

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ ІХ.

Гоа — Граверь.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (ЛЯЙПЦИГЪ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

ALD
AE
SS
EG
1850
V. 9
PT. 1.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Векетова . . .	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„ исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева . . .	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго . . .	„ сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева . . .	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	„ музыки.

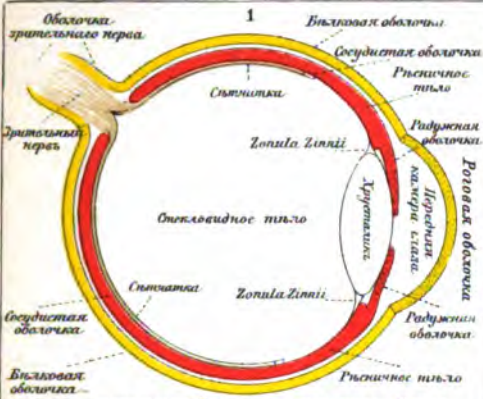
Болѣе значительныя по объему статьи 17-го полутама

„Энциклопедическаго Словаря“.

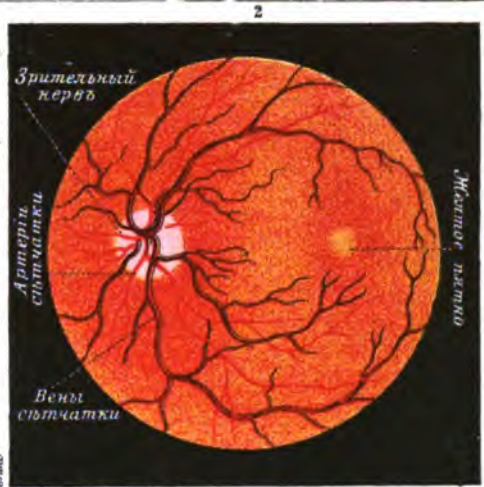
- Гоббсъ—Э. Р.
Гобелены—А. С—въ.
Говардъ, филантропъ—А. Я.
Гоголь—А. Пыпинъ.
Голлицыны кн. Вас. Вас., Дм. Мих. и Ал. Ник.—
проф. Е. Шмурло, проф. М. Д. и А. Я.
Голландская живопись—А. Сомовъ.
Голова (анатомія и антропол.)—В. Ф. и Д. А.
Головной мозгъ (съ 2 табл.)—маг. В. Фаусекъ,
Ю. Итинъ и проф. И. Тархановъ.
Головоногія животныя (съ табл. и рис. въ тек-
стѣ)—маг. В. Фаусекъ.
Голодъ—проф. И. Тархановъ и А. Я.
Голось (физиол. и муз.)—проф. И. Тархановъ
и проф. Н. Соловьевъ.
Голуби почтовые и голубиная почта—И. Яснецкій.
Голубиный птицы (съ табл.) и Голубиная охо-
та—маг. Н. Кн. и С. Безобразовъ.
Голубинная книга—проф. А. Кирпичниковъ.
Гольбахъ (философъ)—Э. Радловъ.
Гольбейнъ (живописецъ)—А. Н—въ.
Гольбергъ (датск. писатель)—П. Ганзенъ.
Гольдони (драматургъ)—прив.-доц. П. Вейл-
бергъ.
Гольды (народъ)—проф. Д. Анучинъ.
Гомеопатія—пр.-доц. Г. Герценштейнъ.
Гомерь—проф. Э. Мищенко.
Гомилетика—проф. Н. Барсовъ.
Гомурль—проф. В. Дерюжинскій.
Гомъ-стадъ—А. Миклашевскій.
Гоненія христіанъ—П. В.
Гонкуры—Э. В.
Гонораръ—В. Н.
Гончарное производство—инж. Э. Фрихъ.
Гончаровъ—С. Венгеровъ.
Горацій—проф. В. Модестовъ.
Горное дѣло (съ 3 табл.)—инж. А. Васильевъ.
Горное законодательство, горная подать и гор-
ное управленіе—А. Яновскій.
Горнозаводское дѣло—А. Скиндеръ.
Горнъ (съ рис.)—А. Скиндеръ и К. В—о.
Горныя породы—проф. Ф. Левинсонъ-Лессингъ.
Городища—проф. Д. Анучинъ.
Городскія училища—*.
Городъ—С. Латышевъ и К. Арсеньевъ.
Горчаковъ (канцлеръ)—Л. Слонимскій.
Горчица—проф. А. Векетовъ, С., проф. И. Ка-
нонниковъ и пр.-доц. А. Липскій.
Горы—проф. А. Воейковъ и проф. Иностран-
цевъ.
Горыничъ (мнѣ.)—проф. Всеволодъ Миллеръ.
Горьки (съ рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Горючіе матеріалы—проф. Д. Менделѣевъ.
Государственное вмѣшательство—проф. В.
Яроцкій.
Государственные чины—проф. Н. К.
Государственный гербъ и орелъ (съ табл. и
рис. въ текстѣ)—П. ф.-Винклеръ.
Государственный контроль—Н. Вальтеръ.
Государственный совѣтъ—А. Я.
Государство—А. Я.
Готическое зодчество (съ 2 табл. и рис. въ тек-
стѣ)—А. С—въ.
Готтентоты—проф. Д. Анучинъ.
Готшедъ—проф. А. Кирпичниковъ.
Готы—пр.-доц. Э. Браунъ.
Готье (Теофиль)—З. Венгерова.
Готфридъ Страсбургскій—проф. А. Кирпич-
никовъ.
Готманъ (нѣм. романтикъ)—проф. А. Кир-
пичниковъ.
Гощинскій—К. Арабажинъ.
Грабемъ—Г. С., А. Я. и В. Ст.
Грабовскій—К. Арабажинъ.

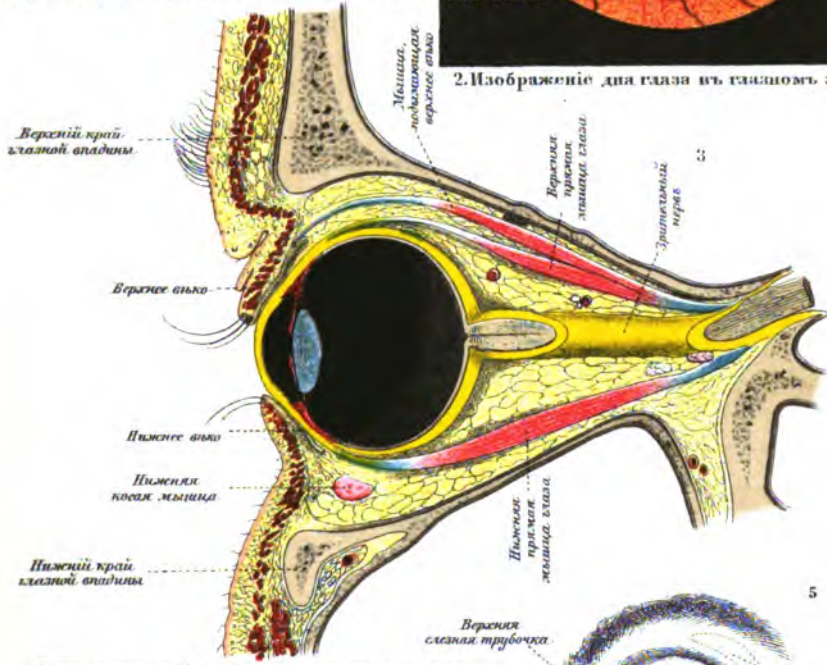
ГЛАЗЬ ЧЕЛОВѢКА.

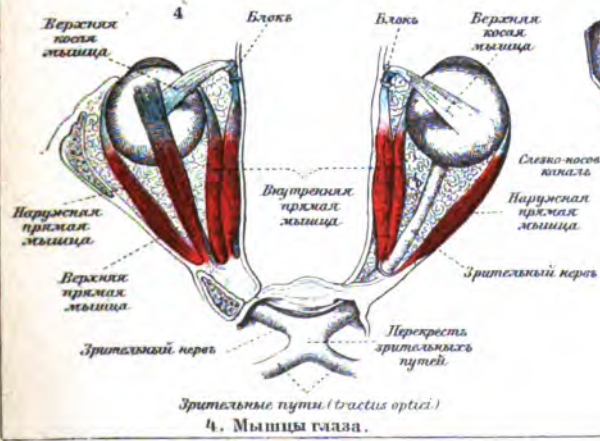
1. Горизонтальный разрезъ глазного яблока.

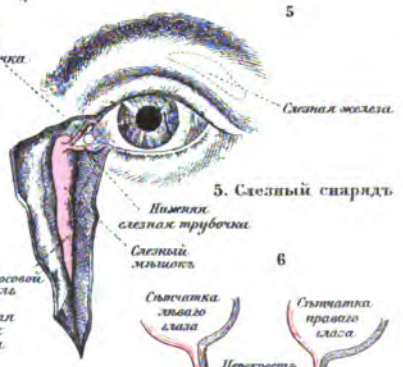
2. Изображеніе дна глаза въ глазномъ зеркалѣ.

3. Вертикальный разрезъ черезъ глазную впадину.

4. Мышцы глаза.

5. Слезный аппаратъ.

6. Перекрестъ зрительныхъ путей.

Г.

Гоа (Goa, древн. Govau)—укрепленный приморский городъ въ португальскихъ владѣніяхъ Индіи, на о-вѣ, у устья р. Манданы или Мандави; прозванъ «городомъ церквей», архитектурной красотой превосходящихъ всѣ христіанскіе храмы Востока. Дворцовая капелла построена по образцу римской церкви св. Петра; въ церкви іезуитовъ погребены Францискъ Ксаверій. Значеніе Г. пало; больш. часть ея, прежде великолѣпныхъ, публичныхъ зданій въ развалинахъ, или перенесена въ новую столицу провинціи — *Панджмъ*, находящуюся въ 8 км. отъ Г. Съ 1807 по 1815 г. Г. былъ въ рукахъ англичанъ, снова уступившихъ его португальцамъ. Служитъ духовной метрополіей всего римско-католическаго населенія Индіи.

Гоа—область въ Остѣ-Индіи, принадлежащая португальцамъ, лежитъ на Малабарскомъ берегу, между 14°—15° сѣв. ш. и 73°—74° вост. долг.; занимаетъ пространство въ 2223 кв. км., включая о-въ Сальсетту и др. зависящія отъ Г. владѣнія; вмѣстѣ съ Даманомъ составляетъ одну административную провинцію, управляемую генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ на 5 лѣтъ непосредственно самимъ королемъ. Почва Г. плодородна; провинція доставляетъ доходъ метрополіи. Гл. городъ—*Панджмъ* или *Ламп*, также назыв. *Новая Гоа*, съ населеніемъ около 25000 ч.

Гоаве (Goave)—двѣ гавани (большой Г. и малый Г.) въ республикѣ Ганги, на южномъ берегу залива Портъ-о-Пренсъ. Значительнѣе малый Г.; 5000 ж. Въ 1864 г. ввозъ достигалъ около 500 т., вывозъ (кофе, хлопчатая бумага, медъ и др.)—болѣе 1 милл. рублей.

Гоаламда—г. въ Бенгальской провинціи Остѣ-Индіи, на Брахмапутрѣ; замѣчательнѣе инженерными сооружениями для удержанія русла рѣки, теченіе которой здѣсь чрезвычайно быстро.

Гоальпара (Goápara)—самый западный округъ провинціи Ассамо, въ Остѣ-Индіи; образуетъ входъ въ верхнюю долину Брахмапутры; лежитъ между 25°21' и 26°54' сѣв. шир. и 89°44' и 91° вост. долг.; занимаетъ пространство въ 10098 кв. км. Роскошные сады, рисовыя плантаціи; почва очень плодородна; гдѣса богаты драгоцѣнными деревьями и изобилуютъ дикими животными. Жителейъ 446282; они занимаются культурой риса и добычи рудъ; желѣзная промышленность и фабрики золотыхъ и серебрян. украшеній также довольно развиты. Рыболовы составляютъ

здѣсь отдѣльную касту—джалия. Нерѣдки землетрясенія; ежегодно наводненія отъ разлива Брахмапутры. Гл. г. округа *Дубри* (Dhubri). Древняя столица провинціи—Г., на лѣв. бер. Брахмапутры; здѣсь долгое время былъ оплотъ магометанскаго могущества въ Ассамѣ.

Гоангъ-го: 1) китайское названіе Желтаго моря; 2) Г. или Желтая р. (см.).

Гоажира (Goajira)—самый сѣверный полуостровъ Южной Америки, на западъ отъ Маракайбскаго залива, занимаетъ пространство около 12350 кв. км.; перерѣзается горами Ока, отрогами Андовъ (Сиера-Макуира—858 м. высоты). Жит. отъ 25 до 40 тыс., изъ которыхъ только около 10000 цивилизованныхъ; остальные—полудикіе индѣйцы; отличные наѣзники; въ обычаяхъ ихъ сохранились кровная месть и умыканіе женщинъ. Католическіе миссіонеры ревностно работаютъ среди нихъ, распространяя христіанство. Главные предметы вывозной торговли Г.: красильное дерево, строевой лѣсъ, жемчугъ и кожи. Восточная, большая часть Г. принадлежитъ Венесуэлѣ. Гл. гор.—Циннамонна, съ индѣйскими постройками. Западная, меньшая часть Г. принадлежитъ Колумбіи. Главн. мѣстечко—*Сольдадо*.

Гоба (Самуэль Gobat; 1799 — 1879) — протестантскій епископъ въ Іерусалимѣ. По порученію лондонскаго миссіонерскаго общества, дѣйствовалъ съ 1826—32 г. въ Каирѣ и Абессиніи; перевелъ Евангеліе на амгарскій аз. Послѣ вторичной поѣздки (1835—36) въ Абессинію онъ былъ посланъ на о-въ Мальту и занимался переводомъ Библии на вост. языки. Назначенный въ 1846 г. евангел. епископомъ Іерусалима, Г. основалъ еванг. общины, школы, сиротскіе дома, больницы въ Іерусалимѣ, Вилеелѣ, Яффѣ, Назаретѣ. Ср. v. Thiersch, «S. Gobat» (1884).

Гобартъ-наша (Августъ-Чарльзъ Hobart; 1822 — 1886) — турецкій адмиралъ; служилъ въ англ. флотѣ, во время войны 1854—1855 г. отличился при взятіи Вомарзунда и бомбардировкѣ Свеаборга. Когда въ Америкѣ возгорѣлась междоусобная война, Г. поступилъ на службу въ южно-америк. конфедератамъ и оказалъ имъ своей безумной отставкой много услугъ. Въ 1867 г. онъ поступилъ на турецкую службу и во время критскаго возстанія начальствовалъ флотомъ, не давшимъ грекамъ высадиться на о-въ. Сдѣланный, затѣмъ, папой и главнымъ инспекторомъ турецкаго флота, онъ много содѣйствовалъ его уси-

ленію. Въ 1874 г. Г. снова перешелъ на англ. службу, но въ русско-турецкой войнѣ 1877 г., несмотря на англ. нейтралитетъ, командовалъ турецкимъ флотомъ въ Черномъ морѣ. Нап.: «Sketches of my life» (изд. его женой, 1886).

Говартъ-Тоунъ (Hobart-Town)—главный городъ австралійскаго острова и колоніи Тасманія, на западномъ берегу Дервента, близъ горы Веллингтонъ. Главныя зданія: губернаторскій дворецъ, ратуша, публичная библиотека и театр. Нѣсколько банковъ. Глубокое устье рѣки образуетъ отличную гавань; торговое значеніе города растетъ. Главные предметы вывозной торговли: пиво, мука, шерсть, издѣлія, жезъ и дубильная кора. Жителей болѣе 21 тыс.

Гоббема (Мейндертъ Hobbema)—голландскій живописецъ-ландшафтистъ, ученикъ, по всей вѣроятности, Я. ванъ-Рюйсдаля, род. въ 1688 г., въ Амстердамѣ, ум. тамъ же, 7 декабря 1709 г. Несмотря на свой замѣчательный талантъ, онъ не былъ по достоинству цѣнимъ своими современниками. Г., не имѣя возможности приобретать достаточныя средства къ жизни художественнымъ трудомъ, долженъ былъ, въ ущербъ послѣднему, поступить, въ 1688 г., въ присяжные мѣрщики привозныхъ въ Амстердамъ иностранныхъ жидкостей (вина, масла и пр.) и нести эту должность до конца своихъ дней. Потомство было сначала столь же несправедливо къ нему, какъ и современники: имя его пришло почти въ полное забвеніе, а его картины продавались за ничтожныя деньги, или превращались, въ рукахъ фальсификаторовъ, въ подложные пейзажи схожаго съ нимъ Я. в. Рюйсдаля. Только съ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія Г. сталъ пользоваться почетомъ и вскорѣ вошелъ у любителей искусства, особенно у англичанъ, въ такую моду, что его картины, продававшіяся въ XVIII ст. за какіе-нибудь десятки флориновъ, достигли огромныхъ цѣнъ 45000, 60000, 75000, 180000 фр. Владѣть хотя бы однимъ произведеніемъ Г. составляетъ теперь гордость каждаго коллекціонера старинныхъ картинъ и для общественныхъ музеевъ. Такое пристрастіе къ еще недавно забытому художнику, нельзя не признать чрезвычайнымъ; тѣмъ не менѣе онъ долженъ считаться однимъ изъ значительнѣйшихъ живописцевъ голландской школы, послѣднимъ крупнымъ представителемъ національно-натуралистическаго направленія въ ея пейзажѣ. Въ качественномъ отношеніи, произведенія его очень не одинаковы; въ лучшихъ изъ нихъ числа онъ представляется имѣющимъ много общаго съ Я. в. Рюйсдалемъ, но уступаетъ ему въ поэтичности общаго настроенія и въ подчиненіи этому настроенію отдѣльныхъ, по большей части многочисленныхъ деталей; зато порою онъ превосходитъ своего учителя въ отношении ясности, солнечности освѣщенія, тонкости воздушной перспективы, характеристичной передачѣ природы и рельефности лѣпки. Сюжетами обыкновенно служили ему окруженные деревьями водяныя мельницы и сельскіе домики съ красною крышей, тихія воды прудовъ и каналовъ, болотистыя рощи, изрѣдка развалины и загородныя дачи, иногда въ

осеннее время и при вечернемъ освѣщеніи. Пейзажи его оживлены фигурами людей и животныхъ, нерѣдко многочисленными; въ нѣкоторыхъ его работахъ это исполняли А. ванъ-де-Вельде, Ф. Вуверманъ, Берхемъ, Лингельбахъ и др. Всѣхъ картинъ, приписываемыхъ Г., Смитъ (A Catalogue raisonné etc.) насчитываетъ 156, но многія изъ нихъ не принадлежать ему въ дѣйствительности. Между несомнѣнными произведеніями его кисти особенно замѣчательны: «Водяная мельница» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Развалины замка Вредероде», «Миддельгарнисская дорога», «Деревня съ водною мельницей» (всѣ три въ лондонской націон. галлерей), «Дорога въ лѣсу» (у маркиза Гольфорда, въ Англіи), «Лѣсная опушка» (у гр. Бурингтона, тамъ же), «Хижина подъ сѣнью дубовъ» (у бельгійск. короля). Кромѣ луврскаго музея и лондонской націон. галереи, картины Г. находятся въ вѣнской, мюнхенской, берлинской, амстердамской, роттердамской, брусельской и нѣк. др. обществ. галерейхъ. Въ нашемъ Эрмитажѣ, къ сожалѣнію, ихъ не имѣется, и въ СПб. извѣстенъ всего лишь одинъ пейзажъ этого художника, въ собраніи гр. П. С. Строганова.—См. статью А. Вюрцбаха: «Die niederländischen Landschafts-, See-, Thier- und Schlachtmaler des XVII Jahrhunderts» въ изданіи R. Dohme: «Kunst und Künstler Deutschlands u. d. Niederlande» (II т., Лпц. 1878), а также сочин. Эм. Мисселя: «Hobbema et les paysagistes de son temps en Hollande» (въ серіи монографій: «Les artistes célèbres»).

А. С.—ст.

Гоббсъ (Томасъ Hobbes)—знаменитый англійскій философъ, род. въ 1588 г. Отецъ его, англійскій священникъ, познакомилъ сына съ древними писателями; 8-ми лѣтъ Г. перевелъ «Медю» Еврипида латинскими стихами; 16-ти лѣтъ поступилъ въ оксфордскій университетъ, изучалъ схоластическую философію и научился презирать Аристотеля. Въ качествѣ воспитателя молодого Кавендиша, впоследствии гр. Девонширскаго, путешествовалъ по Франціи и Италіи. По возвращеніи въ Англію сблизился съ Баконемъ, политическіе взгляды котораго, вѣроятно, имѣли вліяніе на Г. Въ 1628 г. Г. перевелъ Фукидиду, чтобы убѣдить своихъ согражданъ въ опасностяхъ демократіи. Совершилъ еще два путешествія на материкъ, благодаря которымъ познакомился со многими выдающимися лицами, напр., съ Галлеемъ, Рассенди, Мерсенномъ. Послѣдній побудилъ Г. написать замѣчанія о сочиненіяхъ Декарта, вызвавшія весьма презрительное сужденіе Декарта о Г. Когда началась борьба между Карломъ I и парламентомъ, боязливый Г. вновь уѣхалъ въ Парижъ и оставался около 13-ти лѣтъ на материкѣ. Въ 1642 г. Г. издалъ, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, «De cive», вошедшую впоследствии въ составъ его «Elementa philosophica». Эта книга понравилась смыслу Карла I (впоследствии Карлу II). Г. сблизился его учителемъ математики и, по словамъ Вернета, имѣлъ глубокое вліяніе на будущаго короля. Въ 1650 г. Г. издалъ «Трактатъ о человѣческой природѣ», а въ 1651 г.—«Левіафанъ». «Левіафанъ» по-

вредилъ Г. во многихъ отношеніяхъ. Роялисты усмотрѣли въ «Левіафанъ» оправданіе узурпаціи Кромвеля; теологи негодовали на Г. за его отъязы отъ религіи. Возвратясь въ Англію, Г. сблизился съ Кромвелемъ, но политической роли не игралъ; онъ жилъ въ обществѣ Гарвея, Сельдена и др. и издалъ въ 1665 г. «De corpore», въ 1668 г. — «De homine». По смерти Кромвеля, опасаясь смуты, Г. снова бѣжалъ въ Парижъ, но реставрація сдѣлала возможнымъ его возвращеніе. Карлъ II ничего не сдѣлалъ для своего учителя; въ 1666 г. «Левіафанъ» былъ запрещенъ. Г. имѣлъ многихъ поклонниковъ, но и многихъ враговъ, напр. Валлиса, критиковавшаго, какъ математическаго, такъ и политическаго ученія Г. Polemica съ Валлисомъ и непріятности теологическаго характера заставили Г. покинуть Лондонъ и поселиться въ деревнѣ. Въ 1668 г. онъ издалъ свои сочиненія; передъ смертью онъ написалъ автобіографію латинскими стихами и перевелъ Гомера. Ум. въ 1679 г., на 91 году отъ роду, несмотря на то, что появился на свѣтъ семимѣсячнымъ ребенкомъ и всю жизнь былъ весьма слабого здоровья. Полное собраніе его сочиненій, англійскихъ и латинскихъ, издано въ 1839 г. въ Лондонѣ («Opera philosophica latina» и «English Works»).

Философія Г. представляетъ собой весьма талантливо и послѣдовательно проведенное механическое мировоззрѣніе, со всеми его крайностями и со всей односторонностью. Философію Г. отождествляетъ съ наукою вообще и видитъ въ ней познаніе слѣдствій изъ причинъ и причинъ изъ слѣдствій, приобретенное путемъ умозаключеній. Онъ дѣлаетъ ее на логику, на «первую философію» (Г. удерживаетъ старый Аристотелевскій терминъ, разумѣя науку объ общихъ идеяхъ, времени, пространствѣ, причинѣ етс.), на геометрію, физіку и астрономію и на гражданскую философію, трактующую о человѣкѣ и государствѣ.

Единственный предметъ философіи (и науки) — тѣла, ибо только тѣла существуютъ; всякое тѣло конечно и только конечное можетъ быть познано. Богъ непознаваемъ и не составляетъ предмета науки, а есть объектъ теологіи, вѣры. Точно также не можетъ быть предметомъ науки душа, ибо она не имѣетъ реальности. Орудіемъ науки является мышленіе, состоящее въ сравненіи и различеніи, въ сложномъ и вычитаніи. Мышленіе, такимъ образомъ, сводится къ вычисленію, логикѣ — къ математикѣ. Такое ограниченіе для Г. возможно и естественно, ибо всю реальность онъ свелъ къ тѣламъ, а качества тѣлъ — къ движеніямъ, разсмотрѣніе которыхъ вполне исчерпывается математическимъ вычисленіемъ. Это основное воззрѣніе Г. вытекаетъ изъ сенсуалистическихъ посылокъ. Движенія вызываютъ во внѣшнихъ органахъ впечатлѣнія, впечатлѣнія вызываютъ движенія внутри насъ, благодаря чему возникаютъ идеи. Все наше познаніе состоитъ изъ идей. Связь идей становится тѣмъ болѣе прочной и воспроизведеніе ихъ тѣмъ болѣе легкимъ, чѣмъ чаще онѣ воспроизводились вмѣстѣ. Основой ассоціаціи идей служитъ фізіологическая связь между слѣдами движеній. Сравненіе, соединеніе и раздѣленіе перераба-

тываютъ первоначальныя идеи въ другія, болѣе сложныя и отвлеченныя, подобно тому, какъ идеи послѣдовательныхъ часовъ мы получаемъ изъ соединенія идей отдѣльныхъ единицъ. Соединять мы можемъ только такія идеи, которыя были получены дѣятельностью внѣшнихъ чувствъ; поэтому идеи безтѣлесныхъ предметовъ у насъ быть не могутъ. Всѣ наши идеи касаются лишь конечныхъ предметовъ; идея же безконечности обозначаетъ или нашу неспособность положить предѣлъ увеличенію количествъ, или же просто неопредѣленность ограниченія. Сравненіе, соединеніе и раздѣленіе суть только виды одной и той же дѣятельности; простыя идеи, воспринятыя путемъ ощущеній, не подвергаются измѣненіямъ, а разсматриваются то рядомъ, то въ сліяніи, то раздѣльно. Весьма вѣроятно, что это ученіе Г. о теоріи познанія и дальнѣйшее развитіе его въ ученіи о языкѣ имѣло нѣкоторое вліяніе на Локка и вообще на всю ассоціаціонную психологію англичанъ, не исключая и Джона Стюарта Милля, съ которымъ, повидимому, у Г. мало общаго. Подъ опытомъ Г. разумѣетъ знаніе единичныхъ фактовъ, прошедшихъ и настоящихъ, дающее возможность нѣкотораго предвидѣнія будущаго. Воля, какъ и познаніе, возникаетъ изъ впечатлѣній, производимыхъ внѣшнимъ міромъ на человѣка. Эти впечатлѣнія сопровождаются не только теоретическими состояніями, но и чувствомъ удовольствія и неудовольствія. Удовольствіе человѣкъ стремится усилить, неудовольствіе — ослабить. Само по себѣ удовольствіе есть ничто иное, какъ движеніе, происходящее въ сердцѣ человѣка, какъ воспріятіе есть движеніе, происходящее въ головѣ человѣка. Стремленіе сохранить и усилить удовольствіе переходитъ въ расположеніе, подобно тому какъ противоположное стремленіе — въ нерасположеніе. Вещи, вызывающія въ насъ удовольствіе, мы считаемъ добромъ, противоположныя — зломъ. Стремленіе, принявши форму расположенія, переходитъ въ дѣйствія; нерасположеніе влечетъ за собой воздержаніе отъ дѣйствій. Дѣйствію предшествуетъ обдумываніе его; намѣреніемъ называются отдѣльныя расположенія; сочетаніе ихъ называется выборомъ; результатъ выбора называется волею, а вызываемое волею дѣйствіе — произвольнымъ дѣйствіемъ. Воля обозначаетъ только послѣднюю ступень въ актѣ обдумыванія. Свободнымъ мы называемъ то тѣло, которое не встрѣчаетъ внѣшнихъ препятствій. Внутреннія препятствія не имѣютъ отношенія къ свободѣ. Всѣ произвольныя дѣйствія Г. называетъ свободными, ибо они происходятъ изъ внутреннихъ стимуловъ и совершаются безъ внѣшнихъ препятствій. Обычное ученіе о свободѣ воли несогласно, по мнѣнію Г., и съ Священнымъ Писаніемъ, и съ закономъ причинности. Разсматривая дѣйствія человѣка, легко убѣдиться, что они всѣ необходимы и, имѣя въ Богѣ, какъ первопричинѣ, достаточное основаніе, предвидимы имъ, т. е. необходимы. Итакъ, въ произвольныхъ дѣйствіяхъ свобода и необходимость соединены въ одно. Выборъ склоняется всегда въ сторону сильнѣйшаго расположенія, а объектомъ, скло-

няющимъ нашъ выборъ, всегда является величайшее представляемое нами благо. Абсолютнаго блага не существуетъ; то что для насъ есть благо, является зломъ для нашихъ враговъ. Прекрасное и полезное по существу не различаются отъ блага. «Предметъ, по скольку его желаютъ, называется хорошимъ, приятнымъ, ежели его желаютъ самого по себѣ, — полезнымъ, ежели его желаютъ ради какого-либо иного предмета» («De homine», XI, § 5).

Разсматривая челоѵка съ этической и политической точекъ зрѣнія, Гоббсъ слѣдуетъ той же дедуктивной, математической методъ, какъ и въ физикѣ. Этика и политика тѣсно связаны, ибо всѣ этическія понятія начинаются лишь съ перехода людей изъ состоянія природы въ состояніе государства. По природѣ всѣ люди равны между собой. Изъ этого естественнаго состоянія равенства всѣхъ людей должна возникнуть война всѣхъ противъ всѣхъ (bellum omnium contra omnes). Люди не по природѣ общительны, какъ училъ Аристотель, а стремятся лишь къ властвованію одного надъ другими, что и ведетъ къ войнѣ. Но состояніе войны есть состояніе страха и опасности, изъ котораго необходимо выйти; поэтому миръ есть первое требованіе естественнаго закона, выражающаго правило воздержанія каждаго отдѣльнаго лица отъ того, что ему вредно. Для достиженія мира необходимо каждому лицу отказаться отъ неограниченнаго его права на все. Этотъ отказъ можетъ быть сдѣланъ или въ формѣ отреченія, или же въ формѣ перенесенія правъ одного лица на другое. Вторымъ способомъ, т. е. перенесеніемъ правъ всѣхъ на одно или нѣсколько лицъ, и создается государство. Всѣ права безъ исключенія переданы государству, которое является неограниченнымъ. Подчиненіе государ. власти—безусловное, ибо неповиновеніе государственной власти повело бы вновь къ войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ. Перечисливъ права государства (охрана мира, цензура ученій, установленіе законовъ, судъ, объявленіе войнъ, установленіе администраціи, награды), Г. приписываетъ ихъ верховной власти. Государства бываютъ трехъ родовъ: демократія, аристократія и монархія. Изъ этихъ трехъ формъ государства одна лишь монархія достигаетъ своей цѣли—безопасности гражданъ, и есть, такимъ образомъ, наилучшая. Обязанность монарха — общественное благо (salus publica suprema lex). Для его охраны верховная власть обладаетъ всемогуществомъ, поскольку оно доступно челоѵку, а отдѣльный гражданинъ по отношенію къ верховной власти является вполнѣ безправнымъ и ничтожнымъ. Представитель верховной власти, какъ источникъ законовъ, стоитъ выше ихъ; онъ опредѣляетъ понятіе справедливаго и несправедливаго, честнаго и безчестнаго, моего и твоего. Онъ отвѣтственъ только передъ Богомъ. Лишь въ томъ случаѣ, когда верховная власть неспособна охранять миръ противъ внутреннихъ или вѣншихъ враговъ, граждане не обязаны ей повиноваться. Верховная власть опредѣляетъ и религиозные догматы, и культъ. Духовная и свѣтская власть соединены въ од-

номъ лицѣ; церковь и государство составляютъ неразрывное цѣлое.

Многое въ политической исторіи Г. казалось и кажется несправедливымъ и отталкивающимъ; но нельзя не признать послѣдовательности проведенія выставленнаго Г. принципа, нельзя не видѣть въ его теоріи зародышей многихъ важныхъ мыслей, напр. отдѣленія нравственности отъ теологіи. О Г. см. Бершадскій, «Очерки исторіи философіи права» (СПб., 1892, стр. 169—207); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій»; Серебренниковъ, «Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ» (СПб., 1892, стр. 139—188); Aubrey, «Vie de Thomas Hobbes»; Lyon, «La philosophie de Hobbes» (Пар., 1893); Robertson, «Hobbes» (Эдинбургъ, 1886).

Э. Р.

Гобгаузъ (Hobhouse)—англ. госуд. дѣят., см. Броутоуъ, IV, 740.

Гобелены (Gobelins) — тканые ковры ручной работы, на которыхъ разноцвѣтной шерстью и отчасти шелкомъ воспроизведены картины и нарочно приготовленные картоны болѣе или менѣе извѣстныхъ художниковъ. Эти изящныя издѣлія, служащая для украшенія стѣнъ и иногда для обивки роскошной мягкой мебели, ведутъ свое начало отъ коврово-ткацкаго мастерства Среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія, процвѣтавшаго сперва въ Аррасѣ, во Фландріи (аррасскіе ковры, аррацци), производившагося потомъ, въ XVI ст., преимущественно въ Брюсселѣ и, наконецъ, доведеннаго до высокой степени совершенства во Франціи. Свое названіе Г. получили отъ семейства, имя котораго перешло къ принадлежавшей ему фабрикѣ, къ мѣстности, гдѣ она была устроена, и къ ея надѣліямъ. Родоначальникъ этого семейства, красильщикъ Жюль Гоббеленъ, прибывъ, въ парстваніе франц. короля Франциска I изъ Реймса въ Парижъ, основалъ неподалеку отъ этого города, на ручьѣ Бьевръ (Bièvre), красильню для шерсти. Его наслѣдники въ XVI ст. продолжали содержать это заведеніе и прибавили къ нему ковровую ткацкую въ родѣ тѣхъ, какими славилась тогда Фландрія. По представленію великаго Кольбера, Людовикъ XIV купилъ красильню и ткацкую въ казну, надѣлитъ ихъ статутномъ, богатыми матеріальными средствами и новымъ здавіемъ и создалъ, такимъ образомъ, «Королевскую гобеленовскую мануфактуру», произведенія которой, вслѣдствіе своей дороговизны, шли почти исключительно на убранство королевскихъ дворцовъ и на подарки, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ поступали въ продажу. Несмотря на значительность расходовъ, требовавшихся на содержаніе мануфактуры и не вознаграждавшихся никакимъ доходомъ, она продолжала существовать при всѣхъ смѣнявшихся съ тѣхъ поръ правительствахъ Франціи и существуетъ до настоящаго времени, какъ художественное учрежденіе, составляющее гордость этой страны. Въ механическомъ отношеніи, техника гобеленовскаго производства очень проста, но требуетъ отъ мастера много терпѣнія, опытности и художественныхъ познаній: хорошимъ ткачемъ Г. можетъ быть только образованный артистъ, въ своемъ родѣ живописецъ, отличающійся

отъ настоящаго только тѣмъ, что средства его состоятъ не въ полотнѣ, папирѣ съ красками и кистяхъ, а въ нитяной основѣ, шпулькахъ съ разноцвѣтной шерстью и искусныхъ пальцахъ; такъ какъ ему приходится воспроизводить оригиналы, писанные масляными или фресковыми красками, и притомъ почти всегда оригиналы первоклассные, то для того, чтобы копировать ихъ съ достаточною точностью, онъ долженъ быть свѣдущъ въ рисункѣ, колоритѣ и свѣтотѣни не меньше настоящаго живописца, а сверхъ того, обладать еще и полнымъ знаніемъ своихъ специальныхъ средствъ. По способу исполненія, Г. бываютъ двоякаго рода: одни ткутся на станкѣ, въ которомъ основа натянута въ отвѣсномъ положеніи; это болѣе дорого, труднѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершеннѣйшій сортъ ковровъ, называемый haute-lisse; другіе ковры, при тканьи которыхъ основа имѣетъ горизонтальное положеніе, чрезъ что трудъ работающаго значительно облегчается, носятъ названіе basse-lisse. Парижская національная мануфактура съ 1826 г. занимается изготовленіемъ исключительно ковровъ перваго рода. По переводѣ контуровъ оригинала, при помощи калки и угля, на основу, ткачь ковра haute-lisse помѣщается съ задней стороны своего будущаго произведенія и начинаетъ работать маленькими шпульками, на которыя намотана шерсть всѣхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, встрѣчающихся въ колоритѣ оригинала. Пропуская шпульку съ шерстью какаго-либо цвѣта чрезъ основу и опутывая ею послѣднюю, онъ повторяетъ эту операцію потребное число разъ, а затѣмъ бросаетъ прежнюю шпульку и принимается за другую съ шерстью другого нюанса, съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ первой шпулькѣ, когда потребуется снова. Работа идетъ медленно, на маленькомъ пространствѣ, при чемъ мастеру приходится то и дѣло поворачиваться назадъ, дабы справляться съ помѣщеннымъ позади него оригиналомъ, или вставать съ своего мѣста, чтобы взглянуть на результатъ работы, получающійся съ лицевой стороны основы. Опытный гобеленикъ можетъ исполнить, среднимъ числомъ, не болѣе 28 кв. стм. въ день, или $\frac{1}{4}$ кв. метра въ годъ (если считать въ году 300 рабочихъ дней), и правительство за одно лишь тканье каждаго кв. метра платитъ 2000—2100 фр.; дѣлный коверъ большаго размѣра обходится въ 50000, 75000 фр. То обстоятельство, что одинъ мастеръ можетъ работать только надъ небольшоымъ кусочкомъ ковра, позволяетъ нѣсколькимъ лицамъ, иногда 5—6 человѣкамъ, участвовать въ исполненіи одного и того же Г. одновременно. Гобеленовская мануфактура сама приготовляетъ для себя художниковъ и содержитъ для нихъ особое училище, въ которомъ, сверхъ ткацкаго дѣла, преподаются рисованіе и живопись. Въ 1826 г. къ ней присоединена фбр. тканыхъ ковровъ Савоннери, основанная въ 1604 г. и получившая свое названіе отъ помѣщенія, гдѣ нѣкогда находился мыловаренный заводъ. Фабрика эта спеціально занимается выдѣлываніемъ такъ назыв. бархатныхъ ковровъ для пола и для мебели. Фабрикація ковровъ basse-

lisse, по прекращеніи ея въ гобеленовской мануфактурѣ, производится теперь во Франціи исключительно въ Бовѣ и Обюссонѣ. См. Lacordaire, «Notice historique sur les manufactures impériales de tapisserie des Gobelins et de tapis de la Savonnerie» (Пар., 1858) и E. Müntz, «La Tapisserie» (одинъ изъ томовъ «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»).

Гобелинусъ (Personna Gobelinus, 1358—1421) — нѣм. историкъ. Послѣдняя часть его всемірной исторіи «Cosmopolitanum» (до 1418 г.; напечатана у Meibom, Script. I) очень дѣлана. Ср. A. Bayer, «G. P.» (1875).

Гобель (Жанъ-Баттистъ-Іосифъ Gobel) — парижскій епископъ, род. въ 1727 году. Въ 1789 г. былъ избранъ бельфорскимъ духовенствомъ депутатомъ въ генеральные штаты и здѣсь такъ проникся конституціонными идеями, что при введеніи новой организаціи духовенства (Constitution civile du clergé) принялъ постъ епископа парижскаго. Въ 1793 г. Г., вмѣстѣ съ 14 викариями своей епархіи, вышелъ изъ духовнаго аваня, какъ-бы отрекаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ христіанства. Вскорѣ послѣ того онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ Шометтомъ и въ 1794 г. гильотинированъ.

Гобергъ (von Hohnberg или Hochberg, Вольфгангъ-Гельмгардтъ; 1612—1688) — одинъ изъ участниковъ Тридцатилѣтней войны, авторъ сельскохозяйственнаго сочиненія «Georgia curiosa, oder Adeliches Landleben» (1637, 4-е изданіе 1716), пользовавшагося въ свое время особенною извѣстностью; въ немъ указаны многие источники, совершенно неизвѣстные позднѣйшимъ писателямъ (см. С. Fraas, «Geschichte der Landbau und Forstwirthschaft», 1865).

Гобертъ (Фердинандъ Карлъ Gobert), австр. ген.—см. Аспремонъ-Линденъ, II, 305.

Гобза —р. въ Смоленской губ., см. Габза (VII, 751).

Гоби.—Довольно неопредѣленное названіе, применяемое къ пустынямъ въ обширной области Центральной (нагорной) Азіи, отъ Памира и верховій Иртыша на западъ, до границъ собственнаго Китая на Ю; но однако чаще применяется къ пустынямъ вост. части этой области, т.-е. вост. Монголіи. Арх. Іоакимовъ (Вичуринъ) пишетъ, что Г. по-монгольски обозначаетъ не только песчаную пустыню, но вообще пустыни, мѣстности безъ воды и пастбищъ. Китайцы употребляютъ слово Г. въ томъ же значеніи, какъ китайское Ша-мо (песчаная пустыня). Они отличаютъ большія пространства песковъ (Та-Гоби) и малыя (просто Г.). Кроме того, отдѣльные участки пустынь носятъ особыя названія (Галымаъ—Г. и т. д.). Невѣрно распространять названіе Г. на обширныя пространства всей восточной Монголіи, гдѣ болѣе степей, чѣмъ пустынь. Благодаря невѣрному понятію, что вся восточная Монголія принадлежитъ къ области Г., получилось невѣрное понятіе и о климатѣ страны, о полномъ отсутствіи дождя и снѣга и т. д. По замѣчанію Г. Н. Потанина, во всей Центральной (нагорной) Азіи пески распределены иначе, чѣмъ въ степяхъ Туркестана: въ

первых они занимают сравнительно высокие мѣста, въ послѣднихъ, главнымъ образомъ, самыя низкія. Баронъ Рихтгофенъ («China», ч. I, стр. 22 и сл.) предлагаетъ для всѣхъ невысокихъ нагорій Центральной Азіи названіе Хаи-хай (Hain-hai), т.-е. осушеннаго средиземнаго моря Центральной Азіи.

А. Воейковъ.

Гови (Христофоръ Яковлевичъ) — проф. ботаники въ Имп. спб. унив. Род. въ 1847 г. Учился въ 5-й спб. гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ Имп. спб. унив. на отдѣленіе естественныхъ наукъ физ.-мат. фак., гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1871 г. Съ 6 ноября 1872 г. Г. занялъ штатную должность хранителя ботаническаго кабинета спб. унив., а по зашитѣ въ декабрѣ того же года диссертациі pro venia legendi о *Chroolepus* сталъ читать лекціи въ званіи приватъ-доцента. По порученію спб. общества естествоиспытателей Г. предпринялъ рядъ научныхъ поѣздокъ на Финскій заливъ (въ 1872, 1873, 1877, 1878) съ цѣлью изученія подводной флоры этого залива, оставшейся до того времени совершенно неизвѣстной. Добытые результаты опубликованы имъ въ разныхъ научныхъ изданіяхъ. Въ 1875 г. Гови изучалъ флору Новгородской губ.; результаты изложены имъ въ диссертациі: «О вліяніи Валдайской возвышенности на географическое распространеніе растений, въ связи съ очеркомъ флоры западной части Новгородской губ.» (СПб., 1876). Въ 1879 г. Г. утвержденъ доцентомъ по каедрѣ ботаники, съ порученіемъ читать отдѣлъ споровыхъ и голосѣяныхъ растений. Въ 1881 г. за изслѣдованіе «Флоры водорослей Бѣлаго моря и прилегающихъ къ нему частей Сѣвернаго Ледовитаго океана» получилъ степень доктора ботаники. Эта работа познакомила ученый міръ съ флорой совершенно до того неизслѣдованной, малодоступной и отдаленной области и, въ частности, со многими малоизвѣстными или совсѣмъ новыми формами морскихъ водорослей. Въ маѣ 1884 г. на бывшемъ въ С.-Петербургѣ международномъ конгрессѣ ботаниковъ и садоводовъ Г. избранъ былъ ученымъ секретаремъ конгресса. Съ 1886 г. издаетъ, вмѣстѣ съ проф. А. Н. Бекетовымъ первый въ Россіи ботаническій журналъ: «Ботаническія Записки» (*Scripta Botanica*); съ 1888 г. ординарный проф. Онъ членъ многихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ. Въ 1880 г. проф. Пенковскій назвалъ въ честь Г. одинъ новый организмъ *Gobiella* (изъ группы *Vampyrellae*); въ 1889 г. нѣмецкій ботаникъ проф. Рейнке посвятилъ Г. одну морскую водоросль *Gobia*. Кромѣ изслѣдованій по флористикѣ и географическому распредѣленію морскихъ водорослей, доставившихъ проф. Г. почетную извѣстность среди специалистовъ, цѣнными являются также и его работы по морфологіи, систематикѣ и исторіи развитія различныхъ низшихъ организмовъ. Изъ научныхъ трудовъ и статей проф. Г. упомянемъ слѣдующіе: «Наблюденія надъ водорослью *Chroolepus* Ag.» («Труды III съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей въ Кіевѣ», 1871); «Темноцвѣтныя водоросли» (*Phaeosporae* и *Fusa-*

seae) Финскаго залива» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1874 г.); «Багрянки или красныя водоросли Финскаго залива» («Труды спб. общ. естествоисп.» за 1877 г.); «Объ одномъ изъ способовъ возрастанія слоевища фэоподовыхъ водорослей» («Тр. спб. общ. естес.» за 1877 г.); «Флора водорослей Бѣлаго моря и пр.» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1878 г.). Большая часть статей была написана на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; нѣмецкія преимущественно въ изданіяхъ акад. наукъ въ Петербургѣ: «Grundzüge einer systematischen Eintheilung der Gloeophyten» («*Botanische Zeit.*», 1881); «О группѣ Amoeboidaeae, предшествоющей настоящимъ грибамъ (*Hyphomycetes*)» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1884 г.); «О развитіи и систематическомъ положеніи грибка *Tubercularia persicina* Ditm.» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1885 г.); «Объ одной новой формѣ ржавчинныхъ грибовъ *Saeota cazzandreae* G.» («*Ботанич. записки*», т. I, вып. I, СПб., 1886); «*Peroniella* *Hyalothecae* G. — новая прѣсноводная водоросль» («*Ботанич. записки*», т. I, вып. II, 1887); «Флора ржавчинныхъ грибовъ (*Uredineae*) С.-Петербургской губ.» (въ содруж. съ В. Трапшелемъ, «*Ботан. Записки*», т. III, вып. II, 1891). Кромѣ специальныхъ ученыхъ трудовъ, проф. Г. принадлежитъ также редакция переводовъ на русск. яз. нѣсколькихъ выдающихся иностранныхъ сочиненій (Де-Бари, Цопфа, Декандоли, Кирхнера и др.) по ботаникѣ, бактериологіи, сельскому хозяйству и т. п.

Гобино (Jos.-Arthur, comte de Gobineau) — франц. дипломатъ и ориенталистъ (1816—1882), былъ посланникомъ въ Тегеранъ, Аѣнахъ, Рио де Жанейро. Написалъ: «*Les religions et les philosophes dans l'Asie Centrale*»; «*Essai sur l'inégalité des races humaines*»; «*Trois ans en Asie, de 1855 à 1858*»; «*Traité des écritures supérieures*». Есть и беллетристическія произведенія его — «*Les Pléiades*» и другія.

Гобле (Pene Goblet) — франц. полит. дѣят., род. въ 1828 г. По образованію — юристъ; былъ въ Амьенѣ адвокатомъ. Послѣ паденія имперіи былъ назначенъ прокуроромъ при амьенскомъ апелляціонномъ судѣ. Въ 1871 г. избранъ въ члены національнаго собранія, гдѣ примкнулъ къ умѣренной республиканской партіи и приобрѣлъ извѣстность какъ ораторъ. Въ 1877 г. избранъ въ члены палаты депутатовъ и присоединился къ лѣвой. Въ 1882 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ министерствѣ Фрейсине, въ 1885 г. — министромъ народнаго просвѣщенія въ м-вѣ Бриссона. Въ 1886 г. онъ снова занялъ этотъ постъ въ кабинетѣ Фрейсине, а послѣ его паденія (11 дек. 1886) былъ до 17 мая 1887 г. министромъ-президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ кабинетѣ Флоке онъ былъ съ апр. 1888 г. до февр. 1889 г. министромъ иностр. дѣлъ.

Гобле д'Альвиелла (Альбертъ Иосифъ графъ Goblet d'Alviella, 1790—1878) — бельг. ген. и госуд. дѣятель. Воспитаникъ парижской политехнической школы, служилъ съ 1811 г. военнымъ инженеромъ во французской арміи и участвовалъ въ испанскихъ походахъ.

Послѣ паденія Наполеона онъ перешелъ на нидерландскую службу, сражался при Ватерлоо и возобновилъ учрежденія Ньёпорта и Менена. Когда вспыхнула бельгийская революція (1830), Г. поселился въ Брюссель и занялъ въ 1831 г. постъ военнаго министра, потомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1837—39 гг. онъ былъ посланникомъ въ Лиссабонъ и, оказавъ королевѣ Маріи во время возстанія донна Мигуэля много услугъ, получилъ отъ нея титулъ графа д'Альвиелла. Съ 1843 по 1845 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1864 г. опубликовалъ свои мемуары. Ср. Juste, «Le lieutenant-général G.» (1872). Его внукъ *Евгений Г.* (род. въ 1846)—проф. исторіи религій въ Брюсселѣ, былъ до 1884 г. либеральнымъ депутатомъ Брюсселя. Въ 1872 г. онъ посѣтилъ Сахару и сопровождалъ въ 1875 г. принца валийскаго въ его путешествіи по Индіи. Напеч.: «Sahara et Laponie» (1876); «Inde et Himalaya» (1877); романъ «Partie perdue» (1877); «L'évolution religieuse contemporaine chez les Anglais, les Américains et les Hindous» (1884); «Introduction à l'histoire générale des religions» (1886).

Гобой (Обое—ит., Hautbois—фр., Новое—нѣм.) — деревянный духовой муз. инструментъ, принадлежащій къ группѣ тѣхъ духовыхъ инструментовъ, мундштукъ которыхъ снабженъ язычкомъ (Г., фоготы, кларнеты, саксофоны). Корпусъ Г. состоитъ изъ конической трубки съ дырочками и клапанами. Мундштукъ, въ который играющій дуетъ, состоитъ изъ двухъ язычковъ. Г. — происхожденія восточнаго; первообразъ его до сихъ поръ встрѣчается на Востокѣ подъ названіями: замръ, зурна, карная и др. Г. былъ извѣстенъ въ Европѣ уже въ XV в. Объемъ діапазона Г. въ настоящее время отъ *си бемоль* въ малой октавѣ до *ля* въ 8-й октавѣ, но обыкновенно строй его пишется отъ *си* въ малой октавѣ до *фа* въ 8-й октавѣ.

Г. даетъ на всемъ протяженіи хроматическую гамму. Ноты его звучатъ, какъ пишутся. Общій характеръ звука—пасторальный; тѣмъ выше звуки, тѣмъ они тоньше; тѣмъ ниже, тѣмъ полновѣснѣе. Г. болышихъ размѣровъ и болѣе низкаго строя называется англійскимъ рожкомъ (согпо inglese — итал., сог anglais — франц., englisches Horn — нѣм.). Англійскій рожокъ — усовершенствованный старинный гѣсной или охотничій Г. (oboe dicaccia) и звучитъ квинтою ниже писанныхъ нотъ его партіи. Тембръ у этого инструмента менѣе рѣзкій, тѣмъ у Г., болѣе туманный. Англійскій рожокъ весьма употребителенъ въ современныхъ оркестрахъ. Г. соответствуетъ голосу высокаго сопрано, англ. рожокъ—контрально. Есть еще Г. d'altois, соответствующій меццо-сопрано; звучитъ малую терцію ниже писанныхъ нотъ. Этотъ инструментъ часто встрѣчается въ сочиненіяхъ Баха. Тембръ его нѣжный. Въ настоящее время примѣняется рѣдко, только въ Вельгії.

Н. С.

Гобометы, или музыканты, играющіе на гобояхъ, появились въ Россіи въ царствованіе императора Петра Великаго и находились въ то время въ числѣ музыкантовъ преобразенскаго и семеновскаго полковъ.

М. П.

Гобокенъ (Hoboken) — г. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Джерсей, на р. Гудзонѣ, противъ Нью-Йорка и рядомъ съ Джерсей-Сити, продолженіемъ котораго и служить, хотя управляется отдѣльно. Большая часть населенія — нѣмцы. Нѣсколько академій, 3 банка, Стивенскій технологическій инст., желѣзныя зав. и фабрики карандашей; значительная трг. углемъ; 4 пристани океанскихъ пароходовъ прямого сообщенія съ Гамбургомъ, Берлиномъ и Ливерпулемъ. Ж. 43648 (1890).

Гобректъ (Артуръ Hobrecht) — прусск. госуд. дѣят. Род. въ 1824 г., служилъ въ министерствѣ внутр. дѣлъ, съ 1866—78 г. былъ членомъ палаты господъ и въ качествѣ обербургомистра Берлина (съ 1872 г.) обратилъ на себя вниманіе своими административными способностями. Назначенный въ 1878 г. министромъ финансовъ, онъ уже въ 1879 г., недовольный финансовыми планами Бисмарка (именно въ то время повернушаго въ сторону протекціонизма), вышелъ въ отставку. Какъ членъ прусск. сейма (съ 1880 г.) и герм. рейхстага (съ 1881 г.) Г. является однимъ изъ вожаковъ національ.-либераловъ. Написалъ нѣсколько новеллъ и истор. романъ «Fritz Kappacher» (1885).

Гобриа (староперсид. Gaubaguwa) — имя довольно обыкновенное у персовъ. Ксенофонтъ въ своей Киропедіи рассказываетъ объ одномъ Г., ассирійскомъ начальникѣ конницы, который, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ нему царя, перешелъ на сторону персовъ и помогъ имъ при взятіи Вавилона. Недавно открытыя клинообразныя надписи показали, что Киръ уже за 4 мѣсяца до своего вступленія въ Вавилонъ велѣлъ его занять нѣкому Гобри (вавилон. Gubagu или Ugbaru). Мягкое обхожденіе Г. съ вавилонянами было одобрено Киромъ, который назначилъ его правителемъ покореннаго города. Другой Г., а можетъ быть и тотъ же, былъ однимъ изъ 7 заговорщиковъ противъ мага Гауматы (Лжесмердиса) и участвовалъ въ его умерщвленіи. Визитунская надпись называетъ подавателя возстанія въ Сузонахъ также Г. Мардоній, побѣжденный и павшій въ битвѣ при Платей, былъ сынъ Г. Гобриа, сынъ Дарія I, командовалъ, во время похода Ксеркса въ Грецію, маргаридами, лигіями и каппадокійскими сирійцами. Наконецъ, Г. былъ воеводой Артаксеркса II въ его войнѣ съ братомъ, Киромъ Младшимъ.

Гобсонбай (Hobsonbai) — см. Портъ Филадельф.

Гобъ — упоминаемое въ библейской исторіи мѣсто, гдѣ во времена Давида два раза происходили сраженія между израильтянами и филистимлянами. Положеніе его неизвѣстно.

Гова — см. Мадагаскаръ.

Говальдъ (Hohwald) — курортъ въ Вогезахъ, въ Эльзасѣ. 1095 м. надъ уровнемъ ок., мѣстность гѣсистая.

Говардъ (Джонъ Howard) — великій филантропъ и тюремовѣдъ, род. въ 1726 или въ 1726 г., въ семьѣ лондонскаго купца. Настѣдовавъ послѣ отца довольно значительное состояніе, Г. отказался отъ коммерческой дѣятельности, путешествовалъ по Франціи и Ита-

ли, потомъ отправился въ Лиссабонъ; но судно, на которомъ онъ ѣхалъ, захвачено было французскимъ каперомъ, и Г., въ качествѣ военно-плѣннаго, заключенъ былъ въ Врестъ въ тюрьму. Здѣсь онъ испыталъ всѣ муки тюремной жизни того времени. Возвратившись на родину, Г. поселился въ своемъ небольшомъ имѣннѣ, близъ Бедфорда, занялся устройствомъ быта поселенъ и открылъ для нихъ школу, для которой выработалъ планъ преподаванія, съ характеромъ почти исключительно религіознымъ. Г. былъ дѣятельнымъ членомъ небольшой секты индепендентовъ, убѣжденныхъ въ грѣховности всего рода человеческого, въ тяжелой отвѣтственности каждаго передъ Богомъ, въ чрезвычайной трудности спастись отъ вѣчнаго осужденія. Человѣческая воля, по мнѣнью Г., по природѣ своей склонна лишь къ дурному и потому должна быть сломлена, а не направляема. Основной воспитанія онъ считалъ, поэтому, принципъ безусловнаго подчиненія волѣ старшаго. Съ этой догматической строгостью Г. соединялъ, однако, настроеніе въ высшей степени любвеобильное. Вудучи въ Неаполѣ, въ 1770 г., онъ далъ торжественный обѣтъ вѣчнаго служенія Богу, облеченнаго въ форму письменнаго обязательства передъ Богомъ (это обязательство возобновлено было Г. въ 1789 г.). Въ 1778 году Говардъ былъ назначенъ шерифомъ въ Бедфордѣ. Одна изъ многосложныхъ обязанностей шерифа заключалась въ завѣдываніи тюрьмами, положеніе которыхъ было тогда по истинѣ ужасно. Въ тѣсныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, часто безъ раздѣленія половъ, содержались мужчины и женщины, разбѣдаемые богѣзными и развратомъ. Заключенные сами должны были оплачивать свое содержаніе и преданы были во власть смотрителя тюрьмы, который подвергалъ ихъ разнымъ лишениямъ съ цѣлью вымогательства денегъ. И такое тюремное заключеніе считалось тогда легкой карательной мѣрой, которая постигала несостоятельныхъ должниковъ наравнѣ съ преступниками. Г. поставилъ себѣ задачей обратитъ вниманіе общества и правительства на необходимость улучшенія тюремнаго быта. Не ограничившись тщательнымъ обзоромъ всѣхъ тюремъ Англіи, Г. въ 1776 году посѣтилъ Парижъ (гдѣ ему, несмотря на всѣ старанія, не удалось осмотрѣть Бастиліи), Фландрію, Германію; особое вниманіе онъ обратилъ на тюрьмы Голландіи, гдѣ впервые ознакомился съ благотвѣтельнымъ влияніемъ тюремной работы. Въ 1777 г. онъ издалъ свое знаменитое соч.: «The state of prisons in England and Wales». Въ этой книгѣ онъ не выражаетъ негодованія, не говоритъ о поправныхъ правахъ человѣка; онъ только излагаетъ свои наблюденія, дѣлаетъ обобщенія изъ строго провѣренныхъ фактовъ. Г. не былъ ни врачомъ (хотя, постоянно нуждаясь въ лѣченіи, приобрѣлъ кое-какія познанія изъ медицинѣ), ни законовѣдомъ, ни юристомъ. Онъ не задавался вопросомъ объ основаніи права наказанія, которое въ его глазахъ и не нуждалось въ оправданіи, какъ составная часть предустановленнаго Богомъ порядка. Онъ понималъ, что тюрьма есть наказаніе, слѣдов. извѣстное

лишеніе, страданіе для заключеннаго, что по отношенію къ ней въ стремленіяхъ филантропическихъ долженъ быть соблюденъ извѣстный предѣлъ; но онъ былъ убѣжденъ, что ея задачи всего лучше могутъ быть достигнуты при широкомъ признаніи правъ и интересовъ узниковъ. Онъ вполне усвоилъ себѣ голландское изрѣченіе: «сдѣлайте людей прилежными, и они станутъ честными», равно какъ мысль папы Климента XI (1704), выраженную въ надписи надъ домомъ для юныхъ арестантовъ: «недостаточно укрощать злодѣевъ наказаніемъ; надо дисциплиной превратить ихъ въ честныхъ людей». Къ этимъ двумъ элементамъ—труду и строгой, но благотворной дисциплинѣ, Г. присоединилъ обученіе, преимущественно нравственное и религіозное. Въ вопросѣ о системѣ размѣщенія узниковъ Г. склоняется въ пользу одиночнаго заключенія; особое вниманіе обращаетъ на гигиеническое устройство тюремъ; у него встрѣчаются намеки даже на сокращеніе сроковъ судебного приговора. Услѣхъ его книги былъ необычайный. Попытка примѣненія идей Г. была сдѣлана, благодаря усиліямъ почитателя Г., сэра Джорджа Пола, въ пенитенціарнѣ глостерскомъ, устроенномъ по одиночной системѣ; но честь богѣе удачнаго проведенія ихъ въ жизнь досталась на долю Свѣ. Америки (см. Тюрмовѣдѣніе). Издавъ свою книгу, Г. снова объѣзжалъ всю Европу, повсюду дѣлая наблюденія надъ тюрьмами и включая ихъ въ дальнѣйшія изданія своего труда. Въ 1781 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, посѣтилъ Кронштадтъ, Москву, Вышній Волочекъ, Тверь. Въ Петербургѣ его встрѣтилъ посланный отъ императрицы Екатерины II съ приглашеніемъ во дворецъ; но Г. это приглашеніе отклонилъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что цѣль его прібытія—посѣщеніе тюремъ, а не дворцовъ. Въ то время Россія была единственной страной, отказавшейся отъ смертной казни. Г. недоброумно относился къ отиѣнъ ея Елизаветой Петровной, и убѣдился, что наказаніе кнутомъ, которое онъ имѣлъ случай наблюдать, вполне можетъ замѣнить смертную казнь. Во время услохъ путешествій Г. обращалъ вниманіе и на благотворительныя учрежденія, главнымъ образомъ на больницы. Въ 1786 году онъ вновь отбылъ изъ Англіи, съ цѣлью посѣтитъ югъ Европы, гдѣ въ то время свирѣпствовала чума. Прежде всего онъ направился въ Марсель, хотя ему запрещенъ былъ въѣздъ во Францію за обнаруженіе одного стариннаго памфлета о Бастиліи, который онъ перевелъ на англ. языкъ («Translation from a French account of the Bastille», 1780). Въ Парижѣ его собирались арестовать; но онъ успѣлъ бѣжать въ Италію, откуда черезъ Константинополь, гдѣ въ теченіе мѣсяца дѣйствовалъ какъ врачъ, направился въ Малую Азію, а затѣмъ въ Венецію. Даже извѣстіе о болѣзни единственнаго сына не отделило его отъ начатаго изученія венеціанскихъ госпиталей. Послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Англіи, въ теченіе котораго онъ издалъ свое соч. о больницахъ и карантинныхъ («An account of the principal lazarets in Europe, with various papers relative to the plague»), Г., въ 1789 г., предпринялъ новую поѣздку на конти-

нентъ, главнымъ образомъ въ Россію, гдѣ имѣлъ въ виду научить способъ содержанія солдатъ и вліяніе его на смертность и болѣзненность въ войска. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Петербургѣ, Г. направился на югъ и остановился въ Кременчугѣ (на Днѣпрѣ), гдѣ была большая военная больница. Отсюда онъ послѣдшилъ къ театру военныхъ дѣяствій и прибылъ въ Херсонъ. Вскорѣ въ Херсонѣ вспыхнула сильнѣйшая тифозная эпидемія. Г. неутомимо помогалъ больнымъ, заразился и † 20 (31) янв. 1790 г. Передъ смертью Г., глубоко огорчившійся тѣмъ, что ему при жизни еще собралось въ Лондонѣ поставить памятникъ, выразилъ желаніе, чтобы о немъ какъ можно скорѣе забыли. Это былъ человѣкъ не отъ міра сего. Тощій, довольно слабого тѣлосложенія, безстрастный, Г. велъ образъ жизни почти отшельнической, съ 1770 г. питался только растительной пищей и воздерживался отъ вина и всякихъ спиртныхъ напитковъ. Подобно восточнымъ анахоретамъ, онъ былъ воодушевленъ однимъ лишь стремленіемъ къ общенію съ Богомъ, но отличался отъ нихъ тѣмъ, что не удалялся отъ міра, а отважно вступалъ въ бой со всѣми формами торжествующаго зла, не отступая, въ случаѣ надобности, и передъ употребленіемъ открытой силы. Въ 1786 г. на венеціанское судно, на которомъ ѣздилъ Г. и которое имѣло лишь одну, и то неисправную, пушку, попалъ варварскій корсарь; Г. беретъ на себя командованіе, заряжаетъ пушку, за неизмѣнимъ зарядовъ, гвоздями и разными желѣзными и удачнымъ выстрѣломъ обращаетъ въ бѣгство пирата. Ср. В. Brown, «Memoirs of the public and private life of John Howard, the philanthropist» (Лонд., 1818); Holtzendorff, «John Howard und die Pestsperrre gegen Ende des XVIII Jahrhunderts» (въ «Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge», herausg. von Holtzendorff und Virchow, 1886); Сизобергъ, «Г., его жизнь и общественно-филантропическая дѣятельность» (СПб., 1891, въ библиограф. библиотекѣ Павленкова). По поводу международнаго тюремнаго конгресса, состоявшагося въ Петербургѣ въ столѣтнюю годовщину смерти Г., русское правительство объявило конкурсъ на тему: «О значеніи Джона Г.» Конгрессъ предоставилъ слб. юридическому обществу назначеніе жюри для разсмотрѣнія представленныхъ сочиненій. Жюри, подѣ председательствомъ Н. С. Таганцева, нашло, что ни одно изъ 15 поступившихъ сочиненій не заслуживаетъ высшей награды (большая золотая медаль и премія въ 2000 фран.), которая была раздѣлена между англичаниномъ А. Гриффисомъ и французомъ А. Ривьеромъ; серебряная медаль присуждена англичанину Казакету. Всѣ эти три работы напечат. въ 5-мъ томѣ «Actes du Congrès Pénitentiaire International de S.-Petersbourg 1890» (СПб., 1892); въ I т. этого изд. напечат. рѣчь о Г., произнесенная на конгрессѣ В. Д. Спасовичемъ. Могила Г. въ г. Херсонѣ, противъ городской больницы и тюрьмы, устроена, согласно съ его желаніемъ, въ видѣ солнечныхъ часовъ. На ней плита съ надписью: «Ad sepulchrum atas, quisquis es, amici!» (кто бы ты ни былъ — ты у могилы

твоего друга) и обелискъ съ бронзовымъ медальономъ Г.

А. Я.

Говардъ (Лука Howard) — авторъ первой классификаціи облаковъ (см. это сл.), которой до сихъ поръ держатся многіе. Онъ принимаетъ четыре главныя формы: 1) Cirrus (перыстыя); 2) Cumulus (кучевыя); 3) Stratus (слоистыя), и 4) Nimbus (дождевыя), и производныя изъ первыхъ 3 формъ. Кроме того, написалъ: «Climate of London» (8 тома, 2-е изд. Л. 1833).

Говардъ (Катарина Howard) — королева англійская, дочь Эдмунда Говарда, 5-я супруга Генриха VIII, была ревностной католичкой и пользовалась своимъ вліяніемъ на короля для преслѣдованія протестантовъ Англии. Обвиненная въ развратной жизни до и послѣ брака, она была обезглавлена въ 1542 г.

Говардъ (Фредерикъ) — англійскій государственный дѣятель и писатель (1748 — 1825). Въ 1780—82 г. былъ вице-королемъ Ирландіи. Его «Tragedies and poems» (1801) вызвали со стороны его племянника и воспитанника, лорда Байрона, съ которымъ онъ давно былъ въ ссорѣ, сильныя нападки въ извѣстной сатирѣ «English bards and Scotch reviewers».

Говардъ — см. Карлейль и Норфолькъ.

Говардскіе — и-ко Конедкаго (или Конскаго) у., Рачомской губ., на р. Дѣвѣнѣ; жит. до 8000. Въ XVIII в. здѣсь существовала знаменитая фабрика сабелей. Въ окрестностяхъ Г. много желѣзныхъ заводовъ.

Говелакъ (Александръ - Абель Hovelacque) — франц. антропологъ и лингвистъ. Род. въ 1843 г., изучалъ антропологию и сравнительную анатомію у знаменитаго Брока, обѣдѣлялъ затѣмъ съ научной цѣлью Австрію, Сербію и др. Написалъ: «Grammaire de la langue zende» (2 изд. 1878); «L'Avesta, Zoroastre et la Mazdéisme» (1880); «La linguistique» (4 изд. 1888); «Langues, races, nationalités» (2 изд. 1874); «Mélanges de linguistique et d'anthropologie» (1880); «L'homme primitif contemporain» (1882); «Précis d'anthropologie» (съ Герве, 1886); «Les nègres de l'Afrique sous-équatoriale» (1889). Онъ основалъ съ Шавѣ, въ 1866 г., «Revue de linguistique et de philologie comparée», поздѣе — «Dictionnaire de l'anthropologie» и «Bibliothèque anthropologique».

Говешеній мысъ — на СЗ Камчатки. Ширина около 30 в., выдается въ море верстъ на 60.

Говербець (Леопольдъ v. Hovebeck) — прусскій политическій дѣятель (1822 — 1875). Извѣстенъ своею плодотворною дѣятельностью на пользу сельскаго хозяйства въ Пруссіи. Съ 1858 г. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Основалъ фракцію молодой Германіи, изъ которой потомъ образовалась партія прогрессистовъ; принималъ дѣятельное участіе въ конфликтѣ между палатой и Бисмаркомъ. Былъ членомъ рейхстаговъ сѣверогерманскаго и германскаго.

Говерноръ - Эйландъ (Governor-Island) — о-въ въ Нью-Йоркской гавани, отдѣленный отъ Вруклина каналомъ Воттермильмъ; собственность Союза; укрѣпленъ фортомъ Колумбусъ.

Говерь или Гюеръ (John Gower) — известный в свое время англ. поэтъ (1325—1408), по образованию юристъ, принимавшій участие въ политической жизни своего времени. Писалъ по англійски, французски и латини. Авторъ сочиненій: «Chronica tripartita» (лат. гекзаметрами); «О любви», которого первая часть («Speculum meditantis») утеряна; «Vox clamantis», изд. Коксомъ (Л., 1850); «Confessio amantis» (Л., 1857, изд. Паули) — главное произведение Г. Онъ былъ другомъ поэта Чосера, въ произведенияхъ котораго напечатаны и некоторыя стихотворенія Г.; его франц. баллады изданы роксбургскимъ клубомъ (1818). Ср. Pault, «Bilder aus Altengland» (Гота, 1876).

Гови (Gilberto Govi), итальянскій естествовѣдъ и писатель, род. въ 1835 г., былъ проф. физики во Флоренціи, Туринѣ и Неаполѣ. Пишетъ большей частью въ итальянскихъ и французскихъ журналахъ. Отдѣльными изданіями вышли: «Delle scienza nelle società» (Тур. 1857), «Della fisica e del modo di studiarla e d' insegnarla nei tempi passati e ai di nostri» (Тур. 1862), «Galileo Galilei» (Тур. 1864), «Il Santo ofizio, Copernico e Galileo» (Тур. 1872) и др.

Гови (Янъ Howi) — голландецъ († 1743), принятый на службу въ русскій флотъ въ 1697 г. Сначала состоялъ первымъ хирургомъ при адмиралѣ Крейзе, потомъ получилъ мѣсто лейбъ-хирурга при Петрѣ I, а послѣ его смерти былъ главнымъ хирургомъ адмиралтейства.

Говиндгаръ (Gowindgarh) — вѣрность г. Амритсара (I, 678).

Говитъ или Говтъ (Вильямъ Howitt) — плодовитый англ. писатель (1795—1879), квакеръ; въ концѣ жизни посвятилъ себя исключительно спиритизму. Написалъ: «History of priestcraft»; «Tales of Pantika»; «Colonization and christianity»; «German experiences»; «The aristocracy of England»; «The hall and the hamlet»; «Visits to remarkable places» (роскошное изд.); «Homes and haunts of the British poets»; «Natural history of magic»; «Land, labour and gold»; «The man of the people»; «History of the supernatural in allages and nation»; «The religion of Rome by a Roman» и мн. др. Жена его, *Марія Ботэмъ* (Botham; 1799—1888) — тоже англ. писательница. Написала вмѣстѣ съ мужемъ: «The forest minister»; «The desolation of Euzam» и др., самостоятельно — стихи, рассказы, дѣтскія книги и пр. Ср. «Mary H., an autobiography» (Л., 1889).

Говоме (Джузеппе Govone, 1825—1872) — итальян. ген. и госуд. дѣят. Въ 1848 г. участвовать въ войнѣ Сардиніи съ Австріей, сопровождалъ прусскій главн. штабъ въ Шлезвигъ-Гольштинской войнѣ, въ Крымской войнѣ былъ начальникомъ главнаго штаба сардинскаго вспомогательнаго корпуса. Въ 1866 г. онъ былъ посланъ въ Берлинъ для заключенія прусско-итальянскаго союза (его сообщенія отсюда напечатаны въ «Un po più di luce» Ламарморы, 1873) и въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Австріей отличился въ битвѣ при Кустоцѣ. Въ 1867 г. онъ былъ депутатомъ и настаивалъ на уменьшеніи военнаго бюджета, для улучшенія финансовъ молодого королевства. Ставъ въ 1869 г. во главѣ воен-

наго министерства, онъ привелъ это въ исполненіе. Когда вспыхнула франко-прусская война, неподготовленная Италия не могла принять въ ней участія. Упреки Чіальдини, вожака враждебной нѣмцамъ партіи, такъ сильно подѣйствовали на Г., что онъ сдѣлалъ попытку лишить себя жизни, и хотя остался живъ, но лишился разсудка.

Говорливый камень — имя двухъ горъ въ Пермской губ.: 1) Г. въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Вишеры, между деревней Говорухой и селомъ Говорливымъ; 2) г. въ Верхотурскомъ у., на прав. берегу р. Тулы, вблизи г. Верхотурья. Обѣ замѣчательны своимъ эхо, точно повторяющимъ человѣческую рѣчь, — въ особенности Вишерскій камень, гдѣ каждое слово передается даже съ малѣйшими оттѣнками интонацій голоса. Съ некоторымъ пунктомъ по рѣкѣ можно слышать многократное повтореніе эхо.

Говоръ — такъ называется языкъ известной части какого-нибудь народа, представляющій, на ряду съ общими характерными признаками даннаго языка, также и известныя отличія, хотя и столь незначительныя, что они не затрудняютъ устныхъ сношеній съ другими представителями этого же народа (особенно близко живущими). Въ логическомъ отношеніи понятіе Г. можетъ быть сравнено съ понятіемъ *разновидности* въ естественныхъ наукахъ. Причины, вызывающія образованіе Г., тѣ же, что лежатъ въ основѣ измѣненій языка вообще (см. Языкъ). Каждый представитель известнаго народа имѣетъ, строго говоря, свой собственный индивидуальный Г., въ известной степени отличный отъ Г. каждаго другаго своего соплеменника. Но въ силу условій общественной жизни, вызывающихъ постоянное взаимное вліяніе такихъ индивидуальных Г. другъ на друга, индивидуальныхъ различій звуковыхъ, лексическихъ, формальныхъ и синтаксическихъ сглаживаются настолько, что ихъ можно игнорировать. Условіемъ для образованія однородной (въ смыслѣ языковомъ) группы населенія является возможность непосредственнаго сношенія между отдѣльными ея представителями. Еслибы взаимное сношеніе было одинаково сильно во всѣхъ частяхъ пространства, занимаемаго известнымъ народомъ, то не было бы и Г., а одни только, очень похожіе другъ на друга индивидуальныя языки. Но такъ какъ непосредственное взаимное сношеніе возможно лишь внутри известной небольшой группы населенія, то это и дѣлаетъ ея языкъ нѣсколько разнящимся отъ языка другой такой же небольшой группы. Вълѣдствіе этого же между Г. двухъ подобныхъ сосѣднихъ группъ населенія различіе обыкновенно меньше, чѣмъ между Г. двухъ группъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга дальностью растоянія или известными, сильно затрудняющими сношенія, причинами физическаго или общественнаго свойства. Поэтому въ странахъ равнинныхъ, съ хорошими природными путями сообщенія, едними въ смыслѣ политическомъ, напр., въ Россіи, различія между говорами не такъ велики, какъ въ странахъ, раздробленныхъ въ политическомъ отношеніи (прежняя Германія, гдѣ только съ 70-хъ гг. особенно

сильно сталъ распространяться письменный общій языкъ, въ силу политическаго объединения, или гористыхъ (Греція, Тироль, Швейцарія), на морскихъ о-вахъ и т. д. Изученіе народныхъ Г. (такъ наз. диалектологія) весьма важно въ научномъ отношеніи и на Западѣ стоитъ уже очень высоко. Нельзя, въ сожалѣнію, сказать того же объ изученіи нашихъ русскихъ Г., которое едва лишь начато. О говорахъ вообще см. Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (9 изд., Halle, 1886, гл. II); Lundell, «Sur l'étude des patois» («Techmer. Internationale Zeitschr. f. allgem. Sprachwissenschaft», 1884), Phil. Wegener, «Die Bearbeitung d. lebenden Mundarten» (въ «Paul. Grundriss der german. Philologie», т. I, V Abschnitt). Понятіе Г. нередко смѣшивается съ болѣе широкимъ понятіемъ *наречія* (см.); при этомъ, однако, чаще послѣдній терминъ употребляется вмѣсто перваго, но не наоборотъ. Такъ говорятъ о «наречіяхъ» русскаго языка (Даль и др.) въ смыслѣ «говоровъ», но едва ли кто назоветъ малорусское и бѣлорусское *наречія* «говорами».

С. Буличъ.

Говорящая машина. Мысль устроить машину, говорящую человѣческимъ голосомъ, очень старая; есть указанія, что Альбертъ Великій и Ваковъ имѣли такіа машины. Патеръ Курхеръ, Порта и другіе писатели по натуральной магіи описываютъ многіе фокусы такого рода: одинъ изъ такихъ аппаратовъ имѣлъ даже большой успѣхъ въ первыхъ годахъ XIX ст., подъ названіемъ «невидимой дѣвочки». Это было просто примѣненіе хорошо замаскированной говорной трубы. Первую научную попытку воспроизвести звуки гласныхъ сдѣлали въ 1770 г. одновременно Кратценштейнъ въ СПб. и Кемпельтъ въ Вѣнѣ. Оба употребляли язычковые органыя трубки съ наставками разной формы: такъ наставка въ видѣ деревянной воронки въ 2 дюйма диаметромъ и отъ 1/2 до 3 дюймовъ глубины; будучи прикрыта дощечкой, давала послѣдовательно гласныя U, O, A, E, I, по мѣрѣ ея сдвиганія и увеличенія свободной части отверстія. Опыты этого рода продолжалъ въ 1831 г. Виллисъ; его результаты были въ общемъ подтверждены и объяснены классическими работами Гельмгольца надъ гласными звуками. Около 1841 г. появилась машина Фабера изъ Вѣны. Устройство его машины нигдѣ не было описано подробно, и извѣстно только въ общихъ чертахъ. Звукъ производился помощью мѣха и мундштука съ язычкомъ изъ слоеной кости и выходилъ изъ рта куклы, сдѣланнаго изъ каучука и представляющаго подобіе рта человѣческаго. У машины было 14 клавишей для звуковъ: a, e, i, o, u, g, l, w, s, русскаго ч, б, д, q. Одна клавиша производила придыханіе h, а другая, будучи прибавлена вслѣдъ за b и d, обращала ихъ въ m и n. Для гласныхъ нажиманіе клавишей имѣло слѣдствіемъ введеніе диафрагмы съ отверстиями разной формы и величинами, а для согласныхъ губы, языкъ и зубы фигуры измѣняли свое положеніе на подобіе настоящихъ. Для носовыхъ звуковъ полость рта соединялась съ особой носовой полостью. Звукъ р производился особою вертлюшкою и выходилъ многократнымъ. Вообще

машина говорила довольно хорошо, на разныхъ языкахъ.

В. Лермантовъ.

Говра (Howrah)—самый значительный городъ въ Бенгальскомъ окр. Гугли, на р. Гугли, напротивъ Калькутты, съ которой сообщается пароходами-паромами и соединенъ также болѣе широкимъ понтоновымъ мостомъ. Нѣсколько фабрикъ и заводовъ, адмиралтейство, королевск. ботаническій садъ. Вѣстѣтъ съ пригородомъ Г. имѣетъ 129800 жит. (1891).

Говѣніе. Такъ называется у православныхъ приготовленіе къ таинству причащенія, заключающееся въ постѣ и воздержаніи, посѣщеніи всѣхъ богослуженій, въ продолженіе по крайней мѣрѣ одной недѣли, и выполненіи домашнихъ молитвъ, по указанію молитвослова.

Говядина—см. Мясная туша.

Гогантъ (Hohgant)—гора въ Эмменскихъ Альпахъ (I, 560), съ нѣсколькими вершинами: Виддерфельдомъ (2071 м.), Трогенгорномъ (2038 м.), Г. (2199 м.) и др. Съ Г. открывается великолѣпный видъ и онъ часто посѣщается туристами.

Гогартъ (Вильямъ Hogarth) — знаменитый англ. рисовальщикъ, граверъ и живописецъ, род. 10 ноября 1697 г. въ Лондонѣ. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ пристрастился къ рисованію, чему много способствовало знакомство съ «сосѣднимъ живописцемъ», имя котораго осталось неизвѣстнымъ. Мальчикомъ онъ поступилъ въ ученіе къ золотыхъ дѣлъ мастеру Элису Гемблю (Gamble), отъ котораго вскорѣ онъ перешелъ егo мастерство, но украшеніе рисунками серебряныхъ вещей скоро показалось способному ученику недостаточно интереснымъ и онъ началъ искать случая выказать свои способности въ болѣе художественныхъ трудахъ. Начавъ самостоятельно работать, онъ гравировалъ гербы и лавочные этикетки, а потомъ рисунки для книгопродавцевъ. Раннія изъ этихъ произведеній Г. свидѣтельствуютъ объ его знакомствѣ съ рисунками Ж. Калло, но не отличаются значительными достоинствами; впрочемъ, удачны его: «Masquerades and Orgas», «The burlesque on Kent» и иллюстраціи къ «Hudibras». Въ 1728—8 гг. онъ получилъ заказъ отъ обобщика Морриса нарисовать на полотнѣ «The element of earth» и, вслѣдствіе отказа этого послѣдняго уплатить условную плату за трудъ, обратился съ жалобою въ судъ, который, основываясь на свидѣтельствѣ разныхъ художниковъ, между прочими и Дж. Торнхилла (Thornhill), присудилъ Г. требуемое имъ вознагражденіе. За это время Г. посѣщалъ домъ этого живописца и пользовался его совѣтами; его попытки писать портреты увѣнчались успѣхомъ, и умѣнье схватывать въ нихъ сходство и хорошо группировать доставило ему много заказчиковъ. Въ 1729 г. онъ женился на дочери своего учителя, похитивъ ее отъ отца. Около этого времени въ немъ развилась наклонность, давшая направленіе всей послѣдующей его дѣятельности, а именно, осмѣивать и бичевать пороки современнаго общества. Начало этимъ живописнымъ произведеніямъ, воспроизведеннымъ потомъ въ печатныхъ изданіяхъ и имѣвшимъ огромный успѣхъ при своемъ появленіи, было положено «Жизнью

куртизанки» (6 картинъ «The harlot's progress», 1731 г.; пять изъ нихъ сгорѣло въ 1755 г.); за этою серіей картинъ слѣдовали: «Жизнь развратника» («The rakés progress», 8 л.), «Ярмарка въ Соутваркѣ» (Соутварк, 1738); «Общество за пушмакъ» (1734); «Несчастный поэтъ» (1736); «Комедянты въ житницѣ» (1738); «Взбѣшенный музыкантъ» (1741); «Бракъ по модѣ» (6 картинъ въ лондонск. национ. гал.; замѣчательнѣйшія изъ произведеній художника); «Плоды прилежанія и лѣнности» (1747); «Походъ въ Финчлей» (1748, картина въ воспит. домѣ въ Л.); «Ворота въ Калѣ» (1749); «Степени жестокости» (4 л., 1751); «Избраніе члена парламента» (4 карт., 1755); «Времена» (The times, 4 л., 1762). Изъ историческихъ картинъ Г. важнѣйшія: «Ап. Павелъ передъ Феликсомъ», «Моисей передъ дочерью Фараона», «Милосердный Самарянинъ», «Сигизмунда»; портреты: Гаррика въ роли Ричарда III, актрисы Валдингтонъ, Сары Малкольмъ, собственной жены, кап. Корамъ и др. Въ произведеніяхъ Г. отразилось, какъ въ зеркалѣ, англійское общество XVIII в., грубое и звѣрское въ своихъ низшихъ слояхъ, испорченное и безнравственное въ высшихъ. Г. не понималъ и не хотѣлъ признавать ни стили, ни традицій старинныхъ мастеровъ; ему остались недоступны тайны колорита и красоты рисунка; отсутствіе достоинства и граціи вмѣстѣ съ склонностью къ карриатурѣ въ его живописныхъ произведеніяхъ мѣшали ихъ успѣху при его жизни, тогда какъ его рисунки, частью гравированные имъ самимъ, отличающіеся ѣдкостью сатиры и большой наблюдательностью, хотя также грѣшавшіе противъ стилиа, находили себѣ сильное сочувствіе и спросъ у современниковъ и не утратили громаднаго культурно-историческаго и отчасти художественнаго значенія своего до нашего времени. Въ 1753 г. Г. выпустилъ въ свѣтъ свое эстетическое сочиненіе «Расчлененіе красоты», въ которомъ доказывалось, что волнистая линія производитъ на человѣчскій глазъ наиболѣе подходящее впечатлѣніе и потому наиболѣе подходитъ къ идеалу красоты. Сочиненіе это не имѣло, однако, успѣха и подало поводъ ко многимъ насмѣшкамъ. Въ 1757 г. Г. получалъ титулъ придворнаго живописца; ум. 26 октября 1764 г. въ Лейстерфильдсѣ и погребенъ въ Чизвикѣ. Прекрасное изданіе его гравированныхъ произведеній съ оригинальныхъ досокъ, ретушированныхъ Гитомъ (Heath), появилось въ 3 томахъ въ Лондонѣ въ 1820—22 гг.; посредственныя изданія въ уменьшенномъ размѣрѣ въ Лейпцигѣ (1891—95) и въ Штутгартѣ (1899—40). Существуетъ много объясненій Гогартовскихъ произведеній, между которыми лучшія: John Ireland, «Hogarth illustrated» (3 т. Л. 1791—98); id., «Graphic illustration of H.» (4 т. Л. 1794—99); John Trusler, «H. moralised» (Л. 1768); Cook, «H. restored with commentaries» (Л. 1802); Clark, «Works of H.» (2 т. Л. 1810); Nichols, «Clavis Hogarthiana» (Л. 1817); Lichtenberg, «Erklärung der H.'schen Kupferstiche» (Гетт. 1794—1831, нов. изд. 1873); Sala, «William H.» (Л. 1886); A. Dobson, «William H.» (Л. 1891). А. Н.—сз.

Гоггеръ — русский баронскій родъ, происходящій отъ Себастьяна Hogger, бывшаго патриція въ Сентъ-Галлена, въ Швейцаріи; въ 1539 г. Даниилъ Г. переселился изъ Швейцаріи въ Амстердамъ, былъ голландскимъ посланникомъ при Нижне-Саксонскомъ округѣ св. Римской имперіи, въ 1773 г. возведенъ въ баронское достоинство королевства Шведскаго. Сынъ его Іоаннъ-Вильгельмъ (Василій Даниловичъ, † 1816) былъ голл. посланникомъ въ Россіи, принялъ русское подданство въ 1810 г. и былъ курляндскимъ губернаторомъ («Гербовникъ», X, 17).

В. Р.

Гоггъ (James Hogg)—шотландскій народный поэтъ, названный по мѣсту своего рожденія «Этрикскимъ пастухомъ» (1770—1835). Отецъ и дѣды его были простые пастухи. Самъ поэтъ, съ дѣтства увлекавшійся народными сказаніями Шотландіи, тоже долго пасъ овецъ въ горахъ, не зная грамоты и не умѣя записывать своихъ собственныхъ пѣсней, пока его случайно не «открылъ» Валтеръ-Скоттъ. Въ 1801 г. вышелъ въ Эдинбургѣ собраніе балладъ Г.: «Border Ballads», а въ 1803—«The mountain Bard» и «Essay on sheper». Самое выдающееся произведеніе Г.—«The Queen's Wake» (1813), собраніе балладъ. Написалъ еще «Pilgrims of the Sun», «Queen Hynda», «Madoc of the Moor», «Shepherd's Calendar» и др. Поэзія Г. представляетъ своеобразную смѣсь грубаго юмора съ чистотой и нѣжностью чувства. Несмотря на аффектацію, въ которую Г. верѣдко впадаетъ изъ желанія быть остроумнымъ, и на дѣтски-наивный характеръ многихъ изъ его сентиментальныхъ балладъ, Г. очень оригиналенъ въ своихъ пастушескихъ поэмахъ, и по свѣжести, непосредственности своей поэзіи можетъ быть, послѣ Бернса, причисленъ къ лучшимъ народнымъ пѣвцамъ. См. Thompson, «James Hogg's Poems and Life» (Эдинб., 1874). S. B.

Гоггъ (Робертъ Hogg)—англ. ученый садоводъ. Род. въ 1818 г. Нап.: «Apple, its history and its varieties» (1852); «The Dahlia, its history and cultivation» (1853); «The vegetable kingdom and its products» (1858); «The fruit manual» (5 изд., 1884) и др. Издастъ съ 1860 г. «The gardener's yearbook» и съ Джонсономъ «Journal of horticulture».

Гогель (Goguel)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ монбельярскаго уроженца Генриха Г. (по-русски Григорія Григорьевича), вступившаго въ 1775 г. въ русскую службу директоромъ нѣм. колоній, а затѣмъ состоявшемъ оберъ-директоромъ моск. воспитательнаго дома. — Андрей Григорьевичъ Г., ген.-майоръ, былъ директоромъ пажескаго корпуса († 1805). — Григорій Федоровичъ (1808—81), ген.-адъютантъ, управлялъ Царскимъ Селомъ.

Гогель (Иванъ Григорьевичъ, 1770—1834)—артиллер. генер. и военный писатель. Образование получилъ въ сухопутномъ корпусѣ и служилъ въ артиллеріи. Въ 1806 г. назначенъ директоромъ пажескаго корпуса, въ 1810 г.— вице-директоромъ артил. департамента военнаго министерства, въ 1819 г.—директоромъ военно-ученаго комитета. Написалъ: «Правила малой войны» (СПб., 1816); «Основанія артиллеріи и конной науки» (СПб., 1816);

«Употребленіе артиллеріи при оборонѣ крѣпостей», по Вустари (СПб., 1812). Г. принималъ также дѣятельное участіе въ изданіи «Артиллерійскаго журнала» (1808—12) и «Военнаго журнала» (1827—34).

Гогель (Николай Валеріановичъ, 1838—1870), учился въ московскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1868 г. назначенъ членомъ особой вѣдѣнскаго комиссіи по политическимъ дѣламъ, въ которой состоялъ до ея упраздненія, въ 1867 г. Авторъ книги: «Юсафатъ Огрызко и слб. революціонный жондъ въ дѣлѣ послѣдняго мятежа» (Вильно, 1868).

Гогеншперъ (Rudolph-Friedrich Hohenasperger)—миссіонеръ и ботаникъ-коллекторъ (1798—1874). Долгое время проживалъ безвыѣздно въ Закавказскомъ краѣ, собирая растенія, коими онъ обогащалъ мн. европ. музеи. Его труды: «Enumeratio plantarum quas in itinere per provinciam Talysch collegit» (М., 1838) и «Enumeratio plantarum in territorio Elisabethopolensi et in provincia Karabach sponte nascentium» (въ «Bull. de la Soc. d. nat. de М.», 1838).

Гогенасбергъ (Hohenasberg, —asberg)—прежде крѣпость и государств. тюрьма, нынѣ исправительный домъ, въ Вюртембергскомъ королевствѣ; расположенъ на скалѣ (856 м.) надъ городомъ Аспергомъ. Г., въ XII вѣкѣ принадлежавшій пфальцграфамъ тюрингенскимъ, въ XIV в. перешедшій къ Вюртембергу, сильно укрѣпленъ герцогомъ Ульрихомъ въ 1535 г. Съ 1636—1649 г. былъ во власти имперцевъ, въ 1688 г. одно время былъ занятъ французами. Въ XVIII и XIX в. былъ мѣстомъ заключенія многихъ извѣстныхъ государственныхъ преступниковъ. Ср. Biffart, «Geschichte des H-s» (1868).

Гогенасенбергъ-Вигандтъ—курляндскій баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и въ XV в. перешедшій въ Курляндію.

Гогенбахъ (Балтазаръ Hohenbach)—двадцатый магистръ Ливонскаго ордена; вступилъ въ управленіе въ 1289 г. Онъ старался погасить возгорѣвшуюся между архіепископами и рыцарями распрю, но смерть (1293 г.) помѣшала ему. Въ глгописяхъ Г. называется Botho, Bodo, Helius, Herold v. Hombach. Ср. Arndt, «Livon. chron.» (II, 69).

Гогенбергъ (Hohenberg)—прежнее графство, названное по замку Г. (разруш. въ XV ст.), владѣтелями котораго были графы изъ рода Гогенцоллерновъ, вымершіе въ 1486 г. Г., купленный въ 1831 г. Австріей, перешелъ въ 1805 г. къ Вюртембергу.

Гогенбрунъ (Требеховичи, чешск. Třebeschovice, нѣм. Hohenbruck)—г. въ Крайовградскомъ (Кениггрецкомъ) окр. въ Чехіи. Ремесленное училище; производства слесарное и гончарное; кожаная фбр. Болѣе 3000 жит.

Гогенвартъ (Hohenwart)—австрийская графская фамилія, уже въ XII вѣкѣ владѣвшая богатыми помѣстьями въ Штиріи. Изъ членовъ ея извѣстенъ Карлъ Симундъ, графъ Г. (род. въ 1624 г.)—австр. гос. дѣят., выдвинувшійся въ качествѣ вожака федеративной партіи. Послѣ паденія министерства Гаснера и недолгаго управленія Потодьскаго Г. сдѣлался министромъ-президентомъ и министромъ вну-

треннихъ дѣлъ (1871), но его попытка ввести федеративную систему скоро вызвали паденіе его министерства. Въ рейхсратѣ Г. предводительствуетъ такъ назыв. правой.

Гогенгаузенъ (барон. Philippine-Amalie Hohenhausen)—нѣмец. писательница (1789—1857), жена Леопольда Г., издававшего въ Мюнхенѣ «Sonntagsblatt». Кромѣ переводовъ изъ Байрона и Вальтеръ-Скотта, Г. авторъ лирич. «Frühlingsblumen» (1817), воспоминаній: «Natur, Kunst u. Leben» (1820), «Novellen», «Bilder aus dem Leben» (1838), «Jugendschriften» и др. Ея дочь Элиза (род. 1812), по мужу Ридигеръ, тоже писательница; написала: «Berühmte Liebespaare», «Berühmte Freundschaften», «Der Roman des Lebens», «Brevier der guten Gesellschaft», «Romantische Biographien aus der Geschichte», «Aus Goethes Herzensleben», «Drei deutsche Kaiserinnen», «Neue Novellen» и др.

Гогенгеймъ (Hohenheim)—бывшій уселительный замокъ близъ Штутгарта. Теперь здѣсь извѣстная сельско-хозяйственная академія (учрежденная въ 1817 г.), земледѣльческое училище, школа садоводства и фабрика сельско-хозяйственныхъ инструментовъ.

Гогенгеймъ (Филиппъ Аврелій Парацельсъ Hohenheim)—см. Парацельсъ.

Гогенгеймъ (Франциска Терезія Hohenheim; 1748—1811)—имперская графиня. Урожденная ф.-Вернадинъ, уведена у своего перваго мужа, барона ф.-Лейтрумъ, герцогомъ Карломъ Евгениемъ Вюртембергскимъ, съ которымъ вступила въ морганатическій бракъ. Въ 1786 г. бракъ этотъ былъ признанъ императоромъ. На герцога Г. имѣла благотвительное вліяніе и принесла этимъ много пользы странѣ. Ср. Bely, «Herzog Karl v. Württemberg u. Fr. v. H.» (3 изд. 1877).

Гогенгельмска и Тисенгагенская гавани, на о-вѣ Дагъ-Э (Даго). Надъ обѣими одна общая таможня, дагенская. Вывозъ извѣст. глснаго товара, спирта, и рыбы.

Гогенгельмъ—дер. на сѣверномъ берегу о-ва Дагъ-Э (Даго). Ломка и обжиганіе известняка въ большихъ размѣрахъ.

Гогендорфъ (Гисбертъ-Карлъ, графъ ф.)—гол. государственный дѣятель (1762—1834). Способствовалъ въ 1818 г. освобожденію Голландіи отъ французовъ; принималъ дѣятельное участіе въ составленіи основныхъ законовъ новаго Нидерландскаго королевства; послѣ образованія его былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и вице-президентомъ государственнаго совѣта; позже перешелъ въ оппозицію и отказался отъ своего мѣста въ верхней палатѣ, потому что засѣданія ея не были публичными. Написалъ, между проч.: «Beiträge zur Staatsverwaltung des Königreichs der Niederlande» (1864—56); «La séparation de la Hollande et de la Belgique» (1830). Ср. «Brieven en geschriften van H.» (Гаага, 1866—1876).

Гогендорфъ (Диркъ, графъ ф.)—нидерландскій дипломатъ и генералъ (1761—1822); былъ представителемъ Нидерландовъ въ СПб., Вѣнѣ, Берлинѣ и Мадридѣ, позже—дивизионнымъ ген. во франц. войскахъ; въ 1812 г. былъ назначенъ владѣнскимъ, въ 1813 г.—гамбургскимъ губернаторомъ. Послѣ окончатель-

наго паденія имперіи переселился въ Южную Америку.

Гогенемс (Hohenems или Hohenems) — фабричное мѣст. въ Форарльбергѣ (Австрія); около 5000 ж., съ древнимъ замкомъ графовъ Г., вымершихъ въ 1868 г.; нѣкогда центръ независимаго графства того же имени. Въ титулѣ австр. императора находится и титулъ графа Г., который императоръ иногда принимаетъ при поѣздкахъ никогдѣ.

Гогенлиμβургъ (Hohenlimburg) — городъ въ Вестфаліи, на р. Леннѣ; сталелитейна, чугунолитейна, проволочная, суконная фабрика и др. 5836 ж. Г. — гл. гор. графства Лимбургъ, принадлежавшаго съ 1600 г. кн. Бентгейм-Текленбургскимъ. Преніе графы Лимбургскіе вымерли въ 1508 г.

Гогенлинденъ (Hohenlinden) — дер. въ Баваріи между Инномъ и Изаромъ, памятна по сраженію, происходившему 3 дек. (н. ст.) 1800 г. между франц. арміею, подъ начальствомъ Морро, и австро-баварскою, подъ командою 18-лѣтняго эрцъ-герцога Іоанна, у котораго начальникомъ штаба и ген.-квартирмейстеромъ были ученые, но не практичныя генералъ Лауреръ и полковникъ Вейротеръ. Арміи, не менѣе полководцевъ, были различны по своему достоинству: французская (около 80 т.) состояла изъ старыхъ, испытанныхъ солдатъ, предводимыхъ опытными генералами и офицерами; австрійская (до 75 т.) — болѣею частью изъ вновь набранныхъ полковъ, которыми предводительствовали начальники частью неопытныя, частью извѣстные лишь по неудачамъ. Союзники были разбиты на-голову, лишились почти всей артиллеріи и потеряли еще болѣшяя потери во время отступления. Эрцъ-герцогъ Карлъ, прѣхавшій къ разбитой арміи въ С.-Пельтенъ, не могъ уже поправить дѣла, и перемиріе, заключенное въ Штейерѣ и приведшее къ Люневильскому миру, было результатомъ победы при Г.

Гогенлоэ (Hohenlohe) — сначала графство, затѣмъ княжество въ Франконіи, рейнскимъ договоромъ 1806 г. медіатизированное и присоединенное къ Вюртембергу и Баваріи. Родъ Г., очень древній, ведетъ свое происхожденіе отъ герц. Эбергарда Франконскаго, брата короля Конрада I. Первымъ графомъ былъ Генрихъ (1192—1209). Имѣя существующія двѣ главныя линіи Г. — Неенштейнская и Г. — Вальденбургская возведены въ XVIII в. въ званіе имперскихъ князей. Изъ фамиліи Г. извѣстны: 1) Г. *Нейштейн-Ингалфименъ*, кн. *Фридрихъ-Людвигъ* (1746—1818). Назначенный въ 1806 г. главнокомандующимъ одною изъ прусск. армій, поставленнымъ подъ общее начальство герцога Брауншвейгскаго, Г. былъ разбитъ Наполеономъ подъ Іеною и 28 окт. вынужденъ сдаться на кадангуляцію у Пренцлау, послѣ чего удалился въ частную жизнь. 2) *Людвигъ Алоизій*, кн. *Г. Вальденбург-Бартештейнскій* (1765—1829) — франц. маршалъ. Во главѣ собственнаго полка примкнулъ въ 1792 г. къ арміи франц. эмигрантовъ, потомъ служилъ въ Австріи; послѣ паденія Наполеона перешелъ на франц. службу, участвовалъ въ 1823 г. въ войнѣ съ Испаніей, былъ сдѣланъ маршаломъ и перою Франціи. 3) *Александръ*

Леопольдъ Францъ Эммерихъ, принцъ Г., *Вальденбург-Шиллимсфюрстъ* (1794—1849), по прозванію Чудотворецъ. Воспитанный іезуитомъ, посвятивъ себя изученію богословія и принявъ въ 1815 г. священнической санъ. Поживъ нѣкоторое время у іезуитовъ въ Римѣ, онъ выступилъ въ качествѣ проповѣдника въ Мюнхенѣ, Вамбергѣ и друг. и пользовался среди народа большою популярностью, хотя свободомыслие обвиняли его въ іезуитствѣ и обскурантизмѣ. Извѣстность его во всей Германіи увеличилась еще болѣе, когда онъ выступилъ въ 1820 г., сначала съ крестьяниномъ Мартиномъ Михелемъ, а затѣмъ одинъ, въ качествѣ исцѣлителя недуговъ. Вслѣдствіе запрещенія папы и прѣтвенной полиціи, Г. удался въ Австрію, гдѣ и ум., въ санѣ епископа сардинскаго. Имъ опубликовано много соч. мистическаго содержанія. Ср. Schargold, «Lebensgeschichte Alexanders von H.» (1824). 4) *Адольфъ*, принцъ Г. *Ингалфименъ* (1797—1878). Съ 1854 г. членъ прусск. палаты господъ, онъ съ 1856 г. единогласно избирался ея президентомъ. Назначенный 11 марта 1862 г. президентомъ консервативнаго министерства, онъ уже 23 сент. того же года былъ замѣненъ Бисмаркомъ. 5) *Фридрихъ-Карлъ-Госифъ*, князь Г. *Вальденбургъ* (1814—84) — писатель по геральдикѣ и генералъ-лейтенантъ русской службы. Написалъ: «Das Hohenlohische Wappen» (1859); «Mittelalterliche Frauensiegel»; «Der sächsische Rautenkranz» (2 изд. 1863); «Zur Geschichte des heraldischen Doppeladlers» (Штутт., 1871); «Dreihundert mittelalterliche Siegel» (1882) и др. 6) *Людвигъ Карлъ-Викторъ*, князь Г. *Шиллимсфюрстъ*, принцъ ратиборскій и корвейскій. Родился въ 1819 г.; изучивъ право, вступилъ въ прусскую государственную службу; въ 1846 г. занялъ мѣсто въ баварскомъ рейхсратѣ, въ которомъ постоянно ратовалъ за реформу союзной конституціи. Послѣ войны 1866 г. Г., назначенный баварск. министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ и королевскаго двора, поставилъ главной цѣлью своей политики объединеніе Германіи. Подробный обзоръ его дѣятельности до 1870 г. см. Баварія (т. II, 631—634). По провозглашеніи имперіи, Г. былъ первымъ вице-президентомъ рейхстага; въ 1874 г. онъ занялъ трудный постъ германскаго посла въ Парижѣ. Назначенный въ 1885 г. послѣ Мантейфеля, на мѣстныкомъ Эльзасъ-Лотарингіи, онъ старается примирить население съ нѣмецкимъ владычествомъ *) Ср. «Chlodwig-Karl-Victor, Fürst v. H.-Schillingsfirst, biographische Skizze» (1885). 7) *Густавъ Адольфъ*, кн. Г. *Шиллимсфюрстъ* (род. въ 1823 г.) — кардиналъ, братъ Хлодвигъ. Изучивъ право и богословіе, принявъ въ Римѣ священнической санъ (1849) и назначенъ Шемъ IX епископомъ Эдессы. Съ 1866 г. кардиналъ, онъ, послѣ взятія Рима итальянскими войсками, переселился въ Германію. Черезъ него Бисмаркъ хотѣлъ сдѣлать первую попытку къ

*) Г. менажъ (съ 1847 г.) на Маріи, доверн Людвига-Сайна-Витгенштейна-Версбургъ, наследовавшей въ 1887 г. княгиня брата своего, Петра Сайна-Витгенштейна, въ Россіи; но въ она, въ смыслъ ея Морца, не могла, по русскимъ законамъ, оставить эти князья за собою.

примиренію съ куріей и назначилъ его въ 1872 г. посланникомъ при дворѣ папы, но папа отказался принять его. Лишь въ 1876 г. Г. вернулся въ Римъ. Папа Левъ XIII назначилъ его епископомъ альбанскимъ.

Гогеншаутъ (чешск. Vysoké Mýto, нѣм. Hohenstauht) — гл. г. округа въ восточной Чехи, на рыболовной р. Лучной. Жит. болѣе 7000. Заводы сахарный и пивоваренный, мельницы. Прекрасный соборъ.

Гогенридбергъ (Hohenfriedberg) — городъ въ прусской провинціи Силезіи при рѣчкѣ Стрига. Около 800 жителей. 4 іюня 1745 г. Фридрихъ Великій побѣдилъ здѣсь австрійскія и саксонскія союзныя войска подъ начальствомъ Карла Лотарингскаго. Пруссаковъ было 60000, союзниковъ 90000. Вслѣдствіе ложныхъ слуховъ объ отступленіи Фридриха къ Вреславию, союзники стали наступать, но совершенно неожиданно были атакованы пруссаками и разбиты на голову. Союзники потеряли больше 9000 убитыми и ранеными, 7000 плѣнными; пруссаки потеряли 5000 ч.

Гогенуртъ (по-чешски Vyskí Brod, нѣм. Hohenfurt) — г. въ Калициномъ окр. въ Чехи, на р. Влтавѣ. Оживленная торговля лѣсными матеріалами. Жителей около 1500. Древняя ратуша; цистерціанскій монастырь, основ. въ 1259 г., съ богатою бібліотекою и другими цѣнными собраніями. Вверхъ по теченію рѣки находится такъ-называемая Чертова стѣна (Teufelsmauer), препятствующая свободному плаванію судовъ по Влтавѣ.

Гогенцоллернъ (Hohenzollern) — старинный замокъ въ бывшемъ княжествѣ Гогенцоллернъ - Гехингенъ, на горѣ Г. Въ Средніе вѣка считался важнымъ военнымъ пунктомъ и былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1850 г. возстановленъ въ прежнемъ видѣ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV.

Гогенцоллернъ (Hohenzollern) — это имя носилъ два княжества: Г.-Гехингенское и Г.-Зигмарингенское, прежде независимыя, но по договору 1849 г. вошедшія въ составъ Пруссіи; нынѣ образуютъ прусскій округъ Зигмарингенъ, идущій узкой полосой отъ восточныхъ склоновъ Шварцвальда и р. Неккара за Дунай и до Боденскаго оз. (1148 кв. км., съ 68720 жит.). Мѣстность гористая, много желѣзныхъ рудъ, гипса, каменной соли, каменнаго угля и торфа; жители занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ср. Stamer, «Die Grafschaft H.» (1878).

Исторія Гогенцоллернскаго княжескаго дома. Родъ Г., изъ котораго вышелъ прусскій и румынскій королевскіе дома—одинъ изъ самыхъ древнихъ въ Германіи и уже въ XI в. владѣлъ многими помѣстьями и замкомъ Г. въ Швабии. Полагаютъ, что онъ былъ въ родственныхъ отношеніяхъ со швабской фамиліей Бурхардигеровъ (у первыхъ Г. часто встрѣчается имя Бурхардъ), владѣвшей съ 914 г. Швабіей и угасшей въ 973 г. Въ исторіи впервые упоминаются съ фамиліей «фонъ-Цолорнъ» графы Бурхардъ и Вецель, погибшіе въ 1061 г., во время междоусобій при Генрихѣ IV. Изъ внуковъ Бурхарда одинъ основалъ линію Гоген-

бергъ; другой, Фридрихъ I († 1115), которому достались родовыя помѣстья съ замкомъ Г., продолжалъ родъ Цоллерновъ или Г. Внукъ его, Фридрихъ III, довѣренный совѣтникъ Фридриха Барбароссы и Генриха VI, приобрѣлъ женитбой бургграфство Нюрнбергское (1191) и назвался Фридрихомъ I. Его сыновья Фридрихъ и Конрадъ основали въ 1227 г. двѣ главныя линіи Гогенцоллернскаго дома: старшую, Швабскую, которой достались родовыя земли Г., и младшую, Франконскую, получившую Нюрнбергъ. Могуществу Франконской линіи положилъ начало Фридрихъ III (1261—1297). Онъ приобрѣлъ женитбой Байрейтъ и Кадольбургъ, купилъ Швабахъ и Каммерштейнъ, много франконскихъ земель получалъ отъ Рудольфа Габсбургскаго въ награду за содѣйствіе на выборахъ и помощь въ войнѣ противъ Оттокара Чешскаго. Его сынъ, Фридрихъ IV († 1832), былъ на выборахъ 1814 г. на сторонѣ Людвига Баварскаго и помогъ ему одержать побѣду при Мильдорфѣ надъ Фридрихомъ Австрійскимъ. Имъ приобрѣтены Гофъ, Вунзидель и Ансбахъ. Внукъ его Фридрихъ V († 1897) возведенъ Карломъ IV въ имперскіе князья (1863). Фридрихъ VI († 1440) началъ новую страніцу въ исторіи Г., приобретіемъ Бранденбургскаго маркграфства; получивъ въ 1416 г. санъ курфюрста, онъ назвался Фридрихомъ I. За нимъ слѣдовали 11 гогенцоллернскихъ курфюрстовъ въ Бранденбургѣ; послѣдній изъ нихъ, Фридрихъ III, возложилъ на себя, 18 янв. 1701 г., прусскую королевскую корону. Ровно черезъ 170 лѣтъ 7-ой прусскій король, Вильгельмъ I, провозглашенъ германскимъ императоромъ (см. Бранденбургъ и Пруссія). Отъ Бранденбургской главной линіи Г. отдѣлились вѣтви Ансбахская, Байрейтская и Шведтская.

Въ Швабской линіи уже въ XIII в. начались раздѣлы, значительно ее ослабившіе. Раздоры между Фридрихомъ Эттингеромъ и Эйтель-Фридрихомъ I повлекли за собой разрушеніе замка Г. и занятіе гогенцоллернскихъ земель юртембергцами (1428). Сынъ Эйтельфридриха, Йодокъ († 1488), вновь отстроилъ замокъ и соединилъ гогенц. земли. Его внукъ Карлъ I († 1576) получилъ отъ Карла V графства Зигмарингенъ и Веригенъ (1529). Сыновья Карла I основали двѣ линіи, Г.-Гехингенскую и Г.-Зигмарингенскую. Первая осталась вѣрной католицизму и получила княжескій титулъ отъ императора Фердинанда II. Фридрихъ - Вильгельмъ Г. заключилъ въ 1695 г. съ Бранденбургскимъ домомъ и Г.-Зигмарингенской линіей договоръ о наследствѣ, по которому, въ случаѣ прекращенія Швабской линіи, всѣ ея земли должны были перейти къ Бранденбургу. 1848 г. вызвалъ и въ Г.-Гехингенѣ волненія. Преемникъ Фридриха-Германа, кн. Фридрихъ-Вильгельмъ-Константинъ, далъ стражѣ, 16 мая, конституцію; но безпорядки не прекратились и 6 авг. прусскія войска заняли княжество. По договору 1849 г. князь уступилъ страну Пруссіи и умеръ, въ 1869 г., не оставивъ мужского потомства. Основателемъ Г.-Зигмарингенской линіи былъ Карлъ II, младшій сынъ Карла I. Сынъ его Іоаннъ былъ въ 1623 г. возведенъ въ имперскіе князья.

Князь Карль, въ 1883 г., далъ странѣ конституцію, но тяжелые налоги (съ 1818 до 1848 г. они ушестерились) вызвали въ 1848 г. революцію. Князь отрекся отъ престола въ пользу сына своего Карла Антона, но и тотъ не могъ успокоить волнений; страна была занята пруссаками и 7 дек. 1849 г. князь уступилъ ее Пруссіи, самъ же вступилъ въ прусск. службу. Съ 1858—62 г. онъ былъ прусскимъ мнн. президентомъ, затѣмъ, до 1871 г.—военнымъ губернаторомъ Рейнской пров. и Вестфалии. Ум. въ 1885 г. Изъ его сыновей старшій, Леопольдъ (род. въ 1836 г.), былъ въ 1870 г. избранъ кортесами въ испанскіе короли, но отказался отъ короны; тѣмъ не менѣе его избраніе послужило ближайшимъ поводомъ франко-германской войны. Второй сынъ, Карль (род. 1839), царствуетъ съ 1866 г. въ Румыніи, а сынъ Леопольда, Фердинандъ, супругъ дочери герцога Эдинбургскаго, Маріи — наследникъ румынскаго престола.

Гогеншвангау (Hohenschwangau)—деревня въ Баваріи, близъ тирольской границы, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, среди горъ и озеръ; около нея королевскій замокъ Г. (прежде Шванштейн). Первоначально Г. принадлежалъ Вельфамъ, въ 1191 году перешелъ къ Штауфенамъ; Баварія приобрѣла его въ 1667 г. Въ 30-лѣтней войнѣ, въ войнахъ за Испанское наследствіе, за Австрійское наследствіе и пр. Г. переходилъ изъ рукъ въ руки и неоднократно разрушался. Въ 1832 г. онъ былъ вновь отстроенъ въ готическомъ стилѣ. Г. былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Максимилиана II и Людвига II. На одной изъ сосѣднихъ высотъ построены послѣднимъ новый замокъ Нейшванштейнъ, замѣчательный по своему почти сказочному великолѣпію. Названіе Г. носить одинъ изъ истор. романовъ Гудкова. Ср. Muffat, «Beschreibung и т. д.» (1837); Hornaуг, «Die goldene Chronik v. H.» (1842); Menuell, «Königsphantasien» (1889).

Гогенштадтъ (Забрегъ, по-чешски Zábřeh, нѣм. Hohenstadt)—г. въ сѣв. Моравіи, на р. Сазавѣ. Около 3000 жит.; замокъ князей Лихтенштейнъ.

Гогенштауфены — нѣмецкая княжеская фамилія, занимавшая императорскій престолъ съ 1138 до 1264 г. и угасшая въ мужскомъ поколѣніи въ 1268 г., со смертію Конрадина. Первый достоверно извѣстный предокъ ихъ былъ Фридрихъ Бюренскій, жившій около середины XI ст. Его сынъ, Фридрихъ I, построилъ замокъ на горѣ *Штауфенъ* или *Гогенштауфенъ*. Онъ получилъ отъ Генриха IV, въ 1079 г., герцогство Швабское и руку его единственной дочери Агнесы. Претендентами на это герцогство явились Вертольдъ, сынъ Рудольфа швабскаго (противника Генриха IV), и Вертольдъ черингенскій; послѣ продолжительныхъ войнъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, въ Майнцѣ былъ заключенъ миръ (1097), по которому Фридрихъ признанъ былъ герцогомъ швабскимъ. Послѣ его смерти (1105) Генрихъ V, чтобы обезпечить за собой преданность Г., утвердилъ герцогство Швабское за старшимъ изъ сыновей Фридриха, Фридрихомъ II Одноглазымъ, а младшему, Конраду, пожаловалъ гер-

цогство Франконское. По смерти Генриха V, послѣдняго франконскаго императора, фамильные имущества его унаследовали Г. Фридрихъ, по своему могуществу и личнымъ достоинствамъ, больше всѣхъ могъ, повидимому, рассчитывать на нѣмецкую корону, тѣмъ болѣе, что и общественное мнѣніе было за него. Но опасенія передъ его силой и ненависть вѣкторныхъ князей, особенно же интриги архіепископа майнца Адальберта, вождя папской партіи, содѣйствовали избранію врага Фридриха — Лотаря саксонскаго. Притязанія Лотаря на перешедшія въ Г. по наследству, владѣнія Генриха V послужили поводомъ къ ожесточенной войнѣ, во время которой Конрадъ Г. объявилъ себя королемъ (1127) и вѣнчался въ Миланѣ итальянской короной. Однако, въ Италіи онъ не могъ долго держаться противъ гвельфовъ и папы, а въ Германіи съ каждымъ днемъ росла сила его противниковъ; поэтому братья Г. были вынуждены испросить у императора прощеніе (1135) и сопровождали его въ походѣ въ Италію. По смерти Лотаря Конрадъ Г., въ 1138 г., былъ избранъ королемъ, подъ именемъ Конрада III (см.). Съ возвышеніемъ дома Г. еще сильнѣе разгорѣлась старая вражда вельфовъ противъ Г., не прекращавшаяся и при преемникѣ Конрада, его племянникѣ (сынѣ Фридриха Одноглазаго) Фридрихѣ I Варбаросѣ. При сынѣ и наследникѣ Фридриха, Генрихѣ VI (VIII, 348), Г. достигли вершины своего могущества, и хотя Генриху не удалось провести законъ о наследственной передачѣ короны въ родѣ Г., все же его двухлѣтній сынъ Фридрихъ былъ провозглашенъ его преемникомъ (1196). Ранняя смерть Генриха (1197) развязала руки врагамъ дома Г., и они, подъ руководствомъ папы, соединились для его униженія. Изъ братьевъ Генриха двое умерли раньше его (Фридрихъ V швабскій— въ 1191 г., Конрадъ франконскій— въ 1196 г.), а Оттонъ, пфальцграфъ бургундскій, держался вдали отъ интересовъ своего дома. Младшій братъ Генриха, Филиппъ швабскій, въ виду невозможности удержать корону за малолѣтнимъ племянникомъ, самъ, по предложенію большинства князей, принялъ королевское достоинство (1198). Послѣ продолжительной борьбы противъ соперника своего Оттона IV брауншвейгскаго, котораго королемъ призналъ папа, Филиппъ палъ отъ руки убійцы (1208). Смерть Филиппа обезпечила за Оттономъ на нѣсколько лѣтъ единовластіе; но когда онъ вздумалъ настойчиво заявлять свои права на авторитетъ въ Италіи, то папа Иннокентій III сталъ выдвигать молодого Фридриха, уже признаннаго королемъ Сициліи, отлучилъ Оттона отъ церкви и возбудилъ противъ него огромную партію въ самой Германіи, такъ что Фридрихъ и тамъ былъ провозглашенъ королемъ. Въ началѣ его царствованія все способствовало, повидимому, дальнѣйшему возвышенію Г. Владѣнія угасшаго Черингенскаго рода перешли въ руки Фридриха. Наслѣдственными швабскія земли онъ также вернулъ себѣ и почти безъ всякаго труда добился для своего сына Генриха (см. VIII, 349, 350) избранія его наследникомъ германской короны, а для себя — императорской короны въ Римѣ. Но папа Гри-

горій IX возобновилъ борьбу противъ возрастающаго могущества императора. Иннокентій IV продолжалъ дѣло своего предшественника. Пока Фридрихъ II былъ живъ, значеніе дома Г. еще держалось; но послѣ его смерти оно стало быстро клониться къ упадку. Сынъ Фридриха, Конрадъ IV († 1254), встрѣчалъ одинаково сильное противодѣйствіе и въ Германіи, и въ Италіи. Незаконный сынъ Фридриха, Манфредъ, а затѣмъ и единственный сынъ Конрада, обыкновенно называемый Конрадиномъ, погнѣби въ борьбѣ съ Карломъ анжуйскимъ (1266 и 1268). Изъ другихъ потомковъ Г., сынъ Фридриха II, Энціо или Генрихъ (VIII, 357), король сардинскій, въ 1272 г. умеръ въ Болоньѣ въ заключеніи; сыновья Манфреда умерли, спустя много лѣтъ, тоже въ тюрьмѣ. Дочь Манфреда, Констанція, была въ супружествѣ съ Петромъ III арагонскимъ, который въ 1282 г. завоевалъ Сицилію и отступилъ за смерть Конрадина. Остатки владѣній семьи Г. были заложены еще Конрадиномъ; герцогское достоинство въ Швабін и Франконіи утисло, и только титулъ франконскаго герцога перешелъ къ вюрцбургскому епископу. Ср. Ranke, «Geschichte der H. und ihrer Zeit» (4 изд. 1872—1873; естъ рус. перев.).

Гогенштейнъ (Hohenstein)—городъ въ саксонскомъ округѣ Цвикау. 6827 жит., хлопчатобумажн., шелковое, шерстяное производств. Курортъ; желѣзные и кислые ключи.

Гогландъ—см. Гохландъ.

Гоголевъ—м. Остерскаго у., Черниговской г., въ 53 в. къ ЮВ отъ у. г. при р. Гоголевъ. Дв. 942, жит. 5301, 2 црк., 1 евр. молитв. д., 1 шк. земск., баз., канатн. фабр., 3 ярмарки. Во времена гетманства здѣсь было сотенное управленіе.

Гоголка—небольшая губа на Терскомъ берегу Бѣлаго м., недалеко отъ м. Орлова. Открыта сѣв. вѣтрами.

Гоголь (Василій Аванасьевичъ)—отецъ Н. В. Гоголя, талантливый разсказчикъ и писатель. Сынъ полковаго писаря, В. А. Гоголь по происхожденію, характеру, складу ума и литературной дѣятельности былъ типичный малороссъ. Въ началѣ 20-хъ годовъ онъ близко сошелся съ бывшими министрами юстиціи Дим. Прокоф. Трошчинскимъ, который жилъ на покой въ с. Кибяцахъ и устроилъ здѣсь домашній театр. Гоголь былъ директоромъ этого театра и актеромъ. Онъ составлялъ для этого театра и комедіи на малорусскомъ языкѣ. Известны двѣ его комедіи: «Собака-Вивця» и «Простака, или хитрость женщины, перехитренная солдатомъ». Комедіи написаны между 1822 и 1826 г. Сюжеты заимствованы изъ народныхъ сказокъ. Первая комедія не дошла до насъ и известна въ краткихъ пересказахъ. Вторая напечатана Кулишомъ въ «Основѣ», 1862 II, при чемъ Кулишъ, въ предисловіи, сравниваетъ «Простака» Г. съ «Москалемъ-Чаравникомъ» Котляревскаго и отдаетъ предпочтеніе первой пьесѣ. «Простака» отдѣльно была издана въ 1872, 1878 и 1882 г. Литература о Г. указана въ «Показчикѣ» М. Комарова, 410.

Н. С.—ст.

Гоголь (Евстафій или Остапъ)—сподвижникъ Богдана Хмельницкаго, полковникъ брац-

лавскій, подольскій или подѣстрияскій. Послѣ восстановленія власти Польши надъ правобережной Малороссіей, Г. сохранялъ свое полковничество, но нѣсколько разъ еще вставалъ противъ поляковъ, стремясь присоединить къ Россіи и правый берегъ Днѣпра. Позднѣе онъ присоединился къ Дорошенку и оставался на его сторонѣ даже тогда, когда на Переяславской радѣ 1674 г. всѣ другіе правобережные полковники признали Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Послѣ инаженія Дорошенка Г. оставался подлѣ покровительства Турціи; но когда въ 1675 г. король Янъ Собскій занялъ Брацлавщину, Г. сдалъ ему находившіеся въ его власти города и самъ перешелъ на сторону поляковъ. Въ 1676 г. онъ получилъ отъ польскаго правительства титулъ гетмана, съ которымъ не соединялось, однако, дѣйствительной власти, такъ какъ поляки не могли удержаться въ Брацлавщинѣ передъ новыми походомъ турокъ Г., съ признававшими еще его власть казаками, были переведены въ польское Полясье. Большинство казаковъ вскорѣ перебѣжало на лѣвый берегъ Днѣпра, къ Самойловичу. Г. умеръ въ 1679 г.

Гоголь (Николай Васильевичъ, 1809—1852)—одинъ изъ величайшихъ писателей русской литературы, котораго влияние опредѣляетъ ея новѣйшій характеръ и достигаетъ до настоящей минуты. Онъ родился 19 марта 1809 года въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ (на границѣ Полтавскаго и Миргородскаго уѣздовъ) и происходилъ изъ стариннаго малороссійскаго рода (см. ниже); въ смутныя времена Малороссіи нѣкоторые изъ его предковъ приставали и къ польскому шляхетству, и еще дѣдъ Гоголя, Аванасій Демьяновичъ, писалъ въ официальной бумагѣ, что «его предки, фамиліей Г., польской націи», хотя самъ онъ былъ настоящій малороссъ и иные считали его прототипомъ героя «Старосвѣтскихъ помѣщиковъ». Прадѣдъ, Янъ Г., питомецъ кіевской академіи, «вышедши въ русскій сторону», поселился въ Полтавскомъ краѣ и отъ него пошло прозваніе «Гоголей-Яновскихъ». Самъ Г., повидимому, не зналъ о происхожденіи этой прѣвѣки и впоследствии отбросилъ ее, говоря, что ее поляки выдумали. Отецъ Г., Вас. Аванасьевичъ (см. выше) умеръ, когда сыну было 15 лѣтъ; но полагаютъ, что сценическая дѣятельность отца, который былъ человекъ веселаго характера и замѣчательный разсказчикъ, не остался безъ влияния на вкусъ будущаго писателя, у котораго рано проявилась склонность къ театру. Жизнь въ деревнѣ до школы и послѣ, въ канікулы, шла въ должнѣйшей обстановкѣ малорусскаго быта, панскаго и крестьянскаго. Въ этихъ впечатлѣніяхъ былъ корень позднѣйшихъ малорусскихъ повѣстей Гоголя, его историческихъ и этнографическихъ интересовъ; впоследствии, изъ Петербурга, Г. постоянно обращался къ матери, когда ему требовались новыя бытовыя подробности для его малороссійскихъ повѣстей. Вліянію матери приписываютъ задатки религіозности, впоследствии овладѣвшей всѣмъ существомъ Г., а также и недостатки воспитанія: мать окружала его настоящими обожаніемъ, и это могло

быть однимъ изъ источниковъ его самоинѣнія, которое, съ другой стороны, рано порождалось инстинктивнымъ сознаниемъ таившейся въ немъ гениальной силы. Десяти лѣтъ Г. отвезли въ Полтаву для приготовления въ гимназію, въ одному изъ тамошнихъ учителей; затѣмъ онъ поступилъ въ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ (съ мая 1821 по июнь 1828), гдѣ былъ сначала своекоштнымъ, потомъ пансіонеромъ гимназіи. Г. не былъ прилежнымъ ученикомъ, но обладалъ прекрасною памятью, въ нѣсколько дней подготовлялся къ экзаменамъ и переходилъ изъ класса въ классъ; онъ былъ очень слабъ въ языкахъ и дѣлалъ успѣхи только въ рисованіи и русской словесности. Въ плохомъ обученіи была, повидимому, виновата и сама гимназія высшихъ наукъ, на первое время дурно организованная; на пріемѣ, преподаватель словесности былъ поклонникъ Жераскова и Державина и врагъ новѣйшей поэзіи, особливо Пушкина. Недостатки школы восполнялись самообразованиемъ въ товарищескомъ кружкѣ, гдѣ нашлись люди, раздѣлявшие съ Г. литературные интересы (Высоцкій, повидимому, имѣвшій тогда на него не малое вліяніе; А. С. Данилевскій, оставшійся его другомъ на всю жизнь, какъ и Н. Прокоповичъ; Несторъ Кукольникъ, съ которымъ, впрочемъ, Г. никогда не сходялся). Товарищи вписывали въ складчину журналъ; затѣмъ свои рукописный журналъ, гдѣ Г. много писалъ въ стихахъ. Съ литературными интересами развилась и любовь къ театру, гдѣ Г., уже тогда отличавшійся необычнымъ комизмомъ, былъ самымъ ревностнымъ участникомъ (еще со второго года пребывания въ Нѣжинѣ). Юношескіе опыты Г. складывались въ стилѣ романтической реторики — не во вкусѣ Пушкина, которымъ Г. уже тогда восхищался, а скорѣе во вкусѣ Вестужева-Марлинскаго. Смерть отца была тяжелымъ ударомъ для всей семьи. Заботы о дѣлахъ ложатся и на Г.; онъ даетъ совѣты, успокоиваетъ мать, долженъ думать о будущемъ устройствѣ своихъ собственныхъ дѣлъ. Къ концу пребывания въ гимназіи онъ мечтаетъ о широкой общественной дѣятельности, которая, однако, видится ему вовсе не на литературномъ поприщѣ; безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ всего окружающаго, онъ думаетъ выдвинуться и принести пользу обществу на службѣ, къ которой на дѣлѣ онъ былъ совершенно неспособенъ. Такимъ образомъ планы будущаго были неясны; но любопытно, что Г. владѣлъ глубокою увѣренностью, что ему предстоитъ широкое поприще; онъ говоритъ уже объ указаніяхъ providѣнія и не можетъ удовлетвориться тѣмъ, чѣмъ довольствуются простые «существователи», по его выраженію, какими было большинство его нѣжинскихъ товарищей. Въ декабрѣ 1828 Г. выѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь на первый разъ ждало его жестокое разочарованіе: скромныя его средства оказались въ большомъ городѣ очень скудными; блестящія надежды не осуществлялись такъ скоро, какъ онъ ожидалъ. Его письма домой за то время смѣшаны изъ этого разочарованія и изъ широкихъ ожиданій въ будущемъ, хотя и туманныхъ. Въ запасѣ у

него было много характера и практической предприимчивости: онъ пробовалъ поступать на службу, сдѣлаться чиновникомъ, отдаться литературѣ. Въ актеры его не приняли; служба была такъ безсодержательна, что онъ сталъ ею тотчасъ тяготиться; тѣмъ сильнѣе привлекало его литературное поприще. Въ Петербургѣ онъ на первое время очутился въ малорусскомъ кружкѣ, отчасти изъ прежнихъ товарищей. Онъ нашелъ, что Малороссія возбуждаетъ въ обществѣ интересъ; испытанныя неудачи обратили его поэтическія мечтанія къ родной Малороссіи, и отсюда возникли первые планы труда, который долженъ былъ дать исходъ потребности художественнаго творчества, а вмѣстѣ принести и практическую пользу: это были планы «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки». Но прежде онъ издалъ, подъ псевдонимомъ В. Алова, три романтическую идиллію: «Ганцъ Кюхельгартенъ» (1829), которая была написана еще въ Нѣжинѣ (онъ самъ помѣтилъ ее 1827 годомъ) и герою которой приданы тѣ идеальныя мечты и стремленія, какими онъ самъ былъ исполненъ въ послѣдніе годы нѣжинской жизни. Вскорѣ по выходѣ книжки въ свѣтъ онъ самъ уничтожилъ ее, когда критика отнеслась неблагоприятно къ его произведенію. Въ безпокойномъ исканіи жизненнаго дѣла, Г. въ это время отправился за границу, моремъ въ Любекъ, но черезъ мѣсяцъ вернулся опять въ Петербургъ (въ сентябрѣ 1829), и послѣ загадочно оправдывалъ эту странную выходку тѣмъ, что Богъ указалъ ему путь въ чужую землю, или ссылаясь на какую-то безнадежную любовь: въ дѣйствительности, онъ бѣжалъ отъ самого себя, отъ разлада своихъ высшихъ, а также высоконравственныхъ, мечтаній съ практической жизнью. «Его тянуло въ какую-то фантастическую страну счастья и разумнаго производительнаго труда», говоритъ его биографъ; такой страной представлялась ему Америка. На дѣлѣ, вмѣсто Америки, онъ попалъ на службу въ департаментъ удѣловъ (апрѣль, 1830) и оставался тамъ до 1832 года. Еще раньше одно обстоятельство возымѣло рѣшительное вліяніе на его дальнѣйшую судьбу и на его литературную дѣятельность: это было сближеніе съ кругомъ Жуковского и Пушкина. Неудача съ «Ганцомъ Кюхельгартеномъ» была уже нѣкоторымъ указаніемъ на необходимость другого литературнаго пути; но еще раньше, съ первыхъ мѣсяцевъ 1828 г., Г. осаждастъ мать просьбами о присылкѣ ему свѣдѣній о малорусскихъ обычаяхъ, преданіяхъ, костюмахъ, а также о присылкѣ записокъ, веденныхъ предками какой-нибудь старинной фамиліи, рукописей стародавнихъ и пр. Все это былъ матеріалъ для будущихъ рассказовъ изъ малороссійскаго быта и преданій, которые стали первымъ началомъ его литературной славы. Онъ уже принималъ нѣкоторое участіе въ тогдашнихъ изданіяхъ: въ началѣ 1830 г. въ старухѣ «Отчужденныхъ Запискахъ» Свинина напечатанъ былъ, съ переправками редакціи, «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала»; въ то же время (1829) были начаты или написаны «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь». Другія сочиненія Г. печаталъ тогда въ

изданиях барона Дельвига, «Литературной Газетѣ» и «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», гдѣ, напр., была помѣщена глава изъ историческаго романа «Гетманъ». Быть можетъ, Дельвигъ рекомендовалъ его Жуковскому, который принялъ Г. съ большимъ радушіемъ: повидимому, между ними съ перваго раза сказалось взаимное сочувствіе людей родственныхъ по любви къ искусству, но религіозности, наклонной къ мистицизму, — послѣ они сблизились очень тѣсно. Жуковскій сдалъ молодого человѣка на руки Плетневъ съ просьбой его пристроить, и дѣйствительно уже въ февралѣ 1831 г. Плетневъ рекомендовалъ Г. на должность учителя въ Патриотическомъ институтѣ, гдѣ самъ былъ инспекторомъ. Узнать ближе Г., Плетневъ ждалъ случая «подвести его подъ благословеніе Пушкина»: это случилось въ маѣ того же года. Вступленіе Г. въ этотъ кругъ, вскорѣ оцѣнившій въ немъ великій начинающій талантъ, имѣло великое вліяніе на всю его судьбу. Передъ нимъ раскрывалась, наконецъ, перспектива широкой дѣятельности, о которой онъ мечталъ, — но напоприцѣдъ не служебномъ, а литературномъ. Въ матеріальномъ отношеніи Г. могло помочь то, что, кромѣ мѣста въ институтѣ, Плетневъ доставилъ ему частныя занятія у Лонгиновыхъ, Балабныхъ, Васильчиковыхъ; но главное было въ нравственномъ вліяніи, какое встрѣтило Г. въ новой средѣ. Онъ вошелъ въ кругъ лицъ, стоявшихъ во главѣ русской художественной литературы: его давнія поэтическія стремленія могли теперь развиваться во всей широтѣ, инстинктивное пониманіе искусства могло стать глубокимъ сознаніемъ; личность Пушкина произвела на него чрезвычайное впечатлѣніе и навсегда осталась для него предметомъ поклоненія. Служеніе искусству становилось для него высокимъ и строгимъ нравственнымъ долгомъ, требованія котораго онъ старался исполнять свято. Отсюда, между прочимъ, его медлительная манера работы, долгое опредѣленіе и выработка плана и всѣхъ подробностей. Общество людей съ широкимъ литературнымъ образованіемъ и вообще было полезно для юноши съ весьма скудными познаніями, вынесенными изъ школы: его наблюдательность становится глубже, и съ каждымъ новымъ произведеніемъ повышалось художественное творчество. У Жуковскаго Г. встрѣчалъ избранный кругъ, частью литературный, частью аристократическій; въ послѣднемъ у него завязались отношенія, игравшія потомъ не малую роль въ его жизни, напр., съ Вельгорскими; у Балабныхъ онъ встрѣтился съ блестящей фрейлиной А. О. Росетти, впослѣдствіи Смирновой. Горизонтъ его жизненныхъ наблюденій расширился, давнишнія стремленія получили почву, и высокое понятіе Г. о своемъ предназначеніи уже теперь впадало въ крайнее самоувѣніе: съ одной стороны, его настроеніе становилось возвышеннымъ идеализмомъ, съ другой возникала уже возможность тѣхъ глубокихъ ошибокъ, какими отмѣчены послѣдніе годы его жизни.

Эта пора была самою дѣятельной эпохой его творчества. Послѣ небольшихъ трудовъ, выше частью названныхъ, его первымъ круп-

нымъ литературнымъ дѣломъ, положившимъ начало его славы, были: «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Повѣсти, изданныя пасичникомъ Рудымъ Панькомъ», вышедшіе въ Петербургѣ въ 1831 и 1832 гг., двумя частями (въ первой были помѣщены «Сорочинская ярмарка», «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала», «Майская ночь, или утопленница», «Пропавшая грамота»; во второй — «Ночь передъ Рождествомъ», «Страшная месть, старинная быль», «Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетушка», «Закодванное мѣсто»). Известно, какое впечатлѣніе произвели на Пушкина эти рассказы, изображавшіе невиданнымъ прежде образомъ картины малорускаго быта, блиставшія веселостью и тонкимъ юморомъ; на первый разъ не была понята вся глубина этого таланта, способнаго на великія созданія. Слѣдующими сборниками были сначала «Арабески», потомъ «Миргородъ», оба вышедшіе въ 1835 г. и составленные отчасти изъ статей, печатанныхъ въ 1830—1834 гг., отчасти изъ новыхъ произведеній, явившихся здѣсь впервые. Литературная слава Г. установилась теперь окончательно. Онъ выросъ и въ глазахъ его ближайшаго круга, и въ особенности въ сочувствіяхъ молодого литературнаго поколѣнія; оно уже угадывало въ немъ великую силу, которой предстоитъ совершить переворотъ въ ходѣ нашей литературы. Тѣмъ временемъ въ личной жизни Г. происходили событія, различнымъ образомъ вліявшія на внутренній складъ его мысли и фантазіи и на его внѣшнія дѣла. Въ 1832 г. онъ въ первый разъ былъ на родинѣ послѣ окончанія курса въ Нѣжинѣ. Путь лежалъ черезъ Москву, гдѣ онъ знакомился съ людьми, которые стали потомъ его болѣе или менѣе близкими друзьями: съ Погодинымъ, Максимовичемъ, Щепкинымъ, С. Т. Аксаковымъ. Пребываніе дома сначала окружало его впечатлѣніями родной любимой обстановки, воспоминаніями прошлаго, но затѣмъ и тяжелыми разочарованіями. Домашнія дѣла были разстроены; самъ Г. уже не былъ восторженнымъ юношей, какимъ оставилъ родину; жизненный опытъ научалъ его вглядываться глубже въ дѣйствительность и за ея внѣшней оболочкой видѣть ея часто печальную, даже трагическую основу. Уже вскорѣ его «Вечера» стали казаться ему поверхностнымъ юношескимъ опытомъ, плодомъ той «молодости, во время которой не приходятъ на умъ никакіе вопросы». Малорусская жизнь и теперь доставляла матеріалъ для его фантазій, но настроеніе было уже иное: въ повѣстяхъ «Миргородъ» постоянно звучитъ эта грустная нота, доходящая до высокаго пафоса. Вернувшись въ Петербургъ, Г. усмелено работалъ надъ своими произведеніями: это была вообще самая дѣятельная пора его творческой дѣятельности; онъ продолжалъ вмѣстѣ съ тѣмъ строить планы жизни. Съ конца 1833 г. онъ увлекся мыслью столь же несбыточной, какъ были его прежніе планы относительно службы: ему казалось, что онъ можетъ выступить на ученое поприще. Въ то время притономъ открытіе кievскаго унив., и онъ мечталъ занять тамъ кафедру исторіи, которую преподавалъ дѣвцамъ въ Патриотическомъ институтѣ.

Въ Кіевѣ приглашали Максимовича; Г. думалъ основаться вмѣстѣ съ нимъ въ Кіевѣ, желалъ звать туда и Погодина; въ Кіевѣ ему представлялись наконецъ русскія Аэны, гдѣ самъ онъ думалъ написать нѣчто небывалое по всеобщей исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ изучать малороссійскую старину. Къ его огорченію оказалось, что кафедра исторіи была отдана другому лицу; но зато вскорѣ ему предложена была такая же кафедра въ петербургскомъ университетѣ, конечно, благодаря вліянію его высшихъ литературныхъ друзей. Онъ дѣйствительно занялъ эту кафедру; разъ или два ему удалось прочесть эффектную лекцію, но затѣмъ задача оказалась ему не по силамъ и онъ самъ отказался отъ профессуры въ 1835 году. Это была, конечно, большая самонадѣянность; но вина его была не такъ велика, если вспомнить, что планы Г. не казались странными ни его друзьямъ, въ числѣ которыхъ были Погодинъ и Максимовичъ, сами профессора, ни министерству просвѣщенія, которое сочло возможнымъ дать профессуру молодому человѣку, кончившему съ грѣхомъ пополамъ курсъ гимназіи; такъ не высокъ былъ еще весь уровень тогдашней университетской науки. Въ 1832 году его работы нѣсколько приостановились за всякими домашними и личными хлопотами; но уже въ 1833 г. онъ снова усиленно работаетъ, и результатомъ этихъ годовъ были два упомянутые сборника. Сначала вышли «Арабески» (двѣ части, СПб., 1835), гдѣ было помѣщено нѣсколько статей популярно-научнаго содержанія по исторіи и искусству («Скульптура, живопись и музыка»; нѣсколько словъ о Пушкинѣ; объ архитектурѣ; о картинѣ Брелова; о преподаваніи всеобщей исторіи; взглядъ на состояніе Малороссіи; о малороссійскихъ цѣсняхъ и пр.), но вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя повѣсти: «Портретъ», «Невскій проспектъ» и «Записки сумасшедшаго». Потомъ въ томъ же году вышелъ: «Миргородъ». Повѣсти, служащія продолженіемъ Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки» (двѣ ч., СПб., 1835). Здѣсь помѣщенъ былъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ раскрывались новыя поразительныя черты таланта Г. Въ первой части «Миргорода» появились «Старосвѣтскія помѣщики» и «Тарасъ Бульба»; во второй — «Вій» и «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ». «Тарасъ Бульба» явился здѣсь въ первомъ очеркѣ, который гораздо шире былъ разработанъ Г. впоследствии (1842). Къ этимъ первымъ тридцатимъ годамъ относятся замыслы и нѣкоторыхъ другихъ произведеній Г., какъ знаменитая «Шинель», «Колѣска», можетъ быть, «Портретъ» въ его передѣланной редакціи; эти произведенія явились въ «Современникѣ» Пушкина (1836) и Плетнева (1842) и въ первомъ собраніи сочиненій (1842); къ болѣе позднему пребыванію въ Италіи относится «Римъ» въ «Москвитянинѣ» Погодина (1842). Къ 1834 г. относятся и первый замыселъ «Ревизора». Сохранившіяся рукописи Г. указываютъ вообще, что онъ работалъ надъ своими произведеніями чрезвычайно тщательно: по тому, что уцѣлѣло изъ этихъ рукописей, видно, какъ произведеніе, въ его извѣстной

наитъ, законченной формѣ, выросло ностепленно изъ первоначальнаго очерка, все болѣе осложняясь подробностями и достигая наконецъ той удивительной художественной полноты и живизненности, съ какими мы знаемъ ихъ по завершеніи процесса, тянущагося иногда цѣлыя годы. Извѣстно, что основной сюжетъ «Ревизора», какъ и сюжетъ «Мертвыхъ Душъ», былъ сообщенъ Г. Пушкинымъ; но понятно, что въ томъ и другомъ случаѣ все созданіе, начиная отъ плана и до послѣднихъ частныхъ, было плодомъ собственнаго творчества Г.: анекдотъ, который могъ быть разсказанъ въ нѣсколькихъ строкахъ, превращаясь въ богатое художественное произведеніе. «Ревизоръ», кажется, въ особенности вызвалъ у Г. эту безконечную работу опредѣленія плана и деталей исполненія; существуетъ цѣлый рядъ набросковъ, въ цѣломъ и частями, и первая печатная форма комедіи явилась въ 1836 г. Старая страсть къ театру овладѣла Г. въ чрезвычайной степени: комедія не выходила у него изъ головы; его томительно увлекала мысль стать лицомъ къ лицу съ обществомъ; онъ съ величайшей заботливостью старался о томъ, чтобы пьеса была исполнена вполне согласно съ его собственной идеей о характерахъ и дѣйствіи; постановка встрѣча разнообразными препятствіями, въ томъ числѣ цenzурныя, и наконецъ могла осуществиться только по волѣ императора Николая. «Ревизоръ» имѣлъ необычайное дѣйствіе: ничего подобнаго не видала русская сцена; дѣйствительность русской жизни была передана съ такою силой и правдой, что хотя, какъ говорилъ самъ Г., дѣло шло только о шести провинціальныя чиновникахъ, оказавшихся плутами, на него возсталъ все то общество, которое почувствовало, что дѣло идетъ о цѣломъ принципѣ, о цѣломъ порядкѣ жизни, въ которомъ и само оно пребываетъ. Но, съ другой стороны, комедія встрѣчена была съ величайшимъ энтузіазмомъ тѣми лучшими элементами общества, которые сознавали существованіе этихъ недостатковъ и необходимость ихъ устраненія, и въ особенности молодымъ литературнымъ поколѣніемъ, увидѣвшимъ здѣсь еще разъ, какъ въ прежнихъ произведеніяхъ любимаго писателя, цѣлое откровеніе, новый, возникающій періодъ русскаго искусства и русской общественности. Это послѣднее впечатлѣніе было, вѣроятно, не вполне понятно Г.: онъ не задавался еще столь широкими общественными стремленіями или надеждами, какъ его молодые почитатели; онъ стоялъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія своихъ друзей Пушкинскаго круга, хотѣлъ только болѣе честности и правды въ данномъ порядкѣ вещей, и потому то его особенно поразили тѣ вопли осужденія, которые поднялись противъ него. Впоследствии, въ «Театральномъ разбѣздѣ» послѣ представленія новой комедіи, онъ, съ одной стороны, передалъ то впечатлѣніе, какое произвелъ «Ревизоръ» въ различныхъ слояхъ общества, а съ другой — высказалъ свои собственные мысли о великомъ значеніи театра и художественной правды.

Первыя драматическія планы явились у Г. еще раньше «Ревизора». Въ 1833 году онъ

поглоченъ былъ комедіей «Владиміръ 3-й степени»; она не была имъ докончена, но матеріалъ ея послужилъ для нѣсколькихъ драматическихъ эпизодовъ, какъ «Утро дѣловаго челоуѣка», «Тяжба», «Лакейская» и «Отрывокъ». Первая изъ этихъ пьесъ явилась въ «Современникѣ» Пушкина (1836), остальные—въ первомъ собраніи его сочиненій (1842). Въ томъ же собраніи явились въ первый разъ: «Женитба», первые наброски которой относятся къ тому же 1838 г., и «Игроки», задуманные въ половинѣ тридцатыхъ годовъ. Утомленный усиленными работами послѣднихъ лѣтъ и нравственными тревогами, каковыя стоилъ ему «Ревизоръ», Г. рѣшился отдохнуть вдали отъ этой толпы общества, подлѣ другимъ небомъ.

Въ іюнѣ 1838 г. онъ уѣхалъ за границу, гдѣ пробылъ потомъ, съ перерывами прїѣздовъ въ Россію, въ теченіе многихъ лѣтъ. Пребываніе въ «прекрасномъ далекѣ» на первый разъ укрѣпило и успокоило его, дало ему возможность завершить его величайшее произведеніе «Мертвыя Души»,—но стало зародышемъ и глубоко фатальныхъ явленій. Разобщеніе съ жизнью, усиленное удаленіе въ самого себя, экзальтація религіознаго чувства повели къ пѣтистическому преувеличенію, которое закончилось его послѣдней книгой, составившей какъ бы отрицаніе его собственнаго художественнаго дѣла... Выѣхавъ за границу, онъ жилъ въ Германіи, Швейцаріи, зиму провелъ съ А. Данилевскимъ въ Парижѣ, гдѣ встрѣтился и особенно сблизился съ Смирновой и гдѣ его застало извѣстіе о смерти Пушкина, страшно его поразившее. Въ мартѣ 1837 г. онъ былъ въ Римѣ, который чрезвычайно ему понравился и сталъ для него какъ бы второй родиной. Европейская политическая и общественная жизнь всегда оставалась чужда и совсѣмъ незнакома Г.; его привлекала природа и произведенія искусства, а тогдашній Римъ только и представлялъ эти интересы. Г. изучалъ памятники древности, картинныя галлерей, посѣщалъ мастерскія художниковъ, любовался народною жизнью и любилъ показывать Римъ, «угощать» имъ прїѣзжихъ русскихъ знакомыхъ и пріятелей. Но въ Римѣ онъ и усиленно работалъ: главнымъ предметомъ этой работы были «Мертвыя Души», задуманныя еще въ Петербургѣ въ 1835 году; здѣсь же въ Римѣ закончилъ онъ «Шинель», писалъ повѣсть «Анунціата», передѣланную потомъ въ «Римъ», писалъ трагедію изъ быта запорожцевъ, которую, впрочемъ, послѣ нѣсколькихъ передѣлокъ уничтожилъ. Осенью 1839 г. онъ, вмѣстѣ съ Погодинымъ, отправился въ Россію, въ Москву, гдѣ его съ восторгомъ встрѣтили Аксаковы. Потомъ онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ему надо было взять сестеръ изъ института; затѣмъ опять вернулся въ Москву; въ Петербургѣ и въ Москвѣ онъ читалъ ближайшимъ друзьямъ законченныя главы «Мертвыхъ Душъ». Устроивъ нѣсколько своихъ дѣла, Г. опять отправился за границу, въ любимый Римъ; друзьямъ онъ обещалъ вернуться черезъ годъ и привести готовый первый томъ «Мертвыхъ Душъ». Къ лѣту 1841 года этотъ первый томъ былъ готовъ. Въ сентябрѣ этого года Г. отправился въ Россію печатать свою книгу.

Ему снова пришлось пережить тяжелыя тревоги, каковыя испыталъ онъ нѣкогда при постановкѣ на сцену «Ревизора». Книга была представлена сначала въ московскую цензуру, которая собиралась совсѣмъ запретить ее; затѣмъ книга отдана въ цензуру петербургскую, и, благодаря участію влиятельныхъ друзей Г., была, съ нѣкоторыми исключеніями, дозволена. Она вышла въ свѣтъ въ Москвѣ («Похожденіе Чичикова или Мертвыя души, поэма Н. Г.», М. 1842). Въ іюнѣ Г. опять уѣхалъ за границу. Это послѣднее пребываніе за границей было окончательнымъ переломомъ въ душевномъ состояніи Г. Онъ жилъ то въ Римѣ, то въ Германіи, во Франкфуртѣ, Дюссельдорфѣ, то въ Ниццѣ, то въ Парижѣ, то въ Остенде, часто въ кружкѣ его ближайшихъ друзей, Жуковского, Смирновой, Вильгорскихъ, Толстыхъ, и въ немъ все сильнѣе развивалось то пѣтистическое направленіе, о которомъ упомянуто выше. Высокое представленіе о своемъ талантѣ и лежащей на немъ обязанности повело его къ убѣжденію, что онъ творитъ нѣчто провиденціальное: для того, чтобы обличать людскіе пороки и широко смотрѣть на жизнь, надо стремиться къ внутреннему совершенствованію, которое дается только богосмысленіемъ. Нѣсколько разъ пришлось ему перенести тяжелыя болѣзни, которыя еще увеличивали его религіозное настроеніе; въ своемъ кругу онъ находилъ удобную почву для развитія религіознаго экзальтаціи,—онъ принималъ пророческій тонъ, самоувѣренне дѣлалъ наставленія своимъ друзьямъ и въ концѣ концовъ приходилъ къ убѣжденію, что сдѣланное имъ до сихъ поръ было недостойно той высокой цѣли, къ которой онъ теперь считалъ себя призваннымъ. Если прежде онъ говорилъ, что первый томъ его поэмы есть не больше, какъ крыльцо къ тому дворцу, который въ немъ строится, то теперь онъ готовъ былъ отвергать все имъ написанное, какъ грѣховное и недостойное его высокаго посланничества. Однажды, въ минуту тяжелаго раздумья объ исполненіи своего долга, онъ сжегъ второй томъ «Мертвыхъ Душъ», принесъ его въ жертву Богу, и его уму представилось новое содержаніе книги, просвѣтленное и очищенное; ему казалось, что онъ понялъ теперь, какъ надо писать, чтобы «устремить все общество къ прекрасному». Началась новая работа, а тѣмъ временемъ его заняла другая мысль: ему скорѣе хотѣлось сказать обществу то, что онъ считалъ для него полезнымъ, и онъ рѣшилъ собрать въ одну книгу все, писанное имъ въ послѣдніе годы къ друзьямъ въ духѣ своего новаго настроенія, и поручилъ издать эту книгу Плетневу. Это были «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» (СПб. 1847). Большая часть писемъ, составляющихъ эту книгу, относится къ 1845 и 1846 годамъ, той порѣ, когда это настроеніе Г. достигло своего высшаго развитія. Книга произвела тяжелое впечатленіе даже на личныя друзей Г. своимъ тономъ пророчества и учительства, проповѣдью смиренія, изъ-за которой видѣлось, однако, крайнее самоубійствіе; осужденіями прежнихъ трудовъ, въ которыхъ русская литература видѣла одно изъ своихъ лучшихъ укра-

шеній; полнымъ одобреніемъ тѣхъ общественныхъ порядковъ, несостоятельность которыхъ была ясна просвѣщеннымъ людямъ безъ различія партій. Но впечатлѣніе книги на литературныхъ поклонниковъ Г. было удручающее. Высшая степень негодованія, возбужденнаго «Выбранными мѣстами», выразилась въ известномъ (нежданномъ въ Россіи) письмѣ Вѣлинскаго, на которое Г. не умѣлъ отвѣтить. Повидимому, олъ до конца не отдалъ себѣ отчета въ этомъ значеніи своей книги. Нападенія на нее олъ объяснял отчасти и своей ошибкой, преувеличеніемъ учительскаго тона, и тѣмъ, что цензура не пропустила въ книгѣ нѣсколькихъ важныхъ писемъ; но нападенія прежнихъ литературныхъ прайверженцевъ олъ могъ объяснить только расчеатами партій и самолюбій. Общественный смыслъ этой полемики отъ него ускользалъ; самъ олъ, давно оставивъ Россію, сохранять тѣ неопредѣленныя общественныя понятія, какія приобрѣлъ въ старомъ Пушкинскомъ кружкѣ, былъ чуждъ возникшему съ тѣхъ поръ литературно-общественному броженію и видѣлъ въ немъ только эфемерные споры литераторовъ. Въ подобномъ смыслѣ были имъ тогда написаны «Предисловіе ко второму изданію Мертвыхъ Душъ»; «Развязка Ревизора», гдѣ свободному художественному созданію олъ хотѣлъ придать натянутый характеръ какой-то нравоучительной аллегоріи, и «Предувѣдомленіе», гдѣ объявлялось, что четвертое и пятое изданіе «Ревизора» будутъ продаваться въ пользу бѣдныхъ.... Неудача книги произвела на Гоголя подавляющее дѣйствіе. Олъ долженъ былъ сознаться, что ошибка была сдѣлана; даже друзья, какъ С. Т. Аксаковъ, говорили ему, что ошибка была грубая и жалкая; самъ олъ сознавался Жуковскому: «Я размахнулся въ моей книгѣ такими Хлестаковыми, что не имѣю духу взглянуть въ нее». Въ его письмахъ съ 1847 года уже нѣтъ прежняго высокомернаго тона проповѣдничества и учительства; олъ увидѣлъ, что описывать русскую жизнь можно только посреди нея и изучая ее. Убѣжищемъ его ослало религиозное чувство: олъ рѣшилъ, что не можетъ продолжать работы, не исполнивъ давнишняго намѣренія поклониться Святому Гробу. Въ концѣ 1847 года олъ перѣхалъ въ Неаполь и въ началѣ 1848 года отплылъ въ Палестину, откуда черезъ Константинополь и Одессу вернулся окончательно въ Россію. Пребываніе въ Иерусалимѣ не произвело того дѣйствія, какого олъ ожидалъ. «Еще никогда не былъ я такъ мало доволенъ состояніемъ сердца своего, какъ въ Иерусалимѣ и послѣ Иерусалима,—говорить олъ. У Гроба Господня я былъ какъ будто затѣмъ, чтобы тамъ на мѣстѣ почувствовать, какъ много во мнѣ холода сердечнаго, какъ много себлюбія и самолюбія». Свои впечатлѣнія отъ Палестины Г. называетъ сонными; достигнутый однажды дождемъ въ Назаретъ, олъ думалъ, что просто сидитъ въ Россіи на станціи. Олъ пробылъ конецъ весны и лѣто въ деревнѣ у матери, а 1 сентября перѣхалъ въ Москву; лѣто 1849 года проводилъ у Смирновой въ деревнѣ и въ Калугѣ, гдѣ мужъ Смирновой былъ губернаторомъ; лѣто 1850 года прожилъ

опять въ своей семьѣ; потомъ жилъ нѣкоторое время въ Одессѣ, былъ еще разъ дома, а съ осени 1851 года поселился опять въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ домѣ гр. А. П. Толстого. Олъ продолжалъ работать надъ вторымъ томомъ «Мертвыхъ Душъ» и читалъ отрывки изъ него у Аксаковыхъ, но въ немъ продолжалась та же мучительная борьба между художникомъ и пѣтистомъ, которая шла въ немъ съ начала сороковыхъ годовъ. По своему общенію, олъ много разъ передѣлывалъ написанное, вѣроятно подлаываясь то одному, то другому настроенію. Между тѣмъ его здоровье все болѣе слабѣло; въ январѣ 1852 года его поразила смерть жены Хомякова, которая была сестрой его друга Языкова; имъ овладѣлъ страхъ смерти; олъ бросилъ литературныя занятія, сталъ говѣть на масляницѣ; однажды, когда олъ проводилъ ночь въ молитвѣ, ему послышался голоса, говорившіе, что олъ скоро умереть. Однажды ночью среди религиозныхъ размышленій имъ овладѣлъ религиозный ужасъ и сомнѣніе, что олъ не такъ исполнилъ долгъ, наложенный на него Богомъ; олъ разбудилъ слугу, велѣлъ открыть трубу каминна и, отобравъ изъ портфеля бумагу, сжегъ ихъ. На утро, когда его сознаніе прояснилось, олъ съ раскаяніемъ рассказалъ объ этомъ гр. Толстому и считалъ, что это сдѣлано было подъ вліяніемъ злого духа; съ тѣхъ поръ олъ впалъ въ мрачное уныніе и черезъ нѣсколько дней умеръ, 21 февраля 1852 г. Олъ похороненъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ, и на его памятникѣ помѣщены слова пророка Іереміи: «Горькимъ моимъ словомъ посѣбюся».

Изученіе историческаго значенія Гоголя не завершено и до сихъ поръ. Настоящій періодъ русской литературы еще не вышелъ изъ подъ его вліянія, и его дѣятельность представляетъ разнообразныя стороны, которыя выясняются съ ходомъ самой исторіи. Въ первое время, когда совершились послѣдніе факты дѣятельности Гоголя, полагалось, что она представляеть два періода: одинъ, гдѣ олъ служилъ прогрессивнымъ стремленіямъ общества, и другой, когда олъ сталъ открыто на сторонѣ неподвижнаго консерватизма. Богѣ внимательное изученіе біографіи Гоголя, особенно его переписки, раскрывавшей его внутреннюю жизнь, показало, что какъ, повидимому, ни противоположныя мотивы его повѣстей, «Ревизора» и «Мертвыхъ Душъ», съ одной стороны, и «Выбранныхъ мѣстъ», съ другой, въ самой личности писателя не было того перелома, какой въ ней предполагался, не было брошено одно направленіе и принято другое, противоположное; напротивъ, это была одна цѣльная внутренняя жизнь, гдѣ уже въ раннюю пору были задатки позднѣйшихъ явленій, гдѣ не прекращалась основная черта этой жизни: служеніе искусству; но эта цѣльная жизнь была надломлена тѣми противорѣчіями, съ какими ей пришлось считаться въ духовныхъ началахъ жизни и въ дѣйствительности. Г. не былъ мыслитель, но это было великій художникъ. О свойствахъ своего таланта самъ олъ говорилъ: «У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной изъ дѣйствительности, изъ данныхъ, мнѣ известныхъ».... «Воображеніе мое до сихъ

поръ не подарило меня ни однимъ замѣчательнымъ характеромъ и не создало ни одной такой вещи, которую гдѣ-нибудь не подметилъ мой взглядъ въ натурѣ». Нельзя было проще и смѣльнѣе указать ту глубокую основу реализма, которая лежала въ его талантѣ; но великое свойство его дарованія заключалось и въ томъ, что эти черты действительности онъ возводилъ «въ перлъ созданія». И изображенные имъ лица не были повторенія действительности: онъ былъ цѣлыми художественными типами, въ которыхъ была глубоко понята человѣческая природа. Его герои, какъ рѣдко у кого-либо другого изъ русскихъ писателей, становились нарицательными именами, и до него въ нашей литературѣ не было примѣра, чтобы въ самомъ скромномъ человѣческомъ существованіи была открываема такъ поразительно внутренняя жизнь. Другая личная черта Г. заключалась въ томъ, что съ самыхъ раннихъ лѣтъ, съ первыхъ проблесковъ молодого сознанія, его волновали возвышенныя стремленія, желаніе послужить чувству чѣмъ-то высокимъ и благороднымъ; съ раннихъ лѣтъ ему было ненавистно ограниченное самодовольство, лишенное внутренняго содержанія, и эта черта сказалась потомъ, въ тридцатыхъ годахъ, сознательнымъ желаніемъ отличать общественныя явы и испорченность, и она же развилась въ высокое представленіе о значеніи искусства, стоящаго надъ толпой какъ высшее просвѣтленіе идеала.... Но Г. былъ человѣкомъ своего времени и общества. Изъ школы онъ вынесъ немного; не мудро, что у юноши не было опредѣленнаго образа мыслей; но для этого не было задатка и въ его дальнѣйшемъ образованіи. Его мнѣнія о коренныхъ вопросахъ нравственности и общественной жизни оставались и теперь патриархально-простодушными. Въ немъ созрѣвалъ могущественный талантъ, — его чувство и наблюдательность глубоко проникали въ жизненныя явленія, — но его мысль не останавливалась на причинахъ этихъ явленій. Онъ рано былъ исполненъ великодушнаго и благороднаго стремленія къ человѣческому благу, сочувствія къ человѣческому страданію; онъ находилъ для ихъ выраженія возвышенный поэтический языкъ, глубокий юморъ и потрясающія картины; но эти стремленія оставались на степеніи чувства, художественнаго проникновенія, идеальной отвѣченности — въ томъ смыслѣ, что при всей ихъ силѣ Г. не переводилъ ихъ въ практическую мысль улучшенія общественнаго, и когда стали указывать ему новую точку зрѣнія, онъ уже не могъ понять ея... Всѣ коренныя представленія Г. о жизни и литературѣ были представленія Пушкинскаго круга. Г. вступалъ въ него юношей, а лица этого круга были уже люди зрѣлаго развитія, болѣе обширнаго образованія, значительнаго положенія въ обществѣ; Пушкинъ и Жуковский — на верху своей поэтической славы. Старыя преданія Арамаса развились въ культъ отвѣченнаго художества, приводившій въ концѣ концовъ къ удаленію отъ вопросовъ действительной жизни, съ которымъ естественно сливался консервативный взглядъ въ предметахъ общественныхъ. Кружокъ преклонялся передъ

именемъ Карамзина, увлекался славой Россіи, вѣрилъ въ будущее ея величіе, не имѣлъ сомнѣній относительно настоящаго и, негодуя на недостатки, которыхъ нельзя было не видѣть, приписывалъ ихъ только недостатку въ людяхъ добродѣтели, неисполненію законовъ. Къ концу тридцатыхъ годовъ, еще при жизни Пушкина, начался поворотъ, показывавшій, что его школа перестала удовлетворять возникшимъ новымъ стремленіямъ общества. Позднѣе, кружокъ все болѣе уединялся отъ новыхъ направленій и враждовалъ съ ними; по его идеямъ, литература должна была витать въ возвышенныхъ областяхъ, чуждаться прозы жизни, стоять «выше» общественнаго шума и борьбы: это условіе могло только сдѣлать ее поприще одностороннимъ и не очень широкимъ... Художественное чувство кружка было, однако, сильно и оцѣнка своеобразный талантъ Г.; кружокъ приложилъ заботы и объ его личныхъ дѣлахъ.... Пушкинъ ожидалъ отъ произведеній Г. большихъ художественныхъ достоинствъ, но едва ли ожидалъ ихъ общественнаго значенія, какъ потомъ не вполнѣ его оцѣнивали друзья Пушкина и какъ самъ Г. готовъ былъ отрицаться отъ него... Позднѣе Г. сблизился съ кругомъ славянофильскимъ, или собственно съ Погодинымъ и Шевыревымъ, С. Т. Аксаковымъ и Языковымъ; но онъ остался совершенно чуждъ теоретическому содержанію славянофильства, и оно ничѣмъ не повліяло на складъ его творчества. Кромѣ личной пріязни онъ находилъ здѣсь горячее сочувствіе къ своимъ произведеніямъ, а также и къ своимъ религіознымъ и мечтательно-консервативнымъ идеямъ. Но потомъ въ старшемъ Аксаковѣ онъ встрѣтилъ и отпоръ ошибкамъ и крайностямъ «Выбранныхъ мѣстъ».... Самымъ рѣзкимъ моментомъ столкновенія теоретическихъ представленій Г. съ действительностью и стремленіями просвѣщеннѣйшей части общества было письмо Бѣлинскаго; но было уже поздно, и послѣдніе годы жизни Г. прошли, какъ сказано, въ тяжелой и бесплодной борьбѣ художника и пѣвца. Эта внутренняя борьба писателя представляетъ не только интересъ личной судьбы одного изъ величайшихъ писателей русской литературы, но и широкій интересъ общественно-историческаго явленія: на личности и дѣятельности Г. отразилась борьба нравственно-общественныхъ элементовъ — господствующаго консерватизма, и запросовъ личной и общественной свободы и справедливости, борьба стараго преданія и критической мысли, пѣвца и свободнаго искусства. Для самого Г. эта борьба осталась неразрѣшенной; онъ былъ сложенъ этимъ внутреннимъ разладомъ, но тѣмъ не менѣе значеніе основныхъ произведеній Г. для литературы было чрезвычайно глубокое. Результаты его вліянія многообразно сказываются во всей послѣдующей литературѣ. Не говоря о чисто художественныхъ достоинствахъ исполненія, которыя, послѣ Пушкина, еще повысили уровень возможнаго художественнаго совершенства у позднѣйшихъ писателей, его глубокий психологическій анализъ не имѣлъ равнаго себѣ въ предшествующей литературѣ и открывалъ широкій путь наблюденій, ка-

ких дѣлалось такъ много влослѣдствій. Даже его первыя произведенія, столь строго потомъ осуждаемые имъ «Вечера», безъ сомнѣнія не мало способствовали укрѣпленію того любящаго отношенія къ народу, которое такъ развилось влослѣдствіи. «Ревизоръ» и «Мертвыя Души» опять были невиданнымъ до тѣхъ поръ въ этой мѣрѣ, пламеннымъ протестомъ противъ ничтожества и испорченности общественной жизни; этотъ протестъ вырывался изъ личнаго нравственнаго идеализма, не имѣлъ никакой опредѣленной теоретической основы, но это не помѣшало ему произвести поражающее впечатлѣніе нравственно-общественное. Историческій вопросъ объ этомъ значеніи Г., какъ было замѣчено, до сихъ поръ не исчерпанъ. Называютъ предрасудкомъ мнѣніе, что Г. былъ у насъ начинателемъ реализма или натурализма, что имъ сдѣланъ былъ переворотъ въ нашей литературѣ, прямымъ влослѣдствіемъ котораго является литература современная; говорить, что эта заслуга есть дѣло Пушкина, а Г. только слѣдовалъ общему теченію тогдашняго развитія и представляетъ лишь одну изъ ступеней приближенія литературы изъ изоблачныхъ высотъ къ дѣйствительности, что гениальная мѣткость его сатиры была часто инстинктивная и произведенія его поражаютъ отсутствіемъ какихъ-либо сознательныхъ идеаловъ,—влослѣдствіе чего онъ и запутался потомъ въ лабиринтъ мистико-аскетическихъ умствованій; что идеалы позднѣйшихъ писателей не имѣютъ съ этимъ ничего общаго, и потому Г. съ его гениальнымъ смѣхомъ и его безмерными твореніями никакъ не слѣдуетъ ставить впереди нашего вѣка. Но въ этихъ сужденіяхъ есть ошибка. Прежде всего есть разница между пріемомъ, манерой натурализма и содержаніемъ литературы. Извѣстная степень натурализма восходитъ у насъ еще къ XVIII вѣку; Г. не былъ здѣсь новаторомъ, хотя и здѣсь шелъ уже дальше Пушкина въ приближеніи къ дѣйствительности. Но главное было въ той яркой новой чертѣ, содержанія, которая до него, въ этой мѣрѣ, не существовала въ литературѣ. Пушкинъ въ своихъ повѣстяхъ былъ чистымъ эпикомъ; Г.—хотя бы полуинстинктивно—является писателемъ социальнымъ. Нѣтъ нужды, что его теоретическое мировоззрѣніе оставалось неяснымъ; исторически отмѣченная черта подобныя гениальныхъ дарованій бываетъ та, что вѣрѣдко онъ, сами не отдавая себѣ отчета въ своемъ творчествѣ, являются глубокими выразителями стремленій своего времени и общества. Однимъ художественными достоинствами невозможно объяснить ни того энтузіазма, съ какимъ принимались его произведенія въ молодыхъ поколѣніяхъ, ни той ненависти, съ какою онъ встрѣченъ былъ въ консервативной толпѣ общества. Чѣмъ объясняется внутренняя трагедія въ кот. провѣлъ Г. послѣдніе годы жизни, какъ не противорѣчіемъ его теоретическаго мировоззрѣнія, его покаяннаго консерватизма, съ тѣмъ необычайнымъ социальнымъ вліяніемъ его произведеній, котораго онъ не ждалъ и не предполагалъ? Произведенія Г. именно совпадали съ зарожденіемъ этого социальнаго интереса, которому они сильно послужили и изъ

котораго послѣ уже не выходила литература. Великое значеніе Г. подтверждается и отрицательными фактами. Въ 1852 г., за небольшую статью въ память о Г., Тургеневъ былъ подвергнутъ аресту въ части; цензорамъ велѣно было строго цензурировать все что пишется о Г.; было даже объявлено совершенное запрещеніе говорить о Г. Второе изданіе «Сочиненій», начатое въ 1851 г. самимъ Г. и неоконченное, влослѣдствіе этихъ цензурныхъ препятствій, могло выйти только въ 1855—1856 г... Связь Г. съ послѣдующей литературой не подлежитъ сомнѣнію. Сами защитники упомянутого мнѣнія, ограничивающаго историческое значеніе Г., признаютъ, что «Записки Охотника» Тургенева представляются какъ-бы продолженіемъ «Мертвыхъ Душъ». «Духъ гуманности, отличающій произведенія Тургенева и другихъ писателей новой влохи, въ средѣ нашей литературы никѣмъ не былъ воспитанъ болѣе Г., напр. въ «Шинели», «Запискахъ сумашедшаго», «Мертвыхъ Душахъ». Точно также изображеніе отрицательныхъ сторонъ помѣщичьяго быта сводится къ Г. Первое произведеніе Достоевскаго примыкаетъ къ Г. до очевидности, и т. д. Въ дальнѣйшей дѣятельности новые писатели совершали уже самостоятельныя вклады въ содержаніе литературы, какъ и жизнь ставила и развивала новые вопросы,—но первыя возбужденія были даны Гоголемъ.

Между прочимъ дѣлались опредѣленія Г. съ точки зрѣнія его малорусскаго происхожденія: послѣднимъ объясняемо было до извѣстной степени его отношеніе къ русской (великорусской) жизни. Привязанность Г. къ своей родинѣ была очень сильна, особливо въ первые годы его литературной дѣятельности и вплоть до завершенія второй редакціи «Тараса Бульбы», но сатирическое отношеніе къ русской жизни, безъ сомнѣнія, объясняется не племенными его свойствами, а всѣмъ характеромъ его внутренняго развитія. Несомнѣнно однако, что въ характерѣ дарованія Г. сказались и племенные черты. Таковы особенности его юмора, который до сихъ поръ остается единственнымъ въ своемъ родѣ въ нашей литературѣ. Двѣ основныя отрасли русскаго племени счастливо слились въ этомъ дарованіи въ одно, въ высокой степени замѣчательное явленіе.

Изданія. Выше указаны главныя изданія сочиненій Гоголя, какъ они выходили въ теченіе его дѣятельности. Первое собраніе сочиненій сдѣлано было имъ самымъ въ 1842 г. Второе онъ началъ готовить въ 1851 г.; оно докончено было уже его наслѣдниками: здѣсь въ первый разъ появилась вторая часть «Мертвыхъ Душъ». Въ изданіи Кулиша, въ шести томахъ, 1857 г., явилось впервые обширное собраніе писемъ Гоголя (два послѣдніе тома), съ тѣхъ поръ не повторенное. Въ изданіи, приготовленномъ Чижовымъ (1867), напечатаны «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» въ полномъ составѣ, со включеніемъ того, что въ 1847 г. не было пропущено цензурой. Послѣднее, 10-е изданіе, выходящее съ 1889 г. подъ редакціей Н. С. Тихонова, есть лучшее изъ всѣхъ: это—ученое изданіе съ текстомъ, исправленнымъ по рукописямъ

и собственнымъ изданіямъ Гоголя, и съ обширными комментаріями, гдѣ подробно изложена исторія каждого изъ произведеній Гоголя по сохранившимся рукописямъ, по свидѣтельствамъ его переписки и инымъ историческимъ даннымъ. Матеріалъ писемъ, собранный Кулишомъ, и текстъ сочиненій Г. стали пополняться особенно съ шестидесятихъ годовъ: «Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ», по рукописи, найденной въ Римѣ («Р. Архивъ», 1865); неизданное изъ «Выбранныхъ мѣстъ» сначала въ «Р. Арх.» (1866), потомъ въ изданіи Чижова; о комедіи Г. «Владиміръ 3-й степени», Родиславскаго, въ «Весѣдахъ въ Общ. любителей русс. словесности» (М. 1871). Въ послѣднее время рядъ изученій текстовъ Г. и его писемъ: статьи В. И. Шенрока въ «Вѣстникѣ Европы», «Артистѣ», «Р. Старинѣ»; г-жи Е. С. Некрасовой, въ «Р. Старинѣ», и особенно комментаріи г. Тихонравова въ 10-мъ изданіи и въ особомъ изданіи «Ревизора» (М. 1886). О письмахъ см. «Указатель въ письмамъ Гоголя» г. Шенрока (2-е изд. М. 1888), необходимый при чтеніи ихъ въ изданіи Кулиша, гдѣ онѣ пересылаемы глухими, произвольно взятыми буквами вмѣсто именъ и другими цензурными умолчаніями. «Письма Г. къ кн. В. Ѳ. Одоевскому» (въ «Р. Архивѣ», 1864); «къ Малиновскому» (тамъ же, 1865); «къ кн. П. А. Вяземскому» (тамъ же, 1865, 1866, 1872); «къ И. И. Дмитріеву и П. А. Плетневу» (тамъ же, 1866); «къ Жужковскому» (тамъ же, 1871); «къ М. П. Погодину» отъ 1833 (не 1834; тамъ же, 1872; полнѣе, чѣмъ у Кулиша, V, 174); «Записка къ С. Т. Аксакову» («Р. Старина», 1871, IV); Письмо къ актеру Сосницкому о «Ревизорѣ» 1846 г. (тамъ же, 1872, VI); Письма Гоголя къ Максимовичу, изданныя С. И. Пономаревымъ и т. д.

Биографическіе и критическіе матеріалы. Блинскій, «Сочиненія», т. I, III, VI, XI и множество упоминаемыхъ вообще.—«Опытъ биографіи Г., со включеніемъ до сорока его писемъ», соч. Николая М. (г. Кулиша; СПб. 1864) и другое, распространенное изданіе: «Записки о жизни Г., составленныя изъ воспоминаній его друзей и изъ его собственныхъ писемъ» П. А. Кулиша. Два тома, съ портретомъ (СПб. 1856—57). Но тотъ же авторъ, бывшій здѣсь панегиристомъ, возсталъ противъ малорусскихъ повѣстей Г. въ «Р. Вѣстѣ» (1857) и особенно въ «Основѣ» (1861—62), на что тогда же отвѣчалъ ему Максимовичъ въ «Днѣ».—Н. Г. Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода русской литературы» («Современникъ», 1855—56, и отдѣльно, СПб. 1892); обь изданія «Сочиненій и писемъ Г.» г. Кулиша, «Соврем.» (1857, № 8), и въ «Критич. статьяхъ» (СПб. 1892).—«Воспоминаніе о Г.» Лонгинова, въ «Современникѣ» 1854 г., № 3.—«Восп. о Г. (Римъ) г-томъ 1841 года», П. Анненкова, «Библи. для Чт.», 1857, и въ «Воспоминаніяхъ и критич. очеркахъ», т. I. (СПб. 1877).—«Восп.» Л. Арнольди, «Р. Вѣстн.» 1862, № 1, и въ новомъ отдѣльномъ изданіи.—«Восп.» Я. Грота, «Р. Архивъ», 1864.—«Восп.» (о римской жизни Г.) М. Погодина, «Р. Арх.», 1865.—«Восп. гр. В. А. Соллогуба», тамъ же, 1865, и въ отдѣльномъ

изданіи (СПб. 1887).—«Восп.» Н. В. Берга, «Р. Стар.», 1872, V.—Важна переписка друзей Г., касающаяся его дѣлъ: Жужковскаго, Плетнева, г-жи Смирновой, кн. Вяземскаго, и ихъ биографіи.—О. Н. Смирновой «Etudes et souvenirs» въ «Nouvelle Revue», 1886, кн. 11—12.—«Дѣтство и юность Г.», Ал. Кояловича, въ «Моск. Сборн.» Шарапова (М. 1887).—«Появленіе въ печати сочиненій Г.», въ «Исслѣд. и статьяхъ по рус. литературѣ и просвѣщ.», Сухомлинова т. II (СПб. 1889).—«Исторія моего знакомства съ Г.» С. Т. Аксакова, «Р. Арх.», 1890, и отдѣльно (см. «Вѣстн. Евр.», 1890, кн. 9).—«Г. и Ивановъ» Е. Некрасовой, «Вѣстн. Евр.», 1883 г., кн. 12; ея же, «Объ отношеніяхъ Г. къ гр. А. П. Толстому и гр. А. Е. Толстой», въ «Сборникъ въ память С. А. Юрьева» (М. 1891).—«Г. и Щепкинъ» Н. С. Тихонравова, «Артистъ» 1890, № 1.—«Воспоминанія о Г.» кн. Н. В. Репниной, «Р. Архивъ», 1890, № 10.—О «Мертвыхъ душахъ» (опытъ раскрытія ихъ дѣльнаго плана) Алексія Веселовскаго, «Вѣстн. Евр.», 1891, № 2.—П. В. Владимірова, «Изъ ученическихъ дѣлъ Г.» (Кіевъ, 1890).—«Очеркъ развитія творчества Г.» (Кіевъ, 1891).—«Объ отношеніи Г. къ матери» г-жи Вязозерской, «Р. Старина», 1887; г-жи Черницкой, о томъ же, «Истор. Вѣстникъ», 1889, июнь; М. А. Трахимовскаго, «Рус. Старина», 1888.—«Г. въ своихъ письмахъ», Ор. Миллера, въ «Р. Старинѣ», 1875, № 9, 10, 12.—Рядъ биографическихъ работъ В. И. Шенрока объединяется въ «Матеріалахъ для биографіи Г.» (томы первый и второй, М. 1892—1893). Отмѣтимъ наконецъ новыя биографическія сообщенія О. Н. Смирновой, въ «Сѣв. Вѣстн.» (1898).—Объ историческомъ значеніи Гоголя ср. также Скабичевскаго, «Сочиненія» (т. II, СПб., 1890, обь историческомъ романѣ), и «Исторію новѣйшей русск. литературы» (СПб., 1891); Пыпина, «Характеристики литерат. мнѣній 1820—50-хъ гг.» (2-е изд., СПб., 1890). Обзоръ литературы о Гоголѣ сдѣланъ былъ г. Пономаревымъ въ «Извѣстіяхъ» вѣдинскаго филолог. института за 1892 г., и въ «Библиографическомъ указателѣ» о Н. В. Гоголѣ отъ 1829 по 1882 г., г. Горожанскаго, въ приложеніи къ «Русск. Мысли» (1883); наконецъ, вкратцѣ, въ книгѣ г. Шенрока.

Переводы Г. на иностранные языки (французскій, нѣмецкій, англійскій, датскій, шведскій, венгерскій, польскій, чешскій) указаны въ «Систематическомъ Каталогѣ» Мажова (съ 1825 по 1869; СПб., 1869). Больше извѣстныя: «Nouvelles russes, trad. par L. Viardot» (Пар., 1845—1853); «Nouvelles. trad. par Merisée» (Пар., 1852); «Les Ames Mortes, par Moreau» (Пар., 1858); «Russische Novellen, von Bode» (перев. по Viardot, Лпц., 1846); «Die Todten Seelen, von Löbenstein» (Лпц., 1846); «Der Revisor, von Viedert» (Берл., 1854) и проч. Наконецъ, переводы на малорусскій языкъ, Олены Пчиликъ, М. Старикова, Лободы и др.

А. Пыпинъ.

Гоголь-Яновскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Остапа Г. (см. выше). Внуку его Ивану (Яну) Прокопьевичу поселился въ с. Коновой, Лубенскаго уѣзда. Его сынъ Демьянъ былъ священникомъ въ томъ же

селѣ. Внукъ Демьяна, коллежскій ассессоръ Василій Аванасъевичъ (см. выше), служившій въ малороссійскомъ почтамтѣ, отъ брака съ Марією Ивановною Косаровскою имѣлъ сына— знаменитаго писателя Николая и нѣсколько дочерей. Родъ этотъ внесенъ въ III часть родословной книги Полтавской губерніи.

Гогоцкій (Сильвестръ Сильвестровичъ)— философъ гегелевскаго направленія (1818—1889); сынъ протоіерея. Окончивъ кievскую академію, гдѣ въ то время преподавали философію шелингианецъ И. М. Скворцовъ и В. Н. Карповъ, Г. взялъ на себя преподаваніе польскаго, затѣмъ нѣм. языка, и только въ 1841 г. перешелъ на свою спеціальность. Задумавъ перейти въ университетъ, Г. долженъ былъ держать экзаменъ на кандидата и магистра. Когда эти препятствія были устранены, неожиданно возникло новое: философія была упразднена въ университетахъ. Чтобы добиться своей цѣли, Г. оставалось занять кафедру педагогики, и только уставъ 1868 г. позволилъ ему вернуться къ философіи, не разставаясь, однако, и съ педагогикой. Кромѣ унив. Г. преподавалъ и на кievскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, бывшихъ нѣкот. время въ его вѣдѣніи. Еще студентомъ академіи Г. написалъ «Критическое обзорніе ученія римской церкви о видимой главѣ церкви», выдержавшее нѣсколько изданій (3-е изд., Кіевъ, 1868). Изъ многочисленныхъ трудовъ Г. по философіи главные: «Критическій взглядъ на философію Канта» (Кіевъ, 1847); «Философскій лексиконъ» (т. I—IV, Кіевъ, 1857—1878), несмотря на компилятивный характеръ многихъ статей, представляющихъ выдающееся явленіе въ русской филос. литературѣ; «Обзорніе системы философіи Гегеля» (Кіевъ, 1860); «Введеніе въ исторію философіи» (Кіевъ, 1871); «Философскій словарь» (Кіевъ, 1876); «Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ философією XIX в. и отношеніи той и другой къ образованію» (Кіевъ, 1878—1884). По педагогикѣ Г. написалъ, между прочимъ: «Объ историческомъ развитіи воспитанія у примѣчательнѣйшихъ народовъ древняго міра» (Кіевъ, 1853); «О различіи между воспитаніемъ и образованіемъ въ древніи и новыя времена» (Кіевъ, 1874); «Краткое обзорніе педагогики» (Кіевъ, 1879). Вліяніе Гегеля на Г. внѣ всякаго сомнѣнія; но собственные взгляды Г. отличаются отъ стувствіемъ яркости и опредѣленности. По мнѣнію Г., философія Гегеля въ систематической формѣ выражаетъ то движеніе, которымъ новыя времена отличаются отъ направленія Среднихъ вѣковъ. Задача новаго времени — выработать разумный просторъ личности, развить внутреннюю жизнь въ гармоніи съ внѣшнею. Это стремленіе Гегель и довелъ до крайности въ своей системѣ. Философія — это сама мысль, сама дѣятельность мысли и познавая, получающая для себя содержаніе отъ сопряженія ея съ противостоящимъ ей міромъ, какъ предметомъ или дѣйствительностью, опредѣляемомъ сознающимъ началомъ; она стремится къ познанію безусловнаго начала вещей, ихъ внутренней связи и отношенія ихъ къ этому началу. Какъ высшему проявленію сознатель-

ной жизни, философіи свойственно развитіе, которымъ и объясняется разнообразіе ея измѣненій.—Педагогика систематически разсматриваетъ средства и способы, содѣйствующіе возможно лучшему развитію всѣхъ силъ человѣка и пригодныя для него къ самодѣятельности и самообразованію.—Г. не былъ чуждъ и злобы дня: по разнымъ общественнымъ вопросамъ (напр., объ украиннофильствѣ) имъ помѣщено нѣсколько замѣтокъ въ періодическихъ изданіяхъ. См. Д. Поспѣховъ, «Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности бывшаго профессора кievской духовной академіи С. С. Гогоцкаго» («Труды академіи», 1887, 12); Н. Флоринскій, «С. С. Гогоцкій» («Вѣр. и Раз.», 1889, № 20); Я. Колубовскій, «Материалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопросы филос.», кн. 4).
А. Колубовскій.

Гогга (Gogga, иначе назыв. Ghagga, Sagjou, Dewa, Kanar), по-индусски Gharghara, рѣка въ Индіи, одинъ изъ притоковъ Ганга, доселѣ считается священной рѣкою индусовъ; по берегамъ ея много пещеръ отшельниковъ. Г. древній Саренъ и Агорамъ, беретъ начало въ отрогахъ Гималайскихъ горъ, протекаетъ чрезъ Непаль и, принявъ на пути нѣсколько мелкихъ притоковъ, впадаетъ въ Гангъ при Чапрѣ. По р. довольно значительное судоходство.

Гогулы или **гогулы** — такъ названъ Хабаровымъ, въ его опискахъ съ береговъ Амура въ 1651 г., народъ, жившій по берегамъ этой рѣки въ горахъ М. Хинганскаго хребта, а также кверху и внизу отъ него. Въ настоящее время въ горахъ и кверху отъ хребта, по берегамъ Амура, встрѣчается малочисленное туземное племя бираръ; а ниже хребта, на луговую равнину, временно въ лѣтнее время прикочевываютъ для рыбной ловли — голды. О гогулахъ упоминаетъ только Хабаровъ; въ донесеніяхъ Пояркова въ этой мѣстности показано мѣсто жительства дочерей; вѣроятно, это одинъ и тотъ же народъ, который по распоряженію китайскаго правительства, во избѣжаніе казацкихъ погромовъ, былъ въ XVII в. переселенъ на берега р. Нони, въ Сунгарійскій край. Г. жили осѣло, небольшими поселеніями, не превышавшими 10 домовъ, чѣмъ только и отличались отъ дочерей, въ селеніяхъ которыхъ насчитывалось до 60, 80 и болѣе жилищъ; занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Ср. «Ежемесячныя соч.» 1757 г. кн. II; «Зап. Сибирск. отд. Импер. Географ. общ.» 1857 г., кн. III; Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока»; Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1853 г., изд. Акад. Наукъ).
Ф. III.

Гогъ и Магогъ: — 1) въ Ветхомъ Завѣтѣ имена князя и народа, которые, по пророчеству Іезекииля, въ отдаленномъ будущемъ прядутъ съ сѣвера въ Святую землю для истребленія Израиля, но погибнутъ на горахъ Израилевыхъ отъ Господа. Въ Апокалипсисѣ Г. и Магогъ означаютъ всѣ земныя царства, которыя въ послѣдніе дни міра возстанутъ, по обольщенію діавола, противъ царства Христова, но погибнутъ, вмѣстѣ съ обольстителемъ, въ озерѣ огненномъ и сѣрномъ. 2) Два народа въ арабскихъ лѣтописяхъ, по

мнѣнію ученыхъ—массагетяне. 3) Двѣ древнія колоссальныя каменные фигуры въ Гильдгалѣ въ Лондонѣ. Онѣ, по легендѣ, олицетворяютъ побѣду саксонскаго великана надъ корвалійскимъ.

Гогъ (Питеръ de Hooghe)—голл. живописецъ (1630—77). По трудно объяснимымъ причинамъ этотъ значительный художникъ долгое время находился почти въ полномъ забвеніи; не только обстоятельства его жизни были неизвестны, но и картины вердикъ были известны подъ чужимъ именемъ. Любимые его сюжеты крайне просты: домашній бытъ и даже иногда, по малому значенію фигуръ, почти одна домашняя обстановка. Способъ исполненія такихъ сюжетовъ ведетъ однако къ возбужденію величайшаго интереса въ зрителѣ, такъ какъ освѣщеніе сосредоточено на немногихъ частяхъ картины, при чемъ не бросается въ глаза умышленность такого приема и свѣтъ не кажется придуманной для цѣлей автора. Красивые тона, рѣшительная, но не грубая техника живописи характеризуютъ картины Г. Многія изъ картинъ могутъ быть названы домашними (разговоры, концерты и т. п.), фигуры въ нихъ прекрасно написаны и правильно нарисованы, но выраженіе лицъ и вообще внутренняя духовная жизнь не играетъ большой роли въ произведеніяхъ Г. какъ и у многихъ голландскихъ художниковъ. Онъ живописецъ по пресосхождению, а психическій мотивъ въ большинствѣ случаевъ: спокойствіе домашняго быта. Изъ картинъ его упомянемъ: «Женщина и младенецъ въ колыбели», «Чтеніе письма» (Дрезд. галерея), «Прачка» (у Ротшильда въ Парижѣ), «Внутренность голландскаго дома» (Лувръ); его картины есть въ Мюнхенѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Остался портретъ Г., писанный имъ самимъ. Въ Эрмитажѣ—двѣ его картины: «Дама и кухарка» и «Концертъ».

Ө. П.

Годавери—значительная рѣка Индіи, въ Деканѣ; беретъ начало въ Гатскихъ и Чандпурскихъ горахъ, близъ селенія Тримбакъ, изъ одного изъ священнѣйшихъ ключей горной страны Вагланы, въ индо-британскомъ президентствѣ Бомбей, въ 70 км. отъ Аравійскаго зал.; длина теченія ея 1445 км., бассейнъ занимаетъ около 290518 кв. км. Г. впадаетъ въ Бенгальскій зал. тремя рукавами; наибольшій изъ нихъ Гуатами-Годавери. Главные прит.: Венганга, Прангита, Индравати, Тагъ, Сабари, Манджера и Варда или Вурда.—Еще въ 1846 г. саръ-Артуръ Коттонъ, по приказанію Остъ-Индской К°, построилъ на Г. высокую плотину (стоившую около 200000 фн. стерл.); она господствуетъ надъ дельтой рѣки и снабжаетъ долину ея водой для постояннаго орошенія. Дельта рѣки, при помощи запрудъ, обращена въ садъ многолѣтнихъ растений; отъ этой запруды, въ Довлайшварамѣ, во главѣ дельты, идутъ три канала, длиной около 845 км.; водою ихъ можно оросить около 300000 дес.; большая часть этихъ каналовъ судоходна и соединяется съ судоходными же каналами, орошающими соседнюю дельту р. Кистны.

Годавери—пров. въ Мадрасскомъ президентствѣ Британской Индіи, между 16° 15'

и 17° 35' с. ш. и 81° и 83° в. д.; 19023 кв. км.; омывается р. Годавери. Славится ваменоломными и желѣзными рудниками. Главные предметы вывоза: пшеница, рисъ, хлопкокъ, кокос. орѣхи, льняныя ткани, тамаринды, опиумъ, индиго, табакъ, кожи. Жит. 1791512. Въ 1768 г. Г. сдѣлалась франц. пров., но въ томъ же году завоевана была маратами и позже уступлена послѣдними Остъ-Индской К°. Гл. гор. Коконада.

Годанъ или **Воданъ** (Wodan, Wuotan, Gwodan)—высшее божество многихъ древнегерманскихъ племенъ, богъ грома, грозы и драматическихъ явленій; соответствовалъ скандинавскому Одину (см.). Имя его и теперь живетъ во многихъ легендахъ. Въ Мекленбургѣ и соседнихъ провинціяхъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Воде; его тамъ почитали также какъ бога жатвы. Во многихъ частяхъ Германіи его имя связывается съ разными историческими лицами, на которыхъ перенесены легенды о Г.

Годаръ (Benjamin-Louis-Paul Godard)—скрипачъ и композиторъ, род. въ 1849 г. Написалъ трио, скрипичный концертъ, фортепианные пьесы, небольшія вокальныя сочиненія, симфоническія произведенія; инструментовалъ также «Kinderscenen» Шумана.

Н. С.

Годаръ (Godard)—св. еп. руанскій, съ 511 г. Род. въ Пикардіи, ум. въ Руанѣ около 530 г.; обратилъ многихъ язычниковъ своей епархіи въ христіанство и помогалъ св. Ремигію, архіеп. реймскому, уговорить франк. короля Хлодвига принять крещеніе.

Годвинъ (Godwin)—графъ вессекскій, темнаго происхожденія, выдвинулся при Канутѣ Вел. во время войны въ Скандинавіи. Онъ содѣйствовалъ вступленію на престолъ Гардыканута (1039), а затѣмъ и Эдуарда (1042), и при послѣднемъ забралъ въ свои руки всю власть. Онъ возстановилъ въ странѣ спокойствіе и обезопасилъ ее сооруженіемъ сильнаго флота. Вслѣдствіе промисковъ норманнской партіи Г. съ сыновьями долженъ былъ, въ 1051 г., удалиться во Фландрію; но, вернувшись въ 1052 г., сталъ во главѣ національнаго движенія англосаксовъ и добился изгнанія чужеземцевъ изъ страны. Умеръ въ 1053 г. Его сынъ Гарольдъ былъ, по смерти Эдуарда, провозглашенъ королемъ (см. VIII, стр. 146).

Годвинъ (Вильямъ Godwin, 1756—1836)—англ. публицистъ, романистъ и историкъ; былъ проповѣдникомъ въ общинѣ кальвинистовъ, но вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ догматамъ сложилъ съ себя духовное званіе. Въ 1796 г. Г. вступилъ въ бракъ съ писательницей Мэри Волстенкрафтъ (см. Годвинъ, Мэри), которая въ слѣдующемъ году умерла. Въ 1798 г. Г. открылъ книжную торговлю и подъ псевдонимомъ «Эдуардъ Балдвинъ» (Baldwin) выпустилъ рядъ книгъ для юношества, имъ же самимъ составленныхъ. Старость его была обезпечена синекурой (мѣсто въ казначействѣ). Въ соч. Г. о политической справедливости («Enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness», Л., 1792—93) содержатся въ зародышѣ всѣ идеи современнаго соціал-

лизмъ и анархизма. Послѣдователь Руссо, Г. во всѣхъ несовершенствахъ социальной жизни обвиняетъ только учрежденія и законы. Онъ различаетъ три степени собственности (degrees of property), точнѣе—три формы распределенія богатствъ. Принципъ той формы распределенія богатствъ, которая господствуетъ въ современномъ обществѣ, сводится, по мнѣнью Г., къ тому, что государство предоставляетъ извѣстнымъ классамъ общества право распоряжаться продуктами чужого труда. Второй принципъ распределенія богатствъ заключается въ томъ, что всякому предоставляется свободное распоряженіе продуктами своего труда. Третій принципъ требуетъ, чтобы каждому предоставлено было обладаніе всѣми тѣми вещами, которыя могутъ ему доставить большую сумму благополучія, чѣмъ всякому другому, т. е. богатства должны быть распределены пропорціонально потребностямъ. Это—наиболѣе совершенный принципъ. Г. не отрицаетъ, что для осуществленія его необходимъ коренной переворотъ въ духовномъ и нравственномъ состояніи человѣчества, но въ человѣческой природѣ онъ находитъ всѣ задатки для подобнаго переворота. Въ противоположность доктринамъ современныхъ ему англ. экономистовъ и дублицистовъ, Г. утверждаетъ, что человѣкъ по природѣ своей есть «существо склонное къ справедливости, добротѣ и благожелательству». Г. отвергаетъ, однако, всякія насильственные мѣры къ осуществленію новаго социального строя, хотя и относится съ симпатіей къ Французской революціи. Политическіе вопросы его почти не интересуютъ; въ государствѣ онъ видитъ необходимое зло, которое будетъ ослабѣвать по мѣрѣ того, какъ въ жизнь будутъ проникать новыя начала, и наконецъ совершенно исчезнетъ, вмѣстѣ съ религіей, бракомъ и т. п. учреждениями. Г. отвергаетъ весь аппаратъ коммунистическаго государства: регулированіе производствъ и потребленія съ помощью государственныхъ органовъ, общій трудъ, общественные магазины и т. п. Онъ сохраняетъ индивидуальное хозяйство и частную собственность, но эта собственность раздѣлена между всѣми поровну; всякій проявляетъ готовность отказаться отъ любой части своего имущества въ пользу другого, если только этотъ послѣдній въ ней больше нуждается. Но при всеобщемъ матеріальномъ благоденствіи не приметъ ли стремленіе людей къ размноженію раздѣры безграничны, такъ что производствомъ окажется не въ состояніи держаться на уровнѣ потребления? Таковъ былъ вопросъ, предложенный Мальтусомъ, въ его знаменитомъ сочиненіи «An essay on the principle of population». Г. отвѣтилъ книгой: «On population», написанной живымъ и выразительнымъ языкомъ, проникнутой ѣдкой насмѣшкой и великодушными взглядами; она много читалась, особенно во франц. переводѣ («Recherches sur la population et sur la faculté d'accroissement de l'espèce humaine» (П. 1821), но научную сторону вопроса она только затеняла. Чтобы сдѣлать свои воззрѣнія доступными массѣ публики, Г. написалъ романъ «Калебъ Вильямсъ» («Things as they

are, or the Adventures of Caleb Williams», Л., 1793), который встрѣтилъ восторженный пріемъ и неоднократно переиздавался и въ новѣйшее время. Лишенный любовной интриги, романъ этотъ ярко освѣщаетъ противорѣчіе, существующее между общественными отношеніями и естественной справедливостью. Въ слѣдующемъ романѣ «St. Leon, or a Tale of the sixteenth Century» (Л. 1794) Г. проводитъ мысль, что осуществленіе человѣческихъ желаній еще недостаточно для счастья. Герой обладаетъ философскимъ камнемъ и жизненнымъ эликсиромъ. Одинъ безсмертный, онъ съ грустью взрываетъ на непрерывную смѣну поколѣній и народовъ, и живетъ лишь для того, чтобы оплакивать жену и дѣтей, похищенныхъ смертью. Затѣмъ послѣдовали романы: «Flectwood, or the new man of Feeling» (Л. 1805), направленный противъ шотландскаго поэта Генри Макензи, «Mandeville» (Эдинб. 1817), «Cloudesley» (Л. 1830), «Delorlane» (Л. 1833). Трагедія Г.: «Antonio, or the Soldier's Return» (Л. 1801) и «Faulkner» (Л. 1807) не имѣли никакого успѣха. Какъ историкъ, Г. занимаетъ видное мѣсто своей «History of the Commonwealth of England from the Commencement to the Restoration of Charles II» (Л. 1824—28), основанной на самостоятельномъ изученіи источниковъ. Другія соч. Г.: «The Lives of Edward and John Phillips, nephews and pupils of John Milton» (Л. 1817); «The enquirer: reflexions on education, manners and literature» (Л. 1797; продолж. 1823); «Thoughts on man, his nature, productions and discoveries, interspersed with some particulars respecting the author» (Л. 1831); «Lives of the Necromancers» (Л. 1834). Романы Г. переведены на франц. языкъ; при переводѣ «Caleb Williams» (П. 1868) приложены цѣнныя біографич. свѣдѣнія о Г. Ср. Everett, «New ideas on population, with remarks on the theories of Malthus and G.» (Л. 1823); «W. Godwin, his friends and contemporaries» (Л., 1876); Held, «Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands» (Лпц., 1881); Menger, «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag» (2 изд. Штутгартъ, 1891).—Дочь Г. отъ перваго брака, *Марія* (1797—1861), вышедшая замужъ за Шелли, написала романы: «Frankenstein» (1814); «Valperga» (1823); «Rambles in Italy and Germany» (1834—40) и др., а его сынъ отъ второго брака, *Вильямъ Годвинъ*, умершій въ 1833 г., оставилъ романъ «The Orphans of Unwaldeu» (Лондонъ, 1833), издаанный Г.-отцомъ и обнаруживающій задатки недюжиннаго таланта.

А. Я.

Годвинъ (Джорджъ Godwin, 1815—1888) —англ. зодчій и писатель по части архитектуры. Будучи сыномъ архитектора, онъ съ ранней юности избралъ для себя спеціальностью отцовскую профессію, и уже въ 1835 г. достигъ въ ней такихъ теоретическихъ познаній, что британскій институтъ присудилъ ему премію за ученое архитектурное сочиненіе. Три года спустя онъ издалъ замѣчательный трудъ о лондонскихъ церквяхъ, а въ 1839 г. явился главнымъ основателемъ художественнаго союза (Art Union) въ Лондонѣ. Въ числѣ литературныхъ трудовъ Г. особенно заслуживаютъ вниманія: «History in ruins» (1853) и

«London shadows» (1854); болѣе или менѣе цѣны также статьи, которыя онъ помѣщалъ въ «Civil Engineer and Architects Journal» и въ «Art Journal». Съ 1844 г. до своей смерти онъ былъ главнымъ редакторомъ весьма важнаго архитектурнаго журнала: «The Builder». Что касается до практической дѣятельности Г., то его таланты и познанія выразились во многихъ значительныхъ постройкахъ, между прочими, въ сооружеиіи церквей Сентъ-Мари, въ Вестъ-Брамptonѣ, и св. Луки и Луки, въ Соутъ-Кенсингтонѣ, и въ реставраціи церкви Сентъ-Мари-Редклиффъ, въ Бристолѣ.

А. С.—съ.

Годвинъ (Maria Godwin) — урожд. Волстенкрафтъ, известная англ. писательница и поборница женскихъ правъ (1759—1797). Дочь фермера, она 16 лѣтъ оставила родительскій домъ, служила одно время компаньонкой, затѣмъ основала школу въ лондонскомъ предмѣстьѣ Ислингтонѣ; издала «Thoughts on the rights of women» (1786) и написала рядъ разсказовъ и повѣстей. Работая въ Лондонѣ для известнаго издателя Джонсона, она встрѣтилась въ его домѣ съ В. Годвиномъ, пророкомъ социальной реформы и атеизма (см.). Подъ влияніемъ его идей о бракѣ, она стала защитницей свободной любви и написала «Vindication of the rights of women» (1791). Въ этой смѣло и страстно написанной книгѣ, полной практическаго смысла и пониманія духовныхъ потребностей женской природы, впервые выдвинуты принципы, которые сдѣлались, впоследствии, основаніемъ всѣхъ требованій поборниковъ женской эманципации. Вскорѣ послѣ появленія «Vindication», М. Волстенкрафтъ отправилась въ Парижъ, гдѣ вмѣстѣ съ Т. Паноу принимала нѣкоторое участіе въ Революціи и приобрѣла громкую славу; книга ея осыпалась похвалами въ печати и продавалась на бульварахъ вмѣстѣ съ «Droits de l'homme». Въ Парижѣ она сошлась съ американцемъ Имлеемъ, который бросилъ ее послѣ рожденія у нихъ дочери Фанни. М. Волстенкрафтъ пыталась лишить себя жизни, но, вернувшись въ Лондонъ, скоро утѣшилась дружбой съ Г., за которого и вышла замужъ. Въ 1797 г. у нихъ родилась дочь Марія, известная какъ вторая жена поэта Шелли. Рожденіе ея стоило жизни ея матери. Память Г. долго послѣ смерти окружена была большимъ почетомъ; съ особеннымъ поклоненіемъ относился къ ея дѣятельности Шелли, воспѣвшій свѣтлый, свободный умъ матери своей жены въ героич. «Revolution of the Golden City» (Revolt of Islam). Годвинъ издалъ послѣ смерти жены ея «Memoirs» и «Posthumous works» (Л., 1798). *З. Ветерова.*

Годвинъ (Godwin Parke) — американскій журналистъ, родившійся въ 1816 году. Довкій и плодовитый журналистъ, Г. не обладаетъ литературнымъ талантомъ; это многочисленныя работы («Handbook of universal history», «Political Essays» и др.) носятъ комплиментивный характеръ. Г. издалъ также сочиненія своего гостя, известнаго американскаго поэта В. Врейнелла (т. IV. 636), и напечаталъ рядъ переводовъ изъ Гете и др.

Годвинъ (Францискъ Godwin, 1561 — 1633) — англ. историкъ, былъ епископомъ герц-

форскимъ. Написалъ: «Annals of England» (1616).

Goddam (вмѣсто God damn, произносится годдеъ) — «прокляни меня Богъ» или «будь я проклятъ», любимая англ. поговорка; поэтому англичанъ въ насмѣшку называютъ Goddams.

Годдаръ (Arabella Goddard-Davison) — англійская пианистка, род. въ 1836 г. Концертировала въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Америкѣ, Австраліи.

Годдерес-фильдъ (Huddersfield) — мануфактурный городъ въ англ. графствѣ Йоркъ, на р. Калавъ и на соединеніи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Институтъ механиковъ, библиотека, нѣсколько банювъ. Фабрики суконныхъ и шерстяныхъ издѣлій, ковровъ, шалей и бархата. Торговля очень значительна. Жителей 95656 (1891).

Годѣ (Фредерикъ-Луи Godet) — швейц. еванг. богословъ. Род. въ 1812 г., былъ учителемъ прусскаго принца Фридриха-Вильгельма (впоследствии имп. Фридриха III). Вернувшись въ 1844 г. на родину, былъ проф. богословія въ Невшателѣ; принялъ дѣятельное участіе въ основаніи такъ назыв. независимой церкви (Eglise indépendante). Его главное соч.: «Histoire de la réformation et du Refuge dans le pays de Neuchâtel» (1859). Кроме того, Г. написалъ комментарии къ Евангеліямъ отъ Луки и Іоанна и др. богословскія соч.

Годебертъ (Godebert) — король лонгобардскій, сынъ Ариберта I (653—661), погубъ во время борьбы изъ-за престола съ братомъ своимъ Бертарі въ 662 г.

Годевскій (Кярианъ Godebski) — польскій «поэтъ-воинъ». Род. въ 1766 г. Во время возстанія Костюшки велъ дѣятельную агитацию въ Галиціи и другихъ провинціяхъ. Принужденный бѣжать, Г. отправился въ Римъ и, познакомившись здѣсь съ генераломъ Францискомъ Рымкевичемъ, назначенъ былъ къ нему адъютантомъ на службу во 2-мъ польскомъ легіонѣ, который стоялъ гарнизономъ въ Мантуѣ. Здѣсь, по инициативѣ своего начальника, началъ издавать, вмѣстѣ съ капитаномъ Пашковскимъ, рукописный журналъ «Dekada Legionów», для котораго переводилъ отрывки изъ военныхъ сочиненій, известія изъ иностранныхъ газетъ, касающіяся Польши, и вообще литературныя произведенія, способныя вызвать подъемъ духа въ землякахъ. Въ битвѣ подъ Вероной былъ опасно раненъ; по выздоровленіи отправился въ Парижъ. Приключенія этого путешествія описаны Г. въ сантиментально-меланхолической повѣсти «Grenader-flozof» (Варш., 1806). Позже опять участвовалъ во многихъ битвахъ; по заключеніи Люневильскаго мира, почти калѣкой возвратился домой, началъ издавать «Zabawy przyjemne rozrysczne» (1804—1806), напечаталъ «Wiersz do legiów polskich» (Варш., 1805) и др. Въ 1806 г. генер. Домбровскій вызвалъ его въ Познань для организаціи полка пѣхоты. Послѣ Тильзитскаго мира Г. былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Люблинь. Въ битвѣ подъ Рашиномъ, во время войны съ Австріей, былъ убитъ 19 апрѣля 1809 г. и оплаканъ К. Бродзинскимъ, на котораго Г. имѣлъ влияние, въ известномъ

стихотворения: «Pole Raszyńskie». Сочин. Г. («Dziela») изданы въ Варшавѣ въ 1831 г., со вступительной статьей К. Шанявскаго.

К. Арабаджинъ.

Годегардъ св. (Godehard) — епископъ тильдесгеймскій съ 1022 года, много содѣйствовалъ распространению просвѣщенія среди народа и духовенства. Въ Тильдесгеймѣ имъ основана школа, готовившая учителей для другихъ учебныхъ заведеній, и построенъ великолѣпный соборъ. Его жизнь описана его ученикомъ Волфгеромъ (см. Pertz, «Monumenta Germaniae historica»). Ср. Lüntzel, «Geschichte der Diocese und Stadt Hildesheim» (1856).

Годегизиль — братъ 8-го короля бургундскаго Гундобальда, родился около 471 г. После смерти своего отца Гундоха онъ получилъ во владѣніе земли между Роной и Дубомъ, къ которымъ впоследствии присоединилъ область Женевы, полученную отъ Гундобальда въ награду за помощь въ борьбѣ его съ младшими братьями. Во время нашествия франконскаго короля Хлодвига на Бургундію Г. измѣнилъ своему брату. Гундобальдъ, по заключеніи мира съ франками, осадилъ Г. въ Вьеннѣ, взялъ этотъ городъ и собственноручно убилъ Г. (500).

Годегизиль — первый извѣстный король вандаловъ; вторгся въ 406 г. во владѣнія франковъ, но былъ убитъ въ битвѣ, при чемъ погибло 20000 вандаловъ; остатки его войска, получивъ подкрѣпленіе со стороны алановъ, перешли черезъ Рейнъ и вернулись назадъ.

Годейда (Hodeida) — портовый городъ въ Аравіи (см. Ходейда).

Годейшикъ — рѣчное грузовое судно, ходящее по Сѣверной Двинѣ; одинъ изъ видовъ яюка.

Годель (Franz Oskar Hodell) — шведскій драматургъ, родился въ 1840 г., издавалъ юмористическую газету «Söndags Nisse». Изъ его остроумныхъ, хорошо скомпонованныхъ комедій лучшія: «Лѣтнее удовольствіе», «Фабричная работница», «Моя старая шляпа», «Проговоръ короля» и т. д.

Годенбакъ — фламандскій боевой топоръ, бывшій въ употребленіи въ XIV—XV стол. и смѣненный затѣмъ алебардой.

Годень (Жанъ-Баптистъ-Андрѣ Godin, 1817—1888) — франц. дѣятель въ области социальныхъ реформъ; началъ свою карьеру простымъ рабочимъ и достигъ положенія крупнаго фабриканта и горнозаводчика во Франціи и Бельгіи; въ 1875 г. избранъ былъ во французскую палату депутатовъ. Въ 1862 г. основалъ въ Гизѣ (Guise), въ департаментѣ Эны, *фамилистеръ* — ассоціацію труда и капитала, основанную на принципахъ представленія рабочимъ дивиденда и взаимнаго страхованія; ассоціація насчитываетъ вѣскольکو тысячъ рабочихъ; годичный оборотъ — отъ 12 до 15 милл. франк. По смерти Г. въ управленіе фамилистеромъ вступила его вдова, вполне посвященная въ его взгляды. Она же издала его посмертныя труды: «La république du travail et la réforme parlementaire» (Гизъ, 1889), въ которомъ Г. проектируетъ государство безъ налоговъ, безъ долговъ, обезпечи-

вающее каждому гражданину существованіе, достойное человѣка. Всего этого авторъ считаетъ возможнымъ достигнуть путемъ экспроприаціи крупной и средней поземельной собственности. Средствомъ для экспроприаціи является установленіе налога съ наследствъ отъ 100000 до 5 милл. франк., въ размѣрѣ 30—50%; небольшія же наследства облагаются лишь незначительнымъ налогомъ. На государство, которое монополизировать въ свою пользу желѣзныя дороги, почту и телеграфъ, возлагается мирное разрѣшеніе социального вопроса и, между прочимъ, регулированіе поземельной ренты и установленіе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Экспроприація богатствъ совершается, по программѣ Г., постепенно, и въ этой постепенности заключается почти единственное различіе между проектомъ Г. и націонализацией поземельной собственности, выставленной Генри Джорджемъ (см.). Другія соч. Г.: «Réforme générale des impôts, comprenant l'abolition de l'impôt du sel, des octrois et des cotisations personnelles dans les campagnes» (Люттихъ, 1849); «Du crédit public et des valeurs mobilières, du travail matériel, du luxe et du respect de la propriété dans leurs rapports avec la paix et la civilisation, suivi de réflexions sur le projet de transformer en rentes les immeubles des hospices et sur l'extinction du paupérisme» (П., 1858); «Solution sociale» (П., 1871); «Les socialistes et les droits du travail» (П., 1874); «La politique du travail et la politique des privilèges» (1875); «Mutualité sociale et association du capital et du travail, ou extinction du paupérisme par la consécration du droit naturel des faibles au nécessaire et du droit des travailleurs à participer aux bénéfices de la production» (П., 1880); 2 изд. послѣдней книжки подъ заглавіемъ: «Mutualité sociale etc., contenant les modifications apportées aux statuts depuis la fondation de l'Association du familistère de Guise» (Гизъ, 1891); «Mutualité nationale contre la misère; pétition et proposition de loi à la Chambre de députés» (1883). Ср. Stöpel, «Die sociale Frage» (Б., 1888); Bernardot (членъ совѣта правленія фамилистеръ), «Le familistère de Guise, association du capital et du travail, et son fondateur Jean Bapt. André Godin» (П., 1889). А. Я.

Годеричъ (Goderich) — англ. госуд. дѣятель — см. Рипонъ.

Годеричъ (Goderich) — городъ въ Канадѣ, при впаденіи Майтленда въ Гуронское озеро. Гавань. Болѣе 4¹/₂ тыс. жит. Хлѣбная торговля и добыча соли.

Годерсъ — перевалъ въ 6700 фт. высоты въ Арсіанскомъ хребтѣ, отдѣляющемъ бассейны Куръ и Чороха. Черезъ Г. направляется весьма важная стратегическая желѣзная тропка изъ Батума черезъ Аджарію въ бассейнъ Псховъ-чая и Ахалцихъ. Протяженіе тропы Батумъ-Ахалцихъ 167 верстъ.

Годесбергъ (Godesberg) — курортъ въ окрестностяхъ Бонна, близъ Рейна; водолѣчебница; кислые желѣзные ключи, извѣстные еще римлянамъ. Живописная развалины построеннаго въ 1208 г. замка Г., разрушеннаго въ XVII в. французами. Г., вѣроятно—Ага

Ubiogram Тацита. Ср. Gerber, «Mittheilungen über den Kur- und Badeort G.» (1874).

Годескалькъ (Godescalcus) — см. Готшалль.

Годесоруа (Иоаннъ Цезарь Godeffroy; 1813—1885)—гамбургскій купецъ, доставившій перешедшей къ нему отъ дѣда (1830) фирмѣ всемірную извѣстность, благодаря устроеннымъ имъ на многихъ о-вахъ Тихаго океана агентствамъ и плантациямъ. Снаряженныя имъ съ научной цѣлью экспедиціи на острова Тихаго океана и въ сѣв. Австралію доставляли свои коллекціи въ основанный имъ въ Гамбургѣ музей (1861); для изслѣдованія этихъ коллекцій привлечены имъ выдающіеся ученые (Агассисъ, Келликеръ и мн. др.); результаты сообщались въ «Journal des Museum G.» (1871—79). Въ 1879 г. фирма прекратила свое существованіе. Богатая этнографическія коллекція музея Г. приобрѣтены лейпцигскимъ музеемъ.

Годесоруа (Frédéric Godefroy)—современный французскій филологъ и историкъ литературы, род. въ 1826 г., авторъ «Lexique comparé de la langue de Cornouille et de la langue du XVI s. en général» (1868); «Histoire de la littérature française depuis le XVI s. jusqu'à nos jours» (1859—77). Его «Dictionnaire de l'ancienne langue française», еще незаконченный, представляетъ необходимое пособие для изученія старо-французскаго языка.

Годесоруа (Godefroid)—два брата, арфисты и композиторы. Младшій, *Феликсъ*, болѣе извѣстный, род. въ 1818 г., обогатилъ игру на арфѣ новыми эффектами и далъ лѣвой рукѣ равное значеніе съ правой. Нап. оперу «La hague d'or», соч. для арфы: этюды, дуэты, транскрипціи на мелодіи Шуберта и нѣсколько сочиненій для фортепiano. Старшій братъ, *Жюль* (1811—49), написалъ много сочиненій для арфы. Въ 1836 г. было дано съ успѣхомъ въ Орѣга-Соміе его произведеніе «Le Diadème ou la Gagneuse arabe».

И. С.

Годжа (Михаилъ-Милославъ Hódža)—словацкій писатель и политическій дѣятель, евангелическій проповѣдникъ, сподвижникъ Штура и Гурбана въ дѣлѣ возрожденія словаковъ (1811—70). Проповѣди его считаются образцовыми. Кромѣ того, онъ писалъ духовныя дѣсны и принималъ дѣятельное участіе въ публицистическомъ движеніи, которое создалъ и поддерживалъ Штуръ, съ цѣлью защищать національные интересы словаковъ. Г. предложилъ систему словацкой орфографіи, которой послѣдовали всѣ его сподвижники. По вопросу о литературномъ словацкомъ языкѣ надо было выдержать упорную борьбу со словацкими консерваторами и чехами, и Г. много способствовалъ окончательной побѣдѣ мѣстнаго нарѣчія. Во время Венгерскаго возстанія Г. стоялъ на сторонѣ австрійскаго правительства. Оставивъ Венгрію, онъ издалъ книгу: «Der Slowak. Beiträge zur Beleuchtung der slawischen Frage in Ungarn» (Прага, 1848); за его голову Кошутъ назначилъ цѣну. Въ это же самое время Г. разсорился со Штуромъ и отделился отъ литер. движенія. Послѣ изданія церковнаго патента 1859 г., Г. опять велъ упорную борьбу съ мадьярской партіей по церк. вопросу. И. Л.

Годжинсонъ (Eaton Hodgkinson)—англійскій инженеръ и механикъ (1789—1861). Получилъ классическое образованіе съ цѣлью приготовленія къ духовному званію; но затѣмъ, чувствуя особую склонность къ математикѣ и физикѣ, поступилъ въ ученики къ знаменитому тогда физику Дальтону. Въ 1822 г. Г. предпринялъ цѣлый рядъ работъ по теоретической разработкѣ разныхъ отдѣловъ инженернаго дѣла, при чемъ онъ производилъ обширные опыты надъ сопротивленіемъ матеріаловъ въ мастерскихъ машиностроительнаго завода Ли (впослѣдствіи Ферберна и Ли). Кромѣ того, Г. участвовалъ тогда въ вычисленіяхъ при проектированіи нѣкоторыхъ большихъ мостовъ въ Англіи, между прочимъ, Конвейскаго моста и знаменитаго моста Британія (Britannia Tubular Bridge). Въ 1847 г. Г. приглашенъ былъ профессоромъ теоретической части инженернаго искусства въ лондонскій университетъ. Полная біографія Г. напечатана въ «Proceeding of the Royal Society of London», Т. XII. Главныя научныя заслуги Г. относятся къ области сопротивленія матеріаловъ (строительной механикѣ), при чемъ его работы особенно цѣнны тѣмъ, что онъ подкрѣплялъ ихъ превосходными практическими испытаніями. Успѣху его дѣятельности способствовало еще то обстоятельство, что онъ долгое время состоялъ членомъ «Королевской коммиссіи для изслѣдованія чугуна и сварочнаго желѣза и условій ихъ примѣненія при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ», что дало ему возможность осуществить систематическій рядъ опытовъ, направленныхъ къ выясненію механическихъ свойствъ этихъ металловъ при сопротивленіи ихъ раздробленію и разрыву. Труды Г., весьма цѣнные еще для настоящаго времени, напечатаны въ слѣдующихъ изданіяхъ: «Manchester Memoirs» за 1831 г. (рядъ статей о цѣнныхъ мостахъ и сопротивленія желѣза разрыву); «Report of the fifth and seventh meeting of the Brit. assoc. for the advancement of science» (1835 и 1838 гг., о сопротивленіи; раздробленію чугуна разныхъ способовъ производствѣ); «Philosophical transactions of the Royal Society of London» (1840 и 1857 гг., о различныхъ опытахъ надъ крѣпостью металловъ). Исходя изъ доказаннаго опыта факта, что чугунъ сопротивляется раздробленію лучше нежели разрыву, Г. дошелъ до результата, что наиболѣе выгоднаго сѣченія чугунной балки есть несимметричная форма, а именно для одинаковаго сопротивленія разрыву и раздробленію изгибаемой чугунной балки двутавроваго сѣченія головка должна быть уже и выше, нежели пята, и площади обѣихъ частей сѣченія должны относиться, какъ 6:1. При нынѣ употребительныхъ расчетахъ чугунныхъ балокъ берутъ за основаніе отношеніе предѣловъ упругости, а не временныхъ сопротивленій, какъ дѣлалъ Г. (см. Сопротивленіе матеріаловъ). Еще большее значеніе сохранили изслѣдованія Г. и введенныя имъ формулы для расчета сопротивленія желѣзныхъ и чугунныхъ колоннъ, хотя по этой части теорія и въ настоящее время еще недостаточно разработана. См. Колонны,—сопротивленіе ихъ. А. Т.

Годзиновскій жел.-щелочной меточникъ, съ 4° 7' P, Радомской губ., Опочинскаго уѣзда. Кромѣ углекислыхъ щелочей, воды содержать углекислую заквѣсь желѣза и известъ. Употребляется внутрь и въ видѣ подогрѣтыхъ ваннъ.

Hodie mihi, eras tibi—«сегодня мнѣ, завтра тебѣ», ново-латинская пословица, указывающая на измѣнчивость счастья.

Годинъ (Amélie Godin)—псевдонимъ нѣмецкой романистки Амалии Линч (см.).

Годницъ-Росвальде (Альбертъ Йосифъ Hодitz-Rosswalde, 1706—78)—графъ, любитель искусствъ. Устроенный имъ въ его имѣннн Росвальде (въ Силезиѣ) садъ и собранная тамъ коллекція пользовались большою извѣстностью. Все свое состоянiе (5 мил.) онъ растригъ на разныя фантастическiя выдумки (напр., его крестьяне были одѣты аркадскими пастушками и т. п.). Фридрихъ Вел., посѣщавшiй его въ Росвальде и переписывавшiйся съ нимъ, призвалъ его въ Потсдамъ и назначилъ ему пенсiю.

Годлевскiй (Мстиславъ)—польскiй публицистъ; бывшiй редакторъ «Niwy», теперь «Słowa».

Годлевскiй (Стефанъ Godlewski)—польскiй юристъ, издалъ «Zbiór Praw Królewstwa polskiego» (въ 84 т., 1871—88).

Годмезе-Вашаргель (мадьярск. Hódmező-Vasárhely)—городъ въ Венгрии, въ Чонградскомъ комитатѣ, при оз. Гольдъ-Годошъ. Богѣе 50000 жит., преимущественно мадьяры. Большая торговля скотомъ, оживленная промышленность.

Годо (Antoine Godeau)—франц. поэтъ (1605—1672); былъ въ числѣ первыхъ членовъ французской академiи. Кромѣ академическихъ работъ по словарю франц. яз., Г. занимался сочиненiемъ галантныхъ стихотворенiй въ духѣ отела Рамбулье, въ которомъ онъ пользовался большимъ успѣхомъ; ему было тамъ присвоено прозвище: «Nain de Julie» (карликъ Юли Рамбулье). Въ 1636 г. Римъе сдѣлалъ его епископомъ грасскимъ, послѣ чего Г. замѣнилъ сочиненiе мадригаловъ писанiемъ псалмовъ. Извѣстность Г., довольно большая при жизни, исчезла, когда прошелъ въ французской литературѣ культъ вычурной салонной поэзiи; поэзiя его представляетъ лишь историческiй интересъ, какъ образчикъ «прециознаго» (précieux) стиля. Г., вмѣстѣ съ его товарищами по основанiю академiи, остроумно осмѣянъ Saint-Evremond, въ «Comédie des académistes». Сочиненiя Г.: «Oeuvres poétiques» (1660—68), «Paraphrase des épîtres satiriques» (1640), «Discours sur les oeuvres de Malherbe» (1629) и др. З. В.

Годениновъ (Иванъ Федоровичъ)—писатель-археол. (1807—78), служилъ по вѣдомству путей сообщенiя. Оставилъ очень важныя въ археологическомъ отношенiи труды: «Описанiе и изображенiе древностей Псковской губ.», напечатанныя псковскимъ археологическимъ обществомъ въ 1880—82 гг.

Годографъ (Hodograph).—Скорость движущейся точки есть *векторальная величина* (см. Векторъ, т. V, стр. 742), изображаемая динною, откладываемою отъ положенiя дви-

жущейся точки по направленiю движенiя и заключающею въ себѣ столько единицъ длины и частей ея, сколько въ изображаемой скорости заключается единицъ скорости и частей ея. Чтобы составить наглядное представленiе объ измѣненiи величины и направленiя скорости при какомъ-либо криволинейномъ движенiи точки, Гамильтонъ (т. VIII, стр. 71) предложилъ строить вспомогательную кривую, названную имъ *Г. скорости*; эта кривая образуется оконечностями векторовъ, изображающихъ скорости, *отложенныхъ отъ одной и той же неподвижной точки*, напр. отъ начала координатъ.

Возьмемъ, напр., движенiе тяжелой материальной точки въ средѣ, сопротивленiе которой движенiю пропорционально скорости. Это движенiе выражается уравненiями:

$$x = -\frac{a}{k} (1-f),$$

$$y = -\frac{g}{k} t + \frac{1}{k} \left(\beta + \frac{g}{k} \right) (1-f),$$

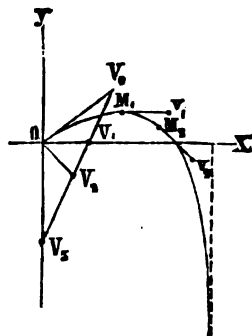
гдѣ

$$f = e^{-kt},$$

α и β —проекции начальной скорости v_0 на оси X-овъ и Y-овъ, g —ускоренiе силы тяжести, дѣйствующей по направленiю отрицательной оси Y-въ, k —коэффициентъ сопротивленiя среды. На прилагаемомъ чертежѣ изображены: траекторiя движущейся точки и Г. скорости.

Траекторiя, начинаясь въ точкѣ O, имѣетъ наивысшую точку въ M_1 , гдѣ скорость параллельна оси X-овъ; затѣмъ, опускаясь къ оси X-овъ, она наконецъ пересѣкаетъ эту ось и послѣ того асимптотически приближается къ означенной прерывной чертой прямой, параллельной отрицательной оси Y-овъ. Г. скорости есть прямая $V_0 V_1$, начинающаяся въ точкѣ V_0 —концѣ вектора OV_0 , изображающаго начальную скорость v_0 , и кончающаяся въ точкѣ V_1 —концѣ вектора OV_1 , изображающаго скорость $\frac{g}{k}$, къ которой приближается скорость движущейся точки по мѣрѣ возрастанiя t до безконечности. По мѣрѣ того, какъ движущаяся точка описываетъ траекторiю, точка описывающая Г. непрерывно перемѣщается отъ V_0 къ V_1 . Радиусъ векторъ OV_1 изображаетъ скорость v_1 въ наивысшей точкѣ траекторiи, радиусъ векторъ OV_2 — скорость въ точкѣ M_2 , гдѣ касательная параллельна OV_1 , и т. д.

Скорость точки, описывающей Г., опредѣляется величиною и направленiемъ ускоренiя движущейся точки (см. Ускоренiе). Способъ построенiя Г. приимается въ механикѣ для различныхъ цѣлей и къ другимъ непрерывно измѣняющимся съ теченiемъ времени векто-

рѣальнымъ величинамъ. Таковы Г.: угловой скорости, главнаго момента количества движеній и проч. *Д. Б.*

Годей (донъ-Мануэль) — см. Алькудя (т. I, 536).

Годолемъ (Pierre de Godolin или Goudouli) — лангедокскій поэтъ (1579 — 1649). Писалъ на своемъ диалектѣ (langue d'oc) любовныя поэмы, идилли, оды и тонкія эпиграммы, въ которыхъ подражалъ Пиндару и Гоцицію. Лучшимъ его произведеніемъ признается ода на смерть Генриха IV. Многія изъ поэмъ Г. переводились на испанскій и итальянскій языки, и авторъ, несмотря на свою напыщенность и аффектацію, считается однимъ изъ лучшихъ поэтовъ своей эпохи. Кромѣ старыхъ изданій сочин. Г. (Тулуза, 1648 и 1693) существуютъ новыя изд. Саула и Пауля (Тулуза, 1843 и 1853).

Годолія — сынъ Ахикама, жившій во времена плѣна Вавилонскаго. Поставленный со стороны вавилонянъ правителемъ Иудей, онъ съумѣлъ успокоить народъ и водворить порядокъ. Многие иудей, разбѣжавшіеся по соседнимъ странамъ и пустынямъ, вновь стали возвращаться на родину; къ ихъ числу принадлежалъ пророкъ Іеремія. Управление Г. было непродолжительно; онъ палъ жертвою вражды соседняго мавритскаго царька Ваалиса, подославшаго къ нему убійцу Измаила (Іерем., гл. XL и XLI). Въ память этого событія установленъ былъ особый постъ, который и теперь значится въ еврейскомъ календарѣ подъ 3 числомъ мѣсяца Тишри.

А. Л.

Годольфинъ (Godolphin) — англ. дворян. фамилія, жившая въ Корнвалісѣ еще при завоеваніи Англіи норманнами. Известны: 1) *Джонъ Г.* (1617—78), бывшій при Кромвеллѣ судьей адмиралтейства и написавшій, между прочимъ, трактатъ о морскомъ правѣ. 2) *Сидней, графъ Г.* — госуд. дѣятель, влиятельный племянникъ предыдущаго. Состоялъ пажемъ при дворѣ Карла II, у котораго былъ въ большой милости. Выбранный членомъ парламента, Г. скоро сталъ авторитетомъ по финансовымъ вопросамъ. Въ 1678 г. онъ былъ посланникомъ въ Голландію; въ 1684 г. назначенъ государственнымъ секретаремъ и первымъ лордомъ казначейства и получилъ званіе пэра. При Іаковѣ II Г. также пользовался большимъ вліяніемъ. Хотя онъ, послѣ удаленія Іакова изъ Лондона, высказывался въ парламентѣ противъ Вильгельма, послѣдній, вступивъ на престолъ, оставилъ его во главѣ финансоваго управленія и Г. скоро приобрѣлъ его довѣріе. Получивъ въ 1696 г. отставку, вслѣдствіе перехваченной переписки его съ приверженцами Іакова, Г. при Анніи снова (1701) занялъ свои прежнія должности и, благодаря дружбѣ съ Мальборо, имѣлъ огромное вліяніе на британскую политику. Въ 1706 г. онъ получилъ титулъ графа. Паденіе Мальборо повлекло за собой и отставку Г., въ 1710 г. Пользуясь, какъ финансистъ, заслуженной славой, Г. не имѣлъ никакого опредѣленнаго политическаго направленія. Ум. въ 1712 г. Титулъ графа Г. угасъ въ 1766 г., но есть еще бароны Г.

Годешаръ — братъ Гундобальда и Годагизила, послѣ смерти своего отца, бургундскаго короля Гундоха (въ 478 г.), получилъ въ удѣлъ Дофинэ. Онъ соединился съ другимъ своимъ братомъ Хильперикомъ противъ Гундобальда, былъ осажденъ послѣднимъ въ Вьеннѣ, и, по взятіи города, погибъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями.

Годешаръ — 6-й и послѣдній король бургундскій, второй сынъ Гундобальда. Вступивъ на престолъ послѣ смерти своего брата Сигизмунда, онъ въ 524 г. побѣдилъ франковъ, но въ 532 г. подвергся нашествію Клотаря и Хильдеберта, которые захватили Отенъ, а потомъ и Вьенну. Дальнѣйшая судьба Г. неизвестна.

Годенницъ (чешск. Hodonín, нѣм. Göding) — г. въ Моравіи, на р. Моравѣ (вблизи венгерской границы); заводы сахарный и солодовенный, фабрика; табачная и хлопчатобумажная паровая мельница. Жит. болѣе 6500. Вблизи гор. каменноугольныя копи, сахарные и стеклянные заводы. Въ окрестностяхъ ежегодно большія придворныя охоты.

Годороби — гора въ Маломъ Кавказскомъ хребтѣ, Кутаисской губ., Ахалцхкского у., близъ горы Абула. Высота 10470 фт. по баром. измѣр. Абиха. Г. — потухшій вулканъ.

Годри (Альбертъ Gaudry, род. въ 1827 г., извѣстный франц. палеонтологъ, проф. и заведующій палеонтологическимъ отдѣломъ «Musée d'Histoire Naturelle» въ Парижѣ, членъ франц. акад. наукъ. Приобрѣлъ заслуженную извѣстность своими работами о вымершихъ позвоночныхъ, преимущественно млекопитающихъ третичнаго періода Франціи и Греціи. Изъ многочисленныхъ трудовъ Г. наиболее выдающіеся: «Les animaux fossiles et la géologie de l'Attique» (П., 1862—67); «Les enchaînements de monde animal» (П., 1877—1883); «Les ancêtres des nos animaux» (П., 1888) и др.

Б. П.

Годронъ (Dominique-Alexandre Godron) — французскій ботаникъ (1807—1872). Главнѣйшія сочиненія его: «Monographie des Rubus, qui croissent naturellement aux environs de Nancy» (1843); «Flore de Lorraine» (1843—44 и 1857); «Essai sur la géogr. botan. de Lorraine» (1862); «Recherches expérimentales sur l'hybridité dans le règne végétal» (1868). *Г. Т.*

God save the King или the Queen (Боже храни короля или королеву) — англійскій національный гимнъ, сочиненный англійскимъ композиторомъ Генрихомъ Кэри (H. Carey). Этотъ гимнъ приписывается многими Генделю, а въ сборникѣ гимновъ Шуровскаго, составленномъ по официальнымъ источникамъ, онъ обозначенъ какъ произведеніе Люлли. Знаменитый пианистъ Александръ Дрейштокъ написалъ на этотъ гимнъ блестящую варьяцію для одной лѣвой руки, подъ заглавіемъ: «Grande variation sur l'air God save the Queen, pour la main gauche seule». До того какъ Львовъ написалъ «Боже царя храни», Г. з. т. к. былъ и русскимъ гимномъ. *М. П.*

Годунова (Ирина Никитична) — сестра Феодора Никитича Романова, впоследствии патр. Филарета. И. Н. выдана была за окольничаго Ив. Ив. Годунова еще до опалы Ро-

мановыхъ, т. е. до 1601 г., и только одна изъ всѣхъ Романовыхъ, какъ родственница, была поощрена царемъ Борисомъ. См. «Латух. степ. кн.» у Карамз. (по изд. Эйнерлинга) XI, пр. 475; «Др. рос. вивлио.» Новикова XX, 84; «Собр. гос. гр. и догов.» III, № 72; Родосл. «Русск. Стар.» II, № 69; «Опис. Новоспасск. м-ря»; Карамз. XI, пр. 144.

Годуново—с. Александровскаго у., Владимірской губ. Было помѣстьемъ Бориса Ѳедоровича Годунова. Въ каменной церкви села есть нѣсколько древнихъ иконъ, Евангеліе 1679 г., нѣсколько книгъ XVII в. Ср. Н. С. Стромилловъ, «С. Годуново» (въ «Ежегодникъ Влад. губ.», т. IV).

Годуновы—царя, см. Борисъ Г. и Ѳедоръ Г.

Годуновы—русскій угасшій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ мурзы Чета, выѣхавшаго изъ Орды въ Москву, принявшаго крещеніе, съ именемъ Захарія, и выстроившаго въ Костромѣ Ипатьевскій монастырь. Впервые фамилія Г. попадаетъ въ Разряды въ 1515 г., въ лицѣ воеводы Василія Григорьевича Г.—Изъ рода Г. было 2 царя, 1 бояринъ и дворецкій, 2 конюшихъ, 4 бояръ, 7 окольничихъ, 2 думныхъ дьяка и 1 кравчій. Послѣ воцаренія дома Романовыхъ Г. служили стольниками и московскими дворянами. Родъ Г. прекратился въ началѣ XVIII в., со смертью стольника Григорія Петровича Г. Родословіе Г., составленное Г. И. Студенкинскимъ, помѣщено во II томѣ «Русской родосл. книги» (изд. «Русской Старины»).

Изъ Г. известны: 1) *Матей Михайловичъ*; въ 1598 г. ходилъ съ Борисомъ къ Серпухову противъ татаръ; въ 1604 г. получилъ санъ боярина. При царѣ Михаилѣ былъ воеводой въ Тобольскѣ. 2) *Григорій Васильевичъ*, дворецкій и бояринъ съ 1584 г.; вѣдая дворцовый приказъ, увеличилъ поступленіе доходовъ въ царскую казну. 3) *Иванъ Ивановичъ*, воевода; въ 1610 г., попавшись въ плѣнъ самозванцу, онъ сброшенъ былъ въ Калугу съ башни, но остался живъ; брошенный въ рѣку, онъ ухватился за лодку, но приверженецъ самозванца, Михаилъ Бутурлинъ, отсѣкъ ему руку, и И. И., на глазахъ своей жены, потонулъ. 4) *Никита Васильевичъ* (Годуновъ-Асановъ), окольничій съ 1600 г.; въ 1539—91 г. былъ возводой въ Бѣлевѣ; въ 1614 г. сидѣлъ въ тюрьмѣ за споръ о мѣстничествѣ съ Морозовымъ. Въ 1618 г., при нашествіи польскаго королевича Владислава, ему поручено было защищать московскія укрѣпленія отъ Арбатскихъ воротъ до Никитскихъ, а въ 1619 г. онъ посланъ былъ намѣстникомъ въ Кострому. Умеръ въ 1622 г. 5) *Семенъ Никитичъ*, бояринъ и воевода, въ 1600 г. пособилъ царю Борису въ обвиненіи Романовыхъ за ихъ, будто бы, злоумышленія на жизнь государя. Въ 1604 г. вѣдиль въ Астрахань и обязалъ ногайскаго князя Иштерка вѣрно служить Россіи. По низверженіи съ престола Борисова сына Ѳедора, С. Н. былъ задушенъ въ Переяславлѣ. — 6) *Петръ Ивановичъ*, стольникъ и воевода; въ 1650 г. спорилъ о мѣстничествѣ съ Одоевскимъ и Шереметевыми. Въ 1654—1656 гг. ходилъ подъ

Смоленскъ въ званіи есаула государева полка. Будучи воеводой въ Тобольскѣ, отдавалъ на откупъ зернь и карты, но по государеву указу долженъ былъ отмѣнить этотъ откупъ.— 7) *Степанъ Васильевичъ*, бояринъ и воевода, въ 1573 г. былъ воеводой въ Феллині, а въ 1576 г., въ санѣ окольничаго, ходилъ съ государемъ въ Ливонію; въ 1586 г. съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ и дьякомъ Шелкаловымъ былъ отправленъ на сеймъ въ Варшаву, гдѣ долженъ былъ отстаивать интересы царя Ѳедора Ивановича, какъ одного изъ намѣченныхъ польскою радой претендентовъ въ польскіе короли. Въ 1592 г. С. В., вмѣстѣ съ кн. Мстиславскимъ, Трубецкимъ и братомъ Иваномъ, посланъ былъ въ Финляндію, гдѣ русскія войска выжгли нѣсколько селеній и городовъ и захватили нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. При Лжедмитріи посланъ былъ въ Сибирь на воеводство, гдѣ былъ и при царѣ В. И. Шуйскомъ. См.: 1) «Ак. Ист.» III, 187; «Русск. ист. библ.» II, 351; «Ак. Арх. Эксп.» II, 42; «Др. рос. вивлио.» Новикова, XX, 67, 70 и 74; Карамз. (по изд. Эйнерлинга) X, пр. 315; Родосл. «Русск. Старины», II, № 68. 2) «Никон. лѣт.» VIII, 21; «Ак. Арх. Эксп.» I, 408; «Дополн. къ Ак. Ист.» II, 195, 394—5; Карамз. X, 13, 15, 76, 88, пр. 26; Діевъ, «Описаніе Ипат. м-ря», 22, 23; Платоновъ, «Древне-русск. сказан. и повѣсти о смутн. врем.» 267; 3) «Никон. лѣт.» VIII, 76; «Ак. Ист.» II, 357, 417; «Латух. степ. кн.» у Карамз. XII, пр. 475; Маржеретъ, Беръ и Пьерле въ «Сказ. иностранцевъ о Дмитріи Самозванцѣ», изд. Устрялова; «Русск. ист. библ.» I, 86; 4) «Ак. Ист.» II, 67; «Доп. къ нимъ» I, 270, 274, II, 209, 220; «Собр. гос. гр. и д.» III, №№ 24, 40 и 45; «Разряды» у Карамз. IX, пр. 554,—X, пр. 315, 5) «Ак. Ист.» II, 41; «Ак. Арх. Эксп.» II, 42, 214; «Русск. истор. библ.» I, 380; «Разряды» у Карамз., XI, пр. 25, 70 и 345; 6) «Дополн. къ Акад. Ист.» тт. V, VI и VIII; «Дворц. разряды» III, 153—5; Родосл. «Русск. Стар.» II, № 65; «Алфав. указ. къ бояр. кн. Ивановъ», и 7) «Ак. Арх. Эксп.» II, 42; «Ак. Ист.» II, 14; «Разряды въ Сиб. сбор.»; «Дѣла польск.» у Карамз. X, пр. 160; 418,—XI, пр. 11.

Годтаабъ (Godthaab)—древнѣйшая датская колонія въ Гренландіи, основ. въ 1721 г.; окрестности богаты остатками скандинавскихъ построекъ. 946 жит. Хорошая гавань. Вблизи гернгуттерскія поселенія Ней-Гернгутъ и Ликтенфельсъ. Типографія въ Г. напечатала много соч. на гренландскомъ яз.

Годшамъ (Godscham)—страна въ Амгарѣ, граничитъ на С съ Агомедоромъ и Бегемедоромъ, на З съ Дамотомъ и орошается на Ю и В р. Абаемъ. Мало населена; хорошія пастбища. Была часто причиной раздоровъ между Абессиніей и племенами Галла. Владѣтель Г. (король Текла Гайманотъ)—вассалъ Абессиніи.

Годшебъ (Godscheb)—значительная и мало изслѣдованная рѣка въ вост. Африкѣ къ Ю отъ абессинской области Шоа; начинается въ области Гумару и есть, вѣроятно, притокъ р. Джуба, впадающей въ Индійскій океанъ. Ср. Cecchi, «Da Zeila alle frontiere del Caffa» (Римъ, 1886).

Годъ — мѣра времени, т. е. промежутокъ времени, въ теченіе котораго земля совершаетъ полный оборотъ около солнца, по своей орбитѣ. Такъ какъ на этой орбитѣ существуетъ нѣсколько точекъ, отъ которыхъ въ разныхъ случаяхъ всего удобнѣе считать начало Г. и точки эти, отъ дѣйствія возмущеній (см.), не остаются неподвижными, то въ астрономіи различаютъ: 1) *Звѣздный Г.* — промежутокъ времени, послѣ котораго земля возвращается къ тому же положенію относительно звѣздъ; онъ равенъ 365,2563 дней или $365^{\text{д.}} 6^{\text{ч.}} 9^{\text{м.}} 8^{\text{с.}} 97$. 2) *Аномалистическій Г.* — послѣ котораго земля возвращается къ перигелію или точкѣ орбиты, ближайшей къ солнцу; онъ равенъ 365,2596 дней или $365^{\text{д.}} 6^{\text{ч.}} 13^{\text{м.}} 48^{\text{с.}} 09$. 3) *Тропическій Г.* — послѣ котораго земля возвращается къ точкѣ весенняго равноденствія; онъ равенъ 365,2422 дней или $365^{\text{д.}} 5^{\text{ч.}} 48^{\text{м.}} 45^{\text{с.}} 81$. Изъ этихъ трехъ разныхъ Г. только одинъ звѣздный Г. — величина постоянная, прочіе мѣняются: напр., тропическій Г. въ настоящее время непрерывно уменьшается, такъ что нынѣ онъ на 12 секундъ короче чѣмъ 2000 лѣтъ тому назадъ. Кромѣ того, извѣстны еще: *Лунный Г.*, равный 12-ти синодическимъ оборотамъ луны (около 354 дн.), и *Великій* или *Платоническій Г.*, обнимающій промежутокъ въ 26000 лѣтъ, послѣ котораго самая точка весенняго равноденствія возвращается къ той же точкѣ неба. Въ обыденной жизни всего важнѣе Г. тропическій, съ которымъ связаны перемѣны времени Г. Для удобства счета необходимо, однако, чтобы начало Г. совпадало съ началомъ сутокъ, т. е. чтобы Г. имѣлъ цѣлое число сутокъ, а такъ какъ тропическій Г. равенъ въ дѣйствительности 365,2422 суткамъ, то такъ называемый *гражданскій Г.*, употребляемый въ гражданскомъ быту, состоитъ обыкновенно изъ годовъ въ 365 и 366 сутокъ, слѣдующихъ въ извѣстной послѣдовательности. Отъ установленія той или другой послѣдовательности въ чередованіи Г. по 365 и 366 сутокъ происходятъ различныя системы счета времени, именуемыя *календарями* (см.). Въ принятомъ въ Россіи старомъ стилѣ послѣ трехъ лѣтъ по 365 сутокъ (*простой Г.*) слѣдуетъ одинъ въ 366 (*высокоостій Г.*); другими словами, средняя длина гражданскаго Г. принята въ 365,25 сутокъ, что болѣе истиннаго на 0,0078 сутокъ. Въ новомъ стилѣ, употребляемомъ въ Западной Европѣ, Америкѣ и европейскихъ колоніяхъ, послѣдовательность Г. та же, но въ каждыя 400 лѣтъ выбрасываются три высокостныхъ Г., такъ что средняя длина гражданскаго Г. равна 365,2425 сутокъ, что длиннѣе тропическаго Г. всего на 0,0003 сутокъ. Начало Г. считается нынѣ обыкновенно съ полночи на 1-е января; но прежде, въ разныхъ странахъ, начало Г. считалось различно: со дня Рождества Христова, съ 1-го марта, съ 1-го сентября и даже съ праздника Св. Пасхи, что вело къ путаницѣ въ хронологіи. В. В. В.

Годъ, по древн. *лѣто*. Въ древности у насъ гражданскій Г. начинался съ 1 марта, а церковный съ 1 сентября; но съ XV в. стали чи-

слить и гражданскій Г. съ индикта, т. е. съ 1 сентября, согласно съ церковнымъ счисленіемъ; цифра мартовскаго года предупреждаетъ ту же цифру сентябрьскаго полугодомъ. Мартовскій годъ доселѣ есть пасхальный, по которому высчитываются всѣ пасхальные термини. Какой Г. существовалъ въ Руси до принятія ею христіанства, доселѣ не определено; однакожъ, нѣкоторые данныя позволяютъ заключить, что русскій языческій Г. состоялъ не менѣе, какъ изъ 13 мѣсяцевъ, каковы: Ивокъ, Червень, Заревъ, Рюень, Листопадъ, Грудень, Студеный, Просинецъ, Сичень, Снѣжь, Сухой, Березозоль, Травень; каждый мѣсяць состоялъ, повидимому, изъ 27 дней. Прзр.

Годъ. 2) *Сѣмянной* — Г. обильнаго урожая сѣмянъ у лѣсныхъ древесныхъ породъ, произрастающихъ въ полныхъ, вполне сомкнутыхъ, насажденіяхъ, наступающій чрезъ извѣстные періоды времени, въ зависимости отъ древесной породы, климата, почвы, возраста насажденій и проч. Почти *ежегодно* бываетъ сѣмянной Г. у березы, ильмовъ, кленовъ, липы и ясеня; чрезъ 2—3 года — у граба и веймутовой сосны; 3—4 года — у дуба, орѣшника и черной ольхи; 3—7 лѣтъ — у сосны и сибирскаго кедра; 5 лѣтъ — у ели; 6—8 лѣтъ — у пихты; 7—10 лѣтъ — у лиственницы и чрезъ 10 лѣтъ — у бука. Наступленіе сѣмяннаго Г. весьма важно не только при естественномъ возобновленіи лѣсонасажденій сѣмянными рубками, но и при искусственномъ, для успѣшнаго сбора необходимыхъ сѣмянъ. Урожай сѣмянъ въ несѣмянныя Г. выражаются обыкновенно въ видѣ дробіи или части сѣмяннаго Г., принятаго за единицу.—2) *Хозяйственный*, имѣющій важное вліяніе на организацію отчетности и счетоводства въ хозяйствѣ, всегда бываетъ одинаковой продолжительности съ гражданскимъ Г., но иногда отличается отъ него только по времени начала; такъ въ сельскомъ хозяйствѣ лучше всего начинать его, по мнѣнію однихъ хозяевъ, съ 1 января, другихъ — съ наступленіемъ весны — 1 марта или 1 апрѣля, третьихъ — съ половины іюня, т. е. между окончаніемъ яровыхъ посѣвовъ и началомъ косовицы и жатвы, и, наконецъ, нѣкоторые хозяева предпочитаютъ начинать хозяйственный Г. съ прекращеніемъ всѣхъ работъ по уборкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ — 1 октября. Это различіе сроковъ для начала хозяйственнаго Г. обусловливается мѣстными условіями, подъ непосредственнымъ вліяніемъ которыхъ ведется хозяйство. Точно также и въ лѣсномъ хозяйствѣ началомъ хозяйственнаго Г. считается преимущественно 1 янв., хотя прежде у насъ признавалось 1 сент.—начало главнаго лѣснаго пользованія, или рубки лѣса. В. С.

Госернеръ — общество лезгинскаго племени; живетъ въ Дагестанѣ, по правому берегу р. Аварское-Койсу, въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ. Ихъ около 6000.

Госсъ (Дамиаго де Goes; 1501—1573) — извѣстный португальскій дипломатъ и историкъ. Воспитанный при дворѣ короля Мануэля, исполнялъ при Іоаннѣ III различныя миссіи во Фландріи, Даніи, Швеціи, былъ и въ

Вильнѣ, при дворѣ польскаго короля Сигизмунда; потомъ долго жилъ въ Итали и Фландріи; состоялъ королевскимъ историографомъ и завѣдующимъ архивами. Послѣ мирной 30-лѣтней научной дѣятельности, онъ былъ, по просякамъ инквизиціи, заточенъ въ монастырь, гдѣ и найденъ мертвымъ. Его соч.: «Deploratio Iarrianae gentis» (1520); «Fides, religio moresque Aethiopi» (1541); «Commentarii rerum gestarum in India» (1539); «Chronica de Dom Manoel» (нов. изд. 1619 и 1749); «Chronica de principe Dom João» (1567 и 1724).

Гозаль-меэръ — хребетъ въ Дагестанѣ, продолженіе хребта Яби-меэръ. Идетъ близъ праваго берега рѣки Джурмутъ-чай, снабжая ее многочисленными, но небольшими по длинѣ притоками.

Н. К.

Гозанъ (Gozan, Guzappu) — ассир. провинція въ Месопотаміи, намѣстникъ которой былъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царю и имѣлъ право быть эпонимомъ. Въ смутное время Ассурдана III здѣсь было возстаніе въ 759 г., подавленное чрезъ годъ.

Б. Т.

Гозвиновскій (Теодоръ Касьяновичъ) — русскій переводчикъ XVII в. Ему принадлежитъ первый переводъ басенъ Эзопа, сдѣланный въ 1608 г.; здѣсь, кромѣ басенъ, помѣщена и Планудова біографія Эзопа. Переводъ Г. находится въ рукописи конца XVIII в. въ Публ. библ. Этотъ же Г. перевелъ «Тропникъ» Иннокентія, папы римскаго (въ «Румянц. Сборн.» № 367). Личность переводчика опредѣляется въ заключеніи этой книги такимъ образомъ: «Лѣта 7117 (1609), мѣсяца іюля въ 11 день перевелъ сию книгу съ польскаго языка на русскій языкъ Теодоръ Касьяновъ сынъ Гозвиновскій, греческаго словъ и польскаго переводчикъ». Ср. Пыпинъ, «Очеркъ лит. ист. стар. повѣстей».

И. Л.

Гозманнъ (Andreas Hosemann) — см. Осіандеръ.

Гозенъ — см. Гесемъ (VIII, 575).

Гозій — извѣстный учитель церкви, епископъ кордовскій, любимецъ императора Константина Великаго, который прибѣгалъ къ его посредничеству въ церковныхъ спорахъ, возникшихъ по поводу арианства. Г. былъ инициаторомъ Никейскаго собора (325). Предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Сардахъ (343) и склонялъ принять Никейскій Символъ вѣры, но долженъ былъ въ 357 г. подписать Сирійскій символъ. † въ 359 г.

Гозій (Станиславъ) — кардиналъ и еп. вармійскій, сынъ баденскаго выходца, род. въ 1504 г.; дѣтство провелъ въ Вильнѣ; учился въ краковскомъ унив., довершилъ свое образованіе въ унив. падуанскомъ и болонскомъ; въ 1538 г. назначенъ королевскимъ секретаремъ. Посвятивъ себя духовн. званію, Г., въ 1543 г., былъ назначенъ кульскимъ, а въ 1551 г. — вармійскимъ епископомъ (въ польской Пруссіи), оба раза вопреки желаніямъ пруссаковъ, видѣвшихъ въ назначеніи епископа-поляка нарушеніе ихъ привилегій; въ обѣихъ епархіяхъ Г. вступилъ въ борьбу съ протестантствомъ (особенно въ Эльбингѣ), не прекращавшуюся уже до самой его смерти. Не принадлежа собственно къ составу польской церкви (гнѣзнен. архіепископів), Г. всегда принималъ самое дѣ-

тельное участіе въ ея дѣлахъ: являлся на ея провинціальныя синоды, на Петриков. синодъ 1551 г. составлялъ для польскихъ епископовъ исповѣданіе вѣры, старался поддержать въ ихъ средѣ единодушіе и ревность въ борьбѣ съ протестантами и просилъ папу прислать въ Польшу нунція. Еще въ 1551 г. король и епископы избрали Г. своимъ представителемъ на Тридентскій соборъ (вторая сессія); въ 1558 г. самъ папа Павелъ IV, желая воспользоваться его совѣтами, вызвалъ его въ Римъ; въ 1560 г., по порученію Пія IV, онъ ѣздилъ нунціемъ въ Вѣну и склонилъ импер. Фердинанда I согласиться на возобновленіе собора. Въ 1561 г. Піи IV возвелъ Г. въ санъ кардинала и назначилъ его однимъ изъ пяти своихъ легатовъ на Тридентскомъ соборѣ, гдѣ онъ и явился самымъ яркимъ поборникомъ папскихъ плановъ и идей. По возвращеніи (1564) въ Вармию, Г. опять взялъ на себя роль главнаго руководителя польской іерархіи въ борьбѣ съ Реформацией; добился, вмѣстѣ съ нунціемъ Коммендоне, принятія королемъ на Парчовскомъ сеймѣ (1564) опредѣленій Тридентскаго собора и изданія эдикта объ изгнаніи изъ Польши иновѣрцевъ-иностранцевъ; старался поддерживать всѣми средствами разногласія въ протестантскомъ лагерѣ; съ этою цѣлью на Люблинскомъ сеймѣ (1566) сильно противился потребованному протестантами изгнанію антиринитаріевъ изъ Польши, и, хотя эдиктъ объ этомъ изгнаніи изданъ былъ королемъ, настоялъ на объявленіи, что этимъ эдиктомъ не признается законность другихъ сектъ; постоянно стремился собрать въ одно разрозненные силы польскаго католичества, въ особенности же помѣшать проекту созванія въ Польшѣ національнаго религіознаго собора, въ видахъ соглашенія съ протестантами, — проекту, весьма популярному среди умѣренныхъ католиковъ, имѣвшему на своей сторонѣ даже примаса Уханскаго, не разъ принимавшемуся въ посольской избѣ; наконецъ, для большаго успѣха начавшейся уже въ Польшѣ католической реакціи, онъ призвалъ (1564) въ Вармию іезуитовъ, основанныхъ коллегію въ Брунсбергѣ, а его другъ Коммендоне тогда же выхлопоталъ королевскую грамоту (1565), разрешавшую іезуитамъ прибытіе и въ самую Польшу. Въ 1569 г. Г. уѣхалъ въ Римъ, но и оттуда продолжалъ направлять дѣйствія католической реакціи въ Польшѣ, главнымъ образомъ при посредствѣ іезуитовъ. Въ наступившее по смерти Сигизмунда-Августа безкорольеве (1572), Г. сперва держалъ сторону Генриха Анжуйскаго, а послѣ его бѣгства изъ Польши — имп. Максимилиана II, и лишь по смерти послѣдняго (1576) принесъ присягу въ вѣрности Стефану Баторію. Въ оба безкорольевыя, ознаменовавшіяся сильной борьбой протестантовъ за свободу совѣсти, онъ старался воспрепятствовать принятію новозбранными королями варш. религіознаго конфедерации 1573 г., гарантировавшей эту свободу, и даже послѣ данной королями присяги въ соблюденіи ея не переставалъ доказывать необязательность такой присяги, какъ вынужденной. Въ послѣдніе годы жизни Г. имѣлъ радость узнать, что польская католич. церковь, на петро-

вовскомъ синодѣ 1577 г., торжественно принявъ тридентскія опредѣленія и прокламацию варшавскую конфедерацию. Возведенъ папою (1578) въ санъ *Poenitentiaris Major*, Г. ум. въ 1579 г. Кардиналъ Г. былъ однимъ изъ наиболее типическихъ представителей возрожденнаго католицизма. Безупречная нравственная жизнь, глубокая религиозность, доходящая до энтузиазма, аскетические подвиги, изобрѣтательность въ средствахъ къ достиженію цѣли, вмѣстѣ съ общепризнанной тогда ученостью Г., какъ нельзя болѣе послужили ему въ его исторической роли главнаго вождя католической реакціи въ Польшѣ. Наиболее важное изъ его сочиненій: «*Confessio fidei catholicae christiana*» (см. о немъ «Хр. Чт.», 1885). Ср. *Kescius*, «*Vita Hosii*»; *Eichhorn*, «*Der ermländische Bischof und Cardinal St. Hosius*» (1854—1855); Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени» (1882). Письма Г. издаются краковскою акад. наукъ въ «*Acta Historica*».

П. Жуковичъ.

Гозія (Мартынъ Gosia, Goxia, Gosianus)—гlossаторъ, одинъ изъ «четырехъ докторовъ» болонскаго университета (см. IV, 808), обладавшій обширными и глубокими знаніемъ римскихъ источниковъ; его называли *coria legum*. Интерпретировалъ по преимуществу мѣста источниковъ, содержащія ученіе объ *aequitas*, которую понималъ очень широко, отводя ей обширное поле приложения въ юриспруденціи, чѣмъ вызвалъ противъ себя оппозицію Вулгара, представителя консервативной вѣтви glossаторовъ. Борьба повела къ раздѣленію glossаторской школы на двѣ: гозіанцевъ и вулгаріанцевъ, отстаивавшихъ тенденціи своихъ учителей. Г. происходилъ изъ благородной семьи Гозі въ Болоньѣ; въ источникахъ упоминается около 1154 г.; подробныхъ свѣдѣній о его жизни нѣтъ. Писалъ только glossы, находящіяся во многихъ рукописяхъ и во всѣхъ отдѣлахъ *Corpus jur. civ.*; онѣ отмѣчаются инициалами его М., Ма или М. G. О немъ см. *Savigny*, «*Gesch. des R. R.*» (IV, прил. 4) и *Landsberg*, «*Die Glosse des Accursius*».

В. Н.

Гозланъ (Léon Gozlan) — франц. романистъ и драматургъ (1808 — 1866). Изъ его многочисленныхъ романовъ болѣе известны: «*Le Notaire de Chantilly*», «*Les Méandres*», «*Aristide Froissard*», «*Les nuits du Père Lachaise*». Написалъ много драмъ и водевилей: «*La main droite et la main gauche*», «*Le lion égrillé*», «*Un cheveu blond*» etc. Многие романы его переведены на русскій яз.

Гойа (Гоуа)—прежде независимое графство въ южной провинціи Ганноверъ; имѣло 2275 кв. км. и 125000 ж., дѣлилось на верхнее и нижнее графства; гл. г. Ніенбургъ. Земли графовъ Г., вымершихъ въ 1582 г., перешли къ линіямъ Вельфскаго дома. Ср. *Hüpe*, «*Geschichte der Grafen v. H.*» (1832—42).

Гойзень (Goyaz)—одна изъ внутреннихъ провинцій Бразиліи, занимаетъ 74731 кв. км.; почва плодородна, но мало воздѣлана; на возвышенностяхъ прекрасныя пастбища; орошается р. Токаантинъ, Паранаиба и Парана. Въ южной, болѣе возвышенной части климатъ

здоровый; въ сѣверной свирѣпствуютъ горячки. Населеніе (1882 г. — 211721) смѣшанное: негры, индѣйцы и бѣлые. Главная занятіе—скотоводство. Вакеро—обладатели большихъ стадъ—самый богатый классъ. Золотыя и алмазныя копи уже истощены, другія же минеральныя богатства (жѣлѣзо, каменная соль) почти не тронуты. Пути сообщенія плохи; по Арагвайѣ и нижнему Токантину ходятъ небольшіе пароходы. Гл. г., того же имени (раньше Вилла-Боа), лежитъ на Рио-Вермельо, притоки Арагвайи. 9100 жит.

Гойзень (Янъ ванъ Goyen)—голландскій пейзажистъ (1596—1656). Онъ жилъ въ эпоху освобожденія Голландіи отъ чужеземнаго ига и принадлежитъ къ числу первыхъ художниковъ, изображавшихъ природу во всей ея простотѣ и бывшій національнымъ въ пейзажѣ. Лейденъ, его родина, и Гага доставили ему достаточно сюжетовъ на всю его жизнь. Хотя и рассказываютъ нѣкоторые его биографы, что онъ провелъ въ молодости нѣкоторое время въ Парижѣ, но во Франціи любовь къ простому пейзажу была неизвѣстна, и не тамъ Г. усвоилъ себѣ направленіе. Въ своемъ отечествѣ онъ имѣлъ нѣсколькихъ учителей все на короткое время, и потому имъ мало обяванъ, за исключеніемъ Исаи ванъ-де-Вельде, въ мастерской котораго Г. провелъ годъ. Сначала Г. писалъ голландскія деревни или окрестности съ ихъ растительностью, но потомъ почти исключительно изображалъ прибрежныя виды, отводя большую часть картинъ небу и водѣ. Деревья и хижины или городскія строенія по пространственности играютъ вторую роль, но расположены очень живописно, также какъ и небольшія парусныя и гребныя суда съ фигурами рыбаковъ, кормчихъ и пассажировъ. Разнообразіе въ тонахъ картинъ Г. очень не велико, онъ почти монотоненъ, такъ что иные критики приписываютъ времени исчезновеніе синихъ или голубыхъ, болѣе яркихъ тоновъ. При неизбѣжномъ измѣненіи красокъ въ картинахъ вообще, однако, полагаютъ, что Г. любилъ простоту колорита. Манера исполненія его заключалась въ очень легкомъ накладываніи красокъ, вслѣдствіе чего первая работа подмалевокъ во многихъ мѣстахъ проглядываетъ очевидно. При всей ограниченности палитры Г. гармонія его красокъ несомнѣнна; картины его пріятны и цѣнны. Онъ написалъ очень много, но его трудъ и талантъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ вознаграждались достойнымъ образомъ при его жизни, вслѣдствіе чего Г. долженъ былъ заниматься и торговлею тюльпанами. Теперь же всякое значительное собраніе картинъ голландской школы имѣетъ произведенія Г.; его картины, написанныя до 1680 г., ниже послѣдующихъ и должны считаться подготовительными къ его настоящему роду, въ которомъ онъ заслужилъ такую извѣстность. Намъ Эрмитажъ владеетъ восемью произведеніями Г., изъ числа которыхъ наиболее любопытны: «Видъ р. Мась, близъ Дортрехта», «Схевенингенскій берегъ, близъ Гаги», «Зимній ландшафтъ», «Видъ на р. Мась» и «Деревенскій видъ» (образецъ начальной манеры художника).

Гейеръ (Генрихъ Фердинандовичъ)—гистологъ, проф. варшавскаго унив. Родился въ Познани, учился въ Бреславль и въ Берлинъ, гдѣ получилъ степень доктора медицины. Былъ ассистентомъ при кафедрѣ физиологии бреславльскаго унив. Въ 1859 г. Г. получилъ мѣсто адъюнкта по кафедрѣ физиологии и гистологии въ бывшей варшавской медико-хирургической акад.; затѣмъ былъ послѣдовательно въ Варшавѣ же проф. бывшей Главной школы и варшавскаго унив.; въ послѣдней должности состоитъ и до сихъ поръ. Работы Г., главнымъ образомъ по гистологии, помѣщены частью въ нѣмецкихъ, частью въ польскихъ научныхъ журналахъ. Списокъ его трудовъ см. въ «Материалахъ для исторіи зоологии въ Россіи» А. Богданова (т. III, М. 1891).

Гейеръ (Иоаннъ Готфридъ Hoeyer, 1767—1848)—прусс. ген. и военный писатель. Изъ его сочин. известны: «Handbuch der Pontonierwissenschaft» (2 изд. 1830); «Geschichte der Kriegskunst» (1798—1801); «Lehrbuch d. Kriegsbaukunst» (1817—18); «Litteratur der Kriegswissenschaft u. Kriegsgeschichte» (1831—40); «Befestigungskunst u. Pionierdienst» (1832); «Fr. Sforza I» (1840).

Гейерани (Сіго Gaiorani)—ит. поэтъ и публицистъ, род. въ 1834 г.; былъ на юридическомъ факультетѣ въ Туринѣ; изгнанный отсюда по политическимъ причинамъ, окончилъ образованіе въ Швейцаріи, и, вернувшись на родину, былъ учителемъ въ разныхъ гимназіяхъ. Почти все, что писалъ Г., носитъ социалистическій характеръ («L'apoteosi del lavoro», «Il grido d'angoscia», «Il signo morente», «I quietisti della politica», «La chiesa di tutti» etc.).

Гей-Маталама—гора въ сѣв. Урагѣ, Вологодской губ., 3259 фт. выс. На Г. беретъ начало рѣчка того же названія.

Геймъ (Карлъ Георгъ Генрихъ, графъ ф. Ноуш)—пруссійскій государственный дѣятель (1739—1807). На его административныя способности обратилъ вниманіе Фридрихъ Великій и назначилъ его губернаторомъ въ Клеве, а затѣмъ въ Силезію. Фридрихъ Вильгельмъ II поставилъ его во главѣ управленія вновь приобретенной (отъ Польши) южной Пруссіи. Здѣсь своимъ бюрократическимъ деспотизмомъ и хищеніями Г. вызвалъ сильное негодованіе, но удержався на своемъ посту почти до самой смерти.

Геймингемъ-Гюне—прибалтійскій баронскій родъ. Родоначальникъ его, Юстъ Г.-Г., переселился въ Лифляндію изъ графства Маркскаго, въ Вестфалию, во 2-й половинѣ XV в. и убитъ въ 1480 г. въ сраженіи съ русскими. Его сынъ Иоаннъ переселился въ Курляндію. Позже родъ раздѣлился на четыре вѣтви: одна—въ Курляндію, двѣ въ Эстляндію и Лифляндію, одна на о-въ Эзелъ. Изъ послѣдней происходитъ бар. Александръ Фодоровичъ Г. - Г. (р. 1824), почетный опекунъ, управлявшій одно время дѣлами бывшаго IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. В. Р.

Гейта—р. Терской обл., въ Чечнѣ, правый притокъ р. Сунжи, беретъ начало въ Черныхъ горахъ, течетъ на сѣверъ до впаденія въ Сунжу ниже упраздненнаго укрѣпленія

Злобнаго Окопа. Дѣлитъ Чечню на двѣ части: на В отъ нея Большая Чечня, на З—Малая. Правый берегъ Г. бездѣсенъ, лѣвый покрытъ вплоть до устья лѣсомъ. Въ 1846 г. прорублена была Гейтская просѣка, послѣ чего часть чеченцевъ, обитавшихъ берега Г., переселилась въ Черныя горы, мирныя же общества поселились въ крѣпостяхъ. Н. К.

Гойя-и-Луциентесъ (Франциско Гоуа у Lucientes)—знаменитый испанскій живописецъ и граверъ (род. 1746, умеръ 1828); еще въ дѣтствѣ онъ обнаружилъ необычайныя художественныя способности; учился у живописца Х. де-Лудара-Мартинеса, въ Сарагосѣ; провелъ юность, полную тревожныхъ приключеній, и въ 1765 году попалъ въ Римъ, гдѣ занимался не столько живописными работами и копированіемъ италіанскихъ мастеровъ, сколько нагляднымъ изученіемъ ихъ средствъ и манеры. По возвращеніи своемъ въ Испанію въ 1774 г., онъ вскорѣ вошелъ въ славу у соотечественниковъ, благодаря множеству своихъ историческихъ и жанровыхъ картинъ, рисунковъ и картоновъ (сочиненныхъ для ковровой фабрики св. Варвары), выказавшихъ неисчерпаемое богатство его фантазіи, замѣчательныхъ по оригинальности замысла и композиціи, плѣняющихъ нѣжностью, серебристостью, теплотою и гармоничностью колорита. Съ большимъ мастерствомъ писалъ онъ также и фрески, преимущественно религиознаго содержанія, въ которыхъ, однако, замѣтенъ у него недостатокъ вѣры и воодушевленія. Рѣдкій даръ наблюдательности дѣлалъ его особенно способнымъ въ портретныхъ работахъ, превосходные образцы которыхъ можно видѣть теперь въ мадридскомъ музѣи дель-Прадо. Большинство и другихъ произведеній этого въ высшей степени самобытнаго и національнаго художника находится въ Испаніи. За предѣлами этой страны онъ известенъ преимущественно своими полными ума, патриотизма, ироніи и желчи офортами, составляющими отдѣльную серію, подъ заглавіемъ: «Капризы» (1793—1798, 80 лист., съ композиціями, осмѣивающими или бичующими пороки аристократіи, инквизиціи, монашества и вообще испанскихъ нравовъ), «Торедорство со времени Сиды» (около 1801 г., 80 лист.), «Пословицы» (18 лист., служащихъ продолженіемъ «Капризовъ») и «Бѣдствія войны» (1810—1815, 80 лист., со сценами изъ ужасовъ франц. нашествія на Испанію при Наполеонѣ I). Кромѣ этихъ серій, Г. выгравировалъ крѣпкою водкою немало другихъ рисунковъ собственнаго сочиненія, а также астамповъ съ картинъ горячо любимаго имъ Веласкеса. Не смотря на свой независимый образъ мыслей и саркастическое отношеніе къ высшимъ сферамъ общества, талантливый художникъ былъ въ милости у королевскаго двора и пользовался всеобщимъ почетомъ; въ 1780 г. мадридская академія св. Фернанда избрала его въ свои члены, въ 1786 г. онъ получилъ титулъ королевскаго живописца, и хотя въ 1793 г. былъ удаленъ изъ Мадрида за принадлежность свою къ партіи герцогини Альбы, но вскорѣ возвратился изъ изгнанія; въ 1795 г. занялъ постъ президента вышеупомя-

нутой академии, а в 1799 году удостоен званія первого придворнаго живописца. Последние годы своей жизни съ 1822 года онъ провезъ въ Бордо. См. Ch. Yriarte, «Biographie de G.» (Парижъ, 1867); P. Lefort, «Francisco G., étude biographique et critique» (Парижъ, 1877) и монографію М. В. Вагонъ: «Франциско Г.» (въ «Вѣстникъ изящн. искусствъ.», т. II).

Гомма (Носа) — азартная игра, распространенная въ XVII в. во Франціи изъ Рима. Нынѣ запрещена.

Гомеръ (Николай-Антонъ Hocker) — нѣм. писатель, род. въ 1822 г.; собиралъ народные сказанія, написалъ: «Gedichte» (Кельнъ, 1847); «Des Mosellands Geschichten, Sagen und Legenden» (Триръ, 1852); «Engelhard u. Engeltrud», эпич. поэма (1853); «Das Moselthal» (1855); «Der Rhein» (1860); «Die ethischen deutschen Sagen» (1862); «Karl Simrock» (Лпц., 1877) и т. д.

Гомитика (Hokitika) — портовый городъ на зап. берегу южнаго о-ва Новой Зеландіи, при устьѣ р. Гокитики. Много церквей и школъ, нѣсколько ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ; заводы лѣсопильный и литейный; значительная вывозная торговля лѣсомъ и золотомъ. Жит. около 4 тыс.

Гое habet — восклицаніе римскихъ зрителей на гладиаторскихъ бояхъ, когда гладиаторъ получалъ смертельную рану. Смысль его: «досталось ему!» или «теперь ему конецъ».

Гоммо (Cuculidae) — семейство куриныхъ птицъ, состоящее изъ 56 видовъ, живущихъ въ лѣсахъ Южн. Америки и южн. части Сѣверной Г. Отличаются отсутствіемъ шпоръ, или лишь бугромъ на плюсахъ; передніе пальцы и задній прикрѣпляются на одной высотѣ; живутъ парами, а не въ многобрачій; отличаются, наконецъ, тѣмъ, что не разгребаютъ землю; нѣсколько приближаются къ голубямъ. Это крупныя или средней величины птицы съ крѣпкими, крупными перьями по большей части темныхъ цвѣтовъ, короткими, сильно округленными крыльями и болѣе или менѣе длиннымъ, выпуклымъ сверху клювомъ. Держатся преимущественно на деревьяхъ, гдѣ и гнѣздятся; число яицъ не велико (по большей части 2—4); питаются плодами и сѣменами, а отчасти и насекомыми и т. п. Мясо очень вкусно, почему за Г. сильно охотятся: легко привручаются, но рѣдко размножаются въ неволѣ. Семейство распадается на собственно Г., шапу или пенелопъ и видѣекъ. Къ первымъ принадлежатъ 8 видовъ, между прочимъ Г. (Craux alector, см. таблицу Куриныхъ), по имени котораго названо и все семейство, — птица величиною съ небольшого индюка, чернаго цвѣта съ бѣлыми брюхомъ, гузкой и краями рулевыхъ перьевъ; самка съ примѣсью бураго. На головѣ хохолъ, у основанія клюва высокой желтый бугоръ, прикрытый восковицею. Водится въ Бразиліи и Гвианѣ. **Ж. Ку.**

Гомлаши — туркменское племя, живущее въ бассейнѣ р. Гюргеня въ сѣв. Персіи, на русской границѣ; численность его около 15000 душъ. Г. кочуютъ между Гюргенемъ и Атрекомъ, занимаются скотоводствомъ и частью земледѣіемъ. См. Персія, Туркмены.

Гомтейдъ (Hocktide, — веселый праздникъ въ Англіи на 15-й день послѣ Пасхи. Продолжается два дня; въ 1-й мужчины, а во 2-й женщины преграждаютъ улицы веревками и требуютъ отъ прохожихъ подарковъ. Выкупъ этотъ идетъ для благотворительныхъ цѣлей. Происхожденіе обычая неизвѣстно.

Гомча (въ древности Гѣгаркуни, у армянъ — Севанга), наиболѣе значительное озеро въ Закавказьѣ, расположено въ Эриванской губ., Новобаязетскомъ у., между 40°9' и 40°38' с. ш. и 45° в. д. отъ Гринича, на высотѣ 6340 фт. надъ уровнемъ моря. Г. имѣетъ видъ косога трехугольника, вытянутаго съ СЗ на ЮВ; длина оз. около 67 в., а наибольшая ширина около 40 в. Двумя, вдающимися въ озеро мысами — Адатаинскимъ и Народузскимъ — Г. какъ-бы раздѣляется на двѣ неровныя части, соединяющіяся проливомъ около 8 верстъ шир. Сѣв.-зап. часть оз. меньше, юго-вост. — больше; поверхность Г. — 1224 кв. в.; окружность около 214 в. Глубина оз. весьма неравнобѣрна; въ сѣв. части она, повидимому, болѣе значительна, чѣмъ въ южн.; наибольшая глубина, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 250 саж. Вода въ Г. прѣсная, нѣсколько жесткая, но вполне годная для питья, чистая, отливаетъ синевато-зеленымъ цвѣтомъ, вслѣдствіе чего оз., по всей вѣроятности, и получило названіе Г. (въ переводѣ — синее, зеленое); въ литрѣ воды содержится хлористаго натра — 0,1440 гр., углекислостковой соли — 0,1059 и сѣрноуглекислостковой — 0,0185, а всего минеральнаго остатка — 0,2684 грм. Не смотря на суровый климатъ его бассейна, Г., за исключеніемъ закрытыхъ заливчиковъ, зимою не замерзаетъ; въ сильные морозы у берега образуются лишь ледяныя закраины. Уровеньъ воды въ Г. подвергается, вслѣдствіе весьма различныхъ метеорологическихъ причинъ, періодическимъ и неперіодическимъ колебаніямъ; на береговыхъ скалахъ замѣтна бѣлая полоса (отложанія извести), верхній край которой лежитъ на 1,80—1,40 саж. надъ теперешнимъ горизонтомъ оз. По имѣющимся даннымъ видно, что наиболѣе высокими стояніемъ воды въ озерѣ отличался періодъ въ началѣ нынѣшняго стол. и 40 и 70-е годы, наиболѣе низкимъ — 30-е, 60-е, 80-е годы; въ настоящее время горизонтъ воды, повидимому, начинаетъ повышаться. Г. довольно богато рыбой, въ немъ водятся 4 вида сем. лососевыхъ (Salmo Ischan Kessl., S. Gegarkuni Kessl., Salar ausonii Heckel, Salmo Danilewskii Gulielmi) и 2 вида сем. карповыхъ (Carpota Sevangi De-Fil, Barbus goktschaiscus Kessl.); всѣ эти виды встрѣчаются только въ Г. или Гокчинскомъ бассейнѣ; доходъ казны отъ рыболовства въ Г. и впадающихъ въ озеро рѣчкахъ достигалъ въ 1885 г. 23 т. рублей. Въ сѣв.-зап. части озера Г. въ 1¼ в. отъ берега лежитъ небольшою, скалистый островокъ Севанга, на которомъ находится монастырь; по имени островка оз. Г. иногда называютъ — Севанга. Г. лежитъ въ обширной котловинѣ на плато Малаго Кавказа, окруженной со всѣхъ сторонъ скалистыми, лишенными растительности и состоящими по большей части изъ массивныхъ вулканическихъ породъ горными краями, высотой до 12 т.

фт. надъ ур. моря. Со склоновъ горъ стекаютъ до 28 рѣчекъ, часть которыхъ лѣтомъ пересыхаетъ и которыя впадаютъ въ озеро Г.; площадь Гокчинскаго бассейна 4177 кв. в., изъ которыхъ на оз. приходится нѣсколько болѣе 1224 кв. в. Изъ сѣв.-западнаго угла озера Г. вытекаетъ рѣчка Занга, составляющая единственный истокъ Г. и впадающая сѣва въ рѣку Араксъ. Ср. М. Гульельми: «Озеро Гокча и производимое въ немъ рыболовство» («Вѣстн. Рыбн. пром. шленности» 1888 г. № 2—7); его же, «Физическое состоянiе Гокчинскаго бассейна» (тамъ же, 1889, № 3—4); М. Митте «Бассейнъ Гокчинскаго оз.» (СПб., 1891).

В. Масальскій.

Голь (Карль ф.)—австрійскій политико-экономъ (1808—1860). Служа въ министерствѣ финансовъ, принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ финансовыхъ реформъ и австро-французскаго торговаго договора. Написалъ: «Die Finanzverwaltung Frankreichs» (Штутгартъ, 1857); «Die öffentlichen Abgaben und Schulden» (Штутгартъ, 1863); «Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten» (Штутг. 1867); «Der oesterreichische Staatsrat» (Вѣна, 1868—78; продолжено Вильдерманомъ).

Головаля (*Squalius cephalus* L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), отряда семейстолузырныхъ костистыхъ рыбъ. Г. отличается отъ сродныхъ съ нимъ рыбъ толстой, широколобой головой, почти цилиндрическимъ тудовищемъ и крупной чешуей. Глоточные зубы, по семи съ каждой стороны, расположены въ два ряда: два въ одномъ, пять въ другомъ. Спина темнозеленая, бока серебристые, края чешуекъ съ черными точками, грудные плавники оранжевые, брюшные и заднепроходный съ красноватыми отгнѣнкомъ, спинной и хвостовой—темносиніе; глаза желтые съ буровато-зеленымъ пятномъ сверху. Длина отъ 30—60 см.; достигають до 10 фн. въсу. Различаютъ нѣсколько разновидностей головаля, напр. нѣмецкій Г. (*Sq. dobula*) и др., которыя нѣкоторыми учеными признаются за самостоятельные виды; къ этому же роду принадлежатъ и елецъ (*Sq. leuciscus* L.—см. Елецъ). Водятся въ Средней Европѣ (въ Италіи и Великобританіи не встрѣчается) и Россіи; въ Сибири, вѣроятно, также въ рѣкахъ бассейна Бѣлаго моря и Ледовитаго океана его нѣтъ. Въ Россіи Г. всего многочисленнѣе въ средней полосѣ, т. е. въ низовьяхъ рѣкъ вообще рѣдокъ, а въ устьяхъ почти не встрѣчается. Въ нижнемъ теченіи Волги и Дона онъ попадаетъ случайно, а въ море никогда не заходитъ. Обыкновененъ въ кавказскихъ рѣкахъ и въ горныхъ рѣкахъ Крымскаго полуострова. Живетъ Г. только въ рѣкахъ, преимущественно въ небольшихъ, быстрыхъ рѣкахъ съ чистой и холодной водой; встрѣчается также въ нѣкоторыхъ чистыхъ и холодныхъ сѣверозападныхъ озерахъ (напр., въ Ильменѣ). По своему образу жизни это пугливая, осторожная, бойкая и сильная рыба; Г. средней величины питается исключительно мелкими рыбками; но болѣе крупныя пожираютъ и лягушекъ и даже водяныхъ крысъ, чему способствуетъ широкая пасть этой рыбы. Въ южной Россіи

Г. нерестятся въ началѣ или въ первой половинѣ апрѣля, въ среднихъ губерніяхъ—въ концѣ апрѣля и даже въ первой половинѣ мая. Для этого они собираются густыми стаями и входятъ въ небольшие, быстро текущіе рѣчки; мечутъ икру обыкновенно на песчаныхъ косахъ; икра Г. оранжеваго цвѣта и очень мелка; въ яичникѣ полуторафунтовой самки насчитывается до 100000 икринокъ. Молодые Г. первоначально живутъ въ небольшихъ и мелкихъ рѣчкахъ и только на второмъ году переходятъ въ болѣе значительныя рѣки. Они растутъ очень быстро и иногда уже черезъ годъ достигаютъ одного фунта. Ловится Г., благодаря его хитрости и осторожности, въ незначительномъ количествѣ; на удочку попадается довольно рѣдко, но попавшись, мечется, какъ бѣшеный, и нерѣдко срывается. Лучше всего онъ берется на раковыя шейки или на дѣланнаго рака, во время его линянія. Мясо Г. довольно вкусно, но костляво. Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (М. 1875).

В. Ф.

Головнѣ (морск.)—грестъ однимъ ведромъ съ кормы, дѣлая имъ движеніе въ стороны. Такой способъ гребли употребляется только въ коммерческомъ флотѣ.

Головнѣ—1) ученая повивальная бабка. Названіе это, вѣроятно, происходитъ отъ вызванныхъ Петромъ В. изъ Голландіи повивальныхъ бабокъ. 2) Женская народная шуба съ поясомъ (въ Пермской и Костромской губ.).

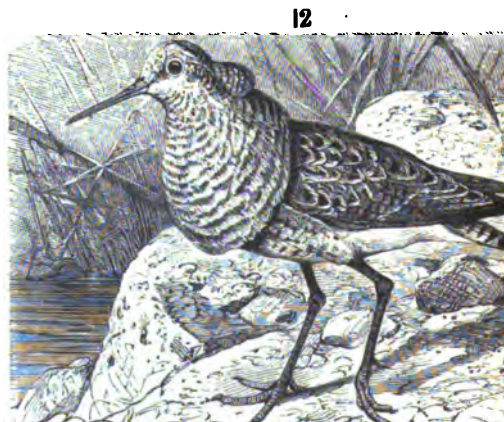
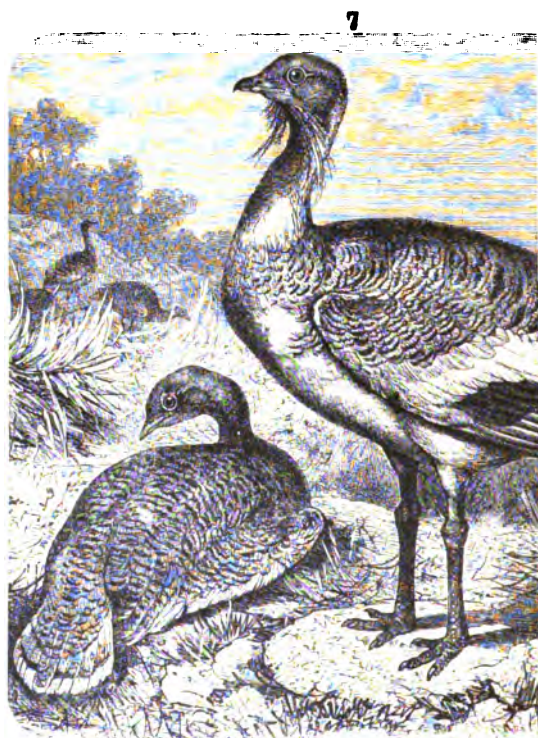
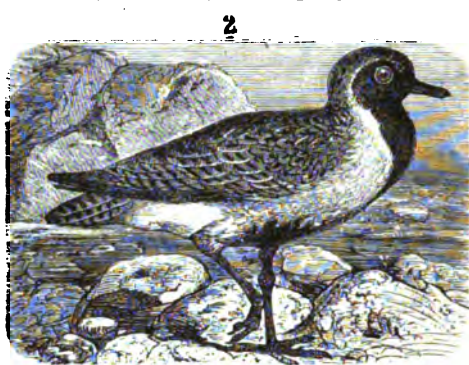
Голова гора—въ Верхотурскомъ уездѣ, Пермской губ., въ составѣ Уральскаго хребта, на восточномъ его склонѣ, имѣющая около 1700 фут. высоты н. ур. м. Съ 1790 г. на ней добывалась желѣзная руда, но рудникъ (Гологорскій) давно уже оставленъ.

Голова Пристань—селеніе Днѣпровскаго у., Таврической губ., на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ 20 в. отъ уезднаго города Аleshки. Жит. 2700. Главные промыслы—рыболовство и каботажъ; жителями Г. Пристаня и сосѣдней Збурьевки принадлежатъ 102 небольшія парусныя судна. Влнзъ села соляное озеро съ дѣльными грязями, въ родѣ одесскихъ лимановъ; сюда прѣзжаютъ для лѣченія.

Голова слобода, Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 50 в. отъ уезднаго города. Жит. 3003, 344 двора, првсл. церковь; жит. малороссы, занимающіеся, преимущественно, чумачествомъ.

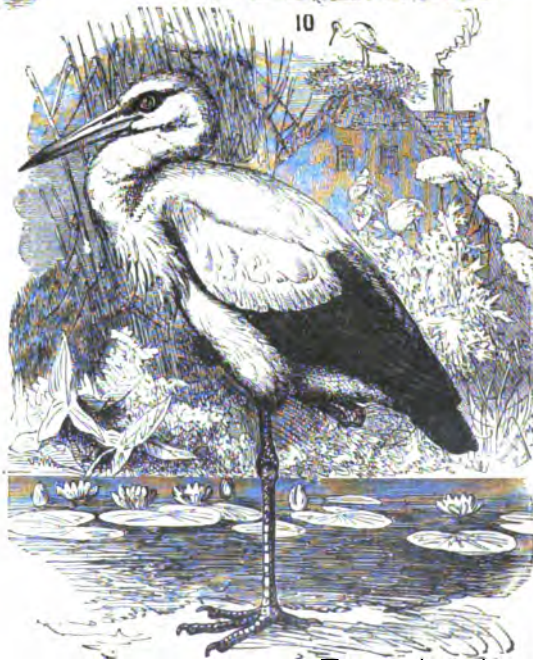
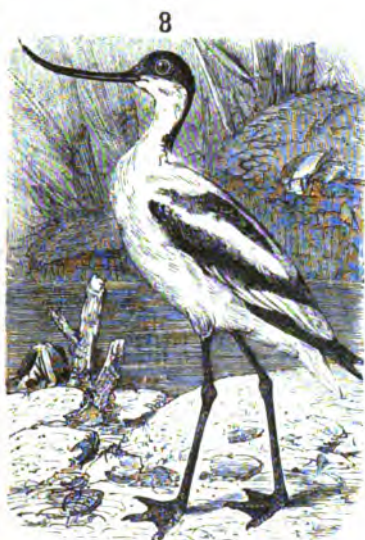
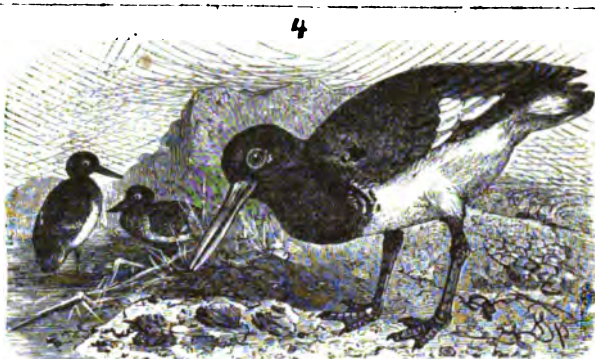
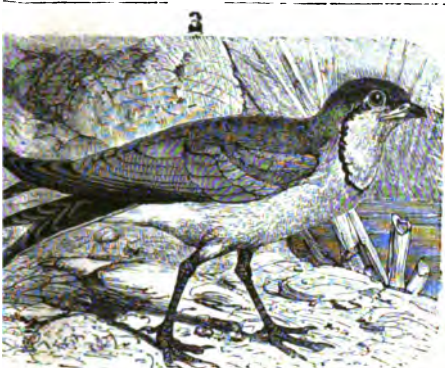
Голова Снова—село Землянскаго у., Воронежской губ., при р. Голой Сновѣ, въ 15 в. отъ уезднаго города. Жит. 4413, преимущественно великороссы; дворовъ 423, церковно-приходская школа.

Голважня.—Въ «Русской Правдѣ» положено вирнику 7 голважнѣ соли на недѣлю; слѣдовательно, приходилось на день по одной Г. Въ 1525 году въ Литвѣ московскимъ плѣннымъ выдавалось, на тыждень (на недѣлю)... по два бохоны (ковриги) на человѣка хлѣба, а по 10 голважнѣ соли. Трудно опредѣлить вѣсъ Г. по невѣзѣности числа людей, находившихся при вирникѣ; но изъ приведеннаго свѣдѣнія XVI в. можно заключить, что голважня «Русской Правды» была гораздо больше Г. XVI в. Если принять для одного человѣка 6 золотн. соли въ сутки, а составъ канцеля-

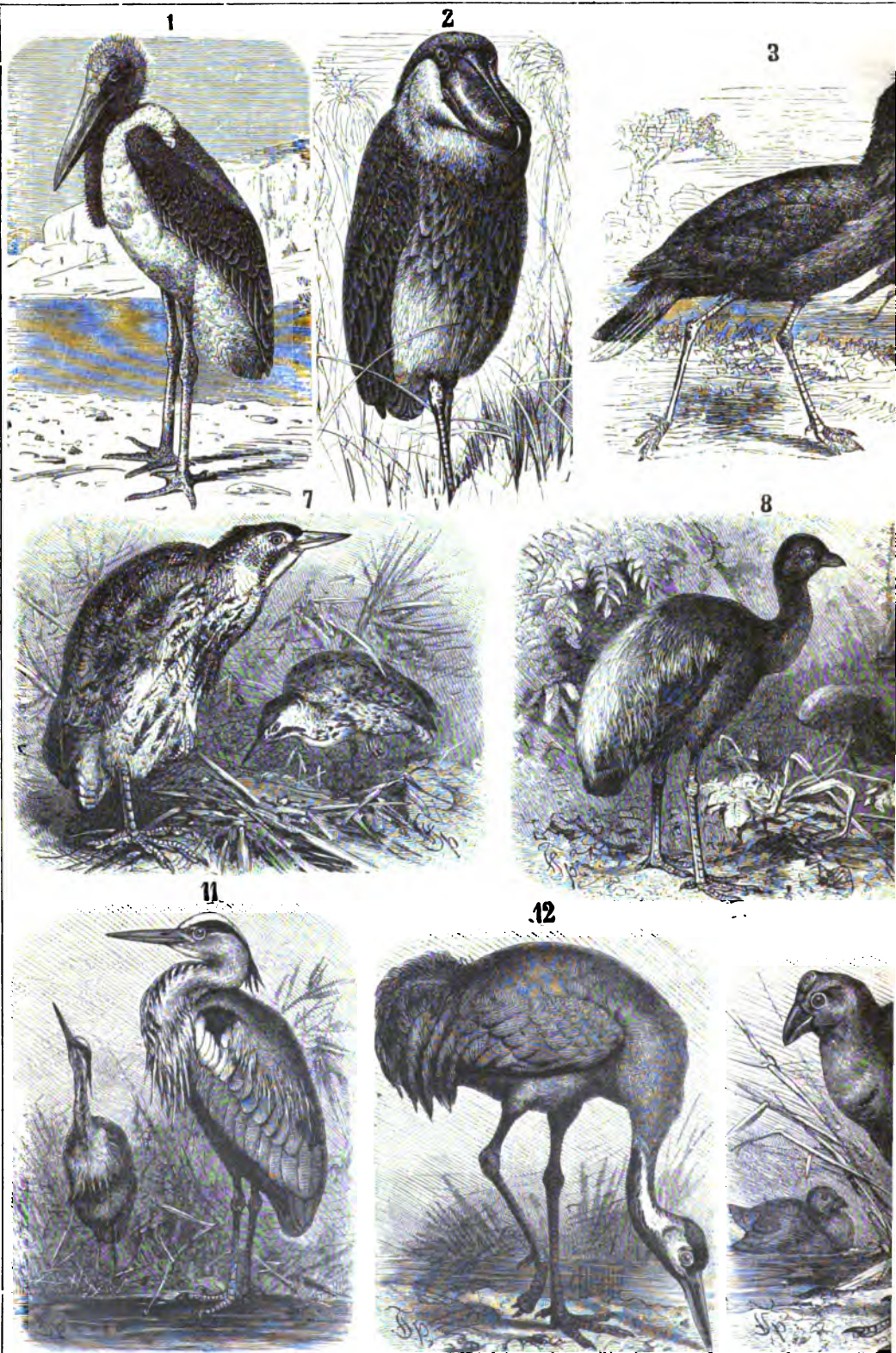
1. Плуваница-чибесъ (*Vanellus cristatus*).—2. Ржанка-сивка (*Charadrius auratus*).—3. Тиркушка алуова (*Glaucola pratina*).—4. Цика (*Tringa canutus*).—5. Дрохва или Дрофа (*Otis tarda*).—6. Шилоклювка европейска (*Recurvirostra avocetta*).—7. Брошгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов.“. 12. Турухтанъ (*Machetes pugna*).—8

БЯ ПТИЦЫ I.

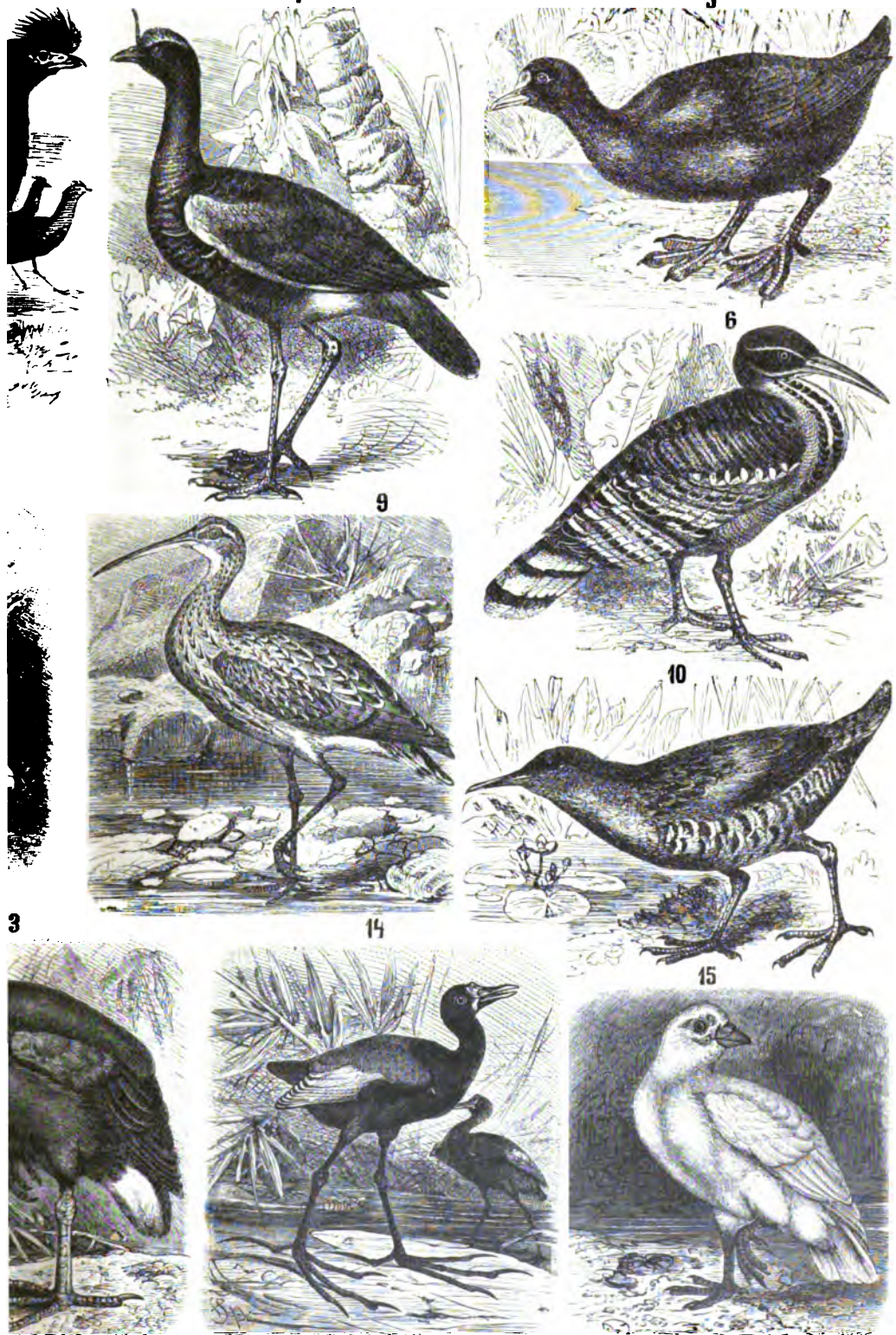
3. Вальдшнеп (Scolopax rusticola). — 4. Морской краков (Haematopus ostralegus). — 5. Камешарка северная (Streptopelia interpres). — 6. Исаакский песочный Ибис (Ibis [Threskiornis] religiosa). — 10. Аист белый (Ciconia alba). — 11. Цапля бурая (Scopus umbretta).

1. Марабу (*Leptoptilus cuneatus*).—2. Королевская цапля (*Balaeiceps rex*).—3. Серпена (*Dicholorophus cristatus*).—4. М (*Egretta stellaris*).—8. Аг: м (*Butorides virescens*).—9. Кронинсф (*Numenius arquatus*).—10. Воляво-й пастушок (*Rall smaragdnotus*).—14. Лсала (*Pt*

Бронгауз и Ефронъ. „Энцикл. слов.“.

1. Олуша или рогатая птица (*Palamedea cornuta*).—2. Лысуха (*Fulica atra*).—3. Солнечная цапля (*Egretta helias*).—4. Выпь (*Utricularia*).—5. Цангал стрел (Ardea cinerea).—6. Журавль стрелый (*Grus cinerea*).—7. Порфиросец (*Porphyrio jassana*).—8. Chionis minor.

ри при вприсѣ въ три человѣка, то въ древней Г. можно предположить до 24 золотн.

Голванъ — два двухъ озеръ Пермской губ.: 1) въ Камышовскомъ у., соединенное ложемъ съ верховьемъ р. Ирбити; съ другой стороны р. Рудянка, вытекающая изъ болота, примыкающаго къ Г., изливается въ р. Пышму, и 2) въ Верхотурскомъ уездѣ между р. Ваграмомъ и Колонгою. Оба небольшія.

Голгоса — гора, на которой былъ распятъ Христосъ. Она находилась тогда внѣ Иерусалима, къ СЗ отъ него, но нынѣ Г. въ самомъ городѣ и вся обстроена священными зданіями. Еще въ IV в. здѣсь былъ построенъ храмъ св. Елены, матерью импер. Константина. Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится храмъ Гроба Господня Г., отъ древне-евр. Gilgeiles-Golal, означаетъ черепъ, лобное мѣсто, и служила у евреевъ обыкновеннымъ мѣстомъ казни преступниковъ. По преданію, на Г. погребенъ Адамъ.

Голса эль (Golea El) — оазисъ въ Сахарѣ, на песчаной возвышенности Эль Аресъ, между оазисами Варга и Туазъ. Плодороденъ и богатъ водой. Съ 1871 г. принадлежитъ Франціи.

Голенинскій (Владиславъ Ивановичъ) — проф. гражданского права въ варшавскомъ унив. и председатель департамента варшавской судебной палаты, одинъ изъ извѣстныхъ современныхъ русскихъ цивилистовъ. Окончилъ курсъ въ 1857 г. въ слб. унив., служилъ въ правительств. комиссіи юстиціи. Въ русской юридической литературѣ извѣстенъ двумя изслѣдованіями: «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, по законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ» (1861) и «О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ» (1872). Воспитанный въ школѣ французскаго права, сдѣлавшагося, въ значительной степени, и правомъ его родной страны, Г. воспринялъ лучшей стороны этой школы, и въ числѣ ихъ реальное, жизненное пониманіе юридическихъ явленій. По его мнѣнію, теорія права «не можетъ быть установлена путемъ дедукціи, на однихъ абстрактныхъ началахъ», и право, «какъ произведеніе практической жизни, должно быть изучаемо по явленіямъ самой жизни». Эту *жизненную* точку зрѣнія Г. вноситъ и въ свою практическую дѣятельность, высоко цѣнимому знакомыми съ ней лицами. Въ послѣднее время Г. принимаетъ дѣятельное участіе въ комиссіи по составленію проекта русскаго гражданского уложенія. Кроме работъ, написанныхъ по-русски, Г. принадлежитъ рядъ изслѣдованій, касающихся польскаго права и написанныхъ по-польски.

Голесевиче — польскій дворянскій родъ, герба Косцѣша. Предокъ его, Надборжъ изъ Голеева, былъ канцлеромъ князя Владислава Мазовецкаго (1542). Его потомокъ Самуилъ Ивановичъ Г. былъ мечнымъ мнскимъ (1708). Потомство послѣдняго раздѣлилось на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна внесена въ I часть Родословной книги Гродненской губ., а другая, получившая графскій титулъ въ Галиціи, состоитъ въ австрійскомъ подданствѣ.

Голенастое дерево — дерево, выросшее въ сомкнутомъ, но негустомъ, насажде-

ніи, у котораго стволъ — гѣсина отъ комля до вѣтвей, называемая иногда *големъ*, *голомемъ* или *голомомъ* (Арханг. губ.) — очистился на значительную высоту отъ сучьевъ и можетъ дать при работкѣ нѣсколько бревенъ (Пена. губ.).

Голенастыя (Grallatores) — отрядъ птицъ очень разнообразныхъ по внѣшнему виду, отличающихся болѣе или менѣе длинными и тонкими бродными ногами (т. IV, 694) (лишь рѣдко нижняя часть голени оперена), живущихъ по берегамъ рѣкъ, озеръ и морей, на болотахъ и рѣдко въ поляхъ. Длинные передніе пальцы ногъ иногда соединены всѣ при основаніи перепонкой, иногда лишь два наружныхъ, иногда они окаймлены кожистой складкой или совсемъ свободны; задній палецъ по большей части малъ и прикрѣпленъ выше другихъ, иногда его нѣтъ вовсе. Клювъ и шея вообще соотвѣтствуютъ длинѣ ногъ. Крылья средней длины, хвостъ короткій. Большая часть ихъ питается почти исключительно мелкими рыбами, земноводными, пресмыкающимися, червями и т. д. Пищу однѣ подкарауливаютъ, стоя неподвижно на берегу или на мелкихъ мѣстахъ въ водѣ, другія вытаскиваютъ клювомъ изъ-подъ листьевъ или изъ земли, нѣкоторыя просто подбираютъ ее. Ходятъ и бѣгаютъ хорошо, многія хорошо плаваютъ, летаютъ нѣкоторыя очень быстро, другія тяжело и медленно. Живутъ почти всѣ парами, гнѣзда дѣлаютъ очень неуклюжо. По большей части пугливы и осторожныя птицы, но могутъ вполне привыкать къ человѣку. Истребленіемъ вредныхъ животныхъ нѣкоторыя изъ нихъ приносятъ человѣку пользу. Перья нѣкоторыхъ изъ нихъ идутъ въ торговлю; такія: серебристая цапля въ Венгріи, марабу въ южной Африкѣ. Сюда принадлежитъ около 630 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ. Г. раздѣляются на двѣ главныя группы, которыя многими считаются за отдѣльные отряды: амстообразныя (Ciconiidae) и болотныя птицы (Grallae). Къ группѣ амстообразныхъ (Ciconiidae) принадлежатъ птенцовыя птицы съ длинными роговыми клювами, не имѣющимъ восковицы и неясно отграниченными отъ головы; съ голдой кожей вокругъ глазъ и между глазами и основаніемъ клюва; съ длинной шеей, и очень длинными ногами, передніе пальцы которыхъ соединены при основаніи перепонкой, задній касается земли; голень въ нижней части и плюсна покрыты сѣтчатой кожей или спереди прикрыты щитками. Сюда относятся 140 видовъ, принадлежащихъ къ 4 семействамъ: 1) *Ibididae (Hemiglottides)* — ибисы (см.), напр. *Ibis (Threskiornis) religiosa* — ибисъ священный см. таб. I, рис. 9; 2) *Ardeidae* — цапли (см.), напр. цапля сѣрая (*Ardea cinerea*, т. II, рис. 11), выпь (*Botaurus stellaris*, т. II, 7), *Balaeniceps rex*, т. II, 2; 3) *Scopidae*, единственный представитель кот. *Scopus umbretta* (р. 11, т. I) бураго цвѣта, длиною 56 стм., водится въ средней и южной Африкѣ и южной Аравіи; 4) *Actitis (Ciconiidae)* съ клювомъ длиннѣе головы, болѣе толстымъ, чѣмъ у цапель, и съ болѣе тупыми краями, прямымъ или слегка согнутымъ; хвостъ изъ 12 перьевъ, голени и плюсна очень высоки и покрыты сѣтчатой кожей. 20 видовъ, принадлежащихъ къ 5 родамъ и водящихся

преимущественно въ Старомъ Свѣтѣ. Питаются мелкими животными, гнѣздятся на деревьяхъ и зданіяхъ. Въ Европѣ водятся два вида: бѣлый аистъ (*Ciconia alba*, т. I, p. 10) бѣлаго цвѣта съ черными большими маховыми и частью кроющихъ перьями крыла, съ краснымъ клювомъ и ногами, дл. 110 см.; водится въ южной и средней Европѣ (начиная съ южной Швеціи), Африкѣ и Азій; зимуетъ обыкновенно въ Африкѣ. Питается змѣями, мышами, кротами и т. д. Охотно гнѣздится на зданіяхъ. Пользуется покровительствомъ человѣка: въ древней Фессалии умышленно убившаго аиста наказывали смертью. Черный аистъ (*Ciconia nigra*), бурочернаго цвѣта съ пурпурнымъ отливкомъ, нижняя часть груди и брюхо бѣлыя, ноги и клювъ въ молодости зеленые, потомъ красные, длина 105 см.; водится тамъ же, гдѣ бѣлый; пугливъ. Сюда же относятся марабу или зобатые аисты (*Leptoptilus*), съ голой головой и верхней частью шеи и съ свѣшивающимся зобомъ. 8 вида въ эоипской и индѣйской области. Нижнія кроющія перья хвоста употребляются для украшеній. Африканскій марабу (*Leptoptilus crumenifer* p. 1, т. II) съ красноватой головой и шеей, бѣлой верхней частью спины и нижней стороной и черной зеленой съ металлическимъ блескомъ остальною верхней стороной; дл. 160 см. Поѣдаетъ вмѣстѣ съ грибами и собаками падалъ. Къ группѣ болотныхъ птицъ принадлежатъ выводковая (кромя журавлей) птицы съ клювомъ, по большей части тонкимъ, и высланнымъ при основаніи мягкой кожей. Задній палецъ по большей части малъ или его нѣтъ. Сюда относятся около 470 видовъ, принадлежащихъ къ 10 семействамъ: 1) Бекасиныя (*Scolopacidae* см. томъ III, стр. 334 и табл.); изъ представителей этого семейства на таблицѣ изображены песочникъ (*Tringa canutus*, табл. I, рис. 6), шилоклювка (*Recurvirostra avocetta*, рис. 8) вальдшнепъ (*Scolopax rusticola*, рис. 13), турухтанъ (*Machetes pugna*, рис. 12) и крошшепъ или куликъ большой (*Numenius arquatus*, т. II, p. 9). 2) Ржанковыя (*Charadriidae* см.), напр. пегалица или чибесъ (*Vanellus cristatus*, т. I, 1), ржанка-сивая (*Charadrius auratus*, p. 2), морской кривоногъ, морская сойка (*Haematopus ostralegus*, p. 4), камнешарка (*Streptilas interpres*, p. 6), туркушка луговая (*Glaucola pratensis* p. 8). 3) Чioniidae—семейство, состоящее изъ 8 видовъ и 3 родовъ, водящихся исключительно въ Южной Америкѣ (въ Чилийской подобласти). *Chionis minor* p. 15, т. II. 4) Листовыя куры (*Phoridae*), отличающіяся острымъ сильно выдающимся шипомъ на сгибѣ крыла, прямымъ длиннымъ и тонкимъ клювомъ съ поздравями на половинѣ длины, острыми длинными крыльями, короткимъ хвостомъ, длинными плюснами, покрытыми роговыми пластинками, и необыкновенно длинными и тонкими пальцами и когтями. Водятся въ тропическихъ странахъ и бѣгаютъ по листьямъ водяныхъ растений, питаются насѣкомыми и съменами. Яссана (*Parra Jassana*, т. II p. 14), чернаго цвѣта съ красной бурой спиной, плечами и боками брюха; клювъ красный, длина 25 см.; водится въ Южной Америкѣ отъ Гвианы до

Парагвая. 5) Дрохвы (*Otididae* см.); Дрохва-дудахъ (*Ouis tarda* т. I p. 7). 6) *Dicholophidae* съ двумя южноамериканскими видами. Серіама (*Dicholophus cristatus* p. 3, т. II) сѣраго цвѣта съ болѣе темными и болѣе свѣтлыми узорами, съ бурыми крыльями, хвостомъ и частью головы; 8½ см. Питается насѣкомыми и мелкими позвоночными, водится въ стенахъ. 7) Водяныя пастушки (*Rallidae*; см. т. VI, 823). Водяной пастушокъ (*Rallus aquaticus*, т. II, 10); лысуха (*Fulica atra*, p. 5); султанка или порфиросоцеъ (*Porphyrio smaragdnotus*, p. 13). 8) *Rophiidae* съ 6 видами, живущими въ области Амазонки; самцы издаютъ рѣзкіе звуки, за которыми слѣдуютъ глухіе басовые. Агами (*Rophia sereptans*, p. 8) чернаго цвѣта съ зеленоватымъ и фиолетовымъ отливомъ, нижняя часть шеи и верхняя часть груди стального снѣгаго цвѣта съ металлическимъ блескомъ; дл. 52 см. Водится стадами въ лѣсахъ внутренней Гвианы до южнаго берега Рио-Негро; легко приручается. 9) *Rhinocetidae*, съ трубчатými поздравями, живутъ въ Центральной и Южной Америкѣ и въ Новой Каледоніи. 10) Журавли (*Gruidae* см.), Журавль сѣрый (*Grus cinerea* т. II, p. 12). Рогатыя птицы (*Palmatedidae*), напр. Аниума, *Palmatedea cognata* т. II, p. 4), причисляются то къ Г., то къ пластинчатоклювымъ.

И. Кн.

Голландцы — въ Гродненской губ. подъ этимъ названіемъ известны потомки голландцевъ, поселившихся здѣсь, вѣроятно, въ XIII вѣкѣ. Въ настоящее время, въ Брестскомъ у., существуетъ близъ мѣстечка Владаны только двѣ колоніи ихъ—Нейбровъ и Нейдорфъ, населеніе которыхъ, забывъ свой природный яз., говоритъ на мѣстномъ нарѣчій, съ примѣсью польскихъ словъ.

Голениа—с. Копотопского у., Черниговской губ., при р. Голеникѣ, основано въ первой половинѣ XVII в., когда принадлежало къ числу имѣній кн. Еремыи Вишневецкаго. Дворовъ 719, жит. 4635, 2 правосл. церкви, двухклассное училище.

Голениныи-Ростовскіи, князья.—Потомокъ Рюрика въ XVIII поколѣніи, изъ старшей отрасли удѣльныхъ князей ростовскихъ, Федоръ Ивановичъ имѣлъ прозвище Голениа. Сыновья его приняли фамилію Г.-Ростовскихъ. Младшій изъ нихъ, кн. Андрей, былъ воеводою въ походахъ 1496—1508 гг. Родъ этотъ пресѣкъ во 2-й половинѣ XVI в.

Голенищевъ (Владиміръ Семеновичъ)—извѣстный русскій египтологъ. Род. въ 1866 г.; высшее образование получалъ въ СПб. университетѣ. Много путешествовалъ по зап. Европѣ и по Египту, гдѣ ему удалось сдѣлать немало цѣнныхъ пріобрѣтеній. Въ настоящее время состоитъ хранителемъ египетскаго зала въ императорскомъ Эрмитажѣ. Главные ученые труды его: «Die Metternichstelle zum ersten Male herausgegeben» (Лпц. 1877); «Sur un ancient conte Egyptien», въ Verhandlungen d. V. Internat. Orientalisten-Congress zu Berlin (отдѣл. изд. II. 1882); «Sur un ancient chapitre du livre des Morts. Congrès provinc. des Orientalistes à St.-Etienne. Egyptologie I» (П., 1880); «Эпиграфич. результаты поѣздки въ Уади-Хаммаматъ», въ «Запискахъ вост. отд.

имп. русск. археол. общества», отдѣл. изд., СПб., 1887); «Объ экземплярахъ «Книги мертвыхъ» Гора, сына Неслагорапа и Тагапы» (СПб. 1880); «Археологические результаты путешеств. по Египту зимой 1888—1889 г.» (въ «Зап. вост. отд. имп. русск. арх. общ.» т. V, 1890 г.); «Опытъ графическ. располож. ассирійскаго словаря» (СПб. 1888). Этого важнѣй и необходимѣй трудъ остановился на первомъ выпускѣ. *Б. Тураевъ.*

Голенищевъ-Кутузовъ (графъ Арсеній Аркадьевичъ)—современный поэтъ. Род. въ 1848 г., нѣкоторое время былъ корчевскимъ уѣздн. предводителемъ дворянства и председателемъ тамошняго съѣзда мировыхъ судей, съ 1889 г.—управляющій дворянскимъ и крестьянскимъ земельными банками. Литературную дѣятельность свою началъ въ срединѣ 70-хъ гг., въ «Дѣлѣ» (поэма «Гашаншъ») и «Вѣстн. Евр.». Въ послѣднія десять лѣтъ стихотворенія его появляются преимущественно на страницахъ «Русск. Вѣстника». Отдѣльно изд. стих. Г. вышелъ въ 1878 г. («Затанше и буря») и 1884 г. (СПб.). Въ составъ послѣдн. книжки, кромѣ небольшихъ пьесъ, вошли драмат. сцена «Смерть Святополка», поэмы «Дѣдъ простилъ», «Разсвѣтъ», «Старый рѣчи» и др. Отдѣльнымъ изд. вышла также историч. драма «Смута» (1879). Изящная, спокойная, незнающая мятельныхъ исканій муза Г.-Кутузова почти чужда злобы дня. Хотя въ объемѣ поэтъ склоняется въ сторону умѣренного консерватизма, но все-таки безъ биогрфическихъ дать о немъ труднъ было бы опредѣлить, къ какому времени относится его дѣятельность. Г.-Кутуз.—поэтъ вѣтхихъ настроеній по преимуществу, пѣвецъ красоты природы и стремленія къ безпечальному успокоенію. Самый стихъ его, ровный и пластичный, исключаетъ всякіе порывы и дышетъ эпитическимъ безстрастіемъ. Лучше всего, поэтому, ему удается разсказать, меньше всего—драматическія положенія, требующія воодушевленія и яркихъ красокъ.

С. В.

Голенищевъ-Кутузовъ (Иванъ Логгивичъ)—морской писатель (1729—1802), окончилъ курсъ въ морской акад. Въ 1764 г. назначенъ наставникомъ по морской части цесаревича Павла, ген.-интендантомъ флота и директоромъ морского корпуса. Въ 1797 г. назначенъ президентомъ адмиралтействъ-коллегии. Онъ составилъ: «Собраніе списковъ фламановъ, оберъ-сарвареровъ и корабельныхъ мастеровъ» (СПб., 1764) и перевелъ: «Искусство военныхъ флотовъ», Госта (СПб., 1764 и 1789); «Задигъ», Вольтера (СПб., 1765) и «Нравоучительныя письма для образования сердца», «Душа» (М., 1788).

Голенищевъ - Кутузовъ (Логгивичъ Ивановичъ), сынъ И. Л. (1769—1845); служилъ съ 1785 г. во флотѣ, участвовалъ въ морскихъ войнахъ со Швеціей. Въ 1827 г. былъ назначенъ председателемъ ученаго комитета морского министерства. Имъ составленъ «Морской атласъ для плаванія изъ Бѣлаго моря къ Англинскому каналу и въ Балтійское море» (СПб., 1800) и переведены многія морскія сочиненія, особенно путешествія: Кука (СПб., 1796—1800), Мирса (СПб.,

1797), Лаперуза (СПб., 1800—1802), Кука, Клерка и Гора (СПб., 1805—10) и пр. Оставленный имъ дневникъ за 1806—43 г. хранится въ имп. публичной библиотекѣ.

Голенищевъ - Кутузовъ (Михаилъ Илларионовичъ), знаменитый полководецъ—см. Кутузовъ.

Голенищевъ-Кутузовъ (Павелъ Ивановичъ)—писатель (1767—1829); въ молодости служилъ въ военной службѣ. Въ 1798—1808 г. былъ кураторомъ, въ 1810—17 г. попечителемъ московскаго унив. Въ 1804—6 г. принималъ ближайшее участіе въ журналѣ «Другъ просвѣщенія». Его «Стихотворенія» (М., 1803), ниже посредственности. Онъ перевелъ также стихотворенія Грея (М., 1803), Пандара (М. 1804), Сафо (М., 1805), Гезиода (М. 1807), поэму кардинала Берниса, «Четыре части дня» (М., 1815) и пр. Онъ примыкалъ къ группѣ шишковистовъ и извѣстенъ какъ литературный врагъ Карамзина, противъ котораго дѣйствовалъ не только сатирой, но и путемъ доносовъ, подаваемыхъ императору Александру I. Онъ обвинялъ Карамзина въ безнравственности, проповѣди «безбожія и безначалія» и предостерегалъ, что знаменитый историкъ-охранитель «цѣлитъ не менѣе какъ въ Сіеку или въ первые консулы».

Голенищевы—русс. дворянскій родъ, происходящій отъ Тимофея Пантелѣевича Г., жалованнаго вотчинна въ 1683 г. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Курской и Екатеринославской губерній (Гербовникъ, VIII, 119).

В. Р.

Голенищевы - Кутузовы, русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ «муза честна» Гавріила, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ выѣхавшаго «изъ Прусь» въ Новгородъ въ княженіе св. Александра Невскаго, въ половинѣ XIII вѣка. Потомокъ его въ VI колѣнѣ, Василій Аванъевичъ Голенище, былъ Новгородскимъ посадникомъ въ 1471 г. Сынъ его Иванъ Васильевичъ былъ воеводою моск. в. кн. (1506). Въ XVII в. Г.-Кутузовы служили столбниками, стряпчими, дворянами московскими и бывали на второстепенныхъ воеводствахъ. Родъ Г.-Кутузовыхъ еще въ XVI в. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей. Отъ одной изъ младшихъ происходилъ фельдм. кн. Михаилъ Илларионовичъ. Такъ какъ онъ не оставилъ потомства по мужской линіи, то фамилія Г.-Кутузова передана въ 1859 г. внуку его ген.-м. Павлу Матвѣевичу Толстому и потомству его въ порядкѣ первородства. Изъ другой вѣтви происходилъ Павелъ Васильевичъ Г.-Кутузовъ, главный директоръ кадетскихъ корпусовъ, а затѣмъ Петербургскій военный генералъ-губернаторъ и членъ Государственнаго Совѣта († 1843), возведенный въ графское достоинство въ 1832 г. О внукаъ его гр. Арсеніи Аркадьевичѣ Г.-Кутузовѣ см. выше. Родъ Г.-К. внесенъ въ VI, V, и II части родословныхъ книгъ Новгородской, Псковской, Тамбовской, Тверской и Ярославской губ. (Гербовникъ II, 31; XI, 7; XIII, 46).

Голенно-стопное (голенно-таранное) сочленение (articulatio talocruralis pedis) состоитъ изъ трехъ костей: большеберцовой,

мало-берцовой и таранной или надпяточной; онѣ соединяются между собою такимъ образомъ, что послѣдняя вилообразно обхватывается лодыжками первыхъ двухъ. Кости удерживаются въ положеніи при помощи 4 связокъ и сумки, которая обхватываетъ все сочлененіе. Въ Г. сочлененія возможны движенія по оси, проходящей чрезъ обѣ лодыжки, т. е. сгибаніе и разгибаніе стопы и, кромѣ того, въ незначительной степени поворачиваніе стопы внутрь и наружу.

В. Ф.

Голень—въ ногѣ человѣка имѣетъ форму конуса, суживающагося книзу; ея скелетъ образуютъ двѣ длинныя (трубчатыя) кости—большая и малая берцовыя, tibia и fibula, изъ которыхъ первая лежитъ внутри, а вторая—наружу; между ними натянута тонкая пластинка—межкостная связка (ligamentum interosseum). Верхней границей Г. считаютъ уровень бугорка большеберцовой кости, который можно прощупать чрезъ покровы; нижней—линію, которую проводятъ на высотѣ мышцековъ той же кости. На передней поверхности Г. лежатъ: мышца сгибающая стопу (передняя большеберцовая мышца—musculus tibialis anticus), разгибатель всѣхъ пальцевъ (т. extensor digitorum communis), разгибатель большого пальца (extensor hallucis); на наружной поверхности Г. находятся разгибатели стопы (т. peroneus longus et brevis). На задней поверхности Г.—три мускула, разгибающіе стопу и имѣющіе общее сухожиліе, называемое Ахилловой жилкой (tendo Achillis): икроножный (gastrocnemius), пяточный (soleus) и подошвенный (plantaris longus); подъ ними лежатъ: разгибатель стопы (задняя большеберцовая мышца—tibialis posticus, всѣхъ пальцевъ (flexor digitorum communis longus) и большого пальца (flexor hallucis longus). Всѣ эти мышцы значительно выше нижней границы Г. переходятъ въ сухожилія, отчего Г. внизу и тоньше, чѣмъ въ верхнихъ своихъ двухъ третяхъ. Въ глубинѣ мышечнаго слоя проходятъ кровеносные сосуды Г., передняя и задняя большеберцовыя артеріи; каждая изъ нихъ сопровождается двумя венами и одноименными нервами; на своемъ пути онѣ даютъ множество вѣтвей къ окружающимъ частямъ.

В. Ф.

Голеско (Николай Golesco)—румын. госуд. дѣят. (1810—78), родомъ изъ валахскихъ бояръ, учился въ Генуѣ. Когда въ Валахія вспыхнула революція 1848 г., онъ сразу занялъ первое мѣсто и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ его рукахъ сосредоточивалось завѣдываніе всѣми дѣлами княжества. Арестованный послѣ занятія Валахія русско-турецкими войсками, онъ бѣжалъ въ Парижъ. Изгнаніе его кончилось лишь съ заключеніемъ Парижскаго мира. При князѣ Кузѣ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и военнымъ. Въ 1861 г. примкнулъ къ оппозиціи; въ 1866 г. сталъ во главѣ заговора, свергнувшаго Кузу, и былъ главою временнаго правительства. При князѣ Карлѣ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и министромъ-президентомъ, затѣмъ избранъ президентомъ сената. Недовольный княземъ Карломъ, онъ, вмѣстѣ съ другими боярами, сдѣлать неудачную

попытку провозгласить республику въ Пшоштахъ; былъ арестованъ, но присяжными оправданъ.

Голетта (Goletta)—гавань въ 18 км. отъ г. Туниса, при узкомъ прол., соединяющемъ бухту Эль-Багира съ Тун. заливомъ. Цитадель заложена имп. Карломъ V. 3500 жит., мальтийцевъ и итальянцевъ.

Голецъ (Nemachilus barbatus L.)—рыба изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), изъ отряда отверстоузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). Тѣло брусковатое, высота его немного только больше толщины; кожа почти лишенная чешуи; на верхней губѣ 6 усиковъ, изъ нихъ 4 болѣе короткіе посерединѣ губы, 2 болѣе длинныя по угламъ рта; на нижней губѣ усиковъ нѣтъ; 8—10 заостренныхъ глоточныхъ зубовъ. Окраска Г. въ рѣкахъ съ песчанымъ и каменистымъ дномъ бываетъ свѣтлѣе, нежели въ тинистыхъ; молодые пестрѣе взрослыхъ. Обыкновенно спина и бока туловища сѣроватожелтые съ зеленоватобурными пятнышками, которыя б. ч. сливаются съ каждой стороны въ продольную широкую ленту; на нижней части основанія хвостоваго плавника съ каждой стороны находится черноватое пятно; всѣ плавники бываютъ испещрены рядами темныхъ пятнышекъ, или же сплошными темными полосками и только брюшные и похвостовой (заднепроходный) остаются иногда желтовато-бѣлыми безъ пятнышекъ. По величинѣ (10—15 стм.) Г. принадлежитъ къ самымъ мелкимъ нашимъ рыбкамъ. Водится во всей Европѣ (за исключеніемъ Даніи и Скандинавіи) и въ Западной Сибири. Въ Россіи Г. водится повсемѣстно, въ Финляндіи доходя до 65° широты. Въ Средней Европѣ, въ Пермской и Оренбургской губ. онъ живетъ исключительно въ проточной водѣ; въ большей части Россіи, однако, Г. держится одинаково и въ чистыхъ, быстро текущихъ ручьяхъ, и въ стоящихъ водахъ съ тинистымъ дномъ. Г. держится обыкновенно на днѣ, гдѣ болѣею частью лежитъ неподвижно, и часто зарывается въ илъ и песокъ; питается червяками и водными насекомыми; нерестится въ апрѣлѣ и маѣ. По незначительной величинѣ Г. у насъ мало занимаютъ его ловлей; однако, мясо его вкусно, и въ Германіи его мѣстами разводятъ въ прудахъ. Не малое число другихъ видовъ голцовъ живетъ въ Крыму и на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и другихъ частяхъ умѣренной Азіи. Ср. Сабаньевъ, «Рыбы Россіи»; (СПб., 1875) Кесслеръ, «Рыбы Арало-Каспійско-Понтической области» (СПб. 1877); Герценштейнъ «Научные результаты путешествій Пржевальскаго», «Рыбы», вып. 1.

В. Ф.

Голечень (Holeček, Иосифъ) — чешскій современный новеллистъ (род. 1853). Его рассказы «Za svobodou», «Černohorské povídky», «Černá Hora v ústí», «Junácké kresby černo-horské» даютъ картины изъ жизни черногорцевъ. Кромѣ того, онъ перевелъ болгарскія и герцеговинскія пѣсни на чешскій языкъ.

И. Л.

Голешовъ (чешск. Holešov, нѣм. Holeschau) — г. въ Моравіи, на р. Русавѣ. Жит. около 4000. Населеніе Г. въ свое время было

на сторонѣ гуситовъ, затѣмъ присоединилось къ ученію «чешскихъ братьевъ», представителю которыхъ имѣли здѣсь свои синоды въ 1572 и 1577 гг. Отъ своихъ взглядовъ они не отказались, несмотря на всѣ старанія Владислава Пополя Лобковича, ревностнаго католика, слѣдовавшаго въ 1604 г. собственникомъ этой мѣстности. Въ 1616 г. «братскій домъ» былъ переданъ иезуитамъ.

Голлигедъ (Holyhead—священный мысъ; по-валлійски Saer-Gyü) — англійскій портъ городъ въ княствѣ Валлійскомъ, на скалистомъ о-вѣ Голлигедъ, соединенномъ съ о-вомъ Энглси двумя огромными трубочатыми плотинами-мостами. Г. имѣеть огромное значеніе, какъ ближайшій къ Ирландіи портъ Великобританіи. Гавань его—одна изъ огромнѣйшихъ и безопаснѣйшихъ въ Великобританіи. Входитъ въ нее свѣщается, а на подножьи камнѣ, Скерри, высится первоклассный маякъ. Въ городѣ канатная фабрика. Жит. около 6 тыс.

Голлиновъ (Иванъ Ивановичъ)—историкъ; сынъ курскаго купца (1735—1801). Первоначальное образованіе Г. было довольно скудное. Раннее знакомство съ рукописными записками архимандрита Михаила, нѣкогда полковаго священника при Петрѣ В. и очевидца многихъ событий этой эпохи, вызвало въ Г. съ дѣтскихъ лѣтъ живой интересъ къ личности преобразователя. Жизнь въ Москвѣ, Оренбургѣ и Петербургѣ по торговымъ дѣламъ, а также избраніе депутатомъ въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія (1767), поставили Г. въ сношенія съ людьми, близко знавшими события Петровскаго царствованія. Мало-по-малу Г. сталъ записывать слышанное, собирать письменные матеріалы. Приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь по дѣлу о злоупотребленіяхъ по винному откузу, Г. былъ помилованъ по случаю открытія памятника Петру В. въ СПб., въ 1782 г. Тогда Г. всенародно далъ клятву написать исторію Петра В. Переселившись въ Москву, онъ посвятилъ остальные годы жизни на исполненіе своего обѣщанія. Большое содѣйствіе Г. оказали И. И. Неплюевъ, П. И. Рычковъ, И. И. Шуваловъ, Крекинъ, гр. А. Р. Воронцовъ, кн. Е. Р. Дашкова, особенно Г. Ф. Миллеръ и Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Кромѣ того, Г. черпалъ матеріалы въ народныхъ преданіяхъ, у московскихъ букинистовъ, въ архивахъ провинціальныхъ (Воронежскій). Архивъ акад. наукъ к—важнѣйшій для него—иностранный коллегія стали доступны для Г. лишь послѣ выхода «Дѣяній», не ранее 1789 г. Собственная бібліотека Г. содержала до 1500 печатныхъ и рукописныхъ книгъ. Впослѣдствіи она перешла къ В. Н. Каразину, а отъ него (собственно рукописи)—въ древнехранилище Погодина. При содѣйствіи Демидова, Г. издалъ въ 1788—1789 гг. «Дѣянія Петра В., мудраго преобразителя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ». Успѣхъ книги, быстро разошедшейся, побудилъ автора выпустить въ 1790—97 гг. 18 томовъ «Дополненій». Второе компактное изданіе матеріаловъ Г. (М. 1837—43), удобнѣе перваго, благодаря общему указателю, но считается мѣнѣе полнымъ. Монуменальный трудъ Г. есть

простой хронологическій сводъ данныхъ, въ тому же безъ провѣрки фактовъ, съ частыми ошибками въ чтеніи рукописнаго матеріала. Чувство восторга и безпредѣльнаго благоговѣнія къ Петру, нависное преклоненіе передъ своимъ «яромъ» лишило Г. возможности критически разобраться въ источникахъ. Для своего времени, однако, «Дѣянія» имѣли громадное значеніе, какъ первый старательный сводъ фактовъ и попытка систематизировать ихъ. На «Дѣяніяхъ» воспиталось не одно поколѣніе русскихъ людей, и тотъ ореолъ необычайнаго, лишеннаго корней въ прошедшемъ, которымъ до половины XIX столѣтія была окружена дѣятельность Петра В., былъ созданъ въ значительной степени работой Г. До Устрялова и Соловьева, вообще до обнаруженія новыхъ данныхъ о Петровской эпохѣ (съ воцаренія императора Александра II), Г., можно сказать, служилъ единственно серьезнымъ источникомъ для всѣхъ почти историковъ Петровскаго царствованія (Галемъ, Вергманъ и др.).—Другіе труды Г.: 1) «Анекдоты, касающіеся до Петра В.» (изд. 2-е, М. 1798, изд. 3-е 1807 г.)—собственно переписка XVII-го тома «Дополненій», съ прибавкою новыхъ данныхъ; 2) «Историч. изображеніе жизни Лефорты» (М. 1800 г.)—часть задуманнаго еще при обработкѣ «Дѣяній» ряда біографій сподвижниковъ Петра В.; 3) «О упадкѣ и возвышеніи русскаго курса» (М. 1809 г.); 4) «Сравненіе свойствъ и дѣлъ Константина В. съ свойствами и дѣлами Петра Великаго» (М. 1810 г.)—на основаніи предварительныхъ работъ протоіерея Московскаго Архангельскаго собора П. Алексѣева. См. Предисловіе Г. къ первому тому «Дѣяній»; Вѣднскій, «Сочиненія» (ч. IV); Старчевскій, «Очерки литературы русскаго исторіи до Карамзина» (СПб. 1845); «Письма Г. къ гр. А. Р. Воронцову» («Арх. Вор.» XXIV).

Е. Шмура.

Голлинь—знакъ, состоящій изъ шести съ насаженной на него одной или двумя метелками. Г. ставится для огражденія фарватера, на мѣстѣ затонувшаго судна и проч. Какойнибудь постоянной системы для огражденія фарватера Г. — нѣтъ; существующія у насъ въ настоящее время правила не разъ были измѣняемы. Въ иностранныхъ водахъ Г., какъ знаки, худо видимыя на значительныхъ расстояніяхъ, вовсе не употребляются.

Голлиня—м. на р. Варгъ, Конинскаго у., Калишской губ.; жит. 3700; маслобоя, кожевнный и винокуренный заводы. Вблизи залежи бурога угля, а также весьма твердаго песчаника, изъ котораго выдѣляются мельничные жернова.

Голлинка (Голѣнка)—с. Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Сулѣ; дв. 240, 1352 ж. Въ XVII в. Г. принадлежала къ Вишневецкимъ. По люстраціи 1641 года считалось 334 господарей (хозяевъ) и водяная мельница о 2 колесахъ.

Голлирудъ (Holygood), т. е. святой крестьянскій королевскій замокъ въ Эднбургѣ, получившій свое названіе отъ находящагося возлѣ него аббатства Г., построеннаго въ 1128 г. королемъ Давидомъ I и часто служившаго резиденціей шотландскихъ королей въ XIV в.

XV в. Замокъ Г. построенъ въ 1528 г. Іаковомъ V; разрушенный войсками Кромвеля, онъ былъ заново отстроенъ въ 1671 г., при чемъ сѣв.-восточная часть его возобновлена въ прежнемъ видѣ (между прочимъ, сохраняется комната Маріи Стюартъ, жившей здѣсь одно время со своимъ сыномъ). Два раза, въ 1795—99 г. и 1830—32 г., Г. служилъ убѣжищемъ изгнаннымъ изъ Франціи Бурбонамъ. Достопримѣчательности замка подробно описываютъ въ своихъ романахъ Вальтеръ Скоттъ.

Голісь (Gohlis) — с. въ Саксоніи, къ С. отъ Лейпцига, 18000 ж. Известная фабрика музыкальныхъ инструментовъ, шоколадная, проволочная и др. фабрики.

Голіца (чешск. Holice, нѣм. Holitz) — г. въ Пардубицкомъ окр. Чехіи. Сахаро-рафинадный заводъ. Населеніе (около 5000) занимается выдѣлкою сапожнаго товара и торговлей (скотъ, яйца и т. п.).

Голіцинскій (А. П.) — авторъ очерковъ изъ народнаго быта: «Любопытная исторія одного медвѣдя» (М., 1860); «Очерки изъ фабричной жизни» (М., 1861, 2 изд. 1874); «Повѣсти и рассказы» (М., 1868 и сл.); «Смѣхъ и слезы» (М., 1869); «Уличные типы» (М., 1860); «Букварь дѣдушки Прокофія» (М., 1833). Нѣкоторые изъ этихъ очерковъ въ свое время обращали на себя вниманіе серьезной критики (ср. соч. Писарева).

Голіцинскій (Василій Александровичъ), врачъ, учился въ моск. унив., служилъ въ больницахъ московскаго воспитательнаго дома. Ум. въ 1867 г. Большую часть статей своихъ помѣстилъ въ «Моск. Медич. Газетѣ» («Рожа новорожденныхъ и дѣченіе ея іудомъ», «Образованіе врожденныхъ мозговыхъ грыжъ», «Лейкемия у грудныхъ дѣтей» и мн. др.).

Голіцыно — с. Пензенской губ., Нижне-Домовскаго у. Жит. 2152; 2 кожев. зав., 8 лавокъ, еженедѣльный базаръ и 1 армарка въ годъ; земская больница, школа.

Голіцынъ (князь Михаилъ Алексѣевичъ, по прозвищу Квасникъ, 1697—1775) — шутъ императрицы Анны Іоанновны, род. въ то время, когда его дѣдъ (кн. Вас. Васильевичъ; см. ниже, б) и отецъ со всѣмъ семействомъ жили въ ссылкѣ, росъ при дѣдѣ, былъ любимымъ его внукомъ, бойкимъ и способнымъ. По смерти кн. Василія Васильевича (1714), когда все семейство вернулось изъ ссылки, былъ посланъ Петромъ учиться за границей, воспитывался въ парижской Сорбоннѣ, потомъ былъ въ Италіи, гдѣ тайно вступилъ въ бракъ съ итальянкой и перешелъ въ католичество. Это былъ едва ли не первый случай перехода въ католичество князя московской Руси. Въ царствованіе Анны Іоанновны, когда Г. подверглись опалѣ, о немъ вспомнили, узнали о его бракѣ и переходѣ въ католичество, вытребовали его въ Россію, разлучили съ женою-итальянкою и обрекли на роль придворнаго шута. Въ 1739 году Анна Іоанновна задумала женить Г., впавшаго въ состояніе, близкое къ идиотизму, на своей любимой калмычкѣ Евдокии Ивановнѣ Бужениной († 1742) и устроила ихъ свадьбу въ Лебявомъ домѣ (см.). Отъ этого брака род. кн. Андрей (1740—77), потомство котораго существуетъ до нашего времени. По смерти импе-

ратрицы (1740) шуты были распушены. Г. оставилъ придворную службу и умеръ въ родовомъ селѣ Братовицнѣ, гдѣ въ 1887 г. П. Полевой открылъ его могилу (замѣтка его въ «Историч. Вѣстн.», 1890, № 1).

Голіцынъ (князь, Юрій Николаевичъ) — известный дирижеръ (1823—1872). Его отецъ былъ прекрасный виртуозъ на виолончели и другомъ Бетховена, который и посвятилъ ему нѣкоторые изъ своихъ квартетовъ. Г. пристрастился къ музыкѣ съ самаго ранняго возраста и въ особеннсти увлекался музыкою вокальною. Въ 1842 году сталъ известенъ въ Москвѣ своимъ хоромъ, состоявшимъ изъ 70-ти крѣпостныхъ людей его тамбовскаго имѣнія. Этимъ хоромъ Г. дирижировалъ самъ и довелъ исполненіе до замѣчательной степени совершенства. Послѣ освобожденія крестьянъ, Г. составлялъ хоры изъ любителей и давалъ съ большимъ успѣхомъ концерты въ Москвѣ, Петербургѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. городахъ. Въ 1868 году концертнровалъ съ такимъ же успѣхомъ въ Америкѣ, исполняя со своимъ хоромъ русскія народныя пѣсни. Имъ написаны интересныя «Записки», частью напечатанныя въ «Отечественныхъ Запискахъ», и до шестидесяти музыкальныхъ пьесъ, въ числѣ которыхъ выдѣляются двѣ оркестровыя фантазіи.

М. П.

Голіцыны — княжескій родъ, происходящій отъ в. кн. литовскаго Гедимина, сынъ котораго Наримундъ, въ крещеніи Глѣбъ († 1348), былъ княземъ новгородскимъ, ладожскимъ, орѣховецкимъ и пр. Его внукъ Патрикій Александровичъ, князь звенигородскій (на Волыни), съ 1408 г. поступилъ въ литовск. подданство. Внуки послѣдняго носили фамилію кн. Патрикѣвичей, а одинъ изъ правнуковъ, бояринъ-князь Иванъ Васильевичъ Булгакъ, имѣлъ сына Михаила Ивановича, прозваннаго «Голіца» (см. ниже, 1), который и былъ родоначальникомъ фамиліи Г. Въ 5-мъ поколѣніи отъ родоначальника родъ князей Г. раздѣлился на четыре вѣтви, изъ которыхъ три существуютъ доннынъ. Изъ рода этого было 22 боярина, 3 окольныхчичихъ, 2 кравичихъ. По родословію князей Г. (см. «Родъ князей Голіцыныхъ», соч. кн. Н. Н. Голіцына, СПб., 1892, т. I) въ 1891 г. было въ живыхъ 90 лицъ мужскаго пола, 49 княгинь и 87 князевъ Голіцыныхъ. Одна отрасль Г., въ лицѣ московскаго ген.-губернатора кн. Дмитрія Владиміровича (см.), получила въ 1841 г. титулъ свѣтлости. Князь Григорій Сергіевичъ (р. 1838), ген.-л., сенаторъ, во время наураожая 1891 г. посланъ былъ съ особыми полномочіями въ Сибирь; нынѣ — членъ госуд. совѣта. О друг. кн. Г., чѣмъ-либо известнѣхъ, см. особая статья. Родъ князей Г. внесенъ въ У часть родословной книги СПб., Московской, Тверской, Курской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Черниговской губ. (Гербовникъ, I, 2). В. Р.

Голіцынъ (князь) — русск. полководцы и государственные дѣятели:

1) *Г. Михаилъ Ивановичъ (Голіца)*, бояринъ, въ 1512 г. былъ въ походѣ противъ крымскихъ татаръ, а въ 1514 г. — противъ Литвы. Взятый въ плѣнъ въ сраженіи подъ

Оршею, онъ освобожденъ былъ лишь въ 1552 г. и, по возвращеніи на родину, принялъ монашество въ Троицкой лаврѣ († 1554).

2) *Г. Юрій Михайловичъ*, единственный сынъ предыдущаго, бояринъ, въ 1541 г. посланъ былъ съ войскомъ на р. Пахру для удержаія крымскаго хана Саишъ-Гирея; въ 1552 г. состоялъ въ числѣ главныхъ воеводъ при взятіи Казани († 1567).

3) *Г. Василій Васильевичъ*, внукъ Юрія Михайловича, во время похода 1590 г. подъ Нарву былъ воеводою лѣвой руки; въ 1596 и 1599 г. находился съ полками въ Смоленскѣ. При появленіи Лжедмитрія состоялъ въ числѣ воеводъ ополченія, которое, подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго, занимало Брянскъ. По смерти Бориса принялъ сторону самозванца, а затѣмъ былъ однимъ изъ первыхъ участниковъ въ его низверженіи. Когда, при появленіи второго самозванца, Василій Шуйскій послалъ противъ него войско (1609), Г., занимавшій мѣсто второго воеводы, постыдно бѣжалъ при столкновеніи съ противникомъ, близъ г. Болхова. Игралъ дѣятельную роль въ низверженіи Шуйскаго и состоялъ въ посольствѣ, отправленномъ къ Сигизмунду, осаждавшему Смоленскъ. Въмѣстѣ съ прочими послами былъ задержанъ и † въ плѣну.

4) *Г. Андрей Васильевичъ*, меньшей братъ предыдущаго. Въ 1607 г. отличился въ бою на бер. р. Восьми, близъ Кашеры, содѣйствовалъ овладѣнію Тулою и принималъ выдающееся участіе въ дѣйствіяхъ противъ второго самозванца. Засѣдая въ боярской думѣ и протинявъ замысламъ Сигизмунда, онъ навлекъ на себя ненависть поляковъ и былъ убитъ ими. —*

5) *Г. Василій Васильевичъ*, род. въ 1648 г.; молодые годы свои провелъ въ придворномъ кругу ц. Алексѣя Михайловича въ званіяхъ стольника, чашника, государева возниця и главнаго стольника. Въ 1676 г., уже въ званіи боярина, Г. отправленъ былъ въ Малоросію принять мѣры для охраненія Украйны отъ набѣговъ крымцевъ и турокъ и участвовалъ въ знаменитыхъ Чигиринскихъ походахъ. Непосредственное знакомство съ военнымъ дѣломъ поставило Г. лицомъ къ лицу съ недостатками тогдашней организаціи русскаго войска. Онъ убѣдился, что корень зла лежитъ въ мѣстничествѣ, и, вернувшись въ Москву, сумѣлъ провести его уничтоженіе. Майскій переворотъ 1682 г. поставилъ Г. во главѣ посольскаго приказа. Ролью перваго государственнаго человѣка въ теченіи семилѣтняго правленія царицы Софьи (1682—1689) Г., помимо личныхъ дарований, обязанъ былъ еще близостью своею къ правительницѣ, которая страстно его любила. Въ званіи намѣстника новгородскаго и ближняго боярина, Г., кромѣ сношеній съ иностранными державами, завѣдывалъ приказами рейтарскимъ, владимірскимъ суднымъ, пушкарскимъ, малороссійскимъ, смоленскимъ, новгородскимъ, устюжскимъ и галицкой четвертью; въ 1683 г. пожалованъ «Царственныя большія печати и государственныя великихъ посольскихъ дѣлъ оберегательныя» — титломъ, который до него носили лишь Ордынъ-Нащокинъ и Матвѣевъ. Ярсаго

слѣда во внутреннемъ управленіи Россіи Г. по себѣ не оставилъ. Зато внѣшняя политика его ознаменована заключеніемъ, 21 апрѣля 1686 г., вѣчнаго мира съ Польшою. По этому миру Кіевъ, которымъ Россія владѣла доселѣ лишь фактически, переходилъ къ ней и de jure. Обязательство польскаго правительства не притѣснять своихъ православныхъ подданныхъ создало основаніе для послѣдующаго вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Польши. Обусловленный договоромъ съ Польшою походъ (такъ наз. первый крымскій) 1687 г., подъ начальствомъ Г., былъ неудаченъ. Награжденный Софіею какъ побѣдитель, Г. предпринялъ въ 1689 г. второй походъ, столь же безрезультатный: войско доходило лишь до Перекопа. Только съ большимъ трудомъ удалось Софіи уговорить Петра назначить Г. и его товарищамъ награды за эту кампанію. Паденіе Софьи повлекло за собою и опалу Г. Обвиненный въ нерадѣніи во время послѣдняго крымскаго похода и въ излишнемъ повышеніи царицы Софьи, въ ущербъ чести обоихъ государей, Г., указомъ 9 сентября, лишился боярства, всего имуществъ и высланъ вмѣстѣ съ семьей въ Каргополь, откуда переведенъ въ Яренскъ (въ ту пору — глухая зырянская деревня). Извѣтъ Шахловицкаго, будто бы Г. принималъ активное участіе въ заговорѣ стрельцовъ въ ночь на 8 августа 1689 г., подкрѣпленный новымъ извѣтомъ о сношеніяхъ Г. съ Софьею уже послѣ ссылки, еще болѣе отягчилъ его судьбу. Былъ отданъ приказъ вести Г. съ семьей въ Пустозерскій острогъ, на низовья Печоры. Непогода на морѣ помѣшала ѣхать далѣе Мезени (1691). Трудность пути и челобитныя Голицына оказали свое дѣйствіе: опальной семьѣ дозволили остаться въ Мезени. Послѣдній этапный пунктъ ссылки Г. — Волоко-Пинежская волость (Арх. губ.), гдѣ (въ селѣ Кологорахъ) онъ и умеръ, 21 апрѣля 1714 г. По смерти Г. семья его была возвращена изъ ссылки.

Г. былъ несомнѣнно выдающимся и передовымъ человекомъ своего времени. Получивъ прекрасное домашнее образованіе, знакомый съ языками вѣдѣскимъ, греческимъ и латинскимъ, онъ владѣлъ послѣднимъ съ такимъ совершенствомъ, что свободно велъ на немъ устную рѣчь. Г. ясно понималъ основную задачу вѣка — болѣе тѣсное сближеніе съ Западомъ. Какъ приверженецъ Софьи, онъ долгое время въ глазахъ потомства несъ вмѣстѣ съ нею незаслуженно-низкую оцѣнку. Видя Г. въ числѣ враговъ Петра, большинство привыкло смотрѣть на него, какъ на противника преобразовательнаго движенія и ретрограда. На самомъ дѣлѣ Г. былъ западникъ и сторонникъ реформъ въ европейскомъ духѣ. Онъ покровительствовалъ иностранцамъ, сочувствовалъ образованію русскаго юношества, хотѣлъ освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отправить дворянъ за границу въ военные школы, завести постоянныя посольства при европейскихъ дворахъ, даровать религиозную свободу и пр. (Невилль). Отличіе Г. отъ Петра — въ сочувствіи западно-католич. культурѣ, тогда какъ Петръ былъ сторонникомъ протестантской Европы.

Литература: «Розмыслины дѣла о Ѳеодорѣ Шаковитомъ» (4 т., 4-й еще не вышелъ); Матвѣевъ, Желябужскій и Крекшинъ; въ «Запискахъ русскихъ людей»: Голицыныхъ, «Дѣянія Петра Вел.» (т. I, XI, XIII, 2-е изд.); Gordon, «Tagebuch des Gen. Gordon»; De la Neuville, «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie» [Пар. 1698. Русскій переводъ съ англійскаго перевода въ «Русск. Вѣстн.» 1841, № 9 и 10 (не полно и не точно) и «Русск. Стар.» 1891, №№ 9 и 11 (лучше)]; «Архивъ кн. Курякина» (I); «Сборникъ выписокъ изъ архива бумагъ о Петрѣ Вел.» (амушество); «Древн. Росс. Выводка» (2-е изд., т. XI, XVI и особенно XVII (родъ Г-хъ, служебная дѣятельность); «Временникъ Общ. Ист. Древн. Росс-хъ»: IV, 65—66; V, 11; VI, 36—48; VII, 69—76; VIII, 51—54; X, 29—56; XII, 33—54; XIII, 25—36 (переписка); V, 1—10 (награды); «Чтенія того же Общества» (1874, I, 9—11 (жалов. грамота); «Москвитянинъ» (1851, XIX и XX, 533—535 (донесеніе объ иконѣ); «Допол. Авт. Историч.» [XII, 317—319 (награды); XI, 74—77, 223—9, 238—240, 244, 266; XII, 62, 197—202, 218—219, 239—241, 307—308 (переписка)]; «Отчетъ Румянцевскаго Музея» (за 1873—75 гг., стр. 17, переписка); «Русск. Старина» (1888, № 3; 1839, № 7, письма 1677); Мурзакевичъ, «Русская монета 1686 г. съ латинскою надписью» («Запис. Одесск. Общ. Истор.» VII); Труворовъ, «Адамъ» («Русск. Стар.» 1887, № 4); Викторовъ, «Описание Записк. книгъ и бумагъ старинныхъ дворцов. приказовъ» (I, 50, 60, 223—224; II, 393—394, 472, опись амушества); Саввантовъ, «Описание старинныхъ царскихъ утварей» (102—104, царскіе подарки); «Современные отзывы о Г. и Крымскихъ походахъ», у Брикера, «Материалы для источниковъ исторіи Петра Вел.» («Жур. Мин. Нар. Пр.» 1879, № 8); Малиновскій, «Биографич. свѣдѣнія о Г.» («Труды и лѣтописи Общ. истор. дневн.», VII); Бант.-Камескій, «Словарь достоп. людей» (1836, ч. II); Терещенко, «Опытъ обзор. жизни сановниковъ» (ч. I); Семеновскій, «Современные портреты Софій Алексѣевны и Г.» («Русское Слово» 1869, № 12); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (I—III); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XIII и XIV); Погодинъ, «17 первыхъ лѣтъ Петра Вел.»; онъ же, «Г.»—въ «Складчѣнѣ»; Brückner, «Fürst G.» (въ «Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII Jh.», Лпц. 1887, и ранѣе въ «Russische Revue», 1878, № 9); Семеновскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» (т. I); Бѣловъ, «Московскія смуты въ концѣ XVII вѣка» («Жур. Мин. Нар. Пр.» 1887, №№ 1 и 2); Петровскій, «Кн. Г.» («Русск. Стар.» 1877, № 5); «Доклады и приговоры Правит. Сената» (т. IV, кн. II, 713); Опочининъ, «Домъ боярина XVII столѣт.» («Русск. Вѣстникъ» 1886, № 12); «Востоковъ», «Пребываніе князей Г-хъ въ Мезени» («Историч. Вѣстн.» 1886, № 8); Е. С., «Историческая могила» (ibidem 1886, № 9; сравн. ibid. 1886, № 12, замѣтку кн. Н. Голицына); «Могила Г. въ Красногор. м-рѣ» («Арханг. Губ. Вѣдом.» 1863, № 79); Суворовъ, «О ссылкѣ Г-хъ въ Яренскъ» («Памятная книжка Вологодск. губерни. на 1860 г.» и

«Вологод. Епарх. Вѣдом.» 1874, № 11); Серчевскій, «Записки о родѣ князей Г-хъ» (СПб. 1853); кн. Долгоруковъ, «Россійскій Родослов. сборникъ» (кн. III, 1841 и «Росс. родосл. кн.», I, 1854); Кн. Н. Голицынъ, «Материалы для роднаго родослов. кн. Г-хъ» (Кіевъ 1890); онъ же, «Родъ князей Г-хъ» (т. I. СПб. 1892).

Е. Шмурло.

6) *Борисъ Алексѣевичъ* (1654—1714)—комнатный стольникъ съ 1676 г.; одинъ изъ главныхъ инициаторовъ провозглашенія царемъ Петра, по смерти Ѳеодора Алексѣевича. При правительницѣ Софіи была виднымъ сторонникомъ партіи Нарышкиныхъ и какъ бы пѣстуномъ молодого Петра. Тѣмъ неменѣе Софія поручила ему управление приказомъ казанскаго двора. Онъ внушилъ Петру мысль искать защиты отъ замысловъ Софіи въ стѣнахъ Троицкой лавры. Возведенный въ 1690 г. въ бояре, Г., вмѣстѣ со Львомъ Карилловичемъ Нарышкинымъ, управлялъ вообще всѣми внутренними дѣлами государства. По смерти царицы Наталіи (1694) вліяніе Г. усилилось еще болѣе. Онъ сопутствовалъ Петру въ обѣ поѣздки его на Бѣлое море (1694—95), участвовалъ въ Кожуковскомъ походѣ (1694)—капитаномъ стольничьей роты, въ Азовскихъ походѣ (1695)—начальствуя низовою конницею, а также въ постройкахъ кораблей купанствами. Во время заграничной поѣздки Петра В. (1697—98) Г. былъ членомъ триумвирата (съ Л. К. Нарышкинымъ и кн. П. И. Прозоровскимъ), замѣнявшаго царя въ управленіи государствомъ. Въ 1698 г. былъ въ числѣ слѣдователей по дѣлу о возстаніи стрельцовъ. Астраханскій бунтъ 1705 г., въ предѣлахъ подвѣдомственной ему области, повидимому, сильно пошатнулъ положеніе Г. Съ 1707 г. Пovolжемъ вѣдаетъ уже П. М. Матвѣевъ. За годъ до смерти Г. постригся въ монахи. Постоянно пьянствовавшій, небрежный въ отправленіи обязанностей, Г., по отзыву В. И. Курякина, «любилъ забавы и разорялъ ввѣренную ему область взятками, но въ то же время былъ «ума великаго». Хорошій знатокъ латинскаго языка, Г. отдалъ дѣтей въ руки польскихъ наставниковъ и открыто вѣлъ дружбу съ иностранцами. Литература, кромѣ указанной выше въ статьѣ о В. В. Голицынѣ: «Дневникъ Корба», «Записки Перри», «Письма и бумаги Петра В.», «Сборникъ историч. общества» (III, XXXIX); Posselt, «Lefort».

Е. Шмурло.

7) *Дмитрій Михайловичъ*—знаменитый верховникъ (1665—1737), старшій сынъ стольника (впоследствии боярина) кн. Мих. Андр.; съ 1686 г. былъ стольникомъ, съ 1694 г.—капитаномъ преображенскаго полка. Въ 1697 г. отправленъ, въ числѣ другихъ, за границу «для науки воинскихъ дѣлъ» и попалъ въ Италію къ тамошнему ученому Марку Мартиневичу, который обучалъ своихъ учениковъ навигацкой наукѣ. Въ 1701 г. Г. былъ посланникомъ въ Константинополь, чтобы добиться свободнаго плаванія русскихъ судовъ по Черному морю. Въ 1704 году посланъ съ вспомогательнымъ отрядомъ къ польскому королю въ Польшу и Саксонію, вернулся оттуда въ 1706 г., а съ весны 1707 г. былъ на-

значень управлять бѣлгородскимъ разрядомъ, при чемъ велѣно его писать кievскимъ воеводоу, а съ 6 марта 1711 г.—губернаторомъ. Здѣсь онъ остался до 1718 г., когда назначенъ былъ президентомъ камеръ-коллегіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сенаторомъ; съ 1723 г. сохранилъ только посылднюю должность. Въ маѣ 1728 г., по дѣлу сенатора барона Шафирова, Г. былъ лишенъ чиновъ и подвергнутъ штрафу и домовому аресту до указа. Только по ходатайству императрицы онъ былъ помилованъ и восстановленъ въ прежнихъ званіяхъ и чинахъ. Послѣ смерти Петра Великаго Г. сталъ во главѣ старобоярской партіи, которая защищала права Петра II противъ Екатерины I. Въ этой борьбѣ всего рельефнѣе сказались аристократизмъ Г., который не могъ простить Петру его брака съ Мартой Скарвонской. Соглашеніе между партіями произошло на почвѣ фактическаго ограниченія власти императрицы, при посредствѣ верховнаго тайнаго совѣта (см. VI, 82). Старобоярская партія, какъ сообщаютъ иностранцы, мечтала освободиться этимъ путемъ отъ тираніи, возобновить прежніе порядки или учредить форму правленія подобную шведской или англійской. Въ этихъ планахъ кн. Дм. Мих. игралъ одну изъ первыхъ ролей. Есть даже извѣстіе, что первый ударъ существующему порядку долженъ былъ нанести родной братъ кн. Дм. Мих., фельдмаршалъ кн. Мих. Мих. Г. Старшій, который командовалъ войскомъ въ Украйнѣ. Послѣ смерти Петра II вопросъ объ избраніи ему преемника снова выдвинулъ на сцену важнѣйшіе политическіе планы. Иніціатива всего дѣла на этотъ разъ принадлежала кн. Дм. Мих., по предложенію котораго избрана была на престолъ герцогиня курляндская Анна Іоанновна, на ограничительныхъ условіяхъ (см. Верховники, т. VI, 80—81). Для устранения олигархіи верховниковъ возникла дѣлая литература проектовъ государственнаго преобразования. Ознакомившись съ нею, Г. готовъ былъ пойти на компромиссы и выработалъ даже новый проектъ для удовлетворенія шляхетскихъ требованій. Когда Анна объявила себя самодержавной, кн. Дм. Мих. заключилъ свою политическую дѣятельность слѣд. словами: «пиръ былъ готовъ, но гости были недостойны его! Я знаю, что я буду его жертвою. Пусть такъ—я пострадаю за отечество! Я близокъ къ концу моего жизненнаго поприща. Но тѣ, которые заставляютъ меня плавать, будутъ проливать слезы долѣе меня». Хотя онъ и былъ назначенъ членомъ возстановленнаго въ своихъ прежнихъ правахъ сената, но проживалъ большую часть въ своей подмосковной вотчинѣ, с. Архангельскомъ. Правительство имп. Анны не оставило его тамъ въ покоѣ: въ 1736 г. онъ, совсѣмъ уже больной, былъ привлеченъ къ суду какъ бы за незаконныя дѣйствія по дѣлу своего зятя Константина Кантемира съ маичихой и былъ приговоренъ къ смертной казни, которую имп. Анна замѣнила заключеніемъ въ Шлиссельбургъ, съ конфискаціей всѣхъ имѣній. 9 янв. 1737 г. кн. Г. былъ отвезенъ въ крѣпость, гдѣ и ум. 14 апр. 1737 г. Среди государственныхъ дѣателей XVIII в. кн. Дм. Мих. занимаетъ вы-

дающееся положеніе. Выросшій и воспитавшійся въ условіяхъ и традиціяхъ старой родовитой боярской среды, въ эпоху всемогущества своего двоюроднаго брата, кн. Вас. Вас. Г., кн. Дм. Мих. до конца жизни остался гордымъ защитникомъ этихъ родовословныхъ традицій и съ презрѣніемъ относился къ иноземцамъ и случайнымъ людямъ своего времени. Петровской реформѣ онъ во многомъ не симпатизировалъ. «Къ чему намъ эти затѣи?»—говорилъ онъ. «Развѣ мы не можемъ жить такъ, какъ жилали наши отцы и дѣды, которые не пускали къ себѣ иноземцевъ»? Но эти слова относились лишь къ увлеченіямъ преобразователя. Самъ кн. Дмитрій Мих. успѣлъ воспользоваться лучшими плодами реформы. За границей онъ отчасти ознакомился съ европейской наукой и довершилъ свое образованіе при содѣйствіи кievской академіи. По его порученію были переведены многие изъ политическихъ и историческихъ европейскихъ писателей. Въ его библиотекѣ въ с. Архангельскомъ насчитывалось «на чужестранныхъ діалектахъ и переведенныхъ на русский яз. около 6 тысячъ книгъ». При конфискаціи и описи этой библиотекы, кромѣ нѣмецкихъ книгъ, оказалось три сундука книгъ на голландскомъ, испанскомъ, англійскомъ и шведскомъ языкахъ. Самъ Петръ обратился къ нему съ порученіемъ перевести тѣ или другія книги. Въ проведеніи административныхъ реформъ Г. принималъ дѣятельное участіе. Его воеводство и губернаторство въ Кіевѣ обнаружилъ и его административные таланты. Онъ сумѣлъ стать въ хорошія отношенія съ вновь избраннымъ гетманомъ Скоропадскимъ. Въ роли президента камеръ-коллегіи не малыхъ усилій стоило кн. Г. собрать матеріалъ и подготовить, согласно регламенту, новую государственную табель или росписъ государственнымъ доходамъ и расходамъ. Ср. Вантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей» (ч. 2, 74—79); «Библиографическія записки» (1861, т. III: матеріалы для русскаго индекса *librorum prohibitorum*—переписка о книгахъ Дм. Мих. Голицына Макавеловой и Бакалиновой, сообщ. Забѣлинъ, 319—324); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» (I, 255—263); Петковичъ, «Черногорецъ Марко Мартиновичъ» («Морск. Сборн.» 1863 г., № 6); Соловьевъ (изд. 3, XV, 68—69; XVIII, 151; XIX, 286 и слѣд.); Пекарскій, «Исторія Акад. наукъ» (I, 200—208); Забѣлинъ, «Опыты» (II, 331: оранжереи и сады кн. Д. М. Голицына); Корсаковъ, «Вопареніе Анны Іоанновны» (1—18, 34—39, 179—188 и раз.); Артемьевъ, «Описаніе рукописей казанскаго университета» («Лѣт. занят. арх. комм.», VII, 57—59); «Материалы для ист. Акад. наукъ», IV, 117, 120, 185, 178—190, 309, 357, 401—405, 420, 439); Корсаковъ, «Изъ жизни русск. дѣателей XVIII в.: судъ надъ кн. Д. М. Голицынымъ» (219—232); Маликовъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (348—350, 394—395, 477, 591, 599—600, 672—680); кн. Н. Н. Голицынъ, «Родъ кн. Голицыныхъ» (IX—XIV, 125—126, 272, 316, 406, 450, 475—470); Иконниковъ, «Опытъ русской историографіи» (114, 1078—1082).

М. Д.

8) *Г. Михаил Михайлович*, генер.-фельдмаршалъ (1675 † 1730), братъ предыдущаго. На 12-мъ году отъ роду поступилъ барабанщикомъ въ семеновскій полкъ; въ 1698 г. участвовалъ въ поражении стрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря, въ 1699 г. — въ морскомъ походѣ Петра Великаго до г. Керчи, въ 1700 г. — въ сраженіи при Нарвѣ. Въ 1702 г. Г. осадилъ Нотебургъ. Петръ Великій, сомнѣваясь въ возможности овладѣнія этою крѣпостью, послалъ къ Г. гонца съ приказаніемъ отступить. «Скажи государю», отвѣчалъ Г. посланному, «что я теперь принадлежу одному Богу» — и повелъ войска на приступъ, который увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Въ 1708 г. Г. одержалъ надъ шведами побѣду при мѣст. Добромъ и принималъ блистательное участіе въ поражении шведскаго генерала Левенгаупта при деревнѣ Лѣсной. Петръ Великій, бывшій свидѣтелемъ его храбрости, предоставлялъ Г. просить чего только онъ пожелаетъ. Г. воспользовался этимъ случаемъ, чтобы примириться съ недоброжелателемъ своимъ, состоявшимъ подъ опалю государя. «Прими въ прежнюю милость Решнина» (кн. Никиту Ивановича), сказалъ онъ. Ходатайство его было уважено Петромъ. Въ 1709 г. Г. покрылъ себя новою славой въ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ предводительствовалъ гвардіею, а послѣ боя первый достигъ остатки шведской арміи подъ Переволочною и, вмѣстѣ съ Меньшиковымъ, заставилъ ихъ положить оружіе. Онъ же содѣйствовалъ (1710) взятію Выборга, защищалъ (1711) Украину противъ запорожцевъ, подкрѣпленныхъ крымскими татарами; находился потомъ съ государемъ въ Прутскомъ походѣ. Съ 1714 по 1721 г. Г. начальствовалъ войсками въ Финляндіи, участвовалъ въ морскомъ сраженіи при Гангеудѣ (см.), а 27 июля 1720 одержалъ надъ шведскимъ флотомъ побѣду при островѣ Гренгамѣ. Во время похода Петра Великаго въ Персію Г. оставался начальникомъ въ Петербургѣ. При Екатеринѣ I Г. пожалованъ (1725 г.) въ генер.-фельдмаршалы; Петръ II сдѣлалъ его президентомъ военной коллегіи, сенаторомъ и членомъ верховнаго тайнаго совѣта (1728). При вступленіи на престолъ Анны Іоанновны, Г., участвовавшій въ замыслахъ такъ наз. «верховниковъ» (см.), былъ удаленъ отъ двора и вскорѣ затѣмъ умеръ.

9) *Г. Александръ Михайловичъ*, младшій сынъ фельдмаршала и самъ ген.-фельдмаршалъ (1718 † 1783), началъ службу подъ знаменами принца Евгенія, командовавшаго австрійскою арміею на Рейнѣ; позже былъ посланникомъ въ Саксонію. Въ 1757 году, во время сраженія при Франкфуртѣ-на-Одерѣ, командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи и былъ раненъ. Въ 1-ю турецкую войну при Екатеринѣ II, 18 апрѣля 1769 г., онъ разбилъ Карамана-пашу подъ Хотиномъ, но самой крѣпости взять не могъ и получилъ приказаніе возвратиться въ Петербургъ. Но еще до прибытія новаго главнокомандующаго, Румянцева, Г. одержалъ блистательную побѣду надъ атаковавшими его сераскиромъ Молдаванджипашей; вслѣдъ затѣмъ, 9 сентября, русскіе заняли Хотинъ, а потомъ вступили въ Яссы.

10) *Г. Дмитрій Владиміровичъ*, свѣтлѣйшій кн., ген. отъ кавалеріи, моск. ген. губернаторъ (1771—1844). Вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Борисомъ, отправленъ былъ въ Страсбургъ, въ славившуюся тогда военную академію, и провель въ ней 6 лѣтъ. Въ началѣ франц. революціи Г. возвратился въ Россію; въ 1794 г. участвовалъ въ штурмѣ Праги. Въ 1806 г., когда началась 2-я война съ Наполеономъ, Г., командуя дивизіей въ Пултuskѣ, 14 (26) окт. выдержалъ бой противъ французовъ у Голымина (см.); начальствуя, затѣмъ, конницею лѣваго крыла русской арміи, сражался подъ Прейсишъ-Эйлау и Фриллиандомъ. Въ 1808 г. командуя войсками въ Финляндіи, посылалъ изъ г. Вазы развѣдочные отряды для изслѣдованія пути черезъ замерзшія Кваркенскія проливы; но когда исполненіе самаго перехода черезъ Кваркенъ возложено было на Баркляде-Голиа, то Г., обиженный этимъ, подалъ въ отставку (1809). Въ 1812 г. онъ снова вступилъ въ ряды войскъ и, получивъ отъ Кутузова начальство надъ всею конницею 2-й арміи, принималъ блестящее участіе въ сраженіи подъ Бородинымъ и въ другихъ бояхъ Отечественной войны, а затѣмъ и въ кампаніяхъ 1818 и 1814 гг. Въ 1820 г. назначенъ ген.-губернаторомъ Москвы, и на этомъ поприщѣ отличался просвѣщеніемъ и плодотворною дѣятельностью; въ 1821 г. назначенъ членомъ государст. совѣта, а въ 1841 г. ему присвоены титулъ свѣтлости.

11) *Г. Александръ Николаевичъ* (1773—1844) —государственный дѣятель, лицо весьма близкое къ импер. Александру I. Мать Г., рано овдовѣвшая и вступившая во второй бракъ, отправила его въ Петербургъ учиться, поручивъ его попеченію своей пріятельницы, известной камерфрау Екатерины II, Марьи Савишны Перекусихиной, которая представила живого и бойкаго мальчика императрицѣ. Послѣдней онъ понравился; Г. былъ опредѣленъ въ число пажей, а по праздникамъ игралъ во дворцѣ съ вел. кн. Александромъ и Константиномъ Павловичами. Съ этого времени завязалась у него дружба съ старшимъ внукомъ Екатерины. Импер. Павелъ сначала благоволилъ къ Г., но вскорѣ онъ навлекъ на себя опалу, былъ уволенъ отъ службы при дворѣ великаго князя и получалъ повѣщеніе выѣхать изъ Петербурга. Въ Москвѣ Г. пользовался громадною библіотекою гр. Вутурлина (см. о ней Библіоманія, III, 786); тогда-то, вѣроятно, онъ и сталъ вольтеріанцемъ. Вызванный въ Петербургъ немедленно по вояженіи Александра Павловича, Г. былъ въ 1805 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ св. Синода. Послѣ нѣкоторыхъ отговорокъ, Г. принялъ это назначеніе, но выговорилъ себѣ право имѣть у государя личный докладъ по синодальнымъ дѣламъ, чего прежде не бывало. Вступивъ въ должность, Г. постарался основательно ознакомиться съ церковными дѣлами и вопросами; впервые въ своей жизни сталъ читать «Новый Завѣтъ», и, подъ предлогомъ должностныхъ занятій, началъ уклоняться отъ удовольствій и развлеченій, которымъ раньше страстно предавался. Въ 1810 г. Г., оставаясь въ должности оберъ-прокурора, сдѣлался главноуправляющимъ ино-

странныхъ исповѣданій, а въ 1816 г.—и министромъ народнаго просвѣщенія. Въ 1817 г. всѣ подчиненныя ему вѣдомства были объединены во вновь учрежденное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и онъ же сталъ во главѣ этого министерства. По примѣру самого императора, Г. сталъ мистикомъ и pietistomъ; его министерство сдѣлалось ареною дѣятельности Руничей и Магвицкихъ. Дѣятельность Россійскаго библейскаго общества (III, 696—706), президентомъ котораго Г. былъ съ самаго его возникновенія, онъ сообщалъ характеръ мистическій. Вѣротерпимость Г. выражалась лишь въ томъ, что онъ не находилъ нужнымъ подавлять инославныя христіанскія церкви въ интересахъ православной. Такъ, онъ провѣлъ нѣсколько законовъ, кот. оберегали въ Остзейскомъ краѣ протестантская церковь, запрещалось присоединеніе къ православію тѣхъ лютеранъ, изъясняющихся на то желаніе лишь съ цѣлью уклониться отъ конфирмаціи, разрешалось крестить подкидышаемыхъ младенцевъ по евангелическому обряду и т. п. Къ черному духовству Г. не былъ расположенъ, къ раскольникамъ относился безразлично. Всякое свободное проявленіе умственной жизни общества, всякій протестъ противъ мистицизма подавлялся съ неумолимой суровостью, къ чему Г. располагалъ всеми средствами, какъ главный начальникъ цензуры. Объ улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ области народнаго просвѣщенія при Г. не было и помысла. Правда, при немъ были открыты Рязаневскій лицей въ Одессѣ и университетъ въ Петербургѣ; но послѣдній сейчасъ же разгромленъ былъ Руничемъ, а въ казанскомъ университетѣ хозяйничалъ Магвицкій. Какъ пѣтушекъ, полагавшій, что всѣ науки должны быть замѣнены чтеніемъ Священнаго Писанія, Г. обратилъ вниманіе на распространеніе грамотности въ народѣ, старался открывать народныя училища и заботился о введеніи въ Россію бывшей тогда въ ходу «ланкастерской» методы обученія. Вниманія заслуживаетъ филантропическая дѣятельность Г. Съ 1817 г. онъ былъ президентомъ «Человѣколюбиваго общества» и содѣйствовалъ устройству при этомъ обществѣ медико-филантропическаго отдѣленія. При его же участіи и содѣйствіи образовалось «Попечительное о тюрьмахъ общество» съ его многочисленными развѣтвленіями, а также попечительство о бѣдныхъ и пріютъ для неизлѣчимо-больныхъ. Когда въ 1828 г. открылся въ Вѣлороссіи голодъ, Г. обратился съ воззваніемъ къ общественной благотворительности. Онъ былъ извѣстенъ и какъ частный благотворитель, охотно помогавшій немущимъ. Въ свѣтскомъ обществѣ на него смотрѣли какъ на человѣка благочестиваго, почти святого: къ нему подводили дѣтей, и онъ ихъ благословлялъ, возложивъ имъ на голову руки. Но его мистицизмъ возстановилъ противъ него высшее православное духовенство, что, въ связи съ интригами Аракчеева, пустившаго въ ходъ вліяніе извѣстнаго архимандрита Фотія, привело къ паденію Г. Государь посвѣтовалъ ему въ 1824 г. отказаться отъ президентства въ Росс. Библейскомъ обществѣ и

отъ должности министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (см. Библейскія общества, III, 705—706). Г. удержалъ, однако, званіе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, вопреки всѣмъ настояніямъ Фотія. Личной дружбы императоръ Александръ I никогда не ималъ Г. и даже посвятилъ его въ тайну отреченія вел. кн. Константина Павловича отъ престола. Съ водареніемъ Николая Павловича Г. нисколько не утратилъ своего прежняго положенія. Онъ былъ осыпанъ милостями, назначенъ канцлеромъ русскіихъ орденовъ (1830). Когда государь и государыня уѣзжали изъ Петербурга, то попеченіе о своемъ семействѣ они передавали Г. Онъ довольствовался относительно скромною должностью главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, дававшее ему право присутствовать въ комитетѣ министровъ. Съ 1839 по 1841 г. онъ предсѣдательствовалъ въ общихъ собраніяхъ государственнаго совѣта, членомъ котораго состоялъ съ 1810 г. Въ 1843 Г. испросилъ себѣ отставку, а въ слѣдующемъ году † въ своемъ крымскомъ имѣніи Гаспра-Александрія. Г. былъ холостъ. Его «Мнѣніе о разности между Восточною и Западною Церковью, съ исторіей раздѣленія ихъ, представленное Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексеевнѣ» напечат. въ «Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древностей Росс.» 1870 г., кн. 1. Ср. «Fürst A. N. Galitzin und seine Zeit. Aus den Erlebnissen des Geheimraths P. von Götze» (Лпц. 1882; объ этой книгѣ см. ст. Карновича въ «Историч. Вѣстникѣ» 1882 г., № 4 и 5); Н. И. Барсовъ, «Архим. Фотій и кн. Голлицыны» («Русск. Стар.» 1881); «Разказы кн. Н. А. Г., записанные Ю. Н. Бартевымъ» («Русск. Стар.», 1884).

12) Г. Сергій Павловичъ (1815—1887)—генералъ-адъютантъ, ген.-лейт., состоялъ адъютантомъ Александра II въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; по инициативѣ государя, приглашенъ былъ въ члены редакціонныхъ комиссій, въ качествѣ представителя крупнаго землевладѣнія. Г. сдѣлался однимъ изъ самыхъ равностныхъ участниковъ въ трудахъ комиссій и искренно примкнулъ къ большинству, сочувствовавшему реформѣ. Впослѣдствіи Г., въ качествѣ черниговскаго губернатора, принималъ участіе въ приведеніи въ исполненіе Положеній 19 февр. 1861 г. Г. напечаталъ: «Question d'Orient. La vérité quand même» (Брюссель 1854, подъ псевдонимомъ Serge Spleitchaleff; нѣм. переводъ, 1854); «О примѣненіи ж. д. къ военному искусству», соч. П.-ца, сокращенный переводъ съ нѣм. (Карлсруэ, 1855); «Печатная правда» (М., 1868 — книжка для народа въ виду ожидавшейся крестьянской реформы); «Деревенскія думы» («Русск. Вѣстникъ» 1859, т. XIX, кн. 1). Въ «Русск. Старинѣ» 1888 г., кн. 3, напечат. его «Записка объ учрежденіи училища для крестьянъ въ память 25-лѣтія со дня освобожденія».

А. Я.

Голлицыны (князья)—писатели и ученые:

1) Г. Дмитрій Алексѣевичъ (1734—1803)—дипломатъ и писатель, съ 1754 до 1763 г. состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, гдѣ сталъ горячимъ приверженцемъ

идей Вольтера и Дидро; вступилъ съ ними, какъ и со многими другими современными писателями, въ дружескія отношенія и пользовался ихъ содѣйствіемъ въ собраніи художественныхъ рѣдкостей и антиковъ для Царскосельскаго музея. Въ 1768 г. назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Гаагу, гдѣ и ум. Г. напечаталъ «Lettre sur quelques objets d'Électricité» (Гага 1778, на русск. яз., СПб. 1778); «Défense de Buffon» (Гага, 1793); «De l'esprit des économistes ou les économistes justifiés d'avoir posé par leurs principes les bases de la revolution française» (Брауншв., 1796) и др.; издавъ посмертное соч. Гельвеція: «De l'homme, de ses facultés intellectuelles et de son éducation» (Гага, 1772), рукопись котораго приобрѣлъ покупкою, а также соч. Kéralio, «Histoire de la guerre entre la Russie et la Turquie, et particulièrement de la campagne de 1769» (Амстердамъ, 1773), съ своими примѣчаніями. Г. былъ членомъ СПб. Вольнаго экономическаго общества, въ «Трудахъ» котораго напеч. нѣсколько статей, и председателемъ іенскаго минералогическаго общества, которому завѣщалъ свой богатый минералогическій кабинетъ.

2) Г. Алексѣй Ивановичъ (1765 — 1807) — служилъ въ измайловскомъ полку и вышелъ въ отставку полковникомъ. Его переводы и сочиненія: «Картина глупостей нынѣшняго вѣка или страстей различнаго возраста» (съ нѣм., 1782); «Кораблекрушеніе и похождение Петра Вюла» (Москва, 1786; др. изд., СПб., 1803); «Эдипъ», трагедія Вольтера, въ стихахъ (М., 1791); «Новый историческій словарь» (съ франц., М., 1796); «Мелкія стихотворенія: оды, идилліи, эпиграммы и пр.» (М., 1798); «Сочиненія и переводы» (Москва, 1798 — 1800); «Ядро хронологическое исторіи всемірной отъ начала свѣта до кончины Екатерины II» (М., 1804—5) и др.

3) Г. (Дмитрій Дмитриевичъ, 1770—1840) — римско-католическій священникъ — миссіонеръ, извѣстный въ Сѣверной Америкѣ подъ именемъ Дмитрія-Августина Г., сынъ кн. Дмитрія Алексѣевича Г. (см.) и Амалии фонъ-Шметтау, дочери имперскаго графа-католика; получилъ отличное свѣтское образованіе, но никакого религіознаго, вслѣдствіе индифферентизма матери и полнаго безвѣрія отца. Въ 1786 г. мать его, послѣ болѣзни, стала вѣрующею и съ тѣхъ поръ до самой смерти предавалась постоянной молитвѣ и раскаянію. Обращеніе матери произвело сильное впечатлѣніе на Г. и въ 1778 г. онъ, подъ именемъ Августина, принялъ католичество. Въ 1792 г. онъ, по настоянію отца, короткое время состоялъ на австрійской военной службѣ, но въ томъ же году отправился въ Сѣв. Америку, гдѣ поступилъ въ Балтиморскую духовно-католическую семинарію и скоро былъ посвященъ въ священника. Объѣхавъ, въ качествѣ миссіонера, Мерилендъ, Виргинію и Пенсильванію, Г. избралъ мѣстомъ постояннаго пребыванія одинъ изъ высшихъ пунктовъ Аляганскаго горнаго хребта въ Пенсильваніи, въ разстояніи около 150 миль отъ Филадельфіи. Здѣсь онъ построилъ изъ древесныхъ стволовъ небольшую церковь, вокругъ которой скоро возникло се-

леніе, названное имъ Лоретто. Самъ веда подвижническій образъ жизни, Г. на нужды своей колоніи истратилъ 150000 долл. и вошелъ въ значительныя долги, которые рассчитывалъ уплатить по полученіи наслѣдства въ Россіи. Надежды эти не оправдались, и Г. долгие годы выплачивалъ свои долги по частямъ. Разъ пришелъ ему на помощь его другъ дѣтства король Вильгельмъ I нидерландскій; въ другой разъ рабочіе устроили въ его пользу складчину. Онъ отказался отъ своего титула и фамиліи и подъ скромнымъ именемъ патера Смита тщательно укрывался отъ розысковъ своихъ европейскихъ друзей. Вовлеченный въ полемику съ протестантами, онъ напечаталъ: «A defence of catholic principles» (4 изд., Нью-Йоркъ, 1870; франц. пер. въ книгѣ кн. Августина Петровича Голицына: «Un missionnaire russe en Amérique» (П., 1856) и «A letter to a protestant friend on the Holy Scriptures» (Нью-Йоркъ, 1870). Въ честь его станція жел. дор. у зап. входа въ туннель, прорытый въ Аляганскихъ горахъ близъ колоніи Г., названа Galitzin.

4) Г. (князь Михаилъ Александровичъ) — извѣстный библиофилъ (1804 — 1760), собравшій богатую бібліотеку рѣдчайшихъ старопечатныхъ книгъ; былъ русскимъ посланникомъ въ Мадридѣ. Издавъ анонимно: «Quelques pensées» (Парижъ, 1816) и «Le Commandeur» (П., 1850).

5) Г. (кн. Эммануилъ Михайловичъ, писался Galitzine, 1805—1853) — писатель, знакомившій Западную Европу съ Россіей, родился въ Парижѣ, слушалъ тамъ лекціи въ политехнической школѣ, въ 1825 г. вступилъ въ ряды русской арміи и во время войны съ Турціей былъ тяжело раненъ при взятіи Варны. Позже Г. много путешествовалъ по Россіи и др. странамъ. Написалъ: «Le manteau bleu» (Пар., 1837) — сборникъ разныхъ замѣтокъ о Россіи и ея литературѣ; «Le Nord de la Sibirie» (П., 1843); «Jean Nikitenco, le conteur russe» (П., 1843); «Le conteur russe, fables et légendes. Nouvelle édition, augmentée d'une notice biographique sur les principaux fabulistes Russes» (П., 1846); «La Finlande» (П., 1852) и др. Уже послѣ смерти Г. издано дѣла Рокетомъ его соч.: «La Russie du XVII siècle dans ses rapports avec l'Europe occidentale» (П., 1855).

6) Г. (кн. Николай Сергѣевичъ) — генераль-отъ-инфантеріи (1809—92); окончилъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ при Царскосельскомъ лицѣ; принималъ участіе въ войнахъ 1828—29 и 1830—31 г.; былъ адъютантъ-проф. стратегіи и военной исторіи въ военной акад.; въ 1848 г. назначенъ директоромъ Имп. уч. правовѣднія, но уже въ слѣдующемъ году снова зачисленъ въ генеральный штабъ; въ 1855 г., во время Восточной войны, исправлялъ должность ген.-квартирмейстера средней арміи; въ 1867 г. назначенъ постояннымъ членомъ военно-ученаго комитета Главнаго штаба; въ 1880 г. уволенъ въ отставку. Капитальный плодъ его многолѣтнихъ трудовъ — «Всеобщая военная исторія» (СПб., 1872—78). Сочиненіе это переведено на нѣмецкій языкъ; шведская акад. избрала Г. своимъ членомъ, за описаніе

походовъ и войнъ Густава Адольфа. Г. редактировалъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, газету «Рус. Инвалидъ», а также разныя изданія Главнаго штаба. Въ 1880—81 г. имъ помѣщены въ «Рус. Старинѣ» извлеченія изъ его записокъ.

7) Г. (Августинъ Петровичъ; 1824—75) — писатель, сынъ католика и самъ католикъ, жилъ въ Парижѣ. Полемическія сочиненія Г.: «L'église russe est-elle libre?» (Пар. 1861); «L'église greco-russe» (П. 1861; ит. переводъ Candiani, Туринъ, 1868). Г. издалъ рядъ матеріаловъ для исторіи Россіи: «Histoire des particularités de la rébellion de Stenko Rasin contre le grand Duc de Moscovie» (П., 1856 — переводъ разсказа, записаннаго англійскимъ купцомъ въ Архангельскѣ въ 1671 г.); «Description de l'Ukraine» (Парижъ, 1861); «La Russie au XVIII-me siècle, mémoires inédits sur le règne de Pierre le Grand, Catherine I et Pierre II» (П., 1863) и др. На русскомъ языкѣ Г. напечаталъ: «Письмо въ редакцію» («День» 1868, № 25); «Бисмаркъ на русской службѣ» («Русскій архивъ» 1867 г., № 5 6); «Петръ I, членъ парижской академіи наукъ» (Лейпцигъ, 1869).

8) Г. (Николай Николаевичъ) — библиографъ, братъ Юрія Г. Род. въ 1886 г., въ 70-хъ гг. былъ подольскимъ вице-губернаторомъ, въ 80-хъ — редакторомъ «Варшавскаго Дневн.», теперь членъ совѣта крестьянскаго банка. Извѣстенъ его «Библиографическій словарь русскихъ писательницъ» (СПб., 1889; о немъ см. т. III, стр. 740; дополненія къ нему С. И. Пономарева, СПб., 1892). Въ 1892 г. издалъ обширное изслѣдованіе, «Родъ князей Голицыныхъ», т. I.

9) Г. (Дмитрій Петровичъ) — болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Мурзилка*. Родился въ 1860 г., учился въ Лицѣ, съ 1879 г. сталъ помѣщать стихотворенія въ «Живописномъ Обзорѣннѣ», подъ псевдонимомъ *Дмитрія Чертова*, за которыми, начиная съ 1884 г., послѣдовалъ рядъ отдѣльно изданныхъ романовъ и повѣстей: «Убогіе и нарядные», «Теноръ», «Баба», «Мракъ», «Хворь», «Около любви», «Деньги», «Князь», «Рубли», «Неубій». Преобладающая тема этихъ произведеній — картины вырожденія аристократическихъ родовъ. Талантъ автора не изъ зауядныхъ, но нѣкоторая односторонность и неумѣнье отдѣлять область психологіи отъ области психіатріи лишаютъ его романы болѣе глубокаго литературнаго значенія. С. В.

10) Г. (Борисъ Борисовичъ) — приватъ-доцентъ московскаго унив., род. въ СПб. 1862 г., кончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1880 г., затѣмъ слушалъ лекціи въ морской акад. въ теченіе 1884—86 г. По выходѣ въ отставку въ 1887 г., кн. Г. отправился за границу и занимался физикой въ Страсбургѣ. Съ 1892 г. читаетъ лекціи въ московск. университетѣ. [Печатные труды кн. Г.: «О газообразномъ и жидкомъ состояніи тѣлъ»; «Ueber das Dalton'sche Gesetz»; «Ueber den Einfluss der Krümmung der Oberfläche einer Flüssigkeit auf die Spannkraft ihres gesättigten Dampfes»; «Ueber die Wirkungsweite der Molekularkräfte»; «О критической температурѣ»;

«Ueber strahlende Energie»; «Eine Methode z. Bestimmung der Dichtigkeit der gesättigten Dämpfe und der Ausdehnung von Flüssigkeiten bei höheren Temperaturen»; «Объ абсолютныхъ размѣрахъ молекулъ»; «Общее свойство диэлектриковъ съ точки зрѣнія механической теоріи теплоты».

Голицыны-Остерманы — см. Остерманы.

Голицыны - Прозоровскіе — см. Прозоровскіе.

Голицы: 1) (чешск.-слов. Hollé, нѣд. Gollis) — г. въ Нитранскомъ комитатѣ, въ Венгріи, съ импер.-королевскимъ замкомъ и населеніемъ около 5800 чел. Въ 1815 году чешскимъ королемъ Яномъ былъ разбитъ здѣсь Матушъ Тренчинскій, благодаря, главнымъ образомъ, чешскому полковнику Генриху Липскому. 2) Голицъ (нѣм. Gollitschberg) гора — въ Верхней Австріи.

Голларды — см. Ваганты, IV, 334.

Голявъ (жукъ-голявъ Goliathus), родъ жуковъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia), близкій къ нашимъ бронзовкамъ (Cetonia, т. IV, стр. 720). Крупные тропическіе жуки, голова сама съ выростами. Г.-гигантъ (Goliathus giganteus) — бархатно-чернаго цвѣта; голова, грудной щитъ, кромѣ продольныхъ полосъ, шитокъ, боковой край и пятна на надкрыльяхъ бѣлаго цвѣта; длиною до 10 см. Водится въ Гвиней.

Голявъ — знаменитый филистимлянский исполинъ, имя котораго увѣковѣчено въ библейскомъ разсказѣ о его единоборствѣ съ Давидомъ (1 Цар. гл. XVII). Родомъ изъ Геа, онъ принадлежалъ къ остаткамъ древняго исполинскаго племени рефаймовъ. Во время войны филистимлянъ съ израильянами, въ царствованіе Саула, онъ наводилъ ужасъ на израильское войско. Только у случайно явившагося въ станъ Давида достало мужества выступить противъ этого страшнаго противника, котораго онъ и поразилъ камнемъ изъ своей пастушеской пращи. По библейскому свидѣтельству, Г. былъ ростомъ «шести локтей и пяди», т. е. 4 арш. и 14 врш. или 11 фт. 4 $\frac{1}{2}$ дм. У древнихъ писателей (напр. Плиніи) упоминается о людяхъ почти такого же исполинскаго роста. Вооруженіе Г. подробно описывается въ Библии. Онъ съ головы до ногъ былъ закованъ въ военные доспѣхи: на головѣ у него былъ мѣдный шлемъ, а туловище было одѣто въ чешуйчатую броню, такъ что вѣсъ брони его составлялъ 5000 силей мѣди, т. е. 81 кгр. и 850 гр., и одинъ наконечникъ его желѣзнаго копья вѣсилъ 600 силей, т. е. 9 кгр. 822 гр. Мечъ Г. впоследствии хранился при скинии, какъ историческая достопримѣчательность. А. Л.

Голявъ — особый типъ весьма тяжелыхъ и крѣпкихъ рельсовъ, введенный на жел. дор. Бельгіи. Вѣсъ ихъ 50 кгр. на 1 погонный м. Шведскій инженеръ Сандбергъ пришелъ къ убѣжденію, что стремленіе воспользоваться высокими сопротивленіемъ стали для введенія болѣе легкихъ рельсовъ есть крупная ошибка. Примѣнительно къ вѣсу нынѣшняго подвижнаго состава жел. дор. и при существующемъ повсемѣстно желаніи увеличить быстроту же-

лѣзно-дорожного сообщенія, идея Сандберга находитъ сочувственную поддержку среди выдающихся желѣзно-дорожныхъ техниковъ. Г., уложенные на бельгійскихъ правительственныхъ жел. дор., имѣютъ длину 9 м. Такой рельсъ укладывается на 12 дубовыхъ шпалахъ; подъ пятнами рельсовъ уложены подкладки. Подъ стыковыми шпалами вѣтъ подкладокъ, но, вмѣсто этого, стыковая накладка, которыми соединяются смежные рельсы, имѣютъ горизонтальныя закраины, для образованія болѣе широкой опорной плоскости рельса. Въ общемъ сопротивленіе желѣзно-дорожнаго пути при этомъ типѣ рельсовъ увеличивается приблизительно на 100%. Понятно, что соответственно увеличенію поперечныхъ размѣровъ рельса, усилены всѣ его скрѣпленія: накладки, шурупы, подкладки и пр. Г., вѣсомъ въ 50 кгр. на погонный метръ, допускаетъ, до смѣны, износъ по 45 кгр. на погонный метръ. Такимъ образомъ срокъ службы этого типа рельсовъ вдвое больше, сравнительно со службой обыкновенныхъ рельсовъ. Некоторые металлурги считаютъ недостаткомъ рельсовъ этого типа сомнительное качество металла внутреннихъ слоевъ рельса. Производство такихъ рельсовъ значительно трудно и дорого. Эти сомнѣнія, а главнымъ образомъ дороговизна первоначальной укладки такихъ рельсовъ, препятствуютъ скорому распространенію рельса-Г. въ Бельгію. А. Т.

Голайокъ (Holuoke) — городъ въ сѣв. ам. шт. Массачузеттс, на р. Коннектикутѣ. Площина въ 1019 фут. длины заставляеть рѣку падать съ высоты 60 фт., что даетъ водяную силу для приведенія въ дѣйствіе многихъ фабрикъ (болѣе 50): 15 писчебумажныхъ, 7 хлопчатобумажныхъ, 6 шерстяныхъ издѣлій и т. д. Жителей 35637 (1890).

Голейтъ (Джордж-Іаковъ Нолуоакъ) — англ. публицистъ, род. въ 1817 г. Возрѣнія его, высказанныя во многихъ сочин. и въ периодическомъ изданіи «The Reasoner», исходятъ изъ «секуляризма», стремящагося урегулировать жизнь на основахъ нравственнаго и научнаго воспитанія, безъ всякаго участія христіанской церкви. Г. былъ послѣднимъ англичаниномъ, подвергшимся тюремному заключенію за атеистическія возрѣнія. Много потрудился на пользу рабочихъ кооперативныхъ обществъ. Его «History of cooperation in Rochdale» (1872) дала толчокъ возникновенію, въ теченіе двухъ лѣтъ, 250 рабочихъ кооперативныхъ товариществъ и переведена на многие европ. языки. Главнѣйшее его сочиненіе — «History of cooperation in England» (Л., 1875—79 и 1885).

Голейсъ (Яковъ) — голландскій ориенталистъ (1596—1667); находился въ составѣ посольства, отправленнаго генеральными штатами къ мароккскому султану въ 1622 г.; по возвращеніи получилъ въ Гагѣ кафедру арабскаго языка. Болѣе извѣстныя соч. его: «Lexicon arabico-latinitum» (Лейденъ, 1658); «Alfraganī elementa astronomica» (Амстердамъ, 1699); «Ahmedis arabsiadae vitae et regum gestarum Timuri historia» (Лейденъ, 1636).

Голина (древ.-рус.) — мятежъ, народное волненіе.

Голшешамъ — деревня, Иркутской губ. и округа, на правомъ берегу р. Оека, въ 40 в. отъ города; замѣчательна по разработкамъ залежей бѣлой глины, находящейся въ ея окрестностяхъ и въ лежащей въ 2-хъ вер. отъ нея дер. Монастырской. Дворовъ (1888) 234, жит. 1844; 2 питейн. заведенія, 2 лавки, 7 кузницъ, 5 мельницъ.

Голландія — крѣпость и развалины города во владѣніяхъ Гайдебадскаго низама, на р. Музѣ, близъ города Гайдебаала; въ прежнія времена входила въ составъ могущественнаго государства Декана. Надъ крѣпостью обширныя уснальницы древнихъ раджей; нѣкоторыя изъ гробницъ стоили до 10000000 руб. Нынѣ обширныя зданія Г. служатъ государственной тюрьмой и казначействомъ низама. Алмазы Г., пріобрѣвшіе всемірную извѣстность, здѣсь только шлифовались, добывались же они въ Партіалѣ, на-югъ вост. границѣ территории низама.

Голлабруннъ (Hollabrunn) — мѣст. по дорогѣ изъ Вѣны въ Цнаймъ, памятное по упорному бою, происходившему въ его окрестностяхъ 4 (16) ноября 1805 г., между русск. отрядомъ кн. Ваграціона и франц. войсками подъ начальствомъ Мюрата. Отрядъ кн. Ваграціона (7 т.) высланъ былъ Кутузовымъ въ Г. для прикрытія отступательнаго движенія нашихъ главныхъ силъ отъ Кремса, черезъ Цнаймъ, къ Бронну, и занявъ позицію позади деревень Шенграбенъ и Грундъ, наскоро укрѣпивъ послѣднюю. Здѣсь пришлось кн. Ваграціону бороться съ тройными силами непріятели. Выдержавъ 8-часовой неравный бой и узнавъ, что главная армія миновала Цнаймъ, онъ рѣшился начать отступленіе и, пробившись сквозь французскую дивизію Лейграна, успѣвшую зайти ему въ тылъ, отступилъ, въ полномъ порядкѣ, на соединеніе съ главными силами. Отрядъ кн. Ваграціона потерялъ въ этомъ бою половину людей; но, благодаря его стойкости и героической отвагѣ, армія Кутузова могла отступить безпрепятственно и соединиться съ войсками Буксгевдена.

Голландія (Holland) — въ обширномъ смыслѣ слова названіе прежней республики семи соединенныхъ провинцій и нынѣшняго Нидерландскаго королевства (см. Нидерланды). Въ болѣе узкомъ значеніи подъ этимъ названіемъ подразумѣваются двѣ сѣверозападныхъ провинціи (Сѣв. Голландія и Южн. Голландія) этого королевства, которая на З и С ограничена Сѣвернымъ моремъ, на В — Зюдерзе и провинціями Утрехтъ и Гельдерландъ, на Ю — пров. Сѣв. Брабантъ и Зеландія. Онѣ соответствуютъ старому графству Г. и составляютъ самую населенную и богатую часть королевства. Простр. 5791 кв. км., жит. 1684587. Отчасти лежащая ниже уровня моря, совершенно плоская страна защищена отъ напора моря лишь дюнами и плотинами, покрыта многочисленными озерами (частью осушенными), торфяными болотами, лугами, полями и садами, и перерѣзана безчисленными осушающими и судходными каналами, мелкими рѣками и нѣсколькими рукавами Рейна и Мааса. Климатъ влажный и переѣнчивый. Тщательно обрабатываемая почва приноситъ въ изобиліи пше-

вицу, ячмень, овес, лен и пр. Цветочная сѣмена, въ особенности гладиолусовъ и тюльпановъ, составляютъ предметъ вывоза. Весьма важно разведение кормовыхъ травъ, связанное съ молочнымъ хозяйствомъ, особенно приготовленіемъ масла и сыра. Производства полотнояное (знаменитыя бѣльи), канатное и парусиновое, шерстяныя и льняныя прядильни, сахарное, бумажное и табачное производства, обработка каучука, воска, солевареніе, постройка машинъ и судовъ. Много обществъ «для способствованія наукамъ и искусствамъ». Сѣверная Г., сѣв.-восточная часть которой ранѣе называлась Зап. Фрисландіей, имѣетъ, вмѣстѣ съ причисляемыми къ ней островами Термеллингъ, Флиландъ и Тексель—въ Сѣверномъ морѣ, Марвенъ, Варингенъ (въ Зюдерзее и др., 2770 кв. км. и 732692 жит.—1892) и распадается на округа Амстердамъ, Гарлемъ, Гурнъ и Альмааръ. Южная Г., съ островами, лежащими между рукавами Мааса — Борне, Вейерландъ, Оверфлакке и др. — имѣетъ 802 кв. км. и 851895 жит. и раздѣляется на округа Гаага, Лейденъ, Роттердамъ, Дордрехтъ, Горкумъ и Брилле. Г. въ древнія времена была населена на югѣ батавами, на сѣв.—фризами. При Меровингахъ и Каролингахъ принадлежала къ Фрисландіи, затѣмъ отошла въ 848 г. къ королевству Лотаря I, въ 870 г. — къ Восточно-франкскому (византизму) королевству. Страна управлялась графами, которые мало-по-малу сдѣлались наследственными владѣтелями всей Г. и присоединили къ ней, съ теченіемъ времени, Зеландію и часть Западной Фрисландіи. Въ 1299 г. графство Г. по наследству перешло къ Иоанну II, графу генуэзскому. Съ 1480 г. Г. раздѣляла судьбу Бургундскихъ земель (см. Бургундія и Нидерланды).

Голландская живопись.—Ея возникновеніе и начальная пора до такой степени сливаются съ первыми стадіями развитія живописи фламандской, что новѣйшіе историки искусства рассматриваютъ ту и другую, за все время до конца XVI ст., нераздѣльно, подъ однимъ общимъ названіемъ «нидерландской школы». Общій, составляя открытый рейнской вѣтви нѣм. живописи, главными представителями которой являются Вилгелмъ Кельскій и Стефанъ Лохнеръ, считаютъ своими родоначальниками братьевъ ванъ-Эйковъ; общ. долго идутъ по одному направленію, одушевляются одними и тѣми же идеалами, преслѣдуютъ одинаковыя задачи, развиваютъ одну и ту же технику, такъ что художники Голландіи ничѣмъ не отличаются отъ своихъ фландрскихъ и брабантскихъ собратьевъ. Это продолжается во все время владычества надъ страной сперва бургундскаго, а потомъ австрійскаго дома—до тѣхъ поръ, пока не вспыхиваетъ жестокая революція, оканчивающаяся полнымъ торжествомъ голл. народа надъ угнетавшими его испанцами. Съ этой эпохи, каждая изъ двухъ вѣтвей нидерландскаго искусства начинаетъ двигаться отдѣльно, хотя порою и случается имъ приходить въ весьма близкое соприкосновеніе между собой. Г. живопись разомъ принимаетъ оригинальный, вполне національный характеръ и быстро достигаетъ

яркаго и обильнаго расцвѣта. Причины этого явленія, подобное которому едва ли найдется на всемъ протяженіи исторіи художествъ, кроются въ топографическихъ, религиозныхъ, политическихъ и социальныхъ обстоятельствахъ. Въ этой «низменной странѣ» (hol land), состоящей изъ трясинъ, острововъ и полуострововъ, постоянно поднимаемыхъ моремъ и угрожаемыхъ его набѣгами, населенію, лишь только свергнуто оно съ себя чужеземное иго, пришлось создавать сьезнова рѣшительно все, начиная съ физическихъ условій почвы и кончая условіями моральныхъ и интеллектуальныхъ, потому что все было разрушено предшествовавшей борьбою за независимость. Благодаря своей предприимчивости, практическому смыслу и настоящему труду, голландцы успѣли превратить боюта въ плодородныя нивы и роскошныя пажити, отвоевать отъ моря обширныя земельныя пространства, приобрести матеріальное благосостояніе и вѣнчанное политическое значеніе. Достиженію этихъ результатовъ много способствовали утвердившаяся въ странѣ федеративно-республиканская форма правленія и разумно проведенный въ жизнь принципъ свободы мысли и религиозныхъ убѣжденій. Слово чудомъ, повсюду, во всѣхъ областяхъ человѣческаго труда, закинула вдругъ горячая дѣятельность въ новомъ, своеобразномъ, чисто-народномъ духѣ, между прочимъ и въ области искусства. Изъ отраслей послѣдняго на почвѣ Голландіи посчастливилось преимущественно одной—живописи, которая приняла здѣсь, въ произведеніяхъ множества болѣе или менѣе талантливыхъ художниковъ, появившихся почти одновременно, направленіе очень разностороннее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно отличное отъ направленія искусства въ другихъ странахъ. Главная особенность, характеризующая этихъ художниковъ,—любовь къ природѣ, стремленіе воспроизводить ее во всей ея простотѣ и правдѣ, безъ малѣйшихъ прикрасъ, безъ подведения подъ какія бы то ни было условія предвзятаго идеала. Второе отличительное свойство голл. живописцевъ составляютъ тонкое чувство колорита и пониманіе того, какое сильное, чарующее впечатлѣніе можно производить, помимо содержанія картины, одною лишь вѣрною и мощною передачей красочныхъ отношеній, обуславливаемыхъ въ природѣ дѣйствіемъ свѣтовыхъ лучей, близостью или дальностью разстояній. У лучшихъ представителей Г. живописи, это чувство красокъ и свѣтотѣни развито до такой степени, что свѣтъ, съ его безчисленными и разнообразными нюансами, вкрадетъ въ картинѣ, можно сказать, роль главнаго дѣйствующаго лица и сообщаетъ высокой интересъ самому ничтожному сюжету, самымъ незатянутымъ формамъ и образамъ. Затѣмъ, слѣдуетъ замѣтить, что большинство голл. художниковъ не пускается въ дальніе поиски за матеріаломъ для своего творчества, но довольствуется тѣмъ, что находится вокругъ себя, въ родной природѣ и въ жизни своего народа. Типическія черты чѣмъ-либо отличившихся соотечественниковъ, физиономіи простыхъ голландцевъ и голландцевъ, шумное веселье престопадныхъ праздниковъ, крестьянскія пи-

рушки, сцены деревенского быта или интимной жизни горожанъ, родныя дюны, подеры и необозримыя равнины, пересѣкаемыя каналами, стада, пасущіяся на тучныхъ лугахъ, хижины, приютившіяся у опушки букowychъ или дубовыхъ рощъ, селенія на берегахъ рѣкъ, озеръ и граховъ, города съ ихъ чистенькими домами, подъемными мостами и высокими шпилями церквей и ратушь, гавани, загроможденные судами, наполненное серебрястыми или золотистыми парами небо — все это, подъ кистью гол. мастеровъ, проникнувшихъ любовью къ отечеству и національной гордостью, превращается въ картины, полныя воздуха, свѣта и привлекательности. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда иные изъ этихъ мастеровъ прибѣгаютъ за темами къ Вавилн, древней исторіи и миеологии, то и тогда, не забывая о соблюденіи археологической вѣрности, переносятъ она дѣйствие въ среду голландцевъ, окружаютъ его голландскою обстановкой. Правда, рядомъ съ многолюдною толпою такихъ художниковъ-патриотовъ идетъ фаланга другихъ живописцевъ, ищущихъ вдохновения за пределами отечества, въ классической странѣ искусства, Италиі; однако и въ ихъ работахъ проглядываютъ черты, обличающія ихъ національность. Наконецъ, какъ на особенность гол. живописцевъ, можно указать на ихъ отречение отъ художественныхъ традицій. Напрасно было бы искать у нихъ строгой преемственности извѣстныхъ эстетическихъ принциповъ и техническихъ правилъ не только въ смыслѣ академическаго стиля, но и въ смыслѣ усвоенія учениками характера ихъ учителей: за исключеніемъ, быть можетъ, однихъ лишь учениковъ Рембрандта, болѣе или менѣе близко слѣдовавшихъ по стопамъ своего геніальнаго наставника, почти всѣ живописцы Голландіи, едва только проходили ихъ ученицкіе годы, а иногда уже и въ эти годы, начинали работать повсюду, согласно тому, куда влекла ихъ индивидуальная наклонность, и чему научило непосредственное наблюденіе природы. Поэтому гол. художниковъ нельзя распределить на школы, подобно тому, какъ поступаемъ мы относительно художниковъ Италіи или Испаніи; трудно даже составить изъ нихъ строго опредѣленныя группы, и самое выраженіе: «Г. школа живописи», вошедшее во всеобщее употребленіе, должно быть понимаемо только въ условномъ смыслѣ, какъ обозначающее совокупность соплеменныхъ мастеровъ, но не дѣйствительную школу. Между тѣмъ, во всѣхъ главныхъ городахъ Голландіи существовали организованныя обществя художниковъ, которыя, казалось бы, должны были вліять на сообщеніе ихъ дѣятельности одного общаго направленія. Однако, такая обществя, носившія названіе *гильдій св. Луки*, если и содѣйствовали этому, то въ очень умѣренной степени. Это были не академіи, хранительницы извѣстныхъ художественныхъ преданій, а свободныя корпораціи, подобныя другимъ ремесленнымъ и промышленнымъ гильдіямъ, мало чѣмъ отличавшіяся отъ нихъ въ отношеніи устройства и имѣвшія цѣлью взаимную поддержку своихъ членовъ, защиту ихъ правъ, заботу объ ихъ старости,

печеніе о судьбѣ ихъ вдовъ и сиротъ. Всякій мѣстный живописецъ, удовлетворявшій требованіямъ нравственнаго цѣна, принимался въ гильдію по предварительномъ удостовѣреніи въ его способностяхъ и познаніяхъ, или на основаніи уже приобретенной имъ извѣстности; пріѣзжіе художники допускались въ гильдію, въ качествѣ временныхъ членовъ, на срокъ пребыванія ихъ въ данномъ городѣ. Принадлежаще къ гильдіи сходились для обсужденія, подъ предсѣдательствомъ декановъ, своихъ общихъ дѣлъ, или для взаимнаго обмена мыслей; но въ этихъ собраніяхъ не было ничего, что походило бы на проповѣдь опредѣленнаго художественнаго направленія и включилось бы къ стѣсненію оригинальности кого-либо изъ членовъ.

Указанныя особенности Г. живописи замѣтны еще въ начальную ея пору — въ то время, когда она развивалась неразрывно съ фламандскою школою. Призваніемъ ея, какъ и этой послѣдней, было тогда, главнымъ образомъ, украшеніе церквей религіозными картинами, дворцовъ, ратушь и знатныхъ домовъ — портретами правительственныхъ лицъ и аристократовъ. Къ сожалѣнію, произведенія примитивныхъ Г. живописцевъ дошли до насъ лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ какъ большинство ихъ погибло въ ту смутную пору, когда реформація опустошала католическіе храмы, упразднила монастыри и аббатства, подстрекала «разбивателей иконъ» (*beeldstormers*) къ уничтоженію живописныхъ и скульптурныхъ священныхъ изображеній, а народное возстаніе истребляло повсюду портреты ненавистныхъ ей тирановъ. Многихъ изъ числа художниковъ, предшествовавшихъ революціи, мы знаемъ только по имени; о другихъ имѣемъ возможность судить только по одному-двумъ образцамъ ихъ работы. Такъ, относительно древнѣйшаго изъ гол. живописцевъ, Альберта ванъ-Оуватера, не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ, кромѣ свѣдѣнія о томъ, что онъ былъ современникъ ванъ-Эйковъ и трудился въ Гарлемѣ; достовѣрныхъ же картинъ его не существуетъ. Ученикъ его, Гартенъ ванъ-Синтъ-Янъ, извѣстенъ только по двумъ, хранящимся въ вѣнской галерей, створкамъ триптиха («Св. Гробъ» и «Легенда о костяхъ св. Іоанна»), написаннаго имъ для гарлемскаго собора. Туманъ, заволакивающій отъ насъ начальную эпоху Г. школы, начинаетъ разсѣиваться съ появленіемъ на сцену Дирка Бутса, прованнаго Стюрбутомъ († 1475), родомъ изъ Гарлема, но работавшаго въ Левенѣ и потому причисляемаго многими къ фламандской школѣ (лучшія его произведенія — двѣ картины: «Неправый суд императора Оттона», находящаяся въ брюссельскомъ музее), а также Корнелиса Энгельбрехтсона (1468—1553), главная заслуга котораго состоитъ въ томъ, что онъ былъ учителемъ знаменитаго Луки Лейденскаго (1494—1533). Этотъ послѣдній, художникъ разносторонній, трудолюбивый и высоко-даровитый, умѣлъ, какъ никто до него, воспроизводить съ точностью все, что ни попадалось ему на глаза, и потому можетъ считаться настоящимъ отцемъ нидерландскаго жанра, хотя ему прихо-

дилось писать преимущественно религиозныя картины и портреты. Въ работахъ его современника Яна Мостарта (около 1470—1556), стремление къ натурализму соединяется съ отбѣнкомъ готическаго преданія, теплота религиознаго чувства съ заботою о внѣшней элегантности. Кроме этихъ выдающихся мастеровъ, за начальную эпоху Г. искусства заслуживаютъ быть упомянутыми: Геронимусъ ванъ-Акенъ, прозванный I. де-Воскомъ (ок. 1462—1516), своими сложными, замысловатыми и, иной разъ, крайне странными композиціями положившій начало сатирической бытовой живописи; Янъ Мандейнъ († 1520), славившійся въ Гарлемѣ своими изображеніями чертовщины и шутовскихъ сценъ; Питеръ Артоевъ († 1516), прозванный за свой высокой ростъ «Длиннымъ Петромъ» (Lange Pier), Давидъ Корсъ (1501—56), искусный живописецъ на стеклѣ, увлекшійся авабатическими бреднями и воображившій себя пророкомъ Давидомъ и сыномъ Воинимъ, Якобъ Свартъсъ (1469?—1585?), Якобъ Корнелиусъ (1480?—позже 1593) и его сынъ, Диркъ Якобъ (двѣ картины послѣднихъ, изображающія стрѣлковыя общества, имѣются въ Имп. Эрмитажѣ).

Около половины XVI стол., въ средѣ нидерландскихъ живописцевъ возникаетъ стремление отбѣкаться отъ недостатковъ отечественнаго искусства—его готическаго угловатости и сухости—внученіемъ итальянскихъ художниковъ эпохи возрожденія и соединеніемъ ихъ манеры съ лучшими традиціями собственной школы. Это стремление проглядываетъ уже въ работахъ вышеупомянутаго Мостарта; но главнымъ распространителемъ новаго движенія долженъ считаться Янъ Шорель (1496—1562), долго жившій въ Италіи и основавшій потомъ въ Утрехтѣ школу, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ художниковъ, зараженныхъ желаніемъ сдѣлаться голландскими Рафаэлями и Микеланджело. По его слѣдамъ, Мартенъ ванъ-Ванъ, прозванный Гемскеркомъ (1498—1574), Генрихъ Гольциусъ (1558—1616), Питеръ Монтфордъ, прозв. Блокгорстомъ (1582—85), Корнелиусъ в. Гарлемъ (1562—1638) и другіе, принадлежаше уже къ слѣдующему періоду Г. школы, каковы, напр., Абрагамъ Блумартъ (1564—1651), Герардъ Гонторстъ (1592—1662), отправлялись за Альпы проникаться совершенствами корифеевъ итальянской живописи, но подпадали, по большей части, подъ влияніе представителей начинавшагося въ ту пору упадка этой живописи и возвращались на родину маньеристами, воображающими, что вся суть искусства заключается въ утрировкѣ мускулатуры, въ вычурности ракуровъ и шегольствѣ условными красками. Однако увлеченіе итальянцами, нрѣдко простиравшееся въ переходную эпоху Г. живописи до крайности, принесло своего рода пользу, такъ какъ внесло въ эту живопись лучшій, болѣе ученый рисунокъ, и умѣнье болѣе свободно и смѣло распоряжаться композиціей. Внѣстѣ съ старонидерландскимъ преданіемъ и безпредѣльной любовью къ природѣ, итальянцамъ сдѣлался однимъ изъ элементовъ, изъ которыхъ сложилось оригинальное, высоко-развитое искусство цвѣтущей эпохи.

Наступленіе этой эпохи, какъ мы уже сказали, должно быть приурочено къ началу XVII ст., когда Голландія, завоевавъ себя независимость, зажила новою жизнью. Рѣзкое превращеніе еще вчера угнетенной и бѣдной страны въ политически-важный, благоустроенный и богатый союзъ штатовъ сопровождалось столь же рѣзкимъ переворотомъ въ ея искусствѣ. Со всѣхъ сторонъ, почти разомъ, возникають въ несчетномъ количествѣ замѣчательные художники, вызываемые къ дѣятельности подъемомъ національнаго духа и развившеюся въ обществѣ потребностью на ихъ трудъ. Къ первоначальнымъ художественнымъ центрамъ, Гарлему и Лейдену, прибавляются новыя—Дельфтъ, Утрехтъ, Дордрехтъ, Гага, Амстердамъ и др. Повсюду старыя задачи живописи разрабатываются поновому подъ влияніемъ измѣнившихся требованій и взглядовъ, и пышно разцвѣтають ея новыя отрасли, зачатки которыхъ были едва примѣтны въ предшествовавшую пору. Реформація изгнала изъ церквей религиозныя картины; не было надобности украшать дворцы и великожескія палаты изображеніями античныхъ боговъ и героевъ, а потому историческая живопись, удовлетворяя вкусамъ разбогатѣвшей буржуазіи, отбросила идеализмъ и обратилась къ точному воспроизведенію дѣйствительности: давнпрошедшія событія она стала трактовать какъ событія дня, происходившія въ Голландіи, и въ особенности занялась портретомъ, увѣковѣчивая въ немъ черты людей того времени, то въ одиночныхъ фигурахъ, то въ обширныхъ, многофигурныхъ композиціяхъ, изображающихъ стрѣлковыя общества (schutterstijke), которыя играли столь видную роль въ борьбѣ за освобожденіе страны,—управителей ея благотворительныхъ заведеній (regentstijke), цеховыхъ старшинъ и членовъ различныхъ корпорацій. Если бы мы вздумали говорить о всѣхъ даровитыхъ портретистахъ цвѣтущей эпохи голл. искусства, то одно перечисленіе ихъ именъ съ указаніемъ на лучшія ихъ работы заняло бы много строкъ; поэтому ограничиваемся упоминаніемъ лишь о тѣхъ художникахъ, которые особенно выдаются изъ общаго ряда. Таковы: Михиль Миревельтъ (1567—1641), его ученикъ Паулюсъ Моральсъ (1571—1638), Томасъ де-Кейзеръ (1596—1667) Янъ ванъ-Равестейнъ (1572?—1657), предшественники трехъ величайшихъ портретистовъ Голландіи—чародѣя свѣтотѣни Рембрандта ванъ-Рейна (1606—69), безподобнаго рисовальщика, обладавшаго удивительнымъ искусствомъ моделировать фигуры въ свѣту, но нѣсколько холоднаго, по характеру и колориту Бартоломюса ванъ-деръ-Гельста (1611 или 1612—70) и поражающаго футуою своей кисти Франса Голса Старшаго (1581—1666). Изъ нихъ, особенно ярко сияеть въ исторіи имя Рембрандта, сначала пользовавшагося почетомъ у своихъ современниковъ, потомъ ими забытаго, мало оцѣненаго потомствомъ и только въ текущемъ столѣтіи возведеннаго, по всей справедливости, на степень мирового гения. Въ его характерной художественной личности сосредоточиваются, какъ въ фокусѣ, всѣ лучшія качества Г. живописи, и его влияніе

отразилось во всёх ея родахъ—въ портретѣ, историческихъ картинахъ, бытовыхъ сценахъ и пейзажѣ. Между учениками и послѣдователями Рембранта приобрѣли наибольшую известность: Фердинандъ Болъ (1616—80), Говертъ Флинкъ (1616—60), Гербрандъ ванъ-денъ-Экгоутъ (1621—74), Николасъ Мась (1632—93), Артъ де-Гельдеръ (1645—1727), Якобъ Бакеръ (1608 или 1609—51), Янъ Викторъ (1621—74), Карель Фабрициусъ (ок. 1620—54), Саломонъ и Филиппъ Кониинги (1609—56, 1619—88), Питеръ де-Греббертъ, Виллемъ де-Портеръ († позже 1645), Герардъ Доу (1613—75) и Самюель ванъ-Гогстратенъ (1626—78). Кромѣ этихъ художниковъ, слѣдуетъ, для полноты списка лучшихъ портретистовъ и историческихъ живописцевъ разсматриваемаго періода, назвать Яна Ливенса (1607—80), товарища Рембранта по ученью у П. Ластмана, Абрагама ванъ-Темпеля (1622—72) и Питера Назона (1612—91), работавшихъ, повидимому, подъ вліяніемъ в.-д. Гельста, подражателя Гальсу Иоганнесу Верспронка (1597—1662), Яна и Якоба де-Браувъ († 1664, † 1697), Корнелиса ванъ-Пейлена (1594—1664) и Николааса де-Гельста-Стоаде (1614—69). Бытовая живопись, первые опыты которой явились еще въ старой нидерландской школѣ, нашла себѣ, въ XVII в. особенно благодарную почву въ протестантской, свободной, буржуазной, довольной собою Голландіи. Наибольшія картинки, безхитростно представляющія нравы и бытъ разныхъ классовъ мѣстнаго общества, казались достаточнымъ людямъ болѣе занимательными, чѣмъ крупныя произведенія серьезной живописи, и, наравнѣ съ пейзажами, болѣе сподручными для украшенія уютныхъ частныхъ жилищъ. Цѣлое полчище художниковъ удовлетворяетъ требованію на такія картинки, не задумываясь долго надъ выборомъ для нихъ темъ, но добросовѣстно воспроизводя все, что ни встрѣчается въ дѣйствительности, проявляя при этомъ то любовь къ своему, родному, то добродушный юморъ, точно характеризую изображаемыя положенія и лица и изощряя въ мастерствѣ техники. Тогда какъ одни занимаятъ простонародная жизнь, сцены крестьянскаго счастья и горя, попойки въ кабачкахъ и харчевняхъ, сборища передъ придорожными гостиницами, сельскіе праздники, игры и катанье на конькахъ по льду замерзшихъ рѣкъ и каналовъ и т. д.,—другіе берутъ содержаніе для своихъ произведеній изъ болѣе элегантнаго круга,—пишутъ изящныя дамы въ ихъ интимной обстановкѣ, ухаживаніе за ними шеголей-кавалеровъ, домотыхъ хозяекъ, отдающихъ приказанія служанкамъ, салонныя упражненія въ музыкѣ и пѣніи, кутежи золотой молодежи въ увеселительныхъ домахъ и пр. Въ дѣльномъ ряду художниковъ первой категоріи первенствуютъ Адрианъ и Изаакъ в.-Остаде (1610—85, 1621—49), Адрианъ Вроуверъ (1606 или 1606—88), Янъ Станъ (около 1626—79), Корнелисъ Бега (1620—64), Рихартъ Бракенбургъ (1650—1702), П. в.-Ларъ, прозванный въ Италіи Вамбоччо (1590—1658), Корнелисъ Дюзартъ (1660—1704) Эгбертъ ванъ-деръ-Пуль (1621—64), Корнелисъ Дрохслотъ (1586—1666), Эгбертъ в.-Гэм-

скеркъ (1610—80), Генрикъ Рокесъ, прозванный Зоргомъ (1621—82), Класъ Моленаръ (раньше 1630—76), Янъ Минсе-Моленаръ (около 1610—68), Корнелисъ Сафтленъ (1606—81) и янъ. др. Изъ менѣе значительнаго числа живописцевъ, воспроизводившихъ бытъ средняго и высшаго, вообще, достаточнаго сословія, пользуются известностью Герардъ Терборхъ (1617—81), Герардъ Доу (1613—75), Габриель Метсю (1630—67), Питеръ де-Гогъ (1630—66), Каспаръ Нетшеръ (1639—84), Франсъ в.-Мириксъ Старшій (1635—81), Эглонъ ванъ-деръ-Наръ (1648—1708), Готфридъ Стальвенъ (1648—1706), Янъ ванъ-деръ-Маръ Дельфтскій (1632—78), Иоганнесъ Верколье (1650—98), Квинингъ Брежеленкамъ († 1668), Якобъ Охтервальтъ († 1670), Диркъ Гальсъ (1659—1656), Антони и Паламедесъ Паламедесы (1601—73, 1607—88) и др. Къ разряду жанристовъ можно причислить художниковъ, писавшихъ сцены военнаго быта, бездѣлье солдатъ въ караульняхъ, лагерныя стоянки, кавалерійскія стычки и цѣлыя битвы, маневренную выѣздки лошадей, а также сродные съ баталическими сюжетами сцены соколиной и псовой охоты. Главнымъ представителемъ этой отрасли живописи—знаменитый и необычайно плодовитый Филиппъ Воуверманъ (1619—68). Кромѣ него, отлично разрабатывали ее брать этого мастера, Питеръ (1623—82), Янъ Асселейнъ (1610—52), котораго мы вскорѣ встрѣтимъ въ ряду пейзажистовъ, вышеупомянутые Паламедесы, Якобъ Ледюкъ (1600—позже 1660), Генрикъ Верхюрингъ (1627—90), Диркъ Стопъ (1610—80), Диркъ Мась (1656—1717) и др. У многихъ изъ названныхъ художниковъ пейзажъ играетъ такую же важную роль, какъ и человѣческія фигуры; но параллельно съ ними, трудится масса живописцевъ, ставящихъ его себѣ главнымъ или исключительнымъ заданіемъ. Вообще голландцамъ принадлежитъ неотъемлемое право гордиться тѣмъ, что ихъ отечество—родина не только новѣйшаго жанра, но и пейзажа въ томъ смыслѣ, какъ понимается онъ въ наши дни. На самомъ дѣлѣ, въ другихъ странахъ, напр. въ Италіи и Франціи, искусство мало интересовалось неодушевленной природой, не находило въ ней ни своеобразной жизни, ни особенной красоты: живописецъ вводилъ въ свои картины пейзажъ только какъ побочный элементъ, какъ декорацию, среди которой разыгрывались эпизоды человѣческой драмы или комедіи, а потому подчинялъ его условіямъ сцены, придумывая выгодныя для нея живописныя линіи и пятна, но не копируя природу и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда пытался писать чисто-пейзажную картину. Голландцы первые постигли, что даже въ неодушевленной природѣ все дышетъ жизнью, все привлекательно, все способно вызывать мысль и возбуждать движеніе сердца. И это было вполне естественно, потому что голландцы, такъ сказать, создали окружающую ихъ природу своими руками, дорожили и любили ее, какъ отецъ дорожитъ и любитъ собственнымъ дѣтисцемъ. Къ тому же, эта природа,

несмотря на скромность своих форм и красок, представляла таким колористам, какими были голландцы, обильный материал для разработки мотивов освещения и воздушной перспективы, благодаря климатическим условиям страны—ея пропитанному парами воздуха, смягчающему очертания предметов, производящему градацію тоновъ на различныхъ планахъ и заволакивающему даль дымкою серебристаго или золотистаго тумана, равно какъ и перемѣнчивости вида мѣстностей, обусловливаемой временемъ года, часомъ дня и состояніемъ погоды. Среди пейзажистовъ пѣтушаго періода голл. школы, явившихся истолкователями своей отечественной природы, особенно уважаются: Янъ в.-Гойенъ (1695—1856), который, вмѣстѣ съ Эзайасомъ ванъ-де-Вельде (ок. 1590—1630) и Питеромъ Молейномъ Старш. (1596—1661), считается основателемъ голл. ландшафта; за тѣмъ, ученикъ этого мастера, Саломонъ в.-Рюисдаль († 1623), Си-монъ де-Вилгеръ (1601—59), Янъ Вейвантъ (ок. 1600—позже 1679), любитель эффектовъ лучшаго освѣщенія Артъ в.-д.-Неръ (1603—77), поэтичный Якобъ в.-Рюисдаль (1628 или 1629—83), Мейнертъ Гоббема (1688—1709) и Корнелисъ Деккеръ († 1678). Среди голландцевъ было также немало пейзажистовъ, пускавшихся въ путешествія и воспроизводившихъ мотивы чужестранной природы, что, однако, не мѣшало имъ сохранять въ своей живописи національный характеръ. Альбертъ в.-Эвердингенъ (1621—75) изображалъ виды Норвегіи; Янъ Вогъ (1610—52), Диркъ в.-Бергенъ († позже 1690) и Янъ Лингельбахъ (1623—74)—Италіи; Янъ в.-д.-Меръ Младшій (1656—1706), Германъ Сафтлевенъ (1610—85) и Янъ Гриффиръ (1656—1720)—Рейна; Янъ Гакартъ (1629—99 ?)—Германи и Швейцаріи; Корнелисъ Пузененбургъ (1686—1667) и группа его послѣдователей писали пейзажи на мотивы итальянской природы, съ развалинами античныхъ зданій, купающимися нимфами и сценами воображаемой Аркадіи. Въ особый разрядъ можно выдѣлить мастеровъ, которые, въ своихъ картинахъ, соединяли пейзажъ съ изображеніемъ животныхъ, давая преимуществу то первому, то второму, или же трактуя обѣ части съ одинаковымъ вниманіемъ. Знаменитѣйшій въ ряду такихъ живописцевъ сельской идилліи—Паулюсъ Поттеръ (1625—54); кромѣ него, должны быть причислены сюда Адрианъ в.-д.-Вельде (1636 или 1636—72), Альбертъ Кейпъ (1620—91), Абрагамъ Гондьюсъ († 1692) и многочисленные художники, обращавшіеся за темами предпочтительно или исключительно къ Италіи, каковы: Виллемъ Ромейнъ († позже 1693), Адамъ Пейнакеръ (1622—73), Янъ-Валтисъ Вениксъ (1621—60), Янъ Асселаянъ, Класъ Берхемъ (1620—83), Карель Дожарденъ (1622—78), Томасъ Вейкъ (1616 ?—77) Фредерикъ де-Мусеронъ (1633 или 1634—86) и др. Къ пейзажу близко примыкаетъ живопись архитектурныхъ видовъ, которому голландскіе художники стали заниматься, какъ самостоятельной отраслью искусства, только въ половинѣ XVII ст. Одни изъ трудившихся съ тѣхъ поръ по этой части изощрились въ изображеніи го-

родскихъ улицъ и площадей съ ихъ зданіями; таковы, между прочими, менѣе значительными, Иоганнесъ Вэрестратенъ (1622—66), Иобъ и Герритъ Веркъ-Гейде (1630—93, 1638—98), Янъ в.-д.-Гейденъ (1647—1712) и Якобъ в.-д.-Юльфтъ (1627—83). Другіе, среди которыхъ наиболѣе выдаются Питеръ Санредавъ († 1666), Диркъ в.-Деленъ (1606—71), Эммануель де-Витте (1616 или 1617—92), писали внутренне виды церквей и двorcвъ. Море имѣло столь важное значеніе въ жизни Голландіи, что ея искусство не могло относиться къ нему иначе, какъ съ величайшимъ вниманіемъ. Многие изъ ея художниковъ, занимавшихся пейзажемъ, жанромъ и даже портретомъ, отрываясь на время отъ своихъ обычныхъ сюжетовъ, дѣлались маринистами, и если бы мы вздумали перечислять всѣхъ живописцевъ голландск. школы, изображавшихъ спокойное или бушующее море, качающіеся на немъ корабли, загромажденные судами гавани, морскія сраженія и т. п., то получился бы очень длинный списокъ, въ который бы вошли имена Я. в.-Гойена, С. де-Вилгера, С. и Я. Рюисдалей, А. Кейпа и другихъ, уже упомянутыхъ въ предыдущихъ строкахъ. Ограничиваясь же указаніемъ на тѣхъ, для которыхъ живопись морскихъ видовъ составляла специальность, мы должны назвать Виллема в.-де-Вельде Старшаго (1611 или 1612—98), его знаменитаго сына В. в.-де-Вельде Младшаго (1633—1707), Людольфа Бакгейзена (1631—1706), Яна в.-де-Каппелле († 1679) и Юліуса Парцеллиса († позже 1684). Наконецъ, реалистичное направленіе голландской школы было причиною того, что въ ней образовался и развится родъ живописи, который въ другихъ школахъ до той поры не культивировался, какъ особая, самостоятельная отрасль, а именно живопись цвѣтовъ, плодовъ, овощей, живности, кухонныхъ принадлежностей, столовой посуды и т. п.—словомъ того, что принято теперь называть «смертвой природой» (*nature morte*, *Stilleben*). Въ этой области, между голл. художниками цвѣтущей эпохи приобрѣли наибольшую извѣстность Янъ-Давидъ де Гамъ (1606—83), его сынъ Корнелисъ (1631—95), Абрагамъ Миньонъ (1640—79), Мальхиоръ де-Гондекутеръ (1636—95), Марія Остервейкъ (1630—93), Виллемъ в.-Альсъ (1626—83), Виллемъ Геда (1594—позже 1678), Виллемъ Кальфъ (1621 или 1622—93) и Янъ Вениксъ (1640—1719).

Влестящій періодъ голландской живописи тянулся недолго—лишь одно столѣтіе. Съ началомъ XVIII в. наступаетъ ея упадокъ, не потому, что побережья Зейдерзе перестаютъ производить врожденные таланты, но потому, что въ голл. обществѣ все болѣе и болѣе слабѣетъ національное самосознаніе, испаряется національный духъ и водворяются французскіе вкусы и возрѣнія напыщенной эпохи Людовика XIV. Въ искусствѣ этотъ культурный поворотъ выражается забвеніемъ со стороны художниковъ тѣхъ основныхъ началъ, отъ которыхъ зависѣла оригинальность живописцевъ предшествовавшихъ поколѣній, и обращеніемъ къ эстетическимъ принципамъ, занесеннымъ изъ сосѣдней страны. Въсто

прямого отношенія къ природѣ, любви къ отечественному и искренности, водворяется господство предвзятыхъ теорій, условность, подражаніе Пуссену, Лебрёну, Кл. Лоррену и др. корифеямъ французской школы. Главнымъ распространителемъ этого прискорбнаго направления былъ поселившійся въ Амстердамѣ фламандецъ Герардъ де-Лерессъ (1641—1711), художникъ весьма способный и, по своему времени, образованный, оказавшій на современниковъ и ближайшее потомство огромное влияние какъ своими манерными псевдоисторическими картинами, такъ и прозвѣденіями своего пера, между которыми одно — «Великая книга живописца» (*'t groot schilderboek*) — въ теченіи пятидесяти лѣтъ служила кодексомъ для молодыхъ артистовъ. Упадку школы способствовали также знаменитый Адрианъ в.-де-Верффъ (1659—1722), призывавшая живопись котораго, съ холодными, какъ бы вырванными изъ слоновой кости фигурами, съ тусклымъ, безсильнымъ колоритомъ, казалась нѣкогда верхомъ совершенства. Между послѣдователями этого художника, пользовались извѣстностью, въ качествѣ историческихъ живописцевъ, Генрикъ в. Лимборгъ (1680—1758) и Фрицъ в.-Дейкъ (1669—1729), прозванный «Маленькимъ в.-Дейкомъ». Изъ прочихъ живописцевъ разсматриваемой эпохи, надъленныя живымъ несомнѣннымъ дарованіемъ, но зараженныхъ духомъ времени, слѣдуетъ отмѣтить Виллема и Франса в.-Мирисовъ Младшихъ (1662—1747, 1689—1763), Николаса Верколье (1678—1746), Константейна Нетшера (1668—1722), Изака де-Мусерона (1670—1744) и Карела де-Мора (1656—1738). Нѣкоторый блескъ умирающей школѣ придали Корнелисъ Тростъ (1697—1750), преимущественно каррикатуристъ, прозванный голланд. Гогартомъ, портретистъ Янъ Квинкардъ (1688—1772) декоративно-историческій живописецъ Якобъ де-Витъ (1695—1754) и живописцы мертвой природы Янъ в.-Гейсюъ (1682—1749) и Рахиль Рейсхъ (1664—1750).

Чужеземное влияние тяготѣло надъ голландскою живописью до двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія, успѣвъ болѣе или менѣе отразить въ ней тѣ видоизмѣненія, какія приняло искусство во Франціи, начиная съ париковаго времени короля - солнца и кончая псевдоклассицизмомъ Давида. Когда стиль послѣдняго отжили свой вѣкъ, и повсюду на Западѣ Европы, вмѣсто увлеченія древними греками и римлянами, возбудилось романтическое стремленіе, овладѣвшее какъ поэзіей, такъ и образными искусствами, — голландцы, подобно другимъ народамъ, обратились взорами къ своей старинѣ, а слѣдовательно и къ славному прошлому своей живописи. Желаніе сообщить ей снова тотъ блескъ, какимъ сіяла она въ XVII столѣтіи, стало одушевлять новѣйшихъ художниковъ и возвратило ихъ къ принципамъ старинныхъ національных мастеровъ — къ строгому наблюденію природы и безхитростному, искреннему отношенію къ представляемымъ задачамъ. При этомъ они не старались совершенно устранитья отъ иностраннаго влияния, но, отираясь учиться въ Парижъ или Дюссельдорфъ

и другіе художественные центры Германіи, вывозили оттуда домой только знакомство съ успѣхами современной техники. Благодаря всему этому, возрожденная голландская школа получила опять оригинальную, симпатичную физиономію и движется въ наши дни по пути, ведущему къ дальнѣйшему прогрессу. Многихъ изъ своихъ новѣйшихъ дѣятелей она можетъ снѣло противопоставить лучшимъ живописцамъ XIX вѣка въ другихъ странахъ. Историческая живопись, въ тѣсномъ значеніи слова, культивируется въ ней, какъ и въ старину, очень умѣренно и не имѣетъ выдающихся представителей; зато по части историческаго жанра Голландія можетъ гордиться нѣсколькими значительными новѣйшими мастерами, каковы: Якобъ Экгоутъ (1793—1861), Ари Ламме (р. 1813), Питеръ в.-Схенделъ (1806—70), Давидъ Блесъ (род. 1821), Германъ тенъ-Кате (1822—1891) и дезертировавшій въ Англію высоко-талантливый Лоуренсъ Альма-Тадема (р. 1836). По бытовому жанру, входившему также въ кругъ дѣятельности этихъ художниковъ (за исключеніемъ Альма-Тадемы), можно указать на цѣлый рядъ прекрасныхъ живописцевъ, во главѣ которыхъ должны быть поставлены Иозефъ Израэльсъ (р. 1824) и Христоффель Виссопъ (р. 1828); кромѣ нихъ, достойны быть названными Михиль Версатъ (1756—1843), Эльханонъ Вервѣръ (р. 1826), Тереза Шварце (р. 1853) и Валли Мусъ (р. 1857). Особенно богата новѣйшая гола. живопись пейзажистами, трудившимися и трудящимися въ разнообразномъ родѣ, то съ тщательною оконченностью, то съ широкою техникою импрессионистовъ, но вѣрными и поэтическими истолкованіями своей родной природы. Къ ихъ числу принадлежатъ Андреасъ Схельфгоутъ (1787—1870), Барентъ Куккукъ (1803—62), Иоганнесъ Вильдерсъ (1811—90), Виллемъ Ругофсъ (р. 1822), Гендрихъ в.-де-Санде-Бокгейзенъ (р. 1826), Антонъ Мауве (1838—88), Якобъ Марисъ (р. 1837), Лодевейкъ Аполъ (р. 1850) и мн. др. Прямыми наслѣдниками Я. в.-д.-Гейдена и Э. де-Витте явились живописцы перспективныхъ видовъ Янъ Вергейденъ (1778—1846), Бартоломеюсъ в.-Гове (1790—1888), Саломонъ Вервѣръ (1813—76), Корнелисъ Спрингеръ (1817—91), Иоганнесъ Восбомъ (1817—91), Иоганнесъ Вейссенбрухъ (1822—1880) и др. Между новѣйшими маринистами Голландіи пальма первенства принадлежитъ Иог. Схотелю (1787—1888), Ари Шлейзиру (р. 1809), Герману Куккуку (1815—82) и Генрику Месдагу (р. 1831). Наконецъ, въ живописи животныхъ выказали большое искусство Вouterсъ Версхуръ (1812—74) и Иоган. Гасъ (р. 1832).

Ср. Van Eyden u. van der Willigen, «Geschiedenis der vaderlandische schilderkunst, sedert de helft des 18-de eeuw» (4 тома, 1866) A. Woltman u. K. Woermann, «Geschichte der Malerei» (2-й и 3-й томы, 1882—1883); Waagen, «Handbuch der deutschen und niderländischen Malerschulen» (1862); Bode, «Studien zur Geschichte der holländischen Malerei» (1883); Navard, «La peinture hollandaise» (1880); E. Fromentin, «Les maîtres

d'autrefois. Belgique, Hollande) (1876); A. Bredius, «Die Meisterwerke des Rijksmuseum zu Amsterdam» (1890); П. П. Семеновъ, «Этюдъ по исторіи нидерландской живописи на основаніи ея образцовъ, находившихся въ СПб.» (особое приложеніе къ журналу «Вѣстн. изящн. искусствъ», 1885—90). *А. Сомовъ.*

Голландская печь—см. Печи.

Голландская система (мостовыхъ) фермъ—см. Сквозныя фермы.

Голландская остъ-индская компания [основана въ 1602 г., съ основнымъ капиталомъ въ 6600000 гульд.; возникла изъ многихъ мелкихъ обществъ. Получивъ отъ генеральныхъ штатовъ монополию на торговлю по ту сторону мыса Доброй Надежды и Магелланова пролива, приобрѣла отъ португальцевъ о-ва Молуккскіе, Малакку, Целебесъ и скоро завладѣла всей торговлей съ Японіей. Но уже въ XVIII в. ея значеніе стало падать, и послѣ войны съ Англіей ея обремененная массой долговъ владѣнія перешли къ правительству. *Голландская восточиндская компания*, основанная въ 1621 г. и производившая свои операціи на западномъ берегу Африки, на всѣхъ островахъ Тихаго океана до Молуккскихъ острововъ и на берегахъ Америки, скоро вошла въ долги и прекратила свое существованіе. См. Остъ-Индія.

Голландская черешница—см. Черешница.

Голландскій крупный рогатый скотъ—типичная порода изъ группы *низменной скота*, родиной котораго считаются берега Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Чистые представители этой породы встрѣчаются въ Сѣверной Голландіи, гдѣ преимущественно распространены крупныя, тяжелыя отродья (Marschschläge), въ Южной же Голландіи болѣе легкія (Geestschläge). Между первыми особенно цѣнятся скотъ, разводимый въ окрестностяхъ Амстердама, въ пров. Фрисландіи и Гронингенъ (всего около 400000 головъ), исключительно черно-пестрый съ преобладаніемъ бѣлой масти надъ черной, широкимъ крестцомъ, объемистымъ брюхомъ и развитымъ выменемъ, но у котораго передняя часть, довольно часто тощая и слабая, рога короткіе и тонкіе, кожа тоже тонка, упруга и легко отягиваается отъ тѣла. Коровы отличаются отъбавною молочностью—средній удой 240—325 ведеръ, но у лучшихъ, въ теченіе періода дойки 34—48 ведель—отъ 320 до 400 и даже до 480 ведеръ. Однако молоко не отличается хорошимъ вкусомъ—оно жидкое и тощее (2,8—3% жира) и потому въ Голландіи, гдѣ этотъ скотъ разводится почти исключительно въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, рѣдко употребляется прямо въ пищу, а идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе сыра, извѣстнаго въ торговлѣ подъ названіемъ *эдаскано*. Способность къ откорму довольно значительна—убойный вѣсъ достигаетъ иногда до 67%. Мясо отличается тонкою волокнистостью и равномернымъ прорастаніемъ жиромъ. Г. скотъ вполне пригоденъ къ акклиматизированію и часто замѣчаемое у насъ вырожденіе его объясняется шокимъ воспитаніемъ и слишкомъ низкимъ достоинствомъ естественныхъ пастбищъ.

Голландскій навѣсъ—см. Скирда.
Голландскій ранецъ, авель—см. Ранецъ.

Голландскій сыръ—см. Сыровареніе.
Голландскій языкъ и литература—см. Нидерланды.

Голландскій червонецъ—названіе, данное червонцамъ битымъ на с.-пурбургскомъ монетномъ дворѣ, съ изображеніями на сторонахъ, подражающими старымъ дукатамъ голландскихъ штатовъ (см. Русскія монеты).

Голландское полотно—см. Полотно.

Голландъ (Wilhelm Ludwig Holland), нѣм. филологъ, р. въ 1822 г.; проф. романо-германской филологіи въ Тюбингенѣ. Изъ его научныхъ работъ выдаются: «Crestien von Troies. Eine litteraturgeschichtliche Untersuchung» (Тюб. 1854); издание «Schauspiele des Herzogs Heinrich Julius von Braunschweig» (Штутг. 1855); «Buch der Beispiele der alten Weisen» (т.-же, 1860); «Li romans dou chevalier au lyon von Crestien von Troies» (Ганноу. 1862); «Briefe der Herzogin Elisabeth Charlotte von Orléans» (Штутг. 1867—81), «Schreiber des Kurfürsten Karl Ludwig von der Pfalz und der Seinen». Кромѣ того, Г. редактировалъ критическое изд. сочиненій Уланда и вмѣстѣ съ Келлеромъ и Пфейферомъ напечаталъ «Uhlands Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage» (Штутг., 1865—73).

Голландъ (Генри-Ричардъ, лордъ Holland)—англ. госуд. дѣят. (1773—1840), племянникъ знаменитаго Фокса и наслѣдникъ его политическихъ убѣжденій. Въ палатѣ лордовъ Г. боролся противъ воинственной политики Питта относительно Франціи, противъ возвышенія налоговъ, противъ временной отмены «Habeas corpus», противъ соединенія съ Ирландіей, настаивалъ на избирательной реформѣ и т. п. Послѣ Амьенскаго мира онъ провѣлъ много лѣтъ въ Испаніи, написалъ прекрасныя біографіи Гиллома дѣ Кастро и Лопе де Вега (Лонд., 1817) и перевелъ три испанскія комедіи. По смерти Питта, онъ, какъ хранитель государственной печати, вошелъ въ составъ скоро распавшагося кабинета Гренвилля и Фокса (1806); потомъ опять примкнулъ къ оппозиціи въ палатѣ лордовъ. Въ 1816—18 гг. защищалъ просьбу друзей Наполеона о болѣе свѣдѣтельномъ отношеніи къ плѣнному императору. При Греѣ и Мельбурнѣ былъ членомъ кабинета. Нап. біографію Фокса. См. «Opinions of Lord H. in the house of Lords» (1841).

Голландъ (Генри-Эдуардъ, 1802—59)—сынъ предыдущаго; былъ англ. посланникомъ при Герм. союзѣ, потомъ въ Тосканѣ и Голландіи. Послѣ его смерти появились его «Recollections of past life» (1871) и «Fragmentary papers on science and other subjects» (1875).

Голландъ (Joshua-Gilbert Holland)—американскій писатель (1819—81), редакторъ извѣстнаго «Scribners Monthly». Самая популярная изъ написанныхъ имъ книгъ—«Plain talks on familiar subjects»; кромѣ того, писалъ книги дидактическаго характера подъ псевдонимомъ Timothy Titcomb («T. Titcomb's letters to young people, married and single etc.»), стихотворенія («Garnered Sheaves», 1873), историческія сочиненія («History

of Western Massachusetts», «Life of Abraham Lincoln» и др.).

Голларъ (Венцеславъ Hollar v. Prachna)—граверъ (1607—77), ученикъ М. Меріана во Франкфуртѣ на Майнѣ; сопровождалъ гр. Арунделя въ его путешествіяхъ, посѣтилъ съ нимъ Англію, гдѣ былъ назначенъ рисовальщикомъ короля Карла II. Его работы многочисленны (до 2400 листовъ) и воспроизводятъ преимущественно картины старинныхъ мастеровъ: съ Гольбейна («Адамъ и Ева» и «Давидъ передъ Сауломъ»), съ П. Веронезе («Эскеръ передъ Артавсерсомъ»), Тициана («Се Человѣкъ»), Корреджіо («Юаннъ Креститель») и др. Лучше всего его рѣзецъ проявилъ себя въ ландшафтныхъ темахъ. Известны также многія гравюры Г., сдѣланныя по собственнымъ рисункамъ. Весьма рѣдка его гравюра «Котъ царя Александра Михайловича» (1661), съ неизвѣстнаго оригинала. Ср. Parthey, «Wenzel H.» (Берлинъ, 1853).

Голлемиль (Prosper Charles Alexander baron d' Haulleville)—бельгійскій публицистъ католической партіи; р. въ 1890 г. Написалъ «Histoire des communes Lombardes depuis leur origine jusqu'à la fin du XIII s.», «La nationalité belge ou Flamands et Wallons» (Гентъ 1876), «La définition du droit» (Брюкс. 1875) etc.

Голландя способъ печатанія ситцевъ существенно отличается отъ запарныхъ, заварныхъ и выравныхъ. Въ основаніи его лежатъ слѣдующая реакція: при смѣшиваніи щелочныхъ растворовъ феноловъ съ растворами діазосоединеній отъ нѣкоторыхъ органическихъ основаній получаютъ окрашенные осадки, мало или вовсе нерастворимые въ водѣ и не измѣняющіеся отъ слабыхъ кислотъ и щелочей. Нанося на хлопчатобумажную ткань послѣдовательно растворъ фенола и затѣмъ діазосоединенія, можно этимъ путемъ образовывать окрашенный осадокъ (или лакъ) непосредственно на волокахъ ткани, гдѣ онъ сидитъ весьма прочно и не удаляется при мытьѣ въ мылѣ. По этому способу, введенному въ практику фабр. Ногасе Коэчипа, работаютъ и обыкновенные односторонніе ситцы, и двусторонніе. Односторонніе получаютъ двояко: 1) ткань плюется щелочнымъ растворомъ фенола, высушивается и затѣмъ валомъ печатной машины набивается на нее загущенный растворъ діазосоединенія. Въ набитыхъ мѣстахъ происходитъ образованіе краски, не набитыя же остаются бѣлыми; 2) на чистую, ничѣмъ не подготовленную ткань наносится валомъ печатной машины загущенный декстриномъ щелочной растворъ фенола, ткань высушивается и затѣмъ пропускается чрезъ водный растворъ діазосоединенія. Наконецъ, двусторонніе ситцы получаютъ слѣдующимъ образомъ; ткань плюется щелочнымъ растворомъ фенола, высушивается и въ мѣстахъ, должностующихъ остаться бѣлыми, набивается крѣпкій растворъ винокаменной или лимонной кислоты, которая связываетъ щелочь, выдѣляя свободный феноль, неспособный уже реагировать съ діазосоединеніями. Поэтому, если прочистить набитую такимъ образомъ ткань чрезъ растворъ діазосоединенія, то тѣ мѣста, гдѣ находится свободный феноль, останутся бѣ-

лыми, тогда какъ по всей остальной поверхности ткани идетъ образованіе краски съ лица и съ изнанки. Послѣ пропуска ткани чрезъ растворъ діазосоединенія требуется немедленная промывка и обработка мыльнымъ растворомъ.

Изъ феноловъ обыкновенно употребляются α и β нафтолы, а изъ основаній— α и β нафтиламины и амидоазобензолъ, переводящіеся въ соответственныя діазосоединенія. Комбинаціи ихъ даютъ рядъ оттѣнковъ, начиная съ пунцово-краснаго, перехода чрезъ кардинальные, бордо, гранатовые до темныхъ бурыхъ. Анилинъ и ксидилинъ даютъ весьма красивые желтые и оранжевые оттѣнки, къ сожалѣнію, непрочные и потому неупотребляющіеся. Приготовленіе щелочныхъ растворовъ α или β нафтоловъ не отличается никакими специальными особенностями. Обыкновенная концентрація ихъ такова, что въ 1 литрѣ содержится около 16 гр. нафтола, а количество ѣдкаго натра берется приблизительно вдвое противъ теоретическаго расчета, т. е. около 8 гр. Приготовленный растворъ можетъ стоять (при условіи защищенности отъ дѣйствія CO_2 , воздуха) неопредѣленно долго; въ дѣло идетъ и холоднымъ и горячимъ, и жидкимъ и загущеннымъ декстриномъ, смотря по требованію практики. Что-же касается до приготовленія діазорастворовъ, то оно требуетъ какъ тщательной дозировки матеріаловъ и большого вниманія при процессѣ діазотирования, такъ и довольно низкихъ температуръ, ибо большая часть изъ употребляющихся діазосоединеній образуются и могутъ существовать безъ разложенія лишь при t , не превышающей 3—5° Ц. Но, кромѣ того, даже при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ условій, приготовленные растворы діазосоединеній могутъ сохраняться безъ измѣненія лишь въ теченіе немногихъ часовъ; поэтому на фабрикахъ готовятъ только такія количества ихъ, которыя могутъ быть потреблены въ теченіе дня, и на ночь не оставляютъ. Концентрація растворовъ діазосоединеній находится въ прямой пропорціональной зависимости отъ концентраціи щелочныхъ растворовъ нафтоловъ. Среднія числа, отвѣчающія указанной выше средней же концентраціи нафтола, суть слѣдующія. Для приготовленія 1 литра раствора требуется: 16 гр. α или β нафтиламина, такое количество разведенной ($1/12$ — $1/15$) соляной кислоты, которое содержало-бы 7,75 гр. HCl , затѣмъ 7,4 гр. чистой NaNO_2 (лучше сорта продажнаго нитрита содержитъ 97—98% NaNO_2) и наконецъ, около 25—30 гр. укусусонатровой соли. Сначала взятый нафтаминъ расплавляется, затѣмъ при нагреваніи же смѣшивается съ соляной кислотой, размѣшивается нѣкоторое время ($1/2$ часа), затѣмъ охлаждается до 0° (и ни какъ не болѣе 2° Ц.) и при этой t смѣшивается съ растворомъ азотистонатровой соли. По окончаніи діазотирования (15—20 минутъ), во все продолженіе котораго слѣдуетъ наблюдать за температурой и не давать ей повышаться, прибавляется укусусонатровая соль съ цѣлью связать имѣющіяся въ растворѣ минеральныя кислоты, замѣнивъ ихъ укусусной, безвредной для ткани, наконецъ прибав-

является холодной (2°С.) вода или загустка до требуемого объема. Приготовленный раствор должен немедленно идти в дело во избежание его порчи. Ящики плюсовальных и печатных машин, назначенные для помещения диазосоединений, снабжены двойными стянками и во время работы охлаждаются какой-либо охлаждающей смесью. Выгоды описанного способа, получившаго практическое признание очень недавно (3—4 года), состоятъ въ дешевизнѣ расходуемыхъ матеріаловъ, въ быстротѣ производства, не требующаго вовсе запариванія и состоящаго въ сущности только изъ плюсовки и набиванія ткани, и въ чрезвычайной прочности нѣкоторыхъ отбѣнокъ; но, въ свою очередь, есть и большія невыгоды, состоящія, во-первыхъ, въ необходимости охлажденія, что при массовой работѣ является не малая трудность; затѣмъ соотношенія взятыхъ при диазотированіи составныхъ частей должны быть весьма точными, что влечетъ за собою много аналитической работы, ибо употребляемые матеріалы рѣдко бываютъ строго постояннаго состава; наконецъ, получаемые этимъ способомъ ситцы довольно однообразны.

А. С. Астафьевъ. А.

Голль (Ярославъ Goll)—чешскій историкъ и поэтъ, род. въ 1846 г., нынѣ проф. исторіи въ Прагѣ. Онъ открылъ и обнаружилъ въ «Часописѣ» чешскаго музея много новыхъ матеріаловъ по исторіи реформации въ Богеміи и о жизни Геронима Пражскаго, «Хроникку Юанна Жижки» и др. По нѣм. написалъ «Die französische Heirat; Frankreich u. England 1624 u. 1625» (1876), «Quellen u. Untersuchungen zur Geschichte der Böhmischn Brüder» (1878); «Der Vertrag von Alttranstädt» (1879). Изъ его стихотвореній (1871) особенно выдаются талантливыя «пѣсни изгнанниковъ» и баллады.

Голль (Asaph Hall)—американскій астрономъ, директоръ морской обсерваторіи въ Вашингтонѣ. Извѣстенъ открытіемъ двухъ спутниковъ Марса (11 авг. 1877), выводомъ времени оборота Сатурна около оси, опредѣленіями параллаковъ многихъ звездъ и др.

Голль (Джемсъ Hall)—старшій и наиболѣе выдающійся изъ современныхъ американскихъ геологовъ и палеонтологовъ. Род. въ 1811 г.; съ 1837 г. состоитъ геологомъ штата Нью-Йоркъ, а съ 1866 г., вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ нью-йоркскаго естественно-историческаго музея. Вся многолѣтняя ученая дѣятельность Г., плодомъ которой явилось до 300 научныхъ трудовъ, посвящена преимущественно изученію палеовозскихъ отложений и заключающейся въ нихъ фауны безпозвоночныхъ организмовъ въ штатѣ Нью-Йоркъ, и лежащихъ мѣстностяхъ. Трудомъ Г. эти древнія образованія изучены крайне детально и параллелированы съ европейскими отложениями той же геологической эры, а фауна ихъ обогащена многими новыми, крайне интересными родами и видами. Капитальный трудъ Г. «Palaeontology of New-York» началъ выходить въ 1843 г. и по настоящее время еще не законченъ, хотя, кромѣ многочисленныхъ дополненій, вышло уже 8 обѣмистыхъ томовъ текста и столько же томовъ рисунковъ.

Голльмицъ (Carl Gollmick)—нѣм. композиторъ, лексикографъ и критикъ (1796—1866). Изъ его литературныхъ трудовъ извѣстны: «Handlexikon der Tonkunst» (1857); «Kritische Terminologie für Musiker und Musikfreunde» (1838); «Musikalische Novellen und Silhouetten» (1842); изъ музыкальныхъ сочиненій: шесть пѣсней, рондо, полонезы, вѣмецкія пьесы, съ аккомпаниментомъ фортепiano или гитары.

H. C.

Голоблестическія яйца—такъ наз. въ эмбриологіи яйца, подвергающіяся полному дробленію (все равно, равномерному или неравномерному), въ отличіе отъ мероблестическихъ яицъ, гдѣ дробленію подвергается лишь плазматическая часть яйца. См. Дробленіе яйца.

Голова (*анат. черепа*) заключаетъ въ себѣ головной мозгъ, органъ зрѣнія, слуха, обонанія, вкуса, жевательный аппаратъ. Костяной остовъ ея (черепок) состоитъ изъ 22 костей, которыя, за исключеніемъ одной лишь нижней челюстной кости, соединены между собой неподвижно. Границею между черепной и лицевой частью Г. служатъ линія, которую проводятъ надъ бровями. Въ черепной части различаютъ области: лобную, теменную, затылочную, височную, сосцевидную (последняя тотчасъ за ухомъ). Мягкія части здѣсь составляютъ слѣдующіе слои: 1) кожа, которая на лбу и вискахъ болѣе тонка, чѣмъ на теменіи и затылкѣ; она очень богата соляными железами и волосными желѣзами и волосными мѣшочками; 2) подкожная клетчатка; 3) плотная волокнистая пластинка (galea arachnoidea cranii), которая впереди переходитъ въ лобную мышцу, азади въ затылочную; мышцы эти приводятъ въ движеніе волосистую часть кожи; затылочная мышца, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мышцами шеи, удерживаетъ также голову въ прямомъ положеніи; въ случаѣ ея паралича, въ старости и во снѣ, Г. наклоняется впередъ; 4) рыхлая соединительная ткань, и 5) толстая надкостница, плотно срастающаяся съ подлежащими костями только по направленію швовъ. Въ лицевой части различаютъ области: вѣкъ, бровей, носа, щеки, околоушной железы, подбородка, скуловую, подглазничную и проч. Поверхностные слои здѣсь тѣ же, что и въ черепной части; но здѣсь множество, болѣею частью мелкихъ, мышцъ, которыя дѣйствуютъ или при суженіи или расширеніи отверстій рта, глазъ и пр., или во время акта жеванія. Мышцы, приводящія въ движеніе всю Г., т. е. поворачивающія ее въ различныя стороны, прикрѣпляются къ костямъ Г. однимъ своимъ концомъ, лежатъ же онѣ въ области шеи. Въ мягкихъ частяхъ Г. развѣтвляются нервы и сосуды. Последніе образуютъ своими развѣтвленіями весьма густую сеть. Изъ этой сѣти тонкія вѣточки проникаютъ въ губчатое вещество черепныхъ костей, гдѣ вступаютъ въ соединеніе съ мѣстною сосудистою сѣтью. О размѣрахъ головы и различіяхъ ея по возрастамъ и пр. см. ниже и ст. Черепъ. Объ особенностяхъ строенія и морфологическомъ значеніи Г. у другихъ позвоночныхъ см. Позвоночныя. Терминъ «голова» примѣняется также и у безпозвоночныхъ для опредѣленія передняго, болѣе или менѣе обо-

соблеянаго участка тѣла, несущаго обмыкновою отверстіе рта и органы чувствъ (наѣбкомья, моллюски). Но здѣсь этотъ терминъ не имѣетъ опредѣленнаго и общаго морфологическаго значенія.

Голова (антропол).—Голова человѣка построена по типу головы высшихъ животныхъ, но отличается отъ нея нѣкоторыми существенными признаками. Уже въ прошломъ столѣтіи Добантонъ обратилъ вниманіе на то, что только у человѣка затылочное отверстіе (черезъ которое спинная мозгъ соединяется съ головнымъ) находится почти по срединѣ нижней поверхности черепа и обращено внизъ или даже нѣсколько впередъ, тогда какъ у животныхъ, даже высшихъ, оно отодвинуто болѣе назадъ, переходитъ на заднюю поверхность черепа и обращено назадъ. Это стоитъ въ связи съ относительнымъ развитіемъ мозгового черепа и лица (челюстей); у человѣка мозговой черепъ развитъ значительно, тогда какъ у животныхъ, даже высшихъ антропоморфныхъ обезьянъ, выстигистость его равняется только $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ человѣческаго, между тѣмъ какъ челюсти выказываютъ гораздо болѣе мощное развитіе. Новорожденная горилла или шимпанзе представляетъ черепъ болѣе приближающийся къ человѣческому (по округленности мозговой коробки и меньшему выступанію челюстей), но по мѣрѣ возраста различіе между обоими типами начинаетъ выступать рѣзче. У человѣка мозговой черепъ продолжаетъ увеличиваться одновременно съ лицевымъ, тогда какъ у животныхъ (антропом. обезьянъ) онъ скоро останавливается въ развитіи, между тѣмъ какъ челюсти все растутъ и, соотвѣтственно тому, требуется усиленное развитіе височныхъ и затылочныхъ мышцъ, управляющихъ челюстями и поддерживающихъ голову на позвоночномъ столбѣ. У человѣка мышцы эти слабы и прикрѣпленіе ихъ на черепѣ ограничивается такъ наз. височными и затылочными линиями, при чемъ большая часть поверхности затылочной и теменныхъ костей остается свободною отъ мышцъ и покрыта только кожей. У антроп. обезьянъ тѣ же мышцы требуютъ гораздо большей поверхности для своего помѣщенія, поднимаются, поэтому, гораздо выше по черепу и наконецъ (у самцовъ) мѣста прикрѣпленія ихъ сходятся, образуя мощные теменной и затылочный гребни, вслѣдствіе чего почти весь черепъ является охваченнымъ мышцами, какъ бы сжатымъ ими. Развитіе челюстей выражается въ ихъ выступаніи за линію профиля (въ такъ наз. прогназмизмъ), или въ уменьшеніи лицевого угла, являющагося болѣе острымъ, чѣмъ у человѣка. Одну изъ существенныхъ особенностей челоу. Г. составляетъ открытый и высокий лобъ, тогда какъ у антр. обезьянъ лобъ очень малъ, пока въ задъ или (какъ у гориллы) скрытъ за рѣзко выступающими надбровными дугами. Лицо обезьянъ, голое (не покрытое волосами), какъ и у человѣка, и иногда также украшено у самцовъ бородой, но малое развитіе лба и носа (плоскаго, съ отвороченными напередъ ноздрями), выдающаяся челюсть съ большими зубами, отсутствіе настоящихъ губъ (губы просто срѣзаны и не

представляютъ тѣхъ очертаній, какъ у человѣка), наконецъ покатыя, убѣгающія възадъ подбородокъ,—все это придаетъ обезьяняемъ лицу иной, гораздо болѣе животный видъ.

Г. человѣка была съ давнихъ поръ предметомъ изученія художниковъ, старавшихся опредѣлять ея размѣры въ различныхъ частяхъ, по отношенію къ росту и къ развитію всего тѣла. Затѣмъ ею интересовались физиогномисты и френологи, думавшіе отыскать во внѣшнихъ ея признакахъ указаніе на развитіе тѣхъ или другихъ духовныхъ качествъ; наконецъ, она составляла и составляетъ предметъ изученія анатомовъ и антропологовъ. Величина и форма головы измѣняется съ возрастомъ, поломъ, особями, ростомъ, расой. У новорожденнаго голова составляетъ по величинѣ $\frac{1}{4}$ роста, но затѣмъ увеличеніе ея идетъ медленно, чѣмъ другихъ частей тѣла, особенно нижнихъ конечностей, такъ что у взрослоаго человѣка голова составляетъ уже только $\frac{1}{3}$ роста. Величина головы (какъ абсолютная, такъ и относительная), находится въ зависимости отъ роста; у высокорослыхъ субъектовъ обоаго пола абсолютная величина головы наибольшая, но относительная наоборотъ, наименьшая. Разница по полу выражается въ томъ, что абсолютная величина головы у мужчинъ болѣе, нежели у женщинъ, но относительная—болѣе у послѣднихъ, нежели у первыхъ, при чемъ величина отношенія у низкорослыхъ мужчинъ равняется отношенію у высокорослыхъ женщинъ. Величина головы у русскихъ (какъ и вообще, повидимому, у европейцевъ) равна 12,7% роста у мужчинъ и 13%—у женщинъ (по измѣреніямъ г. Рождественскаго). У низкорослыхъ народовъ Г. относительно больше, чѣмъ у высокорослыхъ. Различія формы Г. въ ея мозговой части выражаются въ различіи отношеній ея диаметровъ (наибольшаго продольнаго, наибольшаго поперечнаго и высотнаго), а также въ различіи ея очертаній, при взглядѣ сверху, сади, въ профиль и en face. По относительной длинѣ и ширинѣ Г. раздѣляются на длинныя (и узкія), широкія (и короткія) и среднія (dolicho-, brachy-, mesocephali), при чемъ въ разрядъ долихоцефаловъ (по новѣйшей нѣмецкой классификаціи) относятся тѣ, отношеніе наибольшаго поперечнаго диаметра которыхъ къ наибольшему продольному, принятому за 100, не превышаетъ 75, а въ разрядъ брахицефаловъ тѣ, у которыхъ это отношеніе равняется 80 и болѣе. Но однихъ этихъ отношеній недостаточно для опредѣленія формы, какъ это недавно показано Серджи (Sergj), который предлагаетъ обозначать различныя формы (контуры) череповъ различными видовыми названіями. Различія формы лица опредѣляются отношеніемъ между его наибольшей шириной и длиной (высотой), на чемъ основано раздѣленіе на три группы: leptorhosori (узко-или длиннлицыце), chamaeprosori (широко-или низклицыце) и mesorhosori. На форму лица влияют также ширина, узость, покатысть лба, присутствіе или отсутствіе рѣзко выраженныхъ надбровныхъ дугъ, величина переносицы и глазницъ, большее или меньшее выступаніе скулъ и зависящая отъ того большая или меньшая плоскость лица,

развитіе носа (*узкій, широкій, приплюснутый, ординный, вздернутый*), болѣе или менѣе толстыя губы и большее или меньшее выступаіе и ширина челюстей и подбородка, чѣмъ и опредѣляется различіе типовъ у особей, народовъ, расъ. Кромя костной основы, на форму и выраженіе лица оказываетъ также вліяніе подкожныхъ жиръ, мышцы, большая или меньшая морщинчатость кожи, бородачость. Развитие *Г.*, какъ вѣсталица мозга и высшихъ органовъ чувствъ, стоитъ, до извѣстной степени, въ соответствіи съ развитіемъ психическихъ способностей и жизни. Малая *Г.* (ниже извѣстной нормы) сопровождается недоразвитіемъ мозга и идиотизмомъ (микрцефалией), хотя отсюда и нельзя вывести обратнаго заключенія, т. е., что большая *Г.* всегда свидѣтельствуетъ о большемъ мозгѣ и большемъ психическомъ развитіи. Не говоря уже объ увеличеніи *Г.*, напр., отъ водянки мозга, оно можетъ быть въ соответствіи съ увеличеніемъ такихъ частей мозга, которыя не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ психическимъ функциямъ. Д. А.

Голова:— 1) единица, принимаемая при счетѣ крупнаго рогатаго скота; 2) часть мясной туши, см. Мясная туша, и 3) пучокъ мочала, какъ мѣра для его учета (Вугульминскій у. Самарской губ.).

Голова— верхняя часть всякаго вертикальнаго бруса, напр., *Г. руля, Г. шпиль* и пр. Верхнія части матчовыхъ и марсафальныхъ клецовъ называются *оловами*; онѣ прикрываются мѣдными планками—*малышечками*.

Голова, особо или въ соединеніи съ какимъ-либо опредѣленіемъ—терминъ, которымъ въ Московскомъ государствѣ пользовались для обозначенія различнаго рода начальствующихъ должностныхъ лицъ. Трудно было бы перечислить всѣ должности, въ которыя выбирался или назначался *Г.* или *Г.* съ цѣловальниками. Кромя особо поименованныхъ ниже, слѣдуетъ еще упомянуть: *олово*, которые собирали пошлины съ мытговъ и перевозовъ; *солонихы* головъ, которые производили казенное добываніе соли; выборныхъ *олово* при казенныхъ виноградныхъ и тувовыхъ садахъ, при шелковыхъ заводахъ, при казенномъ промыслѣ мареню. Терминъ *Г.* могъ имѣть и другое значеніе. Когда въ Московскомъ государствѣ хотѣли про кого-либо сказать, что такой-то зажиточенъ, то выражались такъ: животомъ прожиточенъ; если же хотѣли указать на личную физическую силу, то говорили: *оловою* своею добръ. О головахъ вообще см. В. Н. Чичеринъ, «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» (М. 1856). В. Ст.

Въ нашей старинной военной терминологіи титулъ *Г.* придавался также разнымъ начальнымъ людямъ. Такъ былъ *Г. Отрулевскій*—начальникъ 500 стрѣльцовъ; *Г. у обоза*—смотрѣвшій за обозами при войскахъ; *Г. у снурда* или наряда—начальникъ артиллеріи (впоследствии называвшійся *пушкарскимъ Г.*); *Г.*—начальникъ десятка дѣтей боярскихъ, выбравшійся изъ дворянъ или стольниковъ; *Г. сотенный* былъ начальникомъ сотни ратниковъ. Въ настоящее время выраженіе: *Г. колонны* войскъ обозначаетъ часть, стоящую впереди

колонны; *Г. саны, Г. мимной галлерей*—переднія ихъ части.

Голова городской—см. Городъ.

Голова житничный—лицо, завѣдывавшее государственной житницей. Должность житничнаго *Г.* (иногда выборнаго) находилась, вѣроятно, въ связи съ сборами стрѣлцаго хлѣба и хлѣба на жалованье разнымъ людямъ; она упразднена въ 1679 г. В. Ст.

Голова заставный—начальникъ отряда служилыхъ людей, стоящихъ на заставѣ (сторожевой или наблюдательныхъ пунктъ); подъ 1633 г. упоминается въ отпискѣ въ Разрядъ рыльскаго воеводы князя Василя Ромодановскаго. В. Ст.

Голова засѣчный—съ подчиненными ему засѣчными приказчиками и засѣчными (помѣстными) сторожами (а также, въ сполошное время, съ подымными людьми) вѣдалъ содержаніе въ исправности и охрану засѣчныхъ чертъ и укрѣпленій, пересѣкавшихъ татарамъ дорогу къ Москвѣ и сосѣднимъ съ нею областямъ; онъ же давалъ знать воеводамъ близлежащихъ городовъ о наступленіи непріятеля, бился съ нимъ и вѣстѣ съ воеводами, смотря по надобности, переходилъ въ наступательныя дѣйствія. Засѣчный *Г.* изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ назначался центральнымъ правительствомъ и получалъ наказъ изъ Пушкарскаго приказа. Изъ напечатанныхъ актовъ наиболѣе извѣстны, въ первой полов. XVII в., *Г.* у засѣкъ, находившихся въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Калужской, Тульской и Рязанской губерній. Нѣкоторыя свѣдѣнія о засѣчныхъ *Г.* можно получить изъ дзорныхъ книгъ засѣкъ, о которыхъ есть брошюра В. Н. Сторожева: «Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ» (СПб. 1892). Упразднены были засѣчные *Г.* въ 1679 г. В. Ст.

Голова кабацкый—см. *Г.* таможенный. Неудобство соединенія должностей таможеннаго и кабацкаго *Г.* въ однихъ рукахъ осложнялось вліяніемъ воеводъ на исправленіе этихъ должностей. Вмѣсто подчиненія вѣскому элементу, ихъ выбравшему, головы находились въ зависимости отъ элемента приказнаго. Опредѣлить въ точности отношеніе воеводской власти къ власти *Г.* нѣтъ возможности; оно измѣнялось соответственно временнымъ, мѣстнымъ и личнымъ условіямъ. В. Ст.

Голова казачій—высшій чинъ городского казацкаго войска. О казачьемъ *Г.* и его отношеніи къ воеводѣ можно сказать почти то же, что о стрѣлцкомъ *Г.* (см. ниже). Казачьи *Г.* бывали изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Возможность *выбора* казачьихъ *Г.* поддерживается В. Н. Чичеринымъ; онъ же указываетъ на возможность соединенія въ одномъ лицѣ должностей стрѣлцаго и казачьяго *Г.* О юрисдикціи казачьихъ *Г.* надъ казаками (также стрѣлцкихъ надъ стрѣльцами) говорятъ иногда воеводскіе наказы. В. Ст.

Голова объязкый—полицейскій въ Москвѣ и большихъ городахъ Московскаго государства, въ распоряженіи котораго были уличные сторожа изъ стрѣльцовъ, пушкарей или посадскихъ людей, а въ Москвѣ—еще рѣшеточные приказчики. *Объязкый Г.* изъ дворянъ

и дѣтей боярскихъ (иногда изъ посадскихъ людей) надзирали за сохраненіемъ общественной тишины и спокойствія, за безопасностью отъ огня и за тѣмъ, чтобы въ городѣ не было дракъ, грабежей, разбоевъ, татѣй, ворчмъ, распутства и зѣрни. Все это входило въ составъ компетенціи воеводъ и упоминается въ воеводскихъ наказахъ; объѣзжій Г. и назначался воеводой, находясь въ непосредственномъ ему подчиненіи. Функции объѣзжаго Г. могли поглощаться функциями городничаго. Хотя объѣзжій Г. и былъ преимущественно полицейскимъ, однако въ исключительныхъ случаяхъ ему могли поручаться и нѣкоторые военные дѣла. Извѣстны случаи появленія московскихъ объѣзжихъ Г. въ роли воеводъ (напр., въ Сибири) и затѣмъ послѣ воеводства опять въ объѣзжихъ Г. на Москвѣ. *В. См.*

Голова осадный—одно изъ специальныхъ военныхъ должностныхъ лицъ Московскаго государства, находившихся при городскомъ воеводѣ, назначавшихся центральнымъ правительствомъ и порою являвшихся товарищами воеводы или даже самостоятельными начальниками, при отсутствіи воеводъ. Предметъ вѣдомства осадныхъ Г., назначавшихся изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—осадное дѣло и осадные люди, состоявшіе изъ всякихъ жмелечекъ людей, изъ служилыхъ людей по прибору и изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ за старостью, либо за увѣчьемъ, а то и за бѣдностью велѣно служить, вмѣстѣ полковой и ближней, осадную службу. Для государева дѣла и для посылокъ у осадныхъ Г. находились на дневкѣ дворники и денщики. Функции осаднаго Г. порою поглощались функциями городского приказчика. О порядкѣ назначенія въ осадные Г. см. въ «Актахъ Московскаго государства», т. I, № 709. Упразднены осадные Г. въ 1679 г. *В. См.*

Голова письменный—одно изъ должностныхъ лицъ, входившихъ въ составъ областного управления Московскаго государства и подчиненныхъ городскому воеводѣ. Г. письменный—приказный человекъ, по назначенію центрального правительства, встрѣчается преимущественно въ Сибири и въ Астрахани. Будучи первоначально чѣмъ-то въ родѣ товарищей воеводъ, письменные Г. скоро являютъ просто въ штатѣ лицъ, чрезъ которыхъ дѣйствовало воеводское управленіе въ области; число ихъ было различно (отъ одного до четырехъ); иногда они и совсѣмъ не встрѣчались при воеводѣ. Определеннаго круга вѣдомства у письменныхъ Г. не было; воевода употреблялъ ихъ для всякихъ государевыхъ дѣлъ и, вѣроятно, не могъ смѣнять безъ вѣдома центрального правительства. Письменными Г. въ XVI вѣкѣ назывались иногда станичные Г. на польской украинѣ Московскаго государства, какъ это видно изъ одной книги московскаго стола Разрядна. И тѣ, и другіе назначались изъ дѣтей боярскихъ. О письменныхъ Г. въ Сибири см. въ таблицѣ при книгѣ К. В. Газенвлякеля: «Книги разрядныя въ официальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріалъ для исторіи Сибири [XVII вѣка]» (Казань, 1892). *В. См.*

Голова пушкарскй—начальникъ артиллеріи, подчиненный Пушкарскому приказу

и находящійся въ распоряженіи мѣстнаго воеводы. Функции пушкарскихъ Г., какъ начальниковъ артиллеріи, могли поглощаться функциями городничихъ, городовыхъ приказчиковъ и осадныхъ головъ. Пушкарскіе Г. назначались, вѣроятно, центральнымъ правительствомъ, были изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и упразднены въ 1679 г., когда ихъ обязанность была возложена на воеводъ.

Голова станичный (и сторожевой)—начальники отрядовъ служилыхъ людей на станицахъ и сторожахъ, организованныхъ на южныхъ окраинахъ Московскаго государства для защиты отъ татарскихъ нападѣній. Отъ XVI вѣка до насъ дошло очень подробное описаніе станицъ и сторожъ, реорганизованныхъ бояриномъ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ, которому царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ январѣ 1571 г. поручилъ вѣдать станицы, сторожи и всякія государевы польскія службы. См. И. Д. Бѣляева, «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича» (М., 1848, съ картою станицъ и сторожъ); «Акты Московскаго Государства», т. I. *В. См.*

Голова столный на полѣ—терминъ станичной и сторожевой службъ на Украинѣ Московскаго государства XVI в. Въ 1579 г. главный начальникъ охраны южной границы отъ прихода воинскихъ людей, бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, спрашивалъ тульскихъ, рязанскихъ и путивльскихъ станичныхъ Г. и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Колмиуса, какъ ее лучше берець: станицами ли проѣзжими, или стоялыми Г. на полѣ или сторожами. *В. См.*

Голова стрельцкй—высшій чинъ стрельцаго войска. Стрѣлецкй Г., обыкновенно изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, былъ начальникомъ пяти сотенъ стрѣлцкой пѣхоты (по документамъ извѣстны также стрѣлцкіе полуголовы), назначался центральнымъ правительствомъ и вообще подчинялся мѣстному воеводѣ, который не могъ вмѣшиваться только во внутренній порядокъ службы стрѣлцовъ. Стрѣлецкй Г. былъ прежде всего военный начальникъ, но его компетенція шла дальше военной организаціи стрѣлцовъ и была въ разное время и различныхъ мѣстностяхъ неодинаковою; такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ стрѣлецкй Г. пользовался нѣкоторыми правами юрисдикціи надъ стрѣльцами. Если порою воеводамъ должны были слѣдить, чтобы Г. «стрѣльцамъ насильства не чинили, и на потѣхи ихъ на поле съ собою не имали, и на посылку для своихъ дѣлъ не брали» и пр., то и стрѣлцкіе Г., подчиняясь мѣстному воеводѣ, должны были, въ свою очередь, «беречь накрѣпко, чтобы стрѣлцомъ отъ воеводъ, и отъ губныхъ старостъ, и отъ ихъ приставовъ, и отъ стороннихъ людей продажъ напрасныхъ не было». Вообще же вопросъ объ отношеніи стрѣлцкихъ Г. къ воеводамъ рѣшается въ каждомъ данномъ случаѣ особо (см. Д. Ф. Масловскаго, «Записки по исторіи военного искусства въ Россіи», СПб., 1891, т. I, 12). Иногда въ одномъ лицѣ соединялись должности стрѣлцаго Г. и городничаго. *В. См.*

Голова таможенный (и кабацкий) — выборное должностное лицо на вѣрѣ, для сбора таможенных пошлинъ, въ Московскомъ государствѣ. Таможенный Г. обыкновенно былъ и головою кабацкимъ, т. е. лицомъ, завѣдывавшимъ кабацкими сборами; помощниками его были выборные (ларечные и рядовые цѣловальники), особо для таможенныхъ и особо для кабацкихъ сборовъ. Иногда правительство считало болѣе выгоднымъ славать таможи и кабаки на вѣру; изрѣдка и то, и другое поручалось приказнымъ людямъ. Такимъ образомъ по отношенію къ таможеннымъ и кабакамъ примѣнялись всѣ три системы московскаго управленія: выборная (вѣрная), откупная и приказная. Головы и цѣловальники обыкновенно выбирались изъ мѣстныхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, по распоряженію мѣстнаго воеводы, имѣвшаго значительное вліяніе на выборы. Известны, однако, случаи присылки выборныхъ головъ изъ Москвы, или когда два города выбирали головъ одинъ для другого; напротивъ, цѣловальники, за немногими исключеніями, выбирались всегда изъ мѣстныхъ жителей. Какъ исключеніе, известны головы изъ дѣтей боярскихъ, выбранныхъ всѣмъ населеніемъ уѣзда и изъ уѣздныхъ людей. Въ головы и цѣловальники выбирались обыкновенно лучшіе люди, «добрые», не воры и не бражники, которые были бы «душою прямы и животомъ прожиточны» и которымъ бы можно было вѣрить въ сборѣ государевой казны; иногда къ всему этому присоединялось и требованіе грамотности. Кругъ избирателей также ограничивался лучшими, «добрыми» людьми, къ которымъ присоединялись худшіе и молодшіе люди только въ томъ случаѣ, когда приходилось выбирать (напр., цѣловальниковъ) и изъ послѣднихъ. Въ большинствѣ случаевъ эти выборные должности были крайне тяжелою, иногда непосильною повинностью и для избираемыхъ, и для избирателей. Выборы производились не въ интересахъ населенія, а исключительно въ видахъ исправнаго и возможно большаго поступленія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ. При отсутствіи матеріальнаго вознагражденія (не говоря о случаяхъ найма со стороны общества или необходимой помощи со стороны правительства) избранные отрывались отъ своихъ личныхъ занятій; сверхъ того, они принимали на себя, подъ страхомъ потери собственнаго имущества, отвѣтственность за недоборъ, происшедшій хотя бы и не по ихъ винѣ. Если почему-либо выгода было выборъ замѣнить назначеніемъ, то правительство тотчасъ-же и прибѣгло къ этому послѣднему способу. Указъ 1681 г., основавшій таможенное и кабацкое управленіе на новыхъ началахъ, былъ, по управленію В. Чичерина, странною смѣсью выборнаго начала, очередныхъ служебныхъ обязанностей, тимократіи и правительственнаго назначенія; правительство требовало людей, достойныхъ довѣрія, а какимъ образомъ они назначались — это опредѣлялось временнымъ и мѣстнымъ удобствомъ, или же предоставлялось согласію самихъ выбирающихъ лицъ. Голова выбирался обыкновенно одинъ (въ Архангельскѣ, во вре-

мя ярмарки, ихъ было трое), цѣловальниковъ — сколько пригоже, по выраженію указовъ, или сколько было въ прежнемъ году. Срокъ — обыкновенно годовою, съ сентября по сентябрь. Надзоръ за правильностью выборовъ имѣлъ мѣстный воевода. Выборные приводились обыкновенно къ присягѣ; попытка замѣнить присягу угрозою, въ случаѣ злоупотребленій, огульной конфискаціи всего имущества, не удавалась. При несостоятельности головы за недоборъ отвѣчали избиратели. Отвѣтственный за недоборъ, принужденный по дѣламъ управленія развѣзжать на своихъ, а не на казенныхъ подводахъ, сборщикъ пользовался только свободою отъ всякихъ судебныхъ исковъ. Районъ, подвѣдомственный головѣ, не всегда былъ одинаковымъ: иногда цѣлый уѣздъ, иногда только его часть. Если въ уѣздѣ было нѣсколько таможенъ и кружечныхъ дворовъ, то общее управленіе находилось въ рукахъ воеводы. Таможенные головы и цѣловальники производили осмотръ и оцѣнку товаровъ, собирали пошлины, учреждали заставы, заводили новыя таможи по торжкамъ и ярмаркамъ, преслѣдовали контрабанду. Кабацкіе головы и цѣловальники производили постройку и починку кружечныхъ дворовъ, винокурение, вареніе пива и меда, храненіе и продажу напитковъ; преслѣдовали корчемство, въ известныхъ случаяхъ разрѣшали частнымъ лицамъ курить вино, варить пиво и ставить медъ. Служба таможенныхъ и кабацкихъ головъ была повинностью купечества, крестьянства и нѣкоторыхъ разрядовъ служилыхъ людей. Указы 1673, 1677, 1681 гт. значительно улучшили устройство таможеннаго и кабацкаго управленія, но рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ Петромъ Великимъ въ 1698 г., когда введены были земскіе бурмистры, съ подчиненіемъ имъ бурмистровъ таможенныхъ и кабацкихъ.

В. Сторожковъ.

Голова татарскій (или Г. у татаръ) — начальникъ татарскаго отряда московской службы: въ спискѣ 1577 г. упоминаются двое Мясоѣдовыхъ, дворянъ изъ выбора, приписанныхъ по службѣ къ городу Вереѣ и бывшихъ головами у татаръ.

В. Ст.

Голова-Калитвенская — помѣщичья слобода, Донецкаго окр., Донской области, при р. Калитвѣ, въ 58 в. отъ окружной станицы. Ж. до 3000, дворовъ 650. Жители занимаются частью извознымъ промысломъ, частью садоводствомъ и огородничествомъ. Нѣкоторые сѣютъ табакъ и разводять подсолнухъ.

Голоманскій — мѣстечко Подольской губ., Балтскаго у., въ 90 в. отъ г. Балты, при рѣчкѣ Койнарѣ. 316 дворовъ, 4780 жит., въ томъ числѣ 55% евреевъ; првсл. прк., костель, синагога, 2 постоялыхъ двора, лавки, 2 водяныя мельницы. Базары чрезъ недѣлю.

Головацкій — хвостатыя личиночныя стадія земноводныхъ (см. статьи: Безхвостыя земноводныя, Безногія, Хвостатыя и Земноводныя).

Головацкій (Яковъ Федоровичъ) — одинъ изъ выдающихся дѣятелей галицко-русскаго возрожденія (1814—88), сынъ униатскаго священника, окончилъ курсъ въ львовскомъ унив. по богословскому факультету. Еще въ унив.

онъ вошелъ въ кружокъ Шашкевича и Вагилевича, поставившихъ цѣлью возрожденіе русской народности въ Галиціи (см. т. VII, стр. 914). Въ изданной этимъ кружкомъ «Русалкѣ Днестровой» находится первый поэтический опытъ Г. «Два вѣка». Въ 1843 г. Г. былъ рукоположенъ въ санъ священника. Когда въ 1848 г. въ львовскомъ университетѣ учреждена была кафедра русскаго языка и литературы, ее занялъ Г. Въ теченіе 20 лѣтъ Г. состоялъ профессоръ львовскаго университета; былъ избираемъ деканомъ и ректоромъ. На лекціяхъ и въ печати Г. отстаивалъ интересы галицкорусской народности отъ враждебныхъ поползновеній поляковъ и нѣмцевъ. Въ 60-хъ годахъ намѣстникъ Галиціи, графъ Голуховскій, удалилъ Г. изъ 2 львовскихъ гимназій, гдѣ онъ имѣлъ уроки, запретилъ составленные имъ учебники и наконецъ вытѣснилъ его изъ унив. Въ 1867 г. Г. переселился въ Россію и занялъ мѣсто председателя комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ. Послѣ Г. осталась много трудовъ разнообразнаго содержанія — стихотворенія, беллетристическія произведенія съ содержаніемъ изъ народной жизни (между прочимъ, подъ псевдонимомъ *Людъ Балагура*), статьи историческія, археологическія, бібліографическія, этнографическія, филологическія. Наиболее извѣстны: «Роспрыва о языкѣ южнорусскомъ» (1849), «Грамматика русскаго языка» (1849), «Христоматія церковно-славянская и древнерусская» (1854), «Очеркъ мнѳологіи» (1860), «О литературно-умственномъ движеніи русиковъ» (1865), «Карпатская Русь» (1875), «Дополненіе къ очерку славяно-русской бібліографіи Ундольскаго», «Воспоминанія о Вагилевичѣ» (въ «Кіевской Старинѣ», 1883 г., VII), «О сборникѣ пѣсней Желоты Паули» (въ «Кіевской Старинѣ» 1885 и «Русск. Вѣстн.» 1886). Въ трехъ послѣднихъ статьяхъ много автобіографическаго матеріала. Еще болѣе такого матеріала въ статьѣ Г. въ «Литерат. Сборн.» Длѣдичаго 1885 г. Въ 1884 г. Г. издалъ «Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель и прилежащихъ странъ». Цѣль автора — возстановитъ славянскую мѣстную терминологию, привести въ извѣстность сохранившіяся доселѣ славянскія географическія названія, болѣе часть исковерканныя нѣмцами и въ нѣмецкой передѣлкѣ вошедшія въ русскую литературу (Лембергъ вмѣсто Львовъ, Тропау вм. Олава и пр.). Къ книгѣ приложена карта славянскихъ земель (см. Рецензія г. Николайчика въ IV кн. «Кіевск. Старинъ» 1884 г.). Главнымъ трудомъ Г., имѣющимъ болѣе научную цѣнность — «Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси». Онѣ печатались въ 60 и 70 годахъ въ «Чтеніяхъ моск. общ. ист. и древн.», а въ 1878 г. изданы отдѣльно (см. Рецензія А. А. Потебни, въ «Зап. Акд. Наукъ» 1880 г., отымыъ О. Ѳ. и Миллера въ «Ж. М. Н. Пр.» 1867, №№ 1—3). Сборникъ снабженъ географической картой и рисунками народной одежды и типовъ. По словамъ Потебни, сборникъ Г. «есть многолѣтній ученый трудъ, необходимый для дальнѣйшихъ изслѣдованій по этнографіи, исторіи, исторіи языка и словесности южной Руси».

См. также III т. «Исторіи русской этнографіи» Пыпина.

Головачева-Панаева (Евдокія Яковлевна) — жена извѣстнаго литератора И. И. Панаева, дочь извѣстнаго трагика Як. Гр. Брянскаго, во второмъ бракѣ за А. Ф. Головачевымъ. (см. ниже). Род. ок. 1820 г.; по настоянію Дядю ея готовили нѣкоторое время въ танцовщицу. На литературное поприще выступила, подъ псевдонимомъ *И. Станицкій*, съ рядомъ не лишенныхъ занимательности повѣстей и романовъ въ «Современникѣ» 1848—60 гг. Въ отд. изд. вышли: «Романъ въ петербургскомъ полусвѣтѣ» (1863), «Женская доля» (1864) и др. Въ сотрудничествѣ съ Некрасовымъ Г. написала нѣсколько романовъ, невысокаго литературнаго достоинства, но имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ: «Три страны свѣта» (въ «Современникѣ» 1848 и 1849, отд. СПб., 1851 и 1872), «Мертвое озеро» (т. же, 1851 и отд. СПб., 1852). Вращаясь съ дѣтства въ артистическихъ кружкахъ и будучи близкимъ человѣкомъ въ редакціи «Современника», Г.-Панаева въ своихъ «Воспоминаніяхъ» («Истор. Вѣстникъ» 1869 и отд. СПб., 1890) имѣла возможность дать интересныя подробности о литературныхъ корифеяхъ, группировавшихся около «Современника». Къ этимъ подробностямъ, особенно неблагоприятнымъ для Тургенева, Анненкова и др. представителей 1840-хъ гг., слѣдуетъ, однако, относиться съ величайшею осторожностью.

Головачевскій (Кириллъ Ивановичъ, 1735—1823) — портретный живописецъ, родомъ малороссъ; будучи еще ребенкомъ, поступилъ въ ученія кіевской духовной академіи, но въ 1748 г., какъ обладающій хорошимъ голосомъ, былъ завербованъ въ придворные пѣвчіе и отправленъ въ Петербургъ. Состоя въ императорскомъ пѣвческомъ хорѣ, снискалъ себѣ благосклонность императрицы Екатерины II и, съ ея соизволенія, учился, вмѣстѣ съ товарищами своими по хору А. П. Лосенкомъ и И. С. Саблуковымъ, рисованію и живописи у Аргунова. Вмѣстѣ съ ними же, при учрежденіи петербургской академіи художествъ, въ 1759 г. былъ опредѣленъ въ нее въ качествѣ подмастерья, при чемъ ему поручено завѣдываніе ея воспитанниками и преподаваніе имъ живописи. Въ 1762 г. признанъ адъюнктомъ академіи, а чрезъ три года, при ея торжественномъ открытіи, переименованъ въ академика. Въ 1766 г. повышенъ въ званіе совѣтника, давшее ему право засѣдать и подавать свой голосъ въ академической конференціи. Въ 1771 г. назначенъ инспекторомъ академіи, но пробылъ въ этой должности только три года. Слѣдовавшія затѣмъ пять лѣтъ были временемъ, въ которое исполнено Г. болѣе всего его художественныхъ работъ. Онъ неоднократно писалъ портреты императрицы и цесаревича Павла Петровича, имѣлъ довольно много портретныхъ заказовъ отъ тогдашней знати и иногда брался за историческія картины. Въ 1777 г. опредѣлился въ вѣдомство медицинскій коллегіи рисовальнымъ учителемъ, но въ 1783 г. былъ призванъ вновь къ исполненію должности инспектора академіи, которую уже не оста-

вѣтъ до конца своей жизни. Какъ художникъ Г. не можетъ считаться личностью особенно значительной; но исторія русскаго искусства сохранить о немъ память какъ объ одномъ изъ первыхъ труженниковъ пересаженной къ намъ западно-европейской живописи, способствовавшемъ, своего многолѣтнею педагогическою дѣятельностью, развиться нѣсколькимъ поколѣніямъ художниковъ, выпущенныхъ нашею академіей.

А. С.—с.

Головачевъ (Алексій Адриановичъ)—извѣстный русскій обществен. дѣятель и публицистъ. Род. 7 марта 1819 г. въ Корчевскомъ у. Тверской губ. Отецъ и дѣды его были предводителями дворянства этого у. Въ 1839 г. Г. окончилъ курсъ въ моск. унив. Еще будучи молодымъ человѣкомъ, онъ проявилъ, какъ членъ дворянскаго собр., рѣдкую въ то время настойчивость при повѣркѣ исполненія смѣты о земскихъ повинностяхъ. Въ 1856 г. Г. былъ избранъ предводителемъ своего у. и принималъ дѣятельное участіе въ работахъ тверскаго комитета по освобожденію крестьянъ, а также въ составленіи завѣстнаго проекта учрежденія банка для выкупа крестьянскихъ надѣловъ, инициатива котораго принадлежала А. М. Унковскому (см.). Отъ административной выслуги, постигнувшей другихъ авторовъ проекта, Г. избавился только благодаря тому, что былъ привлеченъ къ дѣлу объ оскорбленіи неправдышаго должностя губ. предв. дворянства, Ключачева, и оставленъ, для отвѣта, въ Твери. Когда это дѣло, послѣ долгихъ переходовъ по инстанціямъ, было прекращено, товарищи Головачева давно уже были возвращены изъ ссылки. Позже Г. управлялъ контрольными палатами псковскою и саратовскою, а въ настоящее время состоитъ директоромъ отъ правительства въ правленіи Донецкой ж. д. Въ 1858 г. Г. помѣстилъ свою первую статью въ «Русскомъ Вѣстн.» (по крестьянскому вопросу). Съ тѣхъ поръ печаталъ статьи въ «Русскомъ Вѣстн.» (50-хъ годовъ), «Вѣстникѣ Европы», «Словѣ», «Русской Рѣчи», «Русской Мысли», «С.-Петерб. Вѣд.» (времени В. О. Корша) и «Русск. Вѣд.». Самые крупныя его публицистическія труды: 1) рядъ статей въ «Вѣстн. Евр.» за 1870—71 г., подъ заглавіемъ «Десять лѣтъ реформъ» (вышли отдѣльной книгой, 1872); 2) въ Сборн. гос. знаній за 1875 и 1876 г.—«Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» (вышла отдѣльной книгой); 3) въ «Русской Мысли» (за 1882 г.)—рядъ статей о госуд. бюджетѣ. Въ первомъ изъ этихъ трудовъ Г. является истолкователемъ преобразованій, предпринятыхъ послѣ 19 февр. Основная мысль Г.—что всѣ послѣдующія реформы слишкомъ мало были органически связаны между собою. «Многіе думали», говоритъ Г., «что крестьянская реформа есть только первый шагъ къ уничтоженію не только однихъ грубыхъ формъ крѣпостнаго права, но и самыхъ его принциповъ, которыми прониклись всѣ сферы нашей жизни и что за этимъ шагомъ послѣдуютъ другіе въ томъ же направленіи; но этого не случилось». Горячій поклонникъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе реформъ, Г. своею краткой помощью отдѣлять чистоту самыхъ идей отъ неудачнаго ихъ примѣненія, вслѣд-

ствіе котораго «новыя сѣмена свободы, труда, самоуправленія, независимаго суда и нѣкоторой свободы печати брошены были не на расчищенное поле, а среди старыхъ плевелъ крѣпостныхъ порядковъ». Статьи Г. по исторіи желѣзнодорожнаго дѣла открыли глаза обществу на рядъ поразительныхъ расхищеній государственной собственности, обремененныхъ въ легальную форму.

М. С.

Головачевъ (Аполлонъ Филипповичъ)—литераторъ. Одно время былъ въ казанскомъ унив., принималъ участіе (въ ополченіи) въ севастиопольской войнѣ. Состоялъ сотрудникомъ «Нашего Времени», «Вѣка», Биржевыхъ Вѣдомостей», «Сѣвери. Вѣстника» и др. Много критическихъ статей его помѣщено преимущественно въ «Современникѣ» 1860-хъ годовъ. Издавалъ переводы соч. Милля «Утилитаризмъ и Свобода» (1869) и др. Ум. въ 1877 г. Его братъ *Григорій Филипповичъ* (1818—1890), сотрудникъ «Русскаго Вѣстника» и др. журналовъ, редактировалъ въ 1860-хъ гг. журналъ «Дѣтское Чтеніе».

Головачевы—русскіе дворянскіе роды. Богданъ Ивановичъ и Филиппъ Елевферьевичъ Г., дѣти боярскіе, подписались въ 1571 г. на поручной записи по боярнѣ князю И. О. Мстиславскомъ. Въ началѣ XVII в. родъ Г. раздѣлился на три вѣтви. Родоначальникъ одной изъ нихъ, Ѳеодоръ Г., съ отличіемъ служилъ въ войну противъ Польши (1654—56). Другая вѣтвь происходитъ отъ Богдана Г., жившаго во второй половинѣ XVII в. Сынъ его Яковъ былъ стольникомъ при Петрѣ Великомъ. Къ этой вѣтви принадлежатъ: ген.-лейт. Николай Никитичъ Г., отличившійся при покореніи Туркестана, и вышеупомянутые литераторы Г. Родъ Г. записанъ въ VI, III и I чч. родословныхъ книгъ губ. С.-Петербургской, Тверской, Новгородской и Курской. Кромя того, существуетъ 7 родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Головачъ (*Lethrus cephalotes*)—жукъ изъ семейства пластинчатогусыхъ (*Lamellicornia*), близкій къ обыкновенному навознику (*Geotrupes*); голова велика и вооружена очень большими челюстями (особенно у самцовъ); грудной щитъ шире слѣдующихъ за нимъ частей; крылья не развиты, надкрылія срослены. Цвѣтъ матовый черный, длина равна 15—18 мм. Г. водится въ юго-вост. Европѣ (Россія, Венгрія), живетъ въ норкахъ въ землѣ и обгрызаетъ почки и молодые побѣги различныхъ растений, особенно виноградной лозы. Личинки питаются побѣгами растений, собранными жукомъ въ норкѣ; въ каждую норку насѣкомое кладетъ лишь по одному яйцу. *Н. Кн.*

Головинникъ, *головинокъ*—см. Шютъ.

Головиннова—д. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., на рч. Луганкѣ. Вблизи, на 100 дес., пластъ камен. угля, толщиною 1¼ арш., на глубинѣ 15—27 саж., съ 25° наклона. Разрабатывается крестьянами для своихъ нуждъ и на продажу. Небольшія каменоломни.

Головинскій (Алексій Ѳеодоровичъ; 1810—71)—извѣстный желѣзнодорожникъ въ Тверской губ. На его воздвигнутыхъ заводахъ работали, главнымъ образомъ, крестьяне Тверскаго и Череповскаго уѣздовъ и Г. по

завѣщанію оставилъ этимъ 2-мъ уѣздамъ по 30000 р. на устройство сельскихъ школъ.

Головинскій (Игнатій Петровичъ Головинскій)—проф. рим.-катол. богословія въ кievскомъ унив. (1807—55). Въ 1842 г. назначенъ ректоромъ СПб. рим.-катол. духовной академіи. Умеръ въ санѣ митрополита р.-кат. церкви въ Россіи. Г. читалъ догматическое и нравственное богословіе, церковную исторію и право р.-кат. церкви, на польскомъ языкѣ. Талантливый писатель и выдающийся ораторъ, онъ принадлежалъ, по своимъ идеямъ, къ ультрамонтанской партіи. Средневѣковое папство находило въ его лекціяхъ полное признаніе. Онъ находилъ разумную основу даже для инквизиціи, говоря, что святое судилище только судило еретика, но приговоръ и исполненіе суда предоставляло свѣтской власти; къ тому же, «если убійцу нашего тѣла общество предастъ казни, то гдѣ найти достойную казнь убійцѣ нашей души, еретіку, лишающему человека жизни вѣчной». Сочин. Г.: «Legendy» (Вильно, 1843); «Życie pojęć matki» (въ сборникъ «TeKa Rozmaitości», изд. 1844 г.—рассказъ Г. о своемъ дѣтствѣ; русск. перев. въ «Современникѣ» 1844); «Piełgryzka do Ziemi Świętej» (Вильно, 1842—1845, 2 изд. 1853); «Rachel» (1847); «Pisma Żegoty Kastrowca» (1848); «Kazania niedzielne, świąteczne i przegodne etc.» (Краковъ, 1857); «Homiletyka» (Краковъ, 1859) и др. Подъ наблюдениемъ Г. изданы: «Акты и грамоты объ устройствѣ римско-католич. церкви въ имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ» (СПб., 1849, латинскій и русскій тексты). Г. извѣстенъ также какъ хороший переводчикъ Шекспира на польскій яз. Ср. Feliański, «L'esprit de M. H.» (СПб., 1850); его же «Воспоминанія о Г.» (Варшава, 1856) и «Cztery powy pogrzebowe po Ś. p. X. I. H.» Маевского, Ивашиевича, Козловскаго и Фелинскаго (Вильно, 1856).

Головинское — одно изъ укрѣпленій такъ наз. Черноморской береговой линіи, существовавшей на зап. Кавказѣ до 1854 г. Построенное (1840) въ землѣ воинственнаго племени убыховъ, оно находилось въ почти постоянной блокадѣ. Въ ночь на 16 июля 1844 г. гарнизонъ, состоявшій всего изъ двухъ ротъ, подъ начальствомъ майора Янчина и поручика Завадскаго, атакованъ былъ толпою горцевъ, тысячи въ 3; неприятель былъ отброшенъ съ огромнымъ урономъ.—Въ 1847 г., когда необыкновенное развитіе р. Шахе значительно повредило оборонительныя верки укрѣпленія, убыхи, 28 ноября, снова тщетно пытались овладѣть имъ.

Головинщина—с. Пензенской г., Нижнеомовскаго у. Жит. 3005. На ярмаркѣ и на базарахъ, которые бывають 2 раза въ недѣлю, покупается много хлѣба, коноплянаго масла и т. д. Образцовое 2 кл. уч. земская больница на 30 кр., кирпичный зав. Вблизи села курганъ, 4 саж. высоты и до 200 саж. въ окружности. См. Статистическій очеркъ с. Головинщина въ «Пам. кн. Пенз. губ. 1870 г.» и «Село Головинщина» въ «Пенз. Епар. Вѣд.» (1885 г., № 4 и 6).

Головинъ (Автомонъ Михайловичъ)—одна изъ сподвижниковъ Петра Великаго.

Въ малолѣтство царя находился при немъ комнатнымъ стольникомъ, а впоследствии помогаль ему въ устройствѣ регулярной арміи. Петръ наградилъ его званіемъ полковника л. гв. преображенскаго полка. Г. участвовалъ во взятіи Азова; въ 1700 г. сформировалъ 8 пѣхотныхъ полковъ и 1 драгунскій, составившіе одну дивизію. Въ сраженіи подъ Нарвой (1700) дивизія Г., состоявшая изъ однихъ рекрутъ, обратилась въ бѣгство, самъ же онъ былъ взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Стокгольмъ, и только въ 1718 г. обмѣненъ.

Головинъ (Евгеній Александровичъ)—ген.-отъ-инф. (1782—1858); изъ моск. унив. поступилъ въ военную службу и участвовалъ въ кампаніяхъ 1807—12 г. Въ 1828—37 г. былъ варшавскимъ военнымъ губернаторомъ, затѣмъ командовалъ на Кавказѣ отдѣльнымъ корпусомъ (до 1842). Въ 1845 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскаго края, а черезъ три года—членомъ государственнаго совѣта. Ко времени управленія его Прибалтійскимъ краемъ относятся первыя попытки распространенія тамъ православія и русскаго языка. При Г. служилъ въ Ригѣ Ю. Ѳ. Самаринъ. Г. напечаталъ: «Историческая выписка изъ военнаго журнала о дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г.»; «Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ въ 1838—42 г.» О принадлежності Г. къ сектѣ Татаринской см. ст. Фукса въ «Русск. Вѣстникѣ» (1892 г., кн. 1).

Головинъ (Иванъ Михайловичъ)—адмиралъ († 1737). Вместе съ Петромъ В. изучалъ морское дѣло въ Амстердамѣ (1697), затѣмъ въ Венеціи. По возвращеніи въ Россію, служилъ въ арміи и флотѣ и въ войнѣ со шведами командовалъ отдѣльнымъ морскимъ отрядомъ (1714, 1715). Въ 1722 г. сопровождалъ государя въ Персидскомъ походѣ, затѣмъ былъ назначенъ ген. кригсъ-комиссаромъ, а по смерти Петра—адмираломъ и начальникомъ галернаго флота (1732).

Головинъ (Иванъ Гавриловичъ)—публицистъ-эмигрантъ; род. въ 1816 г. Получивъ воспитаніе въ Дерптѣ и Берлинѣ, служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но вскоре уѣхалъ за границу и перешелъ въ англ. подданство (1845). Онъ извѣстенъ рядомъ сочиненій о Россіи на фр. и нѣм. яз., изъ которыхъ нѣкоторые привлекли общее вниманіе. Его книга «La Russie sous Nicolas I» (1845) долго лишила его возможности возвратиться въ Россію; прощенный Александромъ II, онъ однако не вернулся на родину. Въ 40-хъ гг. Г. издалъ «Types et caractères russes» и «Mémoires d'un prêtre russe», а въ 1851—«Histoire de Pierre le Grand». Въ 1851—52 Г. жилъ въ Италіи, гдѣ издавалъ «Journal de Turin», въ 1853—55—въ Америкѣ; по возвращеніи въ Европу издалъ «Stras and stripes or American impressions». Въ 1859—1862 г. Г. написалъ длинный рядъ брошюръ по общественнымъ вопросамъ, стоявшимъ въ то время на очереди въ Россіи: «La Russie depuis Alexandre II»; «Progrès en Russie»; «La Pologne et la Russie» (1859); «Autocratie russe»; «Die Leibelgenschaft in Russland» (1860); «Lettres russes»; «La crise»; «Réformes russes et Polo-

naises» (1861); «La constitution» (1862); «La constitution russe et la Pologne» (1863) и др. Изъ позднѣйшихъ сочин. его болѣе замѣчательны: «Russland unter Alexander II» (1870); «Frankreichs Verfall» (1872); «Der Russische Nihilismus, meine Beziehungen zu Herzog v. Bakuin» (1880) и «Russische Geheimnisse» (1882).

Головинъ (графъ Николай Ѳеодоровичъ) — адмиралъ († 1745). Въ 1708 г. былъ отправленъ Петромъ I въ Англію и Голландію и 8 лѣтъ прослужилъ въ англійскомъ флотѣ, для изученія морского дѣла. По возвращеніи въ Россію, исполнялъ важныя порученія по флоту. Въ 1725 г. былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ къ шведскому двору, въ 1733 г. адмираломъ и президентомъ адмиралтейской коллегіи, позднее сенаторомъ. Въ 1742—43 г. командовалъ балтійскимъ флотомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ.

Головинъ (Харлампій Сергѣевичъ) — директоръ сиб. технологическаго института (съ 1891 г.), род. въ 1844 г., воспитывался въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, Константиновскомъ военномъ училищѣ (1868); въ 1868 г. окончилъ курсъ Николаевской инженерной академіи. Какъ военный инженеръ, принималъ участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. Съ 1868 г. читалъ лекціи механики въ Ник. ниж. акад., а съ 1879 г. строительную механику въ сиб. технологическомъ институтѣ. Съ 1888—91 г. былъ проф. въ харьковскомъ технол. инст. Написалъ по своей специальности нѣсколько трудовъ и издалъ курсы для студентовъ.

Головинъ (графъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ) — замѣчательный дѣятель Петровской эпохи (ум. 1706). При царевнѣ Софьѣ былъ посланъ на Амуръ (въ Дауры) для защиты Албазина отъ китайцевъ. Въ 1689 г. заключилъ Нерчинскій договоръ, по которому уступилъ китайцамъ р. Амуръ до притока Горбицы, вслѣдствіе невозможности вести съ Китаемъ серьезную войну. Въ Великомъ посольствѣ къ европейскимъ дворянъ (1697) Г., «генералъ и воинскій комиссаръ, намѣстникъ сибирскій», былъ вторымъ, послѣ Лефорта, полномочнымъ посломъ. Вначалѣ дѣятельность его посвящена была главнымъ образомъ флоту; за границей онъ нанималъ иностранцевъ въ русскую службу, заготовлялъ все необходимое для строенія судовъ и, по возвращеніи въ Россію, былъ назначенъ начальникомъ вновь образованнаго военнаго морского приказа. Въ 1699 г., послѣ смерти Лефорта, Г. былъ сдѣланъ генералъ-адмираломъ, первый награжденъ орденомъ Александра Невскаго, получалъ въ завѣдываніе иностранныя дѣла и занялъ первенствующее положеніе между правительственными лицами («первый министръ», по отзывамъ иностранцевъ). Въ 1699—1706 г. Г. былъ главнымъ руководителемъ русск. иностранной политики: велъ обширную дипломатическую переписку съ Патагуемъ, Мазепой и руководилъ дѣйствіями русскихъ пословъ: Долгорукаго въ Польшѣ, Толстого въ Турціи, Голицына въ Вѣнѣ, Матвѣева въ Гагѣ; послѣднему поручалъ «распалать злѣбу» англичанъ и голландцевъ противъ враговъ Петра, шведовъ. Г. особенно замѣчателенъ тѣмъ, что успѣшно дѣйствовалъ въ новомъ

духѣ, когда другіе сотрудники Петра только еще тому учились. Государь очень цѣнилъ Г., называлъ его своимъ другомъ и, навѣщая въ письмѣхъ о его смерти, подписался «печаля исполненный Петръ».

Головинныя—графскій и дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ князя Степана Васильевича Ховры (Хомры или Комры), графа по происхожденію, владѣтеля городовъ Судана, Манкупа и Балаклавы, выхавшаго изъ Крыма въ Москву въ 1393 году. Потомки его носили фамилію Ховринныхъ, а правнукъ Иванъ Владиміровичъ Голова-Ховринъ—былъ родоначальникомъ Г. Въ XV и XVI вѣкѣ Г. почти наследственно занимали должности царскаго казначея. Изъ рода этого было 6 бояръ и 8 околичничихъ въ XVI и XVII вѣкѣ. Сынъ фельдмаршала Ѳедора Г. (см. выше), графъ Николай Г. (1695—1745), былъ адмираломъ, президентомъ адмиралтействъ - коллегіи и конференцъ-министромъ. Графъ Николай Николаевичъ († 1820) былъ оберъ-шенкомъ и членомъ государственнаго совѣта.—Родъ дворянъ Г., потомковъ Ховры, внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Рязанской и Полтавской губерній, а родъ графовъ Г.—въ V часть родословной книги Московской, Новгородской и Калужской губерній. (Гербовникъ V, 31, 32).—Родоначальникомъ второго рода Г. былъ Кирей Суворовъ, владѣвшій помѣстьями во второй половинѣ XVI вѣка. Потомки его при Петрѣ Великомъ за уклоненіе отъ службы записаны въ однодворцы, а при Екатеринѣ II восстановлены въ дворянскомъ достоинствѣ. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Курской, Орловской, Тверской и Херсонской губерній.—Родоначальникомъ третьяго рода былъ Петръ Ивановичъ Г., сынкова котораго, Елизаръ Несмѣянъ и Игнатій, пожалованы помѣстьями въ 1622 г. Къ его потомкамъ принадлежитъ Евгений Александровичъ Г. (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской и Рязанской губерній.—Четвертый родъ происходитъ отъ Ѳедора Ивановича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1636 году. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Рязанской губерній.—Родоначальникомъ пятаго рода былъ Гавриилъ Алексѣевичъ Г., пожалованный помѣстьями въ 1667 г. Изъ этого рода происходитъ Иванъ Гавриловичъ Г. (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Новгородской, С.-Петербургской, Тверской и Ярославской губерній.—Есть еще четыре рода Г., происхожденіе которыхъ восходитъ къ XVII в.; остальные шестнадцать родовъ Г.—позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Головкина. — 1) (Малороссія и Югозападныя губ.). Листья капусты, свернуты въ кочанъ или *шюль*; форма головки, состояніе ея — плотность или рыхлость и длина и толщина ножки («кочерыжки»), на которой сидятъ Г., весьма важныя признаки для отличія между собою различныхъ сортовъ капусты, а также при установленіи ихъ классификаціи. — 2) У свекловичныя—самая верхняя часть корня, на которой развивается листва и гдѣ остаются слѣды засохшихъ листьевъ въ видѣ рубцовъ.

Свекловичная Г. развивается из конечной почки зародыша съмени, и по своему происхождению и строению представляет собственно часть стебля. Чѣмъ выше Г. и меньше выходитъ изъ почвы во время произрастанія, тѣмъ выше цѣнятся *саарная свекла*. Такая же Г. у кормовыхъ сортовъ рѣпы и моркови тоже развивается надъ почвой. — 3) *Луковичы* лука и чеснока. — 4) *Цвѣточная Г.* — сидячіе цвѣты, расположенные на утолщенной верхушкѣ стебля и образующіе шаровидное или продолговатое соцвѣтіе (*Capitulum*) — у клевера, лука, чеснока и др. — 5) Шлоды (коробочки) льна и мака; послѣдніе называютъ также «головицей», хотя это названіе присвоено вѣсть съ тѣмъ и шелухѣ льняныхъ Г. — 6) Высшій сортъ арбузовъ на Новохоперскомъ и другихъ рынкахъ Воронежской губ. *О.*

Головна — с. Киевской губ., Чигиринскаго уѣзда. Жит. 2909. Школа, больница. Торговый пунктъ.

Головининскій (Николай Алексѣевичъ), известный русскій геологъ, родился 1834 г. въ Казанской губ. Первоначальное образованіе получалъ въ пансіонѣ Вруна и затѣмъ въ казанской гимназіи. Съ 1851 по 1853 г. былъ студентомъ медіц. факультета казанскаго унив. Во время Крымской войны служилъ въ сводномъ уланскомъ полку; но затѣмъ, оставивъ военную службу, поступилъ снова въ казанскій унив. на физ.-мат. фак., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г. Пробывъ затѣмъ, съ цѣлью усовершенствованія въ избранной имъ специальности, два года за границей, Г. въ 1864 г. началъ чтеніе лекцій геологіи и палеонтологіи въ казанскомъ унив., въ качествѣ прив.-доп.; въ 1866 г., по защитѣ магистерской диссертациі «О послѣдствіиныхъ образованіяхъ по Волгѣ, въ ея среднемъ теченіи» («Уч. зап. каз. унив.», 1866), утвержденъ доцентомъ, а въ 1868 г., по полученіи степени доктора за работу «О пермской формациі въ центральной части Камско-Волжскаго бассейна» («Мат. для геол. Росс.», 1869), профессоромъ геологіи того же унив. Въ 1871 г. перешелъ на кафедру минералогіи въ новороссійскій унив., гдѣ съ 1877 по 1881 г. занималъ должность ректора. Въ 1886 г., оставивъ службу въ унив., поселился въ Крыму и занялся гидрогеологическими изслѣдованіями въ Таврической губ., въ качествѣ земскаго гидрогеолога. Кромѣ указанныхъ главнѣйшими работами Г. являются: «О кременекискихъ соединеніяхъ» («Уч. зап. каз. ун.», 1861); «Описаніе геологическихъ наблюденій въ Казанской и Вятской губерніяхъ» («Мат. для геол. Росс.», 1869); «Отчетъ о геологической поездкѣ по Казанской губ.» («Уч. зап. каз. ун.», 1870); «Древніе остатки человека въ Казанской губ.» («Труды I съѣзда естествовѣд.», 1868); «Геологическія наблюденія въ полосѣ каменноугольной формациі на зап. склонѣ Уральскихъ горъ» (СПб., 1870); «Замѣтка о палеозойскихъ формаціяхъ по сѣв. притокамъ р. Чусовой» («Изв. общ. люб. ест.», т. XIV, 1874); «Къ геологіи Крыма. Изысканія въ окр. Балаклавы» («Зап. новор. общ. ест.», 1883); «Гидрогеологическія изслѣдованія въ Таврической губ.» (Симферополь, 1887—1892); «Щелочно-железные воды близъ г. Курска»

(«Тр. харьк. общ. ест.» 1891); «Артезианскіе колодцы Таврической губ.» («Новор. календарь на 1891 г.»).

В. П.

Головинина, графиня Екатерина Ивановна — см. Головкинъ, Михаилъ Гавриловичъ.

Головининъ (графъ Гавріилъ Ивановичъ, 1660—1784) — государственный канцлеръ, первый въ Россіи, родственникъ царямъ Наталіи Кирилловны; съ 1677 г. состоялъ при царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ сначала стольникомъ, а впоследствии верховнымъ постельничимъ. При царевичѣ Софіи выказалъ особую приверженность Петру и съ тѣхъ поръ пользовался постояннымъ его довѣріемъ. Сопровождалъ царя въ первомъ путешествіи его въ чужіе края и вмѣстѣ съ нимъ работалъ на верфяхъ въ Сардашѣ. Въ 1709 г. на Полтавскомъ полѣ царь поздравилъ Г., который уже съ 1706 г. стоялъ во главѣ посольскаго приказа, государственнымъ канцлеромъ. Въ этомъ званіи, которое онъ сохранилъ до самой смерти, Г. принималъ ближайшее участіе въ сношеніяхъ съ иностранными державами и соуправлялъ царю въ его путешествіяхъ и походахъ, между прочимъ и въ Прутскомъ. По учрежденіи коллегіи (1717) Г. былъ назначенъ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. При Екатеринѣ I, Г. былъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Императрица передала ему на сохраненіе свое духовное завѣщаніе, которымъ назначила преемникомъ престола Петра II, а его однимъ изъ опекуновъ малолѣтнаго императора. По кончинѣ Петра II, Г. (1730) передалъ огню этого государственный актъ, которымъ, на случай бездѣтной кончины юнаго императора, престолъ обезпечивался за дальнѣйшими потомками Петра I, и высказался въ пользу Анны Іоанновны. Личный врагъ кн. Долгорукихъ, Г. былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ неудачи замысловъ верховниковъ (см.). При Аннѣ Іоанновнѣ былъ членомъ кабинета. Графъ Римской имперіи съ 1707 г., Г. въ 1710 г. получилъ графское достоинство руссійское. Искусный царедворецъ, сумѣвшій сохранить свое значеніе при четырехъ царствованіяхъ, Г. владѣлъ цѣлымъ Каменнымъ островомъ въ Петербургѣ, многими домами и помѣстьями, но былъ чрезвычайно скупъ.

Головининъ (Михаилъ Гавриловичъ, 1705—75) — сынъ предыдущаго, въ 1712 г. отправленъ былъ Петромъ I учиться за границу, въ 1722 г. назначенъ посломъ въ Берлинъ. При Аннѣ Іоанновнѣ онъ былъ назначенъ сенаторомъ и ему поручены были монетная канцелярія и денежный дворъ (1731), но Г. желалъ быть кабинетъ-министромъ и, считая себя обиженнымъ, въ теченіе 10 лѣтъ не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Впрочемъ, въ 1737 г. онъ былъ членомъ генеральнаго собранія для суда надъ кн. Д. М. Голицынымъ. Отъ преслѣдованій со стороны Вирона его спасло родство съ императорскимъ домомъ. При низверженіи Вирона Г., посвященный въ планы Миниха, въ кратчайшую минуту свазался больнымъ, подобно Остерману. Въ 1740 г. Анна Леопольдовна произвела его въ вице-канцлеры внутреннихъ дѣлъ, — какого званія до того не

было. Вместе съ кн. Черкасским Г. вѣдалъ всѣ внутреннія дѣла, а Остерманъ—внѣшня, но Г. пользовался исключительнымъ довѣріемъ правительницы, которая иногда поручала ему весьма важныя дѣла, обходя Остермана. Г. обнаружилъ совершенную неспособность къ управленію государствомъ. Онъ первый посѣтовалъ правительницѣ объявить себя императрицей; но осуществленію этого плана помѣшалъ дворцовый переворотъ, произведенный Елизаветой Петровной въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741. Въ ту же ночь Г. былъ арестованъ. Преданный суду, какъ государственный преступникъ, онъ былъ приговоренъ сенатомъ къ смертной казни, которую Елизавета Петровна замѣнила ссылкой въ пустынное зимовье Якутск. обл. Германгъ. Самое мѣстоположеніе этого зимовья съ точностью не было известно. Жанъ Г., Екатерина Ивановнѣ, рожд. кн. Ромодановской, Елизавета Петровна прислала сказать, что непричастная преступленіямъ мужа, она сохраняетъ званіе стать-дамы, остается при всѣхъ своихъ правахъ и можетъ свободно ими пользоваться, гдѣ и какъ угодно; но графиня отвѣтила: «Любила мужа въ счастья, люблю его и въ несчастьи, и одной милости прошу, чтобы съ нимъ быть неравнучно». Четырнадцать лѣтъ она раздѣляла съ мужемъ всѣ невзгоды жизни въ сибирской глуши. За все это время она ни разу не позволила себѣ не только заплакать при мужѣ, но даже пожалѣть о прошломъ, а своимъ самоотверженнымъ уходомъ исцѣлила мужа отъ подагры, отъ которой онъ никакъ не могъ освободиться въ Петербургѣ. Получивъ разрѣшеніе перевести прахъ мужа въ Москву, она тамъ же и поселилась и прожила до глубокой старости, славясь своей благотворительностью. Ср. М. Хмыровъ, «Графиня Екатерина Ивановна Г. и ея время» (СПб. 1867); документы по процессу Г. въ «Историческихъ бумагахъ К. И. Арсеньева», изд. Цекарскимъ (СПб. 1872).

Головкины—русскій графскій и дворянскіе роды. Первый происходитъ отъ Ивана Ивановича Головкина, боярина при князѣ Юріи Ивановичѣ, младшемъ сынѣ Иоанна III. Внуку его, Евфиміи Дмитріевичу, во инокахъ Евстафій, монахъ Троицко-Сергіева монастыря, участвовалъ въ избраніи на престолъ Бориса Годунова, а праправнукъ Иванъ Семеновичъ получилъ званіе окольничья (1689) и боярина (1692). О сынѣ его, гр. Гавріилѣ см. выше. Изъ 3 сыновей послѣдняго Михаилъ былъ вице-канцл. (см. выше), Иванъ посланникомъ въ Голландіи и сенаторомъ, а Александръ († 1760)—посланникомъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Голландіи, гдѣ и оставался какъ онъ, такъ и его потомки, вслѣдствіе несчастій постигшихъ ихъ родъ въ Россіи. Потомство Ивана Гавриловича пресѣклось въ 1828 году на его внука. Изъ сыновей гр. Александра—одинъ, Юрій, вернулся въ Россію и былъ оберъ-камергеромъ, членомъ государственнаго совѣта, посломъ въ Китаѣ и Вѣнѣ. Съ его смертью, въ 1846 г., пресѣлся родъ графовъ Г., а учрежденное имъ заповѣдное имѣніе протѣя черезъ роды князей Салтыковыхъ и Голицыныхъ, досталось роду Хвощинскихъ. Голландская вѣтвь гра-

фовъ Г. пресѣклась въ 1839 г. Ср. Гербовникъ, I, 16.—Другой родъ Г. происходитъ отъ Михаила Андреевича Г., владѣвшаго (1628—56) помѣстьями въ Вѣжецкой пятинѣ. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Тверской губерніи.—Остальные дѣя рода Г. новаго происхожденія. В. Р.

Головневна (Вешка)—с. Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ. Дворовъ 535, жит. 3421. 2 лавки.

Головневы—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ Ивана Ларионовича Г., подполковника Кормового двorca, жалованнаго помѣстьями въ 1677 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Ярославской губ. (Гербовникъ, IX, 34). Другой родъ Г. происходитъ отъ Ивана Ферапонтовича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1691 г., и внесень въ I часть родословной книги Вологодской губ. Остальные роды Г. позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Головневые грибы (*Ustilagineae*), паразитируютъ въ различныхъ цвѣтковыхъ растеніяхъ, преимущественно злакахъ, причиняютъ имъ болѣзнь, известную подъ именемъ «*столовня*». Зараженіе бываетъ общимъ, или же болѣзнь гнѣздится лишь мѣстами, въ определенныхъ участкахъ больного растенія. Нижній, септированный мицелій Г. грибовъ проникаетъ внутрь лѣтотокъ или проходитъ по межлѣтвнымъ пространствамъ. Микроскопически малыя споры въ большинствѣ случаевъ развиваются только въ известныхъ частяхъ заболѣвшаго растенія; такъ споры грибка обыкновенной головки воздвѣваемыхъ злаковъ, *Ustilago segetum* Bull. (*U. Carbo* D.C.)—только въ колоскахъ злаковъ, споры грибка маисовой головки, *Ustilago Maydis*—въ женскихъ початкахъ кукурузы и т. д. Зрѣлыя споры являются обыкновенно въ видѣ темной, часто совершенно черной, легкой пылевидной массы, весьма сходной съ сажой; органъ, покрытый такими спорами, выглядит какъ бы обугленнымъ,—откуда и самое названіе болѣзни «головня» (см. табл. рис. при ст. Болѣзни растеній, т. IV, стр. 340—3). Споры чрезвычайно легко разносятся даже слабымъ вѣтромъ. Образование споръ у большинства Г. грибовъ влечетъ за собой различныя патологическія измѣненія тканей заболѣвшаго растенія (иногда гипертрофіи и своеобразныя выростки, какъ тѣ, напр., что наблюдаются на женскихъ початкахъ кукурузы), а потомъ и полную ихъ дезорганизацию и разрушеніе. Остановимся на исторіи развитія грибовъ обыкновенной головки, *Ustilago segetum* Bull., подробно изученной въ послѣднее время профессоромъ Брефельдомъ. Споры этого грибка округлы или многогранныя, съ гладкой оливковобурой оболочкой. Изъ споры («хламидоспоры», по терминологіи Брефельда) въ подходящей питательной средѣ (см. Грибы) развивается короткій ростокъ («проницелій» въكتورыхъ авторовъ). Ростокъ этотъ разгоразивается тремя или четырьмя поперечными перегородками на отдѣльныя лѣтоточки, отшнуровывающія повторно сбоку овальныя конидіи («споридіи»). Отпавшія конидіи размножаются почкованіемъ на подобіе дрождей (см. табл. II при

ст. Грибы, фиг. 8). Подобный процесс происходит также и в природе, в почвѣ поля. По мѣрѣ того какъ запасъ питательнаго матеріала въ окружающей средѣ истощается комки перестаютъ почковаться и вырастаютъ въ нити, почва въсьма длинная. Если такая нить встрѣтитъ молодой, недавно вышедшій изъ сѣмени ростокъ овса (также пшеницы, ячменя), то она прободаетъ его эпидермъ, входитъ внутрь и направляется къ точкѣ роста, къ мѣсту, гдѣ впоследствии сформируется соевѣтѣ. Такимъ образомъ происходитъ зараженіе. Примѣчательно и важно то, что паразитъ въ состояніи проникнуть лишь въ очень юные ростки. До половой зрѣлости питающаго растенія зараженное растеніе не отличается отъ здороваго. Когда же начнутъ формироваться завязи, грибокъ развивается дальше. Нити мицелія (гифы) обильно вѣтвятся внутри завязи и под конецъ совершенно разрушаютъ ее ткань. Внутри нитей образуются споры. Когда споры созреютъ, оболочка гифъ разрушается и споры высматываютъ въ видѣ темнаго легкаго порошка. Развитие большинства другихъ *G.* грибовъ въ существенныхъ чертахъ сходно съ выше описаннымъ. Изъ различій слѣдуетъ указать на слѣдующія. У грибка пшеничной головни, *Tilletia Tritici* Bjerk. (Т. Caries Tull.), и у близкихъ къ нему формъ комки нитевидныя и развиваются не сбоку, а на верхушкѣ ростка, вышедшаго изъ споры, располагаясь мутовчато. Кромѣ того у него наблюдаются еще особыя «вторичныя» комки. Образование споръ здѣсь было наблюдаемо (Брефельдомъ) и въ искусственной питательной средѣ (единственный случай среди *G.* грибовъ). Больныя зерна пшеницы по виду мало отличаются отъ здоровыхъ, внутри ихъ однако находится одна лишь чернубурная масса споръ (см. вышеуказ. табл. рис. при ст. Болѣзни растеній, т. IV, рис. 2-й). *Ustilago Maydis* заражаетъ не только очень молодые ростки кукурузы, но и вслѣдствіе недостаточнаго окрѣпшенія побѣги этого растенія. У представителей родовъ *Urocystis*, *Sorosporium*, *Tubercinia* и нѣкоторыхъ другихъ споры являются не изолированными, но соединяются въ клубочки, комплексы по нѣскольку вмѣстѣ (см. табл. Бол. раст., рис. 3-й). Споры *Entyloma* и *Cordalia* не порашатся, онѣ погружены въ слизь,—фактъ, имѣющій значеніе въ вопросѣ о сродствѣ *G.* грибовъ съ другими грибами. Способность прорастать у споръ *G.* грибовъ сохраняется долго, напр., $7\frac{1}{2}$ лѣтъ у *Ustilago segetum*, $8\frac{1}{2}$ у *Tilletia Tritici*.—Кормъ съ значительною примѣсью *G.* споръ вредно вліяетъ на животный организмъ. Изъ споръ *Ustilago Maydis* Радемакеръ и Фишеръ извлекли алкалоидъ — *Ustilagin*. Ср. De-Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze etc.» (Лейпцигъ, 1884); Zopf, «Die Pilze» (Бреславль, 1890); Гоби, «Лекція по отдѣлу тайнобрачныхъ растеній» (СПб., 1892); Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (Лена, 1892); см. также Болѣзни растеній (т. IV, стр. 343) и ст. Головни (см. ниже, стр. 98). Г. Н.

Головникъ — терминъ древне-русскаго уголовного права для обозначенія убійцы; въ Новгородской судной грамотѣ разъ замѣняется

терминомъ душегубецъ. См. Русскую правду по Троицкому списку, ст. 3 и 4. В. Ст.

Головнина шельъ — 1) сѣверная оконечность полуострова Ямала, отдѣляющаго Карское море отъ Обской губы.—2) *Головнина шельъ* — въ Аляскѣ, на западной сторонѣ залива Нортонна.

Головнинъ (Александръ Васильевичъ)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣателей царствованія Александра II, род. 25 марта 1821 г. въ СПб.; воспитаніе получилъ подъ руководствомъ своей матери, рожденной Лутковской, женщины замѣчательнаго ума и характера; въ 1839 г. съ отличіемъ кончилъ курсъ въ царскоесельскомъ лицей. Съ 1848 г. Г. состоятъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ главнаго морского штаба—кн. Меншиковѣ, а съ 1850 г. и секретаремъ при вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, однимъ изъ воспитателей котораго былъ дядя Г., Г. С. Лутковский. По порученію кн. Меншикова, Г. составилъ обширный очеркъ исторіи и современнаго положенія городовъ Финляндіи, благодаря чему выучился шведскому языку, сверхъ англ., франц., нѣмец. и итальянскаго, которыми онъ владѣлъ и прежде. Заслуживъ расположеніе вел. кн. Константина Николаевича, Г. сдѣлался руководителемъ «Морского Сборника», который, въ первые годы царствованія Александра II, игралъ большую роль въ новомъ общественномъ движеніи. Здѣсь печатались, между прочимъ, труды молодыхъ литераторовъ, снаряженныхъ въ различныя мѣстности Россіи для изученія ихъ народнаго и экономическаго быта (см. Библиографія, III, 759). Инициаторомъ этой замѣчательной экспедиціи былъ, повидимому, Г., который и впоследствии, въ бытность свою министромъ, прибѣгалъ къ такому же способу изслѣдованія, да и самъ, еще до поступленія на службу въ морское вѣдомство, путешествовалъ годъ по Россіи для всесторонняго изученія ея тогдашняго положенія. Онъ принималъ незримое, но далеко не мало-важное участіе въ работахъ надъ крестьянской реформой, служа посредникомъ между разными лицами и вел. княземъ; съ тѣхъ поръ самая тѣсная дружба соединяла Г. съ Н. А. Милютинимъ, Ю. Э. Самаринимъ, К. Д. Кавелинымъ, Н. Х. Вунге и другими участниками въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Въ 1859 г. Г. назначенъ былъ статсъ-секретаремъ и членомъ главнаго правленія училищъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, а въ дек. 1861 г. призванъ къ управленію этимъ министерствомъ. Незадолго передъ тѣмъ происходили студенческія волненія, приведшія къ временному закрытію слб. унив. и выдвинувшія на первый планъ уже прежде сознаваную необходимость новаго университетскаго устава. Студенческіе беспорядки Г. объяснялъ упадкомъ научной дѣятельности университетовъ и недостатками университетской организаціи, уничтожавшей всякую нравственный связь между профессорами и студентами. Для пополненія персонала профессоровъ Г. отаривить много молодыхъ людей за границу, а руководство ими поручилъ Н. И. Пирогову. Для ознакомленія съ университетскими поряд-

ками за границей командированы были опытные лица, въ томъ числѣ К. Д. Кавелинъ; въ самой Россіи опрошены были всѣ лица, которые могли считаться свѣдущими въ этомъ дѣлѣ, а проектъ новаго устава, въ переводѣ, былъ обсуждаемъ лучшими европейскими авторитетами. Намнѣгіе изъ законодательныхъ памятникѣвъ имѣли такую обстоятельную и всестороннюю предварительную разработку, какъ университетскій уставъ 1863 г., который ввелъ приватъ-доцентуру, университетское самоуправленіе, университетскій судъ надъ студентами, умножилъ число кафедръ, увеличилъ вознагражденіе профессорѣвъ. Расширены были средства университетскихъ библиотекъ; основанъ новороссійскій унив. (1864); изданъ особый уставъ для дерптскаго унив. Для поднятія научнаго уровня нашихъ университетѣвъ Г. считалъ необходимымъ отменить вовсе право университетѣвъ давать чины, предоставивъ имъ только право удостоивать ученыхъ степеней; но это предположеніе не осуществилось. Г. высоко подымавъ значеніе министерства нар. просв., которое до него считалось однимъ изъ второстепенныхъ; онъ почти удвоилъ его бюджетъ, сокративъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, непроизводительные расходы; уничтожилъ канцелярію министра и всю административную часть сосредоточилъ въ переустроенномъ департаментѣ народн. просвѣщенія. Главное правленіе училищъ Г. преобразовалъ въ совѣтъ министра. Во многихъ городахъ открыты при немъ гимназіи и прогимназіи, частью вновь учрежденныя, частью преобразованныя изъ бывшихъ уѣздныхъ училищъ. Въ 1864 г. изданъ былъ уставъ гимназій, который, по выраженію гр. Д. А. Толстаго, «положилъ классическое образованіе въ основу собственно-научнаго университетскаго образованія». Г. выработалъ обширный планъ правильной организаціи народнаго образованія въ Россіи, но успѣлъ привести его въ исполненіе только отчасти. Положеніе 1864 г. о народныхъ школахъ послужило, однако, основаніемъ для широкаго развитія земской начальной школы. При Г. основанъ московскій публичный музей, съ присоединеніемъ къ нему перенесеннаго изъ Петербурга Румянцевскаго музея, изданъ новый уставъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, состоялась передача Императорской публичной библиотеки изъ вѣдомства Императорскаго двора въ министерство народнаго просвѣщенія. Цензура перешла, въ 1863 г., изъ вѣдомства м-ва нар. просв. въ вѣдомство мин. внутр. дѣлъ; но, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Г., приступлено было къ выработкѣ новаго закона о печати, который и былъ обнародованъ въ 1865 г. Г. былъ искреннимъ поборникомъ гласности и во все управленіе свое министерствомъ никогда не стѣснялъ свободнаго обсужденія вопросовъ, относившихся къ его кругу дѣйствій. По увольненіи отъ должности министра, Г. назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта, съ 1870 г. присутствовалъ въ департаментѣ государственной экономіи, а съ 1872 до 1876 г.—въ департаментѣ законовъ. † 8 ноября 1886 г. Широко образованный, глубоко преданный пре-

образовательнымъ идеямъ, Г. былъ однимъ изъ лучшихъ представителей движенія, господствовавшаго, съ конца пятидесятыхъ до половины шестидесятыхъ годовъ, въ нашихъ административныхъ сферахъ. У него было много друзей, но много и враговъ, которымъ онъ казался опаснымъ даже тогда, когда сошелъ съ политической сцены. Въ некоторыхъ органахъ печати злобныя нападенія на Г. не прекращались до самой его смерти. Любопытную страницу въ жизни Г. представляютъ его отношенія къ крестьянамъ родового села его Гулянки, Пронскаго у., Рязанскаго губ. Оставшаяся за нимъ послѣ надѣла крестьянъ землю Г. раздавалъ имъ въ аренду не для извлеченія выгоды, а чтобы привязать ихъ къ деревнѣ и хозяйству. Въ 1863—65 г. онъ на собственные средства построилъ въ Гулянкахъ новый каменный храмъ, а въ 1863 г. въ томъ же селѣ основалъ начальное училище для мальчиковъ, переведенное впоследствии въ особое каменное зданіе, съ квартирами для двухъ учителей. При училищѣ—физическій кабинетъ, метеорологическая станція, двѣ библиотеки; одною изъ нихъ (5000 т.) пользуется окрестное населеніе. Г. постоянно интересовался ходомъ дѣлъ въ школахъ, состоялъ въ перепискѣ съ ея учителями, ежегодно жертвовалъ въ пользу ея до 1000 р. деньгами и всевозможныя пособія. Въ 1870 г. Г. основалъ еще начальное училище для дѣвочекъ, въ особомъ деревянномъ домѣ. Имъ же открыта въ Гулянкахъ больница, съ родильнымъ пріютомъ. Обеспечивъ дальнѣйшее существованіе всѣхъ этихъ учреждений капиталомъ въ 12000 р., Г. передалъ ихъ въ вѣдѣніе пронскаго земства. Г. напечат. «Замѣтку о двухъ церквахъ при селѣ Гулянкахъ» (СПб., 1873), «Замѣтки о учебницѣхъ для приходскихъ и о двухъ начальныхъ училищахъ при селѣ Гулянкахъ» (СПб., 1874), издалъ соч. своего отца Вас. Мих. Г.; сообщилъ записку Тургенева, относящуюся къ эпохѣ трудовъ по крестьянскому вопросу («Русская Старина» 1883 г. т. XL), собралъ значительное число матеріаловъ для исторіи царствованія Александра II, которые передалъ въ Императорскую публичную библиотеку, а въ библиотеку Павловскаго дворца передалъ документы, касающіеся дѣятельности вел. кн. Константина Павловича. Г. былъ однимъ изъ первыхъ членѣвъ русскаго географическаго общества, въ которомъ съ 1845 по 1847 г. состоялъ секретаремъ. См. матеріалы для біографіи Г. въ «Русской Старинѣ» 1887 г. № 3, 8, 9, 11; 1888 г. № 3, 6; 1889 г. № 2; въ «Русскомъ Архивѣ» 1888 г. № 12.

А. Я.

Головинъ (Василій Михайловичъ) изъ стар. дворянской фамиліи Рязанскаго губ., род. въ 1776 г. Отецъ и дѣдъ его провели службу въ преобразованномъ полку, куда, согласно обычаю, на 6-мъ году отъ рожденія былъ записанъ сержантомъ и онъ. Потерявъ родителей, Г. былъ опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ. Произведенный въ гардемарины, участвовалъ на кораблѣ «Не трѣнь-меня», 23 и 24 мая и 22 іюня 1790 г. въ сраженіяхъ противъ шведѣвъ и былъ награжденъ медалью. Окончивъ курсъ въ корпусѣ въ 1792 г., Г. былъ, по малолѣтству, оставленъ еще на одинъ годъ,

и воспользовался этимъ для изучения словесности, истории и физики. Въ январѣ 1793 г. былъ произведенъ въ офицеры и съ тѣхъ поръ непрерывно находился въ походахъ и за границею. Въ 1799 г. участвовалъ въ высадкѣ десанта и бывшихъ при томъ сраженіяхъ на берегахъ Голландіи. Время съ 1801 по 1805 г. провелъ въ Англіи, куда былъ посланъ для службы на судахъ англійскаго флота и гдѣ находился подъ начальствомъ адмираловъ: Корнвалиса, Нельсона и Колингвуда. Въ 1806 году, Г. былъ назначенъ командиромъ шлюпа «Діана», отправлявшагося для географическихъ открытій и описей въ сѣверной части Великаго океана. Въ это время Г. составилъ кн. «Военные морскіе сигналы для дневного и ночного времени», которой русскій флотъ пользовался въ теченіе 24 лѣтъ.

25 іюля 1807 г. «Діана» отправилась въ плаваніе. На мысѣ Доброй Надежды она была задержана англичанами, но успѣшно вышла изъ бухты на глаза нѣсколькихъ англ. кораблей и благополучно прибыла въ Камчатку. Описание этого путешествія напечатано Г. въ 1819 г. Въ 1811 г. на Г. было возложено описать Курильскіе и Шантарскіе о-ва и Татарскій берегъ; результаты этихъ трудовъ онъ также напечаталъ въ 1819 г. Здѣсь, во время работъ у о-ва Кунашира, Г. вѣроломно былъ захваченъ японцами въ плѣнъ вмѣстѣ съ мичманомъ Мура, штурманомъ Хлѣбниковымъ и 4-мя матросами; плѣнъ продолжался болѣе 1½ года; описаніе его, изданное въ 1816 г., переведено на многіе европейскіе языки. Въ 1817—1819 г. Г. совершилъ новое кругосвѣтное путешествіе, описанное имъ въ 1822 г. Въ 1821 г. былъ назначенъ помощникомъ директора морского корпуса; въ 1823 г. назначенъ флота ген.-интендантомъ, а въ 1827 г. получалъ въ свое вѣдѣніе департаменты: кораблестроительный, комисариатскій и артиллерійскій. За время 8-ми-лѣтняго управленія Г. интендантскою частью на флотѣ (1823—81) было построено 26 линейныхъ кораблей, 21 фрегатъ, 2 шлюпа и мног. другихъ мелкихъ судовъ. Ум. 1831 г. Именемъ Г. названы слѣдующія мѣста: *заливъ Головинна*—въ Беринговомъ морѣ, *проливъ Головинна*—въ Курильскихъ о-вахъ, *мысъ Головинна*—близъ мыса Лисбурна (въ Америкѣ) и *гора Головинна*—на Новой землѣ.

Н. М. Сергеев.

Головинныя—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Г., и сыновья его, два Ивана, служили при вел. кн. Василии Ивановичѣ, по Великимъ Лукамъ. Игнатій Тарасевичъ за московское осадное сидѣніе въ 1608 г. пожалованъ вотчиною. Потомкомъ Игнатя, въ 7-мъ колѣнѣ, былъ Василій Михайловичъ Г., отецъ Александра Васильевича (см. выше). Эта отрасль внесена въ VI и II части родословной книги Рязанской и Харьковской губ. Богданъ, Матвій и Василій Ивановичи владѣли помѣстьями въ 1627 г. Потомство ихъ внесено въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VIII, 66 и IX, 39).

Головинничество—см. Головшина.

Головной мозгъ (Encephalon). А. Анатомія головного мозга человека: 1) строеніе Г.

мозга, 2) оболочки мозга, 3) кровообращеніе въ Г. мозгу, 4) ткань мозга, 5) ходъ волоконъ въ мозгу, 6) вѣсь мозга. В. *Эмбриональное развитіе Г. мозга* у позвоночныхъ животныхъ (стр. 82). С. *Строеніе Г. мозга* въ различныхъ классахъ позвоночныхъ животныхъ (стр. 83). Д. *Функции Г. мозга* (физиол., стр. 86): 1) продолговатый м., 2) мозговые ножки, 3) мозжечекъ, 4) четверохолмія, 5) полосатыя тѣла, 6) полушарія мозга.

А. *Г. мозгъ человека*. 1) Строеніе Г. мозга. Черепная часть центральной нервной системы человека заключаетъ въ себѣ слѣдующіе большіе отдѣлы: большой мозгъ (cerebrum), малый или мозжечокъ (cerebellum) и продолговатый мозгъ (medulla oblongata). Уже невооруженнымъ глазомъ въ немъ различаются два вещества—сѣрое и бѣлое, которыя оказываются неодинаковыми и по микроскопическому строенію, и по своей роли въ отправленіяхъ Г. мозга. Сѣрое вещество то образуетъ сплошные слои на поверхности мозга (кора большого и малого мозга); то выстилаетъ его полости, наз. желудочками; то, наконецъ, скопляется внутри бѣлаго вещества въ видѣ гнѣздъ, называемыхъ узлами, ядрами, центрами и пр. Большой мозгъ представляетъ собою почти половину шара, нѣсколько сплюснутую съ боковъ; его плоская поверхность обращена внизъ и наз. основаніемъ мозга (basis cerebri). Глубокая щель (fissura pallii) дѣлитъ его на правое и лѣвое полушарія (hemisphaerae cerebri); послѣднія въ средней части, гдѣ щель менѣе глубока и не доходитъ до основанія мозга, соединяются между собою при помощи мозолистого тѣла. Мозолистое тѣло или большая связка (corpus callosum, commissura magna) имѣетъ форму дуги, которой передній конецъ, наз. головкой, загибается внизъ и доходитъ до основанія мозга, а задній, утолщенный, виситъ надъ четверохолміемъ; оно состоитъ изъ пучковъ бѣлаго вещества, которые имѣютъ поперечное направленіе и изъ мозолистого тѣла продолжаютъ въ бѣлое вещество полушарій, служа здѣсь крышкою боковыхъ желудочковъ. Поверхность полушарій большого мозга изрѣзана многочисленными бороздами (fissurae, sulci); однѣ изъ нихъ существуютъ на всякомъ мозгу и отличаются постоянствомъ очертаній, другія представляютъ значительныя варіаціи въ развитіи и могутъ совсѣмъ отсутствовать. Типическія борозды, помимо постоянства, отличаются болѣею глубиною (3,5—4,7 см.) и раннимъ появленіемъ (между 3—7 мѣсяцемъ утробной жизни). Борозды разбиваютъ поверхность полушарій большого мозга на извѣстныя полоски валики (извилины—gyri); нѣсколько соседнихъ извилинъ составляютъ долю полушарія. Въ каждомъ полушаріи большого мозга различаютъ четыре доли. Лобная или передняя доля (lobus frontalis anterior), нижнюю свою поверхность дежитъ въ передней черепной ямѣ, а верхнюю и боковыми поверхностями прикасается къ лобной и отчасти теменнымъ костямъ. Теменная или верхняя доля (lobus parietalis, superior) прилежитъ къ теменной кости; затылочная или задняя (lobus occipitalis, posterior)—къ задней части теменной и къ затылочной кости до верхней дуго-

ГОЛОВНОЙ МОЗГЪ ЧЕЛОВѢКА.

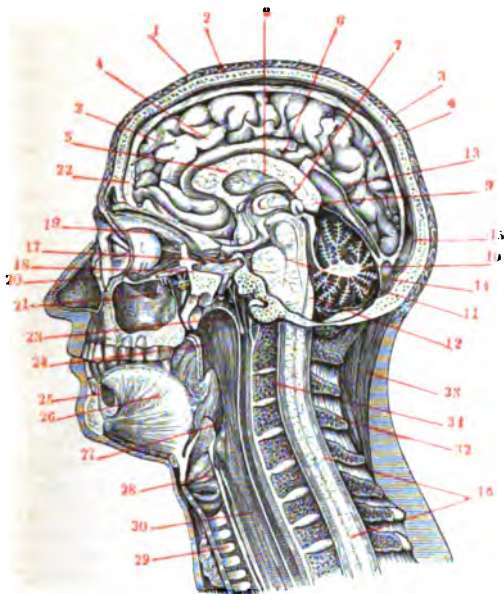

Рис. I. Продольный срединный разрезъ черезъ голову и лицо. 1. Покрыты головы. 2. Кости черепа. 3. Твердая мозговая оболочка. 4. Правое полушаріе большого мозга. 5. Кожія мозолистого тѣла. 6. Мозолистое тѣло и сводъ. 7. Зрительный бугоръ. 8. Полосатое тѣло. 9. Шишковидная железа. (gl. pinealis). 10. Мозжечекъ (въ разрывѣ, видно т. наз. древо жизни). 11. Варолиевъ мостъ. 12. Продолговатый мозгъ. 13. Нижняя продольная, 14. Поперечная, 15. Верхняя продольная—вешочныя паузы. 16. Спинной мозгъ. 17. Тройничный нервъ. 18. Ganglion trigem. 19. Глазное яблоко. 20. Носовая перегородка. 21. Гайморова полость. 22. Лобная пазуха. 23. Глотка. 24. Мягкое небо. 25. Нижняя челюсть. 26. Языкъ. 27. Надгортанный хрящъ. 28. Горланъ съ голосовыми связями. 29. Дыхательное горло. 30. Пищеводъ. 31. Тѣла позвонковъ. 32. Остатки отростки шейныхъ позвонковъ. 33. Затылочные мышцы.

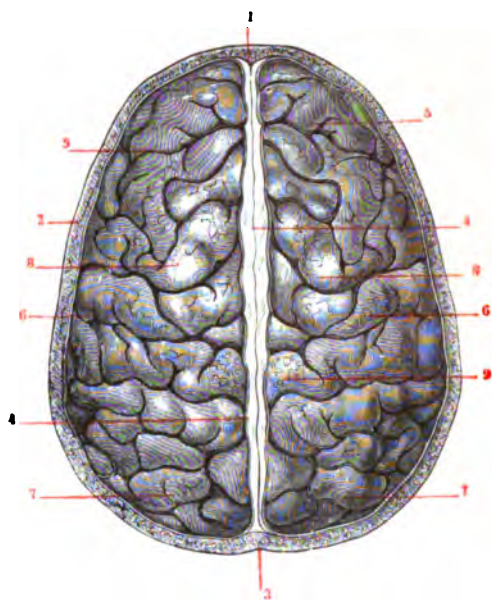

Рис. III. Мозгъ и его оболочки, сверху. 1. Лобная кость. 2. Воювая стѣнка черепа. 3. Затылочная кость. 4. Твердая мозговая оболочка (срѣзана). 5. Лобная доля. 6. Теменная доля. 7. Затылочная доля большого мозга. 8. Мозговая извилина. 9. Пахионовы грануляціи.

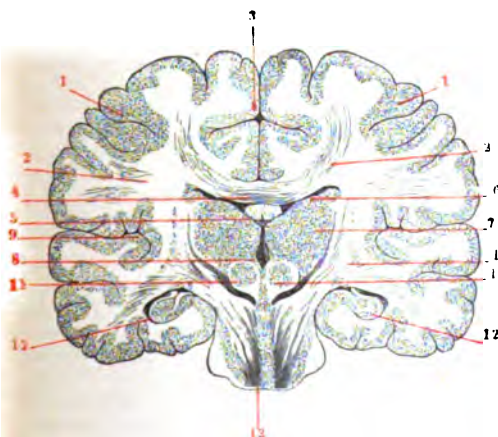

Рис. II. Поперечный разрезъ черезъ мозгъ по удаленіи его изъ черепа. 1. Мозговая кора. 2. Бѣлое вещество большихъ полушарій. 3. Продольная борозда. 4. Мозолистое тѣло. 5. Сводъ. 6. Воювой желудочекъ. 7. Зрительный бугоръ. 8. Третій желудочекъ. 9. Inzula. 10. Claustrum. 11. Tentorium caudicis. 12. Аммоніевъ рогъ. 13. Варолиевъ мостъ.

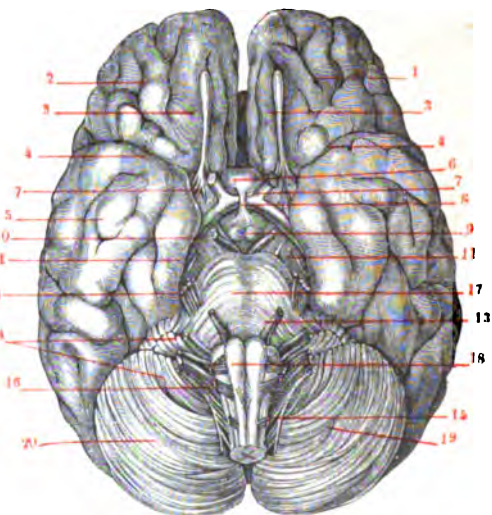

Рис. IV. Головной мозгъ снизу, основаніе мозга. 1. Лѣвая. 2. Правая передняя доля мозга. 3. Обонятельный нервъ. 4. Слезывая ямка. 5. Нижняя доля. 6. Мозговой придатокъ. 7. Зрительный нервъ. 8. Перекрестъ зрительныхъ нервовъ. 9. Сѣрый бугорокъ. 10. N. oculomotorius. 11. Блуждающій нервъ. 12. Тройничный нервъ. 13. N. abducens. 14. Лицевой нервъ, слуховой, языкоглоточный и блуждающій нервъ. 15. Добавочный нервъ. 17. Подъязычный нервъ. 17. Варолиевъ мостъ. 18. Продолговатый мозгъ. 19. Лѣвое. 20. Правое полушаріе лѣваго мозга.

образной ея линіи; височная или нижняя (*l. temporalis, inferior*) лежитъ въ средней черепной ямѣ. Границами между этими долями отчасти служатъ нѣкоторые изъ типическихъ бороздъ, отчасти условно проводимыя линіи; такъ глубокая борозда на нижней поверхности полушарія, наз. Сильвиевой ямой (*fossa Sylvii*), отдѣляетъ здѣсь лобную долю отъ височной; борозда на наружной (выпуклой) поверхности полушарія, почти вертикально поднимающаяся нѣсколько впереди середины послѣдняго и наз. центральной или Роландовой, отграничиваетъ сзади лобную долю отъ теменной; горизонтальная вѣтвь виллообразной борозды, служащей продолженіемъ Сильвиевой ямы на наружную поверхность полушарія и наз. Сильвиевой бороздой (*fissura Sylvii*), отдѣляетъ височную долю отъ выше лежащихъ (лобной и теменной). Сильвиева борозда отличается своею глубиною, и дно ея закрыто сходящимися краями, образуя скрытую или центральную долю полушарія (*lobulus operatus, l. centralis*). Если у новорожденнаго младенца центральная доля видна съ поверхности, это указываетъ на недоразвитость мозга. Каждая мозговая доля покрыта определеннымъ числомъ извилинъ; на лобной долѣ лежатъ *gyrus centralis anterior, g. frontalis primus, secundus et tertius*; три извилинъ лежатъ на теменной, три на наружной поверхности височной доли. Нижняя поверхность полушарій и внутренняя поверхность ихъ (т. е. та сторона, которой онѣ обращены другъ къ другу, до соединенія ихъ посредствомъ мозолистата тѣла) также имѣютъ свои типическія борозды и извилины. Кроме того, есть множество мелкихъ извилинъ, отличающихся чрезвычайными индивидуальными различіями и образующихся позднѣе типическихъ (послѣ 7-го мѣсяца утробной жизни). Подъ нижней поверхностью затылочныхъ долей большого мозга лежатъ мозжечокъ, а подъ нижней поверхностью этого послѣдняго — продолговатый мозгъ. Послѣдній есть непосредственное продолженіе спинного мозга, отчего его наз. такъ луковицей спинного мозга (*bulbus medullae spinalis*); границей между продолговатымъ и спиннымъ мозгомъ считаютъ уровень затылочной дыры — мѣсто отхожденія первой пары шейныхъ нервовъ. Продолговатый мозгъ — конической формы тѣло, обращенное суженною своею частью внизъ и лежащее на основной части затылочной кости. На передней и задней поверхностяхъ продолговатаго мозга проходятъ по бороздкѣ, которыя суть продолженія передней и задней продольныхъ бороздъ спинного мозга. Нервные волокна, составляющія продолговатый мозгъ, собираются въ нѣсколько пучковъ. По обѣимъ сторонамъ передней продольной борозды продолговатаго мозга лежатъ по пучку, наз. пирамидами. Если послѣднія раздвинуть, то видно, что часть волоконъ лѣвой пирамиды переходитъ въ правую пирамиду, а часть волоконъ правой переходитъ въ лѣвую; это мѣсто наз. перекрестомъ пирамидъ (*decussatio pyramidum*). Кнаружи отъ обѣихъ пирамидъ лежатъ по бугру овалной формы, наз. оливками (*olivae*), а рядомъ съ послѣдними — по пучку волоконъ, наз. веревчатыми тѣлами (*corpora testiformia*), которыя въ

нижней своей части отдѣлены другъ отъ друга задней продольной бороздой, а вверху расходятся подъ острымъ угломъ, образуя задній уголокъ, такъ наз. ромбовидной ямки, и вступаютъ въ мозжечокъ подъ назв. ножекъ мозжечка къ продолговатому мозгу (*crura cerebelli ad medullam oblongatam*). Въ углу между расходящимися веревчатыми тѣлами натянута весьма тонкая пластинка трехугольной формы, образующая часть крыши 4-го желудочка и называемая заднимъ мозговымъ парусомъ (*velum medullare posterum*). Каждое веревчатое тѣло въ верхней своей части состоитъ изъ двухъ пучковъ, клиновиднаго (*funiculus cuneatus*), образующаго на верхнемъ концѣ клиновидный бугорокъ (*tuberculum cuneatum*), и тонкаго (*funiculus gracilis*), съ утолщеніемъ, называемой булавой (*clava*). Продолговатый мозгъ — бѣлаго цвѣта. Верхняя (задняя) его поверхность, служащая дномъ полости, назыв. 4 желудочкомъ, покрыта слоемъ сѣраго вещества, который есть — продолженіе сѣраго вещества спинного мозга. Далѣе скопленія сѣраго вещества находятся также въ веревчатыхъ тѣлахъ и въ олівкахъ. Впереди продолговатаго мозга лежитъ Варолиевъ мостъ (*pons Varolii*). Онъ представляетъ толстую и широкую полосу бѣлаго мозгового вещества, которая отбѣгаетъ передній конецъ продолговатаго мозга, соединяясь съ нимъ. Боковыя его части, соединяющія Варол. мостъ съ мозжечкомъ, называются ножками мозжечка къ мосту (*crura cerebelli ad pontem*). Изъ передняго края Варол. мозга выходитъ съ правой и лѣвой стороны по широкой и толстой пластинкѣ мозговой ткани, направляющіяся къ полушаріямъ большого мозга и вступающія въ нихъ; эти пластинки называются ножками мозга (*pedunculi, crura, caudex cerebri*). Нижняя, болѣе широкая часть ножки называется основаніемъ ея (*basis pedunculi*), а верхняя, болѣе толстая, называется покрывной ножки (*tegmentum caudicis*). Эти два бѣлыхъ пучка отдѣлены другъ отъ друга слоемъ сѣраго вещества. Впереди отъ Варол. моста лежатъ пластинка сѣраго вещества, чрезъ которую кровеносные сосуды вступаютъ въ ткань мозга; это — задняя продырявленная пластинка (*lamina perforata posterior*), впереди которой лежатъ рядомъ два бугорка бѣлаго вещества — сосковидная тѣла (*corpora mammillaria*); въ центральной ихъ части есть небольшое скопленіе сѣраго вещества. Тотчасъ впереди послѣднихъ помѣщается сѣрый бугоръ (*tuber cinereum*); отъ верхушки его отходитъ внизъ тонкій отростокъ, называемый воронкой (*infundibulum*), на которомъ висятъ тѣло овалной формы, называемое придаткомъ (*hypophysis cerebri*), на половину состоящее изъ нервной ткани; нижняя же (передняя) доля придатка состоитъ изъ соединительной ткани. На обѣихъ полушаріяхъ большого мозга изъ подъ его ножекъ выходитъ по полоскѣ (*tractus opticus*) нервной ткани, которыя идутъ впередъ, приближаясь другъ къ другу; впереди сѣраго бугра онѣ образуютъ перекрестъ (*chiasma, decussatio nervorum opticorum*), т. е. волокна правой полоски переходятъ на осно-

ваніе тѣлого полушарія, а волокна тѣловой полоски на правое полушаріе и затѣмъ опять расходятся въ видѣ шнурковъ, называемыхъ зрительными нервами (*nervi optici*). Наконецъ, впереди и подъ зрительнымъ перекресткомъ лежитъ пластинка сѣраго вещества, соединяющая оба полушарія (*lamina cinerea terminalis*); боковыя ея трехугольныя части называются передними продырявленными пластинками (*lamina, substantia perforata anterior*).

Мозжечокъ состоитъ изъ двухъ полушарій (*hemisphaerae cerebelli*), связанныхъ между собою узкою срединною частью, червячкомъ (*vermis superior et inferior*). На обоихъ поверхностяхъ мозжечка проходятъ многочисленные борозды, отличающіяся своимъ однообразнымъ направленіемъ: почти всѣ онѣ параллельны заднему краю мозжечка и очень многія параллельны другъ другу. Глубина этихъ бороздъ не превышаетъ $\frac{2}{3}$ стм. Полушарія мозжечка соединены съ Варолиев. мостомъ, съ продолговатымъ мозгомъ и съ четверохолміемъ посредствомъ пучковъ нервныхъ волоконъ, называемыхъ ножками; о ножкахъ къ Вароли. мосту и продолговатому мозгу уже было сказано. Ножи къ четверохолмію (*crura cerebelli ad corpus quadrigeminum*) лежатъ подъ ножками къ Варолиеву м., идутъ прямо вперед и исчезаютъ подъ четверохолміемъ; пластинка, натянута между этими ножками и составляющая часть крышки 4-го желудочка, наз. переднимъ мозговымъ парусомъ (*velum medullare anticum*). Мозжечокъ по поверхности покрытъ слоемъ сѣраго вещества, образующимъ корку мозжечка. Подъ наружнымъ сѣрымъ слоемъ скрывается скеление бѣлаго вещества, называемаго древомъ жизни (*arbor vitae*). Въ разрьзѣ полушарія мозжечка видно, что отъ центрального бѣлаго вещества отходятъ нѣсколько вѣтвей бѣлаго цвѣта; отъ этихъ вѣтвей отходятъ новыя вѣтви и т. д. Вокругъ этихъ развѣтвленій бѣлаго вещества поверхностное сѣрое расположеніе какъ бы въ видѣ листьевъ. Разрьзъ червячка представляетъ такую же картину. Кроме поверхностнаго сѣраго вещества, послѣднее встрѣчается среди центрального бѣлаго въ видѣ сѣрыхъ узловъ. Между мозжечкомъ и лежащимъ подъ нимъ продолговатымъ мозгомъ помѣщается полость, наз. 4-мъ мозговымъ желудочкомъ; дномъ послѣдняго служатъ четырехугольное углубленіе на верхней (задней) поверхности продолговатаго мозга. Берега этого углубленія, наз. ромбовидной ямкой (*fossa rhomboidea*), образуются спереди ножками мозжечка къ четверохолмію, а сзади — веревчатыми тѣлами. Верхнюю стѣнку — крышку желудочка образуютъ мозговые парусы. Надъ парусами лежитъ отростокъ мягкой мозговой оболочки, но богатству сосудами наз. нижнимъ сосудистымъ сплетеніемъ. Въ переднемъ парусѣ есть отверстіе (*hiatus Magendii*), сообщающее полость 4-го желудочка съ подпаутиннымъ пространствомъ (см. ниже). Четвертый желудочекъ (*ventriculus cerebri quartus*) — есть продолженіе центрального канала спинного мозга; сообщеніемъ между ними служатъ отверстіе въ заднемъ углу ромбовидной ямки; слой сѣраго вещества, выстилающій послѣднюю, есть

продолженіе сѣраго вещества спинного мозга. Отъ передняго угла ромбов. ямки къ заднему идетъ бороздка, берега которой образуютъ два продольныхъ валика, наз. круглыми канатиками (*funiculi teretes*). Задній уголъ ромбов. ямки назыв. писчимъ перомъ (*calamus scriptorius*); два углубленія темнаго цвѣта въ послѣднемъ наз. сѣрыми крыльями (*alae cinereae*). Въ передней части ромбов. ямки лежатъ два сѣрыхъ бугорка (*locus coeruleus*). Бѣлыя поперечныя полоски въ средней части ромбов. ямки назыв. слуховыми (*striae, chordae acusticae*); въ переднемъ углу ямки лежитъ отверстіе, ведущее въ Сильвиевъ водопроводъ (*aqueductus Sylvii*). Послѣдній есть узкій каналъ въ массѣ четверохолмія, выстланный слоемъ сѣраго вещества и соединяющій четвертый мозговой желудочекъ съ 3-мъ. Третій желудочекъ лежитъ подъ средней частью мозолистаго тѣла, а по бокамъ послѣдняго помѣщаются правый и лѣвый боковые желудочки. Каждый боковой или трехрогий желудочекъ (*ventriculus lateralis tricornis*) состоитъ изъ средней части (*cella media*) и трехъ роговъ, т.-е. дугообразныхъ продолженій. Въ переднемъ рогѣ, направляющемся къ лобной доль, лежитъ тѣло грушевидной формы, верхній слой котораго состоитъ изъ сплошнаго сѣраго вещества, а въ болѣе глубокихъ слояхъ полоски сѣраго цвѣта чередуются съ полосками бѣлаго—это хвостатое тѣло (*corpus caudatum*), составляющее часть полосатаго тѣла (*corpus striatum*). Позади полосатаго тѣла находится такъ наз. зрительный бугоръ (*thalamus opticus*), большая часть котораго принадлежитъ третьему желудочку. Между зрительнымъ бугромъ и полосатымъ тѣломъ тянется полоска сѣраваго цвѣта, доходящая до задняго рога и называемая ротовой полосой (*stria optica*). Возвышеніе на внутренней поверхности задняго рога, направляющееся къ затылочной доль полушарія, наз. птичьей шпорой или малой ногой морского коня (*calcar avis, pes hippocampi minor*); возвышеніе на наружной стѣнкѣ того же рога—*eminentia collateralis Meckelii*. На днѣ нижняго рога, лежащаго въ височной доль, проходитъ возвышеніе, наз. большой ногой морского коня или Аммониевымъ рогомъ (*pes hippocampi major, cornu Ammonis*). Каждый изъ зрительныхъ бугровъ, составляющихъ боковыя стѣнки узкой вертикальной щели, наз. третьимъ мозговымъ желудочкомъ, представляетъ собою трехгранной формы тѣло съ закругленными краями, верхняя поверхность котораго покрыта весьма тонкимъ слоемъ бѣлаго вещества (*Stratum zonale*); самъ же зрительный бугоръ состоитъ изъ темно-сѣраго вещества. Задняя часть бугра, наз. подушкой (*pulvinar*), отдѣляется неглубокой бороздкой отъ передней, наз. переднимъ бугоркомъ; возвышеніе на подушкѣ наз. переднимъ (наружнымъ) колѣчататымъ тѣломъ. Отъ задней поверхности зрительнаго бугра отходитъ толстая полоса, направляющаяся къ основанію мозга подъ именемъ зрительнаго пути (*tractus opticus*). Надъ третьимъ желудочкомъ тянется полоса нервной ткани, прилегающая къ нижней поверхности средней части мозолистаго тѣла. Эта

полоса, наз. сводомъ (*fornix*), дѣлится впереди изади на двѣ переднія и заднія ножки свода. Переднія ножки свода (*crura anteriora fornix*) спускаются впереди зрительныхъ бугровъ, соединяясь съ ними, къ основанію мозга и здѣсь соединяются съ сосквядными тѣлами; заднія (*crura posteriora fornix*) — направляются въ нижніе рога боковыхъ желудочковъ, къ Аммоніеву рогу. Берега щели 8-го желудочка впереди, посредніи и сзади соединяются между собою тремя полосками мозговой ткани, наз. передней, средней или сѣрой, задней спайками (*commissurae anterior, medialis, posterior*). Полость третьяго желудочка сообщается съ боковыми посредствомъ отверстія (*foramen Mongoi*) подъ передней спайкой; съ Сильвиевымъ водопроводомъ — посредствомъ отверстія (*aditus ad aquaeductum*) подъ задней спайкой; съ воронкой основанія мозга — посредствомъ отверстія (*aditus ad infundibulum*) въ передней половинѣ дна желудочка. Всѣ описанные мозговые желудочки, равно какъ и Сильв. водопр., выстланы однимъ слоемъ эпителиальныхъ кѣтокъ, снабженныхъ у молодыхъ индивидуумовъ рѣсницами. Этотъ слой кѣтокъ въ желудочкахъ называется эпэндимой. Продолженіе этого же слоя кѣтокъ образуетъ верхнюю стѣнку желудочковъ. Во всѣхъ описанныхъ желудочкахъ подъ этимъ слоемъ лежатъ отростки мягкой мозговой оболочки (см. ниже), — только въ передней и задней рогахъ боковыхъ желудочковъ мозговая оболочка не заходитъ.

Между передними ножками свода и головкой мозолистата тѣла натянута двѣ вертикально стоящія пластинки, наз. прозрачными перегородками (*septum pellucidum*); онѣ сростаются между собою, но не по всей поверхности; между ними остается полость, наз. Дунаковой полостью или желудочкомъ прозрачной перегородки. Кзади отъ 8-го желудочка, надъ передней частью Варол. моста и ножками мозга лежатъ четверохолмія (*corpus quadrigeminum*); оно состоитъ изъ блага вещества, двумя взаимно перпендикулярными бороздами дѣлящегося на четыре холмика, отъ которыхъ отходятъ валики (*brachia*). Валики двухъ переднихъ холмиковъ направляются къ зрительнымъ буграмъ и соединяются съ переднимъ колѣнчатымъ тѣломъ; задніе валики постепенно сглаживаются по направленію къ нижележащимъ ножкамъ мозга. Бугорокъ между передними и задними валиками наз. заднимъ (внутреннимъ) колѣнчатымъ тѣломъ (*corpus geniculatum posterius*). Каждый холмикъ четверохолмія и задняго колѣнчатата тѣла заключаетъ въ себя по сѣрому ядру. На четверохолміи между его передними бугорками лежитъ буроватое тѣльце конической формы, вершиной обращенное кзади; оно наз. шишковидной железой или надмозговымъ придаткомъ (*glandula pinealis, epiphysis*) и состоитъ изъ пузырьковъ, наполненныхъ кѣточками. Мы уже говорили, что сѣрое вещество образуетъ поверхностный слой полушарій большого мозга, называемый коркой; толщина послѣдней равна 2—5 мм. Лежащее подъ коркой бѣлое вещество, наз. полуовальнымъ центромъ (*centrum semiovale Vieussenii*), заключаетъ

въ себя слѣдующіе большіе сѣрые узлы; кнаружи отъ хвостатаго тѣла (*nucleus caudatus*) лежитъ въ массѣ блага вещества полушарія большой узелъ двояковыпуклой формы, наз. чечевичнымъ ядромъ (*nucleus lenticularis*). Слой блага вещества, отдѣляющій чечевичку отъ хвостатаго тѣла, наз. внутренней капсулой (*capsula interna*); внутренняя капсула изогнута подъ угломъ, открытымъ кнаружи, и есть не что иное, какъ продолженіе ножекъ мозга, вступившихъ въ послѣдній. Кнаружи отъ чечевички лежитъ наружная сумка (*capsula externa*), кнаружи отъ послѣдней — вертикальная пластинка сѣраго вещества, наз. оградой (*claustrum*). Эти три ядра (*nucleus caudatus, n. lenticularis, n. claustrum*) образуютъ полосатое тѣло (*corpus striatum*). Въ височной долѣ полушарія — сѣрое ядро, величиною съ горошину, наз. миндалинной (*nucleus amygdalae, amygdala*). Зрительные бугры и полосатая тѣла сливаются своими нижними поверхностями съ сѣрымъ веществомъ основанія мозга, почему и могутъ быть рассматриваемы какъ разроженія корки, направляющіяся въ полуовальный центръ. Г. мозгъ даетъ начало 12 выходящимъ изъ правой и лѣвой его половины черепнымъ нервамъ. Эти нервы начинаются корешками, т. е. пучками нервныхъ волоконъ отъ тѣхъ или иныхъ узловъ сѣраго вещества, наз. въ этихъ случаяхъ ядрами, центрами нервовъ; ядра нервовъ находятся, въ свою очередь, въ связи съ опредѣленными участками коры большого мозга, служащими первичными, главными, психическими центрами головныхъ нервовъ. Психические центры находятся въ перекрестномъ отношеніи съ тѣломъ, т. е. какая нибудь часть, органъ правой половины тѣла, связана посредствомъ нервныхъ волоконъ съ лѣвыми психическими центрами. Повидимому, только обонятельные нервы составляютъ исключеніе изъ общаго правила: правый центръ съ правою половиною носовой полости, лѣвый съ лѣвою. Всѣ 12 паръ нервовъ отходятъ отъ нижней поверхности головного мозга. I-я пара нервовъ — обонятельный нервъ (*n. olfactorius*) — начинается тремя бѣлыми полосками отъ передней продырявленной пластинки, которая соединяется въ стволъ, лежащій на нижней поверхности лобной доли и, пройдя впередъ стм. на два, утолщающійся въ обонятельную луковицу (сѣраго пѣвта), отъ которой отходятъ вѣточки, направляющіяся черезъ отверстія рѣшетчатой кости въ носовую полость. О второй парѣ — зрительныхъ нервахъ (*nn. optici*) — уже было сказано. III пара — нервы, движущіе глазомъ (*n. oculomotorii*) — отходятъ отъ внутреннего края ножекъ мозга. IV пара — блоковые нервы (*nn. trochleares*) — начинается между ножкою мозга и височною долею. V пара — тройничные нервы (*n. trigemini*) — отходятъ отъ ножекъ мозжечка къ мосту. Между заднимъ краемъ Вароліева моста и пирамидой выходитъ VI пара нервовъ кнаружной отводящей мышцы глаза (*n. abducens*). Между оливою и заднимъ краемъ Варол. моста — VII пара личныхъ нервовъ (*n. faciales*) и VIII пара слуховые нервы (*n. acustici*). IX пара — языкоглоточныхъ нервовъ (*n. glossopharyngeus*) —

отходить отъ боковой поверхности веревчатого тѣла. X пара блуждающихъ или легочно-желудочныхъ нервовъ (n. vagus, pneumo-gastricus) — отходить 10 — 12 нитями отъ боковой поверхности продолговатаго мозга. XI пара прибавочныхъ нервовъ (n. accessorius Willisi) — начинается отъ шейной части спинного мозга, вступаетъ въ черепную полость и здѣсь соединяется съ блуждающимъ нервомъ, отъ котораго получаетъ вѣтви. Изъ бороздки между пирамидой и оливой выходятъ XII пара подъязычныхъ нервовъ, иначе движущихъ нервовъ языка (n. hypoglossus, motorius linguae). Далеѣйшія подробности см. подъ соответственными названіями нервовъ.

2) *Оболочки мозга.* Головной мозгъ покрытъ тремя оболочками (velamenta cerebri), изъ которыхъ самая внутренняя, мягкая или сосудистая (pia mater, meninx vasculosa), такъ какъ содержитъ множество сосудовъ, которые изъ нея направляются въ мозгъ. Мягкая оболочка входитъ во все щели и бороздки, а также даетъ отростки въ желудочки. Одинъ такой отростокъ вступаетъ между мозолистымъ тѣломъ и лежащими подъ нимъ четверохолміемъ и зрительными буграми въ третій желудочекъ и здѣсь наз. верхнимъ сосудистымъ сплетеніемъ; его продолженіе чрезъ Монроево отверстіе въ боковые желудочки даетъ боковыя сплетенія. Другой отростокъ входитъ въ 4-й желудочекъ и называется нижнимъ сплетеніемъ. Надъ мягкой лежитъ паутинная мозговая оболочка (arachnoidea mater, meninx serosa); эта не заходитъ въ бороздки, щели и прочее, близко лежитъ на предыдущей и даже сростается съ ней на выдающихся частяхъ мозга — на извилинахъ, буграхъ и пр. Въ остальныхъ мѣстахъ между обѣими оболочками остаются узкія, сообщающіяся между собою полости, называемыя паутинными пространствами (spatia Subarachnoidalla), заключающія въ себѣ небольшое количество сыворотки (liquor cerebro-spinalis). Наконецъ, надъ паутинною оболочкой лежитъ твердая мозговая оболочка (dura mater, meninx fibrosa), плотно пристающая къ шероховатостямъ, ребрамъ и пр. внутренней поверхности черепныхъ костей, для которыхъ служитъ періостомъ (см.). Твердая оболочка состоитъ изъ двухъ листовъ, въ опредѣленныхъ мѣстахъ остающихся другъ отъ друга, образуя полости, наз. пазухами (sinus durae matris). Отъ твердой об. отходятъ нѣсколько отростковъ, которые дѣлятъ черепную полость какъ бы на камеры и защищаютъ отдѣльныя части мозга отъ давленія другъ на друга при различныхъ положеніяхъ тѣла. Одинъ изъ нихъ, наз. большимъ серповиднымъ отросткомъ (processus falcatiformis majior), представляетъ вертикально стоящую пластинку, изогнутую и прикрѣпляющуюся къ средней продольной линіи черепной крышки; она входитъ въ щель между полушаріями большого мозга и переднимъ концомъ прикрѣпляется къ рѣшетчатой кости, а заднимъ — къ мозжечковому намету. Послѣдній, назыв. также палаткой (tentorium cerebelli), есть также отростокъ твердой оболочки, который вдвигается въ щель между полушаріями большого и малого мозга. Малый серповидный

отростокъ — узкая пластинка, одинъ конецъ которой прикрѣпляется къ нижней поверхности палатки, а другой — у задней окружности затылочной дыры. Мозговые оболочки состоятъ изъ различныхъ видовъ соединительной ткани. Все три мозговые оболочки продолжаютъ и на выходящія изъ черепной полости нервы.

3) *Кровообращеніе въ головномъ мозгу.* Артериальную кровь доставляютъ правая и лѣвая внутреннія сонныя артеріи (arteria carotis interna) и двѣ позвоночныя артеріи (arteria vertebralis) — вѣтви подключичной. Внутренняя сонная дѣлится на переднюю и среднюю мозговые артеріи; первая вѣтвь развѣтвляется въ мозолистомъ тѣлѣ и внутренней поверхности полушарія; вторая по Сильвиевой бороздѣ развѣтвляется и на наружной поверхности полушарія. Обѣ артеріи идутъ вдоль продолговатаго мозга; даютъ множество вѣтвей для мозжечка, червячковъ и пр., сливаются, образуя основную артерію, лежащую въ бороздѣ Варол. моста; основная артерія впереди дѣлится на двѣ заднія мозговые артеріи, которыя огибаютъ ножки мозга, поднимаются вверхъ и снабжаютъ кровью заднія доли полушарія. Послѣднія двѣ артеріи, соединяясь съ двумя передними мозговыми артеріями, образуютъ на основаніи мозга сосудистый кружокъ (circulus arteriosus Willisi). Изъ капилляровъ мозга составляются небольшіе венозные стволы, направляющіеся къ мягкой мозговой оболочкѣ; здѣсь они образуютъ сплетеніе, находящееся въ связи съ венознымъ сплетеніемъ спинного мозга. Изъ мягкой оболочки венозная кровь изливается въ пазухи твердой мозговой оболочки, — это каналы съ просвѣтомъ 3-хугольной или круглой формы, помѣщающіеся то въ описанныхъ отросткахъ твердой мозговой оболочки, то въ другихъ частяхъ послѣдней. Все пазухи называютъ своимъ кровью въ пазуху мозжечковой палатки, назыв. поперечнымъ воспріемникомъ (sinus transversus, conflens sinus); отсюда кровь выводится изъ черепной полости внутренними яремными венами. Посредствомъ соединеній пазухи твердой оболочки образуютъ венозный кружокъ (sinus circularis Ridley), соответствующій описанному артериальному кружку. Въ пазухи твердой мозговой оболочки изливаютъ свою кровь также вены оболочекъ мозга, черепныхъ костей, отчасти вены глаза, носа, уха.

4) *Ткань мозга.* Элементы и сѣраго, и бѣлаго вещества заложены въ поддерживающей ткани, называемой неврогліей; въ бѣломъ веществѣ въ неврогліи залегаютъ почти исключительно мягкотныя нервныя волокна, въ сѣромъ веществѣ въ неврогліи залегаютъ главнымъ образомъ нервныя клѣтки, затѣмъ нервныя нити, голые осевые цилиндры и мягкотныя нервныя волокна. Невроглія имѣетъ сѣтчатое строеніе; ея клѣтки съ большими круглыми ядрами и незначительнымъ количествомъ протоплазмы имѣютъ отростки, образующіе сеть, окутывающую нервныя клѣтки и волокна. На поверхности мозга и близки желудочковъ невроглія скопляется въ значительномъ количествѣ. Каждое нервное волокно беретъ начало отъ нервной клѣтки или на пути своемъ вступаетъ въ

Головной мозгъ.

1. Схема эмбриональнаго развитія центральной нервной системы. а—головной мозгъ съ его тремя первичными пузырями (I, II, III); б—спинной мозгъ.

2. Идеальный продольный разръвъ черезъ черепъ и мозгъ зародыша позвоночныхъ. 1—обонятельныя доли; 2—передній мозгъ; 3—надмозговой придатокъ; 4—промежуточный мозгъ; 5—задняя комиссура; 6—средній мозгъ; 7—черепная крышка; 8—задній мозгъ; 9—добавочный мозгъ; 10—canalis centralis спинного мозга; 11 и 13—спинная струна; 12—основаніе черепа; 14—подмозговой придатокъ; J—воронка (infundibulum); Cx—полосатая тѣла; Tho—зрительныя бугры; 15—зрительный нервъ; 16—носовая полость.

3. Схема желудочковъ головного мозга. 1—вторичный передній мозгъ (полушарія большого мозга) съ (12) боковыми желудочками; 2—промежуточный мозгъ съ (10) третьимъ желудочкомъ; 11—foramen Monroi; 3—средній мозгъ и (9) Сильвиевъ водопроводъ; 4—задній мозгъ; 5—добавочный (продолговатый) мозгъ и 8—четвертый желудочекъ, который продолжается въ (7) центральный каналъ спинного мозга (6).

4. Мозгъ костистой рыбы (форели, *Salmo fario*). 2—передній мозгъ; 7—pallium (мантія) передняго мозга; 1—основной узелъ передняго мозга; 6—glandula pinealis; 5—средній мозгъ; 4—задній (малый) мозгъ; 3—добавочный (продолговатый) мозгъ.

5. Мозгъ лягушки (*Rana esculenta*). 1—обонятельныя доли; 2—передній (большой) мозгъ; 4—свободный промежутокъ между его полушаріями; 3—промежуточный мозгъ; 4—средній мозгъ; 5—задній (малый) мозгъ; 6—добавочный (продолговатый); 7—спинной мозгъ.

6. Мозгъ ацерицы (*Hatteria punctata*). 1—обонятельная луковица; I—обонятельный нервъ; 3—надмозговой придатокъ, оканчивающійся (2) темными глазами; 5—средній мозгъ; 4—кольцевая складка при его основаніи; 6—малый мозгъ; 7—продолговатый; 9—воронка; 8—подмозговой придатокъ; 10—tractus nervi optici; 11—chiasma; II—зрительный нервъ; 12—redunculi cerebri; 13—передній мозгъ.

7. Мозгъ голубя: 1—обонятельныя доли; 2—большой мозгъ; 3—средній мозгъ; 4—малый; 5—продолговатый.

8. Мозгъ кролика, сверху. 1—обонят. доли; 2—большой мозгъ; 3—средній мозгъ (четырёххолміе); 5—продолговатый; 6—средній отдѣлъ малаго мозга (червячокъ, vermis); 4 и 7—боковыя части (полушарія) малаго мозга; 8—glandula pinealis; 9—fissura pallii (щель, раздѣляющая полушарія большого мозга).

9. То же, съ боку. Здѣсь 3—обозначаетъ малый мозгъ, 4—его червячокъ, 6—область Варолиева моста. Остальныя буквы тѣ же самыя.

Римскія цифры вездѣ обозначаютъ головныя нервы (I—обонятельный; II—зрительный; III—n. oculomotorius; IV—n. trochlearis; V—тройничный; VI—n. abducens; VII—лицевой; VIII—слуховой; IX—glossopharyngeus; X—блуждающій; XI—n. accessorius Willii; XII—n. hypoglossus.).

Поправка: На таблицѣ «Головной мозгъ человѣка» вкрались слѣдующія опечатки:

Напечатано:

Рис. I, 12 стр. сверху. spherо palatinum
Рис. IV. 3 стр. снизу. Подвязочный
» » 1 стр. снизу. лѣваго мозга

Слѣд. читать:

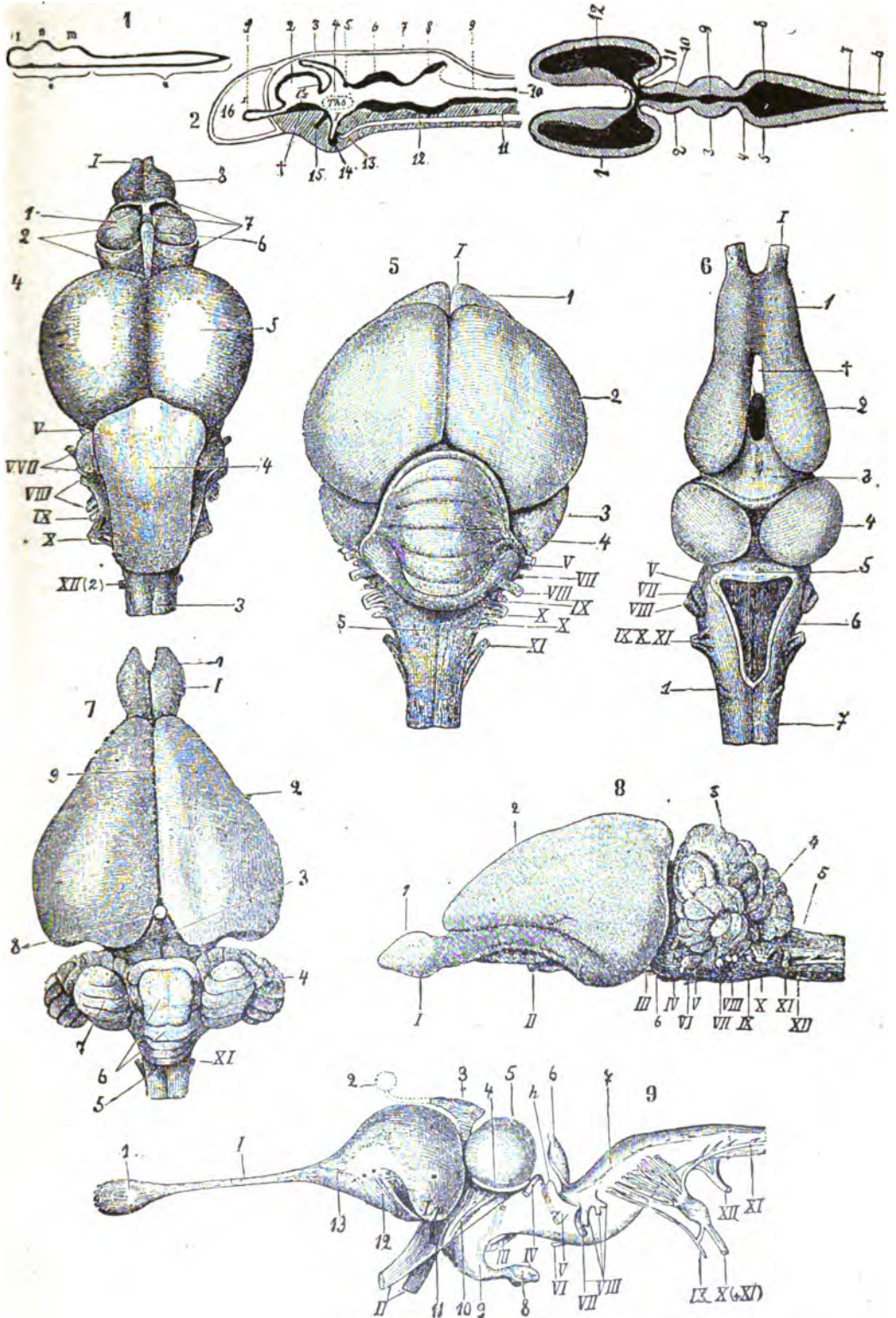
spherо-palatinum.
Подъязычный.
малаго мозга.

Головоногія.

Рис. 1. *Architeuthis princeps*. 2. Спруть, *Octopus macropus*. 3. *Ommastrephes todarus*. 4. Кальмаръ, *Loligo vulgaris*; а—его раковина. 5. Сперматофоръ каракатицы. 6. Органы кровообращенія и (частью) выдѣленія каракатицы: Вг.—жабры; С.—артеріальное сердце (желудочекъ); Ао', Ао"—передняя и задняя артеріи (аорта), V—боковыя вены; Vc', Vc"—передняя и задняя полая вены; N—почечныя придатки надъ венами; Vbr—приводящія жаберныя вены; Kb—жаберныя сердца; Ap—перикардіальныя железы; At, At'—отводящія жаберныя вены (предсердія). 7. Зародышъ кальмара (*Loligo*): b—желточный мѣшокъ; в—воронка; f—хвостовой плавникъ; а—глаза; l—руки. 8. Яйцевыя капсулы (*Loligo vulgaris*). 9. Нервная система каракатицы: Сg—головной узелъ, Vg—висцеральный, Bg—глоточный Spg—нижнеглоточный, Tg—узы руки; Gat—ganglion stellatum. 10. Органы пищеваренія каракатицы: L—губы; Mxi, Mxv—нижняя и верхняя челюсть; Ra—зубчатка; Bg—глоточный узелъ; Spd—слюнная железа; Oe—пищеводъ; L—печень; Gg—желчный протокъ; Gsp—ganglion splanchnicum; M—желудокъ, M'—слѣпой мѣшокъ. А—заднепроходное отверстие; Tb—чернильный мѣшокъ. 11. *Spirula australis*. 12. *Argonauta argo* ♀

ГОЛОВНОЙ МОЗГЪ.

связь съ нервными клетками того или другого скопления сбраго вещества. Происходитъ это или такимъ образомъ, что отростокъ нервной клетки, облекаясь мякотью, становится осевымъ цилиндромъ мякотнаго нервного волокна; этотъ отростокъ только въ самомъ своемъ началѣ даетъ нѣсколько тончайшихъ отростковъ, посредствомъ которыхъ, вѣроятно, нервныя клетки соединяются другъ съ другомъ, — или же отростокъ нервной клетки, многократно вѣтвляясь, образуетъ тончайшую сѣть (Гермаховская сѣть), которая переплетается и соединяется съ другой сѣтью, — происшедшей отъ древовидныхъ развѣтвленій подходящаго нервного волокна. Въ коркѣ большого и малаго мозга сѣрое вещество состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ слоевъ, отличающихся своими клеточными элементами. Последніе — или пирамидальной формы (величиною 0,006—0,120 мм.) или, что рѣже, веретенообразной (0,010—0,012 мм.), кругловатой и многоугольной (0,008—0,010 мм.). Каждая пирамидка имѣетъ нѣсколько отростковъ, изъ которыхъ отходящій отъ основанія пирамиды — осецилиндровый (см. выше), остальные протоплазматическіе; изъ послѣднихъ — отходящій отъ верхушки пирамиды направляется вверхъ къ свободной поверхности мозга. Самый наружный слой корки большого мозга образуетъ невроглія. Подъ этимъ слоемъ — слой маленькихъ пирамидъ; 3-й слой — большихъ пирамидальныхъ клетокъ. 4-й — слой круглыхъ клетокъ (зеренъ), среди которыхъ встрѣчаются и малыя пирамиды; 5-й и послѣдній (внутренній) слой корки образуютъ веретенообразныя клетки. Большія (величиною до 0,120 мм.) пирамидальныя клетки встрѣчаются главнымъ образомъ въ корѣ обихъ центральныхъ извилинъ и парацентральной доли, — въ корѣ затылочной и височной долей ихъ мало. Въ нѣкоторыхъ частяхъ коры число слоевъ доходитъ до восьми. Мякотныя нервныя волокна въ коркѣ полушарій большого мозга идутъ въ радиальномъ направленіи (къ свободной поверхности полушарія) до слоя большихъ пирамидъ включительно; въ послѣднемъ нервное волокно, теряя мякотную оболочку, вступаетъ въ большую пирамиду. Въ слоеъ малыхъ пирамидъ нервныя волокна очень тонки и образуютъ неправильныя сплетенія; въ поверхностномъ слоеъ — большинство волоконъ идетъ параллельно свободной поверхности; ихъ немного. Въ самомъ внутреннемъ слоеъ волокна и веретенообразныя клетки параллельны поверхности мозга. Въ коркѣ мозжечка — наружный слой образуетъ невроглія, въ которой залегаютъ мякотныя нервныя волокна и отростчатыя клетки. Второй слой образуетъ рядъ большихъ нервныхъ клетокъ, снабженныхъ двумя отростками, изъ которыхъ одинъ, направляющійся въ ниже лежащій слой, — осецилиндровый; другой, толстый, развѣтвляясь, направляется къ свободной поверхности мозжечка. Третій и послѣдній слой, зерновой, состоитъ изъ клетокъ — зеренъ съ большимъ ядромъ и обидныхъ протоплазмой, веретенообразныхъ клетокъ съ отростками и звѣздчатыхъ клетокъ невроглія. Бѣлое вещество Г. мозга, какъ сказано, состоитъ изъ мякотныхъ нервныхъ волоконъ.

5) *Ходъ волоконъ въ мозгу.* Съ цѣлью представить въ общихъ чертахъ взаимныя отношенія сбраго клеточнаго вещества и нервныхъ волоконъ, а также и ходъ послѣднихъ, Мейнертомъ составлена слѣдующая краткая схема: нервныя окончанія въ органахъ чувствъ и нервныя окончанія въ мышцахъ связаны проводниками — чувствительными и двигательными нервными волокнами съ коркой полушарій большого мозга; поэтому послѣдняя представляетъ сумму всѣхъ нашихъ отношеній къ внѣшнему міру («корка — проекціонная поверхность внѣшняго міра»). Отъ этой проекціонной поверхности идутъ проводники (проекціонная система волоконъ) къ концевымъ нервнымъ аппаратамъ. Проекціонная система состоитъ изъ трехъ отрѣзковъ или членовъ: 1) отъ клетокъ коры до клетокъ большихъ узловъ большого мозга (полосатое тѣло, чечевица, зрительный бугоръ, четверохолміе); съ клетками этихъ узловъ вступаетъ въ соединеніе первый членъ проекціонной системы, который образуютъ нервныя волокна бѣлаго вещества полушарій большого мозга; 2) отъ клетокъ этихъ (субкортикальных) узловъ до клетокъ сбраго вещества полостей (3-го желудка Сильяева водопровода, 4-го желудка, канала спинного мозга), съ которыми опять вступаютъ въ соединеніе. Эта часть проводниковъ, перекрещиваясь на своемъ пути, образуетъ стволъ головного и спинного мозга; 3) отъ сбраго вещества полостей до периферическихъ нервныхъ окончаній; онъ образуетъ всѣ черепныя и спинномозговые нервы. Кромѣ проекціонной системы волоконъ въ головномъ и спинномъ мозгу существуютъ волокна ассоціирующія и комиссуральныя (см. ниже). Волокна мозжечка, благодаря его ножкамъ, присоединяются ко второму отрѣзку проекціонной системы. Распределеніе волоконъ не настолько изучено, чтобы можно было расположить всѣ волокна Г. мозга по этой схемѣ. Въ стволовой части мозга (къ которой причисляютъ всѣ части Г. мозга, за исключеніемъ полушарій большого мозга, называемаго плащомъ, или мантией) различаютъ волокна основанія ствола и волокна покрышки послѣдняго. Къ волокнамъ основанія принадлежатъ: А) волокна пирамидъ продолговатаго мозга, служащихъ продолженіемъ прямыхъ и боковыхъ пирамидныхъ пучковыхъ спинного мозга. В) Варолиевомъ мостѣ къ этимъ волокнамъ присоединяются: В) волокна двигательныхъ нервовъ, С) пучокъ чувствующихъ нервовъ изъ петли покрова (см. ниже) и Д) волокна мозжечка, попавшія въ Варол. м. черезъ ножки мозжечка и образующія два пучка; изъ нихъ одинъ (е) отъ коры верхней поверхности мозжечка къ корѣ затылочной доли, другой (f) отъ коры нижней поверхности мозжечка къ лобной долѣ большого мозга. Всѣ перечисленныя волокна изъ Варол. м. направляются въ ножки мозга, гдѣ раздѣляются слѣдующимъ образомъ: А и В ложатся въ средней трети основанія ножекъ, f — у внутренняго, а е и С — у наружнаго его края. Всѣ остальные волокна Г. мозга образуютъ покрышку ствола и попадаютъ въ полушарія большого мозга чрезъ покрышку ножекъ; ходъ ихъ недостаточно изу-

чень. Волокна эти лежатъ въ продолговатомъ мозгѣ и Варол. м. надъ волокнами пирамидъ и подъ сѣрымъ веществомъ 4-го желудочка и Сильвиева водопровода. Большинство изъ нихъ идетъ въ продольномъ направленіи, не образуя компактныхъ пучковъ; послѣднихъ только два — въ Варол. м.; одинъ лежитъ въ видѣ широкой полосы, называемой петлей (lemniscus), надъ волокнами пирамидъ, а другой, называемый заднимъ продольнымъ пучкомъ, — тотчасъ подъ Сильвиевымъ водопроводомъ. Къ волокнамъ, имѣющимъ поперечное направленіе, принадлежатъ: въ Варол. м. — волокна ножекъ мозжечка къ мосту; въ продолговатомъ мозгѣ — волокна дугообразныя, которыя или начинаются отъ собственного его сѣраго вещества, или представляютъ продолженія заднихъ пучковъ спинного мозга. Поперечныя и отчасти продольныя волокна на своемъ пути въ продолговатомъ мозгѣ и Варол. м. перекрещиваются въ срединной плоскости послѣднихъ, образуя такъ назыв. шовъ (raphe). Продольные и поперечные пучки нервныхъ волоконъ покрывши стволъ вмѣстѣ съ разсѣяннмъ сѣрымъ веществомъ образуютъ такъ называемое сѣтчатое образование (formatio reticularis), которое тянется отъ нижняго конца продолговатаго мозга до зрительныхъ бугровъ. Относительно значенія и окончанія волоконъ покрывши стволъ известно, 1) что черезъ ножки мозжечка къ продолговатому мозгу направляются къ корѣ мозжечка: а) мозжечковые пути боковыхъ столбовъ спинного мозга, б) часть клиновидныхъ и тонкихъ пучковъ; изъ послѣднихъ часть образуетъ предварительно нѣкоторыя дугообразныя волокна въ продолговатомъ мозгу, а потомъ ужъ идутъ въ веревчатыя тѣла; с) волокна изъ ядра оливы; 2) что въ петлю вступаютъ волокна: а) изъ основныхъ пучковъ передняго и бокового столбовъ спинного мозга, б) изъ Голлевикихъ и Бурдаховскихъ его пучковъ, с) нѣкоторыя дугообразныя волокна продолговатаго мозга; они оканчиваются, вѣроятно, въ зрительныхъ буграхъ, переднихъ холмикахъ четверохолмія и корѣ теменной доли большого мозга; 3) задніе продольные пучки Варолиева моста несутъ волокна изъ основныхъ пучковъ переднихъ и боковыхъ столбовъ спинного мозга, вѣроятно, къ зрительнымъ буграмъ; 4) ножки мозжечка къ четверохолмію перекрещиваются надъ послѣднимъ, вступаютъ въ связь съ такъ называемымъ краснымъ ядромъ ножки мозга, откуда поворачиваютъ къ теменной долѣ. Что касается состава внутренней капсулы полушарій, служащей продолженіемъ ножекъ мозга, то въ переднемъ ея бѣдрѣ проходитъ мозжечковый пучокъ и пучокъ отъ зрительныхъ бугровъ, — оба къ лобной долѣ; въ колѣнѣ капсулы проходятъ А и В (см. выше); въ задней трети задняго бедра — (чувствительныя) волокна покрывши стволъ (cettefour sensitif Шарко).

Въ большомъ мозгѣ различаютъ волокна: 1) лучистой системы (corona radiata), 2) ассоціаціонныя, 3) комиссуральныя. Къ лучистой системѣ принадлежатъ волокна, которыя отъ внутренней капсулы въ видѣ множества лучей направляются къ корѣ переднихъ и заднихъ долей полушарій; далѣе, — волокна,

отходящія въ видѣ лучей отъ зрительныхъ бугровъ къ корѣ лобной, теменной и затылочной долей и къ корѣ скрытой доли мозга; лучи отъ чечевицы къ корѣ лобной и теменной долей; лучи отъ головки хвостатаго тѣла къ чечевицѣ и отчасти къ корѣ. Всѣ эти волокна въ корѣ полушарій вступаютъ въ соединенія съ ея кѣлками. Къ ассоціаціоннымъ принадлежатъ волокна отъ верхушки коры какой-нибудь извилины, спускающіяся внизъ и опять поднимающіяся къ верхушкѣ сосѣдней извилины и пр. Эти волокна назыв. собственными волоками большого мозга (fibræ propriae). Больше отдаленныя части коры сочетаются при помощи пучковъ волоконъ — такъ при помощи дугообразнаго пучка (fasciculus arcuatus) ассоціируется кора лобной доли съ корой затылочной и височной. Комиссуральныя волокна соединяютъ одноименныя части полушарій; сюда принадлежатъ волокна, отходящія съ боковъ мозолистаго тѣла и волокна спаекъ 3-го желудочка. Бѣлое вещество мозжечка образуютъ волокна трехъ его ножекъ, волокна ассоціирующія, комиссуральныя, волокна корешковъ нервовъ.

6) *Вѣсъ головного мозга* — въ среднемъ равенъ у мужчинъ 1360—1375 въ колебаніемъ отъ 1018—1925 гр.; у женщинъ 1220—1245 гр. съ колебаніями отъ 820—1566. Послѣ быстраго роста въ теченіе перваго года жизни (мозгъ новорожденнаго 410 гр. — $\frac{1}{4}$ вѣса тѣла; вѣсъ мозга въ концѣ перваго года 900 гр. — $\frac{1}{4}$ вѣса тѣла) мозгъ растетъ медленно и между 20—30 годами достигаетъ предѣла своего роста, до 50 лѣтъ не измѣняется, а затѣмъ начинаетъ уменьшаться въ вѣсѣ. Между всѣми животными человѣкъ обладаетъ наибольшимъ вѣсомъ мозга, не только относительно, но и абсолютнымъ. Только у кита, при длинѣ тѣла въ 10 саж. и вѣсѣ до 8000 пд., мозгъ нѣсколько тяжелѣе человѣческаго (2816 гр.). Мозгъ лошади вѣситъ 680 гр.; быка—500 гр.; льва—250; антропоморфныхъ обезьянъ 350—400 грам., рѣдко болѣе. Однако, большій или меньшій вѣсъ мозга у различныхъ людей самъ по себѣ не можетъ служить указаніемъ на размѣры ихъ умственныхъ способностей; чрезвычайно тяжелые мозги (въ одномъ случаѣ до 2222 гр.) были находимы у ничѣмъ не выдававшихся людей. Съ другой стороны, люди выдающихся способностей нерѣдко отличаются вѣсомъ мозга, далеко превосходящимъ средній. Такъ, мозгъ Тургенева вѣсилъ 2012 гр.; Кювье—1861 гр.; Байрона—1807; математика Гаусса—1492; Скобелева—1451; химика и композитора Веролина—1383. Въ то же время мозгъ Гамбетты вѣсилъ всего 1160 гр. Богатство психической организациіи находится въ зависимости отъ количества и качества нервныхъ кѣлокъ коркового слоя полушарій и, вѣроятно, отъ количества ассоціаціонныхъ волоконъ большого мозга.

Ю. Итинъ.

В. *Эмбриональное развитіе головного мозга.* Зачатокъ нервной системы появляется у всѣхъ позвоночныхъ въ видѣ эктодермическаго впячивания въ формѣ борозды или желоба, на спинной сторонѣ тѣла; отдѣляясь отъ поверхностнаго эктодермическаго эпителия, это впячива-

не замыкается въ трубку, лежащую подъ эктодермой и надъ спинной струной. Передній конецъ этой нервной трубки, расширяясь, даетъ начало Г. мозгу; первоначальный зачатокъ Г. мозга состоитъ изъ трехъ паръ, лежащихъ другъ за другомъ пузырей (пузыревидныхъ расширеній передняго конца мозговой трубки, первичныхъ мозговыхъ пузырей) передняго, средняго и задняго (фиг. 1). Заключаящаяся въ нихъ полость соответствуетъ будущимъ полостямъ желудочковъ мозга и сообщается съ остальной полостью нервной трубки, слѣды которой сохраняются въ видѣ центрального канала спинного мозга. Передній и задній первичные пузыри распадаются, въ свою очередь, на два отдѣла каждый, и такъ происходятъ 5 основныхъ отдѣловъ Г. мозга: 1) передній мозгъ; 2) промежуточный; 3) средний; 4) задній; и 5) добавочный (Prosencephalon, Thalamencephalon, Mesencephalon, Metencephalon, Myelencephalon)—ф. 2 и 3. Передній мозгъ, обыкновенно съ продольной складкой, даетъ начало полушаріямъ большого мозга съ боковыми желудочками; въ основаніи его образуется ганглиозная масса (полосатая тѣла, corpora striata), составляющая ядро большого мозга; остальная часть его стѣнокъ образуетъ мантію или плащъ (pallium). Отъ передняго мозга отходятъ обонятельныя лопасти (lobi olfactorii). Промежуточный мозгъ утолщеніемъ стѣнокъ даетъ начало зрительнымъ буграмъ (thalami optici), между которыми сохраняется первоначальная полость пузыря въ видѣ третьяго желудочка; послѣдній сообщается съ обоими боковыми желудочками черезъ Монроевы отверстія (foramen Monroi). Въ видѣ выпячивания стѣнокъ промежуточнаго мозга образуются первичные глазные пузыри, изъ которыхъ происходитъ сѣтчатка глаза и ея пигментный эпителий; на мѣстѣ стебельковъ, соединяющихъ глазные пузыри съ промежуточнымъ мозгомъ, на передней границѣ послѣдняго, образуются зрительные нервы, дѣлающіе при самомъ началѣ перекрестъ (chiasma). Позади перекрестадно третьяго желудка выпячивается въ конической выростъ, воронку (Infundibulum), слѣпой конецъ которой образуетъ заднюю лопасть подмозгового придатка (hypophysis cerebri); передняя лопасть послѣдняго образуется на счетъ эпителия первичнаго ротового углубленія. Верхняя стѣнка промежуточнаго мозга, составляющая крышку третьяго желудочка, сохраняетъ характеръ тонкой перепонки; на ней развивается особый выростъ — надмозговой придатокъ или шишковидная желѣза (epiphysis cerebri s. glandula pinealis).

Оба передніе отдѣла мозга лежатъ впереди хорды. Средній мозгъ дѣлится на два или четыре бугра (corpora bigemina, C. quadrigemina—четырехолміе). Задній мозгъ, который только на спинной сторонѣ явственно отдѣляется отъ добавочнаго, образуетъ малый мозгъ или мозжечокъ (cerebellum), а добавочный мозгъ превращается въ продолговатый (medulla oblongata), непосредственно продолжающійся въ спинной. Общая полость задняго и добавочнаго мозговыхъ пузырей составляетъ четвертый желудочекъ, назвади переходящій въ центральный каналъ спинного мозга, а спереди,

посредствомъ Сильвіева водопровода—внутренней полости средняго мозга — сообщается съ третьимъ желудочкомъ. Покровъ 4-го желудочка, образуемый въ передней части мозжечкомъ, въ задней части (въ продолговатомъ мозгу) состоитъ изъ тонкаго слоя эпителия, безъ нервнаго вещества (какъ и крышка третьяго желудочка). Отъ этого полость 4-го желудочка кажется открытой сверху, образуя ромбоидальную ямку (fossa rhomboidalis). Подмозговой и надмозговой придатки (epiphysis и hypophysis) принадлежатъ къ рудиментарнымъ органамъ съ неизвѣстной функціей и недостаточно выясненнымъ морфологическимъ значеніемъ (о значеніи epiphysis, какъ рудимента 3-го глаза, см. ниже).

Въ разныхъ классахъ позвоночныхъ животныхъ одни изъ названныхъ 5 отдѣловъ Г. мозга разрастаются болѣе другихъ и частью или вполне ихъ прикрываютъ. Общая масса Г. мозга постепенно возрастаетъ отъ низшихъ позвоночныхъ къ высшимъ, по сравненію со спиннымъ мозгомъ и массой тѣла. Особенно важное значеніе принадлежитъ полушаріямъ большого мозга, которыя постепенно увеличиваются въ размѣрахъ, и наконецъ у человѣка покрываютъ собою всю прочія части головного мозга. По мѣрѣ развитія большого мозга, а особенно его коркового слоя, совершенствуются и психическія способности животныхъ. Корковый слой въ мозговой мантіи (pallium) существуетъ не у всѣхъ позвоночныхъ, и тамъ, гдѣ онъ уже образовался, онъ не всегда покрываетъ весь мозгъ. У миногъ (Cyclostomata), у костистыхъ рыбъ (Teleostei) и ганюидныхъ рыбъ pallium состоитъ изъ простаго эпителиальнаго слоя; но и у тѣхъ позвоночныхъ, гдѣ онъ состоитъ изъ нервной ткани, его задній край, прилегающій къ промежуточному мозгу, сохраняетъ эпителиальный характеръ и влчается мягкою мозговою оболочкою (pia mater) въ полость передняго мозга, образуя plexus chorioideus. Настоящій, трехслойный, съ пирамидальными кѣлками, корковый слой большаго полушарія появляется лишь у пресмыкающихся, и у всѣхъ высшихъ позвоночныхъ съ его дальнѣйшимъ развитіемъ связано развитіе психическихъ способностей. У млекопитающихъ увеличеніе количества сѣраго вещества достигается путемъ увеличенія поверхности большого мозга посредствомъ извилистыхъ складокъ, образующихъ извилины (gyri) съ раздѣляющими ихъ бороздами (sulci); болѣе тѣсное соединеніе обоихъ полушарій достигается у млекопитающихъ образованіемъ обширныхъ комиссуръ въ видѣ мозолистаго тѣла (corpus callosum) и свода (forix).

С. *Строеніе головного мозга въ различныхъ классахъ позвоночныхъ животныхъ.* У простѣйшаго изъ позвоночныхъ, у ланцетника (Amphioxus), спинной мозгъ на переднемъ своемъ концѣ, за которымъ хорда еще продолжается впередъ, не представляетъ расширеній, которыя можно было бы приравнять къ Г. мозгу. Г. мозгъ рыбъ въ большинствѣ случаевъ занимаетъ лишь часть черепной полости, остальное пространство которой исполнено жиромъ и лимфой. У селахій (акуловыя рыбы)

передний мозгъ отличается относительно значительной величиной и болѣе или менѣе ясно раздѣляется на два полушарія: боковые желудочки отдѣлены другъ отъ друга вертикальной перегородкой и продолжаются спереди въ обонятельныя лопасти (lobus olfactorius), соединенныя съ переднимъ мозгомъ посредствомъ болѣе или менѣе длинныхъ стебельковъ (tractus olfactorius). Мозговой плащъ состоитъ изъ нервнаго вещества. Промежуточный мозгъ акулы имѣетъ видъ узкой комиссуры между переднимъ и среднимъ мозгомъ. Спинная стѣнка его, составляющая крышку третьего желудочка, вытягивается напередъ въ трубкообразный epiphysis, нѣрѣдко заходящій далѣе передняго конца мозга и переднимъ концомъ вдается въ черепную крышку. На брюшной сторонѣ промежуточного мозга, по бокамъ воронки и hypophysis, лежатъ двѣ нижнія лопасти (lobi inferiores), въ которыхъ продолжается полость воронки, а позади ихъ лежатъ пара сосудистыхъ мѣшковъ (sacculi vasculosi), полость которыхъ также сообщается съ воронкой. Мозжечокъ имѣетъ значительный объемъ, такъ что отчасти прикрываетъ отдѣлы, лежащіе впереди и сзади его. Объемистый продолговатый мозгъ отличается тѣмъ, что боковыя стѣнки ромбодальной ямки представляютъ вздутія, вдающіяся въ полость 4-го желудочка; изъ нихъ переднія соответствуютъ началу тройничнаго нерва и называются его лопастями (lobi trigemini), а заднія соответствуютъ началу блуждающаго нерва (lobi nervi vagi). У гнуса или электрическаго ската (Torpedo) существуютъ еще особыя электрическія лопасти (lobi electrici), выполняющія всю ромбодальную ямку и заключающія въ себѣ гигантскія гангліозныя кѣтки. Г. мозгъ костистыхъ рыбъ (Teleostei) (фиг. 4) замѣтителенъ тѣмъ, что передній мозгъ представляетъ непарный пузырь, pallium (мозговой плащъ) котораго лѣплетъ нервныхъ элементовъ и состоитъ лишь изъ простого слоя эпителиальныхъ кѣточекъ, тогда какъ нижняя, брюшная стѣнка образуетъ два значительныя утолщенія, вдающіяся въ общую полость (ventriculus communiis) передняго мозга и соответствующихъ частямъ полосатыхъ тѣлъ (c. striata). Тонкая оболочка мозга (pia mater) влѣпчивается крышку передняго мозга спереди назадъ, въ общій желудочекъ, въ видѣ поперечной складки, образуя сосудистое сплетеніе. Стѣнки epiphysis имѣютъ такое же строеніе, какъ и крышка передняго мозга. Промежуточный мозгъ обыкновенно не замѣтенъ сверху, нижнія лопасти его представляютъ болѣе значительное развитіе, чѣмъ у салахій. Позади hypophysis лежитъ сосудистый мѣшокъ (sacculus vasculosus), представляющій изъ себя развѣтвленную железу, выводной протокъ которой открывается въ воронку. Средній мозгъ раздѣленъ сверху на два полушарія (lobi optici). Задній мозгъ своею верхнею стѣнкою болѣе или менѣе влѣпчивается въ полость средняго мозга. Вообще Г. мозгъ костистыхъ рыбъ значительно уступаетъ по размерамъ Г. мозгу салахій, и самымъ крупнымъ отдѣломъ его являются средній и задній мозгъ.—Между гангоидными рыбами по строе-

нію мозга однѣ приближаются къ костистымъ рыбамъ, другія къ двоякодышащимъ (Dipnoi). Г. мозгъ послѣднихъ парными, хорошо развитыми полушаріями большого мозга, отсутствіемъ нижнихъ лопастей (lobi inferiores) и слабымъ развитіемъ задняго мозга (мозжечка), имѣющаго видъ узкаго поперечнаго мостика на переднемъ краю ромбодальной ямки—напоминаетъ амфибій. Г. мозгъ амфибій, особенно безхвостыхъ, вообще напоминаетъ еще рыбъ незначительною величиною и положеніемъ своихъ отдѣльныхъ частей почти въ горизонтальной плоскости (фиг. 6). Полушарія большого мозга удлинены и напередѣ непосредственно переходятъ въ обонятельныя лопасти. У хвостатыхъ амфибій оба полушарія по всей длинѣ отдѣлены другъ отъ друга и соединены лишь узкой комиссурой впереди Монроева отверстія; у безхвостыхъ они раздѣлены въ задней части и опять сливаются между собой обонятельными лопастями. Средній мозгъ у безхвостыхъ достигаетъ значительныхъ размеровъ, раздѣленъ сверху на двѣ половины и его внутренняя полость (aqueductus Sylvii) даетъ у лягушекъ два боковыхъ выступа. Мозжечокъ очень слабо развитъ и является въ видѣ узкой поперечной пластинки надъ ромбодальной ямкой. Epiphysis у безхвостыхъ первоначально имѣетъ видъ полого отростка, конецъ котораго проходитъ черезъ черепныя кости и оканчивается расширеніемъ въ видѣ пузыря подъ эпидермою кожи; во взросломъ состояніи стебелекъ эпифиза теряетъ полость и перерождается, но сохраняется на всю жизнь. Мозгъ гимнофионовъ отличается высокимъ развитіемъ, именно значительной величиной переднихъ полушарій (см. Безногіе гады).

У пресмыкающихся передній мозгъ покрываетъ уже промежуточный и простирается до средняго мозга (фиг. 9). Его полушарія обладаютъ довольно большими боковыми желудочками съ хорошо развитыми основными узлами и соединены между собой лишь узкой комиссурой (commissura anterior), расположенной впереди третьяго желудочка. Отъ крышки третьяго желудочка отходитъ вверхъ и напередъ длинный epiphysis, который у ящерицъ черезъ теменное отверстие (foramen parietale) выходитъ изъ черепной полости и оканчивается въ кожѣ головы, прикрытый нѣрѣдко особыми прозрачными чешуйками. Средній мозгъ продольной бороздкой раздѣленъ на два полушарія. Мозжечокъ у змій и ящерицъ, какъ у амфибій, лежатъ въ видѣ узкой вертикальной пластинки надъ переднимъ краемъ ромбодальной ямки; у черепахъ и крокодиловъ онъ гораздо шире, и особенно у крокодиловъ его средняя часть отличается величиною и выпуклостью. Въ строеніи epiphysis можно различить у пресмыкающихся три типа. У однихъ онъ имѣетъ видъ длинной трубки, которая сообщается съ полостью промежуточнаго мозга или 3-го желудочка, и оканчивается подъ кожей головы, надъ foramen parietale, маленькимъ пузырькомъ, выстланномъ внутри мерцательнымъ эпителиемъ. У другихъ концевой пузырекъ не имѣетъ сообщенія съ третьимъ желудочкомъ и соединенъ съ верхнею

стѣнкой промежуточнаго мозга посредствомъ плотнаго стебелька, образованнаго изъ волоконъ и веретенновидныхъ кѣлокъ и представляющаго сходство съ зрительнымъ нервомъ зародышей. Третій типъ (у ящерицъ изъ родовъ *Natteria*, *Monitor*, *Lacerta*, *Anguis*) представляеть изъ себя такъ какъ третій глазъ позвоночныхъ. Здѣсь передняя стѣнка концеваго пузырька *epiphysis*, лежащая всего ближе къ поверхности тѣла, представляеть въ серединѣ прозрачное утолщеніе, вдающееся въ полость пузыря на подобіе хрусталика (см. рис. при ст. Глазъ). Задняя стѣнка пузыря по строенію напоминаетъ ретину; въ ней заключаются пигментъ и кѣлочныя образованія, похожія на палочки сѣтчатки. Этотъ органъ, вѣроятно, представляеть изъ себя рудиментъ особаго, непарнаго, теменнаго глаза, существовавшаго у древнѣйшихъ позвоночныхъ, но сохранившагося въ узнаваемой (и даже можетъ быть функционирующей) формѣ лишь у немногихъ ящерицъ, тогда какъ у остальныхъ позвоночныхъ слѣды его существуютъ въ различныхъ ступеняхъ атрофіи. У нѣкоторыхъ ящерицъ (*Anguis*) не одинъ теменной глазъ, а 2—3, сидящихъ на общемъ стебелькѣ.

У птицъ Г. мозгъ относительно гораздо больше, чѣмъ у пресмыкающихся (фиг. 5). Полушарія большого мозга соединены между собой передней комиссурой (*commissura anterior*), залегающей въ передней стѣнкѣ третьяго желудочка; свади нея находится поперечный пучокъ волоконъ, расходящихся въ оба полушарія, и представляющій изъ себя зачатокъ мозолистаго тѣла (*corpus callosum*). Боковые желудочки продолжаютъ въ большія обонятельныя лопасти. Главную массу большого мозга составляютъ сильно развитыя *corpora striata*. Полушарія большого мозга простираются назадъ до мозжечка; зрительныя лопасти (*lobi optici*) средняго мозга сдвинуты въ сторону и внизъ; у многихъ птицъ онѣ вовсе не замѣтны сверху, и лежатъ въ видѣ выпуклыхъ бугровъ на боковыхъ поверхностяхъ и на основаніи мозга. *Epiphysis*, лежащій въ треугольномъ промежуткѣ между полушаріями большого мозга и мозжечкомъ, имѣеть видъ маленькаго овальнаго тѣла, соединеннаго тонкимъ стебелькомъ съ крышкою промежуточнаго мозга и прилегающаго концомъ своимъ къ твердой мозговой оболочкѣ; онъ состоитъ изъ многочисленныхъ эпителиальныхъ пузырьковъ, связанныхъ посредствомъ соединительной ткани, богатой кровеносными сосудами. Мозжечокъ состоитъ изъ большей средней части и двухъ маленькихъ боковыхъ придатковъ (*flocculi*); ромбoidalную ямку 4-го желудочка мозжечокъ прикрываетъ вполнѣ, такъ что продолговатый мозгъ сверху мало замѣтенъ. Средняя часть мозжечка поперечными бороздками раздѣляется на многочисленные листочки.

У млекопитающихъ преобладающаго развитія достигаютъ большой мозгъ и мозжечокъ (фиг. 7 и 8). У низшихъ млекопитающихъ (однопроходныхъ, сумчатыхъ, наскомоидныхъ, неполнозубыхъ, грызуновъ и рукокрылыхъ) полушарія большого мозга еще не закрываютъ сверху средняго мозга (четыреохліи); у хищныхъ и копытныхъ они тянутъ-

ся назадъ до мозжечка; у обезьянъ и человѣка большая часть послѣдняго покрыта полушаріями большого мозга. Поверхность мозговыхъ полушарій у утконоса, у многихъ сумчатыхъ и неполнозубыхъ такая же гладкая, какъ у другихъ позвоночныхъ. У остальныхъ млекопитающихъ на поверхности полушарій появляются извилины и борозды, назначеніе коихъ—увеличеніе поверхности большихъ полушарій и составляющаго ее ганглиознаго корковаго слоя; относительное развитіе ея находится въ связи съ размѣрами животнаго (значительное число извилинъ у китообразныхъ, копытныхъ и слоновъ) и съ развитіемъ интеллектуальн. способностей. Отодвинутыя внизъ обонятельныя лопасти своимъ переднимъ вздутымъ концомъ обыкновенно нѣсколько выдвигаются впереди большого мозга; у обезьянъ, человѣка и нѣкоторыхъ водныхъ млекопитающихъ съ рудиментарными обонятельными органами (китообразныхъ, тюленей) онѣ прикрыты лобными лопастями полушарій. Боковые желудочки представляютъ два отдѣла: обширный передній рогъ (*cornu anterius*) съ волосатыми тѣлами (*corpora striata*), и нижній (*cornu inferius*) съ вдающейся въ него складкой внутренней стѣнки полушарій, образуемой Аммоньевъ рогъ (*cornu Ammonis*, *pes hippocampi major*); у высшихъ обезьянъ и у человѣка существуетъ еще задній рогъ (*cornu posterius*) съ такою же складкой (*pes hippocampi minor*, *calcar avis*). Полушарія большого мозга соединены двойною системою комиссуръ: сводомъ (*fornix*) и мозолистымъ тѣломъ, что особенно отличаетъ передній мозгъ млекопитающихъ отъ другихъ позвоночныхъ. Вслѣдствіе срастанья обоихъ полушарій боковые желудочки раздѣлены тонкой перегородкой (*septum pellucidum*), заключающей въ себѣ щелевидную полость—5-й желудочекъ (*ventriculus quintus*, *v. septi pellucidi*); тогда какъ остальные желудочки представляютъ остатки первоначальной полости мозговыхъ пузырей, 5-й желудочекъ составляетъ замкнутую часть первоначальной наружной поверхности мозга. Мозолистое тѣло у различныхъ млекопитающихъ развито неодинаково. У однопроходныхъ и сумчатыхъ—это тонкая и короткая пластинка; у грызуновъ, наскомоидныхъ и др. оно развито сильнѣе и достигаетъ наибольшаго развитія у обезьянъ и человѣка. Передняя комиссура (*commissura anterior*), у низшихъ позвоночныхъ составляющая единственное соединеніе обоихъ полушарій, сильно развито еще у однопроходныхъ и сумчатыхъ, но у высшихъ млекопитающихъ имѣеть видъ тонкаго шнура, расположеннаго впереди свода. *Thalami optici* (зрительные бугры) промежуточнаго мозга своими боковыми поверхностями срастаются съ *corpora striata*, такъ что кажутся принадлежащими къ переднему мозгу. Третій желудочекъ, имѣющій видъ узкаго пространства между зрительными буграми, пересѣкаеть посерединѣ средней комиссурой (*s. mollis*), соединяющей зрительные бугры. *Epiphysis* у млекопитающихъ, какъ и у птицъ, никогда не достигаетъ значительнаго развитія, и состоитъ изъ многочисленныхъ пузырьковъ, связанныхъ сосудистой соединительной тканью

и выполненныхъ клетками, похожими на лимфатическія. Средній мозгъ отличается небольшими раздѣлами по сравненію съ этимъ отдѣломъ мозга у другихъ млекопитающихъ. Его полость имѣетъ видъ узкаго канала (Сильвѣвъ водопроводъ), соединяющаго третій желудочекъ съ четвертымъ. Двѣ бороздки, продольная и поперечная, раздѣляютъ поверхность средняго мозга на 4 бугра, образуя четырехоміе (corpora quadrigemina). У однопроходныхъ это раздѣленіе выражено весьма слабо. Мозжечекъ млекопитающихъ состоитъ изъ средняго отдѣла, червячка (vermis) нерѣдко загнутаго вбокъ, и изъ боковыхъ лопастей. У однопроходныхъ, подобно тому какъ у птицъ, средній отдѣлъ сильно преобладаетъ надъ боковыми, которые являютъ въ видѣ незначительныхъ придатковъ. У сумчатыхъ, неполнозубыхъ, рукокрылыхъ и грызуновъ средній отдѣлъ не уступаетъ боковымъ. Только у хищныхъ и копытныхъ боковыя части становятся больше средняго отдѣла, образуя полушарія мозжечка, а у Primates средній отдѣлъ въ сравненіи съ полушаріями является уже весьма неразвитымъ. Поверхность мозжечка представляетъ поперечныя складки, расположенныя отдѣльными группами, образующими многочисленныя маленькія лопасти. Подобно полушаріямъ большого мозга, мозжечекъ состоитъ изъ центральнаго бѣлаго вещества и сѣрой коры; на продольномъ вертикальномъ разрѣзѣ мозжечка бѣлое вещество представляетъ древовидно развѣтвленную фигуру (дерево жизни, arbor vitae). У человѣка, гдѣ мозжечекъ особенно богатъ извилинами, дерево жизни отличается многочисленными развѣтвленіями. Въ корѣ мозжечка замѣчательны расположенныя въ одинъ рядъ крупныя, грушевидныя клетки (клетки Цуркины), изъ которыхъ каждая на внутреннемъ концѣ даетъ тонкій отростокъ, образующій сперва многочисленныя вѣточки и продолжающійся затѣмъ въ видѣ осевого цилиндра въ одно изъ нервныхъ волоконъ бѣлаго вещества, а на противоположномъ концѣ посылаетъ нѣсколько сильныхъ вѣтвистыхъ отростковъ, направляющихся къ поверхности мозжечка. Съ развитіемъ полушарій мозжечка появляется на нижней поверхности первоначальнаго задняго мозга Варолиевъ мостъ, въ видѣ широкой поперечной комиссуры, соединяющей оба полушарія. У однопроходныхъ и сумчатыхъ, въ связи съ малымъ развитіемъ полушарій мозжечка, слабо выражены и Варолиевъ мостъ; у высшихъ обезьянъ и человѣка онъ достигаетъ наибольшаго развитія. Ср. О головномъ мозгѣ человѣка, см. трактаты по анатоміи человѣка: Schwabe, «Lehrbuch der Neurologie»; Gegenbaur, «Traité d'anatomie humaine, traduit par Julin» (П. 1889); Зерновъ, «Руководство описательной анатоміи человѣка» (М. 1890); Паншъ, «Основы анатоміи человѣка». Перев. Таренедкаго (СПб. 1888). По эмбриональному развитію мозга см. Hertwig, «Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen u. der Wirbelthiere» (Лена, 1888; есть русскій переводъ). По сравнительной анатоміи мозга позвоночныхъ см. Бобринскій, «Основанія Зоологіи» (т. II, 1891); Wiedersheim, «Grundriss der ver-

gleichenden Anatomie der Wirbelthiere» (Лена 1888; есть русскій переводъ); его же «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (Лена, 1886). Въ большинствѣ названныхъ сочиненій приведена обширная специальная литература.

В. Фаусекъ.

Д. *Функции головного мозга* крайне разнообразны, сообразно съ различными отдѣлами его (см. выше анатомію Г. мозга).

1) *Продолговатый мозгъ* по функциямъ приближается болѣе къ спинному мозгу, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ центровъ произвольной, автоматической дѣятельности для скелетныхъ мышцъ всего тѣла; животное съ удаленными вплоть до верхней границы продолговатаго мозга всѣми отдѣлами Г. мозга, по успокоеніи отъ раздраженія, внесеннаго операціей, продолжаетъ сидѣть все время покойно и отвѣчаетъ движеніемъ только на раздраженія. Продолговатый мозгъ можетъ, слѣд., разсматриваться преимущественно, какъ центръ рефлекторныхъ актовъ и какъ проводникъ нервныхъ возбужденій. Въ первомъ отношеніи продолговатый м. является мѣстомъ локализациіи многочисленныхъ нервныхъ центровъ, заправляющихъ разнообразнѣйшими функциями тѣла. Тутъ лежатъ центры жеванія, сосанія, глотанія, рвоты, закрытія вѣкъ; центры дыхательныхъ движеній—вдыханія и выдыханія, задерживающіе центры сердца, сосудодвигательные центры, центры слюноотдѣленія, желудочнаго сока и поджелудочнаго, пототдѣленія, наконецъ центры сложныхъ рефлекторныхъ движеній, участвующихъ въ актѣ передвиженія животнаго, и судорожный центръ, вызывающій, при своемъ возбужденіи различными ядами или при задушеніи животнаго, общія конвульсіи въ тѣлѣ. Животное, у котораго вырѣзаны всѣ части продолговатаго, продолжаетъ дышать, способно проглатывать пищу, введенную въ глотку, сердце его еще умѣряется задерживающимъ дѣйствіемъ блуждающихъ нервовъ, кровеносныя трубки находятся еще въ состояніи тоническаго сокращенія, пищеварительныя соки еще могутъ отдѣляться рефлекторно и т. д., и стоитъ только уничтожить продолговатый мозгъ, чтобы всѣ эти явленія исчезли и наступила быстрая смерть. Въ продолговатомъ мозгу, именно на двѣ 4-го желудочка, локализируется Флурансовъ жизненный узелъ, разрушеніемъ котораго прекращается дыханіе, вызывается временная остановка сердца и, слѣд., наиболѣе быстрая смерть животнаго. Обыкновенно и пользуются уколomъ въ это мѣсто для быстраго прекращенія жизни. Такое огромное физиологическое значеніе продолговатаго мозга обуславливается еще и тѣмъ, что изъ 12 паръ черепныхъ нервовъ 9 начинаются изъ него, а именно изъ двѣ 4-го желудочка. Къ продолговатому мозгу прямо направляется цѣлая масса возбужденій, идущихъ по тройничному, слуховому, язычно-глоточному нервамъ и въ то же время имъ выводятся непосредственно центробѣжныя возбужденія по двигательнымъ нервамъ глазъ (за исключеніемъ только nervus oculomotorius), по двигательнымъ вѣтвямъ тройничнаго нерва, по личному нерву, язычно-глоточному, блу-

ждающему, подъязычному и придаточному нервамъ. Большинство нервныхъ актовъ, имѣющихъ непосредственнымъ источникомъ своимъ продолговатый мозгъ, носитъ характеръ чисто рефлекторный, т. е. они вызываются раздраженіями, доносимыми до центровъ изъ сферы органовъ чувствъ и верхнихъ или переднихъ частей Г. мозга; хотя центры дыхательныхъ движеній, сердечно-задерживающіе центры и сосудодвигательные не дѣлаютъ исключенія изъ этого общаго правила подчиненія ихъ вышнимъ возбужденіямъ, тѣмъ не менѣе они отличаются еще тѣмъ общимъ свойствомъ, что возбуждаются и центрально протекающей по продолговатому мозгу кровью, чѣмъ и обуславливается автоматическій характеръ дѣятельности дыхательныхъ сосудо-суживающихъ и сердечнозадерживающихъ центровъ, продолжающихъ свою работу и помимо всякихъ вышнихъ возбужденій и волевыхъ импульсовъ. Продолговатый мозгъ, связывая спинной мозгъ съ Г., имѣетъ важное значеніе въ качествѣ проводника нервныхъ возбужденій, съ одной стороны чувствующихъ, направляющихъ къ Г. мозгу, съ другой—центробѣжныхъ вообще и двигательныхъ въ частности, идущихъ отъ него къ периферіи. Въ немъ нервныя пути, какъ двигательныя, такъ и чувствующія, изъ лѣвой половины спинного мозга переходятъ въ правую половину Г. мозга, а изъ правой половины спинного—въ лѣвую половину Г. мозга. По мнѣнію однихъ, это перекрещиваніе обоего рода путей является полнымъ и въ такомъ случаѣ всей лѣвой половиной тѣла должна была бы завладѣвать правая половина Г. мозга—правое большое полушаріе мозга, а правой—лѣвая половина Г. мозга. Однако, доказано 1) что продольный разрѣзъ черезъ мѣсто перекрещиванія пирамидъ не вызываетъ потери волевыхъ движеній въ обѣихъ сторонахъ тѣла, 2) половинная перерѣзка продолговатаго мозга не уничтожаетъ *вовсю* чувствительности въ противоположной половинѣ тѣла, а только ослабляетъ ее, и то же самое наблюдается и съ движеніями въ этой половинѣ тѣла, которая частію ослабѣваютъ, и наконецъ, въ 3) частію потеря произвольныхъ движеній, являющаяся вслѣдъ за односторонней перерѣзкой продолговатаго мозга, отражается, хотя слабѣе, и на соответственной половинѣ тѣла. Очевидно, что перекрестъ путей представляется неполнымъ. Тутъ слѣдуетъ припомнить, что часть чувствующихъ нервныхъ волоконъ кожи уже перекрещивается въ спинномъ мозгу. Изъ представленнаго очерка продолговатаго мозга очевидно огромная важность его въ явленіяхъ жизни.

2) *Мозговая ножка* (сига cerebri) и *Варолиевъ мостъ* (Pons Varolii) въ виду обіихъ въ нихъ, кромѣ блага, сѣраго мозгового вещества, содержащаго главнымъ образомъ нервныя центры, должны выполнять какія-нибудь важныя нервныя функціи; къ сожалѣнію, извѣстно только то, что мозговая ножка служитъ главнымъ путемъ соединенія между спиннымъ и Г. мозгомъ и что оба органа имѣютъ близкую связь съ способностью животныхъ производить сложныя сочетанныя движенія въ родѣ ходьбы, бѣганія, верченія и

т. д., такъ какъ насильственные движенія этого рода происходятъ нерѣдко при перерѣзкахъ, поврежденіяхъ мозговой ножки и Вароли. м. и притомъ способность эта утрачивается по удаленіи полушарій Г. мозга, полосатыхъ тѣлъ, зрительныхъ бугровъ и даже мозжечка. Полагаютъ, поэтому, что въ Вароли. м. въ особенности лежатъ центры локомоторныхъ движеній; но тутъ же должны быть и чувствующіе рефлекторныя центры, такъ какъ животныя, лишеныя всѣхъ частей Г. мозга, за исключеніемъ мозговыхъ ножекъ и Вароли. м., отвѣчаютъ бессознательными криками на щипаніе кожи. Половинная перерѣзка Вароли. м., часто производитъ параличъ противоположной стороны тѣла, слѣдовательно, двигательныя проводники здѣсь продолжаютъ еще перекрещиваться; и въ то же время можетъ существовать параличъ лица односторонній съ поражениемъ Вароли. м. и, слѣд., противоположный параличу членовъ,—фактъ, объяснимый поврежденіемъ лицевого нерва подъ мѣстомъ его перекрещиванія въ Вароли. м. О ходѣ чувствующихъ путей по Вароли. мосту точнаго извѣстнаго мало. Мозговые ножки въ своей нижней или брюшной части (crusta) проводятъ двигательныя пути и стоятъ въ связи съ полосатымъ тѣломъ, чечевичнымъ ядромъ (nucleus lentiformis) и внутренней капсулой; вслѣдствіе этого полосатое тѣло и чечевичное ядро называются гангліями ножки. Поврежденія этой части мозговой ножки вызываютъ двигательныя параличи въ накрестъ лежащей сторонѣ тѣла. Верхняя или дорсальная часть мозговой ножки (tegmenum) проводитъ чувствующія пути и стоитъ въ связи съ зрительными буграми, четырехолміемъ и внутренней капсулой; поэтому поврежденія этой части мозговой ножки должны нарушать чувствительность и вызывать различныя формы анестезіи. Односторонняя полная перерѣзка мозговой ножки вызываетъ послѣ криковъ боли и конвульсій въ накрестъ лежащей половинѣ тѣла, анестезію и полный параличъ этой стороны, тогда какъ пораненія мозговыхъ ножекъ безъ перерѣзки ихъ, вызываютъ рядъ насильственныхъ маневрныхъ движеній. Эти движенія, вызываемыя также поврежденіемъ Вароли. м. четырехолмія и мозжечка, наблюдаются не только у животныхъ, но и у человѣка. Эти различныя формы насильственныхъ движеній сводятся на: 1) вращеніе животного вокругъ продольной оси тѣла—при перерѣзкѣ одной мозговой ножки, одной половины Вароли. м., а также продолговатаго мозга и четырехолмія; при этомъ животное вращается то въ сторону поврежденія, то наоборотъ. Наблюдаюся и у человѣка. 2) Маневрныя движенія по кругу—при неполныхъ перерѣзкахъ мозговой ножки или поперечной перерѣзкѣ Варолиева моста. 3) Движенія въ формѣ вращенія спицы колеса или часовыхъ стрѣлокъ—при неподвижности задней части тѣла, остающейся какъ бы въ центрѣ. передняя часть круговымъ образомъ перемѣщается—при пораненіяхъ переднихъ двухолмій и рѣже зрительныхъ чертоговъ и Вароли. м. 4) Вращеніе вокругъ поперечной оси тѣла—кувырканіе черезъ голову или прямолинейное неудержимое движеніе впередъ, или

назадъ при поврежденіяхъ мозжечка и полосатыхъ тѣлъ. Все, что можно сказать общаго объ этихъ своеобразныхъ движеніяхъ, сводится къ слѣдующему: побудителями къ нимъ служатъ, съ одной стороны, сильные раздраженія и возбужденія, вносимыя въ центральную нервную систему пораненіями ея и поддерживающіяся въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени; а съ другой—нарушеніе проведенія къ мозгу множества чувствующихъ возбужденій изъ сферы кожи, мышцъ и другихъ органовъ чувствъ, столь способствующихъ поддержанію равновѣсія тѣла и регулирующихъ всѣми движеніями его; отсутствіе этихъ центростремительныхъ возбужденій или нарушеніе правильного подвоза ихъ къ мозгу должно влечь за собою потерю способности ориентироваться въ пространствѣ и управлять отдѣльными движеніями, и животное, лишенное этихъ нормальныхъ чувствующихъ моментовъ, дѣлается какъ бы жертвой иллюзій и стремится какъ бы все одними и тѣми же движеніями возстановить терпяемое имъ все время равновѣсіе.

3) *Мозжечокъ*. По опытамъ Флуранса и др., удаленіе или поврежденіе небольшихъ частей мозжечка ведетъ къ неправильностямъ въ походкѣ, въ полетѣ, а полное удаленіе мозжечка совершенно уничтожаетъ координаціи движеній. Односторонняя перерѣзка средней мозжечковой ножки вызываетъ насильственные движенія, сопровождаемыя судорожными вращательными движеніемъ глазъ. Координирующія двигательныя функціи мозжечка бывають преимущественно связаны съ чувствующими импульсами, подвозимыми къ нему изъ полукружныхъ каналовъ. Несмотря на то, что и у человѣка наблюдаются, при легкихъ пораженіяхъ мозжечка, неправильности въ походкѣ и т. д., тѣмъ не менѣе известны необъяснимые случаи обширнаго пораженія мозжечка до полного разрушенія и не отражавшія нисколько на способности людей къ сложнымъ локомоторнымъ движеніямъ. Поврежденія или удаленія боковой доли мозжечка ведутъ къ тѣмъ же насильственнымъ движеніямъ, что и перерѣзка средней мозжечковой ножки (Гитцигъ и Феррье), а Флурансъ замѣтилъ, что поврежденія средней части мозжечка впередъ или назадъ обуславливаетъ паденіе животнаго то впередъ, то назадъ. По опытамъ Нотнагеля разстройства координаціи движеній получаютъ при нарушеніи непрерывности между обѣими половинами мозжечка, тогда какъ уничтоженіе цѣлой половины мозжечка у кроликовъ не даетъ этихъ разстройствъ. Очевидно, что разнорѣчіе въ показаніяхъ авторовъ зависитъ иотъ индивидуальныхъ особенностей въ организаціи нервной системы у различныхъ видовъ животныхъ. Феррье прамымъ возбужденіемъ опредѣленныхъ мѣстъ поверхности мозжечка получалъ у собакъ и кошекъ горизонтальное, вертикальное или косвенное движеніе глазъ, иногда съ вращеніемъ глазныхъ яблокъ, сопровождаемое движеніями головы, конечностей и зрачковъ. Движенія эти вызываются, повидимому, мѣстнымъ раздраженіемъ двигательныхъ центровъ мозжечка, такъ какъ даже

механическое раздраженіе его даетъ тѣ же результаты (Нотнагель), какъ и электрическое, и въ пользу этого говоритъ еще и прямая анатомическая связь опредѣленныхъ частей боковыхъ столбовъ спинного мозга съ мозжечкомъ (Флексигъ). Въ связи съ описанными выше функціями мозжечка стоятъ явленія, замѣченныя Пуркинью: при пропусканіи постоянного тока черезъ голову по направленію отъ одного уха къ другому появляется головокруженіе, предметы какъ бы вращаются по направленію тока и субъекты, подвергаемые электролизаціи, невольно наклоняются въ сторону анода. Гитцигъ замѣтилъ еще, что при извѣстной силѣ тока позволяются, кромѣ того, колебательныя въ горизонтальной плоскости движенія глазъ (*nystagmus*). Вѣроятно, токъ разстраиваетъ мозжечковый координирующій механизмъ, изъ котораго посылаются компенсирующія движенія глазъ и тѣла, а въ сознаніи это разстройство выражается чувствомъ головокруженія. Предполагавшаяся раньше связь мозжечка съ половыми функціями (Галль) не оправдалась и центры зрѣнія находятся въ поясничной части спинного мозга (Гольцъ); на нихъ то, вѣроятно, и дѣйствуютъ возбужденія, исходящія изъ сферы полушарій мозга; пути же, проводящіе эти возбужденія, проходятъ изъ полушарій мозга черезъ мозговья ножки и продолговатый мозгъ.

Наконечъ извѣстно, что поврежденіе извѣстныхъ частей мозга можетъ, подобно поврежденію продолговатаго мозга, вызывать сахарное мочеизнуреніе (Экгардтъ) и что возбужденія мозжечка отражаются и на движеніяхъ пищеваго и желудка, а поврежденія ножекъ мозжечка нерѣдко ведутъ къ воспаленію кишечнаго канала съ кровотеченіемъ въ немъ (Шиффъ). До сихъ поръ нѣтъ удовлетворительной теоріи, объясняющей механизмъ координирующаго дѣяствія мозжечка въ локомоторныхъ актахъ животныхъ.

4) *Четырехолмія* заключаютъ прежде всего зрительные центры, такъ какъ одностороннее разрушеніе четырехолмія ведетъ къ слѣпотѣ глаза или противоположной стороны (у животныхъ съ полнымъ перекрестомъ зрительныхъ нервовъ), или той же стороны (у животныхъ съ неполнымъ перекрестомъ ихъ). Двустороннее же разрушеніе четырехолмія ведетъ къ полной слѣпотѣ обохъ глазъ и къ постоянному расширенію зрачковъ (Флурансъ). Животныя съ разрушенными большими полушаріями Г. мозга, при цѣлости четырехолмія, продолжаютъ все же быть впечатлительными къ свѣту и движеніемъ глазъ и головой слѣдить за двигающеюся передъ ними зажженой свѣчкой. Только получаемыя ими при этомъ свѣтотвоя впечатлѣнія представляютъ грубыми, несовершенными, лишенными психической окраски. Большая часть волоконъ зрительныхъ нервовъ доходитъ до переднихъ бугровъ четырехолмія и уже отсюда только направляется къ психооптическимъ центрамъ сѣрой корки полушарій мозга. Въ согласіи съ этимъ стоитъ тотъ фактъ, что удаленіе глаза у молодого животнаго вызываетъ атрофію передняго бугра четырехолмія противоположной стороны

тѣла. Кроме того, становится понятнымъ, что лягушки съ выраженными полушаріями все же поворачиваются своими мордочками къ свѣту; все дѣло объясняется, конечно, свѣтовымъ рефлексомъ съ глаза черезъ зрительные чертоги на мышцы тѣла (зрительные чертоги у птицъ, лягушкоподобныхъ, земноводныхъ и рыбъ являются гомологами четырехолмій у млекопитающихъ).

Въ четырехолмійхъ заложены рефлекторные центры для движеній глазного яблока и зрачка. Центры эти связаны между собою такимъ образомъ, что когда глаза сводятся къверху и кнутри, какъ это бываетъ при смотрѣніи вблизи, то зрачки суживаются, и, наоборотъ, они расширяются при параллельномъ положеніи глазныхъ осей. Смотря по мѣсту электрическаго раздраженія четырехолмій получается сочетанное движеніе глазъ и т. д. Центры этихъ ассоціированныхъ движеній лежатъ, по видимому, подъ четырехолміями въ передней части дна Сильвиева водопровода (Гензенъ, Фейлкерсъ). Кроме движеній глазъ, задніе бугры четырехолмій играютъ, по видимому, роль въ координаціи движеній членовъ, необходимыхъ для сохраненія равновѣсія тѣла и въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе особенно задніе бугры четырехолмій. По Феррье, задніе же бугры четырехолмій принимаютъ участіе въ выраженіи эмоцій, такъ какъ глубокое раздраженіе этого органа вызываетъ сильные крики и общія движенія животнаго. Сопровождающія это раздраженіе движенія желудка, кишокъ и пузыря, а также повышеніе кровяного давления и измѣненія въ дыханіи и т. д. являются послѣдствіемъ возбужденія чрезъ четырехолмій центровъ, заложенныхъ въ другихъ частяхъ мозга.

б) *Полосатая тѣла и зрительные бугры*, называемые большими узлами основанія мозга, являются прежде всего главными путями сообщенія между полушаріями большого мозга и мозговыхъ ножекъ. Только нѣкоторыя волокна мозговыхъ ножекъ направляются къ сырмъ извилинамъ полушарій мозга. не заходя въ эти узлы и не заканчиваясь въ ихъ центрахъ, тогда какъ нижнія или переднія волокна (*crusta*) мозговой ножки проходятъ въ полосатыхъ тѣла, а верхнія или заднія волокна (*tegumentum*) мозговой ножки въ зрительные бугры и ужъ оттуда волокна направляются къ извилинамъ большихъ полушарій. Такъ какъ намъ известно уже, что въ *tegumentum* мозговой ножки проходятъ чувствующіе пути, а въ *crusta*—двигательные, то ясно, что функціи полосатыхъ тѣлъ должны быть по преимуществу двигательными, тогда какъ — зрительныхъ бугровъ — чувствующими. Въ пользу того, что полосатое тѣло участвуетъ въ передачѣ и въ развитіи центробѣжныхъ двигательныхъ импульсовъ, распространяющихся отъ извилинъ Г. мозга къ периферіи, а зрительные бугры подобнымъ же образомъ заведутъ передачей и выработкой центростремительныхъ чувствующихъ импульсовъ, говорятъ многие клиническіе факты, доказывающіе, что поврежденіе или разрушеніе одного полосатого тѣла ведетъ къ гемиплегіи, т. е. параличу противоположной стороны тѣла, а разрушеніе

одного зрительнаго бугра къ гемипарезіи, т. е. потерѣ въ ней сознательной чувствительности. Одновременное же разрушеніе полосатого тѣла и зрительныхъ бугровъ на одной сторонѣ ведетъ къ гемиплегіи и гемипарезіи противоположной стороны тѣла (Карпентеръ, Годдъ, Шарко и др.). Поврежденіе полосатого тѣла можетъ повести—согласно съ двигательными функціями его—къ судорогамъ въ противоположной половинѣ тѣла. Феррье, возбуждая электрическимъ токомъ полосатое тѣло, вызывалъ у животныхъ судороги въ противоположной половинѣ тѣла, и эта послѣдняя сильно изгибалась въ формѣ дуги; раздраженіе же зрительныхъ бугровъ этого явленія не давало. Съ этимъ выводомъ вполне согласуются опыты Карвила и Дюре, но расходятся наблюденія Нотнагеля надъ функціями чечевичныхъ ядеръ (*nuclei lenticulares*), составляющихъ вышелегочковья части полосатыхъ тѣлъ. Впрочемъ, наблюденія эти не могутъ поколебать достовѣрности вышеуказанныхъ экспериментальныхъ и клиническихъ фактовъ. В доп. оленіе укажемъ на то, что раздраженіе полосатого тѣла вырсыкиваемой въ него хромовой кислотой вызываетъ на кроликахъ насыщенный движете бѣга. Здѣсь, по Нотнагелю, лежитъ бѣговой узелъ. Къ заключеніямъ, сдѣланнымъ на основаніи опытовъ съ раздраженіемъ или разрушеніемъ тѣхъ или другихъ участковъ мозга, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью въ виду того, что раздраженіе можетъ не только вызывать движеніе, но и подавлять существующее, а поврежденія извѣстныхъ частей мозга могутъ выключать тѣ или другія функціи не только вслѣдствіе разрушенія определенныхъ центровъ и проводниковъ, но также и вслѣдствіе угнетенія остающихся нервныхъ механизмовъ.

в) *Полушарія мозга* являются органами развитія сознательныхъ ощущеній, произвольныхъ движеній и мысли (разумъ, чувства инстинкты); къ этому выводу приводятъ насъ, какъ клиническія наблюденія на людяхъ и опыты на животныхъ, такъ и сравнительно-анатомическія данныя. Животныя, будучи лишены полушарій мозга, утрачиваютъ (Флурансъ) разумъ, сознательное чувство и волю и обращаются какъ бы въ сложную машину, приводимую въ дѣйствіе раздраженіями изъ внѣшняго міра или изъ глубины органовъ. Голубь, напр., лишенный полушарій мозга, способенъ, благодаря остальнымъ частямъ головного мозга, сохранять равновѣсіе тѣла, ходить, летать, плотать, если ему вводятъ пищу въ глотку и т. д., но безъ внѣшнихъ раздраженій не производитъ ни одного изъ этихъ актовъ, стоитъ неподвижно, какъ истуканъ, и могъ бы околотъ отъ голоду, сидя въ мѣшкѣ съ овсомъ. Въ началѣ этого столѣтія Гальв въ своей пресловутой «*Système phrénologique*» приписывалъ каждую отдѣльную душевную способность отдѣльнымъ строго локализованнымъ частямъ полуш. мозга, и такимъ образомъ имъ отличались мозговые бугры или выпуклости: сильнаго ума, воли, хитрости, таланта къ искусству и т. д. Эта, ни на чемъ серьезно не основанная, система мозговыхъ локализаций просуществовала не долго. Флурансъ, опираясь на опыты на ж-

вотныхъ, утверждать, что полушарія мозга въ функциональномъ отношеніи представляются во всѣхъ частяхъ своихъ совершенно однородными и послѣ полное удаленіе вещества полушарія мозга ведетъ не къ исключенію той или другой функций, а къ равномѣрному ослабленію и угасанію всѣхъ психическихъ и волевыхъ актовъ безразлично; только Бурдо и Андраля, опираясь на патологическія наблюденія, въ которыхъ мѣстныя пораженія опредѣленныхъ частей полуш. мозга вели къ мѣстнымъ же парализамъ, полагали, что въ полушаріяхъ мозга должны существовать топографически отдѣльные двигательные центры, соотвѣтствующіе движеніямъ конечностей, лица и т. д. Въ виду того, однако, что обширныя поврежденія полушарій мозга не сопровождалась иногда, при жизни больныхъ, никакими двигательными расстройствами или измѣненіями чувствительности, теорія локализациі функций въ полушаріяхъ мозга не имѣла въ началѣ успѣха. Только послѣдующія наблюденія Брокъ надъ частымъ совпаденіемъ потери рѣчи у человѣка (афазія) съ пораженіемъ третьей лѣвой мозговой извилины и Геглингъ Джексона—надъ эпилепто-видными односторонними и локализованными судорогами въ конечностяхъ, обусловленными мѣстнымъ раздраженіемъ полушарій мозга, продолжали все же служить надежной опорой теоріи локализациі функций въ полушаріяхъ мозга, которая въ опытахъ Фритча и Гитцага, Феррье, Карвилла, Дюсс, Франка, Зольмана, Тарханова, Вехтерева, Гарслея, Мунка и др. нашла полное экспериментальное подтвержденіе. Опытами этими доказано, что на поверхности сѣрой коры полушарій мозга у млекопитающихъ животныхъ существуютъ, съ одной стороны, отдѣльные ограниченныя двигательныя площади, раздраженіе которыхъ вызываетъ мѣстныя движенія всегда въ одной и той же группѣ мышцъ противоположной половины тѣла, а съ другой—площади или центры, чувствующіе для воспріятія оцущеній. Факты эти, благодаря клиническимъ наблюденіямъ Шарко и его учениковъ, нашли блестящее подтвержденіе, и нынѣ большинство физиологовъ и клиницистовъ, несмотря на возраженія Шиффа, Вроунъ-Секара, Германна и др., признаютъ за твердо установленную теорію локализациі функций въ сѣрой корѣ полушарій мозга.

Электрическимъ раздраженіемъ различныхъ точекъ обнаженной поверхности полушарій мозга у высшихъ животныхъ, собакъ, обезьянъ и др., доказано существованіе въ извилинахъ мозга отдѣльныхъ *двигательныхъ площадей* для различныхъ мышечныхъ группъ. Такъ найдены отдѣльные двигательные центры для заднихъ и переднихъ конечностей, лица, языка и т. д. У обезьянъ двигательныя участки сѣрой коры полушарій мозга расположены возлѣ Роландовой борозды въ лобной, восходящей теменной извилинахъ и въ парацентральной долькѣ. Вырѣзываніе или поврежденіе этихъ площадей сопровождается потерей произвольнаго движенія въ соотвѣтствующихъ этимъ площадямъ мышечныхъ группахъ противоположной стороны тѣла. То же приблизительно наблюдается и на человѣкѣ при разрушеніяхъ соотвѣтствующихъ площадей

сѣрой коры полуш. мозга кровозливаніями (при апоплексіяхъ), опухолями, процессами перерожденія, размягченія мозговой ткани и т. д. Клиническія наблюденія надъ различнаго рода односторонними мѣстными парализмами, подкрѣпляемые посмертными вскрытіемъ и точнымъ опредѣленіемъ поврежденныхъ во время жизни участковъ мозга, послужили въ рукахъ Шарко и его школы главнымъ основаніемъ для локализациі двигательныхъ площадей полушарій мозга у человѣка. Въ этомъ отношеніи существуетъ большая аналогія топографіи двигательныхъ центровъ обезьяны и человѣка. Въ двухъ случаяхъ, гдѣ изслѣдователи непроизвольно дерзнули раздражить электрическимъ токомъ обнаженныя, вслѣдствіе изъясненія черепныхъ костей, извилины полушарій мозга у человѣка, они убѣдились, что двигательныя площади заложены дѣйствительно въ восходящей теменной извилинѣ и у Роландовой борозды. Въ мѣстахъ корки, обладающихъ двигательными функциями, заложены нервные центры большой величины, въ родѣ двигательныхъ центровъ спинного мозга, названные гигантскими кѣтками (Бетгъ и Мержеевскій). У новорожденныхъ, слѣпорождающихся животныхъ (щенки, котята, кролята и т. д.) двигательныя площади сѣрой коры полушарій мозга совершенно неразвиты (Зольманъ, Тархановъ) и только на 10—15 день отъ рожденія появляются двигательныя участки въ коркѣ полушарій мозга. Животныя же, рождающіяся зрячими и способными сразу ходить, бѣгать, напр. морскія свинки, уже обладаютъ съ момента появленія на свѣтъ и даже въ послѣдніе дни внутриутробной жизни готовыми двигательными центрами сѣрой коры полушарій мозга, какъ на это указалъ впервые Тархановъ; имъ же указано было, что у новорожденныхъ животныхъ безъ двигательныхъ площадей въ сѣрой корѣ нѣтъ еще и гигантскихъ центровъ и волокна внутренней капсулы лишены мѣлина, тогда какъ у новорожденныхъ морскихъ свинокъ эти центры уже на лицо и нервные волокна капсулы окружены мѣлиновымъ футляромъ. Наибольшия разницы Преберъ распространяетъ на всѣхъ животныхъ млекопитающихъ, относящихся, съ одной стороны, къ группѣ рождающихся зрячими и способными къ координированнымъ движеніямъ, а съ другой—рождающихся слѣпыми и неспособными къ правильному передвиженію членовъ.

Доказано, прежде всего Брокъ, а затѣмъ подтверждено Шарко и его школой, что въ третьей лобной извилинѣ *мѣсто* полушарія мозга локализируются центры рѣчи; потеря рѣчи у человѣка (афазія) наступаетъ при поврежденіяхъ, кровозливаніяхъ именно въ это мѣсто *мѣсто* полушарія мозга. Согласно съ этимъ, афазія чаще всего сопровождается правой гемиплегіей, т. е. парализмомъ правой половины тѣла, такъ какъ эта половина завѣдывается лѣвымъ полушаріемъ. Мы по отношенію къ рѣчи представляемъ «лѣво-мозгими» (left brained), какъ по отношенію къ большинству тѣлесныхъ движеній «право-рукими» и согласно съ этимъ *мѣсто* полушарія мозга представляется большаго объема и съ больши-

ми извилинами, тѣмъ *правое* полушаріе мозга. Замѣчательно, что лѣвши, пользующіеся, по преимуществу, *правымъ* полушаріемъ при производствѣ ручныхъ работъ, употребляютъ то же *правое* полушаріе и для акта рѣчи, что подтверждается тѣмъ, что афазія у лѣвшаго полушарія при пораженіяхъ лобной извилины *праваго* полушарія; Вильямъ Огль нашелъ три случая, въ которыхъ поврежденія локализовались въ *правомъ* полушаріи и всѣ три субъекта были лѣвшами. Кромѣ двигательныхъ площадей, въ сѣрой коркѣ полушарій мозга находятся и чувствующія площади, гдѣ заложены чувствующіе центры высшаго порядка—психическаго зрѣнія, слуха, осязанія и т. д., т. е. центры, возбужденіе которыхъ ведетъ къ возникновенію специальныхъ зрительныхъ, слуховыхъ и др. ощущеній, осложненныхъ сознательнымъ элементомъ. Вырѣзываніе этихъ чувствующихъ площадей полушарій мозга ведетъ къ психической слѣпотѣ, къ психической глухотѣ и т. д. (Феррье и Мункъ), т. е. животныя, хотя и способныя послѣ этого реагировать на свѣтъ, звукъ, обонятельныя, вкусовыя и осязательныя раздраженія, дѣлаютъ это рефлекторно, не связывая съ этими впечатлѣніями никакихъ определенныхъ представлений—собаки не узнаютъ при этомъ, напр., своего хозяина, не понимаютъ угрожающей имъ плетви, или призывныхъ звуковъ свистка и т. д. У обезьянъ, по мнѣнію Феррье, Мунка, Гарслея, легко, удаленіемъ определенныхъ участковъ сѣрой коры, сдѣлать животное психически слѣпымъ не только на одинъ глазъ, но на одну изъ половинокъ его, психически глухимъ на одно ухо и т. д. Такимъ образомъ составлена Феррье и Мункомъ подробная топографическая карта распреденія въ сѣрой корѣ полуш. мозга различныхъ психо-чувствующихъ и психо-моторныхъ центровъ. Зрительная площадь локализуется въ затылоч. доляхъ, слуховая—въ височныхъ доляхъ, осязательная—въ теменныхъ доляхъ, обонятельная—въ *gulus fornicatus*, а вкусовая—*gulus insipidus*. Бекъ, опираясь на то, что всякая возбужденная точка мозга или нерва дѣлается, сравнительно съ другой, покоящейся точкой, электроотрицательной, прикладывая электроды отъ чувствительнаго гальванометра къ различнымъ извилинамъ полушарій мозга и раздражая послѣдовательно глаза и слухъ, доказалъ, что при раздраженіи свѣтомъ электроотрицательное напряженіе возникаетъ въ тѣхъ мѣстахъ полушарій мозга, гдѣ локализируются психо-зрительные центры, а при раздраженіи слуха звукомъ—въ мѣстахъ локализации психо-слуховыхъ центровъ. Этимъ доставлялось новое доказательство вѣрности теоріи локализации чувствующихъ функций въ сѣрой корѣ полушарія мозга. Гольцъ, опираясь на свои опыты съ удаленіемъ у собакъ сѣрой коры полушарій мозга и послѣдующимъ наблюденіемъ ихъ, утверждаетъ, что животныя при этомъ не представляютъ никакихъ стойкихъ параличей или анестезій или утраты высшихъ чувствъ, а просто тупѣютъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ больше удалено сѣраго вещества. Тѣмъ не менѣе, ему все же пришлось признать, что передняя части коры полуш. мозга стоятъ въ болѣе близкомъ

отношеніи къ движеніямъ тѣла, нежели заднія части. Если Феррье, Мункъ, Гарслея уже своей детальной локализацией кортикальныхъ центровъ перешли къ разумнымъ границамъ, въ пределахъ которыхъ можно было бы отстаивать ученіе о локализациіи функций въ полушаріяхъ мозга, то Гольцъ грѣшитъ, конечно, смѣлымъ переносомъ явленій съ мозга собаки на мозгъ обезьяны и человека, относительно которыхъ онъ не имѣетъ никакого личнаго опыта. Отрицать локализацию двигательныхъ и чувствующихъ функций въ корѣ полушарій мозга, принимая въ расчетъ все вышесказанное, невозможно и ученіе это имѣетъ уже нынѣ большое практическое значеніе, какъ въ смыслѣ диагностированія мѣста пораженія полушарій мозга при различныхъ параличахъ, анестезіяхъ, контрактурахъ или конвульсіяхъ, такъ и хирургическаго лѣченія. Отъ центровъ двигательныхъ и чувствующихъ коры полушарій мозга идутъ внутрь лучисто-нервные волокна, составляющія лучистую корону (*corona radiata*); часть этихъ волоконъ направляется къ большимъ узламъ основанія Г. мозга—полосатому тѣлу и зрительному бугру; другая же часть, суживаясь въ болѣе узкій пучекъ, прямо переходитъ во внутреннюю капсулу (*capsula interna*), направляющуюся далѣе въ мозговья ножки и черезъ нихъ въ продолговатый и спинной мозгъ. Въ составъ внутренней капсулы входятъ, кромѣ этихъ кортикальныхъ волоконъ, еще и волокна, идущія отъ большихъ узловъ основанія мозга. Опыты показали, что разрушеніе *передней трети* внутренней капсулы, происходящей отъ преобной долики, не измѣняетъ ни движеній, ни чувствительности; разрушеніе средней трети внутренней капсулы, находящейся въ связи съ лобно-теменными извилинами, обуславливаетъ стойкіе двигательные параличи въ противоположномъ половинѣ тѣла, съ послѣдовательнымъ перерожденіемъ нервныхъ путей и стойкими контрактурами и что разрушеніе задней трети внутренней капсулы, волокна которой происходятъ отъ височно-затылочныхъ областей полушарій мозга, вызываетъ параличи различныхъ формъ чувствительности, т. е. анестезіи.

Полушарія мозга являются, кромѣ всего сказаннаго, еще и мѣстомъ *психической* дѣятельности, скрывающейся въ формѣ *чувствъ*, составляющихъ аффективную сторону душевной жизни (настроеній); въ формѣ *представленій*, обнимающихъ сферу разума, воспоминанія и фантазіи; къ этой области относятся: содержаніе представленій, формальное теченіе ихъ, скорость ихъ теченія, ассоціація и воспроизведеніе ихъ; и въ формѣ *стремленій* (къ пищѣ, половая страсть, дѣятельность воли). Сознаніе является суммой имѣющихся въ определенныи моментъ представленій, а самосознаніе есть сознаніе самимъ субъектомъ протекающей въ немъ самой работы представлений. Большинство заученныхъ движеній въ бодрствующемъ состояніи производится средними частями Г. мозга, безъ всякаго участія сознанія. Во время глубокаго сна сознаніе отсутствуетъ, подобно тому, какъ оно отсутствуетъ въполнѣ и у животныхъ безъ полушарій мозга; — всѣ высшія проявленія разумно-

сти, понятливости, выбора, инициативы и воли совершенно отсутствуют у такихъ животныхъ и такое состояніе является стойкимъ и постояннымъ. Въ психич. актахъ различаютъ слѣд. моменты: 1) Доставка къ мозгу по центро-стремительнымъ или чувствующимъ нервамъ какихъ-нибудь возбужденій, вызванныхъ внѣшними или внутренними раздражителями; 2) актъ воспріятія ихъ въ сознаниі, чему способствуетъ особое возбужденное состояніе въ психическомъ органѣ, именуемое вниманіемъ; 3) внутреннее созерцаніе, соответствующее дѣйствительному звучащему явленію и основанное на вызовѣ образа воспоминанія, даннаго уже предварительнымъ психическимъ развитіемъ, и, наконецъ, 4) волевой импульсъ, т. е. переносъ возбужденія на одинъ или на группу двигательныхъ центровъ, а черезъ нихъ на б) центробѣжный нервъ и на мышцы, приводимыя въ сокращеніе. Изъ всѣхъ этихъ звеньевъ психическаго акта явленія подъ рубриками 2), 3) и 4) протекаютъ прямо въ сѣрой корѣ полушарій мозга, а потому разрушеніе ея ведетъ къ прекращенію психической жизни. Что касается локализациі различныхъ психическихъ способностей — чувствъ, представлений, воли — по различнымъ участкамъ полушарій мозга, то объ этомъ рѣшительно ничего нельзя сказать достовернаго; полагаютъ только, что органы воли, а быть можетъ, и мышленія лежатъ преимущественно въ лобныхъ доляхъ полушарій мозга; но предположенія эти требуютъ дальнѣйшихъ фактическихъ подтвержденій. Существуетъ очень явное и оригинальное доказательство на лягушкахъ связи психическихъ функций съ полушаріями мозга, основанное на вызовѣ у этихъ животныхъ галлюцинаціи и иллюзіи, при исчезаніи хлороформнаго наркоза. Въ извѣстныхъ стадіяхъ проходящаго наркоза у нихъ послѣдовательно появляются: фаза *каталептическая*, когда они сосредоточены какъ бы на какихъ-то ощущеніяхъ; фаза галлюцинаціи и иллюзіи — сказывающаяся ловлей не существующихъ вокругъ нихъ предметовъ, насѣкомыхъ, сопровождаемая хватательными движеніями челюсти, набрасываніемъ на окружающихъ и эротическимъ стремленіемъ къ обхватыванію самокъ; эта агрессивная фаза замѣняется маніей преслѣдованія, во время которой лягушки то и дѣлаютъ, что тѣлодвиженіями защищаются отъ несуществующихъ вокругъ нихъ враговъ и подъ конецъ обращаются въ настоящее нормальное бѣгство отъ человѣка, когда наркозъ уже совершенно прошелъ. Такимъ образомъ въ рядѣ иллюзіи и галлюцинаціи выражаются всѣ существенныя стороны жизни лягушки. Замѣчательно, что все это наблюдается только при наличности полушарій мозга (Гархановъ).

Несомнѣнно, что богатство психическаго міра зависитъ не столько отъ объема полушарій мозга, сколько отъ богатства ихъ сѣрой коры *мозговыми извилинами* (увеличивающаго массу вещества спеціально содержащаго нервныя центры), отъ обилія такъ называемыхъ *ассоциативныхъ волоконъ*, связывающихъ между собою извилины одного и того же полушарія, отъ обилія *комиссурныхъ* волоконъ,

связывающихъ оба полушарія между собою. По крайней мѣрѣ, мозгъ идіотовъ какъ разъ скуденъ только что указанными анатомическими особенностями, составляющими атрибутъ мозга, способнаго къ нормальной психической дѣятельности.

Приводимыя обыкновенно таблицы *отца Г.* мозга различныхъ великихъ людей, доказывающія будто-бы извѣстную параллельность между силой ума или таланта и объемомъ мозга, вовсе ничего не доказываютъ [см. Головной мозгъ человѣка, стран. 82]. Психическія функціи полушарій мозга находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ кровообращенія и прекращеніе его, хотя бы очень кратковременное, при остановкахъ сердца вслѣдствіе испуга, различныхъ аффектовъ и т. д., вызываетъ обморокъ, обыкновенно проходящій при возобновленіи нормальной дѣятельности сердца. Многія наркотическія вещества, хлороформъ, эфиръ, алкоголь, морфій, хлораль-гидратъ и т. д., примененныя въ большихъ дозахъ, уничтожаютъ на время раздражительность сѣрой коры полушарій мозга, психомоторныя и психо-чувствующіе центры переходятъ въ недѣятельное состояніе и сознание исчезаетъ (Феррье, Мункъ, Фритчъ и Гиттингъ, Гейденгайнъ и др.). Этими и пользуются обыкновенно при производствѣ болѣзненныхъ операцій. Раздражительность психо-моторныхъ площадей полушарій мозга рѣзко падаетъ и во время *нормальнаго сна* животныхъ, какъ это легко констатировать на спящихъ щенкахъ со вскрытымъ Г. мозгомъ (Гархановъ). Сѣрая кора полушарій мозга орошается болѣе богатой сѣтью кровеносныхъ сосудовъ, нежели бѣлое вещество ихъ; во время нормальнаго и искусственнаго сна сосуды мозга бѣдятъ кровью нежели во время бодрствованія. Приливъ артеріальной крови къ мозгу регулируется артеріальнымъ кругомъ Виллизія (*Circulus arteriosus Willisii*), прекрасно выравнивающимъ, лучше чѣмъ гдѣ-либо, рѣзкія колебанія артеріальнаго давленія въ черепной полости. Если перевязать обѣ сонныя и обѣ позвоночныя артеріи, то всякій приливъ крови къ мозгу прекращается и тотчасъ наступаютъ сильныя эпилептоподобныя судороги съ потерей сознания, т. е. полный эпилептический припадокъ. При вскрытой черепной крышкѣ, послѣ трепанациі или послѣ раздѣланія черепныхъ костей различными язвами и т. д., а также и на родничкахъ у дѣтей легко замѣтить пульсационныя и дыхательныя колебанія объема мозга. При помощи регистрирующихъ аппаратовъ легко записать эти колебанія мозга, при чемъ оказывается, что *маленькія* приподнятія мозга соответствуютъ приливу крови къ мозгу при каждомъ сердечномъ сокращеніи, а *маленькія* опусканія — періоду расслабленія сердца, тогда какъ на *большихъ колебаніяхъ* мозга максимума приподнятія соответствуютъ акту выдыханія, а максимума опусканія — акту вдыханія. — Колебанія объема мозга являются такимъ образомъ отраженіями тѣхъ измѣненій въ мозговомъ кровообращеніи, которыя вызываются периодической дѣятельностью сердца и дыхательнаго аппарата. — Важно напомнить здѣсь, что всѣ формы возбужденія органовъ

чувствъ и психической дѣятельности человѣка сопровождаются увеличеніемъ объема мозга на счетъ усиленнаго прилива къ нему крови, т. е. къ дѣятельному мозгу всегда усиленно приливаетъ кровь, — это констатировано, какъ на человѣкѣ, такъ и на животныхъ. Во время же сна объемъ мозга падаетъ, какъ это легко видѣть на родничкахъ у дѣтей. При замкнутой со всѣхъ сторонъ черепной крышкѣ, такіе приливы и отливы крови изъ мозга мыслимы только, благодаря свободному переливу cerebro-спинальной жидкости изъ Г. мозга въ спинной; при усиленномъ приливѣ крови къ мозгу cerebro-спинальная жидкость переливается въ спинной мозгъ и, наоборотъ, при сжатіи кровеносныхъ сосудовъ она вновь возвращается въ черепную полость. Въ полушаріяхъ мозга лежатъ также центры, возбужденіе которыхъ отражается и на сердечбѣніяхъ, на кровеносныхъ сосудахъ, дыханіи, слюноотдѣленіи и на многихъ др. процессахъ растительной жизни организмовъ, но объ нихъ рѣчь будетъ въ мѣстахъ, касающихся описанія этихъ процессовъ.

И. Тархановъ.

Головно-хребетная нервная система (Systema cerebri-spinalis), иначе животная нервная система, состоитъ изъ головного и спинного мозга съ отходящими отъ нихъ нервами; ей противустоятъ симпатическую или растительную нервную систему (Systema sympathicum, vegetativum). См. соответствующія слова.

Головные досѣдки — см. Наголовья и Досѣдки.

Головные нервы перечислены въ статьѣ Головной мозгъ; подробнѣе см. подъ соответственными названіями. См. также Нервъ и Позвоночникъ.

Головные уборы — см. Уборы головные.

Головня: I. Паразитирующій на растеніяхъ грибокъ: А) *Мокрлж, вочочал* или *Г. зерна* — а) пшеничная (*Tilletia caries Tul.*, *T. tritici Wtr.* и *T. laevis Kühn*) и б) ржаная (*G. secalis Kühn*) — встрѣчается довольно рѣдко; Б) *Сухая, летучая, пылевидная*: а) пшеничная, ячменная *), овсяная и Г. колоса, зоба, сѣжка, ржа (Таврич. губ.; *Ustilago carbo Tul.*, *U. segetum Dittm.*); б) ржаная зерна (*U. secalis Rabh.*); в) просяная (*U. destruens Duby.*, *U. Panicis millacei Wtr.*); г) ячменная (*U. Hordei Bref.*) и д) кукурузная, маисовая, шишковидная (*U. Maydis Sda.*), и В) *Ржаная стебловая* (*Urocystis ocellata Rabh.*). Средства для борьбы съ Г.: 1) избѣгать вывозки на поле навоза и жижи, а равно остатковъ соломы, въ которыхъ можетъ содержаться головневая пыль. У кукурузной Г. пыль ядовита, а потому зараженная Г. кукуруза не можетъ быть скормлена скотомъ. 2) Протравленіе сѣмянъ передъ высѣвомъ ихъ, для чего употребляются слѣдующія средства: а) пшеницу и рожь намачиваютъ въ полупроцентномъ растворѣ мѣднаго купороса (Превостъ, въ новѣйшее время Ю. Кюнь). На каждые 6 пуд. зерна растворяютъ въ 100 ф. горячей воды $\frac{1}{2}$ ф. мѣднаго купороса и затѣмъ разбавляютъ ра-

створъ холодной водой до тѣхъ поръ пока онъ не покроетъ зерно на 2—2½ вершка. Продолжая намачиваніе 12—16 часовъ (по Кюню), чрезъ каждые 2—3 часа хорошо перемѣшиваютъ зерно. Затѣмъ зерно вынимается, разстилается тонкимъ слоемъ и просушивается, б) сѣмена кукурузы, проса и рясички намачиваются въ $\frac{1}{2}$ ‰ растворѣ мѣднаго купороса не болѣе часа и затѣмъ нѣсколько разъ хорошо промываются въ водѣ и высушиваются. Но совѣтуютъ также уничтожать Г. на зернахъ проса бросаніемъ ихъ чрезъ огонь. в) Пшюб, одно и двухзернянку, ячмень и овесъ, у которыхъ зерно съ болѣе плотнымъ покровомъ, намачиваютъ 12 часовъ въ растворѣ 1 ф. англійской сѣрной кислоты (66° по Боже) въ 7 ведр. воды. Сливъ затѣмъ этотъ растворъ, наливаютъ на 6 час. воды на зерна. — II. Головешка, галка, копытникъ (на Уралѣ), хребетникъ (тамъ же) — обгорѣло, но еще не превратившееся въ уголь полевно. Количество Г. имѣетъ большое значеніе при углеженіи.

Головня — литовскій княжескій родъ, герба *Головня*, утратившій титулъ въ XVII в. Родоначальникъ ихъ, князь Петръ Михайловичъ Г. Острожецкій, въ 1496 г. пожалованъ помѣстьями, а 1524—81 былъ городничимъ трокскимъ. Его потомство раздѣлилось на 4 вѣтви, одна изъ которыхъ, происходящая отъ Яроша и Венедикта Николаевичей Г., носитъ съ 1659 г. фамилію Г.-Чарный. Родъ Г. внесенъ въ I и VI ч. «Родословной книги» Виленской, Киевской, Ковенской и Мясской губ. Существуютъ еще 2 рода Г. новаго происхожденія.

В. Р.

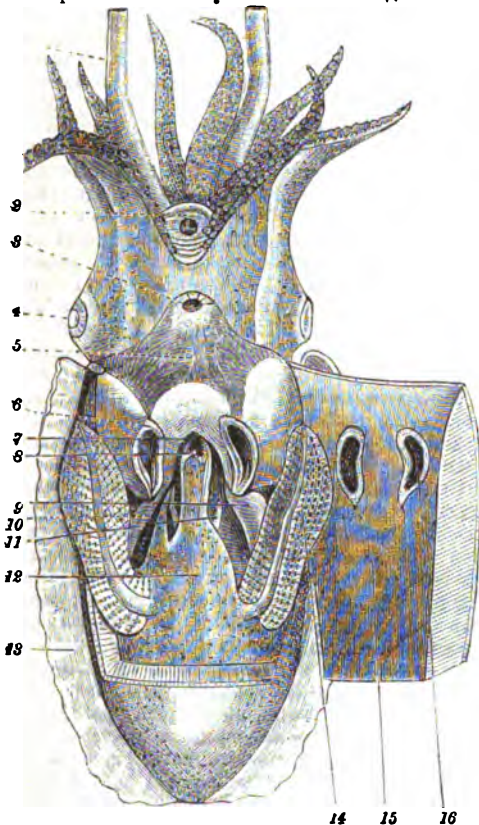
Головоногія (Cephalopoda) — классъ животныхъ изъ типа моллюсковъ. Главные признаки Г.: большая, обособленная голова, съ длинными, расположенными кольцомъ вокругъ рта щупальцами (руками); нога, имѣющая форму цилиндрической воронки; обширная, прикрытая особой складкой кожи (мантіей) полость на задней (брюшной *) сторонѣ тѣла, заключающая въ себѣ одну или двѣ пары гребневидныхъ жабръ; раковина (если существуетъ), наружная или внутренняя, раздѣлена на камеры; она простая, известковая или роговая; ротъ съ верхней и нижней челюстью и съ языкомъ, несущимъ зубчатку; нервные узлы заключены во внутренней хрящевой скелетъ; раздѣльнополы. *Общая форма тѣла и покровы.* Отъ туловища, которое можетъ быть и короткое, и очень вытянутое, яственно отдѣляется большая голова, по бокамъ которой сидитъ пара крупныхъ глазъ. Вокругъ отверстія рта расположены кольцомъ длинные и толстые мясистые придатки — руки. На внутренней сторонѣ руки усажены вдоль въ одинъ или нѣсколько рядовъ

*) Сравнительная морфологія Г. и остальныхъ моллюсковъ показывается, что тѣло Г. вытянуто въ вышину, въ дорсо-вентральномъ направленіи. Ротъ помещается у нихъ не на самомъ переднемъ, а на самомъ нижнемъ концѣ тѣла; мантія и жаберная полость лежатъ на задней сторонѣ, а противоположная сторона будетъ передней. Складчатостью, у основной лежащей на плавающей караватки обращенная вверхъ (спинная) сторона есть морфологическая передняя сторона тѣла, а обращенная книзу (брюшная) — на самомъ дѣлѣ задняя. При дальнѣйшемъ изложеніи мы обозначаемъ органы по большей части и по ихъ морфологическому и по кающемуся положенію: передній (спинной) и задній (брюшной).

*) Чаше на озимомъ ячменѣ, чѣмъ на яровомъ.

сильными присосками, съ помощью которых Г. могутъ крѣпко присасываться къ различнымъ предметамъ. При помощи рукъ Г. ошупываютъ и хватаютъ предметы, и могутъ также на нихъ ползать. По числу рукъ Г. дѣлятся на осьминогахъ (*Octopoda*) и десятиногихъ (*Decapoda*). У послѣднихъ двѣ лишнія руки (хватательныя или щупальцевыя руки) помѣщаются не въ одномъ ряду съ остальными, но нѣсколько внутрь отъ нихъ, между третьей и четвертой парой (если считать отъ срединной спинной лини къ брюшной); эти двѣ руки длиннѣе прочихъ, снабжены присосками обыкновенно лишь на расширенныхъ концахъ своихъ и могутъ быть болѣе или менѣе втянуты въ особые мѣшки. Присоски имѣютъ видъ кольцевыхъ мышечныхъ валиковъ съ углубленіемъ внутри, которое можетъ увеличиваться дѣйствіемъ

На брюшной (собственно задней) сторонѣ тѣла лежитъ обширная жаберная полость, заключающаяся между мантией и туловищемъ; здѣсь лежатъ жабры (4 у *Nautilus*, 2 у всѣхъ остальныхъ нынѣ живущихъ Г.) и сюда же открываются отверстия кишки, почекъ и половыхъ органовъ. Жаберная полость сообщается съ наружной средой посредствомъ широкой щели, лежащей тотчасъ же позади головы; щель эта закрывается, когда край мантии, вслѣдствіе сокращенія ея мускулатуры, плотно прижимается къ туловищу. Изъ жаберной полости выдается наружу воронка — мясистая коническая трубка, широкій задній конецъ которой помѣщается въ жаберной полости, суженный передній торчитъ наружу. При закрытой жаберной щели вода, благодаря сокращенію мантии, съ силой выбрасывается черезъ воронку изъ жаберной полости наружу. Ритмическія сокращенія мантии, при которыхъ вода попеременно то выталкивается черезъ воронку, то опять входитъ черезъ открытую жаберную щель, поддерживаютъ непрерывный обмѣнъ воды въ жаберной полости, необходимый для дыханія; этимъ же путемъ выбрасываются экскременты, выдѣленія почекъ и половые продукты. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря силѣ образующагося при этомъ толчка, Г., выбрасывая воду изъ воронки, могутъ плавать заднимъ концомъ впередъ. У десятиногихъ для плаванія служатъ также плавники, по бокамъ тѣла. Воронка Г. соответствуетъ ногѣ остальныхъ моллюсковъ; у *Nautilus* воронка расщеплена вдоль по средней брюшной лини и имѣетъ видъ листочка, свернутого въ трубку. Руки Г. также слѣдуетъ считать за органы, соответствующія боковымъ частямъ нога брюхоногихъ; ихъ нервы берутъ начало не изъ головныхъ нервныхъ узловъ, а изъ ножныхъ. Кожа Г. бываетъ гладкая или морщинистая, у нѣкоторыхъ (пелагическія Г.) студенистая, болѣе или менѣе просвѣчивающая. Замѣчательную особенность ея представляютъ лежащіе подъ эпителиемъ, въ верхнемъ слоеѣ кожной соединительной ткани, пигментныя кѣтки — хроматофоры. Это довольно крупныя кѣтки, снабженныя нѣжной безструктурной оболочкой, къ которой прилегаютъ радиально расположенныя волоконца. Хроматофоры обладаютъ способностью, регулируемою нервной системой, измѣнять свою форму, сжиматься въ шаръ или вытягиваться въ плоскость. Этими измѣненіями формы кѣтокъ, содержащихъ пигментъ, вызывается способность кожи играть цвѣтами; у только что выведшихся изъ яйца личинокъ кальмара (*Loligo*) игра хроматофоръ, то исчезающихъ, то вспыхивающихъ яркими, огненными цвѣтами, представляетъ подлѣ лупой необыкновенно красивое зрѣлище. Глубже хроматофоръ въ кожѣ Г. лежитъ слой тонкихъ пластинокъ (придолиць), придающихъ кожѣ металлическій блескъ. — У большинства Г. на головѣ находятся особенныя маленькія отверстия, т. наз. водяныя поры, ведущія въ подкожную полость различной величины; образованіе послѣднихъ находится, повидному, въ связи съ совершающимся у зародыша процессомъ обростанія глазъ и основаній рукъ складкой кожи, вслѣдствіе чего и глаза вмѣстѣ съ глаз-

Фиг. 1. Каракатица (*Sepia*) съ взрѣзанною и отогнутою въ сторону мантиею. 1—длиныя руки (обрѣзаны); 2—ротъ; 3—наружное отверстие воронки; 4—глазъ; 5—воронка; 6—замыкающіе храни на туловищѣ; 7—отверстіе воронки, ведущее въ жаберную полость; 8—задне-проходное отверстие; 9—мускулъ воронки; 10—мужское половое отверстие; 11—отверстіе левой почки; 12—прохвъ туловища, въ жаберной полости; 13—боковой плавникъ; 14—жабра; 15—мантия; 16—замыкающіе храни на мантии.

мышцъ. У десятиногихъ присоски сидятъ на короткомъ стебелькѣ и снабжены на краю хитиновымъ кольцомъ. Изъ всѣхъ живущихъ Г. одинъ только родъ *Nautilus* вмѣсто рукъ имѣетъ многочисленныя маленькія щупальца, расположенныя группами на особыхъ лопастяхъ.

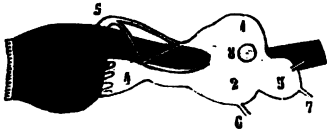
ными галлиями лежать в особой подкожной полости.

Раковина. За исключением осьминогих, у всех остальных Г. существует больше или меньше развитая раковина. *Nautilus*, единственный представитель четырех-жаберных между ныне живущих Г., обладает наружной известковой раковиной, завитой спирально в одной плоскости, с покрывающими друг друга оборотами (см. табл. Моллюски). Внутренняя полость раковины разделена многочисленными поперечными перегородками на камеры. Все животное помещается лишь в одной передней, так наз., жилой камере, причём спинная поверхность туловища обращена к вогнутой стороне раковины, брюшная к выпуклой (раковина экзогастрическая, завернутая к спинной стороне). Все остальные камеры наполнены воздухом (воздушные камеры). В перегородках между камерами находится небольшое отверстие, продолжающееся обыкновенно в короткую известковую трубочку; через эти трубочки тянется по всем камерам до самой начальной камеры цилиндрический отросток задней стѣнки животного, так наз. сифонъ. Стѣнка раковины состоит из тонкого, наружного фарфоровидного слоя, заключающего в себя пигмент, и из толстаго внутреннего перламутрового слоя, из кот. состоятъ и поперечныя перегородки с сифонными трубочками; фарфоровидный слой образуется на свободномъ краѣ мѣтлѣ, перламутровый выдѣляется всей поверхностью туловища. Раковины ископаемыхъ четырех-жаберныхъ Г. (*Nautiloidea* и *Ammonoidea*), весьма многочисленныхъ в палеозойскихъ и мезозойскихъ отложенияхъ, в существенныхъ чертахъ сходны с раковинами *Nautilus*. Обороты раковинъ направлены почти всегда экзогастрически, т. е. к передней (спинной) стороне тѣла. По внѣшней формѣ раковины наутилидъ могутъ быть разделены на пять главныхъ группъ: 1) Ортоцератиты (*Orthoceras*) — съ прямою или незначительно искривленною раковиною; силурийская—триасовая формация. 2) Циртоцератиты (*Cyrtoceras*)—съ раковиною, загнутою в видѣ рога, но не свернутою спирально; кембрийская—пермская формация. 3) Гироцератиты (*Gyroceras*) — съ раковиною, правильно свернутою в спираль, но обороты которой не касаются другъ друга; силурийская—пермская формация. 4) Наутилиды (*Nautilus*)—съ раковиною, образующей правильную спираль, съ оборотами, прилегающими или обнимающими другъ друга; силурийской формации до настоящаго времени. 5) Литуйтиты (*Lituites*) — раковина сперва завитая в спираль, затѣмъ выпрямляющаяся. Силур. форм. Раковины Аммонитовъ отличаются сложностью т.-наз. сатурной лини (линии прикрѣпленія поперечныхъ перегородокъ къ стѣнкѣ раковины; см. Аммонитъ). У всехъ десятиногихъ Г., какъ ископаемыхъ, такъ и ныне живущихъ, раковина находится в болѣе или менѣе рудиментарномъ состояніи. У ныне живущаго рода *Spirula* (см. табл. Г., фиг. 11) существуетъ спирально завитая в одной плоскости, с неупирающимися, идущими къ брюшной стороне (видо-

гастрическими) оборотами, известковая раковина, снабженная поперечными перегородками и сифональной трубкой. Однако, по сравнению съ тѣломъ животного, раковина *Spirula* имѣетъ лишь незначительную величину, такъ что ея маленькая передняя камера вмѣщается в себѣ лишь самую заднюю часть внутренностнаго мѣшка; она прикрыта при этомъ лопастями мантии и лишь отчасти замѣтна снаружки. У остальныхъ современныхъ десятиногихъ раковина заключена въ замкнутомъ со всѣхъ сторонъ мѣшкѣ, на передней (спинной) стороне туловища, в видѣ узкой или расширенной роговой пластинки, иногда съ известковыми отложениями. Ключъ къ морфологическому толкованію раковинъ современныхъ десятиногихъ представляетъ раковина ископаемыхъ белемитовъ мезозойскаго періода (см. Белемиты). Длинная и тонкая, снабженная продольнымъ килемъ, роговая пластинка современныхъ десятиногихъ соответствуетъ прооогасиш белемитовъ; у нѣкоторыхъ родовъ она оканчивается маленькимъ полымъ конусомъ, представляющимъ рудиментарный остатокъ фрагмоконуса, безъ всякаго слѣда перегородокъ. У каракатицы (*Sepia*) къ широкой роговой пластинкѣ, занимающей почти всю спинную сторону туловища и вытянутой позади въ острый коническій отростокъ, присоединяются известковыя отложения, которыя на брюшной стороне ея состоятъ изъ многочисленныхъ листочковъ, налегающихъ другъ на друга. Эти листочки соответствуютъ поперечнымъ перегородкамъ фрагмоконуса белемитовъ, какъ это можно видѣть по строенію раковинъ нѣкоторыхъ ископаемыхъ формъ, представляющихъ переходъ отъ белемитовъ къ сепии (*Belosepia*). Сифональный каналъ, расположенный у белемитовъ на брюшномъ краю перегородки, и имѣющій у *Belosepia* видъ очень широкой воронки, исчезаетъ вполне у сепии: вмѣсто сифоннаго шнура, тянущагося на брюшной стороне фрагмоконуса белемитовъ, у сепии подъ соответствующимъ отдѣломъ раковины помещается прямо все тѣло. Такимъ образомъ филогенетическое развитіе Г. показываетъ намъ постепенное атрофированіе и исчезаніе раковины. Современныя осьминогія Г. всѣ лишены раковины, за исключеніемъ самокъ рода *Argonauta* (фиг. 12), обладающихъ спиральною, закругленною на спинную раковиною, невидѣ не прирѣзленною къ тѣлу животнаго и служащею болѣе для помещенія яицъ, чѣмъ для защиты тѣла. Раковина эта обхватывается и поддерживается расширенными в видѣ лопастей руками первой пары. По строенію она фарфоровидная и лишенна перламутрового слоя; в образованіи ея играетъ роль, повидимому, покровъ туловища и мантии, тогда какъ растянутыя надъ нею спинныя руки отдѣляютъ, повидимому, лишь черный пигментъ съ поверхностнаго слоя. По господствующему возрѣнію на раковину *Argonauta*, она представляетъ собою самостоятелно выработавшееся у самокъ этого рода образование. Но въ новѣйшее время возникло мнѣніе, по которому раковина *Argonauta* представляетъ собой измѣненную раковину аммо-

нитовъ. Если бы это предположеніе оказалось вѣрнымъ, оно повело бы за собой перестройку всей системы Г. Г. должны бы тогда быть раздѣлены на: 1) Nautiloidea — съ нынѣ живущимъ родомъ Nautilus; 2) Ammonoidea, къ которымъ должны быть отнесены и всѣ современные осьминогия, и 3) Belemnoidea — съ нынѣ живущими десятиногими.

Внутренній скелетъ, нервная система, органы чувствъ. Въ головѣ Г. заключенъ внутренний твердый скелетъ, состоящій изъ хряща, сходнаго съ глянцевымъ хрящомъ позвоночныхъ. Головной хрящъ имѣетъ у двузаберныхъ форму замкнутаго, широкаго кольца, окружающаго центральную нервную систему, съ боковыми крылообразными отростками, образующими дно глазныхъ полостей. Въ томъ же головномъ хрящѣ, въ особыхъ полостяхъ, заключены слуховые органы. У десятиногихъ существуютъ надглазные хрящи, чашечкообразные хрящи при основаніи воронки и др. Центральная нервная система Г., заключающая въ себѣ типическіе нервные узлы, свойственные вообще моллюскамъ, представляетъ собою ганглиозную массу, спученную вокругъ пищевода позади глотки и заключенную въ головномъ хрящѣ, черезъ особія отверстія въ которомъ выходятъ нервы. Нервные узлы такъ слиты между собой, что соединяющіе ихъ пучки волоконъ (комиссуры и коннективы) не видны снаружи: всѣ узлы покрыты сплошнымъ

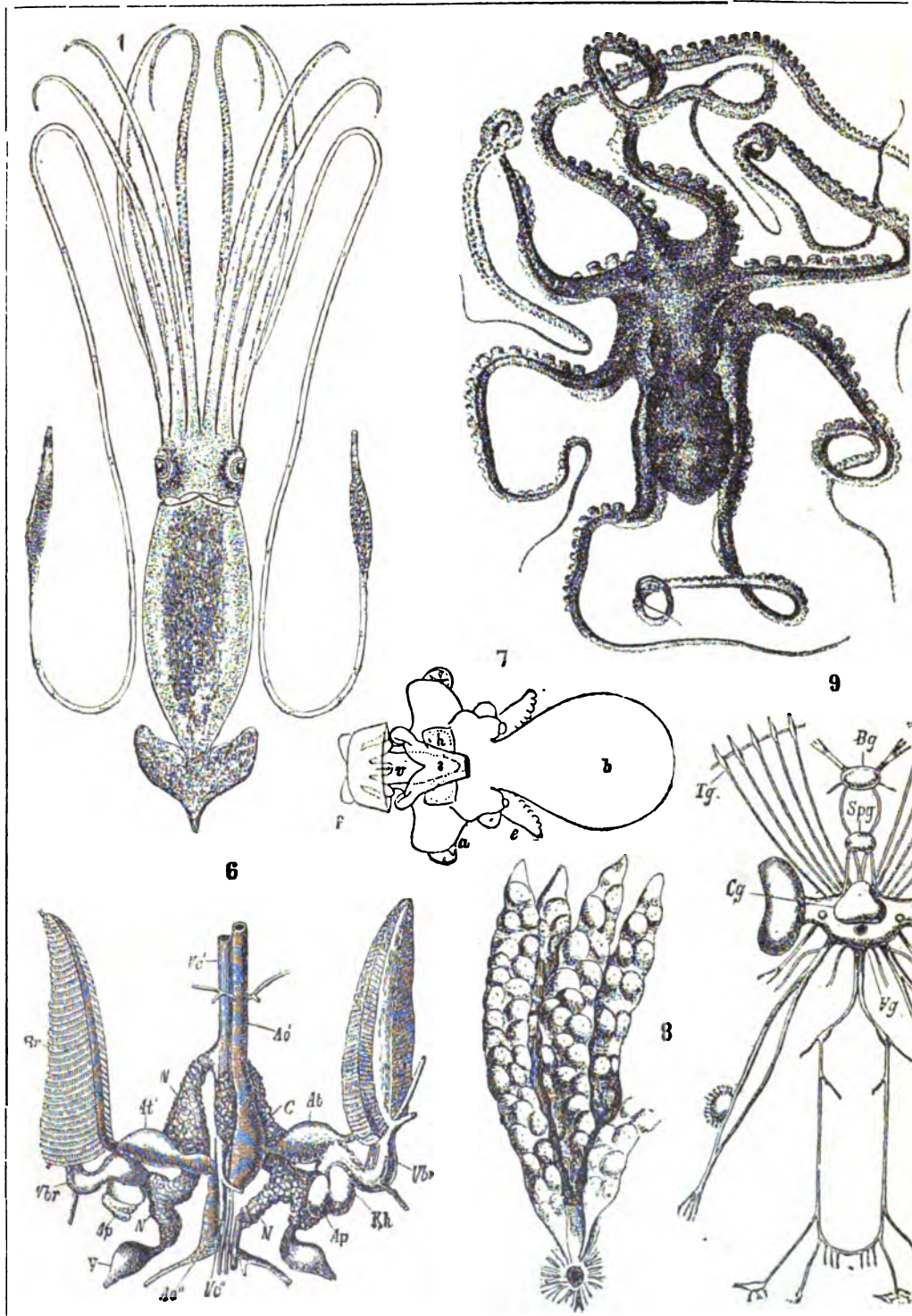

Фиг. 2. Нервная система *Nautilus*. 1—головной узелъ; 2—ложной; 3—висцеральный; 4—ручной (брахиальный); 5—верхній ротовой узелъ; 6—нервъ воронки; 7—внутренностный нервъ; 8—перерванный зрительный нервъ; ph—глотка; oc—пищеводъ.

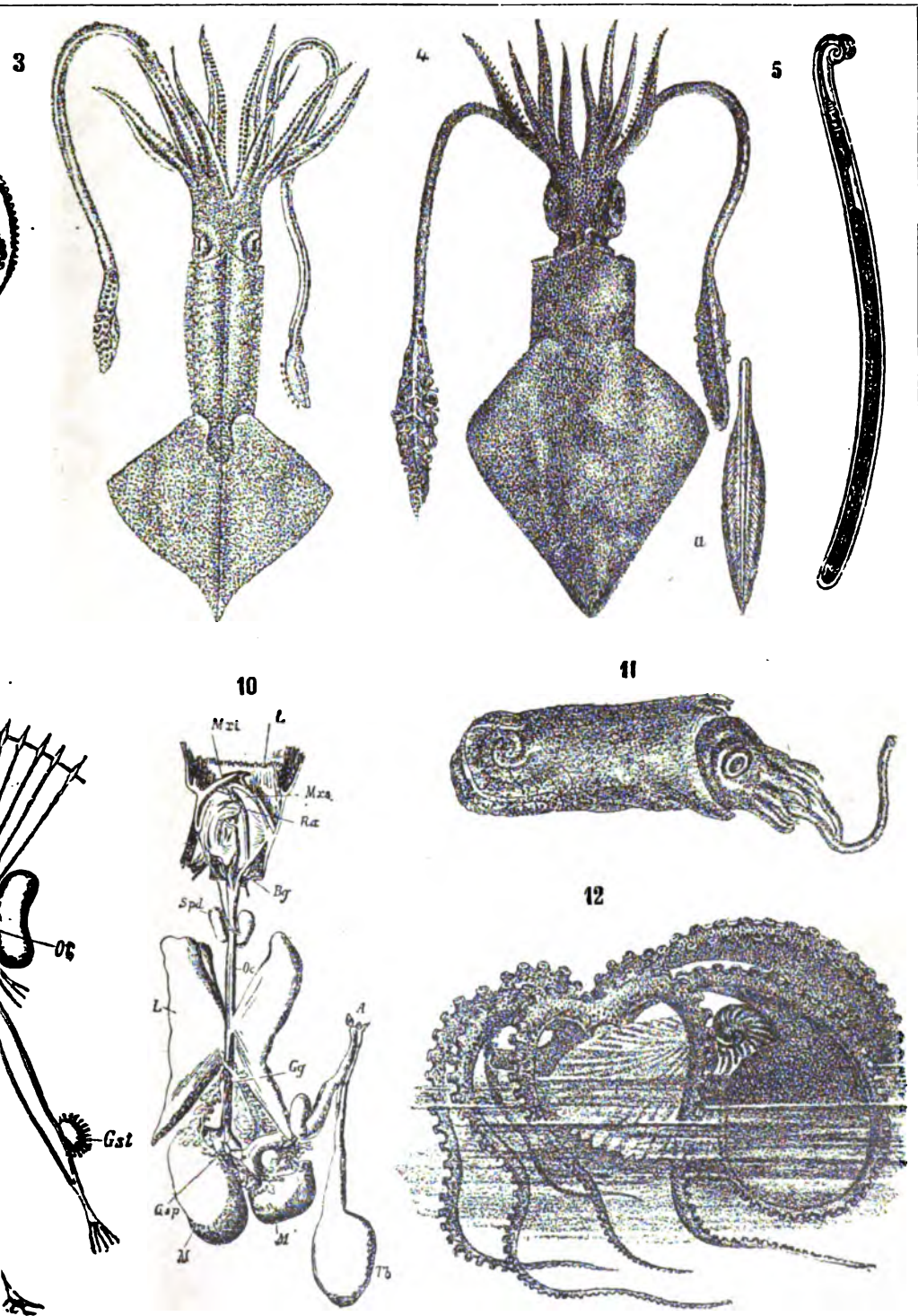
слоемъ нервныхъ кѣлочекъ. Надъ пищеводомъ лежатъ головные (деребральные) узлы, по бокамъ пищевода, въ окружающей его ганглиозной массѣ—плевральные; нервная масса, лежащая подъ пищеводомъ, включаетъ въ себѣ ножные (педальные) и висцеральные узлы, при чемъ первые раздѣлены въ большей или меньшей степени на впереди лежащія брахиальные, дающіе нервы къ рукамъ, и собственно ножные, снабжающіе нервами воронку. Отъ головныхъ узловъ отходятъ зрительные нервы, образующіе передъ глазнымъ яблокомъ огромные зрительные узлы, по разбѣрамъ часто превышающіе головные, затѣмъ обонятельные и слуховые нервы. Отъ брахиальныхъ узловъ идутъ отдѣльные нервы къ рукамъ. Отъ парietальныхъ узловъ (слитыхъ съ висцеральными) отходятъ два большіе мантийные нерва; каждый изъ нихъ вступаетъ на внутренней поверхности мантии въ такъ назыв. ganglion stellatum, отъ котораго лучеобразно расходятся нервы по мантии. Глаза устроены всего проще у *Nautilus*, гдѣ они имѣютъ видъ простыхъ ямокъ, открывающихся отверстиемъ наружу; дно ямокъ выстлано измѣненными кѣлочками кожного эпителия, образующими сѣтчатку. Сѣтчатка непосредственно обмываетъ морской

водой, наполняющей открытую глазную камеру: нѣтъ ни роговицы, ни хрусталика, ни стекловиднаго тѣла. Крупные глаза двузаберныхъ по совершенству и сложности строенія занимаютъ выдающееся мѣсто между органами зрѣнія всѣхъ безпозвоночныхъ. Замкнутое глазное яблоко образуется у зародыша изъ такого же чашечковиднаго углубленія, какимъ глазъ *Nautilus* остается навсегда, и послѣ заростанія отверстія прикрывается снаружи кольцевой складкой кожи, образующей роговую оболочку (cornea). При этомъ у однихъ десятиногихъ названная складка кожи не обрастаетъ глазу вполнѣ, оставляя надъ хрусталикомъ широкое отверстие, пропускающее лучи свѣта внутрь глаза (открытоглазья, *Oligorhidae*), и замѣняющее физиологически роговицу. У другихъ глаза вполнѣ зарастаютъ снаружи, и надъ хрусталикомъ кожный покровъ становится тонкимъ и безцвѣтнымъ, образуя истинную роговицу, на краю которой нѣрѣдко существуетъ полулунная или кольцевая складка—вѣко (закрытоглазья, *Myopsidae*). Но и у *Myopsidae* остается обыкновенно очень маленькое, такъ называемое слезное отверстие, черезъ которое вода можетъ проникать въ промежутокъ между кожей и глазнымъ яблокомъ. Стѣнка глазного яблока на *внѣшней* сторонѣ глаза (подъ роговицей) образуетъ кольцеобразную складку въ видѣ диафрагмы (*iris*), напоминающей радужную оболочку позвоночныхъ, и отверстие которой приходится надъ хрусталикомъ. Черезъ отверстие зрачка слегка выпячивается большой сферическій хрусталикъ, поддерживаемый въ экваториальной плоскости толстой кѣлочной перепонкой (*corpus epitheliale*), глубоко врѣзывающагося въ хрусталикъ, почти до центра, и дѣлящая его на двѣ неравныя и различной выпуклости доли. Обѣ доли хрусталика состоятъ изъ концентрически расположенныхъ, тонкихъ, безструктурныхъ слоевъ. Самая полость глазного пузыря (задняя камера) наполнена прозрачною жидкостью. Дно задней камеры выстлано сѣтчаткой, состоящей изъ одного ряда кѣлочекъ—1) содержащихъ пигментъ зрительныхъ кѣлочекъ (столбики) и 2) ограничивающихъ кѣлочекъ. Сѣтчатка со стороны полости глазного яблока покрыта однородной, довольно толстой оболочкой—*membrana limitans*. Столбики зрительныхъ кѣлочекъ направлены къ источнику свѣта. Пигментныя зерна этихъ кѣлочекъ перемѣщаются, подобно тому, какъ это наблюдается въ глазу позвоночныхъ и суставчатогоногихъ, подъ вліяніемъ свѣта ближе къ свободнымъ концамъ кѣлочекъ, въ темнотѣ—ближе къ основанію.

Органы слуха Г., какъ у всѣхъ моллюсковъ, имѣютъ видъ пары замкнутыхъ пузырьковъ (отоцисты), которые у *Nautilus* прилегаютъ съ брюшной стороны къ головному хрящу; у двузаберныхъ они вполнѣ имъ окружены, помещаясь въ полостяхъ головного хряща. Отъ cadaго слухового пузырька къ поверхности тѣла ведетъ замкнутый выстланный мерцательнымъ эпителиемъ тонкій извилистый каналъ. Въ водянистой жидкости, наполняющей слуховой мѣшочекъ, плаваетъ известковый отолитъ, замѣняемый иногда мелкими кристаллами. Снабженные волосками слуховыя кѣлочка, къ ко-

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

Спб, Тип. И. Ефрон :

торымъ подходятъ развѣтвленія слухового нерва, расположены на выдающихся утолщеніяхъ внутренняго эпителия (*macula acustica* и *crista acustica*). За органы обонянія Г. считаются двѣ маленькія ямки, расположенныя по бокамъ головы, позади глазъ, выстланныя мерцательнымъ эпителиемъ и заключающія въ себѣ чувствительныя клѣтки; къ нимъ подходитъ нервъ, идущій изъ головного узла.

Органы пищеваренія (фиг. 10). Ротъ лежитъ въ центрѣ круга, образованнаго руками. Края рта вооружены хитиновыми челюстями, верхней и нижней, образующими клювь, напоминающій клювъ попуажа. На двѣ глотки лежитъ языкъ, покрытый, какъ у брюхоногихъ (см. Брюхоногія, т. IV стр. 802), зубчаткой (*radula*) изъ рядовъ расположенныхъ зубовъ; въ каждомъ поперечномъ ряду радулы лежатъ по бокамъ средняго зуба по три болѣе длинныхъ, крючковатыхъ боковыхъ зуба. Слюнныхъ железъ обыкновенно двѣ пары. Узкій и длинный пищеводъ по выходѣ изъ глотки проходитъ черезъ головной хрящъ и тянется прямо назадъ. Тотчасъ по выходѣ изъ желудка, кишка направляется впередъ (морфологически внизъ) къ заднепроходному отверстию. Желудокъ обладаетъ большимъ придаткомъ въ видѣ слѣпого мѣшка; пищеварительная железа (такъ наз. печень) лежитъ впереди желудка и посылаетъ назадъ два протока, выходящіе короткимъ общимъ каналомъ въ слѣпой мѣшокъ желудка, служащій резервуаромъ для выдѣленія жидкости. У некоторыхъ Г. протоки пищеварительной железы снабжены особыми железистыми придатками, которымъ даютъ названіе панкреатическихъ. Заднепроходное отверстие открывается въ жаберную полость въ срединной плоскости тѣла, почти при самомъ основаніи воронки. Подлѣ заднепроходнаго отверстия открывается или въ самый конецъ кишки, или непосредственно въ жаберную полость чернильный мѣшокъ — особая, большая железа, удлиненно-грушевидной формы, выдѣляющая жидкость необыкновенно густого чернаго цвѣта. Выбрасываніе этой жидкости струей изъ железы и затѣмъ черезъ воронку въ жаберной полости служить для защиты животного, окружая его непроницаемымъ облакомъ чернаго пигмента. *Nautilus* отличается отсутствіемъ чернильнаго мѣшка. Высушенная и обработанная ѣдкимъ кали, чернильная жидкость употребляется какъ краска, подъ названіемъ сепи.

Органы дыханія и кровообращенія (фиг. 6). Какъ сказано, *Nautilus* имѣетъ четыре жабры, всѣ остальные современныя Г. — двѣ. Жабры расположены симметрично въ жаберной (жабріной) полости, по бокамъ внутренняго мѣшка. Каждая жабра пирамидальна съ верхушкой, направленной къ отверстию жаберной полости. Она состоитъ изъ двухъ рядовъ многочисленныхъ, перпендикулярныхъ къ оси ея, треугольныхъ листочковъ, на которыхъ сидятъ листочки второго и третьяго порядка. На одной сторонѣ (свободной) вдоль жабры тянется жаберная вена (съ артеріальной кровью); на противоположной, именно той, которую она (у двужаберныхъ) прикрѣплена къ мантии, — жаберная артерія (несущая венозную кровь). Сердце Г. со-

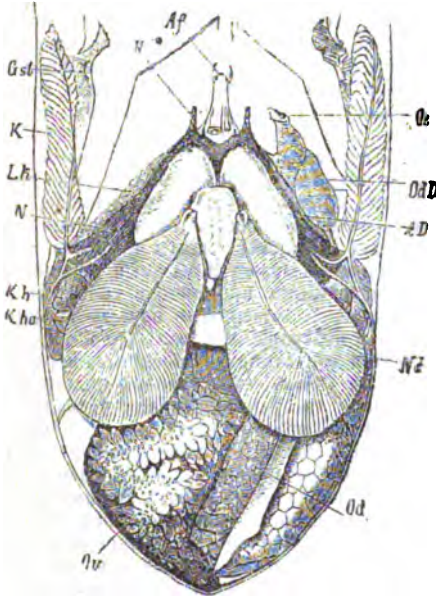
стоитъ изъ желудочка и предсердія, которыхъ, по числу жаберныхъ венъ у *Nautilus* — четыре, у двужаберныхъ Г. — два; оно лежитъ ближе къ заднему (верхнему) концу тѣла, въ видѣ овальнаго, мускулистаго мѣшка; кровь въ немъ содержится артеріальная. Сосудистая система Г. по крайней мѣрѣ въ значительной части своей замкнутая. Кромѣ богато развѣтвленныхъ артерій, существуетъ также система многочисленныхъ венъ съ собственными стѣнками. Во многихъ мѣстахъ тѣла артеріи и вены сообщаются волосными сосудами. Въ другихъ — артеріальная кровь изливается въ щели между тканями; сдѣлавшаяся венозной, кровь собирается въ синусы, откуда поступаетъ въ вены и идетъ къ жабрамъ. Отъ сердца идутъ два сосуда: къ головѣ — болѣе крупная аорта *serphalica*, къ верхушкѣ тѣла — *a. abdominalis*. Венозная кровь рукъ и головы изъ головного синуса поступаетъ въ головную вену (*v. serphalica*), которая тянется вверхъ (назадъ) и дѣлится подлѣ желудкомъ на двѣ полныя вены (*v. caavae*), идущія къ жабрамъ и расширяющіяся передъ жабрами въ быющіяся жаберныя (венозныя) сердца. Въ околосердечной области всѣ вены снабжены особыми полыми лопастьными или гроздевидными придатками; полость придатковъ сообщается съ полостью венъ. Придатки эти вдаются въ полость мочевыхъ мѣшковъ, и покрыты снаружи эпителиемъ почки (см. ниже). Кровь, слѣдовательно, раньше, чѣмъ попасть въ жабры, очищается въ почкахъ. На жаберныхъ сердцахъ сидятъ такъ наз. перикардіальные железы. Жаберныя сердца своими сокращеніями прогоняютъ кровь въ жабры, откуда по жабернымъ венамъ кислородная кровь возвращается въ сердце. *Nautilus* отличается отсутствіемъ жаберныхъ сердецъ.

Полость тѣла. — Выстланныя эндотелиемъ такъ наз. вторичная (цѣломическая) полость тѣла представляетъ у Г. большія различія въ развитіи: наибольшее у однихъ (*Nautilus* и *Decapoda*) и наименьшее у другихъ (*Ostropoda*). У первыхъ обширная цѣломическая полость неполой перегородкой раздѣлена на два отдѣла: первый (перикардіальная полость) заключаетъ въ себѣ сердце, во второмъ лежитъ желудокъ и половая железа. Посредствомъ двухъ отверстій (мерцательныхъ воронокъ) перикардіальный отдѣлъ полости тѣла сообщается съ почками. У *Nautilus*, кромѣ того, вторичная полость тѣла двумя самостоятельными каналами открывается въ жаберную полость. У восьминогихъ, напротивъ, цѣломическая полость низведена до степени узкихъ каналовъ; вышеперечисленные органы здѣсь лежатъ внѣ вторичной полости тѣла (кромѣ половыхъ и перикардіальныхъ железъ), даже сердце, что представляетъ исключеніе между всеми моллюсками.

Органы выдѣленія. Органами выдѣленія служатъ почки (фиг. 7). У Г. существуютъ двѣ (у двужаберныхъ) или четыре (у четырехжаберныхъ) симметрично расположенныя, объемистыя почки, сообщающіяся со вторичной полостью тѣла посредствомъ мерцательныхъ воронокъ и открывающіяся наружу, въ жаберную полость. У *Nautilus*, однако, лишь одна пара почекъ общается со вторичною полостью тѣла. Надъ

передней (спинной) стѣнкой почечныхъ мѣшковъ лежатъ крупныя идущія къ сердцу вены. Почечный эпителий, выстилающій венные придатки, является специальнымъ мѣстомъ выдѣления. У осьминоговъ обѣ почки вполне отдѣлены другъ отъ друга; у десятиноговъ онѣ сообщаются между собой. У каракатицы (*Sepia*) такихъ сообщеній два. Прилежащіе къ почкамъ органы значительно частью вдаются въ полость почки, выпячивая передъ собой ея стѣнку.

Половые органы и размноженіе. Всѣ Г. раздѣльныполы. Непарная половая железа расположена непосредственно надъ (позади) сердцемъ, въ самой верхней части вторичной полости тѣла, и представляетъ собою въ сущности разрастаніе ея эпителия. Половые продукты, достигнувъ зрѣлости, поступаютъ въ эту полость и оттуда уже черезъ особые, открывающіеся въ нее, выводные каналы вы-

Фиг. 3. Каракатица, органы размноженія и выдѣленія. *Oe*—личинка; *Od*—яйцеводъ; *Oe*—его паружное отверстие; *OzD*—железа яйцевода; *Nd*—видимая железа; *Ad*—придаточная видимая железа; *N*—почки; *U*—мочеточникъ; *Lh*—вторичная полость тѣла; *Kb*—жаберное сердце; *Ka*—перикардиальная железа; *K*—жабры; *Af*—заднепротоковое отверстие; *Gst*—ganglion stellatum.

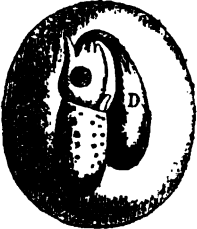
ходить наружу. Яичникъ имѣетъ гроздевидную форму; развивающіяся въ немъ яйца прикрѣплены къ его поверхности посредствомъ тонкихъ стебельковъ. Каждое яйцо заключено въ особую эпителиальную оболочку, образующую многочисленныя, вдающіяся внутрь яйца, складки, въ которыя проникаютъ кровеносныя вѣточки, благодаря чему въ яйцѣ отлагается большое количество питательнаго желтка. Со зрѣвша, яйца разрываютъ стѣнку эпителиальнаго мѣшочка и падаютъ въ полость тѣла. Яйцеводы у осьминоговъ парные; у десятиноговъ существуетъ большею частью только одинъ яйцеводъ, обыкновенно лѣвый. Нѣ-

сколько отдѣльныхъ железистыхъ органовъ, между которыми двѣ большія, грушевидной формы (видимательныя) железы, служатъ для выдѣленія слизи, обволакивающей яйца при ихъ выхожденіи изъ яйцевода, и образующей, болѣе или менѣе отвердѣвая, наружную оболочку отдѣльнаго яйца, или многихъ яицъ вмѣстѣ.

Мужская половая железа (сѣмянникъ) занимаетъ такое же положеніе въ тѣлѣ, какъ яичникъ самокъ, и выдѣляетъ сѣмя также въ полость тѣла. Непарный выводной каналъ открывается въ жаберную полость. Начинаясь въ видѣ узкаго и извитаго канала, онъ расширяется затѣмъ въ сѣмянной пузырь (*vesicula seminalis*), железистый эпителий котораго играетъ существенную роль въ образованіи сперматофоровъ; суживаясь затѣмъ въ узкую трубочку, выводной каналъ въ послѣднемъ отдѣлѣ расширяется снова въ широкій сперматоформный мѣшокъ (*bursa neodhamii*), въ которомъ накапливаются сперматофоры—особыя капсулы, вмѣщающія известное количество сѣмянныхъ тѣлецъ. Они имѣютъ видъ тонкихъ цилиндровъ, 2 до 12 мм. длиною, и снабжены наружною безструктурною оболочкою, которая на одномъ концѣ тоньше, чѣмъ на другомъ, и нѣрѣдко продолжается въ тонкую нить. Внутри этой оболочки лежитъ внѣшній мѣшочекъ, наполненный сперматозоидами. Сперматофоръ разрывается, какъ только попадаетъ въ воду: внутренній мѣшочекъ выходитъ наружу и сперматозоиды освобождаются изъ него. У *Philonexis saepeanae* образуется только одинъ, очень длинный сперматофоръ. При спариваніи самцы переносятъ свои сперматофоры въ жаберную полость и половое отверстіе самки; роль совокупительнаго органа приписываютъ одной изъ рукъ, у самцовъ болѣе или менѣе гектокотилизированной. Совершенно особеннаго развитія достигаетъ гектокотилизация руки у трехъ родовъ: *Argonauta*, *Philonexis* и *Tremostopus*; у нихъ собственно и установлена съ достовѣрностью роль этого органа, какъ копуляціоннаго аппарата (см. табл. Моллюски, фиг. 2, самецъ *Argonauta argo*). Здѣсь она бываетъ заключена сперва въ особомъ грушевидномъ пузырьѣ, внутри котораго ея тонкій, длинный, лишенный присосокъ, конецъ многократно свернуть. Достигши полнаго развитія, рука (такъ называемый гектокотиль) выступаетъ наружу изъ лопнувшаго пузыря, остатки котораго образуютъ мѣшочекъ, въ который поступаютъ сперматофоры. Отсюда сперматофоры переходятъ въ особую полость, лежащую внутри гектокотили и вытянутую вдоль его оси въ длинный каналъ, открывающійся на его концѣ наружу. При спариваніи гектокотиль отрывается и остается болѣе или менѣе долгое время въ жаберной полости самокъ, сохраняя способность движенія; самый способъ оплодотворенія яйцо остается, однако, еще не выясненнымъ. Когда оторванная копуляціонная рука самцовъ впервые была найдена въ жаберной полости самокъ, она была принята за паразита, которому Кювье далъ названіе *Nectocotylus*. У трехъ названныхъ родовъ (*Argonauta*, *Tremostopus*, *Philonexis*), и помимо образованія гектокотили, наблюдается рѣзко выраженный половой диморфизмъ: самцы

гораздо меньше самокъ, и у Argonauta только самка снабжена раковиной.

Яйца Г. заключены въ особую болѣе или менѣе толстую капсулу, образованную выдѣлениями придаточныхъ железъ женскаго полового аппарата. У каракатицы (Sepia) каждое отдѣльное яйцо заключено въ толстую, студенистую оболочку, суженнымъ въ стебелекъ концомъ прикрепленную къ подводнымъ предметамъ; поверхность оболочки густого чернаго цвѣта, и яйца, прикрепленные по большей части группами, одно около другого, похожи на крупныя черныя ягоды. У кальмара (Loligo) нѣсколько десятковъ яицъ соединены вмѣстѣ въ одной общей студенистой капсулѣ, похожей на толстый шнуръ, и нѣсколько такихъ шнуровъ соединены концами вмѣстѣ (фиг. 8). Самка Argonauta носитъ свои яйца, соединенныя длинными стебельками въ кисти, въ своей раковинѣ. У спрута (Octopus) самка сноситъ подобныя же кисти яицъ въ расщелинахъ камней и остается ихъ охранять. Яйца Г. богаты питательнымъ желткомъ, а дробленіе

Фиг. 4. Зародышъ Loligo. D — желточнымъ мѣшкомъ.

ихъ происходитъ по типу частичнаго (меробластическаго) дробленія; протоплазма яйца (образовательный желтокъ) образуетъ скопление на одномъ изъ его полюсовъ и подвергается дробленію, въ результатъ котораго на этомъ полюсѣ образуется зародышевый кружокъ. Изъ органовъ зародыша прежде всего обозначается на зародышевомъ кружкѣ зачатокъ мантии, въ формѣ щиткообразнаго утолщенія, въ срединѣ котораго появляется углубленіе — раковиная ямка. У десятиногихъ срастаніе краевъ этой ямки между собой ведетъ къ образованію особаго замкнутаго эпителиальнаго мѣшка, внутри котораго, какъ бутылочное выдѣленіе, образуется внутренняя раковина: у осьминогихъ также образуется раковиная ямка, но при дальнѣйшемъ развитіи исчезаетъ безслѣдно. Вслѣдъ за зачаткомъ мантии, ниже ея края, появляются почти одновременно зачатки глазъ, воронки, слуховыхъ пузырьковъ, жабръ, рукъ и рта и образуется бугорокъ, на которомъ открывается заднепроходное отверстіе. Зародышъ занимаетъ лишь верхнюю часть яйца, между тѣмъ какъ вся остальная масса образуетъ наружный желточный пузырь, постепенно отдѣляющійся отъ зародыша болѣе и болѣе рѣзкими пережатомъ (фиг. 7). Зачатокъ мантии, первоначально плоскій, становится все болѣе и болѣе выпуклымъ, и, разрастаясь, закрываетъ жабры и основаніе воронки. Зачатки рукъ появляются первоначально на боковыхъ сторонахъ зародыша, между ртомъ и заднепроходнымъ отверстіемъ. Въ послѣднемъ періодѣ развитія относительное положеніе рукъ измѣняется: передняя пара ихъ располагается надъ ртомъ, а остальные симметрично вокругъ рта, при чемъ корешки рукъ срастаются между собой и съ поверхностью головы. Болѣе или менѣе полно эмбриональное

развитіе изучено только для двухъ родовъ десятиногихъ Г.: каракатицы (Sepia) и кальмара (Loligo). По исторіи развитія четвержаберныхъ (Nautilus'a) нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Образъ жизни. Г. — исключительно морскія животныя. Одни держатся на днѣ, по большей части вблизи береговъ; другіе постоянно плаваютъ, какъ рыбы. Каракатица лежитъ обыкновенно брюхомъ на днѣ, прятаясь; спруты (Octopus, Eledone) обыкновенно ползаютъ на рукахъ; большинство пелагическихъ Г. (Phidippidae, Oigopsidae) предпочитаютъ открытое море; многія собираются большими стадами (Ommastrephes sagittatus у Ньюфаундленда) и служатъ излюбленною пищею китообразныхъ и др. Всѣ Г. — хищныя животныя; живущія на днѣ питаются ракообразными, пелагич. — рыбами.

Гигантскія головоногія. Еще древнимъ было извѣстно, что попадаются изрѣдка экземпляры Г. огромнаго величина. Въ Средніе вѣка этотъ фактъ далъ поводъ къ баснословнымъ сказаніямъ (норвежское преданіе о кракенѣ), вслѣдствіе чего въ позднѣйшее время къ нимъ стали относиться скептически, считая преувеличеніемъ всѣ рассказы о Г. болѣе 3—4 футовъ длины. Лишь въ 50-хъ годахъ этого столѣтія Стенструвъ подтвердилъ старинныя сообщенія о Г. гигантскихъ размѣровъ; въ 1853 г. онъ самъ получилъ остатки Г., выброшеннаго моремъ на бер. Ютландіи, голова котораго была величиною съ дѣтскую голову, а роговая раковина имѣла 6 фт. въ длину. Подобные остатки огромныхъ Г., выбрасываемые изрѣдка на берегахъ сѣверной части Атлантическаго океана, въ Исландіи, Ирландіи и особенно на Ньюфаундлендѣ, принадлежатъ къ пелагическимъ Г. изъ семейства Oigopsidae. Для нихъ установлены роды Architeuthis, Megateuthis и др.; виды Architeuthis, находясь у Ньюфаундленда, по внѣшнему виду напоминаютъ хорошо извѣстнаго Ommastrephes изъ того же семейства. Въ 1877 г. въ Ньюфаундлендѣ былъ выброшенъ живыи экземпляръ, тѣло котораго съ головою имѣло 9¹/₂ фт. длины, длинныя щупальцевыя руки до 30 фт., окружность тѣла 7 фт. Въ слѣдующемъ году на томъ же островѣ экземпляръ, вѣроятно, того же вида (Architeuthis princeps, см. фиг. 1) обсохъ во время отлива; длина тѣла его отъ клюва до конца хвоста составляла 20 футовъ. Остатки его не удалось сохранить, и мясо его было съѣдено собаками. Вѣроятно, это ночныя животныя, такъ какъ они обсыхаютъ на берегу почти всегда ночью; они, надо полагать, живутъ въ глубокихъ фіордахъ у Ньюфаундлендскихъ береговъ, днемъ удаляясь въ глубину и выходя на поверхность ночью.

Значеніе для человека. Прибрежныя виды Г. издревле употребляются въ пищу; на бер. Средиземнаго моря ѣдятъ каракатицу, спрута, кальмара, служащихъ постояннымъ предметомъ лова. Nautilus, тѣло кот. до сихъ поръ дорого цѣнится въ европейскихъ музеяхъ, употребляется въ пищу на островахъ Великаго океана; раковина Nautilus, на верхней, фарфоровидной поверхности которой вырѣзываются фигуры на фонѣ перламутроваго слоя, служатъ для украшенія; такія раковины привозятся обыкновенно изъ Китая. Известковая раковина карака-

тины употребляется для полирования и для других цѣлей ювелирами и др.; въ старину употреблялась какъ лѣкарство. Изъ жидкости чернильнаго мѣшка готовится въ Италіи краска. Многія Г. употребляются какъ наживка для ловли рыбы; вышеупомянутый *Ommastrephes sagittatus*, на Ньюфаундлендской мели ловится во множествѣ въ качествѣ наживки при тресковомъ промыслѣ.

Географическое и геологическое распространение. Изъ четырехжаберныхъ Г. въ настоящее время живетъ только одинъ родъ *Nautilus*, распространение кот. ограничено областью Индійск. и Тихаго океана. Двужаберныя встрѣчаются во всѣхъ моряхъ, но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ число видовъ уменьшается. Изъ морей Европейской Россіи лишь въ Бѣломъ морѣ изрѣдка попадаются случайно зашедшіе экземпляры *Ommastrephes todarus*, ведущаго пелагическаго образъ жизни; у Мурманскаго берега былъ найденъ, кромѣ того, еще одинъ видъ—*Rossia palpebrosa*. Въ фаунѣ Балтійскаго (по крайней мѣрѣ въ его русской части), Чернаго и Каспійскаго морей Г. отсутствуютъ. Въ геологическомъ развитіи четырехжаберныя являются первыми; остатки ихъ встрѣчаются во всѣхъ формаціяхъ, начиная отъ Силурійской и до настоящаго времени; двужаберныя начинаются только въ триасѣ. Единственный уцѣлѣвшій до настоящаго времени изъ четырехжаберныхъ родъ *Nautilus* принадлежитъ къ древнѣйшимъ, такъ какъ онъ встрѣчается въ значительномъ числѣ видовъ уже въ силурійской формаціи. Различные роды подотряда *Nautiloidea* (*Nothoceras*, *Orthoceras*, *Syrhoceras*, *Gyroceras*, *Lituites* etc.) принадлежатъ силурійской, девонской и каменноугольной формаціи; но лишь немногія переживаютъ палеозойскій періодъ и доходятъ до формаціи мезозойскаго періода. Въ послѣднихъ развиваются съ необычайнымъ богатствомъ формъ аммониты (см.), начинающіеся уже въ девонѣ семействомъ гониатовъ. Но и они вымираютъ къ концу мезозойской эпохи, такъ что въ третичный періодъ изъ четырехжаберныхъ переходитъ одинъ родъ *Nautilus*. Появившіеся лишь въ триасѣ двужаберныя быстро достигаютъ, въ юрскомъ и мѣловомъ періодѣ, значительнаго развитія, именно семейство белемнитовъ. Послѣдніе не переживаютъ мѣловаго періода, тогда какъ другія, также начинающіяся еще въ юрѣ двужаберныя, переходятъ и въ третичныя отложения, все ближе и ближе примыкая къ современнымъ формамъ. Въ настоящее время существуетъ около 50 родовъ Г. съ приблизительно 300 видами, при чемъ половина видовъ относится всего къ тремъ родамъ: *Ostorus*, *Seria*, *Loligo*, а къ четырехжабернымъ относятся лишь четыре вида *Nautilus*. Число ископаемыхъ видовъ несравненно значительнѣе (значительно превышаетъ 4000), при чемъ число четырехжаберныхъ несравненно больше двужаберныхъ.

Систематика. Классъ Г. раздѣляется, какъ сказано, на два отряда: I отрядъ—четырежаберныя, *Tetrabranchiata*, за исключеніемъ единственнаго нынѣ живущаго рода *Nautilus*, представляетъ исключительно ископаемыя формы и раздѣляется на два подотряда: *Nautiloidea* и *Ammonoidea* (о возведеніи аммонитовъ въ степень особаго отряда см. выше). II отрядъ—двужаберныя, *Dibranchiata*, также дѣлится на два подотряда: десятиногія, *Decapoda*, съ семействами: *Myopsidae* (роговица глазъ замкнутая), *Oligopodsidae* (роговица глазъ открытая), *Spirulidae*, *Belemnitidae*, и осьминогія, *Octopoda*, съ сем.: *Octopodidae*, *Philonaxidae*, *Cirroteuthidae*. См. соответственныя русскія названія, также: Витуска, Кальмаръ, Каракатица, Корабликъ, Наутилусъ, Спрутъ.

Литература. См. учебника зоологіи и сравнительной анатоміи: Бобрецкій, «Основанія зоологіи» (вып. 2, 1887); Leuniss-Ludwig, «Synopsis der Thierkunde» (1838); Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (3 Abth., 1892); Keferstern (in Bronn: «Klassen und Ordnungen des Thierreichs», Bd. III, 1862—1866); Vogt et Yung, «Traité d'anatomie comparée» (т. I, 1888). Въ трехъ послѣднихъ сочиненіяхъ находятся подробныя указанія на специальную литературу по Г. Отсылая къ нимъ читателя, мы приведемъ здѣсь лишь нѣкоторые позднѣйшія работы (и нѣкоторыя въ названныхъ сочиненіяхъ пропущенныя). Hoyle, «Report on the Cephalopoda» (въ «Report on the scientific results of the voyage of H. M. S. Challenger», Zoology, vol. XVI, 1886); Laurie, «The organ of Verrill in Loligo» [*Q. Journ. Micr. Sc.*] (2), vol. 29, 1888; Joubin, «Recherches sur la morphologie comparée des glandes salivaires» (Пуатье, 1889); Ravitz, «Ueber den feineren Bau der hinteren Speicheldrüsen der Cephalopoden» («Arch. mikr. Anat.», 39 Bd., 1892); id., «Zur Physiologie der Cephalopodenretina» («Arch. f. Anat. u. Physiol.», Physiol. Abth., 1891); Бобрецкій, «Исслѣдованія о развитіи головоногихъ» («Изв. имп. общ. люб. естествозн.», т. XXIV, 1877); Watase, «Studies on Cephalopoda. I. Clearance of the ovum» («Journ. Morpholog.», vol. 4, 1891); Korschelt, «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Cephalopoden. Festschrift Leukart's» (1892).

В. Фаусекъ.

Головскій намень—значительная гора въ Чердынскомъ у. Пермской губ., на правомъ берегу р. Вишеры.

Головство—терминъ, которымъ въ Московскомъ государствѣ означали нахождение въ должности головы. Головы изъ тѣлыхъ людей освобождались за все время пребыванія въ Г. отъ всякихъ судебныхъ исковъ; головы изъ служилыхъ людей жаловались придами къ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ. Въ десятиныхъ встрѣчаются отмітки о подобныхъ пожалованіяхъ. Иногда дѣлались и другія пожалованія. Такъ въ памяти изъ Разряда въ Стрѣлецкій приказъ отъ 20 августа 1634 г. сказано, что дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ украинныхъ городовъ давано государева жалованья *головно* въ приказъ денегъ по пяти руб., да по сукну по аглицкому, по добруму, а смотря по службѣ—и по тафтѣ и по камбѣ по доброй.

В. Ст.

Головцины—русск. дворян. родъ, происходящій отъ Семена Даниловича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1621 г. Потомки его служили стольниками и городовыми дворянами по Серпухову и Смоленску. Родъ этотъ вне-

сень въ VI часть родословной книги Костромской губ. («Гербовникъ», II, 104).

Головчакъ — см. Улей.

Головчатая мость (осcapitatum) — одна изъ восьми костей запястья (см.).

Головчине-Снассеное — слобода Грайворонскаго у. Курской губ., въ 9 в. отъ у. г., на р. Ворсклѣ, образуемой здѣсь большою прудъ. Заводы винокуренный, сахарный, селитряный и кирпичный. Жит. 3706, двѣ церкви, 7 ярмарокъ въ году.

Головчинъ — с. Могилевской губ.; извѣстно по происходившему тутъ, 3 июля 1708 г., сраженію между частью русской арміи фельдмаршала Шереметева и главными силами Карла XII. Въ слѣдствіе крайней растапуости нашей позиціи, при чемъ еще правое крыло было отдѣлено отъ центра болотомъ, мы потерпѣли поражение и должны были отступить къ Шклову, потерявъ богѣе 1600 чел. выбывшими изъ строя и нѣсколько орудій. Уронъ шведовъ доходилъ до 1450 человекъ.

Головчинцы — дер. Витебской губ. Около нея, 20 июля 1812 г., происходило сраженіе между частями корпусовъ: русскаго, графа Витгенштейна, и французскаго маршала Удино. Послѣ двухдневнаго боя при Клястицахъ (см.), преслѣдованіе неприятельскихъ войскъ поручено было генералу Кульневу (см.), который наткнулся на главные силы Удино, потерпѣлъ поражение и былъ убитъ. Графъ Витгенштейнъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, занялъ позицію между мызю Старый дворъ и Г., упирався правымъ флангомъ въ р. Нищу. Здѣсь онъ былъ атакованъ французскими авангардомъ генерала Верде, который, увлекшись преслѣдованіемъ разбитыхъ войскъ Кульнева, далеко отдѣлился отъ своихъ главныхъ силъ. Французы, въ свою очередь, были разбиты и отступили за Дриссу.

Головщинкомъ (Константинъ Дмитриевичъ) — изслѣдователь Ярославской губ.; род. въ 1835 г., окончилъ курсъ въ ярославской духовной семинаріи; въ настоящее время состоитъ секретаремъ совѣта и правленія демидовскаго юридическаго лиція и членомъ ученой архивной комиссіи. Имъ составлены и изданы слѣдующіе труды по изслѣдованію края: «Черты жизни и дѣятельности Демидовскаго высшихъ наукъ училища и потомъ лиція, съ биографіей П. Г. Демидова» (1869); «Родъ дворянъ Демидовыхъ» (1881); «Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища» (1887); «Историко-этнографическій очеркъ Ярославской губ.» (1887); «Исторія города Ярославля» (1889); «Городъ Молога и его историческое прошлое» (1889); «Городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ и его историческое прошлое» (1890); «Городъ Даниловъ и его уѣздъ» (1890); «Городъ Рыбинскъ, его прошлое и настоящее» (1890); «Городъ Пошехонье и его уѣздъ» (1890). Кромѣ того, съ конца 60-хъ годовъ Г. принималъ участіе въ «Яросл. Губ. Вѣд.»; съ 1886 г. состоитъ редакторомъ «Ярославскаго листка объявленій».

Головщина — терминъ древне-русскаго уголовного права, который мовѣ означать: 1) душегубство, убійство, какъ это видно, напр., изъ 96-й статьи «Псковской судной грамоты»;

2) плату за убійство, взимающуюся въ пользу родныхъ убитаго, какъ это выясняется изъ 98-й статьи того же памятника. Г. уплачивалъ самъ головникъ, т. е. убійца. Съ указанными статьями «Псковской судной грамоты» необходимо сопоставить ст. 33 и 36 «Новгородской судной грамоты» и ст. 4 «Русской правды» по Троицкому или Карамзинскому спискамъ; этимъ путемъ выясняется различіе между вирой и головщиной и тождество выраженій Г., поголовщина и головничество. Литературу см. въ «Курсахъ по исторіи русскаго права» М. Ф. Владимірскаго-Буданова (Кіевъ, 1888, стр. 253—4) и В. И. Сергѣевича (СПб., 1890, стр. 481—482). В. Ст.

Головщина — названіе уставщины въ церковномъ пѣніи, напр., монахини — уставщицы въ женскомъ монастырѣ.

Гологоры (польск. Gologory) — м. Злочевскаго у., въ Галичинѣ, съ населеніемъ около 2500 чел. Вблизи развалины древней крѣпости.

Голографъ (Holographon) — документъ, всецѣло написанный подписавшимся лицомъ.

Голодаевна — двѣ помѣщичьи слободы, въ Землѣ Войска Донскаго: 1) *Голодаевка-Мартынова* или *Мартыновка*, въ Міусскомъ окр., при р. Міусѣ; жит. 5678, дворовъ 862. 3 ярмарки; школа. 2) *Голодаевка Нагольная* или *Сарыкова*, въ Донецкомъ окр., при р. Нагольной; жит. 4382, дворовъ 543. Въ слѣдствіе недавно открытой тамъ серебро-свинцовою руды, слобода стала быстро развиваться.

Голодай, островъ — см. Петербургъ.

Голоданіе — см. Питаніе.

Голодецкіе — русскій дворян. родъ, происходящій отъ Василія Семеновича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1634—56 г. Сынъ его, Федоръ, убитъ въ 1655 г. въ бою съ литовцами подъ Дубровною. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской губ.

Голодная степь. — Подъ этимъ именемъ извѣстны въ Туркестанѣ нѣсколько обширныхъ безводныхъ и пригодныхъ лишь мѣстами для кочевой жизни степныхъ пространствъ; изъ нихъ по преимуществу называются такъ двѣ мѣстности: 1) Г. степь или Бекъ-пакъ — дала къ сѣверу отъ рѣки. Чу и къ западу отъ озера Балхашъ, и 2) Г. степь между Джизакомъ и Сырь-Дарьей на почтовомъ тракѣтѣ изъ Самарканда въ Ташкентъ. Вторая, называемая чаще всего Г. степью, ограничивается на СВ Сырь-Дарьей, на Ю горами Нура-тау, на З песками Кызыл-кумъ, на В меридіаномъ Ходжента и занимаетъ около 1900000 д. Почва Г. степи состоитъ изъ темно-сѣрой лесовидной глины, вода получается исключительно изъ колодезевъ, при чемъ почти всегда содержитъ нѣкоторое количество соли. Весной Г. степь покрывается хорошей травой и служить прекраснымъ пастбищемъ для кочевниковъ (киргизы), а лѣтомъ представляетъ спаленную, сухую степь съ разбросанными здѣсь и тамъ кочуками и солончаковыми растеніями. На ст. Мураза-Рабатъ вода изъ колодца поднимается вѣтрянымъ двигателемъ. Г. степь предполагается въ будущемъ оросить каналами изъ р. Сырь-Дарьей; при рациональномъ устройствѣ орошенія можно получить до 600 т. дес. земли, пригодной для культуры хлопчатника.

Часть работъ по орошенію Г. степи въ восточной ея части уже сдѣлана вел. кн. Николаемъ Константиновичемъ (Бухарь-Аркъ). В. М. Голоднякъ—см. Рой.

Голодь обнаруживается сперва въ видѣ усилена потребности въ пищѣ (см. Аппетитъ), послѣ удовлетворенія которой является состояние насыщенія. При неудовлетвореніи потребности въ пищу наступаетъ волчий голодь, который, продолжаясь нѣкоторое время, ведетъ къ истощенію организма. Объ измѣненіяхъ въ объемѣ веществъ и въ функціяхъ различныхъ органовъ тѣла, а также и въ колебаніяхъ вѣса тѣла и продолжительности жизни при Г. см. Питаніе. Г. въ началѣ локализируется въ нижнежелудочной области, подъ ложечкой, затѣмъ въ видѣ ощущенія пустоты, стягиванія, скручиванія обнимаетъ всю область живота и распространяется въ видѣ особаго чувства недомоганія и неловкости на грудь и глотку. Въ дальнѣйшемъ теченіи присоединяются головокруженіе и боли въ головѣ и изнеможеніе какъ умственное, такъ и физическое; является затѣмъ бредъ голодныхъ, когда уже вполне мыслимы ужасы каннибализма. Несмотря на многочисленныя попытки локализовать чувство Г. и открыть его нервный механизмъ, этотъ послѣдній остается совершенно темнымъ. Пустота желудка во всякомъ случаѣ не есть причина Г., такъ какъ набиваніе желудка глиной не уничтожаетъ Г. и только временно ослабляетъ его. Перерѣзка различныхъ нервныхъ волоконъ и сплетеній не уничтожали у животныхъ влеченія къ пищѣ, да и головной мозгъ въ сущности не необходимъ для обнаруженія чувства Г., такъ какъ доказано, что новорожденные анемиефалы, т. е. организмы, лишенные самыхъ существенныхъ частей головного мозга, т. е. большого или малаго мозга, во время жизни требуютъ пищи и обнаруживаютъ Г. криками, тѣлодвиженіями, напоминающими въ этомъ отношеніи вполне поведеніе нормальныхъ новорожденныхъ. Поэтому естественно всего, кажется, гипотеза Яворскаго, сводящая Г. къ раздраженію центра Г. въ продолговатомъ мозгу кровью, обдѣившей питательными составными частями.

И. Тархановъ.

Голодь (какъ общественное бѣдствіе), *голодо́вка*, наступаетъ тогда, когда высокія цѣны на предметы первой необходимости, и прежде всего на хлѣбъ, дѣлаютъ ихъ трудно доступными или недоступными для недостаточныхъ классовъ населенія, при чемъ кругъ этихъ послѣднихъ классовъ все расширяется, по мѣрѣ того какъ дороговизна продолжается и уносить сбереженія предыдущихъ лѣтъ. Цѣны на хлѣбъ зависятъ въ особенности отъ предложенія, такъ какъ спросъ на хлѣбъ остается въ странѣ изъ году въ годъ неизмѣннымъ (въ своемъ минимумѣ), повышаясь только по мѣрѣ роста населенія. При недостаточномъ развитіи торговли и отсутствіи хорошихъ и дешевыхъ путей сообщенія, подвозъ хлѣба въ нуждающіяся мѣстности представляеть большія трудности, и размѣръ предложенія опредѣляется мѣстнымъ урожаемъ. Между тѣмъ, въ каждой мѣстности неурожаи, обусловленные стихійными силами (засуха, излишекъ влаги,

опустошенія, произведенныя вредными животными и насекомыми, болѣзнями растений), повторяются съ извѣстной правильностью. Поэтому въ прежнее время въ Зап. Европѣ годововки были явленіемъ обычнымъ и сильно озабочивали правительство. Уже въ государствахъ классическаго міра (Аѳины, Спарта) вопросъ о народномъ продовольствіи имѣлъ первостепенное значеніе, а Римъ находился въ такой зависимости отъ подвоза хлѣба изъ Сициліи и Египта, что одна лишь задержка на пути судовъ уже порождала Г. Міры, принявшіяся въ древности для обезпеченія народнаго продовольствія, состояли частью въ поощреніи ввоза хлѣба частными лицами и въ запрещеніи вывоза, частью въ непосредственномъ вмѣшательствѣ государства, которое само продавало хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, а нерѣдко прибѣгало и къ даровой его раздачѣ. Отсюда возникла необходимость въ содержаніи государствомъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Кромѣ того, встрѣчаются такыя на хлѣбъ и муку, запрещенія купки зерна и др. ограниченія хлѣбной торговли. Всѣ эти мѣры перешли и въ христіанскую Европу, гдѣ въ началѣ Среднихъ вѣковъ голодные годы бывали часто, какъ вслѣдствіе неурожаевъ, такъ и вслѣдствіе социальныхъ неурядицъ: при непрерывной борьбѣ мелкихъ и крупныхъ феодаловъ, не всегда удавалось своевременно убирать хлѣбъ. Особенно тяжелы были 1030—1032 гг. во Франціи, 1280—1282 гг. въ Богеміи. По словамъ современниковъ, Г. 1125 г. уменьшилъ населеніе Германіи на половину. Спутниками Г. были болѣзни, морь, грабежи, убійства и самоубійства; дѣло доходило до открытаго пожаранія дѣтей родителями (1503, въ Венгріи). Обычной и даже узаконенной мѣрою было изгнаніе бѣдныхъ за городскую черту, гдѣ они обречались на голодную смерть; во Франціи эта мѣра практиковалась еще въ XVII ст. Въ общемъ, въ Средніе вѣка на каждыя 8—10 л. выпадалъ одинъ голодный годъ, съ высокою смертностью. Еще въ XVII в. Г. былъ въ Зап. Европѣ весьма обычнымъ явленіемъ; не рѣдкостью былъ онъ и въ XVIII-мъ. Въ 1772 г. въ курфюршествѣ Саксонскомъ 150 тыс. чел. умерли отъ недостатка хлѣба. Винниками Г. считали хлѣботорговцевъ, булочниковъ, пекарей и проч. Ихъ обвиняли въ злостныхъ заговорахъ противъ народа (при незначительномъ развитіи торговли стачки хлѣботорговцевъ дѣйствительно были возможны). Во Франціи хлѣботорговцамъ запрещалось устраивать компаніи, но съ 1699 г. это запрещеніе было ограничено лишь тайными соглашеніями. Самая мелочная регламентація *хлѣбной торговли* (см.), доходившая во Франціи до запрещенія вывоза хлѣба изъ одной провинціи въ другую, оказывалась не въ состояніи повызитъ цѣны. Въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ Папской области съ XVI в. правительство само опредѣляло цѣны, по которымъ сельскіе хозяева обязаны были представлять весь свой излишекъ хлѣба въ государственныя магазины. Казенныя запасныя магазины (см.) были заведены и въ Пруссіи, и Фридрихъ Великій считалъ ихъ учрежденіемъ незаменимымъ для обезпеченія народнаго продовольствія, особен-

по послѣ того, какъ ему съ помощью этихъ магазиновъ удалось въ неурожайный 1771 г. удержать въ Пруссіи хлѣбныя цѣны на такомъ низкомъ уровнѣ, какого не было въ соседнихъ государствахъ. Еще въ 1817 г. во многихъ мѣстностяхъ Германіи свирѣпствовалъ Г.; въ меньшей степени это можно сказать и про 1847 г. 1847—1862 г. были весьма неблагоприятны, въ сельскохозяйственной отношеніи, для Германіи. Когда къ недороду картофеля присоединился неурожай хлѣбовъ, сельское населеніе на ЮЗ Германіи оказалось не въ состояніи бороться съ этими неблагоприятными условиями и въ концѣ обнищало. Причину за правительства усматривали въ чрезмѣрномъ раздробленіи крестьянской собственности, которая недостаточно обеспечивала мелкихъ владѣльцевъ. Обнищавшимъ поселянамъ оказано было пособіе для эмиграрованія въ Америку; земли ихъ переведены въ казну и распроданы болѣе крупными участками. Аналогичныя явленія имѣли мѣсто въ Ирландіи, гдѣ обширныя пространства сосредоточены въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, проживающихъ внѣ Ирландіи и сдающихъ свои земли въ аренду оптовымъ спекулянтамъ. Послѣдніе, заинтересованные лишь въ возможно большемъ извлеченіи дохода, раздавали эти земли землевладѣльцамъ весьма мелкими участками. Сильный спрос на такіе участки, обусловленный чрезмѣрною густотою сельского населенія, возвысилъ до невозможности арендную плату, и землевладѣльцы-арендаторы вынуждены были ограничиться разведеніемъ картофеля, какъ растенія дающаго наиболѣе сборы. Когда въ 1840-хъ гг. въ Европу проникла болѣзнь картофеля, надъ сельскимъ населеніемъ Ирландіи, и до того едва пропитывавшимся, разразился голодь, который достигъ своего апогея въ 1847 г., унесшемъ свыше 1 милл. жертвъ. Англійское правительство вынуждено было прибѣгнуть къ массовому переселенію ирландскихъ поселянъ въ Америку и приняло мѣры къ увеличенію размѣровъ арендныхъ участковъ (см. Ирландія). Съ половины текущаго столѣтія Зап. Европѣ нечего опасаться голода. Неурожаи повторяются, но они не имѣютъ прежнихъ послѣдствій. Явилось это результатомъ развитія всемірной торговли, къ участию въ которой привлечены новыя страны (Россія, Америка, Индія), покрывшія сѣтью ж. д. Благодаря современному развитію путей сообщенія и дешевой перевозкѣ, особенно морской, громадные количества хлѣба быстро могутъ быть передвинуты съ одного конца земного шара въ другой. Хлѣбъ сдѣлался предметомъ обыкновенной торговли; козни хлѣбо-торговцевъ перестали быть пугаломъ правительствъ и народовъ. На всемірномъ рынкѣ хлѣбъ предлагается въ такомъ количествѣ, что никакая стачка не въ силахъ вызвать, на сколько-нибудь продолжительное время, искусственное повышеніе цѣнъ. Цѣны на хлѣбъ не находятся въ прежней зависимости отъ урожая въ странѣ: обильные мѣстные урожаи ихъ почти не понижаютъ, неурожай — не повышаютъ. Это наблюдалось въ Германіи въ урожайные 1872 — 75 гг. и въ неурожайные

1879—81 гг. Значеніе хорошихъ путей сообщенія и широкой хлѣбной торговли выясняется еще болѣе примѣромъ Индіи. Въ Индіи, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ разведеніе риса, каждыя 10—12 лѣтъ наступаетъ неурожай отъ засухи. Въ 1866 г. въ Ост-Индіи погибло отъ Г. около $7\frac{1}{2}$ милл. чел. Такой же голодь угрожалъ Бенгаліи въ 1873—74 гг., когда 15 милл. чел. находились на краю гибели; но онъ былъ быстро парализованъ британскимъ правительствомъ, которое въ широкихъ размѣрахъ организовало казенную и частную торговлю хлѣбомъ, проникшую въ самые отдаленные закоулки голоднаго края; лишь 26 чел. погибло отъ Г. или истощенія. Въ 1876 г. Г. разразился надъ южн. провинціями Индіи, съ населеніемъ въ 23 милл. чел. Правительству уже незначѣмъ было принимать непосредственное участіе въ хлѣбной торговлѣ; оно могло предоставить ее частной инициативѣ и ограничилось лишь организаціей общественныхъ работъ и раздачей пособій. Съ тѣхъ поръ въ бюджетъ Индіи ежегодно вносится 1500000 ф. стерл. на случай Г. (Famine relief and insurance). Если фондъ этотъ не употребленъ для непосредственной борьбы съ Г., то онъ обращается на мѣры предупрежденія этого бѣдствія въ будущемъ (улучшеніе путей сообщенія, орошеніе и проч.). Другія страны Азии, стоящая вдали отъ всемірной торговли, попрежнему не обезпечены отъ Г. Въ Персіи повсемѣстный Г. повторится, по приблизительному расчету, каждыя 30 лѣтъ; въ 1870—72 гг. здѣсь погибло отъ недостатка пищи не менѣе $1\frac{1}{2}$ милл. чел., т. е. 25% всего населенія. Въ Китаѣ Г. разразился въ 1877 г. надъ сѣверными провинціями, съ населеніемъ въ 56 милл.; число жертвъ опредѣляютъ въ 4—6 милл.

Исторія Россіи представляетъ длинный рядъ голодныхъ годовъ. Первое извѣстіе о Г. встречаемъ подъ 1024 г., когда жители Суздальской земли отправились внизъ по Волгѣ и «привезоша хлѣбъ изъ Болгарь». Проф. Лешковъ насчиталъ, что съ начала XI до конца XVI в. на каждое столѣтіе приходилось по 8 неурожаевъ, которые повторялись черезъ каждыя 13 лѣтъ, вызывая иногда жестокой Г. (особенно въ 1024, 1070, 1092, 1128, 1215, 1280—31, 1279, 1809, 1832, 1422, 1442, 1512, 1553, 1557 и 1570 г.). Причины ихъ были тѣ же, какъ и въ новѣйшее время: засуха, избытокъ дождей, ранніе морозы, «прузи» (саранча) и т. под. XVII ст. открылось страшнымъ Г. при Борисѣ Годуновѣ въ 1601 и 1602 гг. Вновь разразился Г. въ 1608, 1630 и 1636 гг. Изъ множества неурожаевъ, постигшихъ Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича, неурожай 1650 г. вызвалъ бунтъ во Псковѣ, усмиривъ безъ содѣйствія вооруженной силы: царь созвалъ земскій соборъ, который послалъ своихъ представителей во Псковъ; псковичи склонились предъ волей русской земли, и царь простилъ ихъ. Въ общемъ число неурожаевъ и голодовокъ въ теченіе XVII, XVIII и XIX ст. увеличивается. Въ XVIII ст. было 34 неурожая, а въ теченіе текущаго столѣтія лишь до 1864 г. ихъ было 35. Въ 1842 г. правительствомъ было констатировано, что неурожаи повторяются

через каждыя 6—7 лѣтъ, продолжаясь по два года сряду. За вторую половину текущаго столѣтія особою жестокостью отличались Г., порожденные неурожаемъ 1873, 1880 и 1883 г. Въ 1891—92 г. Г. были постигнуты 16 губ. Европейской Россіи (и губ. Тобольская), съ населеніемъ въ 35 милл.; особенно пострадали губ. Воронежская, Нижегородская, Казанская, Самарская, Тамбовская. Въ мѣтѣ обширномъ районѣ, но не съ меньшей интенсивностью, бѣдствія Г. повторились и въ 1892—98 г. Уже въ отдаленныя времена народъ прибѣгалъ въ неурожайныя годы къ употребленію суррогатовъ. Въ 1121 г. въ Новгородѣ «ядиху люди листь липовъ, кору березовую, а инии мохъ, конину»; также и въ 1214—15 г., а въ 1230—31 г. «ини простая чадь рѣзаху люди живые и ядаху, а инии мертвыя мяса и трупіе обрѣзаче ядаху, а другіе конину, пшину, кошки». Особенно распространено было употребленіе суррогатовъ въ злосчастный 1601—02 г., когда ѣли солому, сѣно, собакъ, кошекъ, мышей, всякую пададь, такую мерзость, что, какъ говорить лѣтописецъ, писать недостойно; въ Москвѣ человѣческое мясо продавалось на рынкахъ въ пирогахъ. Во время Г. въ Нижегородской губ. въ 1734—35 г. крестьяне питались гнилою дубовой корою, ѣли дубовые жолуди и т. п. Въ 1822 г. въ Повѣнецкомъ у., Олонецкой губ., во всеобщемъ употребленіи у крестьянъ была сосновая кора, вмѣсто муки; въ 1833 г. хлѣбъ замѣнялся жолудями и древесной корою, а муку смѣшивали съ глиной. То же дѣлали и въ 1891 г., когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, раньше чѣмъ послѣла правительственная помощь, и лебѣда считалась роскошью. Само министерство внутреннихъ дѣлъ прописывало иногда рецепты для приготовления разныхъ суррогатовъ: въ 1843 г. учили, какъ дѣлать хлѣбъ изъ винной барды или изъ картофеля съ примѣсью ржаной муки, а въ 1840 г. преподавало способы приготовления муки съ примѣсью свеколвицы. Незамѣнный результатъ всякаго рода суррогатовъ—болѣзни и усиленная смертность. Никогда, однако, Г. не поражаетъ одновременно всю Россію. Еще въ 1819 г. комитетъ министровъ писалъ, что въ Россіи «по обширности ея и по разнообразію климатовъ и почвы земли, *повсемѣстнаго голода никогда не было и быть не можетъ*, каковъ бы ни былъ недородъ, въ нѣкоторыхъ районахъ отъ потребления должны оставаться въ остаткѣ десятки миллионъ четвертей», а потому «при свободной торговлѣ хлѣбомъ, при удобствѣ сообщеній и при благоразумной предусмотрительности не только голода, но даже и недостатка въ хлѣбѣ нигдѣ быть не должно». Справедливость этихъ указаній подтверждается исторіей, даже для такихъ временъ, когда территория русская не была еще столь обширна. Въ 1230—31 «бысть гладь по всей области Русьскѣй, кромѣ Кіева единаго», въ 1219 г. «гладь бысть въ Руси и въ ядахъ и въ атыягахъ», но на Волынѣ былъ такой урожай, что Владиміръ посылалъ голодавшимъ большіе запасы жита. Аналогичное явленіе наблюдалось и въ 1421 г.; даже въ 1601—1602 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Сѣверская земля) не было недостатка въ хлѣбѣ. Въ 1821 г., столь

бѣдственнымъ для многихъ губерній, что помѣщики заявляли правительству о своей неспособности прокормить крестьянъ, въ Пермской губ. не знали, куда дѣвать хлѣбъ. Въ 1830 г. въ Волынской губ., напр. четверть ржи стоила 25 р., а въ Екатеринославской—2 р. 50 коп.; въ 1835 г. въ Саратовѣ цѣна была 4 р., въ Томскѣ—ниже 3 руб., а во Псковѣ—30 руб. Въ 1836 г. пониженіе цѣнъ на хлѣбъ сильно озабочивало правительство—и въ то же время многія губерніи получали продовольственныхъ суммъ, а Олонецкой губ. грозилъ Г. Когда въ 1873 г. страдала отъ Г. лѣвая сторона Поволжья—самарско-оренбургская, на правой сторонѣ—саратовской—былъ рѣдкій урожай и хлѣбъ не находилъ сбыта даже по низкимъ цѣнамъ. То же самое наблюдалось въ 1884 г. въ Казанской губ., когда казанскіе мужики пытались всѣческими суррогатами, а на волжско-камскихъ пристаняхъ той же Казанской губ. гнили 1720000 чет. хлѣба. Наконецъ, и въ злосчастномъ 1891 г., когда весь востокъ Европ. Россіи объять былъ неурожаемъ, урожай хлѣбовъ въ губ. малороссійскихъ, новороссійскихъ, юго-западныхъ, прибалтійскихъ и на сѣверѣ Кавказа былъ таковъ, что въ общемъ въ Россіи уродилось на каждую душу несравненно больше тѣхъ 14 пудовъ, которые признаны были тогда достаточными для продовольствія души въ теченіе года. Но покупательная сила нашей массы, по отсутствію сбереженій, столь ничтожна, что всякій неурожай вызываетъ необходимость правительственной помощи и частной благотворительности, какъ для продовольствія, такъ и для обмѣненія, предостереженія падежа рабочаго скота и т. п. (см. Продовольствіе народное). Ср. Рошеръ, «О хлѣбной торговлѣ и мѣрахъ противъ дороговизны» (переводъ Корсака, Каз., 1857); О. Н. У., «Голодовки во Франціи при Людовикѣ XIV» (СПб., 1893); Ламаискій, «Индія»; (СПб., 1892); Исаевъ, «Неурожай и голодь» (СПб., 1892); ст. Весина и Леонтовича (въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1893 г.). Остальная литература по исторіи голода въ Россіи указана въ статьѣ Романовича-Славитинскаго въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» (1892 г., № 1).

А. Я.

Голожаберныя (Gymnobranchiata, Nudibranchiata), подотрядъ моллюсковъ изъ отряда заднежаберныхъ, Opisthobranchiata, класса Gastropoda. У нихъ нѣтъ ни раковины, ни мантии, и жабры, въ видѣ отростковъ различной формы, сидятъ по бокамъ или на спинной сторонѣ тѣла; иногда жабрь нѣтъ вовсе. Исключительно морскія животныя. Сюда относятся семейства: Dorididae, Tethyidae, Dendronotidae, Aeolididae, Elysidae и др. См. Заднежаберныя.

В. Ф.

Голозубыя (Gymnodontes)— семейство костистыхъ рыбъ изъ отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi). У Г. челюсти образуютъ родъ клюва съ острыми рѣзущими краями, безъ зубовъ. Короткое и толстое тѣло усажено маленькими пипами, или большими иглами. Брюшныхъ плавниковъ нѣтъ. Позвоночный столбъ заключаетъ въ себѣ незначительное число позвонковъ, 20—29, а спинной мозгъ

очень короткий. Голозубья (за исключением рода *Orthogoriscus*) обладают способностью раздувать свое тело, принимая вследствие этого более или менее шаровидную форму. Кожа рыбы тогда сильно растягивается, и илы торчат, образуя средство защиты. В таком состоянии рыба превращивается на спину и плавает на поверхности моря, гонимая волнами и вѣтромъ. Схваченная Г. издаетъ звукъ, производимый воздухомъ, выходящимъ изъ пищевода. Мясо ихъ ядовито. Питаются кораллами, моллюсками и твердокожими ракообразными; ихъ острыя челюсти превосходно приспособлены къ отламыванію и перетранію коралловыхъ вѣтвей. Г. живутъ въ моряхъ тропическаго и подтропическаго пояса; лишь немногіе виды водятся въ прѣсныхъ водахъ. Сюда принадлежатъ роды *Tigiodon* (изъ Индійскаго океана), *Tetradodon*—съ 60 видами, чрезвычайно многочисленными въ тропическихъ моряхъ, часто ярко и пестро окрашенными; нѣкоторые виды р. *Tetradodon* живутъ въ большихъ рѣкахъ (*T. fabax* въ Нилѣ и др. рѣкахъ Африки); *Diodon*—ежъ-рыба (см.); *Orthogoriscus*—луна-рыба (см.). **В. Ф.**

Гололедица.—Такъ наз. такое метеорологическое явленіе, когда на поверхности земли, на снѣгѣ, деревьяхъ, строенияхъ и др. предметахъ образуется ледяная кора. Г. бываетъ зимою и осенью, когда, при снѣжнѣ вѣтровъ, послѣ холода наступаетъ теплая, влажная погода. Бываетъ она также вслѣдствіе дневнаго таянія снѣга и ночнаго смерзанія (особенно въ Южной Россіи, гдѣ суточные колебанія температуры значительны). Иногда дождевыя капли бываютъ въ переохлажденномъ состояніи; тогда онѣ переходятъ въ ледъ при ударѣ о твердые предметы даже не очень охлажденные; въ такихъ случаяхъ бываетъ особенно сильная Г., которая иногда продолжается нѣсколько дней.

Хорошимъ примѣромъ можетъ служить Г., бывшая въ юго-западной Россіи въ октябрѣ 1892 г. (Труды приднѣпровской метеорологической сѣти. Снѣжный покровъ въ октябрѣ 1892 г.). 20 и 21 октября, при N и NE вѣтрахъ, воздухъ и поверхность почвы въ Киевской губ. значительно охладились. Особенно низка была температура въ ночь съ 21 на 22-ое (въ Киевѣ—7°3 въ воздухѣ и—11°6 на поверхности почвы по минимумамъ—термометрамъ). Къ утру 22-го подулъ S вѣтеръ и пошелъ снѣгъ, который переходилъ по временамъ то въ обыкновенный, то въ ледяной дождь. Почва, строенія, вѣтви и листья деревьевъ покрылись ледяной корой, все болѣе и болѣе утолщавшейся въ теченіе дня 22-го. Съ каждаго листа можно было снять прозрачную ледяную клеенку въ нѣсколько мм. толщиною, на внутренней поверхности которой были отпечатаны всѣ неровности листа. Г. служитъ причиною выпрѣванія озимыхъ посѣвовъ и сильно вредитъ деревьямъ, вѣтви и сучья которыхъ, а иногда и самые стволы ломаются подъ тяжестью нависшаго льда. **П. Б.**

Гололобонка (Денгофъ)—село, быв. кол., Камышинскаго у., Саратовской губ.; жит. 5969. Лют. прк., школа, больница, 9 заводовъ, 2 водяныя мельницы и 2 красильни. Сарпинковая фабри-

ка выдѣлываетъ до 60 тыс. арш. сарпинки и до 4 тыс. платковъ, на сумму свыше 7 тыс. руб. Кирпичный заводъ.

Голомбъ—село, Новоалександрійскаго у., Люблинской губ., на р. Вислѣ; памятно конфедерациею польской шляхты, которая, въ 1872 г., отказалась идти противъ турокъ. До 4000 жит., занимающихся частью рыболовствомъ, частью разными мелкими промыслами и ремеслами. **Л. В.**

Голомеріане (греч.)—такъ назывались въ XVI и XVII вв. спиритуалисты, утверждавшіе, что духъ наполняетъ всѣ части тѣла, все пространство, въ противоположность нуллибистамъ, полагавшимъ, что духъ, какъ предметъ невещественный, ни гдѣ (*nullibi*) въ пространствѣ существовать не можетъ.

Голоморфная функція.—Функція $f(x)$ комплекснаго переменнаго x называется Г., если она не обращается въ безконечность ни при какихъ конечныхъ значеніяхъ независимаго переменнаго x . Простѣйшая функція, обладающая такимъ свойствомъ, есть функція цѣлая $Ax^n + Bx^{n-1} + Cx^{n-2} + \dots + Hx + K$; отсюда и происходитъ названіе Г. функціи (блосъ цѣлымъ, морфнъ видѣ). Противопологаются Г. функціямъ—функціи мероморфныя (міеросъ часть, дробь), имѣющія характеръ дробныхъ

$$\text{функція } \frac{Ax^n + Bx^{n-1} + Cx^{n-2} + \dots + Hx + K}{Ax^m + Bx^{m-1} + Cx^{m-2} + \dots + Hx + K},$$

могущихъ обращаться въ безконечность при тѣхъ значеніяхъ x , при которыхъ обращается въ нуль знаменатель

$$Ax^m + Bx^{m-1} + Cx^{m-2} + \dots + Hx + K_1.$$

Какъ примѣръ функцій Г., можно указать функцію показательную e^x и функцію тригонометрическую $\sin x, \cos x$.—Функція $\operatorname{tg} x$ и функція эллиптическія $\operatorname{Sin} am x, \operatorname{Cos} am x$ суть функціи мероморфныя, ибо, напр., $\operatorname{tg} x$ обращается въ безконечность при $x = (2n+1)\frac{\pi}{2}$.

Голомянка (*Comerphorus baicalensis* Pall.)—рыба изъ сем. *Comerphoridae*, отряда мягкоперыхъ костистыхъ рыбъ (*Anacanthini*). Тѣло голое, безъ чешуи; два спинныхъ плавника; брюшныхъ плавниковъ нѣтъ; грудные плавники значительной длины; длина ихъ составляетъ до $\frac{1}{2}$ длины тѣла; большая, впереди заостренная голова. Цвѣтъ тѣла блѣднорозовый съ серебристымъ блескомъ; у основанія хвостоваго плавника и на щекахъ розовыя пятна. Спина и верхняя часть головы испещрены крапинками темнокоричневаго цвѣта. Длина около 18 см. Единственный видъ этого рода, найденный впервые Палласомъ, и причисляемый въ настоящее время къ особому семейству, считающему измѣльчавшею вѣтвью семейства тресковыхъ, живетъ въ озерѣ Байкалѣ, гдѣ онъ держится лишь въ большихъ глубинахъ (на глубинѣ 700 метр.). зимою, въ ноябрѣ и декабрѣ, Г. появляется въ значительномъ количествѣ у береговъ, но это бываютъ только самки и почти исключительно мертвыя. Яичники ихъ въ это время не содержатъ икры, и слѣд. онѣ погибаютъ, вѣроятно, послѣ периода размноженія. Въ самкахъ, случайно добытыхъ осенью, Дыбовскій

нашелъ яичники, наполненные уже развивающимися зародышами, что даетъ основаніе считать Г. живородящею рыбою. Предполагаютъ, что Г. составляетъ главную пищу байкальскаго тюленя (*Phoca baicalensis* Düb.). Ср. В. Дыбовскій, «Рыбы озера Байкала» («Изв. Сибирск. Отд. Имп. Русск. Географич. Общ.», т. VII, Иркутскъ, 1876).

Голопристанское соляное озеро — грязелѣчебное мѣсто Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 13 в. отъ Харсона, съ которымъ связано пароходнымъ сообщеніемъ. Вода озера, какъ и грязь, не изслѣдованы химически; тѣмъ не менѣе, озеро ежегодно привлекаетъ много больныхъ ревматизмомъ, золотухой, застарѣлыми формами сифилиса и др. страданіями. Устройство первобытное.

Г. М. Г.

Голосень — и. Подольской губ., Балтскаго у., на р. Бугѣ. Жит. 1868; правсл. прк. и школа. Значительный помолъ хлѣба на водныхъ мельницахъ.

Голосинки — небольшіе гончарные горшки, которые задѣлывались въ лежачемъ положеніи, въ стѣны и своды древнихъ русскихъ церквей, преимущественно новгородскихъ и суздальскихъ. Они размѣщались, повидному, безъ всякой системы, тамъ, гдѣ придется, и были обращены отверстиемъ внутрь церкви. Вышина ихъ достигала до 8 врш., ширина до 5 врш. Назначеніе ихъ состояло въ усиленіи акустичности зданія.

Голосоведеніе — переходъ голоса отъ одной ноты въ партіи къ другой. Въ Г. слѣдуетъ соблюдать извѣстныя правила. Въ болѣе строгомъ стилѣ голось не долженъ идти на увеличенные интервалы, дѣлать большихъ скачковъ. Въ музыкальн. сочиненіяхъ сочетаемые голоса имѣютъ разныя направленія: прямое, когда оба голоса двигаются въ одну сторону, образуя между собой разные интервалы; прямое параллельное, въ которомъ голоса двигаются въ одну сторону, образуя между собой все тотъ же интервалъ, напр. гамма въ терціяхъ можетъ служить образчикомъ этого направленія; противоположное, когда одинъ голось двигается вверхъ, а другой внизъ; косвенное, когда одинъ голось остается на мѣстѣ, а другой двигается вверхъ или внизъ. При Г. въ музыкѣ слѣдуетъ приерживаться преимущественно противоположнаго или косвеннаго направленія. При прямомъ направленіи безусловно устраняется движеніе голосовъ параллельными квинтами и октавами.

Н. С.

Голосовы — дворянскіе роды. Лукіанъ Тимоѣевичъ Г. былъ при Ѳеодорѣ Александровичѣ думнымъ дьякомъ (1675) и думнымъ дворяниномъ. Его 3 сына служили стольниками. Родъ угасъ около 1760 года. Другіе роды Г., числомъ шесть, новаго происхожденія.

Голосовые аппараты — см. статьи Гортань, Птицы и Насѣкомыя.

Голосовыя связки — см. Гортань.

Голось, въ физиологическомъ смыслѣ — тоны, произвольно или непроизвольно издаваемые животными органами при прохожденіи болѣе или менѣе сильной струи воздуха черезъ гортань. Органомъ Г. является, слѣд. гортань, представляющая перепончатую язык-

ковую трубу. Дыхательная трубка прикрыта упругой перепонкой, снабженной посреднѣйшей линией, идущей сюда напередъ щелью, черезъ которую проходитъ воздухъ при дыханіи. Края этой щели, представляемые истинными голосовыми связками, при болѣе или менѣе сильномъ проталкиваніи черезъ нихъ воздуха, приходятъ въ колебанія. Различнымъ натяженіемъ этихъ связокъ, производимымъ игрой гортанныхъ мышцъ, эти колебанія измѣняются, какъ со стороны ихъ амплитуды, такъ и числа ихъ. Этимъ достигаются разнообразныя измѣненія Г. При обыкновенныхъ условіяхъ воздухъ, приводимый въ движеніе голосовыя струны, доставляется къ нимъ изъ легкихъ черезъ бронхи, дыхательную трубку и нижній отдѣлъ гортани. Роль мѣха, прогоняющаго воздухъ, играетъ грудная кѣтка, сжимающаяся подъ вліяніемъ мышечныхъ силъ и выталкивающая изъ легкихъ воздухъ. Надъ голосовыми связками идутъ воздушныя полости или каналы, данныя верхнимъ отрѣзкомъ гортани, зѣвомъ, полостью рта и носа, и представляющія то, что называется въ язычковыхъ трубахъ надставными трубами. Эта надставная трубка, играющая роль резонирующей полости, измѣняетъ свою форму подъ вліяніемъ игры различныхъ мышцъ и усиливаетъ, смотря по своей формѣ, тѣ или другіе обертоны, входящіе въ составъ сложныхъ гортанныхъ звуковъ. Колебанія воздушнаго столба, возникающія въ гортани, распространяются не только по направленію къ полости рта, зѣва и носа, но и обратно — по дыхательному горлу въ бронхи, передаются всему легкому, черезъ него и грудной стѣнкѣ, а ощущаются въ видѣ дрожанія (*pectoralfremitus*); даже гортань при издаваніи звуковъ предвѣщаетъ при ощущеніи ея снаружи ощутимыя вибраціи (*laryngealfremitus*). Изъ анатоміи извѣстно, что истинныя голосовыя связки (*Chordae vocales*) являются ни чѣмъ инымъ, какъ складками или дупликатурами слизистой оболочки гортани, содержащими очень много упругой ткани и лишенными вовсе железа; между связками и внутренними краями черпаловидныхъ хрящей остается треугольная щель — *glottis*, служащая какъ для образованія Г. (фонанціи), такъ и для дыханія. Образование Г. происходитъ въ передней части, гдѣ лежатъ голосовыя связки (голосовая щель, *glottis vocalis*). Задняя же часть щели, лежащая между черпаловидными хрящами, служитъ для дыханія — дыхательная щель (*glottis respiratoria*); передняя $\frac{2}{3}$, длины всей щели выпадаютъ на долю голосовой, а задняя $\frac{1}{3}$, на долю дыхательной щели. Впрочемъ, и голосовая щель участвуетъ тоже въ дыханіи, и при усиленномъ дыханіи вся щель, т. е. и голосовая и дыхательная части ея рѣзко расширяются. При издаваніи голосовыхъ звуковъ голосовая часть щели суживается, дыхательная же часть щели остается открытой въ формѣ небольшого треугольника. При глотаніи же вся щель закрывается. Дожныя голосовыя связки, сидящія тотчасъ же надъ истинными, содержатъ очень мало упругихъ волоконъ и много железа и не участвуютъ въ образованіи Г. Щель, оставшаяся между дожными связ-

ками, назыв. ложной голосовой щелью (glottis spuria). Между верхней и нижней голосовыми связками каждой стороны остается углубление или заворот слизистой оболочки, весьма богатый железами, выделяющими сок для поддержания связокъ въ постоянно влажномъ состояніи. Явленія, протекающія въ гортани, на живомъ человѣкѣ изучаются лучше всего посредствомъ гортаннаго зеркала, что и составляетъ область ларингоскопіи.

Изъ анатоміи извѣстно, что положеніе связокъ и степень ихъ натяженія обуславливаются игрой гортанныхъ мышцъ, приводящихъ въ движеніе гортанные хрящи. Мышцы гортани иннервируются блуждающими нервами, а именно двумя вѣтками ихъ: верхнею и нижнегортанными нервами; первый есть преимущественно чувствующій нервъ гортани, развѣтвляющійся въ слизистой оболочкѣ гортани, но заключаетъ и двигательныя волокна для кольцевидно-щитовидной мышцы; второй же нервъ—двигательный, управляющій всеми остальными гортанными мышцами. Поэтому при параличѣ этого нерва происходитъ полное расслабленіе мышцъ гортани, чрезъ это и голосовыхъ связокъ, а слѣдовательно — отсутствіе Г., т. е. афонія. Для того, чтобы гортань могла издавать токъ, необходимый: во-первыхъ, извѣстный запасъ воздуха въ легкихъ, который могъ бы съ силою быть вытолкнутъ чрезъ голосовую щель для приведенія въ колебаніе голосовыхъ связокъ и, во-вторыхъ, известная установка и натяженіе послѣднихъ. Высота тона Г. зависитъ, во-первыхъ, отъ длины голосовыхъ связокъ: дѣти и женщины имѣютъ болѣе высокой токъ потому, что голосовыя связки ихъ короче связокъ взрослого мужчины. До періода половой зрѣлости оба пола обладаютъ гортанью одинаковыхъ размѣровъ; затѣмъ только у мужского пола размѣры гортани увеличиваются почти вдвое, а у женщины она остается въ маломъ видѣ. Длина голосовой щели у дѣтей и женщинъ = 1,0 до 1,2 см., тогда какъ у мужчинъ = 1,7 до 1,9 см. У кастратовъ, т. е. оскотенныхъ, гортань приостанавливается въ своемъ развитіи и она сохраняютъ на всю жизнь дѣтскій Г. Фактъ этотъ указываетъ на близкую связь между половой сферой и голосовымъ аппаратомъ. Во-вторыхъ, высота тона зависитъ и отъ натяженія связокъ и находится въ прямомъ отношеніи къ послѣднему. Въ-третьихъ, сила воздушнаго тока, приводящаго въ движеніе связки, находится, при равныхъ остальныхъ условіяхъ, въ прямомъ отношеніи къ высотѣ тона, т. е. чѣмъ сильнѣе продуваніе, тѣмъ выше бываетъ токъ и это вполне примѣнимо ко всемъ перелопочнымъ азычковымъ трубамъ. И въ самомъ дѣлѣ, напряженіе воздуха въ дыхательныхъ путяхъ при среднихъ тонахъ = 160 мм. водяного столба, при высокихъ = 200 мм., а при самомъ сильномъ выдуваніи = 950 мм. Каждый человѣкъ имѣетъ свой голосовой отнѣнокъ, зависящій отъ формы всѣхъ принадлежащихъ къ голосовому аппарату полостей, дѣйствующихъ въ качествѣ резонаторовъ. Обыкновенно, при звукахъ Г. приводится въ колебаніе и воздухъ полости рта и лишь въ очень слабой

степени воздухъ носовыхъ полостей. Если при недостаткѣ захлопыванія этихъ послѣднихъ воздухъ въ нихъ приходитъ въ созвучныя колебанія, то получается носовой, гнусливый Г. Отличаютъ также *грудной* Г., богатый обертонами, сильный, резонирующій въ воздушныхъ легочныхъ путяхъ и потому приводящій въ сотрясеніе грудную кѣтку, и *головной* Г. или фальцетный, очень высокий—бѣдный обертонами, не резонирующій въ грудной кѣткѣ и не дающій поэтому вибрацій ея стѣнокъ. Голосовыя связки въ своей обыкновенной формѣ и длинѣ не могутъ давать такихъ высокихъ тоновъ, какіе берутся фальцетомъ или фистулой, и поэтому полагаютъ, что связки эти колеблются лишь частично, или только внутреннимъ краемъ своимъ, или наконецъ, что связки по своей длинѣ дѣлятся узловыми точками на многія отдѣльныя части, представляющія каждая свои колебанія. У человѣка грудной Г. обнимаетъ обыкновенно около двухъ октавъ. Самый низкій токъ баса даетъ около 40 колебаній въ секунду, а самый высокий токъ сопрано около 1700 колебаній въ секунду. Доброкачественность Г. основывается преимущественно на нормальномъ состояніи и силѣ носового аппарата и выражается силою, ясностью и опредѣленностью, чистотой, легкостью, тугучестью, ровностью, звучностью и полнотой тоновъ. Малѣйшія болѣзненные катаральныя состоянія слизистой оболочки голосового аппарата, выражающіяся разбуханіемъ, утолщеніемъ голосовыхъ связокъ и т. д., дѣлаютъ Г. хриплымъ, грубымъ, нервнымъ, сильнымъ и т. д. Дефекты мягкаго нѣба, устраняющіе возможность прикрыванія заднихъ носовыхъ отверстій, ведутъ къ образованию гнусливаго, носоваго Г. Звуки Г. складываются въ буквы гласныя и согласныя, изъ которыхъ образуется членораздѣльная рѣчь; о физиологическомъ механизмѣ ея см. Рѣчь. Къ физиологической литературѣ о Г. относятся: Merkel, «Anatomie u. Physiol. d. menschlichen Stimme» (Лпц., 1857); Meyer, «Stimm- und Sprachbildung» (В., 1870); Mandl, «Gesundheitslehre d. Stimme» (Брауншв., 1876); Helmholz, «Lehre von den Tonempfindungen» (Брауншв., 1877).

И. Гартмановъ.

Голосъ (vox—лат., voce—итал., Stimme—нѣм., voix—фр.).—Въ вокальной музыкѣ Г. считается совокупность звуковъ, которые человѣкъ производитъ горломъ съ помощью выдыхаемаго воздуха, приводящаго голосовыя связки въ сотрясеніе. Не всѣ звуки могутъ быть взяты каждымъ человѣческимъ голосомъ. Г., по способности своей брать высокіе, средніе, низкіе звуки, дѣлится на: 1) сопрано или *сальто рипио*, самый высокий женскій голосъ. Объемъ отъ *до* въ первой октавѣ до *ре* въ третьей октавѣ. Дѣлится на три регистра: грудной отъ *до до фа* въ первой октавѣ; средний (*медіумъ*)—отъ *фа дизъ* до *фа* во второй октавѣ; головной—отъ *соль* во второй октавѣ до *ре* включительно въ третьей. Самые высокія ноты *до, до дизъ, ре* трудны и пѣвцы, властвующіе такимъ высокимъ регистромъ, рѣдки. Самые употребительныя ноты для сопрано—отъ *соль* въ первой октавѣ до *ля бемоль* во второй. Особенно блестящи *ля, ля бемоль,*

си бемоль во второй октавъ. Мужской дѣтскій высокий голось называется дискантомъ. Партія выскога Г. пишется въ ключѣ *солъ* или въ дискантовомъ ключѣ *до*. 2) Меццо-сопрано (mezzo-soprano или *soprano secundo*), менѣе высокий голось женщинъ и дѣтей. Объемъ отъ *ля* въ малой октавъ до *си бемоль* во второй. Грудной регистръ — отъ *ля* въ малой октавъ до *фа диезъ* въ первой, средній — отъ *солъ* въ первой до *ми* во второй, головной — отъ *фа* до *си бемоль* включительно во второй октавъ. Последнія двѣ ноты трудны и рѣдки. Наибольѣ употребительные звуки — отъ *фа* во второй. Партія меццо-сопрано пишется въ ключѣ *солъ*, прежде писалась въ меццо-сопрановомъ ключѣ. 3) Контральто (*soprano*), низкій женскій голось. Объемъ отъ *солъ* въ малой октавъ до *ля бемоль* во второй. Грудной регистръ — отъ *солъ* въ малой октавъ до *солъ* въ первой; средній — отъ *ля* въ первой октавъ до *ми* включительно во второй, головной — отъ *фа* до *ля бемоль* во второй октавъ. Последнія двѣ ноты этого регистра трудны и рѣдки. Наибольѣ употребительные звуки — отъ *ре* въ первой октавъ до *ми бемоль* во второй. Партія пишется въ альтовомъ ключѣ *до* или въ ключѣ *солъ*. 4) Теноръ (*tenore*), высокий мужской голось. Объемъ отъ *до* въ малой октавъ до *диезъ* включительно во второй. Нижніе звуки тенора до *ре* въ первой октавъ — грудные, всѣ остальные верхніе — смѣшанные, т. е. состоятъ изъ соединенія регистровъ грудного и головного. Самыя верхнія ноты *до*, *до диезъ*, трудны и рѣдки. Употребительные звуки — отъ *солъ* въ малой октавъ до *ля бемоль* въ первой. Самыя блестящія ноты — верхнія, начиная отъ *фа диезъ* въ первой октавъ. Низкіе звуки *до*, *ре* слабы. Теноровая партія пишется въ теноровомъ ключѣ *до*, но чаще въ ключѣ *солъ*, причѣмъ ноты звучатъ октавою ниже писанныхъ. 5) Баритонъ (*baritono*), низкій теноръ. Объемъ — отъ *ля* въ большой октавъ до *ля бемоль* въ первой. Нижніе звуки до *си* въ малой октавъ — грудные, верхніе отъ *до до* до *ля бемоль* въ первой октавъ — смѣшаннаго регистра. Употребительные звуки — отъ *ми* въ малой октавъ до *ми* въ первой. Верхніе звуки блестящія, но *ля бемоль* очень труденъ, нижніе *ля*, *си* глухи. Пишется въ ключѣ *фа*. 6) Басъ (*basso cantante*), низкій мужской голось. Объемъ — отъ *солъ* въ большой октавъ до *фа* включительно въ первой. Всѣ никакія ноты до *си* включительно въ малой октавъ — грудныя, всѣ верхнія — смѣшанныя. Наибольѣ употребительные звуки — отъ *ре* въ малой октавъ до *ре* включительно въ первой октавъ. Партія пишется въ ключѣ *фа*. 7) Басъ (*basso profundo*), самый низкій мужской голось. Объемъ занимаетъ большую и малую октавы, въ которыхъ звуки грудные. Кромѣ того, ноты *до*, *ре*, *ми бемоль*, *ми* — смѣшаннаго регистра. Последняя верхняя нота трудна. Употребительные звуки — отъ *до* въ малой октавъ до *ре* въ первой. Партія пишется въ ключѣ *фа*. Голосами въ гармоніи наз. горизонтальные ряды нотъ, образуемые сопоставленными аккордами Г. называются въ хоровой или инструментальной партитурѣ отдѣльными партіями каждого исполнителя. Въ четырехголосномъ хорѣ верхняя партія назы-

вается первымъ голосомъ, нижняя — четвертымъ, оба называются крайними, второй и третій голоса — средними. Г., которому поручается въ пьесѣ преобладающая мелодія, называется главнымъ (*principale*, *obligato*). Г. второстепенный называется *ripieno*. *Голосовая пѣсня* — протяжная, широкая. *Голослянка* — пѣсня скорая, съ короткимъ напѣвомъ. Н. Соловьевъ.

Голось — газета политическая и литературная; выходила въ СПб. ежедневно съ 1863 г. по 1—1½ листа, а съ 1875 г. по 1½, — 2 листа; изд.-ред. А. А. Краевскій. По своей распространенности и влиянію Г. занимаетъ исключительное положеніе въ исторіи русской журналистики. Имѣя въ началѣ изданія до 4000 подписчиковъ, Г. расцвѣлъ въ 1877 г. въ 22632 экз., а полъ конецъ своего существованія — въ еще большей цифрѣ. Ростъ газеты виденъ изъ нѣкоторыхъ цифръ ея бюджета: въ 1867 г. расходъ на бумагу составлялъ 11160 руб., гонораръ сотрудникамъ 24070 руб.; въ 1877 г. расходъ на бумагу — 99188 р., гонораръ — 109382 р. Задачей Г. было служить практической разработкѣ новыхъ реформъ; онъ высказывался «за дѣятельную реформу» и «противъ скачковъ и бесполезной ломки». «Мы — заявляла редакція — не расходимся съ основными положеніями науки, но уважаемъ и историческое начало. Мы не вдаемся въ теоретическія увлеченія... Мы не хотимъ льстить правительству, но не желаемъ льстить и народу, не желаемъ заискивать и въ средѣ нетерпѣливыхъ». Его охранительное направленіе значительно ослабло со вступленія въ 1871 г. въ редакцію В. А. Вильбосова, работавшаго, въ качествѣ фактическаго редактора, до прекращенія газеты. Въ сферѣ экономической особенно близки были для Г. интересы промышленности и торговли. Въ дѣлѣ образованія газета была противъ исключительности классицизма и требовала для средней школы самостоятельнаго значенія, не только въ качествѣ перехода къ университету. Въ общемъ Г. являлся представителемъ либеральной буржуазіи и капитализма. За первые 15 лѣтъ изданія Г. получилъ 11 предостереженій, 3 раза былъ приостановленъ (въ общемъ на 6 мѣсяц.) и 11 разъ былъ запрещаемъ въ розничной продажѣ (въ общемъ на 461 день). Въ дальнѣйшей его исторіи памятенъ 1881 г., когда онъ былъ приостановленъ на ½ года и когда попытка замѣнить его «Новой Газетой» оказалась неудачной. «Новая Газета» выходила отъ лица В. И. Модестова и просуществовала съ 1 по 9 августа. Окончательно Г. прекратился въ 1883 г., когда ему предстояло, по окончаніи срока приостановки, подчиниться, на основаніи временныхъ правилъ 1882 г., предварительной цензурѣ. Главнѣйшіе сотрудники Г.: Н. В. Альбертини, В. П. Безобразовъ, В. И. Модестовъ, Е. Д. Марковъ, Левъ Панютинъ (Нилъ Адмираръ), Гр. К. Градовскій (Гамма), Ал. Дм. Градовскій, В. Р. Зотовъ, Евг. Краевскій, Л. А. Полонскій, М. Загуляевъ, Ларошъ, О. Толстой (Ростиславъ), В. В. Чуйко, Арс. И. Введенскій, М. Л. Песковскій, В. О. Михневичъ и др. Ср. «15 лѣтіе газеты Голось» (СПб., 1878). М. М.

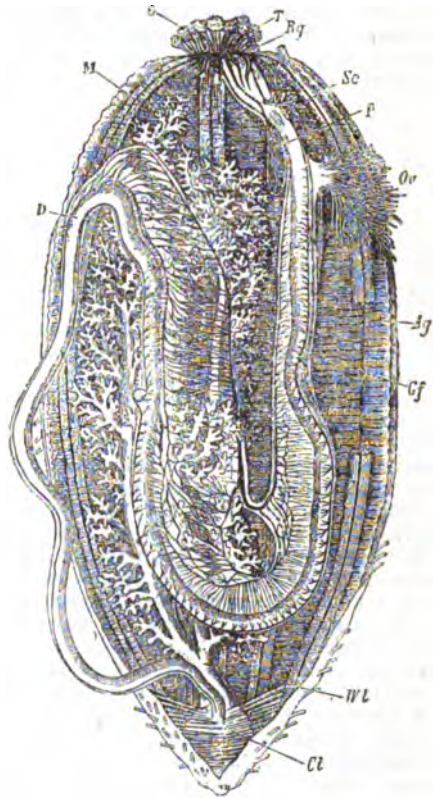
Голосъевская мужская пустынь, въ 8 верстахъ отъ Кіева. Основана въ 1681 г. Петромъ Могиломъ, который развелъ тутъ сады. Пустынь приписана къ Кіево-Печерской лаврѣ; дѣломъ въ ней живетъ кievскій митрополитъ.

Голосѣишникъ (Gymnospermae). Отдѣлъ цвѣтковыхъ или сѣмянныхъ растений, къ которому относятся, между прочимъ, наши сосны, ели, можжевельники и пр. Выраженіе Г., впервые введенное мною, указываетъ на главную отличительную черту этихъ растений, а именно на то, что сѣмяпочки, а затѣмъ и происшедшія изъ нихъ сѣмена не имѣютъ замкнутого вѣстилища, какъ то замѣчается у всѣхъ *скрытностѣмянныхъ*. Завязь (см.) здѣсь имѣетъ видъ простой чешуи, на которой сидитъ одна или нѣсколько сѣмяпочекъ; иногда же и эта чешуя не развивается. Группа Г. заключаетъ въ себѣ семейства саговыхъ, соснообразныхъ, тиссовыхъ и хвойниковыхъ. Въ настоящее время известно только 46 родовъ и 461 видъ Г., а въ прежніе геологически древніе періоды ихъ было гораздо больше.

А. Бекетовъ.

Голотурин (Holothurioidea), классъ типа иглокожихъ (Echinodermata, см.), отличаются отъ другихъ представителей того же типа червеобразнымъ тѣломъ, кожистыми наружными покровами, заключающими въ себѣ известковую тѣльца, отсутствіемъ наружной мадрепоровой пластинки, вѣнцомъ по большей части сократительныхъ щупалець вокругъ рта и заднепроходнымъ отверстіемъ, лежащимъ на заднемъ концѣ тѣла. По вѣшнему виду Г. приближаются къ нѣкоторымъ червямъ и представляютъ рѣзко выраженную двустороннюю симметрію. Кожистый покровъ ихъ не образуетъ панцыря, какъ у другихъ иглокожихъ, а содержитъ лишь отдѣльныя известковыя тѣльца весьма разнообразной формы (см. рис.). Подъ кожей лежитъ слой кольцевыхъ мышцъ, а подъ нимъ 5 продольныхъ мышечныхъ лентъ, прикрѣпляющихся спереди къ кольцу изъ 10 известковыхъ кусковъ, окружающему пищеводъ или непосредственно, или черезъ посредство мускуловъ, отдѣляющихся отъ нихъ. Ротъ лежитъ на переднемъ концѣ тѣла и окруженъ вѣнцомъ щупалець; трубкообразный кишечникъ тянется сначала назадъ, потомъ образуетъ петлю и оканчивается на заднемъ концѣ тѣла клоакой, въ которую у большинства Г. открываются такъ называемыя водныя легкія (обыкновенно 2), развѣтвленные мѣшки, наполняющіеся водою черезъ клоаку и считаемыя за органы дыханія. Сюда же у многихъ открываются и органы Кювье, развѣтвленные мѣшки, которые животное можетъ выбрасывать наружу; ихъ считаютъ органами защиты. Вдоль кишечника тянутся спинной и брюшной кровеносные сосуды, соединенные между собою многочисленными вѣточками, а спереди кольцевымъ сосудистымъ сплетеніемъ. Пищеводъ окруженъ кольцевымъ сосудомъ амбулякральной системы (см. Иглокожія) съ однимъ или нѣсколькими Полевыми пузырями и однимъ или нѣсколькими каменистыми каналами, которые по большей части не имѣютъ прямого сообщенія съ окружающей средой,

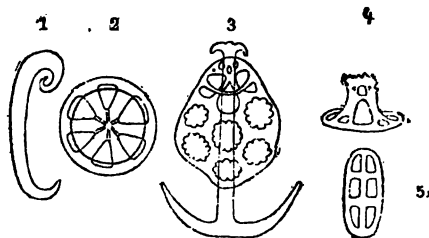
а открываются въ полость тѣла. У глубоководныхъ Г. каменистый каналъ ведетъ прямо изъ кольцевого сосуда наружу или открывается однимъ концомъ на поверхности тѣла, а на другомъ имѣетъ мадрепоровидную пластинку и открывается въ полость тѣла. Отъ кольца впередъ идутъ вѣтви къ щупальцамъ, часто съ мѣшковидными расширеніями, ампулами, а назадъ пять стволочъ, дающихъ вѣточки въ амбулякральные ножки; у нѣкоторыхъ глубоководныхъ Г. лишь два продольныхъ сосуда, а у синатидъ ихъ нѣтъ вовсе. Первая система состоитъ изъ кольца вокругъ пищевода, пяти продольныхъ радиальныхъ нервовъ и пер-

Фиг. 1. Анатомія *Holothuria tubulosa*. o—ротъ; T—щупальца; Rg—кольцевой водососный сосудъ; M—продольные мускулы; Sc—каменистый каналъ; P—Полевъ пузырь; Ov—яичникъ; D—кишечникъ; Ag—продольный сосудъ водососной системы; Wl—водная легкія; Cl—клоака.

вовъ, идущихъ къ различнымъ органамъ; у синатидъ при выходѣ радиальныхъ нервовъ изъ глоточнаго кольца лежатъ по два пузырька, считаемыя за слуховые; у многихъ глубоководныхъ слуховые пузырьки лежатъ и на продольныхъ нервныхъ стволахъ. Половые органы въ видѣ 1 или 2 развѣтвленныхъ мѣшковъ лежатъ въ передней части тѣла и открываются на спинахъ; по большей части Г. раздѣльнополы, но есть и гермафродиты. У нѣкоторыхъ яйца развиваются въ особыхъ полостяхъ, прикрытыхъ чешуйками. Изъ яйца развивается обычно-

венно двусторонне симметричная личинка, тѣло которой окаймлено мерцательнымъ шнуромъ, такъ называемая auricularia, кот. превращается затѣмъ въ боченообразную куколку съ нѣсколькими мерцательными обручами (см. Иглокожія). Голосъманныя живутъ исключительно въ морѣ. Однѣ изъ нихъ питаются мелкими животными, которыя пристають къ ихъ щупальцамъ; другія наполняютъ кишечникъ пескомъ, иломъ, обломками раковинъ и т. п. и перевариваютъ пищу, попадающую въ кишечникъ съ этими веществами. Весьма любопытна особенность многихъ Г. (*Aspidochireta*) выбрасывать сильнымъ сокращеніемъ стѣнокъ тѣла внутренности черезъ заднепродное отверстие, если ихъ вынуть изъ воды или иначе потревожатъ; повидимому, на мѣсто выброшенныхъ вырастаютъ новыя; *Stichopus* обладаетъ способностью въ короткое время

Фиг. 2. Известковыя тѣльца изъ кожи голотурии. 1 и 2 изъ кожи *Chirodota*; 3—*Synapta*; 4 и 5—*Holothuria im-patiens*.

превращать наружный слой тѣла въ студенистую массу, если животное вынуть изъ воды; *Synapta* и *Chirodota*, если имъ приходится голодать, отбрасываютъ куски тѣла. У *Stichopus* и *Holothuria* въ водныхъ легкіяхъ живутъ странныя рыбки *Pteraspis* и *Cachelyophis*; часто ихъ въ одномъ животномъ до полудюжины; въ легкіяхъ нѣкоторыхъ Г. поселяются также мелкіе крабы *Pinnotheres*. Въ ископаемомъ состояніи Г. мало извѣстны; известковыя тѣльца ихъ попадаютъ, начиная съ юрской системы. Для человека имѣютъ значеніе особенно виды родовъ *Holothuria*, *Stichopus* и *Bohadschia*, которыхъ ловятъ жители Моллукскихъ, Филиппинскихъ о-вовъ, Новой Гвинее и друг. о-вовъ Тихаго Океана и, подъ названіемъ трепанга или трипаанга, продаютъ ежегодно въ большихъ количествахъ въ Сингапурѣ, Батавіи и Манилѣ. Трепангъ составляетъ важный предметъ ввоза въ Китай и Японію. Пойманныхъ Г. варятъ, сушатъ на солнцѣ, коптятъ, иногда повторяя эти операціи. Трепангъ имѣетъ различную цѣну, смотря по сорту, которыхъ китайцы различаютъ до 30, именно отъ 0,7 до 2 франковъ за килограммъ. Трепангъ употребляется въ пищу какъ китайцами и японцами, такъ и живущими тамъ европейцами; его считаютъ возбуждающимъ средствомъ. Г. дѣлятся на три отряда: 1) Ножчатая Г. (*Pedata*), съ болѣе или менѣе цилиндрическимъ тѣломъ, или же плоскимъ на брюшной сторонѣ, съ ножками хорошо развитыми, по крайней мѣрѣ, на брюшной сторонѣ (на спинѣ онѣ могутъ имѣть видъ

сосочковъ); легкія всегда есть. Ихъ подразделяютъ на два главныхъ семейства: а) *Dendrochirota* съ древовидноразвитыми щупальцами, втяжимымъ переднимъ концомъ тѣла, двумя пучками половыхъ органовъ и легкими безъ сосудистой сѣти. Сюда принадлежитъ *Cucumaria dolioleum* (см. табл. Иглокожія); б) *Aspidochirota*, съ щитковидными щупальцами, невтяжной глоткой, дѣвнымъ легкимъ, окруженнымъ сѣтью сосудовъ, и однимъ пучкомъ половыхъ органовъ. Сюда принадлежитъ *Holothuria tubulosa* (см. табл. Иглокожія); сюда же принадлежатъ и формы, дающія трепангъ. Родъ *Rhopalodina* отличается бутылкообразнымъ тѣломъ, на которомъ ротъ и заднепродное отверстие лежатъ на суженной верхушкѣ, а ряды ножекъ заглублены на широкое концѣ тѣла такъ, что кажутся, какъ будто бы ихъ было 10, а не 5; особенность эта обусловлена укороченіемъ спинной стороны; *Rhopalodina Heurtellii* см. табл. Глубоководныя животныя, приложенную къ статьѣ Географическое распространеніе животныя. 2) Глубоководныя голотурии (*Elasipoda*), съ двусторонне-симметрическимъ тѣломъ, приплюсненной брюшной стороной, ножками только на брюшной сторонѣ и притомъ обыкновенно лишь по бокамъ ея; легкіяхъ, ампулахъ на щупальцахъ и мускуловъ, втягивающихъ глотку, нѣтъ; известковое кольцо не вполне развито, каменный каналъ не виситъ свободно въ полости тѣла. Водятся по большей части на большихъ глубинахъ и отличаются часто крайне странной формой (см. табл. Глубоководныя животныя, фиг. 12—15). 3) Безногія Г. (*Apoda*), съ удлиненнымъ, на поперечномъ разрѣзѣ круглымъ тѣломъ, безъ заметной брюшной стороны, безъ ножекъ, по большей части гермафродиты. Нѣкоторыя имѣютъ легкія и продольные амбулацисальные сосуды (*Molpadidae*), другія — *Synaptidae*—не имѣютъ ни того, ни другого; въ послѣднимъ относятся *Synapta* (см. табл. Иглокожія)—*Synapta inhaerens*, а также фиг. 2 въ текстѣ) и *Chirodota* (см. фиг. 2 въ текстѣ).

Н. Книповичъ.

Голоустная (Голоусинская). Подъ этимъ названіемъ извѣстны два небольшихъ селенія Иркутской губ., Иркутскаго округа, на р. того же имени. Большая Г. въ 110 в. отъ города, 172 жнт.; Малая Г. въ 150 в. отъ г. Въ замнее время большая часть транспортовъ изъ Иркутска въ Забайкалье и обратно направляется на Б. Г., у которой переѣздъ черезъ оз. Байкаль до Посольскаго монастыря, въ 50 в., считается наиболее удобнымъ и безопаснымъ.

Голосовина—слобода Вириченскаго у., Воронежской губ., при р. Сазонѣ, въ 52 в. отъ уѣздн. г. До 3000 ж. (исключительно малороссіянне), дворовъ 480; церковно-приходская школа, свеклосахарный зав.

Голохвастова (Ольга А.)—современная писательница. Напечатала нѣсколько повѣстей и театральныхъ пьесъ: «За себя и за многихъ», повѣсть (М., 1869); «Чья правда» драма («Вѣста», 1871, № 4); «Двѣ невѣсты», истор. драма (М., 1877); «Лихомъ лихомъ», драма (М., 1881); «Назвался груздемъ, полезай въ кузовъ», шутка (М. 1881) и мн. др.

Голохвастовъ (Александръ Яковле-вичъ)—посоль при вел. кн. Иванѣ III. Правилъ посольство къ литовскому вел. кн. Александру о пограничныхъ столкновенияхъ (1493), затѣмъ былъ отправленъ посломъ къ турецкому султану Баязету II и въ 1500 г. привезъ отъ него грамоту о свободной торговлѣ русскихъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Въ 1502 г. ѣздилъ посломъ къ кафинскому султану, по дѣлу объ убіеніи турками московскаго посла Кутузова. Подъ конецъ жизни постригся въ монахи. Карамзинъ и др. неправильно называютъ его Алексѣемъ (см. Акты дворянъ Голохвастовыхъ).

Голохвастовъ (Борисъ Яковлевичъ)—посоль вел. кн. Ивана III. Въ 1509 г. правилъ посольство въ Польшу и въ 1519 г. ѣздилъ въ Турцію къ султану Селиму съ порученіемъ вызвать въ Россію дѣтей крымскаго хана Ахметъ-Гирея.

Голохвастовъ (Дмитрій Павловичъ; 1796—1849).—Службу началъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1847 г. назначенъ почетнымъ дѣльщикомъ московскаго учебнаго округа. Занимался русской исторіей и напечаталъ въ «Москвитинѣхъ» нѣсколько статей, появившихся и отдѣльно: «Замѣчанія объ осадѣ Троицкой лавры» (1842), «Голосъ въ защиту русскаго языка» (1845); издалъ въ «Временникѣхъ» (кн. I) известіи «Домострой» попа Сильвестра и «Акты о Голохвастовыхъ» (въ «Чтеніяхъ», годъ 3-й, кн. III). Онъ былъ двоюродный братъ Герцена, который много говоритъ о немъ въ «Быломъ и Думамъ».

Голохвастовъ (Павелъ Дмитріевичъ, 1839—92), писатель, сынъ предыдущаго, служилъ мировымъ судьей въ Звенигородскомъ у., а затѣмъ управляющимъ Ташанскимъ желѣзнымъ заводомъ въ Арамакскомъ уѣздѣ. Г. съ раннихъ лѣтъ занимался древнею русскою исторіей, въ особенности смутными временами, и оставилъ по себѣ (большую часть въ рукописяхъ) обширную работу, между прочимъ о земскихъ соборахъ, а въ министерство графа Н. П. Игнатьева много трудился по этому предмету для предполагавшагося тогда земскаго собора. Въ изданномъ въ «Памятникахъ общества любителей древней письменности» соч. Г.: «Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго» (СПб. 1886), въ противоположность мнѣнію К. Аксакова, рѣзко разграничивается народный стиль и проза. Множество интересныхъ взглядовъ, разсѣянныхъ въ этомъ неоконченномъ трудѣ, остается на степени остроумной догадки, благодаря отрывочности изслѣдованій Г. Кроме того, Г. напечаталъ статей въ «Русск. Архивѣ» и въ изданіяхъ И. С. Аксакова, а также «Алеша Поповичъ, представленіе въ 5 дѣйствіяхъ, сочиненное по старымъ русскимъ былинамъ» (М. 1869). Писалъ Г. тяжеловѣсными языкомъ, съ большимъ пристрастіемъ къ самокованнымъ словамъ.

Голохвастовы — русскій дворянскій родъ. Прѣдки ихъ выѣхали изъ Литвы въ Москву во второй половинѣ XIV в. Родъ этотъ раздѣлился на 4 вѣтви. Первая вѣтьвъ происходитъ отъ Якова Семеновича Голохвастова, сыновья котораго были посланы

въ Польшу и Турцію (см. выше). Василий Богдановичъ († 1693) былъ думнымъ дворяниномъ и начальникомъ царской соколиной охоты (1674). Праправнуки его, Иванъ и Андрей Ивановичи были сенаторами. Дмитрий Павловичъ былъ почетнымъ московскаго учебнаго округа (см. выше). — Эта вѣтьвъ внесена въ VI часть родословной книги Московской и Ярославской губерній (Гербовникъ, II, 63). — Родоначальникомъ второй вѣтви былъ Елизаръ Васильевичъ Г., владѣвшій помѣстьями въ 1613 году. Она внесена въ VI часть родословной книги Костромской губ. — Третья вѣтьвъ происходитъ отъ торопецкаго городового дворянина Ивана Исаевича Г. (1629) и внесена въ VI часть родословной книги Новгородской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ XII, 71). Четвертая вѣтьвъ происходила отъ Демжда Г., жившаго въ первой половинѣ XVII в. Сыновья его Іовъ и Иванъ Демидовичи были околичниками при Петрѣ Великомъ (1690), а внукъ, столярникъ Иванъ Іевлевичъ, убитъ въ 1700 г. подъ Нарвомъ. Эта вѣтьвъ угасла во 2-й половинѣ XVIII в. В. Р.

Голетунскій (Константинъ Ѳеодоровичъ) — ориенталистъ, профессоръ монгольскаго и калмыцкаго языковъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1853 г. окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; былъ учителемъ монгольскаго языка въ казанской гимназіи; въ 1856 г. командированъ въ кочевья Астраханской и Ставропольской губ. для ознакомленія съ языкомъ калмыковъ. Здѣсь Г. приобрѣлъ много важныхъ калмыцкихъ рукописей и открылъ, что разговорный языкъ калмыковъ вовсе не тотъ, на которомъ написаны ихъ книги; собралъ богатые матеріалы для изученія простонародной калмыцкой рѣчи. Будучи проф. калмыцкаго языка въ петербургскомъ университетѣ, Голетунскій составилъ «Русско-калмыцкій» (СПб. 1860) и «Калмыцко-русскій словарь» (последній литогр. для студентовъ). Позже Г. сталъ преподавать и монгольскій яз., обращая особое вниманіе на буратское его нарѣчіе, а также читалъ исторію монголовъ. Кроме того, Г. занимался просмотромъ и исправленіемъ святи книгъ, переведенныхъ на монгольскій яз. пресвященнымъ Ниломъ и др. лицами. Въ «Запискахъ Им. Ак. Н.» (т. VI, 1867) Г. напечаталъ: «Критическія замѣчанія на изд. проф. Юльга: «Die Märchen d. Siddhe-Kür» (отд. СПб., 1867); въ 1880 г. издалъ «Монголо-ириятскіе законы 1640 г., дополнительные указы Галданъ-хунъ-тайджія и законы хана Дундукъ-Даши (СПб.). Издалъ также (въ литогр.) нѣсколько калмыцкихъ текстовъ.

Голта — с. Аваньевскаго у., Херсонской губ. Двор. 819, ж. 6584 (1891). Нач. уч., школа при зав., 2 пив. зав. (сумма прозв. — до 115000 р.), зав. земледѣльческихъ машинъ (прозв. на 20000 р.).

Голтва — р. Полтавской губ.; начинается въ южной части Зеньковского у., протекаетъ Полтавскій у. и въ Кобелякскомъ у. впадаетъ съ лѣвой стороны въ Пселъ. Длина 106 вер. Берега низменны и болотисты. Г. образуется изъ Шичковской Г., ея рукава, и Ольховой Г., длина которой 86 вер. Въ Ольховую Г. справа

впадает *Средняя Г.*, длиною 42 в., принимающая тоже справа *Сузую Г.*

Голтва (Говтва) — м. Полтавской губ., Кобеляцкаго у., при р. Пслѣ и устьѣ р. Говтвы; 3 церкви, училище, еженедельные базары, 4 ярмарки въ году. Въ XII в. обычный путь въ Половецкую землю из Русы шелъ «черезъ Сузу и Псолюзъ и Хорьль и Г. даже до Дону». Прочное заселеніе мѣстности относится къ началу XVII в. Съ 1631 г. Г. принадлежала къ Черкасскому староству и имѣла укрѣпленный замокъ. Въ 1633 г. гетманъ Остранинъ побѣдноно выдержалъ здѣсь атаку польскихъ войскъ Потоцкаго. Въ 1658 и 1661 г. происходили близъ Г. битвы между русскими войсками и сторонниками гетмана Выговскаго, въ 1696 г. — между татарами и казаками. Въ XVIII в. Г. была сотеннымъ мѣстечкомъ Миргородскаго полка. Послѣ учрежденія Кіевскаго намѣстничества, Г. была повѣтовымъ городомъ; позже, въ качествѣ м., перечислена сначала въ Екатеринославское намѣстничество, а потомъ въ Полтавской губ.

Голтища: 1) На Уральскихъ желѣзныхъ заводахъ), *золтыс*—цѣлые стволы деревьевъ или бревна, не перерубленные на части, употребляемыя для топлива при выжиганіи руд.— 2) (Сибирь) отрубокъ ствола дерева, съ котораго сколота большая часть наружныхъ слоевъ древесины на дрань крышечную, штукатурную или наиболее тонкую, идущую на плетеніе корзинъ—*золтичку*. В. С.

Голтищевъ (Никита Вавильевичъ)—сынъ купца (1792—1830), магистръ московскаго унив. Былъ учителемъ въ моск. учебныхъ заведеніяхъ. Его диссертация: «Что такое изъясненія природы» (1820). Былъ сотрудникомъ «Вѣстника Европы». Вмѣстѣ съ Снегиревымъ участвовалъ въ переводѣ книгъ: «Шисма о Крымѣ», «Объ Одессѣ», «Объ Азовскомъ морѣ» и др., Гутри (М., 1810). Издалъ переписку Маріи Стюартъ съ королевою Елизаветою и др. лицами (1809), «Характеръ Наполеона» (М., 1814) и др.

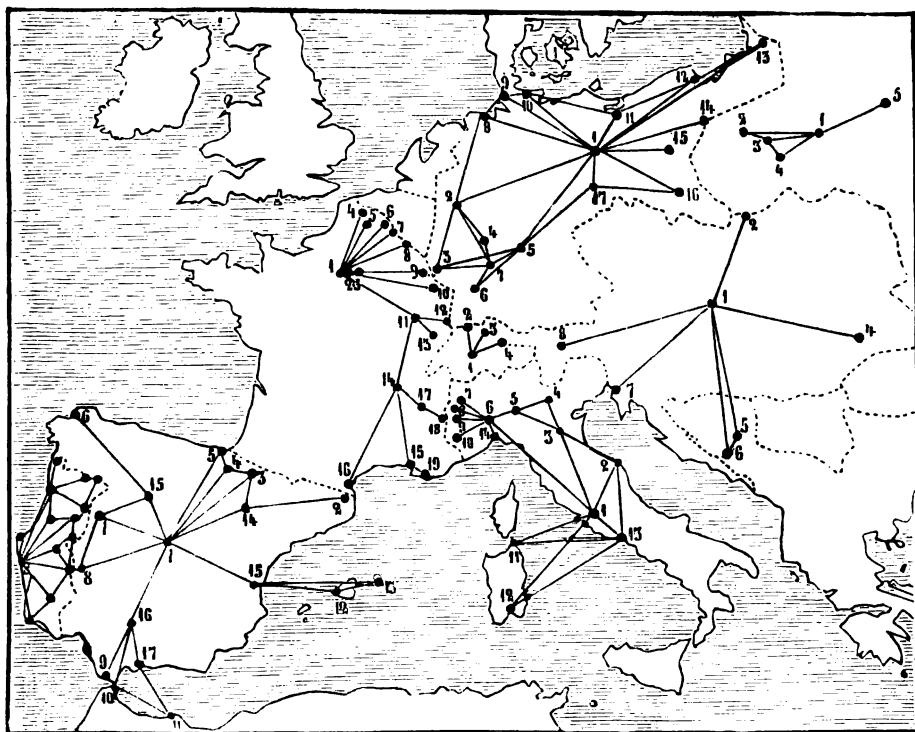
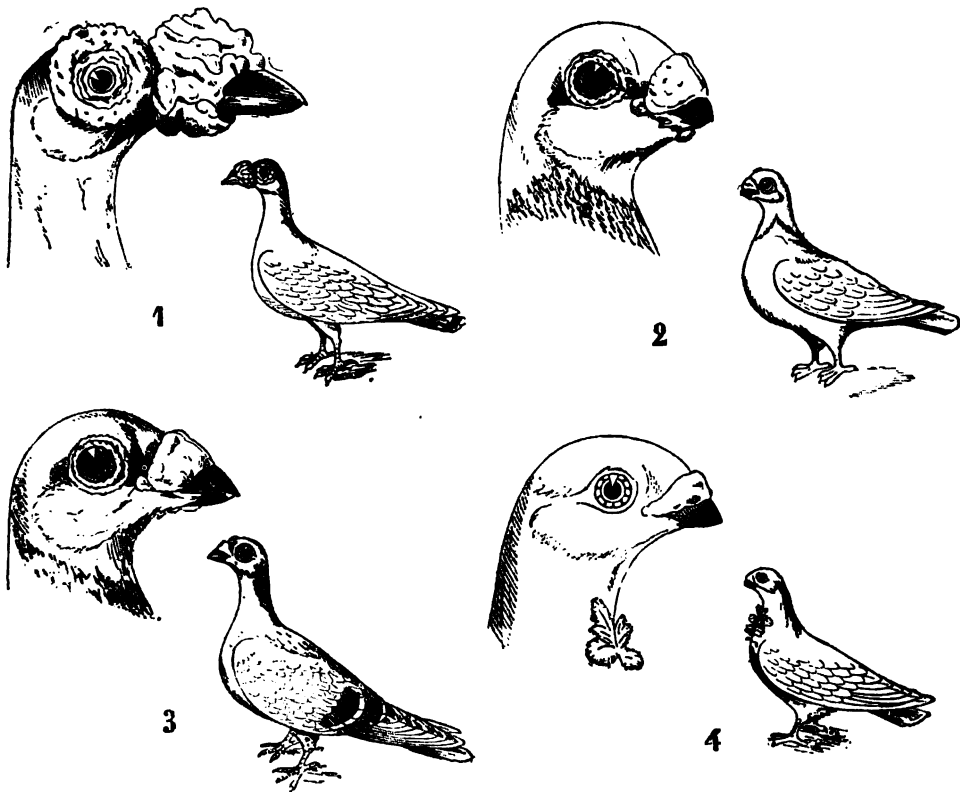
Голубевская станица, близъ Кульджинской границы, въ Семирѣченской области, Джаргентскаго у., близъ Ворохузъира, по теченію р. Или. Получила свое наименованіе въ память ученыхъ заслугъ А. Ф. Голубева (см. ниже).

Голубевъ (Александръ Ефимовичъ) — проф. гистологіи на женскихъ врач. курсахъ въ СПб.; проф. ветеринарнаго института; окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Его дисс.: «Матеріалы для анатоміи, физиологіи и исторіи развитія волосныхъ сосудовъ» (1868). «Лекціи по общей и частной гистологіи» выдержали нѣсколько изданій; научные труды его посвящены преимущественно вопросамъ эмбриологіи.

Голубевъ (Александръ Федоровичъ), родъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1832 г. Въ 1852 г. окончилъ курсъ въ инст. пуг. сообщ. До 1855 г. Г., состоя уже на службѣ въ петербургскомъ округѣ п. с., читалъ въ технологическомъ институтѣ лекціи теоретической механики. Въ 1855 г. Г. перешелъ въ геодезическій отдѣлъ акад. генеральнаго штаба, и, по окончаніи въ 1858 г. занятій въ Николаевской ака-

деміи, Г. была представлена диссертация «О новыхъ картографическихъ проекціяхъ: сара Дж. Гершеля, полковника Джемса и академика Бабина» (напеч. въ «Запискахъ Импер. геогр. общества», 1861, кн. 2). Г. читалъ также лекціи геологіи въ академіи генеральнаго штаба. Съ 1859 по 1864 г. Г. находился въ экспедиціи къ озеру Иссыкъ-Куль. Онъ былъ первымъ изъ европейскихъ ученыхъ, занимавшихся астрономическими опредѣленіями въ окрестностяхъ оз. Иссыкъ-Куль и въ Кульджинской провинціи Западнаго Китая. Въ теченіе этого періода Г. былъ помѣщенъ рядъ статей въ «Запискахъ Императорскаго русскаго географическаго общества», касающихся математической и физической географіи и вообще описанія посѣщенныхъ имъ странъ и мѣстностей, тогда еще очень мало знакомыхъ ученому міру. Нѣкоторыя изъ этихъ его статей были переведены на англійскій языкъ. Впослѣдствіи, по распоряженію западно-сибирскаго начальства, Г. было поручено вести дипломатическую переписку по китайскимъ дѣламъ. Но простудившись въ послѣднее свое путешествіе при переходѣ черезъ Тянь-Шань, Г. получилъ легочную чахотку, отъ которой ум. въ 1866 г. въ Соренто. Въ память его получила свое названіе станица «Голубевская» (см. выше). Ученые труды Голубева: «Краткій отчетъ о результатахъ Иссыкъ-Кульской экспедиціи» («Записки Импер. геогр. общества», 1860 г., часть 28); «Извлеченіе изъ отчета—о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Запайскомъ краяхъ» (съ картою; тамъ же, 1861 г., кн. II); «Замѣтка объ астрономическомъ положеніи бр. Шлагинтейтъ въ Средней Азии» (т. же, 1861 г., кн. 4); «Маршрутъ отъ г. Турфана до г. Кашгара въ Малой Бухаріи» (т. же, 1861 г., кн. I); «Термометрическія наблюденія въ г. Кульджѣ, въ Западномъ Китаѣ» (т. же, 1864 г., кн. I). О трудахъ Г. были напечатаны отзывы въ изданіяхъ того же географическаго общества, а именно: въ отчетѣ общества за 1862 г. Въ отчетѣ за 1866 г. помѣщенъ некрологъ Г. Въ «Запискахъ по общей географіи физической и математической» (т. I, 1867 г.) напечатана статья Г.: «Аль-Куль» (съ картою).

Голубевъ (Моисей Александровичъ; 1824—1869), сынъ петербургскаго дьякона, образованіе получилъ въ слб. духовной акад., въ которой былъ профессоромъ св. Писанія, пользуясь большою любовью слушателей. Написалъ «Обозрѣніе посланій къ Коринтянамъ», но успѣлъ издать лишь 1-й томъ (СПб., 1861); два остальные тома въ рукописи хранятся въ библиотекѣ слб. дух. акад. Полный списокъ прочихъ его работъ см. въ «Христ. Чт.» 1869 г. т. II, стр. 541. Когда св. Синодъ рѣшилъ издать св. Писаніе на русскомъ языкѣ (см. Библиескіе переводы, III, 694), Г., вмѣстѣ съ Д. А. Хвольсономъ, работалъ надъ переводомъ историческихъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завета (до половины книги Іова). Онъ участвовалъ также въ переводѣ съ греческаго твореній древнихъ церковныхъ историковъ—Евсевія и другихъ, а также твореній св. Іоанна Златоуста.

ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА. Франция: 1. Мон-Валерьянъ. 2. Парижъ. 3. Венсенъ. 4. Лионъ. 5. Дуэ. 6. Валансьенъ. 7. Мобезъ. Мезьеръ. 9. Вердэнъ. 10. Туль. 11. Лангръ. 12. Вельфоръ. 13. Безансонъ. 14. Лионъ. 15. Марсель. 16. Перпьянь. 17. Гренобл. 18. Бриксонъ. 19. Тулонъ.—Португалія: 1. Лиссабонъ. 2. Порто. 3. Валенція. 4. Шавъ. 5. Браганца. 6. Альмеида. 7. Гуард. 8. Коимбра. 9. Костелло-Вранко. 10. Абрантесъ. 11. Эльвасъ. 12. Пенншъ. 13. Белъ. 14. Лагосъ.—Испанія: 1. Мадридъ. 2. Фгурсерь. 3. Яна. 4. Пампелуна. 5. Оврсунъ. 6. Фероль. 7. Сіудадъ-Родриго. 8. Вадахось. 9. Тарифа. 10. Сеута. 11. Мелля. 12. Пальма. 13. Магонъ. 14. Сарагосса. 15. Вальядолидъ. 16. Кордова. 17. Малага. 18. Валенція.—Италія: 1. Римъ. 2. Анкон. 3. Волокья. 4. Верона. 5. Пьяченца. 6. Александрия. 7. Монъ-Сенсъ. 8. Фенестрелла. 9. Эссилдесъ. 10. Вивидіо.—11. Ла-Мадден. 12. Кальяри. 13. Гаэта. 14. Генуя.—Швейцарія: 1. Туль. 2. Базель. 3. Цюрихъ. 4. Везенъ. Германия: 1. Берлинъ. 2. Кёльнъ. 3. Мейнъ. 4. Майнцъ. 5. Вюрдбургъ. 6. Страсбургъ. 7. Швейцгеръ (въ провентъ). 8. Визльгельмстафенъ. 9. Тонингъ. 10. Киль. 11. Штеттинъ. 12. Данингъ. 13. Кёнигсбергъ. 14. Торнъ. 15. Познанъ. 16. Бреславль. 17. Торгау.—Австрія: 1. Кофуръ. 2. Куньовъ. 3. Францефесте. 4. Карлсбургъ. 5. Сераево. 6. Мостаръ. 7. Триестъ.—Данія: 1. Копенгагенъ.—Швеція: 1. Карлсбургъ.

Голубевъ (Степанъ Тимофеевичъ) — доцентъ кievской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола, родился въ 1849 г., окончилъ курсъ въ кievской духовной акд. Напечаталъ: «Библиографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ XVI и XVII вв.» (Кievъ, 1876), «Кievскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники» (Кievъ, 1883), «Древнія и новыя сказанія о началѣ кievской академіи» (Кievъ, 1885), «Исторія кievской духовной академіи. Вып. I. До-могилянскій періодъ» (Кievъ, 1886) и мн. др.

Голубецъ (сербск. Голубац, нѣм. Gollubatz, Collumbatsch)—м. въ Пожаревацкомъ окр., въ Сербіи, на правомъ берегу Дуная, у такъ называемыхъ Желѣзныхъ Воротъ, съ развалинами римскаго укрѣпленія. Около 1100 жит. Здѣсь въ 1427 г. былъ разбитъ турками на голову императоръ Сигизмундъ. Вблизи Г. находится пещера, изъ которой по обомъ берегамъ Дуная разлетаются массы такъ называемыхъ «голубецкихъ комаровъ». По народнымъ разсказамъ, они выползаютъ изъ пещеры цѣлыми кучами, въ нѣсколько котловъ, и затѣмъ, разбившись на отдѣльные рои, разносятся вѣтромъ въ разные стороны по Дунаю. Народъ вѣритъ, что нѣмцы задѣлали было входъ въ пещеру, но когда настало время комарамъ роиться, то стѣна пропала сама собою.

Голубецъ, или голубинный танецъ — русская народная пляска, въ которой изображается размовка и примиреніе двухъ влюбленныхъ.

Голубника (*Vaccinium uliginosum*), называемая также *голубицею* и *игобобелемъ*, *пльнцетою* и *пльничиколю*. Небольшой кустарникъ изъ сем. брусничныхъ (см. IV, 761). Вѣтви Г. круглыя, листья обратно яйцевидные, опадающіе на зиму, вѣточки пятилепестныхъ цвѣтовъ яйцевидные, бѣлой съ розовымъ отливомъ окраски, пыльники тычинокъ съ двумя рожекми назадъ; ягодообразные плоды черные съ голубымъ налетомъ, внутри зеленые. Растетъ на торфяныхъ болотахъ, способствуя образованію торфа, въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ; попадаетъ у насъ еще на Новой Землѣ. Ягоды Г. можно употреблять въ пищу, но въ большомъ количествѣ онѣ производятъ головную боль. Приписываемое имъ ослѣпляющее дѣйствіе не вѣрно. А. В.

Голуби почтовые, примѣняемые къ передачѣ вѣстей, носятъ названіе почтовыхъ. Особой, рѣзко очерченной, породы почтовыхъ Г. не существуетъ, а способности, необходимыя для указанной дѣятельности, выработаны въ нихъ постепеннымъ подборомъ родителей и тщательнымъ уходомъ за ними. Разновидностей почтовыхъ Г. много, но наиболѣе типичны 4: англійскій карьеръ (фиг. 1), фландрскій или брюссельскій Г. (фиг. 2), антверпенскій (фиг. 3) и лютихскій (фиг. 4). Первый имѣетъ большую величину, сильное тѣлосложение и клювъ, окруженный наростомъ, имѣющимъ видъ коцна цвѣтной капусты; второй имѣетъ наибольшую величину изъ бельгійскихъ Г., клювъ и шею толстые и короткіе, а крылья плотно прижаты къ тѣлу; третій имѣетъ клювъ длинный

и узкій, а шею лебединую; четвертый отличается малой величиной. Можно упомянуть еще о *спалистомъ* Г. (*Columba livia*), о *голландскомъ толмечѣ*, но первый рѣдокъ въ Европѣ, а прочіе всѣ уступаютъ по качествамъ выше поименованнымъ. Вообще почтовый Г. похожъ на сизаго Г., но бываетъ и другого цвѣта, хотя пестрые рѣдко попадаютъ; клювъ имѣетъ болѣе толстый, а иногда большіе наросты на носу и всегда голыя вѣки, которыя бывають довольно широкія; ноги и хвостъ короткіе, а крылья длинныя и сильныя. Полетъ прямой, при чемъ шея вытягивается болѣе, чѣмъ у обыкновеннаго Г. Полное свое развитіе голубята получаютъ на пятomъ мѣсяцѣ, а на шестомъ приступаютъ къ ихъ спариванію. Приблизительно на 14 день послѣ спуска Г., самка кладетъ первое яйцо около полудня, а второе на третій день между 4—6 часами вечера. Голубка обыкновенно кладетъ два яйца, но случается, что молодыя несутъ только одно, а если попадаетъ три, то его подложила холостая голубка, которая своего гнѣзда не имѣетъ. Иногда яйца бывають безъ скорлупы, если въ голубятнѣ нѣтъ извести и соли. Если голубка снесла только одно яйцо, то надо ей другое подложить, ибо на одномъ голуби нетвердо сидятъ. День, въ который снесено первое яйцо, слѣдуетъ записывать, потому что, если яйца не оплодотворены, то, ко времени выхода птенцовъ, можно отобрать ихъ отъ насѣдки и подложить для выкормки голубенка отъ другой пары. Высиживаніе яицъ начинается тотчасъ послѣ кладки 2-го яйца; оно производится обоими родителями поочередно, при чемъ самцомъ отъ 9—10 час. утра до 3—4 пополудни, а самкою остальное время. На третій день высидиванія, оплодотворенное яйцо теряетъ свою прозрачность и скорлупа становится бѣломатовою, а потомъ сѣро-свинцовою; неоплодотворенное же яйцо сохраняетъ свою первоначальную прозрачность, только скорлупа дѣлается шероховатою и при взбалтываніи яйца слышится внутри всплескъ жидкости. Если оба яйца окажутся болтунами, или оба птенца при самомъ вылупленіи погибнутъ, то надо ихъ родителямъ, для выкормки, подложить чужихъ птенцовъ, одновременно вылупившихся въ другомъ гнѣздѣ. Въ противномъ случаѣ, Г., не имѣя возможности избавиться отъ накопившагося къ тому времени въ зобахъ питательнаго сока, могутъ опасно заболѣть. Голубята выходятъ слѣпными и совершенно безпомощными, при чемъ Г. проявляютъ родительскую нѣжность; они, подобно млекопитающимъ, первые дни кормятъ голубятъ желтоватою жидкостью, похожей на молоко, выделяющейся у голубки и Г.; затѣмъ къ этой жидкости примѣшивается своего рода кашка изъ зеренъ и только впоследствии они кормятъ дѣтей разбухшими въ зобу сѣменами. Если дѣти потеряютъ мать, самецъ навѣрное ихъ докормитъ; потерявши же отца, они рискуютъ умереть съ голоду. Когда голубятамъ минетъ дней 14, они покрываются густымъ пухомъ, а старики снова подготавливаютъ себѣ гнѣзда и садятся на яйца. Со времени появленія первыхъ перьевъ Г. согрѣвають птенцовъ только по ночамъ; че-

резь дѣл недѣли вовсе перестаютъ сидѣть на нихъ. Г. живутъ парами. Выбранныхъ самца и самку заираютъ на 2 или 3 дня въ особый ящикъ, а затѣмъ, если они остаются вмѣстѣ, то это послужитъ указаніемъ, что парованіе совершилось. Пароватъ не слѣдуетъ родныхъ по отцу, ибо оно влечетъ на вырожденіе породы. Молодыхъ Г. хотя и надо избѣгать паровать въ виду того, что они плохо воспитываютъ свой первый приплодъ, но это представляется то удобство, что, по отдѣленіи самцовъ отъ самокъ, съ 1-го декабря по 15-е января, каждый самецъ отыщетъ свою самку и займетъ прежній ящикъ. Отдѣленіе Г. производятъ съ цѣлью удержанія ихъ отъ приплода въ то время, когда онъ бываетъ неудовлетворителенъ; въ эти же дни полезно ограничить имъ пищу, а со второй половины марта начать давать столько корму, сколько могутъ съѣсть, потому что происходятъ кладка яицъ, высиживание и выкормка птенцовъ. На каждого Г. считаютъ при обыкновенной дачѣ фунтъ, а при усиленной два фунта корму въ 8 дней; затѣмъ количество корма сообразуютъ съ числомъ выкармливаемыхъ птенцовъ; излишество корма развиваеетъ гнѣзъ и неплодородіе. Кормленіе должно производиться регулярно, два или три раза въ день, при чемъ первую дачу рано утромъ, спустя около $\frac{1}{4}$ часа послѣ восхода солнца, вторую около 1 часу пополудни, а третью передъ сумерками. Обильная пища нужна также Г. въ періодъ сильнаго линянія и при большихъ морозахъ, для развитія внутренней теплоты. Основной кормъ составляетъ полевой желтый горохъ, а лучше употребляютъ вику. Горохъ, имѣющій зеленоватый видъ, производить у Г. поносъ, восточнѣйшія старыя до негодности къ дальнимъ путешествіямъ, а у молодыхъ препятствуетъ правильному развитію. Примѣси мышьяка горошка, овса и ржи не должно быть. Когда горохъ начинаетъ производить вредное дѣйствіе, то въ кормъ слѣдуетъ прибавить смѣсь другихъ зеренъ. Къ этому надо присоединить и заботу о доставленіи имъ необходимыхъ веществъ, для строенія скелета и яичной скорлупы, а именно: песку, извести и соли. Размноженію и развитію птенцовъ способствуетъ животная пища, а маслянистыя вещества производятъ красоту перьевъ. Вода для Г. лѣтомъ не должна быть холодна, чтобы не простудились прилетающіе изъ путешествій; воду слѣдуетъ ежедневно мѣнять. Во время линянія Г., полезно класть въ воду кусокъ желѣза. Вода нужна также Г. и для купанія, что полезно имъ лѣтомъ черезъ день, а зимою въ теплые дни. Для Г. необходимъ тоже чистый воздухъ и дневной свѣтъ, а сырость приноситъ имъ серьезный вредъ. Лѣтомъ Г. выводятъ три раза; они выводятъ и зимою, если ихъ держатъ въ теплѣ. Холодъ для Г. не вреденъ, но останавливаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ кладку яицъ, а это укрѣпляетъ ихъ для позднихъ выводковъ. Лучшими голубятами считаютъ тѣ, которые произошли отъ 8-хъ или 4-хъ лѣтнихъ родичей. Плодотворность Г. уменьшается на 7-мъ или 8-мъ году, а на 11 или 12 прекращается; доживаютъ же они до 25 лѣтъ. Съ цѣлью усовершенствованія гонцовъ, надо давать выкармливать племеннымъ Г.

каждый разъ одного птенца, уничтожая или подкладывая другого птенца подъ другую пару; отъ этой мѣры количество приплода можетъ уменьшиться, но въ общемъ умноженіе станъ пойдетъ быстрее, ибо, вслѣдствіе качества, превосходства, процентъ пропая молодыхъ Г., при дрессировкѣ, значительно уменьшится. Отнимать птенцовъ слѣдуетъ по очереди, то большаго, то меньшаго, ибо первый бываетъ голубемъ, а второй—голубкою, иначе количество молодыхъ самцовъ не будетъ равняться числу самокъ въ голубятнѣ. Лучшимъ изъ выводковъ бываетъ весенній, а зародившіеся во время линянія родители обыкновенно вносили заболѣваютъ. Больныхъ голубей не слѣдуетъ держать вмѣстѣ со здоровыми. Голуби линяютъ ежегодно, при чемъ всѣ перья обновляются не болѣе разу. Если нужно пользоваться голубями, у котораго птенцы отъ 2-хъ до 3-хъ дней, то послѣднихъ замѣняютъ имѣющими возрастъ отъ 6 до 10 дней, ибо таковыхъ надо менѣе времени кормить.

Голубиная почта.—Голубь, привыкшій къ мѣсту своего постоянного жительства, будучи завезенъ, даже на очень большое разстояніе отъ дома, возвращается въ свое гнѣздо при первой возможности; въ особенности способны къ тому нѣкоторыя виды Г. (см. выше). Удивительной способностью голубей возвращаться издали до дома, къ родному гнѣзду, пользовались еще въ глубокой древности. Греки, римляне, египтяне, персы, евреи, а позднѣе галлы и германцы оставили намъ обильныя извѣстія объ употребленіи голубей для военныхъ, коммерческихъ и другихъ цѣлей. Особенно развитіе получила Г. почта въ Египтѣ, при Нуреддинѣ (1146—1173); тогда за пару хорошихъ голубей платили по 1000 динариевъ. Въ ближайшія къ намъ эпохи голуби оказали большія услуги въ 1572 г. при осадѣ Гаргема, въ 1574 г.—при осадѣ Лейдена. Почтовому голубю приписываютъ начало колоссальнаго богатства Ротшильдъовъ, такъ какъ извѣстіе объ исходѣ сраженія при Ватерлоо было черезъ голубя получено Ротшильдъомъ на 2 сутокъ раньше, что дало ему возможность удачно повести кампанію съ французскими бумагами. Въ 1870—71 г., при осадѣ Парижа, передано, 78-ми голубями изъ 363, 150000 официальныхъ и до милліона частныхъ денегъ (уменьшенныхъ фотографіей). Одинъ голубь, г. Деруара, 6 разъ перелеталъ изъ провинціи въ Парижъ, завозимый изъ Парижа на воздушномъ шарѣ. Скорость полета и память голубей поразительны. Голуби нѣрѣдко летали изъ Рима въ Брюссель (около 1000 вер. воздушнаго направленія) черезъ Альпы; нѣрѣдко достигали скорости 90—100 вер. въ часъ, на разстояніи около 800 в. (1875 г. Парижъ—Шательеро). Только полетъ горной касатки (336 в. въ часъ), ястреба (ок. 210) и ласточки (до 112) поспоритъ, въ этомъ отношеніи, съ полетомъ голубя. О памяти голубей свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что французскій голубь, подаренный въ 1871 г. принцемъ Фридрихомъ Карломъ его матери, въ 1875 г., вырвавшись на свободу, вернулся на его голубятню въ Парижъ. Первое частное общество

голубиного спорта было учреждено в Бельгии въ 1818 г., а въ настоящее время ихъ сотни. Въ одномъ Парижѣ съ предѣльями нынѣ имѣется 18000 почтовыхъ голубей, изъ нихъ 8000 дрессированныхъ. Въ г. Рубе, съ населеніемъ около 100000, считается 15000 голубей. Во всей Франціи — до 100000 дрессированныхъ голубей; 47 департаментовъ имѣютъ общества любителей почтово-голубиного спорта. Въ Германіи, гдѣ множество такихъ обществъ, въ одномъ ихъ союзѣ «Columbia» въ 1888 г. числилось 178 обществъ и 52240 голубей; также велики эти цифры и въ другихъ государствахъ. Въ 1890 г. учреждено первое частное общество почтово-голубиного спорта у насъ, въ Киевѣ. Кромѣ того удовольствія, какое находятъ въ этомъ спортѣ любители, и той иногда большой выгоды, которую они получаютъ при состязаніяхъ на призы, нынѣ во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ пользуются голубями для военныхъ цѣлей, для чего содержатся особая военныя голубятни въ крѣпостяхъ и городахъ. Карточка (табл. Г. почтовые) показываетъ сѣтъ почтово-голубиныхъ сообщений, организованныхъ на военное время; сообщаемыя свѣдѣнія относятся къ 1891 г. Слѣдуетъ прибавить, что въ большинствѣ названныхъ государствъ частныя общества обязуются, въ случаѣ войны, передать своихъ голубей въ руки военнаго вѣдомства.

Голубятни заселяютъ голубями отъ 30 до 35 дневнаго возраста, ибо ранѣе они съ трудомъ ѣдятъ, а болѣе старыя могутъ пропасть при вылетѣ изъ голубятни. Голубей, зачисленныхъ въ голубятни, клеймятъ и заносятъ въ книгу, гдѣ помѣчается № каждого, время рожденія, полъ, № гнѣзда и направленіе дрессировки. Клеймо наклеивается на три первыхъ пера праваго крыла, а номеръ голубя ставится сбоку или выше клейма. На военныхъ станціяхъ принято клеймо въ 1½ дюйма длины, которое представляетъ изъ себя мѣдную коробочку, въ середину которой вставляются римскія цифры, обозначающія мѣсяць, а арабскія — число рожденія и годъ; по краямъ же коробки буквы станціи назначенія. Голубей начинаютъ приучать летать крутомъ голубятни послѣ пребыванія въ ней не менѣе 3-хъ дней, когда они достигнутъ около шестинедѣльнаго возраста и получаютъ полное опереніе; продолжаютъ это около 6 недѣль, а затѣмъ приступаютъ къ дрессировкѣ, т. е. уводя голубя на нѣкоторое разстояніе отъ гнѣзда, приучаютъ ихъ возвращаться домой, постепенно увеличивая разстояніе. Въ первый годъ не дрессируютъ голубей на разстояніе дажѣ 300 вер. Участки дрессировки не надо уменьшать, ибо частая пересѣлка голубей тревожитъ ихъ, уменьшаетъ энергію полета и привязанность къ голубятнѣ. При дальнѣйшихъ менѣе 100 вер. дѣлаютъ, для отдыха голубей, промежутки около дня, а при болѣешихъ — около 4-хъ дней. Дрессировки записываютъ въ книгу. Лучшее время для дрессировки — съ половины апрѣля по октябрь. Для первыхъ полетовъ нужна хорошая погода, а потомъ можно пускать и при дурной. Когда голуби будутъ выдрессированы, то для совершенствованія ихъ въ полетѣ и упражненія сообразительныхъ способностей, а также, чтобы сгонять дѣнь,

апатію и жирь, дѣлающіе голубя неспособнымъ къ дальнимъ полетамъ, слѣдуетъ пускать ихъ по разу въ мѣсяцъ на полное разстояніе, одного за другимъ, черезъ извѣстные промежутки времени. Дрессировки голубей, которые не были парованы, надо избѣгать, ибо они могутъ спариться въ другомъ мѣстѣ; по той же причинѣ не слѣдуетъ выпускать изъ голубятни тѣхъ, которые были тамъ раздѣлены. Голуби, предназначенныя къ дрессировкамъ, отсаживаются въ корзины, самцы отдѣльно отъ самокъ, въ каждую не болѣе 30 штукъ. Ловля голубей въ голубятнѣ и отсадка ихъ въ корзины для отвозки на ту станцію, съ которой они должны возвращаться домой, должна производиться съ возможною осторожностью. Ловля днемъ и хватаніе ихъ руками отнимаетъ у нихъ охоту возвращаться къ родному гнѣзду. Для ловли голубей днемъ хорошо примѣнять сѣтку, но надо предвзительно приучить ихъ не пугаться ея; въ противномъ же голуби свободно дадутъ себя брать въ руки. Съ цѣлью поддержанія въ голубяхъ выносливости и способности къ продолжительнымъ полетамъ, надо держать ихъ возможно меньшее время въ корзинахъ, а потому голубей слѣдуетъ перевозить съ побѣдами большой скорости. Нужно стараться также, чтобы сопровождать голубей въ пути человекъ, къ которому они привыкли. Дрессированныхъ голубей не выпускаютъ позже 12 часовъ дня. При разстояніяхъ отъ 100 до 150 верстъ, за часъ до выпуска голубей бросаютъ въ корзину нѣсколько горстей зеренъ и даютъ имъ пить. Выборъ мѣста выпуска голубей имѣетъ большое значеніе. Оно должно быть возвышенное и открытое; въ долині голубь не можетъ сразу ориентироваться, а горы и большіе дѣса пугаютъ его, не дозволяя прямо сняться съ мѣста. Для выпуска голубей отворяютъ корзину и удаляются, чтобы не пугать ихъ; тогда голуби вылетаютъ и, поднявшись на высоту, описываютъ въ воздухѣ нѣсколько спиральныхъ круговъ, а затѣмъ, избравъ направленіе, стрѣлою уносятся вдаль. Въ каждой стаѣ выдѣляются два рода голубей: вожаки и полутчики; первые, летя въ головѣ, направляютъ стаю, а вторые — держатся за ними. Съ каждой станціи пускаютъ лучшихъ голубей по одиночкѣ и прилетѣвшихъ домой первыми считаютъ вожаками. На легкости перелета имѣютъ вліяніе свойства мѣстности, почему путь въ 300 вер. по ровной мѣстности голубь проходитъ скорѣе, чѣмъ въ 100 вер. по мѣстности, изобилующей препятствіями. Съ цѣлью развитія въ голубяхъ способности ориентированія, слѣдуетъ ихъ держать по возможности больше на полной свободѣ, что даетъ имъ возможность присматриваться къ своему жилищу въ разное время года, особенно зимою, когда снѣгъ мѣняетъ наружный видъ предметовъ; постоянная свобода нужна также для поддержанія ихъ здоровья и развитія силы полета. При полетѣ голубь держится на высотѣ отъ 100 до 150 метр. и привыкъ ориентироваться съ означенной высоты, а потому, если желательно сохранить его способности при спускѣ съ болѣе высокой, то надо его къ тому подготовить, иначе онъ не вернется въ свою

голубятню. Для сношеній между двумя пунктами въ каждомъ изъ нихъ вмѣстѣ по голубятнѣ, заселенной почтовыми голубями. Если одинъ изъ пунктовъ находится въ горѣ, то голубятню надо расположить въ долину при дорогѣ, ибо голубь пролетитъ горную гряду по долинамъ, когда горы превышаютъ среднюю высоту его полета. Если голубей, прирученныхъ къ одной станціи, отвезти заблаговременно на другую, а голубей второй — на первую, то, выпуская ихъ съ депешами на свободу, по мѣрѣ необходимости, съ той или другой станціи, завязываютъ требуемое сношеніе. Дешеша пишутъ на кусочкахъ тонкой бумаги, длиною $6\frac{1}{2}$ и шириною $2\frac{1}{2}$ дм. На нашихъ военныхъ станціяхъ депешу свертываютъ въ трубочку, вкладываютъ въ обрѣзокъ гусиного или голубиного пера, прошиваютъ съ обѣихъ концовъ навошевыми шелковинками и привязываютъ къ одному или двумъ хвостовымъ перьямъ; болѣе же простой способъ состоитъ въ томъ, что на одно изъ перьевъ хвоста надѣвается обрѣзокъ гусиного пера, длиною отъ 40 до 50 мм., а затѣмъ свернутую въ трубочку депешу вгоняютъ, на подобіе клина, въ зазоръ, образуемый внутренними стѣнками обрѣзка и бородкомъ пера; если же еще останется зазоръ, то заполняется «колышкомъ». Приемъ депешъ совершается такъ: прилетѣвшій домой голубь, попадая въ летникъ, приводитъ въ дѣйствіе электрическій звонокъ; тогда берутъ его изъ летки и несутъ къ начальнику, который снимаетъ депешу. Для вѣрности, чтобы дошла депеша по назначенію, снабжаютъ его трехъ голубей. Предѣломъ разстоянія для полета почтовыхъ голубей считаютъ 1000 вер., но нѣкоторые могутъ отыскать путь къ своему гнѣзду и съ большей дистанціи. Такое разстояніе голубь свободно пролетаетъ не ранѣе трехлѣтняго возраста.

И. Яценкій.

Голубина — деревня Перваго Донского округа, въ Донской области, на рѣкѣ Кундручей; около 2500 жителей. Вблизи дер. каменно-угольные копи и мѣсто находженія желѣзной руды.

Голубиная книга. Стихъ о книгѣ Г. (или Глубинной, отъ глубины премудрости въ этой книгѣ заключающейся; св. Авраамія Смоленскаго, жившаго въ концѣ XII и нач. XIII в., обвиняли въ чтеніи Глубинныхъ книгъ; голубиной книга стала наз. у народа подъ вліяніемъ извѣстнаго символа св. Духа) — одно изъ важнѣйшихъ и распространеннѣйшихъ произведеній нашей духовнонародной литературы. Онъ дошелъ до насъ болѣе, чѣмъ въ 20 варьянтахъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются другъ отъ друга весьма значительно [16 вар. напечатаны у Безсонова въ книгѣ: «Калѣки Перехожіе» (М. 1861 г. I, 269—378); 5 въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ» Варенцова (СПб., 1860 г., 11—40); 2 въ «Лѣтописяхъ русск. лит. и древности» Н. С. Тихонравова (II, 41 и 64) и 1 въ «Извѣстіяхъ Акад. Наукъ по отд. русск. яз. и сл.» (III, 47)]. Такая популярность стиха объясняется тѣмъ, что онъ давалъ нашимъ неграмотнымъ предкамъ отвѣты на самые важные космогоническіе вопросы и вмѣстѣ съ тѣмъ удовле-

творялъ пытливымъ ихъ фантастически настроеннаго ума относительно мнѣяшняго состоянія вселенной и разныхъ любопытныхъ предметовъ, вмѣющихся на землѣ. Въ большей части варьянтовъ стихъ начинается съ эпического введенія, въ которомъ разсказывается, какъ въ городѣ Іерусалимѣ, при царѣ Давидѣ Евсевевичѣ, изъ тучи съ небесъ выпадаетъ книга громадныхъ размѣровъ, къ которой никто не рѣшается приступить. Представленіе о небесной книгѣ за семью печатами, заключающей въ себѣ всѣ міровыя тайны, встрѣчается уже въ Апокалипсисѣ, гл. 5; еще ближе къ стиху описывается эта небесная книга въ апокрифическомъ апокалипсисѣ Іоанна, рано перешедшемъ въ нашу письменность подъ заглавіемъ: «Слово св. Іоанна Богословца о пришествіи Господни и пр.» (см. Н. Тихонравовъ, «Памятники отеченной рус. литер.», М., 1863, II, 175). Въ этомъ же введеніи упоминается сынъ Давида Соломонъ, какъ наиболѣе извѣстный представитель всякой премудрости, и старецъ Захарія, въ кот., вѣроятно, слиты два лица: отецъ Іоанна Предтечи, наиболѣе извѣстный изъ священниковъ іерусалимскихъ, и пророкъ Захарія. Наконецъ, въ томъ же введеніи говорится о 40 царяхъ, 40 князьяхъ и пр., которые съѣхались къ Г. книгѣ (сорокъ есть эпическое число русской поэзіи), и о томъ, какъ Давидъ вступаетъ по поводу книги въ бесѣду съ царемъ Волотомъ Волотовичемъ (см. VII, 103), по другимъ — Волотоманомъ Волотомановичемъ, Володимиромъ Володимировичемъ, Малодумаромъ Малодумаровичемъ и пр. Владимиръ — эпическій князь, является замѣною чужого и чуднаго имени, а Малодумаръ есть попытка осмыслить это имя и противопоставить премудрому Давиду, автору мудрѣйшей книги Псалтыри, малодумнаго совопросника. Главная часть стиха заключаетъ въ себѣ рядъ вопросовъ, которые задаетъ Волотъ или Волотоманъ Давиду, и отвѣтовъ послѣдняго «по памяти, какъ по грамотѣ»; вопросы касаются происхожденія міра (Отчего зачался у насъ блыный свѣтъ? Отчего зачалось солнце красное? и пр.), природы чело-вѣка (Отчего взятъ тѣлеса наши? Отчего зачались кости крѣпкія? и пр.), происхожденія сословія (Отчего у насъ въ земли дари пошли? Отчего зачались князья-боиры? и пр.) и потомъ лучшихъ или первыхъ въ своемъ родѣ вещей (Которая земля землямъ мати? Который царь надъ царями царь? и пр.). Главнѣйшимъ источникомъ этой части стиха служатъ чрезвычайно распространенный въ нашей древней письменности памятникъ, извѣстный подъ именемъ «Бесѣды трехъ святителей» (см. III, стр. 627—28). Воспользовавшись отчасти самой бесѣдой, отчасти ея источниками, какъ матеріаломъ, стихъ о Г. книгѣ переработалъ этотъ матеріалъ по своему, въ чисто народномъ духѣ, при чемъ онъ удержалъ, даже усилилъ строго христіанское воззрѣніе (все производится отъ самого Христа, Царя небеснаго); но факты и въ особенности имена естественно подверглись въ устахъ пѣвцовъ искаженіямъ. Вслѣдствіе этого каждый изъ основныхъ отвѣтовъ Давида можетъ представить матеріалъ для дѣлаго изслѣдованія, которое выяснитъ ту или другую сторону міровоззрѣнія любозна-

тельного русскаго простонародья и ея часто очень сложный генезисъ. До сихъ поръ наибольшее количество положительных данныхъ собрано по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Которая церковь надъ перквами мати? Таковою является въ однихъ воззрѣнїяхъ соборная церковь св. Софіи въ Константинополѣ, по образцу которой строились церкви Премудрости Божией по вѣсімъ главнымъ городамъ русскимъ; по другимъ — церковь іерусалимская съ гробомъ Господнимъ, подъ которой надо разумѣть, вѣроятно, церковь Воскресенія Господня на Голгоѣѣ, гдѣ по преданію полагался и «путь земли» (т. е. центръ). 2) Который у насъ камень камевьямъ отецъ? Это—камень *Алатырь*, т. е., по объясненію академика А. Н. Веселовскаго («Разысканія въ обл. дух.», III ст.), *алтарный* камень Сіонской церкви, на которомъ, по преданію, впервые принесена безкровная жертва (другія мнѣнія: это—*ѳлектровъ*, янтарь, добываемый изъ моря и имѣющій, какъ думали, цѣлебную силу; это—*дѣластравр*, потому онъ и называется *бѣлыя юточъ* камень и т. д. Здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, одно болѣе удачное объясненіе не исключаетъ другаго, такъ какъ очень часто народное представленіе слагается не изъ одного факта, а изъ нѣсколькихъ, въ чемъ-либо соприкасающихся). 3) Который звѣрь вѣсімъ звѣрїямъ отецъ? Это *индрикъ-зверь* (вар. единорогъ и его искаженія; въ 3-хъ вар. левъ), фигура сложная изъ сухопутнаго фантастическаго звѣря-единорога и звѣря водяного, имя котораго въ связи съ греческой гидрой. 4) Которая птица вѣсімъ птицамъ мати? Это—*страфилъ*-птица, тоже фигура сложная изъ многихъ элементовъ: она заимствовала имя отъ страуса (*струвокамилъ*, *стрекокамилъ* славянскихъ физиологовъ), отъ него же величину и остроту зрѣнія; отъ пеликана—нѣжность къ дѣтямъ; отъ пеликана же и алкіона (*алкомость* физиологовъ)—отношеніе къ морю, отъ послѣдняго—отношеніе къ морскимъ волненїямъ и т. д.; ея чудесная сила роднитъ ее съ космогоническими птицами Востока [см. «Къ вопросу о птицѣ Страфилъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1890 № 7, стр. 99 и слѣд.); А. Карнѣевъ, «Материалы и замѣтки по литературной исторіи физиолога» (изд. общ. люб. др. писемъ. 1891)]. Въ одномъ варьантѣ Страфила замѣняется Фениксъ, перьямъ котораго здѣсь приписывается необыкновенная крѣпость, а голосу—необыкновенная сладость; послѣднее перенесено на Феникса съ Сирены физиологовъ, а крѣпость перьевъ—съ птицы цапъ-тира «Сказанія объ Инд. царствѣ» и т. д. Китъ-рыба, на которой земля держится, заимствована стихомъ непосредственно изъ бѣсѣды трехъ святителей. Ильмень-озеро (вар. Ирмень, Армень), которое является матерью всѣхъ озеръ въ нѣкоторыхъ вар. (при чемъ мѣсто его указывается то подъ Кіевомъ, то въ Турецкой землѣ, гдѣ изъ Ильменя вытекаетъ Иорданъ—вѣсімъ рѣкамъ мати), указываетъ, что одна изъ редакцій стиха была обработана въ Новгородской области, но впоследствии передѣлывалась въ другихъ мѣстахъ.

Покончивъ съ этимъ рядомъ вопросовъ, со-
вопросникъ обращается къ Давиду съ прось-

бою растолковать его сонъ (въ вар. это не сонъ, а фактъ, случившійся въ полѣ Вологомана): онъ видѣлъ, какъ бились два зайца, бѣлый и сѣрый (вар. два звѣря); бѣлымъ, послѣ битвы (исходъ ея различенъ по вар.), пошелъ подъ небеса, а сѣрый—по сырой землѣ. Давидъ толкуетъ, что бѣлый заяць—Правда, а сѣрый—Кривда; Правда пошла на небеса, а Кривда осталась на землѣ. Сходное представленіе находимъ мы, между прочимъ, у псковскаго летописца, который говоритъ: «у намѣстниковъ, у тиуновъ ихъ и дьяковъ правда и крестное цѣлованіе взлетѣли на небо, а Кривда начала между ними ходить». Стихъ воспользовался здѣсь готовымъ символомъ изъ «Бѣсѣды»: «Что есть бѣгъ щить, а на бѣгъ щить заяць бѣль, и придетъ сова и взя зайца, а сама ту сяде? Отвѣтъ: бѣгъ щить есть свѣтъ, а заяць—правда, а сова—кривда». Представленіе правды въ видѣ зайца является и въ одной загадкѣ сказанія о Соломонѣ. Въ немногихъ вар. Г. книги, кромѣ этого сна, излагается и сонъ Вологомана о чудномъ дрѣвѣ въ его саду, на которое приходитъ птица; по объясненію Давида, древо есть дочь Вологомана, а птица—сынъ Давида, Соломонъ, будущій мужъ ея. Этотъ эпизодъ есть позднѣйшая приставка: символъ дерева взять, можетъ быть, изъ «Бѣсѣды», но толкованіе—изъ сказанія о Соломонѣ. Въ нѣкоторыхъ вар. въ связи съ исчезновеніемъ правды на землѣ встрѣчается вопросъ о непроизносимыхъ грѣхахъ, который связываетъ Г. книгу со стихомъ о Страшномъ судѣ. Кромѣ курсовъ Галахова и Порфирьева, о Г. книгѣ см. Буславевъ, «О вліяніи христіанства на слав. яз.» (М. 1848, 78—87); Пыпинъ, «Очеркъ литер. ист. повѣстей» (1856, 139—144); Надеждинъ, «О русскихъ народн. мѣнахъ и сагахъ» («Русск. Бес.», 1857, III и IV ч. II, 1—20, 19—63); Буславевъ, «Архивъ ист.-юрид. свѣд.» (I, IV); его же, рѣчь «О народной поэзіи въ древнерусск. лит.» (М. 1859; перепеч. безъ приложенія въ «Очеркахъ», II); его же, «Русск. дух. стихи» («Русск. Рѣчь», 1861; перепеч. въ кн. «Народн. поэзія»); В. Мочульскій, «Историко-лит. анализъ стиха о Г. книгѣ» (Варш. 1887). Разборы этой книги: С. Бранловскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.» (1888, № 10); крѣф. Порфирьева, въ «Запискахъ Академіи Наукъ» (т. 63, I, отчетъ о 31-мъ присужденія наградъ графа Уварова).

А. Кириничиковъ.

Голубиная охота возникла за много лѣтъ до Р. Хр. и существуетъ до настоящаго времени у различныхъ народовъ. Въ Лондонѣ имѣется нѣсколько специальныхъ голубиныхъ клубовъ, которые не ограничиваются однимъ спортомъ, но преслѣдуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и научныя цѣли *); въ Россіи же Г. охота не выходитъ за предѣлы забавы. Русская Г. охота раздѣляется на *юмзую*, направленную къ развитію и усовершенствованію полета голубей, и на *водкую*, въ которой добиваются красоты и поддержанія породы въ голубяхъ, не заботясь объ ихъ летательной способности. Для охоты разводятъ двѣ главныя породы голубей: *чистыя* и *турмановъ*. Чистые голуби проис-

*) Голубиная охота послужила Дарвину важнымъ пособіемъ для вывода и подтвержденія нѣвѣрнаго закона.

ходятъ отъ обыкновенныхъ сизыхъ голубей и раздѣляются на одованистыхъ, блѣлопоясыхъ, кружастыхъ, мазуристыхъ, чиграшей и др., отличающихся отъ сизыхъ голубей преимущественно окраскою и нѣжностью формъ. Турмана, по пѣвту, дѣлятся на черныхъ (грачей, галочекъ), бѣлыхъ и красныхъ (жарыхъ и лентистыхъ); изъ породы красныхъ турмановъ произошла наиболѣе цѣнная разновидность «московскихъ сѣрыхъ или водныхъ турмановъ». Не касаясь послѣднихъ, описаніе которыхъ слѣдуетъ ниже, вѣншая отличительная особенность всѣхъ вообще турмановъ заключается въ томъ, что они меньше, нѣжнее и ниже чистыхъ голубей на ногахъ; ширина головы у нихъ равна длинѣ ея, клювъ крошечный, похожій формою на носъ щегленка, вокругъ глазъ бѣлый ободокъ. По полету чистые голуби отличаются отъ обыкновенныхъ сизыхъ способностью быстро подниматься вверхъ, на болѣе или менѣе мелкихъ кругахъ, иногда такъ высоко, что на нѣсколько минутъ ихъ вовсе не видно, и затѣмъ также быстро опускаться внизъ; при этомъ, одни голуби дѣлаютъ круги вправо, и въ такомъ случаѣ называются *правиками*, другіе же влѣво, и наз. *лѣвками*; нѣкоторые голуби, поднимаясь, кружатся въ одну сторону, опускаясь же—въ другую («обратное круженіе»). Наиболѣе цѣнятся «повивное мелкое летанье», при которомъ птица поднимается точно около поставленнаго песта; такіе голуби наз. иногда *катунами*. Турмана отличаются способностью кувыряться или перевертываться въ воздухѣ («круткою»), черезъ голову, иногда черезъ хвостъ или черезъ крыло. Передъ кувырканьемъ голубь хлопнетъ крыльями и «залезитъ», т. е. прощльветъ въ воздухъ, затѣмъ же, сложивъ крылья и перегнувшись козломъ, такъ что хвостъ касается головы, падаетъ такъ быстро, кувырякаясь черезъ голову, что получаетъ видъ вертящагося кольда. Иные перевертываются по выше въ воздухѣ, другіе же продѣлываютъ это внизу и иногда чуть не ударяются о крышу. Бываютъ такіе турманы (напр., бессарабскіе двучубые), которые съ огромной высоты кувыряются до самой земли и нѣрѣдко разбиваются объ нее на-смерть, обыкновенно же, перевернувшись разъ десять и болѣе, турмана опускаются на крышу уже на крыльяхъ. Въ старину турмана, будто бы, поднимались прямо вверхъ—«жаворонкомъ», такъ что можно было слѣдить за ихъ полетомъ, поставивъ на землю, вмѣсто зеркала, тазъ съ водою и затѣмъ, при паденіи, подхватывать ихъ на протянутую простыню. Русскіе охотники содержатъ голубей болѣею частью въ голубятняхъ, устраиваемыхъ на чердакахъ. У слухового окна отгораживаютъ комнату, раздѣляемую перегородками (иногда изъ сѣти) на нѣсколько помѣщеній, изъ которыхъ одно, наз. *отсадкомъ*, предназначается для наиболѣе цѣнныхъ или недавно пойманныхъ голубей. Вокругъ стѣнъ устраиваютъ гнѣзда или въ видѣ ящичковъ, или въ видѣ стойлъ, въ углахъ прилаживаютъ жерди, полъ посыпается пескомъ и на него ставится вода и кормъ (конопляное сѣмя, ячмень, чечевица, гречиха, овесъ, иногда рожь). Къ слуховому окну приделывается лѣсенка, снаружи же устраивается

«приползокъ», нѣчто въ родѣ балкона, иногда даже съ перилами. На крышѣ настораживаются «стайники»—сѣти для крытій голубей, веревки отъ кот. проводятся въ голубятню. Прежде, чѣмъ *юнатъ* голубей, ихъ приучаютъ къ дому. Для этого молодымъ голубямъ дѣлаютъ «связки», т. е. сшиваютъ въ крыльяхъ летательныя перья, старымъ же дѣлаютъ «рѣзки», т. е. обрѣзаютъ тѣ же перья. Когда голуби оглядятся въ голубятнѣ, ихъ начинаютъ выпускать на крышу и кормятъ тамъ, перегоняя ихъ мѣста на мѣсто и загоняя обратно въ голубятню особымъ шестикомъ (хлыстомъ). Затѣмъ голубей выпускаютъ на крышу уже снявъ съ нихъ вязку, и наконецъ въ тихую, безвѣтренную погоду вспугиваютъ ихъ съ крыши «махакою» (шестикомъ съ навязанною тряпкою), позволяя имъ махнуть черезъ пать присѣсть. Начиная гонять, замѣчаютъ, въ какое крыло птица «кружится» и отдѣляютъ правиковъ отъ лѣвиковъ.

Самая охота съ гонимыи чистыми голубями заключается въ томъ, что сперва спугиваютъ, напр., правиковъ и когда они, поднавшись на огромную высоту, собираются летѣть обратно, вспугиваютъ лѣвиковъ, которые, забравъ кругами въ противоположную отъ правиковъ сторону, также чуть не скрываются изъ виду. Передъ спускомъ голубей, чтобы скорѣе заманить ихъ домой, выпускаютъ «на усадѣ» смирнаго остававшагося дома голубя. — Соревнованіе между гонимыми охотниками выражается, между прочимъ, въ ловлѣ чужихъ голубей. Очень часто чужіе голуби влѣтываются въ стаю, выпущенную изъ голубятни и, вмѣстѣ съ нею, спускаются на крышу, гдѣ ихъ и кроютъ упомянутыми выше тайниками. Гораздо интереснѣе ловля голубей при помощи «скакуна». Скакунами наз. такіе голуби, которые имѣютъ способность, увидя чужаго голубя,—«соскакивать» къ нему, т. е. летѣтъ къ нему и вмѣстѣ съ нимъ улетать. Пробуждавъ съ нимъ иногда нѣсколько часовъ, скакунъ начинаетъ тянуть его въ свою сторону, то стремительно бросаясь напрямикъ, то описывая вокругъ него круги, и усаживаетъ таки на свою крышу, предоставляя охотнику покрытъ его тайникомъ. Скакунъ цѣнится очень дорого. Пойманная птица сажается въ отсадокъ и выпускается на крышу, а тѣмъ болѣе гоняется, только тогда, когда окончательно привыкнетъ къ новому мѣсту. Гонная охота съ турманами считается менѣе завлекательною, такъ какъ голуби эти не летаютъ стаею; выпущенные, они разлетаются во всѣ стороны, почему слѣдить за ними очень утомительно. Изъ гонныхъ голубей для *водной* охоты употребляются преимущественно кружастые и турмана, затѣмъ голуби бухарскіе, огнистые, трубастые, козырные, египетскіе дутыши и друг., которые для гонной охоты вовсе не годятся. Старинные охотники, для разведенія породы, лучшихъ гонныхъ голубей засаживали въ отсадокъ и, дорожа ими, не выпускали летать. Послѣдующія поколѣнія охотниковъ, мало-по-малу, увеличивали отсадки и дошли до того, что въ настоящее время у водныхъ охотниковъ вся голубятня представляетъ изъ себя большой отсадокъ, безъ выпуска на крышу.—Наибольшее

значение въ водной охотѣ, имѣющей исключительную цѣлью разведеніе красивыхъ и породистыхъ голубей, получали турманы, изъ которыхъ московскіе охотники, путемъ подбора, вывели новую породу «московскихъ сѣрыхъ или водныхъ турмановъ». Название сѣрыхъ они получили по сѣроватому оттѣнку на запычкахъ или спинѣ; цвѣтъ-же ихъ бываетъ, обыкновенно, бурый, иногда съ краснымъ или фиолетовымъ оттѣнкомъ, и только рѣже чало-сѣрый съ буроватымъ оттѣнкомъ; концы крыльевъ всегда бѣлые; хвостъ, начиная съ полойной спины, сѣдой, брюшко и подкладка крыла — сѣро-бѣлая, на головѣ бѣлая отпѣтина. Отличительныя признаки ихъ сложенія заключаются въ среднемъ ростѣ, красивомъ корпусѣ, отвислыхъ крыльяхъ, немного приподнятомъ кверху хвостѣ, низкихъ, красныхъ довольно толстыхъ ногахъ, длинной, тонкой, красиво изогнутой шейкѣ, сухой, правильно-гранной головѣ, представляющей изъ себя нечто въ родѣ «кубика, темныхъ глазъ, окруженныхъ широкими бѣлыми вѣками, и тупомъ, очень короткомъ, красиво посаженномъ клювѣ. Такъ какъ сѣрыхъ турмановъ держали постоянно взаперти, то они почти утратили летательную способность, не отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, мало плодотвы, плохо выводятъ дѣтей и еще хуже вскармливаютъ ихъ, вслѣдствіе чего птенцовъ, для выкормки ихъ, перекладываютъ обыкновенно къ гоннымъ, дешевымъ голубямъ.—Соревнованіе между водными охотниками происходитъ на особыхъ конкурсахъ, которые стали устраиваться въ Москвѣ съ шестидесятихъ годовъ, въ Петербургѣ же — сравнительно недавно. На этихъ конкурсахъ устанавливаются отличительныя признаки составляющей породы и выдаются призы за лучшіе экземпляры. Конкурсы повливали на стоимость голубей и нынѣ известны уже случаи оцѣнки сѣрыхъ турмановъ до 400 р. за вполне красивую, породистую птицу. Наибольше цѣнятся турманы, происходящіе изъ охоты извѣстнаго въ голубеводствѣ Д. А. Уразова. Литература по русской Г. охотѣ чрезвычайно бѣдна и заключается въ нѣсколькихъ разсказахъ и статьяхъ, изъ которыхъ наибольше содержательными представляются слѣдующія: Х., «Г. охота. Разсказъ старика-голубятника» («Библиотека для Чтенія», 1856 г., т. 185); П. А. Елагинъ, «Г. охота» («Природа и Охота», 1879); Р. Н. «Воспоминанія юности. Разсказъ голубятника» (тамъ-же, 1880 г.); «Охотничьи разговоры о чистыхъ голубяхъ» (съ старинной рукописи, тамъ-же, 1881 г.); М. Васильевъ, «Русскіе голуби» (тамъ-же, 1889).

С. В. Безобразовъ.

Голубинная почта — см. Голуби почтовые.

Голубино — слобода Курской губ., Ново-Оскольского у., при Осколѣ, въ 12 вер. отъ у. г.; 1675 жит.; винокуренный заводъ и ковровая фабрика.

Голубинское озеро — довольно обширное подземное озеро въ Закаспійской области, находящееся въ горахъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сел. Келяты. Черезъ небольшія отверстія у подошвы горы можно проникнуть въ обширную пещеру, занятую озеромъ, точные

размѣры которой неизвѣстны. Температура воды круглый годъ держится около 20° по Р. Въ пещерѣ имѣется множество голубинныхъ гнѣздъ.

Голубинская — станица, Второго Донского окр., Донской области, на Дону; жит. 10480, дв. 790. Црк., церковно-приходская школа. Населеніе занимается рыбнымъ промысломъ и торговлею.

Голубинскій (Евгеній Евсигнеевичъ) — современный историкъ Русской церкви, воспитанникъ и съ 1860 года профессоръ московской духовной академіи; род. въ 1834 г. Его «Исторія Русской Церкви», которой пока вышло лишь два большіе тома (Москва, 1880—1882), обнимающія первый, кievскій, періодъ этой исторіи, своею смѣлою критикою установившихся воззрѣній и новымъ освѣщеніемъ фактовъ произвела большое впечатленіе въ духовно-ученой литературѣ. Свое новаторство въ области русской церковной исторіи авторъ продолжаетъ въ многочисленныхъ статьяхъ, печатаемыхъ въ московскихъ духовныхъ журналахъ. Изъ нихъ особенно выдается изслѣдованіе: «Къ нашей полемикѣ со старообрядцами» («Богословскій Вѣстникъ», янв.—апр., 1892 г.).

Голубинскій (протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ, 1797—1854) — основатель русской теистической философіи, род. и ум. въ Костромѣ. Окончивъ костромскую семинарію, служилъ въ ней информаторомъ греческаго яз., а затѣмъ поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ и сдѣлался профессоромъ философіи. Среди своихъ слушателей Г. пользовался славой глубокаго и оригинальнаго мыслителя, но до послѣдняго времени не было возможности составить себѣ понятіе о характерѣ и направленіи философіи Г. При жизни онъ напечаталъ — да и то безъ подлиси — лишь одно небольшое письмо о конечныхъ причинахъ («Прибавленіе къ твор. св. отцовъ», 1847 г., стр. 176—205). Только съ 1868 г. бывшіе слушатели Г. начинаютъ издавать его лекціи (самое полное изданіе сдѣлано на средства общества люб. дух. проsv., М. 1884 и слѣд.). Жизненнымъ нервомъ философіи Г. является идея высочайшаго существа. У своихъ предшественниковъ онъ ищетъ главнымъ образомъ то, что можетъ дать прочную опору этой идеѣ. Выросши на вольфовской философіи, Г. не остался чуждъ и новымъ теченіямъ мысли. Замѣтивъ всего вліяніе Канта и Якоби. Философія — система познаній о всеобщихъ главнѣйшихъ силахъ, цѣлахъ природы внѣшней и внутренней, а также о свойствахъ живоника ихъ. Эти познанія приобщаются разумомъ подъ руководствомъ ума и при помощи какъ внутренняго, такъ и внѣшняго опыта. Цѣль системы — возбудить, воспитать и направить любовь къ премудрости божественной, предназначенной человѣку. Главнымъ источникомъ философіи служатъ идеи ума, которыя раскрываются при помощи свидѣтельствъ внутренняго и внѣшняго чувства. Все это, по мнѣнію Г., можно назвать откровеніемъ посредственнымъ, и оно-то и служитъ удѣломъ философіи. Тщетно, однако, ждать отъ философіи такого познанія, которое удовлетворяло бы

всѣмъ исканіямъ человѣческаго духа: будь такое познаніе возможно, оно было бы на пагубу человѣку. Изъ различныхъ частей философіи Г. напечатана только метафизика. Задача ея состоитъ въ томъ, чтобы, основываясь на идеѣ безконечнаго и примѣняя къ ней данныя внѣшняго и внутренняго бытія, привести въ систему познанія о свойствахъ безконечнаго существа и объ отношеніи къ нему существъ конечныхъ. Метафизика раздѣляется на онтологію, богословіе, умозрительную психологію или пневматологію и космологію. Какъ душа, такъ и внѣшній міръ подлежатъ ограниченію, съ одной стороны, пространствомъ и временемъ, а съ другой — законами разума, категориями. Какъ тотъ, такъ и другой видъ ограниченія являются не только формами нашей психической дѣятельности, но и формами обыкновеннаго существованія вещей. Вопреки Канту, категоріи вполне примѣнимы къ бытію неограниченному и всесущественному. Оно тѣмъ болѣе доступно человѣческому познанію, что идея безконечнаго по бытію и совершенствамъ неразрывно связана съ природой человѣка. Вслѣдствіе этого первоначальный законъ ума состоитъ въ томъ, чтобы для всего ограниченаго искать первоначала и первообраза въ безконечномъ. Эта идея составляетъ первое и непосредственное начало всякаго познанія и дана человѣку самимъ существомъ безконечнымъ. На отдѣльныхъ вопросахъ (напр., о категоріяхъ, о доказательствахъ бытія Божія и др.) Г. останавливается съ особенной обстоятельностью. Изъ послѣдователей Г. особенно выдается В. Д. Кудрявцевъ (см.). Ср. «Прот. Ф. А. Голубинскій» (біографич. очеркъ, М., 1855); Я. Колубовскій, «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопр. философіи и психологіи», кн. 4).

Я. Колубовскій.

Голубиный помётъ превосходитъ въ свѣжемъ состояніи по содержанию азота (до 17,6%) и фосфорной кислоты (17,8%) не только изверженія человѣка и животныхъ (по Э. Вольфу), но и другихъ домашнихъ птицъ, хотя впрочемъ это много зависитъ отъ качества корма: при кормленіи просомъ въ Г. помётъ содержалось (по Бусенго) 23—25% сухого вещества корма и 9,2% азота; при дачѣ въ пищу гороха (по Фойту) — 31% сухого вещества и 15,0% азота, а при травяномъ кормѣ 72—74% сухого вещества. Изъ азота $\frac{2}{3}$ приходится на мочевую кислоту и $\frac{1}{3}$ на азотистыя вещества неусвоеннаго корма. Способъ ссхраненія существенно вліяетъ на качества этого удобрения: дороже всего цѣнится сухой помётъ, собранный подъ крышами, въ особенности желѣзными, мало отличный отъ гуано. При поверхностномъ удобреніи достаточно его 30—40 пуд. на десятину, подъ озимые хлѣба 40—100 пуд., подъ яровые же на 25% меньше. С.

Голубиный хлѣвъ—см. Клеверъ.

Голубиный (Columbinae)—отрядъ птенцовыхъ птицъ. Голова небольшая, шея коротка, клювъ прямой, при основаніи покрытый восковицей, ноздри прикрыты крышечками. Пальцы короткихъ ногъ прикрѣплены на одной высоти; крылья довольно длинны и заострены съ 10 большими и 11—15 малыми маховыми

перьями; хвостъ изъ 12 (рѣже 14 или 16) перьевъ. Питаются сѣменами, тропическіе виды плодами, но ѣдятъ и животную пищу. Летаютъ очень хорошо, въ умѣренныхъ странахъ перелетны. Живутъ парами, строятъ простые гнѣзда и кладутъ обыкновенно 2 яйца по 2 или болѣе разъ въ годъ. Стѣнки сильно развитого зоба выдѣляютъ похожее на творогъ вещество, которымъ голуби кормятъ птенцовъ въ первое время по выходѣ изъ яйца. Г. водятся во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ; больше всего ихъ въ австралийской области. Число видовъ Г. около 360. Г. дѣлятся на 6 семействъ: 1) Дронты (см.) или *Dogo* (*Dididae*)—два въ настоящее время совершенно истребленныхъ вида. 2) Зубчатоклювые голуби (*Didunculidae*), съ единственнымъ родомъ и видомъ *Didunculus stigroristris* (см. фиг. 1), отличаются высокимъ на концѣ кривчатымъ клювомъ съ сильными зубцами съ каждой стороны верхней челюсти. Цвѣтъ чернозеленый съ бурымъ и съ зелеными пятнами; длина равна 93 см.; водится на островахъ Самоа. 3) Голуби собственно (*Columbidae*), съ слабымъ клювомъ средней величины, короткими ногами и 12 рулевыми перьями. Сюда принадлежитъ большая часть Г., именно около 200 видовъ, изъ которыхъ 4 водятся въ Европѣ. Сюда принадлежатъ: Вяхирь (*Columba palumbus* или *Palumbus torquatus*, см. табл., фиг. 3), длиною 48 см., цвѣтъ голубосѣрый съ красноватосѣрой головой и грудью, бѣлыми пятнами и металлическимъ отливомъ на шеѣ; живетъ въ лѣсахъ отъ Скандинавіи до средней части Гималайскихъ горъ; на С перелетная, на Ю—осѣдная птица; гнѣздится на вѣтвяхъ. Голубь клинтухъ (*Columba oenas*) меньше вяхира (31—32 см.), сизаго цвѣта, зобъ виннокрасный, шея съ металлическимъ блескомъ, водится въ общемъ тамъ же, гнѣздится въ дуплахъ. Обыкновенный голубь или полевой (*Columba livia*, см. фиг. 4) родоначальникъ домашняго голубя, длиною 34 см., сверху пепельноглубого, снизу сизаго цвѣта, на крыльяхъ черныя полоски, рулевыя перья съ черными концами; избираетъ деревья и гнѣздится на скалахъ или развалинахъ, водится въ Европѣ. Путемъ тщательнаго подбора получено множество чрезвычайно разнообразныхъ породъ домашнихъ голубей, рѣзко отличающихся по величинѣ, оперенію, формѣ тѣла и т. д. Кромѣ мяса, голуби полезны человѣку и въ качествѣ почтовыхъ голубей (см. Голуби почтовые). Горлица (*Turtur auritus*, см. фиг. 6) меньше другихъ нашихъ голубей (30 см.), ржаво-буростраго цвѣта съ черными и сѣрыми пятнами, снизу красновато-сѣраго. Водится въ большей части Европы и Азии, у насъ въ южной Россіи. Перелетный голубь (*Ectopistes migratorius*, см. фиг. 5) длиною 42 см., сверху асидно-голубого, снизу красноватаго цвѣта, водится въ Сѣверной Америкѣ отъ Гудзонава залива до Мексиканскаго и отъ Скалистыхъ горъ до Атлантическаго океана; странствуетъ громадными стадами, при чемъ совершенно опустошаетъ мѣста своихъ остановокъ и въ громадномъ количествѣ убивается жителями. Хохластый голубь (*Coccyphaps lophotes*, см. фиг. 7) съ острымъ хохломъ, длиною 85 см., оливково-

ГОЛУБИ.

1) Зубчатоклювый голубь (*Didunculus aegytioticus*). — 2) Абиссинский голубь (*Phaenocercus abyssinica*). — 3) Вяхрь (*Columba palumbus*). — 4) Голубь обыкновенный или полевой (*Columba livia*). — 5) Страстивающий голубь (*Ectopistes migratorius*). — 6) Горлица обыкновенная (*Turtur auritus*). — 7) Хохлачий голубь (*Ocyurara lorhoies*). — 8) Гривистый голубь (*Caloenas nicobarica*). — 9) Вязноносный голубь (*Macarolia coronata*).

бурою цвѣта сверху, сѣраю снизу, съ красными боками шеи и бронзовозелеными кроющими перьями крыльевъ; водятся въ Австраліи. 4 семейство Caloenidae съ единственнымъ видомъ *Caloenas nicobarica* (см. фиг. 8), плащеноснымъ голубемъ; отличается длиннымъ и сильнымъ клювомъ, шаровиднымъ бугромъ на носовищѣ, высокими ногами и гривой изъ узкихъ перьевъ на затылкѣ и шеѣ; цвѣтъ зеленый съ различными отбѣнками; длина тѣла равняется 86 см.; водятся на островахъ Никобарскихъ до Новой Гвинеи и Филиппинскихъ. 5 семейство Trogonidae—плодоядные голуби съ болѣе твердымъ, толстымъ и короткимъ клювомъ, 14 рулевыми перьями, короткой оперенной плюсной и толстыми пальцами. Сюда принадлежатъ около 150 видовъ по большей части зеленого цвѣта. Водятся въ Австраліи, Индіи и Африкѣ. Абессинскій голубь (*Phalacroteron abyssinica*, см. фиг. 2), сверху оливковозеленого, снизу желтаго цвѣта, длиною 31 см. 6 сем. *Columbidae*—вѣрные голуби—отличаются вѣробразнымъ холмомъ на головѣ, высокой плюсной и 16 рулевыми перьями; сюда принадлежатъ 3 вида, водящиеся въ Новой Гвинее и на сосѣднихъ островахъ. Это самые крупные изъ голубей; живутъ преимущественно на землѣ. Вѣнцесносный голубь (*Columba s. Megaloptera coccyata*, см. фиг. 9) аспидно-голубого цвѣта съ красноватымъ, длиною 75 см.

Н. Км.

Голубиные садки (стрѣльба голубей, tir aux pigeons).—Еще въ Иліадѣ Гомера упоминается о стрѣльбѣ по голубю, посаженному на вершинѣ высокаго столба, и о наградахъ, которыя присуждались лучшимъ стрѣлкамъ. Въ настоящее время правильно устроенные стѣнды (садовые дворы) существуютъ почти во всѣхъ государствахъ Старога и Новаго Свѣта, за исключеніемъ Германіи, Голландіи и нѣкоторыхъ изъ С.-А. С. Шт., гдѣ Г. стрѣльба запрещена. По свѣдѣніямъ отъ 1889 г., въ Анліи существуетъ 21 клубъ Г. стрѣлковъ, во Франціи — болѣе 20 самостоятельныхъ стѣндовъ; въ Бельгіи 16 кружковъ; въ Италіи стрѣляютъ въ 9 городахъ; въ Австріи — въ Вѣнѣ и Пештѣ; въ Испаніи имѣется одинъ постоянный Tiro de riçon въ Мадридѣ и непостоянный въ Севильѣ. Всего болѣе разсматриваемый спортъ развитъ во Франціи и Бельгіи, гдѣ почти въ каждомъ городѣ съ цѣлебными водами или купаніями содержатся гостиницы и казино, для привлеченія публики, устраиваютъ въ сезонное время скачки и призовые садки. Зимой всѣ лучшіе стрѣлки съязжаются въ Монако на призъ «Grand prix du Casino» (800 фн. стерл., кроме подписныхъ по 8 фн. стерл. съ каждого стрѣлка); весною же главная стрѣльба происходитъ въ Брюсселѣ, Парижѣ и Лондонѣ на такъ называемыхъ большихъ международныхъ состязаніяхъ. Въ Россіи частныя Г. садки начали производиться въ Москвѣ и затѣмъ въ СПб. еще въ сороковыхъ годахъ. Первый правильно устроенный стѣндъ былъ поставленъ въ СПб. кружкомъ стрѣлковъ въ Полустровѣ; съ 1887 г. — въ новомъ помѣщеніи на Крестовскомъ о-вѣ, гдѣ и понынѣ производится стрѣльба. Въ Москвѣ имѣется также два стѣнда, изъ кот. одинъ

принадлежитъ Императорскому обществу разнороднаго охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, другой же — московскому обществу охоты. Кроме того, правильная Г. стрѣльба производится въ Царскомъ Селѣ, Кіевѣ, Тамбовѣ, Херсонѣ, Екатеринбургѣ, Орлѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Томскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Стѣндъ устраивается слѣдующимъ образомъ: радиусомъ около 100 арш. описывается полукругъ, который обносятъ проволокою или сѣточною нагородью. Отъ центра полукруга, по направленію, перпендикулярному къ диаметру его, отсчитываютъ 30 м., и ставятъ голубиный ящикъ; по обѣ стороны его, на окружности, описанной отъ центра 30-метровымъ радиусомъ, ставятъ еще по два ящика, въ разстояніи 5 м. одинъ отъ другаго. Отъ центра круга, по направленію къ среднему ящику, помѣщаютъ доску въ 14 арш. длины, раздѣленную черными полосами на метры, показывающіе разстояніе отъ ящиковъ; доска эта служитъ для уравнительнаго размѣщенія (handicap), во время садки, стрѣлковъ, при чемъ сильнѣйшіе изъ нихъ или взявшіе уже призы ставятся дальше отъ ящиковъ, чѣмъ слабѣйшіе. Всѣ состязанія предварительно вносятся, по подпискѣ, опредѣленную сумму, которая, за вычетомъ изъ нея въ пользу стѣнда отъ 10 до 20%, выдается убишаему наиболѣе число птицъ, или же распределяется между лучшими первыми двумя или тремя стрѣлками. При стрѣльбѣ на призы, ихъ получаютъ, кроме подписныхъ денегъ, лучшіе стрѣлки. Состязанія на садкѣ вызываются по очереди и становятся, въ вышесказанномъ порядкѣ, на указанную имъ дистанцію, приготовившись къ выстрѣлу. Стрѣлокъ командуетъ «давай» (roule!); по командѣ этой одинъ изъ ящиковъ раскрывается особымъ механизмомъ и, когда голубь вылетаетъ, стрѣлокъ стрѣляетъ въ него одинъ или два раза; при этомъ «битымъ» считается только такой голубь, который упадетъ въ предѣлахъ указанного выше 100-аршиннаго круга. Иногда стрѣльба усложняется тѣмъ, что стрѣляютъ по двумъ одновременно выпускаемымъ изъ двухъ различныхъ ящиковъ голубямъ. Наибольшій допускаемый на садкахъ калибръ ружей 10-тый; самая крупная дробь — № 5; пороховъ въ послѣднее время, употребляется преимущественно бѣлый, бездымный. Стрѣлки, постоянно участвующіе на голубиной стрѣлкѣ, стрѣляютъ изъ особыхъ садовыхъ ружей, въ которыхъ улучшение боя достигается на счетъ вѣса ихъ, доходящаго даже до 12 фн., вмѣсто обыкновенныхъ 7½ фн. На заграничныхъ стѣндахъ, особенно въ Анліи и Монако, на садкахъ выпускаютъ специальную породу голубей — Blue Rock, кот. отличаются быстротою на влетѣ и крѣпостью на рану, особенно самки. У насъ, въ Россіи, стрѣляютъ исключительно обыкновенныхъ сизяковъ, при чемъ, для придачи полету ихъ неправильности, иногда поддръзываютъ имъ хвостовыя рулевья перья. За недостаткомъ голубей, «сажаютъ» воронъ, галокъ, грачей, жаворонковъ и даже сѣрыхъ куропатокъ. На живленыхъ стѣндахъ ежегодно выпускаютъ не менѣе 20 тыс. голубей; изъ нихъ «бьются» око-

до 70%. Битые голуби продаются въ рынокъ. Западноевропейскія Г. садки всегда сопровождаются чрезвычайно большими парами. Голубиные садки признаются многими безнравственною жестокосердною забавою и потому въ некоторыхъ государствахъ не допускаются. Императорское общество покровительства животнымъ въ 1886 г. возбуждало ходатайство о воспрещеніи ихъ и въ Россіи, но ходатайство это не было признано основательнымъ. Тѣмъ не менѣе, отчасти вслѣдствіе возраженій противъ стрѣльбы голубей, главнымъ же образомъ—по случаю дороговизны птицы, въ некоторыхъ охотничьихъ и стрѣлковыхъ обществахъ вводится стрѣльба по швыркамъ-тарелочкамъ изъ глины, называемымъ иногда «искусственными или механическими голубями». Спортъ этотъ, первоначально, возникъ въ Сѣверной Америкѣ, и самая стрѣльба производится слѣдующимъ образомъ: по дугѣ круга, описаннаго радіусомъ въ 28 арш., устанавливаются на разстояніи 2 саж. другъ отъ друга, отъ 3 до 5 занумерованныхъ машинокъ, бросающихъ тарелки вверхъ по косой линіи, не ближе 50 арш., при чемъ боковыя машинки мечать тарелки вбокъ, средняя же прямо передъ собою. Машинки приводятся въ дѣйствіе, незамѣтно отъ стрѣлка, по жребію, вынимаемому распорядителемъ стрѣльбы. При стрѣлбѣ, ружья 10 калибра отходятъ на 28 арш., 12 кал.—на 20 арш. и 16 кал.—на 17 арш. Тарелочки, особенно первое время, летятъ настолько быстро, что рѣдко приходится стрѣлять ближе 35 шаговъ; развиваются онѣ даже отъ удара одною дробиною (обыкновенно № 8). Вмѣсто тарелокъ употребляютъ иногда стекляныя шары, наполненные пухомъ, который, послѣ удачнаго выстрѣла, эффектно разлетается. См. Д. Нарышкинъ, «Значеніе и устройство голубиныхъ садокъ» («Природа и Охота», 1884); Кейзеръ, «Замѣтки о стрѣлбѣ по птицѣ въ болотѣ, гдѣсу и на садкѣ» («Охотникъ», 1887 и 1888); К. де В., «Кое что о голубиныхъ садкахъ на Западѣ» (т. же, 1889); Г. Тарновскій, «Кое что о садочной стрѣлбѣ по тарелочкамъ» (т. же) и др. *С. Безобразовъ.*

Голубинъ—см. Аквилегія.

Голубиновъ (Платонъ Васильевичъ)—московскій купецъ († 1855). Сдѣлалъ значительныя пожертвованія имп. географическому обществу и въ видахъ содѣйствія торговому сношеніямъ съ Индіею издалъ переводы: «Английская Индія», гр. Э. Варрена (1845); «Проектъ сухопутной экспедиціи въ Индію» (1847); «Британская имперія въ Индіи», Бьернштерна; «Индія подъ английскимъ правительствомъ», Барду де-Пенюэна (1849); «Путешествіе въ Бухару», Борнса (1848 и 1860) и др.

Голубовна—с. Славяносербскаго у. Екатеринбургской губ., при р. Луганикѣ. Школа, больница. Вблизи с. копи «Г. каменноугольнаго товарищества», существующія съ 1861 г. Разработка угля идетъ на прострѣжствѣ 120 дес., изъ 6 пластовъ, толщиной 14—32 врш., по многошахтной системѣ (18 шахтъ, 1-ая штольня на глубинѣ 14—28 с.) Годичное полученіе курнаго угля до 10 милл. пд. Сбытъ въ Москву и Кіевъ на сах. зав. Подвозъ угля на Донец-

кую жел. дор. по воздушной ж. д. Известковыя залежи, разрабатываемыя слабо.

Голубовна—с. Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго у., на р. Зноби, въ 45 в. отъ у. г. Два сахарныхъ завода.

Голубцовъ (Федоръ Александровичъ, 1758—1829)—министръ финансовъ. Началь службу въ сенатѣ, кот. вѣдалъ въ то время всѣ финансовыя и хозяйственныя дѣла. Благодаря родству съ гр. Васильевымъ (см. т. V, стр. 607), Г., въ царствованіе имп. Павла I, былъ назначенъ старшимъ членомъ въ экспедицію государственныхъ доходовъ. Съ назначеніемъ въ 1802 г. гр. Васильева министромъ финансовъ, Г. занялъ мѣсто государственнаго казначея, а послѣ смерти Васильева былъ назначенъ, въ 1807 г., министромъ финансовъ, и въ этой должности пробылъ до 1810 г., когда былъ уволенъ, какъ говорилъ, по настоянію Сперанскаго. Экономическое положеніе Россіи во время его управленія было разстроено, вслѣдствіе войнъ и господства континентальной системы; не въ лучшемъ положеніи находились и наши финансы. Единственнымъ выходомъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ былъ ежегодный выпускъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій), количество которыхъ подыалось къ концу управленія Г. до 577 милл. р., что повлекло за собою паденіе ихъ стоимости и вексельныхъ курсовъ. Мѣръ въ усиленіи экономическаго и финансоваго положенія во время управленія Г. министерствомъ финансовъ принято не было. *В. С.—икъ.*

Голубцовы—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ первого изъ нихъ былъ Иванъ Г., тверской сынъ боярскій, владѣвшій помѣстьями въ первой половинѣ XVI вѣка. Сынъ его Степанъ участвовалъ въ Казанскомъ походѣ (1552). Его сынъ Константинъ переведенъ на службу въ Уфу, гдѣ служилъ въ числѣ дѣтей боярскихъ его потомки. О Федорѣ Александровичѣ Г. см. выше. Родъ Г. внесенъ въ III часть родословной книги Псковской и С.-Петербургской губ. и въ матрикулы лифляндскаго и эстляндскаго дворянства. Другой родъ Г. происходитъ отъ Гавриила Семеновича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1672 г. Его потомство угасло въ половинѣ XVIII в. Есть еще три рода Г. новаго происхожденія. *В. Р.*

Голубъ (Dr Emil Holub)—чешскій путешественникъ, род. 1847, въ 1872 г. отправился въ Ю. Африку и занялся медицинскою практикой на алмазныхъ копяхъ Кимберлей, гдѣ собралъ средства для 3 большихъ путешествій. Онъ посѣтилъ Южно-Африканскую республику, земли Матембе, Мамбунда, развалины Мономотана и т. д. и вернулся въ 1879 г. въ Кимберлей съ большими зоологическими и антропологическими коллекціями. Въ началѣ 1880 г. перѣхалъ въ Европу и выпустилъ въ свѣтъ одинъ за другимъ труды: «Kulturskizze des Marutse - Mambundareichs» (В., 1879); «Sieben Jahre in Südafrika, 1872—1879» (В. 1880); «Die Kolonisation Afrikas» (В. 1881—1882); «Elefantenjagen in Südafrika» (В. 1882) и (въ сотрудничествѣ съ Пельцелемъ) «Beiträge zur Ornithologie Südafrikas» (В. 1882). Поселившись въ Прагѣ, Г. сталъ го-

товиться къ новому путешествію и въ 1888 г. переѣхалъ въ Кашпгадтъ; но только въ 1886 г. ему удалось достигнуть Замбези, послѣ многихъ трудовъ и препятствій. Впоследствии онъ еще посѣтилъ оз. Бангвело и португальскія владѣнія въ Африкѣ.

Голубые-Ростовскіе, князья—одна изъ младшихъ отраслей удѣльныхъ князей ростовскихъ, принявшая фамилію Г.-Ростовскіе отъ прозвища родоначальника, князя Федора Андреевича Ростовскаго-Голубого, упоминаемаго въ чинѣ свадьбы кн. В. Д. Холмскаго и кн. Софіи Іоанновны московской (1500). Родъ пресѣлся около половины XVI в.

Голубыя краски для тканей представляютъ большое разнообразіе. Изъ нихъ упомянемъ нѣсколько. 1) *Г. азокраска*, такъ наз. азосинь, производное бензидина, представляетъ темносиній порошокъ, растворимый въ водѣ съ фіолетовымъ цвѣтомъ. Впервые былъ приготовленъ Байеромъ въ Эльберфельдѣ въ 1885 г. Преимущественно употребляется для окрашивания хлопка, волокна котораго окрашиваются имъ весьма легко и прочно. Въ красильную ванну полезно прибавлять 10%, какой-нибудь нейтральной соли, напр., фосфорно-натровою или глауберовою и 2—2½% мыла; окрашивание ведутъ при кипяченіи, а послѣ крашенія тщательно промываютъ. Прибавляя къ пигменту 3—5% желтаго пигмента хромпика, получаютъ индигоосиній цвѣтъ, который отличается достаточною прочностью по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ. Въ смѣси съ другими азокрасками, бензопурпуриномъ, микадо, оранжъ и т. п., даетъ весьма разнообразныя модныя оттѣнки. Для полученія темносняго цвѣта часто сперва загрунтовываютъ кампешемъ на желѣзной протравѣ и затѣмъ красятъ въ растворѣ пигмента. Азосинь употребляется также для приготовления синьки. Для окрашивания шерстяныхъ издѣлій красильная ванна готовится изъ раствора пигмента, глауберовой соли и ½—1% сѣрной кислоты. Шелкъ красится такъ же какъ и хлопокъ въ ваннѣ изъ щелочныхъ солей и мыла. Къ числу особенностей азосини слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что животныя волокна окрашиваются ею всегда въ болѣе красноватый оттѣнокъ сравнительно съ растительными и для полученія болѣе темныхъ и чисто синихъ оттѣнковъ приходится докрасивать въ растворѣ какого-нибудь щелочнаго снѣгаго пигмента, напр., метиленовой или щелочной сини. 2) *Г. анилиновая* или розанилиновая синь, далія, люнская синь, базельская синь, гумбольдтова синь, вочная синь, жегіана синь, а также парижская синь. По составу, представляетъ солянокислую, сѣрнокислую или уксуснокислую соль трифенилрозанилина или трифенил-пара-розанилина или смѣсь этихъ солей. Этимъ непостоянствомъ состава и различіемъ въ оттѣнкахъ и объясняется большое количество названій. Образуется при дѣйствіи анилина на смѣсь розанилина и пара-розанилина въ присутствіи уксусной или бензойной кислоты. Анилиновая синь совершенно нерастворима въ холодной, незначительно въ кипящей водѣ. Въ спирту солянокислая и сѣрнокислая соль растворима съ трудомъ; уксусно-

кислая, наоборотъ, легко съ синимъ цвѣтомъ. Въ продажѣ различаютъ собственно 2 марки: анилиновую синь съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и анилиновую синь съ красноватымъ оттѣнкомъ. Въ виду трудной растворимости этой краски употребленіе ея сравнительно ограничено. Наичаще употребляется для окрашивания шерсти и шелка. Крашеніе шелка ведутъ въ теплой мыльной ваннѣ, подкисленной сѣрною кислотой, къ которой при крашеніи приливаютъ понемногу растворъ 1 части пигмента въ 50 частяхъ виннаго спирта. Хлопчатобумажныя издѣлія для окрашивания этимъ пигментомъ предварительно мордансируются сперва алizarиновымъ масломъ или танниномъ, а затѣмъ — глиноземомъ солью. 3) *Г. ацетиновая краска*.—Г. ацетиновая представляетъ собственно насыщенный растворъ индулина въ ацетинѣ, глицеринномъ эфирѣ уксусной кислоты. 4) *Г. Капри* (Capriblau)—синій пигментъ, весьма близкій по своимъ свойствамъ къ Г. метиленовой (см. Метиленовая синь). Подобно ей, восстанавливается хлористымъ оловомъ; отъ дѣйствія окислителей вновь синѣетъ; фиксируется танниномъ и рвотнымъ камнемъ, причѣмъ необходимыя количества тѣ-же, что и для метиленовой Г.; отличается отъ нея своимъ гораздо болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ, напоминающимъ бирюзу. 5) *Г. Галламинъ*—пигментъ, выпускаемый фирмой Joh. Rud. Geigy. Идетъ въ торговлѣ въ видѣ тѣста фіолетоваго цвѣта съ 10% сухого вещества. Фиксируется металлическими окислами, образуя съ большинствомъ изъ нихъ синіе съ ясно фіолетовымъ оттѣнкомъ лаки. Особенной красотой и прочностью отличается хромовый лакъ, получаемый запариваніемъ смѣси галламина, уксусной кислоты и уксуснокислаго хрома. По цвѣту онъ напоминаетъ нѣсколько Г. морскую (Maringeblau), только болѣе фіолетоваго оттѣнка, въ блескѣ ей не уступаетъ, а въ прочности относительно дѣйствія мыла и, въ особенности, свѣта—ее превосходить. 100 частей галламина требуютъ для фиксаціи около 100 частей уксуснокислаго хрома въ 18° В. 6) *Г. Метаминъ*—пигментъ, выпущенный въ торговлю фабрикой А. Леонардъ (Leopard & Co. Anilinfarben Fabrik, Mühlheim in Hessen). Фиксируется танниномъ и рвотнымъ камнемъ; по цвѣту похожъ на прочную Г., такъ наз. кубовую, R (Echtblau R). 7) *Г. азодифениламинная*—см. Индулинъ, 8) *Г. берлинская*—см. Лазурь берлинская, 9) *Г. Викторія*—см. Синія Викторія, 10) *Г. водная*—см. Щелочная синь, 11) *Г. диаминная*—см. Диаминная синь, 12) *Г. дифениламинная*—см. Дифениламинная синь, 13) *Г. индаминъ*—см. Индофенолъ, 14) *Г. индулинъ*—см. Нитрозинадетиновая синь, 15) *Г. Капри*—см. Капри-синяя, 16) *Г. Конго*—см. Конго-синь, 17) *Г. метиленовая*—см. Метиленовая, 18) *Г. морская*—см. Морская синяя, 19) *Г. нафтоловая*—см. Индофенолъ, 20) *Г. нильская*—см. Нильская синяя, 21) *Г. Никольсона*—см. Никольсонова синяя, 22) *Г. ночная*—см. Ночная синь, 23) *Г. нейтральная*—см. Нейтраль синій, 24) *Г. опаловая*—см. Опаловая синь, 25) *Г. парафениленовая*—см. Парафениленовая синь, 26) *Г. растворимая*—см. Щелочная синь, 27) *Г. резорциновая*—см.

Резорциновая синь, 28) *Г. розанилиновая* — см. Розанилиновая синь, 29) *Г. спиртная* — см. Спиртовая синь, 30) *Г. толлулиновая* — см. Толлулиновая синь, 31) *Г. хиолиновая* — см. Хиолиновая синь, 32) *Г. щелочная* — см. Щелочная синь, 33) *Г. Эльберфельдская* — см. Эльберфельдская синь, 34) *Г. алizarинъ* — см. Синій алizarинъ. *А. П. Лидовъ. Д.*

Голубатникъ (Арханг. губ.), *верхосунникъ*—дерево съ засохшей вершиной, на которое охотно садятся лѣсные голуби.

Голуметская слобода—Иркутской г., Балаганскаго окр., на р. Голумети, въ 130 в. отъ окр. г. Црк., сельск. уч., питейныхъ заведеній 18, лавокъ разныхъ 18, мельницъ 18, кузницъ 6, въ году 8 ярм. Ж. 2588, дв. 436.

Голутня—см. Пресѣка, Росчисть.

Голутинъ-Богоявленскій старый зашт. монастырь, Московскоя губ., Коломенскаго у., въ 4 в. отъ у. г., при впаденіи р. Москвы въ Оку. Основанъ въ 1386 г. Дмитриемъ Донскимъ. Соборъ очень древней постройки. Къ монастырю приписанъ мужской Бобренецъ-Голутинъ м-рь, основаніе котораго относится къ концу XIV в.

Голуховскій (Агенорь, графъ)—австрійскій государственный дѣятель (1812—76). Съ 1849 по 1869 г. былъ намѣстникомъ Галиціи; дѣятельно работалъ надъ организаціей судебной части, основаніемъ школъ, сельско-хозяйственныхъ и богоугодныхъ учреждений, проведеніемъ дорогъ и т. д. Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ послѣ отставки Баха (1859), онъ принималъ участіе въ преобразованіи монархіи въ федералистическомъ духѣ; не будучи въ силахъ выполнить принятой на себя задачи, въ 1860 г. былъ замѣненъ Шмерлингомъ. Централистическая конституція 1861 г. заставила его покинуть на время политическую дѣятельность. Съ 1866 г. по 1867 г. и съ 1871 г. онъ вновь состоялъ намѣстникомъ Галиціи, усердно стремясь къ колонизаціи края и къ ослабленію русиновъ и нѣмцевъ.

Голуховскій (Иосифъ, 1797—1858) —польскій философъ шеллинговскаго направленія, родомъ изъ Галиціи. Получивъ въ варшавскомъ унив. степень магистра правъ и пробывъ въ немъ нѣкоторое время преподавателемъ естественнаго права, Г. отправился въ Эрангенъ, гдѣ близко познакомился съ Шеллингомъ и посвятилъ ему свой трудъ: «Die Philosophie in ihrem Verhältnisse zum Leben ganzer Völker und einzelner Menschen» (Эрангенъ, 1822; рус. переводъ Д. Велланскаго, Спб., 1834). Это — горячая апологія философіи, навѣянная трансцендентальной философіей Шеллинга. Философія охватываетъ всѣ сферы человѣческой жизни, она—высшій дѣятъ жизни. Она даетъ прочтось всѣмъ общественнымъ и частнымъ отношеніямъ и потому должна быть предметомъ особенной заботливости со стороны государства. Не уноситъ въ область безжизненныхъ умозрѣній, но прямо вліять на жизнь—вотъ задача истиннаго философа. Въ 1823 г. Г. не безъ хлопотъ добился кафедры въ виленскомъ университетѣ. Лекціи его пользовались необычайнымъ успѣхомъ: ихъ стекалась слушать самая разнообразная и из-

бранная публика. Это вызвало опасенія со стороны властей, и Голуховскому было запрещено чтеніе лекцій, а дѣло о немъ передано сенатору Новосильцеву, которому было поручено разслѣдованіе о тайныхъ обществахъ (см. П. Жуковичъ, «Сенаторъ Новосильцевъ и профессоръ Г.», «Истор. Вѣстникъ» 1837—39). Въ программѣ чтеній, представленной Г., Новосильцевъ не нашелъ ничего опаснаго, но въ упомянутомъ сочиненіи оказались предосудительныя мысли о «національной философіи». Г. выѣхалъ съ Лелевелемъ, Даниловичемъ и Бобровскимъ былъ отстраненъ въ 1833 г. отъ должности, и ему было приказано выѣхать за границу. Поселившись на родинѣ, Г. написалъ нѣсколько сочиненій по агрономіи и медицинѣ, а также главный свой философскій трудъ: «Dumania nad najwyzszemi zagadnieniami słowiewka poprzedzone historycznem rozwinięciemъ glownychъ systematowъ filozoficznychъ od Kanta do najnowszycъ czasowъ» (Вильно, 1861). Здѣсь Г. является яркимъ сторонникомъ послѣдняго періода философіи Шеллинга. Разобравъ философскія системы, Г. приходитъ къ убѣжденію, что разумъ совершенно несостоятеленъ въ рѣшеніи самыхъ важныхъ и насущныхъ вопросовъ. Верховнымъ органомъ познанія слѣдуетъ признать, поэтому, чувство, именно любовь, которая у Г. замѣняетъ «интеллектуальное созерцаніе» Шеллинга. Бытіе Бога и безсмертіе души—вотъ тѣ высшія задачи, на рѣшеніе которыхъ и направлено вниманіе Г. Тоска человѣчества, ищущаго Бога, выражается въ любознательности, безъ которой не было-бы и наукъ. Науки стремятся къ познанію частныхъ истинъ при помощи разума, а философія стремится къ созерцанію всѣхъ истинъ въ Богѣ. Чѣмъ сильнѣе и напряженнѣе любовь къ Богу, тѣмъ лучше достигается цѣль этого стремленія. *Я. Колубовскій.*

Голчши — русский дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Василій Викторовичъ Г. пожалованъ вотчинами въ 1684 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Костромской, Казанской и Симбирской губ. (Гербовникъ, IX, 77).

Голштейнъ - Бенъ (герцогъ Петръ-Августъ, 1697—1775)—сынъ Фридриха-Людвига, герцога шлезвигъ-голштейнъ-зондербургскаго. Поступивъ въ русскую службу, участвовалъ въ Турецкомъ походѣ 1738 и 1739 гг. и въ Финляндскомъ походѣ 1742 г.; позже былъ генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-губернаторомъ с.-петербургскимъ и асландскимъ.

Голштейнъ - Голштейнбергъ (графъ Людвигъ) — датскій государственный дѣятель (1815—92). Въ 1870 г. онъ составилъ кабинетъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и національ-либераловъ и велъ ожесточенную борьбу съ лѣвой до 1874 г., когда принужденъ былъ уступить мѣсто министерству Фонесбека.

Голштейнъ - Ледреборгъ (графъ Іоаннъ-Людвигъ-Карлъ-Хрисъ. Тидо Holstein-Ledreborg)—датскій политикъ. Род. въ 1839 г.; въ молодости перешелъ въ католичество и писалъ затѣмъ противъ датскоя національной церкви. Въ датскомъ сеймѣ принадлежалъ къ умѣренно-лѣвой и старался о примиреніи тре-

бованій оппозиціи съ политикою правительства и консервативной партіи. Съ 1884 до 1890 г. былъ вождемъ соединенныхъ фракцій лѣвой стороны. Въ 1890 г. Г. внезапно оставилъ политическое поприще и выѣхалъ изъ Даніи.

Гольштинія или Гольштейнъ (Holstein, лат. *Holsatia*) — бывшее герцогство въ Сѣв. Германіи, между Эйдеромъ, Эльбой, Траве, Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями; образуется съ 1867 г. южн. часть прусской пров. Шлезвигъ-Г. (см.). Древнѣйшими жителями этой мѣстности были саксы или, какъ они тогда назывались, нордальбингенцы. Карлъ Вел. покорилъ Г. въ 804 г., переселяя изъ нея нѣсколько тысячъ семействъ въ Фландрію и Голландію и, уступивъ Вагрію своимъ союзникамъ ободритамъ, образовалъ изъ остальныхъ областей особое маркграфство. Оттоуъ I покорилъ Вагрію и основалъ здѣсь въ 947 г. епископство Ольденбургское. Между тѣмъ маркграфство, учрежденное Карломъ Вел., распалося. Дитмаршенъ былъ присоединенъ къ архиепископству Бременскому, а Г. въ тѣсномъ смыслѣ и Штормарнъ управлялись вице-графами, которымъ назначали саксонскіе герцоги. Последнія 2 области были въ 1106 г. отданы герцогомъ (потомъ императоромъ) Лотаремъ въ ленъ графу Адольфу I шауэнбургскому († 1183). Адольфъ II († 1164) присоединилъ къ нимъ и Вагрію, а Адольфъ III, за помощь имп. Фридриху I въ борьбѣ съ Генрихомъ-Львомъ, получилъ отъ перваго Дитмаршенъ. Онъ велъ много войнъ съ Даніей, достигшей въ это время апогея своего могущества, и послѣ пораженія при Стеллау (1202) лишился своихъ владѣній. Вальдемаръ II объявилъ себя владѣтелемъ Г., и императоръ Фридрихъ II формально уступилъ ее Даніи договоромъ 1214 г., утвержденнымъ папою. Но когда Вальдемаръ попалъ въ плѣнъ (1223) къ графу Генриху шверинскому, гольштинцы восстали и Адольфъ IV, сынъ Адольфа III, овладѣлъ отцовскимъ наслѣдствомъ. Плѣнный Вальдемаръ долженъ былъ подписать договоръ (1225), по которому всѣ земли къ С отъ Эльбы до Эйдера признавались принадлежностью имперіи, и признать Адольфа законнымъ владѣтелемъ Г., Вагріи и Дитмаршена. Освободившись изъ плѣна, Вальдемаръ объявилъ этотъ договоръ недействительнымъ и вторгнулся въ Г., но долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній на Г. послѣ пораженія, нанесеннаго ему Адольфомъ IV при Боригеведѣ въ 1227 г. Сыновья Адольфа основали въ 1239 г. двѣ линіи: кильскую и рендсбургскую. Гергардъ VI, графъ рендсбургскій, снова соединилъ всѣ линіи (въ 1390 г.) и получилъ отъ Даніи графство Шлезвигъ въ лѣвое владѣніе. Съ его сыномъ, Адольфомъ VIII, пресѣяся, въ 1459 г., владѣтельный Шауэнбургскій домъ, и шлезвигъ-гольштинскіе чины избрали своимъ графомъ короля Христіана I датскаго, сына Гедвиги, сестры Адольфа VIII, бывшей замужемъ за графомъ Дитрихомъ ольденбургскимъ. Христіанъ I, ставшій такимъ образомъ родоначальникомъ Ольденбургскаго дома въ Г., получилъ отъ импер. Фридриха III титулъ герцога гольштинскаго и передалъ Г. и Шлез-

вигъ своему младшему сыну Фридриху, такъ какъ, по заключенному имъ при избраніи договору съ чинами, Г. и Шлезвигъ не должны были находиться подъ одной короной съ Даніей. Фридрихъ († 1583), затѣмъ, самъ вступилъ на датскій престолъ и изъ его сыновей, подѣлившихъ (1580) между собой Г. и Шлезвигъ, король Христіанъ III сдѣлался родоначальникомъ *Г.-датской, королевской* или *люкшадтской* линіи, а Адольфъ — *Г.-готторпской* линіи. Старшая, королевская линія уже при Фридрихѣ II, сынѣ Христіана III, распалась на линіи главную, королевскую, и младшую, Г.-зондербургскую. Первая угасла въ мужскомъ колѣнѣ съ Фридрихомъ VII въ 1863 г. (см. Данія). Зондербургская линія, родоначальникомъ которой былъ Іоаннъ, братъ Фридриха II, раздѣлилась въ 1622 г. на 4 вѣтви: зондербургскую, норбургскую, глюксбургскую и пленскую. Изъ нихъ значеніе въ исторіи получила только первая, родоначальникомъ которой былъ герцогъ Александръ († 1637). Его пять сыновей основали 5 новыхъ боковыхъ линій, изъ которыхъ существуютъ только двѣ: Г.-зондербургъ-августенбургская (см. Августенбургская линія I, 63—4) и Г.-зондербургъ-бекская или, какъ она съ 1825 г. назыв., Г.-зондер-глюксбургская, младшая линія которой занимаетъ нынѣ датскій и греческій престолы. Глава ея занимаетъ нынѣ датскій престолъ, подѣ именемъ Христіана IX. Въ *Г.-Готторпской* линіи Фридрихъ III († 1659) установилъ въ своей линіи право первородства и, вслѣдствіе замужества его дочери Гедвиги-Элеоноры съ шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ, получилъ суверенитетъ надъ своей частью Шлезвига и Рендсбургомъ. Его преемникъ Христіанъ-Альбрехтъ (1659—1694) велъ упорную борьбу съ Даніей за Шлезвигъ, два раза былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній, но при посредствѣ Бранденбурга получилъ ихъ обратно. Его сыну, Фридриху IV, женатому на Гедвигѣ-Софіи, сестрѣ шведскаго короля Карла XII, наследовалъ Карлъ-Фридрихъ (1702—39). Сынъ послѣдняго, Карлъ-Петръ-Ульрихъ, предназначенный сначала для занятія шведскаго престола, былъ, какъ племянникъ императрицы Елизаветы и внукъ Петра Вел., объявленъ въ 1742 г. наслѣдникомъ русскаго престола, который и занялъ въ 1761 г. подѣ именемъ Петра III. Такимъ образомъ, главой Г.-готторпской линіи является русскій императоръ. Эта же линія заняла, въ лицѣ Адольфа-Фридриха, шведскій престолъ (1761; см. Швеція). По договору 1773 г. Екатерина II получила отъ Даніи, взаменъ Г.-Готторпа, Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которые были возведены вел. княземъ Павломъ Петровичемъ въ герцогство и отданы Фридриху-Августу, младшему брату Адольфа-Фридриха, ставшему родоначальникомъ младшей готторпской линіи или ольденбургской (см. Ольденбургъ). Остальная часть Г. и Шлезвига раздѣляла съ 1680 г. судьбу Даніи, хотя до 1806 г. считалась имперскимъ леномъ. Съ паденіемъ Германской имперіи она совершенно слѣдла съ Даніей и ея особое управление было уничтожено. Въ 1815 г. датскій король, въ качествѣ гольштинскаго герцога, прикннулъ къ Германскому сою-

зу. Дальнѣйшую судьбу Г. см. подъ словомъ Шлезвигъ-Г.

Голь (отъ голланд. hol—пустой)—старинное названіе корабельнаго, или вообще судоваго остова безъ обшивки и оснастки.

Голье гады—см. Земноводныя (Amphibia).

Гольий (Янъ Holly)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ словацкихъ поэтовъ (1785—1849); былъ приходскимъ священникомъ. Г. писалъ въ то время, когда романтизмъ господствовалъ во всей Европѣ; тѣмъ не менѣе, онъ остался совершенно чуждымъ этому направлению, и всѣ его произведенія, написанныя нероманованными шести- или пятистопнымъ стихомъ, напоминаютъ античные образцы. Этому способствовало, съ одной стороны, семинарское его образованіе, съ другой—примѣръ современныхъ чешскихъ и венгерскихъ писателей, поклонниковъ классицизма. Къ тому же Г. всю жизнь свою провелъ въ уединенной деревнѣ, вдали отъ новыхъ литературныхъ вѣяній. Одна только изъ новыхъ идей приобрѣла въ Г. самаго ревностнаго поклонника—идея общеславянскаго патриотизма. Но и тутъ Г. шелъ по особенному пути: онъ интересовался не настоящимъ славянствомъ, но его прошедшимъ, которое восстанавливалъ въ своихъ сочиненіяхъ по образцу легендъ о золотомъ вѣкѣ, руководясь не историческими фактами, а собственной фантазіей и требованіями сердца. Народное преданіе или историческій фактъ онъ развиваетъ вплоть своеобразно, выводя на сцену славянскихъ боговъ, которые, подобно богамъ Гомера, принимаютъ дѣятельное участіе въ борьбахъ людей; но они являются вмѣстѣ съ тѣмъ врагами человечества, чертями, защищающими свой культъ противъ христіанства и поддерживающихъ послѣднее ангеловъ. Къ такимъ вполнѣ или полу-миеологическимъ поэмамъ принадлежатъ «Svatorlukъ», эпосъ въ 12 пѣсняхъ, изданный 1827—1830 гг., и «Slavъ», героическая поэма въ 6 пѣсняхъ, изданная 1839 г. Въ первомъ историческая основа совершенно искажена и Святополкъ является идеализированнымъ героемъ христіанскаго славянства. Въ поэмѣ «Slavъ» нѣтъ ничего историческаго: здѣсь представляется борьба родоначальника славянъ, Слава, съ чудскими племенемъ. Интересъ произведеніямъ Г. придаетъ искреннее увлеченіе автора древней славой своего родного племени, любовью къ родной землѣ. Эти качества особенно ярко выступаютъ въ идилліяхъ Г. «Selanku», въ которыхъ описывается въ идеальномъ свѣтѣ бытъ древн. славянъ (нап. въ 1835 и 1836 гг. въ альманахѣ «Zoga»). Гораздо слабѣе героическая поэма Г. «Surgillo-Methodiada», гдѣ описана жизнь и дѣятельность святыхъ апостоловъ въ Моравіи. Значеніе Г. для словацкой литературы громаднѣе; до него дѣйствовалъ одинъ только Бернолакъ (т. III, стр. 572), издавая популярныя книжки. Г. первый создалъ изъ разговорнаго діалекта литературный повлическій языкъ и своими сочиненіями положилъ твердое основаніе для послѣднейшей литературы словаковъ. *И. Лосъ.*

Гольий наивень—гора Пермской губ., Верхотурскаго у., близъ селенія Нижне-Тагиль-

скаго, состоятъ изъ дюрита и дюритоваго сланца. Выс. 175 фт. Изъ Г. вытекаетъ р. Рудянка, а на сѣв.-вост. склонѣ находится Мѣдно-рудянской мѣд. рудникъ.

Гольий - Карангшъ (Бальперъ)—с., бывшая колонія Саратовской губ., Камышинскаго уѣзда; жит. 7018. Лютеранская церковь, школа, больница, 32 лавки, 12 красильн., 20 колесныхъ мастерскихъ, 10 кузницъ, водяная мельница, 8 сарпниковыхъ фбр. съ производствомъ на сумму свыше 50 т. р., 10 кожевенныхъ заводовъ съ производствомъ на сумму свыше 60 т. р., 3 кирпичныхъ завода. Колонія основана въ 1765—66 г.

Гольий-ламанъ—горько-соленое озеро Астраханской губ., на границѣ Черноярскаго и Царевскаго уу., въ 28 в. къ Ю. отъ оз. Эльтона. Длина оз. 7 в., окружность до 88 в., поверхность до 58 кв. в.

Гольинъ—значительное тангутское племя, кочующее въ горахъ верховій рр. Хуанъ-хэ и Ды-чу (см. Пржевальскій, «Четвертое пут.», стр. 182). *Гр.-Гр.*

Гольининъ—селеніе въ Царствѣ Польскомъ; памятно по происходившему около него, 14 (26) декабря 1808 г., сраженію между русскимъ отрядомъ кн. Голицына и французскими войсками. Несмотря на большое превосходство неприятельскихъ силъ, русскіе въ теченіе дѣлаго дня держались на своей позиціи и только къ вечеру стали отступать на г. Маковъ; французы двинулись вслѣдъ за ними, и въ Г. на улицахъ произошелъ упорный бой, длившійся до ночи. Уронъ русскихъ доходилъ до 1 т. ч.

Гольменіе—польско-русскій дворянскій родъ; первымъ историческимъ ихъ предкомъ былъ Семенъ Г., владѣлецъ (1601 г.) имѣнія Гольми въ Новогрудскомъ воеводствѣ. Его потомки занимали разныя должности въ Польшѣ.

Гольшевъ (Иванъ Александровичъ)—крестьянинъ-археологъ, род. въ слободѣ Мстерѣ Вязниковскаго у. Владимирской губ., въ 1838 г., въ крѣпостной семьѣ, издавна занимавшейся иконописаніемъ. Научившись грамотѣ въ приходской школѣ, онъ поступилъ въ Москвѣ въ ученіе къ литографу, а потомъ въ металлографическое заведеніе. Съ трудомъ откупившись отъ рекрутства, Г. въ 1868 г., открылъ въ Мстерѣ литографію, существующую до сихъ поръ и печатающую въ годъ свыше 500 тыс. картинокъ и до 20 тыс. гадательныхъ таблицъ и сонниковъ. Раскрашаніе картинокъ производится отъ руки, что доставляетъ заработокъ нѣсколькимъ сотнямъ семействъ; но въ послѣднее время это производство сильно подрывается хромофотографіями, печатаемыми машиннымъ способомъ. Подъ вліяніемъ известнаго дѣятеля Владимірскаго края К. Н. Тихонравова, Г. сталъ заниматься этнографіей, археологіей, научился разбирать старинныя акты и рукописи. Въ 1861 г., по предложенію Тихонравова, Г. избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ мѣстнаго статистическаго комитета. Это былъ первый случай избранія въ члены крестьянина. Вслѣдъ затѣмъ Г. напечаталъ во «Владимірскихъ губ. Вѣдом.» (1861, № 19) свою первую статью: «Нужно ли имѣть хлѣбъ въ за-

пасныхъ магазинахъ крестьянъ тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества». Съ тѣхъ поръ Г. помѣстилъ до 500 разныхъ статей, замѣтокъ, сообщеній, матеріаловъ и т. п. на страницахъ этого губернскаго изданія, а также въ «Трудахъ» и «Ежегодникѣ» владимѣрскаго губернскаго статистическаго комитета, въ «Голосѣ», «Правительственномъ Вѣстникѣ», «Древней и Новой Россіи», «Сѣв. Вѣстн.». Въ то же время, изъ своей литографіи и на свои средства, онъ выпустилъ нѣсколько цѣнныхъ изданій съ рисунками, снимками, видами и т. п. Сюда относятся: «Древности Богоявленской церкви XVII в. въ слободѣ Мстерѣ» (1870); «Атласъ рисунковъ старинныхъ пряничныхъ досокъ» (1874); «Памятники старинной русск. резьбы по дереву» (1877); «Памятники деревянныхъ церковныхъ сооружений Влад. губ.» (1879); «Альбомъ русск. древностей Владим. губ.» (1883); «Памятники русск. старинны Владим. губ.» (1888); «Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1561, 1679 и 1686 гг.» (1885); «Сборникъ русской старинны Владим. губ.» (1890); «Рукописный синодикъ 1746 г.» (1891). Многие изъ памятниковъ воспроизведены Г. съ замѣчательнымъ изяществомъ и безукоризненною точностью. Кромѣ предисловія къ этимъ изданіямъ, Г. составилъ и издалъ 18 книгъ и брошюръ, большею частью археологическаго содержанія, съ рисунками: «Богоявленская слобода Мстера» (1865); «Серапіонова пустынь» (1869); «Лубочныя старинныя картинки» (1870); «Мническія изображенія 12 лехорадокъ» (1871); «Древняя нуза или амулетъ XIII в.» (1876) и др. Въ 1884 г. Г. возведенъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина; имѣетъ золотую медаль отъ русск. археологич. общества и состоитъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. На всѣ археологическія выставки и съезды Г. доставлялъ много рѣдкихъ вещей. Автобіографію Г. см. въ «Русск. Старинѣ» 1879 г., № 4, 6. Статьи о немъ указаны у Шмурло, «Иванъ Александровичъ Г.; къ 30-лѣтію его научной дѣятельности» (СПб., 1891).

Гольшовеа, Архангельское тожъ—село Коротояскаго у., Воронежской губ., на р. Гольшовкѣ, въ 83 в. отъ у. г. Ж. 8210, дворовъ 491; церковно-приходская школа; рыболовство.

Гольбахъ (Павель, баронъ Holbach, 1723—89) — философъ - материалистъ, род. въ Пфальцѣ, воспитывался съ ранняго дѣтства въ Парижѣ, гдѣ и остался жить; получивъ разностороннее образованіе; имѣя большое состояніе, занимался естественными науками, помѣстивъ въ энциклопедіи цѣлый рядъ статей по химіи, фармаціи, физиологіи и медицинѣ; его салонъ принадлежалъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ въ Парижѣ. Съ 1767 по 1776 г. вышелъ рядъ соч. Г., безъ его имени: «Le christianisme dévoilé ou examen des principes et des effets de la religion chrétienne»; «La contagion sacrée ou histoire naturelle de la superstition»; «Système de la nature ou des lois du monde physique et du monde moral»; «Essai sur les préjugés»; «Le bon sens ou idées naturelles opposées aux idées surnaturelles»; «Le système social ou principes naturels de la mo-

rale et de la politique»; «L'éthocratie ou le gouvernement fondé sur la morale»; «La morale universelle». Главное изъ нихъ, «Système de la nature» (1770), вышло съ именемъ Мирабо, секретаря французской академіи, умершаго въ 1760 г., и сопровождало его жизнеописаніемъ. Долгое время не знали настоящаго автора приписывали книгу математику Лагранжу, Дидро, считали ее плодомъ совместной работы пѣлаго кружка и только послѣ изданія переписки Гримма узнали настоящаго автора. Въ этой книгѣ высказаны взгляды значительной части европейскаго общества конца XVIII в., съ такою прямою и послѣдовательною, что они возбудили возраженія даже тѣхъ, кто принималъ участіе въ ихъ развитіи. «Система природы» состоитъ изъ двухъ частей: въ первой высказаны положительные взгляды, вторая содержитъ критику религіозныхъ понятій. Цѣль автора—вернуть человѣка природѣ и разсѣять мракъ, скрывающій отъ него путь къ счастью. Всѣ идеи, все знаніе человѣкъ получаетъ черезъ посредство органовъ чувствъ; врожденныхъ идей нѣтъ. Совокупность всего, дѣйствующаго на наши чувства, составляетъ матерію. Матерія вѣчна и не однородна, а представляетъ безконечное множество комбинацій простѣйшихъ матерій или элементовъ (огонь, воздухъ, вода и земля), которые мы познаемъ только въ соединеніи, но никогда въ простомъ видѣ. Сумму всѣхъ свойствъ и качествъ существа авторъ называетъ его эссенціей. Эссенція матеріи есть движеніе, благодаря которому имѣютъ мѣсто всѣ явленія вселенной. Движеніе не есть нѣчто отдѣльное отъ матеріи; оно также вѣчно, какъ и матерія. Цѣль его—притягивать то, что благоприятно существу, и отталкивать то, что ему вредно. Движеніе одного тѣла передается другому и т. далѣе. Наши чувства указываютъ намъ на два рода движенія: движеніе массъ, видимое нами, и движеніе частицъ матеріи, познаваемое нами только по его результатамъ. Тѣ и другія движенія называются пріобрѣтенными, когда причина ихъ внѣ тѣла, и самопроизвольными, когда причина заключается въ самомъ тѣлѣ. Тѣла, кажуціяся намъ покоющимися, въ дѣйствительности подвергаются постояннымъ воздѣйствіямъ, на поверхности или внутри, отъ тѣлъ ихъ окружающихъ или отъ своихъ составныхъ частей. Цѣлое, представляющее собою результатъ различныхъ соединеній матеріи и различныхъ движеній, и есть природа въ общемъ значеніи этого слова, природа же каждаго отдѣльнаго существа есть цѣлое, какъ результатъ соединеній и движеній въ данномъ существѣ. Эти отдѣльныя природы, составляющія единую природу, подчинены ея общимъ законамъ; имъ подчинены и человѣкъ, составляющій часть природы и отличный отъ другихъ существъ только своей организаціей. Родъ человѣчскій есть продуктъ нашей планеты, зависящій отъ положенія ея въ средѣ другихъ свѣтилъ, и нѣтъ основанія предполагать, что земля перестала вырабатывать новые типы. Совершенно неосознательно различать въ человѣкѣ двѣ сущности: тѣлесную и духовную. Такое раздѣленіе произошло отъ того, что причины нѣкоторыхъ движеній и дѣйствій усколь-

заютъ отъ насъ, и поэтому мы переносимъ ихъ въ мѣръ нематеріальныхъ: причиною такихъ явленій въ природѣ мы считаемъ Бога, въ человѣкѣ — душу. Однако, душевныя явленія выражаются движениемъ внѣшнихъ органовъ тѣла и вызываются матеріальными причинами; какимъ же образомъ нѣчто нематеріальное, непротяжимое можетъ приводить въ движение матерію? Къ тому же мы не можемъ отдѣлить душу отъ тѣла; она родится, развивается, болѣе вѣстѣ съ тѣломъ; слѣдовательно, она постоянно идентична съ нимъ. Такъ назыв. душевныя или интеллектуальныя способности человѣка — только особый родъ дѣятельности тѣла. Единственнымъ источникомъ возникновенія въ насъ идей — чувства. Сознанное чувствованіе становится воспріятіемъ; воспріятіе, перенесенное на предметъ, возбудившій его, есть идея. Человѣческій мозгъ способенъ не только къ воспріятію внѣшнихъ воздѣйствій, но и къ самостоятельной дѣятельности, результатъ которой онъ также воспринимаетъ; эта способность называется мышлениемъ. Страсти суть отталкивательныя и притягательныя движенья по отношенію къ предметамъ полезнымъ или вреднымъ. Воля есть нѣкоторое измѣненіе, происшедшее въ нашемъ мозгу, вслѣдствіе котораго онъ расположенъ привести въ движенье внѣшніе органы, съ цѣлю достигнуть чего-либо полезнаго или избѣжать чего-либо вреднаго. Мысли и поступки человѣка завязать отъ его организаци и отъ воздѣйствія внѣшнихъ предметовъ, а такъ какъ ни то, ни другое не во власти человѣка, то, слѣдовательно, человѣкъ не свободенъ. Возможность выбора не доказываетъ свободы воли, ибо человѣкъ всегда выбираетъ то, что ему представляется наиболѣе выгоднымъ; свободенъ же выборъ былъ бы въ томъ случаѣ, если бы онъ не обуславливался никакими мотивами. Цѣль каждаго существа — самосохраненіе; цѣль природы таже, и всѣ существа безсознательно способствуютъ ея достиженію. Въ природѣ, повтому, нѣтъ порядка и безпорядка, нѣтъ ни случайнаго, ни чудснаго. Сознаніе необходимости всего совершеннаго даетъ истинное основаніе нравственности, потому что оно указываетъ человѣку на неизбѣжную зависимость его личнаго счастья отъ всей природы и, слѣдовательно, отъ тѣхъ людей, въ обществѣ которыхъ онъ живетъ. Отсюда понятіе добродѣтели и порока: добродѣтель есть то, что дѣятельно и постоянно полезно существамъ человѣческаго рода, живущимъ въ обществѣ. Въ хорошо организованномъ обществѣ правительстве, воспитаніе, законы — все должно убѣждать человѣка, что нація, которой онъ членъ, можетъ существовать и быть счастливой только при помощи добродѣтели, и что онъ, какъ часть націи, можетъ быть счастливъ только тогда, когда нація счастлива. Быть полезнымъ значить способствовать счастью ближнихъ; быть вреднымъ — значить способствовать ихъ несчастью. Въ чемъ же заключается счастье? Въ непрерывномъ удовольствіи; а удовольствіе намъ доставляется тѣмъ, что возбуждаетъ въ насъ движенья согласныя съ нашей индивидуальной природой, вызываетъ въ насъ дѣятельность, не утомляющую нашего

организма. Интересъ есть единственный двигатель людскихъ поступковъ; безкорыстныхъ людей нѣтъ, а принято такъ называть тѣхъ, поступки которыхъ, будучи полезны другимъ, кажутся намъ бесполезными для того, кто ихъ совершаетъ. Такой взглядъ ложенъ, ибо никто не совершаетъ бесполезнаго для себя. Большинство ищетъ внѣшней награды за добродѣтель, въ дѣятельности же награда лежитъ въ самой добродѣтели. По свойственной ему дѣли, человѣкъ предпочитаетъ слѣдовать рутинѣ, предразсудкамъ, авторитету, скорѣе чѣмъ указаніямъ опыта, требующаго дѣятельности, и разсудка, требующаго разсужденія. Ложныя мнѣнія составляютъ несчастье людей; такъ, напр., самоубійство считается оскорбленіемъ природы и ея Творца, а между тѣмъ сама природа вложила въ насъ стремленіе избѣгать страданій; всѣ люди дорожатъ жизнью, и если тѣмъ не менѣе кто-либо прибѣгаетъ къ самоубійству, то только въ томъ случаѣ, когда это оказывается единственнымъ исходомъ, указаннымъ природой. Вообще было бы лучше, если бы люди учились презирать смерть, ибо опасеніе за жизнь заставляетъ ихъ подчиняться тираніи и бояться защищать истину. Счастье между людьми потому еще такъ рѣдко, что связываютъ его съ вещами, въ дѣятельности бесполезными или даже вредными. Желанія богатства, удовольствій и могущества сами по себѣ не заслуживаютъ порицанія, вполне естественны и способствуютъ счастью людей, если только человѣкъ для достиженія ихъ не употребляетъ средствъ, вредныхъ для его ближнихъ, и не пользуется ими во вредъ ближнимъ. Если бы люди имѣли смѣлость изслѣдовать источникъ идей, особенно глубоко коренившихся въ ихъ мысляхъ, они увидѣли бы, что эти идеи не имѣютъ никакой реальности. Свои первыя представленія о Божествѣ люди почерпнули въ незнаніи причинъ окружающихъ ихъ явленій; затѣмъ человекъ этой неизвѣстной причинѣ приписалъ волю, разумъ, страсти — всѣ свойственныя ему качества. Знаніе природы должно разрушать идею Божества; ученый перестаетъ быть суевѣрнымъ. Всѣ качества, теологами приписываемыя Богу, становятся болѣе понятными, если ихъ отнести къ матеріи. Такъ, матерія вѣчна, ибо нельзя представить себѣ, чтобы она могла возникнуть; она независима, ибо нѣтъ ничего внѣ ея, что могло бы вліять на нее; она неизмѣнна, потому что не можетъ измѣнить своей природы, хотя непрестанно мѣняетъ формы; она безконечна, т. е. ничѣмъ неограничена; она вседѣюща, ибо если бы было пространство, незавязанное ею, то это была бы пустота; она едина, хотя ея части безконечно разнообразны: ея могущество и энергія не имѣютъ иныхъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, которые имъ предписываетъ природа матеріи. Мудрость, справедливость, доброта и т. д. суть качества, свойственныя матеріи въ тѣхъ измѣненіяхъ и соединеніяхъ въ какихъ она встрѣчается въ нѣкоторыхъ существахъ; идея же совершенствованія есть идея отрицательная, метафизическая. Отрицаніе Бога не влечетъ за собой отрицаніе добродѣтели, ибо различіе добра и зла основано не на религіи, а на природѣ

человѣка, которая заставляла его искать блага и избѣгать зла. Жестокость и безнравственность совмѣстимъ съ религіозностью; увѣренность въ возможности искупить свой грѣхъ дѣлаетъ порочныхъ людей смѣлѣе, даетъ имъ средство замѣнить исполненіемъ обрядовъ недостатокъ нравственности. Въ этомъ — положительный вредъ религіи, а также въ тираніи, преслѣдованіи людей именемъ Бога и пр. Книга Г. осталась евангелиемъ материалистовъ до настоящаго времени. Никогда материалистическіе принципы не были высказаны съ такою прямолинейностью и жесткостью, какъ въ книгѣ Г. Ср. Ланге, «Исторія материализма» и Геттнеръ, «Исторія французской литературы».

Э. Радловъ.

Гольбейнъ (Holbein) — семья нѣмецкихъ художниковъ швабской школы. Въ началѣ XVI ст. встрѣчается имя Сигмунда Г., брата Михаила, художника, упоминаемаго также и Сандрартомъ, но достовѣрныхъ произведеній котораго до насъ не дошло. 1) *Гансъ Г. Старшій* (род. вѣроятно позже 1460 г. — ум. въ 1524 г.). Самыя раннія произведенія его заставляютъ предполагать влияние, оказанное на него фландрской школой, а также Мартиномъ Шонгауеромъ, въ позднѣйшихъ видно подражаніе итальянскимъ мастерамъ эпохи возрожденія. Въ новѣйшее время исторія искусства восстановила права Г. Старшаго на произведенія, считавшіяся предъ тѣмъ исполненными его гениальнымъ сыномъ, въ его молодости. Наиболее замѣчательныя изъ его произведеній: алтарные образа изъ житія Св. Дѣвы (1493, нынѣ въ аугсбургскомъ соборѣ); «Богородица съ Младенцемъ» (1493 или 1493, въ капеллѣ Св. Мориа въ Нюрнбергѣ); изображеніе базилики Св. Маріи Маджоре (1499, нынѣ въ аугсбург. картин. галлерей); алтарный складень для церкви доминиканцевъ во Франкф. на М. (1501); состоялъ изъ нѣсколькихъ частей, изъ которыхъ семь, изображающихъ Страсти Господни, находятся въ музей Штедела во Франкф. на М.); 16 картинъ изъ двухъ створокъ алтарнаго складня (1502, находятся въ мюнхенской пинакотекѣ); изображеніе базилики Св. Павла въ Римѣ и житія этого апостола (1504 ?, въ аугсб. галлерей); части алтарнаго складня (1512; въ аугсбургской галлерей); алтарный складень св. Себастіана (1515 или 1516, въ мюнхенской пинакотекѣ); диптихъ (1513), на одной доскѣ котораго изображена Богородица съ Младенцемъ (у пастора Шмиттеръ-Гутъ въ Ст. Галленѣ), а на другой — мужской поясной портретъ (у гр. Ланцкоронскаго въ Вѣнѣ). Много его карандашныхъ рисунковъ хранится въ Берлинѣ, Веймарѣ, Донаушпингенѣ, Зигмарингенѣ, Базелѣ и Копенгагенѣ. Г. является главнымъ представителемъ реалистическаго направленія въ швабской школѣ; его натурализмъ, полный жизни и характерности, тѣмъ не менѣе не лишенъ благородства. Лучшее его произведеніе — вышеупомянутая алтарная икона Св. Себастіана. — 2) *Амброзіусъ Г.*, старшій сынъ предыдущаго, живописецъ и рисовальщикъ. Въмѣстѣ со своимъ братомъ, Гансомъ Г. Младшимъ, дѣлалъ въ Базелѣ рисунки гравюръ на деревѣ для разныхъ изданій. Изъ живописныхъ его произведеній до насъ дошли: «Спаситель» (въ

базельскомъ музей); портретъ двухъ мальчиковъ (въ бывшемъ собраніи Амербаха); мужской портретъ (въ Амбраскомъ собраніи) и такой же портретъ (1518, въ Имп. Эрмитажѣ). — 3) *Гансъ Г. Младшій*, братъ предыдущаго, живописецъ и рисовальщикъ, одинъ изъ величайшихъ нѣмецкихъ художниковъ, род. 1497 г., въ Аугсбургѣ, и развиваясь подъ вліяніемъ своего отца и Ганса Буркмайера. Свѣдѣнія объ его дѣятельности начинаются съ его переселенія въ Базель, гдѣ онъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ, изготовлялъ рисунки для книгопечатныхъ изданій. Познакомившись съ знаменитымъ Эразмомъ Роттердамскимъ, Г. украсилъ экземпляръ его сочиненія «Похвала глупости», изданія 1514 г., 82-мя рисунками, выказывающими громадный талантъ рисовальщика и тонкую наблюдательность ядраго сатирика (хранится нынѣ въ Базельскомъ музей). Въ это время материальное положеніе Гольбейна не было, повидимому, блистательнымъ, ибо написанная имъ и дошедшая до насъ вывѣска школьнаго учителя въ Базелѣ доказываетъ, что онъ не отказывался и отъ ремесленныхъ работъ. Въ томъ же 1516 году Г. написалъ портретъ бургомистра Мейера и его жены (находится въ Базелѣ), а также живописца Ганса Гербстера (у Т. Баринга, въ Лондонѣ), въ слѣдующемъ году — фрески внутри и на наружныхъ стѣнахъ дома Гертенштейна, въ Лшпернѣ. По возвращеніи своемъ, осенью 1519 г., въ Базель, Г. много работалъ надъ декорированіемъ внѣшнихъ фасадовъ, превращая такимъ образомъ скромные частные дома въ великолѣпные дворцы, украшенные колоннами и фигурами. Важнѣйшія произведенія этого базельскаго періода дѣятельности Г. суть: портретъ юриста Бонифация Амербаха; 10 картинъ, воспроизводящихъ главные эпизоды страстей Господнихъ; фрески въ новой ратушѣ, органная дверца въ мѣстномъ соборѣ, створки алтарнаго складня для фрейбургскаго собора, изображенія Рождества Христова и Поклоненія волховъ; Мадонна со святыми, для Солотурна; наконецъ, знаменитая Мадонна семейства Мейеръ. Эта послѣдняя, находившаяся первоначально, вѣроятно, въ домашней капеллѣ заказчика, спасенная отъ преслѣдованія иконоборцевъ въ 1529 году, попала во владѣніе принцессы Елизаветы Гессенъ-Дармштадской, и, будучи въ 1887 году очищена отъ искажавшихъ ее ретушей, предстала во всей первоначальной своей красотѣ и свѣжести (знаменитая гольбейновская Мадонна дрезденской галереи — не болѣе какъ хорошая копія дармштадтской). Къ этому же времени относятся портреты Эразма Роттердамскаго, Доротеи Оффенбургъ, въ видѣ Лансы Кориневской и Венеры (1526), а также рисунки къ Ветхому Завету (91 л.) и «Шляска Смерти» (58 л.), гравированные на деревѣ Лютцельбургеромъ. Въ 1526 г. Г. оставилъ Базель. Въ Англіи онъ нашелъ радужный пріемъ со стороны Томаса Мура. Подчиняясь господствовавшему въ Англіи вкусу, онъ, за все время своего пребыванія тамъ, писалъ исключительно портреты; таковы портреты Мура и его семейства, архіеп. кентерберійскаго, астронома Кратцера, Годселя и др. По возвращеніи въ Базель, въ

1528 г., Г. окончилъ фрески въ залѣ ратуши (1530, сцены изъ Ветхаго Завета) и написалъ нѣсколько портретовъ. Въ 1532 г. религиозныя смуты заставили Г. снова покинуть Базель и отправиться въ Англію, гдѣ были исполнены имъ въ эту пору многіе портреты, въ томъ числѣ находящіеся нынѣ въ Берлинѣ, Виндзорѣ, Гагѣ, Брауншвейгѣ и Вѣнѣ. По случаю торжественнаго вѣзда Анны Болейнъ въ 1533 г. въ Лондонѣ, онъ устроилъ, по порученію ганзейскихъ купцовъ, уличную декорацию, изображавшую Парнасъ, а въ ихъ цеховомъ залѣ написалъ апофеозы богатства и бѣдности. Къ этому времени относятся его портреты золотыхъ дѣлъ мастера Том. Моретта (нах. въ Дрезденѣ), сэра Рич. Соутвеля (въ гал. Уффици, во Флоренціи), Том. Вайета и его друга (въ Лонгфордствѣ) и др., а также «Колесо Фортуны». Ему удалось сдѣлаться придворнымъ живописцемъ короля Генриха VIII. До насъ дошло нѣсколько гольбейновскихъ портретовъ Генриха VIII (у гр. Лорика, Данби Сеймуръ, герц. Манчестерскаго), Дженъ Сеймура (въ Вѣнѣ), Эдуарда VI (въ Ганноверѣ, въ Виндзорѣ), герц. Норфолка (тамъ же) и т. д. По порученію короля, Г. два раза ѣздилъ на континентъ, дабы писать портреты принцессъ, которымъ Генрихъ VIII интересовался съ матримоніальной цѣлью. Въ третье пребываніе свое въ Лондонѣ онъ снова написалъ немало портретовъ, разсыянныхъ теперь въ разныхъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ. Въ 1543 г., между 7 октября и 29 ноября, онъ умеръ отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Лондонѣ. Живописныя произведенія Г. отличаются тонкою выработкою прекраснаго рисунка, пластичною моделировкой, прозрачною свѣтотѣнью, сочностью и шириною кисти. Его рисунки полны ѣдкаго сарказма, тонкой наблюдательности, и, несмотря на свою жизненную правду и индивидуальность, поражаютъ красотой формы и отдѣлки. Значеніе Г. въ нѣмецкомъ искусствѣ увеличивается еще тѣмъ, что онъ перевезъ въ Германію разцвѣтъ итальянскаго возрожденія, не утративъ при этомъ своего національнаго характера. Ср. Woltmann, «Holbein und seine Zeit» (2-е изд. Липс. 1873—76); P. Mantz, «Hans Holbein» (нѣмец. перев. 1879, с. 49 рис.) и Wornum, «Some account of the life and works of H. Holbein» (Лонд., 1867). А. Н.—сѣ.

Гольбейнъ (Franz Ignaz Holbein von Holbeinsberg) — нѣмецкій драматургъ и актеръ (1779—1855). Посѣтилъ въ качествѣ гитариста Россію, былъ актеромъ въ Берлинѣ и, женившись на графинѣ Лихтенау, бывшей любовницѣ короля Фридриха-Вильгельма II, получилъ дворянство. Былъ директоромъ разныхъ театровъ, въ томъ числѣ вѣнскаго Burgtheater. Изъ его оригинальныхъ пьесъ болѣе известны: «Das Tournier von Kronstein» (1820) и «Der Doppelgänger» (1828). Пьесы его собраны въ «Theater» и «Neuestes Theater». Мемуары его — въ «Deutsches Bühnenwesen» (Вѣна, 1853).

Гольбертъ (Frherre Ludvig Holberg), род. въ норвежскомъ г. Бергенѣ 3 дек. 1684 г. † 28 янв. 1754 г. — гениальнѣйшій писатель Дании, справедливо названный «отцомъ датской литературы». 10-ти лѣтъ оставивъ круглыми

спротою, Г. сначала жилъ въ Бергенѣ, затѣмъ, терпя большую нужду, прошелъ курсъ богосл. наукъ въ копенгагенскомъ университетѣ. Съ самыми скудными средствами онъ предпринялъ поѣздку сначала въ Амстердамъ, потомъ въ Англію; два года провелъ въ Оксфордѣ, гдѣ слушалъ университетскія лекціи, добывая средства къ существованію уроками иностранныхъ языковъ и музыки; позже побывалъ въ Германіи, Франціи и Италіи, много путешествуя пѣшкомъ, изучая по пути народную жизнь, посѣщая библиотеки, музеи и унив. Получивъ извѣстность какъ авторъ нѣсколькихъ выдающихся историческихъ трудовъ, изъ которыхъ «Introduction til de europoeiske Rigers Historie» (1711) выдержалъ нѣсколько изд., Г. по прежнему, однако, долженъ былъ бороться съ нуждой, пока не занялъ катедру въ копенгагенскомъ унив. (1717). Полемическія статьи противъ проф. Гейера, необобрившаго вышедшій въ 1717 г. трудъ Г.: «Introduction til Natur og Folkeretten», послужили какъ бы предлюдіемъ къ знаменитымъ сатирамъ Г. Первой изъ нихъ, появившейся въ печати, была сатирическая поэма: «Peder Paars, af Hans Mikkelsen, Borgere i Kallundborg». Написанная въ александрийскихъ стихахъ, въ формѣ народной на классическія произведенія (особенно «Энеиду» Виргилія), она является безпощадной сатирой на весь строй современной Г. датской жизни. Поэтъ рисуетъ въ яркихъ краскахъ всю неразумность и самодовольную узость взглядовъ общества, его законныя предразсудки, мелочность и эгоистичность. Впечатлѣніе поэмы было огромное. Дѣло дошло до того, что ее представили на обсужденіе въ госуд. совѣтъ, такъ какъ извѣстный тогда писатель Ростгоръ, владѣлецъ острова Ангальтъ, на которомъ происходить описанная въ поэмѣ событія, подалъ королю жалобу на автора и просилъ счесть поэму рукою палача. Совѣтъ не счелъ возможнымъ удовлетворить такую просьбу, съ чѣмъ согласился и король. На малое впечатлѣніе произвелъ «Peder Paars» и за границей, гдѣ появился въ переводѣ на шведскій, англійскій и нѣмецкій языки. Въ 1722 г. вышли другія сатиры Г.; одна изъ нихъ посвящена эманципации женщины, которой Г. былъ горячимъ поборникомъ. Сатиры Г. явились переходной ступенью къ его замѣчательнымъ комедіямъ, которыя доставили ему европейскую извѣстность и прозвище «Датскаго Мольера». Общее число пьесъ Г. доходитъ до 34. Изъ нихъ «Den politiske Kandestøber» (Жестяникъ-политикъ), «Den Vogelsindede» (Своеправная), «Jean de France», «Jeppe paa Ejerget» (Яппе на горѣ), «Barselstuen» (Поздравленія родильницѣ), «Julestuen» (Сочельникъ), «Maskeraden», «Jakob von Thyboe», «Ulysses von Ithacia», «Henrik og Pernille», «Den pantsatte Bondedreng» (Заложенный крестьянскій пареня), «Den Stundesløse», «Erasmus Montanus», «De Usynlige», «Det lykkelige Skibbrud» (Счастливое кораблекрушеніе) остаются репертуарными и до сихъ поръ. Дальнѣйшему развитію драматической дѣятельности Г. помѣшало шестнадцатилѣтнее царствованіе строгаго пѣтиса Карла-Христиана VI, при

которомъ поэзія и всякаго рода искусства, особенно же театральное, считались дѣломъ сатаны. По смерти Христіана VI Гольбергъ вновь вернулся къ любимому роду творчества и написалъ еще 6 пьесъ, но творческія силы поэта были уже не тѣ, и эти пьесы далеко уступаютъ, по своимъ литературнымъ и художественнымъ достоинствамъ, пьесамъ перваго періода.—Комедіи Г. въ переводахъ извѣстны всей Европѣ и обошли почти всѣ европейскія сцены. Особенно популярны были онѣ въ Германіи. Причину этой огромной популярности Г. даже за пределами Даніи и того сильнаго впечатлѣнія, которое производили на всѣхъ его сатиры и комедіи, надо искать въ универсальности типовъ и идей этихъ произведеній. Борьба, которую онъ велъ въ нихъ съ суевѣріемъ, предрассудками, сухимъ педантизмомъ и схоластикой, съ напускной ученостью, съ страстью къ показному и къ слѣпому подражанію, съ мелочностью интересовъ, грубостью литературныхъ вкусовъ и другими общечеловѣческими слабостями и пороками—имѣла не только мѣстное значеніе. Въ долгій періодъ невольнаго воздержанія отъ поэзіи Г. былъ занятъ составленіемъ научныхъ трудовъ, изъ которыхъ наиболее крупныя: «Danmarks Riges Historie» (1732; два нѣм. перев.; соч. это и до сихъ поръ считается однимъ изъ лучшихъ руководствъ по датской исторіи) и «Danmarks og Norges Beskrivelse» (1729). Къ этому же періоду принадлежатъ сатира: «Nicolai Klimi iter subterraneum» (Подземное путешествіе Николая Клима),—написанная Г. по-латыни и изданная въ Лпц. (1741). Первый и единственный появившійся въ Копенгагенѣ печатный экземпляръ сатиры, пародирующей описанія хвастливыхъ путешественниковъ и бичующей религіозныя, политическія и сословныя предрассудки, произвелъ цѣлую бурю. Придворные священники потребовали запрещенія сатиры, но король не считалъ возможнымъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ. За-границей «Подземное путешествіе» также обратило на себя большое вниманіе и скоро было переведено на всѣ почти европейскія языки, даже раньше чѣмъ на датскій. Къ послѣднему періоду литературной дѣятельности Г., по смерти Христіана VI, кромѣ упомянутыхъ выше 6 комедій, принадлежатъ: «Morgalske Fabler» (1755, перев. на русскій языкъ Фонвизинымъ; изд. 3-е, съ добавленіемъ 42 басенъ, 1787) и «Epistler» («Письма»)—собраніе разсужденій на различныя общежитейскія и научныя темы.

Плодотворная литературная дѣятельность Г. доставляла ему очень значительныя средства, которыя онъ, однако, не считалъ своей исключительной собственностью, и потому мало пользовался ими для себя лично. Большую часть своего состоянія онъ употребилъ на покупку нѣсколькихъ имѣній близъ города Сорѣ, доходы съ которыхъ назначилъ на возобновленіе и улучшеніе государственной «академіи» (высшее учебное заведеніе, упраздненное за недостаткомъ средствъ еще въ 1665 г.). Останки Г. покоятся въ Сорѣ, въ академической церкви. При жизни Г. его великія заслуги передъ родною, повидимому, мало цѣни-

лись. Единственнымъ отличіемъ его со стороны правительства было возведеніе его помѣстій въ «баронство Гольбергъ» и пожалованіе ему самому титула «Ridderge». До Г. въ Даніи были только отдѣльные выдающіеся литературно-научные дѣятели, датской же литературы, въ строгомъ смыслѣ слова, не могло существовать, такъ какъ не существовало самого литературнаго языка; родной языкъ, благодаря нѣмецкому духу, господствовавшему въ теченіи почти двухъ столѣтій въ высшихъ сферахъ, и латинскому, на которомъ писались ученые соч., былъ почти совсѣмъ заброшенъ, считаясь по преимуществу языкомъ простонародья. Г. не только положилъ твердое и прочное основаніе датской литературѣ во всѣхъ ея отрасляхъ и національному театру, но и создалъ образцовый литературный языкъ. Онъ внесъ въ Данію свѣтъ европейской мысли, открылъ дорогу просвѣтительнымъ, гуманнымъ идеямъ, давно уже усвоеннымъ остальною Европою, тогда какъ Данія все еще продолжала оставаться глухимъ медвѣжьимъ уломъ и косить въ тупомъ равнодушіи къ умственному движенію.

Полнаго собранія сочиненій Г. нѣтъ и до сихъ поръ; избранныя сочиненія его были изданы Рабекомъ (1804—14), а въ новѣйшее время «Гольберговскимъ обществомъ» (Det Holbergske Samfund) и «Обществомъ для содѣйствія прусскіяну датской литературѣ» (Samfundet til den danske Literaturs Fremme) изданъ рядъ его сочин. подъ ред. Ф. Л. Liebenberg, С. Bruun и др.—Изъ появившихся въ печати произведеній Г., кромѣ упомянутыхъ выше, слѣдуетъ назвать еще: «Morgalske Tanker» (Нравоучительныя разсужденія, 1744), «Heltinders eller navkundige Dammers sammenlignede Historier» (Сравнительныя жизнеописанія велик. жонширъ или героинь, 1745) и «Mindre poetiske Skrifter» (Мелкія поэтическія статьи, 1746). «Trende Epistler», помѣщенные въ «Opuscula latina», содержатъ въ себѣ автобіографію Г., написанную въ видѣ 4 писемъ «Къ одному высокопоставленному господину» (переведено на нѣм. и англ. яз.; перев. на датскій языкъ, вѣроятно, подъ редакціей самаго автора, изд. въ 1745 г.; вновь изд. I. Levin, 1857). Ср. R. Prutz, «Ludvig Holberg, sein Leben und seine Schriften» (Штург., 1857); Welhaven, «Om Ludvig Holberg» («Saml. Skrifter», VI); H. Lassen, «Holbergs Karakter og Meninger» («Af. til Literaturhistorien, 1877); Holm, «Holbergs statsretslige og politiske Standpunkt» (Копенг., 1879); C. Smith, «Om Holbergs Levnet og populære Skrifter» (1853). Въ 1834 г., по дню 200-лѣтней годовщины рожденія Г., вышли посвященные ему книги Горна и Брандеса (послѣдняя перев. на нѣм. аз.). II. Гансенъ.

Гольвиллъ (Просперъ-Шарль-Александръ Haulleville)—баронъ, бельг. публицистъ католической партіи. Род. въ 1830 г.; одно время занималъ кѣдру естественнаго права въ Гентѣ. Съ 1878 г. редактируетъ «Journal de Bruxelles», наиболее вліятельный въ Бельгіи органъ католич. партіи. Его глав. соч.: «Histoire des communes lombardes depuis leur origine jusqu'à la fin du XIII siècle» (1858); «De l'enseigne-

ment primaire en Belgique» (1870); «La nationalité belge, ou Flamands et Wallons» (1875); «La définition du droit» (1875); «De l'avenir des peuples catholiques» (перевед. на 10 яз.) и др.

Гольгеръ-Датскій (Holger-Danske)— сказочный национальный герой Дании, который спитъ въ подземельи подь крѣпостью Кронборгъ (по другому преданію — въ горѣ около Møgeltonder); когда для Дании наступитъ часъ великой бѣдственной войны, онъ воспрянетъ отъ сна и, ставъ во главѣ дружины изъ двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ и шестидесятилѣтнихъ старцевъ, избавитъ страну отъ враговъ. Основаніемъ этой легенды послужило французское сказаніе объ Ольгерѣ Датскомъ, одномъ изъ рыцарей Карла Великаго. П. Г.—из.

Гольдастъ (Мельхiorъ Goldast, 1578—1685)—вѣд. историкъ. Назыв. также ф. Геймингсфельдъ (Heimingsfeld). Изъ его соч. болѣе извѣстны: «Scriptores rerum suevicarum» (нов. изд. 1727); «Alemanicarum rerum scriptores vetusti» (нов. изд. 1730); «Constitutionum imperialium collectio» (нов. изд. 1874).

Гольдау (Goldau) — деревня въ швейцарскомъ кантонѣ Швицъ, въ широкой долинѣ между Риги и Росбергомъ; извѣстна обваломъ 1806 г. Въ верхнемъ слои Росберга были многочисленныя трещины, черезъ которыя, послѣ продолжительныхъ дождей, проникла вода и вымыла песокъ, лежавшій подь верхнимъ слоемъ, отчего этотъ послѣдній лишился опоры и началъ скользить. 2-го сент. открылась громадная трещина и верхній слой, объемомъ въ 15 мил. куб. м., раздробившись на громадныя глыбы, свалился въ долину, засыпавъ въ нѣсколько минутъ четыре деревни и отчасти озеро Доверцъ, отчего послѣднее вышло изъ береговъ и затопило мѣстность до Зеевена. Отъ силы удара многія глыбы отскакивали на Риги. Нынѣ площадь разрушенія — каменная пустыня въ 20 кв. км., отчасти поросшая мхомъ. См. Sau, «G. u. seine Gegend»; Heim, «Ueber Bergstürze».

Гольдбаумъ (Вильгельмъ Goldbaum) — нѣмецкій писатель, род. въ 1843 г., постоянный сотрудникъ «Neue Freie Presse», гдѣ ведетъ критическій отдѣлъ. Отдѣльнымъ изданіемъ вышли его «Entlegene Kulturen, Skizzen und Bilder» (Берл., 1877) и «Litterar. Physiognomien» (1884).

Гольдбахъ (Левъ Федоровичъ) — сынъ астронома Г. (1793—1824). Вместе съ отцомъ въ 1804 г. прибылъ въ Москву, гдѣ воспитывался въ унв. благородномъ пансіонѣ и затѣмъ на мед. фак. Въ 1816 г. Г. защитилъ докторскую диссертацию о шафранѣ. Съ 1819 г. Г. преподавалъ въ московскомъ унв. естественную исторію на медц. факультѣ. Весьма замѣчательными для своего времени являются его «Изображенія растений, употребительныхъ въ медицину, сельскомъ хозяйствѣ, художествѣхъ о ремеслахъ». Г. находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ извѣстными ботаниками своего времени: Виберштейномъ, Стевеномъ, Декандолемъ и др. Его именемъ названъ рѣдкій родъ изъ числа крестоцвѣтныхъ — Goldbachia, именно G. laevigata и G. togu-

losa — первый видъ встрѣчается въ Россіи, второй — въ Левантѣ.

Гольдбахъ (Фридрихъ) — проф. астрономоского унв. (1763 — 1811), саксонскій урож. До прибытія въ Россію Г. работалъ на зебергской обсерваторіи (въ Gort) и въ Лейпцигѣ. Важнѣйшій трудъ Г. «Neuester Himmelsatlas zum Gebrauche für Schul- und Akademischen Unterricht» (1799). Этотъ атласъ, представляющій собою пятое изданіе атласа Флемстада, содержитъ показанія положеній 10570 звѣздъ. Въ журналѣ Г. отъ 10 янв. 1805 г. находимъ первое опредѣленіе широты Москвы (55° 45' 33".1), въ февралѣ исправленное (55° 45' 31"). Опредѣленіе это составляетъ среднее изъ 6 измѣреній, сдѣланныхъ квадратомъ Рамсдена. Въ томъ же году Г. опредѣлили склоненіе магнитной стрѣлки въ Москвѣ (5°24'). При дѣятельномъ участіи Г. были составлены планы и сметы для устройства въ Москвѣ обсерваторіи, осуществленія которой ему не удалось дождаться, и опредѣлено географическое положеніе Тулы и Рязани (1806), Клина, Твери, Торжка, Осташкова, Вышняго-Волочка, Новгорода и Петербурга (1807). Результаты этихъ географическихъ экскурсій были изданы въ 1808 г., въ «Berliner Jahrbuch» Боде (1811). Ср. «Биографическій словарь Имп. московскаго унв.» (М., 1855, ч. I, стр. 225—242).

Гольдбахъ (Christian Goldbach) — математикъ (1690 — 1764). Много путешествовалъ, при чемъ познакомился съ выдающимися математиками (сем. Бернулли) и съ нѣкоторыми изъ нихъ поддерживалъ дѣятельную переписку. Проживъ некоторое время въ Берлинѣ, онъ въ 1725 г. переселился въ Петербургъ, гдѣ скоро былъ избранъ членомъ, а затѣмъ и секретаремъ Академіи наукъ. Въ 1742 г. поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Умеръ въ Москвѣ. О трудахъ его въ области высшей математики извѣстно изъ переписки его съ Л. Эйлеромъ, которая простиралась съ 1729 по 1764 годъ. Изъ этой обширной переписки напечатаны Фуссомъ (сыномъ) 177 писемъ въ I томѣ «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle» (СПб., 1843). А. Т.

Гольдбергъ (Goldberg) — гор. въ прусской Силезіи. Суконныя и сигарныя фабрики, льсопильни. 6784 жителя. Основанъ въ XII ст., опустошенъ въ XV ст. гуситами. Въ 1813 г. (27 мая, 23 и 27 августа) происходили при Г. сраженія союзниковъ съ французами. Ср. Sturtz, «Geschichte der Stadt G.» (1887).

Гольдгаммеръ (Дмитрій Александровичъ) — приватъ-доцентъ казанскаго университета. По окончаніи курса на физико-математическомъ факультетѣ московскаго университета Г. былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу. Въ 1888 г. Г. защитилъ въ московскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра физики. Ученыя статьи Г. напечатаны частью на русскомъ языкѣ, частью на нѣмецкомъ въ «Wiedemann's Annalen der Physik»: «Объ электрическомъ разрядѣ въ газахъ»; «О вліяніи магнитнаго поля на физическія свойства металловъ, особенно на ихъ

электропроводность» (М., 1880, магистерская диссертация); «Объ измѣненіи электропроводности металловъ при намагничиваніи» (Казань, 1890); «Электромангнитная теорія свѣта» (Казань, 1891); нѣсколько отдѣльныхъ статей по оптикѣ помѣщены въ «Wied. Ann.» и въ «Жур. Рус. Ф. Ф. Общ.»; «Наши свѣдѣнія объ эфирѣ» (Казань, 1890; рѣчь на актѣ въ университетѣ).

Гольдгаммеръ (Karl-Reinhold Goldhammer) — поэтъ и историкъ (1808—1851), учился въ Дерптѣ, состоялъ на русской государственной службѣ. Онъ перевелъ на нѣм. яз. «Записки» адмирала Шишкова за 1812—14 г. (Лпц., 1832); «Исторію» Карамзина (тамъ же, 1833); «Исторію отечественной войны 1812 г.»; Михайловскаго-Данилевскаго; «Киргизъ Кайсакъ», В. Ушакова (Лпц., 1834). Кромѣ того, Г. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ «Töne des Herzens» (Рига, 1838).

Гольдгеймъ (Samuël Holdheim) — евр. ученый (1806—60), былъ раввиномъ въ Франкфуртѣ на - Майнѣ, потомъ проповѣдникомъ еврейской реформированной общины въ Берлинѣ; принималъ дѣятельное участіе въ ея основаніи и развитіи. Нап. «Geschichte der Entstehung u. Entwicklung der jüdischen Reformgemeinde in Berlin» (1857) и др.

Гольденталь (Яковъ Goldenthal) — нѣм. ориенталистъ. Былъ проф. въ вѣнскомъ унив.; извѣстенъ изданіями многихъ сочиненій по древнѣйшей еврейской литературѣ — «Meisan al Amaal», «Apologia Maimonidis», «Clavis talmudica» и др. Написалъ «Rieth und Marini oder Dante und Ovid in hebräischer Umkleidung» (1851); составилъ арабскую грамматику на еврейскомъ языкѣ (В., 1857).

Гольденъ (Edward Golden) — американскій астрономъ, директоръ локской обсерваторіи въ Калифорніи, близъ Санъ-Франциско. Род. въ 1846 г.; первое время состоялъ ассистентомъ при обсерваторіи въ Вашингтонѣ. Съ 1880 г., по предложенію душеприказчиковъ Лика, выѣзая за постройку обсерваторіи, ѣздилъ въ Европу для заказа инструментовъ и изученія новѣйшихъ изобрѣтеній въ области практической астрономіи. По окончаніи постройки, въ 1888 г., назначенъ директоромъ обсерваторіи, въ изданіяхъ которой «Publications of the Lick Observatory» напечаталъ много статей спеціальнаго содержанія и важныхъ астрономическихъ таблицъ. В. В. В.

Гольдингенъ (по-латышки Kuldiga) — уѣзд. г. Курляндской губ., въ 192 в. отъ губ. гор., на р. Виндавъ. Основанъ въ 1244 г.; считается первымъ замкомъ, основаннымъ нѣмцами въ Курляндіи. Здѣсь временно была резиденція курляндскихъ герцоговъ. Начало упадка города относится къ временамъ Сѣверной войны. При проведеніи неоконченнаго Виндавскаго канала (см. т. VI, 406) былъ устроенъ для обхода гольдингенскихъ пороговъ особый каналъ, который, вмѣстѣ со шлюзами, сохранился и теперь. Къ 1 января 1890 года въ Г. было 8671 жителей (4075 муж. и 4596 женск. пола). Въ 1881 г. здѣсь числилось 196 православныхъ, 4861 лютеранъ, 161 католикъ, 2713 евреев., 4 реформата, 25 баптистовъ; 170 русскихъ, 2824 нѣмца, 2826 латышей, 8

поляковъ и 11 литовцевъ. — Городу принадлежатъ 1155 десятинъ земли. Средній годовой доходъ и расходъ его—18600 р. Долга у Г. 26274 р. Торговое значеніе Г. ничтожно; 5 ежегодныхъ ярмарокъ имѣютъ незначительные обороты. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній 295 (1889), въ томъ числѣ 4 пивомедоваренныхъ завода, 1 водочный и спиртоочистительный, 1 табачная фабрика, 2 кожевенныхъ завода, 1 льно-шерстопрядильня, 1 мельница, 1 игольная фабрика (съ производствомъ въ 70000 руб.), 1 спичечная фабрика (съ производствомъ на 225000 руб., при 900 рабочихъ), 2 типографіи. Развито щеточное производство. 1 православная церковь, 1 лютеранская кирка, 1 католическій костель, 1 еврейская синагога; больница, 2 врача; отдѣленія Прибалтійскаго православнаго братства, курляндскаго общества поощренія земледѣлія и сельскихъ промысловъ, общество садоводства. Гимназія, содержимая на средства курляндскаго дворянства, при участіи казны; съ 1890 г. пріемъ въ нее учениковъ приостановленъ. Прибалтійская учительская семинарія, съ 122 учащимися (1889); высшее дѣвичье училище, школа прибалтійскаго православнаго братства (въ 1889 г. 40 учениковъ православныхъ и 120 лютеранъ). При учительской семинаріи—образцовое одноклассное начальное училище. Приходская двухклассная школа, начальныя городскія училища мужское и женское, церковное католическое училище, казенное еврейское училище; 3 библиотеки и книжныя лавки. Издается газета «Goldinger Anzeiger».

Гольдингенскій у. Курляндской губ. занимаетъ середину широкой западной части ея, гранича только южною своею частью съ Ковенской губ., отъ которой на всемъ протяженіи границы его отдѣляетъ рѣка Вадокса. Г. у. составлялъ еще въ языческія времена собственно Курляндію, въ отличіе отъ остальныхъ частей — Семгаліи и земли Зеловъ (Зельбурга). Пространство — 2879 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 48 кв. в. Изъ числа западныхъ уу. губ. Г. единственный не соприкасающійся съ моремъ и принадлежащій къ бассейну р. Виндавы. Какъ и во всей Курляндской губ., скалистое основаніе Г. у. принадлежитъ къ форманціи горно-известковой, нижніе слои которой состоятъ изъ древняго краснаго известняка (девонской), въ которомъ встрѣчаются «пещеры», остатки рыбъ. Мѣстами песчаникъ покрытъ тонкимъ слоемъ дерна, а гдѣ его уничтожило, покрывается песокъ, который заноситъ большія пространства. Верхніе слои горно-известковой форманціи состоятъ изъ известняка и мергеля. Известнякъ, составляя иногда пласты въ 100 и болѣе фут., образуетъ на рѣкахъ (въ особенности на р. Виндавъ) значительные пороги. Заносная глина встрѣчается преимущественно между р. Виндавой и озеромъ Усмайтою; она желтоватая и бѣловатого цвѣта. Последнія образованія почвы состоятъ въ Курляндской губ. изъ глины, песку, мергеля, тины, известняка, туфа, торфа, болотной руды и плодородной земли. Последняя имѣетъ отъ 4—18 фт. толщины и состоитъ изъ смѣси песка съ болѣею и мень-

шею примѣсью органическихъ веществъ уже разложившихся или разлагающихся. Чистый черноземъ очень рѣдко встрѣчается. Та часть уѣзда, которая находится между рѣкъ Виндавою и правыми ея притоками, Вадоксой и Цецеромъ, состоитъ на С (около Фрауенбурга) изъ отроговъ Ауцкаго плато и на Ю изъ равнины, при чемъ почвенныя условія той и другой мѣстностей совершенно различны. Тогда какъ мергелистыя отложения по берегамъ Вадоксы служатъ объясненіемъ присутствія глины и извести въ прилегающей къ ней мѣстности, въ сѣверной части, ближе къ р. Цецеру, преобладаютъ песчаныя породы и валуны съ небольшою примѣсью глины. Эта часть уѣзда по достоинствамъ почвы считается лучшею; 2-ю по качеству почвы часть составляетъ полоса земли, лежащая на лѣвомъ берегу Виндавы, начиная отъ впаденія въ нее р. Цецера внизъ по теченію, а 3-ю—часть уѣзда, расположенная между р. Виндавою и р. Цецеромъ, на правомъ берегу обихъ рѣкъ. Въ послѣдней части уѣзда преобладаютъ гѣсные пространства или же обрабатываемая земля изъ-подъ гѣса; въ сѣверо-восточномъ же углу уѣзда почва ясно указываетъ на присутствіе здѣсь во время оно моря, отъ котораго какъ бы оторвалось Усматенское оз., занимающее почти всю узкую полосу Г., протянувшуюся между Туккумскимъ и Виндавскимъ уѣздами. Южная граница уѣзда служитъ началомъ постепенно возвышающагося вплоть до Фрауенбурга терасообразнаго водораздѣла между прит. Аа и Виндавы. Между Цецерскимъ оз. и Себернскимъ оз. (Туккумскаго у.) находится довольно значительная котловина, изобилующая болотами. По направленію къ ЮЗ склоны Фрауенбургской возвышенности понижаются до самой р. Виндавы, гдѣ образуются гѣсистая низменность; изъ узкаго длиннаго Цецерскаго оз. вытекаетъ по направленію къ западу р. Цецеръ, принимающая въ себя съ сѣвера стоки водъ Броуенскаго и Фрауенбургскаго озеръ. Виндава до Леннена образуетъ западную границу у., далѣе пересѣкаетъ сѣв.-западную часть его до устья Абау. Последняя отчасти составляетъ сѣверную границу его, отчасти пересѣкаетъ сѣверную оконечность его. Обѣ рѣки служатъ для сплава. Р. Вадокса образуетъ южную границу уѣзда. Изъ озеро Г. у. самое значительное Усматенское (по-латышски *Usmas Ezas*); оно самое большое между озерами губерніи и занимаетъ 37 кв. в.; въ немъ 12 в. дл., 5 в. шир. и до 12 саж. глуб. На немъ 4 о-ва, изъ которыхъ наибольшій, Фишгольмъ, имѣетъ 7 в. дл. и населенъ. На этомъ о-вѣ Морицъ Саксонскій, который въ 1727 г. получилъ повелѣніе оставить Курляндію, рѣшился съ 300 человѣками защищаться противъ русскихъ войскъ, наход. подъ нач. Масси и Бионка. Морицъ возвелъ на о-вѣ укрѣпленіе, слѣды котораго сохранились и понынѣ. Усматенское оз. лежитъ на границѣ Виндавскаго, Тальсенскаго и Гольдингенскаго уѣздовъ, среди огромной впадины, окруженной со всѣхъ сторонъ высотами, обширными, малонаселенными гѣсами. Черезъ него протекаетъ р. Большая Ирбе. Болотъ въ Г. уѣздѣ меньше, чѣмъ въ остальной части Курляндской губ. Самыя за-

мѣчательныя лежатъ въ углу, образуемомъ слияніемъ рр. Абау и Виндавы и между Гольдингеномъ и Усматенскимъ оз., образуя рядъ болотъ, находящихся во взаимной связи. Кромѣ того, болота находятся къ В отъ Шварцена и Цецерскаго оз. и къ Ю отъ Нейгауза и вдоль теченія р. Цецера, гдѣ на болотистой почвѣ произрастаютъ обширныя гѣса. Переходящій сюда изъ Виндавскаго у. и простирающійся до праваго берега р. Виндавы, гѣсъ этотъ доходитъ на сѣверѣ до р. Абау. Къ югу отъ р. Цецеръ до границы Ковенской губ. вмѣсто хвойныхъ деревьевъ начинаютъ преобладать лиственные. Овраги прорѣзываютъ его по всѣмъ направленіямъ; иногда встрѣчаются пески. Жители занимаютъ преимущественно хлѣбопашествомъ. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ р. Виндавѣ и нѣкоторымъ озерамъ, развито рыболовство. Лѣсной промыселъ, рубка и сплавъ гѣса по Виндавѣ и Абау, гонка дегтя, дѣланіе деревянной посуды и пчеловодство составляютъ важныя побочныя занятія жителей. Около Г. добывается невмыскаго качества гипсъ. Изъ хлѣбовъ главное значеніе имѣетъ рожь. Въ 1883 г. въ Г. у. было 56474 жт. (26458 м. и 30016 ж.) или 19,6 на кв. в. Населеніе сплошь латышское, не исключая и небольшого числа сохранившихся еще и понынѣ такъ наз. «куришь-ковниговъ» или «курляндскихъ королей» (см.) — привилегированныхъ крестьянъ, живущихъ въ 8 небольшихъ деревняхъ и пользующихся почти дворянскими правами. Кромѣ того, въ Г. у. живутъ нѣмцы, русскіе и евреи. По свѣдѣніямъ 1881 г., изъ 54114 жителей Г. уѣзда говорили по-русски 32, по-латышски 50478, по-нѣмецки 2358. Православныхъ было 189, раскольниковъ 4, лютеранъ 51998, евреевъ 933. По свѣдѣніямъ 1878—81 гг. въ Г. уѣздѣ было: 1) 52 землевладѣльца, которымъ принадлежало 79419 дес.; изъ нихъ пахатной 18369 д.; 2) 193 крестьянскія общины, имѣвшія въ личной собственности и пользованіи 105568 д., въ томъ числѣ пахатной земли 38801 д., и 3) казенной земли 100617 д., въ томъ числѣ пахатной 1065 и гѣса 86965 д. Средній размѣръ владѣльческаго имѣнія—1527 дес. (по вычисленію центрально-статистическаго комитета, въ 1878 г. средній размѣръ дворянскаго имѣнія равнялся 2038 д.). Изъ 24 дворянскихъ имѣній (могущихъ быть проданными только дворянамъ Курл. губ.)—6 маіоратовъ. Крестьянскихъ усадебъ при частныхъ имѣніяхъ въ 1886 г. было 807. Изъ нихъ было продано до 1886 г.—582, заключившихъ въ себѣ 55876 лофштейлѣ (1 лофштейль=1 $\frac{1}{2}$ д.), въ томъ числѣ пахатной земли 21283 лофштейла; въ 1888—89 гг. было продано 25 крестьянскихъ усадебъ, въ среднемъ около 85 десятинъ каждая; курляндское кредитное общество при этомъ выдало около 1500 р. ссуды на впадный участокъ. Покупная цѣна этой земли равнялась 2439240 р.; въ томъ числѣ уплачено наличными 187616 р. Изъ числа проданныхъ усадебъ перешли въ собственность прежнихъ ихъ арендаторовъ 353. Крестьянскіе земельные участки въ частныхъ имѣніяхъ продавались по добровольному соглашенію, безъ пособія отъ правительства, но при помощи курляндскаго кредитнаго обще-

ства. Условия быта крестьянъ въ Г. у. тѣ же, какъ и въ Видавскомъ у. (см.). Неудобной земли числится въ 1861 г. 70312, въ 1886 г. только 19503 дес. Изъ казенной земли въ пользованіи крестьянъ въ 1886 г. было 21093 дес. усадебной и пахотной земли, 46868 сѣнокоса и пастбищъ, 2169 неудобной, а всего 70180 д. Степень урожая колебалась въ 1875—86 г. для озимого хлѣба между $5\frac{1}{2}$ и 8, ярового 4—9, картофеля (1865—75 г.) 3— $5\frac{1}{2}$. Урожай на крестьянскихъ земляхъ всегда нѣсколько ниже, чѣмъ на владѣльческихъ. Сѣна въ 1889 г. было нахощено 2443800 пд.; между тѣмъ въ 1854—57 г. его накашивалось всего 1300000 пд. Свѣдѣній о количествахъ скота за последние годы не имѣется. Въ 1862 г. было лошадей 12240, рогатаго скота—30160, овецъ тонкорунныхъ 1590, простыхъ 18500, свиней 8480. По конской переписи 1888 г., лошадей было 14478 и 3424 малолѣтокъ. Въ 1889 г. имѣлось въ запасныхъ магазинахъ озимаго хлѣба 8766 четв., ярового 13266 четв., а въ ссудахъ и недоимкахъ было озимаго хлѣба 78 четв. и ярового 95 четв. «Магазинные капиталы» къ 1 января 1890 г. составляли 195227 р. Недоимокъ за Г. у. въ 1889 г. числилось 27285 р. Въ теченіе года 13 ярмарокъ. Въ 1889 г. было 147 фабрикъ и 92 завода, въ томъ числѣ 7 винокуренныхъ (съ производствомъ 2504329 спирта), 2 водочныхъ и спиртоочистительныхъ, 6 пивоваренныхъ (съ производствомъ 56000 ведеръ въ годъ), два медоваренныхъ, 1 табачная фабрика, 54 водяныя мельницы, шерсточесалокъ 2, кожевенныхъ завода 3, кирпичныхъ 9, известковыхъ и гипсовыхъ 5, гоночарный 1, стекланный 1, льно-шерстопрядильный 5, костоломня 1. Производство этихъ заведеній достигаетъ въ годъ 200000 р. Въ 1888 г. было 12 лютеранскихъ кирокъ, 1 католическій костелъ, 4 баптистскихъ молельни, 2 еврейскихъ синагоги. Въ послѣднее время замѣтно большое стремленіе населенія къ изученію русскаго языка. Тамъ, гдѣ существуютъ сельскія школы министерства народнаго просвѣщенія рядомъ съ волостными, въ первыхъ число учениковъ значительно больше. Всѣхъ евангелическихъ лютеранскихъ волостныхъ школъ 33 (1423 м. и 1156 дѣв.). Православныхъ школъ въ Г. у. въ 1888 г. было пять. Есть еще 1 востерская школа, 2 лютеранскія церковныя, 1 фабрично-заводская. Двѣ волостныя библиотеки, принадлежація къ типу публичныхъ; Г. у. раздѣляется на 2 полнейшія участка; въ первомъ 41 частное и 20 казенныхъ имѣній, 6 пасторатовъ, 8 волостныхъ деревенъ «куришь кеняговъ» и 36 волостей; во второмъ—1 мѣстечко, 15 частныхъ, 14 казенныхъ имѣній, 7 пасторатовъ и 24 волости. Въ судебномъ отношеніи Г. у. подсуденъ лавскому окружному суду и имѣетъ съ Видавскимъ уѣдомъ общій сѣздъ мировыхъ судей, съ 4 участковыми мировыми судьями. 1 верхній крестьянскій судъ и 1 комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ. К. Вр.

Гольдинсъ—см. Хмѣль.

Гольдманъ—см. Курца.

Гольдмаркъ (Carl Goldmark) — известный нѣмецкій композиторъ, род. въ 1830 г. Изъ многихъ его сочиненій пользуются попу-

лярностью: увертюра «Сакунтала», симфонія «Ländliche Hochzeit», оперы «Die Königin von Saba», поставленная на петербургской итальянской сценѣ въ 1880 г., и «Mephisto». Кроме того, Г. написалъ квартетъ, концертъ для скрипки, сонату для скрипки и фортепиано, сюиту, нѣсколько танцевъ. Н. С.

Гольдони (Carlo Goldoni) — известный итальянскій драматургъ, род. въ Венеціи въ 1707 г. Въ домѣ дѣда своего, большого любителя театра, онъ уже ребенкомъ знакомился съ сценическими представленіями. Изучая, по приказанію отца, медицину, онъ больше читалъ Плавта, Теренція, Аристофана, Менандра и вмѣстѣ съ тѣмъ усердно посѣщалъ театръ, видя къ компанію почти исключительно съ актерами и актрисами. Уступая его просьбамъ, отецъ позволилъ ему перемѣнить факультетъ. Сперва въ Венеціи, потомъ въ Павіи Г. занимается юридическими науками, но гораздо усерднѣе знакомится съ драматической литературой вообще и итальянской въ частности, при чемъ съ прискорбнѣмъ замѣчаетъ въ послѣдней отсутствіе чего-либо достойнаго вниманія и, несмотря на свои 16 лѣтъ, задумываетъ реформу въ этой области. За сатиру въ драматической формѣ: «Колоссъ» его удалили изъ Павіи, послѣ чего онъ учился нѣкоторое время въ Удинѣ, а затѣмъ въ моденскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ. Вступивъ въ адвокатское сословіе (въ Венеціи) и съ успѣхомъ ведя процессы, Г. сочинялъ трагедіи—что наименѣе соответствовало свойству его дарованія и потому выходило очень неудачно—и либретто для оперъ; и тѣ и другія стали появляться на сценѣ, но безъ успѣха. На свою настоящую дорогу, сразу доставившую ему громкое имя, Г. вступилъ только комедіей «Свѣтскій человѣкъ» (L'Uomo di Mondo), за которую послѣдовали: «Мотъ» (Il Prodigio), «Банкротство» (Il Fallimento), «Обманщикъ» (L'Impostore) и др. Въ теченіе одного года имъ было написано для венеціанской публички *шестнадцать* трехактныхъ пьесъ. Въ 1761 г. Г. навсегда оставилъ свое отечество, чтобы поселиться въ Парижѣ, куда его вызвала дирекція тамошняго итальянскаго театра. Въ два года онъ написалъ тамъ 24 пьесы, изъ которыхъ удержались въ репертуарѣ 8 и которыми самъ авторъ придавалъ такъ мало значенія, что почти не бывалъ на представленіи ихъ; тѣмъ охотнѣе онъ посѣщалъ театръ французскій, гдѣ все болѣе и болѣе росло его восторженное сочувствіе къ Мольеру. Занятіе должности учителя итальянскаго языка, внезапная потеря одного глаза, приглашеніе изъ Лондона писать пьесы для тамошняго итальянскаго театра, громадныя успѣхъ написанной имъ по-французски комедіи «Благодѣтельный Брызга» (Le Bourgu bienfaisant), за которую послѣдовала еще одна французская, менѣе понравившаяся парижской публикѣ, продолженіе литературной дѣятельности и на родномъ языкѣ—вотъ главные биографическіе факты за послѣднее время жизни Г., умершаго въ Парижѣ въ 1793 г.

Литературное наслѣдіе Гольдони — болѣе 200 пьесъ, между которыми всего больше комедій; изъ этихъ послѣднихъ однѣ (напр. «Па-

мела) относятся къ жанру «слезливыхъ комедій», другія—веселыя буффонады изъ народной жизни и такъ наз. «комедіи характера» (напр. «Трактирица», *Locandiera*; «Комическій театр», *Il teatro comico*; «Осажденный богатъ», *Il Ricco insidiato*; «Скупой», *L'Avago*; вышеупомянутый «Благодѣтельный Брюзга» и мн. др.). На этой-то второй категоріи зиждется огромное значеніе Г. въ итальянской литературѣ и та слава, которою онъ пользовался и пользуется въ Италіи, давшей ему характеристическій титулъ своего «*protosomico*» (какъ Греція назвала Аристофана «комикомъ»). И въ его второмъ отечествѣ, Франціи, такой строгій судья, какъ Вольтеръ, называлъ его (въ письмѣ къ нему) «сыномъ и живописцемъ природы», человекомъ, «сочетавшимъ итальянскую сцену, избрѣтающимъ фантазію и умѣющимъ писать здравымъ смысломъ», восхвалялъ «чистоту, естественность» его стили. Итальянское общество и народъ нашли себѣ въ немъ удивительнаго живописца. Если, по характеристикѣ итальянскаго критика, «театръ Г. похожъ на большую, людную ярмарку, гдѣ встрѣчаешь людей всякаго характера и всякаго сословія», то первое мѣсто на этой ярмаркѣ занимаетъ низшій классъ. Ни въ чемъ дарованіе Г., его *vis comica*, не обнаружилось такъ ярко и широко, какъ въ его такъ наз. «венеціанскихъ» народныхъ комедіяхъ; тутъ сравненіе съ нимъ можетъ выдержать развѣ только Плавтъ, съ которымъ у Г. вообще немало точекъ сходства и соприкосновенія.

Въ литературномъ отношеніи пьесы Г. пріобрѣтаютъ особенное значеніе рисовкою характеровъ, чему онъ придавалъ очень высокую цѣну, для по слѣдамъ Мольера (Г. такъ и называютъ итальянскимъ Мольеромъ). Въ этомъ созданіи «комедіи характера» и заключается реформа Г. въ области итальянской драматургіи. Завѣщанная итальянской комедіи еще римскою такъ наз. четыре «маски», которыя, вслѣдствіе своей вѣковой неподвижности, пріобрѣли плачевную шаблонность и утратили всякую жизненность—эти «маски» Г. замѣнилъ реальными лицами, выхваченными прямо изъ жизни. Грубую, большую часть импровизированную арлекинаду онъ замѣнилъ тонкимъ и серьезнымъ «жанромъ», въ которомъ главное—изображеніе дѣйствующихъ лицъ, ихъ смѣшныхъ сторонъ, слабостей и недостатковъ. Строгий пуристъ-эстетикъ найдетъ въ комедіи Г. недостатки въ родѣ, напр., излишней безцеремонности въ изображеніи и особенно въ языкѣ; его современникъ и врагъ, извѣстный драматургъ Гоцци, прямо обвинялъ его въ томъ, что «онъ представлялъ на сценѣ только ту правду, которую находилъ у себя предъ глазами, и копировалъ ее осязательно и грубо, вмѣсто того, чтобы подражать натурѣ съ подобающими писателю деликатностью и утонченностью». Но такіа обвиненія, неосновательныя сами по себѣ, теряютъ всякій смыслъ, когда примѣняются къ писателю чисто-народному; притомъ же недостатки эти—если они дѣйствительно недостатки—у Г. весьма незначительны и обильно выкупаются достоинствами. Главнымъ матеріаломъ для біографіи Г. и

исторіи его литературной дѣятельности служатъ его «Мемуары», напечатанные имъ сперва по-французски въ 1787 г. подъ загл.: «*Mémoires de M. Goldoni, pour servir à l'histoire de sa vie et à celle de son théâtre*», а годъ спустя имъ же переведенные на итальянскій языкъ. Ср. *Ferdinando Meneghezzi*, «*Della vita e delle opere di Carlo Goldoni*» (Мил., 1827); *Luigi Carer*, «*Saggi sulla vita e le opere di Carlo Goldoni*» (Венеція, 1825); *Gherardo de' Rossi*, «*Del moderno teatro comico italiano e del suo Restauratore Carlo Goldoni*» (Бассано, 1794); *Molmenti*, «*C. Goldoni*» (1875). Подр. разборъ нѣкот. комедій Г. см. въ «*Geschichte des Drama's*», Клейна (т. VI, 1, Лпц., 1868); обстоитъ статью о немъ—въ сочиненіи *Simonde de Sismondi*, «*De la littérature du midi de l'Europe*». На русскій языкъ переведены комедіи «Вверхъ» (П. Д. Воборыкинымъ) и «Трактирица» (старинный переводъ кн. Шаховскаго, подъ заглавіемъ «Мирадолина»). *П. Вейнберги*.

Гольдсмитъ (*Oliver Goldsmith*)—знаменитый англійскій писатель, родился 10 ноября 1728 г. въ ирландскій деревушкѣ Палласъ, † 5 апр. 1774 г. До 80 лѣтъ велъ кочевую жизнь, полную всякихъ лишеній и приключеній, которыя однако не ожесточили его противъ людей. Литературные дебюты Г. были очень тяжелы и только въ послѣднія 10—15 лѣтъ своей жизни онъ могъ успокоиться отъ пережитыхъ невзгодъ. Первое воспитаніе Г. получилъ въ приходскихъ школахъ, среди неприглядной деревенской обстановки и постоянныхъ насмѣшекъ надъ его обезображеннымъ ослимъ лицомъ; затѣмъ поступилъ въ дублинскій университетъ въ качествѣ стипендіата, обязаннаго, вмѣсто платы за ученіе, исполнять всякія унизительныя работы; деньги на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей онъ добывалъ писаніемъ пьесъ для уличныхъ пѣвцовъ. По настоянію родныхъ, онъ сталъ готовиться въ духовному званію, но не выдержалъ экзамена; былъ короткое время домашнимъ учителемъ, изучалъ юриспруденцію и медицину; но врожденное легкомысліе и пристрастіе къ картамъ преграждали ему въ этотъ періодъ жизни путь къ какому бы то ни было опредѣленному занятію. Въ 1755 г. начинается его романтическое пѣшеходное странствованіе по Европѣ, породившее лучшее изъ его поэмъ: «*The Traveller*». Зарабатывая средства къ существованію то игрой на флейтѣ, то научными диспутами въ университетахъ, Г. обошелъ Францію, Швейцарію, Италію и Германію, и вернулся въ Англію чрезъ годъ, обогащенный жизненнымъ опытомъ, но лишенный всякихъ средствъ и измученный прежними невзгодами. Опять начались для Г. годы мытарствъ изъ-за куска хлѣба, въ теченіе кот. онъ былъ аптекаремъ, докторомъ въ бѣдномъ кварталѣ Лондона, школьнымъ учителемъ и попалъ наконецъ въ 1757 г. къ книгопродавцу-издателю Гриффиту, заставлявшему его писать, за ничтожное вознагражденіе, обильные томы историческихъ компіляцій и т. п. Болѣе сноснымъ положеніе Г. сдѣлалось только тогда, когда появилось, въ 1759 г., его «*Enquiry into the Polite Learning in Europe*» (еще безъ подписи ав-

тора). Онъ сдѣлался известенъ среди издательей, сталъ писать въ разныхъ журналахъ, близко сошелся съ Джонсономъ и поступилъ въ члены знаменитаго Turk Head club'a. Пслѣ выхода въ свѣтъ «Traveller» (1764), съ именемъ автора, Г. дѣлается знаменитостью дня, любимцемъ лучшаго общества Англїи. Апогеемъ его славы было появленіе, въ 1766 г., «Visar of Wakefield'a», выдержавшаго въ первый же годъ нѣсколько изданій. Комедїи Г.: «The Good-natured Man» и «The stoops to conquer» (1773) имѣли большой успѣхъ на сценѣ, несмотря на то, что шли въ разрѣзъ съ господствовавшимъ тогда сентиментальнымъ направлеиіемъ англїйскаго театра. Такими же сочувствїемъ встрѣчены были философская поэма Г. «The Deserted Village» и послѣдующія его сочиненія, историческія и критическія. Пренія лишеныя отозвались, однако, на здоровьѣ Г. и скоро свели его въ могилу.

Лучшее произведеніе Г., «Visar of Wakefield», живо передаетъ подробности семейнаго быта и нравственный обликъ англ. общества средняго круга, въ его добродѣтельныхъ и порочныхъ представителяхъ. Самое неудачное въ романѣ—его фабула, исторїя высоко нравственнаго пастора д-ра Примроза, на котораго обрушиваются всякаго рода несчастья. Онъ теряетъ все свое достояніе, получаетъ опасные обжогъ на пожарѣ, владѣлецъ замка соблазняетъ и похищаетъ его дочь, онъ самъ посаженъ въ тюрьму за долги и, больной, лежитъ тамъ на солоѣ среди воровъ и бродягъ, его любимый сынъ арестованъ и т. д., — пока не является, въ роли добраго гениа, истинный другъ пастора и не устраиваетъ все къ общему благополучію. На канвѣ неправдоподобныхъ событїй Г. обрисовалъ нѣсколько характеровъ, которые, благодаря своей рельефности и жизненности, стали именами нарицательными. Добродушный д-ръ Примрозъ, съ своей проповѣдью единобрачія, сочинившїй эпитафію своей женѣ при ея жизни, и повѣсившїй ее надъ каминномъ въ назиданіе своей семьѣ; Моисей, продавшїй лошадь за зеленые очки; сквайръ, доказывающїй по Аристотелю, что родственники связаны между собою узами родства; Оливїя, готовящаяся покорить строитваго ухаживателя заученнымъ діалогомъ между Р. Крузое и Пятницей—все эти участники вѣфльскихъ событїй живутъ до сихъ поръ въ памяти англичанъ, какъ типичные представители ихъ национальныхъ слабостей и традиціонныхъ понятїй о нравственности, долгѣ и т. д. Особенно характеристичны въ этомъ отношенїи первыя главы романа, описывающія съ мажшими подробностями домашнїй бытъ провинціальной пасторской семьи. Рассказъ ведется отъ имени пастора и представляетъ своего рода Домострой, съ весьма пространными разсужденїями о томъ, какъ разумный отецъ семейства долженъ дѣлать внушенїя домашнимъ, бороться противъ прирожденнаго легкомыслія жены и дочерей, учить всѣхъ смиренїю и пользоваться всякимъ, хотя бы самымъ незначительнымъ случаемъ, чтобы вывести изъ него урокъ морали. Но если житейская мудрость д-ра Примроза и возбуждала въ моментъ появленїя романа Г. одобренїе

и умиленїе читателей, то теперь, по прошествїи болѣе ста лѣтъ, поученїя Примроза производятъ совершенно противоположное впечатлѣніе. Въ поэмѣ «Traveller» Г. проводитъ мысль, что счастье людей зависитъ не отъ политическаго устройства страны, а отъ причинъ, тающихъ въ ихъ собственной душѣ, и въ доказательство рисуетъ жизнь въ Англїи и въ другихъ странахъ, находя повсюду одинаковое количество счастливыхъ и несчастныхъ. Поэма изобилуетъ подробностями автобиографическаго характера и превосходными описанїями красоты природы. Тотъ же характеръ носятъ «Deserted Village». Въ своихъ комедїяхъ Г. приимкаетъ къ такъ назыв. «Стюартовской драмѣ», которая ставила на первомъ планѣ юморъ и обрисовку характеровъ. Это—очень бойко, весело написанныя пьесы, блестящїя остроумїемъ діалога и положенїя, хотя фабула въ обоихъ случаяхъ очень слаба. Очень известна также «Citizen of the World» (1762)—остроумная сатира, написанная въ видѣ писемъ изъ Лондона на родину китайца Ляньенъ Иш-Алганъ Изъ критическихъ и публицистическихъ «Essays» Г. (1766) нѣкоторые, по юмору и тонкости наблюденїя, не уступаютъ Аддисоновскому «Spectator'y». Комплятивныя историческія и естественно-научныя книги Г. («History of England», «Roman History», «History of Greece», «History of animated Life» и др.) не всегда отличаются научной точностью, но талантливо изложены. Жизнь Г. описана В. Ирвингомъ (1849), Приоромъ (1837), Фостеромъ (1848) и др. См. также книгу о Г. въ изданїи «Great writers» и прекрасную статью въ «Encyclopedia Britannica». *Г. Венерова.*

Гольдфуссъ (Georg August Goldfuss)—германскїй естествоиспытатель (1782—1848), былъ приватъ-доцентомъ въ Эрлангенѣ, потомъ профессоромъ зоологїи и минералогїи въ Боннѣ и въ то же время директоромъ зоологическаго музея. Важнѣйшія изъ его зоологическихъ сочиненїй: «Enumeratio insectorum eleutheratorum» (Эрлангенъ 1805) и «Handbuch d. Zoologie» (Нюрнбергъ 1821; въ 1826 г. переиздано подъ загл. «Grundriss d. Z.»). Важнѣйшія работы его относятся къ палеонтологїи, изъ нихъ особенно дѣнна: «Petrefacta Germaniae» (Дюссельдорфъ, 1826—44; то же и подъ нѣмецкимъ загл.: «Abbildungen u. Beschreibungen d. Petrefakten Deutschlands und der angrenzenden Länder»). Онъ издалъ также «Beschreibung der Umgegend von Muggendorf und der dortigen Höhlen» (Эрлангенъ, 1810) и вмѣстѣ съ Г. Бишаромъ «Physik-statistische Beschreibung des Fichtelgebirges» (Нюрнбергъ, 1817).

Гольдцигеръ (Игнацъ Goldziher)—венгерскїй ориенталистъ. Родился въ 1850 году, объѣздивъ въ 1873—1874 г. Сїрію, Палестину и Египетъ. Написалъ: «Studien über Tanchum Jeruschalmi» (1870); «Beiträge zur Geschichte der Sprachlehramkeit bei den Arabern» (1871—72); «Beiträge zur Literaturgeschichte der Schi'a» (1874); «Der Mythos bei den Hebräern und seine geschichtliche Entwicklung» (1876); «Az Islám» (1881); «Die Zähriten, ihr Lehrsystem u. ihre Geschichte» (1884); «Mohammedanische Studien» (1889) и мн. др. Кромѣ того, много его мо-

нографія напечатана въ трудахъ венгерской академіи.

Гольдшмидтъ (Левинъ Goldschmidt)—гнѣзидскій юристъ. Родился въ 1829 г. въ еврейской семьѣ; былъ проф. въ Гейделбергѣ, теперь въ Берлинѣ; одно время состоялъ членомъ высшаго импер. торговаго суда въ Лейпцигѣ. Основалъ «Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht» (1858) и приобрѣлъ большую извѣстность своимъ «Handbuch des Handelsrechts» (2 изд. 1874—88). Въ коммиссіи для еоставленія проекта германскаго гражданскаго уложения Г. былъ виднымъ дѣятелемъ. По порученію Institut de droit international имъ былъ составленъ уставъ международнаго третейскаго суда. Въ 1876 г. Г. избранъ членомъ рейхстага и занялъ вліятельное положеніе въ рядахъ національ-либеральной партіи. Написалъ: «Encyclopädie der Rechtswissenschaft im Grundriss» (1862); «Das dreijährige Studium der Rechts- u. Staatswissenschaften» (1878); «Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften» (1882) и др.

Гольдшмидтъ (Meir Goldschmidt)—датскій пис. и публицистъ, евр. происхожденія (1819—1887). Г. основалъ политическо-сатирическій журналъ «Corsagen», послужившій прототипомъ для «Кладдеградча». Огромный успѣхъ «Corsagen» объясняется необычайной для того времени смѣлостью, новизной и либеральностью взглядовъ и ѣдкимъ остроуміемъ сатирическаго отдѣла. Остроуміе это приняло, однако, мало-по-малу характеръ личныхъ нападокъ, что и погубило, въ концѣ концовъ, самый журналъ. Послѣ прекращенія «Corsagen», Г. основалъ еще 2 період. изд., сначала «Nord og Syd», потомъ «Hjemme og ude», чисто беллетристическій журналъ, въ которомъ и помѣщено большинство произведеній самого Г. Несмотря на значительный публицистическій талантъ и пламенное честолюбіе Г., ему не удалось сыграть той политической роли, на которую онъ расчитывалъ. Неудача Г. объясняется тѣмъ, что въ его характерѣ и талантѣ было слишкомъ много артистическаго элемента и онъ занимался политикой какъ эстетикъ-диллетантъ. Больше успѣха онъ имѣлъ на литературномъ поприщѣ, благодаря тонкой наблюдательности и мастерски выработанному слогу. Первымъ выходящимся художественнымъ произведеніемъ Г. былъ романъ «En Jøde», впервые познакомившій датскую публику съ домашней и религиозно-обрядной жизнью современнаго еврея. Изъ остальныхъ многочисленныхъ беллетристическихъ и драматическихъ произведеній Г. особенно удачны малые рассказы («Maser», «Levi og Ibal», «Avghotsche Nattergal»), также изъ еврейскаго быта, и комедія: «En Skavank». Ср. Goldschmidt, «Livs Erindringer og Resultater», 1877; Kierkegaards, «Bladartikler udg. af R. Nielsen», 1857.

Гольдшмидтъ (Otto Goldschmidt)—пианистъ и композиторъ, род. въ 1829 г. Музыкальное образованіе получалъ въ лейпцигской консерваторіи, подъ руководствомъ Мендельсона. Написалъ много сочиненій для фортепiano, пѣсни и ораторію. Женился на знаменитой пѣвицѣ Жювви Линдъ. Н. С.

Гольдштейнъ (Эдуардъ Юльевичъ)—извѣстный пианистъ, композиторъ, дирижеръ и музыкальный рецензентъ, еврейскаго происхожденія (1851—1887). Имъ написано нѣсколько небольшихъ фортепiанныхъ пьесъ, романсовъ, смѣчловый квартетъ; остался недоконченною опера «Графъ Эссексъ». Г. въ послѣдніе годы жизни дирижировалъ съ большимъ успѣхомъ оперными спектаклями въ музыкально-драматическомъ кружкѣ. М. П.

Гольдштикеръ (Теодоръ Goldsticker, 1821—72)—извѣстный санскритологъ. Уроженецъ Кенигсберга, еврейскаго происхожденія; занималъ въ Лондонѣ кaeedру санскритскаго яз., основалъ общество для изданія санскритскихъ текстовъ и былъ президентомъ азиатскаго и филологическаго общества въ Лондонѣ. Его сочиненія: «Dictionary, Sanscrit and English» (1856—63); «Pāṇini, his place in Sanscrit literature» (1861); переводъ «Prabodhatschandrodaja» (1842); «On the deficiencies in the present administrations of Hindu law» (1878); «Mahābhāṣya» (великоблпное фото-литографическое изданіе) и др. Его литературное наследіе, оставленное имъ англійскому правительству, не должно быть, согласно его завѣщанію, опубликовано раньше 1920 г.

Гольды—народъ тунгусскаго племени, живущій по рѣкѣ Амуру, преимущественно по правой его сторонѣ, начиная отъ впаденія въ него р. Сунгари и до устья р. Горина (приблизительно подъ 51° с. ш.), а также по южнымъ притокамъ Амура—по р. Сунгари въ нижнемъ ея теченіи, и по р. Уссури до самыхъ ея верховьевъ, а также и вокругъ оз. Ханка. Сосѣдями Г. съ С и В являются разныя племена тунгусовъ (на В, по берегамъ Татарскаго пролива—орочи) и русскіе, а на Ю маньчжурь и китайцы. Названіе «гольды» стало извѣстнымъ только послѣ занятія края русскими въ 1860-хъ гг. Полагаютъ, что ачань и натки, упоминаемые въ XVII в. Хабаровымъ и Поярковымъ въ ихъ походахъ на Амуръ, были никто иные, какъ Г. Ныѣшняя территория Г. по Амуру была, однако, въ то время занята другимъ, болѣе культурнымъ земледѣльческимъ племенемъ—дучерами (вѣроятно, однимъ изъ маньчжурскихъ племенъ, которыя вынуждены были, вслѣдствіе русскихъ набговъ, покинуть свои поселенія и уйти за Амуръ). На ихъ мѣста стали мало-по-малу переселяться Г., жившіе прежде, главн. обр., по Уссури. Численность Г. въ точности неизвѣстна; въ 1860-хъ гг. ихъ насчитывали до 2500 душъ, но едва ли это число не было преувеличено. Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ, къ 1 января 1884 г., ихъ числялось всего (всѣхъ возрастовъ и обоаго пола) 242 души, при чемъ однако г. Надаровъ замѣчаетъ, что до осенней эпидеміи, свирѣпствовавшей на Уссури въ 1877 и 1881 гг., число Г. въ этомъ краѣ было вътрое и вчетверо больше. Происхожденіе названія: «гольды» не разъяснено. Въ сношеніяхъ съ русскими Г. называютъ себя «Амуръ-гольда», «Уссура-гольда» и «Сунгара-гольда», но между собою они употребляютъ другія названія. Такъ, сунгарійскіе Г. и часть амурскихъ, вверхъ отъ устья рѣки Уссури, именуютъ себя ки-

ленами; Г., живущие по Амуру вниз от устья Усури, называют себя холдами или холденами; наконец, Г., населяющие берега Усури, зовут себя мангу или мангу. Указанныя отрасли Г. разнятся между собою нѣсколько по языку, при чемъ наибольшая разница, по Надарову, замѣчается между холденами, съ одной стороны, и мангу и киленами, съ другой, такъ что иногда они не могутъ понять другъ друга. Въ основѣ своей гольдскій языкъ довольно близокъ къ маньчжурскому и, вѣроятно, составляетъ одну изъ его вѣтвей. Физическій типъ Г. напоминаетъ тунгусскій; они обыкновенно ниже средняго роста, съ широкою плоскою физиономіею, смуглаго цвѣта, съ приплюснутымъ носомъ и сильно выдавшимися скулами. Глаза узкіе, часто съ косымъ разбѣсомъ, черные; волосы прямые, черные, жесткіе; борода и усы рѣдкіе. Мужчины заплетаютъ волосы на головѣ по-китайски, въ одну косу; женщины заплетаютъ ихъ на двѣ косы, а молодыя дѣвушки часто носятъ распущенныя волосы. Кромѣ тунгусскаго типа, у гольдовъ встрѣчается часто и другой, съ меньшей шириной скулъ, болѣе высокимъ носомъ и болѣе открытыми глазами, приближающийся къ маньчжурскому. Нѣсколько гольдскихъ череповъ было описано Вирховымъ и Шренкомъ; они представляютъ вообще сходство съ тунгусскими. Прежде Г. татуировались, прокалывая кожу ниткой, намоченной въ сокъ какого-то растенія или китайской туши, на лбу, переносѣ, вискахъ, отъ чего получаются узоры изъ синихъ точекъ; теперь этотъ обычай уже выводится. У женщинъ сохранялась еще мода носить одну или нѣсколько серебряныхъ сережекъ въ ноздряхъ; кромѣ того, онѣ носятъ серьги въ ушахъ, обыкновенно съ подвѣсками изъ стеклянныхъ или каменныхъ колецъ, а на рукахъ и пальцахъ, какъ и мужчины—серебряныя или желѣзные браслеты и серебряныя или костяныя кольца. Живутъ разбросанно, въ небольшихъ селеніяхъ или отдѣльныхъ поселками, зимой въ мазанкахъ или фанзахъ, на маньчжурской и китайскій ладъ, лѣтомъ—въ шалашахъ изъ бересты или камыша. Могутъ считаться осѣдлыми, но не крѣпко привязаны къ мѣсту и, въ случаѣ плохого улова рыбы, уменьшенія звѣря въ лѣсу и т. д., легко переходятъ на другое мѣсто, иногда за сто и болѣе верстъ. Главное занятіе Г.—рыболовство; рыба (осетръ, бѣлуга, сазанъ и др.) ловится преимущественно лѣтомъ и осенью; ее сушатъ на зиму, для людей и собакъ. Для рыбной ловли и переѣздовъ употребляются легкія берестяныя лодочки (оморочки) или болѣе помѣстительныя, досчатыя (или выдолбленныя изъ дѣлаго ствола). Въ отличіе отъ гилаковъ, Г. занимаются также много охотой, бьютъ оленей, лосей, дикихъ козъ, кабановъ, медвѣдей, соболей, бѣлокъ, енотовидныхъ собакъ и др., при чемъ охотятся обыкновенно съ собаками, которыя и держатся у нихъ болѣе для охоты, чѣмъ для ѣзды. Собираютъ дикія ягоды, яблоки, виноградъ, изъ котораго варятъ густой, кисло-сладкій сокъ, хорошо сохраняющійся въ прокъ. Подъ вліяніемъ маньчжуръ и китайцевъ, Г. усвоили себѣ нѣкоторые домашнихъ жи-

вотныхъ, разводять свиней и куръ; иные имѣютъ и лошадей, а также занимаются огородничествомъ и даже, хотя въ малой степени, хлѣбопашествомъ (сѣютъ кукурузу, пшеницу). Но обыкновенно мука (просяная и пшеничная) приобретается у китайцевъ, въ обмѣнъ на мѣха, панты (свѣжіе оленья рога), корень женьшеня, мускусъ, рыбу,—также какъ и одежда и другіе необходимыя предметы. Одежда Г., какъ мужчинъ, такъ и женщинъ—бумажные рубаха и штаны изъ китайской дабы, китайскаго же покрою, а сверху болѣе длинная рубаха, изъ синей или красной дабы, украшенной разноцвѣтными узорами, а у женщинъ также погремужками и ракушками. Въ холодное время надѣваются ватныя китайскія куртки, ватные наколѣнники, теплыя мѣховыя куртки и шубы. На охотѣ и рыбной ловлѣ носятъ еще кожаныя куртки, изъ рыбьей или сироматной кожи, и кожаные наколѣнники. На голову надѣвается китайская войлочная шапочка, или шляпа изъ бересты, или особый капшонъ, для защиты отъ комаровъ и мошек, а зимой—мѣховая шапка. Обувь—или китайскаго издѣлья, или тагъ наз. «ута», изъ кабаньей или лосиной кожи, безъ подошвы (олочи—какъ они наз. у казаковъ по Усури). На охоту Г. ходили прежде съ луками или китайскими фитальными ружьями; теперь всѣ имѣютъ сибирскія винтовки. Почти всѣ пьютъ китайскую водку (хамшинъ) и курятъ маньчжурскій табакъ (даже дѣти). Пьянство сопровождается всѣ важнѣйшія событія въ жизни семьи: женитьбу, рожденіе ребенка, похороны. При женитьбѣ уплачивается родителямъ новѣсты выкупъ (калымъ) или дѣлаются взаимныя подарки; нерѣдко женятъ 15—16-лѣтнихъ мальчиковъ. Обыкновенно имѣютъ одну жену, но у болѣе состоятельныхъ ихъ бываетъ и двѣ, и три. Иногда вдовецъ гольдъ отдаетъ замужъ дочь въ обмѣнъ на дѣвушку изъ той семьи, въ которую отдалъ свое дѣтище. Женщина считается нечистою послѣ родовъ въ продолженіе полутора мѣсяца; въ это время она ѣстъ и пьетъ изъ отдѣльной чашки, и никто къ ней не прикасается. Эта чашка и вся одежда женщины по окончаніи времени очищенія выбрасываются вонъ. Живутъ обыкновенно семьями и сыновья не раздѣляются до смерти отца, послѣ чего главою семейства становится старшій братъ или же происходитъ раздѣлъ. Умершій кладется въ кедровый гробъ и хоронится неглубоко въ землѣ, послѣ чего начинаются поминки, иногда продолжающіяся недѣлю и болѣе, при чемъ у зажиточныхъ Г. сходятся до 50 и болѣе душъ и выпивается до 10—15 ведеръ водки. Во все время поминковъ въ фанзѣ, на почетномъ мѣстѣ, раскладываются всѣ вещи покойнаго, и ежедневно на это мѣсто ставится пища и втыкается зажженная трубка съ табакомъ. Этотъ обычай указываетъ уже на вѣрованіе въ душу и загробную жизнь—и дѣйствительно, Г. анимисты и шаманисты, хотя, подъ вліяніемъ китайцевъ, усвоили себѣ и нѣкоторое понятіе о будизмѣ; на разспросы они обыкновенно отвѣчаютъ, что вѣруютъ въ китайскаго бога. Кромѣ того, Г. почитаютъ медвѣдя, тигра, барса и носятъ ихъ изображенія или имѣютъ идолы ихъ въ своихъ фан-

захъ. Вліяніе китайцевъ на Г. весьма значительно. Каждый почти Г. находится въ экономической зависимости отъ какого-нибудь китайскаго купца или промышленника, получаютъ отъ него все нужное и состоитъ у него въ неплатномъ долгу. Хотя теперь Г. и находятся въ частыхъ сношеніяхъ съ уссурійскими казаками, понимаютъ нерѣдко по-русски, имѣютъ, по приказу русск. властей, выборныхъ старшинъ, тѣмъ не менѣе они не платаютъ къ русскимъ того же почтенія, какъ къ китайцамъ, передъ которыми обыкновенно падаютъ ницъ. Г. Надаровъ утверждаетъ, что Г. до сихъ поръ продолжаютъ платить маньчжурскимъ нойонамъ (чиновникамъ) асакъ, въ размѣрѣ двухъ обоей съ каждой семьи, при чемъ нойоны находятъ, будто бы, даже средства выскребать этотъ асакъ съ непокорныхъ. Въ случаѣ тяжбъ, споровъ, распрій Г. также обращаются не къ русскимъ властямъ, а къ маньчжурскимъ или китайскимъ нойонамъ. Впрочемъ, по словамъ Надарова, даже русскіе въ нѣкоторыхъ частяхъ Уссурійскаго края, въ случаѣ, напр., необходимости выскрести должное съ какого-нибудь инородца или китайца, или подвергнуть его скорому заслуженному наказанію, вынуждены обращаться къ ближайшему китайскому нойону, который немедленно собираетъ судъ, разбираетъ дѣло и постановляетъ рѣшеніе, исполняемое беспрекословно, тогда какъ обращаться къ русскимъ властямъ, при дальности разстояній, невозможной проводочкѣ, незнаніи мѣстныхъ условій, затруднительно и почти невозможно. Ср. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1888); его же, «Die Völker des Amur-Landes. Ethn. Th.» (1891); Маакъ, «Путешествіе на Амуръ»; его же, «Путешествіе на р. Усури»; Надаровъ, «Сѣверно-Уссурійскій край» (1887).

Д. Амучинъ.

Голье—см. Мясная туша, Хворость.

Гольмаръ—княжескій родъ, правящій въ Индорѣ (Ост-Индія). Родоначальникъ—Мальгаръ Рао Г. (1724). См. Индоръ.

Гольвъ (Генрихъ Holk, 1599 — 1635)—графъ, австр. фельдмаршалъ. Сначала состоялъ на датской службѣ, сражался при Христианѣ IV, въ 1626—27 г., противъ имперцевъ, участвовалъ въ защитѣ Штральзунда, а послѣ любекскаго мира (1630) перешелъ къ имперцамъ. Люценская битва, въ которой онъ былъ раненъ, доставила ему чинъ фельдмаршала, а въ 1633 г. онъ получилъ титулъ графа. Г.—родоначальникъ трехъ нынѣ существующихъ графскихъ линій въ Дани.

Гольмбогъ (Христофоръ-Андрей Holmboe, 1796—1862)—профессоръ восточныхъ языковъ въ Христианіи, знатокъ библейской литературы, археологія, нумизматика и сравнительнаго языковеденія. Его главныя соч.: «Bibelsk Geographie» (1828); «Descriptio ornamentorum augeorum et nummorum VIII et IX saec. in diocesi Norvegiae» (нов. изд. 1854); «Norske Universitets-og Skole-Annaler» (1837—40); «Sanskrit og Oldnorske» (1846); «Det norske Sprog væsentligste Ordforraad etc.» (1852); «Norsk og Keltisk» (1854); «Traces du Bouddhisme en Norvège avant l'introduction du christianisme» (1857); «Bibelsk Real-Ordbog»

(1868); «Edda og Avesta edersens værd» (1879) и др.

Гольмгренъ (Alarik-Frithiof Holmgren)—шведскій физиологъ, род. въ 1831 г., изучалъ въ Упсалѣ, а затѣмъ за границей медицину, въ 1864 г. занялъ кафедру физиологіи въ uppsalskomъ университетѣ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Г. наиболее важно: «Studien über Farbenblindheit» (1874—80). Г. извѣстенъ также какъ литераторъ (см. Слѣбота цвѣтовая).

Гольмешъ (Gilbert Gaulmin)—французскій поэтъ и эллинистъ (1585—1665), одинъ изъ ученѣйшихъ и остроумнѣйшихъ людей своего вѣка; зналъ почти всѣ древніе и новыя языки; писалъ эпиграммы, пѣсни, оды, гимны. Составилъ также «Livre des lumières en la conduite des rois, composé par le sage Pilray» (1644).

Гольмій (Holmium)—хим. Соре первый подмѣтилъ въ спектрѣ окиси прежняго эрбія (см.) характерныя линіи, приписанныя имъ присутствію окиси особаго элемента, который онъ назвалъ х. Клеве предложилъ впоследствии для металла новой окиси имя гольмія, названіе принятое и Соре. Окись гольмія до сихъ поръ не получена вполне чистой; она, повидимому, желтаго цвѣта, а соли ея оранжеваго. Атомный вѣсъ гольмія долженъ быть немного ниже атомнаго вѣса эрбія. Спектръ поглощенія солей гольмія характеризуется, по Соре, многочисленными линіями, изъ которыхъ наиболее ясны отвѣчающія длинамъ волнъ: 804, 640.4, 536.3 (особенно характерныя), 368—369 (наибольшая сила при 364), 347—353 и 327 (очень черная). А. И. Горбачъ.

Гольмстенъ (Адольфъ Христиановичъ)—профессоръ гражданскаго права и судопроизводства въ военно-юридической академіи и училищѣ правовѣдѣній, приватъ-доцентъ спб. унив., ученикъ С. В. Пахмана, авторъ цѣлаго ряда трудовъ по гражд. праву и особенно по судопроизводству. Считая себя «позитивистомъ», преслѣдуя въ своихъ трудахъ по преимуществу съ методологическія цѣли и говоря постоянно о «статикѣ» и «динамикѣ» при изученіи права, Гольмстенъ не различаетъ, однако, задачи чисто научной и прикладной юриспруденціи и даетъ, подъ видомъ «позитивныхъ ученій» и социологическихъ «законовъ», до крайности абстрактныя построенія юрид. институтовъ, подобныя которымъ встрѣчаются время отъ времени и теперь въ нѣмецкой юрид. литературѣ, но которыя, по мнѣнію критиковъ Г., не имѣютъ ничего общаго ни съ позитивизмомъ, ни съ социологіей. Для возрѣвнй Г. и приемовъ его ученой работы въ указанномъ отношеніи особенно характерны: «Откуда и современномъ состояніи науки права» («Журн. гр. и уг. пр.», 1834); «Принципы тождества въ гражданскомъ процессѣ» (1834) и «Учебникъ русскаго гражд. судопр.» (1835). Изъ работъ Г., въ которыхъ онъ обращаетъ больше вниманія на исторію и фактическій матеріалъ, слѣдуетъ упомянуть: «О душеприказчикѣхъ» (1874), «Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса» (1888), «Двадцатилѣтняя практика кассекаго вол. суда по вопросамъ гражд. права», «Обзоръ законод. дѣятельности въ области гражд. судопроизводства

за 25 л.). Много статей Г. напечатано въ «Журн. гр. и уг. права» и въ «Юрид. Летопись».

В. Н.

Гольмсъ (O. W. Holmes)—американскій юристъ, проф. въ Востонѣ, одинъ изъ первоклассныхъ представителей англійской юриспруденціи. Известенъ главнымъ образомъ сочиненіемъ «The common law» (Вост. 1881)—историко-догматическимъ обзорніемъ англ. общаго права, совмѣщающимъ приемы научнаго, чисто-соціологическаго изученія права съ тонкими и полными жизненности остроуміями догматика. Одна небольшая глава въ этомъ изслѣдованіи прозвала рѣшительный переворотъ во взглядахъ англ. юристовъ на приемы оцѣнки договорныхъ отношеній. Оно можетъ служить образцомъ того способа изученія, къ которому все больше и больше стремится юридическая мысль послѣ совершившагося сближенія юриспруденціи съ соціологіей. Не замѣченная сперва въ Европѣ, книга Г. теперь наша себѣ и здѣсь самую высокую оцѣнку. Недавно она переведена на итальянскій языкъ. Изъ другихъ работъ Г. выдается его статья о владѣніи, помѣщ. въ «Amer. Law. Review» (1878).

В. Н.

Гольмсъ (Oliver Wendell Holmes) — известный американскій писатель, род. въ 1809 г.; изучалъ медицину сначала на родинѣ, потомъ въ Парижѣ. Въ 1836 г. издалъ первый сборникъ стиховъ. Въ предисловіи къ сборнику Г. доказывалъ значеніе эксцентричности и каррикатуры въ литературѣ, какъ отраженія самыхъ здравыхъ нашихъ мыслей и понятій. Занявъ катедру анатоміи и физиологіи и написавъ нѣсколько трудовъ по медицинѣ, Г., въ то же время, приобрѣлъ широкую известность своими остроумными стихами на случай, въ которыхъ онъ смѣивалъ научное шарлатанство и восхвалялъ прелести жизни на доль природы («Stetoscope Song», «Urania» и друг.). Съ 1857 г. онъ началъ печатать въ «Atlantic Monthly» рядъ очерковъ подъ заглавіемъ: «The autocrat at the Breakfast Table», заключавшихъ въ себѣ вначалѣ лишь остроумными замѣтки на разнообразныя темы, но обнаружившихъ мало-по-малу въ авторѣ крупный талантъ новеллиста, умѣющаго нѣсколькими штрихами очертить живой типъ («школьная учительница», «студентъ богословія», «бѣдный родственникъ» и др.). Огромный успѣхъ этой серіи очерковъ побудилъ Г. продолжать ихъ въ слѣдующемъ году подъ загл.: «The professor at the Breakfast-Table», гдѣ набоженіе серьезнѣе и затрагиваются политическіе и социальныя вопросы. Въ оригинальной романтической повѣсти «Elise Vanner, a romance of destiny». Г. мастерски обрисовываетъ общественную жизнь американскаго городка, съ интригами партій, сплетнями «женской академіи» и т. д. Г. написалъ еще 3-ю серію очерковъ подъ заглавіемъ: «The Poet at the Breakfast Table» (1872), «The Guardian Angel» (1868), продолженіе «Elise Vanner», философское соч. «Mechanism in thought and morals» (Востонъ, 1870) и т. д. Общее собраніе его соч. вышло въ Востонѣ (1880), его поэтическія произведенія — въ Лондонѣ (1891).

З. В.

Гольмъ (Адео́льфъ Holm)—нѣмецко-италійскій археологъ, род. въ Германіи въ 1830 г.; профессоръ древней исторіи сначала въ палермскомъ унив., потомъ въ неапольскомъ. Написалъ: «Beiträge zur Berichtigung der Karte des alten Siciliens», «Das alte Catania», «Geschichte Siciliens im Alterthum», «Griechische Geschichte» и много статей въ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ журналахъ.

Гольмъ (Петръ-Эдуардъ Holm)—датскій историкъ, род. въ 1833 г.; проф. исторіи въ копенгагенскомъ универ. Написалъ: «Danemarks Politik under den swensk-russiske Krig fra 1788—90»; «Danmark-Norges udenrigske Historie fra 1791—1807»; «Holbergs statsrettslige og politiske Synsmaade»; «Danmark-Norges indre Historie under Enevaelden fra 1660 til 1720»; «Nogle Hovedtrack of Trykke Frihedstidens Historie 1770—73». Издалъ «Historisk Fidskrift»—рядъ статей по политической и социальній исторіи Даніи XVIII ст.

Гольстенъ (Карлъ - Юаннъ Holsten)—протестантскій богословъ, род. въ 1825 г., профессоръ богословія сначала въ Бернѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ. Написалъ: «Zum Evangelium des Paulus und Petrus» (1868)—сборникъ критическихъ и экзегетическихъ соч.; «Das Evangelium des Paulus» (1881); «Die drei ursprünglichen noch ungeschriebenen Evangelien» (1885); «Die synoptischen Evangelien nach der Form ihres Inhalts» (1886); «Ursprung und Wesen der Religion» (1886).

Гольстъ (Hans-Peter Holst) — датскій поэтъ, род. въ 1811 г.; Изъ его произведеній известны: «Gioacchino» (драма), «Sizilianske Skizzer», «Den lille Hornblaeser» (патриотическое стихотвореніе), «Fra min Ungdom» и др.

Гольстъ (Германъ Эдуардъ Holst)—нѣм. историкъ. Род. въ 1841 г. въ Лифляндіи, изучалъ исторію въ Дерптѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1867 г. Г. переселился въ Нью-Йоркъ и посвятилъ себя тамъ изученію исторіи и современнаго состоянія Соединенныхъ Штатовъ. Былъ проф. исторіи въ Страсбургѣ, теперь въ Гейдельбергѣ. Его главное сочиненіе: «Verfassung und Demokratie der Vereinigten Staaten von Nordamerika» (1873—88). Кроме многихъ статей въ «Preussische Jahrbücher», написалъ: «Staatsrecht der Verein. Staaten» (1885, въ «Handbuch des öffentlichen Rechts» Марквардсена).

Гольтей (фонъ)—курляндскій баронскій и дворянскій родъ, происходящій изъ графства Лимбургскаго, откуда Гуго ф. Г. переселился въ 1548 г. въ Лифляндію. Другая отрасль этого рода поселилась въ Пруссіи; къ ней принадлежитъ нѣмецкій поэтъ Карлъ ф. Г. (см.).

В. Р.

Гольтей (Карлъ фонъ Holtei) — нѣм. поэтъ (1798 — 1880); служилъ въ прусской арміи во время Наполеоновскихъ войнъ, нѣкоторое время изучалъ юриспруденцію, но бросилъ ученіе, пристрастившись къ театру. Его дебюты, какъ актера, были неудачны; зато огромную известность дали ему пьесы: «Der alte Feldherr» (1826) и «Lenore» (1828), удержавшіяся до сихъ поръ въ репертуарѣ нѣм. сцены. Жилъ въ Берлинѣ (гдѣ написаны и поставлены.

инг на сценѣ «Ein Trauerspiel in Berlin» и «Lorbeerbaum und Bettelstab»), былъ директоромъ театра въ Вѣнѣ, въ Ригѣ, ѣздилъ по Германіи какъ драматическій критикъ, издавъ въ 1843 г. часть своей автобіографіи подъ заглавіемъ: «Vierzig Jahre» и затѣмъ цѣлый рядъ полумористическихъ романовъ, большей частью на силескомъ діалектѣ: «Christian Lammpfell», «Die Eeselfresser», «Die Vagabunden» (здесь онъ описываетъ свои собственные странствования и злоключенія, и вообще артистическій пролетаріатъ — «Alles was gankelt und sich sehen lässt für Geld»). Послѣдніе годы жизни провелъ въ Бреславлѣ, пользуясь большою популярностію во всей Силезіи, съ діалектомъ которой познакомилъ Германію въ своихъ «Schlesische Gedichte». Общее число его драматическихъ произведеній доходитъ до 60.

Гольтерманъ (Georg Goltermann) — талантливый виолончелистъ и композиторъ, род. въ 1826 г., написалъ много сочиненій для виолончели, между которыми извѣстны: два концерта, соната для фортепьяно и виолончели, танцы, пѣсни, симфонія.

H. C.

Гольтеръ (Людвигъ Golther; 1828 — 76) — вюртембергскій государственннй дѣятель; въ 1861 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Ему принадлежатъ законъ 80 янв. 1862 г., упорядочившій отношенія католическихъ къ государству (ср. его «Der Staat u. die katholische Kirche im Königreich Württemberg»; 1874). Онъ улучшилъ положеніе народныхъ учителей, преобразовалъ политехническую школу и естественное-историческій факультетъ въ Тюбингенѣ. Написалъ: «Der moderne Pessimismus» (1878).

Гольцъ — см. Мѣловая система.

Гольцстремъ (Заливное теченіе) — одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ морскихъ теченій, проходитъ въ сѣв. Атлантическомъ океанѣ отъ Вестъ-Индіи къ берегамъ Европы, въ сѣв. Ледовитый океанъ и къ зап. берегамъ Гренландіи. Впервые названіе это дано Франкиномъ, считавшимъ происхожденіе теченія изъ Мексиканскаго залива (Gulf-Stream). Согласно позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, Г. состоитъ изъ двухъ теченій — Флоридскаго и Антильскаго. Флоридское выходитъ изъ узкости Бенниа во Флоридскомъ проливѣ; скорость теченія въ узкости въ среднемъ годовомъ около 5,6 км. въ часъ, въ самые теплые мѣсяцы 7—9 км., при ширинѣ потока около 56 км. По выходѣ изъ Флоридскаго пролива теченіе, отличаясь сравнительно высокой температурою (въ среднемъ около 26°,7 Ц.), направляется на N до парал. Чарльстона (38° сѣв. шир.) съ довольно равномерною скоростью, но расширяясь у м. Канавераль до 112 км. и у Чарльстона до 220—280 км. Въ дальнѣйшемъ, къ восточному краю Флоридскаго потока постепенно присоединяется Антильское теченіе, главная масса котораго проходитъ восточнѣе Антильскихъ о-вовъ къ NW, и затѣмъ къ N. Оба соединенные потока постепенно склоняются въ NE четверть, расширяясь все болѣе и болѣе къ E, тогда какъ западный край теченія почти все время придерживается отлогости прибережной полосы, слѣдуя почти изо-

батъ (см. Изобата) 200 метровъ. Скорость теченія уменьшается. Пройдя парал. м. Гаттераса, теченіе поворачиваетъ на E, вступая въ мѣста съ океанскою глубиною, средняя скорость уже не превосходитъ 2,7 км. въ часъ, а еще восточнѣе не болѣе 1,8 км., при чемъ ширина потока и положеніе значительно уже зависятъ отъ вѣтровъ. На всемъ указанномъ протяженіи цвѣтъ теченія индиго-синій и температура сравнительно высокая (у м. Гаттераса средн. темпер. 24°,0 Ц.); эти свойства теченія резко выступаютъ на границѣ съ прибрежными зеленоватыми водами, болѣею частью арктическаго происхожденія, особенно вблизи м. Гаттераса. Въ этомъ же районѣ замѣчаются въ самомъ теченіи полосы меньшей температуры, на 2°—3° Ц.; вѣроятнѣе всего считать эти полосы за отдѣльныя струи теченія меньшей скорости и потому быстрое охлаждающіяся на своемъ пути. По глубинѣ теченіе доходитъ до дна только въ мѣстахъ, гдѣ глубина не болѣе 270—360 метровъ, при чемъ ширина такой теплой зоны зависитъ отъ быстроты паденія дна. Грунтъ дна подъ теченіемъ состоитъ болѣею частью изъ кварца съ глиною и раковинами форамениферъ и корненожекъ. Съ Г. связано и распространеніе тропической фауны къ N, такъ что на одной и той же параллели въ области теченія фауна тропическая или субтропическая, а у береговъ — арктическая (сѣверная). На меридіанѣ 40—45° з. д. и парал. 42 с. ш. собственно Флоридскій потокъ оканчивается; здѣсь начинается развѣтвленіе теченія, при чемъ масса воды, питающая отдѣльныя вѣтви Г., главнымъ образомъ обязана распространенію на NE Антильскаго потока. Точно установить границы отдѣльныхъ вѣтвей невозможно; отъ мѣста развѣтвленія Г. воды истекаютъ по разнымъ направленіямъ въ NW, NE и SE, четверти компаса со скоростью, не превышающею 11—18 км. въ сутки и колеблющейся въ зависимости отъ вѣтровъ. Главная вѣтвь, удерживающая названіе Г., направляется на NE, между Исландіею, Великобританіею и Скандинавіею, къ Сѣв. Ледовитому океану. Теплой водѣ этой вѣтви приписываютъ умѣряющее вліяніе на климатъ сѣв.-зап. и сѣв. береговъ Европы, равно какъ и болѣе свободный доступъ мореплавателямъ въ полярныя страны по западную сторону Шпицбергена. Также болѣе умѣренный климатъ зап. береговъ Гренландіи сравнительно съ восточными приписываютъ вѣтви Г., проникающей въ проливъ Дэвиса. Ср. «Report of the U. S. Coast Survey» (1866); Kohl, «Geschichte d. G.-s. u. seiner Erforschung» (1868); «Mitt. Peterm.» (1870); «Wind and current charts of the British admiralty» (1873); Thomson, «Depths of the sea», (1874); «Извѣстія объ экспедиціи Challenger» въ Mitt. Peterm.» (1874); Thomson, «The Atlantic» (1877); Krümmel, «Die Atlantischen Meeresströmungen» («Zeitschr. f. Wissenschaftliche Geographie», 4 Jahrgang); Bartlett, «Proceedings of the U. S. Navy Inst.», т. 7; «Papers on the eastern and northern extensions of the Gulf-Stream»; Pouchet, «Experiences sur les courants de l'Atlantique nord» (1889). I. III.

Гольцаппель (Петръ-Меландеръ графъ ф. Holzappel; 1585—1648) — австр. фельдм.

Сынъ крестьянина, Г. былъ сначала на нидерландской службѣ, затѣмъ на венеціанской. Въ 1641 г. перешелъ къ имперцамъ и получилъ титулъ имперскаго графа и чинъ фельдм. Назначенный въ 1647 г. главнокомандующимъ, онъ успѣшно боролся со шведскимъ ген. Брагелемъ въ Богеміи, осаждалъ Марбургъ и въ 1648 г. палъ въ битвѣ при Пусмаргаузенѣ.

Гольцауеръ (Ignaz Holzbauer)—нѣм. композиторъ (1711—1783). Написалъ много оперъ на итальянскіе тексты, между которыми особенно извѣстностью пользовалась «Alessandro, nell'India», и одну оперу, «Gunther der Schwartzburg», съ нѣмецкимъ текстомъ. Имъ написано еще 196 симфоній, 18 струнныхъ квартетовъ, 30 концертовъ для разныхъ инструментовъ. *Н. С.*

Гольцетанъ (Людвигъ, баронъ фонъ-Holzgethan)—австр. государ. дѣятель (1800—1876). Въ 1870 г. назначенъ австр. министромъ финансовъ; въ 1872 г. былъ нѣкоторое время министромъ-президентомъ, въ этомъ же году принялъ портфель австро-венгерскаго министра финансовъ.

Гольцевъ (Викторъ Александровичъ)—ученый и публицистъ, род. въ 1850 г. Учился въ тульской гимназіи и московскомъ университетѣ, при которомъ былъ оставленъ для приготовленія къ проф. званію. Сдавъ магистр. экзаменъ по финансов. праву и полит. экон., былъ отправленъ за границу. Вернувшись оттуда, сдалъ, по желанію факультета, еще магистерскій экзаменъ по полицейскому праву. Въ 1879 году былъ выбранъ въ доценты новороссійскаго университета (по кафедрѣ энциклопедіи права), но лекціи, по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, не читалъ. Избранный въ доценты московскаго унив., былъ въ февралѣ 1881 г. утверждёнъ въ этомъ званіи, но въ августѣ 1882 года подалъ въ отставку. Былъ нѣсколько лѣтъ товарищемъ председателя московскаго юридическаго общества, казначеемъ, а потомъ секретаремъ общества любителей россійской словесности. Былъ одно время редакторомъ «Юридическаго Вѣстника», «Русскаго Курьера». Писалъ статьи въ «Русскихъ Вѣд.», «Русской Правдѣ», «Голосѣ» (въ послѣдней газетѣ ему, между прочимъ, принадлежали фельетоны подъ заглавіемъ «Наканунъ»), «Вѣстн. Европы», «Русск. Богатствѣ», «Дѣлѣ», «Артистѣ», «Вопросахъ философіи и психологіи». Очень дѣятельно Г. работалъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» и «Свѣточѣ» (московскомъ). Въ «Русской Мысли», гдѣ Г. ведетъ ежемѣсячное «Политическое Обзоріе», онъ работаетъ съ ея основанія, а съ начала 1885 г. сталъ принимать дѣятельное участіе въ ея редактированіи. Литературная дѣятельность его, проникнутая духомъ гуманности и свободы, весьма разнообразна: онъ писалъ по вопросамъ права, финансовъ, воспитанія, литературы и искусства, равно какъ изслѣдованія историческаго характера и философскія статьи. Отдѣльно изданы: «Госуд. хозяйство во Франціи XVII в.» (1878); «Очеркъ развитія педагогическихъ идей въ новое время» (1880); «Законодательство и нравы въ Россіи XVIII в.» (1885); «Воспитаніе, нравственность, право» (Сборникъ ста-

тей, 1889); «Объ искусствѣ» (критическія замѣтки, 1890); «Вопросы дня и жизни» (1893).

Гольцендорфъ (баронъ Францъ фонъ-Holtzendorff, 1829—1889)—извѣстный криминалистъ и публицистъ, былъ проф. въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Уже первые труды Г.: «Die Deportationsstrafe im römisch. Alterthum» (Лпц., 1859), «Die Deportation als Strafmittel» (Лпц., 1859), указывали на особый интересъ автора къ вопросамъ отбытія наказанія, который заставлялъ его предпринять рядъ путешествій по всей Европѣ. Этимъ же вопросомъ было посвящено его сочиненіе объ ирландской тюремной системѣ («Das Irische Gefängnisssystem», Лейпцигъ, 1859; русскій переводъ подъ редакціей Н. Ламаускаго, СПб., 1864), а также нѣсколько работъ о сокращеніи срока тюремнаго заключенія и условномъ освобожденіи («Die Kürzungsfähigkeit der Freiheitsstrafe und die bedingte Entlassung der Gefangenen», Лпц., 1861; «Kritische Untersuchungen über die Grundsätze und Ergebnisse des irischen Strafvollzuges», Б., 1865). Но особенно прославилъ имя Г. его «Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe» (Б., 1875). Въ этомъ соч. Г. доказываетъ возможность и желательность упраздненія смертной казни въ законодательствахъ культурныхъ народовъ. Недостаточному, шаткому критерию предумышленія Г. противопоставляетъ свойство мотивовъ преступленія, какъ критерій различія видовъ убійства. Къ этой капитальной работѣ примыкаетъ популярное изложеніе вопроса («Psychologie des Mordes»), а также позднѣйшія статьи о смертной казни (напр., въ итал. «Rivista penale» 1883 г.—о позднѣйшихъ результатахъ примѣненія смертной казни). Въ постепенномъ смягченіи тюремнаго режима Г. усматривалъ лучшее средство для воспитанія воли арестанта настолько, чтобы по выходѣ изъ тюрьмы онъ способенъ былъ претивостоять соблазну. Для такихъ государствъ, какъ Россія, онъ признавалъ крайне разнообразной карательной мѣрой ссылку. Онъ рѣшительно высказывался противъ «материалистическаго принципа полной несвободы воли у человѣка вообще и преступниковъ въ частности» и указывалъ на необходимость сохраненія этического начала, на которомъ покоилась наука права въ прошедшемъ. Г. составилъ себѣ почетное имя и въ области государственнаго и международнаго права. Въ своихъ «Prinzipien der Politik» (Берлинъ, 1869, 2 изд. 1879; французскій переводъ 1888) онъ опредѣляетъ политику какъ ученіе о способахъ осуществленія государственныхъ задачъ въ области правосудія. Въ международномъ правѣ его главнымъ образомъ занималъ вопросъ о выдачѣ преступниковъ и правѣ убійща. Онъ былъ однимъ изъ учредителей института международнаго права. Онъ же явился главнымъ учредителемъ съѣздовъ нѣмецкихъ юристовъ, принималъ участіе въ съѣздахъ протестантовъ, выступалъ борникомъ расширенія правъ и улучшенія общественнаго положенія женщины. По его мысли выпущены въ свѣтъ обширные курсы, составленные изъ вкладовъ отдѣльныхъ ученыхъ, причѣмъ редакция, прілагодная возможное единство всему изданію, и составленіе извѣстныхъ отдѣ-

ловъ оставались за Г. Так образомъ создались классическія труды: «Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer und alphabetischer Bearbeitung» (Лпц., 1870—1871; 4 изд. 1892); «Handbuch des deutschen Strafrechts in Einzelbeiträgen» (Берлинъ, 1871—77); «Handbuch des deutschen Strafprozessrechts» (Берл., 1879); «Handbuch des Völkerrechts auf Grundlage europäischer Staatspraxis» (Лпц., 1885 и сл.; есть и на франц. языкѣ); «Handbuch des Gefängniswesens» (Лпц., 1887—88). Г. еще принадлежатъ: «Französische Rechtszustände» (Лпц., 1859; русск. перев. А. Языкова, СПб., 1865); «Wesen und Werth der öffentlichen Meinung» (Мюнх., 1879; 2 изд. 1880; русский перев. СПб., 1881) и др. соч. Г. пробовалъ свои силы и въ области изящной литературы; особенно удачны его эпиграммы, равно какъ афоризмы, изложенные въ его книгѣ: «Zeitglossen des gesunden Menschenverstands» (Мюнх., 1884). Вѣсть съ Варховымъ онъ основалъ серію общедоступныхъ очерковъ по разнообразнѣйшимъ отраслямъ человеческого знанія («Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge»), а также серію этюдовъ, посвященныхъ жгучимъ вопросамъ современности, юридическимъ и политическимъ («Deutsche Zeit- und Streit-Fragen»).

А. Я.

Гольцендорфъ (Карль-Фридрихъ Holtzendorff; 1764—1828) — прусск. артилл. ген. Въ 1813—14 г. командовалъ артиллеріей въ корпусѣ Блюера, въ 1815 г. — въ арміи Блюера; позже былъ ген.-инспекторомъ военныхъ учебныхъ заведеній. Его отецъ *Георгъ Эрнстъ Г.* (1714—86), тоже артилл. ген., за свои многостороннія знанія пользовался особеннымъ довѣріемъ Фридриха Великаго. Онъ ввелъ нѣкоторые улучшения въ отливаніи пушекъ.

Гольциусъ (Генрихъ Goltzius) — голландскій граверъ и живописецъ (1568—1616). Первые познанія въ рисункѣ приобрѣлъ у отца, живописца по стеклу; потомъ занимался у гравера Дирка Корнгерта, но вскорѣ перешелъ къ самостоятельной гравировальной работѣ и 18 лѣтъ отъ роду уже достигъ нѣкоторой извѣстности. Въ 1590 г. онъ отправился въ Италию, совершилъ большую часть путешествія пешкомъ, выдавая себя за простолудина, отчасти для того, чтобъ свободнѣе прислушиваться къ сужденіямъ о немъ самоѣ, отчасти изъ любви къ мистификаціямъ. Въ Италию онъ прилежно работалъ, совершенствуясь въ рисункѣ, и по возвращеніи въ Гарлемъ принялся снова за гравированіе сначала съ Рафаэлемъ по рисункамъ, вывезеннымъ изъ Италиі, но потомъ награвировалъ двѣ серіи собственныхъ композицій, въ которыхъ онъ высказалъ талантъ подражательности въ полномъ блескѣ, напр. въ гравюрѣ «Поклоненіе вождю» на манеръ Луки Лейденскаго и «Обрѣзаніе», исполненной на манеръ Дюрера до того близко, что она ввела многихъ тогда въ обманъ. Впрочемъ, Гольциусъ потомъ оставилъ подражательный родъ и работалъ разнообразными техническими приемами, которые онъ измѣнялъ съ большою легкостью. Послѣ него осталось до 300 гравюръ на сюжеты изъ священной исторіи, ми-

еологій, аллегорическія, также много портретовъ и даже нѣсколько пейзажей; онъ работалъ преимущественно рѣзцомъ, но иногда и офортномъ. Онъ былъ виртуозъ въ своемъ дѣлѣ и хотя знатокъ находилъ недостатки въ его граверной технику, все же ихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ его рисунки и композиціи, страдающихъ риторическою манерностью, утрировкой позъ и движеній. Но портреты работы Г. весьма высокаго достоинства. На 42 году Г., полный воспоминаній объ итальянскихъ мастерахъ, принялся и за живопись масляными красками. Его картины уже не имѣютъ той технической смѣлости, какъ его гравюры, но хорошаго колорита и вообще не лишены достоинства. Сюжетами его были, напр., Св. Екатерина, Христосъ, сидящій между двухъ ангеловъ, «Спящая Даная». Этиматажъ въ Петербургѣ владѣеть двумя прекрасными картинами Г.: «Адамъ и Ева» и «Крещеніе Господне», составляющими парадныя одна къ другой.

Ф. П.

Гольцманъ (Adolph-Karl-Wilhelm Holtzmann) — извѣстный германскій (1810—1870); былъ профессоромъ германской и санскритской филологіи въ Гейдельбергѣ. Изъ его сочиненій и ученыхъ изданій главные: критическое изданіе Франскаго перевода «Isidorus de nativitate Domini» (Карсруэ, 1836), переводъ «Рамаяны» (1841), «Sagen aus der Mahabharata», «Ueber den griech. Ursprung des indischen Tierkreises», «Beiträge zur Erklärung der pers. Keilschriften» etc. Особенное вниманіе обратили на себя двѣ книги Г.: «Kelten und Germanen» (Штутг., 1856), гдѣ авторъ доказываетъ тождество этихъ двухъ племенъ, и «Untersuchungen über das Nibelungenlied», гдѣ онъ опровергаетъ теорію Лахмана.

Гольцманъ (Anton Holzmann) — бенедиктинскій монахъ, жившій въ началѣ XVII ст. Написалъ сочиненіе: «Offertoria de communi sanctorum juxta ordinem Missalis romani quinque vocibus et quinque instrumentis, extra symphonias ad libitum cum duplici basso continuo modulanda» (Страсбургъ, 1702).

Н. С.

Гольцманъ (Daniel Holzmann) — мейстерзингеръ XVI в., родомъ изъ Аугсбурга, жилъ въ Эслингенѣ (около 1570 г.) и въ Вѣнѣ (ок. 1590 г.). Написалъ: «Spiegel der natürlichen Walssheit, durch den alten Bischof Cyrillum (v. Thessalonich) mit 95 Fabeln und schönen Gleichnissen beschrieben» (въ стих., Аугсб., 1571); «Tragödie von der edlen Wittfrau Felicitas» (Регенсб., 1577); «Kunst der Schreiberei, Erfindung der Buchdruckerkunst» (въ стихахъ, Вѣна, 1681).

Гольцминденъ (Holzminden) — окруж. городъ въ герцогствѣ Брауншвейгѣ, на правомъ берегу Везера, при впаденіи въ него р. Гольцминде. Около 8 тыс. жит. Литейные заводы, лѣсопилины и свечелосахарный заводъ. Выламыаемый близъ Г. извѣстный золингенскій песчаникъ шлифуется и обрабатывается въ плитки и строительные орнаменты на нѣсколькихъ шлифовальныхъ мельницахъ. Торговля лѣсомъ.

Гольцшну (Дитрихъ Holzschuh, наз. также Тиле-Колупъ) — одинъ изъ же-Фридриховъ,

выдававшихъ себя за умершаго въ 1250 г. импер. Фридриха II. Впервые онъ выступилъ въ Кельнѣ въ 1283 г., потомъ два года царствовалъ въ Нейссѣ, легковѣрное население котораго надѣялось, что Г. освободитъ его отъ гнета князей. Г. считался колдуномъ. Когда въ 1285 г. король Рудольфъ вступилъ въ борьбу съ нѣсколькими городами за неплатежъ ему подати, Г. отправился въ Велларъ; но горожане сдались Рудольфу и выдали Г., который былъ сожженъ, какъ еретикъ. Ср. Мейеръ, «Tille Kolur» (Велларъ, 1868).

Гольцшверъ (Рудольфъ - Христофъ - Карлъ баронъ Holzschueher v. Harlach, 1777—1861)—нѣм. юристъ. Какъ членъ баварскаго сейма, выступилъ въ защиту гласнаго гражданскаго судопроизводства. Нап.: «Versuch vergleichender Gesetzeskritik des französischen mündlichen und gemeinen deutschen schriftlichen Civilprozesses» (1831); «Theorie und Kasuistik des gemeinen Civilrechts» (3 изд. 1863—64).

Гольцъ—бранденбургскій уроженецъ, служившій въ голландскихъ и польскихъ войскахъ. Въ 1707 г. былъ принятъ въ русскую службу, въ 1708 г., подъ начальствомъ Шереметева, участвовалъ въ бою при Головинцѣ, а въ декабрѣ того же года съ 3 драгунскими и 3 пѣхотными полками посланъ въ Польшу противъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго. Послѣ потавскаго сраженія Г., поставленный подъ начальство фельдм. князя Меншикова, считалъ себя обиженнымъ, ослушался своего начальника и былъ приговоренъ къ смертной казни. Петръ I помиловалъ Г., приказавъ только выслать его за границу.

Гольцъ (Августъ-Фридр.-Фердин. Goltz, 1765—1832)—графъ, прусск. госуд. дѣят.; былъ посланникомъ въ Польшу, Данію, Швецію и Россію, сопровождать въ 1807 г. Александра I въ Вост. Пруссію; назначенный, при заключеніи Тильзитскаго мира, министромъ иностранныхъ дѣлъ, велъ, вмѣстѣ съ графомъ Калькрейтомъ, мирные переговоры. Былъ прусскимъ уполномоченнымъ на эрфуртскомъ конгрессѣ 1808 г., а съ 1816—24 г.—представителемъ Пруссіи въ союзномъ сеймѣ.

Гольцъ (Bogumil Goltz)—нѣмецкій юристъ (1801—1870). Въ первыхъ своихъ книгахъ: «Buch der Kindheit» (1847) и «Ein Jugendleben» (1851) выступилъ ученикомъ Жюль-Поль-Рихтера и обнаружилъ много юмора и жизненной правды. Дальнѣйшія его произведенія не оправдали возлагаемыхъ на Г. надеждъ; они полны странностей, натянутыхъ остротъ и цинизма. Изъ этихъ произведеній наиболее известны: «Das Menschendasein in seinen weltwigen Zügen und Zeichen» (1850), «Ein Kleinstädter in Aegypten» (1853), «Der Mensch und die Leute» (1858), «Die Deutschen» (1860), «Feigenblätter» (1861) и др.

Гольцъ (Вильгельмъ Goltz)—нѣм. физикъ, род. 1836 г.; изучалъ физику и естественныя науки въ берлинскомъ, джонскомъ и эдинбургскомъ унив. Занимаясь изслѣдованіями надъ электричествомъ, изобрѣлъ (1862), названную его именемъ, электрофорную машину (см. Электрическая машина); послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ путеше-

ствіяхъ, назначенъ ассистентомъ при кафедрѣ физики въ Грейфсвальдѣ, затѣмъ тамъ же приватъ-доцентомъ (1881) и проф. физики (1884). Кромѣ изобрѣтеній и изслѣдованія электрофорной машины, Г. извѣстенъ по изученію электрическихъ разрядовъ и многими статьями о преподаваніи физики. Г. также написалъ: «Ueber die Theorie, Anlage und Prüfung d. Blitzableiter» (1878) и «Ueber die Zunahme der Blitzgefahr und ihre vermuthlichen Ursachen» (1860). А. Г.

Гольцъ (Германъ Goltz)—протестантскій богословъ, проф. богословія въ Базелѣ, потомъ въ Берлинѣ. Написалъ: «Die reformierte Kirche Genfs im XIX Jahrh.» (1861); «Gottes Offenbarung durch die Heilige Geschichte» (1868); «Grundlinien d. evang. Dogmatik» (1872).

Гольцъ (Kolmar, Freiherr von der Goltz)—нѣм. военный писатель, род. въ 1843 г., принималъ участіе въ войнахъ 1866 и 1870 г. Напис.: «Die Operationen der zweiten Armee bis zur Kapitulation von Metz» (Берл., 1873), «Die sieben Tage von Le Mans» (Берл., 1873), «Die Operationen der zweiten Armee an der Loire» (Берлинъ, 1875), и «Léon Gambetta und seine Armee» (Берлинъ, 1877). Последняя книга, по своему восторженному отзыву о дѣятельности Гамбетты, произвела непріятное впечатлѣніе въ Германіи. Сдѣлавшись преподавателемъ военной исторіи въ военной академіи, Г. вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ публичныя лекціи, желая распространить въ публикѣ болѣе вѣрныя взгляды на вопросы о войнѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны его книги: «Das Volk in Waffen» и «Rossbach und Jena». Въ 1883 г. Г. принялъ турецкое подданство и сталъ въ Турціи во главѣ организаціи военнаго дѣла (Гольцъ-паша). На русскій яз. переведены: «Вооруженный народъ», Есауловымъ (СПб., 1886) и «Форма и духъ», В. Баскаковымъ (СПб., 1887).

Гольцъ (Максъ Goltz)—баронъ, нѣм. адм. Род. въ 1838 г.; въ 1863 г. командовалъ флотиліей въ Вост. Азіи, былъ затѣмъ директоромъ департамента въ адмиралтействѣ. Въ 1889 г. назначенъ командующимъ адмираломъ германскаго флота.

Гольцъ (Николай Осиповичъ)—выдающійся русскій балетный артистъ (1800—1860). Съ 7 лѣтъ учился въ театральномъ сб. училищѣ и уже 9 лѣтъ танцевалъ сою на большой сценѣ. Въ 1822 году Г. былъ выпущенъ мимическимъ или драматическимъ танцовщикомъ и дебютировалъ въ балетѣ Дядю «Кавказскій плѣнникъ». Съ прїѣздомъ въ СПб., въ 1837 г., Марія Тальони танцовала съ ней болѣе 200 разъ, исполняя всѣ первыя роли. Въ 1843 г. поставилъ мазурку въ оперѣ «Жизнь за Царя». Въ 1845 г., послѣ поѣздки въ Парижъ, поставилъ на сценѣ и распространилъ въ сб. обществѣ новый танецъ—«польку». Въ 1848 г. раздѣлялъ успѣхъ Фанни Эльслеръ. Въ теченіи слѣшкомъ 50-лѣтней службы Г. исполнилъ первыя роли въ 73 балетахъ («Дѣва Дуная», «Возстаніе въ сералѣ», «Гитана», «Дочь Фараона» и др.). Д. К.—ст.

Гольцъ (Робертъ Goltz, 1817—69)—графъ, прусскій дипломатъ; былъ посланникомъ въ Аеннахъ, въ Константинополѣ, въ Петербургѣ

и въ Парижѣ; на послѣднемъ постѣ явился однимъ изъ самыхъ искусныхъ проводниковъ политики Бисмарка.

Гольцъ (Теодоръ - Александръ - Георгъ, баронъ Goltz) — ученый агрономъ. Родился въ 1836 г., былъ съ 1869 г. проф. и директоромъ сельско-хозяйственнаго института въ Кенигсбергѣ, затѣмъ (съ 1885) въ Ленѣ. Нап.: «Beiträge zur Entwicklung der ländlichen Arbeiterverhältnisse» (1863); «Die ländliche Arbeiterfrage u. ihre Lösung» (2 изд. 1874); «Die sociale Bedeutung des Gesindewesens» (1873); «Landwirtschaftliche Buchführung» (6 изд. 1886); «Handbuch der landwirt. Betriebslehre» (1886); «Landwirt. Taxationslehre» (1890—82).

Гольцъ (Friedrich Leopold Goltz), нѣм. физиологъ, род. въ 1834 г., учился въ Кенигсбергѣ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго физиолога Гельмгольца. Будучи сперва ассистентомъ при хирургич. клиникѣ, онъ сдѣлался затѣмъ прозекторомъ при кафедрѣ анатоміи въ Кенигсбергѣ и уже въ 1869 г. былъ приглашенъ проф. физиологіи въ Галле, а въ 1872 г. былъ переведенъ на соответствующую кафедру въ Страсбургъ, гдѣ и находится по настоящее время. Г. произвелъ значительное количество работъ по иннерваціи сердца, сосудовъ и вообще по частной физиологіи нервныхъ центровъ спинного и головного мозга. Изъ монографій укажемъ на: «Beiträge zur Lehre von den Functionen der Nervencentren des Frosches» (Берл., 1869); «Gesammelte Abhandlungen über die Verrichtungen des Grosshirns» (Воняч., 1881). Большинство работъ Г. помѣщено въ Архивѣ физиологіи проф. Флюгера. Въ последнее время особенно привлекала вниманіе ученаго міра работы Г. по физиологіи головного мозга, въ которыхъ онъ выступилъ противникомъ теоріи локализаціи функций по различнымъ отдѣламъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій. *И. Тархановъ.*

Гольцы — сиб. выраженіе, обозначающее гору, лишенную растительности или покрытую лишь лишаями. По большей части обозначает скалистые вершины, но мѣстами и горы, покрытыя постояннымъ снѣгомъ. На Алтаѣ послѣднія называютъ *бѣлками* (см.).

Гольчиха, р.—см. Енисей.

Гольшанскіе — литовскій княз. родъ. —Родоначальникъ ихъ, князь Ольгимунтъ или Эльгемотъ, былъ членомъ посольства, отправленнаго Ягайломъ въ Краковъ для переговоровъ о бракѣ его съ королевною Ядвигаю. Сынъ его Иванъ въ 1390 г. сопровождалъ въ Москву Витовтовну. Князь Семень Юрьевичъ († 1506) былъ германомъ литовскимъ и воеводою новгородскимъ. Двое князей Г. были воеводами, 1—каштеляномъ вилenskимъ, 1—епископомъ вилenskимъ. Родъ угасъ въ 1556 г. *В. Р.*

Гольшаны—м. Опмянскаго у. Вилenskой губ., при р. Ольшанкѣ; упоминается въ Воскресенской лѣтописи въ XIV в. Въ XVI в., кн. Гольшанскіе построили тутъ протестантскій храмъ, обращенный потомъ въ католическій костель. Въ немъ сохраняются гранитные саркофаги, въ которыхъ покоятся тѣла Богдана Сапѣя и 3-хъ его женъ. Тенерь въ

Г. 1855 жит., првсл. црк., костель, 2 часовни, синагога, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа и богадѣльня.

Гольштинскій—см. Гольштинія.

Гольцины (Phoxinus laevis Ag.) — рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), отряда отверсто-пузырныхъ костистыхъ рыбъ (Phisostomi). У Г. толстое, брусковатое тѣло; боковая линия обыкновенно неполная; нижнеглоточные зубы въ два ряда: 4 или 5 во внутреннемъ и 2 во внешнемъ ряду; кожа частью голая, частью покрыта ижыми и неокрывающимися одна другую чешуйками. Окраска тѣла довольно пестрая, особенно во время нереста; цвѣтъ спины темно-сѣрый; или оливковый; бока тѣла зеленоватые или сѣровато-желтые съ золотистымъ блескомъ, съ черными точками и поперечными черными полосками; брюхо желтоватое, розоватое или красное; плавники желтоватые или зеленоватые. Г., достигая въ длину всего отъ 7 до 14 см., встрѣчается почти во всей Европѣ и въ большей части Сибири; въ Россіи принадлежать всюду къ числу весьма обыкновенныхъ рыбъ, но на югъ водится въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на сѣверѣ. Г. держится почти исключительно въ небольшихъ быстро-текущихъ рч. и ручьяхъ съ каменистымъ или песчанымъ дномъ; въ горныхъ странахъ онъ подымается очень высоко — въ Альпахъ до 2000 м.; въ одинокую попадаетъ крайне рѣдко. Нерестъ происходитъ въ маѣ и юнѣ; самцы отличаются отъ самокъ меньшимъ ростомъ, болѣе тупымъ носомъ и болѣе яркими цвѣтами. Икра Г. очень мелкозернистая и многочисленная и выпускается ими на камни. Г. рѣдко бываетъ предметомъ лова; часть ихъ употребляютъ какъ наживку для лова хищныхъ рыбъ: щуки, окуни, голавлей, форелей и налимовъ. Другой видъ Г., *озерный* (Ph. stagnalis Wagn.), найденъ въ озерахъ Казанской и Нижегородской губ. и въ бассейнѣ р. Днѣпра. Въ Сибири, кромѣ обыкновеннаго Г. (Ph. laevis), живеть еще нѣсколько самостоятельныхъ видовъ рода Phoxinus. См. Сабаньевъ, «Рыбы Россіи» (М., 1875); Wagnerski, «Notiz ueber die in Russland vorkommenden Arten der Gattung Phoxinus» («Mél. Biol. Acad. Sc. Petersburg, т. XII).

В. Фаусекъ.

Голембѣвскій (Лука Gołebiewski) — польскій историкъ и этнографъ (1770—1846). Нап.: «Dzieje Warszawy», «Starożytności Polskie», «Lud polski», «Ubiory w Polsce», «Domy i Dwory», «Gry i Zabawy», «Zbiór medalów polskich» время Станислава Августа, «O dziejopisach polskich, ich duchu, zaletach i wadach». Много работъ Г. разбросано въ современныхъ ему періодическихъ изданіяхъ.

Голядь, по общепринятому мнѣнію историко-географовъ, основывающихся на сходствѣ Г. съ прусской Галиндіей—название литовскаго племени, обитавшаго между Кривичами и Радимичами, по рр. Угрѣ и Протвѣ. Наша лѣтопись сохранила о Г. только два извѣстія: первое, подъ 1058 г.: «Побѣда Иязславъ Голяди», и второе, подъ 1146 г., указывающее на иждоустойство Г. въ предѣлахъ Смоленскаго княжества. Слѣды существованія Г. въ предѣлахъ прежняго Смоленскаго княже-

ства—с. Голяди, Дмитровскаго у., с. Голяди Клянского у., р. Голяда, впад. въ Москву, и с. Голяжье, Брянскаго у. В. Р.—ст.

Голяница, *горяничина*:—1) крупный щепной, щепенный, щепляной или горянскій товаръ, состоящій изъ различныхъ деревянныхъ, долбленыхъ, рѣзныхъ, токарныхъ и т. п. издѣлій, преимущественно посуды, какъ-то: чашекъ, мисокъ, блюдъ, ковшей и проч., а также клепокъ, дницъ, обручей, лопатъ, дугъ, оглобелъ и прочихъ мелкихъ дѣсовыхъ материаловъ, привозимыхъ изъ дѣсистыхъ мѣстностей по Волгѣ въ низовыя губернии; въ Астрахани этотъ товаръ продается въ особомъ *Горянскомъ ряду*. 2) Въ верховыхъ частяхъ Волги, напр. въ Городцѣ Семеновскаго у., Нижегородской губ., такъ называютъ деревянные ложки.

Голятомиій (Иоанникій, ум. 1688 г.)—писатель южной Россіи XVII в., ректоръ киево-могилянскій коллегіи и затѣмъ архимандритъ Чернаговскаго м-ря, выдающійся представитель русской схоластической проповѣди XVII в. (сборникъ его проповѣдей, «Ключъ Разумнія», 1659 г., вышелъ еще въ 2-хъ изд., въ Кіевѣ и во Львовѣ). Составилъ руководство для проповѣдниковъ («Наука о сложеніи казаній», напечатана при «Ключѣ Разумнія») по образцу схоластической латинской проповѣди и готовыхъ руководствъ къ ней. Искусственные правила этой «Науки» (обязательное дѣленіе проповѣдей на три части, подборъ всевозможнаго матеріала изъ готовыхъ уже сборниковъ примѣровъ для проповѣдниковъ, произвольныя и натянутыя толкованія текстовъ и примѣровъ) отражаются въ проповѣдяхъ Г. и его современниковъ. Легенды, повѣсти и средневѣковья свѣдѣнія о природѣ и человѣкѣ переходили иногда изъ этихъ проповѣдей въ народные рассказы. Кромѣ «Ключа Раз.» написаннаго южно-русскимъ яз. XVII в. (съ нѣкоторыми чертами малорусскаго нар.), Г. принадлежатъ духовныя сочиненія, написанныя и изданныя на польскомъ яз. но вышедшія и въ русск. переводахъ: «Бесѣда Вѣлоцерковская» (полемическое сочин. въ защиту православія противъ іезуита Пекарскаго, проповѣдника короля Яна Казимира, съ которымъ Г. диспутровалъ въ Вѣлой Церкви въ присутствіи короля), «Старая восточная церковь» (*Stary Kościół*, поэмич. соч. противъ filioque), «Fundamenty na którýchъ łożonny jestъ jednośćъ Rusi zъ Rzeczemъ fundują» (касается историч. и современныхъ отношеній католиковъ и униатовъ къ православнымъ), «Мессія правдивый» (противъ евреевъ, по поводу появленія въ XVII в., на Востокѣ, же-мессія Сабатая), «Labeńdzъ zъ piogami swemiżъ darami boskieimi Christusъ» (противъ послѣдователей Магомета, съ предсказаніями грядущей побѣды христіанъ; между примѣрами въ «Лебедѣ» открыты изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо), «Алфавитъ еретиковъ» и «Софія мудрость» (противъ арианъ-социанъ: къ числу еретиковъ отнесены не только Лютеръ, Кальвинъ, но и Гусъ, Маккиавелли, а изъ древнихъ—греч. философы; упоминаются русск. «развратныя пѣсни» и обряды въ честь Лада, Купала, Леда-Полея и Чура). Кромѣ того, Г. издалъ по-русски сбор-

ники: 445 чудесъ пресв. Богородицы (Небо новое), сказаній о демонахъ (Боги поганскіе) и о загробной жизни (Души людей умерлыхъ). Всѣ свои сочин. Г. печаталъ въ Кіевѣ и Черниговѣ. Сохранился большой портретъ Г. въ Кіевѣ, въ церковно-археологич. музеѣ. Ср. Н. О. Сумцова: «Иоанникій Голятовскій» (Кіевъ, 1884). II. *Владимировъ*.

Голяшка—см. Мясная туша.

Homagium или **hominium** (средневѣковое, отъ homo, «человѣкъ», въ значеніи ленника, вассала; по фр. homage)—ленная или вассальная присяга. Обрядъ гоминіума былъ слѣдующій: сеньоръ встрѣчаетъ будущаго вассала, сидя или стоя; вассалъ преклоняетъ передъ нимъ колѣни, кладетъ свои руки въ его руки и объявляетъ себя его «человѣкомъ», за извѣстный ленъ; сеньоръ даетъ ему поцѣлуй мира въ губы и поднимаетъ его. Этимъ обрядомъ вассалъ беретъ на себя извѣстныя обязанности, соблюденіе которыхъ скрѣпляетъ особой присягой на вѣрность. Положительныя обязанности, устанавливаемыя обрядомъ, сводятся къ consilium и auxilium (consell и aide, совѣтъ и помощь): явка ко двору сеньора, чтобы составлять его феодальную палату (court), военная служба и денежное вспоможеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., для выкупа сеньора изъ плѣна. Отрицательныя обязанности вассала—не поднимать руки противъ сеньора, не выдавать его тайнъ, не злоумышлять ни противъ него, ни противъ его крѣпостей, ни противъ его владѣній и т. д. Гоминіумъ требовался отъ каждого новаго ленника при раздачѣ ленновъ и при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки. Въ феодальную эпоху различали гоминіумъ обыкновенный и усиленный (hominium ligium, ligeitas, homage lige). Homage lige долженъ, напр., за свой счетъ служить сеньору все время, пока тотъ ведетъ войну противъ своихъ враговъ, между тѣмъ какъ простой вассалъ несетъ, по обычаю, только сорокъ дней военной службы въ годъ, на четъ сюзерена. Акты, въ которыхъ упоминается гоминіумъ, появляются на Ю. Франціи съ X в. E. *Щепкинъ*.

Гоманъ (Иоаннъ-Баттиста Номанъ; 1663—1724)—основатель географич. заведенія въ Нюрнбергѣ. Онъ издалъ до 200 картъ, между прочимъ всемірный атласъ въ 126 листахъ. Карлъ VI назначилъ его своимъ географомъ, Петръ Вели.—своимъ агентомъ. Фирма его существовала до 1848 г.

Гомара (Францискъ - Лопезъ de Gomara, 1510—около 1560 г.)—испанскій историкъ. Преподавалъ риторику въ Алькалѣ, посѣтилъ Америку и первый описалъ завоеваніе Вестъ-Индіи и Мексики (1558). Сочиненіе это, написанное хорошимъ языкомъ, имѣло громадныя успѣхи, но въ немъ много неточностей.

Гомарнеты—послѣдователи Франца Гомаруса (см.). Ср. Арминіане (II, 124).

Гомарусъ (Францъ Gomarus, 1563—1641), извѣстный реформатскій богословъ, былъ проповѣдникомъ фламандской церкви въ Франкфуртѣ на Майнѣ, потомъ профессоромъ богословія въ Лейденѣ и Грэнингенѣ. Гомарусъ энергично боролся противъ Арминіана и его по-

сѣдователей. О его диспутѣ съ Армініей см. II, 126. Онъ участвовалъ въ дордрехтскомъ синодѣ, постановившемъ догматъ абсолютнаго предопредѣленія и добивая отлученія ремонстрантовъ (см. Армініане II, 125) отъ реформ. церкви. Собрание его соч. издано въ 1645 и 1664 г.

Гоматропинъ (homatropinum, мед.)—алколоидъ, вполне аналогиченъ по своему дѣйствию атропину, расширяетъ зрачекъ глаза очень быстро, черезъ 10—15 минутъ; дѣйствіе его значительно менѣе продолжительно, чѣмъ атропина, что составляетъ его преимущества предъ атропиномъ. Вызветъ на сердце и нервную систему подобно атропину, но менѣе ядовитъ.

Гомберниль (Marin Le Roy de Gomberville)—франц. поэтъ и романистъ XVII в. (1600—1674), членъ французской академіи съ самаго основанія. Принимая участіе въ составленіи академическаго словаря, Г. славился своимъ пуризмомъ и предпринялъ дѣлныи походъ противъ частички *sa*, заявляя, что онъ ни разу не употребилъ ея въ своемъ многотомномъ романѣ «Polexandre». Защиту *sa* ваялъ на себя извѣстный *bel-esprit* того времени—Вуатюръ, въ остроумномъ письмѣ къ *melle Рамбулье*. Стихи Г., болѣею частью салонныя мадригалы, пользовались при жизни автора большою популярностью, но очень скоро были забыты. Болѣе заслуженной и болѣе прочной была извѣстность романовъ Г., въ которыхъ онъ обнаружилъ много фантазіи, знанія жизни и вѣрности въ описаніяхъ. Главныя сочиненія: «Discours des vertus et des vices de l'histoire avec traité de l'origine des Français» (Пар., 1620); романы «La Carité» (1622), «Polexandre» (1632), «La jeune Alcidiane», продолженіе Полександра, «La Citherée» (1640); «La Doctrine des moeurs, tirée de la philosophie des stoïques» и латинскіе стихи, подъ псевдонимомъ Thalassius Basalidès.

Гомбергъ (Вильгельмъ Homberg; 1652—1715)—химикъ; былъ сначала адвокатомъ въ Магдебургѣ, но подъ влияніемъ Отто ф. Герике сталъ изучать естеств. науки и медицину; объѣзжалъ съ этою цѣлью Италию, Францію, Швецію, Венгрію; работалъ одно время въ лабораторіи Бойля въ Лондонѣ и въ 1691 г. поселился въ Парижѣ въ качествѣ врача герц. Орлеанскаго. Парижская акад. избрала его своимъ членомъ. Его многочисленныя изслѣдованія помѣщены въ мемуарахъ парижской акад. съ 1692 г. по 1714 г. Онъ выдѣлялъ изъ буры борную кислоту (состава ея онъ однако не зналъ), составилъ легкоплавкіе сплавы изъ олова, свинца и висмута, открылъ фосфоресценцію расплавленной смѣси хлористаго кальция съ известью (эта смѣсь известна подъ названіемъ фосфора Гомберга) и др.

Гомбинъ, м. на р. Сквѣ, Гостынского у., Варшавской губ., 8534 жит.; болѣе половины—евреи. Паровая мукомольная мельница, кожевенный, мыловаренный, котельный и винокуренный заводы, фабрика химическихъ красокъ; въ окрестностяхъ писчебумажная фабрика и свеклосахарный заводъ.

Гомбо (Жакъ-Ожье Gombault; ок. 1570—1666)—фр. поэтъ, одинъ изъ членовъ основа-

телей фр. акад., принималъ дѣятельное участіе въ составленіи ея устава и плана словаря акад.; пользовался большимъ почетомъ при дворѣ. Его соч.: «Endimion», романъ (1625); «Amagante», пастушеская драма (1631); «Poésies» (1646); «Sonnets» (1649); «Les Danaïdes», трагедія (1658); «Traité et lettres touchant la religion» (1669—78).

Гомбосъ (Галсанъ)—ученый—бурятъ (1822—1863); въ 1854 г. приглашенъ былъ въ спб. унив. для практической занятій со студентами монгольскимъ языкомъ. Въмѣстѣ съ Дорджи Банзаровымъ (т. II, 861), Г. служилъ лучшимъ доказательствомъ способности его племени къ воспріятію европейскаго образованія. Работы Г. напечатаны преимущественно въ «Трудахъ» и «Извѣстіяхъ» восточнаго отд. Императорскаго археологическаго общ. («О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плано-Карпини»; «Алтай-Толчи», монгольскія лѣтописи, перев. съ монгольскаго, съ примѣчаніями; «Исторія Убаши хунт-тайджія и его войны съ обратами», перев. съ калмыцкаго; «Объясненіе семипалатинскихъ древностей» и др.). Въ 1861 г. появлялся его переводъ на монгольскій языкъ «Начатковъ христіанскаго ученія». Въ «Mélanges Asiatiques» Имп. ак. наукъ за 1856 г. помѣщены его: «Sechzig buriatische Räthsel». По смерти его было напечатано: «Сидди-Куръ», собраніе монг. сказокъ.

Гомборъ, урочище Тифлисскаго губ. и у., на зап. склонѣ Гомборскихъ горъ, на выс. 3628 фт. Здѣсь живутъ поселенцы—отставные нижніе чины и, благодаря не жаркому климату, довольно значительное число дачниковъ изъ Тифлиса. Черезъ Г. проходитъ шоссе изъ Тифлиса въ Телавъ, переваливающее нѣсколько восточнѣе Г. Гомборскій перевалъ (5¹/₂ т. фт.) въ Гомборскихъ горахъ. Гомборскія горы (цѣпь) тянутся на значительномъ протяженіи съ СЗ на ЮВ и, поднимаясь до 5—6 т. фт., составляютъ водораздѣлъ между Юрой и Алазанью. Въ сѣв.-зап. части онѣ лѣсисты, въ центральной же и юго-вост.—поросли мелкимъ и молодымъ лѣсомъ (букъ, дубъ, грабъ, орѣхъ, каштанъ, кленъ и т. п.); къ Алазани онѣ обрываются круто, а въ Юрѣ образуютъ сравнительно пологій, пересѣченный оврагами и долинами склонъ.

В. М.

Гомбургъ (Homburg von der Hoehe)—г. прусскаго пров. Гессенъ-Нассау, до 1866 г. главный городъ ландграфства Гессенъ-Гомбургъ (см.); болѣе 8 тыс. жит., болѣею частью протестантскаго вѣроисповѣданія. Старинный замокъ; фабрики машинъ, шляпъ, мыла. Г.—одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ нѣмецкихъ курортовъ (ежегодно около 13000). До начала 1870-хъ гг. здѣсь существовали азартныя игры.

Гомбургскія воды принадлежатъ къ группѣ «водъ, поваренной соли», довольно слабыя, содержатъ желѣзо въ небольшихъ количествахъ, въ видѣ двууглекислой закиси. Пять источниковъ: «Elisabeth-Kaiser-Ludwigs-, Louise-и Stalbrunnen»—источники холодныя, отъ 10,5° до 12,0° Ц. Первые два наиболѣе богаты содержаніемъ поваренной соли (9,9 и 7,9 на 1000 ч. воды), а послѣдніе два—желѣзомъ:

0,06 и 0,1—на 1000 ч. воды. Всѣ источники содержать въ небольшихъ количествахъ углекислую известь (до 1,0), магнезію, хлористыя соединения калия, литія, аммонія, магнія и др. и очень бѣдные сѣрнокислыми солями. Свободной углекислоты довольно много. Воды употребляются преимущественно для питья; дѣлаютъ и ванны. Вода источниковъ Елизаветинскаго и Королевскаго считается разрыхляющей; применяется для усилена обмѣна веществъ въ организмъ и возбужденія дѣятельности пищеварительнаго аппарата. Источники болѣе богаты желѣзомъ назначаются для укрѣпленія организма при малокровіи, выздоравливающимъ и т. п. Вывозъ гомбургской воды изъ Пруссіи въ другія страны довольно значителенъ.

Гомбургъ (Георгъ-Теодоръ Homburg) — современный нѣм. лѣсной хозяинъ, авторъ сочиненія: «Die Nutzholzwirtschaft im gegelerten Hochwald-Ueberhaltbetriebe und ihre Praxis» (1878), въ которомъ описанъ особый видъ высокоствольнаго хозяйства, уже многие годы примѣняемый авторомъ на практикѣ, въ частныхъ буковыхъ лѣсахъ, растущихъ на равнинѣ возлѣ Касселя и названныхъ по его имени. Сущность въ слѣдующемъ: а) на сѣмянныхъ буковыхъ лѣсосѣкахъ, для возвращенія подлѣочнаго матеріала, разводить посѣвомъ или посадкой дубъ, асень, пихту и сосну, причѣмъ своевременно производятся въ нихъ проходныя рубки; б) по достиженіи насажденіемъ 60—70 лѣтъ, закладывается въ немъ приготовительная лѣсосѣка и въ первый же сѣмянной годъ — сѣмянная, а затѣмъ постепенно свѣтлая и очищенная, чтобы весь процессъ возобновленія продолжался около 20-ти лѣтъ; в) на очищенной лѣсосѣкѣ оставляется до слѣдующаго оборота рубки («на перестой») около 35 деревьевъ тѣнелюбивыхъ, или до 60—70—свѣтлолюбивыхъ породъ, единично или небольшими группами; г) для воспособленія естественному возобновленію производятся взрыхленіе почвы и дополнителные посѣвы и посадки, а при возвращеніи обращается особенное вниманіе на постепенное выставленіе означенныхъ выше деревьевъ на свободу; д) изъ числа этихъ послѣднихъ въ концѣ второго оборота удерживается на третій оборотъ не болѣе 10 деревьевъ, остальные же срубаются. Характерная особенность предложеннаго Г. хозяйства — 1) значительное сокращеніе оборота рубки (со 120 до 70 лѣтъ) и соразмѣрное съ тѣмъ увеличеніе площади ежегодной рубки, а слѣдовательно и величины дохода; 2) большая устойчивость деревьевъ, оставляемыхъ до слѣдующихъ оборотовъ рубки; 3) избѣжаніе обнаженія и обдѣноченія почвы въ насажденіяхъ, и 4) громадное увеличеніе прироста у деревьевъ въ прорѣженномъ насажденіи въ течение періода времени отъ заложенія приготовительной лѣсосѣки до перехода къ очищенной — 6%, и болѣе, вмѣстѣ прежнихъ 1½—2% (критическій разборъ въ «Centralblatt für das gesammte Forstwesen» (1879); «Forstliche Zeitschrift» (1874, IV Heft.); «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (XI Band, I Heft) и «Forstwissenschaftliches Centralblatt» (1879, I Heft).

В. Собическій.

Гомейеръ (Alexander von Homeyer) — германскій орнитологъ и энтомологъ, род. въ 1834 г. Находясь на военной службѣ, онъ въ то же время занимался орнитологіей, а позднѣе также лепидоптерологіей и помѣстивъ многочисленныя статьи орнитологическаго содержанія въ «Journal für Ornithologie»; въ 1871 г. онъ изслѣдовалъ Баварскіе о-ва и западную часть береговъ Средиземнаго моря, изучая главнымъ образомъ птицъ. Въ 1874 г. берлинское географическое общество назначило его начальникомъ второй экспедиціи въ Центральную Африку. Г. дошгъ, поднимаясь по Куанго, до Донго, а отсюда въ Пуго Андоно (9° ю. ш.), гдѣ по болѣзни передалъ начальство Потге, который и дошелъ до области Муатоимбо. Выйдя въ 1878 г. въ отставку, Г. приступилъ къ обработкѣ коллекцій бабочекъ (5000 экземпляровъ) изъ Анголы; его коллекція европейскихъ бабочекъ состоитъ изъ 30000 экземпляровъ.

Гомейеръ (Eugen Ferdinand von Homeyer) — нѣмецкій орнитологъ (1809—1889). Въ 1837 г. издалъ «Systematische Uebersicht der Vögel Pommerns». Г. былъ много лѣтъ предсѣдателемъ орнитологическаго общества (до 1883 г.), написалъ рядъ работъ, изъ которыхъ самая значительная «Die Wanderung d. Vögel» (Лейпцигъ, 1881). Его коллекція европейскихъ птицъ, на ряду съ коллекціей Брема, занимаетъ первое мѣсто среди коллекцій этого рода.

Гомейеръ (Карлъ - Густавъ Homeyer, 1795—1874) — известный нѣм. юристъ, профессоръ берлинскаго унив. Главная его заслуга — въ высшей степени цѣнныя, какъ въ филологическомъ, такъ и въ юридическомъ отношеніи изданіе и обработка *Саксонскаго зеркала*, въ двухъ сочиненіяхъ: «Des Sachsen-spiegels I Theil oder das sächs. Landrecht» (В. 1827; 8-е изд. 1861) и «Des Sachsen-spiegels II Theil» (В. 1842—44). Присоединенная къ этому сочиненію монографія «System des Lehnrechts», по тонкости юридической мысли, ясности изложенія и логической стройности, считается образцовой среди однородныхъ нѣмецкихъ трудовъ. Остальныя работы Г. группируются по преимуществу около того же Сакс. зеркала и другихъ средневѣковыхъ юридическихъ сборниковъ; главныя изъ нихъ: «Die deutschen Rechtsbücher des Mittelalters und ihre Handschriften», «Die Genealogie der Handschriften des Sachsen-spiegels» и др. Погруженный въ детальное изученіе средневѣковой старины, Г. обладалъ широкимъ взглядомъ на задачи исторіи права (онъ первый сдѣлалъ попытку сближенія общей исторіи герм. права съ сѣверной, въ очень цѣнныхъ примѣчаніяхъ къ переводу Kolderup Rosenvinge's «Grundriss af den danske Lovhistorie») и былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся практическихъ юристовъ. Его дѣятельность, какъ члена университетскаго и высшаго берлинскаго суда, и юридическаго совѣта, подававшіяся имъ въ качествѣ члена королевскаго совѣта и сената палаты господъ, очень высоко цѣнятся нѣмецкими юристами. О Г. см. втудъ Брунера въ «Preuss. Jahrbücher» (1875).

Гомель—у. г. Могилевской губ., при переселении Либаво-Роменской и Брянско-Лунавецкой вѣтви Полѣвскихъ ж. д., на высокомъ в утесистомъ берегу р. Сожа. Въ лѣтописяхъ Г. упоминается, подъ именемъ Гоми и Гомье, въ первой половинѣ XII в.; онъ принадлежалъ къ Черниговскому князю. Въ 1446 г. городъ былъ отданъ Казиміромъ I боровскому кн. Вазилію Ярославичу. Нѣсколько поздѣе имъ владѣли жогайскій кн. Іоаннъ Андреевичъ и сынъ его Симеонъ, который отдалъ его Іоанну III. По миру 1537 г. Г. отданъ Литвѣ. Въ 1648 г. взятъ казаками, но въ 1665 г. возвращенъ Польшѣ. Въ составѣ Бѣлоруссiи Г. присоединенъ къ Россіи въ 1772 г. и пожалованъ гр. Румянцеву-Задунайскому. Въ 1838 г. Г. поступилъ въ безперебортное владѣніе кн. Паскевича. Уѣздн. городомъ сдѣлался въ 1852 г. Во дворцѣ кн. Паскевича замѣчательны бронзовая статуя Іосифа Понятовскаго, работы Торвальдсена, коллекція картинъ Суходольскаго, изображающихъ военныя дѣйствія изъ походовъ фельдмаршала Паскевича противъ Турціи, Польши и Персіи; коллекція вазъ, подаренныхъ фельдмаршалу имп. Николаемъ I и прусск. королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV; мраморная статуя имп. Николая I, работы Рауха. Жит. болѣе 30 т., изъ нихъ евреевъ болѣе 12 т. Православныхъ церквей 8, единов. 1 и 3 раскол. молельни, костелъ 1, синагога 1 и 10 еврейскихъ молитв. домовъ. Въ соборѣ погребенъ канцлеръ гр. Н. И. Румянцевъ. Надъ могилою его памятникъ работы Кяновы. Мужская 6-ти классная прогимназія съ 169 учащ., духовное училище, 4 кл. женская прогимназія, техническое жел.-дорожное учил., одноклассное мужское съ женскою смѣною, 1 нач. уч., одноклассное еврейское уч. съ пригот. кл., частное евр. женское учил. 407 каменныхъ зданій и 2627 дерев. Значительная торговля. Шароходное сообщеніе съ Киевомъ ежедневное, съ Могилевомъ 2 раза въ недѣлю. Въ 1889 г. привезено по р. 565 т. пд. разнаго товару (360 т. пд., хлѣба), отправлено 1359 т. пд., преимущественно лѣсу (около 1200 т. пд.). По Полѣвской ж. д. отправлено 399 т. пуд., прибыло 996 т. пд.; по Либаво-Роменской отправлено 922 т. пд.; прибыло 1298 т. пд. Въ 1888 г. выдано купеческихъ свидѣтельствъ 2 гильдіи 114 годовыхъ и 7 полугод., на мелочной торговлѣ—256 годов. и 23 полугод. Городской банкъ, съ оборотомъ на сумму болѣе 2¹/₂ милл. руб. Городское общество взаимнаго страхованія. Долгу у города къ 1890 г. было 93518 руб. Городскихъ расходовъ въ 1888 г. было 90699 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 3682 руб., на медицинскую часть 180 р., на содерж. городского управленія 11945 р. Фабрика и заводы 15. Соломенно-масляная фабрика имѣла обороту въ 1888 г. на 223902 руб., 1 табачная на 10 т., 2 маслобойни на 28 т. р., 1 лѣсопиля на 12¹/₂ тыс. руб. Больница, 10 врачей, еврейская богадѣльня, библіотека, 2 книжн. магаз., 3 типографіи, 3 фотогр. Предмѣстье Г.—заштатный г. *Вѣлица*, въ 2 в. отъ города, близъ оз. Шатырь, изобилующаго рыбою. Съ 1777 по 1852 г. Вѣлица была у. г. Жителей около 2 тыс., болѣею частью старообрядцы, занимающіеся садоводствомъ и ого-

родничествомъ. Въ Вѣлицѣ 2 православныя церкви, 2 евр. молитвенныхъ дома, 1 классное училище съ женскою смѣною, нѣсколько мельницъ. См. «Виденскій календарь на 1892 годъ», стр. 206—211.

Г, уездъ занимаетъ южную часть губерніи. По мѣстнымъ изслѣдованіямъ 1881 г., земли въ у. было 472799 дес., а по Стрѣльбицкому—491605 дес. Поверхность ровная. Подъ болотами 49900 дес. Обиліе болотъ вредно отзывается на здоровьѣ жит.: эпидеміи кроваваго поноса и дифтерита почти ежегодно. Уездъ орошается двумя судоходными рр., Днѣпромъ и Сожемъ. Съ пристаней на Днѣпрѣ: Черной отправлено въ 1882 г. 492 т. пд., а Отверницы—665 т. пд., главнымъ образомъ лѣсныхъ материалы. Сожъ пересѣкаетъ у. съ С на Ю; главныя пристани на немъ Гомель и Вѣтка. Изъ прит. р. Сожа болѣе значительны Ипугъ, Уть, Терюха и Уза. Озеръ 118; они небольшія, занимаютъ 854 дес. Подъ лѣсами было въ 1880 г. 118554 дес. Болѣе всего сосновыхъ лѣсовъ; также дубъ, грабъ, кленъ, берестъ и ясенъ. Подъ лугами и сѣнокосами 73379 дес., подъ пашнями 172677 дес. (въ томъ числѣ у крестьянъ болѣе 130 т.). За время съ 1861—81 г. крестьяне приобрѣли земли 10261 десятину. Въ послѣднее время они стали приобретать земли при помощи крестьянскаго банка. Болѣе всего сѣютъ рожь, а затѣмъ овесъ, гречиху и картофель. Въ 1889 г. лошадей было 41469, рогатаго скота 51561 шт., овецъ простыхъ 61229 и тонкорунныхъ 830, свиней 39413 и козъ 5814. Фбр. и зав. въ 1888 г. было 97. На нихъ работало 706 раб.; оборотъ ихъ составлялъ болѣе 1113 тыс. руб. Первое мѣсто занимаетъ писчебумажная фбр. съ оборотомъ 875727 р., затѣмъ сѣно-прессов. зав. съ оборотомъ въ 108000 р. и 8 винокур. зав. съ обор. на 70 т. р. Кожевенныхъ зав. 9, круподеренъ 36, маслобоекъ 21. Въ 1881 г. было 330 мельницъ, имѣвшихъ обороту болѣе чѣмъ на 100 т. р. Главныя кустарныя промыслы (по изслѣдованію 1881 г.)—скорняжный, валяльный, портняжный, приготовленіе обуви. Разными лѣсными промыслами занималось 1512 чел. Въ отхожіе промыслы отправилось 5520 м. и 881 ж.; извозомъ занималось 728 чел. Всего промыслами занималось 11920 чел. Изъ числа 541 ремесленника въ мѣстечкахъ было 310 евреевъ. Развито пчеловодство: 52 т. ульевъ; добывается болѣе 25 т. пд. меда и болѣе 3 т. пд. воска. Въ 1888 г. жит. въ у. (безъ города) было 80427 м. и 82481 ж. Изъ нихъ евреевъ болѣе 8 т., католиковъ около 600, раскольниковъ до 12 т. Главное мѣсто ихъ жительства—Вѣтка (см. т. VII, стр. 689). За 10 лѣтъ (съ 1871 по 1881 г.) ежегодно, въ среднемъ, приростъ населенія былъ 1,76%. На 1 кв. в. приходится 400 жит. Въ административномъ отношеніи Г. уездъ дѣлится на 8 стана, 14 волостей и 185 сельскихъ обществъ. Мѣстечекъ въ уездѣ 6; изъ нихъ болѣе значительны Вѣтка (ок. 7 т. ж.) и Уваровичи (до 4 т. ж.). Православный м-рь и 67 црк. Врачебный персоналъ (кромѣ города) состоялъ изъ 7 врачей, 14 фельдшеровъ и 1 повив. бабки. Ветеринарныхъ врачей 4; 1 ветер. фельд. Начальныхъ школъ въ 1890 г. было 36 (въ 1883 г.—

27), не считая еврейских хедеровъ. Литер. см. Могиловскій губ. А. С.

Гомбомеріи или *гомбомеріи* (*гомбомеріи*). Анаксагоръ Клазоменскій полагалъ, что всѣмъ качественнымъ различіямъ въ тѣлахъ, состоящихъ изъ одинакихъ частей, соответствуютъ особыя элементарныя начала, подобныя, по качеству, данному тѣлу; онъ называлъ ихъ *эменами* (*спѣрмата*), но Аристотель ввелъ для нихъ въ употребленіе особый терминъ Г. Этихъ особыхъ началъ такое же неопредѣленное множество, какъ и различныя по качеству тѣла. Такъ, Анаксагоръ допускалъ самостоятельныя стихіи для золота, дерева, камня и т. п.—См. Анаксагоръ. Ва. С.

Гомеопатическій Вѣтникъ — выходилъ въ СПб. ежемѣсячно въ 1886—90 г. подъ ред. д-ра Бразоля.

Гомеопатія.—Г. представляетъ особый способъ лѣченія, введенный въ систему творцомъ ея, Ганеманномъ (см.). Г. характеризуется всего полнѣе тѣми 2-мя греческими словами, изъ которыхъ составлено ея названіе: *омос* — подобный и *пѣдос* — болѣзнь, такъ какъ однимъ изъ основныхъ принциповъ Г. является лѣченіе болѣзней такими лѣкарствами, которыя вызываютъ въ организмѣ здороваго человѣка симптомы, подобныя тѣмъ болѣзнямъ. Ганеманнъ противопоставляетъ Г. имъ-же созданному названію *аллопатія* (см.). Онъ опубликовалъ свою систему еще въ 1790 г.; въ 1810 г. вышло первое изд. его знаменитаго *Organon der Heilkunst*, переведеннаго едва ли на всѣ языки и расходившагося въ громадномъ числѣ. Ганеманнъ, несомнѣнно, былъ человѣкъ выдающагося ума, тонкой наблюдательности и способности къ широкимъ обобщеніямъ. Для своего времени онъ обладалъ громадною эрудиціей и обширной начитанностью. Но ему пришлось жить въ такую эпоху, когда въ медицинѣ боролись совершенно противоположныя теченія и когда лѣченіе больныхъ было построено на почвѣ истощенія организма самыми сильными ослабляющими лѣкарствами въ громадныхъ дозахъ, когда врачи совершенно игнорировали цѣлебное вліяніе самой природы и потому не придавали никакого значенія ни обстановкѣ, ни диететическому режиму. Конечно, результаты лѣченія, особенно въ острыхъ болѣзняхъ, получались весьма плачевные, и Ганеманнъ, обладавшій, даже по словамъ его противниковъ, блестящимъ критическимъ даромъ, не могъ не видѣть всѣхъ слабыхъ сторонъ тогдашней терапіи, которыя онъ подвергъ весьма рѣзкой критикѣ въ своемъ «*Organon*». Уже въ введеніи къ ней, онъ начиналъ съ заявленія, что до него болѣзней лѣчили нераціонально, главнымъ образомъ, въ силу принципа—*Contra gratia contrariis curentur* (противоположное лѣчится противоположнымъ); между тѣмъ истина, правильный путь лѣченія лежитъ въ принципѣ *similia similibus curentur*, т. е. подобное лѣчится подобнымъ. «Чтобы лѣчить вѣрно, быстро и надолго, избирай въ каждомъ случаѣ болѣзни лѣкарство, которое само по себѣ вызываетъ страданіе, подобное тому, какое оно должно производить». Въ подтвержденіе этого положенія Ганеманнъ приводитъ много

примѣровъ, заимствованныхъ имъ изъ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ источниковъ. Такъ, напр., уже Гипократъ лѣчилъ поносъ (*cholera*) чемерицей, которая, въ свою очередь, вызываетъ поносъ. Англійская потовая горячка вызывается потогонными. Кашечныя струны, введенныя въ здоровую уретру, вызываютъ отдѣленіе слизи и въ то же время успѣшно лѣчатъ запущенныя уретриты. Табакъ вызываетъ головокруженіе, чувство страха, даже конвульсіи, между тѣмъ сиропъ, приготовленный изъ табачныхъ листьевъ, оказался въ одномъ случаѣ полезнымъ при эпилепсіи. Собственно говоря, принципъ *similia similibus curentur* высказывался и раньше, а особенно знаменитымъ англійскимъ врачомъ Гунтеромъ (см.), жившимъ и учившимъ раньше Ганеманна; но только послѣдній развилъ это ученіе въ нѣчто цѣльное и законченное, разработалъ его, какъ «законъ», не допускающій никакихъ исключеній. Ученіе Ганеманна привлекло много адептовъ и фанатическихъ приверженцевъ во всѣхъ странахъ свѣта, особенно среди непосвященной въ медицину публики. Высказанный основной законъ лѣченія больныхъ, конечно, обусловливалъ и вполне своеобразные взгляды на сущность болѣзни и задачи пользующаго персонала, хотя Г.—нѣ и заявлялъ, что само изученіе болѣзни не представляетъ для него чего-либо существеннаго. По его словамъ, въ живомъ состояніи у человѣка существуетъ особая жизненная сила, которая движетъ матерію и поддерживаетъ всѣ части организма въ строгой гармоніи. Разстройства этой жизненной силы вызываютъ различныя уклоненія—болѣзни, представляющую изъ себя совокупность всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ симптомовъ, изъ которыхъ болѣзнь и складается. Всякая болѣзнь есть измѣненіе жизненной силы вредными, *отрицательными* вліяніями, а эта жизненная сила регулируетъ функциональныя отравленія въ здоровомъ человѣкѣ. Но такъ какъ нарушенная жизненная сила—невещественна, то и всѣ болѣзни могутъ вліять на нее только невещественно, духовно. Такимъ образомъ, анатомическія основы болѣзни, по Г.—ну, не имѣютъ существеннаго значенія, а главная задача пользующаго врача будетъ распознать всѣ симптомы, которыми болѣзнь выражается, и соответственно имъ выбрать лѣкарство, которое въ здоровомъ состояніи вызываетъ схожіе симптомы. Цѣлебное дѣйствіе лѣкарствъ обусловливается тѣмъ, что въ одномъ и томъ же организмѣ одновременно не могутъ существовать двѣ болѣзни, а непременно сильнѣйшая вытѣсняетъ болѣе слабую. Такимъ образомъ, лѣкарство, вызывая въ больномъ схожее съ естественной его болѣзью страданіе, вытѣсняетъ послѣднее, какъ болѣе слабое, динамическое пораженіе его организма. Но вызванная лѣкарствомъ болѣзнь, устранивъ естественную, сама протекаетъ весьма непродолжительное время. Устраненіемъ же всѣхъ симптомовъ излѣчивается и болѣзнь. Изученіе гомеопатическаго дѣйствія лѣкарствъ достигается назначеніемъ ихъ здоровымъ и тщательнымъ наблюденіемъ развивающихся при этомъ симптомовъ и ощущений. Такъ какъ лѣкарства оказываютъ специфическое дѣйствіе

на организм и такъ какъ большія дозы его могутъ даже ухудшить состояние больного, то гѣкарства должны быть назначаемы въ самыхъ малыхъ дозахъ, тѣмъ болѣе, что специфическое дѣйствіе гѣкарствъ на болѣзнь возрастаетъ соотвѣтственно уменьшенію дозъ ихъ. При этомъ придается и важное значеніе способу приготовленія гѣкарствъ; такъ, напр., при приготовленіи нѣкоторыхъ твердыхъ предметовъ ихъ нужно растереть съ молочнымъ сахаромъ 10 секундъ и затѣмъ встряхивать въ теченіе 4 секундъ. Для многихъ гѣкарствъ указано даже число необходимыхъ встряхиваній. Такъ, напр., Drosera, съ успѣхомъ назначаемая въ количествѣ одной капли въ 30-мъ разведеніи, излѣчивается коклюшъ, если при приготовленіи гѣкарство встряхивалось 2 раза; но если оно встряхивалось 20 разъ, то оно подвергаетъ опасности жизнь ребенка. Впрочемъ, нѣмецкій гомеопатъ Енихентъ вѣбальтываль Drosera въ 500 дѣленіи 6000 разъ, а въ 5000 дѣл. даже 60000 разъ (Каррихъ). Развивающаяся при-приготовленіи гѣкарствъ динамическая сила ихъ можетъ такъ сильно возрастать, что иной разъ необходимо прибѣгать къ *ольфакции* т. е. нюханію ихъ. Такъ, напр., ольфакція золота въ 12 дѣленіи вполне достаточна, чтобы въ теченіе одного часа вновь пробудить въ меланхоликѣ, имѣющемъ наклонность къ самоубійству, любовь къ жизни и веселое настроеніе духа.

Ганеманъ не признавалъ существованія мѣстныхъ болѣзней, а считалъ ихъ только проявленіями нарушенной внутренней жизненной силы. Хроническія болѣзни, по его ученію, зависятъ отъ болѣзнетворнаго начала, все глубже и глубже проникающей въ ткани и органы человѣка внутренней чesотки—псоры. Подобный взглядъ приводилъ къ тому, что даже такъ наз. наружныя болѣзни, какъ, напр., болѣзнь кожи, излѣчились внутренними гѣкарствами. Такъ, напр., до настоящаго времени многіе гомеопаты лѣчатъ чesотку, болѣзнь, вызываемую прониканіемъ въ кожу паразитовъ—вѣщей, внутреннимъ употребленіемъ сѣры въ высокихъ разведеніяхъ. Подобное лѣченіе, при всей его продолжительности, никогда не можетъ увѣнчаться успѣхомъ, между тѣмъ, въ настоящее время, энергическимъ употребленіемъ надлежащихъ наружныхъ средствъ, врачамъ удается избавить больного отъ упорной чesотки въ теченіе 12—24 часовъ. Первое время по своему появленіи Г., равно какъ и творецъ ея, Ганеманъ, подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны врачей и правительствъ, такъ что послѣдній вынужденъ былъ неоднократно мѣнять свое мѣстожительство. Но со стороны публики Г. очень быстро приобрѣла много приверженцевъ. Дѣйствительно, въ лѣченіи острыхъ болѣзней, которыя, представленныя собственному теченію, часто излѣчиваются сами собой, Г. достигала блестящихъ результатовъ своими средствами, которыя не имѣли ничего общаго съ истощающими и противовоспалительными методами пользованія, практиковавшимися врачами того времени. Однако, въ настоящее время многія острыя болѣзни, какъ, напр., тифы и др., протекаютъ въ хорошо устроенныхъ больницахъ

прекрасно, при чемъ больные не получаютъ никакихъ гѣкарствъ, а имъ только обезпечивается обиліе чистаго и свѣжаго воздуха, хорошая пища и внимательный уходъ. Задача современнаго врача при подобныхъ страданіяхъ лежитъ только въ наблюденіи состоянія больного. Врачъ вмѣшивается въ теченіе болѣзни только тогда, если являются какія-либо угрожающія жизни больного уклоненія отъ нормальнаго теченія болѣзни.

Многихъ, непосвященныхъ въ медицину, лицъ Г. привлекала и привлекаетъ, помимо заманчивости ея мистическихъ воззрѣній на сущность человѣческихъ страданій, еще своей понятностью массъ. Дѣйствительно, вопросы, надъ рѣшеніемъ которыхъ врачи работаютъ въ теченіе многихъ вѣковъ и тайна которыхъ теперь только начинаетъ раскрываться, съ точки зрѣнія Г. рѣшаются очень быстро и объясненія ихъ доступны каждому. Медицина до сихъ поръ не рѣшила вопроса о дѣтезахъ (худосочіяхъ); между тѣмъ, съ точки зрѣнія Г., все объясняется псорой. Точно также теперь только начинаетъ уясняться вопросъ о дѣйствіи нѣкоторыхъ специфическихъ средствъ; съ точки зрѣнія Г., все просто объясняется нарушенной жизненной силой и дѣйствіемъ подобнаго на подобное. Громадное достоинство Г. въ глазахъ публики, это—легкій и пріятный способъ лѣченія. Глотать крупянки и принимать капли, которыя, по ничтожному содержанію въ нихъ гѣкарственныхъ веществъ, не могутъ принести вреда даже при неправильномъ назначеніи ихъ, представляется многимъ больнымъ болѣе пріятнымъ, чѣмъ внутреннее употребленіе средствъ, имѣющихъ непріятный вкусъ и запахъ. Въ настоящее время Г. нигдѣ не преслѣдуется ни законами, ни врачами. Напротивъ, ей удалось привлечь во многихъ странахъ сочувствіе весьма высокооставленныхъ лицъ и подѣ защитой ихъ получить весьма широкое распространеніе. Врачи же почти совершенно игнорируютъ ее, и за то имъ часто высказываются гомеопатами упреки въ нежеланіи провѣрить сообщаемыя Г. факты. Наибольшаго развитія достигла Г. въ Соед. Шт., что объясняется, между прочимъ, абсолютной свободой медицинской профессіи въ нихъ. Всякій желающій можетъ тамъ заняться медицинской и фармацевтической дѣятельностью, открыть университетъ или коллегію и начать преподаваніе медицинскихъ наукъ. Вотъ почему въ С. Америкѣ насчитывается свыше 10000 врачей-гомеопатовъ, 143 гомеопатическихъ общества, 18 высшихъ медицинскихъ школъ или коллегій, преподающихъ теорію и практику гомеопатическаго способа лѣченія и выпускающихъ ежегодно до 400 врачей; 54 гомеопатическихъ лѣчебницъ для приходящихъ, 33 гомеопатическихъ аптеки и 22 гомеопатическ. журнала. Въ Европѣ Г. далеко не достигла такого развитія. Всего больше успѣховъ Г. достигла въ Испаніи, въ которой насчитывается до 1000 врачей. Въ Австріи имѣется 10 гомеопат. больницъ; въ Германіи открыто 15 гомеопатическихъ обществъ, издается 14 гомеопатическихъ журналовъ и существуютъ 3 гомеопатическія больницы. Всего же врачей-гомеопатовъ числится въ Германіи, Австріи и

Швейцарія до 400. Въ Італіи — 100 врачей, 1 больница и издается одинъ журналъ. Гораздо большаго развитія достигла Г. въ Вельгіи, въ которой живетъ 50 врачей-гомеопатовъ, существуютъ 3 общества и издается 3 журнала. Во Франціи имѣются 3 больницы, 3 журнала и до 200 врачей-гомеопатовъ. Въ Великобританіи существуетъ 5 больницъ, 2 общества, издаются 2 журнала и работаетъ до 250 врачей-гомеопатовъ. Въ Европѣ существуютъ 4 кафедры по Г.: въ Лондонѣ, Мадридѣ, Парижѣ и Пештѣ. (Всѣ эти данныя заимствованы изъ изданія спб. общества послѣдователей Г.: «Краткія свѣдѣнія о Г. и примѣненіе ея въ отсутствіе врача», СПб., 1890).

Въ Россіи Г., несмотря на то, что она была занесена еще при жизни Ганеманна, адмираломъ Мордвиновымъ, не получила широкаго развитія. Въ настоящее время (къ 1893 году) числится всего 45 врачей-гомеопатовъ, имѣется всего 6 обществъ (2 въ Петербургѣ, по одному — въ Одессѣ, Киевѣ и Харьковѣ и Черниговѣ), 3 лѣчебницы и 3 аптеки въ Петербургѣ, 10 аптекъ въ провинціи и издается одинъ журналъ. Замѣчательно, что въ Харьковѣ и Черниговѣ не имѣется ни одного врача-гомеопата, а существующія общества состоятъ изъ членовъ — не врачей. Точно также и въ нѣкоторыхъ городахъ, въ которыхъ не имѣется врачей-гомеопатовъ, существуютъ гомеопатическія аптеки. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что среди врачей число приверженцевъ Г. сравнительно весьма незначительно, а издающіяся въ обилии журналы рассчитаны на публику немедицинскую.

По самому духу своему, медицина, въ своемъ стремленіи къ научному обогащенію, заимствуетъ данныя для изученія отовсюду, не относясь пренебрежительно къ ихъ происхожденію. Такъ, напримѣръ, известно, что въ послѣднія десятилѣтія самыя выдающіяся клиницисты съ особенной любовью занимаются изученіемъ народныхъ лѣкарственныхъ веществъ, что многие врачи занялись научнымъ изслѣдованіемъ способовъ лѣченія, предложенныхъ не врачами, какъ, напр., водолѣченіе, массажъ, гимнастика и т. п. Только Г. оставлена научной медициной въ сторонѣ и совершенно ею игнорируется. Это происходитъ оттого, что основныя ея начала, построенныя на мистическомъ взглядѣ на сущность болѣзней, идутъ въ разрѣзъ не только съ громадными успѣхами естественныхъ наукъ, но и со всѣми данными, получаемыми при современныхъ способахъ изученія медицины. Прогрессъ естественныхъ наукъ, особенно химіи, физики и физиологіи, на каждомъ шагѣ убѣждаетъ въ произвольности многихъ утверждений Ганеманна и его послѣдователей. Здѣсь оцѣнка нѣкоторыхъ его положеній можетъ быть сдѣлана только въ самыхъ краткихъ словахъ:

1) *Similia similibus curantur.* — Означенный основной принципъ Г. не можетъ быть признанъ общимъ правиломъ уже потому, что подобіе — понятіе крайне растяжимое. Такъ, напр., излюбленный Г. примѣръ, что хининъ при употребленіи здоровымъ вызываетъ состояніе, похожее на перемежающуюся лихорадку, совершенно произвольнъ. Послѣдняя

характеризуется, какъ извѣстно, 3-мя стадіями: ознобомъ, жаромъ и потомъ. Хининъ у здороваго не вызываетъ ни жара, ни пота, а только общее чувство разбитости, головную боль, предсердечную тоску и т. п. Единичные случаи, описанные въ литературѣ какъ хинная лихорадка, или были результатами недостаточнаго наблюденія, или представляютъ изъ себя рѣдкія исключенія, объясняющіяся индивидуальностью больного и идiosинкразіей его (см.). Одни и тѣ же симптомы могутъ существовать при самыхъ противоположныхъ условіяхъ: головная боль при гипереміи и анеміи мозга, запоры при недѣтельности и спазмѣ кишечника, поносы при усиленной и ослабленной его способности передвиженія или перистальтики (атоническіе поносы). Вотъ почему практическому врачу при однородныхъ явленіяхъ, но зависящихъ отъ различныхъ причинъ, приходится назначать совершенно различное лѣченіе и, наоборотъ, назначать одно и то же лѣкарство при совершенно разнородныхъ симптомахъ. Такъ, напр., часто удается остановить поносъ пріемомъ кастроваго масла, потому что вызванная имъ усиленная перистальтика кишечника удаляетъ изъ послѣдняго содержимое, своимъ присутствіемъ раздражающее кишечникъ. Наоборотъ, если поносъ зависитъ отъ усиленной перистальтики, назначать опій, который уменьшаетъ ее. Тотъ же опій назначается нерѣдко съ громаднымъ успѣхомъ при запорахъ, зависящихъ отъ спазма кишечника. Многочисленные примѣры, приводимые Ганеманномъ въ Органонѣ, представляютъ изъ себя наборъ нѣкихъ не проверенныхъ единичныхъ наблюденій и фактовъ, а потому не заслуживающихъ большаго довѣрія и во всякомъ случаѣ не допускающихъ никакого обобщенія. Г., въ подтвержденіе справедливости *similia similibus curantur*, ссылается на оспопрививаніе и предохранительную прививку собачьяго бѣшенства, которыми якобы излѣчиваются оспа и собачье бѣшенство. Но въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ дѣло обстоитъ совершенно иначе: той и другой прививкой стремятся достигнуть невосприимчивости къ данной болѣзни, иммунитета (см.), а не лѣченія уже существующей болѣзни. Опыты показали, что ни оспопрививаніемъ, ни пастеровскими прививками не удается остановить уже развившейся болѣзни. Такъ какъ лѣченіе болѣзней обуславливается индивидуальностью каждаго отдѣльнаго случая, требующей строгаго разбора открываемыхъ при изслѣдованіи больнаго явленій, ихъ взаимнаго сопоставленія и опредѣленія всѣхъ показаній и противопоказаній, то научной медициной давно сданы въ архивъ какіе-либо шаблонные принципы, въ родѣ *contraria contrariis* или *similia similibus*. Поэтому, въ настоящее время слова аллопатія и аллопаты, которыя гомеопатія противопоставляетъ научной медицинѣ и ея adeptамъ, совершенно потеряли свой смыслъ. Наконецъ, нельзя не указать на слѣдующій разительный фактъ. Мы не знаемъ пока въ природѣ ни одного лѣкарственнаго средства (за исключеніемъ физическихъ агентовъ), повышающаго температуру челоука, но имѣемъ громадное число средствъ,

понижающих температуру, при чемъ дѣйстви е ихъ обусловливаетъ самыми разнообразными причинами: вліяніемъ на сердце, нервную систему и т. п. Гомеопаты, назначающіе лѣкарственные вещества для пониженія температуры, не могутъ также указать, чтобы эти вещества повышали ее у здоровыхъ.

2) *Изученіе способа дѣйствія лѣкарствъ.* Научная медицина выработала слѣдующій планъ изученія вліянія лѣкарственныхъ веществъ на организмъ; ранѣе всего опредѣляется ихъ химическій составъ, затѣмъ переходятъ къ опытамъ надъ животными въ лабораторіяхъ, при чемъ изслѣдуютъ вліяніе лѣкарственного вещества на дыханіе, кровообращеніе, обменъ веществъ, нервную систему, на дѣятельность выдѣлительныхъ органовъ и т. п.; затѣмъ переходятъ къ опытамъ надъ здоровыми людьми и только тогда, когда уже является возможность опредѣлить физиологическое вліяніе подобныхъ веществъ, приступаютъ къ опытамъ надъ больными. Чѣмъ больше успѣховъ дѣлаютъ естественныя науки, тѣмъ и возможность изслѣдованія вліянія различныхъ лѣкарственныхъ веществъ все болѣе и болѣе облегчается и доходитъ до того, что удается прослѣдить непосредственное ихъ дѣйствіе на причины болѣзни. Такъ, напр., найдено, что хининъ успѣшно лѣчитъ перемежающуюся лихорадку своимъ дѣйствіемъ на амебообразныя паразиты, обусловливающіе ее. Знакомство съ губельными дѣйствіемъ сулемы и другихъ дезинфицирующихъ средствъ на бактеріи позволило вполнѣ сознательное ихъ назначеніе съ успѣшнымъ результатомъ при различныхъ паразитныхъ болѣзняхъ. Точно также лабораторныя изслѣдованія позволяютъ химическое лѣченіе многихъ отравленій. Между тѣмъ Г., опредѣляя болѣзнь, какъ совокупность ея симптомовъ, а не тѣхъ или другихъ измѣненій въ тканяхъ организма и отъправленій его органовъ, для отысканія специфическихъ средствъ противъ болѣзни, выработала весьма паткій и, во всякомъ случаѣ, крайне односторонній приемъ—внутреннее употребленіе различныхъ веществъ здоровыми и считающими себя здоровыми. Ганеманнъ говорить: «всѣ страданія и случайности и измѣненія въ здоровьѣ у испытателя во время дѣйствія лѣкарства (если только соблюдены всѣ необходимыя условія) составляютъ исключительныя слѣдствія этого лѣкарства, хотя бы даже испытатель задолго до того замѣчалъ у себя такія явленія». Такъ какъ наблюдатель при этомъ отмѣчаетъ преимущественно свои ощущенія, то всѣ подобнаго рода наблюденія будутъ крайне субъективны и разнородны. Вотъ почему въ гомеопатическую фармакологию вкрались такія наблюденія, что невинными средствами, мѣлу, углю, графиту, приписывается способность вызывать сотни и даже тысячи разнообразныхъ симптомовъ. Такъ, напр., обыкновенный растительный уголь, принятый въ небольшихъ дозахъ, вызываетъ 1189 симптомовъ, рвотный орѣхъ—1198, pulsatilla—1046, известъ—1631, causticum—1505, графитъ—1144, мышьякъ—1231, квасцы—1161, углекислый калий—1650, плауновый порошокъ—1608, фосфоръ—1916, а брада даже 1969 симптомовъ.

Несомнѣнно, что среди такихъ симптомовъ встрѣчаются многіе, странность и случайность которыхъ должны быть очевидны для всякаго гомеопата, какъ, напр., свойства нныхъ веществъ вызывать злобное настроеніе духа. Такъ напримѣръ, по Яру, обыкновенная поваренная соль, въ ряду другихъ симптомовъ, вызываетъ сонливость днемъ, ночью страшные сны о ссорахъ, убійствахъ, пожарахъ, ворахъ, ненависть къ людямъ, неуклюжесть, шумъ, звонъ, трескъ, пискъ въ ушахъ, обѣмнѣніе одной стороны носа, ощущение какъ бы волосокъ сидѣлъ на языкѣ, ненависть къ табачному дыму, сильное возбужденіе любовнаго чувства, мозоли на ногахъ со стрыганьями, вшитыми болями, выпаденіе волосъ, даже бороды. Мѣлъ (Calcarea), по Ганеманну, вызываетъ сильное желаніе быть магнетизированнымъ, худобу, при прогулкахъ на открытомъ воздухѣ—уныніе и слезы; явное сотрясеніе кожи съ головы до ногъ, кистообразныя наросты, выдѣляющіе ежемѣсячно гной, опухоли и искривленіе костей; частые, рѣзкіе, безпокойные, фантастическіе, сбивчивые, страшные и ужасные сны. По ночамъ безпокойство, головокруженіе, кровоточеніе изъ глазъ послѣ почесыванія затылка. Бородавки на рукахъ и кистяхъ и т. п. Конечно, многіе просвѣщенные гомеопаты отрываются отъ подобныхъ наблюденій, но тѣмъ не менѣе возможность ихъ указываетъ и на возможность произвола въ записываніи симптомовъ. Однако, извѣстно, что одна и та же болѣзнь можетъ протекать, проявляя совершенно отличныя симптомы. Такими, напримѣръ, разнообразныя формы гриппа, обусловленные одной и той же зарозой, — перемежающейся болотной лихорадкой, брюшного тифа и другихъ страданій. Въ какихъ бы симптомахъ ни проявлялось болотное зараженіе, какъ правило, всегда нужно назначить хининъ. Какіе бы припадки ни вызывались глистами, всегда нужно давать глистогонныя и т. д. Съ другой стороны, совершенно различныя болѣзни могутъ представлять общіе симптомы: рвота можетъ обнаруживаться при страданіяхъ мозга, желудка, кишечника, брюшины, при беременности и т. д. Гомеопаты же, исходя изъ крайне субъективныхъ наблюденій симптомовъ, неизбѣжно вынуждены руководствоваться при лѣченіи даже цвѣтомъ волосъ пациента (при разстройствѣ пищеваженія или диспепсией) у блукурныхъ—Pulsatilla. См. Лори, «Гомеопатическая домашняя медицина» (СПб., 1892).

3) Еще меньше, при современномъ развитіи медицины, можно довольствоваться положеніемъ Г., что вполнѣ достаточно избавлять отъ симптомовъ и лѣчить ихъ, такъ какъ изъ нихъ складается сущность болѣзни. Такъ какъ у разныхъ больныхъ однородныя причины вызываютъ различныя симптомы или проявляютъ ихъ въ различной силѣ, то объ уподобленіи симптомовъ не можетъ быть и рѣчи. Такъ, напр., при одной и той же степени зубныхъ страданій боль можетъ быть крайне разнообразна по силѣ своего проявленія. У нѣкоторыхъ субъектовъ даже невысокое повышение температуры вызываетъ бредъ и т. под. Наконецъ, одна и та же болѣзнь можетъ обна-

чению отравление; но та же кислота значительно разбавленная водою—только приятное кислое питье, а въ болѣе сильномъ разведеніи она не ощущается даже на вкусъ. Въ самой чистой рѣчной водѣ находится известное количество различныхъ солей, въ пропорціяхъ, соответствующихъ 2-му и 8-му гомеопатическому разведенію. Тѣмъ не менѣе никто не наблюдалъ, чтобы отъ употребленія ея, при отсутствіи какихъ-либо болѣзнетворныхъ причинъ, развивались какіе-нибудь симптомы тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ измѣненій или обратно—происходили излѣченія болѣзней. Несомнѣнно, что при назначеніи лѣкарства въ высокихъ разведеніяхъ мы, кромѣ алкоголя, ничего не вводимъ въ организмъ больного. При многихъ острыхъ болѣзняхъ, протекающихъ иногда благоприятно безо всякаго лѣченія, при многихъ нервныхъ страданіяхъ, въ излѣченіи отъ которыхъ главную роль играетъ внушеніе (гипнотизмъ) и вѣра больного, отъ гомеопатическаго лѣченія никакого вреда быть не можетъ. Но при другихъ страданіяхъ, при которыхъ требуется раннее вмѣшательство врача, во избежаніе дальнѣйшаго развитія процесса, гомеопатическое лѣченіе представляетъ несомнѣнную опасность. Каждому практическому врачу приходится встрѣчать множество запущенныхъ, не поддающихся уже лѣченію страданій у больныхъ, многие годы лѣчившихся у гомеопатовъ; между тѣмъ, какъ своевременнымъ вмѣшательствомъ, была бы спасена жизнь больного и сохранено его здоровье. Такъ, напр., при мѣстной бугорчаткѣ, раннее удаленіе пораженныхъ органовъ (напр., бугорковыхъ шейныхъ железъ) гарантируетъ сохраненіе жизни и здоровья больного. Гомеопаты, пользуясь подобными страданіями внутренними средствами, нерѣдко должны были бы убедиться, что бугорчатка дѣлалась общей болѣзвью и сводила больного въ могилу. Г., какъ видно изъ вышесказаннаго, косвенно послужила полезною реакціей противъ употребленія лѣкарствъ чрезмѣрно большими дозами, а также обратила вниманіе врачей на особенное значеніе діеты въ нѣмыхъ случаяхъ, но какъ ученіе Г. не могла казаться удовлетворительною медикамъ-натуралистамъ.

Г. въ послѣднія десятилѣтія не могла не приобрести къ общему успѣхамъ медицины. Удерживая за собою безъ измѣненія гомеопатическій принципъ назначенія лѣкарствъ, гомеопаты новѣйшихъ школъ отстраняются отъ ученія о жорѣ, о сильномъ разведеніи лѣкарствъ, прибѣгаютъ къ мѣстному лѣченію и т. п. Эта группа гомеопатовъ, имѣющая своихъ представителей во всѣхъ странахъ (Гиршель, Миллеръ, Лютце въ Германіи; Ярѣ—во Франціи; Юзъ—въ Англіи; Лоръ—въ Америкѣ; Брауль, Дитманъ—въ Россіи), все болѣе и болѣе возрастаетъ въ числѣ, и нужно думать, что недалеко то время, когда искренно вѣрующіе врачи-гомеопаты, ближе усвоивъ себѣ грандіозные результаты, достигнутые современной научной медициной, во всѣхъ ея областяхъ, вновь и вполнѣ примкнутъ къ ней.

Литература по Г. весьма обширна. «Organon der Heilkunst» самого Ганеманна перев. на всѣ европ. яз., въ томъ числѣ и на русск.:

«Самуилъ Ганеманнъ. Органонъ врачебнаго искусства» (съ 5 нѣм. изд. перев. В. Сорокинъ, СПб., 1885); исторію Г. въ Россіи можно найти въ соч. Боянуса «Г. въ Россіи» (СПб., 1882; вышла также и на нѣм. яз.); Jahrg, «Nouveau manuel de médecine homoeopathique, divisé en 2 part. (4 vol, 1872; имѣется въ пер. «Руководство къ Г. медицинѣ» Москва); Gerhard, «Handb. d. Homöopathie» (1882); «Lutze, «Lehrbuch d. Homöopathie» (7 изд. 1874); Hughes, «Manual of Pharmacodynamics» и его же, «Manual of Therapeutics» (1-е въ пер. на русск. яз.); Laurie, «Homoeopathic Domestic Medicine» (вышло 80 изд.; въ пер. на русск. яз. подъ ред. Брауля, 2 изд.). Изъ сочиненій, направленныхъ противъ Г., слѣдуетъ отмѣтить Rogers, «Etat of therapeutie» (Л., 1870).
Г. М. Герценштейнъ.

Гомера (Gomera)—одинъ изъ Канарскихъ острововъ (см.).

Гомериды—жившій на о-вѣ Хиосѣ родъ, который считалъ своимъ родоначальникомъ Гомера; въ немъ изъ поколѣній въ поколѣнія передавалось искусство декламировать поэмы Гомера. Впослѣдствіи въ Греціи стали называть гомеридами всѣхъ рпцоловъ и вообще всѣхъ поклонниковъ Гомера. Въ наше время имя это присвоивается поетамъ, которые, по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, сочинили отдѣльныя части Илиады и Одиссея (см. Гомеръ).

Гомериты—народъ въ Аравіи; см. Гамьярты.

Гомерическій смѣхъ—громкій, неудержимый хохотъ, подобный описанному Гомеромъ (Илиада I, 599 или Одиссея VIII, 326) смѣху боговъ.

Гомеръ—гора главнаго Кавказскаго хребта, 4820 фт., въ Тифлисской губ., близъ уроч. Бѣлаго ключа подъ 41° 34' с. ш. и 62° 7' в. д.

Гомеръ:—1) старшій сынъ Іафета, внукъ Ноя, отецъ Аскеназа, Рифата и Фогармы.—2) Названіе народа, происшедшаго отъ 1-го. Въ немъ Флавій видѣлъ Гомеряна, жит. Галатіи, Бохартъ—фригійцевъ, но, вѣроятно все же, это киммерійцы (см.), жившіе къ С отъ Чернаго моря.

Гомеръ (Ὅμηρος).—Третье тысячелѣтіе доживаетъ имя Г.; любознательность и остроуміе продолжаютъ неустанно работать надъ ршеніемъ множества соединенныхъ съ нимъ вопросовъ—и все же многовѣковая загадка ждетъ своего Эдипа. Именемъ Г. открывается исторія литературы не эллинской только, но и прочихъ европейскихъ, подобно тому какъ нарисованная Г. картина быта открываетъ собою исторію европейской гражданственности и образованности вообще. Со времени Платона, а наиболѣе рѣшительно—въ школѣ александрійскихъ грамматиковъ, выдѣлены были изъ множества эпическихъ произведеній «Илиада» и «Одиссея», какъ единственныя достойныя имени Г., пары поэтовъ. Тогда же раздавались-было голоса скептиковъ (horizontes) противъ присвоенія Г. «Одиссеи»; но авторитетъ величайшаго въ древности литературнаго критика, Аристарха, возстановилъ нарушенное во время единомыслія по вопросу объ авторствѣ обѣихъ поэмъ. До конца XVIII вѣка античная тради-

ція сохранялась непривосновенной и въ литературѣ безраздѣльно господствовало убѣжденіе, что жившая въ глубокой древности реальная единая личность, слѣдуя необыкновенному дарованію и всесторонняго опыта, задумала по опредѣленнымъ планамъ и чудесно исполнила двѣ безсмертныя поэмы, цѣлкомъ, отъ начала до конца. Родоначальникомъ поэзии, вождемъ всѣхъ поэтовъ является Г. и въ Божественной комедіи. Въ греческой и римской древности, а также и въ новой Европѣ имя Г. вызывало, впрочемъ, не одна восторги и поклоненіе; не было недостатка и въ суровыхъ критикахъ и хулителяхъ его (Зоня); даже почитатели Г., къ числу коихъ относится и знаменитая александрійская триада—Генодотъ, Аристофанъ, Аристархъ—не всѣмъ одинаково восхитались въ «Иліадѣ» и «Одиссеѣ», исправляя одно, заподозривая другое, отвергая третье, какъ неподлинное. «Одиссею» Аристофанъ заканчивалъ 296 стихомъ XXIII пѣсни; X п. «Иліады», такъ называемая Долонія, почиталась вставкою Пизистрата и т. п. Однако, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не возникло сомнѣнія ни въ существованіи гениальнѣйшаго изъ поэтовъ, ни въ способности его создать эти поэмы цѣлкомъ, ни въ возможности согласовать съ этимъ убѣжденіемъ наличность въ поэмахъ слабыхъ или сомнительныхъ стиховъ и даже цѣлыхъ пѣсней. Конечно, древнимъ критикамъ не доставало глубины и точности анализа, въ которомъ изощрились послѣдующія поколѣнія; но за то положеніе ихъ не было чудомъ нѣкоторыхъ выгодъ, сравнительно съ положеніемъ новыхъ критиковъ. Эти послѣдніе слишкомъ удалены отъ того родника, изъ котораго выходяща произведенія подобныя Иліадѣ и Одиссеѣ, и отъ тѣхъ условий, историческихъ и національных, въ кот. совершалась дѣятельность не только Г. или Гезіода, но даже Эсхила или Сократа. Новымъ критикамъ присуща наклонность, болѣею частью совершенно ими не сознаваемая и находящая себѣ извѣстное оправданіе въ крайней скудости нашихъ фактическихъ свѣдѣній о древнѣйшемъ состояніи Эллады, — наклонность предъявлять къ произведеніямъ литературы, удаленной отъ насъ на много вѣка и намъ чуждой, такія требованія, которыя составляютъ продуктъ новыхъ литературныхъ явленій, новыхъ понятій о поэтическомъ творчествѣ, обь особенностяхъ различныхъ видовъ поэзии и т. п. Дѣйствительно, въ исторіи гомеровскаго вопроса, представляющей собою съ конца XVIII в. до нашихъ дней длинную вереницу гипотезъ, сомнѣній и построений, можно было бы прослѣдить отраженія преобладавшихъ въ различныя эпохи и въ разныхъ странахъ настроеній мысли, методовъ научнаго изысканія и взглядовъ на искусство. При чтеніи анализа Г. поэмъ въ соч. Лакмана, Кехли, Кирхгофа, Бергга, Христа, Круазе, и при ознакомленіи съ попытками ихъ возстановить первоначальную, подлинно-гомеровскую композицію той и другой поэмы, съ выдѣленіемъ изъ нихъ всего, что, по убѣжденію критиковъ, принадлежало или продолжателямъ-поэтамъ, распространявшимъ первоначальныя пѣсни, или редакторамъ, озабоченнымъ объединеніемъ и

согласованіемъ между собою древнѣйшихъ и позднѣйшихъ частей, нельзя не удивляться остроумію и проникательности авторовъ и не признавать весьма правдоподобными ихъ построенія; нельзя не замѣчать вмѣстѣ съ ними разнаго рода слабыхъ мѣстъ или даже явныхъ противорѣчій и несообразностей. Такъ, напримѣръ, въ «Иліадѣ» книги II—X не имѣютъ прямого отношенія къ сюжету поэмы—къ раздраженію Ахилла, съ его печальными послѣдствіями для ахейцевъ. При этомъ IX кн. содержитъ въ себѣ удовлетвореніе оскорбленнаго вождя мирмидонцевъ, послѣ чего не должно бы оставаться мѣста продолженію поэмы, т. е. цѣлымъ 15 книгамъ; она противорѣчитъ, притомъ, XVI кн., гдѣ Ахиллъ всячески усиліяется получить отъ Агамемнона то, что въ IX кн. ему предлагали раньше послы ахейцевъ. Вождь пафлагонцевъ Пилемонъ, убитый въ сраженіи (V, 576), позже изображается въ числѣ живыхъ (XIII, 656). Въ I кн. Аенна нисходитъ въ лагерь ахейцевъ, тогда какъ другое мѣсто книги говоритъ о пребываніи богини въ это самое время въ землѣ эеоповъ (ст. 196 и сл. срвн. съ 424 и сл.). Много несообразностей въ такъ называемомъ перечнѣ кораблей (II, 484—779) и проч. и проч. Въ исторіи критики «Одиссею» главное мѣсто занимаетъ Кирхгофъ («Die Homerische Odyssee und ihre Entstehung», Берлинъ, 1859; «Die Homerische Odyssee», Берл., 1879), подъ влияніемъ кот. складывались гипотезы Бергга, Зитля, Джеба, Дюндера, Вилламовицъ-Меллендорфа, Магафи, Круазе и др. Въ I кн. рѣшеніе Зевса послать Гермеса къ Калипсо, насильно удерживающей у себя Одиссея, остается невыполненнымъ, и потому совѣщаніе олимпійцевъ (I, 1—87) повторяется и продолжается въ другомъ мѣстѣ (V, 1 сл.), причѣмъ непосредственнымъ продолженіемъ первыхъ стиховъ I кн. служатъ ст. 29 и сл. V кн. Отправляясь въ Спарту и Пилосъ на развѣдки за отцомъ, Телемахъ предполагаетъ пробывать въ отсутствіи не болѣе 12 дней (II, 374 сл., IV, 632); въ IV кн. онъ торопится выѣхать изъ Спарты въ Пилосъ къ товарищамъ (ст. 595 сл.); между тѣмъ въ послѣдующемъ изложеніи оказывается, что Телемахъ остается еще въ Спартѣ не менѣе 30 дней (XIII, 119). Путешествіе Телемаха должно было первоначально составлять поэмю отдѣльную отъ «Одиссеи», слѣды чего и сохранились въ подобныхъ недочетахъ композиціи; отрывки Телемахи разбросаны и въ дальнѣйшихъ частяхъ поэмы, особенно въ XIII кн. На вопросъ прорицы Ареты, обращенный къ Одиссею, о его происхожденіи и проч. (VII, 238) отвѣтъ дается только въ IX кн., ст. 19. Цѣлый экскурсъ посвященъ Кирхгофомъ вопросу о томъ, почему Одиссей въ 13 и 16 кн. изображается превращеннымъ въ старца-нищаго съ помощью жезла Аенны, а въ кн. 19 и 23 никакого превращенія нѣтъ. Наличность противорѣчій объясняется или введеніемъ мотива превращенія редакторомъ, или соединеніемъ въ нынѣшней Одиссѣи двухъ версій, съ превращеніемъ и безъ него и т. д. и т. д. Этыхъ немногихъ примѣровъ достаточно для иллюстраціи нескончаемыхъ споровъ чуть не о каждомъ стихѣ «Иліады» и

Одиссею». Насколько преуспѣла атомистическая критика въ этомъ направленіи, можно видѣть изъ сличенія, напр., мнѣній Фр. А. Вольфа, О. Мюллера, Дж. Грота о несравненныхъ достоинствахъ Одиссея, какъ поэмы единой и цѣльной по первоначальному замыслу и плану, съ выводами Кирхгофа, и потомъ изъ сопоставленія Кирхгофа съ Бергомъ или Круазе, дающими весьма неблагоприятную оцѣнку «Одиссею». Неоспоримы заслуги нѣмецкой критики, увлекающей за собою и франц., и англійск. филологовъ, въ выясненіи композиціи гомеровскихъ поэмъ и взаимнаго отношенія между частями каждой изъ нихъ, въ выдѣленіи стиховъ и болѣе значительныхъ мѣстъ, ослабляющихъ или нарушающихъ силу и единство впечатлѣнія, напрасно задерживающихъ развитіе основной темы и т. п. Какъ ни велики эти и подобныя заслуги «раздробительной» критики, не менѣе важны и вышительны обратныя усилія ученыхъ отстоять традиціонное убѣжденіе въ существованіи единого Г., въ созданіи имъ «Иліады» и «Одиссея» въ томъ приблизительно видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ теперь, и въ наличности опредѣленнаго плана въ каждой изъ поэмъ. Наиболѣе выдающимися являлись въ этомъ направленіи: — Ницшъ, Лерсъ, Фридендеръ, Каммеръ; изъ русскихъ ученыхъ рѣшительно примыкаетъ къ нему профессоръ Э. Э. Соколовъ («Гомеровскій вопросъ», «Ж. М. Н. Пр.», 1862). Характеристическимъ образчикомъ вполне зависимаго отъ Кирхгофа и Виламовица рѣшенія гомеровскаго вопроса въ русской литературѣ служить трудъ С. Шестакова: «О происхожденіи поэмъ Гомера», вып. I; «О происхожденіи Одиссея» (Казань, 1892). Въ настоящее время въ филологической литературѣ все болѣе входитъ въ силу направленіе среднее между раздробительнымъ и единительнымъ. По смыслу этого направленія, во главѣ коего должно поставить Г. Германа («De interpolationibus Homeri», 1832, вып. V, 52—77), и позднѣйшими представителями коего являются Кирхгофъ, Дюнцеръ, Гротъ, Бергкъ, Низе, Наберъ, Магафи, Джебъ, Христъ, Виламовицъ, Круазе, въ IX или X в. до Р. Хр. великій поэтъ, именуемый Г., создалъ цѣльную художественную поэму, предметомъ которой была распря между Ахилломъ и Агамемнономъ и соединенная съ нею перипетія борьбы ахейцевъ и троянцевъ; значительно позже составлена была «Одиссея», какъ цѣльная повѣсть о возвращеніи героя на родину изъ-подъ Трои. Нынѣшняя «Иліада» въ 15698 стиха сокращается у Зетля, въ своемъ первичномъ видѣ, до 4000 стиховъ, а на первичную «Одиссею» отводится имъ же не болѣе 4000 стиховъ. Первичная «Иліада» Низе еще короче: I книга безъ заключенія, часть II-ой, конецъ XV, начало XVI и нѣкоторыя части дальнѣйшихъ книгъ до XXII, а равно часть XIII-ой. По мнѣнію Джеба, въ составъ «Иліады» входили только книги I, XI и XVI—XXII. Бергкъ и многіе другіе критики считаютъ недостойными Гомера такіе знаменитые эпизоды, какъ бесѣда Пріама съ Еленой у городской стѣны, прощаніе Гектора съ Андромахою, встрѣча Пріама съ Ахилломъ въ ахейскомъ станѣ и проч. Словомъ, суще-

ствуютъ безконечныя разногласія между гомеровскими критиками, какъ скоро они пытаются начертать схему постепеннаго образованія той или другой поэмы изъ первичнаго зерна. Массою критическихъ замѣчаній заслоняются высокія достоинства безсмертныхъ произведеній. Безнадежное, повидимому, положеніе вопроса происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что на отдаленнѣйшую, невѣдомую древность переносятся понятія другого времени и другихъ обществъ. Историческое сочиненіе Геродота не X или IX, но V вѣка до Р. Х., отличается такимъ энциклопедизмомъ и такою эпизодичностью, какія были бы совершенно немислимы въ новомъ историческомъ сочиненіи. Въ исторіи Геродота открывается не мало противорѣчій въ оцѣнкѣ событий и личностей, и особенно въ общихъ воззрѣніяхъ автора на окружающее и въ пріемахъ изысканія. И тѣмъ не менѣе Геродотъ съ полнымъ правомъ носить имя отца исторіи, а трудъ его—дѣйствительно замѣчательное явленіе историографіи, принадлежащее одному лицу и исполненное по опредѣленному плану. Что стало бы съ знаменитыми «Музами» Геродота, еслибы мы вздумали оцѣнивать ихъ литературныя достоинства съ точки зрѣнія историографіи намъ современной, по мѣркѣ нашихъ понятій объ исторіи? Еще большая осторожность требуется въ оцѣнкѣ и разъясненіи произведеній гораздо болѣе далекаго и гораздо менѣе извѣстнаго времени. Навѣрное отецъ поэзіи, единственный поэтъ, какъ именovali греки Г., существовалъ не тѣми правилами композиціи, какія почитаются обязательными въ наше время, имѣлъ предъ собою не тѣ требованія и вкусы публики, къ какимъ обращается поэтъ нашего времени. Тѣ слабости композиціи, кот. новая критика открываетъ въ Гомеровыхъ поэмкахъ, не существовали, хотя бы въ самой минимальной мѣрѣ, ни для поэта, ихъ создававшего, ни для публики, ихъ воспринимавшей. Величайшіе ново-европейскіе поэты-критики, Лессингъ, Шиллеръ, Гете оставались въ сторонѣ отъ скептическаго отношенія къ Г. или даже протестовали противъ него, а Шиллеръ выражался, что человѣку стоило бы родиться на свѣтъ только для того, чтобы прочитать XXIII пѣсню «Иліады», заподозрѣваемую критиками-атомистами. Нельзя забывать и того, что родоначальникъ всей классической филологіи, Фр. А. Вольфъ, удивлялся цѣльности построенія «Одиссея», а знаменитый историкъ Гротъ, знавшій уже существенныя возраженія, писалъ, что гомеровскій вопросъ не возникъ бы совсѣмъ, если бы была у насъ одна «Одиссея» и т. п. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что замѣчаемые новой критикой недостатки построенія въ «Иліадѣ» и въ «Одиссеѣ» нисколько не исключаютъ возможности составленія каждой изъ нихъ однимъ лицомъ за двѣ съ половиною тысячи и болѣе лѣтъ до нашего времени, если, конечно, мы будемъ строго держаться исторической и позитивной точки зрѣнія, а не субъективной, рационалистической: въ этомъ послѣднемъ способѣ вниманія давнихъ литературныхъ явленій лежитъ корень царящаго въ гомеровскомъ вопросѣ разногласія и объясненіе шаткости и

ломкости всѣхъ положительныхъ построений. Другое обстоятельство, необычайно затрудняющее разрѣшеніе вопроса и вносящее ложныя представленія о поэзіи вообще и о Г. въ частности—это убѣжденіе въ томъ, будто грандіозныя эпопеи того времени, впоследствии действительно разсматривавшіяся какъ совершенные образцы эпического творчества, создавались и выслушивались или читались, какъ произведенія вольной фантазіи, сообразовавшейся только съ эстетическими понятіями или какими-нибудь правилами, одинаково принятыми публикою и поэтомъ. «Иліада» и «Одиссея» представляли собою не только для первыхъ слушателей ихъ, но и для многихъ послѣдующихъ поколѣній нѣчто гораздо болѣе внушительное, серьезное и сложное. Поэмы Г. совмѣщали въ себѣ все, во что вѣровалъ древній эллины и чѣмъ онъ руководствовался какъ идеаломъ въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ и въ сужденіяхъ о настоящемъ и прошломъ: это—религія, философія, этика, исторія, бытописаніе древнихъ эллиновъ, еще не знавшихъ раздѣленія поименованныхъ областей сознанія и чувства и незнакомыхъ съ другими способами выраженія и удовлетворенія потребностей религіозныхъ, историческихъ и иныхъ. Поэтъ, подобный творцу «Иліады» или «Одиссея», смотрѣлъ на себя какъ на правдиваго учителя и провозвѣстника тѣхъ знаній и правилъ поведения, которыя ему самому и слушателямъ его казались наиболѣе вѣрными и для жизни пригодными; вдохновенную рѣчь свою поэтъ считалъ голосомъ самихъ божествъ.

Нынѣ повѣдайте, Музы, живущія въ сѣняхъ

Олимпа,

Вы, божества вездѣсущи, и знаете все въ
поднебесной;

Мы ничего не знаемъ, молву мы единую
слышимъ:

Вы мнѣ повѣдайте, кто и вожди, и владыки
ахеянъ.

Основу поэмъ составляли многочисленныя пѣсни-былины предшествующихъ народныхъ пѣвцовъ, а также собственные наблюденія, размысленія и выношенные въ душѣ образы и положенія; но во все это свято вѣрилъ поэтъ, вѣрили и его слушатели. Какимъ же образомъ мы можемъ требовать отъ подобнаго пѣвца, чтобы онъ преслѣдовалъ только задачи поэтического творчества, обособившагося отъ прочихъ видовъ умственной дѣятельности лишь много времени спустя? Древній поэтъ, вѣрный слугитель музъ, направляя силы ума и фантазіи не на то, главнымъ образомъ, чтобы произведенія его были тѣсно, до мельчайшихъ подробностей, согласованы во всѣхъ частяхъ своихъ, а на то, чтобы сообщить слушателямъ, по преданію ли, со словъ свидѣтелей, или по личному опыту, наиболѣе вѣрные представленія о предметахъ, достойныхъ вниманія. Руководствоваться здѣсь нашими понятіями о поэзіи, значить заподозрѣвать подлинность или древность такихъ стиховъ и частей поэмъ, которыя были особенно дороги и для древняго поэта, и для его публики. Путеводною нитью въ Гомеровскомъ вопросѣ долженъ служить тотъ непререкаемый фактъ, что, начи-

ная съ первыхъ дѣтъ VIII в. до Р. Х., «Иліада» и «Одиссея» въ теченіе ряда вѣковъ были предметомъ восхищенія и восторговъ или осужденія и критики, какъ произведенія цѣльныя, созданныя однимъ или, наиболѣе, двумя геніальными поэтами.

Открывая собою исторію европейскихъ литературъ (см. статью Эпосъ), «Иліада» и «Одиссея», въ свою очередь, подготовлены были многочисленными опытами пѣвцовъ, типическими представителями коихъ являются въ Гомеровскихъ поэмахъ Фамирисъ, Демодохъ, Фемій; имя Г., такимъ образомъ, завершаетъ продолжительный періодъ творчества, въ которомъ сложились образы боговъ и героевъ, составились въ большинствѣ числѣ пѣсни о современныхъ и прошлыхъ событіяхъ и личностяхъ, былъ разработанъ языкъ для литературныхъ цѣлей, установлены стихотворный размѣръ и разнообразныя принадлежности и особенности такъ называемаго эпического вида поэзіи. Изъ множества сказаній троянскія пользовались особенною любовью народа и вниманіемъ пѣвцовъ; они же были чаще и старательнѣе прочихъ обработаны. На готовой основѣ хорошо извѣстныхъ эпизодовъ и любимыхъ въ народѣ пѣсенъ Г. впервые задумалъ и исполнилъ обширныя повѣствованія, каждое изъ нихъ объединивъ главной темой, послѣдовательной характеристикой дѣйствующихъ лицъ, одинаковыми, въ сущности, представленіями о ходѣ событій, о поведеніи боговъ и людей. Аристарху были прекрасно извѣстны важнѣйшія возраженія противъ принадлежности «Одиссея» Г., но онъ, въ сочиненіи противъ Ксенона, находилъ возможнымъ разсматривать обѣ поэмы, какъ произведенія одного Г. Если новая критика и склоняется въ сторону древнихъ «раздѣлителей», то все же нельзя забывать главнаго довода въ пользу единства автора—единства языка и характеристики героевъ. Относительно особенностей каждой поэмы, исчисленныхъ критикою съ большимъ стараніемъ, слѣдуетъ помнить, что отличіе по сюжету и всей обстановкѣ героевъ обявляло поэта пользоваться сказаніями и пѣснями иного характера, выражавшими иное настроеніе пѣвцовъ и иную точку зрѣнія на предметы. Не забудемъ, что одни и тѣ же аеянскіе трагики сочиняли и шуточныя, т. е. сатирическія драмы, что въ «Одиссеѣ» и «Иліадѣ» изображаются двѣ стороны идеальнаго гражданина-эллины: сила и мужество, мудрость и находчивость во всякомъ положеніи. Зачатки гомеровскаго эпоса сложились до переселенія іонянъ въ М. Азію, еще въ европейской Элладѣ, преимущественно въ Фессаліи и Аргоствѣ; быть можетъ, съ этого времени въ эпадскомъ языкѣ іонійскомъ сохранилось значительное число эолийскихъ формъ. Однако, созданіе «Иліады» и «Одиссея» совершилось въ М. Азіи, вѣроятно же всего—въ Смирнѣ, съ смѣшаннымъ, эолю-іонійскимъ населеніемъ. Время жизни Г. опредѣлялось въ древности различно, начиная съ 1193 г. до Р. Х. и кончая эпохою Кира и Креза. Пели находятъ возможнымъ приурочивать Г. ко времени Пелопоннеской войны. Вѣроятнѣе всего, что Г. жилъ въ X—IX в. до Р. Х. Древнѣйшіе киклическіе поэты,

писавшіе свои поэмы съ 1-ой олимп., имѣли передъ собою «Иліаду» и «Одиссею» приблизительно въ теперешнемъ видѣ. Поворотъ въ Гомеровскомъ вопросѣ къ античной традиціи виденъ и изъ того, что нѣкоторыми изъ новыхъ критиковъ допускается весьма раннее существованіе письменности у грековъ (съ начала XI в. до Р. Х.), хотя первое установленіе текста, съ изготовленіемъ официальныхъ списковъ, имѣло мѣсто только при Плиниатрѣ въ Афинахъ. Эта же редакція легла въ основу критическихъ работъ александрійскихъ грамматиковъ. Въ римскую эпоху особенно важные труды о Гомерѣ принадлежали Аристонову, Дидиму, Геродиану, Никаандру. Научная постановка вопроса о Гомеровыхъ поэмахъ въ «Предисловіи» Вольфа («Prolegomena ad Homerum», Галле, 1795) сдѣлалась возможною только съ открытіемъ Виллазономъ и изданіемъ въ 1788 г. обломковъ Аристарховыхъ схолий на края венеціанскаго списка «Иліады» (№ 454), X или XI в. по Р. Х. Гомеровскій вопросъ, далеко еще не законченный, вызвалъ громадную литературу, исторію которой см. у R. Volkman, «Geschichte u. Kritik der Wolfischen Prolegomena zu Homer» (Лпц. 1874, съ дополненіями 1878 г.); Bonitz, «Ueber d. Ursprung d. Homer. Gedichte» (4-е изд. 1874); Düntzer, «Die Homer. Fragen» (1892); Friedländer, «Die Homer. Kritik von Wolf bis Grote» (Берл. 1853); La Roche, «Die hom. Textkritik im Alterthum» (Лпц. 1866). Въ общихъ курсахъ исторіи греческой литературы Берга, Зитля, Круазе содержатся краткія характеристики различныхъ направленій въ рѣшеніи гомеровскаго вопроса. Для русскаго читателя важны упомянутая основательная монографія профессора Соколова: «Гомеровскій вопросъ» и переводъ сочиненія Джеб: «Гомеръ. Введеніе къ Иліадѣ и Одиссеѣ» (СПб. 1892 г.). Наибольше характеристическими опытами позднѣйшаго отношенія къ гомеровскому вопросу служатъ сочиненія: Niese, «Die Entwicklung d. Hom. Poesie» (Берл. 1882); Christ, «H. Iliadis carmina seicuncta, discreta, emendata, prolegomenis et apparatus critico instructa» (Лпц., 1884); Sittl, «Die Wiederholungen in d. Odyssee» (Мюнх., 1882); Kammer, «Die Einheit d. Odyssee, nach Widerlegung d. Ansichten von Lachmann-Steinthal, Köchly, Hennings und Kirchhoff dargestellt» (Лпц., 1874); Wilamowitz-Moellendorf, «Hom. Untersuchungen» («Philolog. Untersuchungen», VII. Берл., 1884). Идея Лахмана о механическомъ сплещеніи поэмъ, Плизиатромъ или его ученой комиссіей, изъ мелкихъ пѣсень, составленныхъ задолго до того разными людьми и въ разное время, покинута окончательно, тѣмъ болѣе, что не оправдалось исходное его положеніе о такомъ же образованіи «Нибелунговъ». О поэтическихъ достоинствахъ многихъ мѣстъ поэмъ есть мѣткія замѣчанія въ сочиненіи Каммера. Изложеніе поэмъ, съ большими выдержками изъ нихъ, см. у Корша въ его «Исторіи греческой литературы». Критическое изданіе поэмъ начато Фр. А. Вольфомъ, на основѣ открытыхъ Виллазономъ схолий александрійцевъ (1794). Капитальнѣшя изслѣдованія объ этихъ схоліяхъ принадле-

жатъ Лерсу («De Aristarchi studis Homericis», 2 изд. 1865) и Людвигу («Aristarchi Hom. Textkritik», I—II, 1886—87). Въ томъ же направленіи редактированы изданія I. a Roche'a: «Hom. Odyssea ad fidem librorum optimarum» (Лпц., 1867), «Iliad» (I—II, 1873—76); Pierron, «Iliade d'Homère» (2 изд. 1888); G. Dindorf, «Iliad» (1873, 4-е изд.); «Odyssea» (1874), съ обстоятельными статьями Зенгебуша о Г. Редакція текста, независимо отъ александрійской традиціи — въ изданіяхъ И. Беккера (1858) и особенно А. Натка: «Hom. Odyssea» (1874), «H. Iliad» (1877); Ludwig, «Od.» (I—II, 1889—91). Смѣлую попытку возстановить поэмы на ихъ первоначальномъ воицкомъ нарѣчій вм. іонійскаго представляютъ издан. Фика: «Одиссея» (1883) и «Иліада» (1886). Лучшія школьныя изданія—Фези и Франке, Аменса и Генце (9-ое изд.), Дюндера, Ла-Роша. Для знакомства съ культурой гомеровскаго общества важны: Friedreich, «Die Realien in d. Iliade u. Odyssee» (2 изд. 1856 г.), Buchholz, «Die Homer. Realien» (I—II, 1871; 73, 1, 83); Nägelsbach, «Die Hom. Theologie» (2 изд. 1861). Словарь гомеровскаго языка Ebeling'a («Lexicon Homericum», I—II, 1880—85). На русск. яз. хороши, хотя устарѣлы, переводы Гнѣдича (Иліада) и Жуковскаго (Одиссея). *Θ. Мищенко.*

Гомесъ (Carlos Gomez) — композиторъ, род. въ 1839 г. въ Бразиліи. Большой успѣхъ имѣла его опера «Guaranu», поставленная въ театрѣ «La Scala» въ Миланѣ (1870), въ Петербургѣ (1878) и др. городахъ. Написалъ еще оперы «Fosca», «Salvator Rosa» и бразильскій народный гимнъ. *Н. С.*

Гомесъ (Madeleine - Angélique - Poisson, m-me de Gomez) — французская писательница XVII в. (1684—1770), написавшая огромное количество трагедій, новеллъ, галантныхъ разсказовъ въ невыдержанномъ стилѣ, но остроумныхъ и полныхъ живой фантазіи. Изъ ея произведеній извѣстны: трагедія «Sémiramis», «Habis», «Cléarque» и др., «Anecdotes ou Histoire secrète de la maison ottomane», «Histoire secrète de la conquête de Grenade» и т. д. Около десятка произведеній Г. имѣются въ рус. пер. прошлаго вѣка.

Гомесъ (Жуанъ Баптиста Gomes, 1776—1803) — португ. драматургъ. Его трагедія «Nova Castro», содержаніе которой составляетъ исторія несчастной Инесъ де Кастро (см.), до сихъ поръ принадлежитъ къ любимѣйшимъ пьесамъ португальскаго репертуара. Въ ней авторъ совершенно освободился отъ оковъ ложно-классической доктрины и проложилъ новое, національное направленіе въ португ. литературѣ. Ср. Braga, «Historia do theatro portuguez» (1871).

Гомесъ де Аморишъ (Francisco Gomez de Amorim) — извѣстный современный португальскій писатель, род. въ 1827 г. Происходилъ изъ старинной, но задушной семьи. 10 лѣтъ очутился въ Бразиліи. Тутъ жизнь его была полна приключеній, труда и опасностей. Лѣтъ 15 ему случайно попала въ руки поэма Гаррета: «Камоенсъ» и чтеніе этого стихотворенія рѣшило всю его будущность. Написавъ восторженное письмо Гаррету, онъ по-

лучше отвѣтъ, звавшій его въ Лиссабонъ. Гарретъ радужно принималъ юношу; но, слышавъ гордый, чтобы обращаться къ чужой помощи, Г. выучился шляпному мастерству, которымъ и пропитывалъ себя, пока не получилъ мѣста на государственной службѣ. Лирическія стихотворенія Г. изданы подъ загл. «Cantos matutinos» (Утреннія пѣсни) и «Ephemeros». Изъ драматическихъ произведеній Г. очень цѣнятся въ Португаліи: «Ghigui», «A vinda» («Вдова»), «O casamento e a mortalha» (Братъ и похороны), «A comedia da vida» (Комедія жизни), «Don Sancho», «O Cedro vermelho», (Желтая цедра). Романы Г. — «Os selvagens», «O gemorgo vivo», «Fructos de vario sabor», «Muita agua pouca uva», «O amor de patria». Послѣдній романъ, относящійся къ эпохѣ нашествія Наполеона, имѣлъ большой успѣхъ. Очень интересны восторженные мемуары Г. о Гарретѣ. Г. — истинный поэтъ, съумѣвшій здоровый реализмъ соединить съ высокимъ идеализмомъ. Слогъ его образный, колоритный и, гдѣ нужно, поэтически нѣжный.

М. Ватсонъ.

Гомза (древн.-русс.)—казна, деньги.

Гомзинъ (Иванъ Гргорьевичъ) — архитекторъ, сынъ новгородскаго свящ., род. въ 1784 г.; былъ принятъ въ воспитанники Имп. академіи худож. въ 1795 г. и, пройдя въ ней съ успѣхомъ полный курсъ по разряду архитектуры, выпущенъ изъ нея въ 1807 г. съ большою золотою медалью, полученною за исполненіе конкурсной программы: «Проектъ судебныхъ мѣстъ для столичнаго города». Вскорѣ послѣ того поступилъ на службу архитекторомъ при Адмиралтействѣ. Въ 1811 г. получилъ званіе академика, въ 1814 г. занялъ въ академіи должность адъюнкта-профессора, въ 1831 г. повышенъ въ званіе проф. 2-й степ. и ум. въ томъ же году. Былъ извѣстенъ какъ опытный зодчій, произведшій въ СПб. нѣсколько значительныхъ казенныхъ и частныхъ построекъ и участвовавшій въ перестройкѣ прежней адмиралтейской крѣпости въ нынѣшнее званіе Адмиралтейства. *А. С.—ст.*

Гомзъ, или топшуръ—алтайская балайка; имѣетъ круглую деку и двѣ или три кичечныя струны; на немъ играютъ, какъ на балайкѣ.

Гоми (*Setaria italica* Beauv.), родъ проса, разводимаго исключительно въ Кутаяской губ. Г. употребляется вмѣсто хлѣба; его солома идетъ на кормъ скоту.

Гомилетика — ученіе о христіанскомъ церковномъ проповѣдничествѣ. Главный вопросъ, которымъ прежде всего занимается Г., — это вопросъ о *существованіи*, или *природѣ* проповѣди. Одно ли и то же, по своей природѣ, проповѣдь церковная и ораторское искусство вообще, составляяетъ ли церковная проповѣдь лишь видъ ораторства вообще? Въ какомъ взаимоотношеніи находятся естественныя способности къ ораторству и благодать — при проповѣди? Когда древняя христіанская церковь отказывалась принимать въ свою среду риторовъ и даже къ крещенію допускала ихъ не иначе, какъ послѣ формальнаго торжественнаго отреченія ихъ отъ ораторства, — значитъ ли это, что Церковь безусловно отрицала ора-

торское искусство вообще, или только осуждала софистовъ и такъ называемыхъ сифантовъ? Когда Церковь, начиная съ половины III в., дозволяетъ проповѣдь только священникамъ и не допускаетъ до проповѣднической катедры мирянъ, сколько бы они ни были благочестивы и учены въ богословіи, — значитъ ли это, что Церковь считала проповѣдь для несвященниковъ невозможною? Такіе и подобные вопросы ставятся въ первой части Г. — *фундаментальной или принципиальной* Г. Вопросъ о *нормальномъ содержаніи* проповѣди, разсматривается во 2-й части Г. — Г. *материальной*. Еще апостолы предупреждали основанныя ими Церкви противъ жеменного разума противъ чуждыхъ Церкви ученій и приемовъ ученія. Подобныя же предостереженія дѣлали отцы Церкви II в. Особенное значеніе этотъ вопросъ получилъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда увлеченіе философами и поэтами, греческими и латинскими въ Западной Церкви было такъ велико, что темы изъ Аристотеля или Овидія въ проповѣдяхъ стали предпочитаться текстамъ Евангелія. Дошло до того, что, какъ говорить Лютеръ, стали стыдиться въ проповѣди произносить самое имя Христа. Въ эпоху Петrarки и Боккаччо темы для проповѣдей охотнѣе всего брали изъ народныхъ и уличныхъ пѣсней, и проповѣди принимали характеръ прямо скабрёзныя. Изъ біографіи Виклефа извѣстенъ фактъ, что архіепископъ кентерберійскій говорилъ проповѣдь на слова изъ уличной пѣсни о прекрасной Алисъ. Въ XVIII ст. въ Германіи находились гомилеты (Шпальдингъ, Штейнбаргъ, Рейнгардтъ), требовавшіе удаленія изъ церковной проповѣди христіанскаго ученія и заимъ его философскими доктринами. Во Франціи въ эпоху Лиги съ церковныхъ катедръ слышались политическіе памфлеты, оправданіе отъ имени религіи царевольствъ и т. п. Противъ всѣхъ подобныхъ увлеченій и направлена матеріальная Г. Третью часть составляяетъ *формальная или конструктивная* Г., трактующая о построеніи проповѣди и ея изложеніи, о произношеніи, о мимикѣ проповѣдника. Гомилетика *евангельская*, т. е. ученіе о проповѣди, содержащееся въ Евангеліи, главнымъ образомъ трактуетъ о природѣ проповѣди (Іоан. I, 17; VIII, 32; XIV, 6; XVII, 3, 17), ея продуктивной силѣ (Іоан. XIV, 26; Мате. X, 19—20), но, въ общихъ чертахъ, опредѣляетъ также главный предметъ проповѣди, существенныя черты ея содержанія (Мате. X, 17 и др.) и метода (Мате. XIII, 62; V, 17). Г. *атостольская*, кромѣ болѣе подробнаго, чѣмъ въ Евангеліи, разъясненія силы, дѣйствующей въ проповѣдникѣ, опредѣляетъ мѣсто пастырскаго учительства въ общемъ составѣ учрежденій Церкви. Еще апостолы учили, что проповѣдь должна быть преимущественно *словомъ премудрости и словомъ разума*; тѣмъ не менѣе до половины III вѣка въ Церкви существовало убѣжденіе, что проповѣдь церковнаго учителя — исключительно дѣло вдохновенія отъ Св. Духа. Оригенъ первый возсталъ противъ такой односторонности; не отрицая участія благодати Св. Духа, онъ, на основаніи 1 Кор. XII, 31, доказывалъ, что должна имѣть мѣсто и самодѣятельность проповѣдника,

для чего ему необходимо образование. Своєю собственной проповѣдническою практикою и теоріей Оригенъ закрѣпилъ, такъ-сказать, проповѣдь за св. Писаніемъ, которое съ его времени стало исходнымъ пунктомъ проповѣди и главнымъ источникомъ ея содержанія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ въ своихъ гомиліяхъ развиваетъ не столько *этру Церкви*, сколько свое спекулятивно-философское, мистико-аллегорическое міросозерпаніе. Сочиненіе блж. *Августина*: «*De doctrina christiana*» считается первою по времени Г. Главныя положенія Августина: общая риторика—предметъ общаго образованія, и въ этомъ смыслѣ не бесполезна для проповѣдника, хотя отнюдь не необходима; проповѣднику достаточно изучить св. Писаніе и произведенія литературы церковной. Какъ для оратора вообще, такъ и для проповѣдника нужна мудрость (*sapientia*); къ проповѣдническому служенію болѣе *способенъ* тотъ, кто можетъ разсуждать «мудро», хотя бы и не могъ говорить краснорѣчиво. Тѣмъ же менѣе, Августинъ находить возможнымъ преподавать проповѣднику свое ученіе *о словѣ и изложеніи* въ проповѣдяхъ (но не о расположеніи и построеніи); на основаніи образовъ, взятыхъ изъ твореній ап. Павла и пророка Амоса, изъ св. Кипріяна и Амвросія, онъ предлагаетъ ученіе о словѣ низкомъ, среднемъ и высокомъ. Вообще сочиненіе Августина—главнымъ образомъ Г. формальная, иначе говоря—христіанская риторика. Содержаніе проповѣди, по Августину, должно быть заимствуемо изъ св. Писанія; проповѣдь должна заключать въ себѣ ученіе догматическое или нравственное, а лучше—и то и другое. *Содѣйствие благодати* пастырямъ-учителямъ Августинъ отличаетъ отъ проповѣди, всецѣло пропитанной *одолженіемъ Св. Духа* (въ вѣкъ апостольскій).

Въ сочин. *Григорія Двоеслова* «Пастырское правило» (*regulae pastoralis liber*), которое представляетъ завершеніе Г. отцовъ Церкви, новымъ элементомъ является проповѣдническая казуистика—ученіе о видоизмѣненіи содержанія проповѣди по такъ называемымъ *status*, т. е. примѣнительно къ полу, возрасту, характерамъ, способностямъ, общественному положенію и т. д. (всѣхъ *status* насчитывается 30). Къ внутреннимъ условіямъ успѣха проповѣди Григорій относитъ святость жизни проповѣдника (то же, что у Квинтиліана: *nemo orator, nisi vir bonus*) и спеціально-проповѣдническое образованіе. Ни въ «*Arg. praedicatoria*» Алэна Лилскаго, ни въ «*Tractatus de officiis clericorum*» Бертольда Констанцкаго, ни даже въ позднѣйшемъ «*Arg. concionandi*» знаменитаго Бонавентуры († 1274) не было сказано ничего существенно новаго. Съ теченіемъ времени проповѣдь на Западѣ все болѣе подвергалась порчѣ. Вошло въ правило у проповѣдниковъ *ridendo dicere verum*; утративъ характеръ священной важности, проповѣдь ничѣмъ не отличалась отъ непристойно-жморстическихъ и грубо-сатирическихъ произведеній свѣтской литературы. Благородное проповѣдничество такихъ людей, какъ Бернардъ Клервосскій и Таулеръ, представляетъ рѣдкое исключеніе. Энергическій протестъ противъ искаженія нор-

мальнаго вида проповѣди раздался впервые изъ устъ такъ называемыхъ реформаторовъ до Реформациіи и особенно Виллефа. Еще болѣе имѣли значенія гуманисты, которые, съ одной стороны, познакомили современнѣйшій имъ западный міръ съ высокими образцами проповѣди святоотеческой, съ другой—заявились составленіемъ руководствъ къ проповѣдничеству. Такъ, Рейхлинъ издалъ «*Liber congegatorum de arte praedicandi*» (1504), Эразмъ Роттердамскій—«*Ecclesiastes, sive concionator evangelicus*» (1535). Изъ двухъ направленій Г., дотогдѣ параллельныхъ: пророческаго, наставившаго на вдохновенномъ происхожденіи проповѣди, и риторическаго, трактовавшаго проповѣдь какъ видъ ораторства искусственнаго,—гуманисты явились горячими сторонниками второго; Г. у нихъ приурочивается къ риторикѣ, понимается какъ церковная риторика, подчиненная, наравнѣ со всякой риторикой, законамъ Цицерона и Квинтиліана.

Настоящая и истинная реформа Г. на Западѣ произведена была Лютеромъ. Единственно-законное, нормальное содержаніе проповѣди, по его ученію,—объясненіе св. Писанія, буквальное, назначенное для простыхъ людей и т. п. Цѣльнаго курса Г. Лютеръ не составилъ; но въ своихъ сочиненіяхъ, особенно проповѣдяхъ (главнымъ образомъ въ *Tischreden*), онъ такъ часто высказывался о нормальныхъ качествахъ проповѣди, что уже въ 1536 г. нѣкто Перта составилъ, на основаніи его проповѣдей, книгу: «*Pastorale Lutheri*». Въ виду того значенія, какое имѣетъ храмовое проповѣдничество въ протестантствѣ, понятно, что сочиненій по Г. въ Германіи явилось чрезвычайно много: одинъ перечень ихъ составилъ бы цѣлую книгу. Совершенно правильный взглядъ Лютера на проповѣдь не имѣлъ рѣшающей силы для непосредственныхъ его послѣдователей. Въ то самое время, какъ онъ боролся противъ риторики и схоластики въ проповѣди, Меланхтонъ издалъ рядъ сочин. («*De officio concionatoris*»; «*De rhetorica*»; «*Unterricht der Visitatoren an die Pfartern*»), въ которыхъ, слѣдуя Рейхлину и Эразму, ставилъ христіанскую Г. въ рабское починеніе античнымъ риторикамъ и сводилъ все ученіе о проповѣди къ Г. формальной. Какъ противовѣсъ этой односторонности, явились сочиненія А. Гаперія: «*De primandis concionibus sacris, sive de interpretatione scripturarum populari*» (1553) и «*Topica theologica*» (1564). Святоотеческія идеи о проповѣди скомбинированы здѣсь со взглядами Лютера на св. Писаніе, какъ единственный нормальный источникъ проповѣди. Въ сочиненіи Веллера: «*De modo et ratione concionandi*» (1562) компилируются въ одно цѣлое идеи о проповѣди Лютера и Меланктона. Панкраціусъ («*Modus concionandi, monstrans verum et necessarium artis rhetoricae in ecclesia usum*», 1571), Л. Озіандеръ («*Tractatus de ratione concionandi*», 1595), Э. Гунніи («*Methodus concionandi, praescriptis et exemplis evangeliorum comprehensa*», 1608) являются горячими поборниками риторическаго или ораторско-художественнаго типа проповѣдничества. Въ продолженіе всего XVII ст. Г. развивалась въ Германіи въ томъ

же исключительно формальномъ направленіи, еще болѣе, чѣмъ прежде, утрированномъ, съ полнымъ пренебреженіемъ гомилетическаго фундаментальной и матеріальной. Все вниманіе теоретиковъ-гомилетовъ сосредоточено на разнообразныхъ «методахъ» проповѣди: Валдуинъ насчитываетъ ихъ семь, Ребганъ—двадцать пять, Карповъ—до ста; Хемницъ («Methodus concionandi sive rhetorica ecclesiastica», 1658) разсуждаетъ о троякомъ анализѣ текста—грамматическомъ, риторическомъ и логическомъ. Среди этого необузданнаго отысканія «методовъ» свѣтлыми явленіями въ области Г. были: извѣстный проповѣдникъ Арндтъ († 1621), авторъ книги «Объ истинномъ христіанствѣ», Иоаннъ Андреевъ († 1654), Лютеманъ († 1656), Скриве († 1693), Г. Мюллеръ († 1675) и Гергардтъ († 1687), который въ замѣнъ разнообразныхъ безчисленныхъ методовъ проповѣданія предлагалъ таковыхъ всего лишь два: *satheseticus*—объясненіе катихизиса въ рядѣ проповѣдей, и *mysticus*.

Совершенный переворотъ въ западной Г. произведенъ Шпенеромъ († 1705) и пѣтизмомъ. Шпенеръ отрицаетъ Г. риторическую и схоластическую. Кто живетъ въ св. Писаніи, какъ у себя дома, тому не нужна никакая *ars oratoria*. Молитва—душа всей теологии, и благоговѣющее настроеніе плодотворнѣе для дѣла проповѣди, чѣмъ научное образованіе. Хотя проповѣднику прилично знать основанія всѣхъ гуманитарныхъ наукъ, но для того, чтобы имѣть способность къ проповѣди, ему нужно быть личною облагодатствованною и возрожденною. Каждая проповѣдь, соответственно своему спеціальному содержанію, должна имѣть и свою индивидуальную форму; не матерія проповѣди должна быть располагаема по такому или иному методу, а методъ—выбираемъ такой или иной сообразно характеру матеріи. Между послѣдователями взглядовъ Шпенера, составившими свои системы гомилетики, нѣкоторые не утратили значенія даже въ настоящее время; таковы: Ланге («*Oratoria sacra ab artis homileticae vanitate purgata*» и «*De concionum forma*»); Рамбахъ, («*Erläuterung über die praeserta homiletica*»), Рейнбекъ, который въ своей Г. сдѣлалъ существенную поправку въ теоріи Шпенера, утверждая, что «все истинное можетъ быть доказуемо (принципъ Лейбница), почему и проповѣдь не должна ограничиваться выраженіемъ и возбужденіемъ чувствованій (какъ думать пѣтизмъ), но должна имѣть въ себѣ и логическую доказательность. Проповѣдь должна дѣйствовать и на разумъ, почему должна разъяснять *понятія* и давать полныя и точныя *опредѣленія* предметовъ».

Новую эру въ исторіи Г. отмѣчаетъ сочиненіе Лоренца Мозгейма: «*Anweisung ethnisch zu predigen*», изд. 1768 и 1771 г. Въ немъ, по примѣру первобытной Церкви, ученіе проповѣдническое строго отграничивается отъ ученія научно-теологическаго. Цѣль проповѣди, по Мозгейму—назиданіе, состоящее въ просвѣщеніи *ума* истинной и въ воздѣйствіи на *волю*. Для воздѣйствія на умъ она должна содержать въ себѣ разсужденіе, для воздѣйствія на волю

—приложеніе или увѣщаніе. Всѣ правила относительно составленія проповѣди сводятся къ двумъ: нужно основательно и правильно доказывать, и быть правильнымъ и яснымъ въ слововыраженіи. Философія можетъ имѣть мѣсто въ проповѣди, но не какъ самостоятельный, а какъ вспомогательный предметъ. Послѣ Мозгейма въ нѣмецкой Г. появляется раціонализмъ, который опять, какъ было въ эпоху Возрожденія, стремится измѣнить самую природу церковной проповѣди. Шпальдингъ (въ соч. «*Von der Nutzbarkeit der Predigeramts*», 1772) прямо требуетъ исключенія изъ проповѣди спеціально-христіанскаго содержанія и замѣны его ученіемъ о способахъ достиганія въ жизни счастья. Штейнвартъ (1777) настаиваетъ на изложеніи въ проповѣди ученія евдемонизма; Вегшейдеръ (1787) старается сдѣлать предметомъ проповѣди съ церковной кафедры принципы философіи Канта; Теллеръ (1799) рекомендуетъ исключительно теоретическое содержаніе проповѣди, съ устраненіемъ морализаціи. Изъ гомилетовъ этого рода особенно знаменитъ Рейнгардтъ, который въ сочиненіи: «*Theorie der Beredsamkeit*» (1812) является отчасти сторонникомъ Мозгейма, но главнымъ образомъ—умѣреннымъ раціоналистомъ. По его ученію философія можетъ быть сама по себѣ самостоятельнымъ предметомъ проповѣди; главный же предметъ послѣдней—житейская мудрость. Раціоналистическія крайности этой группы вызвали въ германской Г. реакцію и крутой поворотъ отъ философскаго раціонализма къ конфессіональному (въ протестантскомъ смыслѣ) христіанству. Таковъ характеръ гомилетики Сикеля, «*Halbentica oder Anweisung durch Predigen die Menschen für das Reich Gottes zu gewinnen*» (1829); Штира, «*Keritik oder Homiletik*» (1830); Гауппа, «*Praktische Theologie; II, Homiletik*» (1848). Заслуживаетъ вниманія рядъ Г., посвященныхъ рѣшенію вопроса объ отношеніи проповѣди къ ораторству вообще и Г. къ риторикѣ. Таковы Г.: Аммонъ («*Anleitung zur Kanzelberedsamkeit*», 1799), Шотта (1807), Хюсселя (1822) и особенно Нипша («*Ad theologiam practicam feliciter excolendam observationes*», 1841). Самое сильное вліяніе на протестантскую Г. въ XIX столѣтіи принадлежить Шлейермахеру. Взглядъ его на существо проповѣди, ея содержаніе и методъ органически связанъ съ его понятіемъ о существѣ религіи. Религія, по Шлейермахеру, не есть ни образъ мышленія и теоретическаго міросозерцанія, ни сумма внѣшнихъ правилъ для дѣятельности. Она внутри насъ, въ *чувствѣ* и *ощущеніи* бытія безконечнаго. Лучшій способъ выраженія религіознаго чувства—живая рѣчь; проповѣдь, поэтому, есть необходимая *часть культа*. Проповѣдь—не поученіе; поучать можно лишь *понятіями*, а религіозность относится всецѣло къ области *чувствостальной*; чувствованіе возникаетъ въ душѣ самобытно и свободно; проповѣдывать—значитъ *выразить* религіозное чувство передъ слушателями, которые сами обладаютъ этими чувствами, чтобы привести имъ въ ясность ихъ собственное духовное состояніе

назидать и укрѣплять ихъ въ христіанскомъ убѣжденіи. Шлейермахеръ требуетъ искусства, художественности отъ виѣшней формы проповѣди,—но искусства не риторическаго, а состоящаго въ органическомъ развитіи цѣлой рѣчи или ея идеи и въ изяществѣ языка, что зависитъ, съ одной стороны, отъ силы религіознаго убѣжденія, съ другой—отъ литературно-научнаго образованія. На началахъ Шлейермахеровой теоріи проповѣди построены рядъ Г., пользующихся большою извѣстностью: Маргейнеке (1811, 1837); Теремина, «Die Beredsamkeit — eine Tugend» (1814); Клейна, «Die Beredsamkeit des Geistlichen als eine Nachfolge Christi» (1818); Пальмера (1841); Густава Ваура (1848); Швейцера (1848); Ф. Гарнака, «Geschichte (und Theorie der Predigt und der Seelsorge)» (1878), и наконецъ Вассермана, «Handbuch der geistlichen Beredsamkeit» (1885). Исчисленные гомилеты во многомъ, одни больше, другіе меньше, отступаютъ отъ ученія Шлейермахера, но, вообще говоря, строятъ свои гомилетическія теоріи на его началахъ.

Католическая литература по Г. очень скудна и большею частью имѣетъ характеръ практическихъ элементарныхъ руководствъ для обученія проповѣдничеству. Кромѣ устарѣвшихъ трактатовъ «о краснорѣчіи» Блера и Февелона, извѣстно сочиненіе кардинала Морри: «Essai sur l'éloquence de la chaire» (нѣскольکو изданій, начиная съ 1809 г.); Брандта, «Handbuch der geistlichen Beredsamkeit» (1836); Царбая, «Handbuch der Katholischen Homiletik» (1836); Финка, «Die Katholische Pastoral» (1850); Лютта, «Handbuch der Kathol. Kanzelberedsamkeit» (1851); Эрнесті, «Anleitung zur geistlichen Beredsamkeit» (1882). Единственная научная Г. у католиковъ—это сочиненіе Юнгмана: «Theorie der geistlichen Beredsamkeit» (1883).

У насъ въ Россіи Г., какъ теоретическое ученіе, долго не была извѣстна: въ древней Руси пастыри Церкви проповѣдывали вполне безыскусственно, руководясь единственно наставленіями и примѣрами, содержащимися въ св. Писаніи и у отцовъ Церкви. Не ранѣе, какъ въ XVII вѣкѣ, явился въ Кіевѣ первый опытъ Г. архимандрита Іоанніа Голятовскаго († 1688): «Наука албо способъ сложенія казанья», составленная по образцу Г. западныхъ, схоластическаго періода. Гораздо больше имѣла значенія въ исторіи русской Г. «Риторика» Теофана Прокоповича, читанная имъ въ бытность профессоромъ кіевской академіи, а особенно его же «Наставленія проповѣднику», содержащая въ «Духовномъ Регламентѣ». Въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ XVIII в. Г. преподавалась по-латыни по схоластическимъ учебникамъ, при чемъ она трактовалась, какъ церковная риторика и содержала въ себѣ почти исключительно ученіе о видахъ проповѣди по формѣ; о построеніи и изложеніи въ ней. Таково пользовавшееся большою извѣстностью сочиненіе архіеп. Анастасія Братановскаго: «Tractatus de concionum dispositionibus formandis» (1806). На русскомъ языкѣ первое сочиненіе, относящееся къ Г. — «Правила высшаго краснорѣчія» М. М. Сперанскаго, читанныя имъ въ александровской главной семинаріи въ 1793 г. и изданныя въ 1844 году. Въ 1804 г. было издано «Руководство къ церковному краснорѣчію», переводъ съ латинскаго іеромонаха І., которое и было учебникомъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ до 1820-хъ годовъ. Затѣмъ славился въ 1820—1880 годахъ, какъ гомилетъ, профессоръ церковнаго краснорѣчія въ кіевской духовной академіи А. И. Пушновъ, курсъ Г. котораго остается доселѣ въ рукописи. Онъ отчасти послужилъ пособіемъ для сочиненія Я. К. Амфитеатрова: «Чтенія по церковной словесности» (Кіевъ, 1841 г.)—главнаго на русскомъ яз. труда по Г. По исторіи христіанской проповѣди: обширный рядъ монографій о проповѣдникахъ {древней вселенской Церкви, профессора В. Ф. Пѣвницкаго, напечатанныхъ въ журналѣ: «Труды Кіевской духовной академіи», и Н. И. Барсова, «Исторія первобытн. христ. проповѣди».

Н. Барсова.

Гомиліарій (Homiliarium)—такъ назывались сборники лучшихъ проповѣдей (гомилій), выбранныхъ изъ отцовъ Церкви: Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Августина, Амвросія, Григорія Двоеслова и др., которые на Западѣ, въ эпоху крайняго упадка тамъ просвѣщенія въ духовенствѣ (VII—X вв.), составлялись учеными богословами, какъ пособіе священникамъ. Въ эти вѣка на Западѣ проповѣдничество почти всегда тѣмъ и ограничивалось, что находившіяся въ Г. проповѣди прочитывались буквально священниками за литургіей. Наибольшую извѣстностью и распространенностью пользовались въ свое время Г. извѣстнаго дьячка эпохи Карла Великаго—дьякона Павла Варнефрида († 799), дьякона люкскаго Флора († 860), Рабана Маура († 856) и др.

Н. В.

Гомиліусъ (Homilius, Gottfried-August)—нѣмецкій органистъ и композиторъ (1714—85). Написалъ много сочиненій для органа: кантаты, между которыми извѣстна «Die Freude d. Hirten über die Geburt Jesu» (1777), мотеты, нѣмецкія яри, два «Passion», 22 фигурированныхъ и фигурированныхъ хорала. Сочиненія Г. и до сихъ поръ пользуются извѣстностью въ Германіи.

Н. С.

Гомиліусъ (Луи Федоровичъ)—органистъ и композиторъ, род. въ Петербургѣ въ 1845 г. Первоначальное образованіе получилъ въ реформатскомъ училищѣ, а впоследствии въ с.-петерб. консерваторіи, подъ руководствомъ А. Г. Рубинштейна и К. Ю. Давыдова. Игру на органѣ Г. изучалъ у извѣстнаго органиста Гейриха Штиля. Состоитъ органистомъ въ лютеранской церкви св. Петра въ Петербургѣ и профессоромъ игры на органѣ въ петербургской консерваторіи. Диржировалъ съ 1871 г. въ петропавловскомъ хоровомъ обществѣ, Г. даетъ ежегодные концерты, въ которыхъ исполняются лучшія духовныя произведенія, какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ композиторовъ. Г. сочинилъ нѣсколько хоровыхъ композицій, романсовъ и небольшихъ пьесъ для фортепiano.

М. П.

Гомилія (homilia)—рѣчь въ собраніи, бесѣда со многими. 1) Древнѣйшій (временъ апо-

отольскихъ) видъ христіанской храмовой проповѣди, преимущественно рѣчи тѣхъ пастырей-пресвитеровъ, которые не получили школьнаго образованія, но, глубоко увѣровавъ въ истину христіанства, излагали и объясняли ихъ языкомъ безыскусственнымъ и простымъ, представлявшимъ прямую противоположность такъ называемому слову (*Logos*)—формѣ проповѣди ораторской-искусственной (см. Гоммелинъ).—2) Со времени правильнаго устройства въ первобытной Церкви однообразнаго чина литургій, съ обязательнымъ чтеніемъ въ известномъ порядкѣ священныхъ книгъ Новаго Завета, именемъ Г. стали называться бесѣды пастырей на литургіи, слѣдовавшія непосредственно за прочтеніемъ Св. Писанія и содержащія въ себѣ обязательно *истолкованіе* прочитанныхъ мѣстъ—такъ называемыхъ *медиконовъ*. Иногда, кромѣ перикопъ, за литургіемъ въ послѣдовательномъ рядѣ Г. объясняли и цѣлыя книги Священнаго Писанія, не только Новаго, но и Вѣтхаго Завета, глава заглавой, стихъ за стихомъ. Протогипомъ этого рода Г. послужила бесѣда Иисуса Христа въ назаретской синагогѣ (Лук. гл. IV). Древнѣйшею изъ сохранившихся до нашего времени церковныхъ Г. признается такъ наз. второе посланіе Климента, епископа римскаго, къ коринтянамъ, недавно (въ 1875 г.) найденное въ составѣ 12 главъ и изд. Вриеніемъ, названное «посланіемъ» единственно потому, что эта Г. во многихъ спискахъ была разослана, изъ Рима въ другія церкви. Оригенъ, въ формѣ Г. (изъ нихъ сохранилось свыше 200) изъяснившій почти все Св. Писаніе, своимъ примѣромъ узаконилъ этотъ типъ проповѣди на долгое время. На Востокъ въ IV в. лучшими представителями экзегетической Г. служатъ Василій Великій и особенно Іоаннъ Златоустъ (отъ котораго до насъ дошло болѣе 300 Г.), доведшій этотъ типъ проповѣди до высшей степени совершенства. На Западѣ главными представителями Г. въ патристическій періодъ служатъ Гиларій Пуатьерскій, блаженный Августинъ и св. Григорій Великій. Въ средніе вѣка на Зап. этотъ родъ проповѣди носилъ названіе *постиллы* (*postilla*, т. е. бесѣда, сказанная *post illa verba Scripturae Sacrae*—*послѣ омытъ* [прочитанныхъ на литургіи] словъ Св. Писанія). Болѣе замѣчательные средневѣковые постилляторы: Бонавентура († 1271) и Николай де Лира († 1340 г.). Названіе постиллы Г. удержано на Зап. и въ новое время, въ эпоху Реформации: самъ Лютеръ этимъ именемъ (*Postillen*) назвалъ свои Г. Во Франціи въ средніе вѣка Г. называлась *проной* (*progne*). Подробнѣе см. въ «Исторіи первобытной христіанской проповѣди» проф. Н. Барсова (СПб. 1885 г.).

Гоммелинъ. Подъ этимъ названіемъ известны въ торговлѣ разнообразныя препараты, приготовляемые изъ крахмала и хорошо растворимы въ водѣ. Они отличаются отъ декстрина и лейкокома тѣмъ, что болѣе безцвѣтны и приготавливаются нагрѣваніемъ до невысокой т° картофельнаго крахмала или сѣтки картофельнаго и пшеничнаго крахмала съ небольшимъ (меньше 1%) количествомъ азотной или серной кислоты. Эти препараты имѣютъ огра-

ниченное примѣненіе въ ситцепечатномъ дѣлѣ, такъ какъ краски, загущенныя гоммелиномъ, не такъ хорошо сохраняются безъ измѣненія, а наложенныя на ткань, способны расплываться.

А. П. Л. А.

Гоммельъ (Фердинандъ Hommel, 1722—1781)—нѣмецкій юристъ, проф. въ Лейпцигѣ. Написалъ: «*Jurisprudentia numismatibus illustrata*», (1768); «*Corpus juris civilis cum notis variorum*» (1768) и др.

Гоммельъ (Fritz Gommel)—нѣмец. ориенталистъ. Род. въ 1854 г.; состоитъ проф. въ мюнхенскомъ унив. Написалъ: «*Die Namen d. Saügeth. b. d. südsemitsch. Völkern*» (Лпц., 1879); «*Die neueren Resultate der sumerischen Forschung*» (въ «*Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges.*» XXXII, 1878); «*Die sumero-akkad. Sprache und ihre Verwandtschaftsverhältnisse*» (въ «*Zeitschr. f. Keilschriftforsch.*», I, 1884 и отдѣльно); «*Die Semit. Völker und Sprachen. I: die Semiten und ihre Bedeutung f. die Kulturgesch., die vorsemit. Kulturen in Aegypten und Babylonien*» (Лпц., 1889); «*Geschichte Babyloniens-Assyriens*» (Б., 1885—89, въ сборникѣ Океана).

Гоммъ (Вильямъ-Мейнардъ Gomm, 1782—1875)—англ. фельдмаршалъ. Состоя въ арміи Веллингтона, участвовалъ въ франц.-испанско-португальской войнѣ и въ битвѣ при Ватерлоо. Въ 1850 г. командовалъ остъ-индской арміей во время войны съ бирманцами.

Homo diluvii testis—название, которое далъ въ 1726 г. швейцарскій врачъ Шейхцеръ, найденнымъ имъ близъ Энинга остаткамъ большой саламандры (*Andrias Scheuchzeri*), которую онъ принялъ за скелетъ человѣческаго младенца. Ошибка его разъяснена была впервые Кювье. Раскопка Шейхцера хранится въ Гарлемѣ.

Homo novus (лат.—новый человѣкъ)—человѣкъ безъ прошлаго, выскочка.

Homo sum, humani nihil a me alienum puto—«человѣкъ есмь, и ничто человѣческое не считаю чуждымъ себѣ»—латинская поговорка, заимствованная изъ комедіи Теренція «*Heautontimoromenos*» (1,1,25). Въ текстѣ фраза эта имѣетъ ироническій характеръ: одинъ пріятель упрекаетъ другого въ томъ, что онъ вмѣшиваясь въ чужія семейныя дѣла и занимается сплетнями, не думая о собственномъ домѣ. На это другой и возражаетъ: *homo sum etc.* Съ теченіемъ времени первоначальный ироническій смыслъ изреченія утратился, и оно употребляется для характеристики людей съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ и сильно развитымъ интересомъ къ человѣческой жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Гомогенные звуки (лингвистич.)—звуки человѣческаго языка, имѣющіе одно историческое происхожденіе, хотя бы различныя вторичныя фонетическія условія и удалили ихъ другъ отъ друга въ качественномъ отношеніи. Такъ звуки *д* въ словѣ *виды* и *ж* въ словѣ *вижу* одного происхожденія, *гомогенны* (= индо-евр. *d*), и были когда-то тождественны, хотя въ настоящее время различны. О происхожденіи этого термина см. «Гетерогенные звуки».

Гомография.—Между точками, лежащими на двух прямых, а также между прямыми линиями, проходящими через двѣ точки, можно установить такое однозначное соответствие, что каждой точкѣ одной прямой будетъ соответствовать одна вполне определенная точка другой, а также въ другомъ случаѣ—прямой линіи, принадлежащей къ пучку прямыхъ линій, проходящихъ черезъ первую точку, будетъ соответствовать вполне определенная прямая пучка, проходящая черезъ другую точку. Такое соответствие двухъ прямолинейныхъ рядовъ точекъ, а также двухъ пучковъ, называется гомографическимъ или проективнымъ. Въ каждомъ прямолинейномъ рядѣ точекъ можно поставить определенное каждой точки въ зависимости отъ указанія численного значенія нѣкотораго переменнаго параметра λ . За этотъ переменный параметръ можетъ быть принято, напримѣръ, разстояніе переменной точки ряда отъ нѣкоторой определенной точки, принимаемой за начало счета разстояній, при чемъ разстоянія эти считаются положительными въ одну сторону отъ начала и отрицательными въ другую. Въ другомъ прямолинейномъ рядѣ точекъ положеніе точки можетъ быть определено заданіемъ другого параметра μ . Для того, чтобы между двумя указанными рядами, определяемыми параметрами λ и μ , существовала гомографическая зависимость, необходимо, чтобы между этими параметрами была зависимость первой степени относительно каждаго изъ нихъ. Такая зависимость въ самомъ общемъ видѣ можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$A\lambda + B\mu + C\lambda\mu + D = 0.$$

Это уравненіе содержитъ четыре коэффициента A, B, C, D , или, точнѣе, три отношенія трехъ изъ числа этихъ коэффициентовъ къ четвертому, а потому гомографическая зависимость, выражаемая уравненіемъ, определится вполне заданіемъ трехъ паръ соответствующихъ элементовъ $(\lambda_1, \mu_1), (\lambda_2, \mu_2), (\lambda_3, \mu_3)$, тогда каждой четвертой точкѣ λ_4 будетъ соответствовать вполне определенное μ_4 . Покажемъ зависимость между четырьмя парами соответственныхъ элементовъ двухъ рядовъ.

Получаются четыре уравненія:

$$A\lambda_1\mu_1 + B\lambda_1 + C\mu_1 + D = 0$$

$$A\lambda_2\mu_2 + B\lambda_2 + C\mu_2 + D = 0$$

$$A\lambda_3\mu_3 + B\lambda_3 + C\mu_3 + D = 0$$

$$A\lambda_4\mu_4 + B\lambda_4 + C\mu_4 + D = 0$$

Исключая изъ этихъ четырехъ уравненій четыре коэффициента A, B, C, D , получимъ окончательно зависимость:

$$\frac{\lambda_1 - \lambda_2}{\lambda_2 - \lambda_3} : \frac{\lambda_1 - \lambda_3}{\lambda_2 - \lambda_3} = \frac{\mu_1 - \mu_2}{\mu_2 - \mu_3} : \frac{\mu_1 - \mu_3}{\mu_2 - \mu_3};$$

выраженіе, стоящее въ первой части этого уравненія, называется ангармоническимъ отношеніемъ (см. Ангармоническое отношеніе). Отсюда мы замѣчаемъ, что два прямолинейныхъ ряда точекъ находятся въ гомографической зависимости, когда ангармоническое отношеніе всякихъ четырехъ элементовъ перваго ряда равно ангармоническому отношенію соответственныхъ элементовъ втораго. То же самое относится и до гомографической зависимости двухъ пучковъ прямыхъ линій, а такъ

же и до зависимости между рядами точекъ, съ одной стороны, и пучками линій, съ другой. Если мы соединимъ точки прямолинейнаго ряда съ нѣкоторою точкою плоскости, лежащей внѣ этого ряда, прямыми линіями, то получимъ пучокъ линій, гомографически связанный съ заданнымъ рядомъ точекъ. Г. играетъ большую роль въ новой геометріи (см. Chasles, «Traité de Géométrie supérieure») и можетъ быть распространена на геометрію трехъ измѣреній. Особенный интересъ представляютъ гомографическіе ряды точекъ, расположенные на одной оси, а также гомографическіе пучки прямыхъ, имѣющіе общую вершину. Рассмотримъ два ряда точекъ, лежащихъ на одной оси, гомографическая зависимость которыхъ определяется уравненіемъ $A\lambda + B\mu + C\lambda\mu + D = 0$. Такіе два ряда точекъ имѣютъ пару двойныхъ точекъ, определяемыхъ уравненіемъ $Ax^2 + (B + C)x + D = 0$. Эти точки могутъ быть действительными, совпадающими, или мнимыми. Если $B = C$, то получается частный случай Г., называемый *инволюціей*. Д. Граве.

Гомодинамія.—Гомодинамичными органами называются однородные органы, повторяющіеся на тѣхъ одного и того же животнаго, какъ, напр., послѣдовательныя пары ногъ сусавчатаго животнаго.

Гомобусуе, *гомобусія*— см. Подобосущный, Подобосущіе и Полуаріане.

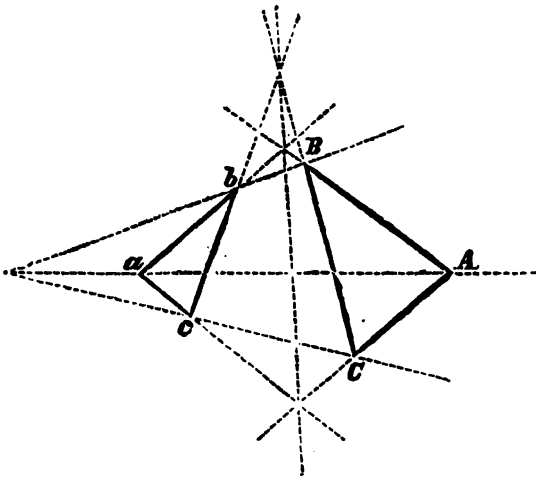
Гомолиніскіе—польскій дворянскій родъ, герба Елипа. Станиславъ Г. былъ епископомъ лудскимъ (1689—94). Ближайшій родоначальникъ нынѣ существующей вѣтви, Тома Г., былъ чапникомъ санопцимъ (1722). Его потомство внесено въ I часть «Родословной книги» Кіевской губ. В. Р.

Гомоля (Николай Gomółka)—единственный извѣстный польскій композиторъ XVI в., родомъ изъ Кракова; учился въ Италіи; былъ королевскимъ капелмейстеромъ; † въ 1609 г. Написалъ обширное сочиненіе: «Melodey na psalterz polski», переведенное Яномъ Кохановскимъ, изданное 1580 г. Музыка, написанная на четыре голоса, носитъ на себѣ характеръ сочиненій Палестрины. И. Л.

Гомоль (Homolle Theophile)—современный франц. археологъ, род. 1848 г., членъ института, съ 1891 г. директоръ франц. археологической школы въ Афинахъ. Въ 1877—78 г. производилъ раскопки на о-вѣ Делосѣ и собралъ рядъ надписей, проливающихъ свѣтъ на исторію делосскаго храма Аполлона, которой Г. посвятилъ нѣсколько работъ.

Гомологическія фигуры (Figures homologiques, collineare figuren).— Два треугольника ABC и abc называются Г., если прямыя линіи Aa, Bb, Cc, соединяющія ихъ соответственныя вершины, пересѣкаются въ одной точкѣ. Эта точка называется *центромъ гомологіи*. Соответственныя стороны двухъ Г. треугольниковъ пересѣкаются въ трехъ точкахъ, лежащихъ на одной прямой, называемой *осью гомологіи*. Понятіе о Г. треугольникахъ обобщается на случай многоугольниковъ, а также криволинейныхъ фигуръ; при чемъ двѣ фигуры называются Г., если прямыя, соединяющія двѣ соответствующія точки этихъ фигуръ, проходятъ всѣ черезъ одинъ

общій центръ. Можно доказать, что двѣ гомографическія фигуры передвиженіемъ по плоскости могутъ быть приведены въ Г. по-

ложение. Это положеніе иногда называютъ *перспективнымъ*; но это названіе нельзя считать удачнымъ, ибо этотъ случай представляетъ тотъ частный случай перспективы, когда плоскости обѣихъ фигуръ совпадаютъ, такъ что точка глаза лежитъ на той же самой плоскости.
Д. Гр.

Гомология органическихъ соединений, или законъ гомологовъ, состоитъ въ томъ, что вещества одной химической функціи и одинаковаго строенія, отличающіяся другъ отъ друга по своему атомному составу лишь на $n\text{CH}_2$, оказываются сходными и во всемъ своемъ остальномъ хим. характерѣ, а различіе ихъ физическихъ свойствъ возрастаетъ или вообще измѣняется правильно, по мѣрѣ увеличения разницы въ составѣ, определяемой числомъ n группъ CH_2 . Такія хим. родственныя соединенія образуютъ, такъ наз., гомологическій рядъ, атомный составъ всѣхъ членовъ втораго возможно выразить общою формулою въ зависимости отъ состава перваго члена ряда и числа атомовъ углерода; напр., рядъ предѣльныхъ углеводородовъ выражается формулою $\text{C}^n\text{H}^{2n+2}$, рядъ олефиновъ C^nH^{2n} , рядъ ацетилена $\text{C}^n\text{H}^{2n-2}$, рядъ бензола $\text{C}^n\text{H}^{2n-6}$, рядъ предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ $\text{C}^n\text{H}^{2n+2}\text{O}$, аминовъ $\text{C}^n\text{H}^{2n+3}\text{N}$, нитриловъ $\text{C}^n\text{H}^{2n-1}\text{N}$, алдегидовъ $\text{C}^n\text{H}^{2n}\text{O}$, одноосновныхъ кислотъ $\text{C}^n\text{H}^{2n}\text{O}_2$, двуосновныхъ кислотъ $\text{C}^n\text{H}^{2n-2}\text{O}_4$ и т. п. Для примѣра приведемъ нѣсколько членовъ ряда предѣльныхъ углеводородовъ: метанъ CH_4 , этанъ C^2H_6 , пропанъ C^3H_8 , бутанъ C^4H_{10} , пентанъ C^5H_{12} , гексанъ C^6H_{14} и т. д. Сходство между членами (гомологами) каждаго ряда таково, что, зная свойства и превращенія одного, можно напередъ знать свойства и превращенія и всѣхъ прочихъ членовъ этого ряда. Съ другой стороны, если имѣемъ гомологическій рядъ, въ которомъ недостаетъ нѣкоторыхъ промежуточныхъ

членовъ, то на основаніи правильности измѣненія физическихъ свойствъ при послѣдовательномъ переходѣ отъ низшихъ членовъ ряда къ высшимъ является возможность съ точностью предсказать всѣ свойства этихъ недостающихъ и еще неизвѣстныхъ членовъ. Отсюда—важность закона гомологовъ, ибо онъ не только обобщаетъ составъ соединеній, позволяя изображать ряды ихъ общими формулами, но и ихъ свойства, и приводитъ ихъ въ закономѣрную зависимость отъ состава. Всѣ члены гомологическихъ рядовъ производятся отъ простѣйшаго по составу чрезъ послѣдовательное замѣщеніе водорода въ немъ группою CH_2 (метиль), и не только численно, но и фактически, на опытѣ, могутъ быть получены изъ него такимъ путемъ, чѣмъ устанавливается генетическая связь между всѣми членами одного Г. ряда. Физическія свойства въ рядахъ гомологовъ измѣняются такимъ образомъ, что большею частью удѣльные вѣса и объемы, температуры кипѣнія и плавленія, теплоты горѣнія и образованія, эквиваленты лучепреломленія и пр. возрастаютъ постепенно отъ члена къ члену, по мѣрѣ увеличения числа атомовъ углерода; иногда происходитъ и обратное, примѣры чему представляются въ уменьшеніи удѣльныхъ вѣсовъ бензолныхъ углеводородовъ, предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ и др. съ увеличеніемъ числа атомовъ С; иногда, наконецъ, свойство измѣняется такъ, что для первыхъ членовъ ряда величина его падаетъ, а затѣмъ вновь возрастаетъ, какъ это наблюдается для удѣльнаго вѣса предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ, или для температуры плавленія нормальныхъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ, гдѣ вліяніе состава представляется еще болѣе сложнымъ. Часто первый членъ ряда представляетъ отступленіе отъ общей правильности. Такъ, гомологическая разность температуры кипѣнія предѣльныхъ спиртовъ вообще близка къ 19° , очень медленно уменьшаясь съ увеличеніемъ С, а разность между температурой кипѣнія CH_4O и $\text{C}^2\text{H}_6\text{O}$ равна 14° ; то же представляется удѣльный вѣсъ бензола, слишкомъ большой сравнительно съ прочими членами его ряда. Такъ какъ по мѣрѣ усложненія частицъ вслѣдствіе введенія метильныхъ группъ на мѣсто водорода гомологическая разность состава CH_2 , оставаясь постоянною, все менѣе и менѣе отражается на процентномъ составѣ, то и величина измѣненія физическихъ свойствъ между двумя сосѣдними членами (гомологическая разность ихъ свойствъ) становится все меньшею и меньшею при переходѣ отъ низшихъ гомологовъ къ высшимъ; оттого при графическомъ изображеніи измѣненія физическихъ свойствъ, въ зависимости отъ состава, съ помощью прямоугольной системы координатъ, нанося составъ по оси абсциссъ, а свойства по оси ординатъ, получаются большею частью кривыя, стремящіяся стать параллельными оси абсциссъ. Г. органическихъ соединеній была выяснена въ 50 годахъ Жераромъ (см.). Имъ были впервые установлены гомологическіе

ряды, которые и легли въ основу его системы классификаціи органическихъ соединений. Впослѣдствіи Г. усложнилась вслѣдствіе открытія многочисленныхъ случаевъ изомеріи. Гомологическіе ряды Жерара расчленились въ гомологическіе порядки. Такъ, напр., Г. рядъ предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ $C^nH^{2n+2}O$, распался на порядки первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ спиртовъ $C^nH^{2n+2}CH^2(NO)$, (C^nH^{2n+1}) . $CH(NO)$ и $(C^nH^{2n+1})^2C(NO)$, которые, въ свою очередь, въ зависимости отъ изомеріи остатковъ C^nH^{2n+1} , дають новые порядки, напр., первичные спирты образуютъ порядки нормальныхъ CH^2 , $(CH^2)^2$, $CH^2(NO)$ и изо-спиртовъ $(CH^2)^2$, $CH(CH^2)^2$, $CH^2(NO)$ ($n=0, 1, 2, \dots$) и т. д.

II. II. Рубиодъ. А.

Гомология.—Г. называется соответствіе двухъ органовъ, принадлежащихъ разнымъ животнымъ или растениямъ, въ морфологическомъ отношеніи; оно основывается на общности происхожденія двухъ организмовъ. Противоположность Г. составляетъ аналогія органовъ, соответствіе ихъ по физиологическому значенію. Такъ мы называемъ гомологичными переднія конечности всѣхъ позвоночныхъ, каково бы ни было ихъ физиологическое значеніе, т. е. будутъ ли онѣ руками, ногами, плавниками, крыльями. Напротивъ, аналогичны, но не гомологичны другъ другу крыло птицы и крыло наскомаго, нога позвоночнаго и суставчатого животнаго и т. п. Крыло птицы и крыло летучей мыши гомологичны въ качествѣ переднихъ конечностей позвоночныхъ, но аналогичны въ качествѣ органовъ летанія.

Гомологумена (Homologuмена)—общепризнанный библейскій писанія. См. Канонъ.

Гомонимъ (Homonym)—слово, которое имѣетъ два разныя значенія при одинаковомъ произношеніи, напр. миръ и миръ.

Гоморра — городъ древней Палестины, близъ Мертваго моря; составлялъ, вмѣстѣ съ другими четырьмя городами (изъ нихъ особенно извѣстенъ Содомъ), цвѣтущій союзъ пятиградія. Плодородіе почвы и выгодное торговое положеніе на главномъ трактѣ древнихъ каравановъ способствовали обогащенію жителей, которое, въ свою очередь, привело къ крайнему развитію порочности и разврата, нашедшаго себѣ характерное выраженіе въ терминѣ содомщина или содомскій грѣхъ. За это города были сожжены и истреблены небеснымъ огнемъ (Быт. XIX, 24). Страбонъ записалъ преданіе, по которому Мертвое море образовалось вслѣдствіе какой-то необычайной вулканической катастрофы, погубившей стоявшіе въ долинѣ города. Новѣйшія изслѣдованія въ нѣкоторой степени уясняютъ эту катастрофу. Близъ предполагаемаго мѣста ея еще и теперь можно видѣть цѣлыя груды сѣры; по берегамъ бьетъ масса сѣрныхъ источниковъ; со дна моря большими массами всплываетъ смола, которая просачивается въ щели скалъ, перемѣшивается съ пескомъ на самомъ плѣсѣ берега и даже встрѣчается

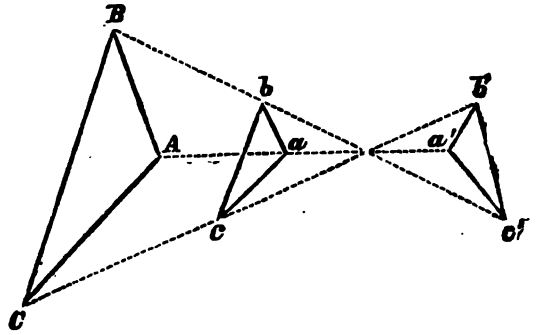
съ примѣсью сѣры. Въ виду всего этого нѣтъ надобности даже предполагать дѣйствія подземныхъ вулканическихъ силъ. Все указываетъ на воспламененіе горючихъ веществъ, которое могло произойти отъ молніи или отъ другой причины.

А. Л.

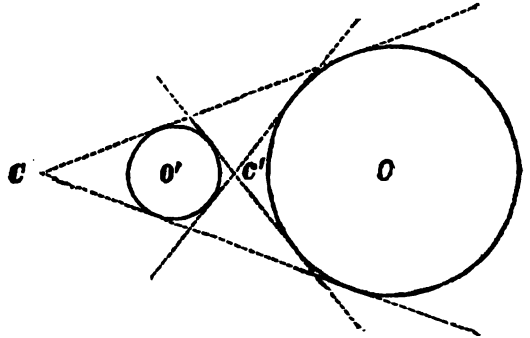
Гоморъ—библейская мѣра сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ. Мѣры емкости для тѣхъ и другихъ у евреевъ были одинаковы, съ тѣмъ лишь различіемъ, что основная единица мѣры для первыхъ называлась *эфа*, а для вторыхъ — *батъ*; $\frac{1}{10}$ часть эфы или бата составлялъ Г. (Исх. XVI, 36). Опираясь на вычисленія поддѣльшихъ раввиновъ, полагають, что эфа равнялась приблизительно 20 франц. литр., что составляетъ для сыпучихъ тѣлъ 6 гарнц., а для жидкихъ тѣлъ 1 ведро, 6 кружекъ и 2 чарки. $\frac{1}{10}$ этого количества — $\frac{1}{4}$ гарнца или 1 кружка $\frac{6}{10}$ чарки.

А. Л.

Гомотетическія фигуры. Двѣ гомологическія фигуры называются Г., если

расстоянія соответствующихъ точекъ до центра пропорціональны. Отсюда видно, что Г. фигуры суть фигуры подобныя и подобно-

расположенны, или же подобныя и обратно расположенны. Центр гомологіи въ этомъ случаѣ называется *центромъ подобія*. Подобіе можетъ быть прямымъ и обратнымъ, смотря по тому, лежатъ ли соответственные точки фигуръ по одну или разныя стороны центра подобія. Симметричныя Г. фигуры могутъ имѣть два центра подобія, прямаго и обратнаго знака. Напр., всякіе два круга имѣютъ центрами подобія точки встрѣчи общихъ вѣдшихъ и внутреннихъ касательныхъ.

Д. Гр.

Гомотипія. Гомотипическими органами называются вообще соответствующие друг другу органы одного и того же животного; таковы, напр., правая и левая конечность одной пары, правое и левое легкое и т. п., одним словом—парные органы животного съ двустороннесимметричным тѣломъ, а также расположенные по радіусамъ вокругъ общей оси однородные органы животного съ лучевой симметрией тѣла.

Гомоусіосъ, homusia — см. Единосущный, Единосущіе.

Гомофонія (греч.).—У грековъ Г. наз. совокупное пѣніе въ униссонъ или октаву. Позднѣе Г. стали считать пріемъ музыкальныхъ сочиненій, при которомъ только одинъ голосъ исполняетъ главную мелодію, а другіе голоса—гармоническій аккомпаниментъ. Терминъ противоположный Г.—полифонія (т.-е. многоголосіе), при которой всѣ голоса въ музыкальномъ сочиненіи имѣютъ равно самостоятельное мелодическое значеніе. Въ настоящее время къ гомофоническимъ музыкальнымъ формамъ относятся всѣ тѣ, въ которыхъ одинъ изъ голосовъ имѣетъ преобладающее значеніе, какъ то формы пѣсни, рондо, сонатная и пр. Къ полифоническимъ относятся формы фигурированного хора, имитациіи, канона, фуги и пр.

Гомофонъ—совпаденіе звуковъ въ униссонъ или октаву. Н. С.

Гомперцъ (Theod. Gomperz)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1832 г. Издаётъ переводъ полного собранія сочиненій Д. С. Милля (Лпц. 1869—80). Заслуги его по классической филологіи заключаются главнымъ образомъ въ разборъ геркулановскихъ манускриптовъ, заключающихъ остатки эпикурейской философіи. Написалъ еще: «Philodemi de ira liber» (Лпц., 1864); «Beiträge zur Kritik und Erklärung griech. Schriftsteller» (Вѣна 1875—76) и др.

Гомпешъ (Фердинандъ Hompesch)—последній гротмейстеръ Мальтійскаго ордена (1744—1806); долго былъ австрійскимъ посланникомъ при этомъ ордѣнѣ. Въ 1797 г. избранъ, по настоянію Австріи, гротмейстеромъ. Въ 1798 г. онъ привѣдился входу франц. эскадры (на которой Вонапарте отправлялся въ Египетъ) въ Мальтійскій портъ, но былъ разбитъ французами, которые и захватили о-въ; Г. принужденъ былъ покинуть о-въ со своими рыбарями, и отправился въ Триестъ, гдѣ торжественно протестовалъ противъ захвата Мальты. Знаки своего достоинства Г. передалъ императору Павлу I (см. Мальтійскій орденъ).

Гомранс — кочующее племя въ вост. Суданѣ и сѣв.-зап. Абессиніи. Цвѣтъ лица темно-красный. Занимаются, главнымъ образомъ, охотой. Они называютъ себя арабами; но языкъ ихъ, то-бедшауйѣ, показываетъ ихъ принадлежность къ народу Бедша.

Гомруль (англ. Home Rule)—терминъ, служащій для обозначенія реформы, къ которой стремятся сторонники политической самостоятельности Ирландіи, и движенія, которое связано съ исторіей борьбы за эту реформу. Главную цѣль ея является созданіе особаго ирландскаго парламента въ Дублинѣ и отвѣтственныхъ передъ нимъ исполнительныхъ органовъ, съ правомъ самостоятельнаго управ-

ленія внутренними дѣлами (Home affairs) Ирландіи, при чемъ лишь вопросы, имѣющие интересъ для всего королевства, должны оставаться въ вѣдѣніи британскаго парламента. Возникновеніе гомрулерскаго движенія въ современномъ его видѣ*) пріурочивается къ митингу 65 представителей ирландскаго общества въ Дублинѣ, 19 мая 1870 г., гдѣ была принята резолюція, что «единственнымъ средствомъ урочаенія всѣхъ бѣдствій Ирландіи является учрежденіе особаго ирландскаго парламента, съ правомъ полного завѣдыванія домашними дѣлами». Черезъ нѣсколько времени основана была, въ видахъ достиженія этой цѣли, «Ассоціація ирландскаго самоуправленія» (The Home government Association of Ireland). Обращаясь къ содѣйствию всѣхъ ирландцевъ, ассоціація заявляла, что она будетъ пользоваться «всеми законными средствами вліянія на общественное мнѣніе Великобританіи и Ирландіи» и стремиться къ «объединенію ирландцевъ всѣхъ вѣрованій и классовъ въ одно національное движеніе въ интересахъ осуществленія великой національной задачи». Во главѣ движенія стоялъ Буттъ (Butt, см. V, 89). Первоначально на сторону гомруля стали лишь 10 изъ 103 ирландскихъ депутатовъ; но послѣ общихъ выборовъ 1874 г. число гомрулеровъ поднялось до 60, противъ 12 либераловъ и 31 консерватора. Несмотря на свою относительную численность, партія Г. оставалась, однако, безъ особеннаго вліянія. Хотя въ каждую сессію отъ лица ея вносились предложенія о дарованіи Ирландіи отдѣльнаго парламента, вызывавшее болѣе или менѣе оживленныя пренія, но это не производило особаго впечатлѣнія ни на парламентъ, ни на Ирландію. Большинство ирландцевъ полагало, что конституціонными пріемами парламентской борьбы Ирландія некогда не добьется желательныхъ реформъ. Значеніе и вліяніе партіи Г. начало возрастать съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ ея сталъ Парнелль (см.), начавшій свою парламентскую дѣятельность съ 1875 г., а послѣ общихъ выборовъ 1880 года избранный руководителемъ партіи Г. на мѣсто Шоу (Буттъ умеръ въ 1879 г.). Выборы 1885 г. дали уже 85 гомрулеровъ; ирландское населеніе стало считать партію Г. истинною носительницею національныхъ интересовъ. Поддержанію въ странѣ широкаго сочувствія и постояннаго движенія не мало способствовало то, что Парнелль и его партія признали необходимымъ политическую реформу Ирландіи связать съ борьбою за реформу земельную (см. Ирландія). Гомрулерамъ удалось, наконецъ, вызвать рѣзкій поворотъ въ отношеніи къ ирландскому вопросу со стороны Гладстона и многихъ другихъ представителей либеральной партіи въ Англии. 6 апрѣля 1886 г. Гладстонъ внесъ билль о Г. для Ирландіи, не имѣвшій, однако, успѣха (см.

*) Аналогичныя этому движенія, съ цѣлью возвращенія Ирландіи ея политической самостоятельности, возникли и ранѣе; главнымъ изъ нихъ была таинъ назыв. Repeal Arbitration—движеніе съ цѣлью отмены уніи между Ирландіею и Англіею, происшедшее въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія подъ предводительствомъ Дэниела О'Коннелла (см. Викторія, Ирландія, О'Коннелль).

Викторія и ея царствованіе, т. VI, стр. 309). Въ послѣдующіе годы вопросъ о Г. продолжалъ стоять въ числѣ главныхъ пунктовъ либеральной программы. Новое министерство Гладстона, образовавшееся въ 1892 г., включило въ свою программу билль о Г. Въ тронной рѣчи, кот. была открыта сессія парламента, онъ былъ названъ «биллемъ объ улучшеніи системы управленія Ирландіи», составленнымъ для того, «чтобы доставить удовлетвореніе ирландскому народу, необходимое облегченіе парламенту и новое обезпеченіе могущества и единства имперіи». Главнымъ предметомъ билля, внесеннаго въ палату общинъ 14 (2) февр. 1893 г., является учрежденіе законодательнаго собранія для завѣдыванія дѣлами Ирландіи, безъ нарушенія, однако, принципа верховенства британскаго парламента. Проектируемый ирландскій парламентъ (Irish Legislature) составляется изъ двухъ палатъ—«законодательнаго совѣта» (Legislative Council) и «законодательнаго собранія» (Legislative Assembly). Обѣ палаты представляютъ собою учрежденія выборныя. «Законодательный совѣтъ» состоитъ изъ 48 членовъ, избираемыхъ на 8 лѣтъ. Чтобы участвовать въ выборахъ въ законодательный совѣтъ, нужно обладать деномъ свыше 20 фун. стерл. годовой доходности отъ имущества, находящагося въ собственности или арендуемаго; при такой системѣ число избирателей законодательнаго совѣта достигаетъ приблизительно 170 тыс. «Законодательное собраніе» состоитъ изъ 103 членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ по той же системѣ, которая существуетъ для выборовъ въ англійскую палату общинъ. Дублинскому парламенту билль предоставляетъ «право издавать законы для спокойствія, порядка и хорошаго управленія Ирландіей въ отношеніи къ дѣламъ, исключительно касающимся ея или какой-нибудь ея части». Вѣднію ирландскаго парламента не подлежатъ вопросы, касающіеся короны, регентства, намѣстнической власти (въ Ирландіи), мира и войны, обороны, договоровъ и внѣшнихъ отношеній, званій и титуловъ, законодательства о государственной измѣнѣ, внѣшней торговлѣ и монетной системѣ. Если какой-нибудь билль принятъ законодательнымъ собраніемъ вторично и если между обоими рѣшеніями прошло два года или послѣдовало распушеніе парламента, то въ случаѣ отклоненія билля законодательнымъ совѣтомъ, обѣ палаты образуютъ одно соединенное собраніе, которое и рѣшаетъ судьбу билля. Инициатива финансовыхъ биллей принадлежитъ исключительно законодательному собранію. Очередныя сессіи дублинскаго парламента должны происходить ежегодно. Вышшая исполнительная власть въ Ирландіи всецѣло делегируется отъ монарха къ вице-королю Ирландіи (см. т. VI, 592). Чтобы освободить должность вице-короля отъ партійнаго характера, который она носила до сихъ поръ, билль проектируетъ, чтобы назначеніе на эту должность производилось на 6 лѣтъ, съ сохраненіемъ, однако, за короной права совершать, въ случаѣ надобности, перерѣзы и до истеченія этого срока. При ирландскомъ тайномъ совѣтѣ проектируется учредить «исполнительный комитетъ» (Executive Committee of

the Privé Council), который будетъ, такъ сказать, кабинетомъ вице-короля и съ совѣтами котораго вице-король долженъ сообразоваться при пользованіи своимъ правомъ вето. Ирландія сохраняется, однако, представительство и въ обще-имперскомъ парламентѣ (это одно изъ наиболѣе существенныхъ отличій билля 1893 г. отъ билля 1886 г.). Число ирландскихъ членовъ британскаго парламента опредѣляется въ 80, сообразно относительному положенію Ирландіи, по числу ея жителей, въ соединенномъ королевствѣ. По отношенію къ ихъ праву голосованія въ общемъ парламентѣ билль предлагаетъ рядъ ограниченій, необходимость которыхъ вытекаетъ изъ учрежденія особаго ирландскаго парламента: ирландскіе депутаты не могутъ голосовать ни по какому биллю или предложенію, дѣйствіе котораго прямо ограничено Великобританіей, ни по какому налогу, не взимаемому въ Ирландіи, ни по какому назначенію денежныхъ суммъ, кромѣ опредѣленныхъ на имперскія потребности, ни по какому предложенію или резолюціи, исключительно касающимся Великобританіи или лицъ, находящихся въ ней. Эти ограниченія касаются только права голосованія, но не устраняютъ ирландскихъ депутатовъ отъ участія въ преніяхъ по всѣмъ вопросамъ, обсуждаемымъ въ палатѣ общинъ. Внося этотъ билль въ палату общинъ, Гладстонъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что «задача билля заключается въ возстановленіи добраго имени, чести Англіи и ея политическаго генія, запятанныхъ стариннымъ позоромъ, и въ укрѣпленіи, возведеніи и подъемѣ могущества, блеска, славы и единства имперіи».—Подъ текстомъ билля къ подписи Гладстона, какъ главнаго инициатора его, присоединены подписи Джона Морлея, Асвита и сэра Чарльза Росселя.

Важнѣйшіе доводы, приводимые *противъ* и *въ пользу* Г., слѣдующіе. Противники Г. указываютъ, что дарованіе его грозитъ цѣлости государства. Эта уступка можетъ быть истолкована въ смыслѣ признанія Англіею своей слабости и явиться первымъ шагомъ на пути къ разложенію государства; Г. легко можетъ оказаться средствомъ къ достиженію полнаго отдѣленія Ирландіи. Между тѣмъ Англія никогда не допустила бы этого отдѣленія, и всякая попытка въ этомъ направленіи неизбежно вызвала бы кровопролитную борьбу. Существованіе въ Ирландіи самостоятельнаго управленія, объединяющаго всѣхъ недовольныхъ, составляетъ серьезную опасность для Англіи, особенно въ случаѣ внѣшней войны. Не будучи настолько сильною, чтобы создать себѣ положеніе самостоятельнаго государства, Ирландія можетъ отдать себя подъ протекторатъ Франціи или Соединенныхъ Штатовъ и этимъ вызвать новыя осложненія, вслѣдствіе неизбежнаго протеста со стороны Англіи. Противники Г. находятъ также, что по всей крайней впечатлительности и непредусмотрительности ирландцы вообще неспособны къ политическому самоуправленію. Когда въ Ирландіи былъ свой парламентъ, онъ оказался неудовлетворительнымъ; образъ дѣйствій ирландскаго народа за послѣднія десятилѣтія

свидѣтельствуе о томъ, что въ немъ нѣтъ достаточнаго уваженія къ личности, собственности и общественному порядку, т. е. главнымъ условіямъ къ водворенію хорошаго управленія. Неудача Г. будетъ приписываться Англій, и въ результатѣ, вмѣсто удовлетворенія и успокоенія страны, въ ней могутъ лишь усилиться стимулы къ полному отдѣленію. Къ тому же Великобританія не можетъ отдать въ жертву католическому большинству Ирландіи протестантское меньшинство, бывшее всегда лояльнымъ элементомъ населенія. Протестантское населеніе Ульстера несомнѣнно оказало бы упорное сопротивленіе преобладанію дублинскаго парламента, и легко могло бы возникнуть междоусобіе. Дарованіе Ирландіи Г. не разрѣшитъ ирландскаго вопроса, который, по существу своему, представляется вопросомъ экономическимъ, а не политическимъ; если бы былъ разрѣшенъ земельный вопросъ въ Ирландіи, то движеніе въ пользу Г. вскорѣ заглохло бы. Наконецъ, дарованіе Г. Ирландіи грозитъ вызвать аналогичныя движенія Шотландіи и Валліса. Въ пользу Г. приводятся слѣдующія главные соображенія. Каждая страна сама лучше всего справляется со своими домашними дѣлами; контроль одной страны надъ внутренними дѣлами другой особенно нежелателенъ и вреденъ тогда, когда эти страны, какъ Ирландія и Англія, рѣзко отличаются одна отъ другой по племенному составу, религіи и національному характеру. Унія Англіи и Ирландіи въ теченіе почти столѣтія доказала свою несостоятельность; она не только не привела къ сближенію ихъ, но, напротивъ, была источникомъ крайне враждебныхъ между ними отношеній. Существовавшая лишь на бумагѣ, она можетъ поддерживаться только при помощи постоянныхъ принудительныхъ и исключительныхъ мѣръ. Эти мѣры, отмѣняющія конституціонныя гарантіи свободы личности, слова, печати и т. п., только повидимому направляются лишь противъ преступныхъ людей, а на самомъ дѣлѣ касаются всего народа и въ особенности его политическихъ руководителей. Исключительныя мѣры, порождающія недовольство и протестъ, вызываютъ необходимость въ еще болѣе исключительныхъ мѣрахъ. Дарованіе Ирландіи полного политическаго самоуправленія въ сферѣ ирландскихъ интересовъ является единственнымъ возможнымъ средствомъ къ умиротворенію Ирландіи и къ установленію хорошихъ отношеній между нею и Великобританіей. Нельзя утверждать, что ирландскій народъ не способенъ къ самоуправленію, до тѣхъ поръ, пока не сдѣланъ опытъ. Несмотря на неудовлетворительную организацію избирательной системы, старый ирландскій парламентъ былъ во многихъ отношеніяхъ благотворнымъ учрежденіемъ, а будущій парламентъ, созданный на болѣе здравыхъ основаніяхъ, окажется еще болѣе удовлетворительнымъ. Антагонизмъ между католическимъ большинствомъ и протестантскимъ меньшинствомъ происходитъ изъ ненормальнаго положенія современной Ирландіи и долженъ исчезнуть съ установленіемъ нормальныхъ условій жизни и управленія. Доказательствомъ того, что религіозная исключительность

не играетъ въ ирландскомъ вопросѣ роли преобладающаго фактора, служатъ тотъ фактъ, что еще съ XVIII в. предводителями ирландской партіи, за исключеніемъ О'Коннеля, были протестанты. При сохраненіи за англійскою короной права вето всегда будетъ возможно предупредить принятіе ирландскимъ парламентомъ несправедливыхъ или опасныхъ для Англіи законовъ. При общности многихъ политическихъ и промышленныхъ интересовъ Ирландіи и Англіи нѣтъ основанія опасаться стремленій къ сепаратизму, тѣмъ болѣе, что при дарованіи Ирландіи Г. имѣется въ виду принять мѣры къ обезпеченію цѣлости англійскаго государства. Законодательная самостоятельность Ирландіи не можетъ вызывать опасеній на случай военныхъ осложненій, тогда какъ при теперешней враждебности Ирландіи, въ случаѣ войны, легко можетъ допустить высадку неприятелей и облегчить имъ наступательныя дѣйствія противъ Англіи. Что касается земельного вопроса, то рѣшеніе его станетъ возможнымъ лишь тогда, когда оно перейдетъ въ руки представителей различныхъ классовъ ирландскаго народа. Опытъ Англіи съ колоніями, и особенно съ Канадою, показываетъ, что дарованіе политическаго самоуправленія — лучшее средство къ установленію мирныхъ и дружественныхъ отношеній. Съ точки зрѣнія международныхъ положеній Англіи, дарованіе Ирландіи Г. не только не уронитъ престижа Англіи, а, наоборотъ, подниметъ его, удаливъ главный источникъ внутреннихъ затрудненій Англіи. — См. Bryce, «Handbook of Home Rule» (2 изд., Л., 1887); Baden Powell, «The Truth about Home Rule» (2 изд., Л., 1887); A. V. Dicey, «England's Case against Home-Rule» (Л., 1886); Sydney Buxton, «A Handbook to political Questions of the Day» (8 изд., Лонд., 1892). В. Дерюжинскій.

Гомельскыя-мѣлькы — чрезвычайно обширное болото на восточной сторонѣ Урала, въ предѣлахъ Тобольской губ., по теченію р. Сыгвы и притока ея Сукерья. Болото покрыто сплошнымъ лѣсомъ ели, пихты и кедровика и заключаетъ въ себѣ неисчерпаемое богатство торфа.

Гомель — г. въ Сиріи, см. Эмеза.

Гомулицкій (Викторъ Gomulicki) — современный польскій поэтъ, беллетристъ и критикъ, род. въ 1851 г., окончилъ университетъ (по юридич. факультету) въ Варшавѣ. Первоначально выступилъ съ стихотвореніями, представлявшими подражаніе Словацкому, но вскорѣ вышелъ на самостоятельную дорогу. Написалъ «Kolorowe Obrazki», «Z otchłani», «Księga pieśni», «Słwa polska», «Poezye Wiktora Gomulickiego», «Obrazki prawdziwe», «Przy słońcu i przy gazie», «Róże i ostry», «Skrytka» (для сцены) и «Nowelle. Г. — одинъ изъ наиболѣе отзывчивыхъ польскихъ современныхъ поэтовъ. Жизнерадостное настроеніе преобладаетъ у него надъ грустью. Онъ не поклонникъ искусства для искусства; понимаетъ, что «голыхъ одѣть лучше, чѣмъ имѣть пѣть»; но если ужъ ничѣмъ нельзя помочь ихъ горькой долѣ, то пусть они наслаждаются хоть пльнемъ — этой пищей для души («Na zgłiszczach»). Съ глубокимъ участіемъ говорить онъ о горькой долѣ бѣдняка и

вообще людей труда («Bez esha», «Głodnego pakacis» и др.); въ бесѣдѣ съ фабричнымъ рабочимъ поэтъ защищаетъ передъ нимъ значеніе и роль поэзіи ссылкой на Тиртея, который звуками своихъ пѣсенъ двигалъ массы на грозный бой («Dwa głosu»). Сочувствуя вообще всѣмъ униженнымъ и побѣжденнымъ, поэтъ написалъ въ эпоху еврейскихъ погромовъ поэму: «Zydzi», въ которой онъ возбудителямъ слѣпой ненависти и фанатизма грозитъ судомъ исторіи. Пустота и бессодержательность жизни зажиточныхъ классовъ вызываетъ у Г. сатирическое чувство, впрочемъ довольно поверхностное («Syn obywatelski», «Warszawianka» и др.). Прозаическія произведенія Г. отличаются такой же правдивостью и простотой, какъ и его стихотворенія; но они представляютъ рядъ наблюденій слишкомъ мелкихъ и мимолетныхъ и расуто въ большинствѣ случаевъ картинки городской уличной жизни. Лучшіе рассказы— «Nowelle».

К. Арабаскинъ.

Homunculus (лат.), человекъ — несчастный, жалкій человекъ; въ «Фаустѣ» Гете — человекъ, созданный химическимъ процессомъ по указаніямъ Парацельза въ «De generatione rerum naturalium».

Гомеоперъ—см. Ортоцеративы.

Гомъ (Sir Everard Home)—англійскій анатомъ (1756—1832); былъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Лондонѣ и придворнымъ хирургомъ. Главнѣйшее сочиненіе его: «Leçons d'anatomie comparée» (6 т., 1814—28); въ немъ заключается объясненіе препаратовъ коллекціи анатома Гюнтера (Hunter).

Гомъ-стадъ (Homestead). Родиной гомъ-стадовъ являются Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Еще въ началѣ 1880-хъ годовъ Рудольфъ Майеръ и Лоренцъ фонъ-Штейнъ обратили вниманіе европейской публики на этотъ видъ земельного законодательства. Слово гомъ-стадъ имѣетъ двоякое значеніе. Подъ Г. понимаютъ, съ одной стороны, право каждаго американскаго гражданина приобрѣсти въ свое пользованіе нѣкоторое количество свободной государственной земли; съ другой — совокупность мѣръ, при помощи которыхъ разъ приобрѣтенный участокъ земли сохраняется во владѣніи данной семьи и ея потомковъ. Началомъ образованія Г. послужилъ законъ 1862 г., которымъ впервые была безвозмездно отведена значительная доля государственныхъ земель въ пользу бѣднѣйшаго населенія Западной Америки. Въ настоящее время всякій гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, желающій приобрѣсти Г., долженъ предстать предъ компетентнымъ земельнымъ чиновникомъ и заявить, что онъ имѣетъ не менѣе 21 года отъ роду или что онъ человекъ семейный, что онъ гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ или же имѣетъ рѣшительное намѣреніе сдѣлаться таковымъ и желаетъ приобрѣсти землю для соответствующей ея обработки и для содержанія себя и своей семьи. Всякій такой гражданинъ, за взносную немедленно «вступную плату» (entry fees) и комиссіонные расходы, имѣетъ право получить во владѣніе нѣкоторое количество земли. Первоначально только участникамъ войны съ Югомъ

было предоставлено право приобрѣтать по 160 акровъ, уплачивая такъ называемый «double minimum», т. е. по два доллара 50 центовъ за каждый акръ; всѣ же другие граждане могли приобрѣтать не болѣе 80 акровъ. Въ настоящее время привилегія эта устранена и право приобрѣтенія 160 акровъ признано за всѣми. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ плата за землю исчисляется по обыкновенному минимуму, т. е. 1 дол. 25 цент. Всякій приобрѣтатель Г. принимаетъ на себя слѣдующія обязательства: онъ долженъ въ теченіе перваго же года разработать или вспахать не менѣе пяти акровъ, во второмъ году—то же количество. Во второй годъ онъ долженъ, кромѣ того, посѣять и вообще обратить въ производительную площадь поднятую въ теченіе перваго года новину. Въ теченіе четвертаго года онъ долженъ сдѣлать то же самое съ землею разработанною во второмъ году и т. д., пока известная доля занятой земли не будетъ приведена въ надлежащее производительное состояніе. По общему правилу, занявшій землю можетъ обладать ею безпрепятственно въ теченіе пяти лѣтъ; но черезъ два года по истеченіи этого срока онъ долженъ совершить, такъ назыв., «final proof», т. е. доказать, при помощи двухъ заслуживающихъ довѣрія свидѣтелей, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ требумымъ для приобрѣтенія земли условіямъ, вполнѣ добросовѣстно пользовался землей и обрабатывалъ ее соответственно указаніямъ закона, не покидая, при этомъ, своего участка на срокъ, превышающій 6 мѣсяцевъ. Всякому предоставлено право доказывать, годъ спустя послѣ занятія участка, что владѣлецъ его пользуется имъ не надлежащимъ образомъ. Если это будетъ доказано, владѣлецъ теряетъ право на Г. Если по истеченіи указанного выше срока владѣльцу удастся доказать правомѣрность своего владѣнія, то составленный по этому поводу мѣстнымъ земельнымъ учрежденіемъ протоколъ отсылается въ главное земельное управленіе (въ Вашингтонъ), и отъ послѣдняго владѣлецъ участка получаетъ абсолютное и постоянное право владѣнія на свой гомъ-стадъ (т. наз. земельный патентъ). Большинство штатовъ оставляютъ Г. безъ обложенія налогами вплоть до приобрѣтенія патента. Существуютъ еще своеобразно приобрѣтенные участки, на которые граждане имѣютъ право преемпціи (preemption). Всякій занимающій Г. долженъ предварительно освѣдомиться, не имѣется ли по отношенію къ этой землѣ преемпціи, такъ какъ, при наличности таковой, его права не могутъ получить осуществленія. Если владѣлецъ участка, послѣ шестимѣсячнаго пользованія имъ, пожелаетъ уступить его другому лицу, то это ему, послѣ уплаты стоимости участка, разрѣшается, съ тѣмъ, чтобы покупщикъ былъ настоящимъ поселенцемъ, т. е. подчинялся бы всѣмъ условіямъ приобрѣтенія. Комиссіонныя и вступныя деньги весьма различны въ разныхъ штатахъ. Уже закономъ 1862 г. было установлено, что всѣ долги, сдѣланные владѣльцемъ до приобрѣтенія титула владѣнія на Г., ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть взысканы путемъ отчужденія этого надѣльнаго участка. Изъ этого постановленія выработалось про-

веденное послѣдующимъ законодательствомъ начало неотчуждаемости Г. Починъ этому законодательству положить Техасъ. Особенность его заключается въ томъ, что оно охраняетъ не только недвижимую собственность, землю въ определенномъ размѣрѣ, но и капиталъ, необходимый для ея обработки, включая сюда жилой домъ, домашнія постройки и мастерскія. Въ большинствѣ случаевъ, минимумъ охраняемаго имущества определяется возможностью веденія самостоятельнаго хозяйства. По общему правилу, однако, такой охранѣ участокъ подлежитъ только тогда, если онъ принадлежитъ семьѣ, для которой служить жилищемъ и источникомъ существованія. Лицомъ, обладающимъ привилегіей этой охраны, почитается глава семьи и, вообще, всякій, на комъ лежитъ забота о женѣ, дѣтяхъ и нисходящихъ родственникахъ. Никакое взысканіе не можетъ быть обращено на землю, если оно можетъ окончательно разорить и лишитъ пристанища семью. Жена и дѣти, такимъ образомъ, имѣютъ какъ бы преимущественное и всегда существующее закладное право на земельную собственность мужа и отца. Во многихъ штатахъ постановленія о неотчуждаемости Г. вступаютъ въ жизнь силою закона; въ другихъ для этого требуется, чтобы глава семьи внесъ свой участокъ въ особый списокъ (т. наз. declaration of homestead). Правомъ этой записи пользуется не только глава семьи, но и его жена, даже при нежеланіи мужа. Такимъ образомъ законъ о Г. уравниваетъ положеніе супруговъ и не даетъ одному изъ нихъ возможности безконтрольно расточать основную семейную благосостоянію. Размѣръ охраняемой отъ взысканій собственности представляется, болѣею частью, цѣнностью около 1000 долл.; въ Виргиніи онъ доходитъ до 2000 долл., въ Калифорніи—до 5000 долл., а иногда повышается до 500—800 долл. Въ нѣкоторыхъ штатахъ освобождается отъ взысканій нѣкоторая площадь земли, съ ея принадлежностями: въ Іовѣ, Мичиганѣ, Висконсинѣ—40 акровъ, въ Миннесотѣ—80, въ Канадѣ, Небраскѣ, Манитобѣ—160, въ Техасѣ—200 акр. Надѣлъ, болѣею частью, выше заповѣднаго размѣра. Взысканіе съ излишка, въ такомъ случаѣ, возможно не иначе, какъ при посредствѣ суда. Если во время процесса выяснится, что надѣлъ хотя и превышаетъ размѣръ охраняемой собственности, но не можетъ быть раздробленъ безъ большого ущерба для цѣлаго, то судъ, обыкновенно, предоставляетъ владѣльцу возможность выплатить долгъ въ теченіе извѣстнаго срока. Охрана отъ взысканій послѣ смерти мужа продолжается до смерти вдовы и до совершеннолѣтія младшаго изъ оставшихся дѣтей. Если всѣ взрослые дѣти послѣ смерти родителей находятъ другой источникъ существованія, Г. можетъ утратить свое значеніе. Существеннымъ недостаткомъ американскихъ Г. является право закладывать ихъ. Залоговая сумма можетъ быть, по общему правилу, получена при помощи продажи съ публичнаго торга. Въ нѣкоторыхъ штатахъ, впрочемъ, право заклада предоставлено мужу только при согласіи жены. Только въ Техасѣ и Луизианѣ законъ категорически и вполне разумно воспрещаетъ за-

логъ Г. Во многихъ штатахъ взысканіе возможно, если долги произошли изъ займовъ на покупку другой земли или на меліорацию самаго Г. Въ Техасѣ взысканіе долговъ такого рода возможно только тогда, если они совершены съ согласія жены. Послѣднее время, весьма критическое для земледѣльцевъ, повело и въ Америкѣ къ сильной ихъ задолженности. Недостатки законодательства о Г. много содѣйствовали тому, что задолженность эта приняла здѣсь самую опасную форму реального, гипотечнаго кредита. По словамъ многихъ изслѣдователей, американскому крестьянину очень трудно добыть деньги при помощи личнаго кредита. Зачастую даже потребныя ему машины онъ не можетъ купить въ кредитъ иначе, какъ подъ залогъ своего участка. Полагаютъ, что около 30% всѣхъ гипотекъ въ Индіанѣ имѣютъ подобное происхожденіе.

Исторія американскаго законодательства о Г. и его послѣдствій имѣетъ большой интересъ для Россіи, какъ для страны, одною изъ основныхъ задачъ которой является сохраненіе и развитіе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Признаніемъ одной неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ еще не рѣшается земельный вопросъ. Необходимо создать нормальныя условія для крестьянскаго кредита, при помощи котораго земледѣлецъ могъ бы, съ одной стороны, постепенно улучшить свое хозяйство, съ другой—постоянно поднимать, въ интересахъ своихъ и государства, новую площадь некультурной до тѣхъ поръ земли. См. Lorenz von Stein, «Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft» (Штуттъ 1881); Conrad, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (СПб., 1887).

А. Миллашевскій.

Гонама (Кѣнама)—лѣвый притокъ рѣки Учуръ, системы Адана, течетъ въ Якутской области, въ гористой мѣстности; имѣя сильное паденіе, рѣка мелководна и богата порогами, которыхъ насчитывается до 68. Эта рѣка замѣчательна по первому походу якутскихъ казаковъ, подъ командою Пояркова въ 1648 на берега Амура; путь по ней продолжался 5 недель; наступившіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ морозы, сковавшіе льдами рѣку, заставили Пояркова на ней перезимовать.

Гонведъ (Honved, защитникъ страны)—древнее названіе венгерской пѣхоты. Въ 1848 г., при началѣ революціоннаго движенія мадьяръ, названіе Г. присвоено было всей венгерской арміи, организованной министерствомъ графа Баттани. Въ теченіе г. армія Г. дошла до 80 т. чел. при 250 орудіяхъ, а въ 1849 г.—до 162 т. чел., при 486 орудіяхъ. Послѣ усмиренія Венгріи, австрійское правительство распустило эту армію. Въ 1868 г., при раздѣленіи Австрійской имперіи на Австрію и Венгрію, постановлено, что вооруженныя силы государства должны состоять изъ трехъ частей: дѣйствующей арміи, общей для обѣихъ половинъ имперіи, и двухъ ландверовъ, совершенно независимыхъ одинъ отъ другого и отъ дѣйствующей арміи; при этомъ венгерскому ландверу присвоено названіе Г.

Гонгора (D. Luis de Gongora у Argote)—исп. писатель (1561—1627), давшій имя цѣлому

литературному течению въ Испаніи, основатель школы вычурнаго, утонченнаго стиля, известнаго подъ именемъ *юморизма* или культизма. Образование получалъ въ саламанкскомъ унив.; подъ старость сдѣлался священникомъ. Около 11 лѣтъ онъ провелъ при дворѣ въ Вальядолидѣ. Г. считался первымъ, самымъ блестящимъ и выдающимся поэтомъ своего времени. До отъѣзда ко двору, Г. является поэтомъ искреннимъ, простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ, блестящимъ и даровитымъ. Большинство раннихъ стихотвореній Г. написано короткими строфами и исполнены нѣжности и изящества. Особенно хороши его «*letrillas*» и множество шуточныхъ романсовъ и советовъ съ сатирическимъ направленіемъ, а также юношескія его терцины — небольшія, разнообразныя по формѣ стихотворенія, остроумныя и дышащія нѣжностью. Даже оды этой первой его эпохи — серьезные, величавыя — могутъ служить образцами испанской оды высокаго стиля. Всѣ эти произведенія, написанныя Г., когда онъ еще жилъ въ родной Кордовѣ, никому невѣдомой, не только не дали ему почестей, о которыхъ онъ мечталъ, но даже и средствъ къ жизни. Около 1605 г. онъ попадаетъ ко двору и сразу усваиваетъ себѣ другой стиль, который обращаетъ на него всеобщее вниманіе. Отличительную черту этого стиля составляютъ самыя превеличенныя гиперболы и нагроможденныя другъ на друга нѣжныя и неясныя метафоры. Наибольше характерными образчиками крайностей новаго стиля Г. являются поэмы его: «*Fabulas de Polifemo*» и «*Soledad*». Огромный успѣхъ Г. создаетъ ему многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей, кот. даже превзошли своего учителя. Одинъ изъ наиболее восторженныхъ поклонниковъ Г., Лопесъ де Висунья, годъ спустя послѣ смерти поэта, собралъ и издалъ его произведенія подъ пышнымъ заглавіемъ: «*Obras en Verso del Noiego esraño!*» (стихотворенія испанскаго Гомера). Къ сочиненіямъ Г. приложены комментарія, превышающіе не менѣе чѣмъ въ десять разъ текстъ, которому они предназначены служить разъясненіемъ — а безъ комментаріевъ поэзія его была бы совершенно непонятной. Многие выдающіеся писатели порцалли аффектацію и вычурность введеннаго Гонгоріоу слога. Лопе де Вега, съ которымъ онъ былъ лично знакомъ, Г. никакъ не могъ простить его остроумныя нападки на «гонгоризмъ». Сильнѣе всѣхъ были нападки Кеведо на введенное Г. искаженіе языка, на его «*latiparlas*», т. е. стремленіе къ аффектаціи слога и введеніе чуждыхъ латинскихъ словъ и оборотовъ.

М. Ватсонъ.

Гонгъ или тамъ-тамъ — ударный инструментъ восточнаго происхожденія, сдѣланный изъ металлическаго сплава и имѣющій видъ обыкновенныхъ бубенъ, т. е. усѣченнаго цилиндра. Г. привѣшивается къ перекладнѣ и затѣмъ ударяется палочкою, сходною съ палочкою турецкаго барабана. При ударѣ получается сильный, густой звукъ, немного напоминающій звукъ большого колокола; звукъ этотъ постепенно замираетъ, потомъ снова постепенно усиливается, снова замираетъ и т. д.

Это оригинальное явленіе повторяется нѣсколько разъ.

М. П.

Гонгъ-Конгъ (Hong-Kong) — небольшой о-въ у вост. берега Китая, уступленный Англіи въ 1842 г. по Нанкинскому трактату, и съ того времени ставшій англ. колоніей. Въ нѣсколько лѣтъ о-въ совершенно преобразился; развилось громадное торговое движеніе, сосредоточенное въ г. г. Викторіи (на сѣв. берегу) и въ его гавани. Здѣсь находится складочный пунктъ для трг. Европы съ дальнимъ Востокомъ; городъ соединенъ пароходными линіями съ важнѣйшими гаванями Европы и со всѣми гаванями Китая, Японіи, Филиппинскихъ о-вовъ и Кохинхины, открытыми для европейской трг. У всѣхъ европейскихъ базисовъ, имѣющихъ дѣла съ дальнимъ Востокомъ, есть въ Г.-Конгѣ главныя конторы и запасы серебра. Здѣсь же большіе склады опиума и европейскихъ миф. товаровъ, отправляемыхъ въ порты Китая и Японіи, частью черезъ таможи, частью контрабанднымъ путемъ. Главныя трг. фирмы — англійскія. Со времени открытія Суэзскаго канала появилось множество новыхъ фирмъ, особенно нѣм., доволствующихся меньшими барышами, чѣмъ англичане. Трг. опиумомъ перешла въ руки бомбейскихъ парсовъ (гвевровъ), а затѣмъ и китайцы стали все болѣе и болѣе заирать трг. въ свои руки; такъ, напр., трг. съ Кохинхиной совсѣмъ перешла къ нимъ. Масса населенія состоитъ изъ нихъ же. Набережныя и сосѣднія улицы заняты казенными зданіями, банками и купеческими конторами; здѣсь днемъ кипитъ жизнь, а ночью совершенно тихо, такъ какъ европейцы живутъ не здѣсь, а въ роскошныхъ дачахъ, расположенныхъ по склону горы, занимающей внутреннюю часть о-ва. На вершину горы, называемой *пикомъ Викторіи*, построена проволочная жел. дор. Тамъ находится метеорологическая станція, а внизу — астрономическая и метеорологическая обсерваторія. Г.-Конгъ — коронная колонія, т. е. безъ законодательнаго собранія. Пространство — 83 кв. км., населеніе около 220 тыс., въ томъ числѣ 158 тыс. мужчинъ. Бѣлыхъ около 9 тыс., китайцевъ около 211 тыс. (1890). Въ 1880 г. въ Г.-Конгѣ было только 160 тыс. жит. Родится 8 на тыс. жит., умираетъ 23 на тыс. Населеніе пополняется приливомъ китайцевъ съ материка. Доходы (1890) — 1995 тыс. фн. стерл. Точный размѣръ внѣшней трг. неизвестенъ, за отсутствіемъ таможи. Считаютъ ввозъ въ 4 милл., вывозъ въ 2 милл. фн. стерл. Въ 1890 г. пришло 4114 европ. и амер. кораблей, съ грузомъ въ 4394 тыс. тоннъ, и 23512 китайскихъ джонокъ, съ грузомъ въ 1795 тыс. тоннъ. 112 школъ, подчиненныхъ надзору правительства, съ 7170 учениками. *А. В.*

Гонда (Gonda) — округъ въ сѣверо-западной провинціи Остъ-Индіи, 7447 кв. км., 1270926 ж. (1881), изъ нихъ 168546 магометанъ, остальные индусы. Г. доставляетъ много рису, пшеницы, ячменя и др. Гл. г. того же имени, имѣетъ 13743 ж.

Гондаръ — главн. городъ Амгары (въ Абессиніи), въ провинціи Дембеа, въ 37 км. къ С отъ оз. Цана; резиденція патриарха (Абуны) и центръ абессинской учюности. Жители (4000)

изготавливают великоблныя золот. и серебр. издѣлія, музыкальные инструменты, церковную посуду, сѣдла, шерстяныя издѣлія и т. п. Въ Г. 44 церкви, масса духовенства, монаховъ и монахинь. Г. построенъ въ XVII в. негусомъ Фазиломъ и до начала 60-хъ гг. былъ столицею Абессиніи. Во время междоусобныхъ войнъ при Θεодорѣ II городъ нѣсколько разъ подвергался разрушенію и почти все магометанское населеніе (по Брюсу, прежнее населеніе Г. достигало 60000 жит.) покинуло городъ. Развалины замковъ въ окрестностяхъ Г. и великолѣпный замокъ абессинскихъ негусовъ (Гимбъ или Бейтъ-Негусъ), построенный португальцами, свидѣтельствуютъ о его прежнемъ величіи. Ср. Rohlf's, «Meine Mission nach Abessinien» (Лпц., 1893); D'Abbadie, «Ethiopie»; Combes et Tamsier, «Voyage en Abyssinie».

Гондвана — страна въ Передней Индіи, см. Гонды.

Гондсекутеръ (Мельхиоръ de Hondescoeter)—голландскій живописецъ (1636—1695), изображавшій почти исключительно сцены изъ жизни птицъ, преимущественно домашнихъ. Дѣдъ, отецъ, дядя Г. (извѣстный I. B. Вениксъ) и нѣкоторые другіе родственники были художники, что, конечно, и повліяло на выборъ имъ художественной карьеры. Г. получилъ хорошее литературное и богословское образованіе и обладалъ даромъ слова; онъ былъ недалеко отъ выбора карьеры проповѣдника, но любовь къ живописи взяла верхъ. Первымъ его учителемъ былъ отецъ, а потомъ I. B. Вениксъ, превосходно писавшій животныя. Г. никогда не выходилъ изъ скромной области художественной дѣятельности, имъ избранной, имѣвшей, впрочемъ, значеніе въ голландской живописи, какъ все, касавшееся домашнего и сельскаго быта. Жизнь птичьихъ дворовъ въ минуты покоя и тревоги; изрѣдка пейзажи съ птицами, собаками и другими домашними животными; хищныя птицы, нападающія на домашнихъ—таковы сюжеты его картинъ, написанныхъ съ большимъ техническимъ искусствомъ и свидѣтельствующихъ о тщательномъ изученіи художникомъ не только внѣшности его героевъ, но и ихъ нравовъ и обычаевъ. Живопись его, хотя мѣстами потемнѣвшая отъ времени, представляетъ интересъ до сихъ поръ, и картины Г. цѣнятся значительно. Лучшія произведенія его находятся въ Амстердамѣ и Гагѣ; но не мало хорошихъ есть и во многихъ другихъ галлерейхъ. Эрмитажъ владѣетъ шестью прекрасными произведеніями Г., изъ которыхъ выставлены для публики четыре: «Птицы въ паркѣ» (двѣ картины), «Домашнія птицы» и «Охотничьи трофеи».

6. II.

Гондекъ—нижня изъ батарейныхъ (т. е. на которыхъ ставились пушки) палубъ прежнихъ кораблей. На Г. ставились самыя тяжелыя орудія.

Гондмаръ—см. Годомаръ.

Гонди (Жанъ-Франсуа-Поль Гонди, кардиналъ Рецъ) — выдающійся дѣятель фронды (1614—79). По желанію отца, Г. поступилъ въ духовное званіе, къ которому не имѣлъ ни малѣйшей склонности. Получивъ докторскую

степень, Г. въ 1643 г. былъ назначенъ коадьюторомъ парижскаго архіепископа. Съ помощью своихъ проповѣдей и щедрой милостыни онъ достигаетъ значительной популярности, которую и пользуется для того, чтобы интриговать противъ Мазарини. Недовольная правительствомъ, парижская чернь, подстрекаемая Г., производитъ мятежъ въ августѣ 1648 года; Г. удается добиться отъ королевы-регентши нѣкоторыхъ уступокъ и успокоить народъ. Въ слѣдующемъ году Г. устраиваетъ союзъ фрондеровъ съ Мазарини противъ прінца Конде, за что Мазарини обѣщаетъ выхлопотать ему кардинальскую шапку. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, Г. скоро не только самъ переходитъ на сторону Конде и «молодой фронды», но и привлекаетъ къ ней главу старой фронды, герцога Орлеанскаго, и парижскій парламентъ. Этотъ новый союзъ продолжался недолго. Поссорившись съ Конде, Г. вооружаетъ противъ него парламентъ и самъ переходитъ на сторону двора, за что и получаетъ, наконецъ, давно желанную кардинальскую шапку. Когда Мазарини, въ концѣ концовъ, одержалъ верхъ надъ своими врагами, въ числѣ послѣднихъ пострадалъ и Г. несмотря на свои неоднократныя услуги двору. Онъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ принцемъ Конде, схваченъ и посаженъ въ Венсенскій, а потомъ въ Нантскій замокъ. Оттуда ему скоро удалось бѣжать, послѣ чего онъ нѣсколько лѣтъ скитался по Италіи, Голландіи, Фландріи и Англій. Въ 1661 г. онъ вернулся во Францію, сложилъ съ себя архіепископскій санъ и удалился въ Сенъ-Дениское аббатство. Онъ оставилъ интересные мемуары, которые были впервые изданы въ 1717 г., а потомъ нѣсколько разъ перепечатывались въ разныхъ изданіяхъ (см. «Collection Michaud», т. 1-й). Литературу см. Фронда.

Гондине (Эдмондъ Gondinet) — франц. драматическій писатель (1829—1888). Служилъ сначала въ министерствѣ финансовъ и только въ 1863 г. добился постановки, на «Comédie Française», пьесы въ стихахъ: «Тор судіеиш». Въ 1865 г. Г. выступилъ съ ком. «Les victimes d'argent», поставленной въ театрѣ «Gymnase» и прочно установившей репутацію Г. Послѣдующія пьесы: «Cravate blanche» (1867), «Les grandes demoiselles» (1868) и «Le comte Jacques» (1868), окончательно рѣшили его судьбу. Онъ бросилъ свое довольно видное мѣсто и всецѣло посвятилъ себя любимому занятію. Г. былъ болѣе писатель для театра, чѣмъ драматическій писатель въ строгомъ смыслѣ. Онъ не избралъ себѣ никакого спеціальнаго рода драматическихъ произведеній; все, что давало возможность выполнить сценическое представленіе, находило въ немъ откликъ. Онъ писалъ и патристическую драму («Libres»), и характерныя комедіи («Христиана», «Парижанинъ», «Клубъ», «Парижскіе вечера» и проч.), и фарсы («Самый счастливый изъ троихъ», «Начальникъ отдѣльной части», «Гомаръ», «Гаво, Минаръ и комп.» и проч.), и театральныя обозрѣнія, и оперетты («Г-жа Гавронъ», «Стрѣлки 32 пол.»), и оперныя лябретто («Король сказокъ», «Лак-

ме» и проч.). Онъ выхватывалъ свои темы изъ жизни, не столько чтобы ихъ разработать въ правоописательную характеристику, сколько чтобы сдѣлать ихъ предметомъ ловкихъ театральныхъ пьесъ. Тѣмъ не менѣе такиъ наблюдателя бралъ свое, и авторъ вывелъ на сцену нѣсколько очень чутко подмѣченныхъ чертъ современнаго ему общества, напр. въ «Парижанинъ»—страсть вѣныхъ людей даже къ дурнымъ и неудобнымъ сторонамъ шумнаго города, съ которымъ сжилъ. Такия же характерныя черты сказались въ пьесахъ «Les Tarageurs», «Les braves gens» и др. Но, большею частью, интрига пьесы и остроумный диалогъ составляли главную цѣль творчества Г., и иногда это гибельно отзывалось на отдѣлкѣ интересной темы, какъ, напр., въ послѣдней пьесѣ Г. «Le dégoûté», не имѣвшей успѣха—что значительно отравило послѣдніе дни писателя. Всѣхъ пьесъ Г. написалъ до 30-ти большихъ и 12 одноактныхъ. Главные сценическіе успѣхи Г. стяжалъ въ легкомысленномъ, гривуазномъ театрѣ Пале-Рояля. Нѣкоторыя изъ пьесъ Г., въ переводахъ, были играны и на нашей русской сценѣ («Гаво, Минаръ и комп.», «Voyage d'agrément» и др.).

В. Крыловъ.

Гондусъ, собственно де *Гонитъ* (Абрагамъ Honds, de Hont)—голландскій живописецъ и граверъ, род. въ Роттердамѣ, раньше 1688 г.; трудился сперва въ своемъ отечествѣ, а потомъ въ Лондонѣ, гдѣ и ум. въ 1692 г. Писалъ медвѣдей, кабановъ, оленей и другихъ животныхъ, травлю ихъ собаками, а также пожары и различныя жанровыя сцены, преимущественно при ночномъ освѣщеніи. По натуральности своихъ композицій, смѣлости исполненія и ловкости кисти могъ бы считаться первокласснымъ художникомъ, если бы его колоритъ былъ менѣе красоченъ и болѣе гармониченъ, а рисунокъ не грѣшилъ нѣкоторою небрежностью. Въ гравюрахъ своихъ онъ лучше, чѣмъ въ картинахъ. Въ Импер. Эрмитажѣ можно видѣть четыре произведенія его кисти: «Олень, преслѣдуемый собаками», «Охота на кабана», «Семейный праздникъ» и «Внутренность караульни».

А. С-евъ.

Гондогарій—первый король бургундскій, род. около 385 г., ум. 436 г. Избранный вождемъ бургундовъ, онъ завоевалъ римскія провинціи, Цервую Бельгійскую и Секванскую, послѣ чего провозгласилъ себя королемъ. Азій разбилъ его и отбѣжалъ къ Савойѣ (435). Въ слѣдующемъ году Г. былъ убитъ на берегахъ Рейна, въ сраженіи съ гуннами. Ему наследовалъ его сынъ Гундиохъ.

Гондолоре (Измаилія)—торговый пунктъ, прежде миссіонерская и военная станція въ области Бари, подъ 4°54' с. ш. на пр. берегу Нила (Варъ-эль-Абада). Уже издревле здѣсь былъ значительный торгъ слоновою костью и главный невольничій рынокъ. Основанная въ 1868 г. миссіонерская станція, вслѣдствіе нездороваго климата и враждебныхъ дѣйствій работоторговцевъ, уже въ 1868 г. прекратила свое существованіе. Для уничтоженія торговли невольниками хедивъ въ 1871 г. учредилъ здѣсь сильную военную станцію, но Гордонъ перенесъ ее въ Ладю. Нынѣ Г. лишь въ декабрѣ и ян-

варѣ посѣщается торговцами слоновою костью Cr. Baker, «Ismailia» (Л. 1874).

Гондола—венеціанская лодка особой формы (см. Гребный судя); *гондолеръ*—гребецъ на Г., сообщающій ей движеніе однимъ весломъ.

Гондола (Giovanni Gondola), дамацскій поэтъ—см. Гундуличъ.

Гондольера (Gondoliere), или баркарола—пѣснь матросовъ въ родѣ тѣхъ, которыя поютъ венеціанскіе и неаполитанскіе гондолеры. Мотивы Г. часто разрабатывались композиторами, какъ напр. въ нѣкоторыхъ изъ «Lieder ohne Worte» Mendelson'a, во многихъ операхъ (Otello, Zampa, Gioconda etc.).

Гондурасскій заливъ (Hondurasbay), крайняя западная часть Караибскаго моря (см.). На югъ его берега респ. Гондураса и Гватемалы, на западъ—британской колоніи Гондураса и Юкатанъ.

Гондурасное дерево—одинъ изъ сортовъ *кампешеаго* или *лазореаго* дерева, известнаго у насъ въ торговлѣ подъ общимъ, неправильнымъ именемъ *краснаго дерева* (см.).

Гондурасъ—республика въ Центральной Америкѣ; 13° и 16° сѣв. ш. и между 83° и 90° зап. долг. Граничатъ: на С—Караибскимъ моремъ и Гондурасскимъ заливомъ; на З—Гватемалой; на ЮЗ—Санъ-Сальвадоромъ и заливомъ Фонсека; на ЮВ—Никарагвой. Занимаетъ 119820 кв. км. Жит. 431917 (1889). Поверхность гористая, перерѣзанная отрогами Кордильеръ, и обильно орошается рѣками, изъ которыхъ главнѣйшія: Хамеликовъ, Сантъ-Яго, Романъ или Агуа, Патукъ и Сеговия или Банкъ впадаютъ въ Караибское море, а Чолутека—въ Тихій океанъ. Вблизи истоковъ Гоаскоранъ и Гумуи въ Кордильерахъ имѣется горный проходъ, чрезъ который предположено провести желѣзную дорогу отъ береговъ Атлантическаго до Тихаго океана. Изъ озеръ Иохоа лежитъ на высотѣ 2050 футовъ надъ уровнемъ моря. Почва чрезвычайно плодородна; всѣ тропическія растенія встрѣчаются здѣсь въ изобиліи: тѣса красныхъ деревьевъ, сумихъ, бразильскихъ деревьевъ, ормановъ, бальзамовыхъ, камедныхъ, ипекауканнхъ и каучуковыхъ; сосны, кедръ, лимонныя и апельсиныя деревья, кокосовыя пальмы, сассапарель, ванильное дерево, самые вѣжные тропическіе плоды и кофе. Сахарный тростникъ даетъ два и три урожая въ годъ; пшеница прекрасно растетъ на возвышенностяхъ мѣстахъ, а кукуруза—вездѣ. Золото въ пескѣ всѣхъ ручьевъ и рѣкъ; богатыя желѣзные и мѣдныя руды; платина, кyanоваръ, цинкъ и сурьма открыты во многихъ мѣстахъ, но еще не разрабатываются; есть и каменный уголь. Домашнія животныя тѣ же, что и въ Европѣ; изъ дикихъ млекопитающихъ—олень, пеккари, вари, тапиръ, обезьяны, ракуны, бѣлки, муравьяды, армадилы, ягуары, оцелоты, тигры, кошка и думы. Множество самыхъ разнообразныхъ породъ птицъ, пресмыкающихся и моллюсковъ водятся въ Гондурасѣ. Климатъ вообще жаркій и влажный, но умѣряется пассатными вѣтрами. Эпидемій, кромѣ холеры, не бываетъ; желтыя лихорадки—только спорадически. Средняя годо-

вая температура у береговъ моря 26°—27°, внутри страны, на нагорьяхъ—значительно ниже. Религія—католическая. Около 600 народныхъ школъ, съ 23000 учен.; нѣсколько коллегій и 2 университета. Финансы въ большомъ беспорядкѣ, вслѣдствіе продолжительныхъ междоусобныхъ войнъ, а также войнъ съ Гватемалой и Санъ-Сальвадоромъ. Расходы уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ превышаютъ доходы, и дефициты покрываются займами, проценты на которые не платились съ 1872 г. и возросли (къ 1891 г.) до 38 милл. долларовъ. Внѣшній долгъ Г. (Англія и Франція)—около 27 милл. долл. Вывозная торговля Г. (скотъ, палисандръ, каучукъ, кожи) достигала въ 1887—88 г. 3550664 долларовъ. 1800 миль телеграфной сѣти; желѣзная дорога отъ Пуэрто-Кортесъ до Санъ-Педро-Сула, болѣе 100 верстъ длины. Предположена постройка (1890) между-океанской желѣзн. дороги отъ Пуэрто-Кортесъ на Атлантическомъ океанѣ до Амагалы на Тихомъ океанѣ. Г.—независимая республика съ 1840 г.; до тѣхъ поръ была однимъ изъ Шт. Средне-Америк. республики. Во главѣ управленія—президентъ, избираемый на 4 года, и конгрессъ, состоящій изъ сената и палаты представителей, избираемыхъ также на 4 года, прямой и всеобщей подачей голосовъ. Столица республики—древній *Теуцимала*, съ 12000 жит. Изъ другихъ городовъ болѣе значительны: *Комалигуа*—прежняя столица Г., и портовые города на сѣв. берегу, *Омоа* и *Трухилю*. Въ заливѣ Фонсека много острововъ, принадлежащихъ Г.; на одномъ изъ нихъ, Тигра, лежитъ городъ Амапала—единственный портъ Г. на Тихомъ океанѣ. Г. принадлежатъ также Баганскіе острова, въ Гондурасскомъ заливѣ; изъ нихъ наибольшіе: Ротанъ, Бонако, Утилья, Барбуретъ и Муратъ, съ населеніемъ около 5000 ч. чернокожихъ, ведущіихъ торговлю кокосовыми орѣхами и бананами.

К. Г.

Гондурасъ-Британскій (British-Honduras)—см. Бализъ, т. II, стр. 801. Литература: Temple, «Balize or British-Honduras» (1847); Fowler, «A Narrative of a journey across the unexplored portion of British Honduras» (1879).

Гондуринга—с. Ковенской губ., Тельшевскаго у., когда-то довольно значительный гор. Здѣсь на берегу р. Бодрунги хорошо сохранились древнія укрѣпленія, вѣроятно устроенныя во время польско-шведскихъ войнъ XVII в. (Э. Вольтеръ, «Жмудскія городища»). Теперь Г.—незначительный поселокъ.

Гонды—народъ дравидійскаго племени въ Индостанѣ; составляетъ главное населеніе Гондваны, страны, подробно еще не исследованной. Она ограничивается рр. Пранитой, Годавери, Индравати и Нарбудой, гориста (Гондванскія горы) и сплошь покрыта лѣсомъ. Въ XVIII в. она подпала владычеству маратовъ; нынѣ входитъ въ составъ индо-британскихъ провинцій. Г., населяющіе эту страну съ древнихъ временъ, находятъ на весьма низкой ступени развитія; индійская культура долго не проникала въ ихъ лѣса. Они темнаго, почти чернаго цвѣта кожи, хрѣпкаго тѣлосложенія; имѣютъ широкій лобъ,

длинные черные волосы, небольшіе косо расположенные глаза; средней ростъ 161 см. Они несообщительны, недобрѣчивы и склонны къ грабежу. Земледѣльемъ Г. мало занимаются, а живутъ преимущественно охотой. Касть у Г. нѣтъ; религія ихъ состоитъ въ поклоненіи разнымъ духамъ (см. Бугта, III, 261), которымъ еще въ очень недавнее время Г. приносили человѣческія жертвоприношенія (англичане въ 1863 г. учредили особую полицію для искорененія этого зла). Вліяніе жрецовъ почти неограниченное. Языкъ Г., гонди или гондъ, распадается на нѣсколько нарѣчій и не имѣетъ ничего общаго съ санскритскимъ. Управляются Г. своими князьями, которые теперь совершенно подчинены англичанамъ. Благодаря послѣднимъ, цивилизація начинаетъ проникать и въ Гондвану. Среди Г. уже имѣется болѣе интеллигентная часть, перенявшая языкъ и обычай индусовъ. Число Г. достигаетъ 1079566 (1881). Ср. Dalton, «Descriptive ethnology of Bengal» (1872).

Гонсбный лѣсъ—то же, что *ельский лѣсъ* (см.).

Гонсгеръ (Joh.-Jacob Honegger)—извѣстный швейцарскій историкъ литературы и культуры, род. въ 1825 г.; профессоръ пюрикскаго университета. Написалъ: талантливыя «Herbsblüthen» (стихи 1849), «Litteratur u. Kultur im 19 Jahrhundert» (два русск. пер.), «V. Hugo, Lamartine u. franz. Lyrik im 19 Jahrhundert» (1858); «Die poetische National-litteratur der Schweiz» (1879), «Russische Litter. u. Kultur» (1880), «Allgemeine Kulturgeschichte» (1882—86) etc.

Гоненія христіанъ въ Римской имперіи.—Причины и мотивы трехвѣковыхъ Г. на христіанъ со стороны Римской имперіи сложны и разнообразны. Съ точки зрѣнія римскаго государства, христіане были оскорбители величества (majestatis rei), отступники отъ государственныхъ божествъ (*ἀθεοί, sacrilegi*), послѣдователи запрещенной магіи (*magi, malefici*), исповѣдники недозволенной закономъ религіи (*religio nova, peregrina et illicita*). Христіане обвинялись въ оскорбленіи величества какъ потому, что они для своего богослуженія собирались тайно и ночью, составляя недозволенные собранія (участіе въ «collegium illicitum» или въ «coetus nocturni» приравнивалось къ бунту), такъ и потому, что они отказывались чтить императорскія изображенія возланиями и курениями. Отступничество отъ государственныхъ божествъ (*sacrilegium*) также считалось одною изъ формъ оскорбленія величества. Чудесныя исцѣленія и существовавшія въ первоитной Церкви институты замкнвателей язычники считали дѣломъ запрещенной закономъ магіи. Они думали, что Іисусъ оставилъ своимъ послѣдователямъ магическія книги, въ которыхъ изложенъ секретъ изгнанія демоновъ и исцѣленій. Поэтому свдц. книги христіанъ были предметомъ тщательныхъ розысковъ со стороны языческихъ властей, особенно во время Г. Діоклетіана. Магическія сочиненія и сами волшебники закономъ были присуждаемы къ сожженію, а соучастники преступленія были распинаемы или умирали въ циркѣ. Что касает-

ся до *religiones peregrinae*, то онѣ были за-прещены уже законами XII таблицъ: по законамъ имперіи за принадлежность къ чуждой религіи люди высшаго сословія подлежали изгнанію, а низшаго — смертной казни. Христіанство являлось, притомъ, полнымъ отрицаніемъ всего языческаго строя: религіи, государства, быта, нравовъ, общественной и семейной жизни. Христіанинъ для язычника былъ «врагъ» въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова: *hostis publicus deorum, imperatorum, legum, morum, naturae totius inimicus etc.* Императоры, правители и законодатели видѣли въ христіанахъ заговорщиковъ и мятежниковъ, колеблющихъ всѣ основы жизни государственной и общественной. Жрецы и прочіе служители языческой религіи, естественно, должны были враждовать противъ христіанъ и возбуждать вражду къ нимъ. Люди образованные, неврущіе въ древнихъ боговъ, но почитающіе науку, искусство, всю греко-римскую культуру, видѣли въ распространении христіанства—этого, съ ихъ точки зрѣнія, дикаго восточнаго суевѣрія.— великую опасность для цивилизации. Необразованная чернь, слѣпо привязанная къ идоламъ, языческимъ праздникамъ и обрядамъ, съ фанатизмомъ преслѣдовала «безбожниковъ». При такомъ настроеніи языческаго общества о христіанахъ могли распространяться самые недѣльные слухи, находить вѣру и возбуждать новую вражду къ христіанамъ. Все языческое общество съ особеннымъ усердіемъ помогало выполненію кары закона надъ тѣми, которыхъ оно считало врагами общества и даже обвиняло въ ненависти ко всему человѣческому роду.

Принято съ древнихъ временъ считать десять Г. на христіанъ, именно со стороны императоровъ: Нерона, Домиціана, Траяна, М. Аврелія, С. Севера, Максимиана, Деція, Валеріана, Аврелиана и Диоклетіана. Такой счетъ—искусственный, основанный на числѣ казней египетскихъ или роговъ, воюющихъ противъ агнца въ Апокалипсисѣ (Апок. 17, 12). Онъ не соответствуетъ фактамъ и плохо объясняетъ событія. Общихъ, повсемѣстныхъ систематическихъ Г. было меньше десяти, а частныхъ, мѣстныхъ и случайныхъ—несравненно больше. Г. не были одинаковой свирѣпости всегда и во всѣхъ мѣстахъ. Самыя преступленія, вводимыя на христіанъ, напр. *sacrilegium*, могли быть наказываемы строже или мягче, по усмотрѣнію судьи. Лучшіе императоры, какъ Траянъ, М. Аврелій, Децій и Диоклетіанъ преслѣдовали христіанъ, потому что для нихъ важно было охраненіе основъ государственной и общественной жизни. Недостойные императоры, какъ Коммодъ, Каракалла и Гелиогабалъ, были снисходительны къ христіанамъ, конечно, не по сочувствію, а по совершенному нерадѣнію о дѣлахъ государственныхъ. Частѣ само общество начинало преслѣдованіе противъ христіанъ и побуждало къ этому правителей. Это особенно проявлялось во время общественныхъ бѣдствій. Въ Сѣверной Африкѣ составлялась пословица: «нѣтъ дождя, слѣдовательно виноваты христіане». Какъ только случалось наводненіе, засуха или

эпидемія, фанатическая толпа кричала: «*christianos ad leones!*» Въ гоненіяхъ, инициатива которыхъ принадлежала императорамъ, иногда на первомъ планѣ были мотивы политическіе—непочтеніе къ императорамъ и противогосударственные стремленія, иногда мотивы чисто религіозные—отрицаніе боговъ и принадлежность къ недозволенной религіи. Впрочемъ, политика и религія никогда не могли быть разъединены вполне, потому что религія рассматривалась въ Римѣ, какъ дѣло государственное.

Римское правительство сначала не знало христіанъ: оно считало ихъ иудейскою сектою. Въ этомъ качествѣ христіане пользовались терпимостью, и въ то же время были такъ же презираемы, какъ иудеи. Первымъ Г. считается предпринятое Нерономъ (64); но оно не было, собственно, преслѣдованіемъ за вѣру и, кажется, не распространялось за предѣлы Рима. Тиранъ хотѣлъ за пожаръ Рима, въ которомъ народное мнѣніе обвиняло его самого, наказать тѣхъ, которые въ глазахъ народа были способны на постыдное дѣло. Вслѣдствіе этого произошло извѣстное безчеловѣчное истребленіе христіанъ въ Римѣ. Съ тѣхъ поръ христіане почувствовали полное отвращеніе къ Римскому государству, что видно изъ апокалипсическаго описанія великаго Вавилона, жены опьяненной кровью мучениковъ. Неронъ, въ глазахъ христіанъ, былъ антихристомъ, который еще разъ явится для борьбы противъ народа Божія, а Римская имперія—царствомъ демоновъ, которое въ скоромъ времени уничтожится совершенно, съ прашествіемъ Христа и основаніемъ благодатнаго царства Мессіи. При Неронѣ въ Римѣ пострадали, по древне-церковному преданію, апостолы Павелъ и Петръ. Второе гоненіе относится къ импер. Домиціану (81—96); но оно не было систематическимъ и повсемѣстнымъ. Было нѣсколько казней въ Римѣ, но малоизвѣстнымъ причинамъ; изъ Палестины представлены были въ Римъ родственники Христа по плоти, потомки Давида, въ невинности которыхъ, впрочемъ, убѣдился самъ императоръ и дозволилъ имъ возвратиться безпрепятственно на родину.—Впервые Римское государство начало дѣйствовать противъ христіанъ, какъ противъ опредѣленнаго общества, подозрительнаго въ политическомъ отношеніи, при импер. Траянѣ (98—117), который, на запросъ Плинія Младшаго, правителя Вienne, указалъ, какъ должны власти поступать съ христіанами. По донесенію Плинія, за христіанами не было замѣчено никакихъ преступленій политическихъ, кромѣ развѣ суевѣрія грубаго и упорства непобѣдимаго (не хотѣли предъ императорскими изображеніями дѣлать возмнаній и куреній). Въ виду этого императоръ опредѣлилъ не разыскивать христіанъ и не принимать противъ нихъ анонимныхъ дозовъ; но если ихъ будутъ обвинять законнымъ образомъ и по разслѣдованіи они окажутся упорными въ своемъ суевѣрїи, подвергать ихъ смертной казни. Этого опредѣленія относительно христіанъ держались и ближайшіе преемники Траяна. Но число христіанъ быстро умножалось и уже въ некоторыхъ мѣ-

ствахъ начинали пустѣть азычскіе храмы. Многочисленное и вездѣ распространенное тайное общество Христа не могло уже болѣе быть терпимо со стороны правительства, какъ іудейская секта: оно являлось, въ его глазахъ, опаснымъ не только для государственной религіи, но и для гражданскаго порядка. Несправедливо приписываютъ импер. Адриану (117—138) и Антонину Пію (138—160) эдикты, благосклонные христіанамъ. При нихъ оставалось во всей силѣ постановленіе Траяна. Но преслѣдованія ихъ времени могли казаться незначительными сравнительно съ тѣмъ, что испытали христіане въ послѣдніе годы правленія М. Аврелія (161—180). М. Аврелій презиралъ христіанъ, какъ философовъ-стоику, и ненавидѣлъ ихъ, какъ правитель, заботящійся о благосостояніи государства. Поэтому онъ предписалъ разсмѣивать христіанъ и опредѣлилъ пытать и мучить ихъ, чтобы отвратить отъ суевѣрія и упорства; оставшіеся твердыми подвергались смертной казни. Гоненіе одновременно свирѣпствовало въ различныхъ частяхъ имперіи: въ Галліи, Греціи, на Востокахъ. Мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія о преслѣдованіи христіанъ въ это время въ галльскихъ городахъ Ліонѣ и Вьенѣ. При М. Авреліи въ Римѣ пострадалъ св. Іустинъ философъ, апологетъ христіанства, въ Ліонѣ—Поинтъ, 90 лѣтній старецъ, епископъ; твердостью въ перенесеніи мученій и героической смертью прославились дѣвица Блондина и 15 лѣтній юноша Понтикъ. По улицамъ Ліона кучами лежали тѣла мучениковъ, которыя потомъ сожгли и пепелъ бросили въ Рону. Преемникъ М. Аврелія, Коммодъ (180—192), возстановилъ болѣе милостивое для христіанъ законодательство Траяна. С. Северъ до 202 г. былъ сравнительно благосклоненъ къ христіанамъ, но съ этого года вспыхнула жестокая гоненія въ различныхъ частяхъ имперіи; съ особенною силою они свирѣпствовали въ Египтѣ и въ Африкѣ; здѣсь особеннымъ героизмомъ мученичества прославились двѣ молодыя женщины, Перепетія и Фелицитата. Религіозный синкретизмъ имп. Геліогабала (218—222) и Ал. Севера (222—235) побуждалъ ихъ благосклонно относиться къ христіанамъ. Въ короткое царствованіе Максимина (235—238) и нерасположеніе императора, и фанатизмъ черни, возбужденной противъ христіанъ разными бѣдствиями, были причиною жестокихъ преслѣдованій во многихъ провинціяхъ. При преемникахъ Максимина и особенно при Филиппѣ Аравитяннинѣ (244—249) христіане пользовались такою снисходительностью, что послѣдняго даже считали самого христіаниномъ. Со вступленіемъ на престолъ Деція (249—251) разразилась надъ христіанами такое гоненіе, которое по систематичности и жестокости превосходило всѣ предшествовавшія, даже гоненіе М. Аврелія. Императоръ, заботясь о старой религіи и о сохраненіи всѣхъ древнихъ государственныхъ порядковъ, самъ руководилъ гоненіемъ; провинціальнымъ начальникамъ были даны обстоятельныя на этотъ счетъ инструкціи. Было обращено серьезное вниманіе на то, чтобы никто изъ христіанъ не укрылся отъ розысковъ; число казненныхъ было чрезвычайна велико.

Церковь украсилась многими славными мучениками; но много было и отпадшихъ, особенно потому, что предшествовавшій долгій періодъ спокойствія усыпалъ у нѣкоторыхъ героизмъ мученичества. При Валеріанѣ (253—260), въ началѣ правленія снисходительномъ къ христіанамъ, имъ пришлось вновь вытерпѣть жестокое преслѣдованіе. Чтобы разстроить христіанское общество, правительство обращало теперь особенное вниманіе на христіанъ изъ привилегированныхъ сословій и прежде всего на предстоятелей и руководителей христіанскаго общества, епископовъ. Въ Кареагентѣ пострадалъ еп. Каприанъ, въ Римѣ папа Сикстъ II и діаконъ его Лаврентій, герой между мучениками. Сынъ Валеріана, Галліенъ (260—268) прекратилъ гоненіе и христіане около 40 лѣтъ пользовались религиозною свободою, до эдикта, изданнаго въ 303 г. императоромъ Діоклетіаномъ. Діоклетіанъ (284—305) сначала не предпринималъ ничего противъ христіанъ; нѣкоторые христіане занимали даже видныя мѣста въ войскахъ и въ правительствѣ. Перемѣну въ настроеніи императора нѣкоторые приписывали соправителю его Галерію (см. VII, 395). При сѣздѣ ихъ въ Никомидіи былъ изданъ эдиктъ, въ которомъ предписывалось христіанскія собранія запретить, церкви разрушить, священныя книги отобрать и сжечь, христіанъ лишеть всѣхъ должностей и правъ. Гоненіе началось съ того, что разрушили великолѣпный храмъ никомидійскихъ христіанъ. Вскорѣ послѣ этого случился пожаръ въ императорскомъ дворцѣ. Въ этомъ обвинили христіанъ; явился второй эдиктъ, гоненіе заняло съ особенною силою въ разныхъ областяхъ имперіи, кромѣ Галліи, Британіи и Испаніи, гдѣ управлялъ благосклонный къ христіанамъ Констанцій Хлоръ. Въ 305 г., когда Діоклетіанъ отказался отъ правленія, соправителемъ Галерія сдѣлался Максиминъ, ярый врагъ христіанъ. Страданія христіанъ и многочисленныя примѣры мученичества нашли краснорѣчиваго описателя въ Евсевіи, еписк. кесарійскомъ. Въ 311 г., незадолго передъ смертью, Галерій прекратилъ гоненіе и требовалъ отъ христіанъ молить за имперію и императора. Максиминъ, управлявшій азіатскимъ Востокомъ, и послѣ смерти Галерія продолжалъ преслѣдовать христіанъ. Мало-помалу, однако, крѣпло убѣжденіе въ невозможности достигнуть уничтоженія христіанства. За первымъ эдиктомъ вѣротерпимости, изданнымъ при Галеріи, послѣдовали, въ 312 и 313 гг., второй и третій эдикты въ томъ же духѣ, изданные Констанціемъ вмѣстѣ съ Лицініемъ. По Миланскому эдикту 313 г. христіане получили полную свободу въ исповѣданіи своей вѣры; имъ были возвращены ихъ храмы и всѣ конфискованныя прежде имущество. Со времени Константина христіанство пользовалось правами и привилегіями господствующей религіи въ Римской имперіи, за исключеніемъ кратковременной азычской реакціи при императорѣ Юліанѣ (361—363).

Литература: Le Blanc, «Les bases juridiques des poursuites dirigées contre les martyrs» (въ «Comptes rendus de l'academ. des inscript.», II., 1868); Keim, «Rom u. d. Christenthum» (1881);

Aubé, «Hist. des perséc. de l'église» (нѣкоторыя статьи отсюда были переведены въ «Православномъ Обозрѣніи» и въ «Странникѣ»); Uhlhorn, «Der Kampf des Christenthums mit dem Heidenthum» (1886); Бердяковъ, «Государственное положеніе религіи въ Римской имперіи» (1881, Казань); Лашкаревъ, «Отношеніе Римскаго государства къ религіи до Константина Великаго» (Кіевъ, 1876); А. Лебедевъ, «Эпоха гоненій на христіанъ и проч.» (Москва, 1885). *И. В.*

Гонеро—оз. въ Вилуйскомъ округѣ Якутской области; имѣетъ до 70 в. въ окружности; важно для мѣстнаго населенія по обилію въ немъ рыбы.

Гонзага (Gonzaga)—древній итальян. княжескій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ импер. Лотаря. Могушеству этой фамиліи положило начало Луджиги Г., овладѣвшій въ 1328 г., послѣ долгой борьбы съ фамиліей Буонаккольси, властью въ Мантуѣ. Его потомки владѣли Мантуей до XVIII ст., получивъ въ 1433 г. титулъ маркграфовъ, а въ 1530 г.—герцогское достоинство. Первымъ герцогомъ мантуанскимъ былъ Фредерикъ II, получившій въ 1536 г. и маркграфство Монферратское. Со смертью герцога Винченцо, въ 1627 г., угасла старшая линія Г. и между представителями боковыхъ линій, герцогами Неверскимъ и Гвастальскимъ, вспыхнула война за Мантуанское наслѣдство, въ которой приняла участіе Франція, Италия, Австрія, Венеція. По Регенсбургскому договору 1680 г. Мантуя досталась Карлу I Неверскому. Его правнукъ Карлъ IV, вступившій въ Мантую франц. гарнизономъ и ставшій въ войнѣ за испанское наслѣдство на сторону Франціи, былъ лишенъ Австріей своихъ владѣній (1708). Изъ боковыхъ линій этой фамиліи нынѣ существуетъ еще въ Мантуѣ фам. Весковеди, возведенная въ 1593 году въ званіе имперскихъ князей. Ср. Litta, «Famiglie celebri italiane» (1819).

Гонзага (Анселмо, маркизъ Guerrieri-Gonzaga, 1817—79)—итальянскій политическій дѣятель и поэтъ. Въ 1848 г. принадлежалъ къ временному ломбардскому правительству и въ 1849 г. подвергся изгнанію. Въ 1859 г. принималъ дѣятельное участіе въ освобожденіи Италіи. Съ 1860 года былъ депутатомъ. Писалъ лирическія стихотворенія; главнымъ образомъ извѣстенъ, какъ талантливый переводчикъ Горация и Гете.

Гонзага или **Гонзаго** (Пьетро-Готтардо Gonzaga), перспективный живописецъ и декораторъ, венеціанецъ, ученикъ Вицентини и Моретти, въ 1792 г. прибылъ въ С.-Петербургъ, по приглашенію придворной театральной дирекціи, для писанія декораций и управленія ея живописною мастерскою. Въ 1794 г. имп. академія художествъ признала его своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Былъ большой знаткомъ своего дѣла и издалъ относящіяся до него сочиненія: «Eclaircissement convenable du decorateur theatral sur l'exercice de sa profession» (1807) и «Musique des yeux» (1818). Декорации его работы отличались удивительною вѣрностью перспективы и вкусомъ сочиненія и приводили въ восторгъ современную публику. Имъ планированы и засажены деревьями

паркъ при дворцѣ въ Павловскѣ, близъ С.-Петербурга, въ самомъ этомъ дворцѣ расписана галерея и произведено еще нѣсколько теперь уже исчезнувшихъ работъ въ этомъ родѣ. Умеръ въ СПб. въ 1831 г. *А. С.—са.*

Гонзага (Thomas Antonio de Gonzaga)—португальскій поэтъ (1744—1807). За участіе въ возстаніи въ бразильской пров. Минасъ-Геразъ онъ былъ въ 1792 г. приговоренъ къ пожизненной каторгѣ. Эта кара была потомъ замѣнена десятилѣтней ссылкой въ Мозамбикъ, гдѣ онъ и умеръ. Его талантливая поэма: «Marrilla de Dirçen», имѣвшая много изданій, выдается сильнымъ слогомъ и несомнѣнною оригинальностью.

Гонзаго-Павличчиени—польскій дворянскій родъ, герба Ястрженбець. Родоначальникъ ихъ, Юсіфъ Г.-П., былъ подчасшимъ люблянскимъ съ 1669 года. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Подольской и С.-Петербургской губерній («Гербовникъ», XII, 119). *В. Р.*

Гонзалесъ (Diego de Gonzales, 1788—94)—августинскій монахъ и весьма цѣннымъ современниками поэтъ. Онъ примыкалъ къ старо-кастильской школѣ; выбралъ себѣ образцомъ Луиса де Леона, которому и подражалъ въ своихъ переложеніяхъ псалмовъ и одахъ. Наибольше популярны его легкія, игривыя произведенія, напр. «El murciléago aleyoso». Неоконченная дидактическая поэма «О четырехъ возрастахъ человека» снабжена остроумнымъ посвященіемъ Ховельяносу.

Гонзалесъ дель Кастильо D. Juan Ignacio Gonzalez del Castillo)—испан. писатель (1763—1800); былъ суфлеромъ въ Кадиксѣ. Умеръ во время чумы, въ страшной бѣдности. Г. извѣстенъ больше всего какъ талантливый авторъ множества sainetes—легкихъ и короткихъ сценическихъ произведеній, отличающихся разнообразіемъ сюжетовъ, вѣрностью изображенія национальных нравовъ и остроуміемъ. Онъ написалъ также лирическую поэму «Hannibal», поэму-сатиру на французовъ «La Galiada o Francia revuelta», весьма характерную трагедію «Numa» и комедію «La madre hipocrita». Въ 1845—46 г. издааны всѣ сочиненія Г.

Гонзалесъ (Луи Жанъ Эммануиль Gonzales, 1816—87)—франц. журналистъ и романистъ, по происхожденію испанецъ; составилъ себѣ извѣстность «занимательными» романами-фельетонами: «Les mignons de la lune», «Les frères de la côte», «Essai le lépreux», «Les sabotiers de la Forêt-Noire», «Les proscrits de Sicile», «L'épée de Suzanne», «Les gardiennes du trésor», «La servante du diable» и мн. др.

Гонзалесъ (Мануэль Gonzales)—президентъ Мексиканской республики, род. въ 1833 г.; былъ сначала купцомъ, потомъ офицеромъ. Отличился въ гражданскихъ войнахъ 50 годовъ, какъ приверженецъ либеральной партіи. Въ качествѣ начальника штаба Порфирія Діаца сражался, въ 1862—63 гг., противъ французовъ и при Пуэблѣ лишился руки. Имѣлъ съ П. Діацомъ онъ подготовилъ мартовскую революцію 1867 г. и послѣ удачнаго ея исхода былъ поставленъ во главѣ штата Мехоакана,

гдѣ много сдѣлалъ для народнаго образованія. Съ 1873 г. по 1880 г. онъ былъ, при П. Діацѣ, военнымъ и морскимъ министромъ, а въ 1880 г. выбранъ въ президенты Мексики. Умиротворилъ страну, поддерживалъ съ иностранными державами хорошія отношенія и улучшилъ экономическое положеніе народа. Въ 1884 г. онъ вышелъ въ отставку; его смѣнилъ Діацъ.

Гонзалесъ-Браво (Донъ-Луисъ Gonzalez-Bravo, 1811—1871) — испанскій государственный дѣятель, мадридскій адвокатъ; былъ сначала ярымъ противникомъ регентства и королевы Христины и издавалъ революционную «El Guirigay»; но, выбранный въ 1842 г. въ кортесы, примкнулъ къ партіи умѣренныхъ либераловъ и сталъ ея главнымъ вождемъ. Послѣ паденія Эспартеро, въ 1843 г., Г. сталъ во главѣ министерства; въ 1844 г. назначенъ былъ посланникомъ въ Лиссабонъ. Въ министерствѣ Нарвааса Г. былъ въ 1864—65 и затѣмъ 1866—68 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, а послѣ смерти Н. (1868) — и министромъ-президентомъ, все болѣе и болѣе склоняясь на сторону консервативной партіи. Его строгія мѣры противъ либераловъ были причиной не только его паденія, но и паденія Изабеллы. Послѣ вспыхнувшей въ сент. 1868 г. революціи онъ бѣжалъ во Францію и примкнулъ затѣмъ къ карлистамъ.

Гонзало де Берсео (Gonzalo de Berceo, по мѣсту рожденія) — старѣйшій испан. поэтъ († послѣ 1260). Былъ священникомъ въ монастырѣ San Millan. Одни произведенія его относятся къ историческимъ событіямъ и преданіямъ, другія — чисто религиозныя (гимны, поэмы). Тонъ Г. — эпико-героическій. Въ языкѣ его замѣчается шагъ впередъ, сравнительно съ эпохой, когда сочинялась поэма о Сидѣ. Избранная имъ форма стиха—*cuaderna vía* — заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что была въ продолженіе двухъ вѣковъ любимой формой испан. поэзіи. Несмотря на узкій кругозоръ, бѣдность фантазіи, малое образованіе Г., въ его произведеніяхъ попадаются драматичныя мѣста. Г. отразилъ кроткую, довѣрчивую и задумчивую набожность своей эпохи, также, конечно, какъ и мракъ ея невѣжества.

Гонигмана парообразователь. — Ыдкій натръ известной степени концентрации и соответственной точки кипѣнія, поглощая пары воды, нагревается вслѣдствіе химическаго соединенія обоихъ веществъ. Отдѣляющаяся при этомъ теплота можетъ служить для образованія пара въ котлѣ паровой машины, который, отработавъ подъ поршнемъ машины, переходитъ по трубамъ въ сосудъ съ ѣдкимъ натромъ и, обращаясь тамъ въ воду, выдѣляетъ соответственное количество тепла, которое снова утилизируется для парообразованія въ котлѣ. По мѣрѣ разжиженія ѣдкаго натра постепенно уменьшается количество теплоты, отдѣляющейся при вступленіи новыхъ количествъ пара къ натровому раствору, и наконецъ парообразованіе въ паровомъ котлѣ вовсе прекращается. Таково основаніе устройства паровыхъ машинъ Г. *), дѣйствующи-

михъ, какъ видно изъ предыдущаго, безъ дыма и огня. Подобный результатъ можно получить, употребляя вмѣсто ѣдкаго натра кристальную серную кислоту. Положимъ, что взято достаточное количество раствора ѣдкаго натра, котораго точка кипѣнія будетъ около 200° ($100\text{NaOH}\cdot\text{H}_2\text{O} + 35\text{H}_2\text{O}$ кипитъ при 192°,5) и что можно начать съ водою, предварительно нагрѣтою до 162°,5, которая образуетъ паръ упругостью въ 5', атмосфере. Дальнѣйшее парообразованіе можетъ происходить далѣе, вслѣдствіе описаннаго процесса, и продолжаться не далѣе того времени, когда ѣдкій натръ будетъ настолько разжиженъ водою, образовавшеюся поглощеніемъ паровъ, что его точка кипѣнія понизится до 162°,5. При этомъ перейдетъ къ первоначальному раствору ѣдкаго натра еще 45H₂O (воды) въ воду отработавшихъ паровъ. Но процессъ продолжится, если машина можетъ работать съ паромъ 2—3 атм. упругости, что соответствуетъ температурѣ 135—144°. Когда растворъ очень разжиженъ его надо замѣнить новымъ концентрированнымъ, а прежній выпарить. Парообразователь Г. можетъ быть полезенъ въ некоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, въ особенности для подземныхъ паровыхъ машинъ стоячихъ или подвижныхъ. Упругость пара въ котлѣ можетъ быть удерживаема постоянною въ продолженіе значительнаго времени. Температура натроваго резервуара правильно устроенной и снабженной машины можетъ быть лишь на 6—10° выше температуры парового котла. Горячая вода для начала дѣйствія можетъ имѣть 80—90°. Отчетъ проф. Ридлера (Riedler) объ опытахъ съ парообразователемъ Г. и объ устройствѣ паровыхъ машинъ этого рода, см. въ «Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure» (Band. XXVII или въ отдѣльномъ отискѣ 1883 г.).

Θ. П.

Гонидиѣ—зеленыя или голубовато-зеленыя клѣточки водорослей, входящія въ составъ тѣла лишаявъ, Lichenes. Прежде принимались за органы бесполового размноженія лишаявъ, образующіеся на концахъ вѣтвей гифъ (Швенденеръ, 1863). Но послѣ работы Фамишцына (1867) и Баранецкаго, доказавшихъ, что Г. лишаявъ способны жить отдѣльно и производить зооспоры, подобно водорослямъ, тогда Швенденеръ отказался отъ своего мнѣнія, выяснивъ окончательно, что Г. суть не что иное, какъ водоросли, живущія въ сожительствѣ (симбіозѣ) съ грибами (черезъ что и возникаетъ организмъ лишая). Доказательствъ въ пользу такого взгляда въ наукѣ, кромѣ произведенія Г. зооспоръ, существуетъ много. Съ одной стороны, удалось разъединить грибъ и водоросль и воспитать ихъ порознь (анализъ лишаявъ); съ другой стороны, оказалось возможнымъ искусственно соединить ихъ и такимъ путемъ получить нормальное тѣло лишая (синтезъ лишаявъ). Обо всемъ этомъ подробнѣе, равно какъ и объ интересной исторіи вопроса будетъ сказано въ ст. Лишай. Въ качествѣ Г. являются зеленныя (Chlorophyceae) или циановыя водоросли (Cyanophyceae s. Rhodospiraeae), и при томъ чаще низшіе, болѣе просто организованные представители этихъ отрядовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, на осно-

*; Моррицъ Г. въ Грессенбергѣ при Ахтѣ.

ванія которыхъ можно получить понятіе, какія именно водоросли могутъ входить въ составъ лишаявъ.

Цвѣтъ водоросли	Названіе водоросли.	Названіе лишая.
Зеленые водоросли.	<i>Chlorococcum, Pleurococcum</i>	<i>Parmelia, Physcia, Evernia, Cladonia</i> и мн. др.
	<i>Trentepohlia</i>	<i>Graphis, Verrucaria</i> и др.
	<i>Chroococcum</i>	<i>Omphalaria</i> .
Цвѣтъ водоросли.	<i>Nostoc</i>	<i>Collema, Peltigera</i> и мн. др.
	<i>Rivularia</i>	<i>Lichina</i> .
	<i>Stigonema</i>	<i>Ephebe</i> .
	<i>Scytonema</i>	<i>Heppia, Pannaria</i> .

Наименованіе «гонидія» примѣнялось прежде и въ другихъ случаяхъ: для тетраспоръ багряныхъ водорослей (*Florideae*), иногда для зооспоръ водорослей и особенно часто въ смыслѣ, равнозначащемъ конидіи (см. Грибы). Подобное употребленіе теперь стало рѣдко.

Г. Н.

Гонитва (*Honitva*)—въ древне-чешскомъ правѣ граница, до которой жители общины должны были преслѣдовать преступника и вообще нести круговую отвѣтственность за всѣ преступленія. Г. существовала и у поляковъ в сербовъ.

Гонитонъ (*Honiton*) — англ. городъ въ графствѣ Девонъ на р. Оттеръ. 3358 жителей. Прежде славился своими кружевами. Много памятниковъ древности.

Гоніатиты—древнѣйшая, по времени своего появленія, группа аммонитовъ вымершаго подпорядка изъ семейства головоногихъ моллюсковъ. Свернутыя въ плоскую спираль шаровидныя, сдавленные, рѣже плоскія раковины Г. состоятъ изъ отдѣльных камеръ, чрезъ которыя, ближе къ наружному или брюшному краю, проходятъ сифоны. Отъ прочихъ аммонитовъ отличаются сутурной линіей (мѣсто прикрѣпленія раздѣляющихъ камеры перегородокъ къ внутренней сторонѣ раковины), волнистой или зигзаговидной, а не зазубренной и вѣтвистой, какъ у аммонитовъ. Г. представляли значительное развитіе въ палеозойскую эру и преимущественно встрѣчаются въ отложеніяхъ девонской и каменноугольной системы. Въ Средней Европѣ Г. служатъ руководящей формой нижняго яруса верхняго отдѣла девонской системы, получившаго отъ нихъ названіе гоніатитоваго яруса. Въ Россіи очень разнообразную фауну Г. описалъ Карпинскій изъ отложеній артинскаго яруса (см. т. II, стр. 204).

Б. П.

Гониометръ. Г. въ кристаллографіи называется приборъ, служащій для измѣренія величины двугранныхъ угловъ кристалловъ. Изъ большого числа разныхъ типовъ этого прибора здѣсь разсматриваются два простѣйшихъ.

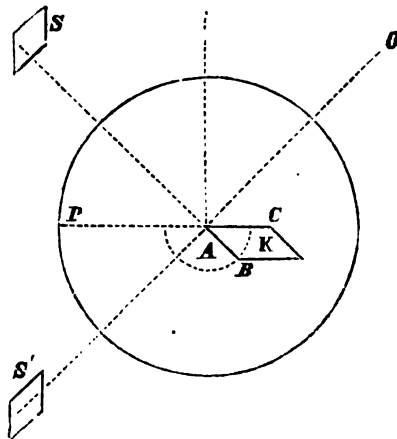
Прикасательный Г. Каранжо представляетъ изъ себя металлическую полуокружность, раздѣленную на градусы и половинныя градусы; снизу помѣщена металлическая линейка, параллельно линіи, соединяющей 180° и 0° дѣленія дуги; другая линейка свободно вращается около шпены, совпадающаго съ центромъ того круга, которому соотвѣтствуетъ эта полуокружность. Для измѣренія двугранныя угла кристалла, послѣдній помѣщаютъ такимъ образомъ, чтобы обѣ ли-

нейки были перпендикулярны къ гранямъ кристалла, ограничивающимъ этотъ уголъ, и чтобы ребро угла было перпендикулярно къ плоскости мѣдной полуокружности. При этомъ подвижная линейка указываетъ на дѣленіяхъ дуги величину угла.

Въ настоящее время этотъ приборъ употребляется для приблизительнаго опредѣленія двугранныхъ угловъ кристалловъ, плоскости которыхъ не блестящи; во всѣхъ же другихъ случаяхъ примѣняется отражательный Г., такъ какъ онъ гораздо точнѣе Г. прикасательнаго.

Отражательный Г. Вульстена построенъ на основаніи слѣдующаго принципа:

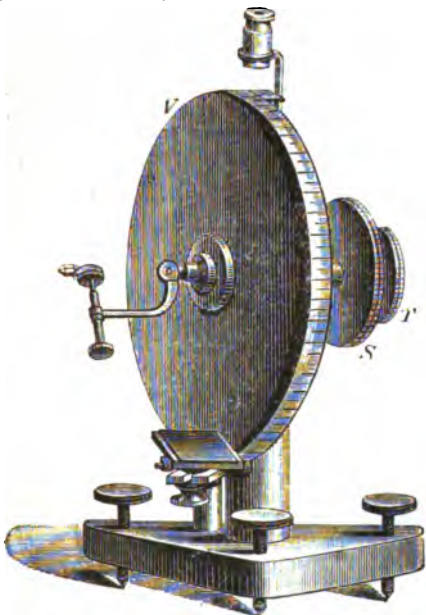
Пусть AC и AB двѣ блестящія поверхности кристалла K , образующаго двугранный уголъ CAB ; S —нѣкоторый ясно видимый предметъ,

напр. небольшой бумажный прямоугольникъ, наклеенный на оконномъ стеклѣ; S' —другой такой же прямоугольникъ, помѣщенный внизу, — предметы эти называются *сигналами*; O —глазъ наблюдателя. При нѣкоторомъ наклонѣ можно расположить кристаллъ такимъ образомъ относительно сигналовъ S и S' и глаза наблюдателя O , направленаго на край кристалла въ A , что изображеніе сигнала S совпадаетъ въ глазъ наблюдателя съ сигналомъ S' , видимымъ непосредственно. Такимъ образомъ удается фиксировать положеніе плоскости AC , а слѣдовательно и продолженія этой плоскости AD . Удерживая глазъ въ постоянномъ положеніи O , будемъ вращать кристаллъ около ребра A , какъ около оси, до тѣхъ поръ, пока плоскость AB не будетъ совпадать съ AD ; въ то мгновеніе, когда это совпаденіе произойдетъ, наблюдатель опять замѣтитъ совпаденіе изображенія сигнала S съ сигналомъ S' . Если опредѣлить величину угла BAD , который описываетъ сторона кристалла AB до совпаденія съ AD , напр. равную Q , то искома величина двугранныя угла CBA опредѣляется, какъ $180^\circ - Q$.

Г. Вульстена состоитъ изъ слѣдующихъ частей: на деревянной доскѣ съ 3 винтовыми ножками укрѣпленъ штативъ съ горизонтальною муфтою наверху, въ которой свободно вращается цилиндръ помощью круглой руко-

ятки S ; съ другой стороны къ этому цилиндру прикрѣпленъ лимбъ V , раздѣленный на градусы и полуградусы и снабженный нониусомъ, помощью котораго производится отсчеты до 1 минуты. Осевою цилиндръ внутри просверленъ насквозь такъ, что въ немъ безъ тренія, но плотно вращается стержень помощью круглой рукоятки T ; съ другой стороны (лѣвой на чертежѣ) къ этому стержню присоединена система рычаговъ, представляющая такъ называемый кристаллоносецъ; въ кристаллоносецѣ колышчатый рычагъ вращается около шпены, черезъ который проходитъ стерженецъ съ металлическою пластинкою, которая подвижна и можетъ быть легко вынимаема изъ разрыва въ стерженекѣ. Помощью задержки внизу лимба этотъ послѣдній устанавливается такъ, что 0° или 180° его дѣлений совпадаетъ съ 0° нониуса. Затѣмъ, воскомъ приклеивается кристаллъ къ пластинкѣ кри-

Гониометръ Вульстена.

сталлоносеца такъ, чтобы, примѣрно, на глазъ, ребро измѣряемаго угла совпадало съ продолженіемъ оси вращенія лимба, что легко сдѣлать, вслѣдствіе подвижности отдѣльных частей кристаллоносеца. Послѣ этого приступаютъ къ точной установкѣ кристалла, такой, чтобы ребро измѣряемаго угла совпало съ осью вращенія лимба; тогда кристаллъ будетъ юстированъ и центрированъ. Юстировкой ребра кристалла называется приведеніе его въ положеніе, параллельное оси вращенія лимба, а центровкой — совмѣщеніе съ этою осью; очевидно, что одной центровкой недостаточно, такъ какъ ребро кристалла можетъ совпадать въ одной точкѣ съ осью лимба и при вращеніи кристалла, независимо отъ лимба, помощью рукоятки T , будетъ подниматься и опускаться, не сходя одною точкою съ оси вращенія и описывая при этомъ коническую поверхность. Для юстировки кристалла помѣ-

щаютъ его такимъ образомъ, чтобы при всѣхъ поворотахъ лимба, отъ обѣихъ плоскостей двуграннаго угла были видны изображенія сигнала S въ одинаковыхъ положеніи и длинныхъ стороны этого прямоугольника были перпендикулярны плоскости лимба. Послѣ этого для центровки глазъ помѣщается такимъ образомъ, чтобы ребро кристалла совпадало съ длиннымъ краемъ сигнала S' ; затѣмъ помощью рукоятки кристаллъ повертывается на 180° ; при этомъ возможны два случая: 1) ребро вышло изъ поля зрѣнія и глазъ наблюдателя видитъ прямо длинную сторону сигнала S , такъ какъ ребро кристалла поднялось выше сигнала; это значитъ, что ребро кристалла было ниже оси вращенія лимба и его необходимо подвинуть выше вмѣстѣ съ пластинкою въ разрывѣ; 2) при поворотѣ на 180° кристаллъ закрылъ верхнюю сторону бумажнаго прямоугольника S' , значитъ — ребро кристалла было выше оси вращенія лимба и его слѣдуетъ подвинуть ниже. Поворачивая кристаллъ такимъ образомъ нѣсколько разъ, мы достигаемъ, наконецъ, достаточно точной установки его, и тогда приступаемъ къ измѣренію угловъ, на основаніи вышеназложеннаго принципа. Установивъ лимбъ неподвижно на 0° нониуса, мы приближаемъ глазъ къ самому кристаллу и осторожно поворачиваемъ плоскость AC кристалла на малые углы вверхъ и внизъ, до тѣхъ поръ, пока отраженный отъ нея сигналъ S не совпадаетъ въ нашемъ глазѣ съ сигналомъ S' , видимымъ непосредственно; тогда, удерживая глазъ въ прежнемъ положеніи, помощью рукоятки T вращаемъ лимбъ съ заключеннымъ внутри его стержнемъ R и прикрѣпленнымъ къ этому послѣднему кристаллоносецѣмъ до тѣхъ поръ, пока плоскость кристалла AB не совпадетъ съ AD , что будетъ соответствовать новому совпаденію сигналовъ. Величина угла BAD определяется отсчетомъ на лимбѣ. С. О. Г.

Гониометръ — угломерный инструментъ, употребляемый при веденіи минныхъ галлерей. Г. состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ линеекъ, длиною 2 фт., шириною 1 дм., соединенныхъ шарниромъ; къ одной изъ нихъ прикрѣпленъ транспортиръ съ центромъ въ шарнирѣ, а къ другой — указатель. Назначеніе Г. — обозначать новое направленіе галлерей, по отношенію къ первоначальному. К. И. В.—о.

Гониондзь — заштатный городъ Бѣлостокскаго у., Гродненской губ., въ 50 в. отъ у. г., на судоходной р. Бобрѣ. Время основанія Г. относятъ къ XIII в. Извѣстенъ по спору между князьями мазовецкими и литовскими изъ-за права владѣнія имъ; много терпѣлъ отъ той и другой стороны, пока не былъ присоединенъ окончательно къ Литвѣ, въ 1426 г. Въ 1580 г. здѣсь родился извѣстный армянинъ Петръ Гониондзскій (Беккальдъ). Въ 1547 г. Г. получилъ магдебургское право и началъ сильно развиваться; но шведскія войны въ XVII и началѣ XVIII вв. и моровая язва 1711 г. значительно уменьшили населеніе. Евреямъ разрѣшено селиться въ Г. только въ 1795 г., послѣ присоединенія его къ Пруссіи. Въ 1807 г., въ составъ Бѣлостокской обл., присоединенъ къ Россіи и въ 1808 г. сдѣланъ заштатнымъ г. Къ Г. при-

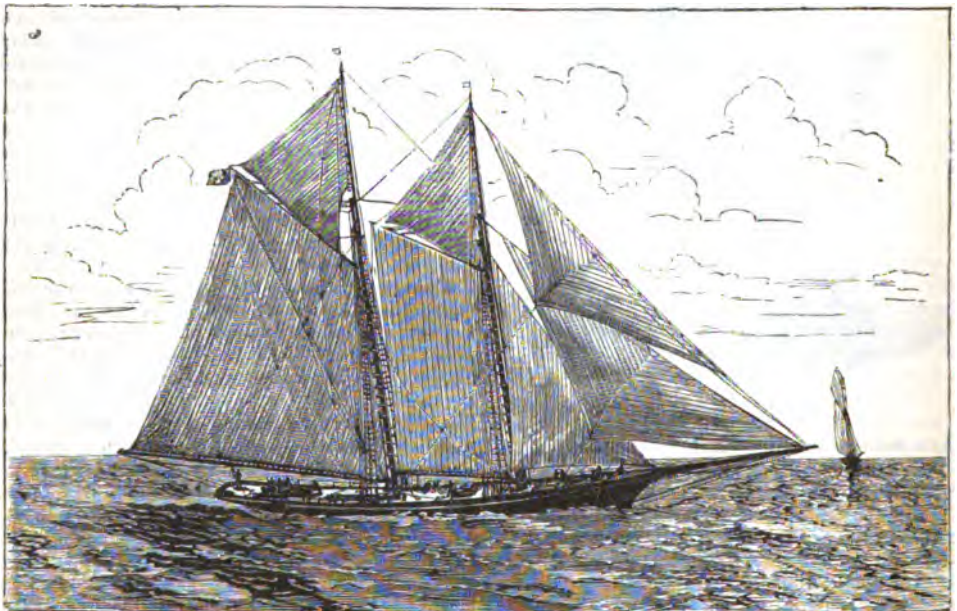
числено нѣсколько посадовъ. Жит. (1891) 5000; зданій камен. 22 и дерев. 433, лавокъ 36, костель, каплица, 2 евр. молитв. д., приходское одноклассное училище; въ году 3 ярмарки. Доходы г. въ 1889 г. составляли всего 439 р., расходы 481, городской капиталъ 1619 р. Значительная хлѣбная пристань на р. Бобръ.

Гонимдъ — крѣпость Щучинскаго у. Ломжинской губ. и ст. Бресто-Граевской ж. д.

Гоним — поселокъ и развалины укрѣпленія въ Батумскомъ округѣ, на берегу Чернаго моря, между устьемъ р. Чороха и турецкой границей. Укрѣпленіе было нѣкогда обширно; отъ него сохранились толстыя массивныя стѣны до 8 саж. выш., окруженныя глубокимъ ровомъ съ нѣсколькими башнями и воротами; внутреннія постройки (мечеть, баня) почти совсѣмъ развалились. По преданію, Г. представляеть послѣдній пунктъ, до котораго доходилъ султанъ Селимъ III, поворотившій отсюда назадъ и построившій укрѣпленіе Г., вслѣдствіе недостатка звонкой монеты, на кожаныхъ деньгахъ. Населеніе поселка Г., турки, являются, по преданію, потомками гарнизона крѣпости.

Гонка судовъ или шлюпокъ (парусныхъ или гребныхъ) — состязаніе ихъ на призы или пари. Г. на призы производятся по специально выработаннымъ правиламъ, которыя классифицируютъ суда, назначаютъ нѣкоторымъ учетъ и точно опредѣляютъ, что можно дѣлать на

замѣчательнѣйшихъ парусныхъ Г. относится состязаніе между англійскими яхтами и американскою яхтою (шхуною) «Америка», пришедшей для этой дѣли къ острову Вайту въ Ковсъ. Въ августѣ 1851 г. въ назначенный день яхты должны были обойти островъ Вайтъ; призомъ служилъ серебряный кубокъ въ 500 гиней (см. рисунокъ), предложенный англійскимъ королевскимъ Yacht Squadron. «Америка» пришла первою и получила призъ. Прошло 19 лѣтъ до попытки королевскаго Yacht Squadron вступить въ новое состязаніе. Въ 1870 г. превосходная англійская яхта (шхуна) Камбрія сдѣлала вызовъ Нью-Йорскому яхт-клубу на тотъ же призъ. Должна была состязаться со всѣми яхтами нью-йоркскаго клуба, которыхъ было 25. Г. происходила въ американскихъ водахъ: первою пришла яхта Моджикъ, Камбрія пришла десятою, и знаменитый кубокъ остался у американцевъ. Владѣлецъ Камбрія выстроилъ по новымъ чертежамъ яхту Ливонію и прибылъ на ней въ Нью-Йоркъ въ 1871 г. Было 6 гонокъ и кубокъ опять остался за американцами. Послѣ того (1876—1881) американскія яхты дважды легко одержали побѣду надъ канадскими судами. Значеніе кубка все возрастало; нью-йоркскій яхт-клубъ постановилъ допускать состязаніе лишь съ клубами или лицами, которыя были бы представителями

Яхта «Америка».

Г. и за что пришедшій даже первымъ можетъ лишиться приза. Главнѣйшія парусныя гонки бывають въ Ковсѣ на о-въ Уайтъ и Глазго — въ Англии, въ Ниццѣ, Аржантейлѣ и Гаврѣ — во Франціи, въ Осенде — въ Бельгіи, въ Гамбургѣ, Килѣ, Бременѣ, Кенигсбергѣ — въ Германіи, въ Нью-Йоркѣ — въ Америкѣ. О русскихъ гонкахъ въ Петербургѣ, Гельсингфорсѣ — въ Финляндіи, см. Яхт-клубы. Къ числу

націй. Въ 1884 году англійскія яхты Галатея и Дженеста (тендеры), изъ которыхъ вторая въ особенности прославилась многочисленными побѣдами, послали новый вызовъ американцамъ, которые въ отвѣтъ на него построили два новыхъ судна подобнаго же рода. Изъ нихъ было избрано лучшее — Пуританинъ, которое въ Г. и опередило Дженесту. Въ свою очередь и Галатея въ 1886 г. американскою

яхту Майфловерь была побѣждена; въ седьмой разъ кубокъ остался за американцами. Но въ 1887 году новый вызовъ отъ Шотландіи принять американцами, которые для этого случая построили новую яхту (тендеръ)

Призъ, взятый яхтою «Америка».

Волюнтеръ; шотландская яхта того же типа называлась Тистль (чертополохъ). Волюнтеръ держалъ верхъ. Благодаря этимъ гонкамъ, типы американскихъ и английскихъ яхтъ разработаны и улучшены до высокой степени совершенства. Тендеръ Волюнтеръ ходилъ до 12 1/2 узловъ въ бейдевиндъ (6 румбовъ отъ вѣтра, следовательно очень близко въ вѣтру), что составляетъ необычайную скорость при такомъ направленіи. Модель яхты «Америка» имѣется въ музеѣ морского кадетскаго корпуса въ СПб.; по образцу этой яхты была выстроена яхта «Забавя». Напѣ рисунокъ (изъ «Le Jacht par Philippe Daru») представляетъ яхту «Америка», но съ нѣсколькими измѣненіями противъ первоначальнаго устройства рангоутно и парусности; «Америка» была многократно измѣняема. Главѣйшія гребныя Г. происходятъ въ Англіи: въ Гензеѣ, въ Путнеѣ (извѣстное, весьма популярное въ Англіи, состязаніе между Оксфордомъ и Кембриджемъ); въ Ниддѣ и Нейлльѣ—во Франціи; во Франкфуртѣ на Майнѣ, Эмсѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ и др.—въ Германіи. У насъ въ Россіи этотъ спортъ привился лишь въ немногихъ мѣстахъ (см. Яхтъ-клубы). Во флотѣ устраиваются гребныя Г. для состязанія между матросами различныхъ судовъ, хотя успѣхъ зависитъ также и отъ качества морскихъ гребныхъ судовъ «О конструкціи гребныхъ судовъ»—см. Гребныя суда.

Гонимое водоизмѣненіе. Владѣльцы яхтъ почти всегда сохраняютъ чертежи яхтъ въ секретѣ, поэтому для размѣненія яхтъ, пришедшихъ на гонку, по разрядамъ, въ зависимости отъ ихъ величины, составлены формулы, по которымъ вычисляютъ водоизмѣненія (см.) яхтъ. Такъ, наприм., по правилу королевскаго Темзенскаго яхтъ-клуба водоизмѣненіе

$$= \frac{(L - B)V^2}{47}$$
, гдѣ L длина по палубѣ,

B—наибольшая ширина. Правило Ново-Темзенскаго яхтъ-клуба даетъ для водоизмѣненія формулу:

$$\frac{LBD}{200}$$
, гдѣ L и B имѣютъ выше-

сказанное значеніе, а D—глубина отъ палубы до внутренней верхней стороны киля. Правила эти не вѣрны; но все же вычисленія нѣсколькихъ яхтъ, сдѣланныя по одной и той же

формулѣ, даютъ цифры, почти вѣрно показывающія неравенство дѣйствительныхъ водоизмѣненій данныхъ яхтъ, если такіа неравенства существуютъ.

В. Ө. П.

Гонма: 1) *лейма, ленз, тоиска*—см. Плоть и Сплавъ гѣса; 2) *Г. смолы дѣтля*—см. Смолы и Деготь; 3) *гонба-молотба*—см. Гарманъ.

Гонкуры (братья Goncourt: Эдмонъ род. въ 1822 г. въ Нанси; Жюль род. въ 1830 г. въ Парижѣ, † въ 1870 г.)—извѣстные французскіе писатели. Неразлучные съ дѣтства, преданные всегда однимъ и тѣмъ же занятіямъ, имѣвшие во всемъ и во всему одинаковые вкусы и наклонности, они представляютъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ идеальнаго литературнаго сотрудничества. Въ ихъ произведеніяхъ исчезаетъ индивидуальность каждаго изъ авторовъ, но зато дружная работа двухъ крупныхъ, одинаково настроенныхъ, талантовъ придаетъ всему, что ими написано, интенсивность замысла и яркость стиля, доступную немногимъ изъ современныхъ писателей-художниковъ. Природныя артистическія наклонности, побудили Г. заняться сначала живописью. Въ смыслѣ творчества они не достигли многого на этомъ поприщѣ, но все-таки долготѣннѣя занятія технической стороной искусства и постоянное изученіе его произведеній наложили отпечатокъ на всю ихъ дальнѣйшую дѣятельность. Обладая матеріальными недостаткомъ, Г. сблизили страстными собирателями художественныхъ произведеній и рѣдкостей, превратили свой домъ въ музей и внесли во французскую литературу то, что Бурже называетъ «le goût du bibelot». Живя постоянно среди художественныхъ реликвій умершихъ эпохъ, Г. воспитали въ себѣ особую остроту зрѣнія, умѣе понять до мельчайшихъ подробностей внутренней міръ отдѣльнаго человѣка или цѣлаго общества извѣстной эпохи по вѣнныимъ знакамъ ихъ жизни. Съ этой подготовкой Г. дебютировали въ литературѣ этюдами бытовой и художественной жизни XVIII в. Таковы ихъ «Portraits intimes du XVIII s.» (1856—58), «Histoire de Marie - Antoinette» (1858), «Les Maitresses de Louis XV» (1860), «La femme au XVIII s.» (1862), «L'art du XVIII s.» и др. Въ названныхъ этюдахъ Г., прежде всего, тонкіе знатоки искусства, не выводящіе философскихъ заключеній изъ живописи Ватто и Буше, а обсуждающіе ихъ съ технической точки зрѣнія рисунка, красокъ, тона и т. Изъ массы накопленныхъ ими мелкихъ обособленныхъ фактовъ они съ изумительнымъ искусствомъ воссоздаютъ живую картину жизни XVIII ст., съ ея небрежной граціей и таинчивымъ въ глубинѣ холоднымъ скептицизмомъ. Въ этихъ историческихъ книгахъ Г. выражается уже вся сущность литературнаго дарованія Г.: они—художники-бытописатели, тонко схватывающіе и артистически передающіе вѣнныю сторону жизни, привычки и вкусы людей, всѣ капризные оттѣнки этихъ вкусовъ, но не носящие ничего новаго въ объясненіи движеній чело-вѣческой души.

Отъ историческихъ сочиненій, изобилующихъ живописными деталями и написанныхъ нервнымъ языкомъ, переходъ къ писанію

романовъ совершился самъ собой. Романъ, по опредѣленію Эдм. Г., есть «исторія, какъ она могла бы быть. Произведенія Г. — точное примѣненіе этого опредѣленія на практикѣ. Они опять собираютъ горы «petits papiers», факты, рисующіе душевную жизнь современнаго человѣка; ставятъ себѣ цѣлью изображеніе истины во всей ея наготѣ, неприглядности и беспощадности; изучаютъ жизнь, по своему собственному выраженію, «sur le vrai, le vif, le saignant»; проводятъ недѣли и мѣсяцы въ госпиталѣхъ, рабочихъ домахъ, и создаютъ, наконецъ, цѣлый рядъ романовъ, въ которыхъ изображеніе авторовъ играетъ наименьшую роль, а все дѣло—въ точномъ анализѣ результатовъ наблюденія. Понимая романъ какъ воспроизведеніе скорѣе правовъ, чѣмъ страстей современнаго общества, Г. не дѣлаетъ героями своихъ романовъ людей исключительныхъ, создающихъ себѣ условия жизни собственной энергіей, а напротивъ, изображаютъ чаще всего пассивныя натуры, безъ рѣзко выраженной индивидуальности—натуры, поддающіяся вліяніямъ среды и не умѣющія оказать имъ достаточнаго сопротивленія. Въ этомъ отношеніи Г. пошли даже слишкомъ далеко: сюжетомъ ихъ романовъ являются чаще всего болѣзни воли, патологическія состоянія человѣческой души. Самыя характерныя для таланта и манеры Г. романовъ является «Charles Demailly» (напечатанный впервые въ 1861 г., подъ заглавіемъ «Les hommes de lettres»), въ которомъ авторы воплотили свою собственную психологію болѣзненно впечатлительныхъ, пессимистически настроенныхъ художниковъ нашего времени. Ихъ герой—жертва безкорыстной, возвышенной любви къ пошлому актрисѣ, которая превращаетъ его въ игрушку своимъ бессмысленнымъ капризамъ. Въ этомъ романѣ скрывается инстинктивный ужасъ Г. передъ женщиной и ея властью, ихъ взглядъ на женитбу, какъ на могилу артистической дѣятельности, ихъ убѣжденіе, что художникъ долженъ жить одинъ, всецѣло отдавшись своимъ замысламъ и артистическимъ ощущеніямъ. Та же мысль лежитъ въ основаніи другого романа Г., изъ жизни художниковъ: «Manette Salomon» (1867). Въ этомъ романѣ Г. развиваютъ любопытныя и смѣлыя артистическія теоріи и рисуютъ, съ свойственнымъ имъ обиліемъ характерныхъ деталей, жизнь французскихъ художниковъ.

Лучшими изъ романовъ Г. считаются два этюда женской психологіи или, вѣрнѣе, патологіи: это «Germinie Lacerteux» (1865)—типъ несчастной, истеричной женщины, съ больной волей, страстныхъ темпераментомъ и слабой головой, и «Renée Maupreuil» (1864), гдѣ изображена молодая дѣвушка, нервная, оригинальная, съ нѣсколькими мальчишескими замашками, но вѣбствъ съ тѣмъ артистическая и нѣжная, вносящая во всѣ свои поступки непосредственность чистой души. «Soeur Philomène» (1861) и «Madame Gervaisais» (1869) заканчиваютъ галерею созданныхъ Гонкурами типовъ и портретовъ изъ современной жизни. Всѣ эти типы нѣбствъ много общаго между собой и представляютъ какъ бы членовъ одной и той же семьи, слѣдующихъ

непосредственному импульсу сердца или темперамента. Значеніе Г. въ литературу заключается въ томъ, что, проникнутые насковзь жизнью вѣка, связанные всѣми фибрами своего существа съ своимъ временемъ и обществомъ, они внесли эту «modernité» въ свои произведенія, сдѣлали исторіографами своего поколѣнія и стали въ главѣ цѣлой школы романистовъ натуралистическаго направленія (Золя, Мопассанъ, Гюисманъ и др.), съ характеризующимъ ее фатализмомъ и анализомъ мельчайшихъ подробностей человѣческаго существованія. Большую роль въ созданной Г. новой формулѣ романа играетъ ихъ языкъ, въ который они внесли особую виртуозность и живописность. Постоянная погоня за точнымъ опредѣленіемъ («le mot qui peint») придаетъ иногда вычурность и искусственность прозѣ Г.; но тамъ, гдѣ они не впадаютъ въ крайности, артистическая отдѣлка ихъ языка создаетъ поразительные эффекты.

Послѣ смерти Жюльа Г. (онъ ум. 40 лѣтъ отъ нервнаго переутомленія), старшій братъ продолжалъ писать романы, и издалъ «La fille Elisa», «Les frères Zemganno», «La Faustin», «Chérie», во многомъ схожие съ общимъ типомъ гонкуровскихъ романовъ, но во многомъ отъ него и отличающіеся. Вычурность языка и претенциозная оригинальность, граничащая съ оригинальничаньемъ, доходятъ здѣсь, мѣстами, до крайнихъ предѣловъ, заставляя думать, что въ стремленіи братьевъ къ новизнѣ замысла и формы младшій являлся элементомъ сдерживающимъ и умѣряющимъ. Нѣтъ въ романахъ Эдмона Гонкура и того глубокаго чувства, которымъ проникнуты многія страницы въ романахъ обоихъ братьевъ. Въ 1888 г. онъ началъ печатать любопытные литературные мемуары: «Journ. des G.», гдѣ называется жизнь братьевъ съ 50-хъ до 70-хъ гг. Дневникъ этотъ—въ высшей степени цѣнный вкладъ въ исторію интимной жизни второй полов. XIX в.; но безцеремонность, съ которой передается гласности содержаніе дружескихъ бесѣдъ, возбудило противъ Эдмона Г. общее негодованіе. Ср. этюды Бурже въ «Essais de Psychologie contemporaine» и Леметра въ «Contemporains»; Золя, «Парижскія письма». 3. В.

Nonni soit qui mal y pense (стыдъ тому, кто дурно объ этомъ думаетъ)—девизъ англійскаго ордена подвязки (Order of the Garter), принятый вполсдствіи въ Великобританскому государственному гербу (пишется въ послѣднемъ: Noni и т. д.). Орденъ учрежденъ королемъ Эдуардомъ III-мъ въ 1346 или 1350 г. О причинѣ, объясняющей его девизъ, существуетъ цѣлый рядъ легендъ и предположеній, но они не подтверждаются достоверными документами. II. ф.-В.

Гонзоръ (Gonpor, баронъ) или Артуръ де Коссе, графъ де Сеондины—см. Бриссакъ IV, 677).

Гоньость (Gonnos, Gonni), нынѣ Ликостомовъ — въ древности важная крѣпость персеровъ въ Фессаліи, на правомъ берегу Пеней. Г. заграждалъ входъ въ Темпейскую долину и дорогу, ведущую черезъ предгорія Олимпа въ Македонію. Значительные остатки стѣнъ еще сохранились.

Гонобобель—см. Голубка.

ГонOVERъ (зенское Ahuna-vaigya) — главная молитва парсовъ, повторяемая послѣ каждого священнодѣйствія. По зендской св. книгѣ «Ясна», Г. есть слово, произнесенное Ормуздомъ передъ сотвореніемъ міра; по позднѣйшему сочиненію «Bunde-hesch» Г. заключалъ въ себѣ 21 слово, которыя Ормуздъ произнесъ во время борьбы съ Ариманомъ, причѣмъ при первыхъ 7 словахъ Ариманъ наклонился, при вторыхъ 7 словахъ — упалъ на колѣни и при послѣднихъ 7 словахъ — погрузился въ царство тьмы, гдѣ и оставался 8000 лѣтъ. Каждая изъ 21 книги или «Nasak», изъ которыхъ когда-то состояла Авеста, имѣла въ заголовкѣ одно слово Г. Смыслъ этихъ словъ неясенъ. Парсъ Неріозефъ перевелъ ихъ на санскритскій, Анкетиль де Перронъ, Шпигель, Коссовичъ, Говелакъ и др. переводили Г. на новыя языки, и всѣ переводы различны. Смыслъ Г., приблизительно, слѣдующій: «Какъ высшая воля чиста, такъ только чистотой обуславливается творческая сила. Созданіе добра принадлежитъ Маздѣ, а власть—Агурѣ, котораго онъ (Мазда) назначилъ для защиты угнетенныхъ». Ср.: «Novelacke», «Avesta» (1880); Orpert, «L'Nonover, le verbe créateur de Zoroastre» (1862); «M. Naug, «Die Ahuna-vaigya-Formel» (1872) и др.

Гонору — см. Тлань.

Гонорулу (Honolulu)—столица Гавайскаго королевства и группы Гавайскихъ острововъ, на юго-западномъ берегу острова Оагу; резиденція короля и законодательнаго собранія; желѣзнодорожная дорога, водопроводъ, электрическое освѣщеніе, телефонъ почти въ каждомъ домѣ; библиотека и музей мѣстныхъ рѣдкостей; нѣсколько ежедневныхъ газетъ, изъ нихъ 2 на гавайскомъ языкѣ, остальные на англійскомъ. Банки, страховыя общества, фабрики мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій, мельницы, прекрасная естественная гавань. Правильное пароходное сообщеніе съ Санъ-Франциско, Сиднеемъ, Нов. Зеландіей, Ливерпулемъ, Глазго, Нью-Йоркомъ, Востономъ, Временомъ, Китаемъ и Перу. Торговля почти вся въ рукахъ иностранцевъ, американцевъ, англичанъ, нѣмцевъ и китайцевъ. Американское вліяніе преобладаетъ. Жителей около 25000 человекъ (1890).

Гонораръ—вознагражденіе за труды и услуги лицъ свободныхъ профессій, въ отличіе отъ наемной или заработной платы за исполненіе физическихъ работъ и матеріальныхъ услугъ. Слово и понятіе—римскаго происхожденія. Въ Римѣ, какъ и Греціи, на первыхъ порахъ только физическій трудъ, какъ наглядно-производительный, оплачивался денежною платою; умственный трудъ и нематеріальныя услуги считались неоплачиваемыми на деньги — возрѣніе, общее всѣмъ народамъ на низшей ступени развитія. Физическій трудъ былъ по преимуществу трудомъ рабскимъ и, поэтому, находился въ презрѣніи, которое выпало позднѣе и на долю свободныхъ ремесленниковъ, работавшихъ ради куска хлѣба. Умственный трудъ былъ ухлодомъ свободныхъ гражданъ, жившихъ на счетъ труда другихъ и не нуждавшихся въ заработной платѣ.

Вслѣдствіе этого и вообще полученіе платы за умственный трудъ считалось дѣломъ позорнымъ, приближавшимъ лицо, получившее такую плату, къ ремесленникамъ. Чиновики не получали жалованья, лица свободныхъ профессій—опредѣленной платы за трудъ. Ихъ наградою былъ Г.—почетный даръ, подарокъ (отъ hono, честь; по-гречески Г. назывался τιμή), состоявшій обыкновенно въ поднесеніи различныхъ продуктовъ, вина и т. д., а позднѣе и въ деньгахъ. Такіе подарки уже въ республиканское время получали въ Римѣ провинціальныя магистраты отъ жителей управляемыхъ провинцій; позднѣе ихъ стали получать лица, отправлявшія безвозмездно какія-нибудь общественныя повинности (напр. опекунскую), и, наконецъ, всѣ лица свободныхъ профессій: врачи, художники, артисты, учителя, философы, ораторы, юристы и т. д., отъ своихъ пациентовъ, кліентовъ и учениковъ. Подарокъ отличался отъ платы за трудъ тѣмъ, что онъ былъ добровольнымъ выраженіемъ признательности и не могъ быть ни условливаемъ заранѣе, ни взыскиваемъ судебнымъ порядкомъ. Это юридическое отличіе было выраженіемъ общественнаго мнѣнія. Въ Греціи, напр., отношеніе къ художникамъ прямо зависѣло отъ того, получаютъ они условленную плату, сами назначая ее, или довольствуются только Г. Только послѣдніе считались истинными художниками; остальные были простыми ремесленниками, какъ бы ни были высоки ихъ таланты. Взглядъ римлянъ опредѣленно выраженъ въ рѣшеніяхъ римскихъ юристовъ; они не допускали возможности примѣнять понятія личнаго найма къ труду такихъ лицъ, каковы, напр., землѣмѣры; еще строже было отношеніе къ юристамъ и философамъ. Мало-по-малу Г. обратился, однако, въ средство пропитанія; съ этимъ вмѣстѣ измѣнился и взглядъ на него. Менѣе щепетивыи въ дѣлѣ полученія условнаго Г. были, повидимому, жившіе въ Римѣ греки. Нахлынувшіе во множествѣ въ Римъ, греческіе врачи, художники, философы и т. д., будучи вынуждены искать средствъ существованія, пріучили и римлянъ «къ невиданному у нихъ доходу зрѣлищу науки, протягивающей руку за вознагражденіемъ». Постепенно переворотъ охватилъ всѣ сферы духовнаго труда: въ императорское время государственныя чиновники, врачи и учителя получали жалованье; не стѣсняясь, требовали платы артисты, художники и философы; общій потокъ увлекъ и юристовъ. Изъ послѣднихъ условленныхъ Г. стали получать сперва греки же, отчего платные юристы и носили сперва греческое названіе «прагматиковъ». Римскіе «юриконсулы» на первыхъ порахъ рѣшительно гнушались ихъ; но затѣмъ настолько увлеклись ихъ примѣромъ, что императору Клавдію пришлось ограничить размѣры ихъ Г. 10000 сестерцій *). Хотя въ постановленіи Клавдія было запрещено предварительное условіе о

*) Размѣры Г. какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи были разнообразны и иногда громады. Но свид. Плинія, врачъ Стертиній получалъ ежегодно до 800 т. сестерцій (около 70 т. р.); хирургъ Алконтъ въ нѣсколько лѣтъ нажилъ до 10 милл. сестерцій; философъ Протагоръ за полнѣйшій курсъ обученія требовалъ 100 милъ (около 4000 р.).

Г., тѣмъ не менѣе гонораръ стало возможнымъ отыскивать и судебнымъ порядкомъ, только путемъ не обыкновеннаго, а особаго процесса (такъ называемаго *extraordina-ria cognitio*).

Въ теченіе средневѣкового и новѣйшаго западно-европейскаго развитія римское названіе Г. не привилось къ подаркамъ и приношеніямъ въ пользу государственныхъ чиновниковъ, хотя они и здѣсь были прежде распространеннымъ явленіемъ; къ нимъ примѣнялись менѣе почетныя названія. Теперь вредъ совмѣщенія жалованья за службу съ частными, добровольными или принудительными поборами чиновниковъ, учителей и т. д. общепризнанъ, и съ современной точки зрѣнія подобныя приношенія—уже не Г., а просто взятка. Какъ на легальный остатокъ такого совмѣщенія можно указать лишь на *Г. профессоръ университетовъ*; но и онъ вызываетъ справедливыя порицанія со стороны общественнаго мнѣнія. Возникши въ то время, когда профессора не получали иныхъ доходовъ, кромѣ платы отъ слушателей, онъ удерживался позднѣе въ нѣмецкихъ университетахъ, благодаря скудости профессорскаго жалованья, но теперь и здѣсь сдѣлался аномаліей. Оправдываемый обыкновенно разницей таланта и учености профессоровъ, Г. въ дѣйствительности распределяется не столько въ зависимости отъ этой разницы, сколько отъ другихъ условий: многолюдности или малолюдности факультетовъ (теологи, филологи, математики всегда обдѣлены), важности или интереса наукъ, участія (и это часто вліяетъ больше всего) или неучастія профессора въ экзаменационной комиссіи, положенія или мѣстоположенія университета и т. д.,—и благодаря этому возбуждаетъ лишь зависть и вообще дурныя чувства у профессорівъ, вліяя и на приемы преподаванія. Въ Россіи Г., вопреки установившимся традиціямъ въ отношеніяхъ профессоровъ и студентовъ, введенъ унив. уставомъ 1884 г. въ точно опредѣленномъ размѣрѣ (1 р. за полугодовой часъ съ каждаго платнаго студента). Восьмилѣтняя практика и у насъ говоритъ не въ пользу Г.; въ средѣ профессоровъ возникалъ уже вопросъ о томъ, не слѣдовало ли бы распределять суммы, получаемыя въ видѣ Г., между всѣми профессорами, поровну или пропорционально числу читаемыхъ лекцій. Для Россіи слѣдуетъ указать еще одинъ видъ Г. въ старомъ римскомъ смыслѣ—это плата за службу и требы духовныхъ лицъ, такъ называемыхъ добровольными приношеніями, заранѣе, обыкновенно, не условиваемыми и не подлежащими судебному взысканію; по крайней мѣрѣ всякое требованіе этихъ приношеній сильно порицается общественнымъ мнѣніемъ и осуждается высшею духовною властью. За этими исключеніями, какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ позднѣйшее римское понятіе Г. получило полное право гражданства только въ приложеніи къ вознагражденію за трудъ врачей, адвокатовъ, писателей, художниковъ и т. д.

По своему *юридическому* характеру современный Г. ничѣмъ въ сущности не отличается

отъ наемной платы по договору личнаго найма (см. Личный наемъ и Довѣренность), такъ какъ умственный трудъ считается теперь столь же имѣющимъ право на вознагражденіе, какъ и физическій *). Тѣмъ не менѣе при оцѣнкѣ права на Г. и опредѣленіи его размѣра необходимо считается съ элементомъ, не имѣющимъ мѣста при наемной платѣ—съ элементомъ *идеальнаго* вознагражденія, выражающагося въ почетѣ, славѣ, извѣстности, которыми, въ свою очередь, ведутъ иногда и къ материальному обогащенію. Благодаря присутствію этого элемента, при оцѣнкѣ права на Г. возможно иногда полный отказъ въ немъ, разъ различное идеальное вознагражденіе можетъ считаться достаточнымъ. Что касается до размѣровъ Г., то идеальный элементъ разнообразитъ ихъ до крайней степени, въ зависимости отъ его роли и степени. Въ жизни размѣры Г. лицъ свободныхъ профессій также разнообразны до безконечности, смотря по разницѣ профессій, странъ и жизненныхъ условий, и не могутъ быть сведены въ какую-либо схему. Вотъ почему законныя таксы Г. очень трудно установить; во всякомъ случаѣ ихъ дѣйствіе можетъ быть только относительнымъ; оно имѣетъ лишь значеніе *minimum* или *maximum* и всегда можетъ быть отиѣнено частнымъ соглашеніемъ. Такое значеніе имѣютъ, напр., таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (см. Вознагражденіе за веденіе дѣлъ). Изъ другихъ таксъ (см. Вознагражденіе за услуги) сохраняютъ силу вознагражденіе опекуновъ (5% чистаго дохода); установленныя же прежде закономъ, но никогда не имѣвшія практическаго значенія, таксы вознагражденія врачей и акушеровъ теперь отиѣнены. Превосходный этюдъ о социальной роли и юридическомъ значеніи Г. см. въ книгѣ *Jerima*, «Цѣль въ правѣ», I, гл. 7.

В. Н.

Honoris causa (лат.)—ради чести, почетный; особенно часто это выраженіе употребляется въ примѣненіи къ университетскимъ дипломамъ, выдаваемымъ, безъ экзамена, лицамъ, выдающимся своими научными трудами.

Гонорій—имя нѣсколькихъ папъ.—*Г. I*, былъ избранъ папой въ 626 г., построилъ много великолѣпныхъ церквей, учредилъ въ Западной Церкви праздникъ Воздвиженія Креста. Умеръ 688 г. Въ спорѣ о томъ, имѣетъ ли Иисусъ Христосъ двѣ или одну волю, поддерживалъ воззрѣнія константинопольскаго патриарха Сергія, за что и былъ, какъ еретикъ, преданъ анаемѣ на Константинопольскомъ соборѣ. Ср. Гефеле, «Г. и шестой вселенскій соборъ» (Тюбингенъ, 1870); его же, «Causa Honorii papae» (Неаполь 1870).—*Г. II* (Ламбертъ Фаньяно) избранъ папой въ 1124 г. † въ 1130 г. Онъ склонилъ нѣмецкихъ князей избрать Лотара саксонскаго римско-германскимъ императоромъ и утвердилъ его въ этомъ достоинствѣ, предоставивъ ему полную свободу назначенія епископовъ и раз-

* Слѣды древнихъ воззрѣній на Г. сохранились въ обычаяхъ французской адвокатуры, не допускающихъ ни предварительнаго соглашенія о Г., ни взысканія его судебнымъ порядкомъ.

дачи имъ леновъ. Борьба Г. II съ графомъ Рожеромъ сицилійскимъ была несчастлива; послѣднему удалось захватить папскіе лены Апулію и Калабрию.—*Г. III* (Ченчіо Савелли), кроткаго и миролюбиваго характера, короновалъ императора Фридриха II; тщетно пытался склонить европейскія государя на новый крестовый походъ, вслѣдствіе чего его отношенія къ Фридриху II стали холоднѣе. Онъ очень покровительствовалъ нищенскимъ монашескимъ орденамъ, утвердилъ въ 1216 году Доминиканскій и въ 1223 г. Францисканскій орденъ. † 1227. Написалъ: «Conjugationes adversus principes tenebrarum» (Римъ, 1629).—*Г. IV* былъ избранъ папою послѣ Мартина IV въ 1285 г., † въ 1287 г.; подобно своему предшественнику, старался захватить подъ свою верховную власть Сицилію. Ср. «Les registres d'N. IV, recueil de bulles» (изд. Пру, Пар. 1880).

Гонорій (Гоноратъ), архіеп. арелатскій. Происходя изъ знатнаго галльскаго семейства, онъ, противъ воли своихъ родителей, принявъ христіанство и удалился въ Грецію. Вернувшись на родину, онъ поселился на пустынныхъ Леринскихъ островахъ (противъ Канна) и сталъ вести жизнь подвижника. Вскорѣ вокругъ него собрался многочисленный почтители и такимъ образомъ возникъ монастырь, который сдѣлался знаменитой школой христіанской теологіи. Сподвижники Г. энергически защищали идею свободы и ответственности челоука противъ поддерживаемаго блаженнымъ Августинимъ ученія о благодати и предопредѣленіи. Житіе св. Гонората было составлено въ провансальскихъ стихахъ Раймондомъ Ферраномъ, трубадуромъ XIII в. (Изд. «Société des lettres, sciences et arts des Alpes-Maritimes», 1875). См. Abbé Pierrogues «Vie de St. Honorat» (1875).

Гонерій (Флавій)—первый западно-римскій императоръ, сынъ императора Θεодосія I, р. въ 384 по Р. Хр.; по смерти отца (395) получилъ такъ наз. Зап. имперію, тогда какъ братъ его Аркадій вступилъ на престолъ Восточной имперіи. Первое время Г. управлялъ подъ регентствомъ умнаго политика и отличнаго воина, Сталихона, и пока послѣдній былъ во главѣ управленія, дѣла имперіи шли хорошо. Такъ, Сталихонъ отразилъ вторженіе вестготовъ въ Грецію подъ предводительствомъ Алариха, въ 396 г., и въ Италію, въ 403 г.; въ 406 г. полчища вандаловъ, свевовъ, алановъ и бургундовъ были почти совершенно истреблены въ битвѣ при Фезулахъ. Вскорѣ послѣ фезульской битвы, остатки полчищъ германцевъ ринулись на Галлію и овладѣли частью ея, а затѣмъ и Испанію. Послѣ паденія и казни Сталихона, въ 408 г., Аларихъ осадилъ Римъ и принудилъ его заплатить тяжелую дань: въ 410 г. онъ завладѣлъ имъ и отдалъ своимъ войскамъ на разграбленіе. По смерти Алариха, шуринъ и наслѣдникъ его Атаульфъ завлачилъ миръ съ Гоноріемъ, перешелъ со своими вестготами Альпы и покорилъ нѣсколько городовъ южной Галліи; преемникъ его, Валья, основалъ Вестготское королевство. Г. умеръ въ 423 г. въ Равеннѣ, куда онъ, для большей безопасности, перевелъ свою резиденцію.

Гонорія (Юста-Грата Нонорія)—дочь римскаго императора Констанція и Шладиди, сестра Валентиніана III; получила титулъ «Августы». Красивая Г. вступила въ сожителство со своимъ придворнымъ Евгениемъ, за что была отправлена въ Константинополь къ регентшѣ Пульхеріи, извѣстной своей строгой нравственностью. Когда въ Константинополь прибыло посольство отъ Аттілы, Г. предложила себя Аттілѣ въ супруги. Послѣдній дѣйствительно сталъ требовать отъ Валентиніана Г. и въ приданое за ней много провинцій; тогда Г. для виду была помолвлена съ какимъ-то вельможей и подвергнута пожизненному заключенію въ Равеннѣ.

Гонорія (Нонорія)—астероидъ, открытый Пализой въ 1884 г.

Гоноррея (Gonorrhoea)—воспаленіе слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала, вызываемое особыми низшими организмами, «гонококками». Гнойное отдѣленіе воспаленной слизистой оболочки, содержащее гонококки, перенесенное на здоровую другую слизистую ткань, немедленно вызываетъ ея заболѣваніе. Такъ довольно часто поражаются глаза (conjunctivitis etc. blennorrhoea) у новорожденныхъ, см. т. IV, 79). Гонококки впервые описаны Нейсеромъ, а Бокхардъ культивировалъ ихъ искусственно. Онѣ круглой формы, диаметръ—менѣе 0,001 мм, наичае располагаются парно (диплококки) или кучками. Заболѣваніе проявляется послѣ 1—3 сутокъ отъ зараженія; протекаетъ или остро, или хронически. Острая Г., характеризующаяся выдѣленіемъ сначала слизи, а потомъ гноя, ощущеніемъ щекотанія, жженія и боли въ каналѣ, частыми позывами къ мочеиспусканію, очень болѣзненному; при благополучномъ теченіи, проходить въ 1—1½ мѣсяца, или же Г. становится хронической. Зараженіе начало изъ мочеиспускательнаго канала проникаетъ къ придатку яичка и вызываетъ его воспаленіе (Epididymitis acuta), выражающееся его увеличеніемъ, чрезвычайною болѣзненностью, общимъ лихорадочнымъ состояніемъ; воспаленіе это черезъ 3—4 недѣли можетъ пройти благополучно, или обратится въ хроническое, или окончиться омертвѣніемъ придатка. Связанной канатикъ также иногда воспаляется. Болѣзнь переходитъ иногда на мочевой пузырь, распространяется дальше на мочеточники и вызываетъ заболѣваніе самихъ почекъ. Воспаленіе слизистой оболочки способно распространяться и въ глубину тканей. Лимфатическія железы и сосуды при Г. также поражаются, припухаютъ. Наружные покровы воспаляются, отекаютъ; иногда наступаютъ даже омертвѣніе крайней плоти. Хотя Г. болѣзнь чисто мѣстная, но она сильно отражается на общемъ состояніи организма; нервная система разстраивается, развивается особое угнетенное состояніе духа. Особо важное осложненіе Г.—это пораженіе суставовъ, выражающееся ихъ опуханіемъ, вслѣдствіе выпота жидкости въ суставныя сумки, болѣзненностью, и медленно протекающее. Въ суставной жидкости находили гонококковъ. При такомъ специфическомъ пораженіи суставовъ наблюдается, какъ и при острымъ со-

членовномъ ревматизмѣ; заболѣванія сердечной сумки и внутрисердця, мозговыхъ оболочекъ и т. д. Острая Г. у женщинъ имѣеть то же теченіе, что и у мужчинъ. Симптомы и теченіе болѣзни тѣ же. Отъ раздраженія гноемъ наружныхъ покрововъ развивается поражение кожи (есзема); Вартолиновы железы нагнаиваются; заболѣнія мочевого пузыря, внутренней оболочки и покрововъ матки (пара- и периметриты) и т. п. представляются тяжелыми осложнениями Г. Указываютъ, что Г. является очень часто причиною безплодія. Хроническая Г. является почти всегда послѣдствіемъ запущенной острой формы. Слизистая оболочка канала утолщена, воспалена; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыта грануляціями или язвами, которыя, заживая, покрываются рубцами. Образовавшееся мѣстное суженіе канала, въ свою очередь, поддерживаетъ хроническое воспаленіе слизистой оболочки, кот. выражается въ слизистогнойномъ отдѣленіи въ видѣ одной или нѣсколькихъ капель. Лѣченіе острой формы: обильное питье, въ видѣ примѣненія прижигающихъ средствъ, раствора азотно-кислаго серебра и т. д., и медленное, — помощью вяжущихъ и дезинфицирующихъ вприскиваній. Внутрь употребляются разныя бальзамическія средства (копайскій и нѣкоторые другіе бальзамы, скипидаръ, настойка сандалнаго дерева и другія). При лѣченіи требуется возможный покой, строгая діета. При хронической формѣ употребляются по преимуществу вяжущія, тоническія средства и хирургическіе приемы при разрушеніи стриктуръ.

А. Л.—иѣ.

Гонорскій (Разумникъ Тимофеевичъ, 1790—1818)—воспитаникъ педагогическаго института (1810), учитель въ Осколѣ, впоследствии адъюнктъ харьковскаго унив. Напеч.: «Духъ русскихъ, осенняя пѣснь 1812 г.» (СПб., 1813); «Духъ Тибулла и Горация» (Харьк., 1814); «О подражательной гармоніи слова» (1815) и др. Издавалъ въ 1816—18 гг. вмѣстѣ съ Филомаентскимъ, въ Харьковѣ, журналъ «Украинскій Вѣстникъ». См. о немъ «Соревнователь просвѣщенія» (VIII, 1819, № 10).

Гонотъ, *гоноте*—см. Дранъ.

Гонсальво (Gonsalvo de Cordova)—знаменитый испанскій полководецъ (1448—1515). Уже на 15-мъ году отъ роду выказалъ свое мужество въ бою съ португальцами при Торо. Фердинандъ Католикъ ввѣрилъ ему отрядъ войскъ, съ которыми онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ мавровъ и, наконецъ, въ 1491 г. покорилъ Гренаду. Вскорѣ затѣмъ Г. былъ посланъ съ значительнымъ отрядомъ на помощь Неаполю, завоеванному франц. королемъ Карломъ VIII. Соединившись съ возставшими жителями Калабріи, онъ очистилъ отъ французовъ всю южн. часть Неаполитанскаго королевства. Въ іюнѣ 1496 г. неапол. король Фридрихъ соединился съ испанцами, и войны обѣихъ армій единогласно назвали Г. «el gran capitano». Усмиривъ мятежи, всхлынувшіе въ Сициліи и неаполитанскихъ провинціяхъ, Г. передалъ Фридриху королевство вполне умиротворенное. Вызванный въ Испанію для прекращенія безпокойствъ, возникшихъ между гренадскими маврами, Г. исполнилъ это одною силою убѣ-

жденія и тѣмъ вліяніемъ, которое связано было съ его именемъ. Въ слѣдующіе годы ему пришлось дѣйствовать противъ турокъ, угрожавшихъ Венеціи, а затѣмъ снова противъ французовъ въ итальянскихъ провинціяхъ. Фердинандъ, назначилъ его вице-королемъ Неаполя, гдѣ Г. вскорѣ сдѣлался любимцемъ народа. Слава его въ это время достигла высшей степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ породила и множество завистниковъ, которые всячески старались очернить Г. въ глазахъ короля. Мѣры, принятыя относительно его подозрительнымъ Фердинандомъ, такъ раздражили ни въ чемъ неповиннаго Г., что онъ открыто возсталъ противъ своего государя, но вскорѣ примирился съ нимъ. Умеръ во время приготовленій къ новому походу противъ французовъ.

Гонсевскіе или, вѣрнѣе, *Госевскіе* (Gosiewski)—польскій дворянскій родъ, герба Стѣповронъ (Корвинъ). Янъ Г. переселился въ концѣ XVI в. въ Литву. Сыномъ его былъ Александръ, воевода смоленскій (см. ниже). Изъ сыновей Александра Викентій былъ гетманомъ (см. ниже), а Христофоръ—воеводою смоленскимъ.—Матвій Г. былъ генераломъ и начальникомъ литовской артиллеріи (1690), а Богуславъ— епископомъ смоленскимъ (1733). Изъ нынѣ существующихъ двухъ члѣтовъ этого рода одна внесена въ VI часть родословной книги Гродненской и Минской губерній, а другая въ I часть родословной книги Минской губ.

Гонсевскій (Александръ - Корвинъ Gosiewski), отецъ Викентія Г., еще въ молодости съ отличіемъ служилъ въ литовскихъ войскахъ во время войны Сигизмунда III со Швеціей, былъ затѣмъ пограничнымъ старостой Велжа. Вмѣстѣ съ Жолкѣвскимъ прибылъ въ Москву для поддержанія партіи, желавшей возвести Владислава на московскій престолъ. Когда въ 1610 г. Москва и другіе города присягнули Владиславу, но Сигизмундъ не отпускалъ послѣдняго въ Москву, Жолкѣвскій, уѣзжая изъ Москвы, чтобы образумить короля, оставилъ Г. главнымъ начальникомъ польск. войскъ. Вскорѣ послѣ того дружины 25 городовъ, по воззванію Ляпунова, двинулись въ Москву; въ самой столицѣ вспыхнуло возстаніе. Положеніе Г. стало очень затруднительнымъ. Онъ велѣлъ замечь Москву во многихъ мѣстахъ. Жители разбѣжались въ разныя стороны, спасая свои семейства и имущество. Русскій передовой отрядъ, уже врывающійся въ Кремль, долженъ былъ отступить. Г. извѣстилъ короля о соженіи Москвы и требовалъ помощи. Между тѣмъ подошли главныя войска Ляпунова. Г. съ 5000 поляковъ и 2000 нѣмцевъ засѣлъ въ Китай-городѣ и Кремлѣ, потому очистилъ Китай-городъ, но Кремля не отдалъ. Ему удалось посясть вражду между русскими начальниками—Ляпуновымъ, Трубецкимъ и Заруцкимъ. Отъ имени послѣдняго онъ составилъ грамоту о минимомъ желаніи Ляпунова истребить всѣхъ казаковъ. Взабунтовавшіеся казаки умертвили Ляпунова. Послѣ его смерти, Г. уже было легко продержаться въ Кремлѣ до прихода Ходкѣвича, который и смѣнилъ его въ мартѣ 1612 г. Отозван-

ный въ армию Сигизмунда, Г. былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Смоленскѣ. Въ продолженіе 6 лѣтъ Г. сидѣлъ въ Смоленскѣ, и все это время имѣлъ безпрестанныя стычки съ русскими отрядами, изъ которыхъ почти всегда выходилъ побдителемъ. Въ 1618 г. царскіе воеводы повели правильную осаду Смоленска и хотѣли голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Г. упорно защищался; послѣ прихода Ходяковича со съѣстными припасами онъ разбилъ наголову русскихъ и заставилъ снять осаду. Деулинское перемиріе прекратило на 3 года военные дѣйствія. Затѣмъ Г. снова успѣшно сражается съ русскими и ихъ союзниками шведами. Въ 1626 г. онъ разбилъ графа Турана и навелъ страхъ на Понтуса Делагарди, шведскаго полководца. Особенно прославился Г. въ 1632 г., при защитѣ Смоленска, осажденнаго Шейнмихъ во главѣ русскихъ и наемныхъ голландскихъ и шведскихъ войскъ. Десять мѣсяцевъ продержался Г., отбивая всѣ штурмы, пока Владиславъ не явился на помощь. Въ 1634 г. Г. назначенъ былъ комиссаромъ для заключенія Вяземскаго мира. Построилъ иезуитскую коллегію въ Витебскѣ и основалъ женскій м-рь Св. Бригиты въ Брестъ-Литовскѣ. † ок. 1645 г.

Гонсевскій (Викентій-Корвинъ), второй сынъ Александра Г., обучался въ Вѣнѣ и Римѣ, и съ обширными познаніями вернулся на родину. Съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ казаковъ и за нѣсколько одержанныхъ побѣдъ былъ возведенъ въ званіе полнаго гетмана литовскаго. Во время войны со Швеціей одержалъ побѣды при Пудтускѣ и Просткахъ; но вмѣсто того, чтобы воспользоваться своими успѣхами, онъ, безъ вѣдома короля, заключилъ на 3 мѣсяца перемиріе, опасаясь за безопасность своего семейства, находившагося въ Кенигсбергѣ, а затѣмъ былъ разбитъ шведскимъ генераломъ Стейнбокомъ. Позже онъ взялъ, въ короткое время, всѣ укрѣпленныя мѣста между Ригой и Черновомъ, но тщетно осаждалъ Ригу (1658). Между тѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ войну въ Литвѣ; Г. двинулся туда, разбилъ русскія войска близъ Ковно, но затѣмъ самъ попался въ плѣнъ. Четыре года онъ прожилъ въ Москвѣ и написалъ въ это время нѣсколько историческихъ сочиненій, изъ которыхъ въ печати появилось только одно: «Zwierciadlo nikomu nie roschlebiające» (Торнъ, 1695). Въ 1662 г. Г. былъ обмѣненъ на нѣсколькихъ русскихъ бояръ и вернулся въ Литву, гдѣ въ томъ же году былъ убитъ взбунтовавшимся войскомъ, не получившимъ нѣсколько лѣтъ жалованья.

Гонта (Иванъ)—одинъ изъ главныхъ дѣятелей такъ назыв. Коливщинны, гайдамакаго возстанія 1768 г. въ правобережной Малороссіи (см. Гайдамаки, т. VII, стр. 871—873). По рожденію крестьянинъ с. Рососецкъ, входившаго въ составъ Уманскаго имѣнія Потоцкихъ, онъ былъ зачисленъ въ на дворную казацкую милицію и уже въ 1757 г. занималъ въ ней должность старшаго сотника. Пользуясь большою популярностью среди своихъ товарищей, онъ успѣлъ въ то же время заслужить особое расположеніе и довѣріе своего владѣльца, воеводы Салезія Потоцкаго,

который не только освободилъ его, съ сотней, изъ-подъ власти полковниковъ милиціи, поляковъ, подчинивъ его непосредственно губернатору Умани, Младановичу, но и далъ ему въ пожизненное владѣніе сс. Рососки и Орадовку. Выдаваясь изъ среды казаковъ своимъ образованіемъ, Г. занялъ видное положеніе даже въ мѣстномъ польскомъ шляхетскомъ обществѣ, хотя послѣднее и относилось къ нему съ затаенной завистью и враждебной подозрительностью. Она проявилась особенно ярко, когда возникла барская конфедерація, а вслѣдъ за тѣмъ пошла и слухи о возбужденномъ ея націями гайдамакомъ движеніи. Младановичъ нѣсколько разъ получалъ доносы на Г., но, не имѣя никакихъ ясныхъ уликъ, не рѣшался смѣнить Г., зная его популярность въ милиціи. Съ приближеніемъ Желѣзняка губернаторъ рѣшился отправить противъ него надворныхъ казаковъ, въ томъ числѣ и Г. Гонта вступилъ въ сношенія съ Желѣзникомъ и перешелъ къ нему со всею милиціей. 18 іюня 1768 г. соединенное войско Желѣзняка и Г. явилось предъ Уманью. Въ теченіе перваго дня городъ защищался, но на слѣдующій гайдамаки ворвались въ него во время начатыхъ было губернаторомъ съ Г. переговоровъ и стали беспощадно истреблять польскую шляхту и евреевъ. Вопреки голословнымъ увѣреніямъ польскихъ мемуаристовъ, Г., однако, мало принималъ участія въ этой рѣзни и даже старался спасти кого могъ. На состоявшейся въ Уманѣ радѣ Желѣзнякъ былъ провозглашенъ казацкимъ гетманомъ, Г.—уманскимъ полковникомъ, и оба они принимали дѣятельныя мѣры къ распространенію и усиленію возстанія. Послѣднее встрѣтило, однако, неожиданное препятствіе со стороны русскаго правительства, озабочившагося сохраненіемъ порядка въ Польшѣ. Ген. Кречетниковъ отправилъ въ Умань полкъ донскихъ казаковъ, подъ командой Гурьева, поручивъ ему усмирить возстаніе и захватить главныхъ его виновниковъ. Гурьевъ исполнилъ порученіе при помощи хитрости: увѣривъ гайдамаковъ въ своей солидарности съ ними, онъ устроилъ пирушку, на которой сватилъ и перевязалъ ихъ. Г. вмѣстѣ съ 845 своими товарищами былъ выданъ польскому правительству и подвергся мучительной казни: съ него было снято двѣнадцать полосъ кожи и затѣмъ онъ былъ четвертованъ. Съ стоическимъ мужествомъ перенесъ онъ всѣ мученія. Послѣ совершенія казни разныя части его тѣла были прибиты къ висѣлицамъ въ 14 городахъ Украйны. Память о Г., какъ о мученикѣ народнаго дѣла, долго хранилась въ малорусскомъ народѣ. Во время крестьянскихъ волненій, даже первой половины нашего вѣка, циркулировали среди народа слухи о появленіи «Гонтяна сына». См. статью проф. В. Антоновича «Уманскій сотникъ Иванъ Гонта», («Кіев. Старина», 1882, № 11) и литературу и источники Коливщинны. В. М.—м.

Гонтгеймъ (Иоаннъ-Николай фонъ-Нонтгеймъ, 1701—1790)—викарный епископъ трирскій. Въ 1763 г. напечаталъ, подъ псевдонимомъ Юстина Феброна, свое знаменитое сочиненіе: «De statu ecclesiae et legitima potestate romani pontificis liber singularis», въ ко.

торомъ онъ, опираясь на основныя положенія галликанизма, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ папскихъ притязаній и требовалъ подчиненія папы вселенскому собору и возвращенія епископамъ всей правы, присвоенныхъ папами. Книга была въ Римѣ предана сожженію. Когда въ 1778 г. настоящій авторъ былъ открытъ, Г. долженъ былъ отречься отъ своего сочиненія. Послѣднія 10 лѣтъ жизни онъ провелъ въ своемъ имѣніи и продолжалъ доказывать свои положенія. Написалъ еще: «Historia Trevirensis diplomatica» (1750); «Prodrromus Historiae Trevirensis» (1757); «Febronii commentarius in suam retractationem» (1781) и др. Ср. О. Meier, «Febronius, Weihbischof v. H., und sein Widerruf» (1880).

Гонтгорсть (1590—1656, Gerhard van Honthorst)—голландскій живописецъ и граверъ, изображавшій библейскія, историческія и мисологическія сцены и портреты, иногда бытовыхъ, ученикъ Абраама Блумарта; особенно извѣстенъ пристрастіемъ къ огненному освѣщенію дѣйствующихъ лицъ въ картинахъ, за что и признанъ былъ италянцами Gherardo delle Notti. Въ ранней молодости онъ переехалъ въ Римъ, гдѣ особенно впечатлѣніе на него произвели картины М. А. да-Караваджи и другія, отличавшіяся сильными контрастами свѣта и тѣни и особенностями, можно сказать — эффектами освѣщенія. Поэтому Г. охотно писалъ на сюжеты, допускавшіе введение огненного освѣщенія; впрочемъ, во многихъ его картинахъ дѣйствіе происходитъ и при дневномъ свѣтѣ. Въ Римѣ онъ написалъ «Христосъ передъ Каиафой» — картину, въ которой онъ хорошо воспользовался огненнымъ освѣщеніемъ, для усиленія общаго впечатлѣнія; выраженіе фигуры и лица Спасителя также вполне соотвѣтствуютъ важности событія. Картина нынѣ находится въ Англии, а ея повтореніе, исполненное самимъ Г., въ Имп. Эрмитажѣ. Написавъ въ Римѣ еще нѣсколько картинъ изъ евангельской исторіи, нынѣшнѣ находящихся тамъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, Г. возвратился въ свой родной городъ Утрехтъ и основалъ тамъ художественную школу, имѣвшую много учениковъ и получившую большую извѣстность. Извѣстность Г. распространилась за предѣлы его отчества; по приглашенію Карла I, онъ въ 1628 г. прибылъ въ Англию и, пробывъ тамъ полгода, написалъ нѣсколько портретовъ и большую аллегорическую картину, тоже съ портретами, за что получилъ не только большое единовременное вознагражденіе, но и большую ежегодную пенсію. Въ Утрехтѣ, при содѣйствіи другихъ художниковъ, Г. писалъ, тоже по заказу изъ Англии, рядъ картинъ изъ жизни Улисса, изъ которыхъ нынѣ извѣстна только одна «Обращеніе спутниковъ Улисса въ свиней». Г. писалъ также для датскаго короля и для принца Оранскаго, украсивъ своими произведеніями замки Гомсдердейкъ и Рейсвейкъ. Послѣдніе годы своей жизни Г. провелъ въ Гагѣ. Онъ писалъ картины большихъ размѣровъ съ фигурами въ ростъ. Въ Эрмитажѣ, сверхъ вышеупомянутаго повторенія «Христа предъ Каиафой», шесть несомнѣнныхъ произведеній Г.; изъ нихъ

лучшія: «Концертъ», «Веселая музыкантша» и портреты фальсифрафовъ рейнскихъ Карла-Людвига и Рупрехта.

6. II.

Гонтеръ (Іоаннъ Hontep 1498—1549) —семиградскій реформаторъ, одинъ изъ выдающихся гуманистовъ своего времени, ученикъ Лутера и Рейхлина, ввелъ въ Семиградѣ книгопечатаніе. Написалъ: «Konfirmationsbuch».

Гонтингдонъ (Huntingdon)—г. г. одного изъ центральныхъ, англійскихъ графствъ того же имени, на р. Узъ; 4228 жит., довольно значительная торговля, сплавъ товаровъ по рѣкѣ Узъ. Родина Оливера Кромвеля (1599). Графство Г. граничитъ съ графствами Нортгемптонъ, Кебриджъ и Bedford: 929 кв. км., 59491 ж. Орошается судоходной рѣкою Узъ и въ сѣв.-вост. части имѣетъ много озеръ. 59,3% пространства подъ пашней и садами, 32,4% — подъ лугами. Изъ минеральныхъ продуктовъ извѣстна оксфордская глина.

Гонто (Gontaut) — фр. полководцы; см. Биронъ (III, стр. 907).

Гонтранъ — 7-й король Бургундіи (1-й изъ франкской династіи Меровинговъ), сынъ Клотаря I, род. около 525 г., умеръ въ 593 г. Послѣ смерти своего отца (561) получилъ въ удѣлъ Бургундію, Дофинэ, Савойю и Провансъ. Въ 565 г. Г. подвергся нападенію своего брата Зигберта, короля Австраліи. Въ 571 г. владѣнія его были опустошены лонгобардами, которыхъ въ слѣдующемъ году разбилъ при Эмбренѣ Муммоль, полководецъ Г., поразившій ихъ еще разъ въ 576 г. Г. защищалъ своего племянника Хильдеберта II противъ своего брата Хильперика I, короля Нейстрии, войска котораго были разбиты Муммолемъ близъ Лиможа. Въ 577 г. Г. велѣлъ убить двухъ братьевъ своей жены Маркотруды, которую онъ передъ этимъ прогналъ, чтобы жениться на Австрехильдѣ; въ 581 г. эта послѣдняя умерла, и Г. предалъ смертной казни врачей, которые не могли ее вылечить. Потерявши обоихъ своихъ сыновей, онъ усыновилъ Хильдеберта II и вернулъ ему области, отнятыя Хильперикомъ, котораго разбилъ при Меленѣ въ 582 г. Послѣ смерти Хильперика (584) Г. оказалъ поддержку его женѣ Фредегондѣ и сыну Клотарю II противъ Брунгильды и Хильдеберта. Предпринималъ двѣ неудачныя экспедиціи противъ вестготовъ: въ Испанію (586) и въ Септимацію (589). Несмотря на свою жестокость и коварство, умѣряемая впрочемъ, своего рода добродушіемъ (или, вѣрнѣе, слабостью характера), «добрый король Г.» причисленъ католическою церковью къ лику святыхъ.

С. М.

Гонтскій комитатъ (Hont-vármegye) въ Венгрии, на лѣв. бер. Дуная, занимаетъ пространство въ 2645 кв. км., орошаемое р. Иполь съ притоками Крупинной и Шавницей. Почва плодородна; населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ словаковъ и мадьяръ, отчасти нѣмцевъ (общее число—около 120000 ч.), занимается преимущественно земледѣліемъ (табачныя плантаціи и винограды) и скотоводствомъ (разведеніе свиней). Богатые рудники, въ которыхъ добываются золото, серебро, желѣзо, мѣдь, цинкъ, свинецъ, кино-

варь, мышьяковый колчеданъ, сѣра, горный хрусталь и др. Главный городъ — Иполишагъ (Ipolysäg) на р. Иполи, торговый с. съ населеніемъ въ 3000 ч.

Гонть (отъ польскаго слова *goni*)—тонкія и недлинные деревянныя пластинки, или дощечки, употребляемыя на покрытие крышъ—*гонтишки*. 1) *Польскій кровельный* или *штуптовой Г.*, длиною 20—28 дюймовъ, шириною 4—6 дм. и толщиною 2—7 линий, имѣетъ вдоль одной изъ длинныхъ его сторонъ желобобразную выемку—*пазъ*, *фальцъ* или *штуптъ*, въ который, при дѣланіи крыши, входитъ заостренная противоположная сторона—*кантъ*, *ребро* или *перо*—другой гонтины, помѣщенной рядомъ съ первой и тоже снабженной пазомъ. Этотъ Г. готовится изъ ели и осины: *колотый* или *ручного приотвѣсненія*, и *миленький*, или *машиннаго производства* *). Колотый Г. получается при расклевываніи лучшей древесины по направленію сердцевинныхъ лучей и имѣетъ неодинаковую въ различныхъ своихъ частяхъ толщину—у него пазъ не всегда вполне соотвѣтствуетъ перу, отчего соединеніе гонтивъ менѣе плотно и требуется особая отдѣлка пера плотникомъ; онъ легко коробится на солнцѣ и стоитъ дороже машиннаго, такъ какъ на приотвѣсненіе его и при покрывкѣ тратится значительно больше времени; одинъ рабочій приготавливаетъ въ день 240 гонтивъ ручнымъ способомъ и 500—машиннымъ и прибываетъ къ обрѣшечнику стропилъ («латамъ») при устройствѣ крыши—400 первыхъ и 1000 вторыхъ. Существующее убѣжденіе о большей прочности ручного Г. не подтвердилось наследованіями Экснера и Виснера. Расходъ древесины, при изготовленіи Г. машиной, вдвое меньше: на 1000 гонтивъ ручного производства, 24 д. длины и 3—4 д. ширины, расходуется, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, не менѣе 60 кв. фт. хорошей прямослойной древесины, а при работѣ машины 27—30 кв. фт. Изъ многочисленныхъ машинъ для приотвѣсненія Г.—«*гонтувокъ*» (Привислянскія губ.)—наиболѣе распространены усовершенствованная машина Гангоффа, дѣлающая пазъ и перо круглою пилою, и Кароффа, въ которой это выполняется рѣзущими приспособленіями—особыми стругами (расунки и описанія обѣихъ машинъ въ «*Wiener Landwirthschaftliche Zeitung*» 1874, №№ 9 и 19 и въ «*Лѣсномъ Журналѣ*» 1875 г. выпускъ 1-й). Гонтовые крыши, сдѣланныя изъ хорошаго матеріала, могутъ простоять 15 и даже 20 лѣтъ **). Учетъ Г. производится копами въ 60 штукъ, рѣже сотнями.—2) *Финляндскій Г.*, см. Дрань крышечная.—3) *Стѣпной Г.* или *мауерлатъ*—брусья, толщиною 6—7 д., прокладываемые подъ балки, вдоль стѣнъ каменныхъ построекъ, преимущественно надъ перемычками и арками, для возможно

равномѣрнаго распределенія давленія, производимаго балками на стѣну. В. *Собичевскій*.

Гонфалонъ (итал. *Gonfalone*)—военное знамя, священная хоругвь. Гонфалонское братство (*Compagnia del G.*), основанное въ Римѣ въ 1264 г., давало во время Страстной недѣли драматическія представленія, изображавшія страданія Христа. Представленія эти запрещены папой Павломъ III въ 1549 г.

Гонфалоньеры.—Такъ назывались въ средневѣковыхъ итальянскихъ республикахъ выборные начальники исполнительной власти, права и обязанности которыхъ опредѣлялись сообразно различному государственному устройству этихъ республикъ. Титулъ «Г. пацскаго престола» носили пармскіе герцоги.

Гонфлеръ (*Honfleur*)—оживленный французскій приморскій городъ въ деп. Кальвадосъ, въ Нормандіи, южнѣе устьевъ Сены, противъ Гарфлера; около 10 тыс. жит.; биржа, склады товаровъ, обширная гавань, защищенная двумя молами. Кромѣ морской торговли, жители занимаются постройкой кораблей, желѣзолитейнымъ дѣломъ и разведеніемъ дынь. Морскія купанья. Г. былъ нѣкогда однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Нормандіи и велъ большую торговлю съ Испаніей, но возвышеніе Гавра уничтожило его значеніе. Въ 1440 г. Г. былъ отнятъ Карломъ VII отъ англичанъ; въ концѣ XVI столѣтія долго былъ въ рукахъ лигвистовъ.

Гонцемъ (*Gonzen*)—гора въ Турскихъ Альпахъ, въ швейцарск. кантонѣ С.-Галленѣ, 1833 м.; замѣчательнъ богатѣйшими въ Швейцаріи залежами краснаго желѣзнака. Эта руда разрабатывалась еще римлянами. Здѣсь же и значительная марганцовая руда.

Гончанъ—1) рѣчное судно, плавающее по р. Днѣпру, выше пороговъ, длиною 22,0—28,5 саж., шириною отъ 3,0 до 6 саж., при осадкѣ безъ груза 1,0—3,5 четв. арш., а съ грузомъ 7—10 четв.; подъемная способность отъ 10000 до 60000 пуд.; служатъ 10 лѣтъ. На Г. требуется отъ 4 до 18 служащихъ. Въ 1885 году плавало 9 такихъ судовъ.—2) См. Плотъ и Сплавъ гѣса.

Гончарнак—село Землянскаго у., Воронежской губ. См. Избще.

Гончарная слобода, Курской губ., Суджанскаго у., въ полуверстѣ отъ гор. Суджи, при рѣкѣ Олешнѣ; 1787 жителей. Два кирпичныхъ, три кафельныхъ и нѣсколько кустарно-гончарныхъ заводовъ. Это объясняется залеганіемъ здѣсь пестрыхъ горшечныхъ глинъ, разныхъ цвѣтовъ—фиолетоваго, синяго и сиреневаго. Есть еще одноименное село, въ 5-ти верстахъ отъ Суджи. Н. К.

Гончарное производство (*poterie, Töpferer, pottery*).—Обработка чрезъ обжиганіе глины (см.) для превращенія ея въ предметы домашняго обихода, въ строительные матеріалы и различныя украшенія, т. е. керамика вообще, обнимаетъ три главныхъ класса производствъ: приготовленіе обычныхъ строительныхъ кирпичей; производство различной глиняной или каменной посуды, вмѣстѣ съ различными болѣе грубыми предметами украшенія или заводскихъ потребностей (каковы: огнепостоянные кирпичи, реторты, ка-

*) Кромѣ того, различаютъ *чистый*, *выструганный* Г. отъ *невыструганнаго*.

**) По урочному положенію на покрытие одной квадрат. крыши Г. требуется: гонтивъ, въ чистой отдѣлкѣ, длиною 12 $\frac{1}{2}$ в. и шириною 2 $\frac{1}{2}$ в.—154 штукъ, гвоздей голтовыхъ, считая и наломъ—185 (1,68 фунт.) и работы плотниковъ—0,5 дня. Но, при покрывкѣ изъ расклеванныхъ крышъ, закругленіяхъ и т. п. необходимо: гонтивъ—281, гвоздей—275 (2 $\frac{1}{2}$ фунта) и работа плотниковъ—0,7 дня.

фели, трубы и т. п.), и наконец, приготовление фаянсовых и фарфоровых изделий, как предметов более изысканной домашней и заводской обстановки. По основным приемам между этими тремя родами производств нет существенных различий; но так как для них применяются весьма неодинаковые сорта глины и отдельные особенности приемов, то, рассматривая в отдельности производство кирпича, фаянса и фарфора (см. эти сл.), здесь мы совокупляем некоторые общие сведения, относящиеся особенно к тому роду разнообразных глиняных изделий среднего достоинства, которые известны в частности под названием *гончарных*. Если пуд обожженного кирпича высшего качества стоит едва несколько копеек, а пуд добротного фарфора в простейших изделиях обходится не дешевле 25 руб., то гончарные изделия, занимающие среднюю по качеству материала и по своему работу, представляют и средние цены. Для ознакомления с этим производством, в предлагаемой статье излагается: I) краткая история предмета, II) разделение всяких глиняных изделий на роды и виды, III) заготовка сырья, IV) формовка изделий, V) обжигание их (подробности см. Глина, Кирпичное произв. и Фарфоровое производство) и VI) нанесение глазури (подроб. см. Глазурь, т. VIII, стр. 806). Д.

I. *Историческая замечания.* Сперва Г. произв. было ремеслом, служившим для приготовления сосудов для пищи или для сохранения жидких и сыпучих тел; но со временем Г. произв. развивалось и обогащалось новыми предметами выделки, а именно: огнеупорными кирпичами, каменной посудой, черепицей, изразцами, дренажными трубами, архитектурными украшениями и т. п. изделиями, искусство выделки которых перенесло его из области ремесла в область искусства под именем керамики. Приготовление горшков из глины было известно в древности, когда познакомились со свойствами глины (см.) — материала, имеющего почти везде под рукою, удобного по своей пластичности для выделки и представляющего после обжига крепость камня. В Ветхом Завете в нескольких местах упоминается о гончарах и их изделиях. Самые древние глиняные сосуды доисторической эпохи выделывались от руки и не имели правильной формы. Позднее встречаются уже сосуды правильной круглой формы, возможной только при употреблении гончарного стола с кругом. Время его изобретения определяют разное, во всяком случае евреи уже знали употребление Г. стола, так как о нем говорит Иеремия (18, 3): «вступил в дом гончара, а он работал на кругу» (т. е. на Г. столе). У евреев Г. производство было настолько развито, что гончары составляли особый цех. Из народов Азии, китайцы за 2000 л. до Р. X. выделывали не только глиняную посуду, но и фарфор, а это уже ясно указывает, что начало Г. производства в Китае было гораздо ранее этого времени. В изделиях Г. производства каждого народа можно до некоторой степени видеть уровень его про-

мышленного развития. И попытки негры некоторых племен в Африке изготовлять свои горшки от руки, без правильной формы; сушить их на солнце, затем облагораживать их внутри и снаружи соломой и ею до известной степени обжигают. Совершенство достигают в продолжение веков, оно достигло того высокого развития, какое мы встречаем у китайцев, этрусков, греков и римлян, произведения которых заставляют нас теперь удивляться совершенству выделки и красоте форм: так, напр., изделия новейших фабрик едва могут соперничать с этрусскими вазами (см. Вазы). Г. производство во время первых 7 столетий после Р. X. находилось в Европе в совершенном упадке и только в начале VIII столетия является проблеск его возрождения. Начало ему дают мавры в Испании, и тогда же появляются изделия, покрытые глазурью. Главным предметом фабрикации у них были глазурные плиты, служащие для облицовки стен, и такие же плиты, сырого или бурого цвета, для выкладки полов, еще теперь существующих в Гренаде, Альгамбры, Альказары и др. Но самая высокая степень развития приходится между XIII и XV стол. В это же время получает большое развитие Г. производство в Италии, а в особенности после изобретения там непрозрачной глазури (майолики). Особенно славою пользовался художник Лука дела Робиа, произведения которого по высокой художественности ценятся весьма дорого и по настоящее время и составляют гордость Флоренции. Масса, из которой он делал свои произведения, называемая terra invetriata, состоит из очищенной Г. глины, смешанной с песком и мергелем, известка которого увеличивала способность плавления и сплочения. Глазурь содержала окиси олова, подрашивалась в синий цвет кобальтом, зеленый — медью, фиолетовый — марганцем. Все его изделия подвергались двойному обжигу: перед глазурованием и после покрытия их глазурью. Тосканские фабрики, узнав секрет оловянной глазури, дают начало новой отрасли Г. производства, а именно выделки фаянса. Все подобные Г. изделия сначала обжигались слабым огнем, потом покрывались белой поливою, на ней делались живописные рисунки и изделия подвергались вторично обжигу, но уже очень сильному. Из майолики выделывались не только архитектурные украшения, но и разного рода домашняя утварь, вазы, статуэтки и пр. Во Франции Г. производство начало развиваться после упадка его в Италии. Екатерина Медичи в особенности покровительствовала развитию этого производства во Франции и старалась о придании изделиям его оригинальности стиля. Стремления ее в этом направлении увенчались успехом. Бернар де-Палисси открывает собою новую эпоху Г. производства во Франции. Этот неутомимый труженик, несмотря на все неудачи в первое время своих опытов, достиг наконец до получения из изобретенной им обжигательной печи эмалированной глиняной посуды, ни в чем не уступающей итальянской. Выделанные им из-

дѣлія имѣютъ свою характерную черту расписанные красками барельефы голубого, желтаго, сѣраго и фиолетоваго цвѣтовъ. Специальностью его была посуда плоская съ изображеніемъ на ней растеній, раковинъ, насѣкомыхъ, рыбъ и проч. Не менѣе замѣчательными мастерами этого дѣла были Кустодъ, Яковъ де-Санлисъ и др. Въ Голландіи и Германіи Г. производство ограничивалось выдѣлкою архитектурныхъ украшеній; въ этомъ отношеніи отличались произведенія изъ г. Нюрнберга, въ смѣшанномъ готическомъ-итальянскомъ стилѣ. Нѣмцы и фламандскія Г. издѣлія XVI и XVII вѣка, извѣстныя подъ названіемъ Gris, пользовались большою славою, какъ произведенія художественныя, но уступали издѣліямъ итальянскимъ и французскимъ. Г. производство въ Англіи въ средніе вѣка было очень мало развито, зато въ настоящее время достигло высшей степени своего развитія. Во время царствованія Елизаветы фламандскіе гончары, вслѣдствіе религиозныхъ преслѣдованій изгнанные изъ своего отечества, даютъ начало Г. производству Англіи. Въ началѣ XVIII стол. уже совершенствуется выдѣлка издѣлій; но главною эпохой должно считать время появленія Веджвуда, который былъ тѣмъ же дѣя для Англіи, чѣмъ Лука дела-Робіа для Италіи и де-Палисси для Франціи. Веджвудъ въ 1790 г. изобрѣлъ способъ подражанія яшмѣ, базальту и усовершенствовалъ издѣлія каменные и фаянсовые. Издѣлія его выдѣлывались по образцамъ формъ древнихъ. Способовъ состава глиняной массы явилось очень много, а потому и разнообразіе въ выдѣливаемыхъ предметахъ не было конца. У народовъ славянскихъ Г. производство тоже беретъ свое начало со временъ доисторическихъ, обнаруживаясь въ издѣліяхъ, находимыхъ въ гробницахъ и раскопкахъ различной древности. Между найденными предметами встрѣчаются: 1) урны или пеплохранильницы, высотой отъ 1 до 2 фт.; 2) горшки и жбаны съ ушами и безъ нихъ, а также миски въ формѣ чашекъ; 3) блюда и подставки, нерѣдко до 2 фт. въ діаметрѣ; 4) сосуды дырчатые, вѣроятно кадья, и 5) игрушки дѣтскія, въ формѣ птицъ, грушъ и пр. Масса, употребляемая для ихъ выдѣлки, обыкновенно состоитъ изъ глины, находящейся на мѣстѣ, смѣшанной съ мелко истертымъ гранитомъ, отъ примѣси котораго всегда на поверхности видны блестящія слюды. Способъ выдѣлки бываетъ различный, отъ самой простой, съ шероховатой поверхностью, выдѣланной видимо въ рукахъ, до очень гладкой поверхности и правильной формы, которая возможна при употребленіи гончарнаго круга. — Изображенія на поверхности ихъ встрѣчаются очень рѣдко, въ особенности изображенія человѣческаго лица; цвѣтъ имѣютъ черный, а нѣкоторые какъ бы были чѣмъ-то покрыты и походить на издѣлія изъ чернаго мрамора. Надписей не встрѣчено нигдѣ. Урны съ пепломъ, въ которыхъ попадаются бронзовые и желѣзные предметы, слѣдуетъ отнести ко времени перваго десятка столѣтія; тѣ же урны, въ которыхъ попадаются монеты арабскія, относятся къ IX или X ст., т. е. упадку язычества. Г. издѣлія, находимыя въ гробахъ, вы-

сѣченныхъ въ камняхъ, старше послѣднихъ по крайней мѣрѣ на тысячу лѣтъ. Казалось бы поэтому, что техника Г. производства конца X ст. должна была быть несравненно выше техники каменной эпохи; но въ дѣйствительности разницы этой не найдено; напротивъ, издѣлія изъ эпохи каменной очень часто гораздо лучше, старательнѣе и изящнѣе издѣлій X ст.

Въ средніе вѣка, когда глиняная посуда замѣнена была оловянной, серебряной, или золотой, Г. производство ограничивалось выдѣлкою самаго простаго сорта ея для бѣднѣйшаго класса населенія. Къ этому времени относится начало выдѣлки изразцовъ—которые выдѣлывались въ особыхъ формахъ съ выпуклыми изображеніемъ монограммъ, гербовъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта и т. п. Въ архитектурѣ церковной гончарныя глазури, издѣлія начали тогда появляться, и, какъ на рѣдкій примѣръ у насъ, можно указать на отдѣлку внутреннихъ стѣнъ храмовъ посудою на подобіе жбановъ, отверстиями обращенныхъ внутрь храма. Этому рода украшенія мѣстные жители называютъ гласниками, какъ видно изъ самаго названія, служившими для улучшенія звука во время богослуженія. Такими гласниками украшены стѣны во многихъ церквяхъ Новгорода, въ церквяхъ временъ Романовыхъ и даже раньше, напр.: въ церкви Грузинской Воцѣй Матери въ Москвѣ, въ архіерейскомъ соборѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ католическомъ храмѣ въ Коложѣ, Гродненской губ. Въ XV ст. уже во Псковѣ и Москвѣ выдѣлывались архитектурныя украшенія (терракота) и изразцы. Въ особенности пользовалась славою полива на изразцахъ, выдѣливаемыхъ во Псковѣ и около Юрьева (Дерпта).

Съ конца XVIII ст., когда распространились знанія о выдѣлкѣ славянскаго въ то время саксонскаго фарфора, начали появляться въ славянскихъ земляхъ улучшенныя выдѣлки этого производства, кромѣ Чешскаго королевства, имѣющаго эту отрасль на высокой степени развитія. Въ серединѣ XIX ст. уже можно насчитать у насъ много фабрикъ этого рода и съ весьма солидною производительностью.

II. Роды керамическихъ издѣлій. Оставляя въ сторонѣ красоту формы, издѣлія, изготовляемыя въ наше время, различаются между собою не столько степенью отдѣлки, сколько прежде всего составомъ массы, изъ которой выдѣлываются, и родомъ глазури, которую поливаются. Всѣ издѣлія керамики въ этомъ отношеніи раздѣляются на 2 группы: *плотныя* и *пористыя*.

Плотными называются такія, которыя отъ дѣйствія высокой температуры при обжигѣ сплавившись или слились въ однородную твердую массу; въ изломѣ они болѣе или менѣе имѣютъ видъ стекла, полупрозрачны, не впитываютъ въ себя воды и при ударѣ объ сталь даютъ искры. Типомъ ихъ служатъ фарфоръ (см.).

Пористыя напротивъ, имѣютъ всю массу изъ которой сдѣланы, неплотную, въ изломѣ пористую; легко ломается; пропускаютъ сквозь свою массу воду, если полива удалена, и своимъ изломомъ пристають къ языку. Типомъ ихъ служатъ фаянсъ (см.). Между тѣми и другими

есть переходы. Тѣ и другія бываютъ покрыты поливою или ея не имѣютъ. Обыкновенный кирпичъ есть пористое издѣліе безъ поливы и низшаго качества по роду матеріала.

А) Къ плотнымъ Г. издѣліямъ принадлежатъ:

1) *фарфоръ твердый*, масса котораго почти снѣгавена, мелко-зернистая, полупрозрачная, упруго-звонкая, однородная, твердая, неподдающаяся дѣйствию ножа, въ изломѣ раковистая, удѣльный вѣсъ 2,07—2,49. Онъ содержитъ каолинъ или фарфор. глину и, сверхъ того, полевои шпата, мѣль и кварцъ. Полива состоитъ изъ того же полевои шпата съ гипсомъ, какъ и самая масса; окислы олова и свинца никогда не вводятся въ составъ фарфоровой глазури. Фарфоръ подвергается двойному обжигу: слабому до покрытія поливою и очень сильному послѣ покрытія поливою. 2) *Фарфоръ мягкій* легче плавится, чѣмъ твердый; французскій содержитъ массу почти стекловатую, съ прозрачною свинцовою глазурью; масса англійскаго состоитъ изъ каолина, кремнезема, гипса и костяного пепла. Полива состоитъ изъ мѣль, кремнезема, буры и окиси свинца, легче плавится чѣмъ сама фарфоровая масса, а потому первый обжигъ, наоборотъ, долженъ быть болѣе сильный, чѣмъ вторичный. 3) *Бисквитъ*, т. е. фарфоръ твердый, неглазурованный; масса такая же, какъ въ фарфорѣ. 4) *Порцеланъ* имѣетъ составъ массы похожій на англійскій, трудно плавкій, желтоватаго цвѣта, безъ глазури. 5) *Коррава*—средній между порцеланомъ и каменными издѣліями, слабо прозрачный, бѣлаго цвѣта. 6) *Каменные издѣлія* состоятъ изъ плотной, мелкозернистой массы, бѣлой или окрашенной, издающей звукъ и по краямъ излома просвѣчивающей; они бываютъ *ординарными* и *нѣжными* (веджвудъ). Масса ординарныхъ издѣлій состоитъ изъ окрашенной огнеупорной глины, песку и шамотной массы; иногда бываетъ безъ глазури; обыкновенно покрыта очень тонкимъ слоемъ, образующимся отъ осажденія брошенной во время обжига поваренной соли. Масса нѣжныхъ издѣлій состоитъ изъ огнеупорной глины, кварца и гипса, иногда подкрашенная и покрытая свинцовою или борною поливою.

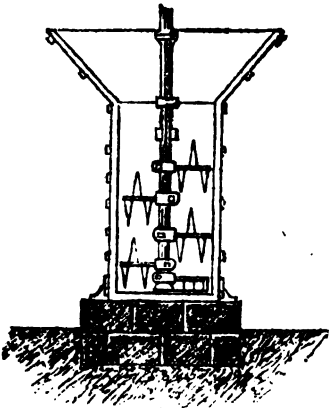
Б) Къ *пористымъ* керамическимъ издѣліямъ относятся: 1) *Фаянсъ нѣжный*—смѣсь огнеупорной глины съ кремнеземомъ; покрывается прозрачною поливою, имѣетъ основную массу не прозрачную, не звонкую. 2) *Фаянсъ обыкновенный*, называемый иногда маюликою; имѣетъ массу красновато-желтую; послѣ обжига глины съ добавлением глинистаго мергеля покрывается непрозрачною оловяною поливою. 3) *Терракота* или обожженная искусственная каменная масса, состоящая изъ очищенной глины и обращеннаго въ порошокъ гончарнаго боя, безъ глазури. Употребляется для выдѣлки вазъ, архитектурныхъ украшеній, половыхъ лещадокъ и пр. 4) *Издѣлія гончарныя обыкновенныя*, коихъ масса состоитъ изъ глины и глинистаго мергеля съ непрозрачною свинцовою глазурью. 5) *Издѣлія изъ обыкновенной и огнеостойкой глины*: всякій кирпичъ, черепица, дренажныя трубы, лещадки и пр.

III. *Материалы Г. производства*. Не входя специально въ описаніе производства кир-

пича, фарфора и фаянса (см.), по отношенію къ обычнымъ глиняно-гончарнымъ издѣліямъ, замѣтимъ, что ихъ выдѣлка состоитъ изъ слѣдующихъ работъ: составленія глиняной массы, ея формованія, просушки, обжига и покрытія поливою или глазурью (см. Глина, Глазурь). Основнымъ матеріаломъ для выдѣлки всякихъ Г. издѣлій служитъ глина. Для работъ этого рода избираютъ по возможности частую «горшечную» глину, обладающую должною вязкостью и такимъ сопротивленіемъ жару, который отвѣчаетъ назначенію издѣлій. Хотя глина и обладаетъ высокою степенью пластичности, тѣмъ не менѣе одна не можетъ быть употребляема на выдѣлку Г. издѣлій, такъ какъ, вслѣдствіе быстрого и неравномернаго сжатія при обжиганіи, издѣлія изъ нея трескаются и теряютъ свою форму. Недостатокъ этотъ уничтожается — примѣсью разнаго рода веществъ, которыя уменьшаютъ степень сжиманія массы отъ дѣйствія огня. Вещества эти различны; такъ, для самыхъ простыхъ издѣлій употребляется песокъ, зола, древесныя опилки; для лучшаго рода продуктовъ—шамоттъ, т. е. порошокъ отъ измельченныхъ гончарныхъ издѣлій или слабо обожженной заранее глины. Хотя приготовленная изъ такихъ веществъ масса очень удобна для выдѣлки, сушки и обжига, но такъ какъ она послѣ обжига, остается пористой и съ трудомъ принимаетъ глазури, то для уничтоженія сего недостатка прибавляютъ къ массѣ какое-либо вещество, дѣлающее составъ легкоплавкимъ и твердымъ, не принимающимъ воду и хорошо покрываемымъ глазурью. Глина, употребляемая для выдѣлки обыкновенныхъ Г. издѣлій, очень часто заключаетъ въ своемъ составѣ окислы желѣза, известъ, щелочи, гипсъ и т. п. подмѣси, которыя, смотря по содержанію, могутъ быть иногда даже полезны для спекаемости массы и прочности издѣлій; но неизбѣжно необходимо, чтобы смѣсь была однородна и не содержала крупныхъ зеренъ и частицъ. Такая чистая глина рѣдко встрѣчается въ природѣ, и для того, чтобы могла быть употреблена въ дѣло, ее надо первоначально очистить и тогда уже смѣшать съ другими веществами.

Для выдѣлки обыкновенныхъ Г. издѣлій, добытая соответственныхъ качествъ глина оставляется на одинъ или лучше на 2 года на воздухѣ или въ водѣ и тогда только можетъ быть употреблена въ дѣло, для чего первоначально мнется въ деревянныхъ ящикахъ, а на фабрикахъ—особыми машинами, при чемъ очищается отъ находящихся въ ней камней. Вынутая изъ ящиковъ глина складывается въ кучи, которыя проволокою или ножами рѣжутся на тонкія пластинки, еще разъ очищаются отъ видимыхъ примѣсей и снова складывается въ ящики, въ которыхъ перемишивается вторично. Для высшаго сорта издѣлій, особенно безцвѣтныхъ, масса должна состоять изъ составныхъ частей, особо хорошо и отдѣльно очищенныхъ и затѣмъ перемѣшанныхъ. Главное условіе доброты качества массы—это ея однородность. Для очистки глина разбивается на мелкіе кусочки, которые обиваются водою и послѣ суточного лежанія, сбрасываются въ

особого рода мясильная машина (фиг. 1). Это деревянный ящик, в котором вращается желѣзная ось, съ насаженными на нее ножами. При вращеніи ножи разрѣзываютъ куски глины, при чемъ, проходящая черезъ ящикъ, струя воды мелкиа ея части уноситъ съ собою въ особый бассейнъ, а крупныя остаются на дни ящика. Въ бассейнѣ осаждаются скорѣе всего грубыя частицы глины и затѣмъ жидкость пропускается во второй бассейнѣ, гдѣ она окончательно отстаивается и отстой представляетъ собою вещество совершенно чистое, нѣжное и однородное. Теплая вода лучше раздѣляетъ и скорѣе отмучиваетъ (см. Отмучиваніе) глину, чѣмъ холодная. Куски кварца, полевого шпата, кремня и т. п. составныхъ части, какъ тѣла очень твердыя, первоначально накаливается до-красна въ печахъ и въ такомъ

Фиг. 1. Припособленіе для размельченія и размыванія глины.

видѣ бросаются въ воду, чѣмъ увеличивается ихъ хрупкость, а потому дается возможность измельченія ихъ. По вынутіи изъ воды, ихъ разбиваютъ кулаками и измельчаютъ на жерновахъ или подъ бѣгунами (см.) въ порошокъ, который затѣмъ водою отмучивается такъ же, какъ и глина. Теперь остается полученныя вещества смѣшать между собою какъ можно совершеннѣе. Пропорціи составныхъ частей массы опредѣляется въ каждомъ случаѣ и при опредѣленныхъ задачахъ производства опытомъ. Перемѣшиваніе веществъ производится особыми машинами, въ которыя всыпаются всѣ составныя части смѣси и затѣмъ, посредствомъ находящихся въ этихъ машинахъ ножей, перемѣшиваются очень хорошо. Такое простое смѣшеніе, годное для выдѣлки грубыхъ издѣлій, для болѣе тонкихъ производится помощью воды. Растворъ, образованный изъ смѣси составныхъ началъ съ водою, не долженъ быть ни слишкомъ густымъ, ни слишкомъ жидкимъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ хорошее смѣшеніе будетъ затруднительно, а во второмъ—частицы осѣдали бы не вмѣстѣ, а отдѣльно, сообразно своему удѣльному вѣсу. Для смѣшенія существуетъ нѣсколько способовъ. Наиболѣе легкій и практическій слѣдующій: для разведенія водою каждого изъ составныхъ веществъ отдѣльно существуютъ особые резервуары, отъ которыхъ проведенныя трубы съ кранами въ центральный чанъ. Въ этомъ чану на его стѣнкахъ вбиты 8 колышка, изъ которыхъ каждый обозначаетъ высоту, до которой слѣдуетъ держать открытымъ кранъ изъ резервуара съ каждою составною частью. Высота эта

опредѣляется расчетомъ—сообразно пропорціи каждаго вещества, заключающагося въ массѣ. Когда наполненіе окончено, тогда всю жидкость перемѣшиваютъ старательно и затѣмъ черезъ особый кранъ внизу чана выпускаютъ въ соответственный резервуаръ. Полученная такимъ образомъ масса, заключающая значительное количество воды, не можетъ быть употреблена въ дѣло ранѣе удаленія изъ нея воды, для чего или 1) всю массу оставляютъ немного испаряться; или 2) массу наливаютъ на плоскія металлическія сковородки и, поддерживая подъ ними огонь, воду выпариваютъ; или 3) воду удаляютъ посредствомъ веществъ, жадно вбирающихъ въ себя воду, какъ, напр., обожженная глина, гипсъ и пр.; или 4) прибѣгаютъ къ фильтри-прессамъ (см. Выжиманіе); или 5) массу вкладываютъ въ мѣшки и подвергаютъ давленію прессы (этотъ способъ дорогой, но не практичный). Полученная такимъ образомъ масса, еще не вполне однородна и заключаетъ въ себѣ много воздушныхъ пузырьковъ и влажности, поэтому ее вновь перемѣшиваютъ ногами и убиваютъ трамбовкою, рѣжутъ ножомъ на тонкія пластинки, которыя сжимаютъ въ кучу и вновь перерабатываютъ ногами.

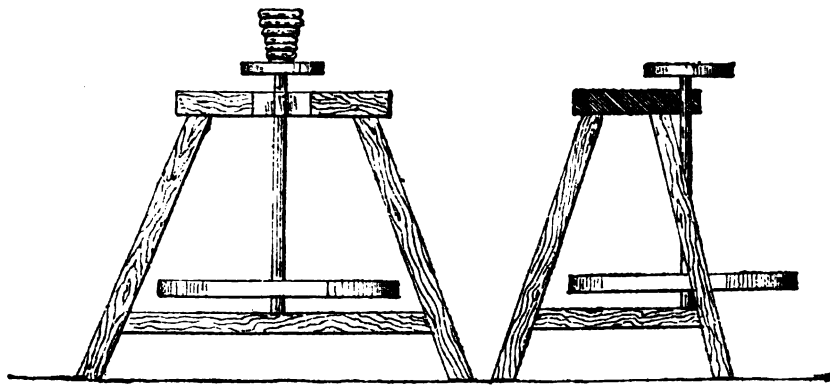
IV. Формованіе [ведется очень различными способами, смотря по роду издѣлій. а) *Отпечаточные кирпичи* большихъ размѣровъ дѣлаются въ формахъ или рамахъ, подобно обыкновенному кирпичу (см.), на доскахъ, которыя ставятся одна на другую правильными рядами, опираясь на поддерживающіе ихъ обыкновенные кирпичи. Лещадь большихъ размѣровъ дѣлаются такъ: на деревянный столъ кладется тонкій слой соломы (соложенки должны лежать крестъ-на-крестъ, иначе образуются трещины); потомъ кладутъ раму или форму, слѣланную съ запасомъ на $\frac{1}{2}$ усучки данной глины; наваливаютъ внутрь ея глину, и утаптываютъ ногами, пока не выполнится вся форма. Въ случаѣ надобности добавляютъ глину, но не по краямъ формы, а всегда на серединѣ, и по срѣзкѣ ножомъ неровностей, посыпаютъ пескомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ отъ растрескиванія. По мѣрѣ усучки глины, начинаютъ бить углы плиты, и когда глина подъ пальцемъ не поддается, тогда снимаютъ форму, немногою передвигаютъ плиту съ мѣста на мѣсто, и когда бока ея побѣдѣютъ совершенно, то лещадь ставятъ вертикально, сырою плоскостью къ какому-либо предмету, препятствующему быстрому высыханію, а не вверху. Шлифованные тигли требуются одного размѣра, а потому выдавливаются въ формахъ. Тигли для плавленія стали приготовляются прессованіемъ: чугунную форму (внутри отполированную) набиваютъ глиною, а потомъ вбиваютъ въ середину деревянный сердечникъ, соответствующій внутреннему виду тигля, отчего масса уплотнится, и тигли получатся всѣ одной мѣры (см. Графитовые тигли). Этотъ способъ пригоденъ для тиглей небольшихъ размѣровъ, если же требуются большіе горшки, напр., для варки стекла, тогда поступаютъ такъ: на столѣ, покрытомъ холстомъ или роженю, выбиваютъ колотушкою дно, желаемой толщины, и вокругъ

него устанавливают форму тигля, обложив ее прежде мокрым холстом. Мастер входит в форму и утаптывает дно ногами, отъ центра къ окружности, заставляя известную часть глины приподняться и образовать нижнюю часть стѣнок тигля; потомъ уже руками приклепываются къ верху нужныя части стѣнок до самаго верха, наблюдая, чтобы стѣнки имѣли желаемую толщину. Когда при высыханіи горшокъ побѣлѣетъ весь, его кладутъ на бокъ, на верхней полкѣ; тутъ онъ высыхаетъ окончательно. Лѣтомъ горшки поспѣваютъ въ 4 недѣли, а зимою въ 6 недѣль (см. Стекланное производство). — б) *Черепица*. Она бываетъ весьма разнообразной формы и величины; но всѣ видоизмѣненія представляютъ собою 2 типа: плоская и желобчатая. Плоская черепица, обыкновенно длины 12—18 дюйм.; ширина 6—8 дюйм. и толщ. $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ д., готовится различными образомъ (см. Черепица). — в) *Изразцы*. Выдѣлка изразцовъ начинается съ приготовленія изъ комьевъ поднесенной глины пластинокъ, скалокъ и ободовъ. Первые изготовляются на формовальныхъ колодкахъ, требуемаго рисунка, если это будутъ изразцы карнизные, а ободки — на Г. станкѣ, описываемомъ при формовкѣ горшковъ. Для выдѣлки изразцовъ имѣются 4 колодки, помощью которыхъ можно выдѣлать всѣ сорта изразцовъ. Колодки дѣлаются изъ березовыхъ досокъ, должны быть гладко выструганы и карнизы опилены. Деревянная лопатка, ножъ и тонкая проволока довершаютъ остальную инструментъ. Сборку отдѣльных частей изразцовъ дѣлаютъ такъ: на колодку кладутъ пластинку и на нее накладываютъ ободъ, который вдавливаютъ лопаткою или приколачиваютъ до той поры,

пока высота обода не сдѣлается требуемой мѣры, и тогда изнутри и снаружи ободъ обкладывается скалками или лентами, которые работники прижимаютъ къ соединенія въ одно цѣлое съ отвѣсными его стѣнками, придавая имъ желобчатую форму. Остается только въ поперечныхъ стѣнках обода сдѣлать гвоздемъ отверстия для вкладыванія желѣзныхъ анкеровъ при связкѣ печей и отнести изразецъ въ сушильню. Формовка украшеній дѣлается одновременно со сборкою изразцовъ въ особыхъ гипсовыхъ или деревянныхъ формахъ, въ которыхъ вытискиваются изразцы съ требуемыми на ихъ поверхности изображеніями помощью пресса. Сушка изразцовъ продолжается отъ 4 $\frac{1}{2}$ —5 сутокъ. Послѣ сего повѣряютъ линейкою пра-

вильность лицевой плоскости изразца, если нужно стругаютъ, а углубленія заполняютъ тѣми же стружками, смоченными водою. г) *Дренажныя трубы* формуются рѣдко руками, а по большей части машинными; размѣры ихъ бываютъ различны—отъ 1—2 дм. въ диаметръ при толщинѣ стѣнокъ отъ $\frac{1}{8}$ —2 дюйм. съ муфтами. Во Франціи въ большомъ употребленіи ручная машина въ сельскомъ хозяйствѣ. Она состоитъ изъ ящика, въ который накладываются глина и движется сверху внизъ поршень, нажимаемый рычагомъ, котораго конецъ можетъ быть укрѣпленъ къ стѣнѣ или дереву. Въ одной изъ стѣнокъ ящика имѣется отверстие, въ которое вставляются формы трубъ нужнаго диаметра; при нажиманіи рычага поршень давитъ на глину, которая выходитъ изъ сказаннаго отверстия ящика и формы въ видѣ трубы, для принятія которой лежитъ рядъ смоченныхъ водою деревянныхъ вальцовъ, по которымъ легко движется труба. Для разрѣзанія опускается рама съ натянутыми проволоками, составляющая принадлежность машины (подробнѣе см. статью: Трубы гончарныя и дренажныя).

д) *Горшки*. Выдѣлка производится на гончарномъ станкѣ (фиг. 2)—инструментъ очень древнемъ, такъ какъ устройство его было известно египтянамъ еще за 1900 л. до Р. Х. Это столяръ на 4 ногахъ, внизу раздвинутыхъ и соединенныхъ перекаядинами. Въ одной изъ нихъ укрѣпленъ чугунный пятникъ, въ кото-

Фиг. 2. Гончарный или горшечный формовочный станокъ.

ромъ вращается вертикальный желѣзный четырехгранный стержень. На нижнемъ его концѣ насаженъ наглухо деревянный кругъ, діам. 1 арш. 2 вершк., а на верхнемъ концѣ его, проходящемъ и укрѣпленномъ къ верхней доскѣ стола, насаженъ наглухо небольшой деревянный кружокъ, на которомъ и производится всѣ работы. Ногами рабочій поворачиваетъ въ любую сторону нижній кругъ, а руками на верхнемъ кружкѣ, придаетъ глинѣ желаемую форму. Чтобы сдѣлать совершенно ровную поверхность горшка, обтачиваютъ его деревяннымъ ножомъ, потомъ срѣзаютъ съ формовальнаго круга ниткою, снимаютъ и относятъ въ сушильню, или оставляютъ въ томъ же помѣщеніи, наблюдая, чтобы сырые горшки

ромъ вращается вертикальный желѣзный четырехгранный стержень. На нижнемъ его концѣ насаженъ наглухо деревянный кругъ, діам. 1 арш. 2 вершк., а на верхнемъ концѣ его, проходящемъ и укрѣпленномъ къ верхней доскѣ стола, насаженъ наглухо небольшой деревянный кружокъ, на которомъ и производится всѣ работы. Ногами рабочій поворачиваетъ въ любую сторону нижній кругъ, а руками на верхнемъ кружкѣ, придаетъ глинѣ желаемую форму. Чтобы сдѣлать совершенно ровную поверхность горшка, обтачиваютъ его деревяннымъ ножомъ, потомъ срѣзаютъ съ формовальнаго круга ниткою, снимаютъ и относятъ въ сушильню, или оставляютъ въ томъ же помѣщеніи, наблюдая, чтобы сырые горшки

стояли на нижней полке до тех поръ, пока не окрѣпнуть такъ, что отъ давленія пальца не будетъ оставаться знаковъ; гончары говорятъ въ такомъ случаѣ, что горшки провали. Такие горшки ставятся на верхнюю полку, гдѣ и стоятъ до техъ поръ, пока не начнутъ, при ударѣ палочкой, издавать чистаго звука, послѣ чего ставятся на печь, гдѣ и остаются уже до самаго обжига. Формовка горшковъ, изъ которыхъ дѣлаются легкія перегородки (невысокія помѣщенія) и своды, производится на томъ же станкѣ. Горшки этого рода имѣютъ коническую или цилиндрическую форму. Въ нихъ бываетъ одно дно квадратное, другое круглое, въ которыхъ дѣлаются отверстія для предупрежденія, дабы не лопались при обжигѣ. Для лучшей связи съ растворомъ на наружной поверхности такихъ горшковъ дѣлаются рубцы. Размеры ихъ бываютъ отъ 4¹/₂ до 10 дюйм. выс. и отъ 4¹/₂—5¹/₂ въ диаметръ.

е) *Терракота*. Для производства архитектурныхъ украшеній изъ глины (капителей, кронштейновъ, консолей и пр.) сперва изготовляется модель изъ дерева или чугуна. По ней отливаютъ изъ гипса форму, которую хорошо изнутри пропитываютъ масломъ и начинаютъ набивку въ нее глиняной массы. Сложныя издѣлія дѣлаются частями и уже потомъ примазываются одна къ другой. По остромъ высушѣ, издѣлія подлежатъ обжигу. Выдѣлываемыя подъ этимъ названіемъ терракотыя плитки для половъ покрываются еще слоемъ, въ ¹/₈ дюйм. толщ., наиболѣе крѣпкимъ (послѣ обжига), разныхъ цвѣтовъ, и составляющихъ особенностіе разныхъ заводовъ. Лучшія издѣлія выдѣлываются въ Бельгіи; у насъ очень хорошія произведенія этого рода выдѣлываются на нѣсколькихъ заводахъ.

ж) *Каменная посуда* дѣлается изъ огнеупорной глины, содержащей 74% кремнистыхъ частей, или изъ жирной глинной, содержащей 60% кремнезема. Глина эта флюетоваго или голубого цвѣта, а издѣлія изъ нея сѣраго, бурого и бѣлаго цвѣтовъ; отличаются отъ глиняныхъ горшковъ раковинистымъ и зернистымъ изломомъ, непроницаемостью для воды; выдерживаютъ безъ измѣненія быстрыя перемены погоды; нечувствительны на дѣйствіе разнаго рода химическихъ составовъ, легко выносятся, безъ измѣненія формы, температуру выше аркраснаго каленія, и обладаютъ при незначительной толщинѣ большою твердостью. Для заводовъ каменная посуда бываетъ натурального желтовато-краснаго цвѣта, для общежитія же—разныхъ цвѣтовъ, отъ свѣтлыхъ до чернаго.

У. *Обжиганіе* Г. издѣлій производится въ троякаго рода печахъ: а) стоячихъ; б) лежащихъ, называемыхъ закальными, и в) горнахъ. Въ стоячихъ, или этажныхъ печахъ обжигаются каменная посуда, фаянсъ, фарфоръ и пр.; въ лежащихъ—обыкновенныя простыя Г. издѣлія, не требующія сильной закалки, а въ горнахъ—горшки. Стоячая печь обыкновенно цилиндрической формы, покрыта сводомъ и имѣетъ дымовую трубу (см. Фарфоръ). Лежащая, или закальная печь представлена на фиг. 3 въ статьѣ Глина (т. VIII, стр. 848). Кромѣ этихъ печей, употребляютъ еще особаго рода, назы-

ваемыхъ *горномъ*, служащая для обжига простыхъ гончаровъ. Горнъ всегда строится въ землѣ и жаръ проводится особымъ каналомъ. Онъ строится или въ берегу рѣки или въ бокахъ овраговъ и состоитъ изъ 2-хъ рукавовъ, встрѣчающихся подъ прямымъ угломъ. Горизонтальный рукавъ служитъ вмѣсто топки, а вертикальный наполняется гончарами. Обжиганіе производится такъ: сухіе горшки ставятся въ горнъ другъ на друга такъ, что въ горнѣ образуется нѣсколько правильныхъ рядовъ, а иногда и безъ всякаго порядка. Хотя въ послѣднемъ случаѣ горшки обжигаются и лучше, но за то въ печь входитъ ихъ очень немного. Когда горнъ наполненъ горшками, то верхъ его засыпаютъ горшечнымъ ломомъ и потомъ разводятъ слабый огонь сырими дровами; такой огонь называется *куревомъ*, и поддерживается, пока не прекратится отдѣленіе паровъ, послѣ чего огонь усиливаетъ до краснаго каленія. Въ этомъ огнѣ горшки находятся въ теченіе 6 часовъ, а потомъ верхъ горна засыпаютъ пескомъ, а топку замазываютъ глиною и такъ оставляютъ на 2 сутокъ. Послѣ этого времени дѣлаютъ въ топкѣ отверстіе, которое постепенно увеличиваютъ, и наконецъ раскрываютъ верхъ горна и вынимаютъ готовые горшки. Описанный способъ—самый первобытный, какъ и издѣлія изъ него получаемыя. Нѣкоторое улучшеніе заключается въ мурованіи, т. е. покрытіи внутренней поверхности горшковъ нерастворимомъ блестящемъ корою. Это дѣлается такъ: во время обжиганія горшковъ въ печь бросаютъ соль, которая, превращаясь въ пары, садится на горшки, въ видѣ стекловидной массы (см. Глазурь). При обжиганіи соблюдается общее правило, чтобы температуру въ печи въ началѣ держать весьма долго низкою, и уже когда издѣлія получаютъ совершенно чистый звонъ, то температуру начать возвышать медленно до краснаго каленія; потомъ поднимаютъ ее до бѣлаго каленія и въ этомъ жару продерживаютъ отъ 18 до 36 час. Черезъ отверстіе въ печи, заткнутое пробкою изъ огнеупорной глины, наблюдается дѣйствіе огня, и по вкладываемымъ туда малымъ образцамъ, судятъ о степени обжига всей печи. По окончаніи обжига, огонь тушатъ и запираютъ печь на 4 или на 5 дней для остыванія, послѣ чего печь разгружаютъ и вынутыя издѣлія сортируютъ на 4 отдѣльныхъ сорта. Первый сортъ составляютъ издѣлія отличной выдѣлки, правильной формы, чистоты рисунка, не имѣющія трещинъ, пятенъ, царапинъ и неправильныхъ отгнѣнковъ красокъ; второй сортъ—съ очень малыми недостатками, но во всякомъ случаѣ издѣлія очень хорошей отдѣлки; третій сортъ, бракъ, составляютъ издѣлія нечистой отдѣлки, покоробленныя, съ испорченной или неровной глазурью, но могущія быть употребленными въ дѣло, и четвертый сортъ—совершенно негодныя, изломанныя, и проч., употребляемая какъ шламъ.

VI. Нѣкоторыя издѣлія Г. производства не покрываются поливомъ, напр. огнеупорные кирпичи, лешади, черепаца, горшки, терракота и т. п., остальные же обыкновенно покрываются глазурью (см.). Глазурованіе дѣлается для того, чтобы глиняныя издѣлія не напаты-

вадись жидкостью, которая въ нихъ содержится, или падающею, или же окружающею ихъ влагою. Дешевыя Г. издѣлія покрываются глазурью въ сыромъ видѣ и обжигаются одновременно. Дѣйствіе это называется муравленіемъ; оно состоитъ въ томъ, что во время обжиганія, въ печь бросаютъ соль, которая, превращаясь въ пары, садится на издѣлія и тамъ, гдѣ она садеть, глина съ составными своими частями и солью образуетъ легкоплавкое соединеніе, родъ стекла, назыв. муравомъ. Второй способъ покрытія глазурью состоитъ въ томъ, что составъ поливы толкутъ въ мелкій порошокъ, просѣиваютъ и посыпаютъ имъ издѣлія, обыкновенно грубой выдѣлки, напр., необожженныя трубы, череницу, горшки и пр. До поспѣлки издѣлія обмазываютъ мучнымъ клейстеромъ, а потомъ обжигаютъ. Третій способъ состоитъ въ обливаніи поливомъ, разведенномъ до густоты сливокъ. Этимъ способомъ покрываются издѣлія непористыя, следовательно, твердыя, мало всасывающія въ себя воду, напр., англ. фарфоръ и нѣкоторые сорта фаянса. Способъ обливанія даетъ возможность внутреннюю глазурь дѣлать отличною отъ наружной. Наконецъ, четвертый способъ заключается въ погруженіи издѣлій фарфоровыхъ и фаянсовыхъ, въ глазурную массу. Всѣ издѣлія этого рода первоначально слабо обжигаются, не теряя способности впитывать въ себя воду. Поливая, растертая въ мельчайшій порошокъ, съ водою образуетъ молоко, въ которомъ погруженныя издѣлія впитываютъ въ себя воду, твердыя же частицы поливы осаждаются плотно на поверхность, пристраивая къ ней очень сильно. На глазури иногда дѣлаютъ живописные рисунки металлическими красками, растертыми на скипидаръ. Для укрѣпленія такихъ красокъ нужно глазурь расплавить, а для этого издѣлія обжечь еще въ 3-й разъ. Чтобы при этомъ краски не полиняли отъ дѣйствія огня, обжиганіе дѣлаютъ въ особой камерѣ, называемой муфельемъ (см. Фарфоръ и Фаянсъ).

Э. Л. Фриксъ. А.

Гончарный сводъ устраивается изъ горшковъ или гончаровъ. Это—глиняные усѣченные полые конусы, а иногда и прямые цилиндры въ 20 см. дл. и 10 см. внѣшняго діам., при толщинѣ стѣнокъ въ 8—10 мм. Въ коническихъ гончарахъ меньшее дно имѣетъ круглую форму, а большее—форму прямоугольную. Въ одномъ днѣ, а иногда и въ обоихъ основаніяхъ дѣлается по отверстию, для входа воздуха при обжиганіи. Наружная поверхность гончара дѣлается бороздчатою, для лучшаго сцепленія съ растворомъ. Гончары употреблялись при устройствѣ сводовъ еще древними римлянами. Въ настоящее время своды этого рода строятся рѣже, по причинѣ малой ихъ прочности. Удобства ихъ заключаются въ легкости и незначительной осадкѣ по снятіи кружалъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣннымъ качествомъ Г. свода являются акустическія его свойства. Чудный резонансъ въ нѣкоторыхъ старинныхъ церквахъ Италіи и другихъ странъ Зап. Европы приписываютъ удачному распредѣленію гончаровъ въ кладкѣ сводовъ. Изъ болѣе значительныхъ зданій, построенныхъ въ нынѣшнее время, гончары употреблены были, между

прочимъ, при устройствѣ въ Парижѣ галлерей городскихъ рынковъ. Сводамъ этимъ придана была форма плоской дуги круга съ центральнымъ угломъ въ 60°, толщиною въ длину гончара и толщиною опоръ въ $\frac{1}{4}$ метра. Промежутки, полученные по установкѣ гончаровъ на палубѣ, залиты гипсомъ.

А. Т.

Гончаровна—слобода Острогожского у., Воронежской губ., при р. Песчаной, въ 45 в. отъ уѣзда. г. Жит. 3210 (большую часть великороссіяне) дворовъ 397.

Гончаровъ (Иванъ Александровичъ)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ русскихъ писателей. Род. около 1812 г. *). Въ противоположность большинству писателей сороковыхъ годовъ, онъ происходилъ изъ зажиточнаго сибирскаго купеческаго семейства, что не помѣшало ему, однако, получить, помимо запаса дѣловитости, весьма тщательное по тому времени образованіе. Мать его, простая, но хорошая женщина, на рукахъ которой онъ остался, послѣ смерти отца, трехлѣтнимъ ребенкомъ, ничего не жалѣла для воспитанія сына. На другой сторонѣ Волги, въ имѣніи княгини Хованской, жилъ священникъ, воспитанникъ казанской духовной академіи, образованный и просвѣщенный. Онъ былъ женатъ на французкѣ и съ ея помощью открылъ пансіонъ, имѣвшій заслуженный успѣхъ среди мѣстнаго дворянства. Сюда былъ отданъ и молодой Г. Дѣло обученія и воспитанія велось священникомъ чрезвычайно тщательно. Онъ слѣдилъ не только за ученіемъ, но и за чтеніемъ своихъ учениковъ. Дѣтямъ давали только солидныя и поучительныя книги; даже такая вещь, какъ фонвизинскій «Бригадиръ», была исключена изъ списка разрешенныхъ книгъ, чтобы отдалить юношескіе умы отъ всякаго намека на фривольность и легкомысліе. Правда, дома Г. читалъ сантиментальные романы г-жи Жюлианъ, полные привидѣній романы г-жи Радклифъ и даже мистическія мудрствованія Экартсгаузена; но все-таки, въ общемъ, характеръ чтенія былъ дѣловой и серьезный. Въ 12 лѣтъ Г. прочиталъ Державина, Хераскова, Озерова, историческія сочиненія Роллена, Голикова, путешествія Муго-Парка, Крашенинникова, Палласа и др. Путешествіями молодой Г. особенно увлекался подъ вліяніемъ рассказовъ крестнаго отца, стараго моряка. Именно эти рассказы, вмѣстѣ съ раннимъ чтеніемъ путешествій, были, впоследствии, главнымъ источникомъ рѣшенія Г. ѣхать кругомъ свѣта. Въ 1831 г. Г., пробывши передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ частныхъ московскихъ пансіоновъ, поступилъ на словесный факультетъ московскаго университета. Это было время, когда начиналась новая жизнь и между профессорами, и между студентами. Отъ студенческихъ кружковъ Г. остался въ сторонѣ; изъ профессоровъ особенное вліяніе на него имѣли Надеждинъ и Шевыревъ, тогда еще молодой и свѣжій.

*) Въ біографическихъ статьяхъ о Г. указывается, что онъ родился 6 іюня 1813 г. Это невярно. Душеприказчику и старинному другу Г., М. М. Стасюлевичу, въ точности извѣстно, что метрическое свидѣтельство Г. сгорѣло во время пожара Москвы въ 1812 г.; следовательно, онъ родился не позже сентября этого года.

Уже въ университетѣ Г. посвящалъ много времени ознакомленію съ классиками всѣхъ странъ и народовъ. То совершенство формы, которое признала критика за Гончаровымъ съ первыхъ шаговъ его вступленія на литературное поприще, есть, несомнѣнно, прямое слѣдствіе тщательнаго изученія образцовыхъ писателей.

Въ 1895 г. Г. кончилъ курсъ въ университетѣ. Послѣ недолгой службѣ въ Симбирскѣ, онъ переѣзжаетъ въ Петербургъ и поступаетъ переводчикомъ въ мин. финансовъ. Въ этомъ министерствѣ онъ прослужилъ вплоть до отъѣзда своего въ кругосвѣтное путешествіе, въ 1852 г. Въ Петербургѣ у Г. скоро завязываются литературно-артистическія знакомства, при чемъ онъ попадаетъ въ такой кружокъ, гдѣ царитъ безпечальное поклоненіе искусству для искусства и возведеніе объективнаго творчества въ единственный художественный идеалъ. Г. дѣлается своимъ членомъ въ домѣ художника Николая Аполлоновича Майкова, отца тогда еще четырнадцатилѣтняго юнши Аполлона Майкова и его брата, безвременно погибшаго даровитаго критика, Валеріана Майкова. Съ кружкомъ Вѣлиинскаго Г. познакомился только въ 1846 году, благодаря «Обыкновенной исторіи», которая была прочтена пылкимъ критикомъ еще въ рукописи и привела его въ необычайный восторгъ. Но это знакомство не могло перейти въ дружбу. Въ 1846 г. Вѣлиинскій былъ въ разгаръ увлеченія идеями, шедшими къ намъ въ то время изъ Франціи, изъ Франціи—Луи-Блана и Ледрю-Роллена. Врагъ всякихъ крайностей, Г. всего менѣе увлекался этими идеями, даже въ отраженіи ихъ у Ж. Занда. Вотъ почему Вѣлиинскій, отдавая дань полнѣйшаго удивленія таланту Гончарова, въ то же время, по собственному разсказу Г., называлъ его «филистеромъ». Въ восторженной рецензіи на «Обыкновенную исторію» Вѣлиинскій тщательно подчеркивалъ разницу между авторомъ «Кто виноватъ», въ произведеніи котораго его не вполнѣ удовлетворяла художественная сторона, но восхваляла положенія въ основу мысль, и Г., который «художникъ и ничего болѣе». «Обыкновенная исторія» имѣла успѣхъ необычайный и вмѣстѣ съ тѣмъ всеобщій. Даже «Сѣверная Пчела», ярая ненавистница такъ наз. «натуральной школы», считавшая Гоголя русскимъ Поль-де-Коккомъ, отнеслася крайне благосклонно къ дебютанту, несмотря на то, что романъ былъ написанъ по всѣмъ правиламъ ненавистной Булгарину школы.

Въ 1848 г. былъ напечатанъ въ «Современникѣ» маленькій разсказъ Г. изъ чиновничьяго быта: «Иванъ Савичъ Поджабричъ», написанный еще въ 1842 г., но только теперь появившій въ печать, когда авторъ внезапно прославился. Въ 1852 г. Г. попадаетъ въ экспедицію адмирала Путятина, отправлявшуюся въ Японію, чтобы завязать сношенія съ этою, тогда еще недоступною для иностранцевъ страномъ. Г. былъ прикомандированъ къ экспедиціи въ качествѣ секретаря адмирала. Возвратившись изъ путешествія, на половинѣ прерваннаго наступившею Восточною войною, Г. печатаетъ въ журналахъ отдѣльныя главы «Фрегата Паллады», а затѣмъ усердно

берется за «Обломова», который появился въ свѣтъ въ 1859 г. Успѣхъ его былъ такой же всеобщій, какъ и «Обыкновенной исторіи». Въ 1858 г. Г. переходитъ въ цензурное вѣдомство (сначала цензоромъ, потомъ членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати). Въ 1862 г. онъ былъ недолго редакторомъ официальной «Сѣверной Почты». Въ 1869 г. появился на страницахъ «Вѣстн. Евр.» третій большой романъ Г., «Обрывъ», который, по самому существу своему, уже не могъ имѣть всеобщаго успѣха. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Г. вышелъ въ отставку. Написавъ онъ съ тѣхъпоръ лишь нѣсколько небольшихъ этюдовъ [«Милліонъ терзаній», «Литературный вечеръ», «Замѣтки о личности Вѣлиинскаго», «Лучше поздно, чѣмъ никогда» (авторская исповѣдь), «Воспоминанія», «Слуги», «Нарушеніе воли»], которые, за исключеніемъ «Милліона терзаній», ничего не прибавили къ его славы. Г. тихо и замкнуто провелъ остатки своей жизни въ небольшой квартирѣ, изъ 3 комнатъ, на Моховой, гдѣ онъ и умеръ 15 сентября 1891 г. Похороненъ въ Александровской дачѣ. Г. не былъ женатъ и литературную собственность свою завѣщалъ семьѣ своего стараго слуги.

Таковы несложныя рамки долгой и не знавшей никакихъ сильныхъ потрясеній жизни автора «Обыкновенной исторіи» и «Обломова». Именно эта-то безмятежная ровность, которая сквозила и въ наружности знаменитаго писателя, создала въ публикѣ убѣжденіе, что изъ всѣхъ созданныхъ имъ типовъ Г. ближе всего напоминаетъ Обломова. Поводъ къ этому предположенію отчасти далъ самъ Г. Вспомнимъ, напр., эпизодъ «Обломова»: «Шли по деревяннымъ тротуарамъ на Выборской сторонѣ два господина. Одинъ изъ нихъ былъ Штольцъ, другой, его пріятель, литераторъ, полный, съ апатичнымъ лицомъ, задумчивымъ, какъ будто сонными глазами». Изъ дальнѣйшаго оказывается, что апатичный литераторъ, бесѣдующій со Штольцемъ, «лѣнливо зѣвая», есть никто иной, какъ самъ авторъ романа. Въ «Фрегатѣ Палладѣ» Г. восклицаетъ: «Видно, мнѣ на роду написано быть самому лѣнливомъ и зѣржать лѣнью все, что приходитъ въ соприкосновеніе со мною». Несомнѣнно, самого себя вывелъ иронически Г. въ лицѣ пожелого беллетриста Скудельникова изъ «Литературнаго Вечера». Скудельниковъ «какъ слѣдъ, такъ и не пошевелился въ креслѣ, какъ-будто притронувъ или заснулъ. Изрѣдка онъ поднималъ апатичные глаза, взглядывая на тѣща и опять опускалъ ихъ. Онъ, повидимому, былъ равнодушенъ и къ этому чтенію, и къ литературѣ, и вообще ко всему вокругъ себя». Наконецъ, въ авторской исповѣди Г. прямо заявляетъ, что образъ Обломова не только результатъ наблюденія окружающей среды, но и результатъ самонаблюденія. И на другихъ Г. съ перваго раза производилъ впечатлѣніе Обломова. Андже-де-Губернатисъ такимъ образомъ описываетъ вѣнскій видъ романиста: «Средняго роста, плотный, медленный въ походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ, съ безстрастнымъ лицомъ и какъ бы неподвижнымъ (spero) взглядомъ, онъ кажется совершенно безучастнымъ въ суетливой

дѣятельности бѣднаго челоѣчества, которое копошится вокругъ него». И все-таки Г.—не Обломовъ. Чтобы предпринять сорокъ лѣтъ тому назадъ на парусномъ кораблѣ кругосвѣтное плаваніе, нужна была рѣшительность, всего менѣе напоминающая Обломова. Не Обломовымъ является Г., въ нашихъ глазахъ, и тогда, когда мы знакомимся съ тою тщательностью, съ которою онъ писалъ свои романы, хотя именно вслѣдствіе этой тщательности, неизбежно ведущей къ медленности, публики и заподозрила Г. въ обломовщину. Видя въ авторскую лѣнь тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ страшно интенсивная умственная работа. Конечно, перечень сочиненій Г. очень обширный. Сверстники Г.—Тургеневъ, Писемскій, Достоевскій—меньше его жили, а написали гораздо больше. Но за то какъ широко захватилъ у Г., какъ велико количество беллетристическаго матеріала, заключающагося въ трехъ его романахъ. Еще Вилинскій говорилъ о немъ: «Что другому бы стало на десять повѣстей, у Г. укладывается въ одну рамку». У Г. мало второстепенныхъ, по размѣру, вещей; только въ началѣ и въ концѣ своей 50-лѣтней литературной дѣятельности—значитъ, только до того, какъ онъ размахнулся во всю ширь, и только послѣ того, какъ его творческая сила изсякла—онъ писалъ свои немногочисленные маленькія повѣсти и этюды. Между живописцами есть такіе, которые могутъ писать только широкіе холсты. Гончаровъ—изъ ихъ числа. Каждый изъ его романовъ задуманъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, каждый старается воспроизвести цѣлые періоды, цѣлыя полосы русской жизни. Много такихъ вещей и нельзя писать, если не впадать въ повторенія и не выходить за предѣлы реального романа, т.-е. если воспроизводить только то, что авторъ самъ видѣлъ и наблюдалъ. Въ обоихъ Адуевыхъ, въ Обломовѣ, въ Штольцѣ, въ бабужкѣ, въ Вѣрѣ и Маркѣ Волоховѣ Г. воплотилъ, путемъ необыкновенно интенсивнаго синтеза, всѣ тѣ характерныя черты пережитыхъ имъ періодовъ русскаго общественнаго развитія, которыя онъ считалъ основными. А на миниатюры, на отдѣльное воспроизведеніе мелкихъ явленій и лицъ, если они не составляютъ необходимыхъ аксессуаровъ общей широкой картины, онъ не былъ способенъ, по основному складу своего болѣе синтетическаго, чѣмъ аналитическаго таланта. Только оттого полное собраніе его сочиненій сравнительно такъ необъемисто. Дѣло тутъ не въ обломовщинѣ, а въ прямой неумѣвн Г. писать меньшія вещи. «Напрасно просили», рассказываетъ онъ въ авторской исповѣди, «моего сотрудничества въ качествѣ рецензента или публициста: я пробовалъ—и ничего не выходило, кромѣ блѣдныхъ статей, уступавшихъ всякому бойкому перу привычныхъ журнальныхъ сотрудниковъ». «Литературный вечеръ», напр.—въ которомъ авторъ, вопреки основной чертѣ своего таланта, взялся за мелкую тему—сравнительно слабое произведеніе, за исключеніемъ двухъ-трехъ страницъ. Но когда этотъ же Г. въ «Мидловѣ терзаній» взялся хотя и за критическую, но все-таки обширную тему—за разборъ «Горя отъ ума», то получилась рѣ-

шительно крупная вещь. Въ небольшомъ этюдѣ, на пространствѣ немногихъ страницъ, разсѣяно столько ума, вкуса, глубокомыслія и пронизательности, что его нельзя не причислять къ лучшимъ плодамъ творческой дѣятельности Г. Еще болѣе несостоятельной оказывается параллель между Г. и Обломовымъ, когда мы знакомимся съ процессомъ народженія романовъ Г. Принято удивляться необыкновенной тщательности Флобера въ обдумываніи и разработываніи своихъ произведеній; но едва ли дѣною меньшей интенсивности въ работѣ достались Г. его произведенія. Въ публикѣ было распространено мнѣніе, что Г. напишетъ романъ, а потомъ десять лѣтъ отдыхаетъ. Это невѣрно. Промежутки между появленіями романовъ наполнены были у Г. интенсивною, хотя и не осязательною, но все-таки творческой работой. «Обломовъ» появился въ 1859 г.; но задуманъ онъ былъ и набросанъ въ программѣ тотчасъ же послѣ «Обыкновенной исторіи», въ 1847 г. «Обрывъ» напечатанъ въ 1869 г.; но концепція его и даже наброски отдѣльныхъ сценъ и характеровъ относятся еще къ 1849 г. Какъ только какой-нибудь сюжетъ завладѣвалъ воображеніемъ нашего писателя, онъ тотчасъ начиналъ набрасывать отдѣльные эпизоды, сцены и читалъ ихъ своимъ знакомымъ. Все это до такой степени его переполняло и волновало, что онъ изливался «всѣмъ кому попадало», выслушивалъ мнѣнія, спорилъ. Затѣмъ начиналась связанная работа. Появлялись цѣлыя законченныя главы, которыя даже отдавались иногда въ печать. Такъ, напр., одно изъ центральныхъ мѣстъ «Обломова»—«Сонъ Обломова»—появился въ печати десятью годами раньше появленія всего романа (въ «Иллюстрированномъ Альманахѣ» «Современника» за 1849 г.). Отрывки изъ «Обрыва» появились въ свѣтъ за 8 лѣтъ до появленія всего романа. А главная работа тѣмъ временемъ продолжала «сиди въ головѣ», и, фактъ глубоко любопытный—Г. его «лица не даютъ покоя, пристають, позируютъ въ сенахъ». «Я слышу», рассказываетъ далѣе Г., «отрывки ихъ разговоровъ, и мнѣ часто казалось, прости Господи, что я это не выдумываю, а что это все носится въ воздухѣ около меня и мнѣ только надо смотрѣть и вдумываться». Чтобы оцѣнить все значеніе этого факта, нужно принять во вниманіе крайне-ровный, отнюдь не нервный темпераментъ Г. У Достоевскаго подобныя галлюцинаціи были бы однимъ изъ многочисленныхъ проявленій его болѣзненности; у Г. онѣ являются результатомъ необыкновенно сильнаго сживанія автора съ создаваемыми имъ лицами. Они до того имъ обдуманы во всѣхъ деталяхъ, что самый актъ писанія становился для него вещью второстепенною. *Годами* обдумывалъ онъ свои романы, но писалъ ихъ *недѣлями*. Вся вторая часть «Обломова», напр., написана имъ въ пять недѣль пребыванія въ Мариенбадѣ. Г. писалъ ее, не отходя отъ стола. Ходячее представленіе о Г., какъ объ Обломовѣ, даетъ, такимъ образомъ, совершенно ложное о немъ понятіе. Дѣйствительная основа его личнаго характера, обуславливающая собою и весь ходъ его творчества—вовсе

не апатія, а *уравновѣшенность* его темперамента. Отнюдь не флегматичный, Г. не отъ душевной вялости былъ такъ разбѣренъ въ своихъ чувствахъ, а исключительно потому, что созерцательно-спокойное отношеніе ко всему, что происходитъ вокругъ, есть органическое свойство такихъ натуръ и исключаетъ всякую стремительность въ какую бы то ни было сторону, хорошую и дурную. Это и сдѣлало его корифеемъ «объективнаго» романа. Еще Вѣлискій говорилъ объ авторѣ «Обыкновенной исторіи»: «у автора нѣтъ ни любви, ни вражды къ создаваемымъ имъ лицамъ, они его не веселятъ, не сердятъ, онъ не даетъ никакихъ нравственныхъ уроковъ ни имъ, ни читателю, онъ какъ будто думаетъ: кто въ бѣдѣ, тотъ и въ отвѣтѣ, а мое дѣло сторона». Нельзя считать эти слова чисто литературною характеристикой. Когда Вѣлискій писалъ отзывъ объ «Обыкновенной исторіи», онъ былъ пріятельски-знакомъ съ авторомъ ея. И въ частныхъ разговорахъ вѣчно-бушующій критикъ нахваливался на Г. за безстрастность: «Вамъ все равно», говорилъ онъ ему: «попадается мерзавецъ, дуракъ, уродъ или порядочная, добрая натура—всѣхъ одинаково рисуете: ни любви, ни ненависти ни къ кому». За эту разбѣренность своихъ жизненныхъ идеаловъ, прямо, конечно, вытекавшую изъ разбѣренности темперамента, Вѣлискій называлъ Г. «нѣмцемъ» и «чужинкомъ».

Лучшимъ источникомъ для изученія темперамента Г. можетъ служить «Фрегатъ Паллада»—книга, являющаяся дневникомъ духовной жизни Г. за цѣлыхъ два года, притомъ проведенныхъ при наименѣе будничной обстановкѣ. Разбросанныя по книгѣ картины тропической природы мѣстами, напримѣръ въ знаменитомъ описаніи заката солнца подъ экваторомъ, возвышаются до истинно-ослѣпительной красоты. Но красоты какой? Спокойной и торжественной, для описанія которой авторъ не долженъ выходить за границы ровнаго, безмятежнаго и безпечальнаго созерцанія. Красота же страсти, поэзія бури совершенно недоступны кисти Г. Когда «Паллада» шла Индѣйскимъ океаномъ, надъ нею разразился ураганъ «во всей формѣ». Спутники, естественно полагавшіе, что Г. захочетъ описать такое, хотя и грозное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и величественное явленіе природы, звали его на палубу. Но, комфортабельно усѣвшись на одно изъ немногихъ покойныхъ мѣстъ въ каютѣ, онъ не хотѣлъ даже смотрѣть бурю и почти насильно былъ вытасенъ наверхъ. —«Какова картина?», спросилъ его капитанъ, ожидая восторговъ и похвалъ. —«Безобразіе, безпорядокъ!», отвѣчалъ онъ, главнымъ образомъ занятый тѣмъ, что долженъ былъ уйти «весь мокрый въ каюту, переменить обувь и платье». Если исключить изъ «Фрегата Паллады» страницъ 20, въ общей сложности посвященныхъ описаніямъ красотъ природы, то получится два тома почти исключительно жанровыхъ наблюденій. Куда бы авторъ ни прѣлхалъ—на мѣсь Доброй Надежды, въ Сингапуръ, на Яву, въ Японію,—его почти исключительно занимаютъ мелочи повседневной жизни, жанровые типы. Попадъ въ Лондонъ въ день похо-

ронъ герцога Веллингтона, взволновавшихъ всю Англію, онъ «нетерпѣливо ждалъ другого дня, когда Лондонъ выйдетъ изъ ненормальнаго положенія и заживетъ своею обычною жизнью». «Многіе обрадовались бы видѣть такой необыкновенный случай», замѣчаетъ при этомъ врагъ «безпорядка» во всѣхъ его проявленіяхъ. «но мнѣ удалось завтрашній будничныи день». Точно также «довольно равнодушно» Г. «пошелъ вслѣдъ за другими въ британскій музей, по сознанію только необходимости видѣть это колоссальное собраніе рѣдкостей и предметовъ знанія». Но его неудержимо «тянуло все на улицу». «Съ неиспытаннымъ наслажденіемъ», рассказываетъ далѣе Г.: «я вглядывался во все, заходилъ въ магазины, заглядывалъ въ дома, уходилъ въ предместья, на рынки, смотрѣлъ на всю толпу и въ cadaго встрѣчнаго отдѣльно. Чѣмъ смотрѣть сфинксы и обелиски, мнѣ лучше нравится простоять цѣлый часъ на перекресткѣ и смотрѣть, какъ встрѣтятся два англичанина, сначала попробуютъ оторвать другъ у друга руку, потомъ освѣдомятся взаимно о здоровьи и пожелаютъ одинъ другому всякаго благополучія; съ любопытствомъ смотрю, какъ столкнутся двѣ кухарки съ корзинами на плечахъ, какъ несется нескончаемая двойная, тройная цѣпь экипажей, подобно рѣкѣ, какъ изъ нея съ неподражаемою ловкостью вывернется одинъ экипажъ и сольется съ другою вѣтвью, или какъ вся эта цѣпь мгновенно онѣмѣетъ, лишь только полиціемъ съ тротуара подниметъ руку. Въ тавернахъ, въ театрахъ—вездѣ пристально смотрю, какъ и что дѣлаютъ, какъ веселятся, ѣдятъ, пьютъ».

Слогъ Г.— вотъ еще черта для характеристики его темперамента. Онъ удивительно плавно и ровнѣе, безъ сучка и задоринки. Нѣтъ въ немъ колоритныхъ словечекъ Писемскаго, нервнаго нагроможденія первыхъ появившихся выраженій Достоевскаго. Гончаровскіе періоды округлены, построены по всѣмъ правиламъ синтаксиса—и нѣтъ у него своего синтаксиса, своей грамматики, какъ у писателей нервнаго темперамента. Слогъ Г. сохраняетъ всегда одинъ и тотъ же темпъ, не ускоряясь и не замедляясь, не ударяясь ни въ наевосъ, ни въ негодование. Это такой же «объективный» слогъ, какъ объективно все творчество Г.

Весь этотъ огромный запасъ художественной безмятежности, нелюбви къ «безпорядку» и предпочтенія обыденнаго экстравагантному не могъ не привести къ тому, что типы Г. стоятъ обособленно въ ряду типовъ, созданныхъ другими представителями его литературнаго поколѣнія. Рудины, Лавреціе, Бельтовы, герои некрасовской «Сашы», которые

.....по свѣту рыщутъ,
Дѣла себѣ исполнскаго ищутъ,
все это—жертвы рокового несоотвѣтствія идеала и дѣйствительности, роковой невозможности сыскать себѣ дѣятельность по душѣ. Но все это, вмѣстѣ съ тѣмъ, люди, стоящіе на вершинѣ духовнаго сознанія своей эпохи, меньшинство, люди, такъ сказать, *необыкновенные*, рядомъ съ которыми должны же были существовать и люди *обыкновенные*. Послѣднихъ-то въ лицѣ Адуева и рѣшилъ изобразить Г. въ

своемъ первомъ романѣ, при чемъ, однако, ничуть не какъ *противоположность* меньшинству, а какъ людей, примыкающихъ къ новому теченію, но только безъ стремительности.

Относительно этого основного наміренія автора «Обыкновенной исторіи» долго господствовало одно существенное недоразумѣніе. Почти всѣ критики литературной дѣятельности Г. подозрительно отнеслись къ «положительности» старшаго Адуева. Даже «Сѣверная Пчела», разбирая въ 1847 г. «Обыкновенную исторію», сочла нужнымъ свазать нѣскольکو словъ въ защиту идеализма отъ узкаго карьеристскаго взгляда чиновнаго дядюшки. Вообще можно сказать, что какъ публики, такъ и критика ставила Адуева немногимъ выше Фамусова. Авторская исповѣдь Г. («Лучше поздно, чѣмъ никогда») идетъ въ разрѣзъ съ такимъ толкованіемъ. По категорическому заявленію автора, онъ въ лицѣ Адуева старшаго хотѣлъ выразить первое «смерчаніе» сознания необходимости труда, настоящаго, не рутиннаго, а живого дѣла, въ боръбѣ съ всероссійскимъ застоємъ. «Въ боръбѣ дяди съ племянникомъ отразилась тогдашняя, только что начинавшаяся ломка старыхъ понятій и нравовъ, сентиментальность, карикатурное увеличеніе чувствъ дружбы и любви, поэзія праздности, семейная и домашняя ложь напускиныхъ въ сущности небывалыхъ чувствъ, пустая трата времени на визиты, на ненужное гостепрійство и т. д., словомъ—всѣ праздная, мечтательная и аффектаціонная сторона старыхъ нравовъ. Все это отживало, уходило: являлись слабыя проблески новой зары, чего-то трезваго, дѣловаго, нужнаго. Первое, т. е. старое исчерпалось въ фигурѣ племянника. Второе—т. е. трезвое сознаніе необходимости дѣла, труда, знанія—выразилось въ дядѣ». Адуевъ, напр., устраиваетъ заводъ. «Тогда это была смѣлая новизна, чуть-чуть не униженіе—я не говорю о заводчикахъ-барахъ, у которыхъ заводы и фабрики входили въ число родовыхъ имѣній, были оброчныя статьи, которыми они сами не занимались. Тайные совѣтники мало рѣшались на это. Чинъ не позволялъ, а званіе купца—не было лестно». Можно различно отнестись къ этому замѣчательно характерному для Г. объясненію «дѣла» и «дѣловитости», но нельзя не признать, что замыселъ его очень глубокъ. Заслуга, или особенность, Гончарова въ томъ, что онъ подымалъ эволюцію общественнаго настроенія въ тѣхъ сферахъ, гдѣ стремительные сверстники его усматривали одну пошлость. Они смотрѣли на небеса, а Г. внимательнѣйшимъ образомъ взглядывался въ землю. Благодаря послѣднему, между прочимъ, такъ превосходна жанровая часть «Обыкновенной исторіи». Отъѣздъ молодого Адуева изъ деревни, дворянъ, благородный приживальщикъ Антонъ Ивановичъ, ключница Аграфена, способная выражать свою любовь только колотушками и неистовою бранью, и т. д. и т. д.—все это чудесные плоды реализма, которые никогда не потеряютъ своей дѣйности и которыми Г. обязанъ исключительно тому, что умственный взоръ его съ особенною охотою останавливался на явленіяхъ жизни большинства.

Необыкновенно яркая жанровая колоритность составляетъ лучшую часть и самаго выдающагося романа Г.—«Обломова». Авторъ не имѣетъ ни малѣйшей охоты что бы то ни было обличать въ Обломовѣ; ни на одинъ уголъ картины не наложены болѣе густыя или болѣе свѣтлыя краски; одинаково освѣщенная, она стоитъ предъ зрителемъ какъ живая, во всей выпуклости своихъ изумительно схваченныхъ деталей. Не эти, однако, эпическія совершенства были причиною потрясающаго впечатлѣнія, которое въ свое время произвелъ «Обломовъ». Тайна его успѣха—въ условіяхъ той эпохи, въ томъ страстномъ и единодушномъ желаніи порвать всякія связи съ ненавидимымъ прошлымъ, которымъ характеризуются годы, непосредственно слѣдующіе за Крымской кампаніей. Нужно было яркое воплощеніе нашей апатіи, нужна была клычка для обозначенія нашей дореформенной инертности и косности—и она быстро вошла во всеобщій обиходъ, какъ только Добролюбовъ ее формулировалъ въ своей знаменитой статьѣ: «Что такое обломовщина». Современныя свидѣтельства сводятся къ тому, что рѣшительно всякій усматривалъ въ себѣ элементы «обломовщины»; всѣмъ казалось, что найдено объясненіе несовершенствъ нашего общественнаго строя, всякій съ ужасомъ отворачивался отъ перспективы столь же бесплодно и безславно пройти жизненное поприще, какъ герой Г. романа; всякій давалъ клятву истребить въ себѣ всѣ слѣды этого сходства. Въ противовѣсъ Обломову Г. вывелъ ямца Штольца. Въ своей авторской исповѣди Г. сознался, что Штолецъ—лицо не совсѣмъ удачное. «Образъ Штольца», говоритъ онъ, «блѣденъ, не реаленъ, не живой, а просто идея». Нужно прибавить, что идея, представленная которой является Штолецъ—уродлива. Нельзя устроителя своей фортуны возводить въ идеалъ. Всякая тонко-чувствующая женщина, какою несомнѣнно является Ольга, навѣрно сдумала-бы распознать, что въ дѣлности Обломова во его разъ болѣе душевныхъ сокровищъ, достойныхъ самой горячей любви, чѣмъ въ суетномъ, самодовольномъ филистерствѣ Штольца.

Всего десять лѣтъ отдѣляющъ «Обломова» отъ «Обрыва», но страшная переимѣна произошла за этотъ короткий срокъ въ группировкѣ общественныхъ партій. Гордо и замосчиво выступило новое поколѣніе на арену русской общественной жизни и въ какіе-нибудь три-четыре года порвало всякія связи съ прошлымъ. Отъ прежняго единодушія не осталось и малѣйшаго сѣдя. Общественная мысль раздѣлилась на рѣзко-враждебныя теченія, не желавшія имѣть что-либо общее другъ съ другомъ, обмѣнивавшіяся угрозами, тяжкими обвиненіями и проклятіями. Поколѣніе, еще такъ недавно считавшее себя носителемъ прогресса, было совершенно оттерто: ему бросали въ лицо упреки въ устарѣлости, отсталости, даже ретроградствѣ. Понятно, что озлобленіе, вызванное этими, въ значительной степени незаслуженными упреками, было очень велико. Г. никогда не былъ близокъ къ передовымъ элементамъ; онъ писалъ «объективный» романъ, когда сверстники его распинались за

уничтоженіе крѣпостничества, за свободу сердечныхъ склонностей, за права «бѣдныхъ людей», за поэзію «мести и печали». Но потому-то онъ меньше всего и былъ склоненъ къ снисходительности, когда «Обрывомъ» вмѣшался въ споръ между «Отцами» и «Дѣтьми». Раздраженіе лишило Г. части его силы, которая лежала именно въ спокойствіи. «Обрывъ» заключаетъ въ себѣ много отдѣльных превосходныхъ эпизодовъ, но въ общемъ онъ—наименѣе удачный изъ романовъ Г. Въ сферахъ, близкихъ къ «Дѣтямъ», на «Обрывъ» взглянули какъ на памфлетъ противъ молодого поколѣнія; въ сферахъ, близкихъ къ «Отцамъ», усмотрѣли, напротивъ того, въ Маркѣ Волоховѣ рѣзкое, но вполне вѣрное изображеніе новаго теченія. Есть и среднее мнѣніе, которое утверждаетъ, что Гончаровъ, съ его глубокимъ умомъ, не могъ *все* поколѣніе шестидесятыхъ годовъ олицетворить въ образѣ циничнаго буйна, не гнушающагося для личныхъ своихъ нуждъ выманывать деньги подложнымъ письмомъ. Рѣчь, по этому пониманію «Обрыва», идетъ только о *нѣкоторыхъ*, не симпатичныхъ Г. элементахъ движенія шестидесятыхъ годовъ. Какъ бы то ни было, въ нарицательное имя Маркѣ Волоховъ не обратилъ, какъ не стали имъ антиподъ Волохова — мечущійся эстетикъ Райскій, и книжно задуманная героиня романа, Вѣра. Во всемъ своемъ блестящемъ талантѣ Г. сказался въ лицахъ второстепенныхъ. Бабушка и весь ея антуражъ обрисованы со всею силою изобразительной способности Г. Истиннымъ художественнымъ даромъ является образъ простушки Мареныньки. Въ галереѣ русскихъ женскихъ типовъ живой, схваченный во всей своей, если можно такъ выразиться, прозаической поэзіи, портретъ Мареныньки занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Собраніе сочиненій Г. издано Глазуновымъ въ 9 т. (СПб., 1884—89). Отдѣльные романы и «Фрегатъ Паллада» выдержали по нѣскольку изданій. Посмертные отрывки изъ бумагъ Г. напечатаны въ приложеніяхъ къ «Нивѣ» (1892 и 93 г.). Опубликованіе этихъ совершенно незначительныхъ набросковъ составляетъ печальную иллюстрацію къ статьѣ Г. «Нарушеніе воли», въ которой онъ, изъ нежеланія явиться предъ потомствомъ въ нерадивомъ видѣ, просилъ друзей не печатать даже писемъ его, все же больше отдѣльныхъ, чѣмъ черновыхъ наброски. Сколько-нибудь цѣннаго о Г. въ біографическомъ отношеніи до сихъ поръ еще не появилось. Изъ критическихъ отзывовъ отмѣтимъ ст. Бѣлинскаго (т. 11), Добролюбова (т. 2), Дружинина (т. 7), Писарева (т. 1), Скабичевскаго (Соч. т. 1 и 2), Шелгунова («Дѣло» 1869 г., № 7), Ор. Ф. Миллера въ «Писателехъ послѣ Гоголя», книжку о Г. В. П. Острогорскаго (Москва, 1888), ст. Д. С. Мережковскаго въ его кн. «О причинѣ паденія русской литературы» и рядъ статей, вызванныхъ смертью Г.: М. А. Протопопова въ «Рус. Мысли» (1891 г., № 11), А. И. Незеленова въ «Рус. Обзор.» (1891, № 10), М. М. Стасюлевича въ «Вѣстн. Евр.» (1891 г. № 10).

С. Венеровъ.

Гончаровы—русск. дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ калужскаго

купца Аванасія Абрамовича Г. († 1788), который, за заведеніе и размноженіе парусныхъ и полотняныхъ фабрикъ, пожалованъ въ 1744 г. чиномъ коллежскаго асессора. Его правнучка, Наталья Николаевна (1812—1868), была женою Пушкина. Этотъ родъ Г. внесенъ въ I и III части родословной книги Калужской и Московской губ. (Гербовникъ, III, 146). Другіе роды Г., числомъ 11, поадыѣйшаго происхожденія.

Гончія собаки, по породамъ, раздѣляются на *восточныя*, *западныя* и *среднеазиатскія*. Общія признаки гончій восточныхъ породъ заключаются въ слѣдующемъ: носъ—плоскій, волчий; черепъ съ гребнемъ на затылкѣ; лобъ пологій; уши всегда угломъ, короткія и высоко поставленныя; грудъ не широка, но выпукла; ноги толстокостыя и съ развитою лапою; шпоръ (прибылыхъ пальцевъ) не бываетъ; голя (хвостъ) короткій, изогнутый кверху; псовина (шерсть) на мордѣ и на ногахъ короткая, на спинѣ и бокахъ длинше, съ густымъ подшерсткомъ, на шеѣ же часто образуетъ гриву, какъ у волка; масть—преимущественно волчья; подпалины (пятна) бываютъ только желтыя, различныхъ оттѣнковъ, постепенно сливающимися съ главною мастью; конецъ хвоста всегда бѣлый. Къ описанной группѣ принадлежатъ: *костромскія Г.*, ростомъ до 14 врш., отличающаяся необыкновенно сильнымъ чутьемъ, красивымъ голосомъ и вязкостью (см. ниже); *старинныя русскія Г.*, ростомъ до 16 вершковъ, замѣчательныя выпосливостью и неприхотливостью, но также глупостью и отчаянною злостью; *русскія жинныя Г.*, ростомъ около 10—12 врш., менѣе рѣзвыя, но очень смѣлыя в злобныя къ звѣря; *агло-русскія Г.*, наиболѣе распространенныя, происшедшія отъ скрещиванія русскихъ Г. съ фоксъ-гоулами (см. ниже), и *орлеанскія*, отличающіяся свѣтло-сѣрою мастью съ мелкими черными пятнами и синеваго-бѣлыми глазами, замѣчательныя голосомъ, злобностью и азартностью. *Западныя Г.* имѣютъ выпуклый лобъ, толстую тупорылую морду, круглыя, тонкія и длинныя уши, псовину короткую, безъ подшерстка, и длинный тонкій хвостъ; встрѣчающіяся подпалины бываютъ рѣдко очерчены отъ остальной масти. Древнѣйшая порода западныхъ Г.—*французскія Г. св. Губерта*, сохранившіяся въ чистомъ видѣ въ одной Англіи (bloodhound), гдѣ онѣ служатъ комнатнымъ собакамъ. Масть Г. св. Губерта бываетъ какъ черная съ рыжими подпалинами, такъ и бѣлая, съ желтыми пѣжками (королевскія Г., les blancs du roi); ростъ ихъ достигаетъ 18 врш. Отъ черной разновидности этой породы произошли Г. *нормандскія*, *артезианскія* и *гасконскія*; отъ бѣлой разновидности — Г. *сентонжскія*, *пуатевенскія* и *сандейскія*; отъ различныхъ помѣсей тѣхъ и другихъ образовались Г. *фарфоревыя* (небольшого роста), *аржесскія* и *овернскія*. Къ типу Г. св. Губерта очень подходятъ *польскія тлжелья Г.*, отличающіяся большимъ ростомъ, массивною головою, съ налитыми кровью глазами и вѣками и короткою лоснящеюся шерстью черной или чернопѣтой масти въ подпалинахъ ярко- или темно-краснаго цвѣта. Эти Г. очень красивы, чутливы,

обладаютъ хорошими голосами, но очень пѣши (медленны) и мало выносливы; въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ ихъ значительно превосходятъ *польскія паратия* (рѣзвыя) Г., средняго роста, блестяща-чернаго цвѣта, въ ярко-красныхъ подпалляхъ. Отъ скрещиванія польскихъ Г. съ восточными Г. произошли *польскіе олары*, огромнаго роста, и *курляцкія Г.* — массивныя собаки, небольшого роста. Кромѣ нихъ, въ Литвѣ разводятся *польская маленькая или зайчья Г.*, складомъ и отчасти цвѣтомъ похожая на лисицу. *Англійскія паратия Г.*, известныя также подъ названіемъ *лисогоновъ* или *фоксгоундовъ* (Fox-hound), небольшого роста собаки, раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ породъ. Всѣ онѣ употребляются только въ стаяхъ и особенно годны для быстрого сганиванія (доли) звѣря. Изъ мелкихъ породъ *лисогоновъ* наиболѣе известны харьеры и бигли (см.). Много общаго съ лисогонами имѣютъ *олени Г.* (Stadhound), ростомъ до 16 врш. Къ западнымъ же Г. должны быть причислены *швейцарскіе ишвейки* (Schweisshund), употребляемыя для выслѣживанія раненаго звѣря. *Брудастыя Г.* произошли отъ весьма давнихъ скрещиваній овчарокъ съ различными Г. и отличаются круглымъ черепомъ съ сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ, короткою мордою и круглыми ушами; всѣ онѣ болѣе или менѣе пѣши, но злобны, настоячивы въ преслѣдованіи и обладаютъ жалобными голосами. Во Франціи известны слѣдующія породы брудастыхъ Г. (грифоновъ): *старые грифоны св. Людовика, рыжіе бретонскіе, ванзейскіе, бресские и нисернейскіе*; собаки эти средняго роста, имѣютъ жесткую шерсть, торчащія брови и усы и длинныя уши. *Русскія брудастыя Г.* встрѣчаются нынѣ очень рѣдко; роста крупнаго (до 17 врш.), масти обыкновенно сврой, характера сварливаго, упрямаго и сварливаго; обладаютъ хорошимъ чутьемъ, неутомимостью и «мертвотою» злобою къ звѣрю. Въ Англии изъ брудастыхъ Г. особенно извѣстностью пользуются *видровыя* собаки (Otterhound), употребляемыя специально для охоты на выдру; онѣ большого роста и настолько выносливы, что могутъ плавать безъ вреда для здоровья даже при появленіи льда.

Охотничье назначеніе Г. состоитъ въ томъ, чтобы, найдя чутьемъ слѣдъ четвероногой дичи, гнаться съ лаемъ по этому слѣду и преслѣдовать дичь или до полного изнеможенія ея или же до выставленія (нагона) ея на охотника. Свойства хорошихъ Г. заключаются въ вязкости (продолжительномъ преслѣдованіи), вѣрности (лаѣ только по преслѣдуемой дичи), ползастости (умѣнія розыскать дичь), нестомчивости (неутомимости во время продолжительнаго преслѣдованія), хорошихъ голосахъ (сильномъ, чистомъ и звонкомъ лаѣ), хорошимъ чутьемъ, стаинности (способности гонять стаю, не отдѣляя другъ отъ друга), позывности (послушанія къ вызову) и вѣжливости (повиновеніи охотнику, а также равнодушію къ домашнему скоту). Прирученіе Г. къ гону (преслѣдованію) называется наѣздкою, наганиваніемъ или нахаживаніемъ и производится, обыкновенно, весною и, затѣмъ, въ августѣ, передъ началомъ охоты; раньше еще Г.

приучаютъ къ смычку, т. е. къ смыканію ихъ по-парно короткою цѣпью за ошейники, къ рогу, служащему для вызова ихъ, и къ виду домашняго скота, чтобы онѣ на него не бросались. Г. употребляются для охоты псовой, шарфорсной и ружейной. Описание первыхъ двухъ см. подѣ соответствующими словами; послѣдняя же заключается въ томъ, что Г. заводятъ въ островъ (лѣсное оѣмистое мѣсто, гдѣ водится дичь); размыкаютъ ихъ (снимаютъ смычки), и онѣ, нападъ на слѣдъ дичи, съ лаемъ гонятъ ея; охотники же размѣщаются на заранѣ опредѣленныхъ мѣстахъ — мѣстахъ, удобныхъ для прохожденія звѣря, или же, руководствуясь лаемъ, «перенимаютъ» его на пути и затѣмъ стрѣляютъ въ него. Съ Г. охотятся на зайцевъ, лисицъ, волковъ, оленей, дикихъ козъ, кабановъ, иногда же на лосей и даже медвѣдей. Ружейная охота съ Г. распространялась у насъ изъ Польши и получила особенное развитіе послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, повліявшаго на уменьшеніе псовыхъ охотъ. Содержаніе Г. въ польскихъ губерніяхъ обложено пошвиною по 5 руб. въ годъ за каждую. Ср. Н. Кляшницкій «Записки охотника Тверской губ. о ружейной охотѣ съ Г.» («Природа и Охота», 1879—80); «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ» (СПб., 1888); А. Дубинскій, «Ружейная охота съ Г.» («Охотничья Газета», 1890); Е. Артыновъ, «Собачій хоръ» (тамъ же, 1891).

Гонь.—1) дѣла покоса, проходимаая кесами безъ отдыха.—2) Переложженіе крупнаго рогатаго скота и овецъ, или прогонъ такъ называемаго гуртоваго скота по гуртовальнымъ трактамъ, что, на основаніи законоположеній 11-го мая 1882 г. и 11-го ноября 1883 г., постепенно воспрещается въ большей части губерній Европейской Россіи, для предупрежденія занесенія чумы, при чемъ промышленниковъ обязываютъ перевозить скотъ и овецъ по желѣзнымъ дорогамъ.—3) *Вобровый Г.*—мѣсто, гдѣ въ старину водились бобры.—4) Право на вѣздъ въ чужую, или общую, дачу для рубки дѣса или охоты.—5) См. Плоть.

Гонь.—Въ Западной Руса Г. называли стадио въ 125 кроковъ (шаговъ) и полагали на версту 8 гоней—1000 кроковъ; это, конечно, старинная геометрическая верста въ 1000 паловъ. Въ Малороссіи донныя Г. естъ разстояніе на 120 сажень. Въ Россіи числомъ Г. опредѣлялись иногда участки земли: «земля орамой пятаеры гонѣ», «у Оумины наволоки гоны земли, урѣчеце Сохѣрка, двои гоны земли Урваковской». Величина Г. была не одинакова; «у Дорогобужа три гоны короткія». По сю пору въ деревняхъ Вологодской губерніи Г. называютъ полосы пахотной земли. Цррр.

Гоогевинъ (Hoogeveen)—мѣстечко въ нидерландской провинціи Дренте. 11770 жителей. Оживленная торговля (хлѣбъ, торфъ), значительная промышленность, корабельныя верфи.

Гоогевинъ (Hendrik Hoogeveen)—голландскій филологъ (1712—1791), былъ ректоромъ въ Делфтѣ. Известенъ главнымъ образомъ изданіемъ «De graecipis graecae dictionis idiotismis» Вирепія (Лейденъ, 1743) и сочиненіемъ «Doctrina particularum linguae Graecae» (Амст., 1769).

Гюогстратенъ (Яковъ Hoogstraten) — известный инквизиторъ (1454—1527), былъ профессоромъ богословія и haereticae pravitatis inquisitoromъ въ Кельнѣ. Главнымъ образомъ преслѣдовалъ Рейхлина, сочиненія котораго были публично сожжены, и Лутера, котораго совѣтовалъ сжечь на кострѣ. Онъ былъ зло смѣявъ въ «Eristolae obscurogum vlogum». Собраніе его полемическихъ сочиненій на латинск. яз. появилось въ Кельнѣ (1526).

Гуддаль (Фредерикъ Goodall) — англ. живописецъ-жанристъ, род. въ 1822 г., членъ королевской академіи въ Лондонѣ съ 1863 года. Вначалѣ писалъ картины на сюжеты изъ солдатскаго и деревенскаго быта, а послѣ своего путешествія по Италіи и Египту расширилъ кругъ своихъ темъ сценами изъ итальянской и восточной жизни и порою сталъ писать религиозныя картины. Аварьерные рисунки этого художника, каковы, напр., втуды, сдѣланные во время путешествія на Востокъ, болѣе замѣчательны, чѣмъ картины, писанныя масляными красками. Изъ числа такихъ картинъ главные: «Деревенскій праздникъ», «Усталый солдатъ», (находящійся въ лондонской націон. галлерей), «Чтеніе изъ Тассо», «Наводненіе Нила», «Шокинутый Моисей» и нѣк. др. Произведенія его отличаются вѣрностью рисунка, выразительностью и блескомъ красокъ.

Гюорпъ (Hoogp или Hoop) — городъ въ Сѣв. Голландіи, къ СВ отъ Амстердама, при Зидерзе; имѣетъ хорошую гавань и ведетъ значительную торговлю сельскохозяйственными продуктами (Г. — главный складочный пунктъ голландскаго сыра). 10626 жит. Въ XVII в. Г. былъ очень двѣгущимъ городомъ.

Гюорпъ (Hoogpe) — см. Горпъ.

Гюофтъ (Питеръ Hoof) — известный голландскій поэтъ и историкъ (1581—1647). Г. занялся главнымъ образомъ о развитіи и улучшеніи родного языка. Онъ перевелъ Тацита, написалъ «Henrik (IV) de Groote» (1626); «Nederlandsche historien» (1642) и др. Какъ поэтъ, онъ создалъ въ голландской литературѣ трагедію и эротическій жанръ. Лучшія изъ его драматическихъ произведеній — трагедія «Bato» и «Gecaert van Velzen». Г. образовалъ около себя кружокъ талантливыхъ людей, известный подъ названіемъ «Muidenking», къ которому принадлежали Гюйгенсъ, Вондель, Барлеусъ. Его письма изданы ванъ-Флотеномъ (Лейденъ, 1855—58), а стихотворенія — Леендерцемъ (Амстерд., 1871—75).

Гюе и К° — знаменитый банкирскій домъ въ Амстердамѣ и Лондонѣ, основанный въ 1766 г. Томасомъ и Андрианомъ Г.; съ 1798 г. европейскія державы (въ томъ числѣ Россія) часто производили черезъ этотъ домъ свои финансовыя операціи.

Гюешениъ (horeipum, медиц.) — алкалоидъ хмѣля. По физиологическому дѣйствию очень сходенъ съ морфіемъ, вызываетъ глубокій сонъ, безъ значительныхъ побочныхъ явленій, также расширяетъ зрачекъ, учащаетъ дѣятельность сердца. Гахеръ установилъ различіе между морфіемъ и гюешениомъ и указалъ на характерныя химическія реакціи послѣдняго. Какъ средство новое (1886), Г. съ фармакологич. стороны еще достаточно не изслѣдованъ. А. У.—ий.

Гюпкинсъ (Eduard-John Hopkins) — лондонскій органистъ, род. въ 1818 г. Изъ его литературныхъ трудовъ пользуется известностью сочиненіе: «The organ» (Л., 1855).

Гюшлитъ (греч. ὄλκισα) — пѣше воины съ тяжелымъ вооруженіемъ въ войскахъ грековъ, составлявшіе послѣ переселенія доріевъ важнѣйшую часть войска. Они сражались сомкнутыми рядами-фалангами. Вооруженіе ихъ, приспособленное только къ рукопашному бою, состояло изъ копья (7—9 фут. длины), большого овальнаго щита, въ боковой вырѣзкѣ котораго покоилось копье, и меча; кромѣ того, Г. носили мѣдный панцирь, шлемъ и набедренники. Все вооруженіе вѣсило около 70 фн.; въ походѣ часть вооруженія носила за Г. ихъ рабы. Въ Спартѣ Г. были граждане самой Спарты и періеки. У воиновъ, по установленіямъ Солона, только граждане первыхъ 3 классовъ набирались въ Г. Однако послѣ греко-персидскихъ войнъ и среди Г. являются наемники. Въ македонскомъ войскѣ Г. назывались фалангитами (см. Фалаанга): это были свободные македоняне, но не изъ знатнаго класса. Ихъ вооруженіе состояло изъ круглаго щита въ 2 фт. въ діаметрѣ, кожаного панциря съ мѣдной обивкой, круглой войлочной шляпы и набедренниковъ; кромѣ того, они имѣли короткій мечъ и македон. копье, дл. въ 15—16 фт.

Гюшо — озеро Радѣвскаго у., Варшавской губ., занимающее площадь въ 112 кв. в. Одно изъ самыхъ рыбныхъ озеръ Привислянскаго края.

Гюше (Германъ Дмитріевичъ, 1836—85); родомъ изъ Германіи. Основалъ журналы: «Моды и Новосты» (съ 1867 г.), преобразованныя въ «Модный Свѣтъ» и «Модный Магазинъ», «Всемирную Иллюстрацію» (съ 1869 г.), «Огонекъ» (съ 1879 г.), «Новый Русскій Базаръ» (съ 1884 г.). Съ 1867 г., Г. издавалъ «Всеобщій календарь». Его инициативѣ принадлежатъ также рядъ роскошныхъ изданій: «Альбомъ 900-лѣтняго юбилея Петра В.», текстъ П. Н. Петрова и С. Н. Шубинскаго (1872), «Альбомъ русскихъ народныхъ сказокъ и былинъ» (1875), «Альбомъ московской выставки 1882 г.», «Альбомъ коронаціонный» (1883) и др.

Гюше-Зейлеръ (Ernst-Felix Immanuel Horre-Seuiler) — физиологъ, род. въ 1825 г., образование получилъ въ унив. Галле, Лейпцига, Берлина и др. гдѣ слушалъ лекціи братьевъ Веберовъ, Опшольцера, І. Мюллера и др. Въ 1850 г. получилъ въ Берлинѣ званіе доктора, былъ врачомъ при рабочемъ домѣ въ Берлинѣ, затѣмъ прозекторомъ и доцентомъ въ Грейфсвальдѣ между 1854—56 гг., ассистентомъ при патологическомъ инст. въ Берлинѣ у проф. Вирхова 1856—60 гг., затѣмъ переведенъ профессоромъ прикладной химіи въ Тюбингенъ, гдѣ находился съ 1861 до 1872 г., и наконецъ назначенъ проф. физиол. химіи въ Страсбургѣ. Г.-Зейлеръ обогатилъ физиологическую химію огромнымъ числомъ открытій, изъ которыхъ являются капитальными его работы по химіи крови и въ особенности краснаго вещества ея — гемоглобина, затѣмъ по пигментамъ животнаго организма вообще, по процессамъ броженій, протекающимъ въ тѣлѣ, по физиологіи пищеварительныхъ соковъ, по хи-

ми бѣлковыхъ веществъ. Онъ, кромѣ того, ввелъ не малое число новыхъ методовъ для физиолого-химическихъ изслѣдованій тканей, жидкостей и органовъ тѣла и уже этимъ оказалъ огромныя услуги дѣлу прогрессивнаго развитія физиологической химіи. Проводя непрерывно жизнь свою въ лабораторныхъ трудахъ, въ стѣнахъ физиологическихъ лабораторій, куда стекались со всѣхъ концовъ міра многочисленные врачи и натуралисты для работы подъ его руководствомъ, Г.-Зейлеръ создалъ обширную школу учениковъ, нынѣ разсыпанныхъ также по всѣмъ почти странамъ свѣта, не исключая и Россіи, и уже работающихъ въ свою очередь, въ качествѣ профессоровъ. Изъ соч. упомянемъ: «Handbuch d. physiologisch- u. pathologisch-chemischen Analyse» (Берл., 1858—83, 5 изд.), «Physiologische-Chemie» (1877—81); «Medicinish-chemische Untersuchungen» (4 тетради, 1866—71); онъ редактируетъ также журналъ «Zeitschrift für physiologische-Chemie» съ 1877 г. по настоящее время. Кромѣ того, работы свои о красящемъ веществѣ крови, о бѣлкахъ, о броженіяхъ, озонѣ, составѣ протоплазмы и т. д. помѣщалъ онъ въ архивахъ Пфлюгера, Вирхова и въ своемъ физиолого-химическомъ журналѣ.

И. Тарлаповъ.

Гоппвизъ — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Набрани*. Предки его переселились въ Польшу изъ Германіи въ XVII в. Іоаннъ-Фридрихъ Г. былъ стольникомъ слонимскимъ (1720). Родъ этотъ внесенъ въ I и III части родословной книги Виленской, Ковенской и Казанской губ.

Гоппъ (Ernst-Otto Hopp)—нѣм. писатель, род. въ 1841 г., долго жилъ въ Америкѣ. Написалъ «Transatlantische Stimmen» (стихотв. Штутт., 1876), «Transatlantisches Skizzenbuch», (1876), «Unter dem Sternenbanner» (1878), «Geschichte der Vereinigten Staaten v. Amerika» (1883) и др.

Гоппсми (Hans Ritter v. Hopfen)—нѣм. писатель, род. въ 1835 г.; написалъ рядъ проникнутыхъ реализмомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ художественно обработанныхъ романовъ. Изъ нихъ лучшіе: «Peregretta», «Verdorben zu Paris», «Der Pinsel Mings», «Der Graue Freund» и др. Стихотворенія Г. вышли въ 1883 г. 4-мъ изд.; критическія статьи собраны въ «Streitfragen u. Erinnerungen» (1876).

Гоппсми (Францъ в. Hopfen)—австр. государств. дѣятель, род. въ 1825 г.; какъ членъ австрійской палаты депутатовъ, онъ принадлежалъ къ либеральной нѣмецкой партіи. Состоялъ президентомъ палаты съ 1870 по 1873 г. Его участіе въ разныхъ неудачныхъ финансовыхъ предпріятіяхъ, въ связи съ биржевымъ крахомъ, погубило его репутацию, и онъ въ 1874 г. не прошелъ на выборахъ.

Гоппъ (Карлъ Hopp)—нѣмецкій историкъ (1832—1873); былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ; написалъ много монографій по византийской исторіи и, кромѣ того, «Venetobyzantinische Analekten» (Вѣна, 1859); «Die Einwanderung der Zigeuner in Europa» (Гота, 1870); издалъ «Historisch-genealogischer Atlas» (Гота, 1858—61) и «Chroniques gréco-romaines inédites ou peu connues» (Б., 1873).

Гопцевичъ (Спиридонъ Gopčević, 1809—1861)—триестскій купецъ; происходилъ изъ знатной черногорской фамилии и значительной хлѣбной торговлей и каперствомъ составилъ себѣ огромное состояніе. Во время голода въ Каттаро онъ послалъ туда безвзмездно цѣлую флотилію съ хлѣбомъ; давалъ ежегодно 50000 фл. для герцеговинскихъ школъ, подарилъ сербамъ во время ихъ борьбы съ мадярами артиллерию и снабжалъ большими суммами черногорскаго владыку Петра II. Въ 1851 г. онъ отклонилъ предложенное ему партией Мангиновича княжеское достоинство въ Черногоріи. Когда вспыхнула Крымская война, Г. предлагалъ черногорскому князю Даниилу 3 мил. гульд. для возобновленія военныхъ дѣйствій противъ турокъ, но вмѣшательство Австріи помѣшало этому. Крымская война совершенно разорила его и онъ лишился разсудка. Смыль его, *Спиридонъ*—австр. писатель; род. въ 1855 г.; участвовалъ въ возстаніи герцеговинцевъ 1875 г., принималъ затѣмъ участіе въ египетскихъ дѣлахъ, въ 1885 г. активно участвовалъ въ политическихъ событіяхъ Болгаріи и Сербіи. Въ настоящее время, издаетъ въ Вѣнѣ «Welt» и «Tagespost». Г. написалъ «Montenegro und die Montenegriners», и «Der turko-montenegrinische Krieg 1876—78», въ которыхъ рѣзко нападалъ на черногорскаго князя, своего дальняго родственника; затѣмъ «Oberbalkanien u. seine Liga» (1881); «Bulgarien u. Ostrumellen», въ которыхъ также рѣзко критикуютъ порядки описываемыхъ странъ; «Studien über aussereuropäische Kriege jüngster Zeit» (1887); «Die Ereignisse in Aegypten» (1882) и мн. др. соч. по политическимъ и военнымъ вопросамъ.

Гопъ (Томасъ Hope)—англійскій археологъ и любитель искусства (1774—1831). Издалъ рисунки: «Household furniture and internal decorations» (Л., 1807); «The costumes of the ancients» (Л., 1809) и «Designs of modern costumes» (Л., 1812). Наибольше извѣстенъ его романъ: «Anastasius or memoirs of a modern Greek» (1819), выдающійся по оригинальности мыслей и блестящему слогу; авторомъ его считали одно время Байрона. По смерти его появились еще: «On the origin and prospects of man» (Л., 1831) и «Historical essay on architecture» (1840). Его смыль, *Александръ Джеймсъ Г.* (1820—87), англійскій политикъ и писатель, принадлежалъ къ такъ назыв. партіи «Молодой Англій» и ревностно заботился о восстановленіи древне-англійскихъ церковныхъ памятниковъ; былъ членомъ палаты общинъ. Строгий консерваторъ, Г. былъ однимъ изъ главныхъ представителей Высокой Церкви. Нап.: «Essays» (1844); «English cathedrals in the XIX century» (1861); «The social and political bearings of the American disruption» (1863); «Hints towards peace in ceremonial matters» (1874); «Worship in the church of England» (1874); романы: «Strictly tied-up», «The Brandreths» и др.

Гопъ (Thomas Charles Hope, 1766—1844)—д-ръ мед., профессоръ химіи эдинбургскаго университета, съ 1788 г. членъ королевскаго общества въ Эдинбургѣ. Въ этомъ обществѣ Г. прочелъ въ 1793 г. сообщеніе объ откры-

томъ имъ металлъ стронціи (Sr). Результаты изслѣдованій соединеній стронціи изложены Г. въ двухъ мемуарахъ: «On strontian earth» (1793) и «Account of a mineral from strontian and of a peculiar species [of earth which its, contains]» (1796). Г. придумалъ остроумный способъ приблизительнаго опредѣленія температуры, когда вода имѣетъ наибольшую плотность; описаніе его дано въ мемуарѣ «Observations on the contraction of water by heat at low temperature» (1806); способъ этотъ описывается почти въ каждомъ учебникѣ физики. Г. былъ учителемъ знаменитаго химика Грама (Graham).

Гора (montagne)—название одной изъ партей во время Французской революціи. См. Монтаньяры.

Горѣ (Іоаннъ Horá), извѣстный и подъ названіемъ «Nikola Urss» (Николай Медвѣдъ)—предводитель кроваваго возстанія крестьянъ-валаховъ въ Семиградѣ, въ іюлѣ 1784 г. Поводомъ къ возстанію послужило извѣстіе о введеніи общаго рекрутскаго набора. Среди крестьянъ распространился слухъ, что императоръ (Іосифъ II) хочетъ ихъ сдѣлать солдатами, чтобы освободить изъ крѣпостного состоянія. Подстрекаемые духовенствомъ, они бросили работы и оказали сильное сопротивление попыткамъ властей вернуть ихъ къ обычному труду. Волненія приняли угрожающій характеръ, когда во главѣ движенія сталъ Г., энергичный и хитрый румынъ, убѣдившій крестьянъ, что императоръ поручилъ ему истребить всѣхъ помѣщиковъ-мадьяровъ. Подъ его знамя стеклось болѣе 30000 чел. При подавленіи возстанія многія деревни были разрушены, болѣе 4000 чел. погубо. Г. съ своими помощниками, Іоанномъ Клоска и Георгомъ Кришаномъ, бѣжали въ горы, но были схвачены. Г. и Клоска были колесованы въ 1785 г. въ Карисбургѣ, Кришанъ лишилъ себя жизни въ тюрьмѣ. Г.—національный герой румынскаго народа. Ср. Szilágyi, «Н.» (на венг. яз.); Bruckner, «Die Reformen Josephs II in Siebenbürgen» (1867).

Гора-Кальварія—посадъ въ Варшавской губ., при Вислѣ. 3140 жит.

Гора св. Маріи, въ 45 в. отъ Ростова, Ярославской губ., вблизи села Краснорамены. Народное преданіе говоритъ, что на этой горѣ былъ монастырь св. Маріи Магдалины, сожженный татарами. Внизу подъ горою и р. Сарой находится «святая колодезь», который, по преданію, образовался отъ паденія большого колокола съ монастырской колокольни во время разгрома монастыря. При раскопкахъ найдены остатки кирпичныхъ построекъ, а возвышенія оказались курганами мерянскаго типа.

Горавскіе—дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Корабъ*, происходитъ отъ Ивана Гракало-Г., который за службу противъ шведовъ и турокъ пожалованъ отъ Сигизмунда III вочинами. Къ этому роду принадлежитъ живописецъ Г. (см. ниже). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Минской губ. Другой родъ Г., герба *Налѣвичъ*, происходитъ отъ Якова Г., подписавшаго актъ избранія на

польскій престолъ Августа II (1697). Его потомство внесено въ I часть родословной книги Подольской губ.

В. Р.

Горавскій—1) Аполлинарій Гиляріевичъ Г.—пейзажистъ и портретистъ, род. въ 1833 г. Занимался въ акад. худ. подъ руководствомъ проф. М. Н. Воробьева и Ф. А. Вруни. Получивъ отъ акад. въ 1853—54 г. малую и большую золотыя медали былъ отправленъ за границу. Въ Дюссельдорфѣ работалъ у А. Ахенбаха, въ Швейцаріи у Каламы, а затѣмъ, въ Римѣ и Парижѣ. Въ 1861 г. признанъ академикомъ. Въ 1870 г. посланъ въ Южную Россію для изученія русскихъ типовъ. Съ 1865 по 1886 г. состоялъ преподавателемъ въ СПб. рисовальной школѣ имп. общества поощр. художествъ. Изъ его портретовъ достойны вниманія: Самойлова, Глинки, императора Александра II, Глазунова, Бенуа и др. Изъ исторіи: «Рѣка Свислочь», «Переходъ черезъ Березину», «Видъ въ окрестностяхъ Санъ-Ремо», «Видъ Женевского озера», «Швейцарскій видъ». 2) Гилярій Гиляріевичъ Г., братъ предыдущаго, съ 1868 г. по 1873 г., посѣщалъ классы акад. художествъ. Посвящалъ себя исключительно акварельной живописи.

Гораздовичи (чешск. Hogažd'ovice или Hogaždějovice, нѣм. Hogaždowitz)—г. въ Чехіи, на р. Отавѣ, съ замкомъ, старыми городскими воротами, ратушей; волоочный и пивоварный заводы; фабрика спичекъ; населеніе (около 3200 ч.) занимается, между прочимъ, ловлею жемчуга въ Отавѣ. Вблизи Г. развалины гор. Прахна и Раби.

Гораздъ—одинъ изъ св. седмичисленниковъ, т. е. апостоловъ славянъ; ученикъ св. Кирилла и Меодіи, подвизавшійся вмѣстѣ съ ними въ Моравіи. Существуетъ легенда, что св. Меодій на смертномъ одрѣ указалъ на него, какъ на своего преемника въ славянской Церкви. Шафарикъ приписываетъ ему одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ слав. письменности: паннонское житіе св. Меодіи. Сохранились извѣстія, что онъ былъ отличнѣйшій знатокъ греческаго и славянскаго языковъ. Вскорѣ послѣ смерти св. Меодіи, Г. долженъ былъ бѣжать изъ Моравіи, вслѣдствіе преслѣдованій со стороны нѣмецкаго духовенства. По всей вѣроятности, онъ удалился въ Болгарію, гдѣ имѣется основанный въ его память монастырь.

И. Л.

Горанши—дворянскій родъ, герба *Оржемява*. Горанши Григорьевичъ былъ въ 1516 г. дворяниномъ королевскимъ. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Волынской и Минской губ.

В. Р.

Горай—и. Замостскаго у., Люблинской г. на р. Ладѣ; основано въ XIII столѣтіи; 2940 жит.; производство медьничныхъ жернововъ, кожевенный зав., фабрика грубыхъ полотентъ. Въ окрестностяхъ обжигается известь.

Горайскіе—дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Корчакъ*, происходитъ отъ Дмитрія Ивановича Горая, бывшаго подскарбіемъ польскимъ короннымъ въ 1368 г. Сынъ его, Дмитрій, былъ маршаломъ и содѣйствовалъ заключенію брака Ядвиги съ Ягайломъ. Петръ Г. былъ генераломъ и начальникомъ польской артиллеріи

(1633). Ихъ потомство внесено въ родосл. книги дворянъ Царства Польскаго. — Другой родъ, горба *Орла*, происходитъ отъ Войцѣха изъ Горая, жившаго въ 1382 г., и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Волянской губ. В. Р.

Горакъ — жители горъ. Въ частности такъ называются обитатели Чешско-Моравскаго погорья. Ихъ нарѣчіе почти ничѣмъ не отличается отъ чешскаго. Дѣловитость ихъ отличаетъ въ послѣднюю: чистоту въ жилищахъ и одеждѣ они доводятъ до педантизма. Национальный костюмъ: у мужчинъ — синія рубаха съ блестящими пуговицами, кожаные штаны и высокіе сапоги, а у женщинъ — короткая юбка и узкій корсетъ, на головѣ — особымъ способомъ повязанный, большой платокъ.

Горакпуръ (Gorakpur) — округъ въ Сѣв.-Зап. Индіи, между 26° и 27° сѣв. шир. и 83° и 84° вост. долг.; 7325 кв. килом., около 2½ млн. жит. Эта обширная равнина, орошаемая множествомъ рѣкъ, озеръ и болотъ, отличается необыкновеннымъ плодородіемъ (хлопокъ, рисъ, байра, джоръ и др.). Гутама Будда † въ Г., и онъ, съ той поры, сталъ центромъ новаго религіознаго движенія. Главный г. округа того же имени, основанъ въ 1400 г., на мѣстѣ еще болѣе древняго; значительная торговля зерномъ и лѣсомъ. Жит. около 70000 ч.

Гораль — снѣжная вершина на югѣ Дагестана. Вокругъ горы мѣстность недоступная и незаселенная.

Горальи — польское население Карпатъ въ западной Галиціи. Занимаются, главнымъ образомъ, выдѣлкой деревянныхъ издѣлій, кот. доставляютъ въ Краковъ. Ихъ одежда состоитъ изъ грубой рубахи, широкихъ бѣлыхъ штановъ, длиннаго темнаго плаща и кожаныхъ башмаковъ (опаки); женщины носятъ короткую темную юбку, красные или желтые сапоги, а въ праздники — шубу, украшенную золотыми или серебряными вѣстями.

Гораль (Nemorhedus goral Wagm.) — антилопа, величиною съ козу, напоминающая ее по вѣншему виду. Рога у обоихъ половъ конической формы, внизу кольчатые; поднимаются вверхъ и загибаются назадъ. Слезныхъ ямокъ нѣтъ. Короткій хвостъ съ кистью на концѣ. Четыре сосца. Общая окраска тѣла красноватая или сѣрая съ красноватымъ оттѣнкомъ; съ нижней стороны тѣла узкая, продольная желтая полоса; вдоль спины гребень черныхъ волосъ. Самка отличается отъ самца лишь болѣе короткими и слабыми рогами. Г. водится въ Гималайскихъ горахъ, въ поясъ между 1000 и 2600 м. высоты. Живетъ обыкновенно стадами, мастерски карабкается по скаламъ, бѣгаетъ чрезвычайно быстро. Г. пойманны дѣтенышами и вскормленныя козой, дѣлаются ручными. Пойманныя взрослыми, на всю жизнь остаются дикими. Ихъ трудно удержать въ неволѣ, такъ какъ онѣ легко перелѣзаютъ черезъ стѣны и убѣгаютъ. В. Ф.

Гораноллонъ (Hogarollo Nilous), родомъ изъ Нилополя, авторъ «*Геролюфиха*» (379—396 по Р. Х.). По мнѣнію Леамана, тождественъ съ грамматикомъ Г., учившимъ въ Константинополѣ при импер. Феодосіи. Книга написана была по-египетски (коптски) и

на греч. переведена какимъ-то Филиппомъ, не раньше XIV в. Древнѣйшая изъ сохранившихся рукописей находится во Флоренціи. Въ авторѣ видно нѣкоторое знакомство съ древнеегипетскимъ яз.; онъ объясняетъ довольно правильно многія идеогаммы, часто встрѣчаемыя въ птоломеевскихъ надписяхъ, но ничего не говоритъ о фонетическомъ значеніи иероглифовъ. Лучшее изданіе — Leaman'a (Амст. 1885). Даутъ сдѣлалъ опытъ объясненія 1-й книги (München, «Sitzungsber.» 1876). См. Parthey въ «Monatsber. d. Berl. Akad.» 1871. Hergcher въ «Hermes VII»; Zeller въ «Hermes X». В. Т.

Гораций (Horatius) — древ.-римскій патриціанскій родъ, латинскаго происхожденія, по имени котораго одна изъ трибъ называлась Ногатія. Изъ этого рода извѣстны: 1) три Г. — братья, рѣшившіе, по преданію, споръ, между Римомъ и Альба-Лонгой, своимъ поединкомъ съ Куріаціями, тоже 3 братьями. Два Г. пали; третій притворнымъ бѣгствомъ разъединилъ преслѣдовавшихъ его Куріаціевъ и убилъ ихъ одного за другимъ. Съ триумфомъ Г. вернулся въ Римъ и въ гнѣвъ убилъ свою сестру, оплакивавшую смерть своего жениха, одного изъ убитыхъ Куріаціевъ. Пригороканный дуумвирами къ смерти, Г. апеллировалъ къ народу и былъ помилованъ. По приказанію Тула Гостилія, Г. впоследствии разрушилъ Альба-Лонгу, игравшую двусмысленную роль во время борьбы Рима съ вейвтинцами. — 2) Публий Г. Коклесъ (одноглазый), братъ или родственникъ предыдущаго, спасъ Римъ, во время борьбы съ Порсеной (507 г.), тѣмъ, что сначала съ Герминіемъ и Ларціемъ, а затѣмъ одинъ защищалъ мостъ на Тибрѣ противъ этрусковъ, пока мостъ позади не былъ разобранъ римлянами. Г. бросился тогда въ Тибръ и переплылъ на другой берегъ. Римляне поставили ему статую. — 3) Гай Г. Пульвилъ былъ въ 477 г. консуломъ вмѣстѣ съ Мененіемъ и успешно сражался съ войсками и этрусками. Послѣднихъ онъ два раза разбилъ близъ самаго Рима и спасъ городъ отъ опасности. Въ 467 г. Г. снова былъ консуломъ съ Квинтомъ Минуціемъ и отличился въ борьбѣ съ эквами. † 456. — 4) Маркъ Г. Барбатъ, братъ предыдущаго, былъ противникомъ децемвировъ (449 г.) и послѣ ихъ паденія примирилъ патриціевъ съ плебеями, удалившимися вторично на Священную гору. Въ этомъ ему содѣйствовалъ Валерій Публикола, съ которымъ Г. былъ затѣмъ консуломъ и издалъ знаменитыя «*Leges Horatiae et Valeriae*» объ обязательности рѣшеній трибъ для всего народа, о неприкосновенности народныхъ трибуновъ, эдиктовъ и др. должностныхъ лицъ. Восстановивъ въ городѣ порядокъ, Г. двинулся противъ сабинянъ и нанесъ имъ нѣсколько поражений. По постановленію комицій по трибамъ, Г. праздновалъ триумфъ, въ которомъ ему было отказано сенатомъ.

Гораций (Q. Horatius Flaccus) — первостепенный поэтъ Рима, одинъ изъ самыхъ главныхъ представителей литературы Августова вѣка. Онъ род. 8 дек. 689 г. отъ основанія Рима (65 до Р. Хр.), въ небольшомъ городкѣ южной Италіи, Венузіи (нынѣ Веноза), или въ ея окрестностяхъ. Городецъ этотъ ле-

жалъ на границѣ Апуліи и Луканіи, близъ р. Ауфиды (нынѣ Офанто), на склонахъ горы Вультура, въ живописной мѣстности, оставившей въ Г. на всю жизнь пріятное воспоминаніе. Тамъ, по близости, у отца Г. было небольшое имѣніе. Отецъ его, вольноотпущенникъ, желалъ дать сыну своему возможно лучшее образованіе. Несмотря на свои скудные средства, онъ не захотѣлъ отдать сына въ мѣстную школу, а повезъ его въ Римъ, гдѣ мальчикъ и посѣщалъ заведенія лучшихъ учителей, вмѣстѣ съ дѣтьми сенаторовъ и всадниковъ. Въ то время, какъ сынъ получалъ грамматическое и риторическое образованіе, отецъ тщательно воспитывалъ его въ правилахъ доброй нравственности, оберегая его отъ всѣхъ соблазновъ, какими изобилуеалъ Римъ, за что сынъ въ 6-й сатирѣ I книги воздастъ ему искреннюю благодарность. Окончивъ образованіе въ Римѣ, Гораций отправился въ Аѳины, чтобы послушать тамошнихъ философовъ, между которыми въ то время особенно гремѣли академикъ Феофрастъ и перипатетикъ Кратиппъ. На лекціи этихъ - то философовъ и стекалась римская молодежь; ихъ слушалъ самъ М. Брутъ, черезъ пять мѣсяцевъ по умерщвленіи Юлія Кесаря. Несмотря на свой тогдашній упадокъ, Аѳины производили на пріѣзжихъ молодыхъ римлянъ неослабимое впечатлѣніе чего-то высшаго и неподражаемаго, вселяя въ нихъ глубокое уваженіе къ эллинской культурѣ, къ эллинскому гению. Все это Г. испыталъ на себѣ и не разъ даетъ этимъ чувствамъ выраженіе въ своихъ произведеніяхъ. Въ письмѣкъ другу своему, Юлію Флору (Ер. II, 2), онъ признается, что Аѳины научили его «распознавать прямое отъ кривого и искать истины въ рошѣ Академа»; въ письмѣ къ Пизонамъ, онъ говоритъ, что именно грекамъ муза дала творческой гений, способность говорить «круглыми устами», т. е. красиво и свободно. Бурныя политическія обстоятельства или, какъ онъ самъ выражается въ томъ же письмѣ къ Флору, «тяжелыя времена», *cura temporis*, заставили его покинуть Аѳины и вступить въ армию Брута, чтобы бороться за республику противъ триумвировъ. Послѣ пораженія Брута и Кассія при Филиппахъ, Г., командовавшій легиономъ въ качествѣ военного трибуна, искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Впослѣдствіи Г. вспоминалъ объ этомъ событіи въ прекрасныхъ стихахъ, обращенныхъ къ Помпею Вару (7-я ода II кн.), не скрывая и своего бесславнаго бѣгства вмѣстѣ съ толпой разбитаго войска. Въ то время, какъ одинъ изъ участвовавшихъ борцовъ бросился въ Сицилію къ Сексту Помпею, чтобы продолжать борьбу съ противниками, а другіе перешли на сторону побѣдителей, Г. не сдѣлалъ ни того, ни другого, рѣшившись, повидимому, выждать событий. Несмотря на свои двадцать два года, онъ понималъ, что дѣло республиканской партіи проиграно и что онъ не созданы для политической борьбы во что бы то ни стало. Воспользовавшись данною триумвирами амнистіей (40), онъ вернулся, хотя и съ «обрызванными крыльями» (*accisis pennis*), въ Римъ, гдѣ положеніе его на первое время было не изъ легкихъ. Отца своего онъ не засталъ уже въ живыхъ, а имѣніе въ окрестностяхъ

Венузіи было конфисковано въ пользу ветерановъ арміи триумвировъ. Г. удалось достать мѣсто писца, обеспечивавшее ему извѣстное содержаніе, а чтобы дать исходъ своему угнетенному настроенію, онъ сталъ писать стихи. Первыми литературными опытами Г., обратившими на него вниманіе, были *ямбы* и *сатиры*. Въ первыхъ, которые въ изданіяхъ его стихотвореній называются *эподами*, онъ является послѣдователемъ греческаго поэта Архилоха; къ сатирамъ же его привлекъ примѣръ Луцілія. Тотъ и другой видъ поэзіи отвѣчалъ тому внутреннему недовольству и раннему разочарованію, отъ котораго, послѣ крушенія при Филиппахъ, онъ все еще не могъ отдѣлаться. И дѣкіе ямбы во вкусѣ раздражительнаго пароскаго поэта, писавшаго за семь вѣковъ до Р. Х., и свободный тонъ сатиры, созданный Луціліемъ въ эпоху Гракховъ, нужны были ему, чтобы имѣть удобное оружіе для борьбы съ врагами. Къ тому же, ямбическая поэзія была у римлянъ въ это время въ модѣ, имѣвъ еще недавно блестящихъ представителей въ лицѣ Кальва и Катулла. Но раздраженный тонъ, которымъ отличаются ранніе эподы (4, 5, 6, 8, 10, 12 и 17-я, гдѣ Г. нападаетъ на зазнаващагося выскочку, или на старую развратницу, или на литературнаго врага), равно какъ и первыя сатиры (7 и 2 первой книги), полныя личныхъ нападокъ, — скоро проходятъ у молодого поэта. Онъ пишетъ рядъ ямбовъ и сатиръ, въ кот. нѣтъ уже ничего архилоховскаго и луціліанскаго, въ смыслѣ дѣкости и безцеремонности: ямбы скоро переходятъ въ спокойныя лирическія произведенія, видимо приближаясь къ одамъ; сатиры становятся бесѣдами свѣтскаго, остроумнаго человѣка о разныхъ вопросахъ жизни, гдѣ мѣсто прежней дѣкости и личныхъ нападокъ замѣняетъ шутка надъ уродливыми явленіями жизни и спокойная, чтобы не сказать добродушная, насмѣшка надъ противниками. Эта перемѣна тона стоитъ въ прямой связи съ упроченіемъ литературнаго и общественнаго положенія поэта. Несомнѣнный талантъ его, сказывавшійся столько же въ владѣніи поэтическимъ выраженіемъ, какъ и въ искусствѣ стихотворнаго ритма (ямбическаго и дактилическаго), былъ тотчасъ же замѣченъ корифеями литературы того времени, Виргиліемъ и Варіемъ. Они отрокочедали даровитаго поэта Меценату. Меценатъ, хотя и не сразу, принялъ его въ свой кругъ и вскорѣ такъ близко сошелся съ нимъ, что Г. сталъ для него незамѣнимымъ человѣкомъ. Это сближеніе Горация сначала съ выдающимися литераторами, а затѣмъ и съ Меценатомъ, ближайшимъ другомъ Октавіана, значеніе котораго въ государствѣ, съ каждымъ днемъ увеличивалось, создало молодому поэту такое блестящее положеніе, о которомъ еще недавно онъ не могъ и мечтать. Это и дало ему то чувство удовлетворенія, которое выражается въ спокойномъ тонѣ его послѣдующихъ произведеній. На другой годъ (37 до Р. Х.), послѣ представленія Г. Меценату, мы видимъ его сопровождающимъ своего патрона въ Брундизій (нынѣ Бриндизи), гдѣ должны были происходить переговоры о новомъ мирѣ

номъ договорѣ между Антоніемъ и Октавіаномъ. Это путешествіе, въ которомъ участвовало нѣсколько важныхъ въ политическомъ и литературномъ мірѣ лицъ, живо и остроумно описано Г. въ пятой сатирѣ I кн. Упроченіе литературнаго и общественнаго положенія Г. возбудило въ однихъ зависть, а въ другихъ вражду. Завистники не давали ему покоя указаніемъ на то, что онъ сынъ вольноотпущенника и забрался въ общество, которое ему не пристало: имъ онъ отвѣчалъ спокойнымъ и полнымъ достоинствомъ тономъ въ 6 сатирѣ I кн., рассказавъ исторію своего знакомства съ Меценатомъ и заявляя, что Меценатъ, хотя и очень знатнаго рода, не такой человекъ, который бы цѣнилъ людей по ихъ предкамъ, а не по личному ихъ достоинству. Нѣкоторые изъ завистниковъ хотѣли бы, при помощи Г., сами попасть въ кружокъ Мецената: въ отвѣтъ на такіа стремленія была написана 9-я сатира I книги, гдѣ Гораций необыкновенно живо изобразилъ назойливость одного нахала, приставшаго къ нему съ этими претензіями на улицѣ. Враги Г., обрушившіеся на него послѣ перемѣны его положенія, усиленно подорвать его литературное значеніе. Тутъ главнымъ образомъ дѣйствовали политическія страсти. Противники Октавіана не могли простить Г. того, что онъ, бывший трибунъ Брутова войска, вошелъ въ дружбу съ самымъ близкимъ къ наиболѣе жестокому триумвиру человекомъ и какъ бы измѣнилъ своимъ республиканскимъ убѣжденіямъ. Поэтому они противопоставляли его сатирамъ сатиры Луцилія, находя въ послѣднихъ то, что требуется отъ настоящаго сатирика, и унижая Г., произведенія котораго не могли имѣть политическаго характера прежней сатиры времени бурнаго республиканскаго движенія. Г. твердымъ тономъ отвѣчаетъ противникамъ (сат. 4 и 10 I кн.), признавая себя ниже Луцилія по таланту, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждая, что все преимущество Луцилія—въ смѣлости нападокъ, въ которыхъ онъ явился подражателемъ такъ называемой древней аттической комедіи, т. е. комедіи Эвполида, Кратина и Аристофана; что же касается литературной отдѣлки, то Луцилію далеко до эпохи, въ которую пишетъ онъ, Г. Поэтъ прибавляетъ, что его произведенія цѣнятъ такіе люди, какъ Виргилій, Варій, Плотій Тукка, Меценатъ, Азиній Полліонъ, Мессала и пр., и что поэтому брань какихъ-нибудь Пантіліевъ, Деметріевъ, Фанніевъ, Тигелліевъ и Гермогеновъ не имѣетъ для него значенія. Закрѣпленіе первой книги сатиръ исполнено такого спокойнаго и уравновѣшеннаго тона, что невольно чувствуется писатель, который знаетъ себѣ цѣну и занимаетъ твердое и выдающееся положеніе въ литературѣ. Когда, по изданіи въ 719 (85 г. до Р. Хр.) этой, посвященной Меценату, книги сатиры, Г. получилъ отъ своего патрона въ подарокъ сабинское имѣніе, доставившее поэту прочное матеріальное обезпеченіе, то чувство довольства своимъ положеніемъ и нравственнаго удовлетворенія достигло у Г. полной степени. Онъ продолжаетъ еще писать сатиры, но уже въ нихъ нѣтъ и слѣда ѣдкости былаго времени, а все дышетъ спокойствіемъ, благодушіемъ, приравняемыми

такую пріятною шутливостью, что вторая книга сатиры, издан. пять лѣтъ спустя послѣ первой, скорѣе напоминаетъ собой его дружескія бесѣды въ письмахъ, принадлежащихъ уже къ позднѣйшей эпохѣ его литературной дѣятельности. Тамъ рѣчь идетъ или объ умѣренности въ жизни, какъ залогъ счастья (2-я сатира), или о пріятности уединенія въ подаренномъ Меценатомъ поэту помѣстьѣ, сравнительно съ шумною жизнью Рима (сат. 6-я), или разбирается одинъ стоическій парадоксъ (сат. 8-я), или передается разговоръ съ человекомъ, нашедшимъ высшую мудрость въ гастрономіи (сат. 4-я). Что произошло съ сатирами, то произошло и съ ямбами или эподами, какъ эти стихотворенія Горация называются не только въ изданіяхъ, но и въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ (такъ они названы были еще въ древности, потому что писаны двустішиями, въ которыхъ одинъ стихъ короче другого). Вмѣстѣ рѣзкихъ личныхъ нападокъ, доходившихъ до того, что своему литературному противнику Мевію, который былъ также и порицателемъ Виргилія, Г. желаетъ всякой напасти на морѣ и кораблекрушенія во время плаванія его въ Грецію (эподъ 10-й), онъ предается теперь невнимнымъ лирическимъ изліаніямъ, воспѣваетъ умѣренность и простоту жизни, любовь и наслажденіе, или же поднимается до патристическаго воодушевленія, выставляя римлянамъ на видъ весь ужасъ не прекращающихся опустошительныхъ междоусобныхъ войнъ (эп. 7-й и 16-й) и ликуя при вѣсти о рѣшительной побѣдѣ Октавіана надъ Антоніемъ (эп. 9-й). Какъ сатиры II книги показываютъ явный переходъ къ письмамъ, такъ только-что указанные эподы представляютъ собой видимый переходъ къ одамъ, т. е. къ лирическимъ произведеніямъ въ самомъ строгомъ смыслѣ, которыми и принадлежатъ наибольшая часть литературной дѣятельности Горация и въ которыхъ поэтической талантъ его проявилъ себя въ наибольшемъ блескѣ и развитіи. Съ эподами и сатирами Г. закончилъ почти въ одно время, въ 723—725 гг. (31—30 до Р. Хр.).

Оды въ духѣ воіславной мелики, т. е. какъ писали лирическія произведенія Алкея, Сафо, а затѣмъ Анакреонъ, съ употребленіемъ стихотворныхъ размѣровъ, какими пользовались эти поэты, т. е. алкаической, сапфической и асклепиадской строфы, Г. сталъ писать, безъ сомнѣнія, раньше, чѣмъ закончилъ съ эподами и сатирами. Самыя раннія изъ нихъ, относящіяся, вѣроятно, еще ко времени пребыванія поэта въ Греціи, не вошли въ составленные имъ впоследствии сборники. По крайней мѣрѣ, намъ трудно доказать для какой-нибудь изъ дошедшихъ до насъ одъ болѣе раннюю дату, чѣмъ 724 г. (30 до Р. Хр.). Но когда бы онъ и началъ писать оды, источникомъ его вдохновенія тутъ была греческая муза, какъ онъ объ этомъ смѣло заявляетъ и самъ въ концѣ 16-й оды II книги. Его подражанія Алкею, Сафо, Анакреону засвидѣтельствованы сохранившимися остатками стихотвореній этихъ поэтовъ; тѣ или другіе мотивы изъ другихъ поэтовъ, какъ-то изъ Пиндара, Вакхилея, изъ греческой антологіи, можно также найти у него безъ затрудненія;

не мало мыслей, разъянных у греческих трагиковъ, элегиковъ, эпиграмматистовъ, наши себѣ также мѣсто въ произведеніяхъ римскаго поэта; однимъ словомъ, дыханіе греческой поэзіи было здѣсь неоспоримо той животворящей силой, которая дала Г. возможность подняться на высоту первокласснаго лирическаго поэта Рима. Введеніе въ римскую поэзію мелодій эолийской мелки онъ считаетъ своей заслугой и гордостью, нерѣдко называя свои стихотворенія прямо эолийской или лесбосскою пѣснью. Тѣмъ не менѣе лирическая пѣсня Горация не только въ произведеніяхъ оригинальнаго свойства, вызванныхъ личными, общественными и историческими событіями, но и въ заимствованныхъ у греческихъ поэтовъ, несомнѣнно носитъ на себѣ печать римскаго духа и мы невольно забываемъ, что первоначальною вдохновительницею этой стройной и спокойно-величавой пѣсни была не италійская, а греческая муза. Что касается содержанія этой поэзіи, то оно очень разнообразно, какъ разнообразны впечатлѣнія и чувства, вдохновляющія лирическаго поэта. Значительная часть одъ Горация написана на любовныя темы; другія имѣютъ веселый, застольный характеръ. Далѣе мы видимъ цѣлый рядъ произведеній нравственно-философскаго характера, въ которыхъ Гораций, обыкновенно обращаясь къ друзьямъ, движется съ особенно художественною граціозностью, о какихъ бы избитыхъ, повидимому, предметахъ ни говорилъ онъ (о золотой ли серединѣ, о скоротечности ли жизни, о необходимости ли соблюдать твердость духа въ несчастьи и умѣренность въ счастьи, или о пользованіи жизнью, пока не ушло время). Наконецъ, особую категорию составляютъ стихотворенія политическаго и религіознаго характера. Первое собраніе этихъ лирическихъ произведеній Г. сдѣлалъ въ 781 г. (23 до Р. Хр.), посвятивъ ихъ, по обыкновенію, Мecenату и заключивъ тѣмъ знаменитымъ стихотвореніемъ, въ которомъ высказалъ сознаніе своего великаго значенія въ латинской поэзіи и которое послужило Пушкину образцомъ для его «Памятника». Семь лѣтъ спустя, имъ было написано и обнародовано, по порученію Августа, юбилейное стихотвореніе—гимнъ къ Аполлону и Дианѣ, для столѣтняго юбилея, праздновавшагося въ 787 г. (17 до Р. Хр.). Оно носитъ названіе *Saepem saeculare* и было пѣто хорамъ изъ 27 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ, въ торжественной процессіи, начатой и оконченной на Паладинѣ, передъ храмомъ Аполлона. Въ очень важной надписи, найденной въ 1890 г. въ Римѣ на лѣвомъ берегу Тибра и заключающей въ себѣ официальный отчетъ объ этомъ празднествѣ, прямо сказано: *Saepem composuit Q. Horatius Flaccus*. Это и есть та пѣсня (гимнъ), которая дошла до насъ подъ именемъ *Saepem Saeculare*. Въ порученіи Августомъ составленія этого гимна Г. сказалось официальное признаніе въ немъ перваго лирическаго поэта того времени. Года четыре спустя Г. собралъ неизданныя еще стихотворенія свои и издалъ въ свѣтъ, также по волѣ Августа, въ 741 г. (13 до Р. Хр.), свою четвертую книгу лирическихъ стихотвореній. Она состоитъ всего изъ

пятнадцати произведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя посвящены прославленію Августа и его дома, и ничего не прибавила къ поэтической славѣ поэта. Несмотря на большую виртуозность, обличающую руку мастера, тутъ уже замѣтна усталость и оскуднѣніе поэтического вдохновенія. Наибольшее поэтическое значеніе имѣютъ, говоря вообще, 2-я и 3-я книги одъ, принадлежащихъ времени наибольшей духовной и физической зрѣлости поэта. Лирическихъ поэтовъ у римлянъ было не мало; но чистая лирика была тѣмъ родомъ литературы, въ которомъ римляне представили наименѣе крупныхъ талантовъ. Когда Квинтиліанъ въ концѣ перваго вѣка нашей эры обозрѣвалъ римскую литературу, то находилъ, что изъ лириковъ стоить читать только одного Г. Дѣйствительно, Г. довела художественную форму чисто лирическаго стиха до той высшей отдѣлки, послѣ которой произведенія другихъ поэтовъ въ этомъ родѣ казались уже маловажными. Онъ сообщилъ римской лирикѣ греческую красоту, проникшись духомъ чисто эллинской художественности, а не искалъ себѣ образцовъ въ модной въ то время александрійской поэзіи. Онъ же перенесъ на италійскую почву то разнообразіе лирическихъ разрывовъ, владѣть которымъ, съ мастерскимъ примѣненіемъ къ особенностямъ латинскаго языка, не было дано никому другому.

Позднѣйшія видъ произведеній Г. составляютъ его *письма*. Въ нихъ поэтъ въ сущности какъ бы возвратился къ той литературной формѣ, которую начала его литературная дѣятельность,—къ сатирѣ, какъ она у него выливалась во второй ея періодъ. Въ письмахъ, какъ и сатирахъ, Г. непринужденнымъ тономъ высказываетъ свой взглядъ на разные вопросы жизни и литературы: только тутъ еще больше спокойствія, больше ясности и твердости въ сужденіяхъ, больше зрѣлости. Письма были изданы поэтомъ въ два періода. Первый падаетъ на время между изданіемъ трехъ первыхъ книгъ одъ и издан. 4-ой ихъ книги. Сюда относится первая книга писемъ, посвященная Мecenату. Она содержитъ 20 пѣсень разнаго содержанія, частію имѣющихъ характеръ писемъ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, къ друзьямъ и знакомымъ по тому или другому частному поводу, частію тракующихъ о вопросахъ общаго, преимущественно философскаго характера. Вторая книга писемъ, важнѣйшая, состоитъ всего изъ трехъ писемъ, но зато всѣ они посвящены литературѣ. Первое изъ нихъ, адресованное къ Августу, заключаетъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, исторію латинской поэзіи, особенно останавливается на драмѣ и еще разъ выступаетъ на защиту новой литературной школы противъ почитателей старинныхъ поэтовъ. Письмо это было вызвано неоднократными сѣтованіями Августа на то, что Г. очень рѣдко обращается къ нему въ своихъ произведеніяхъ. Во второмъ письмѣ, къ Юлію Флору, Г. объясняетъ причины, почему онъ не можетъ болѣе писать лирическихъ произведеній. Наконецъ третье письмо, самое знаменитое изъ всѣхъ, адресованное къ братьямъ Пизонамъ, но обыкновенно носящее заглавіе «*De arte poetica*» (О поэтическомъ

искусствѣ), излагаетъ теорію поэзіи, рекомендуетъ писателямъ изученіе философіи и греческихъ поэтовъ. Это письмо, какъ и издавіе вообще 2-й книги писемъ, принадлежитъ самому послѣднему времени жизни Г., едва ли не году его смерти. Онъ умеръ 27 ноября 746 г. (8 до Р. Хр.), переживъ Мецената, своего покровителя и друга, лишь двумя съ небольшимъ мѣсяцами и исполнивъ тѣмъ высказанное за два десятка лѣтъ общаніе не пережить его, «часть души своей» (Од. II, 17).

Изъ древности дошла до насъ лишь краткая біографія Г., принадлежащая Светонию, въ которой помѣщены отрывки изъ писемъ къ нему Августа. Изъ новыхъ сочиненій о Г., относящихся къ біографіи и произведеніямъ, важнѣйшія: Masson, «Vita Horatii» (Лейденъ, 1708); Valkenaer, «Histoire de la vie et de la poésie d'Horace» (П., 1840); Weber, «Quintus Horatius Flaccus, als Mensch und Dichter» (Лена, 1844); Karsten, «Quintus Horatius Flaccus. Ein Blick auf sein Leben, seine Studien und Dichtung. Aus dem Holländischen übersetzt etc. von Moritz Schwarz» (Луд. и Гейд., 1867); Gaston Boissier, «Nouvelles promenades archéologiques. Horace et Virgile» (П., 1886); Ribbek, «Geschichte der Römischen Dichtung, II. Augusteisches Zeitalter» (Штутгардтъ, 1889); Sellar, «The Roman poets of the Augustan age. Horace and the elegiac Poets» (Оксфордъ, 1892); (Occioni) «Le opere di Quinto Orazio Flacco» (въ «Nuova Antologia», мартъ и декабрь 1891; январь 1892). Въ русской литературѣ: Н. М. Благовѣщенскій, «Горацій и его время» (СПб. 1864, 2-е изд. Варшава, 1878); Луціанъ Миллеръ, «Жизнь и сочиненія Горація» (СПб. 1860); В. И. Модестовъ, «Лекціи по исторіи римской литературы. Курсъ II. Вѣкъ Августа» (Кіевъ, 1875, и полное изданіе СПб., 1888). Въ послѣднемъ сочиненіи указана и специальная литература по разнымъ вопросамъ, касающимся Г.—Русскіе переводы: переводъ писемъ, кромѣ посланія къ Пизонамъ, сдѣланъ былъ силлабическими стихами еще Кантемиромъ; посланіе къ Пизонамъ было переведено прозой—Тредьяковскимъ, шестистопнымъ ямбомъ—Мерзляковымъ (Похражанія и переводы, II, М., 1826.) и гекзаметромъ—Дмитріевымъ (М., 1858). Отдѣльныя сатиры были переведены Крешевымъ, Водозовымъ и др. Всѣ сатиры переведены размѣромъ подлинника (гекзаметромъ) Дмитріевымъ (М., 1858). Отдѣльныя оды были переводимы Мерзляковымъ, Орловымъ, Крешевымъ, Филимоновымъ, Кельшемъ, Вейнбергомъ; эподы—Бергомъ. Переводъ всѣхъ одъ, а затѣмъ и всѣхъ сочиненій Г. сдѣланъ Фетомъ. В. Модестовъ.

Горбатыи—см. Бодушки.

Горбатовъ—у. г. Нижегородской губ., на правомъ, высокомъ берегу р. Оки, имѣющемъ здѣсь до 40 саж. высоты. Мѣстность, занимаемая нынѣ Г., принадлежала прежде кн. Андрею Мих. Горбатову-Шуйскому и въ 1665 г. пожалована Спасо-Евфиміевскому Суздальскому м-рю. Прежде тутъ была дер. Мещерская-Поросль, въ 1672 г., переименованная въ с. Г., а въ 1779 г. въ у. г. Жителей 3463 ч. (1891 г.); 2 православныя црк. Городъ тор-

говый. По р. Окѣ прибыло въ 1889 г. 152 т. пуд. товару, а отправлено 97 т. Городскихъ доходовъ было въ 1889 г. 18470 р., расходовъ—17938 р., въ томъ числѣ 5660 р. на содержание город. упр., 1250 р. на народ. обр., 503 р. на благотворительность. Капиталовъ у города было 5319 р., а земли 263 дес. Жители занимаются садоводствомъ, хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ; изъ кустарныхъ промысловъ развиты кузнечный и прядильный. Г.—главный центръ по продажѣ пеньки, а окрестныя селенія—главные производители пеньково-снастныхъ товаровъ. Город. 3 кл. училище, начальныя школы мужская и женская, частная школа. При городскомъ училищѣ ремесленный классъ, содержащій на проценты съ капитала въ 15 т., пожертв. Т. П. Смирновой. На болыицу земство даетъ 2500 р.

Горбатовскій уѣздъ лежитъ въ западной части губ. и занимаетъ около 2994,4 кв. в. или 31196 дес., представляя площадь длиною около 100 в. и шириною отъ 40 до 50 в. Поверхность у. представляетъ террасу, постепенно понижающуюся къ Ю и раздѣленную двумя долинами: Безыменной (Ворсма) и Серезской (Сереза). Суглинистая почва преобладаетъ въ сѣверо-западной части уѣзда, а песчаная въ юго-восточной. Торфъ встрѣчается нѣрѣдко на поймахъ лѣваго берега р. Оки, изрѣдка праваго,—въ долинѣ р. Серези, въ южной части Засерезья,—по Кудьмѣ и даже на высокихъ плато (Степанково) и т. д. Въ Тумботинской волости, въ лѣсахъ графа Шереметьева, торфъ развитъ въ многочисленныхъ котловинахъ и доходитъ тутъ до 4 и болѣе футовъ толщины. Изъ полезныхъ ископаемыхъ есть алебастръ, который разрабатывается только для мѣстныхъ нуждъ, напр. у Павлова, Дуденева и Оленина. Цѣлыя пласты алебастра у Подвязья и Вѣнца до сихъ поръ не разрабатываются. Изъ известняковъ въ у. два сорта, пригодныхъ для практическихъ цѣлей: известняки дехштейновыя, изъ которыхъ выжигается хорошая известь; и прѣсноводные—илушіе на известь и замѣняющіе бутовой каменю. Лучшія залежи первыхъ известняковъ около дер. Ключищъ. Отсюда известь идетъ не только въ Горбатовскій у., но и въ сосѣдніе у. Прѣсноводные известн. разрабатываются у Прудовъ (р. Ова); большія залежи ихъ съ версту на ЮВ отъ Низкова, у старого Окскаго берега, еще не тронуты для разработки. Изъ многочисленныхъ разновидностей мергелей только особые, сильно глинистыя, красная и бѣлая цвѣта мергели притѣняются на практикѣ для приготовленія изъ нихъ изразцовъ и другихъ глиняныхъ произведеній, тѣмъ занимается кафельный зав. Шваныча (у Окуловки). Сѣроватая, тяжелая глина развиты въ окрестностяхъ Матюшева и Богородскаго, гдѣ изъ нихъ выдѣлываютъ всевозможныхъ сортовъ горшки. Краснобурая, дилювиальная глина, лишенная валуновъ, и аллювиальная глина, развитыя на поймахъ, служатъ для кирпичнаго производства, которое въ особенности процвѣтаетъ у Богородскаго, Рыкакова и Козловки. Валунъ, въ окрестностяхъ Крюкова, Бочиыхъ и Селидьбы, собираются и продаются для мощенія улицъ и для фунда-

ментовъ домовъ. Рѣвами уѣздъ богатъ; но, за исключеніемъ р. Оки, онѣ не судоходны. Ока протекаетъ по уѣзду на 100 в. Изъ приставей на ней болѣе значительны Горбатовская и Павловская. Изъ другихъ рѣкъ только одна, Кудьма, впадаетъ въ Волгу, а остальные принадлежатъ къ системѣ Оки. Изъ нихъ болѣе значительна Теща, съ притокомъ Сережа. Изъ озеръ обращаютъ на себя вниманіе Ворское и Святское. Земство раздѣлило лѣса уѣзда, по обложенію, на 2 разряда: 1) лиственные и хвойные дровяные лѣса, и 2) кустарныя заросли. Къ 1 разр. причислено въ 1891 г. 88261, ко второму—30597 дес. Сѣверная часть уѣзда, благодаря судоходной р. Окѣ, болѣе населена и обезлѣсена. Въ южной части уѣзда (Засережье) много хвойныхъ лѣсовъ и глубокихъ песковъ. Промышленность тутъ не развита и поселенія рѣдки. Климатъ умѣренный. Господствующій вѣтеръ—юго-западный. Уѣздъ раздѣляется на 2 стана и 28 волости. Жит. 116841. Наиболее густое населеніе находится въ сѣв.-западной части. Правосл. 110102, единоувѣрцевъ 2290, раскольниковъ 3919 чел. Экономическое положеніе уѣзда неудовлетворительно. Земля почти нигдѣ не даетъ урожая болѣе самъ-3, часто же приходится получать самъ-2. Хлѣба на годъ здѣсь не хватаетъ даже средней семьѣ. У крестьянъ въ 1890 г. было лошадей 18997, коровъ 16117, телятъ 5603, овецъ 22552, свиней 4627 и козъ 557. Плохіе урожаи способствовали съ давнихъ поръ развитію кустарныхъ промысловъ. Районъ стально-слесарнаго производста охватываетъ значительную часть уѣзда (см. Павловскій районъ). Прядильный промыселъ развитъ около Г.; въ 32 селеній имъ занималось, по изслѣд. 1880 г., 4701 ч. Въ Г. на базары привозится до 200 т. пуд. пеньки, на сумму свыше 400 тыс. руб. Веревки дѣлаются около 540 тыс. пуд., на сумму до милліона рублей. Въ послѣднее время, вслѣдствіе устройства канатныхъ фабрикъ, промыселъ этого значительно упалъ. Центръ кожевеннаго промысла—с. Богородское (IV, 181). Валеными промыслами занимаются въ Богородскомъ районѣ 147 кустарей, имѣющихъ болѣе 100 наемныхъ рабочихъ и до 50 учениковъ. Существовать еще обработка кости и рога, промыслы теляжный, колесный, овчинный и бондарный. Въ южной части уѣзда крестьяне занимаются рубкою лѣса, гонять смолу и деготь, обжигаютъ уголь и разводятъ пчелъ. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе всего кожевенныхъ (44, съ оборотомъ въ 872 т. р.) и металлическихъ издѣлій (25, съ оборотомъ въ 509 т. р.); затѣмъ идутъ крупчатка, канатные заводы, фабрики кожанныхъ и латунныхъ издѣлій, мыловарни, свичечная фабрика, заводы клеевые, кирпичные, сталелѣвательные, изразцовый, гончарные, известковый. По смѣтѣ на 1891 г. земскихъ расходовъ исчислено 81213 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 6800 руб., на медицинскую часть 22524 руб., на народн. образованіе 14028 р. Земство имѣетъ 4 врачей, аптеку, больницу въ городѣ и 3 пріемныхъ покоя въ уѣздѣ, одно двухклассное сельское училище, 31 начальную школу. На начальное обученіе земство тратитъ 12896 р., сельскія общества—3938 р. За крестьянами

къ 1 янв. 1890 г. было недоимокъ прежнихъ лѣтъ 170276 р., суду и недоимокъ продовольственного капитала 92992 р. Къ 1 сент. 1890 г. у земства на-лицо было продовольственного капитала сельскихъ обществъ 38032 р. и процентовъ на него 21499 р., а въ недоимкахъ капитала и процентовъ 88982 р. Ср. В. В. Докучаевъ, «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. Горбатовскій у.» («Нижегородскій Сборникъ», т. IX); А. Карпова, «Промыслы с. Богородскаго и его окрестностей»; его же, «Экономическое положеніе Павлова, Ворсы и другихъ селеній Горбатовскаго у.» А. О. С.

Горбатые-Шуйские, князья, происходятъ отъ кн. Ивана Васильевича III. (19-е колѣно отъ Юрика), прозваннаго Горбатымъ, жившаго въ концѣ XV вѣка. Изъ внуковъ его князья Борисъ Ивановичъ (см. ниже) и Михайло Васильевичъ († 1535) были боярами.

Горбатовъ-Шуйскій (кн. Александръ Борисовичъ) — сынъ Бориса Ивановича, съ 1544 г. бояринъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ воеводъ Ивана Грознаго. Самыя важныя услуги онъ оказалъ въ казанскихъ походахъ 1549 и 1552 г. Во время послѣдняго искуснымъ маневромъ Г. было истреблено, на Арскомъ полѣ, почти все войско кн. Янаничъ, а затѣмъ взяты остроги за Арскимъ полемъ и самый Арскій городъ: въ русскій станъ къ Казани привезено огромное количество състныхъ припасовъ и много освобожденныхъ изъ плѣна христіанъ. Г. былъ первымъ намѣстникомъ въ завоеванной Казани. Несмотря на эти заслуги, обвиненный, — кажется, совершенно несправедливо, — въ злоумышленіи на жизнь царя и царицы, Г., въ 1564 г., сложилъ голову на плахѣ вмѣстѣ съ 17-лѣтнимъ сыномъ Петромъ. Со смертью ихъ пресѣклось мужское поколѣніе Г. Старшая дочь Г., Евдокія, была за Романомъ Юрьевичемъ Захарьинимъ, дѣвомъ царя Михаила. П. С. Р. Л. VI, 805, 807, 814; Царств. кн. 203 и сл. 314, 331 и сл.; Алекс.-Навск. лѣт. въ «Рус. Ист. Библ.» III, 258; «Ист. о Казанск. царствѣ», 203, 250; Степ. кн. II, 281; «Вивлюе.» Новикова (изд. 2) XX, 47; «Сказанія Курбскаго» (изд. Устрялова), 21—23, 82; Разряды у Карамз. VIII, 220, и въ «От. Зап.» (1880 г. ч. 44, стр. 67—70; «Сб. русск. ист. общ.» LIX, 414; Таубе и Крузе у Карамз. IX, пр. 3 и 142; «Родосл. Русск. Стар.» I, 34. А. Э.

Горбатовъ (Борисъ Ивановичъ) — отецъ предыдущаго, съ 1513 г. бояринъ и одинъ изъ самыхъ видныхъ воеводъ в. кн. Василія Ивановича. Въ 1514 г. участвовалъ во взятіи Смоленска, въ 1523—24 г., вмѣстѣ съ царемъ Шигъ-Алеемъ, опустошилъ Казанскую землю и поставилъ городъ при устьѣ Суры (Василь-Сурскъ). Въ 1530 г. Г. значится въ числѣ прощенныхъ опальныхъ, изъ чего не безъ основанія заключаютъ, что Г. не одобрялъ развода Василія съ Соломоніей. Въ 1533 г. онъ былъ въ числѣ бояръ, къ которымъ умирающій государь обратился съ своей послѣдней волей, и вошелъ въ составъ верховной думы, учрежденъ на время малолѣтства царя. Будучи съ 1534 г. намѣстникомъ въ Новгородѣ и Псковѣ, Г. участвовалъ въ 1535 г. въ заключеніи мира съ Ливоніей и въ походѣ на Лит-

ву, которая 'опушлена была до самой Вильны. Через год послѣ того онъ скончался. П. С. Р. Л. IV, 299, 300; VI, 264, 293, 294, 297, 302; VIII, 255, 271, 286, 288, 290. «Сб. русск. ист. общ.» LIX, 536; «Истор. о Казанск. царствѣ», 63; «Вивлюе.» Новикова XX, 27. Разряды и пр. у Карамзина VII, пр. 93, 110, 301, 310, и въ «Отеч. Зап.» 1826 г., ч. 28, стр. 41—2, 414; Спиридовъ, «Сокращ. опис. служебъ росс. двор.» II, 164.

Горбица—два гѣвыхъ притока Амура, изъ которыхъ: а) Большая Г. или Амазирь (Кэрбачи-Монголово) беретъ начало въ Яблоновомъ хребтѣ; вершина ея называется Амарзаканъ и находится на высотѣ 2220 фт. или 677 метр. Рѣка течетъ первоначально на ЮЗ, далѣе на З и Ю и затѣмъ, повернувъ на В, течетъ параллельно съ рѣкою Шилкою, впадаетъ въ Амуръ въ 30 верстахъ ниже слиянія Шилки съ Аргунью. Длина до 300 в.; устья находится, основанная въ 1853 году, станица Амазирь. Въ нижнемъ теченіи рѣки имѣются неизслѣдованные еще минеральные источники. Изъ притоковъ извѣстны наиболѣе гѣвые — Могоча и В. Чычатка.—б) Малая Г. беретъ начало въ Яблоновомъ хребтѣ, въ Забайкальской области, на высотѣ 1236 фут. или 377 м.; имѣетъ течение съ С на Ю до 70 верствъ; ширина рѣки до 8 саж. Преобладающія въ береговыхъ обнаженіяхъ горныя породы состоятъ изъ гранито-сѣнитовъ; при притокахъ ея найдены слѣды золота. На устьѣ Малой Г. и въ 50 в. вверхъ по теченію рѣки, близъ р. Омбонной, находятся бывшіе пограничные китайскіе омбоны (знаки), указывавшіе на границу Россіи съ Китаемъ, существовавшую до Айгунскаго договора, 1858 года, хотя собственно, въ силу Нерчинскаго трактата 1689 г., границею должна была служить Большая Г. Ср. Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Вост.» (въ «Зап. Имп. русск. геогр. общ.» 1885 г., т. XIV), и П. Семеновъ, «Географо-Статистич. Словарь». Ф. Ш.

Горбицкая крѣпость (Горбица тожъ)—казачья станица Нерчинскаго округа, Забайкальской области, при впадении р. Горбицы въ Шилку; заложена въ 1762 г. и служила пограничнымъ постомъ до середины текущаго столѣтія. По минованіи надобности, крѣпость переименована въ станицу и заселена конными казаками. Въ 1858 г. станица опустѣла, вслѣдствіе переселенія почти всѣхъ жителей на Амуръ, но въ настоящее время, послѣ прилива переселенцевъ изъ Европейской Россіи, въ ней насчитывается свыше 3500 душъ обоего пола.

Горбонскіе-Заранни—дворянскій родъ литовскаго происхожденія: Янъ Г. пожалованъ въ 1495 г. помѣстьями въ Дрогичскомъ уѣздѣ. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ. Существуетъ еще родъ Г., герба Срженява, восходящій къ XVIII в. и внесенный въ I часть родословной книги Волынской губерніи.

Горбонская калычка—см. Лошадь калычка.

Горбуновъ (Иванъ Федоровичъ)—актеръ и сказочникъ сценъ изъ народнаго быта. Род. въ половинѣ 30-хъ годовъ. Въ

1853 г. Н. В. Бергъ ввелъ его въ литературный кружокъ А. Н. Островскаго, Ап. А. Григорьева и редакціи «Москвитянина». Въ 1854 г. онъ дебютировалъ на сценѣ московскаго Малаго театра, въ 1855 г.—на сценѣ петербургскаго Александринскаго театра, и съ тѣхъ поръ исполняетъ народныя и купеческія бытовые роли; особеннымъ успѣхомъ пользовался въ роляхъ репертуара Островскаго: Кудряша («Гроза»), Авоня («Грѣхъ да бѣда»), Ипполита («Не все коту»), Иннокентія («Сердце не камень») и др. Г. получилъ широкую извѣстность, какъ авторъ и сказочникъ сценъ изъ народнаго быта, соединяющихъ въ себѣ знаніе народнои жизни, бытовыхъ типовъ съ истиннымъ юморомъ. Большою извѣстностью пользуется также созданный (устно) Г. въ болѣе тѣсныхъ собраніяхъ типъ «генерала Дятлына», которому не нравятся современные порядки, упадокъ почтительности и т. д. На литературномъ прищѣ выступилъ въ 1858 г. въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Просто случай»; затѣмъ принималъ участіе въ «Искрѣ», «Современникѣ», «Общезнамятельномъ Вѣстникѣ», «Русск. Вѣстн.», «Русск. Стар.», «С.-Петербург. Вѣд.», «Нов. Вр.» и др., выказывая не только знакомство съ современно-бытовыми особенностями, но и обширныя знанія въ области русскаго языка и быта временъ минувшихъ. Благодаря его инициативѣ и энергическому содѣйствію образовалась въ артистическомъ фойѣ Александринскаго театра обширная коллекція портретовъ, автографовъ, афишъ и др. предметовъ, относящихся къ историческому прошлому русскаго театра. Въ настоящее время Г. началъ печатать въ журналахъ отрывки изъ обширнаго труда: «Драматическіе дѣятели, въ біографіяхъ, отъ основанія русскаго театра до нашего времени».

Д. К.—е.

Горбуша—см. Коса.

Горбуша (*Oncorhynchus* [*Salmo*] *proteus* Pall.)—рыба изъ семейства лососевыхъ; достигаетъ до 60 см. длины; живетъ въ сѣв. части Великаго океана, откуда заходитъ въ рѣки, впадающія въ Берингово море, Охотское море и Татарскій проливъ (Сахалинъ). Г.—мѣстное русское названіе. Ср. Никольскій, «Островъ Сахалинъ и его фауна» (приложеніе къ LX тому «Записокъ Имп. Акад. Наукъ», СПб., 1889).

Горбъ—см. Позвоночникъ.

Горбыль (*Corvina nigra* Cuv. Val.—см. табл. Рыбы)—рыба изъ семейства Sciaenidae, отряда колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (*Asportheteri*). Черноватобураго цвѣта съ черными брюшными и подхвостовымъ плавниками. Длина 20—40 см. Живетъ въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ; Г.—ея мѣстное названіе у береговъ Крыма (у крымскихъ грековъ—мелоконія), гдѣ она употребляется въ пищу и продается, смотря по величинѣ, отъ 15 к. до 2 р. за штуку.

Горбыль, въ архитектурѣ—деревянный, каменный или металлическій брусокъ въ оконномъ переплетѣ, разделяющій стекло отъ стекла. Г. бываютъ вертикальные и горизонтальные. Въ романскомъ водчествѣ вертикальные

Г. имѣли форму весьма тонкихъ колоннъ; въ готическомъ стилѣ—очень разнообразныя, характерныя профили и въ верхней части оконъ соединялись между собою перемычками весьма сложной кривизны. Въ стилѣ Возрожденія Г. скрещиваются между собою подъ прямыми углами. Г. называется также крайняя доска, получаемая при распилакѣ бревна, — такая, у которой одна сторона округлая.

Горбыль, горбыльный шворель (артилл.) служить для сдѣлыванія лафета, при перевозкѣ, съ передкомъ (см. Передокъ).

Горваль—и. Минской губ., Рѣчицкаго у. Ж. 910 ч., првсл. прк., 8 еврейск. молитв. д., школа и 18 лавокъ. Пристань на Березинѣ. Въ XVI и XVII в. часто подвергалось нападенію русскихъ войскъ.

Горватъ (Andreas Horvath)—венгерскій поэтъ (1778—1839 г.) священникъ; извѣстенъ тѣмъ, что ввелъ гекзаметръ въ венгерскую поэзію. Онъ написалъ «Zire emlékezete» (эпическая поэма, 1806 г.) и «Agrád», героич. эпосъ въ 12 пѣсняхъ.

Горватъ (Валтазаръ Horváth)—венгерскій министръ юстиціи. Род. въ 1822 г., былъ въ 1848 г. депутатомъ пентскаго сейма и, по подавленіи возстанія, привлеченъ къ военному суду, но уже въ 1850 г. получилъ свободу и занялся адвокатурой. Какъ одинъ изъ выдающихся дѣателей партіи Деака, занималъ съ 1867 по 1871 г. постъ министра юстиціи; провелъ много реформъ, отмѣнилъ тѣлесное наказаніе. Написалъ нѣсколько юридическихъ сочиненій.

Горватъ (Кирилль Horváth; 1804—84)—венгерскій проф. и писатель. На 17-мъ году вступилъ въ орденъ пѣристовъ. Былъ проф. философіи въ Сегединѣ и Будапештѣ. Еще въ молодости Г. получилъ извѣстность своими одами и трагедіями: «Tirus», «Kuthen», «Jolanthe», «Rivalen» и «Kura». Его философскія сочиненія, появившіяся въ отчетахъ венгерской академіи, носятъ историко-критическій характеръ и стремятся къ соединенію различныхъ философскихъ направленій.

Горватъ (Михалъ Horvath)—венгерскій историкъ (1809—78); былъ епископ. и членомъ венгерской палаты господъ, а послѣ провозглашенія независимости Венгріи въ 1849 г.—министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Когда революція была подавлена, Г. бѣжалъ и былъ заочно приговоренъ къ смертной казни; помилованный въ 1867 г., получилъ аббатство и былъ избранъ въ депутаты. Ему принадлежитъ самая обстоятельная «Исторія Венгріи». Другія сочиненія его также посвящены различнымъ періодамъ венгерской государственной жизни.

Горватъ-Нившичъ—дворянск. родъ, герба Лобозъ, происходящій изъ Хорватіи и записанный въ родословныя книги Минской губ. Иванъ Г.-Нившичъ въ 1661 г. былъ соникомъ въ полку князя Радзивилла.

Горвицъ (Мартынь Исаевичъ, род. въ еврейской семьѣ въ 1837, умеръ въ 1883 г.)— профессоръ акушерства и гинекологіи въ медико-хирургической академіи, директоръ Маріинскаго родильнаго дома въ С.-Петербургѣ, выдающійся русскій ученый и врачъ-прак-

тикъ; какъ профессоръ, пользовался славой первокласснаго лектора; за короткий срокъ своей профессуры успѣлъ подготовить нѣсколькихъ учениковъ, выдающихся современныхъ гинекологовъ, и напечатать цѣлый рядъ научныхъ трактатовъ. Его «Руководство къ патологич. и терапіи женской половой сферы», представляющая собою капитальнѣйшій трудъ, было однимъ изъ первыхъ русскихъ руководствъ (послѣ «Курса гинекологіи» проф. Флорянскаго) по гинекологіи, пользовавшейся до того преимущественно переводными учебниками. А. Д.—ий.

Горгіи (Gorgias)—самый оригинальный и послѣдовательный изъ софистовъ, род. около 483 г. до Р. Хр. въ сицилійскомъ городѣ Леонтионѣ, около 427 г. былъ отправленъ въ Аѳоны во главѣ посольства, съ просьбою о помощи для своего города противъ сиракузянъ (во время Пелопонезской войны). Послѣ того онъ много странствовалъ по Греціи, преподавая реторику и сочиняя торжественныя рѣчи для произнесенія на олимпійскихъ и дельфійскихъ празднествахъ. Концы жизни провелъ въ Ларисѣ (въ Фессалии) и умеръ въ 375 г. до Р. Хр., на 108-мъ году отъ роду. Въ молодости Г. занимался натурфилософіей, какъ ученикъ Эмпедокла, потомъ перешелъ къ диалектикѣ элейской школы, и, усвоивъ скептическіе аргументы Зенона и Мелисса противъ мнимаго бытія, развилъ ихъ далѣе и обратилъ противъ всякаго бытія и всякаго познанія, въ сочиненіи: «О природѣ, или о несуществующемъ», коего содержаніе излагается у Секста Эмпирика (adversus Mathematicos), а также въ приписанномъ Аристотелю сочиненіи «De Melisso, Xenophane et Gorgia». Впослѣдствіи Г., подобно прочимъ софистамъ, промѣнялъ философію на словесное искусство.

Въ названномъ сочиненіи Г. доказываетъ слѣдующія положенія: 1) ничего не существуетъ; 2) если бы что-нибудь было, его нельзя было бы познать; 3) если бы оно существовало и было познаваемо, его нельзя было бы высказать. Эти положенія доказываются такъ: 1) если бы что-нибудь было, оно было бы или сущее, или не-сущее, или оба вмѣстѣ. Но а) сущее не можетъ быть, ибо за нимъ нельзя удержать никакого опредѣленія. Если сущее есть, то оно или опредѣляется самимъ собою и слѣдовательно вѣчно, безначально и безконечно (αἰώνιον), или же опредѣляется другимъ, т. е. есть происшедшее. Но въ первомъ случаѣ его нѣтъ нигдѣ, ибо если оно есть гдѣ-нибудь, то оно не безконечно, такъ какъ то, въ чемъ оно находится, различается отъ него самого и составляетъ его границу; а также не можетъ оно находиться въ самомъ себѣ, такъ какъ это значило бы, что оно различается отъ самого себя и не есть то, что есть, что нелѣпо. Но столь же невозможно и второй случай: сущее не можетъ быть, какъ происшедшее отъ другого, ибо оно происходило бы или изъ сущаго или изъ не-сущаго; но отъ сущаго

оно происходить не может, потому что тогда оно уже было бы, а не произошло, от не-сущаго же оно не может происходить, потому что изъ ничего ничего не бываетъ. Подобнымъ же образомъ Г. доказываетъ, что сущее не можетъ быть ни единымъ, ни многимъ и т. д. Итакъ его вовсе нѣтъ; но также б) нѣтъ и не-сущаго; ибо если бы оно было, то оно тѣмъ самымъ было бы сущимъ. Наконецъ с) нельзя допустить, чтобы сущее и не-сущее были оба вмѣстѣ, ибо они или различаются между собою, или не различаются; если различаются, то ни то, ни другое не можетъ быть согласно предыдущему; если же не различаются, то нельзя про нихъ сказать оба,—тогда остается только одно, которое есть или сущее или не-сущее и опять-таки не можетъ существовать ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, какъ доказано.

2) Если бы что-нибудь существовало, то его нельзя было бы познавать, ибо мы можемъ познавать только въ нашихъ собственныхъ представленихъ; но наши представления не суть вѣщныя вещи. Если бы представление ручалось за бытiе, тогда все представляемое было бы реально, напр. летающій человекъ, комесница, катящаяся по морю и т. п. А также то, что не существуетъ, не могло бы быть представлено; между тѣмъ, мы представляемъ себя Химеру, Сциллу и т. п.

3) Если бы что-нибудь существовало и было познаваемо, мы не могли бы высказать эти познания, ибо слова суть особая звуковая явленія, относящаяся только къ одному чувству слуха, тогда какъ познаваемое нами относится къ различнымъ чувствамъ и не имѣетъ ничего общаго съ словами.

Въ заключеніе своего изложенія этой диалектики Гегель (въ своей исторической философіи) замѣчаетъ, что она неопровержима для того, кто утверждаетъ чувственно-сущее, какъ реальное. Къ этому можно прибавить, что первое положеніе Г. сокрушительно для отвлеченной разсудочной метафизики, второе — для тѣхъ психологовъ-субъективистовъ, которые безусловно противопоставляютъ бытiе сознанию, а третье — для тѣхъ, которые въ чело-вѣческомъ словѣ видятъ только психомеханическое явленіе и потому неизбѣжно впадаютъ въ номинализмъ. *Вл. С.*

Горголи (Иванъ Савичъ, 1770—1862) — спб. оберъ-полицейскій (1811—1821), сенаторъ (1825 — 1858). Занимался биографіею Бецкаго, изъ которой «Материалы» И. Частовичемъ помѣщены въ «Чтеніяхъ моск. общ. исторіи и древности» (1863, кн. 4).

Горгона (Gorgona): 1) небольшой о-въ въ Тиренскомъ морѣ, принадлежитъ къ итальянской провинціи Ливорно; скалистый (30 м. вышины), съ 2 фортами. Населенъ рыбаками. Около о-ва значительная ловля сардинокъ. — 2) Небольшой о-въ въ Тихомъ океанѣ, принадлежитъ къ Колумбіи, въ 30 км. отъ берега. Почва плодородна; хорошая гавань Тринидадъ.

Горгонія (Gorgonia) — см. Восьмилучевые полипы.

Горгоны — въ греческой мѣологии чудовища женскаго пола. Гомеръ въ *Илиадѣ* говоритъ, что голова Г. находится на эгидѣ

Зевса, а въ *Одиссее* Г. — страшилище подземнаго царства. Какъ у Гомера, такъ и у Еврипида, по разказу котораго Г. рождена землею и убита Аевной, рѣчь идетъ объ одной Горгонѣ; между тѣмъ у Гезиода ихъ три, живущія на западѣ, за океаномъ. Позднѣйшіе писатели относятъ ихъ въ Ливію (Геродотъ и др.). Онѣ представляются въ видѣ крылатыхъ существъ, съ несоразмѣрно большой головой, высунутымъ языкомъ, оскаленными зубами и часто со змѣями на головѣ или туловищѣ. Изъ нихъ Медуза, которую по преимуществу называютъ Горгоной, была самая ужасная. Она одна была смертна, отчего Персей и могъ отрубить ей голову. Изъ ея крови, оплодотворенной Посейдономъ (раньше смертоноснаго удара Персея), произошелъ крылатый конь Пегасъ. Голова Медузы окаменела всѣхъ, кто на нее глядѣлъ или до нея дотрогивался. Искусство долгое время изображало ее въ отвратительномъ видѣ, но позднѣе, послѣ Пиндара, у котораго она представлена красивой, стали изображать ее прекрасной, хотя и внушающей ужасъ, обыкновенно — съ крыльями надъ висками и змѣями въ волосахъ. Внѣшне-ужасное замѣнилось ужаснымъ выраженіемъ красиваго лица.

Горгуль — одна изъ формъ др.-египетск. бога Гора, поражающаго Сета и др. враговъ.

Гордень (по отчеству Влудовичъ, богатырь) — дѣйствующее лицо только въ одной былинѣ сборника, приписываемаго Киришъ Данилову (№ XVI). Обыкновенно тотъ же богатырь носитъ имя Хотень, въ различныхъ вариантахъ: Хотей, Хотинъ, Котеня, Катѣнко, Фотепчикъ и друг. (см. подъ словомъ Хотень).

Гордень — снасть, служащая для подъема тяжестей, и продернутая въ блокъ, завязанный на мачтѣ, реѣ и проч.; называется также подъемнымъ Г. паруса — снасть, которою, при уборкѣ, парусъ подтягивается къ рею. *быкъ-гордень* подбираютъ нижнія шкаторины прямыхъ парусовъ: фока, грота и марселей; *мокъ-Г.* подбираютъ боковыя шкаторины тѣхъ же парусовъ къ рею; *шкотъ-Г.*, подтягиваетъ углы (шкотовые) нижнихъ парусовъ; *рифъ-Г.* подтягиваетъ боковыя шкаторины прямыхъ парусовъ къ нокамъ (копцамъ) реевъ для удобнаго бранія рифовъ (см.), что дѣлается съ цѣлью уменьшенія поверхности парусовъ. *Гордешокъ* — тонкій Г. *В. О. П.*

Гордианъ (Gordianus) — имя 3 рим. императоровъ (отецъ, сынъ и внукъ). Маркъ-Антоній Г. I Африканскій — знатнаго происхожденія (потомокъ Траховъ), богатый, образованный, поэтъ (еще въ молодости нап.: «Antoninias» въ 30 книгахъ, воспѣвавшія обоихъ Антониновъ). Когда въ 238 г. былъ въ Тиздрѣ убитъ прокураторъ императора Максимиана, жители, изъ боязни наказанія, провозгласили Г. императоромъ, а римскій сенатъ подтвердилъ это избраніе, объявивъ ненавистнаго всѣмъ Максимиана, бывшаго тогда въ Панноніи, вразомъ отечества. Но 60-лѣтній Г. царствовалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, котораго тоже провозгласили Августомъ, всего 36 дней. Въ борьбѣ съ мавританскимъ наместникомъ Капеллианомъ сынъ погибъ, а отецъ, въ отчаяніи, самъ лишилъ себя жизни. По народному желанію, се-

нать, провозгласившій послѣ смерти Г. Августами Пупіена и Бальбина, долженъ былъ дать титулъ Цезаря 18-лѣтнему внуку Г.—Марку-Антонію Г. III (Pius Felix). Въ томъ же году Пупіенъ и Бальбинъ были умерщвлены, и Г. былъ провозглашенъ Августомъ. Руководимый мудрыми совѣтами своего тестя Миснеея, префекта охраны, Г. предпринялъ въ 242 г. походъ противъ персовъ, завоевавшихъ Мессопотамію и угрожавшихъ Сирію, отгнсалъ ихъ за Евфратъ и побѣдилъ сарматовъ и готовъ. Въ одной изъ битвъ палъ Миснеей (243) и Г. долженъ былъ, по требованію войска, назначить новаго префекта охраны — Филиппа — своимъ соврателемъ. По приказанію послѣдняго, Г. былъ въ 244 г. убитъ.

Гордіевъ узелъ—см. Гордій.

Гордій—имя, часто встрѣчающееся среди царей Фригіи изъ династіи, вымершей въ VI в. до Р. Хр. Первый царь этого имени, по преданію, былъ простымъ поселяниномъ. Г. основалъ городъ Гордіонъ при паденіи Скопаса въ Сангаріи и пожегъ Зевса свою колесницу, около дышла которой завязалъ крайне запутанный узелъ, по его имени названный Гордіевымъ. Его сыномъ преданіе называетъ Мидаса. Г. II ум. въ 798 г. до Р. Хр. Послѣдніе цари изъ этой династіи были Г. и Адрасть.

Гордіумъ (Gordium или Gordion)—древняя столица фригійскихъ царей на берегу Сангаріи, основанная, по преданію, Гордіемъ (см.). Позднѣе Г. назывался Юліополисъ и принадлежалъ къ римской провинціи Галатіи.

Гордонъ — дворянскій родъ англійскаго происхожденія. Генрихъ Г., сынъ маркиза Гентлей (Huntley), убитого въ 1649 г. въ бою со сторонниками Кромвелля, переселился въ Польшу. Его потомки внесены въ родословныя книги дворян Царства Польскаго. Георгъ Г., польской службы майоръ, происходившій изъ другой отрасли древняго рода Г., получилъ польскій индигенатъ въ 1673 г. и принялъ гербъ Броквичъ IV. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Волынской и Подольской губерній. В. Р.

Гордонъ: 1) *Александръ* — ген. русской службы († 1752), родомъ шотландецъ; воспитывался въ Парижѣ и по рекомендаціи Патрика Г. принятъ Петромъ I на службу; въ 1696 г. командовалъ полкомъ подъ Азовомъ; въ 1700 г. подъ Нарвою взятъ въ плѣнъ шведами, но вывѣненъ и произведенъ въ генералъ-майоры. Въ 1711 г. онъ возвратился въ Англію и тамъ принялъ участіе въ возстаніи якобитовъ; содѣйствовалъ побѣдѣ шотландцевъ надъ королевскими войсками при Шерифмурѣ; послѣ подавленія мятежа едва избѣгъ казни. Написалъ исторію Петра Великаго, въ 1765 г. напечатанную въ Лейпцигѣ, на нѣмецкомъ языкѣ. 2) *Томасъ* — племянникъ Патрика; въ 1717 г., находясь въ Парижѣ, былъ принятъ Петромъ I на службу въ русскій флотъ и служилъ до 1741 г., занимая, между прочимъ, должностъ главнаго командира Кронштадтскаго порта.

Гордонъ (Іоаннъ)—шотландецъ по рожденію и кавальеристъ, полковникъ австрійскихъ войскъ, извѣстенъ тѣмъ, что, будучи комендан-

томъ города Эгера, впустилъ Валленштейна въ крѣпость и, узнавъ о намѣреніи его предаться шведамъ, взялся умертвить приверженцевъ Валленштейна, въ то самое время, когда погибалъ подъ ударами убійцъ самъ Валленштейнъ.

Гордонъ (Левъ Осиповичъ; 1880—92)—выдающійся еврейскій поэтъ, род. въ Вильнѣ; въ 50-хъ и 60-хъ гг. былъ преподавателемъ, а затѣмъ и смотрителемъ разныхъ казенныхъ еврейскихъ училищъ Зап. края; въ 70-хъ гг. состоялъ секретаремъ спб. евр. общины и общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Въ началѣ 80-хъ гг. онъ завѣдывалъ научнымъ и критическимъ отдѣломъ въ журналѣ «Восходъ» и нѣкоторое время редактировалъ древне-еврейскую газету «Гамелиць». Одаренный богатой фантазіей и въ совершенствѣ владѣя библейскимъ языкомъ, Г. писалъ на этомъ языкѣ стихотворенія, замѣчательныя по силѣ и яркости. Темы для своего творчества Г. вначалѣ черпалъ изъ исторіи своихъ соплеменниковъ. Въ поэмкахъ «Любовь Давида и Михалъ», «Давидъ и Вирзидай» и др. онъ воспроизвелъ отдаленную библейскую эпоху въ др. произведеніяхъ, какъ: «Въ пасти льва», «Въ пучинахъ моря», онъ рисуетъ столкновенія евреевъ съ другими народами (римлянами, испанцами) и относящіяся сюда эпизоды мученичества и самоотверженія: на аренѣ цирка, въ изгнаніи и т. д. Грустное настроеніе, навѣянное многострадальнымъ прошлымъ родного племени, проходитъ вообще черезъ всѣ произведенія Г.; на тему о судьбахъ еврейскаго народа, его духовныхъ идеалахъ и будущности написаны и лучшія элегіи Г. Со середины 60-хъ гг. Г. обращается къ современной провинціальной жизни русскихъ евреевъ и въ рядѣ остроумныхъ сатиръ: «Коцо шельзъ іодъ», «Шомеретъ Іавамъ», «Два Іосифа-бенъ-Симона», «Оламъ Кеминного», описываетъ ненормальныя условія этой жизни, возстаетъ противъ отсталости и предрассудковъ еврейской массы, ратуетъ за необходимость просвѣщенія, внутреннихъ реформъ, бичуетъ общественныхъ мифодовъ, ханжей и пр. Такое же обличительное направленіе проходитъ черезъ всю публицистическую дѣятельность Г., въ еврейскихъ журналахъ «Гакармель», «Гамелиць» и др. Въ 1874—76 г., при ближайшемъ его участіи, вышелъ на русск. яз. сборникъ «Мировоззрѣніе талмудистовъ»; около того же времени имъ вмѣстѣ съ І. Г. Герштейномъ сдѣланъ переводъ на русскій яз. «Пятикнижія Моисеева» (Вильна, 1875). Замѣчательный талантъ бытописателя и сатирика сказался и въ тѣхъ стихотвореніяхъ и разсказахъ Г., которые написаны на разговорномъ языкѣ западно-русской еврейской массы (жаргонѣ); въ 1886 г. его жаргонныя народныя пѣсни изданы подъ названіемъ «Sichat Chulin».—Полное собраніе его стихотвореній на древне-еврейск. яз. («Kol Schire Jehuda Leb G.») появилось въ 1884 г. Сp. Weissberg («Jehuda L. G.» (на древне-евр. яз., Киевъ, 1898); Л. Каятора, «Л. О. Г. и его 25-лѣтняя литер. дѣят.» («Восходъ», 1881, 11 и 12); С. Дубнова, «Еврейскій Некрасовъ» («Восходъ», 1884, 7) и др. Л. В.

Гордонъ (Патрикъ Gordon), род. въ 1635 г. въ Шотландіи. Ревностный католикъ и сторонникъ Стюартовъ, онъ, однако, провелъ почти всю свою жизнь на службѣ чужимъ интересамъ: въ 1655—1661 гг. сражался въ войскахъ Швеціи и Польши, а въ 1661 г., въ чинѣ майора, поступилъ, и уже навсегда, на службу Россіи. Способный и образованный, храбрый въ битвѣ, опытный инженеръ и военный администраторъ, честныхъ правилъ, Г. скоро выдвинулся среди другихъ иностранцевъ, жившихъ въ Россіи, и дослужился до чина полного генерала и контръ-адмирала. Много лѣтъ провелъ Г. въ Малороссіи (1667—86), принимая участіе въ военномъ управленіи края: воевалъ съ турками, былъ съ В. В. Голицынымъ въ крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг. Открытый переходъ, во время смуты 1689 г., на сторону Петра В. поставилъ Г. въ близкія и дружескія отношенія къ царю. Участникъ въ поѣздкѣ Петра на Бѣлое море въ 1694 г., главный руководитель Кожуховскаго похода, третій (послѣ Арт. Головина и Лефорта) изъ генераловъ, начальствовавшихъ надъ русскими войсками при осадѣ Азова, Г. былъ главнымъ виновникомъ взятія этой крѣпости (1696). Въ 1698 г. участвовалъ, подъ начальствомъ боярина Шеина, въ пораженіи мятежныхъ стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Умеръ въ 1699 г. Г. оставилъ послѣ себя дневникъ, охватывающій всю жизнь автора (оканч. 31-мъ дек. 1698 г.) и писанный по-англійски. Онъ дошелъ до насъ не весь: 1667—77 и 1678—84 годы утеряны. Нынѣ хранится въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Часть другого англійскаго экземпляра (1684—1698)—въ Имп. публ. библиотекѣ. Въ 1849—52 гг. дневникъ Г., съ приложеніемъ 112 писемъ его за 1690—96 гг., изданъ кн. Оболенскимъ и Посселятомъ въ нѣмецкомъ переводѣ и съ сокращеніями (Tagebuch des generalen Patrick Gordon), при чемъ большая часть текста (событія до 1691 г.)—въ старомъ переводѣ Стриттера, конца прошлаго столѣтія. Съ этого-то перевода «Чтенія москов. общ. истор. древностей» начали печатать русской переводъ. Вышли пока 1635—61 гг. («Дневникъ ген. П. Гордона», ч. I, М., 1892). Сочиненіе Г. сдѣлалось известнымъ еще въ прошломъ столѣтіи, по извлеченіямъ, напеч. въ разныхъ изданіяхъ. Дневникъ Г.—одинъ изъ важныхъ источниковъ русской исторіи конца XVII ст. Не только очевидецъ, но, большею частью, и участникъ описываемыхъ событій, авторъ отличается точностью и большою объективностью; форма изложенія сухая, документальная; обиліе подробностей. Особенно много даетъ трудъ Г. для исторіи войнъ съ Турціей, военного устройства, личности Петра В., быта общественнаго и хозяйственнаго. См. Голиковъ, «Историч. изображеніе жизни Лефорта и П. Г.» (М., 1800); предисловіе Посселята при нѣмецкомъ изданіи «Дневника» 1849 и русскомъ 1892 г.; Брикнеръ, «Патрикъ Г. и его дневникъ» (СПб., 1878, изъ «Журн. М. Н. П.»); Brückner, «Patrick G.» (въ «Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII Jh.»). *Е. Шмурло.*

Гордонъ (Чарльзъ-Джорджъ Gordon)—англійскій генералъ, извѣстный подъ име-

немъ «Китайскаго Гордона» или «Гордона-Паши»; родился въ 1833 г. Участвовалъ въ Крымской войнѣ, былъ раненъ при осадѣ Севастополя, въ 1857—58 гг. и въ 1860 г. служилъ въ англо-французскихъ войнахъ противъ Китая. Послѣ мира въ Тіенцинѣ онъ обѣхалъ значительную часть Китайской имперіи вдоль Великой стѣны и вернулся черезъ Шензи и Тайюань. Когда тайпинги осадили Шанхай, Г. сталъ (февр. 1863 г.) во главѣ отряда китайцевъ; менѣе чѣмъ въ 18 мѣсяцевъ ему удалось не только отстоять прибрежные города, которымъ угрожала опасность, но и перейти въ наступленіе; получивъ помощь отъ китайскаго правительства и званіе главнокомандующаго китайской арміи, онъ окончательно подавлялъ возстаніе тайпинговъ. Съ 1871—1873 г. онъ дѣйствовалъ въ качествѣ англійскаго консула у устьевъ Дуная. Затѣмъ онъ принялъ порученіе отъ вице-короля египетскаго вести дальше, вплоть до экваторіальныхъ озеръ, завоеваніе береговъ Верхняго Нила, начатое Самуэлемъ Бекеромъ, и въ февр. 1874 г. выступилъ въ Суданъ, во главѣ 2000 египтянъ и негровъ. Г. расположилъ свою главную квартиру въ Гондокоро, воздвигъ, начиная отсюда вплоть до Великихъ Озеръ, рядъ укрѣпленныхъ постовъ и съ успѣхомъ боролся противъ торговли рабами. Вице-король далъ ему званіе паши, сдѣлалъ его губернаторомъ области Озеръ, а въ 1877 г.—губернаторомъ всего Судана. Въ 1879 г. Г. оставилъ египетскую службу и снова отправился въ Китай, гдѣ онъ старались привлечь на службу въ виду грозившей войны съ Россіей; но онъ не принялъ предложеннаго ему поста главнокомандующаго и далъ китайцамъ совѣтъ держаться мира. Въ 1880 г. Г. былъ военнымъ секретаремъ при генераль-губернаторѣ Индіи, маркизѣ Рипонѣ; въ 1882 г. командовалъ колоніальными войсками въ Капландѣ. Затѣмъ онъ жилъ въ Палестинѣ, занимаясь благотворительностью и распространеніемъ христіанства. Въ 1884 г. англійское правительство послало его въ Хартумъ для усмиренія возставшаго Судана, гдѣ появленіе Махди грозило опасностью египетскому владычеству. Г. думалъ было достигнуть цѣли деньгами и своимъ авторитетомъ, но ошибся; къ тому же онъ долго не получалъ подкрѣпленій изъ Англии. Когда, наконецъ, англійскія войска проникли въ сосѣдство съ Хартумомъ, чтобы освободить Г., Хартумъ былъ уже взятъ (26 янв., 1885) и Г. убитъ. Ср.: Andrew Wilson, «The ever victorious army» (1868); H. W. Gordon, «Events in the life of Ch. G. G.» (Л., 1886); «Journals of Major General Charles G. G.» (Л., 1885).

Гордонъ—см. Сеттеръ.

Гордонъ Леннокъ (Gordon Lennox)—см. Ричмондъ, герцоги.

Гордъевъ шель—на южн. берегу Рыбачьяго полу-ва, въ Архангельской губ.; отличается обрывистыми черными сландевыми утесами, возвышающимися отъ 200 до 280 фт. надъ ур. моря.

Гордъевъ (Петръ Андреевичъ)—магистръ ветеринарныхъ наукъ, проф. харьковскаго ветеринарнаго инст. По окончаніи курса

въ ветеринарномъ отдѣленіи спб. медико-хирургической академіи въ 1871 г., остался тамъ же лаборантомъ при кафедрѣ фармакологіи, а впоследствии профессоромъ этого предмета. Въ 1880 г. перешелъ въ харьковскій ветеринарный институтъ, гдѣ и занимаетъ нынѣ кафедру частной патологии и терапіи и завѣдуетъ клинкою внутреннихъ болѣзней. Съ 1882 г. редактируетъ «Ветеринарный Вѣстн.», «Журналъ научной и практической зооіатріи», назначеніемъ котораго было служить пѣлямъ сравнительной патологии. Кромя многочисленныхъ переводовъ, явившихся подъ его редакціей, и журнальныхъ статей, между которыми магистерская диссертация «Дѣйствіе салициловой кислоты» (1876), составилъ «Руководство къ внутренней патологии и терапіи домашнихъ животныхъ» (болѣзни носа и придаточныхъ полостей, т. I, вып. I, 1885).

Гордѣевъ (Федоръ Гордѣевичъ)—скульпторъ, одинъ изъ первыхъ питомцевъ Императорской академіи художествъ (1744—1810). Онъ учился въ академіи съ 1759 по 1767 г., а затѣмъ, будучи отправленъ за границу, въ качествѣ пенсионера академіи, совершенствовался въ искусствѣ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Лемуана, и въ Римѣ—чрезъ изученіе антиковъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, выдѣлилъ группу «Прометей», за которую, въ 1769 г., былъ призванъ назначеннымъ въ академики и опредѣленъ состоять при академіи. Въ 1776 г., за барельефъ: «Меркурій отдаетъ Бахуса нимфамъ», получилъ званіе академика, въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1780 г. сталъ засѣдать въ академическомъ совѣтѣ, въ 1782 г. возведенъ въ званіе профессора, въ 1794 г. получилъ должность адъюнктъ-ректора академіи по разряду скульптуры и, наконецъ, съ 1802 г. по конецъ своей жизни, былъ ректоромъ. Изъ его произведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ памятникъ кн. А. М. Голицыну въ Александровской лаврѣ и барельефы на фасадахъ Казанскаго собора въ СПб.: «Благовѣщеніе», «Бѣгство во Египетъ», «Покровъ пресв. Богородицы» и «Рождество Христово».

А. С.—ос.

Гордѣевы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, внесенный въ VI часть родословной книги Новгородской губ., восходитъ къ XVI в., пять — къ XVII-му. Остальные десять родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія.

Гордѣенко (Гавриилъ Степановичъ) — проф. законовъ полицейскихъ и уголовныхъ въ харьковскомъ унив. († въ 1849 г.). Его магистерская диссертация: «Разборъ основныхъ началъ науки уголовного права» (Харьковъ, 1832).

Гордѣенко (Егоръ Степановичъ)—проф. и выдающийся общественный дѣятель. Род. въ 1812 г. въ г. Ахтырѣ, Харьковской губ. Воспитывался въ харьковской гимназіи и унив., гдѣ окончилъ курсъ по медицинскому фак. Приготовлялся къ занятію кафедры въ Берлинѣ и Парижѣ. Въ Харьковѣ учебнопомогательнаго учрежденія, столь необходимыя для химика, находились тогда въ печальномъ состояніи (химическую лабораторію, напр., по-

надобилось переделывать въ поварскую попечителю, и Г. болѣе года долженъ былъ производить химическія работы на кухонной плитѣ). Одни научные труды не удовлетворяли, поэтому, Г.; онъ обратился къ работамъ, которыя могли имѣть практически полезныя результаты для края. Онъ ѣдетъ на Славянскія соленыя озера, анализируетъ ихъ и издаетъ первое научное ихъ описаніе. Въ Харьковѣ онъ кладетъ начало новой отрасли промышленленности, устройствомъ завода искусственныхъ минеральныхъ водъ (1843). Общественная дѣятельность Г. всецѣмъ сливается съ реформами прошлаго царствованія. Въ 1858 г. Г. былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства и тогда же составилъ записку о необходимости публичнаго и гласнаго судопроизводства. Въ 1859 г. онъ былъ избранъ председателемъ коммиссіи для проверки дѣйствій особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, открылъ много беспорядковъ и составилъ докладъ о необходимости организациіи хозяйственаго дѣла губерніи на началѣхъ мѣстнаго самоуправленія. Г., такимъ образомъ, давно стремился къ тому, что было дано земскою и судебною реформами 1864 г. Послѣ освобожденія крестьянъ онъ состоялъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; съ открытіемъ земскихъ учреждений былъ избранъ председателемъ харьковской уѣздной земской управы; съ введеніемъ городского положенія (въ 1870 г.), принялъ должность харьковскаго городского головы. Состоя членомъ въ земствѣ и думѣ, Г. постоянно подавалъ по разнымъ вопросамъ мнѣнія, которыя печатались въ журналахъ засѣданій; особенно настойчиво онъ говорилъ о злоупотребленіяхъ на Курско-Харьково-Азовской ж. д. Памятной остается рѣчь, произнесенная имъ въ харьк. губернскомъ земскомъ собраніи по поводу обращенія правительства, въ 1878 г., къ «общественному содѣйствію». Въ 1879—81 г. Г. былъ членомъ коммиссіи графа Баранова для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи, а въ 1881 г. — однимъ изъ свѣдущихъ людей, призванныхъ къ обсужденію различныхъ очередныхъ вопросовъ. Изъ литературныхъ трудовъ Г.—«Анализы славянскихъ водъ» напечатаны въ «Военно-медицинскомъ журналѣ» 40-хъ гг.; статьи о бытѣ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, появлялись въ «Журналѣ сельскаго благоустройства»; въ «Вѣстникѣ Европы» напечатаны статьи о реальномъ образованіи, объ устройствѣ технологическаго института въ Харьковѣ, о судьбѣ гимназій. Отдѣльно изданы: 1) «О положеніи сельскаго хозяйства и земства въ Харьковской губ.»; 2) «Настоящее положеніе дворянскаго землевладѣнія»; 3) «Харьковское городское самоуправленіе»; 4) «О мѣрахъ къ приведенію въ порядокъ Курско-Харьково-Азовской жел. дороги». Находятся въ рукописи два обширныхъ труда: 1) «Исторія харьковскаго земства за 25-лѣтіе его существованія» и 2) «Мемуары».

Д. Б.

Гордѣенко (Константинъ)—кошевой атаманъ Запорожской Сѣчи. Когда избрана Мазепа была открыта и Петромъ приняты мѣры къ избранію новаго гетмана, Г. открыто сталъ на

сторону Карла XII: 28 марта 1709 г. привелъ къ нему 8000 запорожцевъ и привѣтствовалъ короля рѣчью на латинскомъ яз. Подъ Царитенкою сражался съ полками Петра. По совѣту Г. Карлъ пошелъ на Полтаву. Въ 1710 г., когда вся Украина покорилась Петру, Г., съ горстью запорожцевъ, отправился въ Бендеры, къ Карлу XII. Последний послалъ его въ Запорожье для утвержденія договора съ гетманомъ малороссійскимъ Орлякомъ. Вскорѣ послѣ этого путешествія, окончившагося ничѣмъ, Г. былъ убитъ (1715).

Горельевъ, см. Валяе.

Горемгебъ (Goremheb)—предпоследній фараонъ 18 египетской династии, наз. у Манеона «Армас. Царствованіе его относится къ XIV в. до Р. X. и продолжалось не менѣе 21 года. Будучи дальнимъ родственникомъ царей XVIII дин., онъ скоро сдѣлался совѣтникомъ фараона, потомъ его первымъ министромъ и полновластнымъ правителемъ государства. По смерти царя онъ вступилъ на престолъ и женился на дочери покойнаго. Онъ заботился объ упорядоченіи государственнаго строя, послѣ смутъ и религиозныхъ распрей; особенное же вниманіе онъ обратилъ на окончательное возстановленіе культа Амона, уничтоженнаго Хунатеномъ. Реставрировалъ и украшалъ храмы, покровительствовалъ жрецамъ. Стремился къ возстановленію могущества Египта и его прежнихъ границъ, Г. ходилъ на Ю и смирилъ эеоповъ, о чемъ свидѣлствуютъ надписи и изображенія въ Сильсидисѣ (найденныя Шампольономъ и изд. Lepsiusомъ въ Denkm. III, 129 sq.); воевалъ на сѣверѣ и плѣнилъ сирійскихъ князей. Г. былъ одинъ изъ наиболее популярныхъ царей, оставившихъ послѣ себя хорошую память.

В. Тураевъ.

Горемыкинъ (Федоръ Ивановичъ)—проф. тактики въ военной академіи (1818—1850). Издалъ «Руководство къ изученію тактики» (СПб., 1849).

Горемыкины—русск. дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Никита Аонасьевичъ Г., владѣлъ помѣстьями въ Вѣжейской пятинѣ въ 1652 г. Изъ его потомковъ Иванъ Логиновичъ—нынѣ товарищъ министра юстиціи, а ген.-л. Александръ Дмитриевичъ—иркутскій ген.-губ. Родъ Г. внесенъ во II, III и VI ч. родословной книги Новгородской и Казанской губ. (Гербовникъ, XV). *В. Р.*

Горешинъ—с. Московской губ. и у., 19 в. къ В отъ Москвы, принадлежало когда-то Разумовскимъ и славилось своимъ садомъ и оранжереями, которыми завѣдывалъ известный ботаникъ Фишеръ, впоследствии директоръ Имп. бот. сада въ СПб.

Горешинъ-Оболенскіе, князья. Происходятъ отъ князя Василія Константиновича О., принявшаго прозвище Г. и жившаго въ началѣ XVI вѣка (отъ Юрька колыно 19-е). Его сынъ, князь Иванъ былъ бояриномъ при Иванѣ Грозномъ, а внуки—кн. Петръ Ивановичъ, служившій воеводою, казненъ въ 1665 г.; Юрій Ивановичъ бѣжалъ, послѣ казни брата, въ Литву. На нихъ прекратился родъ Г.-О.

Горешцы—название славянскихъ обитателей Верхней Краины (Австрія). См. Доленцы.

Горетъ (von Gohren, Теодоръ-Карлъ, род. 25 февраля 1836 г.)—докторъ, австрійскій химикъ-агрономъ. По окончаніи университетскаго образованія, пробывъ 5 лѣтъ завѣдывающимъ опытною станціей, занялъ каетедру химіи и технологи вѣ высшей сельскохозяйственной школѣ въ Тетчель-Либвердѣ (1864), гдѣ затѣмъ назначенъ директоромъ (1867). Съ 1872 г. состоитъ проф. и директоромъ сельскохозяйственной школы «Francisco-Josephinum» въ Медлингенѣ, вблизи Вѣны. Авторъ сочиненій: «Anleitung zu chemischen Untersuchungen mit besonderen Beziehung auf Landwirthschaft und landwirthschaftliche Industrie» (1867); «Ueber landwirthschaftliches Unterrichtswesen» (1867); «Ueber Zweck und Wesen landwirthschaftlicher Versuchs-Stationen» (1868); «Die Naturgesetze der Fütterung der landwirthschaftliche Nutzthiere» (1872; русскій переводъ 1874 г. подъ редакціей А. Фадѣева: «Естественные законы кормленія сельскохозяйственныхъ животныхъ»); «Die Naturgesetzliche Grundlagen des Pflanzenbaues» (1878); «Methodischer Leitfaden für den chemischen Unterricht an landwirthschaftlichen Fachschulen» 1882 и друг.

Горюе (Жанъ Бартеlemi Hauteau)—французскій историкъ и публицистъ. Род. въ 1812 г. и уже въ 1832 г. выступилъ на литературное поприще политической брошюрой «La montagne», подтвержденной сильными нападками; отъ нея Г. впоследствии (1842) и самъ оторвался въ своемъ письмѣ къ редактору «L'Union». Послѣ разносторонней публицистической дѣятельности, Г. былъ съ 1848 г. по 1851 г. хранителемъ рукописей при национ. библиотекѣ, а послѣ руженія имперіи назначенъ директоромъ національной типографіи. Напечаталъ, между прочимъ: «Histoire littéraire du Maine» (2 изд. 1870—1877); «François I et sa cour» (1853); «Charlemagne et sa cour» (1854); «Hugues de Saint-Victor» (1859); «Histoire de la philosophie scolastique» (1872—81); «Bernard Delicieux et l'inquisition albigeoise» (1877); издалъ «Mélanges d'Hildeberg de Lavardin» (1882) и «Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque Mazarine» (1887). Имъ написаны XV и XVI тт. «Gallia Christiana» (1856—65).

Горецкіе—дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Долма*, происходитъ отъ Ивана Г., хорунжаго познанскаго, подписавшаго актъ соединенія Литвы съ Польшею (1569); внесенъ въ I ч. родословной книги Виленской губ.—Второй родъ, герба *Врушова*, происходящій отъ Роха Г., жившаго въ 1675 году, внесенъ въ I часть родословной книги Волынской губ.—Третій родъ, герба *Соколя*, происходитъ отъ Павла Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1680 г.; внесенъ въ VI часть родословной книги Витебской губ.—Четвертый родъ, герба *Ястржембецъ*, происходитъ отъ Стефана Г., отличившагося подъ Вѣною (1683) и пожалованнаго за это помѣстьями. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. родословной книги Подольской губ.

Горецкіи (Antoni Gorecki)—польскій поэтъ (1787—1861); по окончаніи курса въ университетѣ принималъ участіе въ наполеоновскихъ войнахъ. Послѣ возстанія 1830—31 г.

жилъ въ Парижѣ. Былъ другомъ Мицкевича и одно время принадлежалъ къ сектѣ Товянскаго. Сочиненія его: «Duma o generale Grabowskim poległym pod Smoleńskiem» (Варш. 1814), «Krakowiaki ofiarowane Polkom» (1816), муз. Мирецкаго), «Poezyje Litwina» (II, 1834) — лучшее изъ его произведеній; «Bajki i poezyje nowe» (II, 1839); «Kłosek polski» (II, 1848); «Siewba» (1857); «Nowy zbiorek wierszy» (1858); «Jeszcze tomik pism» (1859); «Więrsze różne» (1860) и др.

Горечный (Людвигъ Казимировичъ) — ад.-проф. кievскаго унив. св. Владимира, род. въ 1826 г., извѣстенъ работами по клиннѣй накожныхъ болѣзней; имъ составленъ первый отчетъ дерматологической клиники кievскаго унив. (1864—65 гг.).

Горечный (Фаддей Антоновичъ), академикъ исторической живописи, ум. въ 1868 г. Въ 1841 г. поступилъ въ акад. художествъ и учился живописи подъ руководствомъ К. П. Брюлова. Въ 1845 г. получилъ золотую медаль за экспрессию въ картинѣ: «Исповѣдъ дѣвушки у католическаго священника» (нах. въ моск. публ. музеѣ). Заслуживъ въ 1848 г. большую золотую медаль написанною по конкурсу картиною: «Христосъ благословляетъ дѣтей», отправивъ въ чужіе края, въ качествѣ пенсіонера акад. Въ 1854 г., по возвращеніи своемъ въ СПб., получилъ званіе академика за картину «Пилигримы» и «Перспективный видъ Альгамбры». Былъ по преимуществу копистъ, добросовѣстно воспроизводившій оригиналы знаменитыхъ итальянскихъ и испанскихъ мастеровъ. В. Ч.

Горечавка или **Горчавка** (*Gentiana L.*) — многолѣтняя трава изъ семейства горечавковыхъ. Листья всегда совершенно цѣльные и противоположные, соки горькіе; вѣнчикъ чаще всего колокольчатый или ворончатый, хотя иногда и расправляется вверху тарелочкой; цвѣта чаще всего голубого, разныхъ оттѣнковъ до фіолетоваго, бываетъ и желтый, нерѣдко складчатый и снабженный сонутри, при жерлѣ, бахромками. Плодь, происходящій изъ одногнѣздой завязи — двустворчатая коробочка. Г. насчитывается до 200 видовъ. Онѣ довольно обильны въ луговыхъ странахъ, но больше всего ихъ въ нагорныхъ странахъ какъ Стараго, такъ и Новаго свѣта. въ Европейской Россіи ихъ до 15, а вмѣстѣ съ азиатскою до 75. Особенно изыщны нагорные виды: они очень небольшого роста, но съ крупными ярко-синими вѣнчиками (см. Альпійскія растенія). Всѣ почти Г. могутъ считаться цѣлебными, но онѣ цѣнятся и въ садоводствѣ. Такова, напр., *G. ascaulis L.*, низкая трава, растущая пучками, листья расположены розетками; на верхушкахъ короткихъ стебельковъ сидятъ крупные цвѣты съ колокольчато-ворончатой формы вѣнчиками темно-синяго колера; въ садахъ вѣнчики эти бываютъ длиною въ 6 стм., а шириною въ 4. Такъ какъ цвѣты распускаются одновременно по нѣскольку, то получается превосходный эффектъ. Эта Г. по падаетъ дико въ Швейцарскихъ и Баварскихъ Альпахъ, но случается и въ равнину. Любить торфянистую вересковую землю съ примѣсю известковой. Разводить лучше всего

дѣленіемъ кустовъ — отводками. Для искусственныхъ каменистыхъ горокъ это растеніе особенно хорошо. Цвѣтеть съ ранней весны и до поздняго лѣта. Въ Средней Россіи его нужно на зиму прикрывать. *G. pneumonanthe L.*, растущая у насъ повсюду, имѣетъ также очень крупные чистаго синяго колера цвѣты; но разведеніе ея затруднительно, хотя и производится. Она требуетъ постоянно сыровой почвы.

А. Бекетовъ.

Г. (медицина) содержитъ въ корнѣ особое кристаллическое горькое вещество «генциопикринъ», легко растворимый въ водѣ и спиртѣ, а въ присутствіи разведенныхъ кислотъ разлагающійся. Одинъ изъ продуктовъ разложенія, *генцианинъ* не растворимъ въ водѣ. Въ медицинѣ употребляется издавна, какъ горькое средство и при лѣченіи разстройствъ пищеваренія. Внутри употребляется въ формѣ отвара, чаще въ соединеніи съ другими средствами: въ спиртной настойкѣ (*tinctura Gentianae*), въ формѣ воднаго экстракта (*extractum Gentianae*). Входятъ въ составъ «горькой настойки» (*Tinctura amara*, *Tinctura stomachica*) и «горькаго чая» — официнальныхъ по русской фармакопей.

А. Л—ій.

Горечавковые или **Горчавковые** (*Gentianeae*) — семейство двудольныхъ спороносныхъ растений. Многолѣтнія или однолѣтнія травы, рѣдко кустарники; гладкіе, безъ волосковъ, за немногими исключеніями. Отличаются содержаніемъ горькихъ веществъ. Листья совершенно цѣльные и цѣлюкрайные, противоположные, за исключеніемъ рода *трифолей* (*Menyanthes*, см.), у котораго листья не противоположные, а тройчатые. Цвѣты, то довольно крупные, то небольшіе и даже мелкіе; вѣнчики ихъ ярко окрашенные: бѣлые, желтые, красные, голубые разныхъ оттѣнковъ. Число частей въ цвѣткѣ четверное или пятерное. Завязь верхняя, свободная и цѣльная. Плодь коробчатый, содержащій много сѣмянъ, иногда кожистый, жесткій и неправильно разрушающійся. Сѣмена съ обильною питательною тканью (съ периспермомъ), зародышъ мелкій. Сюда относятъ до 50 родовъ съ 520 видами. Распространены повсюду, но особенно въ умеренныхъ и горныхъ странахъ. Нѣкоторые идутъ далеко на С, и даже, напр., до Колы. Растенія преимущественно луговныя, иныя болотныя (*Menyanthes*) и даже водяныя. Ядовитыхъ нѣтъ, но многія цѣлебны и употребляются въ медицинѣ. Изъ числа европейскихъ родовъ назовемъ: *Золототысячникъ* (см.) (*Erythraea*), *Cisendia* — небольшая сильно вѣтвистая трава съ мелкими цвѣтами, растетъ въ Западной Европѣ; *Chlora*; *Горчавка* (см.), *Swertia*; *Трифоль* (см.) или Вахта; *Willarsia* — *Вилларсія* — водяныя, африканскія и австралійскія травы съ цѣльными листьями съ бѣлыми или желтыми цвѣтами; *Lupulanthemum* — *Лимпантемъ* (см.).

А. Бекетовъ.

Горня (*Gorée*) — округъ во франц. Сенегамбіи, состоитъ изъ о-въ Г., Дакара, Рю Лонжо и Руфика. 69487 кв. (1879). Гл. гор. Дакаръ. О-въ Г., у негровъ — Биръ, состоитъ весь изъ базальта. На немъ е. Г. съ фортомъ С.-тъ Франсуа. Вольная гавань Г. до 1677 г. была

въ рукахъ голландцевъ, а съ 1758—63 и 1800—14 г.—въ рукахъ англичанъ.

Горжа—терминъ фортификаціонный. Такъ называется тыльная, обращенная къ своимъ частямъ укрѣпленій. Укрѣпленіе можетъ быть открыто съ Г. (открытое укрѣпленіе: люнетъ, реданъ, флешъ и т. п.) или закрыто такимъ же валомъ, какъ и въ прочихъ частяхъ, т. е. имѣть оборону и въ тылу, хотя и болѣе слабую (укрѣпленія, закрытыя съ Г. или редуты).

Горжиды (по-жмудски Miestelis-Garžai)—мѣстечко, съ таможеню, Ковенской губерніи, Тельшевскаго уѣзда, на р. Минія. 4 ярмарки, базаръ еженед., торговля льномъ и льнянымъ сѣменемъ съ Либавою. Г. называется ключомъ къ прусскому торговому городу Мемелю, отъ котораго отстоятъ всего въ 15 в. Православная церковь, католическій костелъ, еврейская синагога, молитвенный домъ и народное училище, двѣ мельницы, винокуренный, пивоваренный и кирпичный заводы. У владыка Г., барона Ренне—замѣчательная библиотека, преимущественно по естественновѣдѣнію, съ богатыми естественно-историческими коллекціями.

Горзень (Horsens)—портовый гор. въ датскомъ окр. Ааргусъ, при впаденіи р. Бигольмъ-Аа въ Горзеньсфюрдъ. Около 13 т. ж. Значительная торговля. Корабельныя верфи. Г.—родина Беринга, открывшаго Беринговъ проливъ.

Горы (отъ грузинскаго слова «гори»—холмъ, гора)—у. г. Горійскаго у., Тифлисской губ., расположенъ при впаденіи рр. Діахвы и Междуды въ Куру, въ 72 в. отъ Тифлиса, на Закавказской жел. дор., на высотѣ около 2000 фут. н. ур. м., у подошвы горы, увѣнчанной развалинами древней крѣпости Горисъ-цихе, которая, по преданію, основана еще византійскими императорами, во время войны съ Персіей. Время основанія Г. въ точности неизвѣстно; во всякомъ случаѣ крѣпость существовала раньше города. Въ груз. летописяхъ Г. упоминается по однимъ даннымъ въ VII в., а по другимъ—впервые въ царствованіе Тамары (1184—1212); по армянскимъ источникамъ городъ былъ основанъ въ 1123 г., царемъ Давидомъ Возобновителемъ, и населенъ армянами, искавшими въ Грузіи убѣжища. Въ XVI ст. турки овладѣли городомъ и крѣпостью; въ 1599 г. царь Симонъ завоевалъ Г. обратно, но, не считая крѣпость Горисъ-цихе надежной для обороны, разрушилъ ее. Царь Ростомъ, признавъ надъ собою власть персовъ, обратилъ на Г. вниманіе шаха Сейфа, который возобновилъ крѣпость и поставилъ въ ней персидскій гарнизонъ. Въ 1710 г., при царѣ Вахтангѣ VI, крѣпостью и городомъ снова овладѣли турки. Шахъ Надиръ, отнявъ Грузію у турокъ, разрушилъ крѣпость и городъ, пришедшій послѣ этого въ совершенный упадокъ. Въ 1774 г. Г. былъ возобновленъ предпоследнимъ царемъ Грузіи—Ираклиемъ II, а въ 1801 г., съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. На западной сторонѣ крѣпости, обращенной къ Діахвѣ и Междудѣ, былъ прежде подземный ходъ, для снабженія гарнизона водой и для вылазокъ. Теперъ Г.—одинъ

изъ лучшихъ у. г. Тифлисской губ. 7247 жит. (грузины, армяне, русскіе), занимающихся ремеслами, торговлей, земледѣіемъ, садоводствомъ и винодѣіемъ. Площадь городскихъ земель занимаетъ ок. 4 кв. в. Домовъ около 1860, болѣею частью каменныхъ или глинобитныхъ; церквей—9, изъ которыхъ замѣчательна Успенская, съ древнею иконою VI в., присланною однимъ изъ визант. императоровъ Ваграгу Куропалату. Женская прогимназія и закавказская учительская семин., съ татар. отдѣленіемъ. Расходы города въ 1890 г. составляли 21118 р., доходы—20661 р. Климатъ мягкій и ровный: ср. т. года +11° по Ц., янв.—2,2°, авг. +21,6. Осадковъ около 511 мм.; Кура и Діахва, причиняющія иногда вредъ своими разливами, замерзаютъ чрезвычайно рѣдко; деревья начинаютъ покрываться листьями въ половинѣ марта. Мѣстоположеніе Г. весьма живописно.

Горійскій уездъ занимаетъ сѣв.-зап. часть губ.; граничитъ на С. съ Терской обл., на З.—съ Шоропанскимъ и Рачинскимъ уу. Кутаисской г., на Ю.—съ Ахалцхскимъ, Ахалкалакскимъ и Тифлискимъ, а на В.—съ Душетскимъ у. Тифлисской губ. Поверхность, по Стрѣльбицкому—6038,9 кв. в., по даннымъ кавк. военно-топогр. отдѣла—5818,4 кв. в. Устройство поверхности Г. уѣзда весьма разнообразно. Сѣверная болѣе высокая часть уѣзда наполнена отрогами главнаго Кавказскаго хребта; средняя—представляетъ обширную Горійскую или Карталинскую равнину, а южная, принадлежащая въ орфографическомъ отношеніи къ Малому Кавказу, расположена главнымъ образомъ по сѣвернымъ склонамъ самой сѣверной цѣпи послѣдняго (Триалетскія горы). Сѣверная, самая возвышенная часть Г. уѣзда примыкаетъ къ главному Кавказскому хребту между вершинами Зикари (12563 фт.) на зап. и Зильга-тахъ (12645 фт.) на вост.; изрѣзана множествомъ скалистыхъ, крутыхъ и высокихъ отроговъ этого хребта, и представляетъ мало удобствъ для земледѣлія и даже для скотоводства. Отъ вершины Зикари на югъ направляются невысокія Грузино-Имеретинскія горы (съ Сурамскимъ переваломъ), отдѣляющія Г. уѣздъ отъ сосѣднихъ уѣздовъ Кутаисской губ. Средняя, болѣе важная часть уѣзда представляетъ обширную равнину (870 кв. в.), лежащую на высотѣ около 2400 фт., весьма пригодную для земледѣлія, густо населенную и по большей части покрытую пашнями, виноградниками и садами. Южная часть Г. уѣзда, располагаясь по сѣвернымъ склонамъ Триалетскихъ горъ и представляя гористую страну, значительно ниже сѣв. части уѣзда; на Ю. горы ниже (высоч. верш. Кара-Кая—9351 фт.), отложе и образуютъ множество нагорій, весьма удобныхъ какъ для культуры, такъ и въ особенности для пастбы скота. На западѣ южной части уѣзда, черезъ Триалетскія горы, по глубокому и живописному Воржомскому ущелью, прорывается съ юга на сѣв. Кура; къ зап. отъ этого ущелья Триалетскія горы носятъ названіе Аджаро-Ахалцхскихъ горъ. Въ почвенномъ отношеніи Г. уѣздъ представляетъ много разнообразія; болѣе плодородныя суглинныя, мѣстами наносныя, съ

примѣсью перегной почвы залегаютъ въ средней части уѣзда; въ особенности интересна почва по теченію р. Большой Діахвы, гдѣ она содержитъ много ила и называется мѣстными жителями «лави» (илъ); эта почва родитъ пшеницу, лучшую въ Грузіи, и требуетъ мало орошенія. Въ нагорныхъ мѣстностяхъ почвы также довольно плодородны, но мелкія, при чемъ подпочвенный слой состоитъ изъ хрища или скаль. Мѣстами и въ особенности въ сѣв. части уѣзда встрѣчаются голыя скалы. Въ отношеніи водъ весь Г. уѣздъ принадлежитъ къ бассейну р. Куры, которая, вступая изъ Ахалцыхскаго уѣзда въ Боржомское ущелье, течетъ на сѣв., а выйдя изъ него поворачиваетъ на вост., протекая по уѣзду на протяженіи 150 в. Сѣв. часть уѣзда орошается лѣвыми притоками Куры (Діахва, Меджда, Ксанка и др.), а южная—незначительными ррч., стекающими съ Тралетскихъ горъ и выпадающими справа въ Куру. Мелкія рѣки имѣютъ важное ирригаціонное значеніе и сильно разлагаются отъ таянія снѣговъ и проливныхъ дождей; по Курѣ производится сплавъ лѣса. Климатъ Г. уѣзда въ общемъ довольно здоровый, ровный; въ равнинной части мягкій, въ горныхъ—болѣе суровый; влаги выпадаетъ довольно много, но все-таки около половины культурныхъ земель орошаются искусственно. Жит. 180194; въ томъ числѣ 94254 грузинъ, 55218 осетинъ (главнымъ образомъ въ сѣверной, прилегающей къ главному Кавказскому хребту, части уѣзда), 18000 армянъ, 3300 евреевъ, 1000 русскихъ и т. д. Населеніе занимается земледѣліемъ и садоводствомъ (грузины и армяне), скотоводствомъ (осетины) и торговлей (евреи и армяне). Подъ пахатной землей 181638 дес., подъ луговой землей—12109, зычными пастбищами—108982, лѣтными пастбищами—302749 д. Подъ лѣсомъ насчитывается 391742 д. Наиболѣе важныя культурныя растенія на поляхъ—пшеница, ячмень, пшоба, овесъ и кукуруза. Сады состоятъ главнымъ образомъ изъ виноградныхъ лозъ, среди которыхъ разбросаны фруктовыйя деревья. Подъ садами около 4800 дес. Въ 1887 г. было получено около 160000 ведеръ вина. Выжимки идутъ на винокуреніе; въ 1888 г. было выкурено винограднаго спирта 127296 град. Въ нагорныхъ частяхъ уѣзда весьма важную отрасль народнаго хозяйства составляетъ скотоводство. Въ 1890 г. числилось: крупнаго рогатаго скота 83000, овецъ—101000, свиней—40000 шт. Часть жит. селеній, лежащихъ на р. Курѣ, занимается сплавомъ лѣса въ Гори и Тифлисъ; въ 1890 г. сплавлено 4002 плота, на сумму 604300 р. Зав. и фбр. промышленность развиты слабо. Торговля довольно оживлена; въ 1890 г. въ Гори съ уѣздомъ было выбрано торговыхъ документовъ 1472. Послѣ Тифлискаго у., Г.—наиболѣе торговый во всей губ. Производство шерстяныхъ тканей (Осетія), отхожія промыселъ, выжиганіе известки и рыболовство. Закавказская ж. д. проходитъ по уѣзду на протяженіи около 94 в.; есть также шоссе, соединяющее Ахалцыхъ съ желѣзнодорожной станціи Михайлово. Достопримѣчательныя мѣстности—Боржомъ, Боржомское ущелье, Гористъ Джавари, Сурамъ, Сурамскій

туннель и переваль, Уплисъ-дихе, Урбниси и т. п.

В. Масальскій.

Горизонтальная дальность (арт.).—Горизонтальною дальностью называется разстояние между точкою вылета снаряда и пересѣченіемъ линіи полета снаряда (траекторіи) съ горизонтомъ, проведеннымъ черезъ середину дульнаго сръза. Въ безвоздушномъ пространствѣ Г. дальность А выражается такою формулою: $A = \frac{V^2 \text{Sn } 2\varphi}{g}$, гдѣ g—ускореніе силы тяжести, V—начальная скорость, φ —уголъ возвышенія орудія. Наибольшая Г. дальность получается при углѣ возвышенія 45°. При стрѣльбѣ въ воздухъ, вслѣдствіе сопротивленія послѣдняго движенію снаряда, эта формула вообщю не приложима. Уголъ наибольшей дальности вообщю меньше 45°. Разница между Г. дальностью вычисленною и дѣйствительною будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ меньше начальная скорость и уголъ возвышенія и чѣмъ больше вѣсъ снаряда, приходящійся на единицу площади его поперечнаго сѣченія.

Калибры.	Начальная скорость.	Уголъ возвышенія.	Дальности.	
	фт. сев.	градусы	Для безвоздушнаго пространства.	Наблюденная на опытѣ.
4 лин. продолговат. пуля ружья Вердана № 2.	1400	33°	7922	1820
6 лин. сферическая пуля	1570	25°	8370	470
6 дм. продолговатая бомба . . .	462	43°	946	860
18,5 дм. бомба	2100	33°	17868	9000

При небольшомъ различіи между углами возвышенія, при одной и той же начальной скорости, или при маломъ отличіи скоростей, при одномъ и томъ же углѣ возвышенія, можно однако пользоваться, безъ большой погрѣшности, выраженіемъ горизонтальной дальности для опредѣленія угла возвышенія и начальной скорости. Напримѣръ, при стрѣльбѣ изъ даннаго орудія, подъ угломъ возвышенія φ и съ начальною скоростью снаряда V, получалась дальность А; требуется опредѣлить съ какою начальною скоростью X долженъ быть выстрѣленъ изъ того же орудія тотъ же снарядъ, при другомъ углѣ возвышенія φ . Тогда:

$$\frac{V^2 \text{Sin } 2\varphi}{g} - \frac{X^2 \text{Sn } 2\varphi_1}{g} = A; \quad X = V \sqrt{\frac{\text{Sn } 2\varphi}{\text{Sn } 2\varphi_1}}$$

Такимъ же точно образомъ можетъ быть найденъ и уголъ возвышенія φ , для опредѣленія котораго послужитъ формула:

$$\text{Sn } 2\varphi = \frac{V^2}{g} \text{Sn } 2\varphi_1. \quad \text{А. Якимовичъ.}$$

Горизонтальное дефиллированіе, см. Дефиллированіе укрѣпленій.

Горизонтальный параллаксъ—см. Параллаксъ.

Горизонтъ.—Граница, отдѣляющая видимую часть небеснаго свода отъ невидимой. На морѣ или на равнинѣ Г. представляется правильнымъ кругомъ. Положеніе этого, такъ на-

зываемаго *видимаго* Г. зависитъ отъ возвышенія глаза наблюдателя, и чѣмъ наблюдатель поднимается выше, тѣмъ видимый Г. дѣлается обширнѣе. *Истиннымъ* Г. называется плоскость, проходящая черезъ глаза наблюдателя и перпендикулярная къ отвѣсной линіи въ точкѣ наблюденія. Уголь, составленный лучомъ зрѣнія къ какой-нибудь точкѣ *видимаго* Г. съ плоскостью истиннаго Г., называется *угломъ пониженія*. Уголь пониженія необходимо принимать въ расчетъ при вычисленіи высоты взятыхъ относительно *видимаго* Г., какъ это бываетъ при наблюденіяхъ съ палубы судна.—Чтобы наблюдать высоты свѣтилъ, относенныя непосредственно къ истинному Г., употребляютъ *искусственный Г.*, состоящій или изъ зеркальнаго чернаго стекла, устанавливаемого горизонтально по уровню, или изъ чашечки со ртутью, спокойная поверхность которой принимаетъ положеніе горизонтальной плоскости. Ртутный *искусственный Г.* имѣетъ приспособленіе для быстрого его наполненія ртутью и сбереженія ртути въ путешествіяхъ. Измѣряя углы между свѣтиломъ и его отраженіемъ въ *искусственномъ Г.*, получаютъ двойныя высоты свѣтила. В. В. В.

Горизонтъ воды—высота, до которой доходить вода въ рѣкѣ. Для каждого мѣста рѣки различаютъ: 1) *Меженный Г.*, т. е. низкій, на которомъ вода держится въ продолженіе большей части года. Знаніе положенія меженного уровня необходимо для опредѣленія того, достаточна ли глубина рѣки для судоходства. Въ этомъ состояніи находится рѣка въ теченіе того періода, когда она получаетъ воду главнымъ образомъ изъ постоянныхъ источниковъ и ключей. Расходъ воды въ меженное время не сохраняетъ постоянной величины, а увеличивается и уменьшается въ нѣкоторыхъ предѣлахъ въ зависимости отъ колебаній въ количествахъ воды, доставляемыхъ источниками и ключами, и отъ случайныхъ мѣстныхъ небольшихъ приливовъ атмосферной воды. Вслѣдствіе этого въ меженномъ состояніи рѣки различаютъ еще особо слѣдующіе горизонты: а) *нормальный меженный Г.*, т. е. бывающій въ меженное время ежегодно, по наблюденіямъ большаго числа лѣтъ; б) *низкій меженный Г.*, соответствующій среднему изъ наблюденныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ самыхъ малыхъ возвышеній воды надъ дномъ рѣки, и в) *самый низкій меженный Г.*, ниже котораго, по наблюденіямъ многихъ лѣтъ, вода не опускалась. 2) *Высокій Г.*, до котораго вода доходить обыкновенно послѣ таянія снѣговъ, а иногда и послѣ проливныхъ дождей, при чемъ различаютъ также: а) *Г. обыкновенныхъ высокыхъ водъ* или *нормальный высокій Г.*, и б) *наивысшій Г. высокыхъ водъ*. Рѣка при этомъ бываетъ въ состояніи *половодья*, переполняя свое русло, и большую часть выходитъ изъ береговъ и затопляетъ долину, производя *разливы*. Г. воды въ рѣкѣ возвышается также во время *наводковъ*, которые происходятъ при болѣе значительныхъ притокахъ воды, въ разное время года, вслѣдствіе обильнаго выпаденія дождей и другихъ причинъ. Г. воды въ рѣкѣ измѣняется у *водоотрихъ постовъ* и на *водоотрихныхъ станціяхъ* (см.), стояніе уровня воды—на

водоотрихныхъ рѣкахъ и др. водоизмѣрительныхъ приборахъ. Существовать мнѣніе, что необыкновенно высокія воды въ послѣднее время стали повторяться чаще, нежели въ прежніе годы. Многие приписываютъ это явленіе истребленію лѣсовъ и обращенію ихъ въ воздѣланныя поля, вслѣдствіе чего при таяніи снѣга влага *менше задерживается* растительнымъ слоемъ и быстрее стекаетъ къ рѣкамъ. Важное вліяніе на возвышеніе высокаго Г. воды въ рѣкѣ имѣютъ также иногда разныя искусственныя сооружения, стѣсняющія живое сѣченіе, черезъ что замедляется протокъ воды въ этихъ мѣстахъ, а слѣдовательно и возвышается ея уровень. Г. воды свободнаго воднаго потока представляетъ поверхность, измѣняющуюся не только во *времени*, но и въ *пространствѣ*; именно горизонтъ этотъ имѣетъ *уклонъ*, и въ продольномъ направленіи представляетъ собою не прямую, а *кривую* линію, при чемъ на отдѣльныхъ участкахъ рѣки бываютъ различныя *паденія*, измѣняющіяся также въ зависимости отъ горизонта. См. Паденіе рѣкѣ.

Горилла (*Gorilla gina* Geoffr. или *Trogloodytes gorilla* Cuv.)—обезьяна изъ сем. человекоподобныхъ (*Anthropomorpha*) подотряда узконосыхъ обезьянъ (*Catarrhini*). Самая крупная изъ всѣхъ обезьянъ; взрослые самцы достигаютъ роста до двухъ метровъ, самки до 1¹/₂. Руки ниже коленъ; длина ихъ относится къ длинѣ ногъ, какъ 6:5. Пясти чрезвычайно широки. Внутренній палецъ ногъ расширенъ; средіе пальцы на обѣихъ парахъ конечностей соединены между собой перепонкой почти до послѣднихъ суставовъ. Задній нижнекоренной зубъ съ тремя наружными и двумя внутренними буграми и съ заднимъ придаткомъ. Черепъ длинголовый съ сильно развитыми надбровными дугами и костными гребнями, особенно у старыхъ самцовъ. Широкій, сплюснутый носъ, толстыя губы, менѣе подвижныя, чѣмъ у шимпанзе; уши менѣе, чѣмъ у шимпанзе, очень похожи на уши человека. Сильные зубы съ очень развитыми клыками. Кожа покрыта довольно длинными волосами, темнорусаго цвѣта съ бурнымъ отблескомъ; лицо до бровей, уши, ладони и подошвы голы, пепельно-сѣраго цвѣта. Волосы на спицѣ у старыхъ звѣрей обыкновенно вытерты. Родина Г.—Нижняя Гвинея въ Западной Африкѣ, при чемъ область ея распространенія, по видимому, очень ограниченная; до сихъ поръ она извѣстна лишь изъ небольшой береговой полосы между экваторомъ и 5° ю. ш.; по рр. Габуну и Огове, равно какъ изъ западныхъ частей прилежащихъ горъ. Г. живетъ въ густыхъ лѣсахъ, ведетъ образъ жизни бродячій, держится въ одиночку (старые самцы) или семьями (отецъ, мать, 1—2 дѣтеныша). Для ночлега, какъ рассказываютъ, Г. складываетъ себѣ ложе изъ вѣтвей на деревьяхъ, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ, гдѣ располагаются дѣтеныши, иногда вмѣстѣ съ матерью, тогда какъ самецъ ночуетъ на землѣ подъ деревомъ. Питается лѣсными плодами, однако при случаѣ не брезгуетъ и животною пищей; нерѣдко опустошаетъ плантаціи туземцевъ; въ неволѣ, однако, молодая горилла быстро привыкаетъ есть всякую человеческую пищу. Г. сдѣлалась

известно европейским путешественникам еще съ XVI вѣка; но лишь съ половины этого столѣтія стали получаться достовѣрные фактическія свѣдѣнія объ этихъ обезьянахъ. Туземцы въ своихъ разсказахъ, передававшихся путешественниками, обыкновенно преувеличиваютъ дикость, свирѣпость и силу Г. Физическая сила ихъ дѣйствительно чрезвычайно велика, однако сами по себѣ Г. никогда не нападаютъ на человѣка; но раненый самецъ съ яростью бросается на охотника и, благодаря своей огромной силѣ и крѣпкимъ зубамъ, является чрезвычайно опаснымъ противникомъ. Застыгнувшая врасплохъ, Г. становится на ноги, испускаетъ особый характерный ревъ и колотитъ себя кулакомъ въ грудь; однако если ее не затрогиваютъ, она все-таки, обыкновенно, не бросается на человѣка. Долгое время въ Европу не удавалось привезти живую гориллу, въ противность шимпанзе и орангутангамъ, которыхъ привозили неоднократно. Впервые это удалось д-ру Фалкенштейну, члену германской экспедиціи для изслѣдованія Лоанго. Въ 1875 г. онъ добылъ въ Понтанегро дѣтеныша Г., принесеннаго изъ глубины страны негромъ, убившимъ его мать; ему было тогда нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ вскорѣ сдѣлался ручнымъ и до такой степени привязался къ людямъ, что его держали совершенно на волѣ, безъ всякаго надзора. Онъ выражалъ голосомъ различныя желанія и ощущенія—просьбу, страхъ, недовольство. Послѣ девятимѣсячнаго плѣна въ Африкѣ, онъ былъ доставленъ въ Европу и прожилъ въ берлинскомъ аквариумѣ еще 15 мѣсяцевъ; онъ умеръ отъ чахотки, отъ которой умираютъ въ Европѣ всѣ чело-вѣкоподобныя обезьяны. До самаго конца онъ былъ очень ручнымъ и ласковымъ; кормили его совершенно какъ человѣка, при чемъ онъ ѣлъ ложкой; спалъ на кровати, укрывался одѣяломъ. Совершенно не переносилъ одиночества, и скучалъ, когда отъ него уходилъ сторожъ; когда онъ вечеромъ ложился спать, сторожъ долженъ былъ сидѣть рядомъ съ его постелью, пока онъ заснетъ. Второй разъ маленькая Г. была доставлена въ Европу въ 1883 г. Пехуземъ-Лѣше, изъ той же мѣстности и также въ берлинскій аквариумъ, гдѣ она прожила 14 мѣсяцевъ. См. Человѣкоподобныя обезьяны. Ср. Brehm, «Tierleben» (3-te Auflage, von d-r. Recheul-Loesche 1890).

Горихенъ или **Горкумъ** (Gorinchen, Gorkum, лат. Gorkomium) — городъ и крѣпость въ нидерланд. провинціи Юж. Голландія, при р. Мерведе, въ 22 км. къ В отъ Дортрехта. 11784 ж. Г.—складочное мѣсто для земледѣльческихъ продуктовъ и важный рынокъ по торговлѣ скотомъ. Г. былъ однимъ изъ первыхъ городовъ, который морскіе гезы отняли (1572) у испанцевъ.

Горисъ - Джваръ — старинный монастырь, съ церковью во имя патрона Грузія св. Георгія, на высокой горѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города Гори, на рѣкѣ Курѣ. Мощи св. Георгія привлекаютъ сюда множество богомольцевъ.

Горихоства (*Ruticilla phoenicurus*, см. табл. Пѣвчія птицы) — птица изъ отряда воробьяныхъ (*Passeres*) группы пѣвчихъ (*Osci-*

nes). Самецъ сверху сѣраго цвѣта, лобъ блѣдый, передняя часть головы и горло черныя; грудь, бока и хвостъ ржавокрасные. Самка сѣраго цвѣта. Клювъ и ноги черныя. Длинною около 14 см. Водится въ Европѣ и Азій, зимуетъ въ Ост-Индіи и внутренней Африкѣ, питается насѣкомыми, гнѣздится въ дуплахъ и другихъ полостяхъ и кладетъ 5—7 блѣдно-зеленыхъ яицъ. Пѣніе довольно приятно.

Горихостовы — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Федоръ Васильевичъ Г., прозваніемъ Голова, былъ владимірскій сынъ боярскій. Степанъ Ивановичъ Г., воевода въ Тихвинѣ (1609—1620), собравъ 1000 ратныхъ людей, пришелъ на помощь къ князю Свояшину-Шуйскому. Братъ его, Григорій Ивановичъ былъ посланъ въ Швецію въ 1633 и 1635 гг.—другой братъ, Дмитрій—въ Грузію и Имеретію, въ 1654 г. Степанъ Григорьевичъ Г., за службу въ войну съ Турціею и Крымомъ пожалованъ въ 1686 г. вотчинами. Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской и С.-Петербургской губ.

Горика (словѣнск. Gorica, итал. Gorizia, нѣм. Götz, лат. Goricla) — см. Герць и Градска (VII, 572).

Горичицъ (*Adonis vernalis* — см. Адонисъ) употребляется въ медицину давно; въ Россіи, особенно въ Малороссіи — народное средство отъ водянки. Содержитъ аморфное вещество—садонидинъ, желтаго цвѣта, горькаго вкуса, легко растворимое. По предложенію С. П. Боткина, листья горичицъ были изучены докторомъ Бубновымъ, который, примѣняя водный экстрактъ и настой листьевъ, пришелъ къ убѣжденію, что средство вліяетъ на нервныя узлы сердца, замедляя его дѣятельность и усиливая работу самихъ мышцъ сердца; мелкіе сосуды суживаются, кровяное давленіе повышается. Различными авторами, затѣмъ, выяснено, что Г. улучшаетъ и выравниваетъ дѣятельность сердца при разстройствѣ компенсаціи; увеличиваетъ количество мочи и кожно-легочныхъ потерь. Примѣняется при гиченіи болѣзней сердца, замѣняя наперстанку (*digitalis*), въ формѣ водныхъ отваровъ, спиртной настойки и экстракта. А. Л.—ій.

Горичицкій - Воскресенскій женскій монастырь, Новг. губ., въ 6 в. отъ г. Кирилова, на р. Шекснѣ, основанъ въ 1544 г.; мѣстопребываніе старшихъ княгинь Евфросиніи и Евдокіи, утопленныхъ здѣсь въ р. Шекснѣ въ 1569 г., по повелѣнію Іоанна Грознаго. Въ 1606 г. здѣсь была заточена и постижена царевна Ксенія Годунова. Д. Р.

Горицы—с. Владимірской губ., Шуйскаго у., на р. Тезѣ. Принадлежало кн. Горбатовымъ, потомкамъ суздальскихъ князей; въ 1695 г. пожаловано Шереметеву, а около 1700 г. половина села принадлежала кн. Черкасскому. Въ первой половинѣ XVIII в. здѣсь заведена первая набивная фабрика. Теперь въ с. 2 церк., 3 лавки, 2 скорняж. завода, выдѣлывающихъ мѣховъ свыше 22 тыс. р. Жители занимаются тканьемъ пестряди и холста. Ярмарка.

Горицы (чешск. Hořice, произносится Гѣржице, нѣм. Horitz) — г. въ Чехіи, недалеко

отъ г. Гичина. Школа каменотесовъ, каменоломни. Население (болѣе 6000) занимается разведеніемъ овощей и льна, выдѣлкой хлопчатобумажныхъ тканей, работаетъ на паровой мельницѣ, паровой дѣсопильнѣ, на заводахъ сахароварномъ и пивоваренномъ. Въ 1423 г. Жижга разбилъ подл. Г. войско чешскихъ аристократовъ.

Горійскій источникъ—Тифлис. г., у г. Гори. Горько-щелочной, $t^{\circ}=14^{\circ}$ Р. По анализу Керстена содержится въ 1 литрѣ воды: двууглекислой извести 0,34 грамма; сѣрнок. натрія 0,72; сѣрнок. изв. 0,02; сѣрнок. магнѣзіи 0,15, хлористаго натра 0,11 гр.

Горіонидесъ (Gorionides Иосифъ бенъ Горіонъ или псевдо-Иосифъ)—авторъ еврейской исторіи, на древ.-евр. яз. Жилъ въ серединѣ X в. во Франціи. Исторія эта, приписанная имъ Иосифу Флавию, есть только неудачная компиляція изъ сочин. Флавія. Она издавалась много разъ—въ Мантуѣ 1480, Константинополѣ 1519, Венеціи 1544, на лат. яз. въ Готѣ 1707 и др.

Горія—см. Горѣ.

Гориа (Gorkha)—господствующее племя въ Нипалѣ, на южныхъ склонахъ Гималая, индусскаго происхожденія; около 3 милл.; воинственны и физически превосходятъ остальное индо-монгольское или индо-татарское население Нипала. Средній ростъ, широкая грудь и плечи, круглое плоское лицо, небольшие пронизательные глаза. Цвѣтъ лица свѣтлѣе, чѣмъ у малайцевъ. Языкъ ихъ—касъ или парбатія, господствующій въ Нипалѣ. Изъ Г. въ англо-индійскомъ войскѣ набирается нѣсколько отдѣльныхъ полковъ.

Горки (Горы-Горки)—уѣздный городъ Могилевской губ., при слияніи рѣчекъ Прони, Копыки и Поросицы; возведенъ на степень уѣзднаго города въ 1862 г., изъ мѣстечка, которое въ XVII столѣтіи принадлежало князю Сапѣгѣ. Въ 1708 г., послѣ битвы подл. Лѣснымъ, Карлъ XII окопался въ Г.; окопы эти до сихъ поръ сохранились и называются крѣпостью. Болотистая мѣстность и недоброкачественная вода вредно отражаются на здоровьи жителей, которыхъ было въ 1888 г. 6381 (изъ нихъ евреевъ 3326). Зданій деревянныхъ 991, каменныхъ 33, церквей 7 (правосл.). Въ 1888 г. городскихъ расходовъ было 5067 р. Земли у города нѣтъ. До 1863 г. здѣсь былъ сельскохозяйственный институтъ, единственный тогда въ Россіи. Въ 1863 г. многие изъ студентовъ приняли участіе въ польскомъ возстаніи, городъ былъ взятъ повстанцами и институтъ закрытъ (см. Горыгорецкій земледѣльческій институтъ). Теперь здѣсь земледѣльческое училище (въ 1888 г.—160 учен.), при которомъ учебная ферма, механической заводъ для изготовленія земледѣльческихъ машинъ и орудій, фруктовый садъ и питомникъ. Ремесленное училище съ 36 учен., 2 начальныхъ уч. Больница 1, врачей—3. Заводы: чугуно-литейный и 2 кожевенныхъ, 2 маслобойни и 2 круподерни. Общество сельскаго хозяйства.—**Г. уездъ** расположенъ на плоской возвышенности и представляетъ холмистую мѣстность, прорзанную въ разныхъ направленіяхъ долинами. По Стрѣльбцкому, въ уѣздѣ 259065

дес., а по мѣстнымъ изслѣдованіямъ—243864 дес. Въ уѣздѣ распространены обнаженія девонской формаціи. Сѣверная граница эоценовой формаціи идетъ отъ г. Копысы до праваго берега р. Сожа. Почва въ уѣздѣ суглинистая и глинистая. Немного находится и подзольной почвы. Изъ рѣкъ болѣе значительны р. Днѣпръ, р. Проня. Въ уѣздѣ 2 озера (5 десят.), а подл. болотами 2090 д. Подл. лѣсомъ было въ 1881 г. 71180 д. Одно изъ главныхъ занятій жителей—сельское хозяйство. Казнѣ принадлежало 12035, частнымъ владѣльцамъ—95881, крестьянскимъ обществамъ (кромѣ 849 дес. кулечной земли)—130388 десятинъ. У крупныхъ землевладѣльцевъ 22,34% подл. пашней и лугомъ и 77,66% необработанной земли; у мелкихъ 54,47% подл. пашней и лугомъ и 45,53% необработанной земли. Половина крупныхъ имѣній въ арендѣ; мелкие владѣльцы болѣею частью сами хозяйничаютъ. У крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ обработанныхъ земель болѣе 72%, у бывшихъ казенныхъ—58%. Съ 1861 по 1881 г. крестьяне купили земли 2769 дес. Сѣютъ всего болѣе рожь, овесъ, гречиху и картофель. Въ 1888 г. было лошадей 26231, рогатаго скота 23795, овецъ простыхъ 35857, тонкорунныхъ 725, свиней 27704, козъ 3610. Кустарными промыслами въ 1881 г. занимались 4946 чел.; всего болѣе развиты обработка льняной и пеньковой пряжи и производство деревянныхъ издѣлій. Болѣе 2 тыс. ульевъ. Фабрикъ и заводовъ было къ 1889 г. 22, съ 152 рабочими; сумма производства—58572 р. (5 кожевенныхъ зав., 3 винокуренныхъ, 1 взрывной, 1 крахмальныи, 3 суконныхъ фабрики и т. д.). Въ 1880 г. было взято торговыхъ билетовъ и документовъ годовыхъ 591, полугодовыхъ 32. Жителей къ 1 янв. 1889 г. было (кромѣ города) болѣе 88 тыс. чел. (православныхъ болѣе 65 тыс., католиковъ болѣе 3 тыс., евреевъ около 10 тыс.). За 10 лѣтъ (1871—1881) приростъ населенія—1,48%. 3 стана, 12 волостей, съ 220 обществами; 4 миров. участка. Мѣстечекъ 6, одинъ заштатный городъ, 53 правосл. церкви, 2 часовни и 2 костела, 8 больницъ, 1 приемный покой, аптекъ 3, врачей 5, фельдшеровъ 12 и 4 повивальныхъ бабки. 14 школъ мин. нар. пр., 1 частная. Богадѣльня, при 19 церквяхъ, содержится на средства частной благотворительности. Волостныхъ кассъ 12; ихъ оборотный капиталъ къ 1889 г. составлялъ 36258 р., наличность кассы—6434 р. Лит. см. Могилевская губернія.

Горкіосъ (Horkios)—прозвище Зевса, какъ бога, охраняющаго святость присяги.

Горковенко (Алексій Степановичъ, 1821—1876) въ 1832 г. поступилъ въ морской корпусъ, откуда и вышелъ мичманомъ 1837 г. Но, оставленный при офицерскихъ классахъ, онъ началъ службу собственно въ 1841 г. Онъ совершилъ нѣсколько плаваній въ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ; но ушибъ головы при несчастливомъ паденіи съ мостка парохода «Камчатка» заставилъ Г. перейти на береговую службу. Въ 1853 г. Г. былъ посланъ представителемъ Россіи на морскую метеорологическую конферен-

цію въ Брюсселѣ, по окончаніи которой онъ совершалъ поѣздки по Соед. Шт. Сѣв. Америки. По окончаніи Крымской войны, въ теченіе которой Г. состоялъ при главномъ командирѣ Кронштадскаго порта, Г. былъ назначенъ воспитателемъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Константиновича, а въ 1860 г. получалъ назначеніе вице-директоромъ гидрографическаго департамента, которымъ и оставался въ теченіе 14 лѣтъ, исполняя въ то же время различныя побочныя порученія; такъ въ 1864 г. осматривалъ маяки и гидрографическія учрежденія иностранныхъ государствъ, а въ 1875 г., уже будучи членомъ ученаго отдѣленія морского технич. ком., былъ командированъ на географическій конгрессъ въ Парижъ; но по болѣзни возвратился съ пути въ Петербургъ, гдѣ и умеръ. Ю. Ш.

Горкумъ—см. Горинхенъ.

Горленко—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ его, Лазарь Г., полковникъ придуцкій, былъ убитъ въ 1689 г. въ бунтовавшихъ казаками своего полка. О сынѣ его Дмитріи см. ниже. Въ серединѣ XVIII в. двое Г. были поочередно генеральными судьями Малороссіи. Изъ правнуковъ родоначальника Юакима Андреевича († 1754), епископъ былгородскій, причтенъ Церковью къ лику святыхъ. Старшая вѣтвь рода Г. угасла и фамилія Г. передана въ 1876 г. князю Абашидзе, умершему безъ потомства мужскаго пола. Другія вѣтви этого рода внесены въ II, III и VI части родословной книги Курской, Полтавской и Черниговской губ. (Гербовникъ, V, 107)

В. Р.

Горленко (Дмитрій Лазаревичъ)—придуцкій полковникъ (1693—1708) и наказной гетманъ (1706). Въ 1698 г. вмѣстѣ съ Палемъ разорялъ бужакокихъ татаръ; въ 1708 г. съ Данииломъ Апостоломъ и другими явился къ Петру, съ изъявленіемъ покорности, но въ 1711 г. состоялъ въ числѣ приверженцевъ Орлика, старавшагося разорвать Прусскій договоръ. Послѣ покоренія Украйны бѣжалъ въ Бендеры, отгуда въ Константинополь. Вернулся въ Украйну, по зову нашихъ пословъ, только въ 1714 г., былъ отвезенъ въ Москву и проживалъ тамъ на свободѣ. По однимъ извѣстіямъ, ум. въ 1731 г., а по другимъ въ этомъ году отпущенъ въ Украйну, и когда ум.—неизвѣстно. См. статьи кн. Дабизи о родѣ Г. въ «Киев. Старинѣ» (1886, № 6 и 1887, №№ 2 и 10).

Горлецъ (*Polygonum bistoria*)—см. Змѣевикъ.

Горлица (*Turtur auritus*)—см. Голубыня.

Горлицъ (Gorlice)—гор. въ зап. Галиціи при р. Ропа. Значительная торговля хлѣбомъ, виномъ и полотномъ. Вблизи богатая мѣсторожденія нефти и озокерита. 4560 жит., преимущественно поляковъ.

Горле, передняя часть шеи, содержащая начало пищевода и дыхательнаго канала (см.).

Горловка, Вахмутскаго у., Екатеринославской губ.—полуст. Курско-Хар.-Азовск. ж. д. и значительное горнорабочее поселеніе на землѣ «Общества южнорусской взаменнотугольной промышленности». Ж. до 2000. Здѣсь

главный рудникъ общества—Корсунскій, со средней добычей угля около 5 мил. пудовъ въ годъ. Школа, больница. При рудникѣ горное училище С. С. Полякова, съ 4-хъ годичнымъ курсомъ.

Горловое прикрытие—часть сплошного (досчатого доспѣха)—см. Нашейникъ.

Горловой звукъ—некрасивый звукъ у плохо-обученныхъ пѣвцовъ; является на низкихъ нотахъ при усиленіи голоса и нажимѣ горла книзу. Г. звукъ имѣетъ всякой металличности.

Н. С.

Горловъ (Иванъ Яковлевичъ)—проф. политической экономіи и статистики (1814—1890). Въ 1833 г., по окончаніи моск. унив., поступилъ въ профессорскій институтъ при дерптскомъ университетѣ. Былъ профессоромъ сначала въ казанскомъ, потомъ въ С.-Петербургскомъ унив. Въ «Ученыхъ запискахъ казанск. унив.» помѣстилъ: «Описание Тагилскаго горнаго округа» (1840), «О доходѣ съ капитала» и «Статистическіе очерки Сѣв. Ам. Союза» (1841). Состоялъ сотрудникомъ «Москвитянина», «Отечеств. Записокъ», «Библиот. для Чтенія» и «Трудовъ В. Экон. Общества». Отдѣльно издалъ: «Теорію финансовъ» (Каз., 1841 и СПб., 1845), «Экономическую статистику Россіи» (СПб., 1849) и «Начала политической экономіи» (СПб., 1859—1869). Не будучи самостоятельнымъ изслѣдователемъ, придерживался воззрѣній Сэ и другихъ экономистовъ той же школы.

Горловыя—русскіе дворянскіе роды. Два изъ нихъ восходятъ къ XVII в.; они внесены въ VI часть родословной книги Рязанской губ. (Гербовникъ, XIII, 28) и II часть родословной книги Смоленской губ.—Остальные пять родовъ Г. новаго происхожденія. В. Р.

Горловыя болѣзни. Въ группу Г. болѣзней обыкновенно относятъ мѣстныя страданія зѣва, глотки и гортани и проявленія въ указанныхъ органахъ нѣкоторыхъ общихъ болѣзней организма, напр.: бугорчатка гортани, новообразованія въ зѣвѣ и гортани и т. п. Право на существованіе отдѣльной специальности «ларингологіи» даютъ главнымъ образомъ совершенно особые методы изслѣдованія и лѣченія, применяемые при пользованіи Г. болѣзней. Лица, специально посвящающія себя изученію Г. болѣзней, обыкновенно въ то же время бываютъ специально знакомы и съ болѣзнями полости носа и уха, такъ какъ болѣзненные проявленія въ послѣднихъ органахъ обыкновенно тѣсно связаны съ болѣзнями горла и взаимно между собою. Въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ для болѣзней горла, носа и уха имѣются спеціальныя кафедры; часто даже болѣзни уха—«отитрія»—выдѣляются въ самостоятельную кафедру, какъ, напр., въ военно-медицинской акад. въ СПб.—Г. болѣзни подверглись довольно быстро разработкѣ и изученію только послѣ изобрѣтенія способовъ и инструментовъ для освѣщенія и осмотра гортанной щели и голосовыхъ связокъ у живыхъ людей (ларингоскопія), полости глотки (фарингоскопія) и носа (риноскопія). Единбургскаго врача Вардена должно считать первымъ, примѣнившимъ стеклянную призму, въ качествѣ гортаннаго зер-

кала, и осматриваемъ надгортанникъ и черпаковидные хрящи (1844). Учитель пѣнія, въ Лондонѣ, Мануэль Гарсія въ 1855 г. примѣнилъ гортанное зеркальце на длинной рукояткѣ для освѣщенія гортани и рефлектора. Знаменитѣйшими учеными ларингологами, положившими прочныя научныя основы своей специальности (въ 60—70 годах), были проф. Тюркъ, Шреттеръ, Шнидлеръ—въ Вѣнѣ, Германъ—въ Буда-Пештѣ, Фовель—въ Парижѣ, Вольтолинъ—въ Бреславлѣ, Раухфусъ и Кошлаковъ—въ СПб. и др. Въ военно-медицинской акад. въ СПб. имѣется отдѣльная кафедрa и клиническое отдѣленіе Г. болѣзней (проф. Г. болѣзней Симадовскаго); въ другихъ унив. Россіи самостоятельныхъ кафедръ и клиникъ Г. болѣзней нѣтъ.

А. Л.—ій.

Горловыя болѣзни у птицъ бываютъ двоякаго рода: 1) собственно дифтеритъ и 2) грегаринозъ—дифтерическое воспаление горла у птицъ, вызываемое грегариинами (см. Грегаринозъ). Первая болѣзнь появляется повольно вслѣдствіе заноса гнѣздами куръ изъ Италіи и Франціи, гдѣ она существуетъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ у насъ и въ Германіи. Распространенію болѣзни способствуютъ устраиваемыя выставки, при чѣмъ не принимается никакихъ профилактическихъ мѣръ. Птицы въ началѣ болѣзни почти не проявляютъ никакихъ внѣшнихъ болѣзненныхъ явленій; даже температура ихъ во время болѣзни не повышается. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни перья взерошиваются; аппетитъ исчезаетъ; гребешокъ и борода темнѣютъ; дѣлаются сухими и дряблыми; кладка яицъ прекращается; птицы становятся печальными, кажутся усталыми и стараются уединиться въ какомъ-либо углу, гдѣ сидятъ, нахохлившись; крылья у нихъ отвесають. Болѣзнь поражаетъ слизистыя оболочки, преимущественно рта, зѣва, носа и горла. Слизистыя оболочки сначала краснѣютъ и опухаютъ, затѣмъ на нихъ появляется налетъ, въ началѣ очень тонкій, превращающійся потомъ въ бѣлую блестящую клейкую, сыровидную массу, которая дальше принимаетъ грязно-бурый желтый цвѣтъ. Дыханіе у птицъ сильно затруднено и онѣ принуждены дышать, открывъ клювъ и вытянувъ шею; затѣмъ дыханіе становится сопичающимъ; птицы часто чихаютъ и кашляютъ, при чѣмъ выбрасываютъ мокроту. Загрязняя шею и переднюю часть груди, эта мокрота вслѣдствіе своего разложенія обуславливаетъ противный запахъ. Если заболѣваніе распространяется на слизистую оболочку глазъ, то вѣки склеиваются и подъ ними накапливаются большія массы описанныхъ воспалительныхъ продуктовъ. Слизистая оболочка вѣшечника иногда заболѣваетъ дифтеритомъ и самостоятельно (у водныхъ птицъ и индюшекъ, по Цюргу), иногда же только послѣ заболѣванія другихъ оболочекъ, при чѣмъ появляется поносъ. Этотъ поносъ, если только онъ силенъ, служитъ предвѣстникомъ близкой смерти больной птицы. Болѣзнь эта протекаетъ остро только у молодыхъ птицъ, особенно у голубей; у болѣе же старыхъ почти всегда она тянется нѣсколько недель и даже мѣсяцевъ, но почти всегда заканчивается смертельнымъ исходомъ. Чаще

выздоровливаютъ голуби и уже акклиматизировавшіяся яркія хорошо откормленныя птицы, въ особенности, если процессъ ограничивался только одною полостью зѣва; иногда выздоровленіе является кажущимся, такъ какъ заболѣваніе все-таки гнѣздится гдѣ-нибудь въ организмѣ, и такія птицы, посаженныя въ общій птичникъ, передаютъ заразу окружающимъ. Наиболее важную роль при этой болѣзни играютъ мѣры профилактическія, предупреждающія заносъ заразы въ птичникъ; вновь купленныхъ птицъ необходимо мѣсяца два держать отдѣльно; при существованіи малѣйшаго подозрѣнія появленія въ птичникѣ болѣзни необходимо всѣхъ больныхъ животныхъ изолировать, самый же птичникъ подвергнуть основательной дезинфекціи. При гнѣченіи хорошо дѣйствуетъ смазываніе больныхъ мѣстъ дезинфицирующими средствами: карболовой кислотой, креолиномъ, бертолетовою солью и т. п. Хорошо дѣйствуетъ (по Фридбергу и Френеру) смазываніе пораженныхъ мѣстъ 1—2% растворомъ сулемы. При заболѣваніи дыхательныхъ путей помогаютъ окуриванія дегтемъ. Внутри даютъ дубильную кислоту или желѣзныя купоросы. Кроме того, совѣтуютъ примѣнять внутри и снаружи смѣсь изъ 150 грм. отвара листьевъ волошскаго орѣха, 20 грм. глицерина, 5 грм. бертолетовой соли и 0,5 грм. салициловой кислоты, растворенной въ 15 грм. спирта.

В. Т.

Горлоки, голоки (Golak, у китайцевъ даже Голо) — одно изъ наиболѣ замѣчательныхъ, но и менѣе всего изслѣдованныхъ тайгутскихъ племенъ сѣвернаго Тибета; извѣстно своею дикостью и грабежомъ проходящихъ черезъ эту часть Тибета каравановъ. Занимаетъ обширную область между верховьями Хуанъ-хэ (Желтой рѣки) и сѣв.-зап. частью пров. Сычуань. Главное изъ его поколѣній называется А-чжа-Голо у китайцевъ (A-chü Golok у Rockhill'а). Представители этого племени живутъ въ пещерахъ, выкопанныхъ въ горахъ, не занимаются земледѣіемъ, а необходимый для приготовленія столь любимой тангутами цзанъбы (родъ толокна) ячмень вымѣниваютъ у сы-чуаньскихъ купцовъ на продукты охоты (мускусъ, кожи, мѣха) или добычу отъ грабежей.

А. О. И.

Горленерыи (Jugulares, Kehlflosser) — названіе, данное въ систематикѣ рыбъ Линнеемъ тѣмъ рыбамъ, у которыхъ брышныя плавники помѣщены впереди грудныхъ. Группа Jugulares у Линнея заключала въ себѣ 5 родовъ: Callionymus изъ сем. бычковыхъ, Gobiidae, Trachinus (морской драконъ) и Uranoscopus изъ сем. Trachinidae, Gadus (треска и другія тресковыя) и Blennius (морская собачка, изъ сем. Blenniidae).

В. Ф.

Горлосъ—названіе одного изъ аймаковъ Вост. Монголіи. Правители этого аймака ведутъ свой родъ отъ Убаши, потомка, въ 16-мъ столѣтіи, Чингисханова брата Хабутай-Хасара. Дѣлится аймакъ на два знамени или хошуна: 1) *Переднее знамя*, на западномъ берегу рѣкъ Сунгари-уа и Нонь-я-уда, около ихъ слиянія; его границы: на В—р. Сунгарь-уа, на Ю—знаменитая «Ивовая ограда»,

на границѣ Гиринской области; на З—Боготу и на С—Байгатай-хошо, оба на границахъ Корциньскаго аймака. Правитель живетъ въ Гурбан-паганъ. 2) *Заднее знамя*, на сѣверномъ берегу Сунгарь-ула и вост. берегу р. Нонь-и-ула, въ углу, образуемомъ ихъ слияніемъ; границы его составляютъ съ Ю, ЮВ, З и СЗ р. Нонь-и-ула, на В—Хэйлунцзянская пров. и на С—граница Дурботскаго аймака. Резиденція правителя въ Чжэнь-цзы-лянь («Орѣховый хребетъ») или, какъ называютъ монголы, Цзячжу-уньдуръ. Въ обихъ хошунахъ полагается 67 эскадроновъ (сумуновъ) и 8550 рядовыхъ. Въ настоящее время жители этихъ хошуновъ въ значительной степени подпали китайскому вліянію; въ ихъ земляхъ устроены почтовые станціи, на которыхъ живутъ китайцы. Сами монголы живутъ въ сторонѣ отъ тракта; носятъ китайское платье, только своихъ любимыхъ цвѣтовъ; жилищами имъ служатъ большею частью небольшие мазанки; отчасти они занимаются и земледѣліемъ, но вообще сторонятся отъ китаевъ, которые относятся къ нимъ высокомѣрно.

А. О. И.

Горлосъченіе (tracheotomia et laryngotomia) принадлежитъ къ важнѣйшимъ операціямъ, умѣніе производить которыя обязательно для каждаго врача. Разсѣченіе гортани снаружи внутри, примѣнявшееся для спасенія жизни отъ удушенія еще въ первые вѣка нашей эры, въ настоящее время производится не только при сильномъ затрудненіи прохожденія воздуха черезъ гортань, но иногда и съ дѣлечной цѣлью. Движеніе воздуха по гортани затрудняется: попавшими въ гортань инородными тѣлами, различными болѣзненными процессами въ гортани (при крупѣ, дифтеритѣ), новообразованиями, опухольями и др. Съ дѣлечной цѣлью, разрѣзъ горла практикуется, когда необходимо мѣстно дѣйствовать на глубже-лежащія части дыхательныхъ путей; при дѣленіи нѣкоторыхъ поврежденій гортани, изъязвленій; при необходимости закрыть, заткнуть просвѣтъ гортани на время какой-либо операціи полости зѣва, дабы дыхательные пути не заливались кровью. При горлосъченіи обыкновенно разрѣзывается трахея или надъ перешейкомъ щитовидной железы (верхняя трахеотомія), или подъ ней (нижняя трахеотомія), или перерѣзывается перешеекъ железы (средняя трахеотомія), смотря по специальному показанію со стороны болѣзни. Иногда дѣлается разрѣзъ и въ гортани, при чемъ перерѣзывается кольцевидный хрящъ (laryngotomia). Техника операціи состоитъ въ послѣдней перерѣзкѣ тканей, покрывающихъ дыхательную трубку. При соблюденіи должныхъ предосторожностей, операція обыкновенно безопасна. По разрѣзѣ горла, въ разрѣзъ вставляется трахеотомическая трубочка изъ золота, платины, серебра, алюминія, хрустала, стекла, слоновой кости, гуттаперчи и т. д.; нѣкоторыя трубки не могутъ безъ вреда для больного оставаться въ постоянномъ прикосновеніи къ ранѣ (серебро, алюминій). Форма трубки—изогнутая; длина и диаметр—различны, смотря по возрасту больного и мѣсту операціи. Обыкновенно трубка—двойная: наружная плотно вставляется въ

раву и привязывается; внутренняя—свободно входя въ послѣднюю, легко вынимается и очищается. Трубка остается въ ранѣ, смотря по роду и теченію болѣзни, иногда очень долго, даже на всю жизнь, напр., при прочныхъ суженіяхъ гортани, при параличахъ.

А. Л.—ий.

Горлянка, *травянка*, *бутылочная тыква* (Cucurbita lagenaria, Lagenaria vulgaris)—тыква, имѣющая видъ сулеи и употребляемая на югѣ для сохраненія жидкостей. Лучшій сортъ, болѣе крупный—разводится въ Ферганской области.

Горлянка—см. Тыква.

Гормайръ (Йосифъ Ногмаур)—австр. исторіографъ (1782—1848), по образованію юристъ. Принималъ дѣятельное участіе въ тирольскомъ возстаніи противъ Баваріи; послѣ перемирія продолжалъ сношенія съ нежелавшими подчиниться Баваріи тирольцами, вслѣдствіе чего, по распоряженію австрійскаго правительства, былъ внезапно арестованъ и провель въ заключеніи около 13 мѣсяцевъ. По освобожденіи, онъ занялся въ Вѣнѣ литературными и археологическими работами. Непримиримая ненависть къ Меттерниху побудила его перейти на службу къ баварскому королю Людвигу I. Въ соч. своихъ онъ строго порицаетъ австрійскую политику, доказывая, что основныя черты ея—лукавство, иезуитизмъ, неблагодарность. Былъ баварскимъ посланникомъ въ Ганноверъ и Бременъ. Написалъ: «Lebensbilder aus der Befreiungszeit» (Лена, 1845); «Geschichte der gefürsteten Grafschaft Tirol» (Тюбинг., 1806—1808); «Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit, vom Tode Friedrichs d. Gr. bis zum zweiten Pariser Frieden» (1831) и мн. др.

Гормиздасъ (Hormisdas)—персидскіе цари изъ династіи Сассанидовъ. См. Ормуздъ.

Гормиздасъ (Hormisdas)—римскій папа (514—528); помѣшалъ попыткамъ византійскаго императора Анастасія устранить несогласія между восточною Церковью и западною.

Горширъ или **Горширъ**—одинъ изъ девяти городовъ, упоминаемыхъ въ житіи князя Феодора Ростиславича, смоленскаго и ярославскаго чудотворца. Артемьевъ причисляетъ Г. къ болгарскимъ городамъ, но съ точностью мѣстоахожденіе его неизвестно.

Горисанъ или **Горгузанъ**—перс. сатрапъ въ Сузіанѣ, побѣжденный, послѣ упорной борьбы, арабскимъ полководцемъ Заадомъ (640 г. по Р. Х.), былъ отправленъ къ Омару въ Медану и приговоренъ послѣднимъ къ смерти. Присутствіе духа спасло ему жизнь (ср. стихотвореніе Платена «Harmosan»). Онъ перешелъ въ исламъ, но въ 644 г., заподозрѣнный въ убійствѣ Омара, былъ казненъ съномъ послѣдняго, Абдаллахомъ.

Горгузскій заливъ—см. Ормузскій заливъ.

Горнъ (старый)—король Даніи, потомокъ короля Сингурда, по прозванію Змѣиное око, основатель Датскаго королевства. Резиденціею его была Ледра въ Зеландіи. Г. былъ приверженцемъ язычества и жестоко преслѣдовалъ немногочисленныхъ христіанъ, появившихся въ его владѣніяхъ со времени миссіонерской дѣятельности Ансгара. Впослѣдствіи, однако,

Г. должен был поклониться германскому королю Генриху I, уступить Германии пограничную область и допустить распространение христианства. † в 936 г.

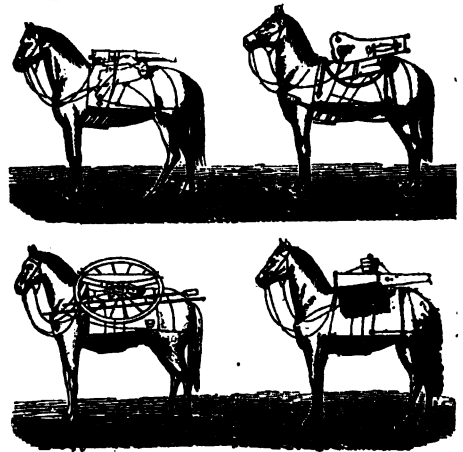
Горная артиллерия. — Г. артиллерия назначается для действия на местности, не всегда допускающей движение на колесах. Вся материальная часть Г. артиллерии должна быть сообразна так, чтобы ее можно было перевозить в видѣ вьюка на спинахъ лошадей. Вѣсъ отдѣльно перевозимой части не долженъ превосходить 6 пд. Отдѣльные случаи употребленія легкихъ орудій въ горной войнѣ относятся къ XV в., однако самостоятельная организация Г. артиллерии началась лишь въ концѣ XVIII ст. Около середины текущаго столѣтія для вооруженія Г. артиллеріи были приняты

гаубицы (въ Россіи единороги), вѣсомъ около 6 пд. и стрѣляющія гранатами, вѣсомъ около 10 фн. Съ введеніемъ наръзныхъ орудій, для Г. пушекъ вообще были приняты калибръ 2,9 до 3,4 дм.; вѣсъ снаряда отъ 7 до 9 1/4 фн. и начальная скорость снаряда отъ 700 до 870 фт. въ секунду. Дальнѣйшія усовершенствованія въ Г. артиллеріи обуславливаются: 1) увеличеніемъ вѣса заряда для стрѣльбы изъ орудій, и 2) улучшеніемъ конструкціи снарядовъ. Необходимое увеличеніе прочности орудій достигнуто употребленіемъ стали для ихъ изготовленія и соответствующимъ скрѣпленіемъ пушекъ. Г. артиллерія, принятая нынѣ въ Россіи, Австріи, Италіи, Франціи, Испаніи, Швейцаріи и Англіи, характеризуется слѣдующими цифровыми данными:

	Россія.	Австрія.	Италія.	Франція.	Испанія.	Швейцарія.	Англія.
Калибръ орудій въ дм.	2,5	2,6	2,95	3,15	3,09	2,95	2,5
Металлъ	сталь	сталь	бронза	с	ч	а	л
Вѣсъ орудія	6 пд.	5 пд. 18 фн.	6 пд.	6 пд. 16 фн.	6 пд. 9 фн.	6 пд. 16 фн.	11 пд. 3 фн.
Длина орудія въ калибрахъ	13,4	9	8,8	11,6	7,9	8	22
Вѣсъ лафета	12 пд.	6 пд. 20 фн.	8 пд. 26 фн.	12 пд.	10 пд.	8 пд. 30 фн.	17 пд.
Вѣсъ снаряда въ фн.	9,75	7	10,4	13,7	9,3	10,5	8,2
Относительный зарядъ (отношеніе вѣса заряда къ вѣсу снаряда)	1/10	1/8	1/11	1/11	1/9	1/11	1/8
Начальная скорость въ футахъ въ секунду	930	978	925	840	925	900	1440
Число орудій въ батареѣ	8	4	6	6	6	6	6

Г. пушки стрѣляютъ тремя родами снарядовъ: гранатами, шрапнелью и картечью. Изъ Г. орудій можно дѣйствовать успѣшно на разстояніи до 2000 саж. Въ Англіи для Г. пушекъ переилены вѣсовой предѣлъ въ 6 пд. и назначены орудія въ 11 пд.; но для соблюденія требованія удобства перевозки на вьюкѣ пришлось орудіе сдѣлать разборнымъ-свинтнымъ. Въ виду затрудненій, могущихъ встрѣтиться при сборкѣ орудій на позиціи, у насъ отъ такой системы пушекъ отказались. Устройство лафета для современныхъ Г. орудій представляетъ не мало затрудненій. Дѣло въ томъ, что прежніе лафеты, вѣсъ которыхъ не превосходилъ 6 пд., при новыхъ орудіяхъ, вслѣдствіе увеличенія начальной скорости снаряда, нерѣдко опрокидывались въ моментъ выстрѣла, вращаясь около конца лафета, опирающагося на мѣстность. Пришлось удлинить лафетъ. Наша 2,5 дюйм. Г. пушка имѣетъ составной лафетъ, разбирающійся по длинѣ на двѣ части, изъ которыхъ каждая самостоятельно можетъ перевозиться въ видѣ вьюка. Въ нашемъ лафетѣ имѣются два средства, уменьшающія откатъ орудія послѣ выстрѣла: 1) къ хоботу лафета (конецъ его, опирающійся на мѣстность) прикрѣплена снизу стальная полоса, назыв. сошникомъ; она бороздитъ мѣстность при откатѣ. 2) къ лафету приспособленъ канатный тормозъ, прекращающій вращеніе колеса при движеніи лафета назад, послѣ выстрѣла. При перевозкѣ на колесахъ, по дорогамъ, обѣ части лафета остаются собранными и въ хоботовой части его имѣется отверстіе (шворневая воронка), которымъ лафетъ надвѣвается на шворень передка. Передокъ представляетъ изъ себя желѣзную дугообразную полосу, на концахъ которой трубки для прикрѣпленія къ полосѣ оголбелъ, а въ средней части укрѣпленъ

шворень. При передвиженіи 2,5 дм. пушки на колесахъ, въ передокъ впрягаются двѣ лошади гуськомъ. Боевые припасы Г. артиллеріи повсюду перевозятся въ вьючныхъ зарядныхъ ящикахъ. У насъ для этой цѣли приняты деревянные зарядные ящики, скрѣпленные оковками, съ откидными крышками; въ каждомъ ящикѣ помѣщается по 6 снарядовъ и по 6 за-

рядовъ, и на каждый вьюкъ подвѣшивается два ящика, одинъ съ правой, а другой съ лѣвой стороны сѣдла. Для перевозки на вьюкахъ требуется: 1) одна лошадь подъ орудіе; 2) одна лошадь подъ лобовую (переднюю) часть лафета; 3) одна лошадь подъ хоботовую часть лафета и 4) одна лошадь подъ передокъ съ лафетными колесами. Подъ зарядные ящики полагается шесть лошадей.

Такъ какъ Г. артиллерія можетъ двигаться

только шагомъ, то для болѣе быстрого передвиженія, въ случаѣ слѣдованія съ кавалерійскими частями, въ Россіи имѣются еще такъ называемыя конно-горныя батареи, въ которыхъ прислуга верхомъ. Оглобелные передки въ этихъ батареяхъ замѣнены двухколесными дышловыми; орудіе переносится на четырехъ лошадахъ (пара съ уносомъ). Вьючные ящики со снарядами укладываются (по 4) на особыя двухколесныя повозки, перевозимыя тройкою лошадей въ рядъ. При отсутствіи колесныхъ дорогъ матеріальная часть конно-горныхъ батарей можетъ быть перевозима на вьюкахъ. Кромѣ 2,5 дм. пушекъ образца 1884 г., въ нѣкоторыхъ батареяхъ Г. артиллеріи находятся временно 2,5 дюймовыя пушки Барановскаго. Последнія имѣютъ поршневой затворъ и приспособлены для стрѣльбы унитарнымъ металлическимъ патрономъ, т. е. въ одной оболочкѣ заключенъ пороховой зарядъ, капсюль для его воспламененія и снарядъ.

А. Яхмолычъ.

Горная ассигновка — выдается Г. управлениями въ Иркутскѣ, Томскѣ и Екатеринбургѣ на золото, причитающееся къ получению промышленниками отъ с.-петербургскаго монетнаго двора. Г. ассигновки могутъ быть выдаваемы только на имя золотопромышленниковъ или ихъ повѣренныхъ, достоинства не ниже 20 полумпериаловъ, срокомъ оплаты черезъ 6 мѣсяцевъ. Золотопромышленники могутъ закладывать и передавать ассигновки, на основаніи общихъ законовъ, по передаточнымъ или бланковымъ надписямъ, которыя обязательно должны быть засвидѣтельствованы полиціей или у нотаріусовъ. Монетный дворъ производитъ золото пробу и вычисляеть, сколько причитается къ выдачѣ по ассигновкѣ, за отчисленіемъ подати съ золота и серебра и расходовъ по доставкѣ металловъ въ Петербургъ и по обработкѣ ихъ, при чемъ золото рассчитывается по 3 р. 67^{3/4}₁₀₀₀ коп. за золотникъ чистаго золота, а серебро — по 28^{10/17} коп. за золотникъ чистаго серебра. За передѣлъ въ монету взимается: съ пуда чистаго золота — по 136 р. зол., а съ пуда чистаго серебра — по 60 руб. сер. Засимъ уплата за золото производится золотомъ, а за серебро — серебряною полноцѣнною монетою. Съ 1862 г. Г. ассигновки выдаются, по желанію золотопромышленниковъ, на полученіе золота не монетою, а въ слиткахъ, срокомъ оплаты черезъ 5 мѣсяцевъ. Слитки установлены двухъ достоинства: въ 1000 р. (вѣсъ чистаго золота 2 фун. 89 зол. 24 доли) и въ 10000 р. (вѣсъ чистаго золота 29 фун. 28 зол. 48 дол.). При выдачѣ слитка онъ взвѣшивается въ присутствіи получателя, послѣ чего монетный дворъ не несетъ уже отвѣтственности за измѣненіе въ вѣсѣ металла. На каждый слитокъ монетный дворъ выдаетъ свидѣтельство, въ которомъ означаются имя получателя и знаки, набитые на слиткѣ; при продажѣ слитка, владѣлецъ его обязанъ сдѣлать на выданномъ къ тому слитку свидѣтельствѣ передаточную надпись. Г. ассигновки принимаются на таможенныхъ какъ въ залогъ, такъ и въ уплату таможенныхъ пошлинъ, на основаніи особыхъ правилъ.

А. Я.

Горная болѣзнь обусловливается влияніемъ на организмъ разрѣннаго воздуха и сравнительно малаго атмосфернаго давленія. Лица, поднимающіяся на горы на высоту 3000 м., испытываютъ особое чувство сильной усталости, приливъ крови къ покровамъ и церебрическимъ частямъ тѣла, что вызываетъ анемію глубже-лежащихъ органовъ, головокруженіе, головную боль, одышку, сердцебиеніе, шумъ въ ушахъ, измѣненіе зрѣнія, тошноту, рвоту; приливъ крови къ наружнымъ слизистымъ оболочкамъ бываетъ такъ великъ, что онъ кровоточатъ. При восхожденіи на горы къ влиянію климата присоединяется и мышечная усталость и проявленія Г. болѣзни бываютъ болѣе рѣзки и начинаются раньше, чѣмъ при подниманіи на воздушномъ шарѣ (4000 м.). При продолжительной жизни на горахъ люди привыкаютъ къ особенностямъ климата и не страдаютъ, хотя, по замеченію многихъ авторозъ, горные жители носятъ особый отпечатокъ въ своемъ тѣлосложеніи и жизнедѣятельности. При пребываніи на высотѣ 2800 м. въ теченіе года (впервые замѣтилъ Журдане) развивается анемическое состояніе, меньшая сопротивляемость относительно болѣзней, астма и мускульная слабость. Особенно вредно Г. климатъ дѣствуетъ на лицъ, страдающихъ болѣзнями сердца, сосудовъ, почекъ, и обратно — нѣкоторые больные на горахъ чувствуютъ себя значительно лучше, какъ, напр., чахоточные (см. Горные курорты).

А. Л.—ий.

Горная муза — см. Опальъ и Известковый шпатъ.

Горная подать, взимаемая съ рудниковъ и добываемыхъ ископаемыхъ, за границей представляетъ собою плату за разрѣшеніе, даваемое государствомъ частнымъ лицамъ на разработку принадлежащихъ ему ископаемыхъ. Она не существуетъ, поэтому, въ *Англіи* и *С.-Шт. С.-А.*, гдѣ распоряженіе нѣдрами земли принадлежитъ собственнику поверхности. Въ среднѣ вѣка, кромѣ подати, съ горнопромышленниковъ взимались еще сборы на содержаніе Г. администраціи, церкви, школъ и мн. др., такъ что въ Пруссіи, напр., еще до 1861 г. Г. промыслы были обложены 24 различными сборами. Въ настоящее время существуютъ двѣ системы взиманія Г. подати: франц. и нѣм. Во *Франціи* рудники (*mines*) обложены твердой податью (*redevance fixe*), въ размѣрѣ 10 фр. съ каждаго кв. километра, предоставленнаго концессионеру, и пропорциональной податью (*redevance proportionnelle*), въ размѣрѣ 10% съ чистаго дохода. Кромѣ того, рудники подлежатъ поземельному налогу, соотвѣственно занятой ими площади; они освобождены отъ промысловаго налога, которымъ обложены Г. промыслы, не основанные на концессіи со стороны государственной власти — копи (*minières*) и каменоломни (*carrières*). Эти же начала дѣйствуютъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, и въ друг. странахъ, усвоившихъ французское Г. законодательство. Нѣмецкая система заключается въ томъ, что Г. подать взимается съ *валовой добычи*; она дѣйствуетъ въ *Пруссіи*, *Англіи* и *Бразиліи*. И здѣсь Г. подати подлежатъ только тѣ Г. промыслы, которые разрабатываютъ ис-

копаемые, изъяты из распоряжения землевладельца. Взимается она в раз­мѣрѣ 2⁰/₁₀₀, большую часть — деньгами. Въ *Вюртембергѣ* Г. промыслы подлежатъ лишь промысловому налогу на общемъ основаніи; въ *Саксоніи* и *Баваріи* приняты начала, аналогичныя австрійскимъ. Въ *Австріи* подвижная Г. подать от­мѣнена въ 1862 г., и, взвѣсивъ ея, Г. промыслы привлечены къ подоходному налогу по первому классу; кромѣ того, они обложены налогомъ пропорціональнымъ поверхности, ими занятой. Въ 1837 г. Г. подать дана: во Франціи 2451436 фр., въ Австро-Венгрии — 1932016 флоринновъ; въ Пруссіи ежегодно даетъ около 4¹/₂ милл. марокъ. Литература предмета указана въ ст. Ардта, въ «*Jahrb. für Nationalökonomie und Statistik*» (Bd. 36).

Въ *Россіи* зачатки особаго налога съ Г. промысловъ встрѣчаются въ XVII в. Такъ, въ 1668 г. плавильщикъ Дмитрій Тумашевъ получилъ по грамотѣ дозволеніе искать въ Сибири золото, серебро, желѣзные руды и камни, подъ условіемъ платить въ казну десятый пудъ металловъ натуромъ. Въ видѣ общей мѣры Г. подать введена Петромъ I, опредѣлившимъ размѣръ ея въ ¹/₁₀₀ валовой добычи натурою. Хотя Г. свобода была от­мѣнена манифестомъ 1782 г., но Г. подать была сохранена и, въ общемъ, петровскія положенія о ней дѣйствовали до новѣйшаго времени; только закономъ 17 февр. 1876 г. была от­мѣнена Г. подать со всѣхъ произведеній Г. промышленности, за исключеніемъ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна. Этими отношеніями нашего законодательства къ Г. подати существенно измѣнилось: до того требовалось специальное указаніе закона для изъятія какого-либо ископаемаго отъ горной подати, нынѣ оно необходимо для его обложенія. Многократнымъ измѣненіямъ подвергалась въ теченіе текущаго столѣтія подать съ золота. Частная золотопромышленность (см.) началась у насъ въ 1812 г., и первоначально, а затѣмъ и въ Положеніи о ней 1838 г., подать съ золота была установлена въ размѣрѣ 15⁰/₁₀₀ валовой добычи, натуромъ. Значительное развитіе золотого промысла и выгоды, которыя извлекали изъ него промышленники, вызвали въ 1840 г. повыше­ніе подати съ золота до 20⁰/₁₀₀ и установленіе дополнительной 4-рублевой подати съ фунта золота; для вновь же открытыхъ богатыхъ россыпей по системѣ р. Удерея размѣръ подати опредѣленъ былъ въ 24⁰/₁₀₀. Въ 1849 г. введена была *подвижная* система взиманія подати съ золота: всѣ приски Сибири были раздѣлены на 10 разрядовъ, по количеству добываемаго въ нихъ золота; подать съ золота установлена прогрессивная, по разрядамъ, отъ 5 до 35⁰/₁₀₀; денежная Г. подать опредѣлена также по разрядамъ, въ количествѣ отъ 4 до 10 руб. золотомъ съ каждаго фунта лигатурнаго золота; для присковъ, въ которыхъ добывалось золота менѣе одного пуда, процентная подать замѣнена сборомъ во 300 р. въ годъ. Въ результатѣ явилось до крайности отяго­тительное обложеніе присковъ высшихъ разрядовъ; общее количество добычи золота въ Сибири стало быстро уменьшаться и съ 1396 пд. въ 1847 г. понизилось до 878 пд. въ 1853 г.

Вслѣдствіе этого въ 1854 г. подать съ золота была понижена: приски распределены по 4 разрядамъ и обложены податю въ 5, 10, 15 и 20⁰/₁₀₀. Мѣра эта привела къ тому, что въ 3 года добыча золота въ Сибири вновь достигла значительныхъ размѣровъ (1275 пд. въ 1857 г.), и даже доходъ казначейства возросъ въ сравненіи съ предшествовавшимъ трехлѣтіемъ. Между тѣмъ, требовалось непремѣнно усилить добычу золота, для увеличенія массы звонкой монеты, находящейся въ обращеніи. Съ этою цѣлью состоялось дальнѣйшее пониженіе процентной и пофунтной подати, до 5 — 15⁰/₁₀₀, съ раздѣленіемъ присковъ на 3 разряда (законъ 14 апрѣля 1858 г.). Уставомъ о частной золотопромышленности 1870 г. от­мѣненъ пофунтный сборъ съ золота. Подать съ золота установлена на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) съ лигатурнаго золота, добытаго на владѣльческихъ заводахъ — 10⁰/₁₀₀, а на посессионныхъ горнозаводскихъ земляхъ — 15⁰/₁₀₀; 2) для золота, добытаго на земляхъ казенныхъ и въ Алтайскомъ Г. округѣ, сохранена трехразрядная подать, въ прежнемъ размѣрѣ; 3) съ золота, добытаго въ Нерчинскомъ округѣ на открытыхъ самими промышленниками прискахъ — 15⁰/₁₀₀; 4) съ золота, добытаго въ Амурскомъ участкѣ, подать взимается по особымъ соглашеніямъ золотопромышленниковъ съ Кабинетомъ Е. И. В. Приски на казенныхъ и кабинетскихъ земляхъ обложены были особой *посаженой* податю въ размѣрѣ 15 к. за каждую по днѣмъ приска погонную сажень, что для полнаго, въ 5 верстъ длиною, приска составляло 375 руб. въ годъ. За несвоевременный взносъ поземельной платы промышленникъ въ *административномъ* порядкѣ лишается права на прискъ *). [Большинству присковъ уральской Г. области, Западной Сибири и киргизскихъ степей, весьма бѣднымъ содержаніемъ золота, эти постановленія угрожали совершеннымъ прекращеніемъ промысла, вслѣдствіе чего въ 1872 г. правительство вынуждено было временно приостановить взиманіе съ нихъ посаженной платы, а въ 1881 г. они были отъ нея освобождены за время съ 1871 г. по 1 мая 1882 г. Процентная подать съ золота, несогласованная съ чистымъ доходомъ отъ приска, также была вообще высока. Вслѣдствіе этого приски съ сравнительно скуднымъ содержаніемъ золота оставались неразработанными. Количество добывавшагося золота сократилось съ 2400 пд. (въ 1871 г.) до 1995 пд. (въ 1875 г.), тогда какъ въ то время ошущалась особая необходимость въ усиленіи добычи золота. Такими были причины, вызвавшія от­мѣну, закономъ 10 ноября 1876 г., процентной подати, взимавшейся съ золота въ доходъ государственнаго казначейства. От­мѣна эта, въ связи съ окончательной передачей казенныхъ золотыхъ промысловъ въ частныя руки (1877) и упадкомъ нашего вексельнаго курса, доставлявшимъ особыя выгоды золотопромышленникамъ, вызвала крупныя успѣхи золотопромышленности: добы-

*) Постановленія эти сохранили силу понынѣ и распространены на подесертную плату, взимаемую для присковъ на казенныхъ земляхъ премію посаженачи.

ча золота поднялась до 2631 пд. (въ 1879 г.). Вскорѣ, однако, стѣсненное положеніе государственнаго казначейства, лишившагося отъ отѣмныхъ податей съ золота свыше 2 милл. руб. ежегоднаго дохода, заставило вновь обратить вниманіе на этотъ источникъ обложенія. Закономъ 19 мая 1881 г. процентная подать съ золота была съ 1 мая 1882 г. восстановлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ присковъ на владѣльческихъ и казенныхъ земляхъ Олекминскаго округа Якутской области — по 10%, Амурской области — по 5%, а всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округовъ — по 3%. Освобождены отъ подати: въ Олекминскомъ округѣ — первые 2 пуда золота, добываемаго на каждомъ прискѣ, а во всѣхъ прочихъ округахъ — приски, на которыхъ добыча не превышаетъ одного пуда въ годъ. Золото, добываемое на земляхъ посессионныхъ, обложено податью въ полуторномъ размѣрѣ противъ указаннаго. Одновременно съ этимъ для присковъ на казенныхъ земляхъ, какъ работающихъ, такъ и не работающихъ, посаженная плата была замѣнена *подесятишникомъ*: въ Олекминскомъ округѣ — по 10 р. въ Амурской области — по 5 р., а во всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округахъ — по 1 р. съ десятины въ годъ. Процентная подать и подесятишная плата, установленная закономъ 19 мая 1881 г., поступаютъ въ доходъ государственнаго казначейства. Съ золота же, добываемаго на земляхъ кабинетскихъ, равно какъ на казенныхъ земляхъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго окр., процентная подать взимается на основаніяхъ, установленныхъ уставомъ 1870 г., но съ уменьшеніемъ (въ 1888 г.) размѣровъ ея до 3—10% для присковъ на кабинетскихъ земляхъ сохранена и посаженная плата, въ прежнемъ размѣрѣ. Вновь установленная подать съ золота повлекла за собою уменьшеніе добычи золота, которая въ 1885 г. повзвилась до 1992 пд.; но съ 1887 г. она вновь стала понижаться и въ 1891 г. достигла 2267 пд. (см. Золотопромышленность). И въ этой своей новѣйшей формѣ подать съ золота страдаетъ неравномерностью обложенія. Такъ, въ Олекминскомъ округѣ, гдѣ россыпи залегаютъ на большой глубинѣ и гдѣ поэтому приходится вести дорого стоющія подземныя работы, сборы съ присковъ выше, чѣмъ въ Амурской области, находящейся въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Подать съ золота является главнѣйшимъ тормазомъ къ развитію рудничной разработки золота, хотя вновь возникающій рудникъ можетъ быть, съ Высочайшаго разрѣшенія, освобожденъ отъ подати на время отъ 1 до 4 лѣтъ. Въ 1891 г., для привлеченія частныхъ лицъ къ разработкѣ казенныхъ золотоприсковыхъ отваловъ, они освобождены отъ поземельной платы. Тѣмъ же закономъ 19 мая 1881 г. установлена подать съ *платины*, въ томъ же процентномъ размѣрѣ какъ съ золота. Подать съ *серебра* со времени Петра I оставалась неизмѣнною (10%); закономъ 12 мая 1887 г. она понижена до 3% съ металла, добываемаго на владѣльческихъ заводахъ, и до 4½% — на заводахъ посессионныхъ. Впрочемъ, ни одинъ изъ прежнихъ частныхъ сереброплавильныхъ заводовъ Рос-

сія не дѣйствуетъ, а тѣ, которые возникаютъ, пользуются еще, по закону, льготой отъ податей. Съ золота, платины и серебра подать взимается натурою, по количеству чистыхъ металловъ. Отсюда особый и весьма сложный порядокъ учета и взиманія подати. Все добытое и записанное въ особыя книги золото промышленникъ обязанъ доставить въ лабораторіи въ Иркутскѣ, Томскѣ и Екатеринбургѣ, гдѣ оно взвѣшивается, сплавляется въ правильные слитки (штывки), пробирруется, пломбируется и отправляется въ С.-Петербургъ на монетный дворъ. Промышленнику выдается *журналъ ассиминовки* (см.), по которой монетный дворъ и производитъ расчетъ. Лишь для очищенія сырой платины могутъ быть устроены частныя лабораторіи (ихъ двѣ, въ СПб.) За утайку металловъ виновные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ за подлогъ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, и, сверхъ того, изблеченные въ этомъ хозяева присковъ лишаются права на всѣ свои приски и всего добытаго ими золота, хотя бы злоупотребленіе было обнаружено лишь въ одномъ изъ нихъ (ст. 599 Улож. о нак. изд. 1885 г.). *Мѣдь* въ 1824 г. была освобождена отъ 3-рублеваго полюднаго сбора, которымъ она со времени Отечественной войны была обложена сверхъ десятинной подати съ валовой добычи. Послѣ этого мѣдеплавильный промыселъ въ Россіи сильно поднялся и достигъ высшей степени производительности въ 1840-хъ и въ началѣ 1850-хъ гг. Съ 1860-хъ гг. нашу мѣдную промышленность постигъ кризисъ: не только прекратился вывозъ мѣди, но и на отечественномъ рынкѣ ее стала вытѣснять иностранная мѣдь. Горнозаводчики настаивали на необходимости отѣмныхъ натуральной десятинной подати (составлявшей для нѣкоторыхъ заводовъ 25% съ чистаго дохода) и введенія умѣренной денежной. Закономъ 29 мая 1869 г. была установлена подать съ мѣди въ слѣдующемъ размѣрѣ: для посессионныхъ заводовъ отъ 75 коп. до 1 руб., для заводовъ владѣльческихъ — отъ 25 до 50 коп. На Кавказѣ она взимается на посессионныхъ заводахъ — по 75 коп., на владѣльческихъ — по 50 к. съ пуда. Съ пуда выплавленнаго *чужа* владѣльцкіе заводы платятъ подати 1½ к., а посессионныя 2¼ к. *Цинкъ*, выплаваемый на заводахъ Царства Польскаго, обложенъ, закономъ 25 мая 1888 г., податью въ 8 коп. съ пуда. Закономъ 6 янв. 1892 г. впервые обложена Г. податью *ртуть* (отъ 45 до 50 коп. съ пуда. Вновь выстроенные владѣльцкіе заводы, по ходатайствамъ ихъ владѣльцевъ, освобождаются отъ платежа Г. подати срокомъ на 10 лѣтъ, считая съ того времени, когда заводъ пущенъ въ ходъ; но для заводовъ Европейской Россіи и Царства Польскаго льгота эта закономъ 25 мая 1888 г. отменена. Для учета денежной горной подати добываемые металлы вносятся заводчиками въ особыя шнуровыя книги, самая же подать уплачивается за каждый прошедшій годъ въ два срока. Наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ Г. податей лежитъ на окружныхъ инженерахъ и Г. управленіяхъ. За злоупотребленія по веденію шнуровыхъ книгъ, въ видахъ уклоненія отъ платежа Г. по-

дати, виновный владѣлецъ завода подвергается наказанію, установленному за подлогъ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, и платежу въ пользу казны двойной Г. подати, причитающейся съ его завода каждый годъ, въ теченіе котораго совершалось злоупотребленіе. Если заводъ, на которомъ обнаружено злоупотребленіе, состоялъ подъ общимъ управленіемъ съ другими заводами, то платежу двойной подати подвергаются всѣ заводы; если злоупотребленіе совершено служащими безъ вѣдома заводчика, то виновные приговариваются къ каторжнымъ работамъ на время отъ 4 до 6 лѣтъ, а заводчикъ подлежитъ платежу двойной подати за тотъ лѣтъ заводъ, на которомъ обнаружено злоупотребленіе (ст. 593 Улож. о нак. 1885 г.). Статистическія данныя о количествѣ Г. податей, поступающихъ въ доходъ государственнаго казначейства, представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ, заимствованной изъ отчета государственнаго контроля; такъ какъ главнѣйшимъ источникомъ этой статьи доходовъ является золото, подать съ котораго взимается натурою, то необходимо имѣть въ виду и курсъ, по которому металлическія цѣнности переложены на кредитные рубли.

Годы.	Общая сумма поступлений въ кредитныхъ рублѣхъ.	Въ томъ числѣ поступило рублѣхъ металлическихъ цѣнностей.	Эти металлическія цѣнности переложены здѣсь на кредитные рубли по курсу за 1 руб. металла. кредитныхъ.
1882	746086	165008	} 1,50
1883	2615056	1818442	
1884	2046748	1017178	
1885	2008329	908832	
1886	2026398	894932	
1887	2111278	983952	} 1,67
1888	2549989	1076419	} 1,80
1889	2796897	1208162	} 1,70
1890	3184727	1404515	} 1,70 за 1 р. зол. } 1,19 > 1 > сер.
1891	2939595	1331921	} 1,60 за 1 р. зол. } 1,12 > 1 > сер.

Въ 1891 г. въ числѣ 2939595 руб. поступило: подати съ золота—2127496 руб. 52 коп., съ мѣди—209577 р. 61 к., съ чугуна—591960 р. 18 к., съ цинка—10660 р. 48 к. Въ 1890 г. подать съ платины дала 25119 р. 6 к. А. Я.

Горная полиція (Bergpolizei)—совокупность мѣръ по надзору за Г. промышленностью, осуществляемыхъ органами мѣстнаго Г. управления (см.). Во всѣхъ современныхъ законодательствахъ имѣются постановленія, направленные къ предупрежденію хищнической разработки ископаемыхъ, но главная задача современной Г. полиціи—безопасность Г. работъ и промысловъ. Вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ Г. работами, послѣднія подвергаются особенно детальному надзору, и нигдѣ осуществленіе полицейскихъ задачъ не связано съ такими чрезвычайными, часто миллионныя издержками, какъ въ Г. дѣлѣ. Закономъ 13 мая 1880 г. установлены у насъ основныя правила о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ. Правила эти обязательны для Г. промысловъ на какихъ

бы то ни было земляхъ, за исключеніемъ казначейхъ. О предполагаемомъ началѣ, возобновленіи или прекращеніи Г. работъ, о предвѣдимои при разработкѣ опасности или о происшедшемъ уже несчастномъ случаѣ горнопромышленники обязаны увѣдомлять чиновъ мѣстнаго Г. управления, а также представлять планы предположенныхъ работъ и указывать лицо, ответственное за веденіе разработки. Работы должны производиться такъ, чтобы онѣ не представляли опасности для жизни и здоровья рабочихъ и сосѣднихъ жителей, равно для строеній и др. имущества ихъ, для путей сообщенія, для источниковъ минеральныхъ, равно какъ и тѣхъ, кот. необходимы для снабженія водою населенныхъ мѣстъ. Подробное указаніе необходимыхъ для этого мѣропріятій и предосторожностей предоставлено министру государственныхъ имуществъ, который публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе особую обязательную для горнопромышленниковъ инструкцію, подлежащую предварительному обсужденію Г. Ученаго комитета. Нынѣ дѣйствуетъ обширная инструкція 2 іюля 1888 г. по надзору за производствомъ Г. работъ, вмѣстѣ съ инструкціей 24 іюня 1883 г. по производству маркшейдерскихъ работъ (т. е. по надзору за веденіемъ плана разработки). Инструкція 2 іюля 1888 г. пополнена правилами 16 января 1892 г. для производства работъ на золотыхъ промыслахъ, которыя впервые подвергнуты правильному техническому надзору въ видахъ ихъ безопасности. Инструкція эти, между прочимъ, содержатъ въ себѣ наставленія о крѣпленіи выработокъ, о закладкѣ выработанныхъ пространствъ пустою породою, о сигналахъ, о выходахъ изъ рудниковъ, о спускѣ и подъемѣ рабочихъ и матеріаловъ, объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ (VI, 207), паровыхъ котловъ и машинъ, объ огражденіи людей и животныхъ отъ паденія, о претовращеніи пожаровъ и вреднаго дѣйствія скопляющихся въ рудникахъ газовъ и воды, о вентиляціи и т. п. Горнопромышленникъ, не исполнившій въ опредѣленный срокъ указаній должностныхъ лицъ на средства къ исправленію недостатковъ работъ, привлекается къ судебной ответственности. Если двукратное, по приговору судебного мѣста, наложеніе наказанія не побудило горнопромышленника къ исполненію предписанныхъ мѣръ, то послѣднія приводятся въ исполненіе на его счетъ мѣстнымъ Г. управленіемъ, которое, подъ своей ответственностью, можетъ это сдѣлать и до привлеченія виновнаго къ суду. Если для огражденія безопасности необходима окончательная или временная остановка Г. работъ, то объ этомъ составляется на мѣстѣ письменный актъ, въ присутствіи горнопромышленника и двухъ свидѣтелей; мѣра эта приводится въ исполненіе съ разрѣшенія лица, которому ввѣренъ высшій мѣстный надзоръ за частнымъ Г. промысломъ.

На нашемъ законодательномъ языкѣ подъ Г. полицей разумѣются лица, которымъ ввѣрено охраненіе общественнаго порядка и спокойствія на частныхъ золотыхъ промыслахъ. Г. полиція состоитъ изъ *горныхъ исправниковъ*,

которые заведывают горнополицейскими округами. Г. исправники получают содержание от Г. ведомства и подчинены мѣстнымъ Г. управлениямъ. Какъ единственный представитель полицейской власти на частныхъ золотыхъ промыслахъ, Г. исправникъ, помимо общеполцейскихъ функций, исполняетъ обязанности, особо возложенныя на него закономъ: принимаетъ отъ промышленниковъ письменныя заявки на открытыя ими золотыя россыпи и рудныя мѣсторождения; содѣйствуетъ прекращенію злоупотребленій, направленныхъ къ сокрытію золота; главнымъ же образомъ имѣетъ надзоръ за присковыми рабочими и за отношеніями къ нимъ нанятелей. Въ распоряженіе Г. исправниковъ военнымъ начальствомъ командуются казаки. А. Я.

Горная регалія—см. Горное законодательство.

Горная свобода—см. Горное законодательство.

Горный (сэръ Джофрей Томасъ Филсъ Hornby) — англійскій адмиралъ. Родился въ 1825 г., былъ при Биконсфильдѣ младшимъ. позже—первымъ лордомъ адмиралтейства. Во время русско-турецкой войны Г. былъ главнокомандующимъ англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ и добился пропуска англійскаго флота черезъ Дарданеллы.

Горнбостель (Христіанъ Hornbostel) (1778—1841) — австр. фабрикантъ; ввелъ въ Вѣнѣ употребленіе машинъ въ шелководствѣ и былъ однимъ изъ основателей національнаго банка. Его сынъ Теодоръ Фридрихъ, род. въ 1815 г., принималъ дѣятельное участіе въ городскомъ управленіи и занималъ въ министерствѣ Добыча, съ іюля до октября 1848 г., постъ министра торговли. Въ 1849 г. Горнбостель былъ депутатомъ учредительнаго сейма, позднее — директоромъ имъ же основаннаго вѣнскаго кредитнаго общества.

Горниверъ—фортификаціонная постройка, примыкающая изви къ веркамъ крѣпостной ограды и состоящая изъ одного бастионнаго фронта съ двумя крыльями по сторонамъ. Г. принадлежалъ къ формамъ старинной фортификаціи (впервые въ XVI вѣкѣ въ Нидерландахъ, во время войнъ съ испанцами за независимость), нынѣ вышедшимъ изъ употребленія. Г. располагался, на ряду съ подобными другими постройками (кронверкъ, куврфасъ, демиліонъ), всегда впереди главныхъ валовъ крѣпостей, позднее и отдѣльно въ качествѣ мостовыхъ укрѣпленій. Въ большинствѣ существующихъ перестроенныхъ крѣпостей можно еще видѣть Г. Главнѣйшее ихъ назначеніе заключалось въ усиленіи вѣншей ближней обороны, такъ какъ противнику приходилось тогда преодолевать сопротивление цѣлаго ряда одно за другимъ слѣдующихъ укрѣпленій. К. И. В.-о.

Горнеманъ (Фридрихъ Козрадъ Ногеншанъ; 1772—1800)—изв. путешественникъ; отправился въ 1798 г., по порученію лондонскаго африканскаго общества, черезъ Каиръ и Феццанъ въ Мурузъ и Триполи. Въ 1800 г. онъ изъ Мурузка «правился въглубь страны». Впоследствии узналъ, что Г. былъ убитъ въ

Ниффѣ, на Нигерѣ. Описание его путешествій изд. Кенноме (1802). Cp. Griffet de La Baume, «Voyage dans l'Afrique depuis le Caïre jusqu'a Mourzouk» (1803).

Горнеръ (Gornergletscher)—самый большой ледникъ въ Валлійскихъ Альпахъ, на С отъ Монъ-Розы, въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисъ, стоить громадныхъ массъ снѣжка (фирна) и льда, покрывающихъ сѣв. склоны Монъ-Розы и соседнихъ съ нею горъ. Въ верхней своей части представляетъ фирновое поле между Чима ди Яци (Cima di Jazzi, 3818 м.) и Легергорномъ (3975 м.), съ легкимъ наклономъ къ З; въ средней—почти гладкой ледяной поверхности, пересѣкаемой громадными моренами и изборожденной ручьями—принимаетъ слѣва съ Монте-Розы Монтерозскій и Гренскій (Grenz) глетчеры, съ Цвиллинговъ—Цвиллинскій и Шверскій, даде на З—Вретгорскій, Клейн-Маттергорскій и Нижне-Теодульскій; въ нижней части, наз. Боденглетчеръ, поворачивая на СЗ, протягивается между Раффельгорномъ (2981 м.) и Лейхенбеттерномъ (2867), оканчивается на 1840 м. надъ уровнемъ моря, 2½ км. на ЮЗ отъ Церматта, образуя потокъ Матеръ-или Горнервицъ. Вѣстѣ съ притоками занимаетъ 75 кв. км.; длина 13½, ширина ½—4 км. Общій видъ на Г. и окружающія его горы съ Горнерграта (3136 м.), на прав. бер. глетчеръ надъ Риффельсбергомъ.

Горнисть—военный музыкантъ, играющій на военномъ сигнальномъ рожкѣ. Названіе заимствовано у нѣмцевъ. М. П.

Горниградъ (Hornisgrinde) — самая высокая гора въ сѣв. Шварцвальдѣ, на границѣ Бадена и Вюртемберга. 1165 ж. Прекрасный видъ. Здѣсь лежитъ озеро Муммель.

Горницкій (Лука Górnicki) — замѣчательный польскій прозаикъ XVI в. (1528—1602); воспитывался въ краковской академіи и падуанскомъ университетѣ; былъ секретаремъ и библиотечкаремъ Сигизмунда Августа. Изъ сочиненій Г. особенно замѣчательны «Dwozani polski»; основную идею и форму онъ заимствовалъ изъ сочиненія Кастильоне «Il libro del cortigiano», но по содержанию книга вполне оригинальна. Это родъ повѣсти безъ интриги, рисующей жизнь тогдашняго высшаго и средняго польскаго общества. Второе важное сочиненіе Г.—«Dzieje w Koronie Polskiej», родъ мемуаровъ, богатыхъ бытовыми сценками и характеристиками. Въ своихъ политическихъ брошюрахъ Г. доказываетъ, что Польша идетъ къ гибели, вслѣдствіе постоянного возрастанія анархическихъ идей. Г. отличается прекраснымъ, выработаннымъ языкомъ; его ставятъ, въ этомъ отношеніи, на одинъ рядъ съ Кохановскимъ и Скаргой. Въ новѣйшее время «Dzieje» изданы Мостовскимъ въ «Wybór pisarzy polskich», «Dwozani» — Галензовскимъ въ «Zbiór pisarzy polskich». И. Л.

Горновскіе—дворянскій родъ, польскаго происхожденія, герба *Корчакъ*, восходящій къ XVI в. и раздѣлившійся на пять вѣтвей, внесенныхъ въ VI ч. родословн. кн. Вяземской, Витебской, Гродненской, Волынской и Могилевской губ. Есть еще четыре рода Г., юздыншаго происхожденія.

Горное дерево—см. Змѣвникъ.

Горное дѣло.—Г. дѣло имѣетъ цѣлью отысканіе полезныхъ ископаемыхъ или минераловъ, добычу ихъ и приведеніе въ состояніе, годное или для непосредственнаго употребленія, или для дальнѣйшей переработки. Полезныя ископаемыя встрѣчаются почти во всѣхъ отложеніяхъ земной коры. Металлы и ихъ руды болѣе всего свойственны древнѣйшимъ образованіямъ или кореннымъ породамъ, и попадаютъ въ видѣ скопленій различнаго характера и виѣшняго очертанія, а именно: жилъ, штоковъ и пластовъ. *Жилы* суть трещины въ горныхъ породахъ, имѣющія болѣе или менѣе параллельныя стѣнки и положеніе, несогласное съ характеромъ напластованія окружающихъ породъ, выполненныя минеральнымъ веществомъ. *Штоки* суть значительныя скопленія минеральнаго вещества, неправильной формы; смотря по тому, имѣютъ они наибольшее протяженіе по вертикальному или горизонтальному направленіямъ, различаютъ штоки стоячіе и лежачіе. Пласты суть болѣе или менѣе слоеобразно-правильныя скопленія минеральныхъ веществъ, залегающія болѣе или менѣе параллельно или согласно съ другими пластами окружающихъ породъ. Иногда минеральное вещество не является въ самостоятельной формѣ, а проникаетъ другіе пласты или равномерно, или же образуетъ въ нихъ различной величины и вида скопленія — *мѣзды*. Металлы и ихъ руды чаще всего встрѣчаются въ видѣ жилъ, прорѣзывающихъ древнѣйшія образованія земной коры. Сюда относятся золото, серебро, мѣдь свинецъ, олово, цинкъ и желѣзо; при чемъ золото попадаетъ всегда въ самородномъ состояніи, серебро и мѣдь (также висмутъ и др.)—частью въ самородномъ, а частью соединенныя съ другими элементами (въ оруденномъ состояніи), а остальные—исключительно въ видѣ рудъ, содержащихъ сѣру, кислородъ и другіе элементы. Въ позднѣйшихъ отложеніяхъ, въ видѣ штоковъ и пластовъ, встрѣчаются руды желѣза, каменной соли и т. п., а въ видѣ пластовъ—антрацитъ, каменный и бурый уголь, гипсъ и разныя другія ископаемыя. Точно также въ этихъ отложеніяхъ попадаютъ и руды различныхъ металловъ, но вообще не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это замѣчается для наиболѣе древнихъ образованій земной коры. Нѣкоторые металлы, напр., золото, платина и руды—оловянный камень, а также алмазъ встрѣчаются уже въ новѣйшихъ образованіяхъ, въ такъ называемыхъ *розсыпяхъ*, происшедшихъ отъ разрушенія различныхъ древнихъ породъ, заключавшихъ эти вещества. Въ большинствѣ случаевъ минеральныя богатства являются скрытыми въ недрахъ земли, а потому первоначальное открытіе ихъ было дѣломъ случая; но, по мѣрѣ развитія Г. дѣла, люди ознакомились со свойствами мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, такъ что предпринимаютъ спеціальныя *поиски* ихъ, при чемъ для руководства служатъ различныя признаки, а именно: 1) *спутники* рудныхъ мѣсторожденій; напр., золото въ жилахъ всегда сопровождается кварцемъ, а въ розсыпяхъ магнитнымъ желѣзнякомъ; платина—хро-

мистымъ желѣзнякомъ; свинцовыя и цинковыя руды—тяжелымъ шпатомъ и кварцемъ; мѣдныя руды—сѣрымъ колчеданомъ. 2) *Обломки*, валуны и гальки полезнаго ископаемаго или спутника. Они попадаютъ чаще всего въ ложбинахъ рѣкъ и рѣчекъ, и по ихъ формѣ и виду судятъ о близости полезнаго ископаемаго. 3) *Горныя обнаженія* въ утесахъ, оврагахъ, берегахъ рѣкъ и пр. 4) *Центральныя холмы*, являющіяся на почвѣ вслѣдствіе разложенія минеральныхъ веществъ. 5) *Минеральныя источники*, которые даютъ указаніе, чего можно искать въ данной мѣстности. 6) *Растительность*: отсутствіе или скудость ея служитъ иногда признакомъ нѣкоторыхъ минераловъ, напр., галмеевая флѣвка растетъ на почвѣ съ галмеевыми рудами (свинцовыми). Если поиски увѣнчались успѣхомъ, то приступаютъ сначала къ предварительной *разведкѣ* полезнаго ископаемаго, для чего закладываютъ въ почвѣ *шурфы* или колодцы различной глубины и разбѣровъ, проводятъ *каналы* и *разрѣзы*, и иногда развѣдочныя *буровыя скважины* (см. Буреніе). Этими работами опредѣляются всѣ главныя свойства мѣсторожденія, по которымъ судятъ о его благонадежности, а именно: *простираніе*, которое есть горизонтальная линія, проведенная по пласту или жилѣ и положеніе которой опредѣляется по отношенію къ меридиану, *надеженіе*—линія \perp къ простиранію, и *мощность* его, т. е. толщина. Вместе съ тѣмъ развѣдка даетъ и другія указанія какъ на свойство самого мѣсторожденія, такъ и окружающихъ его горныхъ породъ; вниманіе обращается на висчій бокъ или кровлю мѣсторожденія, которыя суть породы непосредственно прикрывающія пласты, и на лежачій бокъ или почву—породы непосредственно подстилающія мѣсторожденіе.

Детальная разведка производится только тогда, когда предварительная дала надежныя результаты, и притомъ при помощи подземныхъ работъ. Только послѣ этой развѣдки, если мѣсторожденіе признано благонадежнымъ, приступаютъ къ заложенію рудника для валовой добычи полезнаго ископаемаго. Благонадежность мѣсторожденія опредѣляется не только богатствомъ содержанія минерала, но и правильностью и самостоятельностью его характера. Обыкновенно руды весьма рѣдко добываются совершенно чистыми, но чаще всего бывають перемѣшаны съ пустою породою. Количество чистой руды, которое можно извлечь изъ известнаго объема или количества добытаго въ рудникѣ ископаемаго, есть *содержаніе руды*. Относительно содержанія, при которомъ руды съ выгодою могутъ быть разрабатываемы, существуютъ въ различныхъ мѣстахъ различныя правила. Такъ въ Европѣ принимаютъ предѣльное содержаніе для желѣзныхъ рудъ 33%, цинковыхъ 5%, свинцовыхъ 3—4%, мѣдныхъ 1%, серебряныхъ 0,1%, и золота 0,01%. Въ Россіи, на Уралѣ, среднее содержаніе принимаютъ: для желѣзныхъ рудъ 40—50%, мѣдныхъ 2½ ф. въ пудѣ руды; для розсыпного золота на Сѣв. Уралѣ 40 долей въ 100 пуд. песку, въ Южн. Уралѣ 23 доли; для жильнаго золота 8 зол. въ 100 пуд. кварца. На Алтаѣ для серебр. руды 1½ зол. въ 1 пд.

руды; въ Восточн. Сибири для россыпного золота 21 д., въ Семипалатинской области 14½ долей. Распределение рудной массы въ жилахъ и пластахъ бываетъ весьма разнообразное: въ видѣ слоевъ, конгломератовъ, брекчій, отдѣльныхъ гнѣздъ, четокъ и т. д. Кроме того, самая жила можетъ состоять цѣликомъ изъ рудной массы или же и изъ другого минерала, перемѣшаннаго съ рудою. Иногда рудное вещество замѣняется на нѣкоторомъ протяженіи пустою породою. Иногда двѣ жилы сходятся подъ острыми углами, и тогда въ этихъ мѣстахъ является значительное увеличеніе рудной массы; иногда, наоборотъ, жила раздвѣляется. Иногда двѣ жилы пересѣкаются, причѣмъ мѣсторожденіе въ мѣстѣ пересѣченія измѣняется настолько, что трудно бываетъ отыскать продолженіе пересѣченной жилы. Когда благонадежность мѣсторожденія установлена окончательно, приступаютъ къ *заложенію рудника* и добычѣ, что совершается при помощи *горныхъ работъ*. Инструменты для этой цѣли носятъ названіе *горныхъ инструментовъ*. Способы добычи Г. породъ зависятъ отъ свойствъ Г. породъ, а именно: *твердости, вязкости, способности къ выветриванію, разводимости отъ воды, трещиноватости*. Смотря по трудности или легкости добычи, породы раздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) *вязкія и твердыя отъ высшей степени*; онѣ представляютъ большое сопротивленіе проникновенію остраго инструмента и съ большимъ трудомъ отдѣляются отъ сплошной массы; сюда относятся кварцъ, роговой камень, гранитъ, порфиръ и пр.; 2) *вязкія и твердыя*—песчаніки, известнякъ, нѣкоторые сланцы и пр.; 3) *ломкія* или *полутвердыя*—мергель, мѣлъ, каменная соль, известняки и пр.; 4) *мягкія*—глины, иногда каменный уголь и пр.; 5) *рыхлыя и сыпучія*—песокъ, болотныя руды, торфъ. Для добычи этихъ породъ примѣняются работы: *лопатная, кайловая, кирковая, клиновая, порошострѣльная* (какъ общее названіе работъ со взрывчатыми веществами), *огненная*; затѣмъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе стараются вводить машинныя работы. *Лопатная работа* примѣняется при породахъ рыхлыхъ и сыпучихъ, при перемѣшеніи породъ уже добытыхъ. Инструменты для этой работы суть: *лопата, черпакъ*—для добычи озерныхъ желѣзныхъ рудъ изъ-подъ воды, *кребокъ*—для нагрузки добытой породы, *вила и грабля*—для той же цѣли и *заступа*.

Производительность при этихъ инструментахъ: при добычѣ лопатною работою, напр., золотоносныхъ песковъ на 1 куб. саж. полагается 2—2,5 поденщика; черпакомъ 1 рабочій въ смѣну можетъ добыть въ средн. 240 п. озерной руды; при помощи гребка въ смѣну можно нагрузить 20,5 куб. фт. породы; заступомъ 1 рабочій въ смѣну можетъ вырывать 3000 кирпичей изъ торфа, размѣрами каждый 12" × 4½" × 5". Кайловая работа примѣняется для породъ ломкихъ и мягкихъ, напримѣръ, глинистыхъ сланцевъ, гипса, каменной соли, каменныхъ и бурныхъ углей. Кайла бываетъ простая и двойная. *Производительность*. При каменномъ углѣ 1 рабочій въ смѣну можетъ сдѣлать врубъ, сѣченіе

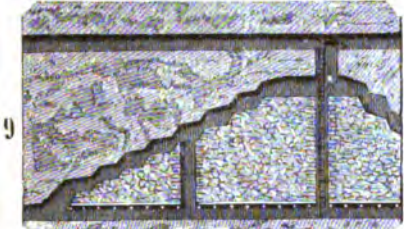
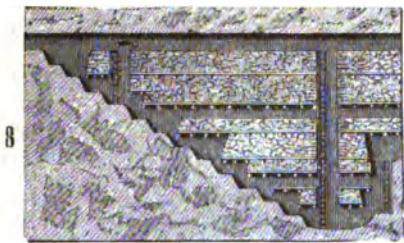
котораго около 1 кв. саж., при глубинѣ около 40". Такъ какъ при тонкихъ пластахъ производство врубовъ представляетъ весьма тяжелую работу, мало производительную, то съ успѣхомъ стали примѣнять врубовыя машины. Одна изъ нихъ, гидравлическая, изображена въ дѣйстви на табл. I, фиг. 3 и 4. *Кирковая работа* примѣняется главнымъ образомъ при твердыхъ и вязкихъ породахъ, для выравниванія поверхностей, образованія въ стѣнахъ гнѣздъ, отдѣлки стѣнъ выработокъ и т. д. При кирковой работѣ примѣняютъ кирку и моноктокъ. Производительность рабочаго при очень крѣпкихъ породахъ составляетъ въ 8 часовъ смѣну 2 куб. фт.; при гнейсѣ, напримѣръ, 7 куб. фт., а при болѣе мягкихъ породахъ—24 и болѣе куб. фт. Клиновая работа употребляется при добычѣ трещиноватыхъ породъ. Инструменты суть клинъ и балда. При помощи клинѣвъ откалываются большіе куски породы. *Порошострѣльная и динамитная работы* примѣняются при добычѣ породъ различной твердости, напримѣръ, вязкихъ и твердыхъ въ высшей степени, каменной соли, каменнаго угля и пр. Инструменты при этихъ работахъ суть: *буръ*; онъ состоитъ изъ стального или желѣзнаго квадратнаго стержня, оканчивающагося долотомъ или вѣнцомъ (долотчатый или вѣнечный буръ); длина бура отъ 10" до 36", диаметръ лезвія—отъ 5/8" — 1½"; *молотокъ* въсомъ 4—8 фн.; *забойникъ*, представляющій утолщенный къ концу желѣзный стержень съ продольнымъ углубленіемъ, въ которое входитъ игла или *штревелъ* и *чищалка*. Работа состоитъ въ слѣдующемъ: буромъ посредствомъ молота проводятъ въ породѣ каналъ или *шпуръ*, который очищаютъ отъ скопившейся въ немъ такъ называемой буровой муки *чищалкою*; затѣмъ въ шпуръ вводятъ патронтъ съ порошкомъ, въ который вставленъ *штревелъ*, и на патронтъ опускаютъ пужъ изъ каната, палки или мха, а на него помѣщаютъ забойку изъ иловой глины или вообще вещества не содержащаго зеренъ кварца и уплотняютъ послѣднюю забойникомъ. Затѣмъ вынимаютъ штревелъ и въ образовавшійся отъ него каналъ помѣщаютъ затравку, которую и зажигаютъ для передачи огня пороку. Въ настоящее время повсемѣстно почти употребляются затравки Бикфорда, представляющія менѣе опасности, чѣмъ сѣрянки. Работы, при которыхъ примѣняются взрывчатые вещества, направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы при взрывахъ шпуровъ не разбрасывались, а по возможности отдѣлились бы большіе куски породы или минеральнаго вещества. Это условіе достигается выборомъ надлежащаго мѣста для заложения шпура и употребленіемъ подходящаго взрывчатаго вещества. Мѣсто для шпура должно быть выбрано такъ, чтобы взрывъ произвелъ небольшое разрушающее дѣйствіе; для этого: 1) стараются образовывать врубъ, чтобы обнажить возможно большую поверхность породы; 2) каждый шпуръ послѣ взрыва долженъ образоватъ мѣсто для послѣдующаго; 3) шпуры должны закладываться въ плотной породѣ, но не въ трещинахъ; 4) шпуръ долженъ проходить подъ нѣкоторымъ угломъ къ

плоскости забоя. Рудничный порохъ долженъ обладать наименьшими метательными свойствами. Въ Россіи употребляется обыкновенно для горныхъ работъ пушенный порохъ. Въ Германіи употребляются особенные сорта пороха, содержащаго вообще менѣ селитры, чѣмъ обыкновенный. Въ настоящее время большое распространение получили динамитъ, ступенчатый динамитъ, гремучій динамитъ, и другія вещества, напр., белитъ, составъ Фавье и пр.—число послѣднихъ весьма велико, но практическія достоинства воишь не выяснены. Динамитъ применяется трехъ сортовъ. Выборъ того или другого сорта обуславливается физическими свойствами горныхъ породъ. При употребленіи различныхъ препаратовъ нитроглицерина проводятъ шпуръ такъ же, какъ и для пороха, въ нихъ вставляютъ патронъ, а сверху помѣщаютъ пальникъ, т. е. меньшій патронъ, около 6 зол. вѣсомъ, въ которомъ находятся капсулы съ гремучей ртутью со вставленной въ него затравкою Бикфорда. Забойка не уколачивается; иногда даже вмѣсто нея въ шпуръ наливаютъ воду, что для патрона, пальника и затравки не приноситъ вреда, такъ какъ они всѣ снабжены водонепроницаемыми оболочками. Затравки даютъ обыкновенно такую длину, чтобы во время ея горѣнія рабочий могъ бы укрыться въ безопасное мѣсто. Если при взрываніи шпура получалась осѣчка, то никогда его не разряжаютъ, а рядомъ проводятъ другой и взрываютъ, при чемъ взрывается и первый. Для ускоренія работы, нѣсколько шпуровъ взрываютъ иногда одновременно при помощи особыхъ электрическихъ запаловъ и машинъ, дающихъ токъ. Въ послѣднее время, когда каменноугольная промышленность получила сильное развитіе, порохъ и динамитъ стали употреблять для добычи каменнаго угля; но такъ какъ большинство рудниковъ содержитъ рудничный газъ, то такія работы стали сопровождаться взрывами этого газа и несчастіями съ рабочими. Въ виду этого стали придумывать различные составы, которые при взрывѣ не воспламеняли бы этотъ газъ. Къ числу ихъ относятся составъ Фавье, безопасные динамиты Нобеля и т. д. Кромѣ ручного буренія шпуровъ, большое значеніе приобрѣли машины для ихъ провода или *нерфораторы*; изъ нихъ наиболее употребительны системы Лисбе, Иордана, Дюбуа и Франсуа, Дарлингтона, Сомелье, Закса, Бартле, Брандта и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ изображены на фиг. 3 и 4, 5 и 6, табл. I, и въ работѣ — на фиг. 7 табл. I. Скорость работы этими машинами въ два и даже въ три раза болѣе, нежели при ручной работѣ, хотя стоимость выемки 1 куб. саж. породы обыкновенно выше, нежели при ручной работѣ. *Огненная работа* применяется въ настоящее время чрезвычайно рѣдко и состоитъ въ сильномъ нагрѣваніи породъ дѣйствіемъ пламени, а потомъ въ быстромъ охлажденіи ихъ водою, отчего онѣ растрескиваются и легко добываются. *Гидравлическая работа* применяется при разработкѣ золотыхъ росыпей.

Горная выработка суть пустыя пространства, остающіяся по вынутіи изъ мѣсторожденія полезнаго ископаемаго. Соединеніе выра-

ботокъ въ систему, для невыгоднѣйшей добычи полезнаго ископаемаго, есть *рудникъ*. Выработки служатъ для детальной развѣдки рудника, подготовки мѣсторожденія къ добычѣ и образуются отъ вынутія мѣсторожденія на очистку, т. е. совершенно. Различаютъ два типа выработокъ: *штольняобразная* и *шахтаобразная*. Къ первымъ относятся штольни, штреки, квершлага, а ко вторымъ шахты, тазенки, шурфы и пр. Штольня есть выработка, имѣющая видъ подземной галлерей и выходящая на дневную поверхность; длина ея относительно другія размѣровъ весьма велика. Штольня служитъ для отлива воды, откачки добытаго ископаемаго, сообщенія и пр. Смотря по назначенію, штольни имѣютъ различные размѣры: высоту 5—7' и ширину до 7½'. Штрекъ есть штольняобразная выработка, не имѣющая выхода на дневную поверхность. *Квершлагъ* проводится по пустымъ породамъ въ крестъ ланія простиранія мѣсторожденія, и соединяетъ шахту со штреками. Шахты проводятся съ поверхности земли въ глубину по вертикальному направленію; онѣ имѣютъ то же назначеніе, что и штольни. Въ одномъ и томъ же рудникѣ шахты проводятся въ количествѣ двухъ, трехъ и болѣе, при чемъ каждая имѣетъ специальное назначеніе; шахты должны располагаться чрезъ 7—10 саж., чрезъ каждыя 20 с. ихъ соединяютъ штреками или квершлагами.

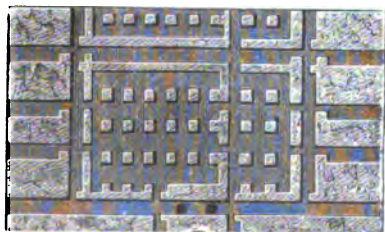
Подготовка мѣсторожденія къ очистной добычѣ начинается съ того, что мѣсторожденіе достижается на известной глубинѣ шахтами или штольнями. Шахты вообще имѣютъ преимущество. Обыкновенно открываютъ работы двумя или даже тремя шахтами. Отъ одной шахты на различныхъ горизонтахъ проводятъ квершлагъ до встрѣчи съ пластомъ или жилкою полезнаго ископаемаго, а отъ послѣднихъ ведутъ по самому мѣсторожденію штреки. Такимъ образомъ мѣсторожденіе раздѣляется на *этажи*. Когда пласты этими штреками вынуты, то шахты углубляютъ до известной глубины, опять проводятъ квершлагъ и штреки, и получаютъ слѣдующій этажъ и т. д. Эта работа идетъ въ восходящемъ порядкѣ, но иногда поступаютъ и наоборотъ: проводятъ на значительную глубину шахты и готовятъ этажъ 1-й, а по выработкѣ его—этажъ 2-й—выше его и т. д.—это будетъ работа въ восходящемъ порядкѣ. Высота этажей или разстояніе между двумя сосѣдними штреками по вертикальному направленію бываетъ весьма различно и зависитъ отъ угла паденія пласта: чѣмъ этотъ уголъ болѣе, тѣмъ большая можетъ быть высота этажей. При пологомъ паденіи высота бываетъ до 15 саж., при крутомъ — до 40 саж. При живыхъ мѣсторожденіяхъ высоту этажей выгоды дѣлать менѣе, ибо при этомъ тщательнѣе развѣдывается попутно и сама жила. Подготовительныя работы ведутся одновременно съ очистными съ такимъ расчетомъ, чтобы производительность рудника и стоимость добываемаго минерала была постоянной, и чтобы въ случаѣ надобности, добычу возможно было бы значительно усилить въ короткое время. Отсюда ясно, что подготовка должна идти впередъ добычи настолько, чтобы въ запасъ всегда были бы нѣсколько забоевъ.

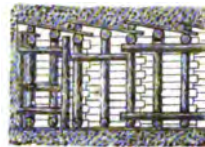
8-9

25

17

23

19

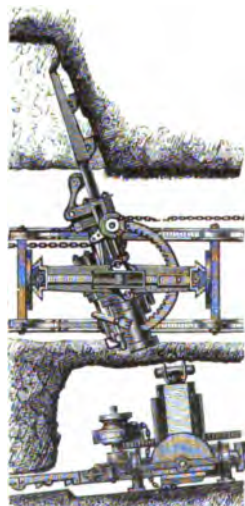
20

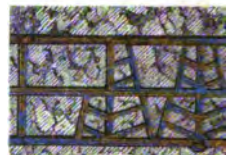
21

22

3-4

13

15

29

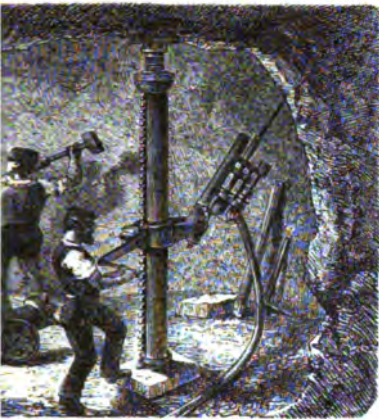
1-2

Фиг. 1-4 Ка
5-6. Кирка; 7
Бурь; 8. Штрес
10. Чистилка
Молоток.

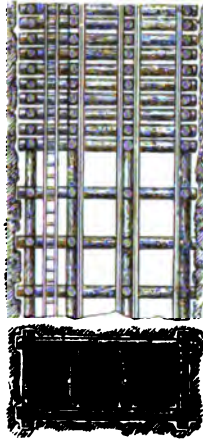
(См. стр. 289 текста).

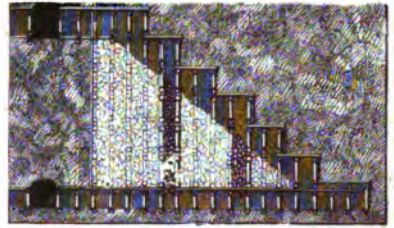
6

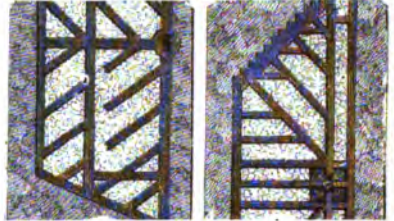
7

24

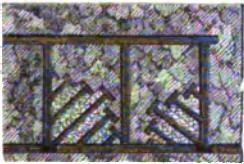

10

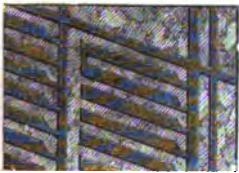

11

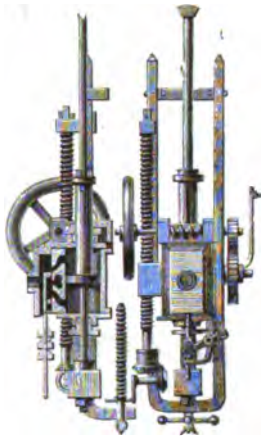
12

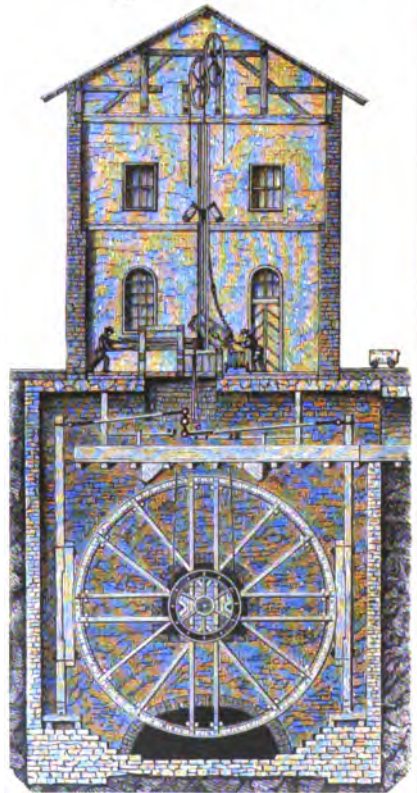
14

16

5

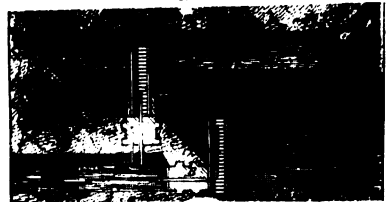
26

31

27

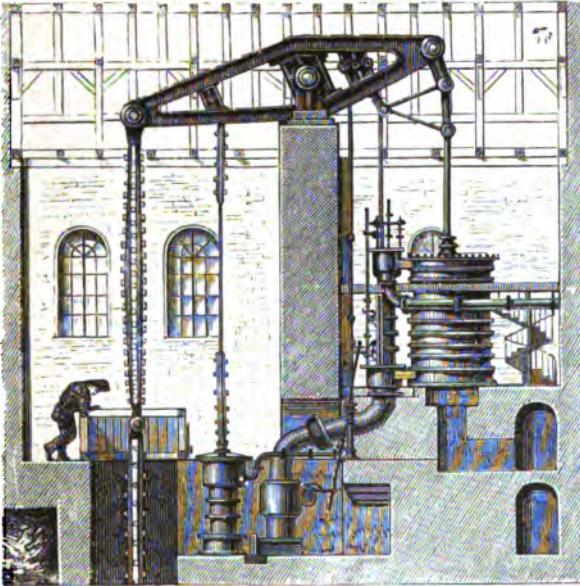
28

Фиг. 3—4. Гидравлическая врубовая машина; 5 и 6. Перфораторы; 7. Перфоратор в работе; 8. Почвоуступная работа; 9. Потолкоуступная работа; 10. Способ крепления выработок при потолкоуступной работе; 11 и 12. Силовная выемка; 13 и 14. Выемка по диагональному направлению; 15 и 16. Диагональная выемка по возмущению; 17. Столбовая выемка; 18. Зипкверц; 19. Половинчатый дверной оклад; 20 и 21. Полные дверные оклады; 22. Дверные оклады на лежнях; 23. Забивная крѣпь; 24. Крѣплевые шахты дерева, сплошными звѣздами и на бабахъ; 25—26. Рудничное водяное колесо; 27. Предохранительныя лампы; 29—31. Способы крѣпления напемъ.

Квадрат;
7 и 8.
режущий;
ка; 11.
и

1

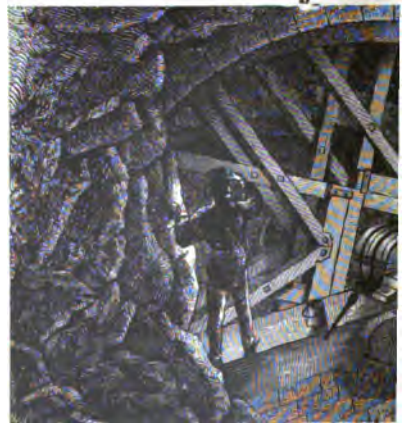
8

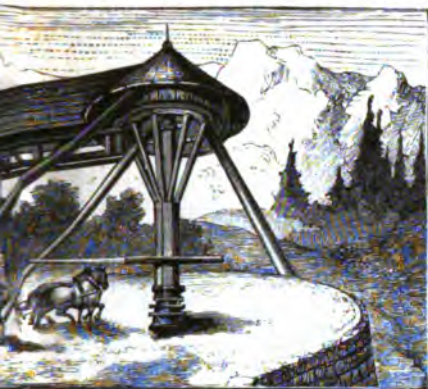
3

5

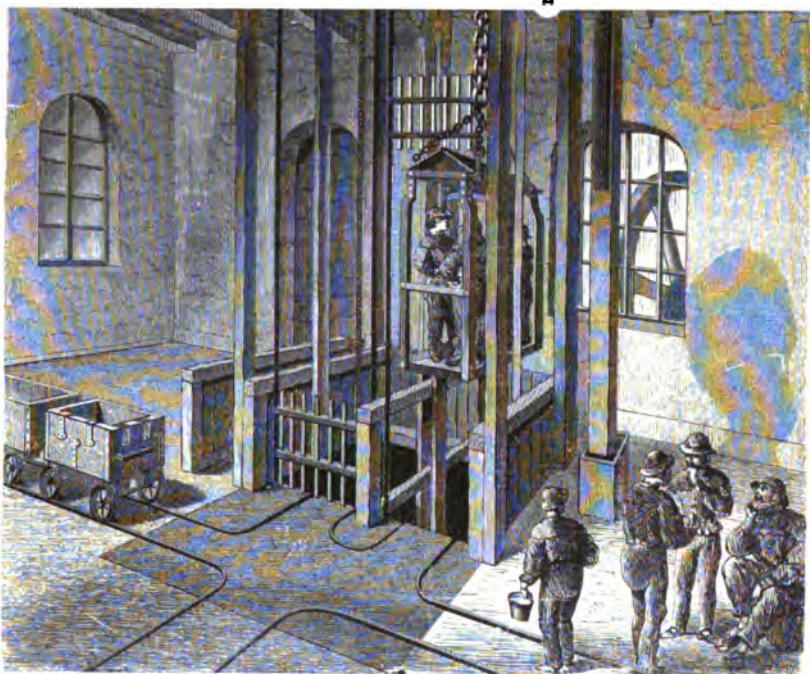
Фиг. 1. Работа въ штрехахъ; 2. Потолокоступная работа; 3. Работы въ стасфуртскомъ месторожденіи каменноугольныхъ пластовъ въ штрехахъ; 7. Паровая водоотливная балансирная машина; 9. Рудничная мельница.

6

2

7

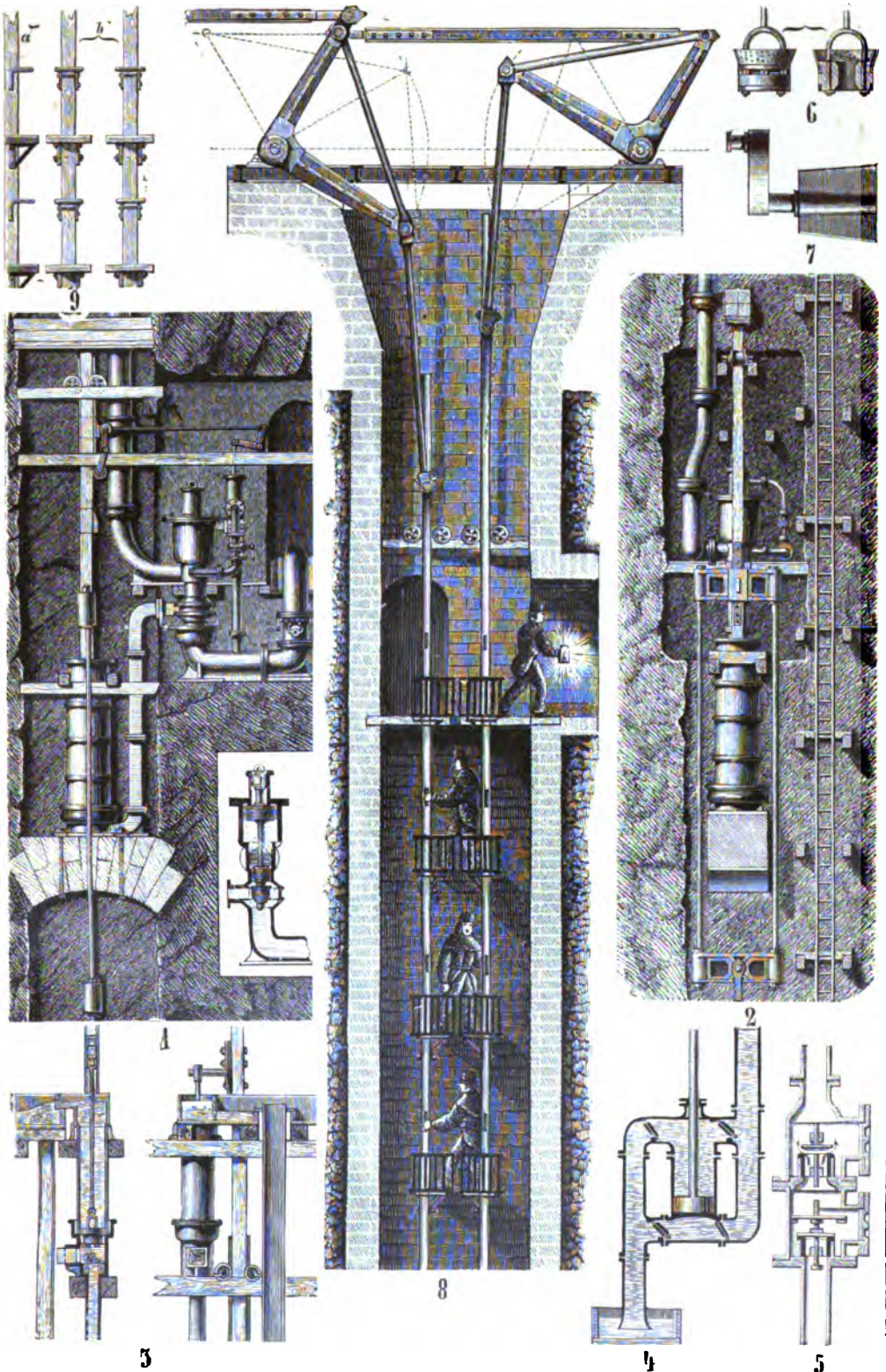
9

4

дво сои; 4. Проводъ штольны посредствомъ перфораторовъ; 5. Рудничныи дворъ; 6. Конныи воротъ; 7. Спуска людей въ шахт;

ГОРНОЕ ДѢЛО. III.

Фиг. 1. Расположение насоснаго става (видъ съ боку); 2. Тоже (видъ спереди); 3. Видъ и поперечный разрѣзъ всасывающаго насоса; 4. Двухъдѣйствующій давящій насосъ; 5. Видъ въ разрѣзъ всасывающаго и давящаго клапаннаго насоса; 6. Видъ и продольный разрѣзъ всасывающаго клапана; 7. Крестовина; 8. Фаркустъ; 9. Штанги фаркуста.

Мѣсторожденіе, подготовленное системой выработки, можетъ уже быть подвергнуто очистной выемкѣ или добычѣ. Очистныя работы производятся весьма разнообразными способами въ зависимости отъ состоянія и формы мѣсторожденія, отъ способа залеганія, угла паденія, отъ распредѣленія полезнаго минерала, мощности, прочности окружающихъ породъ, количества подземныхъ водъ, необходимости того или другого провѣтриванія. Какая бы система ни была избрана, въ виду всегда необходимо имѣть возможно полную выработку полезнаго минерала при наименьшей стоимости добычи. Къ различнымъ методамъ принадлежатъ: очистныя работы *потолкоуступная, почвоуступная, сплошная, поперечная, столбовая, камерная* и т. д. *Потолкоуступная* работа примѣняется при круто падающихъ пластахъ малой и средней мощности. Сущность ея состоитъ въ томъ, что пласты между двумя этажными штреками раздѣляются проведенными по пласту гезенками на выемочные цѣпки, и работу начинаютъ съ мѣста пересѣченія верхняго штрека и гезенки, при чемъ, по мѣрѣ ея развитія образуются уступы или *потолочные забои* (фиг. 9, т. I), *потолочные уступы*; высота ихъ отъ 7' до 14'. Поверхъ верхнимъ этажнымъ штрекомъ оставляютъ толщину невынутаго пласта — *предохранительный шпиль*. Добытое вещество, по мѣрѣ накопленія, спускается въ нижній штрекъ по скату, а оттуда поднимается воротомъ. Выработанное пространство закладывается пустою породою. *Почвоуступная работа* идетъ въ направленіи обратномъ предыдущей (фиг. 8, т. I). Иногда, вмѣсто большихъ уступовъ, работу ведутъ малыми уступами — *слошными забоями*, — *слошная выемка* (фиг. 11 и 12, т. I). Если порода имѣетъ диагональную трещиноватость, уголъ паденія около 30°, то работу ведутъ по *диагональному направленію* (фиг. 13 и 14, т. I). Здѣсь выработаннаго пространства закладываютъ пустою породою, и въ ней оставляютъ диагональные штреки, по которымъ производится сообщеніе и откачка добытаго минерала. *Столбовая выемка* обыкновенно производится при пластахъ болѣе 2 метровъ толщиною и при недостаткѣ пустой породы для закладки выработаннаго пространства. Сущность работы состоитъ въ томъ, что пласты раздѣляютъ на выемочныя поля посредствомъ штрековъ, проведенныхъ по простиранію, диагональному направленію или по возстанію; полученныя выемочныя поля раздѣляютъ особыми штреками на столбы 3—4 саж. толщины, которые вынимаютъ въ направленіи обратномъ ихъ образованію. Иногда нѣкоторые столбы оставляютъ невынутыми для того, чтобы предотвратить обрушеніе кровли. *Слошная работа* по простиранію примѣняется при всякомъ паденія, *работа по возстанію пласта* — при углѣ паденія не болѣе 10°, *диагональная* — при 20° (фиг. 15 и 16 т. I). Къ столбовой выемкѣ относится также и камерная, которая примѣняется, напр., къ разработкѣ известнаго Стасфуртскаго мѣсторожденія каменной соли (фиг. 17, т. I); этимъ же способомъ добывается каменная соль въ Венгріи, Седмиградіи и Галиціи.

Разработка жильныхъ мѣсторожденій. Жильныя мѣсторожденія чаще всего отличаются крутымъ паденіемъ и содержатъ достаточно пустой породы, а потому чаще всего примѣняются работы *потолко-почвоуступныя* и *поперечная*. Также иногда можно примѣнить и выработку камерную, въ томъ случаѣ, если мѣсторожденіе представляетъ мощныя жилы или штофы и если рудная масса и окружающія породы достаточно крѣпки. Жильныя мѣсторожденія заключаютъ главнымъ образомъ различныя металлическія руды.

Разработка пластовыхъ, каменноугольныхъ мѣсторожденій. — При разработкѣ пластовъ малой и средней мощности примѣняются *потолко-почвоуступныя работы*, а также *сплошная выемка*. *Столбовая выемка* примѣняется при пластахъ средней мощности; при мощныхъ пластахъ каменнаго угля, толщина которыхъ превосходитъ 8 фт. и достигаетъ до 5—10 и болѣе сажень, примѣняютъ *столбовую выемку безъ закладки выработаннаго пространства*. Сюда относятся *выемка съ обрушеніемъ кровли пласта*, когда оставленные предохранительные столбы вынимаютъ на чистую потымъ; *разработка съ обрушеніемъ угля*, и *разработка съ оставленіемъ столбовъ*. Если есть пустая порода, то разработка мощныхъ каменноугольныхъ пластовъ производится такимъ образомъ, что пласты раздѣляютъ на слои или ярусы, толщиною около 1 саж., и разрабатываютъ такіе слои какимъ-нибудь способомъ. Раздѣленіе на слои можетъ быть произведено параллельно плоскости пласта, горизонтальными и вертикальными плоскостями. Размѣры этажей при указанныхъ способахъ зависятъ отъ свойствъ угля: чѣмъ онъ слабѣе и чѣмъ болѣе способенъ къ самовозгаранію, тѣмъ эти размѣры должны быть меньше. Среднимъ числомъ высотъ этажей даютъ величину 10—12 саж. Что касается выбора надлежащей системы разработки, то здѣсь можно руководствоваться слѣдующими данными: систему съ обрушеніемъ кровли можно примѣнить съ выгодой, если пласты имѣютъ толщину 2—3 саж., паденіе до 25° и если кровля прочная и уголь плотный, не способенъ къ самовозгаранію и не заключаетъ гремучаго газа. При системахъ съ закладкою, работа съ раздѣленіемъ пласта на наклонные слои примѣняется, если уголь паденія 35—40°, мощность 5—7 саж., способность угля къ самовозгаранію не велика, а пласты правильныя. Работа горизонтальными слоями, если уголь крѣпокъ, нѣтъ гремучаго газа и толщина сѣчей пласта по горизонтальному направленію не будетъ болѣе 12—14 саж. Разработка вертикальными слоями — при очень крутомъ паденіи, слабомъ, въ высшей степени способномъ къ самовозгаранію углѣ.

Разработка бурюугольныхъ пластовъ ведется въ общемъ такъ: мѣсторожденіе достигается шахтами, отъ которыхъ ведутъ основныя штреки, а отъ нихъ восходящія. Образовавшіяся выемочныя поля раздѣляютъ на цѣпки, которые добываются обвалами. Размѣры обваловъ зависятъ отъ крѣпости угля; но вообще обвалы необходимо вынимать какъ можно скорѣе.

Мѣсторожденія каменной соли добываются при помощи столбовой или камерной выемки, что зависит оттого, образуетъ соль штокъ или пластъ. Въ Россіи существуетъ такой способъ: мѣсторожденіе достигается буровыми скважинами, въ которыя наливается вода и когда она насытится солью — ее извлекаютъ насосами и выпариваютъ, или же частью спускаютъ разсолъ вымораживаніемъ. Въ Штиріи и Тироли добычу разсоловъ ведутъ при помощи особыхъ выработокъ такъ наз. *зинкверковъ* (фиг. 18, т. I). Зинкверкъ состоитъ изъ искусственно образованнаго пространства въ породахъ проникнутыхъ солью, которое наполняется водою, извлекающею эту соль. Если породы содержать мало воды, то она проводится чрезъ особую выработку, а разсолъ поднимается либо насосомъ, либо же чрезъ особую трубу проводится въ штольню. Для того, чтобы вода изъ зинкверка не просачивалась въ штольню, устраиваютъ двѣ перемычки — лежащую В и стоячую А.

Открытыя разработки организуютъ въ томъ случаѣ, если толща полезнаго ископаемаго залегаетъ близко отъ поверхности и покрыта не крѣпкими породами. Открытая работа или разность ведется обыкн. почвенными уступами — въ глубь мѣсторожденія. Этимъ способомъ добывается бурый уголь, торфъ, магнитный желѣзнякъ (на Уралѣ, гора Благодать) бурый желѣзнякъ; сюда же относятся каменоломни.

Крѣпленіе выработокъ. Для того, чтобы избѣжать обваловъ различныхъ горныхъ выработокъ и предохранить людей отъ могущихъ случиться при этомъ несчастій, Г. выработки крѣпятся различными способами. Иногда для этого служитъ пустая порода, которую заполняютъ выработаннымъ пространствомъ; иногда же укрѣпляютъ деревомъ и камнемъ. На тотъ или другой способъ крѣпленія имѣютъ вліяніе: направленіе и распредѣленіе давленія породъ, и свойство самыхъ породъ.

Деревянное крѣпленіе. Для него идетъ лѣсъ дубовый, сосновый, лиственничный и въ крайнихъ случаяхъ — еловый и пихтовый. Лѣсъ идетъ на крѣпн въ видѣ брусевъ, бревенъ, досокъ, горбылей, накатника и жердей. Если давленіе породъ обнаруживается съ потолка, то крѣпятъ *перекладами* или брусьями, положенными у потолка, надъ которыми располагаютъ горбыли или жерди. Если давленіе съ потолка и одного боку — крѣпятъ половинчатыми дверными окладами (фиг. 19 таб. I); при давленіи съ трехъ сторонъ — полными дверными окладами (фиг. 20 и 21, т. I); при давленіи со всѣхъ сторонъ дверные оклады ставятъ на лежни (фиг. 22, т. I). При прождѣ штольнюобразныхъ выработокъ въ рыхлыхъ и сыпучихъ породахъ употребляютъ *забионную крѣпъ* (фиг. 23, т. I). Она состоитъ изъ дверныхъ окладовъ на лежняхъ; возлѣ окладовъ помещаютъ бруски, такъ что между ними образуется щель, въ которую вставляютъ заостренныя доски или клинья и забиваютъ въ породу. Забой закрывается особыми деревянными щитами. Когда клинья вошли въ породу на известную глубину, щиты отнимаютъ, и забой очищаютъ; на освободившееся мѣсто ставятъ слѣдующій окладъ и работу ведутъ

дальше, какъ указано. Звено крѣпи между двумя окладами носятъ названіе *поля*; разстояніе между окладами измѣняется отъ $\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{4}$ арш., смотря по прочностн породъ. Работа эта принадлежитъ къ числу трудныхъ и медленныхъ. Въ плавучихъ породахъ употребляютъ крѣпъ нѣсколько иную: во всю площадь забоя вбиваютъ до отказа дубовые колья, длиною до 8 аршинъ, толщиной $\frac{1}{4}$, вершка. Затѣмъ одинъ изъ колеевъ вытаскиваютъ, и плавучая порода выходитъ въ подставленную тачку или бадю, послѣ чего колъ вгоняется уже глубже; затѣмъ вытаскиваютъ второй и т. д. Забой подвигается впередъ и выработка тотчасъ крѣпится. Если давленіе породъ такое сильное, что деревянная крѣпъ не выдержитъ или же если послѣдняя требуетъ частаго ремонта, или если выработка предназначается на долгій срокъ, то прибѣгаютъ къ *крѣпленію камнемъ*, которое въ 4 раза дороже, чѣмъ деревянное, но не требуетъ ремонта. Материалами для этого крѣпленія служатъ камень, кирпичъ и цементъ. Относительно толщины крѣпи существуетъ слѣдующее практическое правило: крѣпъ изъ кирпича должна быть $\frac{1}{2}$, — 2 раза толще деревянной крѣпи, которую пришлось бы поставить въ данной выработкѣ, а каменная — въ $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ раза. Каменною крѣпью закрѣпляютъ или только слабыя мѣста выработокъ (фиг. 29 и 31, т. I), или же большею частью крѣпятъ стѣнами и сводами (фиг. 30, т. I), или сплошь (фиг. 28, т. I). Въ этомъ случаѣ сѣченію крѣпи, для наибольшей устойчивости, даютъ очертанія эллиптическое и овальное. Шахтообразныя выработки крѣпятъ также или деревомъ, или камнемъ. Деревянная крѣпъ устраивается изъ отдѣльныхъ вѣнцовъ, а послѣдніе слаются изъ брусевъ или бревенъ (фиг. 24, т. I). При устойчивыхъ породахъ звеня ставятъ одно отъ другого на разстояніи $8\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$, при чемъ выдающіеся ихъ концы закрѣпляютъ въ стѣнѣ шахты. Иногда каждый вышележащій вѣнецъ располагается на стойкахъ, упирающихся въ нижележащія; это — крѣпъ на стойкахъ или бабкахъ. Въ случаѣ слабыхъ породъ или при очень сильномъ давленіи устраиваютъ сплошную срубную крѣпъ, т. е. вѣнцы кладутъ другъ на друга. При неравномѣрномъ давленіи или большихъ размѣрахъ длинныхъ сторонъ ставятъ *вандруты* (или длинные брусья) по бокамъ, и по угламъ и распираютъ ихъ особыми распоротами (распорками). Для того, чтобы шахту раздѣлить на отдѣленія, между длинными сторонами вѣнцовъ располагаютъ переклады. Капитальныя шахты крѣпятъ обыкновенно кирпичными стѣнами. Крѣпленіе въ этомъ случаѣ производится или сплошь по всей длинѣ, или же участками. Поперечному сѣченію шахты при крѣпленіи деревомъ даютъ форму четырехугольную, осмиугольную и круглую. Въ послѣднее время часто примѣняютъ желѣзное крѣпленіе, въ породахъ болѣе или менѣе крѣпкихъ, и чаще всего въ такихъ случаяхъ, когда пришлось бы примѣнять вѣнцовую деревянную крѣпъ на стойкахъ. Въ дѣло идутъ старые рельсы. Если при прождѣ шахты замѣчается сильный притокъ воды, то въ такихъ случаяхъ примѣняется особый способъ крѣпле-

ня — *куселляцїя*, направленный къ тому, чтобы устранить притокъ воды въ шахту. Кувелляцїя совершается при помощи дерева, камня, чугуна. Проводъ шахты съ большимъ притокомъ воды сопряженъ съ большими затрудненїями и крайне дорогъ. Въ виду этого *Киндъ* и *Шадроузъ* предложили особый способъ, по которому шахту проводятъ посредствомъ буренїя и потомъ уже сразу закрѣпляютъ на известную глубину водонепроницаемою чугунною крѣпью. Въ породахъ въ высшей степени плавучихъ, съ большимъ притокомъ воды, при проводѣ шахты устраиваютъ *опускныя крѣпи* — каменные, желѣзные или чугунныя. Крѣпи эти погружаются въ плавучую породу подъ вліяніемъ собственнаго вѣса или груза, или же ихъ нажимаютъ винтами, прессами и пр. Сюда относятся способы *Триже* и *Гибалла*.

Рудничная доставка и откатка. Доставка добытыхъ въ рудникѣ массы полезнаго ископаемаго на дневную поверхность представляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ I. дѣла, требующую, особенно въ послѣднее время, съ развитіемъ каменноугольной промышленности, величайшаго вниманїя. При доставкѣ должно придерживаться основнаго правила — поднимать на поверхность столько, сколько необходимо, а потому въ самомъ рудникѣ предпринимаютъ мѣры къ тому, чтобы отъ полезнаго минерала отдѣлить все лишнее, напр., пустую породу. Кроме того, необходимо избѣгать частой перегрузки, ибо при этомъ ухудшается качество, напр., каменнаго угля, и непроизводительно затрачивается лишняя работа. Добытыя въ рудникѣ минеральныя вещества должны быть отъ забоя перемѣщены къ опредѣленнымъ мѣстамъ въ рудникѣ, напр., откаточнымъ штрекамъ, а отъ нихъ къ шахтѣ и по ней уже поднимаются на поверхность. Передвиженіе по горизонтальному направленїю есть *перевозка*; доставка съ высшихъ горизонтовъ на нижніе или наоборотъ — *спускъ* и *подъемъ*. Кроме этого, существуетъ еще и *переноска*. Для передвиженїя существуютъ весьма различныя способы — ручныя и механическіе. *Переноска* примѣняется нынѣ весьма рѣдко: при металлическихъ рудникахъ съ небольшою производительностью, при выработкахъ узкихъ, или съ непостоянными и значительными уклонами. Болѣе совершенный способъ — доставка въ *волокушаль*, который представляютъ ящикъ или бадей, поставленные на полозья. Доставка въ *тачка* примѣняется также рѣдко. На рудникахъ Гарца и Венгрии нѣсколько столѣтїй уже практикуется способъ доставки на такъ называемыхъ *собакахъ*, представляющихъ ящикъ, который сверху нѣсколько сдвигается, поставленный на колеса, при чемъ заднія болѣе переднихъ. Колеса катятся по деревяннымъ толстымъ доскамъ (различаютъ собаки венгерскія и немецкія). Болѣе совершенный и употребительный способъ — откатка въ вагонахъ, иногда по деревяннымъ, но чаще по желѣзнымъ путямъ и рельсамъ. Самые вагоны бывають деревянные и желѣзные и размѣры ихъ зависятъ отъ многихъ причинъ: размѣровъ ходовъ, системъ разработки и пр. Вмѣстимостъ вагоновъ вообще до 35 пуд. Откатка вагоновъ людьми и лошадьми производится по горизон-

тальнымъ выработкамъ и съ уклономъ приблизительно 0,009. При другихъ условїяхъ примѣняется механическая откатка при помощи локомотивовъ, безконечныхъ цѣпей и канатовъ. Доставка съ высшихъ горизонтовъ на нижніе производится при помощи *скатовъ* или *бремсберговъ*. Бремсбергъ есть наклонный путь между двумя выработками; на этомъ пути на верхнемъ горизонтѣ располагають барабанъ, на который навиваютъ въ разныя стороны два каната. Въ то время, когда нагруженный вагонъ спускается и разматываетъ канатъ, другой канатъ навивается на барабанъ и тащитъ за собой снизу пустой вагонъ. Уголъ уклона для бремсберга около 10°, наименьшїй уголъ 2 1/2°. Подъемъ съ низшихъ горизонтовъ на высшіе совершается въ рудникѣ при помощи *ворота* или *безконечной цѣпи*.

Подъемъ по шахтамъ. Устройства для этого находятся въ зависимости отъ направленїя шахты (вертикальная или наклонная), отъ количества поднимаемаго груза, глубины, съ которой совершается подъемъ, и скорости. Подъемъ этотъ совершается при помощи особыхъ рудоподъемныхъ машинъ или барабановъ. Для приведенїя ихъ въ дѣйствіе примѣняютъ лошадей, водяныя колеса и турбины и парь. Самый подъемъ совершается въ *бадьяхъ* или особыхъ *клеткахъ* — устройствахъ, приспособленныхъ для установокъ въ нихъ нѣсколькихъ нагруженныхъ вагоновъ. Бадья поднимаются посредствомъ канатовъ или цѣпи. Чтобы онѣ не раскачивались и не производили порчи стѣнъ шахты, ставятъ особые направляющіе брусья. Кроме бадей употребляютъ иногда четырехугольныя ящики. Кѣтѣ, служащая для подъема вагоновъ, устраиваются изъ желѣзныхъ рамъ, скрѣпленныхъ желѣзными крестовинами. Въ кѣтѣ ставятъ одинъ или нѣсколько вагоновъ — въ этомъ случаѣ она бываетъ въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ каждый служитъ для помѣщенїя одного вагона. Самое большое число этажей — 6, но чаще всего ихъ бываетъ 4. Кѣтѣ движется по шахтѣ между направляющими штангами. Нагруженные вагоны доставляющаеся обыкновенно къ шахтѣ по штреку, который возлѣ ея расширяють, тщательно закрѣпляютъ камнемъ или деревомъ и образуютъ такъ наз. *рудничныи дворъ* (фиг. 5, т. II). У этого двора устанавливается кѣтѣ и въ нее одинъ за другимъ вкатываютъ вагоны. Для подъема кѣтѣй употребляютъ обыкновенно пенковые, желѣзные и стальные проволочныя канаты. Такъ какъ канаты могутъ лопнуть, то, чтобы избѣжать несчастїя, кѣтѣ снабжаютъ особыми предохранительными механизмами — *парашютами*, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, что въ моментъ разрыва каната они начинаютъ дѣйствовать и удерживаютъ кѣтѣ среди направляющихъ ее брусевъ. При подъемѣ и опусканїи кѣтѣ даютъ особые сигналы. Что касается до двигателя, приводящихъ въ дѣйствіе подъемныя устройства, то существуетъ много системъ. Самый древнїй и самый распространенный — это конный воротъ или барабанъ (фиг. 6, т. II). Онъ состоитъ изъ деревяннаго вертикальнаго вала, наверху котораго укрѣпленъ барабанъ для каната. Этотъ меха-

визвъ приводится въ движеніе конною силою. Есть ворота, приводимыя въ движеніе 4-мя парами лошадей. Во многихъ старыхъ и глубокихъ рудникахъ большое значеніе имѣютъ для подъема по шахтамъ водяныя колеса, приводимыя въ движеніе рудничною водою. Колеса эти имѣютъ большой діаметръ (14—16 м.), располагаются въ особыхъ подземныхъ камерахъ, и снабжены двойными лопатками, обращенными въ противоположныя стороны. Пуская воду то на одну, то на другія лопатки, колесу придаютъ вращеніе въ 2 противоположныя стороны, чѣмъ достигается возможность спуска и подъема бадей и кѣтвей. Скорость подъема регулируется особымъ тормозомъ и количествомъ пускаемой на колесо воды. Движеніе канату передается непосредственно или при помощи кривошиповъ и тягъ (ф. 25 и 26, т. I). Канаты перекинуты здѣсь черезъ особые направляющіе шкивы. Въмѣсто колесъ нерѣдко употребляются турбины. Самые совершенные двигатели—это паровыя двойного дѣйствія. Посредствомъ ихъ достигается наибольшая скорость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшая производительность. Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ европейскихъ и американскихъ рудникахъ вводятъ подъемъ руды и угля посредствомъ динамомашинъ.

Сообщеніе по выработкамъ. Сообщеніе по выработкамъ, не превосходящимъ угла въ 30°, совершается естественнымъ образомъ. При уклонѣ болѣе 30° устраиваютъ въ почвѣ наклоннаго хода ступеньки или различнаго рода лѣстницы. Для спуска и подъема людей по шахтамъ существуютъ различныя приспособленія въ зависимости отъ глубины шахтъ.

Лѣстницами или стремянками имѣютъ обыкновенно длину около 8 саж., почему шахту раздѣляютъ полками на отдѣленія, на которыхъ и помѣщаются звенья лѣстницы. Расположеніе и уклонъ лѣстницъ должны быть по всей шахтѣ одинаковыми. Изъ опытовъ выведено: при глубинѣ шахты до 100 саж. сообщеніе рабочихъ можно еще допустить; при глубинѣ до 250 саж. лѣстницы становятся невыгодными, ибо подъемъ и спускъ поглощаютъ у рабочихъ весьма много времени; при глубинѣ 300—400 саж. и выше, лѣстницы должны быть совершенно оставлены. Тамъ, гдѣ подъемъ совершается въ кѣтяхъ, рабочіе съ удобствомъ и безопасно могутъ ими пользоваться для подъема и спуска (фиг. 7, т. II). При дѣятельной работѣ рудника иногда устраиваютъ для рабочихъ специальную подъемную машину. Вообще при передвиженіи рабочихъ въ кѣтяхъ должны быть соблюдаемы правила величайшей предосторожности, такъ какъ недостатокъ или неисправность механизмовъ могутъ причинить большое несчастье. Иногда подъемъ рабочихъ въ кѣтяхъ бываетъ невозможнымъ; въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи *подвѣсннхъ лѣстницъ или фаркунтовъ.*

Однодѣйствующій фаркунтъ состоитъ изъ длинной штанги, деревянной или металлической, съ укрѣпленными на ней полками. Протія этихъ полокъ къ боку шахты укрѣпляютъ другія неподвижныя. Штанга имѣетъ движеніе вверхъ и внизъ, при чемъ ходъ ея ра-

венъ высотѣ между двумя полками. Рабочій становится при подъемѣ изъ шахты на неподвижную полку и ждетъ, когда подойдетъ къ нему при опусканіи штанги вышележащая на ней полка, перескакиваетъ на нее, въ этотъ моментъ штанга поднимается и переноситъ его къ сѣдующей неподвижной полкѣ и т. д. Двудѣйствующій фаркунтъ состоитъ изъ двухъ штангъ, изъ которыхъ въ одно и то же время одна опускается, а другая поднимается. Рабочіе переходятъ при подъемѣ и спускѣ съ полки одной штанги на полку другой (фиг. 8 и 9, т. III). Иногда фаркунты устраиваютъ такъ, что на одной ступени разомъ могутъ помѣститься нѣсколько человекъ. Въ такихъ случаяхъ возможно организовать одновременно спускъ и подъемъ рабочихъ. Для движенія фаркунтовъ служатъ водяныя колеса и паровыя машины. Круговращательное движеніе механизмовъ преращается въ прямолинейное для фаркунта посредствомъ особыхъ крестовинъ или угольниковъ. При прямой передачѣ движенія употребляются только паровыя двигатели и при этомъ главное вниманіе обращается на то, чтобы штанги фаркунтовъ имѣли правильное движеніе. Для того, чтобы рабочіе имѣли время перейти съ одной ступени на другую, необходима нѣкоторая пауза, которая достигается посредствомъ особыхъ механизмовъ—*катарктовъ.* Продолжительность паузы бываетъ около 8 секундъ. Фаркунты представляютъ дорогія устройства, почему въ послѣднее время предпочитаютъ спускъ людей и рабочихъ на канатахъ въ кѣтяхъ.

Рудничный отливъ воды представляетъ собою всѣ средства и способы, посредствомъ которыхъ притекающія постоянно въ рудникъ подземныя и рудничныя воды удаляются прочь. Подземныя воды своимъ происхожденіемъ обязаны атмосфернымъ осадкамъ, проникающимъ глубоко по различнымъ тропинкамъ, старымъ выработкамъ и пр. Количество рудничныхъ водъ мѣняется въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; есть такъ-называемыя сухіе рудники, гдѣ притока водъ почти не случается. Присутствіе воды представляетъ много неудобствъ: мѣшаетъ рабочимъ у забоя, при добычѣ каменнаго угля понижаетъ его стоимость и способствуетъ самозатранію его, и, наконецъ, всегда угрожаетъ опасностью затопить рудникъ. Осушеніе выработокъ достигается: 1) устраненіемъ притока въ выработки, 2) отводомъ собравшихся уже въ выработкахъ водъ и 3) подъемомъ рудничныхъ водъ. Къ первой категоріи относятся всѣ средства для того, чтобы устранить доступъ воды извнѣ; ко второй—средства для устранения притока внутри рудника; сюда относятся уtramбовка почвы выработокъ, водонепроницаемая въ извѣстныхъ мѣстахъ перемычки и предохранительные столбы изъ полезнаго ископаемаго. Отводъ или подъемъ рудничныхъ водъ совершается по штольнямъ и шахтамъ. Въ первомъ случаѣ всѣ воды, скопившіяся въ выработкахъ выше штольни, естественнымъ путемъ—по канавамъ, но желобамъ, по трубамъ—доставляются къ штольнѣ, а по ней наружу. Воды ниже штольни—поднимаются до ея горизонта насосами. Для отлива воды

проводать, гдѣ позволяютъ мѣстные условия, особымъ водоотливнымъ штольнямъ. Чаще приходится поднимать воду по шахтамъ; для этого иногда устраиваютъ особымъ спеціальнымъ шахты (водоотливнымъ) и рудничные воды доставляютъ въ ея дну или зумфу, откуда извлекаютъ особыми насосами или поднимаютъ въ ящикахъ. Насосы рудничные бываютъ одно и двухдѣйствующіе. Насосъ состоитъ изъ всасывающей воду трубы, всасывающаго поршневаго устройства и подъемной трубы. Смотря по помѣщенію подъемной трубы, различаютъ подъемные и давящіе насосы. Устройство всасывающаго и давящаго насоса, а равно и клапановъ для нихъ представлено на фиг. 3, 4 и 5 т. III. Давящіе насосы отличаются простотой и прочностью, но они могутъ быть затопляемы водою, а потому имѣютъ неслучайное распространеніе въ верхнихъ горизонтахъ, не подвергающихся затопленію. Нижніе горизонты рудника снабжаются подъемными насосами. Хотя однимъ насосомъ воду возможно, теоретически говоря, поднять на любую высоту, но обыкновенно этого не дѣлаютъ по многимъ причинамъ, а шахту, въ которой устанавливается насосъ, раздѣляютъ на нѣсколько отдѣленій или *ставовъ*, имѣющихъ каждый свой насосъ, причемъ каждый нижележащій насосъ подаетъ воду вышележащему, т. е. вода извлекается изъ рудника въ нѣсколько приемовъ. Насосы всѣхъ ставовъ приводятся въ дѣйствіе отъ двигателя одною и тою же штангою, къ которой прикрѣпляются штовы отъ поршней насосовъ. Въ каждомъ ставѣ насосы укрѣпляются на прочныхъ желѣзныхъ балкахъ или на брускахъ, прочно заделанныхъ концами въ стѣны шахты. Двигателями для насосовъ могутъ служить *водяныя колеса* (фиг. 9, II) и *паровыя двигатели* (фиг. 8, т. II) и *водяныя тараны, водостолбовыя машины*. Кромѣ насосовъ, существуетъ много типовъ и другихъ механизмовъ, дѣйствующихъ непосредственно паромъ.

Освѣщеніе рудниковъ. Главнымъ условіемъ освѣщенія должна быть достаточная сила свѣта, экономичность, и отсутствіе копоти. При хорошемъ освѣщеніи производительность рабочихъ сильно повышается. Экономія въ расходахъ по освѣщенію въ большихъ рудникахъ представляетъ значительныя суммы. Освѣщеніе рудниковъ совершается съ помощью *сетей*, которыя помѣщаютъ на особыхъ подвѣсникахъ или въ фонаряхъ, блендахъ; затѣмъ посредствомъ лампъ. Материаломъ для освѣщенія служатъ сало и растительныя масла: конопляное, сурбиное, льняное и пр. Конопляное масло должно предварительно очищать. Нѣкоторыя спеціальныя выработки — рудничные дворы, камеры для машинъ и пр. должны быть освѣщаемы постоянными лампами, напр. керосиновыми. Иногда примѣняютъ газовое освѣщеніе. Въ рудникахъ съ гремучимъ газомъ необходимо употреблять *предохранительныя лампы*, прототипомъ которыхъ служитъ лампа Деви (см. Предохранительныя лампы). Изъ этихъ лампъ въ настоящее время наиболѣе распространены: Пилера (указатель гремучаго газа), Мюелера, Марсо, Фюма и пр. Одна изъ нихъ представлена на фиг. 27 т. I.

Вентиляція или провѣтриваніе рудниковъ см. т. V, стр. 934.

Обогащеніе и сортировка руды (см. Руда).

Историческій очеркъ. Г. дѣло относится къ глубокой древности и садымъ о немъ имѣются у многихъ азіатскихъ народовъ. Ассирійцы за 2000 лѣтъ до Р. X. разрабатывали мѣдные рудники въ Арменіи въ верхнемъ теченіи Тигра. Индійцы издревле славились золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Г. дѣло было развито уже за 8000 лѣтъ до Р. X. въ верхнемъ Египтѣ: дѣтвугаго состоянія достигло оно при Птоломеяхъ. Искусство плавить мѣдь, по сказаніямъ Діодора, было открыто Озирисомъ въ Эфиопіи. Израильяне издавна знали металлы: Авраамъ имѣлъ уже золото и серебро, а о свинцѣ упоминается въ книгахъ Моисея и Иова. Финикійцы съ незапамятныхъ временъ умѣли плавить руды и отъ нихъ это искусство перешло въ Грецію. По свидѣтельству Страбона и Плинія, финикіецъ Радмусъ организовалъ добычу золота и мѣди въ Тразіи. Финикійцы ознакомили съ благородными металлами и южную Испанію около 1100 до Р. X., при основаніи тамъ своихъ колоній. Къ самымъ большимъ и, вѣроятно, самымъ древнимъ рудникамъ Греціи принадлежатъ рудники въ Аттікѣ, въ особенности въ горахъ Лаургиона. Въ позднѣйшія времена здѣсь опять стали добывать серебро, мѣдь, свинецъ и галмей, и уже при Эмистоклѣ добыча была настолько велика, что серебромъ были нагружены 200 кораблей военнаго флота. Пелопонезская война прекратила тамъ Г. дѣло и оно впоследствии уже не могло достигнуть прежняго блеска. При Демосеенѣ число атичскихъ горнорабочихъ достигло до такой цифры, что они составляли отдѣльную касту, на ряду съ купцами и земледѣльцами. У древнихъ римлянъ Г. дѣло сначала развито не было и лишь незадолго до мундическихъ войнъ они стали замѣнять мѣдную монету серебряною. Завоеваніе средней Италіи, гдѣ этруски занимались Г. дѣломъ, доставило имъ обладаніе рудниками и заводами.

Относительно исторіи Г. дѣла въ Россійскомъ государствѣ въ древнѣйшія времена указаній примыхъ нѣтъ. Находимые, однако, въ различныхъ мѣстахъ мѣды, въ раскопкахъ кургановъ, въ могилкахъ, и пр. металлическіе предметы указываютъ, что народы, которые впоследствии должны были войти въ составъ Русскаго государства, знали золото, серебро, мѣдь и жалзо; славяне до Рюрика получали золото и серебро мѣновымъ путемъ, сами же добычей этихъ металловъ не занимались. Мѣдное дѣло было въ значительномъ развитіи и, какъ надо думать, отрасль эта была сосредоточена тогда въ барискомъ Приуральѣ и югорскихъ чудскихъ кояхъ. О способахъ полученія мѣди ничего не извѣстно, но почти нѣтъ сомнѣнія, что мѣдь, главнымъ образомъ, получалась изъ окисленныхъ рудъ персидской форманіи. Жалзное производство имѣло такую же давность и стояло на одинаковой высотѣ съ мѣднымъ. Жалзнымъ дѣломъ занимались, главн. образомъ, инородцы, обитавшіе въ окрестности нынѣшняго г. Устюжны, которая въ прежнее время носила на-

звание «железнаго поля». Выдѣлка железа производилась въ сродутныхъ горнахъ. Есть основаніе предполагать, что, кромѣ Устюжи, железнае дѣло было основано въ сѣверной части Кіевской губ. и восточной части Волынской губ. Въ XIV в. новгородцы разрабатывали руды на Бѣломъ морѣ, въ Неноксѣ. Масса всевозможныхъ металловъ и издѣлій изъ нихъ получалась, однако, путемъ мѣнковой торговли и во время походовъ, которые такъ часто совершали славянскіе князья со своими дружинами на сосѣднія государства. Приходилось также покупать железо у шведовъ по дорогой цѣнѣ. По объединеніи удѣльныхъ княжествъ въ одно государство, при Іоаннѣ III, и по мѣрѣ развитія раздоровъ и войнъ съ Литвою, поляками, шведами, татарами и турками потребность въ металлахъ возрастала, а способы къ пріобрѣтенію ихъ по временамъ очень были затруднительны; все это побуждало государей къ водворенію въ Россіи собственной горной промышленности. Уже Іоаннъ III требовалъ въ 1482 г. отъ венгерскаго короля Матвѣя Корвина горскихъ мастеровъ искусныхъ въ добычаніи золотой и серебряной руды и въ обработкѣ ихъ. Въ 1490 г. былъ данъ наказъ найти и принять въ русскую службу горныхъ мастеровъ послу, отправлявшемуся къ римскому императору. Въ слѣдующемъ году отправлена была уже на Печору поисковая партія. Стольکو же заботился о Г. дѣлѣ и Іоаннъ Грозный; въ его царствованіе Аника Строгановъ въ нынѣшней Вологодской губ. основалъ соляные заводы. Послѣ покоренія Сибири Ермакомъ долгое время не знали о существованіи тамъ руды, но въ 1628 г. случайно были найдены железнныя руды и основанъ заводъ для ихъ обработки (Ницинскій). Послѣ открытъ былъ и мѣдный рудникъ близъ Соликамска. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ въ 1692 г. основываются Городищенскіе заводы близъ Тулы. Со времени Петра I начинаются уже усиленные поиски руды и постройки многочисленныхъ железн. заводовъ на Уралѣ, въ Сибири и др. мѣстахъ Государства Россійскаго. На долю Демидова выпало основаніе железнаго и мѣднаго дѣла на Уралѣ и частью въ Сибири—дѣла, которое и до сихъ поръ процвѣтаетъ. Постепенно разрастаясь, железнае дѣло возникло и въ другихъ мѣстахъ Имперіи. На Ю Россіи первый желездоделательный заводъ Луганскій устроенъ былъ въ 1796 году. Жильное золото открыто было впервые въ 1745 г. въ Воинскомъ рудникѣ Архангельской губ., Кемскаго у. На Уралѣ оно найдено было въ 1744 г. Съ 1748 г. начинается уже разработка золотыхъ рудниковъ Урала. Позднѣе жильное золото найдено было въ Сибири въ Алтайскихъ и Нерчинскихъ рудникахъ. Золотыя россыпи были открыты впервые на Березовскихъ рудникахъ въ 1814 г. на Уралѣ; частная золотопромышленность на Уралѣ получаетъ развитіе въ 1819 г., а въ Сибири россыпное золото стало известно съ 1829 г. Въ 1830 г. по р. Томѣ открыта богатая россыпь казенными средствами. Въ 1849 г.—найденны богатѣйшіе прииски по рч. Олекмѣ. Въ 1856—59 гг. слѣдуетъ открытіе золота въ системѣ Амугра, а въ 1866 г. Амурская и Приморская область

разрѣшаются для частной золотопромышленности. Серебряныя руды были известны очень давно, но разработка ихъ началась при Петрѣ I и главнымъ образомъ въ Сибири. Открытіе каменнаго угля на Ю Россіи относится также къ эпохѣ Петра I, но разработка его принадлежитъ всецѣло стараніямъ черноморскихъ моряковъ, и поиски, и разработка каменнаго угля начались въ періодъ съ 1797 по 1806 г. Что касается другихъ полезныхъ ископаемыхъ, то открытіе ихъ относится къ давнимъ временамъ и преимущественно къ эпохѣ Петра I, но разработка ихъ начинается гораздо позднѣе, а нѣкоторыя полезныя ископаемыя, какъ нефть, получаютъ значеніе лишь въ самое послѣднее время. А. Васильевъ. А.

Горное законодательство имѣетъ своимъ предметомъ горныя промыслы, въ ихъ отношеніяхъ къ государству и къ частнымъ лицамъ. Государство заинтересовано въ томъ, чтобы подземныя его богатства не оставались втунѣ. Между тѣмъ, горныя мѣсторожденія часто находятся подъ поверхностью, принадлежащей многимъ землевладѣльцамъ. Любой изъ нихъ, изъ упрямства или дурно понятой выгоды, можетъ остановить общепольное дѣло разработки. Такимъ образомъ интересъ общественный приходитъ въ столкновеніе съ принципомъ частной собственности, предполагающимъ, что собственникъ поверхности есть и собственникъ вѣдръ земныхъ. Независимо отъ этого, Г. дѣло, сопряженное съ величайшими опасностями, вызываетъ со стороны государства особыя заботы объ огражденіи жизни и здоровья горнорабочихъ (см.). Отсюда подчиненіе Г. промысловъ надзору специальной горной администраціи (см. Горное управленіе). Объемъ Г. промысловъ, подлежащихъ вѣдѣнію Г. администраціи, опредѣляется въ Зап. Евр. основнымъ принципомъ Г. законодательства: это—тѣ промыслы, которые разрабатываютъ минералы, изъятые изъ распоряженія собственника земли (технической надзоръ, въ видѣхъ безопасности, распространяется и на нѣкоторые др. Г. промыслы). Сюда же относятся солевареніе и заводы, занятые очисткой руды какъ механическимъ путемъ, такъ и посредствомъ *простѣйшихъ* химическихъ процессовъ, но не заводы металлургическіе. Въ Россіи, по закону 1882 г., и послѣдніе причисляются къ Г. заводамъ.

Основной вопросъ Г. законодательства заключается въ слѣдующемъ: кому, въ данной странѣ, принадлежитъ распоряженіе вѣдрами земли или, по крайней мѣрѣ, залежами важнѣйшихъ для народнаго хозяйства ископаемыхъ—собственнику ли поверхности или государству. Въ Египтѣ, гдѣ въ глубокой древности были значительныя разработки золота, серебра и мѣди на эоипско-арабской границѣ, рудники составляли собственность царей. Кароагенская республика считала, повиднмому, рудники своей собственностью и отдавала ихъ въ разработку частнымъ лицамъ за плату въ пользу государства. Въ такомъ же положеніи находились въ древней Греціи рудники Лаврионскіе (серебряныя) и Пангейскіе (золотые). Иной принципъ выставило римское право, по которому минералы, какъ *моды* земли, на ря-

ду со всякими другими ея произведениями, принадлежать вполнѣ собственностику поверхности. Съ приобретениемъ областей въ Италиі этотъ взглядъ долженъ былъ, однако, изменяться, тѣмъ болѣе, что здѣсь Римъ не отдавалъ земли въ полную частную собственность, а оставлялъ за государствомъ верховное право собственности даже и на поверхность земли. Закономъ 382 г. по Р. Хр. (изданнымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, только для Восточной имперіи) постановлено, что при разработкѣ мѣсторожденій мрамора и др. камней въ частныхъ земляхъ слѣдуетъ улачивать десятую долю въ казну и столько же землевладѣльцу; въ 393 г. постановленіе это дополнено запрещеніемъ (относящимся и къ Зап. имперіи) искать благородныхъ ископаемыхъ (металловъ, мрамора) подъ чужими домами. Это приводитъ къ заключенію, что въ позднѣйшія времена Рим. имперіи землевладѣльцы не считались безусловными собственниками вѣдръ. Въ Германіи, Венгріи, Англіи Г. дѣло возникаетъ ранѣе частной собственности. Г. обычаи Англіи, восходящіе къ глубокой древности, во всѣхъ существенныхъ пунктахъ сходятся съ континентальными Г. положеніями XII ст.—Хемницкимъ (Венгрія), Иглаускимъ (Моравія и Богемія, такъ наз. magna charta Г. законодательства), Фрейбергскимъ (Саксонія). Уже съ VII в. по Р. Х. встрѣчаются пожалованія королями или герцогами разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властителямъ права добычи металловъ или соли, иногда на земляхъ, принадлежащихъ самимъ жалуемымъ, иногда же на земляхъ, не принадлежащихъ ни жалуемому лицу, ни королю или герцогу. Такимъ образомъ уже весьма рано подземныя богатства считались собственностью не землевладѣльцевъ, а верховной власти, въ лицѣ государя (гех, отсюда *горная рента*). Своимъ правомъ германскіе государи обыкновенно пользовались слѣдующимъ образомъ. Обложивъ добычу главнѣйшихъ ископаемыхъ въ пользу своей казны определенной податью (чаще всего — натурою), они объявляли промыселъ этотъ *свободнымъ*: всякому желающему предоставлялось искать мѣсторожденій этихъ ископаемыхъ на *всякихъ* земляхъ и, въ случаѣ открытія, получать отъ особаго должностнаго лица известную площадь (для разработки на неопределенное время, подъ условіемъ: 1) уплаты подати *); 2) постоянного веденія разработки, и 3) вознагражденія землевладѣльца за причиняемые ему на поверхности убытки. Это послѣднее вознагражденіе чаще всего состояло въ уплатѣ ему известной части подати королевской ($\frac{1}{6}$, или $\frac{1}{4}$), или же въ известной долѣ прибыли отъ разработки (Grundkux, Freikux, Erbкux). Такой порядокъ получивъ въ Германіи характерное названіе *горной свободы*. Интересы фиска, создавшіе эту свободу,

привели, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ правительственной опекѣ и мелочной регламентаціи Г. промысловъ, развитіе которыхъ этимъ сильно тормозилось. Къ концу XVIII вѣва необходимость реформъ въ Г. законодательствѣ стала очевидной. Починъ ихъ принадлежитъ Франціи.

Во Франціи всѣ ископаемыя считались собственностью короля. Въ XII стол. феодалы добились признанія за ними права распоряженія нѣшими ископаемыми (*fortune d'or au roi, fortune d'argent au baron*), но не позже 1400 года лишили этого права въ пользу короны. Съ тѣхъ поръ горная регалія прочно утвердилась во Франціи. Для эксплуатаціи ея короли предоставляли повсемѣстную разработку известнымъ ископаемымъ оптовымъ съемщикамъ. Въ учредительномъ собраніи физиократы добивались, чтобы собственностью надъ вѣдрами земными была признана за землевладѣльцами, но эти притязанія были победоносно отражены Мирабо, и собраніе въ 1791 г. постановило, что «срудники и копи состоятъ въ распоряженіи націи». Нынѣ дѣйствующій законъ 1810 г., подвергшійся, съ теченіемъ времени, нѣкоторымъ измѣненіямъ (законъ 1860 г.), раздѣляетъ всѣ ископаемыя на три разряда: *рудники* (*mines*), *копи* (*minières*) и *каменоломни* (*carrières*). Къ первому принадлежатъ всѣ металлическія руды (но руды желѣзныя — только въ жилахъ и пластахъ), сѣра, каменный уголь, горныя смолы, квасцы, сѣрнистая соль съ металлическимъ основаніемъ, а съ 1840 г. — каменная соль и соляные источники. Рудники могутъ быть разрабатываемы не иначе, какъ по полученіи отъ правительства *концессіи*, выдача которой зависитъ отъ *усмотрѣнія* государственнаго совѣта; ни землевладѣлецъ, ни первый открыватель не имѣютъ никакихъ преимущественныхъ правъ на полученіе концессіи. Второй разрядъ — копи — объявляетъ *накомоль* желѣзныя руды (если для разработки ихъ не требуется правительныхъ Г. работъ), колчеданистыя земли, способныя въ обращеніи въ сѣрнистое желѣзо, квасцовыя земли и торфъ. Эти ископаемыя находятся въ распоряженіи землевладѣльца, но въ известныхъ случаяхъ разработка ихъ могла быть предоставлена правительствомъ постороннимъ лицамъ. Возможность эта уничтожена закономъ 1866 г., который, кромѣ того, постановилъ, что предварительное разрѣшеніе требуется только для подземной разработки этихъ ископаемыхъ. Къ третьему разряду — *каменоломнямъ* — относятся сланцы, песчаники, камни строительные и иные, мраморъ, гранитъ, известнякъ, гипсъ, мѣлъ, мергель, песокъ, глины, булыжники и т. п.; эти ископаемыя находятся въ полнѣйшемъ распоряженіи землевладѣльца, который можетъ разрабатывать ихъ безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія. Право поиска и развѣдки ископаемыхъ, взятыхъ изъ распоряженія землевладѣльца, принадлежитъ собственнику земли и лицамъ, получившимъ на то его согласіе; но правительство можетъ дать на то разрѣшеніе и безъ согласія землевладѣльца. Концессія можетъ быть выдана только на разработку такого мѣсторожденія, по отношенію

* Подать эта составляла $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{6}$ валовой добычи. Помимо нея, были и другіе сборы. Существовало также право преимущественной покупки (*jus praemptoris*), т. е. право государства первую покупать по опредѣленнымъ цѣнамъ, всѣ продукты, добытые частными предпринимателями. Въ настоящее время право это сохранилось только по отношенію къ благороднымъ металламъ — золоту, серебру, платинѣ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ — и селитрѣ.

въ которомъ правительство признаетъ возможность *единой* эксплуатаціи, и только такому лицу, которое докажетъ, что обладаетъ средствами для разработкн и для уплаты вознагражденія землеладельцу. Пространства концессій (отводовъ) часто весьма обширны: 10, 20 и болѣе кв. килом. На мѣсторожденіе ископаемыхъ, полученное частнымъ лицомъ въ разработку, это лицо имѣетъ безсрочное вѣчное право, признаваемое имуществомъ недвижимымъ. Если эксплуатація рудника умышленна или остановлена въ ущербъ интересамъ потребителей, то правительство можетъ продать концессию съ публичнаго торга, въ пользу бывшаго концессионера. Размѣръ вознагражденія землеладельца за нѣдра земныя устанавливается актомъ концессіи. Въ этомъ постановленіи закона 1810 г. который, въ противоположность закону 1791 г., умолчалъ о томъ, кому принадлежать право собственности на важнѣйшія ископаемыя въ частныхъ земляхъ, выразилась уступка притязаніямъ землеладельцевъ; но на практикѣ вознагражденіе землеладельцамъ за нѣдра назначается обыкновенно въ размѣрахъ стоиъ ничтожныхъ (нѣсколько сантимовъ въ годъ съ гектара поверхности отвода), что это требованіе закона соблюдается лишь формальнымъ образомъ. За часть поверхности, занятую работами по развѣдкѣ или добычѣ ископаемаго (слѣдовательно, не за всю вообще поверхность отвода), земледелецъ получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ двойного чистаго съ нея дохода; но если пользование участкомъ длится болѣе года или дѣлаетъ его негоднымъ для сельскаго хозяйства, то земледелецъ можетъ потребовать отъ горнопромышленника приобретеннаго участка въ собственности, при чемъ цѣна земли опредѣляется въ двойномъ размѣрѣ стоимости, которую она имѣла до началія Г. работъ. За прочіе убытки землеладельца концессионеръ отвѣтствуетъ по общимъ гражданскимъ законамъ. Ископаемыя должны быть отдаваемы въ разработку или цѣлыми мѣсторожденіями или, по крайней мѣрѣ, такими ихъ частями, объемомъ которыхъ дозволять бы выгодное устройство самостоятельной эксплуатаціи. Реальное раздѣленіе отвода на части (напр., между сонаслѣдниками) возможно, поэтому, не иначе, какъ по особому разрѣшенію правительства; если же концессія переходитъ къ нѣсколькимъ лицамъ или обществу, то должно состояться соглашеніе о подчиненіи эксплуатаціи единому управленію. Въ послѣдніе годы, подъ влияніемъ стачекъ рабочихъ на каменноугольныхъ копяхъ, выдвинулся во Франціи вопросъ о пересмотрѣ Г. законодательства. Въ 1886 г. палата депутатовъ одобрила заявленное правительствомъ намѣреніе «снести въ Г. законодательство необходимиыя улучшенія, съ цѣлью охраненія правъ государства и интересовъ труда». Проектъ, внесенный въ томъ же году министромъ публичныхъ работъ Байо, положительнo отрицаетъ всякое право землеладельца на рудникъ и не предоставляетъ ему никакого вознагражденія за нѣдра при отводѣ ихъ постороннему лицу; отводъ дѣлается *первому открывателю* мѣсторожденія, просящему о томъ въ установленный срокъ. О проектѣ

этомъ см. Штофъ, «Принципы Франц. Г. права» («Горный Журналъ» 1891 г., № 4). Французскій законъ 1810 г. дѣйствуетъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ *Бельгii, Голландіи* и *Люксембургѣ* и почти дословно повторяется въ законодательствахъ *Турціи* и *Гречіи*. Въ *Германіи* притязанія на Г. регалию первоначально заявляли императоры (Ронкальская конституція Фридриха I въ 1168 г.), но съ теченіемъ времени вынужденны были уступить ее въ пользу территориальныхъ князей. Золотая булла Карла IV (1356 г.) признала право на главнѣйшія ископаемыя за свѣтскими и духовными курфюрстами. Грамота, изданная Карломъ V при избраніи его императоромъ (1519 г.), гарантировала горную регалию всѣмъ имперскимъ князьямъ, что было подтверждено Вестфальскимъ мирнымъ трактатомъ. Государя всегда оставляли за собою право монополюющей разработки открытыхъ мѣсторожденій (добыча соли никогда не выходила изъ рукъ казны). Таково происхожденіе обширныхъ казенныхъ рудниковъ и заводовъ въ Пруссіи (Саарбрюккенъ, Верхн. Силезія, Гарцъ), Австріи и др. странахъ. И тѣ Г. промыслы, которые предоставлялись въ разработку частнымъ лицамъ, подлежащія правительственной опеке, доходившей до мелочной регламентаціи. Первый шагъ къ реформѣ Г. законодательства на основѣ франц. права сдѣланъ былъ въ Саксоніи въ 1851 году, а въ 1854 г. изданъ былъ *австрійскій* горный законъ. Освободивъ Г. промыслы отъ правительственной опеки, оставивъ за государствомъ почти одни только техническій надзоръ въ интересахъ безопасности и сохранявъ за казною право исключительной разработки соли, законъ этотъ провозгласилъ принципъ горной свободы и право перваго открывателя по отношенію къ металламъ, сѣрѣ, квасцамъ, цементнымъ водамъ, графиту, горнымъ жюламъ и всякаго рода минеральному углю. *Пруссійскій* законъ 1865 г., съ незначительными измѣненіями дѣйствующій и во многихъ другихъ германскихъ странахъ, составляющихъ $\frac{2}{3}$ всей площади Германіи, изымаетъ изъ распоряженія землеладельца золото, серебро, ртуть, желѣзо (за исключеніемъ дерновыихъ рудъ), свинецъ, мѣдь, олово, цинкъ, кобальтъ, никкель, мышьякъ, марганецъ, сурьму и сѣру, квасцы и купоросныя руды, минеральный уголь и графитъ, каменную соль и соляныя источники. Но въ правѣ отдѣльныхъ провинцій сохранились многочисленныя изыятія: въ пров. Саксоніи (какъ и въ королевствѣ Саксонскомъ) уголь, въ Силезіи—желѣзо, въ Ганноверѣ—соль и соляныя источники составляютъ собственность землеладельца. Пруссск. законъ также устанавливаетъ право перваго открывателя, но, въ противоположность австрійскому, не требуетъ предварительнаго разрѣшенія Г. начальства на производство развѣдокъ. Вознагражденіе землеладельца за нѣдра прусск. и австр. законы отвергаютъ въ принципѣ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда франц. законъ опредѣляетъ вознагражденіе въ двойномъ размѣрѣ, они назначаютъ его лишь въ одиночномъ. Совладельцы одного рудника образуютъ *горное товарищество* (Gewerk-

schaft), которое представляет собою юридическое лицо; члены его не имеют права требовать раздѣла его имущества. Доли или пай (Кухе), число которых обыкновенно равняется 100 или 1000, неделимы и имеют свойства имущества движимаго. Г. товарищество возникает въ силу закона, какъ только рудникъ оказывается во владѣннѣ нѣсколькихъ лицъ. Оно должно имѣть представителя или правленіе изъ нѣсколькихъ лицъ. *Италія*, несмотря на неоднократныя попытки, до сихъ поръ не имѣетъ единого Г. законодательства. Законъ 1859 г., дѣйствующій въ бывшемъ королевствѣ Сардиніи, соответствуетъ французскому. Въ Тосканѣ ископаемые съ прошлаго столѣтія составляютъ собственность землевладѣльца; также и залежи сѣры въ Сициліи. Для новыхъ разработокъ ископаемыхъ повсемѣстно требуется согласіе государств. власти. Подобное же разнообразіе законовъ замѣчается въ *Швейцаріи*, гдѣ, однако, преобладаетъ начало отдѣленія нѣдръ отъ поверхности. Въ *Испаніи* и *Португаліи* ископаемая состоятъ въ распоряженіи государства; безъ концессіи со стороны государственной власти никто не въ правѣ приступить къ ихъ разработкѣ. Въ *Швеціи* дѣйствуетъ законъ 1884 г., основанный на началѣ горной свободы. Въ *Англіи* ископаемая (свинцовые рудники въ графствѣ Дерби, оловянные въ Корнваллисѣ и Девонѣ) принадлежали королю, подобно тому, какъ раньше они принадлежали Рим. государству. Съ глубокой древности здѣсь дѣйствовало начало Г. свободы. Съ теченіемъ времени, однако, землевладѣльцы присвоивали себѣ право на нѣдра земли, несмотря на неоднократные протесты королей. Королева Елизавета вынуждена была признать, что Г. регалии подлежатъ лишь золоту и серебрянымъ рудамъ. Остатки Г. свободы сохранились въ графствѣ Дерби для свинцовыхъ рудъ, въ Корнваллисѣ и Девонѣ—для оловянныхъ, въ лѣсу Динъ (forest of Dean, принадлежатъ коронѣ)—для желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля; но различныя ограниченія и затрудненія лишаютъ и эти остатки Г. свободы всякаго значенія. Такимъ образомъ въ Англіи нѣтъ собственно Г. законодательства, но есть законы горнополицейскіе (1872 и 1887 г.), устанавливающіе, главнымъ образомъ, правила въ интересахъ безопасности горнорабочихъ (см.). Русский переводъ этихъ законовъ см. въ «Горномъ Журналѣ» 1879 г. № 8 и 1891 г. № 10. Въ *С. Штатахъ С.-Америки* всѣ ископаемые считаются собственностью землевладѣльца; но въ территоріяхъ Союзъ, въ качествѣ землевладѣльца, объявилъ Г. промыселъ свободнымъ въ томъ смыслѣ, что всякій можетъ тамъ заняться разработкой ископаемыхъ. Въ *Японіи* изданъ въ 1873 г. горный законъ, заимствованный изъ различныхъ нѣм. узаконеній, но представляющій чрезвычайно широкое поле усмотрѣнію правительств. нѣм. переводъ его въ «Zeltschrift für Bergrecht» (XXV).

Въ *Россіи* Г. законодательство существуетъ лишь со временъ Петра I. Въ нѣсколькихъ разрозненныхъ распоряженіяхъ по Г. части, относящихся къ XVII в. дается разрѣшеніе искать Суды повсемѣстно, «на чьей землѣ не при-

лучится», но въ то же время для постройки заводовъ на земляхъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ требуется договоръ съ владѣльцами. Первымъ законодательнымъ распоряженіемъ Петра I по Г. части является указъ 2 ноября 1700 г., который обязываетъ всякаго, «кто въ Москвѣ и въ городахъ вѣдаетъ или впредь свѣдаетъ на государевыхъ или на чьихъ-нибудь земляхъ золотую и серебряную и мѣдную или инныя какія руды», извѣщать объ этомъ правительств. извѣтчикамъ обѣщано жалованье, тому же, «кто руду скроетъ», указъ угрожаетъ наказаніемъ. Определенныя правила установлены Бергъ-Привилегіей, изданной 10 дек. 1719 г., одновременно съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи. Провозгласивъ принципъ Г. регалии («Намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудопынные заводы»), Петръ Великій, «дабы Божіе благословеніе подъ землю въ туи не оставалось», объявилъ, что «соизволяется всѣмъ и каждому во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственн. такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минералы». Открывшій руду получаетъ отъ Бергъ-Коллегіи привилегію или жалованную грамоту, по которой мѣстныхъ власти отводять ему для разработки 250 кв. сажень. «Съ той земли, на которой промышленники построятъ заводъ, повинны заплатить тому владѣльцу отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 82-ю долю прибыли». Промышленники обязаны доставлять десятую долю отъ прибыли (валовой добычи) въ казну, которой предоставлено и право преимущественной покупки золота, серебра, мѣди и селитры по цѣнамъ, определеннымъ Бергъ-Коллегіей. Тѣмъ, «которые избрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ смысли, устроиши и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется жестокой гнѣвъ, неотложное телесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній». Въ 1720 г. всѣ права по Бергъ-Привилегіи предоставлены были и иностранцамъ. Указъ 28 сент. 1727 г. предоставилъ промышленникамъ вести Г. промыселъ на казенныхъ земляхъ безъ предварительнаго разрѣшенія, но для устройства заводовъ въ дачахъ тамошнихъ обывателей они должны «имѣть договоръ съ тѣми владѣльцами добровольно». Это отступленіе отъ коренныхъ началъ Бергъ-Привилегіи объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что количество свободныхъ казенныхъ земель въ Сибири было чрезвычайно велико сравнительно съ пространствомъ земель частныхъ, которыя, къ тому же, тогда весьма мало цѣнились. 3 марта 1739 г. изданъ Бергъ-Регламентъ, сохранившій всѣ основныя положенія Бергъ-Привилегіи, но замѣнившій $\frac{1}{10}$ долю чистой прибыли двумя процентами съ каждаго готово сдѣланнаго металла и минерала, «хотя бы промышленники отъ того прибыль получали или не получали». Болѣе 60 лѣтъ прижилося у насъ начало Г. свободы, провозглашенное Бергъ-Привилегіей и много способствовавшее упроченію и развитію въ Россіи Г. дѣла. Коренной переворотъ въ этомъ отношеніи послѣдовалъ при Екатеринѣ II, дѣйствовавшей подъ влияніемъ идей физіократовъ, воспринятыхъ энциклопедиста-

ми. Манифестомъ 28 июня 1782 г. «справо собственности каждого въ имѣніи его распространено на нѣдра земли, на всё сокровенные минералы и произрашенія и на всё дѣлаемые изъ того металлы». Производство развѣдокъ и добыча ископаемыхъ предоставлены доброй воли землевладѣльца; отменена обязанность горнопромышленниковъ отдавать въ казну золото и серебро по опредѣленнымъ закономъ цѣнамъ, съ сохраненіемъ лишь подати въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ добычи. Частной добычи золота и серебра у насъ, впрочемъ, въ то время не существовало; тѣмъ же, разработка которой частными лицами тогда уже производилась, не изъята манифестомъ отъ обязательной поставки въ казну, равно и монопольное право казны на продажу соли сохранено на прежнемъ основаніи (см. Г. податъ). Дальнѣйшимъ важнымъ узаконеніемъ по Г. части является проектъ Г. Положенія 13 июля 1806 г. *), введенный сначала въ видѣ опыта на 5 лѣтъ и потому сохранившій названіе «проекта». Этимъ закономъ сдѣланъ шагъ къ признанію начала Г. свободы на земляхъ казенныхъ, предоставленіемъ каждому права искать здѣсь руды и возобновлять тунележашіе рудники, подъ условіемъ обязательной поставки руды на казенные заводы. При составленіи свода Законовъ Г. Положеніе 1806 г. положено было въ основу *Горнаго Устава*, который до сихъ поръ считается дѣйствующимъ у насъ правомъ (Св. Зак. т. VII, изд. 1867 г.), вмѣстѣ съ Уставомъ о частной золотопромышленности (изд. 1866 г.) и Уставомъ о соли (изд. 1867 г.; оба послѣдніе Устава также входятъ въ составъ VII т. Св. Зак.). Г. Уставъ представляетъ собою обширное узаконеніе (2653 ст.), трактующее объ организаціи мѣстнаго Г. управленія, о заводахъ частныхъ, посессионныхъ и казенныхъ, о порядкѣ управленія и завѣдыванія послѣдними въ той или другой мѣстности и т. п.; Г. же законодательство, въ собственномъ смыслѣ этого слова, исчерпывается нѣсколькими статьями о правѣ частныхъ лицъ отыскивать руду на казенныхъ земляхъ. Въ общемъ дѣйствующее въ Россіи горное законодательство характеризуется существованіемъ Г. регалин (выражающейся въ Г. подати и въ обязательной поставкѣ золота и серебра въ казну для чеканки монеты), отсутствіемъ Г. свободы на частныхъ земляхъ и допущеніемъ ея на земляхъ казенныхъ (къ которымъ принадлежатъ и земли сибирскихъ инородцевъ, какъ казенныхъ поселенъ»). До новѣйшаго времени и это послѣднее начало не было надеждамъ образомъ развито: не было общаго свода постановленій о Г. промыслѣ на всѣхъ казенныхъ земляхъ, а существовало лишь нѣсколько разрозненныхъ о томъ зако-

неній, изданныхъ въ разное время и для разныхъ мѣстностей. Неудовлетворительность Г. устава давно уже обратила на себя вниманіе правительства. Еще въ 1866 г. при министерствѣ финансовъ учреждена была коммиссія для составленія полнаго проекта узаконеній о частномъ Г. промыслѣ. Въ 1866 г. труды этой коммиссіи переданы были въ Высочайше учрежденную коммиссію для пересмотра системы податей и сборовъ; но составленный этой послѣдней коммиссіей проектъ новаго Г. устава не получилъ дальнѣйшаго хода. Съ переходомъ Г. вѣдомства въ министерство государственныхъ имуществъ (1874), послѣднее отказалось отъ пересмотра Г. Устава въ цѣломъ и приняло систему разработки отдѣльныхъ вопросовъ Г. законодательства. Наиболѣе успѣшной оказалась дѣятельность министерства по вопросу о частной Г. промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, правила о которой Высочайше утверждены 2 июня 1867 г. Правила эти, проводящія начало Г. свободы, съ правомъ перваго открывателя, распространяются на губерніи Европ. Россіи, за исключеніемъ кавказ. и польскихъ, и на области Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиаръченскую, Уральскую и Тургайскую. *Свободными* для Г. промысла признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленій государственныхъ имуществъ или приписанныя къ казеннымъ Г. заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли посессионныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. п.). Свободному Г. промыслу на казенныхъ земляхъ подлежатъ: металлы и металлическія руды (кромѣ золота и платины), ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтара), графитъ, сѣра и сѣрный колчеданъ, драгоценныя камни, огнеупорныя глины и камни. Воспрещается Г. промыселъ и участіе въ немъ: 1) занимающимъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ должности по Г. части и по управленію казенными землями, а равно женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ этихъ лицъ—повсемѣстно; 2) чинамъ того же вѣдомства, служащимъ въ мѣстныхъ управленіяхъ, и ихъ семействамъ—въ предѣлахъ округа, гдѣ они состоятъ на службѣ. Поиски ископаемыхъ безъ вреда для поверхности допускаются безпрепятственно; на производство развѣдокъ, сопряженныхъ съ земляными работами, выдаются дозволенные свидѣтельства на 3 года, на опредѣленную мѣстность, пространствомъ въ 4 кв. версты, по одной верстѣ въ каждую сторону отъ развѣдочнаго знака, поставленнаго искателемъ. Для добычи ископаемыхъ отводятся особыя площади, въ размѣрѣ не болѣе одной кв. версты каждая, впредь до совершенной выработки, съ правомъ перехода по наследству и переуступки другому лицу. За занятую поверхность вносится оброчная плата, въ размѣрѣ средняго годового дохода за три послѣднихъ предъ отводомъ года; особой платы за нѣдра не полагается, кромѣ Г. подати. Несвоевременный взносъ оброчной платы влечетъ за собою пеню въ размѣрѣ 10%, а затѣмъ и продажу отвода съ публичнаго торга. Въ теченіе одного года по утвержденіи акта объ отводѣ, горнопро-

*) Попытка вернуться къ началу Г. свободы была сдѣлана при Паллѣ I, для Подмосковнаго района. Стремясь къ охраненію лѣсовъ, правительство заботилось тогда о введеніи у насъ разработки и употребленія каменнаго угля, не задолго передъ тѣмъ найденнаго въ Подмосковномъ и Донецкомъ бассейнахъ. Указомъ 24 авг. 1798 г. есмь желюющимъ разрѣшено было производить разработку угля на казенныхъ земляхъ безъ платежа оброка, а на земляхъ частныхъ людей—спо добровольному съ помѣщиками условію, въ случаѣ же несогласія оныхъ—по Бергъ-Привилегіямъ. Распоряженіе это имѣло нѣсколько послѣдствій не имѣло.

мысленные обязаны приступить къ подготовительнымъ работамъ, а въ теченіе 3 лѣтъ съ того же времени—начать самую добычу и производить ее ежегодно на каждомъ отводѣ въ количествѣ не менѣе того, какое будетъ установлено Г. начальствомъ, по правиламъ Г. искусства, не затрудняя дальнейшей разработки того же или сосѣдняго мѣсторожденія. Горно-промышленникъ, не исполняющій этихъ условий, можетъ быть лишенъ отвода. Аналогичныя, но не столь полныя правила установлены для нефтяного (1 февраля 1872) и янтарнаго (21-го декабря 1874) промысловъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ во всей Имперіи. Значительныя льготы предоставлены каменноугольной промышленности на островѣ Сахалинѣ (Правила 31 янв. 1878 г.). Особое Положеніе издано 8 марта 1864 г. о Г. промыслѣ въ области Войска Донскаго *). Г. промыслы на земляхъ станичныхъ и владѣльческихъ принадлежатъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ; но по отношенію къ землямъ войсковымъ проведено начало Г. свободы, съ правомъ перваго открывателя. Вмѣсто оброчной платы установлена особая пошлина, обращаемая въ общій войсковой капиталъ, какъ въ фондъ для улучшенія горнаго промысла въ Донскомъ краѣ. Особые постановленія существуютъ о соляномъ промыслѣ и о частной золотопромышленности (см.), которая допускается не на всѣхъ казенныхъ земляхъ **). По отношенію къ землямъ частнымъ владѣльцевъ до сихъ поръ сохраняется у насъ принципъ манифеста 1782 г., по которому нѣдра земли находятся въ полномъ распоряженіи собственника поверхности (Св. Зак., т. X, ч. 1, ст. 424. Уставъ Горный, ст. 559 и сл.). Въ 1875 г., согласно съ общимъ духомъ нашего законодательства, было разъяснено, что крестьяне имѣютъ неограниченное право распоряжаться нѣдрами земель, приобретенныхъ ими въ собственность по выкупу; но при предоставленіи другимъ лицамъ добычи ископаемыхъ, находящихся въ земляхъ, обложенныхъ еще выкупными платежами, должны быть соблюдены правила, установленныя въ видахъ обезпеченія такихъ платежей (Особое Приложение къ IX т. Св. Зак., II Пол. Выкуп., ст. 162, примѣч.). Министерствомъ государственныхъ имуществъ выработанъ проектъ правилъ, которыя, не отрицая правъ землевладѣльца на нѣдра земель, дозволяли бы постороннимъ лицамъ, при нежеланіи самого землевладѣльца искать и разрабатывать важнѣйшія ископаемыя въ своихъ земляхъ, безпрепятственно заниматься этимъ дѣломъ, съ вознагражденіемъ землевладѣльца какъ за занятую поверхность земли, такъ и за нѣдра; сверхъ

того, правила эти должны дать правительству возможность регулировать, въ интересахъ Г. дѣла, разработку нѣдръ частныхъ земель, производимую кѣмъ бы то ни было. Несомнѣнно, что только начало Г. свободы можетъ развитъ у насъ Г. дѣло до разливовъ, соотвѣствующихъ ископаемымъ богатствамъ Россіи. Ненормальность нынѣшняго положенія вещей выступаетъ съ тѣмъ болѣею силою, что въ губ. Царства Польскаго дѣйствуетъ начало Г. свободы и въ короткое время привело къ весьма благоприятнымъ результатамъ.

Въ древней Польшѣ, какъ и въ сосѣдней Германіи, Г. рента выработалась весьма рано. На ней основывались отдѣльныя Г. привилегіи королей изъ рода Пястовъ. При Казимирѣ В. составленъ статутъ (1868 г.) для соляныхъ копей Вохни и Велички, которыя отдавались обыкновенно въ аренду. Статутъ 1505 г. проводитъ начало Г. свободы. Въ противоположность этому началу, первый выборный король, Генрихъ Вауа, призналъ за землевладѣльцами полное и безусловное право собственности на нѣдра; это право было подтверждено Стефаномъ Ваторіемъ. Конституціей, данной Царству Польскому въ 1815 г., подтверждены были всѣ древнія права землевладѣльцевъ—слѣдовательно, и право на нѣдра земли. Вскорѣ, однако, закономъ 6 мая 1817 г. руды мѣдныя, свинцовыя и серебряныя, а также соль признаны были «общественнымъ благомъ» и по отношенію къ нимъ до нѣкоторой степени допущено было начало Г. свободы. Этотъ законъ остался безъ серьезныхъ послѣдствій: за все время его дѣйствія (до 1870 г.) не было выдано ни одного разрѣшенія ни на поиски, ни на разработку ископаемыхъ въ частныхъ имѣніяхъ; по казеннымъ же имѣніямъ разрѣшенія были выданы 67 лицамъ, изъ которыхъ въ 1865 г. продолжали пользоваться ими только пятеро. Крестьянская реформа 1864 г. возбудила вопросъ о правѣ прежнихъ владѣльцевъ на продолженіе Г. разработокъ, начатыхъ въ земляхъ, отомедшихъ къ крестьянамъ. Вопросъ этотъ имѣлъ болѣе важное значеніе и для казны, которая владѣла въ польскихъ губерніяхъ обширными горнозаводскими имѣніями, съ довольно густымъ населеніемъ, получившимъ по указу 1864 года въ собственность значительное количество земель. Изслѣдованіе, произведенное горнымъ инженеромъ Антиповымъ, обратило вниманіе высшей власти на контрастъ, замѣченный между Царствомъ и сосѣдней Пруссіей, — на высокую степень развитія горнаго промысла во второй и крайне неудовлетворительное положеніе его въ первомъ, хотя геогностическое строеніе обѣихъ странъ совершенно одинаковое. Въ результатъ явился законъ 16 іюня 1870 г., дополненный правилами 13 мая 1873 г. Законъ этотъ проводитъ начало Г. свободы по отношенію къ каменному углю, цинковымъ и свинцовымъ рудамъ; вознагражденіе землевладѣльца онъ опредѣляетъ не только за поверхность, занятую подъ разработку, но и за нѣдра (въ чемъ отступаетъ отъ своего главнаго образца—прусскаго закона). Несмотря на многіе недостатки, законъ 1870 г. далъ новую жизнь Г.

*) По отношенію къ прочимъ названнымъ войскамъ существуетъ правило, по которому, въ случаѣ открытій благородныхъ металловъ и ископаемыхъ въ нѣдрахъ ихъ земель, послѣднія поступаютъ въ казну, а войскамъ отменяются другія земли или выдается вознагражденіе изъ суммъ государственнаго казначейства.

**) Всѣ приведенныя законенія помѣщены въ видѣ примѣчаній и приложений къ той или другой статьѣ Г. Устава въ Продолженіяхъ къ VII т. Св. Законовъ 1886, 1890 и 1891 гг. Сюда же вошли основныя правила о порядкѣ производства горнопромышленными подземныхъ работъ, установленныя въ видахъ безопасности Г. промысла (см. Горная волжца).

дѣлу въ край и въ первые 17 лѣтъ своего примѣненія вызвалъ заявку свыше 1000 площадей, главнымъ образомъ для добычи каменнаго угля. Нынѣ законъ этотъ замѣненъ Положеніемъ о Г. промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля 1892 года. Положеніе это проводитъ начало Г. свободы, съ правомъ перваго открывателя, на всякаго рода земляхъ, по отношенію къ ископаемымъ углямъ, рудамъ свинцовымъ, цинковымъ и желѣзнымъ (за исключеніемъ рудъ наносныхъ и дерновухъ). Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по введеніи новаго положенія развѣдка и добыча желѣзныхъ рудъ не могутъ быть разрешаемы на чужихъ земляхъ безъ согласія собственниковъ. Производство Г. промысла въ Ц. Польскомъ дозволяется *русскимъ подданнымъ* всѣхъ состояній, за исключеніемъ евреевъ и лицъ, которые не допускаются къ горному промыслу на казенныхъ земляхъ по правиламъ 2 іюня 1887 г. Казна пользуется тѣми же правами, какъ и частныя лица. Для производства развѣдокъ собственникомъ земли или лицомъ, получившимъ его согласіе, не требуется предварительнаго разрѣшенія. Если собственникъ земли не допускаетъ постороннихъ лицъ къ производству развѣдочныхъ работъ, то послѣднія разрѣшаются окружнымъ инспекторомъ. Отводъ площадей на чужихъ земляхъ, безъ согласія землевладѣльцевъ, допускается въ пользу перваго открывателя лишь съ особымъ каждымъ разъ Высочайшаго разрѣшенія, порядкомъ, установленнымъ для принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ въ видахъ госуд. или общественной пользы. Отводная площадь образуетъ новую, отдѣльную отъ поверхности земли, недвижимую собственность, для которой учреждается особая ипотека. Вознагражденіе землевладѣльца за нѣдра, при отсутствіи добровольнаго согласія, опредѣляется: по углю и цинковой рудѣ—въ размѣрѣ 1%, а по проч. ископаемымъ—въ размѣрѣ 1/2% съ валовой добычи. Въ теченіе одного года со дня полученія акта объ отводѣ, отодовладѣлецъ обязанъ приступить къ устройству рудника или копи, а со слѣдующаго затѣмъ года начать самую добычу и производить ее ежегодно на каждомъ отводѣ въ количествѣ не менѣе 80 кубич. саж. Въ противномъ случаѣ отводъ можетъ быть отобранъ, по постановленію министра гос. имуществъ, при чемъ мѣстность объявляется свободной для заявок; кредиторы по ипотекамъ могутъ, при этомъ, требовать продажи отвода съ торговъ. Горнопромышленникъ обязанъ производить Г. работы по предварительно составленнымъ имъ проектамъ, представляемымъ окружному инженеру, который наблюдаетъ, чтобы добыча велась по правиламъ Г. искусства. Статьи Г. Устава, имѣющія своимъ предметомъ Г. промыслы на Кавказѣ, основаны на Г. Положеніи Грузіи 3 февр. 1816 г. и представляютъ нѣкоторыя характерныя особенности. По отношенію къ казеннымъ землямъ они проводятъ начало Г. свободы, хотя опредѣленные правила (17 апр. 1874 г.) существуютъ только для поисковъ и разработки каменнаго угля на свободныхъ земляхъ Кавказскаго края. Для горныхъ промысловъ на

владѣльческихъ земляхъ требуется соглашеніе съ землевладѣльцемъ; но и въ этомъ случаѣ отводъ производится мѣстнымъ горнымъ управленіемъ. Въ Финляндіи, какъ и въ Швеціи, Г. реглагъ окончательно установился въ 1552 г. Нынѣ дѣйствующій законъ 12 ноября 1883 г. проводитъ начало Г. свободы и въ общемъ примыкаетъ къ прежнему шведскому законодательству; удержалось и установленное послѣднимъ право землевладѣльца участвовать въ разработкѣ рудника на половину.

Литература: Arnd, «Theorie und Geschichte des Bergregals» (Галле, 1879); Achenbach, «Das gemeine deutsche Bergrecht» (т. I, Боннъ, 1871); Klostermann, «Lehrbuch des preuss. Bergrechts» (Б., 1871); Francke, «Die Berggesetzgebung des Königreichs Sachsen» (Длн., 1868); Leuthold, «Das österreichische Bergrecht in seinen Grundzügen» (Длн., 1887); Bury, «Traité de la législation des mines» (Брюссель, 1859); Agullon, «Législation des mines française et étrangère» (П., 1884 и сл.); Swimney, «The laws of mines, quarries and minerals» (Л., 1884); D. K. Sickels, «The United States Mining Laws» (С.-Франциско, 1881); Henry N. Copp, «United States mineral lands» (Вашингт., 1882); Грамматчиковъ, «Г. законодательство и Г. администрація Англии, Франціи, Пруссіи и Австріи» (СПб., 1870); Штофъ, «Сравнительный очеркъ Г. законодательства въ Россіи и Зап. Европѣ» (ч. I СПб., 1892). Въ Боннѣ подъ ред. Brassera издается «Zeitschrift für Bergrecht». Работу Шеффле о национализаціи Г. дѣла, въ особенностъ каменноугольной промышленности, см. въ «Zeitschrift für Staatswissenschaft» (1889).
А. Яновскій.

Горное мыло—минераль, относящійся къ группѣ глинъ; представляетъ плотные или тонкозернистые агрегаты съ ровнымъ или раковистымъ изломомъ; твердость весьма малая (1—2); цвѣтъ смоляно- и голубоваточерный; черта съ жирнымъ блескомъ; непрозраченъ; очень жиренъ на ошунѣ, пишеть, но не мараетъ; къ языку прилипаетъ. Химическій составъ не постояненъ: состоитъ главнымъ образомъ изъ кремнекислота (44—46%), глинозема (17—26%), окиси желѣза (6—10%) и воды (18—25%). Мѣсторожденія: Олькуши Кълецкой губ., Шенаха на Кавказѣ, Вильни въ Штирбницѣ въ Богеміи и др. Г. мыломъ иногда называютъ обыкновенныя черныя жирныя гилы, окрашенныя битуминозными веществами и углемъ. Употребляется для мытья и валянья грубыхъ матерій. *Л. Землячическій.*

Горное управленіе или ведомство—совокупность правительственныхъ учреждений, на которыя возложено осуществленіе функций государственной власти въ области Г. дѣла (см. Горное законодательство). Въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ франц. Г. право, Г. часть вѣдается органами общаго управленія, при которыхъ состоятъ Г. инженеры (ingénieurs des mines) лишь съ голосомъ совѣтательнымъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ нѣмецкіе Г. законы, существуютъ отдѣльныя Г. администраціи, въ большихъ государствахъ состоящая изъ трехъ инстанцій, въ меньшихъ—изъ двухъ (особыхъ Г. судовъ въ настоящее

время уже нѣтъ). Высшей инстанціей служатъ въ Пруссіи министерство торговли и промышленности, въ Австріи—министерство земледѣлія. Во Франціи и Пруссіи горнополицейскія распоряженія не подлежатъ сужденію общихъ судовъ; въ Пруссіи они не могутъ быть оспариваемы и передъ административнымъ судомъ, что допускается въ Австріи. Въ Россіи вѣдомство Г. начальства ограничивается управленіемъ казенными заводами, надзоромъ за частной Г. промышленностью въ видахъ безопасности и попеченіемъ о развитіи этой отрасли народнаго хозяйства; шире компетенція его въ Царствѣ Польскомъ (см. Г. законодательство). *Центральное управленіе* по Г. части въ до-Петровской Руси не существовало, а Г. дѣла вѣдались и посольскимъ приказомъ (по связи ихъ съ приглашеніемъ иностранныхъ промышленниковъ), и приказомъ большой казны, и сибирскимъ приказомъ, и оружейной палатой и пушечнымъ дворомъ; обязанности каждаго изъ этихъ учреждений въ отношеніи Г. дѣла не были строго опредѣлены. Въ 60-хъ годахъ XVII ст. Г. дѣла поручены были приказу большого двора. Указомъ отъ 24 авг. 1700 г. Петръ I учредилъ въ Москвѣ приказъ рудныхъ дѣлъ и въ немъ сосредоточилъ всѣ дѣла по Г. части. Въ 1711 г. всѣ рудосыскныя дѣла отданы были въ вѣдомство мѣстныхъ властей тѣхъ губерній, въ которыхъ они заведены, а рудный приказъ упраздненъ, но въ 1716 г. онъ снова учрежденъ былъ въ Петербургѣ. Бергъ-Привилегій 10 дек. 1719 г. положено основаніе Бергъ-Коллегіи (III, 488), какъ центрального учрежденія, вѣдавшаго Г. дѣла. Послѣ манифеста 1782 г., которымъ уничтожено у насъ начало Г. свободы, Бергъ-Коллегія лишилась наиболѣе существенной части своей компетенціи. Возобновленная Павломъ I, она съ учрежденіемъ министерствъ была ввѣрена министру финансовъ и окончательно прекратила свое существованіе въ 1807 г., когда въ составѣ министерства финансовъ учрежденъ былъ *горный департаментъ*, состоявшій изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ первое—для дѣлъ учредительныхъ, законодательныхъ, ученыхъ, искусственныхъ и художественныхъ, названо *горнымъ советомъ*, а другое—для дѣлъ хозяйственныхъ и исполнительныхъ, названо *горною инспекціей*. Г. советъ, устроенный на началахъ коллегіальныхъ, представлялъ собою учрежденіе совершенно самостоятельное, Г. же экспедиція была органомъ исполнительнымъ, а управляющей ея, въ виду обширности Г. части, былъ облеченъ властью болѣе обширною, нежели директоръ департамента. Въ 1811 г., при преобразованіи министерствъ, вмѣсто Г. департамента былъ образованъ *департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ*; при этомъ Г. советъ лишился своей самостоятельности и получилъ значеніе учрежденія лишь совѣщательнаго при директорѣ департамента. Въ 1825 г. былъ учрежденъ ученый комитетъ по горной и соляной части. Въ 1834 г. горное вѣдомство, не исключая и рабочихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ, получило военную организацію; образованъ былъ *корпусъ горныхъ инженеровъ*; министр финансовъ получалъ званіе главно-

чаествующаго этимъ корпусомъ и при немъ учреждена должность начальника штаба корпуса Г. инженеровъ; учрежденъ былъ и *горный аудиторіатъ* (II, 458). Коренное преобразование Г. вѣдомства явилось прямымъ результатомъ крестьянской реформы. Непосредственно завѣдуя, до 1861 г., трудомъ значительной массы горнозаводскаго населенія казенныхъ заводовъ и будучи призвана къ надзору за откопѣнями въ рабочимъ частныхъ заводоуправленій, являвшихся болѣе или менѣе полными распорядителями труда своихъ вѣрнопныхъ, Г. администрація по необходимости должна была исполнять многія задачи общаго государственнаго управленія (полиція, судъ, завѣдываніе школами, госпиталими и т. п.). Съ освобожденіемъ горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, начался процессъ специализаціи Г. управленія. Указомъ 15 апр. 1868 г. упраздненъ штабъ корпуса Г. инженеровъ, а департаментъ Г. и соляныхъ дѣлъ преобразованъ въ *горный департаментъ*, при чемъ завѣдываніе соляною частью передано во вновь учрежденный департаментъ неокладныхъ сборовъ. Въ 1867 г. корпусъ Г. инженеровъ преобразованъ въ гражданское вѣдомство, а советъ корпуса Г. инженеровъ и ученый комитетъ корпуса Г. инженеровъ переименованы въ Г. советъ и Г. ученый комитетъ. Въ 1870 г. Г. департаментъ Царства Польскаго (существовавшій въ Варшавѣ съ 1842 г.) упраздненъ, и всѣ дѣла его переданы въ Г. дпт. министерства финансовъ. Со снятіемъ въ 1873 г. налога съ сырой нефти, надзоръ за частнымъ нефтянымъ промысломъ тоже переданъ въ Г. департаментъ. 1 января 1874 г. Г. департаментъ изъ министерства финансовъ перешелъ въ министерство государственныхъ имуществъ, при чемъ изъ него были выдѣлены монетная и пробирная части. Со времени отгѣны соляного амниста (1881) Г. департаментъ завѣдуетъ и всею соляною частью. Въ 1883 г. Г. департаменту выбрано управленіе Г. дѣломъ на Кавказѣ, а въ 1884 г.—завѣдываніе минеральными водами. Въ 1882 г. горному вѣдомству подчинены металлургическіе заводы. Не подлежатъ вѣдѣнію Г. департамента управленіе Алтайскимъ и Нерчинскимъ Г. округами, состоящими съ 1865 г. въ вѣдомствѣ Кабинета Е. И. В., равно какъ Г. дѣла въ Области Войска Донскаго, подчиненное военному министерству. При Г. департаментѣ—Г. советъ, Г. ученый комитетъ, геологическій комитетъ (VIII, 404) и эмеритальная касса Г. инженеровъ. На содержаніе центральнаго Г. управленія въ 1891 г. израсходовано 212710 р. Значитъ особаго *мѣстнаго* Г. управленія появились при Петрѣ I въ лицѣ бергъ-офицеровъ, подчиненныхъ Бергъ-Коллегіи; тогда же устроено было Татищевымъ и уральское Г. управленіе. Въ XVIII ст. мѣстная Г. администрація подвергалась многократнымъ измѣненіямъ, то сливаясь съ общимъ гражданскимъ управленіемъ, то отдѣляясь отъ него (см. Бергъ-Коллегія, III, 488). Въ 1804 г. выработана была обширный проектъ преобразованія мѣстнаго Г. управленія, въ видахъ болѣе широкой его децентрализаціи. По этому проекту, вошедшему въ составъ Горнаго Поло-

женія 1806 г., вся Имперія была раздѣлена на 5 округовъ. Первый изъ нихъ обнималъ заводы *хребта Уральскаго*, второй—заводы, находившіеся внутри Россіи (такъ назыв. *Замосковные*), третій—заводы *Олонекіе* и *Луанскіе*, четвертый—заводы *Грузинскіе*, пятый—*Польскіе*. На первыхъ порахъ реформа была осуществлена лишь въ двухъ первыхъ округахъ, при чемъ мѣстомъ пребыванія *горныхъ правленій* были избраны Пермь и Москва. Во главѣ Г. правленій стояли бергъ-инспекторы; казенные заводы вѣдѣлись *горными начальниками*; надзоръ за частными Г. заводами, главнымъ образомъ, за посессионными, принадлежалъ *заводскимъ исправникамъ*; общее наблюдение за Г. дѣломъ имѣлъ генералъ-губернаторъ. Уральское Г. правленіе было учреждено, главнымъ образомъ, для завѣдыванія обширными крѣпостными горнозаводскими населеніемъ, имѣвшимъ на казенныхъ заводахъ полувоенное устройство и вышедшимъ съ 1861 г. изъ вѣдѣнія Г. вѣдомства; техническая же сторона почти не имѣла органовъ въ прежнемъ Г. управленіи Урала. Министерство государственныхъ имуществъ приступило къ коренному преобразованію мѣстнаго Г. управленія, съ замѣною коллегіальнаго устройства единоличнымъ. Въ 1836 г. организовано въ Екатеринбургѣ *Уральское горное управленіе*, подчиненное *главному начальнику уральскихъ Г. заводовъ*; область Уральскаго хребта раздѣлена на 7 горныхъ округовъ, завѣдываніе которыми поручено *окружнымъ инженерамъ*: вятскій, пермскій, западный екатеринбургскій, уфимскій, верхоурскій, восточный екатеринбургскій и оренбургскій. Съ 1891 г. на Уральское Г. управленіе возложено надзоръ за частными Г. заводами и промыслами, а также за соляною частью въ Оренбургской губ., Тургайской и Уральской областяхъ. При уральскомъ Г. управленіи состоитъ особое управленіе казенными горнозаводскими лѣсами, имѣющее надзоръ и за посессионными лѣсами. Въ 1887 г. организовано *кавказское горное управленіе*, состоящее въ вѣдѣніи особаго *начальника*; Кавказскій край раздѣленъ на 4 горныхъ округа (съ центрами въ Кутаисъ, Баку, Эривани и Владикавказѣ). Въ 1888 г. образованы для завѣдыванія Г. промышленностью въ Сибири и Степномъ ген.-губернаторствѣ *горныя управленія Томское и Иркутское*; начальникамъ ихъ, помимо чиновъ, общихъ другимъ Г. управленіямъ, подчинена *горная полиція* (см.). Въ вѣдѣніи Томскаго управленія 6 округовъ: тобольско-аколинскій, семипалатско-семирѣченскій, томскій, сѣверно-энисейскій, южно-енисейскій и ачинско-микулинскій. Въ вѣдѣніи Иркутскаго управленія ихъ также шесть: приморскій, амурскій, восточно-забайкальскій, западно-забайкальскій, ленскій и бирюсинскій. Въ 1891 г. образовано въ г. Екатеринославѣ *Горное управленіе южной Россіи*. Губернн, подвѣдомственные этому управленію, раздѣлены на 4 Г. округа: юго-западный, дѣпровско-таврическій, харьково-бахмутскій и луганскій. Остальная часть Имперіи раздѣлена на Г. округа, состоящіе въ вѣдѣніи *окружныхъ инженеровъ*, непосредственно подчиненныхъ Г. департаменту:

ту: сѣверный, 1-й замосковный, 2-й замосковный и два округа въ Царствѣ Польскомъ. О горнозаводскихъ присутствіяхъ—см. Горнорабочіе. Преобразование мѣстной Г. администраціи завершилось изданіемъ общаго Положенія о кругѣ вѣдомства, правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ и установленій мѣстнаго Г. управленія, Высоч. утвержденнаго 21 дек. 1893 г. *Г. управленія* завѣдываютъ всеми частными, посессионными и казенными Г. заводами и промыслами. На нихъ возложено, между прочимъ, попеченіе о развитіи Г. промышленности вообще и оказаніе покровительства частной Г. и горнозаводской промышленности; надзоръ за соблюденіемъ правилъ о безопасности Г. и заводскихъ работъ и объ отношеніяхъ между горнорабочими и нанимателями; общее наблюдение за правильностью Г. работъ въ техническомъ отношеніи; рассмотрѣніе дѣлъ о несчастныхъ случаяхъ на Г. заводахъ и промыслахъ. По отношенію къ подчиненнымъ ему казеннымъ Г. заводамъ начальникъ Г. управленія имѣетъ право входить въ рассмотрѣніе хозяйственныхъ дѣлъ, но не можетъ своею властью измѣнять или уничтожать существующія устройства и методы заводскаго производства, а представляетъ о томъ министру госуд. имуществъ. Всѣ дѣла, производимыя въ Г. управленіи, начальникъ его разрѣшаетъ единолично. На *окружныхъ инженерахъ* (и ихъ помощникахъ) возлагается ближайшій мѣстный надзоръ за производствомъ частнаго Г. промысла на земляхъ казенныхъ, частныхъ и общественныхъ, равно какъ оказаніе владѣльцамъ частныхъ Г. заводовъ и промысловъ содѣйствія къ правильному и выгодному веденію работъ и преподаніе имъ надлежащихъ по горнотехнической части совѣтовъ, безъ произвольнаго вмѣшательства въ частныя дѣла заводчиковъ и промышленниковъ. На *окружныхъ инженерахъ* возлагается, между прочимъ, наблюдение за исполненіемъ горнопромышленниками законовъ о наймѣ горнорабочихъ, объ отношеніяхъ ихъ къ нанимателямъ и о работѣ малолѣтнихъ и женщинъ. *Маркшейдеры*, состоящіе въ распоряженіи какъ Г. департамента, такъ и Г. управленія, обязаны, независимо отъ производства маркшейдерскихъ и смежныхъ работъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ частными горнопромышленниками плановъ рудничной разработки и другихъ требованій закона. На содержаніе мѣстнаго Г. управленія (безъ управленія казенными заводами и горнозаводскими лѣсами) израсходовано въ 1891 г. 828128 руб. Въ 1891 г. состояло на списку Г. инженеровъ 608 чел. Весь бюджетъ Г. вѣдомства за 1891 г. составляетъ: доходовъ—11868044 руб. расходовъ—9059728 руб. Въ 1892 году горный департаментъ приступилъ къ изданію ежегодныхъ отчетовъ.

А. Яновскій.

Горножитскій мраморный заводъ (иначе Мраморскій заводъ)—с. Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 36 в. къ Ю отъ г. Екатеринбурга; известное мѣсторожденіе мрамора различныхъ достоинствъ и окраски, начавшее разрабатываться съ 1793 г. Первая фбр. для выдѣлки мраморныхъ издѣлій изъ этого матеріала была устроена при Сѣ-

верскомъ казенномъ желѣзномъ зав., отданномъ въ 1768 г. Турчанянову. Въ 1768 г. новая фбр. была построена на р. Чусовой. До 1861 г. население Г. мраморнаго завода работало на екатеринбургской гранитной фабрикѣ; позже часть его обратилась къ хлебопашеству, но главнымъ промысломъ осталась все-таки выдѣлка мраморныхъ вещей — преимущественно надгробныхъ памятниковъ. Г. каменоломня находится около самаго селенія. а.

Горнозаводскіе крестьяне. Впервые крестьяне приписаны были къ заводамъ для отработыванія тамъ податей въ 1637 или 1639 г., по челобитью купцовъ Марселіса и Акемы (см. Горнозаводское дѣло). Крестьяне эти рубили дрова, жгли уголь и исполняли др. вспомогательныя работы, продолжая считаться государственными крестьянами. Этотъ способъ обезпеченія горныхъ зав. рабочими силами широко сталъ примѣняться при Петрѣ I. Къ Невьянскому заводу, отданному во владѣніе Никитѣ Демидову, были приписаны изъ крестьянъ Верхотурскаго у. двѣ слободы и одно монастырское село Покровское. Подати, хлѣбъ и все, что собиралось прежде въ казну и на монастырь, Демидовъ долженъ былъ вносить въ казну желѣзомъ, и на эту сумму могъ требовать отъ крестьянъ различной работы; за излишекъ работы онъ долженъ былъ платить имъ деньгами «по правому разсмотрѣнію, чтобы обиды и жалобы дѣльной отъ нихъ не было»; въ случаѣ ослушанія крестьянъ или лѣности на работѣ Демидову разрѣшено было наказывать ихъ батогами и плетью и надѣвать оковы. Указомъ 18 янв. 1721 г. дворянамъ и «купечскимъ людямъ» (последніе до того не имѣли права покупать крестьянъ) разрѣшено было, съ позволенія Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегій, покупать къ заводамъ деревни, но съ тѣмъ, чтобы деревни эти считались нераздѣльными отъ заводовъ. Въ 1752 г. было точно опредѣлено, въ какомъ количествѣ недворяне могутъ покупать крестьянъ къ заводамъ. Покупка крестьянъ къ заводамъ была воспрещена Петромъ III; но такъ какъ заводчики всячески обходили воспрещеніе, то Павелъ I въ 1798 г. вновь дозволилъ покупать крестьянъ, въ указанныхъ прежде размѣрахъ. Согласно съ указомъ 5 апр. 1797 г., по которому помѣщикамъ крестьяне должны были работать на помѣщика 3 дня въ недѣлю, изъ купленныхъ крестьянъ только половина годныхъ къ работѣ должна была работать на заводѣ (на Уралѣ это никогда не соблюдалось). Въ населеніе, составлявшее нераздѣльную принадлежность заводовъ, входили, сверхъ того, люди, отданные туда или прикрѣпленные къ нимъ правительственными указами. Въ 1722 г. Петръ I, во избѣжаніе останова въ работахъ, повелѣлъ не возвращать съ заводовъ учениковъ и работниковъ, которые окажутся бѣглыми помѣщичьими людьми. 7 янв. 1736 года всѣмъ, которые при изданіи указа находились на заводахъ въ качествѣ мастеровыхъ, а не чернорабочихъ, велѣно было остаться при нихъ вѣчно, съ тѣмъ, чтобы заводчики заплатили за нихъ тѣмъ, кому они раньше принадлежали. И послѣ 1736 г. неоднократно повторялись аналогичные указы о бѣглыхъ на заводахъ.

Отдавались на заводы также «подлые и немущіе люди» изъ купечества, разночинцы, публичные женщины, иногда нищие. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II (1762) отдача на заводы по указамъ прекратилась. Прикрѣплены къ заводамъ были еще, наконецъ, казенные мастерамы. Большинство изъ нихъ перешло въ руки владѣльцевъ вмѣстѣ съ заводами. При устройствѣ новаго завода правительство также давало заводчику нѣсколько казенныхъ людей, опытныхъ въ мастерствѣ. Иногда мѣстная администрація произвольно отдавала на частные заводы людей, такой отдачѣ вовсе не подлежащихъ. Всѣ эти казенные мастерамы и иные государственные крестьяне, приписанные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, получили наименованіе *приписныхъ крестьянъ* и отъ другихъ государственныхъ крестьянъ отличались тѣмъ, что не уплачивали податей деньгами, а обязаны были отработывать ихъ на горныхъ заводахъ, за плату, размѣры которой были опредѣлены указомъ 29 мая 1724 г. Каждый изъ нихъ долженъ былъ отработывать не только за себя, а также и за всѣ ревизскія души, т. е. за стариковъ, малолѣтнихъ и умершихъ послѣ ревизіи. Вскорѣ всѣ почти казенные крестьяне, жившіе вблизи заводовъ, попали въ разрядъ приписныхъ, и тогда стали привлекать къ горнымъ работамъ крестьянъ, далеко живущихъ отъ заводовъ: крестьянъ Казанскаго у. приписывали, напримѣръ, къ заводамъ, построеннымъ въ Оренбургской губ. Крестьяне стали тратить много времени на проходъ, а между тѣмъ увеличивалось количество работъ на самомъ заводѣ. Произошло это отъ того, что подати увеличивались, а плата за работу оставалась неизмѣнной; лишь манифестомъ 21 мая 1779 г. она была опредѣлена въ двойномъ размѣрѣ противъ указа 1724 г. — и съ тѣхъ поръ уже не измѣнялась. По указу 1724 г., приписные крестьяне могли работать и свыше обязательной нормы, и тогда за лишнюю работу деньги имъ выдавались на руки; по указомъ 8 августа 1740 г., изданнымъ по докладу бергъ-директора Шемберга, содержателю завода предоставлено право, въ случаѣ, если вольнонаемные люди будутъ просить очень дорого, *принимать* приписныхъ крестьянъ въ лишней работѣ, выплачивая имъ только за это деньги по установленной таксѣ. Переселеніе приписныхъ крестьянъ на заводы хотя и было дозволено бергъ-регламентомъ 1739 года, но на практикѣ допускалось не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, да и то не безусловно и не на всегда. Дисциплинарная власть надъ купленными и вѣчно отданными людьми принадлежала заводчикамъ несомнѣнно. По указу 1736 года они могли мастеровыхъ и рабочихъ, которые не исправятся вслѣдствіе домашнихъ наказаній, доставлять въ Бергъ-Коллегію, которая смѣла ихъ «въ дальніе города или въ Камчатку на работу». Указъ 1760 г., дозволившій помѣщикамъ отправлять своихъ людей на поселеніе въ Сибирь, съ зачетомъ въ рекруты, былъ въ 1763 г. распространенъ и на заводчиковъ, но для такой отправки требовалось всякій разъ разрѣшеніе центральной власти, а съ 1827 г.

заводчики могли отсылать крѣпостныхъ заводскихъ людей на поселеніе лишь безъ зачета въ рекруты. Содержатели заводовъ всѣчески стремились извести приписныхъ до одного уровня съ крѣпостными и отягощали ихъ непосильными работами. Оттого Г. крестьяне часто волновались, иногда открыто возставали, оказали немалую поддержку Пугачеву. Даже въ XIX стол. безпрестанно поступали жалобы крестьянъ на притѣсненія заводоуправленій: они же давали наибольшій контингентъ бѣглыхъ.

Екатерина II первая приступила къ улучшенію быта Г. крестьянъ. Манифестомъ 21 мая 1779 г. она въ точности опредѣлила работы, которыя могутъ быть возлагаемы на приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ крестьянъ. Указомъ 30 января 1781 г. запрещено было заводчикамъ наказывать приписныхъ своей властью. Указомъ 31 июня 1802 г. запрещена была покупка къ заводамъ крестьянъ, живущихъ вдали отъ заводовъ; во въ 1826 г. владѣльцамъ уральскихъ заводовъ дозволено было переводить на Уралъ изъ другихъ губерній крестьянъ, принадлежащихъ имъ по праву дворянства. Въ 1808 г. постановлено было отбывать въ кѣзну приписныхъ, а отъ заводчиковъ не-дворянъ—я кушениныхъ крестьянъ, если отъ нихъ поступятъ жалобы на притѣсненія. По проекту директора Бергъ-Коллегіи Соимонова, рѣшено было замѣнить приписныхъ крестьянъ *непремированными работниками*, набранными изъ ихъ же среды. По Положенію 16 марта 1807 г. наборъ непремианныхъ работниковъ, которые могли быть употреблены на *сложныя работы* и во всемъ сравнены были съ вѣчно-отданными, производился изъ приписныхъ крестьянъ, не старше 40 лѣтъ, на казенныхъ заводахъ— въ числѣ соразмерномъ ихъ дѣйствию, а на частныхъ—по 88 чел. на каждую 1000 приписныхъ. Всѣ остальные приписные совершенно освобождались отъ заводскихъ работъ, но непремианные мастера получали отъ нихъ денежное пособіе. Пополненіе числа непремианныхъ работниковъ на будущее время постановлено было производить путемъ аналогичнымъ съ рекрутскимъ наборомъ. Всего для уральскихъ заводовъ потребовалось 17860 человекъ непремианныхъ работниковъ, вмѣсто 217115 человекъ приписныхъ крестьянъ. Мѣра эта, крайне отягощительная для отдѣльныхъ лицъ, но благотворная для массы, была въ 1821 г. распространена на Луганскій заводъ, но къ другимъ заводамъ и фабрикамъ внутренней Россіи она не была принята. По Положенію 1807 г., непремианные мастера должны были отслужить на заводахъ 30 лѣтъ, а дѣти ихъ—40 лѣтъ, послѣ чего ихъ слѣдовало отпускать на волю; но на самомъ дѣлѣ они были освобождены только въ 1861 г.

Уже начиная съ Петра, крестьяне, прирѣпленные къ заводамъ, стали выдѣляться изъ общей массы крестьянства. Процессъ этотъ закончился въ 1811 г., когда въ учрежденіи министерства финансовъ всѣ частныя горныя заводы были раздѣлены на два разряда: *государственные* и *посессионные*. Къ первому разряду отнесены тѣ заводы, содержатели которыхъ

владѣли ими по праву дворянства, не получивъ никакихъ пособій отъ казны; во второму—тѣ заводы, содержатели которыхъ имѣли по собію въ людяхъ, земляхъ, лѣсахъ, рудникахъ, или получивъ позволеніе владѣть заводомъ и при немъ крѣпостными людьми, не имѣя правъ дворянства. Образовалась, такимъ образомъ, группа *посессионныхъ крестьянъ*, которыхъ правительствомъ считало не крѣпостными, а особымъ разрядомъ государственныхъ крестьянъ. По десятой ревизіи на горныхъ заводахъ считалось посессионныхъ крестьянъ 186000 душъ муж. пола, но на самомъ дѣлѣ ихъ было больше.

Во времени освобожденія крестьянъ на горнозаводскихъ дачахъ жили: 1) госуд. крестьяне, ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ заводамъ не состоявшіе, и 2) собственно горнозаводскіе крестьяне. Эти послѣдніе распадался на 3 группы, которыя при крестьянской реформѣ недостаточно были разграничены: 1) крестьяне казен. заводовъ, 2) крестьяне посессионныхъ заводовъ, 3) крѣпостные крестьяне владѣльческихъ заводовъ. Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ владѣльческихъ заводовъ обсуждался въ общемъ порядкѣ, правила же освобожденія крестьянъ казенныхъ и посессионныхъ заводовъ были выработаны въ министерствѣ финансовъ, а затѣмъ обсуждался въ особомъ комитетѣ для устройства поземельныхъ отношеній крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ и заводскихъ. Однако, по особой просьбѣ заводчиковъ, которые не находили никакой почти разницы между посессионными и владѣльческими заводскими людьми, имъ предоставлено было образовывать три особые комитета заводо-владѣльцевъ, по округамъ Замосковскому, Оренбургскому и Уральскому. Проекты заводо-владѣльцевъ имѣли несомнѣнное влияние на рѣшеніе вопроса объ устройствѣ горноз. крестьянъ. Въ результатѣ получилось слѣдующее. По дополнительнымъ правиламъ 19 февраля 1861 г. о людяхъ, приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ, и по Положенію о Г. населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Особое Приложеніе къ IX т. Св. Зак. изд. 1876 г., X—XII) все безъ изятія Г. населеніе раздѣлено было на два разряда: *мастеровыхъ* и *сельскихъ работниковъ*. Къ первымъ отнесены тѣ, которые занимаютъ исполненіемъ техническихъ горнозаводскихъ работъ, во вторымъ—тѣ, которые, исполняя для заводовъ различныя вспомогательныя работы, занимаются и хлѣбопашествомъ. Мастеровые и рабочіе казенныхъ заводовъ, а на частныхъ—тѣ, которые считались данными отъ казны, сохраняли въ собственности свою усадебную осѣдность безвозмездно; остальные же, какъ мастеровые, такъ и сельскіе работники заводовъ владѣльческихъ и посессионныхъ, должны были платить за нее оброкъ. Мастеровымъ, жившимъ осѣдло, предоставлялись въ пользованіе, за повинность, помосы, которыми они до тѣхъ поръ пользовались, но въ размѣрѣ не болѣе одной десятины. Тѣ изъ осѣдлыхъ заводскихъ мастеровыхъ, которые до освобожденія пользовались участками пахотной земли, сохраняли ихъ въ своемъ пользованіи, за повинность, но въ количествѣ не болѣе, чѣмъ выс-

шій размѣръ душеваго надѣла, положеннаго въ той мѣстности (для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Кто не могъ уплатить оброкъ за землю, тотъ обязывался отработать его на рудникѣ). Правомъ выкупа своихъ угодій заводское населеніе могло пользоваться на общемъ основаніи, но указъ 28 декабря 1881 г. (объ обязательномъ выкупѣ) не былъ распространяемъ на бывшихъ мастеровыхъ владѣльческихъ заводовъ и на все вообще Г. населеніе посессионныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего обязательныя отношенія ихъ къ заводчикамъ до сихъ поръ еще не вездѣ прекратились. Сельскіе работники на частныхъ заводахъ получили такое же поземельное устройство, какъ и помѣщичьи крестьяне въ великороссійскихъ губерніяхъ, а на казенныхъ имъ предоставлены были земли, находившіяся въ фактическомъ ихъ пользованіи, т. е. они получили то же устройство, что и государственные крестьяне. На казенныхъ заводахъ мастеровые получили въ 1862 г. право пожизненнаго безвозмезднаго пользованія расчищаемыми, а въ 1868 г. сдѣланы собственниками (безвозмездно) своихъ покосовъ и, въ известной долѣ, выгоновъ. Закономъ 3-го декабря 1862 г. повелѣно было уменьшить горную подать, взимаемую съ посессионныхъ заводовъ, на 50—70%, если владѣльцы ихъ, имѣющіе данныя отъ казны земли, предоставлять *всѣмъ* мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно. Предложеніе это было настолько выгодно, что большинство посессионныхъ заводчиковъ его приняло. Въ 1863 г. мѣра эта сдѣлана обязательной для тѣхъ заводовъ, не имѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ и лѣсахъ, но числящихся [посессионными, владѣльцы которыхъ пожелаютъ эти заводы перевести въ разрядъ владѣльческихъ. Поземельное устройство какъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на горнозаводскихъ дачахъ и въ обязательныхъ отношеніяхъ къ заводамъ никогда не состоявшихъ, такъ и собственно горнозаводскихъ крестьянъ, встрѣтилось съ исключительными условіями, затрудняющими надѣлъ ихъ землею: возникли столкновенія между правомъ крестьянъ на землю и правомъ заводоуправленія или другихъ лицъ на разработку нѣдръ этой земли. Въ видахъ соблюденія интересовъ горной промышленности безъ нарушенія правъ крестьянъ, была издана Высоч. утвержденная 10 марта 1876 г. инструкция о порядкѣ отграниченія земельного и лѣснаго надѣловъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и посессионныхъ горнозаводскихъ дачахъ. Въ замѣнъ земель, на которыхъ разрабатывались золотосодержащіе россыпи и вообще всякаго рода металлическіе и каменноугольные рудники и копи, предписывалось отвести крестьянамъ новыя удобныя земли, съ вознагражденіемъ крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и по переносу усадебъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 12 марта 1877 г., какъ на мастеровыхъ, такъ и на сельскихъ работниковъ, принадлежавшихъ казеннымъ заводамъ, распространены всѣ вообще права государственныхъ крестьянъ. Закономъ 28 мая 1886 г. опредѣлены правила денежнаго вознагражденія

государственныхъ крестьянъ и Г. людей за угодья, которыми они пользовались на рудникахъ или присадахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе это не можетъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, сдѣлано землею. При осуществленіи этихъ узаконеній встрѣтились затрудненія. Во многихъ мѣстахъ, по отграниченіи надѣловъ, заводъ оказывался отрѣзаннымъ отъ лѣсовъ; охраненіе ихъ отъ порубокъ и пожаровъ крайне затрудняется черезполосностью владѣнія, а неопредѣленность и громадная протяженность пограничной линіи угрожаетъ въ будущемъ массой серьезныхъ затрудненій. Поэтому Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1891 г., министру государственныхъ имуществъ предоставлено внести въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго закона по этому предмету. Выработанный проектъ вводитъ способъ разверстки угодій, по возможности не обременительный для ихъ владѣльцевъ: угодья населенія предполагается сгруппировать не въ одной какой-либо части каждой дачи, а въ нѣсколькихъ частяхъ. По даннымъ, относящимся къ 1890 г., поземельное устройство не было еще закончено по отношенію къ 161 тыс. горнозаводскихъ и 121 тыс. государственныхъ крестьянъ. Въ настоящее время (мартъ 1893 г.) въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается проектъ объ окончательномъ земельномъ устройствѣ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ уральскихъ посессионныхъ Г. заводовъ. Ср. В. Семевскій, «Г. крестьяне» («Вѣстникъ Европы», 1877 г., кн. I); его же, «Посессионные крестьяне» тамъ же. 1878 г., кн. 10—11). О проектѣ владѣльцевъ посессионныхъ заводовъ см. ст. Милова въ «Горномъ Журналѣ» 1892 г., № 3 и 4.

А. Яновскій.

Горнозаводскіе лѣса—лѣса, приграниченныя къ Г. заводамъ, казеннымъ и посессионнымъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы они, при известномъ числѣ годовыхъ лѣсокъ, на вѣчныя времена обезпечивали ихъ топливомъ и друг. лѣснымъ матеріаломъ, соответственнаго размѣру дѣйствія каждаго завода. На практикѣ, однако, цѣль эта оказалась весьма трудно достижимой, и въ настоящее время нѣкоторые Г. дачи (Каменская, Миасская и др.) сильно разстроены. Уменьшилась и общая площадь Г. лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Г. департамента, вслѣдствіе продажи многихъ казенныхъ заводовъ, съ приграниченными къ нимъ лѣсами. По даннымъ 1891 г., лѣспроизводительная площадь пяти казенныхъ заводскихъ округовъ Уральскаго хребта составляла 2248059 дес.: для завѣдыванія ею въ составѣ уральскаго горнаго управленія образовано особое отдѣленіе. На Кавказѣ къ казенному себребросвищовому заводу приграничено 2920 дес. лѣса. Въ олонеккомъ Г. округѣ къ казеннымъ заводамъ приграничены три лѣсныя дачи: двѣ въ Олонекской губ. и одна въ Выборгской (всего 554459 дес.). Лѣса, приписанные къ посессионнымъ заводамъ, также состоятъ въ вѣдѣніи мѣстнаго Г. управленія. Посессионныя заводы Уральскаго хребта располагаютъ 2400799 дес. лѣса въ губерніяхъ Пермской, Вятской и отчасти Вологодской. Посессион-

ные заводы I-го замосковнаго горнаго округа владѣть, въ общемъ, лѣсной площадью свыше 160000 дес. Къ посессионнымъ заводамъ Кавказа приписано свыше 30000 дес. Обыкновенно изъ Г. лѣсовъ отпускается лѣсной матеріалъ и на нужды Г. населенія, не получившаго еще лѣсныхъ надѣловъ, а въ казенныхъ Г. дачахъ всѣмъ обывателямъ Г. селеній, причисленныхъ къ разряду мастеровыхъ, предоставляется получать до 5 куб. саж. на усадьбу: участвующимъ въ заводскихъ работахъ—бесплатно, а неучаствующимъ—за плату, установленную мѣстнымъ горнымъ управленіемъ. Въ общемъ, лѣсная площадь горныхъ заводовъ немногимъ превышаетъ $\frac{1}{2}$, отграниченныхъ имъ земель. Ср. Н. Мальгинъ, «Материалы для статистики о лѣсахъ всѣхъ горныхъ заводовъ въ Европейской и Азіатской Россіи» (СПб., 1873).

Горнозаводскій Листокъ—горнопромышленная газета, выходитъ въ Харьковѣ съ 1888 г. два раза въ мѣсяцъ, подъ ред. С. Н. Сучкова.

Горнозаводскія присутствія—см. Горнорабочіе.

Горнозаводскія товарищества—см. Вспомогательныя кассы (VII, 419) и Горнорабочіе.

Горнозаводское дѣло въ Россіи—Г. дѣломъ обыкновенно называется переработка рудъ въ металлы, а такъ какъ между ними желѣзо занимаетъ первое мѣсто, какъ по массѣ такъ по цѣнности и значенію для всей промышленной дѣятельности*), то мы остановились исключительно на немъ одномъ, т. е. на получении чугуна, желѣза и стали. Выдѣлка желѣза въ Россіи была известна уже въ глубокой древности; мѣстности, гдѣ первоначально развилась эта промышленность, были: вывѣшная Новгородская губ. (Устюжна Желѣзнопольская), Тульская губ. (с. Дедюлино) и Олонекская губ. (Корелія); гораздо позже оно начало зарождаться на Уралѣ, около Кунгура, Даматова и-ря, на рѣчкѣ Ницѣ и въ другихъ мѣстахъ. До XVII вѣка желѣзо въ Россіи получалось исключительно прямо изъ руды въ сырцовыхъ горнахъ (см.), подобныхъ кузнечнымъ, или же въ домницахъ, мало чѣмъ отличающихся отъ тѣхъ же гор-

новъ, при чемъ выдѣлка желѣза имѣла характеръ кустарнаго производства, какъ было всюду прежде въ Европѣ и сохранилось понынѣ въ азіатскихъ странахъ. Первый желѣзодѣлательный заводъ, подобный существовавшимъ тогда на Западѣ, былъ построенъ только въ 1632 г.; слѣдовательно въ то время, когда въ Англіи уже издавали указы, стремившіеся предохранить лѣса отъ истребленія, «по причинѣ страшнаго множества желѣзныхъ заводовъ» (1634 г.), у насъ въ Россіи еще не было ни одного. Желѣзныя орудія (нѣсколько ихъ экземпляровъ хранятся въ Артиллерійскомъ музеѣ), выдѣлывавшіяся у насъ въ XV вѣкѣ, доходили до 72 $\frac{1}{2}$ дм. длиною, 2 $\frac{1}{2}$ дм. калибромъ и были вѣсомъ въ 10 $\frac{1}{2}$ пуд. (образецъ № XLIII вѣситъ 17 пуд.). Соображая тѣ условія, при которыхъ выковывались такіе издѣлія, нельзя не удивляться мастерству тогдашнихъ кустарей. Московское правительству рано стало заботиться о водвореніи литья пушекъ, искусно выдѣлываемыхъ въ чужихъ земляхъ, и вотъ Іоаннъ III, отправляя въ 1475 г. посла Семена Толбузина въ Венецію, поручилъ ему розыскать и пригласить въ Москву искуснаго зодчаго, который бы зналъ хорошо и литейное дѣло. Толбузину удалось привести съ собой мастера Муроля, который «ставитъ церкви и палаты также и колокола лить и пушки, и стрѣляетъ изъ пушекъ, и много всего лить вельми хитръ» и «рядился съ нимъ по десяти рублей на мѣсяцъ давать ему». Благодаря Муролю (Альберто Фіоравенти), прозванному современниками Аристотелемъ, у насъ уже въ 1483 г. началась въ Москвѣ отливка орудій; первая пушка была въ 2 $\frac{1}{2}$ арш. длиною и вѣсила 16 пудовъ. Приготовленіе орудій дѣлалось въ арсеналѣ, который назывался *пушечной избой*. Литейное дѣло сразу стало прочно; въ 1586 г. Андрей Чеховъ отлилъ свою знаменитую Царь-пушку, вѣсомъ въ 2400 пуд. Кромѣ бронзовыхъ орудій, на пушечномъ дворѣ или то же чугуныя; такъ, напр., въ 1564 г. вылита чугунная пушка, калибромъ около 26 дм. и вѣсомъ 1200 пуд., и въ слѣдующемъ году—другая, калибромъ 24 дм., вѣсъ 1020 пуд. Въ это время въ Россіи еще не было ни одной домны, а слѣдовательно чугунныя орудія отливались изъ привознаго чугуна; этимъ же объясняется и то обстоятельство, что въ 1633 г., т. е. цѣлое столѣтіе спустя послѣ установки чугунаго литья, было заказано на Устюжнѣ 338500 кованыхъ ядеръ, вѣсомъ на 26312 пд., при чемъ работа велась «день и ночь на спѣхъ, безъ всякаго мотанья». Цѣны, по которымъ выполнялись эти заказы, видны изъ слѣдующей отписки устюжскаго воеводы Благово: «кузнецу давано на день восемь денегъ, а молотнику на день алтынь, и на пудъ ядеръ въ трехъ гривенное кружаю (3-хъ фунтового калибра) пошло 6 криць желѣза, и сталь пудъ его въ двадцать два алтына четыре деньги, а на пудъ ядеръ гривеннаго кружаю безъ четверти, пошло 9 криць и сталь пудъ въ тридцать три алтына пять денегей».

Даже въ концѣ XVI в. количество желѣза, изготовляемаго нашими кузнецами, не хватало для тогдашней потребности и желѣзо приво-

*) Заимствуемъ изъ сочиненія Мейдегелла «Толковніи тарже» (1892) слѣдующее сопоставленіе, показывающее относительное значеніе желѣза.

	Гороваго добыча во мѣсяцъ слѣдъ въ пудахъ около 1888 года.	Средняго стоп-моста пудовъ въ дѣн., въ рублѣхъ золот.	Общая стоп-мостъ въ милл. руб. зол.	Добыча въ Россіи въ 1888г. пуд.
Желѣза	1200000000	0,7	840	33000000
Мѣди	18000000	4 $\frac{1}{2}$	81	281015
Цинка	20000000	2 $\frac{1}{2}$	47	236505
Свинца	30000000	1 $\frac{1}{2}$	40	48810
Олова	3000000	11	38	1186
Ртуть	300000	18	5	10082
Серебра (въ 90%)	200000	560	112	1106
Золота (въ 90%)	10000	12830	128	2126
Платины	300	7000	2	165
			1288	

Слѣдовательно цѣнность добываемаго желѣза превосходитъ во много разъ цѣнность всей добычи золота, серебра и мѣди.

зилось къ намъ голландскими купцами черезъ Архангельскій портъ, подъ именемъ шведскаго (шведскаго), при чемъ за него платилось очень дорого. Высокія цѣны эти побудили голландца Андрея Винюса просить о разрѣшеніи ему построить водохѣбственный заводъ для отливки чугунныхъ вещей и дѣланія желѣза по иностранному способу, на что послѣдовалъ указъ 1682 года, по которому «гдѣ мѣсто припущутъ oprичъ монастырскихъ и боярскихъ и дворянскихъ помѣстьяхъ и вотчинъ на нашихъ нарожжихъ земляхъ, всякое желѣзное дѣло дѣлать повелѣли, но съ тѣмъ, чтобы людей государевыхъ всякому дѣлу научить и никакою ремесла отъ нихъ не скрывать». Построенные Винюсомъ заводы назывались Городищенскими; на нихъ должны были отливать пушки и ядра и ковать желѣзо въ доски и прутья; впоследствии къ нимъ была приписана Соломейская волость, въ которой считалось до 847 душъ. Въ 1648 г. былъ основанъ въ Вологодской губ. на р. Вагѣ 2-й зав. (голландцемъ Акемой и датчанномъ Марселіусомъ); назначеніемъ его было литье снарядовъ; въ томъ же году ими же построены 4 заводскія плотины на р. Скнигѣ (Тульской губ.); на этихъ заводахъ кузнецы Тульской слободки обучались у иностранныхъ мастеровъ оружейному дѣлу. Такимъ образомъ послѣдовательно началась постройка желѣзныхъ заводовъ и ко времени единодержавія Петра (въ 1696 г.) ихъ было уже около десяти, при чемъ каждому вѣнялось въ обязанность лить пушки, бомбы, ядра и дѣлать желѣзо для потребности государства. Въ 1700 г. началась постройка перваго уральскаго желѣзнаго зав., на р. Невѣ, и почти одновременно съ нимъ начать другой, на р. Каменкѣ; сюда были посланы оружейный мастеръ и съ нимъ 49 рабоч., для дѣланія отъ 5 до 6 т. ружей, фузеей и мушкетовъ въ годъ, и курляндскій пушечный мастеръ Дюпре, который отлилъ 300 пушекъ. Въ 1703 г. начата постройка 2-й домны по заморскому (мастерами выписанными изъ Англіи) образцу. Но указная, казенная, дѣятельность заводовъ не могла удовлетворять Петра. Когда «приставники стали дѣлать дѣло нерадиво или неумышленно и дальняго ради разстоянія времени многая потеря, и многихъ ради ихъ запросовъ стало опасно тому заводу совершенное раззореніе, Великій Государь, для того, что сварями и крамолами чинилась тому добруму и полезному дѣлу остановка», приказавъ (4 марта 1702 г.) отдать Невьянскіе заводы тулянину Никитѣ Антуфьеву Демидову, съ тѣмъ, что онъ долженъ искать такое всякому литому и кованому дѣлу умноженіе, чтобы на потребу всему Московскому Государству надѣлать и безъ посторонняго Шведскаго принятія было можно, и стараться, чтобы русскіе люди тѣмъ мастерамъ были изучены, дабы то дѣло въ Московскомъ Государствѣ было прочно». Когда же въ 1703 г. Демидовъ жаловался на недостатокъ людей, то приказано было приписать къ его заводамъ слободы: Аяскую и Красноярскую и монастырское село Шокровское съ деревнями; «а вѣдать по тѣмъ заводамъ его Никиту въ сибирскомъ приказѣ со всѣми его людьми, а верхогур-

скимъ воеводамъ въ его дѣлѣ не вѣдать, а своимъ наемнымъ и работнымъ людямъ чинить ему за вини наказаніе по рассмотрѣнію».

Въ 1720 г. на Уралѣ отправленъ капитанъ-поручикъ артиллеріи Татищевъ, для управленія уже имѣющимися и для постройки еще новыхъ заводовъ, но черезъ годъ, по доносу Демидова, онъ былъ отозванъ въ Москву, а на мѣсто его назначенъ ген.-майоръ артиллеріи де-Геннинъ. Стараясь угодить нетерпѣливому желанію Петра Великаго, Геннинъ началъ строить одинъ заводъ за другимъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, во что они обходятся казнѣ. Петръ замѣтилъ, что дѣйствіе казенныхъ заводовъ невыгодно, и началъ настаивать на томъ, чтобы привлекать къ этому дѣлу частныхъ людей. Первыми откликнувшимися на этотъ призывъ были: баронъ Строгановъ, Осокинъ и Турчаниновъ. Насколько были успешны старанія Петра, это видно изъ того, что въ 1724 г. уже не только всему Московскому государству безъ посторонняго шведскаго желѣза можно было обойтись, но даже была устроена заграничная торговля русскимъ желѣзомъ, при чемъ заводы сибирскіе казенные и Никиты Демидова должны были поставлять желѣзо въ С.-Петербургъ, для заграничной торговли «за счетъ Его Императорскаго Величества». Торговля эта шла очень успѣшно и иноземные купцы принимали желѣзо въ портахъ Петербургскомъ и Архангельскомъ по 60 коп. за пудъ, при чемъ пошлины и др. расходы падали на нихъ же; заводская же стоимость кричнаго желѣза на мѣстѣ была 35 к. пд., да провозъ до Твери 7½ коп.

Въ 1731 г. де-Геннинъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ проектъ о *передачѣ этихъ казенныхъ заводовъ въ частныя компаніи безденежно*, «спеже заводы залпачены уже съ хорошею прибылью». Вергъ-коллегія съ этимъ не согласилась, но *сенатъ находилъ раздачу заводовъ выгодною для казны*, чему явный примѣръ комиссаръ Никита Демидовъ, который казенные заводы получилъ, и дѣлывано на нихъ желѣза малое число, тысячь по 10 и по 20, а отъ умножилъ, и нынѣ у сына его дѣлается отъ 200 до 300 т. пд. и болѣе въ годъ». Въ 1733 г. по именному указу государыни была учреждена коммиссія для рассмотрѣнія: «выгоднѣ ли содержать заводы на казенномъ коштѣ или отдать партикулярнымъ людямъ, и то одному или многимъ?» Въ 1734 г. мѣсто де-Геннина на Уралѣ занялъ тотъ самый Татищевъ, котораго замѣнилъ де-Геннинъ въ 1721 г. Татищевъ получилъ подробную инструкцію, въ которой сказано было, между прочимъ: «хотя къ казеннымъ заводамъ многа слободы для работъ приписаны (всего при казенныхъ заводахъ считалось приписанныхъ до 25 тыс. крестьянъ, изъ которыхъ годными къ работѣ были только 6 тыс. человекъ), однакожь видно, что Демидовъ передъ оными и четвертой части не имѣеть, желѣза же вдвое противъ нашихъ заводовъ отпускаеть, а слышно, что наиболѣе онъ вольными работниками и гораздо дешевле всѣ работы исправляетъ». Частныхъ заводовъ на Уралѣ было тогда 26. Въ 1735 г. была

открыта гора Благодать и начата постройка новаго зав. на р. Кушвѣ (всѣхъ казен. зав. насчитывалось болѣе 40). Въ 1736 г. вмѣсто Бергъ-Коллегіи учрежденъ былъ Бергъ-Директоріумъ, при чемъ бергъ-директоромъ Биронъ поставилъ выписаннаго имъ изъ Саксоніи барона Шемберга. Въ 1738 г. была снова составлена коммиссія для обсуждения вопроса, какъ выгоднѣе содержать горные заводы — казною или частными людьми? 3 марта 1739 года вышелъ манифестъ, извѣстный подъ названіемъ Бергъ-Регламента, которымъ объявлялось, что казенные заводы должны быть розданы въ частныя руки, при чемъ заводчикамъ давались новыя важныя преимущества. Явилось много желающихъ, но никто изъ соискателей не получилъ ничего, только клевреть Вирона, Шембергъ, получилъ гору Благодать со строящимися тамъ домами, всѣми припасами и всѣми людьми, а вмѣсто уплаты денегъ, ему выдали еще изъ казны ссуду въ 50 тыс. руб., да, кромѣ того, екатеринбургская канцелерія, должна была отпущаться по требованію Шемберга, ежели понадобится, денегъ до 20 т. р. въ годъ. Во второй годъ царствованія Елизаветы Петровны Гороблагодатскіе заводы отобраны у Шемберга въ казну. Въ 1754 г., по указу правительствующаго сената, велѣно Гороблагодатскіе казенные желѣзные заводы отдать графу Петру Ивановичу Шувалову, «яко къ тому содержанію и разномулю и оныхъ заводовъ надежной person». Уплата денегъ за заводы разсрочена на 10 лѣтъ и по просьбѣ Шувалова велѣно было выдать его управляющему сумму ассигнованную на годичное содержаніе тѣхъ заводовъ. Въ 1760 г. при Шуваловскихъ заводахъ *считалось присланныхъ крестьянъ одною мужескаго пола болѣе тридцати трехъ тысячъ душъ*. Съ 1754 по 1763 г. всѣ казенные заводы были розданы разнымъ вельможамъ, такъ что въ казнѣ остались только два: Екатеринбургскій и Каменскій, да золотыя рудники: Шидова, Исетскіе и Березовскіе. Въ теченіе этихъ 8 лѣтъ было построено 43 частныхъ завода. Изъ всѣхъ казенныхъ заводовъ, отданныхъ въ частныя руки, только одни Сысертскіе (доставшіеся Турчанинову, жившему на самыхъ заводахъ) пришли въ лучшее положеніе, прочіе же, отданные вельможамъ, и управлявшіеся поставленными ими приказчиками, всѣ пришли въ совершенное раззореніе. По ходатайству вельможныхъ заводо-владельцевъ, государственныхъ крестьянъ присылывали къ заводамъ тысячами: часто присыску дѣлали версть за 400 отъ заводовъ; ежедневные уроки были увеличены, и ихъ заставляли работать не урочное число дней, а сколько назначитъ заводу правленіе, такъ что крестьяне изъ вольныхъ попадали въ позвѣдную зависимость отъ приказчиковъ. Безвычайное положеніе присланныхъ породило между ними волненіе, и въ 1762 г. (слѣдовательно еще за 10 лѣтъ до появленія Пугачева) въ Петербургъ получалось увѣдомленіе, что на Шуваловскихъ заводахъ крестьяне нейдутъ на работы и не допускаютъ въ свои селенія лицъ, посланныхъ отъ мѣстнаго начальства; затѣмъ крестьяне уѣздовъ Чердын-

скаго, Соликамскаго и заводовъ гр. Чернышева рѣшили, что они готовы платить подати, а на заводскія работы не пойдутъ. Дѣло принимало весьма серьезный оборотъ. На заводы былъ отправленъ князь Вяземскій съ воинской командой; благодаря разумнымъ мѣрамъ, князь успѣлъ возстановить порядокъ, не прибѣгая къ строгости, и нашель, что виновниками безпорядковъ были заводоуправленія, притѣснявшія крестьянъ. Вельможные заводо-владельцы не долго пользовались полученными заводами; большая часть ихъ была снова взята въ казну, а часть ихъ купилъ Савва Яковлевъ. Одновременно съ началомъ постройки Гороблагодатскихъ заводовъ въ 1736 г. появились заводы въ Оренбургскомъ краѣ, но развитію ихъ мѣшали сперва волненія между башкирами, а потомъ пугачевщина. Въ 1799 г. поступили во владѣніе Бергъ-Коллегіи заводы: Златоустевскій, Саткинскій, Кусянскій и Артинскій. Правительство и нѣсколько частныхъ лицъ раздѣлили между собою все огромное пространство Уральской области, и закрѣпивъ за собой всѣ извѣстныя рудники, всѣ лѣса и огромное крѣпостное населеніе (располагаая имъ на помѣщичьемъ правѣ), обезпечили себѣ эту монополию абсолютнымъ запрещеніемъ привоза иностраннаго чугуна и желѣза.

Насколько казенные заводы не исполняли своего главнаго назначенія — «давать орудія и снаряды для обороны государства», это лучше всего видно изъ результата ихъ дѣятельности въ слѣдующіе три историческіе момента: 1) Во время великой Отечественной войны съ Наполеономъ оружейное дѣло на Каменскомъ заводѣ оказалось до того разстроенымъ, что отливку пушекъ, по наряду 1811 г., отдали никогда до того времени не изготовлявшимъ орудій заводамъ Златоустевскому и Верхне-Туринскому; понятно, что при такихъ условіяхъ эти заводы ничего не могли дать, кромѣ несвоевременно исполненныхъ плохихъ издѣлій, и дѣйствительно, въ счетъ наряда 1811 года, *первый караванъ изъ Златоуста въ 120 пушекъ, въсомъ 13 тыс. пд. (по 3 руб. за пудъ), былъ отправленъ весной 1813 г., а 2-й числомъ 158 орудій, въсомъ 20 тыс. пуд., — весной 1814 г.* Всѣ эти пушки, за размывомъ 14 изъ нихъ въ крѣпостяхъ, были забракованы. Въ Гороблагодатскихъ заводахъ было отливо всего только 60 орудій, изъ которыхъ 57 забракованы въ заводѣ. 2) Вторымъ моментомъ является осада Севастополя. Очевидно, что оборона Севастополя могла идти тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе разрушительные снаряды осаждающаго, и въ этомъ отношеніи калибръ 3-хъ пудовой бомбовой пушки былъ вполнѣ удовлетворителенъ; но уже въ 1854 г. въ Каменскомъ заводѣ наряжено было слѣдствіе по поводу разрыва двухъ 36 фн. пушекъ на обшей пороховой пробѣ. Въ 1855 г. та же участь постигла 2 бомбовыя пушки. Такъ какъ большекалиберныя орудія были необходимо нужны, то 11 октября 1855 г. главный начальникъ Уральскихъ заводовъ увѣдомилъ, что немедленно начнется отливка 60 фунтовыхъ пушекъ, отправляя которыхъ непремѣнно будетъ сблана съ первымъ.

караваномъ; но за разрывомъ орудій на про-
бѣ, во все время войны, ни одной 60 фн. пуш-
ки съ Урала послано не было. Несомнѣствен-

ность отправленныхъ за время войны калиб-
ровъ съ дѣйствительною нуждою видна изъ
слѣдующихъ данныхъ.

	И 3-пуд. бомбоз.	ш 36 фн. пуш.	и 24 фн. пуш.	Едино- рогъ 1 пуд.	Итого больш. орудій.	12 фн. пуш.	12 фн. моронад.	1/2 пуд. Едвар.	6 фн. пуш.	Всего.
Караванъ 1853 г.	—	—	8	12	20	—	15	19	18	72
» 1854 »	4	6	4	9	23	28	8	120	14	193
» 1855 »	14	1	23	16	54	—	—	141	—	195

Орудія каравана 1855 года могли предти на театр военнаго дѣйствія только по заключе-
ніи перемирія, а слѣдовательно во время оса-
ды наши Уральскіе горные заводы могли до-
ставить только 43 орудія; изъ описанія же
обороны Севастополя видно, что въ 349 дней
пришло въ негодность въ крѣпости 900 ору-
дій, а у союзниковъ—365. 3) Въ 1861 г. на
лондонской всемірной выставкѣ обратилъ на
себя всеобщее вниманіе 135 пуд. безпузыри-
стый слитокъ мягкой стали Круппа. Имя
фармы стало еще болѣе извѣстно, когда въ
1858 г. заводъ началъ готовить стальные ко-
ванья шны безъ сварки и дѣлать сталь-
ные колыбчатые валы, съ гарантией пробѣга
въ 312 тыс. миль; для показанія степени
вязкости металла Круппъ дѣлалъ изъ него ру-
жейные стволы и кирасы. Успѣхъ Круппа
вызвалъ подражаніе на Уралѣ. Въ 1856 г.
Обуховъ прислалъ изъ Златоустая въ Пе-
тербургъ кирасы и стволы, которые, по каче-
ству стали, вполне могли конкурировать съ
вестфальскими; присланныя пробы какъ разъ
совпали съ тѣмъ временемъ, когда артилле-
ристы всѣхъ странъ (убѣжденные въ необхо-
димости введенія нарѣзныхъ орудій) искали
новаго, болѣе подходящаго металла, чѣмъ чу-
гунъ и бронза, и, послѣ опытовъ надъ 12 фн.
пушками Круппа, почти всѣ остановились на
мягкой стали. За доставленную въ Петербургъ
пушку Круппъ получилъ 1500 прусскихъ
талеровъ, что составляло по 41 р. 50 к. за
пудъ; за гдѣхія болванки онъ бралъ по 26 р.
за пудъ. Въ 1858 г. въ Златоустѣ была zalo-
жена Князе-Михайловская сталелетельная фа-
брика, стовшая около 800000 руб. 26 ноября
1860 г. раздался первый пробный выстрѣлъ
нашей русской стальной пушки. Проба бы-
ла повторена четыре тысячи разъ, при чемъ
оказалось, что полученный у насъ первенецъ
ни въ чемъ не хуже пушекъ заморскихъ; все-
го въ Златоустѣ за пять лѣтъ сдано было
18768 пуд. Въ 1863 г., за разрывомъ орудій
на пробѣ, 250 штукъ были забракованы, а въ
1866 г. спеціальныи комитетъ графа Пуля-
тина нашелъ, что *все орудія Златоустовской
фабрики слѣдуетъ признать неблагонадежными*.
Общая затрата, слѣланная для водворенія ста-
лепущечнаго производства въ Златоустѣ, исчи-
слена въ 2868932 р. 60 1/2 коп. Въ августѣ
мѣсяцѣ 1863 г. началась постройка Мотовили-
хинскаго сталепущечнаго завода. Для убѣ-
жденія военнаго министерства въ томъ, что за-
водъ будетъ готовить хорошія орудія, г. Во-
ровцовымъ была отлита, прокована, отдѣлана
и представлена на пробу 12 фн. пушка къ то
время, когда еще заводъ строился; эта проб-
ная пушка оказалась, по испытанію, несколь-

ко не уступающей пушкамъ Обухова и Круп-
па. Въ 1865 г. весной было отправлено въ
Петербургъ 80 готовыхъ 4-хъ фн. пушекъ; но
въ іюнь мѣсяцѣ на заводской пробѣ разорва-
ло два 4-хъ фн. орудія, и такъ какъ вслѣдъ
затѣмъ контрольное орудіе разорвалось на
176-мъ выстрѣлѣ, то комитетъ графа Пуля-
тина положить *все орудія Пермской фабрики
признать неблагонадежными*. До 1861 г. у насъ
былъ воспрещенъ ввозъ металлическаго сырья.
Въ 1861 г. найдено было полезнымъ облег-
чить заводамъ полученіе изъ-за границы без-
пошлинныхъ металловъ. Съ 1860 по 1866 г.,
при строгозапретительномъ тарифѣ, средній
ввозъ металловъ былъ 4 1/2 милл. пудовъ
въ годъ; съ 1857 по 1864 г., когда дозволенъ
былъ провозъ моремъ, онъ достигъ 17 милл. пуд.
Въ 1873 г. количество привезенныхъ металловъ,
горючаго матеріала и машинъ дошло до 100
милл. пуд. Цѣны на металлы возросли неимо-
вѣрно; такъ, напр., чугуны въ началѣ 1860 г.
продавался по 60 к. за пудъ, а въ 1872 г.
цѣна его была около 1 руб. Сортовое желѣзо,
вмѣсто 1 р. 25 к., стало 1 р. 90 к. за пудъ;
рельсы вмѣсто 1 р. нельзя было достать де-
шевле 1 р. 50 к. Лучшую иллюстраціей на-
шей отсталости въ 70-хъ годахъ можетъ слу-
жить тотъ фактъ, что *рельсы Уральской желѣз-
ной дороги, произведенна, привезены изъ Англій*.
За 20 лѣтъ, съ 1869 по 1888 г., ввезено въ
Россію 522 мил. пуд. разныхъ металловъ (въ
видѣ сырья, издѣлій и машинъ), всего на сум-
му около *полутора миллиарда руб.* О быстротѣ,
съ которою, при благоприятныхъ условіяхъ,
можетъ развиваться Г. дѣло, свидѣтельствуегъ
примѣръ Сѣв. Амер. Штат. Первые цемент-
ныя печи были поставлены здѣсь въ 1829 г.;
но мѣстное населеніе вовсе не хотѣло покупать
производимую ими сталь (томленку), и сбытъ
начался только тогда, когда съ цѣлью приданія
полосамъ сходства съ привезенными изъ Англій,
ихъ, для покрытія ржавчиной, стали поливать
соленою водою. Въ 1831 г. былъ устроенъ въ С.-
Ам. Шт. первый стале-плавильный зав.; но онъ
вскорѣ долженъ былъ остановиться. Въ 1850 г.
былъ построенъ второй, такой же заводъ, съ
большимъ капиталомъ и рабочими, выписанными
изъ Англій; но и онъ испыталъ ту же участь.
Тогда америк. правительство установило охра-
нительныя пошлины и приняло мѣры къ раз-
витію внутренней конкуренціи. Въ 1860 г.
уже считалось въ Америкѣ 13 стальныхъ за-
водовъ. Въ 1864 г. изъ Англій было выписано
1000 тоннъ бессемеровскихъ рельсовъ, а въ
1867 г. Америка уже выдѣлала у себя 2550
тоннъ бессемеровскаго металла, въ 1876-мъ
же году во всѣхъ Штатахъ былъ шестьдесятъ

одинъ сталеплавильный заводъ, на которыхъ работало 187 регенеративныхъ печей Сименса, и 11 заводовъ съ конвекторами Вессемера. Въ 1876 г. было отлито 32500000 п. стальныхъ болванокъ, изъ кот. прокатали 25550000 п. стальныхъ рельсовъ; у насъ же въ 1877 г. на всѣхъ казенныхъ и частныхъ заводахъ Урала было выплавлено 24 милліона пуд. чугуна, изъ котораго выдѣлано стали и желѣза, только 19 милл. пуд. Какъ ни блестятельны американскіе результаты, но они вовсе не представляють собою для насъ чего-то недосягаемаго: лучшимъ доказательствомъ тому служатъ наши южно-русскіе желѣзные заводы. Богатства Донецкаго края были открыты въ 1784 г., когда капитанъ Скорняковъ нашелъ каменный уголь въ Донской Землѣ и донесъ объ этомъ Потемкину. Въ 1793 г. найденъ уголь въ Екатеринославской губ., на р. Лугани, гдѣ въ 1799 г. былъ основанъ Луганскій чугуно-литейный заводъ, на которомъ должна была первоначально устроиться переплавка уральскихъ чугуновъ въ снаряды для флота, а затѣмъ начаться разработка горючаго ископаемаго. Кромѣ переплавки чугуна, все прочее осталось одною мертвою буквою. Первые попытки выплавки чугуна на минеральномъ топливѣ были сдѣланы въ 1833 г. и продолжались до 1835 г. Затѣмъ онѣ возобновились на второмъ казенномъ, Петровскомъ заводѣ въ 1868 г., а въ 1869 г. одновременно началась постройка трехъ заводовъ *): одного казеннаго въ Лисичанскѣ, другого частнаго, основаннаго англичаниномъ Джономъ Юзомъ въ Бахмутскомъ у. Екатеринославской губ., и 3-го, основаннаго Д. А. Пастуховымъ близъ Сулина, ст. К.-Вор.-Ростовской жел. дор. Юзъ получилъ отъ правительства вспомошествованіе въ видѣ безвозмезднаго отчужденія казенныхъ земель, концессіи на Константиновскую желѣзную дорогу и 50 к. преміи съ пуда на каждыя 300 т. пуд. ежегодной выдѣлки рельсовъ въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ, т. е. выговорилъ себя въ субсидію по 150 тысячъ руб. ежегодно. Пастуховъ началъ свое дѣло безъ всякихъ пособій отъ правительства. Въ первыхъ двухъ заводахъ предполагалось вести плавку чугуна на коксѣ, а въ третьемъ — на антрацитѣ. Интересно сопоставить тѣ приемы, которые употребляли эти три завода для установки своего дѣла. Въ Лисичанскѣ, гдѣ дѣло ставилось по инициативѣ генерала Рашета, построили эллиптическую домну его системы, т. е. придали печи такую конструкцію, которая была тогда испытана всего на 2 или 3-хъ Уральскихъ заводахъ, выплавляющихъ богатая руды на древесномъ углѣ. При опытахъ оказалось, что руды, заготовленные для плавки, были недостаточно изслѣдованы и шихтованы, такъ что засыпь руды (колошу)

приходилось разубоживать до 28% содержания желѣза; уголь, также недостаточно изученный, оказался не только мало коксующимся, но даже разсыпающимся въ порошокъ, а между тѣмъ 50% его шло въ шихту въ сыромъ видѣ. Всего на лисичанской домнѣ было выплавлено около 60 т. пудовъ чугуна, при чемъ пудъ обошелся около 2 р. сер., и казенное начинаніе, въ видѣ Петровскаго и Лисичанскаго заводовъ, стоило правительству непроизводительно затраченнаго милліона. Со всѣмъ иначе повелъ свое дѣло Юзъ: онъ поставилъ у себя домну, завѣдомо годную для плавки на коксѣ, и всѣ заводскія устройства копировалъ съ выработанныхъ установовъ въ Англіи. Несмотря на то, что и уголь и руда Юзовскаго зав. были гораздо лучше лисичанскихъ, Юзъ, начавши плавку въ 1870 г., добился хорошихъ результатовъ только въ 1872 г., а дивидендъ, несмотря на всѣ льготы, заводъ началъ давать только послѣ десятилѣтней работы. Весьма естественно, что г. Пастуховъ, задавшійся еще болѣе трудною задачею выплавки чугуна на сыромъ антрацитѣ, встрѣтилъ еще большія затрудненія, при чемъ всѣ неудачи пришлось выносить ему непосредственно на себя безъ всякихъ субсидій. Въ 1888 г. на заводѣ Юза было уже выплавлено 23357441 п., тогда какъ на Сулинскомъ заводѣ всего только 888500 пуд. Въ настоящее время періодъ затрудненій уже кончился и для Д. А. Пастухова. Особенное оживленіе началось въ Донецкомъ бассейнѣ, когда въ 1872 г. Поль открылъ богатая залежи криворожской желѣзной руды. Въ 80-хъ г. въ 2 верстахъ отъ Екатеринослава началъ стровиться Александровскій доменный и сталерельсовый заводъ, при чемъ всѣ механизмы были изготовлены у насъ въ Россіи на Бѣжинскомъ заводѣ близъ Брянска. Первая домна была пущена 1 сентября 1887 г. (суточная выплавка—3500 пудовъ), а вторая—въ іюнѣ 1888 г.; къ 10 января 1889 г. заводъ уже выплавилъ 2 милл. пуд. чугуна. Въ настоящее время на немъ уже 3 домны, дающія 6 милл. пуд. чугуна въ годъ. Вслѣдъ за Александровскимъ (онъ же зовется Брянскимъ) началась постройка Каменскаго или Кокеридевскаго зав., съ 2 домнами огромной производительности (въ 7300 п. въ сутки каждая), а теперь строится 3-я—съ суточной выплавкой въ 9 т. пуд. Наконецъ, въ настоящее время строится еще на Кривомъ Погѣ зав. Гданцевскій (Александропольскій), на кот. предполагаютъ выплавлять чугуна до 1½ милл. пуд. въ годъ. Такимъ образомъ выплавка чугуна на первыхъ девяти домнахъ въ Донецкомъ бассейнѣ по своей годовой производительности превосходитъ количество чугуна, выплавленнаго за годъ всѣми уральскими домнами вмѣстѣ, дакъ казенными, такъ и частными (въ предстоящемъ году выплавка на нихъ доходитъ до 27 милл. пуд.). Современное состояніе южно-русскихъ заводовъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

*) Нижеприведенныя цифры заимствованы изъ «Очерка горнозаводскаго дѣла въ Донецкомъ бассейнѣ» (1889). И. А. Тиме.

Заводскія устройства.	Сулинскій.	Юзовскій.	Александровскій.	Каменскій.	Производительность.
Число доменъ	1	4	3	3	1) Гданцевскій чугуноплавильный только-только оконченъ.
Мартыновск. печей	—	9	4	4	2) Сулинскій уже выдѣлалъ до 5 милл. пуд. чугуна, ежегодно даетъ 100 т. пуд. литья, въ
Сварочныхъ печей	11	3	4	5	

Заводскія устройства.	Сулин-скій.	Юзов-скій.	Алек-сандр.	Камеж-скій.	Производительность.
Конвекторы Бессемера . . .	—	—	2	2	Ростовъ механический заводъ. На сумму 400 мил. руб. ежегодно.
Вагранокъ	3	—	4	2	3) Юзовскій—5 милл. пуд. чугуна ежегодно, рельсовъ 2 1/2 милл., сортовой стали 400 т. пуд. ¹
Пудлинговыхъ печей	6	12	32	10	железа 250 т. пуд., сиряленій 300 т. пуд.
Рельсопрокатн. становъ . . .	—	1	1	2	4) Александровскій—6 милл. пуд. чугуна, 2 мил. пуд. рельсовъ, листовъ 400 т. пуд., сиряленій 150 т., проволоки 700 т., чугуновой отливки 150 т. пуд.
Листопрокатныхъ	—	—	1	1	5) Камежскій до 7 м. п. чугуна (на продажу 500 т. и рельсовъ Бессемера 2 1/2 м., листовъ маргеновской стали 800 т., железа полоснаго 500 т., сортового 400 т., сиряленій 200 т., провол. 300 т. п.
Систовыхъ становъ	6	2	4	2	
Проволочныхъ	—	—	1	1	
Паровыхъ молотовъ	—	—	4	5	

Какие капиталы потребовались для такихъ устройствъ, это видно изъ слѣдующихъ цифры: домы Александровскаго завода каждая обошлась съ ихъ устройствами въ 400 т. руб., а постройки Камежскаго зав. болѣе трехъ милл. Быстрые успѣхи южно-русскихъ желѣзныхъ зав. ясно указываютъ, куда долженъ быть перенесенъ центръ желѣзнаго дѣла и куда должны быть направлены современныя усилія, чтобы хотя приблизиться къ тѣмъ даннымъ, которыхъ уже достигли другія государства. Въ 1890 году производительность всѣхъ чугуныхъ заводовъ Россіи была только 46 милл., во Франціи же—107, въ Германіи—806, въ Великобританіи—520, въ Сѣв. Америк. Соед. Штатахъ—580 милл. пуд. Относительное развитіе желѣзнаго дѣла въ разныхъ странахъ за послѣднія 25 лѣтъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія за $\frac{90 \text{ годъ}}{65 \text{ годъ}}$ въ пуд.: Франція $\frac{107}{81} = 1,3$; Англія $\frac{520}{342} = 1,6$; Россія $\frac{46}{19} = 2,5$; Германія $\frac{305}{57} = 5,7$; Сѣв. Америк. Соедин. Штаты $\frac{580}{63} = 9,2$. Развитіе желѣзнаго дѣла, за періодъ постройки нашихъ желѣзн. дорогъ, безъ сомнѣнія, было бы гораздо болѣе, ежели бы оно не тормозилось на Уралѣ монополіей нѣсколькихъ фирмъ и массою казенныхъ заводовъ. Въ настоящее время Уралъ, съ его растительнымъ горючимъ матеріаломъ можетъ играть уже не болѣе какъ второстепенную роль. Извѣстный металлургъ Туннеръ, во время своей поѣздки по Россіи въ 1870 году, когда еще не были извѣстны ни криворожскія руды, ни мѣсторожденія Корсакъ-Могила, высказалъ такую мысль: «Уралъ есть рудникъ, который долженъ доставлять свои руды на Донъ; при такой комбинаціи Россія не будетъ имѣть себѣ конкурентовъ въ желѣзномъ дѣлѣ». Другіе чугуноплавильные районы Россіи, какъ-то нижегородскій, петрозаводскій и польскій, хотя и имѣютъ мѣстное значеніе, но большаго вліянія на общую производительность желѣза въ государствахъ имѣть не могутъ.

А. И. Скандеръ.

Горнозаводское топливо.—Для переработки рудъ въ металлы и особенно для получения чугуна требуется столь значительное количество горючихъ матеріаловъ, что они играютъ первостепенную роль въ развитіи этого вида промышленности. Достаточно сказать, что въ мѣръ добывается нынѣ не менѣе 30 милл. тоннъ (около 1800 милл. пуд.) чугуна, а на добычу пуда идетъ около 2 пуд. угля или около 1 1/4 пуда кокса, съ передѣлкою же въ

желѣзо (полосовое, листовое, рельсовое) идетъ не менѣе 4-хъ пудовъ каменнаго угля или около 8—10 пуд. дровъ, такъ что одна добыча этого металла (безъ превращенія въ издѣлія) требуетъ ежегодно по крайней мѣрѣ 7000 милл. пуд. каменнаго угля или около 17000 милл. пуд. (около 70 милл. куб. саж.) дровъ. Уже это одно число показываетъ тѣсную зависимость металлургической дѣятельности отъ примѣняемыхъ горючихъ матеріаловъ. Для ближайшаго ознакомленія съ этимъ предметомъ, мы рассмотримъ его преимущественно по отношенію къ Россіи и притомъ отдѣльно древесное топливо отъ каменноугольнаго.

А) **Древесный горючій матеріалъ.** Заготовка дровъ и особенно древеснаго угля (или такъ называемыя куренныя работы) требуютъ специальныхъ знаний и исполняются рабочими, которые въ уставныхъ грамотахъ названы горнозаводскими рабочими, въ отличіе отъ тѣхъ, которые работаютъ на фабрикахъ и называются заводскими мастеровыми. Какъ велики должны быть тѣсныя пространства, необходимыя для безостановочнаго дѣйствія завода, работающаго на растительномъ горючемъ матеріалѣ, это видно изъ слѣдующаго расчета: среднимъ числомъ на Уралѣ можно положить на десятину тѣса около 25 куб. саж. дровъ, причемъ полный оборотъ считается въ 60 лѣтъ*). Полагая при доменной плавкѣ расходъ—пудъ угля на пудъ чугуна, и считая коробъ тагильскій смѣтнаго угля (коробъ Тагильскихъ заводовъ—6 куб. арш.) въ 18 пуд., получается, что для выплавки 100 пуд. чугуна нужно 5,66 коробовъ; а такъ какъ при существующемъ способѣ углесжесанія изъ куб. саж. получается 2 1/2 короба, то для выплавки 100 пуд. чугуна нужно 2,22 куб. саж. Если же этотъ чугунъ превратить въ листовое и сортовое желѣзо (что и практикуется на всѣхъ уральскихъ заводахъ), то на этотъ передѣлъ потребуются еще почти 2 саж., такъ что для приготовления 70 пуд. желѣза потребно 4 1/2 куб. саж. дровъ, т. е. одною саженью выдѣлывается всего только 17 пуд. сортового желѣза. А такъ какъ на десятинѣ можно считать 25 куб. саж., то десятиною тѣса можно выдѣлать 425 пуд. желѣза, или на приготовленіе 100000 пуд. желѣза потребно ежегодно 235 1/2 десятины; при 60 лѣтнемъ оборотѣ рубки—это составитъ 13 тысячъ десятины. На основаніи данныхъ,

*) Въ сѣверныхъ частяхъ Урала приростъ считаютъ гораздо меньшимъ, а указанный здѣсь относится къ болѣе благоприятнымъ условіямъ Средняго Урала; вообще же приростъ для всего Урала опредѣляютъ нѣкимъ образомъ не свыше 1 1/2 куб. саж. дровъ пригодныхъ на углесжесаніе, что составитъ въ 60 лѣтъ 20 куб. саж.

Д. Менделѣевъ.

собранных на Уралѣ, должно считать, что приготовление такого количества желѣза займетъ по дровяной и угольной операціи, разнымъ перевозкамъ, фабричнымъ работамъ и вспомогательнымъ цехамъ болѣе 100 рабочихъ, которымъ, по положенію, должно быть отпущено $2\frac{1}{2}$ куб. саж. дровъ на каждого, на что потребна ежегодно площадь въ 100 дес., а въ 60 лѣтъ 6000 дес.; итого для завода, выдѣлывающаго 100 тыс. пуд. желѣза, необходимо 19 тыс. дес. лѣсу. Присчитывая затѣмъ часть площади на строевой лѣсъ, пруды, дороги, выгоны, строения и т. п., получаемъ полную цифру около 25 тыс. дес.; т. е. *одной десятиною мѣсто пространства можетъ выдѣлываться всего только четыре пуда желѣза.*

Что приведенный расчетъ не только не ниже, но даже выше дѣйствительности, видно изъ того, что Нижне-Тагильскіе заводы, ежегодно выдѣлывающіе около 1000000 пуд. желѣза, занимаютъ площадь въ 638000 дес., а это составитъ на дес. площади всего только 1,67 пуд. желѣза. По качеству своему дрова раздѣляются: а) на сухару или сухоподстойныя, т. е. высохшія на корню (какъ, напр., рубленныя въ площадяхъ, гдѣ прошелъ лѣсной пожаръ); б) гужевыя, т. е. доставленныя сухимъ путемъ и с) водосплавныя, которыя при дальней гонкѣ до того воденѣютъ, что значительное количество ихъ гонятъ, а кромѣ того, ихъ должно потомъ держать болѣе года на площади, прежде чѣмъ можно пустить въ работу. Такъ какъ изъ металлургическихъ операцій даже пудлингованіе требуетъ температуры выше 1000°, сырыя же дрова (см. Горючіе матеріалы) такой температуры не даютъ, то для печей, не имѣющихъ генераторовъ (т. е. такихъ устройствъ, гдѣ горючій матеріалъ превращается въ газы—см. Генераторные газы), дрова должны подвергаться особой сушкѣ, которая дѣлается въ плотно сложенныхъ и отапливаемыхъ камерахъ; конецъ сушки узнается по малому количеству паровъ, выдѣляющихся изъ отводной трубы и по особому запаху, напоминающему запахъ печенаго хлѣба. Гужевая перевозка на 25 верстъ становится уже настолько невыгодною, что съ этого разстоянія заготовка заводскихъ дровъ не дѣлается и лѣсъ идетъ на углесжоніе, древесный же уголь, особенно въ горнахъ, даетъ температуры столь высокія, что онѣ достаточны для плавки стали (около 1500°).

Выжиганіе угля для горныхъ заводовъ почти исключительно дѣлается въ кучахъ и требуетъ непремѣннаго соблюденія слѣдующихъ условій: а) мѣсто, гдѣ ставится куча, не должно быть ни сыро ни каменисто; б) не далеко отъ него должна быть мягкая рыхлая земля, с) должна быть поляна, на которой можно было бы рвать пластины дерна; д) должна быть вода въ достаточномъ количествѣ. Рубка дровъ начинается раннею весною и продолжается до начала страды (Петровъ день—29 іюня); къ этому времени весь лѣсъ, назначенный для углесжонія, долженъ быть уже вырубленъ и, въ видѣ облысевшихъ ѣлтыей (полною длиною около 10 четвертей, не толще 5 вершковъ; облысить—снять кору съ двухъ сторонъ), составленъ для просушки въ

видѣ пирамидъ-скострѣнъ. Осенью приступаютъ къ кладкѣ кучи; куча состоитъ обыкновенно изъ двухъ ярусовъ: плотно, стойки поставленныхъ ѣлтыей, и головы (чепецъ), въ которой болѣе мелкія полѣнья лежатъ горизонтально, образуя собою закрученный верхъ кучи. Въ серединѣ кучи выкладывается труба, а въ основаніи остаются каналы, идущіе отъ окружности кучи до трубы. Наружная поверхность кучи покрывается хвоею, обсыпается и уколачивается (тѣмъ просѣянною землею или землею съ угольнымъ мусоромъ) и затѣмъ покрывается дернинами. Обыкновенно кучи кладутся отъ 20 до 30 фт. діаметромъ и отъ 9 до 12 фт. высотой. Кучу всегда зажигаютъ въ серединѣ, внизу у трубы. При правильномъ ходѣ работы покрывка садится вполне равномерно, и работа углежого состоитъ только въ регулированіи притока воздуха и наблюденіи за покрывкой; но такая удача бываетъ рѣдко; чаще *или куча начинаетъ стрѣлать*, при чемъ дерновая покрывка въ какой-нибудь части кучи взрываетъ газомъ взбрасывается и изъ этого мѣста съ силою вырывается пламя, *или куча начинаетъ лямить*, т. е. покрывка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдругъ сильно опускается и угрожаетъ проваломъ. Неполноду послѣдняго рода исправляютъ, дѣлая *кормленіе кучи*, для чего снимаютъ освѣщенную покрывку и въ кучу забрасываютъ припасенныя на подобный случай дрова, а затѣмъ закладываютъ это мѣсто свѣжимъ дерномъ; во всякомъ случаѣ, полученный при этомъ уголь будетъ мелкій и хуже, чѣмъ при нормальномъ ходѣ. Куча, отъ 20 до 30 фт. діаметр., горитъ отъ 2 до 3 недѣль; послѣваніе угля узнаютъ потому, что осадка кучи прекращается и при протыканіи покрывки изъ кучи выдѣляются едва замѣтныя газы. Разломку кучи дѣлаютъ частями, при чемъ уголь изъ кучи кладутъ кольцомъ вокругъ нея; выгребенный уголь тотчасъ же забрасываютъ свѣжомъ или заливаютъ водою; мѣсто, откуда взять былъ уголь, забрасываютъ землею, стараясь избѣгнуть притока воздуха въ раскаленный уголь кучи, такъ какъ въ противномъ случаѣ произойдетъ большая его потеря. Если токъ (утрамбованная земля съ мусоромъ, на которой кладется куча) сдѣланъ на сыромъ грунтѣ, то нижняя часть ѣлтыей всегда получается только полуобугленной; такой уголь наз. копытникомъ. Въ среднемъ, можно принять, что въ кучахъ угля получается только 26% вѣса взятыя дровъ (въ Тагилѣ даже только 20%, такъ какъ вѣсъ $\frac{1}{2}$, сажени дровъ $\frac{225}{5} = 45$ пд., а это и составляетъ $2\frac{1}{2}$ короба по 18 пд.). При вычисленіи по объему принимаютъ 2 обѣма: 1) отношеніе между объемами только плотной массы дровъ и угля, такъ наз. мѣрный объемъ, и 2) отношеніе объемовъ съ промежутками между полѣньями и кусками угля, или дѣйствительный объемъ; по первому выходъ доходить до 63,2%, а по второму—объемъ почти не измѣняется = 93,5%.

В) *Ископаемый горючій матеріалъ.* Употребленіе ископаемаго угля для домашней потребности въ Англіи было извѣстно еще въ 353 г. по Р. Хр., т. е. еще во времена начала Англій-

скаго королевства. Но разработка этого горючаго материала началась только спустя 4 ст., именно в 1299 г. при Генрихѣ III, давшемъ гражданамъ Ньюкастля грамоту на разработку каменнаго угля. Въ XIV в. каменный уголь уже сдѣлался предметомъ торговли и въ значительномъ количествѣ началъ вывозиться какъ въ Лондонъ, такъ и на континентъ Европы. Онъ получалъ примѣненіе въ кузницахъ, вмѣсто древеснаго угля, и въ другихъ заводско-фабричныхъ производствахъ, замѣняя дрова. Въ 1611 г., т. е. 4 вѣка спустя послѣ начала разработки, была сдѣлана Симономъ Стюртеномъ попытка примѣненія угля къ металлургіи (привилегія, выданная королемъ Іаковомъ I). По видимому, Стюртвенъ умѣлъ коковать уголь и въ такомъ видѣ предполагалъ замѣнить древесный уголь углемъ ископаемымъ. Но въ скоромъ времени привилегія эта была уничтожена и въ 1613 г. передана Джону Ровенсону, изъ сочиненія котораго, «*Treatise of metallica*», видно, что металлургія ему обязана введеніемъ рафинированныхъ горючихъ и отраженныхъ печей. Затѣмъ временной успѣхъ имѣлъ Додлей, написавшій въ 1665 г. свое сочиненіе «*Dud-Dudley's metallum martis*», или способъ выдѣлки желѣза на морскомъ углѣ и плавленія, очищенія и перечищенія металловъ на томъ же горючемъ материалѣ. Но всѣ эти отдѣльные успѣхи имѣли характеръ случайности, и начало общаго примѣненія каменнаго угля къ металлургіи должно считать съ половины прошлаго столѣтія (1753 г.), послѣ тѣхъ результатовъ, которые получилъ Авраамъ Дерби, примѣнивъ его къ обработкѣ рудъ. Затрудненія, встрѣчавшіяся при примѣненіи ископаемаго угля къ металлургіи, главнѣйше происходили оттого, что свойства каменнаго угля не только въ разныхъ мѣстностяхъ, но даже въ одной и той же копи, но на разныхъ горизонтахъ, бываютъ различны, при чемъ верхніе пласты качествомъ своимъ хуже нижнихъ (содержать много золы и отъ жара растрескиваются), а разработка на большой глубинѣ до половины XVIII ст. была невозможна, такъ какъ первыя чугуныя трубы Ньюкомена и Смиттона начали отливать только послѣ установка вагранки (см. Вагранка) и только около того же времени Ваттъ и Вольтонъ начали строить свои рудничныя машины. — Кромѣ того, всегдашнимъ спутникомъ каменнаго угля является сѣрный колчеданъ, сѣра котораго вредно вліяетъ на качество желѣза, дѣлая его ломкимъ при температурѣ краснаго каленія. На практикѣ каменный уголь идетъ для добычи чугуна преимущественно въ видѣ кокса (см.), а, онъ получается въ плотномъ видѣ (около 60—70%) только изъ немногихъ углей, называемыхъ металлургическими или коковыми (см. Каменный уголь). Коксованіе, подобно углесженію, производится или въ кучахъ, или въ печахъ; нынѣ оно ведется почти всегда на мѣстѣ добычи угля, исключительно въ печахъ, тѣмъ болѣе, что плотность печного кокса на $\frac{1}{2}$ болѣе полученнаго въ кучахъ и выходъ значительнѣе. Въ Россіи превосходный металлургическій или коксующійся каменный уголь особенно извѣстенъ въ юго-западныхъ частяхъ Донецкой

области, въ Богодуховскихъ копяхъ и въ окрестностяхъ, по Кальмиусу. Онъ и служитъ нынѣ въ Донецкомъ краѣ для важнѣйшихъ крупныхъ предприятий Юза и на всѣхъ екатеринославскихъ заводахъ. Сверхъ того, чугуны получается въ Америкѣ и у насъ, у Пастухова на Донцѣ, съ помощью антрацита, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Шотландіи — и на легкихъ длиннопламенныхъ и тощихъ угляхъ, вовсе не способныхъ давать кокса. Однако, понынѣ судьба всего желѣзнаго производства болѣе всего, особенно въ добычѣ чугуна, связана съ примѣненіемъ кокса и болѣе $\frac{1}{2}$ всего доставляемаго нынѣ чугуна выплавляется на этомъ топливѣ*). Для другихъ же металлургическихъ процессовъ, особенно для сварочныхъ печей и добычи стали, пригодны и другіе виды топлива, если они превращаются въ генераторный газъ (см.), который до нынѣ еще не успѣли приложить къ добычѣ чугуна**).

А. И. Скандеръ. А.

Горнорабочіе. Въ древности это были рабы; тѣмъ не менѣе они уже служили предметомъ особыхъ попеченій со стороны государства; такъ, римское горное положеніе для провинціи Випаски (I ст. по Р. Хр.) содержитъ въ себѣ постановленія объ устройствѣ школъ и бань для Г. Въ Средніе вѣка Г. были люди свободные. Такъ какъ Г. обладали особыми, малораспространенными познаніями, то они до новѣйшаго времени пользовались льготами въ платежѣ податей, были свободны отъ воинской повинности и подлежали особой юрисдикціи. Издревле предписывались законамъ мѣры къ охраненію ихъ жизни и здоровья. Уже кутненбургское горное положеніе 1300 г. запрещаетъ Г. работать въ теченіе двухъ смѣнъ (продолжительность каждой — около 6 часовъ) сразу, «дабы работа ихъ не истощала». Государство предоставляло своимъ органамъ наемъ Г., опредѣленіе ихъ рабочей платы и способовъ уплаты. Такое положеніе вещей продолжалось до новѣйшаго времени, — въ Пруссіи, напр., до 1860 г. Теперь наемъ Г. въ Пруссіи совершается на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, которые по отношенію къ Г. дополнены нѣкоторыми особыми постановленіями объ условіяхъ прекращенія договора найма. Во Франціи и Англіи нѣтъ особыхъ постановленій о договорѣ найма Г. Распорядокъ работъ и дальнѣйшія отношенія между нанимателями и Г. поставлены соглашеніемъ сторонъ, но съ значительными ограниченіями. Въ Пруссіи требуется только, чтобы горнопромышленникъ уста-

*) Какъ польскіе, такъ и уральскіе каменные угли мало способны къ коксованію. Д.

**) Успѣшное примѣненіе генераторныхъ газовъ и нефтяныхъ остатковъ къ полученію желѣза и стали прямо изъ рудъ или хотя бы только къ полученію чугуна составляетъ задачу современной техники, которую имѣетъ большое экономическое значеніе, особенно въ виду того, что нынѣ все желѣзное производство встало въ полную зависимость отъ выплавки чугуна (см. Доменико производство), а онъ выгоды всего получается на косяхъ въ огромныхъ домениковыхъ печахъ, действующихъ непрерывно и ежедневно дающихъ отъ 1 до 2 тыс. пуд. чугуна, чрезъ что все производство возможно только для крупныхъ капиталовъ; открытіе же въ однихъ способахъ плавки на газѣ или нефти, взрывч., дало бы возможность вновь существовать болѣе мелкому производству. Д. Менделѣевъ.

навивалъ по этому предмету опредѣленные правила, которыя были бы въ точности известны Г. Въ Австріи правила эти подлежатъ утверждению съ стороны чиновъ горнаго управления; они должны опредѣлять кругъ работъ различныхъ классовъ Г., время и продолжительность работъ, права и обязанности надзирателей, случаи наложения и размѣръ штрафовъ, порядокъ призрѣнія Г. въ случаѣ болѣзни или несчастнаго происшествія. Иначе поступаютъ англ. законы 1872 и 1887 г., которые не ограничиваются лишь надзоромъ государственной власти, а содержатъ въ себѣ непосредственные постановленія по вопросамъ этого рода. Особые постановленія существуютъ во всѣхъ странахъ относительно применения въ горномъ дѣлѣ труда дѣтскаго и женскаго. Въ Германіи имперское законодательство запрещаетъ принимать на горные промыслы дѣтей моложе 12 лѣтъ; дѣтмиъ моложе 14 лѣтъ горныя работы дозволяются въ теченіе 6 часовъ ежедневно, но полицейскими распоряженіями они не допускаются къ работамъ подземнымъ; малолѣтніе отъ 14 до 16 лѣтъ могутъ быть, по закону, заняты работой въ теченіе 10 часовъ ежедневно, но на практикѣ, въ силу горнополицейскихъ инструкцій, и они допускаются лишь къ известнымъ работамъ, на болѣе короткое время, и притомъ на основаніи удостовѣренія врача о безвредности работъ. Въ числѣ 296824 Г. Пруссіи (1888) малолѣтнихъ отъ 14 до 16 лѣтъ было 9548, изъ которыхъ только 882 работали подъ землей. Въ Австріи не допускаются къ горнымъ работамъ дѣти моложе 12 лѣтъ; малолѣтніе отъ 12 до 14 л. могутъ быть допущены къ легкимъ, не подземнымъ работамъ лишь въ видѣ исключенія и съ особаго разрѣшенія горнаго начальства, которое и по отношенію къ Г. отъ 14 до 16 лѣтъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы горныя работы не отражались вредно на физическомъ ихъ развитіи. Въ Италіи воспрещены горныя работы дѣтямъ до 9 лѣтъ, а подземныя — до 10 лѣтъ; дѣти, не достигшія 15 лѣтъ, допускаются ко всякаго рода работамъ лишь на основаніи свидѣтельства врача, подтвержденнаго окружнымъ санитарнымъ совѣтомъ. Во Франціи воспрещены подземныя работы дѣтямъ моложе 12 лѣтъ; малолѣтніе отъ 12 до 16 лѣтъ могутъ быть заняты лишь 8 часовъ въ сутки и то болѣе легкими работами, къ которымъ же работамъ они допускаются лишь въ теченіе 4 часовъ. Проектъ новаго закона, принятый уже сенатомъ, запрещаетъ до 14 лѣтъ всякія работы, безвредность которыхъ не удостовѣрена врачомъ, ночныя же работы воспрещены до 16-лѣтняго возраста безусловно. Въ 1887 г. между франц. Г. было около 8000 дѣтей. Въ Бельгіи низшій возрастъ для Г. опредѣленъ въ 12 лѣтъ. Въ Голландіи нѣтъ законодательныхъ постановленій по этому предмету, но фактически лица, не достигшія 18-лѣтняго возраста, не допускаются къ подземнымъ работамъ. Въ Англій воспрещается дѣтямъ до 12 лѣтъ работать внутри рудника; дѣти отъ 12 до 16 лѣтъ не должны работать подъ землей болѣе 10 часовъ въ сутки и болѣе 54 часовъ въ недѣлю. Въ числѣ 488902 Г., которые въ 1888 г.

были заняты подземными работами въ каменноугольныхъ копяхъ Англій, было 42172 чел. моложе 16 лѣтъ. Берлинская международная конференція 1890 г. приняла резолюцію, по которой дѣти до 14 лѣтъ (а въ южныхъ странахъ — до 12 лѣтъ) не должны быть допускаемы къ подземнымъ работамъ. Женщины не допускаются къ подземнымъ работамъ по законамъ Германіи, Англій, Франціи и Австріи. Фактически подземныя работы закрыты для женщинъ въ Италіи, Норвегіи и Голландіи. На берлинской международной конференціи делегатъ Бельгій выступилъ въ защиту мысли о допустимости подземныхъ работъ для женщинъ, но конференція высказалась противъ нея. По отношенію ко всѣмъ классамъ Г. государство принимаетъ обширныя мѣры въ видахъ охраненія ихъ жизни и здоровья (см. Горная полиція). Особаго вниманія заслуживаютъ попытки привлечь къ этому дѣлу самихъ Г. Самодѣятельность Г. уже лѣтъ двадцать проявляется въ этой области въ Англій, но прочная основа дана ей французскимъ закономъ 8 іюля 1890 года о *делегатахъ безопасности* (délégués à la sécurité). Делегаты эти имѣютъ своей задачей осмотръ подземныхъ горныхъ работъ*) всякаго рода, но съ исключительной дѣлюю изслѣдованія условій безопасности для Г.; въ случаѣ несчастныхъ происшествій они должны удостовѣрять, при какихъ условіяхъ произошло несчастіе. Для этого Г. избираютъ изъ своей среды на 3 года одного делегата и одного замѣстителя его на каждый «подземный округъ» (circonscription souterraine). Избирателями считаются всѣ французы, работавшіе въ данномъ подземномъ округѣ, пользующіеся политическими правами и внесенные въ списокъ получившихъ заработную плату при послѣднемъ до дня выборовъ разсчетѣ. Правомъ быть избранными пользуется всякій избиратель, который умѣетъ читать и писать, никогда не былъ осужденъ за нарушеніе горныхъ законовъ и постановленій, имѣетъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и занимался по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ подземными работами въ данномъ или сосѣднихъ округахъ того же горнопромышленнаго тѣмъ же порядкомъ, какъ и прямые налоги. Вслѣдствіе обширныхъ и частыхъ волненій Г. въ каменноугольныхъ копяхъ возбужденъ въ послѣдніе годы вопросъ объ учрежденіи особаго представительства Г., которое содѣйствовало бы мирнымъ соглашеніямъ Г. съ нанимателями. Первый значительный шагъ въ этомъ направленіи сдѣ-

*) Постановленіемъ префекта къ подземнымъ работамъ могутъ быть привлечены, въ этомъ, отношеніи и открытыя разработки.

гало прусское правительство, организовавшее на казенных каменноугольных копях въ Саарбрюкенѣ особая делегация Г. (Arbeiteraus-schüsse), члены которыхъ выбираются ими на 2 года изъ своей среды. Делегация эти приглашаются на совѣщанія съ управленіями копей не менѣе 4 разъ въ году.

Въ Россіи, пока горнопромышленники пользовались крѣпостнымъ трудомъ, заботы правительства объ охраненіи жизни и здоровья Г. не могли быть значительны, хотя неоднократно принимались мѣры къ улучшенію быта горнозаводскихъ крестьянъ (см.). Горное Положеніе 1806 г. содержитъ въ себѣ постановленія объ устройствѣ госпиталей на каждомъ заводѣ, казенномъ или частномъ, имѣющемъ болѣе 200 человекъ команды, равно какъ объ устройствѣ школъ и богадѣленъ. Закономъ 7 янв. 1818 г. на горныхъ начальниковъ Уральского хребта впервые возложенъ надзоръ за работами въ частныхъ рудникахъ и на заводахъ, въ видахъ ихъ безопасности. Относительно труда малолѣтнихъ горнозаводскаго населенія особая правила впервые установлены въ 1832 г., причѣмъ постановлено было на Уралѣ дѣтей заводскихъ людей правляать къ работѣ съ 12 л.; для Алтайскаго округа наименьшій возрастъ опредѣленъ въ 1862 г. въ 15 л. При освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, изданы были особая постановленія о наймѣ бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ, вошедшія въ Особое Приложеніе къ IX т. Св. Зак. изд. 1876 г. Инструкціей министра государственныхъ имуществъ 2 іюля 1888 г. по надзору за частной горной промышленностью въ видахъ безопасности постановлено, что люди глухіе, нѣмые или страдающіе падучей болѣзью не должны быть допускаемы на работы: въ рудникахъ, копяхъ и горныхъ промыслахъ—вообще, а на заводахъ—при печакѣ и въ прокатныхъ, молотовыхъ и механическихъ фабрикахъ; женщины отнюдь не должны быть допускаемы къ работамъ въ подземныхъ выработкахъ. 9 марта 1892 г. Высочайше утверждены правила о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ и о наймѣ рабочихъ на эти заводы и промыслы. Правилами этими на частные горные заводы распространено дѣйствіе закона 3 іюня 1886 г. (см. Фабричное законодательство), съ значительными дополненіями. Такъ, воспрещается заключать съ Г. договоры найма, исполненіе конхъ должно начаться чрезъ годъ и болѣе послѣ ихъ заключенія. Постановленіе это, заимствованное изъ правилъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ на сельскія работы, объясняется тѣмъ, что во многихъ мѣстностяхъ съ оживленною горнозаводскою промышленностью (напр. на югѣ Россіи) болѣею частью нѣтъ постояннаго Г. населенія; въ рудникахъ и на заводахъ работаетъ много пришлыхъ случайныхъ элементовъ, отчего въ неурожайные годы заработная плата падаетъ, а въ годы урожайные ощущается сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Изъ того же источника заимствовано и другое постановленіе, по которому въ договоры съ Г. воспрещается вносить условія, клонящіяся къ ограниченію сторонъ въ пользованіи правомъ су-

дебной защиты. Закономъ 9 марта 1892 г. предусмотренъ случай сдачи работъ артели горнорабочихъ, и установлена отвѣтственность заводскихъ и промысловыхъ управленій за правильную расплату съ Г. со стороны подрядчиковъ, которымъ отдано производство работъ. Малолѣтніе, не достигшіе 15 лѣтъ, и женщины не допускаются къ ночнымъ работамъ, равно какъ къ работамъ внутри рудниковъ; малолѣтніе не должны быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ сутки. На частныхъ горныхъ заводахъ могутъ быть учреждаемы, по обоюдному согласію заводо-владельцевъ и горнорабочихъ, *горнозаводскія товарищества*, имѣющія цѣлью разборъ возникающихъ между рабочими несогласій и вообще тѣ же задачи, что и горнозаводскія товарищества на казенныхъ заводахъ (см. Вспомогательныя кассы, т. VII, стр. 419). Учреждена особая горнозаводская инспекція, въ лицѣ окружныхъ инспекторовъ, съ ихъ помощниками, и вновь учреждаемыхъ *присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ*. Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ образуются при мѣстныхъ горныхъ управленіяхъ, подъ предсѣдательствомъ начальника горнаго управленія, изъ его помощника, представителя министерства внутреннихъ дѣлъ, лица прокурорскаго надзора и двухъ представителей частной горной промышленности, избираемыхъ мѣстными сѣздами горнопромышленниковъ срокомъ на 3 года. Для мѣстностей, непосредственно подчиненныхъ горному департаменту, полагается одно присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ, состоящее при горномъ департаментѣ, изъ трехъ членовъ горнаго совѣта по назначенію министра государственныхъ имуществъ (одинъ изъ нихъ предсѣдательствуетъ), одного представителя отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, одного представителя отъ министерства юстиціи и двухъ представителей частной горной промышленности. На окружныхъ инженеровъ, въ качествѣ горнозаводскихъ инспекторовъ, между прочимъ, возлагается: поученіе объ учрежденіи школъ для первоначальнаго образованія Г.; разсмотрѣніе и утвержденіе различныхъ табелей, росписаній, правилъ и внутренняго распорядка работъ и такъ, по которымъ Г. отпускаются предметы потребленія или матеріалы и инструменты, потребные для горныхъ работъ; принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между наемателями и Г. Кругъ вѣдомства и степень власти присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ тѣ же, что и губернскихъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ (см. Фабричное законодательство). Чины городской и уѣздной полиціи обязаны сообщать окружнымъ инспекторамъ и ихъ помощникамъ о всѣхъ дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на горныхъ заводахъ и промыслахъ. Систематическія данныя о несчастныхъ случаяхъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ сообщаются съ ежегодно издаваемымъ «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи», изъ котораго заимствована нижеслѣдующая таблица.

Годы.	Общее число горноработ.	Несчастные случаи съ людьми.		Всего.
		Убито.	Изувачено.	
1880	283414	192	363	555
1881	280871	144	176	320
1882	304506	140	491	631
1883	380616	144	542	686
1884	330752	150	449	599
1885	349319	170	504	674
1886	356283	181	540	721
1887	393172	213	703	916
1888	419082	244	1120	1364
1889	416836	251	1239	1490

Насколько эти официальные данные далеки от истины, о томъ свидѣтельствуеъ д-ръ Вертенсонъ, командированный въ 1891 г. на Уралъ для осмотра врачебно-санитарной части заводовъ («Горн. Журн.», 1892, № 2; тамъ же указана и литература). По его заявленію, регистрація несчастныхъ случаевъ ведется не по однообразной системѣ; на большинствѣ заводовъ записываются въ книги лишь наиболѣе тяжелыя увѣчья, а на нѣкоторыхъ и самыя книги заведены лишь съ 1889 г. Въ «Сборникѣ» общее число пострадавшихъ на казенныхъ и частныхъ заводахъ Урала показано для 1888 г. въ 255 чел., а для 1889 г. въ 367, тогда какъ по даннымъ, собраннымъ д-ромъ Вертенсономъ (далеко, притомъ, неполнымъ), получаются для всѣхъ заводовъ Урала цифры въ 4 раза большія.

Мѣры, направленныя къ охраненію жизни и здоровья Г., основываются въ значительной степени на успѣхахъ техники. Въ послѣднее время появилось много приборовъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ на горныхъ заводахъ. Въ Россіи они еще почти не применяются. Русскаго Г. довольно трудно приучить къ употребленію даже предохранительной одежды и простѣйшихъ предохранительныхъ приборовъ (очки, напичники и т. п.). О приборахъ см. А. Прессъ, «Защита жизни и здоровья рабочихъ» (2 вып. СПб., 1891—92); переводную статью В. Штрекена («Горный Журналъ», 1891 г., № 1) и обширный «Bericht über die Deutsche allgemeine Anstellung für Unfallverhütung (В., 1890—91).

А. Я.

Горностаевъ—фамилія двухъ архитекторовъ. 1) *Алексій Максимовичъ Г.*, истинный возродитель національнаго стиля въ новѣйшемъ русскомъ зодствѣ, род. въ 1808 г., въ Ардатовскомъ у., Нижегород. губ., на Выткинскомъ желѣзномъ заводѣ г. Баташова, гдѣ отецъ его служилъ главноуправляющимъ. Получивъ домашнее воспитаніе, молодой Г. вступилъ въ 1823 г. на гражданскую службу кописистомъ въ одно изъ ардатовскихъ присутственныхъ мѣстъ и продолжалъ ее, по переселеніи своемъ, въ 1826 г., въ С.-Петербургъ, но недолго: художественныя наклонности, проявившіяся въ немъ еще съ дѣтства, влекли его на иное поприще; поэтому, вышедши въ 1827 г. въ отставку, онъ снискивалъ себѣ средства къ жизни сначала раскрываніемъ картинокъ для магазиновъ, рисованіемъ торговыхъ этикетовъ и т. п., а потомъ сотрудничествомъ у П. П. Свинына, по его художественнымъ изданіямъ. Съ этимъ литерато-

ромъ объѣзжалъ онъ, три года подрядъ (въ 1826, 27, 28 гг.), разныя мѣстности Россіи, при чемъ изучалъ и срисовывалъ встрѣчавшіяся на пути памятники русской древности и прочія достопримѣчательности; по окончаніи же поѣздокъ учился чертить и рисовать въ Москвѣ у архитектора Джиральди. Въ 1829 г. поступилъ въ царское дворянское управленіе архитекторскимъ помощникомъ къ профессору А. П. Брюллову; въ 1831 г. участвовалъ въ постройкѣ по его проекту Михайловскаго театра въ С.-Петербургѣ; въ 1834 г. вышелъ въ отставку и отправился, на собственный свой счетъ, за границу, съ цѣлью пополнить свое артистическое образованіе. Посѣтивъ главные города Германіи и добравшись, черезъ Швейцарію, въ Италію, писалъ въ Римѣ акварельныя виды внутренностей замѣчательныхъ церквей, изучалъ въ Сициліи памятники византийскаго-арабскаго зодчества и сочинилъ проектъ реставраціи храма Юпитера въ Помпѣхъ. За эти работы акад. худ. въ 1838 г. присудила ему званіе академика. Послѣ того, онъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, служилъ въ строительной комиссіи по возобновленію Зимняго дворца, работая въ ней снова подъ руководствомъ А. П. Брюллова; съ 1843 г. по конецъ своей жизни состоялъ архитекторомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и, кромѣ того, съ 1845 по 1847 г.—архитекторомъ капитула орденовъ. Въ 1849 г., за составленный имъ проектъ великокняжескаго дворца, академія худ. воззела его въ званіе профессора. Въ 1858 г. она пригласила его на должность преподавателя начертательной геометріи, перспективы и теоріи тѣней въ ея классахъ—должность, которую онъ и занималъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1862 г. Практическая архитектурная дѣятельность Г. рѣзко раздѣляется на два періода. Въ теченіе перваго, занимаясь строительными работами по тѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ служилъ, а также постройками для частныхъ лицъ, онъ держался общераспространеннаго стиля эпохи возрожденія и отчасти помпейскаго вкуса (домъ бывш. Шпшмарева, на Невск. просп., дача гр. Орлова-Денисова въ Коломягахъ, близъ СПб., больница для черноработчихъ, римско-католическій collegіи, перестроенный изъ бывш. дома поэта Державина). Но въ концѣ 1840-хъ годовъ его талантъ принялъ совершенно иное направленіе, благодаря представившимся новымъ задачамъ, а именно принятой имъ на себя постройкѣ церквей и монастырскихъ зданій на о-вѣ Вагаамъ и въ Троицко-Сергіевской пустынь близъ СПб. Изобрѣтая для этихъ сооружений такія формы, которыя соотвѣтствовали бы ихъ характеру болѣе, чѣмъ формы банальнаго ренессанса или казеннаго псевдовизантизма Тона, Г. прибѣгъ за образцами къ отечественной архитектурной старинѣ, но не копировалъ ея памятниковъ рабски, а самостоятельно разрабатывалъ ихъ данныя и гармонично комбинируетъ ихъ съ элементами нечуждаго имъ романтизма. Такимъ образомъ онъ создалъ типъ построекъ, весьма изящныхъ, вполне проникнутыхъ русскимъ духомъ, и открылъ для послѣдующихъ художниковъ путь къ дальнѣйшей

разработкѣ стиля, служащаго прямѣмъ продолженіемъ древне-русскаго зодчества. Въ этомъ стилѣ сооружены имъ на Валаамѣ церкви св. Николая на Крестовомъ островкѣ (1849—51), св. ворота и часовня на главномъ о-вѣ, церковь во скиту, гостиница для пріѣзжихъ богомольцевъ, церковь на Предтеченскомъ о-вѣ и кельи на Никольскомъ о-вѣ (все это—до 1859 г.); въ Троицко-Сергіевской пустыни Г. принадлежатъ презестная церковь при трапезѣ (съ примѣненіемъ стиля византийско-арабскихъ базиликъ Палермо, 1860) и св. ворота съ двумя корпусами келий. Кроме того, имъ построена въ С.-Петербургѣ часовня на Невскомъ просп., у Гостиннаго двора, и превращенъ въ характерное зданіе древне-русскаго стиля безобразный домъ подворья Троицко-Сергіевой лавры. Наконецъ, имъ составлены проекты усыпальницы кн. Пожарскаго въ Суздаль и православнаго собора въ Гельсингфорсѣ, осуществленные уже по кончинѣ даровитаго зодчаго, его учениками. Подробная биографія Г. напечатана В. В. Стасовымъ въ журналѣ: «Вѣстникъ мааш. иск.», т. VI. 2) *Иванъ Ивановичъ Г.*, племянникъ предыдущаго, род. въ 1821 г., получилъ общее образованіе въ 3-й спб. гимназій, а специальное—въ академіи художествъ, которую посѣщалъ съ 1842 по 1846 г. въ качествѣ вольноприходящаго ученика. Получивъ въ ней двѣ серебряныя медали, вышелъ изъ нея съ званіемъ некласснаго художника и предпринялъ на свой счетъ путешествіе въ чужіе края. Провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, преимущественно въ Римѣ, потомъ посѣтилъ Грецію, Европейскую Турцію, Малую Азію, Палестину и Египетъ, а оттуда, чрезъ Парижъ и Германию, возвратился въ Петербургъ, въ 1851 г. Шестилѣтнее странствованіе въ странахъ, усіянныхъ художественными памятниками разныхъ временъ и народовъ, обогатило его познаніями по части исторіи изящныхъ искусствъ, которая сдѣлалась съ тѣхъ поръ любимымъ предметомъ его занятій. Въ 1854 г., за представленный въ академію художествъ проектъ главнаго почтамта въ столичномъ городѣ, онъ получилъ званіе академика; въ 1856 г. поступилъ на службу въ Имп. публ. библ., въ которой и оставался до 1864 г.; въ 1858—59 г. ѣздилъ въ разные мѣстности Новгородской и Псковской губ. для художественно-историческихъ изысканій, главнымъ образомъ для выясненія характера ганзейской эпохи древне-русскаго зодчества; въ 1864 г. совершилъ, съ подобною же цѣлью, побѣдку по западнымъ губерніямъ Россіи. Результатомъ этихъ путешествій было множество чертежей, рисунковъ и обмѣровъ древнихъ зданій и нѣсколько статей, помѣщенныхъ Г. въ «Запискахъ» археологическаго общества. Въ 1860 г. онъ получилъ въ академіи художествъ кафедру исторіи изящныхъ искусствъ и вскорѣ составилъ и издалъ литографированныя записки—первое самостоятельное и дѣльное сочиненіе по этому предмету на русскомъ языкѣ, за которое академія наукъ присудила автору Демидовскую премію. Въ 1860 г., участвуя въ конкурсѣ по составленію памятника тысячелѣтію Россіи, Г. получилъ за свой про-

ектъ вторую премію. Въ 1867 г. онъ занялъ должность архитектора при спб. университетѣ и оставался въ ней до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1874 г. Главныя архитектурныя работы этого художника—устройство въ Имп. публ. бібліотекѣ новой читальной залы въ римско-итальянскомъ стилѣ и особаго кабинета во вкусѣ средневѣковыхъ монастырскихъ рефекторіевъ, назначенный для храненія первопечатныхъ иностранныхъ книгъ; памятникъ М. Глинкѣ, надъ его могилою въ Александро-Невской лаврѣ; перестройка верхняго этажа такъ наз. зданія Jeu de raime для спб. университета, и проектъ собора въ византийско-романско-русскомъ стилѣ, составленный для Бабаевскаго монастыря, костромской епархіи (выполненный уже по кончинѣ сочинителя). Вообще Г., при своей скромности, неискренности и житейской непрактичности, не имѣлъ многочисленныхъ и особенно выгодныхъ архитектурныхъ заказовъ, хотя и трудился постоянно надъ составленіемъ разныхъ проектовъ и производилъ различныя постройки. Во всемъ, что сдѣлано имъ по этой части, замѣтно мало самостоятельности и богатой фантазіи; зато почти повсюду отразились его деликатный вкусъ и основательное знаніе стилей. Самую существенную его заслугу составляетъ преподавательская дѣятельность: своими лекціями въ академіи и изданіемъ руководства къ исторіи искусства онъ много способствовалъ распространенію знакомства съ этою наукою въ средѣ не только русскихъ художниковъ, но и любителей изящнаго; сверхъ того, онъ принесъ большую пользу устройствомъ (въ 1870) и рациональнымъ веденіемъ художественно-промышленныхъ классовъ при спб. рисовальной школѣ для вольноприходящихъ.

А. С.—ъ.

Горностай (*Putorius ermineus* Owen)—животное изъ сем. хорьковыхъ (*Mustelidae*), отряда хищныхъ млекопитающихъ (*Carnivora*); принадлежитъ къ одному роду съ хорькомъ и съ лаской, на которую и похожъ всего болѣе по наружности, значительно превосходя ее величиной. Общая длина тѣла Г. доходитъ до 33 см., изъ коихъ 5—6 см. приходится на хвостъ, который длиннѣе головы. Окраска Г. бываетъ различна зимою и лѣтомъ; безъ измѣненія остаются желтовато-бѣлый цвѣтъ брюха и черныя концы хвоста. Вся верхняя часть тѣла, лѣтомъ красно-бурая, зимою дѣлается совершенно бѣлаго цвѣта; съ наступленіемъ холодовъ лѣтній покровъ выпадаетъ и становится бѣлымъ. Весной, когда животное линяетъ, вырастаютъ вновь бурые волосы. Г. широко распространенъ по всему сѣв. Старога и Новаго Свѣта. Онъ встрѣчается во всей Европѣ, отъ Пиринеевъ и сѣв. Италіи, въ Малой Азіи, Персіи, Афганистанѣ, Кашмирѣ, во всей Средней и Сѣв. Азіи до восточныхъ береговъ Сибири. Американскій Г. нѣкоторыми учеными причисляется къ особому виду. Днемъ онъ по большей части прячется въ укромныхъ мѣстахъ—норахъ, расщелинахъ скалъ, дуплахъ деревьевъ, въ покинутыхъ развалинахъ; дневнаго свѣта онъ собственно не избѣгаетъ, нѣрѣдко покидаетъ свое убожище и при солнцѣ, но на добычу выходитъ преимущественно

ночью. Это—злбное и отважное животное, которое смѣло бросается на врага, даже значительно превосходящаго его величиною и силою. Добычу его составляютъ всевозможныя птицы и мелкія млекопитающія; онъ нападаетъ иногда даже на зайцевъ. Течка у Г. приходится въ мартѣ; въ маѣ или юнѣ самка приноситъ 5—8 дѣтенышей, за которыми съ величайшей заботливостію ухаживаетъ, пока они не вырастутъ, и въ случаѣ опасности переноситъ ихъ во рту изъ одного помѣщенія въ другое; когда дѣтеныши подрастутъ, мать беретъ ихъ съ собою на охоту и обучаетъ ихъ. Молодые покидаютъ мать съ наступленіемъ зимы, когда они уже совершенно возмужали. Старые Г. въ цѣлу обыкновенно остаются очень дикими; но взятые изъ гнѣзда дѣтенышами—въ неволѣ становятся очень ручными. Мѣхъ его составляетъ предметъ торговли, но находится далеко ужъ не въ такой чести, какъ въ старину, когда онъ употреблялся исключительно на одѣяніе владѣтельныхъ особъ.

В. Ф.

Г. по-сибирски *горностаѣ **), добывается исключительно на Сѣверѣ и при томъ только зимою, потому что въ остальное время года его рыжевато-бурая шкурка никакой цѣнности не имѣетъ. Такъ какъ отъ ружейнаго выстрѣла зимняя блонсинѣжная шкурка Г. пачкается кровью, которая съ трудомъ отчищается, то, обыкновенно, его промышляютъ особыми ловушками, изъ которыхъ наиболѣе употребительны слѣдующія: *джерканъ* или *черканъ*, напоминающій устройствомъ самострѣлъ, въ которомъ самоспускающаяся тетива или захлопываетъ звѣрѣ въ ящикѣ, въ которомъ помѣщена приманка, или же, при другомъ устройствѣ, придавливаетъ его; *давушка* или *лашка*, въ которой Г. задавливается между двумя положенными другъ на друга досками; *стучельникъ*, состоящій изъ двухъ крестообразно сложенныхъ дугъ, концы которыхъ врыты въ землю; къ бокамъ дугъ прикрѣплены волосанья сѣмья (петли), въ которыхъ Г. и попадаетъ головою, стараясь достать приманку, привязанную къ верху стучельника; *силки*, состоящія изъ цѣлой системы волосаныхъ петель, прикрѣпленныхъ къ краямъ особой рамы, которая ставится на тропкахъ Г., по кустамъ, или около горностаевыхъ норъ. Цѣна шкурки зависитъ отъ количества Г. и спроса на нихъ и колеблется между 12 и 50 коп. за штуку. Такъ какъ большія партіи Г. продаются не счетомъ, а на вѣсъ, то шкурки поступаютъ въ продажу не только съ хвостомъ, имѣющимъ особую цѣнность, но и съ когтями. При снятіи шкурка Г. разрѣзывается только около губъ и затѣмъ постепенно выворачивается чулкомъ. Ср. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (1884); М. Ѡ. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (1865); Ф. А. Арсеневъ, «Зыряне и ихъ охотничья промысла» (1873); И. Воропай, «Записки объ

охотѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ» (1891); С. Т. Аксаковъ, «Ловля мелкихъ звѣрей» («Полн. собр. соч.», 1886 г., т. V).

С. Б.

Горностаѣ—древн. литовскій родъ. Родоначальникъ его, Г. Романовичъ былъ въ 1487—93 гг. наместн. овручанскимъ. Изъ сыновей его Иванъ († 1558) былъ воеводою новогрудскимъ и подскарбіемъ вел. князя литовскаго, а Оникей—маршаломъ королевскимъ (1556). Родъ этотъ угасъ въ первой половинѣ XVII в.

Горностаѣишель—м. Киевской губ., Радомысльскаго у. Жит. 2541. Првсл. церковь, синагога и евр. молитв. домъ, больница. Отсюда по р. Тетереву отправляютъ плоты.

Горно-черемисскіе монастыри—такъ назыв. въ Казанской губ., въ Козмодемьянскомъ у. два монастыря: 1) Михайло-Архангельскій мужской, 3 класса, въ 69 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Сурѣ. Основанъ въ 1871 г. Оказываетъ большое вліяніе не только на окружающее инородческое население, но и на инородцевъ другихъ у. Казанской губ. Монахи-черемисы составляютъ черемисскій словарь. 2) Троицкій женскій, въ Козмодемьянскѣ. Преобразованъ въ 1877 г. изъ общины Г.-черемисскихъ дѣвицъ, учрежденной въ 1875 г. съ цѣлью вліянія на окружающее инородческое населеніе. Изъ 8 монахинь—2 черем.; изъ 202 послушницъ—88 черем. При монастырѣ инородческая женская школа.

И. И.

Горнѣишъ (Hornpipe — англ., Hornpfeife—нѣм.)—англ. духовой деревянный инструментъ. На немъ играютъ въ Англіи національные танцы, своеобразнаго, живого характера, имѣющіе размѣръ въ $\frac{3}{4}$ или $\frac{2}{4}$ и носящіе тоже названіе. Г. схожъ съ матросскимъ танцемъ matelotte.

Н. С.

Горнъ (metallurgia). Представляя самый древній родъ металлургическихъ приборовъ, горны видоизмѣняются до безконечности; въ наиболѣе простомъ видѣ всѣмъ извѣстны кузнечные Г. (см. Кузница). Г. употребляются дониндѣ также для пережарки или сильнаго накалыванія малыхъ количествъ металловъ (см. Вагранки) и др. веществъ (см. Лабораторія). Здѣсь мы коснемся исключительно Г. часто заводскихъ, металлургическихъ, примѣняемыхъ для полученія жельза. Между ними нынѣ должно отличать: 1) сыродувные Г. для прямого полученія жельза изъ рудъ (forge, fournaise ardante; Esse; forge, hearth), и 2) рафинировочные и кричные, служащія для превращенія чугуна, сперва получаемаго изъ руды, въ жельзо и сталь. Г. называютъ пространство, открытое сверху и ограниченное съ боковъ невысокими стѣнками. Очагъ, устроенный въ формѣ Г., служилъ человѣку при его металлургическихъ начинаніяхъ; до VIII вѣка по Р. Х. Г. былъ единственнымъ плавильнымъ устройствомъ. Съ VIII вѣка формы и размѣры Г., сообразно мѣстнымъ условіямъ, начали сильно измѣняться, такъ что, кромѣ обычной формы кузнечнаго Г., явились уже два другихъ типа: изъ нихъ одинъ сохранилъ форму Г., а другой, черезъ увеличеніе высоты стѣнокъ, превратился въ невысокую шахтную печь, въ которой жельзо садилъ изъ рудъ совершенно такъ же, какъ и въ Г., только величина получасмой при этомъ крѣцы (Loupe, balle, Flos-

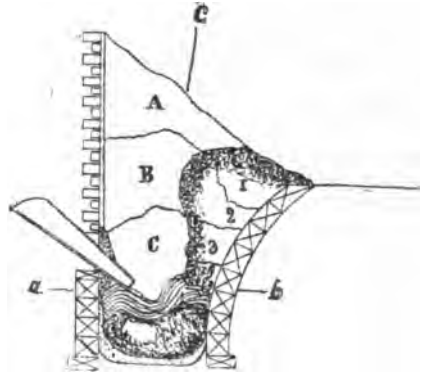
*) Повидимому, послѣднее названіе болѣе древняго происхожденія, такъ какъ, по объясненію, приведенному въ Академическомъ Словарѣ русскаго языка (вып. второй, изд. 1892 г.), слово Г. происходитъ отъ haigmo—древн. верхнеиндоевропейскаго названія Г. и tagel (согр.—tal)—наиндоевропейскаго названія жельза—самой дорогой въ торговлѣ части Г. мѣха.

sengarba, Bloom, lump) была больше. Печи эти у насъ известны подъ именемъ домиць, нѣмцы зовутъ ихъ словянскими печами или кричными (Wolf-ofen, Stück-oven). Желѣзо получалось въ кричныхъ печахъ крайне неоднородное, слоеватое и грубое; при неправильномъ же ходѣ, вмѣсто желѣза получался жидкій продуктъ, чугуны, который вытекалъ изъ печи вмѣстѣ со шлакомъ. Въ началѣ XIII вѣка кричныя печи стали замѣняться домнами (см. Домна) и явилась потребность въ такихъ Г., которые были бы приспособлены специально къ передѣлу чугуна. Такие Г. получили названіе *передѣлочныхъ, кричныхъ*, для отличія ихъ отъ тѣхъ, въ которыхъ желѣзо попрежнему получалось прямо изъ руды, и которымъ усвоилось названіе *сыродутныхъ*.

Прямое получеіе желѣза изъ руды считается невыгоднымъ вслѣдствіе большого потребленія древеснаго угля и значительной утери металла, т. е. малаго количества желѣза, получаемаго при этомъ способѣ; но онъ съ выгодою можетъ практиковаться тамъ, гдѣ привозное желѣзо стоитъ дорого, на мѣстѣ же имѣется избытокъ древеснаго угля и богатая руда, а начинающій дѣло желаетъ ограничиться только небольшою затратою капитала на устройство завода: такихъ мѣстностей въ Россіи еще очень много. Преимуществомъ сыродутныхъ Г. всегда останется дешевизна устройства и быстрота получеіе готоваго товара. Въ С.-А.-Штат. (Нью-Йоркъ, Фермонтъ, Нью-Джерсей) еще въ 1853 г. насчитывали такихъ Г. въ ходу до четырехъ сотъ, при чемъ въ одномъ штатѣ Нью-Йоркъ ихъ была до 200. Въ Финляндіи даже въ 1861 году было еще 25 кричныхъ печей (домиць). При нѣкоторыхъ благоприятныхъ условіяхъ, какъ, напр., въ Индіи (въ Мадрасѣ) еще недавно хорошее полосовое желѣзо, полученное непосредственно изъ мѣстныхъ рудъ, обходилось не дороже 79 коп. за пудъ, и продавалось на рынкѣ дешевле самыхъ дешевыхъ сортовъ, приготовленныхъ на заводахъ Англіи при посредствѣ передѣлки чугуна (см. Желѣзо). Сущность различія между получеіемъ желѣза прямо изъ руды и приготовленіемъ его изъ чугуна можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: вся задача при получеіи желѣза въ *сыродутныхъ горнахъ* состоитъ въ отнятіи у окисла желѣза находящагося въ немъ кислорода посредствомъ угля, передѣлъ этотъ есть *процессъ возстановленія, при кричномъ же способѣ* передѣлки чугуна вся работа направлена къ выжиганію имѣющагося въ чугунѣ углерода, посредствомъ кислорода воздуха и шлаковъ, т. е. при этомъ совершается *процессъ окисленія*.

А) *Получеіе желѣза изъ сыродутныхъ Г.* Наиболее совершеннымъ представителемъ работы въ сыродутныхъ Г. есть способъ, выработанный въ испанскихъ Пиринеяхъ и известный подъ именемъ каталанскаго. Обыкновенно эти Г. дѣлаются емкостью въ 8½ тыс. куб. дм., но ихъ ставятъ также въ 17 тыс. и даже въ 34 тыс. Работу въ Г. ведутъ слѣдующимъ образомъ: по засыпкѣ Г. углемъ, до высоты фурмъ (линій аb), ставятъ вертикально (по линіи cd) широкую лопату и все пространство между нею и фурменной стѣнкой заполняютъ углемъ,

а къ противуфурменной ваятъ руду. Вынувъ лопату и сдѣлавъ покрышку изъ сырого угольнаго мусора, разжигаютъ Г. и пускаютъ слабое дутье (не болѣе 1—2 дм. по ртутному духомѣру, см. Воздуходувные приборы). На прогревъ и подготовку руды необходимо 2 часа; въ это время, пользуясь горніемъ угля, провариваютъ и проковываютъ куски отъ разрубленной предыдущей крицы. Дутье посте-

Фиг. 1. Схема получеіе желѣза въ каталанскомъ горнѣ (по Франсуа).

пенно усиливаютъ, и часа черезъ 2½ доводятъ его до 2½ дм.; по мѣрѣ того, какъ накопляется въ Г. шлакъ, его выпускаютъ изъ окна внизу передней стѣнки и начинаютъ ломкомъ подвигать нижніе слои руды въ фурмѣ, что называется спускать руду въ Г. Черезъ 4 часа доводятъ дутье до 3 дм.; во все это время подбрасываютъ въ Г. малыя порціи угля и руду, и отъ времени до времени выпускаютъ шлакъ; черезъ 4 часа отъ начала дутья надъ Г. остается кучка не болѣе 16 дм. По прошествіи 5½ час. крица въ Г. видна и рабочій начинаетъ скатывать ее, т. е. ломкомъ собирать разединенныя частицы желѣза, а самую крицу подвигаетъ въ фурмѣ; черезъ ¼ часа пламя вдругъ дѣлается яркобрестящимъ, что и служитъ признакомъ окончанія работы. Дутье останавливаютъ, крицу выворачиваютъ и, обжавъ ее подъ молотомъ, разрубаютъ на куски. Вся операція, по опытамъ Г. Франсуа, длится 6 час., при чемъ расходуется древеснаго угля 32 пуда 36 фун., руды 29 пуд. 28 фн., полученное полосовое желѣзо вѣситъ 9 п. 10 ф. (подробности см. далѣе таблицу установа и работы въ Г., по Туннеру). Г. Франсуа принимаетъ 4 зоны измѣненія руды (см. чертежъ): въ № 1 совершается только обжиганіе, въ № 2—возстановленіе окиси и начало появленія металлическихъ корошковъ, въ № 3—ошлакованіе и расплавленіе землестыхъ веществъ, въ № 4—дѣятельное возстановленіе и обуглероженіе. Возстановительный характеръ передѣла лучше всего виденъ изъ данныхъ нижеслѣдующей таблицы.

	Руда.	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Металлич. желѣза.	—	—	1,04	4,15
Окиси жел. (Fe ² O ³).	64,3*	49,21	22,91	11,23
Магн. окиси (Fe ³ O ⁴).	—	26,95	—	—

* Содержаніе Fe²O³ въ 100 легучихъ частяхъ = 73,8%.

	Руда.	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Закиси жел. (FeO).	—	—	59,21	60,82
Окиси марганца (Mn ² O ³).	5,8	—	—	—
Закись окиси (Mn ² O)	—	4,12	—	—
Закиси марганца (MnO)	—	—	4,02	5,50
Шлакующихся веществъ.	16,3	18,55	11,85	18,4**)
Взвѣи и потери.	14	1,17	—	—
Удельный вѣсъ.	3,65	4,54	4,69	5,25
Колич. кислорода, соедин. съ желѣз.	22,14	22,1	20,04	16,87

Употребленная руда была бурый желѣзнякъ, № 1 взятъ изъ первой, № 2 изъ второй, а № 3 вынутъ на границѣ третьей зоны.

В) *Кричный передѣлъ.* Въ статьѣ о бѣломъ чугунѣ было уже сказано, что эта разновидность передѣливается на желѣзо легче сѣраго чугуна, который поэтому подвергаютъ иногда особой операци, называемой отбѣливаніемъ или рафинированіемъ. Цѣль этой переработки состоитъ въ превращеніи механически-примѣшаннаго графитовиднаго углерода въ химически-соединенный; при этомъ выгораетъ нѣкоторое количество углерода, кремнія и даже сѣры. Приемы, употребляемые для отбѣливанія, весьма различны. Такъ, напр., 1) въ Каринтіи отлитые чугунные круги составляютъ плотно одинъ къ другому (пд. ок. 150) и, обсыпавъ шлакомъ, обжигаютъ—томятъ—въ течение 20 или 30 час.; 2) въ Эйфельѣ очищеніе дѣлается въ доменномъ горнѣ, а именно: когда горнъ наполняется чугуномъ, подъ фурмы, на желѣзныхъ полосахъ, вводятъ куски глины; шлаки, садясь на нихъ, образуютъ наростъ, такъ что дутье изъ сопелъ дѣйствуетъ на расплавленный металлъ; отбѣленный такимъ образомъ чугунокъ идетъ на приготовленіе проволоки; 3) въ Зальдбургѣ раскаленный чугунокъ разбивается подъ толчеей, а полученное крошье поливаютъ водою, смѣшиваютъ съ окальной и

сплавляютъ; 4) въ Штири рафинируемый чугунокъ расплавляется въ обыкновенномъ горнѣ и затѣмъ въ него томятъ деревянными шестами куски шлага богатого желѣзомъ, а когда чугунокъ раскалится до ярко бѣлаго дѣвта, его поливаютъ сверху водою и образовавшуюся корку снимаютъ въ видѣ плитки, затѣмъ точно такъ же вторую корку и т. д. Наибольше обыкновенный способъ рафинированія есть очищеніе плавкой, при чемъ операція ведется или а) въ особыхъ большихъ горнахъ (какъ въ Англій) съ 4, 6 и даже 8 фурмами (горючимъ матеріаломъ для плавленія служитъ коксъ; въ 2½ часа очищаютъ отъ 75 до 100 пд., съ угаромъ въ 10%); или б) малыя отражательныя печи, или же, наконецъ, с) тѣ же самыя Г., въ которыхъ онъ будетъ потомъ передѣливаться на сталь или желѣзо. Въ Златоустовскомъ заводѣ рафинированіе производится слѣдующимъ образомъ: вмѣсто обыкновенной фурмы (17 × 12 линій), ставятъ большую (18 × 14 линій) и на большую высоту отъ дна (вмѣсто 8 на 10 и даже 11 дм.), давая ей болѣе крутой наклонъ. Работа рафинированія, отбѣливанія, состоитъ въ томъ, что на разгорѣвшійся въ Г. уголь закладываютъ свинки чугуна, который по расплавленіи выпускается черезъ соковую дыру, внизу передней стѣнки, на чугунный полъ, гдѣ и поливается водою. Въ 12 часовую смѣну проплавляютъ 185 пд., употребляя на каждое 100 пд. 1 коробъ, т. е. 70,3 куб. фт. древеснаго угля; угаръ при этомъ = 5%; отбѣленный чугунокъ разбивается на куски вѣсомъ отъ 10 фн. до 1 пуда.

Такъ или иначе полученный (прямо изъ домна или чрезъ отбѣливаніе) бѣлый чугунокъ передѣливается на желѣзо въ *кричный горнахъ*. Это превращеніе чугуна въ желѣзо называютъ «передѣломъ». Слѣдовательно замѣненіе, которое претерпѣваетъ чугунокъ при передѣлѣ въ кричномъ Г., видно изъ слѣдующей таблицы (анализы Г. Ботышова).

	Время отъ начала передѣла									
	0	15 мин.	45 мин.	1 ч.	1 ч.15 м.	1 ч.30 м.	1 ч.45 м.	1 ч.55 м.	2 ч.15 м.	2 ч.30 м.
Количество графита.	5,68	3,00	2,69	2,44	1,60	0,8	0,39	0,25	—	—
Химич. соединеніе углер.	0,85	1,36	1,26	1,23	1,00	0,9	0,69	0,50	0,34	0,15
Общее колич. углер.	6,53	4,36	3,95	3,67	2,60	1,7	0,99	0,75	—	—
Отношеніе химич. С къ суммѣ.	13%	31,2%	31,9	33,5	38,4	53	69,7	66	100	—
Послѣдов. убыль С, принимая 6,53 = 100%	100	66,77	60,5	56,2	39,81	26,08	15,16	11,5	5,2	2,4
Марганецъ	0,17	0,16	0,11	0,09	0,04	—	—	—	—	—
Кремній	0,19	0,24	0,17	0,17	0,11	0,10	0,08	0,06	0,08	0,01

Энергичность окисленія при передѣлѣ нагляднѣе всего выражается въ потерѣ (угарѣ) желѣза; она доходитъ отъ 22 — 28% вѣса взятаго чугуна.

Размѣры кричнаго Г. и приемы, употребляемые при работѣ, измѣняются сообразно мѣстнымъ условіямъ и качествамъ передѣливаемого чугуна, а потому существуетъ множество способовъ съ ихъ подраздѣленіями, но всѣ приемы сего рода могутъ быть подведены подъ

слѣдующіе 5 типовъ: 1) кричный передѣлъ на сырцовую сталь; 2) передѣлъ на желѣзо одной плавкой; 3) передѣлъ съ наваливаніемъ; 4) передѣлъ съ подъемомъ, и 5) передѣлъ съ напускомъ.

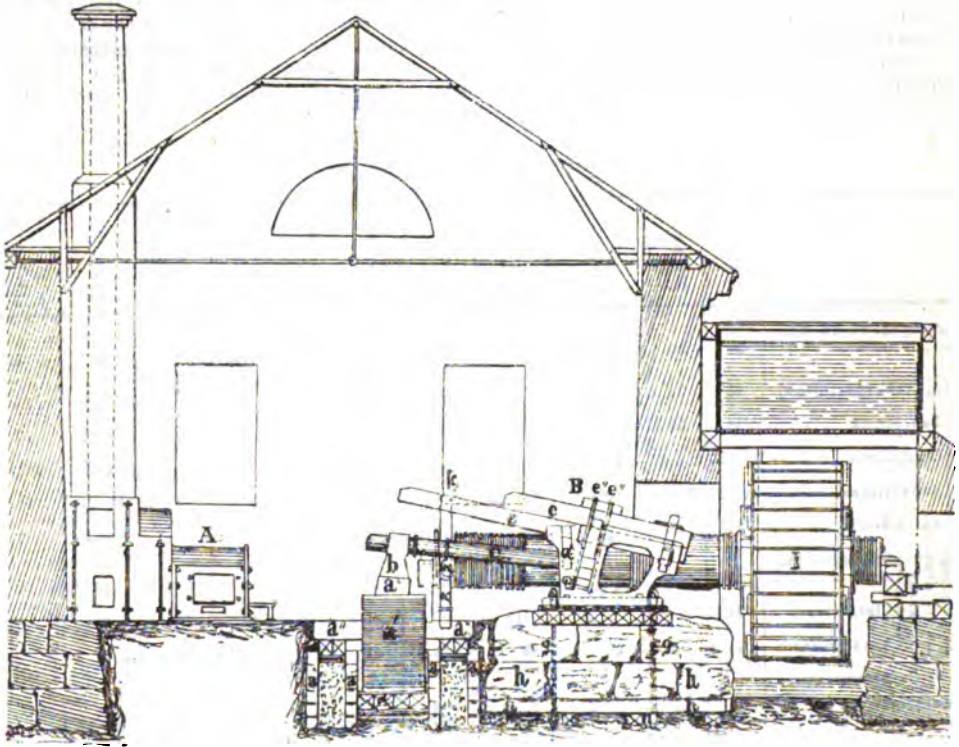
1) *Полученіе сырцовой стали.* Сталь по содержанию углерода представляетъ собою переходъ отъ чугуна къ желѣзу, а потому вся разница въ ихъ передѣлахъ состоитъ въ томъ, что при полученіи стали количество выделяемаго углерода должно быть меньше. Г., служащіе для того и другого передѣла, мало чѣмъ разнятся (при тирольскомъ способѣ въ одномъ

***) Количество химич. соединеннаго кремнезема, т. е. уже вошедшаго въ составъ шлага у № 2 было 2,10, у № 3 было 8,47.

и томъ же Г. получаютъ то сталь, то желѣзо); вообще для стали Г. дѣлаются менѣе глубокими, фурма ставится ближе ко дну, уклонъ ея дѣлается болѣе и дутье держится слабѣе. На стальной передѣлѣ идутъ обыкновенно чугуны марганцовой группы (Flosse, см. Бѣлый чугунъ); ежели же въ переработку идетъ сѣрый, то его непременно сперва отбѣливаютъ. Работу передѣла на сталь въ Златоустѣ начинаютъ сѣрого чугуна на противуфурменной стѣнкѣ, приготовляя въ то же время днище или ложе, для чего на раскаленный уголь кладутъ шлаки, и по расплавленіи ихъ забрасываютъ въ Г. желѣзныхъ обрѣзковъ; когда эти послѣдніе разогрѣются и осадутъ, то начинаютъ надвигать въ горня чугуны. Вслѣдствіе взаимодѣйствія между собравшимися на днѣ Г. желѣзомъ и расплавленнымъ чугуномъ, желѣзо начинаетъ обогащаться, а чугунъ разубоживаться (объединяется) углеродомъ, и въ результатъ получается стальная масса. Сплавивъ насадку 9 пд. чугуна и 1½ пд. желѣзныхъ обрѣзковъ, дутье останавливаютъ, выгребаютъ

грѣвъ первый кусокъ, обжимаютъ его въ болванку, которую несутъ снова въ Г., гдѣ ее провариваютъ и затѣмъ протягиваютъ въ стальную полосу; точно такъ же обрабатываются и остальные куски. Горячую полосу бросаютъ въ холодную воду и ломаютъ, при чемъ по излому она сортируется на твердую и на мягкую. Хорошая сырцовая сталь въ изломѣ матова и мелкозерниста. Приемы, описанные здѣсь, сходны съ работами полученія стали по способамъ тирольскому, каринтійскому, бресчанской стали и др.

2) *Кричный передѣлъ на желѣзо одной плавкой или работа на соковомъ днѣ.* По характеру передѣла эту группу, подобно предыдущей, можно раздѣлить на работу: а) безъ предварительной подготовки чугуна (сюда принадлежатъ способы австрійскій, штирійскій, зигенскій и др.), при чемъ перерабатываютъ марганцовые чугуны—Flosse, и б) на способы, при которыхъ употребляется рафинированный чугунъ (такимъ каринтійскій, тирольскій, зальцбургскій и др.). Наиболѣе совершенный способъ въ этой группѣ есть австрійскій,—при

Фиг. 2. Схема расположенія горня и др. приспособленій при передѣлѣ чугуна кричнымъ способомъ.

все изъ Г., оставляя крыцу минутъ на 20 по-томиться и поостыть (сталь дляковки требуетъ нагрѣвъ не выше желтаго цвѣта), затѣмъ ее выламываютъ и выворачиваютъ, обжимаютъ подъ молотомъ и разрубаютъ на куски отъ 5 до 7. По окончаніи этой первой части работы приступаютъ ко второй, которая состоитъ въ протяжкѣ кусковъ; для этого Г. засыпаютъ углемъ, пускаютъ дутье и, на-

нѣтъ утилизируются газы Г. для подогреванія чугуна, отопленія паровыхъ котловъ, нагрѣва воздуха для дутья и т. п. При работахъ по австрійскому способу обращается особое вниманіе на дно Г., оно тщательно ошлаковывается передъ началомъ каждой садки; во время этого оплавленія (что длится два часа) провариваютъ и протягиваютъ куски предыдущей крыцы (до 8 штукъ). Чугунъ, обычно-

венно въ видѣ 8-хъ свинокъ, всего вѣсомъ 8 пудовъ, садятъ въ Г. подогрѣтый, свинки вводятъ послѣдовательно, одну послѣ другой. Когда чугуны подъ вліяніемъ богатыхъ окислами тѣстообразныхъ подмѣсей перейдутъ въ желѣзо, всѣ мелкія частицы собираютъ и образуютъ одну массу, затѣмъ, охладивши крицу мокрымъ шлакомъ, ее выламываютъ, обжимаютъ подъ молотомъ и разрубаютъ на куски. При сыромъ желѣзѣ, во избѣжаніе полученія крошья, куски охлаждають, погружая ихъ въ воду. Каждый кусокъ проваривается 2 раза; протяжка куска дѣлается по діагонали боя, затѣмъ молотовины выравниваются, держа желѣзо подъ прямымъ угломъ къ бою и наконецъ полоса выглаживается во всю длину боя. Желѣзо, приготовляемое по этому способу, идетъ на приготовленіе проволоки и гвоздей.

3) *Передѣлъ съ наваливаніемъ или валонскій способъ* характеризуется двумя особенностями, а именно: когда расплавленный чугуны уже превратится въ желѣзистую массу, рабочий входитъ въ Г. съ ломомъ и, проводя имъ по дну, приподнимаетъ товаръ, не обаяя его изъ подъ угля, и сгружаетъ его, наваливаетъ къ другимъ; кромѣ того, при валонскомъ способѣ протяжка кусковъ крицы дѣлается въ особыхъ Г. и печахъ; такъ, напр., въ Швеціи въ печахъ Эжмана, а въ Англіи въ голофабринахъ (подробно см. Печи). Въ Англіи при этомъ спо-

собѣ употребляютъ отбѣленный чугуны; но это отбѣливаніе, точно также какъ проварку и протяжку, дѣлаютъ на коксѣ; древесный уголь идетъ только на сжиганіе чугуна въ крицу. Къ работамъ этой группы принадлежатъ: известнѣйшее шведское, валонское, цементное желѣзо, за которое въ Англіи платятъ 2 р. 82 к. за пудъ; ланкаширское желѣзо, идущее на проволоку и гвозди; южно-валлійское, изъ котораго готовятъ жестъ и др.

4) *Передѣлъ съ подъемомъ.* Приемы этого передѣла отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что сплавленный чугуны, перешедшій уже въ сталеватую массу, поднимаютъ со дна наверхъ, и затѣмъ вторично нисплавляютъ передъ фурмой; смотря по чистотѣ чугуна и способности его къ передѣлу, эти подъемы и сплавленія повторяются нѣсколько (иногда до пяти) разъ. Изъ всѣхъ способовъ, составляющихъ эту группу, наиболѣе известнѣн контуазскій, или французскій, онъ же верхне-бургундскій. Способъ этотъ весьма распространенъ въ Россіи, гдѣ введенъ бельгійцами братьями Гранмонтанами. Работа въ Г. этой группы начинается проваркою и протяжкою кусковъ предыдущей крицы, въ то время когда плавятся свинки чугуна (т. е. какъ при передѣлѣ одною плавкой). Способъ этотъ даетъ изъ сырого чугуна хорошее желѣзо, идущее на приготовленіе кровельнаго листового желѣза.

Данныя устройства и работы горновъ, по Туннеру.

	Длина.	Ширина.	Глубина.	Наклонъ фурмы въ °.	Скорость фурмы въ ф.	Диаметръ сопла.	Число лодокъ.	Время работы въ часахъ.	Висота. Пудовъ.	Углы °/4.	Число куб. футовъ угля на 1 пудъ желѣза.
Сырродутн. горнъ ната- лазскій	20	20	16 до Фуркы 9	40°	0 1/4 1 1/2	сопло кру- лое.	8 ч.	6 ч.	руды 20 3/4	20	15
1) На сталь (Заугость).	26	24	8	11	D 1,2 1,7	3/4	3	12	чугуна 10 1/2	20	14
2) Възъ подмена.	28—30	25—27	Тирольскій	18—25	D 1 1/2 5/4	3/4	3	4—5	12 1/2	23—25	10
			Штирійскій	10—15	D 1 1/2 2	1,5	4	4	8 1/2	8—12	10,2
			Каринтійскій	12—14	D 1 1/2 5/4	3/4	4	2 1/2	8	17—20	8 3/4
3) Възъ навалки.	24—27	22—25	12—14	12—15	D 1 1/2 5/4	3/4	4	2 1/2	8	17—20	8 3/4
3) Съ навал- ки, провар- ки на кусокъ отбѣлено.	27	18	Австрійскій	24—26	O 1,8	1,6	4	3	8	14—15	7
			Эйфельск. вал- лонскій	2—6	D 3/4 5/4	3/4	5	1	2 1/2	25	3
				Шведскій	10—15	D 1 1/2 2	1,5	6	1/2	2 3/4	25
3) Съ навалки.	15 1/2	8 1/4	6 1/4—9	5—10	D 1 1/2 1,5	1	7—9	1 1/2—2	4 1/2	22	8 1/2 угля на 4 1/2 кокса
4) Съ подъемомъ.											
Французскій } контуазскій	24	22	8	10—15	O 1 1,75	7/8 два	3	3—4	5 1/4	20—25	5
5) Съ напускомъ.											
Вогонскій, венгерскій .	27	14	10—11	10	D 1 1/2 5/4	1 л. два сопла	3	8 1/2	8 3/4	25	9
Швабскій наложнич.	22	27	9	5	D 5/4 5/4		3	3	6 1/2	18—25	9

5) *Передѣлъ съ напускомъ.* Начало работы по этому способу ничѣмъ не отличается отъ передѣла съ подъемомъ, въ немъ точно также медленно нисплавляютъ чугуны и въ то же время обрабатываютъ куски предыдущей кри-

цы, затѣмъ точно также дѣлаютъ подъемы сѣвшея сталеватой массѣ, вся разница состоитъ въ работѣ послѣдняго періода; въ способахъ 4-го типа, работа заканчивается проваркою на крицу, т. е. собираніемъ всего желѣза въ

одну массу, тогда какъ при 5-мъ типѣ вмѣсто проушки всовываютъ въ Г., въ плоскости фурмы, ломъ, который и вертять, стараясь, чтобы къ нему пристало желѣзо; ежели въ Г. спѣло, то проба, вынутая на ломѣ (фистулка), искривъ, ярко-бѣлаго цвѣта и по замачиваніи лома не отстаетъ даже при ударахъ; тогда ломъ снова опускаютъ въ Г., пока не наберутъ кричку—напукъ, который бываетъ отъ полупуда до четверти всего посаженного желѣза. Напукъ провариваютъ и протягиваютъ отдѣльно, такъ какъ этотъ металлъ по качеству своему считается лучше остального желѣза, которое продувается на крику совершенно такъ же, какъ при работѣ съ подъемомъ. Принимая стоимость пуда тянутаго подъ кричнымъ молотомъ желѣза въ 1 р. 80 к., слѣдующія, ее составляющія, могутъ быть выражены слѣдующими цифрами:

Стоимость чугуна, идущаго въ передѣль.	86 к. = 66%
Стоимость горючаго матеріала (древесный уголь).	26 > = 20 >
Стоимость рабочей платы	9 > = 7 >
Ремонтъ горновъ и стоимость матеріаловъ	4 > = 3 >
Общіе накладные расходы.	5 > = 4 >

Итого . . . 1 р. 30 к. = 100%
 А. И. Скиндеръ. Д.

Горнъ минный, или зарядъ минный, иначе—*мина*, назначается для производства подземнаго взрыва, для чего помѣщается въ особую минную камеру. Заряды различаются по величинѣ такъ называемыхъ *указателей силы горна*, т. е. отношеній (п) радиусовъ (г) образуемыхъ ими (при взрывѣ въ землѣ) воронокъ къ (h) линіи наименьшаго сопротивленія (л. н. с.), или отношеній (р) радиусовъ взрыва (R, отъ центра заряда до края воронки) къ той же л. н. с. Г. бываютъ:

- простые*, когда $r/h = p = 1$;
- усиленные* — при $p > 1$;
- уменьшенные*, если $p < 1$ и
- камуфлеты*—при $g=0$ и $p=0$, т. е.

когда дѣйствіе взрыва минаго заряда не обнаруживается на поверхности земли. Иногда минные Г. располагаются рядами, сблизенно, на разстояніи не болѣе 2h, при чемъ воронки ихъ пересѣкаются; они располагаются также въ нѣсколько ярусовъ и въ шахматномъ порядкѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо прозвѣсти послѣдовательное подорваніе предмета (брустверовъ, одеждъ рва и т. п.).

Подземное дѣйствіе минаго Г. характеризуется сферою сотрясенія, болѣею или внѣшнею (при радиусѣ s) и сферою разрушенія, меньшею или внутреннею (при радиусѣ S). Эти сферы приблизительно имѣютъ форму эллипсоидовъ, а не шара, ибо Г. не могутъ быть расположены вполне сосредоточенно и бываютъ удлинненными. При Г. простыхъ, вертикальный радиус сферы сотрясенія (малая полуось) $s_1 = 1,4h = R$, горизонтальный же $s_2 = 1,76$; для сферы разрушенія: вертикальный

радиус $S_1 = h$, а горизонтальный $S_2 = 1,4h$. Однако опыты (въ Австріи) показали, что подземное дѣйствіе Г. при пороховомъ зарядѣ длиной въ 3 раза болѣе высоты и динамитномъ, длиной въ 5 разъ болѣе высоты, одинаково съ дѣйствіемъ Г., имѣющихъ заряды сосредоточенными, и равно по всѣмъ направленіямъ; поэтому дѣйствіе Г. принимають независящимъ отъ положенія разрушаемаго предмета относительно центра заряда. Крімъ того, радиусы сферъ сотрясенія можно считать независящими отъ грунта.

Опредѣленіе зарядовъ минныхъ Г. Согласно опыту, въ предѣлахъ до p не $> 1,5$, заряды (С) пропорціональны кубамъ л. н. с. (h) или радиусовъ взрыва (R), т. е. $C:R^3 = m$, нѣкоторой постоянной величинѣ, безразлично будетъ ли Г. простой, уменьшенный или усиленный; но если Г. заряжены однимъ и тѣмъ же составомъ и взорваны въ однородной средѣ, то $C = mR^3$, числовая величина гдѣ m, называемая коэффициентомъ заряда Г., для каждой отдѣльной среды, а также для различныхъ взрывчатыхъ составовъ имѣетъ различное значеніе, какъ видно изъ таблицы.

Родъ грунта.

Для пещепаго пороха. Для известургандината съ 70—75° микроганцерина.

Мелкій, желтый, хорошо удерживающійся песокъ, легко разрабатываемый	0,4	0,3
Глинистый грунтъ съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ песку, смотря по трудности разработки.	0,5—0,7	0,4—0,55
Глина, смотря по ея твердости.	0,8—1,0	0,6—0,8
Чистый крупный песокъ, какъ плотно слежавшійся, такъ и сыпучій	0,6—0,7	0,5—0,55
Земля, смѣшанная съ большимъ количествомъ камней.	0,7—0,8	0,55—0,65
Скала, смотря по твердости и числу трещинъ	1—2	0,5—0,3

Если $p > 1,5$, то при требуемомъ радиусѣ взрыва R, зарядъ усиленнаго Г., вычисленный по этой таблицѣ, нужно увеличить, положимъ, въ q разъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе p, т. е. $C_1 = qmR^3$. Величина q называется *коэффициентомъ указателя силы Г.* и опредѣляется, согласно опытнымъ даннымъ, слѣдующимъ образомъ:

Опредѣленіе величины коэффициента q.

При p равн.: q будетъ:	При p равн.: q будетъ:		
0—1,5	1	2,13	2,55
	1,62	1,17	2,24
	1,67	1,28	2,35
	1,79	1,53	2,45
	1,9	1,83	2,56
	2,01	2,17	2,62
			4,48

Для производства камуфлета (p=0), слѣдуетъ при данномъ зарядѣ С углубить его на $2/3 h$, отвѣчающей простой воронкѣ (см. ниже);

это будет наибольший возможный при данной h камуфлетъ. При дѣйствіи камуфлетами по подземной постройкѣ необходимо, чтобы разстояніе до нея (d) было меньше h , иначе дѣйствіе G . обратится болѣе внаружу. Поэтому зарядъ камуфлета

$$C_x = \left(\frac{4}{7}\right)^3 C = \frac{64}{343} C = mh^3,$$

гдѣ C —зарядъ, производящій простой G . на глубинѣ h .

Необходимо еще, для практическаго пользования минными горнами, указать отношенія между различными величинами, входящими въ выше приведенныя формулы. Такъ, если R —радіусъ взрыва, r —радіусъ воронки, h —л. н. с., p и n —указатели относительной силы G ., то

$$R^2 = h^2 (1 + n^2) = r^2 + h^2$$

$$R = rh$$

$$r^2 = 1 + n^2$$

$$r = nh = h \sqrt{p^2 - 1} = \frac{R \sqrt{p^2 - 1}}{p}$$

$$C = mR^3, \text{ или } C = mp^3 h^3$$

$$C_1 = qmR_1^3 \text{ или } C_1 = qmp^3 h_1^3$$

$$C_x = mh^3$$

$$R = \sqrt[3]{\frac{C}{m}} \left(\text{при } p \leq 1,5, \text{ или } p = \frac{R}{h} \leq 1,8 \right)$$

$$\text{и } R_1 = Q \sqrt[3]{\frac{C}{m}} \left(\text{при } p \leq 1,5, \text{ или } p = \frac{R}{h} > 1,8 \right)$$

Определение величины коэффициента Q.

при $\frac{R}{h}$, равно:	Q	при $\frac{R}{h}$, равно:	Q
0—1,8	1	3,4	0,71
2	0,95	3,6	0,69
2,2	0,9	3,8	0,67
2,4	0,86	4	0,65
2,6	0,82	4,2	0,64
2,8	0,78	4,4	0,62
3	0,78	4,6	0,61
3,2	0,73	4,7	0,61

Вышнее дѣйствіе взрыва миннаго G . въ одной и той же средѣ характеризуется указателемъ силы G . и обнаруживается образованиемъ *воронки*.

Размеры воронокъ:

При указателѣ n .	Наибольшая велич. разлота отъ д. удара.	Наибольшая глубина воронки отъ поверхности земли.	Средняя высота гребня воронки.
0,75	1,8	0,2	0,1—0,2
1	2,5	0,38	
1,25	5	0,5—0,6	0,2—0,25
1,5	8	0,7—0,8	
1,7	15	0,9	0,3—0,4
1,95	23	h	
2,2	32	h	}
2,4	41	и часто	
2,6	53	$> h$	

Всѣ выше приведенныя таблицы вычислены

для данныхъ въ метрахъ и килограммахъ. Опрежденіе зарядовъ, дѣйствія и размѣровъ G . по указаннымъ приемамъ относится лишь до случаевъ, когда минныя галлерей, колодцы или рукава, изъ коихъ производится взрывъ, имѣли *забивку* (см.). Среда принята однородною и ограниченной лишь съ одной стороны, а поверхность земли—горизонтальною. Въ случаѣ *неоднородности среды*, если надъ G . лежить вблизи значительно болѣе плотный слой, дѣйствіе въ средѣ G . будетъ больше теоретическаго, а наружное (воронка)—меньше; въ противномъ случаѣ наблюдается обратное. *Негоризонтальность границъ* среды вліяетъ лишь на форму воронки, нижніе гребни коей будутъ выше. Въ средѣхъ, ограниченныхъ съ разныхъ сторонъ, наружное дѣйствіе въ сферѣ вліянія G . значительно увеличивается.

Оближенные G . (до $2r$), согласно опытамъ, при равенствѣ зарядовъ, расположеніи ихъ на одной линіи и одновременномъ взрывѣ, производятъ удлинненную воронку, ширина которой равна ширинѣ, отвѣчающей одиночному заряду, а длина соответствуетъ воронкѣ удлинненнаго заряда. Разлетъ земли по ширинѣ болѣе, глубина та же, что и въ одиночной воронкѣ. При разстояніи между G . $< 2r$ и пересѣченіи воронокъ, ширина и глубина увеличиваются по мѣрѣ оближенія G ., если заряды вычислены по общему приему. При производствѣ обваловъ въ откосахъ и желаніи заставить ихъ лишь сползти, во избѣжаніе большаго разлета земли, слѣдуетъ нѣсколько уменьшить заряды противъ вычисленныхъ. Если разстояніе между G . $> 2r$, то общая воронка будетъ имѣть волнообразные края. *Подземное дѣйствіе оближенныхъ G .* можно принять соотвѣтственнымъ ихъ надземному дѣйствію. *Дѣйствіе открыто расположенныхъ G ., см.* Минныя подрывныя. Приведенныя здѣсь методы опредѣленія зарядовъ и дѣйствій G . отличаются своею простотою; многие другіе приемы можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Наставленіе по минному дѣлу для саперныхъ батальоновъ» (изд. гл. инж. управленія); Фроловъ, «Исслѣдованіе о минныхъ горнахъ» (СПб. 1868); Постельниковъ, «Теорія дѣйствія и вычисленіе зарядовъ взрывчатыхъ составовъ» («Инж. Журн.» 1876 г., № 4). *К. Н. В.-о.*

Горь—см. Рогъ.

Горь (Horn)—самый южный мысъ Америки, на крайнемъ о-вѣ архипелага Огненной Земли, на 55° 59' ю. ш. и 67° 16' в. д. Это высокая, голая, черная скала съ заостренной вершиной. Получилъ свое названіе по имени гола. города Горь или Гурь, въ которомъ родился естественный Шютценъ, открывшій этотъ мысъ въ 1616 г.

Горь—извѣстная дворянская фамилія въ Швеціи; родоначальникомъ ея былъ Сигмундъ де Горне, пришедшій въ Швецію съ герцогомъ Альбрехтомъ. Эта фамилія распалась на двѣ вѣтви: G . «af Amipne» и G . «af Kankas». G . «af Rautzien»—померанскаго происхожденія. I. Представителями старшей линіи были: 1) *Класъ Бристерсонъ*, род. около 1520 г., извѣстный полководецъ; въ 1556 г. онъ участвовалъ въ шведско-русской войнѣ и муже-

ственно защищал Выборгъ. Въ 1557 г. Г. былъ посредникомъ въ мирныхъ переговорахъ съ русскими. Въ 1561 г. Г. сталъ во главѣ войскъ, отправленныхъ Эрикомъ XIV въ Эстляндию, и дѣйствовалъ здѣсь съ блестящимъ успѣхомъ. Въ 1564 г. Г. былъ назначенъ адмираломъ шведскаго флота. † въ 1566 г. (о походахъ Горня и дѣятельности его въ Эстляндіи см. Г. Форстенъ, «Валтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.» въ «Журн. Мин. Нар. проsv.», за 1892—93 гг.). 2) *Арсидъ Бернгардъ*, государственный дѣятель и полководецъ (1664—1742). Сопровождалъ Карла XII въ походѣ его на Нарву; позже занималъ должность президента королевскаго совѣта. По смерти Карла XII стоялъ во главѣ партіи, желавшей правительственной реформы. 3) *Фридрихъ* (1726—96), принималъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 1772 года.—II. Изъ Горныхъ «af Rautzien» извѣстны: 1) *Генрихъ Рудольфъ* († 1780), участствовавшій въ Великой Сѣверной войнѣ и взятый въ плѣнъ при осадѣ русскими Нарвы, и 2) *Густавъ Яковъ* (1706—56), участникъ революціоннаго заговора 1756 г.—III. Представители вѣтви Каньясъ-Горнь: 1) *Генрихъ Классенъ*, полководецъ (1513—95), былъ губернаторомъ Финляндіи при Густавѣ I, участвовалъ въ польской войнѣ и въ борьбѣ съ русскими въ царствование Іоанна IV. Онъ руководилъ обороною Ревеля въ 1575—77 гг., когда русскіе осаждали этотъ городъ. Послѣдніе походы его противъ русскихъ отмѣчены страшною жестокостію и кровопролитіемъ. 2) *Карлъ Генриксонъ*, сынъ предыдущаго; за капитуляцію, заключенную имъ съ русскими въ 1590 г. былъ присужденъ королемъ къ казни, но помилованъ. При Карлѣ IX былъ губернаторомъ Ревеля. † 1601 г. 3) *Генрихъ*, сынъ предыдущаго (1578—1618), извѣстный дипломатъ, участвовавшій въ заключеніи Столбовскаго мира. 4) *Эвертъ*, братъ предыдущаго (1581—1615), извѣстный шведскій полководецъ, прославившійся въ походахъ Густава-Адольфа въ Россію. Онъ былъ смертельно раненъ во время осады Пскова. Извѣстно его заступничество за русскихъ плѣнныхъ при взятіи имъ Старой Русы въ 1614 г. 5) *Густавъ*, младшій братъ предыдущаго (1592—1657), полководецъ; получилъ образованіе при заграницныхъ университетахъ, изучилъ затѣмъ военное дѣло въ Голландіи, у Морица Оранскаго, заслужилъ, по возвращеніи въ Швецію, расположеніе Густава-Адольфа, дававшего ему важныя дипломатическія порученія. Онъ послѣдовалъ за королемъ въ Германію, прославился занятіемъ Кольберга и участіемъ въ Брейтенфельдской битвѣ; по смерти Густава Адольфа дѣйствовалъ совмѣстно съ Бернгардомъ Веймарскимъ; отношенія между ними не всегда были хороши, что, главнымъ образомъ, и вызвало Нордлингенскую катастрофу, когда Г. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ оставался семь лѣтъ. Принималъ участіе въ войнѣ съ Даніей (1644—45). О немъ см. Aug. Hackradt, «Gust. Horn»; 6) *Генрихъ*, племянникъ предыдущаго (1618—1693), предводитель шведскихъ войскъ въ войнахъ Карла X и Карла XI. См. Sundholm, «Sveriges fältmarsch-

olkar» (Упс., 1873); «Feldherm im 30-j. Kriege» (Галле, 1883).

Горнь —отрасль шведскаго рода Horn af Kanckas. Григорій - Густавъ Г. выѣхалъ въ XVIII в. въ Россію и поселился въ Эстляндіи. Одинъ изъ сыновей его, Петръ Григорьевичъ, былъ тверскимъ и виленскимъ губернаторомъ († 1847). Его сыновья признаны въ Россіи графами въ 1860 г. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Виленской, Ковенской и Тверской губ.

Горнь (Anton Horn)—журналистъ, братъ Игнація Г. (см. ниже); писалъ въ «Journal des Debats» и др. изданіяхъ. Въ 1856 г. приглашенъ въ СПб. участвовать въ «Journal de St. Pétersbourg» и вскорѣ сдѣлался главнымъ его сотрудникомъ, нерѣдко составляя весь номеръ газеты, которую редактировалъ съ 1870 по 1890 г. Работалъ и въ другихъ периодическихъ изданіяхъ, особенно по финансовымъ вопросамъ.

Горнь (August Horn)—нѣм. композиторъ и pianistъ, род. въ 1825 г. Написалъ пѣсни и фантазіи для фортепіано.

Горнь (Heinrich-Moritz Horn)—нѣм. поэтъ (1814—1874). Написалъ рядъ эпическихъ поэмъ («Die Pilgerfahrt der Rose», положенная на музыку Шуманомъ, «Die Lilie vom See», «Die Dorfgrossmutter», «Neue Dichtungen» и др.) и новеллы («Auf dem Schloss und im Thal», «Erzählungen und Humoresken», «Dämon», «Der zerrissene Dreiklang» и др.).

Горнь (Ignatz-Eduard Horn, собственно Einhorn)—венгерскій политико-экономъ, еврейскаго происхожденія (1825—1876). Былъ сначала раввиномъ; писалъ о еврейскомъ вопросѣ: «Zur Judenfrage in Ungarn», издавалъ журналъ «Der Ungarische Israelit». Замѣшанный въ движеніи 1848 г., онъ оставилъ родину и былъ редакторомъ экономическаго отдѣла въ «Journal des Debats». Вернувшись въ Венгрію, онъ получилъ мѣсто статъ-секретаря въ министерствѣ торговли. Написалъ: «Arthur Gorgei» (1850), «Spinoza's Staatslehre» (1851), «Bevölkerungswissenschaftliche Studien aus Belgien» (1854) и др.

Горнь (Uffo-Daniel Horn)—въ свое время извѣстный австріяскій писатель (1817—1860), изучалъ юриспруденцію, написалъ вмѣстѣ съ Герле комедію «Die Vormundschaft» (Штутгартъ, 1836), участвовать въ шлезвигъ-голштинскомъ походѣ 1850 г., который и описалъ («Von Idstedt bis zu Ende», 1851). Написалъ драмы: «Samöens im Exil» (1839), «König Ottokar» (1846), и новеллы: «Böhmische Dörfer» (1847—50), «Aus drei Jahrhunderten» (1851), «Bunte Kiesel» (1859).

Горнь (Hoogne, Horn, Филипп II Монморанси-Нивель, графъ Г., 1518—68) — сынъ Жозефа Монморанси Нивель и Анны Эгмонтъ, усыновленный пасынокъ графа Г., сдѣлавшаго его своимъ наслѣдникомъ. Одинъ изъ самыхъ богатыхъ дворянъ въ Нидерландахъ, Г. занималъ высшія должности, былъ начальникомъ фламандской гвардіи, стоялъ во главѣ государственнаго совѣта. Храбрый и благородный, онъ прославился въ битвахъ при Ст.-Квентенѣ и Гравеленгенѣ и отличался терпимостію къ протестантамъ, хотя самъ оставался вѣрнѣ

католической церкви и Испаніи. Тѣмъ не менѣе онъ раздѣляя судьбу графа Эгмонта, другомъ котораго онъ былъ. Альба пригласилъ его въ Брюссель; Г., доверчиво отравившись туда въ сознаниіи своей невинности, былъ арестованъ (1567) и по приговору такъ называемаго «совѣта крови» обезглавленъ, вмѣстѣ съ Эгмонтомъ. Его брата постигла та же участь (1570) въ Испаніи и съ нимъ кончился родъ Монморанси-Нивель. Ср. Juste, «Le comte d'Égmont et le comte de Hornes» (1864).

Горнъ (Franz-Christoph Horn) — нѣм. поэтъ и историкъ литературы (1781—1837), былъ учителемъ гимназіи въ Бременѣ и Берлинѣ. Написалъ романы: «Guiscardo», «Die Dichter» и другіе, скоро забытые. Больше значенія имѣютъ труды Г. по исторіи литературы, особенно по шекспирологіи: «Shakespeare's Schauspiele» (Лейпцигъ, 1823—31), «Umriss zur Geschichte und Kritik der schönen Literatur Deutschlands von 1790—1818», «Geschichte und Kritik der Poesie und Beredsamkeit der Deutschen von Luthers Zeit bis zur Gegenwart». По своимъ критическимъ приемамъ Г. принадлежитъ къ романтической школѣ; въ его трудахъ видно пристрастіе къ вычурнымъ толкованіямъ. Послѣ смерти Г. Фостеръ и Швабъ издали избранныя сочиненія его подъ заглавіемъ: «Psyche» (Лейпц., 1841). См. Karoline Bernstein, «Franz Horn, ein biographisches Denkmal» (Лейпц., 1839) и др.

Горнъ-Афанъ (Horn-Afan — оз. въ Швеціи, см. Сторъ-Афанъ).

Горнъ-Тукъ (John Horne-Took) — англійскій писатель (1786 — 1812), выступилъ въ литературѣ защитой демократа Вилькса противъ правительства; одно время считался авторомъ знаменитыхъ писемъ Юніуса. Во время войны Англии съ американцами принялъ сторону послѣднихъ и въ 1777 году былъ за это заключенъ на годъ въ тюрьму. Въ 1796 г. былъ избранъ членомъ парламента, но не утвержденъ, какъ духовное лицо. Изъ его трудовъ самый замѣчательный «Essays on the diversions of play» (Лонд., 1786—1805). См. Stephen, «Life of Horne-Took» (Лонд., 1813).

Горные города и селенія. — Въ 1804 г. министръ финансовъ графъ Васильевъ, представляя на Высочайшее усмотрѣніе «предварительныя черты» управленія горныхъ дѣлъ, между прочимъ, указывалъ въ своемъ докладѣ на то, что при крѣпостномъ трудѣ горнозаводская промышленность не можетъ получить достаточнаго развитія, и, ссылаясь на опытъ Германіи и Австріи, гдѣ издавна существуютъ горные города (Bergstädte), равно какъ на примѣръ Петра Великаго, который «повелѣлъ» строить горный городъ Екатеринбургъ и далъ ему сообразныя съ этимъ положеніемъ права, особенный судъ и расправу, подчинивъ его горному начальнику, независимо отъ прочихъ властей, проектировала учрежденіе *вольныхъ горныхъ городовъ*, съ цѣлю созданія особаго класса *горныхъ людей* (Bergleute), занимающихся горными работами не изъ принужденія. Въ нынѣ дѣствующемъ Горномъ

Уставѣ терминъ: «горный городъ» и «горное селеніе» приурочены къ *казеннымъ* заводамъ Урала и Алтайскаго округа. На самомъ дѣлѣ горнозаводскія селенія, кромѣ Екатеринбурга, не были официально переименованы въ Г. города, да и въ Екатеринбургѣ въ 1870 г. введено городовое положеніе на общемъ основаніи. Изъ постановленій Устава о Г. городахъ наибольшее практическое значеніе имѣютъ тѣ статьи (видоизмѣненныя въ 1884 г.), которыя трактуютъ о продажѣ въ нихъ домовъ. А. Я.

Горные промыслы и заводы. — Къ нимъ, по русскому законодательству, отнесены: заводы, занимающиеся обработкою рудъ, желѣзодѣлательные и сталелитейные, со всѣми находящимися при нихъ или въ округахъ ихъ фабриками и заводами, служащими для обработки металловъ въ издѣлія, а также заводы солеваренные. Всѣ эти промышленныя заведенія состоятъ въ вѣдомствѣ Г. департамента (см.). Г. промыслы и заводы раздѣляются на казенные и частные. *Казенные* заводы были особенно необходимы въ прежнее время, при отсутствіи въ средѣ населенія крупныхъ капиталовъ и техническихъ знаній. Теперь въ нѣкоторыхъ странахъ (Франція, Англія) совсѣмъ нѣтъ казенныхъ заводовъ. Принципіальный взглядъ русскаго правительства на казенные Г. заводы изложенъ въ Ученіи министерства финансовъ 1811 г., по которому «главное начало, на коемъ заводы казенные должны быть устраиваемы, состоитъ въ томъ, чтобы они содѣйствовали и поощряли частную промышленность, а не были бы ей преградомъ». Первые заботы правительства къ отысканію въ Россіи рудъ относятся ко времени вел. кн. Ивана III, который въ 1488 г., отпуская венгерскаго посла, просилъ прислать ему иностранныхъ мастеровъ, «заве въ моеи землѣ руда золотая и серебряная есть, да не умѣютъ ее раздѣлити съ землею». Первымъ въ Россіи казеннымъ Г. заводомъ и въ то же время древнѣйшимъ, съ котораго собственно и начинается исторія нашего Г. дѣла (если не считать солеваренія), былъ Ницинскій, построенный въ 1631 г. на р. Нидѣ (Нейва), на которой одинъ татаринъ случайно нашелъ желѣзную руду въ болотистомъ мѣстѣ; но заводъ этотъ скоро пришелъ въ упадокъ, и во время путешествія на Уралъ Миллера (1740) лежалъ уже въ развалинахъ. Затѣмъ въ 1648 г., въ 28 в. отъ Соликамска, выстроенъ правительствомъ Пысковский мѣдеплавильный заводъ. Прочное основаніе горнозаводскому дѣлу на Уралѣ было положено Петромъ Великимъ (см. Горнозаводскіе крестьяне и Горнозаводское дѣло). Онъ же обратилъ вниманіе и на развитіе его на сѣверѣ Россіи. Въ 1703 г. основанъ пушечнолитейный и желѣзодѣлательный заводъ, на мѣстѣ нынѣшняго Петрозаводска, на р. Лососинкѣ, названный Петровскимъ; вскорѣ рядомъ съ нимъ устроенъ другой, мѣдеплавильный, а въ 1707 г. — Копчезерскій; послѣдній дѣствуетъ и нынѣ. Въ 1799 г. основанъ Луганскій заводъ (въ Екатеринославской губ.), для снабженія армии и черноморскаго флота пушками и снарядами. Въ текущемъ столѣтіи казна сдѣлалась владѣтель-

ницей многочисленных заводовъ въ Царствѣ Польскомъ, а во время нашествія князя Воронцова устроенъ на сѣверномъ Кавказѣ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ и переходомъ отъ крѣпостного труда къ вольнонаемному нашу горнозаводскую промышленность постигла кризисъ, который особенно тяжело отразился на казенныхъ заводахъ. Явная убыточность ихъ для казны возбудила мысль о передачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ частныя руки. Въ 1869 г. на Уралѣ командированъ былъ В. П. Безобразовъ, который выработалъ проектъ постепенной продажи казенныхъ заводовъ частнымъ лицамъ. Высочайше утвержд. 18 окт. 1871 г. мѣстнымъ государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время положеніями комитета министерства назначены были къ полному отчужденію 15 казенныхъ Г. заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго, а казенные золотые промыслы (Миасскіе и Березовскіе)—къ отдачѣ въ частную разработку путемъ аренды. Последнее окончательно состоялось въ 1877 г., продажа же заводовъ встрѣтила затрудненія въ отсутствіи покупателей. Въ 1876 г. Богословскій Г. округъ проданъ Башмакову за 2050000 р.; въ 1879 г. вятскіе казенные заводы Киринскій и Песковский уступлены Пастуховымъ за 270000 р.; въ промежутокъ времени съ 1876 по 1880 г. проданы разнымъ лицамъ нѣкоторые желѣзные заводы Царства Польскаго, за общую сумму въ 1424921 руб. Засимъ казна вынуждена была прекратить работы на Луганскомъ заводѣ въ 1887 г. и на Юговскомъ мѣдеплавильномъ заводѣ (на Уралѣ) въ 1891 г. Въ томъ же году переданы частнымъ лицамъ въ долгосрочную аренду на 60 лѣтъ казенные цинковые заводы, галмейные рудники и каменноугольные копи Петроковской губ. Другіе казенные заводы продолжаютъ дѣйствовать понынѣ. Главное назначеніе казенныхъ Г. заводовъ состоитъ, по Горному Уставу, въ приготовленіи металловъ и издѣлій по нарядамъ военнаго и морского министерствъ. Въ прежнее время всѣ артиллерійскія орудія, снаряды, якоря, металлы для адмиралтействъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ заказывались, за немногими исключеніями, казеннымъ Г. заводамъ. Порядокъ этотъ измѣнился въ 1871 г., когда военному и морскому министерству предоставлено было обращаться съ своими заказами къ частнымъ заводамъ, не исключая заграничныхъ. Въ настоящее время, казенные наряды Г. заводамъ простираются только на сумму около 2½ милл. руб. въ годъ (вмѣстѣ съ заказами министерства путей сообщенія), тогда какъ на операціи Г. заводовъ, исполняющихъ эти наряды, даже при современномъ неполномъ размѣрѣ ихъ дѣйствія, требуется ежегодный кредитъ свыше 5½ милл. руб. Это обстоятельство вынудило казенные Г. заводы обратиться къ изготовленію издѣлій по частнымъ заказамъ и на вольную продажу, при чемъ они старались и стараются, по возможности, избѣгать конкуренціи съ частными заводами. Особенное вниманіе было обра-

щено казенными заводами на выплавку чугуна, требующую, сравнительно съ производствомъ желѣза, большей затраты капитала. Такъ, въ 1874 г. было на казенныхъ уральскихъ заводахъ выплавлено 2495000 пудовъ чугуна, въ 1884 г.—8023000 пудовъ, т. е. на 21% болѣе; изготовленіе же желѣза за то же время увеличилось всего на 9%; съ 759000 пуд. въ 1874 г. до 832000 пуд. въ 1884 г. Около 1/3 всего выплаваемого на казенныхъ Г. заводахъ чугуна идетъ на удовлетвореніе частной промышленности. Казенные Г. заводы сгруппированы въ особые округа, которые въ административномъ отношеніи подчинены начальнику мѣстнаго Г. управленія, въ хозяйственномъ же отношеніи управляются горными начальниками и главными конторами. Уральскіе казенные заводы входятъ въ составъ 5 округовъ: Златоустовскаго, Гороблагодатскаго, Пермскаго, Екатеринбургскаго и Воткинскаго. Заводы Александровскій, Кончевскій, Валазминскій и Суоярскій образуютъ Олонекскій Г. округъ. На Кавказѣ дѣйствуетъ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ, а въ Царствѣ Польскомъ—Бзинскій, Мостковский, Ревскій чугуноплавильные и Сельпійскій и Вязогонскій желѣзодѣлательные заводы. Статистическія данныя о валовомъ доходѣ съ Г. казенныхъ заводовъ и промысловъ представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Общая сумма поступлений въ руб. дѣт.	Въ томъ числѣ металлическія цѣнности.	Металлическія цѣнности переложены на кредитную валюту по курсу за 1 р. металлическій.
1882	5256652	972181	1,50
1883	4768732	828719	
1884	4150563	795724	
1885	4293300	823541	
1886	4435018	778556	
1887	6552530	944032	1,67
1888	7211954	882656	1,80
1889	7200831	911884	1,70
1890	8198363	933647	1,70 за 1 р. зол.
			1,19 > 1 > сер.
1891	6500030	876488	1,60 > 1 > зол.
			1,12 > 1 > сер.

Израсходовано: по управленію казенными Г. заводами въ 1890 г. 528234 р., въ 1891 г. 525688 руб., а на операціи ихъ въ 1890 г. 5840006 р., въ 1891 г. 5882349 р. Поступленіе 1890 г. было исключительнымъ по своему размѣру, вслѣдствіе значительныхъ поступленій за выполненные Воткинскимъ заводомъ заказы министерства путей сообщенія. Если изъ общей суммы поступленій вычесть металлическія цѣнности, которыя представляютъ собою чистый доходъ въ качествѣ арендныхъ денегъ съ золотыхъ промысловъ, и остатокъ за 1891 г. сравнить со средней суммой расходовъ за 1890—91 гг., то окажется, что казенные Г. заводы чистаго дохода не даютъ.

Частные Г. заводы и промыслы раздѣляются на *владѣльческіе* и *посессіонные*; къ последнимъ принадлежатъ тѣ Г. зав., которые въ свое время получили отъ казны пособіе лѣсомъ, землею, рабочими или рудниками (см.

Горнозаводские крестьяне и Посессионные фабрики и заводы). Уже в XVII в. правительство предоставляло разным льготам иностранцам, основывавшим в России заводы. Той же системѣ, но на определенныхъ основанияхъ, слѣдуетъ Петръ Великій, который и является творцомъ нашей горнозаводской промышленности. Заводчики временно освобождались отъ податей, получали суды отъ казны, но наибольше могучимъ двигателемъ Г. дѣла явилась Бергъ - Привилегія, провозгласившая начало горной свободы (см. Горное законодательство). Даровитого исполнителя своихъ предначертаний Петръ нашелъ въ лицѣ тульского кузнеца Никиты Демидова Ангуфьева, построившаго на Уралѣ 4 завода. Въ вѣсколко десятковъ лѣтъ возникли на Уралѣ почти всѣ нынѣ существующіе заводы, при чемъ въ периодъ времени съ 1740 по 1764 г. построена половина нынѣ дѣйствующихъ частныхъ заводовъ, преимущественно въ Башкиріи (см. Башкиры, III, 231). Манифестъ 1782 г., предоставившій распоряженіе нѣдрами земли собственнику поверхности, оказалъ на горнозаводскую промышленность самое торжествующее влияние, котораго не могли преодолѣть покровительственные таможенные пошлины, впервые установленныя въ 1789 г. Этотъ послѣдній способъ поощренія горнозаводской промышленности съ особенною силою проводится въ послѣднее 10-лѣтіе. Съ 1876 г. стала развиваться у насъ стальная промышленность, благодаря раздѣлу премій и казенныхъ заводовъ. Въ результатъ получилось непомѣрное развитіе стального, а мѣстами и желѣзнаго производства; на Нижегородскомъ рынкѣ накопилось свыше 5 милл. пуд. желѣза. Средство къ устраненію этого кризиса было усмотрѣно въ значительномъ повышеніи таможенныхъ пошлинъ съ иностраннаго чугуна, которое и послѣдовало въ 1887 г. и было еще усилено въ 1891 г. Въ видахъ развитія Г. промышленности правительство принимаетъ мѣры къ устройству Г. училищъ (см.), къ производству геологическихъ изслѣдованій и развѣдокъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, къ доставленію горнопромышленникамъ кредита. Уральскіе заводы получаютъ, подъ залогъ своихъ продуктовъ, суды изъ екатеринбургской конторы Государственнаго банка; размѣръ этихъ судей въ 1891 г. достигъ 7848366 р. Помимо того, уральскіе заводы состоятъ въ долгу предъ различными казенными учрежденіями на сумму свыше 7½ милл. руб., по долгосрочнымъ ссудамъ (до 86 лѣтъ). Для ознакомленія съ мѣстными нуждами горнозаводской промышленности правительство создаетъ *съезды горнопромышленниковъ* различныхъ районовъ. Съезды эти имѣютъ еще своею цѣлью сближеніе горнопромышленниковъ между собой и съ представителями болѣе крупныхъ потребителей и желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, перевозящихъ продукты Г. промышленности. Первый съездъ донецкихъ углепромышленниковъ состоялся въ ноябрѣ 1874 г. въ Таганрогѣ, второй — въ 1877 г. тамъ же, третій — въ 1878 г. въ Харьковѣ, четвертый въ—1879 г. въ Новочеркасскѣ, а съ тѣхъ поръ съезды созываются ежегодно въ Харьковѣ. Съ переда-

чей на рассмотрѣніе ихъ вопросовъ, касающихся металлургической горнопромышленности, съезды эти изъ углепромышленныхъ сдѣлались горнопромышленными, а послѣдствіемъ къ нимъ привнула и солепромышленники Донецкаго бассейна. Составъ, порядокъ занятія этихъ съездовъ, права и обязанности должностныхъ лицъ, порядокъ избранія ихъ, средства съезда и т. п. опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ министромъ государственныхъ имуществъ. Для представленія правительству своихъ ходатайствъ каждый съездъ избираетъ уполномоченныхъ. По ходатайству съезда учреждено общество пособія увѣчнымъ горнорабочимъ юга Россіи, которое располагаетъ капиталомъ свыше 70000 руб. Съезды не мало содѣйствовали постройкѣ Екатерининской жел. дороги, продолженію Константиновской жел. дороги до Мариуполя и устройству здѣсь морского порта. Съезды ходатайствовали также объ улучшеніи портовъ въ Таганрогѣ и Бердянскѣ, объ урегулированіи рѣкъ Сѣв. Дона, Дона (въ особенности въ гирляхъ) и Днѣпра выше Екатеринослава. Главнымъ предметомъ не безуспѣшныхъ ходатайствъ съездовъ служатъ повышеніе пошлинъ на привозный уголь. Въ послѣдніе годы съезды, въ видахъ устраненія перепроизводства, вырабатываютъ еще данныя о производительности копей Донецкаго бассейна. На тѣхъ же основанияхъ, какъ и горнопромышленные съезды южной Россіи, созываются по временамъ и съезды горнопромышленниковъ др. районовъ. Въ 1880 г. состоялся въ Тулѣ первый съездъ горнопромышленниковъ Подмоск. края, а въ Екатеринбургѣ — первый съездъ уральскихъ горнозаводчиковъ; въ 1883 г. созванъ былъ въ Варшавѣ первый съездъ горнопромышленниковъ Царства Польскаго. Съ 1884 г. созывались ежегодно (кромя 1891 г.) съезды нефтепромышленниковъ въ Баку, при которыхъ, въ качествѣ постоянного учрежденія, состоятъ совѣты. Въ 1885 г. созванъ былъ въ Петербургѣ съездъ желѣзозаводчиковъ, по ходатайству котораго учреждена въ 1887 г. въ Петербургѣ постоянная совѣтательная контора желѣзозаводчиковъ. Съезды издають «Труды». Ср. Полетика и Виновъ, «Исторія основанія русскихъ горныхъ заводовъ» (Памятная книга для русскихъ горныхъ людей, 1862); Хмыровъ, «Металлы, металлическія надрѣя и минералы въ древней Россіи» (СПб., 1875); «Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ 1837 — 1887» (т. V, СПб., 1888); «Отчетъ горнаго департамента за 1891 г.» (СПб., 1892).

А. Я.

Горные черемисы—такъ называютъ, съ начала XVII ст., черемисы, живущіе на правой, горной сторонѣ Волги въ Козмодемьянскомъ у. Казанской и Васильсурскомъ у. Нижегородской губ., въ отлечіе отъ черемисъ, находящихся по лѣвую сторону Волги, которые въ тѣхъ же губерніяхъ называются *луговыми*. По мнѣнію знатока черемисской народности, проф. И. Н. Смирнова, горная сторона Волги, начиная отъ Оки и заканчивая нѣвѣшнимъ Свяжскимъ у. Казанской губ., нѣкогда была вся заселена черемисами, большая

часть которыхъ, сперва подъ напоромъ татаръ и мордвы, а затѣмъ русскихъ, была вытѣснена въ лѣса, за Волгу. Въ началѣ XVI в. Г. черемисы становятся ревностными слугами татаръ и, неоднократно нанося поражения русскимъ воеводамъ, зашатаютъ путь отъ Нижняго до Казани. Въ настоящее время Г. черемисы числятся около 81000 въ Каванской и 2000 въ Нижегородской губ. Они выше, крѣпче и мужественнѣе, чѣмъ луговые черемисы. Благодаря занимаемой ими хорошей почвѣ, Г. черемисы рано перешли къ земледѣлю, которое и до сихъ поръ составляетъ почти исключительное ихъ занятіе. Почти у каждаго домохозяина горно-черемисской деревни свой просторный особякъ. Разбросанность черемисскихъ построекъ, въ особенности въ старинныхъ, нераспланированныхъ деревняхъ, и небольшія березовыя или липовыя рощи много способствуютъ скорому прекращенію пожаровъ, которые не принимаютъ здѣсь такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ въ русскихъ селеніяхъ. Луговые черемисскія деревни отличаются полнѣйшимъ отсутствіемъ растительности вокругъ построекъ. Эта противоположность въ устройствѣ деревень, по мнѣнію проф. Смирнова, находится въ зависимости отъ той роли, которую играетъ лѣсъ въ религиозныхъ воззрѣніяхъ черемисъ. Черемиснякъ-заячникъ до сихъ поръ молится въ лѣсу. Въ луговой сторонѣ этотъ лѣсъ въ изобиліи, его нѣтъ надобности пересаживать къ постройкамъ, какъ это практикуется въ горахъ. По расположенію построекъ большая часть горно-черемисскихъ деревень мало отличается въ настоящее время отъ русскихъ; избы также устроены совершенно по-русски, прежнія курныя избы рѣдко можно встрѣтить въ горной сторонѣ. Многие Г. черемисы давно уже стали носить одежду, представляющую смѣсь русскаго и національнаго костюма. Забывши черемисскую шапку русской шляпой, мужчины стали употреблять, особенно въ деревняхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, русскіе сапоги, плавовыя и нанковыя шаровары, поддевки и ситцевыя, преимущественно красныя рубашки. У женщинъ въ измѣненіи костюма дѣло началось тоже съ головныхъ уборовъ. Надѣваемый поверхъ сорочки и тюрика, вышитый холщевый платокъ сталъ замѣняться фабричнымъ платкомъ или полущалью. Вышивки на рубашкахъ, поясахъ стали встрѣчаться у Г. черемисъ все рѣже и рѣже; ихъ замѣнили простые нашивки и русскія фабричныя издѣлія. Горныя черемисскія деревни часто состоятъ изъ ближайшихъ родственниковъ. Случается иногда такъ, что въ какомъ-нибудь околоткѣ всѣ крестьяне составляютъ какъ бы одну семью, въ которой старшій и болѣе вліятельный членъ завѣдуетъ имуществомъ и распоряжается по хозяйству. Старшее лицо въ домѣ почти до послѣдняго времени пользовалось большимъ авторитетомъ; теперь этому часто противодѣйствуетъ распространеніе христіанства между младшими членами семьи. Преданія о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили крупныя сборища Г. черемисъ для моленій своимъ богамъ и гдѣ приносились жертвы кереметямъ, еще свѣжи въ ихъ памяти.

Въ жертву своимъ богамъ, вмѣсто цѣлаго животнаго, Г. черемисы, подъ вліяніемъ экономическихъ причинъ, стали приносить только часть его, а потомъ одно лишь подобіе жертвеннаго животнаго, напр. вмѣсто лошади, коровы, пѣтуха — особаго рода ярянки (аргамаки), съ отгиснутой на нихъ фигурой животнаго. Дни, въ которые назначались моленія богамъ и принесенія имъ жертвъ, постепенно обратились въ общественныя пирушки и поминки, гдѣ Г. черемисы обращаются иногда одновременно и къ христіанскому Богу, и къ своимъ языческимъ богамъ. Хотя Г. черемисы были поголовно крещены во второй половинѣ XVIII ст., но до начала 60-хъ годовъ христіанскія понятія прививались къ нимъ очень поверхностно. На христіанскихъ святыхъ и на иконы они долгое время смотрѣли такъ же, какъ на своихъ черемисскихъ боговъ. «Николай Чудотворецъ, Варсонофій и Казанская Божія Матерь», говоритъ И. Н. Смирновъ, «до такой степени уподобились черемисскимъ богамъ, что получили, подобно этимъ послѣднимъ, и прислужниковъ (сакчо-шухши). Культъ ихъ у некрещеныхъ черемисъ совершенно тождественъ съ культомъ языческихъ боговъ: имъ приносить въ лѣсахъ жеребятъ, мясо которыхъ съѣдаютъ, а кости и кожу сжигаютъ» («Этнографическій Сборникъ», т. IV, 212—213). Николай Чудотворецъ (Никола — русский богъ) слился въ представленіи черемисъ съ образомъ небеснаго бога. Его помощь считаютъ особенно важной въ несчастныхъ случаяхъ на водѣ. Ап. Петръ и пророкъ Ілья также пользуются почитаніемъ черемисъ: одинъ — за то, что первый, будто бы, сдѣлалъ соху; другой — за то, что первый началъ сѣять и воздѣлывать хлѣбъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ горно-черемисскомъ населеніи Козмодемьянскаго уѣзда можно было уже указать нѣсколько деревень, въ которыхъ не было ни одной инородческой семьи, жившей по вѣрѣ своихъ предковъ-язычниковъ. Этотъ переворотъ произошелъ благодаря многимъ священникамъ Козмодемьянскаго у., совершавшимъ богослуженіе на черемисскомъ яз., а также благодаря грамотѣямъ черемисамъ, кот. успѣли достаточно усвоить себѣ христіанское вѣроученіе. Изъ числа такихъ грамотѣевъ многие стали священниками, монахами и учителями народныхъ школъ. Ср. Знаменскій, «Горныя черемисы Казанскаго края» («Вѣстн. Евр.» 1868, IV); И. Ивановъ, «Обычай горн. черемисъ» («Памятная кн. Казанской губ. на 1868—69 г.» и 2-й вып. «Трудовъ Казанскаго Губерн. Статистич. комитета» за 1869 г.); Филимоновъ, «О религіи некрещеныхъ черемисъ и вотяковъ Вятской губерніи» («Вятск. Епарх. Извѣстія» 1868 и 1869 г.); И. Я. Моляровъ, «Всѣмъ къ черемисамъ Кузнецовскаго прихода» («Казан. Епарх. Изв.» 1873 г.); его же, «Похороны у горныхъ черемисъ» («Казан. Епарх. Изв.» 1876); И. Н. Смирновъ, «Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ» (Казань, 1889).

И. И.

Горный Бугаровъ—болгарская деревушка, в. 20 къ В отъ г. Софіи, на дорогѣ туда изъ Ташкисена. 19 (31) декабря 1877 г., ген.-адъют. Гурко, готовясь атаковать турокъ у Ташкисена, приказалъ ген. Вельяминову,

съ 5 баталіонами, 12 сотнями и 6 орудіями, выдвинутся, въ видѣ заслона отъ сосредоточившихся въ Софіи непріятельскихъ силъ, къ Г. Бугарову. Здѣсь, 20 декабря, генералъ Вельяминовъ былъ атакованъ турецкими войсками, въ числѣ 15 таборовъ пѣхоты и нѣсколькихъ сотенъ конницы, при 8 орудіяхъ. Турки, пользуясь превосходствомъ силъ, нѣсколько разъ атаковали нашу позицію съ фронта и фланговъ, но были отбиты, послѣ чего вся линія нашихъ войскъ перешла въ наступленіе, скоро остановленное въ виду малочисленности, утомленія нашего отряда и отдаленности его (21 в.) отъ главныхъ силъ. Турки ночью отошли къ Софіи. Потеря ихъ превышала 2 тыс. чел.; нашъ уронъ состоялъ изъ 8 офицеровъ и 261 нижн. чина убитыми и ранеными.

Горный воскъ или озокеритъ (минераль) представляетъ плотныя, иногда листоватыя или грубожильватыя массы, ясно флюоресцирующія: въ проходящемъ свѣтѣ желтоватобурого и даже глянцитоокраснаго цвѣта, въ отраженномъ же—буроватаго и зеленоватаго; въ краяхъ просвѣчиваетъ. Обнаруживается (по Fischer'у) двойное лучепреломленіе. Изломъ плоско-раковистый, а въ маломъ видѣ—занозистый. Мягокъ и гибкокъ; между пальцами размягчается и становится липкимъ. Легко плавится (52°—82°), давая прозрачную маслянистую жидкость. Имѣетъ ароматическій запахъ. Сгораетъ яркимъ пламенемъ безъ остатка. Въ скипидарѣ и бензолѣ растворяется легко, въ спиртѣ и эфирѣ съ трудомъ. Уд. вѣсъ 0,94—0,97. Химическій составъ тождественъ съ составомъ искусственнаго парафина— $C_{25}H_{52}$ (85,7%С и 24,3%Н). Въ разновидностяхъ изъ Ваку Fritsch нашелъ 2,61%О. Находится, вмѣстѣ съ горнымъ масломъ, въ содержащихъ послѣднее песчаникахъ и сланцахъ, особенно въ окрестностяхъ Сланика (Молдавія), Борислава (Галиція), въ Ньюкастлѣ (Англія); въ Россіи: Ферганская область, берега озера Байкала и Хива. Съ горнымъ воскомъ сходны *нефтиль* и *киръ*, встречающіеся въ значительномъ количествѣ на Каспійскомъ морѣ, въ окрестностяхъ Ваку и островѣ Челекентъ. Перегонкою и блеженіемъ получается бѣлый парафинъ, идущій для приготовленія свѣчей.

II. Земляченскій.

Горный департаментъ—см. Горное управленіе.

Горный Дубнякъ—селеніе въ Болгаріи, верст. въ 20 къ ЮЗ отъ г. Плевны, около шоссе, ведущаго въ Софію. Послѣ неудачнаго штурма плевненскаго укрѣпленнаго лагера (30 и 31 авг. 1877 г.), русскій главнокомандующій направилъ сильныя кавалерійскіе отряды для дѣйствій на сообщеніяхъ турокъ съ Орхане и Софіей, откуда имъ доставлялись подкрѣпленія и запасы; но Ахметъ-Хивзи-паша, съ отрядомъ изъ 15 баталіоновъ и многочисленной конницы, сблизъ нашу кавалерію съ Софійскаго шоссе и пропустилъ въ Плевну нѣсколько транспортовъ, а потомъ, устройствомъ укрѣпленій въ сс. Радомирцы, Телишъ, Горномъ и Дольномъ Дубнякахъ, парализовалъ дѣйствія нашей конницы. Послѣ прибы-

тія подъ Плевну гвардіи, всѣ войска, предназначенныя для дѣйствій на гѣвомъ берегу р. Видъ (48 баталіоновъ, 93 эскадрона, 176 орудій), были подчинены ген.-адъютанту Гурко, рѣшившемуся первымъ и главный ударъ направить на центральный пунктъ турецкой укрѣпленной линіи—Г. Дубнякъ. Высшая точка позиціи у Г. Дубняка была увѣнчана большимъ и очень сильнымъ укрѣпленіемъ; къ Ю отъ него, у шоссе, находился редутъ значительно меньшихъ размѣровъ, а шагахъ въ 600 отъ юго-зап. угла главнаго укрѣпленія—небольшой люнетъ; кромѣ того, впереди укрѣпленій устроены были ложементы и ровики для стрѣлковъ. Кустарникъ передъ фасадами укрѣпленій повсюду былъ вырубленъ на разстояніи 400—900 шаговъ, и срубленнымъ хворостъ, сложенный мѣстами въ кучи, служилъ мѣтками для опредѣленія вымѣренныхъ разстояній, равно какъ и отдѣльныя деревья. Гарнизонъ Г. Дубняка состоялъ изъ семи таборовъ, при 4 орудіяхъ, и полка конницы, подъ начальствомъ Ахмета-Хивзи-паша. Для атаки противъ этой позиціи назначены были 20 баталіоновъ, 28 эскадрона и сотни, 48 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій; остальные войска отряда были распределены въ видѣ заслоновъ къ стороямъ Плевны, Дольнаго Дубняка и Радомирцы, а л.-гв. егерскій полкъ, съ сотнею казаковъ и 14 орудіями, направляетъ къ Телишу, чтобы атаковать его одновременно съ Г. Дубнякомъ. Со всѣхъ осадныхъ батарей было открыто усиленное бомбардированіе плевненскихъ укрѣпленій и приняты другія мѣры, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ Софійскаго шоссе. Атаку Г. Дубняка рѣшено было произвести концентрически, съ 4-хъ сторонъ. Бой начался 12 октября, въ 9-мъ часу утра. Около 10 час. утра передовой малый редутъ былъ взятъ лейбъ-гренадерскимъ полкомъ. Этимъ, на первое время, успѣхъ наши и ограничились. Артиллерія продолжала громить главное укрѣпленіе; пѣхота же хотя продолжала мало-по-малу подаваться впередъ, но атаки ея на главный редутъ были разрозненны и разбивались объ убійственный огонь непріятеля. Около 4-хъ час. пополудни всѣ батареи наши должны были прекратить огонь, потому что пѣхотныя части подошли и залегли близко къ центральному укрѣпленію (на 100—400 шаговъ). Перерывъ боя продолжался до начала сумерекъ. Внезапно наши войска поднялись изъ-за прикрытій и снова бросились на штурмъ. Безпродолчный огонь, открытый непріятелемъ, не могъ остановить ихъ. Послѣ кратковременной штыковой свалки, главный редутъ былъ въ нашихъ рукахъ. Успѣхъ этотъ, однако, дорого стоилъ. У насъ убито 18 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 790 нижнихъ чиновъ; ранено 8 ген., 95 штабъ-и оберъ-офиц., и 2384 ниж. чиновъ; безъ вѣсти пропалъ 21 рядовой; вся потеря — 3811 чел. У турокъ взяты въ плѣнъ Ахметъ-Хивзи-паша, 58 офицера и 2235 нижнихъ чиновъ; убито и ранено больше 2 тыс. человекъ. Ср. «Военная литература», №№ 527 и 532; «Военный Сборникъ» 1880 г., №№ 9, 10 и 11; Таль-атъ, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевномъ въ 1877 г.» (переводъ съ франц., въ «Военномъ Сборникѣ» 1885 г., № 11).

Горный Журналъ, издаваемый горными ученымъ комитетомъ, выходитъ въ СПб. ежемѣсячно съ іюля 1825 г. Настоящій редакторъ—А. Добронизскій. Указатели статей составлены по 1885 г. Въ 1891 г. Г. Журналъ имѣлъ 860 подписчиковъ, изъ нихъ 590 обязательныхъ и 58 безплатныхъ; на изданіе ассигновано было 15525 р., подписныхъ денегъ выручено 5819 р. См. брошюру объ изданіи «Г. Ж.» (СПб., 1825).

Горный институтъ—см. Горныя училища.

Горный инспекторъ—см. Горная полиція.

Горный компасъ—см. Компасъ.

Горный паровозъ—особенно сильный паровозъ, приспособленный по конструкціи своей для тяги поѣздовъ на участкахъ съ крутыми подъемами и кривыми малыхъ радиусовъ. См. Паровозы.

Горный совѣтъ—см. Горное управленіе.

Горный Студень—болгарское селеніе въ бышемъ Видинскомъ санджакѣ. Въ послѣднюю русско-турецкую войну Г. Студень былъ главной квартирой императора Александра II.

Горный ученый комитетъ—см. Горное управленіе.

Горный хрусталь—см. Кварцъ.

Горный Шить (по старому Г. Шить)—с. въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ. (въ 18 вер. отъ г. Екатеринбурга, на р. Уктусѣ); волостное правленіе, дворовъ 288, жит. 1265; првсл. прк. и школа. Г. Шить былъ важною станціею на прежней Кунгурской дорогѣ и мѣстонахожденіемъ угтиской драгунской роты; осн. Татищевымъ въ 1721 г.

Горныя желѣзныя дороги.—Терминъ этотъ не вполне опредѣленный. Характерныя признаки Г. жел. дор. слѣдующіе: большіе и длинныя подъемы; частыя закругленія наименьшаго допускаемаго радиуса; направленіе дороги вдоль крутыхъ скатовъ на значительной высотѣ надъ подошвою возвышенности; пересѣченіе горныхъ потоковъ и верховьевъ рѣкъ; большая высота переваловъ; необходимость устройства подпорныхъ стѣнокъ для защиты полотна отъ обваловъ,—защитъ, а иногда и галлерей для охраны пути отъ лавинъ и каменныхъ заваловъ; сооруженіе туннелей, заворотовъ для преодоленія большихъ подъемовъ. Чѣмъ рѣзче эти особенности присущи какой-нибудь жел. дор., тѣмъ въ большей степени она заслуживаетъ названія горной. Съ другой стороны, на настоящей Г. жел. дор. могутъ быть отдѣльныя участки, на которыхъ частью отсутствуютъ описанныя свойства. Прехѣлъ уклоновъ, при которыхъ допускается еще постройка жел. дор. обыкновенной системы, т. е. съ гладкими рельсами для тяги паровозомъ, составляетъ для главныхъ жел. дор., на которыхъ производится значительная перевозка, 1:40, а для второстепенныхъ жел. дор.—1:25. При болѣе крутыхъ подъемахъ приходится прибѣгать къ тяжелымъ и сильнымъ паровозамъ при слабомъ составѣ поѣздовъ и скорость движенія должна быть ограничена 12—18 км. въ часъ. Въ этихъ случаяхъ, для линій мѣстнаго сообщенія, предпочи-

тается примѣненіе увеличеннаго искусственнаго сѣпленія между паровозомъ и рельсами (см. Зубчатый жел. дор., Фелля система ж. д.), или же двигатель закрѣпляется на мѣстѣ (см. Канатныя жел. дор.).

Болѣе замѣательныя изъ Г. жел. дор. обыкновеннаго устройства:

А. Въ Европѣ:

1) Альпійскіе ж. д. (см. Альпійскіе проходы и ж. д.)—первыя изъ построенныхъ Г. жел. дор. и притомъ болѣе важныя по значенію ихъ для международнаго сообщенія и по техническимъ успѣхамъ, которыми ознаменовалось ихъ сооруженіе (см. также: Арьбергскій горный проходъ, Бреннеръ, С.-Готтардская, Земмерингская и Монъ-Сениская жел. дор.).

2) Часть итальянскихъ жел. дор., въ особенности линія, пересѣкающая хребетъ Апеннинскихъ горъ: Волонья-Пистойя, Анкона-Фодженно и Фоджіа-Беневентъ.

3) Короткіе участки южно-французскихъ и сѣверо-испанскихъ жел. дор., а также нѣкоторыя линіи въ горной Шотландіи.

4) На Скандинавскомъ полу-въ линія, направляющаяся отъ Тронтема къ Ю и З.

5) Въ Германіи Шварцвальдская жел. дор.

6) Рядъ участковъ въ области Карпатвъ; въ особенности на линіяхъ, соединяющихъ Верхнюю Венгрію съ Силезіею и Галиціею, а также Венгерскую низменность съ Седмиградіею и послѣднюю съ Румыніею.

7) Въ Россіи участки Уральской, Самаро-Златоустовской и часть Закавказской ж. д. (Сурамъ).

Б. Въ Азіи нѣкоторые участки жел. дор. Британской Индіи, въ особенности линія, пересѣкающая сѣверо-западныя провинціи и проникающая въ долины Гиндукуша.

В. Въ Сѣверной Америкѣ участки Тихоокеанскихъ жел. дор. въ предѣлахъ Кордильервъ (Скалистыя горы и Сьерра-Невада).

Г. Въ Южной Америкѣ Г. жел. дор. Перу, Боливіи и Аргентинской республики.

Д. Въ Австраліи Сѣверо-Западная жел. дор.

Г. жел. дор., при сравненіи ихъ между собою, характеризуются возвышеніемъ перевальнаго участка н. ур. м. и наибольшими встречающимися на нихъ подъемами. Приводимъ эти цифры для главнѣйшихъ Г. жел. дор.

Названіе желѣзно-дорожной линіи.	Названіе переваловъ.	Возвышеніе н. ур. м. въ метр.	Наклонъ подъема
Лима-Оройа . . .	Оройа . . .	4778	40
Денверъ-Ріо-Гранде	Маршалъ . .	3310	40
Вера Круцъ - Мексико	Пуэбло . . .	2546	20
Инспрукъ-Воцень .	Бреннеръ . .	1867	25
С. Микаль-Туринъ .	Монъ-Сени . .	1295	30
Силезнекъ-Водло . .	С.-Готтардъ . .	1154	26
Закавказская (до постр. туннеля)	Сурамъ . . .	970	45
Нейштадтъ-Врукъ .	Земмерингъ . .	898	25
Бальтимора-Огайо .	Альтамонтъ .	800	22

А. Т.
Горныя климатическія мѣстности, горныя курорты, отъ 600 до 1600 м. н. ур. м. обыкновенно характеризуются: раз-

рѣженнымъ воздухомъ, въ то же время сухимъ, сравнительно свѣжимъ и даже холоднымъ, безусловно чистымъ; колебанія температуры въ общемъ (исключая разницы въ ночной и дневной темп. воздуха) не велики; обиліе солнечнаго свѣта; часто глѣсистая и гористая мѣстность, защищенная отъ вѣтровъ и богатая прекрасными прогулками. Пребываніе въ горной климатъ ведетъ всегда къ повышенію обмѣна веществъ въ тѣлѣ, къ усиленію окислительныхъ процессовъ, вслѣдствіе возбужденія нервной системы, увеличенія аппетита, усиленія дѣятельности кожныхъ покрововъ, облегченія работы сердца, укрѣпленія сердечной мышцы и т. д. Особенно благотворное вліяніе оказываетъ пребываніе въ горной мѣстности на чахоточныхъ; несомнѣнно, что первыя стадіи чахотки излѣчиваются при продолжительномъ пребываніи въ горахъ. Для пользованія горнымъ воздухомъ врачи посылаютъ также страдающихъ нервными разстройствомъ, застоями кровообращенія и т. д. Поѣздки въ горныя курорты большихъ, безъ предписанія врача, оказываются иногда вредными (см. Горн. болѣзнь). Жизнь въ Г. мѣстности особенно не выносятъ лица, имѣющія измѣненія въ сосудахъ кровеносныхъ, въ почкахъ. Наиболее извѣстныя горныя курорты: Давосъ (1556 м. н. ур. м.), Герберсдорфъ (540 м.), Санкт-Морицъ въ Швейцаріи (1856 м.), Тараспъ-Шульцъ (1179 м.); особенно много Г. курортовъ въ Швейцаріи, въ Альпахъ, въ Пиринеяхъ, въ Австріи, въ Галиціи, Далмаціи и т. п.; въ Россіи: Абасъ-Туманъ въ Тифлисской губ. на высотѣ 1800 м., Крымскія горы у Ялты (Пендикъ 1800 м.).

А. II—й.

Горныя породы.—Твердая кора земного шара и весь твердый его остовъ сложены изъ минеральныхъ агрегатовъ. Г. породами называются тѣ изъ этихъ агрегатовъ, которые играютъ существенную роль въ составѣ литосферы, обнаруживая въ основныхъ чертахъ постоянство состава и строенія въ разныхъ частяхъ земного шара и на болѣе или менѣе значительныхъ пространствахъ. Г. породы на основаніи вышеуказаннаго легко отличаются отъ случайныхъ минеральныхъ агрегатовъ, непостоянныхъ по составу и строенію и несущественныхъ для строенія земной коры. Минеральныя выполненія поръ и пустотъ, различныя жильныя отложенія, рудныя и другія гнѣзда отдѣльныхъ минераловъ, на этомъ основаніи, не могутъ быть причислены къ Г. породамъ; ихъ удаленіе изъ состава земной коры мало отразилось бы на общемъ характерѣ ея, между тѣмъ какъ удаленіе гранитовъ, известняковъ значительно повліяло бы на обликъ земного шара. Каждая Г. порода представляетъ результатъ одного или нѣсколькихъ минеральныхъ процессовъ, химическихъ или механическихъ. Такъ какъ разнообразныя минеральныя процессы, совершающіяся въ земной корѣ и на ея поверхности, сводятся къ двумъ категориямъ явленій: плутоническихъ (вулканическихъ) и неплутоническихъ, то и всѣ Г. породы разбиваются на 1) *плутоническія* (вулканическія), или *изверженныя*, Г. породы, представляющія результатъ остыванія или кристаллизаціи расплавлен-

ныхъ огненножидкихъ массъ, и 2) *неплутоническія*, или *осадочныя*, Г. породы, представляющія продукты химическаго или механическаго осажденія изъ воды. Каждый изъ этихъ классовъ распадается на группы *первичныхъ* и *вторичныхъ*, или *обломочныхъ*, породъ; первыя являются настоящими новообразованиями путемъ минеральныхъ процессовъ, непосредственными продуктами кристаллизаціи расплавленныхъ массъ и водныхъ растворовъ или механич. отложенія изъ воды, между тѣмъ какъ обломочныя породы являются результатомъ скопленія и соединенія въ болѣе или менѣе связную массу обломковъ разрушенныхъ, раньше существовавшихъ, Г. породъ. Обыкновенно рѣзко противопоставляютъ другъ другу обломочныя и первичныя Г. породы; но существованіе переходныхъ образваній, каковыя полубломочныя продукты, напр., глинистые сланцы въ классѣ неплутоническихъ породъ и тациты въ классѣ вулканическихъ породъ, заставляетъ насъ отдать предпочтеніе вышеприведенному дѣленію Г. породъ на вулканическія и неплутоническія. Сохранившаяся еще классификація Г. породъ, основанная на дѣленіи первичныхъ породъ на *простыя* и *сложныя* (которыя распадаются на массивныя и слоистыя), не можетъ быть допущена: *простыя* породы, за исключеніемъ немногихъ, всѣ относятся къ осадочнымъ, а сложныя составляютъ группу изверженныхъ породъ. Изъ попытокъ болѣе рациональной общей классификаціи Г. породъ можно указать на системы Реневиэ и Гюмбеля (E. Renevier, «Rapport sur la marche du Musée géologique Vaudois», 1882, и C. Gümbel, «Geologie von Bayern»). Для наглядности и ориентировки можемъ служить нижеслѣдующая таблица (см. стр. 285).

Ученые вплоть до конца XVIII в. не дѣляли еще различія между минералами и Г. породами, систематическое же изученіе Г. породъ началось только съ конца прошлаго столѣтія (см. Петрографія); Вернеръ далъ первую ихъ классификацію, за которой вскорѣ послѣдовала попытка Гайдингера систематическаго описанія Г. породъ. Развитіе ученія о Г. породахъ находилось въ зависимости отъ успѣховъ минералогіи и геологіи, но тѣмъ не менѣе шло довольно медленно до введенія Сорби микроскопа въ изученіе Г. породъ, что совершило полный переворотъ въ петрографіи. Въ настоящее время болшинство Г. породъ уже достаточно изучено со стороны ихъ минералогическаго состава и структуры; усилія петрографовъ направлены въ сторону выясненія гонезиса Г. породъ и законности въ ихъ хим. составѣ. Изученіе Г. породъ заключается въ изученіи условій залеганія, производимомъ въ погѣ, и изслѣдованіи строенія и состава Г. породъ—работѣ лабораторной. Односторонность наблюденія въ погѣ и лишь немногихъ дополнительныхъ лабораторныхъ изслѣдованій ведетъ къ гипотетичнымъ обобщеніямъ, которыми страдала петрографія въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Съ другой стороны, крайнее увеличеніе микроскопическими изслѣдованіями обусловило въ послѣднее время накопленіе громаднаго запаса описательныхъ работъ, страдающихъ отсутствіемъ геологиче-

Синоптическая таблица горных пород.

А. ОСАДОЧНЫЕ, или ГИДАТОГЕННЫЕ (и азотные) ПОРОДЫ.		В. ИЗВЕРЖЕННЫЕ, или ПИРОГЕННЫЕ.	
1. Первичная (протосоматическая).	II. Обломочная (детритовая).	I. Кристаллическая (и стекловатая) породы (монокристаллическая).	II. Тахситы. (Бисоматическая).
<p>А. Анаэрогенные.</p> <p>1. Химические осадки:</p> <p>а. Ледь.</p> <p>б. Галогид (каменная соль, криолит).</p> <p>в. Сульфаты (гипс, ангидрид).</p> <p>г. Карбонаты (гравертина, доломит, сидерит и т. п.).</p> <p>е. Кремнистые отложения.</p> <p>ж. Железные руды.</p> <p>з. Гидрокарбонатные океанические глыбы.</p> <p>2. Механические осадки:</p> <p>а. Известковые породы частью.</p> <p>б. Глины.</p> <p>в. Морск. иль (часть) и песок.</p> <p>3. Сильными осадки:</p> <p>а. Мергель.</p> <p>б. Некоторые морские осадки (напр. известково-глинист.).</p> <p>В. Породы смешанного происхождения (амфиогенны):</p> <p>Некоторые известковые и кремнистые п., некоторые океанические глыбы и т. п.</p> <p>Г. Органогенные.</p> <p>1. Зоогенные п.:</p> <p>а. Известковые п.</p> <p>б. Кремнистые п.</p> <p>с. Фосфорит (и гуано).</p> <p>д. Океанич. гидроксидные илы.</p> <p>2. Фитогенные п.:</p> <p>а. Ископаемые угли и торф.</p> <p>б. Коралловые известковые отложения.</p> <p>с. Трепель, полиров. сланец.</p>	<p>А. Рыхлая.</p> <p>1. Песчаная п. — продукты химического разложения:</p> <p>Глины, сульфиды, каолин и т. п.</p> <p>2. Песчаная п. — продукты физического распада:</p> <p>Песок, гравий, щебень, галечник и т. п.</p> <p>3. Волокна породы:</p> <p>Лесъ.</p> <p>Б. Цементированная.</p> <p>1. Песчаники.</p> <p>2. Камолиты.</p> <p>3. Брекчия.</p>	<p>А. Массивная *).</p> <p>1. Кристаллически - зернистая — Иртутинная.</p> <p>2. Порфирова — Эффузивная — Эффузивная.</p> <p>а. Палеовулканическая.</p> <p>б. Неовулканическая.</p> <p>В. Сланцеватая — кристаллические сланцы.</p> <p>1. Афанитовая:</p> <p>Гнейс, слюдяной сланец и т. п.</p> <p>2. Дейтероидная:</p> <p>а. Катаклизическая (Дианамогетаморфная), зеленокаменные сл. (часть) и т. п.</p> <p>б. Катаклизическая (хлитокогенная). Некоторые зеленые сланцы и т. п.</p> <p>*) Подробную классификацию см. на особой таблице.</p>	<p>А. Рыхлая.</p> <p>Вулканический песок, песок, лапилли.</p> <p>В. Цементированная.</p> <p>1. Туфы (вулк.).</p> <p>2. Вулканическая брекчия.</p> <p>3. Брекчия треня.</p>
<p>III. Полуобломочная (дегидратированная, метасоматическая).</p> <p>1. Глинистые сланцы.</p> <p>2. Известково-глинистые сланцы.</p> <p>3. Филлиты.</p> <p>4. Некоторые кристаллические сланцы: Серпичитовый, Хлоритовый, Тальковый, Кварцитовый и т. п.</p> <p>5. Кварциты.</p> <p>6. Съёма вакеи.</p> <p>7. Кремнистые сланцы.</p> <p>8. Компактная метаморфическая породы.</p> <p>а. Патнистые сл. (фруктовый, точечный и т. п.</p> <p>б. Адиполы.</p> <p>с. Ротониковый пор.</p> <p>д. Спидозиты и десмозиты</p>	<p>III. Полуобломочная (дегидратированная, метасоматическая).</p>		

ских данных о Г. породах. Изследование въ полѣ имѣетъ задачею выясненіе условій залеганія Г. породы, ея геологическаго возраста и внѣшняго массоваго строенія, между тѣмъ какъ на долю лабораторнаго изслѣдованія выпадаетъ изученіе структуры, минералогическаго и химическаго состава породы*). Подъ условіями залеганія понимаютъ, какъ самую форму залеганія, такъ и отношеніе къ окружающимъ породамъ, массу и вообще всѣ топографическія условія. Однѣ изъ формъ залеганія являются въ видѣ мощныхъ пластовъ, другія—въ тонкихъ прослояхъ, въ простыхъ или вѣтвистыхъ жилахъ, въ массахъ неправильной формы, включенныхъ въ другія породы и носящихъ названіе, смотря по размерамъ, гнѣздъ, штоковъ, залежей (и для полезныхъ ископаемыхъ — флѣцовъ, если масса ограничена снизу и сверху приблизительно параллельными плоскостями). Другія породы образуютъ громадныя несложныя массивы (базиты, лавколты, штоки), или возвышаются въ видѣ куполовъ, или, наконецъ, тянутся по земной поверхности въ формѣ потоковъ и болѣе или менѣе обширныхъ покрововъ, большой массы огненижидкой породы, нѣкогда разлившіяся горизонтально, приблизительно на одинаковое протяженіе по разнымъ направленіямъ, и застывшей. Однѣ изъ формъ залеганія присущи исключительно изверженнымъ породамъ; другія — осадочнымъ (см. ниже); третьи, каковы жилы, общи и тѣмъ и другимъ. Въ мѣстахъ соприкосновенія Г. породы съ окружающими ее породами часто наблюдаются новообразованія, также и видоизмѣненія, какъ данной породы, такъ и заключающихъ ее (см. Метаморфизмъ). Всѣ эти особенности проявляютъ свѣтъ на условія образованія породы. Возрастъ въ осадочныхъ породахъ, содержащихъ окаменѣлости, или залегающихъ среди содержащихъ окаменѣлости, опредѣляется на основаніи палеонтологическихъ и стратиграфическихъ данныхъ. Для изверженныхъ породъ часто недостаточно знать возрастъ подстилающихъ и покрывающихъ ихъ осадочныхъ породъ, такъ какъ изверженная порода можетъ быть моложе покрывающей ее осадочной породы; здѣсь вопросъ рѣшается на основаніи явленій контактнаго метаморфизма и на основаніи того, какія отложенія прорваны, т. е. пройдены въ жидкомъ состояніи, изверженной массой. Горообразовательные процессы сильно усложнили и нарушили нормальныя условія залеганія. Поэтому въ горныхъ странахъ, особенно въ складчатыхъ горахъ и въ областяхъ сдвиговъ, опредѣленіе возраста и условій залеганія часто сильно затруднено.

Подъ *внѣшнимъ*, или *массовымъ*, строеніемъ слѣдуетъ понимать крупныя внѣшнія черты структуры породы, относящіяся къ ея внутренней или микроструктурѣ такъ же, какъ анатомическое сложное организмъ—къ его гистологическому строенію. Первое крупное различіе между породами заключается въ томъ, что однѣ дѣлятся болѣе или менѣе параллельными плоскостями на тонкіе или толстыя

слои, онѣ *слоисты*, между тѣмъ какъ другія *массивны*. Въ тонкослоистыхъ породахъ чередованіе пологъ различнаго состава или цвѣта обозначаютъ наименованіемъ *ленточнаго* или *полосатаго*. Порода бываетъ также *чешуйчатая*, *листоватая*, *волокнистая*. Порода, состоящая изъ болѣе или менѣе одинаковыхъ кристаллическихъ зеренъ, называютъ *кристаллически-зернистой*, или *гранитовидной*, различая крупно-, мелко- и среднезернистое сложеніе. Если изъ общей массы Г. породы, одна или нѣсколько составныхъ частей выделяются въ видѣ болѣе крупныхъ вкрапленій, структура приобретаетъ названіе *порфировидной*. Если въ чешуйчатой или зернистой, обыкновенно слоистой (или сланцеватой), массѣ породы залегаютъ приблизительно шаровидныя или чечевицеобразныя выдѣленія одной или нѣсколькихъ составныхъ частей, структура породы дѣлается *очковой* или *чечевицной*. Иногда нѣкоторыя составныя части растапуться, даже разорваны и вытянуты параллельно другъ другу — это *растянутая* (*gestreckte* Structur) или *параллельно-линейная* структура; если порода изогнута и сложена въ болѣе или менѣе мелкія складочки, ее называютъ *складчатой* или *волочитой*. Наконецъ, группировка нѣкоторыхъ составныхъ частей въ шаровидныя массы обуславливаетъ такъ наз. *шаровыя* или *сферoidalныя* структуры, которыя могутъ выражаться шаровидными образованіями радиально-лучистаго, концентрическаго скорлуповатаго (или одновременно и того и другого видѣтъ) сложения; здѣсь различаютъ *микролитовую*, *оолитовую*, *сферолитовую*, *вариолитовую* структуры, не всѣ имѣющія право на самостоятельность. Не всѣ эти структуры присущи Г. породѣ съ момента ея образованія; нѣкоторыя (напр., *плойчатая*, *линейная*, *чечевицная*) вызываються въ готовой уже породѣ позднѣйшимъ давленіемъ, раздробленіемъ, растяженіемъ. Поэтому дѣленіе массовыхъ структуръ (какъ и микроструктуръ) на *первичныя*, или *симсаматическія* (*протосаматическія*), и *вторичныя*, или *метасаматическія*, вполне рационально.

Многія Г. породы не являются сплошными; въ нихъ, напротивъ, наблюдаются болѣе или менѣе многочисленныя различнаго величинны и формы пустоты. Въ однихъ случаяхъ это пустоты, оставленныя скопившимися въ пузырьки, при остываніи расплавленной лавы, парама и газами; въ другихъ случаяхъ они вызваны разрушеніемъ и выщелачиваніемъ тѣхъ или другихъ составныхъ частей; наконецъ, иногда пористость является прямымъ слѣдствіемъ образованія породы: въ лавахъ—быстрымъ остываніемъ пѣнистыхъ массъ, въ осадочныхъ породахъ—отложеніемъ осаждающагося вещества пористыми, а не сплошными массами (туфовидныя породы). Различаютъ: *пористыя*, *нодреватыя* и *пузыристыя* (*шлакковидныя*), *ячеистыя* и *пещеристыя* структуры. Если въ пузырьстой изверженной породѣ поры въслѣдствіи выполняются минеральными новообразованіями, принимающими по контурамъ поры шаровидную, эллипсоидальную форму или видъ миндалинъ, то структура породы получаетъ названіе *миндалевидной* (часто такую породу наз. миндальнымъ камнемъ, или ман-

*) См. ниже, въ отдѣлѣ объ изверженныхъ породахъ.

дельштейномъ). Во многихъ породахъ замѣчается еще способность колотиться или распадаться по взаимно-параллельнымъ плоскостямъ на тонкіе слои, называемая *сланцеватостью* и наблюдаемая почти исключительно въ породахъ, принимающихъ участие въ строеніи складчатыхъ горъ. Сланцеватость встрѣчается, какъ въ осадочныхъ породахъ, такъ и въ изверженныхъ, при чемъ въ первыхъ она часто идетъ не параллельно, а подъ угломъ къ слоистости и въ такомъ случаѣ наз. *диагональной*. Какъ показываютъ опыты (Сорби, Добре и др.), сланцеватость въ громадномъ большинствѣ случаевъ является результатомъ механическаго давленія на нихъ, т. е. позднѣйшимъ приобретениемъ. Въ некоторыхъ осадочныхъ породахъ сланцеватость (или чрезвычайно тонкая слоистость) можетъ быть и первичной.

Кромѣ внѣшняго строенія, наружный видъ Г. породъ обуславливается еще ихъ *отдѣльностью*. Подъ этимъ понимаютъ дѣленіе массы Г. породъ правильными трещинами на участки опредѣленной формы и величины. Эти трещины являются результатомъ сокращенія объема при охлажденіи изверженной породы или вслѣдствіе высыхания некоторыхъ осадочныхъ породъ; иногда трещины отдѣльности могутъ быть также результатомъ механическаго давленія. Смотря по тому, разсѣкается ли порода одной, двумя, тремя или большимъ числомъ системъ трещинъ, получаютъ отдѣльности: *пластовая, плитообразная, параллелепипедальная, кубическая, неправильно многогранная и столбчатая (базальтическая).* Последняя, особенно красиво развитая во многихъ лавахъ и изверженныхъ породахъ, напр. базальтахъ (откуда и названіе), часто разбиваетъ массу породы на изящные тонкіе и длинныя шестигранные столбы, поперечными трещинами раздѣленные на членики. Эти столбы всегда располагаются перпендикулярно къ поверхности охлажденія лавы и являются результатомъ однообразнаго сокращенія по двумъ направленіямъ (Томсонъ, Пуллетъ-Скронъ и Маллетъ). Столбчатая отдѣльность появляется иногда въ глинахъ при ихъ высыханіи и т. п.; во въ громадномъ большинствѣ случаевъ она характерна для изверженныхъ Г. породъ. Трещины отдѣльности, выражающіяся кривыми поверхностями, часто ведутъ къ образованію, такъ наз., шаровой или шаровидной отдѣльности; порода (изверж.) дѣлится на болѣе или менѣе крупныя и правильныя шары, часто имѣющіе еще концентрически-скоруповатое сложеніе. Шаровидная отдѣльность лавъ является результатомъ однообразнаго сокращенія лавы по тремъ направленіямъ (матем. соображенія Маллета). Иногда столбы состоятъ изъ болѣе или менѣе правильныхъ шаровъ или на одномъ концѣ выпуклы, на другомъ вогнуты (cup and ball structure англичанъ). Трещины отдѣльности, въ классификаціи трещинъ Г. П. (литоклазъ) Добра, составляютъ *литоклазы* и дѣлятся на *симклазы*, т. е. первичныя трещины, вслѣдствіе охлажденія или высыханія, и *пезоклазы*, вторичныя, вслѣдствіе давленія. У Лазо это *энтокинетическія* тр.: 1) расширенія и 2) сокращенія: а) тр. охлажденія и б) тр. высыханія. Изъ общихъ свойствъ Г. породъ заслужива-

ютъ вниманія по своему интересу ихъ *магнитныя свойства*. На эту особенность Г. породъ обратили вниманіе еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, и постепенно накопились обильный матеріалъ о простомъ и полярномъ магнетизмѣ Г. породъ. Не называя дѣлаго ряда отдѣльныхъ изслѣдованій*), можно указать на общія работы Делесса, Таше, Фурнэ и особенно Меллони, который старался найти въ магнетизмѣ отличительные признаки изверженныхъ и осадочныхъ породъ, указаніе на положенія дуполярныхъ магнитныхъ породъ въ моментъ образованія относительно магнитнаго меридіана и т. п. Для петрографа важно знать, что магнитность общее свойство всѣхъ Г. породъ.

Г. породы состоятъ изъ минераловъ, которые могутъ быть аморфными или кристаллическими; во многихъ Г. породахъ есть еще, такъ назыв., *постороннія* массы. Въ изверженныхъ породахъ сюда относятся *включенія*, то-есть обломки, оторванные и увлеченные лавой отъ стѣнокъ кратера, жерла или вообще породъ, по которымъ она двигалась до застыванія. Въ породахъ, какъ осадочныхъ, такъ и изверженныхъ, сюда относятся *конкреции* (стяженія) и *секреции* (выдѣленія), представляющія результаты ихъ минеральной жизни. Первые представляютъ лучистую, скоруповатую или иную группировку принесенныхъ извнѣ минеральныхъ отложеній вокругъ какой-нибудь точки или участка породы; вторыя суть минеральныя отложенія въ пустотахъ породъ путемъ гидрохимическихъ процессовъ, извлеченныя изъ самой породы. Конкреции растутъ изнутри и снаружи, а секреции нарастаютъ отъ наружныхъ частей къ центру. Характеръ сочетанія составныхъ частей Г. породы обуславливаетъ ее сложеніе, или *структуру*. Внутренняя структура въ мелкозернистыхъ и плотныхъ породахъ обнаруживается только подъ микроскопомъ, почему и носятъ названіе микроскопической, или микроструктуры. Какъ и внѣшняя структура, внутреннее сложеніе въ однихъ случаяхъ является первичнымъ, въ другихъ вызвано позднѣйшими процессами. На этомъ основаніи, какъ указано выше, можно различать *первичныя*, или *симсоматическія* (см. ниже, при описаніи изверженныхъ породъ), структуры и *вторичныя, метасоматическія*; эти послѣднія могутъ быть вызваны явленіями динамометаморфизма и выражаться перегибами, изогнутіями, переломами, раздробленіями и т. п. механическими поврежденіями составныхъ частей, — это *катаклатическая* структура; или же онѣ вызваны химическими видоизмѣненіями породы, новообразованіями и т. п., — это *каталитическая* структура.

Изверженные породы по сложности состава и разнообразію структуры обыкновенно требуютъ гораздо болѣе детальныхъ изслѣдованій, чѣмъ осадочныя. Изслѣдованія сводятся къ слѣдующимъ механическимъ, химическимъ и микроскопическимъ (оптическимъ). Механическое измельченіе Г. породъ и отдѣленіе разныхъ составныхъ частей другъ отъ друга въ наиболѣе грубой видѣ достигается простою *отборкой*

*) F. Zirkel, «Lehrbuch der Petrographie», I, 428.

пипетомъ и при помощи лупы. Нѣкоторое усовершенствованіе метода представляетъ *отмучиваніе* измельченной Г. породы или простымъ взбалтываніемъ въ водѣ, или при помощи разныхъ приборовъ (Шене, Шлезинга). Разныя порціи отмученной или отборкою раздѣленной на части Г. породы подвергаются, какъ это впервые было сдѣлано Кордье (Cordier) въ 1816 г., изслѣдованію подъ микроскопомъ. Для удаленія изъ измельченной породы магнитн. желѣзка и самороднаго желѣза уже давно прибѣгали къ помощи магнита. Примѣненіе *электромагнита* дало Фука (Fouqué) возможность довести способъ механическаго раздѣленія Г. породы на ея составныя части до большой степени совершенства. Для этого Г. породу измельчаютъ въ порошокъ, подносятъ къ полюсамъ электро-магнита, собирая въ отдѣльныя порціи тѣ части, которыя извлекаются электромагнитомъ при разныхъ силахъ тока и отпадаютъ при размываніи тока. Можно работать съ порошкомъ, взвѣшеннымъ въ водѣ, или же осторожно сыпать его, при замкнутомъ токѣ, между концами электро-магнита. Каждая порція раздѣленнаго такимъ образомъ порошка подвергается контрольному разматриванію подъ лупой или подъ микроскопомъ и, въ случаѣ нечистоты — новому раздѣленію электро-магнитомъ. Во многихъ случаяхъ методъ электро-магнита приходится комбинировать съ методомъ *тяжелыхъ жидкостей*, т. е. жидкостей съ относительнымъ вѣсомъ, равнымъ или даже превышающимъ удѣльный вѣсъ наиболѣе важныхъ минераловъ, входящихъ въ составъ Г. породы. Шафроттъ, Черчъ, Зонштадтъ (1877), Туаз, Гольдшмидтъ ввели въ употребленіе и изучая растворъ іодистой ртути въ іодистомъ калии (иногда его называютъ «жидкостью Тула») съ относительнымъ вѣсомъ до 3,196; Сущинъ (1879) и Рорбахъ (1881) указали на смѣсь іодистой ртути съ іодистымъ баріемъ, дающую жидкость съ относительнымъ вѣсомъ до 3,588, а Клейнъ впервые примѣнилъ (1881) боро-вольфрамо-кадміевую соль (уд. в. 3,6). Наиболѣе удобною тяжелою жидкостью, повидимому, является предложенный Браунсомъ іодистый метиленъ. Изъ опущеннаго въ такую жидкость порошка Г. породы будутъ плавать въ жидкости одні составныя части, а другія, болѣе тяжелыя, чѣмъ жидкость будутъ въ ней тонуть. При повторной операціи, съ соблюденіемъ предосторожностей противъ легкой разлагаемости нѣкоторыхъ изъ этихъ жидкостей, раздѣленіе Г. породы на ея составныя части удается вполне. Преимущество примѣненія тяжелыхъ жидкостей заключается въ томъ, что достаточно опредѣленія удѣльнаго вѣса жидкости, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ узнать и удѣльный вѣсъ плавающихъ въ ней минераловъ. На принципъ тяжелыхъ жидкостей основано употребленіе нѣкоторыхъ легкоплавкихъ смѣсей, дающихъ при сравнительно невысокихъ температурахъ тяжелыя жидкости. Такъ, напр., употребляютъ расплавленное AgNO_3 , дающее жидкость удѣльн. вѣса 4,1, или смѣсь $2\text{AgNO}_3 + 3\text{AgI}$ (уд. в. 5), или смѣсь сплавленна. PbCl_2 и ZnCl_2 (уд. в.—2,4 до 5); подробности можно найти въ ст. Штеглицера, приведенной въ спискѣ литературы.

Различная степень разлагаемости составныхъ частей Г. породъ кислотами также неоднократно прибѣгалась для ихъ раздѣленія. Для этого употребляютъ: 1) соляную кислоту, при чемъ нѣкоторые минералы растворяются цѣликомъ, другіе съ выдѣленіемъ CO_2 , третьи съ выдѣленіемъ S, четвертые—порошковатой или студенистой SiO_2 , наконецъ, другіе вовсе ею не разлагаются; 2) по Фука—плавиковую кислоту; при различной ея концентрации и различной продолжительности дѣйствія удается разлагать поочередно разные минералы, оставляя нетронутыми тѣ, которые желательно изолировать; 3) ѣдкія щелочи, напр. KNO , особенно пригодны при изслѣдованіи стекловатыхъ породъ.

Химическіе методы изслѣдованія. Аналитическіе приемы, здѣсь употребляемые, не отличаются отъ обыкновенныхъ методовъ аналит. химіи. Одного валового анализа Г. породы часто недостаточно для полной ея характеристики; тогда прибѣгаютъ къ помощи отдѣльнаго изслѣдованія одной или нѣсколькихъ составныхъ частей, изолированныхъ однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ. Для Г. породъ, частью разлагаемыхъ соляной кислотой, иногда анализируютъ отдѣльно часть растворимую и нерастворимую. Самой важной составной частью Г. породы является кремниекислота; зная ея содержаніе въ Г. породѣ и въ существующихъ минералахъ, входящихъ въ ея составъ, можно вычислить процентное содержаніе нѣкоторыхъ составныхъ частей Г. породы. Вычисленіями этого рода занимались Haughton и Sartorius von Waltershausen. Для опредѣленія SiO_2 Шереромъ былъ предложенъ способъ, повидимому, не отличающійся желательной точностью. Для изученія Г. породъ имѣютъ большое значеніе также *микроскопическія реакціи*. Наиболѣе распространенныя реакціи, основанныя на разложеніи даннаго минерала или участка Г. породы каплей реактива и на изученіи подъ микроскопомъ, получающихся при испареніи этой капли микроскопическихъ кристалликовъ, болѣе или менѣе характерныя для разныхъ элементовъ. Пользуясь этими приипомъ, Божидкій ввелъ въ употребленіе дѣйствіе кремнефтористоводородной кислоты, такъ какъ кремнефтористоводородныя соединенія калия, натрія, кальція, магнія и т. д. даютъ отличные другъ отъ друга и характерныя кристаллики. Божидкій оперируетъ прямо на шлифѣ Г. породы, а Беренсъ изолируетъ испытуемый минералъ изъ шлифа, разлагаетъ его въ платиновой чашечкѣ фтористоводородной кислотой, фтористымъ аммоніемъ в т. п., и затѣмъ изучаетъ подъ микроскопомъ кристаллики, образующіеся при взаимодѣйствіи капли полученнаго раствора съ различными реактивами; Штрэнгъ, Гаусгоферъ и другіе указали цѣлый рядъ характерныхъ микроскопическихъ реакцій для тѣхъ или другихъ минераловъ. Часто прибѣгаютъ къ помощи растворимости нѣкоторыхъ минераловъ въ HCl , HF и т. п. для ихъ распознаванія подъ микроскопомъ; разложенныя части иногда окрашиваютъ фуксинномъ, карминномъ и т. п. Лембергъ стремится найти такіа микроскопическія реакціи, которыя давали бы на опре-

дѣляемыхъ этимъ путемъ минералахъ характерны, окрашенные, дѣйствительные осадки. Интересенъ, принадлежащій Сдабо способъ опредѣленія полевыхъ шпатовъ въ Г. породахъ, на основаніи реакціи окрашиванія пламени газовой горѣлки.

Особенную важность представляетъ *микроскопическое изученіе* Г. породъ, открывшее въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ новую эру для петрографіи. Всюду послѣ изобрѣтенія микроскопа, его стали употреблять для изслѣдованія отдѣльныхъ минераловъ (Loewenhook въ 1695 г.; Robert Boyle, «Observations de adamante» въ 1663 году) и для наблюденій надъ образованіемъ изъ растворовъ и ростомъ кристалловъ (Baker, Leder Müller). Съ 1774 г. Dolomieu и Fleurgiac de Bellevue дѣлаютъ попытки изученія подъ микроскопомъ измельченной въ порошокъ Г. породы; Cordier, въ 1815 г., соединяетъ это изслѣдованіе съ механическимъ раздѣленіемъ Г. породъ на составныя части. Открытіе въ 1808 г. Малюсомъ поляризаціи свѣта даетъ новое направленіе микроскопическому изученію минераловъ и Г. породъ. Брюстеръ примѣняетъ (1816) поляризованный свѣтъ къ изученію жидкихъ вязкоиспиченныхъ минераловъ; Николь (1828) приготовляетъ первый шлифъ изъ окаменѣлаго дерева и изобрѣтаетъ призму, названную его именемъ; наконецъ, Тальботъ (1834—36) соединяетъ микроскопъ съ двумя николями, превращая его такимъ образомъ въ поляризаціонный приборъ; въ 1850 г. Сорби приготовляетъ первый шлифъ изъ горныхъ породъ; въ 1858 г. появляется чрезвычайно важное сочиненіе Сорби: «On the microscopical structure of crystals indicating the origine of minerals and rocks», являющееся прочное основаніе микроскопическому изученію Г. породъ, упроченію и распространенію котораго съ начала 60 годовъ способствуетъ своими важными изслѣдованіями Циркель. Изверженіе Сапторина въ 1866 г. даетъ новый толчокъ новому направленію въ петрографіи: изученіе микроскопическаго строенія и состава большинства Г. породъ, усовершенствованіе методовъ изслѣдованія Рата, Розенбуша, Фогельманга, Лазо, Чермака, Фашера, Ласпейреса, Козна, Фука, Мишель Леви и мн. др., въ короткое время создаютъ чрезвычайно разработанную новую область ученія о Г. породахъ—*микроскопическую петрографію*. Съ 1870 г. микроскопъ вошелъ во всеобщее употребленіе. Въ Россіи впервые микроскопъ былъ примѣненъ къ изученію Г. породъ въ 1867 г. Иностранцевымъ. Для изученія Г. породъ подъ микроскопомъ изъ нихъ готовятъ прозрачныя пластинки, такъ назыв. шлифы, при помощи канадскаго бальзама наклеенные на предметное стекло и покрытые покровнымъ стекломъ. Эти препараты готовятъ, шлифуя подходящіе кусочки Г. породы на наждачномъ кругѣ или на чугунной пластинкѣ съ наждачнымъ порошокомъ. Порошкы или легко распадающіяся, рыхлыя породы предварительно кипятятъ въ канадскомъ бальзамѣ, а порожковатыя породы, песокъ и т. п., по способу Тула, заливаютъ до шлифовки въ смѣсь хлористаго цинка и ратсворимаго стекла.

Петрографическій микроскопъ (см. Микроскопъ) представляетъ микроскопъ поляризаціонный съ приспособленіями для возможно полнаго изученія составныхъ частей Г. породы. Задача микроскопическаго изученія Г. породы сводится къ: 1) опредѣленію составныхъ ея частей; 2) къ изслѣдованію ея строенія. Отдѣльныя составныя части Г. породы изслѣдуются, какъ со стороны ихъ морфологическихъ признаковъ, такъ оптическихъ свойствъ и отчасти химическихъ (см. выше). Изслѣдованіе начинается съ разсмотрѣнія препарата въ простомъ проходящемъ свѣтѣ, дающемъ возможность распознать прозрачныя составныя части отъ непрозрачныхъ, окрашенныхъ отъ безсвѣтныхъ, недоразвитыя или лишенные собственныхъ очертаній отъ тѣхъ, которыя ограничены правильными кристаллографическими элементами, а также подмѣтить всѣ морфологическія особенности составныхъ частей Г. породы. Опредѣленіе минераловъ на основаніи ихъ оптическихъ свойствъ совершается при помощи параллельныхъ или сходящихся лучей поляризованнаго свѣта (см. Кристаллы, оптическія свойства). Изслѣдованіе въ поляризованномъ свѣтѣ примѣнимо только къ прозрачнымъ составнымъ частямъ Г. породъ; непрозрачныя, какъ покажетъ Иностранцевъ, часто могутъ быть опредѣлены по блеску въ отраженномъ свѣтѣ, помощью «сравнительной камеры» Иностранцева. Микроскопическія особенности прозрачныхъ породообразующихъ минераловъ сводятся къ морфологическимъ ихъ признакамъ и къ оптическимъ ихъ свойствамъ. Кромѣ наружныхъ очертаній, размѣровъ и общаго габитуса: волокнистаго, табличеобразнаго, зернистаго, столбчатаго и т. п., кромѣ различія аморфныхъ тѣлъ, кристалловъ и кристаллическихъ зеренъ, кромѣ спайности, отдѣльности, двойниковаго строенія, видоизмѣненія и процессовъ псевдоморфизаціи, морфологическіе признаки обнимаютъ собою также особенности внутренняго строенія породообразующихъ минераловъ. Многіе минералы обнаруживаютъ интересное *зональное строеніе*, заключающееся въ скорлуповатомъ сложеніи изъ концентрическихъ слоевъ, различающихся между собою по окраскѣ, по химическому составу или по физическимъ свойствамъ. Такое строеніе чрезвычайно распространено у полевыхъ шпатовъ, пироксеновъ, лейцитовъ и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно выступаетъ лишь въ поляризованномъ свѣтѣ. Другіе минералы, какъ, напримѣръ, нѣкоторыя роговыя обманки, баститы, являются сложенными изъ множества мелкихъ волокнистыхъ недѣлимыхъ, представляя такъ назыв. *микролитовое строеніе*. Подъ вліяніемъ механическихъ силъ породообразующіе минералы часто надломлены, разбиты или раздроблены, если они тверды и хрупки, или изогнуты и сдвинуты, если они гибки, какъ слюда, хлоритъ и т. п. Контуры многихъ составныхъ частей Г. породъ, особенно такъ наз. порфировидныхъ вкрапленій, часто издѣлены, зазубрены, измочалены или оплавлены — какъ говорятъ, *корродированы*. Весьма интересны въ породообразующихъ минералахъ «*включенія*», встрѣ-

чающихся то въ видѣ рѣдкихъ немногочисленныхъ вкрапленій, то въ изобиліи переполняющія тотъ или другой минералъ. Газообразныя и жидкія включения занимаютъ болѣе или менѣе округлыя, овальныя, кишкообразныя и т. п. поры и пустоты въ минералахъ, при чемъ эти включения часто группируются цѣлыми рядами или лентами. Газовыя поры легко узнаются по широкой темной каймѣ (слѣдствіе полного внутренняго отраженія) и, какъ показалъ Дэви, по составу и упругости газовъ тождественны съ атмосфернымъ воздухомъ или рѣзко отъ него отличаются, смотря по тому, проникаемы ли стѣнки кристалла для газовъ (кальцитъ) или нѣтъ (амеисты). Жидкія включения часто заполняютъ не всю занятую ими пору, въ кот. остается подвижной газовой пузырькъ. Въ числѣ ихъ наблюдаются пересыщенные растворы солей, даже съ выдѣлившимися кристалликами, напр., поваренной соли, кальцита, кварца и т. д., вода, кислоты, жидкая углекислота (Брюстеръ, Сорби, Зиммеръ, Гюмбель, Фогельзангъ, Карпинскій), маслянистыя жидкости; обыкновенно жидкости безцвѣтны, изрѣдка желтоватаго или красноватаго цвѣта; бываютъ въ одной порѣ и двѣ несмѣшивающіяся жидкости. По Сорби, число, какъ жидкихъ, такъ и другихъ включеній прямо, а величины ихъ обратно пропорциональны быстротѣ кристаллизаціи. Включения твердыхъ тѣлъ бываютъ индивидуализированныя, принадлежащія опредѣленнымъ минераламъ, даже кристаллическія, или же неиндивидуализированныя, т. е. аморфно застывшія частички расплавленной магмы, изъ которой кристаллизовались минералы, заключающія эти включения; они носятъ названіе *шлаковыхъ* или *стекловатыхъ*. Какъ шлаковыя и стекловатыя, такъ и индивидуализированныя включения, каковыя таблички желѣзнаго блеска, иголки рутила, микролиты авгита, гѣтитъ, апатитъ и многіе друг., часто представляютъ интересную и красивую правильность расположения. Периферическое расположение включеній, часто соединенное съ зональнымъ строеніемъ, центральная ихъ группировка, радиальнолучистое размѣщеніе наблюдаются довольно часто; хорошимъ примѣромъ могутъ служить кристаллы лейцита. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что стекловатыя включения имѣютъ иногда форму своего хозяина. Микроскопическое изслѣдованіе имѣетъ цѣлю изученія также и *структуру* Г. породъ (см. выше). Особенно важной является услуга микроскопа по отношенію къ мелкозернистымъ, плотнымъ, афанитовымъ и стекловатымъ породамъ. Во многихъ Г. породахъ одна или нѣсколько составныхъ частей, въ видѣ болѣе крупныхъ недѣлимыхъ, выдѣляются среди остальной однородной массы породы, носящей названіе ея *основной массы*. Болѣе крупныя выдѣленія среди общаго фона основной массы обозначаютъ *порфиройдными выдѣленіями* или *окрапленіями*. Оказалось, что стекловатыя породы отнюдь не лишены кристаллическихъ образованій, какъ зачаточныхъ, такъ и законченныхъ; оказалось, что основная масса многихъ порфиройдныхъ породъ часто сложнаго состава и, кромѣ кристаллическихъ элементовъ, содержитъ, въ

большемъ или меньшемъ количествѣ, неиндивидуализированное стекловатое вещество, такъ называемое вулканическое стекло, или кристаллизационный остатокъ, получившій отъ Циркеля названіе *базиса* (Basis, Mesostasis, Magma, pâte amorphe и т. п.). Этотъ аморфный базисъ является или безструктурнымъ, или же представляетъ чешуйчатое, волокистое и др. строеніе, хотя и не обладаетъ еще дѣйствіемъ на поляризованный свѣтъ, т. е. еще не индивидуализированъ; въ этомъ случаѣ онъ носитъ названіе *микрорельзита* (Mikrofelsit Циркеля, retroflesit М.-Левки и французскихъ петрографовъ). Стекловатый базисъ часто чрезвычайно богатъ, какъ мелкими игольчатыми, призматическими и т. п. кристалликами, извѣстными подъ названіемъ *микрорельзита*, такъ и зачаточными формами, получившими отъ Фогельзана названіе *кристаллитовъ*. Сюда относятся: микроскопическая шарика—*глобулиты*, представляющіе первую ступень на пути кристаллизаціи жидкости; аналогичныя имъ продолговатыя образованія—*ломулиты*; черныя, непрозрачныя, изогнутыя волосовидныя *трихиты*; палочкообразныя *белюлиты*, а т. п. Всѣ эти образованія то разбросаны по одиночкѣ, то сгруппированы: *глобулиты*—въ кучки (*жумулиты*), другія зачаточныя образованія—въ древовидныя, вайеобразныя и т. п. сростки. Къ зачаточнымъ формамъ относятся также такъ называемыя *кристаллическіе скелеты*, различныя зернышки, по Фогельзангу: *ферриты*, *сиридиты*, *опациты*. Въ вулканическихъ стеклахъ вся основная масса является стекловатой или микрорельзитовой, такъ что здѣсь понятіе основной массы совпадаетъ съ понятіемъ базиса; въ другихъ случаяхъ, а именно въ лавахъ и порфировыхъ породахъ, въ строеніи основной массы участвуютъ, какъ аморфный кристаллизационный остатокъ, такъ и кристаллическіе элементы, при чемъ стекло можетъ господствовать—такъ называемыя *ситрофириты*, *ситрофириты*, *ситрофиритовая*, *ситропорфиритовая* и т. п. структуры. Въ болѣе кристаллическихъ порфировыхъ породахъ стекловатый базисъ часто не образуется уже общаго связнаго основанія ея, а распадается на отдѣльныя, болѣе или менѣе незначительныя участки, въ промежуткахъ между кристаллическими элементами. Наконецъ, базисъ часто исходитъ на степень тонкихъ пленокъ или включеній между кристаллами и въ такомъ случаѣ носитъ названіе *мезостазиса*. Присутствіе аморфнаго кристаллизационнаго остатка въ основной массѣ Г. породъ является признакомъ ея изверженнаго происхожденія, ея образованія въ условіяхъ современныхъ лавъ и ея принадлежности къ такъ называемымъ трахитовиднымъ породамъ (см. ниже).

Характерныя особенности строенія основной массы, открытыя микроскопомъ, а именно: *фиюидальное строеніе*, *перлитовая отдѣльность* и различныя случаи *сферолитовой структуры* заслуживаютъ особеннаго вниманія. Фиюидальная (или микрорфиюидальная) структура представляетъ картину застывшихъ микроскопическихъ потоковъ въ кристаллизующейся магмѣ; игольчатые и призматическіе микролиты (въ лавахъ и порфировыхъ

породах), полосы различно окрашенного стекловатого вещества (въ смоляныхъ камняхъ и т. под. образованияхъ) образуютъ застывшія при остываніи магмы струйки, дающія извилистый узоръ въ основной массѣ, обходящія, огибающія и облекающія попадающія имъ на пути препятствія, каковы: порфиривно выдѣленные кристаллы, поры, миндалины и т. п. Подъ названіемъ перлитовой отдѣльности понимаютъ концентрически круговыя трещины, разбивающія нѣкоторые вулканическія стекла на шаровидныя участки. Особенно замѣчательно, что въ основной массѣ многихъ вулканическихъ породъ наблюдаются мелкія шаровидныя образования, то немногочисленныя, то составляющія значительную, иногда даже большую, часть основной массы (напр., во многихъ лаваритахъ, такъ наз. Sphärolithfels). Эти образования, носящія названіе сферолитовъ, въ однихъ случаяхъ (во многихъ стекловатыхъ породахъ) состоятъ изъ волокнистаго аморфнаго вещества; въ другихъ — цѣликомъ сложены изъ кристаллическихъ элементовъ; наконецъ, очень часто они являются смѣшаннаго состава. Наиболее распространенный типъ сферолитовъ — радиально-лучистый, волокнистый, но есть и зернистые, концентрически-скорлуповатые. Многие сферолиты содержатъ въ центрѣ кристалликъ или зерно, отъ котораго радиально расходятся лучи волокнистыхъ составныхъ частей; часто въ центрѣ находится пора. Образование сферолитовъ нѣкоторыми авторами приводится въ связь съ водяными парами расплавленной магмы, которые при ея остываніи, скопляясь въ разныхъ мѣстахъ въ видѣ пузырьковъ, являются центрами кристаллизаціи. Для радиально-лучистыхъ сферолитовъ причиной ихъ образования можно считать выдѣленіе изъ расплавленной массы игольчатыхъ или волокнистыхъ образований до застыванія всей основной массы и стремленіе такихъ образований къ лучистымъ сросткамъ. Фогельзангъ предложилъ слѣдующую классификацію сферолитовъ: 1) *кумуляиты* — шаровидныя, гроздевидныя и т. п. скопленія глобулитовъ; 2) *глобосфериты* — сферолиты съ радиально-лучистымъ расположеніемъ глобулитовъ; 3) *белосфериты* — кристаллическіе радиально-лучистые агрегаты; 4) *граносфериты* — шаровидные агрегаты кристаллическихъ зеренъ; 5) *фельзосфериты* — радиально-лучистыя, концентрически-скорлуповатыя или иныя сферолитовыя образования, не подходящія ни подъ одинъ изъ упомянутыхъ типовъ и обыкновенно имѣющія фельзитовый составъ и строеніе. Основные массы изверженныхъ Г. породъ по величинѣ зерна могутъ быть: крупнокристаллическія; мелкокристаллическія; микрокристаллическія (если отдѣльныя зерна различны только подъ микроскопомъ); скрытокристаллическія, или криптокристаллическія (если ея кристаллическій характеръ обнаруживается лишь присутствіемъ двойнаго лучепреломленія); наконецъ, микрофельзитовыя, т. е. изотропныя, не дѣйствующія на поляризованный свѣтъ, но уже обладающія чешуйчатой, волокнистой или тому подобной структурой.

Минералогическій составъ сложныхъ (извер-

женныхъ) Г. породъ сдѣлался предметомъ внимательнаго изученія со времени введенія микроскопа. Число породообразующихъ минераловъ сравнительно не велико, а число тѣхъ, которые играютъ существенную роль, даже очень незначительно. Составныя части Г. породъ распадаются на первичныя и вторичныя, являющіяся результатомъ гидрохимическихъ процессовъ въ готовой уже Г. породѣ. Первичныя составныя части распадаются на *существенныя* и *второстепенныя*, или *побочныя*; кромѣ того, во многихъ породахъ встрѣчаются еще и *случайныя* составныя части. Для родового опредѣленія и общей характеристики породы достаточно существенныхъ составныхъ частей; второстепенныя служатъ для характеристики разновидностей. Къ существеннымъ составнымъ частямъ относятся: полевые шпаты, пироксены и амфиболы, слюды, оливины, кварцы, фельдшпатыды, т. е. минералы, играющіе роль полевыхъ шпатовъ: нефелинъ, лейцитъ, содалитъ, гаюинъ, мелилитъ. Эти послѣдніе способны играть въ Г. породахъ роль полевошпатоваго элемента, т. е. являются ихъ замѣстителями, или петрографическими эквивалентами. Благодаря этому, является возможность существованія такихъ типовъ Г. породъ, которые, при полномъ тождествѣ структуры, вышняго габитуса, происхожденія и т. д., отличаются отъ сходныхъ съ ними другихъ породъ лишь замѣной всего полевого шпата или части его однимъ изъ вышеназванныхъ минераловъ. Такимъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исключена возможность образования настоящаго полевого шпата, онъ замѣняется однимъ изъ его замѣстителей — и типъ породы остается ненарушеннымъ. Какъ видно на таблицѣ, трахиты и фонолиты, диабазы и гешениты, обыкновенныя сіениты и нефелиновые, полевошпатовые базальты, съ одной стороны, нефелиновые, лейцитовые, мелилитовые базальты, съ другой, представляютъ такіе параллельные ряды. Въ качествѣ второстепенныхъ составныхъ частей, изъ которыхъ нѣкоторыя являются довольно постоянными элементами, хотя и не въ большомъ количествѣ, слѣдуетъ назвать апатитъ, титанитъ, турмалинъ, хромитъ и нѣкоторыя шпидели, магнетитъ, ильменитъ, гранаты. Хлориты, цеолиты, серпентинъ, талькъ и близкіе къ нимъ минералы, кальцитъ и карбонаты, эпидотъ, каолинъ, имонитъ и нѣк. др. — вотъ наиболее распространенные продукты гидрохимическихъ процессовъ въ горныхъ породахъ, т. е. вторичныя составныя части. Кромѣ неридотитовъ, пироксенитовъ и т. п. породъ, состоящихъ изъ одного или нѣсколькихъ минераловъ не полевошпатовыхъ, каждая изверженная горная порода состоитъ существеннымъ образомъ изъ полевошпатоваго, безцвѣтнаго элемента (полевого шпата, нефелина, лейцита и т. д.) и желѣзисто-магнезійнаго, окрашеннаго (пироксены, амфиболы, слюды). Во многихъ породахъ, кромѣ того, является въ качествѣ третьей существенной составной части кварцы или оливины. Эти два минерала въ качествѣ первичныхъ существенныхъ составныхъ частей никогда не встрѣчаются вмѣстѣ въ одной и той же

горной породѣ *). Кварцъ характеризуетъ кислыя породы (см. ниже), оливинъ—основныя; есть промежуточная группа (диабазы), въ которой можетъ присутствовать или кварцъ, или оливинъ. Законы минеральныхъ ассоціацій въ изверженныхъ породахъ еще слишкомъ мало изучены, тѣмъ не менѣе и теперь можно указать нѣкоторыя общія правила. Такъ, есть исключительные минералы, какъ кварцъ и оливинъ, требующіе опредѣленнаго состава магмы для своего образованія; но есть и космополиты, приспособляющіеся къ разнообразію состава магмы и къ его измѣненіямъ: это—пироксены и амфиболы, которые могутъ быть известковыми, магнезійными, желѣзистыми, смѣшанными, могутъ содержать въ своемъ составѣ даже глиноземъ, и наконецъ, могутъ быть и щелочными; при самомъ разнообразномъ составѣ магмы возможно образованіе пироксеновой или амфиболовой составной части, и возможно, благодаря этому, сохраненіе типа породы при колебаніяхъ въ ея химическомъ составѣ. Пироксены и амфиболы комбинируются въ изверженныхъ породахъ и съ кварцемъ, и съ оливиномъ, и съ ортоклазомъ, и съ анортитомъ; они встрѣчаются безразлично и въ кислыхъ, и въ основныхъ породахъ. Съ другой стороны, оливинъ не встрѣчается вмѣстѣ съ ортоклазомъ, кварцемъ, мусковитомъ, также и лейцитъ; мусковитъ пріуроченъ къ кварцу, ортоклазу и кислымъ породамъ. Интересное явленіе представляетъ также отношеніе между роговой обманкой и авгитомъ, которые, быть можетъ, можно считать за диморфныя разности одного минерала. Они не одинаково противостоятъ различнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, неодинаково устойчивы при разныхъ условіяхъ: роговая обманка не выноситъ сухого плавленія и при такихъ условіяхъ переходитъ въ микролиты авгита (оплавленные порфировидныя выдѣленія роговой обманки въ лавахъ), а авгитъ не терпитъ сильнаго давленія и въ динамометаморфныхъ породахъ (напр. дейтеродоритахъ) переходитъ въ волокнистую или плотную роговую обманку и «уралитизирована» (см. Метаморфизмъ).

Порядокъ выдѣленія минераловъ изъ магмы при кристаллизаціи изверженныхъ породъ отнюдь не зависитъ отъ степени плавкости, а опредѣляется составомъ магмы, ея пропитанностью водяными парами, массою тѣхъ или другихъ элементовъ и т. д. Розенбушъ старался установить этотъ порядокъ, считая, что кристаллизація начинается съ наиболѣе основныхъ составныхъ частей и кончается наиболѣе кислыми, такъ что очередь выдѣленія опредѣляется болѣею или меньшею кислотностью кристаллизующихся минераловъ. Для многихъ породъ такой порядокъ, дѣйствительно, подтверждается, между тѣмъ какъ у другихъ наблюдается обратное отношеніе: сюда относятся диабазы, сферолитовыя породы, какъ показалъ Лагоріо и др. петрографы. *Химическій*

составъ изверженныхъ Г. породъ до сихъ поръ еще не изученъ въ связи съ составомъ минералогическимъ. Наиболѣе обильной и наиболѣе важною составною частью безспорно является кремниекислота, по количеству которой пытаются разбить всѣ породы на *кислыя* (съ содержаніемъ SiO_2 не менѣе 75%), *среднія* (65—55%) и *основныя* (меньше 55%). Болѣе вѣрный критерій для дѣленія Г. породъ на кислыя, среднія и основныя представляеть присутствіе свободной кремниекислоты сверхъ необходимой для насыщенія основаній, или такое ея количество, котораго достаточно для полнаго насыщенія основаній, или, наконецъ, недочетъ для такого насыщенія. Предѣлы для среднихъ, кислыхъ и основныхъ породъ даны эмпирическими формулами, приведенными въ таблицѣ изверженныхъ породъ. Въ послѣднее время Лангъ*) и Розенбушъ**) и авторъ настоящей статьи***) пытались найти химическіе типы Г. породъ. Первый за основаніе для сравненія принимаетъ содержаніе и взаимныя отношенія щелочей и извести; послѣдній—количество кремниекислоты, абсолютное и по отношенію къ другимъ составнымъ частямъ (см. формулы въ таблицѣ); Розенбушъ основываетъ свою классификацію на взаимныхъ отношеніяхъ и содержаніи Si, Al, Na, K, Ca, Mg, выраженныхъ эквивалентами на основаніи % состава. Изъ всѣхъ трехъ попытокъ вырисовываются четыре главныхъ типа, гранитовый, сіенитовый, габбро-диабазовый и перидотитовый; пока промежуточные менѣе опредѣлились, хотя, какъ показываетъ табл., также могутъ быть опредѣлены. Нѣкоторыя составныя части Г. пор., какъ напр. SiO_2 , могутъ колебаться въ довольно широкихъ предѣлахъ, не нарушая общаго типа породы; колебанія въ содержаніи другихъ, напр. щелочей, гораздо болѣе чувствительны и легче вызываютъ различіе въ минералогическомъ составѣ. Элементарный составъ Г. породъ довольно немногосложенъ, какъ и минералогическій; Si, Al, Fe, Ca, Mg, Na, K, Mn, Ti, Cr и O—вотъ существенныя составныя части всѣхъ изверженныхъ Г. породъ; во многихъ находятъ еще CO_2 , H_2O , а въ нѣкоторыхъ—ничтожное содержаніе фосфорной кислоты, сѣрной кислоты и пр. Тѣмъ не менѣе разнообразіе породъ въ химическомъ отношеніи велико и издавна привлекало къ себѣ вниманіе, заставляя искать подходящихъ для его объясненія гипотезъ. Отсылая за подробностями къ оригинальнымъ сочиненіямъ и къ обзору въ петрографіи Циркеля, достаточно вкратцѣ указать на нѣкоторыя наиболѣе интересныя попытки въ этомъ направленіи. Такъ Буизенъ, на основаніи изученія породъ Исландіи, пришелъ къ заключенію, что можно принять существованіе двухъ главныхъ крайнихъ типовъ изверженныхъ Г. породъ, изъ которыхъ одну онъ называетъ *нормально-трахитовой* магмой, другую *нормально-пироксеновой*

*) O. Lang, «Versuch einer Ordnung der Eruptivgesteine nach ihrem chemischen Bestande» («Tscherm. Min. Mitth.», 1891).

**) H. Rosenbusch, «Ueber die chemischen Beziehungen der Eruptivgesteine» (Ibid., XI, 1890).

***) F. Loewinson-Lessing, «Étude sur la composition chimique des roches éruptives» («Bull. d. l. Soc. Belge de géologie» (VI 1890).

*) Кварцевые базальты, фаялитъ въ липаритовыхъ литофазахъ представляютъ лишь замѣшаніе исключенія и могутъ быть объяснены особыми условіями происхожденія данныхъ породъ, на которыхъ здѣсь не приходится останавливаться.

(или вблизи базальтовой). Первая содержит 76%, кремнекислоты, вторая—48%. Каждая из этих магм является в больших вулканических областях в вид самостоятельных бассейнов или очагов; все изверженные породы представляют результат смешения этих двух магм в различных пропорциях. Гипотеза Сартoriusа фон-Вальтергаузена и Дюрше принимает, на основании господствующих представлений о происхождении земного шара, что он состоит из концентрических слоев, расположенных по удельному весу так, что по мере движения от периферии къ центру, мы встрѣтили бы все болѣе и болѣе тяжелые, а следовательно и основные слои, и объясняет различие изверженных пород их происхождением из разных глубин. Дюрше къ гипотезѣ двух различных магм присоединил еще представление о расплавлении (liquation) расплавленной магмы на части различного состава, дающія начало различными породамъ. Учение о расплавлении кристаллизующихся магмъ было также развито Ротомъ и въ настоящее время имѣетъ за собою много вѣроятія. Шереръ и нѣкоторые другіе петрографы такъ или иначе видоизменили вышеприведенныя гипотезы, стараясь объяснить химическое разнообразіе изверженных Г. породъ. При сужденіи о разнообразіи химического состава изверженных породъ слѣдуетъ помнить, что помимо выставленныхъ Сартoriusомъ и Дюрше причинъ разнообразія изверженных породъ, необходимо еще имѣть въ виду выставленную Рейеромъ неоднородность магмы съ первыхъ моментовъ ея существованія (schlierige Beschaffenheit), а также возможность раздѣленія расплавленной массы той или другой вулканической области, въ періодъ покоя, на различныя части по удельному весу, дающія начала разнымъ породамъ при последовательныхъ изверженіяхъ.

Возрастъ изверженныхъ Г. породъ долго считался очень важнымъ ихъ признакомъ. Считали, что породы третичныя рѣзко отличаются, какъ по условіямъ образованія, такъ и по общему своему характеру, отъ третичныхъ и современныхъ. Основываясь исключительно на различіи внѣшняго вида и степени свѣжести, обозначали одну и ту же породу кварцевымъ порфиромъ, если она была древняя, липаритомъ, если она была новая; на этомъ же основаніи различали мелэфиръ и базальты и т. д. Въ Англіи и Америкѣ впервые зародилось убѣжденіе, что древнія породы только вслѣдствіе продолжительнаго и болѣе или менѣе глубокаго вліянія гидрохимическихъ процессовъ отличаются отъ аналогичныхъ имъ болѣе новыхъ породъ. Геологическій возрастъ утратилъ постепенно свое важное значеніе въ классификаціи изверженныхъ Г. породъ и былъ замѣненъ структурою, а затѣмъ и способомъ образованія. Теперь сохраняютъ различныя названія для новыхъ и древнихъ породъ, только для обозначенія различія внѣшняго ихъ габитуса, а нѣкоторые петрографы (англійскіе) даже вовсе не проводятъ различія между новыми и древними породами. Вѣсть со значеніемъ возраста пало и заблужденіе, по которому полнокристаллическія породы

своимъ исключительно болѣе древнимъ геологическимъ періодамъ. Структура изверженныхъ породъ въ послѣднее время кладетъ ся въ основу ихъ классификаціи наравнѣ съ минералогическимъ и отчасти химическимъ составомъ. Ея значеніе было выдвинуто въ особенности французскими петрографами Фука и Мишель-Леви, также Розенбушемъ и др. Въ структурномъ отношеніи различаютъ двѣ главныя группы. Однѣ, типомъ которыхъ служатъ граниты, являются полнокристаллическими и кристаллически-зернистыми, т. е. цѣликомъ состоятъ изъ кристаллическихъ зеренъ; онѣ носятъ названіе *гранитовидныхъ*, *кристаллически-зернистыхъ*. Другія состоятъ изъ основной массы различнаго типа и часто порфировидныхъ выдѣленій; ихъ представителемъ являются лавы, порфиры и т. п.; ихъ обозначаютъ названіемъ *трахитовидныхъ*, *порфировыхъ* или *лазъ*. Въ каждой изъ этихъ двухъ основныхъ группъ различаютъ нѣсколько подраздѣленій. Такъ французскіе петрографы различаютъ собственно *гранитовидную* (кристаллически-зернистую), *гранулитовую* (естъ идиоморфная составная часть), *обитовую* въ первой категоріи и *фельзитовую* (struct. pétrosiliceuse), *микролитовую*, *стекловатую*—во второй. Отсылая за подробностями къ статьямъ Фельзита и Порфиръ, слѣдуетъ указать, что фельзитомъ или фельзитовой называютъ плотную основную массу порфировъ и сходныхъ съ ними породъ, въ которой отдѣльныя составныя части не различимы ни простымъ глазомъ, ни въ микроскопѣ. Составъ фельзита соответствуетъ смѣси ортоклаза съ кварцемъ и подаютъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ того, что такое фельзитъ. Съ другой стороны, Розенбушъ въ новѣйшее время предложилъ рядъ названій для различныхъ типовъ структуръ: *идиоморфная* (кристаллически-зернистая); *панидиоморфная* (вся составныя части идиоморфны); *ситрофировая* (*ситрофиритовая*)—въ основной массѣ стекло господствуетъ надъ кристаллическими выдѣленіями; *иглолитовая*—основная масса состоитъ изъ иглочатыхъ или мелкопризматическихъ микролитовъ, господствующихъ надъ стекловатымъ базисомъ (напр. андезиты); *пилотакситовая*—основная масса представляетъ войлокъ переплетенныхъ иглочатыхъ микролитовъ (напр. трахиты); *интерсертиальная*—въ порфировыхъ породахъ аналогична офитовой структурѣ, диабазовъ и додеритовъ, и много другихъ (см. упоминаемое въ концѣ сочиненіе Розенбуша).

Розенбушъ наз. *идиоморфными* тѣ составныя части, кот. обладаютъ собственными кристаллографическими очертаніями, *аллотриоморфными*—тѣ, контуры кот. обусловлены формою занимаемаго ими между другими частями пространства, т. е. окружающими ихъ минералами (въ томъ же смыслѣ употребляются терминъ *аутоморфный* и *ксеноморфный*); эти понятія совпадаютъ съ болѣе старыми и употребительными наименованіями: кристаллы и кристаллическое зерно. Отсюда понятны структуры *панидиоморфная* (вся составныя части идиоморфны), *идиоморфная* (только нѣкоторыя идиоморфны). Основаніями для характеристичности различныхъ структуръ служатъ, съ одной стороны,

морфологическіе признаки составных частей и характеръ ихъ сочетанія, съ другой—степень кристалличности породъ, присутствіе и количество аморфнаго кристаллизационнаго остатка (стекла, базиса). Въ общемъ, эти разнообразныя структуры представляютъ лишь дальнѣйшее развитіе принципа, положеннаго Циркелемъ въ основу классификаціи породъ по ихъ кристалличности. Онъ установилъ 3 главныя группы *кристаллическихъ, полукристаллическихъ и стекловатыхъ породъ*. Въ известной степени промежуточной между чисто гранитовидными и чисто порфировыми структурами является строеніе диабазовъ и долеритовъ, носящее названіе *обитовой, диабазовой, долеритовой, радиальнолучисто-зернистой*; она характеризуется тѣмъ, что призматическіе кристаллы полевого шпата, имѣющие стремленіе къ радиально-лучистой группировкѣ, связаны, какъ бы сцементированы, крупными, по большей части аллотриоморфными, выдѣленіями пироксена, который полевые шпаты какъ бы проросли по разнымъ направленіямъ. Иногда полезно еще различать равнозернистое сложеніе отъ разнотриостнаго (homomikt и heteromikt). Мишель-Леви и Фуке исходятъ изъ того предположенія, что въ каждой изверженной породѣ слѣдуетъ различать двѣ фазы кристаллизаціи; различіе между гранитовидными и трахитовидными породами заключается въ томъ, что у первыхъ продукты обихъ фазъ кристаллизаціи тождественны или мало отличаются другъ отъ друга, такъ какъ вся кристаллизація такой породы завершается въ одинаковыхъ физическихъ условіяхъ. Напротивъ того, у породъ трахитовидныхъ продукты обихъ фазъ кристаллизаціи рѣзко между собою различаются, такъ какъ первая фаза имѣетъ мѣсто внутри земной коры (порфировидныя выдѣленія), а вторая (основная масса) составляетъ періодъ остыванія породы на земной поверхности, уже послѣ ея изверженія, въ условіяхъ настоящихъ лавъ. Дѣйствительно, появленіе расплавленной магнема на дневную поверхность сопровождается столь рѣзкимъ измѣненіемъ условій кристаллизаціи: освобожденіемъ отъ давленія, обильнымъ выдѣленіемъ изъ лавы насыщающихъ ее водяныхъ паровъ (и отчасти другихъ газовъ), быстрымъ охлажденіемъ, особенно наружныхъ частей,—что исключаетъ возможность образованія нѣкоторыхъ минераловъ, что всѣ продукты этой фазы кристаллизаціи существенно отличаются отъ предшествующей фазы, завершающейся внутри земной коры до изверженія лавы и носящей названіе *интрателлурической*. Трудно признать точку зрѣнія французскихъ петрографовъ и ставить въ параллель двумъ кристаллизационнымъ фазамъ трахитовидныхъ породъ и въ группѣ гранитовидныхъ породъ двѣ тождественныя или близкія другъ другу фазы кристаллизаціи. Безспорно, вѣрнѣе считать, что кристаллизація гранитовидныхъ породъ вся завершается въ одну фазу, соответствующую интрателлурической фазѣ кристаллизаціи лавъ. Вѣрнѣе характеризовать гранитовидную структуру, какъ такую структуру, въ которой отсутствуютъ всѣ продукты, характерныя для эффузивной фазы кристаллизаціи

лавъ, каковы: стекло, кристаллиты, микролиты и т. п. Розенбушъ пользуется другимъ признакомъ, называя порфировыми тѣ породы, въ которыхъ одна или нѣсколько составныхъ частей являются въ двухъ поколѣніяхъ кристалловъ, между тѣмъ какъ въ зернистыхъ породахъ всѣ составныя части всегда являются только въ одномъ поколѣніи. Различіе между зернистыми и порфировыми породами обусловлено не ихъ возрастомъ, а условіями кристаллизаціи. Поэтому въ известныхъ предѣлахъ можно въ классификаціи изверженныхъ Г. породъ признавать, основанный на структурѣ, замѣнить принципомъ условій кристаллизаціи, т. е. происхожденіемъ Г. породъ. Такъ поступилъ Розенбушъ, кот. гранитовидныя породы наз. *интрузивными* или *глубинными* (у англичанъ *эруптивными*), а порфировыя породы—*эффузивными*, или *породами шалейя* (иначе *эруптивными*), лавами. Интрузивныя породы кристаллизуются внутри земной коры; онѣ не достигаютъ земной поверхности въ расплавленномъ состояніи (напр. гранитъ); эффузивныя, напротивъ того, въ огненножидкомъ состояніи изливаются на земную поверхность, образуя лавы. Прежде эти двѣ группы породъ называли плутогическими и вулканическими и считали, что теперь плутогическія породы, т. е. интрузивныя, уже не образуются, что онѣ характеризуютъ болѣе древнія геологическія образованія. Однако, какъ показываютъ теоретическія соображенія и факты (см.), образованіе интрузивныхъ породъ продолжалось черезъ всѣ геологическіе періоды, оно не закончилось и теперь, только горообразовательныя или денудационныя процессы лишь въ немногихъ мѣстахъ сдѣлали эти недавнія глубинныя образованія доступными наблюденію. Съ другой стороны, лавы древнихъ періодовъ, какъ образованія поверхностныя, въ значительной степени подвергались разрушающему дѣйствию эрозіонныхъ процессовъ. Этими двумя факторами и обуславливается *кажущееся* преобладаніе интрузивныхъ породъ въ древніе періоды и эффузивныхъ въ новѣйшіе. Между интрузивными и эффузивными породами могутъ быть структурныя переходы: внутреннія и нижнія части мощныхъ потоковъ, равно какъ и значительныя подводныя изверженія часто принимаютъ строеніе интрузивныхъ породъ. Тѣмъ не менѣе различіе этихъ двухъ группъ вполнѣ рѣзко и опредѣленно: интрузивныя породы никогда не сопровождаются туфами (т. е. рыхлыми продуктами изверженія), онѣ никогда не обладаютъ пузыристой, пористой или инакдевидной структурой. Онѣ не заключаютъ стекла или микрофелъзита, кристаллитовъ, микролитовъ, зачаточныхъ кристаллическихъ образованій; составныя части интрузивныхъ породъ характеризуются жидкими включениями, между тѣмъ какъ въ лавовыхъ породахъ господствуютъ стекловатые включения. Обиліе ильменита, магнетита, повидимому, также отличаетъ эффузивныя пор. отъ интрузивныхъ. Эти послѣднія удѣльно тяжелѣе соответствующихъ имъ эффузивныхъ породъ; кромѣ того, интрузивныя породы обнаруживаютъ контактныя дѣйствія, какъ въ лежащемъ, такъ и въ всячемъ боку и при томъ этотъ контактный метаморфизмъ

(см.) отличается от контактных измѣненій, вызываемых лавами. Наконецъ, кристаллически-зернистыя (нитрузивныя) породы обладаютъ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, чѣмъ соответствующія имъ, эффузивныя породы. Это обстоятельство находится въ связи съ присутствіемъ въ послѣднихъ аморфнаго кристаллизационнаго остатка (стекла или микрофелъзита). Въ этомъ отношеніи интересны опыты С.-Клеръ-Девиля, Делесса, Вишофа, показавшіе, что изверженная порода, сплавленная въ аморфную стекловатую массу, менѣе плотна, чѣмъ въ кристаллическомъ состояніи.

Классификація изверженныхъ Г. породъ различна въ различныхъ петрографическихъ школахъ; такъ англичане (Teall) считаютъ наиболѣе важнымъ признакомъ минералогическій составъ и совершенно исключаютъ возрастъ. Во французской школѣ главное мѣсто отводится минералогическому и въ известной степени химическому составу и структурѣ. Нѣмецкая школа, кромѣ структуры и состава, оставляетъ еще известное значеніе и за возрастомъ (см. выше). Въ послѣднее время начинаютъ пробиваться убѣжденіе, что въ классификаціи изверженныхъ Г. породъ далеко не послѣднюю роль долженъ играть ихъ химическій составъ. Предлагаемая синоптическая таблица, удовлетворяя послѣднему условію, въ существенныхъ своихъ чертахъ примыкаетъ къ таблицамъ Розенбуша и Мишель-Леви, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и представляетъ отклоненія.

Выетрированіе, видоизмѣненія и метаморфизмъ изверженныхъ Г. породъ заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны петрографовъ, такъ какъ ими выражается минеральная жизнь Г. породъ и такъ какъ они проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе тѣхъ или другихъ образований. Обзоръ относящихся сюда явленій см. въ статьяхъ Метаморфизмъ и отчасти Выетрированіе. Нѣкоторыя подробности о происхожденіи изверженныхъ породъ, кромѣ данныхъ, приведенныхъ выше, читатель найдетъ въ статьяхъ: Гранитъ, Гнейсъ, Вулканы, Лава, Петрографія, Сланецъ и нѣкот. друг.

До известной степени особнякомъ еще и до сихъ поръ стоятъ такъ назыв. *кристаллическіе сланцы*, для объясненія образованія которыхъ предлагаются самыя разнообразныя гипотезы. И до сихъ поръ ученые относительно многихъ кристаллическихъ сланцевъ не могутъ придти къ соглашенію, считать ли ихъ за метаморфизованныя осадочныя или изверженныя породы, и для объясненія ихъ происхожденія предложено множество гипотезъ (см. въ особенности работы Вишофа, Лори, Стерри Гунта, Рейша, Лемана, Рота, Гейма и ин. др.). Въ настоящее время относительно большинства древнихъ кристаллическихъ сланцевъ мнѣнія дѣлятся между тремя главными возрѣніями: осадочнымъ происхожденіемъ, изверженнымъ и тѣмъ взглядомъ, по которому кристаллическіе сланцы представляютъ первую твердую кору земного шара, т. е. образовались при физико-химическихъ условіяхъ, кот. въ позднѣйшіе геологическіе періоды уже болѣе не повторялись. Во всякомъ случаѣ большинство кристалличес-

кихъ сланцевъ обнаруживаетъ слѣды сильнаго видоизмѣненія, почему и заслуживаютъ названія «метаморфическихъ породъ». Въ категоріи кристаллическихъ сланцевъ есть такіе, которые по составу идентичны съ известными массивными породами, отличаясь отъ нихъ лишь сланцеватостью и отчасти слоистостью. Такъ, слоистый гнейсъ—аналогъ массивнаго гранита, цобтенитъ соответствуетъ габбро, сіенитовый гнейсъ—сіениту и т. д. Съ другой стороны, есть и такіе сланцы, которые, несомнѣнно, являются динамометаморфными или химикометаморфными продуктами измѣненія массивныхъ породъ, какъ, напр., многіе такъ назыв. зеленокаменные сланцы. Наконецъ, феллитъ и т. п. могутъ служить примѣромъ породъ третьей категоріи, т. е. такихъ, которые несомнѣнно представляютъ результатъ видоизмѣненія и отчасти обогащенія кристаллическими новообразованиями настоящихъ осадочныхъ породъ; такъ глина черезъ сланцеватую глину переходитъ въ глинистый сланецъ, а затѣмъ и въ феллитъ. Такое же превращеніе совершается и подъ вліяніемъ контактнаго метаморфизма, гдѣ глинистые и т. п. сланцы переходятъ въ пятнистые, фруктовые, роговиковые сланцы, въ аднолы и т. п. По средству химического и минералогического состава, кристаллическіе сланцы могутъ быть сгруппированы въ: 1) сем. гнейса (гнейсъ, геллефинтъ, сіенито-гнейсъ); 2) сем. зеленокаменныхъ сланцевъ; 3) сем. тальково-хлоритовыхъ сланцевъ (тальковый, хлоритовый, серпичитовый); 4) сем. кварцевыхъ сланцевъ (кварцитовый сланецъ, амфиболитъ, пироксеновый сланецъ, слюдяной сл.); 5) сем. феллита; 6) сем. известковыхъ и глинистыхъ сланцевъ (рухляковъ, известково-глинистый цементный, глинистый и т. д.). По генетическому принципу можно различать: I) афаногенные или метаморфические сланцы; II) дейтерогенные: 1) изверженнаго происхожденія и 2) осадочнаго, при чемъ 1) распадается на: а) динамометаморфные (катаклизические) и б) химикометаморфные (каталитические).

Осадочныя породы рѣзко отличаются цѣлымъ рядомъ признаковъ отъ породъ изверженныхъ. Условія ихъ залеганія не свойственны изверженнымъ породамъ и являются примымъ слѣдствіемъ происхожденія осадочныхъ породъ. Между тѣмъ какъ изверженныя породы являются въ видѣ массивовъ, залколитовъ, потоковъ, покрововъ, куполовъ, осадочныя породы залегаютъ въ видѣ отдѣльныхъ пластовъ или свѣтъ слоевъ, обладающихъ слоистостью, въ видѣ гнѣздъ, прослоевъ, флѣцовъ, залежей и т. п. Общей для обѣихъ группъ формой залеганія являются жилы, правда, для каждой группы со своими особенностями. Осадочныя породы никогда не сопровождаются явленіями контактнаго метаморфизма. Въ противоположность массивному строенію изверженныхъ породъ, осадочныя всегда обладаютъ болѣе или менѣе рѣзко выраженной, хотя иногда и нѣсколько замаскированной позднѣйшими видоизмѣняющими процессами, слоистостью. Пористость или ноздреватость осадочныхъ породъ всегда бываетъ обусловлена или позднѣйшимъ гидро-

Синонитическая таблица извер

КЛАССЫ.	А. КИСЛЫЯ ПОРОДЫ ¹⁾ SiO ² > 60%.		В. СРЕДНЯЯ ПОРОДЫ SiO ² = 54—60%.		
	I. ПОЛЕВОШПАТОВЫЕ ПОРОДЫ СЪ КВАРЦЕМЪ.		II. ПОЛЕВОШПАТОВЫЕ ПОРОДЫ БЕЗЪ		
ГЛАВНЫЯ ГРУППЫ.					
ТИПЫ.	1. Ортоклазо-вые.	2. Плагнокла-зовые.	3. Съ орто-клазомъ.	4. (Типъ типу 3). Съ ортокла-зомъ и нефелиномъ.	5. Съ кислыми плагиокла-зомъ.
I. ГРАНИТОВЫЯ, КРИСТАЛЛИ-ЧЕСКО-ЗЕРНИСТАЯ, ИНТРУЗИВ-НЫЯ ПОРОДЫ.	Со слюдой.	Гранитъ. Гранититъ. Пегматитъ.	Кварцевый керсантитъ и Тоналитъ.	Миннетта.	Керсантитъ.
	Съ роговой обманкой.	Роговообман-ковый гранитъ.	Кварцевый Диоритъ.	Сіенитъ.	Элеолито-вые (нефе-линовые) Сіениты. Диоритъ.
	Съ пироксе-номъ.	Авгитовый гранитъ.	Кварцевый диабазъ. (?)	Монцонитъ.	Авгитовый сіенитъ. Авгитовый диоритъ.
II. ПОРФИРОВЫЯ, ФЕФУЗИВНЫЯ ЛАВЫ.	Со слюдой.	Кварцевый порфиръ и Липаритъ ⁴⁾ .	Кварцевый порфиритъ и Дациитъ. Кварцевый пропилитъ.	Порфиръ и Трацитъ. Пироксено-вые трациты (авгит. амнит. гиперстен.).	Слюдавой порфиритъ, андезитъ и пропилитъ.
	Съ роговой обманкой.				Роговообман-ковый порфи-ритъ, андезитъ и пропилитъ.
	Съ пироксе-номъ.				Діа б Авгитовый и анде Сурд
ХИМИЧЕСКІЙ ТИПЪ.	I. SiO ² = 2 (R ² O + RO) + R ² O ² + Q.	II. SiO ² = 1/2 (R ² O + RO) + R ² O ² + Q	III. SiO ² = 2 (R ² O + RO) + R ² O ² .	IV. SiO ² = 1/2 (R ² O + RO) R ² O ² .	
СОДЕРЖАНІЕ SiO ² .	70%—75% 72%.	66%.	58—60% 60%.	54—56% 54%.	

¹⁾ Здѣсь приняты во вниманіе только *меллуриты*, т. е. породы земнаго происхожденія. Еслибъ много непрерывный рядъ по убыванію содержанія SiO² отъ грейзена и гранита до метеорита жальза
²⁾ Грейзена, извѣстнаго антоциты и т. п. породами еще богаче кремнистою и могли бы стоять
³⁾ Подъ рубрикой В. въ этой группѣ должны бы слѣдовать каменные метеориты, тѣмъ же
⁴⁾ Курсивомъ обозначены новѣйшія вулк. пор., а древнѣе-обманочными шрифтомъ.

женныхъ горныхъ породъ ¹⁾.

С. ОСНОВНЫЯ ПОРОДЫ

SiO₂ < 51%.

D. НАИБОЛЪЕ ОСНОВНЫЯ ПОРОДЫ ²⁾.

SiO не болѣе 42%.

КВАРЦА.	III. ПОЛЕВОШПАТОВЫЯ ПОРОДЫ СЪ ОЛИВИНОМЪ.		IV. ПОРОДЫ ЛЕЙЦИТО-НЕФЕЛИНОВЫЯ.		V. ЛЕЙЦИТО-НЕФЕЛИНО-МЕЛИЛИТОВЫЯ ПОРОДЫ СЪ ОЛИВИНОМЪ.			Породы безъ полевого шпата VI. ПИРОКСЕНОВ. и АМФИВОЛОВЫЯ. VII. ОЛИВИНОВЫЯ.	
	7. Сь основными плагиоклазами и нефелиномъ (лейцитомъ). Типъ гпауб.	8. Сь основными плагиоклазами и оливиномъ.	9. Сь лейцитомъ.	10. Сь нефелиномъ.	11. Сь лейцитомъ и оливиномъ.	12. Сь нефелиномъ и оливиномъ.	13. Сь меллитомъ и оливиномъ.	14. Перокситы и амфиболиты.	15. Перидотиты.
6. Сь основными плагиоклазами.									
? Слюдяной диабазъ?									Слюдяной кортландитъ.
Протеробазъ (первичный, не катаклатический).							Альбитъ (?)	Амфиболитъ.	Кортландитъ.
Монокл. широко Габбро и Габбро-диабазъ. Ромбич. широко. Норитъ.	Тешенитъ (Гералитъ).	Оливиновое Габбро. Оливиновый норитъ.						Пироксениты.	Пикритъ, Гардбургитъ, Лердолянтъ, Самсонитъ, Дулянтъ, Вералитъ.

		Слюдяной базальтъ.							
Авгитороговообманковый андезитъ.		Роговообманковый базальтъ.							
а з з. порфиритъ валитъ.	Трифритъ. Лейко-трифритъ.	Оливинов. диабазъ. Мелзфиръ. Базальтъ (Тахалитъ).	Лейцититъ.	Нефелинитъ.	Лейцитовый базальтъ.	Нефелиновый базальтъ.	Меллитовый базальтъ.	Авгититъ	Пикритовый порфиритъ. Лимбургитъ.

V. SiO ₂ = R ² O + RO + R ³ O ₂ .	VI. SiO ₂ = -RO ² + RO + 1/2 R ³ O ² .	VII. SiO ₂ < (R ² O + RO + 1/2 R ³ O ²). ?	VIII. SiO ₂ < RO.
48-50% 50%.	45% 46%.		42%.

чтъ въ классификацію также и метоситы, т. е. горные породы земного происхожденія, получавша бы (см. Метоситы) спереди гранитовъ, если бы не ихъ вторичный метаморфическій характеръ. включеніе къ перидотитамъ.

химическими процессами или особенностями осаждения пород из воды (известковые и др. туфы). По микроскопическому строению осадочных пород не менее резко отличаются от изверженных; многим из них свойственны своеобразныя структуры, связанныя съ ихъ составомъ, какъ, напр., строение ископаемыхъ углей, мѣлоподобныхъ известняковъ, полировальныхъ сланцевъ и т. п. Далѣе однимъ изъ очень рѣзкихъ отличительныхъ признаковъ осадочныхъ породъ является присутствіе въ нихъ окаменѣостей, отпечатковъ и вообще остатковъ и слѣдовъ организмовъ, слѣдовъ волнъ, ряби, струекъ (ripple-marks и rill-marks), дождевыхъ капель, трещинъ отъ высыхания (sun-cracks англичанъ) и т. п. Наконецъ, ихъ резко разграничиваетъ минералогическій и химическій составъ: каменная соль, гипсъ, карбонаты, ископаемые угли, известковые и кремнистыя остатки организмовъ, водные минералы играютъ существенную роль въ составѣ осадочныхъ породъ, между тѣмъ какъ изверженныя состоятъ почти дѣлкомъ изъ силикатовъ. Изверженныя породы представляютъ продукты остыванія огненно-жидкихъ расплавленныхъ массъ; почти всѣ осадочныя породы осыли изъ воды; есть однако и такія, которыя являются результатомъ отложения рыхлаго материала, переносимаго атмосферными течениями. Такія образования получили отъ Рихтгофена названіе *золотыхъ или наоттренимыхъ*; эта группа представлена частью лёссовъ, который, однако, можетъ быть и другого происхожденія (см. Лёсъ); къ золотымъ же образованиямъ относятся и нѣкоторыя скопления рыхлыхъ вулканическихъ продуктовъ. Всѣ осадочныя породы могутъ быть разбиты на 3 группы: 1) *химическіе осадки*, представляющие результатъ кристаллизаціи растворовъ, напр., каменная соль, гипсъ, травертино; 2) *механическіе осадки*, какъ, напр., мѣлъ, каменный уголь, и 3) *смѣшанныя*, въ образованіи которыхъ участвуютъ и химическое и механическое осажденіе: нѣкоторые известняки, глинистыя породы. Въ химическихъ осадкахъ можно бы различать двѣ подгруппы: осадки изъ холодныхъ растворовъ, вслѣдствіе постепенной ихъ концентраціи и пересыщенія (каменная соль, гипсъ и т. п.), и осадки изъ горячихъ растворовъ, вслѣдствіе пониженія ихъ температуры; напр., гейзеритъ, гороховый камень карлсбадскаго Шпруделя и т. п.; первые кристалличны, вторые иногда аморфны. Въ классификаціи осадочныхъ породъ трудно систематически провести принципъ происхожденія, какъ по причинѣ существованія переходныхъ образований, такъ и потому, что нѣкоторыя породы могутъ образоваться различными путемъ. На этомъ же основаніи не вполне пригоденъ и другой принципъ классификаціи, а именно—органическое и неорганическое происхожденіе этихъ породъ. По этому признаку различаютъ *анерганогенныя* и *органогенныя*; послѣднія дѣлятся еще на *зоогенныя* и *фитогенныя*, смотря по тому, состоятъ ли онѣ изъ животныхъ или растительныхъ остатковъ (мѣлъ и каменный уголь). Пова удобнѣе придерживаться дѣленія осадочныхъ породъ на истинныя группы главнымъ образомъ на основаніи химическаго состава.

По этому признаку можно различать слѣдующія семейства или группы осад. породъ: 1) *лѣдъ*, 2) *галюиды* (камен. соль, криолитъ и т. д.), 3) *сульфаты* (гипсъ, ангидритъ), 4) *карбонаты* (известнякъ, доломитъ, травертино, сидеритъ), 5) *группа желѣза* (магнитный желѣзнякъ, желѣзный блескъ, бурый желѣзнякъ, красный жел., шпатовый жел.), 6) *группа кремнезема* (трепель, полировальный сланецъ, роговиковыя, кремнистыя отложения и т. д.), 7) *группа углерода*, или ископаемые угли (торфъ, бурый уголь, каменный уг., антрацитъ), 8) *группа фосфорита* (самородъ, гуано и т. п.). Все это первичныя породы; группа глины (каолинъ, мергель, лёсъ, различныя глины и т. п.) составляетъ вмѣстѣ съ группой песка и песчаннаго и группой брекчій и конгломератовъ категорію обломочныхъ осадочныхъ породъ. Между этими двумя категоріями осадочныхъ породъ, какъ и въ отдѣлѣ изверженныхъ, есть переходные члены, полуобломочныя и полупервичныя.

Обломочныя породы. Въ противоположность породамъ, являющимся результатомъ какого-нибудь кристаллизаціоннаго или седиментаціоннаго процесса, непосредственнымъ первичнымъ продуктомъ, минеральнымъ новообразованиемъ,—второй отдѣлъ Г. породъ, а именно породы обломочныя, обнимаетъ собою такія образования, которыя являются новообразованиями на счетъ механическаго или химическаго разрушенія раньше существовавшихъ породъ. Обломочныя породы состоятъ изъ обломковъ другихъ, распавшихся, породъ. Не входя въ подробности и не останавливаясь на особенностяхъ нѣкоторыхъ обломочныхъ породъ, затрудняющихъ ихъ классификацію, необходимо указать на существованіе группы вулканическихъ породъ, промежуточныхъ между обломочными и кристаллическими. Эти породы по своему происхожденію не отличаются отъ лавъ, являясь также продуктами остыванія расплавленныхъ огненножидкихъ массъ. Но въ то же время эти породы, которыя могутъ быть названы *такситы*, обладаютъ брекчиевидною структурою, вслѣдствіе особыхъ процессовъ распавденія кристаллизующейся магмы и вслѣдствіе неоднороднаго, широваго ея состава. Смотра по тому, представляютъ ли элементы, слагающіе такситъ, правильную ленточную чередованіе или сочетаніе неправильно угловатыхъ участковъ различнаго сложения и цвѣта, можно различать *еотакситы* (eutaxite) и *атакситы*. Послѣдніе по вѣншему виду не отличаются отъ настоящихъ вулканическихъ брекчій (см.).

Обломочныя породы представляютъ большее разнообразіе. Есть обломочныя породы вулканическаго и осадочнаго происхожденія; есть осывшія изъ воды и изъ атмосферы; есть и смѣшанныя, въ образованіи которыхъ принимали участіе и вулканизмъ и вода. По составу невозможно разбить обломочныя породы на группы, на семейства, но причинѣ непостоянства и многообразія ихъ состава. Наиболѣе удобнымъ признакомъ для классификаціи обломочныхъ породъ являются вѣншіе структурные признаки. Какъ въ вулканическихъ, такъ и въ осадочныхъ можно

строга разграничить рыхлыя скопленія отъ цементированныхъ породъ; песокъ, глина, вулканическій пепель могутъ служить примѣрами первыхъ. Дальнѣйшее подраздѣленіе *цементированныхъ* породъ основано на формѣ и размѣрахъ тѣхъ обломковъ, изъ которыхъ состоитъ порода. Нѣкоторыя обломочныя породы образуются изъ связанныхъ гидрохимически обломковъ другихъ породъ, оставшихся на мѣстѣ разрушенія; въ другихъ случаяхъ эти обломки могутъ быть отнесены водою на далекое разстояніе отъ мѣста своего образованія.

Обломочныя породы образуются или путемъ химическаго разложенія, или путемъ механическаго измельченія и распаденія другихъ породъ; образующіяся рыхлыя скопленія продуктовъ разрушенія или одновременно, или впоследствии цементируются въ связныя породы; напр. песокъ переходитъ въ песчанникъ, глина—въ глинистый сланецъ, вулканическій пепель и песокъ—въ туфъ. Еще Гаюи, Броньяръ, Науманъ ввели этотъ принципъ и дали названія для различныхъ типовъ относящихся сюда образованій. Такъ, наиболѣе тонкія породы землястаго характера, каковы напр. глины, нѣкоторые вулканическіе пеплы и туфы, называютъ *пелитами*, или *пелитомыми* (глинистый характеръ); тѣ, которыя состоятъ изъ песчинокъ, обозначаютъ *псаммитамъ*; а за тѣми, составныя части которыхъ не мельче горошинки, а часто гораздо крупнѣе, оставляютъ наименованіе *песфитовъ*. Глины, какъ продукты химическаго разрушенія другихъ породъ, Науманъ называетъ *диалитическими*, иловатыми (*limnatische*) образованіями. Смотря по тому, состоятъ ли песфитовыя по-

роды изъ угловатыхъ или окатанныхъ обломковъ, ихъ называютъ *брекчіями* или *конгломератами* (также пудлингами); и тѣ и другія могутъ быть моногенными—однородными или полигенными—разнородными въ зависимости отъ того, принадлежать ли обломки, входящіе въ ихъ составъ, одной или нѣсколькимъ породамъ. Обозначеніе брекчій и конгломератовъ по породамъ, которымъ принадлежать обломки, иногда полезно: напр., базальтовые, диабазовые, андезитовые и т. д. Такимъ образомъ, получается нѣсколько категорій или рядовъ обломочныхъ породъ: 1) песокъ, хрящъ, щебень, песчанникъ (цементир. песокъ) и кварцитъ (песчан. съ кремнистымъ цементомъ); 2) вулканическій пепель, песокъ, лапилли и вулканическіе туфы; 3) глина, мергель, сланцеватая глина и глинистый сланецъ; 4) брекчія, конгломератобрекчія, конгломератъ. Къ обломочнымъ породамъ можно также отнести и нѣкоторыя органогенныя породы изъ класса осадочныхъ. Подъ названіемъ *молубломочныхъ* выдѣляютъ иногда тѣ обломочныя породы, въ которыхъ появляются кристаллическія новообразованія, какъ, на примѣръ, глинистые сланцы, филлиты и т. п. породы; сюда же можно отнести и пылыя рядъ въ контактѣ или иначе метаморфизованныхъ породъ обломочнаго происхожденія, но сильно регенерированныхъ позднѣйшими новообразованіями (см. табл. I). Въ прилагаемой таблицѣ сведены въ конспективную форму различные виды обломочныхъ породъ; подробности объ ихъ составѣ, происхожденіи и структурѣ можно найти въ статьяхъ: Глина, Пески, Песчанникъ, Брекчія, Туфъ, Конгломераты.

О Б Л О М О Ч Н Ы Я П О Р О Д Ы.

I. <i>Рыхлыя:</i> А. Нецуническія В. Вулканическія	{ 1) Группа песчаныхъ породъ: песокъ, гравій, щебень, хрящъ, галечникъ. { 2) Группа глинистыхъ породъ: глина, суглинокъ, мергель, лёсъ. { Вулканич. пепель, песокъ, лапилли.
II. <i>Цементированныя:</i> Псевдотуфы или туфоиды	{ 1) Туфы вывѣтриванія { 2) Туфы динамометаморфные (распыленные кристаллическія породы).
1. <i>Туфы (вулк.)</i>	{ 1) Агломератныя туфы (наземныя) { а) Пизолитовыя туфы. { б) Витрофировыя или палагонитовыя. { в) Пелитовыя. { 2) Туфогенныя осадки (подводныя туфы — часть зеленыхъ сланцевъ, шальштейны и т. п.).
<p>Туфобрекчій
Микробрекчій</p>	{ (Частью грязевые потоки, частью настоящаго вторичнаго образованія).
2) <i>Брекчій</i>	{ 1) Первичныя или вулканическія { а) Брекчій расщепленія—туфовыя { а) Евтакситы. { б) Брекчій тренія—агломератныя лавы { б) Атакситы. { в) Брекчій тренія—агломератныя лавы { а) Цементъ и гальки однородны. { б) Цементъ и гальки разнородны, но близки по составу. { в) Гальки принадлежатъ совершенно постороннимъ породамъ. { 2) Вторичныя или метасоматическія { а) Однородныя { а) Катаклатическія (динамометаморфныя). { б) Разнородныя { б) Собственно вторичн., катогенныя.

Брекчиевидн. конглом. и конгломератовидн. брекчии.

- 3) *Конгломераты* { 1) Собственно конгломераты (и пудинговые конгломераты).
2) Микронгломераты или псаммиты (и сѣроважковые песчаники).
3) Песчаники.

Сѣрая вакии.

- 4) *Псевдосланцы* { 1) Сланцеподобные и сланцеватыя брекчии и конгломераты.
2) Зеленые сланцы (частью).
3) Осколочные сланцы (динамометаморфные).

Сѣроважковые сланцы.

5) *Глинистые и кремнистые сланцы.*

Филлиты.

Литература о Г. пор. не может быть приведена полностью. Въ упоминаемыхъ ниже общихъ сочин. Циркеля, Розенбуша и Рота читатель найдетъ болѣе или менѣе полные списки или цитаты. Здѣсь достаточно указать на главнѣйшія: I. Общія сочиненія; II. Пособія для практическихъ работъ, описанія и перечисленія методовъ изслѣдованія и т. д.—I. *Общія сочиненія*: F. Zirkel, «Lehrbuch der Petrographie» (1866); F. Zirkel, «Die mikroskopische Beschaffenheit der Mineralien und Gesteine» (1873); F. Zirkel, «Microscopical Petrography» (1879); B. v. Cotta, «Die Gesteinslehre» (1862); H. Vogelsang, «Philosophie der Geologie» (1867); C. Naumann, «Lehrbuch d. Geognosie» (1850—54 и 1857); C. Bischof, «Lehrbuch d. physikalischen und chemischen Geologie» (1843—55 и 1863—66); F. Senft, «Classification und Beschreibung der Felsarten» (1857); K. v. Leonhard, «Charakteristik der Felsarten»; Al. Brogniart, «Classification et caractères minéralogiques des roches homogènes et hétérogènes» (1827); Durocher, «Essai de pétrologie comparée» (1857); H. Rosenbusch, «Mikroskopische Physiographie d. Mineralien u. Gesteine»: I. «Die petrographisch wichtigen Mineralien» (1893) и II. «Massige Gesteine» (1887); J. Roth, «Allgemeine u. chemische Geologie» II. (1885); F. Fouqué et A. Michel-Lévy, «Minéralogie micrographique» (1879); J. Harris Teall, «British Petrography» (1888); A. v. Lasaulx, «Elemente der Petrographie» (1875); A. v. Lasaulx, «Einführung in die Gesteinslehre» (1886); F. Hatch, «Petrology»; A. Michel-Lévy et A. Lacroix, «Les minéraux des roches» (1888); A. Иностранцевъ, «Геология» (I, 1889); E. Kalkowsky, «Elemente der Lithologie». Кроме того, болѣе или менѣе полные обзоры Г. породъ можно найти въ большихъ сочиненіяхъ и руководствахъ по геологіи: Лаппарана, Кредера, Гейки, Дана, Стопани, Неймайра, Рейера. Много общихъ полезныхъ указаній заключаютъ также: E. Reyer, «Beitrag zur Physik der Eruptionen u. der Eruptivgesteine» (1877) и F. v. Richthofen, «Führer für Forschungsreisende» (1886).—II. *Пособія для практическихъ занятій*: E. Hussak, «Anleitung zum Bestimmen der gesteinsbildenden Mineralien» (1885); H. Rosenbusch, «Hülfsstabellen zur mikroskopischen Mineralbestimmung in Gesteinen» (1888); A. Michel-Lévy et A. Lacroix, «Tableaux des minéraux des roches» (1889); Ф. Левинсон-Лессингъ, «Таблицы для микроскопическаго опредѣленія породообразующихъ

минераловъ» (1890); E. Cohen, «Zusammenstellung mikroskopischer Untersuchungsmethoden nebst Angabe der Literatur» (1890); A. Карпинскій, «Материалы для изученія способовъ петрографическихъ изслѣдованій» (1885); F. Zirkel, «Die Einführung des Mikroskops in das mineralogisch-petrographische Studium» (1881); E. Stelzner, «Die Entwicklung der mechanischen Trennungsmethoden in den letzten 50 Jahren» (1885); Haushofer, «Mikrochemische Reactionen»; A. Renard et Klément, «Réactions microchimiques». Ф. Левинсон-Лессингъ.

Горныя училища—I. *Высшія Г. училища*, въ Германіи называемыя *горными академіями*, имѣютъ своей задачей теоретическую и практическую подготовку горныхъ инженеровъ, которые могли бы быть руководителями въ дѣлѣ горномъ, горнозаводскомъ и соляномъ. Старѣйшая Г. акад. была основана въ 1766 г. въ Фрейбергѣ (Саксонія); затѣмъ открыты стали акад. въ Хемницѣ (Венгрія, 1770), Клауштадтѣ (Гарцъ, 1775), Пржбрамѣ (Богемія), Леобенѣ (Штирія, 1849), Берлинѣ (1861). Всѣ эти академіи, за исключеніемъ берлинской, учреждены въ мѣстностяхъ съ оживленною горной и горнозаводскою дѣятельностью. Отдѣленіе для изученія горнаго и горнозаводскаго дѣла существуетъ еще при политехнической школѣ въ Ахенѣ, равно какъ при университетѣ въ Лютихѣ (Бельгія). Высшія Г. училища имѣются въ Парижѣ (съ 1794) и Сентъ-Этьеннѣ (Ecoles des mines), въ Лондонѣ (Royal School of mines, съ 1851), въ Нью-Йоркѣ, Стокгольмѣ. Подобное учрежденіе, существующее въ Петербургѣ, называется *Горнымъ институтомъ*. Указъ объ открытіи его подписанъ въ 1773 г., а самое открытіе послѣдовало 28 июня 1774 г. По первоначальному уставу, въ училищѣ преподавались исключительно только предметы спеціальные, а слушателями были молодые люди, окончившіе курсъ въ московскомъ университетѣ. Но уже въ 1776 г. стали принимать и лицъ, не получившихъ подготовительнаго образованія, и въ училище введенъ былъ пѣтый гимназическій курсъ; впоследствии въ училище стали поступать исключительно малолѣтніе ученики. Въ 1804 г. оно получило новый уставъ и названіе *горнаго кадетскаго корпуса*. Въ 1833 г. Г. кадетскій корпусъ преобразованъ въ *горный институтъ*, а въ 1834 году императоръ Николай I далъ ему военную организацію, соотвѣственно устройству всего горнаго вѣдомства. По уставу 1848 г.,

институтъ корпуса горныхъ инженеровъ получилъ характеръ закрытаго военно-учебнаго заведенія. Уставъ 1866 г. сдѣлалъ его высшимъ спеціальнымъ открытымъ учебнымъ заведеніемъ. На основаніи этого устава, въ институтѣ преподаются только горнозаводскія науки и тѣ, которыя имѣютъ съ ними тѣсную связь. Курсъ преподаванія пятилѣтній. Въ 1874 г. институтъ перешелъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе накопленія значительнаго числа студентовъ (съ 83 чел. въ 1867 г. оно возросло до 322 въ 1871, учебномъ году), пріемъ учащихся въ 1876 и 1878 г. былъ ограниченъ; прежнему повѣрочному экзамену дано значеніе конкурснаго; позже прекращенъ пріемъ волюнтерствующихъ и установлена норма для приема лицъ польскаго и еврейскаго происхожденія. Въ послѣдніе годы принимается ежегодно 40—50 чел. Въ 1881 г. для учащихся введена форменная одежда, а плата за ученые повышена съ 80 до 60 руб. въ годъ. Въ 1889 г. введенъ новый учебный планъ, съ цѣлью сообщенія образованію, получаемому въ Г. институтѣ, болѣе практическаго направленія. Изъ предметовъ преподаванія исключены ботаника, зоологія и политическая экономія; преподаваніе всѣхъ теоретическихъ курсовъ заканчивается на первыхъ 4 курсахъ, а 5-й годъ посвящается исключительно упражненіямъ въ составленіи проектовъ по горному искусству, металлургія, прикладной механикѣ, а равно производству пробъ и маршейдерской съемкѣ. Въ лѣтнее время студенты предпринимаютъ геодезическія съемки, геологическія экскурсіи, посѣщенія заводовъ и копей. Въ Г. институтѣ преподаются: православное богословіе, дифференціальное и интегральное исчисленіе, геометрія аналитическая и начертательная, сферическая тригонометрія, физика, неорганическая химія, механика аналитическая, прикладная и строительная, геодезія, кристаллографія и минералогія, геологія, петрографія и ученіе о рудныхъ мѣсторожденіяхъ, палеонтологія, черченіе, технология металловъ и дерева, искусства строительное, горное, пробирное и маршейдерское, галлургія, металлургія, законовѣдѣніе общее и горное, горная статистика, иностранные языки (техническіе переводы). Въ 1891 г. преподаваніе вела 9 профессоровъ, 6 адъюнктовъ и 12 преподавателей. Оканчивающіе курсъ получаютъ званіе горныхъ инженеровъ. Всѣхъ учащихся къ 1 января 1892 года было 270 чел., въ томъ числѣ 66 стипендіатовъ. При институтѣ бібліотека (болѣе 28 т. названій), кабинеты: физическій, геодезическій, маршейдерскій, механическій, минералогическій, ботаническій и зоологическій и лабораторіи: пробирная и аналитическая. Обширный музей (открытъ для публики) состоитъ изъ собраній минералогическаго и геогностическаго (въ обоихъ свыше 87000 экземпляровъ русскихъ и иностранныхъ минераловъ и горныхъ породъ, преимущественно изъ русскихъ мѣсторожденій), палеонтологическаго (свыше 87000 экземпляровъ иностранныхъ и русскихъ), техническаго (коллекція рудъ, заводскихъ продуктовъ и издѣлій, свыше 8000 экземпляровъ) и модельнаго (около 600 моде-

лей и 70 чертежей). На содержаніе Г. института израсходовано въ 1891 г. 140943 руб. Ср. Лоранскій, «Историческій очеркъ Г. института» (СПб., 1873).

II. *Исторія* Г. училища имѣютъ своей задачей подготовленіе второстепенныхъ техникумовъ для потребностей Г. и горнозаводскаго дѣла; учреждаются они исключительно въ горнозаводскихъ мѣстностяхъ. Въ Германіи весьма много такихъ училищъ; въ одной Пруссіи ихъ 12. Для поступленія требуется предварительная практика въ Г. дѣлѣ. Курсъ болѣею частью двухгодичный, обученіе вездѣ бесплатное. Во Франціи два горныя училища, въ Алэ (Alais) и въ Дуэ (Douai); курсъ двухгодичный; обученіе бесплатное. Ср. Брликъ, «Г. школы въ Германіи и Франціи» («Горный журналъ» 1892, № 10). Въ Россіи начало Г. образованія положено Татищевымъ, который въ 1721 г. устраивалъ въ Кунгурѣ и Уктускомъ заводѣ, около Екатеринбургѣ, двѣ школы, названныя арифметическими и долженствовавшія готовить молодыхъ людей къ Г. службѣ. Въ 1723 г. де-Тенингъ объ эти школы перенесъ въ Екатеринбургъ. Въ теченіе всего XVIII ст. Екатеринбургская школа снабжала Г. заводы самими дѣльными въ то время людьми для Г. службы. Преобразователемъ екатеринбургскаго училища явился генералъ Глинка, бывший долгое время главнымъ начальникомъ уральскихъ заводовъ. Новый уставъ школы, названной *Уральскимъ горнымъ училищемъ*, утвержденъ въ 1852 г. Оно готовитъ теоретически и практически уставщиковъ, мастеровъ, лаборантовъ, пробиреровъ и штейгеровъ. Въ училище принимаются молодые люди отъ 14 до 17 лѣтъ, окончившіе курсъ ученія въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ или сдавшие соответствующій экзаменъ. Въ число казеннокоштныхъ учениковъ принимаются преимущественно дѣти лицъ, служащихъ и служившихъ по Г. части на Уралѣ, а также дѣти заводскихъ мастеровыхъ. Своекостные платятъ 120 р. въ годъ; приходящіе допускаются бесплатно. Курсъ четырехлѣтній; преподаются: законъ Божій, русскій яз., основанія минералогія и геогнозіи, физика, неорганическая химія, пробирное искусство, алгебра, геометрія, тригонометрія, прикладная механика, геодезія, маршейдерское искусство, металлургія металловъ, обрабатываемыхъ на Уралѣ, Г. искусство и техническое черченіе; сверхъ того, ведутся практическія занятія въ мастерскихъ, заводахъ, рудникахъ и лабораторіи. Въ 1891 г. учащихся (считая и мастеровъ) было 15, учениковъ 60; изъ нихъ 30 казеннокоштныхъ и 16 приходящихъ. На содержаніе училища въ 1891 г. было ассигновано 26689 р. Въ виду развитія каменноугольной промышленности въ донецкомъ бассейнѣ учреждена въ 1873 г. по иниціативѣ К. В. Черкина, въ с. Лисичанскѣ (Бахмутскаго у., Екатеринославской губ.) *штейгерская школа*; ей отведенъ для практическихъ занятій участокъ земли въ 10 дес., заключающій въ себѣ нѣсколько пластовъ каменнаго угля. Принимаются въ школу молодые люди не моложе 15 и не старше 20 лѣтъ. Она устроена на 40 штатныхъ учениковъ, содержимыхъ на счетъ казны;

но допускаются и стипендиаты различных учреждений, обществ и частных лиц, а также и своеобразные. Курс четырехгодичный. Учащихъ въ 1891 г. было 9, учениковъ 107. На содержаніе школы казна тратитъ ежегодно 16521 руб. Въ 1878 г. на Корсунской вощи общества южно-русской каменноугольной промышленности въ с. Горловкѣ, послѣдовало открытіе *горнаго училища С. С. Полякова*. Оно выпускаетъ надсмотрщиковъ за Г. работами (штейгеровъ, маркшейдеровъ, машинистовъ и мастеровъ). Учащихъ 6, учениковъ (къ 1 янв. 1892)—29. Курсъ ученія трехгодичный (имѣется еще особый классъ для первоначального обученія чернорабочихъ). Израсходовано въ 1891 году на содержаніе училища 7875 р. Въ 1834 г. однимъ частнымъ лицомъ было пожертвовано на устройство Г. училища въ Царствѣ Польскомъ 30000 руб., которыя въ 1884 г. были зачислены въ спеціальныя средства Г. департамента. Въ 1839 г. въ с. Домброво, Вендинскаго уѣзда, Петроковской губ., было открыто *Г. училище* для подготовленія штейгеровъ и горноводскихъ уставщиковъ. Курсъ четырехгодичный; плата за ученіе 20 р. въ годъ; евреи въ училище не принимаются. Учащихъ въ 1891 г. было 10, учениковъ 88. На содержаніе училища ассигновано 15240 р. Въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается проектъ учрежденія Г. училища въ Иркутскѣ, по образцу существующихъ въ Екатеринбургѣ, Дзисчанскѣ и Домбровѣ. — Согласно основнымъ правиламъ о промышленныхъ училищахъ 7 марта 1888 г. Г. училища могутъ возникать и въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Таково Г. училище, содержимое на средства владѣльческаго управленія Богословскаго Г. округа въ селѣ Турьинскіе рудники, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ. Обученіе бесплатное.

Горня-Орляховица (Ряховица) — болгарскій городъ, въ 7 в. отъ Тырнова, 9000 ж. Изъ 5 церквей 3 построены въ XIII в. Въ окрестностяхъ развалины древнихъ замковъ, въ которыхъ часто откапываютъ монеты римскихъ временъ. Въ 1876 г. здѣсь находился главный революціонный комитетъ Болгаріи, подъ предсѣдательствомъ казеннаго въ томъ же году турками Ивана Панова. Въ 1892 г. воздвигнуть городомъ памятникъ казенному патриоту и члену названнаго комитета Георгію Измирлиеву Македончето. Во время выборовъ въ народное собраніе 1887 г. войска регента стрѣляя здѣсь въ народъ, не хотѣвшій подавать голоса за правительственныхъ кандидатовъ.

Горблагодатскій горнозаводскій округъ — въ Верхотурскомъ у., Пермской губ.; въ составъ его входятъ казенныя заводы Баранчинскій, Верхнетуринскій, Каменскій и Кушвинскій.

Горвиццы (чешск. Hořovice, произн. Гѳржовице, нѣм. Hořowitz) — г. въ Чехіи. Замокъ прежнихъ курфюрстовъ Гессенскихъ, теперь князей Ганау; пивоваренный зав. и спичечная фбр. Ж. около 8500. Въ окрестностяхъ Г. развито желѣзное дѣло.

Горьше (Стефанъ Gorogó; 1819—81) — венгер. министр. Написалъ «Nyugot» (За-

падъ) и «Nemzetiség» (національность). Прикнулъ къ партиі Кошута, въ 1848 г. засѣдалъ въ пресбургскомъ сеймѣ, и послѣ подавленія революціи бѣжать за границу. Вернувшись въ 1861 г. на родину, Г. скоро занялъ видное положеніе въ партиі Деака и получилъ въ кабинетѣ Андраши (1867 г.) постъ министра земледѣлія, торговли и ремесла, а затѣмъ и путей сообщенія. Въ 1871 г. онъ вышелъ въ отставку и съ 1876 стоялъ во главѣ либеральной партиі.

Городельскій сеймъ. — Послѣ Грюнвальдской битвы (1410) отношенія между Польшею и Литвой, а также между Ягайломъ и Витовтомъ, улучшились и вызвали у поляковъ желаніе привязать Литовское княжество къ Польшѣ. Съ этою цѣлью въ 1413 г. былъ созванъ сеймъ, на которомъ присутствовали всѣ оставшіеся въ живыхъ внуки Гедимина, съ польскими и литовскими магнатами (изъ послѣднихъ — только католики). Результатомъ сейма былъ Городельскій актъ соединенія Литвы съ Польшею, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: 1) Литва и Польша соединяются въ одно государство; 2) въ случаѣ смерти Витовта Литва признаетъ государемъ Ягайла и его дѣтей, а въ случаѣ смерти Ягайла поляки избираютъ Витовта; 3) Литва получаетъ сеймы и должности, подобныя польскимъ, и 4) литовское дворянство, по выбору Витовта, приписывается къ польскимъ родовымъ гербамъ; но гербами и другими преимуществами пользуются только католики. — Этими актомъ Витовтъ и католическая Литва были вѣрнѣе привязаны къ Польшѣ и въ то же время оторваны отъ русскихъ Западной Россіи; усилена была проповѣдь католицизма въ Жмуди и уничтожена зависимость западно-русской церкви отъ восточно-русскаго митрополита. вмѣстѣ съ та о уничтожались всѣ мечты и заботы Витовтъмъ независимости Литовскаго княжества. Ср. Бранцевъ, «Исторія Литовскаго государства» (В. 1889); Козловичъ, «Чтенія по исторіи Западной Россіи» (СПб. 1884) и Варбашевъ, «Послѣднія двадцать лѣтъ княженія Витовта» (СПб. 1891).

Городенка (Horodenka) — окр. гор. въ Вост. Галиціи. 10226 ж., преимущественно русиновъ. Оживленная торговля сельскохозяйственными продуктами. Земледѣльческое училище. Вблизи цѣлебные источники.

Городенские — дворянскій родъ польск. происх., герба *Корчакъ*, съ прозваніемъ Божидаръ, существовавшій уже въ половинѣ XVI в. и раздѣлившійся на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI часть род. кн. Кіевской губ. и I часть род. кн. Виленской губ.

Городецкие — русскіе дворянскіе роды. Три изъ нихъ восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI часть родословной книги губерній: Рязанской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Смоленской. Остальные восемь родовъ Г. — позднѣйшаго происхожденія.

Городецкие — дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Любичъ*, происходитъ отъ Якова Петкевича Г., пожалованнаго помѣщиками въ 1429 году; онъ внесенъ въ VI часть родословной книги Мин-

ской губернии. Остальные пять восходят къ XVII в. и внесены въ I часть родословной книги губерній: Мниской, Власской, Ковенской, Подольской и Волынской. В. Р.

Городицкий мысъ—Архангельской губ., на Терском берегу Бѣлаго моря, подъ 67°42' с. ш., оканчивается къ С пологимъ скатомъ, который къ Ю постепенно поднимается и примыкает къ цѣпи холмовъ.

Городецъ—мѣстечко (влад.) Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ., въ 21 в. отъ уѣзднаго города, на Дѣвирскомъ-Бускомъ каналѣ. Упомянуется въ лѣтописи уже въ 1142 г. Подъ названіемъ Городицы принадлежало вдовѣ Стефана Баторія — королеві Аннѣ, а въ 1688 г., находясь въ числѣ королевскихъ вотчинъ, получило магдебургское право. Жителей (1891) 1559; православная церковь, еврейская школа, пристань, 2 ярмарки.

Городецъ (иначе Верхняя и Большая слобода)—с. Нижегородской г., Балахнинскаго уѣзда, на Волгѣ. Образовалось изъ древняго г. Радилова или Городца-Волжскаго, принадлежавшаго къ удѣльному князю Городецкому. Заштатный мужской монастырь, основанный въ 1164 г. вел. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ. Въ 1289 г. Батый съжег Г. Жит. 3037. Торговля значительна. Въ 1890 г. по Волгѣ прибыло товаровъ 2258 тыс. пуд., отправлено 525 тыс. пуд. Главныя предметы торговли хлѣбъ (приб. 1517 тыс. пуд.). Цифра оборотовъ — свыше 1 мил. руб. 3 православныхъ церкви, раскольничья часовня, 2 школы. Г.—одинъ изъ главныхъ центровъ поповичьской раскольничьей секты.

Городецъ на Саръ, въ 15 в. отъ Ростова Ярославской губерніи, близъ села Деболь—насыпь, въ видѣ параллелограмма, до 660 саж. длины и отъ 20 до 40 саж. ширины, раздѣленная валами и рвами на три возвышенныя части или кургана, называемыхъ въ народѣ яблками. По мѣнью гр. Уварова, насыпь служила мерянамъ укрѣпленнымъ лагерьмъ и связующимъ звеномъ между поселеніями, расположенными въ окрестностяхъ Ростовскаго озера, съ одной стороны, и озера Клешиана (Переяславскаго), съ другой. Значеніе укрѣпленнаго лагера Сарскій Г. сохраненъ, судя по лѣтописямъ XIII в., и въ послѣдующее время. При раскопкахъ, произведенныхъ П. С. Савельевымъ и гр. А. С. Уваровымъ, были найдены: базальтовый молотъ, нѣсколько десятковъ мѣдныхъ туркестанскихъ монетъ XI в., халифскія и сасанидскія серебряныя монеты VIII и IX в., поясные бронзовые коньки, бронзовые треугольники, нашавшіяся на плечи четырехугольныя бляхи, бубенчики и т. п. Въ 1881 году А. А. Титовымъ открыто и раскопано семь кургановъ, въ которыхъ найдено: нѣсколько каменныхъ орудій, кости людей и животныхъ (позвонокъ мамонта), мѣдный браслетъ, подвѣска въ видѣ полумѣсяца, монета Дмитрія Самозванца и друг. А. Т.

Городечна — мѣстечко Кобринскаго у. Гродненской губерніи. 31 июля 1812 г. здѣсь происходило сраженіе между частью 3-й резервной обсервационной арміи (около 18 тыс.) генерала Торماسова и корпусами: австрійскимъ,

князя Шварценберга, и саксонскимъ, Реннѣ (около 40 тыс. челов.). Русская позиція съ фронта была доступна лишь по тремъ плотинамъ, шедшимъ черезъ болотистый притокъ р. Муховца; правый флангъ ея упирался въ болото; лѣвый былъ прикрытъ гѣсомъ (считавшимся непроходимымъ), черезъ который проходила дорога на Кобринъ. Князь Шварценбергъ направилъ въ обходъ лѣваго фланга отрядъ, неожиданное появленіе котораго заставило Тормасова притянуть туда почти всѣ войска. Всѣ атаки непріятеля на нашъ лѣвый флангъ были отбиты, а противъ нашего фронта ничего рѣшительнаго предпринято не было. Благодаря этому, Тормасовъ, несмотря на большое превосходство силъ съ непріятельской стороны, удержался на позиціи до самаго вечера. Ночью, опасаясь за свой путь отступленія, онъ отошелъ въ Кобрину.

Городишня или Гродишня—р. Вологодской губ., правый притокъ Сухоны; беретъ начало на границахъ Тотемскаго, Никольскаго и Устюжскаго уѣздовъ; впадаетъ въ Сухону ниже устья Устюга; длина 60 в.; сплавна на 40 верстъ.

Городища.—Г. называются въ Россіи и въ другихъ славянскихъ странахъ мѣста бывшихъ городовъ, укрѣпленій, замковъ, святилищъ, обозначенныхъ окружающими или защищающими ихъ валами и рвами. Слово «городище» составлено по аналогіи съ словами: «селище», «дворище», «монастырище», также «пожарище» или «печелище», «(по)боище» и др.; какъ тѣ означаютъ мѣста бывшихъ селеній, пожаровъ и т. п., такъ и «городище» употреблялось съ давнихъ поръ для обозначенія мѣста бывшаго города, а иногда — лишь укрѣпленія, сторожки, замка и т. д. Синонимами «городища» являются въ русскомъ языкѣ «городокъ», «городецъ». Стоять только взглянуть на подробную карту Россіи или просмотрѣть «Списки населенныхъ мѣстъ» по разнымъ губерніямъ, чтобы убѣдиться, какъ часто встрѣчаются у насъ эти три названія («Городище», «Городокъ», «Городецъ») въ наименованіяхъ селъ и деревень. Каждое такое названіе позволяетъ сдѣлать почти всегда безошибочное предположеніе, что около такого селенія находится древнее Г. или по крайней мѣрѣ слѣды его. Иногда въ народѣ употребляются также названія: «валы», «окопъ», «батарея», или — въ случаѣ высокаго положенія—«гора»; иногда съ какимъ-нибудь прилагательнымъ, основаннымъ на преданіи или на внѣшнемъ видѣ, напр. «Княжа гора», «Гатарская», «Высокая», «Вздохнигора»; иногда подобный эпитетъ прилагается къ названію «городище» и «городокъ», напримѣръ, «Чудское», «Гатарское», «Попово», «Микунино», «Богатырское», «Чортово», «Клянъ-городокъ» и т. п. Въ западныхъ губерніяхъ, «городища» называются иногда «замковичами», «замчицами» («Палѣво замковище» въ Васильковскомъ у.); на Югѣ имъ даютъ иногда названіе «майдановъ»; въ другихъ мѣстахъ нѣкоторыя изъ нихъ называются курганами; по Вяткѣ нѣсколько Г. извѣстно подъ названіемъ «шихановъ» и т. д. У западныхъ славянъ они называются сходно:

grodziszczе (польск.), hradíště (чешск.), hrodzišče (луж.) и т. п.; названия эти встречаются еще и теперь во многих мѣстностях Германіи, гдѣ живут или жили некогда славяне, и иногда почти въ неизмѣненномъ видѣ (напр., Grodzisko — 11 деревень и имѣній въ Познани, Grodzisken, Grodtken — въ Кенигсбергскомъ округѣ, Groditz, Groeditz и т. д.), такъ и въ болѣе искаженномъ, германизированномъ — (Graz, Stargard, Grötzsch, Garz, Kadeberg, Radensdorf, Göritz и др.). У нѣмцевъ Г. известны подъ именемъ «круглыхъ валовъ» — Rundwälle, а также подъ названіями: Opfer-, Ring-, Burg-, Borsch-wall, Burg-, Schloss-berg, altes, wüstes Schloss, Burgwerder, Burgert, Heiden-, Hussiten-, Tartaren-, Schweden, Franzosenschanzen etc. Въ большинствѣ случаевъ народъ ничего не знаетъ о происхожденіи и значеніи Г., объясняетъ ихъ, по аналогіи, какъ батареи, окопы, шанцы, и относитъ ихъ къ тѣмъ войнамъ, о которыхъ сохранилась память въ народномъ преданіи, т. е. къ позднѣйшимъ, напр., къ французскому походу 1812—13 гг., къ польскимъ или шведскимъ войнамъ, къ борьбѣ съ татарами; въ Германіи, мѣстами — ко временамъ гуситовъ или язычества и т. д. Кое-гдѣ, однако, сохранились и другія преданія, связывающія возведеніе Г. съ некоторыми историческими личностями: въ Западномъ краѣ, напр., съ королевой Воной (женой короля Сигизмунда I) или съ князьями Островскими, Огнскими, Оельками и др.; въ Малороссіи — съ Палѣемъ и другими казацкими предводителями, въ Тобольской губ. — съ Кучумомъ, Ермакомъ, — или же съ языческимъ культомъ («Чортово», «Бѣсово» и т. д.). По своему положенію, устройству, величинѣ, Г. могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ типамъ. Одинъ изъ довольно распространенныхъ и характерныхъ типовъ, это — Городища на возвышенномъ, крутомъ берегу рѣки, особенно на мысу, т. е. на выступѣ между рѣкой и ея притокомъ, ручьемъ или оврагомъ. Защищенное естественными крутыми склонами съ двухъ (иногда и съ трехъ сторонъ), такое мѣсто нуждалось только въ огражденіи валомъ и рвомъ (или двумя-тремя валами) съ болѣе доступныхъ сторонъ. Площадь такого Г. представляетъ, обыкновенно, округленную или овальную форму, иногда треугольную или четырехугольную. Нѣкоторыя изъ такихъ Г. служили, повидимому, мѣстами для поселеній съ древнѣйшихъ временъ, какъ на то указываетъ толщина покрывающаго ихъ культурнаго слоя, со множествомъ костей животныхъ (остатковъ трапезы), черепковъ посуды, углей, костяныхъ, рѣже каменныхъ и металлическихъ орудій, украшеній и т. д. Въ другихъ случаяхъ обстоятельства вынуждали устраивать Г. на менѣе защищенныхъ природою мѣстахъ, на холмахъ, въ лѣсахъ, на поляхъ, въ низинахъ, болотахъ, на озерахъ. Г. въ болотахъ много у насъ въ Западномъ (бѣлорусскомъ) краѣ, а также въ Германіи. Иногда приходилось дѣлать для Г. искусственный фундаментъ или насыпь — изъ свай, наваленныхъ стволовъ, камней. Это было констатировано для нѣкоторыхъ Г. въ сѣверной Германіи; но относительно русскихъ имѣются лишь слабыя намеки на вѣщо

подобное. Ограда большинства Г. сдѣлана изъ земли и представляетъ валъ (одиночный, двойной или тройной) прямолинейный, дугообразный, овальный, круглый, округленно-четыреугольный, треугольный, обыкновенно огораживающій одну, болѣе или менѣе ровную или холмистую площадь (на одномъ уровнѣ съ окружающею валъ мѣстностью или нѣсколько выше); иногда же площадь эта подраздѣлена валомъ на двѣ, или къ главному Г. примыкаетъ одно-два побочныхъ, также огороженныхъ валами, или же имѣются еще какіе-то выступающіе наружу, неопредѣленные валы. Ширина валовъ около 2 саж. (4—1), вышина иногда до 2-хъ, даже до 5 саж., но болѣею частью менѣе, около сажени или 2—1¹/₂ арш., иногда и того меньше, что можно объяснять уменьшеніемъ и сглаженіемъ отъ времени (отъ размыва, распахиванія и т. д.). Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ часто и рвы представляются мало замѣтными, а иногда и совершенно сглаженными. Валъ не всегда имѣетъ одинаковую высоту въ различныхъ своихъ частяхъ, что иногда также можетъ быть объяснено вліяніемъ времени, а иногда, какъ въ случаѣ ковшикообразнаго вала (понижающагося къ концамъ), устраивалось намеренно. Въ валу часто не замѣчается никакого перерыва, но нѣрѣдко есть «ворота», «взвозы», «спуски», или же имѣются два входа, одинъ противъ другого (напримѣръ одинъ на Сѣверъ, другой на Югъ). Передъ входомъ у нѣкоторыхъ Г., особенно окруженныхъ болотомъ, можно замѣтить слѣды свай, т. е. моста; есть вѣроятность, что многія Г. были защищены еще деревяннымъ заборомъ или частоколомъ; на это указываютъ иногда обильные остатки угля и обгорѣлаго дерева, попадающіеся не только на площади, но и на валахъ, и происходящіе, очевидно, отъ пожара. Матеріалъ валовъ — обыкновенно черноземъ; но бываетъ и другого рода почва — глина, песокъ, торфъ; попадаются Г., сложенные изъ камней безъ всякаго цемента, именно на каменистыхъ высотахъ (въ Богеміи, южн. Норвегіи, сѣв. Германіи), а также — изъ сплавленныхъ кусковъ базальта, дOLERITA и другихъ легкоплавкихъ горныхъ породъ, связанныхъ между собою глазированной массой. Такіе валы изъ жженыхъ или сплавленныхъ камней (vitrified forts, verschlackte Steinwälle, forts brûlés) известны въ Шотландіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи (Бретани, Нормандіи), въ Богеміи, Саксоніи (въ области лужичанъ). До настоящаго времени еще не установлено окончательно, было ли вызвано это плавленіе и глазированіе случайною причиною (пожаромъ деревянной ограды) или оно производилось намеренно, въ цѣляхъ лучшаго укрѣпленія каменнаго вала. Многіе изслѣдователи (Williams, Virchow) склоняются къ послѣднему предположенію. Величина Г. весьма разнообразна; есть такія, что на площади ихъ едва можетъ помѣститься небольшая хижина, и есть другія — обнимающія 10 и болѣе дес.; болѣе обычные размѣры — отъ 70 до 1000 шаговъ въ окружности и отъ 20 до 100 шаг. въ поперечникъ, такъ что на площади такого Г. могло помѣститься 5—10 или даже нѣсколько десятковъ жилищъ, и въ

случай надобности сползаться сто и болѣе (до 1000) вооруженныхъ защитниковъ. Географическое распространение Г. весьма обширно; уже давно было извѣстно, что они распространены отъ Камы и Вятки до Рейна; но теперь дознано, что они встрѣчаются и далѣе; на В — въ Западной Сибири, на З — во Франціи, Шотландіи, на С — въ Норвегіи, на Ю — въ Босніи, Сербіи. У насъ въ Россіи, нѣкоторые Г. упоминаются уже въ «Книгѣ Большому Чертежу», другія указываются путешественниками XVIII вѣка; но болѣе опредѣленное представление объ ихъ распространѣніи и численности получило лишь съ тѣхъ поръ, какъ ихъ стали искать образованные и подготовленные наблюдатели. Въ Россіи первымъ такимъ изслѣдователемъ явился ученый полякъ Зоріанъ Доленга Ходаковский (Адамъ Черноцкій), который объѣхалъ и обошелъ нѣсколько губерній средней и западной Россіи и собралъ лично и черезъ распросы свѣдѣнія о значительномъ числѣ Г. Онъ пришелъ къ заключенію, что число Г. должно быть громадно и что на пространствѣ отъ Камы до Рейна ихъ было до 40000 или, среднимъ числомъ, одно Г. на 1 квадрат. нѣм. милю. Лично Ходаковскому, изъ собственнаго наблюденія и изъ разпросовъ, было извѣстно, однако, едва ли болѣе 1000 Г., и каждый наблюдатель послѣ него, собирая свѣдѣнія по извѣстной губерніи, находилъ цѣлыя десятки новыхъ, неизвѣстныхъ ранѣе Г. Особенно много для опредѣленія численности Г. было сдѣлано у насъ Д. Я. Самоквасовымъ, который самъ осмотрѣлъ многія изъ нихъ, во многихъ производилъ раскопки, а также собиралъ о нихъ свѣдѣнія. Для одной Черниговской губ. ему удалось констатировать существованіе 150 Г., которыя и были нанесены имъ на карту губерніи; затѣмъ онъ получалъ свѣдѣнія о Г. въ Курской, Полтавской и Киевской губ., гдѣ число ихъ (вмѣстѣ съ Черниговскою) доходить до 600. Пользуясь, главнымъ образомъ, данными Самоквасова, чешскій ученый Пичъ могъ насчитать для Россіи 1490 Г., а для странъ средней Европы, пользуясь другими данными, слѣдующія числа: Польша—213, Померанія—84, область древнихъ лужицъ и бодричей — 154, область сербовъ-лужицанъ — 252, Богемія — 130, Моравія—16, итого 849, а съ Россіей—2279 Г. Въ это число не вошли Г. южныхъ славянскихъ странъ, по неимѣнію о нихъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ, хотя есть отрывочныя свѣдѣнія о существованіи Г. въ Крайнѣ (на Савѣ, около Лайбаха, до 20), въ Сербіи, въ Босніи, о порядочномъ ихъ числѣ въ Нижней Австріи и т. д. Съ другой стороны, и для вышесозначенныхъ странъ указанное число Г. является, несомнѣнно, далеко не полнымъ, что видно уже изъ того, что каждый послѣдующій изслѣдователь въ каждой области насчитываетъ ихъ болѣе, чѣмъ его предшественники. Такъ, для Волынской губ., на III Арх. съѣздѣ въ Киевѣ (1878). Рогге указалъ на 12 Г., но по даннымъ, собраннымъ послѣ того центральнымъ статистическимъ комитетомъ, ихъ оказывается тамъ 158; о Минской и Могилевской губ. до послѣдняго времени было мало что извѣстно въ отношеніи

Г., а по даннымъ статистич. комитетовъ ихъ оказывается въ Минской—209, въ Могилевской—144. По Вятской губ. было извѣстно всего какихъ-нибудь 15—20 Г., а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ А. А. Спицына ихъ набралось 94; по Тобольской губ. знали о какихъ-нибудь 2—3, а по новѣйшему списку г. Словцова ихъ оказывается тамъ 77. Въ Германіи Шустеръ, въ 1869 г., могъ насчитать всего 350 Г. (или «языческихъ укрѣпленій», Heiden-schanzen, какъ онъ ихъ называлъ), тогда какъ новѣйшій изслѣдователь Беда (Behta), въ 1888 году, опредѣляетъ ихъ число для одной восточной Германіи (Саксонія, двухъ Мекленбурговъ и королевства Пруссія) въ 1100. Если же мы примемъ во вниманіе, что многія изъ древнихъ Г., навѣрно, совершенно разрушились, такъ что и память о нихъ въ народѣ исчезла; другія, вошедшія въ составъ разросшихся впоследствии городовъ *), также утратили свой видъ и исчезли изъ народной памяти; третьи, особенно въ глухихъ, дѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи остаются еще неизвѣстными—то мы неизбѣжно придемъ къ заключенію, что въ дѣйствительности число такихъ земляныхъ сооружений въ древности должно было быть еще значительно больше. Самоквасовъ допускаетъ для Россіи до 5000 Г., и это число, можетъ быть, не преувеличено.

Несомнѣнно, однако, что сохранившіяся городища не всѣ принадлежатъ одной эпохѣ и одному народу, и было бы весьма важно подвергнуть ихъ обстоятельному изученію въ цѣляхъ опредѣленія ихъ древности, принадлежности тому или иному народу (или послѣдовательно—нѣсколькимъ), а также и ихъ значенія (или назначенія). Средствами для того могутъ служить: сравненіе формъ, мѣстоположенія, распределенія Г., собраніе всѣхъ, относящихся до нихъ историческихъ свѣдѣтельствъ и народныхъ преданій, сопоставленіе мѣстныхъ хорографическихъ и топографическихъ названій, раскопки площади Г., изученіе находимыхъ въ нихъ предметовъ, а также и раскопки ближайшихъ кургановъ, древнихъ кладбищъ, сваяныхъ построекъ. Покуда въ этомъ отношеніи сдѣлано еще очень мало, но кое-что уже добыто и должно быть принимаемо во вниманіе. Оставляя даже въ сторонѣ новѣйшія (нынѣшняго или прошлаго столѣтій) батареи, шанцы, окопы, легко опредѣляемые по ихъ устройству, помѣщеніямъ для артилл. орудій и т. д., можно безъ труда выдѣлить и вообще всѣ укрѣпленія, устроенныя послѣ знакомства съ пушечнымъ дѣломъ. Уже Грабовскій (Фундуклей) въ 1848 г. отмѣтилъ, что въ Киевской губ. народъ обыкновенно отличаетъ круглыя и полуокруглыя сооруженія отъ четырехугольныхъ, снабженныхъ иногда еще отдѣльными площадками по угламъ, и называетъ первыя—«городищами», а послѣднія—«замковищами»; и дѣйствительно, по мнѣнію Грабовскаго, «замковища» во многихъ случаяхъ были польскими замками (не въ западномъ смыслѣ, а просто лачуги съ хозяйственными при-

*) Не подлежитъ сомнѣнію, что на мѣстѣ многихъ нынѣшнихъ городовъ—Москвы, Киева, Чернигова и т. д.—были въ глубокой древности «городища».

стройками, окруженными валомъ и ровомъ). Проф. В. В. Антоновичъ (на III Арх. съѣздѣ въ Кіевѣ) указалъ, что въ юго-западномъ краѣ слѣдуетъ различать Г. позднѣйшія, XVI—XVIII вѣк., служившія оградой замкамъ, отъ древнѣйшихъ, великокняжеской эпохи. Эти болѣе древнія Г. также относятся къ весьма различнымъ эпохамъ, что доказывается сравненіемъ находимыхъ въ нихъ, случайно или путемъ раскопокъ, предметовъ, а отчасти и историческими указаніями. Такъ, извѣстно, что въ сѣв. Приуральѣ у мѣстныхъ инородцевъ, особенно у югры, многіе городки существовали еще въ XVI—XVII вв., когда они были взяты и разрушены русскими. На югѣ попадаются Г. (какъ, напр., у с. Г., на берегу р. Раты, въ Курской губ.), въ которыхъ находятъ серебряныя и бронзовыя кресты, образки, татарскія монеты, и которыя, очевидно, существовали въ татарскую эпоху, въ XIII—XVI вв. Еще большее число ихъ относится къ до-татарской эпохѣ, хотя опять-таки къ различнымъ вѣкамъ. Такъ, въ Казанской губ. мы встрѣчаемъ значительное число болгарскихъ Г., многія изъ коихъ существовали еще въ XIII в., какъ на то указываютъ историческія данныя. Къ тому же времени относятся, повидимому, и нѣкоторыя Г. Вятской губ.; но большинство ихъ древнѣе, относится къ древне-восточной и чудской эпохѣ, а нѣкоторыя еще дальѣ въ глубь вѣковъ, каковы, напр., такъ наз. «костеносныя»—обильныя костями животныхъ и костяными издѣліями, хотя относящіяся уже къ началу металлической эпохи для этого края, судя по находимымъ здѣсь тиграмъ и—правда немногимъ—металлическимъ мѣднымъ издѣліямъ. Примѣромъ Г., заступившаго въ до-татарскую эпоху, но уже послѣ принятія христіанства, можетъ служить на югѣ Россіи такъ называемая «Княжа гора» на берегу Днѣпра, Каневского у., гдѣ было найдено множество крестовъ и образковъ, свинцовая печать митрополита Кирилла II и др. Чаше встрѣчаются Г. до-христіанской эпохи, не представляющія никакихъ слѣдовъ христіанства и заключающія въ себѣ различные желѣзные, бронзовые и серебряныя предметы (орудія, оружіе, украшенія), сходныя съ тѣми, какіе находятъ и въ ближайшихъ курганахъ. Иногда въ Г. попадаютъ и монеты, позволяющія установить точнѣе эпоху, какъ напр., восточн. диргеми (IX—X вв.), римскія монеты императорской эпохи (I—IV вв. по Р. X.) и друг. Различаясь по эпохамъ, городища разнятся также по своимъ строителямъ и воздвигались, несомнѣнно, различными народами. Ходаковскій полагаеъ, что городища какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, были насыпаны славянами; онъ склоненъ былъ даже приписывать славянамъ Г. Сѣвера, Вологодской, Пермской и другихъ губ. Но уже Шегренъ замѣчалъ, что многія Г. народъ приписываетъ тамъ чуды, финнамъ, а послѣдующія наблюденія показали, что Г. идутъ далеко на В и что среди нихъ можно различить принадлежавшія различнымъ народностямъ—болгарамъ, вотякамъ, чуды, югрѣ и еще болѣе древнему населенію начала металлическаго вѣка. Подобнымъ же образомъ, въ Германіи

строителями Г. считали прежде германцевъ, иногда—кельтовъ, аваровъ, даже римлянъ; но позже стало выясняться, что большинство ихъ относится къ славянской эпохѣ. Лишь, а затѣмъ особенно Вирховъ доказали это историческими данными, географическимъ распространеніемъ, изученіемъ содержанія городищъ и сравненіемъ его съ содержаніемъ могильниковъ. Характерными особенностями славянскихъ Г. въ Германіи являются: глиняная посуда безъ ручекъ, украшенная орнаментомъ изъ кольцевыхъ (идущихъ вокругъ сосуда) волнообразныхъ или прямыхъ линий, также точекъ, вдавленій ногтемъ, а на днѣ (плоскомъ или вдавленномъ)—съ штемпелами въ формѣ креста (свастики), звѣздъ, лучей, колеса и т. п.; сравнительное обиліе желѣза (топоры, ножи, наконечники копій и стрѣлъ, пряжки, удила и пр.); присутствіе иногда монетъ VIII—XIII вѣковъ и т. д. Кромѣ славянскихъ Г., въ сѣверной Германіи встрѣчаются и другія, съ остатками иной культуры, которая замѣчается иногда и въ глубокихъ слояхъ славянскихъ; эта культура характеризуется сравнительной рѣдкостью желѣза, отсутствіемъ монетъ, присутствіемъ издѣлій изъ бронзы (наконечники копій и стрѣлъ, кельты, булавки, кольца и т. д.), изъ кости (стрѣлки, молотки), изъ камня (кремневые ножички, каменные молотки)—и глиняной посудой другого типа, толстой, чернаго или желтокраснаго цвѣта, съ примѣсью камешковъ, гравія, часто съ ручками, безъ орнамента или съ треугольнымъ и рубчатымъ. Обѣ культуры выказываютъ обладаніе прирученными животными (лошадь, рогатый скотъ, свинья, собака, овца, коза) и знакомство съ земледѣліемъ (зерна пшеницы, ячменя, овса, ржи, бобовъ). Вторую, болѣе древнюю культуру нѣкоторые изслѣдователи приписываютъ германцамъ, которые были отъсѣнены славянами, а впоследствии (но уже обладая другой, болѣе совершенной культурой) снова подчинили ихъ. Бала различаетъ (въ Саксоніи) три категоріи городищъ: чисто славянскія, смѣшанныя германско-славянскія и чисто германскія. Нѣкоторыя Г. въ Саксоніи, Богеміи и другихъ частяхъ Средней Европы, можетъ быть, принадлежать даже кельтамъ (какъ въ Шотландіи, Бретани и т. д.); къ такимъ нѣкоторые изслѣдователи склонны относить каменные и сплавленные Г., хотя послѣднія встрѣчаются и въ области лужичанъ. Въ нѣкоторыхъ Г. были найдены золотыя и серебряныя варварскія монетки, считаемыя за кельтскія. Слѣдуетъ замѣтить, что многія древнія городища служили иногда и впоследствии въ качествѣ временнаго укрѣпленія, стоянки, сторожки, для построенія на нихъ церквей, жилищъ и т. д., а на нѣкоторыхъ имѣются и въ настоящее время часовни, церкви и др. постройки. Въ поверхностномъ слой Г. нерѣдко попадаютъ новыя монеты, солдатскія пуговицы, штыки, жестянки, осколки стекла и т. д.; народныя преданія также свидѣтельствуютъ, что Г. пользовались въ послѣдующія времена, на югѣ Россіи—казаки и татары, въ Западномъ краѣ—шведы, поляки, въ Германіи—военные

отряды въ периодъ Семилѣтней войны. Въ нихъ Г. можно явственно констатировать слѣды пользованія ими въ теченіе двухъ болѣе различныхъ эпохъ. Такъ, напр., въ Дьяковомъ или Чортовомъ Г. на Москвѣ-рѣкѣ, близъ с. Коломенскаго, имѣется глубокій (до 2 саж.) культурный слой, поверхностная часть котораго заключаетъ въ себѣ предметы XVII в. (напр., обливные кирпичи отъ постройки, бывшей здѣсь при Алексѣѣ Михайловичѣ); затѣмъ идетъ слой, въ которомъ г. Самоковъ и Сизовъ нашли множество черепковъ, желѣзные и костяныя орудія, бронзовыя гривны и пряжки (одна съ эмалью) и т. д., относящихся къ до-курганной эпохѣ, примѣрно V—VI вв.; наконецъ, въ глубинѣ, въ культурномъ слоѣ, отдаленномъ отъ верхняго мало содержательнымъ пластомъ, были встрѣчены слѣды еще болѣе древней культуры, повидному, начала металлическаго вѣка.

Что касается до назначенія Г., то по этому вопросу высказывались и высказываются различныя гипотезы. Въ прежнее время видѣли въ нихъ священные мѣста, заключающія въ себѣ храмы, идоловъ, или представляющія ограды, въ которыхъ приносились жертвы и совершались богослуженія. У насъ такая теорія была развита особенно Ходаковскимъ, ссылавшимся на то, что внутри Г. часто тѣсны и неудобны для жилья; самыя названія ихъ указываютъ иногда на язычество, или около нихъ имѣются урочища съ подобными названіями (Святиградъ, Вѣградъ, Славгородка, Бѣлые Боги, Черный городъ, Чортово городище). Съ другой стороны, ихъ нельзя считать за укрѣпленія, такъ какъ они разбросаны всюду и даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ едва ли были войны; нельзя признавать и городами, потому что они относятся большей частью къ той древнѣйшей эпохѣ, когда городовъ у славянъ еще не было. Теорія Ходаковскаго раздѣлялась Погодинымъ, отчасти Срезневскимъ, Киркоромъ; за границей подобная же теорія была развиваема Шмалеромъ, Шафарикомъ, Фѣдичемъ и др. Но у ней оказались скоро и противники, доказывавшіе, что многія Г., если не всё, служили укрѣпленіями, крѣпостями, защитою отъ непріятельскихъ нападений. Такой взглядъ раздѣлялся у насъ Калайдовичемъ, Даниловичемъ, Грабовскимъ; въ Германіи и Австріи его развивали Фрейскеръ, Шустеръ, Касицкій, Фридель, Елинекъ, Мухъ, Гизебрехтъ, Шуманъ, Клеммъ, Вутке и др., при чемъ нѣкоторые увлеклись до того, что отыскивали въ группахъ Г. правильныя системы укрѣпленій, ряды оборонительныхъ линій и т. д. Значеніе временныхъ укрѣпленій или убижищъ приписывается Г., въ Германіи, повидному, до настоящаго времени; это мнѣніе раздѣляетъ, и Вирховъ. Иные старались примирить различныя взгляды тѣмъ, что, признавая религиозное или священное значеніе Г., допускали, что они могли служить иногда и для другихъ цѣлей (Котляревскій, графъ Тышкевичъ и Корсаковъ). Новая теорія, видящая въ городищахъ не что иное, какъ оставленные города, развита съ особенною подробностью Самоковасовымъ. Впрочемъ, уже раньше многіе изслѣдователи стали убѣждать-

ся въ невѣроятности утвержденія Шлѣцера, будто до середины IX столѣтія въ Россіи не было ни одного города. Уже Шафарикъ представилъ рядъ соображеній, изъ которыхъ истекало, что не только въ началѣ IX в., но даже въ V—VI вв. славяне жили не въ однихъ разбросанныхъ селеніяхъ, но и въ укрѣпленныхъ городахъ, и что многіе города были также у пруссовъ, латышей и литовцевъ. И. Д. Бѣляевъ пошелъ даље и высказалъ взглядъ, что славяне, будучи пришельцами, селились преимущественно городами и подлѣ городовъ, подлѣ ихъ защитой, и такъ много настроили городовъ въ Русской землѣ, что сосѣди ихъ на сѣверо-западѣ, жители Скандинавіи, иначе не называли Россію того времени, какъ «странногородовъ» (Gaardariki). Однѣ иностранныя, такъ называемыя Баварскія географы IX в., насчитываютъ двадцать славянскихъ народовъ, имѣющихъ до 4000 укрѣпленныхъ городовъ; о «многихъ» или «обшломъ чистѣ» городовъ у славянъ упоминаютъ и арабскіе писатели X в. Все это позволяетъ заключить, что у славянъ, въ частности у русскихъ, города были многочисленны, что многіе изъ нихъ, уже по одной этой многочисленности, должны были быть небольшихъ размѣровъ, и что остатками этихъ городовъ могли быть многія изъ давно заустѣвшихъ теперь Г. Пассекъ уже въ 30-хъ годахъ, осмотрѣвъ 15 Г. въ Харьковской губ., призналъ ихъ остатками городовъ до-татарской эпохи; гр. Уваровъ склоненъ былъ признавать слѣдами городовъ многочисленныя Г. найденныя имъ въ землѣ мерянъ (Владимірской и Ярославской губ.). Съ другой стороны, Срезневскій, дѣлвшій возможность осмотрѣть въ 40-хъ годахъ многія Г. на югѣ Россіи и въ земляхъ западныхъ славянъ, замѣтилъ, что многія утвержденія Ходаковскаго относительно Г. несогласны съ дѣйствительностью. Тѣмъ не менѣе, рѣшительное объясненіе Г., какъ мѣстъ находенія бывшихъ городовъ, принадлежитъ Самоковасову. Въ подтвержденіе своей теоріи, кроме свидѣтельства лѣтописи и другихъ письменныхъ памятниковъ о значительномъ числѣ городовъ въ древней Русі, Самоковасовъ привелъ слѣдующіе доводы. Слово «городище» употреблялось у насъ издавна (напр., въ «Книгѣ Больш. Чертежу») для обозначенія мѣста бывшаго города. Раскопки Г. открываютъ слѣды не храмовъ, жертвоприношеній, а жилья. Расположены Г. обыкновенно по рѣчкамъ, озерамъ, вблизи ключей, вообще около воды, какъ и поселенія вообще; размѣры ихъ, въ большинствѣ случаевъ, вполне соотвѣтствуютъ размѣрамъ небольшихъ поселеній и не меньше опредѣленныхъ, напр., Костомаровымъ для исковыхъ пригородовъ (400—900 шаговъ въ окружности), или древнѣйшей крѣпости въ Путивлѣ (около 500 шаговъ), или каменной Ладожской крѣпости, заложеной въ 1116 г. (400 шаговъ) и т. д. Наконецъ, около большинства Г. имѣются группы кургановъ, указывающія на бывшія здѣсь, иногда въ теченіе долгаго времени, поселенія, при чемъ предметы изъ этихъ кургановъ часто (хотя и не всегда) сходны съ предметами изъ ближайшихъ Г. Эти многочисленные города не слѣдуетъ, впро-

чемъ, сравнивать съ городами въ нашемъ смыслѣ: «городомъ» въ старину называлось всякое огороженное валомъ, тыномъ, стѣнами жилое мѣсто, служившее укрѣпленнымъ центромъ извѣстнаго, болѣе или менѣе значительнаго поселенія. Теорія Самоквасова была встрѣчена сначала возраженіями; противъ нея высказывались Погодинъ, Калачовъ, Бычковъ, Срезневскій, Саввантовъ; но потомъ съ нею примирились, а Пичъ познакомилъ съ нею и западныхъ ученыхъ, подтвердивъ ее, съ своей стороны, данными и наблюденіями изъ западно-славянскихъ странъ. Г. Самоквасовъ не отрицаетъ, впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ города могли заключать въ себѣ священные предметы и быть мѣстами общественныхъ богослуженій или жертвоприношеній. Что извѣстный священный характеръ могъ связываться съ нѣкоторыми Г., въ пользу этого приводятъ многие доводы новейшій нѣмецкій изслѣдователь, Бэла, склонный даже признать за Г. этотъ характеръ по преимуществу. Онъ указываетъ на неудобства постоянного жительства во многихъ Г., лишенныхъ колодезь, иногда даже стоящихъ довольно далеко отъ воды, къ тому же тѣсныхъ и иногда не представляющихъ никакихъ стратегическихъ преимуществъ по сравненію съ соседними мѣстами; въ нихъ не встрѣчаются слѣды печей, да и изъ вещей не находится часто ничего, кромѣ угля, золы и костей. Что около городищъ встрѣчаются часто курганы или кладбища, это скорѣе доказываетъ религиозное значеніе Г. (какъ и позже хороши около церквей); притомъ по близости Г. могли быть и поселенія. Замѣательно также, что народъ въ Германіи (нѣмцы и славяне) связываетъ со многими Г. разныя суевѣрныя представленія, легенды, даже имена языческихъ божествъ. На нѣкоторыхъ Г. растутъ какія-то дѣлбныя травы; вблизи другихъ нѣются священные или дѣлительные ключи и колоды; посѣщеніе извѣстныхъ Г. въ опредѣленные дни года помогаетъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней; есть Г., называемыя даже прямо святыми, напр., *das heilige Land bei Niemisch Lujichanъ*, «*Svente Wustrowъ*», т. е. Святой островъ — въ Мекленбургъ-Шверинѣ. Происхожденіе нѣкоторыхъ Г. объясняется мѣвами (напр., великанша обронила землю изъ своего передника); на другихъ — ночью бѣгаютъ бѣлые коня, горятъ синіе огни, или ходитъ «двѣй охотникъ», или тамъ живутъ «проклятыя дѣвы», или тамъ жили (и живутъ еще) карлики. Нѣкоторыя Г. называются волшебными или заколдованными (*Gückelsberge*). Весьма распространена легенда, что въ Г. скрыты сокровища, что тамъ есть подземные ходы, находятся золотое яблоко, золотой шаръ, престолъ, колыбель, есть мѣдныя мосты, или что туда провалился замокъ, церковь съ колоколами, которые еще звучатъ иногда подъ землею и т. п. Относительно многихъ Г. сохранилось также преданіе, что около нихъ былъ лѣсъ, священная роща, и около нѣкоторыхъ дѣйствительно находили въ землѣ слѣды крупныхъ стволовъ дуба, япы; вблизи другихъ Г. были найдены большіе камни съ чашевидными ямками (*Näpfchensteine*); вако-

пецъ, въ названіяхъ иныхъ Г. слышатся намеки на имена извѣстныхъ божествъ, напр., *Radegast, Ostro* (отъ *Ostara?*), *Wantewitz* (Святовидъ?), *Harkenwall* (*Herke?*). Достоинъ также замѣчанія, что на многихъ Г. были воздвигнуты христіанскія церкви или часовни, изъ коихъ нѣкоторыя еще стоятъ, но большинство извѣстно только по преданію. Въ нѣкоторыхъ Г. были найдены посрединѣ слѣды намоста изъ каменныхъ плитъ, иногда даже со слѣдами глины, указывающаго скорѣе на жертвенникъ, чѣмъ на простой очагъ. Уголь, зола, кости, перепки, даже украшения, монеты, предметы вооруженія совмѣстны и съ мѣстомъ, гдѣ приносились жертвы богамъ, куда собирались для религиозныхъ празднествъ, судбища, народныхъ совѣтовъ, а можетъ быть, и для охраны святилища отъ нападенія. Урны съ пепломъ также говорятъ скорѣе въ пользу священнаго характера мѣста; кромѣ того, вблизи нѣкоторыхъ Г. были найдены бронзовые небольшие идола, а около одного — маленькая бронзовая колесница. Наконецъ, весьма вѣскимъ доводомъ въ пользу религіознаго значенія Г. являются свидѣтельства *Saxa* (*Saxo*), *Gельмгольда*, *Дитмара*, *Адама Бременскаго* о славянскихъ храмахъ и идолахъ въ Арконѣ, Гарцѣ, Ретрѣ, при чемъ спеціальная археологическая коммиссія, съ извѣстнымъ археологомъ *Дипемъ* во главѣ, могла идентифицировать храмовой городъ *Карентію* съ Г. близъ Гарца, а священный городъ *Аркону* — съ полу-островомъ *Witow*, окруженнымъ съ 3-хъ сторонъ моремъ и съ четвертой — валомъ, на которомъ еще недавно были замѣтны слѣды ограды, а въ одномъ мѣстѣ — перерывъ, какъ бы ворота. Раскопки не дали здѣсь ничего, кромѣ угля, золы, костей животныхъ, «славянскихъ» черепковъ и немногихъ желѣзныхъ издѣлій, и никто не призналъ бы въ этихъ остаткахъ слѣды святилища, если бы не точныя историческія свидѣтельства. Тѣ же свидѣтельства говорятъ, что датчане-христіане, взявъ это святилище, вытащили, разрубили и сожгли деревянныя громадные идола (въ Арконѣ — *Святовѣда*), сожгли храмы и поставили на мѣстѣ ихъ христіанскія церкви.

Если даже и признать, что категоричность выводовъ *Бэлы* можетъ возбуждать извѣстныя возраженія, то нельзя, во всякомъ случаѣ, отрицать, что священные мѣста, гдѣ хранились идола, церковная казна и т. д., должны были быть укрѣплены противъ нападеній, т. е. должны были находиться въ «городахъ», и что поэтому многие города, служа укрѣпленными центрами поселеній, были въ то же время и религіозными центрами, какъ это мы видимъ и во многихъ позднѣйшихъ городахъ. Что касается Россіи, то и здѣсь есть данныя, какъ бы указывающія на нѣкогда священный характеръ нѣкоторыхъ Г. Въ Черняговской губерніи, напримѣръ, есть одно Г. въ *Кролевецкомъ у.*, на берегу р. *Сейма*, близъ котораго лежитъ селеніе, называемое «*Божокъ*»; на городкѣ у села *Пустогорода*, *Глуховскаго у.*, стоялъ прежде храмъ св. *Георгія*: въ Г. у села *Ярославца*, на берегу озера *Бычка*, и теперь стоитъ церковь: въ Г. мѣстечка *Глузка* стоятъ католическій ко-

стель; Г. около с. Ухвалы, Борисовского у., служило, по народному преданию, «мѣстомъ поклоненія язычниковъ». Въ Могилевской г., близъ м. Микулина, Климовичскаго у., есть Г., на которомъ, по преданію, стоялъ храмъ, провалившійся въ землю въ день Воскресенія Христова, отчего образовалась яма, изъ которой и теперь иногда слышится звонъ и пѣніе. При м. Кричевѣ, Чериковскаго у., есть три Г. и на всѣхъ трехъ стоятъ церкви. Вотьяки приписываютъ чудскія Г. своимъ богатырямъ, которые перебрасывались съ одного Г. на другое своими палицами или топорами. На «городищѣ» у д. Городищенской, Слободскаго у., въ которомъ скрывается, будто бы, богатырскій кладъ, жители деревни съ давнихъ поръ устраиваютъ пиръ во время поста яровыхъ хлѣбовъ; около с. Мостовинскаго, Саранульскаго уѣзда, есть Чортово Г., прозванное такъ потому, что тамъ когда-то жаль невѣрный, идолопоклонническій народъ, который за свое невѣріе и воешество изгнанъ Богомъ съ лица земли. Г. это считается мѣстомъ нечистымъ, наполненнымъ вѣчно чертовщиною, въ которомъ ночью бываетъ опасно, ибо являются тамъ всякія бѣсовскія страшилища. На Бабье-Учинскомъ Г., по р. Ижу, находится вотское кладбище, «на которомъ вотьяки и доньяи совершаютъ свои идолопоклонническіе обряды и моленія». Относительно Бурыйнскаго Г. на р. Немдѣ, рассказываютъ, что въ немъ естьклады, «которые показываются людямъ въ различныхъ образахъ, преимущественно въ видѣ старика; что иногда здѣсь слышатся какіе-то вопли; что здѣсь водятся русалки, купающіяся въ Немдѣ, а зимою, въ большіе морозы, изъ пролушинъ въ каменистомъ берегѣ надъ Г. выходитъ паръ отъ дыханія живущаго въ этихъ расщелинахъ змѣя, иногда оттуда вылетающаго съ огненнымъ хвостомъ». Никулицынъ городокъ, въ 12 в. отъ Вятки, нѣкогда назывался Болвановскимъ; о Подчурнинскомъ Г., известномъ также подъ назв. «Богатырской горы», есть преданіе, что на немъ стояло какое-то зданіе, которое, будто бы, провалилось, но желѣзныя двери котораго иногда показываются; въ 1730 г. на Г. построена часовня, взаиѣтъ стоявшей здѣсь ранѣе и сгорѣвшей отъ молніи церкви.—Болѣе тщательное изслѣдованіе древнихъ русскихъ Г. представляется во многихъ отношеніяхъ весьма желательнымъ, такъ какъ оно можетъ дать интересныя указанія для исторіи и исторической этнографіи. По временамъ на Г. дѣлаются весьма цѣнными археологическія находки; такъ, Спицынъ нашелъ на вятскихъ «костеносныхъ» городищахъ интересныя художественныя издѣлія изъ кости, именно изображенія разныхъ дикихъ и домашнихъ животныхъ; подобное же изображеніе лошади было найдено г. Сизовымъ въ Дьяковомъ городищѣ подъ Москвою; г. Булычевъ нашелъ въ «Спасскомъ городищѣ», Масальскаго у., любопытное сложное бронзовое украшеніе, повидимому отъ конскаго убора, съ эмалью, напоминающее нѣкоторыя такъ наз. готскія издѣлія и относимое къ V вѣку; подобная же пряжка съ эмалью была найдена и въ Дьяковомъ Г.; въ нѣкоторыхъ южныхъ Г. находили золотыя и серебряныя украшения ви-

зантийскаго работъ, а «Княжка гора» дала богатый матеріалъ по великокняжеской эпохѣ XIII в. и т. п. При изслѣдованіи Г. слѣдуетъ отмѣчать точно ихъ положеніе, названіе, форму, длину, ширину и высоту валовъ, входъ, и дѣлать пробныя раскопки на площади, отмѣчая глубину культурнаго слоя, составъ его, находимыя вещи, и сохраняя болѣе характерныя кости, черепки, человѣч. черепа и всѣ костяныя, каменные, металлическія и др. издѣлія; наконецъ, собирать всѣ имѣющіяся о Г. преданія легенды и историческія указанія, и производить развѣдки въ окрестностяхъ, нѣтъ ли кургановъ, древнихъ кладбищъ, слѣдовъ свайныхъ построекъ, какихъ-либо особенныхъ камней, при чемъ, въ случаѣ нахождения древнихъ могилъ, стоянокъ и т. д., дѣлать, по возможности, и въ нихъ раскопки, для опредѣленія ихъ культуры по сравненію съ тою, остатки которой заключаются въ Г.

Литература: «Историческая система Ходаловскаго» (въ «Рус. Истор. Сборникѣ» Погодина, 1838 кн. 3); Срезневскій, «О городищахъ въ земляхъ славянскихъ» (въ «Зап. одесск. общ. ист. и древн.» т. II, 1848); Погодинъ, «Древняя русск. исторія» (т. III.—Атласъ. 1871; карта Г. Ходаловскаго); Фундулей (Грабовскій) «Обозрѣніе Г. Кіевской губ.» (1848); Невоструевъ, «О городищахъ др. Волжско-Болгарскаго царства», и гр. Уваровъ, «Мѣряне и ихъ бытъ» (въ «Трудахъ I московскаго археологическаго съѣзда» II, 1871); Самоковцовъ, «Древніе города Россіи» (1873); его же, «Историч. значеніе городищъ» (въ «Трудахъ III арх. съѣзда, въ Кіевѣ», т. I, 1878); его же, «Исторія русскаго права» (I, 1888) и «Общества осѣдлыхъ народовъ» (брош.); Шпилевскій, «Древніе города въ Казан. губ.» (1867); Савельевъ, «Городища Др.-Болгарскаго царства» (брош.); Спицынъ, «Археол. розысканія въ Вятской губ.» (изд. моск. арх. общ. 1893); Словцовъ, «Матер. о распростр. городищъ въ Тобольск. губ.» (въ «Изв. томск. унив.» II, 1890); Бѣляшевскій, «Княжка гора» (въ «Кіев. Старинѣ» 1891—92); «Сборн. свѣдѣній о курганахъ и городищахъ. Волынская губ.» (СПб., 1888, изд. археологической комиссіи); рукописныя свѣдѣнія по Минской и Могилевской губ., полученные отъ Д. Я. Самоковцова; Пономаревъ, «Г. Опель и его слѣды» (въ «Извѣстіяхъ общества археол., ист. и этногр. при казанскомъ университетѣ» 1892, в. 3); Much, «German. Wohnsitze u. Baudenkmal̄er in Nieder. Oesterreich» (въ «Mitt. d. Anthr. Ges. in Wien», V, 1875); J. Pič, «Die altslavische Burgen» (въ его книгѣ «Zur rumänisch-ungarischen Streitfrage» L, 1886); Behla, «Die vorgesch. Rundwälle im oestlichen Deutschland» (Dr., 1888); статьи Virchow, Behla и др. въ «Verhandl. der Berl. Anthropol. Gesellschaft» за разные годы.

Д. Анучинъ.

Городище — гора въ Красноуфимскомъ у., Пермской губ., на правомъ берегу р. Иртыша, съ слѣдами такъ называемаго Чудскаго городища на вершинѣ.

Городище — заштатный г. Полтавской губ.; см. Градище.

Городище — у г. Пензенской губ., на р. Кичиклейкѣ; получилъ свое имя отъ горо-

дипса, состоявшего из дугообразного вала со рвомъ, длиною до 350 саж. Первое поселение основано было здѣсь, вѣроятно, во второй половинѣ XVI в., а въ 1680 г. въ Г. была устроена крѣпость. Въ 1780 г. Г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, въ 1797 г. упраздненъ и причисленъ къ Саратовской губ., въ 1801 г. вновь сдѣланъ у. г. Пензенской губ. Жит. (1891) 4794. Торговое значеніе города незначительно. Двѣ ярмарки въ году. Фабрикъ и заводовъ 11; болѣе значительные заводы—чугунно-литейный и колокольный. Въ 1887 г. город. расход. было 11195 р. Церквей 8; уѣздное училище, мужское и женское приходскія училища. Жилыхъ домовъ 618. Городской земли 804 д. Земство имѣетъ больницу на 8 кроватей. См. Ф. Ф. Чекалинъ, «О сторожевой чертѣ отъ Пензы до Н.-Ломова Пензен. губ.» («Пенз. губ. вѣдом.», 1892, № 90).

Г. Уездъ, въ юго-восточн. части губ., занимаетъ 6047,7 кв. в. Онъ холмистъ, въ особенности въ сѣверо-восточной части изрѣзанъ глубокими оврагами. Главныя возвышенности—по р. Сурѣ отъ с. Исаевки до границы Симбирской губ. Возвышенности эти состоятъ преимущественно изъ юрскаго известняка. Камень въ разныхъ мѣстахъ, а на холмахъ встрѣчаются обнаженія мѣловатаго мергеля, известнаго у народа подъ именемъ опава и употребляемаго для бленія печей. Желѣзные руды не изслѣдованы. Онѣ—въ болотистыхъ мѣстахъ уѣзда. Почва очень разнообразна. Часто на пространствахъ тысячи десятинъ земли встрѣчается нѣсколько участковъ весьма различныхъ. Въ составѣ почвы песку значительно болѣе глины, а потому здѣсь почва рыхла, легка для обработки и способна для воздѣлыванія ржи. Подпочву составляетъ глина, годная для выдѣлки кирпича. Главная рѣка въ уѣздѣ—Сура, которая протекаетъ по сѣв.-западной сторонѣ уѣзда. По ней весной ходятъ барки, лѣтомъ—только плоты. Рѣки Инза и Гешнаръ—сплавныя. Небольшихъ рѣкъ и ручьевъ много. Болотъ мало; небольшія озера въ сѣверной части у. По свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета, изъ 627101 дес. 301601 д. лѣсной площади. Болѣе всего лѣса у казны. Главныя лѣсныя породы — сосна и дубъ. Въ лѣсахъ—обиліе грибовъ. Жителей (1891) 168213 (85309 жен.); около 2 $\frac{1}{2}$ т. раскольниковъ, ок. 1800 магометанъ. Въ уѣздѣ живутъ мордва и татары. Мордва принадлежитъ къ племеню эрая; она достаточно обрусѣла и исповѣдуетъ православіе, хотя сохранила нѣкоторые языческіе обряды. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Пахатной земли 233917 дес. (въ томъ числѣ у крестьянскихъ общ. 161108, у частн. владѣльцевъ—70643 д.). Главные хлѣба—рожь, овесъ, горохъ, гречиха, просо и картофель. Ржи и овса собирается болѣе 200 т. четвертей, картофеля около 100 т. чет. Рожь и картофель идутъ на винокуренные заводы. Садоводство не особенно развито. Огородничество не составляетъ отдѣльнаго промысла. Подъ лугами около 20 тыс. дес. Обиліе лѣсовъ даю возможность развиваться пчеловодству и разнымъ лѣснымъ промысламъ. Въ 1891 г. пчельниковъ было 756, съ 22680 ульями. Крестьяне занимаютъ из-

готовленіемъ телѣгъ, разной деревянной посуды, гонкой дегтя, дѣланіемъ очалы и т. д. На винокуренныхъ заводахъ откармливаютъ много скота, въ особенности свиней на убой. Разводятся простыя овцы, которыхъ считалось въ 1887 г., 85040 а тонкорунныхъ 8611. Лошадей было 38552, рогатаго скота 36861, свиней 22246. Фабрикъ и заводовъ 279; изъ нихъ болѣе 150 маслобоекъ. По оборотамъ болѣе значительны винокуренные заводы (13), хрустальный, 8 суконныхъ фабрики и писчебумажная фабрика. Въ 1887 году выдано торговыхъ документовъ 1449. 8 стана, 99 волостей, 199 селъ и деревень. Церквей 74 правосл., 1 единоувѣрческая, 1 раскольничья молельня, 8 мечети. Школъ всѣхъ наименованій 50. На народное образованіе ассигновано земствомъ въ 1891 г. 3620 р., на содержаніе больницы въ г. Г.—9680 р., на оспопрививаніе 800 р., на содержаніе медицинской части въ уѣздѣ 10276 р. У земства 3 врача, 10 фельдшеровъ и 2 повивальныя бабки. Въ с. Пестровкѣ есть врачъ при стеклянномъ заводѣ. На содержаніе земскаго управленія назначено 6300 р. Всѣхъ земскихъ расходовъ было 68916 р. Есть курганы, остатки укрѣпленій. См. Н. В. Прознякъ, «Городищенскій уѣздъ и г. Городище» («Памятная книжка Пензенской губ.» 1868—1869 г., прилож.); В. П. Горбуновъ; «Сѣверо-восточная часть Городищенскаго уѣзда» («Памятная книжка Пензенской губерніи за 1870 годъ»). Остальную литературу см. Пензенская губернія.

А. Ф. С.

Городище—мѣстечко Киевской губ., Черкаскаго у., при рѣкѣ Ольшанкѣ, въ 62 в. отъ у. г. Черкасы, въ 3 в. отъ Фастов. ж. д.; 835 дворовъ, 10869 ж., 3 православныхъ церкви и 1 часовня, католическая часовня, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, 2 больницы, 6 постоянныхъ дворовъ, 54 лавки, заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, пивоваренный заводъ. Вблизи заводы кожевенный, винокуренный (съ паровой мельницей), свеклосахарный (съ механическимъ и газовымъ заводами) и паровой кирпичный. Нѣсколько дождевыхъ станцій. Замѣчательныя осушительныя работы. Въ окрестностяхъ мѣсторожденія превосходнаго строительнаго камня — *лабрадорита*, издавна правильно разрабатываемыя. Лабрадоритъ имѣетъ здѣсь то крупнозернистую, то мелкозернистую структуру и богатъ такъ назыв. «глазками», отливающимися всѣми цвѣтами спектра. Въ 1800 г. товариществомъ подъ фирмой «Лабрадоръ» добыто разносной порохово-рѣзнойной работой въ городищенскихъ каменоломняхъ на 47000 руб. лабрадора для памятниковъ императору Александру II въ Одессѣ и др. Кромѣ того, изъ «глазковъ» выдѣлано мелкихъ издѣлій (пресспапье, вазы, колонны, вставки въ брошки, кольца, запонки и т. п.) на 3500 руб. и добыто бутоваго камня 450 куб. саж.; постоянныхъ рабочихъ было 80 человекъ. Городищенское мѣсторожденіе тянется на протяженіи 7 в. и находится въ связи съ мѣстными сленитовыми и гранитовыми породами. При постройкѣ Фастовской желѣзной дороги огромныя массы лабрадорита были употреблены для желѣзно-

дорожныхъ сооружений. Лучшіе образцы городищенскаго лабрадорита, бывшіе на всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1889 г. въ Москвѣ, находятся въ геологическомъ кабинетѣ университета св. Владиміра въ Кіевѣ.

II. Т.

Городище—мѣстечко Минской губ., Новогрудскаго у., при рр. Сервичѣ и Городищѣ. Прежде тутъ было укрѣпленіе, отъ котораго сохранились рвы. 747 жит., 2 правосл. церкви, синагога, 5 молитвенныхъ домовъ, школа, богадѣльня, кирпичный зав., 12 лавокъ, 2 ярмарки въ году.

Городище—мѣстечко Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Удаѣ и Многѣ; дворовъ 187, жит. 710, церковь, школа, базары еженедѣльно, ярмарка. Жители добываютъ гончарную глину и занимаются производствомъ горшковъ, невысокаго качества, такъ какъ глину не отмучиваютъ. Обширная заливная долина р. Удаѣ представляетъ *слошной торфяникъ*, который, однако, остается безъ всякой пользы для населенія. Въ 1659 г. Г. значится укрѣпленнымъ мѣстечкомъ. Позже оно было сотеннымъ мѣстечкомъ Лубенскаго полка.

Городище—и. Полтавской губ., Пирятинскаго у., при р. Гнилой Оржицѣ, дв. 123, ж. 344. Церковная школа, 3 лавки, водяная мельница; въ году 3 ярмарки. Въ 1672 г., по образованіи Лубенскаго полка, Г. было сотеннымъ мѣстечкомъ. Надъ рѣчкою замѣтны слѣды обширнаго Г.

Городище или *Городищи*—с. въ Владимірской губ.: 1) Г., Переяславскаго у. Жит. 287; 3 ткацкихъ мастерскихъ. Около Г. много древнихъ кургановъ. По преданію, здѣсь былъ первоначально городъ Передславъ. Въ 800 саж. къ сѣверу отъ Г. на берегу озера сохранилась искусственная насыпь, съ остатками церкви, келій и кладбищъ.—2) Г., Юрьевскаго у. Около села высокая насыпь, имѣющая форму правильнаго четырехугольника и обведенная глубокимъ ровомъ.—3) Г., того же уѣзда (Г. Числовскіе). Въ самомъ с. городокъ, окруженный высокими землянымъ валомъ, а около села, на горѣ, курганы. 4) Г. — того же уѣзда, съ насыпью, весьма сходною съ кремлевскими валами древнихъ городовъ Владиміра, Суздаля, Юрьева и Передславля.

Городище—с. Нижнедѣвническаго у., Воронежской губ., при впаденіи р. Плоты въ р. Котель, въ 53 в. отъ уѣзднаго города. Дворовъ 620; жит. 4070, великороссійскаго происхожденія; занимаются исключительно хлѣбопашествомъ. Церковно-приходская школа. Г.—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Воронежской губ.

Городище—с. Московской губ., Богородскаго у. Суковная фабрика; рабочихъ мѣч. 406, жен. 160. Годовой оборотъ 1 милл. руб. При фабрикѣ больница на 20 кроватей. Сапожная мастерская.

Городище—село Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при р. Вѣлой. Дворовъ 672, жителей 4815. Раскольническая часовня, лавки. Основано въ XVIII вѣкѣ старообрядцами—выходцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Вблизи села, по р. Вѣленкой, лучшія залежи новороссійскаго антрацита, пе-

ремежающіяся съ пластами глинистаго сланца и песчаника. Каменный уголь открытъ въ 1797 г. Въ 2 верстахъ отъ Г.—мѣстороженіе желѣзной руды, съ 59% чугуна. Удѣляли слѣды старинной разработки и плавки рудъ, по преданію, кочевавшими здѣсь татарами.

А. А. М.

Городище—село въ 2 в. отъ Новгорода Великаго, на правомъ берегу р. Волхова. Здѣсь, по преданію, поселились славяне, пришедшіе съ Ю, часть которыхъ впоследствии выселилась и основала Новый городъ или Новгородъ. Въ Г., по преданію, поселился и первый князь Рюрикъ, отчего это село зовется также Рюриково Г. Здѣсь, во время осады Новгорода, пребывалъ Іоаннъ III, по повелѣнію котораго архитекторъ Аристотель навелъ на судахъ мостъ черезъ Волховъ отъ Г. къ Юрьеву монастырю. Петръ Великій подарилъ Г. кн. Меншикову, послѣ его опалы оно взято въ казну. Изъ многихъ бывшихъ здѣсь въ древности церквей сохранилась только одна, основанная въ 1103 г. Мстиславомъ, сыномъ Мономаха, и перестроенная въ каменную въ 1343 г. Пожертвованное въ эту церковь кн. Мстиславомъ Евангеліе, писанное на пергаментѣ, увезено въ Москву и хранится въ Архангельскомъ соборѣ. Замѣчательна икона Благовѣщанія, писанная, по преданію, архіепископомъ Василіемъ; на ней Св. Дѣва изображена съ веретеномъ, а Архангелъ Гавриилъ—съ трезубцемъ. Теперь Г.—небольшое село, жители котораго занимаются огородничествомъ и рыбною ловлей.

В. Я.

Городище—с. Черняговской губ., Сосницкаго у., въ 32 в. отъ у. г., на балкѣ, изъ которой вытекаетъ рѣчка Дягова. Поселеніе до-татарскаго времени. Въ грамотѣ Алексія Михайловича 1667 г. упоминается деревня Г., пожалованная Черняговскому Ильинскому монастырю; въ царской же грамотѣ 1688 г. на имя того же монастыря Г. называется уже селомъ. Теперь въ Г. 2 православныхъ церкви и 1 школа; 3228 ж., 617 дворовъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, на огородахъ сажаютъ табакъ для продажи.

Городище—д. Полтавской губ., Переяславскаго у., при р. Днѣпрѣ; дворовъ 90, жит. 485. Въ лѣтописяхъ, подъ именемъ Городца и Городка, упоминается подъ 1147 и 1148 г. во время междоусобной войны между князьями Глѣбомъ Юрьевичемъ и Изяславомъ Мстиславичемъ. Въ 1682 г. Гетманъ Юрій Хмельницкій былъ разбитъ при Г. княземъ Ромодановскимъ. Деревня расположена среди сыпучихъ песковъ и почти каждый годъ подвергается наводненіямъ. Главное занятіе жителей—рыболовство въ Днѣпрѣ и озерахъ. Устраиваются рыболовные артели, при чемъ $\frac{1}{2}$ улова поступаетъ владѣльцу или арендатору воды, $\frac{1}{2}$ —владѣльцу рыболовныхъ снастей и $\frac{1}{2}$ —въ пользу артели.

Городище-Млѣвскъ—см. Млѣвскъ.

Городище Старое—село Курской губ., Выгодскаго у., въ 4 верстахъ отъ уѣзднаго города, на р. Сѣверномъ Донцѣ. Двѣ церкви, винокуренный зав. Жит. 3496.

Городищенскій Рождество-Богородицкій женскій 3-хъ классный **монастырь**,—

Волынской губ., Заславского у., основанъ въ 1538 г.; въ 1777 г. приписанъ къ Гопчанскому базилянскому монастырю, а въ 1858 г. переведены сюда инокини Успенскаго - Половскаго монастыря. При монастырѣ училище.

Городищенскій Камень — гора въ Чердынскомъ у., Пермской губ., на берегу р. Явы.

Городищенскія горы—береговыя возвышенности праваго берега Волги, въ 30 в. выше Симбирска. Г. горы возвышаются на 200 фт. надъ уровнемъ рѣки и состоятъ изъ песчаниковъ и сланцевъ. Ср. «Волга» (VII, 16).

Городло—см. Гродно.

Городища — м. Новоградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи. Упоминается въ актѣ 1683 г. Принадлежала князьямъ Чарторыйскимъ и Любомірскимъ. Около мѣстечка найдены римскія монеты съ именемъ Германника, сына Друза, 16 г. по Р. Хр. Жителей 1456; православная церковь, костелъ, 2 еврейскихъ молитв. дома, школа. Фарфоровый заводъ и 3 смолокуренныхъ. Базары еженедѣльно; 6 ярмарокъ въ году.

Городничій — одинъ изъ представительской области администраціи въ Московскомъ государствѣ. Довольно трудно уяснить разницу между городничимъ и городовымъ прикащикомъ, такъ какъ въ Московскомъ государствѣ не было точнаго разграниченія вѣдомствъ и должностей. Г. въ XVII вѣкѣ, по прѣздѣ новаго воеводы, осматривалъ съ нимъ укрѣпленія и наряды, перемѣривалъ и перевѣшивалъ артиллерійскіе запасы, наблюдалъ за всѣмъ, что принадлежало къ городскимъ укрѣпленіямъ, имѣлъ полицейскую власть (наблюденіе за безопасностью отъ огня, охраненіе общественной тишины и спокойствія, преслѣдованіе корчемства). Городничихъ бывало въ городахъ по нѣскольку человекъ; они назывались воеводами, изъ мѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Всѣ указанныя функціи, исключая, какъ кажется, полицейскихъ, были и у городовыхъ приказчиковъ. *В. Ст.*

По Учрежденію о губерніяхъ 1775 года Г. назначался сенатомъ въ города, гдѣ не было оберъ-коменданта а по уставу благочинія 1782 года онъ назначался и въ города, порученные оберъ-комендантамъ, въ качествѣ помощника послѣдняго. Въ XIX ст. Г. опредѣлялся въ уѣздные города изъ оставшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, преимущественно же изъ уволенныхъ отъ службы раненыхъ офицеровъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ комитета 18 августа 1814 г. Въ качествѣ начальника исполнительной полиціи въ уѣздномъ городѣ, Г. вѣдалъ всѣ отрасли полиціи безопасности и благосостоянія; производилъ судъ по маловажнымъ полицейскимъ проступкамъ и взысканія по безспорнымъ обязательствамъ; имѣлъ обязанности по дѣламъ казеннымъ, по дѣламъ военнаго вѣдомства; однимъ словомъ, на Г. съ подчиненными ему частными приставами и квартальными надзирателями, возлагались всѣ обязанности дореформенной исполнительной полиціи, столь многочисленныя и разнообразныя, что точное выполненіе ихъ фактически было невозможно. Въ 1862 г., при ре-

формѣ полиціи, званіе Г. было упразднено; городническія правленія въ тѣхъ городахъ, которые были подчинены уѣздной полиціи, были присоединены къ земскимъ судамъ, переименованнымъ въ уѣздныя полицейскія управления, а въ тѣхъ городахъ, которые сохранили свою, отдѣльную отъ уѣздной, полицію, они были переименованы въ городскія полицейскія управления. Г. изъ раненыхъ офицеровъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ, были оставлены подъ покровительство этого комитета съ сохраненіемъ имъ, пожизненно или до получения другого штатнаго мѣста, жалованья по чину и того содержанія, которое они получали по должности Г.; но на должности уѣздныхъ исправниковъ и полицеймейстеровъ они уже не назначались. *А. Я.*

Городня—у. г. Черниговской губ. при рѣчкѣ Городнѣ, въ 45 в. къ С отъ Чернигова, на Либаво-Роменск. ж. д. Во время Польскаго владычества Г. была селеніемъ и назыв. Хвоща. Въ 1648 году посланный Богданомъ Хмельницкимъ полков. Родакъ разбилъ здѣсь наголову поляковъ, подъ начальствомъ кн. Радзивилла. Вскорѣ послѣ того Г. была взята и разорена поляками. Въ 1781 г. сдѣлана у. г. Черниговскаго намѣстничества, а въ 1797 г. оставлена за штатомъ; въ 1802 г. сдѣлана повѣтовымъ городомъ Черниговск. губ.—Ж. (1890) 3844. Четыре ярмарки, съ общимъ оборотомъ въ 400 тыс. рублей; торговля преимущественно кустарными, горшечными, кожевными товарами. Лавокъ 56, постоялыхъ дворовъ 7, лавокъ винныхъ 3, водочныхъ подвала 4. Выгонной земли городъ не имѣетъ; текущихъ расходовъ до 2 тыс. рублей, а доходовъ обыкновенныхъ 1500 руб. и чрезвычайныхъ около 300 руб. По недостаточности городскихъ доходовъ на содержаніе полиціи отпущается изъ казны до 700 руб. ежегодно. 2 кирпич., 3 дубильн., 2 кож. завода.

Городнянскій или **Городничій** (польск.) уѣздъ, въ западной части средней полосы Черниговской губ., граничитъ съ губ. Минской и Могилевскою. На Сѣверѣ Городнянскаго уѣзда, между Смячью и Сновомъ лежитъ болѣе возвышенная часть уѣзда; здѣсь же лежитъ и самая возвышенная точка уѣзда въ дачѣ Горска (574 фт.). Р. Дятлѣрь составляетъ западную границу уѣзда, почти отъ с. Кукары до с. Лоева. Отсюда Дятлѣрь уклоняется на СЗ, а граница уѣзда тянется на СВ, по теченію р. Сожъ—до с. Слитокъ. Восточную часть Г. у. прорѣзаетъ р. Сновъ. Въ 15 в. къ Ю отъ южной границы проходитъ р. Десна. Кромѣ этихъ большихъ трехъ рѣкъ, есть еще рядъ мелкихъ: Немильня, прит. Сожа, на сѣв.-зап. границѣ Г. у.; за тѣмъ рч. Вяръ, впадающая въ низовья р. Сожа. На Ю, въ черноземной полосѣ, находятся верховья р. Бѣлоса, уходящаго въ Черниговскій у. Прит. р. Снова: Смячъ, Верба, Турья и Бречь Желѣзнаго дорога отъ Гомеля, прорѣзаетъ СВ часть Г. у., идетъ на Городню, затѣмъ направляется на ЮВ въ Соницкій у. (здѣсь лежатъ область сѣрыхъ сусликовъ). Наибольшая ширина Городнянскаго у. — 48 в., наибольшая длина—102 вер. Въ цѣломъ уѣздъ представляетъ низменную рав-

нину самая высокая точка которой лежит на 82 сажени над уровнем моря (82 саж. надъ Двѣпромъ). Средняя высота уѣзда не выше 60 сажень, но мѣстами падаетъ еще ниже этого; уѣздъ составляетъ часть обширной низины, съ 3 окаймляющей высоты гряды Орловской и Черниговской губ., прилегающа къ Ордово-Витебской ж. д. При общемъ склонѣ мѣста къ З, всѣ воды сливаются въ треугольникъ Двѣпръ—Десна. Въ уѣздѣ разсыяны поэтому многочисленныя болота, изъ кот. особенно замѣчательно б. Замглай (Замглай) къ СВ отъ с. Рѣпки, частью принадлежащее Черниговскому у., — оно пересѣкается Черниговско-Гомельскимъ шоссе. За Буравкой и Свиноуцями оно расширяется и за р. Виромъ сливается съ придвѣпровскими низменностями; отъ р. Черной оно тянется на ЮВ къ Звѣнчечеву. Длина болота около 55 в., ширина до 7 в. Парастое болото. или Кротынское, тянется по Двѣпру на 17 в. (вокругъ Радуля); оно характерно своими восточными обрывистыми берегами. Это объясняется просто; всѣ эти обширныя болота, вѣроятно, питаются ключевыми водами, которыя на эту мѣстность (съ высоты ниже 60 саж.), приносятся глинистыми пластами, падающими въ этомъ направленіи съ СВ, изъ Тульской, Орловской и Калужской губ., гдѣ мѣстами достигаютъ высоты 130—145 саж., слѣдовательно вода катится подъ уклонъ въ 80 саж. Если къ берегу выходы ключа нѣсколько выше уров. долины, то образуются обрывы. Шир. болота Парастаго — до 7 в. Болото Развинъ, на границѣ Гуснянской и Великовесобской дачи, соединяется съ болотомъ Замглаемъ. Какъ и все пространство къ западу отъ Новгорода-Сверска, вдоль 52° ш., площадь уѣзда занята отложениями третичной системы, олигоценоваго пруса, лежащаго здѣсь на мергельной мѣловой системы, однако, нигдѣ здѣсь непоказывающейся наружу. Сверху третичныя пласты покрываются ледниковыми и поледниковыми образованиями, изъ кот., однако, дѣсь найдены только на южной границѣ уѣзда, близъ Седнева, чѣмъ и объясняется наибольшее плодородіе этой площади. Въ 75 верстахъ къ СВ отъ границы Г. у., около хутора Ирино, на Сновѣ найдены выходы бѣлаго мѣла — вѣжнаго, заключающаго фосфоритъ; сверху слой эти покрыты зелеными песками и валунами отложениями. Въ Горскѣ, расположенномъ на обрывистомъ берегу въ 574 фт. абсол. в. (обрывы въ 196 фт.), наблюдаются превосходныя обнаженія, которыя могутъ служить ключомъ къ строенію всей восточной части уѣзда: 1) перемежающіеся слои бурого песчаного суглинка и крупнозернист. слоистаго песку съ гравіемъ 14 ф.; 2) желтобурый валунистый суглинокъ съ валунами, 24 ф.; 3) темно и желтовато-зеленый глауконитов. песокъ, 80 ф. Такіе же выходы есть и у нов. Боровичъ. Около Седнева подъ дѣссомъ лежатъ горшечныя фіолетовыя и мясокрасныя глыны. Въ западной части Г. у., къ сѣверу отъ огромнаго болота Замглай сдѣланы были раскопки и всюду однообразно выходы были: сѣро-желтый слоистый песокъ съ валунами, 15 ф.; горшечная глина кроваво-краснаго и фіолетов. цвѣта, 20 ф., и мелко-зернистый

бѣлый песокъ. Водоупорный слой болотъ составл. горшечн. глыны. Площадь Г. у. равняется 3528 кв. в. (по Стрѣльбицкому) или 872089 д.: удобной земли 18912 дес., пахатной 136902 дес., сѣвокоса 76536 дес., лѣса 91253 д., прочіихъ угодій 23986 дес. По характеру пахотной земли она распределяется слѣдующимъ образомъ: черноземъ отъ Рѣпки до Вербича и Великой Веси и отъ Буровки на ЮВ, на Ивашковку и на Дирчинъ; вообще онъ замѣтенъ только на самой южной границѣ уѣзда. Сѣрые суглинки между желѣзной дорогой и рѣкой Сновомъ, въ СВ углу уѣзда и съ Деревина на Хотуники. Песчаная земля идетъ сплошной непрерывной полосой отъ берега Сожа и Двѣпра до границы Сосницкаго уѣзда. Глинистыя земли вообще очень рѣдки. Урожай, вообще говоря, не великъ. Въ 1888 г. числилось дворовъ 17909; мужч. рабочихъ 23786, полураб. 6857, нерабочихъ 22447; женщинъ рабч. 26099, полураб. 5629, нерабоч. 21500, а всего населенія 105818 чел. (изъ нихъ казаковъ 22653, бывш. каз. крест. 27436, бывш. пом. крестьянъ 55671). Къ 1890 г. число это возросло до 129584 чел. (65461 мужч. и 64123 женщ.). Грамотныхъ считается 4826 муж. и 161 женщ. Ремесленниковъ 924. Въ отхожихъ промыслахъ 1285. Кирпичный зав., съ произв. на 2100 рубл., два кожевенныхъ (15450 руб.) и шесть винокур. заводоцъ, выкуривающихъ 5100000° спирта. Въ 1887 г. земск. доходы исчислены въ 81 тыс. р., а расходы въ 79, 7 т. руб. Земскихъ школъ было въ 1890 г. 28, съ 1705 уч. *Н. Кудрявцевъ.*

Городня—с. Полтавской губ. Прилуцкаго у., при рч. Сношѣ; дв. 384, число жит. 1759 д. об. пола. До 1649 г. Г. принадлежала къ Вишневецкнѣ (см.); въ 1641 г. здѣсь числилось 812 господарей (хозяевъ). Производство простыхъ колесъ, которыя сбываются кустарями по сельскимъ ярмаркамъ въ окрестности.

Городня—с. Тверской губ. и уѣзда, въ 29 вер. отъ Твери, по шоссе къ Москвѣ, на р. Волгѣ. Ок. 150 дв. и 1200 жит. Древняя церковь. Земская школа. Въ старину здѣсь былъ удѣльный городъ Вертязинъ, упоминаемый въ XII в. Городъ разрушенъ Иоанномъ Грознымъ въ 1569 г., а жители, заподозрѣнные въ изменѣ, перебиты. Остатки земляныхъ укрѣпленій уцѣлили до настоящаго времени.

Городовое дѣло—одна изъ древнѣйшихъ натуральныхъ повинностей, состоявшая въ постройкѣ новыхъ городовъ и острововъ, возведеніи новыхъ укрѣпленій въ старыхъ городахъ и починкѣ прежнихъ крѣпостей. Съ возникновеніемъ сошнаго обложенія эта повинность отбывается по сохамъ, поздыѣ — съ живущихъ четвертей и дворовъ. Съ той или другой окладной единицы должно быть выставлено опредѣленное каждыиъ разѣ число рабочихъ, съ необходимыми орудіями, инструментами и запасами, и изготовлено указанное количество строеваго матеріала: бревень, досокъ, земли и проч. Самая развѣтка повинности между плательщиками происходила по соглашенію между ними: они или избирали изъ своей среды нужное число рабочихъ, или нанимали охотниковъ для выполненія надлежащихъ работъ. Въ виду важности цѣлей, которымъ должно было удовлетворять Г. дѣло,

льготы от податей и повинностей, жалованья въ широких размѣрахъ разнымъ категоріямъ землевладѣльцевъ, были ограничены прежде всего по отношенію къ этой повинности, которая съ половины XVI в. является обще-обязательною почти безъ всякихъ исключеній. Она была одною изъ самыхъ неравномѣрныхъ, прежде всего, для разныхъ мѣстностей, такъ какъ одни города, напр. украинные, гораздо чаще требовали возобновленія и поправки ихъ укрѣпленій, чѣмъ другіе. Къ каждому городу приписано было населеніе опредѣленнаго района—одного или нѣсколькихъ уѣздовъ: значить сохи разныхъ уѣздовъ, приписанныхъ по разнымъ городамъ, обложены были неодинаково. Среда населенія, приписаннаго къ одному городу, также существовала неравномерность: для окрестнаго населенія было гораздо легче организовать выполнение работъ, чѣмъ для населенія, живущаго за десятки и болѣе верстъ. Хотя для устранения этой неравномерности и предпринимались нѣкоторыя мѣры, но, по самому существу натуральныхъ работъ, достиженіе дѣла представляло значительныя трудности. Поэтому съ половины XVI вѣка встрѣчаются попытки перевести на деньги какъ эту повинность, такъ и нѣкоторыя другія, стоящія съ ней въ тѣсной связи: съ этого времени появляются денежные сборы за городовое, острое, засѣчное и ямчужное дѣла. Такія попытки могли быть вызваны еще и тѣмъ соображеніемъ, что работы по постройкѣ городовыхъ укрѣпленій были тѣмъ особенно тягостны для населенія, что обыкновенно совпадали съ горячемъ порогомъ земледѣльческихъ работъ. Однако перевести эту повинность на деньги не удалось, и Г. дѣло какъ въ XVI в., такъ и въ XVII-мъ отбывается преимущественно натурой. Главной причиной неудачъ нужно считать трудность взысканія денежныхъ сборовъ, которыми населеніе и безъ того было обременено свыше силъ. Ср. А. Лаппо-Данилевскій, «Организация прямого обложения въ Московскомъ государствѣ» (СПб. 1890, 10—11 и 377—389); Милуковъ П. «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства» (СПб. 1892, 16—17). *М. Д.*

Городовое положеніе—см. Городъ.
Городовой—низшій чинъ полицейской стражи въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Европейской Россіи, равно какъ въ тѣхъ безуѣздныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, которые имѣютъ свою отдѣльную отъ уѣздной, полицію. Г. не пользуются правами государственной службы и служатъ по вольному найму. Закономъ 3 іюня 1892 г. установлены правила о прибавкѣ Г. жалованья по истеченіи 7 лѣтъ, назначенія имъ одновременныхъ пособій по истеченіи 20 лѣтъ и пенсій—по истеченіи 30 лѣтъ службы въ одной и той же полицейской командѣ; правила эти распространены на Г. 189 городовъ.

Городовой (или городской) воевода строго отличался отъ воеводы полковаго; не будучи полковымъ, служба Г. воеводы считалась покоемъ и отдохновеніемъ, какъ бы наградою за полковую службу. Функции Г. воеводы и литерат. см. Воевода (VI, 827). *В. Ст.*

Городовой примазчикъ—самостоятельный до введенія воеводъ или до назначенія въ извѣстный городъ воеводъ приказный человекъ въ Московскомъ госуд., существовавшій, наравнѣ съ намѣстниками, въ періодъ кормленій. Въ это время Г. приказчики собирали подати, отводили земли монастырямъ, исполняли нѣкоторыя полицейскія и судебныя обязанности. Въ началѣ XV в. значеніе Г. приказчиковъ увеличилось. Со времени повсемѣстнаго введенія воеводскаго управленія, они, какъ самостоятельные приказные люди, становятся исключеніемъ. Какъ подчиненные воеводамъ приказные люди, Г. приказчики изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ XVII в. являются приблизительно въ той же роли, какъ и городничіе, вѣдая городъ въ тѣсномъ смыслѣ (городскія укрѣпленія, нарядъ, пушкарей, воротниковъ, пушкарскихъ половничковъ). Въ большинствѣ случаевъ былъ одинъ Г. приказчикъ на цѣлый городъ. *В. Ст.*
Городовой судъ—см. Городовой магистратъ.

Городовые врачи—см. Врачебно-административныя учрежденія.

Городовые дворяне и дѣти боярскіе. Все дворянство Моск. гос. подраздѣлялось на московское, т. е. служившее по московскому списку и заносившееся въ боярскія книги и въ боярскіе списки, и на городовое (калужанъ, новгородцевъ, суздальцевъ и т. д.), т. е. служившее съ городомъ въ выборѣ или по дворовому и городовому спискамъ и заносившееся въ такъ называемыя десятины. Г. дворянство расписывалось на военную службу по городамъ, и составляло областныя дворянскія конныя сотни, съ своими особыми сотенными головами, знаменщиками, нарядчиками и выборными окладчиками (мѣстныя корпораціи, съ круговымъ или выборнымъ поручительствомъ въ деньгахъ и въ службѣ). Оно подраздѣлялось на выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ; первые составили собственно Г. дворянство, а послѣдніе — городовыхъ дѣтей боярскихъ. Городовое дворянство пробиралось въ московское чрезъ посредствующее звено—жильцовъ; но бывали случаи, когда служившіе по моск. списку писались правительствомъ на службу «съ городомъ»: это было уже серьезнымъ пониженіемъ. *В. Ст.*

Городовые магистраты.—Такъ назывались городскія учрежденія, введенныя Петромъ Великимъ при вторичномъ преобразованіи центральнаго и областного управленія. Въ 1718 г. государь предписалъ: «магистратовъ градскихъ установить и добрыми регулы снабдить, учинивъ сіе на основаніи рижскаго и ревельскаго регламентовъ, по всѣмъ городамъ». Въ исполненіе этого изданія регламенты главному магистрату 1721 г. и Г. магистратамъ въ 1724 г. Новыя учрежденія явились исключительно городскими установленіями, тогда какъ земскія избы вѣдали и уѣздное населеніе поморскихъ городовъ. Хотя магистратъ и назывался «начальствомъ города», но вѣдалъ не все городское населеніе, а преимущественно торгово-промышленные классы или *гражданъ*, былъ «главою всего гражданства», къ которому не причислялись ни

шляхетство, ни духовенство, ни иностранцы. Состав магистратовъ зависѣлъ отъ величины городовъ, которые по числу населенія раздѣлялись на пять разрядовъ. Соответственно этому, каждый магистратъ состоялъ, по избранію всего гражданства, изъ одного или нѣсколькихъ бургомистровъ, нѣсколькихъ ратмановъ, а въ большихъ городахъ, сверхъ того, избирались президенты. По своей компетенціи магистратъ былъ судебно-административнымъ учрежденіемъ. Суду его были подвѣдомственны все уголовныя и гражданскія дѣла между гражданами; первыя подлежали окончательному утвержденію главнаго магистрата, а вторыя, въ порядкѣ обжагованія, могли восходить до сената, пройдя рядъ посредствующихъ инстанцій. Въ сферѣ административной на магистратахъ лежали, во-первыхъ, обязанности финансовыя: они наблюдали за раскладкою и сборомъ государственныхъ податей и отбываніемъ повинностей, лежащихъ на городскомъ населеніи, и, сверхъ того, принимали участіе въ нѣкоторыхъ общегосударственныхъ сборахъ. Но сборы косвенные — таможенные и кабацкіе, — вниманіе которыхъ составляло раньше одну изъ тяжелыхъ повинностей посадскаго населенія, изъяты изъ вѣдомства магистратовъ: указомъ 1722 г. вниманіе ихъ возложено на отставныхъ офицеровъ и солдатъ, въ помощь которымъ приданы цѣловальники изъ «раскольниковъ и бородачей». Впрочемъ, на практикѣ этотъ указъ имѣлъ ограниченное значеніе, такъ какъ въ теченіе 1723 и 1724 гг. изъ отставныхъ военныхъ къ названнымъ сборамъ назначено около 1000 чел., тогда какъ нужно было свыше 4000. Поэтому предписано было, въ видѣ временной мѣры, «гдѣ по присылкѣ отставныхъ не достаетъ, быть по прежнему изъ купечества» по выбору магистрата. На магистраты возложено было также «содержать въ своемъ смотрѣніи полицію» заводить земскихъ вѣдомствъ и городскимъ тщаніемъ хотя малыя школы, сиротскіе и смиренныя дома, госпитали, строить ратуши и недалеко отъ нихъ биржи. Эти планы, однако, въ большинствѣ случаевъ не сбылись. Г. магистраты состояли въ вѣдѣніи и подчиненіи главнаго магистрата, которому доносили о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ и предписанія котораго обязаны были исполнять. Для магистратовъ были обязательны также распоряженія нѣкоторыхъ коллегій, напр., камеръ-коллегіи. По отношенію къ другимъ областнымъ органамъ управленія магистраты поставлены въ совершенно независимое положеніе: «они губернаторамъ и воеводамъ не должны быть подчинены въ томъ, что до городского суда и экономіи касается». Значитъ судъ, финансы и значительная часть полицейскихъ обязанностей, касающихся городского хозяйства (домостроительства), должны были осуществляться магистратами вполне самостоятельно. Вскорѣ послѣ смерти Петра упраздненъ былъ главный магистратъ (1727). Бывшіе магистраты, теперь наз. ратушами, оказались въ полной зависимости и подчиненіи воеводъ, сохранивъ за собой исключительно судебныя и финансовыя функціи. Къ невыгодѣ горожанъ послѣднія расширялись въ томъ

смыслѣ, что сборъ кабацкихъ и таможенныхъ пошлинъ всецѣло возложенъ на магистраты, имѣвшіе, за то, право, «чтобы оныя къ тѣмъ сборамъ кого знаютъ опредѣлили, и что тѣ опредѣленные ими выбраны не выберутъ, и то взяты на нихъ лишнее; сверхъ оклада оставлять на общую пользу городовую». Полацію городскую, по наказу губернаторамъ и воеводамъ 1728 года, предписано имъ вѣдать «черезъ ратушу и бурмистровъ». Эта зависимость отъ губернаторовъ и воеводъ еще болѣе принизила и безъ того невысокое положеніе городскихъ учреждений, такъ что при имп. Анніи сенатъ обратилъ вниманіе на то, что «бурмистры какъ въ распорядкамъ гражданскимъ попеченія, такъ и въ ихъ самихъ защищенію смелости не имѣютъ», отчего даже петербургское гражданство пришло въ крайнее изнеможеніе. Это послужило поводомъ къ представленію о необходимости ввести вновь магистратское устройство. Но эта мысль осуществилась только въ 1748 г., когда возстановленъ въ СПб. главный магистратъ, а въ прочихъ городахъ — магистраты «по прежнему». Возстановленное имп. Елизаветой магистратское устройство, однако, оставлено въ зависимости отъ областныхъ управителей. Въ рядѣ указовъ сенатъ предписывалъ магистратамъ исполнять требованія полицейскихъ властей и быть послушными губернаторамъ и воеводамъ, которымъ, въ случаѣ неаккуратной уплаты сборовъ, предоставлено было брать бурмистровъ подъ стражу. См. И. Дятлягинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи» (т. I, СПб., 1875); Миллюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (СПб., 1892, 611—613 и 691—692).

М. Д.

По учрежденію о губерніяхъ 1775 г. магистраты и ратуши, подчиняясь губернскому магистрату, попрежнему составляются изъ выборныхъ бурмистровъ и ратмановъ, избираемыхъ на 3 года «городовымъ купечествомъ и мѣщанствомъ». Слословные по своему составу, они должны были быть, по своей роли, учрежденіями чисто судебными. Юрисдикція ихъ распространялась на одно только торгово-промышленное населеніе города — купцовъ и мѣщанъ. Такимъ образомъ Г. магистраты и ратуши остаются городскимъ учрежденіями только въ томъ смыслѣ, что они находились въ городѣ. По жалованной грамотѣ 1785 г. магистраты опять приходятъ въ соприкосновеніе съ дѣлами городского управленія. По ст. 178 Городового Положенія 1785 г., магистраты и думы «подають другъ другу руку помощи»; по ст. 8, «Г. магистратъ, по усмотрѣніи внутри города какихъ нуждъ или недостатковъ имѣть о томъ представить губернскому магистрату и губернскому правленію». По ст. 25, Г. магистратъ приноситъ жалобу губернскому магистрату и сенату въ случаѣ, если власть имѣющія мѣста или лица налагаютъ на городъ новыя подати, службы или тягости. Вообще отношенія Г. и губернскихъ магистратовъ къ думамъ, по Городовому Положенію 1785 г., весьма неясны и неопредѣлены. Самое участіе Г. магистрата въ городскихъ дѣлахъ, одновременно съ существованіемъ въ городѣ думы, можно объяснить

себя только тѣмъ, что въ жалованную грамоту 1785 г. попало многое изъ старыхъ указовъ и распоряженій, регулировавшихъ прежніе магистраты, какъ учрежденія городского управленія. Такой же смѣшанный характеръ Г. магистраты сохраняютъ и въ Сводѣ Зак. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существовали думы, Г. магистраты и ратуши представляли собою судебныя установленія для всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ купцовъ и мѣшанъ, а также замѣняли коммерческіе суды тамъ, гдѣ ихъ не было; инстанціей апелляціонной и ревізійной для нихъ служили уголовныя и гражданскія палаты; состояли они изъ двухъ бургомистровъ и 4 ратмановъ, выбравшихся городскимъ обществомъ. Г. магистратамъ и ратушамъ подчинены были *словесные суды* (см.). Въ то же время на Г. магистраты и ратуши возложены были дѣла по взиманію налога съ недвижимыхъ имуществъ, по рекрутской повинности, по перечисленію мѣщанъ и купцовъ, по избранію лицъ на должности цехового управленія и по утвержденію избранныхъ въ эти должности, раздѣленіе ремеслъ на цехи и ин. др. Въ городахъ малолюдныхъ и посадахъ, гдѣ думъ не было, ратуши, оставаясь установленіями судебными, вѣдали и городское управленіе въ его цѣломъ. Въ Сибири (а также въ Ставропольской губ.), Г. магистратъ именовался *городовымъ судьей*, бургомистръ—*городовымъ судьей*, а ратманъ—*засѣдателемъ*. Въ 1866 г., когда приступлено было къ введенію судебной реформы, Г. магистраты и ратуши были упразднены во всей Европейской Россіи; судебныя ихъ дѣла переданы въ уѣздные суды, а дѣла хозяйственныя и по городскому управленію перешли въ завѣдываніе городскихъ думъ; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ она всецѣло завѣдывали дѣлами городского хозяйства, предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ учреждать или городскія думы на общемъ основаніи, или же упрощенное общественное управленіе. Еще раньше, закономъ 21 іюля 1864 г., упразднены были Г. суды въ Томскѣ, Тобольскѣ и Тюмени и Г. ратуши въ Барнаулѣ, Кузнецкѣ, Тарѣ и Туринскѣ, при чемъ судебныя дѣла ихъ были переданы въ мѣстные окружные суды, а прочія дѣла отнесены къ вѣдѣнью городского общественного управленія. Наконецъ, закономъ 25 февраля 1885 г. упразднены были Г. суды и ратуши и въ другихъ городахъ Сибири, при чемъ отмѣнено было и избраніе городскими обществами Сибири засѣдателей въ окружные суды, для участія въ дѣлахъ о купцахъ и мѣшанахъ. О магистратахъ въ городахъ Царства Польскаго, см. Магистраты.

Городовыя обывательскія книги—см. Городъ.

Городокъ—у. г. Витебской губ., при р. Горожанкѣ и Нещадрѣ, на возвышеніи, командующемъ окрестностью; основанъ на мѣстѣ бывшаго тутъ литовскаго укрѣпленія, отъ котораго и получалъ свое названіе. До сихъ поръ сохранились остатки древнихъ укрѣпленій (четыреугольная насыпь и каменный фундаментъ). Въ 1777 г. Г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а съ 1802 г. вошелъ въ составъ Витебской губ. Жит. 6126; изъ нихъ евреевъ

8249. Торговля незначительна. Въ 1887 г. городъ получилъ доходовъ 5785 р. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 23, съ производствомъ на 10420 р. (кожевенные, кирпичные, гончарные и др.); 3 правосл. церкви, 1 рим.-кат. костель и 6 евр. молитв. домовъ; больница, содержимая на средства крестьянъ; 8 врача, 2 акушерки, 8 фельдшера. Мужское приходское училище съ женскою смѣною (93 учащихся). Г. вообще бѣденъ, ярмарокъ нѣтъ, базары скудны.

Городокскій уѣздъ, по вычисленіямъ Стрѣльбицкаго, занимаетъ площадь въ 3159,6 кв. в. Уѣздъ довольно холмистъ и тутъ проходитъ отрасль горъ, которая даетъ начало рѣкамъ Ловати и Оболи. Изъ возвышенностей наиболѣе замѣчательны: Лапшвыя и Гниловыя. Почва уѣзда глинисто-песчаная, только въ низменныхъ мѣстахъ попадаетъ черноземъ, перемѣшанный съ пескомъ. Подъ озерами въ уѣздѣ—79 кв. вер. и приходится на 1 десятину суши водной поверхности 0,025 дес. Подъ важнѣйшими болотами въ у. 9,5 кв. в. Болота болѣе всего находятся въ сѣв. части у. Болѣе значительныя рѣки—Оболя (сплавная) и Ловатъ. Лѣсу 106832 дес., т. е. 47,6 всей площади у. Казна владѣла 48088 д. лѣсу, частные владѣльцы—56042 дес. (изъ нихъ 370 дес. крестьянскихъ лѣсовъ). Жителей (безъ города)—91825 ч., которые жили въ 1789 пунктахъ. Православныхъ 84431, еврейскаго исповѣд. 1777, римско-катол. 4807, раскольниковъ болѣе 500. 11 православныхъ приходовъ. Жители занимаются земледѣіемъ; кустарные промыслы и фабрично-заводская промышленность мало развиты. Изъ заводовъ болѣе всего винокуренныхъ (6), съ производствомъ около 250 тыс. руб.; 2 дегтярныхъ завода, 1 паровая и 16 водяныхъ мельницъ. Въ 1887 году за населеніемъ по разнымъ сборамъ было недоимокъ 20107 р. Въ 1888 г. было министерскихъ школъ 21 съ 750 уч., церковно-приходскихъ—7 съ 177 учащимися. Въ у. 1 врачъ, больница въ гор. Городкѣ. Много кургановъ, еще мало изслѣдованныхъ. Изъ городищъ болѣе замѣчательное находится на одномъ изъ многочисленныхъ острововъ оз. Озерца. Сохранились остатки замка, о которомъ упоминается въ XVI в. У народа сохранилось преданіе о томъ, что здѣсь зарыты клады. Литер. см. Витебская губ.

А. Θ. С.

Городокъ Пензенскій, близъ деревни Демьянъ, Ярославской губ., Ростовскаго у., въ глубокой котловинѣ; со всѣхъ сторонъ окруженъ рѣчками и болотистой, непроходимой топью. Подземъ и входъ въ него возможенъ только съ сѣв. стороны, по извилистой тропинкѣ и земляному переходу черезъ ровъ, которымъ Г. обнесенъ съ трехъ сторонъ. По своему положенію и устройству, послѣ Сарскаго, онъ—самый замѣчательный изъ всѣхъ «Городковъ» Ростовскаго у.

А. Т.

Городокъ (иначе Грудекъ)—и. Каменецкаго у. Подольской губ., на р. Смотричѣ. Жит. 7446, дворовъ 980. Православная церковь, костель, 2 синагоги, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, школа, 4 постоялыхъ двора, 25 лавокъ, водяная мельница, 16 кожевенныхъ заводовъ, 3 кирпичныхъ, пивоваренный и ви-

покуранный заводъ; въ 3-хъ вв. свеклосахарный заводъ; разъ въ 2 недѣли ярмарка. Въ 1890 г. на мѣстныхъ кирпичныхъ заводахъ выдѣлено 96 рабочими 359000 штукъ огнеупорныхъ кирпичей, 17500 шт. черепицъ и до 900 шт. горшковъ.

II. Т.

Городокъ — селцо, Казыкъ тожъ, Дашевскаго у. Казанской губ. Самое названіе показываетъ, что это селеніе стоитъ на мѣстѣ какого-то городища; въ печати о послѣднемъ нигдѣ не заявлено, но мѣстные жители утверждаютъ, что здѣсь находится городище.

Городолюбское озеро — Тверской г., близъ г. Вышняго-Волочка, входитъ въ составъ Вышневолоцкаго (заводскаго) водохранилища, служащаго резервуаромъ для Вышневолоцкой водной системы. Г. озеро до соединенія своего съ другими озерами и до устройства водохранилища занимало 150 дес.

Городо-орнотинская станція — Астраханской губ., противъ г. Астрахани, на правомъ, низменномъ берегу р. Волги; основана въ 1764—65 г. и со своими заводами и ватагами представляетъ теперь цѣлый городъ, цифра населенія котораго въ точности неизвѣстна. Казачье населеніе станицы состояло (1890) изъ 1010 д., въ 162 дворахъ. Церковь, 3 училища съ 99 учащимися, 15 заводовъ, 1 паровая мельница, нѣсколько лавокъ и постоялыхъ дворовъ. Сношеніе съ Астраханью посредствомъ парохода.

Городская и деревенская Библиотека, или забавы и удовольствіе разума и сердца въ праздное время, содержащая въ себѣ: какъ исторіи и повѣсти нравоучительныя и забавныя, такъ и приключенія веселыя, печальныя, смѣшныя и удивительныя, — изданіе Н. И. Новикова и К°, въ 12 частяхъ, которыя предполагалось выпускать ежемѣсячно въ Москвѣ въ теченіе 1762 г.; но на самомъ дѣлѣ выйдъ книжекъ растянуся до 1786 г. Изданіе посвящалось кураторамъ университета, И. И. Шувалову, И. И. Мелиссино и М. М. Хераскову, и наполнялось переводами повѣстей Вольтера, Дидро и др. Сотрудниками были: В. А. Левшинъ, кн. А. и С. Голицыны, П. Сумароковъ, А. Гравоскій, В. Протопоповъ, А. Малиновскій и др.

Городская дума — см. Городъ.

Городская полиція — см. Полиція.

Городская управа — см. Городъ.

Городскіе лѣса — лѣса, приобретенные городами посредствомъ покупки, или перешедшіе къ нимъ послѣ смерти лицъ, принадлежавшихъ къ городскимъ обществамъ и не оставившихъ послѣ себя ни завѣщаній, ни законныхъ наслѣдниковъ, а также лѣса, растущіе на выгонахъ, принадлежавшихъ городамъ, въ которыхъ введено Городовое Положеніе 1870 г. Они составляютъ собственность городовъ и управляются на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для управленія государственными имуществами (ср. Уставъ Лѣсной, ст. 543).

Городскіе обыватели — см. Городское состояніе и Городъ.

Городскіе общественные Банки — см. Банки (II, 935).

Городскіе сборы — см. Городъ.

Городскіе судьи — см. Судьи городскіе.

Городскіе торговые ряды — см. Торговые ряды.

Городскія войска первоначально появились въ городахъ сѣв. Италіи. Разбогатѣвъ торговлею и распространивъ свои права привилегіями, полученными отъ германскихъ королей, города эти вскорѣ стали стремиться къ независимости. Всѣ классы населенія обязаны были защищать городъ, а въ случаѣ надобности употреблялись и на вышнія предпріятія. Они раздѣлялись, для этого, на роты (compagnii), предводимыя капитанами и знаменосцами (gonfalonieri). Городское дворяство (а иногда и наемные всадники) составляло конницу, которой одинъ Миланъ имѣлъ до 7 тыс. Всѣ прочіе обыватели служили въ пѣхотѣ; отборные отряды (compagnii di forte, di Gaiardi) составляли резервъ и защищали главное городское знамя (sarcogio). Въ германскихъ городахъ, по примѣру итальянскихъ, городскіе жители, могущіе носить оружіе, также обязывались пользоваться имъ для защиты своего города, а равно участвовать во вышнихъ экспедиціяхъ. Конницу (Constables, Stalmeister, Junkers) составляли патрици и сыновья богатѣйшихъ гражданъ. Остальные горожане, смотря по состоянію cadaго, служили въ тяжелой или въ легкой пѣхотѣ, а бѣднѣйшіе употреблялись на крѣпостныя работы, починку дорогъ и т. п. Вся городская стража раздѣлялась, по пехамъ или мѣсту жительства, на роты (Kumpfeneuen, Haufen, Rotten), а роты — на капральства. Предводителями были сначала фохты, избраные императоромъ (Reichsvogte, Burggrafen); впоследствии — бургомистры или, по выбору гражданъ, рыцари, извѣстные мужествомъ и воинскою опытностью (Schirmvogte, Stadthauptleute). Особый совѣтъ заведывалъ военными дѣлами внутри города и снабженіемъ войска всѣми потребностями. Во Франціи въ концѣ среднихъ вѣковъ существовали такъ называемыя коммунальныя войска. Въ позднѣйшія времена, въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи и другихъ государствъ существуютъ также Г. войска или гвардіи; но они употребляются не для военныхъ дѣйствій, а только для парадовъ и сохранения, въ случаѣ надобности, внутренняго порядка (см. Гвардія національная, VIII, 197, а также Муниципальная гвардія).

Городскія и внегородныя афиши — справочная газета, издаваемая съ 1870 г. правленіемъ Высочайше утвержденнаго товарищества М. О. Вольфъ; выходитъ отъ 3 до 7 разъ въ недѣлю; ред. О. Л. Вольфъ.

Городскія желѣзныя дороги служатъ для сообщенія въ предѣлахъ большихъ городовъ. Онѣ устраиваются или по образцу обыкновенныхъ жел. дор., на особо для нихъ проведенномъ полотнѣ, или рельсы Г. жел. дор. укладываются въ одномъ уровнѣ съ городскими улицами такъ, чтобы не препятствовать проѣзду обыкновенныхъ экипажей (см. Конножелѣзныя дороги и Трамвай). Г. жел. дор. перваго рода обыкновенно проводятся на аркахъ или колоннахъ надъ улицами, или подъ ними, въ туннеляхъ. Въ первомъ случаѣ онѣ получаютъ названіе возвышенныхъ жел. дор. (берлинскій Hochbahn, нью-йоркскій Elevator Railroad), во второмъ — назв-

ваются подземными (Лондонъ). Выгодность проведения Г. жел. дор. по одному или другому изъ указанныхъ способовъ определяется въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ последнее время разрабатываются проекты Г. жел. дор. этого рода для Парижа и Вѣны, а въ Берлинѣ предполагается построить, въ дополненіе къ существующей возвышенной жел. дор., еще одну, подземную—электрическую.

Городскія земли—см. Землевладѣніе.

Городскія начальныя училища—см. Начальныя училища.

Городскія училища въ Россіи существуютъ на основаніи Положенія, Высочайше утвержденаго 31 мая 1872 г. По мысли законодателя, заведенія эти—*общеобразовательныя*, назначеныя «для городскаго населенія, и преимущественно для бѣдной части его». Цѣль ихъ—доставить законченное общее элементарное образованіе и дать тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть наиболее полезны въ практической жизни. Они возникли по мысли гр. Д. А. Толстого, въ бытность его министромъ народнаго просвѣщенія. По словамъ Н. Х. Весселя, министръ былъ пораженъ малымъ числомъ оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и большимъ числомъ учениковъ, выходящихъ изъ среднихъ классовъ, не оканчивая курса. Вессель обратилъ вниманіе министра на то, что городское населеніе не можетъ ограничиваться тѣмъ образованіемъ, которое даютъ начальныя училища (приходскія и уѣздныя), слишкомъ малочисленныя и съ слишкомъ теоретическимъ характеромъ курса. Для того, чтобы отвлечь отъ низшихъ классовъ гимназій мальчиковъ, которые часто поступаютъ туда безъ надежды окончить курсъ, необходимы особыя учебныя заведенія, съ курсомъ болѣе короткимъ и легкимъ, чѣмъ курсъ гимназій и реальныхъ училищъ. Необходимость въ такихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ въ Россіи чувствовалась давно; со стороны начальства учебныхъ округовъ постоянно возобновлялись о томъ ходатайства, основанныя на заявленіяхъ Г. обществъ и земскихъ собраній. Проектъ положенія о Г. училищахъ былъ составленъ Н. Х. Весселемъ; за образецъ была взята прусская система. Одновременно съ положеніемъ о Г. училищахъ было утверждено положеніе объ учительскихъ институтахъ и рѣшено постепенно преобразовывать уѣздныя училища въ городскія, «по мѣрѣ приготовленія въ учительскихъ институтахъ учителей въ оныя». Преобразование было начато со второй половины 1874 г., не подвигается медленно. По отчету министра народнаго просвѣщенія за 1884 г., въ теченіе 10 лѣтъ изъ 402 уѣздныхъ училищъ, подлежащихъ преобразованію въ городскія, преобразованы лишь 184.

Г. училища раздѣляются на одно-, двух-, трех- и четырехклассныя, но, въ особыхъ случаяхъ и по особымъ ходатайствамъ, могутъ быть учреждаемы Г. училища пяти- и шестиклассныя. Во всѣхъ этихъ училищахъ, несмотря на разное число классовъ, курсъ ученія продолжается шесть лѣтъ; дѣленіе основано не столько на объемѣ курса, сколько на числѣ учителей и количествѣ денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе учи-

лищъ. Въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ учащіеся раздѣляются на три отдѣленія и остаются въ каждомъ отдѣленіи обыкновенно по 2 года. Въ двухклассныхъ Г. училищахъ курсъ I класса продолжается 4 года и учащіеся раздѣляются въ немъ на 2 последовательныхъ отдѣленія; курсъ же II класса продолжается 2 года. Въ училищахъ трехклассныхъ курсъ каждого класса двухгодичный. Въ училищахъ 4-хъ классовъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по 2 года, а III и IV классовъ—по одному году. Положеніе 31 мая 1872 г. устанавливаетъ *классную систему преподаванія*, т. е. каждому штатному учителю поручается преподаваніе во вѣренномъ ему классѣ *всѣхъ* предметовъ (кроме закона Божія, пѣнія и гимнастики). Такая система, представляющая особенность Г. училищъ, установлена, по объясненію министерства, не только «по недостатку преподавателей и денежныхъ средствъ», но еще потому, что «этомъ мѣрою достигается болѣе высокая сосредоточенность въ преподаваніи и нравственному вліянію на дѣтей». Неудобства этой системы предвидѣлись, впрочемъ, уже въ 1872 г., когда, при изданіи Положенія, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено министерству народнаго просвѣщенія, «въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ имъ признано полезнымъ, назначать въ Г. училища, вмѣсто классовыхъ—предметныхъ учителей». Министерскій отчетъ за 1884 г. свидѣтельствуетъ, что замѣна классной системы предметной и увеличеніе личнаго состава преподавателей, на счетъ мѣстныхъ средствъ, было допущено во многихъ мѣстахъ.

Учебный курсъ городскихъ училищъ обнимаетъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) чтеніе и письмо; 3) русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ; 4) арифметика, 5) практическая геометрія; 6) географія и исторія отечества, съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи и географіи; 7) свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики; 8) черченіе и рисованіе; 9) пѣніе; 10) гимнастика. Кромѣ этихъ предметовъ, учащіеся въ Г. училищахъ, по желанію мѣстныхъ обществъ и въ случаѣ ассигнованія ими не менѣе половины необходимыхъ на то средствъ, могутъ быть обучаемы, въ неклассное время, ремесламъ; также могутъ быть преподаваемы и другіе предметы (дополнительные), но съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1880 г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ желательнымъ введеніе въ преподаваніе Г. училищъ краткаго курса популярной медицинъ. Воскресныя чтенія съ туманными картинами для учащихся могутъ быть устраиваемы въ Г. училищахъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта училища; такія же чтенія для взрослыхъ—лишь съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Въ одноклассныхъ училищахъ преподаются тѣ же предметы, какъ и въ двух-, трех- и четырехклассныхъ, только въ нѣсколько меньшемъ объемѣ. Учебный матеріалъ въ разныхъ отдѣленіяхъ и классахъ располагается концентрически: въ каждомъ отдѣленіи дается болѣе или менѣе

законченный круг свѣдѣній, который постепенно расширяется и пополняется въ послѣдующихъ отдѣленіяхъ. При такой постановкѣ преподаванія, покидающій училище до окончанія курса выноситъ изъ него болѣе или менѣе законченный и систематизированный кругъ знаній. Какъ объ особенности преподаванія въ городскихъ училищахъ, слѣдуетъ еще упомянуть о наглядности его. Въ курсѣ узднскихъ училищъ (по уставу 8 дек. 1828 г.) естествознаніе отсутствуетъ, въ городскихъ, напротивъ, ему отведено извѣстное мѣсто (по 3 урока въ недѣлю въ теченіе 3 лѣтъ).

Обученіе въ городскихъ училищахъ платное. Размѣръ платы определяется педагогическимъ совѣтомъ данаго училища и колеблется, смотря по мѣстнымъ условіямъ, отъ 2 до 18 рублей въ годъ. Въ городскія училища принимаются дѣти всѣхъ званій и вѣроисповѣданій (не моложе 7 лѣтъ). Приемъ въ тотъ или иной классъ не обусловленъ какими-либо предѣльными возрастамъ. Успѣшно прошедше курсы первыхъ четырехъ лѣтъ Г. училища (10—13 лѣтнаго возраста) могутъ поступать безъ экзамена въ первый классъ гимназій и реальныхъ училищъ. Окончившіе полный курсъ Г. училищъ, при производствѣ въ первый классный чинъ, освобождаются отъ установленнаго для сего испытанія. Изъявившіе желаніе, по окончаніи курса въ шестиклассномъ училищѣ, быть учителями Г. училищъ, могутъ быть оставлены, для соотвѣтствующей подготовки, при училищѣ, до 16 лѣтнаго возраста (не менѣе какъ на 1 годъ), а затѣмъ поступать въ первый классъ учительскаго института. Окончившіе курсъ въ Г. училищахъ и ищущіе званія учителя приходскаго или начальнаго народнаго училища подвергаются лишь сокращенному испытанію. Прошедшимъ курсъ Г. училищъ предоставляется льгота второго разряда по воинской повинности (3 года на дѣйствительной службѣ); вышедшіе же изъ III отдѣленія училища причисляются къ IV разряду. При каждомъ училищѣ столько штатныхъ учителей, сколько классовъ; одинъ изъ учителей (съ утвержденія попечителя учебнаго округа) назначается «завѣдующимъ училищемъ»; учителя, завѣдующіе 8-хъ и 4-хъ классными Г. училищами, называются инспекторами. Существуетъ и званіе «учительскаго помощника». Учителями въ Г. училищѣ могутъ быть лица, окончившія курсъ въ учительскихъ институтахъ или выдержавшія соотвѣтственный экзаменъ. Законоучителя, учителя и ихъ помощники числятся на государственной службѣ. При каждомъ училищѣ полагается почетный смотритель, который избирается на 3 года или инспекторомъ Г. училища (если Г. училище содержится на средства казны), или земствомъ и обществами (въ Г. училищахъ, содержимыхъ на ихъ счетъ). Въ томъ и другомъ случаѣ смотритель утверждается попечителемъ учебнаго округа. Въ спискѣ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія за 1890—91 г. значится Г. училищъ 400 (къ 1 янв. 1886 г. ихъ было во всей имперіи 321). Въ числѣ 400 ннѣ существующихъ Г. училищъ одноклассныхъ 6, двухклассныхъ 124, трехклассныхъ 210, четы-

рехклассныхъ 65, пятиклассныхъ 8, шести-классныхъ 2. Распределены они по имперіи такъ: 330 въ Европейской Россіи, въ томъ числѣ въ сиб. учебномъ округѣ 44, московскомъ 86, казанскомъ 43, оренбургскомъ 20, харьковскомъ 30, одесскомъ 31, кievскомъ 27, виленскомъ 16, варшавскомъ 6, дерптскомъ 27. Затѣмъ 31 Г. училище находится въ казакскомъ учебномъ округѣ, 9 въ Туркестанскомъ краѣ, 17 въ западно-сибирскомъ учебномъ округѣ, 6 въ Вост. Сибири, 7 въ Приамурскомъ краѣ. Изъ 400 училищъ на счетъ казны содержится 177, на счетъ казны и мѣстныхъ средствъ — 166, исключительно на мѣстныхъ средства — 57. Дополнительные и ремесленные классы существуютъ при очень немногихъ училищахъ. Напримѣръ, въ 1884 г. существовало лишь 22 дополнительныхъ и 37 ремесленныхъ классовъ. Послѣднія данныя официальной статистики о числѣ учениковъ и учащихся въ Г. училищахъ и расходахъ на содержаніе этихъ училищъ относятся къ 1884 г. Къ 1 января 1886 г. учащихся въ Г. училищахъ состояло 1695, въ томъ числѣ учителей-инспекторовъ и учителей-завѣдующихъ училищами 818, законоучителей 874, учителей и ихъ помощниковъ 988; 15 должностей (8 законоучительскихъ и 12 учительскихъ) не были замѣнены. Количество учащихся простиралось въ 1884 г. до 38919 (по 121, въ среднемъ, на каждое училище). Окончило курсъ 2234, а вышло до окончанія курса почти въ 4 раза больше (8097). Содержаніе всѣхъ Г. училищъ обошлось въ 1414453 руб. 57 коп., въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 781492 р. 80 к. (55,25%), отъ городскихъ обществъ — 226922 р. 26 к. (16,65%), платы за ученіе — 196443 р. 23 к. (13,9%) и изъ другихъ источниковъ (земскихъ суммъ, пожертвованій и пр.) — 210595 руб. 28 коп. (14,9%). Каждое училище обошлось въ 4406 р., каждый учащійся — въ 36 руб. 34 коп. Ср. Горбуновъ, «Программы и уставъ Г. училищъ министерства народнаго просвѣщенія по Положенію 31 мая 1872 г.» (М., 1891); А. Вальзаминъ, «Справочная книга для инспекторовъ и учителей, завѣдущихъ городскими, по Полож. 31 мая 1872, училищами и для штатныхъ смотрителей узднскихъ училищъ» (СПб., 1886); К. К. Сентъ-Илеръ, «Городскія училища» (въ «Русской школѣ», 1892, 10 и 12); Н. Х. Вессель, «Городскія училища» (тамъ же, 1891, № 10).

Городскія училища по Положенію 26 мая 1869 г. Въ губ. Киевской, Подольской и Волынской существуютъ «двухклассныя Г. мужскія (на правахъ узднскихъ) и женскія училища, съ приготовительными классами и со смѣнами при послѣднихъ для дѣвочекъ», на основаніи особаго положенія для этихъ только губерній (за исключеніемъ гг. Киева, Ровно, Острога и Чигирина). Курсъ ученія продолжается лишь два года; принимаются въ эти училища лишь дѣти, умѣющія читать, писать и считать (4 дѣйствія). При каждомъ мужскомъ училищѣ — приготовительный классъ съ курсомъ, равнымъ курсу одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ приготовительномъ классѣ обучаются вмѣстѣ дѣти обоего пола или (гдѣ

представится надобность) открываются смѣны для отдѣльнаго обученія дѣвочекъ. Обученіе бесплатное; но попечителю учебнаго округа предоставляется, если нужно, вводить плату. Въ 1890—91 г. училищъ по Положенію 26-го мая 1869 г. считалось всего 36, въ томъ числѣ въ Кіевской губ. 12, Волынской 10, Подольской 18. Содержаніе каждаго училища обходится болѣе 4000 руб.

Городское общественное управленіе—см. Городъ.

Городское по воинской повинности присутствіе—см. Воинскія присутствія (т. VI, 931).

Городское состояніе, или состояніе городскихъ обывателей (извѣстныхъ также подъ общимъ именемъ гражданъ), образуется въ Россіи изъ пяти сословныхъ группъ въ средѣ городского населенія: 1) почетныхъ гражданъ (личныхъ и потомственныхъ); 2) гильдейскаго купечества, мѣстнаго и иногороднаго; 3) мѣщанъ или посадскихъ; 4) ремесленниковъ или цеховыхъ, и 5) рабочихъ людей. До реформъ прошлаго царствованія Г. состояніе составляло нѣчто въ родѣ особой корпораціи, которой ввѣрялось заведываніе городскими дѣлами и хозяйствомъ. Участіе въ городскихъ выборахъ обуславливалось принадлежностью къ одному изъ разрядовъ Г. состоянія. Лица дворянскаго или духовнаго званія могли имѣть въ городѣ собственностъ, нести различныя повинности въ пользу города, но, несмотря на это, не пользовались правомъ участія въ городскомъ управленіи. Городской обыватель вообще и гражданинъ (или городской обыватель въ особенностѣ) были совершенно различными понятіями. Такое выдѣленіе Г. состоянія изъ среды прочихъ городскихъ обывателей, слѣды котораго до сихъ поръ остаются въ терминологіи закона, впервые появилось въ нашемъ законодательствѣ съ изданіемъ городской грамоты 1785 г. и объясняется стремленіемъ Екатерины II создать въ Россіи, по примѣру французскаго *tiers-état*, особое наследственное состояніе, «средній родъ людей», въ качествѣ торгово-промышленнаго класса населенія. По взгляду императрицы всякое общество непременно должно было состоять изъ трехъ группъ: дворянства, средняго рода и хлѣбопашцевъ. На первомъ лежать защита отечества и участіе въ отправленіи правосудія; занятіе той или другою отраслью промышленности или торговли было бы несообразно съ дворянскимъ достоинствомъ. Что касается крестьянина, то занятіе торговлею и промыслами ему также «несвойственно, по той простой причинѣ, что его жребій есть воздѣлывать землю, плодами которой питаются всякаго состоянія люди». При такомъ взглядѣ на общественную организацію, роль людей «средняго рода» обрисовывалась совершенно ясно. «Къ своему роду людей причестъ должно всѣхъ тѣхъ, кои, не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ торговлѣ, въ мореплаваніи и ремеслахъ». Въ другомъ мѣстѣ наказа, на вопросъ: «что есть городъ и кто составляетъ общество того города», дается отвѣтъ: «въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ,

въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ». Признавая исключительнымъ назначеніемъ городовъ — давать ихъ жителямъ «способы пріобрѣтенія имущества посредствомъ торговли, промысловъ, рукодѣлій и ремеселъ и тѣмъ умножать доходы государственнымъ», грамота 1785 г. видѣла именно въ такомъ назначеніи городовъ основаніе сдѣлать изъ городскихъ обывателей «отличное наследственное состояніе», характерными чертами котораго должны быть «трудолюбіе и добронравіе», тогда какъ качествами дворянскаго сословія являлись «добродѣтель и заслуги». Послѣдующія узаконенія ввели въ составъ городского общества, на ряду съ лицами, причисленными по закону къ среднему состоянію людей, также и лицъ другихъ сословій, владѣющихъ въ предѣлахъ города недвижимою собственностью и несущихъ съ нея повинности въ пользу города. Для Петербурга это было сдѣлано уже въ 1846 г., нѣсколько позже—для Москвы и Одессы (см. Городъ). Городовое Положеніе 1870 года окончательно устранило изъ устройства городского управленія сословный принципъ, какъ не только неудобный, но и прямо вредный для преуспѣянія городского хозяйства. вмѣстѣ съ тѣмъ и право на званіе «городскихъ обывателей въ особенностѣ» утратило всякое значеніе, сдѣлавшись въ действительности принадлежностью всѣхъ постоянныхъ жителей города, владѣющихъ въ немъ собственностью требуемой закономъ стоимости. Такимъ образомъ сохранившіеся въ законѣ (Св. Зак. т. IX, ст. 494) постановленія о Г. состояніи лишены въ настоящее время всякаго практическаго значенія и имѣютъ лишь историческій интересъ. О правахъ Г. состояній и условіяхъ ихъ пріобрѣтенія, передачи и прекращенія см. Сословія, Почетные граждане, Купцы, Мѣщане, Ремесленники, Рабочіе люди.

Городской Голова—см. Городъ.

Городчаниновъ (Григорій Николаевичъ, 1771—1852)—проф. казанскаго унив. Воспитывался въ нижегородскій духовной семинаріи и московскомъ университетѣ. Въ 1806 г. поступилъ въ казанскій унив. адъюнктомъ російской словесности; черезъ два года занялъ мѣсто библиотекаря въ московскомъ отдѣленіи медико-хирургической академіи; съ 1810 по 1829 г. былъ въ Казани профессоромъ по кафедрѣ краснорѣчія, стихотворства и языка російскаго. Во время управленія Магницкаго казанскимъ унив. (1819—1825). Г. дважды былъ избираемъ проректоромъ университета, четыре раза деканомъ словеснаго и два раза деканомъ нравственно-политическаго отдѣленія. Редактировалъ «Казанскія Извѣстія» (1811—1818), «Казанскій Вѣстникъ» (1821—1829), «Ученыя записки казанскаго университета» и съ 1826 года состоялъ председателемъ казанскаго общества любителей отечественной словесности. Писалъ оды, кантаты, «надгробія», повѣсти, комедіи, рѣчи по различнымъ торжественнымъ случаямъ и на религиозныя темы, и т. под. Перевелъ «Исторію обихъ Индіи» Рейналя (СПб., 1805—1811); составилъ «Опытъ краткаго руководства къ эстетическому разбору по части рос-

сйской словесности» (К. 1813). Въ 1816 г. вышло первое издание его «Сочиненій въ стихахъ и прозѣ», а въ 1831 г.—второе. Ср. Лихачевъ, «Г. Н. Городчаниновъ и его сочиненія» (К. 1886); здѣсь имѣется полный списокъ трудовъ Г.

Городъ (Urbs, Burg, Wick или Weich, Stadt, City, Cité).—Слово это издревле обозначало поселене, искусственно укрѣпленное оградомъ или валомъ и ровомъ для защиты отъ непріятельскихъ нападений. Г. служилъ убѣжищемъ на время опасности и для жителей сосѣднихъ, незащищенныхъ деревень (извѣстія объ этомъ встрѣчаются въ памятникахъ даже конца XV ст.). Кромѣ укрѣпленій, Г. долго ничѣмъ существенно не отличался отъ окружавшихъ его деревень; обыватели его, наравнѣ съ сельскими жителями, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; названіе горожанъ отличало ихъ отъ поселянъ только по мѣсту ихъ жительства. Когда Г. не могли уже вмѣщать всѣхъ желявшихъ пользоваться выгодами болѣе безопасной городской жизни, около нихъ возникали новыя поселенія (въ Германіи — Vorstädte, Vorburgen или Vororte; во Франціи — Forsburgs или Fauxburgs или villae, villes). Съ обнесеніемъ ихъ стѣнами, эти поселенія, въ свою очередь, становились Г., входили въ городскую черту, вокругъ которой образовывались новыя предмѣстья. Такъ, старый Парижъ дѣлился на cité, центральную часть, обнесенную стѣною, и ville, предмѣстье; въ концѣ XII в. Филиппъ-Августъ велѣлъ окружить предмѣстье стѣнами и съ того времени Парижъ раздѣлялся уже на три части: cité (старый Г.), ville (новый Г.) и fauxburgs (предмѣстья). Точно также въ Лондонѣ до сихъ поръ отличаютъ старый Г. (city) отъ новаго, который, по обнесеніи его оградомъ, сталъ называться town. Въ античномъ мірѣ городской общины вовсе не существовало; мѣсто ея занимала гражданская община, какъ религіозный и политическій союзъ родовъ, имѣвшихъ одинъ общій религіозный культъ; Г. былъ мѣстомъ жительства такой гражданской общины. Полная обособленность и автономія древнихъ Г. вытекали изъ различія религіозныхъ вѣрованій. У каждого Г. были свои боги, свои религіозные обряды, свой календарь. Вслѣдствіе той же религіозной обособленности въ городскомъ управленіи принимало участіе лишь меньшинство населенія, состоявшее изъ членовъ гражданской общины; все остальное населеніе не пользовалось никакими политическими правами. Нѣкоторую связь съ послѣдующимъ развитіемъ средневѣковыхъ городскихъ общинъ представляетъ только устройство римскихъ муниципій (см.), т. е. тѣхъ изъ покоренныхъ Римомъ Г., которымъ было дозволено имѣть свое внутреннее управленіе и свои законы. Римскія муниципальныя учрежденія пережили Имперію, сохранившись, въ болѣе цѣльномъ видѣ, въ Сѣверной Италіи и въ эпоху феодализма. Этимъ обстоятельствомъ объясняется значительное превосходство средневѣковыхъ итальянскихъ Г. передъ прочими европейскими общинами. Развитію городского общиннаго устройства здѣсь

способствовали и другія благоприятныя условія, къ которымъ слѣдуетъ отнести прежде всего слабость мѣстныхъ феодальныхъ владѣльцевъ, раздробленность ихъ помѣстій. Благодаря этому, большинство ихъ, частью добровольно, частью по необходимости, переселились въ Г. и вошли въ составъ городского общества. Возвышенію Г. помогла, даже, борьба между императоромъ и папою, въ которой обѣ эти власти наперерывъ старались привлечь Г. на свою сторону. Многіе итальянскіе Г. превратились въ совершенно независимыя государства, которыя можно назвать, какъ и античныя Г., городскими республиками (см. Италія). При всемъ разнообразіи муниципальныхъ учреждений итальянскихъ Г., общему, основному чертой ихъ устройства было сосредоточеніе верховной власти въ рукахъ народа. Въ XII в. въ Г. Ломбардіи и Средней Италіи существовало 4 класса жителей: высшее и низшее дворянство, образовавшее два различные класса (такъ наз. capitanei и valvassores), среднее сословіе (cives), въ которому принадлежали лица высшихъ профессій (юристы, нотаріусы, врачи) и негодяи; низшее сословіе составляли ремесленники (artistae, orifices, minores) и простые рабочіе (populus, vulgus). Важнѣйшія городскія дѣла предлагались на рѣшеніе общихъ народныхъ собраній, на которыя всѣ свободные жители Г. сходились по звону колокола. Предварительное разсмотрѣніе городскихъ дѣлъ производилось, въ болшемъ и маломъ совѣтахъ, состоявшихъ изъ выборныхъ членовъ. Порядокъ избранія и число членовъ того и другого были различны, также какъ и срокъ избранія. Высшая исполнительная и судебная власть принадлежала сначала консуламъ, въ числѣ двухъ или болѣе; но въ концѣ XII и особенно въ XIII ст. они уступили мѣсто подестѣ (см.), обыкновенно избираемому не изъ мѣстныхъ городскихъ обывателей. Впрочемъ, формы общественного устройства итальянскихъ Г. въ средніе вѣка отличались крайнимъ разнообразіемъ (см. Венеція, Генуя, Миланъ, Флоренція, Италія). Гражданскія междоусобія, возникшія въ XIV ст. въ болшей части итальянскихъ городовъ, были причиною постепенной утраты ими своей самостоятельности.

Организація общиннаго управленія въ городахъ южной Франціи въ XI и XII столѣтіяхъ имѣла много общаго съ муниципальнымъ устройствомъ итальянскихъ городовъ. Въ общественномъ управленіи также принимали участіе всѣ граждане Г., дворянство и прочіе городскіе обыватели. Въ каждомъ Г. состояли большой и малый совѣты. Высшая исполнительная власть ввѣрялась выборнымъ лицамъ—консуламъ, синдикамъ; въ нѣкоторыхъ городахъ (Марсели, Авиньонѣ, Арлѣ) были также подесты, избиравшіеся изъ постороннихъ, не принадлежавшихъ къ данному Г. лицъ. Общины средней Франціи никогда не освобождались совершенно отъ феодальной или королевской власти. Богѣе богатые Г. сѣв. Франціи, въ которыхъ уже въ XI ст. стала развиваться промышленность, успѣли освободиться отъ феодальнаго господства, частью путемъ возстанія (см. Коммунальная рево-

людія), частью въ силу добровольнаго соглашенія съ феодалными владѣльцами; дарованная Г. королями грамота (или такъ назыв. *libertas*) обезпечивала ему спокойное пользованіе общинными установленіями. Г. становился юридическою общиною (см. Коммуна), съ собственнымъ судомъ и управленіемъ; только право жизни и смерти не предоставлялось городскимъ общинамъ, оставаясь за леннымъ владѣльцемъ городской земли. Съ усиленіемъ королевской власти, вслѣдъ за утратою феодалными владѣльцами своей независимости, дошла очередь и до городовъ; начиная съ XVI ст., послѣдніе утрачиваютъ свою судебную власть и за ними сохраняется только право избирать своихъ начальниковъ.

Въ Германіи городское право, въ первоначальномъ своемъ видѣ, выражалось въ томъ, что жители Г. составляли отдѣльную общину, имѣвшую особенное судопроизводство и управленіе; но высшія должностныя лица—*фохтъ* (*Voigt*), военный начальникъ Г., заведывавшій въ то же время и уголовнымъ судомъ, и *шультейсъ*, начальникъ городского управленія и судья по гражданскимъ дѣламъ, назначались королемъ или леннымъ владѣльцемъ. Впослѣдствіи въ городахъ появляются коллегиальныя учрежденія—городскіе совѣты (*Rath, Stadtrath*), вѣдѣнію которыхъ стало подлежать управленіе общинными имуществами, соблюденіе порядка въ Г. и надзоръ за торговлею и промыслами. Городской совѣтъ въ началѣ состоялъ изъ однихъ полноправныхъ гражданъ (*Altbürger*)—городской аристократіи, члены которой съ незапамятныхъ временъ владѣли въ городской чертѣ недвижимою собственностью. Остальную часть населенія составлялъ рабочей классъ гражданъ (цеховые ремесленники и простой народъ); лица эти никакого участія въ городскомъ управленіи не принимали. Съ XII ст. Г. стали стремиться къ большей независимости отъ короля или феодалныхъ владѣльцевъ. Такое стремленіе выразилось стараніемъ передать судебную власть изъ рукъ *фохтовъ* и *шультейсовъ* городскимъ совѣтамъ и утвердить за собою нѣкоторые другія, частью уже принадлежавшія леннымъ владѣльцамъ права: право чеканить монету, право охоты и рыбной ловли, право сбора таможенныхъ пошлинъ, исключительное право на производство торговли и ремеслъ, съ воспрещеніемъ заниматься ими жителямъ деревень и пр. Начиная съ XI в. Г., съ цѣлью придать большую силу дарованнымъ имъ преимуществамъ и закрѣпить ихъ за собою, приняли за правило записывать свои привилегіи, мѣстные обычаи и уставы (*Weisthümer, Statuten*) въ особые сборники законовъ (см. Магдебургское право). Съ развитіемъ городской жизни, въ германскихъ городахъ, на ряду съ господствующимъ аристократическимъ сословіемъ, образовались сословія купцовъ, мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ. Съ распространеніемъ образованія между этими новыми сословіями, они также желали принять участіе въ обществ. управленіи, которое, благодаря аристократическому устройству городского совѣта, было имъ недоступно. Требуемое измѣненіе въ организаціи городского управленія въ однихъ городахъ было до-

стигнуто тѣмъ, что въ составъ совѣта, кромѣ старинныхъ городскихъ обывателей, стали входить и представители другихъ сословій; въ другихъ же городахъ всѣ граждане, въ томъ числѣ и принадлежавшіе къ древнимъ родамъ, были раздѣлены на цехи, и общинный совѣтъ составилъ изъ выборныхъ представителей этихъ корпорацій (см. Цехи). Для защиты своихъ привилегій Г. соединялись между собою въ союзы (см. Союзъ, Ганза, Рейнский союзъ, Швабскій союзъ). Съ развитіемъ монархической власти, а главнымъ образомъ съ упадкомъ нѣмецкой торговли и промышленности, вслѣдствіе открытія новыхъ морскихъ путей для всемірной торговли, германскіе Г. постепенно стали утрачивать политическую независимость (см. Вольные имперскіе города). Въ эпоху наибольшаго политическаго могущества городовъ, т. е. въ концѣ среднихъ вѣковъ, Г. вездѣ стали высылать своихъ представителей въ государственныя сеймы, утрачивающіе, вслѣдствіе этого, исключительно феодалный характеръ (см. Государственные чины, Имперскій сеймъ—*рейхстагъ*, Кортесы, Парламентъ). Съ постепеннымъ ограниченіемъ и отміной средневѣковыхъ привилегій городовъ, съ признаніемъ начала равенства въ правахъ всѣхъ сословій и съ упадкомъ, благодаря фабричной промышленности, цехового устройства, значеніе городовъ, какъ привилегированныхъ общинъ, утратилось и они болѣе или менѣе уравнивались въ своихъ правахъ съ сельскими общинами. Во Франціи, Бельгіи и Италіи установилось даже общее для городовъ и селеній названіе общины (*commune, comune*). Городскія и сельскія общины раздѣляются единственно по величинѣ ихъ населенія, соотвѣтственно чему допускаются нѣкоторыя различія въ организаціи управленія, въ общемъ, однако, построеннаго на совершенно одинаковыхъ началахъ. Въ большей части германскихъ государствъ также нѣтъ различія въ организаціи управленія городскихъ и сельскихъ общинъ. Исключеніе составляетъ Пруссія, гдѣ городамъ предоставлена по управленію общественными дѣлами и, въ частности, по учрежденію мѣстныхъ сборовъ, нѣсколько большая самостоятельность; дальнѣйшее различіе заключается въ самой организаціи властей городской и сельской общины (см. Муниципальныя учрежденія, Самоуправленіе).

Исторія устройства и управленія *русскихъ городовъ* въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходна съ Западомъ, въ другихъ же представляетъ много особенностей, зависящихъ отъ мѣстныхъ условій развитія городской жизни. И у насъ, какъ на З., слово «городъ» означало первоначально всякое укрѣпленіе съ цѣлью обороны; подъ выраженіемъ «ставить городъ» въ мѣстностяхъ разумѣлось сооруженіе стѣнъ около существующаго уже поселенія, для огражденія жителей отъ внезапныхъ вторженій. Древнѣйшія указанія на построеніе городовъ съ цѣлью защиты относятся еще ко времени предшествовавшему призванію Рюрика. Г. въ древней Руса былъ центромъ, вокругъ котораго группировались остальные поселенія волости; въ качествѣ главнаго пункта поселенія,

онъ давалъ имъ всей волости. Кромѣ городовъ, въ лѣтописяхъ упоминается еще о пригородахъ—богѣ слабыхъ и меньшихъ по размѣрамъ огороженныхъ поселеніяхъ, которыя получившись Г., какъ старшему, искали въ немъ защиты и дѣйствовали съ нимъ за одно: «на чтожъ старшіе сдумають, на томъ же и пригородъ стануть». Города, съ своей стороны, нерѣдко сами заботились объ укрѣпленіи своихъ пригородовъ. Когда пригородъ успѣвалъ настолько развить свои силы, что могъ соперничать со старымъ Г., его зависимость отъ послѣдняго прекращалась и городу, въ свою очередь, приходилось считаться съ волею пригорода. Такъ, Псковъ былъ до первой половины XIV вѣка пригородомъ Новгородъ Великаго; самъ Новгородъ, какъ показываетъ его названіе, имѣлъ предшественника въ старомъ Г., имя котораго не сохранилось. Г. окаймлялся посадами, становясь позднѣе, въ отношеніи посадовъ, когда они входили въ городскую черту, кремлемъ; менѣе значительныя поселенія, окружавшія Г., назывались застѣнями, околотками, охабами, слободами. Рѣзкой черты между городскими и сельскими поселеніями въ то время еще нельзя было провести. Къ городскимъ обывателямъ до конца XV ст. относились: 1) старшійшіе, вѣщшіе, передніе люди—боаре, дѣти боярскія, дворяне тысяцкіе; 2) огнищане, житые люди или житейскіе люди, гости и купцы, и 3) черные городскіе люди, меньшіе или молодшіе люди, называвшіеся, наравнѣ съ сельскими жителями, смердами. Все это были свободные городскіе обыватели, которымъ противопоставались несвободные. Посадскіе тяглые люди скоро сдѣлались самымъ многочисленнымъ классомъ городскихъ обывателей; къ нему принадлежали жители посадовъ, занимавшіеся мелочною торговлею и ремеслами; кромѣ того, въ посадахъ жили и пашенные крестьяне, которые могли тамъ имѣть лавки и торговать на условіи посадскаго тягла. Какъ высшіе классы горожанъ (гости и купцы), такъ и низшія сословія (черные городскіе люди, посадскіе) раздѣлялись, для удобства городского управленія и сбора податей, на сотни, пятидесятки и десятки; кромѣ того, торговые люди, высшаго и низшаго класса (люди гостинной и суконной сотенъ и посадскіе), раздѣлялись, по степени зажиточности (чѣмъ, быть можетъ, опредѣлялось также значеніе и участіе ихъ въ отправленіи общественной службы), на три статьи: купцы—на большую, среднюю и меньшую, а посадскіе—на лучшую, среднюю и меньшую. Въ эпоху изданія Судебниковъ къ перечисленнымъ классамъ городскихъ обывателей присоединился еще новый—служилыхъ людей, изъ которыхъ одни принадлежали къ высшему сословию, дворянству, другіе же къ городскимъ сословіямъ. Въ разсматриваемую эпоху городское состояніе не было замкнутымъ и, заключа въ себѣ выснія сословія, въ то же время незамѣтно сливалось съ сословіемъ сельскихъ обывателей. Принадлежность къ тому или другому классу городскихъ обывателей опредѣлялась различно: владѣніемъ тѣмъ или другимъ имуществомъ, мѣстомъ поселенія, обязанностью платить извѣстныя повинности и отправлять

извѣстныя службы, тянуть тягло. Свободный переходъ въ состояніе низшихъ городскихъ обывателей сталъ ограничиваться только со времени возвышенія Московскаго княжества. Главнѣйшую черту общинаго устройства, какъ въ городахъ, такъ и въ пригородахъ и селахъ, составляло вѣчевое устройство, съ народными правительственными собраніями, вѣчами (см.). Управление городами въ древнѣйшій періодъ русской исторіи сосредоточивалось въ рукахъ намѣстниковъ, назначавшихся самими князьями изъ лицъ княжескаго происхожденія или высшаго сословія; часто власть намѣстника распространялась и на цѣлыя уѣзды, т. е. на города съ станами и волостями. При такомъ порядкѣ вещей до половины XVII в. между городскими и сельскими поселеніями не было рѣзкаго различія ни относительно ихъ населенія, ни относительно управленія. Только съ прикрѣпленіемъ крестьянъ и посадскихъ людей къ мѣстамъ ихъ обидности, различіе Г. и деревни сдѣлалось сословнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе городскими поселеніями получило особый характеръ.

Начало новому городскому устройству положено Петромъ Великимъ, учрежденіемъ въ 1699 г. въ Москвѣ, бурмистровой палаты (вскорѣ переименованной въ ратушу), а въ прочихъ городахъ—земскихъ избъ и выборныхъ бурмистровъ. Преобразование это имѣло цѣлю, какъ говорится въ самомъ указѣ, освободить гостей, купецкихъ, промышленныхъ людей и чернослободцевъ отъ вѣдомства приказныхъ и иныхъ чиновныхъ людей въ отношеніи суда и расправы торговыхъ дѣлъ, службъ и поборовъ, подчинивъ ихъ вѣдомству своихъ бурмистровъ. Ежегодный выборъ бурмистровъ предоставлялся самимъ горожанамъ, «кого и поскольку человекъ они захотятъ, при чемъ выборъ производился изъ гостей, гостинной сотни, изъ всѣхъ сотенъ и слободъ, добрыхъ и правдивыхъ людей (Полн. Собр. Зак. № 1683). Въ томъ же 1699 г. повелѣно, чтобы во всѣхъ городахъ бояре, воеводы и приказные люди не вѣдали торговыхъ и промышленныхъ людей въ отношеніи суда, расправы и разныхъ сборовъ съ нихъ, а вѣдали бы ихъ выборные бурмистры. Выборные бурмистры получали названіе земскихъ; во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся ихъ должности, они не подлежали вѣдомству воеводы, а подчинялись ратушѣ. Дальнѣйшею реформою городского управленія было учрежденіе городскихъ магистратовъ (см.). Регламентомъ главнаго магистрата и послѣдующими законами съ большою подробностью опредѣлены составъ городского населенія, раздѣленіе городскихъ жителей на классы и ихъ права и обязанности. Городскіе жители раздѣлены на гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ. Первые, въ свою очередь, дѣлились на двѣ гильдіи (см. т. VIII, 679). Ко второй категоріи гражданъ отнесены «всѣ подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ, въ черныхъ работахъ и тѣмъ подобные». Что же касается прочихъ «разнаго рода лицъ», живущихъ въ Г., а именно: дворянъ, имѣющихъ близъ городовъ деревни и усадьбы, а также живущихъ въ городахъ своими домами, служителей у дѣлъ приставленныхъ, священства, церковниковъ и иностран-

цевъ, то «всѣ такіе люди между гражданами не числятся». Всѣ граждане могли быть избираемы въ разныя городскія службы; исключение было сдѣлано только для раскольниковъ, которымъ воспрещалось представлять общественныя должности. При преимникахъ Петра Вел. постановления о службѣ гражданъ были отчасти пополнены, отчасти измѣнены. Такъ, для облегченія купечества, жаловавшася на тягость службы по выборамъ, указомъ 28 июля 1781 г. установлены были сроки для выбора разныхъ должностныхъ лицъ и отмѣнены нѣкоторыя должности, замѣщавшіяся по выборамъ отъ купечества; послѣдующими указами, въ тѣхъ же видахъ, дозволялось иногда замѣнять купцовъ крестьянами.

При Екатеринѣ II число городовъ сначала, за оставленіемъ многихъ изъ нихъ за штатомъ, значительно уменьшилось; въ составленномъ въ 1764 г. спискѣ городамъ и пригородамъ, положеннымъ въ штатъ, числилось всего 166 городовъ и 18 пригородовъ. Инструкціею межевымъ губ. канцеляріямъ, 26 мая 1766 г., опредѣлены права городовъ относительно владѣнія принадлежащими имъ землями, но всѣмъ Г. отменены выгонныя земли отъ уѣздныхъ земель. По Учрежденію для управленія губерній 1775 г., городовые и губ. магистраты получили совершенно иное, нежели прежде, значеніе, приблизившись къ типу сословныхъ судебныхъ мѣстъ; при каждомъ изъ нихъ былъ учрежденъ городской сиротскій судъ, на обязанность котораго возложено попеченіе объ оставшихся въ томъ Г. послѣ лицъ всякаго званія малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніи, такъ и о вдовахъ и ихъ дѣтяхъ. 21 апрѣля 1785 г. было, наконецъ, издано общее положеніе о городахъ, или «Грамота на права и выгоды городовъ Россійской имперіи». Городовымъ положеніемъ 1785 г. введено болѣе единства и порядка въ общественномъ городскомъ управленіи и точнѣе опредѣлены права различныхъ классовъ городскихъ обывателей. «Г. основаны», говорится въ положеніи, «не только для блага живущихъ въ нихъ, но и для блага общественаго: они, умножая государственныя доходы, устройствомъ своимъ доставляютъ подданнымъ способы къ приобрѣтенію имуществва посредствомъ торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремеслъ». Каждый Г. имѣетъ Высоч. утвержденный гербъ. За городами ненарушимо сохраняется право собственности на всѣ законнымъ путемъ приобрѣтенныя земли, пастбища, рѣки, рыбныя ловли и т. п. Городамъ дозволяется заводить на городскихъ земляхъ мельницы; устривать, содержать и отдавать въ наемъ харчевни, корчмы, трактиры; имѣть гостинный дворъ, клейменные вѣсы и мѣры; устанавливать бракъ товарамъ; въ городахъ учреждаются школы, еженедѣльные торги и ежегодныя ярмарки. Права Г. защищаются городовымъ магистратомъ, который наблюдаетъ, чтобы на Г. не были налагаемы какія-либо новыя подати, службы или тягости безъ Высочайшаго утвержденія; онъ же заботится о нуждахъ и недостаткахъ Г. и ходатайствуетъ за него предъ высшими установленіями. Подъ городскими обывателями, по положенію, разумѣются «всѣ тѣ, кои въ

томъ Г. или старжили, или родились, или поселились, или домы, или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ, или въ гильдіи или въ цехъ записаны, или службу городскую отправляли, или въ окладъ записаны и по тому Г. носить службу или тягость». Но настоящие городскіе обыватели суть всѣ тѣ, которые имѣютъ въ Г. недвижимую собственность. Каждый городской обыватель долженъ быть записанъ въ городскую обывательскую книгу, которая разделена на шесть частей. Въ первую часть городской обывательской книги вносились имена настоящихъ городскихъ обывателей, то есть всѣхъ жителей (безъ различія происхожденія, званія, занятія и т. п.), имѣвшихъ въ данномъ Г. недвижимость. Изъ этого видно, что въ законодательствѣ Екатерины II званіе «настоящаго обывателя» существенно различно отъ званія «регулярнаго гражданина» Петровскаго законодательства, приобрѣтеніе котораго для многихъ городскихъ жителей было недоступно. Во вторую часть обывательской книги вносились записавшіеся въ одну изъ трехъ гильдій; записка въ гильдіи дозволена всѣмъ, объявившимъ капиталъ, независимо отъ происхожденія или прежняго занятія. Въ третью часть книги вносились всѣ записавшіеся въ цехъ—мастера, подмастерья и ученики различныхъ ремеслъ. Въ четвертую часть включались иногородные и иностранные гости, приписавшіеся къ городамъ для промысловъ, работъ и вообще мѣщанскихъ занятій. Въ пятую часть записывались именитые граждане: 1) служившіе по выборамъ въ городскихъ должностяхъ, получившіе званіе степенныхъ и потомъ вновь съ честью занимавшіе опредѣленныя должности; 2) ученые, имѣющіе академическіе или университетскіе аттестаты; 3) художники (архитекторы, живописцы, скульпторы и композиторы), имѣющіе академическія свидѣтельства; 4) капиталисты, объявившіе капиталъ отъ 50 и болѣе тысячъ; 5) банкиры, объявившіе капиталъ отъ 100 до 200 тыс.; 6) занимающіея оптовою торговлею, и 7) корабельнохозяева. Наконецъ, въ послѣднюю часть книги должны были вноситься посадскіе, т. е. старожилы Г., или поселившіеся, или родившіеся въ немъ, занимающіеся промыслами, рукодѣліями и работами и не внесенные въ другія части книги. Городскимъ обывателямъ каждаго Г. предоставлено право составить городское общество, а для общественнаго управленія имъ дозволено составить Общую городскую думу, изъ гласныхъ (отъ настоящихъ городскихъ обывателей, гильдій, цеховъ, иногородныхъ и иностранныхъ гостей, именитыхъ гражданъ и посадскихъ) и городского головы. Общая городская дума избирала изъ своей среды шестигласную городскую думу (въ которой каждому разряду обывателей предоставлялось имѣть одинъ голосъ), подъ предсѣдательствомъ городского головы. Общая городская дума должна была собираться одинъ разъ въ три года, а также и въ другое время, если бы того потребовали общественная нужда и польза. На городскую думу возлагалось заведываніе всѣмъ хозяйствомъ Г., при чемъ во всѣхъ доходахъ и расходахъ ей имѣно въ

обязанность давать отчетъ губернатору. Независимо отъ общихъ установленій городского управленія, для ремесленниковъ были учреждены особая управы или цехи. При Павлѣ I петербургская городская дума сначала была уменьшена въ своемъ составѣ (вмѣсто 121—70 человекѣвъ), а затѣмъ и вовсе упразднена, уступивъ мѣсто «Коммиссиі о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи относящихся». Коммиссиі этой были подчинены: городское правленіе или ратгаузъ, которому было поручено завѣдываніе городскими доходами, и контора городскихъ строеній. Эта новая организація городского управленія, введенная въ 1798 г. въ Петербургѣ, была въ слѣдующемъ году распространена и на Москву, «Уставомъ столичнаго города Москвы»; при этомъ главное начальствованіе надъ городскимъ управленіемъ въ Москвѣ было ввѣрено департаменту Петербургской коммиссиі. Указомъ 4 (сентября) 1800 года велѣно было во всѣхъ губернскихъ Г. учредить ратгаузы (изъ коронныхъ и выборныхъ чиновниковъ), которые были поставлены подъ непосредственное наблюденіе сената. Президенты ратгаузовъ должны были назначаться императоромъ изъ кандидатовъ, представленныхъ сенатомъ. Новая городскія учрежденія были поставлены подъ ближайшее начальство губернаторовъ. По повелѣнію Александра I, въ 1801 г. ратгаузы были отмѣнены; Городовое полож. и грамота, данная Г. Екатериною II, торжественно подтверждены манифестомъ 2 апр. 1801 г. и признаны однимъ изъ главныхъ «непреложныхъ и неприкосновенныхъ» постановленій. Въ 1824 г. были учреждены торговая депутація и смотрители городскихъ имуществъ; въ Г. малолюдныхъ и посадахъ учрежденія общественныя были соединены съ судебными, т. е., вмѣсто думъ и магистратовъ, завѣдываніе городскими дѣлами было ввѣрено ратушамъ. Манифестомъ 1 января 1807 г. были дарованы купечеству новыя преимущества: установлено новое званіе первостатейныхъ купцовъ, которымъ дано право быть выбираемыми только въ почетнѣйшія городскія должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы увѣковѣчить въ потомствѣ память родовъ первостатейнаго купчества, на министра коммерціи было возложено открыть «Бархатную книгу знатныхъ купеческихъ родовъ». Существовавшее до того времени званіе именитыхъ гражданъ было отмѣнено для купчества и оставлено лишь для ученыхъ и художниковъ. Съ установленіемъ въ 1832 году новаго сословія почетныхъ гражданъ (съ раздѣленіемъ его на личное и потомственное гражданство), исчезли званія первостатейныхъ купцовъ и именитыхъ гражданъ. Изданными въ разное время постановленіями точнѣе опредѣлены условія перехода разнаго рода лицъ въ городскія сословія и порядокъ приписки къ городскимъ обществамъ. Необходимость принять мѣры къ улучшенію городского хозяйства, видямый упадокъ котораго началъ все болѣе и болѣе озабочивать правительство, вызвала, наконецъ, коренной пересмотръ городского общественнаго устройства. Преобразование было начато съ Петербурга, для котораго 13

февраля 1846 г. было издано новое положеніе объ общественномъ управленіи. Городское общество, по новому закону, составлено было изъ жителей, причисленныхъ къ нему или по праву состоянія, или по праву собственности. Лица, входящія въ составъ общества, раздѣлены на пять разрядовъ: 1) потомственные дворяне, владеющіе въ столицахъ недвижимою собственностью; 2) личные дворяне, почетные граждане и разночинцы (сюда относились: ученые, художники, артисты и др. лица, не принадлежащія ни къ личному дворянству, ни къ почетному гражданству, но имѣющія равныя съ ними права), владеющіе такою же собственностью; 3) мѣстные купцы всѣхъ трехъ гильдій; 4) столичныя мѣщане (не записанные въ цехи); 5) столичные ремесленники или мѣщане, записанные въ ремесленные цехи на неограниченное время. Къ городскому обществу были временно причислены, кромѣ того, иногородные, производящіе въ столицѣ купеческій торгъ или одинъ изъ мѣщанскихъ промысловъ, или занимающіея ремесломъ. Городовая грамота 1785 г., послѣдовательно проводя начало общественнаго представительства, основаннаго на имущественной заинтересованности въ городскихъ дѣлахъ, совершенно исключала сословный принципъ въ устройствѣ городской общины. Положеніе 1846 г. являлось попыткою объединенія обоехъ этихъ началъ въ городскомъ управленіи. По мысли закона, городская общая дума, состоящая изъ гласныхъ, выбираемыхъ по отдѣльнымъ сословіямъ, должна была, въ полномъ своемъ составѣ, представлять собою все городское общество и дѣйствовать отъ лица послѣдняго во всѣхъ случаяхъ, когда участіе его въ дѣлахъ управленія требуется закономъ; но каждое изъ 5 отдѣленій, состоявшее изъ гласныхъ отдѣльнаго сословія, должно было представлять то сословіе, изъ среды котораго избрано, и по дѣламъ сословнымъ дѣйствовать на томъ же основаніи, на какомъ Общая дума, въ составѣ всѣхъ отдѣленій, дѣйствовала по дѣламъ, касающимся всего городского общества. Въ Общей думѣ предсѣдательствовалъ городской голова, а въ отдѣленіяхъ ея — сословные старшины. Званіе городского головы могло быть предоставлено только почетнѣйшимъ лицамъ изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи, владеющимъ въ Г. собственностью на сумму не менѣе 15 тыс. р. Старшины должны были избираться каждымъ отдѣленіемъ изъ своихъ гласныхъ, при чемъ избираемый долженъ былъ владѣть въ городѣ собственностью на сумму не ниже 6 т. р. Въ выборахъ должностныхъ лицъ по городскому управленію участвовали или каждое отдѣленіе думы порознь, или нѣсколько изъ нихъ, или же всѣ вмѣстѣ, смотря по тому, одному или нѣсколькимъ сословіямъ предоставлено замѣщеніе данной должности. Общей думѣ не предоставлялось права дѣлать отъ себя непосредственно какія-либо распоряженія, а всѣ ея постановленія должны были передаваться для исполненія въ Думу распорядительную, которая состояла, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ по выбору отъ каждого

изъ городскихъ сословій и одного члена по назначенію правительства и была подчинена въ общемъ порядку управленія только Правительствующему Сенату, а въ мѣстномъ—начальнику губерніи. Для исполненія постановленій отдѣленій Общей думы по дѣламъ сословнымъ были учреждены управы—купеческая, мѣщанская и ремесленная, съ подчиненіемъ распорядительной думѣ. Съ теченіемъ времени въ новомъ городскомъ управленіи обнаружались важныя неудобства. Вслѣдствіе того, что общее число гласныхъ думы по положенію 1846 г. (отъ 500 до 750) оказалось слишкомъ значительнымъ для обсужденія, въ полномъ ея собраніи, дѣла, касающіеся хозяйства и благоустройства столицы, на практикѣ установился порядокъ, по которому всѣ подобныя дѣла разсматривались послѣдовательно каждымъ отдѣленіемъ думы порознь. Но такой порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ не представлялъ тѣхъ гарантій всесторонняго и безпристрастнаго обсужденія, которыя представляла бы одновременная и общая дѣятельность всѣхъ сословій. Сознаніе этого неудобства привело къ уменьшенію числа гласныхъ въ Общей думѣ до одной трети, при чемъ и самая дѣятельность думы была ограничена лишь дѣлами общаго хозяйства; что же касается дѣлъ сословныхъ, а также выборовъ въ городскія должности, то дѣла эти возложены были на особые выборные отъ городскихъ сословій, избираемыхъ въ такомъ же числѣ, въ какомъ, по положенію 1846 г., избирались гласные Общей думы; на собранія выборныхъ возложено и избраніе гласныхъ въ Общую думу (зак. 29 янв. - 20 марта 1862 г.). Въ томъ же году подобное устройство городского управленія было введено въ Москвѣ, а въ 1863 г.—въ Одессѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 20 марта 1862 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было безоглядательно принять мѣры къ улучшенію общаго управленія во всѣхъ Г. имперіи, примѣняясь къ принятымъ для Петербурга началамъ.

С. Латышевъ.

Приступая къ исполненію этой задачи, министерство признало необходимымъ ознакомиться, предварительно, съ мѣстными особенностями и экономическимъ положеніемъ городовъ. Собраніе и обсужденіе относящихся сюда данныхъ, по составленной министерствомъ программѣ, было возложено на комиссіи, учрежденныя въ каждомъ городѣ, изъ представителей всѣхъ разрядовъ городскихъ обывателей. Результаты работъ 509 комиссій, а также матеріалы, собранные самими министерствомъ, были сгруппированы въ цѣломъ рядѣ официальныхъ изданій («Историческое обзорніе правительственныхъ мѣръ по устройству городского общаго управленія», «Муниципальныя учрежденія въ главнѣйшихъ государствахъ Зап. Европы», «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европ. Россіи въ 1861—62 г.», «Сводъ соображеній мѣстныхъ комиссій объ улучшеніи городского общаго управленія», «Городскія поселенія въ Россійской имперіи») и послужили основаніемъ для составленія проектовъ положенія

о городскомъ общественномъ управленіи и устава о городскомъ хозяйствѣ, внесенныхъ, въ 1866 г., въ Государственный Совѣтъ. Возвращенные оттуда для новаго обсужденія, они были вновь представлены въ Государственный Совѣтъ въ 1869 г., но прежде окончательнаго ихъ слушанія подверглись пересмотру въ особой комиссіи, при участіи, въ качествѣ экспертовъ, городскихъ головъ обѣихъ столицъ и гор. Одессы, а также нѣсколькихъ другихъ представителей городского общаго управленія. 16 іюня 1870 года было, наконецъ, утверждено новое городское положеніе. 20 іюня 1872 года состоялся правила о примѣненіи его къ Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, 28 октября 1874 г.—къ городамъ Закавказскаго края, 29 апрѣля 1875 г.—къ городамъ западныхъ губерній, 26 марта 1877 г.—къ городамъ прибалтійскихъ губерній. Когда, въ 1881 году, поставленъ былъ на очередь вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго управленія и учреждена, съ этою цѣлью, особая комиссія подъ предѣлательствомъ М. С. Каханова, въ городское положеніе предлагалось внести лишь нѣкоторыя частныя поправки; за болѣе коренную реформу высказывалось только незначительное меньшинство членовъ комиссіи. Пересмотръ всего городского положенія сдѣлался неизбѣжнымъ лишь тогда, когда общаго положенія, въ 1890 г., новое земское положеніе, существенно измѣнившее самыя основы мѣстнаго самоуправленія. И дѣйствительно, подготовительныя труды по городской реформѣ начались въ томъ же 1890 г., а въ слѣдующемъ 1891 г. былъ уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго городского положенія, къ разработкѣ и обсужденію котораго представители городского общаго управленія, въ той мѣрѣ, какъ за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, привлечены не были. Высочайше утвержденное 11 іюня 1892 г., новое городское положеніе вводится теперь въ дѣйствіе во многихъ городахъ Имперіи. Наиболѣе важныя его постановленія будутъ изложены, для болѣея наглядности, параллельно съ соответствующими правилами положенія 1870 г.

Главнымъ органомъ городского общаго управленія, на основаніи обѣихъ положеній, является городская дума, избираемая лицами (физическими и юридическими), обеченными избирательнымъ правомъ. Прежнее городское положеніе предоставляло избирательное право плательщикамъ городскихъ сборовъ, а именно: 1) владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ; 2) содержателямъ торговыхъ и промышленныя заведеній, и 3) обладателямъ свидѣтельствъ купеческихъ, промысловыхъ на мелочной торговлѣ или приказничьихъ 1-го разряда, а также билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній (отъ плательщиковъ послѣдней категории требовалось пребываніе въ Г. не менѣе двухъ лѣтъ передъ производствомъ выборовъ). Наравнѣ съ частными лицами и на томъ же основаніи, т. е. подъ условіемъ платежа въ пользу Г. сбора, избирательнымъ правомъ пользовались вѣдомства, учрежденія, общества, товарищества, монастыри и церкви. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ избирателями

были, сверхъ того, такъ называемые лите-раты, т. е. лица свободныхъ профессій, обложенныя особымъ сборомъ въ пользу Г. По новому городовому положенію избирательное право принадлежать: 1) лицамъ и учрежденіямъ (правительственнымъ, благотворительнымъ, учебнымъ и ученымъ), владеющимъ въ предѣлахъ города, не менѣе одного года, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимымъ имуществомъ, стоимостью (смотря по значенію города) отъ 300 до 3000 р., и 2) лицамъ, обществамъ и товариществамъ, содержащимъ въ предѣлахъ Г. торгово-промышленное предпріятіе, требующее выборки свидѣтельства: въ столицахъ—первой, а въ прочихъ городахъ—первой или второй гильдіи. Оба положенія исключаютъ изъ числа избирателей—кромѣ лицъ вообще неполноправныхъ или устранимыхъ отъ общественной дѣятельности въ силу своего служебнаго положенія—всѣхъ тѣхъ, на комъ числится недонжка городскихъ сборовъ (прежнее положеніе—безусловно; новое—если недонжка составляетъ болѣе половины годового оклада). По новому положенію, сверхъ того, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ содержатели и сидѣльцы винныхъ и водочныхъ лавокъ и питейныхъ домовъ. Другое, вновь введенное ограниченіе—вызванное, конечно, соображеніями совершенно иного рода—касается священно- и церковно-служителей христіанскихъ исповѣданій. Они не могутъ быть ни избирателями, ни гласными; ихъ представляетъ въ думѣ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, если епархіальное начальство признаетъ нужнымъ его назначить. По прежнему городовому положенію избиратели дѣлились на три разряда: въ первый разрядъ вносились крупные плательщики, во второй—средніе, въ третій—мелкіе, такъ чтобы сумма платежей, вносимыхъ избирателями каждаго разряда, составляла одну треть всѣхъ городскихъ сборовъ. Каждый разрядъ составлялъ особое избирательное собраніе, избравшее одну треть общаго числа гласныхъ. Новымъ положеніемъ дѣленіе на разряды уничтожено; избиратели составляютъ одно избирательное собраніе, которое только при многочисленности избирателей *можетъ* быть подраздѣляемо на участки, по мѣстностямъ Г. При такомъ дѣленіи избиратели каждаго участка могутъ избирать въ гласные только тѣхъ, кто именно въ этомъ участкѣ имѣетъ право голоса (по прежнему положенію избиратели одного разряда могли избирать въ гласные избирателей другого разряда). Прежнее положеніе разрѣшало всякому избирателю передать свой голосъ, по довѣренности, другому избирателю, съ тѣмъ лишь, чтобы никто не имѣлъ болѣе двухъ голосовъ; новое положеніе допускаетъ выдачу довѣренностей только со стороны женщинъ и совершеннолѣтнихъ, не достигшихъ еще 25 лѣтняго возраста, а также со стороны отца—неотдѣленному сыну. Избираемы въ гласные, на основаніи обоихъ положеній, могутъ быть всѣ имѣющіе право голоса на выборахъ. Число гласныхъ отъ не-христіанъ по прежнему положенію не должно было превышать одну треть общаго числа гласныхъ; по новому положенію эта пропорція ограни-

чена одною пятою. Евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ правилъ, новыиъ закономъ вовсе устраниены изъ числа избирателей, а слѣдовательно и изъ числа гласныхъ, получающихъ это званіе по выбору: во въ тѣхъ Г., гдѣ евреямъ дозволено постоянное жительство (кромѣ Кіева), изъ ихъ среды назначается, губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, извѣстное число гласныхъ, не выше одной десятой части всего состава думы. По прежнему положенію жалобы на неправильное избраніе *отдѣльныхъ лицъ* разрѣшались городской думой, жалобы на нарушеніе *вообще* установленнаго порядка—губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ; на основаніи новаго положенія этому присутствію подвѣдомственны *всѣ* жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ. Въ случаѣ избранія меньшаго числа гласныхъ, чѣмъ требуется закономъ, прежнее положеніе допускало избраніе остальнаго числа *относительнымъ* большинствомъ голосовъ; новое положеніе требуетъ, въ этомъ случаѣ, назначенія новыхъ выборовъ, а если и послѣ нихъ число избранныхъ гласныхъ окажется менѣе двухъ третей общаго комплекта, то недостающее число пополняется лицами, состоявшими въ этомъ званіи въ теченіе предыдущаго четырехлѣтія, по старшинству полученныхъ ими, при выборахъ, избирательныхъ балловъ (а при равенствѣ балловъ—по жребію). Срокъ полномочія гласныхъ, по обоимъ положеніямъ—четырехлѣтній. По прежнему положенію наименьшее число гласныхъ было тридцать, наибольшее (кромѣ столицъ) семьдесятъ два; тридцать гласныхъ полагалось тамъ, гдѣ избирателей было не болѣе трехсотъ; на каждыя сто пятьдесятъ человекъ выше этого числа прибавлялось по шести гласныхъ. Для московской думы число гласныхъ было увеличено до 180, для петербургской—до 250. Новымъ положеніемъ минимальное число гласныхъ понижено до *двадцати*, при *ста* избирателяхъ; на каждыя пятьдесятъ избирателей прибавляется по три гласныхъ, пока общее число гласныхъ не достигнетъ въ столицахъ—*ста шестидесяти*, въ губ. городахъ съ населеніемъ выше ста тысячъ и въ Одессѣ—*восемьдесятъ*, въ прочихъ городахъ губернскихъ, областныхъ и входящихъ въ составъ градоначальства, а равно и въ болѣе значительныхъ уѣздныхъ—*шестидесяти*, въ остальныхъ городскихъ поселеніяхъ—*сорока*. Кромѣ гласныхъ и депутата отъ духовнаго вѣдомства, въ составъ думы, по новому положенію, входитъ председатель мѣстной уѣздной земской управы. Оба положенія соединяютъ въ лицѣ *городской головы* председѣтельство какъ въ городской думѣ, такъ и въ городской управѣ. Прежнее положеніе *не требовало* отъ гласныхъ присутствія въ засѣданіяхъ думы; новое положеніе дѣлаетъ его для нихъ обязательнымъ, грозя, за неявку безъ уважительныхъ причинъ, замѣчаніемъ, денежнымъ штрафомъ и даже временнымъ исключеніемъ изъ думы. Составъ думы, по прежнему положенію, признавался законнымъ при наличности: въ столицахъ—не менѣе одной пятой, въ другихъ городахъ—не менѣе одной трети гласныхъ. По новому положенію, онъ признается

законнымъ: въ городахъ, гдѣ общее число гласныхъ не превышаетъ сорока—при наличности не менѣе половины, въ другихъ городахъ—при наличности не менѣе одной трети гласныхъ. Прежнее положеніе не ограничивало числа засѣданій думы, требуя только, чтобы не менѣе двухъ засѣданій въ годъ было посвящено разсмотрѣнію отчетовъ городской управы и росписи городскихъ доходовъ и расходовъ. По новому положенію очередныхъ собраній думы должно быть не менѣе четырехъ и не болѣе двадцати четырехъ въ годъ, а для чрезвычайныхъ собраній необходимо особое, каждый разъ, разрѣшеніе административной власти. Отчеты должны быть разсмотрѣны думою въ сентябрѣ, смѣта—въ ноябрѣ.

Исполнительнымъ органомъ городского общественаго управленія является, по обоимъ положеніямъ, городская управа, состоящая, подъ предѣлительствомъ городского головы, изъ нѣсколькихъ членовъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ригѣ въ составъ управы входилъ и входитъ, сверхъ того, товарищъ городского головы). По прежнему положенію, городской голова всегда и вездѣ избирался городской думой; только для предѣлительства въ столичныхъ думахъ могло быть назначаемо Государемъ Императоромъ особое лице (на практикѣ такого случая не было ни разу), и на званіе городского головы въ столицахъ избиралось по два кандидата, на одномъ изъ которыхъ и останавливался Высочайшій выборъ. По новому положенію, городскіе головы въ Петербургѣ и Москвѣ *назначаются* Высочайшею властью, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ; столичнымъ думахъ предоставляется только избирать двухъ кандидатовъ на эту должность. Въ остальныхъ городахъ городскіе головы избирались и избираются думами, равно какъ и товарищъ городского головы, члены управы и городской секретарь (т. е. секретарь думы). Административное утвержденіе требовалось прежде только для городского головы, его товарища и заступающихъ ихъ мѣсто членовъ управы; теперь оно требуется безусловно для всѣхъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ думой, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неутвержденія какъ первоначально, такъ и вторично избранныхъ, вакантная должность замѣщается по назначенію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ. Число членовъ управы прежде зависѣло отъ думы; теперь оно опредѣлено закономъ (нормальное число—два, но оно можетъ быть увеличено въ губернскихъ и другихъ болѣе значительныхъ городахъ—до трехъ, въ городахъ съ населеніемъ свыше ста тысячъ—до четырехъ, въ столицахъ—до шести). Въ незначительныхъ уѣздныхъ и безуѣздныхъ городахъ коллегиальный составъ управы могъ и можетъ быть замѣненъ единоличною властью городского головы; новое положеніе требуетъ, въ такомъ случаѣ, еще избранія помощника головы. Въ противоположность земскому положенію 1864 года, городское положеніе 1870 г. разрѣшало избирать на должности по городскому управленію и такихъ лицъ, которыя не состоятъ гласными, лишь бы только они принадлежали къ числу избирателей; то же самое устано-

вляеть и городское положеніе 1892 г. Для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства и управленія дума могла и можетъ избирать особымъ исполнительными коммиссіи; но по новому положенію онѣ вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора. Вопреки прежнему положенію, городскіе головы, ихъ товарищи и помощники и члены управы считаются теперь состоящими на государственной службѣ. По прежнему положенію, должностныя лица городского управленія подвергались отвѣтственности за преступленія по должности не иначе, какъ по суду, при чемъ преданіе суду городскихъ головъ зависѣло отъ I деп. сената, а преданіе суду остальныхъ должностныхъ лицъ—отъ думы или губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, опредѣленія котораго могли быть обжалованы думою въ сенатъ. По новому положенію преданіе суду должностныхъ лицъ городского управленія зависѣетъ, смотря по должности и по степени важности Г., или отъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, или отъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ (съ утвержденія министра); Сенатомъ предается суду только столичные городскіе головы. Сверхъ того, всѣ должностныя лица городского управленія могутъ быть подвергаемы, по опредѣленіямъ тѣхъ же присутственныхъ мѣстъ, дисциплинарнымъ взысканіямъ (замѣчаніямъ, выговорамъ и удаленію отъ должности), при чемъ взысканія, налагаемыя на столичныхъ головъ, требуютъ Высочайшаго утвержденія.

Кругъ дѣйствій городского общественаго управленія по обоимъ положеніямъ, въ сущности, одинъ и тотъ же: онъ обнимаетъ собою завѣдываніе капиталами и имуществомъ Г., попеченіе о внѣшнемъ его благоустройствѣ, объ обезпеченіи продовольствія и здоровья городского жителей, о призрѣніи бѣдныхъ и другихъ видахъ благотворительности, о мѣрахъ предосторожности отъ огня и другихъ бѣдствій, о развитіи средствъ народнаго образованія, о развитіи мѣстной промышленности и торговли. Общими положеніями признаются за городскимъ управленіемъ права юридическаго лица (т. е. право приобретать и отчуждать имущества, заключать займы, вступать въ договоры, искать и отвѣчать на судѣ и т. п.). Оба положенія предоставляютъ городскому управленію право ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, а также право участія въ изданіи обязательныхъ постановленій (см.). Предметы, къ которымъ могутъ относиться эти обязательныя постановленія, опредѣлены обоими положеніями въ различныхъ словахъ, но почти одинаково по содержанию. Сходенъ также и порядокъ изданія обязательныхъ постановленій; различны только правила, соблюдаемыя при разногласіи, по этому предмету, между думой и администраціей (см. ниже). Городскіе сборы обоими положеніями устанавливаются одни и тѣ же: 1) оцѣнный съ недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ; 3) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ; 4) съ извознаго и перевознаго промысловъ; 5) съ лошадей и экипажей, содержи-

мых частными лицами, и 6) съ собакъ. По прежнему положенію, всё эти сборы могли быть устанавливаемы (или не устанавливаемы) думой; по новому положенію, факультативный характеръ сохраненъ лишь за тремя послѣдними, а взиманіе трехъ первыхъ признано обязательнымъ *). За Петербургомъ и Москвой оставлено данное имъ уже послѣ изданія положенія 1870 г. право взиманія сборовъ съ помѣщеній торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ и (спеціально за Москвой) съ огородовъ. Остались безъ существеннаго измѣненія и разные другіе второстепенные сборы (за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, съ аукціонныхъ продажъ, при совершеніи актовъ и т. п.), существовавшіе при дѣйствіи прежняго положенія. Для городского управленія по прежнему обязательны расходы на полицію, пожарную часть, воинскій постой, устройство арестантскихъ помѣщеній при полиціи, отопленіе и освѣщеніе тюремъ, выдачу опредѣленныхъ особами постановленіями пособій государ. казначейству и разнымъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ и т. п.

Наибольшему измѣненію подверглись *отношенія городского общественнаго управленія къ администраціи*. Городовое Положеніе 1870 г. предоставляло городскому управленію попеченіе и распоряженіе по городскому хозяйству, а губернатору (или градоначальнику), — «надзоръ за *законнымъ* сего исполненіемъ». Въ предѣлахъ своей власти городское управленіе дѣйствовало *самостоятельно*; распоряжаться въ кругѣ дѣйствій городского управленія и на счетъ Г. губернатору разрѣшалось только въ случаѣ неисполненія обязательныхъ для Г. повинностей, и лишь съ согласія губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе учреждено было для разсмотрѣнія «возникающихъ по жалобамъ, пререканіямъ или непосредственному усмотрѣнію губернанора дѣлъ о *незаконности* опредѣленій городского управленія». Отъ губернскаго присутствія зависѣло также разрѣшеніе разногласій между городскимъ головой и большинствомъ управы, между управою и думою, между губернаторомъ и думою — по вопросамъ, касающимся обязательныхъ постановленій. На каждое постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія городское управленіе могло жаловаться Сенату. Категоріи постановленій, подлежащихъ предварительному утвержденію администраціи, были немногочисленны (устройство и порядокъ дѣйствій торговой полиціи; надзоръ за торговлей; измѣненіе городскихъ плановъ; заключеніе крупныхъ займовъ; отчужденіе городскихъ земель, состоящихъ въ общемъ пользованіи; отдача ихъ впервые въ чье-либо исключительное пользованіе; устройство на нихъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ; назначеніе платы за пользованіе сухопутными и водными сообщеніями). Новое положеніе, не говоря ни слова о *самостоятельности* дѣйствій городского управленія,

подчиняетъ надзору губернатора не только *законность*, но и *правильность* этихъ дѣйствій. Губернское присутствіе призывается къ обсужденію *правильности и законности* постановленій и распоряженій городского управленія. Губернаторъ останавливаетъ исполненіе постановленія думы, если найдетъ, что оно 1) несогласно съ закономъ, или 2) не соответствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія. Въ первомъ случаѣ дѣло переносится въ губернское присутствіе, постановленіе котораго, по протесту губернатора или по жалобѣ думы, можетъ быть отмѣнено Сенатомъ; во второмъ случаѣ оно представляется, съ заключеніемъ присутствія, министру внутреннихъ дѣлъ и разрѣшается окончательно Государственнымъ Совѣтомъ, если отъ отмѣны или измѣненія постановленія думы должно послѣдовать возвышеніе городского обложенія, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ — комитетомъ министровъ (по отношенію къ столицамъ и городамъ губернскимъ, областнымъ и нѣкоторымъ другимъ, наиболѣе крупнымъ) или министромъ внутреннихъ дѣлъ (по отношенію къ остальнымъ городамъ). Тотъ же порядокъ соблюдается и относительно постановленій, подлежащихъ утвержденію губернатора или министра внутрен. дѣлъ (смотря по важности дѣла и по значительности города, въ которомъ оно возникло). Къ числу этихъ постановленій отнесены вновь, между прочимъ: инструкціи или правила для городской управы и другихъ исполнительныхъ органовъ городского управленія, участвующихъ въ завѣдываніи учебными заведеніями; правила для завѣдыванія городскими имуществами, капиталами и общепольными учрежденіями; постановленія о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежные и объ отчужденіи городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія сохраняются только для Петербурга, Одессы, Кронштадта, Николаева, Керчи и Севастополя, а также въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений; всѣ остальные сливаются съ присутствіями по земскимъ дѣламъ, подъ именемъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій. Въ составъ присутствія входятъ губернаторъ (предсѣдатель), губернский предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, прокуроръ окружного суда, предсѣдатель губернской земской управы, городской голова губернскаго Г. и (по дѣламъ городскимъ, въ замѣнъ члена отъ земскаго собранія) членъ по выбору городской думы того же Г., утверждаемый въ должности министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Одновременно съ новымъ городовымъ положеніемъ утверждены правила объ упрощенномъ городскомъ общественномъ управленіи, устанавливаемомъ въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ Высочайше утвержденными положеніями комитета министровъ будетъ признано невозможнымъ ввести общій порядокъ, по недостаточности городскихъ средствъ, свойству занятій населенія и степени развитія торговли и промысловъ. Дума замѣняется здѣсь собраніемъ уполномоченныхъ (отъ 12 до 15), избираемыхъ мѣстными домохозяевами, не-

*) Это заключеніе, не вполне оправдываемое, повидимому, текстомъ ст. 131 новаго положенія, вытекаетъ изъ сравненія ст. 127 новаго со ст. 128 прежняго положенія.

движимое имущество которыхъ стоить не меньше ста рублей; городской голова и городская управа замѣняются городскимъ старостой, съ однимъ или двумя помощниками. Разногласія между губернаторомъ и собраніемъ уполномоченныхъ разрѣшаются окончателно губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда рѣчь идетъ о возвышеніи городского обложенія; они восходятъ, на общемъ основаніи, на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

Результатамъ двадцатилѣтняго дѣйствія городского положенія 1870 г. еще не подведены итоги. Польза, имъ принесенная, не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію; она признается и Высочайшимъ указомъ, при которомъ обнародовано новое Городовое Положеніе. «Благоустройство городскихъ поселеній», говорится въ этомъ указѣ, «замѣтно поднялось и улучшились многія условія городской жизни». Главной причиной «несовершенствъ», о которыхъ упоминается дальше, слѣдуетъ признать крайнюю неудовлетворительность избирательной системы, устанавливавшей искусственный перевѣсъ меньшинства надъ большинствомъ и устранявшей отъ пользования избирательнымъ правомъ цѣлыя категории городскихъ обывателей, наиболѣе способныхъ къ общественной дѣятельности. Первый избирательный разрядъ заключалъ въ себѣ иногда меньше избирателей, чѣмъ слѣдовало отъ него избрать гласныхъ (въ Хвалынскѣ, напримѣръ, числилось въ 1880 г. *двадцать* избирателей перваго разряда, а гласныхъ онъ избиралъ *двадцать два*). До крайности малочисленнымъ онъ былъ вездѣ и всегда: въ Самарѣ, напримѣръ, въ немъ числилось 83 избирателя (изъ 3643), въ Петербургѣ — съ небольшимъ двѣсти (изъ 18 тысячъ). Первый и второй разряды, вмѣстѣ взятые, избирали $\frac{2}{3}$ всѣхъ гласныхъ—между тѣмъ число принадлежащихъ къ нимъ избирателей часто составляло только $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{10}$ и даже менѣе общаго числа избирателей. Въ Саратовѣ, напримѣръ, на 606 избирателей первыхъ двухъ разрядовъ приходилось 6650 избирателей третьяго разряда. Отсюда сосредоточеніе вліянія въ рукахъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ, какъ наиболѣе богатыхъ (но, конечно, не наиболѣе развитого) класса городского населенія. Новая избирательная система уничтожаетъ разряды, но не вноситъ существенныхъ измѣненій въ составъ избирателей. Главное мѣсто между ними и до сихъ поръ занимали домовладѣльцы; въ Черниговской губерніи, напр., они составляли около $\frac{1}{4}$ общаго числа избирателей. Въ среднихъ и небольшихъ городахъ почти всѣ сколько-нибудь крупные промышленники и торговцы—домовладѣльцы. Значительно поднять уровень избирателей могло бы соединеніе къ нимъ квартиронанимателей, между которыми сравнительно много образованныхъ людей (въ Москвѣ, напр., между 20 $\frac{1}{2}$ тыс. квартиронанимателей, платящихъ за квартиру болѣе 240 руб. въ годъ, насчитывалось, въ 1887 г., около 12 тысячъ лицъ, самая профессія которыхъ свидѣтельствуетъ объ известной степени образованія—чиновниковъ, офицеровъ, артистовъ и т. п.). Городовое поло-

женіе 1870 г. разрѣшало городскимъ думамъ ходатайствовать о введеніи квартирнаго, въ пользу Г., налога, при чемъ, очевидно, предполагалось, что вмѣстѣ съ обязанностью участвовать въ городскихъ сборахъ будетъ создано для квартиронанимателей и право участвовать въ городскомъ управленіи. Разрѣшеніе просить объ установленіи квартирнаго налога имѣется и въ новомъ городовомъ положеніи; но оно едва ли сохраняетъ прежнее значеніе, такъ какъ въ основаніи избирательнаго права теперь не лежитъ уже болѣе платежъ городского сбора. Улучшеніе состава избирателей могло бы быть достигнуто и другимъ путемъ—предоставленіемъ избирательнаго права лицамъ такъ назыв. свободныхъ профессій (подъ условіемъ известнаго платежа въ пользу города); но въ силу городов. положенія 1892 г. эта категория избирателей перестала существовать даже тамъ, гдѣ она была допущена прежнимъ закономъ (литераты въ городахъ остзейскихъ губерній). Другимъ недостаткомъ городского положенія 1870 г., прямо отражавшимся на составѣ городскихъ думъ, была чрезвычайная многочисленность нѣкоторыхъ избирательныхъ собраний (по третьему разряду). Чтобы предупредить этотъ недостатокъ, новое городовое положеніе допускаетъ дѣленіе избирателей по территориальнымъ участкамъ; но такое дѣленіе стѣсняетъ свободу избирателей, такъ какъ избираемы могутъ быть исключительно лица, приписанные къ данному участку. Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить, что въ Петербургѣ городская дума высказалась за одно избирательное собраніе, т.-е. противъ дѣленія на территориальные участки (въ Москвѣ принята послѣдняя система, но число участковъ, вѣроятно, вслѣдствіе той же причины, очень невелико—только три). Неустраненнымъ, наконецъ, остался еще одинъ недостатокъ прежняго положенія—соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей предсѣдателя думы и предсѣдателя управы, крайне затрудняющее контроль городского управленія надъ своимъ исполнительнымъ органомъ.

Преобладаніемъ торгово-промышленнаго элемента, малочисленностью образованныхъ гласныхъ, единовластіемъ городского головы обусловливались *положительные* недостатки городского управленія (употребленіе городскихъ имуществъ и капиталовъ преимущественно на пользу болѣе состоятельныхъ классовъ населенія, неравномѣрность городскихъ сборовъ, быстрый ростъ расходовъ на содержаніе должностныхъ лицъ и т. п.)—недостатки, конечно, не повсемѣстные, но широко распространенные. *Отрицательные* недостатки городского управленія—т. е. выполненіе имъ не всѣхъ задачъ, на немъ лежащихъ, и не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были бы желательны—объясняются, кромѣ того, обременительностью *обязательныхъ* городскихъ расходовъ. Въ Киевской и Черниговской губерніяхъ, напримѣръ, они превышали, въ началѣ 80-хъ годовъ, всю сумму обыкновенныхъ городскихъ доходовъ. Въ Козловѣ, при бюджетѣ въ 65 тыс. руб., расходы на полицію, пожарную часть, тюрьмы и помѣщеніе войскъ составляли около 37 тыс.

руб.; въ Коротоякѣ, при бюджетѣ въ 16 тыс. — 9 тыс. руб. Всѣ подобные расходы имѣютъ, притомъ, большую наклонность къ повышенію: въ нѣкоторыхъ городахъ Черниговской губерніи они увеличились за десять лѣтъ вдвое, второе, даже вчетверо. Пять городовъ Воронежской губерніи ходатайствовали, во время сенаторской ревизіи 1880—81 г., объ освобожденіи отъ расхода на освѣщеніе и отопленіе тюремъ; три города указывали на несоразмѣрно-высокій расходъ по содержанию полицейскихъ управленій. Только за покрытіемъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ городскія управленія имѣли (и имѣютъ) право обратить оставшіяся средства на расходы необязательныя—а между тѣмъ именно къ этой послѣдней категоріи относятся затраты наиболѣе производительныя (на начальное обученіе, на оздоровленіе города, на организацію медицинскій части, на благотворительность, на попеченіе о развитіи мелкихъ промысловъ, на устройство мелкаго кредита и т. п.). И въ этомъ направленіи, однако, многие города, несмотря на совокупность неблагоприятныхъ условий, успѣли слѣдовать не мало. Уже въ 1879 году, въ концѣ перваго десятилѣтія со времени введенія въ дѣйствіе городского положенія, уѣздные города Московской губерніи тратили на народное образованіе около 13% своего бюджета. Въ тотъ же, приблизительно, промежутокъ времени расходы по учебной части увеличились въ Черниговѣ—въ пятнадцать разъ, въ Кіевѣ—слишкомъ всемеро. Тамбовъ расходовалъ на учебныя заведенія, въ 1879 г., около 58 тыс., Воронежъ—болѣе 31 тыс., Вольскъ—болѣе 20 тыс., Моршанскъ—до 16 тыс., Острогжскъ—болѣе 13 тыс. руб. (болѣе четверти всего бюджета). Въ Саратовѣ уже въ 1880 г. было двадцать прекрасно поставленныхъ начальныхъ городскихъ училищъ. Громадный шагъ впередъ сдѣланъ, на этомъ пути, и столицами; въ Петербургѣ, напримеръ, начальныхъ городскихъ училищъ, въ моментъ передачи ихъ въ вѣдѣніе Г. (въ 1877 г.), было 16, а теперь число ихъ доходить почти до 300 (см. Начальныя училища). Большую роль въ развитіи школьнаго дѣла играли во многихъ городахъ особыя училищныя комиссіи, выбранныя думами. Администрація, въ нѣкоторыхъ городахъ, оспаривала самое право ихъ на существованіе. Въ проектѣ новаго Г. положенія предполагалось оставить въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія только хозяйственную часть учебныхъ заведеній, содержащихся на счетъ Г. Текстомъ положенія вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ болѣе благоприятномъ для Г.: исполнительнымъ органамъ городского управленія предоставлено завѣдываніе дѣлами упомянутыхъ учебныхъ заведеній *съ предметомъ, указаннымъ для городскихъ обществъ узаконенными о сихъ заведеніяхъ*. Инструкція исполнительнымъ комиссіямъ, учреждаемымъ для завѣдыванія этими дѣлами, требуютъ, однако, утвержденія со стороны администраціи. Влестящій примѣръ заботливости о здоровьѣ населенія данъ Петербургомъ. Больницы, со времени ихъ перехода (въ 1884 г.) въ вѣдѣніе столичнаго управленія, стали неузнаваемыми;

многое сдѣлано и для доставленія населенію даровой медицинскій помощи. Сравнительной независимости, которую пользовались до сихъ поръ городское управленіе, приписываютъ, иногда, уменьшеніе городскихъ имуществъ и капиталовъ. Точныхъ данныхъ для повѣрки этого обвиненія не собрано. Достоверно только одно: во многихъ городахъ часть капиталовъ пошла на покрытіе обязательныхъ расходовъ, превышавшихъ обыкновенныя городскіе доходы, а во многихъ другихъ—на общепользныя предпріятія (замощеніе и освѣщеніе Г., разведеніе садовъ и бульваровъ, постройку домовъ для училищъ, устройство водопроводовъ и т. п.). Въ исторіи послѣднихъ десятилѣтій земскому самоуправленію принадлежить, безъ сомнѣнія, роль болѣе крупная и болѣе блестящая, чѣмъ самоуправленію городскому; но при окончательномъ сведеніи счетовъ, активъ послѣдняго тѣмъ не менѣе, по всей вѣроятности, окажется выше пассива. Во всякомъ случаѣ двадцать лѣтъ самоуправленія дали нашимъ городамъ гораздо больше, чѣмъ предшествующій, продолжительный періодъ управленія. О разныхъ сторонахъ городского хозяйства см. Доходы городскія, Имущества городскія, Расходы городскія, Статистика городовъ.

К. Арсеньева.

Литература: И. Бѣляевъ, «Города на Руси до монголовъ» («Ж. М. Н. Пр.», ч. LVII, II, стр. 157); М. Погодинъ, «Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ» (Изсл., Зам. и Лекціи); И. Дятлинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи», (2 т. СПб., 1876. Яросл., 1877); Самоковасовъ, «Древніе города Россіи»; Н. Чечуланъ, «Города Московскаго государства въ XVI в.» (СПб., 1889); Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; ероже, «Русскія юридическія древности» (СПб., 1890); Г. Мулловъ, «Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по устройству городского общественнаго управленія» (СПб., 1864); Второвъ, «Матеріалы, относящіяся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи» (6 т. СПб., 1877—1884); А. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія»; Полшинскій, «Городское или среднее состояніе русскаго народа»; М. Щепкинъ, «Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ» (М., 1882); «Десятилѣтіе СПб. городского общественнаго управленія: 1878—83» (СПб., 1883); «Столѣтіе сиб. городского общества 1786—1886» (СПб., 1886); «Первое десятилѣтіе с.-петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ» (СПб., 1888); Fustel de Coulanges, «La cité antique» (перев. по-русски); F. Béchard, «Droit municipal dans l'antiquité» (Пар., 1860); еро же, «Droit municipal au moyen âge» (Парижъ, 1861—62); еро же, «Droit municipal dans les temps modernes» (16 et 17 siècles, Пар., 1866); G. Maurer, «Geschichte der Städteverfassung in Deutschland» (Эрлангенъ, 1869); еро же, «Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadt-Verfassung» (Мюнх., 1874; переведено по-русски); Heusler, «Der Ursprung d. deutschen Stadtverfassung» (Беймаръ, 1872); Gengler, «Deutsche Stadtrechte d. Mittelalters» (Нюрн., 1866); еро же, «Deutsche Stadtrechts-Alter-

thümer» (Эрланг., 1882); Homeyer, «Die Stadtbücher d. Mittelalters» (Берл., 1860); Winter, «Urkundliche Beiträge zur Rechtsgeschichte d. österr. Städte» (Инсбр., 1877); Hegel, «Geschichte der Städteverfassungen von Italien» (Лейпциг, 1847); ero же, «Chroniken der deutschen Städte. 14 bis 16 Jahrh. Hrsg. durch die histor. Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften» (Лейпциг, 1862); ero же, «Städte und Gilden der germanischen Volker im Mittelalter»; Sohm, «Die Entstehung des deutschen Städtewesens»; Arnold, «Verfassungsgeschichte des deutschen Freistädte» (Гота, 1854); E. Leidig, «Preussisches Stadtrecht» (1891); Gross, «The Guild Merchant. Contribution to British Municipalhistory» (Оксфорд, 1890); Stephen and Merewether, «History of the corporate boroughs»; G. Below, «Die Entstehung der deutschen Stadtgemeinde» (Дюссельд., 1888); O. Gierke, «Das deutsche Genossenschaftsrecht» (т. I, II, Берл., 1869—1873); Kriegk, «Deutsches Bürgerthum im Mittelalter» (Франкф.-на-М., 1868); K. Lamprecht, «Deutsches Städtewesen am Schlusse des Mittelalters» (Гейдельб., 1884); Barthold, «Die Geschichte der deutschen Städte» (Лпп., 1850); Raynouard, «Histoire du droit municipal en France»; A. Смирновъ, «Коммуна средневековой Франціи»; A. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France» и «Essai sur l'histoire de la formation et des progrès du tiers état»; Demolins, «Mouvement communal et municipal au moyen âge»; Luchaire, «Les communes française à l'époque des capétiens directs»; Babeau, «La ville sans l'ancien régime».

Гороскопъ—см. Астрология (II, 373).

Горестница-и-Сенеда (Don Manuel Eduardo de Gorostiza y Seneda)—мексиканскій дипломатъ и драматургъ, род. въ 1791 г. Какъ участникъ революціи 1820 г., долженъ былъ искать убійща въ Европѣ; впоследствии былъ мексиканскимъ посланникомъ при лондонскомъ и парижскомъ дворахъ. По возвращеніи на родину, былъ назначенъ директоромъ національнаго театра. Извѣстенъ своими комедіями, изъ которыхъ выдаются: «Indulgencia para todos», «Las costumbres de antaño», «Don Diego», «Contigo ran y cebolla». Собранія его драматическихъ произведеній: «Teatro escogido» (Брюссель, 1825) и «Teatro moderno español» (Мадридъ, 1886—88).

Горетого—древняя длинная грузинская труба; экземпляръ ея хранится въ Дашковскомъ этнографическомъ музее.

Гороховицъ—у. г. Владимірской губ., на правомъ берегу р. Клязьмы. Въ первый разъ упоминается въ летописи подъ 1239 г., во время вторичнаго нашествія татаръ на Русск. землю. Татары и позже нѣсколько разъ нападали на городъ. Въ 1787 г. Г. сдѣланъ у. г. Владимірской губ. Въ 1883 г. въ Г. было 24 каменныхъ дома и 881 дерев.; лавокъ 69, 5 церквей и 1 монастырь, Николаевскій. Въ ризницѣ монастыря хранятся 6 граматъ царскихъ и патріаршихъ. Жит. 2824; промышленность не развита; въ 1883 г. было 3 кирпичныхъ зав. и одна красивая, обороты которыхъ не превышала въ годъ 10 т. р. Въ 1889 г. по р. Клязьмѣ прибыло на судахъ и шотахъ 237 т.

пд. товаровъ (большую частью — лѣсные материалы), а отправлено товаровъ 37 т. пд. Г. принадлежитъ 403 дес. лѣсу, а всей удобной земли у него 2393 дес. Много садовъ; жители занимаются огородничествомъ и пряденіемъ тонкихъ нитокъ. Г. содержитъ, вмѣстѣ съ земствомъ, городское учил. и жен. уч. Богдѣльня, содержащая на проценты съ капитала, пожертвованнаго купцомъ Ляхмановымъ; земская больница на 12 кроватей, съ амбулаторіей. Ср. К. Н. Тихонравовъ, «Владимірскій сборникъ».

Г. уездъ, въ восточной части губ., занимаетъ 8825 кв. вер. Площадъ у. ровная, кромѣ южной части, гдѣ проходитъ водораздѣлъ Оки и Клязьмы; въ этомъ водораздѣлѣ встрѣчаются песчаники и гипсы пермской формации, алебастръ встрѣчается на прав. бер. р. Клязьмы; почва у. въ сѣв. части преимущественно глинистая, а вся середина его, до самаго лѣваго берега Клязьмы, занята болотами, изъ которыхъ замѣчательны Варехъ и Упрехъ. Почва здѣсь песчаная и эта часть у. мало населенная; на прав. берегу р. Клязьмы расположена полоса, которая имѣетъ почву жирную суглинистую; тутъ разведены сады и огороды; въ у. двѣ значительныя рр.—Ока и Клязьма; изъ сплавныхъ рѣкъ въ у. протекаетъ Духъ, притокъ Клязьмы, по которой сплавляется лѣсъ; озеръ въ у. до 130, изъ нихъ болѣе замѣчательно Святое (6 в. дл. и 1 1/2 ш.). Лѣсу въ у. много; кромѣ кустарниковъ, его считаютъ до 159 т. дес. (въ 1776 г. его было до 235281 дес.); дубоваго лѣса считается до 6 т. дес., березоваго ок. 9 т. дес., ольховаго ок. 1800 дес., осиноваго ок. 8 т. дес., смѣшаннаго ок. 6800 дес.; остальной лѣсъ—хвойный. Лѣсъ преимущественно идетъ на дрова; крестьяне многихъ деревень дѣлаютъ лапти, мочала, рогожи, кули веревки и т. д. По исчисленію земства, всей земли въ у. 356428 дес.; изъ нея неудобной 15700 дес. Изъ удобной земли принадлежитъ сельскимъ общ. 176667 дес., землевладельцамъ—118876 дес., казѣ—8951 дес., уѣду—33841 дес., городу—2393 дес. Кустарная промышленность въ у. мало развита. 819 фбр. и зав., 572 промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Обороты фбр. и зав. въ 1883 г. составляли 81468 р.; рабочихъ было 733. Въ 1890 г. выдано 76 патентовъ, 551 свидѣтельство и 500 билетовъ. Расходы земства опредѣлены на 1891 г. въ 55267 р., въ томъ числѣ, на содержаніе управы 5900 р., на медицинскую часть 9442 р. (3 врача, 7 фельдш., 2 повив. бабки), на народное образованіе 7750 р. (на начальныя школы 6250 руб., 1100 р. на городское учил. и 400 р. на стипендіи). Всѣхъ земскихъ школъ 17; учились въ нихъ 1038 чел., окончило курсъ 102 малч. и 8 дѣвоч. Расходы земства на народное образованіе за 20 лѣтъ (съ 1870 по 1890 г.) возвысились болѣе чѣмъ въ 3 раза. Ср. «Доклады, отчеты и журналы гороховецкаго земства за 1889 и 1890 г.»; «Земскія школы Гороховецкаго уѣзда въ санитарномъ отношеніи». А. А. Невскаго; остальную литературу см. Владимірская губ.

А. О. С.

Гороховидная кость (os pisiforme)—одна изъ восьми костей запястья (см.).

Гороховникъ — *гороховое дерево, сибирская или желтая акация* (*Caragana arborescens* Lam., *C. inermis* Müch., *Robinia Caragana* L.), изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae), кустарникъ дико произрастающий отъ Урала до Даурии. Разводится для живыхъ изгородей (см.) и считается въ числѣ лучшихъ для этого деревянистыхъ растений, такъ какъ неприхотливъ къ почвѣ и выносливъ относительно климата. Въ садахъ и паркахъ встрѣчаются двѣ разновидности: *повислый Г.* (*C. arborescens* var. *pendula*) и *карликовый Г.* (*C. arb. v. rupestris*).

В. С.

Гороховина—с. Павловскаго у., Воронежской губ., на лѣвомъ берегу Дона, въ 39 вер. отъ уѣздн. города. Жит. 8416, великорусскаго происхожденія; дворовъ 858. Церковно-приходская и земская школы, фельдшерскій пунктъ. Жит. занимаются земледѣльемъ, бахчеводствомъ и рыболовствомъ.

Горохово—с. Иркутской губ. и округа, въ 67 в. отъ города, на р. Баялѣ. Число хозяйствъ 91, при населеніи въ 446 д. Часовня и училище. Винокуренный заводъ (92 рабоч.), 2 питейныхъ завед., 4 лавки, 2 мельницы, 1 кузница. Ежедневные значительные базары. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, а изъ промысловъ—извознымъ и дровянымъ.

Гороховъ—м. Владимиръ-Волынскаго у., Волынской губ. Жит. 2879 ч.; правосл. црк., костель, 6 евр. молитв. домовъ, богадѣльня, школа, 47 лавокъ, пивоваренный и кирпичные зав.

Гороховый камень или пизолитовый—разность оолитоваго известняка, въ которой оолитовыя зерна обладаютъ одновременно радиальнолучистой и концентрически-скорлуповатой структурой. Известковый цементъ отсутствуетъ на задній планъ, такъ что порода состоитъ изъ тѣсно соприкасающихся арагонитовыхъ горошинъ обыкновенно желтоватаго или буроватаго цвѣта, иногда и бѣлаго. Въ центрѣ каждаго пизолитоваго зерна находится обыкновенно песчинка. Гороховый камень отлагается изъ горячихъ источниковъ, вслѣдствіе чего онъ и состоитъ изъ арагонита, а не кальцита. Общеизвестный и наиболее характерный примѣръ представляетъ осадокъ изъ карсбадскаго Шпрудея.

Ф. Л.

Горохъ (*Pisum*)—родъ растений изъ семейства бобовыхъ. Однолѣтняя трава со слабыми лазящими стеблями; листья у нихъ перистые и заканчиваются вѣтвистыми усами, помощью которыхъ они и цѣпляются за другія растения, тычники и пр.; прилистники обыкновенно велики. Родовымъ отличительнымъ признакомъ въ цвѣткѣ служатъ трехребрый столбикъ, съ желобкомъ внизу и пучкомъ волосковъ сверху. Сюда относятся только 2 вида. *Г. постылый* (*P. sativum*)—самый известный и распространенный. Сѣмена его (горошины) шаровидныя или слегка сжатая, но не угловатая, цвѣты почти всегда бѣлые, хотя бываютъ розовые. Разводится съ древнѣйшихъ временъ; но египтянамъ, кажется, не былъ извѣстенъ. О. Геснеръ утверждаетъ, что сѣмена его найдены имъ въ свайныхъ постройкахъ бронзоваго и даже ка-

меннаго вѣка. Въ Индіи онъ разводился издревле. Происхожденіе Г., по этому, хотя и признается восточнымъ, но не съ полною увѣренностью. Породы его чрезвычайно многочисленны. Другой видъ, *Г. полегой* (*P. arvense*), хотя и отличается угловатыми сѣменами, но не считается многими авторами даже за особый видъ. Разводится въ полѣ, на Западѣ, но гораздо рѣже предмыслаго.

А. Б.

Горохъ очень богатъ бѣлковыми веществами (20—26%). *Гороховина*—солома и мякина Г.—весьма питательна для скота (въ ней содержится 6,5% сырого протеина и 34,0% безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ) и составляетъ около 66% по вѣсу отъ общаго урожая. Г. воздѣлывается повсюду въ Россіи*), даже въ Онежскомъ у. Архангельской губ., такъ какъ не боится весеннихъ морозовъ; но гораздо успѣшнѣе въ средней полосѣ, гдѣ его средняя урожайность 5—7 четв. въ десятинѣ, тогда какъ въ степныхъ губ. только 2—3 четв. Изобиліе или недостатокъ влаги одинаково неблагоприятны для его роста: въ тепломъ и влажномъ лѣтѣ Г. сильно развиваетъ стебли и листья въ ущербъ урожаю зерна. Лучшія почвы для Г. суглинистыя и суглинистопесчаныя, средней влажности, содержащія известь, мергель и перегной. На очень плодородныхъ почвахъ, развиваясь вначалѣ роскошно, Г. обыкновенно скоро полегаеть, вообще на мало подходящихъ почвахъ разводится Г. въ смѣси съ овсомъ, кукурузой, картофелемъ, рапсомъ, конскими бобами и другими растениями. Г., какъ всѣ бобовыя растения, обогащаетъ почву связаннымъ азотомъ и потому не выноситъ навознаго удобрения, отчего и занимаетъ въ сѣвооборотѣ мѣсто непосредственно послѣ хлѣба, картофеля, или пара, и оставляетъ послѣ себя тоже хорошее поле для хлѣба. Изъ минеральныхъ удобрений полезны: известь, мергель, хлористый калий и зола. Сорты Г. (болѣе 250) различаются по высотѣ стеблей, формѣ листьевъ, стручковъ и зеренъ, цвѣту зеренъ и ихъ величинѣ и т. п. Низкорослые сорта Г., съ мелкими стручками и зернами, какъ скороспѣлые, болѣе пригодны для разведенія на поляхъ («гороховицахъ») чѣмъ высокорослые, позднѣе созрѣвающіе и удобнѣе возвращаемые въ огородной культурѣ. Это сорта *обыкновеннаго постылаго или полевого Г.*, назыв. по времени созрѣванія и цвѣту зерна: ранній зеленый—наиболѣе пригодный для сѣверныхъ губ. и менѣе всего страдающий отъ наѣдомыхъ; крупный зеленый—созрѣвающий 2 недѣли позже; ранній желтый—ниже по вкусу и созрѣваетъ позже; бѣлые крупный и мелкій—вызрѣвающіе позже ржи; новый сортъ «Викторія»—съ крупными, розовато-бѣлыми, вкусными зернами; желтый восковой—очень урожайный и вкусный, и сѣрый средний; но мелкій не пригоденъ для разведенія. *Огородные или садовые сорта Г.* подраздѣляются на двѣ группы: *сахарный Г.*, съ широкими, не ко-

*) Преимущественно въ Волынской, Подольской, Киевской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Самарской и Вятской губ., хотя проматрѣетъ и въ сѣверныхъ, даже Архангельской. Средній ежегодный урожай въ 50 губернияхъ за 7 лѣтъ (1883—1889 гг.)—2803390 четвертей.

жистыми оболочками стручьевъ—«слопатокъ», употребляемыхъ всеобщо въ пищу, и *лучильный Г.*, зерна котораго только съѣдобны. Главнѣйшіе сорта сахарнаго Г., съ угловатыми зернами: парниковые—де-Грасъ и парижскій (высотой 4 $\frac{1}{2}$ —5 врш.); весьма ранніе—Бретона и князь Бисмаркъ; ранніе—голландскій, Вильморена мозговой (единственный изъ этой группы съ морщинистыми сѣменами), Гейриха и сорокадневный, и поздніе—голландскій, англійскій сабельный и испанскій сѣрый (до 5—6 фт. высоты). Лучильный Г. бываетъ двоякаго рода: а) съ круглыми гладкими сѣменами, и б) мозговой, морщинистый или марро (shawg), отчасти съ морщинистыми сѣменами, отчасти съ гладкими, но особенно крупными и нѣжными. Лучшіе сорта первыхъ: парниковые—бѣлые московскій и кустовой и снѣгій Мать-Лина; ранніе—Бишопъ, Dupet's first early, бѣлый майскій скороспѣлый, длинностручный епископскій, царскій зеленый (цвѣты и сѣмена зеленые), зеленые экспрессъ и Лакстона суппдантеръ, эрфуртскій фольгеръ, изумрудный и этампское чудо; средніе—сюррепъ зеленый Лакстона, саксонскій и бѣлый казачій и поздніе—бѣлый Викторія (самый высокій до 40 врш.), Ватерлоо и русскій сортъ—ростовскій, мелкостручковый и мелко-сѣмянной. Изъ вторыхъ: парниковые—зеленые чудо-Америки и шотландскій первенецъ и бѣлый драгоценный Суттона; ранніе—зеленые Abondance, Сіпахъ (Napoleon), Хорсфорда, жемчужный и Критеріонъ; средніе—Стратеджемъ Картера, Nonpareil и Champion of England; поздніе—Imperial Wonder, British Queen и бѣлый Найта. Способность Г. развариваться, зависитъ не только отъ сорта, но и отъ качества почвы: изобиліе извести и кали, а равно недостатокъ фосфорной кислоты, неблагоприятно на это вліяютъ. Обработка почвы подъ Г. требуетъ глубокая, и наименѣе ограничивается осенней вспашкой съ задѣлкой высѣва плугомъ. Сѣмена, лежащая 2—3 года, слѣдуетъ предпочесть свѣжимъ. Вообще сѣмена очень скоро вырождаются. Время высѣва сѣмянъ въ поле самое раннее, какъ только оттаяетъ земля; способъ посѣва—въ разбросъ и рядовой, при разстояніи между рядами 7—9 врш. Наибольше густой посѣвъ—около 9 мѣръ на десятину—въ московской промышленной области, Бѣлорусскомъ полѣсьи и Прибалтійскихъ и Привислянскихъ губ.; въ мѣстности ближайшей къ этой полосѣ—8 мѣръ; въ остальныхъ губерніяхъ 6—7 мѣръ, кромѣ степныхъ, гдѣ 3 $\frac{1}{2}$ —4 мѣры.

Въ огородѣ высѣваютъ Г. въ разные сроки, для болѣе продолжительнаго пользованія имъ въ свѣжемъ видѣ. Посѣвъ—около фунта на 15-саженную грядку. Если послѣ сильныхъ дождей на поверхности плотной почвы образуется кора, то ее уничтожаютъ въ полѣ боронованіемъ, если растеньица не выше $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ врш., а въ огородахъ ручными граблями; при засореніи же поля сорными травами—«ломаютъ посѣвъ» сохами и скоропашками. Уходъ за огороднымъ Г. состоитъ въ «переніи» его, или «тычиненіи», т. е. въ постановкѣ хвороста возлѣ растений для подпорки и обвиванія, мотыженіи между рядами и оципываніи верхушекъ при силь-

номъ ростѣ стебля и слабомъ цвѣтеніи. Враги Г.: грибки—мучная роса (*Erysiphe communis* и *Oidium Grysiphoides*), виковая переноспора (*Pereonospora Viciae*) и ржавчина (*Uromyces appendiculatus* и *Gleosporium Pisi*); насекомыя, повреждающія сѣмена—личинки жуковъ: гороховника, зерноѣда или гороховаго зерновика (*Bruchus Pisi*), причиняющія особенно большой вредъ въ южныхъ губ. и долгоносика (*Typhius quinquepunctatus*), и гусеницы *Grapholita hebricana*; стебли и листья повреждаются виковой тлей (*Aphis Viciae* и *Aph. Ulmariae*), жукомъ полосатымъ короткоусомъ (*Sitones lineatus*), личинкой *Phytomyza Pisi* и гусеницами ночнянокъ: гороховой (*Mamestra Pisi*) и почечуйной (*M. Persicariae*). Противъ тли совѣтуютъ подсѣвать къ Г. табакъ-махорку $\frac{3}{4}$ фунта сѣмянъ на 8 мѣръ Г. Уборка Г. начинается при дозрѣваніи нижнихъ стручьевъ, когда на верхушкахъ стеблей бываютъ еще цвѣты, чтобы избѣжать высыпанія сѣмянъ. Выдернутые руками, или скошенные, стебли, послѣ недолгой просушки въ радахъ, складываются въ небольшія кучи, которыя, по временамъ, разрыхляютъ вилами, и затѣмъ молотятся цѣнами, или на молотилкахъ. Кромѣ разведенія на зерно Г. сѣютъ въ смѣси съ овсомъ и яровой рожью (5—6 пуд. съ 8 пуд. на десятину) для полученія зеленого корма или сѣна. Эта смѣсь косится во время цвѣтенія Г.—2) Г. называютъ и нѣкоторыя другія растенія—*гороховники*,—доставляющія стручковые сѣмена. Сюда относятся, кромѣ рода *Pisum*, еще *Arachis*, *Astragalus*, *Lathyrus*, *Lotus*, *Soya* и *Vicia*: а) Г. воробьиный, журавлинный, кормовой, мышиный (*Vicia sativa*); Г. голубиный (*V. villosa*); Г. гусиный, мыши, мышиный (*V. cracca*); Г. дикий, журавлинный, заборный, изгородный, луговой, мышиный, полевой, стѣнной, бобовина*) заборная (*V. serripum*) и Г. мыши или бобовина узколистная (*V. angustifolia*), см. Вика; б) Г. гусиный, желтый, журавлинный или чина луговая (*Lathyrus pratensis*); Г. дикий, журавлинный или чина дѣсовая (*L. sylvestris*); Г. луговой или чина клубеносная (*L. tuberosus*); Г. клинчатый, нѣмецкій, углстый, угольчатый (*L. sativus* и *L. ciceria*), см. Чина; в) Г. полевой (*Pisum arvense*) и гирчакъ (*Coronilla varia*); г) Г. (горошекъ) заядчій (*Astragalus glycyphyllos*); Г. кошачій или астрагалъ (*Astr. creticus*) и Г. кофейный или шведское кофе (*Astr. baeticus*); послѣдній разводится для полученія зеренъ, употребляемыхъ, какъ суррогатъ, въ видѣ примѣсы къ обыкновенному кофе (см. также Астрагалъ); д) Г. земляной (*Atrachis hurogaea* L.)—низкорослое американское растеніе, у котораго плодовая завязь, развиваясь на удлиненныхъ стебляхъ, опускаются въ почву и тамъ образуются стручки съ двумя маслянистыми крупными сѣменами весьма пріятнаго вкуса; можетъ быть разводимъ въ южныхъ губерніяхъ; е) Г. китайскій масляный, соя (*Soya hispida* Manch., *Dolichos Soya* L.), см. Соя; ж) Г. спаржевый (*Lotus tetragonolobus* L.)—дико произрастаетъ въ Южной

*) Бобовина или бобовица—общее названіе растеній, имѣющихъ стручья или бобы.

Европѣ и разводится въ цвѣтникахъ, благодаря красивымъ темнопурпуровымъ цвѣтамъ; цилиндрическіе мясистые стручки съѣдобны въ полурѣзкомъ видѣ, а сѣвья зерна служатъ суррогатомъ кофе; мало важное огородное растение.

Горошекъ:—1) *барачій, гороховникъ, материнка, нутъ* (*Cicer arietinum*)—см. Нутъ. 2) *Березовый*—болѣе крупныя части угля, остающіяся при изготовленіи угольнаго порошка, употребляемаго для очистки спирта; имѣеть тоже назначеніе, что и угольный порошокъ («Лѣсной Журналъ», 1890 г. вып. 4, ст. Андерсона: «О производствѣ березоваго угля для очистки вина».—3) *Воробьиный, тусиный, заборный кормовой, мышиный птичій*, см. Вика.—4) *Душистый* (*Lothyrus odoratus*)—садовое однолѣтнее растение.—5) *Зеленый*—снятый и высушенный во время неполнаго налива зерна съ зеленыхъ огородныхъ сортовъ Г. Приготовленіе его особенно развито въ Ростовскомъ у. Ярославской губ., гдѣ въ «огородныхъ селахъ» Порѣчьѣ, Угодичахъ и другихъ ежегодно заготавливается до 15000 пуд., на сумму болѣе 300000 руб., довольно значительная часть котораго отправляется за границу.—6) *Суставчатый*—см. Чечевица.

Горбишъ (Горошино)—м. Полтавской губ., Хорольскаго у., при р. Сузѣ. Дворовъ 471, жит. 2345. 2 прк., 2 школы, 5 лавокъ, ежедневныя базары, 4 ярм. въ году, значительныя водяныя мельницы и винокуренный зав. Упоминается въ лѣтописи подъ 1096 г. Въ 1640 г. при Г. татары разбиты Конопольскими. Въ 1658 и 1666 г. Г. былъ сожженъ и ограбленъ татарами и поляками. До 1648 г. Г. входилъ въ составъ Вишневецкихъ (см.); здѣсь числилось по лѣтраницѣ 107 господарей и 11 мельничныхъ колесъ. Затѣмъ Г. состоялъ сотеннымъ мѣстечкомъ лубецкаго полка.

Горошкинъ—м. Волинской губ., Житомирскаго у., при р. Ирмѣ, въ 40 в. отъ г. Житомира. Жит. 3744. Православная церковь, костель, 2 евр. молитв. дома, школа, 58 лавокъ, 2 водяныя мельницы и кожевенный заводъ. Въ 4-хъ вер. стеклянный заводъ; въ окрестности много (до 8) нѣм. колоній. Обширныя обнаженія *лабрадоритовыхъ породъ*. Въ настоящее время оны не разрабатываются; добычаніе ихъ въ значительныхъ размѣрахъ происходило въ 1868 г. во время постройки житомирскаго православнаго собора.

Горошковая смушка—см. Смушка.

Горса—см. Генгистъ и Горса (VIII, 304).

Горсей (Jeremias Horsey) — англійскій дворянинъ, жившій въ царствованіе Елизаветы. Г. сопутствовалъ агенту лондонской торговой компаніи, Меррику, въ его поѣздкѣ во Францію и въ Нидерланды, а затѣмъ въ 1573 году посланъ былъ той же компаніей въ Москву; по приѣздѣ сюда онъ сблизился со многими боярами и сдѣлался извѣстенъ Годунову. Въ 1580 г. Г. поручено было завѣдывать конторою лондонскаго общества въ Москвѣ, а затѣмъ онъ посланъ былъ Иоанномъ Грознымъ къ Елизаветѣ съ просьбою о присылкѣ военныхъ снарядовъ, какое порученіе и было выполнено имъ успѣшно. Въ 1585 г. Г. былъ вторично посланъ въ Англию Годуо-

вымъ для того, чтобы объясниться по дѣлу Боуса (см. т. IV, 506). Въ 1587 г. онъ покинулъ Москву, гдѣ, благодаря своему вліянію на Годунова, добился громадныхъ привилегій для англійскихъ купцовъ, хотя и велъ дѣла компаніи далеко не безкорыстно; по возвращеніи его въ Англию, противъ него предъявлены были обвиненія въ мошенничествахъ, которыя и вынудили его ѣхать въ Москву. Тогда компанія убѣдила королеву потребовать выдачи Г. англійскому послу Флетчеру; но Горсей успѣлъ сдѣлаться полезнымъ Флетчеру и былъ, благодаря этому, вновь отправленъ въ Москву, вопреки желаніямъ компаніи. Эта послѣдняя поѣздка Г. состоялась въ 1590—91 г. и кончилась неудачно, вслѣдствіе ссоры съ противникомъ англичанъ, дьякомъ Щелкаловымъ, и собственной безтактности Г. Подъ предлогомъ опасенія, чтобы Г. не выдалъ польскимъ посланъ, прибывшимъ въ Москву, вредныхъ для Россіи свѣдѣній, онъ былъ посланъ въ Ярославль, затѣмъ перевезенъ въ Вологду и окончательно высланъ въ Англию въ 1591 г. Въ 1626 г. онъ былъ еще живъ. Отъ Г. остался цѣлый рядъ сочиненій о Россіи: «Путешествіе Горсея» (Travels); «Описаніе коронаціи Теодора Иоанновича»; «2 и 3 посольства Г. отъ Елизаветы къ русскому царю»; «О причинахъ отправки Г. въ 1580 г.»; «Письма къ лорду Берлею о Россіи»; «Оправданія Г.» и др. Всѣ соч. Г. были впервые изданы Гаклюйтскимъ обществомъ, подъ ред. Вонда, виѣсть съ соч. Флетчера: «Russia at the close of the XVI cent.». Главное сочин. Г.—«Travels»; это—описаніе всего пребыванія Г. въ Россіи, за исключеніемъ 1584 г. «Travels» Г. писалъ болѣе 20 лѣтъ, такъ какъ трудъ этотъ посвященъ покровителю Г.—Вальсингаму, умершему въ 1590 г., а заканчивается восшествіемъ на престолъ Михаила Теодоровича. Преисполненные противорѣчій, рассказы Г. заслуживаютъ, однако, вниманія, такъ какъ въ основу ихъ часто положены въ общемъ вѣрныя, изъ другихъ источниковъ неизвѣстные факты; необходимо только пользоваться ими съ осторожностью. Сочиненіе Г. послужило однимъ изъ главныхъ источниковъ для Флетчера. Ср. Ю. Толстой, «Сказанія англичанна Горсея о Россіи въ исходѣ XVI в.» («Отечественныя Записки», 1859, сент.); С. Середонинъ, «Сочиненіе Джильса Флетчера, какъ историческій источникъ» (СПб., 1891). Ср. также работы академика Гамеля объ англичанахъ въ Россіи, сборникъ документовъ «Россія и Англія», изданный Ю. Толстымъ, и 38-й т. «Сборника императорскаго русскаго историческаго общества». Отрывокъ соч. Г. переведенъ Ю. Толстымъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ» (1877, кн. I).

А. Браудо.

Горскіе — польскіе дворянскіе роды, состоящіе въ русскомъ подданствѣ. Первый изъ нихъ, герба *Прусъ* 1-й, происходитъ отъ Николая Пруса, которому князь Болеславъ Мазовецкій пожаловалъ деревню Горске или Горки въ Ложжинской землѣ (1430). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Кіевской губ.—Второй, герба *Наленъ*, происходитъ изъ Варшавской земли. Андрей Г. былъ воеводою

мазовецкимъ и посломъ въ Турцію (1669). Родъ этотъ раздѣлился на девять вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I части родословной книги Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской и Минской губерній.—Третій родъ, герба *Шлема*, существовалъ въ XVI в. Яковъ Г., архипрестытеръ краковскій, издалъ (1582—6) нѣсколько богословскихъ сочиненій на латинскомъ языкѣ. Родъ этотъ раздѣлился на четыре вѣтви, внесенныя въ VI и I части родословной книги Виленской и Гродненской губ.—Еще четыре рода Г., внесенныя въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго, Киевской, Виленской и Гродненской губ. (ч. 1), восходятъ къ XVII и XVIII вв. Существуетъ также шесть русскихъ родовъ Г., позднѣйшаго происхожденія. См. еще Прокудины-Горскіе.

Горскіе евреи—см. Евреи.

Горскій (Яковъ Górski)—польскій гуманистъ XVI в. (1525—1585); учился въ краковской академіи и сдѣлался тамъ профессоромъ классической филологіи. Съ увлеченіемъ боролся со схоластической философіей и издалъ рядъ сочиненій въ духѣ возрожденія: «De periodis atque numeris oratorii» (1558); «De generibus dicendi» (1559); «De figuris grammaticis atque rhetoricis» (1560); «Commentaria artis dialecticae» (1563). Въ послѣдніе годы жизни Г. велъ споры съ диссидентами и писалъ богословскія изслѣдованія.

И. Л.

Горскій-Платоновъ, П. И.—современный ученый, профессоръ по кафедрѣ свящ. писанія въ московской духовной академіи, въ которой и самъ получилъ образованіе. Ученыя работы его напечатаны въ разныхъ духовныхъ журналахъ. Состоитъ редакторомъ издаваемого московскою духовною академіею журнала «Богословскій Вѣстникъ».

Горскъ—м. Черниговской губ., Городнянскаго у., въ 22 в. отъ уѣзднаго города, на р. Сновѣ. Прежде было укрѣплено; въ прошломъ вѣкѣ еще сохранялись остатки крѣпости. Три ярмарки.

Горсманъ (Эдуардъ Horsman)—англійскій политическій дѣятель (1807—76); членъ палаты общинъ съ 1836 г., гдѣ принадлежалъ къ либеральной партіи; съ 1855 до 1857 г. занималъ должность главнаго секретаря по дѣламъ Ирландіи. Онъ отдѣлился отъ большинства вѣговъ при обсужденіи внесеннаго Гладстономъ билля о реформѣ (1866) и образовалъ, вмѣстѣ съ Робертомъ Лоу, фракцію такъ называемыхъ адульямитовъ; позже, какъ одинъ изъ такъ наз. независимыхъ либераловъ, пользовался большимъ вліяніемъ въ парламентѣ, благодаря своему ораторскому таланту и ѣдкому остроумію.

Горетинныя—русскій дворянскій родъ. Семень Г., воевода вел. князя Василія Темнаго, убитъ въ сраженіи съ татарами подъ Бѣлевымъ въ 1487 г. Яковъ Ивановичъ Г., пожалованъ въ 1620 г. помѣстьями въ Вологодскомъ уѣздѣ. Потомство его внесено во II часть родословной книги Пензенской, Тамбовской и Тульской губерній.

В. Р.

Горетъ (сэръ Джонъ Эльдонъ Gorst)—англ. госуд. дѣятель. Род. въ 1835 г., былъ сначала комиссаромъ въ Новой Зеландіи,

позже вступилъ въ нижнюю палату. Одинъ изъ лучшихъ ораторовъ консервативной партіи, Г. занималъ въ министертвѣ Салесберіи должности генераль-солиситора и товарища министра по дѣламъ Индіи. Въ 1890 г. Г. былъ первымъ англ. делегатомъ международной рабочей конференціи въ Берлинѣ. Г. написалъ: «The Maori king, our quarrel with New Zealand» (1864) и «Election manual» (1883).

Горетъ (Ульрихъ Ангельбертъ ф. Horst, 1793—1867)—шлезвиг-голлштинскій генералъ. Сначала состоялъ на прусской службѣ, которую долженъ былъ оставить, потому что женился на полькѣ. Въ 1850 г. поступилъ на службу въ шлезвиг-голлштинскую армію, гдѣ своей отвагой скоро обратилъ на себя вниманіе и, послѣ удаленія Виллизена, назначенъ главнокомандующимъ. Но и онъ не могъ измѣнить положенія дѣлъ, и въ 1851 г. шлезвиг-голлшт. армія была распущена.

Горетъ (Юлій-Иос.-Іоакимъ Horst)—австр. генералъ и министръ; род. въ 1830 г. Послѣ войны 1866 г. Г. представилъ записку о необходимости введенія общей воинской повинности и ландвера по прусскому образцу и призванъ въ 1868 г. въ военное министерство для разработки этого вопроса и для защиты его въ рейхсратѣ. Послѣ паденія министерства Гогенварта, Г. былъ назначенъ министромъ обороны (1872) и занималъ этотъ постъ и при Таафе, принимая дѣятельное участіе въ преобразованіи военнаго устройства. Въ 1880 г. онъ сложилъ съ себя должность министра и члена рейхсрата, гдѣ засѣдалъ съ 1873 г.

Горетъ—счетная единица для льна и пряжи. Въ одномъ актѣ XV в. высчитано три пятка и 22 Г. льну, а въ итогѣ выведено 7 патковъ и 2 Г.; значитъ, Г. = $\frac{1}{4}$ пятка. Нынѣ Г. называется повѣсомъ.

Прпр.

Горетъ—1) количество стеблей растений, захватываемое жнецомъ въ руку и срѣзаемое имъ въ одинъ взмахъ серпа; каждый снопокъ состоитъ поэтому изъ многихъ Г.—2) (Полтавская губ.). Небольшой снопокъ льна. Въ Мышкинскомъ у. Ярославской губ. 20 Г. льна составляють *десятокъ*, а 10 десятковъ—*кербъ*.

Горсфилдъ (Thomas Horsfield)—естествоиспытатель, род. въ 1773 г., ум. въ 1859 г., жилъ долгое время на Явѣ, потомъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ издалъ «Zoological researches in Java and the neighbouring islands» (1821—24) и «Plantae javanicae rariorae» (1838—52).

Гортанные звуки (лат. Gutturales vocae, нѣм. Kehlkopf-laute)—образуются въ гортани (см.) дѣятельностью голосовыхъ связокъ. Гортань (собственно голосовая щель) имѣетъ четыре слѣдующихъ артикуляцій: 1) голосовая щель широко раскрыта и безпрепятственно пропускаетъ выдыхаемый воздухъ—положеніе безразличное, наблюдаемое при свободномъ дыханіи, во время сна и бодрствованія; звуковъ при немъ никакихъ не образуется. 2) Голосовая щель такъ сужена, что выдыхаемый воздухъ, проходя сквозь нее, трется о ея края и производитъ шелестъ или шорохъ (немузыкальный шумъ). Такъ образуются Г. спиранты (см.): нѣм. h

(не с^л—заднеязычный спирант) и близкие к нему: англ. h, арабское «хриплое» h; так же, вѣроятно, произносился и греч. spiritus asper ('). При болѣе тѣсномъ сближеніи связокъ получается Г. немусыкальный шумъ (Flüsterstimme нѣмецкихъ физиологовъ звука), играющій такую же основную роль при шопотѣ (см.), какую въ обыкновенной рѣчи имѣетъ голосовая тонъ.—3) Голосовая щель сзужена еще болѣе, такъ что голосовыя связки приводятся выдыхаемымъ воздухомъ въ звучащія колебанія. Такъ образуются различныя виды или регистры голоса (въ пѣніи) и голосовой тонъ, лежащій въ основѣ всѣхъ гласныхъ, такъ называемыхъ плавныхъ (р, л) и носовыхъ (м, н) согласныхъ и вообще всѣхъ *звонкихъ* (см.) звуковъ.—4) Голосовая щель закрыта, и голосовыя связки, тѣсно примыкающія другъ къ другу, подъ напоромъ выдыхаемаго воздуха раскрываются съ легкимъ мгновеннымъ шумомъ: такъ образуются Г. взрывныя (explosivae) согласныя: I) мгновенный шумъ, предшествующій въ славянскихъ языкахъ всякому начальному гласному (на письмѣ не обозначается) и дающій поводъ нѣмцамъ говорить о славянахъ, что они каждый начальный гласный производятъ съ придыханіемъ (въ германскихъ языкахъ начальные гласные произносятся при открытой уже заранѣе голосовой щели); II) семитское *алефъ* (арабск. *хамза*). Такъ же, вѣроятно, былъ и греческій spiritus lenis ('). Возможно и Г. р, описанное разными физиологами звука (Vrücke, Merkel и др.) и встрѣчающееся не только какъ индивидуальная черта произношенія, но и въ живой рѣчи вообще (лондонскій выговоръ, у датчанъ и т. д.). Оно получается, если, спускаясь до крайнихъ предѣловъ діапазона голоса, переступить его самую низкую ноту, такъ что голосовыя связки начинаютъ звучать уже не обычнымъ, свойственнымъ имъ образомъ, а отдѣльными, прерывистыми толчками. Кромѣ описанныхъ Г. звуковъ, въ русской не только школьной, но часто даже и научной терминологіи, терминъ Г. звуки означаетъ также и звуки, образуемые не въ гортани, голосовыми связками, а уже въ полости рта задней частью языка и неба, т. е. согласныя *заднеязычные* (см.): к, г, ж и т. д. Изъ предыдущаго ясно, что это употребленіе данного термина вѣрно, на научномъ отношеніи совершенно невѣрно.

С. Буличъ.

Гортанный звукъ происходитъ у пѣвцовъ отъ неправильнаго положенія языка во время пѣнія, который прижимается къ глоткѣ. Такой звукъ служитъ признакомъ плохой вокальной школы и встрѣчается преимущественно у низкихъ мужскихъ голосовъ.

Гортань (larynx)—органъ голоса и часть дыхательнаго пути, представляетъ короткую, книзу суживающуюся трубку, вверху она сообщается съ полостью глотки, внизу переходитъ въ дыхательное горло. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ хрящей, покрытыхъ изнутри и снаружи мягкими частями. Хрящи Г.: перстневидный (cartilago cricoidea) имѣетъ форму горизонтально лежащаго кольца съ печатью, обращенной къзади; занимаетъ низкій отдѣлъ Г. Надъ печатью кольца стоятъ два черпаловид-

ныхъ хряща (с. arytaenoides) въ формѣ трехгранныхъ пирамидъ; передній уголъ основанія пирамиды наз. голосовымъ отросткомъ (processus vocalis), наружный — мышечнымъ. У вершины каждой пирамиды находится по маленькому (Санториніеву) хрящу. Надъ передней, узкой половиной кольца стоитъ высокая и широкая пластинка, согнута подъ прямымъ угломъ, открытымъ къзади; это — щитовидный хрящъ (с. thyreoidea), образующій переднюю и боковыя стѣнки Г. На срединѣ верхняго его края имѣется углубленіе для нижняго конца надгортаннаго хряща (epiglottis). Последній имѣетъ форму пластинки, расширяющейся и утончающейся къверху, и свободнымъ закругленнымъ своимъ краемъ обращенъ назадъ и къверху. Надгортанникъ очень подвиженъ; играетъ роль клапана, закрывая входъ въ гортань во время акта глотанія. Всѣ эти хрящи удерживаются въ своемъ положеніи при помощи связокъ, которыя идутъ: отъ щитовиднаго хряща — къ (вышележащей) подъязычной кости, къ перстневидному хрящу, къ нижнему концу надгортанника; отъ перстневиднаго хряща — къ черпаловиднымъ и къ первому хрящу дыхательнаго горла; отъ надгортанника — три связки къ корню языка, — средняя изъ нихъ наз. уздечкой надгортанника (frenulum epiglottidis), и двѣ связки къ черпаловиднымъ хрящамъ, ограничивающія съ боковъ входъ въ Г.: въ толщѣ этихъ связокъ заключены небольшіе хрящи, наз. Врисберговныя. Въ полости Г., въ верхней ея трети, натянута двѣ пары связокъ, имѣющія только одинъ свободный край—внутренній, наз. щито-черпаловидными, верхними и нижними (ligamenta thyreo-arytaenoides); нижнія — длиною у мужчинъ 6—7''' , у женщинъ 4—5''' и шириною 1''' — наз. также истинными голосовыми связками (lig. glottidis verae, chordae vocales), а верхнія — ложными (lig. glottidis spuriae), такъ какъ не имѣютъ значенія для произведенія голоса. Истинныя голосовыя связки натянута между угломъ щитовиднаго хряща и голосовымъ отросткомъ черпаловиднаго; ложныя — между тѣмъ же угломъ и переднимъ краемъ послѣдняго хряща. Щель (rima) между первыми наз. истинною голосовою (glottis vera), между вторыми—болѣе широкая — наз. ложной (glottis spuria). Впадина на боковыхъ стѣнкахъ Г., между верхними и нижними связками, наз. желудочкомъ (ventriculus laryngeus Morgagni). При помощи мышцъ, прикрѣпленныхъ къ хрящамъ гортани, можетъ имѣваться напряженіе голосовыхъ струнъ, величина и форма голосовой щели и проч.,— что такъ важно для намѣненія тоновъ голоса. Мышцы Г.: 1) отъ передней половины перстневиднаго хряща къ нижнему краю щитовиднаго (musculus crico-thyreoideus) — удаляя уголъ щитовиднаго хряща, напрягаютъ голосовыя связки; 2) отъ задней половины кольца къ мускульному отростку черпаловиднаго хряща (m. crico-arytaenoides posticus) — поворачивая послѣдній кънаружи, расширяетъ и удлиняетъ голосовую щель; 3) къ тому же отростку отъ боковъ кольца (m. crico-arytaenoides laterales)—дѣйствуютъ противоположно предыдущему; 4) отъ одного черпаловиднаго хряща

къ другому (m. arytaenoidei obliqui et transversi); 5) отъ внутренней поверхности щитовиднаго хряща къ черпаловидному (m. thyroarytaenoideus) — обѣ суживаютъ голосовую щель. Мышцы, подмиаидія и опускающія всю Г., принадлежатъ къ мышцамъ шеи и только однимъ концомъ прикрѣпляются къ Г. Что касается микроскопическаго строенія Г., хрящи ея—щитовидный, перстневидный и черпаловидные, принадлежатъ къ гиалиновымъ хрящамъ, а остальные—къ эластическимъ (см. Хрящи). Къ внутренней поверхности хряща посредствомъ подслизистаго слоя, прикрѣпляется слизистая оболочка, состоящая изъ волокнистой соединительной ткани съ примѣсью эластическихъ элементовъ и покрытая въ общемъ многослойнымъ мерцательнымъ эпителиемъ. Железы гортани—слизистыя и серозныя (см. Железы)—многочисленны, особенно въ Морганьевомъ желудочкѣ, и расположены въ подслизистомъ слое. Лейкоциты встрѣчаются въ слизистомъ оболочкѣ Г.; у нѣкоторыхъ животныхъ (собаки, кошки) они образуютъ обширныя скопленія (фолликулы). Истинныя голосовыя связки состоятъ почти исключительно изъ упругихъ элементовъ, покрыты плоскимъ многослойнымъ эпителиемъ и не содержатъ желѣзъ. Нервы Г.—вѣтви блуждающаго нерва—образуютъ богатая сплетенія въ слизистомъ слое; отсюда заходятъ вѣточки въ эпителиальный слой. Часто встрѣчаются въ слизистомъ слое нервные узелки и рѣдко вкусовыя луковицы (см. Язык). Кровь доставляютъ Г. артерія, отходящая отъ щитовидныхъ артерій,—вѣтвей наружной сонной артерій. Послѣ 30—40 лѣтъ гиалиновые хрящи Г. подвергаются окостенѣнію и у стариковъ почти вполнѣ замѣняются костью. Болѣе или менѣе развитая Г., въ видѣ хрящевого аппарата, лежащаго въ началѣ дыхательнаго горла, существуетъ у всѣхъ дышащихъ легкими позвоночныхъ. У птицъ существуютъ двѣ гортани: верхняя и нижняя. Первая, лежащая въ обычномъ мѣстѣ, позади языка, въ глубинѣ ротовой полости, гомологична Г. остальныхъ позвоночныхъ, но носитъ рудиментарный характеръ. Она не способна къ произведенію звуковъ и служитъ лишь для пропусканія дыхательнаго воздуха. Нижняя Г. (Syrinx) лежитъ въ мѣстѣ раздѣленія дыхательнаго горла на бронхи, рѣже на заднемъ концѣ дыхательнаго горла или уже въ самихъ бронхахъ. Она является органомъ голоса, существующимъ специально у птицъ, и состоитъ изъ соединенія верхнихъ бронхиальныхъ хрящевыхъ колецъ, которое приводится въ движеніе особыми мышцами, заставляя колебаться голосовыя перепонки (membrana tympaniformis interna et externa). Нижній конецъ дыхательнаго горла образуетъ при этомъ часто особое расширеніе, въ видѣ пузыря (костяного, напр., у селезня различныхъ видовъ уток), служащаго для усиленія звука. Для послѣдней цѣли у нѣкоторыхъ млекопитающихъ (человѣкоподобныхъ и нѣкоторыхъ друг. обезьянъ) служатъ сильно развитыя Морганьевы желудочки, углубленія между верхними и нижними голосовыми связками; они образуютъ огромныя расширенія (гортанные мѣшки), которые

(у оранга и гориллы) даютъ выросты, доходящіе до плеча и до большой грудной мышцы. У человѣка, по сравненію съ человѣкоподобными обезьянами, Морганьевы желудочки носятъ рудиментарный характеръ. В. Ф.

Гортензія (Q. Hortensis Hortalus)—принадлежалъ къ выдающимся ораторамъ республиканскаго Рима, но главное значеніе свое въ исторіи римской литературы приобрѣлъ какъ соперникъ Цицерона. Еще въ первой своей адвокатской рѣчи (въ защиту гражданскаго иска П. Квинтія) Цицеронъ выступаетъ противникомъ Г., пользовавшагося уже въ то время (673 г. отъ основ. Рима, 31 до Р. X.) репутаціей первостепеннаго оратора—и это обстоятельство положило начало ораторской извѣстности будущаго главы римскаго краснорѣчія. Въ громкомъ политическомъ процессѣ противъ Верреса (684—70 до Р. X.), въ которомъ Цицеронъ, обвинитель этого грабителя Сициліи, приобрѣлъ славу первокласснаго оратора, онъ имѣлъ своимъ противникомъ Гортензія. Наконецъ и рѣшительное первенство въ ораторскомъ искусствѣ среди современниковъ досталось Цицерону также побѣдой надъ Г., который, въ качествѣ оратора аристократической партіи, выступилъ противъ закона трибуна Манлиаго предоставленія Помпею чрезвычайныя полномочія для войны съ Митридатомъ (de imperio Sp. Pompei)—законъ, энергически поддержаннаго Цицерономъ въ народномъ собраніи. Это наибольшее пораженіе Г., отодвинувшее его, какъ оратора, на второй планъ, произошло въ 688 г. (66 до Р. X.), на 48-мъ году его жизни. Въ дальнѣйшей своей ораторской дѣятельности онъ перестаетъ быть соперникомъ Цицерона и даже дѣлается его союзникомъ, защищая съ нимъ однихъ и тѣхъ же лицъ и наконецъ выступая защитникомъ его самого противъ Клодіева билля объ изгнаніи Цицерона (58 до Р. X.); но талантъ Г., весьма значительный и блестящій въ молодости, уже не обнаруживалъ большаго обаянія, а, напротивъ, падалъ все болѣе и болѣе, о чемъ прямо говоритъ Цицеронъ, относя начало упадка ораторскаго таланта своего бывшаго соперника ко времени, непосредственно слѣдовавшему за годомъ консульства Гортензія (69 до Р. X.). Характеристическимъ свойствомъ краснорѣчія Г. былъ блескъ обильной и стремительно текущей фразы, въ чемъ образцами служили ему ораторы греческихъ городовъ Малой Азіи. Это *азиатское* направленіе было господствующимъ въ Римѣ во время юности Гортензія, и самъ Цицеронъ началъ свое ораторское поприще въ этомъ направленіи. Когда Цицеронъ, послѣ путешествія своего въ Грецію, отбросилъ крайности этого направленія, и въ Римѣ стало входить все болѣе и болѣе въ моду *новоаитическое* направленіе, щедрѣе сдержанностью, нѣрѣдко переходившее въ сухость, спокойствіемъ и самообладаніемъ, Г., занимавшій до того времени первое мѣсто на римскомъ форумѣ, естественно сталъ казаться старомоднымъ ораторомъ, и ему трудно было удержать свое положеніе рядомъ съ Цицерономъ, Юліемъ Цезаремъ и цѣлою фалангой молодыхъ и даровитыхъ ораторовъ новаго

направленія. Къ тому же, по своей сибаритской натурѣ, Г. пересталъ работать надъ своимъ дарованіемъ. Г. обладалъ необыкновенною памятью, пріятнымъ и звучнымъ голосомъ и очень выработанной жестикуляціей. Умеръ Г. въ 704 году (60 до Р. Х.). Изъ многочисленныхъ рѣчей его, изъ которыхъ далеко не всѣ были изданы авторомъ, до насъ не сохранилось ничего. Но какъ Цицеронъ, такъ впоследствии и Квинтиліанъ говорили, что на письмѣ его рѣчи производили худшее впечатлѣніе, чѣмъ при слушаніи. Изъ другихъ сочиненій Г. до насъ тоже ничего не дошло; мы знаемъ о нихъ только по ссылкамъ на нихъ древнихъ писателей. Древнимъ были известны, кромѣ его рѣчей, эротическія стихотворенія, не отличавшіяся благопристойностію, историческій трудъ, носившій названіе «*Литоліс*» (*Annales*) и риторическое сочиненіе «*Объ общихъ мѣстахъ*». Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Г., какъ ораторѣ, служитъ Цицероновое сочиненіе *Brutus*, начинающае съ 88 главы. Специальнѣе сочиненія новаго времени: *Luzac*, «*De Q. Hortensio oratore, Ciceronis aemulo*» (Лейденъ, 1810); *Linsen*, «*Dissertatio de Q. Hortensio oratore etc.*» (Або, 1828); *Millaud*, «*Etude sur l'orateur Hortensius*» (Орлеанъ, 1859). Ссылки древнихъ на Г. собраны у Мейера въ «*Oratorum Romanorum fragmenta*» (Цюрихъ, 1842, р. 361 и сл.). Въ «*Децидахъ по исторіи римской литературы*» В. Модестова Г. посвящены стр. 267—270 (изд. 1888 г.). *В. Модестовъ.*

Гортензія, или коципъ, представляетъ искусственный органической пигментъ, употребляемый часто для окрашивания шелка въ желтовато-красный цвѣтъ, и по составу представляющій смѣсь эозиновъ съ другими пигментами, напр., съ аурантией. *А. П. Л. А.*

Гортензія (*Hudrangea*) — родъ растений изъ семейства *камнеломковыхъ* (*Saxifragaceae*). Это—деревья или кустарники съ цѣльными противоположными листьями. Обычные цвѣты ихъ собраны коримбами, т. е. очень укороченными кистями; построены по четверному или пятерному плану. Плоды сухіе, раскрывающіеся, смена многочисленная. Въ Европѣ нѣтъ ни одного изъ известныхъ до сихъ поръ 38 видовъ; въ Африкѣ и въ Австраліи ихъ тоже нѣтъ. Самый известный видъ, *садовая Г.* (*H. hortensis*) есть растение японское, вывезенное въ Европу Банкомъ въ 1790 г. Это кустарникъ съ большими широкими листьями и крупными коримбами цвѣтовъ, изъ которыхъ краевые безплодны и довольно велики, а всѣ остальные мелки и плодущи; въ культурѣ всѣ цвѣты становятся безплодными и крупными, откуда и получается эффектъ ихъ соцвѣтій и всего растенія. Вслѣдствіе безплодности цвѣты этой Г. остаются свѣжими необыкновенно долго,—она бываетъ бѣлаго, слегка зеленоватого цвѣта, также съ розовымъ и голубымъ оттѣнкомъ. Г. принадлежитъ къ числу лучшихъ декоративныхъ растеній, но на открытомъ воздухѣ удается только въ странахъ съ очень умеренными зимами,—она вымерзаетъ безъ покрывки нерѣдко даже въ Парижѣ. Въ горшкахъ она растетъ превосходно, любитъ питательную землю, хорошо пропу-

скающую воду, поливка должна быть обильная. Землю необходимо мѣнять ежегодно. Разводится легко отводками и черенками. Поливка жѣлѣзистой водою вызываетъ голубую окраску цвѣтовъ. Въ садоводствѣ известны еще виргинская Г. (*H. arborescens*), бѣлая (*H. nivea*), дубо-лиственная (*H. quercifolia*) и пр. Онѣ разводятся, какъ и садовая. Листья *Тунберговой* Г. (*H. Thunbergi*) употребляются въ Японіи какъ чай. *А. Бекетовъ.*

Гортензія (Евгенія Богарне)—жена Людовика Бонапарте, мать Наполеона III, дочь генерала Александра Богарне и императрицы Жозефины (Таше де-ла-Шажери), род. въ 1783 г., въ Парижѣ. Умная и красивая, она пользовалась большимъ расположеніемъ Наполеона I. Любя Дюрока, она должна была, по настоянію вѣтчица, выйти за его брата (1802), съ которымъ была очень несчастлива. Со времени возведенія ея мужа на голландскій престолъ, она лишь наизюмъ бывала въ Гаагѣ, гдѣ сошлась съ адмираломъ Верулемъ. Когда въ 1810 г. мужъ Г. отрекся отъ престола, она возвратилась въ Парижъ и осталась тамъ и послѣ паденія Наполеона. Людовикъ XVIII далъ ей титулъ герцогини Сенъ-Лѣ и пожаловалъ ей 400000 франковъ. Она съ радостію привѣтствовала возвращеніе Наполеона въ 1816 г. и потому, послѣ его вторичнаго паденія, была изгнана изъ Франціи; жила одно время въ Аугсбургѣ, затѣмъ въ Италіи и, наконецъ, въ 1817 г. поселилась въ Армененбергѣ, въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау, гдѣ и умерла въ 1837 г. Отъ брака съ Людовикомъ у нея было три сына, изъ которыхъ только одинъ (будущій Наполеонъ III) пережилъ ее. Отъ графа Флага у нея родился сынъ, послѣдствіемъ известнаго герцога Морни. Г. сочинила и положила на музыку многія, продолжающія и теперь имѣть успѣхъ, пѣсни, между прочимъ—известное стихотвореніе «*Partant pour la Syrie*», служившее, при Наполеонѣ III, французскимъ національнымъ гимномъ. Написала: «*La reine Hortense en Italie, en France et en Angleterre pendant l'année 1831*» (П., 1833, новое изданіе 1861). Ср. Деронъ, «*Mémoires sur la Reine Hortense*» (П., 1863) и Fourmenet-Straux, «*La reine Hortense*» (тамъ же, 1864).

Гортенъ (Horten) — портовой городъ въ Норвегіи, на западномъ берегу Христианіа-фіорда. Хорошая гавань. Верфи, доки, механическія мастерскія, обсерваторія, морской музей, морское училище. Г. защищается укрѣпленіями, находящимися при входѣ въ фіордъ. 5771 ж.

Гортинкультура—см. Садоводство.

Гортиня (Gortyna), или Гортинъ — въ древности значительный гор. на о-вѣ Критѣ, при р. Лееѣ (нынѣ Иеропотамо), известный еще Гомеру, съ храмами Аполлона, Артемиды и Зевса. Г. вела долгую и упорную борьбу съ Г. Кноссомъ за владычество надъ Критомъ и была при римлянахъ г. г. о-ва. Развалины сохранились до-нынѣ. Здѣсь въ 1884 г. найдена древне-дорицкая надпись, о которой см. ниже, Гортинскіе законы.

Гортинскіе законы — одна изъ самыхъ цѣнныхъ и интересныхъ эпиграфическихъ находокъ послѣдняго десятилѣтія. Въ

1884 г. ит. археологъ Гальбгерръ (Halbger) на о-въ Критъ, близъ Гортины нашелъ огромную надпись, вырѣзанную на стѣнѣ круглаго каменнаго зданія, закопаннаго землею и почти покрытаго водою протекавшаго надъ нимъ ручья, на которомъ была построена водяная мельница. Случайно обнаружившійся камень съ надписью былъ изслѣдованъ Гальбгерромъ въ то время, когда вода была спущена изъ ручья, и такимъ образомъ вскрыты 4 столбца Г. законовъ. Дальнѣйшія раскопки, сдѣланныя совмѣстно съ нѣмецкимъ археологомъ Фабрициусомъ, вскрыли остальные 8 столбцовъ, на которыхъ были вырѣзаны законы, и эти XII Г. таблицъ сдѣлались достояніемъ ученаго мира. Филологовъ онѣ обогатили огромнымъ матеріаломъ для изученія одного изъ древнѣйшихъ греческихъ диалектовъ (время составленія Г. законовъ относятъ къ половинѣ V в. до Р. X.; нѣкоторые думаютъ, что онѣ еще древнѣе), а юристамъ дали цѣлый рядъ оригинальныхъ и цѣнныхъ въ сравнительно-историческомъ отношеніи юридическихъ нормъ, цѣлкомъ относящихся къ области гражд. права и процесса. Особенно интересны архаическая организація семьи, брака и наследованія, совмѣщающаяся съ сравнительно-развитыми имущественными отношеніями; постановленія относительно крѣпостныхъ, различаемыхъ отъ рабовъ, и роли судьи въ процессѣ. О нихъ см. ст. Греческое право, для изученія котораго Г. законы являются однимъ изъ первостепенныхъ по важности и иногда единственнымъ источникомъ. Литература о Г. законахъ уже очень обширна. Въ первый разъ они напечатаны въ 9 т. «Mittheilungen des deutschen archeolog. Institutes in Athen» Фабрициусомъ и въ 1 т. «Museo italiano di antichità classica» (Гальбгерромъ), съ факсимиле и подробностями объ открытіи. Текстъ и нѣмецкій переводъ, съ философскими комментаріями и подробнымъ изученіемъ юридическихъ нормъ изданы Büschel'омъ и Zitelmann'омъ въ «Das Recht v. Gortyn» (Франкф. на М., 1886, приложение къ «Rheinisches Museum für Philologie», т. 40); подробная филологическая разработка — Ваупсакъ, «Die Inschrift von Gortyn» (Лпц., 1856). Г. законы переведены по-англійски, по-французски, по-итальянски и по-русски (г. Мирошниковымъ, въ «Записк. русск. Арх. общ.» за 1888 г., т. III, гдѣ помѣщенъ и греч. текстъ съ небольшими комментаріями). Подробный обзоръ литературы см. въ «Jahresbericht über d. Fortschritte der klass. Alterthumswissensch.», т. 66).

В. Н.

Гортисъ (Gortys, Gortyna)—въ древности гор. въ Кинуріи, въ долинѣ р. Алфея, съ знаменитымъ храмомъ Эскулапа. Развалины сохранились. Имя Г. недавно перенесено на находящійся южнѣе г. Каригену. Здѣсь въ 1820 г. началась греческая революція.

Гортисъ (Attilio Hortis)—итальян. филологъ и историкъ литературы, р. въ 1860 г., издаетъ научный журналъ «Archeografo Triestino». Изъ сочиненій Г. самое выдающееся: «Studie sopra le opere latini di Giovanni Vossacsi».

Гортледеръ (Фридрихъ Hörtleder, 1879—1840)—нѣм. историкъ, былъ воспитателемъ

сыновей герцога Іоанна Веймарскаго и оказывалъ сильное влияние на веймарскую политику во время 30-лѣтней войны. Онъ написалъ важное для исторіи Германіи соч.: «Handlungen und Ausschreiben von den Ursachen des deutschen Krieges König Karls V wider die Schmalckaldischen Bundes-orbiste» (до 1545 г.; 2 изд. 1846).

Гортонъ (Gorton)—фабричный гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ, въ 6 км. къ ЮВ отъ Манчестера. Химическіе, крахмальные заводы, хлопчатобумажная фабрика. Богѣ 33 тыс. жит.

Гортуеъ делициарумъ (Hortus deliciarum, по-лат. садъ утѣхъ)—заглавіе средневѣковой рукописи, представляющей собою иллюстрированный сводъ всякихъ достопримѣчательностей. Авторъ—Геррада фонъ Ландспергъ, настоятельница Гогенбургскаго монастыря въ Эльзасѣ, въ 1196 г. Рукопись до XVI в. хранилась въ монастырѣ, затѣмъ попала въ Страсбургскую бібліотеку, гдѣ и сгорѣла въ 1870 г. Издана М. Энгельгартомъ въ 1818 г. См. Н. Engelhardt, «Herrad von Landsperg» (Штутт. 1818).

Гортъ (Фентонъ-Джонъ Hort)—англ. богословъ. Род. въ 1828 г., состоитъ проф. богословія въ Кембриджѣ; принималъ дѣятельное участіе въ англ.-американской комиссіи для пересмотра перевода Библии. Напеч.: «Two dissertations on monogenes theis in scripture and tradition» и «On the Constantinopolitan and other Eastern creeds of the fourth century» (1876).

Горушды—вершина въ восточной части Заалацкаго хребта (Ферг. обл.), болѣе 20000 фт. вышиною надъ уровнемъ моря, расположена восточнѣе Пика Кауфмана.

Горуръ—см. Горь.

Горцы—см. Кавказъ.

Горчаковъ (князь Александръ Михайловичъ)—знаменитый дипломатъ, русскій государ. канцлеръ, род. 4 июля 1798 года; получилъ воспитаніе въ царскоеольскомъ лицейѣ, гдѣ былъ товарищемъ Пушкина. Въ юности «питомецъ моды, большого свѣта другъ, обычаевъ блестящихъ наблюдатель» (какъ характеризовалъ его Пушкинъ въ одномъ изъ посланій къ нему), Г. до поздней старости отличался тѣми качествами, которыя считались наиболѣе необходимыми для дипломата; но, кромѣ свѣтскихъ талантовъ и салоннаго остроумія, онъ обладалъ также значительнымъ литературнымъ образованіемъ, которое и отражалось въ послѣдствіи въ его краснорѣчивыхъ дипломатическихъ ноткахъ. Обстоятельства рано позволили ему изучить всѣ закусныя пружины международной политики въ Европѣ. Въ 1820—22 гг. онъ состоялъ при графѣ Нессельродѣ на конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ; въ 1822 г. былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ, гдѣ оставался до 1827 г.; потомъ былъ въ той же должности при мисіи въ Римѣ, въ 1828 году переведенъ въ Берлинъ совѣтникомъ посольства, оттуда—во Флоренцію повѣреннымъ въ дѣлахъ, въ 1833 году—совѣтникомъ посольства въ Вѣнѣ. Въ 1841 г. онъ былъ посланъ въ Штутгартъ для устройства предпо-

женнаго брака великой княжны Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ вюртембергскимъ, а послѣ состоявшагося бракосочетанія оставался тамъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Изъ Штутгарта онъ имѣлъ возможность внимательно слѣдить за ходомъ революціоннаго движенія въ южной Германіи и за событіями 1848 — 49 гг. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ концѣ 1850 г. онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ при германскомъ союзномъ сеймѣ во Франкфуртѣ, съ сохраненіемъ прежняго поста при вюртембергскомъ дворѣ. Русское вліяніе господствовало тогда надъ политическою жизнью Германіи. Въ возстановленномъ союзномъ сеймѣ русское правительство усматривало «залогъ сохраненія общаго мира». Князь Горчаковъ пробылъ во Франкфуртѣ на Майнѣ четыре года; тамъ онъ особенно близко сошелся съ прусскимъ представителемъ, Бисмаркомъ. Бисмаркъ былъ тогда сторонникомъ тѣснаго союза съ Россіею и горячо поддерживалъ ея политику, за что ему была выражена особая признательность императора Николая (по донесенію русск. представителя при сеймѣ послѣ Г., Д. Г. Глинкѣ). Г., какъ и Нессельроде, не раздѣляя увлеченій императора Николая по восточному вопросу, и начавшаяся дипломатическая кампанія противъ Турціи возбуждала въ немъ большія опасенія; онъ старался, по крайней мѣрѣ способствовать поддержанію дружбы съ Пруссіею и Австріею, насколько это могло зависѣть отъ личныхъ его усилій. Лѣтомъ 1854 года Г. былъ переведенъ въ Вѣну, гдѣ сначала временно управлялъ посольствомъ вмѣсто Мейендорфа, связаннаго близкимъ родствомъ съ австрійскимъ министромъ, гр. Буолемъ, а съ весны 1855 года окончательно назначенъ посланникомъ при австрійскомъ дворѣ. Въ этотъ критическій періодъ, когда Австрія «удивила міръ своею неблагодарностью» и готовилась дѣйствовать совместно съ Франціею и Англіею противъ Россіи (по договору 2 дек. 1854 г.), положеніе русскаго посланника въ Вѣнѣ было крайне тяжелое и отвѣтственное. Послѣ смерти импер. Николая создана была въ Вѣнѣ конференція представителей великихъ державъ для опредѣленія условій мира; но переговоры, въ которыхъ участвовали Друэвъ де Люисъ и лордъ Джонъ Россель, не привели къ положительному результату, отчасти благодаря искусству и настойчивости Г. Австрія вновь отдѣлилась отъ враждебныхъ намъ кабинетовъ и объявила себя нейтральною. Паденіе Севастополя послужило сигналомъ для новаго вмѣшательства вѣнскаго кабинета, который уже отъ себя, въ видѣ ультиматума, предъявилъ Россіи нѣкоторыя требованія, по соглашенію съ западными державами. Русское правительство вынуждено было принять австрійскія предложенія, и въ февралѣ 1856 года собрался конгрессъ въ Парижѣ для выработки окончательнаго мирнаго договора.

Парижскій трактатъ 19го марта 1856 г. закончилъ собою эпоху активнаго участія Россіи въ западно-европейскихъ политическихъ дѣлахъ. Графъ Нессельроде вышелъ въ отставку, и министромъ иностранныхъ дѣлъ назна-

ченъ князь Г. (въ апрѣлѣ 1856 г.). Г. сильнѣе кого бы то ни было чувствовалъ всю горечь пораженія: онъ лично вынесъ на себя главнѣйшія стадіи борьбы съ политическою враждою Западной Европы, въ самомъ центрѣ непріязненныхъ комбинацій — Вѣнѣ. Тягостныя впечатлѣнія крымской войны и вѣнскихъ конференцій наложили свою печать на послѣдующую дѣятельность Г., какъ министра. Общія взгляды его на задачи международной дипломатіи не могли уже серьезно измѣниться; политическая программа его ясно опредѣлилась тѣми обстоятельствами, при которыхъ ему пришлось вступить въ управленіе министерствомъ. Прежде всего необходимо было соблюдать большую сдержанность въ первые годы, пока совершались великія внутреннія преобразованія; затѣмъ князь Горчаковъ поставилъ себѣ двѣ практическія цѣли — во первыхъ, отплатить Австріи за ея поведеніе въ 1854—55 годахъ, и во вторыхъ, добиться постепеннаго уничтоженія Парижскаго трактата.

Въ 1856 г. кн. Г. уклонился отъ участія въ дипломатическихъ мѣрѣхъ противъ злоупотребленій неаполитанскаго правительства, сославшись на принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла чужихъ державъ (цирк. нота 22го сент.); въ то же время онъ далъ понять, что Россія не отказывается отъ права голоса въ европейскихъ международныхъ вопросахъ, но только собирается съ силами для будущаго: «La Russie ne boude pas—elle se recueille». Эта фраза имѣла большой успѣхъ въ Европѣ и была принята за точную характеристику политическаго положенія Россіи послѣ крымской войны. Три года спустя кн. Г. заявилъ что «Россія выходитъ изъ того положенія сдержанности, которое она считала для себя обязательнымъ послѣ крымской войны». Итальянскій кризисъ 1859 г. серьезно озабочивалъ нашу дипломатію: Г. предлагалъ созвать конгрессъ для мирнаго разрѣшенія вопроса, а когда война оказалась неизбѣжною, онъ удерживалъ второстепенныя германскія государства отъ присоединенія къ политикѣ Австріи и настаивалъ на чисто-оборонительномъ значеніи Германскаго союза (въ нотѣ 19го мая 1859 г.). Съ апрѣля 1859 г. прусскимъ посланникомъ въ Петербургѣ былъ Бисмаркъ, и солидарность обоихъ дипломатовъ относительно Австріи не оставалась безъ вліянія на дальѣйшіи ходъ событій. Россія открыто стояла на сторонѣ Наполеона III въ конфликтѣ его съ Австріею изъ-за Италіи. Въ русско-французскихъ отношеніяхъ произошелъ замѣтный поворотъ, который былъ подготовленъ официально свиданіемъ двухъ императоровъ въ Штуттартѣ въ 1857 г. Но это сближеніе было весьма непрочно, и послѣ торжества французовъ надъ Австріею при Маджентѣ и Сольферино, Г. опять какъ будто примирился съ вѣнскимъ кабинетомъ. Въ 1860 г. онъ призналъ своевременнымъ напомнить Европѣ о бѣдственномъ состояніи христіанскихъ народностей, подвластныхъ турецкому правительству, и высказалъ мысль о международной конференціи для пересмотра постановленій Парижскаго трактата по этому предмету (нота 20го мая 1860 г.); онъ выразился, при этомъ, что «событія на Западѣ ото-

звались на Востокъ, какъ поощреніе и надежда» въ что «совѣсть не позволяла Россіи долѣе сохранять молчаніе о несчастномъ положеніи христіанъ на Востокѣ». Попытка не имѣла успѣха и была оставлена, какъ преждевременная. Въ октябрѣ того же 1860 г. кн. Г. говорить уже объ общихъ интересахъ Европы, затронутыхъ успѣхами національнаго движенія въ Италіи; въ нотѣ 10 окт. (28 сент.) онъ горячо упрекаетъ сардинское правительство за дѣйствія его относительно Тосканы, Пармы, Модены: «это уже вопросъ не объ итальянскихъ интересахъ, но объ интересахъ общихъ, пріусущихъ всѣмъ правительствамъ; это вопросъ, имѣющий непосредственную связь съ тѣми вѣчными законами, безъ которыхъ ни порядокъ, ни миръ, ни безопасность не могутъ существовать въ Европѣ. Необходимость бороться съ анархіей не оправдываетъ сардинскаго правительства, потому что не слѣдуетъ идти за одно съ революціею, чтобы воспользоваться ея наслѣдствомъ». Осуждая такъ рѣзко народныя стремленія Италіи, Г. отступилъ отъ принципа невмѣшательства, провозглашеннаго имъ въ 1856 г. по поводу злоупотребленія неаполитанскаго короля, и невольно вернулся къ традиціямъ эпохи конгрессовъ и священнаго союза; но протестъ его, хотя и поддержанный Австріей и Пруссіей, не имѣлъ практическихъ послѣдствій.

Выступившій на сцену польскій вопросъ окончательно разстроилъ начинавшуюся «дружбу» Россіи съ имперіей Наполеона III и закрѣпилъ союзъ съ Пруссіей. Во главѣ прусскаго правительства, въ сент. 1862 г., всталъ Бисмаркъ. Съ тѣхъ поръ политика нашего министра шла параллельно съ смѣлой дипломатіей его прусскаго собрата, поддерживая и охраняя ее по мѣрѣ возможности. Пруссія заключила съ Россіей военную конвенцію 8 февр. (27 марта) 1863 г., для облегченія задачи русскихъ войскъ въ борьбѣ съ польскимъ возстаніемъ. Заступничествомъ Англии, Австріи и Франціи за національныя права поляковъ было рѣшительно отклонено кн. Г., когда оно приняло форму прямого дипломатическаго вмѣшательства (въ апрѣлѣ 1863 г.). Искусная, а въ концѣ и энергическая переписка по польскому вопросу доставила Г. славу первостепеннаго дипломата и сдѣлала его имя знаменитымъ въ Европѣ и Россіи. Это былъ высшій, кульминаціонный пунктъ политической карьеры кн. Г. Между тѣмъ союзники его, Бисмаркъ, приступилъ къ осуществленію своей программы, однаково пользуясь какъ мечтательною довѣрчивостію Наполеона III, такъ и неизмѣнною дружбою и содѣйствіемъ русскаго министра. Шлезвигъ-голштинскій споръ обострился и заставилъ кабинеты отложить заботы о Польшѣ. Наполеонъ III опять пустился въ ходъ свою любимую идею, о конгрессѣ (въ концѣ окт. 1863 г.) и вновь предложилъ ее незадолго до формальнаго разрыва между Пруссіей и Австріей (въ апр. 1866 г.), но безъ успѣха. Кн. Г., одобряя французскій проектъ въ принципѣ, возражалъ оба раза противъ практической цѣлесообразности конгресса при данныхъ обстоятельствахъ. Началась война, которая съ неожиданною быстротою привела къ полному тор-

жеству пруссаковъ. Мирные переговоры велись безъ всякаго вмѣшательства другихъ державъ; мысль о конгрессѣ явилась у кн. Г., но была тотчасъ оставлена имъ, вслѣдствіе нежеланія сдѣлать неприятное побѣдителямъ. Притомъ и Наполеонъ III на этотъ разъ отказался отъ идеи конгресса, въ виду заманчивыхъ секретныхъ обѣщаній Бисмарка на счетъ территориальнаго вознагражденія Франціи.

Вслѣдствіе успѣхъ Пруссіи въ 1866 г. еще болѣе упрочилъ оффиціальную дружбу ея съ Россіей. Антагонизмъ съ Франціею и глухое противодѣйствіе Австріи заставляли берлинскій кабинетъ твердо держаться русскаго союза, тогда какъ русская дипломатія могла вполне сохранить свободу дѣйствій и не имѣла никакого разчета налагать на себя одностороннія обязательства, выгодныя исключительно для сосѣдней державы. Возстаніе кандидатовъ противъ турецкаго гнета, продолжавшееся почти два года (съ осени 1866 г.), дало поводъ Австріи и Франціи искать сближенія съ Россіей, на почвѣ восточнаго вопроса; австрійскій министръ, графъ Бейсръ, допускалъ даже мысль о пересмотрѣ Парижскаго трактата, для общаго улучшенія быта христіанскихъ подданныхъ Турціи. Проектъ присоединенія Кандіи къ Греціи нашелъ поддержку въ Парижѣ и Вѣнѣ, но былъ холодно встрѣченъ въ СПб. Требованія Греціи не были удовлетворены, и дѣло ограничилось преобразованиемъ мѣстной администраціи на благополучномъ о-вѣ, съ допущеніемъ нѣкоторой автономіи населенія. Для Бисмарка было совершенно нежелательно, чтобы Россія успѣла достигнуть чего-либо на Востокѣ ранѣе ожидаемой войны на Западѣ при содѣйствіи постороннихъ державъ. Князь Г. не видѣлъ основанія промѣнять берлинскую дружбу на какую-нибудь другую; рѣшившись слѣдовать прусской политикѣ, онъ предпочелъ отдаться ей съ довѣріемъ, безъ сомнѣній и тревогъ. Впрочемъ, серьезныя политическія мѣры и комбинаціи не всегда зависѣли отъ министра или канцлера, такъ какъ личныя чувства и возрѣтнія государей составляли весьма важный элементъ въ международнои политикѣ того времени. Когда дѣломъ 1870 г. разыгралась прелюдія къ кровавой борьбѣ, князь Г. находился въ Вильдбадѣ и—по свидѣтельству нашего дипломатическаго органа «Journal de St. Pétersbourg»,—былъ не менѣе другихъ пораженъ неожиданностью разрыва между Франціею и Пруссіей. «По возвращеніи своемъ въ СПб., онъ могъ только вполне присоединиться къ принятому императоромъ Александромъ II рѣшенію удержать Австрію отъ участія въ войнѣ, чтобы избѣгнуть необходимости вмѣшательства со стороны Россіи. Канцлеръ выразилъ только сожалѣніе, что не была условлена взаимность услугъ съ берлинскимъ кабинетомъ, для надлежащей охраны русскихъ интересовъ» («Journ. de St. Pétr.», 1 марта 1888 г.). Франко-прусская война всѣмъ считалась неизбѣжною, и обѣ державы открыто готовились къ ней съ 1867 г.; поэтому нельзя считать простою случайностію отсутствіе предварительныхъ рѣшеній и условій относительно такого важнаго вопроса, какъ поддержка

Пруссія въ борьбѣ ея съ Франціею. Очевидно, князь Г. не предвидѣлъ, что имперія Наполеона III будетъ такъ жестоко разбита; и тѣмъ не менѣе русское правительство заранѣе и съ полною рѣшительностью приняло сторону Пруссіи, рискуя вовлечь страну въ столкновение съ побѣдоносною Франціею и ея союзницею Австріею и не заботясь о какихъ-либо опредѣленныхъ выгодахъ для Россіи, даже въ случаѣ волежнаго торжества прусскаго оружія. Наша дипломатія не только удержала Австрію отъ вмѣшательства, но старательно охраняла свободу военныхъ и политическихъ дѣйствій Пруссіи во все продолженіе войны, до заключительныхъ мирныхъ переговоровъ и подписанія Франкфуртскаго трактата. Понятна благодарность Вильгельма I, выраженная въ телеграммѣ 14го февраля 1871 г. къ имп. Александру II. Пруссія достигла своей завѣтной цѣли и создала новую могущественную имперію, при значительномъ содѣйствіи князя Г., а русский канцлеръ воспользовался этой перемѣною обстоятельствъ для уничтоженія 2-ой статьи Парижскаго трактата о нейтрализаціи Чернаго моря. Делегация 17го октября 1870 г., извѣщавшая кабинеты объ этомъ рѣшеніи Россіи, вызвала довольно рѣзкій отвѣтъ со стороны лорда Гренвилля, но всѣ великія державы согласились подвергнуть пересмотру означенную статью Парижскаго договора и вновь предоставить Россіи держать военный флотъ въ Черномъ морѣ, что и было утверждено лондонскою конференціею 1871 г.

Послѣ разгрома Франціи, взаимныя отношенія Бисмарка и Горчакова существенно измѣнились: германскій канцлеръ переросъ своего стараго друга и не нуждался въ немъ больше. Съ этого времени начинается для русской дипломатіи рядъ горькихъ разочарованій, которые придаютъ печальный, меланхолическій оттѣнокъ всему послѣднему періоду дѣятельности Г. Предвидя, что восточный вопросъ не замедлитъ возникнуть вновь въ той или другой формѣ, Бисмаркъ поспѣшилъ устроить новую политическую комбинацію съ участіемъ Австріи, какъ противовѣса Россіи на Востокѣ. Вступленіе Россіи въ этотъ тройственный союзъ, которому было положено начало въ сент. 1872 г., ставило русскую внѣшнюю политику въ зависимость не только отъ Берлина, но и отъ Вѣны, безъ всякой къ тому надобности. Австрія могла только выиграть отъ постоянного посредничества и содѣйствія Германіи въ отношеніяхъ съ Россіею, а Россіи представлено было охранять такъ называемые обще-европейскіе, т. е. въ сущности тѣ же австрійскіе интересы, кругъ которыхъ все болѣе расширялся на Балканскомъ полуостровѣ. Связавъ себя этой системою предварительныхъ соглашеній и уступокъ, князь Г. допустилъ или вынужденъ былъ допустить вовлеченіе страны въ тяжелую, кровопролитную войну, съ обязательствомъ не издекатъ изъ нея соответственной пользы для государства и руководствоваться, при опредѣленіи результатовъ побѣды, интересами и желаніями чужихъ в отчасти враждебныхъ кабинетовъ. Въ незначительныхъ или постороннихъ вопросахъ, какъ, напр., въ дѣлѣ признанія правительства

маршала Серрано въ Испаніи въ 1874 году, кн. Г. нѣрѣдко расходился съ Бисмаркомъ, но въ существенномъ и главномъ все еще до вѣрчиво подчинялся его внушеніямъ. Серьезная размолвка произошла только въ 1875 году, когда русскій канцлеръ принялъ на себя роль охранителя Франціи и общаго мира отъ посягательствъ прусской военной партіи и официально сообщилъ державамъ объ успѣхъ своихъ усилій, въ ночь 30 апр. (12 мая) того же года. Кн. Бисмаркъ затанлъ въ себѣ раздраженіе и поддерживалъ прежнюю дружбу, въ виду возникшаго балканскаго кризиса, въ которомъ требовалось его участіе въ пользу Австріи и, ко-свенно, Германіи; позднѣе онъ неоднократно высказывалъ, что отношенія съ Горчаковымъ и Россіею были испорчены «неумышленнымъ», публичнымъ заступничествомъ за Францію въ 1875 году. Всѣ фазисы восточныхъ осложненій пройденны были русскимъ правительствомъ въ составѣ тройственнаго союза, пока дѣло не дошло до войны; а послѣ того какъ Россія воевала и справилась съ Турціею, тройственный союзъ опять вступилъ въ свои права и при помощи Англіи опредѣлялъ окончательныя условія мира, наиболѣе выгодныя для вѣнскаго кабинета.

Въ апр. 1877 г. Россія объявила Турціи войну. Даже съ объявленіемъ войны престарѣлый канцлеръ связывалъ фикцію упомощія отъ Европы, такъ что заранѣе отрѣзаны были пути къ самостоятельной и откровенной защитѣ русскихъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ громадныхъ жертвъ двухлѣтней кампаніи. Князь Г. обѣщалъ Австріи, что Россія не выйдетъ изъ предѣловъ умѣренной программы при заключеніи мира; въ Англіи поручено было гр. Шувалову заявить, что русская армія не переступитъ за Балканы, но обѣщаніе было взято назадъ послѣ того, какъ оно было уже передано лондонскому кабинету, — что возбудило неудовольствіе и дало лишній поводъ къ протестамъ. Колебанія, ошибки и противорѣчія въ дѣйствіяхъ дипломатіи сопутствовали всѣмъ перемѣнамъ на театрѣ войны. Санъ-Стефанскій мирный договоръ 19-го февраля (5 марта) 1878 года создавалъ обширную Болгарію, но увеличивалъ Сербію и Черногорію лишь небольшими территоріальными прирѣзками, оставлялъ Боснію съ Герцеговиною подъ турецкою властью и ничего не давалъ Греціи, такъ что договоромъ были крайне недовольны почти всѣ балканскія народности и именно тѣ, которыя принесли наиболѣе жертвъ въ борьбѣ съ турками — сербы и черногорцы, босняки и герцеговинцы. Великимъ державамъ пришлось заступиться за обиженную Грецію, дѣлать территоріальныя прибавки сербамъ и устраивать судьбу босняковъ и герцеговинцевъ, которыхъ русская дипломатія заблаговременно отдала подъ владычество Австріи (по рейхштадтскому соглашенію, 8 июля 26 июня 1876 года). О томъ, чтобы избѣгнуть конгресса, какъ это удалось Бисмарку послѣ Садовой, не могло быть и рѣчи. Англія, повидимому, готовилась къ войнѣ. Россія предложила германскому канцлеру устроить конгрессъ въ Берлинѣ; между гр. Шуваловымъ и маркизомъ Салисберіи состоялось

соглашение ³⁰/₁₈ мая относительно вопросов, подлежащихъ обсужденію державъ. На берлинскомъ конгрессѣ (отъ ¹/₁₈ июня до ¹/₁₈ июля 1878 г.) князь Г. мало и рѣдко участвовалъ въ совѣщаніяхъ; онъ придавалъ особенное значеніе тому, чтобы Россія возвращена была часть Бессарабіи, отнятая у нея по Парижскому трактату, при чемъ Румынія должна была взаменъ получить Добруджу. Предложеніе Англіи о занятіи Босніи и Герцеговины австрійскими войсками было горячо поддержано предсѣдателемъ конгресса, Бисмаркомъ, противъ турецкихъ уполномоченныхъ; кн. Г. также высказался за оккупацию (засѣданіе ¹⁰/₁₈ июня). Германскій канцлеръ поддерживалъ всякое положительно заявленное русское требованіе, но не могъ, конечно, идти дальше русскихъ дипломатовъ въ защитѣ политическихъ интересовъ Россіи — а наша дипломатія съ начала кризиса и до конца дѣйствовала безъ ясно поставленныхъ цѣлей и безъ обдуманныхъ способовъ исполненія. Обвинять Бисмарка за наши военно-политическіе промахи и недочеты было бы слишкомъ наивно; онъ самъ былъ увѣренъ, что Россія покончатъ на этотъ разъ съ восточнымъ вопросомъ и счумѣтъ воспользоваться принципомъ «*beati possidentes*», предоставивъ Австріи и Англіи извѣстную долю участія въ турецкомъ наслѣдствѣ. Князь Г. заботился преимущественно о согласіи державъ, объ интересахъ Европы, о безкорыстїи Россіи, которое, впрочемъ, не требовало столь кровавыхъ и тяжкихъ доказательствъ, какъ война. На первый планъ выдвигалось уничтоженіе отдѣльныхъ статей Парижскаго трактата, составлявшее скорѣе вопросъ дипломатическаго самолюбія, чѣмъ серьезный государственный интересъ. Позднѣе часть русской печати жестоко нападала на Германію и ея канцлера, какъ главнаго, будто бы, виновника нашихъ неудачъ; между обѣими державами произошло охлажденіе, и въ сентябрѣ 1879 года князь Бисмаркъ рѣшился заключить въ Вѣнѣ спеціальныи оборонительный союзъ противъ Россіи. Политическая карьера князя Горчакова завершилась берлинскимъ конгрессомъ; съ тѣхъ поръ онъ уже почти не принималъ участія въ дѣлахъ, хотя и сохранялъ почетный титулъ государственнаго канцлера. Онъ умеръ въ Баденѣ 27 февр. 1883 г. Министромъ онъ пересталъ быть даже номинально съ марта 1882 г., когда назначенъ былъ на его мѣсто Н. К. Гирсъ.

Для правильной оцѣнки всей вообще дѣятельности Горчакова необходимо имѣть въ виду два обстоятельства. Во-первыхъ, политическій характеръ его выработался и установился окончательно въ царствованіе императора Николая, въ ту эпоху, когда для Россіи считалось обязательнымъ заботиться о судьбѣ разныхъ европейскихъ династій, хлопотать о равновѣсіи и согласіи въ Европѣ, хотя бы въ ущербъ реальнымъ интересамъ и потребностямъ собственной страны. Во вторыхъ, русская внѣшняя политика не всегда направляется исключительно министрами иностранныхъ дѣлъ. Рядомъ съ Горчаковымъ, хотя и подъ номинальнымъ его руководствомъ, дѣйствовали отъ имени Россіи графъ Игнатьевъ и гр.

Шуваловъ, мало согласные между собою и едва ли во многомъ солидарные съ самимъ канцлеромъ; этотъ недостатокъ единства выразился особенно рѣзко въ составленіи Санъ-Стефанскаго договора и въ способѣ его защиты на конгрессѣ. Кн. Г. былъ искренній приверженецъ мира и, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ противъ воли довести дѣло до войны. Эта война, какъ высказано было откровенно въ «*Journal de St.-Petersbourg*» послѣ его смерти, «была полнымъ ниспроверженіемъ всей политическаго системы кн. Горчакова, казавшейся ему обязательною для Россіи еще на многие годы. Когда война сдѣлалась неизбежною, канцлеръ заявилъ, что онъ можетъ гарантировать Россію отъ враждебной коалиціи только при двухъ условіяхъ, — а именно, если война будетъ непродолжительна и если цѣль похода будетъ умѣренная, безъ перехода за Балканы. Эти взгляды были приняты императорскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ мы предприняли полувойну, и она могла привести только къ полужмру». Между тѣмъ война оказалась настоящею и очень тяжелою, а сравнительная бесплодность ея была отчасти результатомъ полуполитики князя Горчакова. Въ колебаніяхъ и полумѣрахъ его отражалась какъ бы борьба двухъ направлений — традиціоннаго, честолюбиво-международнаго, и практическаго, основаннаго на пониманіи внутреннихъ интересовъ государства. Эта неясность исходной точки зрѣнія и отсутствіе точной практической программы обнаруживались прежде всего въ томъ, что событія никогда не предвидѣлись заранее и всегда заставали насъ върасплохъ. Трезвые, жизненные приемы Бисмарка не оказывали замѣтнаго вліянія на дипломатию кн. Горчакова. Послѣдній придерживался еще многихъ устарѣвшихъ традицій и оставался дипломатомъ старой школы, для котораго искусно написанная нота есть сама по себѣ цѣль. Вѣздная фигура Г. могла казаться яркою только благодаря отсутствію у него соперниковъ въ Россіи и при спокойномъ ходѣ политическихъ дѣлъ.

Такъ какъ съ именемъ кн. Г. тѣсно связана политическая исторія Россіи въ царствованіе имп. Александра II, то свѣдѣнія и разсужденія о немъ можно найти въ каждомъ историческомъ сочиненіи, относящемся къ русской политикѣ за эту четверть вѣка. Богѣе подробная, хотя и весьма односторонняя, характеристика нашего канцлера, въ сопоставленіи съ Бисмаркомъ, сдѣлана въ извѣстной французской книгѣ Юліана Клячко: «*Deux Chanceliers. Le prince Gortschakoff et le prince de Bismarck*» (Р., 1876).

Горчаковъ (князь Дмитрій Петровичъ), сатирикъ (1758—1824), служилъ въ военной службѣ, былъ раненъ при штурмѣ Измаила. При императорѣ Александрѣ I занималъ должности таврическаго губернскаго прокурора и правителя дѣлъ въ молдавской арміи, потомъ былъ вице-губернаторомъ въ Костромѣ. Г. написалъ комическія оперы «Кальфъ на часъ» (1786), «Счастливая тonya» (1786), «Баба-яга» (1788), повѣсть «Памиръ и Раида» и нѣсколько стихотвореній. Въ исторію литературы онъ

попалъ за свои большею частью рукописныя сатиры, которыя производили впечатлѣніе на современниковъ. Будучи членомъ «Всѣхъ», Г. относился отрицательно къ каразмскому направленію и къ нѣмецкой трагедіи или драмѣ, окрестивъ ее «коцебатиной», по имени одного изъ болѣе плодотворныхъ драматурговъ этого рода. Предметомъ его сатиры является также обиліе періодическихъ изданій: «И наконецъ я зрю въ странѣ моей родной журналовъ тысячи, а книги ни одной!» Сочиненія кн. Д. П. Г. изданы въ Москвѣ въ 1890 г.

М. М.

Горчаковъ (Михаилъ Ивановичъ)—профессоръ, проф. церковнаго права въ слб. унив. Уроженецъ Костромской губ. (р. 1838), онъ получилъ образованіе въ костромскомъ семинаріи и въ слб. дух. акад., 1861 г. Находясь въ составѣ причта православной церкви въ Штутгартѣ, онъ три года слушалъ лекціи въ тюбингскомъ унив., затѣмъ посѣщалъ лекціи другихъ германскихъ и швейцарскихъ унив. и страсбургской акад. Въ 1865 г. поступилъ стороннимъ слушателемъ на юридическій факультетъ слб. унив. и получилъ отъ факультета серебряную медаль за сочиненіе: «О происхожденіи и системѣ преторскаго эдикта»; въ томъ же году посвященъ въ священники и признанъ магистромъ богословія за сочин.: «О церковныхъ исторіяхъ первыхъ VIII вв. христіанства». Въ 1868 г., послѣ защиты диссертациі: «Монастырскій Приказъ», получилъ степень магистра государ. права и опредѣленъ доцентомъ унив. по кафедрѣ церковнаго права. Въ 1871 г., по защитѣ диссертациі: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода», удостоенъ степени доктора госуд. права. Въ 1883 г. совѣтомъ кievской духовной акад., по защитѣ сочиненія «О тайнѣ супружества, — происхожденіе, историко-юридич. значеніе и каноническое достоинство 66-й главы печатной Кормчей» (СПб., 1880), возведенъ въ степень доктора православнаго богословія. Еще изъ-за границы, въ 1868—1864 гг., онъ присматривалъ корреспонденціи въ «Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи»; позже былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ газеты «Голосъ», помѣщая въ ней статьи не только по своей специальности, но и по вопросамъ публицистическимъ, по географіи, библиографіи и исторіи. Ему принадлежатъ еще три обширныя монографіи съ самостоятельной разработкой вопросовъ, представленныхъ въ академію наукъ въ видѣ рецензій на сочиненія: А. С. Павлова, «О Номоканонѣ при большомъ требникѣ», К. Никольскаго, «Анаеюматствованіе въ древней Церкви» и Чистовича, «СПб. духовн. акад. за 1858—1888 гг.» Въ 1877 г. имъ была издана книга объ известномъ священникѣ-публицистѣ: «Александръ Тимоѣевичъ Никольскій, приходскій священникъ». По званію члена синодальной архивной комиссіи, онъ принималъ участіе въ составленіи III и VI томовъ «Полнаго собранія постановленій св. Синода». Немало статей по своей специальности Г. напечаталъ въ «Журналѣ гражданскаго и уголовного права», въ «Юридической Лѣтописи», въ «Сборникѣ госуд. знаній», въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Ве-

резана, въ «Церковныхъ Вѣдом.» и другихъ журналахъ и газетахъ.

Горчаковъ князь (Михаилъ Дмитріевичъ)—ген.-адъютантъ (1798—1861); въ 1807 г. поступилъ юнкеромъ въ гв. артиллерію, съ которою (послѣ кратковременной, въ 1809 г., командировки на Кавказѣ) сдѣлалъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 гг. Въ 1820 г. назначенъ начальникомъ штаба 3-го пѣх. корпуса, съ войсками котораго участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—29 гг. При переправѣ черезъ Дунай, у Сатунова, онъ въ числѣ первыхъ вступилъ на неприятельскій берегъ и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Передъ самую польскую войну 1831 г. Г. назначенъ начальникомъ штаба 1-го пѣх. корпуса, и въ этой должности состоялъ до сраженія при Ваврѣ; послѣ раненаго въ этомъ бою ген.-адъютанта Сухозанета, вступилъ въ исполненіе должности начальника артиллеріи арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ, и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гроховымъ и Остроленкою и въ штурмѣ Варшавы. Во время венгерской войны, въ качествѣ начальника штаба дѣйствующей арміи, участвовалъ въ бою подъ Вайденомъ и распоряжался переправою войскъ черезъ р. Тиссу, при Тисса-Фюредѣ (см. Венгерская война). Въ 1854 г., при началѣ Восточной войны, начальству Г. ввѣрены были войска 3-го, 4-го и 5-го пѣх. корпусовъ, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ и прибрежьи Чернаго моря, до Буга, хотя главное распоряженіе этими силами, равно какъ войсками, находившимися въ Польшѣ и западныхъ губерніяхъ, было предоставлено фельдм. князю Паскевичу. Кампанія на Дунаѣ вообще шла неудачно, и войска Г. уже въ исходѣ августа 1854 г. были выведены изъ Валахій и Молдавіи. По возвращеніи ихъ въ предѣлы имперіи Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ южною арміею, расположенною на сѣверо-западномъ прибрежьи Чернаго моря и на р. Прутѣ. Когда послѣдовала высадка союзниковъ въ Крымъ, Г., по собственному почину, предупредивъ высочайшія повелѣнія, всячески старался содѣйствовать удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ крымской арміи. Наконецъ, начальство надъ этою арміею пришлось принять самому Г., и въ самое тяжелое время; онъ руководилъ обороною Севастополя съ февр. по авг. 1855 г. Въ концѣ 1855 г. онъ замѣненъ былъ въ Крымъ ген.-адъют. Лидерсомъ, а въ январѣ 1856 г., по смерти фельдм. князя Паскевича, назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго и главнокомандующимъ вновь образованной 1-й арміи. Въ этой должности онъ оставался до самой смерти. Тѣло его, согласно завѣщанію, предано землѣ въ Севастополѣ. Князя Г. справедливо упрекали въ отсутствіи самостоятельности и въ нерѣшительности, которая вредно отзывалась на военныхъ дѣйствіяхъ; но трудно сказать, были ли то врожденныя черты его характера, или же онъ являлся и развивался вслѣдствіе почти 22-лѣтняго пребыванія начальникомъ штаба у князя Паскевича, который держалъ себя съ подчиненными деспотически, не терпѣлъ возраженій и, обладая огромною властью, оберегалъ ее весьма ревниво, при чемъ мягкостью въ обращеніи не отличал-

ся. Съ другой стороны, Г. столь же справедливо пользовался репутацией человека беззаветно храброго и рыцарски честнаго и благороднаго.

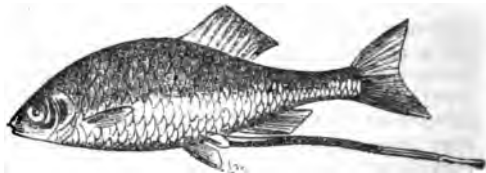
Горчаковы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика. Родоначальникъ ихъ, князь Иванъ Титовичъ Козельскій (XIV когно отъ Рюрика), былъ правнукомъ св. князя Михаила Всеволодовича черниговскаго. Его потомки были удѣльными князьями перемышльскими, а въ началѣ XVI вѣка приняли фамилію Г. — Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Г. былъ (1534—40) намѣстникомъ въ Карачевѣ. Князь Борисъ Васильевичъ былъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ окольничимъ, а братъ его Ѳеодоръ († 1699), непосредственный родоначальникъ всѣхъ нынѣ существующихъ князей Г., былъ стольникомъ. Потомство канцлера, кн. Александра Михайловича (см. выше) имѣетъ титулъ свѣтлости. Старшій сынъ канцлера, кн. Михаилъ Александровичъ — нынѣ посланникъ въ Мадридъ. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Московской и Калужской губерній (Гербовникъ, V, 1).

В. Р.

Горчаковы — русскіе дворянскіе роды. Существуетъ девять родовъ этого имени. Первы изъ нихъ происходятъ отъ Михаила Петровича Г., пожалованнаго помѣстьями въ Мещерѣ въ 1622 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Московской и Тамбовской губ. (Герб., IV, 85). Остальные роды позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Горчакъ (*Rhodeus amarus* Ag.) — рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), изъ отряда отверстопузрныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). Небольшая рыбка съ довольно высокимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, покрытымъ довольно крупною чешуей; боковая линия тянется не далѣ первыхъ 5—6 чешуй; глоточные зубы, по 5 съ каждой стороны, лежатъ въ одномъ ряду и имѣютъ тонкій доловидный вѣнчикъ. Окраска Г. мѣняется, смотря по времени года. Въ обыкновенное время самецъ и самка не различаются по вѣсту; спина зеленоватая, бока и брюхо серебристыя, и въ хвостовой части тѣла посрединѣ тянется съ каждой стороны продолжная, довольно длинная зеленоватая или черноватая полоса, составляющая весьма характерный признакъ; глаза блѣдно-желтые, съ оранжевымъ пятномъ въ верхней половинѣ. Передъ нерестомъ цвѣтъ самки мало измѣняется, но самецъ получаетъ совершенно иную окраску съ прекраснымъ металлическимъ блескомъ; спина и бока дѣлаются темно-фиолетовыми, боковая полоска становится ярко-зеленою и доходитъ почти до середины туловища; грудь и брюхо получаютъ розоватый отливъ; плавники (спинной и хвостовой) дѣлаются красными съ черной оторочкой. Кромѣ того, у глазъ и рта съ обѣихъ сторонъ появляются небольшія бѣлыя бородавки. Длина тѣла Г. отъ 10—15 см. Водится въ умѣренныхъ странахъ Европы; въ Англіи и Швеціи его нѣтъ. Распространеніе Г. въ Россіи еще мало изучено; онъ найденъ въ окрестностяхъ Петербурга (самое сѣверное его мѣстонахожденіе), въ Польшѣ, въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, въ бассейнѣ Суры и въ Малороссіи; найденъ также въ умѣренной

полосѣ Сибири; живетъ въ маленькихъ рѣчкахъ, озерахъ и прудахъ съ песчанымъ или каменнымъ дномъ и избѣгаетъ тины и ила. Питается главнымъ образомъ водяными растеніями, отъ которыхъ, вѣроятно, мясоего и приобрѣтаетъ горькій вкусъ. Размноженіе Г. представляетъ любопытныя особенности; у самки въ это время края полового отверстія вытягиваются въ длинную, красноватую трубку — яйцекладъ, — торчащій до конца хвоста; яйцекладъ этотъ развивается приблизительно за день до кладки и наполняется яйцами, которыя въ немъ славиваются и принимаютъ цилиндрическую форму. Икринки эти весьма не-

многочисленны (30—30) и очень крупны (до 3 мм.). При помощи яйцеклада самка откладываетъ ихъ въ жаберную полость двустворчатыхъ раковинъ — беззубки (*Anodonta*) и *Unio*, гдѣ онѣ и развиваются внутри жабръ; оплодотвореніе яицъ совершается во время кладки; самецъ выпускаетъ молоки въ жаберную полость ракушки въ то время, когда самка кладетъ яйца. Откладываніе яицъ происходитъ въ теченіе дѣтнихъ мѣсяцевъ, съ мая по августъ. По мѣрѣ ихъ выхода, яйцекладъ у самки укорачивается и наконецъ остается лишь въ видѣ небольшой красноватой бородавки: Ср. Сабанъевъ, «Рыбы Россіи» (М. 1875); Золотницкій, «О кладкѣ икринокъ горчаковъ и новое наблюденіе надъ нерестомъ горчаковъ» («Труды отдѣленія ихтиологии Импер. русск. общ. акклиматизаціи», М., т. I. 1887).

В. Фаусекъ.

Горчичникъ (Адамъ) — польскій беллетристъ и драматургъ (псевдон. *Adama z Zatoга*) родомъ изъ Галиціи. Ум. въ 1876 году. Первые повѣсти Г. (Краковъ, 1898) основаны на историческихъ мотивахъ и мѣстныхъ преданіяхъ и въ свое время обратили на себя вниманіе литературнаго міра. Лучшая повѣсть Г. «*Faßmagon*» (Л. 1844). Ему принадлежатъ еще сборникъ повѣстей «*Silva rerum*» и нѣсколько драматическихъ произведеній.

Горчица — Эта статья состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) ботанич., 2) с.-хозяйств., 3) хим. и техн., 4) медиц.

1) Подъ именемъ Г. подразумѣвается нѣсколько различныхъ видовъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ: *черная Г.* (*Brassica nigra* Koch.) и *сарептская Г.* (*B. juncea* Hook. fil.) относятся къ роду *капусты* (*Brassica*), а *бѣлая Г.* (*Sinapis alba* L.) — къ роду Г. или горчичниковъ. Названные близкіе роды соединяются нѣкоторыми авторами въ одинъ. Это — однолѣтнія травы съ желтыми цвѣтами, изъ которыхъ сарептская растетъ только у насъ въ юговосточныхъ степяхъ и въ Индіи, а остальные — во всей Европѣ; бѣлая у насъ рѣдка и мало разводилась. Съ-

мена всѣхъ этихъ растений содержать жирное масло (до 25%), мирозинъ и мироновую кислоту, изъ которой и образуется то жирное масло, которое придаетъ острый вкусъ и запахъ Г. Отличительныя черты рода Г. (*Sinapis*) слѣдующія: плодъ въ видѣ стручка, заканчивающагося длиннымъ сплюснутымъ носочникомъ, створки его съ 3 или 5 прямыми рѣзко выдающимися жилками. Бѣлая Г. имѣетъ перисто-разбѣченные или раздѣльные листья, покрытые короткими жесткими волосками, на створкахъ плода по 5 жилокъ. Сѣмена бѣдно-желтыя, почти шаровидныя съ мелкими ямочками.

2) *Горчица (с.-хозяйств.)*: а) *Бѣлая, желтая или англійская*, съ мелкими желтыми сѣменами, хотя и встрѣчаются разновидности съ черными сѣменами (*S. alba melanosperma*) и темнокоричневыми (*S. alba cinnamomea*), въ торговлѣ же различаютъ въ техническомъ отношеніи, два сорта сѣмянъ: высшій или *Французская Г.*—крупная, полная, одноцвѣтная свѣтло-палевая и низшій—*русская Г.*—съ болѣе высокимъ содержаниемъ зеленатовыхъ, морщинистыхъ и мелкихъ зеренъ. Разводится въ южн. губ., до Тамбовской включительно, для полученія изъ сѣмянъ *жирнаго горчичнаго масла*, употребляемаго въ пищу, и *горчичной муки* или *сухой Г.*, которая, между прочимъ, употребляется отчасти на кормъ скота, какъ медоносное растение, и на зеленое удобреніе. б) *Сарептская*—двѣ разновидности: бѣлая или желтая и красная или черная. Воздѣлывается у насъ въ южной части Саратовской губ. (вблизи Сарепты) и Области Войска Донского: примѣненія тѣ же, что и бѣлой Г. в) *Черная* весьма мало у насъ культивируется; изъ сѣмянъ ея, кромѣ жирнаго масла, добывается еще эфирное масло, при чемъ получаемыя жмыхи идутъ на удобреніе. Въ послѣдніе годы начали разводить: д) *китайскую Г.* (*Sinapis reikiensis*)—скороспѣлую и урожайную, съ особенно крупными сѣменами*) для масла и большими листьями остраго прянаго вкуса, употребляемыми какъ шпинатъ или салатъ; одна изъ разновидностей («*клубневая*») имѣетъ рѣпообразные корни. Наконецъ, с) *полевая Г., дикая, горчецъ, гусеничникъ, какишникъ*, мѣстами *суртница* (*Sinapis argensis*)—дикорастущее сорное растение, встрѣчающееся на суглинистыхъ и глинистыхъ почвахъ въ яровыхъ посѣвахъ хлѣбовъ и бобовыхъ, заглушающее послѣдніе и способствующее распространенію свекловичной нематоды (*Heterodera Schachtlii*). Бѣлая Г. успѣшно произрастаетъ на перегнойномъ пескѣ, песчаномъ суглинкѣ и на небѣдныхъ суглинистыхъ почвахъ и выгодна для разведенія на новыхъ, перелогахъ и т. п. земляхъ, но не выносить холодныхъ, тяжелыхъ и сырыхъ почвъ. Она нечувствительна къ морозамъ и хорошо переноситъ засуху. Въ яровомъ клинѣ лучше всего слѣдуетъ за плугопольными растениями, даже на третьемъ году по удобренію, а за нело поле можетъ быть занято всякими другими растениями. Г. высѣвается одновременно съ яровыми хлѣбами, но

при разведеніи ея для зеленого корма и при достаточной влажности почвы—въ апрѣлѣ и май, а для зеленого удобренія—даже въ іюнь. При посѣвѣ въ разбросъ высѣваются для полученія зерна до 1 пуда на десятину, а для зеленого корма—до 2 пуд., при яровомъ же посѣвѣ, на зерно—20—30 фун. Враги Г., поѣдающіе ея зеленыя части и цвѣты: наиболѣе опасный—земляныя блохи (*Naltica* разныхъ видовъ), затѣмъ слѣдуютъ: личинки рапсового пильщика (*Athalia spinarum*) и горчичнаго листоѣда (*Colaspidea [Colarphus]*) послѣдняя сильно повреждала посѣвы Г. въ Тамбовской губерніи, и гусеницы гаммы (*Plusia gamma*), капустницы (*Pieris brassicae*), рѣпнаго мотылька (*P. garras*) и метелцы (*Botys sticticalis*). Уборка Г. на зерно производится скашиваніемъ, срѣзаніемъ серпомъ или выдергиваніемъ. При молотьбѣ обращается особенное вниманіе на возможно лучшую очистку и сортировку сѣмянъ. Съ десятины получается 40—100 пуд., или среднее—60 пуд. зеренъ. На зеленый кормъ и для сѣна скашиваютъ Г. при началѣ цвѣтенія (черезъ 5—8 недѣль послѣ появленія всходовъ). Одна десятинна доставляетъ въ нѣмец. хозяйствахъ 800—1600 пуд. зеленой травы, или 200—350 пуд. сѣна. Г., какъ зеленое удобреніе, снимается или раньше цвѣтенія, или же въ полномъ цвѣтѣ и составляетъ не менѣе 800 пуд. на десятину. Возможно мелкой запашкой она, въ достаточной степени, покрывается землем. См. Зеленое удобреніе, Сидерація. (Ср. Я. Куликоскій, «Значеніе и культура по живью бѣлой Г., какъ кормового средства» (1888, «Труды Имп. Вольн. Эконом. Общества», № 8); В. Бурнашевъ, «Горчица» (1889) и И. В. Сидорскій, «Бѣлая горчица» (1890).

8) *Горчица (техн.)*. Всѣ три важнѣйшіе, культивируемые, сорта Г.: черная Г. (*Brassica nigra*), бѣлая Г. (*Brassica alba*) и русская (*Brassica juncea*), содержатъ въ своихъ сѣменахъ нѣкоторыя вещества, имѣющія промышленное значеніе или для питанія человѣка, или въ медицинѣ, или въ техникѣ, благодаря чему эти растения и культивируются. Къ числу этихъ веществъ относятся, во-первыхъ, жирное масло, содержащееся въ количествѣ 23—25% въ черной Г., 25—35% въ бѣлой и русской; а во-вторыхъ, особое вещество, известное подъ названіемъ мироновой кислоты, находящееся только въ черной и русской Г. въ количествѣ от 0,7—1,7%. Первое, т. е. жирное масло—употребляется въ пищу (особенно въ Россіи), для освѣщенія и выдѣлки мыла. Добываніе его совершается по обычнымъ приемамъ выдѣленія жирныхъ маселъ изъ сѣмянъ (см. Масложировое производство). Въ Россіи его вырабатываютъ болѣе 34000 пудовъ на сумму 211800 руб. (въ 1889 г.), преимущественно въ Саратовской губерніи (33400 п.). Свойства его см. при Маслахъ жирныхъ. Другое изъ названныхъ веществъ, находящаяся въ сѣменахъ Г., мироновая кислота, само по себѣ не имѣетъ значенія; но оно способно разлагаться при нѣкоторыхъ условіяхъ, съ образованіемъ особаго летучаго соединенія—изороданиста аллила (такъ назыв. эфирное, летучее горчичное масло), обладающаго очень рѣзкимъ вкусомъ

*) Въ лотѣ сѣмянъ содержится зеренъ: черной Г.—6200, бѣлой—2600 и китайской—1700.

и запахомъ и особымъ раздражающимъ дѣйствиемъ на кожу и слизистую оболочку гѣла. Благодаря именно этому веществу, сѣмена Г. и служатъ для приготовления столовой горчицы, употребляемой въ качествѣ приправы къ кушаньямъ и для горчичниковъ, применяемыхъ во многихъ болѣзняхъ для вызванія мѣстнаго раздраженія кожи. Образование этого соединенія изъ миреновой кислоты совершается подъ влияниемъ особаго вещества, содержащагося въ сѣменахъ всѣхъ сортовъ Г., относящагося къ классу бѣловыхъ тѣлъ и называемаго мирозинномъ. Мирозинъ дѣйствуетъ на миреновую кислоту какъ ферментъ (см.), подобно тому, какъ диастазъ дѣйствуетъ на крахмалъ, перевода послѣднй въ сахаръ; достаточно небольшого количества мирозина, чтобы разложить значительныя массы миреновой кислоты съ образованiемъ летуч. горчичн. масла. Для этого необходимо только присутствiе воды и температура не выше 80°, такъ какъ при болѣе высокой, ферментативныя свойства, т. е. способность разлагать миреновую кислоту, у мирозина исчезаютъ. Для того, чтобы вызвать разложенiе миреновой кислоты мирозинномъ, достаточно превращенныя въ мелкй порошокъ сѣмена Г. смочить водой. При этомъ миреновая кислота, находящаяся въ сѣменахъ Г. въ видѣ калийной соли, начинаетъ распадаться на роданистый аллилъ, виноградный сахаръ и кислый сѣрникоксидный калий: $C_8H_{14}KNS_2O_6 = C_8H_{14}NS + K_2S_2O_8 + KHSO_4$. Выдѣлене перваго, т. е. летучаго горчичнаго масла, производится однако не изъ цѣльныхъ сѣмянъ, а изъ жмыховъ, т. е. остатковъ, получающихся послѣ отжиманiя изъ сѣмянъ жирнаго масла. Жмыхи для этого должны быть получены холоднымъ прессованiемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ разрушается содержащаяся въ нихъ мирозинъ. Размолотые жмыхи разбалтываютъ въ деревянномъ чану съ двойнымъ по вѣсу количествомъ воды, температура которой не должна превышать 40°. Смѣсь оставляютъ стоять на 12—15 часовъ. Образование летучаго горчичнаго масла тотчасъ же сказывается появленiемъ сильнаго рѣзкаго горчичнаго запаха. Когда разложенiе всего миреновокислаго калия совершилось, массу помѣщаютъ въ мѣдныя кубы и подвергаютъ перегонкѣ, впуская въ кубъ струю пара. Въ перегонкѣ собирается смѣсь летучаго горчичнаго масла и воды, которая раздѣляется при отстаиванiи на слои. Когда послѣднее произошло, сдѣлываютъ тяжелый слой горчичнаго масла. Оно находитъ прямое примѣненiе въ медицинѣ и можетъ быть получено искусственно (см. Горчичныя масла). Въ большинствѣ случаевъ, однако, довольствуются употребленiемъ горчичниковъ, которые представляютъ или обыкновенную Г., намазанную на трипку, или листы бумаги, смоченные какимъ-нибудь клейкимъ веществомъ, посыпанные горчичной мукой, получающейся при размолѣ горчичныхъ жмыховъ, и затѣмъ высушенные. Для приготовления столовой Г. употребляются цѣльныя сѣмена, которые сначала сушатся, потомъ размалываются и подвергаются отсѣванiю, послѣ котораго и получаютъ такъ называемую

горчичную муку, употребляемую для приготовления столовой Г. Для этого ее размѣшиваютъ съ сахаромъ, теплой водой и уксусомъ въ кашнеобразную массу, къ которой часто прибавляютъ разныхъ приностей, если желаютъ получить такъ называемую французскую Г. Напр. 1 фн. Г. размѣшиваютъ съ 1 фн. горячей воды, $\frac{1}{2}$ фн. уксуса, $\frac{1}{2}$ фн. блага вина, $\frac{1}{2}$ фн. сахара и съ $\frac{1}{2}$ золотв. корицы и гвоздики. Въ Англіи употребляютъ вмѣстѣ черной и русской Г. такжѣ бѣлую, обработанную по предыдущему. Въ бѣлой Г. нѣтъ миреновой кислоты, но находится другое вещество—сиальбинъ, которое съ мирозинномъ разлагается, подобно миреновой кислотѣ, давая продуктъ, обладающій гораздо менѣе ѣдкимъ свойствами. Поступающая въ продажу для приготовления столовой Г., горчичная мука имѣетъ въ среднемъ выводѣ (по Hassal) слѣдующій составъ: H_2O — 5,42%, бѣловыхъ тѣлъ — 28,84%, жирнаго масла — 35,51%; миреновой кислоты — 1,75%, золы — 4,32% и клетчатки, 15,48%. Эти цифры могутъ служить основанiемъ для сужденія о чистотѣ имѣющейся подъ руками Г., такъ какъ продажный продуктъ подвергается нерѣдко разнымъ подмѣсямъ, какъ то муки, хлѣбной и отъ разныхъ маслянистыхъ жмыховъ, охры, крова, гипса, глины, а также разныхъ красящихъ веществъ: куркумы, гуммигута, шафрана и пр. Общій способъ опредѣленія качества Г. состоитъ въ томъ, что 500 гр. испытываемаго продукта разбалтываютъ съ водой и перегоняютъ въ струѣ пара. Перегонъ наставляютъ съ аммиачнымъ растворомъ мѣднаго купороса (1 ч. послѣдняго въ 3 частяхъ обыкновеннаго нашатырнаго спирта), при чемъ получается осадокъ сѣрнистой мѣди, который отдѣляютъ профикиванiемъ, сушатъ и взвѣшиваютъ. Изъ 100 ч. чистой Г. должно получиться около 0,35 сѣрнистой мѣди. Детальное же изслѣдованiе Г. требуетъ довольно сложныхъ примѣновъ.

И. И. Канониковъ. А.

4) *Горчица (медицин.).* Применяется съ лѣчебною цѣлью въ видѣ чистаго горчичнаго масла, раствора масла въ спиртѣ, въ видѣ горчичной муки и цѣльныхъ сѣмянъ Г. Вскорѣ послѣ смазыванья горчичнымъ масломъ, спиртомъ, или приложенія Г. тѣста и т. д. появляется въ кожѣ, на мѣстѣ приложенія, жгучая, сильная боль, краснота и припухлость; при продолжительномъ дѣйствіи вѣрнаго горчичнаго масла на кожу, образуются пузыри, а затѣмъ язвы. По удаленіи раздражителя боль и краснота постепенно прекращаются. Вызываемая горчичникомъ краснота происходитъ отъ непосредственнаго раздраженія нервовъ кровеносныхъ сосудовъ горчичнымъ масломъ, способнымъ проникать черезъ кожу. Раздраженіе сосудовъ можетъ быть такъ сильно, что стѣнки ихъ претерпѣваютъ измѣненіе и пропускаютъ въ ткань красныя кровяныя шары, которые, разрушаясь, оставляютъ, иногда надолго, на мѣстѣ приложенія горчичника, темно-красное пигментированное пятно. Чувствительность кожи долгое время остается пониженной. Общее дѣйствіе на организмъ вѣрнаго горчичнаго масла, когда оно вводится въ кровь — сильно ядовитое: напр. 4,0 гр. масла убивали

кроликъ черезъ 3 часа, 15,0—черезъ 15 мин. (опыты Мятчерлиха). Терапевтическое примѣненіе горчичниковъ, при лѣченіи болѣзней, имѣетъ показаніемъ или мѣстнымъ дѣйствіемъ на кожу опредѣленной части тѣла, или общее — на весь организмъ—отраженнымъ путемъ (рефлекторно). Наглядный примѣръ отраженнаго дѣйствія горчичника имѣемъ въ улучшеніи и восстановленіи дыханія при его примѣненіи во время обморока у особъ истеричныхъ и т. п. Горчичники особенно часто ставятся съ цѣлью отвлеченія крови отъ глубже лежащихъ тканей и органовъ; такое отвлеченіе иногда дѣйствительно имѣетъ мѣсто; но при чрезмѣрномъ раздраженіи кожныхъ нервовъ и сосудовъ отраженнымъ путемъ вызывается лишь суженіе глубже лежащихъ кровеносныхъ сосудовъ и въ связи съ этимъ временное уменьшеніе притока крови къ этимъ частямъ; часто употребляемые горчичники на затылокъ, на руки, бедра и т. д., съ цѣлью уменьшить приливъ крови къ головѣ, дѣйствуютъ не непосредственно, а отраженнымъ нервнымъ путемъ и вліяя на общее состояніе организма. Въ послѣднее время д-ръ Новицкій (диссертация 1880 г., СПб., «Объ отвлекающемъ дѣйствіи мѣстныхъ вожныхъ раздражителей») пришелъ къ такому заключенію: температура кожи на мѣстѣ приложенія горчичника повышается незначительно, но на продолжительное время; кратковременное мѣстное повышеніе t наблюдается въ кожѣ вокругъ мѣста приложенія горчичника и даже сочувственно на тѣхъ же мѣстахъ на другой сторонѣ тѣла; повышеніе это кратковременное; общая t тѣла подъ вліяніемъ горчичниковъ почти не измѣняется, при опредѣленіи ея въ наружномъ слуховомъ проходѣ и въ прямой кишкѣ; кожная чувствительность мѣстно повышается очень значительно; дыханіе и сердцебиеніе при большихъ горчичникахъ сначала учащаются, а затѣмъ замедляются. Дѣйствіе горчичнаго эфирнаго масла на кожу отличается своей быстротою и тѣмъ, что кожа повреждается (пузыри, язвы) лишь послѣ очень долгаго раздраженія,—это составляетъ его большое преимущество, сравнительно съ другими такъ называемыми отвлекающими средствами: шпанскія мушки (кантариди), кротонное масло, хлораль-гидратъ и т. д. Горчичное масло очень сильно дѣйствуетъ на низшіе организмы: бактерія сибирской язвы погибаетъ при содержаніи горчичнаго масла 1 части на 33000 части смѣси. Эфирное горчичное масло на практикѣ примѣняется главнымъ образомъ въ спиртномъ растворѣ, въ видѣ такъ называемаго «горчичнаго спирта»; употребительны также растворы эфирнаго горчичнаго масла въ видифферентныхъ маслахъ (прованскомъ, миндальномъ) и глицеринѣ. Растворъ горчичнаго эфирнаго масла или непосредственно втирается въ кожу, или имъ смоченный кусокъ пропускной бумаги, полотна, кладется на опредѣленное мѣсто. Горчичники (sinapismus, cataplasma sinapis)—тѣсто изъ горчичной муки, размѣшанное на водѣ, или съ примѣсью ржаной, пшеничной муки, хлѣба. Тѣсто горчичное обыкновенно не прямо прикладывается къ тѣлу, а послѣднее покрывается кисеей, или тонкой пропускной бумагой.

Французская «горчичная бумага» (papier Rigollot) готовится такъ: бумага или колленкоръ (sinapisme Helge): съ одной стороны смазывается растворомъ каучука въ бензинѣ или сѣроуглерода и покрывается тонкимъ слоемъ порошка горчичныхъ сѣмянъ, предварительно обработаннаго бензиномъ или эфиромъ. Смоченная водою, такая бумага дѣйствуетъ быстрее и энергичнѣе, тѣмъ обыкновенный горчичникъ. Порошокъ Г. примѣняется еще въ сухомъ видѣ для обсыпанія частей тѣла и для прибавленія къ ваннамъ (горчичнымъ ваннамъ), для усиленія ихъ возбуждающаго дѣйствія, напр. горчичныя ножныя ванны. Авторитетъ Г.—какъ возбуждающее аппетитъ средство (см. Вкусныя вещества). А. Л.—ий.

Горчичникъ (Даниль Ногѣйка, также Синапиусъ)—словацко-чешскій писатель XVII в., протестантскій священникъ. Самое замѣчательное изъ его сочиненій: «Neoforum latino-slovenicum» (1678), въ которомъ собраны пословицы и поговорки словаковъ. И. Л.

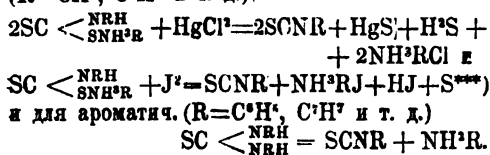
Горчичное масло бываетъ жирное (нелетучій глицеринный эфиръ) и летучее (изороданисный аллилъ C^3H^4CNS)—см. Горчица, Жирныя масла, Аллиловыя соединенія и Горчичныя масла. А.

Горчичныя масла, или изороданисные эфиръ $RNCS$ (гдѣ $R = CH^3, C^2H^5$ и т. д.), суть производныя неизвѣстнаго въ отдѣльности тиокарбида $HNCS$, изомернаго съ родановой кислотой. Они являются изомерами нормальныхъ родановыхъ эфиромъ $RSCN$ и аналогами изоциановыхъ, съ которыми имѣютъ одинаковое строеніе, отличаясь по составу тѣмъ, что вмѣсто кислорода содержатъ сѣру, и на самомъ дѣлѣ изъ тѣхъ и другихъ могутъ быть получены. Такъ родановый аллилъ C^3H^4SCN при перегонкѣ или при долгомъ храненіи (Billeter, Gerlich), а родановый метилъ CH^3NCS при продолжительномъ нагреваніи до 185° (Hofmann) превращаются въ соответствующія аллиловое и метиловое Г. масла. Образованіе Г. масла изъ изоциановыхъ эфиромъ происходитъ при нагреваніи послѣднихъ съ пятисѣристымъ фосфоромъ P^2S^5 (Michael, Palmer) по ур.: $5RNCO + P^2S^5 = 5RNCS + P^2O^5$, и состоитъ въ замѣщеніи кислорода сѣрою. Въ природѣ встрѣчаются: вторично бутиловое Г. масло $\frac{C^4H^9}{CH^3} > CH.NCS$ въ эфирномъ маслѣ ложечной травы (Cochlearia officinalis) и аллиловое Г. масло $C^3H^4.NCS$ главнымъ образомъ въ сѣменахъ черной и бѣлой (сарептской) горчицы (Sinapis nigra, jussea), откуда произошло и названіе Г. масла для этой группы соединеній, а также въ хрѣстѣ и нѣкоторыхъ другихъ. $C^3H^4.NCS$ находится въ горчицѣ въ формѣ калийной соли особаго глюкозида, называемаго мироновой кислотой, $C^{10}H^{18}NS^2O^{10}K$, распадающейся въ водномъ растворѣ подъ вліяніемъ неорганализованнаго фермента мирозина (также находится въ сѣменахъ Г.) по уравн.: $C^{10}H^{18}NS^2O^{10}K = C^3H^4NCS + C^6H^{12}O^8 + KHSO^4$. Всѣ Г.

аллиловое Г. м. глицероид инд. сѣро-натіевъ соль.

масла, за исключеніемъ метиловаго $CH^3.NCS$, который твердъ и кристаллическъ, представляютъ жидкости. Они мало или совсѣмъ не рас-

творимы въ водѣ, кипятъ выше 100° и даже 200° (ароматич. и высше гомологи изъ жирныхъ), обладаютъ ѣдкимъ, раздражающимъ слизистыя оболочки и вызывающимъ слезы запахомъ (запахъ горчицы, хрѣна, редьки) и сильно дѣйствуютъ на кожу. Последнія свойства обуславливаютъ примѣненіе горчицы какъ вкусового вещества и въ медицинѣ. Свойства и превращенія Г. масла изучены, благодаря, главнымъ образомъ, классическимъ изслѣдованіямъ Гофмана, который далъ и общіе способы ихъ получения. Г. масла жирнаго ряда получаютъ сухой перегонкой солей первичныхъ аминовъ и алкилированныхъ дитіокарбаминныхъ кислотъ *) съ хлорной ртутью или, что лучше, дѣйствуя на нихъ іодомъ въ спиртовомъ растворѣ, а ароматическія—при перегонкѣ двузамѣщенныхъ тиомочевинъ **) съ фосфорнымъ ангидридомъ или при нагреваніи ихъ съ хрѣшкой соляной кислотой въ запаянной трубкѣ (Weith, Merz). Реакція протекаетъ по слѣд. уравн. для жирнаго Г. масла ($R=CH^2, C^2H^5$ и т. д.).

Полученныя Г. масла очищаются, послѣ высушиванія, фракционированной перегонкой. Кромѣ этихъ способовъ и случаевъ образованія, указанныхъ въ началѣ статьи, слѣдуетъ отмѣтить получение аллилароваго Г. масла изъ сѣмянъ черной горчицы (1 килогр. даетъ около 7 гр.), при перегонкѣ іодистаго аллила C^3H^4J съ роданистымъ калиемъ $KSCN^{****}$, по Зинину и Бертелю и де-Люка (обыкновенный способъ его приготовленія), и при обработкѣ сѣрнистаго аллила $(C^3H^5)^2S$ (чесночное масло) роданистымъ калиемъ, а также образованіе фенилароваго Г. масла C^6H^5NCS соединеніемъ фенилкарбиламина C^6H^5N съ сѣрой (Weith) и при взаимодѣйствіи аллилароваго $(C^3H^5NH^2)$ съ хлористымъ тиокарбонилемъ $CSCl^2$ (Rathke). По своимъ химическимъ превращеніямъ Г. масла вполне аналогичны изоціановымъ эфирамъ и весьма рѣзко отличаются отъ нормальныхъ родановыхъ эфировъ. При всѣхъ реакціяхъ ихъ распадаенія углеродородный остатокъ R всегда выдѣляется въ соединеніи съ азотомъ въ видѣ амина NH^2R , что и опредѣляетъ вышеприведенное ихъ строеніе, какъ замѣщенныхъ тиокарбимидовъ, и отличаетъ отъ родановыхъ эфировъ, выдѣляющихъ азотъ (въ видѣ NH^2) отдѣльно отъ R [въ видѣ спирта $R(OH)$].

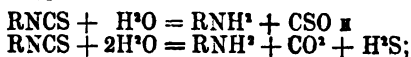
*) Соли эти легко получаютъ при смѣшеніи первичныхъ съ сѣроуглеродомъ въ спиртѣ или эфирѣ: $2NH^2R + CS^2 = 80 < \begin{matrix} NRH \\ SNH^2R \end{matrix}$.

**) Получаются при нагреваніи ароматич. первичныхъ аминовъ съ CS^2 .

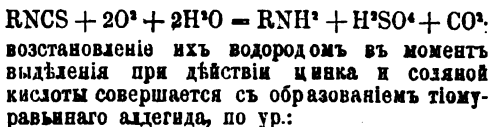
***) Этими реакціями пользуются для распознаванія первичныхъ аминовъ, такъ какъ изъ всѣхъ аминовъ только первичные способны переходить въ Г. масла.

****) Такимъ образомъ получены изъ соответствующихъ іодистыхъ соединеній и др. Г. масла (метиловое, этиловое, гексилевое, октиловое). Здѣсь сперва образуются нормальные родановые эфиры, но они частью или вполне изомеризуются.

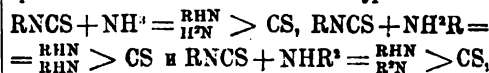
Такъ, при нагреваніи съ хрѣшкой соляной кислотой въ запаянной трубкѣ или при дѣйствіи хрѣшкой сѣрой они гидратируются (см. Гидратация), распадаясь на аминъ и сѣроокисъ углерода или продукты ея дальнѣйшаго распадаенія по уравненіямъ:

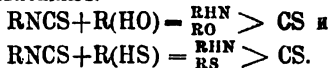
окисляются азотною кислотой, при чемъ сѣра ихъ даетъ сѣрную кислоту, а углеродъ угольную по ур.:

Не менѣе характерны для Г. масла и реакціи ихъ соединенія съ аммиакомъ, первичными (NH^2R) и вторичными (NHR^2) аминами, идущія легко при обыкновенной температурѣ и дающія въ результатѣ одно- и три-замѣщенные тиомочевинны по ур.:

а также со спиртами и меркаптанами при нагреваніи въ запаянной трубкѣ до 110°, при чемъ образуются тио- и дитіокарбиминные эфиры по уравненіямъ:

Съ сѣрнистымъ водородомъ они, въ противоположность родановымъ эфирамъ, не соединяются.

И. П. Рубцовъ. А.

Горшамда (Когоршадъ)—сестра казанскаго царя Мухаммедъ-Аминя. Когда былъ изгнанъ изъ Казани въ 1531 г. Сафа-Гирей, Г. отъ всей Казанской земли снарядила посылство въ Москву (Воскр. П. С. Л. VIII, 277). Въ Степенной книгѣ говорится что Г. знала татарскую грамоту «и была научена многому бсовскому вохованію, предсказала въ Казани, передъ московскими послами, что Казань скоро будетъ взята русскими». По преданіямъ, сохранившимся у татаръ, царевна Г. не хотѣла пережить покоренія Казанскаго царства и, поклявшись мстить русскимъ, бросилась въ озеро Кабанъ, гдѣ и до сихъ поръ тянется на дно купающихся. Ср. «Казанская исторія», Баженова (Каз. 1847, III, 25); «Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губ.», С. М. Шпилевскаго (Каз. 1877, стр. 78).

И. И.

Горшельтъ (Теодоръ Horschelt, 1839—71) — нѣмецкій живописецъ и рисовальщикъ, баталистъ; учился въ мюнхенской акад. художествъ, подъ руководствомъ Г. Аншютца, послѣ чего посѣщалъ, для изученія лошадей, мастерскую А. Адама и пользовался совѣтами знаменитаго Каульбаха. Вначалѣ занимался изображеніемъ охотничьихъ сценъ. Въ 1853 г. сдѣлалъ, въ сообществѣ литератора Гаклендера и архитектора Лейнаса, поѣздку въ Испанію и Алжиръ и вывезъ изъ послѣдняго массу

этюдовъ и рисунковъ, въ которыхъ нѣкоторые послужили матеріаломъ для написанныхъ имъ вскорѣ послѣ того картинъ и акварелей, представляющихъ тамошніе типы и сцены народной жизни. Въ 1858 г. отправился на Кавказъ, сопровождалъ экспедицію г. Вревскаго въ Дагестанъ; въ 1859 г. принималъ участие въ зимнемъ походѣ генер. Евдокимова въ Чечню и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ черкесовъ черноморскаго побережья; былъ свидѣтелемъ плѣненія Шамиля; посѣтилъ Баку, Эривань и др. мѣста Арменіи, и, проведя такимъ образомъ пять лѣтъ на Кавказѣ, возвратился въ Мюнхенъ. Здѣсь написаны имъ двѣ большія картины: «Плѣнный Шамиль предъ кн. Барятинскимъ» и «Штурмъ Гуниба» (находятся въ семействѣ кн. Барятинскаго) и значительное количество акварельныхъ, карандашныхъ и черченыхъ перомъ рисунковъ, воспроизводящихъ эпизоды борьбы русскихъ съ кавказскими горцами и вообще воспоминанія художника о Кавказѣ. Многие изъ этихъ рисунковъ были приобретены имп. Александромъ II и изданы въ фотографическихъ снимкахъ (I. Гоффертомъ, въ СПб., и др.). Нѣкоторые изъ ихъ числа хранятся нынѣ въ спб. акад. художествъ. Последняя, въ 1860 г., признала Г. своимъ членомъ, съ титуломъ академика. Въ 1870 г., находясь при баварской арміи, участвовавшей въ нѣмецко-французской войнѣ, онъ получилъ зачатокъ болѣзни, которая, чрезъ годъ, свела его въ могилу. Произведенія Г. отличаются обдуманностью композиціи, правдивою передачею движеній, прекрасною характеристикою положеній и дѣйствующихъ лицъ и изяществомъ рисунка; но въ его колоритѣ и свѣтотѣни не было достаточной силы; поэтому въ картинахъ, писанныхъ масляными красками, онъ является мастеромъ менѣе искуснымъ, чѣмъ въ работахъ, исполненныхъ карандашемъ, акварелью и перомъ. Ср. Holland, «Th. Horschelt's Leben und Werke» (1874).

А. С.—ев.

Горшечное дерево (*Lecythis L.*)—изъ семейства мартовыхъ (*Murtagaceae*), весьма схоже съ бертоледіей или американскимъ орѣшникомъ (см. т. III, стр. 592), родъ деревьевъ, иногда гигантской величины, съ крупными плодами въ видѣ горшочковъ съ крышками. Всего до 60 видовъ, родомъ изъ Бразиліи и Венесуэлы; есть въ Африкѣ, но, по всей вѣроятности, занесенные. Листья кожистые, простые, продолговатые; крупные цвѣтки собраны кистями или метелками, бѣлые или фіолетовые, потомъ бѣлыя; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ коническаго цвѣтоложа, наверху переходящаго въ короткую 6-лодную чашечку, остающуюся при плодѣ и деревяющую вмѣстѣ съ завязью и цвѣтоложемъ, и 4—6 лепестного крупнаго вѣнчика, расположеннаго на цвѣтоложѣ; лепестки круглые, вогнуты наружу, одинъ изъ нихъ крупнѣе прочихъ и немного накрываетъ цвѣтокъ; тычинокъ много, вогнутыхъ къ среднѣ цвѣтка такъ, что ихъ нити образуютъ подобіе кушнина; завязь нижняя, 2—5 гнѣзда, съ коническимъ столбикомъ, сильно разрастается, обращаясь въ большой 2—6 гнѣздый многосѣмянный плодъ, величиной съ человѣческую голову, жесткій какъ

дерево, съ отваливающейся наверху крышккой; такой плодъ назыв. «кузовкомъ» (*pyxidium*). Сѣмена крупная, съ жесткою оболочкой и жирнымъ мясистымъ бѣлкомъ, похожи на бразильскіе орѣхи; они съѣдобны, даютъ масло, и вывозятся въ большихъ количествахъ чрезъ портъ Вилла-Рижа; охотно поѣдаются обезьянами. Туземныя названія: «камари-макака»; «кватела», «сабукайо», «идатимонъ». Древесина многихъ видовъ даетъ волокна, годныя на выдѣлку бумаги. Наибольше крупныя и известны: *L. urnigera Mart.* съ овальными плодами, *L. Pisonis Camb.*, плоды котораго наибольше похожи на глиняный горшокъ для каши, *L. Amazonica Mart.*—самое высокое (до 100 фт.). *L. ollaria L.* и *L. grandifolia Berg* съ листьями до 8 $\frac{1}{2}$ дм. длины, но съ мелкими плодами. Прекрасные рисунки и описанія см. у Martius «*Flora brasiliensis*» (vol. XIV, pars 1, tabulae 62—74). А. А.

Горшечный камень—горная порода, примыкающая къ тальково-хлоритовому сланцу. Чешуйчато-войлочный плотный агрегатъ хлорита и талька зеленоваго-сѣраго или темнозеленаго цвѣта; встрѣчаются подмѣсы другихъ минераловъ, такъ что различаютъ нѣсколько разновидностей. Мягокъ, рѣжется ножомъ и въ высшей степени огнеупоренъ; изъ него дѣлаютъ горшки, печи и т. п. Встрѣчается въ Альпахъ (Кіаვენна), Норвегіи (Трондѣмъ), Массачусетсѣ (Бостонъ), Канадѣ, Олонецкой губ. и т. д.

Горши—персидская легкая кавалерія. Начальникъ ихъ—Г.-баши.

Горь—древне-египетское божество, сынъ Изиды, рожденный ею, по большинству сказаній, безъ участія Озириса, послѣ его смерти, и усмысленный имъ. Представленіе объ этомъ богѣ пережило три фазиса. Сначала онъ—дитя, воспитанное Изидой и Нефтидой, въ потаенномъ мѣстѣ болотъ Буто. Затѣмъ онъ является «сиротелемъ за отца», когда, не предупредивъ Изиду, покинулъ свое убѣжище и началъ жестокую и продолжительную борьбу съ Сетомъ, котораго сдѣлалъ безсильнымъ, самъ лишившись при этомъ глаза. Побѣжденному Сету была оставлена жизнь и свобода; боги, примирившись, очистились и утрачивались отъ поврежденій. Сеть призналъ Г. наследникомъ Озириса, а Сету тоже далъ часть во владычествѣ. Теперь представленіе о Г. вступаетъ въ третій фазисъ: ему принадлежитъ всемірная власть, онъ «Горь боговъ», «великій Горь» (Горуръ). Царствованіе его продолжалось 300 л.; ему насѣдовалъ Тотъ, т. е. мудрость, затѣмъ Маатъ—справедливость, наконецъ «шесу Горь»—служители Г., жрецы. Почитаніе Г. въ различныхъ мѣстностяхъ Египта соотнобществовало тому, какой фазисъ его мѣна выдвигался на первый планъ. Въ Деидерахъ, Эдфу и др. онъ носилъ специальное названіе «соединителя обѣихъ земель» (самъ-тауи); въ Панополѣ и Коитѣ его представляли въ фаллическомъ видѣ, отождествляя съ Хемомъ. Здѣсь онъ являлся, между прочимъ, защитникомъ Египта отъ восточныхъ варваровъ; вообще онъ былъ національнымъ богомъ-покровителемъ, въ противоположность Сету—покровителю пустыни и азіатовъ. Особенная форма Гора—Гарма-

хись (см.). На счетъ значенія мѣна существуетъ нѣсколько мнѣній. Большинство ученыхъ (Врунгль, Эд. Мейеръ, Масперо, Ланцоне и др.) считаютъ Г. богомъ солнца, возродившагося на другой день послѣ заката, и въ борьбѣ съ Сетомъ выдѣлять борьбу свѣта съ тьмой. Видеяннѣ различаетъ двухъ одноименныхъ боговъ: Гора, сына Озириса и Изиды, и Гора, бога солнца, Горь-ура, который еще въ доисторическое время былъ отождествленъ съ первымъ. По мнѣнью Strauss и Torney («Entstehung und Geschichte d. altaegypt. Götterglaubens»), Г. олицетворяетъ собой небесную лазурь, свѣтъ, и культъ его явился слѣдующимъ образомъ: по смерти Озириса, т. е. послѣ победы противника его культа, приверженцы его продолжали тайно служить ему; любовь къ гонимому бегу была Изидой, въ которую онъ заронилъ сѣмя — надежду на лучшія времена. Дѣло шло о борьбѣ съ богомъ, а ее могъ начать только другой богъ, который долженъ былъ быть возродившимся Озирисомъ, его сыномъ. Г. явился богомъ будущаго, предметомъ надежды, обѣтованія; это былъ первый періодъ представленія о немъ, чему соответствуютъ и его имена: «дитя», «мальчикъ» и т. д. Ученіе о немъ держалось въ тайнѣ; отсюда сказаніе о его тайномъ воспитаніи. Окрѣпши, его приверженцы, безъ вѣдома своихъ богѣ осторожныхъ вождей, вступили въ борьбу съ поклонниками Сета и, побѣдивъ ихъ, не истребили, такъ какъ партія противниковъ была еще сильна и, главное, ей удалось завладѣть «глазомъ Гора», т. е. вождями его послѣдователей. Послѣ победы произошло примиреніе; побѣжденнымъ поручено охранять сѣверныя границы; отсюда представленіе о Сетѣ, получившемъ въ удѣлъ Нижній Египетъ. Сетъ остался страшнымъ богомъ силы, Г. — праведнымъ и милостивымъ. Уже въ титулахъ древнихъ царей оба бога стоятъ рядомъ, примиренными, и оба оказываютъ покойнымъ царямъ помощь въ преисподней. Г. былъ третьей и конечной формой проявленія божественной силы; онъ вступилъ въ міръ все боготворное и явился богомъ по преимуществу духовнымъ, чему соответствуетъ и символъ его — парящій кобчикъ. Сказаніемъ о Горѣ заключается циклъ древнѣйшихъ мѣоовъ. Въ позднѣйшія времена іероглифъ Г. — кобчикъ — употреблялся, какъ идеограмма слова «богъ». Г. изображался въ видѣ кобчика или съ головою кобчика или ястреба, съ различными коронами, со скипетромъ и знакомъ жизни въ рукахъ. Встрѣчаются изображенія въ формѣ сфинкса съ головою кобчика; есть изображеніе о 7 головахъ различныхъ животныхъ (Неаполь, Museo Napon), а также масса изображеній различныхъ эпизодовъ борьбы съ Сетомъ. Греки сопоставляли Г. съ Аполлономъ, видя въ немъ бога свѣта; культъ его перешелъ за предѣлы Египта, но большаго распространенія не получилъ. Мѣсто Г. въ Александрійской грядѣ занялъ Гарпократъ (VIII, 148); культъ котораго проникъ и на западъ, особенно въ Римъ; въ мистеріяхъ онъ являлся олицетвореніемъ воскресенія.

Б. Турассъ.

Горь (Catherine Grace-Francis Gore), урожденная Moody), англ. романистка (1799 — 1861). Написала въ 1823—1869 г. около 70 романовъ, въ которыхъ съ талантомъ изображена жизнь высшихъ классовъ общества въ Англіи. Лучшими изъ ея романовъ считаются: «Women as they are»; «Mothers and daughters»; «Mrs. Armytage»; «Lords and Commoners». Сочиняла романы, популярныя до сихъ поръ, какъ, напр., романъ на слова Берса: «And ye shall walk in silk attire».

Горь (Ghôr) — арабское названіе долины рѣки Іордана. См. Іорданъ.

Горы (греч. Ногаі) — въ греч. мѣоологіи богиня (правильно сбѣняющихся временъ года), благоприятствующія, растительности. Гомеръ, не называя ихъ именъ и числа, ставитъ ихъ въ тѣсной связи съ Зевсомъ и называетъ ихъ его прислужниками: онѣ отпирать и запираютъ ворота Олимпа, собираютъ или разсыпаютъ тучи, кормятъ и запрягаютъ лошадей Геры. У Резюда Г. называются дочерьми Фемиды и Зевса и носятъ слѣдующія имена: Эвномія (законность), Дике (справедливость) и Эйрене (миръ). Въ древней Аттикѣ знали только двухъ Г.: Фалло (Г. весеннюю) и Карпо (Г. осеню); позднѣе, когда принимали три времени года, говорили о трехъ Г., впоследствии — о четырехъ. По Гигину, ихъ было 10 или 11. Поэтами особенно воспѣвано Дике. Г. покровительствовали особенно молодежи. Онѣ являлись святилища въ Аргосѣ, Аоннахъ, Коринѣ и др. гор. Искусство изображало ихъ отдѣльно или вмѣстѣ, въ видѣ молодыхъ прекрасныхъ дѣвушекъ, украшенныхъ различными произведеніями соответствующаго времени года; такъ Фалло, весенняя Г., представлялась съ передникомъ полнымъ цвѣтовъ. Подъ именемъ «Гора» (Hoga Quirini) извѣстна также Геркулія (VIII, 553), жена Ромула. Ср. Krause, «Die Museu, Grazien, Horen etc.» (1871). Названіе Г. носилъ журналъ, издававшійся Шиллеромъ съ 1795 по 1797 г.

Горы. — Такъ называютъ значительныя возвышенности земной поверхности, болѣе или менѣе круто поднимающіяся надъ равнинами или низорьями (плато). Г. поднимаются иногда отдѣльно, — это по большей части сопки (вулканы), но гораздо чаще соединяются въ юрныя цепи и хребты. Различаютъ гребни Г. и поднимающіяся надъ ними вершины. Обыкновенно, но не всегда, бываютъ болѣе низкія части, перевалы, которыми пользуются для перехода черезъ горный хребетъ. Примѣръ Г. безъ переваловъ — большая часть Крымской Ялы; здѣсь приходится подниматься на самый гребень Г. Напротивъ, Альпы почти на всемъ пространствѣ и Кавказъ въ средней части имѣютъ сравнительно низкіе перевалы. Обыкновенно горныя хребты служатъ и водораздѣлами (см.), но далеко не всегда, даже самыя высокія Г. земного шара — Гималаи — прорѣзываются теченіями р. Инда, Сатледжа и Брахмапутры. Поэтому гребень Г. и водораздѣлъ — понятія далеко не однозначущія. Общій склонъ горнаго хребта, отъ гребня до равнины или нагорья, рѣдко бываетъ крутъ и обыкновенно не болѣе $\frac{1}{10}$ и никогда не превосходитъ $\frac{1}{5}$.

(18°). Гораздо круче отдельные вершины и долины; очевидно, здесь более крутые склоны образовались под влиянием влажного воздуха, попеременного таяния и замерзания, быстрых перемен температуры, размывающего влияния воды и наконец землетрясений. Общепространственное мнение о большой крутизне горных хребтов обязано своим происхождением рельефным картам, в которых вертикальный масштаб обыкновенно относится к горизонтальному, как 10:1. Круче бывает общий склон вулканов (сопок), но и тут обыкновенные, шаблонные рисунки представляют вулканы гораздо круче, чемъ они на дѣлѣ. Лучшій примѣръ — высочайшая Г. Японіи Фудзисанъ (Фузіяма). Японскіе рисунки даютъ ей очень большую крутизну, а фотография доказываетъ, что ея склоны отлоги. Нѣкоторыя горныя цѣпи имѣютъ два или более параллельныхъ хребта, соединенныхъ между собою *горными узлами*. О направленіи горныхъ краевъ писано очень много и нерѣдко оно приводилось въ связь съ временемъ поднятія хребта. Въ Европѣ и Азіи рѣшительно преобладаетъ направленіе З—В и особенно ЗСЗ—ВЮВ; горы, имѣющія направленіе С—Ю или приближающееся къ нему, гораздо ниже, напр. Пеннинскія въ Англіи, Уралъ, Гаты въ Индіи (см.). Напротивъ, въ Америкѣ рѣшительно преобладаетъ направленіе С—Ю (Скалистыя Г., Анды, хребты Бразиліи, Аппалачи, см.). При опредѣленіи высоты Г. или горнаго хребта нужно различать *абсолютную*, или *высоту надъ уровнемъ моря*, и *относительную* или *высоту надъ соседней равниной* или *нагорьемъ*. *Нагорьями*, или *плато*, называются мѣстности, имѣющія значительную высоту надъ уровнемъ моря (не менѣе 1000 м.), но ровную или холмистую поверхность. Нагорья Тибета поднимаются до 5000 метр. надъ уровнемъ моря, т. е. до такой высоты, которая значительно больше высоты многихъ Г. Даже въ Альпахъ, напр. лишь Монбланъ поднимается выше 5000 м. надъ уровнемъ моря.

Г., поднимающіяся надъ этимъ нагорьемъ, имѣютъ часто очень небольшую относительную высоту, при очень большой абсолютной. Высота Г. опредѣляется троякимъ способомъ: тригонометрическимъ, посредствомъ измѣренія базиса у подножья Г. и угловъ, геодезической нивелировкой (см. Нивелированіе) и барометрической нивелировкой (см. т. III, стр. 85). Второй способъ, несомнѣнно, самый точный. Первый даетъ возможность измѣрять высоту, не всходя на Г. и онъ — единственно возможный пока для измѣренія самыхъ высокихъ вершинъ Гималаевъ, Каракорума, Куэнь-Луни, Тянь-Шаня и Андъ, на которые еще не всходилъ человекъ. Извѣстно, что по мѣрѣ увеличенія высоты надъ уровнемъ моря давленіе воздуха уменьшается (см. Воздухъ, Барометрическое нивел.) и это разрѣженіе имѣетъ замѣтное влияние на животныя организмы (см. Горная болѣзнь, Горн. курорты). Со временемъ люди приспособляются къ разрѣженному воздуху, вдыханія становятся чаще, число кровяныхъ шариковъ болѣе, а у долгоживущихъ на большихъ высотахъ и, особенно, у родившихся

тамъ, наблюдается и расширение грудной кѣтки. Помимо уменьшенія давленія воздуха, на Г. и нагорьяхъ замѣчаются и другія измѣненія *климата* (см.). Всего важнѣе — уменьшеніе температуры. Въ среднемъ, въ горныхъ странахъ до 5000 метр. надъ уровнемъ моря температура уменьшается на 0,55 Ц. на каждыя 100 метровъ возвышенія.

Поэтому даже близъ экватора на большихъ высотахъ лежитъ постоянно снѣгъ, и высота, начиная съ которой снѣгъ уже не таетъ вполнѣ, называется *стѣжкою линіей* (см.). Высота ея зависитъ не отъ одной темпер., но и отъ количества падающаго снѣга, поэтому въ сухихъ горныхъ странахъ или въ такихъ, гдѣ падаетъ мало снѣга, снѣжная линія выше при прочихъ равныхъ условіяхъ, чемъ тамъ, гдѣ падаетъ много снѣга. Поэтому снѣжная линія выше на сѣверномъ склонѣ Гималаевъ, чемъ на южномъ, хотя несомнѣнно температура выше на южномъ склонѣ. Малое количество снѣга, падающаго зимой, объясняетъ, почему нѣтъ постоянного снѣга въ Верхоянскомъ хребтѣ въ Сѣверо-Восточной Сибири, хотя вершины его выше 1400 м. надъ ур. м. и даже гребень выше 1200 м. (см. т. 6, стр. 91) и средняя годовая температура въ долинѣ (Верхоянскъ) — 18°. Высота снѣжной линіи въ Перу, сравнительно съ Экваторомъ тоже зависитъ отъ того, что на горахъ Перу очень сухо, снѣга въ соседнихъ горахъ падаетъ мало и онъ быстро таетъ на солнцѣ. Приводимъ среднюю высоту снѣжной линіи въ различныхъ горахъ и приближительную среднюю годовую температуру на этой высотѣ.

Широта	Выс. сн. линіи и ур. м. Метры.	Средняя темпер.
77°	Шпицбергенъ, Горн-зундъ	460 — 10°
73 ¹ / ₂ °	Новая земля, зап. бер.	600 — 11°
67°	Скандинавск. горы, зап. склонъ	1000 — 1,5°
52°	Саянъ	3380 — 14°
50°	Южный Алтай	2600 — 11,5°
47°	Тирольскіе Альпы	2800 — 4°
46°	Швейцарскіе Альпы	2700 — 3°
44°	Западный сѣв. склонъ	3300 — 6°
42 ¹ / ₂ °	Кавказъ южн. скл.	2900 — 3°
42 ¹ / ₂ °	Восточный сѣв. склонъ	3500 — 7,5°
41°	Кавказъ южн. склонъ	3900 — 7,5°
43°	Зап. Алтайскій Алатая	3300 — 6,5°
39—40°	Зап. Алтайскій хребтъ	4250 — 7°
28—36°	Каракорумъ ю. склонъ	5800 — 4°
27°—34°	Гималаевъ сѣв. склонъ	5700 — 3°
	Гималаевъ южн. склонъ	4900 0,5°
0°	Анды Экватора	4800 1°
южн. ш.		
20°	> Перу	5700 — 3°
41°	> Ю. Чили (Озорно).	1460 — 3°
	Новозеландскіе Альпы	
44°	вост. склонъ	2300 — 1°

Подобныя же данныя мы получимъ, сравнивая между собою нижнія границы ледниковъ въ разныхъ горныхъ хребтахъ. И здѣсь Вост. Сибирь, съ одной стороны, западные склоны горъ въ среднихъ широтахъ южнаго полушарія, съ другой — представляютъ двѣ крайности. У

нижняго края ледника горы Мунко-Сардыкъ вѣроятная средняя годовая температура около -10° , а у нижняго края ледника Франца-Иосифа въ Новой Зеланди около 10° , т. е. температура такъ высока, что и зимою морозы рѣдки и у самаго ледника растутъ фуксiи и дрeвовидные папоротники. Очевидно, дѣло въ томъ, что на зап. склонахъ Новозеландскихъ Альпъ выпадаютъ огромныя массы снѣга и къ тому

же въ такомъ морскомъ климатѣ разность темп. лѣта и зимы очень мала, въ Вост. Сибири же снѣга падаетъ мало, лѣто сравнительно теплое и тогда въ горахъ падаетъ обыкновенно дождь, а не снѣгъ. Замѣчательно и сравнительно въ сокая темп. у нижняго края ледниковъ въ Норвегiи, въ Альпахъ и на юго-зап. склонѣ Кавказа — это все страны, богатая осадками, особенно же снѣгомъ, на горахъ.

Высота нижняго края ледниковъ и вѣроятная температура воздуха на этомъ уровнѣ:

СТРАНА.	Горная цѣпь и склонъ.	Широта.	Высота надъ уровнемъ моря.	Вѣроятная годовая температура Ц ^о .
Новая Земля, зап. берегъ	Зап. склонъ	$73\frac{1}{2}^{\circ}$ С.	0	— 8
Западная Норвегiя	Скандинав. Альпы, группа Юстедаль (Jostedal)	$61\frac{1}{2}$ С.	400	5
Вост. Сибирь, Иркутская губерния	Восточн. Саянъ, гора Мунко-Сардыкъ, южный склонъ	52° С.	3240	—10
Западная Сибирь	Алтай	50° С.	1240	— 2
Тироль	Ортлерскiе Альпы	$46\frac{1}{2}^{\circ}$ С.	1850	1
Швейцарiя	Бернскiе Альпы, сѣв. склонъ	$46\frac{1}{2}^{\circ}$ С.	983	6
Савойя	Альпы, группа Монблана, сѣв. склонъ	46° С.	1099	6
Сванетiя (Кутаисская губ.)	Кавказъ, юго-зап. склонъ	45° С.	1954	5
Дагестанъ, граница Бакинской губ.	Кавказъ, группа Шахъ-Дагъ, сѣв. склонъ	41° С.	3163	— 3
Средняя Азiя, Заравшанскiй округъ	Алайскiй хребетъ, юго-западн. склонъ	$39\frac{1}{2}^{\circ}$ С.	2700	3
Западный Тибетъ	Каракорумъ, ледникъ Вiафо	$35\frac{1}{2}^{\circ}$ С.	3012	6
Новая Зеландiя, южный островъ	Новозеландск. вост. склонъ	$43\frac{1}{2}^{\circ}$ Ю.	835	7
Патагонiя	Альпы } зап. склонъ	$43\frac{1}{2}^{\circ}$ Ю.	212	10
	Анды, зап. склонъ	$46\frac{1}{2}^{\circ}$ Ю.	0	9

Температура вообще понижается съ высотой или разреженiемъ воздуха, но это убыванiе идетъ не одинаково въ свободномъ воздухѣ, на горныхъ склонахъ, на нагорьяхъ и въ долинахъ. Поверхность горъ, нагорiй и долинъ нагревается днемъ и охлаждается ночью, поэтому воздухъ у склона горъ, а особенно на нагоръ и въ долинѣ будетъ теплѣе днемъ и холоднѣе ночью, чѣмъ воздухъ вдали отъ суши, на той же высотѣ надъ уровнемъ моря. Такое же отношенiе, въ среднихъ и высшихъ широтахъ, существуетъ между зимою и лѣтомъ. Нагорья и высокия долины въ тропическомъ поясѣ въ теченiе цѣлаго года теплѣе, чѣмъ горныя вершины и горные склоны на той же высотѣ надъ уровнемъ моря. Въ среднихъ широтахъ то же бываетъ въ теплое время года, а въ холодное—обратно. Годовая амплитуда, или разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ (въ среднихъ широтахъ), меньше на отдѣльныхъ горахъ и перевалахъ, чѣмъ на равнинахъ и въ низкихъ долинахъ, но въ высокыхъ долинахъ и на нагорьяхъ она нерѣдко больше, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

Альпы.

Названiе мѣста.	Высота в. у. м. метр.	Характеръ мѣстности.	Годовая амплитуда.
С. Теодюль	3380	Перевалы	14,8
С. Бернаръ	2480		15,9

Названiе мѣста.	Высота в. у. м. метр.	Характеръ мѣстности.	Годовая амплитуда.
Бергъ	570	Долина	20,3
Риги	1780	Отдѣльная гора	15,0
Альтштетгенъ	490	Долина	20,5
Гѣбрисъ	1250	Отдѣльная гора	16,0
Бевеърсъ	1715	Высокая долина	22,3

Кавказъ и Закавказье.

Владикавказъ	660	Долина Терекъ	24,7
Гудауръ	2210	Перевалъ	21,3
Тифлисъ	410	Долина Куръ	23,5
Шуша	1180	Отдѣльная гора	19,3
Аралыхъ	790	Долина нижняго Армянскаго нагорья	83,1
Александрополь	1.70	Верхнее Армянское нагорье	29,5

Слѣдующая таблица даетъ понятiе объ измененiи температуры въ горныхъ странахъ, въ разныхъ широтахъ отъ экватора до 57° С. Къ сожалѣнiю, мы не имѣемъ данныхъ для болѣе высокихъ широтъ и для внутренней части Азиатскаго материка.

Страны.	Широта	Нижняя ст.	Выс. н. у. моря метр.	Верхняя ст.	Выс. н. у. моря метр.	Время.	Температура		Убыль въ сотмхъ град. Ц. на 100 м.
							Нижн. станц.	Верхн. станц.	
Сѣв. Шотландія	57°	Фортъ Вильямъ	11	Бенъ Нэвисъ	1343	Годъ	8,0	-0,9	68
						Декабрь	3,7	-4,4	61
						Юль	13,6	4,6	67
Сѣв. Германія .	52°	Вернигероде и Остероде	236	Брокенъ	1141	Годъ	8,5	2,4	68
						Зима	0,7	-4,7	60
						Лѣто	16,5	9,8	76
Швейцарія . . .	46°	Бернъ	574	Беверсъ	1715	Годъ	8,5	1,7	60
						Дек. Янв.	-1,6	-9,2	67
						Юнь, Юль	17,4	11,4	53
Тоже	46°	Женева	408	С. Теодюль	8330	Годъ	10,0	-6,6	57
						Дек., Янв.	0,8	-12,4	40
						Юнь, Юль	18,5	0	64
Средняя Франція	46°	Клермонъ	890	Пюнде Домъ	1470	Годъ	9,9	3,3	61
						Дек., Янв.	1,3	-2,6	36
						Юнь, Юль	17,6	9,5	75
Кавказъ	42 1/2°	Владикавказъ и Тифлисъ	540	Коби и Гудауръ	2090	Годъ	10,8	3,7	46
						Дек., Янв.	-2,0	-7,8	34
						Юнь, Юль	20,5	12,0	55
Скалистыя горы Сѣв. Америки	39°	Денверъ	1610	Пикъ Пайка	4310	Годъ	9,6	-7,1	62
						Дек., Янв.	-3,3	-15,4	45
						Юнь, Юль	22,0	3,4	73
Средн. Японія. Нильгира (южн. Индія)	85°	Нумацъ	10	Фудзисавъ	3690	Августъ	28,0	7,6	56
						Годъ	25,4	16,1	65
							Веллингтонъ	1890	28,1
О-въ Цейлонъ	7°	З и В берега. Берегъ Тихаго океана	10	Невера Эля	1870	Годъ	27,4	15,0	66
						Годъ	26,0	13,2	45
							Квито	2850	13,2
Анды Экуадоръ	0°	Квито	2850	Хуторъ Антизана	4060	Годъ	13,2	4,9	60

Изъ этой таблицы видно, слѣд., что въ средних широтахъ разность температуры между горами, равнинами и долинами у ихъ подошвы больше лѣтомъ, чѣмъ зимой. Въ приведенныхъ выше примѣрахъ всего болѣе это различіе замѣтно въ средней Франціи; въ декабрь и январь Клермонъ теплѣ горы Пюнде Домъ всего на 3,9, а въ юнь и юль на 8,1. Дѣло въ томъ, что широкая долина сильно нагревается лѣтомъ и охлаждается зимой, а вершина горы очень невелика, уединена, подвержена сильнымъ вѣтрамъ, которые приносятъ болѣе теплый воздухъ зимой и болѣе холодный лѣтомъ. Если сравнить низкую долину съ высокой, то иногда оказывается, что разность температуры болѣе зимой, чѣмъ лѣтомъ (какъ въ данномъ примѣрѣ Бернъ и Беверсъ). Въ тропикахъ, какъ выше замѣчено, долины и нагорья теплѣ горъ, лежащихъ на той же высотѣ н. у. м. Изъ послѣднихъ 2-хъ строкъ таблицы видно, что температура убываетъ медленно отъ берега моря до широкой долины Квито и быстро отсюда до склона горы Антизана. Благодаря быстрому убыванію температуры съ высотой, въ горахъ тропическаго пояса можно наблюдать на малыхъ разстояніяхъ такую же смѣну растительности, какъ между тропиками и полярными странами. За пальмами и бананами слѣдуютъ растенія, требующія менѣе тепла, какъ кофейное дерево, древовидные папоротники, затѣмъ плодовые деревья и хлѣбные злаки умѣреннаго пояса, дагѣ хвойныя деревья, горныя пастьбища, наконецъ, мхи, лишай и еще выше постоянный снѣгъ. Но сходство ограничивается

средней годовой температурой, которая убываетъ какъ отъ экватора къ полюсамъ, такъ и отъ подошвы къ вершинамъ горъ. Распределение ея совершенно другое. Извѣстно, что подъ экваторомъ не существуетъ времени года въ нашемъ смыслѣ, температура почти одинакова во всѣ времена года, замѣчается лишь различіе дня и ночи (откуда и выраженіе, что ночь—зима тропиковъ) и во многихъ мѣстахъ рѣзкое различіе сухого и дождливаго времени. Въ горахъ температура ниже, но и тамъ она почти одинакова во всѣ мѣсяцы, напр. въ Квито самый теплый мѣсяцъ имѣетъ ср. темп. 13,6, самый холодный 12,5. Слѣдовательно, растенія умѣреннаго пояса встрѣчаютъ въ горахъ тропиковъ такую же среднюю годовую температуру, но не такое же распределение ея по временамъ года, т. е. тамъ нѣтъ ни лѣта, ни зимы въ нашемъ смыслѣ.

Другое различіе между горами тропиковъ и средними и высшими широтами—снѣгъ. Онъ становится ярче въ горахъ, и притомъ подъ экваторомъ нѣтъ той смѣны длиннаго дня лѣтомъ и короткаго зимой, какъ въ средних широтахъ; продолжительность дня почти одинакова въ теченіе цѣлаго года. Всѣ эти явленія имѣютъ большое вліяніе на растительность. Такъ, напр., на высотахъ около 4000 м. подъ экваторомъ невозможно земледѣліе, хотя средняя годовая температура 4—5°, т. е. не ниже чѣмъ въ нашихъ Тамбовской и Самарской губ., производящихъ превосходную пшеницу. Но дѣло въ томъ, что у насъ три мѣсяца имѣютъ температуру выше 15°, а на большихъ высотахъ подъ экваторомъ ни одинъ мѣсяцъ не

достаточно тепель для созрѣванія пшеницы. Обратнo, растенія тропическихъ горъ не могутъ расти у насъ, хотя бы средняя годовая температура была та же, что и на ихъ родинѣ: они требуютъ постоянной, ровной температуры, не выдерживаютъ ни морозовъ, ни сильныхъ жаровъ. Таково, напр., хинное (хинное) дерево, которое давно предлагаютъ разводить на Кавказѣ и въ Закаспійскомъ краѣ. Ср. Реклю, «Всеобщая географія, т. I, материка»; Süss, «Antlitz der Erde»; Hann, «Handbuch der Klimatologie»; Воейковъ, «Климаты земного шара».

Горы (ихъ происхожденіе) представляютъ для наблюдателя двѣ существенныя стороны для объясненія ихъ происхожденія—тектонику и пластику. Подъ именемъ тектоники понимаютъ внутреннее строеніе горъ, подъ именемъ пластики—ихъ наружную форму. Отъ совокупнаго участія тектоники и пластики известная мѣстность принимаетъ гористый характеръ, т. е. здѣсь какъ бы суммируются всѣ дѣтели, которые или производятъ дифференцировку уровней, придающу ихъ внѣшній видъ горамъ, или известнымъ способомъ распределяютъ ихъ внутреннее строеніе. На тектонику можно смотрѣть какъ на результатъ совокупнаго дѣйствія силъ, обнаруживающихся снизу или сбоку; на пластику—какъ на результатъ совокупности силъ, дѣйствующихъ сверху. Пластика Г. обуславливается какъ процессами вывѣтриванія горныхъ породъ, такъ и ихъ размываніемъ. При изученіи пластики часто нѣтъ возможности отдѣлить вліяніе атмосферы отъ вліянія воды на горныя породы. По характеру пластики часто Г. разбиваютъ на три группы: Г. изъ породъ массивныхъ кристаллическихъ (въ родѣ гранитныхъ, порфировыхъ и др.), изъ древнихъ метаморфическихъ сланцевъ и изъ породъ осадочныхъ; впрочемъ, признають и нѣсколько переходныхъ между ними. Г. первой группы рѣдко представляютъ причудливыя и разнообразныя формы. Г., слагающіяся сланцами, даютъ въ особенности разнообразную картину, когда сланцы бываютъ поставлены подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту, и въ особенности, когда въ самихъ сланцахъ наблюдается чередованіе слоевъ легко вывѣтривающихся съ трудно вывѣтривающимися. Разрушеніе отдѣльныхъ слоевъ обуславливаетъ зубчатую и зазубренную форму ихъ очертаній (въ Альпахъ такія Г. называютъ курфюрстами). Наибольшее разнообразіе въ пластикѣ Г. представляютъ породы осадочныя, гдѣ играетъ роль не только вывѣтриваніе, но часто и прямое раствореніе породъ въ водѣ, процессы выдуванія вѣтрами и т. п. Въ такихъ породахъ то наблюдается разрушеніе скалъ уступами, которые то вышшаются другъ надъ другомъ въ формѣ террасъ, то образуютъ весьма оригинальнаго очертанія, изъѣденныя водою, поверхности, называемыя въ Альпахъ шраттами или каррами. При нарушеніи горизонтальнаго напластованія въ слояхъ породъ осадочныхъ, а равно и въ силу неоднороднаго ихъ состава, пластика обуславливаетъ значительное разнообразіе горныхъ вершинъ, получающихъ различныя названія (иглы, шпиль, столбы, башни, рога

и т. п.). Еще недавно всѣ Г. подраздѣляли на кражи или цѣпи, массивныя и уединенныя Г., т. е. вводили только одну пластику Г., не придавая значенія ихъ тектоникѣ. При подобномъ опредѣленіи понимали подъ именемъ кража — возвышенность, тянущуюся по одному направленію; подъ именемъ массивныхъ горъ — цѣлую группу возвышенностей, лежащихъ близко другъ къ другу, но распределенныхъ безъ всякой правильности, и, наконецъ, подъ именемъ уединенныхъ Г. разсматривали нѣкоторые вулканы. Исходя изъ теоретической возможности образованія Г., можно себѣ представить, что возвышенность можетъ образоваться среди ровной мѣстности или чрезъ насыпаніе посторонняго матеріала, или какъ слѣдствіе сдвига, т. е. разембшенія поверхности земли по трещинѣ, при чемъ одна часть равнины можетъ явиться приподнятою или опущенною относительно другой и, наконецъ, чрезъ образование складокъ или изгибовъ въ слояхъ ровная мѣстность можетъ потерять характеръ равнины. Изученіе тектоники горъ приводитъ въ настоящее время къ необходимости всѣ горы подраздѣлять на насыпныя, сдвиговыя и складчатыя.

Насыпныя Г. характеризуются тѣмъ, что слагающія ихъ горныя породы не имѣютъ никакой связи съ тѣми горными породами, которые служатъ имъ основаніемъ. Такія Г. образованы матеріаломъ, принесеннымъ извнѣ, а такой приносъ возможенъ или при участіи атмосферы, или воды, или силъ вулканическихъ. Первые два дѣтели не воздвигаютъ Г. значительныхъ размѣровъ, но могутъ обусловить холмистый характеръ мѣстности, какъ то наблюдается въ Ландахъ Франціи или въ барханныхъ степяхъ юго-вост. Россіи. Вулканическая дѣятельность способна доставить на поверхность земли громадное количество новаго матеріала, какъ въ видѣ лавовыхъ потоковъ, такъ еще въ большемъ количествѣ разнообразныхъ рыхлыхъ продуктовъ (вулканическаго пепла, песка, рапшии, бомбъ), и потому эта дѣятельность способна нагромоздить Г. значительныхъ размѣровъ. Вулканическіе конусы центральной Франціи, базальтовыя Г. графства Антримъ въ Англіи, трахитовыя и базальтовыя Г. Рейнской долины, Везувій, Этна, Эльбрусъ, Кайбекъ, Араратъ и многія другія служатъ прекраснымъ примѣромъ нагроможденія вулканическаго матеріала. Правильность въ расположеніи такихъ Г. нѣрѣдко находится въ зависимости отъ тектоники предшествующихъ образованій, напр., отъ трещины, раньше находившихся въ горныхъ породахъ. Изверженный матеріалъ располагается на поверхности такихъ трещинъ въ видѣ отдѣльныхъ горъ, лежащихъ на одной и той же, или на цѣломъ рядѣ параллельныхъ другъ другу линій. Примѣромъ цѣпи такихъ Г., состоящей изъ 80 отдѣльныхъ конусовъ и тянущейся на протяженіи 35 км., можетъ служить цѣпь Пюи въ Оверни, наивысшій конусъ которой извѣстенъ подъ именемъ Пюи-де-Домъ. Точно также и на Армянскомъ плоскогорьи на В и С отъ Арарата, между рр. Курою и Араксомъ, хребтъ нагорья усуженъ вулкани-

чекскими конусами на протяжении, по крайней мере, 54 миль.

Сдвиговые Г. представляют то существенное отличие от других, что в них сохраняется полная связь между возвышенными и низменными местами, т. е. одни и те же слои встречаются на различных уровнях и притом или в горизонтальном, или в известном наклонном положении, но не бывают складчатыми. Эти Г. требовали для своего образования присутствия трещин, по которым и произошло перемещение или сдвиги, которые всегда можно определить в таких Г. прямыми наблюдениями. Можно сомневаться только в том, в какую сторону произошло передвижение, т. е. приподняты ли слои, находящиеся наверху, или опущены слои, находящиеся внизу, или, наконец, такое перемещение было одновременно. Къ разряду таких Г. американские ученые относят многочисленных цепи, тянувшихся от восточной подошвы Сиера-Невады до больших равнин. Рихтгофенъ сюда относитъ многія Г. сѣвернаго Китая. Наконецъ, сюда же надо отнести и цепи Крымскихъ или Таврическихъ Г., образование которыхъ, повидимому, связано громаднымъ сдвигомъ. Слои, образующіе эти Г., поставлены наклонно и падаютъ съ Ю на С, поднимаясь почти до 1400 м.; вся группа слоевъ обрывается отвѣсно стѣною почти у самаго берега Чернаго моря. Здѣсь эта стѣна обнаруживаетъ какъ бы одну сторону трещины, по другую сторону которой произошло опусканіе слоевъ подъ уровень сосѣдняго моря.

Складчатые Г. принадлежатъ къ разряду наиболее распространенныхъ и обязаны своею формою изогнутости или складчатости образующихъ ихъ горныхъ породъ. Къ этому типу принадлежатъ высочайшія горныя цепи земной поверхности—яковъ Кордильеры, Кавказскія, Альпійскія Г., Пириней и др. Характерными признаками для ихъ отличія является значительное изогнутіе слоевъ и связь ихъ съ слоями, лежащими горизонтально, или слабо наклонно, но не входящими въ строеніе цепи, т. е. на горную цепь и ея основаніе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нѣчто дѣльное, только въ силу изгибовъ въ одномъ мѣстѣ представляющее уклоненіе отъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія. Въ складчатыхъ Г. породы давно образованныя, подъ вліяніемъ бокового давленія, собраны въ складки, и въ силу этого произведена дифференцировка уровней. Въ самомъ строеніи складчатыхъ горъ легко усмотрѣть ихъ отличие отъ сдвиговыхъ, которыми предшествовало образование трещинъ; въ складчатыхъ же Г. трещины появились какъ результатъ чрезмѣрной складчатости, а въ силу этого сдвиги могутъ быть наблюдаемы, и иногда значительные, и въ этихъ послѣднихъ, но всегда сопровождаемыхъ значительными изгибами слоевъ. Кромѣ того, въ складчатыхъ Г., несмотря на позднѣйшее ихъ размываніе, всегда открывается возможность возстановить недостающія части, при помощи такъ называемыхъ воздушныхъ складокъ, т. е. для этого приходится мысленно продолжитъ въ атмосферѣ надъ Г. прохожденіе данныхъ слоевъ и

ихъ изгибаніе и совпаденіе такихъ слоевъ съ находящимися въ составѣ горы, но лежащихъ по другую ея сторону. Изгибы слоевъ въ такихъ горахъ могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Примѣръ особенно простой складчатости, указываетъ Шварцвальдъ, гдѣ слои расположены въ формѣ одного пологого свода. Въ видѣ нѣсколькихъ складокъ являются Малыя Карпаты, Уралъ. Значительно большую степенъ складчатости представляетъ цепь Юры, тянущаяся на 320 км., и въ ней насчитываютъ до 160 складокъ. Въ этой же цепи можно видѣть на нѣкоторыхъ вершинахъ и долины разрыва, вызванныя чрезмѣрнымъ изгибомъ слоевъ, превосходящимъ предѣлъ упругости горныхъ породъ. Поперекъ Альпійской цепи насчитываютъ отъ 20—30 отдѣльныхъ складокъ, часто чрезвычайно сложныхъ и нерѣдко опрокинутыхъ; эти складки въ Альпахъ сопровождаются громадными сдвигами, по трещинамъ которыхъ произведено сильное перемѣщеніе слоевъ. Такие сдвиги подали поводъ Лори подраздѣлитъ собственно Альпійскую цепь на четыре зоны по тектоникѣ. Причина образованія насыпныхъ и сдвиговыхъ Г. изъ вышеуказаннаго ясна; значительно труднѣе объяснить происхожденіе господствующихъ—складчатыхъ Г. Если представить себѣ, что слои, образующіе складки, расправлены и лежатъ горизонтально, то они, конечно, должны будутъ занять больше мѣста, чѣмъ при изгибѣ или при этомъ получается известный «избытокъ земной коры». Геймъ вычислилъ, что при подобнаго рода выглаживаніи согнутыхъ слоевъ, напр. въ Юрской цепи Г., пунктъ, лежащій на сѣверномъ склонѣ, отодвинулся бы отъ пункта южнаго склона на 5 км., для Альпъ такое отодвиганіе надо было бы произвести въ 120 км. Откуда можетъ явиться такой избытокъ земной коры? Онъ можетъ получиться или отъ увеличенія объема земной поверхности или отъ ея уменьшенія. Для перваго предположенія нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, а второе находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ способѣ происхожденія земли. По общепринятой гипотезѣ Канта-Лапласа, подтвержденной позднѣе спектральными анализами, земля образовалась изъ расплавленной огненно-жидкой массы, а потому она есть мировое тѣло охлаждающееся, т. е. сокращающееся въ своемъ объемѣ. Какъ результатъ такого сокращенія и являются на ея оболочкѣ складки, т. е. Г., которыя слѣдовательно есть морщины, свидѣтельствующія объ известной старости нашей планеты. Это же подтверждается и спутникомъ земли—луною, которая, какъ тѣло меньшаго размѣра, чѣмъ земля, остывала быстрѣе, а потому ея поверхность и покрыта такою массою величайшихъ Г. Исходя изъ этого объясненія, надо прийти къ заключенію, что горы должны продолжатъ возрастать и могутъ съ теченіемъ времени образоваться новыя. Что идетъ движеніе среди породъ горныхъ мѣстностей, это также подтверждается и разрываніемъ ихъ и сдвигами, что, конечно, вызываетъ колебаніе почвы, т. е. землетрясенія, которыя нерѣдко распространяются въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Г.

А. А. Иностранцевъ.

Горьгорьцкая земледѣльческая школа — см. Земледѣльческія школы въ Россіи.

Горьгорьцкій земледѣльческій институтъ. Въ 1840 г. открыта земледѣльческая школа въ Г. казенномъ имѣніи Оршанскаго у. Могилевской губ. Она состояла изъ двухъ разрядовъ: низшаго — для образованія земледѣльцевъ, могущихъ выполнять готовый планъ улучшеннаго хозяйства, и высшаго — для подготовки практиковъ-агрономовъ, управляющихъ большими имѣніями. Вскорѣ (1842) высшій разрядъ сдѣлался заведеніемъ II разряда, а въ 1848 г. преобразованъ въ земледѣльческій институтъ, имѣвшій дѣлю «приготовленіе ученыхъ агрономовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ». Курсъ назначенъ 4-хъ лѣтній; для поступленія требовалось окончаніе гимназій, но безъ древнихъ языковъ. Окончившіе курсъ выпускались со степенью агронома, или съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи и съ университетскими правами. Ежегодное содержаніе институту опредѣлено было въ 31000 р. (въ 1864 г. — уже 74900 р.). Въ 1845 г. основана учебная ферма (1088 дес. земли); позже устроенъ конскій заводъ, заведено стадо племенного рогатаго скота, открыты дренажное и сельскохозяйственныя механическія заведенія и механическій заводъ. Въ 1869 году введено преподаваніе новыхъ предметовъ, съ сокращеніемъ продолжительности курса до 3-хъ лѣтъ и подраздѣленіемъ на равныя, по времени, приготовительный и спеціальныя курсы. Ученая степень агронома замѣнена степенью кандидата агрономіи, а для прослушавшихъ дополнительный курсъ лѣсныхъ наукъ — «и лѣсоводства» *). 24-го іюля 1863 г. Высочайше повелѣно (см. Горки) перевести институтъ въ С.-Петербургъ (въ зданіе упраздненнаго тогда Лѣсного института) съ переименованіемъ въ спб. земледѣльческій институтъ (см.). Число студентовъ въ бывшемъ Г. земледѣльческомъ институтѣ сперва быстро возрастало, въ 1853 г. достигло 222, затѣмъ начало уменьшаться. Въ высшемъ разрядѣ Г. земледѣльческой школы, съ 1844 по 1848 г., окончило курсъ 70, а въ институтѣ, съ 1850 по 1865 г. — 499 чел., всего 569, изъ которыхъ въ 1880 г., за исключеніемъ 29 умершихъ и 85, о которыхъ не было никакихъ свѣдѣній, 401, или 88%, трудялись на попріихъ сельскаго или лѣснаго хозяйства. Къ числу питомцевъ института принадлежатъ профессоръ и преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній: Бажановъ, Есаковъ, Козловскій, Людоговскій, Палимпсестовъ, Рудинскій, Совѣтовъ, Стебутъ, Фальковъ, Чернопяттовъ и извѣстные сельскіе хозяева — Конради, Крайскій, Мицулъ, Неручевъ и др.

В. Собищескій.

Горьничицъ (иначе Горьничать, Горьничиче, Горьничице) — обычный эпитетъ чудовищаго крылатого змѣя въ русскихъ былинахъ и сказкахъ. Имя Г. есть отечественная форма

отъ имени Горыня и указываетъ на связь змѣя съ горами. По былинамъ, Г. живеть то на Сорочинскихъ горахъ, то на Тучи - горахъ, въ глубокихъ пещерахъ, гдѣ хранитъ разныя сокровища и куда уноситъ похищаемыхъ имъ дѣвѣцъ и богатырей. Изъ своего убѣжища Г. летаетъ на бумажныхъ крыльяхъ на святую Русь за добычей. *Горьмій змѣй*, Bergwart, извѣстенъ и въ медвѣдихъ сказаніяхъ. Въ былинахъ Г. приписывается похищеніе племянницы князя Владимира Завлавы Путятычи, или дочери его Марфыи, или тетки Добрыни, Мары Дивовны. По порученію князя Владимира, Добрыня ѣдетъ биться со змѣемъ на Пучай рѣку (или Израй рѣку), убиваетъ его послѣ упорнаго, иногда трехдневнаго боя, и выпускаетъ изъ его норы похищенную женщину и другихъ полоненныхъ змѣемъ людей. Сюжетъ битвы богатыря со змѣемъ или дракономъ, съ дѣлю освобожденія дѣвѣцъ — одинъ изъ популярнѣйшихъ сюжетовъ въ сказаніяхъ разныхъ народовъ (см. Змѣй въ миеологіи); изслѣдованія о роли змѣя въ религиозныхъ представленіяхъ и сказаніяхъ народовъ семитскихъ, индо-европейскихъ, урало-алтайскихъ, а также въ вѣрованіяхъ дикарей составляютъ обширную литературу. Ср. Спенсера, «Основанія социологіи» (I, стр. 359); Э. Тэйлора, «Первобытная культура» (II, 288 и слѣд.); Аванасьева, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (т. II, гл. XX); Baudissin, «Die Symbolik der Schlange im Semitismus», въ его книгѣ: «Zur semitischen Religionsgeschichte»; Smith-Celitzch, «Chaldäische Genesis» (1876); De-Gubernatis, «Die Thiere in der indogermanischen Mythologie» (1874, II). У нѣкоторыхъ дикихъ или мало культурныхъ народовъ существуетъ еще и въ наше время религиозный культъ змѣй, особенно у негровъ въ Африкѣ и у нѣкоторыхъ племенъ Индостана. Въ вѣрованіяхъ многихъ народовъ чудовищный змѣй или драконъ является олицетвореніемъ губительныхъ явленій природы и вообще злого начала. Стараясь объяснить себѣ поразившія его воображеніе атмосферическія и небесныя явленія, первобытный человѣкъ населялъ небо тѣмъ же существами, которыя видѣлъ на землѣ. Такимъ образомъ перенесъ онъ на небо и змѣя, надѣливъ его гигантскими размѣрами и крыльями (летучій змѣй, огненный змѣй). Многие народы видѣли и нѣкоторые до сихъ поръ видятъ небеснаго змѣя въ смерчѣ (японцы, китайцы, башкиры), въ извилинахъ молніи, въ метеорахъ, въ падающихъ звѣздахъ и тому подобныхъ явленіяхъ. Но эти примитивныя представленія, лежащія въ основѣ многочисленныхъ миеовъ о борьбѣ благихъ боговъ съ чудовищными змѣями, не должны быть усматриваемы, какъ это дѣлалось сторонниками миеологической экзегезы народныхъ сказаній, въ каждой сказочной фабулѣ, гдѣ является богатырь змѣборецъ, и тѣмъ менѣе — въ христіанскихъ средневѣковыхъ легендахъ, въ которыхъ нерѣдко изображается пораженіе дракона-змѣя тѣмъ или другимъ святымъ. Въ настоящее время все болѣе складывается убѣжденіе, что символизмъ первыхъ вѣвовъ христіанства широко воспользовался старою се-

*) Общее число предметовъ, изъ котораго должны были выдержатъ экзаменъ студенты — 23 для сельскихъ хозяевъ и 27 для лѣсоводовъ.

жито-арійскою фигурою дракона-змѣя и сдѣлалъ его постояннымъ символомъ дьявола, ада и всего враждебнаго благочестивымъ людямъ (см. изслѣдованіе проф. А. И. Кирпичникова, «Св. Георгій и Егорій храбрый», стр. 110 и слѣд.). Въ нашемъ былинномъ змѣѣ Г. также нѣтъ основанія искать языческихъ представленій русскихъ славянъ. Готовый, широко извѣстный сюжетъ змѣеборства могъ прикрѣпиться къ былинному богатырю Добрынь, какъ онъ прикрѣпился, въ эпическихъ сказаніяхъ другихъ народовъ, ко многимъ національнымъ богатырямъ (ср. змѣеборство персидскаго Рустема, нѣмецкаго Зигурда, Зигфрида и друг.). Для уясненія значенія змѣя Г. въ былинахъ о Добрынь можетъ служить аналогія между послѣднимъ и змѣеборцами нашихъ духовныхъ стиховъ, св. Егоріемъ храбрымъ и св. Ѳеодоромъ Тирономъ. Кромѣ сходства въ общемъ мотивѣ—спасенія парской (княжеской) дочери отъ змѣя,—въ былинахъ о Добрынь встрѣчается рядъ деталей, извѣстныхъ изъ духовныхъ стиховъ о Егоріи и Ѳеодорѣ Тиронѣ: топтаніе змѣевъ богатырскимъ конемъ, потокъ змѣиной крови, въ которомъ чуть не утопаютъ змѣеборцы, гласъ съ неба о прободаніи земли кольчемъ, чтобы она поглотила кровь, одинаковое наименованіе змѣя Г., ранній возрастъ змѣеборцевъ и др. Въ виду этихъ параллелей есть основаніе думать, что и въ былинахъ и въ духовныхъ стихахъ змѣй Г. имѣетъ одинаковое значеніе, т.-е. является олицетвореніемъ изычества, дьявола. Съ этой точки зрѣнія находятъ себѣ объясненіе многие детали былинъ о боѣ Добрыни съ Г.: религиозная окраска подвига богатыря, купаніе его въ рѣкѣ Пучаѣ (т.-е. Почаѣ), гдѣ совершилось крещеніе киевлянъ), шпала земли греческой, которую Добрыня отшибаетъ змѣю хоботъ и друг. Волгѣ подробное развитіе этой мысли см. въ книгѣ Всев. Миллера, «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса» (глава II, стр. 52—55).

Вс. Миллеръ.

Горынь — р., беретъ начало въ Кременецкомъ у. и образуется изъ двухъ ручьевъ. Пересѣкая съ З на В южную часть Кременецкаго у., Г. орошаетъ Заславскій, Острожскій и Ровенскій у. Волянской губ., у с. Удриньки вступаетъ въ предѣлы Минской губ. и впадаетъ въ Мозырскомъ у. двумя рукавами въ р. Припять. Г.—одинъ изъ самыхъ большихъ притоковъ р. Припяти и одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ, орошающихъ Волянскую губ. Ширина Г. у м. Славуты до 15—18 саж., въ Острожскомъ у. отъ 10 до 26 саж., и въ Ровенскомъ отъ 8 до 40 саж. Глубина самая большая у с. Космачева (50 фт.). Скорость теченія въ верхнихъ и нижнихъ частяхъ рѣки 1,5 фт., въ средней 1,7 фт. въ секунду. Дно рѣки по преимуществу песчаное и способствуетъ образованію мелей и измѣненію вообще глубины рѣки. На рѣкѣ насчитывается до 300 корчей. Во многихъ мѣстахъ на Г. образовались наносы, представляющіе песчаныя возвышенія. Замерзаетъ Г. между 15 ноября и 6 декабря. Вскрытіе около половины марта. Отъ с. Вильбовна (Острожскаго у.) внизъ по теченію Г. сплавная. Сплавается дѣсь и смола. Главныя пристани у с. Вильбовна, м. Тучина, Александрія, Сте-

пани и Домбровицы. Въ предѣлахъ Ровенскаго у. по Г. ходятъ вверхъ и внизъ на шестахъ небольшихъ барки, на которыхъ иногда сплавляется мельничныи (жерновой) камень. Взмодное судоходство незначительно и по нему только доставляется въ Волянскую губ. соль и водка.

Горынь (*Гиринь, Гиринь, Геринь, Гиринь*)—лѣвый притокъ р. Амура, въ Приамурской обл., беретъ начало изъ вост. отроговъ хребта Малый Хинганъ, близъ границы Амурской обл. Сначала течетъ на СВ, затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ и впадаетъ въ Амуръ 2 устьями въ 500 в. ниже р. Уссури. Г. изслѣдованъ очень мало. Длина течения около 450 в., ширина въ устьѣ около $\frac{1}{2}$ в. Въ нижней части русло славлено голами, образующими высокіе крутые берега; выше горы отступаютъ отъ рѣки и здѣсь Г. разбивается на многочисленныя протоки, образующіе о-ва. Эти о-ва и прибрежныя горы покрыты густымъ строевымъ хвойнымъ и листовнымъ лѣсомъ. Судоходства на Г. не существуетъ. Теченіе хотя и быстро, но сплавъ возможенъ. А. Н.

Горышневскій—одинъ изъ трехъ пороговъ верхняго теченія р. Волги, находится передъ впаденіемъ въ нея р. Большой Коши. Далѣе, нѣсколько ниже впаденія, слѣдуютъ пороги: *Розъ* и въ 20-ти вер. отъ послѣдняго *Бенскій*. Первые два порога суть небольшія стремнины, образующіяся отъ выступающаго со дна рѣки и лежащаго поперекъ ея русла каменистаго вала, а послѣдній, значительнѣйшій изъ всѣхъ пороговъ на Волгѣ, представляетъ собою на протяженіи 50 — 60 саж. довольно замѣтный на глазъ наклонъ, по которому стремительно несетъя рѣка всей своей шириною Ср. В. Рагозинъ, «Волга» (1880)

Горышняя соль, амійская соль—сѣрно-кислый магній—см. Магній. Обладаетъ слабымъ дѣйствиемъ на организмъ, принимается отдѣльно или чаще въ различныхъ слабительныхъ водахъ и микстурахъ, предпочитается глауберовой соли по лучшему вкусу и меньшему раздраженію кишечника. Кристаллическая сѣрно-кислая соль магнія принимается въ дозахъ отъ 15 — 50 граммъ, а высушенная (magnesium sulfuricum siccum) — въ дозахъ на половину меньшихъ.

Горышневское солоное озеро—Астраханской губ. и у., въ 4 в. отъ Басинскаго пристани, имѣетъ въ окружности одну версту и 64 саж.; по изслѣдованію соли она содержала въ 1825 г. 91,32%, а въ 1856 г. 96,99% хлористаго; натра (Федченко). Но съ 20-хъ гг. настоящаго столѣтія озеро не разрабатывается, потому что превращено, усиленной разработкой, въ негодный солончакъ; прежде же считалось изъ лучшихъ озеръ и давало въ годъ до 200000 пд. соли.

Ф. Ш.

Горькій лиманъ—Кубанской обл., на полу-въ Тамани. Соединяется съ другими лиманами и солонными озерами протоками, съ Азовскимъ моремъ—двумя *горькими* гирлями. Очертаніе его крайне неопредѣленно, въ окружности имѣетъ верстѣ 65, поверхность же около 56 кв. в. Другой *Г. лиманъ* въ Ейскомъ округѣ; одно изъ солоныхъ озеръ. Н. К.

Горькій шпатель—см. Доломитъ.

Горькия воды (минеральныя). — Составъ и происхождение—см. Вода, VI, 719. Наиболее известны воды источниковъ: «Фридрихсгалъ», въ Саксенъ-Мейнингенъ, содержитъ (въ 1000 ч. воды) до 5,5‰ горькой соли, 6‰ глауберовой соли, 8‰ поваренной соли и 4‰ хлористаго магнія; *Пюльна*, въ Богеміи — 12‰ горькой соли, 16‰ глауберовой, 2,5‰ хлористаго магнія; *Зейдлицъ*—14‰ горькой соли и 1‰ сѣрнокислой извести; *Раколицъ*—21‰ горькой соли и 15‰ глауберовой; *Гутмюль-Яношъ*, въ Венгріи — до 23‰ горькой соли и столько же глауберовой; *Франц-Лосифъ*, тамъ же; еще болѣе крѣпко, чѣмъ Гуніяди-Яношъ. Изъ русскихъ источниковъ болѣе известны: *Терезія-Маргарита*, близъ Пятигорска—11‰ глауберовой соли, 7‰ горькой соли и 2‰ хлористаго магнія; *Горькоколенный источникъ*, близъ Пятигорска, не содержитъ горькой соли, но 10‰ глауберовой, 2‰ сѣрнокислой извести, 5‰ поваренной соли и 4‰ хлористаго магнія; пользуются еще нѣкоторою мѣстною извѣстностью болѣе слабыя русскіе Г. источники Чокракскій, Ахалцхскій, Сарептскій, Екатерининскій. Всѣ источники горькой воды — холодныя; вода ихъ разсылается въ огромныхъ количествахъ по всѣмъ странамъ; пить воду у источниковъ болѣе не бѣзятъ. Вода русскихъ Г. источниковъ до сихъ поръ мало эксплуатируется. Дѣйствіе Г. водъ—см. Бальнеология (т. II, стр. 848).

Горькия озера—въ Оренбургской губ. Изъ нихъ болѣе значительное близъ с. Кочердыцкаго Челябинскаго у. См. этотъ уѣздъ и губернію.

Горькия средства — горечи (амага, медац.). Назначаются для возбужденія аппетита, усиленія пищеваренія и общаго вліянія на организмъ веществъ въ организмъ. Г. средства, преимущественно растительнаго происхожденія, содержатъ горькія начала въ видѣ алкалоидовъ, глюкозидовъ, эфирныхъ маселъ и растворимыхъ солей растительныхъ кислотъ. Обыкновенно въ составъ Г. средствъ входитъ, кромѣ горькаго начала, и рядъ другихъ веществъ, вліяющихъ на организмъ—вжущихъ, возбуждающихъ, ароматическихъ и т. д. Истинно горькія средства (амага vera, seu pura) дѣйствуютъ только одними горькими началами: горечавка (г. gentiana), квассія, золототысячникъ, трилистникъ и т. д. (см. соотв. слова). Г. слизистыя вещества (амага mucilaginosa), кромѣ горькихъ началъ, содержатъ слизь, крахмалъ, сахаръ; имѣютъ нѣкоторое значеніе, какъ вжущія и питательныя: исландскій мохъ, корень коломбо. Г.-ароматическія, богатыя различными эфирными маслами и экстрактивными веществами, вліяющими на нервную систему и кровообращеніе и усиливающими дѣйствіе собственно Г. элементовъ: корка, плоды и цвѣты померанца, корка лимона, полынь, корневиче ира, ромашка и др. Г. соевыя — содержатъ соли растительныхъ кислотъ, дѣйствуютъ и какъ слабительное: одуванчикъ, цикорій, отчасти ревенъ, сабуръ и др. Горечи усиливаютъ дѣятельность железъ желудка, выдѣленіе соляной кислоты, особенно у больныхъ съ ослабленной секреторной дѣятельностью желудка. Движенія желудка и кишечъ

(перистальтика) подъ вліяніемъ горечи также усиливаются; дѣйствіе Г. средствъ на вкусовые органы—см. Вкусовые средства. Значительныя количества Г. веществъ, введенныя въ желудокъ, замедляютъ перевариваніе пищи. Всасываясь въ кишечникъ и доступая въ кровь, —горечи также сами по себѣ вліяютъ на кровообращеніе, увеличивая число кровяныхъ шариковъ, почему и назначаются иногда врачами малокровнымъ, хлоротичнымъ; преимущественно горечи предписываются при ослабленіи пищеваренія, общемъ плохомъ питаніи организма, при потерѣ аппетита, при ненормальномъ броженіи въ желудкѣ, при таеъ называемомъ катарѣ желудка. Нѣкоторыя Г. средства имѣютъ специальное назначеніе, особенно въ народной медицинѣ, при различныхъ болѣзняхъ, напр., кора кондуранго — при ракѣ, кора кото — при поносахъ, кора ивы, полынь — при маляріи и т. д. Г. средства принимаются въ формѣ порошковъ, водныхъ отваровъ и настоевъ («горькій чай»); спиртныхъ настоевъ и экстрактовъ. По русской фармакопей официналенъ «сборъ Г. травъ» (species herbarum amagarum), состоящій изъ значительнаго числа растительныхъ Г. веществъ; «Г. настойка» (tinctura amaga)—спиртныи настой изъ неспѣлыхъ померанцевъ, золототысячника, горечавки и др.; «сложная настойка хинной корки» (tinctura chinae composita v. Elixir gobotans Whrytl), содержащая въ составѣ своемъ корень генціана, хиннуу и померанцевую корку и коричневую воду. А. Л.—и.

Горькое озеро: 1) Томской губ., въ юго-зап. части Барнаульскаго окр.; длина 45 в., ширина отъ 360 саж. до 6 вер., окружность 190 вер., глубина отъ 4 до 10 арш. Состоитъ изъ нѣсколькихъ озеръ, соединенныхъ протоками. Вода его горько-соленая. Протекающая черезъ него р. Каскала соединяетъ его на СВ съ озеромъ В. и М. Островнымъ, а на ЮЗ съ оз. Долгимъ—2) Томской губ., южнее предыдущаго. Пространство 53 кв. в., окружность 56 в., глубина 4—9 арш. Вода его горько-соленая. Берега на С и З возвышены и обрывисты, на Ю и В низменны. Черезъ него протекаетъ р. Барнаулка.

Горькое озеро — подъ этимъ названіемъ известны два озера, лежащія въ Царевскомъ у. Астраханскаго губ. Изъ нихъ: а) Г. озеро находится къ СЗ отъ Эльтонскаго оз., въ 45 в., близъ Николаевскаго солевознаго тракта; имѣетъ до 80 в. въ окружности; берега низменны, иловаты; на оз. водилась масса дичи: куликовъ, утокъ и проч.; нынѣ оз. до того высохло, что по немъ свободно можно ходить.—б) Г. оз., или Горькій Лиманъ (Воткулъ), лежитъ около 80 в. къ Ю отъ Эльтонскаго оз., на границѣ Буквевской Орды, занимаетъ площадь въ 57,9 кв. в.; въ сухіе годы садитъ соль, хотя и тонкимъ слоемъ, по своимъ береговымъ откосамъ; вкусъ соли горько-соленый, цвѣтъ — сѣроватый; химическій анализъ (у Федченко), въ 1855 г.: хлористаго натрія 97,84%, сѣрнокислаго натра 0,82%; сѣрнокислой магнезій 0,11%, сѣрнокислой извести 0,68%, нерастворимыхъ органическихъ частей 0,17% и воды 1,80%.

Горькоземь—см. Магнезія.

Горько-соленые озера, Астраханской губ., расположены преимущественно в дельте Волги, по южному ее сторонам и вдоль Каспийского побережья. Одни из горьких озер лежат как бы особняками, другие в общей группе озер, в которой 2—8 озер являются чисто-солеными, а другие—горькими; большую часть они не велики. Одно обстоятельство, значительно влияющее на качественное и количественное изменение солености озер—это усиленная разработка их. При добычи одной лишь поваренной соли, горькия магнезиальныя, отделяясь промывкою, остаются в озерах, а потому садовые пласты поваренной соли становятся тоньше и богаче горькими солями; наоборот, замечено, что при долгом хранении соли в буграх, она улучшается, так как горькия соли утекают: примѣромъ можетъ служить соль Абганурскаго озера, которая при первоначальной пробѣ въ озерѣ содержала поваренной соли (NaCl) 86,4%, при обмѣрѣ въ буграхъ 89,5%, а черезъ два года 97,7%. Всѣ горькия озера, лежащія на правомъ берегу р. Волги, большую часть открытыя, рѣдко подлесочныя, и отличаются общимъ характеромъ: содержаніемъ исключительно астраханита; иногда только въ нихъ встрѣчается, и то въ незначительномъ количествѣ, эпсомитъ (семиводная сѣрно-кислая магнезія); количество же поваренной соли сильно варьируетъ и всегда образуетъ верхній слой, а астраханитъ лежитъ въ иловатомъ пластѣ песка чернаго цвѣта, а потому кристаллы астраханита бывають болѣе или менѣ темнаго цвѣта. Въ болѣе крупныхъ озерахъ астраханитъ образуетъ нѣсколько слоевъ, переслоенныхъ поваренною солью. Между озерами лѣв. берега Волги особенно велико число горькихъ озеръ; изъ нихъ болѣею частью лежащія въ Киргизской Ордѣ и къ рѣкѣ Уралу еще совсѣмъ не изслѣдованы, и много озеръ похоронено подъ пескомъ; всѣхъ солончаковъ, содержащихъ горькую соль, насчитываютъ въ Астраханской губ. до 1927. Корень изслѣдованныхъ озеръ, содержитъ много сѣрно-кислаго натра, количество котораго, повидимому, въ озерахъ, лежащихъ восточнѣе, увеличивается, а въ Шашинскомъ озерѣ находится такой чистый сульфатъ, какой рѣдко встрѣчается въ продажѣ; изъ этого озера въ 1887 году добыто 20067 пуд.—тенардита. Изъ горькихъ озеръ, лежащихъ на правой сторонѣ Волги и принадлежащихъ къ участкамъ Басинскому и Дарминскому, наи-

болѣе известны: Абдырь, Бирючекъ или Бирючекъ (Емкете), лежащія близъ станицы Лебазинской, Газеринъ, В. Малиновское, М. и В. Добхынъ-Хакъ, Хотетинское, М. Басинское; Большое же Басинское относится отчасти только къ горькимъ озерамъ, такъ какъ слои астраханита на немъ незначительны и сосредоточены болѣе въ среднѣй озерѣ. Кромѣ того, корень значительно выработанъ на озерахъ: В. Вешкулъ, Копкашинскомъ № 2 и 3, Богородице-Донскомъ, Харадузунскомъ, В. Богдановскомъ и Шавердовскомъ. Вообще, проф. Морковниковъ на рѣдкомъ изъ озеръ праваго берега Волги не находилъ астраханита. Изъ озеръ лѣваго берега Волги наиболѣе горькими считаются: Агаринскія и Кордуанскія или Колоцкскія, изъ послѣднихъ на М. Кордуанскомъ астраханитъ образуетъ слой болѣе 5 врш. толщины; менѣе обильны астраханитомъ—Леденецкія, В. Кордуанское, а Б. Тереклинское, Шонкурское и Желанское содержатъ еще и эпсомитъ; на послѣднемъ озерѣ онъ даже преобладаетъ; на озерахъ Бойдинскихъ, разработывавшихся еще въ 1881 г., въ три года количество астраханита до того увеличилось, что онъ посреднѣй озерѣ составилъ самостоятельный слой съ примѣсью эпсомита. Къ горькимъ озерамъ относятся еще: Воктубай, Кизиль-Бурунь, Сарь-Тюбе, Тага-Берды, и подлесочныя—Тлеу, Раметъ-Молла и др. Къ озерамъ, не ссылающимъ болѣе соли и лежащихъ въ СЗ части Астраханской губ. относятся два горькихъ (см. выше стр. 360).

Г.-соленыя озера важны въ промышленномъ отношеніи, по получаемому изъ нихъ сѣрно-кислему натру (глауберовой соли), идущему на стеклянное и содовое производство, и по добываемой изъ нихъ сѣрно-кислой магнезій—для фармацевтическихъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи изъ астраханскихъ горькихъ озеръ—Кизиль-Бурунское и Кордуанское были разработываемы еще въ 1745 г. аптекаремъ Магдебургомъ, приготовлявшимъ изъ нихъ—слабительную соль (Sal cathart. astrachanens.) до 100 пудовъ; а въ 1840-хъ годахъ эксплуатировались аптекаремъ Оссе, заводчиками Мальцовымъ и Шобуровымъ. Но разработка ихъ съ промышленною цѣлью была оставлена, по трудности и непроизводительности работъ. Озеръ, назначенныхъ для добычи горькой соли (глауберовой) было 8 и по химическому анализу, въ лабораторіи горныхъ и соляныхъ дѣлъ, соли ихъ, въ концѣ 50-хъ годовъ, содержали:

	Поваренной соли.	Сѣрно-кислаго натра.	Соляно-кислой магнезіи.	Сѣрно-кислой магнезіи.	Сѣрно-кислой азотист.	Нерастворимыхъ частей.	Воды.
1) Малое Басинское . . .	80%	5%	2%	—	—	1%	12%
2) Бирючекъ (Бирючекъ) . .	68%	22%	2%	—	—	—	8%
3) Бѣлинское № 3 . . .	80%	7%	6%	—	—	—	7%
4) Кизиль-Бурунское . . .	76%	—	—	16%	—	—	8%
5) Леденецкое № 2 . . .	80%	7%	6%	—	—	—	7%
6) Маштакъ-Гуйдукъ . . .	60%	3%	23%	—	—	—	14%
7) Шайна	72%	15%	3%	—	3%	—	7%
8) Шамбай	79%	10%	4%	—	—	—	7%

На составъ солей въ озерахъ, кромѣ разработки, влияетъ мѣсто на озерѣ, съ котораго взята

соль, т. е. ближе или далѣе отъ берега, время года и другія неизвѣстныя обстоятельства. Для

примѣра приведемъ М. Кордуанское озеро, на которомъ Гебелемъ въ 1831 г. впервые най-

денъ астраханитъ. Такъ, по анализамъ, соль озера состояла изъ:

	Годы.	MgSO ₄	Na ₂ SO ₄	NaCl	Воды.	Нерастворимыхъ частей.
Федченко	1863	36,4%	19,4%	9%	32,3%	2,7%
Никитинскаго . .	1876	37%	30,7%	5,5%	20,3%	—
Морковникова . .	1881	19,2%	32,1%	11,2%	28,2%	—

Главное затрудненіе въ добываніи астраханита изъ горькихъ озеръ состоитъ въ залеганіи его подъ поваренною солью или въ перемѣжности съ слоями ея. По мнѣнію проф. Морковникова, запасовъ астраханита въ астраханскихъ озеряхъ едва ли достаточно для удовлетворенія годичнаго требованія нашего содоваго рынка; но этотъ выводъ относится только къ озерамъ ближайшимъ къ Астрахани, изъ которыхъ, по его вычисленію, въ озеряхъ праваго только берега Волги, количество астраханита простирается до 4 милліоновъ пд., что составятъ около 2-хъ милл. сульфата. Источники: J. G. Georgi, «Geograph.-physical. und naturhist. Beschreib. des Russ. Reichs» (Bd. III, 1798); К. Бергштрессеръ, «Богатство Россіи каменною и самосадочною солью» (въ «Журн. Мин. Внутр. дѣлъ» 1858, ч. XXVIII, отд. II и 1869, ч. XXXIX); Г. П. Федченко, «О самосадочной соли и т. д.» (въ «Изв. Имп. Общ. любителей естествознанія, антропологии и этнографіи», Т. V, вып. 1, 1870); В. Морковниковъ, «Повѣдка въ Астраханскую губ. и на Кавказъ для изслѣдованія горько-солен. озеръ» (въ «Горномъ Журналь», 1885, май, отд. II); «Астраханская памятная книжка на 1890 г.» и др.

Ф. Шперкъ.

Горьлая гора, или **Кучу-Оба** (Синяя гора), въ Кубанской обл., на полу-въ Тамани—грозовой вулканъ; изверженіе впервые произошло 27 февраля 1794 г., когда изъ кратера выкинуло воспламененный водородный газъ, камни, желѣзную руду и др. составныя части почвы близлежащихъ мѣстъ. Высота горы свыше 200 фт., видна съ Азовскаго моря; на поверхности видны потоки лавы и находятся нѣсколько небольшихъ конусовъ; сама гора имѣетъ видъ правильнаго конуса съ кратеромъ на вершинѣ—88 шаговъ въ окружности; по краямъ углубленія 2 маленькихъ конуса.

Горьлая сонна, или **Авачинская**—то же что Авачь-гора (см. т. I, стр. 52).

Горьлая шерсть—такъ называютъ на привозныхъ (ростовскихъ) мойкахъ шерсть грязные ключья, которые отдѣляютъ отъ руны руками, передъ промываніемъ ихъ.

Горьлки (Wess, burner, Brenner). — Приборы, служащіе для сжиганія газообразныхъ и жидкихъ освѣтительныхъ продуктовъ, съ цѣлью ихъ освѣщенія или нагреванія, называются **горьлками**. Въ этой статьѣ будутъ разсмотрѣны: I. Газовыя Г., т. е. для сжиганія газа: А) съ цѣлью освѣщенія и В) съ цѣлью нагреванія, и II. Г. для сжиганія нефтяныхъ продуктовъ: А) бензина, В) керосина и С) тяжелыхъ маселъ.

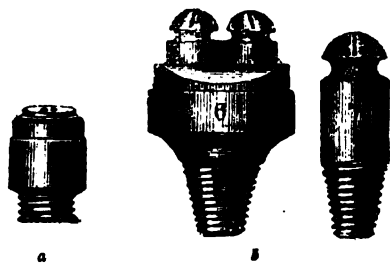
I. **Газовыя горьлки**. а) Газовыя горьлки для освѣщенія. Свѣтильный газъ, вытекающій непосредственно изъ широкаго отверстія газовой трубы, горитъ пламенемъ, которое не даетъ много свѣта, коптитъ и очень неустойчиво. Для

полученія спокойнаго, хорошо свѣтящаго и не коптящаго пламени необходимо регулировать отношеніе между количествомъ вытекающаго газа, его давленіемъ, удѣльнымъ вѣсомъ и шириною отверстія, изъ котораго вытекаетъ газъ. Это отношеніе выражается слѣдующею формулою:

$$Q = Ma\sqrt{\frac{h}{s}}$$

гдѣ Q—обозначаетъ количество вытекающаго газа, h—давленіе, измѣряемое водянымъ столбомъ, a—ширина отверстія, M—коэффициентъ истеченія, s—удѣльный вѣсъ газа. Изъ этой формулы видно, что количество вытекающаго газа прямо пропорціонально ширинѣ отверстія и квадратному корню давленія и обратно пропорціонально квадратному корню изъ удѣльнаго вѣса. При большой скорости истеченія газа къ пламени его доставляется больше воздуха, такъ что не всѣ частички углеводородовъ успеваютъ накалиться и свѣтятся, и поэтому выгоднѣе заставить газъ вытекать подъ небольшимъ давленіемъ изъ болѣе широкаго отверстія. Отверстія Г. должны быть тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе удѣльный вѣсъ газа. Условія горѣнія каменноугольнаго свѣтильнаго газа, какъ въ Г. съ открытымъ пламенемъ, такъ и въ аргантовыхъ Г. были прекрасно изучены еще въ 1860 г. французами Одузономъ и Бераромъ.

А) газовыя Г., употребляемыя для освѣщенія, можно раздѣлить на: а) Г. съ открытымъ

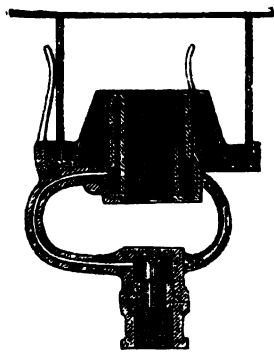
Фиг. 1. Горьлки съ открытымъ пламенемъ; а—горьлка съ двумя круглыми отверстіями, б—разрѣзная горьлка. пламенемъ, в) аргантовая Г., с) регенеративная Г. и д) Г. накаленная.

а) Г., съ открытымъ пламенемъ бываетъ съ однимъ или съ двумя круглыми отверстіями (фиг. 1 а), или со щелью, такъ наз. разрѣзная Г. (фиг. 1 б). Г. обыкновенно дѣлаютъ изъ каоліна, рѣдко изъ желѣза, такъ какъ послѣднія ржавятъ и вообще легко портятся. Пламя Г. съ однимъ круглымъ отверстіемъ имѣетъ форму пламени свѣчи. Пламя Г. съ двумя отверстіями имѣетъ форму рыбьяго хвоста (Fischschwanzbrenner). Ширина круглыхъ отверстій для Г. различныхъ величинъ измѣняется обыкновенно на 0,125 мм. Пламя раз-

рѣзныхъ (со щелью) Г. (фиг. 1 б) имѣть форму крыла летучей мыши (Niedermausbrenner). Эти Г. имѣютъ пустую голову и поэтому извѣстны подъ названіемъ пустоголовыхъ Г. (Hohlkopfbrenner). Диаметръ головки измѣняется, смотря по расходу газа (числу куб. футовъ, расходуемыхъ Г. въ часъ) въ Г.; такъ бывають 5, 6 и 7 футовъ. Г. Одуэнъ и Бераръ, изслѣдуя разрѣзныя Г. различнаго диаметра (отъ 4,5—9 мм.) со щелями различной ширины (отъ 0,1—1,00 мм.), пришли къ заключенію, что при равномъ расходѣ (3,5 куб. фут. или 100 литр. въ часъ) наибольшая сила свѣта соответствуетъ ширинѣ щели—0,7 мм. Эти опыты были произведены съ парижскимъ свѣтлѣйшимъ газомъ, имѣющимъ среднюю свѣтовую силу. Шириную щели обуславливаетъ толщина пламени, и для газа богатаго углеродомъ нужно брать разрѣзныя Г. съ весьма узкими щелями, такъ, напр., для тяжелаго нефтяного газа ширина щели Г. не должна быть болѣе 0,1 мм. Наибольшая сила свѣта Г. соответствуетъ слабымъ давленіямъ газа, т. е. медленному теченію газа изъ Г. Опыты показали, что наибольшая сила свѣта соответствовала давленію газа въ Г. въ 2—3 мм. Увеличивая давленіе и вмѣстѣ съ нимъ расходъ газа въ Г., Одуэнъ и Бераръ опредѣляли измѣненія величины пламени и нашли, что высота пламени разрѣзной Г. вообще мало измѣняется, между тѣмъ, какъ ширина пламени довольно правильно увеличивается, по мѣрѣ увеличенія давленія. Такъ при возрастаніи давленія въ Г. отъ 4—21 мм. высота пламени увеличилась только съ 8 до 10 см., а ширина пламени съ 11 до 27 см. Увеличивая постепенно расходъ газа въ разрѣзной Г. мы замѣчаемъ, что пламя, достигнувъ извѣстнаго расхода, начнетъ принимать неправильную форму: внизу пламени, по бокамъ его, появляются такъ называемые языки. Относительная сила свѣта такого пламени становится меньше, т. е., несмотря на увеличеніе расхода газа сила свѣта не увеличивается, что указываетъ не только на неполное сгораніе газа, но и на охлажденіе пламени, вслѣдствіе того, что вытекающій въ избыткѣ изъ Г. газъ понижаетъ температуру пламени и ослабляетъ чрезъ это его свѣтовую силу. Опредѣляя силу свѣта различныхъ Г. съ однимъ и тѣмъ же газомъ при различныхъ расходахъ, мы можемъ опредѣлить ихъ относительное достоинство, т. е. для каждой Г. найти расходъ газа, при которомъ пламя ея имѣетъ наибольшую силу свѣта. По этой относительной силѣ свѣта мы и сравниваемъ различныя Г. между собою и опредѣляемъ ихъ экономическое значеніе. Такъ мы говоримъ, что наименьшій расходъ газа на 1 свѣчу въ разрѣзной Г. 12,6 л. въ часъ, или, сжигая 100 литровъ газа въ часъ въ разрѣзной Г., мы можемъ произвести свѣтъ, равный 8 свѣчкамъ. Этими расчетомъ и пользуются для опредѣленія стоимости освѣщенія, употребляя тѣ или другія Г. Ниже мы увидимъ, что приведенный расходъ газа есть наибольшій, кот. мы имѣемъ въ газовыхъ Г., другими словами, что разрѣзная Г. есть наименѣе экономическая газовая Г., т. е. сжигающая на 1 свѣчу въ часъ

болѣе газа, чѣмъ газовыя Г. другихъ типовъ. Это наибольшее потребленіе газа разрѣзною Г. или вообще Г. съ открытымъ пламенемъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этихъ Г. часть теплоты, развиваемой при горѣніи газа, тратится непосредственно на нагреваніе постоянно смѣняющагося наружнаго воздуха, между тѣмъ, какъ въ прочихъ Г., поступающій извнѣ къ пламени воздухъ предварительно нагревается около сильно нагрѣтыхъ металлическихъ частей Г. и стекла. Это предварительное прогреваніе воздуха или горѣніе газа въ сильно нагрѣтомъ воздухѣ лучше всего достигается въ регенеративныхъ Г., вслѣдствіе чего относительный расходъ газа въ этихъ Г. есть наименьшій.

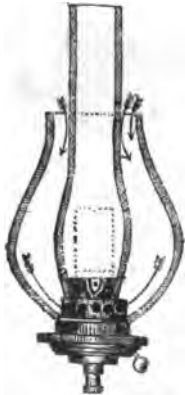
в) *Аргантовыя Г.*, т. е. Г. съ двойнымъ притокомъ воздуха, изобрѣтены были еще въ 1789 г. французомъ Aimé Argand для масляныхъ лампъ и затѣмъ примѣнены для газа. Въ этихъ Г. газъ вытекаетъ изъ ряда мелкихъ отверстій, сдѣланныхъ въ кольцеобразной Г. изъ фарфора или каолина, и горитъ у каждаго отверстія особымъ пламенемъ, которыя, соприкасаясь своими наружными краями образуютъ одно общее цилиндрическое пламя. Воздухъ къ пламени въ аргантовой Г. поступаетъ внутрь пламени и снаружи, между пламенемъ, и поэтому въ этихъ горьлкахъ различаютъ внутренний и наружный притокъ воздуха. Всѣ усовершенствованія, сдѣланныя въ аргантовыхъ Г. со времени изобрѣтенія, касаются главнымъ образомъ измѣненія числа и ширины отверстій Г. и регулированія наружнаго и внутренняго притока воздуха. На фиг. 2 изображена аргантовая Г. Sugg London № 1, принятая въ Англіи за нормальную Г. для измѣренія силы свѣта. Въ ней газъ по тремъ трубкамъ доставляется въ кольцеобразную Г., имѣющую 24

Фиг. 2. Аргантовая горьлка Sugg съ 24 отверстиями.

отверстія; Г. окружена металлическимъ конусомъ; высота стекла 152 мм.; диаметръ—47 мм. Условія горѣнія въ аргантовыхъ Г., конечно, болѣе сложны, чѣмъ въ Г. съ открытымъ пламенемъ. Одуэнъ и Бераръ изучали эти условія, измѣняя отдѣльныя части аргантовой Г., и пришли къ слѣдующимъ выводамъ: а) наибольшее значеніе въ аргантовой Г. имѣютъ диаметръ и число отверстій, высота стекла и направленіе притока воздуха; б) болѣе выгодный диаметръ отверстій для Г., горящей безъ конуса, отъ 0,6—0,8 мм.; при конусѣ слѣдуетъ диаметръ отверстій увеличить до 1—1,5 мм.; в) выгодно, по возможности, увеличивать число отверстій. Опыты показали, что, при одномъ и томъ же расходѣ, аргантовая Г. съ 30 отверстиями даетъ свѣта на 25 проц. болѣе, чѣмъ та же Г. съ

20 отверстиями того же диаметра. Этот результат вполне объясняется следующим образом: при равном расходе газа, при большем числе отверстий газ вытекает медленнее; кроме того, когда отверстия далеко отстоят друг от друга, то пламя дробится, отдельные язычки пламени не сливаются между собою и в промежутки входит воздух, понижая световую силу пламени; d) увеличение высоты стекла с 220—250 мм. понижает силу света от 5—7 проц.; e) конус, надвигаемый на Г., хотя понижает силу света пламени на 5 проц., но сообщает ему большую устойчивость; f) с увеличением расхода газа, сила света Г. увеличивается, но для аргантовых Г., также как и для разрывных Г., наибольшая световая сила соответствует слабым давлениям, т. е. медленному истечению газа. Давление в 2—3 мм. совершенно достаточно для аргантовой горьлки. Количество воздуха, необходимое для благоприятного сгорания газа в Г., при различных условиях, различно. Оуден и Верарь, при помощи особых приспособлений, вводили внутрь и снаружи пламени определенное количество воздуха и установили наилучшие отношения для аргантовых Г., между количеством внутреннего и наружного воздуха. Вводя в Г. различные количества воздуха внутрь и снаружи при определенном расходе газа, и измеряя в каждом отдельном случае силу света Г., они нашли, что наибольшая световая сила Г. соответствует расходу газа в 107 литров в час при 670 литр. наружного и 125 литрах внутреннего воздуха, т. е. на 1 литр каменноугольного газа необходимо

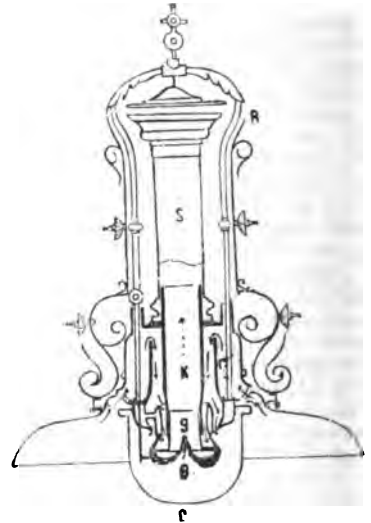

Фиг. 3. Горьлка Мушала.

до 6,5 литр. воздуха. При увеличении количества воздуха до 7,5 литр. получается еще хорошее пламя, но дальнейшее увеличение притока воздуха производит ослабление силы света. Аргантовые Г., существующия в продажъ весьма различной формы, отличаются размерами и числом отверстий, различным устройством корзинок, тяги воздуха. Изследова эти Г. и сравнивая их по относительной световой силе или относительному расходу газа, мы находимъ, что расходъ газа колеблется от 9 до 15 литр. на 1 свѣчу, такъ что наименьшій расходъ газа на 1 свѣчу для аргантовой Г. нужно принять 9 литр. На фиг. 3 изображена аргантовая Г. Мушала съ двумя стеклами; воздухъ въ Г. не можетъ иначе попасть, какъ пройдя между нагрѣтыми стеклами, такъ что здѣсь происходитъ подогреваніе воздуха, поступающаго въ Г.

е) *Регенеративныя горьлки.* Въ 1879 г. Фридрихъ Сименсъ взялъ въ Германіи привилегію на регенеративную горьлку, въ которой продукты горѣнія газа утилизируются на нагрѣ-

ваніе газа и воздуха, поступающихъ къ пламени. Первоначальная форма регенеративной горьлки имѣла обыкновенное пламя, обращенное снизу вверх; но вскорѣ, одновременно съ Фридрихъ Сименсомъ, Боверъ, Вилліамъ Сеггъ, Буттке начали готовить регенеративныя горьлки съ обращеннымъ книзу пламенемъ. Примеромъ такихъ обращенныхъ (invertirte Regenerativbrenner) регенеративныхъ горьлокъ можетъ служить изображенная на фиг. 4 горьлка Буттке. Г. Буттке (фиг. 4) характеризуется тѣмъ, что прогрѣтый газъ выходитъ изъ одной общей круглой щели. Присутствіе внутри пламени цилиндра изъ огнеупорной глины дѣлаетъ пламя болѣе блѣватымъ, чѣмъ въ другихъ регенеративныхъ Г. Въ этихъ Г. и газъ и воздухъ передъ поступленіемъ въ Г.

Фиг. 4. Регенеративная горьлка Буттке съ обращеннымъ книзу пламенемъ.

сильно накаиваются. Это сильное накаиваніе газа можетъ вліять на измѣненіе его состава и, вѣсть съ тѣмъ, на его световое достоинство. Сименсъ въ своей Г. съ плоскимъ пламенемъ избѣгнулъ этого, вслѣдствіе чего эта Г. отличается отъ прочихъ Г. не только по конструкціи, но и по принципу. На этомъ же принципѣ построены Г. Шульке (Кордье). Въ этихъ Г. газъ горитъ въ накаивенномъ воздухѣ.

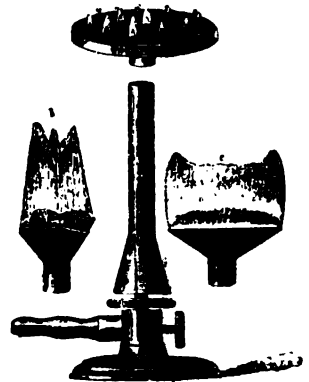
d) *Горьлки накаиванія.* Въ Г. накаиванія светильный газъ не горитъ свѣтящимъ пламенемъ, а служитъ для накаиванія твердаго тѣла; поэтому употребляемая для этой цѣли Г. есть обыкновенная буазеновская Г. (которая будетъ ниже описана) съ несвѣтящимся пламенемъ, получаемымъ при сгораніи въ ней смѣси воздуха съ светительнымъ газомъ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ газовыхъ Г. накаиванія суть: а) Г. Selon и Lewes съ конусомъ изъ платиновой проволоки и б) Г. Ауэра фонъ-Велсбахъ. Кроме того, для освѣщенія водянымъ газомъ употребляютъ особыя известковые гребни Фанельма (см. Водяной газъ). Г. Селона и Льюса отличается весьма

простымъ устройствомъ; она состоитъ изъ обыкновенной бузеновской Г., конуса изъ тонкой платиновой проволоки и цилиндрическаго стекла. Свѣтъ этой Г.—красноватый, неприятный для глаза и по отношенію расхода газа эта Г. не представляетъ никакихъ выгодъ передъ обыкновенными аргантовыми горьлками, такъ какъ въ нихъ расходъ газа на 1 свѣчу въ часъ больше 10 литровъ. До настоящаго времени особенное вниманіе возбуждаетъ Г. накаливанія Ауэра фонъ-Вельсбаха, который постоянными усовершенствованіями довелъ, что его Г. въ настоящае время есть наиболѣе экономическая газовая Г., при чемъ свѣтъ ея, отличающійся мягкостью, чрезвычайно приятенъ для глазъ. Существенныя части этой Г. слѣдующія: бузеновская Г. съ расширеннымъ отверстіемъ, которое снаружи обложено шпекштейномъ, и подвѣшенное на проволоку, накаливаемое тѣло, состоящее изъ золы, получаемою при обжиганіи шерстяной или хлопчато-бумажной ткани. Эту тѣлу, имѣющую форму цилиндра, прежде Ауэръ приготавливалъ пропитываніемъ азотнокисл. в искусственными солями лантана, эрбія и иттрія. Въ послѣдней привилегіи, взятой на приготвленіе накаливаемого тѣла, Ауэръ держиваетъ въ секретѣ составъ употребляемыхъ имъ для пропитыванія веществъ. Основываясь на данныхъ, которыя имѣвшее лѣто были сообщены г. Фендрихомъ на съѣздѣ газовыхъ инженеровъ въ Киль, оказывается, что съ новымъ накаливаемымъ тѣломъ Г. Ауэра при расходѣ 120 литровъ газа въ часъ даетъ 80 свѣчей, такъ что 1,5 литра на свѣчу — часть, что, какъ мы видимъ, не достигается ни въ одной газовой Г. Это незначительное потребленіе газа имѣетъ еще ту выгоду, что освѣщеніе этими газовыми Г. не такъ портитъ воздухъ. Лучеиспускаемые теплоты этой Г. также весьма незначительно. Свѣтъ этой Г. настолько бѣлъ, что всѣ цвѣта являются такими же, какъ при дневномъ свѣтѣ. Свѣтъ по мѣрѣ употребленія накаливаемого тѣла ослабѣваетъ. Но опыты показываютъ, что накаливаемое тѣло по прошествіи 524 часовъ горѣнія утратило силу свѣта на 29%. Эти Г. требуютъ большого давления газа; лучшія условія горѣнія достигаются при давленіи отъ 20—22 мм. Въ Вѣнѣ эти Г. въ настоящее время весьма распространены. Число Г. съ новымъ накаливаемымъ тѣломъ въ послѣдніе 9 мѣсяцевъ достигло до 90000. Газовыя общества, желая большаго распространенія этихъ Г. Ауэра, принимаютъ на себя установку и уходъ за ними, такъ какъ главное условіе въ обходѣніи съ этими Г. будутъ точное центрированіе накаливаемого тѣла и содержаніе Г. въ чистотѣ.

Сравнивая различныя газовыя Г., употребляемыя для освѣщенія, по относительному расходу газа на свѣчу-часъ, мы видимъ, что менѣе экономичными Г. будутъ разрывныя и аргантовыя, но представляющія выгоду въ томъ отношеніи, что уходъ за ними наиболѣе простъ. Напротивъ, регенеративныя и Г. накаливанія Ауэра, представляющія большую экономію газа, требуютъ значительно больше хлопотъ и расходовъ по уходу за ними. При изслѣдованіи газовыхъ Г. нужно имѣть въ виду

свѣтовое достоинство газа, употребляемаго при этомъ испытаніи, такъ какъ въ различныхъ городахъ свѣтовая сила газа различна; такъ, напр., въ Лондонѣ газъ при сгораніи 5 куб. фт. въ нормальной Г. Сегга даетъ 16 свѣчей, а въ Петербургѣ—только 13 свѣчей. На этомъ основаніи, приводя данныя о количествѣ свѣта, испускаемаго тою или другою Г., нужно указать, съ какимъ газомъ были изслѣдованы эти Г. (подробн. см. Фотометрія).

В) *Газовыя горьлки для нагреванія.* Если каменноугольный газъ смѣшать до закиганія съ 2 или 2,5 объемами атмосфернаго воздуха, то онъ горитъ пламенемъ, которое не коптитъ и не свѣтится, а развиваетъ много теплоты. Эту механическую смѣсь свѣтлѣнаго газа съ атмосфернымъ воздухомъ, горящую безцвѣтнымъ пламенемъ, и употребляютъ для нагреванія и отопленія, применяя различнаго устройства Г. Для полнаго сгоранія 1 объема каменноугольнаго газа необходимо 6 объемовъ воздуха, при чемъ получается прозрачное съ синевато-зеленымъ конусомъ пламя, имѣющее наибольшую температуру. Дальнѣйшее увеличеніе количества воздуха не увеличиваетъ количества развиваемаго тепла. Въ Г., обыкновенно употребляемыхъ для нагреванія, не достигается этого предѣльнаго отношенія (1:6), такъ какъ пламя начинаетъ погасать (zurückschlagen). Этого отношенія можно достигнуть, вдувая въ Г. воздухъ посредствомъ мѣховъ. Наиболѣе простой газовой Г. для нагреванія будетъ обыкновенно бузеновская Г., употребляемая въ лабораторіяхъ. Въ ней газъ вытекаетъ изъ небольшого отверстія узкой, внутренней трубки, находящейся въ основаніи Г. На эту узкую внутреннюю трубку надѣта наружная, болѣе широкая и длинная трубка, имѣющая внизу боковыя отверстія для входа воздуха. Размѣры этой наружной трубки, т. е. ея поперечникъ и длина, должны находиться въ определенномъ отношеніи къ отверстию, изъ котораго вытекаетъ газъ. Существуетъ много видоизмѣненій первоначальной

Фиг. 5. Горьлка проф. Теклу. а, б, с—различныя насадки, имѣющія форму пламени.

слѣдуетъ обратить вниманіе, именно на Г. профессора Теклу (фиг. 5). Наружная трубка въ этой горьлкѣ внизу расширена въ видѣ воронки. На внутреннюю трубку, имѣющую снаружи винтовую нарезку, навинчивается круглая пластинка, которая, вращаясь по послѣдней, можетъ или совсѣмъ закрыть воронкообразное отверстіе или слѣлать его желанной величины, слѣдовательно—этой пластинкою можно регулировать притокъ воздуха. Газовая трубка имѣетъ внизу два бо-

ковых отверстія; въ одно изъ нихъ поступаетъ газъ изъ газопровода, а въ другое—противолежащее первому—проходитъ горизонтальный винтовой стержень, ввинчивая или вывинчивая который, можно регулировать притокъ газа. Если воронкообразное отверстие полнѣе закрыто пластинкою, то газъ, вытекающій изъ Г., горитъ свѣтящимся пламенемъ. Опущая внизъ пластинку, притокъ воздуха увеличивается и пламя начинаетъ обезцвѣчиваться; сначала оно синевато, а при дальнѣйшемъ постепенномъ опусканіи пластинки образуется только зеленоватый конусъ непосредственно у отверстия Г. Если на круглое отверстие надѣть насадку съ щелью въ 2 мм. ширины и 55 длины (фиг. 5, с), то получится пламя, въ которомъ при болѣе низкомъ положеніи пластинки, регулирующей притокъ воздуха, можетъ расплавиться горизонтально подвѣшенная мѣдная проволока въ 6 см. длины и 5 мм. въ поперечникѣ. Трубка изъ калійнаго стекла (наружного поперечника 18 мм., толщина стѣнокъ въ 2 мм.) легко и скоро сгибается въ пламени этой Г.

При устройствѣ Г. для нагреванія наблюдаютъ, чтобы воздухъ, необходимый для полного сгорания газа, поступилъ къ пламени со всѣхъ сторонъ. Коль скоро это условіе не выполнено, слышится запахъ газа, что говоритъ о неполномъ сгораніи. Поперечникъ трубки (Mischungsduse), въ которомъ смѣшиваются газъ и воздухъ до сгорания, для каменноугольнаго газа долженъ быть въ 75

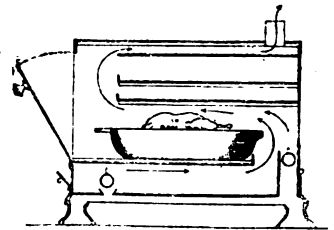

Фиг. 6. Горьлка Воббе съ фланцеобразной насадкой.

разуемой между двумя горизонтальными пластинками; ширина этой щели регулируется винтами, вслѣдствіе чего одна и та же Г. можетъ быть примѣнена для каменноугольнаго и тяжелаго нефтянаго газа. Въ устройствѣ этой Г. обращено особенно вниманіе на воз-

можно большее утилизированіе скорости истеченія вытекающаго газа. Размѣры этой Г. такъ рассчитаны, что происходитъ образованіе такой гремячей смѣси, при которой скорость поступательнаго движенія равна скорости взрыва.

Во всѣхъ многочисленныхъ газовыхъ приборахъ, очагахъ, кухняхъ, каминкахъ, употребляемыхъ для нагреванія (кипяченія), жаренія и печенія, примѣняется Г. Вунзена или Воббе. Приборы, служащіе собственно для нагреванія (Kochapparaten), можно раздѣлить на четыре разряда: 1) аппараты, въ которыхъ газъ вытекаетъ изъ мелкихъ отверстій, расположенныхъ въ видѣ рѣшета (Ritzblepner); 2) аппараты, въ котор. отверстия расположены въ видѣ двухъ концентрическихъ круговъ; каждый рядъ отверстій получаетъ газъ отдѣльно, такъ что, употребивъ вранъ тройнаго пути, можно заставить горѣть или одинъ наружный рядъ отверстій или, одинъ внутренний, или оба слабо горѣть. 3) Третій разрядъ составляютъ нагревательные аппараты съ Г. Воббе выше описаннаго устройства. Подобныя же Г. примѣнены въ приборахъ для нагреванія утюговъ; въ этихъ приборахъ обращено вниманіе на то, чтобы гладящая поверхность утюга не приходила непосредственно въ соприкосновеніе съ газовымъ пламенемъ. Затѣмъ эти Г. нашли примѣненіе въ приборахъ для жаренія кофе, для нагреванія воды для ваннъ. Для опредѣленія полезнаго дѣйствія газовыхъ приборовъ для нагреванія обыкновенно поступаютъ такимъ образомъ, что берутъ опредѣленное количество воды (1 литръ) въ сосудѣ опредѣленной формы и материала и опредѣляютъ время и количество газа, которое нужно сжечь, чтобы нагрѣть воду до кипяченія; при чемъ наблюдаютъ, чтобы начальная температура воды, температура комнаты, давленіе газа во всѣхъ опытахъ были одни и тѣ же. Такіе опыты произведенные надъ приборами различной конструкціи, показали, что въ среднемъ утилизируется 2221,2 калорій на 1 куб. м. газа.

Фиг. 7. Поперечный разрезъ газовой печи для жаренія и печенія.

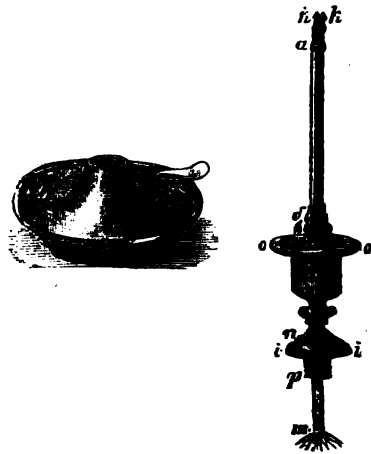
Слѣдовательно, принимая теоретическую тепловую способность 1 куб. м. каменноугольнаго газа, равную 5150 калоріямъ, оказывается, что лучшіе газовые приборы, при употребленіи каменноугольнаго газа, даютъ 43,13% полезнаго дѣйствія. Известно, что въ обыкновенныхъ плиткахъ и очагахъ, отапливаемыхъ твердымъ топливомъ, деревомъ или коксомъ, мы имѣемъ 12—20% полезнаго дѣйствія. Описанныя газовой Г. наши себѣ примѣненіе не только въ очагахъ и плиткахъ для варки кушанья, но и въ духовыхъ печахъ, употребляемыхъ для жаренія и печенія. На фиг. 7 изображена подобная печь. Внутри она состоитъ изъ кошуа изъ цинковой жести. Между послѣднимъ и

наружной облицовкой из маюлика, кагеля, находится слой асбеста, дабы по возможности предупредить охлаждение жаровой трубы (Bragrohr). Обѣ Г., регулируемыя кранами, лежат попереку печи; одна изъ нихъ, *передняя* (расходящаяся 350 литр. газа въ часть) служитъ для производства нижняго жара, *задняя* (расходящаяся 250 литр. газа въ часть)—для верхняго жара. Г. зажигаютъ фитилемъ, переднюю — черезъ клапанъ, находящійся подъ дверью жаровни, верхнюю—черезъ дверь въ жаровню. При жареніи, смотря потому, будетъ ли мясо заправлено водою или нѣтъ, необходимой большой или меньшей жаръ. Регулирование нижняго жара производится краномъ передней Г. Уменьшенія нижняго жара достигаютъ, вкладывая изолирующую пластинку изъ асбеста между жаровой (Bragpfanne) и нижней пластинкою (Unterlagsplatte). Для увеличенія верхняго жара кладется желѣзный листъ на угловое желѣзо, прикрѣпленное на различныхъ высотахъ къ внутренней стѣнкѣ печи. Тогда пространство печи уменьшается и верхній жаръ идетъ между жаровней и вставленной пластинкою въ отводящій каналъ. При печеніи, для ослабленія нижняго жара, кладутъ на нижнюю пластинку асбестовую пластинку и на нее уже ставятъ прирочный листъ. Для нагрѣванія газомъ помѣщеній, комнатъ, служатъ газовые каминны, которые бывають или съ асбестомъ, или рефлекторные. Въ каминѣхъ перваго рода обыкновенныя бунзеновскія Г., расположенныя рядами, накачиваютъ шамотовыя пластинки и лежащія на нихъ куски асбеста. Въ рефлекторныхъ каминѣхъ Г. нагрѣвають шамотовую пластинку вверху и волнообразный жѣдный рефлекторъ внизу. Горючіе газы проходятъ по чугуннымъ каналамъ съ ребрами, идутъ сперва внизъ, а затѣмъ отводятся въ дымоходы печей. Сименсъ снабжаетъ свои газовые каминны терморегуляторомъ, который включаютъ въ газопроводъ, такъ что, коль скоро помѣщеніе нагрѣлось до желаемой температуры, притокъ газа къ Г. каминна уменьшается. Что же касается количества потребляемаго каминномъ газа и производимаго имъ тепловаго эффекта, то, понятно, это будетъ зависетьъ не только отъ величины нагрѣваемаго помѣщенія, но также отъ толщины стѣнъ, материала, изъ которыхъ онѣ сдѣланы, числа оконъ, дверей и т. д. Примѣненіе газа для нагрѣванія вообще, и въ особенности для приготовления пищи, сводится къ слѣдующимъ преимуществамъ передъ другими топливами: чистота и опрятность, отсутствие золы, пыли и дыма, уменьшеніе работы при уходѣ за печью, быстрота нагрѣванія и вообще приготовления кушанья.

II) Г. для сжиганія нефтяныхъ продуктовъ съ цѣлю освѣщенія могутъ быть раздѣлены на: А) Г. для сжиганія легкихъ нефтяныхъ продуктовъ (бензина); В) Г. для сжиганія керосина; С) Г. для сжиганія тяжелыхъ минеральныхъ маселъ (пиронафта и солярнаго масла).

А) Наибольше распространенная горьлка для бензина будетъ бензиновая свѣчка Пушкирева (фиг. 8), представляющая подсвѣчникъ съ трубкой изъ молочнаго стекла; въ подсвѣчникъ наливается бензинъ, а внутри сте-

клянной трубки находится собственно Г. слѣдующаго устройства (фиг. 8): *ат*—металлическая трубка съ вставленнымъ въ нее фитилемъ *т*, верхній конецъ котораго не доходитъ вплоть до отверстія Г.; *абк*—регуляторъ, состоящій изъ прутка *аб* съ сдѣланнымъ на немъ кольцомъ *а*, къ которому припаяны два рожка *кк*. Въ шляпкѣ *оо* находится винтовая трубка, въ пазы которой входятъ косые нарѣзы *б* прутка *аб*. Вращая шляпку *оо* въ ту или другую сторону, мы поднимаемъ и опускаемъ прутки *аб* и вмѣстѣ съ ними рожки *кк*. При возвышеніи рожекъ пламя усиливается, а при пониженіи—ослабеваетъ. Нарѣзка *р* служитъ для ввинчиванія Г. въ резервуаръ, отверстіе *л*—для сообщенія резервуара съ наружнымъ воздухомъ. Пламя бензиновой свѣчки—бѣлое, спокойное, безъ копоти, но легко гаснущее при переноскѣ. Требуется тщательный уходъ (прочистка Г.) за Г. и весьма осторожное об-

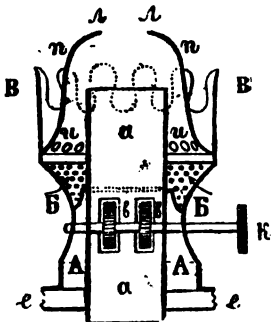
Фиг. 8. Бензиновая свѣчка Пушкирева.

раженіе съ бензиномъ, т. к. пары послѣдняго образуютъ съ воздухомъ взрывчатую смѣсь.

В) *Керосиновыя горьлки* бывають: съ плоской (свѣтильной безъ стекла и со стекломъ), обыкновенныя съ круглой свѣтильной и интензивныя. Несмотря на существованіе описаній и испытаній большаго числа находящихся въ продажѣ керосиновыхъ Г. до сихъ поръ нѣтъ еще такого опытнаго изученія керосиновыхъ Г., какъ это сдѣлано для газовыхъ Г. Одуэномъ и Бераромъ, которымъ бы точно опредѣлились условія наилучшаго горѣнія керосина и устанавливалась зависимость силы свѣта и ея неизмѣненность во время горѣнія отъ отдѣльныхъ частей Г. Результаты всѣхъ этихъ испытаній Г. заключаются только въ указаніяхъ на ихъ относительное достоинство, на ихъ сравнительную экономичность въ расходованіи керосина, на ихъ большую или меньшую безопасность. Плоскія Г. различаются по ширинѣ фитиля, такъ бывають 14, 10 и 5 линейныя Г. Съ ширинною фитиля увеличиваются размѣры пламени и сила свѣта послѣдняго, но это увеличеніе не идетъ пропорціонально. Плоскія Г. бывають также съ двумя фитилями (Г. «Дуплексъ»); даже была по-

пытка дѣлать Г. съ четырьмя фитилями, распологая ихъ крестообразно (лампа Кобозева).

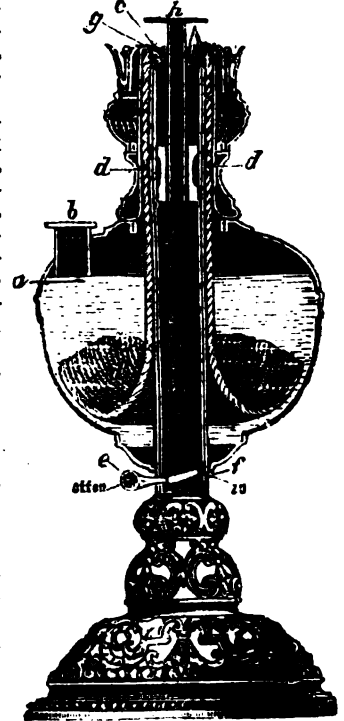
Но увеличеніе пламени горьлки и вмѣстѣ съ нимъ увеличеніе силы свѣта черезъ увеличеніе ширины и числа фитилей весьма ограничено; поэтому во многихъ горьлкахъ, поступившихъ въ послѣднее время въ продажу, заботятся увеличить толщину и рыхлость фитиля, такъ какъ по рыхлому фитилю минеральное масло лучше подымается. На фиг. 9 изображена обыкновенная плоская Г. въ продольномъ разрѣзѣ, гдѣ *aa*—плоская четырехугольная фитильная трубка, которая своею нижней частью впаивана въ помѣщеніе

Фиг. 9. Продольный разрѣзъ обыкновенной плоской горьлки.

для шестеренокъ *AA*; *ee* — шестеренки, приводимыя въ движеніе штифтикомъ съ головою *к*. Нарѣзкою *ee* Г. ввинчивается въ резервуаръ; на верхней части послѣдней надѣтъ кожухъ *BB*, *BB* съ сѣткою (*BB*) для притока воздуха, галлерейкой (*BB*) для стекла и колпачкомъ (*mm*), окружающимъ фитильную трубку (*aa*) и имѣющимъ прорѣзъ (*ll*) для пропуски фитиля. Внѣшній воздухъ, поступающій черезъ сѣтку *BB*, направляется подъ колпачекъ (*mm*) и здѣсь раздѣляется на два притока: одинъ (внутренній), идущій между колпачкомъ и фитильною трубкою къ нижнимъ частямъ пламени, а другой (наружный), проникающій черезъ отверстія (*nn*) въ нижней части колпачка въ промежутокъ между колпачкомъ и стекломъ и поднимающійся къ верхнимъ частямъ пламени. Для улучшенія тяги воздуха обыкновенно употребляютъ стекла, которые для простыхъ плоскихъ горьлокъ въ нижней части расширены, а для Г. съ двумя фитилями эта широкая часть стекла по бокамъ нѣсколько сплюснута. Высота стекла для Г. шириною не болѣе 14 линій бываетъ въ 8—10 дюймовъ, а для Г. шире 14 линій—доходить до 12 дм. Много было однако попытокъ замѣнить тягу воздуха, производимую стекломъ, какии-нибудь приспособленіемъ, вызывающимъ искусственную тягу воздуха и тѣмъ самымъ избавить отъ употребленія стекла. Къ числу наиболѣе удачныхъ попытокъ надо отнести механическую лампу Гичкоса и пневматическія лампы Кумберга, Макарова съ подогреваніемъ воздуха. Лампа Гичкоса есть обыкновенная плоская Г., съ металлическимъ резервуаромъ, который устанавливается на металлическую (полю) подставку, такъ что между резервуаромъ и стѣнками подставки образуется свободный проходъ для воздуха. Сверху резервуаръ плотно покрывается металлическимъ колпачкомъ, съ прорѣзкомъ для фитиля. Внизу подставки находится вентиляторъ, приводимый въ движеніе часовымъ механизмомъ (дѣйствующимъ 4—5 час.). Пламя такой Г. окружа-

ютъ тюльпаномъ изъ молочнаго стекла. Эти Г. Гичкоса до сихъ поръ употребляются для освѣщенія вагоновъ на Финляндской жел. дор. Керосиновые Г. съ круглой свѣтильной представляютъ большое разнообразіе какъ въ ихъ устройствѣ, такъ въ ихъ названіяхъ. Такъ известны Г.: феномень, луна, космосъ, интернациональ, миллионъ и т. д. Круглыя Г. различаютъ также по ширинѣ фитиля (8, 10, 14 и 20 линейныя Г.), при чемъ обозначаемая здѣсь ширина не есть дѣйствительная ширина фитиля, а ширина фитиля, сложеннаго вдвое, такъ что дѣйствительная ширина фитиля 14 линейной Г. не 14, а $14 \times 2 = 28$ линіямъ. Круглыя Г. бываютъ съ пуговкой и безъ пуговки. Послѣдняя служитъ для раздробленія пламени, что способствуетъ лучшему смѣшенію наружныхъ

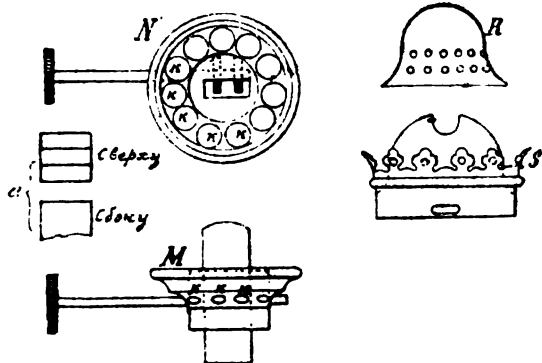
Фиг. 10. Интонизированная горьлка «Миллионъ».

ній, какъ магазинныя, лавки, вообще, гдѣ нужно усиленное освѣщеніе. Всѣ лампы этого рода имѣютъ сквозной металлическій резервуаръ. Въ лампѣ (фиг. 10), известной подъ названіемъ «миллионъ», фитиль *d* плотно заполняетъ пространство между наружной стѣнкой сквозного канала и внутренней стѣнкой фитильной трубки, такъ что пламя не въ состояніи проникнуть внутрь резервуара. Керосинъ наливается черезъ отверстіе *a*, плотно закрываемое пробкою *b*. Поднятіе фитиля *d*, равно какъ измѣненіе величины пламени и тушеніе послѣдняго у стоящихъ лампъ производится передвиженіемъ рычага *e* въ щели *f*. Всякая лампа зажигается не снимая стекла, посредствомъ воскового фитиля, вводимого черезъ сквозной каналъ лампы къ Г. Стекла

для этихъ лампъ обыкновенно имѣютъ шарообразное расширение (матовое), переходящее въ усеченный конусъ, обращенный широкимъ концомъ къверху. Хотя эти янтензивныя Г. сравнительно мало расходуютъ (3,5 грм. на свѣчу-часть) керосина, но общее количество сжигаемаго керосина довольно значительно, такъ что необходимо устраивать вентиляцію (вытяжныя трубы системы Лембека) помѣщенія, для удаленія продуктовъ горѣнія. Хотя нагреваніе керосина въ этихъ лампахъ довольно значительно (38—40°), но всѣ эти лампы такъ устроены, что пламя не можетъ проникнуть внутрь резервуара, въ ту часть, гдѣ пары керосина смѣшаны съ воздухомъ, такъ что возможность взрыва устранена. Многія керосиновыя лампы, какъ, напр. лампы Гаякса, Шафтсбуря и др. снабжены предохранительными механизмами, приходящими въ движеніе и тушащими лампу, коль скоро она будетъ опрокинута.

С) Г. для тяжелыхъ нефтяныхъ маселъ. Вопросъ о сжиганіи въ лампахъ нефтяныхъ маселъ или погонювъ, получаемыхъ при обработкѣ нефти, между керосиномъ и смазочными маслами давно занималъ нашихъ нефтепромышленниковъ. Еще въ 1881 г. въ русск. физико-химич. обществѣ былъ учрежденъ конкурсъ, на средства В. И. Рагозина, на лампы для сжиганія такъ называемыхъ соляровыхъ маселъ, удѣл. вѣса отъ 0,865 до 0,875. Въ 1883 году премія была присуждена г. Кумбергу за лучшую изъ представленныхъ лампъ. Это была плоская 10 лин. Г., которая при сжиганіи нефтяного масла удѣльного вѣса 0,87 давала за первые три часа горѣнія въ среднемъ 4,8 свѣчи при расходѣ 4,4 грм. на свѣчу и въ слѣдующіе три часа — въ среднемъ 3,5 свѣчи при расходѣ 5 грм. Эти данныя, конечно, не могли удовлетворить и потому во время выставкы предметовъ освѣщенія и нефтяного производства въ 1887 г. имп. русское техн. общ. ст-во, въ видахъ лучшаго сбыта соляровыхъ маселъ и доставленія бензиннаго освѣщенія, учредило конкурсъ на двѣ преміи, назначенныя мин. госуд. ин-щ. на лампы для тяжелыхъ маселъ, одну на деревенскую лампу, другую — на лампу для домашняго употребленія. Изъ лампъ, представленныхъ на конкурсъ, болѣе удовлетворяли условіямъ конкурса двѣ, Макарова — какъ деревенская и лампа Съмашки — для домашняго употребленія. Макаровъ еще въ послѣднее время сдѣлалъ нѣкоторые усовершенствованія въ устройствѣ своей лампы. Лампа эта (фиг. 11)

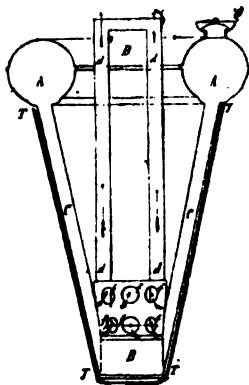
состоитъ изъ кольцеобразнаго резервуара А, соединеннаго наклонными трубками СС съ средней трубкой В, въ которую опускается фитиль Г. М Трубка В окружена другою трубкой dddd, образующей около нея кожухъ. Въ отверстія ffff входитъ воздухъ и подымается къверху, а черезъ отверстія к, к, к поступаетъ къ пламени. Такимъ образомъ наружный воздухъ сначала опускается внизъ въ зазоръ между резервуаромъ АА и внутренней трубкой dddd, входитъ черезъ ff въ кольцеобразный каналъ и по немъ уже подни-

Фиг. 12. Отдѣльными частями горьлки Макарова.

мается до самой Г. Фитиль двойной, одинъ фитиль идетъ лишь до начала воронки Г., другой проходитъ насквозь и оканчивается почти у самаго конца фитильной трубки, имѣющей по бокамъ соотвѣтствующие разрывы. Фитиль а, проходящій насквозь черезъ Г., прикрытъ сжимающимся колпачкомъ R, изображеннымъ на фиг. (фиг. 12). Пламя этой лампы отличается бѣлизною и устойчивостью, при переноскѣ лампы не дрожитъ и не даетъ копоти. Сила свѣта въ среднемъ 5 свѣчей и въ продолженіе 7 часовъ горѣнія незначительно измѣняется. Расходъ тяжелаго масла на свѣчу 3,27 грм. въ часъ.

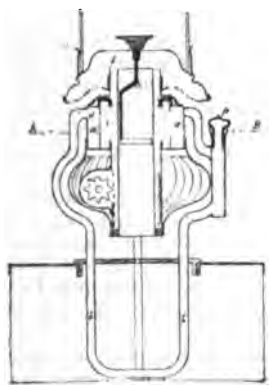
Изъ лампъ для домашняго употребленія, сжигающихъ одинаково хорошо какъ керосинъ, такъ и тяжелое масло, удѣльного вѣса 0,870, заслуживаетъ особаго вниманія лампа Съмашки, построенная на совершенно новомъ принципѣ, чѣмъ доселѣ употребляемыя лампы для нефтяныхъ продуктовъ. Авторъ объясняетъ принципъ своей лампы слѣдующимъ образомъ: если въ резервуаръ съ масломъ опустить піазометрическую трубку, наполнить ее масломъ и верхнее отверстие заткнуть фитилемъ, который затѣмъ зажечь, то масло въ трубкѣ не опустится, а подъ давленіемъ вѣшняго воздуха будетъ затѣмъ наполнять собою трубку и питать фитиль. Существенная выгода этого устройства заключается въ томъ, что путь, проходимый масломъ по фитилю во время горѣнія, остается постояннымъ, при чемъ длина пути сокращается до минимума. Круглый фитиль (фиг. 13) окруженъ масломъ съ вѣшной стороны, которое поступаетъ въ окружающее фитиль кольцевое пространство по двумъ трубкамъ б, погруженнымъ въ резервуаръ; двѣ другія трубки соединены между собою внизу

Фиг. 11. Горьлка Макарова.

свою лампу, другую — на лампу для домашняго употребленія. Изъ лампъ, представленныхъ на конкурсъ, болѣе удовлетворяли условіямъ конкурса двѣ, Макарова — какъ деревенская и лампа Съмашки — для домашняго употребленія. Макаровъ еще въ послѣднее время сдѣлалъ нѣкоторые усовершенствованія въ устройствѣ своей лампы. Лампа эта (фиг. 11)

и служатъ для наполненія лампы. Самъ фитиль не соприкасается непосредственно съ масломъ, а отдѣляется отъ него упругой прокладкой с (изъ сукна и ваты), которая помещается въ кольцевомъ пространствѣ, образуемомъ двумя цилиндрическими стѣнками; первая, отдѣляющая кольцевое пространство, гдѣ находится масло, отъ прокладки, состоитъ изъ цилиндра, сдѣланнаго изъ листовой мѣди и имѣющаго посерединѣ расположенныя по окружности отверстія *d*, черезъ которые масло проникаетъ въ прокладку; эта стѣнка неподвижна; вторая, отдѣляющая прокладку отъ фитиля, состоитъ изъ двухъ колецъ, связанныхъ между собою вертикальными полосками, которыя расположены довольно рѣдко, съ цѣлью по возможности уменьшать мертвое поле прикосновенія между фитилемъ и прокладкой. Эта стѣнка съемная, для облегченія набиванія, осмотра и исправленія. Фитиль помещается въ регуляторъ

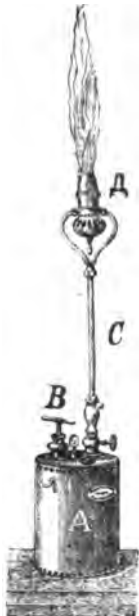

Фиг. 13. Лампа Самшкo.

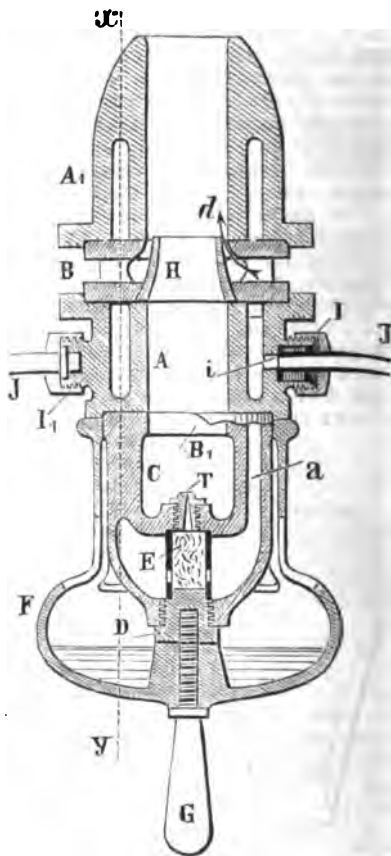
ную трубку (фиг. 13), нацѣвваемую на внутреннюю воздухопроводную трубку горѣлки, и устанавливается зубчатый колесикомъ, находящимся въ сѣчленіи съ регуляторной трубкой. Дѣйствіе лампы, сѣдовательно, таково: масло изъ нижняго резервуара; подъ нѣкоторымъ давленіемъ, постукаетъ въ наружное кольцевое пространство *Г. а*, откуда проникаетъ въ кольцеобразную прокладку с и затѣмъ въ фитиль *f*. При наливаніи лампы сперва закладываютъ набивку, затѣмъ отвертываютъ трубку (*p*) и вставляютъ маленькую воронку, черезъ которую и наливаютъ масло; сначала оно поступаетъ по трубкамъ (*es*) въ наружное кольцевое пространство, затѣмъ по двумъ остальнымъ трубкамъ въ резервуаръ. Наливать масла не слѣдуетъ доверху, дабы не закрытъ пространство для входа воздуха въ резервуаръ. Пламя лампы въ видѣ тѣльпана совершенно яркое и бѣлое. Сила свѣта въ

среднемъ около 12 свѣчей, колебаніе въ продолженіе 7 часовъ 3,88 свѣчи. Расходъ масла на 1 свѣчу—около 3,5 грм. Разогрѣванія масла въ резервуарѣ почти нѣтъ, такъ какъ резервуаръ вполне отдѣленъ отъ горѣлки.

Освѣщеніе большихъ пространствъ полей, желѣзнодорожныхъ путей, пристаней посредствомъ тяжелыхъ нефтяныхъ продуктовъ, производится посредствомъ особаго цилиндрическаго металлическаго резервуара, изъ котораго давленіемъ сжатого воздуха выбрасываются въ особо устроенную *Г.* пульверизированные нефтяные продукты. Этотъ способъ освѣщенія, извѣстный въ Англии подъ названіями the Lucigen, свѣта Wells, весьма удобенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно въ короткое время освѣтить большую площадь, напр., при крушеніи поѣзда желѣзной дороги, для производства полевыхъ работъ, возведенія построекъ, укрѣпленій въ ночное время. Какъ видно изъ рисунка, этотъ приборъ (фиг. 14), благодаря сво-

Фиг. 14. Приборъ горѣлки Beigle для освѣщенія большихъ пространствъ; *A*—резервуаръ, въ которомъ находится нефтяное масло; *B*—насосъ для сжатія воздуха; *C*—трубка, по которой поднимается нефтяное масло изъ резервуара въ горѣлку *D*.

Фиг. 15. Продольный разрѣзъ горѣлки Beigle.

имъ небольшимъ размѣрамъ, легко можетъ быть поставленъ на тѣжку и перевозимъ съ мѣста на мѣсто. Въ металлическій сосудъ вѣданы ручная насосъ для сжатія воздуха, манометръ и труба, по которой доставляется нефтяной продуктъ къ *Г.*, которая въ приборѣ

Seigle имѣть слѣдующее устройство (фиг. 15). Двѣ полныя чугунныя камеры *A* и *A'* соединены герметически между собою двойной пластинкой *B*, въ которой сдѣланы отверстия (*B* фиг. 15). Кольцевой каналъ, заложенный въ толщѣ чугунныхъ камеръ, раздѣленъ перегородками, между которыми циркулируетъ нефтяное масло, поступающае въ отверстие *i* (фиг. 15) и выходящее черезъ отверстие *a*, въ камеру *C*, которая плотно прирѣплена и въ основаніи которой ввинченъ стержень *D*, соединенный съ трубкою фильтра *E*. Въ самомъ стержнѣ *D* просверленъ — каналъ *G*. Внизу труба-фильтръ *E* имѣетъ нѣсколько отверстій; она наполняется желѣзными стружками, слегка сжатыми. Во время прохожденія нефтяное масло, доставляемое изъ резервуара по трубѣ *I*, нагревается пламенемъ *G*, превращается въ пары, которые, пройдя черезъ фильтръ *E*, сами загораются. Воздухъ, необходимый для сгорания, поступаетъ черезъ отверстия какъ въ камеру *F*, такъ и пластинки *B*. Въ центрѣ этой двойной (фиг. 15) пластинки находится конусъ *H*, основаніе котораго совпадаетъ съ шириною отверстия канала въ камерѣ *A*, а вершина, сдвигаясь, открываетъ въ каналъ въ камерѣ *A'*. Эта комбинація конуса съ трубкою *A'* производитъ сильное и правильное всасываніе воздуха, необходимое для сгорания струи газа, проходящаго по внутреннему каналу *G*. Благодаря такой конструкціи, *G* можетъ безостановочно дѣйствовать и пламени *G* можно дать любое направленіе; такъ напр., пламя можно обратить книзу и подѣ *G* повѣсить рефлекторъ. Для зажиганія *G* нужно ее нагрѣть только до температуры превращенія въ паръ нефтянаго масла, что достигается, сжигая предварительно керосинъ въ камерѣ *F*. Пламя этой *G*, длиною въ 70 см., сила свѣта до 2000 свѣчей. Расходъ масла отъ 7—8 литровъ въ часъ. Нагрѣваніе и отопленіе нефтяными продуктами будутъ разсмотрѣны въ статьяхъ: Нефтяныя топки и Форсужки. Ср. Aoudouin et Paul Berard, «Etude sur les divers becs employés pour l'éclairage au gaz et recherches des conditions les meilleures pour la combustion» (П., 1878, 2-ое изд.); С. Ламанскій, «Газовыя горѣлки и лампы на выставкѣ предметовъ освѣщенія и нефтянаго производства» (СПб., 1889), «Journal für Gasbeleuchtung» за 1892 г.; Андреевъ, «Журн. русск. физико-химич. общ.» (1888); Алибеговъ и Долининъ, «Керосиновыя лампы, выборъ и уходъ за ними» (СПб. 1887); «Лампы для керосина и тяжелыхъ маселъ» (Отчетъ экспертной комиссіи при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ СПб. 1889 г.); Villou, «L'éclairage, le chauffage et la force motrice par les hydrocarbures lourds» (П., 1892).

С. И. Ламанскій.

Горьлово (Горѣлка тожь)—село, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 89 верстахъ отъ уѣзднаго города, при рѣкѣ Хопрь, прит. Дона. Жителейъ 3704, дворовъ 561; жители, великороссыяне, занимаются преимущественно извознымъ промысломъ. Церковно-приходская школа, фельдшерскій пунктъ и почтовая станція. Общественной земли числится 12180 дес.

Д. В.

Горьлес—село Тамбовской губ. и уѣзда. Жителейъ 3091. Сельское начальное училище, 4 лавки, кирпичный заводъ, 6 постоялыхъ дворовъ.

Горьлес сѣно приготавливаютъ такъ: когда скошенная трава обвянетъ одніи сутки, складываютъ ее въ большія кучи, и если трава черезъ 36—48 часовъ начнетъ сильно согрѣваться, то ее, несмотря даже на дождливую погоду, разбрасываютъ и затѣмъ, когда она высохнетъ, снова ваметываютъ въ стога. Англійскій сельскій хозяинъ Нильсонъ предложилъ особый способъ укладки травы въ стога, съ цѣлью полученія, при тѣхъ же условіяхъ, что и *G* сѣна, зеленого (рекомендуется въ особенности для клевера). Для этого изъ среды основанія стога, не менѣе 8 саж. въ діаметрѣ, прокладываются къ окружности глинныя трубы, плотно соединенныя между собою, такъ, чтобы одинъ конецъ ихъ былъ внутри стога, а другой выходилъ наружу; послѣдній соединенъ съ вентиляторомъ, посредствомъ котораго легко можетъ быть удаленъ воздухъ изъ трубы. Внутри, въ нижней части, стогъ дѣлается пустымъ, на аршинъ шириною, для чего посредствѣ основанія, надъ отверстиемъ трубы, вѣшается холщевой мѣшокъ, набитый соломой, и при укладкѣ стога постепенно приподнимается вверхъ, пока стогъ не будетъ сложенъ до половинны; затѣмъ идетъ уже сплошная укладка. Если трава въ стогѣ начнетъ нагрѣваться, то пускаютъ, на полчаса, въ дѣйствіе вентиляторъ, и тогда теплый, сырой воздухъ постепенно замѣняется въ трубахъ сухимъ и холоднымъ.

Горьльнй островъ, самый значительный изъ о-вовъ Андрановской группы Алеутскихъ о-вовъ, вулканическій, съ вершиной, покрытой постояннымъ снѣгомъ, около 3000 м. высоты.

Горьль—см. Гарь.

Горьніе (фр. и англ. combustion, нѣм. Vergrennung; см.). Принято называть *G*. такіе случаи взаимодѣйствія съ кислородомъ воздуха какихъ бы то ни было тѣлъ, которые сопровождаются значительнымъ выдѣленіемъ тепла, а иногда и свѣта. Въ болѣе общемъ смыслѣ можно считать *G*. всякую химическую реакцію, протекающую съ тѣми же наружными явленіями и представляющую или прямое соединеніе реагирующихъ тѣлъ (каковы, напр., G . сурьмы въ атмосферѣ хлора: $2Sb + 3Cl_2 = 2SbCl_3$, мѣди—въ парахъ свѣры: $Cu + S = CuS$, окиси барія и натрія—въ атмосферѣ углекислоты: $BaO + CO_2 = BaCO_3$, и $Na_2O + CO_2 = Na_2CO_3$), или случай вытѣсненія (см. это слово), каковы, напр., *G*. ленты магнія въ атмосферѣ углекислоты: $2Mg + CO_2 = 2MgO + C$, аммиака—въ атмосферѣ хлора: $2NH_3 + 3Cl_2 = N_2 + 6HCl$, или же, наконецъ, еще болѣе сложный случай, когда одновременно протекаютъ и реакція соединенія и вытѣсненія, каковы, напр., всѣ случаи *G*. въ воздухѣ органическихъ соединеній (главными продуктами являются углекислота и вода, какъ будто углеродъ и водородъ ихъ сгорали отдѣльно) и явленія, сопровождающія дыханіе (см. Воздухъ и Дыханіе). Подобно остальнымъ химическимъ реакціямъ,

Г. возможно только при некоторых впаивающихся условиях, каковы: известные пределы температуры и парциального давления реагирующих тел, сообщение им некоторого запаса электрической энергии, наконец, каталитическое влияние присутствия третьих тел. Следующие примѣры наглядно поясняют сказанное. Сѣра въ обыкновенныхъ условияхъ загорается на воздухѣ только около $+286^{\circ}\text{C}$.; магній горитъ (на воздухѣ же), если онъ взятъ въ видѣ ленты или проволоки, когда необходима для Г. высокая температура успѣваетъ передаваться отъ горящихъ частицъ въ окружающимъ; но стоитъ только облегчить потерю тепла (благодаря теплопроводности) и взятъ большой кусокъ магнія, чтобы онъ потерялъ способность горѣть при прежнихъ условияхъ; антрацитъ тухнетъ, если зажечь отдѣльный кусокъ его, и т. д. Фосфористый водородъ PH_3 , взрываетъ съ водородомъ, при обыкновенномъ давлении, только при $+116^{\circ}\text{C}$.; эта температура повышается до $+118^{\circ}\text{C}$., если смесь сжатіемъ довести до $\frac{1}{10}$ ч. начального объема; но если уменьшить давление, подъ которымъ находится смесь PH_3 съ воздухомъ, то наблюдается взрывъ уже при $+20^{\circ}\text{C}$. (Г. де-Лабларьеръ); взаимодѣйствія (съ выдѣленіемъ аморфнаго фосфора) можно достигнуть и прямо, если на 130 объем. PH_3 взять 8 объем. кислорода (Ваатгоффъ); необходимость известныхъ предѣловъ давления, при которыхъ возможно окисленіе (при обыкновенной температурѣ), констатирована также для фосфора Миллеромъ и Гуннигомъ, для сѣры и мышьяка—Жуберомъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія лордъ Кавендишъ наблюдалъ, что если черезъ смесь влажныхъ азота и кислорода (атмосферный воздухъ) пропускать искры, получающіяся при разрядѣ Лейденской банки, то образуется некоторое количество окисловъ азота; въ недавнее время Круксъ показалъ, что можно даже получить пламя горящаго въ кислородѣ азота (горящаго воздуха), а именно оно появляется между полюсами вторичной цѣпи, если черезъ первичную цѣпь большой Румкорфовой спирали пропустить переменный токъ (130 колебаній въ минуту) въ 65 вольтъ и 15 амперъ; пламя это можно задуть и снова зажечь спичкой; причина же, почему пламя разъ зажженного азота не распространяется по всей атмосферѣ, заключается въ томъ, что температура воспламененія азота лежитъ выше температуры, получаемой при Г., такъ что пламя недостаточно горячо, чтобы поджечь окружающія частицы воздуха, хотя тонкая платиновая проволока въ немъ легко плавится. Наконецъ необходимость присутствія влажности для того, чтобы было возможно Г. окиси углерода (Диксонъ), уже упомянута при газовыхъ взрывахъ (см. т. VII, стр. 829); очень просто это явленіе демонстрируется следующимъ опытомъ: окисъ углерода пропускаютъ черезъ горизонтальную трубку, наполненную бусами, смоченными крѣпкой сѣрною кислотой, и зажигаютъ выходящій изъ трубки газъ, при чемъ получается характерное слабо свѣтящееся голубое пламя; ставятъ его, однако, прикрыть цилиндромъ, въ которомъ воздухъ только что былъ высушенъ вѣселявающимъ съ крѣпкой сѣрною кислотой,

чтобы пламя тотчасъ же погасло (Роско). Въ заключеніе замѣтить, что, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ взаимодѣйствія различныхъ телъ, напр. А и В, не можетъ быть сдѣлано различіе между ролями А и В, такъ и при Г. одинаково правильно утверждать, что водородъ горитъ въ кислородѣ (если мы зажигаемъ струю водорода, вытекающую въ воздухъ), или же что, наоборотъ, кислородъ горитъ въ водородѣ, когда мы возбудимъ напр. электрической искрой Г. кислорода, притекающаго по трубкѣ въ сосудъ, наполненный водородомъ; оба тела принимаютъ одинаковое участіе въ реакціи, которая состоитъ въ ихъ соединеніи (образуется вода). Если же обыкновенно называютъ водородъ теломъ способнымъ поддерживать Г., то въ этомъ слѣдуетъ видѣть остатокъ воззрѣній Лавуазье, который предполагалъ, что «тела могутъ сгорать только въ одномъ родѣ воздуха (теперь мы бы сказали «газа»), именно въ кислородѣ; ни въ пустотѣ, ни въ другихъ газахъ Г. невозможно; при всякомъ Г. исчезаетъ кислородъ... и выдѣляется матерія огня и свѣта... невѣсомая, эластическая жидкость, служащая какъ бы растворителемъ кислорода; и на самомъ дѣлѣ послѣдній, можетъ быть, единственное тѣло природы, которое слѣдовало бы считать настоящимъ горючимъ веществомъ.»

А. И. Горбовъ, А.

Горюновы—русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его былъ Алексѣй Г., лейб-компанецъ, пожалованный императрицей Елизаветой Петровной въ дворянское достоинство 31 дек. 1741 г. (Герб. I, 96).

Горюнь—р. Новгородской губ., лѣвый притокъ Чагодыни, входитъ въ составъ Тихвинской водной састемы (см.).

Горючие материалы (Combustibles, Brennstoffe, fuel). Въ обыденной жизни, топливо имѣетъ столь важное значеніе для согрѣванія жилищъ и приготовленія пищи, что вмѣстѣ съ хлѣбомъ, одеждою и жилищемъ занимаетъ мѣсто между предметами первостепенной потребности. Но на это, при современномъ положеніи вещей у образованныхъ народовъ, идетъ только небольшая доля топлива; главная масса его расходуется нынѣ для паровыхъ двигателей и заводско-фабричныхъ дѣлъ, гдѣ топливо и носитъ названіе «горючаго» материала и гдѣ стоимость его самого и доставки составляетъ нерѣдко столь важную статью расхода, что самыя мѣста устройства многихъ заводовъ, особенно горныхъ и металлургическихъ, избираются по мѣстоухожденію дешеваго и соответствующаго дѣлу топлива. Въ Англіи изъ 100 пудовъ сожигаемаго каменногогольнаго (исключительно применяемаго) топлива только 20 п. идетъ для отопленія жилищъ и для варки пищи, около 40 п. для полученія и обработки чугуна, желѣза, стали, мѣди и др. металловъ, около 30 п. на всякія (пароходныя, паровозныя и постоянныя—фабричныя) паровыя машины и около 10 п. на добычу известки, газа, стекла, соли, сахара и т. п. заводскія предприятия. Цѣнность многихъ очень важныхъ, особенно строительныхъ товаровъ, напр. известки, цемента, кирпича и т. п., на мѣстахъ производства (изъ мѣстнаго сырья) зависитъ въ снѣ-

нѣйшей мѣрѣ отъ дѣлы топлива. Его потребление уже лѣтъ 30-е возрастаетъ въ гораздо сильнѣйшей пропорціи, чѣмъ идетъ возрастание числа жителей и потребляемаго хлѣба, по той причинѣ, что топливомъ не только замѣняется работа другихъ двигателей (лошадей, вѣтра, воды и т. п.), но и увеличивается производство множества полезностей, напримѣръ достигается быстрота передвиженія, масса и скорость производства и т. п. Такъ какъ годовая добыча одного каменнаго угля (см. это сл. и «Толковый тарифъ» Менделѣева, 1892 г., стр. 392) нынѣ превосходитъ 500 милл. тоннъ или 30000 милл. пуд., а дерево, торфъ и нефть потребляются также въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, а размѣры потребления все еще явно возрастаютъ и опредѣляютъ возможность современнаго развитія промышленной жизни и силы странъ, то вопросы, касающіеся Г. матеріаловъ, имѣютъ первенствующее значеніе въ экономическомъ отношеніи. Они должны быть поставлены нынѣ рядомъ вслѣдъ за вопросами хлѣбнаго продовольствія; въ недалекомъ же будущемъ международное значеніе Г. матеріала должно приравняться со значеніемъ хлѣба, какъ видно уже изъ того, что въ международной торговлѣ нынѣ обращается не менѣе 2000 милл. пуд. топлива и не болѣе 1000 милл. пуд. хлѣбныхъ товаровъ (I. с., стр. 153), всякаго же рода производство послѣднихъ, съ развитіемъ мирныхъ наклонностей и сельско-хозяйственныхъ знаній, всюду возрастаетъ, тогда какъ добыча топлива понижъ *) вполнѣ зависитъ отъ природныхъ его запасовъ. Всѣ соображенія этого рода заставляютъ подробно изучать и узнавать топливо для того, чтобы пользоваться Г. матеріалами съ наибольшою разумною экономіею. Свѣдѣнія, относящіяся къ этому предмету, излагаются въ статьяхъ о разныхъ видахъ топлива (см., напр., Каменный уголь, Торфъ, Нефть, Водяной газъ, Генераторный газъ и др.), о способахъ ихъ примѣненія (см. Дымъ, Печь, Очагъ, Горнъ и др.) и о пользованіи ими для нагрѣванія, отопленія, выпариванія, накаиванія, перегонки, паровыхъ котловъ (см.) и т. п. Здѣсь же мы совокупили свѣдѣнія объ относительномъ значеніи различныхъ Г. матеріаловъ, примѣняемыхъ въ технику, которая неизбежно должна начинаться съ изложенія свѣдѣній, касающихся топлива, и уже во множествѣ случаевъ должна избирать видъ, или родъ топлива изъ многихъ мѣстныхъ сортовъ, образуемыхъ съ ихъ относительною цѣнностью и значеніемъ. Такъ, напр., въ Москвѣ заводчику предстоитъ выборъ между непосредственными примѣненіемъ дровъ, торфа, подмосковныхъ углей (сходныхъ съ бурныхъ углей), на-

стоящихъ каменныхъ углей (донецкихъ, уральскихъ и англійскихъ), древеснаго угля, кокса, нефтяныхъ остатковъ и предварительнымъ превращеніемъ ихъ въ генераторные или др. виды газового топлива. Этого предмета, сложный въ экономическомъ *) и техническомъ **) отношеніяхъ, можетъ быть правильно обсуждаемъ только при спеціальномъ ознакомленіи съ предлагаемыми мѣстными видами топлива; здѣсь же мы ограничимся лишь: I) общими свѣдѣніями о главныхъ видахъ топлива, могущаго примѣняться или примѣняемаго въ Россіи; II) сравненіемъ теплопроизводительной способности типическихъ видовъ топлива; III) свѣдѣніями о тѣхъ температурахъ (или о пирометрическихъ свойствахъ) Г. матеріала, какъ вердикто выражаются), которыя достигаются нынѣ при употребленіи разныхъ видовъ топлива, и IV) общими свѣдѣніями о примѣненіи и потребленіи Г. матеріала, потому что эти сравнительныя свѣдѣнія необходимо имѣть прежде всего въ виду при выборѣ и пользованіи Г. матеріаломъ въ технику и обществѣ.

I. *Роды и виды Г. матеріаловъ.* Такъ какъ топливо, сгорая, даетъ преимущественно газы и пары, уходящія въ воздухъ, то-есть истребляется окончательно, то не всѣ виды Г. веществъ могутъ служить топливомъ, и только тѣ, которыя не имѣютъ другого болѣе цѣннаго примѣненія. Такими веществами оказываются только углеводородно-водородныя соединения, и между ними должно отличать, съ одной стороны, растительныя ***) и ископаемыя (минеральныя), а съ другой—твердые, жидкія и газообразныя. Но раздѣленіе перваго рода не представляетъ никакой физической опредѣленности, потому что, напр., торфъ и лигниты (виды бурныхъ углей) несомнѣнно и очевидно имѣютъ растительное происхожденіе, а между тѣмъ должны быть относимы къ ископаемымъ видамъ Г. матеріаловъ, а потому мы располагаемъ обзоръ примѣняемыхъ сортовъ топлива по тремъ родамъ: твердые, жидкіе, газообразные виды Г. матеріаловъ.

а) Между *твердыми* видами Г. матеріаловъ первое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ должно быть дано: *дереву* или *дровамъ* (см.).

*) Не только современная цѣна топлива имѣетъ здѣсь значеніе, но и возможность удовлетворенія усиливающейся спросу, обезпеченности доставля, расхода хранения и т. п. Такъ, напр., торфъ или тростникъ могутъ служить прочнымъ топливомъ, имѣющимъ опредѣленную цѣну, только при ограниченномъ спросѣ, точно такъ же древесное топливо не можетъ не дорожать при известной степени возрастанія спроса. Только немедленноугольное топливо, добыча котораго увеличивается при возрастаніи потребленія его массы, имѣетъ свойство при увеличеніи спроса если не дорожать, то по крайней мѣрѣ оставаться на прежней цѣнѣ, потому что предположеніе (добыча) можетъ усиливаться съ ростомъ спроса.

**) Количество тепла, пирометрическое его достоинство, процентъ лучистой теплоты, степень сухости, возможность легкой и равномерной нагрузкѣ на рѣшетку, потребность усиленной дозы воздуха, образование пламени различной степени дикки, содержаніе въ дымѣ сернистыхъ соединеній и много тому подобнаго второстепеннаго предмета иногда заставляющаго съ технической стороны отдавать предпочтеніе известнымъ родамъ и видамъ топлива предъ другими и обращать вниманіе даже на форму и размѣры кусковъ топлива, помимо его относительной цѣнности.

***) Животныя вещества вообще дороги, а потому служатъ Г. матеріалами только въ исключительныхъ условіяхъ, напр., какъ отбросомъ переработки сала, шерсти и костей.

*) Впереди предвидится возможность добычи какъ слани, такъ и тепла, для производства которыхъ идетъ топливо, отъ солнечныхъ лучей, водонапоръ, вѣтровъ, морскихъ приливовъ и т. п., такъ что лѣтъ повода считать источникъ топлива окончательнымъ условіемъ сокращенія условій дальнѣйшаго развитія жизни людей; но разумное экономическое рѣшеніе вопроса этого рода составляетъ задачу будущихъ вѣковъ, имѣя въ тѣсной связѣ всей жизни цивилизованныхъ странъ съ пользованіемъ Г. матеріалами не можетъ поддѣлать сомнѣнію и показывать, очевидно, что всаго топлива должно съ теченіемъ времени дорожать, какъ дорожало всюду дерево, когда-то составлявшее исключительный видъ топлива.

Как топливо, они отличаются темъ, что содержат много элементовъ воды (кислорода и водорода) какъ въ видѣ гигроскопической влажности, такъ и въ самомъ составѣ Г. материала, такъ что горитъ почти исключительно углеродъ, входящій въ составъ дерева, и при горѣнн расходуетъ много тепла на превращеніе въ паръ (содержащійся въ дымѣ) образующейся воды. Оттого дерево имѣетъ слабую нагрѣвательную и малую пиromетрическую способность, сравнительно съ большинствомъ другихъ Г. материаловъ, но обладаетъ болѣе или менѣе длиннымъ *) пламенемъ и не содержитъ сѣринистыхъ соединений, а потому особенно пригодно для тонки паровиковъ (гдѣ не требуется высокой температуры) и для передѣлки многихъ металловъ, особенно же когда взято въ видѣ угля. Составъ дерева всякаго рода (съ корой, какъ идетъ въ топливо) оказывается почти тождественнымъ, а именно изъ кѣмчатки и лигнина или инкрустирующаго вещества (см. Волокна растений, Древесина, Дерево, Лигнинъ и др.) въ такой пропорціи, что, судя по совокупности сдѣланнаго мною свода анализовъ (всего 431 анализ) Шейлера и Петерсена, Шевандье и Виолетта, въ 100 вѣсовыхъ частяхъ дерева содержится **):

	Лешалое въ по- лицихъ на во- духъ около года.	Сушеное до по- стоеннаго вѣса при 100°—130° Ц.
Углерода . . .	36,9	50,6
Водорода . . .	7,5	6,2
Кислорода . . .	54,6	41,9
Азота и золы .	1,0	1,3

При обычномъ пользованіи деревомъ, какъ Г. материаломъ ***) , должно имѣть въ виду первый изъ указанныхъ составовъ какъ такой, который отвѣчаетъ «сухому», въ практическомъ смыслѣ, дровамъ. Но когда (напр. въ

стеклодѣйи или гончарномъ дѣлѣ) требуется получить отъ дровъ возможно высокую температуру, тогда ихъ искусственно сушатъ, и иногда второй изъ вышеприведенныхъ составовъ (потеря 27% воды) будетъ ближе къ дѣйствительности; но расчетъ показываетъ, что при помощи древеснаго топлива съ трудомъ получаются темпер. пламени, превосходящія 1050° Ц. Какъ твердое топливо, дерево обыкновенно представляетъ крупные куски, требующіе периодическаго забрасыванія (шурфованія); для полнаго горѣнн оно требуетъ все время избытокъ притекающаго воздуха, а именно въ два раза болѣе его массы, теоретически потребной для превращенія всего углерода въ CO² и всего водорода въ воду, что вмѣстѣ съ составомъ (см. далѣе) и служитъ объясненіемъ невозможности получить съ этимъ Г. материаломъ высшихъ, необходимыхъ въ технику, температуръ.

Эти свойства еще въ большей мѣрѣ принадлежатъ всякимъ травянистымъ видамъ топлива и ихъ малозмѣненнымъ продуктамъ, каковы: солома, кизякъ, торфъ, жмыхи, костра, тростникъ, хвоя и т. п., уже потому, что они рыхлы, удерживаютъ много влаги и даютъ прорываться избытку охлаждающаго воздуха, а по составу приближаются къ дереву. Въ сильно прессованномъ и высушенномъ видѣ, однако, эти виды топлива очень близки къ дереву, какъ видно и по составу. Но въ обычномъ видѣ главнымъ недостаткомъ этихъ видовъ топлива, особенно торфа, должно считать содержаніе въ нихъ большихъ количествъ воды и зольныхъ (землистыхъ) началъ, сильно уменьшающихъ теплопроизводительность даннаго вѣсового количества Г. материала, такъ какъ они тепло поглощаютъ, а не развиваютъ. Торфъ безъ золы и гигроскопической воды содержитъ около 60% С, до 6% Н, около 1,5% N и до 32½% кислорода, сѣдовательно и въ немъ водорода болѣе, чѣмъ слѣдуетъ для образованія воды съ содержащимся кислородомъ. Сумма же количествъ воды и золы въ большинствѣ обычныхъ сортовъ торфа близка къ вѣсу его Г. части, а именно той и другой негорючей подмѣси примѣрно содержится поровну, и тогда торфъ становится топливомъ очень невысокаго достоинства. Составъ соломы и другихъ травянистыхъ растений настолько близокъ къ составу дерева, что должно упомянуть лишь объ болѣемъ содержаніи золы. Для непосредственнаго полученія высокихъ температуръ эти виды топлива не пригодны уже потому, что очень объемисты, быстро сгораютъ и съ ними приходится часто вводить топливо, а тогда врывается избытокъ охлаждающаго воздуха. Поэтому они примѣняются исключительно тамъ, гдѣ не требуется высокой температуры, напр., для отопленія жилищъ, для испареній, паровиковъ и т. п.

Бурые угли, происходяще отъ дерева (лигниты), травянистыхъ растений и пропавшихъ смолами глинь и сланцевъ, представляютъ ископаемое топливо средняго состава между вышеупомянутыми Г. материалами и каменными углями. Часто содержатъ много землистыхъ подмѣсей, иногда легко разсыпаются на воздухъ и вслѣдствіе всего этого

*) Наиболее длинное пламя даютъ изъ нашихъ деревъ сосна, береза, наиболее короткое — осина и ольха.

**) Должно замѣтить, что кора и камбиальный слой (что подъ корой) въ деревѣ ботаче, чѣмъ его внутренность, земляниа и азотистыя вещества. Для дерева въ видѣ щепи (безъ коры) можно считать вообще не болѣе 0,16 азота и 0,6 золы. Для дерева безъ коры, кромѣ того, содержаніе кислорода болѣе, чѣмъ дано здѣсь, а именно въ высушенномъ состояніи около 43—44%.

***) Свои извѣщенные изъ опыта данныя для сухой перегонки несомнѣнныхъ видовъ дерева, и дашель, что они хорошо согласуются съ вышеприведен. составомъ дерева, какъ видно по сопоставленію состава и средняго относительнаго количества всѣхъ продуктовъ сухой перегонки дерева. А именно, изъ 100 частей по вѣсу дерева средняи числомъ получается: угля около 35 ч., угусной кислоты около 6 ч., древеснаго спирта 3,2 ч., дегтя около 6,3 ч., воды около 45 ч. и газовъ около 14,6 ч. по вѣсу. Принимая, судя по анализу, составъ газа на 100 нл. дерева: 5,3 литра CO², 2,6 литра CO, столько же CN² и около 1,3 литра C²H⁴, получимъ, что въ газобразныхъ продуктахъ содержится (на 100 ч. дерева) около 6 ч. углерода, 0,7 водорода и 8 ч. кислорода, а въ жидкихъ углеродистыхъ продуктахъ около 9,2 С, 1,3 Н и 4,8 O; прилагая же сюда содержаніе указанныхъ элементовъ въ водѣ и углѣ, получимъ какъ разъ вышеприведенный составъ дерева. Такая прозрачна средняго выраженія состава дровъ, какъ Г. материала, тѣмъ болѣе необходимо, что рѣдко встрѣчается иное выраженіе состава общаго древеснаго топлива, не согласованна съ дѣйствительностью. Въ круглыхъ числахъ можно принять эмпирической составъ общаго древеснаго топлива близкимъ къ C³⁴H⁴⁴O⁵⁰ или C³²H⁴⁰O⁴⁸. Во всякомъ случаѣ, какъ данно выше, въ деревѣ водорода болѣе, чѣмъ слѣдуетъ для образованія воды изъ кислорода, въ немъ заключающагося. При сушеніи уходитъ около 5H²O.

редко превосходить по достоинству торфя, который, встречаясь чаще, особенно в России, заслуживает во всех отношениях большего внимания. Во всяком случае бурые угли, как и торфя, относятся к числу пламенных видов Г. материала, пригодных исключительно для местного употребления.

Каменные угли, в различных своих видоизменениях (см. Каменный уголь) — от близких к бурным углям и еще богатых кислородом, до антрацитов, наиболее из всех природных Г. материалов богатых углеродом, — представляют ныне самое важное значение в экономическом и техническом отношениях, потому что удобно сохраняются, встречаются (особенно после механического очищения от колчеданов и сландцев) с малым содержанием золы, мало впитывают воду, представляют очень концентрированное топливо (1 пудь замѣняетъ отъ 2-хъ до 8-хъ пудовъ дерева), удобное для перевозки и могутъ удовлетворять разнообразнѣйшимъ требованіямъ техники, представляя всякія градации отъ длиннопламеннаго топлива до казальнаго (какъ дрѣв. уголь). Рассматривая этотъ предметъ въ статьѣ каменные угли, мы дагѣ даемъ только средній и предѣльные составы обычныхъ въ практикѣ каменныхъ углей, считая въ томъ числѣ и антрациты.

Древесный уголь и коксъ суть виды твердаго топлива, получаемые чрезъ разложение (обугливаніе, см. Сухая перегонка, Коксъ, Уголь) предшествующихъ горючихъ материаловъ. Въ практикѣ эти виды непламеннаго (казальнаго) топлива всегда содержатъ, кромѣ углерода, водорода и кислорода, еще золу и поглощенную, вслѣдствіе пористости, воду, количество которой рѣдко бываетъ менѣе 5%. Называются они преимущественно для каленія или нагрѣванія предметовъ, помѣщенныхъ среди горячаго Г. материала, и требуютъ, какъ другіе виды твердаго топлива, избытка воздуха; но при его недостаткѣ и избыткѣ даютъ, если взяты въ сколько-либо высокомъ слѣбѣ, окисъ углерода, т. е. горючій генераторный (см.) газъ.

б) Между жидкими Г. материалами первое мѣсто принадлежитъ нефтянымъ продуктамъ, какъ ископаемому топливу высшаго достоинства, потому что въ этомъ Г. материалѣ содержится только горючіе углеводородные элементы и очень мало кислорода, азота и золы. Но такъ какъ обычная нефть даетъ цѣнные продукты: бензинъ, керосинъ, смазочныя масла и вазелинъ (см.), то для топлива назначаются или «нефтяные остатки» (мазуть), т. е. труднотечущія части нефти, изъ которой отогнаны болѣе цѣнные нефтяные продукты, или такіе сорта нефти (см.), которые неспособны, по своему составу, давать болѣе цѣнныхъ освѣтительныхъ и смазочныхъ материаловъ. Выгодность такого топлива опредѣляется не только его составомъ, но и тѣмъ, что его, какъ жидкость, заставляютъ втекать въ очагъ въ надлежащемъ количествѣ и разбрызгиваютъ (пульверизуютъ) въ мелкія капли, при чемъ избѣгается ручной трудъ истопниковъ, достигается равномерность горѣнія и количество

воздуха, расходуемаго для полнаго горѣнія, уменьшается, получается пламя, жалаемой длины и можетъ достигаться высокая температура. Такимъ образомъ нефтяные остатки составляютъ драгоценное по качеству топливо, примѣненіе котораго ограничивается сравнительно малыми количествами нефти. Каменнаго угля добывается во всемъ мирѣ не менѣе 30000 милл. пуд., а добыча всей нефти не превосходитъ 600 милл. пуд., и если бы вся она ушла на топливо, то и тогда не замѣнила бы $\frac{1}{10}$ доли потребляемаго каменнаго угля. Незамѣнимое для полученія сильно свѣтящаго газа, для быстрого полученія тепла, напр., въ пожарныхъ насосахъ, для бездымной топки пароходовъ (напр. военныхъ) и для тому подобныхъ специальныхъ требованій, нефтяное топливо для сжиганія подъ обычными паровыми и топками примѣняется въ сколько-либо значительныхъ размѣрахъ только въ России, благодаря совокупности неблагоприятныхъ условий для наиболѣе широкаго развитія бакинскій нефтяной промышленности (см. Вазелинъ, Нефть, остатки). Нефтяные отбросы (остатки обработки), равно какъ и всякія маслянистыя, смолистыя и дегтярныя жидкости, получающіяся въ видѣ непригодныхъ для другихъ потребленій отбросовъ, въ сравнительно малыхъ количествахъ идутъ какъ топливо обыкновенно на тѣхъ самыхъ заводахъ, гдѣ они получаютъ. Если бы дальнѣйшія геологическія изысканія указали мѣстонахожденія изобильныхъ запасовъ нефти и ея цѣнность не равнялась бы современной, то это могло бы доставить техники незамѣнимый Г. материалъ.

в) **Газообразными** Г. материалами служатъ, во первыхъ, *природные горючіе углеводородные газы*, выдѣляющіеся изъ трещинъ или буровыхъ скважинъ земли близъ мѣстонахожденій нефти, напр., въ окрестностяхъ Баку, въ Пенсильваніи и въ Китаѣ. Это топливо столь высокаго качества *, что въ Американскихъ Штатахъ, его проводятъ трубами на металлургическіе заводы за сотни верствъ. Но искусственное превращеніе всякихъ другихъ видовъ топлива въ горючіе газы оказывается также чрезвычайно важнымъ успѣхомъ техники послѣдней половины текущаго столѣтія, хотя при такомъ превращеніи часть тепла тратится (скрывается) на газообразованіе (разложеніе), повидимому, напрасно. Однако, прежде всего должно замѣтить, что горѣніе всякаго углеводородистаго вещества, горячаго пламенемъ, неизбѣжно сопровождается образованіемъ горючихъ газовъ. Образовавшіеся газы, сгорая, и даютъ пламя. Но не въ этомъ здѣсь дѣло, а въ томъ, что, получивъ сперва газы, ихъ легко уже затѣмъ вполне сжигать на счетъ лишь того количества воздуха, которое потребно для горѣнія, тогда какъ твердые виды топлива или неполно сгораютъ, или требуютъ большаго избытка воздуха, потому что не могутъ хорошо проникаться воздухомъ и

* Оно выше нефти по достоинству не только потому, что богаче водородомъ, но и потому, что жидкая нефть, превращаясь въ газообразные продукты горѣнія, должна приготовить сыртую теплоту, и 2) смѣшеніе газа съ воздухомъ совершается вслѣдствіе пульверизаціи, а потому можно избѣжать, взавъ газъ, всякаго избытка воздуха.

съ нимъ совершенно смѣшиваться, избытокъ же входящаго воздуха поглощаетъ много тепла для накаливанія до температуры дыма. Поэтому газообразные виды топлива особенно пригодны тамъ, гдѣ требуются (напр. въ металлургіи, въ стеклодѣліи и т. п.) высокія температуры. Здѣсь оказываются весьма выгодными особые приспособленія (генераторы, см.) для предварительнаго превращенія Г. матеріала въ газы еще и потому, что для непосредственнаго полученія высокихъ температуръ пригодны только изысканно доброкачественные (плотные и богатые углеродомъ, но бѣдные кислородомъ) виды Г. матеріала, напр. коксъ, и лучшіе угли, тогда какъ горючіе газы, дающіе высокія температуры, могутъ давать всякіе роды Г. матеріаловъ, напр. шишки хвойныхъ деревьевъ, торфъ, дерево и т. п., лишь бы они не содержали избытка минеральныхъ веществъ, накаиваніе которыхъ (въ генераторныхъ газахъ), отнимая теплоту, препятствуетъ экономическому полученію горючихъ газовъ. Однако, простое полученіе горючихъ газовъ въ ретортахъ, какъ при добычѣ свѣтлignaго газа или при сухой перегонкѣ дерева, не можетъ быть экономическимъ средствомъ для добычи горючихъ газовъ уже по той причинѣ, что при этомъ главная масса углерода (напр. коксъ) остается, не переходя въ газъ, въ ретортѣ, а потому такой газъ примѣняютъ какъ топливо только въ лабораторіяхъ, гдѣ о цѣнности топлива не заботятся, а ищутъ въ виду лишь удобство полученія высокихъ температуръ, и еще тамъ (напр. на заводахъ сухой перегонки костей, дерева, смолъ и т. п.), гдѣ горючіе углеводородные газы составляютъ побочный продуктъ производства. Главный и важнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ способъ производства Г. газовъ составляетъ превращеніе угля въ Г. окись углерода (см.) CO , чему первообразъ дали колошниковые или доменные газы (см. Доменное производство). На свойствѣ углеродистыхъ веществъ давать Г. газъ окиси углерода основано полученіе *генераторнаго газа* (см.), содержащаго главнымъ образомъ смѣсь окиси углерода съ азотомъ; количество этого послѣдняго обыкновенно по объему (и по вѣсу, потому что плотности азота и окиси углерода равны) въ $2\frac{1}{2}$ и даже въ 3 раза болѣе, чѣмъ окиси углерода, а потому *водной газъ* (см.), содержащій преимущественно смѣсь Г. водорода съ почти равнымъ объемомъ окиси углерода заслуживаетъ предпочтеніе въ томъ случаѣ, когда Г. газъ слѣдуетъ распределять по трубамъ и проводить на разстояніи. Но полученіе воднаго газа много сложнѣе, чѣмъ генераторнаго газа, такъ какъ требуетъ поперебнаго пропусканія чрезъ генераторъ перегрѣтаго пара и воздуха, тогда какъ генератор. газъ происходитъ прямо при дѣйствіи воздуха на угольное топливо генератора, а потому вполне достоинъ вниманія *доускореннаго газа* (см.), получающійся при одновременномъ пропусканіи чрезъ генераторъ, содержащій углеродное топливо, какъ воднаго пара, такъ и воздуха, при чемъ получается газъ, содержащій какъ бы смѣсь генераторнаго газа съ водянымъ. Хотя эта новѣйшая форма Г. газа не представляетъ са-

мостоятельнаго изобрѣтенія, но носитъ въ себѣ задатки такой дешевизны и практичности производства, что эту форму топлива болѣе, чѣмъ водной газъ, справедливо можно считать «топливомъ будущаго»*), тѣмъ болѣе, что такой газъ вполне пригоденъ для газовыхъ двигателей, а слѣдовательно и для производства электрическаго освѣщенія и для всякаго цѣлей нагреванія, при которыхъ тогда не можетъ быть и рѣчи ни о неполнотѣ горѣнія, ни о дымѣ (см.).

II. *Теплопроизводительность* Г. матеріала. Вполнѣ (до CO_2 и H_2O) сожигая на счетъ газообразнаго кислорода въ калориметрѣ (см.), подъ обыкновеннымъ давленіемъ**), одну вѣсовую часть даннаго топлива и охлаждаая всѣ продукты горѣнія до исходной, обыкновенной, температуры, то есть превращая всю образующуюся воду въ жидкое состояніе, получаютъ для каждаго топлива его теплопроизводительность или тепловорную (калориметрическую) способность, выражаемую въ единицахъ тепла (калоріяхъ или малыхъ калоріяхъ, означаемыхъ чрезъ *к* или *с*) или въ тысячахъ единицъ тепла (большихъ калоріяхъ, *К* или *С*). Если, напримеръ, для клѣтчатки $\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5$ дается число 4148 *к.* (или $4\frac{1}{2}$ *К.*), то это значитъ, что 1 гр. этого вещества, сгорая въ CO_2 и H_2O , развиваетъ такое количество тепла, что имъ 4148 гр. воды нагреются на 1°C . Для опредѣленныхъ химическихъ индивидуумовъ (напр., для чистыхъ простыхъ или сложныхъ тѣлъ) количество теплоты, развиваемой горѣніемъ, можетъ быть опредѣлено и выражено съ тѣмъ болѣею точностью, чѣмъ точнѣе примѣненные калориметрическіе способы и чѣмъ болѣею степени чистоты и опредѣленности свойствъ (напр., кристаллическаго состоянія, постоянства температуры кипѣнія и т. п.) взято изслѣдуемое вещество; но для Г. матеріала этой полной опредѣленности состава и свойствъ быть не можетъ по существу дѣла, а потому здѣсь неизбѣжно довольствоваться лишь круглыми, приближенными или предѣльными цифрами. Притомъ нѣрѣдко для полученія калориметрическихъ данныхъ Г. матеріалы вполнѣ высушиваютъ и выбираютъ (или расчеломъ находятъ) образцы, лишенные зольныхъ (минеральныхъ, земляныхъ) примѣсей, чего въ дѣйствительномъ пользованіи Г. матеріалами дѣлать нельзя, а потому въ практикѣ отомленія и всякаго нагреванія слѣдуетъ съ надлежащею осмотрительностью пользоваться числами, при-

*) Въ будущемъ можно ждать, прежде всего, того, что большіе заводы и фабрики, а затѣмъ и цѣлые города уничтожатъ отдѣльные топки и будутъ производить такой газъ въ центральныхъ заводахъ, разводя его затѣмъ по трубамъ въ очаги, чрезъ что достигается немаловажная экономія какъ труда, такъ и топлива. Еще далѣе впереди видна возможность производства Г. газа въ самыхъ сложнѣхъ залежаніяхъ минеральнаго топлива, что дастъ возможность эксплуатировать топлие слои каменнаго угля, какъ неразработываемого, и проведенія его на дѣленія разстояніи по трубамъ, вмѣсто переездовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

**) Калориметрическія опредѣленія ведутся также и при увеличенномъ давленіи сожиганнаго кислорода (т. е. при постоянномъ объемѣ) въ калориметрическихъ бомбахъ (обыч. calorimétrique), подобныхъ изображенной на стр. 195 т. VI, но тогда въ получаемыхъ числахъ производить соответствующую поправку для приведенія въ постоянное давленіе.

водными для теплопроизводительности. Заменить, что, вполне сгорая, чистый древесный уголь развивает 8080 к., водород 24500 к., окись углерода 2430 к., болотный газ C_2H_4 13250 к., и в дальнейшем изложении, пользуясь этими числами для расчетов, мы приводим затем для Г. материалов лишь данные, относящиеся к той степени влажности и других подмеси (зола), с коими Г. материалы действительно применяются в практик *)), хотя эти подмеси тепла не развивают, а только его поглощают **) при практическом пользовании Г. материалами. Достоинство топлива, очевидно, прежде всего, зависеть от величины его теплопроизводительности, а потому твердое суждение о данном Г. материале получается только при знании этой величины. Опытные исследования в калориметрах разных Г. материалов до ныне весьма немногочисленны ***) и преследовали преимущественно вопросы термохимических сведений, а не технических, а потому весьма важно особенно остановиться на способ вычисления теплопроизводительности на основании знания состава Г. материала. Первоначально (Вельтер 1822, Бертье 1835) полагали, что количество развивающегося тепла пропорционально количеству потребного для горения кислорода, а потому, определяя его (по способу Бертье накаливали Г. материал с PbO и по количеству восстановленного свинца судили о расходе кислорода), прямо судили о теплопроизводительности топлива, умножая вьс расходуемого (на 1 вьсов. часть Г. материала) кислорода на 8000. Так, напр., для сжигания 1 гр. чистого угля идет $2\frac{2}{3}$ гр. кислорода, что дает произведение, 8000 к., близкое к действительно получаемому. Для горения 1 гр. водорода идет 8 гр. кислорода, а потому получается произведение, 24000 к., гораздо меньше действительного. Для CO по способу Бертье вычисляется 1718 к., а по опыту 2430 к. ****). Если же вычисляемые числа

далеки от наблюдаемых при столь простом составе, как для взятых примьров, то очевидно, что для Г. материалов этот способ расчета не может быть удовлетворительным. Но его все же можно применять при сравнительном испытании сходственных видов Г. материала, темь болъе, что результат прямого опыта получается легко, хотя не чужд большой погръшности, зависящей от легучести составных начал (продуктов сухой перегонки) Г. материала, который исчезает оть сжигания (при накаливании Г. материала вь тигль сь PbO). Если же элементарный состав Г. материала известен, то вьместо того, чтобы искать количество потребного для горения кислорода, гораздо проще, по предложению Дюлонга, прямо находить, теплоту горения, отвечающую содержащемуся углероду, считая его вь видь угля и содержащегося «свободного» водорода, считая за таковой сухой, который не находят вь состав Г. материала соответственного ему количества кислорода (на 1 часть водорода 8 частей кислорода, как вь водь). Для примьра такого расчета возьмемь уголь вьз Голубовки (Донецкая область, на юг оть Лисичанска). Составь этого угля, названного (1873) Scheurer-Kestner et Ch. Meunier-Dolfus, быль сльдующий:

Углерода	77,47	
Водорода	4,75	
Кислорода *)	9,88	
Азота	0,60	} 11,48
Сьры.	1,00	
Золы **)	1,42	
Воды	4,88	

100

Этоть каменный уголь далъ названнымь авторамь вь калориметрь 7505 ед. тепла. Кроме углерода, горючими элементами вь немь должно считать 1% сьры + (4,75—9,88:8) водорода. Сльдовательно, развивали тепло $3,52\%$ водорода, а такь какь 1 часть водорода, сгорая, развиваеть 34500 к., то каждый проценть 345 к., и потому $3,52\%$ Н вь свободномь состоянии дають 1214,4 к. А такь какь 1 часть сьры, сгорая вь SO_2 , даеть 2260 к., то 1% S даеть 22,5. Уголь древесный развиваеть, сгорая, 8080 к., сльдовательно $77,57\%$ его дадуть 6259,6 к. Вь суммиь это тепло горючихь элементовь = $6259,6 + 1214,4 + 22,5 = 7496,5$. Это число, найденное по составу, вполне отвьчаеть ка-

*) Достаточно указать, что дерево принимается как Г. материал обыкновенно с содержанием 20—25% такой влаги, которая может выдвигаться из дерева без его испарения, что в бурных углях и торфах нередко содержится более 15% воды (до 30%) и более 20% влаги, и что в каменных углях обыкновенно сумма воды и влаги не менее 10%, чтобы видеть, какь глубоко должны отличаться практически числа оть техъ, кот. получаются для Г. материалов, лишенныхь воды и считаемыхь несодержаниями воды. Такь, тульский уголь вь естественномь виде (около 17% воды и 10% воды) далъ Шерер-Кестнеру и Менъе (1873) 5794 к., а при расчеть безь воды и воды—7887 к.

**) Однако колчеданы FeS_2 , составляющие минеральную подмесь всякихь каменныхь углей, при горении развивають теплоту, которая объясняется частью такъ разности, которая получается для теплопроизводительности каменныхь углей по расчету состава и по прямому опыту.

***) Вь действителъ сравнительной сложности сколько-либо точныхь калориметрическихь определений по привычному способу; но имье, когда разработана скорый способь определения теплоты горения вь бомбахь (Вертго, Штотманъ, Малеръ), эти определения можно производить вьстрье, чьмь органической анализь, и данная этого рода, конечно, будуть пополняться вьстрье, чьмь было до сихь поръ.

****) Здьс сльдуеть обратить вниманье на то, что уголь, твердое тьло, сгорая, даеть газь CO_2 , а водород, газь, сгорая, образуеть жидкую воду, а для сравнения, очевидно, сльдовало бы взять сь тьла (действующая и происходящая) вь газообразномь виде. Тогда пропорциональность тепла количеству кислорода ближе кь дей-

ствительности. Напр., при горении водорода на 1 часть кислорода 3625 к.. для $\text{C}^{\text{H}}=3000$, для $\text{C}^{\text{H}}=3250$, для $\text{CO}=4250$, $\text{C}^{\text{H}}=3145$ к.

*) Авторы дають лишь общую суммиь содержания кислорода + азота + сьры = 11,48%. Количество последней очень незначительно, но редко менее 1%. Те же авторы определяли, что во многихь исследованныхь ими каменныхь угляхь содержится оть 0,5 до 1,1% азота, а потому и признал здьс содержание 0,6% азота. Количество кислорода получено, таковы образцы, за вычетомъ принятымь количествомь азота и сьры.

**) Зола каменныхь углей происходить отчасти на счета сгорания колчедана, а потому вьсь ее вь угляхь не вьсь, чьмь получается посль сжигания, если сьра вь колчедань особо определял, или же вьсь зола вь угляхь больше находящей посль сжигания, если вь число золыхь веществь включать и колчедань. Точныхь определений не сданы, ни здьс, ни вь большинствь другихь определений, гдь даны калориметрические данная.

лориметрическому определению, въ предѣлѣ его степени точности, которая не превосходитъ 1%, а здѣсь же разность гораздо менѣе. А такъ какъ содержащаяся въ углѣ сѣра даетъ лишь доли процента теплопроизводительности, то при разчетѣ ея изъ состава можно ограничиться однимъ свѣдѣніемъ о содержаніи С, Н и О. Если чрезъ с означимъ % углерода въ Г. матеріалѣ, чрезъ h процентное содержаніе водорода и чрезъ o кислорода, то теплопроизводительность Г. матеріала можно принять равной (правило Дюлонга):

$$e. 80,8 + \left(h - \frac{o}{8} \right) 845 \text{ калорій.}$$

Хотя такой способъ опредѣленія теплопроизводительности не можетъ, по существу дѣла (ибо при образованіи соединений изъ угля, водорода и кислорода выделяется или поглощается теплота, см. Термохимія), отличаться совершенною точностью ^{*)}, но такъ какъ Г. матеріалы, уже вслѣдствіе измѣнчивости содер-

жанія воды и золы, сами по себѣ не могутъ представлять ни постоянна состава, ни постоянна постоянства теплопроизводительности, то для практическаго сравненія различныхъ видовъ Г. матеріала совершенно достаточно данныхъ, наводимыхъ описаннымъ способомъ. А потому мы приводимъ вслѣдъ за сѣмъ таблицу, въ которой дается средній и предѣльный составъ обычныхъ видовъ топлива, и находимую изъ него ихъ теплопроизводительность. Но для дальнѣйшихъ разчетовъ къ этимъ числамъ должно добавитъ данныя о количествѣ кислорода (**), потребнаго для сжиганія одной вѣсовой части каждаго Г. матеріала. А такъ какъ при средней температурѣ ^{***)} въ 20° воздухъ, содержащій около ²⁾3/5 возможной влажности (см. Воздухъ), должно принять содержащимъ около 23% по вѣсу кислорода, то, помноживъ вѣсъ потребнаго кислорода на 4,35, получимъ вѣсъ воздуха, который необходимъ для сжиганія 1 вѣсовой части топлива. Это число дано въ послѣднемъ столбцѣ таблицы.

Горючіе матеріалы въ среднемъ обмѣннѣ ихъ видѣ и составѣ.	100 вѣсов. частей Г. матеріала содержатъ по вѣсу частей:					Одна вѣс. часть Г. матеріала требуетъ вѣс. ч.		
	Углерода Д.	Водорода Д.	Кислорода.	Азота и воды.	Влажн. воды %.	Температурн. вѣс. ч. вѣс. ч. лорі.	Кислорода %.	Воздуха
1. а) Дерево вылежавшееся	36,9	4,5	30,6	1,0	27,0	R = 3223	1,058	4,60
б) Дерево сильно высушенное	50,6	6,2	41,9	1,3	—	4433	1,426	6,20
2. Торфъ хорош. качества	40,7	4,1	25,2	10,0	20,0	3616	1,159	5,04
3. Бурый уголь отъ	41,0	3,0	16,0	25,0	15,0	3658	1,173	5,00
» » отъ	62,0	4,5	18,5	5,0	10,0	5423	1,328	7,96
4. а) Каменный уголь ³⁾ отъ	51,0	3,8	15,2	20,0	10,0	4776	1,512	6,58
б) » » ⁴⁾ до	78,0	4,0	8,0	5,0	5,0	7837	2,350	10,22
5. Антрацитъ Грушевскій	90,0	1,7	2,3	2,0	4,0	7765	2,216	9,64
6. Древес. уголь металлургическій	86,0	2,4	5,6	2,0	4,0	7535	2,429	10,57
7. Коксъ металлург. ⁵⁾	84,0	1,2	4,8	5,0	5,0	6994	2,268	9,96
8. Нефтяные остатки ⁶⁾	86,0	12,5	—	1,5	—	11261	2,282	9,93
9. Природный горюч. газъ ⁷⁾	64,1	22,9	4,2	5,8	3,0	12143	3,499	15,22
10. Генераторный газъ (охлажденный) ⁸⁾	12,7	0,4	19,7	64,2	8,0	744	0,174	0,77
11. Водяной газъ (охлажденный) ⁹⁾	35,3	6,8	50,1	5,3	3,0	4163	0,944	4,11

^{*)} Такъ, вѣдѣтчатка содержитъ 44,4% углерода и для нея $(h - \frac{o}{8}) = 0$, а потому вычисляется 3591 калор., а по опредѣленіямъ Штомана, она даетъ 4146 кал. (новыя опредѣленія 1892 г. дали ему 4185, а Малеру 4200 калор.). Вообще для веществъ подобныя вѣдѣтчатѣ разсчета даютъ менѣе чѣмъ опытъ, примерно на 10—15%. Замѣтимъ, сверхъ того, что Mahler (1892), провѣдая многія опредѣленія извѣстнѣйшей способностью различныхъ видовъ топлива и полагая теплоту горѣнія угля = 8140 кал., пришелъ къ слѣдующей эмпирической формулѣ: $Q = 81,4 c + 335 A - 31(c + h)$, гдѣ с, А, h и v суть процентныя содержанія элементовъ въ горючемъ, полагая его не содержащимъ ни гидроокислеческой воды, ни золы. А такъ какъ $c + h + o + h = 100$, то предшествующая формула получаетъ видъ: $Q = 111,4 c + 375 A - 3000$. Это видоизмѣненіе формулы Дюлонга, представляла дальнѣйшее приближеніе къ дѣйствительности, но имѣетъ особаго значенія, потому что числа, разсчитанныя по ней, недалеки отъ тѣхъ, которыя даетъ формула Дюлонга и все же представляють разности отъ наблюдаемыхъ чиселъ. Разница становится очевидною для дерева и т. п. видовъ топлива, п. что формула Дюлонга даетъ менѣе, чѣмъ дѣйствительность, а формула Малера болѣе.

^{**)} На 1 часть сгорающаго углерода при его превращеніи въ СО² присоединяется ²¹⁾2/3 или 2 2/3 кислорода, а на 1 ч. водорода 8 ч. кислорода.
^{***)} Хотя средняя температура наружнаго воздуха въ северныхъ широтахъ ниже 20°, но воздухъ, входящій въ топку, чаще всего нагрѣтъ выше этой температуры.
⁴⁾ Въ этой графѣ дано содержаніе той части воды, которая выделяется изъ Г. матеріала, выатаго въ обмѣннѣхъ условіяхъ (изъ складовъ или запасовъ), при его

продолжительномъ сушеніи отъ 100° до 125°, когда еще не началось разложеніе.
²⁾ Сравнивъ числа этого столбца съ предшествующимъ, видно, что до какойто степени существуетъ пропорціональность (упомянутой выше) между количествомъ потребнаго кислорода и теплопроизводительностью Г. матеріала, а именно въ среднемъ на 1 часть кислорода требуется около 2410 калорій. Вообще, тонны и нагрѣваетъ спорте не топливо, а воздухъ (въ единицы изъ наименованія, называемыя образамъ направленно).
³⁾ Хорошіе подмосковные угли примерно этого состава, если не содержатъ избытка влаги и золы. Они иногда наполняютъ бурные угли и относятся къ числу низшихъ сортовъ.
⁴⁾ Хорошіе домашніе и лучшіе англійскіе угли имѣють примерно этотъ составъ.
⁵⁾ Въ коксѣ чаще содержится до 10, даме 15% золы; приведенный составъ отбѣиваетъ лучшіе сорта металлургическаго кокса.
⁶⁾ Для баккинскихъ нефтяныхъ остатковъ Mahler (1891) въ калориметрической бомбѣ получилъ теплопроизв. 10805 к. При расчетѣ «остатки» предполагаются почти сухими; въ дѣйствительности къ нимъ часто принадлежатъ примѣшанія (вѣдѣтчатости густоты) нападъ воды.
⁷⁾ Здѣсь приняты слѣд. обѣемный составъ для природнаго горючаго газа: 15 об. Н, 80 об. СН⁴, 3 об. Н² и 3 об. СО²; для генераторнаго газа: 25 об. СО, 5 об. Н, 5 об. СО² и 65 об. Н²; а для водянаго газа: 50 об. Н, 44 об. СО, 3 об. СО² и 3 об. Н². Отсюда рассчетъ вѣсовой составъ, принявъ, сверхъ того, 3% по вѣсу влажности. Теплопроизводительность этихъ газовъ рассчитана по даннымъ для Н², СО и СН⁴.
⁸⁾ Сравненіе генераторнаго газа съ водянымъ, по отношенію къ количеству выатаго угля, дано въ статьѣ: Генераторный газъ.

Вышеприведенные числа должно рассматривать только как приближенные средние, показывающие относительное достоинство разных видов топлива *).

Когда Г. материалы служат для слабого нагревания, напр. для отопления жилищ, для сушилок, для получения паров и т. п., тогда теплопроизводительность топлива прямо может служить мерилом его относительного достоинства. Так, напр., пудр каменного угля хорошего качества (4.6) замѣнить по крайней мѣрѣ $\frac{7337}{8223}$ или 2/3 пуд. лежалыхъ дровъ (1.а), а вмѣсто 100 пуд. хор. каменного угля (4.6) можно довольствоваться нефтяными остатками (8) въ количествѣ 65 пуд. ($-\frac{7337}{11261}100$).

Однако, въ большинствѣ крупнѣйшихъ примененій топлива (для металлургическихъ печей, для паровиковъ и т. п.) отъ Г. материала требуется не только теплопроизводительность, но и легкая сохраняемость, малый вѣсъ, значительная плотность, малое дымообразование, легкость шурфованія (подбрасыванія въ топку), малость золы и т. п. свойства, изъ которыхъ важнѣйшимъ должно считать способность давать высокія температуры. Это послѣднее свойство Г. материала необходимо не только потому, что требуется нерѣдко самымъ существомъ дѣла, наприм. для плавленія стали требуется имѣть температуру около 1450° Ц., но и потому, что чѣмъ выше температура, тѣмъ скорѣе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, совершается доведеніе нагреваемыхъ предметовъ до желаемой температуры, и, слѣдов., тѣмъ скорѣе идетъ производство, а потому продукты его удешевляются. Въ стеклянной печи на торфѣ или сырыхъ дровахъ совсѣмъ не получается тотъ жаръ (отъ 1000° до 1800°), который необходимъ для приданія обыкновенному стеклу послѣдней степени увариванія (удаленіе пузырьковъ воздуха и осадка); на хорошо сухеныхъ дровахъ или на каменномъ углѣ, при надлежащемъ устройствѣ и веденіи печей, этотъ жаръ достигается, но увариваніе идетъ медленно и получается большіе расходы не только отъ расхода большого количества Г. материала, но и отъ проста всѣхъ частей завода, тогда какъ при газовыхъ печахъ (см. Стекло) достигается быстрѣйшій оборотъ всѣхъ дѣлъ и наибольшая экономія производства. По этой причинѣ для пользованія топливомъ весьма важно имѣть надлежащее, хотя

бы лишь относительное (уже потому, что опредѣленіе высокыхъ температуръ представляетъ множество едва преодолимыхъ трудностей, см. Пирометръ), понятіе о тѣхъ температурахъ, которыя можетъ, при надлежащемъ устройствѣ печей, доставлять Г. материалъ, къ чему вслѣдъ за симъ мы и переходимъ. Но предварительно приведемъ для обычныхъ видовъ топлива выраженіе ихъ относительнаго достоинства, считая за 100 вѣсъ обычныхъ хорошихъ сортовъ каменныхъ углей, какъ топлива наиболѣе важнаго во всѣхъ отношеніяхъ. 100 пуд. доброкачественнаго каменнаго угля для замѣны ихъ въ топкѣ обычныхъ печей (комнатныхъ, кухонныхъ) и паровыхъ котловъ требуютъ, смотря по степени сырости и по содержанію золы:

- отъ 200 до 300 пуд. лежалыхъ дровъ (около 1 куб. сажени);
- > 200 > 400 > торфа и др. травян. Г. материаловъ;
- > 150 > 200 > бурого угля;
- > 85 > 150 > разн. каменныхъ углей; около 95 пуд. антрацита;
- > 66 > нефт. остатковъ.

При помощи этихъ чиселъ можно перевести потребность всякаго иного Г. материала на количество потребнаго каменнаго угля. Газообразные виды топлива, какъ искусственно произведенные, для правдливой оцѣнки ихъ расхода требуютъ включенія данныхъ относительно того количества Г. материала, которое идетъ для ихъ производства, что разсмотрѣно въ статьѣ Генераторный газъ.

III. *Пирометрическое дѣйствіе горючаго материала* *). Температура, достигаемая при сжиганіи даннаго Г. материала, зависитъ отъ множества вліяній и обстоятельствъ, между которыми укажемъ лишь главнѣйшія. По сущности дѣла, неизбежна потеря тепла чрезъ передачу и лучеиспусканіе въ окружающее пространство. Чѣмъ выше темпер., тѣмъ эта потеря болѣе. Чѣмъ больше поверхность охлажденія, тѣмъ потеря сильнѣе. Поэтому, чѣмъ меньше масса горящаго вещества, тѣмъ ниже достигаемая темп.; чѣмъ равномѣрнѣе и длителнѣе горѣніе, тѣмъ она выше. Оттого для полученія высихъ темпер. наиболѣе пригодны большія печи и непрерывное ровное горѣніе въ пространствахъ, окруженныхъ худыми проводниками тепла. Отсюда очевидно также, что высшія темпер. достигаемыя Г. материалами, могутъ получаться только въ печахъ, дѣйствующихъ долгое время, и, слѣдовательно, это условіе должно считать выполненнымъ при расчетѣ пирометрическаго дѣйствія Г. материала. А такъ какъ горѣніе производится при помощи топлива и воздуха, имѣющихъ низшую темпер., чѣмъ достигаемая въ печи, и такъ какъ она отъ начальной до окончательной повышается постепенно, то въ каждой

*) Такъ, напр., Готтлибъ (1888) опредѣлялъ для дерева (безъ коры):

	Содержаніе влаги.	Колич. тепла при сжиганіи.
Дубъ	18,3%	3990 кал.
Вуль	14,0 "	4101 "
Береза	11,8 "	4207 "
Сосна	12,2 "	4422 "
Ель	11,8 "	4485 "

Числа эти, въ среднемъ, даютъ почти въ два раза меньшее содержаніе воды, чѣмъ правитое въ таблицѣ для просушеннаго дерева. Среднее же количество тепла по этимъ опредѣленіямъ около 4240 кал., а по расчету, взятому въ таблицѣ, при содержаніи 12,6% воды, получается около 3750 кал., т.-е. менѣе, чѣмъ по опредѣленіямъ Готтлиба, на 12%. Опредѣленія другіхъ наблюдателей даютъ для дерева, также малъ для лѣнчатца (см. ранѣе), числа болѣе расчетныхъ по правому Дюлонга. Новѣйшія числа Малера (1892) даютъ подобный же результатъ.

*) Въ этой части статьи о Г. материалахъ, вовсе не вдаваясь въ сторону вопросовъ о диссоціаціи, я привожу, по возможности, простые способъ расчета; во многихъ частностяхъ мои выводы иные, чѣмъ въ существующихъ руководствахъ технологии; полагаю, что дальнейшая разработка этой стороны предмета, сверхъ приложенія диссоціаціонныхъ понятій, достойна успешнаго вниманія.
Д. Менделѣевъ.

печи есть точки, имѣющія наивысшую темпер. При такой темпер. продукты полного горѣнія H_2O и CO_2 (на $\text{H}^2 + \text{O}$ и на $\text{CO} + \text{O}$ и $\text{C} + \text{O}^2$) отчасти диссоциируютъ (см. Диссоціація, Газовые взрывы) и, слѣдовательно, ограничиваютъ повышение темпер., хотя нѣтъ и можно полагать, что значеніе этого вліянія очень ограничено. Главную же причину, опредѣляющую темпер., достигаемую Г. матеріаломъ, должно видѣть въ массѣ и въ теплоемкости продуктовъ горѣнія, которымъ передается образующееся тепло. Если горѣніе идетъ въ воздухѣ, то между продуктами горѣнія будетъ преобладать азотъ, составляющей по вѣсу болѣе $\frac{2}{3}$, воздуха и обыкновенно не болѣе $\frac{2}{3}$ въ дымѣ, слѣдовательно, наибольшее количество тепла передается этому газу. Его теплоемкость при постоянномъ давленіи = 0,244. Хотя она очень мало измѣняется съ темпер. и хотя теплоемкость водяныхъ паровъ (0,48), образующихся при горѣніи болѣе чѣмъ азота, но теплоемкость углекислота газа (при $0^\circ = 0,19$, при $1000^\circ = 0,22$) меньше, чѣмъ азота и быстро возрастаетъ съ повышеніемъ темп. (см. т. VII, стр. 835), а потому общую среднюю теплоемкость продуктовъ горѣнія (въ воздухѣ) можно принять, для расчета получающихся темпер., равномъ 0,27 *). Если же знать сверхъ теплоемкости дыма и количество тепла ему сообщеннаго, массу дыма или его вѣсъ, то получатся элементы, необходимые для опредѣленія температуры, доставляемой топливомъ (не входя въ разсмотрѣніе диссоціаціи). Назвавъ чрезъ t , начальную температуру (всегда по Цельсію) воздуха и топлива, чрезъ t_x — истинную темпер., достигаемую топливомъ ($t_x - t_0$ — повышеніе температуры T), чрезъ Q — количество тепла, развиваемое при горѣніи 1 вѣсов. части топлива (исправляя, какъ сказано дажѣ, теплопроизводительность Г. матеріала, см. предш. табл.), чрезъ m — вѣсовое количество воздуха, расходующееся для полного сжиганія 1 вѣс. части Г. матеріала, то вѣсъ продуктовъ горѣнія будетъ, очевидно, $1 + m$, и если средняя ихъ теплоемкость s , то

$$(A) \dots T = t_x - t_0 = \frac{Q}{s(m+1)},$$

причемъ не принимается потеря лучеиспусканіемъ и теплопроводностью. Полныхъ опытныхъ свѣдѣній объ этихъ потеряхъ при разныхъ обстоятельствахъ до нынѣ нѣтъ, и онѣ, конечно, измѣняются съ устройствомъ печей и съ температурою, доставляемою топливомъ. Но извѣстно (т. VII, стр. 530), что въ паровыхъ котлахъ потеря эта составляетъ понижѣ около 6,5%, а обыкновенно доходитъ до 15%. Чтобы получить хотя нѣкоторое понятіе о величинѣ потерь, происходящихъ при полученіи наиболѣе высокихъ температуръ, возьмемъ изъ новыхъ данныхъ Лешателля (H. Le Chatelier, «Bulletin de la Société d'encouragement», май, 1892), который измѣрилъ своими пробѣренными вновь пирометри-

*) Всюгдъ за Феррери обыкновенно принимаютъ среднюю теплоемкость 0,25; но, принимая во вниманіе повышеніе теплоемкости (особенно жидущейся, т. VII, стр. 838), я нашелъ, что число 0,27 ближе къ средней теплоемкости дымовыхъ газовъ и паровъ при температурѣ горѣнія.

ческими способами температуру плавленія стали: 1) мягкая сталь ($\text{C} = 0,1$, $\text{Mn} = 0,3$) 1475° ; 2) полутвердая сталь ($\text{C} = 0,3$, $\text{Mn} = 0,2$) 1455° и 3) твердая сталь ($\text{C} = 0,9$, $\text{Mn} = 0,1$) 1410° . Извѣстно, что сталь, даже мягкая, можетъ плавиться въ тигляхъ, если они помѣщены въ болѣе самодувные угольные (или коксовые) горны при сильной тягѣ; платина же (плав. 1775° Ц.) въ этихъ условіяхъ не сплавляется. На основаніи этого должно полагать, что въ угольномъ горнѣ, при особо благоприятныхъ условіяхъ получается температура, доходящая до $1500^\circ - 1800^\circ$ Ц. Мы примемъ послѣднюю изъ нихъ, потому что при литьѣ тигельной стали, перенося тигли, еще успѣваютъ дѣлать отливку, хотя при переносѣ происходить значительное охлажденіе. Тигли засыпаютъ высокимъ слоемъ угля и высокая температура получается лишь въ томъ нижнемъ слой горячаго угля, гдѣ происходитъ полное горѣніе, а потому здѣсь встрѣчаются условія, удовлетворяющія теоретическому количеству воздуха и полнотѣ горѣнія, хотя въ болѣе высокихъ слояхъ угля и образуется окисъ углерода, какъ продуктъ неполнаго горѣнія. Поэтому здѣсь Q можно принять (предш. табл. п. 6) = 7535 к. и $m = 10,57$. Поэтому, если теплоемкость происходящей смѣси CO_2 , N^2 и H_2O принять 0,27, вычисляется температура

$$\frac{7535}{0,27 \cdot 11,57} = 2412^\circ.$$

А такъ какъ получается лишь 1600° , то потеря очевидна. Ея причина, конечно, сложна, и зависитъ не только отъ передачи части тепла лучеиспусканіемъ и теплопроводностью, не только отъ неврѣстности данныхъ о теплоемкости продуктовъ горѣнія, но и отъ диссоціаціи; но не входя въ разборъ этого сложнаго предмета, мы можемъ получить нѣкоторое понятіе о величинѣ потерь, если, исходя изъ темпер. 1600° , разсмотримъ то количество тепла, которое дѣйствительно передается продуктамъ горѣнія въ вышеупомянутыхъ условіяхъ. Если въ предшествующей формулѣ (A) положить $t_x = 1600^\circ$, $t_0 = 0^\circ$, $s = 0,27$ и $m = 10,57$, то получается $Q = 4998$ к., слѣдовательно, здѣсь изъ теплопроизводительности Г. матеріаловъ (7535 к.) потеря = 2537, что составляетъ около 34%. Если бы былъ избытокъ воздуха, какъ это обыкновенно бываетъ въ топкахъ съ твердыми видами Г. матеріаловъ, то не только уменьшится темпер., но и понизится процентъ диссоціаціи, а потому и потеря убавится. Поэтому для обыкновеннаго случая примѣненія Г. матеріаловъ въ топкахъ, при расчетѣ высшей достигаемой темп., можно принять неизбѣжную потерю теплопроизводительности, достигающей въ обычныхъ печахъ *) до 20%, то-есть вмѣсто теплопроизводительности, горячаго матеріала R , данной въ предшествующей таблицѣ, должно взять 0,8 R для опредѣленія того тепла Q , которое служитъ для достиженія температуры, развиваемой то-

*) Въ открытомъ пространствѣ или въ холодной печи (при началѣ топки или послѣ перерыва) потеря будетъ, конечно, болѣе; въ хорошо защищенныхъ, напр., окруженныхъ (какъ въ печи Перро) продуктами горѣнія — меньше.

пливомъ. Сверхъ этой поправки въ величинахъ R слѣдуетъ сдѣлать еще одну, зависящую отъ того, что въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ, которыми находятъ R , вода получается въ жидкомъ видѣ, въ пламени же она остается парообразною, а потому на каждую 1 въговую часть воды, происходящей при горѣніи, должно отъ R отнять около 590 к., такъ какъ скрытое тепло испаренія воды при $0^\circ=606$, при $50^\circ=571$ к., а калориметрическія опредѣленія производится при $15^\circ-20^\circ$ Ц. Поэтому, вмѣсто калориметрическаго даннаго R (предшествующей табл.) для расчета температуры должно взять

$$g = R - 5,9aq,$$

гдѣ aq означаетъ процентное количество воды, образующейся при горѣніи и содержащейся въ G . матеріалѣ. Такъ, напр., въ лежаломъ деревѣ 4,5% водорода, слѣдовательно, онъ даетъ при сгораніи 4,5.9 (п. ч., 1 ч. Н даетъ 9 ч. H^2O) или 40,5% воды, да содержание ея въ гигроскопическомъ видѣ принято $=27\%$, слѣдовательно, всего воды: $aq=40,5+27=67,5\%$, а потому:

$$g = 3223 - 5,9.67,5 = 2825,$$

какъ и дано въ слѣдующей таблицѣ.

Для опредѣленія температуры, доставляемой G . матеріаломъ, особую важность имѣетъ количество притекающаго къ топливу воздуха (m въ формулѣ 4). Если оно велико и излишне, то понижаетъ температуру до того, что избытокъ воздуха можетъ «задушить» огонь. Если оно недостаточно, то вмѣсто горѣнія идетъ сухая перегонка или образование горючихъ газовъ и паровъ, и, слѣдовательно, неполное горѣніе и малое повышение температуры. Только для газообразныхъ видовъ G . матеріала количество воздуха опредѣляется вполне ихъ составомъ, потому что газъ и воздухъ можно вполне смѣшать. При твердыхъ же видахъ топлива теоретически потребное (предш. табл., послѣдн. столбецъ) количество воздуха даетъ массу окиси углерода и др. продуктовъ (сажи, дегтя, углеводородовъ) неполнаго горѣнія, что связано не только съ потерей топлива, но и съ пониженіемъ температуры. Опытъ показываетъ, что чѣмъ болѣе богато твердое топливо водородомъ, тѣмъ больше воздуха оно расходуетъ для полнаго горѣнія, а именно, тогда въ дымѣ количество свободного (не послужившаго для горѣнія) кислорода достигаетъ до того, что равняется количеству кислорода, содержащагося въ углеисломъ газѣ дыма (т. е. объемъ кислорода въ дымѣ = объему CO^2). Для антрацита, кокса и древеснаго угля, почти не способныхъ давать продуктовъ сухой перегонки, не требуется такой избытокъ воздуха; но все же, если его масса мѣнѣе полуторнаго количества теоретическаго, то въ дымѣ при лучшахъ изъ обычныхъ устройствъхъ топокъ является окись углерода и, слѣдовательно, горѣніе не полно*). Поэтому для расчета того вѣса (m) воздуха, который необходимъ для полноты горѣнія G . матеріала, въ слѣдующей таблицѣ принято: 1) что въ теоретическому количеству воздуха (по-

слѣдній столбецъ предшествующей таблицы) для дерева, торфа и бурхъ или каменныхъ углей прибавляется такое его количество, которое потребно для сжиганія углерода въ углекислоту. Такъ, напр., въ лежаломъ деревѣ 36,9% углерода, и для его сжиганія необходимо (въ 2^{1/2}, раза болѣе), 98,4% кислорода или (въ 4,35 раза болѣе), 426% воздуха, или на 1 ч. дерева 4,26 ч. избытка воздуха. А такъ какъ теоретически потребно 4,60 ч. воздуха, то въ суммѣ вся потребность для полнаго сгоранія $=8,88$ ч. воздуха на 1 ч. дерева. 2) Для антрацита, древеснаго угля и кокса взято m въ полтора раза болѣе теоретическаго. 3) Для нефтяныхъ остатковъ, считая ихъ пульверизованными, взято 1^{1/2}, воздуха противу требуемаго по теоріи, потому что, при точно теоретическомъ количествѣ, всегда замѣчается неполнота горѣнія. 4) Для газообразныхъ видовъ топлива взято теоретическое количество потребнаго для полнаго горѣнія воздуха. Такимъ образомъ опредѣлены величины m , данныя въ слѣдующей таблицѣ. Данныя же въ послѣднемъ столбцѣ, или повышения температуры, или пирометрическія свойства G . матеріала, опредѣлены по уравненію:

$$T = \frac{0,8r}{0,27(m+1)}$$

Но, какъ указано ранѣе при примѣра плавки стали въ горнѣ, въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ могутъ, при неполномъ горѣніи, равно какъ при предварительномъ нагреваніи воздуха (какъ въ доменныхъ или въ регенеративныхъ топкахъ) или G . вещества (какъ въ генераторахъ, если газъ изъ генератора, примѣрно, при $700-400^\circ$ прямо поступаетъ въ топку), полученные при данныхъ G . матеріалахъ температуры выше указанныхъ. Тѣмъ не менѣе относительное достоинство G . матеріала весьма явно выражается въ прилагаемомъ сопоставленіи:

На одну въговую часть вмѣстѣ сгорающаго то- плива.	Тепло- прояв. (вода въ параз.).	Колѣче- ство воз- духа по въсу (*).	Повыш. темпер- отъ 0° .
g	r	m	T
1. Дерево вылежавшееся	2825к.	8,88	772°Ц.
— > смяломъ высуш.	4377	12,07	1075°
2. Торфъ хор. качества	3279	9,76	908°
3. Бурый уголь отъ . .	3410	9,75	940°
— > > до . . .	5125	15,15	940°
4. Камен. уголь отъ . .	4515	12,50	991°
— > > до . . .	7095	19,27	1037°
5. Антрацитъ Грушевск.	7651	14,46	1466°
6. Дрѣв. уголь металлург.	7384	15,86	1296°
7. Коксъ металлург. . .	6895	14,98	1288°
8. Нефтяные отатки. . .	10597	12,41	2838°**)
9. Прир. горюч. газъ. .	10909	15,22	1998°
10. Генератор. газъ охла- жденный	705	0,77	1180°
11. Водяной газъ охла- жденный	8811	4,11	2210°

*) Чтобы судить по вѣсу потребнаго воздуха объ его объемѣ, должно только замѣтить, что куб. метръ воздуха вмѣстѣ въ обычныхъ условіяхъ отъ 1,3 (анном) до 1,3 (анном) нилорг.; слѣдовательно, раздѣлив вѣсъ воздуха на 1,25, получимъ число куб. метровъ, требуемыхъ для сжиганія нилорганита топлива.

**) Если предположить, что нефть для полнаго горѣнія требуетъ даже 15 вѣсов. ч. воздуха (болѣе чѣмъ въ 1^{1/2} раза противъ теоретическаго количества), то и тогда можетъ давать температуру до 1950°

*) О присутствіи окиси углерода въ дымѣ, служащемъ указателемъ неполноты горѣнія, судить по даннымъ, описаннымъ въ статьяхъ: Газовый анализъ и Дымы.

Числа эти показывают, что наименьшей жарь дадут такие Г. материалы, как дрова, не подвергшиеся особой сушке, сырой торф и т. п. травянистые виды топлива; средние температуры калийного жара, а именно около 1000° дают как сушеная дрова, так и другие обычные виды ископаемого топлива; высшие же из давно достигаемых на практике (около 1200°) доставляются такими видами топлива, как древесный уголь, кокс и антрацит. Но самые высокие температуры, доходящая и превосходящая 1500°, получают только при помощи тех видов Г. материалов, которые вошли в технику лишь в конце текущего столетия, а именно: нефтяными остатками, водяным газом и т. п. В этих отношениях особо выдается, из всех видов Г. материалов нефть (и нефтяной природный газ), так как обладает высшими пирометрическими и calorиметрическими свойствами. Поэтому Россия с ее запасами дешевых нефтяных остатков может с большою выгодой, на счет их, развить ть стороны техники, особенно металлургической, которая требует особо возвышенную температуру.

IV. *Применение и утилизация* Г. материалов. Если в условиях пережитой жизни Г. материалы идут главным образом на приготовление пищи и нагревание жилищ, то, как мы видели уже в начале этой статьи, при промышленном развитии потребности этого рода становятся на второй план. Тем не менее в сѣв. умѣренных странах нельзя считать, средним числом, менее 25 пд. каменного угля или около 60 пд. или $\frac{1}{4}$ куб. саж. дровь на каждого жителя для средних повседневных потребностей. Вторую, по значению для современного общежития (но далеко не крупнейшую по массе расходуемого Г. материала), у образованных народов потребность топлива составляет его применение для всякого рода (паровозных, пароходных, фабричных, заводских и ремесленных, сельскохозяйственных и горнозаводских) термических (паровых, газовых, calorических) двигателей. Опыт и теория показывают, что тепло дает механическую работу только вследствие превращения сил. По первому закону термодинамики (или механической теории тепла) и по множеству опытов: каждая килограммовая calorия тепла способна дать 425 (=механическому эквиваленту тепла, см.) килограмметров работы, если вполне превращается в работу, т. е. то количество тепла, которое нагреет 1 кгр. воды на 1° Ц. способно поднять кгр. груза на высоту 425 м. Таким образом в Г. материалах заключается запас громаднейшей механической работы или силы в возможном или в потенциальном виде. Однако, это превращение тепла в полезную работу ограничивается не только неизбежными потерями на потери в тепло (лучеиспусканием, теплопроводностью) и механической работѣ (трением, скольжением и т. п.), но и дѣловой сущностью, по которой всю работу (видимое движение) всецѣло можно превратить в тепло (невидимое, скрытое движение), но обратный переход ограничен и никогда не совершается всецѣло. Второй закон термо-

динамики (см.) показывает, что доля тепла превращаемого в механическую работу (как полезную, так и случайную, каково трение частей механизма), равняется отношению между падением температуры в машинѣ къ абсолютной начальной (высшей) температурѣ. Если, напр., вода в видѣ пара имѣет при входѣ в машину температуру Т, а при выходѣ из нея (безъ потерь отъ побочных видовъ охлаждения) t, то доля тепла, переходящая в механическую работу, равна

$$\frac{T-t}{273+t}$$

Никакія улучшения в устройствѣ паровиковъ и паровыхъ машинъ или другихъ какихъ-либо термическихъ машинъ не могутъ дать большаго превращенія тепла въ работу, и всѣ даютъ гораздо меньшее превращеніе, потому что часть тепла и работы неизбежно расходуется помимо работы, получаемой в результатѣ. Такъ «паровая сила» (или паровая лошадиная сила), по условію ея опредѣленія, производитъ въ секунду работу 75 килограмметровъ, следовательно въ часъ 270000 килограмметровъ, то часовая работа каждой силы превращаетъ (для на 425) 568 calorій (или единицъ тепла) в полезную работу. Если бы превращеніе было полное (идеальное), то для этого нужно было бы сжечь только 0,087 кгр. хорошаго каменнаго угля, дающаго около 7000 кал. тепла. Въ дѣйствительности же для этого требуется сжечь въ паровикѣ обыкновенно около 1 кгр. каменнаго угля и въ самыхъ совершенныхъ большихъ современныхъ устройствахъ не менее $\frac{1}{2}$ кгр. Это потому: 1) что изъ 3500 calorій, которая даетъ $\frac{1}{2}$ кгр. угля, не менее (15%) 560 кал. пойдетъ на нагреваніе дыма (для работы тяги) и на разныя потери тепла (см. Выпариваніе), а въ паръ перейдетъ лишь около 2940 кал.; 2) если входящій паръ имѣетъ $T=150^\circ$, а въ холодильникѣ $t=50^\circ$, то даже и тогда доля тепла, переходящаго въ работу, судя по второму закону теплоты, не болѣе 24%, следовательно изъ 2940 calorій, входящихъ въ машину, могутъ превратиться въ работу только 702 calorіи. 3) часть тепла теряется на лучеиспусканіе тепла въ машинѣ и на треніе поршня и передаточныхъ частей, на что въ разбираемомъ примѣрѣ идетъ около 134 (около 20%) к. Подобенъ этому результату даютъ нынѣ лучшіе изъ газовыхъ двигателей. Полагаю въ годъ на каждую паровую силу (работающую лишь 10 час. въ сутки) по 3000 кгр. каменнаго угля, и принимая, что недалеко (Мельгалъ и др.) отъ истины, въ Европѣ и Америкѣ около 50 милл. лошадиныхъ силъ и 500 милл. жителей, получимъ, что среднимъ числомъ на каждого придется около 300 кгр. каменнаго угля для движенія желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и всякихъ машинъ. Это составитъ около 20 пуд. въ годъ на каждого. Добыча и обработка металловъ требуетъ развѣ немногимъ меньше этого. Въ Европѣ и Америкѣ добывается нынѣ не менее 28 милл. тоннъ чугуна, на что идетъ болѣе 60 милл. тоннъ лучшаго каменнаго угля (и другихъ видовъ топлива, переводя ихъ на каменный уголь). Весь почти (не менее 95%) чугунъ передѣлывается въ

жельзо и сталь (рельсы, плиты, листы), при чемъ расходуетъ едва ли менше 40 милл. тоннъ угля и затѣмъ (не считая двигателей) не менше 10 милл. тоннъ идетъ при передѣлкѣ сортового и листового жельза въ машины, корабли, экипажи, пушки, инструменты и т. п. Добыча и обработка мѣди (18 м. пуд.), цинка (20 м. пуд.), свинца (30 м. п.) и др. металловъ расходуетъ не менше 10 милл. тоннъ каменнаго угля, такъ что годичная добыча и обработка металловъ въ Европѣ и Америкѣ требуетъ, конечно, болѣе 120 милл. тоннъ каменнаго угля или, прѣвѣрно, по 15 пуд. на жителя. Если, затѣмъ, положимъ на другія техническия потребности (добычу стекла, кирпича, сахара, спирта и т. п.) только по 5 пуд. въ годъ на жителя, то едва ли превзойдемъ истину. Эти цифры скорѣе ниже, чѣмъ выше действительныхъ, потому что даютъ въ суммѣ на каждого жителя Европы и Америки въ среднемъ: 25 пд. (на топку жилищъ и приготовленіе пищи) + 20 пд. (на паровые двигатели) + 15 пд. (на металлы) + 5 пд. (на заводское производство), или всего по 65 пд. въ годъ на жителя, а принявъ ихъ число въ Европѣ (менше 400 милл.) и Америкѣ (болѣе 100 милл.) около 500 милл., получимъ всего 32500 милл. пд. всякаго топлива, выражая его въ каменномъ углѣ; добывается же здѣсь одно каменнаго угля не менше (Россия около 400, Англія около 10000, Германія около 5000, Франція и Бельгія около 2400, С.-А. С. Шт. около 7000, остальные около 2000 милл. пд.) 25000 милл. пд. каменнаго угля (съ бурнымъ углемъ и антрацитомъ) въ годъ, другіе же виды топлива (особенно дрова, торфъ и нефть) едва ли и понинѣ даютъ не менше $\frac{1}{4}$ всего расхода тепла, производимаго Г. материалами, потому что огромныя страны, напр., Россія и Южн. Америка едва начала примѣнять каменный уголь. Такъ какъ въ мірѣ несомнѣнно развивается и еще долго станетъ сильно возрастать (особенно въ Азіи и Африкѣ, гдѣ около 1000 милл. жителей) тотъ современный строй промышленной дѣятельности, который нынѣ основывается на пользованіи энергіей сокрытой въ топливѣ, и такъ какъ невозможно надѣяться на то, что добыча ископаемаго топлива будетъ возрастать (какъ возрастаетъ до нынѣ, см. Каменный уголь и Нефть) безпредѣльно по мірѣ увеличенія спроса на Г. материалы, то и очевидно, во-первыхъ, что близко время, когда на первый планъ станутъ вопросы о замѣнѣ Г. материаловъ другими запасами и энергіями природы (водою и воздухомъ, теплою солнца и теплою внутреннихъ слоевъ земли*); во-

вторыхъ, что рациональное и экономическое пользование Г. материалами не менше важно, чѣмъ рациональное пользование землемъ для произведенія хлѣба*), и, въ-третьихъ, что страны съ нетронутыми или едва начатыми запасами Г. материаловъ обладаютъ условіями дальнѣйшаго ихъ пропѣтанія, независимаго экономическаго существованія и промышленнаго развитія въ большей мѣрѣ, чѣмъ тѣ, которыя лишены такихъ запасовъ. Россія, съ ея развѣданными, но едва начатыми каменными углями Дона, Урала, Кузнецка и др. мѣстностей, съ ея обширными площадями сплошныхъ лѣсовъ на почвахъ, неудобныхъ для хлѣбной культуры, и съ ея запасами нефти на Кавказѣ и въ другихъ частяхъ страны обладаетъ въ этомъ отношеніи тою суммою задатковъ будущаго, которая и заставляетъ считать нашу страну еще молодою среди другихъ. Америка, Австралія и Китай въ этомъ отношеніи не менше обезпечены. Но страны, самой древней культуры, каковы, напр., берега Средиземнаго моря и Индія лишены, сколько то помнѣе извѣстно, такихъ запасовъ Г. материаловъ, которые обезпечивали бы ихъ широкое промышленное развитіе въ будущемъ.

Д. Менделѣевъ.

Горючій сланецъ, или битуминозный сланецъ—пропѣтанный органическимъ веществомъ сланцеватый мергель бурого, краснаго, темнаго, иногда чернаго цвѣта. Вслѣдствіе богатства смолистыми веществами идетъ на добычу асфальта, горнаго масла или служитъ топливомъ. Встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ и въ отложеніяхъ разныхъ системъ. Горитъ съ копотью и издаетъ ароматическій запахъ. Въ Россіи извѣстенъ въ сибирскихъ отложеніяхъ Кукерса въ Эстляндіи (отъ 83% до 56% орган. вещ., хорошо горитъ), въ Сызранскомъ у. Симбирской губ. и въ Лукояновскомъ Нижегородской.

Горюшининъ (Захарій Аннѣевичъ, 1748—1821) — профессоръ россійскаго практическаго законоуства въ московскомъ унив. Г. не получилъ никакого школьнаго образованія и очень рано (на 13-мъ или на 14-мъ го-

*) Внутреннею теплою земли, по моему мнѣнію, прежде всего слѣдуетъ воспользоваться для отопленія жилищъ, чему можетъ содѣйствовать проведеніе глубокихъ буровыхъ скважинъ, проведеніе въ нихъ воды и возвратъ ея на земную поверхность въ нагрѣтомъ видѣ, при чемъ подъемъ воды съ дальнихъ глубинъ можетъ совершаться на счетъ (сифоннаго дѣйствія) напора поверхностной воды. Воды глубоко начинающихся теплыхъ ключей и источниковъ глубокихъ буровыхъ скважинъ, доставляя теплую воду, служатъ на то явнымъ надеженіемъ. Если даже вода будетъ имѣть температуру 20° Ц., то она, проходя трубами въ стѣнахъ здания, обеспечитъ поддержаніе въ нихъ конвективною температурою, а водою такой постоянной температурою легко получаютъ наъ глубинъ, не превосходящихъ сотенъ метровъ.

*) Въ наиболее благоприятныхъ условіяхъ употребленія сланца насажденія, при правильной вырубкѣ, даютъ съ десятины въ годъ не болѣе 150 пд. топлива; слѣдовательно, при потребности 65 пд. каменнаго угля или (въ 2½ раза болѣе) или 150 пд. дровъ на жителя, на каждого необходимо имѣть по крайней мѣрѣ десятину земли подъ лѣсомъ, если на счетъ его удовлетворить среднюю современную потребность въ Г. материалѣ. Для произведенія хлѣба и др. пищевыхъ веществъ, при рациональномъ земледѣліи, считая лишь $\frac{1}{4}$ нашенъ подъ хлѣбами (остальныя подъ паромъ, кормовыми и техническими растеніями) и по 2 четверти его на каждого жителя, необходимо на каждого (при среднемъ урожаѣ 12 четвертей съ десятины) не болѣе полудесятины. Другими словами, это значитъ, что при среднемъ современномъ урожѣ земли въ Европѣ и Америкѣ требовалось бы имѣть вдвое болѣе земли подъ лѣсомъ, чѣмъ подъ пашней, если бы существовавшая потребность въ Г. материалахъ удовлетворялась дровами. Среднимъ же числомъ, въ Зап. Европѣ на каждого жителя не болѣе 0,003 дес. лѣса, у насъ въ Московской (0,006), Киевской (0,003), Симбирской (0,004) и въ недобрыхъ (среднихъ) почти столько же, въ Астраханской (0,001), Екатеринославской (0,001), Херсонской и въ подобныя (южныхъ степныхъ) мѣста, если же есть избытки лѣса въ Архангельской (1,306), Вологодской (0,360), Пермской (0,082) и въ подобныя (северныхъ) губ., то, очевидно, лишь потому, что оны мало пригодны для зерновой культуры и мало населены.

ду) поступилъ на службу. Самоучкой онъ прошелъ философскія, юридическія и историческія науки и, благодаря природному уму и постоянному заятію гражданскими дѣлами, прослылъ искуснымъ адвокатомъ. Въ 1788 г. Фонвизинъ, тогдашній директоръ московскаго университета, пригласилъ Г. въ университетъ для практическихъ уроковъ законовѣдѣнія. Съ 1780 г. Г. читалъ еще лекціи практической юриспруденціи въ благородномъ пансіонѣ при университетѣ. Въ то же время Г. былъ членомъ палаты уголовного суда и казенной палаты; съ 1808 г. онъ исправлялъ еще должность синдика въ университетѣ. Изъ трудовъ Г. наилучшіе: «Руководство въ познанію Россійскаго законоискусства» (Москва, 1811 и 1816), въ которомъ сказались и его обширныя познанія въ русскихъ законахъ и его недостаточное научное образованіе. Несмотря на невыдержанность системы, въ которой, по отзыву Морозкина, «борется сильная безформенная народность съ классическими понятіями древнихъ и новѣйшихъ юриспрудентовъ», трудъ Г. имѣетъ много цѣнныхъ сторонъ. Г. первый указалъ на нравы и пословицы русскаго народа, какъ на источникъ юриспруденціи, и первый ввелъ въ преподаваніе русскаго законовѣдѣнія историческій элементъ. Онъ указалъ на важность и значеніе древнихъ памятниковъ законодательства; его попытка дать обзоръ древнихъ русскихъ узаконеній была лучшей до изданія «Опыта исторіи Россійскихъ законовъ» проф. Рейца. Кроме того, Г. издалъ «Три книги описанія судебныхъ дѣйствій» (М., 1807, 1808 и 1815 г.). Въ 1811 г. Г. оставилъ службу и университетъ, но и послѣ этого принималъ участіе въ разрѣшеніи разныхъ научныхъ вопросовъ. Карамзинъ пользовался его совѣтами относительно исторіи русскихъ законовъ и его списками Русской правды XV в. и кievской глѣтописи, которые онъ называетъ горюшкинскими.

Горядчино—с. Можайскаго у., Москов. губ., въ 5 в. отъ желѣзной дороги. Винокурный заводъ, съ оборотомъ въ 157½ т. р.

Горышнее—с. Землянскаго у., Воронежской губ., въ 19 в. отъ уѣзднаго города, на р. Кривомъ Колодеѣ. Жит. до 3000, дворовъ 350; церковно-приходская школа. Жители, великоруссы, занимаются хлѣбопашествомъ.

Горышнее (иначе Сергѣево или Карово)—с. Калужской губ. и у., въ 26 в. отъ Калуги, на р. Окѣ. Близъ села пласты каменнаго угля незначительной толщины и знаменитый *Каровскій песчаникъ*, употребляемый, по огнеупорности, на чугунныхъ заводахъ и для жернововъ.

Горышневъ—семнадцать дворянскихъ родовъ различнаго происхожденія. Первый происходитъ отъ Константина Ивановича Г., пожалованнаго помѣщикомъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ въ 1636 г.; внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губерніи («Гербовникъ», V, 94). Второй родъ происходитъ отъ братьевъ Андрея и Кондратія Г., пожалованныхъ помѣщиками въ 1645 г. Изъ потомки при Петрѣ Великомъ за уклоненіе отъ служ-

бы записаны въ однодворцы и восстановлены въ дворянскомъ достоинствѣ при Павлѣ I. Родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Курской и Тамбовской губ. Третій родъ, записанный въ VI часть родословной книги Курской и Воронежской губ., четвертый, внесенный въ VI часть родословной книги Новгородской губ., и пятый, внесенный въ VI часть родословной книги Ярославской, Костромской и Владимирской губ., также восходятъ къ XVII вѣку. Остальные роды Г.—подвѣяшаго происхожденія.

В. Р.—м.

Горышковъ (Павелъ Феодоровичъ)— профессоръ спб. медико-хирургической академіи (1796—1866), изъ купцовъ г. Могилева; первоначальное образованіе получилъ въ иезуитскомъ коллегіумѣ, затѣмъ занимался въ аптекѣ; курсъ мед.-хир. академіи окончилъ въ 1820 г.; былъ сначала адъюнктомъ-профессоромъ ботаники, рецентуры и фармаціи; затѣмъ занялъ кафедру зоологіи и минералогіи, а съ 1838 г. перешелъ на кафедру фармакологіи; мед. академію оставилъ въ 1851 г. Длинный списокъ его работъ, указывающихъ на жестокое и широкое образованіе автора, приведенъ у Л. Э. Змѣева «Рус. врачи писатели» (СПб. 1886).

Горышкинъ—одно изъ мѣстныхъ названій веретника (см. т. VI, 25).

Горычяя гора—Терской области въ Пятигорскѣ; гребень, отдѣляющійся отъ горы Машука и имѣющій одну версту длины; на сѣверо-восточной сторонѣ находится впадина—Горычедовская долина, гдѣ расположены булавари. Изъ горы вытекаютъ многіе цѣлебныя минеральныя источники, которыми такъ славится Пятигорскіе: Александровскій (главный), Николаевскій, Елизаветинскій, Ермоловскій, Константиновскій, Портняжнскій, Варлаамовскій, Калмыцкій, Сабалаевскій и др. Температура въ нихъ различная; отъ 37° Р. до 22°. Воды употребляются внутрь и наружно—важными.

Горычяя почва—см. Почва.

Горычедовская станица—Терской области, Грозненскаго округа, въ 18 верстахъ на СВ отъ Грознаго, на р. Шальчыхъ; въ окрестностяхъ богатые минеральныя источники. Г. станица основана въ 1819 г.; заселена по преимуществу казаками.

Горычедовскіе и минеральныя воды, Терской области, Грозненскаго округа, вытекаютъ съ сѣвернаго склона Терскаго хребта, верстахъ въ 20 отъ Грознаго и въ 4-хъ отъ станицы Старо-Юртовской: Сѣверныя, обильныя водой. Раздѣляются на 2 группы: 1) западная—Старо-Юртовская, или известная въ 1770 г. подъ названіемъ Теплицъ св. Екатерины (описана академикомъ Гюльденшtedтомъ), состоятъ болѣе чѣмъ изъ 30 источниковъ, температурой отъ 52° Ц. до 88°; 2) восточная—Ново-Юртовская съ примѣсью желѣза; температура 20° Ц. Вода эта, кроме купанья, употребляется мѣстными жителями для домашняго обихода.

Горычее удобреніе—см. Удобреніе.

Горычій мячъ—мѣстечко Кубанской области, на Ю отъ Екатеринодара, на правомъ берегу р. Псекуса, при выходѣ его изъ

ущелья. Поселок славится горячими щелочными источниками, известными под именем Псекупских минеральных водъ, температурой от 24° Р. до 42°. Здесь устроена псекупская войсковая больница. Метеорологическая станція.

Горячка—см. Тифъ.

Горячка (у домашнихъ животныхъ). — Подъ этимъ именемъ известно у ветеринарныхъ врачей нѣсколько болѣзней домашнего скота: тифозная или пятнистая Г. (см. Тифъ) лошадей, злокачественная катарральная Г. рогатаго скота (см. Дифтеритъ) и тельная Г., бывающая у всѣхъ видовъ домашнихъ животныхъ. Всѣ эти болѣзни будутъ описаны въ соответственныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ тельной Г. Последняя болѣзнь бываетъ двухъ видовъ: а) собственно тельная Г., или тельная септицемія, и б) тельная эклампсія (см.). Тельная септицемія—болѣзнь преимущественно собакъ и рогатаго скота; причиною ея—всасываніе гнилостныхъ веществъ, какимъ-либо образомъ попавшихъ въ полость матки. Болѣзнь эта появляется большею частью на 2—4 день послѣ отела и сопровождается тѣми же признаками, что и при септицеміи вообще или зараженіяхъ разлагающими веществами: сильнѣе повышеніемъ внутренней температуры больного животнаго (иногда до 42° Ц.) и ускореніемъ и повышеніемъ нитевидности пульса, при чемъ выдающіяся части тѣла—ноги, уши, основанія роговъ, бываютъ попеременно то холодны, то горячи; носъ у собакъ и зеркальце у рогатаго скота сухи и горячи, и животныя сильно слабеютъ, отчего постоянно лежать и у нихъ образуются пролежни. Влагалище и матка бываютъ при этомъ сильно воспалены, и изъ срамной щели вытекаетъ жидкость съ крайнею неприятнымъ запахомъ. Моча испускается каплями. Если явленія усиливаются, то на 6—7-й дней болѣзнь животное издыхаетъ; но если они постепенно ослабѣваютъ, то въ 8—14 дней наступаетъ полное излѣченіе, что случается, впрочемъ, только у 30—40% заболѣвшихъ. Лѣченіе должно быть направлено на дезинфекцію влагалища и матки, для чего болѣе всего пригодны креолинъ (въ видѣ 1/2—1%, раствора) и борная кислота (2—3% растворъ). За неизмѣнѣнъ этихъ лѣкарствъ, можетъ быть употреблена карболовая вода. Растворъ сулемы—1 ч. на 1000 ч. воды—примѣняется только у плотоядныхъ, такъ какъ на рогатыхъ скотѣ ртутные препараты дѣйствуютъ ядовито даже въ небольшомъ количествѣ. Гораздо дѣйствительнѣе профилактическія мѣры, направленныя къ недопущенію гнилостнаго вещества въ полость матки; послѣ отела полезно разъ или два вливать въ полость матки растворъ креолина или борной кислоты. Мясо животныхъ, страдавшихъ тельною септицеміей, не должно быть употребляемо въ пищу.

В. Т.

Горячка родильная—см. Гнилокровіе, т. III, 940.

Госкиссонъ (Вильямъ Hoskisson, 1770—1830)—англійскій государственный дѣятель. Молодость провелъ въ Парижѣ, гдѣ участвовалъ въ шумнѣе Восталии. Избранный во время перваго министерства Питта въ пагалу общинъ, онъ оставался въ ней до 1828 г.,

съ небольшими перерывами. Въ 1827 г. Г. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ по дѣламъ колоній. Врагъ всякихъ монополій и запретительныхъ пошлинъ, онъ положилъ начало свободной торговлѣ въ Англіи, уничтожилъ много ввозныхъ пошлинъ, смягчилъ правила навигаціоннаго акта и очень много сдѣлалъ для развитія колониальной торговли, допустивъ и другія страны принять въ ней участіе. Г. пришлось много бороться, прежде чѣмъ удалось провести эти реформы. Столкновение съ Веллингтономъ заставило Г., а за нимъ и весь либеральный кабинетъ, подать въ отставку (1828). Два года спустя, при открытіи желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, Г. попалъ подъ побѣды и былъ убитъ. Избранныя его рѣчи изд. въ Лондонѣ въ 1831 г.

Гославскій (Маврикій, 1802—1834)—польскій поэтъ романтическаго направленія, сынъ бѣднаго арендатора, жившаго въ Подольской губ. Въ 1819 г. Г. поступилъ въ кременецкій лицей и сдѣлался членомъ студенческаго общества, въ которому принадлежали К. Сенкевичъ, Янъ Янушевичъ, Сброцянскій, А. Добровольскій, Анджеѣвскій (Deliuk) и др. Романтизмъ, которымъ увлекался Г., заставилъ его обратиться къ украинской поэзіи и старинѣ. Въ его сознаніи польское и украинское составляли двѣ стороны одного неразрывнаго цѣлага. Онъ прислушивался къ пѣснямъ народныхъ лѣриковъ, которые во множествѣ бродили еще тогда на Украинѣ и заходили въ Кременецъ. Около этого времени зародилась и несчастная любовь Г. къ Мелани М., придавшая поэзіи Г. своеобразный индивидуальный отбѣнокъ. Произведенія, написанныя Г. за это время, могутъ быть раздѣлены на 3 группы:

1) стихотворенія, представляющія переработку народныхъ мотивовъ. Сюда относятся: прекрасная поэма «Podole», въ которой поэтъ воспѣваетъ красоты Подолия, описываетъ свадебные обряды крестьянъ, повѣствуетъ объ исторіи Подольской земли, набѣгахъ татаръ; поэмы «Dusza o Neczaju» и «Leszek» и отрывокъ повѣсти: «Zygunt Kordysz» или «Obłężenie Niemirowa» («Dz. Warsz.», 1826—1827). Ко 2-ой группѣ относятся стихотворенія, написанныя по разнымъ случайнымъ поводамъ («Ubieleusz», «Zyczenie»), «Do portretu ks. Józefa Poniatowskiego») и переводы изъ Шиллера; въ 3-ей группѣ — юмористическія произведенія (между прочимъ—стихотворенія, осмѣивающія псевдо-классическую критикю). Переселяясь въ Варшаву, Г. перевелъ трагедію Озерова: «Фингалъ в Полице-на» и написалъ поэму «Bondarówna». Неприятное столкновение съ генераломъ графомъ Красицкимъ вынудило Г. покинуть Варшаву; онъ поступаетъ на службу въ русскую армію и участвуетъ въ турецкой кампаніи, служа въ канцеляріи Дибча. Отъ этой поры сохранился дневникъ Г., составленный въ формѣ писемъ къ возлюбленной. Во время войны 1831 г. Г. перебѣжалъ въ польскій лагерь и оставался въ крѣпости Замостье до ея капитуляціи, а потомъ отправился во Францію. Г. не обладалъ большимъ талантомъ, но въ родной Подолиі онъ въ свое время имѣлъ зна-

чительный успѣхъ; его провинціальный «за-стѣнковый» патриотизмъ и даже сепаратизмъ выливался въ трогательныхъ лирическихъ пѣсенкахъ и думкахъ, которыя находили отзвукъ въ душѣ всякаго подолынина (особенно извѣстны «Gdyby otem byś», «Niemał swego nie na świecie», «Juz podolskich dumek eszem i др.). Полное собраніе соч. Г. изд. въ Лейпцигѣ (1864), съ предисл. Л. Зенковича. Биографическій очеркъ д-ра Ант. Р. въ его «Orwadania» (sergu a szwarta II, Варш., 1884).

Е. Арабажицъ.

Госларь (Goslar)—старинный городъ въ пров. Ганноверъ, у подножія Раммельсберга и Сѣв. Гарца, на р. Гозѣ. 11736 ж. Производство красокъ, снгарь, ультрамарина, искусственнаго удобрения и др.; извѣстностью пользовалось въ прежнее время госларское пиво или гозе, приготовляемое изъ пшеницы. Своимъ процвѣтаніемъ Г. обязанъ горнозаводскою промышленностію. Раммельсбергъ доставляетъ мѣдь, свинецъ, сѣру, серебро, немного золота; сильно развито производство сѣрной кислоты. Основанный въ 920 году Генрихомъ I, Г. часто упоминается въ средневѣковыхъ хроникахъ. Онъ былъ любимымъ мѣстопробываніемъ многихъ нѣмецкихъ императоровъ; здѣсь часто собирались сеймы. При Генрихѣ IV раздоры епископа гильдесгеймскаго и аббата фульдскаго вызвали такъ-наз. Госларскую кровавую баню (1068). При Рудольфѣ I Г. получилъ права вольнаго города и вступилъ въ Ганзейскій союзъ. Къ срединѣ XIV вѣка относятся знаменитые госларскіе статуты («Die Goslarischen Statuten», изд. Гешенъ 1840)—кодексъ, принятый впоследствии многими нѣмецкими городами. Потеря рудниковъ и лѣсовъ, которые Г. долженъ былъ, по договору 1552 г., уступить герцогу Генриху Брауншвейгскому, разграбленіе города шведами въ 80-лѣтнюю войну, плохое управленіе лишили Г. его прежняго значенія. Въ 1802 г. онъ достался Пруссіи, отъ которой перешелъ сначала къ Вестфаліи, а съ 1816 г. — къ Ганноверу. Въ Г. сохранились старинныя городскія ворота, ратуша (отъ XII в.), домъ гальдіи, дворецъ, построенный императоромъ Генрихомъ III около 1050 и реставрированный въ 1867—80 гг. Ср. Crusius, «Geschichte G.» (1842—43); «G. sonst und jetzt» (1863); Woltstieg, «Verfassungsgeschichte von G.» (1885).

Гослицкій (Лаврентій, Goßlicki)—епископъ каменецкій, потомъ холмскій и познанскій, польско-латинскій писатель XVI в. Учился въ краковской академіи въ Италіи; былъ королевскимъ секретаремъ. Изъ его сочиненій европейскою извѣстностью пользовались: «De optimo senatore» (Венеція, 1568 и 1593). Другое сочиненіе историческаго характера: «De hereticis», осталось въ рукописи. Г. умеръ въ 1607 г.

И. Л.

Гословице—село Конинскаго у., Калишской губ. Жит. до 8000. Фабрика земледѣльческихъ машинъ и заводъ породистаго рогатаго скота.

Госпенгаль (Hospenthal)—дер. въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, по дорогѣ, ведущей на Сенъ-Готтардъ, на высотѣ 1468 м.; извѣстна находящейся здѣсь госпичей (см.), учрежден-

ной еще въ XIII в. Здѣсь же сохранилась башня временъ лангобардовъ.

Госпиталеры или **Госпиталиты** (фр. Hospitalier, нѣм. Hospitaliter или Hospitalbrüder)—такъ наз. въ католической Церкви члены всякихъ братствъ, ордеповъ и др., нмѣющихъ пѣлю уходъ за больными, призрѣніе странниковъ, найденнышей, немощныхъ рыцарей, попеченіе о бѣдныхъ, защиту паломниковъ. Г. назывались также Іоанниты (см. Мальтійскій орденъ), кавалеры св. Лазаря или лазариты, члены Госпитальнаго братства св. Антонія (см. Антоній св. I, 857); къ нимъ относятся и странноприимные братья госпичей (см.) на С.-Готтардѣ, С.-Бернардѣ и др. Въ зап. Европѣ, Италіи, Іерусалимѣ и др. было много ордеповъ Г., къ которымъ причисляются и странноприимные дома, содержимые женскими монашескими орденами, напр. св. Бригитты въ Іерусалимѣ (см. Бригитта, IV, 669).

Госпиталь.—Это названіею преимуществу принадлежитъ большимъ больницамъ военнаго вѣдомства. Г. бываютъ постоянныя и временныя, устраиваемыя во время войны или какой-либо эпидеміи. Въ Россіи Г. дѣлятся, смотря по числу штатныхъ кроватей, на четыре класса. Въ Г. пользуются бесплатно всѣ воинскіе чины, состоящіе на действительной службѣ, и ихъ семейства. Въ нѣкоторыхъ Г. нмѣются особыя отдѣленія для гражданскихъ больныхъ; за леченіе лицъ гражданскаго вѣдомства взимается плата. Госпитали служатъ также для излѣдованія новобранцевъ, объявляющихъ себя больными, для освидѣтельствованія лицъ, выходящихъ въ отставку по болѣзни, для испытанія лицъ, подозрѣваемыхъ въ притворной болѣзни, и проч. Г. дѣлятся на отдѣленія хирургическое, терапевтическое, душевныхъ болѣзней, судебно-медицинское и т. д. Управление Г. ввѣряется особому начальнику изъ штабъ-или оберъ-офицеровъ; ближайшее заведываніе общими дѣлами по управленію и продовольствію Г. поручается «госпитальному комитету»; медицинская часть—главному врачу; хозяйственная и полицейская—смотрителю. Дѣла по врачебной и фармацевтической части обсуждаются въ особомъ при Г. совѣщаніи по медицинской части», въ кот. принимаютъ участіе всѣ врачи Г. По госпитальному положенію размѣръ вновь устраиваемаго Г. долженъ быть таковъ, чтобы на всякаго больного приходилось не менѣе 1000 куб. футовъ воздуха. Г. долженъ имѣть особыя приспособленія для вентиліаціи. Обыкновенно при Г. нмѣются для больныхъ лѣтнія помѣщенія—баракы: во время перевода больныхъ въ такія помѣщенія Г. обязательно ежегодно ремонтируется. Въ экстренныхъ случаяхъ, для уничтоженія заразы, рекомендуется госпитальнымъ уставомъ перетирать стѣны, отбивать штукатурку и перебивать негашеною или хлористою известью. Продовольствіе больныхъ въ Г. производится на основаніи особой таблицы о порціяхъ. Припасы, приобретаемые для приготовленія пищи больнымъ, свидѣтельствуются дежурнымъ врачомъ и офицеромъ, чему и составляется каждый разъ протоколъ; размѣръ отпускаемыхъ изъ кухни больнымъ порцій также ими прѣвѣряется. Спе-

ціальныя лѣчебныя порціи пищи, напр. диетическая, усиленная и т. п., назначаются, по особому распоряженію, пользующимъ врачомъ (составъ порцій—см. Діететика, Питаніе). Врачебными предметами Г. снабжается по особому каталогу. При аптекахъ большихъ Г. имѣются лаборатории и аптечные магазины. При всѣхъ Г. и даже лазаретахъ полагается бібліотека книгъ медицинскаго содержанія.

Въ военное время, согласно особому положенію для этого времени, утвержденному 14 мая 1887 года, больные и раненые поступаютъ въ слѣдующія военно-врачебныя заведенія: 1) лазареты частей войскъ, переформированные по военному времени; 2) дивизионныя лазареты; 3) полевые Г. и крѣпостные временныя Г., и, кромѣ того, въ постоянныя или временныя больницы гражданскаго вѣдомства, «Общества Краснаго Креста» и т. л. Полевые Г., состоящія при дивизіяхъ, принимаютъ больныхъ и раненыхъ для пользования до первой возможности передачи ихъ въ другія врачебныя заведенія (см. Больницы IV, 327). На театрѣ войны госпиталь обозначается днемъ флагами національными и женевской конвенціи, а ночью фонарями.

А. Л.—ій.

Госпитальная гангрена—см. Гангрена.

Госпитальное братство св. Антонія—см. Антоній святой (I, 857).

Госпитальное судно (морское)—назначается специально подъ лазаретъ и снабжается необходимыми для того приспособленіями. Въ иностранныхъ флотахъ имѣются спеціальныя транспорты, по 4000—5000 тонн., предназначенныя для перевозки войскъ, но приспособленныя и къ перевозкѣ больныхъ: они имѣютъ высокія свѣтлыя палубы, хорошо снабжены аптеки, ванны и пр.

Госпити (Hospitien) — то же, что экстерны (см.).

Госпитіумъ (лат. Hospitium, фр. Hospice, нѣм. Hospiz)—страннопріимныя дома, учрежденія вродѣ гостиницъ съ характеромъ монастыря; находящіяся въ нихъ монахи и братья-прислужники составляютъ небольшіе отдѣльные ордена. Г. обыкновенно устраиваются въ ненаселенныхъ мѣстахъ и даютъ пріютъ всѣмъ странникамъ. Особенно извѣстностью пользуются Г. на С.-Бернардѣ (III, 560), С.-Готардѣ, Симплонѣ, Гримзелѣ и др.

Госпичъ (хорватск. Gospić) — торговый городъ въ Лика-Оточачкомъ округѣ бывшей хорватско-славонской военной границы, недалеко отъ р. Лики; жит. около 2200. Зима очень холодная: январь —2,5, а на соседнемъ берегу Адриатическаго моря — отъ 6 до 7° тепла.

Господарь—бывшій титулъ князей Молдавіи и Валахіи; переводъ греческаго титула «деспотъ», т. е. господинъ, хозяинъ. Безъ сомнѣнія, слово Г. происходитъ отъ средне-латинскаго hospitium, домъ. Отъ него произошло великорусское государство (см.). Слово это сохранилось во многихъ славянскихъ языкахъ: въ польскомъ gospodarz—хозяинъ, экономъ; gospodarstwo—хозяйство.

Господинъ—см. Государь.

Господеніе празднико.—Такое наименованіе усвоено церковнымъ уставомъ тѣмъ праздничнымъ днямъ, въ которые Церковь воспоминаетъ важнѣйшія событія изъ жизни воплотившагося Господа Иисуса Христа, какъ то: Рождество Хр., Крещеніе и Богоявленіе, Преображеніе, Входъ Господень въ Иерусалимъ, Вознесеніе, Пятидесятница, Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября). Всѣ ичисленныя праздники, по важности ихъ, причисляются къ великимъ—двунадесятымъ. Къ меньшимъ, по важности, церковнымъ праздникамъ въ воспоминаніе Спасителя относятся: день Обрѣзанія Господня и праздники въ честь св. Креста 16 августа и 7 мая. Праздникъ Пасхи точно также относится, по своему значенію, къ Г., а по своей важности церковнымъ уставомъ ставится выше двунадесятихъ.

Господетва, ангельскій чинъ, см. Ангелъ.
Господствующая Церковь—см. Церковь.

Госпортъ (Gosport)—укрѣпленный портъ въ англійскомъ графствѣ Гампширѣ, на зап. берегу Портсмутской гавани. Вблизи него большіе протестантскіе магазины, пороховые склады, лабораторія и фабрика сушарей для англійскаго флота, морскія казармы. Обширный морской госпиталь и фабрика якорей и кабельныхъ цѣпей; верфи для постройки яхтъ; довольно значительная морская торговля.

Госсбахъ (Петръ-Вильгельмъ Hossbach, 1784—1846)—протестантскій богословъ; былъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ и затѣмъ суперинтендентомъ. Писалъ и дѣйствовалъ въ духѣ Шлейермахера. Кромѣ 7 собраній «Predigten» (1822—48), Г. издалъ: «Joh. Andreä und sein Zeitalter» (1819); «Phil. Jak. Spener und seine Zeit» (3 изд. 1861). Его сынъ Теодоръ-Іоаннъ Г., р. въ 1839 г., также проповѣдникъ, извѣстенъ своимъ свободнымъ направленіемъ, вооружившимъ противъ него ортодоксальныхъ богослововъ.

Госсе (Philip Henry Gosse)—англійскій естествоиспытатель (1810—1888), былъ купцомъ и занимался въ то же время собираніемъ насѣкомыхъ, въ 1827—38 г. собралъ коллекцію насѣкомыхъ на Ньюфаундлендѣ, въ Канадѣ и Алабамѣ, а потомъ на Ямайкѣ; съ 1850 г. занимался преимущественно изученіемъ жизни морскихъ животныхъ и много содѣйствовалъ распространенію любви къ акваріямъ. Онъ написалъ: «The canadian naturalist» (1840); «The birds of Jamaica» (1851); «A naturalist's rambles on the Devonshire coast» (1853); «Manual of marine Zoologie» (2 т., 1855—56); «Tenby, a seaside holiday» (1856); «Omphalos, an attempt to unite the genealogical Knot» (1857); «Actinologia Britannica» (1860); «The romance of natural history» (18-е изданіе 1886); «Sacred streams, history of the rivers of the Bible» и др.

Госсе (Эдмундъ Вильямъ Gosse)—англійскій поэтъ и критикъ, сынъ предыдущаго, родился въ 1848 г.; былъ доцентомъ исторіи литературы въ кембриджскомъ университетѣ. Для своихъ литературныхъ занятій Г. жилъ долгое время въ Скандинавіи и Голландіи и написалъ: «Madrigals, songs and

sonnets» (1870); «On viol and flute» (1873); «New poems» (1876); «Firdausi in exile, and other poems» (1886); драмы: «King Erik» (1876); «The unknown lover» (1878) и «The marque of painters» (1885); «Northern studies» (1879); «Life of Gray» (1882); «Seventeenth century studies: history of English poetry» (1883); «From Shakespeare to Pope» (1885) и «A history of eighteenth century literature» (1889).

Госсенъ (François-Joseph, Gossec) — французскій композиторъ (1733—1829). До него во Франціи, за исключеніемъ сонатъ для скрипки и пьесъ для клавесина Куперена и Рамо, не существовало большихъ инструментальныхъ сочиненій. Г. первый издалъ свои симфоніи, въ 1754 г. Онъ увеличилъ составъ оркестра, прибавивъ къ существовавшимъ тогда двумъ скрипкамъ, альту, басу, двумъ гобоямъ и двумъ рогамъ еще два кларнета, двѣ флейты, два фагота, двѣ трубы и литавры. Г. писалъ почти во всѣхъ жанрахъ; изъ его оперъ въ особенности пользовались успѣхомъ «Les pêcheurs» (1766), «Sabinus», «Alexis et Daphné» и пр. Онъ сочинялъ много революціонныхъ гимновъ для духовыхъ оркестровъ, аранжировалъ Марсальезу съ хоромъ и оркестромъ, написалъ 23 симфоніи, нѣсколько квартетовъ и серенадъ, мессу-реквиемъ и др. Ср. «Gossec, sa vie et ses ouvrages», par Pierre Hérouin (Валансенъ, 1852).

Н. С.

Госселиумъ—см. Хлопчатникъ.

Госселинъ (Паскаль - Франсуа Gosselin, 1751—1830)—франц. археологъ. Исслѣдованія его по др. географіи собраны въ «Géographie des Grecs analysée» (1790) и «Recherches sur la géographie des anciens» (1798—1813).

Госселеръ (Густавъ) — прусскій государственный дѣятель, род. въ 1838 г., по образованію юристъ. Служилъ сначала въ судебномъ вѣдомствѣ; въ 1877 г. избранъ депутатомъ въ германскій рейхстагъ, примкнулъ къ консервативной партіи. Въ 1881 г. клерикально-консервативнымъ большинствомъ избранъ председателемъ германскаго рейхстага, а вскорѣ получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія. Въ этомъ званіи старался достигнуть примиренія съ римскою куріей и закончить культурную борьбу, дѣлая значительныя уступки католическому духовенству.

Госснеръ (Юаннъ Gossner, 1778—1858)—мистикъ; былъ въ Мюнхенѣ католическимъ священникомъ и средоточіемъ группы экзальтированныхъ піетистовъ, которые слѣдовали ученію графа Цинцендорфа († 1760) и были извѣстны подъ именемъ «пробужденныхъ» (Erweckten).

Проповѣди Г. привлекали массу слушателей. Онъ сдѣлалъ новый переводъ Новаго Завета, замѣчательно близкій къ подлиннику. Въ мысли Г. бродилъ планъ основать въ средѣ католической Церкви живую «братскую общину», на подобіе герригутерской; но официальное католичество возстало противъ «пробужденныхъ», и въ 1817 г., по восстановленіи въ Баваріи Іезуитскаго ордена, Г., лишеныи мѣста, вынужденъ былъ удалиться въ Пруссію. Вскорѣ дѣятеля русскаго библейскаго общества призвали его въ Петербургъ, куда онъ прибылъ въ 1820 г., и тогда же избранъ былъ въ директоры библей-

скаго общества. Здѣсь проповѣди его имѣли большой успѣхъ не только въ ближайшей паствѣ его, но и среди русскихъ искателей мистической религіозности. Въ 1823—24 г. Г. издалъ въ Петербургѣ свою книгу: «Geist des Lebens und der Lehre Jesu». Почитатель Г., отставной генералъ-майоръ Брискорнъ, вздумалъ, при помощи нѣсколькихъ сотрудниковъ, перевести эту книгу на русскій языкъ, но въ томъ же 1823 г. онъ умеръ, и продолженіе изданія взялъ на себя Г., а секретарь библейскаго общества, В. М. Поповъ, взялся кончить переводъ. Этимъ-то обстоятельствомъ воспользовалась интрига, направленная противъ русскаго библейскаго общества и въ частности противъ президента его кн. Голицына (см. Библейскія Общества, III, 705—706). Магницкому удалось добыть изъ типографіи нѣсколько корректурныхъ и отпечатанныхъ листовъ, въ которыхъ найдено было богоуздство и безбожіе и которые должны были свидѣтельствовать о томъ, что князя эта уже, будто бы, была въ большомъ количествѣ распространена въ русской публикѣ. Добытые листы были переданы Аракчееву, который убѣдилъ митрополита Серафима представить ихъ императору. Интрига увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: кн. Голицынъ оставилъ свой постъ, всѣ лица, прикосновенныя къ изданію — переводчики (въ особенности В. М. Поповъ), два цензора (фонъ-Поль и Видуковъ), типографщики (Край и Гречъ)—были отданы подъ судъ, самъ Г. весной 1824 г. былъ высланъ за границу, а книгу его, согласно докладу Шишкова, велѣно было сжечь (вся эта исторія разсказана въ отрывкѣ изъ записокъ Греча, напечатанномъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 г.; обзоръ книги Г. см. въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1892 г., № 3 и 4). Высланный изъ Россіи, Г. одно время жилъ въ Лейпцигѣ литературнымъ трудомъ. Стремленія Г. одухотворить догматы религіи давно уже давали возрѣваніямъ его протестантскій отбѣнокъ; протестантскіе піетисты всегда возбуждали его симпатію; наконецъ, онъ официально присоединился къ лютеранской церкви, послѣ чего состоялъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи школы, больницы и т. п. и много заботился о процвѣтаніи мисіонерства. Изъ соч. Г. большимъ распространеніемъ пользовалось еще «Schatzkästlein» (1825). Ср. Prochnow, «Johann G. Biographie aus Tagebüchern und Briefen» (1864; Dalton, «Johann G.» (2 изд., 1878).

Гостиницы (Медвѣжій уголъ)—с. С.-Петербургской губ., Петергофскаго у.; около него извѣстна мыза, построенная графомъ Кирилломъ Разумовскимъ, съ прекраснымъ садомъ, прудами, гротами и фонтанами. У императрицы Елизаветы Петровны здѣсь былъ дворецъ. Въ с. жит. 591, богадѣльня, школа, 3 лавки.

Гостилианъ (Кай - Валерій - Мессій-Квинтъ)—римскій императоръ, сынъ императора Деція, царствовалъ въ 251 г. по Р. Хр. нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Каемъ Галлиемъ, который убилъ его.

Гостиница—альманахъ въ подарокъ молодымъ читателямъ «Москвитянина», изданъ

въ Москвѣ въ 1850 г. и составленъ изъ произведеній И. Д. Вѣляева, Ф. В. Миллера, В. И. Красова, Т. В. Пассекъ и др.

Гостинная сотня—см. Гость и Сотня.

Гостинница (deversoria, *παδοξιαίον* и пр., нѣм., Gasthaus, Gasthof, фр. auberge, hôtel).—Въ современномъ значеніи слова Г. не были известны еще въ Гомеровскія времена. Позже развитіе сношеній, какъ внутри государствъ, такъ и съ чужими краями, вызвало наливъ чужеземцевъ; во многихъ городахъ (Аѳины, Коринѣ и др.) стала чувствоваться потребность въ гостинницахъ, которыя сначала устраивались на государственный счетъ. Онѣ помѣщались подлѣ мѣстъ, гдѣ происходили общественыя празднества, близь многопопѣщаемыхъ храмовъ, какъ напр. въ Олимпіи, возлѣ храма Афродиты и пр. Пристанище въ Г. давалось всякому—бѣдному и богатому, знатному и простолюдину. Сохранилось, напр., извѣстіе, что посольство аѳинянь къ Филиппу Македонскому останавливалось въ такомъ *παδοξιαίον*. Содержать себя каждый обязанъ былъ на свой счетъ. Удостовереніе личности требовалось только въ военное время. Хотя содержаніе Г. частнымъ лицамъ и не воспрещалось, но у грековъ это ремесло не пользовалось почетомъ. У римлянъ рано появляются разныя Г. (deversoria, сауропе, роріае—публичныя трактиры для низшаго класса и др.), доставлявшія путешественникамъ пріютъ и угощеніе. Изъ путешествія Горация, сопровождавшаго Мецената въ Брундизій, (Sat. I, 5), мы узнаемъ о существованіи Г. у провѣзжихъ дорогъ. Въ новѣйшее время Г. появляются въ Парижѣ въ XVII в., а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Ср. Michel и Fournier, «Histoire des hôteliers» (II., 1859); Guher, «Das Hotelwesen der Gegenwart» (2 изд., Цюрихъ 1885); Stab, «Das Hotel, seine Verwaltung und Bedienung» (Галле, 1876).

Гостинное (или дань гостинная) — одна изъ древнихъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи, vznikавшая за право помѣщенія товаровъ на гостинныхъ дворахъ.

Гостинновскій или **Гостинновскій Намени**—гора въ Чердынскомъ у. Пермской губ., на лѣвой сторонѣ р. Вышеры, между дер. Акчиномъ и Усть-Улусемъ.

Гостиннозельная пристань на р. Волховѣ, Новоладожскаго у., С.-Петербургской губ.; была извѣстна еще во время Ганзы. Сюда съѣзжались новгородскіе и иностранныя купцы. Селеніе образовалось въ 1818 г. Въ 1890 г. прибыло и отправлено товаровъ на 185 судахъ 69 т. пд. Отъ находившагося здѣсь монастыря осталась Никольская црк., замѣчательная по своей древности; на стѣнахъ храма много фресокъ.

Гостинскій (Отокаръ Hostinsky)—современный чешскій эстетикъ, проф. пражскаго университета. Изъ его сочиненій извѣстны: «Šest rozprav z oboru krásovědy dějiny umění», біографія Рихарда Вагнера и «Dějiny hudby».

Гостинскій (Hostinsky, собственно Kellner, Петръ Забой)—словацкій писатель. Изъ произведеній Гостинскаго замѣчательна его «Veronauka Slovenska», изложенная на основаніи древнихъ сказаній и народныхъ по-

вѣрій (издана только въ 1872 г.). Гораздо большее значеніе для словацкаго литературны имѣли его аллегорическія стихотворенія, отразившія собою патриотическія мечты словаковъ о національномъ возрожденіи. Онѣ печатались въ журналахъ: «Nitra», «Orol», «Letopis Maticy Slovenskej». Г. умеръ въ 1848 г.

И. Л.

Гостинный дворъ (у восточныхъ народовъ *basar*—см. II, 686)—торговые ряды, лавки, въ которыхъ сосредоточивается торговля разнообразными товарами. Г. дворы образовались вслѣдствіе тѣхъ же условій, какъ и торговые ряды и рынки (см.). Они всегда стояли отдѣльно отъ другихъ построекъ города и не принадлежали городскимъ общинамъ, а составляли отдѣльную общественную группу, управляющуюся по особымъ правиламъ и обычаямъ. Въ Новгородѣ нѣмецкіе купцы имѣли право пріѣзжать со своими товарами дважды въ годъ, на опредѣленный срокъ въ особо отведенные дворы, которыхъ въ концѣ XV в. было два: нѣмецкій и готскій (готландскій). Вокругъ иноземныхъ Г. дворовъ была незастроенная полоса земли. Внутреннія дѣла нѣмецкаго двора не подлежали разсмотрѣнію и вмешательству новгородскаго правительства; ими завѣдывалъ выборный алдерманъ, съ 4-мя ратманами. Нѣмцы, торговавшіе въ средніе вѣка съ Венеціею, имѣли тамъ свой Г. дворъ («fondaco di Tedeschi»); венеціанцы, торговавшіе съ кипчакскими татарами, имѣли въ Танѣ Г. дворъ и амбары; генуэзцы имѣли Г. дворъ въ Мессинѣ, въ особой части города. Для кельнскихъ купцовъ въ Лондонѣ отведенъ былъ особый Г. дворъ, называвшійся «Гильдейской палатою» (Gildehalle), вслѣдствіи расширеннаго подлѣ новымъ назв. «Стального двора» ганзейскихъ купцовъ. Торговля въ розницу въ Г. дворахъ была запрещена. Кромѣ Новгорода, иноземные купцы имѣли Г. дворы и во Псковѣ, находившіеся позади города; въ Москвѣ каждый народъ—англичане, греки и т. д.—имѣли свои Г. дворы; въ Астраханіи было нѣсколько Г. дворовъ—особыхъ для каждого народа. Гербштейнъ, описывая Москву, упоминаетъ объ огромномъ каменномъ Г. дворѣ, въ которомъ купцы и жили, и товары свои на продажу выставляли; перецъ, шафранъ, шелковые платки и пр. продавались здѣсь дешевле, чѣмъ въ Германіи. Г. дворъ этотъ находился на площади Китай-города и при царѣ Федорѣ Ивановичѣ раздѣлился на 20 особенныхъ рядовъ. Г. дворы сохранились у насъ и вслѣдствіи, когда измѣнились характеръ и обстановка торговли; они стали привилегированными, излюбленными мѣстами торговли, совершенно независимо отъ національности торговцевъ. Г. дворы нынѣ имѣются почти во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ городѣ. Въ С.-Петербургѣ первый Г. дворъ былъ построенъ при Петрѣ В. на Троицкой площади (Петербургская сторона); онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сетенъ бременныхъ лавокъ, сгорѣвшихъ въ 1710 г. Когда народонаселеніе на Адмиралтейской сторонѣ стало возрастать и торговля стала сосредоточиваться здѣсь, каменный Г. дворъ былъ возведенъ (1719) на берегу Мойки, у нынѣшняго Полицейскаго моста

(тогда Зеленаго); дворъ этотъ сгорѣлъ въ 1735 г. Въ 1758 г. поспѣдовалъ указъ «о строении каменнаго Г. двора по плану оберъ-архитектора Растреллія; лавки, выстроенныя купцами, повелѣно отдать имъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Г. дворъ на нынѣшнемъ мѣстѣ окончателно отстроенъ въ 1784 г., фасадъ же теперешній (со стороны Невского проспекта) отдѣланъ въ 1885 г. Названія его 4-хъ линій (Суконная—къ Невскому пр., Зеркальная — къ Садовой ул., Большая Суrowsкая — противъ Думы, Малая Суrowsкая — по Чернышеву пер.) указываютъ на прежнее названіе рядовъ.

Гостинныя ворота — см. Запонецъ.

Гостин (лат., т. е. жертвы)—облатки изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста, большею частью съ изображеніемъ агнца и креста, какъ символовъ распятаго Спасителя; употребляются при причастіи въ католической (съ XII в.) и лютеранской церквахъ, вмѣсто хлѣба. Реформатская церковь употребляетъ при причастіи обыкновенный хлѣбъ, какъ въ первыя времена христіанства. Въ восточной церкви употребляется просфора (см.).

Гостій (Hostius)—римскій поэтъ II-го в. до Р. Х., написалъ продолженіе анналовъ Еннія — эпическую поэму объ истрійской войнѣ (178 и 177 г.).

Гостомль — м. Кіевской губ. и у. Ж. 1007, прав. прк., еврейскій молитв. д., водяная мльд. Существовало уже въ 1499 г. и тогда принадлежало кн. И. Глинскому.

Гостомысль — легендарное лицо, съ именемъ котораго во многихъ спискахъ лѣтописей связывается сказаніе о призваніи варяговъ. По отрывку Іоакимовской лѣтописи, приводимому Татищевымъ, Г. былъ потомкомъ Вандаля (V. 484). При отцѣ его, Вуривѣ, варяги покорили славянскую землю; но Г., избранный славянами княземъ, прогналъ варяговъ и правилъ, затѣмъ, спокойно, любимымъ народомъ за храбрость, умъ и справедливость. Три его дочери были замужемъ за сосѣдними князьями, а четыре сына умерли еще при его жизни. Скорбя о немѣлнн мужского потомства, Г. однажды увидѣлъ во снѣ, что изъ чрева средней его дочери, Умилы, произросло огромное дерево, покрывшее своими вѣтвями огромный городъ. Вышнему растолковали, что одинъ изъ сыновей Умилы будетъ его наследникомъ и «земля удобрится княженіемъ его». Передъ смертью Г., собравъ старѣйшинъ и рассказавъ имъ свой сонъ, посоветовалъ имъ отправить посольство къ варягамъ просить князя. На зовъ явились, по смерти Г., Рюрикъ съ двумя братьями. Эта легенда о Г., объясняя призваніе варяговъ, намекаетъ на родственныя отношенія варяжскихъ князей съ прежней династіей, а именно, что Рюрикъ былъ внукомъ Г. со стороны матери. Татищевъ и Щербатовъ давали рассказу Іоакимовской лѣтописи полную вѣру, а первый даже дополнялъ этотъ рассказъ подробностями о двухъ другихъ дочеряхъ Г.: отъ старшей произошла Ольга, а младшая была матерью Вадима (V, 356), убитаго Рюрикомъ. Нѣкоторые списки Несторовой лѣтописи даютъ другой вариантъ этой легенды (ср. Карамзинъ, прим. 70 и

91 къ 1 т.). Черноморскіе славяне, вмѣстѣ со скинами и болгарами, поднявшись на сѣверъ построили Вел. Новгородъ и выбрали старѣйшиной князя Г. Доживъ до глубокой старости и не будучи больше въ состояніи править многочисленными и безпокойными племенами, Г. призвалъ начальниковъ русской земли и увѣщевалъ ихъ идти въ прусскую и варяжскую земли, «къ тамошнимъ самодержцамъ» отъ рода Августа Кесаря, и предложить имъ власть надъ славянскою землей. Ничего этого нѣтъ въ настоящихъ временникахъ, даже въ Никоновскомъ. По другимъ вариантамъ (напр. въ отрывкѣ, внесенномъ въ Новгородскую лѣтопись попа Іоанна), Г. былъ первымъ новгородскимъ посадникомъ. Преданіе о Г. существовало еще въ XVI в.; о немъ упоминаетъ Герберштейнъ. Первый усумнился въ существованіи Г. Миллеръ. Въ существованіи Г. не вѣрилъ и Карамзинъ, прямо называющій всѣ рассказы о Г. сказками, внесенными въ лѣтописи гораздо позднѣе. Указываютъ холмъ Г. или его могилу на Вологомъ полѣ (VII, 103).

Гостоушевій (Валтасаръ Hostounsky, Hostovinsky)—чешскій писатель (1534—1600), учился въ Римѣ у іезуитовъ и самъ поступилъ въ этотъ орденъ; былъ учителемъ въ іезуитскихъ школахъ Праги. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Historie o rozdílení vlyru křesťanské ve východních krajích» (1581), «Pravida ... jimiž se Tovařistvo p. Ježíše řídí» (1600, 1667, 1724). *И. Л.*

Гострувъ (Jens Christian Hostrup)—одинъ изъ самыхъ популярныхъ датскихъ драматурговъ (1818—93). Еще студентомъ онъ написалъ рядъ студенческихъ пѣсень, полныхъ юношеской свѣжести, жизнерадостности и добродушія (изд. въ 1852 г. подъ общ. заглав. «Viser og Vers»). Въ первой своей комедіи воденилъ «Gjenboerne» (1848) Г. тоже изобразилъ студенчeskій міръ, съ его молодой удалюю и идеализмомъ. Въ послѣдующихъ драматическихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ особенно выдаются «Eventyr paa Fodreisen» и «Mester og Lørling». Г. затрогиваетъ уже вны слои общества. Главныя достоинства произведеній Г.—ихъ жизненная правдивость, реальность и здоровый свѣжій юморъ. Въ 1855 г. Г. принялъ санъ священника и цѣлымъ двадцать пять лѣтъ не писалъ для сцены. Комедія Г., написанная послѣ этого долгаго промежутка времени, далеко уступаютъ его первымъ произведеніямъ. *И. Гансенъ.*

Гостынинъ—у. г. Варшавской губ., на р. Скрвѣ, прит. Вислы, съ 7614 жит., главное занятіе которыхъ—шерстопрядильный кустарный промыселъ. Кожевенныя заводы и маслобойни. Въ находившемся здѣсь замкѣ жилъ Василій Шуйскій, который ум. въ немъ въ 1612 г. Изъ развалинъ этого замка выстроена евангелическая церковь.

Гость—терминъ, встрѣчающійся наравнѣ съ «купцомъ» въ древнѣйшихъ памятникахъ русской исторіи: «мы отъ рода русскаго слы и госте», читаемъ въ договорѣ 945 г. Игоря съ греками. Гость означаетъ первоначально купца, который торгуетъ, раздѣляя по различнымъ землямъ. Купцы и гости въ древнѣйшей Руси не составляютъ ни сословія, ни

чина, как позднѣе въ Московскомъ государствѣ, когда по словамъ замѣчательнаго чело-
вѣка, напечатаннаго В. Сторожевымъ въ
«Библиографическихъ Запискахъ» (1892 г.,
№ 1), было четыре великихъ чина: освя-
щенный, служивый, торговый и земледѣль-
ный. Это обособленіе торговаго чина начи-
нается съ конца XVI в., когда происходитъ
видоизмѣненіе во всѣхъ слояхъ населенія Мос-
ков. госуд.; гости вырастаютъ до привилегир.
представителей купеческаго чина вообще,
имѣвшихъ право владѣть вотчинами, наравнѣ
съ военно-служивыми людьми, по отечеству.
Гости не входили въ составъ гостинной сотни,
появившейся въ Москвѣ, вмѣстѣ съ суконной
сотней, съ конца XVI в. Люди гостинной сотни
ни въ чемъ не тянули съ людьми черныхъ сотенъ и
за усердную службу при таможенныхъ и кру-
жечныхъ дворахъ жаловались «гостиннымъ
именемъ», т. е. въ гости. Московская органи-
зація торговыхъ людей, говоритъ В. И. Сер-
гѣевичъ, находится въ прямомъ противорѣчьи
съ интересами торговли, для которой нужна
свобода, а не обязательная служба. Хорошо
извѣстно невыносимое положеніе этихъ не-
вольныхъ государевыхъ слугъ во время отчет-
ности ихъ предъ московскими приказами, ко-
торая вербодъ, благодаря знаменитой москов-
ской волокитѣ, тянулася годъ, а иногда и бо-
лѣе, и совершенно разстраивала торговлю дѣла
купцовъ. Слѣдуетъ строго избѣгать встрѣчае-
маго иногда въ литературѣ смѣшенія гостей
и людей гостинной сотни. См. Шаоинскаго,
«Городское или среднее состояніе русскаго на-
рода въ его историческомъ развитіи» (СПб.,
1862); Пригары, «Опытъ историческаго изслѣ-
дованія состоянія городскихъ обывателей въ
вост. Россіи»; В. И. Сергѣевича, «Русскія
юрдич. древа.» (т. I, СПб., 1890). В. Ст.

Гостыба — терминъ древне-русскаго на-
мятниковъ для обозначенія торговли: «аже
кто купецъ купцю дастъ куплю въ кувы (дасть
товаръ въ кредитъ) или въ Г.» (дасть товаръ
на комиссію)—въ 44 ст. «Русской Правды»
по Троицкому списку. Въ Воскресенскомъ
гѣтописномъ сводѣ подлѣ 1216 г.: «изнамя нов-
городци и смоляныи, иже быху зыма госты-
бою въ землю его» (т. е. князя Ярослава Все-
володовича Переяславъ-Залѣскаго). В. Ст.

Государевы ивнѣе на Мургабѣ — см. Мургабское Государевы ивнѣе.

Государевы пѣвчіе дьяки — такъ
назывались пѣвчіе, получавшіе штатное жало-
ванье отъ нашихъ государей до учрежденія при-
дворной пѣвческой капеллы. Появленіе от-
дѣльнаго церковнаго хора у нашихъ государей
относится къ XV в. Во второй половинѣ
XVI в. положеніе государевыхъ пѣвчихъ дья-
ковъ видимо улучшается, такъ какъ царь Ио-
аннъ IV любилъ церковное пѣніе, зналъ зна-
менный распѣвъ на безлинейныхъ нотахъ и
самъ даже передавалъ на ноты стихиры, ко-
торые не имѣли нотнаго положенія. При немъ
число пѣвчихъ дьяковъ было значительно уве-
личено. Въ государевомъ хорѣ пѣвчихъ при-
нимали участіе также крестовые дьяки, т. е.
псаомощники и пѣвчіе дьяки, взятые на при-
быль. Положеніе крестовыхъ дьяковъ счита-
лось почетнѣе Г. пѣвчихъ дьяковъ, а взятыхъ на

прибыль — менѣе почетнымъ. Первоначально
хоръ Г. пѣвчихъ дьяковъ состоялъ не болѣе какъ
изъ 80 или 36 человекъ, въ концѣ же XVII в.
въ немъ было до 70 человекъ. Хоръ раздѣ-
лялся на станицы, по 5 человекъ въ каждой.
Въ первыхъ станицахъ числились лучшіе
пѣвчіе, въ послѣднихъ—начинающіе. Всѣми
станциями завѣдывалъ уставщикъ. Въ концѣ
XVII в. число пѣвчихъ дьяковъ значительно
увеличилось, такъ какъ каждый придворный
храмъ получилъ свой собственный хоръ. Впо-
слѣдствіи эти отдѣльные хоры стали назы-
ваться по именамъ лицъ царствующаго дома,
въ вѣдѣніи которыхъ они находились. Кромѣ
опредѣленнаго содержанія, Г. пѣвчіе дьяки
получали славенныя деньги за славленіе го-
сударя въ праздники Рождества Христова и
св. Пасхи. Въ числѣ множества одѣяній этихъ
дьяковъ было одно парадное вишневаго цвѣта
съ золотомъ, цвѣтъ котораго до сихъ поръ со-
хранился въ парадномъ костюмѣ придворныхъ
пѣвчихъ. Въ хорѣ Г. пѣвчихъ дьяковъ нахо-
дились вершники, путники, нижники и де-
мественники. Вершникомъ назывался пѣвчій,
исполнявшій верхній голосъ, путникомъ —
исполнявшій средній, а нижникомъ —
нижній. Пѣвчій, который умѣлъ при безлинейной нот-
ной системѣ пѣть любой изъ этихъ голосовъ—
назывался демественникомъ. М. П.

Государственная ивнѣе — см. Ивнѣе.

Государственный канцелярія — см. Государственный совѣтъ.

Государственная монета.— Назва-
ніе это, въ отличіе отъ *колониальной* или *мѣст-
ной*, дается монетѣ, предназначеной къ обра-
щенію во всемъ государствѣ. Прежде тер-
минъ этотъ служилъ иногда для обозначенія
монеты, битой самимъ правительствомъ, а не
частными лицами, по заказу послѣдняго.

Государственная печать.—Г. пе-
чать прилагается къ государственнымъ актамъ,
въ знакъ окончательнаго утвержденія ихъ
Верховною властью. Она изготовляется въ
министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, со всту-
пленіемъ Императора на престолъ, по Высо-
чайше утвержденнымъ расукамъ, въ трехъ
видахъ: *большая, средняя* и *малая*. Большая
Г. печать имѣетъ изображеніе большого го-
сударственнаго герба, вокругъ котораго помѣ-
щается *полный* или *большой* Императорскій
титулъ: «Божею поспѣшествующею милостию
Мы Н. Н. Императоръ и Самодержецъ Все-
россійскій, Московскій, Кіевскій, Владимір-
скій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь
Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибир-
скій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь
Грузинскій; Государь Исковскій и Великій
Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, По-
дольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій,
Лифляндскій, Курляндскій и Семивгальскій, Са-
могитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій,
Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода
изювскія земли, Черниговскій, Рязанскій, По-
лотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій,
Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій,
Мстиславскій и вся сѣверныя страны Пове-
лятеи; и Государь Иверскія, Карталинскія и

Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая».

Большая Г. печать прикладывается: 1) къ государственнымъ законамъ, учреждениямъ и уставамъ; 2) къ статуту орденовъ; 3) къ манифестамъ; 4) къ брачнымъ договорамъ членовъ императорскаго дома; 5) къ духовнымъ завѣщаніямъ членовъ императорскаго дома, при утвержденіи таковыхъ Государемъ Императоромъ; 6) къ грамотамъ на титулъ Императорскаго Высочества и князя Императорской крови; 7) къ дипломамъ на княжеское и графское достоинство; 8) къ грамотамъ на возведеніе въ патриаршіи санъ католика всѣхъ армянь; 9) къ полномочіямъ, аккредитованіямъ и отозваніямъ дипломатическихъ лицъ при восточныхъ дворахъ; 10) къ патентамъ на званіе консула. Средняя Г. печать (см. фиг. 1) имѣетъ изображеніе средняго государственнаго герба; на краяхъ ея помѣ-

Фиг. 1.

щается *средній* титулъ Его Императорскаго Величества: «Божію милостию Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Польскій, царь Сибирскій, царь Херсониса Таврическаго, царь Грузинскій, Великій князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая». Средняя печать прилагается: 1) къ грамотамъ городамъ и обществамъ о подтвержденіи правъ и преимуществъ; 2) къ дипломамъ на баронское и дворянское достоинство; 3) къ ратификаціямъ трактатовъ съ иностранными державами и къ грамотамъ къ восточнымъ правителямъ; 4) къ грамотамъ ханамъ хивинскимъ и эмирамъ бухарскимъ. Малая Г. печать (фиг. 2) имѣетъ изображеніе малаго Г. герба и *малый* императорскій титулъ: «Божію милостию Мы N. N. Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая». Эта печать прилагается: 1) къ грамотамъ на пожалован-

ныя земли; 2) къ патентамъ на чины; 3) къ благовоительнымъ грамотамъ за оказанныя какими-либо сословіями заслуги и приношенія; 4) къ грамотамъ монастырямъ на милостивую дачу; 5) къ грамотамъ на потомственное почетное гражданство; 6) къ грамотамъ на тарханское достоинство; 7) къ листамъ въ Китайскій трибуналъ; 8) къ отвѣтнымъ грамотамъ, къ кредитивамъ и утвержденіямъ договоровъ и проч. съ иностранными правительствами и 9) къ паспортамъ, выдаваемымъ министромъ въ иностран. дѣл.

Фиг. 2.

Г. печати царствующаго Императора хранятся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ за ключемъ канцлера, вице-канцлера, министра или управляющаго министерствомъ. О всякомъ приложеніи Г. печати составляется протоколъ (Исторію Г. печати см. въ статьѣ Печать). *II. Ф. В.*
Государственная роспись — см. Бюджетъ и Роспись.

Государственная служба—отношеніе къ государству лица, на которое возложено исправленіе государственной должности, т. е. обязанности постоянной дѣятельности въ видахъ осуществленія определенныхъ цѣлей государства. Въ силу этого данное лицо облекается особыми правомочіями, пользуется особыми правами и несетъ особую обязанность. Одна изъ цѣлей государства—именно охраненіе безопасности, поскольку оно выражается въ организаціи военныхъ силъ—и въ настоящее время достигается путемъ *обязательной* для подданныхъ личной службы, вслѣдствіе чего *военная служба* представляетъ свои особенности, резко отличающія ее отъ всѣхъ остальныхъ видовъ Г. службы. Поэтому подъ государственной службой обыкновенно разумѣютъ *гражданскую службу* (см. это сл.).

Государственная тайна.—Обнаруженіе государственныхъ тайнъ получило особое значеніе въ новѣйшее время при системѣ вооруженнаго мира; поэтому появилась потребность въ огражденіи себя отъ него усиленными карательными мѣрами. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежатъ Германіи, примѣру которой послѣдовали Австро-Венгрія, Франція, Италия и Россія. Германское уложеніе 1871 г. предусматриваетъ, подъ угрозой каторжной тюрьмы, сообщеніе иностранному правительству или оглашеніе плановъ укрѣпленій или такихъ документовъ, актовъ или свѣдѣній, сохраненіе которыхъ въ тайнѣ отъ этого правительства необходимо, завѣдомо для виновнаго, въ интересахъ Германской имперіи или какого-либо изъ союзныхъ государствъ. Арестомъ или денежной пеней наказывается тотъ, кто, безъ особаго разрѣшенія, сниметъ или огласитъ планы или рисунки укрѣпленій, либо отдѣльныхъ крѣпостныхъ сооруженій. Къ этимъ

двумя преступнымъ дѣяніямъ венгерскіе кодексы 1878 и 1879 г. и проектъ австрійскаго уложенія присоединили: собираніе свѣдѣній о распоряженіяхъ или предметахъ, касающихся военной силы или обороны страны, съ намѣреніемъ сообщить ихъ иностранному правительству; оглашеніе путемъ печати свѣдѣній о положеніи, движеніяхъ, силахъ и операціяхъ арміи и т. п., если издано было воспрещеніе дѣлать такого рода оглашенія или если виновный могъ предвидѣть, что послѣднее причинитъ вредъ интересамъ государства. Итальянскій кодексъ 1890 г. предусматриваетъ: сношеніе съ иностраннымъ правительствомъ или его агентами, или же совершеніе нѣкихъ дѣйствій, направленныхъ къ тому, чтобы облегчить военныя операціи иностранной державы въ войнѣ съ Италіей; раскрытіе тайны, касающейся безопасности государства; снятіе на планъ укрѣпленія, корабля, пути или иного военнскаго сооруженія, а равно проникновеніе въ эти мѣста тайно или посредствомъ обмана, если доступъ въ нихъ запрещенъ публикѣ; обнаруженіе Г. тайны, вслѣдствіе неосторожности или неосторожности, лицомъ, которому тайна была ввѣрена въ силу служебнаго его положенія. Во Франціи борьбѣ со шпіонствомъ посвященъ законъ 1886 г. (такъ назыв. loi Boulanger), предусматривающій сообщеніе должностнымъ или частнымъ лицомъ ввѣренныхъ имъ документовъ, картъ или плановъ (наказаніе: заключеніе до 6-ти лѣтъ и штрафъ до 5000 франковъ). Наказуемы и подготовительныя къ шпіонству дѣйствія. Нашъ Сводъ Законовъ (изд. 1832 и 1842 гг.) ограничивался запрещеніемъ должностнымъ лицамъ разглашать Г. тайны, грозя за нарушеніе этого запрещенія смертною казнью или каторгой. Уложеніе о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) предусматривало: 1) открытіе российскимъ подданнымъ какой-либо государственной тайны иностраннымъ, хотя и не враждебнымъ съ Россією державамъ, а равно сообщеніе имъ плановъ російскихъ крѣпостей или нѣкихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, или гаваней, портовъ, арсеналовъ, или же опубликованіе сихъ плановъ безъ дозволенія правительства (ст. 256—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири), и 2) открытіе чиновникомъ Г. тайнъ иностраннымъ правительствамъ, съ намѣреніемъ (то же наказаніе) или безъ намѣренія, по неосторожности (исключеніе изъ службы и крѣпость на 4—8 мѣс., ст. 425). Новая редакция ст. 256, 256¹, 256² и 425 Уложенія предусматриваетъ шпіонство и неосторожное обнаруженіе должностнымъ лицомъ тайны, касающейся вышней безопасности Россіи. Первое изъ этихъ преступленій распадается на шпіонство въ тѣсномъ смыслѣ и приготовительныя къ шпіонству дѣйствія. Виновнымъ въ шпіонствѣ, по ст. 256, можетъ быть признанъ какъ русскій подданный, служащій или не служащій, такъ равно и иностранецъ; объектомъ посягательства являются такія планы, рисунки, документы или вообще свѣдѣнія, которыя касаются вышней безопасности Россіи. Вышнюю сторону посягательства образуетъ или сообщеніе иностранной державѣ, не находящейся въ войнѣ съ Россією, или опубликованіе; со сто-

роны внутренней законъ требуетъ умысленности дѣйствій виновного. Наказаніе остается прежнее; но если виновный нарушилъ при этомъ свои служебныя обязанности или объявленное ему воспрещеніе, то онъ подвергается каторгѣ отъ 4 до 8 лѣтъ. Приготовительныя къ шпіонству дѣйствія опредѣлены въ ст. 256¹ и 256² слѣдующимъ образомъ: 1) самовольная стемка на планъ или составленіе рисунка или описанія російскаго укрѣпленія или мѣстности его окружающей и т. д.; 2) добываніе плана, рисунка, документа или ихъ копій, подлежащихъ храненію въ тайнѣ; 3) снятіе копій съ плана, рисунка или документа, или собираніе или изложеніе на письмѣ свѣдѣній, которыя должны храниться въ тайнѣ, съ цѣлью сообщенія ихъ не враждебной державѣ, и 4) проникновеніе обманнымъ путемъ въ російское укрѣпленіе или военный портъ и т. д. За эти преступныя дѣянія законъ грозитъ слѣдующими наказаніями: за первое и второе—тюремю; въ случаѣ если они совершены съ цѣлью сообщенія не враждебной иностранной державѣ, а равно за третье изъ упомянутыхъ преступленій—исправительными наказаніями по 31 или 33 ст. Улож.; за четвертое—наказаніемъ по 33 ст. Улож. Наконецъ, ст. 425 предусматриваетъ случай, когда должностное лицо допустило, вслѣдствіе небрежности, исчезновеніе подлежащихъ храненію въ тайнѣ бумагъ (заключеніе въ крѣпости). Законъ 20 апрѣля 1892 г. вводитъ, сверхъ того, еще одно новое правило: онъ уполномочиваетъ министра юстиціи предавать, по согласенію съ военнымъ министромъ или съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, по принадлежности, лицъ гражданскаго вѣдомства, за преступленія, указанные въ ст. 256, 256¹ и 256² Уложенія, суду военному.

Государственный типографіи—см. Государственный совѣтъ.

Государственная хоругвь—см. Хоругвь и Государственный гербъ.

Государственное банкротство.—Такъ называется уменьшеніе бремени Г. долговъ посредствомъ нарушенія правъ кредиторовъ, выражающееся отреченіемъ правительства отъ точнаго исполненія своихъ по отношенію къ нимъ обязательствъ. Въ исторіи финансовъ встрѣчаются различныя приемы, посредствомъ которыхъ правительства доставляли себѣ произвольныя облегченія на счетъ своихъ займодавцевъ. Къ числу древнѣйшихъ принадлежатъ порча монеты или увеличеніе цѣнности нѣкоторыхъ ея сортовъ. Такъ, послѣ первой Пунической войны римское правительство уменьшило вѣсъ асса (ходячей мѣдной монеты) съ 12 унцій до двухъ, чтобы расплатиться съ своими кредиторами шестою частью той суммы, которую оно у нихъ заняло на веденіе войны. Подобный приемъ и въ наше время часто практикуется въ вост. странахъ. Аналогичнымъ съ пониженіемъ вѣса монеты является ухудшеніе внутренняго ея достоинства, выпускъ въ обращеніе низкопробной монеты. При такихъ замаскированныхъ способахъ Г. банкротства страдаютъ не одни кредиторы государства, но и всѣ кредиторы частныхъ лицъ. Худшія деньги всегда вытѣсняють собою

изъ обращения лучшія: никакой должникъ не станетъ платить полновѣсною монетою, если онъ можетъ разсчитаться съ своими кредиторами посредствомъ монетной единицы худшаго достоинства. Съ этой точки зрѣнія предпочтительно Г. банкротство, выражающееся въ болѣе откровенной и грубой формѣ. Оно не разъ имѣло мѣсто въ средніе вѣка, вплоть до XVIII в. Правительства старались занять какъ можно больше денегъ (большею частью— у евреевъ, какъ наиболѣе крупныхъ въ то время банкировъ), а затѣмъ просто изгоняли кредиторовъ изъ страны и конфисковали ихъ имущество. Даже лучшіе министры этой эпохи (Сюлли, Кольберъ) не считали особенно предосудительнымъ прибѣгать къ насилью, когда дѣло шло о погашеніи Г. долговъ. Извѣстный аббатъ Терра (министръ въ 1768—1774 г.) открыто провозглашалъ необходимость для каждаго государства прибѣгать къ объявленію несостоятельности по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ столѣтіе. Въ тѣ времена Г. банкротство, сопровождаясь, конечно, весьма вредными послѣдствіями для кредита, затрогивало непосредственно небольшой кругъ лицъ (поставщиковъ казны, банкировъ и тѣхъ, кому заимодавцы казны успѣвали сбыть кредитные билеты). Размѣры общественнаго бѣдствія Г. банкротство могло принять лишь послѣ изобрѣтенія способа занимать у всѣхъ безъ ихъ согласія: такимъ способомъ явились бумажныя деньги (см. Деньги). Когда паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются, въ постоянно растущей прогрессіи, убытки казны, тогда возникаетъ настоятельная необходимость возобновить металлическое обращеніе, съ бумагою размѣнною по предьявленію. Выборъ одного изъ возможныхъ способовъ возобновленія металлическаго обращенія зависитъ, прежде всего, отъ размѣра, въ которомъ данное правительство пользовалось выпускомъ бумажныхъ денегъ, какъ источникомъ дохода, а также и отъ степени ихъ обезцѣненія. Если бумажныя деньги утратили всю свою цѣнность или она упала до нѣсколькихъ процентовъ номинальной цѣны, то государству не остается ничего болѣе, какъ объявить или молчаливо признать бумажныя деньги недействительными—иначе, допустить Г. банкротство. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обезцѣненіе бумажныхъ денегъ не достигло крайнихъ предѣловъ и продолжалось очень долго, примѣняется девальвація (см.), т. е. приравненіе номинальной цѣны бумажныхъ денегъ къ ихъ дѣйствительной стоимости въ металл. Девальвація считается крайнею финансовою мѣрою и, въ сущности, должна быть признана частичнымъ банкротствомъ. Наиболѣе извѣстными примѣрами катастрофъ въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ представляются: бумажныя деньги временъ Джона Ло (1719—1720), ассигнаціи и территоріальные мандаты 1791—1795 г. во Франціи и континентальное обращеніе 1775—1780 г. въ С.-А. С. Шт. Въ 1716 г., по инициативѣ Джона Ло, былъ основанъ въ Парижѣ акціонерный банкъ (Banque générale), которому было разрѣшено выпускать билеты на предьявителя, размѣнные на ходячую монету.

Количество ихъ (свыше 2750 милл. ливровъ) скоро превзошло потребность рынка, цѣнность ихъ начала быстро понижаться, несмотря на самыя разнообразныя предупредительныя мѣры—напр. уменьшеніе вѣса монеты, на которую размѣнивались билеты. Въ концѣ концовъ банкъ (активъ котораго составляли 289 милліоновъ, противъ пассива на сумму около трехъ милліардовъ ливровъ) долженъ былъ прекратить размѣнъ билетовъ, а правительство лишило ихъ принудительнаго курса (см. Банки, II, 902—3). Во время великой французской революціи было выпущено огромное количество бумажныхъ денегъ, достигшее въ 1796 г. суммы въ 40 милліардовъ франковъ; дѣло дошло до того, что за одинъ франкъ золотомъ платили 312½ фр. ассигнаціями. Въ 1797 г. директорія понизила общую сумму французскаго Г. долга до ⅓ (Cets consolidés), постановивъ выдать на остальную сумму долга билеты (bons) подъ обезпеченіе Г. имуществомъ, которые упали въ обращеніи ниже ⅓ стоимости. Позднѣе, закономъ 28 іюня 1812 г., было сдѣлано то же въ Голландіи и королевствѣ Вестфальскомъ (сдѣланный прежними правительствами долгъ былъ пониженъ до ⅓).—Въ періодъ отпаденія Сѣв. Амер. штатовъ отъ Англіи, правительство Штатовъ было вынуждено прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ (такъ наз. континентальныхъ) денегъ. Чрезмѣрные выпуски билетовъ, количество которыхъ къ концу 1779 г. достигло 241½ милл. долларовъ, въ связи съ значительнымъ количествомъ поддѣльныхъ билетовъ, произвели быстрое паденіе ихъ цѣнности, такъ что, по словамъ Вашингтона, «за повозку, нагруженную деньгами, едва можно было купить повозку, нагруженную провіантомъ». Въ мартѣ 1780 г. конгрессъ призналъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ за фактъ и открылъ обмѣнъ ихъ на серебро по цѣнѣ одного долл. сер. за 40 дол. бумажн., послѣ чего металлическое обращеніе было возобновлено въ странѣ. Въ текущемъ столѣтіи наиболѣе выдающимся случаемъ частичнаго банкротства или девальваціи является девальвація билетовъ австрійскаго національнаго банка, совершенная въ 1811 и 1816 г. (владѣлецъ 10000 гульденовъ въ 1799 г. получалъ за нихъ въ 1811 г. только 2000, а въ 1816 г.—всего 800 гульденовъ). Въ Россіи девальвація ассигнаціи произведена манифестами 1 іюля 1839 г. и 1 іюня 1843 г. (см. Ассигнаціи, II, 315, и Девальвація).

Государственное вмешательство.—Такъ въ настоящее время называется обыкновенно прямое или косвенное воздѣйствіе государства на сферу народнаго хозяйства. Иногда, впрочемъ, терминъ Г. вмешательство употребляется въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ—въ смыслѣ ограниченія сферы самоуправленія или даже вообще расширенія правъ государственной или административной власти, въ противоположность развитію свободы гражданъ. Приурочиваемое къ области народнаго хозяйства, Г. вмешательство противоплагается индивидуальной инициативѣ и полной свободѣ хозяйственной дѣятельности. Оно можетъ имѣть болѣе или менѣе широкое содержаніе, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Безко-

вечным споръ, который до настоящаго времени ведется экономистами двухъ противоположныхъ направлений, т. е. сторонниками свободы и Г. вмъшательства, никогда не будетъ разрешенъ, пока вопросъ будетъ ставиться чрезъчуръ абсолютно, абстрактно и внѣ связи съ исторически развившимися формами государственнаго общежитія. Цѣли, задачи и средства Г. вмъшательства постоянно измѣнялись и сфера воздѣйствія государства то расширялась, то суживалась. Всюду и всегда, однако, при наличности хотя бы только зародившейся государственной власти, послѣдняя такъ или иначе отражалась на хозяйственной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Въ эпоху патриархальнаго быта, при отсутствіи центральной государственной власти, старѣйшій глава семьи и рода осуществлялъ многія изъ современныхъ функций государственной власти, влияя, между прочимъ, и на хозяйственную дѣятельность зависѣвшихъ отъ него членовъ семьи или рода. Въ дикой охотничьей или кочевой ордѣ, живущей грабежомъ и насиліемъ, подчиненіе членовъ власти военачальника есть не только зависимость дисциплинарная или политическая, но и совмѣстная, соподчиненная, хозяйственная форма предпріятія. Дарованіе жизни побѣжденному врагу, подъ условіемъ превращенія его въ раба и принудительной работы на побѣдителя, есть грубѣйшее проявленіе силы или власти политической, видоизмѣняющееся въ экономическое господство одного лица надъ другимъ. Грубое, физическое насиліе смѣняется, прежде всего, родовыми и сословными формами зависимости и соответственнаго принужденія къ труду. Такъ въ государствахъ древняго Востока (Индія, Египетъ) строй хозяйства обуславливался дѣленіемъ всего народа на касты. Промышленная дѣятельность въ этихъ странахъ была весьма строго регламентирована цѣлымъ рядомъ предписаній, которымъ придавалось значеніе божественныхъ заповѣдей. То же самое мы встрѣчаемъ и въ древней Іудей, гдѣ многое изъ законовъ Моисеевыхъ регулировали хозяйственныя и юридическія отношенія людей между собою и къ государству. Таково установленіе годовыхъ субботнихъ (для обезпеченія отдыха землѣ черезъ 7 лѣтъ) и юбилейныхъ (для обезпеченія равномернаго распределенія имущества), установленіе жертвоприношеній въ пользу жрецовъ (первоначальный видъ повинностей или налоговъ) и т. п.

Древнія классическія государства Греція и Римъ олицетворяютъ собой кульминаціонный пунктъ торжества идеи поглощенія личности государствомъ. Здѣсь трудно даже опредѣлить, гдѣ кончается сфера частной и гдѣ начинается сфера государственной жизни и дѣятельности. Даже теперь принципиальные противники Г. вмъшательства нередко злоупотребляютъ примѣромъ этихъ своеобразныхъ древнихъ государствъ, желая этимъ запугать нынѣшніе народы или правительства. На всѣхъ этихъ историческихъ ступеняхъ широко право Г. вмъшательства покоилось на основахъ политической, кастовой или сословной зависимости, хотя интересы защищались и экономическіе — господствующихъ классовъ, жре-

цовъ, воиновъ, полноправныхъ гражданъ и рабовладѣльцевъ. Въ средневѣковую и феодальную эпоху на мѣсто единой власти выступаютъ отдѣльные властелины — феодалы, вотчинники — или власть цѣлыхъ сословій, какъ духовенства или соединенныхъ въ цеховыя корпораціи горожанъ и ремесленниковъ. Настоящая государственная власть почти ничего не можетъ, да и не хочетъ никому предписывать, будучи слабой и не считая себя призванной заботиться о благѣ народа, какъ одного цѣлаго. Права и функціи этой власти переходятъ къ представителямъ патримоніальной, вотчинной юрисдикціи — феодаламъ. Они регулируютъ барщинный трудъ своихъ крепостныхъ и вообще къ ихъ землѣ приписанныхъ лицъ. Власть и права феодаловъ имѣютъ своимъ первоначальнымъ источникомъ политическое начало — завоеваніе. Но затѣмъ постепенно все болѣе и болѣе проявляетъ свое значеніе экономической источникъ ихъ властвованія — принадлежность имъ земли, какъ своего рода первоначальнаго капитала. Оба источника господства и зависимости — политической и экономической — здѣсь какъ бы взаимно уравновѣшиваются. То же и въ ремесленномъ сословіи, гдѣ необходимою солидарности въ дѣлѣ самозащиты политической, т. е. въ борьбѣ съ посягательствами на свободу горожанъ со стороны другихъ сословій, вызываетъ строгую регламентацію хозяйственной дѣятельности. Это выражается въ ограниченіи свободной конкуренціи, для устраненія розни интересовъ внутри одного и того же сословія. Общегосударственное вмъшательство выступаетъ снова, и весьма ярко и опредѣленно, въ эпоху абсолютизма государственной власти. Цѣль этого вмъшательства была сначала *политическая*: имѣлось въ виду уничтожить внутреннюю цеховую дисциплину, обезпечивавшую солидарность интересовъ ремесленнаго сословія. Таково было значеніе перваго, наиболѣе строгаго ремесленнаго регламента (*le livre de métiers*), изданнаго Людовикомъ IX въ 1229 г.; прежніе единые цехи были раздроблены на мелкія ихъ подраздѣленія, начавшія враждовать между собой на пользу абсолютизма. Въ моментъ наибольшаго развитія абсолютизма наличность вполне установленной политической зависимости эксплуатировалась уже какъ средство регулировать *экономическія* отношенія гражданъ, во-первыхъ въ интересахъ всего народнаго хозяйства, во-вторыхъ — прямо въ интересахъ казны. Въ первомъ отношеніи, согласно указаніямъ теоріи *меркантилистовъ*, считалось необходимымъ всячески поощрять обрабатывающія отрасли промышленности, для обезпеченія наибольшаго вывоза болѣе цѣнныхъ продуктовъ и привлеченія этимъ путемъ наибольшаго количества денегъ въ страну. Ради этихъ цѣлей промышленность строго регламентировалась, въ смыслѣ установленія способовъ производства товаровъ и улучшенія ихъ качества. Рядомъ съ этимъ нередко преслѣдовалось избыточное, по взглядамъ того времени, потребление цѣнностей, что выражалось въ мѣрахъ противъ роскоши. При умѣломъ руководствѣ этой политикой (Кольберъ), результаты получались

довольно удачные. Въ это же время развиваются и идеи *протежционизма*, какъ системы покровительства внутренней промышленности путемъ высокихъ или даже запретительныхъ таможенныхъ тарифовъ. Въ концѣ концовъ всѣ эти мѣры выродились въ рядъ фискальных стѣсненій промышленности и породили реакцію. На смѣну Г. вмѣшательству, вплоть ограничивавшему свободу хозяйственной дѣятельности, явилось сперва учение физиократовъ, доказывавшихъ преимущества полной свободы хозяйственной дѣятельности, создавшихъ употребляемый донынѣ лозунгъ: *laissez-faire, laissez-passer*, но впавшихъ въ другую одно-сторонность—именно, видѣвшихъ единственный источникъ народного богатства въ земледѣліи. Въ странѣ, раньше другихъ осуществившей у себя идеалъ политической свободы—въ Англіи, почти одновременно съ ученіемъ физиократовъ, а отчасти еще ранѣе (Дэвидъ Нортъ—малознакомный экономистъ конца XVII в.), явилась болѣе широкая и точная формулировка началъ свободы торговли и промышленности, какъ отпоръ прежнимъ регламентативнымъ и протекціонистскимъ ея стѣсненіямъ, и безъ указанной односторонности физиократовъ. Настоящій глава этого новаго ученія о преимуществахъ свободы хозяйственной дѣятельности, знаменитый *Адамъ Смитъ*, создалъ цѣлую школу и имѣетъ до сихъ поръ рьяныхъ, иногда даже до слѣпоты, приверженцевъ. Успѣхъ ученія Смита и его школы обусловливался одновременно и параллельно развивавшимися политическими и юридическими ученіями, ставившими превыше всего свободу индивидуальности во всѣхъ сферахъ жизни и отрицавшими целесообразность Г. вмѣшательства въ какомъ бы то ни было отношеніи, кромѣ установленія или, вѣрнѣе, поддержанія правового порядка. Таковы сходящаяся въ *этомъ отношеніи* ученія Канта, В. Гумбольдта, Руссо и большинства французскихъ энциклопедистовъ. Послѣдовательный рядъ мирныхъ переговоровъ и кровавыхъ революцій въ разныхъ западно-европейскихъ странахъ имѣлъ свою цѣль устранить прежнія формы чрезвѣрнаго Г. вмѣшательства и обезпечить болѣе полную свободу гражданъ. Но установившіяся тамъ на новыхъ началахъ строй государственной и хозяйственной жизни скоро стали вызывать необходимость различныхъ поправокъ и улучшеній. Критика новаго общественного порядка на почвѣ экономической выразилась наиболее рѣзко въ различныхъ ученіяхъ социалистовъ и коммунистовъ. Первые всѣ цѣлкомъ и нѣкоторые фракціи послѣднихъ (за исключеніемъ анархистовъ), стали снова требовать расширенія функций и задачъ государства, желая замѣнить чисто-хозяйственную дѣятельность, по-коющуюся на свободной конкуренціи, дѣятельностью государственною (см. Соціализмъ и Коммунизмъ). Но и на почвѣ основъ существующаго общественного порядка идея Г. вмѣшательства стала развиваться все больше и больше, какъ въ смыслѣ восполненія частной инициативы гражданъ, такъ и въ смыслѣ прямой замѣны нѣкоторыхъ отраслей частнаго хозяйства общественными или государствен-

ными формами. Въ наиболѣе общей, сравнительно, формѣ вопросъ о Г. вмѣшательствѣ ставится теперь по отношенію къ свободѣ международной торговли или современному протекціонизму. Отсюда и ходячее наименованіе протекціонизму Г. вмѣшательства школою свободной торговли, при чемъ понятію торговли придается широкое значеніе хозяйственной дѣятельности вообще. Нерѣдко еще употребляется наименованіе этой школы «манчестерской», по мѣсту зарожденія знаменитой хлѣбной лиги, т. е. общества, боровагося въ 40-хъ годахъ за отміну англійскихъ покровительственныхъ хлѣбныхъ законовъ (см. Манчестерская школа, Протекціонизмъ). Трудно перечислить всѣ тѣ стороны и вопросы народнаго хозяйства, въ которыхъ можетъ проявляться и дѣйствительно проявляется теперь Г. вмѣшательство. Особенно серьезное значеніе оно приобретаетъ въ дѣлѣ *регулюванія отношеній хозяевъ и рабочихъ* или въ борьбѣ труда съ капиталомъ. Тутъ Г. вмѣшательство выступаетъ на почвѣ социальной политики (иногда называемой государственнымъ социализмомъ), стремясь оградить и защитить интересы рабочихъ, какъ стороны фактически слабѣйшей въ борьбѣ за большее вознагражденіе и лучшія условія работы. Относящаяся сюда законодательныя мѣры носятъ общее названіе фабричнаго законодательства (см.), такъ какъ борьба эта наиболѣе обострается въ крупныхъ промышленныхъ предприятияхъ. Задачами этого законодательства служатъ охраненіе интересовъ подростоваго поколѣнія и женщинъ или всѣхъ вообще рабочихъ установленіемъ болѣе короткихъ сроковъ работы, различныхъ санитарныхъ гигиеническихъ мѣръ и т. д. Особое и быстро развивающееся значеніе приобретаетъ въ настоящее время обязательное страхование рабочихъ отъ временныхъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, старости и вообще потери способности къ труду (особенно въ Германіи и Австріи). Въ Россіи, рядомъ съ развивающимся фабричнымъ законодательствомъ, особенное значеніе, въ виду преобладанія сельскохозяйственной промышленности, имѣютъ регулированіе порядка землевладѣнія (общиннаго), организація переселенія или расселенія, мѣры по народному продовольствію, хлѣбной торговлѣ, по устройству общественныхъ элеваторовъ, по кустарнымъ промысламъ, содѣйствіе къ приобритенію крестьянами земель при помощи крестьянскаго банка и т. д. Наиболѣе рѣзкій примѣръ Г. вмѣшательства, въ формѣ замѣны частной инициативы государственною, можно видѣть въ совершающейся почти вездѣ замѣнѣ частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства государственнымъ или въ строгомъ подчиненіи жел. дор. тарифовъ государственному надзору или регулированію.

Съ измѣненіемъ существа и задачъ Г. вмѣшательства измѣняется и внѣшняя форма его примѣненія. Г. вмѣшательство теперь выражаетъ собой преимущественно защиту и разграниченіе взаимно сталкивающихся интересовъ въ народномъ хозяйствѣ. Мѣсто прежняго правительственнаго произвола засту-

пасть сознательное регулирование различных вопросов через посредство представительных и совещательных общественных учреждений. Относительно теоретической постановки вопроса о Г. вмешательствѣ трудно дать хотя бы самое сжатое общее литературное указание, такъ какъ одинъ перечень сочиненій общихъ и частныхъ потребовалъ бы слишкомъ много мѣста. Особенно выдается въ этомъ отношеніи нѣмецкая литература, въ которой теперь несомнѣнно преобладаетъ направленіе въ пользу Г. вмешательства. Большая заслуга въ этомъ отношеніи оказало учрежденіе тамъ въ 1872 г. учено-практическаго общества подъ названіемъ Verein für Socialpolitik, разрабатывающаго на своихъ периодическихъ собраніяхъ и въ печатныхъ изданіяхъ («Schriften des V. f. S. P.») множество теоретическихъ и практическихъ вопросовъ. Во главѣ этого направленія стоятъ наиболее выдающіеся современные экономисты, какъ Ад. Вагнеръ, Шеффле, Шмоллеръ, недавно умершій Лоренцъ Штейнъ и др. Развѣтліе вопроса о Г. вмешательствѣ даетъ вообще болѣе богатое содержаніе современной наукѣ полицейскаго и административнаго права и отражается даже на чистой юриспруденціи, въ области гражданскаго права и философіи права стремящейся установить и выяснить значеніе «сѣзи въ правѣ» и существо интересовъ, защищаемыхъ гражданско-правовыми институтами, которые теперь уже не столь рѣзко, какъ прежде, противуполагаются публично-правовымъ (въ особенности благодаря трудамъ Геринга). Правильной постановкѣ вопроса о Г. вмешательствѣ много содѣйствовали органическія теоріи общественнаго развитія, установившія смыслъ взаимодѣйствія различныхъ сторонъ общественной жизни. Наиболѣе послѣдовательное развитіе этой теоріи находится въ сочин. Шеффле: «Vau u. Leben des socialen Körpers». Въ то же время, однако, другой представитель органической теоріи, Гербертъ Спенсеръ, приходитъ къ выводамъ безусловно противнымъ государственному вмешательству и вообще, вмѣстѣ съ Таномъ, представляется самымъ рѣшительнымъ противникомъ идей Г. вмешательства вообще. Наиболѣе упорствуетъ противъ признанія Г. вмешатель-

ства, до настоящаго времени, большинство французскихъ экономистовъ, съ Полемъ Леруа-Болье, Молиари и др. во главѣ. Въ молодой русской экономической наукѣ большинство ученыхъ и литераторовъ примыкаютъ, по своимъ взглядамъ, къ числу принципиальныхъ сторонниковъ Г. вмешательства, разрабатывая относящіяся сюда вопросы преимущественно на почвѣ практическихъ нуждъ и задачъ русскаго народнаго хозяйства.

В. Яроукий.

Государственное знамя — Г. российское знамя употребляется при св. коронованіи и погребеніи государей. Оно служитъ эмблемою или символомъ единства государства, хотя и составленнаго изъ разныхъ земель и народностей. Г. знамя дѣлается изъ золотой ткани (см. фиг.), на которой вышиваются изображенія государственнаго орла и всѣхъ гербовъ, помѣщенныхъ въ большомъ государственномъ гербѣ (см. Госуд. гербъ). Древко знамени, кайма и бахрома полотна дѣлается государственныхъ цвѣтовъ: бѣлаго,

желтаго и чернаго. Древко увѣнчано золотымъ яблокомъ (державою) съ государственнымъ орломъ. На андреевскихъ лентахъ знамени помѣщены года: 862 (основаніе государства), 988 (крещеніе Руси), 1497 (принятіе

царскаго титула) и 1721 (принятие императорскаго титула) См. Знамя и Регалии.

Государственное казначейство—см. Казначейство.

Государственное коннозаводство—см. Коннозаводство.

Государственное лѣсное хозяйство (Staatsforstwirtschaftslehre) — одна изъ частей лѣсныхъ наукъ, излагающая общія основанія для успѣшнаго достиженія государственныхъ цѣлей при веденіи лѣсного хозяйства. Это совокупность научныхъ положеній политической экономіи, статистики, полицейскаго, административнаго и финансоваго права, экономической и социальной политики и даже метеорологіи и климатологіи, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ лѣсу и лѣсному производству [ср. Lauror, «Die Staatsforstwirtschaftslehre systematisch dargestellt» (1818); von Berg, «Die Staatsforstwirtschaftslehre» (1850); Albert, «Lehrbuch der Staatsforstwissenschaft für Forst- und Landwirthe» (1875)]. См. Лѣсная политика.

Государственное ополченіе—см. Ополченіе.

Государственное право, въ обширномъ смыслѣ слова, тождественно съ правомъ публичнымъ (см.), а въ тѣсномъ смыслѣ означаетъ совокупность правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ устройство и формы дѣятельности государственной власти, и совокупность правовыхъ отношеній между правящими и управляемыми (за исключеніемъ областей спеціальныхъ—уголовнаго права, судебного процесса, финансоваго права, церковнаго права). Г. правомъ называется также наука, изучающая эту совокупность нормъ и отношеній. Какъ одна изъ политическихъ наукъ (см.), Г. право раздѣляется на ученіе о Г. устройствѣ (droit constitutionnel, Verfassungsrecht) и ученіе о Г. управленіи (droit administratif, Verwaltungsrecht). Объемъ послѣдняго различенъ во Франціи и Германіи. Во Франціи подъ droit administratif подразумевается не только устройство органовъ управленія и ихъ функционированіе, но и совокупность юридическихъ нормъ, установленныхъ законодателемъ для опредѣленія отношеній между администраціей и гражданами. Въ Германіи Verwaltungsrecht представляетъ собою ученіе объ организаціи органовъ управленія и входитъ въ составъ Г. права, но вопросъ о способахъ управленія, о способахъ осуществленія цѣлей государства составляетъ предметъ особой дисциплины—*полицейскаго права* (Polizeiwissenschaft). Такъ излагаетъ свое ученіе о способахъ управленія Моль. Этой терминологіи (усвоенной и въ Россіи) противопоставляется теперь взглядъ Лоренца Штейна, по которому Verwaltungsrecht обнимаетъ и устройство органовъ управленія, и опредѣленіе ихъ компетенціи, и способы осуществленія государственныхъ задачъ.

Выясненіемъ общихъ началъ, необходимыхъ признаковъ и свойствъ государства, не упущенныхъ къ данному, конкретному государству, занимается теорія Г. права или общее Г. право (allgemeines Staatsrecht). Исторія общаго Г. права совпадаетъ съ исторіей

взглядовъ на государство, на его происхожденіе и цѣли (см. Государство). При всемъ разнообразіи этихъ взглядовъ, въ основаніи ихъ лежитъ убѣжденіе, что государство существуетъ для человѣка, для его блага. Уже Боденъ выставилъ принципъ, что «Г. власть, какъ власть общественная, находитъ себя границу въ существованіи частнаго права». По ученіямъ *естественнаго права* (см.), частное право въ смыслѣ право человѣка, существовало до государства; государство призвано было къ жизни (путемъ договора) для охраненія частныхъ правъ, не созданныхъ имъ, а только признанныхъ. Характерный примѣръ предложенія этихъ принциповъ къ изученію положительнаго права представляетъ Блэкстонъ. Свой знаменитый трудъ объ англійскомъ правѣ онъ—согласно доктринѣ естественнаго права, какъ ее формулировалъ въ Англии Локкъ—начинаетъ съ того, что въ эпоху догосударственную люди обладали безграничной свободой, но, вступая въ гражданское общество, они для общаго блага отказались отъ частицы своей свободы, при чемъ сохранили три основныхъ права: на безопасность, свободу и собственность. Изъ послѣдняго, между прочимъ, выводится право парламента вогнать налоги. Кромѣ основныхъ правъ, англійское государство предоставило еще подданнымъ «нѣкоторыя подчиненныя вспомогательныя права», которыя служили бы имъ для охраненія трехъ главныхъ правъ; сюда Блэкстонъ относитъ всѣ парламентскія учрежденія, ограниченія королевской прерогативы, право на судебную защиту и право петицій. Первые три французскія конституціи также начинаются «декларацией правъ человѣка и гражданина»; и въ нихъ государство разсматривается какъ аппаратъ, созданный для охраненія этихъ правъ. Самые права выводились изъ общихъ *свойствъ* человѣка. Теорія Г. права сводилась къ *политическимъ идеямъ*, осуществленіе которыхъ привело бы къ такому Г. устройству, при которомъ вполнѣ были бы обеспечены естественныя права человѣка. Въ качествѣ такой основной идеи Монтескье, слѣдуя Локку, выставилъ принципъ *раздѣленія властей* (см.). Практическое осуществленіе этой идеи, обставленное конституціонными *гарантіями* (VIII, 118), на континентѣ Европы оказалось, однако, недостаточнымъ для обезпеченія *правомѣрности* въ управленіи, т. е. такого порядка вещей, при которомъ всякій актъ Г. власти имѣлъ бы основаніе въ *законѣ* (см.). Для того, чтобы создать такой порядокъ вещей, одной лишь организаціи властей въ томъ или иномъ видѣ недостаточно. Въ послѣднее время какъ на средство къ упорядоченію правомѣрности въ управленіи указываютъ на *административную юстицію*, съ помощью которой каждый гражданинъ могъ бы бороться съ незаконными дѣйствіями органовъ управленія. Соответственно этому, со времени Гейста (VIII, 937), ученію о Г. управленіи отводится въ теоріи Г. права мѣсто столь же видное, какъ и ученію о Г. устройствѣ. Стремленіе придать управленію характеръ юрисдикціи выражается и въ зарождающемся въ Германіи новомъ направленіи въ изученіи Г. права. Глав-

ными представителями этого направления являются Лабандъ и Иеллинекъ. Новая школа выдвигает на первый план *юридический* или *индивидуалистический* методъ, которымъ она восполняетъ прежній *историко-политический* или *публицистический*. *Политическія идеи*, основанныя на началѣ цѣлесообразности, она стремится замѣнить *юридическими понятиями*, примѣненіе которыхъ къ жизни должно имѣть въ своемъ основаніи логической процессъ подведенія частнаго понятія подъ общее начало и отличаться такою же устойчивостью и неуклонностью, какъ и приложеніе началъ гражданскаго права. Впервые попытку систематической обработки новаго ученія далъ Иеллинекъ, въ «System der subjectiven öffentlichen Rechte» (Фрейбургъ, 1892). Подобно дивилистамъ, Иеллинекъ исходитъ изъ общихъ понятій о лицѣ и правѣ. Лицо въ юридическомъ смыслѣ, т. е. лицо правоспособное, создано правомъ. Рабъ, съ точки зрѣнія биологической, есть человекъ—но для права онъ не лицо, а вещь. Въ права нѣтъ лица; лицо не есть ничто осязаемое, а только отношеніе одного субъекта къ другому и къ правовому порядку. Въ качествѣ лицъ право признаетъ отдѣльныхъ людей, союзы и, наконецъ, государство. Лишь въ качествѣ члена государства (а въ широкомъ смыслѣ современное государство признаетъ своимъ членомъ всякаго человека, который находится въ области его господства) человекъ есть носитель правъ, и лишь постольку, поскольку такая квалификация придаетъ ему государственность. Государство, которое совершенно бы не признавало за своими подданными правъ лица (т. е. правоспособности), логически мыслимо, хотя въ дѣйствительности никогда не существовало: это было бы государство рабовъ, съ однимъ правоспособнымъ во главѣ, но отношенію къ которому народъ былъ бы абсолютно безправенъ, имѣлъ бы только обязанности, но не права. Но господство государства (особенно современнаго) есть господство надъ людьми свободными, т. е. надъ лицами. Поскольку государство признаетъ лицо, оно само себя ограничиваетъ. Это самоограниченіе имѣетъ двойное значеніе. Прежде всего государство проводитъ границу между собою и лицомъ подданнаго, признаетъ известную сферу свободы, изъятую изъ его господства. Прямое признаніе такой сферы есть продуктъ новѣйшаго культурнаго развитія; въ античномъ государствѣ она существовала фактически, но признана не была. Но государство опредѣляетъ свою дѣятельность не одними отрицательными чертами. Считаая себя призванною къ положительной дѣятельности въ индивидуальных интересахъ, оно предоставляетъ лицу право требовать содѣйствія государственной власти и признаетъ на себя обязанность удовлетворять подобнымъ требованіямъ. Наконецъ, государство предоставляетъ большому или меньшему кругу лицъ способность къ дѣятельности въ интересахъ государства; предполагается, что въ волѣ этихъ лицъ прорывается воля Г. Различнымъ отношеніямъ человека къ государству соотвѣтствуютъ различныя *юридическія его состоянія* (status), числомъ четыре: 1) Осно-

вою всякой Г. дѣятельность является *подданство*, т. е. подчиненіе человека господству государства. Это есть *пассивное состояніе* (status subjectivus). Здѣсь способность человека къ самоуправленію не находитъ себѣ мѣста; здѣсь, слѣдовательно, нѣтъ лица: человекъ является субъектомъ обязанностей (воинская повинность, напр.), но не правъ. Такимъ образомъ лицо, т. е. правоспособность личности, есть величина относительная—она имѣетъ свои предѣлы въ пассивномъ состояніи. Съ расширеніемъ индивидуальной свободы суживается пассивное состояніе лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господство государства; но это господство расширяется въ другомъ направленіи, вовлекая въ сферу своего господства такія человѣческія отношенія, которыя до того ему не подлежали (напр. обязательное обученіе). Въ конечномъ результатѣ дѣятельность государства нинѣ несравненно шире, чѣмъ прежде. 2) Господство государства есть господство во имя общаго блага; поэтому интересы строго индивидуальныя осуществляются свободною дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ. Отсюда сфера, въ которой лицо является господиномъ и вторженіе государства исключается. Границы этой сферы опредѣляются законодательствомъ, но не путемъ исчисленія случаевъ свободной дѣятельности лица (это столь же немислимо и столь же бесполезно, какъ перечислять всѣ возможные объекты купли-продажи), а тѣмъ, что оно устанавливаетъ предѣлы господства государства (требуя, чтобы всякое вмѣшательство органовъ Г. власти было основано на законѣ). Сфера свободной дѣятельности лица, изъятая изъ господства государства, есть *состояніе свободы* (status libertatis). 3) Вся дѣятельность государства имѣетъ конечной своей цѣлью благо управляемыхъ. Поэтому оно предоставляетъ отдѣльнымъ лицамъ право требовать, въ своихъ интересахъ, содѣйствія Г. власти. Отсюда возникаетъ *состояніе гражданства* (status civilis). 4) Дѣятельность государства можетъ найти въ выраженіи только въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Государство, предоставляя лицу способность дѣйствовать въ интересахъ государства и отъ его имени, ставить его въ состояніе высшаго, *активнаго гражданства*; отсюда вытекаютъ права политическія въ тѣсномъ смыслѣ. Этими четырьмя состояніями исчерпывается положеніе лица, какъ члена государства. Служба государству, свобода въ государствѣ, требованіе содѣйствія отъ государства, служеніе въ интересахъ государства—такова постепенная градація правъ, по которой человекъ отъ состоянія безправнаго орудія Г. власти поднимается на степень выразителя Г. воли, государственной власти. Въ такихъ же отношеніяхъ, какъ къ государству, стоитъ гражданинъ къ *союзамъ публичнаго права*, въ составъ которыхъ онъ входитъ: онъ обязанъ передъ ними службою и повинностями, имѣетъ сферу свободы отъ ихъ вмѣшательства, имѣетъ право требовать отъ нихъ содѣйствія въ своихъ интересахъ, участвуетъ въ организаціи воли союза и его дѣятельности. Наибольше яркимъ примѣромъ союзовъ публичнаго права (см.) являются тер-

риториальные союзы (земство, городъ), власть которыхъ распространяется не только на ихъ членовъ, но и на всякаго, пребывающаго на ихъ территории. Облеченный правами, такой союзъ является лицомъ и находится по отношенію къ государству въ тѣхъ же *состояніяхъ*, какъ индивидуальное лицо. Онъ находится въ состояніи *пассивномъ*, поскольку онъ несетъ передъ государствомъ обязанность выполнять извѣстныя государственныя задачи. По отношенію къ другимъ своимъ задачамъ онъ самъ опредѣляетъ объемъ своей дѣятельности, въ чемъ выражается *состояніе свободъ*. Въ области задачъ обязательныхъ территориальный союзъ можетъ требовать невмѣшательства со стороны органовъ государства (если онъ эти задачи выполняетъ); въ области задачъ факультативныхъ онъ въ правѣ отклонять всякое принужденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ требовать содѣйствія государства. Наконецъ, территориальный союзъ, какъ и отдѣльное лицо, является активнымъ членомъ государства. Ему можетъ быть предоставлено право посылать представителей въ собранія высшихъ союзовъ (уѣздныя земскія собранія выбираютъ у насъ гласныхъ губернскаго земства) или въ собранія общегосударственныя (въ Пруссіи нѣкоторые города выбираютъ отъ себя членовъ въ палату господъ). Вся дѣятельность территориальнаго союза проникая активнымъ характеромъ, насколько союзъ, осуществляя свои задачи, участвуетъ въ государственномъ управленіи (см. Самоуправленіе). Признавая правоспособность отдѣльныхъ лицъ и союзовъ, государство само себя ограничиваетъ. Вслѣдствіе этого его господство, опредѣленное и ограниченное правовымъ порядкомъ, получаетъ характеръ юридической власти, а его интересы — характеръ юридическихъ интересовъ. Въ числѣ этихъ интересовъ первое мѣсто занимаетъ охраненіе и развитіе правового порядка. Поскольку государство рассматриваетъ себя какъ лицо, юридически ограниченное и несущее обязанности, оно является *субъектомъ права*, ибо понятіе права неразрывно связано съ понятіемъ ограниченія. Въ противномъ случаѣ оно можетъ быть субъектомъ силы, но не субъектомъ права. Всѣ притязанія государства съ формальной стороны могутъ быть подведены подъ одно требованіе—требованіе повиновенія; содержаніе же притязаній опредѣляется правовымъ порядкомъ. Высшимъ мѣриломъ Г. жизни является общее благо; это вноситъ въ дѣятельность органовъ Г. власти моментъ целесообразности (см. Государство).

Г. право, выясняя отношенія между государствомъ и гражданами, есть область знанія, одинаково близкая и органамъ государственной власти, и всему населенію. Во всякомъ культурномъ государствѣ населеніе принимаетъ непосредственное участіе въ теченіи государственныхъ дѣлъ; только объемъ этого участія можетъ быть различенъ, начиная отъ самоуправления въ неограниченной монархіи и кончая всеобщей подачей голосовъ въ непосредственной демократіи. Поэтому распространеніе политическихъ знаній въ населеніи является лучшимъ залогомъ правильнаго хода государ-

ственныхъ дѣлъ—а среди политическихъ знаній Г. право занимаетъ первое мѣсто. Недостаточность политическихъ знаній въ русскомъ обществѣ сознавалась уже Петромъ Великимъ. Отсюда его стремленія организовать и гражданскую службу, какъ школу для пріобрѣтенія политическихъ знаній (коллегія юнкеровъ), и преподаваніе наукъ, и распространеніе политическихъ сочиненій (переводъ Пуффендорфа). Въ задуманной Петромъ акад. наукъ, которая должна была имѣть значеніе не только акад., но и университета, отведено было мѣсто *кафедръ права натуры и публичнаго, кумо съ политикою и этикою*. Иностранцы, занимавшіе въ акад. наукъ эту кафедру, существовавшую до 1770 г. (Бекенштейнъ, Х. Фр. Гросс, Штрубе), были первыми въ Россіи преподавателями Г. (естественнаго) права и вообще правовѣднія, если не считать нѣкоего Іоанна Рейхмута, который въ школѣ Глюка (VIII, 928) преподавалъ «изъ философіи дѣлательныя этику и политику». Изъ академическаго университета вышелъ первый европейски-образованный русский публицистъ, Алексій Яковлевичъ Поляновъ. И въ московскомъ университетѣ естественное право преподавалось сначала иностранцами (Дильтей, Шаденъ и др.), между учениками которыхъ первое мѣсто принадлежитъ Десницкому, переводчику Вэктона, который въ изученіе Г. права внесъ сравнительно-историческое направленіе. Наряду съ преподаваніемъ въ университетѣ дѣйствовали политическія сочиненія: труды западно-европейскихъ публицистовъ XVIII в. становились извѣстны и русскимъ читателямъ. Въ новыхъ университетахъ, открытыхъ по уставу 1804 г., учреждены были особый факультетъ нравственныхъ и политическихъ наукъ. Обработка *русскаго* Г. права не могла еще, однако, идти успѣшно, такъ какъ необходимо было сначала выдѣлать изъ безпорядочной массы указовъ, уставовъ, распоряженій инструкцій и т. п. тѣ нормы дѣйствующаго законодательства, которыя должны быть отнесены къ области публичнаго права. Это было достигнуто изданіемъ Св. Зак. По университетскому уставу 1835 г. Г. право не имѣло, однако, самостоятельной кафедры, а было отнесено къ кафедрѣ энциклопедіи права. Универс. уставъ 1863 г., установившій особую кафедру Г. права и разъяснившій, что кафедра эта должна обнимать теорію Г. права, Г. право важнѣйшихъ иностранныхъ державъ и русское Г. право, этимъ самымъ намѣтилъ путь, которымъ можетъ быть достигнута научная разработка русскаго Г. права. Этотъ путь заключается въ усвоеніи результатовъ западно-европейской науки и въ обработкѣ матеріала, представляемаго русскимъ правомъ, методомъ историко-сравнительнымъ. Слѣдуя этому пути, И. Е. Андреевскій и въ особенности А. Д. Градовскій положили прочное основаніе изученію русскаго Г. права. Университетскій уставъ 1884 г. сохранилъ кафедру Г. права, но не опредѣлилъ его состава; министерской же инструкціей разъяснено, что изученіе теоріи Г. права и Г. права иностранныхъ государствъ для студентовъ не обязательно. Литературу Г. права см. Государство. А. Яновскій.

Государственные долги—см. Долги государственные.

Государственные доходы и расходы, см. Доходы и Расходы государственные.

Государственные крестьяне—см. Крестьяне.

Государственные чины.—Под названием Г. чинов разумеются у нас или вообще самостоятельные политическіе элементы (чинъ — *ordo, status*), преимущественно старого зап.-европейскаго сословнаго государства (см. Чины), участвовавшие въ такъ называемыхъ сословно-представительныхъ учрежденияхъ или Г. сеймахъ (см.); или, въ частности, сословно-представительное учреждение старой Франціи, известное подъ именемъ генеральныхъ штатовъ (*états généraux*). Въ первомъ смыслѣ Г. чинами называются или сами сословія, пользовавшіяся политическою самостоятельностью (вѣм. *Reichsstände*), или отдѣльныя составныя части Г. сеймовъ, включая въ ихъ число и королевскую власть (напр. три Г. чина Англіи — *three estates of the realm*, т. е. король и обѣ палаты парламента, или три чина — *trois ordines*—польской Речи Посполитой, т. е. король, сенатъ и посольская изба). Въ дальнѣйшемъ рѣчь будетъ идти лишь о Г. чинахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Первые генеральные штаты были собраны во Франціи при Филиппѣ IV Красивомъ въ 1302 г., послѣдніе—при Людовикѣ XVI въ 1789 г.; но эти послѣдніе генеральные штаты превратились уже въ совершенно новое, бессословное національное учредительное собраніе (см.). Передъ 1789 г. генеральные штаты не собирались во Франціи въ теченіе 175 лѣтъ, съ 1614 г., такъ что исторія генеральныхъ штатовъ охватываетъ собою преимущественно три вѣка французской исторіи, съ начала XIV столѣтія, до начала XVII вѣка. Этотъ трехвѣковой періодъ существованія генеральныхъ штатовъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ эпохи, изъ которыхъ первая, охватывающая XIV и первую половину XV вѣка, можетъ быть названа временемъ наибольшаго значенія генеральныхъ штатовъ, а вторая, съ середины XV до начала XVII ст.,—временемъ ихъ упадка. Вообще нужно замѣтить, что генеральные штаты никогда не играли такой роли, какая выпала на долю англійскаго парламента, хотя въ этомъ направленіи и дѣлались ими попытки, и даже не одинъ разъ, въ моменты ослабленія королевской власти, усиленіе которой составляетъ одну изъ главныхъ чертъ франц. исторіи какъ разъ въ эпоху существованія генеральныхъ штатовъ (см. Королевская власть въ Франціи). Г. сеймы во Франціи были и ранѣе генеральныхъ штатовъ, представляя собою продолженіе старыхъ аристократическихъ собраній Мерovingской и Каролингской эпохъ (см. Мартовскія и Майскія поля) и получивъ во времена Людовика VII (при которомъ на этихъ собраніяхъ появились впервые и горожане) названіе генеральныхъ курій (*curiae generales*). На собраніи Г. чиновъ 1302 г. въ первый разъ была представлена вся Франція, о чемъ не заботились предшественники Филиппа IV. Поводомъ къ первому созыву генеральныхъ

штатовъ была ссора названнаго французскаго короля съ папою Бонифациемъ VIII, во время которой первый изъ двухъ противниковъ считалъ нужнымъ искать опоры у націи противъ притязаній властолюбиваго первосвященника. Собраніе 1302 г. провозгласило полное верховенство франц. короны, объявивъ, что въ свѣтскихъ дѣлахъ она зависитъ отъ одного Бога. Второе собраніе было въ 1308 г., по желанію того же короля, который, собравшись нанести ударъ ордену Храмовниковъ (см.), опять нашелъ необходимымъ опереться на духовенство, дворянство и города. Такимъ образомъ ген. шт. возникли во Франціи по королевской инициативѣ, какъ опора Г. власти. Но была здѣсь и другая сторона: тотъ же Филиппъ IV въ 1314 г. созвалъ ген. шт., чтобы получить субсидіи, которыя ему были необходимы для войны, между тѣмъ какъ земли свѣтскихъ вассаловъ и духовенства, равно какъ и земли городовъ, имѣвшихъ хартіи вольностей, не подлежали податному обложенію безъ согласія ихъ на то согласія, въ силу чего однимъ изъ самыхъ раннихъ правъ ген. шт. сдѣлалось право самообложенія. При Филиппѣ Красивомъ дворянство даже сдѣлало попытку соединиться съ горожанами для отпора чрезвычайнымъ денежнымъ вымогательствамъ короля и его деспотическимъ стремленіямъ. При непосредственныхъ преимніяхъ Филиппа IV были собранія духовенства и дворянства, которыя, за отсутствіемъ горожанъ, не были настоящими штатами (лишь въ первомъ собраніи было вѣскольکو парижскихъ гражданъ); эти собранія исключили изъ права престолонаслѣдія дочь Людовика X (1317), а послѣ смерти Карла IV отдали корону Филиппу VI Валуа (1328). Въ первую половину того періода, когда царствовала во Франціи новая династія, ген. шт. играли наибольшую роль въ исторіи страны. Опираясь на право вотированія субсидій, они дѣлали, время отъ времени, попытки вмѣшательства въ изданіе новыхъ законовъ. Ген. шт. 1355 г. (при Іоаннѣ Добромъ) объявили, что они дадутъ согласіе на налоги, въ которыхъ тогда нуждалось правительство, лишь подъ условіемъ разныхъ реформъ, между прочимъ подъ условіемъ узаконенія произвола чиновниковъ и гарантіи въ томъ, что никто не будетъ лишаться права судиться своими естественными судьями. Соглашаясь на налоги, ген. шт. сами назначали особыхъ лицъ для сбора и хранения полученныхъ суммъ. Въ слѣдующемъ (1356) году, когда король попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ, ген. шт., руководимые парижскимъ купеческимъ старшиной (*prévôt des marchands*) Стефаномъ Марселемъ (см.), котораго поддерживали ланскій (Лаон) епископъ Робертъ Лекокъ (см.) и одинъ дворянинъ, бывшій въ числѣ членовъ штатовъ (Jean de Picquigny), настояли на цѣломъ рядѣ реформъ, выработанныхъ особой комиссіей и принятыхъ затѣмъ самими ген. шт. Они требовали, между прочимъ, чтобы дофинъ (впослѣдствіи Карлъ V), управлявшій Франціей, замѣнилъ своихъ совѣтниковъ особыми уполномоченными отъ трехъ сословій, безъ которыхъ не сталъ бы ничего предпринимать; но дофинъ на это не согла-

силы. Провинциальные штаты (см.), т. е.словно-представительныя собранія отдѣльных провинцій, къ которымъ онъ обратился, примкнули къ программѣ Марсея: они поддержали и требованіе ген. шт. 1857 г., разработавшихъ «ордонансъ» такого содержанія: можно взимать лишь тѣ налоги, которые вотируются ген. шт., оставлявшими за собою и контроль надъ расходами; не позволялось лишать кого бы то ни было права судиться своими естественными судьями (по феодальному праву каждый судился своими пѣрами, т. е. равными); вводились другія реформы, которыя должны были установить законный порядокъ на мѣсто произвола. Въ 1858 г. дофинъ, утвердившій сначала этотъ ордонансъ, объявилъ его уничтоженнымъ, опираясь на то, что духовенство и дворянство не оказывали особеннаго рвенія къ его поддержанію. Это вызвало извѣстное парижское возстаніе подъ начальствомъ Марсея, къ которому примкнули нѣкоторые другіе города, встрѣтивъ, однако, несочувствіе соборныхъ дофиновъ въ Кошюенѣ штатовъ. Возстаніе было подавлено, и если самъ Карлъ потомъ собиралъ штаты, то лишь для того, чтобы опираться на нихъ въ продолжавшейся войнѣ съ англичанами, но такъ, что это не мѣшало ему устанавливать налоги безъ согласія сословія. Значеніе генеральныхъ штатовъ, поэтому, падаетъ; созываютъ они рѣдко или замѣняются нотаблями (именитыми людьми) изъ сословія, по королевскому приглашенію (въ началѣ царствованія Карла VI), и лишь новыя бдѣствія государства, въ концѣ XIV и началѣ XV ст., вызывавша новое политическое движеніе, въ которомъ, какъ и въ 1357—1358 гг., главную роль игралъ Парижъ, на этотъ разъ подъ руководствомъ цеха мясниковъ и ихъ челяди. Послѣ возстанія подъ предводительствомъ Кабоша (см. это имя), названный его именемъ ордонансъ (ordonnance savoisienne) былъ представленъ дофину (вспосѣдствіи король Карлъ VII), съ требованіемъ цѣлаго ряда административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ реформъ. Это требованіе не было поддержано болѣе значительными силами, и ордонансъ такъ и остался простой программой. Ген. шт., собиравшіеся Карломъ VII въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XV в., имѣли для него лишь значеніе опоры въ борьбѣ съ англійскимъ королемъ Генрихомъ VI (см.). Изъ этихъ собораній особое значеніе принадлежитъ только орлеанскимъ штатамъ 1439 года: они признали лишь за однимъ королемъ право составлять войско и взимать налоги, т. е. феодалы лишились права содержать военные отряды и устанавливалась постоянная армія, содержавшаяся на постоянныя же налоги. Черезъ три года послѣ этого дворянство одной провинціи протестовало противъ такого налога, но король объявилъ ему, что для взиманія субсидій нѣтъ болѣе надобности въ созваніи генеральныхъ штатовъ, прибавивъ, что такъ именно смотрять на дѣло многіе феодальные сеньоры. Карлъ VII такъ и не созывалъ ген. шт. во все остальное время своего царствованія, т. е. въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ (1440—1461). Такимъ образомъ въ

1439 г. ген. шт. утратили свое прежнее право вотивировать субсидіи, т. е. то самое право, которымъ главнымъ образомъ пользовался англійскій парламентъ, расширяя свое политическое значеніе. Духовенство и дворянство были, однако, изъяты изъ обязанности платить поземельный налогъ; постоянная королевская таля (taille) падала исключительно на поземельную собственность такъ назыв. третьяго сословія (см.). Последнее, несмотря на это, оказывало поддержку королевской власти всякій разъ, когда она стѣсняла старыя права двухъ первыхъ сословія. Сословная рознь была основною причиною того, что ген. шт. не удержали за собою права вотивированія субсидій. Послѣ этого ген. шт. собирались рѣдко и не играли значительной роли. Въ 1467 г., при Людовикѣ XI, только одинъ разъ ихъ и созывавшемъ, сословія даже уполномочили короля принимать новыя мѣры для блага королевства безъ созыва ген. шт. Затѣмъ были созданы штаты въ Турѣ во время несовершеннолѣтія Карла VIII (1484), замѣчательные тѣмъ, что здѣсь впервые подъ третьимъ сословіемъ стали разумѣть представителей не одного городского, но и сельскаго населенія. Эти штаты возвратились-было къ традиціи пятидесятихъ годовъ предыдущаго столѣтія, но все осталось въ области однихъ пожеланій. Карлъ VIII ни разу не собиралъ потомъ штатовъ, Людовикъ XII—лишь одинъ разъ (въ 1506 г.), Францискъ I—ни разу, замѣнивъ ихъ два раза нотаблями, да и то мѣстными (1526 и 1527 г.), для протеста противъ уступки Бургундіи испанскому королю, Генрихъ II—лишь одинъ разъ (въ 1543 г.), при чемъ многіе члены собранія были назначены самимъ королемъ. При послѣднихъ представителяхъ династіи Валуа на франц. престолѣ, когда Францію раздирали религіозныя войны, вызванныя Реформацией, ген. штаты, повидимому, снова стали возрождаться къ жизни. Это было время ослабленія королевской власти, когда, съ одной стороны, совершалась феодальная и муниципальная реакція противъ успѣховъ монархическаго начала, а съ другой стороны, какъ въ кальвинистической, такъ и въ католической (иезуитской) публицистикѣ проповѣдывалась идея народо-властия, вслѣдствіе чего ген. штаты, представлявшие собою феодальную и муниципальную Францію, опять проявили стремленіе къ ограниченію королевской власти. Первое собраніе генер. шт. въ этотъ періодъ происходило по мысли канцлера Лопиталья въ Орлеанѣ, въ 1560 г., а въ слѣдующемъ году въ Понтуази было собраніе депутатовъ свѣтскихъ сословія, такъ какъ духовенство собралось отдѣльно въ Пуасся, для религіознаго диспута католиковъ съ протестантами. Единственнымъ результатомъ ген. шт. 1560 г. былъ «орлеанскій ордонансъ», которымъ Лопиталь осуществлялъ нѣкоторыя желанія, высказанныя въ обширномъ проектѣ реформъ, составленномъ штатами. И въ 1560 г. представители сословія высказали, а въ 1561 г. повторили желаніе, чтобы ген. шт. сдѣлались учрежденіемъ постояннымъ, т. е. стали собираться въ опредѣленные сроки; въ 1561 г. даже рѣшительно говорилось о томъ, что король долженъ

дѣлать свою власть съ ген. шт. Послѣ этого, однако, они не собирались ни разу 15 лѣтъ, что не мѣшало мысли о постоянныхъ ген. шт. все болѣе и болѣе утверждаться среди общественныхъ элементовъ, стремившихся къ политической самостоятельности. Въ 1576 г. Генрихъ III вынужденъ былъ снова созвать генеральные штаты въ Блуа. На выборахъ восторжествовала только что возникшая тогда Лига (см.), образованная крайними католиками. Ген. штаты 1576 г. весьма рѣшительно потребовали ограниченія королевской власти. Напр., они стали дѣлать различіе между законами короля и законами королевства, между временными распоряженіями государственной власти и постановленіями ген. штатовъ, которыя не могли бы никакъ быть отменяемы, кромѣ самихъ же ген. шт., и не требовали бы королевскаго утвержденія въ случаѣ единогласія сословій. Были, дагѣ, голоса, требовавшіе участія штатовъ въ назначеніи корол. министровъ. Третье сословіе потребовало возстановленія муниципальнаго вольности, пришедшихъ въ упадокъ съ усиленіемъ королевской администраціи. Правительство особымъ ординасомъ (ord. de Blois) удовлетворило многія желанія сословій, но за исключеніемъ всѣхъ тѣхъ, которыя имѣли политическій характеръ. Тѣмъ не менѣе, когда еще разъ были созваны въ Блуа ген. штаты, въ 1588 г., сословія опять потребовали ограниченія королевской власти и даже полной передачі суверенитета въ руки ген. шт. Они стали отказывать въ повиновеніи Генриху III, примкнувъ къ его противнику, Генриху Гизу, стоявшему во главѣ католической лиги. Послѣ смерти Генриха III Лига, не желавшая признать королемъ Генриха Бурбона, созвала ген. шт. въ Парижъ (1593), но они не имѣли никакого значенія. При новой династіи, вступившей на престолъ въ 1589 г., Франція превратилась въ абсолютную монархію. Генрихъ IV уже не созывалъ ген. шт. Лишь одинъ разъ въ первой половинѣ своего царствованія онъ созвалъ нотаблей, сдѣлавшихъ — было попытку легальнымъ образомъ ограничить королевскую власть. Сословные представители, назначенные самимъ королемъ, вотируютъ налоги лишь на три года, выразивъ желаніе быть снова созванными по истеченіи этого срока, а для контроля за употребленіемъ части казенныхъ денегъ назначили особый счетный комитетъ (conseil de raison). Члены этого совѣта, однако, весьма скоро между собою перессорились и, отказавшись отъ веденія возложеннаго на нихъ дѣла, просили короля взять его въ свои руки. По смерти Генриха IV во Франціи наступили смуты, ознаменовавшія начало царствованія его малолѣтняго сына Людовика XIII. Въ это время и были собраны послѣдніе ген. шт., если не считать тѣхъ, которые созвалъ Людовикъ XVI въ 1789 г. Ген. штаты 1614 г. собрались въ Парижѣ. Въ своей рѣчи передъ открытіемъ засѣданій король предложилъ штатамъ представлять ему жалобы и желанія отдѣльныхъ сословій; но между послѣдними проявился самый непримиримый антагонизмъ, и только третье сословіе, имѣвшее противъ себя два высшихъ, въ своихъ желаніяхъ обнаружило

нѣкоторый политическій смыслъ. Духовенство, напр., отказывалось что бы то ни было платить государству, тогда какъ третье сословіе требовало, чтобы впредь монастырскія имущества не увеличивались, чтобы духовные, владѣющіе недвижимой собственностью въ городахъ, платили городскіе налоги, чтобы іезуиты подчинялись тѣмъ же государственнымъ постановленіямъ, какъ и другіе ордена. Еще сильнѣе былъ разладъ между обоими свѣтскими сословіями. Дворъ былъ солидаренъ съ первымъ, а третье сословіе подвергалось униженіямъ: въ то время, какъ члены высшихъ сословій сидѣли въ присутствіи короля съ покрытыми головами, третье сословіе представлялось ему, стоя на колѣнахъ и безъ шляпы. Когда одинъ депутатъ третьяго сословія сравнилъ короля съ отцомъ семейства, у котораго три сына: духовенство, дворянство и третье сословіе, дворяне протестовали противъ такого оскорбленія, заявивъ, что они не желаютъ быть братьями сыновей сапожниковъ и шорниковъ и что между ними и третьимъ сословіемъ такая же разница, какая существуетъ между господами и слугами. Такимъ отношеніямъ соответствовали и требованія дворянъ. Они желали, напр., чтобы третье сословіе было лишено права занимать извѣстныя должности, чтобы жены горожанъ не смѣли одѣваться, какъ дворянскія дамы, чтобы охотиться могли только одни дворяне и т. д. Третье сословіе, съ своей стороны, жаловалось на обиды, чинимыя ему дворянствомъ, на то, что дворянство грабитъ государство, на то, что своими вымогательствами благородные довели народъ до нищеты. Парижскій купеческій старшина Робертъ Миронъ, бывший председателемъ третьяго сословія, просилъ короля спасти этотъ «бѣдный народъ, у котораго остаются только кости да кожа», сказавъ, что для этого королю нужно только употребить свою власть. Тѣмъ не менѣе третье сословіе присоединилось къ двумъ высшимъ въ желаніи, чтобы ген. шт. созывались по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ 10 л. Распустивъ (въ нач. 1615 г.) это собраніе, правительство послѣ того лишь два раза (1617 и 1626) созывало нотаблей, а затѣмъ Франція до 1789 г. была лишена національнаго представительства, сохранивъ лишь мѣстныхъ (да и то не во всѣхъ провинціяхъ) сословно-представительныя учрежденія (см. Земскіе чины и Провинціальныя штаты). Послѣдніе ген. шт., которыми предшествовало двукратное собраніе нотаблей, открылись въ Версалѣ 5 мая 1789 г., но 17 июня того же года третье сословіе объявило себя національнымъ собраніемъ, и такимъ образомъ исторія этихъ ген. шт. относится уже къ исторіи франц. революціи.—Ген. шт. возникли въ ту эпоху, когда только-что началось политическое объединеніе Франціи, и прекратились уже послѣ того, какъ процессъ этотъ завершился. Это сказалось на самомъ характерѣ ген. шт. Въ аристократическихъ собраніяхъ, предшествовавшихъ возникновенію ген. шт., духовные и свѣтскіе вельможи появлялись каждый въ силу личнаго своего права, въ качествѣ королевскаго вассала, сеньора, Г. чина, какъ лицо, связанное съ сюзереномъ феодальнымъ договоромъ, какъ носитель

известной доли верховенства въ странѣ. Тамъ, гдѣ политическое раздробленіе сдѣлало большіе успѣхи, феодальный сеймъ получалъ характеръ международнаго конгресса, т. е. собранія суверенныхъ владѣтелей, съѣхавшихся для какихъ-либо соглашеній общаго характера, при чемъ каждый договаривался отъ своего имени. Когда рядомъ съ феодальнымъ суверенитетомъ сталъ суверенитетъ муниципальный (см. Коммуны), город. власти также стали принимать участіе въ этихъ конгрессахъ всѣхъ самостоятельныхъ политическихъ элементовъ страны. Г. шт. выработались изъ собранія съ такимъ конгрессивнымъ характеромъ. По мѣрѣ того, какъ короли разрушали феодальный и муниципальный сепаратизмъ, духовныя лица, дворяне и горожане, засѣдавшіе въ собраніяхъ штатовъ, все болѣе и болѣе переставали быть суверенными сеньорами и начальниками суверенныхъ коммунъ, чтобы превратиться въ простыхъ выборныхъ депутатовъ отъ отдѣльныхъ сословій. Конгрессивный характеръ собранія соответствовалъ феодальному и муниципальному раздробленію, какое существовало во Франціи передъ окончательнымъ сформированіемъ ген. шт. Сословной монархіи, какъ объединенному цѣлому, соответствовало уже политическое собраніе безъ конгрессивнаго характера, на которомъ проявляются не самостоятельные политическіе элементы, а представители сословныхъ интересовъ въ цѣломъ государствѣ. Первоначальный характеръ ген. шт. придавалъ принимавшимся ими рѣшеніямъ значеніе договоровъ между заинтересованными сторонами, между королемъ и сословіями: всякая общая мѣра могла быть результатомъ только соглашенія между участниками собранія. Въ то время, когда ген. шт. находились въ періодъ наибольшаго процвѣтанія, государство имѣло форму союза самостоятельныхъ сословій, органомъ котораго было названное представительное учрежденіе, подъ главенствомъ королевской власти. Такъ какъ въ основѣ сословно-представительныхъ учреждений лежалъ сословный строй общества, то взаимныя отношенія сословій въ общественной жизни отражались и на отношеніяхъ, какія возникали между ихъ представителями въ собраніяхъ Г. чиновъ. Если въ исторіи англійскаго парламента мы видимъ примѣръ солидарнаго выступленія отдѣльныхъ классовъ общества, то примѣромъ сословнаго разединенія и почти постоянныхъ раздоровъ между представителями сословій можетъ служить Франція съ своими ген. шт., такъ какъ однимъ изъ основныхъ фактовъ исторіи Франціи можно считать рѣзкій антагонизмъ, въ какомъ находились между собою въ этомъ государствѣ феодальное дворянство и городское сословіе. Однимъ изъ самыхъ вѣбныхъ положеній исторіи сдѣлалось то, что своєю побѣдой надъ феодализмомъ французскіе короли были въ значительной мѣрѣ обязаны союзамъ съ горожанами, помогавшими усиленію королевской власти на счетъ духовныхъ и свѣтскихъ сеньоровъ. Причина такого явленія лежала въ рѣзкой противоположности, образовавшейся во Франціи между сеньоріей (см.) и городомъ, т. е. между феодальнымъ и муниципальнымъ

бытомъ, между положеніемъ, интересами, стремленіями, традиціями и понятіями дворянства и буржуазіи: эта противоположность тянется черезъ всю французскую исторію, отъ перваго городского возстанія противъ феодальной власти (см. Коммунальная революція) до послѣдней попытки феодальной реакціи въ XIX вѣкѣ, и ею-то обусловлены были тѣ отношенія, какія необходимо должны были образоваться между представителями обоихъ сословій въ ген. шт. Дворянство вообще отказывалось видѣть въ «третьемъ сословіи» (tiers état, какъ стали говорить съ конца XV в.) равноправный съ собою элементъ, хотя уже при первомъ королѣ, сзывавшемъ генеральные штаты, дѣлались попытки совокупнаго дѣйствія «благородныхъ и коммунъ» въ разныхъ частяхъ Франціи для ограниченія королевскаго произвола. Приниженное положеніе городскихъ представителей продолжается вплоть до ген. шт. 1614 г.; случаи же союза между сословіями были явленіями лишь временными и очень непродолжительными, разъ въ ген. шт. феодальная аристократія и буржуазія представляли собою два враждебные другъ другу лагеря. Лишь первый «штатъ», духовенство, состоявшее и изъ аристократическихъ, и изъ демократическихъ элементовъ, играло роль умѣрителя и посредника при различіи въ интересахъ свѣтскихъ сословій. Такой характеръ взаимныхъ отношеній между отдѣльными чинами и былъ одною изъ причинъ того, что ген. шт. не удалось играть роли англійскаго парламента. Ихъ значеніе въ исторіи Франціи сводится, поэтому, главнымъ образомъ къ слѣдующему. Во - первыхъ, они сильно помогли объединенію федераціи сеньорій и коммунъ въ одно государство; во - вторыхъ, они нѣрѣдко были опорой для королей въ ихъ внѣшней политикѣ; по ихъ указаніямъ, въ - третьихъ, производились многія правительственные реформы; наконецъ, въ трудныя минуты они даже становились во главѣ управленія, хотя не только не утвердили за собою законодательныхъ правъ, но даже сами отдали королямъ несомнѣнно принадлежавшее имъ право налоговъ. Что касается до организаціи ген. шт., то съ самаго начала и до конца они дѣлились на три сословія (états, ordres): духовенство, дворянство и третье сословіе. Первоначально въ каждомъ сословіи являлись на собранія, по личному своему праву, духовные и свѣтскіе феодальные сеньоры, а изъ городовъ — не выбранные депутаты, а мѣстные выборныя власти: мэры, консулы, эшеваны (см.). Къ концу среднихъ вѣковъ лица, пріѣзжавшія на собранія, были уже избранными отъ каждого сословія депутатами, которымъ избирателями давались наказы (см.), въ видѣ такъ называемыхъ cahiers de doléances. Сначала третье сословіе (или третій штатъ) состояло изъ однихъ горожанъ, но съ конца XV в. въ выборахъ принимали участіе и сельскіе жители. Голоса въ ген. шт. подавались по сословіямъ (хотя намѣчалась уже поголовная подача голосовъ); обыкновенно голосовали въ каждомъ сословіи отдѣльно и каждому сословію принадлежалъ одинъ голосъ. Въ 1789 г. привилегированнымъ

сословія настаивали на соблюденіи формъ 1614 г., когда каждый «*ortde*» имѣлъ одинъ голосъ, что было крайне невыгодно для третьяго сословія. Число депутатовъ не было строго установлено.—Въ періодъ 1615—1789 г. французское общество не забывало ген. шт.; но если духовенство и дворянство продолжали представлять ихъ себѣ въ старой сословной формѣ, то политическая литература XVIII в. приучила третье сословіе видѣть въ нихъ представительство национальное, вслѣдствіе чего ген. шт. уже въ наказахъ (*sahiers*) 1789 г. называются национальнымъ собраніемъ.

Литература по исторіи ген. шт. весьма обширна, но въ ней много въ настоящее время устарѣлаго. Последнее можно сказать, напр., о трудахъ Thibaudeau, RATHERY и Boullée. Самый капитальный трудъ принадлежитъ Picot: «*Hist. des états généraux*» (2-ое изд., 1888), а краткое изложеніе исторіи генеральныхъ штатовъ сдѣлано Jallifier (1888). Ср. Aug. Thierry, «*Essai sur la formation et les progrès du tiers état*». Болье специальныхъ сочиненія: Hervieu, «*Recherches sur les premiers états généraux et les assemblées représentatives pendant la première moitié du XIV siècle*» (1879); Coville, «*Les cabochiens et l'ordonnance de 1413*» (1888); A. Thomas, «*Les états généraux sous Charles VII*»; Weill, «*Les théories sur le pouvoir en France pendant les guerres de religion*» (1891).

Генеральными штатами назывался также государственный сеймъ республики соединенныхъ нидерландскихъ провинцій. Каждая изъ этихъ провинцій составляла до середины XVI в. самостоятельное цѣлое, и въ каждой были свои особые штаты; но когда всѣ семнадцать провинцій, при Карлѣ V, соединились подъ одну наследственную власть, явилась потребность и въ общемъ ихъ сеймѣ, получившемъ названіе ген. шт. При Филиппѣ II семь провинцій заключили между собою въ Утрехтѣ унію (1579 г.) и вскорѣ послѣ того, объявивъ Филиппа II низложеннымъ, признали себя независимой республикой соединенныхъ штатовъ (1581). Утрехтская унія обезпечивала каждой провинціи прежнія права и привилегіи, въ силу чего для веденія войны, заключенія мира и взиманія налоговъ въ пользу всего союза стало требоваться единодушное согласіе всѣхъ провинцій, и только въ другихъ дѣлахъ, касающихся всей конфедераціи, достаточно было простого большинства голосовъ. Первоначально ген. шт. были не чѣмъ инымъ, какъ простымъ соединеніемъ провинціальныхъ штатовъ; но такъ какъ такой общій сеймъ могъ собираться лишь изрѣдка и число его членовъ было слишкомъ велико, то онъ былъ при Моріцѣ Оранскомъ замѣненъ постоянной депутаціей, избиравшейся изъ среды отдѣльныхъ штатовъ и засѣдавшей въ Гагѣ. Это собраніе имѣло характеръ конгресса посланниковъ отъ отдѣльныхъ республикъ, входившихъ въ составъ федераціи; многія дѣла рѣшались здѣсь не иначе какъ подъ условіемъ согласія со стороны мѣстныхъ штатовъ. Каждой провинціи, не взирая на число ея депутатовъ, принадлежалъ въ ген. шт. лишь одинъ голосъ; въ извѣстныхъ случаяхъ требовалось едино-

гласіе депутатовъ, которые вообще должны были заботиться о томъ, чтобы автономія отдѣльныхъ провинцій не было нанесено никакого ущерба. Поэтому депутаты одной и той же провинціи имѣли нѣчто въ родѣ польскаго *liberum veto* по указаннымъ выше вопросамъ. По имени этого учрежденія и вся республика называлась *нерѣдко* ген. шт., при чемъ, представляя собою весь союзъ, сами ген. шт. пользовались титуломъ «*leurs hautes puissances*» или «*hochtögende*». Учрежденіе это просуществовало около двухъ вѣковъ. Въ настоящее время народное представительство въ Нидерландскомъ королевствѣ носитъ то же самое названіе ген. шт., хотя имѣетъ уже совершенно иную организацію (см. Нидерланды и Штаты). Н. К.

Государственные экзамены—см. Гражданская служба.

Государственный архивъ—см. Архивы (II, 261).

Государственный банкъ—см. Банки (II, 922).

Государственный гербъ.—Со временъ Іоанна III двуглавый черный орелъ принять былъ государственною русскою эмблемою (см. Государственный орелъ); но на многихъ памятникахъ XVI и XVII стол. онъ является не одинъ, а сопровождаемый 4-мя фигурами: льва, единорога, дракона и грифа. Позднѣ этихъ фигуръ явилось изображеніе московскаго герба, т. е. всадника, поражающаго копьемъ дракона, помѣщавшееся или на груди орла, или на оборотной сторонѣ печати. Затѣмъ къ московскому гербу были присоединены сначала гербы царствъ Астраханскаго, Казанскаго и Сибирскаго, а потомъ гербы всѣхъ главнѣйшихъ областей и земель, вошедшихъ въ составъ Имперіи. Такимъ образомъ Госуд. гербъ сталъ эмблемою всей ея территоріи. Въ настоящее время русскій Г. гербъ (см. прилагаемую таблицу *), Высочайше утвержденный 3 ноября 1882 г., есть въ золотомъ щитѣ черный двуглавый орелъ, коронованный двумя императорскими коронами, надъ которыми такая же, но въ большемъ видѣ, корона, съ двумя развѣвающимися концами ленты андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ московскій: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотомъ бахромою, конѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона золотымъ, съ осмиконечнымъ крестомъ наверху, копьемъ. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ святого великаго князя Александра Невскаго. Наметь черный съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ Архистратига Михаила и Архангела Гавриила. Свнъ золотая, коронованная императорскою короною, усѣянная русскими орлами и подложенная горностаемъ. На ней червленая

* Описание гербовъ княжествъ и областей, одноименныхъ съ губерніями, см. въ статьѣ Гербы.

надпись: Съ Нами Богъ! Надъ сѣнью возникающая государственная хоругвь, съ осмиконечнымъ на древкѣ крестомъ. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба (см. ниже), но безъ окружающихъ девяти щитовъ. Главный щитъ снизу окружаютъ девять щитовъ, увѣнчанныхъ принадлежащими имъ коронами:

I. Гербъ царства *Казанскаго*: въ серебряномъ щитѣ черныи коронованныи драковъ; языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые.

II. Гербъ царства *Астраханскаго*: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотую рукоятю, острымъ концомъ вправо.

III. Гербъ царства *Польскаго*: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованныи орелъ съ золотыми клювомъ и когтями.

IV. Гербъ царства *Сибирскаго*: въ горностаевомъ щитѣ два черныхъ соболя, стояще на заднихъ лапахъ и поддерживающе передними, одной—золотую пятизубцовую корону, другую—червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, острыми внизъ, поставленныя стрѣлы.

V. Гербъ царства *Херсониса Таврическаго*: въ золотомъ щитѣ черныи византийскій, увѣнчанныи двумя золотыми коронами, орелъ, съ червлеными языками и золотыми клювами и когтями; на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ—золотой осмиконечный крестъ.

VI. Гербъ царства *Грузинскаго*: щитъ четверочастный, съ оконечностью и малымъ въ серединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ *Грузій*: въ золотомъ полѣ св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багрянцею съ золотомъ бахромою, и поражающій червленымъ копьемъ зеленого, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ дракона. Въ первой части—гербъ *Иверій*: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части—гербъ *Борталиніи*: въ золотомъ щитѣ огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, острыми вверхъ. Въ третьей части—гербъ *Кабардинскія земли*: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно, острыми вверхъ, положенныхъ стрѣлахъ—малый золотой щитъ съ червленымъ, обращеннымъ вправо полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестугольныя звѣзды. Въ четвертой части—гербъ *Арменій*: въ золотомъ щитѣ червленый коронованныи левъ. Въ золотой оконечности—гербъ *Черкасскіихъ и Горскіихъ князей*: скачущій на черномъ конѣ черкесъ, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ.

VII. Соединенные гербы *великихъ княжествъ*: *Кіевскаго, Владимірскаго и Ново-*

родскаго, въ щитѣ, раздѣленномъ вилообразно на три части. Въ первой лазуревой части—гербъ *кіевскій*: святой архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяннѣ и вооруженнѣ, съ пламеньющимъ мечомъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ *владимірскій*: золотой лѣвныи леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ *новгородскій*: два черные медвѣдя, поддерживающе кресла золотыя съ червленою подушкою, на коей поставлены, крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы.

VIII. Гербъ великаго княжества *Финляндскаго*: въ червленомъ щитѣ, золотой коронованныи левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой—мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами.

IX. *Родовой Ею Императорскаго Величества гербъ*. Щитъ разсѣченный. Вправо—гербъ рода *Романовыхъ*: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанныи малымъ орломъ; на черной каймѣ восемь оторванныхъ лѣвныихъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Влѣво—гербъ *шлезвигъ-голландскій*: щитъ четверочастный съ особою внизу оконечностью и малымъ на серединѣ щитомъ. Въ первой червленой части—гербъ *норвежскій*: золотой коронованныи левъ съ серебряною алебардою; во второй части—гербъ *шлезвигскій*: два лазуревые леопарды лева; въ третьей червленой части—гербъ *голландскій*: пересѣченный жалый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ онаго серебряныи, разрезанныи на три части, листъ крапивы и три серебряные гвоздя съ концами къ угламъ щита; въ четвертой части—гербъ *стормарскій*: серебряный лебедь съ черными лапами и золотомъ на шеѣ короною; въ червленой оконечности—гербъ *дйтмарсенскій*: золотой съ подъятымъ мечомъ всадникъ на серебряномъ конѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ *ольденбургскій*—на золотомъ полѣ два червленые пояса; въ лѣвой—гербъ *дельмюртскій*—въ лазуревомъ полѣ золотой, съ острымъ внизу концомъ, крестъ. Этотъ малый щитъ увѣнчанъ велико-герцогскою короною, а весь щитъ—королевскою.

Надъ сѣнью главнаго щита шесть щитовъ:

I. Щитъ соединенныхъ гербовъ *княжествъ и областей великороссійскихъ*: дважды разсѣченный и дважды пересѣченный, съ оконечностью. Въ 1-й части—гербъ *исковскій*. Во 2-ой гербъ *смоленскій*. Въ 3-ей части—гербъ *тверской*. Въ 4-й, серебряной части—гербъ *юторскій*: лѣвъ въ червленой одеждѣ руки, выходящія справа и слѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копья. Въ 5-й части—гербъ *нижегородскій*. Въ 6-й—гербъ *рязанскій*. Въ 7-й, червленой части—гербъ *ростовскій*: серебряный

олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ 8-й—гербъ *лрославскій*. Въ 9-й, лазуревой части—гербъ *блалозерскій*: двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности гербъ—*удорскій*: идущая серебряная лисица, съ червлеными глазами и языкомъ.

II. Щитъ соединенныхъ гербовъ *кляжестовъ* и *областей юго-западныхъ*, раздѣленный вѣлообразно на три части. Въ 1-й части—гербъ *волинскій*. Во 2-й части—гербъ *подольскій*. Въ 3-й части—гербъ *черниговскій*.

III. Щитъ соединенныхъ гербовъ *кляжестовъ* и *областей блалорусскихъ* и *литовскихъ*: четверочастный, съ оконечностью, и малымъ щитомъ на серединѣ. Въ маломъ червленомъ щитѣ гербъ *великаго княжества Литовскаго*: на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотомъ каймою, ковромъ, всадникъ (рогоч) серебряный, въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и со щитомъ, на коемъ осьмиконечный крестъ. Въ 1-й части щита гербъ *блалостокскій*; щитъ пересѣченный: въ верхней червленой части—серебряный орелъ; въ нижней золотой части—лазуревый вооруженный всадникъ съ поднятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленый осьмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленымъ, трехконечнымъ, съ золотомъ каймою ковромъ. Во 2-й золотой части—гербъ *самогитскій*: черный, стоящій на заднихъ лапахъ медвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части—гербъ *полоцкій*: на черномъ конѣ, съ серебряною и червленой сбруею, всадникъ (рогоч) въ черномъ вооруженіи, съ поднятою саблею; рукоятъ золотая, тарчъ червленый, съ серебрянымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червленой части—гербъ *витебскій*. Въ серебряной оконечности—гербъ *мстиславскій*: червленый волкъ; голова—влѣво.

IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ *областей прибалтійскихъ*: четверочастный. Въ 1-й части—гербъ *эстляндскій*. Во 2-й части—гербъ *лифляндскій*. Въ 3-ей—гербы *курляндскій* и *семгальскій*. Въ 4-ой червленой части—гербъ *корелескій*: двѣ противоположенныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебряными же выгнутыми мечами; надъ ними золотая корона.

V. Щитъ соединенныхъ гербовъ *сѣверо-восточныхъ областей*: четверочастный, съ малымъ щитомъ на серединѣ, въ которомъ гербъ *перскій*. Въ 1-й части щита гербъ *елтскій*. Во 2-й зеленой части, раздѣленной серебрянымъ крестомъ—гербъ *болларскій*: серебряный идущій агнецъ, съ червленою хоругвию, древо золотое. Въ 3-ей серебряной части—гербъ *обдорскій*: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ 4-ой зеленой части—гербъ *комдѣйскій*: дикій человекъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правую рукою на плечѣ серебряную булаву.

VI. Гербъ *туркестанскій*: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогомъ.

Въ такомъ видѣ Г. гербъ изображается на

большой государственной печати (см.), на тронахъ, балдахинахъ, въ залахъ, назначенныхъ для торжественныхъ при имп. дворѣ собраній, но не иначе какъ по особымъ, чрезъ министра имп. двора объявляемымъ, Высочайшимъ повелѣніямъ. Г. гербъ въ такомъ видѣ называется *большимъ* или *полнымъ* Г. гербомъ. *Средній* Г. гербъ—тотъ же, что и большой, но безъ государственной хоругви и шести надъ сѣнью гербовъ. Онъ изображается на средней государственной печати, а также по особымъ указамъ Е. И. Величества. *Малый* Г. гербъ сходенъ со среднимъ, но не имѣетъ сѣни, изображеній святыхъ и родового герба Его Имп. Величества. По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ малый гербъ можетъ изображаться съ сѣнью и щитодержателями. Иногда малымъ гербомъ или просто Г. гербомъ называютъ государственнаго орла (см.), имѣющаго на крыльяхъ гербы Царствъ и вел. кн. Финляндскаго.

Такъ какъ Г. гербъ является эмблемою всѣхъ земель его составляющихъ, а слѣдовательно и эмблемою самого государства, то большинство государей, стали употреблять его въ значеніи собственнаго герба. Но такъ какъ всегда былъ и родовый гербъ, то у царствующихъ особъ явилось два рода гербовъ—государственный и родовый. Кроме того, документы меньшей важности печатались не *полнымъ* гербомъ, т. е. такимъ, въ которомъ не было всѣхъ эмблемъ полнаго герба. Отсюда—гербы *большой* и *малый*. Большой гербъ Его Имп. Вел.—составляетъ поэтому большой *россійскій* Г. гербъ. Малый или *личный* гербъ Государя Императора состоитъ изъ малаго Г. герба, въ наплемникѣ котораго возмѣщаящій госуд. *россійскій* орелъ. Родовой гербъ Его Величества состоитъ изъ соединеннаго герба Романовыхъ и голштейнъ-готторпскаго (см. табл.). Большой гербъ Наслѣдника Цесаревича—составляетъ средній Г., а малый—малый Г., но съ древнею царскою короною вѣнчающею шлемъ (см. табл.). Большой гербъ младшихъ сыновей императора—тотъ же, что и Наслѣдника Цесаревича, но щитодержатели—два варяга, а малый—подобный гербу Наслѣдника, но съ Романовскою каймою окружающею щитъ (см. табл.). У внуковъ Императора большой гербъ отличается щитодержателями, которые—золотые единороги съ червлеными глазами и языками, а малый—возникающимъ въ наплемникѣ госуд. орломъ, имѣющимъ лишь моск., на груди, гербъ. Въ большомъ гербѣ князей императорской крови щитодержатели—два грифа съ золотыми клювами и когтями, съ червлеными языками и глазами, а въ маломъ гербѣ—орелъ въ наплемникѣ, черный, безъ гербовъ на груди и крыльяхъ. Большой гербъ Ея Имп. Вел. (см. табл.) состоитъ изъ двухъ соединенныхъ щитовъ съ гербами царствъ и вел. княжествъ—русскаго и датскаго. Щиты окружены орденскою лентою св. Екатерины. Остальные гербы особы женскаго пола императорскаго дома, подобны соответствующимъ гербамъ мужскаго пола, но ромбoidalной формы. Должно замѣтить, что для гербовъ членовъ императорскаго дома существуетъ шесть формъ щита: 1) *византійская* (круглый щитъ), 2) *варяжская* (трех-

угольный щитъ), 3) *французская* (прямоугольный щитъ съ остриемъ внизу; нижние углы закруглены), 4) *испанская* (прямоугольный щитъ съ закругленіемъ внизу), 5) *германская* (съ выемкой на сторонахъ) и 6) *ромбоидальная*. Каждая изъ этихъ формъ можетъ быть принята въ гербъ, по личному желанію члена императорскаго дома). *П. фонъ-Винклеръ.*

Государственный канцлеръ—см. Канцлеръ.

Государственный контролеръ—лицо, стоящее во главѣ учреждений Г. контроля. Г. контролеръ пользуется всѣми правами министра; состоитъ непрѣмнымъ членомъ совѣта кредитныхъ установлений и председателемъ ревизионныхъ комитетовъ для проверки отчетовъ и кассъ госуд. банка. Измѣненіе въ дѣйствующихъ правилахъ о поступленіи доходовъ и производствѣ расходовъ, для котораго не требуется санкціи законодательной власти, равно какъ изданіе инструкцій, положеній и формъ, касающихся счетоводства и отчетности, возможно лишь съ согласія Г. контролера. Объ отчетахъ, представляемыхъ Г. контролеромъ, см. Г. контроль. Съ 1811 г. по настоящее время постъ Г. контролера занимали слѣдующія лица: бар. В. В. Кампенгаузенъ (1811—23), А. З. Хитрово (1827—54), гр. А. Г. Кушелевъ-Безбородко (1854—55), Н. Н. Анненковъ (1855—62), В. А. Татариновъ (1863—71), А. А. Абаза (1871—74), С. В. Грейтъ (1874—78), Д. М. Сокольскій (1878—89) и Т. И. Филиповъ (съ 1889 г.).

И. В.

Государственный контроль.—До 1811 г. въ Россіи не существовало самостоятельнаго учрежденія, на обязанности котораго лежало бы наблюденіе за правильностью и законностью поступленія государственныхъ доходовъ и производства расходовъ. Высочайшимъ манифестомъ 28 янв. 1811 г. учреждено было главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, съ Г. контролеромъ во главѣ, состоявшее изъ двухъ департаментовъ: 1) ревизіи счетовъ по гражданской части и 2) ревизіи счетовъ по части военной. Въ 1836 г. это главное управленіе было переименовано въ Г. контроль, въ составъ котораго вошли три департамента: 1) гражданскихъ, 2) военныхъ и 3) морскихъ отчетовъ. На эти департаменты возложено было производство ревизіи, а утвержденіе ея—на тогда же учрежденный совѣтъ Г. контроля. Ревизионная дѣятельность Г. контроля заключалась въ то время единственно въ рассмотрѣніи генеральныхъ отчетовъ, доставлявшихся подотчетными министерствами, и въ составленіи, на основаніи этихъ отчетовъ, соображеній и замѣчаній о причинахъ увеличенія расходовъ и уменьшенія доходовъ. *Генеральные отчеты* имѣли слѣдующее происхожденіе: въ составъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ входили такъ назыв. контрольные отдѣленія, которыя занимались ревизіей отчетности этихъ мѣстъ по подлиннымъ книгамъ и документамъ. Составленные на основаніи такой ревизіи, отчеты вновь повѣрялись въ подлежащихъ министерскихъ департаментахъ, послѣ чего каждое министерство составляло своды доходовъ

и расходовъ, распределяло ихъ по разрядамъ, и своды эти, подъ именемъ генеральныхъ отчетовъ, доставлялись въ Г. контроль. Ревизія Г. контроля была часто вѣщная, заключающаяся въ подсчитываніи и сличеніи цифровыхъ данныхъ. Понятно, что и замѣчанія его не могли имѣть большого значенія. Въ 1856 г. командированъ былъ за границу В. А. Татариновъ для изученія организаціи и дѣятельности Г. контроля въ главнѣйшихъ государствахъ Европы. Матеріалы, добытые трудами Татаринова, легли въ основу совершенныхъ въ 1863—66 гг. преобразованій, какъ въ касовомъ устройствѣ (введеніе единства кассы—см.), такъ и въ организаціи, задачахъ и правахъ Г. контроля въ Россіи. Въ настоящее время Г. контроль представляетъ собою самостоятельное государственное установленіе, во всемъ равное съ другими министерствами. Дѣятельность его заключается въ слѣдующемъ:

I. Г. контроль повѣряетъ доставляемые ему къ опредѣленному сроку финансовыя смѣты всѣхъ подотчетныхъ министерствъ и главноуправленій. При рассмотрѣніи смѣты Г. контроль: а) наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы смѣтные предположенія согласовались съ дѣйствующими законоположеніями, и б) повѣряетъ смѣтные предположенія, путемъ сравненія ихъ съ дѣйствительнымъ исполненіемъ смѣты за прѣжніе годы. Замѣчанія Г. контроля на смѣты сообщаются одновременно Государственному Совѣту и тѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, которыхъ они касаются. Въ случаѣ несогласія министровъ и главноуправляющихъ съ замѣчаніями Г. контроля, смѣта разсматривается въ Государств. Совѣтѣ въ присутствіи Г. контролера. Г. контроль даетъ заключеніе относительно всѣхъ сверхсмѣтныхъ дополнителныхъ кредитовъ. По предмету ассигнованія сверхсмѣтныхъ экстраординарныхъ кредитовъ, т. е. такихъ, надобность въ которыхъ не могла быть предвидѣна при составленіи и утвержденіи смѣты, Г. контроль даетъ свое заключеніе въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда имѣющіяся въ рукахъ его данныя могутъ послужить основаніями для опредѣленія размѣра кредита и степени его надобности.

II. Въ видахъ надзора за правильностью и законностью поступленія государственныхъ доходовъ, и производства государственныхъ расходовъ, ревизія Г. контроля подлежатъ: а) всѣмъ правительственнымъ установленіямъ, за исключеніемъ: 1) министерства Императорскаго двора, съ принадлежащими къ составу его учрежденіями; 2) Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ императрицы Маріи, съ принадлежащими къ ея вѣднню учрежденіями; 3) государственныхъ кредитныхъ установленій и особенной канцеляріи министра финансовъ по кредитной части, въ оборотѣ ея по кредитнымъ операціямъ; 4) хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ, относительно спеціальныхъ средствъ духовнаго вѣдомства и суммъ, отпускаемыхъ изъ казны на духовно-учебныя учрежденія; 5) минваинстр. дѣлъ—въ чрезвычайныхъ издержкахъ на предметы, тайнѣ подлежащіе и извѣстные Его Императорскому Величеству; 6) министерствъ и главныхъ управленій—относительно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ГЕРБЪ и СОБСТ

Всероссийскій Государственный гербъ.

Гербъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.».

ЦВѢТНЫЕ ГЕРБЫ ЧЛЕНОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ.

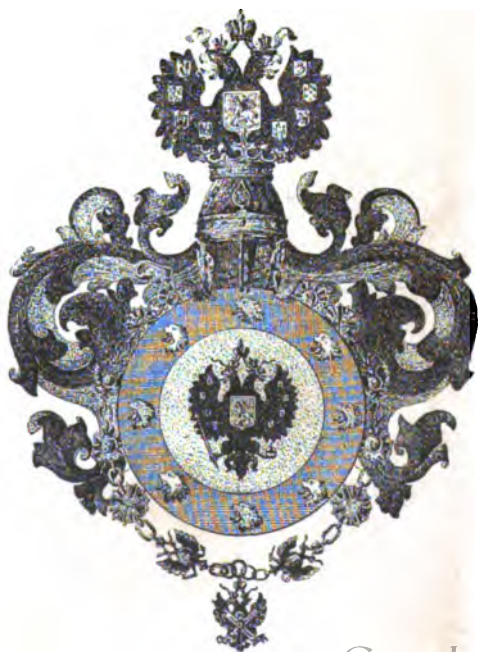
Большой гербъ Его Императорскаго Величества
Государя Императора.

Гербъ Наслѣдника Цесаревича.

Великодушескій гербъ.

Гербъ Князей Императорской крови.

суммъ, ассигнуемыхъ на известное Е. И. В. употребление; 7) департамента духовныхъ дѣлъ иностр. испов.—относительно суммъ, означенныхъ въ сметномъ уставѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. б) Въ определенныхъ законами случаяхъ—земскія, городскія, сословныя установленія и частныя предпріятія, въ сферѣ ихъ соприсношенія съ казенными интересами. Надзоръ Г. контроля выражается: а) въ документальной повѣркѣ отчетовъ государственныхъ установлений о поступившихъ доходахъ и произведенныхъ расходахъ (ревизія послѣдующая); б) въ предварительной ревизіи и в) въ фактической ревизіи.

А. Ревизія послѣдующая или по слѣдамъ дѣйствій. Главное и всѣ губерскія и уѣздныя казначейства (см.), равно какъ и кассы специальныхъ сборщиковъ (см.), составляютъ, къ концу каждаго мѣсяца, отчетныя вѣдомости о поступившихъ доходахъ и произведенныхъ расходахъ, а также вѣдомости объ оборотахъ специальныхъ и партикулярныхъ суммъ. Всѣ вѣдомости эти, въ началѣ слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца, съ приложеніемъ къ нимъ документовъ, при которыхъ поступили доходы и по которымъ произведены расходы (ассигновки), представляются губернскими казначействами—черезъ казенныя палаты, а главнымъ казначействомъ—непосредственно на ревизію въ подлѣжащія учрежденія Г. контроля. Кромѣ того, не позже 15 числа каждаго мѣсяца, слѣдующаго за отчетнымъ, всѣ распорядительныя управленія, по требованію которыхъ поступали доходы или производились расходы, показанные въ мѣсячныхъ отчетахъ казначействъ, доставляютъ контрольн. учрежденіямъ необходимые оправдательные документы. Если бы доставленные документы, по мнѣнію Г. контроля, оказались недостаточными для полного убѣжденія въ правильности ревизуемыхъ дѣйствій, то распорядительныя управленія, по требованію Г. контроля, немедленно доставляютъ ему всѣ необходимыя данныя, а въ случаѣ надобности—и подлинныя дѣла. Въ случаѣ командированія со стороны Г. контроля чиновниковъ для личныя справки, имъ предъявляются всѣ дѣла, книги и требуемыя ими свидѣнія, кромѣ подлѣжащихъ тайнъ. Самое производство ревизіи сводится: а) къ кассовой повѣркѣ и б) къ ревизіи по существу. а) При *кассовой повѣркѣ* ревизующій имѣетъ дѣло только съ цифровыми данными; онъ наблюдаетъ лишь за тѣмъ, чтобы всѣ суммы, значащіяся поступившими отъ плательщиковъ въ доходъ казны, своевременно были записаны на приходъ и чтобы въ расходъ были выписаны тѣ именно суммы, на которыя отъ распорядителей кредитовъ поступили требованія. Гораздо большее значеніе имѣетъ б) *ревизія по существу*. Она направлена на дѣйствія распорядителей кредитовъ и имѣетъ цѣлью удостовѣреніе въ законности и правильности поступленія государственныхъ доходовъ и производства расходовъ. При ревизіи этого рода Г. контроль прежде всего наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы доходы и расходы относились къ числу разрѣшенныхъ законодательной властью или лицомъ ею на то уполномоченнымъ. Затѣмъ,

въ частности: 1) относительно *доходовъ* Г. контроль долженъ путемъ ревизіи убѣдиться, что въ казну поступили доходы въ томъ именно количествѣ (не менѣе, но и не болѣе), какое требуется по закону, и что относительно суммъ, не внесенныхъ своевременно, подлѣжащими управленіями приняты необходимыя мѣры ко взысканію ихъ съ неисправныхъ плательщиковъ; 2) относительно *расходовъ* Г. контроль, путемъ разсмотрѣнія ассигновокъ и оправдательныхъ документовъ, долженъ убѣдиться, главнымъ образомъ, въ томъ, что требованіе, по которому былъ произведенъ расходъ, исходитъ отъ лица на то закономъ уполномоченнаго, что денежныя выдачи назначены дѣйствительному кредитору казны и имъ въ дѣйствительности получены; что расходъ правильно отнесенъ къ сметному подраздѣленію и, наконецъ, что онъ не превышаетъ ассигнованнаго по сметѣ на данный предметъ кредита. При хозяйственныхъ операціяхъ казны, производящихся подряднымъ способомъ, Г. контроль слѣдитъ за тѣмъ, чтобы торги проходили согласно съ законами, чтобы исправность исполненія подрядовъ и поставокъ обезпечивалась установленными залогами, чтобы задаточныя суммы выдавались въ разрѣшенномъ закономъ размѣрѣ и т. п. Наконецъ, на обязанности Г. контроля лежитъ надзоръ за тѣмъ, чтобы, независимо отъ законности и правильности расходовъ, всѣ хозяйственныя операціи казны производились съ возможно болѣею для нея выгодой. Поэтому учрежденіямъ Г. контроля доставляются всѣ заключаемые казною контракты, о которыхъ онъ въ правѣ представлять свои соображенія и замѣчанія.

В. Предварительная ревизія заключается въ тѣхъ же самыхъ ревизионныхъ дѣйствіяхъ, какъ и ревизія по слѣдамъ дѣйствій, съ тѣмъ лишь существеннымъ различіемъ, что они имѣютъ мѣсто еще до производства расходовъ. При предварительной ревизіи ни одна ассигновка не можетъ быть оплачена казначействомъ безъ визы на ней Г. контроля. Всякое требованіе о производствѣ расхода, со всѣми оправдательными къ нему документами, представляется, до исполненія его, на разсмотрѣніе Г. контроля, который, если признаетъ предполагаемый расходъ неправильнымъ, отказываетъ въ своемъ согласіи, съ объясненіемъ тому причинъ. Не утвержденный Г. контролемъ расходъ можетъ, однако, быть произведенъ по требованію распорядителя кредита, съ принятіемъ на себя личной отвѣтственности, если замѣчаніе Г. контроля окажется впоследствии правильнымъ. Въ случаѣ недостатка времени для производства предварительной ревизіи или отсутствія необходимыхъ свидѣній, Г. контроль утверждаетъ расходъ условно, до послѣдующей повѣрки. Введеніе въ Россію предварительной ревизіи проектировалось еще Татариновымъ, при коренной реформѣ контрольной части; но примѣняться она стала у насъ лишь съ начала 80-хъ гг. Въ настоящее время принципъ предварительной ревизіи получаетъ все большее и большее развитіе, захватывая уже значительную область госуд. хозяйства. Такъ, Г. контролю дано право предварительной ревизіи денежныхъ и матеріаль-

ных оборотовъ по эксплуатаціи и постройкѣ всѣхъ казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ жел. дорогъ. Предварительной ревизіи подлежатъ также расходы по устройству и улучшенію коммерческихъ портовъ, операціи по опшной постройкѣ казармъ хозяйственнымъ способомъ, денежные и матеріальные обороты монетнаго двора и экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ.

В. Право Г. контроля на фактическую ревизию сначала было чрезвычайно ограничено. Въ 1863—66 гг. Г. контролю предоставляемо было лишь право на внезапное свидѣтельство казначействъ и кассъ специальныхъ сборщиковъ. Между тѣмъ, только путемъ фактической ревизіи Г. контроль можетъ наблюдать какъ за тѣмъ, чтобы казенныя средства употреблялись въ дѣйствительности на тотъ предметъ, на который они ассигуются, такъ и за тѣмъ, чтобы хозяйственные операціи казенныхъ управленій производились съ наибольшою для казны выгодой. Вслѣдствіи задачи Г. контроля по производству фактической ревизіи постепенно расширились, хотя и теперь еще въ этой сферѣ права Г. контроля не достигли необходимой полноты. Въ настоящее время право на фактическую ревизию принадлежитъ Г. контролю во всѣхъ случаяхъ, когда ему предоставлено право на ревизию предварительную (см. выше); кроме того, Г. контроль можетъ участвовать, чрезъ посредство своихъ депутатовъ, во внезапныхъ освидѣтельствованіяхъ наличности матеріаловъ въ складахъ военного вѣдомства, провѣрять на мѣстѣ таможенные досмотры товаровъ, участвовать въ ревизіи чинами акцизнаго вѣдомства винокуренныхъ заводовъ и въ строительныхъ операціяхъ вѣдомства путей сообщенія по шоссежнымъ и водянымъ путямъ.

О всѣхъ обнаруженныхъ при ревизіи ошибкахъ, упущеніяхъ или неправильныхъ и незаконныхъ дѣйствіяхъ подотчетныхъ управленій, Г. контроль дѣлаетъ замѣчанія. Если ревизіей обнаружено будетъ излишнее поступленіе въ доходъ казны суммъ, то онѣ, по замѣчанію Г. контроля, или возвращаются плательщикамъ, или же засчитываются въ счетъ послѣдующихъ съ нихъ платежей. Если послѣдствіемъ неправильностей въ дѣйствіяхъ подотчетныхъ управленій будетъ убытокъ казны, то производящее ревизию учрежденіе Г. контроля составляетъ такъ наз. *учетный реестръ*, въ которомъ излагается сущность замѣченныхъ неправильностей и указывается размѣръ понесеннаго казною убытка. Учетный реестръ доставляется подлежащему управленію, которое возвращаетъ его Г. контролю съ своими объясненіями. Если ревизионное учрежденіе Г. контроля не убѣдится этими объясненіями, все дѣло передается на разсмотрѣніе общаго присутствія ревизионнаго учрежденія, которое постановляетъ или о признавіи дѣйствій подотчетныхъ управленій правильными, или же о возмѣщеніи понесеннаго казною убытка обращеніемъ его въ начетъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, неправильными дѣйствіями или упущеніями которыхъ причиненъ казны убытокъ. Въ случаѣ злонамѣренности дѣйствій, которыми убытокъ

причиненъ, Г. контроль входитъ въ сношенія о предавіи виновныхъ уголовному суду и опредѣляетъ сумму, на которую въ уголовномъ судѣ къ обвиняемымъ долженъ быть предъявленъ гражданскій искъ. При несогласіи подотчетныхъ управленій съ заключеніемъ Г. контроля, дѣло переносится на разсмотрѣніе совѣта Г. контроля, который, если найдетъ сдѣланное ревизионнымъ учрежденіемъ постановленіе о начетѣ правильнымъ, сообщаетъ о томъ подлежащему министру. Послѣдній или дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ исполненіе постановленія совѣта Г. контроля, или же, не согласясь съ нимъ, передаетъ все дѣло на разсмотрѣніе правительствующаго сената, рѣшеніе котораго во всякомъ случаѣ почитается окончательнымъ.

По окончательномъ обревизованіи отчетности каждаго года ревизионныя учрежденія Г. контроля выдаютъ какъ кассамъ специальныхъ сборщиковъ и казначействамъ, такъ и учрежденіямъ и лицамъ, распоряжающимся сборомъ доходовъ и производствомъ расходовъ, *квитанціи*. Отчетнымъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствія которыхъ подвергались замѣчаніямъ Г. контроля, квитанціи выдаютъ по полученіи отъ нихъ удовлетворительныхъ объясненій или по точномъ опредѣленіи размѣровъ сдѣланнаго на нихъ начета, что и обозначается въ квитанціяхъ. Квитанціи эти служатъ удостоверяеміемъ въ окончательномъ обревизованіи и утвержденіи оборотовъ за данный годъ и ограждаютъ тѣхъ, кому онѣ выданы, отъ возможности возобновленія ревизионныхъ дѣйствій, если только не будутъ открыты обстоятельства, не бывшія въ виду ревизіи, и не будутъ предъявлены жалобы или иски со стороны частныхъ лицъ. Отчетныя мѣста и лица также освобождаются отъ ответственности за убытки, причиненные казнѣ неправильными дѣйствіями по сбору доходовъ и производству расходовъ: а) когда убытки эти не будутъ своевременно обнаружены, вслѣдствіе необревизованія отчетности въ течение десяти лѣтъ, и б) когда дѣло о взысканіи начета останется въ продолженіе 10 лѣтъ безъ всякаго движенія. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ виновныя ревизионныя учрежденія и чины Г. контроля подвергаются не только личной, но, въ размѣрѣ понесенныхъ казною убытковъ, и имущественной ответственности. О результатахъ ревизионной дѣятельности Г. контроля за минувшій гражданскій годъ, съ указаніемъ важнѣйшихъ изъ его замѣчаній и начетовъ, составляется всеподданнѣйшій отчетъ, который ежегодно къ 15 мая представляется Г. контролеромъ Государю Императору.

III. Г. контролеръ представляетъ Государственному Совѣту ежегодно, не позднѣе 1 октября, общій, по исполненію финансовыхъ смѣтъ, отчетъ за минувшій смѣтный періодъ, а къ 1 ноября—объяснительную записку и предложенія къ отчету. Въ отчетѣ своемъ Г. контролеръ, придерживаясь смѣтныхъ подраздѣленій, показываетъ, сколько по росписи и финансовымъ смѣтамъ отчетнаго года назначалось доходовъ и расходовъ, сколько въ дѣйствительности поступило въ доходъ казны и сколько израсходовано; въ примѣчаніяхъ къ

доходамъ и расходамъ каждаго рода указываются вкратчѣ причины, которыми увеличеніе и уменьшеніе ихъ обуславливается. Затѣмъ въ отчетѣ показываются: свѣдѣнія о поступившихъ въ отчетномъ году доходахъ и произведенныхъ расходахъ въ счетъ росписей прежнихъ лѣтъ; свѣдѣнія о движеніи въ отчетномъ году суммъ Г. казначейства; свѣдѣнія о свободной наличности Г. казначейства, какъ бывшей къ 1 января отчетнаго года, такъ и остающейся къ 1 января года слѣдующаго за отчетнымъ, и, наконецъ, свѣдѣнія о состояніи долговыхъ счетовъ Г. казначейства въ отчетномъ году. Объяснительная записка къ отчету Г. контроля содержитъ въ себѣ обзоръ важнейшихъ группъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, съ указаніемъ причяжъ, отъ которыхъ зависѣло уклоненіе ихъ въ сторону увеличенія или уменьшенія.

IV. На Г. контроль возложено наблюдение за правильностью и дѣлесообразностью смѣтной классификаціи всѣхъ отчетныхъ предъ нимъ капиталовъ.

V. Г. контроль изыскиваетъ мѣры къ усовершенствованію правилъ и формъ счетоводства и отчетности, а также устанавливаетъ, по соглашенію съ надлежащими ведомствами, необходимыя въ этомъ дѣлѣ порядки, не требующіе законодательнаго разрѣшенія.

Въ составъ Г. контроля входятъ: 1) Г. контролеръ; 2) товарищъ Г. контролера; 3) совѣтъ Г. контроля; 4) департаментъ гражданской отчетности; 5) департаментъ военной и морской отчетности; 6) департаментъ желѣзнодорожной отчетности; 7) канцелярія Г. контроля и состоящій при ней архивъ центральныхъ учреждений Г. контроля; 8) центральная бухгалтерія; 9) коммиссія для провѣрки денежной и матеріальной отчетности установлений Г. контроля; 10) коммиссія для провѣрки годовыхъ отчетовъ тѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, при которыхъ не учреждено мѣстнаго правительственнаго контроля. Всѣ эти учрежденія помѣщаются въ Петербургѣ и составляютъ центральное управленіе Г. контроля. Мѣстныя учрежденія Г. контроля: 1) контрольная палата и 2) мѣстныя контрольныя части на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. На содержаніе учреждений Г. контроля было израсходовано въ 1880 г.—2316971 р., въ 1885 г.—3093040 р., въ 1890 г.—3872687 р., а по смѣтѣ 1892 г. ассигновано 4284162 р. Въ государствахъ Западной Европы сфера дѣятельности Г. контроля нѣсколько шире, нежели у насъ. Тамъ нѣтъ изъятій отъ ревизіи Г. контроля: всѣ государственныя учрежденія, вѣдающія государственные доходы и расходы, въ равной мѣрѣ подлежатъ надзору Г. контроля. Организация Г. контроля почти всюду въ Западной Европѣ отлична отъ нашей. Тамъ нѣтъ мѣстныхъ учреждений, а вся ревизія сосредоточивается исключительно въ одномъ центральномъ учрежденіи, которое во Франціи, Италиі, Бельгіи и Пруссіи именуется счетною палатою (cour des comptes, Rechnungskammer). Въ Англіи ревизія возложена на генеральнаго контролера-аудитора и подчиненный ему аудиторіатъ. Г. контроль въ

Западной Европѣ преслѣдуетъ, въ существенныхъ чертахъ, тѣ же задачи, какъ и у насъ. Всюду дѣятельность его, главнымъ образомъ, направлена на ревизію дѣйствій какъ исполнителей, такъ и распорядителей по сбору государственныхъ доходовъ и производствѣ расходовъ. Ревизія эта, въ большинствѣ государствъ, сводится преимущественно къ документальной повѣркѣ по слѣдамъ дѣйствій. Только въ Италиі и Бельгіи принціпъ предварительной ревизіи получилъ полное развитіе; счетныя палаты подвергаютъ здѣсь предварительной ревизіи всѣ безъ исключенія государственные расходы. См. Общ. Сч. Уст. по Продолж. 1886 г., т. VIII, ч. II; Учрежденіе Г. контроля—Собр. узакон. и распор. прав. 27 іюня 1892 г., № 63; «Правила и формы смѣтнаго, казеннаго и ревизіоннаго порядка» (1888); В. А. Татаринова (съ дополненіями И. И. Кауфмана), «Государственная отчетность во Франціи» (1884); «Государственная отчетность въ Пруссіи» (1882); «Государственная отчетность въ Бельгіи» (1881); Н. В. Пясецкій, «Счетная палата и система государственной отчетности Итальянскаго королевства» (1884).
Н. Валтера.

Государственный кредит — см. Кредитъ.

Государственный мечъ — см. Регалии.

Государственный орелъ.—Двуглавый орелъ, несомнѣнно, восточнаго происхожденія. Древнѣйшее извѣстное намъ изображеніе такого орла находится на развалинахъ близъ нынѣшней туркменской деревни Уэйюкъ (въ древней Каппадокіи, на границѣ Ассиріи), относящихся ко времени мидійскаго царя Киаксара (635—596 г. до Р. Хр.). Онъ помѣщенъ на двухъ мышахъ и служить подножіемъ для какой-то фигуры (жреца или царя), отъ которой остались видны лишь остроконечная обувь и нижняя часть одежды (рис. 1). Одноглавый орелъ уже въ то время служилъ у персовъ символомъ верховной власти; отсюда предположеніе, что двуглавый орелъ означалъ соединеніе Мидійскаго царства съ Ассирійскимъ, совершившееся въ 598 г. до Р. Х. Появленіе двуглаваго орла въ древнемъ Римѣ, въ значеніи государственной эмблемы, геральдисты XVII столѣтія относили ко временамъ Юлія Цезаря; но на самомъ дѣлѣ онъ едва ли существовалъ раньше раздѣленія имперіи на Восточную и Западную. И та, и другая имѣла право на орла съ одной главою; когда онѣ были соединены подъ однимъ скипетромъ, оба орла составили одно тѣло, но съ двумя главами, обращенными на востокъ и на за

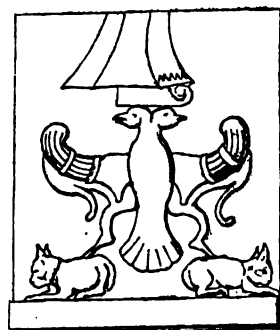

Рис. 1.

падъ. Такой орелъ впервые былъ принятъ Константиномъ Великимъ или Юстинианомъ I. Обычай придавать животнымъ двѣ или нѣсколько головъ былъ довольно распространенъ въ античномъ мѣрѣ, примѣръ чего мы видимъ въ Церберѣ (трехголовомъ псѣ), семиголовой гидрѣ, бронзовой двуглавои совѣ, найденной въ Клаузюмѣ, и т. п. Древнѣйшее изображеніе двуглаваго орла на европейскихъ памятникахъ найдено на мраморной плитѣ въ Ксиропотамскомъ монастырѣ на Афонѣ, основанномъ императрицею Пульхеріею между 451—453 г. Лапы его параллельны крыльямъ и головамъ; между послѣдними помѣщена широкая, низкая зубчатая корона (рис. 2). Восточно-Римская имперія до самаго своего паденія имѣла въ гербѣ двуглаваго орла, чернаго съ червлеными глазами и языками и золотыми клювами и лапами. Затѣмъ онъ появляется въ гербахъ государствъ, считавшихъ себя преем-

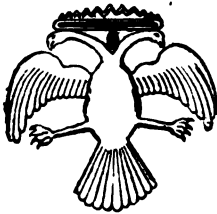

Рис. 2.

Рис. 3.

никами Рима [такъ, напр., священно-римской (Германской) имперіи], а также и у фамилій, происшедшихъ отъ византійскихъ императоровъ или соединенныхъ съ ними брачными узами.

Послѣ брака съ Софіею Палеологъ Іоаннъ III принимаетъ государственною эмблемою двуглаваго орла. Древнѣйшимъ подобнымъ памятникомъ является у насъ орелъ, изображенный на тронѣ, который привезла съ собой Софія. Орелъ этотъ съ опущенными крыльями, и обѣ главы его увѣнчаны коронами (рис. 3). Затѣмъ двуглавыи орелъ помѣщенъ

Рис. 4.

Рис. 5.

на печатяхъ 1497 и 1514 гг., приложенныхъ къ договорамъ съ императоромъ германскимъ Максимилианомъ I. Такимъ образомъ двуглавыи орелъ появляется въ Россіи, какъ въ государствѣ, родственномъ Восточно-Римской имперіи и сохранившемъ принятую отъ Византии православную вѣру. Позже онъ служилъ еще эмблемою нераздѣльности Евро-

пейской и Азіатской Россіи. На нѣкоторыхъ печатяхъ Лжедмитрія, западно-европейской работы, у орла крылья подняты (рис. 4). Со временъ Алексѣя Михайловича орелъ обыкновенно имѣетъ на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба, въ лапахъ— скипетръ и державу и увѣнчанъ тремя коронами (символомъ св. Троицы или эмблемою трехъ царствъ—Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго). До временъ Михаила Федоровича коронъ было двѣ, и между ними обыкновенно находился русскій (шестиконечный) крестъ (символъ православія, рис. 5); но въ 1625 г. повелѣно вмѣсто креста помѣщать третью корону. Съ утвержденіемъ въ 1699 г. ордена св. Андрея Первозваннаго моск. гербъ почти всегда окруженъ цѣпью ордена (рис. 6). Кромѣ моск. герба, на груди орла помѣщались слѣд. эмблемы: 1) единорогъ—на нѣкоторыхъ печатяхъ Іоанна IV; 2) образъ Божіей Матери — на изображеніи 1705 и позднѣйшихъ годовъ; 3) Андреевскій крестъ—наручной печати Петра I 1699 г.; 4) Распятіе, окруженное сіяніемъ — на орлѣ лейбъ-кампанскаго знамени 1741 г.; 5) изображенія царствующихъ государей или вензеля ихъ; 6) при императорѣ Павлѣ I, принявшемъ званіе гротейстера Мальтійскаго ордена, орелъ (съ 1800 г.) имѣетъ на груди мальтійскій крестъ, на которомъ помѣщенъ моск. гербъ (орелъ этотъ отмѣненъ въ 1801 г.). Часто, особенно на монетахъ XVIII в., орелъ изображался безъ московскаго герба. Скипетръ и державу въ лапахъ орла также иногда замѣнялись мечомъ, лавровою вѣтвью и другими эмблемами.

Рис. 6.

Рис. 7.

Въ 1825 г. Г. придана была Г. орлу негеральдическая, фантастичная форма, заимствованная изъ Франціи и впервые помѣщенная на изготовленной въ Парижѣ, для императорскаго двора, серебрян. посудѣ. Орелъ этотъ имѣетъ широко распушенные крылья и держитъ перевитыя лентами громовыя стрѣлы и факель—въ правой лапѣ, и лавровый вѣнецъ—въ лѣвой. На груди орла сердцевидный, заостренный кверху, щитъ съ моск. гербомъ (рис. 7). Въ 1880 г. орелъ принимаетъ новую форму; на крыльяхъ его помѣщаются гербы: на правомъ—казанскій, астраханскій и сибирскій, на лѣвомъ—польскій, Херсониса таврическаго и финляндскій. Около 1860 г.

была принята иная форма орла (предложенная Кене), отличительныя примѣты которой: корона надъ моск. гербомъ (гдѣ св. Георгій изображенъ въ видѣ рыцаря въ серебряныхъ

Рис. 8.

латахъ) и чисто геральдическій видъ орла (рис. 8); но она существовала очень недолго и замѣнена была иною, нѣсколько напоминающею петровскій типъ (рис. 9). До половины 60-хъ годовъ св. Георгій въ московскомъ гербѣ обыкновенно былъ обра-

Рис. 9.

ращенъ въ лѣвую (геральдическую) сторону, что составляло геральдическую ошибку, исправленную лишь съ этого времени. Наконецъ, въ настоящее время Г. орелъ (см. таблицу Государ. Гербъ) не имѣетъ мелкихъ перышекъ на крыльяхъ, какъ у предыдущаго типа; на груди его *московскій гербъ*; на крыльяхъ — на правомъ: 1) *гербъ царства Казанскаго*;

2) *царства Польскаго*, 3) *царства Херсониса-Таврическаго* и 4) *соединенные гербы великихъ княжествъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго*. На лѣвомъ крылѣ: 5) *гербъ царства Астраханскаго*; 6) *гербъ царства Сибирскаго*; 7) *гербъ царства Грузинскаго*; 8) *гербъ великаго княжества Финляндскаго*. Описаніе гербовъ царствъ и вел. княжествъ см. въ статьѣ «Г. гербъ».

П. ф. Вилклеръ.

Государственный переворотъ—см. Переворотъ.

Государственный секретарь—см. Государственный совѣтъ.

Государственный совѣтъ (Staatsrath, Conseil d'Etat)—установленіе, призванное подавать свои мнѣнія по вопросамъ, подлежащимъ непосредственному разрѣшенію верховной власти.

Во Франціи Г. совѣтъ получилъ окончательную организацію при Людовикѣ XIV, въ 1673 г. Онъ былъ одновременно и высшимъ судебнымъ установленіемъ, и верховнымъ административнымъ судилищемъ, и совѣтомъ правительства. Въ 1791 г. Г. совѣтъ былъ уничтоженъ, но скоро воскресъ, по мысли Сейса, и явился однимъ изъ важнѣйшихъ установленій консульской (потомъ императорской) конституціи VIII-го (1799) г. Г. совѣтъ составлялъ законопроекты, которые затѣмъ предлагались трибуналу и законодательному корпусу. Наполеонъ, будучи консуломъ, любилъ вызывать пренія въ Г. совѣтъ; сдѣлавшись императоромъ, онъ

постоянно оказывалъ ему большое довѣріе, подчинялъ его контролю дѣйствія своихъ министровъ, поручалъ ему самыя трудныя и щекотливыя дѣла. При дѣятельномъ участіи совѣта былъ организованъ универс., даваны кодексы гражданскій, процессуальн., коммерческій, уголовный. Во время реставраціи и июльской монархіи Г. совѣтъ не имѣлъ политическаго значенія, несомнѣннаго съ правами народнаго представительства. Во время второй имперіи онъ игралъ приблизительно такую же роль, какъ и при Наполеонѣ I. Члены Г. совѣта, особенно до 1860 г., являлись защитниками законопроектовъ, внесенныхъ правительствомъ въ законод. корпусъ. По нынѣ дѣйствующимъ закону 24 мая 1872 г. и конституціи 25 февр. 1875 г., участіе Г. совѣта въ законодательствѣ факультативно: мнѣнія совѣта по законодательнымъ вопросамъ *можетъ* быть испрошено національнымъ собраніемъ или правительствомъ. На Г. совѣтъ возлагается изготвленіе проектовъ общихъ административныхъ правилъ и разрѣшеніе, въ видахъ единства управленія, затрудненій, возникающихъ на практикѣ. Для разрѣшенія пререканій между судебнымъ и административнымъ вѣдомствами образованъ въ 1872 г. особый трибуналъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, изъ членовъ, избираемыхъ Г. совѣтомъ и кассационнымъ судомъ изъ своей среды. Г. совѣтъ состоитъ изъ президента (министръ юстиціи), 32 штатн. совѣтн. (conseiller d'état en service ordinaire), изъ числа которыхъ назначаются вице-президентъ совѣта и предсѣдателя отдѣленій, 18 сверхштатн. совѣтниковъ (с. d'état en service extraordinaire) и министровъ, засѣдающихъ въ совѣтѣ ex officio. Дѣлопроизводство въвѣрно рекетмейстерамъ (maîtres de requêtes) и аудиторамъ. Назначеніе членовъ Г. совѣта представляемо президенту республики. Сверхштатные совѣтники—это лица, занимающія иныя должности по администраціи и не принадлежащія къ составу отдѣленій. Г. совѣтъ раздѣляется на отдѣленія (sections); дѣла разсматриваются въ отдѣленіяхъ (нѣкоторые — окончательно), въ соединенныхъ присутствіяхъ нѣсколькихъ отдѣленій и въ общемъ собраніи. Особое отдѣленіе образовано для дѣлъ административной юстиціи, по которымъ Г. совѣтъ является высшей инстанціей. Жалобы на распоряженія министровъ Г. совѣтъ разрѣшаетъ окончательно, подъ предсѣдательствомъ вице-президента. Производство въ Г. совѣтѣ письменное, но оно дѣлается гласнымъ и устнымъ, если жалобщикъ выставилъ адвоката или этого потребовалъ членъ отдѣленія Г. совѣта или представитель министерства. Ср. Regnault, «Histoire du Conseil d'Etat» (1853).

Въ Пруссіи Г. совѣтъ учрежденъ въ 1804 г., но характеръ учрежденія совѣщательнаго былъ данъ ему только въ 1810 г. По закону 1817 г. Г. совѣтъ является высшимъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при королѣ, не имѣющимъ никакого участія въ управленіи. Разсмотрѣнію Г. совѣта *обязательно* подлежали законопроекты, пререканія о компетенціи между различными министерствами, жалобы на рѣшенія министровъ и др. Съ 1817 по 1848 г. Г. со-

вѣтъ принималъ видное участіе въ законодательствѣ, но другія стороны его дѣятельности развивались мало. Съ марта 1848 г. Г. совѣтъ фактически пересталъ собираться. Въ 1854 г. онъ снова былъ призванъ къ дѣятельности; но палата депутатовъ нашла, что права совѣта несомѣстны съ принципомъ отвѣтственности министровъ и противны конституціи. Въ 1864 г. повторена была попытка оживить дѣятельность совѣта; составъ его былъ усиленъ, председателемъ назначенъ наследный принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ—но это не привело къ серьезнымъ результатамъ, и Г. совѣтъ продолжаетъ существовать въ Пруссіи болѣе номинально. Значеніе имѣлъ лишь состоявшій при немъ судъ для разрѣшенія пререканій между административною и судебною властями; но въ 1879 г. для дѣлъ этого рода учрежденъ особый трибуналь, а съ 1877 г. существуетъ и особый высшій судъ по дѣламъ административной юстиціи. Состоитъ Г. совѣтъ Пруссіи: 1) изъ принцевъ королевскаго дома, достигшихъ 18 лѣтъ. возраста; 2) изъ членовъ по должности (министры и др.); 3) изъ лицъ, призванныхъ въ совѣтъ по особому дозвѣію короля. Ср. Sailer, «Der preussische Staatsrath» (Б., 1884).

Конституціи южногерманскихъ государствъ (Баварія, Вюртембергъ, Саксонія) опредѣляютъ положеніе Г. совѣта подъ влияніемъ фр. законодательства; но организація самостоятельныхъ органовъ административной юстиціи и особый трибуналь для разрѣшенія пререканій между судебнымъ и административными вѣдомствами и здѣсь ссыла на дѣятельность Г. совѣтовъ. Въ *Эльзасъ-Лотарингіи* въ 1879 г. образованъ Г. совѣтъ, подъ предѣлительствомъ намѣстника, изъ статсъ-секретарей, президента и оберъ-прокурора высшаго суда и членовъ, которые каждые 8 года назначаются императоромъ, въ числѣ отъ 8 до 12; трое изъ нихъ назначаются изъ кандидатовъ, предложенныхъ земскими чинами (Landesausschuss). Предварительному обсужденію Г. совѣта *обязательно* подлежатъ проекты новыхъ законовъ и общихъ административныхъ правилъ. Г. совѣтъ *Италіи*, дѣйствующій по закону 1865 г., является совѣщательнымъ учрежденіемъ по дѣламъ законодательнымъ и общимъ административнымъ. Самостоятельная юрисдикція ему предоставлена по начатамъ казны и на казну и по дѣламъ о духовныхъ имуществахъ. Въ *Голландіи* король обязательно выслушиваетъ мнѣнія Г. совѣта по законопроектамъ, предложеннымъ къ внесенію въ палаты отъ имени короны, по законопроектамъ, принятымъ палатами и представленнымъ на королевское утвержденіе, и по общимъ административнымъ мѣрамъ. Въ *Португаліи* Г. совѣтъ призванъ къ обсужденію важнѣйшихъ внѣшнихъ и внутреннихъ мѣръ, главнымъ образомъ: 1) по объявленію войны, заключенію мира и трактатовъ, и 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда король пожелаетъ воспользоваться одной изъ своихъ прерогативъ (назначеніе перовъ, санкція законовъ, роспускъ палаты и т. п.); члены Г. совѣта *отвѣтственны* за подаваемые имъ совѣты. Въ *Греціи* Г. совѣтъ имѣетъ своей задачей предварительное обсужденіе законодательныхъ вопросовъ. Въ *Швейцаріи*

Г. совѣтъ является въ настоящее время какъ бы расширеннымъ совѣтомъ министровъ, обсуждающимъ предварительно всѣ правительственные акты, за исключеніемъ иностранныхъ сношеній и дѣлъ по командованію войскомъ. Въ *Австріи* (съ 1868 г.) и *Бельгіи* совѣтъ имѣетъ Г. совѣтовъ. Вообще можно замѣтить, что въ Зап. Европѣ дѣятельность Г. совѣта, какъ совѣщательнаго учрежденія, ослаблена или устранена конституционными правами представительныхъ собраній. Многие писатели (Моль, Блунчи, Л. Штейнъ) находятъ, однако, что для Г. совѣта есть мѣсто и въ конституціонныхъ государствахъ. Монархъ — говоритъ Л. Штейнъ—есть глава и законодательной власти, и власти исполнительной; онъ даетъ свою санкцію какъ *законамъ*, такъ и *распоряженіямъ*, и этимъ охраняетъ гармонию обѣихъ властей. Въ санкціи должны выражаться не одніи потребности администраціи и не одна воля народнаго представительства, но высшее ихъ соотношеніе. Санкція монарха есть, поэтому, актъ, въ которомъ законодательство и управленіе сливаются въ неразрывномъ единствѣ. Очевидно, что такой важный актъ долженъ быть подвергнутъ предварительному обсужденію компетентнаго установленія, и притомъ нейтральнаго, то-есть не принадлежащаго ни къ законодательн. корпусу, ни къ администраціи. Такимъ установленіемъ и является Г. совѣтъ.

Въ *Россіи* князья издревле совѣщались съ боярами и дружинниками. При нормальномъ теченіи дѣлъ всѣ вопросы, восходившіе къ рѣшенію верховной власти, разрѣшались единеніемъ государя и *боярскаго думы* (IV, 521—526). При Петрѣ I боярская дума прекратила свое существованіе и отчасти была замѣнена «ближнею канцеляріей его царскаго величества» (IV, 82), которая въ 1719 г. была преобразована въ ревизіонъ - коллегію. Когда былъ учрежденъ сенатъ, онъ составлялъ, по законодательнымъ вопросамъ, совѣтъ государя. При преимкахъ Петра I является цѣлый рядъ совѣтовъ, которые быстро смѣняются одинъ другой, умалая, пока они существуютъ, значеніе сената. Первымъ такимъ совѣтомъ былъ *верховный тайный советъ* (VI, 82), учрежденный при Екатеринѣ I и упраздненный Анной Іоанновной, которая, однако, уже въ 1731 г. организовала *кабинетъ* (см.). Елизавета Петровна восстановила сенатъ въ его прежней силѣ и власти, но и при ней онъ встрѣчалъ соперника въ *конфирмиціи при высочайшемъ дворѣ* (см.), учрежденной въ 1741 г. Петръ III замѣнилъ конференцію *советомъ при высочайшемъ дворѣ* (18 мая 1762), который не успѣлъ получить вполне опредѣленнаго устройства, такъ какъ вскорѣ послѣдовало воцареніе Екатерины II. Въ первый же годъ ея царствованія графъ Н. И. Панинъ, указывая на непрочность всѣхъ учреждений послѣ Петра I и объясняя ее тѣмъ, что «въ производствѣ дѣлъ дѣйствовала болѣе сила персонъ, нежели власть мѣстъ государственныхъ», предложилъ учредить, подъ именемъ императорскаго совѣта, «верховное мѣсто лежислаціи или законоданія, которое оградитъ самодержавную власть отъ скрытыхъ иногда похитителей оныя». Проектъ

Панина былъ Екатериною приняты, члены совѣта назначены и соотвѣтствующій манифестъ подписанъ, но затѣмъ манифестъ былъ надорванъ и всему проекту Панина не было дано дальнѣйшаго хода. Въ первые годы царствования Екатерины II происходили обыкновенно два раза въ недѣлю, въ присутствіи императрицы, совѣщанія приближенныхъ къ ней лицъ (гр. Паянъ, Бестужевъ, кн. Голицынъ, Неплюевъ), а въ 1769 г. получилъ формальное образование *советъ три еископѣишель прусутствѣи* (см.). Александръ I 30 марта 1801 г. образовалъ *непрѣмѣнный советъ*, который съ перваго же момента своей дѣятельности получилъ названіе *Г. совѣта*. Совѣтъ 1801 г. долженъ былъ имѣть характеръ *постояннаго* учрежденія и былъ названъ «непрѣмѣннымъ не въ лицахъ, его составляющихъ, но въ его установленіи». Наказъ, данный совѣту 5 апр. 1801 г., опредѣляетъ его какъ учрежденіе *законосовѣтательное*, призванное къ тому, «чтобы постановить силу и блаженство имперіи Всероссийской на *незыблемомъ основаніи закона*». На самомъ дѣлѣ совѣтъ этотъ не имѣлъ большого вліянія. Объясняется это, главнымъ образомъ, его составомъ. Членами его были сановники екатерининской школы, относившіеся отрицательно къ освободительнымъ идеямъ Александра I и не пользовавшіеся довѣріемъ монарха. Дѣйствительнымъ двигателемъ реформъ Александра I въ первые годы его царствования былъ *неофициальный комитетъ*, состоявшій изъ гр. Строганова, Новосильцева и кн. А. Чарторыйскаго; затѣмъ эта роль перешла къ Сперанскому, выработавшему, подъ именемъ «Проекта уложенія государственныхъ законовъ», планъ кореннаго преобразованія всѣхъ Г. установленій Россіи. Въ основу проекта Сперанскаго положено начало раздѣленія властей, а вѣднѣюмъ его является *государственная дума* — органъ народнаго представительства, основаннаго на землевладѣніи. При составленіи законопроектѣвъ, а равно при утвержденіи ихъ, державная власть пользуется содѣйствіемъ *государственнаго совѣта*. Между «вѣими постановленіями, коими государство управляется», Сперанскій различаетъ два класса: «въ первомъ должно положить тѣ постановленія, коими вводятся кака-либо перемѣна въ отношеніяхъ Г. силъ или въ отношеніяхъ частныхъ людей между собою; во второмъ — тѣ, кои, не вводя никакой существенной перемѣны, учреждаютъ токмо образъ исполненія первыхъ». Первые въ терминологіи Сперанскаго названы *законами*, вторыя — *уставами и учрежденіями*. Первые подлежатъ вѣднѣю Г. думы; вторыя относятся къ сферѣ власти исполнительной, которая, при составленіи ихъ, дѣйствуетъ черезъ Г. совѣтъ. Законъ, по мысли Сперанскаго, вѣдряется Г. думѣ, судъ — сенату, управленіе — министерствамъ; дѣйствіе этихъ трехъ учреждений соединяется въ Г. совѣтѣ и чрезъ него восходитъ къ трону». Александръ I колебался осуществить проектъ Сперанскаго сразу и рѣшился вводить новыя установленія по частямъ. Чтобы укрѣпить государя въ этой рѣшимости, Сперанскій представилъ еще особую «Записку о необходи-

мости учрежденія Г. совѣта». По словамъ автора записки, «великія государства движутся установленіями; лица перемѣняются и умираютъ, а духъ установленій живетъ и въ теченіе многихъ столѣтій охраняетъ оныя... Положеніе нашихъ финансовъ требуетъ непрѣменно новыхъ и весьма нарочитыхъ налоговъ, безъ чего никакъ и ни въ чему приступить невозможно. Налоги тягостны бываютъ особенно потому, что кажутся произвольными. Нельзя каждому съ очевидностью и подробностью доказать ихъ необходимость. Слѣдовательно, очевидность сію должно замѣнить убѣжденіемъ въ томъ, что не дѣйствіемъ пропозова, но точною необходимостью, признанною и предстательною отъ совѣта, налагаются налоги. Такимъ образомъ власть державная сохраняетъ къ себѣ всю цѣлость народнаго любви, нужной ей для счастья самого народа». Съ другой стороны, «смѣшеніе въ сенатѣ дѣлъ суда и управленія дошло уже до такого безпорядка, что нельзя болѣе отлагать нужными мѣрами исправленія, а мѣры не могутъ быть приняты иначе, какъ отдѣленіемъ части управленія и назначеніемъ ей особаго порядка». Таковы были обстоятельства, при которыхъ издано было «Образованіе государственнаго совѣта», которое, по словамъ манифеста 1 янв. 1810 г., должно было удовлетворить сознательной потребности «учреждать постепенно образъ управленія на твердыхъ и непрѣмѣняемыхъ основаніяхъ закона» (см. Александръ I). Торжественное открытіе Г. совѣта состоялось 1 янв. 1810 г. Отдѣленный отъ системы, часть которой онъ долженъ былъ составить, онъ былъ неправильно понять и вызвалъ порицаніе, между прочимъ — и со стороны Карамзина, который въ учрежденіи Г. совѣта усмотрѣлъ попытку воскресить «усопшую аристокрацію боярскую».

Внесенію въ журналъ Госуд. совѣта первоначально подлежало только мнѣніе большинства его членѣвъ. Члены, не согласившіеся съ общимъ заключеніемъ, могли доставить Г. секретарю свои мнѣнія, которыя прилагались въ подлинникъ къ журналу и только по особому Высоч. повелѣнію могли быть переданы на новое разсмотрѣніе Г. совѣта. Всѣ новыя законы, уставы и учрежденія, равно какъ и дополненія къ старымъ, подлежали утвержденію императора въ слѣдующей формѣ: «*сенатъ мнѣнію государственнаго совѣта, постановляетъ или утверждаетъ*». Предполагалось, что проектъ закона, противъ котораго высказалось большинство Г. совѣта, не можетъ быть утвержденъ и обнародованъ, ибо подъ нимъ нельзя написать: *внѣвъ мнѣнію и т. д.* Но формула эта употребилась недолго. Она встрѣчается въ 81 манифестѣ; первый изъ нихъ изданъ 2 февраля 1810 г., послѣдній — 17 іюня 1812 г. Уже въ 1816 г. «Подробными правилами о производствѣ дѣлъ въ Г. совѣтѣ» было постановлено, что если члены, не согласившіеся съ заключеніемъ большинства, составляютъ свое мнѣніе въ самомъ собраніи, то оно вносится въ журналъ. Затѣмъ 12 іюня 1827 г., Высочайше утвержденной запиской предсѣдателя Г. совѣта установлены особыя формы на случай утвержденія мнѣнія меньшинства или постановленія особой резо-

люціи. Въ Сводѣ Законовъ 1882 г. еще сохранилась не употреблявшаяся фактически формула: внявъ мѣтнію и т. д., хотя здѣсь прямо было предусмотрено и утверждение «одного изъ разныхъ мѣтній», и постановленіе «особой резолюціи». Окончательно исчезла формула: внявъ мѣтнію и т. д., въ новомъ «Учрежденіи Г. совѣта» 15 апр. 1842 г. Нынѣ дѣйствуетъ «Учрежденіе Г. совѣта» изд. 1886 г. (Св. Законовъ, т. I, ч. 2), дополненное закономъ 9 марта 1892 г. о согласованіи Свода Законовъ съ новыми правилами, определяющими порядокъ привлеченія къ ответственности высшихъ чиновъ Г. управленія по обвиненію въ нарушеніи долга службъ (см. Верховный судъ, VI, 83; Генералъ-губернаторъ, VIII, 315).

Общее значеніе Г. совѣта опредѣляется дѣйствующимъ закономъ согласно «Образованію» 1810 г.: «въ порядкѣ государственныхъ установленій Г. совѣтъ составляетъ *сословіе*, въ коемъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, соображаются, и черезъ него восходятъ къ Верховной Императорской власти». Разнообразная по своему составу, *компетенція* Г. совѣта не представляется чѣмъ-то замкнутымъ: по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ совѣтъ могутъ быть внесены всякаго рода дѣла. Предварительному разсмотрѣнію Г. совѣта подлежатъ: 1) *дѣла законодательныя*. Сюда относятся не только установленіе новыхъ или полная отмѣна прежнихъ законовъ, но и частныя измѣненія въ законахъ, равно какъ толкованіе ихъ. Образованіе 1810 г. желало сдѣлать Г. совѣтъ *единственнымъ* мѣстомъ разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ, въ томъ смыслѣ, что никакой законопроектъ не можетъ быть ни утвержденъ императоромъ безъ осужденія его въ совѣтѣ, ни представляетъ государю мимо совѣта. Но уже Учрежденіе министерствъ 1811 г. допустило въ этомъ отношеніи отступленія, которыя съ теченіемъ времени усиливались. По Учрежденію Г. совѣта изд. 1886 г. на предварительное уваженіе Г. совѣта не поступаютъ: дѣла, кои особенно предоставлены непосредственному докладу министровъ (см.); дѣла, кои подлежатъ соображеніямъ комитета министровъ (см.), и дѣла, представляемыя на Высочайшее усмотрѣніе непосредственно отъ адмиралтействъ-совѣта или военнаго совѣта (VI, 861). 2) *Высшіе административные* вопросы, поскольку они требуютъ Высочайшаго разрѣшенія. Сюда относятся: общія распоряженія, издаваемыя въ видахъ успѣшнаго исполненія существующихъ законовъ; общія внутреннія мѣры, въ *чрезвычайныхъ* случаяхъ приемлемыя; объявленіе войны, заключеніе мира и др. важныя внѣшнія мѣры, когда онѣ могутъ подлежать предварительному общему соображенію. 3) *Финансовыя* мѣры, требующія Высочайшаго разрѣшенія. Сюда относятся: государственная роспись доходовъ и расходовъ, сверхсметныя кредиты, способы уравниванія государственныхъ доходовъ и расходовъ, чрезвычайныя финансовыя мѣры; сметы, и раскладки земскихъ губернскихъ и частныхъ повинностей въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія; всѣ вообще штаты; дѣла о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взы-

сканій; ежегодные отчеты о государственныхъ доходахъ и расходахъ и др. Къ этой же категоріи дѣлъ принадлежатъ, со времени введенія въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. и Городового Положенія 1892 г., постановленія губернскихъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, въ которыхъ министрами внутреннихъ дѣлъ усмотрѣно что-либо несоответствующее общимъ государственнымъ нуждамъ или явно нарушающее интересы мѣстнаго населенія, если отъ измѣненія или отмены этихъ постановленій должно послѣдовать возвышеніе земскаго или городского обложенія. 4) *Частныя законы*, касающіеся юридическаго положенія *частныхъ* лицъ, физическихъ и юридическихъ, и ихъ имущества (напр., учрежденіе компаній на акціяхъ, когда ими испрашиваются особыя преимущества или исключительныя привилегіи; вознагражденіе за имущества, на государственныя нужды отбираемыя). 5) *Судебныя дѣла*, подлежащія разрѣшенію Высочайшей власти; см. Верховный судъ (VI, 83), Всепоходившія прошенія (VII, 401—409) и Сенатъ. 6) Наконецъ, Г. совѣтъ можетъ быть обложенъ и *чрезвычайными* полномочіями—именно, въ случаѣ продолжительнаго и дальняго отсутствія императора, что было сдѣлано въ 1812 и 1814 гг.

Г. совѣтъ составляется изъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властью. Въ 1810 г. всѣхъ членовъ назначено было 36; въ 1890 г. ихъ было 60. Министры присутствуютъ въ совѣтѣ *ex officio*. Когда Государь Императоръ не предсѣдательствуетъ лично, мѣсто предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ членовъ совѣта, особю къ тому назначенный Высочайшею властью; назначеніе это возобновляется ежегодно. Предсѣдателями Г. совѣта послѣдовательно состояли: гр. Н. П. Румянцевъ (1810—12), гр. Н. И. Салтыковъ (1812—16), кн. П. В. Лопухинъ (1816—27), кн. В. П. Кочубей (1827—34), гр. Новосильцовъ (1834—38), кн. И. В. Васильчиковъ (1838—47), гр. Левашевъ (1847—48), кн. Чернышевъ (1848—56), кн. А. Ф. Орловъ (1856—61), гр. Влудовъ (1861—64), кн. Гагаринъ (1864—65), вел. кн. Константинъ Николаевичъ (1865—81), вел. кн. Михаилъ Николаевичъ. Члены Г. совѣта раздѣляются на присутствующихъ только въ общихъ собраніяхъ совѣта и присутствующихъ и въ департаментахъ. Каждый департаментъ составляется изъ Высочайше назначенныхъ предсѣдателя и членовъ, не менѣе трехъ; министры не могутъ быть предсѣдателями департаментовъ; распорядокъ предсѣдателей и членовъ департаментовъ возобновляется каждыя полгода. Нѣкоторыя дѣла, менѣе важныя, рѣшаются въ департаментахъ окончательно. Всѣхъ департаментовъ четыре: *департаментъ законовъ*, на предварительное разсмотрѣніе котораго поступаютъ всѣ законопроекты, имѣющіе общее значеніе; *департаментъ гражданскихъ и духовныхъ*, куда входятъ дѣла юстиціи, управленія духовнаго и полиціи; *департаментъ военныхъ дѣлъ*, фактически не существующій, и *департаментъ государственной экономіи*, вѣдомство котораго обнимаетъ предметы общей промышленности, наукъ, торговли, финансовъ, земскихъ повин-

ностей, казначейства и счетовъ. Департаментамъ предоставляется приглашать въ свои засѣданія и постороннихъ лицъ, если отъ нихъ можно ожидать полезныхъ указаний. Для дѣлъ важныхъ и сложныхъ могутъ, по соглашенію предсѣдателя, быть назначаемы соединенныя засѣданія двухъ или трехъ департаментовъ. *Общее собраніе* составляется изъ членовъ департаментовъ, изъ всѣхъ министровъ и изъ членовъ Г. совѣта, въ департаментахъ не присутствующихъ. Министры, по соглашенію съ предсѣдателемъ Г. совѣта, могутъ замѣнять себя своими товарищами. Для объясненій по дѣлу министры могутъ, кромѣ того, командировать своихъ товарищей или директоровъ департамента. Эти лица не имѣютъ совѣщательнаго голоса и оставляютъ засѣданіе по выслушаніи ихъ объясненій. Засѣданія какъ департаментовъ, такъ и общего собранія не публичны; только съ начала 1893 г. еженедѣльно публикуется списокъ дѣлъ, предназначенныхъ къ разсмотрѣнію въ департаментѣ Г. совѣта. Для дѣлопроизводства при Г. совѣтѣ состоитъ *государственная канцелярія*. Главное заведеніе ею возлагается на *государственную секретаря*. Канцелярія раздѣляется на отдѣленія, которыя соотвѣтствуютъ департаментамъ совѣта; затѣмъ особо существуютъ отдѣленіе дѣлъ Г. секретаря и *архивъ* (II, 261). Отдѣленіями Г. канцеляріи управляютъ статсъ-секретари, въ вѣдѣніи которыхъ находятся помощники статсъ-секретарей, дѣлопроизводители и проч. чины. Уже въ 1810 г. къ Г. совѣту присоединены были *комиссія составленія законовъ и комиссія прошеній*. Первая была въ 1826 г. преобразована во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи, но въ 1882 г. къ Г. совѣту вновь присоединенъ *кодификаціонный отдѣлъ* (см.). Въ вѣдѣніи главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ состоитъ *государственная типографія*, учрежденная въ 1817 г. Комиссія прошеній, преобразованная въ 1835 г. въ самостоятельное управленіе, упразднена въ 1884 г., при чемъ функціи ея раздѣлены между главною квартирою и вновь учрежденнымъ *особымъ присутствіемъ* при Г. совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія департаментовъ сената (см. Всеподданнѣйшія жалобы, VII, 402). Въ разное время при Г. совѣтѣ состояли и другія установленія: съ 1861 по 1882 г.—*главный комитетъ объ устройствѣ селскаго состоянія* (VIII, 786), съ 1874 по 1881 г.—*особое присутствіе о воинской повинности*. Въ 1832 г. при Г. совѣтѣ былъ образованъ особый *департаментъ дѣлъ Царства Польскаго*, закрытый въ 1862 г., а въ 1866 г. замѣненный комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго, также существовавшимъ при Г. совѣтѣ, а теперь упраздненнымъ. Всѣ дѣла поступаютъ въ Г. совѣтъ черезъ Г. канцелярію и распределяются по отдѣленіямъ, которыя заготовляютъ ихъ къ слушанію въ департаментахъ. Разсмотрѣніе дѣлъ въ департаментахъ основывается: 1) на докладѣ, который, по распоряженію статсъ-секретаря, читается или помощниками статсъ-секретарей, или дѣлопроизводителями, и 2) на объясненіяхъ министра или лица, имъ командированнаго. Если

департаментъ, въ отсутствіе министра, постановитъ заключеніе несогласное съ его представленіемъ, то онъ обязанъ увѣдомить его о томъ. Если министръ не согласится съ заключеніемъ департамента, ему предоставляется, въ теченіе недѣли, доставить особое мнѣніе, и тогда департаментъ подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію. Особые правила опредѣляютъ порядокъ разсмотрѣнія въ департаментѣ государственной экономіи государственной росписи (см.), финансовыхъ смѣтъ и представленій по испрошенію сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Дѣла о земскихъ повинностяхъ разсматриваются въ томъ же департаментѣ не иначе, какъ въ присутствіи министровъ финансовъ, государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и уѣзловъ. Дѣла, разсмотрѣнныя въ департаментахъ, поступаютъ на окончательное сужденіе въ общее собраніе; но это правило ограничивается двумя исключеніями: 1) нѣкоторые дѣла восходятъ изъ департамента на Высочайшее усмотрѣніе мимо общего собранія. Сюда относятся, между прочимъ, положенія департаментовъ, заключающія въ себѣ только изясненіе смысла существующихъ законовъ и приложеніе ихъ къ частнымъ случаямъ, и заключенія департамента государственной экономіи объ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Но тѣ изъ этихъ дѣлъ, по которымъ а) произошло разногласіе въ д-тѣ, б) или отменяется рѣшеніе сената или мнѣніе большинства сенаторовъ, в) или мнѣніе министра расходится съ заключеніемъ департамента—вносятся въ общее собраніе Г. совѣта. 2) Собственною властью департамента, помимо общаго собранія и даже безъ представленія на Высочайшее усмотрѣніе, разрѣшаются дѣла: а) о возвращеніи министру, по соглашенію съ нимъ, его представленій; б) о сообщеніи дѣламъ, независимо отъ разрѣшенія ихъ по существу, законнаго направленія; в) дѣла, вносимыя въ совѣтъ только для свѣдѣнія; г) нѣкоторые дѣла о земскихъ повинностяхъ. Въ *общее собраніе* Г. совѣта дѣла поступаютъ изъ департаментовъ. Помимо департаментовъ непосредственно въ общее собраніе вносятся: 1) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ приемлемыя; 2) важныя внѣшнія мѣры; 3) другія дѣла, по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Докладъ дѣла въ общемъ собраніи состоитъ въ чтеніи журналовъ департамента, состоявшихся по данному дѣлу. Послѣ доклада начинаются «разсужденія по порядку статей или вопросовъ, къ разрѣшенію подлежащихъ». Въ изложеніи своихъ замѣчаній члены «пользуются всею свободою мнѣній». «Когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены и предметъ достаточно соображенъ, предсѣдатель закрываетъ разсужденіе» и приступаетъ къ голосованію. Вообще въ журналъ вносятся только два мнѣнія — большинства и меньшинства. Если кто желаетъ представить особое мнѣніе, несогласное ни съ большинствомъ, ни съ меньшинствомъ, то обязанъ заявить о сущности этого мнѣнія въ то самое засѣданіе, когда дѣло выслушано и обсуждено, а затѣмъ въ семидневный срокъ прислать свое мнѣніе Г. секретарю. Въ слѣдующемъ засѣданіи особые

мнѣнія прочтываются послѣ проекта журнала, къ которому она относится, но прежде его подписанія. Совѣту предоставляется право, по выслушаніи этихъ мнѣній, приступать къ новому сужденію и измѣнить прежній журналъ. При отказѣ совѣта обсудить вновь дѣло, каждому члену предоставляется, не стѣняясь прежнимъ мнѣніемъ, присоединиться къ особому мнѣнію, что и отмѣчается въ журналѣ. Къ каждому мнѣнію, занесенному въ журналъ, должно быть присоединено положительное заключеніе, такъ чтобы, въ случаѣ Высочайшаго утвержденія одного изъ нихъ, оно могло быть обращено къ окончательному исполненію въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ записано въ журналѣ. Мнѣнія Г. совѣта получаютъ обязательную силу только послѣ Высочайшаго утвержденія. По учрежденію 1810 года дѣла, рѣшенные въ совѣтѣ, представлялись на Высочайшее усмотрѣніе въ подлинныхъ *журналахъ*, для ближайшаго ознакомленія Государя съ содержаніемъ преній; но съ 1842 г. мнѣнія совѣта представляются Государю въ *меморіяхъ*, т. е. въ краткихъ отчетахъ, подписанныхъ председателемъ совѣта и Г. секретаремъ. Мнѣнія совѣта, заключающія въ себѣ новый законъ, установленіе налоговъ и отмѣну ихъ, новые постоянные штаты разныхъ управленій и вѣдомствъ, а также касающіяся государственной росписи и дѣлъ объ экспроприаціи, утверждаются собственноручной подписью государя. При утвержденіи новыхъ законовъ подпись бываетъ именная; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ она излагается словами *быть по тому*. Означенныя формы собственноручнаго утвержденія имѣютъ мѣсто, когда государь утверждаетъ мнѣніе Г. совѣта, принятое единогласно или по большинству голосовъ. Если же государь утверждаетъ заключеніе меньшинства или особое мнѣніе, или же постановляетъ собственную резолюцію, то исполненіе совершается *именнымъ указомъ*. Всѣ прочія дѣла, разсмотрѣнныя въ Г. совѣтѣ, разрѣшаются Высочайшими повелѣніями, объявляемыми председателемъ Г. совѣта. Если государь утверждаетъ мнѣніе совѣта, постановленное единогласно или по большинству голосовъ, то словесная резолюція излагается въ слѣдующей формѣ: *Его Императорское Величество воссладовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи (или въ такомъ-то департаментѣ) Государственнаго Совѣта, по дѣлу о томъ-то, Высочайше утвердитъ соизволивъ и повелѣтъ исполнить*; въ противномъ случаѣ резолюція излагается въ формѣ именного указа (Е. И. В., разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Г. совѣтѣ заключеніе по такому-то дѣлу, Высочайше повелѣтъ изволивъ...). Резолюція подписывается председателемъ совѣта и скрѣпляется Г. секретаремъ и стаетъ секретаремъ. Ср. Щеголь, «Г. совѣтъ въ Россіи, въ особенности въ царствованіе Александра I» (Ярославль, 1892).

А. Я.

Государственный совѣтъ Царства Польскаго — см. Вѣнепольскій, VII, 619, и Царство Польское.

Государственный цвѣтъ — см. Национальные цвѣта.

Государственный щитъ — см. Регалии.

Государственные бумаги — см. Фонды.

Государственные имущества — см. Имущества государственныхъ.

Государственные науки — см. Политическія науки.

Государственные преступления (Staatsverbrechen, crimes contre l'Etat). — Подъ этимъ терминомъ разумѣютъ совокупность преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ государства, какъ политическаго дѣлаго. Всѣ преступления, направлены ли они противъ охраняемыхъ государствомъ союзовъ, или даже противъ частныхъ лицъ, являются нарушеніемъ установленнаго въ государствѣ порядка или охраняемыхъ имъ интересовъ; въ этомъ смыслѣ всѣ преступления имѣютъ характеръ государственный или публичный. Въ Англіи государственный характеръ преступленій выражается и понимѣ въ формулѣ, по которой въ дѣлахъ о преступленіяхъ истицей является король или королева. Въ другихъ странахъ та же мысль выражается въ такъ назыв. *инстатутѣ публичнаго, государственнаго обвиненія*. Въ болѣе узкомъ смыслѣ Г. преступления обнимаютъ всѣ тѣ преступныя дѣянія, предметомъ которыхъ являются публичныя, государственныя права. Во французскомъ правѣ эта обширная категория обозначается терминомъ «crimes et délits contre la chose publique», въ нѣмецкомъ — «Verbrechen gegen die öffentliche Ordnung», въ русскомъ правѣ — «преступленія и проступки противъ порядка управленія». Эту категорию преступленій, въ свою очередь, необходимо отличать отъ тѣхъ, которыя направлены противъ интересовъ и правъ государства какъ юридическаго лица — казны, надѣленной имущественными правами. Эти преступленія называются *фискальными* нарушеніями; здѣсь государство терпитъ уронъ не въ своихъ политическихъ функціяхъ, а въ хозяйственныхъ. Въ преступленіяхъ противъ порядка управленія дѣятельность виновнаго направляется къ нарушенію правъ или функцій государства, но не къ уничтоженію его, какъ даннаго политическаго организма. Государство есть не только собирательное имя, отвѣченное обозначеніе совокупности лицъ, образующихъ общество, но и самостоятельное дѣло, организмъ. Противъ существованія его и направляются государственный преступленія въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Эта группа преступныхъ дѣяній, соответственно важности того интереса, противъ котораго они направлены, сохранила въ современномъ уголовномъ правѣ особое положеніе, какъ по наказуемости — широкому примѣненію смертной казни, такъ и по уклоненіямъ отъ общаго начала ненаказуемости умысла и притворенія. Въ римскомъ правѣ представленіе о Г. преступленіяхъ выразилось прежде всего въ понятіи «Perduellio», означавшемъ преступленіе противъ интересовъ трибы — нарушение безопасности общества, все равно, выражалось ли оно въ измѣнѣ, въ оскорбленіи национальныхъ предметовъ почитанія или въ нарушеніи мира (убійствѣ и т. п.). Perduellis часто смѣша-

вался съ понятіемъ *proditor*—предатель, т. е. измѣнникъ общему интересу и миру. Въ германскомъ правѣ ничто соответствующее можно усмотрѣть въ понятіи «нарушенія мира»—*Friedensbruch*. Съ укрѣпленіемъ государственной власти появляется въ римскомъ правѣ (со времени Суллы) понятіе *crimen majestatis*, опредѣляемое Ульпіаномъ какъ дѣяніе, направленное противъ римскаго народа и безопасности его. Оно обнимало дѣянія противъ внѣшней безопасности (*proditio*) и внутренней (*perduellio*), но вскорѣ расширилось оскорбленіемъ величества—римскаго народа, а затѣмъ, въ императорскую эпоху—императора. Въ этомъ фазисѣ объемъ *crimen majestatis* увеличивается безконечно; подъ него подводятся не только Г. преступленія въ тѣсномъ смыслѣ, но и преступленія противъ порядка управленія, сопротивленіе власти, посягательства на власть и т. д. Въ германскомъ правѣ понятіе *crimen majestatis* получило своеобразный оттѣнокъ, благодаря феодальной, вотчинной системѣ. Нарушеніе государственной безопасности, внутренней или внѣшней, приравнивалось къ нарушенію интересовъ короля, феодальнаго или леннаго владѣтеля, къ измѣнѣ личности его, вслѣдствіе чего и выработалось понятіе *Nochverrath*, до сихъ поръ обозначающее въ германскомъ уголовномъ правѣ совокупность Г. преступленій въ тѣсномъ смыслѣ (см. Оскорбленіе величества). Въ настоящее время Г. преступленія сводятся къ двумъ группамъ дѣяній: 1) дѣяній, направленныхъ къ ниспроверженію существующаго образа правленія и противъ особы монарха, какъ средоточія государственной власти, и членовъ его дома, и 2) дѣяній, направленныхъ противъ внѣшней безопасности и цѣлости государства. О первой группѣ см. Заговоръ, Бунтъ (т. IV, стр. 934), Восстаніе (т. VI, стр. 917). О второй группѣ см. Измѣна.

Г. С.

Государственныя регалии — см. Регалии.

Государство—есть организациа осѣдлаго населенія, занимающаго опредѣленную территорию и подчиняющагося одной и той же власти. Платонъ, Аристотель и Цицеронъ объясняли происхождение и существо Г. *общительной природой* человѣка. Г., говорятъ Аристотель, есть *естественная* форма общежитія; человѣкъ, по природѣ своей—существо политическое. Въ Г. Аристотель видѣлъ конечную форму общежитія. Цицеронъ расширилъ предѣлы челоѣческаго общенія и указалъ нѣсколько ступеней его, начиная съ семьи и кончая челоѣческимъ родомъ. Средневѣковыя мыслители, по соображеніямъ практическимъ, стремились выяснить не происхождение Г., а одного изъ его элементовъ, именно власти, которой они приписывали божественное происхождение (см. Власть, VI, 674—675). Съ другой стороны, сложившаяся въ средніе вѣка феодальная система, построенная на началѣ вотчинномъ, дала основныя для теорій *вотчиннаго государства* (*Patrimonialstaat*), разсматривавшей государственную власть, какъ проявленіе права собственности на землю. Новое время открывается образованіемъ въ Г. сильной центральной власти и развитіемъ *націонализма* госу-

дарствъ, свергнувшихъ съ себя и протекторатъ папскаго престола, и главенство императора. Явилась необходимость въ болѣе прочномъ обоснованіи государственной власти и отношеній Г. къ гражданамъ. Исходной точкой новыхъ теорій служить воззрѣніе на индивидуальную природу челоѣка, прямо противоположное взглядамъ Аристотеля. По этому воззрѣнію челоѣкъ, по природѣ своей, не есть существо общительное. Первоначально челоѣкъ жилъ въ *состояніи естественномъ* (*état de la nature, Naturzustand*), которое противоплагается состоянію государственному. Г. является требованіемъ не природы челоѣка, а его *разума*, познающаго невыгоды состоянія естественнаго, въ которомъ челоѣкъ подлежалъ лишь дѣйствию *естественнаго права* (см.) Г. есть, поэтому, произведеніе *искусственное*, созданное челоѣческой волей ради опредѣленныхъ цѣлей. Но такъ какъ въ естественномъ состояніи ни одинъ челоѣкъ не имѣетъ власти надъ другимъ, то созданіе Г. могло бытъ только результатомъ *договора*. Договорная теорія происхожденія Г. замѣтна уже у Гуго Гроція, хотя онъ, признавая общительную природу челоѣка (*appetitus societatis*), видитъ въ ней основаніе первыхъ началъ естественнаго права. Истиннымъ основателемъ договорной теоріи является Гоббсъ (IX, 4). Г., въ его глазахъ—выходъ изъ естественнаго состоянія вѣчной борьбы всѣхъ противъ всѣхъ. Оно устанавливается путемъ договора, въ силу котораго всѣ отказываются отъ своего права *на есе*, предоставляя его одному лицу, облекаемому *верховною* властью. Въ сочиненіяхъ Мильтона и Сиднея, въ особенности же въ произведеніи Локка: «Два трактата о правительствѣ», челоѣкъ естественнаго состоянія облекается цѣлою суммой правъ, выведенныхъ изъ понятія челоѣческой личности и группирующихся вокругъ двухъ главныхъ основъ: *свободы* и *собственности*. Въ естественномъ состояніи челоѣкѣ недостаетъ не правъ, а *обеспеченія* ихъ, которое онъ и находитъ въ Г. учреждаемомъ, по договору, именно для этой цѣли. За англійскими мыслителями послѣдовали нѣмецкіе философы и публицисты (Шуффендорфъ, Томазий, Вольфъ). Новую обработку получаетъ теорія договора у Ж. Ж. Руссо (см.). Въ противоположность Гоббсу, Руссо видѣлъ въ государственномъ порядкѣ не *прекращеніе* естественнаго состоянія, а его *продолженіе*. Собравшись для учрежденія Г., люди ставятъ себѣ слѣдующую основную проблему: «найти форму соединенія, которая бы защищала и обезпечивала личность и достоинство каждаго члена общества, такъ чтобы каждый, соединяясь съ другими, повиновался бы *только самому себѣ* и оставался бы столь же *свободнымъ*, какъ и прежде» (т. е. въ состояніи естественномъ). *Свобода неотчуждаема*—таково основное положеніе Руссо. Въ силу первоначальнаго договора масса недѣльныхъ образуетъ народъ, а вмѣстѣ съ нимъ и ту общую волю, которой принадлежитъ верховная власть (суверенитетъ) и которая, какъ воля, неотчуждаема. Договорная теорія происхожденія Г. во всѣхъ ея разновидностяхъ, выставляетъ Г. установленіемъ произвольнымъ, искусствен-

нымъ, созданнымъ волей человѣка. Въ качествѣ реакціи противъ нея возникло *органическое учение о Г.*, основанное Краузе и развитое Аренсомъ. Аренсъ находитъ недостаточнымъ констатировать фактъ общительной природы человѣка: онъ считаетъ необходимымъ дать ей философское обоснованіе. Двѣ философскія противоположности, духъ и матерія, Аренсъ возводитъ къ общему источнику—къ Богу, и къ общей дѣли—проявленію Бога на землѣ. Назначеніе человѣка заключается въ вѣчномъ единствѣ съ Богомъ, формы осуществленія котораго—истина (наука), прекрасное, бѣра, нравственность, право—и составляютъ ту силу, которая *образуетъ* общество. Г. имѣетъ своей задачей осуществленіе права; будучи проникнуто единымъ началомъ цѣлесообразности, оно является *организмомъ*. Всѣ эти различные взгляды на происхожденіе Г. не остались безъ вліянія на развитіе науки и политической жизни. Теорія общительной природы человѣка положила прочное основаніе для научныхъ изслѣдованій *есть* формъ общенія, установивъ необходимость изученія этихъ формъ съ точки зрѣнія *естественныхъ* условий ихъ возникновенія и законовъ ихъ развитія. Христіанское воззрѣніе на власть, какъ реакція противъ античнаго государства, всецѣло поглощавшаго личность, выяснило, что существуютъ сферы человѣческой жизни, которыя стоятъ внѣ Г. и даже выше его. Со времени Локка естественное право получило значеніе критерія для дѣятельности Г., какъ учрежденія, призваннаго къ обезпеченію естественныхъ правъ человѣка. Наибольше плодотворно было основное начало, выраженное всѣми главными представителями договорной теоріи въ XVIII в. и глубоко проникшее въ общественное сознаніе. Это начало, шедшее въ разрѣзъ со всѣмъ старымъ режимомъ, состояло въ томъ, что отношенія управляющихъ къ управляемымъ въ Г. должны быть построены на признаніи за послѣдними извѣстныхъ личныхъ и имущественныхъ правъ, неприкосновенныхъ для самого Г., и что эти права должны быть въ *равной* мѣрѣ обезпечены за всѣми гражданами. Органическая теорія Г. показала, что Г.—не искусственное созданіе человѣческихъ рукъ, а естественное явленіе, данное природой; при дальнѣйшемъ своемъ развитіи (подъ вліяніемъ естествознанія) она установила фактъ взаимодѣйствія между физическими и психическими элементами общенія, съ одной, и Г., съ другой стороны; наконецъ, въ дѣятельности Г., направленной къ осуществленію его *цѣлей*, она подмѣтила начало непрерывности, которою отличается жизнь всякаго организма (см. Общество, Органическая теорія).

Воззрѣнія на *цѣли и назначеніе* Г. находятся въ извѣстномъ соотношеніи со взглядами на происхожденіе Г. и, при всемъ своемъ разнообразіи, могутъ быть поведены подъ три категоріи. Назначеніе Г. усматриваютъ въ осуществленіи или *нравственною закона*, или *особою благомъ*, или *идеи права*. Аристотель, считая Г. естественной формой общенія и «средою вполне счастливой жизни», а счастливую

жизнь отождествляя съ жизнью добродѣтельною, утверждалъ, что Г. воспитываетъ человѣка въ *добродѣтели*. Подобныхъ же воззрѣній на назначеніе Г. придерживается и Гегель (VIII, 224), у котораго Г. является послѣднимъ моментомъ развитія идеи воли въ области нравственнаго. Однимъ изъ главныхъ представителей теоріи *благополучія или общаго блага* былъ Хр. Томазіи, особенно наставившій на раздѣленіи власти Церкви и Г.; позже ее проповѣдывали и писатели, стоявшие на экономической почвѣ, преимущественно Иеремія Бентамъ. «Церковь, говоритъ Томазіи, существуетъ для вѣчнаго благополучія, а Г.—для земнаго»; поэтому Г. должно направить вѣсь силы къ тому, чтобы подданные были снабжены всѣмъ нужнымъ и тѣмъ было достигнуто всеобщее благополучіе. Для осуществленія такой безграничной цѣли Г. должно быть облечено безграничными полномочіями. И дѣйствительно, теорія благополучія привела въ Германіи къ теоріи *просвѣщеннаго абсолютизма*, явившейся, въ свою очередь, освященіемъ практики *полицейскаго государства* (Polizeistaat), достигшей такого развитія въ XVII—XVIII стол. Полицейское Г. беретъ на себя руководящею всѣми видами человѣческой дѣятельности, вытѣсняется въ религиозную жизнь своихъ подданныхъ, въ ихъ частное хозяйство, въ ихъ промышленныя и торговыя предпріятія, регламентируетъ ихъ образъ жизни, и всѣмъ этимъ, какъ показываетъ опытъ, парализуетъ главные источники прогресса, а следовательно и общаго блага—личную предпринимчивость и общественную самодѣятельность. Идея, диаметрально противоположная теоріи благополучія, служитъ исходной точкой для теоріи *правоваго Г.* (Rechtsstaat; термину этому въ новѣйшее время придается и другое значеніе, о чемъ см. ниже), которая ограничиваетъ дѣятельность Г. лишь *охраненіемъ права*. Въ историческомъ развитіи этой теоріи замѣчаются два періода. Первоначально она находилась въ связи съ договорной теоріей происхожденія Г., по которой Г. образуется въ видахъ огражденія естественныхъ правъ человѣка. Кантъ опредѣляетъ Г. какъ «массу людей, живущихъ подъ одними юридическими законами»^{*)}. Отъ другихъ представителей договорной теоріи онъ отличается тѣмъ, что не признаетъ первобытнаго договора за фактъ, а допускаетъ его какъ научную гипотезу, необходимымъ для объясненія существа Г. Иную постановку теоріи правоваго Г. получила въ трудахъ представителей *индивидуализма* (Вильгельмъ Гумбольдтъ, баронъ Іосифъ Этвешъ, Лабузъ), исходившихъ изъ того принципа, что личная инициатива есть единственный источникъ прогресса и что общественное благосостояніе—не что иное, какъ сумма благосостояній частныхъ. Дѣятельность Г., въ силу этого принципа, ограничивается охраненіемъ безопасности и законной свободы каждаго, и притомъ средствами преимущественно судебной

^{*)} Логически развивая это воззрѣніе, Кантъ приходитъ къ мысли о *всемирномъ государствѣ*. На ряду съ другими мыслителями, теорію о всемирномъ Г. (Weltstaat), какъ конечной цѣли челоѣчества, выставлялъ и Влудчелъ. Ср. «Всемирная монархія», (VII, 392).

защиты. Воззрѣнія эти явились реакціей противъ принципа всемогущества Г., приводившаго, въ практикѣ полицейскаго Г., къ полному неуваженію правъ личности и къ произвольному распоряженію лицами и имуществами во имя «общаго блага» (см. Индивидуализмъ). Самъ Гумбольдтъ, впрочемъ, придавалъ своей теоріи только характеръ идеала, съ большимъ трудомъ и большою постепенностью пригнѣвимаго къ дѣйствительной жизни. Съ тѣхъ поръ выяснился еще больше тотъ несомнѣнный фактъ, что одни уже экономическія условія современной жизни, съ ея концентраціей капитала и производства, не позволяютъ Г. ограничиться охраненіемъ права, а требуютъ отъ него вмѣшательства въ интересахъ классовъ экономически слабѣйшихъ (см. Государственное вмѣшательство).

Всѣмъ безъ изыятія теоріямъ естественнаго права, возникавшимъ со временъ Гуго Гроція, свойственна одна общая черта—философскій или, точнѣе, метафизическій методъ изслѣдованія, выводящій понятіе всего бытія изъ одного высшаго начала, которое въ себѣ самомъ примиряло бы все разнообразіе дѣйствительнаго міра—духъ и матерію, конечное и безконечное, единое и многообразное и т. д. У Канта, напримѣръ, высшимъ началомъ права и Г. является чистый разумъ, въ который ничто не внесено опытомъ. Разумъ прямо и непосредственно изъ себя самою указываетъ, что должно быть, какъ долженъ человекъ дѣйствовать. Основной законъ разума—единство съ самимъ собою, отсутствіе противорѣчій—есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высшій принципъ права. Въ сущности, однако, къ дедукціямъ рационалистовъ всегда присоединялось не мало положеній, почерпнутыхъ изъ опыта. Въ связи съ методомъ находится и другая особенность рационалистическихъ теорій. Такъ какъ источникомъ права является какое-либо высшее единое начало, то изъ него можетъ быть выведена только одна система права, безусловно истинная и долженствующая вытѣснить разнообразіе правъ, представляемое дѣйствительною жизнью. У Канта это идеальное право по своему источнику обозначается именемъ *права разума* (Vernunftrecht). Такимъ образомъ рационалистическія теоріи государства трактуютъ не о томъ, что есть, а о томъ, что должно быть. Гегель задачей философіи права ставить не построеніе Г., какъ оно должно быть, а постиженіе того, что есть, ибо то, что есть—есть разумъ. И у Гегеля, однако, философія права есть наука чисто апіорная; задача ея—присматриваться къ тому, какъ изъ основнаго понятія сами собою, въ силу діалектическаго процесса, развиваются всѣ остальные. Въ первой трети текущаго столѣтія философскій методъ безраздѣльно господствовалъ въ наукѣ. Но историческая школа, достигшая преобладанія въ области гражданскаго права, не могла остаться безъ влияния и на науки государственныхъ. Въ новѣйшее время всѣ крупныя представителы нѣмецкой науки единогласно признаютъ недостаточность чисто философскаго метода и необходимость пополненія его наблюденіемъ. Чисто научнымъ методомъ считается соеди-

неніе обоихъ приемовъ, совмѣстное отправленіе отъ опыта и идей. Въ этомъ воззрѣніи несомнѣнно существуетъ внутреннее противорѣчіе: философская дедукція приводитъ къ долженствующему бытію, а наблюденіе можетъ привести только къ знанію существующаго, не всегда совпадающаго съ долженствующимъ бытіемъ. Если, несмотря на то, нѣмецкая мысль занимаетъ въ области государственныхъ наукъ первенствующее мѣсто, то объясняется это тѣмъ, что сочиненія нѣмецкихъ ученыхъ представляютъ не только богатѣйшее собраніе матеріаловъ, но и основательную ихъ обработку съ точки зрѣнія пользы и нужды государства. Обыкновенно нѣмецкіе ученые различаютъ три основныя и самостоятельныя государственныхъ науки. 1) *Наука государственнаго права*, носящая наименованіе естественнаго права (Naturrecht), общаго государственнаго права (allgemeines Staatsrecht), философіи права (Philosophie des Recht), философіи науки о правѣ (philosophische Rechtswissenschaft) и пр., есть наука философская; ея задача—созданіе идеальной системы права. 2) *Политика* (Politik), или ученіе о государственномъ искусствѣ (Staats-Kunstlehre), есть наука опытная; ея задача—разработка средствъ, ведущихъ къ достиженію цѣлей Г. 3) *Общее ученіе о государствѣ* подвергаетъ изслѣдованію такія явленія, которыми не находятъ себѣ мѣста ни въ одной изъ предъидущихъ двухъ наукъ; сюда относятся вопросы объ общей природѣ Г. и о его возникновеніи. Наконецъ, со времени Краузе, особенно же подъ влияніемъ французскихъ социалистовъ, въ нѣмецкую науку проникла мысль, что на ряду съ Г. существуетъ и общество. Моль предлагалъ образовывать параллельно системѣ государственныхъ наукъ, еще новую, самостоятельную систему общественныхъ наукъ. Невозможность такого разграниченія впоследствии признана была самимъ Модемъ. Безъ общества Г. не существуетъ; государство и общество находятся въ непрерывномъ взаимодействіи. Столь же невозможно точное разграниченіе науки государственнаго права съ политикою. Система государственнаго права и государственныхъ учрежденій сама есть одно изъ средствъ къ достиженію цѣлей Г. и потому должна быть изучаема и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. И дѣйствительно, Моль, трактующъ въ своемъ философскомъ государственномъ правѣ о разныхъ формахъ государственнаго устройства, прилагаетъ къ нимъ мѣрку пригодности и цѣлесообразности, послѣ чего ему, въ политикѣ, остается только сдѣлать ссылку на философское государственное право. То, что Эшеръ излагаетъ подъ видомъ политики, Булунчи даетъ въ своемъ «Общемъ государственномъ правѣ». Булунчи еще не разграничиваетъ изслѣдованія того, что есть, отъ разясненія того, что должно быть; но онъ является какъ бы предъвозвѣстникомъ такого разграниченія. Подъ старымъ названіемъ общаго государственнаго права онъ разумѣетъ совершенно новую науку, задача которой—не въ установленіи идеальныхъ, единыхъ и вѣчныхъ нормъ права, а только въ раскрытіи созданія современнаго человечества о правѣ и въ объясненіи, съ

этой точки зрѣнія, главнѣйшихъ явленій государственной жизни. Лишь въ послѣдніе годы въ общей массѣ государственныхъ наукъ выдѣляется въ Германіи рѣзко очерченная *юридическая дисциплина государственнаго права* (см.), задача которой — разработка догмы государственнаго права, т. е. системы началъ, которыя дѣйствительно примѣняются въ жизни и опредѣляютъ какъ организацию Г., такъ и условия его дѣятельности и отношенія къ личности и союзамъ. Къ стройному взгляду на науку о Г. и ея задачи пришли франц. и англ. ученые, въ лицѣ, главными образомъ, Огюста Конта и Милля. Исходной точкой для нихъ служитъ то положеніе, что факты общественной и государственной жизни подчиняются такимъ же постояннымъ законамъ, какъ и факты природы физической. Отсюда слѣдуетъ, что Г., какъ известная форма общенія, можетъ быть предметомъ только одной чистой науки — *социологии* (см.). Задача этой чистой науки, въ противоположность задачамъ нѣмецкой философіи права, заключается не въ установленіи самыхъ нормъ права, а въ раскрытіи законовъ сосуществованія и послѣдовательности социальныхъ явленій или фактовъ государственной жизни. Чистая наука не говоритъ, что должно быть, а только — что есть и какъ. Между чистой наукой и практикой должна быть посредствующая ступень, облегчающая пользованіе научными положеніями. Это — *прикладная наука*, которую удобнѣе всего назвать политикой. Она находится въ такомъ же отношеніи къ социологіи, въ какомъ технология стоитъ къ химіи. Чистая наука опредѣляетъ слѣдствія, которыя вызываются известными явленіями; отсюда прикладная наука получаетъ указаніе на то, какія цѣли могутъ быть черезъ посредство этихъ явленій достигнуты. Практика, установивъ цѣль, обращается къ прикладной политической наукѣ за указаніемъ средствъ. Понятно, что помимо этого практика должна обладать еще множествомъ такихъ свѣдѣній, которыхъ не можетъ дать никакая наука — ни чистая, ни прикладная: необходимо знать всѣ условия данной дѣятельности, всѣ ея потребности и, наконецъ, всѣ тѣ силы, которыми она можетъ располагать для достиженія данныхъ цѣлей.

Государственная власть, кот. во всемъ господствуетъ и ни въ чемъ не подчиняется, есть власть верховная. Объемъ тѣхъ правъ верховенства, которыя въ данное время принадлежатъ Г., опредѣляется культурными условиями времени и мѣста. Г., располагающее верховною государственною властью, есть *государство простое*. Но исторія и современность представляютъ намъ примѣры Г., входившихъ или входящихъ, какъ члены, въ составъ высшаго цѣлаго; это цѣлое получаетъ названіе *сложнаго Г.* (реальная унія, союзное Г., союзъ Г.; см. эти слова). Сложное Г. наблюдаетъ, чтобы Г., входящая въ его составъ, не присваивали себѣ принадлежащихъ ему правъ верховенства; оно пользуется ихъ средствами для осуществленія своихъ правъ и можетъ (въ порядкѣ, установленномъ основными законами) облечь себя новыми правами верховенства.

Въ этихъ трехъ направленіяхъ проявляется господство сложнаго Г. надъ государствами, входящими въ его составъ. Г., входящая въ составъ сложнаго Г. (напр. штаты, кантоны, государства Германіи), въ известныхъ отношеніяхъ подчинены другой власти; поэтому они *не суверенны*, во все же они — государства, и не могутъ быть приравнены къ союзамъ публичнаго права. Отъ послѣднихъ они отличаются тѣмъ, что: 1) не несутъ передъ верховнымъ сложнымъ Г. обязанности дѣйствительно осуществлять свои права верховенства, и верховное Г. не имѣетъ права контроля надъ ихъ дѣятельностью по этому предмету; 2) власть ихъ, въ опредѣленныхъ границахъ, есть власть самостоятельная, вслѣдствіе чего они могутъ, не вторгаясь въ компетенцію сложнаго Г., создавать для себя новыя права верховенства. *Вассальное Г.* тоже является частью сложнаго Г., но не принимаетъ участія въ отправленіяхъ власти верховнаго Г.; оно есть *часть* сложнаго Г., между тѣмъ какъ раньше упомянутыя Г. суть *Государства-члены* (Gliedstaaten). Г., входящее въ составъ союза, основаннаго международнымъ договоромъ, остается сувереннымъ; подобный союзъ есть институтъ *международнаго права* (см.), а не государственнаго; международные договоры обязываютъ, но не подчиняютъ.

На ряду съ классификаціей Г. существуетъ *классификація формъ правленія*. Подъ формой правленія разумѣютъ организацию *государственной воли*. Г., для своей дѣятельности, нуждается въ лицахъ, которые бы воплощали въ себѣ и осуществляли его волю; такія лица или собранія лицъ являются органами Г. Безъ органа, служащаго воплощеніемъ его воли, Г. существовать не можетъ. Отсюда слѣдуетъ, что во всякомъ Г. имѣются такіе органы, которые существуютъ не въ силу акта государственной воли, не въ силу порученія, но непосредственно въ силу государственнаго порядка. Такіе органы, могутъ быть названы органами *немосредственными*. Ихъ устройство и компетенція излагаются въ основныхъ законахъ, которые на западѣ называются конституціями. Непосредственные органы сами физически не могутъ осуществлять всей дѣятельности Г.; поэтому они известны кругъ государственныхъ дѣлъ поручаютъ другимъ лицамъ и коллегіямъ, которыя являются уже органами *посредственными*. Въ историческомъ развитіи теоріи государственной власти она первоначально считалась свойствомъ какого-либо лица, индивидуальнаго или коллективнаго, и только впоследствии болѣе глубокий анализъ перенесъ ее на Г. Уже Аристотель указалъ, что государственная власть и государственная воля могутъ быть воплощены въ одномъ лицѣ (*монархіа*), въ нѣсколькихъ лицахъ (*аристократія*) или въ организованной массѣ лицъ (*демократія*); онъ же установилъ подраздѣленіе этихъ формъ на *правильныя* и *неправильныя* (см. Власть, VI, 674). Г., въ которыхъ одно лицо является воплощеніемъ государственной воли и облечено всею полнотою государственной власти, называются *абсолютными*. Въ новѣйшихъ западно-европейскихъ Г. вся полнота государственной воли и власти воплощается не въ

одномъ, а въ нѣсколькихъ органахъ (напр., король и парламентъ). Такая Г. обыкновенно называется *конституционнымъ*, все равно, образуютъ ли они монархію (см.) или республику (см.). Между монархіями различаются *представительная и парламентскія* (см.). Въ парламентскихъ монархіяхъ (Англія, Бельгія) король составляетъ министерство изъ членовъ той партіи, которая въ данную минуту получила перевѣсъ на выборахъ; слѣдовательно, министерство является органомъ парламентскаго большинства. Этого нѣтъ въ монархіяхъ представительныхъ, напр. въ Германіи и Австріи. О различныхъ видахъ демократіи (см.).

Въ дѣятельности Г. замѣчается одна функція, которая свойственна только ему одному. Это—*установленіе права*. Опредѣляя границы дѣятельности отдѣльных лицъ и союзовъ, въ отношеніяхъ ихъ между собою и къ Г., государство тѣмъ самымъ устанавливаетъ и границы своей дѣятельности. Создавая лица, оно само является лицомъ и дѣлается субъектомъ права (см. Государственное право). Размѣръ услугъ, которыхъ Г. можетъ требовать отъ отдѣльныхъ лицъ, предѣлы, съ соблюденіемъ которыхъ оно можетъ вторгаться въ сферу ихъ жизни, опредѣляются правовымъ порядкомъ, имъ самымъ установленнымъ Г., которое въ своей дѣятельности соблюдаетъ рамки, установленныя правомъ, есть Г. *правовое* или, точнѣе, *правомѣрное* (Rechtsstaat; такъ какъ въ западной Европѣ главныя основы этого правалагаются въ конституціяхъ, то отсюда терминъ Verfassungsstaat, который часто употребляется вмѣстѣ терміна Rechtsstaat, въ виду того, что послѣдній въ ученіи Канта и теоріяхъ индивидуализма имѣлъ другое значеніе). Существо правомѣрнаго Г. (см. Право) заключается въ самоограниченіи, въ законности, въ силу которой всякій актъ государственной власти основывается на законѣ. Константрія, чрезъ посредство установленныхъ органовъ, наличность данной нормы права, опредѣляя предѣлы примѣненія какой-либо нормы, разрешая споры о правовыхъ отношеніяхъ, въ каждомъ конкретномъ случаѣ выясняя наличность и размѣры своего права на наказаніе, Г. отправляетъ *правосудіе*. Помимо установленія права и отправленія правосудія, вся остальная дѣятельность Г. есть *управленіе* (см. Бюрократія, Децентрализація, Централизація, Самоуправленіе). Формы управленія не зависятъ отъ формъ правленія: бываетъ демократія совершенно централизованная (Франція) и демократія съ широко развитымъ самоуправленіемъ (Швейцарія). Управленіе, какъ осуществленіе дѣлей, поставленныхъ себѣ Г. (въ число которыхъ входитъ и самосохраненіе — военная сила), свойственно не одному Г. Всякій союзъ, созданный для осуществленія какихъ-либо культурныхъ дѣлей, имѣютъ свою сферу управленія и свои органы. Всякую задачу челоуѣческой жизни Г. можетъ сдѣлать предметомъ управленія; но есть нѣкоторыя дѣла, отъ осуществленія которыхъ современное Г. отказывается совершенно. Таковы дѣла релігіозныя, составляющія задачи церкви (историческія отношенія Г. къ церкви были самыя

разнообразныя; см. Церковь, Теократія). Существо государственнаго управленія заключается въ томъ: 1) что оно располагаетъ *принудительною властью*; 2) что оно есть не только право Г., но и его обязанность (какъ и всѣ функціи Г.). Матеріальное содержаніе управленія, т. е. дѣла, которыя Г. на себя принимаетъ, опредѣляется условіями времени и мѣста. Поскольку въ управленіи содержится моментъ самостоятельнаго рѣшенія, оно является *распоряженіемъ*; поскольку управленіе состоитъ въ осуществленіи полученнаго приказа, оно есть *исполненіе*. Въ распоряженіи органъ управленія проявляетъ извѣстную инициативу, т. е. свободную дѣятельность, направленную къ цѣлесообразному исполненію государственныхъ дѣлъ. Законъ не можетъ предвидѣть всѣхъ возможныхъ комбинацій жизни, при которыхъ задачи, принятая на себя Г., могутъ потребовать дѣятельности органовъ государственнаго управленія. Отсюда извѣстная сфера *свободнаго усмотрѣнія* (administration discrétionnaire, freies Ermessen), которая неустранима, но по возможности суживается. Границы свободнаго усмотрѣнія опредѣляются по возможности точно; образуются особые органы для разрѣшенія споровъ объ этихъ границахъ (административная юстиція). Установленіе права, судъ и управленіе—таковы три функціи Г.; отсюда теорія *раздѣленія властей* (см.), разсматривающая управленіе какъ исполненіе законовъ (см. Законъ). Безъ твердаго различія между закономъ, судебнымъ рѣшеніемъ и административнымъ распоряженіемъ, безъ установленія точныхъ отношеній между органами законодательства, суда и администраціи, невозможно существованіе правомѣрнаго государства.

Литература: Рѣдкинъ, «Изъ лекцій по исторіи философіи права, въ связи съ исторіей философіи вообще» (СПб., 1889 и сл.); Блунчли, «Исторія общаго государственнаго права и понятія отъ XVI в. по настоящее время» (СПб., 1874); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (М., 1869—77); Pollock, «An Introduction to the History of the Science of Politics» (1890); Сергѣевичъ, «Задачи и методы государственныхъ наукъ» (М., 1871); его же, «Государство и право въ исторіи» («Сборникъ государственныхъ знаній» В. Безобразова, т. VII, СПб., 1879); Holtzendorff, «Die Principien der Politik» (2 изд., 1879); Waitz, «Grundzüge der Politik» (1862); Gneist, «Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, Staatsverwaltung und Selbstverwaltung» (1869); его же, «Der Rechtsstaat und die Verwaltungsgerichte in Deutschland» (2 изд., 1879); Bernatzki, «Republik und Monarchie» (1892); Jellinek, «Die Lehre von den Staatenverbindungen» (1882); Laband, «Das Staatsrecht den deutschen Reichs» (2 изд., 1889); Sarwey, «Das öffentliche Recht und die Verwaltungsrechtspflege» (1880); Marquardsen, «Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart in Monographien» (1883 и сл.; многотомное изданіе, въ которомъ государственное право современныхъ государствъ Европы и Америки обработано въ монографіяхъ различныхъ специалистовъ; государственное право Россіи обработано Энгельманомъ); Виллемсъ,

«Римское государственное право» (2 вып., Киевъ, 1889—90); Градовскій, «Государственное право главнѣйшихъ европейскихъ державъ» (т. I, СПб., 1884); Коркуновъ, «Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ» (СПб., 1890); Дюгамель, «Опытъ государственнаго права Россійской имперіи» (СПб., 1893); Андреевскій, «Русское государственное право» (т. I, СПб., 1866); Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (т. I—III, СПб., 1875 и сл.); Романовичъ-Славатинскій, «Система русскаго государственнаго права» (т. I, Киевъ, 1886); Алексѣевъ, «Русское государственное право» (М., 1892); «Staatslexikon», herausg. durch A. Bruder (1891* и сл.); «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», herausg. von A. Conrad und W. Lexis (1890 и сл.); Stengel, «Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrecht» (1889—90); M. Block, «Dictionnaire de l'administration française» (8 изд., 1890 и сл.); Mühlbrecht, «Bibliographie für Staats- und Rechtswissenschaften» (Берл. съ 1868 г.). См. Право, Соціологія. А. Я.

Государь. По древнерусской терминологіи это слово обозначало, прежде всего, человека властнаго, но лишь въ сферѣ отношеній частныхъ, а не публичныхъ. Это былъ господинъ, хозяинъ (dominus), права котораго распространялись на вещи и людей. Термины: господинъ, государь и государь, въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ употребляются безразлично, означая въ частности рабовладѣльца и землевладѣльца. Въ Русской Правдѣ господиномъ назыв. собственникъ украденной вещи, хозяинъ хормъ, рабовладѣлецъ и хозяинъ ролейнаго закупа. Въ памятникахъ церковной письменности XI—XIV вв. хозяинъ нивы и собственникъ челяди наз. государемъ или Г. Съ XIV в. и официальные памятники свѣтскаго права усваиваютъ эту терминологию. По новгородскому праву не дозволялось судить холопа и раба безъ государя; по псковскому праву Г. называется хозяинъ и землевладѣлецъ, которому служатъ наймиты и у котораго арендуютъ землю озорники, огородники, котельники. Такое значеніе эти термины сохраняютъ очень долго и въ теченіе московскаго періода. Холопъ, убившій своего господина, называется въ Судебникахъ государскимъ убійцею; рабовладѣлецъ всегда именуется Г. и даже хозяинъ пожни названъ поженнымъ Г. Официальные памятники XVII в. избѣгаютъ этого термина, замѣняя его терминомъ «бояринъ»; такъ, въ Уложеніи хозяева старинныхъ и кабалныхъ холоповъ называются ихъ боярами. Но въ языкѣ неофициальномъ терминъ Г. долго еще сохранялъ прежнее значеніе и, утѣрявъ свой смыслъ, дожилъ до нашихъ дней въ обычной формулѣ: смиловитивъ государь». Съ половины XIV в. терминъ Г. начинаетъ проникать и въ сферы политическія, для обозначенія представителей верховной власти. Такое примѣненіе произошло совершенно незамѣтно и естественно, такъ какъ великіе князья были крупными хозяевами, землевладѣльцами и рабовладѣльцами, и въ этомъ своемъ качествѣ были Г. Служба имъ на правѣ частномъ, хо-

зяйственномъ, не могла быть отграничена отъ службъ государственной: такого различія еще не существовало. Поэтому слуги вольные и даже служилые князья начинаютъ титуловать господами и государями тѣхъ владѣтельныхъ князей, которымъ служили. «Господаремъ русскія земли» и «многихъ земель государемъ» называли иногда во второй половинѣ XIV в. польскихъ королей. Въ началѣ XV в. Ягайло титулуется себя «многихъ земель государь», а Витовта титуловали «многихъ русскихъ земель государемъ» даже великіе князья тверской и рязанскій. Принятіе этого титула великими князьями московскими совпало съ моментомъ возрожденія національно-религіознаго самосознанія, когда, послѣ покоренія Константинополя турками, московскіе князья оказались единственными представителями и охранителями православія и на нихъ стали переносить ореолъ власти византийскихъ императоровъ. Вел. кн. Василія Темнаго представители духовенства называли одновременно великимъ Г., государемъ земскимъ, самодержцемъ и царемъ. Иванъ III приказалъ отчеканить титулъ Г. всея Руси и на печати, и на монетахъ, и употреблялъ этотъ титулъ даже въ сношеніяхъ съ Литвой. Но и при немъ титулъ Г. еще не пользуется общимъ признаніемъ и входитъ въ употребленіе лишь постепенно. До покоренія Новгорода новгородцы называли великаго князя московскаго «господиномъ», а *ошибочное* прозваніе Ивана III государемъ въ 1477 г. послужило поводомъ къ окончательному покоренію Новгорода. Одновременно съ упроченіемъ этого титула съ нимъ начинается соединяться представленіе о неограниченности власти Г. Уже Иванъ III явился сторонникомъ этой идеи, потребовавъ отъ новгородцевъ въ 1478 г. такого же *государства* въ Новгородѣ, какое у него на Москвѣ. Въ предложенныхъ новгородцами условіяхъ подчиненія онъ усмотрѣлъ желаніе «чинити урокъ нашему государству быти», т. е. ограничить его власть. «Что это и за государство?» возразилъ онъ, и разъяснилъ, какое государство на Москвѣ: «вѣчу колоколу не быти, посаднику не быти, а *государство все намъ держати*». Въ этомъ смыслѣ понятіе «государь» противопоставляется понятію «урядникъ». Такое пониманіе термина Г. стоитъ въ ближайшей связи съ политическими стараніями московскихъ Г. упрочить за собою и международное значеніе византийскихъ императоровъ, поставить себя во главѣ или по крайней мѣрѣ на ряду съ самыми вліятельными изъ европейскихъ Г. Въ этой борьбѣ за международное первенство московское правительство создало и своеобразную оцѣнку чести Г., на основаніи двухъ признаковъ: родословности и полноты власти. Московскіе Г. считали себя Г. родословными и самодержцами, которые никѣмъ «не обдержимы» и правятъ своимъ царствомъ только по указанію божественныхъ велѣній. Эти притязанія нашли свое юридическое выраженіе только при Петрѣ Вел., да и то подъ вліяніемъ иноземныхъ (шведскихъ) образцовъ.

Госфельдъ (Іоганнъ-Вильгельмъ Hozfeld (1768—1837)—извѣстный нѣмецкій дѣсо-

водъ-математикъ, преподававшій (съ 1801 г.) лѣсную математику въ дрейсдагерскомъ лѣсномъ институтѣ. Его именемъ называютъ изобрѣтенный имъ весьма простой и дешевый высотомѣръ и особенную формулу для вычисления объема стволовъ деревьевъ. Авторъ сочиненій: «Niedere und höhere praktische Stegeometrie, nebst eine gründliche Anweisung zum Taxation des Holz gehalts einzelner Bäume und Bestände und ganzer Wälder» (1812); «Reformation der Forstwissenschaft und die samonischen Lehren derselben, encyclopädisch abgefasst» (1820) и «Die Forsttaxation nach ihrem ganzen Umfange» (2 ч., 1823—26). В. С.

Госъ (Этьенъ Gosse, 1773 — 1834)—плодовитый франц. поэтъ и драматургъ. Еще во время республики онъ написалъ много пьесъ, изъ которыхъ извѣстны «Femmes politiques» (1797). Наибольшій успѣхъ имѣла его комедія «Médiance» (1816). Извѣстны также «Auguste ou l'Enfant naturel» — драма; «Le nouveau Mentor» — комедія; «Susceptible par honneur» — ком.; «Le Flatteur» — ком.; «Manon Lescant» — мелодрама; «Les Jésuites ou les Autres Tartufes» и др. Г.—авторъ романовъ: «Gasparin ou le Héros provençal», «Amants vendéens» и др., комическихъ оперъ: «L'Esclave par amour» и «Le Roman» (1800), сатирич. поэмы «Les Bêtes parlantes» (1827) и нѣсколькихъ политическихъ брошюръ.

Гота (Gotha) — г. г. герцогства того же имени и резиденція герц. Саксенъ-Кобургъ-Готскаго; состоитъ изъ стариннаго внутренняго города, бывшей крѣпости и четырехъ предмѣстій новѣйшей постройки, отдаленныхъ отъ внутренняго города широкими аллеями. Вмѣстѣ съ гарнизономъ около 27 тыс. жит., по большей части протестантовъ. 2 старинныя церкви; замокъ Фриденштейнъ съ большою драгоценною библиотекой (200000 томовъ) и нумизматической коллекцией. Въ новомъ музей собраніе древностей, картинная галлерей, естественно-историческія коллекціи, замѣчательная коллекція раковинъ (20000 экземпляровъ). Домъ Луки Крауса. Гимназія, основанная въ XVI вѣкѣ; консерваторія, обсерваторія, географическое заведеніе Юстуса Перреса. Производства фарфора, сахара, табаку, кожевенныхъ товаровъ, машинъ; большая книжная торговля. Г. существуетъ со временъ Карла Великаго; въ XII вѣкѣ досталась тюрингскимъ маркграфамъ, въ XV в. перешла къ саксонскимъ курфюрстамъ; съ 1826 г. стала резиденціей герцоговъ Сакс.-Коб.-Г. Герцогство Г. составляетъ сѣв., большую часть герц. Сакс.-Коб.-Г.; 1408 кв. км., съ 187988 жит. (1880), Ср. «G. und seine Umgebung»; Beck, «Geschichte der Stadt G.»; «Beiträge zur Geschichte der sozialen Zustände der Stadt und des Herzogthums G.».

Готаландъ (Götalrike) — одна изъ трехъ частей (южная), на которыя, въ историческомъ отношеніи, дѣлятся Швеція. Къ ней принадлежатъ о-ва Балтійскаго моря—Готландъ и Эландъ.

Готама (Gotama) — древній индійскій философъ, основатель философской школы Ньяя (Nyāya — правило, основаніе, логическое доказательство), представляющей собой чисто ло-

гическую систему познанія, но настолько широкую, что она можетъ быть рассматриваема и какъ цѣльная философская система. Вмѣстѣ съ другой подобной системой — Вайшешика (V, стр. 380), Ньяя и до сихъ поръ является въ Индіи самымъ распространеннымъ философскимъ ученіемъ. О личности и времени жизни Г. ничего достовернаго неизвѣстно. О немъ, однако, уже упоминается въ обихъ эпическихъ поэмахъ индійцевъ: Магабхаратѣ и Рамаянѣ (въ первой разсказывается его исторія, а во второй описывается диспутъ между Рамой и однимъ диалектикомъ изъ школы Ньяя). Ученіе его, носящее также названіе Таркавидья (Tarka-vidyā = познаніе ложнаго), изложено въ учебникѣ (сутра) въ пяти книгахъ, подъ заглавіемъ Nyāya-sūtra-vritti (первое изд. въ Калькуттѣ 1828). Текстъ, переводъ и туземный комментарий къ первымъ четыремъ книгамъ напечатанъ Ballantyne'омъ: «The Aphorisms of the Nyāya-Philosophy, by Gautama» (Allahabad, 1850). Последнее изданіе — «Nyāyadarśana», въ «Bibliotheca Indica» (1864—65). Представляя ли Г. и юристъ Гаутама (см.) одно и то же лицо — сказать невозможно. Имя Г. носятъ и нѣкоторые другія полуиндическія лица въ исторіи Индіи. См. Ньяя. С. Буличъ.

Готардъ (St. Gotthard) — самый важный горный узелъ Швейцарскихъ альпъ, причисляется къ Лепонтинскимъ Альпамъ (см. I, 557), тянется съ 3003 на ВСВ по границѣ кантоновъ Валлиса, Ури, Граубюндена и Тессина; длина его 32—48 км., ширина 10—12 км., площадь около 440 кв. км., высота 2000 — 2600 м.; южный склонъ его крутой, сѣверный представляетъ отлогій скатъ. Широкая вырѣзка Г. прохода раздѣляетъ его на двѣ части: западную — болѣе высокую и богатую глетчерами, восточную — болѣе дикую и скалистую. Въ первой болѣе важныя вершины — Пизцо Ротондо (3197 м.), Пизцъ Луендро (2959 м.), Фиббиа (2742 м.) и Мутгорнъ (3103 м.). Изъ глетчеровъ важнѣйшіе: Виттенвассерскій, Муттенскій и Геренскій. Изъ вершинъ вост. части важнѣйшіе: Монте Проза (2733 м.), часто посѣщаемая Пизцо Централье (3008 м.) и Бадусъ (2931 м.). Самый значительный водораздѣлъ Швейцаріи, Г. своими многочисленными глетчерами и озерами питаетъ много рѣкъ; его сѣв. и вост. склоны шлютъ свои воды Рейссъ и переднему Рейну, южн. склоны — Тичино, зап. — Ронѣ. Озера Г. невелики и болѣею частью окружены голыми отвѣсными скалами; часто они представляютъ просто торфяныя болота. Изъ озеръ особенно извѣстны по своей красотѣ озеро долины Валь-Шора, изъ которыхъ наибольшее — Ларо-Ритомъ (1829 м.), въ 1 кв. км.

Г. занимаетъ выдающееся мѣсто въ русскихъ военныхъ дѣтисяхъ, вслѣдствіе знаменитаго перехода ея Суворовымъ, осенью 1799 г. Вырвавъ изъ рукъ французовъ почти всю сѣв. Италію, Суворовъ готовился уже вторгнуться въ предѣлы Франціи, но, согласно принятому союзными монархами новому плану дѣйствій, получилъ приказаніе выступить съ русскими войсками на швейцарскій театръ войны, гдѣ, соединившись съ корпусомъ Римскаго-Корсакова (стоявшимъ на

Лиматъ), долженъ былъ смѣнить армию эрцгерцога Карла.—Суворовъ избралъ путь черезъ Г., хотя движеніе по этому направленію было затруднительнѣе, чѣмъ по другимъ. Такъ какъ путь черезъ Г. былъ недоступенъ для повозокъ и полевой артиллеріи, то онъ отправлены были другими, кружными путями; при войскахъ около 20 тыс.) оставлено было лишь 26 горныхъ орудій и семидневный запасъ продовольствія, на вьюкахъ. 10 (21) сентабря войска двинулись къ подошвѣ Г., занятого двумя французскими бригадами, подъ начальствомъ ген. Лекурба. Все время лилъ дождь, при рѣзкомъ вѣтрѣ съ горъ; войска страдали отъ стужи и сырости. 12 (23) сентабря лѣвая колонна—корпусъ Дерфельдена, съ австрійской бригадой—расположился у Дацио, гдѣ Суворовъ задержалъ ее, чтобы дать время правой колоннѣ—корпусу Розенберга—обойти французскую позицію. 13 (24) сентабря Розенбергъ, къ которому присоединилась австрійская бригада, долженъ былъ слѣдовать на Урзернъ и атаковать непріятеля, чтобы открыть лѣвой колоннѣ путь черезъ Г. Последній былъ занятъ бригадою Гюдена (4300 человекъ), 3 баталіона которой стояли на вершинѣ и въ с. Айроло, 1 баталіонъ—на дорогѣ въ Вались, у горы Фурка, 2 баталіона—у оз. Оберъ-Альпъ, на перевалѣ между долинами Тавечъ и Урзернъ. Бригада Луазона (такой же силы) занимала долину отъ Урзерна до Альторфа. Успѣхъ атаки долженъ былъ зависеть отъ хода правой колонной мало доступной съ фронта позиціи французовъ; но, чтобы не допустить ихъ обрушиться всѣми силами на Розенберга, Суворовъ рѣшился 18-го же сентабря атаковать Г. съ фронта. Оттѣсняя противника съ передовыхъ позицій, онъ приближился къ самой вершинѣ горы, гдѣ бригада Гюдена, подорванная частью войскъ Луазона, расположилась впереди странно-приманого дома, обитаемаго нѣсколькими капучинами. Двѣ атаки на эту позицію были отбиты; но третья, поведенная около 4 часовъ пополудни, совпала съ появленіемъ противъ лѣваго фланга французскъ боковой колонны кн. Багратиона, которая, по казавшимся недоступными утесамъ, обошла противника. Неожиданное появленіе ея заставило непріятеля отступить на позицію у дер. Госпенталь. Русскіе заняли Г. Изнеможенные войска стягивались мало-по-малу на вершину. Отдохнувъ нѣсколько, русскіе стали спускаться съ горы. Между тѣмъ самъ Лекурбъ, съ остальной частью бригады Луазона, прибылъ на помощь Гюдено, оставивъ лишь небольшой резервъ у д. Урзернъ, но вскорѣ затѣмъ получилъ извѣстіе о появленіи со стороны Оберъ-Альпа колонны Розенберга. Последній, выступивъ на разсвѣтъ 13 числа изъ Тавеча и слѣдуя вверхъ по Рейнской долинѣ, постепенно оттѣснялъ непріятельскія войска, преграждавшія ему путь, и заставляя ихъ отступитъ къ д. Урзернъ, гдѣ они, соединясь съ оставленнымъ тамъ резервомъ, стали на позиціи, занявъ небольшимъ отрядомъ Урнерскій проходъ къ Чортову мосту. Съ приближеніемъ сумерокъ, Розенбергъ атаковалъ французскую позицію у Урзерна и опрокинулъ непріятеля, который отступилъ,

лѣвымъ берегомъ Рейсы, въ сторону Фурки. Между тѣмъ Лекурбъ продолжалъ удерживать наступленіе Суворова, и только съ наступленіемъ ночи русскимъ удалось ворваться въ д. Госпенталь. Тогда французамъ, отбѣжавъ на пути къ Чортову мосту, бросились бѣжать въ разныя стороны. Эта побѣда стоила намъ около 2 т. чел. выбывшими изъ строя.

|| Готардская желѣзная дорога (Сенъ -). Горная С.-Г. жел. дор., пересекающая центральныя массивы швейцарскихъ Альповъ, служитъ для соединенія итальянскихъ жел. дорогъ, съ одной стороны, и швейцарскихъ, германскихъ и примыкающихъ къ нимъ желѣзныхъ дорогъ Средней Европы—съ другой. Сѣтъ С.-Г. ж. д. состоитъ изъ слѣдующихъ линій: Люцернъ-Кюснахтъ-Иммензее-Гольдау (25,6 км.), Цугъ-С.-Адргантъ-Гольдау (16,9 км.), Гольдау-Фюкаленъ-Біаска-Белинзона (142,2 килом.), Белинзона-Лувано-Чиассо (55,3 км.), Джубіаско-Магадина-Итальянская граница до Луино (21,8 км.), вѣтъ Каденаццо-Локарно (12,4 км.), всего 274,2 км. Италия, Германия и Швейцарія вмѣстѣ предоставили обществу, образовавшемуся для осуществленія С.-Г. желѣзной дороги, субсидію въ размѣрѣ 119 миліоновъ франковъ. Самая важная часть, перевальный участокъ жел. дороги, вмѣщая въ длину 90 км., начинается на сѣверѣ у Эрстфельда и оканчивается у Біаска, на южномъ склонѣ С.-Готарда; состоитъ изъ двухъ крутыхъ подъездовъ, одного до долины Рейсы, а другого въ долинѣ Тессино, соединенныхъ большимъ С.-Г. туннелемъ. Сѣверный предтуннельный участокъ имѣетъ уклоны до 26 тысячныхъ и линія здѣсь отличается весьма извилистымъ очертаніемъ въ планѣ; для понятія на высоту перевала съ соблюденіемъ этого предѣльнаго уклона необходимо было устроить *спиральный подъемъ* въ туннелѣ Шваффенспрунгъ, Вассенскій *заворотъ съ поворотнымъ туннелемъ* Ваттингъ и второй *спиральный подъемъ* въ туннелѣ Леггштейнъ. Въ долинѣ Тессино спускъ происходитъ также посредствомъ спиральныхъ поворотныхъ туннелей (верхніе туннели—Прато и Фреджіо и нижніе—Трави и ПIANO-Тондо). Наибольшіе уклоны здѣсь 27 тысячныхъ. Какъ на самомъ горномъ участкѣ, такъ и на прочахъ линіяхъ С.-Г. желѣзной дороги весьма часты закругленія съ радіусомъ въ 300 метровъ; наименьшій же радіусъ въ 280 метровъ примѣняетъ только въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ, болѣе затруднительныхъ мѣстахъ. Въ 1883 г. на С.-Г. желѣзной дорогѣ начались укладка *второго пути*, съ соответственнымъ уширеніемъ туннелей; къ лѣту 1893 года предполагается докончить устройство двойного пути на всемъ горномъ участкѣ. Для защиты пути отъ обваловъ камней и снѣжныхъ лавинъ построены сооруженія разнаго рода: каменные и деревянные стѣны, земляныя насыпи, рвы, галлерей и т. п.

Литература: Wapner, «Geschichte des Baues der Gotthardbahn» (Люцернъ, 1882); «Mémoire du Département fédéral Suisse des chemin de fer du St.-Gotthard» (Бернъ, 1886) и нѣкоторыя др.

С.-Готардскій туннель имѣетъ въ длину 14998 метровъ. Возвышеніе его надъ уровнемъ

моря: у сѣвернаго портала (Гешененъ) 1109 м., у южнаго портала (Айроло) 1145 м., въ средней части 1154,55 м. Туннель устроенъ подъ два желѣзнодорожныхъ пути. Ширина его 8 м. Высота отъ верха рельсовъ до ключа свода 6 м. Построенъ въ 1872—1881 г. При этомъ пришлось преодолѣть большія трудности вслѣдствіе обильнаго притока воды и значительнаго давления породы на стѣны и своды туннеля. Для пробивки туннеля примѣнялись бурильныя машины (см. Буреніе) системъ Ферру, Макъ-Кингъ-Сегена, Дюбуа и Франсуа, пользуясь сжатымъ воздухомъ до 7 атмосферъ, при чемъ источникомъ силы служилъ напоръ воды изъ расположенныхъ по близости горныхъ рѣкъ. Работа велась по *бельгийскому* способу (см. Туннели). Средній успѣхъ пробивки направляющаго хода въ сутки (24 часовая работа) съ обояхъ концовъ былъ 6,31 м. Для взрывовъ употреблено было всего динамита и другихъ взрывчатыхъ составовъ до одного миллиона кгр. Количество выемки было около 840000 куб. м. Во время пробивки замѣчалось возвышеніе температуры воздуха внутри туннеля на 2° Ц. для каждаго 100 м. высоты горы надъ сводомъ туннеля. По мѣрѣ углубленія во внутрь температура наружнаго воздуха перестала имѣть вліяніе и вблизи мѣста встрѣчи обояхъ направляющихъ ходовъ наблюдалась наибольшая температура 34° Ц. Послѣ пробивки температура воздуха внутри туннеля повизилась, но незначительно, и въ настоящее время температура въ средней части туннеля колеблется, подъ вліяніемъ измѣненій наружной температуры, между 14 и 28° Ц. Профиль туннеля (стѣны и своды) обдѣланъ камнемъ на гидравлическомъ растворѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подверженныхъ сильному давленію, укрѣплена также подошва обратныхъ сводомъ. Сооруженіе туннеля стоило около 4000 фр. погонній метръ. Ср. сочиненія Штауфа, Колладона и Коппе. Во время постройки Готардскаго туннеля Штауфъ (Stauf) дѣлалъ очень важныя изслѣдованія надъ горными породами (брались и опредѣлялись образцы съ *каждою метромъ*) и надъ температурой. Эти наблюденія—самыя точныя и подробныя въ своемъ родѣ и дали очень важные результаты по вопросу о распредѣленіи температуры въ земной корѣ (см.).

Готардъ (Gotthard) — епископъ гильдестеймскій (род. 961, † 1038) съ 1022 г. Много сдѣлалъ для духовнаго развитія своей паствы; основалъ школу въ Гильдестеймѣ. Въ 1181 г. канонизированъ римскою церковью; тогда же его именемъ былъ названъ сѣв.-готардскій госпиталь въ альпійскомъ проходѣ, а затѣмъ и самый проходъ. Одинъ изъ его учениковъ, Вольфгеръ, написалъ его житіе.

Готвальдъ (Іосифъ Федоровичъ)—извѣстный ориенталистъ. Происходитъ изъ славянъ прусской Силезіи; род. въ Ратнборѣ въ 1813 г.: учился въ бреславльскомъ университетѣ. Приѣхавъ въ Россію въ 1838 г., Г., благодаря рекомендаціи Френа, получилъ мѣсто бібліотекаря въ отдѣленіи восточныхъ книгъ и рукописей въ публичной бібліотекѣ; въ 1849 г. былъ назначенъ профессоромъ арабскаго и персидскаго языковъ въ казанскомъ универ-

ситетѣ. Позже былъ бібліотекаремъ главной университетской бібліотеки, лекторомъ англійскаго языка и начальникомъ типографіи университета, которая славится своимъ обширнымъ азіатскимъ отдѣленіемъ, съ массою мусульманскихъ шрифтовъ. Г. былъ вызываемъ (въ 1871 г.) въ СПб. для работы по изданію книги одного изъ толкователей Корана: «Шерауль-Исламъ», начатому Каземъ-Бекомъ. Изъ учен. трудовъ Г. наиболее крупныя: «Описаніе арабскихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ-казанскаго университета» (Казань, 1854) и «Опыты арабско-русскаго словаря на Коранъ, семь моаллакатъ и стихотворенія Имрулькейса» («Ученныя записки казанскаго университета», 1861).

Готгельвъ (Jeremis Gotthelf) — см. Вишиусъ.

Готебургская система борьбы съ пьянствомъ — см. Пьянство.

Готебургъ (по-шведски Göteborg)—г. въ Швеціи, въ пров. того же имени, при устьѣ Гота-Эльфа; второй по величинѣ и красотѣ въ государствѣ. Каналъ для морскихъ судовъ соединяетъ Готебургъ съ Балтійскимъ моремъ. Выгодное положеніе и почти не замерзающая гавань способствуютъ развитію торговли и судоходства; правильное пароходное сообщеніе со всѣми значительными гг. Швеціи и сосѣднихъ государствъ. Провозство принадлежностей оснастки судовъ; верфи. Пришедшій было въ упадокъ ловъ сельдей снова поднимается. Болѣе 80 тыс. жит. До XIX в. Г. былъ сильной крѣпостью; теперь лишь входъ въ гавань защищенъ крѣпостью Нью-Эльфсборгъ. Г. основанъ Густавомъ-Адольфомъ въ 1618 г. и быстро расцвѣлъ, поддерживаемый привилегіями.

Готеривъ (Hauterive)—франц. курортъ въ 6-ти км. отъ Виши. Углекислыя воды съ большимъ содержаніемъ двууглекислаго натра, разсмѣаемыя въ большихъ количествахъ.

Готическое (стрлмъчатое) зодчество.—Конецъ XII и начало XIII ст. были ознаменованы важными переѣнами въ политическомъ и социальномъ положеніи Западной Европы: усиленіемъ могущества большихъ монархій, уменьшеніемъ числа и обѣдненіемъ крупныхъ феодаловъ, утратою монастырями ихъ прежняго значенія и вліянія, образованіемъ городскихъ общинъ съ самостоятельнымъ управленіемъ, возникновеніемъ ремесленныхъ цеховъ и другихъ свѣтскихъ корпорацій, вообще такими фактами, которые въ сильной степени способствовали пробужденію народнаго духа, до того дремавшаго подъ гнетомъ духовенства и рыцарства. Вырвавшись на свободу и проникая во всѣ явленія жизни, между прочимъ и въ область искусства, этотъ духъ нашелъ для себя выраженіе въ новомъ стилѣ сооружений, явившемся на смѣну царившаго до того романскаго зодчества сначала въ сѣверо-восточной Франціи, а потомъ въ Германіи и другихъ странахъ. Произшелъ этотъ стиль изъ романскаго, но чрезъ такое преобразование послѣднато, что даже самыя существующія черты его сгладились и стали неузнаваемы. Общепринято называть его *готическимъ*, хотя это названіе нельзя признать соответственнымъ

его сущности: такой эпитет дали новому стилю италяны, желая выразить свое презрѣніе къ нему, какъ къ варварскому, потому что въ ихъ представленіи съ именемъ готовъ было связано понятіе о дикости и грубости; между тѣмъ, въ пору возникновенія Г. стиля о готахъ въ Европѣ уже не было и поминна, и снѣ не получили рѣшительно ничего отъ этого племени; варварскаго также нѣтъ въ немъ ничего, а, напротивъ, онъ отличается большимъ изяществомъ, гармоничностью и соблюдениемъ логическихъ законовъ. Гораздо болѣе правильно другое, не столь употребительное названіе стиля: *стрѣльчатый*, на томъ основаніи, что стрѣльчатая форма дуги составляетъ существенную принадлежность разсматриваемаго зодчества, регулирующую прочія его особенности. Такое названіе и даютъ ему французы (оживный стиль, *style ogival*, отъ *ogive*—стрѣлка).

Г. стиль продержался въ Европѣ въ теченіе слишкомъ трехъ вѣковъ и прошелъ въ это время три главныя стадіи развитія, или періода, между которыми, однако, нельзя поставить точныхъ границъ. 1-ый періодъ, простирающійся отъ появленія стиля во Франціи и обнимающій собою XIII в., въ которомъ онъ распространился въ Германіи, можетъ быть названъ «ранне-готическимъ»: онъ отличается еще тяжеловатостью формъ, отголоскомъ романства и соразмѣрностью частей сооруженія. 2-ой періодъ, относящійся къ XIV в., представляетъ развитіе стиля въ полномъ его великолѣпіи—поразительное сочетаніе красоты, благородства, легкости, послѣдовательнаго соблюденія системы и смѣлаго стремленія тянуть сооруженіе въ высоту; стилю этого періода присвоено названіе «вторичнаго», а также «лучистаго» (*rayonnant*) и «декорированнаго» (*décoré*). Наконецъ, въ 3-мъ періодѣ, относящемся къ XV в. и къ первымъ десятилѣтіямъ XVI в., стиль постепенно приходитъ въ упадокъ, дѣлается непослѣдовательнымъ и вычурнымъ. Этотъ «третичный» періодъ называется также «цветистымъ» (*fléuri*) и «пламенеющимъ» (*flamboyant*), вслѣдствіе превзбита обременяющихъ его украшеній и особой, являющейся среди нихъ, формы, похожей на качающееся пламя свѣчи или на рыбій пузырь (*Fischblase*).

Впрочемъ, въ готическихъ постройкахъ разнаго времени и различныхъ странъ измѣненія стиля обнаруживаются лишь въ деталяхъ конструкции и въ украшеніяхъ; общій же принципъ соблюдается одинъ и тотъ же. Онъ состоитъ въ приданіи возможной обширности пролетамъ арокъ и оконъ, въ устрaненіи всякихъ частей каменной кладки, которыя ничего не поддерживаютъ или не обусловливаются механическою необходимостью, въ стремленіи тянуться въ высъ, уходить къ небу образованіемъ остропирами дальней, легкой и воздушной на видъ, общей массы сооруженія. Принципъ устрaненія всего того, что въ конструкціи не нужно механически, въ пору полного развитія стиля доходитъ до того, что зданіе превращается, такъ сказать, въ остовъ, на которомъ самое тѣло или совсѣмъ отсутствуетъ или имѣетъ ничтожное значеніе. Въ Г. зодствѣ всѣ существенныя,

основныя формы легки, тонки, удлинены въ вертикальномъ направленіи; это—царство длинныхъ и стройныхъ пиластръ, огромныхъ и высокихъ пролетовъ, сближенныхъ между собою остроконечнымъ аркамъ, повторяющихся горизонтальными рядами или поднимающихся одна надъ другой въ различныхъ направленіяхъ. Все это является не только въ главныхъ частяхъ сооруженія, но и въ мельчайшихъ подробностяхъ орнаментации, такъ что Г. зданія, особенно же церкви, съ ихъ башенками, шпилями, вимпергами, арбутанами и пр., кажутся какими-то узорчато-рѣзными или кружевными издѣліями, блестящими фантастичною яркостью, превывсившей всякую мѣру къ концу господства стиля, въ XVI в.

Чтобы познакомиться съ общою системою Г. зодчества, лучше всего обратится къ главнымъ его произведеніямъ—храмовымъ постройкамъ. Планъ готической церкви (см. для примѣра, табл. I, рис. 8 и табл. II, рис. 2) имѣетъ вообще сходство съ типомъ позднѣйшихъ романскихъ церквей. Онъ представляетъ трехкорабельный, а иногда и пятикорабельный корпусъ съ весьма мало развитымъ трансептомъ (поперечнымъ кораблемъ), порою даже совсѣмъ безъ трансепта, но зато съ очень обширною и вытянутою хоровою частью, въ которой самый хоръ окруженъ однимъ или двумя обходами. Въ крайнемъ изъ этихъ обходовъ внѣшняя стѣна зданія образуетъ нѣсколько апсидъ, или т. н. «свѣнецъ капеллы». Эти апсиды или капеллы имѣютъ не полукруглую (какъ въ романскомъ стилѣ), а многогранную форму, будучи ограничиваемы тремя, пятью и т. д. сторонами многоугольника, вписаннаго въ кругъ. Боковыя корабли продольнаго корпуса составляютъ по ширинѣ $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ и даже $\frac{1}{3}$ среднего корабля. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ, трансептъ, подобно продольному корпусу, образуетъ также три корабля. Нарѣзокъ при входѣ въ храмъ получаетъ еще меньшее значеніе, чѣмъ въ эпоху романства, и часто его совсѣмъ не бываетъ; его назначеніе—служить стѣнами—исполняютъ «портики», о которыхъ будетъ говориться впоследствии. Башень при церкви бываетъ по большей части двѣ, по крайнѣ главнаго, западнаго фасада, при чѣмъ, въ такомъ случаѣ, является еще небольшая башенка надъ «перекрестіемъ» (*Vierung*), т. е. пересѣченіемъ продольнаго корпуса съ трансептомъ.

Какъ сказано выше, стрѣльчатая дуга составляетъ одинъ изъ самыхъ характерныхъ мотивовъ Г. зодчества, но не является въ немъ какъ нѣчто новое: она употреблялась еще въ древней Персіи, въ египетской вѣтви арабской архитектуры, въ Арменіи и въ норманскихъ постройкахъ Сициліи. Однако, тамъ она имѣла только декоративное значеніе, здѣсь же, въ Г. зодствѣ, она сдѣлалась основнымъ элементомъ, обусловливающимъ всю систему конструкціи,—формой, которую принимаютъ арки, своды, ниши, окна и всякія отверстія стѣнъ, и которой подчиняются болѣе или менѣе всѣ прочія формы сооруженія. Важное преимущество стрѣльчатой дуги предъ циркулярною состоитъ въ томъ, что она, смотря по тому, широка или узка ея форма, можетъ

сообщать аркамъ различную вышину и, такимъ образомъ, позволяет приводить арки различной ширины къ одинаковой вышинѣ. Это дало готич. зодчимъ возможность не заботиться о томъ, чтобы зданіе (какъ это было въ романской архитектурѣ) расчленялось подпружными арками на квадратныя въ планѣ звенья, необходимыя для примѣненія крестовыхъ сводовъ, а устраивать такіе своды и надъ продолговатыми пространствами, чрезъ что стало возможнымъ разбивать боковые узкіе корабли на столько же звеньевъ, какъ и широкій средній корабль, и вообще свободнѣе и разнообразнѣе распорядиться планомъ зданія. Другое выгодное свойство стрѣлчатой дуги въ примѣненіи къ сводамъ состоитъ въ томъ, что ея давленіе сосредоточивается лишь въ нижнихъ ея концахъ (пятахъ): это позволило замѣнить романскую сплошную кладку сводовъ устройствомъ, т. е. только каркаса изъ каменныхъ, надежно-крѣпкихъ реберъ по швамъ свода, промежутки же между ними заполнять сравнительно болѣе мелкою и легкою заделкою (см. рис. А). Достигнутая такимъ

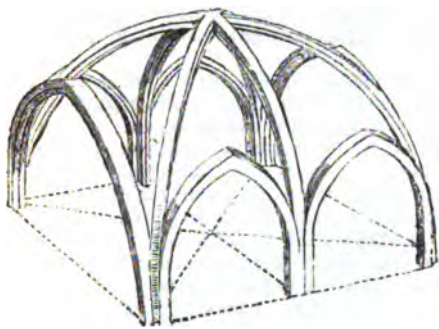

Рис. А. Схематическій чертежъ конструкции готич. свода.

образомъ легкость потолочныхъ покрытій дала, съ своей стороны, возможность сообщать стѣнамъ зданія незначительную массивность и почти совсѣмъ превращать ихъ въ ярусы широкихъ и близкихъ другъ къ другу отверстій. Стѣны средняго корабля въ готич. храмахъ состоятъ вверху изъ широкихъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой только подпирателями ихъ пиллястрами; выше нихъ идетъ ярусъ трифоріевъ, съ находящеюся за ними галлереей, а еще выше — огромныя окна, занимающія иногда всю ширину корабельнаго звена и простирающіяся въ вышину до самаго потолочнаго свода. Такія же большія окна устраиваются и во внѣшнихъ стѣнахъ боковыхъ кораблей. При значительной высотѣ стѣнъ средняго корабля, прорѣзанныхъ большими и многочисленными пролетами, онѣ не представляютъ, сами по себѣ, надлежащей устойчивости и могли бы развѣхаться въ стороны, даже несмотря на легкость покоящихся на нихъ сводовъ; поэтому, для обезпеченія прочности стѣнъ, воздвигался снаружи, у стѣнъ боковыхъ кораблей, соответственно оконнымъ простѣнкамъ, рядъ солидныхъ устоевъ, и отъ нихъ перекидывались до стѣнъ средняго корабля идушія наискось опорныя арки, или такъ называемые

аркбутаны (arcs boutants), при чемъ иногда, если стѣна была очень высока, такія арки дѣлались не въ одинъ рядъ, а въ два ряда, одинъ надъ другимъ. Двойные аркбутаны приходилось устраивать и въ томъ случаѣ, когда продольный корпусъ церкви былъ не трехкорабельный, а пятикорабельный: одни аркбутаны шли отъ устоевъ къ стѣнѣ средняго корабля, другіе — къ стѣнѣ прилежащаго къ нему бокового корабля. Вершина устоевъ вначалѣ обдѣлывалась въ видѣ оконъ, а потомъ ее стали украшать остроковельными будочками и острыми шпильми (табл. I, рис. 1 и 5), придающими зданію, вмѣстѣ съ подобною же орнаментацией другихъ его частей, видъ какой-то фантастической массы, поросшей и обсаженной хвойными деревьями. Крыша надъ среднимъ кораблемъ бывала высокая, двускатная; боковые

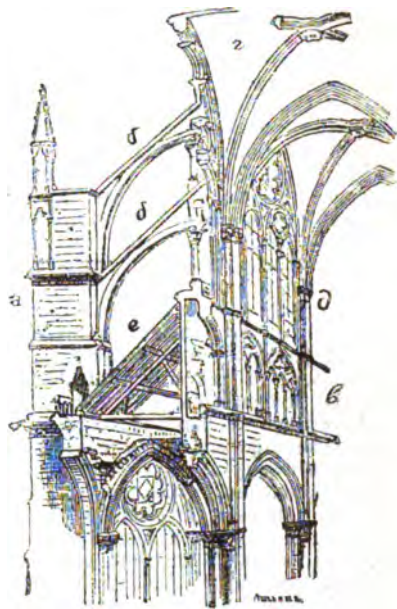

Рис. В. Разрѣзъ амьенскаго собора.

же корабли покрывались односкатною крышею, также болѣе или менѣе крутою (подробности всей вышеописанной конструкціи можно видѣть на рис. В: а — устои, б — аркбутаны, в — трифоріи и галлерей позади него, д — окна, е — своды и ихъ ребра, ж — крыша бокового корабля). Не излишне будетъ замѣтить, что аркбутаны являлись далеко не во всѣхъ готич. церквяхъ; такъ они оказывались ненужными въ сооруженіяхъ такъ называемой «зальной системы» (Hallensystem), т. е. тамъ, въ которыхъ средній и боковые корабли имѣютъ одинаковую высоту, и для прочности которыхъ было достаточно, чтобы устои прилегали непосредственно къ внѣшнимъ стѣнамъ.

Самая красивая сторона въ наружности готич. храма — главный, западный фасадъ. Здѣсь выказывается необыкновенное умѣнье зодчихъ связывать стѣну самаго зданія съ поставленными надъ нимъ башнями. Достигали они этого

различным образом: иногда, как, напр., в соборѣ Парижской Богоматери, надъ стѣною идетъ красивая аркадная галерея, въ которой заднюю сторону, по краямъ, гдѣ находятся башни, составляютъ стѣны послѣднихъ, а въ срединѣ находятся открытыя сквозныя арки, чрезъ что глазъ незамѣтно переходитъ отъ нижней, сплошной массы къ раздвоенію ея на башни; въ другихъ случаяхъ, как, напр., въ страбургскомъ соборѣ, верхъ стѣны между обѣими башнями образуетъ треугольный орнаментированный фронтоны, вершина котораго увѣнчана маленькою башенкой (пинаклемъ). Вообще весь фасадъ расчленяется въ вертикальномъ направленіи на три части посредствомъ контрфорсовъ или выступающихъ лопатокъ; въ горизонтальномъ направленіи онъ дѣлится также на три части. Въ нижней находятся три огромныя входныя двери, обильно украшенная скульптурною работою и заключенныя въ глубокихъ нишахъ стрѣлчатой формы. Эти великолѣпныя порталы то выступаютъ впередъ въ видѣ крылецъ, назыв. «портами» (напр. въ соборахъ Реймса, Лаона, Бове и Труа), то образуютъ вдающіяся вовнутрь паперты (наприм. въ соб. Парижской Богоматери и шартрскомъ). Надъ порталами находится аркадная галерея, въ нишахъ которой поставлены статуи; иногда она занимаетъ только средній отдѣлъ фасада, надъ главнымъ порталомъ, а иногда ея и совсѣмъ не бываетъ, и вмѣсто нея имѣются окна, въ числѣ трехъ, одиночныя или парныя, расположенныя надъ порталами. Чаше всего окно надъ среднимъ порталомъ имѣетъ форму огромной розы (табл. I, рис. 10). Еще выше—идетъ опять галерея и, наконецъ, фасадъ завершается пинаклемъ. Башни, возвышающіяся по большей части съ того и другого краевъ фасада, имѣютъ вообще четырехгранную форму и образуютъ нѣсколько этажей, постепенно суживаясь кверху и оканчиваясь высокою кровлей (во многихъ церквяхъ оны остались недостроенными). Каждая сторона башни въ каждомъ этажѣ почти вся занята одиночнымъ, либо двойнымъ и вообще сложнымъ окномъ. По мѣрѣ удаленія отъ земли, въ каждомъ этажѣ всѣ вертикальныя линіи удлиняются и самый верхній изъ нихъ увѣнчивается острою кровлей восьмиграннаго пирамидальнаго вида. Къ концу развитія стила, эта кровля становится совершенно сквозною, состоящею изъ орнаментированныхъ болѣе плотныхъ реберъ и изъ узорчато-рѣзныхъ промежутковъ между ними. При ея основаніи, на послѣднемъ этажѣ башни, высится маленькія башенки, которыя поднимаются также по угламъ каждого этажа, такъ что все, взятое вмѣстѣ, съ остроконечными фронтонами надъ окнами (такъ наз. вимпергами) и съ балдахинчиками въ другихъ мѣстахъ, придаетъ гот. башнѣ видъ какъ бы стройной ели, сосны или кипариса, вытянувагося на громадную высоту. Самая вершина башни оканчивается фигурнымъ крестомъ, пѣтухомъ (эмблемою христіанскаго бодрствованія), чаще же всего такъ наз. фіаломъ, флерономъ или крестообразномъ—высѣченнымъ изъ камня подобіемъ распукутившагося кочана или распуковки фантастическаго растенія (таб. I, рис. 2). Это форма очень гармонируетъ съ ряда-

ми крестъ или крабовъ—фигурныхъ крючковъ, которыми усажены ребра пирамидальной крыши (табл. I, рис. 4 и 6). Флероны и кресты составляютъ обычное украшеніе также вертикальныхъ и наклонныхъ реберъ въ башенкахъ, въ фронтонахъ надъ окнами и порталами и вообще повсюду, гдѣ надо было декорировать ребра остроконечныхъ треугольниковъ. Обильная орнаментация расчленяетъ и въ другихъ частяхъ сооруженія; самыя арбутаны, представлявшіе вначалѣ сплошную каменную кладку, стали потомъ прорѣзываться отверстиями въ видѣ розетъ, аркатуръ и узорчатыхъ полосъ; край кровли надъ зданіемъ опоясывался каменною ажурною балюстрадою, слуховыя окна на крышѣ обдѣлывались въ видѣ маленькихъ фигурныхъ башенъ, а водосточныя желоба, выступавшіе впередъ при ея основаніи или при контрфорсахъ (такъ наз. гаргули), получали видъ драконовъ, гномовъ и фантастическихъ существъ. Концы транспта, коль скоро онъ существовалъ въ храмѣ, разрывались порою какъ самостоятельныя фасады, щеголяя великолѣпными порталами и портами, огромными окнами-розами, аркадными галереями, статуями и вообще такими же расчлененіемъ и украшеніемъ, какъ и главный фасадъ.

Для оконныхъ отверстій Г. водчество съ самаго начала стало употреблять стрѣлчатую форму дуги, при чемъ оно дѣлало ихъ, хотя и большими, но одиночными. Однако вскорѣ желаніе впускать чрезъ окна больше свѣта во внутренность зданія побудило дѣлать ихъ двуплощными, трехплощными и многоплощными, отдѣляя одну лопастъ отъ другой помощью каменныхъ вертикальныхъ горбылей, переходящихъ въ верхней части окна въ затѣливую узорчатую раздѣлку, для которой главнымъ мотивомъ служили трелиственникъ или роза о четырехъ или нѣсколькихъ лепесткахъ, а потомъ, въ третьемъ періодѣ Г. зодчества—вышеупомянутая причудливая форма качающагося пламени или рыбаго пузыря. Горбыли въ одномъ и томъ же окнѣ были различны по величинѣ; обыкновенно они дѣлили его на двѣ, четыре и т. д. арочки, въ которыхъ заключались другія арочки, меньшаго размѣра; эти послѣднія имѣли тонкіе горбыли (такъ назыв. младшіе горбыли, *junge Pfoste*), тогда какъ болѣе значительныя подраздѣленія окна ограничивались другъ отъ друга болѣе толстыми горбылями (такъ наз. старшими горбылями, *alte Pfoste*, см. табл. I, рис. 12). Въ окна вставлялись разноцвѣтныя стекла, изображающія фигуры святыхъ, сцены изъ священной исторіи, религіозныя легенды, гербы и просто узоры. Стекла эти—своего рода мозаика, составленная изъ вырѣзанныхъ, соответственно требованіямъ рисунка, кусковъ, соединенныхъ между собою свинцовыми полосками. Искусство изготовлять такія стекла было доведено до большого совершенства, и они цѣнились очень высоко.

Обращаясь къ рассмотрѣнію внутренности гот. храмовъ, замѣтимъ врѣже всего, что она представляеть, въ общихъ чертахъ, сходство со внутренностью латинскихъ базиликъ и романскихъ церквей не только по плану, но и

въ вертикальномъ направленіи, и, въ то же время, кореннымъ образомъ отличается отъ нея. Во-первыхъ, высота средняго корабля и трансепта, сравнительно съ ихъ шириною, гораздо значительнѣе въ гот. первахъ, чѣмъ въ романскихъ (напр., въ кельскомъ соборѣ средній корабль имѣетъ 140 фт. высоты и всего 45 фт. ширины). Затѣмъ боковыя стѣны, ограничивающія средній корабль, представляющія, какъ мы уже видѣли, внизу открытыя арки, повыше ихъ — трифоріи, а еще выше — окна и напоминающія такимъ расположеніемъ романскій стиль, производятъ, однако, совершенно другое впечатлѣніе. Стрѣльчатыя дуги обширныхъ арокъ опираются не на четырехугольные или массивные столбы, а на стройныя пилястры, представляющія собою какъ бы связки тонкихъ колоннъ. Первоначально эти пилястры имѣли въ разрѣзъ форму круга, т. е. были толстыми пиллиндрами, сложенными изъ кусковъ камня, лежащихъ горизонтально

ними помѣщались четыре болѣе тонкія, или младшія служебныя колонны (junge Dienste). Впослѣдствіи оба рода служебныхъ колоннъ срослись съ самымъ тѣломъ пилястры, выступая изъ него на $\frac{1}{4}$ своего диаметра (см. рис. С); еще далѣе, они стали имѣть уже не круглую, а особенную, характерно-готическую форму, съ сердцевиднымъ или грушевиднымъ сѣченіемъ. Предельная форма пилястры — многогранный и дѣлится горизонтальными желобками и валиками на двѣ части, изъ которыхъ верхняя образуетъ базы служебныхъ колоннъ, иногда напоминающія аттичскій стиль. Точно также пилястры и ихъ служебныя колонны, имѣютъ сверху общій многогранный карнизъ, замѣняющій абакъ и обшюу капитель, изъ которой выдаются какъ бы капители отдѣльныхъ колоннъ. Орнаментація этой сложной капители представляетъ мотивы, особые во впадинахъ, соответствующихъ стержню пилястры, и особые въ выступающихъ частяхъ, служащихъ капителями служебн. колоннъ, при чѣмъ даже высота капителей надъ этими послѣдними и надъ самою пилястрою неодинакова. Вообще, по своему характеру, готическ. капитель нѣсколько походитъ на коринтскую, но орнаментируется не акантовыми листьями, а формами сѣверной растительности — подобіемъ виноградныхъ лозъ, дуба, орѣха, плюща, клена, розъ, чертополоха и т. п. (см. табл. I, рис. 2 и 9, а также рис. D). Архивольты арокъ,

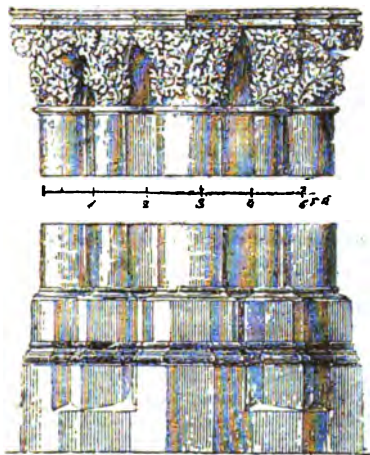

Рис. С.—Готическая пилястра (профиль и разрѣзъ).

другъ на другѣ; но потомъ, для того, чтобы эти куски не сѣзжались одинъ съ другого и лучше выносили давленіе арокъ, а также для красоты, архитекторы придумали обставлять пилястру тонкими колоннами изъ цѣльныхъ кусковъ камня; такія колонны явились въ числѣ восьми: четыре, болѣе толстыя и называвшіяся «старшими служебными колоннами» (alte Dienste), ставились крестъ-на-крестъ вокругъ пилястры, въ промежуткахъ же между

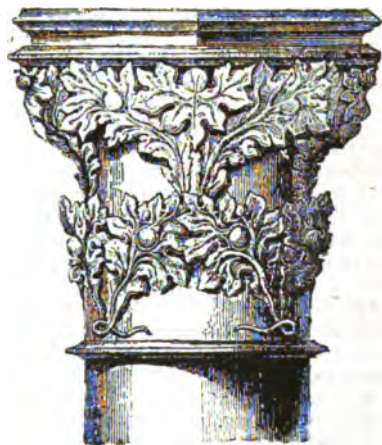

Рис. D.—Капитель колонны въ кельскомъ соборѣ.

опирающихся на пилястры, имѣвшіе въ романскомъ стилѣ прямоугольный профиль, теряютъ его въ Г. зодчествѣ и покрываются выступающими валиками и углубляющимися въ промежуткахъ между ними каналами, при чѣмъ разрѣзъ валиковъ (круглый въ романск. ст.) получаетъ грушевидный или сердцевидный контуръ. Точно такіе же валы тянутся по ребрамъ стрѣльчатыхъ сводовъ потолка, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся эти ребра, въ такъ наз. замкѣ свода, свѣшивается внизъ фигурная розетка. Наконецъ, арки трифоріи украшаются такими же, вырубленными изъ камня, узорчатыми рѣшетками, со старшими и младшими горбылями, съ трелиственниками и много-

лиственниками или пламенниками, какъ и она, роль которыхъ онѣ исполняютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Вообще внутренность готическ. церквей, въ отношеніи красоты и величественности, не уступаетъ ихъ внѣшности. Высокія пространства кораблей, видимыя одно за другимъ, ихъ стройныя пилястры, выступы, восходящіе надъ послѣдними до самыхъ сводовъ также въ видѣ пучковъ связанныхъ вмѣстѣ колоннъ, узорчатые трифоріи, громадныя окна съ фигурными переплетами—все это такъ легко и воздушно, какъ будто сдѣлано не изъ тяжеловѣснаго камня. Валики и тяги архивольтовъ, исходящіе отъ капителей пилястръ, равно какъ и изгибающіеся въ разномъ направленіи по швамъ сводовъ и опирающіеся нижними своими концами въ упомянутые выступы, сообщаютъ смѣлой постройкѣ видъ какого-то стройнаго лѣса, раскинушаго свои вѣтви чуть не подъ самыми небесами. Обильная масса свѣта льется черезъ окна въ эту дубраву, но не благо, который нарушилъ бы ея волшебство и таинственность, а разноцвѣтно: лучи этого свѣта, падая на пилястры, фигурныя капители, валики и тяги, безъ того расписанныя красками, озаряя статуи святыхъ, разставленныя здѣсь и тамъ на консоляхъ подъ балдахинчиками, и переходя, при переměнѣ положенія солнца, съ одного мѣста на другое,—играютъ фантастическими, неоживленными передѣлами. Дополнимъ эту картину такими деталями, какъ рѣзные сдѣлаши хора, роскошныя рѣзные перегородки (жюбе), нарядныя каѳедры и вообще роскошь орнаментациі, сосредоточенную въ хоровой части, — и мы получимъ достаточное представленіе объ оригинальномъ, неотразимо-плѣнительномъ характерѣ готическихъ церквей.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что разсмотрѣнная нами система храмоздательства, съ ея своеобразными подробностями, не вездѣ и не всегда примѣнялась вполне и въ одинаковомъ складѣ: она значительно видоизмѣнялась, смотря по эпохѣ, въ которой построено зданіе, по странѣ, гдѣ оно явилось и по матеріалу (гесанному камню или кирпичу), употребленному для его возведенія.

Изъ готическихъ построекъ нерелигіознаго характера важнѣйшими должны считаться ратуши, коммерческія конторы и биржи, гильдейскіе дома и другія общественныя зданія, которыми, одинъ за другимъ, стали украшаться города въ эпоху развитія ихъ самоуправленія, промышленности и торговли. Подобныя сооруженія заимствовали для себя какъ конструктивныя, такъ и декоративныя элементы отъ церковной готическ. архитектуры, насколько они оказывались пригодными въ томъ или другомъ случаѣ. Вообще эти сооружения представляють широко-вытянутый, нерѣдко несимметричный фасадъ, съ поднимающейся надъ его серединой высокою башней (beffroi), съ небольшими башенками, балдахинчиками или группами фіаловъ по угламъ, съ широкимъ и высокимъ главнымъ фасадомъ въ видѣ мощной стрѣльчатой арки; напротивъ того, ихъ окна имѣютъ, по большей части, форму циркулярной арки, или — въ позднѣйшую эпоху стили—оканчиваются вверху такъ наз. обрат-

ною стрѣльчатой аркой (т. е. такою, въ которой та и другая половины дугъ изогнуты не кнаружи, а вовнутрь). Что касается до частныхъ домовъ Г. эпохи, то они обыкновенно образуютъ своею лицевою, выходящей на улицу, стороною уступчатый фасадъ; ихъ верхніе этажи, построенные въ кѣтку изъ брусьевъ дерева и изъ кирпича (рѣже изъ камня), порою выступаютъ впередъ надъ нижнимъ этажемъ; ихъ немногочисленныя окна расположены иногда попарно и имѣютъ форму параллелограммовъ, съ крестообразнымъ переплетомъ рамъ; фасадъ разнообразяютъ выступы, балкончики, фониари, подпираемые кронштейнами; при основаніи крыши они снабжены иногда зубцами и угловыми башенками.

Ближайшія свѣдѣнія о видоизмѣненіяхъ Г. зодчества въ разныхъ его періодахъ и въ разныхъ странахъ, равно какъ и указаніе на главные его памятники читатель найдетъ въ статьяхъ: «Французское», «Нѣмецкое», «Нидерландское», «Итальянское» и «Испанское искусство» и «Великобританія» (т. V, стр. 820). Литература: С. Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste» (2-е изд., т. 5—7); Viollet-le-Duc, «Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI au XVI siècle» (П., 1854—1868); V. de Caumont, «Bulletin monumental» и «Histoire sommaire de l'architecture»; Ф. Кушнеръ, «Руководство къ исторіи искусства» (въ переводѣ Е. Корша, изд. К. Солдатенкова, часть II, М., 1870), Е. Corroyer, «L'Architecture gothique» (въ серіи сочиненій: «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»); L. Gonze, «L'art gothique». А. С.—ст.

Готландъ (Gotland) — самый большой островъ собственно Балтійскаго моря, лежащій приблизительно въ 90 км. отъ шведскаго берега и отдѣленный отъ острова Эландъ (Öland) участкомъ моря, глубиною не болѣе 100 м.; составляетъ, вмѣстѣ съ окружающими его мелкими островами, отдѣльную шведскую провинцію—Висби или Г-скую (Wisby или G.-Län). Поверхность—3115,6 кв. км.; население 53293 ч. (1892). Это—ровное известковое плато, вышиною лишь въ 30—50 м., нѣсколько большей вышины на отдѣльныхъ холмахъ; берега по большей части крутые. Климатъ Г. мягкій, позволяющій расти грецкому орѣху и тутовому дереву; почва плодородна; многія растенія исключительно свойственны этому острову; обширныя лѣса, особенно еловые, славящіяся плотностью и прочностью дерева. Земледѣіе сдѣлало въ новѣйшее время чрезвычайныя успѣхи, благодаря введенію рациональнаго хозяйства и осушенію болотъ. Разводятся зерновой хлѣбъ, стручковые плоды, много картофеля; садоводство общераспространено; скотоводство незначительно, за исключеніемъ овцеводства. Рыбная ловля, бой тюленей, охота на морскихъ птицъ, добываніе камня и обжиганіе известки. Торговля и мореплаваніе оживленныя; промышленность и ремесла слабо развиты. По нравамъ и обычаямъ жители отличаются отъ остальныхъ шведовъ; языкъ очень старинный. Помѣщичьихъ усадебъ нѣтъ; дома даже въ деревняхъ почти всѣ каменные. Г. имѣетъ собственную милицію, которая можетъ быть употреблена лишь для защиты острова. Глав-

СТРѢЛЬЧАТОЕ ЗОДЧЕСТВО.

1. Шпиль церкви в Герренбергѣ.

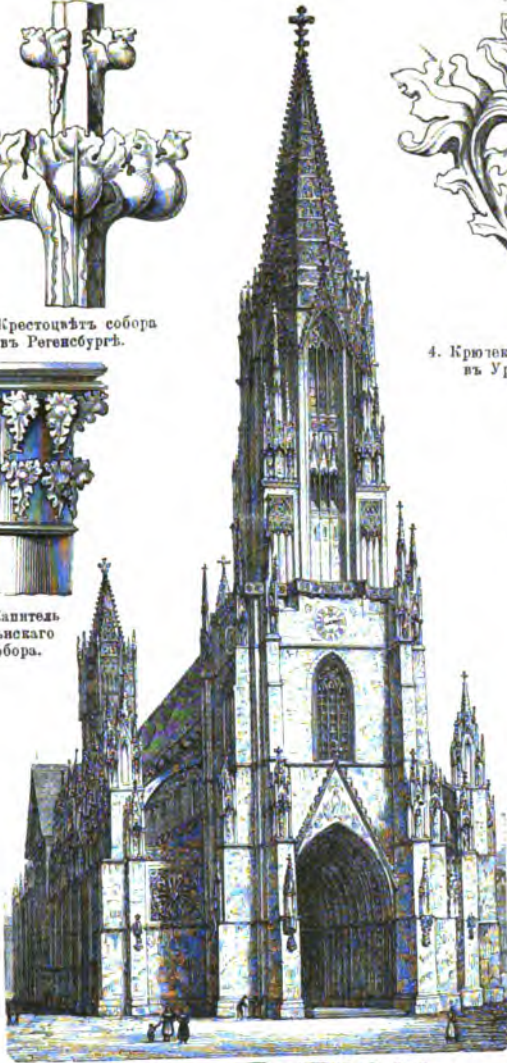
2. Крестообразный соборъ в Регенсбургѣ.

3. Капитель Кельнского собора.

4. Крючекъ церкви в Урахѣ.

7 и 8. Фасады и планъ собора в Фрейбургѣ в Брейсгау.

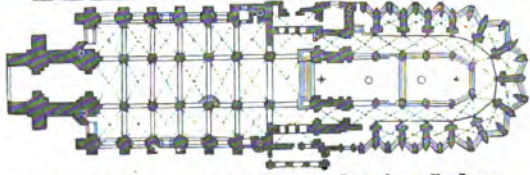
5. Шпиль контръ-форса Кельнского собора.

9. Капитель собора в Фрейбургѣ в Брейсгау.

6. Крючекъ церкви св. Лаврентія в Нюрнбергѣ.

10. Роза собора св. Уана в Руанѣ.

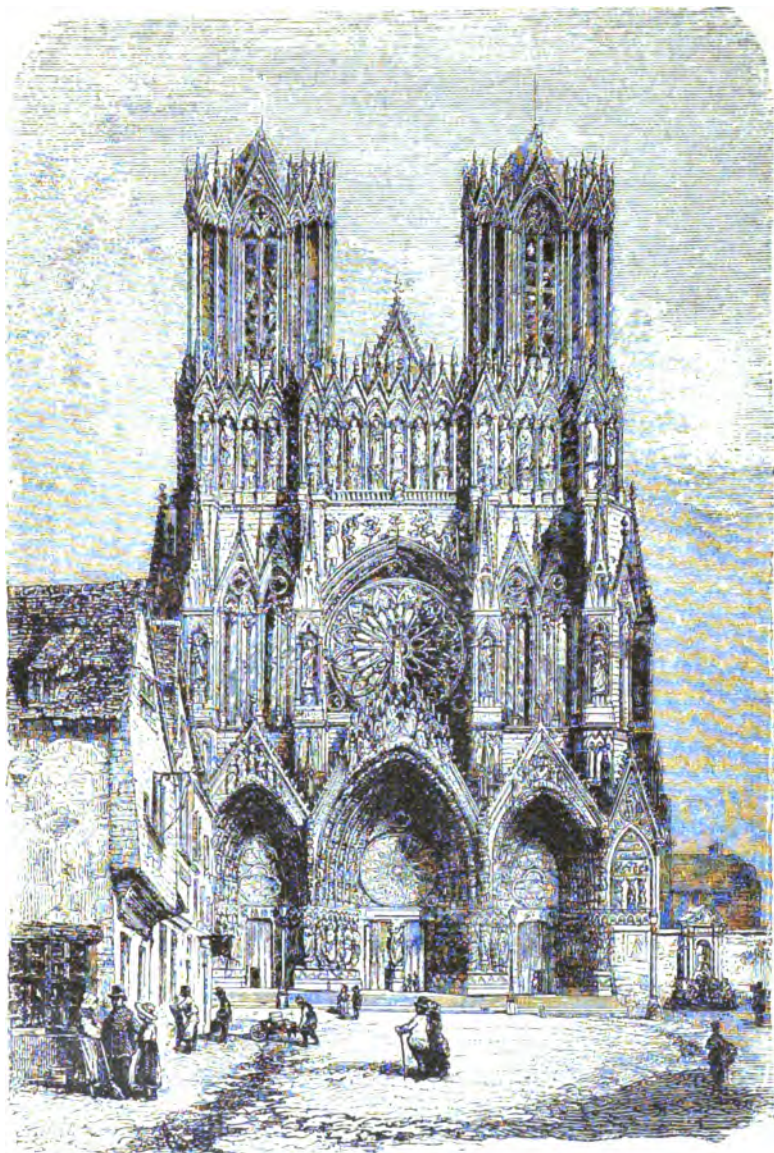

11. Консоль кельнского собора.

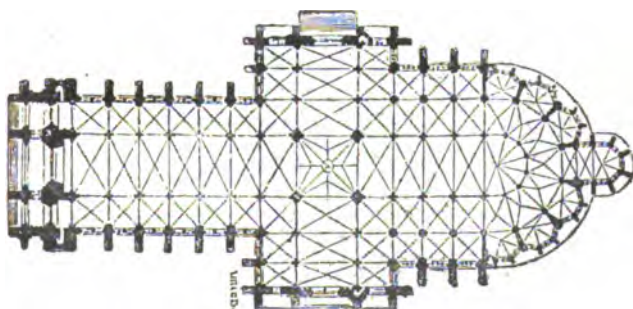

12. Окно собора Парижской Богоматери.

СТРѢЛЬЧАТОЕ ЗОДЧЕСТВО II*).

1. Видъ Реймскаго собора.

2. Планъ Амьнскаго собора.

*) Къ ст. Готическое зодчество.
Вронгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов.“.

ный пункт острова—городъ Висби (см.). Изъ многочисленныхъ гаваней Слитегамъ, на восточномъ берегу острова, лучшая во всемъ Балтійскомъ морѣ. Съ 1878 г. Г. имѣетъ желѣзную дорогу (Висби-Гемсе), длиною въ 57 км. Г. принадлежалъ съ древнихъ временъ шведамъ, имѣлъ особое гражданское право (см. т. VI, стр. 529); позднѣе назывался графствомъ. Съ 1861 до 1845 г. онъ, съ нѣкоторыми перерывами, принадлежалъ Даніи; позднѣе находился въ рукахъ датчанъ лишь въ 1876—79 гг. Въ 1808 г. русскіе высадились на Г., но скоро были вытѣснены.

Готлибенъ (Gottleben)—сел. въ шведцарскомъ кантонѣ Тургау, при впаденіи Рейна въ Нижнее озеро; известно своимъ замкомъ, построеннымъ въ 1250 г., и часто служившимъ мѣстомъ заключенія. Здѣсь были заточены Іоаннъ Гусъ (1414—15), папа Іоаннъ XXIII (1415—1419) и др. Онъ былъ реставрированъ Людовикомъ-Наполеономъ, которому одно время служилъ убѣжищемъ.

Готлиссъ (Haute-lisse) — см. Гобелены.

Готманъ (Андрей Даниловичъ)—первый русскій директоръ института инженеровъ путей сообщенія. Происходилъ изъ англійскаго семейства. Двадцатилѣтнимъ юношею поступилъ въ 1810 г. въ только что открытый институтъ путей сообщенія. Во время Отечественной войны, когда оказалась потребность въ офицерахъ, изъ числа воспитанниковъ института, были отправлены въ армію 12 человекъ подпоручиковъ. Четверо-же, самыхъ отличныхъ воспитанниковъ института, не были отправлены въ армію. Въ числѣ ихъ былъ Г., который оставленъ былъ въ Петербургѣ при производствѣ работъ Каменноостровскаго моста, который и открытъ для движенія 30 авг. 1813 г. Въ томъ же году Г. былъ назначенъ въ институтъ профессоромъ рисованія и архитектуры. Когда въ 1816 г. Высочайше утверждёнъ былъ въ Петербургѣ «Комитетъ для устройства гидравлическихъ работъ», Г. назначенъ былъ членомъ этого комитета. Тогда же ему поручены были работы по Обводному каналу въ С.-Петербургѣ и по устройству Адмиралтейства. Онъ же завѣдывалъ съ 1819 по 1823 г. постройкою дома, въ которомъ нынѣ помѣщается институтъ инженеровъ путей сообщенія. По его проектамъ проведенъ каналъ на Каменномъ островѣ для осушенія мѣстности, а Елагинъ островъ огражденъ валомъ для защиты отъ наводненій. Въ 1826 г. Г. былъ назначенъ управляющимъ I (нынѣ с.-петербургскимъ) округомъ путей сообщенія, въ составъ котораго входили приладожскіе каналы, Вышневолоцкая система, Волга отъ Твери до Рыбинска, Московское и другія шоссе. Затѣмъ онъ служилъ въ Одессѣ, гдѣ завѣдывалъ строительными работами въ портахъ Азовскаго и Чернаго морей и въ бассейнѣ р. Дона. Въ 1834 г. Г. былъ опять переведенъ въ Петербургъ, а 9 октября 1836 г. назначенъ директоромъ института (послѣ Пюгге). Въ этой должности онъ пробывъ до 15 октября 1843 г., когда, для введенія болѣе строгихъ порядковъ, директоромъ института назначенъ былъ генералъ-майоръ Энгельгардтъ. Будучи директоромъ института, Г. не прекра-

щалъ строительной дѣятельности. Онъ принималъ участіе въ постройкѣ многихъ монументальныхъ зданій Петербурга (Исаакиевскаго собора, возобновленіе сгорѣвшаго Зимняго дворца, Аничковскаго моста, Николаевскаго моста, спб. арсенала, зданій министерства финансовъ и пр. Умеръ въ Дрезденѣ въ 1865 г., въ чинѣ инженеръ-генерала. А. Т.

Готманъ (Франсуа, Hotmann или Hotmannus, 1524—1590)—знамен. франц. юристъ и знатокъ лат. литературы. Преподавалъ римское право и классическую литературу въ Парижѣ, Лионѣ, Страсбургѣ, Валенсѣ, а послѣ Варолюмевской вочи (Г. былъ кальвинистъ)—въ Женевѣ и Базелѣ. Изъ его сочиненій и нынѣ цѣнны: «Комментаріи къ рѣчамъ Цицерона и институтамъ»; «Observationes juris romani»; «Antitribonianus». Известна его сатира: «Papae Sixti V fulmen brutum in Henricum regem Navarrae» (1586). Его соч. изд. его сыномъ, Жаномъ Г. (Женева, 1599—1600), Ср. Dareste, «F. H., sa vie et sa correspondance» (1877).

Гото (Генрихъ-Густавъ Notho, 1802—1873), историкъ искусства и эстетикъ гегелевской школы, проф. берлинскаго унив. Главныя его сочиненія по эстетикѣ: «Vorlesungen über Aesthetik» (1835—38); «Vorstudien für Leben u. Kunst» (1835); по исторіи искусства: «Geschichte der deutschen u. niederländischen Malerei» (1840—43); «Die Malerschule Huberts von Eyck nebst deutschen Vorgängern u. Zeitgenossen (1855—58); «Die Meisterwerke der Malerei vom Ende des III bis Anfang des XVIII Jhrh. in photo- u. photolithographischen Nachbildungen» (1865); «Geschichte der christlichen Malerei» (1867—72). Имъ написаны также отличные тексты къ «Eyck-Album» (Б., 1861) и «Dürer-Album» (Б., 1863).

Готовальны — наборъ чертежныхъ инструментовъ, каковы: циркуль, чертежное перо или рейсфедеръ, транспортиръ, линейка и др. см. Чертежные инструменты.

Готовище—см. Заготовка лѣса.

Готовищевы — русскіе дворянскіе роды. Первый происходитъ отъ мурзы Ишмета или Ашмета, выхвачаго изъ орды въ Москву въ княженіе вел. князя Василія Темнаго и названнаго въ крещеніи Петромъ. У него былъ сынъ Андрей, по прозвищу Готовецъ, котораго потомки приняли фамилію Г. Игнатій-Ураиъ Андреевичъ Г. пожалованъ въ 1549 году воюстями близъ Нижняго-Новгорода. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Костромской губерніи (Гербовникъ, X, 22) Другой родъ Г. происходитъ отъ Ивана Михайловича Г., пожалованнаго помѣстьями въ 1688 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Костромской губ. (Гербовникъ, IX, 104). Есть еще два рода Г. позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Готоны (Gotonnes) — имя, данное Тацитомъ готамъ (см.).

Готорнъ (правильнѣе Гоуторнъ, Nathaniel Hawthorne) — знаменитый американскій новеллистъ (1804—1864). Уже съ дѣтства Г. обнаруживалъ крайнюю невидимость. Первые очерки его изданы были подъ загл. «Twice told Stories» (1837); о нихъ восторженно отзыва-

лясь Лонгфелло и Э. Поз. Принужденный, вследствие стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ, принять мѣсто таможеннаго надсмотрщика, Г. продолжалъ однако писать и издавалъ въ 1841 г. сборникъ дѣтскихъ разсказовъ подъ загл.: «Grandfathers Chair». Позже онъ примкнулъ къ Brook-Farm Association, социалистически-утопическому общ., члены котораго стремились сочетать физическій трудъ съ духовной культурой. Въ 1860 и 1861 гг. появилась самая извѣстная двѣ большія новеллы Г.: «The Scarlet Letter» и «The House of the Seven Gables», а также сборникъ разсказовъ изъ міеологіи: «The Wonder Book». Въ своихъ новеллахъ Г. рисуетъ своеобразную жизнь первыхъ пуританскихъ пришельцевъ Америки, ихъ всепоглощающее благочестіе, суровость и непреклонность ихъ нравственныхъ понятій и трагическую борьбу между прямолинейными требованіями отвѣченной морали и естественными, непреодолимыми стремленіями человѣческой природы. Въ разсказахъ Г. особенно ярко выступаютъ именно живыя природы, которымъ не искушила пуританская набожность и которая, поэтому, становятся жертвами общественныхъ условій. Г. окружаетъ ихъ поэтическимъ ореоломъ, не дѣлая ихъ, однако, протестантами противъ взглядовъ окружающей ихъ среды; они дѣйствуютъ инстинктивно и потому глубоко каются и стараются искупить свою «вину» раскаяніемъ. Реализмъ бытописательной и психологической части своихъ разсказовъ Г. соединяетъ съ мистической призрачностью нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фигуръ. Такъ, напр., если Гетти Сорель въ «Scarlet Letter» — вполне живая личность, то ея незаконная дочь, граціозная и полудикая — лишь поэтическій символъ грѣха матери, совершенно нематеріальное существо, сливающее свою жизнь съ живыми полями и лѣсовъ. По умѣнию возбуждать представленія о предметахъ, не называя ихъ по имени, Г. можно сравнить только съ Э. Поз, съ которымъ онъ вообще имѣетъ много общаго въ своихъ художественныхъ приемахъ. Между 1853 — 60 гг. Г. жилъ въ Европѣ, занимая мѣсто американскаго консула въ Ливерпуль. Онъ посѣтилъ Италію, гдѣ написалъ «The Marble Faun» (или «Transformations»), объѣздивъ Шотландію, и, вернувшись въ Америку, попалъ въ самый разгаръ войны между штатами. Другъ его, бывшій президентъ Союза Пирсъ, объявленъ былъ измѣнникомъ и посвященная ему новая книга Г.: «Our old Home» стояла послѣднему той популярности, которой онъ было достигъ. Послѣдніе годы Г. были полны физическими страданіями. Онъ написалъ еще только недоконченный разсказъ «Septimius Felton» и отрывокъ «The DOLLIVER Romance». Кромѣ названныхъ произведеній, Г. написалъ еще рядъ разсказовъ: «Mosses from an old Manse», «The Blithe dale Romance», «The Snow Image and other Twice told Stories», «Tanglewood Tales» etc. И здѣсь Г. — прежде всего поэтъ, съ богатой фантазіей, умѣющий слѣдить за самыми загадочными отбѣнками душевной жизни. Какъ стилистъ, Г. занимаетъ первостепенное мѣсто не только среди американскихъ, но и среди англій-

скихъ прозаиковъ. См. о Г. въ изд. «Great Writers». Значительное число разсказовъ и романовъ Г. переведено на русск. яз. въ «Современникѣ» (1852 — 56), «Библи. для Чт.» (1856 — 57) и др. Особенною популярностью пользуется его «Книга чудесъ», выдержавшая въ разныхъ переводахъ 5 изд.

3. Венерова.

Готооредъ (Gothofredus) — писатель; см. Абелинъ.

Готоореды (Godefruy) — фамилія двухъ юристовъ конца XVI и XVII в., Діонисія (1549—1662) и Якова, его сына (1687—1652). Первый изъ нихъ, французъ по происхожденію, принужденный оставить Францію, какъ гугенотъ, былъ профессоромъ въ Гентѣ, Франкерѣ, Гейдельбергѣ и Страсбургѣ. Будучи эпигономъ французской филологической школы въ изученіи римскаго права на Западѣ, онъ дѣйствовалъ въ духѣ этой школы и, хотя и не выдавался талантомъ среди другихъ ея представителей, однако оставилъ извѣстное имя изданіемъ источниковъ римскаго и французскаго права, сдѣланнымъ съ необыкновеннымъ прилежаніемъ. Значительнѣйшее изъ нихъ — изданіе институцій, дигестъ и новеллъ, которому Г. впервые далъ употреблявшееся уже въ рѣчи, но не примѣнявшееся въ изданіяхъ, названіе «Corpus a juris civilis», утвердившее съ его времени за совокупностью Юстиниановыхъ источниковъ римскаго права. Значеніе изданія, снабженнаго комментаріями, важно, какъ заключительный результатъ періода критической обработки римскаго права стараніями филологической школы. Діонисія Г., поэтому, по его значенію сравниваютъ съ глоссаторомъ Аккурсіемъ или съ Глюкомъ (см.). Изъ друг. изданій ему принадлежатъ: «Austores latinae linguae» (Ульпіанъ, Павелъ, Гай, Феофилъ, Германопулъ, Сенека); изд. Mollinaeus'a, «Commentarii in Paris. parl. consuetudines» и др. — Яковъ Г., какъ самостоятельный ученый, гораздо знаменитѣе отца. Не будучи создателемъ новаго направленія, подобно Кюцію (см.), онъ, однако, ничуть не уступалъ этому знаменитому юристу огромной историко-антикварной ученостью и эрудиціей. Его значеніе опредѣляется, главнымъ образомъ, разработкой источниковъ до-Юстинианова права и особенно только что открытаго въ то время Codex'a Theodosiani. Главное сочиненіе Якова Г. посвящено комментарію на этотъ кодексъ. О Діонисія Г. ср. Stinzing, «Gesch. der deutsch. Rechtswissenschaft» 386—8; о Яковѣ — Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (1, 8—9).

Готскій альманахъ (Almanach de Gotha, Gothaischer Hofkalender) — дипломатическій и статистическій ежегодникъ, издаваемый въ Готѣ съ 1763 г. Основателемъ его былъ саксен-готскій министръ Вильгельмъ фонъ-Ротбергъ, выполнившій этимъ желаніе герцогини Доротеи, поклонницы Вольтера и всего французскаго. Съ четвертаго года своего существованія альманахъ сталъ выходить параллельно на франц. и нѣм. языкахъ. Альманахъ на 1763 г. имѣлъ 20 стр., на 1825 г. — 432 стр., на 1845 г. — 694 стр., на 1868 г. — 1066 стр., на 1892 г. — 1904 стр. Съ цѣлью привлечь читателей, редація съ 1763 г. на-

чала помѣщать рисунки, гравированные на стали лучшими граверами; первое время помѣщались сцены изъ извѣстѣйшихъ романовъ, съ 1793 г. начали появляться портреты современныхъ знаменитостей, а съ 1832 г. остались одни портреты царственныхъ особъ. Въ настоящее время альманахъ дѣлится на двѣ части: генеалогическую (нынешній составъ царствующихъ домовъ Европы, медиангравированныхъ домовъ, а также различныхъ герцогскихъ и княжескихъ домовъ Европы) и дипломатско-статистическую (перечень высшихъ должностныхъ лицъ всѣхъ государствъ, дипломатическій корпусъ, статистическія данныя). Съ 1794 г. помѣщается ежегодно хроника политическихъ событій европейскыхъ и другихъ государствъ.

А. Б.

Готскій каналъ (Göta kanal), въ Швеціи, длиною 615 км., между гг. Готенборгомъ и Стокгольмомъ, соединяетъ р. Гота-Эльфъ съ озеромъ Венеръ, Веттеръ и Меларъ. Выѣстъ съ каналомъ Трольгеттанъ составляетъ главное внутреннее водное сообщеніе въ Швеціи. Первые работы по устройству Г. канала были начаты еще въ XVI ст., но для тогдашняго времени представляли чрезвычайную трудность и потому были оставлены. Только въ 1809 г. приступлено было къ систематическому проведенію канала, который окончено въ 1832 г. Каналъ подымается сначала отъ озера Венера до оз. Викена, составляющаго *водораздѣльную часть* системы съ отмѣткою 91 метръ надъ уровнемъ моря, а затѣмъ спускается отъ этого оз. по восточному направленію до Балтійскаго моря. Всѣхъ шлюзовъ на каналѣ 74; изъ нихъ 35 на Категатской (юго-зап.) вѣтви и 39 на Балтійской (восточной).

А. Т.

Готспрингъ (Hotsprings)—охотное пощааемый курортъ въ сѣв.-амер. штатѣ Арканзасѣ, въ живописной долинѣ Опарскихъ горъ, съ 54 горячими сѣрными источниками (60—70° Ц). Болѣе 8½ тыс. жит.

Готтентоты—племя южной Африки, населяющее англійскую колонію мыса Доброй Надежды (Сар Солоу) и названное такъ первоначально голландскими поселенцами. Происхожденіе этого названія не вполне выяснено. Физическій типъ Г., весьма отличный отъ типа негровъ и представляющій какъ бы сочетаніе признаковъ черной и желтой расы съ своеобразными особенностями, — оригинальный языкъ съ странными, щелкающими звуками—своеобразный бытъ, въ основѣ кочевой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне первобытный, грязный, грубый,—нѣкоторые странные нравы и обычаи—все это представляло крайне курьезнымъ, и вызвало уже въ XVIII вѣкѣ рядъ описаній путешественниковъ, видѣвшихъ въ этомъ племени самую низшую ступень чело-вѣчества. Позже выяснилось, что это не совсѣмъ такъ, и что на болѣе низкой ступени должны быть поставлены бушмены (V, 181), родичи и сосѣди Г., хотя и они все-таки съ давнихъ поръ знаютъ желѣзо и выдѣлываютъ себѣ желѣзное оружіе. Съ племенемъ Г. представляють значительное сходство, по физическому типу, языку, быту и мног. др., племена западн. половины южной Африки, отличающіяся названіями: кора

(корана), Гереро, нама (намаква), горные дамара и др., область которыхъ въ совокупности простирается за 20-й градусъ ю. шир. и доходить почти до р. Замбези. Это обстоятельство послужило поводомъ къ распространенію названія Г. на цѣлую расу или породу, которую нѣкоторые изслѣдователи склонны считать одною изъ коренныхъ или главныхъ расъ чело-вѣчества; другіе же не видятъ необходимости выдѣлять ее изъ темнокожей и шерстволодой породы, а признають ее только разновидностью послѣдней, отличной отъ собственно негритянской (негровъ и банту) и обособившейся въ области южной Африки, гдѣ она была коренною или древнѣйшею. Есть основанія думать, что раса эта имѣла прежде болѣе широкое распространеніе и что она была оттѣснена на юго-западъ племенами банту, особенно кафрами, преданія которыхъ говорятъ о Г., какъ о первоначальныхъ жителяхъ занятой ими впоследствии области. Нѣкоторыя особенности языка Г. указываютъ также на какую-то отдаленную связь съ племенами сѣверной Африки и свидѣлствуютъ, по мнѣнію Гауга, о долгомъ обитаніи ихъ рядомъ съ какимъ-то болѣе цивилизованнымъ племенемъ, а по Ленцусу—даже о нѣкоторомъ родствѣ ихъ съ древними египтянами. У самихъ Г. есть смутное преданіе, что они пришли откуда-то съ С или СВ и притомя въ «большихъ корзинахъ» (судахъ?), хотя съ тѣхъ поръ, какъ ихъ узнали европейцы, они никогда не умѣли строить себѣ лодокъ.

Принадлежа къ шерстволодымъ, толстогубымъ, плосконосымъ расамъ, Г. отличаются отъ негровъ болѣе свѣтлымъ, смугложелтымъ цвѣтомъ своей кожи, напоминающимъ цвѣтъ засохшаго пожелтѣвшаго листа, дубленой кожи или орѣха и иногда сходнымъ съ цвѣтомъ мулатовъ или желтосмуглыхъ яванцевъ. Цвѣтъ кожи бушменовъ нѣсколько темнѣе и приближается къ мѣднокрасному. Кожа Г. отличается наклономъ къ морщинистости, какъ на лицѣ, такъ и на шеѣ, подъ мышками, на колѣнахъ и т. д., придающей часто людямъ средняго возраста преждевременную старческую видъ. Волосатость развита весьма слабо; усы и борода появляются лишь въ зрѣломъ возрастѣ и остаются весьма короткими; волосы на головѣ короткіе, мелко курчавые и завивающіеся въ отдѣльные мелкіе пучочки, величиной съ горошину и болѣе (Ливингстонъ сравнилъ ихъ съ черными перечными зернами, насаженными на кожу, Барроу — съ лучками сапожной щетки, съ тою лишь разницею, что пучки эти закручены спирально въ шарикъ). Ростъ Г. ниже средняго; особенно малы бушмены, у которыхъ онъ, въ среднемъ, около 150 см.; среди племенъ намаква и корана попадаются и болѣе высокія особи, до 6 футовъ ростомъ. Сложеніе сухощавое, мускулястое, угловатое, но у женщинъ (отчасти и у мужчинъ) замѣчается наклонность къ отложенію жира на заднихъ частяхъ тѣла (ягодицахъ, ляшкахъ) или къ такъ называемой *стеатоніи*, что, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, вызывается усиленнымъ питаніемъ въ извѣстное время года и замѣтно уменьшается при болѣе скудной пищѣ. Вообще, по своему

сложеніи, Г. уступают своимъ восточнымъ сородичамъ — кафрамъ, зулусамъ, — и отличаются часто костью и въ которомъ непропорциональностью. Кисти ихъ рукъ и ступни сравнительно малы, голова также, равно какъ и вмѣстимость ихъ черепа, который имѣетъ узкую, длинную и нѣсколько приплюснутую форму (долихо- и платицефалия). Лицо Г. выставилось нѣкоторыми наблюдателями какъ образецъ безобразія, но у молодыхъ субъектовъ бываютъ иногда яе лишеныя пріятности черты; вообще физиономія у Г. часто живая и смышленная. Особенность лица составляютъ выдающіяся скулы, образующія съ заостреннымъ подбородкомъ почти трехугольникъ, верхняя половина лица вызываетъ также нѣкоторое приближеніе къ формѣ трехугольника, вслѣдствіе суженія головы во лбу; вмѣсто овала, лицо представляетъ скошенный четырехугольникъ или ромбъ. Носъ очень коротокъ, широкъ и плосокъ, особенно при корнѣ, какъ бы приплюснутъ; переносье широкое, глаза узкіе. Эта ширина скулъ, плоскость носа и узость глазъ напоминаютъ черты монгольскаго типа, а сходство часто еще усиливается очерченіемъ глазной щели — именно поднятіемъ вверхъ ея наружнаго угла и округленностью внутренняго, при чемъ слезный бугорокъ является болѣе или менѣе прикрытымъ складкой верхняго вѣка. У взрослыхъ Г. (какъ и у молодыхъ) эта особенность часто сглаживается. Въ умственномъ и нравственномъ отношеніи уже старинные путешественники противопоставляли недалекимъ, простоватымъ, безпечнымъ Г. — смѣлымъ, смышленнымъ, но дикимъ и звѣрскимъ бушменамъ. Дикость послѣднихъ объясняется, отчасти, тѣмъ, что сосѣди ихъ Г. — кафры, европейцы — постепенно отняли у нихъ землю, а съ нею и дичь, и средства къ пропитанію, и вызвали съ ихъ стороны набѣги и воровство скота, за что ихъ преслѣдовали и убивали, какъ дикихъ звѣрей, и создали изъ нихъ отчаянныхъ враговъ всего остальнаго населенія. Въ настоящее время они значительно истреблены или отбѣснены въ отдаленныя пустыни; часть ихъ обращена въ христіанство и сдѣлалась осѣдлою. Г. давно числятся христіанами, усвоили себѣ многія европейскія привычки; многіе изъ нихъ даже забыли свой языкъ и говорятъ лишь по-голландски или по-англійски. Ихъ насчитываютъ въ колоніи одни — ок. 20000, другіе — до 80000; точное число опредѣлять трудно, такъ какъ официальная статистика смѣшиваетъ ихъ съ малайсскими и индійскими кули и другими ивородцами и такъ какъ, съ другой стороны, они настолько помѣшались съ европейцами и разными другими народностями, что вполнѣ чистаго Г. въ колоніи не всегда легко и встрѣтить. Темпераментъ готтентотовъ сангвиническій; наиболѣе отличительныя черты характера — крайнее легкомысліе, дѣль, наклонность къ веселью и пьянству. Умственные способности ихъ нельзя назвать ограниченными; они легко выучиваются, напр., иностраннымъ языкамъ; дѣти ихъ въ школахъ оказываются часто способными, особенно на первыхъ порахъ, хотя, обыкновенно, не идутъ далеко; между Г. встрѣчаются ловкіе наядники, жокеи, стрѣлки, довара; англійское пра-

вительство колоніи имѣетъ изъ нихъ довольно большой отрядъ конной полиціи или жандармеріи, оказывающей весьма пригодной въ качествѣ пограничной стражи или для отысканія преступниковъ, бѣглыхъ и т. п. Вообще довольно добродушные, Г. легко поддаются моментальнымъ соблазнамъ: попадаютъ, напр. въ мелкомъ воровствѣ, часто дугъ и хвастаютъ. Племена Г., живущія даѣе на С и сохранившія въ болѣе степени свою независимость и кочевой бытъ, нерѣдко ведутъ между собой ожесточенныя войны (напр., намакка съ корана). Теперь часть ихъ находится во власти или подъ протекторатомъ Германіи (въ юго-зап. нѣм. Африкѣ, гдѣ насчитывается ок. 7000 нама-готтентотовъ, 35000 горныхъ дамара, 90000 ова-гереро, 3000 нама-бушменовъ и около 2000 бастардовъ, т. е. помѣсей Г. съ другими народностями), или Южно-Африканской республикой, или новыхъ англійскихъ южно-африканскихъ колоній. Сами себя Г. называютъ кои-конгъ, что значитъ, будто бы, «люди людей», т. е. люди по преимуществу. По новѣйшимъ извѣстіямъ, впрочемъ, такъ называютъ себя намакка (или нама-куа), которые придаютъ другимъ готтентотамъ названіе нама-коингъ, а горнымъ дамара — названіе хау-коингъ; колоніальные же Г. называютъ себя, будто бы, кена, а корана — куэбъ. Всѣ эти названія могутъ быть переданы только приблизительно, такъ какъ они сопровождаются непередаваемыми шелкающими звуками. Звукъ этихъ у Г. четьре, у бушменовъ — семь; слѣды ихъ встрѣчаются и въ языкѣ банту, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ — и у другихъ народовъ Африки, но въ болѣе слабой степени. Звуки эти, употребляемые передъ гласными и нѣкоторыми согласными, производятся упоромъ языка въ разныя части неба, и напоминаютъ производимые у нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ при понуканіи лошадей или при забавленіи маленькихъ дѣтей, или вызываемые откупориваніемъ бутылки и т. п. Миссіонеръ Гагъ, выросшій среди Г., могъ провозносить эти звуки, какъ туземцы, и придумалъ разныя знаки для ихъ обозначенія въ письмѣ. Языкъ Г. вообще рѣзкій, грубый и сильно отличается отъ мягкаго языка кафровъ, напоминающаго, по гармоніи, итальянскій; онъ стоитъ особнякомъ и по своему типу, такъ какъ измѣненіе смысла словъ производится въ немъ прибавленіемъ суффиксовъ, тогда какъ языкъ кафровъ и вообще племень банту относится къ разряду тѣхъ, измѣненіе смысла словъ въ которыхъ производится путемъ прибавленія префиксовъ. Готтентотскій языкъ различаетъ три числа (есть двойственное) и три рода. Не обладавъ никакой наклонностью къ графическому искусству (тогда какъ бушмены ловко изображаютъ звѣрей и людей на стѣнахъ своихъ пещеръ), Г. имѣютъ много пѣсень, сказокъ, басенъ о животныхъ и т. п., и въ этомъ отношеніи отличаются отъ другихъ африканскихъ народовъ. Самый языкъ ихъ если и сходенъ съ бушменскимъ, то, по словамъ одного изслѣдователя, лишь в той степени, какъ, напр., англійскій съ латинскимъ. Что касается быта Г., то за изученіемъ его въ подробностяхъ

надо обращаться въ стариннымъ наблюдателямъ: Кольбу, Левальяну, Лихтенштейну, Барроу и др., такъ какъ теперь онъ совершенно измѣнился подъ вліяніемъ миссіонершъ и вообще европейскіхъ поселенцевъ. Первобытныя вѣрованія Г. были мало изучены. Повидимому, это былъ анимизмъ, соединенный съ культомъ предковъ, но признававшій и какихъ-то двухъ боговъ: Хейтси-Эйбидъ (повидимому—олицетвореніе луны) и Тсуу-Гоапъ, создателя человѣка. Ср. Ratzel, «Völkerkunde» (Bd. I, 1885); Fritsch, «Die Eingeborenen Süd-Afrika's» (Брес., 1872); Hahn, «Die Sprache der Nama» (1870); L. Metchni-koff, «Bushmens et Hottentots», въ «Bull. de la Soc. Neuchateloise de Géographie» (V, 1890).

Д. Амуринъ.

Готтеръ (Friedr. Wilh. Götter) — нѣмецкій поэтъ, послѣдній представитель французскаго вкуса въ нѣмецкой поэзіи (1746—1797). Въ 1768 г. издавалъ вмѣстѣ съ Боке «Musen-Almanach». Былъ въ дружбѣ съ Гете и съ извѣстнымъ прототипомъ «Вертера», Іерузалемомъ. Въ подражаніе французамъ, писалъ большую часть александринскихъ стихомъ. Г. оставилъ много трагедій, комедій, лирическихъ драмъ и фарсовъ. Лирическія его произведенія (элегіи, пѣсни, посланія) отличаются нѣжностью чувствъ и настроеній. Отдѣльными изданіями вышли его «Gedichte» (Гота, 1787—88), «Singspiel» (1778), «Schauspiele» и переводы изъ Вольтера, Мариво и др.

Готтсвердеръ — бывшій рыцарскій укрѣпленный замокъ на р. Нѣманѣ, у устья Невяжи, тамъ, гдѣ теперь домъ графа Тышкевича. Г. литовцами назывался «Новою Ковною». Мѣстность около Г. долго была ареною борьбы крестоносцевъ съ Литвою и самый Г. имѣлъ тогда важное стратегическое значеніе (см. Выргале).

Готти (Angelio Gotti) — итальянскій педагогъ и писатель по исторіи искусства; родился въ 1834 г.; директоръ флорентинскихъ музеевъ. Написалъ: «Giudizio e lavoro, cenni biografici» (1871), «Storia delle gallerie di Firenze» (1872), «Vita di Vittorio Emanuele» (1882) и др.

Готтингеръ (Hottinger): — 1) Іоаннъ Генрихъ (1620 — 1667) — швейцарскій ученый; читалъ въ Цюрихѣ церковную исторію, восточ. языки, реторику и логику, позже — восточные яз. въ Гейдельбергѣ (ср. Steiner, «Der züricher Prof. H. in Heidelberg», 1886). Былъ до своей смерти ректоромъ университета. Онъ утонулъ съ 3 дѣтми, во время канатна на лодкѣ. Главныя сочиненія его: «Historia ecclesiastica» (1651—67); «Thesaurus philologicus s. Clavis scripturae» (3 изд. 1669); «Etymologicon orientale, sive Lexicon harmonicum heritagloton» (1661). Послѣднія 2 соч. и теперь еще имѣютъ цѣну. Его сынъ *Іоаннъ Яковъ* (1652—1735), проф. богословія въ Цюрихѣ, написалъ, между прочимъ, очень цѣнную «*Helvetische Kirchengeschichte*» (1708—70). — 2) *Іоаннъ Яковъ* (1750—1819), филологъ, правникъ предыдущаго, былъ проф. въ Цюрихѣ; извѣстность получилъ какъ переводчикъ классиковъ, беллетристъ, биографъ и авторъ многихъ народныхъ комедій. — 3) *Іоаннъ Яковъ* (1788—1860) проф.

исторіи въ цюрихскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Huldreich Zwingli und seine Zeit» (1842); «Vorlesungen über die Geschichte des Untergangs der Eidgenossenschaft der 18 Orte» (1846); «Geschichte der schweizer Kirchentrennung» (1826—29)—продолженіе «Schweizergeschichte» Іоан. Миллера. Онъ окончилъ «Geschichte der Republik Zürich» Вунчли, редактировалъ «Schweizer Monatschronik» и издалъ съ Вегели «Reformationsgeschichte» Вюллингера (1840).

Готторпъ или **Готторъ** (Gottorp, Gottorf) — старинный замокъ на о-вѣ р. Шлей, близъ г. Шлезвига. Построенный въ 1161 г. шлезвигскими епископами, Г. въ 1268 г. перешелъ къ герцогамъ шлезвигскимъ. Онъ былъ сильно укрѣпленъ и съ 1544 г. служилъ резиденціей герцогамъ шлезвигъ-голштейн-готторпскимъ. Когда, по соглашенію 1713 г., готторпскія владѣнія въ Шлезвигѣ перешли къ Даніи, замокъ Г. былъ съ 1781 по 1846 г. резиденціей датскихъ наместниковъ. Его коллекція, бібліотека и разныя произведенія искусства вывезены, главнымъ образомъ, въ Копенгагенъ. Знаменитый готторпскій глобусъ былъ перевезенъ въ Спб. въ 1714 г. Во время первой Шлезвигъ-Голштинской войны Г. лишился своихъ укрѣпленій и служить съ тѣхъ поръ казармой. Ср. Sach, «Geschichte des Schlosses G.» (1865—66).

Готуръ - Сусеиій источникъ, Бакінской губерніи, Ленкоранскаго уѣзда, верстахъ въ 15 отъ Ленкорана. Химическій составъ неизвѣстенъ; предполагаютъ, что источникъ содержитъ сѣрную воду, такъ какъ туземцы принимаютъ ванны изъ него при чесоткѣ.

Г. М. Г.

Готусъ (Лаврентій Петръ) — архіепископъ. (1529 — 1579); пользовался большимъ расположеніемъ какъ Эрика XIV, такъ и Іоанна III; былъ сторонникомъ примиренія католицизма и лютеранства.

Готеридъ Бородатый — сынъ герцога Гоцело Лотарингскаго. Послѣ смерти этого послѣдняго, въ 1044 г. Лотарингія была раздѣлена: Г. получилъ отъ императора Генриха III въ ленъ только Верхнюю Лотарингію, братъ же его Гоцело Младшій — Нижнюю Лотарингію. Въ 1047 г. у Г. была отнята и Верхняя Лотарингія, за попытку насильственно овладѣть всею Лотарингіей. Г. вознаграждалъ себя за утраченное бракомъ (1054) съ Беатриче, вдовой Бонифація, маркграфа Тосканы, которая принесла ему олеку надъ своей дочерью — наследницею Матильдой. Въ 1057 году онъ получилъ еще герцогство Сполето, а его братъ Фридрихъ сдѣлался папой, подъ именемъ Стефана X. Послѣдующіе папы дорожили поддержкой могущественнаго сосѣда, защищавшаго ту церковную политику, выразителемъ которой явился впоследствии Григорій VII. Нѣмецкіе архіепископы, управлявшіе Германіей во время малолѣтства Генриха V, вошли въ сдѣлку съ Г. и уступили ему Нижнюю Лотарингію (1065). † 1069. Дочь Г. Бородатаго — Ида, жена графа Евстафія Бульонскаго, — была матерью двухъ первыхъ христіанскихъ правителей Іерусалима, Готфрида Бульонскаго и Балдуина I.

Готфрид Бульонскій—герцог Нижней Лотарингии, родился ок. 1060 г.; старший сын графа Евстафия II Бульонского и Иды, сестры Г. Горбатого, герцога Нижней Лотарингии, которому онъ и наследовалъ въ управленіи герцогствомъ. Преданіе дѣлаетъ его главнымъ начальникомъ перваго Крестоваго похода, въ который онъ отправился весной 1096 г. въ сопровожденіи братьевъ Евстафія и Балдуина, передавши Бульонъ подъ залогъ еписк. лютихскому, для покрытія расходовъ по походу. Достигнувъ Константинополя, онъ, послѣ долгаго сопротивленія, принесъ имп. Алексѣю Комнену ленную присягу и обещалъ передать ему всѣ города, которые удастся отнять у невѣрныхъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ обязался, въ свою очередь, снабжать войско крестоносцевъ припасами. Въ апр. 1097 г. Г. переправился въ Малую Азію. Въ завоеваніи Никеи и въ большой побѣдѣ при Дорилеумѣ (1 іюля 1097 г.) Г. принималъ участіе, но, судя по разсказамъ участниковъ самаго крестоваго похода — Раймунда Ажильскаго, Фульшера Шартрскаго и рыцаря, написавшаго «Gesta Francorum» — онъ отнюдь не пользовался еще тогда тѣмъ преобладающимъ вліяніемъ, какое приписываетъ ему преданіе, и уступалъ по значенію Воэмунду Тарентскому и Раймунду Тулузскому. Только тогда, когда крестоносцы изъ Антиохіи двинулись къ Іерусалиму, къ Г. начинаеть переходить руководящая роль, въ особенности потому, что идея крестоваго похода сохраняется у него въ наиболѣе чистомъ видѣ; такъ, напр., онъ заодно съ войскомъ высказался противъ остановки, ради завоеванія Триполиса для Раймунда Тулузскаго, и торопилъ крестоносцевъ къ Іерусалиму. Однимъ изъ первыхъ онъ проникъ въ Іерусалимъ и не хуже Танкреда проливалъ кровь сарацинъ. Однако, когда дѣло дошло до выбора короля, то королева была предложена не ему, а Раймунду Тулузскому. Раймундъ объявлялъ, что никогда не будетъ носить земной короны въ Св. землѣ. Выборъ палъ тогда на Г. Но и благочестивый герцогъ не хотѣлъ носить короны тамъ, гдѣ Христосъ былъ коронованъ терновымъ вѣнцомъ, а довольствовался титуломъ заступника Гроба Господня. Когда егип. султанъ узналъ, что трехсоттысячное войско крестоносцевъ, взявшее Антиохію, уменьшилось до 20 тыс., онъ двинулся противъ нихъ съ войскомъ въ 400 тыс. человекъ. Г. напалъ на него въ долинѣ Аскалона, и побѣда, которую онъ здѣсь одержалъ, отдала всю Обѣтованную землю (за исключеніемъ немногихъ городоу) въ его власть. Онъ поставилъ патріарха, основалъ два соборныхъ капитула, выстроилъ монастырь въ долинѣ Иосафата и всячески поддерживалъ притязанія духовенства: даже Іерусалимъ онъ принялъ въ ленъ отъ патріарха (1100). Организовать государство ему не пришлось; 18 іюля 1100 г. онъ умеръ и тѣло его было погребено рядомъ съ гробомъ Спасителя. Кипрское преданіе XIII в., сохранившееся у Жана д'Ибелина въ такъ назыв. «Іерусалимскихъ Ассизахъ» Верхн. палаты, приписываетъ Г. кодификацію «кутумовъ» крестоносцевъ, подъ названіемъ «ассизъ»; эти записи хранились,

будто бы, у Гроба Господня («Lettres du S. Sépulcre»). Указанное преданіе предполагаетъ съ самаго начала стройную феодальную организацію ленниковъ и коммунальнмъ строй городоу; но такому предсталенію объ Іерусалимѣ противорѣчатъ разсказы Вильгельма Тирскаго и англійскаго паломника Сеавульфа, посѣтившаго Палестину въ 1112—13 гг.; они свидѣтельствуютъ, что страна обезлюдѣла и была разорена. Къ тому же въ трактатахъ кипрскихъ юристовъ упоминаются и излагаются ассизы, связанныя съ именами королей Амальриха и Балдуина, но имя Г. не встрѣчается. Вѣроятнѣе, что «Письма гроба Господня» были собраны воедино дѣтъ 70—80 спустя послѣ смерти Г. «Письма» погибли при взятіи Іерусалима Саладиномъ, въ 1187 г., и тогда феодальное право на Востокъ опять превратилось въ устное преданіе, въ кутумы. До насъ и ассизы, и кутумы Іерусалимскаго королевства дошли въ смѣшанномъ пересказѣ кипрскихъ юристовъ, не имѣвшихъ официальнаго значенія. Ср. v. Sybel, «Geschichte des ersten Kreuzzugs» (Лпц., 1881); Froboese, «Gottfried von Bouillon» (Берл., 1879). Некритическую попытку спасти традицію о Г. Бульонъ сдѣлалъ Monnier: «Godefroi de Bouillon et les assises de Jerusalem» (П., 1874).

Е. Щенкинъ.

Готфридъ изъ Витербо — средневѣковый историкъ, род. въ 1120 г.; 40 л. былъ при германскомъ императорѣ Фридрихѣ I секретаремъ и капелланомъ; принималъ участіе въ нѣсколькихъ крестовыхъ походахъ. Умеръ въ концѣ XII ст. Написалъ всемірную исторію подъ заглавіемъ: «Memoria vesulorum» (частію въ прозѣ, частію въ стихахъ), отличающуюся бездѣльностью и погрѣшностями въ метрику и грамматику. Несмотря на это, исторія его имѣла въ свое время большой успѣхъ. Собраніе его сочиненій издало Вайомъ въ «Monumenta Germaniae historica». Ср. Ульманъ, «G. von Viterbo» (Геттингенъ, 1863).

Готфридъ Горбатый — послѣ смерти своего отца, Г. Бородатого (см. выше), сталъ герцогомъ Нижней Лотарингии и Сполето, а посредствомъ брака съ Матильдой Тосканской достигъ власти надъ большою частью Верхней и Средней Италіи. Онъ не захотѣлъ поддерживать политику Григорія VII, и поэтому Матильда разошлась съ нимъ. Тогда Г. сталъ рѣшительно на сторону Генриха IV и собрался даже идти въ Италію воевать противъ папы, но былъ убитъ въ Утрехтѣ (1076).

Готфридъ фонъ-Нейсенъ (Gottfried von Neifen) — миннезингеръ XIII в., родомъ изъ швабскаго рыцарскаго дома, жилъ между 1230—56 гг. при дворѣ Генриха VII (сына Фридриха II). Его поэзія носитъ чисто придворный характеръ, преисполнена вычурности и аффектированности. Интересны тѣ изъ его пѣсенъ, въ которыхъ выведены народныя типы. Критическое изданіе его пѣсенъ сдѣлано Гауптомъ (Лпц., 1851).

Готфридъ Страсбургскій (Gottfried von Strassburg) — раздѣляетъ съ Вольфрамомъ ф.-Эшенбахомъ (см. VII, 165—7) славу величайшаго изъ средневѣковыхъ нѣм. эпиковъ. Онъ

современник Вольфрама, следовательно жилъ въ концѣ XII и началѣ XIII в., писалъ между 1207 и 1210 г. Судя по тому, что онъ упоминается обыкновенно съ титуломъ Meister (лат. magister), Г. по происхожденію принадлежалъ не къ дворянству, а къ бюргерству. Биографическихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Свою знаменитую поему о Тристанѣ и Изольдѣ онъ писалъ около 1210 г. и умеръ, повидимому, во цвѣтѣ лѣтъ, не докончивъ поэмы (написано почти 20000 стиховъ). Онъ былъ человекомъ образованнымъ, хорошо зналъ по-французски, былъ знакомъ съ Овидіемъ и Виргиліемъ. Въ своей поэмі Г. превозноситъ похвалами Гартмана фонъ-Ауэ (см.), тогда еще живого, и издѣвается надъ Парцивалемъ Вольфрама за его темноту и высокопарность. Вольфрама и Г. представляютъ полную противоположность въ воззрѣніяхъ на поэзію: первый видитъ сущность ея въ глубинѣ идеи и содержанія, второй — въ красотѣ изложения и изяществѣ отдѣлки. Г. доводитъ искусство до виртуозности; звучность и чистота его рвемы изумительны; въ отношеніи ясности и грамматической [правильности стихотворной фразы онъ среди современниковъ и ближайшаго потомства не имѣетъ себѣ равнаго; но онъ часто переходитъ границу естественнаго, нагромождаетъ синонимы, любитъ блеснуть знаніемъ техническихъ терминовъ и иногда тутъ же приводитъ ихъ этимологію. Отъ объективнаго народнаго эпоса Г. отходитъ еще дальше Вольфрама; личность поэта у него почти всегда впереди излагаемыхъ событий. Онъ избѣгаетъ преувеличеній, проявлений необыкновенной физической силы героя; у него нѣтъ длинныхъ описаній празднествъ и турнировъ; «сколько копій сломили рыцари», говоритъ онъ: «пусть расскажутъ оруженосцы, которые имъ прислуживали». Когда ему необходимо поодальше остановиться на важномъ событіи, онъ обращается къ аллегоріи: при посвященіи героя въ рыцари присутствуютъ олицетворенныя доблести рыцаря; при битвѣ съ Моролдомъ на сторонѣ Тристана бьются Богъ, Право и Силъность. Міровоззрѣніе Г. — не бюргерское, а чисто рыцарское; но рыцарство онъ понимаетъ на иной ладъ, нежели Вольфрамъ. Не религія, не самоусовершенствованіе для него на первомъ планѣ, а любовь, въ которой чувственная страсть соединена съ обожаніемъ; замоны любви выше всѣхъ остальныхъ законовъ; безъ нея нѣтъ ни добродѣтели, ни чести; самъ Богъ помогаетъ его героинѣ обманывать своего мужа. Г. всецѣло преклоняется передъ этикетомъ и судомъ общества; его герой — модный рыцарь, образованный, умный, но эгоистичный и слабонервный, не идеалистъ и утопистъ, какъ Парцивалъ, а именно такой человекъ, каковаго пожелала бы себѣ въ любовники всякая «дама» того времени. Сюжетъ своей поэмы Г. заимствовалъ изъ французскаго, пока не найденнаго полностью источника, который онъ приписываетъ Томасу Британскому, англонорманскому поэту, писавшему ок. 1170 г. Г. рассказалъ о происхожденіи Тристана (см.), о его рожденіи и воспитаніи, о первыхъ его приключеніяхъ, о его жизни при дворѣ его

дяди Марка, короля корнваллискаго, о посвященіи въ рыцари, возвращеніи въ отечество, битвѣ съ Моролдомъ, о его поѣздкѣ въ Ирландію и знакомствѣ съ Изольдой, о его сватовствѣ за Изольду отъ имени дяди, о томъ, какъ онъ и Изольда выпили любовный напитокъ и какъ они потомъ обманывали короля Марка. Поэма обрывается на софистическомъ монологѣ Тристана, который, убѣждая изъ Британіи на материкъ, убѣждаетъ себя жениться на другой Изольдѣ, хотя и чувствуетъ, что въ сердцѣ его еще живетъ прежняя любовь. Поэту оставалось рассказать о бракѣ Тристана, его болѣзни, послѣдкѣ за Изольдой и смерти ихъ обоихъ. Поэма его такъ понравилась, что не могла не вызвать попытокъ окончить ее въ томъ же духѣ. Такихъ продолженій мы имѣемъ два: одно, очень слабое, составлено около 1240 г. Ульрихомъ Тюргеймскимъ (von Turgheim); другое, немного лучше, въ самомъ концѣ XIII вѣка — саксонцемъ Генрихомъ Фрейбергскимъ. Г. не первый въ Германіи взялся за обработку Тристана: еще за 40 лѣтъ до него (ок. 1175 г.) на эту тему написалъ поему вассалъ Генриха Льва, Эйльгардъ Оберскій (Eilhard von Oberge), который рукоудствовался не тѣмъ источникомъ, что Г., а одною изъ первыхъ французскихъ передѣлокъ саги, составленной нѣкимъ Берулемъ (Béroul) въ Англіи ок. 1150 г. Г. заставилъ забыть поему Эйльгарда, и она дошла до насъ только въ отрывкахъ; но позднѣйшіи прозаическіе пересказы для народа (1 изд. Аугсбургъ, 1498) основываются на Эйльгардѣ (Lichtenstein, «Zur Kritik des Prozaromanes Tristrant und Isold», Бресл., 1877). Ср. Paul, «Grundriss d. germ. Philol.». Изд. съ обоями продолженіями v. d. Hagen (Бресл., 1823), съ одной передѣлкой Ульриха — Massmann (Лпц., 1843). Лучшее изд. — W. Goltzer въ «Kürschners Nationalliteratur» (IV, т. II, Берл. и Штуттг., 1888). Переводы на новонѣм. Негм. Kurtz (3 изд., Штуттг., 1877); K. Simrock (2 изд., 1875); лучший — W. Hertz (Штуттг., 1877).

А. Кирпичниковъ.

Готшалль (Рудольфъ v. Gottschall) — выдающійся нѣм. писатель и историкъ литературы. Род. въ 1823 г. Еще будучи студентомъ, принялъ живое участіе въ либеральномъ движеніи того времени и издалъ анонимно: «Lieder der Gegenwart» (2 изд., 1842) и «Zensurflüchtlinge» (2 изд., 1843). Проникнутыя юношескимъ одушевленіемъ, они сразу доставили молодому поэту большую популярность. Взявъ на себя заведеніе драматич. частью кенигсбергскаго театра, Г. написалъ для него драмы: «Der Blinde von Alcalá» и «Lord Byron», имѣвшія большой успѣхъ. Переселившись въ 1848 г. въ Гамбургъ, Г. написалъ трагедію: «Hieronymus Snitger» и скоро затѣмъ «Ulrich von Hutten» и «Maximilian Robespierre». Они открываютъ собою цѣлый рядъ бурно-революционныхъ драматическихъ и лирическихъ произведеній, написанныхъ Г. въ теченіе 1848—1850 г.: драма «Die Marseillaise», трагедіи «Lambertine von Méricourt» и «Ferdinand von Schill», «Wiener Immortellen» и «Gedichte». Этотъ періодъ «бури и натиска» закончился художественнымъ лирико-эпическимъ стихотвореніемъ «Die

Göttin, ein hohes Lied vom Weibe» (1853), сюжетомъ которому послужилъ эпизодъ изъ Великой франц. револ. Въ «Carlo Zeno» (1854) Г. переходитъ къ спокойному эпосу. Тогда же появилась лучшая его комедія «Pitt und Fox», имѣвшая громадный успѣхъ на всѣхъ германскихъ сценахъ. Въ то же время Г. напечаталъ рядъ историко-литературныхъ критическихъ работъ, изъ которыхъ особенно выдаются: «Die deutsche Nationalliteratur der ersten Hälfte des XIX Jahrhunderts» (1855 и позднѣе) и «Poetik; die Dichtkunst und ihre Formen» (1858 и позднѣе). Г., придававшій «современности» (Modernität) темы большее значеніе, чѣмъ поэтическимъ достоинствамъ, иногда возвращался къ тенденціознымъ поэмамъ; такъ Крымская война вызвала его поэму «Sebastopol» (1866), вступленіе на престолъ Наполеона—историческій этюдъ «Kaiser Napoleon III. Volle objektiven ego» («Neue Gedichte» (1858). Большой успѣхъ имѣла трагедія «Mazerra» (1859), меньшій — комедія «Die Diplomaten» и «Die Welt des Schwindels». Изъ дальнѣйшихъ произведеній Г. главныя: «Reisebilder aus Italien» (1864); «Maja» (1864), на сюжетъ изъ послѣдняго индійскаго возстанія; поэма «König Phraao» (1872); трагедія «Der Nabob», «Karl XII», «Katharina Howard»; драмы: «Die Rose vom Kaukasus», «Bernhard von Weimar», «Amy Robsart», «Agabella Stuart»; комедія: «Ein Vater auf Kündigung». Всѣ его «Dramatische Werke» обнимаютъ 12 томовъ (2 изд., 1888); часть его критическихъ этюдовъ издана подъ заглавіемъ: «Porträts und Studien» (т. I и II: «Litterarische Charakterköpfe», 1870; т. III и IV: «Paris unter dem zweiten Kaiserreich», 1871) и «Litterarische Totenklänge und Lebensfragen» (1855; этюдъ о Байронѣ переведенъ въ «Русской Мысли», 1888, 11). Кроме того, Г. издалъ сборникъ своихъ послѣднихъ стихотвореній «Janus» (1873) и «Ergählende Geschichten» (1876). Въ новѣйшее время онъ обратился къ романамъ: «Im Banne des schwarzen Adlers» (4 изд., 1884), «Welke Blätter», «Das goldene Kalb», «Das Fräulein von St. Amaranthe», «Die Erbschaft des Bluts», «Die Papierprinzessin» (есть русск. перев.), «Verschollene Grössen» и др.

Готшалъкъ—князь поморскихъ славянъ: бодричей, вагровъ и колабовъ, сынъ Удо, воспитывался въ монастырѣ св. Михаила въ Люнебургѣ. Послѣ продолжительнаго пребыванія при дворѣ датскаго короля Канута Великаго, основалъ, при содѣйствіи архіепископа Адалберта I Бременскаго, государство вендовъ, въ которомъ способствовалъ распространенію христіанства основаніемъ епархій и монастырей. Въ 1066 г., во время возстанія языческаго народа, убить въ церкви. Съ нимъ погубо и его государство. Его родъ угасъ.

Готшалъкъ (Луи Gottschalk)—извѣстный американскій пианистъ и композиторъ (1829—1869). Его композиціи для фортепiano—какъ, напр., баллады, pensée poétique, danse ossi-lipic, le bananier, chanson nègre—носятъ салонный характеръ.

Готшалъкъ (Gottschalk), или **Готескалькъ**, **Готескалькъ**, что на древне-нѣмецк.

означаетъ «рабъ Божій»,—нѣм. богословъ IX в., проповѣдывавшій ученіе о предопредѣленіи. Происходилъ изъ знатной саксонской фамиліи. Рано отданный въ фульдскій монастырь, онъ потребовалъ, возмущавъ, освобожденія его отъ обѣта монашества. Хотя майнцскій синодъ и исполнилъ его требованіе (829), но аббату монастыря удалось уговорить короля отменить постановленіе синода. и Г. опять долженъ былъ стать монахомъ. Изученіе отцовъ Церкви, особенно Августина, привело его къ ученію о предопредѣленіи, которое онъ и сталъ проповѣдывать во время своихъ странствованій по Италіи. Майнцскій синодъ въ 848 г. осудилъ это ученіе и выдалъ Г. Гинкмару, епископу реймскому, для наказанія. Лишенный священническаго сана и подвергнутый бичеванію, Г. былъ осужденъ на вѣчное заключеніе. Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ темницѣ, не отказавшись отъ своего ученія, и умеръ около 869 года. Отрывки его соч. помѣщены въ «Veterum auctorum, qui saeculo IX de praedestinatione scripserunt, opera et fragmenta» (1650, изд. G. Mauguin). Ср. V. Bor-gasch, «Der Mönch G. von Orbais, sein Leben und Lehre» (1868).

Готшедь (Иоганнъ Кристофъ Gottsched)—извѣстный нѣм. критикъ (1700—66); сынъ пастора. Еще студентомъ напеч. нѣсколько стихотвореній. Въ диссертациі обь источникѣ пороковъ (1724) Г. находитъ этотъ источникъ въ несовершенствѣ разума; въ другомъ изслѣдованіи («Vindiciae systemata influxus physici») онъ говоритъ, что ни въ какой области нельзя достигнуть истиннаго знанія, если начала знаній не черпаютъ изъ прочныхъ основъ философіи. Эти его юношескія убѣжденія очень характерны для его послѣдующей критической дѣятельности. Такъ какъ Г. былъ высокаго роста и хорошо сложенъ, то онъ подвергался опасности попасть въ солдаты гвардіи Фридриха-Вильгельма; чтобы избѣжать этого, онъ въ 1724 г. переехалъ тайкомъ изъ Пруссіи въ Саксонію, въ Лейпцигъ, гдѣ въ 1725 г. открылъ курсъ чтеній обь изящныхъ искусствахъ, жестоко нападая на безвкусіе и надутость современной ему нѣмецкой литературы и, какъ образцы для подражанія, выставивъ древнихъ и ихъ разумныхъ подражателей, французовъ. Скоро Г. сдѣлался преподавателемъ лейпцигскаго литературнаго общества, между членами котораго нашелъ много единомышленниковъ и послѣдователей; съ ихъ помощью онъ начинаетъ издавать еженедѣльный журналъ: «Разумныя порицательницы» («Die vernünftigen Tadelrinnen»), имѣвшій значительный успѣхъ. Журналъ пресѣдуетъ грубость нравовъ нѣмецкаго общества, суевѣріе простаго народа, педантизмъ ученыхъ, страсть дворянства къ французскому языку; но больше всего занимается литературными вопросами и проводитъ принципы «здраваго смысла» и «чистаго вкуса». Въ 1735 г., будучи уже проф. лейпцигскаго университета, онъ женился на прекрасно образованной и талантливой Луизѣ Кудьмусъ (Culmus, родъ 1718 г., ум. 1762 г.). Въ домѣ ихъ образовалось нѣчто въ родѣ литературно-ученаго салона, въ который былъ открытъ доступъ сту-

дентамъ. Помимо университета Г. имѣлъ обширныя связи съ мѣстной аристократіей и былъ въ перепискѣ съ владѣтельными князьями; ему удалось подчинить своему вліянію группу актеровъ, которая приводила въ исполненіе задуманную имъ реформу нѣмецкой сцены. Еще въ 1780 г. Г. издалъ «Kritische Dichtkunst für die Deutschen» (4-ое изд. 1751); ей предшествовала «Ansführliche Redekunst» (1728, 5-е изд. 1759), въ которой какъ основныя положенія, такъ и подробности взяты отъ французскихъ псевдоклассиковъ, но изложены съ нѣмецкою обстоятельностью. Установленные этой книгой принципы Г. проводить въ продолженіе многихъ лѣтъ въ критическихъ статьяхъ своего второго журнала («Beiträge zur kritischen Historie der deutschen Sprache, Poesie u. Beredsamkeit», 1782—44). Поэзія для Г. есть соединеніе полезнаго съ приятнымъ, но польза стоитъ на первомъ планѣ; поучительность основной мысли и содержанія—необходимое условіе для всякаго истинно хорошаго произведенія. Г. стремится изгнать изъ литературы все грубое, неправильное, простонародное; со сцены гонитъ онъ Гансвурста (шута), изъ языка—шумиху фразъ и поэтическихъ фигуръ второй силезской школы, отовсюду—преувеличеніе, разгулъ фантазіи, неправильность и слѣдованіе плохимъ образцамъ. Для литературы, которая стоитъ на высотѣ своей задачи, онъ требуетъ уваженія со стороны общества и ученыхъ и покровительства со стороны государства. Г. стремится закрѣпить свои критическіе взгляды образцами и уже въ 1782 г. ставитъ на сцену и печатаетъ «правильную» нѣмецкую трагедію: «Умирающій Катонъ», которая, несмотря на полное отсутствіе оригинальности и драматизма, имѣла большой успѣхъ на театрѣ и выдержала 10 изд.—такъ силенъ былъ въ то время авторитетъ Г. и его теоріи. Съ начала 40-хъ годовъ XVIII в. Г. и его послѣдователи вступаютъ въ полемику съ цюрихскими критиками Бодмеромъ и Врейтгеромъ (см. эти имена), съ которыми прежде шли почти заодно, хотя цюрихцы и придавали слишкомъ большое, по мнѣнію готтшедйанцевъ, значеніе чудесному въ поэзіи и слишкомъ высоко ставили Мильтона. Скоро въ этой полемикѣ приняла участіе почти вся литературная Германія. Когда въ 1748 г. появились первыя пѣсни Мессіады Клопштока, въ которомъ цюрихцы нашли поэта по своему идеалу, а «Германъ» Шѣнайха, выставленный Г. противъ Мессіады, не возбудилъ сочувствія въ публикѣ, побѣда стала явно клониться на сторону противниковъ Г.; на ихъ сторону сталъ и только выступавшій на литературное поприще Лессингъ. Г. †, осыпанный унив. почестями, но потерявъ почти всякій авторитетъ въ литературѣ; имя его надолго сдѣлалось синонимомъ педантизма въ поэзіи. Изъ позднихъ его произведеній наибольшій успѣхъ имѣло его руководство къ изученію нѣмецкаго литературнаго языка («Deutsche Sprachkunst», Лейпц., 1748 г., 6-ое изд. 1776), не мало способствовавшее очищенію послѣдняго. Его «Матеріалы для исторіи драматическаго искусства съ 1450 г.» («Nötige Vorrat zur Geschichte der deutschen dramatischen Dichtkunst von 1450 an»)—и до

сихъ поръ необходимая книга для всякаго занимающагося исторіей нѣмецкаго театра. После прекращенія «Beiträge» Г. издавалъ журналы: «Neuer Büchersaal der schönen Wissenschaften und freien Künste» (1745—54, и «Das Neueste aus der anmütigen Gelehrsamkeit» (1751—65). Кроме того, онъ издалъ: «Die deutsche Schaubühne nach den Regeln und Exempeln der Alten» (1741—5; 2-ое изд. 1746—50), «Handlexicon der schönen Wissenschaften und freien Künste» (Лейпцигъ, 1760), свои «Рѣчи» (1749), свои «Стихотворенія» (1786 г., новое изд. 1751) и много переводовъ. О немъ см. Danzel, «G. und seine Zeit» (Лейпц., 1848). Ср. Braitmaier, «Die poetische Theorie G's und der Schweizer» (Тюбингенъ, 1879); А. Кирпичниковъ, «Бодмеръ и Г. Эпизодъ изъ исторіи второго возрожденія» («Русск. Вѣстн.» 1874 г. № 7). Жена Г. (обыкновенно называвшаяся Gottschedinn), уже будучи замужемъ, выучилась по-латыни и по-гречески и была постоянной помощницей и сотрудницей своего мужа. Отлично зная англ. яз., она много переводила и писала; въ ея комедіяхъ (лучшей считается: «Die Hausfranzösin») и нѣкоторыхъ политическихъ статьяхъ больше таланта и живости ума, чѣмъ во многихъ произведеніяхъ самого Г.; лучше всего ея («Письма», изд. послѣ ея смерти ея похрутой ч. Runke (Дрезденъ, 1771)).
А. Кирпичниковъ.

Готтше (Gottschée, словенск. Кобевѣ) — герцогство въ юго-вост. части Краины (Австрія), было раньше графствомъ и перешло въ 1641 г. къ Ауэршпергамъ (II, 484). Возведено въ герцогство въ 1791 г. Главную часть населенія составляютъ готтшейцы (Goitscheer), нѣмецкое племя (25000 ч.), неизвѣстно когда и откуда здѣсь поселившееся и до сихъ поръ сохранившее свою самобытность среди окружающаго его славянскаго населенія. Г. г. герцогства, тоже Г., лежатъ при рѣчкѣ Ринше и имѣютъ ок. 3000 ж.

Готъ-флю.—Готъ-флю называется особаго устройства сушилка, употребляемая на красильныхъ фабрикахъ и состоящая изъ закрытой цинковой камеры, внутри которой расположены по двумъ діагоналямъ вращающіеся отъ привода ролины, по которымъ движется высушиваемая ткань. Подъ камерой помѣщается батарея паровыхъ трубъ, мимо которыхъ протягивается помощью вентилятора входящій въ камеру воздухъ. Спереди и снаружи камеры помѣщается одна наклонно поставленная полая внутри чугунная плита, по поверхности которой на очень близкомъ разстояніи, но не соприкасаясь съ ней, направляется въ камеру сырая ткань. Внутри камеры, двигаясь по роликамъ, ткань дѣлаетъ нѣсколько оборотовъ, затѣмъ выходитъ изъ нея и окончательно досушивается, проходя мимо нѣсколькихъ, тоже полыхъ и прогреваемыхъ паромъ, чугунныхъ плитъ, поставленныхъ вертикально сзади сушильни. Высушенная ткань возвращается обратно поверхъ камеры и укладывается на столъ складами равной длины при помощи качающейся рамы. Скорость вращенія направляющихъ роликовъ, а слѣдовательно и продолжительность пребыванія ткани въ камерѣ, можетъ быть каменна,

измѣняя скорость вращенія привода. Г.-флю представляетъ то преимущество передъ обыкновенными сушилками, что, во 1-хъ, по призыву можно быстро и легко регулировать ° сушики, во 2-хъ, такъ какъ ткань высушивается при постоянномъ движеніи, то избѣгается подсыхаетъ и самые нѣжные цвѣта не измѣняютъ при высушиваніи своихъ оттѣнковъ.

А. П. Л. Д.

Готы—народъ германскаго происхожденія, входящій въ составъ восточно-германской (готской, вандалской) группы и игравшій видную роль какъ въ доисторической жизни Россіи, такъ и въ исторіи великаго переселенія народовъ. Древнѣйшая родина ихъ была область на В. отъ нижней Вислы до Прегеля, но влияние ихъ—политическое и культурное—простиралось далеко за предѣлы этой рѣки и охватывало, вѣроятно, весь прибалтійскій край. Южныя границы ихъ господства или влияния опредѣлить невозможно. По преданію, жившему среди остготовъ еще въ VI вѣкѣ (Иорданъ, гл. 4), Г. переселились въ низовья Вислы, въ незапамятные времена, изъ Скандинавіи; но это преданіе не подтверждается никакими данными. Г. материка ничего общаго съ гаутами южной Скандинавіи не имѣютъ. Болѣе вѣроятна связь Г. съ одноименнымъ населеніемъ острова Готланд (гуты, готы), хотя доказать ее пока не удалось; на нее указываютъ, кромѣ общаго названія, еще народныя преданія, сохранившіяся въ Гутасагѣ.—Свѣдѣніи о первомъ періодѣ исторической жизни Г. мы почти никакихъ не имѣемъ. Тацитъ («Germania», гл. 48) свидѣтельствуетъ о томъ, что они управлялись королями и что королевская власть была у нихъ сильнѣе, чѣмъ у другихъ германскихъ народностей. Эта политическая организація должна была дать Г. значительный перевѣсъ надъ разрозненными, не имѣвшими ни культурнаго, ни политическаго центра славяно-балтійскими народностями, ближайшими сосѣдями ихъ на В и ЮВ. Такие факты, какъ заимствование славянами и финнами изъ готскаго яз. словъ для обозначенія князя и т. д., равно какъ и нѣкоторые географическія названія внѣ древнеготской области, указываютъ на то, что преемство Г. сказывалось въ политической жизни сосѣднихъ племенъ.—Во второй половинѣ II вѣка по Р. Х. начинается движеніе Г. на югъ, вызванное, вѣроятно, возрастаніемъ населенія. Въ связи съ ихъ движеніемъ стоитъ, вѣроятно, маркоманская война (см.). Часть готскаго населенія осталась, впрочемъ, въ старыхъ мѣстахъ и слѣдъ здѣсь, на островахъ, образуемыхъ устьями Вислы, съ наступившими съ востока балтійцами. Главная масса, подъ предводительствомъ короля Филимера, сына Гудариха, прошла черезъ болотистую область Припяти и, разбивъ народъ спаловъ (славянъ?), преградившій имъ путь, достигла побережья Чернаго моря. Съ римлянами Г. столкнулись впервые около 216 года, при Каракаллѣ, уже на Дунаѣ. Около этого времени они заняли всю нынѣшнюю Украину и Румынію, такъ что владѣнія ихъ простирались отъ нижняго Дуная до Дона (?). Въ новыхъ своихъ жили-

щахъ они распались на нѣсколько отдѣльных народностей. Восточную область, отъ придонскихъ степей приблизительно до Днѣстра, заняли остготы (Ostrogothi), иначе называвшіеся греитунгами (Greutungi—«степные жители»); на З, въ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи, до Карпатскихъ горъ и нижняго Дуная, къ нимъ примыкали вестготы (Wisigothi) или тервинги (Tervingi—«лѣсные жители»); между нижнимъ Дунаемъ и Трансильванскими альпами, обитали тайфалы (Thaifali, Taiphali), которые почти всегда являются въ обществѣ вестготовъ и самостоятельнаго значенія не приобрѣли. Сѣверныя границы готскихъ владѣній въ южной Россіи точно опредѣлить нельзя. Очень вѣроятна гипотеза, что упоминаемый въ скандинавскихъ сагахъ «градъ Днѣпра, въ рѣчной области, столица славныхъ Г.» есть не что иное, какъ нашъ Кіевъ. Извѣстій о готскомъ владычествѣ въ южной Россіи («готскомъ періодѣ» русской исторіи) довольно много, но они такъ неполны и сбивчивы, что ясной картины о немъ мы себѣ составить не можемъ. Вѣроятнѣе всего, что каждая готская народность, со времени переселенія на Ю, имѣла своего короля и только на время остготскіе короли, наиболѣе могущественные, нѣсколько разъ получали гегемонію надъ остальными. Въ первый разъ это случилось, повидимому, около середины III в., при королѣ Остроготѣ, кот. владѣлъ, если вѣрять Иордану, огромнымъ государствомъ, подчинивъ себѣ гетидовъ, вандаловъ и друг. Онъ былъ первымъ королемъ династіи Амаловъ, изъ кот. въ V в. вышелъ и Теодорихъ Великій. При Остроготѣ готскіе полководцы Аргайтъ и Гунтарихъ, перешедши Дунай, опустошили всю Мезію. Его преемникъ Книва, принадлежавшій къ другой династіи, также совершалъ нашествіе на Балканскій полуостровъ и въ 261 г. разбилъ императора Деція при Абритѣ во Фракіи; самъ Децій погибъ въ сраженіи. Съ этого времени начинается длинный рядъ набѣговъ Г. на римскія владѣнія, то Чернымъ моремъ—на Малую Азію, то сухимъ путемъ—на Мезію и Фракію. Безсистемность и безсвязность набѣговъ доказываетъ, что политическаго единства у Г. въ эту эпоху не было. Для самихъ Г. эти нашествія имѣли, между прочимъ, то значеніе, что многочисленныя военноопытные христіане, выведенные ими изъ римскихъ провинцій, занесли въ ихъ страну христіанство, которое здѣсь распространилось, повидимому, очень быстро. Самъ Вульфилъ (VII, 488), переводчикъ Св. Писанія на готскій яз., происходилъ отъ рабовъ-христіанъ, вывезенныхъ изъ Мал. Азіи. Чтобы освободить имперію отъ варварскихъ набѣговъ, имп. Аврелианъ (въ 274 г.) уступилъ Г. и ихъ сосѣдямъ всю Дакию; границей имперіи стало теперь, какъ до Траяна, теченіе Дуная. Лишь при Константинѣ, въ 321 г., возобновляются нашествія; миръ былъ, однако, заключенъ уже въ 336 г., королемъ Ариарихомъ. Его преемникъ Геберихъ увеличилъ свои владѣнія тѣмъ, что совершенно вытѣснилъ изъ Дакии вандаловъ. Власть его унаследовалъ (около 350 г. ?) могучій Эрманарихъ (Германрихъ; см. VIII, 519), слава котораго воспѣвалась всеми германскими народами, сравни-

валшими его съ Александромъ Македонскимъ. Иорданъ даетъ перечень народностей, покоренныхъ этимъ могущественнѣйшимъ изъ готскихъ королей. Рядомъ съ герулами мы находимъ въ перечнѣ всѣхъ славянъ (Venethi, Antes и Sclaveni), финновъ, черемисовъ (?), мордву, мерю, пермь (?), весь, чудь на Ладожскомъ озерѣ и нѣсколько другихъ народностей, имена которыхъ не поддаются объясненію. По этому преданію, значитъ, въ составъ государства Эрманариха входила почти вся Европейская Россія. О его могуществѣ свидѣлствуетъ и современникъ, Аммианъ Марцелинъ, такъ что сомнѣваться въ немъ нельзя. Тѣмъ не менѣе традиція, сохраненная Иорданомъ, едва ли во всѣхъ своихъ подробностяхъ передаетъ историческій фактъ; она является, повидимому, скорѣе результатомъ позднѣйшей идеализаціи этого славнѣйшаго предка Теодориха Великаго, при чемъ могли сказаться воспоминанія о первомъ періодѣ исторіи Г., сохранявшіяся въ народныхъ пѣсняхъ. Несомнѣнно, однако, что въ это время весь славянскій міръ, сосредоточенный еще въ центральной Россіи, подвергся сильному вліянію готской жизни и культуры. — Эрманарихъ былъ послѣднимъ представителемъ готскаго могущества на Ю Россіи. Еще при его жизни отпали вестготы (VI, 114). Съ тѣхъ поръ начинается обособленная жизнь вестготовъ и остготовъ. Остготы продолжали еще нѣкоторое время въ своихъ южно-русск. владѣніяхъ, подъ верховенствомъ гуновъ, и окончательно покинули ихъ лишь въ V вѣкѣ (см. Остготы). Остатки ихъ слились съ надвинувшимися съ сѣвера славянами, не оставивъ по себѣ ясныхъ слѣдовъ. Сдѣланная въ послѣднее время попытка связать съ именемъ Г. происхождение Руси не выдерживаетъ критики (см. Русь, имя).

Г. крымскіе. Вѣроятно, уже въ третьей четверти III в. по Р. Х. Г. заняли Крымъ. Овладевъ первоначально всѣмъ полуостровомъ, они, тѣснимые гуно-болгарскими народностями, должны были впоследствии сосредоточиться на южной горной части Крыма, между Судакомъ и Балаклавой. Эта-то горная область въ теченіе среднихъ вѣковъ и почти до нашего времени носила названіе Готіи (готскіе климаты): въ ней цѣлѣмъ горсть Г., которыхъ не коснулася гунская буря; она сохраняла здѣсь свою национальность еще въ теченіе дѣлаго тысячелѣтія, до конца XVI в. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Г. тетрактитами, которые жили на Таманскомъ полуостровѣ и погибли гораздо раньше. По Прокопію (VI в.), крымскіе Г. были отличными воинами и жили въ дружбѣ и въ союзѣ съ Византіей; ихъ число простиралось до 3000. Они находились въ зависимости отъ Восточно-Римской имперіи, и это отношеніе въ принципѣ не было нарушено до самаго паденія послѣдней въ 1453 г., хотя на дѣлѣ зависимость ихъ отъ импер. часто превращалась въ факцію. Ихъ связь съ Византіей поддерживалась безъ перерыва Церковью: епископы (впослѣдствіи архіепископы и митрополиты) Г. находились въ прямой зависимости отъ константинопольскаго патріарха, даже и тогда, когда Царьградъ былъ уже въ рукахъ

турокъ. Въ VII и VIII вв. мы находимъ крымскихъ Г. въ зависимости отъ хазаръ, владѣвшихъ тогда Тавридой. Къ этому времени, именно къ 787 г., относится возстаніе Г., описанное во житіи св. Іоанна, епископа готскаго. Зависимость отъ хазаръ выражалась, вѣроятно, только данью; Г. продолжали управляться своимъ княземъ. Не измѣнилось положеніе Г. и въ IX—X вв., когда хазарь замѣнили печенѣги. Неясны ихъ сношенія съ древнею Русью. Важный для ршенія этого вопроса памятникъ, извѣстный подъ названіемъ: «Записки готскаго топарха», толкуется исследователями различно. Отъ XI до начала XIII вѣка Г., продолжая находиться въ номинальной зависимости отъ Византіи, зависѣли отчасти и отъ половцевъ. Когда въ 1204 г. Константинополь былъ взятъ крестоносцами, то традиционная власть надъ Готіей перешла къ трапезунтскимъ императорамъ. Татары, явившіеся въ Крымъ впервые въ 1238 г., сдѣлали своими данниками и Г. Въ это время готскіе правители (топархи), первоначально лишь византійскіе чиновники, достигли почти полной независимости. Тѣснимые съ одной стороны татарами, съ другой—генуезцами, владѣвшими богатыми колоніями на южномъ побережьи Крыма, готскіе князья должны были довольствоваться, впрочемъ, одной только юго-западной частью полуострова; ихъ резиденціей былъ гор. Теодоро (нынѣ. Манкюпъ). Послѣднимъ княземъ готскимъ (манкюпскимъ) былъ Исайко. Въ 1476 г. турки овладѣли какъ генуезскими владѣніями, такъ и готскимъ княжествомъ. Князь Исайко былъ захваченъ въ плѣнъ, убитъ или отведенъ въ Константинополь. Одинъ изъ членовъ династіи, къ ког. принадлежалъ Исайко, поселился въ концѣ XIV в. въ Россію и сталъ здѣсь родоначальникомъ рода Головиныхъ. Готская народность пережила паденіе своего княжества, сохраняя готскій языкъ. Баронъ Вусбекъ, посолъ германскаго императора при Великомъ Портѣ въ 1557—64 гг., собралъ кое-какія свѣдѣнія о немъ и записалъ около 90 готскихъ словъ, которыя неопровержимо доказываютъ существованіе готской рѣчи на полуостровѣ еще въ это позднее время и даютъ возможность опредѣлить нѣкоторые факты фонетическаго развитія этого языка. Но уже въ XVII в. исчезаютъ всѣ слѣды его; послѣдніе остатки Г. отатарились, сохраняя, однако, православіе. Въ 1778 году они, гонимые турками, обратились за помощью къ Россіи. Подъ предводительствомъ послѣдняго готскаго митрополита, Игнатія, они поголовно выселились на берега Азовскаго моря, гдѣ имъ были отведены русскимъ правительствомъ обширныя земли. Они основали здѣсь городъ Маріуполь и 24 деревни. Потомки ихъ («Маріупольскіе греки») говорятъ по-татарски и по-гречески. Воспоминанія о прежней независимости въ Крыму и о готской национальности совершенно исчезли изъ ихъ памяти.

Г. мезійскіе (Moesogothi, Gothi minores)—названіе тѣхъ Г.-христіанъ, которые около 350 г., во время преслѣдованія христіанъ со стороны Атанариха, выселились въ Мезію,

гдѣ имъ были отведены земли подѣ Никополемъ. Во главѣ движенія стоялъ Вульфилъ (см.). О дальнѣйшей судьбѣ основанной ими патриархальной общины ничего не извѣстно достовернаго. Слѣды ихъ существованія имѣются до IX в. (Валафридъ Страбонъ).

Готскій языкъ и литература.—Древнѣйшіе памятники готскаго языка—руническія надписи на наконецнѣй копья, найденнаго въ Ковельскомъ у. Волынской губ. (вѣроятно, III в. по Р. X.) и на золотомъ обручѣ, найденномъ въ Петроасѣ въ Румыніи (конца IV в.). Первое, по значенію, мѣсто занимаетъ переводъ Свящ. Писанія Вульфилы, отрывки кот. дошли до насъ въ рукописяхъ, писанныхъ въ началѣ или серединѣ VI в. въ южной Италіи, но сохраняющихъ довольно вѣрно особенности готскаго языка второй половины IV в. Остготскій языкъ VI в. сохранился въ такъ называемыхъ грамотахъ изъ Неаполя и Арецо. О дальнѣйшихъ судьбахъ какъ ост-, такъ и вестготскаго языковъ см. Остготы и Вестготы. Дифференціація на почвѣ языка началась, вѣроятно, очень рано. Когда говорится о готскомъ языкѣ, имѣется въ виду обыкновенно языкъ востготы времени Вульфилы. Онъ во многихъ отношеніяхъ стоитъ ближе къ прагерманскому типу, чѣмъ всѣ другія германскія нарѣчія. Сильно упростилась только система гласныхъ, тогда какъ согласныя не подверглись почти никакимъ измѣненіямъ. Отличительными чертами готскаго языка являются въ области фонетики: ё изъ прагерманскаго открытаго ё, переходы е въ і, о въ u во всѣхъ случаяхъ и обратный переходъ въ е геср. о передъ г и h; сохраненіе многихъ чертъ прагерманскаго спряженія и склоненія. Въ рѣдкахъ только случаются другія германскія нарѣчія превосходятъ готское Вульфилы по древности звуковъ и формъ; всего чаще—языкъ древнѣйшихъ скандинавскихъ надписей и формы, возникающія для готскаго же языка изъ словъ, заимствованныхъ въ доисторическое время финнами и славянами у Г. Этимъ объясняется важное значеніе, которое имѣетъ готскій языкъ въ общегерманской филологіи. Переводъ Вульфилы вызвалъ оживленную научно-литературную дѣятельность среди Г. (см. Вульфилъ). Единственный памятникъ ея, дошедшій до насъ, такъ называемый Skeireins (чит. Skirins)—отрывки толкованія Евангелія отъ Иоанна, вѣроятно IV в. О богатомъ развитіи народной поэзіи среди Г. свидѣтельствуютъ римскіе и византийскіе историки. Общія труды по исторіи Г. см. въ статьяхъ Вестготы, Вандалы, Гепиды. Кромѣ того: V. Thomsen, «Ueber den Einfluss der german. Sprachen auf die finnish-lappische» (Галле, 1870, переводъ съ датскаго); Васильевскій («Ж. М. Н. Пр.», т. 105). О крымскихъ Г.—Брунъ («Зап. Акад. Наукъ», т. XXIV, 1874); Куникъ (тамъ же); Васильевскій («Ж. М. Н. Пр.», т. 185, 1876); W. Tomaschek, «Die Goten in Taugien» (Вѣна, 1881); F. Braun, «Die letzten Schicksale der Krimgoten» (СПб., 1890); Ф. Браунъ, «Маріупольскіе греки» (въ «Живой Старинѣ», 1890). О языкѣ и литературѣ—Sievers (въ «Grundriss» Паула, т. I, стр. 407 и сл. и II, 65 и сл.).

Ф. Браунъ.

Готье (Gautier Armand)—профессоръ орг. и мед. химіи въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, род. 1837 г. По окончаніи университетскаго курса въ Монпелье (1862) Г. былъ принятъ въ число agregés медицинскаго факультета въ Парижѣ (1869). Съ 1879 г. Г. состоитъ членомъ французской медицинской академіи. Если мы возьмемъ изъ списка многочисленныхъ химическихъ работъ Г., обнаруженныхъ въ «Compt. rend.», «Ann. de Ch.», «Bull. de la Soc. Ch. de Paris», «Dictionnaire des sciences de Bouillet», работы, относящіяся къ началу его научной дѣятельности, то увидимъ, что на ряду съ гигиеническо-химическими изслѣдованіями («Etudes sur les eaux potables» Монпелье, 1862) его занимаетъ изученіе химической стороны процессовъ броженія («Etudes sur les fermentations proprement dites», Пар., 1869), равно какъ и изученіе различныхъ органическихъ, амміачныхъ производныхъ («Sur les nitriles des acides gros et les carbylamines», 1869). Направленіе дальнѣйшихъ работъ Г. ясно обрисовывается названіемъ книги, написанной имъ въ 1874 г.—«Chimie appliquée à la physiologie, à la pathologie et à l'hygiène». Изслѣдованія Г. относительно различныхъ органическихъ основаній, происходящихъ при разрушеніи животныхъ тканей (мемуаръ, читанный во французской академіи наукъ въ 1882) пролили свѣтъ на такъ называемые птоамны (см.) и ихъ ядовитыя свойства. Въ 1884 г. Г. синтезировалъ ксантинъ, алкалоидъ, родственный теобромину или кофеину и теину, т. е. дѣйствующимъ началамъ чая и кофе. Въ качествѣ химика-гигиениста Г. является борцомъ съ все болѣе и болѣе развивающеюся фальсификаціей различныхъ пищевыхъ средствъ («De la coloration artificielle des vins», 1876; «La Sophistication des vins», 1877; «Le cuivre et le plomb dans l'alimentation et l'industrie», 1888).

Готье (Emil Théodore Léon Gautier) — современный фр. ученый, род. въ 1832 г.; съ 1871 г. состоитъ проф. въ парижской Ecole des Chartes. Занимается специально средне-вѣковой фр. литературой, въ изученіе которой вноситъ чисто романтическій энтузіазмъ. Самымъ капитальнымъ трудомъ Г. являются «Epopées françaises» (1866—1867), гдѣ блестяще изложена теорія автора объ условіяхъ возникновенія народной литературы. Кромѣ того, Г. далъ критическое изданіе «Chanson de Roland» въ 1884 г.; написалъ: «Comment faut il juger le moyen âge» (1858), «Quelques mots sur l'étude de la paléographie et de la diplomatique» (1858), «Définition catholique de l'histoire» (1860), «Portraits littéraires» (1868), «La Chevalerie» (1884).

Готье (Théophile Gautier) — знаменитый франц. поэтъ романтической школы, род. въ Тарбѣ, близъ испанской границы, 31 августа 1811 г. † 28 окт. 1872 г. Рожденіе въ южномъ климатѣ наложило глубокой отпечатокъ на темпераментъ поэта, сохранившаго во всю жизнь, проведенную почти исключительно въ Парижѣ, тоску по югу и то, что онъ называетъ въ своей автобіографіи «un fond méridional». Получивъ блестящее гуманитарное образованіе, Г. началъ съ живописи и состоя

ученикомъ въ мастерской Рю, сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ романтизма, сосредоточивавшагося около идола тогдашней молодежи, В. Гюго. Въ баталіяхъ, происходившихъ на представленіяхъ «Неггані», Г. принималъ самое энергическое участіе, предводительствуя отрядомъ восторженной молодежи. Тогдашній костюмъ Г., его красный жилетъ и длинные волосы, вошли въ исторію романтизма; вспоминаемъ о нихъ преслѣдовали Г. долго послѣ того, какъ онъ пересталъ выражать свое литературное мировоззрѣніе вѣнскими признаками. Въ 1830 г. вышелъ первый томикъ стиховъ. Г.: «Poésies», внѣшнему успѣху котораго сильно повредили политическія событія. Этимъ сборникомъ онъ вступилъ въ романтической сѣнасе, какъ называлъ себя кружокъ молодыхъ энтузіастовъ новаго направленія. Ближайшими друзьями Г. были Жераръ де Нерваль, Селестенъ Нантейль и другіе члены кружка, про которыхъ говорили, что они живутъ поэзіей, завтракая одой и обѣдая балладой. «Мы вѣрили тогда», писалъ Г. Сентъ-Бѣву, вспоминая объ этомъ времени, «мы любили, мы восторжались, мы были опьянены прекраснымъ, у насъ была божественная манія искусства». Къ періоду 1830—1836 гг. относятся многія изъ самыхъ извѣстныхъ произведеній Г.—его поэма «Albertus» (1832), романы: «La Jeune France» (1834), «Mademoiselle de Maupin» (1835), «Fortunio» (1838), «Une larme du diable» (1839), а также первая часть «Grottesques». Въ «Albertus» Г. примкнулъ къ самому крайнему романтизму, по выбору сюжета и его обработкѣ, представляющей квинтъ-эссенцію романтической приподнятости страстей, экцентричности образовъ, апатіезъ и метафоръ. Но уже въ «Jeune-France», сборникѣ различныхъ новеллъ, Гюте вноситъ въ общее теченіе романтизма свою оригинальную нотку простоты и поэтичности, умѣряющую вычурность и рѣзкость обычнаго романтического стиля; одна изъ самыхъ поэтичныхъ и художественно прекрасныхъ новеллъ сборника—извѣстный разсказъ «Un nid de rossignols». Въ «Comédie de la Mort», составляющей, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими стихотвореніями, второй сборникъ стихотвореній Г., поэтъ блуждаетъ между гробницами, пытается узнать отъ мертвыхъ тайну жизни и смерти. Изъ другихъ пьесъ, сборника нѣкоторыя, какъ напр., «Thébaïde», «Ténébres», отмѣчены безпричинной мрачностью, которую романтики любилъ вводить въ поэзію ради красивыхъ эффектовъ. Но на ряду съ ними есть граціозныя и естественно-поэтичныя пьесы, какъ «Coquette posthume», «La Caravane», «La Chimère», «Le Sphinx», «Pastel». Въ нихъ сказывается уже необыкновенная артистичность въ отдѣлкѣ стиха, составляющая главную прелесть поэзіи Г. и доставившая ему названіе «magicien des lettres françaises», какъ гласитъ Бодэровское посвященіе ему «Fleurs du Mal». Самое законченное поэтическое произведеніе Г.—его «Emaux et Camées», отводивше ему одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ въ французской поэзіи. Сборникъ этотъ состоитъ изъ 56 пьесъ, надъ которыми поэтъ съ любовью работалъ въ часы досуга послѣднія 20 лѣтъ

жизни; каждая изъ нихъ дѣйствительно отдѣлана какъ драгоценный камень и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнута искренностию; всѣ стихотворенія связаны съ какимъ-нибудь личнымъ воспоминаніемъ, съ чѣмъ-нибудь пережитымъ.

Забота о средствахъ къ существованію сдѣлала Г. журналистомъ, и въ этомъ онъ видѣлъ проклятіе своей жизни. Начиная съ 1836 г. и до самой смерти Г. велъ еженедѣльный драматическій фельетонъ, сначала въ «Presse» Е. Жирардена, потомъ въ «Journal Officiel». Онъ написалъ, кромѣ того, нѣсколько книгъ критическаго и историко-литературнаго содержанія, изъ которыхъ самая выдающаяся — «Grottesques» (1844), въ которыхъ авторъ «открылъ» нѣсколькихъ давно забытыхъ поэтовъ XV и XVI вв., какъ Виллона, Скудери, Бержерака, Сентъ-Амана, и обнаружилъ блестящій критическій талантъ, умѣнье схватить и артистически передать духовный обликъ писателя; стиль книги дѣлаетъ ее образцомъ законченно-художественной французской прозы. Тѣми же качествами отличаются его «Histoire du romantisme» и «Rapport sur les progrès de la poésie française», отличающіеся къ тому же, какъ и «Grottesques», безпристрастіемъ критическихъ сужденій, чуждыхъ всякаго партійнаго фанатизма.

Кромѣ поэта, критика и романиста Г. совмѣщалъ въ своемъ лицѣ еще страстнаго любителя путешествій, объѣхавшаго всю Европу — въ томъ числѣ Россію, которой посвящены «Voyage en Russie» (1866) и «Trésors d'art de la Russie» (1860 — 68) — и Востокъ и описавшаго свои путевыя впечатлѣнія въ рядѣ художественныхъ очерковъ («Voyage d'Espagne», «Italia», «L'Orient» и др.). Они отличаются необычной для большинства путешественниковъ точностью и вмѣстѣ съ тѣмъ поэтичностью описаній природы. Въ общемъ Г. — въ истинномъ смыслѣ слова полиграфъ, создавшій въ 40 лѣтъ писательской жизни изумительную массу сочиненій на самые разнообразныя сюжеты. Библиографическій перечень написаннаго имъ (Spiegelberg de Lovenjoul, «Histoire des oeuvres de T. G.», 1887), занимаетъ 2 тома. Конечно, его драматическіе фельетоны погибли, забыты въ старыхъ газетахъ (часть ихъ, впрочемъ, собрана въ «Histoire de l'art dramatique en France depuis 25 ans», 1859). Но его романы, описанія путешествій, критическія произведенія и, главнымъ образомъ, его стихотворенія обезпечили ему первостепенное мѣсто во французской литературѣ. Его благоговѣнное преклоненіе предъ чистотой и законченностью формы, его терпѣливое, тщательное отдѣлываніе каждой строчки стиховъ или прозы дѣлаютъ его родоначальникомъ смѣнявшей во Франціи романтизмъ школы парнасцевъ. «Emaux et Camées» Г. принадлежатъ къ одной категоріи съ «Poèmes Varvages» Леконта де Лилля, «Bonheur» Сюлли Прюдома и др. Беззавѣтно преданный поэзіи, онъ могъ заниматься ею только въ часы досуга и всю жизнь стѣсненъ былъ матеріальными заботами и ненавистной ему журнальной работой. Это кдало отпечатокъ грусти на его произведенія; въ его автобиографическихъ вѣщахъ видно постоянное отчаяніе отъ невозможности исполнить

тснвившиеся въ немъ поэтическіе замыслы. Ср. Emile Bergerat, «Theophile G.» (1879); Feydeau, «Theophile G.» (1874). На русск. яз. перев. романы «Безъ вины виноваты» и «Милитона» (въ «Библи. для Чтенія», 1877).

3. Венгерова.

Готье (Юдиель Gautier)—фр. писательница, дочь Теофиля Г., род. въ 1850 г. и рано посвятила себя изученію японскаго яз. и литературы. Уже въ 1867 г. появились ея переводы съ японскаго «Livre de jade»; за ними слѣдовали: «Le dragon impérial», романъ съ сюжетомъ изъ японской исторіи, «L'usurpateur», японскій романъ, премированный академіей; «Le jeu de l'amour et de la mort», «Lucienne», «Les Crauautés de l'amour», «Isoline et la Fleur-serpent», «La Femme de Putifar»; «Iseult»; «Poèmes de la libellule» (1886) — переводъ съ японскаго; «Iskender»; «La conquête du Paradis». Кроме того, ей принадлежатъ: «Les peuples étrangers» (1879) — этнографическіе очерки, и «Richard Wagner et son oeuvre politique» (1882).

Готье (Gautier sans avoir)—см. Вальтеръ Голякъ (V. 467).

Гоу (Вильямъ Howe, 1729—1814) — англ. генералъ, братъ адмирала Ричарда Г. Во время сѣв.-американск. войны за освобожденіе Г., послѣ победы при Бункерсвилѣ (1775), былъ назначенъ главнокомандующимъ английскими войсками. Вынужденный отъѣхать противникамъ Бостонъ, онъ отступилъ къ Галифаксу, затѣмъ разбилъ американцевъ на Лонгъ-Эйландѣ (авг. 1776), но не могъ помѣшать имъ отступить къ Нью-Йорку. Вашингтонъ, избѣгая рѣшительнаго сраженія, отступилъ за Делаваръ. Послѣ победы при Брандсвицѣ и Корнвалисѣ, Г. въ 1777 г. занялъ Филадельфію, гдѣ укрѣпился и оставался въ бездѣйствіи до мая 1778 г. Английское правительство, обвиняя его въ томъ, что онъ не воспользовался своимъ выгоднымъ положеніемъ и не уничтожилъ арміи Вашингтона, замѣстило его Клинтономъ.

Гоу (Ричардъ Howe)—графъ, британскій адмиралъ (1725—1799); въ 1757 г. участвовалъ въ разрушеніи Шербурга, въ 1782 г. снабдилъ провіантомъ осажденный французами и испанцами Гибралтаръ. Въ 1783—88 гг. онъ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства; въ 1797 г. усмиривъ бунтъ матросовъ въ Портсмутѣ и Плимутѣ. Ср. Barrow, «Life of Lord H.» (Л., 1837).

Гоу (Элиасъ Howe, 1819—1867)—американскій техникъ, изобрѣтатель швейной машины. Служилъ сначала на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ въ Кембриджѣ и Бостонѣ, гдѣ познакомился съ прежними неудачными конструкціями швейной машины и задался цѣлью ее усовершенствовать. Это ему удалось (см. Швейная машина), и онъ въ 1846 году взялъ патентъ на свое изобрѣтеніе. Послѣ двухлѣтнаго пребыванія въ Англии, гдѣ братъ его продалъ патентъ Томасу, онъ вернулся въ 1850 г. въ Америку и выигралъ затѣнный имъ процессъ противъ Зингера, воспользовавшагося для своихъ извѣстныхъ швейныхъ машинъ конструкціей Г. Основанная имъ въ Нью-Йоркѣ мастерская скоро превра-

тилась въ громадную фабрику и доставила ему огромное состояніе.

Гоу (Юлія Вардъ Howe) — американская писательница. Родилась въ 1819 г. Дочь банкира Варда, Г. вышла замужъ за филантропа Самуэля Г. (см. ниже). Въ 1854 и 56 г. появились первые сборники ея стихотвореній: «Passion flowers» и «Words for the hour»; за ними послѣдовали двѣ драмы: «The world's own» и «Hippolytos», а также «A trip to Cuba» и много статей по метафизикѣ и богословію. Лучшія ея лирическія стихотворенія — «Latter lyrics» (1866), между которыми находится и пользовавшееся огромною популярностью во время гражданской войны «The battle hymn of the republic». Изъ другихъ ея сочиненій: «Emergencies and how to treat them» (2 изд. 1874); «Modern society» (1880); «Margaret Fuller, marchesa Ossoli» (1863). Г.—одна изъ главныхъ представительницъ женской партіи и многократно выступала въ защиту женскихъ правъ. Ея мужъ, Самуэль Гридлей Г. (1801—1866), американскій филантропъ, принималъ, въ качествѣ врача, участіе въ борьбѣ грековъ за независимость и былъ директоромъ института Перкинса для слѣпыхъ въ Бостонѣ. Громадную извѣстность доставило ему воспитаніе слѣпой и глухонемой Лауры Бриджманъ (ср. Lawson, «Life and education of Laura Bridgman» 1879). Напечатала «Historical sketch of the Greek revolution» и «Reader for the blind» (1889). Ср. Julia Ward H., «Memoir of Dr. Sam. Gridley H.» (1876).

Гобранскъ (Houbtaker)—два голл. художника: 1) Арнольдъ Г. (1660—1719), рисовальщикъ, живописецъ и граверъ, ученикъ В. Дриленберга, Я. Лавека и С. Гогстратена. Жилъ и работалъ въ Амстердамѣ и короткое время въ Англии. Былъ художникъ посредственный и приобрѣлъ извѣстность не столько своими картинами и гравюрами, сколько сочиненіемъ о голл. художникахъ («De groote schouburgh der nederlandsche kunstschilders», Амстердамъ 1718).—2) Якобусъ Г. (1698—1780), сынъ предыдущаго, граверъ, ученикъ своего отца, довершившій свое развитіе подъ вліяніемъ Наутеяля, Эделинка и Древе, соединившій въ своихъ произведеніяхъ delicatность со свободою рисца, большую силу краски съ ея гармоничностью. Считается однимъ изъ лучшихъ граверовъ особенно по части портретовъ, которыхъ исполнено имъ нѣсколько сотъ; изъ его произведеній въ другомъ родѣ, лучшее — астампъ съ картины Рембрандта: «Жертвоприношеніе Маноя» Ср. Van der Hüll, J. Houbtaker et son oeuvre» (1876, дополненіе 1877).
A. C—ca.

Говвальдь—руско-польскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, саксонскій дворянинъ Христофоръ фонъ Г. (1602—63), съ отпачіемъ служилъ въ войскахъ Густава Адольфа; затѣмъ перешелъ въ польскую службу и участвовалъ въ войнѣ противъ казаковъ, за что въ 1652 г. получилъ права польскаго дворянства. Это потомство раздѣлилось на двѣ линіи: одна, оставшаяся въ Польшѣ, внесена въ VI, III и II части родословной книги Виленской, Гродненской, Могилевской и Черниговской губ., а другая вѣтвь поселилась въ Пруссіи. В. Р.

Гоувальдъ (Christoph-Ernst Houwald)—вѣмецкій поэтъ и драматургъ (1778—1845). Особенно успѣхъ имѣла драма его: «Das Bild» (1821). Кроме того, онъ писалъ романы и рассказы: «Romantische Akkorde», «Die Freistadt»; драмы: «Der Leuchtturm», «Die Heimkehr». Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1839 г. Ср. Minor, «Die Schicksals-tragödie in ihren Hauptvertretern» (Франкф., 1883); Kürschner, «Deutsche National-Litteratur» т. 151.

Гоугъ (Гугъ, Gough)—виконтъ, англ. фельд-маршалъ (1779—1869). Получивъ въ 1841 г. начальство въ войнѣ съ Китаемъ, онъ разбилъ китайцевъ близъ Кантона, принудилъ губернатора къ капитуляціи, занялъ Шанхай и особенно отличился при штурмѣ Чин-Кiangъ-фу. Послѣ перемирія съ Китаемъ Г. былъ назначенъ, въ 1842 г., главнокомандующимъ въ Остъ-Индіи. Онъ разбилъ маратовъ при Магараджпурѣ (1843), побѣдилъ сейковъ при Мудни (1845) и Собраонѣ, занялъ Лагоръ (1846). Когда въ 1848 г. опять началось военныя дѣйствія, Г. въ рѣшительной битвѣ при Чилланвалахъ одержалъ побѣду, но съ большими потерями. Остъ-индская компанія, недовольная его дѣйствіями, хотѣла его смѣстить; но въ это время Г. успѣлъ уже при Гузератѣ совсѣмъ уничтожить неприятеля. Результатомъ его побѣды было присоединеніе Пенджаба къ Британскимъ владѣніямъ.

Гоугъ (Франклинъ Hough, † 11 июня 1885)—профессоръ, американскій лѣсоводъ, много лѣтъ завѣдывавшій казенными лѣсами Соединенныхъ Штатовъ, какъ управляющій лѣснымъ отдѣленіемъ въ департаментъ сельскаго хозяйства. Авторъ сочиненій: «Report upon Forestry» (1880) и «The Elements of Forestry» (1882); основатель спеціального журнала—«The American Journal of Forestry» (1882) и редакторъ-издатель многихъ изданій, какъ, напр., «Report of forestry etc.» (1878) и др.

Гоуръ, или *Гуръ*, иногда *Лукноути* (Gour, Lucknouti)—весьма древній индійскій городъ (нынѣ развалины), бывшій съ XIII—XVI в. столицей Бенгаліи. Онъ былъ окруженъ высокими стѣнами и глубокимъ ровомъ; имѣлъ 500000 ж. На значительномъ пространствѣ (недалеко отъ Ганга) сохранились остатки его мечетей, дворцовъ и др., свидѣтельствующіе о его прежнемъ величіи.

Гоустонъ (Houston)—городъ въ Техасѣ, при судоходной р. Буффало-Байну, въ 33 км. отъ ея устья; желѣзнодорожный центръ юго-западн. Штатовъ. Оживленная торговля, пароводство, много фабрикъ. Болѣе 16¹/₂ тыс. жит. Г. основанъ въ 1836 г. и получилъ свое названіе въ честь перваго президента Техаса.

Гоустонъ (Самуэль Houston)—первый президентъ Техасской республики (1793—1869). Отданный въ ученіе къ мелкому торговцу, бѣжалъ отъ него въ индѣйцамъ и прожилъ у нихъ пять лѣтъ. Въ 1813 г. поступилъ въ ряды южно-американской арміи генерала Джексона и храбро сражался съ англичанами. По порученію Джексона, заключилъ миръ съ индѣйцами. Позже сдѣлался известнымъ адвокатомъ; былъ губернаторомъ штата Тенесси;

снова прожилъ три года среди индѣйцевъ и въ 1833 г. переселился въ Техасъ. Когда эта провинція восстала противъ мексиканскаго правительства, Г. поручено было главное начальство надъ инсurreкціонными войсками. Онъ разбилъ мексиканцевъ при С. Яснито (1836) и при провозглашеніи независимости Техаса, въ сент. того же года, былъ избранъ президентомъ новой республики на два года. Занявъ этотъ постъ еще разъ въ 1841—44 гг. Въ 1845 г. избранъ сенаторомъ въ вашингтонскій конгрессъ. Въ 1862 г. выставилъ свою кандидатуру на президентскіихъ выборахъ, но былъ побѣжденъ Пирсомъ. Въ 1869 г. былъ губернаторомъ Техасскаго штата.

Гоутманъ (Корнелисъ de Houtman, ум. 1599)—основатель голландской торговли въ Остъ-Индіи. Торгуя равнѣе въ Лиссабонѣ, онъ вывѣдалъ подробности объ остъ-индской торговлѣ португальцевъ и, основавъ затѣмъ въ Амстердамѣ такъ называемое общество дальнихъ странъ (Compagnie van Verne), былъ въ 1595 г. съ 4 кораблями отправленъ въ Остъ-Индію. Вслѣдствіе происковъ португальцевъ, первая экспедиція была несовсѣмъ удачна; тѣмъ не менѣе во мн. городахъ Голландіи были основаны общества для торговли съ Индіей, и Г. въ 1598 г. снова отправился въ Индію, посѣтивъ Мадагаскаръ, Малединскіе о-ва, Кохинчину, но на Суматрѣ былъ убитъ туземцами. Его братъ *Фридриксъ*, бывшій вмѣстѣ съ нимъ, спасся, былъ съ 1607 г. губернаторомъ въ Амбонѣ и составилъ словарь малайскаго и мадагаскарскаго языковъ. Ум. въ 1627 г.

Гоутомъ (Rich. Monckton Milnes, Lord Houghton)—англійскій писатель и политическій дѣятель (1809—1885). Поддерживалъ сначала внутреннюю политику Роб. Пилла, потомъ примкнулъ къ либеральной партіи, былъ сторонникомъ Пальмерстона, провѣлъ билль объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Какъ поэтъ, обнаружилъ нѣкоторый лирическій талантъ въ «Memorials of a tour in Greece, chiefly poetical» (1834); «Poems of many years» (1838); «Poems, legendary and historical» etc. Кроме того имъ написаны: «Life, letters and literary remains of John Keats» (1848); «Real Union of England and Ireland», «Monographs, personal and social».

Гоуэльсъ (William Dean Howells)—современный американскій романистъ, род. въ 1837 г.; былъ сначала наборщикомъ въ типографіи своего отца. Въ 1860 г. онъ издалъ, въ сотрудничествѣ съ Д. Шатомъ, первый стихотворный сборникъ: «Poems of two friends» (1860) и затѣмъ «Life of Abraham Lincoln». Въ 1861—65 гг. Г. былъ американскимъ консуломъ въ Венеціи и описалъ вынесенныя имъ изъ Италіи впечатлѣнія въ «Venetian Life» (1865) и «Italian Journeys». Съ 1872 г. написалъ рядъ романовъ: «Their wedding journey», «A chance acquaintance», «The lady of the Aroostook»; «The undiscovered country», «Doctor Breen's Practice», «A modern Instance», «The Rise of Silas Lapham», «Indian Summer» и др. Лучшими изъ нихъ считаются «A chance acquaintance» и «The lady of Aroostook», въ которыхъ выставлена недѣльность кастовыхъ пред-

разсудковъ, господствующихъ въ американской общественной жизни. Его дѣйствующія лица не только жизненны и правдивы, но и оригинальны, несмотря на свою будничность; особенно удачны женскіе характеры. Въ изложеніи Г. ироническій юморъ соединяется съ поэтическимъ изображеніемъ искреннихъ чувствъ. Главный интересъ романовъ Г. заключается въ томъ, что онъ затрагиваетъ общественные вопросы американской жизни и даетъ полное представленіе о бытѣ страны, которую принято въ Европѣ считать чѣмъ-то вполне цѣльнымъ въ своей обособленности, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ отдѣльные штаты Америки во многомъ столь же различны между собой по культурѣ, какъ европейскія государства. Изъ романовъ Г. мы узнаемъ глубокую разницу между патриотизмомъ бостонцевъ и жителей Нью-Йорка, смѣсь въ характерѣ послѣднихъ провинціализма съ утонченностью высокой культуры, несимпатичную, регрессивную роль англійскаго элемента въ американской жизни и т. д. Кромѣ романовъ, Г. написалъ еще на тѣ же темы общественной жизни двѣ комедіи: «Out of the question» и «A souper-terfeit presentment». *З. Венгерова.*

Гоуэрсъ (William-Rihard Gowers) — знаменитый современный англійскій специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, проф. клинической медицины въ University College. Многочисленные его сочиненія пользуются большимъ уваженіемъ среди специалистовъ и многіе изъ нихъ переведены на иностранные языки.

Госакнеръ (Gottlieb-Wilhelm Hofacker) — врачъ-ассистентъ при дуэляхъ въ Гейдельбергѣ, въ теченіе 24 лѣтъ присутствовавшій болѣе нежели при 2000 дуэляхъ (не считая дуэлей на огнестрѣльномъ оружіи). Напечаталъ нѣкоторые свои наблюденія по этому поводу. Ум. въ 1844 г.

Госакнеръ (Людвигъ Hofacker, 1798—1828) и братъ его Вильгельмъ Г. (1805—48) — известные нѣмецкіе проповѣдники. Ср. Кларр, «Ludwig H.» (5 изд. 1883) и L. Hofacker, «Wilh. H.» (1872).

Госвальдъ (Hofwyl) — небольшое имѣніе близъ Верна (въ Швейцаріи), въ которомъ владѣльцемъ его, Феллембергомъ, была основана въ 1810 году сельскохозяйственная школа для воспитанія бѣдныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ общественною благотворительностью. Благодаря педагогической дѣятельности приглашеннаго въ эту школу преподавателя Верли (Wehrli), она послужила образцомъ для другихъ учебныхъ заведеній, болѣе или менѣе съ нею схожихъ и появившихся какъ въ Швейцаріи, такъ и въ Германіи и другихъ странахъ. *С.*

Госгаймеръ (Paulus Hofhaimer) — нѣмецкій музыкантъ, органистъ двора императора Максимилиана I (1449—1537); писалъ каноны, пьесы для лютни, мелодіи на оды Горация и другихъ поэтовъ.

Госгериктъ — бывшій высшій въ Лифляндіи судъ, находившійся въ г. Ригѣ и упраздненный въ 1869 г. при введеніи судебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Г. въ противоположность городскимъ учрежденіямъ относился къ земскимъ при-

сутственнымъ мѣстамъ (Landes - Behörden), Г. состоялъ изъ президента, вице-президента, двухъ ландратовъ, двухъ совѣтниковъ и двухъ ассессоровъ. Члены Г., за исключеніемъ совѣтниковъ, избирались кореннымъ лифляндскимъ дворянствомъ, а одинъ изъ ассессоровъ — эзелскимъ, на 6 лѣтъ; совѣтники назначались сенатомъ. Секретарь назначался изъ литераторовъ (см.) самимъ Г. При Г. состояло особое отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ, съ особымъ секретаремъ, избравшимся дворянствомъ изъ числа дворянъ, изучавшихъ правовѣдѣніе. Компетенція Г. была очень велика; нѣкоторые дѣла онъ разбиралъ въ качествѣ первой, другія — въ качествѣ 2-й инстанціи. Рѣшенія его по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ (вышшаго 600 р.) подлежали обжалованію въ сенатъ. Крестьянское отдѣленіе Г. служило послѣднею инстанціею по жалобамъ между лицами, подвѣдомственными крестьянскимъ судамъ. Г. собирался въ полномъ составѣ только дважды въ годъ; въ остальное время члены присутствовали по очереди. Въ видѣ изыятія, въ особенныхъ случаяхъ, Г. подлежалъ ревизіи главнаго начальника края. Для надзора за производствомъ дѣлъ въ Г. сенатомъ назначался «оберъ-фискаль» (см.). Укрѣпленіе правъ на недвижимыя имущества, прежде зависѣвшее отъ гофгерикхта, совершается теперь въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ; книги къ этому относящіяся, переданы изъ Г. въ архивъ рижско-вольмарскаго крѣпостного отдѣленія. Дѣла крестьянскаго отдѣленія бывшего Г. перешли въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ, верхнихъ крестьянскихъ судовъ, комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и лифляндской комиссіи крестьянскихъ дѣлъ. *К. Вр.*

Госгериктъ (Hofgätt) — въ Финляндіи апелляціонная инстанція для судовъ герадскихъ (VIII, 439) и ратгаузскихъ (городскихъ); существуетъ въ Або, Выборгѣ и Вазѣ; состоитъ изъ президента, вице-президента и членовъ (отъ 9 до 18); послѣдніе дѣлятся на совѣтниковъ и ассессоровъ. Президенты, вице-президенты Г. назначаются Высоч. властью по представленію генералъ-губернатора, а члены изъ кандидатовъ, предложенныхъ финляндскимъ сенатомъ. По отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ судамъ Г. являются и органами судебного надзора. Нѣкоторые дѣла они разрѣшаютъ въ качествѣ судовъ первой инстанціи, — именно тяжкія государственныя и религиозныя преступленія. На рѣшенія Г. апелліація не допускается, но допускается подавать всеподданнѣйшія жалобы объ отиѣнн рѣшенія; жалобы эти разсматриваются въ сенатѣ, по департаменту юстиціи.

Госсеръ (Андрей) — тирольскій народный герой въ партизанской войнѣ противъ французовъ 1809 г., сынъ простаго трактирщика, род. въ 1769 г. Уже въ 1796 г. дѣйствовалъ противъ французовъ, командуя отрядомъ вольныхъ стрѣлковъ. Въ 1808 г. съ нѣсколькими земляками отправился въ Вѣну, гдѣ составленъ былъ подробный планъ возстанія въ Тироли, съ 1806 г. принадлежавшемъ Ваваріи. Г. и его сподвижники путемъ устной пропаганды сообщали этотъ планъ всему Тиролю. Въ 1809 г. Г. въ своемъ околоткѣ подаль сигналъ къ воз-

станію, начало котораго было настолько удачно, что Инсбрукъ, главный г. Тироля, попалъ въ руки Австріи. Послѣ неудачныхъ военныхъ дѣйствій австріецевъ въ Баваріи, Тироль былъ занятъ французами и баварцами; но Г. вскорѣ удалось снова прогнать баварцевъ. Считая свою задачу оконченной, Г. вернулся къ себѣ на родину. Когда, послѣ битвы при Ваграмѣ, было заключено между Наполеономъ и Австріей перемиріе, въ силу котораго Тироль былъ вновь уступленъ Баваріи, и его заняли 40000 франц., баварцевъ и саксонцевъ, то Г. снова поднялъ знамя возстанія. Онъ собралъ отрядъ тирольцевъ въ нѣсколько тысячъ человекъ и разбилъ французовъ подъ начальствомъ Лефевра. Инсбрукъ снова привѣтствовалъ побѣдоносный отрядъ Г. и избралъ своего героя правителемъ Тироля. Въ общемъ Г. слѣпо слѣдовалъ прежней политикѣ Австріи въ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ. По своему крайнему разумію, незамысловато и честно управляя Г. Тиролемъ до заключенія Вѣнскаго мира, за что былъ награжденъ австрійскимъ императоромъ золотою цѣпью и медалью. Когда прошла вѣсть объ условіяхъ мира, въ силу котораго Тироль оставался за Баваріей, Г. и его товарищи были ошеломлены и не знали, что дѣлать. Сначала Г. подчинился судьбѣ и издалъ прокламацію, въ которой убѣждалъ народъ покориться рѣшенію императора; но, увлеченный ложными свѣдѣніями о вступленіи австрійскихъ войскъ въ Тироль и ихъ побѣдахъ, и подстрекаемый тирольцами, требовавшими возстанія, онъ рѣшился взяться за оружіе. Неприятель занималъ одну долину за другою. Г. бѣжалъ съ женой и дѣтьми въ горы, не желая покидать Тироля, но былъ преданъ, схваченъ и привезенъ въ Мантую, гдѣ, по приговору военного суда разстрѣлянъ (10 февраля 1810). Тѣло его въ 1823 г. торжественно перевезено изъ Мантуи въ Инсбрукъ и погребено въ придворной церкви. Въ 1834 г. ему поставленъ тамъ же памятникъ. Потомство Г. возведено въ дворянское достоинство. Ср. Becker, «Hofer und Freiheitskampf in Tirol» (Лпц., 1841); Hofmaier, «Das Land Tirol und der Krieg v. 1809» (Лпц., 1845); Weidinger, «H. und seine Kampfgenossen» (Лпц., 1851).

Гоенгеръ (Иозефъ von Hoffinger) — выдающаяся нѣмец. переводчица Данте (1820—68); ея переводъ «Божественной комедіи» изд. въ Вѣнѣ въ 1865 г., а переводы изъ Леопарди и другихъ итальянскихъ поэтовъ—въ 1868 г., подъ заглавіемъ: «Kronen aus Italiens Dichterswald». Послѣ смерти Г. изданы въ 1870 г. ея оригинальныя стихотвор., критическія статьи о Шекспирѣ, Гете, Шиллерѣ, и очеркъ жизни автора («Licht und Tonwellen»; Вѣна, 1870).

Гоенгендантъ—см. Придворное вѣдомство.

Гофкиригератъ (Hofkriegsrath) — придворный военный совѣтъ, учрежденный въ 1486 году императоромъ Максимилианомъ I, подъ названіемъ «постояннаго военного совѣта», а наименованіе гофкиригерата получившій въ 1564 г. Значеніе и сила Г. постепенно увеличивались; Фердинандъ III, Леопольдъ I, Марія Терезія и Иосифъ II особенно заботились объ этомъ, въ видахъ усиленія

центральной власти. Вліяніе этого учрежденія отзывалось, между тѣмъ, весьма вредно на военныхъ дѣйствіяхъ. Засѣдая въ Вѣнѣ, Г. постоянно стремился къ тому, чтобы предначертать каждый шагъ австрійскихъ главнокомандующихъ и до крайности стѣснялъ ихъ въ принятіи того или другого рѣшенія, соотвѣтственно обстоятельствамъ данной минуты. Вслѣдствіе этого австрійскіе генералы совершенно лишились столь необходимаго на войнѣ почва въ своихъ дѣйствіяхъ, носившихъ преимущественно пассивный характеръ. Въ 1849 г. Г. былъ уничтоженъ.

Гоенмангеръ—см. Маклеръ.

Гоенмансвальдау (Christian Hofmann von Hofmannswaldau) — нѣм. поэтъ XVII в. (1613—79); основатель такъ назыв. «второй силезской школы» въ нѣмецкой поэзіи, ставившей своимъ идеаломъ «das Neue u. Ungeheure, das niedliche u. galante», и подражавшей итальянскимъ поэтамъ Марини и Гварини. Г. замѣнилъ прозаичность и безцвѣтность первой шлезвигской поэтической школы Опича противоположнымъ недостаткомъ—напыщенностью и аффектаціей: онъ ввелъ въ нѣмец. поэзію антитезу, игру словъ, остроты и вычурные образы. Его «Galante Gelegenheitsgedichte» имѣли громадный успѣхъ и употребили за авторомъ имя нѣмецкаго Овидія. Извѣстны, кромѣ того, его «Kuriose Heldenbriefe u. andere herrliche Gedichte» (1673); аллегорические сонеты, въ которыхъ, воспѣвая свою возлюбленную Аманду, онъ прилагаетъ къ ней цѣлый рядъ эпитетовъ въ родѣ: «Sandbüsche meiner Pein, Baumöl meiner Schmerzen», «Lichtputze meiner Noth, Federwisch der Sorgen» и т. д. Полное собраніе его стихотвореній, вмѣстѣ съ стихотвореніями Лознштейна, Бессера и другихъ представителей той же школы, сдѣлано А. Нейкирхомъ (Лпц., 1695—1724). Отдѣльныя пьесы включены въ «Bibliothek deutscher Dichter des 17 Jahrh.» (Лпц., 1835).

Гоенмансегъ (Johann - Centurius Graf von Hoffmannsegg) — герм. энтомологъ и ботаникъ (1766—1849); изучалъ въ Лейпцигѣ и Гёттингенѣ естествознаніе, нѣсколько разъ путешествовалъ по Португаліи съ Тилеиусомъ и Линкомъ и издалъ роскошное сочиненіе «Flora portugaise» (Берл., 1809—33, 22 тетради). Для пополненія коллекціи онъ послышалъ въ Бразилію Сиверса. Коллекція Сиверса и коллекція, собранная ранѣе, послужили основаніемъ для извѣстнаго въ свое время «Гельвигъ-Гофмансеговскаго энтомологическаго кабинета».

Гоенманселия маали — общезвѣстное лѣкарственное средство, получаемое смѣшеніемъ 1 вѣсовой части очищеннаго сѣрнаго зѣра съ 2—3 ч. 90% виннаго спирта или этиловаго алкоголя. 1.

Гофманъ (Августъ-Вильгельмъ Hofmann) — знаменитый нѣмецкій химикъ, родился 8 апрѣля 1818 г. въ Гиссенѣ. Г. вступилъ въ гиссенскій университетъ въ 1836 г., предполагая изучить право; но вскорѣ, увлеченный лекціями Либиха, обратился къ изученію химіи. Первая химическая работа Гофмана, опубликованная въ 1841 г., касается летучихъ оснований каменноугольнаго дѣтя; имен-

но, Г. доказалъ присутствіе зѣсь анилина (см. т. I, стр. 781) и хинолина. Въ другой своей работѣ того же времени Г. далъ убѣдительные факты для разрѣшенія спорнаго тогда вопроса о вліяніи на характеръ органич. соединеній замѣщенія водорода хлоромъ и др. галогенами. Г. получилъ замѣщенные хлор-, бром- и нитроанилины и показалъ, что они способны давать такія же соли, какъ и анилинъ*). Эти работы, доставили ему въ 1845 г. доцентуру въ боннскомъ унив., гдѣ онъ сталъ читать курсъ сельско-хозяйственной химіи. Въ это время въ Англии основывался college of Chemistry, специальный химическій институтъ. Г. получилъ приглашеніе и переселился въ Лондонъ. Зѣсь подъ его руководствомъ была устроена химическая лабораторія колледжа по образцу либиховской въ Гиссенѣ. Въ 1853 г., когда Плайферъ перешелъ въ эдинбургскій унив., то на его мѣсто въ музей практической геологіи былъ назначенъ Г., а связанная съ музеемъ королевская горная школа была сдѣлана отдѣломъ R. College of Chemistry, который, въ свою очередь, сталъ, вмѣсто частнаго, государственнымъ учрежденіемъ. Это назначеніе ставило Г. въ ряды лучшихъ английскихъ профессоръ, блестящій составъ которыхъ привлекъ и далъ возможность развиться цѣлому ряду талантливыхъ дѣятелей; Г. пользовался большимъ расположеніемъ со стороны Фарадея и Грегема (Graham) и по настоянію послѣдняго Г. былъ назначенъ начальникомъ монетнаго двора. Съ 1861 г. Г. сталъ президентомъ лондонскаго химическаго общества. Работы Г. надъ замѣщенными амміаками вмѣстѣ съ работами Вильямсона, Вюрца и Франкланда утверждали предложенную Лораномъ и Жераромъ химич. теорію типовъ. Исслѣдованія, начатыя въ R. College по плану Г., имѣвшія цѣлью приготовить искусственно хининъ, привели его ассистента Шеркина въ 1856 г. къ открытію новаго красящаго вещества—моветина (см.). Это обстоятельство привлекло вниманіе Г. Наблюденія Г. надъ дѣйствіемъ четыреххлористаго углерода на анилинъ имѣли слѣдствіемъ открытіе парарозанилина (см.), исходнаго вещества для многихъ тавъ наз. анилиновыхъ красокъ. Относительно вновь открытыхъ веществъ и ихъ производныхъ быстро создавалась громадная литература, а въ технику явилась новая отрасль — производство анилиновыхъ красокъ, пользовавшаяся во все время жизни Г. его особеннымъ вниманіемъ. Когда въ 1856 г. открытіе Вюрцемъ глицеріи побудило Г. изучить продукты взаимодѣйствія дибромэтилена и амміака, то послѣдовало открытіе Г. этилендіамина, дополнившее и освѣтившее работы Вюрца. Въ тотъ же лондонскій періодъ дѣятельности Г. были открыты и изучены фосфорорганическія соединенія, аналогичныя аминамъ,—фосфинъ, и въ сообществѣ съ Кагуромъ открытъ первый непредѣльный спиртъ жирнаго ряда, аллиловый. Г. не мало способствовалъ обоснованію и распространенію унитарной теоріи химич. соединеній, улучшая способы опредѣленія плотности паровъ, обставяя

свои лекціи поучительными и изящными опытами (Einleitung in die moderne Chemie). Опубликованіе этого сочиненія совпадаетъ съ переселеніемъ Г. изъ Лондона въ Берлинъ. Г. изъ Лондона завѣдывалъ постройкой хим. лабораторіи при боннскомъ унив., оовѣтъ котораго, по окончаніи постройки лабораторіи въ 1865 г., обратился къ Г. съ предложеніемъ занять кафедру химіи; вслѣдъ за этимъ послѣдовало приглашеніе берлинскаго унив. наследовать Митчерлиху, которое Г. и принялъ. Вскорѣ послѣ переезда въ Берлинъ Г. основалъ Deutsche chemische Gesellschaft, подобное лондонскому, и былъ президентомъ общества до самой смерти. Въ «Berichten der Deutschen Chem. Gesell.» напечатано болѣе 150 работъ Г., касавшихся изученія изонитридовъ, синтеза горчичныхъ маселъ, образованія формальдегида, приготвленія различныхъ красокъ изъ высококипящихъ частей древеснаго дегтя, превращенія амидо-кислотъ въ первичные амины и нитрилы, изслѣдованія условий, при которыхъ спиртовые остатки въ ароматическихъ основаніяхъ переходятъ отъ азота въ бензольное ядро, изученія многочисленныхъ производныхъ циануровой кислоты и продуктовъ уложенія ароматическихъ ортоалгидомеркаптановъ и проч.—весьма важныхъ и въ теоретич. и въ практич. отношеніи химич. вопросовъ. Въ тѣхъ же «Ber.» напечатаны рѣчи-некрологи Г. о Либихѣ, Дюма, Коитѣ, Вюрцѣ и др. корифеяхъ химіи. При празднованіи семидесятилѣтія дня его рожденія 8 апр. 1888 г. и 50-лѣтняго юбилея его доктората 9 авг. 1891 г. германскія и иностранныя ученые общества прислали депутаціи и адреса, содержавшіе признанія высокаго заслугъ Г. Еще въ мартовской книжкѣ «Berichten» за 1892 г. была напечатана его статья: «Ueber polymeres Methylsenfol», въ концѣ которой онъ писалъ: «Я надѣюсь послѣ лѣтней вакаціи сообщить обществу дальнѣйшія подробности объ этихъ соединеніяхъ». Но выполнить этого ему не пришлось, такъ какъ 5 мая 1892 г. Августин-Вильгельма Г. не стало. Богѣ полную характеристику работъ и личности Г. слѣдуетъ искать въ журналѣ созданнаго имъ общества.

В. А. Яковлевъ.

Гофманъ (Alexander - Friedrich - Franz Hoffmann) — известный нѣм. пис. дѣя. юношества (1814—1892). Написалъ болѣе 100 сказокъ для дѣтей и для народа, переведенныхъ на всѣ европейскія языки (въ томъ числѣ и на русскій) и пользовавшихся большою популярностью. Съ 1846 г. Г. издавалъ «Deutscher Jugendfreund», одинъ изъ лучшихъ журналовъ для юношества.

Гофманъ (Андрей - Готлибъ Hoffmann, 1796—1864) — нѣм. ориенталистъ, былъ профессоромъ въ Ленѣ. Написалъ: «Grammatica syriaca» (1827); «Commentarius philologocriticus in Mosis benedictionem» (1822 и сл.); «Die Apokalypstiker der ältern Zeit unter Juden und Christen in vollständiger Uebersetzung etc.» (1833—38).

Гофманъ (Hans Hoffmann) — нѣмецкій поэтъ, род. въ 1848 г., авторъ многочисленныхъ романовъ и новеллъ: «Unter blauem Himmel», «Der Hexenprediger und and. No-

*) Г., въ сообществѣ съ Муспратомъ выработалъ, лучшіе способы нитрованія ароматическихъ углеводородовъ (см. Натробензолъ) и обрабѣтки ихъ дѣлѣе въ анилинъ.

vellen», «Im Lande der Phäaken», «Der feige Waldemar», «Iwan der Schreckliche und sein Hund», «Der eiserne Rittmeister» etc.

Госманъ (Hofmann)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецкихъ художниковъ, изъ которыхъ наиболее значительны: 1) *Генрихъ Г.*, историческій живописецъ, род. въ 1824 г.; учился у Т. Гильдебрандта и Шадова въ дюссельдорфской академіи художествъ; путешествовалъ потомъ въ Голландію, Бельгію и Парижъ; жилъ попеременно въ Мюнхенѣ, Дармштадтѣ и Римѣ, съ 1862 г. поселился въ Дрезденѣ, гдѣ состоитъ теперь проф. академіи худож. Изъ числа его картинъ, отличающихся тонкимъ чувствомъ красоты, сильнѣмъ колоритомъ и старательнымъ исполненіемъ, лучшими считаются: «Ромео и Джульетта» (1847), «Энцио въ темницѣ», «Плѣнненіе Спасителя въ Геосиманскомъ саду» (наход. въ даршт. гал.), «Отелло и Дездемона», «Блудница предъ Христомъ» (въ дрезд. гал.) и «Проповѣдь Христа на Генисаретскомъ озерѣ» (въ берлин. национ. гал.).—2) *Иозефъ Г.*, вѣнскій ландшафтный живописецъ, ученикъ Раля, род. въ 1831 г.; неоднократно предпринималъ поѣздки съ художественною цѣлью въ разныя страны; посѣтилъ славянскія земли, Тироль, Штирію, Италію и Грецію; съ 1858—64 г. работалъ въ Римѣ. Плодомъ этихъ путешествій былъ рядъ написанныхъ имъ величественныхъ идеализированныхъ ландшафтовъ, напр., «Остатки святилища Афродиты на пути въ Элевзисъ», «Аэныя вѣрнѣ Перикла», пять видовъ древнихъ Аэныя (исполнен. для бар. Зини) и интересная картина: «Минута смерти на Голгоѣ» (1882). Кромѣ этихъ произведеній, ему доставили извѣстность декоратія, написанная для вѣнской новой оперы и для Вагнеровскаго театра въ Байрейтѣ. А. С.—ст.

Госманъ (Heinrich Hofmann)—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1842 г., Большой популярностью пользуется въ Германіи симфонія его «Frittol», въ которой замѣтно влияние Вагнера. Изъ другихъ сочиненій Г. извѣстны: кантата «Die schöne Melusine», венгерская сюита для оркестра, пѣсни, оперы «Cartouche» и «Arminius», много пьесъ для фортепiano, тріо для фортепiano и струнныхъ инструментовъ и проч.

Госманъ (Hermann Hoffmann, 1819—91)—извѣстный ботаникъ; изучалъ сначала медицину; съ 1858 г. профессоромъ въ Гиссенѣ, гдѣ и умеръ. Обладалъ чрезвычайно обширными свѣдѣніями по микологіи, климатологіи и географіи растений; производилъ опыты надъ измѣняемостью видовъ, а въ последнее время занимался преимущественно фенологіею. Главнѣйшіе труды его: «Schilderung der deutschen Pflanzenfamilien» (1846); «Pflanzenverbreitung und Pflanzenwanderung» (1852); «Witterung und Wachstum od. Grundzüge der Pflanzen-Klimatologie» (1857); «Icones analyticae fungorum» (1861—1865); «Index fungorum» (1853); «Untersuchungen zur Bestimmung des Wortes von Species und Varietät» (1869); «Ueber thermische Constanten und Accommodation (1875); «Zur Lehre von den thermischen Constanten der Vegetation» (1880); «Phänologische Beobachtungen in Mitteleuropa».

Госманъ (Johann-Gottfried Hoffmann)—нѣм. политико-экономъ (1765—1847). Былъ проф. практической философіи и камеральныхъ наукъ въ Кенигсбергѣ. Написалъ: «Beiträge zur Statistik des preussischen Staates» (1833); «Die Lehre vom Gelde» (1838); «Die Lehre von den Steuern» (1840); «Die Befugniss zum Gewerbetrieb» (1841) и др.

Госманъ (Іоаннъ-Іосифъ Hoffmann, 1805—1878)—извѣстный нѣмецкій синологъ. Поселясь въ Голландію, посвятилъ себя изученію японскаго и китайскаго яз. и литературы и занялъ каведру въ лейденскомъ унив. Изъ его сочиненій выдаются «Japanische Sprachlehre» (1877); «Japanische Studien» (1878); «Catalogus librorum et manuscriptorum japonicorum» (1845). Съ натуралистомъ Зибольдомъ онъ издалъ обширный трудъ: «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan» etc. (1832—51).

Госманъ (Іоаннъ-Христіанъ Hofmann, 1810—1877)—выдающийся лютеранскій богословъ, профессоръ въ Эрлангенѣ, оставилъ по себѣ многочисленную школу. Несмотря на церковный консерватизмъ, Г. принадлежалъ къ національной партіи прогрессивистовъ и энергично дѣйствовалъ въ этомъ духѣ, какъ членъ баварской 2-й палаты. Его сочиненія: «Weissagung und Erfüllung» (1841—44); «Der Schriftbeweis» (2 изд. 1857—60); «Die Heilige Schrift des Neuen Testaments zusammenhängend untersucht» (1869—77); «Vorlesungen über theolog. Ethik» (1878); «Encyclopädie der Theologie» (1879); «Biblische Hermeneutik» (1880) и много др.

Госманъ (Карль Александръ Hofmann, 1798—1875)—польскій юристъ, мужъ Клементины Г. Съ 1825 г. онъ издавалъ юридическій журналъ «Польскую Омеиду». Въ возстаніи 1831 г. Г. принялъ очень дѣятельное участіе и былъ однимъ изъ трехъ директоровъ варшавскаго банка. Послѣ штурма Варшавы, онъ удалился въ Парижъ, гдѣ примкнулъ къ партіи князя Чарторжскаго. Съ 1848 г. онъ жилъ въ Дрезденѣ, затѣмъ въ Галиціи. Главнѣйшіе его сочиненія: «Historia reform politycznych w dawnéj Polsce» (1869); «Coup d'oeil sur l'état politique de Pologne sous la domination russe» (1832); «La nationalité polonaise détruite» (1833); «Cztery powstania» (1837); описание греческой, голландской, португальской и польской войнъ за освобожденіе: «Vademeçum polski» (1839).

Госманъ (Карль Hofmann)—нѣм. госуд. дѣятель, родился въ 1827 г., по образованію юристъ; въ 1867 г. былъ гессенскимъ посланникомъ въ Берлинѣ и членомъ сѣверогерманскаго союзнаго совѣта, при чемъ его стоила большого труда борьба съ партикуляристическими тенденціями тогдашняго гессенскаго перваго министра, Дальвика. Послѣ отставки послѣдняго сталъ во главѣ гессенскаго правительства. Въ союзномъ совѣтѣ онъ проводилъ нѣмецко-національную точку зрѣнія, а въ вел. герцогствѣ ввелъ давно-желанныя реформы и, между прочимъ, упорядочилъ отношенія государства къ Церкви, въ духѣ майскаго прусскихъ церковныхъ законовъ. Въ 1879 г. назначенъ прусскимъ министромъ торговли и промышленности; но, вслѣдствіе разногласія

съ Бисмаркомъ по рабочему вопросу, вышелъ въ 1880 г. въ отставку. Въ томъ же году сдѣлавъ статсъ-секретаремъ по дѣламъ Эльзасъ-Лотарингіи.

Гошманъ (Карлъ-Фридрихъ Hoffmann) — географъ (1796—1842). Директоръ геогр. института въ Штутгартѣ, приватъ-доцентъ въ Мюнхенѣ, затѣмъ снова въ Штутгартѣ. Извѣстнѣйшее его сочиненіе: «Die Erde und ihre Bewohner» (1833; въ 1865 г. обработано Völkertomъ и Berghaus'омъ). Кромѣ того, нап. «Deutschland u. seine Bewohner», «Europa und seine Bewohner», «Die Völker der Erde».

Гошманъ (Леопольдъ-Фридрихъ фонъ) Hoffmann)—австрійскій государственный дѣятель (1822—85), по образованію юристъ; въ 1865 г. былъ помощникомъ Габленца во время намѣстничества послѣдняго въ Голштиніи; въ 1876 г. получилъ портфель имперскаго министра финансовъ и сдѣлалъ членомъ палаты господъ. Въ 1879 г. ему былъ порученъ высшій надзоръ за боснійскими дѣлами. Съ 1880 года былъ главнымъ директоромъ вѣнскаго придворнаго театра.

Гошманъ (Людвигъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Hoffmann, 1806—78)—выдающийся протестантъ-богословъ и проповѣдникъ, братъ Христофа Г. Былъ профессоръ богословія въ Вазелѣ и Тюбингенѣ, а съ 1852 г. придворнымъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ, гдѣ скоро былъ назначенъ генераль-суперинтендентомъ, вице-президентомъ консисторіи и членомъ государственнаго совѣта. Пользуясь полнымъ довѣріемъ Фридриха-Вильгельма IV, Г. имѣлъ громадное вліяніе на дѣла протестантской церкви въ Пруссіи. Написалъ: «Deutschland und Europa im Lichte der Weltgeschichte» (1869) и др. Ср. Karl Hoffmann, «Leben u. Wirken des L. F. H.» (1878).

Гошманъ (Мельхіоръ Hoffmann) — скотландецъ изъ Швабіи. Познакомившись съ Лютеромъ и Меланхтономъ въ 1525 г., онъ ревностно сталъ пропагандировать реформацию въ Дерптѣ, Ревелѣ, Стокгольмѣ, но позже примкнулъ къ анабаптистамъ и повсюду сталъ распространять это ученіе; приговоренъ въ Страсбургѣ къ пожизненному заключенію (1532); ум. около 1540 г., въ убѣжденіи, что онъ пророкъ Ілья и что близокъ день Страшнаго Суда. Его послѣдователи, «гошманіане», въ которое время держались въ Страсбургѣ и южн. Германіи. Ср. H. Hegmann, «Sur la vie et les écrits de M. H.» (1852).

Гошманъ (Петръ)—профессоръ с.-петербургской медико-хирургической академіи и въ Кадіакскимомъ хирургическомъ институтѣ. Написалъ: «De uteri morbis a vita sedentaria respectu menstruorum» (1777).

Гошманъ (Францъ Hoffmann, 1804—81)—нѣм. филос.; былъ проф. въ Вюрцбургѣ. Ученикъ Баадера, онъ много содѣйствовалъ распространенію филос. возрѣній послѣдняго. Кромѣ указанныхъ въ ст. о Баадерѣ (II, 587) соч., Г. нап.: «Die ewige Selbsterzeugung Gottes» (1836); «Grundriss der reinen Logik» (1855); «Acht philosophische Abhandlungen über Franz v. Baader u. seine Werke» (1857); «Die Gotteidee des Anaxagoras, Sokrates u. Platon»

(1860); «Ueber Theismus und Pantheismus» (1861); «Kirche u. Staat» (1873) и др. Собраніе его соч.: «Philosophische Schriften» вышло въ 1868—82 г.

Гошманъ (Friedr. Hoffmann)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ и величайшихъ врачей первой 1/2 прошлаго столѣтія. Сынъ также весьма извѣстнаго въ свое время врача и химика, Г. род. въ 1660 г., получилъ степень доктора медицины въ Іенѣ въ 1680 г.; въ Іенѣ же весьма скоро получилъ доцентуру. Въ 1693 г. былъ приглашенъ первымъ профессоромъ во вновь открытый университетъ въ Галле, въ которомъ оставался до своей смерти въ 1742 г. Только 2 раза онъ прерывалъ свою профессорскую дѣятельность: первый разъ съ 1709 по 1712 г., будучи приглашенъ придворнымъ врачомъ въ Берлинъ, и въ 1734 г., на 5 мѣсяцевъ, когда вызванъ былъ пользоваться заботѣмъ короля Фридриха-Вильгельма. Слავа Г. поставила новооткрытый въ Галле университетъ на чрезвычайную высоту, и въ него устремились слушать лекціи у Г. не только студенты и врачи, но даже профессора другихъ университетовъ. Г. читалъ физіку, химію, анатомію, хирургію и практическую медицину. Г. былъ не только выдающийся врачъ, блестящій учитель и лекторъ, но и замѣчательный практикъ для своего времени, что, въ связи съ его личными душевными качествами, приобрѣло ему всеобщую любовь. На ряду съ тѣмъ онъ оказалъ громадное вліяніе на развитіе медицины. На первомъ планѣ стоятъ его вклады въ фармакологию, особенно изслѣдованія о составѣ, способѣ дѣйствія и показаніяхъ къ назначенію минеральныхъ водъ. Многія предложенныя имъ лѣкарства (бальзамъ, спиртъ, капли—см.) до сихъ поръ сохранили свое мѣсто въ медицинѣ. Также заслуживаютъ особеннаго вниманія его работы по этиологіи различныхъ болѣзней, описанныхъ имъ съ особенной точностью и тщательностью. Г. былъ едва ли не родоначальникомъ и во всякомъ случаѣ самымъ виднымъ выразителемъ механической теоріи. Г. уподобляетъ человѣчeskій организмъ машинѣ, гидравлическому аппарату и стремится установить математически-физическіе законы, управляющіе имъ. Въ его время уровень физическxъ знаній былъ не особенно высокъ, и система Г. во многомъ была поверхностна, односторонна и отличалась произвольностью выводовъ. Организмъ есть машина, дѣятельность которой поддерживается нервнымъ эфиромъ; этотъ послѣдній образуется въ головномъ мозгу, распространяется по тѣлу нервными путями и обуславливаетъ собою дѣятельность различныхъ органовъ. Въ движеніяхъ выражается жизнь; если они слишкомъ сильны (судороги) или слишкомъ слабы (атонія), то организмъ боленъ. Лихорадка обуславливается спазмами сердца и сосудовъ, въ свою очередь, зависящими отъ спазмодическаго состоянія всей нервной системы. Состояніе послѣдней находится въ тѣсной связи съ состояніемъ желудка и кишечника. Хроническія болѣзни обуславливаются атоніей. Изъ сочиненій Г. особенную важность имѣютъ: «Medicina rationalis syste-

matica» (9 т., Галле, 1718—1740), «Medicina consultatoria» (12 т., 1721—1739), «Medicinae mechanicae idea universalis», «Theoremata physica, convellentia fundamenta novae hypotheseos» и др.

Г. М. Г.

Госманъ (Фридрих-Эдуард Hofmann) — нѣм. фабрикантъ, изобрѣтатель гофманской печи. Род. въ 1818 г., изучилъ строительное искусство и работалъ сначала при постройкѣ жел. дорогъ. Уже съ 1840 г. занятый мыслью построить непрерывно-дѣйствующую глино-обжигательную печь, онъ въ 1857 г. блестяще рѣшилъ этотъ вопросъ. Эта печь, носящая его имя (см. Глина, VIII, 847 и Кирпичное производство), поставила производство глиняныхъ издѣлій на нѣвы, болѣе рациональныя основанія. Кроме того, Г. построилъ пневматическую мельницу, гидравлическую землечерпальную машину и внесъ много полезныхъ усовершенствованій въ жел.-дорожное дѣль. Г. изд. «Notizblatt» (съ 1865 г.), гдѣ печатаются результаты изслѣдованій его «Laboratorium der deutschen Töpfer- und Zieglerzeitung», и учредилъ особое бюро для рѣшенія вопросовъ по кирпичному, гипсовому и цементному производствамъ.

Госманъ (Фридрих Hofmann, 1813—1888) — плодовитый нѣмекій литераторъ. Написалъ: «Das Koborgher Quackbrunnlä» (1857); «Die Eselsjagd, fröhliches Heldengedicht» (2 изд., 1875), «Die Schlacht bei Föksan» и множество др. Сборникъ его лирическихъ стихотвореній вышелъ въ 1886 году, подъ заглавиемъ: «Vor fünf und fünfzig Jahren». Очень распространены въ Германіи его пѣсни и произведенія для дѣтскаго возраста, отличающіяся теплотой и задумчивостю («Der Kinder Wundergarten», «Schulfest»).

Госманъ (Christoph Hoffmann) — основатель нѣмецкой общины темплеровъ (1808—1885); въ 1854 г. велъ вмѣстѣ съ Х. Паулузомъ пропаганду выселенія въ Иерусалимъ, куда и направился самъ, со многими приверженцами, въ 1868 г., и основалъ колонію въ Гайфѣ, Яффѣ и Саронѣ. Когда Г. написалъ книги «Süddeutsche Warte» и «Occident und Orient» (1875), высказанные имъ въ нихъ еретическіе взгляды на І. Христа и св. Троицу вызвали расколъ въ колоніяхъ. Г. написалъ еще «Bibelforschungen» (1882—84) и «Mein Weg nach Jerusalem» (автобіогр. 1882—84).

Госманъ (Чарльз Fenno Hoffmann) — америк. поэтъ и новелистъ (1806—84), интересный бытописатель американской жизни въ лѣсахъ. Написалъ рассказы: «A winter in West», «Wild scenes in the forest and the prairie», «Greyslaer» и патристическія поэмы: «The vigil of faith», «The echo», «Lays of the Hudson and other poems» и др. Въ 1849 г. Г. сошелъ съ ума.

Госманъ (Эдуардъ v. Hofmann) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ представителей судебной медицины. Родился въ Прагѣ въ 1837 году; состоитъ проф. судебной медицины въ Вѣнѣ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій заслуживаетъ особеннаго вниманія его извѣстный учебникъ по судебной медицинѣ, выдержавшій нѣсколько изданій и

переведенный на многіе языки (на русскомъ языкѣ одновременно 2 перевода: одинъ подъ редакціей проф. Штолца, другой подъ ред. проф. Сорокина). Главное достоинство этого учебника, сдѣлавшагося настольной книгой судебного врача и юриста — ясность изложенія, громадная эрудиція и богатый казуистическій матеріалъ.

Г. М. Г.

Госманъ (Эдуардъ Ивановичъ) — рус. геологъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. Поступивъ затѣмъ на физико-математическій факультетъ спб. университета, Г. еще студентомъ, подъ влияніемъ блестящаго преподаванія С. С. Куторги, посвятивъ себя изученію палеонтологіи и получилъ золотую медаль за сочиненіе о русскихъ трилобитахъ. Окончивъ въ 1857 г. курсъ со степенью кандидата, Г. отправился за границу, для усовершенствованія въ избранной спеціальности. По возвращеніи въ Россію состоялъ сначала преподавателемъ физики и естественныхъ наукъ въ гатчинскомъ сиротскомъ вѣст., затѣмъ въ 1863 г., по защитѣ диссертаци на степень магистра, былъ избранъ приватъ-доцентомъ, а въ 1865 г. доцентомъ спб. унив. по только что созданной кафедрѣ геологіи. Многообширная ученая и учебная дѣятельность Г. продолжалась очень недолго. Весной 1867 г., только что окончивъ докторскую диссертацию, Г. тяжело заболѣлъ и умеръ 14 мая того же года въ Самарѣ. Г. напечат. слѣдующія работы: «Sämtliche bis jetzt bekannte Trilobiten Russlands» («Verh. Miner. Ges.», 1857—58 г.); «Юрскій періодъ окрестностей Илецкой Запщты» (СПб., 1863); «Mesites ein neue Crinoiden Gattung» («Зап. минер. общ.», с. 2, т. I, 1866); «Монографія окаменѣлостей сѣверскаго остеолита» (посмертный трудъ, СПб., 1869 г.). «Мат. по геологіи Россіи».

Б. II.

Госманъ (Эрнестъ Карловичъ) — извѣстный геологъ (1801—71). Первоначальное образованіе получилъ въ дерптской гимназіи, откуда поступилъ въ 1819 г. на медицинскій факультетъ дерптскаго университета, но увлеченный талантливымъ преподаваніемъ проф. Энгельгардта, скоро оставилъ занятія медицинскими науками и посвятивъ себя изученію геологіи и минералогіи. Въ 1823 г. принялъ участіе, въ качествѣ геолога, въ кругосвѣтномъ плаваніи на шлюпѣ «Предпріятіе», подъ командой капитана Коцебу, продолжавшемся 3 года. Важнѣйшіе научные результаты этого путешествія были опубликованы Г. въ 1829 г. въ Берлинѣ, въ статьѣ «Geognostische Beobachtungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823—26». Въ 1828 г. принялъ на службу въ министерство финансовъ и отправленъ для изслѣдованія южнаго Урала и, вмѣстѣ съ Гельмерсономъ, напечаталъ въ Берлинѣ «Geognostische Untersuchung der Süd-Uralgebirges» (1831). По возвращеніи въ Россію Г. читалъ въ дерптскомъ университетѣ лекціи (1833—36) по геологіи и минералогіи и тамъ же получалъ степень магистра за «Геогностическое описаніе поѣздки въ Або» (Дерпт, 1837). Въ 1837 г. перешелъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, гдѣ и оставался пять лѣтъ, сдѣлавъ за это время нѣсколько научныхъ поѣздокъ

въ Киевскую, Подольскую, Херсонскую и Таврическую губернии и напечатанъ: руководство по ориктогнозисъ, «Общая ориктогнозисъ или учение о признакахъ минераловъ» (Кіевъ, 1840); «Analys der Sodalit aus dem Ilmengebirge» («Pogg. Ann.», 1839) и «Geognostische Beschreibung der südlichen Krimm» («Bull. de l'Acad.» 1840). Снова поступивъ въ министерство финансовъ, отправился въ вост. Сибирь (1843) для изслѣдованія золотоносныхъ розсыпей; отчетъ объ этомъ путешествіи «Reise nach dem Goldwäschen Ostsiбири» былъ напечатанъ имъ въ 1847 г. Въ 1844 г. Г. производилъ изслѣдованія по р. Кемь въ Финляндіи, результаты которыхъ: «Geognostische Beschreibung der Umgegend von Kemi und Torneo» напечатаны въ «Leonards Jahrb. für Miner.». Въ 1845 г. Гофманъ былъ назначенъ профессоромъ минералогіи спб. университета и занималъ эту должность до 1863 г., не прекращая въ то же время геологическихъ изслѣдованій Россіи. Вся вторая половина дѣятельности Г., какъ геолога, посвящена изслѣдованію Урала. Въ 1847, 1848 и 1860 гг. онъ стоялъ во главѣ экспедиціи, отправленной географическимъ обществомъ для изслѣдованія сѣвернаго Урала. Результаты этой экспедиціи, изложенные Г. въ сочиненіи «Шай-Хой или сѣверный Уралъ», оказались настолько важными въ научномъ отношеніи, что ему была присуждена геогр. общ. большая константиновская медаль. Затѣмъ, въ продолженіе 7 лѣтъ, съ 1853—1859 г., онъ каждое лѣто посѣщалъ средній Уралъ; изслѣдованія эти послужили матеріаломъ для капитальнаго труда Г. — геологическихъ картъ казенныхъ дачъ горныхъ Уральскихъ округовъ, каковыя карты сопровождались подробнымъ геологическимъ описаніемъ изслѣдованныхъ мѣстностей, напечатаннымъ въ «Горн. Журн.» (1865—1868), а затѣмъ въ 1870 г. вышедшимъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Materialien zur Anfertigung geologischer Karten der Kaiserlichen Bergwerks Distrikte des Ural-Gebirges». Кромѣ указанныхъ работъ, Г. напечаталъ еще: «Ueber die Entdeckung edler Metalle in Russland und deren Ausbeute» (СПб., 1846), «Руководство къ минералогіи для гимназій» (СПб., 1858) и «О гипсометрическихъ отношеніяхъ Уральского хребта» (СПб., 1860). Покинувъ, по разстроенному здоровью, университетъ, Г. оставался еще до 1865 г. директоромъ Императорскаго минералогическаго общества, но затѣмъ переселился въ Дерптъ, гдѣ и умеръ. *Б. II.*

Гофманъ (Эрнстъ-Теодоръ-Вильгельмъ-Амедей Hoffmann) — знаменитый нѣм. романтикъ, род. въ 1776 г. въ Кенигсбергѣ. Мать его была очень нервная женщина, отецъ — человекъ очень способный, но безпорядочный. Родители Г. развѣхались, когда ребенку было всего 3 года; онъ воспитывался подъ вліяніемъ своего дяди юриста, человека умнаго и талантливаго, но фантаста и мистика. Г. рано выказалъ замѣчательныя способности къ музыкѣ и живописи, такъ что считался чудо-ребенкомъ; въ школѣ учился прекрасно, хотя и тратилъ много времени на рисованье и музыку. Прекрасно окончивъ курсъ юрид. наукъ въ женигсбургскомъ унив., хотя не чувствовалъ къ

юриспруденціи особаго расположенія и продолжалъ усердно заниматься искусствами. Сдавъ въ 1800 г. блистательно своей послѣдній экзаменъ, онъ получилъ мѣсто ассессора въ Познань, гдѣ широкою гостеприимствою поляковъ впервые пріучило его къ кутежамъ. Г. всюду былъ желаннымъ гостемъ, какъ остроумнымъ собесѣдникъ, отличнымъ музыкантъ и талантливымъ каррикатуристъ. Каррикатуры сильно повредили его служебной карьерѣ. Благодаря имъ, онъ попалъ въ Плоцкъ на гораздо худшее мѣсто. Вслѣдствіе женитьбы на очень доброй и преданной полкѣ, Г. въ скучномъ Плоцкѣ снова сдѣлался «порядочнымъ» человекомъ. Къ этому же времени относятся его первые литературныя попытки въ журналѣ Коцебу: «Freimüthiger». Въ 1804 г. Г. былъ переведенъ совѣтникомъ въ Варшаву; здѣсь онъ сошелся съ Гитцигомъ, своимъ будущимъ биографомъ, и съ романтикомъ Захаріею Вернеромъ; здѣсь же онъ основалъ музыкальное общество, залъ котораго украсилъ своей живописью. Вскорѣ послѣ тенскаго сраженія всѣ прусскіе чиновники въ Варшавѣ были уволены отъ службъ. Г. поѣхалъ въ Берлинъ, съ партитурами нѣсколькихъ оперъ въ портфель и съ намѣреніемъ всецѣло отдаться искусству; но онъ не нашелъ ни сбыта своимъ произведеніямъ, ни уроковъ. Наконецъ, ему удалось получить мѣсто капельмейстера въ Вамбергѣ; но дѣла театра шли такъ плохо, что Г. принужденъ былъ бросить его и переселиться частными уроками и музыкальными статьями. Въ 1810 г. одинъ его знакомый, Гольбейнъ, взялся восстановить вамбергскій театръ; Г. помогалъ ему, работая какъ композиторъ, дирижеръ, декораторъ, машинистъ, архитекторъ и начальникъ репертуара; но черезъ два года Гольбейнъ отказался отъ антрепризы, и театръ закрылся. Г. снова началъ бѣдствовать. 26 ноября 1812 г. онъ пишетъ въ дневникъ: «продалъ сюртукъ, чтобъ пообѣдать». Съ начала 1813 г. дѣла его пошли лучше: онъ получилъ маленькое наслѣдство и предложеніе занять мѣсто капельмейстера въ Дрезденѣ. Страшные дни августовскихъ битвъ Г. пережилъ въ Дрезденѣ: онъ испыталъ на себѣ всѣ ужасы войны, но былъ бодръ духомъ и даже веселъ, какъ никогда; онъ около этого времени собралъ свои музыкально-поэтическіе очерки, написалъ нѣсколько новыхъ, очень удачныхъ вещей и пригласилъ къ печати родъ сборника своихъ произведеній подъ заглавіемъ: «Phantasiestücke in Callot's Manier. Blätter aus dem Tagebuche eines reisenden Enthusiasten» (Вамбергъ, 1814—1816; на русскомъ языкѣ изъ этого сборника переведена очень характерная повѣсть: «Золотой горшокъ», въ «Московскомъ Наблюдателѣ» за 1839 г., I). Жанъ-Поль Рихтеръ нашелъ въ Г. сродный себѣ талантъ и написалъ предисловіе къ 1 тому; книга имѣла значительный успѣхъ. Скоро Г. потерялъ мѣсто капельмейстера, переѣхалъ въ Берлинъ и снова поступилъ въ гражданскую службу. Здѣсь онъ встрѣтился съ Гитцигомъ, который познакомилъ его съ берлинскими романтиками, поэтами и художниками. Мѣсто совѣтника въ камергерскій вполнѣ его обезпечивало и въ то же время оставляло ему много досуга, такъ что его

творческій талантъ, поддерживаемый успѣхомъ, могъ развернуться во всей силѣ. Но онъ слишкомъ привылъ къ цыганской жизни и губилъ себя излишествами. Чувствуя отвращеніе къ чиннымъ «чайнымъ» обществамъ, Г. проводилъ большую часть вечеровъ, а иногда и часть ночи въ винномъ погребѣ, гдѣ около него всегда собиралась веселая компанія. Разстроивъ себѣ виномъ и бессонницей нервы, Г. приходилъ домой и садился писать; ужасы, создаваемые его воображеніемъ, иногда приводили въ страхъ его самого; тогда онъ будилъ жену, которая присаживалась съ чулокъ къ его письменному столу. А въ узаконенный часъ, если это былъ служебный день, Г. уже сидѣлъ въ судѣ и усердно работалъ. Больше крупныхъ произведеній Г. быстро слѣдуютъ одно за другимъ въ такомъ порядкѣ: «Чортовъ эликсиръ. Бумаги, оставшія послѣ брата Медарда капуцина» (1815—1816); «Ночныя повѣсти» (1817, «Nachtstücke»; на русскій языкъ переведена «Иезуитская церковь въ Г.», «Московский Вѣстникъ», 1890, VI); «Удивительныя страданія одного директора театра. Изъ устнаго преданія» (1819; въ основѣ рядъ фактовъ изъ дѣятельности Гольбейна); «Крошка Цахесъ, прозванный Киноварь» (1819, пер. въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1844, т. XXXIV); «Серапионовы братья» (1819—21; перев. на русск. языкъ два раза — во второй разъ Герберлемъ и Соколовскимъ, СПб., 1873—1874, какъ первыя 4 книги «Полнаго собранія сочиненій Г.», которое, къ сожалѣнію, не пошло далѣе); «Жизненные воззрѣнія кога Мура, вмѣстѣ съ фрагментарной биографіей Юганна Крейсера въ случайно собранныхъ макулатурныхъ лист.» (1820—22; перев. Н. Кетчеромъ 1840); «Принцесса Брамбилла» (1821); «Мейстеръ Флю, сказка въ семи приключеніяхъ двухъ друзей» (1822, перев. въ «Отеч. Зап.» 1840 г., т. XIII). Въ 47 лѣтъ отъ роду силы Г. были истощены окончательно; у него развилось нѣчто въ родѣ сухотки спинного мозга; но и на смертномъ одрѣ онъ сохранилъ силу воображенія и остроуміе. Онъ ум. 25 іюня 1822 г.

Еслибъ одна напряженность и богатство фантазій дѣлали поэта, Г. былъ бы первымъ поэтомъ въ мірѣ; но такъ какъ отъ поэта требуется еще глубокое пониманіе дѣйствительности и художественно-вѣрное воспроизведеніе ея, то Г.—только первый изъ нѣмецкихъ романтиковъ чистаго типа. Онъ подводитъ итоги нѣмецкому романтизму и является самымъ полнымъ выразителемъ лучшихъ его стремленій, которымъ онъ предалъ небывалую до тѣхъ поръ яркость и определенность. Самое ненавистное для Г. понятіе — *филлистерство*. Это понятіе очень широкое, цѣлое мировоззрѣніе; въ немъ заключается и самодовольная пошлость, и умышленный застой, и эгоизмъ, и тщеславіе (жизнь на показъ, «какъ люди живутъ»), и грубый материализмъ, и все нивелирующій формализмъ, превращающій человѣка въ машину, и педантизмъ, доходящій до того, что человѣкъ даже и влюбляется, и предожіе дѣлаетъ по книгѣ Томазіуса. Первое условіе для того, чтобы освободиться отъ давящихъ рамокъ этой филлистерской пошлости

и сохранить живую душу, — «дѣтски благочестивое поэтическое настроеніе; только обладая этимъ талисманомъ, можно вѣрять, любить людей и природу и понимать поэзію; а понимать поэзію—значитъ понимать все, такъ какъ «поэзія есть высшее знаніе». Поэзія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и высшая нравственность; она можетъ исходить только изъ чистой, любящей души, и до нея нельзя добраться никакими ухищреніями ума; въ поэзіи отожествляется прекрасное, истинное и нравственное; вмѣстѣ съ тѣмъ она есть и высшее счастье. Это счастье доступно не однимъ только избраннымъ натурамъ, а всѣмъ неопознаннымъ людямъ. Дѣтямъ, исключая нравственныхъ уроковъ, открытъ путь въ царство поэзіи, пока они живутъ согласно съ природою, которая для нихъ служитъ и лучшимъ собраніемъ игрушекъ, и лучшей учительницей. Юноша, который «грезитъ съ открытыми глазами» — истинный богатъ и счастливецъ, хотя бы у него не было гроша въ карманѣ, истинный поэтъ, хотя бы онъ не написалъ ни строки стиховъ; но горе ему, если онъ начнетъ стыдиться своихъ мечтаній, увлечется пошлыми удовольствіями, выгодой и тщеславіемъ. Онъ устроитъ свою карьеру, но потеряетъ свой талисманъ и будетъ считаться чужаками всѣхъ, кто остался дѣтски чистъ душою, исполненъ вѣры и любви; самъ же онъ проживетъ всю жизнь филлистеромъ, и только развѣ передъ смертію вспомнитъ съ тоскою, какъ Тадеусъ Брокель, что и онъ когда-то былъ знакомъ съ Нейзвѣстнымъ Дѣтателю и леталъ съ нимъ въ царство поэзіи.

Свое мировоззрѣніе Г. проводитъ съ замѣчательною послѣдовательностію въ длинномъ рядѣ неподобныхъ въ своемъ родѣ фантастическихъ повѣстей и сказокъ, въ которыхъ онъ искусство сливаетъ чудесное всѣхъ вѣковъ и народовъ съ личнымъ вымысломъ, то мрачнымъ и болѣзненнымъ, то грустно-трогательнымъ, но чаще граціозно-веселымъ и шаловливо-насмѣшливымъ. Онъ умѣетъ внушить и взрослому читателю интересъ къ этой пестрой фантастикѣ, посредствомъ соединенія сверхъестественнаго съ обыденнымъ и даже пошлымъ: у него привидѣнія принимаютъ желудочныя капли, феи угощаются кофе, колдуньи торгуютъ яблоками и пирожками, герцоги и графы овошнаго царства рѣжутся звѣздочками и кладутся въ супъ и т. д. Крайняя прозаичность нѣмецкой жизни является сѣреннымъ фономъ, на которомъ тѣмъ рѣче выдѣляется яркость красокъ его фантастики. Такимъ образомъ этотъ ультраромантикъ является и ультрареалистомъ. Какъ психологъ, Г. отмежевалъ себѣ область неопредѣленныхъ чувствъ, неясныхъ стремленій, необыкновенныхъ ощущеній, магнетическихъ вліяній, страшнаго и болѣзненно-трогательнаго; бредъ, галлюцинація, безотчетный страхъ, потеря душевнаго равновѣсія—любимые мотивы его тонкихъ психологическихъ этюдовъ. Какъ новеллистъ, историкъ и этнографъ, онъ—великій мастеръ своего дѣла: въ глубь среднихъ вѣковъ онъ спускается неохотно, но эпоху Реформаціи и XVII вѣвъ воспроизводитъ превосходно; итальянскіе нравы и природу описываетъ такъ,

какъ будто десятки лѣтъ прожилъ въ Италиі. Но, вѣрный жизни въ подробностяхъ, онъ въ общемъ вездѣ обращаетъ ее въ пеструю сказку. Другая темная сторона поэзіи Г.—его стремленіе приводить читателя въ трепетъ, внушая ему вѣру въ господство какихъ-то мрачныхъ силъ. Третій его недостатокъ—полное и сознательное равнодушіе ко всякимъ социальнымъ вопросамъ; его антипатія къ тенденціи переходить въ возмутительный со стороны столь живого человѣка квіетизмъ. Зло, отсутствующее въ мірѣ, представляется ему непоправимымъ даже въ частныхъ случаяхъ, такъ какъ участь человѣка зависитъ не отъ него самого и не отъ его ближнихъ, а отъ судьбы. Лучшие люди пусть уходятъ изъ этого міра въ страны горнія, въ мірѣ сверхчужденныхъ наслажденій, а другіе пусть живутъ въ своей грязи, какъ хотятъ. Но, къ счастью для себя и читателей, Г., какъ поэтъ, не можетъ вѣчно держаться на такой олимпійской высотѣ—а когда онъ спускается на землю, онъ является другимъ человѣкомъ и горячимъ проповѣдникомъ всепрощающей любви. Нѣмецкая критика не очень высококаго мнѣнія о Г., и въ Германіи влияние его не было сильно: тамъ въ его время предпочитали романтизмъ глубокомысленный и серьезный, безъ примѣся ѣдкой сатиры, а слѣдующее поколѣніе усиденно занялось политикою и поэзія стала тенденціозной и утилитарной. Зато въ отечества Г. имѣетъ огромное историческое значеніе. Французскіе романтики гораздо больше научились отъ него, чѣмъ отъ Шлегеля и Тьккя; во Франціи, какъ и въ Италиі, онъ одинъ изъ любимыхъ писателей до 60-хъ годовъ включительно; въ С. Америкѣ онъ имѣлъ массу переводчиковъ и подражателей. Въ Россіи одинъ изъ образованнѣйшихъ писателей пушкинскаго періода, Антоній Погорѣльскій (А. Л. Перовскій), авторъ «Монастырки», находится въ своихъ первыхъ произведеніяхъ подъ непосредственнымъ влияніемъ Г. Бѣлинскій (III, 532) называетъ Г. «однимъ изъ величайшихъ нѣмецкихъ поэтовъ, живописцемъ невидимаго внутренняго міра, ясновидцемъ таинственныхъ силъ природы и духа, воспитателемъ юношества, высшимъ идеаломъ писателя для дѣтей». Другой талантливый критикъ 60-хъ годовъ, Дружининъ, считаетъ Пегрегринаса Тисса Г. однимъ изъ величайшихъ созданий мировой поэзіи. Но всего интереснѣе влияние Г. на одного изъ величайшихъ русскихъ романистовъ, Ф. Достоевскаго. Достоевскій не только перечиталъ всего Г. и по-русски, и по-нѣмецки, и вдохновлялся имъ именно въ ту пору, когда слагались его литературные вкусы (въ 1838 г.; см. біографія Д-го, 1883, стр. 32—33), но и въ изблбленномъ произведеніи перваго періода своей дѣятельности, «Двойникъ» (см. Письма, стр. 44), очевидно подражаетъ ему, не теряя, конечно, при этомъ своей оригинальности. Мало того: много позднее, въ самыхъ крупныхъ произведеніяхъ Д-скаго замѣчается поразительное сходство съ Г. и во взглядахъ, и въ литературныхъ приемахъ. Оба они одинаково любятъ дѣтей и чудиковъ и не любятъ холодныхъ, сдержанныхъ жрецовъ «приличія», поклонниковъ успѣ-

ха и «дѣловыхъ людей», всецѣло отдавшихся «полезному»; оба превозносятъ неподражаемую природу на счетъ культуры; оба приижаютъ разумъ передъ сердцемъ; оба въ повѣствованіи любятъ неожиданности; у обоихъ кроткая идиллія внезапно сдвигается порывомъ всеуничтожающей бури и наоборотъ; замечательное: «тутъ произошло вѣчто совсѣмъ неожиданное» Достоевскаго часто дословно встрѣчается у Г. (напр., «Выборъ невѣсты»); оба любятъ сопоставлять трагическое и страшное съ мелочнымъ и обыденнымъ; оба любятъ сны, предчувствія, галлюцинаціи; сфера психологическихъ наблюдений Достоевскаго есть нечто иное, какъ расширеніе и углубленіе сферы наблюдений Г., реализованныхъ на данной почвѣ и въ данную эпоху. Все, что говорить Бѣлинскій о странности и причудливости генія Г. всецѣло относится и къ Достоевскому—но далеко не всѣ свойства великаго русскаго романиста можно указать у вѣмецкаго романтика. Первое изд. сочиненій Г. — «Ausgewählte Schriften» (Берлинъ, 1827—1828); его вдова Михелина прибавила къ нимъ потомъ еще дополненіе. Новѣйшее полное изданіе—«Sämtl. Schriften, mit Federzeichnungen v. Theod. Hosemann» (В., 1871—8). Прекрасная біографія Г. написана его другомъ, J. E. Nitzig: «Aus H's Leben und Nachlass» (В., 1823). Ср. Funck, «Aus dem Leben zweier Dichter. Ernst Theod. Wilh. H. und Fr. Gottlob Wetzel» (Лпц., 1836). Ср. также біографію Г., написанную Rochlitz'емъ при франц. переводѣ его «Contes posthumes, par Champfleury» (П., 1856).

А. Кирвичинковъ.

Гофманъ-Грабенъ (Gustav Hoffmann-Graben)—нѣмецкій музыкантъ, род. въ 1820 г. Написалъ нѣсколько весьма популярныхъ въ Германіи Lieder.

Гофманъ-Доннеръ (Heinrich Hoffmann-Donner)—нѣм. врачъ и юмористъ, род. въ 1809 г., заведуетъ больницей для психическихъ больныхъ въ Франкфуртѣ. По своей специальности онъ написалъ: «Beobachtungen ueber Seelenstörungen und Epilepsie». Но, кромѣ того, онъ широко извѣстенъ своими юмористическими стихами для дѣтей: «Stüw-welpeter», выдержавшій 140 изд. и переведенный на множ. яз., «König Nussknacker», «Der Faulpelz» и др. Его лирическія стихотворенія появились въ 1842 г., подъ заглавіемъ: «Auf heitern Pfaden». Другія его сочиненія—«Breviarium der Ehe», «Allerseele nbüchlein», «Liederbuch für Naturforscher und Aerzte» и др.

Гофманъ-Танская (Клементина, Hofmannowa), дочь поэта Танскаго, жена историка К. Гофмана, польская писательница (1798—1845). Ея педагогич. сочиненіе: «Pamiętka pro dobrej matce» до сихъ поръ пользуется большою популярностью. Ея журналъ «Rozgwki dla dzieci» (1824—28) составилъ эпоху въ исторіи воспитанія въ Польшѣ. Романы ея, напр.: «Karolina», «Krzysztof», «Jan Kochanowski» и др. менѣе популярны. Г. много занималась женскимъ вопросомъ, но отнюдь не была сторонницей такъ-называемой женской эмансипаціи: она была того мнѣнія, что дѣятельность женщины должна исключительно

ограничиваться домашнимъ очагомъ. Собрание сочинений Г. вышло въ Варшавѣ въ 1875—77 гг. Съ 1831 г. до смерти Г., вѣсти съ эмигрантомъ-мужемъ, жила въ Парижѣ.

И. Л.

Госманъ фонъ-Фаллерслебенъ (собственно Августъ-Генрихъ Hoffmann, родившійся въ дер. Фаллерслебенъ, 1798—1874). Былъ сначала профессоромъ нѣмецкаго языка и литературы въ Бреславлѣ; издалъ много цѣнныхъ для исторіи древне-германской литературы соч.: «Althochdeutsche Glossen», «Fundgruben für Geschichte deutscher Sprache und Literatur», «Sumerlaten, mittelhochdeutsche Glossen aus den Handschriften der Hofbibliothek zu Wien» и друг. Къ этому же времени относятся его капитальныя сочиненія: «Geschichte des deutschen Kirchenliedes bis auf Luthers Zeit» (3 изд. 1861) и «Die deutsche Philologie im Grundriss» (1896). Рядомъ шла и дѣятельность поэтическая. За первыми его стихотвореніями: «Lieder und Romanzen» (1821) послѣдовали: «Allemanische Lieder» (5 изд. 1843); «Immergrün» (1826); «Jägerlieder» (1828); «Das Buch der Liebe» (1836); три сборника «Gedichte» (1827, 1834 и 1837), въ которыхъ поэтъ обнаружилъ значительный lyrическій талантъ. Главная особенность поэзіи Г.—талантливое усвоеніе приѣмовъ народной пѣсни. Многія изъ его пѣсенъ, въ свою очередь, перешли въ народъ и распѣваются имъ до сихъ поръ. Увлечшись идеями «Молодой Германіи», Г. въ 1840 г. напечаталъ «Unpolitische Lieder», изъ-за которыхъ былъ лишенъ каюды и пенсіи и изгнанъ изъ Пруссіи. Преслѣдуемый полиціей и въ другихъ союзныхъ государствахъ, Г. провелъ пять полныхъ лишеній лѣтъ въ безпрерывныхъ странствованіяхъ и поселился, наконецъ, въ Мекленбургѣ. Революція 1848 г. дала ему возможность вернуться въ Пруссію; позже онъ перѣхалъ въ Веймаръ, гдѣ съ Оскаромъ Шаде издавалъ «Weimarische Jahrbücher für deutsche Sprache etc.», а съ 1860 г. былъ бібліотекаремъ герцога Ратиборскаго въ замкѣ Корвей. Эти годы его жизни (тоже богаты изслѣдованіями въ области древне-нѣмецкой литературы и, главнымъ образомъ, исторіи народной пѣсни. Онъ издалъ «Unsre volkstümlichen Lieder» (3 изд. 1869); «Die deutschen Gesellschaftslieder des XVI und XVII Jahrhunderts» (2 изданія 1860); «Ruda. Polnische Volkslieder der Oberschlesier» (1865); «Lieder der Landsknechte» (1868) и др. Съ 1858 г. онъ издавалъ «Findlinge»—сборникъ неизвѣстныхъ прежде литературныхъ памятниковъ. Весьма цѣнны для изученія древне-нидерландской литер. его «Noëae belgicae» (1830—62). Къ его «Неполитическимъ пѣснямъ» примыкаютъ «Deutsche Lieder aus der Schweiz» (1843 и 1845), «Deutsche Gassenlieder» (2 изд. 1845), «Diavolini» (2 изд. 1847), «Hoffmannsche Tropfen» (1844). Другого характера были его «Fünzig Kinderlieder» (4 изд. 1866); «Maitrank» (1844); «Salonlieder» (1844); «Hundert Schulieder mit Volkswesen» (1848); «Deutsches Volksgesangbuch» (1848); «Liebeslieder» (1851); «Heimatklänge» (1850); «Rheinleben» (1851); «Kinderwelt in Liedern» (1853); «Lieder aus Weimar» (3 изд. 1857) и др. Послѣдними,

по времени, были его политическія пѣсни: «Streiflichter» (1871). Послѣ «Неполитическихъ пѣсенъ» особенной извѣстностью пользуются въ Германіи «Уличныя» и «Салонныя пѣсни». Ему часто придается эпитетъ нѣмецкаго Веранже. Нѣсколько его стихотвореній переведены на русскій яз. П. Вейнбергомъ (Гербаль, «Нѣм. поэты» 1877 г., стр. 504 и сл.). Блго осмѣиваетъ Г. въ своихъ стихотвореніяхъ, часто обличенныхъ въ форму эпитаграммъ, реакціонныя идеи его времени; у него много правдивости, энергіи, сарказма, но основной тонъ—нѣмецкое благодушіе. Ср. его автобіографію: «Mein Leben» (1868—70); J. M. Wagner, «H. von Fallersleben» (1869—70); Gottschall, «Porträts und Studien» (1876).

Госмаршалъ—см. Придворные чины.

Госмейстеръ (Niels Hoffmeyer, 1836—1884)—датскій метеорологъ, сначала бывший артиллерійскимъ офицеромъ, затѣмъ вышедшій въ отставку; занимавшій метеорологіей онъ въ 1872 г. былъ назначенъ директоромъ вновь основаннаго датскаго метеор. института. Благодаря его неутомимой энергіи и умѣню вододушевить наблюдателей, институтъ уже 1875 г. имѣлъ 15 ст. 2-го и 170 ст. 3-го разр. Особенно важны наблюденія датскихъ колоній въ Гренландіи, Исландіи и на Фарерскихъ о-вахъ; эти колоніи находятся въ странахъ, гдѣ давленіе особенно низко и колебанія его чрезвычайно велики. Здѣсь проходятъ большинство тѣхъ циклоновъ, отъ которыхъ зависятъ измѣненія погоды сѣверной и средней Европы. Лишь благодаря Г., въ этихъ странахъ устроена правильная сѣть наблюденій и нѣкоторыя изъ нихъ печатаются вполне. Ему же обязаны расширеніемъ и усовершенствованіемъ синоптическихъ картъ для Европы и Атлантическаго океана. Эти карты составлялись на основаніи свѣдѣній, полученныхъ по почтѣ; издаваемые имъ съ 1874—79 г. послужили образцомъ для послѣдующихъ изданій этого рода; кромѣ этого, упоминаемъ о его работахъ надъ давленіемъ и вѣтрами на сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ и въ сѣверо-западной Европѣ; надъ вліяніемъ суши и моря на распредѣленіе давленій и температуръ. Онъ доказалъ, между прочимъ, что даже такія незначительныя и невысокія пространства суши, какъ Ютландія и Датскіе о-ва имѣютъ большое вліяніе на температуру, особенно зимою, при ясной и тихой погодѣ; средняя температура цѣлаго мѣсяца внутри Ютландіи съ одной стороны и на плавучихъ маякахъ у западнаго берега полуострова можетъ разниться до 1°. Г. принималъ самое дѣятельное участіе въ метеорол. конференціяхъ и конгрессахъ и много способствовалъ соглашенію относительно способа производствъ и печатанія наблюденій. Главныя труды Г. «Cartes synoptiques internationales» (1874—79); «Luftdruckvertheilung im Winter» («Zeit. Oest. Gesell. Meteor.», 1878—79); «Stürme des Nordatlantischen Ocean» (тамъ же, 1880). Подъ его руководствомъ выходилъ сборникъ «Annuaire de l'Institut meteorologique Danois» (съ 1874).

А. В.

Госмейстеръ и Госмейстерина—см. Придворные чины.

Гомейстеръ (Вильгельм Hofmeister) — знаменитый нѣмецкій ботаникъ. Род. 18 мая 1824 г. въ Лейпцигѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ реальномъ училищѣ; потомъ, слѣдуя традиціямъ своей семьи, посвятилъ себя торговлѣ (музыкальными инструментами), но въ часы досуга ревностно занимался ботаникой. Въ 1868 г. былъ приглашенъ профессоромъ ботаники въ Гейдельбергъ, а въ 1872 г. въ Тюбингенъ, на мѣсто Гуго ф. Моля. Ум. 12 янв. 1877 г. въ Линденау, близъ Лейпцига. Знаменитъ своими классическими изслѣдованіями по исторіи развитія (эмбриологіи) растений. Еще въ 1847 и 1849 г. въ своихъ двухъ первыхъ большихъ работахъ [«Ueber den geschlechtlichen Befruchtung der Phanerogamen» (1847) и «Die Entstehung des Embryo der Phanerogamen» (Лпц., 1849)] Г. вѣрно описалъ процессъ оплодотворенія и развитія у явнотрачныхъ, съ ясностью показавъ, что зародышъ возникаетъ не изъ нижняго конца пыльцевой трубки, видѣвшейся въ зародышевой мѣшочкѣ, какъ ошибочно учили тогда Шлейденъ и Шахтъ, а изъ зародышеваго пузырька (яйца), находящагося въ зародышевомъ мѣшкѣ, послѣ того какъ этотъ пузырекъ былъ оплодотворенъ пыльцевой трубкой (см. также ст. Ботаника). Но главный трудъ Г. — его замѣчательныя «Vergleichende Untersuchungen der Keimung, Entfaltung und Fruchtbildung höherer Kryptogamen und der Samenbildung der Coniferen» (Лпц., 1851). Здѣсь, равно какъ и въ позднѣйшихъ работахъ по этому же вопросу, Г. съ замѣчательною ясностью и обстоятельностью представилъ картину развитія въ различныхъ классахъ растений, начиная отъ мховъ и кончая цвѣтковыми. Имъ же указано на важное значеніе явленій чередованія поколѣній. Благодаря, главнымъ образомъ трудамъ Г., удалось уяснить филогенетическую связь (сродство) всѣхъ спорныхъ (тайнотрачныхъ) растений съ высшими сѣянными (явнотрачными) черезъ посредство голосѣмянныхъ: вопросъ — капитальной важности въ ботаникѣ. Еще за 8 лѣтъ до появленія ученія Дарвина Г. собралъ уже много весьма цѣннаго фактическаго матеріала, подтверждающаго теорію эволюціи. Чисто физиологическіе вопросы, подобно морфологическимъ и эмбриологическимъ, нашли въ Г. также талантливаго и точнаго изслѣдователя. Его работы о движеніи сока, о дѣйстви на растенія силы тяжести, о напряженіи тканей и др. занимаютъ видное мѣсто въ спеціальной литературѣ. Кромѣ названныхъ выше сочиненій и многихъ небольшихъ статей въ разныхъ журналахъ, Г. принадлежатъ еще слѣдующ. важныя изслѣдованія: «Beiträge zur Kenntniss der Gefäßkryptogamen» (1852); «Entwicklungsgeschichte von Isoetes lacustris» («Abhandlungen d. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», 1855); «Ueber die Keimung der Equiseten» (тамъ же, 1855); «Ueber Entwicklung und Bau der Vegetationsorgane der Farne» (тамъ же, 1857); «Ueber die Keimung der Salvinia natans» (тамъ же, 1857); «Neue Beiträge zur Kenntniss der Embryobildung der Phanerogamen» (тамъ же, 1859 — 61); «Sporentwicklung der Equiseten» («Pringsheim's Jahrbücher für wis-

senschaft. Botanik», 1864); «Handbuch der physiologischen Botanik, I Band: Lehre von der Pflanzenzelle u. allgemeine Morphologie der Gewächse» (Лпц., 1867—68—изданіе этого руководства предпринято совместно съ Де-Бари и Саксомъ).
Г. Н.

Гофмейстеръ (Карлъ Hoffmeister, 1796—1844) — нѣм. филологъ. Нап.: «Erörterung der Grundsätze der Sprachlehre» (1830); «Die Weltanschauung des Tacitus» (1831); «Sittlich-religiöse Lebensansicht des Herodotus» (1832); «Romeo, oder Erziehung und Gemeingeist» (1831—34); «Schillers Leben, Geistesentwicklung und Werke in Zusammenhang» (1832—49) — первая большая біографія Шиллера; издаётъ «Supplemente zu Schillers Werken» (1840—41).

Гофмейстеръ (Franz-Anton Hoffmeister) — нѣм. музыкантъ (1754 — 1812), основатель музыкальнаго бюро въ Лейпцигѣ, которое впоследствии сдѣлалось однимъ изъ обширнѣйшихъ учреждений этого рода въ Германіи. Изъ его произведеній большой извѣстностью пользуется «Pater noster». Писалъ оперы, сочинилъ для флейты 30 концертовъ, 96 дуэтовъ и др.
Н. С.

Гоффа, египетск. царь — см. Априсъ (1, 930).
Гофстеде де Гроотъ (Петръ Hofstede de Groot, 1802—1886) — выдающійся голландскій реформ. богословъ, профессоръ въ Гронингенѣ. Соч. его: «Theologia naturalis» (1834); «Institutiones historiae ecclesiae» (1835); «Encyclopädia Theologi Christiani» (въ Паро 1840); «Dogmatica et Apologetica Christiana» (съ 1845); «Opvoeding der Menschheid» (1847) — его гл. соч.; «50 jaren in de Theologie» (1872) «Oud-catholice-beweging in het licht der kerkgeschiedenis» (1877) и др.

Гоффенталь (Hoffenthal) — миссионерская станція на берегу Лабрадора (см.).

Гофферъ (Geomys bursarius Rich.) — представитель особаго семейства мѣшчатыхъ крысъ (Geomoridae) изъ отряда грызуновъ (Rodentia). У этого американскаго семейства грызуновъ, куда относится еще родъ Dipodomys, существуютъ наружные защечные мѣшки, которые открываются на вѣшней поверхности шеи и до самаго дна выстланы волосами; они характеризуются еще нераздѣленной, покрытой волосами, верхней губой, пятипальными ногами и серповидными когтями, на переднихъ ногахъ болѣе длинными и сильными, чѣмъ на заднихъ. У Г. (туземное названіе) неуклюжее тѣло, очень большая голова, толстая шея, крѣпкія ноги, съ чрезвычайно сильными когтями на переднихъ ногахъ; хвостъ короткій, покрытый волосами до голаго кончика; наружныя уши неразвиты; глаза, напротивъ, развиты достаточно, несмотря на подземный образъ жизни. Мѣхъ очень густой, тонкій и мягкій; волоса у корня голубовато-сѣрые, у верхушки на спинѣ красноватые, на брюхѣ желтовато-сѣрые; хвостъ и ноги бѣловатые. Размѣрами немного меньше нашего хомяка, достигая 35 стм. длины, изъ коихъ 6,5 стм. приходится на хвостъ. Г. живетъ въ сѣверной Америкѣ, между Миссисиппи и Скалистыми горами, и между 34—52 градусами сѣв. широты. Онъ ведетъ подземную жизнь, какъ кротъ; на

поверхность земли выходит лишь изрѣдка въ теплое время года; зиму, повидимому, проводятъ въ спячкѣ. Подземные ходы приводятъ къ камерѣ, расположенной метра на полтора подъ землей, обыкновенно подъ корнями деревьевъ; она выстлана травой. Въ подобномъ же помѣщеніи, высланномъ еще волосами матери, самка мечетъ въ мартѣ-апрѣлѣ 5—7 дѣтенышей; какъ въ норѣ крота, это послѣднее гнѣздо окружено круговыми галереями, отъ которыхъ начинаются ходы. Кромѣ того, особые помѣщенія служатъ кладовыми для хранения запасовъ пищи—кореньевъ, орѣховъ, сѣмянъ и корнеплодовъ. Въ ворахъ своихъ Г. проворно бѣгаетъ; на поверхности земли движена его медленнъ и неловки. Во время ѣды часто садится на заднія нога, а передними держитъ пищу, какъ бѣлка. Свои огромные защечные мѣшки онъ, когда пасется, набиваетъ съ помощью языка запасами пищи (травой, сѣменами и т. д.), при чемъ мѣшка сильно выдаются наружу; затѣмъ у себя дома вынимаетъ принесенную добычу лапами. Онъ никогда не употребляетъ защечные мѣшки для выгребанія земли изъ норъ, какъ это рассказываютъ индѣйцы. Мѣстами Г. принадлежитъ къ очень вреднымъ животнымъ, истребляя цѣлыя поля корнеплодныхъ растений и губя цѣнными деревьями тѣмъ, что обдираетъ ихъ корни.

В. Ф.

Гоффуриеръ — см. Придворное вѣдство.

Гоффъ (Карль Гофф) — одинъ изъ лучшихъ современныхъ нѣм. живописцевъ-жанристовъ, род. въ Мангеймѣ въ 1838 г., учился въ 1855—58 гг. въ художественномъ училищѣ въ Карлсруэ, гдѣ его главными наставниками были Г. В. Ширмеръ и Декудеръ, а потомъ специально занимался бытовымъ живописью въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ Б. Волье. Путешествовалъ съ артистическою цѣлью по Германіи, посѣтилъ также Францію, Италію и Грецію, послѣ чего работалъ въ Дюссельдорфѣ до 1878 г., въ которомъ его пригласили на должность профессора въ художественномъ училищѣ въ Карлсруэ. Занимаетъ эту должность и понынѣ. Въ его картинахъ, замѣчательныхъ по мастерству техники, много жизни и тонкой характеристики изображенныхъ эпохи, типовъ и положеній. Въ ряду произведеній Г., въ особенности пользуются извѣстностью: «Цыгане передъ провинціальнымъ начальникомъ» (1861), «Адвокатъ тайкомъ», «Большой помѣщикъ и его школьный учитель», «Отдыхъ во время бѣгства» (1866, сцена изъ эпохи Людовика XIV), «Возвращеніе на родину» (сцена съ костюмами XVII стол.), «Крестинный ребенокъ, родившагося послѣ смерти отца» (1875, главная картина художника, находится въ берлинской національной галлерей) и «Предъ выступленіемъ въ походъ» (1880).

А. С.—ст.

Гоциумберге — развалины замка въ Курляндской губ., Добленскаго (Митавскаго) у. Замокъ былъ построенъ въ 1275 г., подъ названіемъ Гейлигенбергъ, чтобы служить исходнымъ пунктомъ нападений на семигалловъ и крѣпости ихъ въ Добленѣ и Раденѣ. Во времена герцоговъ Г. былъ любимымъ ихъ мѣстомъ пребыванія. Теперь это одно изъ круп-

нѣйшихъ мѣстъ Курляндской губ. Славится своими торфяниками; добывается желтая охра. Лютеранская кирка; школы волостная и лютеранская церковная. Пивоваренный заводъ. Воляная мельница. Ярмарка.

Гофъ (Гоф) — г. въ Баваріи, на Заале; около 22 т. ж. евангелическаго вѣроисповѣданія. Значительныя льно- и бумагопрядильни, машинныя и желѣзодобывательныя зав., фарфоровыя фбр.; производство шерстяныхъ матерій, химическихъ веществъ, желѣзныхъ товаровъ; пивовареніе, хлѣбная торговля.

Гофъ (Гоф) — селеніе въ Вост. Пруссіи, въ 45 вер. отъ Кѣнигсберга. 25 янв. (6 февр.) 1807 г., арьергарду нашей арміи, силою всего въ 5 тыс. чел., подъ начальствомъ Барклайде-Толли, пришлось около селенія этого выдержать напоръ несравненно превосходѣйшихъ франц. силъ, чтобы дать время арміи Веннигсена занять позицію у Ландсберга. Несмотря на усиленные атаки непріятельскихъ войскъ, воодушевленныхъ присутствіемъ самаго Наполеона, нашъ слабый отрядъ продержался, послѣдовательно на двухъ позиціяхъ, до самой ночи, но потерялъ при этомъ около 2 тыс. чел.

Гохбергъ (фонъ Hochberg) — маркграфы, боковая вѣтвь баденскаго Церингенскаго дома, получившая свое названіе отъ существовавшего еще во времена Карла V. замка Г., близъ Фрейбурга. Родоначальникомъ ея былъ Генрихъ I (см. Баденъ, II, 660). Угасла въ XVI в. Владѣнія ея перешли къ Бадену. Въ 1787 г. маркграфъ, послѣднѣ вел. герцогъ баденскій, Карль-Фридрихъ возвелъ свою вторую жену въ достоинство графини Г., и за сыновьями его отъ этого брака, маркграфами Г., было въ 1817 г. признано право престолонаслѣдія. Изъ нихъ маркграфъ Леопольдъ занялъ въ 1830 г. баденскій престолъ. Нынѣшній вел. герцогъ баденскій Фридрихъ — его сынъ.

Гохвангъ (Hochwang) — гора Плессурской возвышенности въ области Ретическихъ Альпъ (I, 558): состоитъ изъ сѣрыхъ сланцевъ; важнѣйшія вершины: Фауленбергъ — 2395 м., Тейфельскопфъ — 2459 м. и собственно Г. — 2535 м.

Гохгеймъ (Hochheim) — городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау. Винодѣліе и виноторговля составляютъ предметъ занятія его жителей. Такъ называемый гохгеймеръ отличается вѣжностью и прочностью. Доза преимущественно рислигъ.

Гохголлингъ (Hochgolling) — вершина въ сѣв. вѣтви Штирійскихъ Альпъ, 2863 м. (см. I, 562).

Гохеггеръ (Franz Gochegger) — нѣм. педагогъ (1815—75). Былъ профессоромъ филологіи въ Павіи и въ Прагѣ, гдѣ велъ борьбу противъ клерикальныхъ учебныхъ заведеній. Написалъ: «Die Fortschritte des Unterrichts-wesens in den Kulturstaaten Europas» (В. 1867—68), нѣсколько драматическихъ произведеній и др.

Гохеда (Алонзо de Hojeda, 1471—1515) — испанскій путешественникъ, сопровождалъ Колумба въ его вторичной поѣздкѣ (1493 г.) въ Америку; въ 1499 г. онъ, въ сопровожденіи

Америго Веспуччи, открылъ берега Гвианы и устье р. Амазонской и объѣзжалъ берега Венецулы. Въ 1502, 1505 и 1509 гг. онъ снова посѣтилъ тѣ воды и ум. искателемъ приключеній.

Гохкальтеръ (Hochkalter) — известковая гора, въ южн. Баваріи, между Вимбахской и Гиршбахль-Клаусбахской долинами, 2629 м. н. ур. м.

Гохкенигъ (Hochkönig) — вершина Зальбургскихъ альпъ, 2938 м. (см. I, 563).

Гохкирхъ (Hochkirch или Hochkirchen) — дер. въ саксонскомъ Оберлаузиці, 517 ж.; въ Семилѣтнюю войну здѣсь произошло сраженіе между пруссаками и австріянами. Послѣ победы надъ русскими при Корндорфѣ, Фридрихъ II соединился въ Саксоніи съ принцемъ Генрихомъ, и, слишкомъ вѣри въ боязливую осторожность австрійскаго полководца Дауна, занявъ Г., недалеко отъ австрійскаго границы. 14 октября, рано утромъ, Даунъ со всѣхъ сторонъ началъ нападъ на пруссаковъ; густой туманъ увеличилъ смѣтеніе. Форпосты были сбиты, правое крыло почти уничтожено, нѣсколько батарей взяты, Г. занятъ. Когда разсѣялся туманъ, Фридрихъ расположилъ свое войско въ боевомъ порядкѣ на высотахъ и только послѣ пятичасовой битвы отступилъ къ Шпицбергу; тамъ онъ встрѣтился съ подкрѣпленіями генерала Рецова, такъ что Даунъ болѣе не рѣшился напасть на него. Пруссакіи (армія состояла изъ 42000 ч.) потеряли 9097 человекъ, 101 пушку, 80 знаменъ; король и многіе генералы слегка ранены, принцъ Морицъ Дессаускій — смертельно; но и австріяцы (армія въ 70000 ч.) потеряли 5939 чел., 10 пушекъ и 3 знамени и поэтому не могли воспользоваться выгодами своей победы. 21 мая 1813 г., въ первый день Баупенскаго битвы, при Г. было сраженіе между французами и союзниками.

Гохландъ (Hogland по-шведски, Suursaarі по-фински) — скалистый островъ въ Финскомъ заливѣ, ближе къ эстляндскому берегу; принадлежить къ Выборгской губерніи (см.). Пloверхность общинъ Г. и близлежащаго Тютарсаари вмѣстѣ равна 29,8 кв. км.; населеніе въ 1890 г. — 1154 ч. Болѣе отлогій въ сѣв. части, онъ въ южн. части крутъ и достигаетъ 74 саж. вышины. Въ ясную погоду онъ съ кораблей виденъ за 70 вер. Г. весь состоитъ изъ гранитныхъ утесовъ, покрытыхъ сосновыми и еловыми лѣсомъ. Россіи Г. принадлежить съ 1743 г., по Абосскому миру. Къ 3 отъ него происходило 6 июля 1788 г. сраженіе между русскими и шведскими флотами, подъ командой русскаго адмирала Грейга и шведскаго адмирала герцога Зидерманландскаго. Русскіе потеряли 319 чел. убитыми и 686 чел. ранеными и взяли корабль «Принцъ Густавъ». На другой день шведскій флотъ ушелъ въ шхеры и до глубокой осени былъ запертъ въ Свеаборгѣ русскими флотомъ.

Гохмейстеръ (Hochmeister) — титулъ главы Нѣмецкаго ордена (см.), соединенный, со времени перехода послѣдняго Г., Альбрехта Бранденбургскаго, въ лютеранство, съ титуломъ дейчмейстера (см. Гох- и Дейчмейстеръ).

Гох- и дейчмейстеръ (Hoch- und Deutschmeister) — титулъ, который носили великіе магистры Нѣмецкаго ордена съ 1580 г. По Пресбургскому миру 1805 г. титулъ этотъ сталъ принадлежать австр. императорской фамиліи; нынѣшнимъ носителемъ его является эрцгерцогъ Вилгельмъ (род. 1827 г.). См. Нѣмецкій или Тевтонскій орденъ.

Гохгогелъ (Hochvogel) — вершина Альгаускихъ Альпъ, 2593 м. (см. I, 561).

Гохшвабъ (Hochschwab) — гора въ Штирійскихъ Альпахъ, 2278 м. (см. I, 562).

Гохштеттъ (Hochstädt) — небольшой старинный городъ въ Баваріи, на лѣв. берегу Дуная, около 2/3 т. жит. Известенъ по двумъ сраженіямъ, происходившимъ здѣсь во время войны за испанское наслѣдство. 20 сентября 1703 г. французскій маршалъ Вилларъ разбилъ имперцевъ, а 13 авг. 1704 г. принцъ Евгений и Мальборо одержали блистательную победу надъ французско-баварскимъ войскомъ, подъ начальствомъ маршаловъ Таллара и Марсена и курфюрста баварскаго Максимилиана. Англичане называютъ это сраженіе Бленгеймскимъ, по близлежащей дер. Блиндгеймъ.

Гохштеттеръ (Фердинандъ Hochstetter) — геологъ и географъ, род. 1829 г.; въ 1852 г. опубликовалъ кристаллографическую работу объ известковомъ шпатѣ. Завѣдывалъ геологической съемкой Чешскаго Лѣса и Рудныхъ горъ; участвовалъ въ кругосвѣтномъ путешествіи австрійскаго фрегата «Novara»; подробно изучилъ оба острова Новой Зеландіи; объѣхалъ Швейцарію, Италію, Турцію и Россію (особенно Уралъ); проф. минералогіи и геологій при политехническомъ институтѣ въ Вѣнѣ, президентъ геогр. общ., смотритель естеств.-истор. музея, основатель антрополого-этнограф. музея, директоръ придворнаго минерал. кабинета. Ум. въ 1884 г. Кромѣ множества статей въ спеціальныхъ журналахъ, изъ трудовъ Г. замѣчательна книга «Neuseeland», кот. до сихъ поръ считается лучшей по данной странѣ. Особенно замѣчательно описаніе горячихъ источниковъ и гейзеровъ Ротомана на сѣв. о-вѣ. Вся эта мѣстность совершенно измѣнилась во время вулканическаго изверженія 1886 г., соединеннаго со многими взрывами, сходными со взрывомъ въ Кракатоа въ Зондскомъ проливѣ (1883).

Гохъ (Іоаннъ Goch, † 1475 г.) — приоръ августинскаго монастыря Таборъ близъ Мехельна. Настоящее имя его — Іоаннъ Пупперъ. Г., много писавшій противъ схоластики католич. Церкви, былъ однимъ изъ предшественниковъ Лютера. Его соч. изд. Корнелиемъ Графеємъ въ 1521 г. Главнѣя изъ нихъ: «De libertate christiana» и «Epistola apologetica». Ср. Ulmann, «Reformatoren vor der Reformation» (2 изд. 1866).

Гохъ-юртъ, или Алла-Оларъ — гора въ Маломъ Кавказѣ, на вост. берегу Гокчанскаго озера, возвышается на 9810 фт. надъ ур. моря.

Гоцатъ — аулъ въ Дагестанѣ, на берегу Аварскаго Койсу. Осенью 1884 г., когда Гамзатъ-бекъ (см.) истребилъ аварскихъ хановъ и сталъ распространять вліяніе свое почти на весь

Дагестанъ, рѣшено было положить конецъ его власти и двинуть въ Аварію значительный отрядъ. Хотя въ сентябрѣ того же года получено было извѣстіе о смерти Гамзата, однако предполагаемая экспедиція не была отменена, такъ какъ необходимо было возстановить спокойствіе въ Нагорномъ Дагестанѣ, а въ Аваріи поставить новаго правителя. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ полковникъ Клоки-фонъ-Клугенау (см.). Предварительно занявъ аулъ Гергебилъ, онъ выступилъ оттуда 15 октября, по дорогѣ разсѣялъ многочисленное скопище горцевъ, собранное Шамилемъ близъ с. Могохъ, и 18 числа подошелъ къ Г. Хотя окрестная мѣстность и устройство самого аула могли представлять почти неодолимые препятствія, но жители защищались слабо и вскорѣ, покинувъ селеніе, укрылись въ ближайшемъ, еще менѣе доступномъ ущельѣ, гдѣ засѣли самые отчаянные мюриды. Взятіе этой естественной твердыни потребовало болѣе 3-хъ часовъ времени. Самый Г. былъ разрушенъ. Экспедиція эта принадлежать къ числу блистательнѣйшихъ кавказскихъ подвиговъ, по тѣмъ трудностямъ и опасностямъ, съ которыми войскамъ пришлось бороться, и особенно по впечатлѣнію, произведенному ею въ окрестномъ краѣ: всѣ общества Нагорнаго Дагестана, болѣе или менѣе причастныя враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ Гамзата-бека, сдѣлали изъявлять покорность и просить о пощадѣ. См. «Русскую Старину» 1875 г., т. XII; Невѣровскій, «Истребленіе аварскихъ хановъ» (СПб., 1848).

Гоце (Фридрихъ Holze) — баронъ, австр. фельдмаршалъ (1739—1799); до поступленія въ австр. армію служилъ въ войскахъ вюртембергскихъ, прусскихъ и русскихъ. Въ 1796 г. находился при войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ франц. арміи Журдана. Въ 1799 г. защищалъ граубюнденскую границу отъ нападенія Массены и, соединившись затѣмъ съ эрцгерцогомъ Карломъ, много содѣйствовалъ побѣдѣ послѣдняго надъ французами при Цюрихѣ. По уходѣ эрцгерцога изъ Швейцаріи, Г. принялъ начальство надъ оставленными въ этой странѣ войсками и во время второго сраженія при Цюрихѣ былъ убитъ.

Гоцци (графъ Gasparo Gozzi, 1718—1786) — выдающійся итальянскій поэтъ и критикъ, происходилъ изъ старинной венеціанской фамиліи; братъ послѣдующаго. Пробужденію въ немъ любви къ изящной литературѣ способствовало его знакомство съ художницей и поэтессой Луизой Бергалли, на которой онъ впоследствии женился. Въ 1774 г. онъ былъ приглашенъ въ Падую для составленія проекта реформы университета. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Падуѣ. Какъ критикъ, Г. отличался глубинной сужденія, безпристрастіемъ и скромностью. Его «Giudizio degli antichi poeti sopra la moderna censura di Dante» (1756), написанная имъ въ защиту Данте отъ нападокъ Бетинелли, можетъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ. Большой успѣхъ имѣла издававшаяся имъ съ 1760 г. «Gazzetta Veneta», которая почти вся составлялась имъ. Лучшимъ его произведеніемъ является «Observatore Veneto periodico» (1768 г.;

нов. изд., съ биографіей Г., составл. Герардини, 1870), до сихъ поръ очень популярное въ Италіи; это, подобно Адиссоновскому «Spectatorу», рядъ публицистическихъ и критическихъ очерковъ, отличающихся красотой изложенія и тонкостью сатиры. Сходно по характеру «Il mondo stogale» (1760) — сборникъ небольшихъ очерковъ, читанныхъ Г. съ 1740 г. въ *Academia de Granelleschi*; это—олицетвореніе человѣческихъ страстей діалогами въ духѣ Лукіана. Хороши также его «Lettere famigliari» (1756, нов. изд. 1808). Изъ его стихотвореній самыя замѣчательныя — его «Sermoni», въ манерѣ Горация, и дидактическое «Il trionfo dell'umiltà». Собранія его «Opere» изд. его другомъ Дальмистро (Венеція, 1794—98); болѣе полныя изданія явились въ 1812 г. (Венеція), въ 1818—26 г. (Падуа), въ 1823 г. (Миланъ), и др. Дополненіемъ служатъ «Alcuni scritti di G. Gozzi» и «Racconti di G. Gozzi» (Вен. 1839). Собраніе его стихотвореній изд. Гарджолли (Флор., 1868). Жена Г. приобрѣла извѣстность своими музыкальными драмами «Agide», «Redi», «Sparta», «La Bradamantei», и переводами комедій Теренція, трагедій Расина и др.

Гоцци (Карлъ, графъ Gozzi) — братъ предыдущаго, итальянскій драматургъ и поэтъ (1722 — 1806), всю почти жизнь провелъ въ Венеціи. Написалъ нѣсколько стихотворныхъ романовъ и сатиры, одиннадцать новеллъ въ прозѣ и автобіографическія записки: «Memoire inutili» (безполезныя записки); но все это давно забыто и извѣстность Г. зиждется на его дѣятельности, какъ драматурга. И въ этомъ отношеніи, однако, авторитетъ, которымъ онъ долго пользовался въ Италіи и особенно въ Германіи, въ пору процвѣтанія тамъ романтической школы, сильно понизился, и значеніе его въ настоящее время — исключительно историко-литературное. Драматическая дѣятельность Г. выразилась, главнымъ образомъ, въ энергическомъ, можно даже сказать озлобленномъ противодѣйствіи реформѣ Гольдони (см.), въ которой онъ усмотрѣлъ только рабскую французюманію и (умышленно или по недомыслию) совершенно упустилъ изъ виду все что было чисто-національнаго въ комедіяхъ Гольдони. Точно такъ же враждебно отнесся онъ къ стремленіямъ послѣдняго возвысить первобытную и грубую «Commedia dell' arte» на степень художественной «комедіи характеровъ», увидѣвъ и здѣсь еретическое посягательство на наследіе итальянской старины. Но если исходная точка Г. была отчасти вѣрна, то примѣненіе ея оказалось въ высшей степени фальшивымъ. Г. осуждалъ Гольдони, напр., за то, что онъ «представлялъ на сценѣ только ту правду, которая была у него предъ глазами, копируя ее осозательно и грубо, а не подражая натурѣ съ подобающимъ писателю изяществомъ... и исходилъ изъ принципа, что правда сама по себѣ всегда нравится...». Въ противодѣйствіе Гольдоніевской «комедіи характеровъ», Г. ввелъ новый родъ пьесъ, которыя онъ назвалъ *fabbe* (басни) — старое, малопотребительное итальянское слово — и которыя представляютъ собой соединеніе стараго «балаганнаго» элемента съ роман-

тически: первого — въ видѣ сохраненія, но въ довольно изуродованномъ видѣ, старыхъ «стоячихъ масокъ», второго — въ массѣ волшебнo-сказочныхъ подробностей, приближающихъ эти пьесы скорѣе къ пантомимамъ, балетамъ и т. п. Ко всему этому надо присоединить и полемическія тенденціи автора, выразившіяся особенно рѣзко въ первой же изъ этихъ пьесъ («L'amore delle tre Melanconce»), направленной противъ Гольдони; за нею послѣдовали «Воронъ», «Турандотъ» (впослѣдствіи перев. Шиллеромъ), «Король Олень», «Женщина-Змѣя», «Зеленая птичка», которую авторъ назвалъ «философскою сказкой» и въ главныхъ дѣйствующихъ лицахъ которой — духъ новыхъ философовъ — ополчился противъ новой французской философіи. Гельведій, Руссо и Вольтеръ вызвали съ его стороны яростно-фанатическія нападенія. Fiabe Г. въ течение десяти-пятнадцати лѣтъ пользовались значительнымъ успѣхомъ въ массѣ публики, благодаря ихъ чисто-внѣшнему интересу, но вызвали оппозицію серьезныхъ и литературно-развитыхъ людей. Уступая этому давлению, онъ перешелъ впослѣдствіи къ новому роду «комедій или трагикомедій», которыхъ написалъ больше двадцати и большинство которыхъ имѣетъ образцами пьесы испанскаго репертуара. Изъ этой категоріи произведеній Г. въ настоящее время не появляется на итальянской сценѣ почти ни одно, хотя Симонда де Сисмонди, относясь къ нимъ, какъ къ пьесамъ вообще «не хорошимъ», находитъ въ нихъ постоянное присутствіе «интереса, жизни и веселости». Между тѣмъ какъ часть современной Г. критики признавала его изумительнѣйшимъ послѣ Шекспира явленіемъ, новѣйшая (и притомъ итальянская) критика произнесла ему строгій, но во многихъ отношеніяхъ справедливый приговоръ: «Гоцци», — говоритъ Угони — «обладалъ большимъ талантомъ и фантазіею, но это былъ враждебный культурѣ писатель, съ ничтожнымъ образованіемъ, стремившійся въ своихъ Fiabe принизить умственное развитіе своихъ зрителей, запечатлѣвая въ нихъ принципы полнаго обскурантизма». Наиболѣе полное собраніе соч. Г. изд. въ Венеціи 1802 г. Ср. Margini, «Carlo G. e le fiabe» (1876).

II. В.—рн.

Гоццо (Gozzo, древнее Gaulos) — британскій о-въ въ Средиземномъ морѣ. Въ прежнее время, вѣроятно, былъ соединенъ съ Мальтой; теперь между ними прол. въ 6 км. Остатки финикійской, карфагенской и римской культуръ. Хлѣбные злаки, хлопчатая бумага, сыръ, особенно порода большихъ ословъ; двѣ гавани. Главное мѣсто — Рабатъ, съ замкомъ; на ю. берегу сильный фортъ Шамбре, на сѣв. и вост. берегахъ батареи. Между Г. и Мальтой о-вокъ Комино, съ батареями. На обоихъ о-вахъ около 18 т. ж.; большинство — отличные мореходы.

Гоццолли (Gozzoli, собственно Веноццо-ди-Лезе, Benozzo di Lese) — итальянскій живописецъ (1424 — около 1496), ученикъ Джованни да-Фиезоле (фра-Анджелико). Вліяніе Фиезоле особенно видно въ свѣтломъ и ясномъ колоритѣ и въ преобладающей мягкости выраженія его композицій. Въ остальномъ, однако, онъ расходится съ Фиезоле. Послѣ кратковремен-

наго пребыванія во Франціи онъ отправился въ Римъ и тамъ помогалъ Фиезоле въ расписываніи ватиканской капеллы св. Лаврентія. Въ Римѣ же, вѣроятно, впервые познакомился онъ съ гѣми величественными архитектурными памятниками, которые впослѣдствіи составляли фонъ его картинъ; съ другой стороны, римскія окрестности дали ему богатый матеріалъ для пейзажа. Онъ первый создалъ богатые ландшафтные фоны картинъ, съ деревьями, видами, городами, рѣками и прекрасно воздѣланными долинами и пр. Онъ придавалъ своимъ пейзажамъ оживленіе, изображая въ нихъ всякаго рода животныхъ. Онъ обнаруживаетъ также богатое воображеніе въ архитектурныхъ формахъ, въ прекрасно выдержанномъ тосканскомъ стилѣ. Часто онъ оживляетъ пейзажъ и зданія разнообразными группами людей и окружаетъ во временахъ дѣйствующія лица толпой зрителей, въ числѣ которыхъ порою находятся портреты его современниковъ. Его головы, въ большинствѣ случаевъ, очень выразительны. Изъ первыхъ трудовъ Г. остались замѣчательныя фрески въ орвіетскомъ соборѣ. Нѣкоторыя его фрески въ церквахъ св. Фортуната и Франческа въ Монтефалько носятъ на себѣ еще вліяніе Фиезоле; это по большей части событія изъ жизни св. Франсиска Ассизскаго. Своеобразность Г. въ особенностъ ярко выступаетъ въ позднѣйшихъ живописныхъ работахъ, въ церквахъ С.-Джеминьяно близъ Вольтерры (въ числѣ ихъ особенно замѣчательныя тѣ, которыя находятся въ церкви св. Агостино) и, по преимуществу, въ сѣв. стѣнѣ пизанскаго Кампо-Санто (24 картины). Вѣроятно, надъ этими фресками онъ работалъ вмѣстѣ съ Пьетро да-Луччіо. Въ нихъ изображены событія Ветхаго Завета, отъ Ноя до посщенія Давида царицею савскою. Большая часть этихъ изображеній довольно хорошо сохранилась и представляютъ одни изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ итальянскаго искусства XV в. Картины Г. на доскахъ рѣдки. Главныя изъ нихъ — «Прославленіе св. Фомы Аквитанскаго» (въ Луврѣ), «Мадонна со святыми» (во Флоренціи) и «Чудеса св. Гіацинта» (въ Ватиканѣ).

В. Ч.

Гочалковичъ (Goczalkowicz) — благоустроенный прусскій курортъ въ Силезіи, съ крѣпкими водами поваренной соли, съ большимъ содержаніемъ брома и іода. Примѣняются въ ваннахъ. Имѣются также царовыя разсолныя ванны, ингалляціи, козья и коровья сыворотка. Разсолъ и соль разсылаются въ большомъ количествѣ. Назначаются преимущественно при золотухѣ, англійской болѣзни, ревматизмѣ, подагрѣ, сифилисѣ и др.

Гочкиссъ — американецъ, изобрѣтатель скорострѣльныхъ пушекъ и ружья, имѣющаго магазинъ въ прикладѣ; нынѣ подобная система ружей признается мало рациональною. Пушки Г. подраздѣляются на: 1) одноствольныя и 2) револьверныя, съ патл. стволами. Основные калибры тѣхъ и другихъ пушекъ 37, 47 и 57 мм., хотя имѣются пушки и большаго калибра. Скорострѣльность въ орудіяхъ достигнута: а) употребленіемъ унитарнаго патрона, т. е. заключающаго въ себѣ снарядъ, зарядъ и капсюль;

б) уничтоженіемъ отката, для чего станкомъ служитъ неподвижная тумба, прикрѣпленная наглухо къ палубѣ корабля, или особаго устройства колесный лафетъ, и в) устройствомъ внутри затвора ударнаго замка, черезъ что значительно сокращается время, необходимое для производства выстрѣла. Скорость стрѣльбы: отъ 12 до 20 выстрѣловъ для одноствольныхъ и отъ 40 до 60 выстрѣловъ въ минуту для револьверныхъ пушекъ; большіе предѣлы относятся къ орудіямъ меньшаго калибра. Стрѣльба производится стальными гранатами для пораженія миноносковъ, чугуными гранатами и картечью съ дѣлюю пораженія людей. Запирающій механизмъ одноствольныхъ пушекъ Г. представляетъ собою клинъ, двигающійся вверхъ и внизъ въ вертикальной сквозной щели (клиновомъ отверстіи) казенной части орудія. Движеніе клина производится посредствомъ когнѣчатой рукояти, расположенной съ правой стороны орудія, при чемъ для заряжанія клинъ опускается настолько, что полцилиндрической желобъ, находящійся на верхнемъ концѣ его, устанавливается противъ канала орудія. При опусканіи клина, стальной брусокъ (экстракторъ), зацѣпомъ на переднемъ концѣ, вытягиваетъ пустую гильзу изъ орудія и въ тоже время взводится курокъ. Съ правой стороны къ тѣлу орудія прикрѣплена рукоять, имѣющая форму pistolетной ложи, и въ ней расположена спусковая собачка, при нажатіи на которую пальцемъ спускается курокъ и разбиваетъ капсулу патрона. Для заряжанія пушки нужно: 1) повернуть рукоять справа налѣво; 2) положить на верхній желобъ клина патронъ и вдвинуть его настолько, чтобы шляпка гильзы уперлась въ зацѣпъ экстрактора, и 3) повернуть рукоять слѣва направо. Сущность устройства

револьверныхъ пушекъ Г. заключается въ слѣдующемъ: пушка состоитъ изъ пяти стволовъ, укрѣпленныхъ вокругъ общаго вала и вращающихся вмѣстѣ съ нимъ впередъ неподвижной казенной части орудія. Въ послѣдней имѣются три канала параллельныхъ оси вала: въ одинъ изъ нихъ попадаютъ патроны изъ особой воронки и поочередно продвигаются въ стволы затворомъ, скользящимъ въ каналѣ, при чемъ стволы, проходя мимо этого канала, временно приостанавливаются и остаются неподвижными во время вдвиганія патрона. Въ другомъ каналѣ, меньшаго диаметра, движется ударникъ, разбивающій поочередно капсулы патроновъ, при каждой остановкѣ стволовъ; наконецъ, въ третьемъ каналѣ, одинаковаго диаметра съ первымъ, движется взводъ и впередъ экстракторъ, извлекающій поочередно изъ стволовъ пустыя гильзы. Всѣ перечисленныя дѣйствія производятся автоматически непрерывнымъ вращеніемъ рукоятки. Для обращенія съ скорострѣльными пушками Г. требуется не болѣе 3-хъ человекъ; при стрѣльбѣ съ неподвижнаго станка къ орудіямъ приспособляется сзади особый упоръ съ раструбомъ на концѣ, въ который опирается плечо стрѣляющаго номера; это плечевой упоръ облегчаетъ скорое измѣненіе направленія орудія, при чемъ ударъ въ плечо въ моментъ выстрѣла смягчается гуттаперчевой прокладкою, окружающимъ раструбомъ. Скорострѣльныя пушки Г. приняты въ настоящее время почти повсюду; въ нашемъ флотѣ имѣются, какъ одноствольныя, такъ и револьверныя пушки, главнымъ образомъ двухъ калибровъ: 37 и 47 мм. Ниже приводится таблица главнѣйшихъ конструктивныхъ данныхъ для 37 и 47 мм. орудій; данныя для револьверныхъ пушекъ относятся только до орудій русскаго флота.

	Одноствольныя мм.				Револьверныя мм.	
	37 мм.	легкая	тяжелая	47 мм.	37 мм.	47 мм.
Вѣсъ орудія	1,8 п.	8,5 п.	10,2 п.	13,3 п.	13 п.	39,5 п.
Вѣсъ гранаты	1,2 фн.	2,1 фн.	3,7 фн.	3,7 фн.	1 фн. 18 зол.	2 фн. 70 зол.
Вѣсъ заряда	0,2 фн.	1 фн.	1,3 фн.	1,9 фн.	18 зол.	50 зол.
Вѣсъ снаряж. патрона .	1,7 фн.	4 фн.	5,8 фн.	6,7 фн.	1 фн. 50 зол.	3 фн. 70 зол.
Начальная скорость въ футахъ въ секунду . .	1427	2034	1706	2034	ок. 1300	ок. 1476
Вѣсъ станка	1,3 п.	14 п.	—	18 п.	4 п. 23 фн.	7 п. 11 фн.

А. Якимовичъ.

Гоше (Николай Gaucher, часто называемый нѣмцами Гаухеръ) — современный нѣмецкій садоводъ-практикъ, директоръ частной школы садоводства въ Штутгартѣ. Будучи французомъ по рожденію, онъ 25 лѣтъ тому назадъ переселился въ южную Германію и началъ тамъ пропагандировать, съ большимъ успѣхомъ, французскіе приемы плодоводства, въ особенности формовую культуру. Авторъ сочиненій «Die Veredlungen und ihre Anwendung für die verschiedenen Bäume und Sträucher» (1886; переведено въ 1887 г. на русскій языкъ: «Руководство къ прививанію древесныхъ и кустарныхъ растеній»; помѣщено также въ журналѣ «Садъ и Огородъ» 1887 г.) и объемистый трудъ (1887), изданный на русскомъ языкѣ подъ общою редакціей проф. А. Ф. Рудакаго: «Руководство къ плодоводству для

практиковъ» (1889—1890) съ нѣкоторыми измѣненіями и значительными «дополненіями относительно Россіи», въ составленіи которыхъ участвовало 24 русскихъ плодоводовъ. Редактируетъ журналъ: «Der praktische Obstbaumzüchter».

Гоше (Рихардъ Gosche) — нѣм. историкъ литературы и ориенталистъ, род. въ 1824 г.; профессоръ восточныхъ языковъ и исторіи литературы въ галльскомъ университетѣ. Его сочиненія: «De ariana lingua gentisque armeniacae indole» (1847); «Die Alhambra» (1854); «Al Ghazzalis Leben und Werke» (1858); «Die Kitab-el-âmail» (1865); «Richard Wagners Frauengestalten» (въ картинамъ Байера и Диммера, 1893); «Georg Ebers als Forscher und Dichter dargestellt» (1896). Вмѣстѣ съ Чшвицемъ Г. пересмотрѣлъ и комментировалъ пере-

водъ Шекспира, сдѣланный Шлегелемъ и Тикомъ и изданный Гроте (1875), и съ Баксбергеромъ—соч. Лессинга (1876).

Гошовские—польскій дворянскій родъ, герба *Саса*, русскаго происхожденія. Предокъ ихъ, Степанъ Андреевичъ Барановичъ, въ 1518 году получилъ королевскую подтвердительную грамоту на имѣние Гошово, въ мѣвскомъ воеводствѣ. Потомки его именовались Барановскими, а съ начала XVII в.—Гошовскими. Юрій Г. былъ православнымъ епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ (1670). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губернии.

Гошрель (Леонъ Gaucherel) — французскій граверъ и живописецъ, род. въ 1816 г., учился у знаменитаго археолога и архитектора Виоле-ле-Дюка, путешествовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Южную Италию и Сицилию, и, работая для его сочиненій, сдѣлался отличнымъ рисовальщикомъ декоративныхъ и церковныхъ скульптурныхъ произведеній; послѣ того выучился гравированію и сталъ мастерски воспроизводить рѣзцомъ и аквафортною иглою пластическіе и архитектурныя памятники. Его многочисленныя гравюры въ этомъ родѣ появлялись, начиная съ 1844 г., въ журналахъ: «Annales archéologiques», «Gazette des beaux-arts» и «Art». Имъ иллюстрированы, сверхъ того, великолѣпно изданное французской имперской типографіей «Подражаніе Христу» Оммы Кемпійскаго и монографія о шартрскомъ соборѣ. Въ послѣдніе годы онъ выставлялъ въ годичныхъ парижскихъ салонахъ свои гравюры съ картинъ Ж. Дюпре, Дюаза, Зима, Мейссонье и др., а также акварели, замѣчательныя по вѣрной передачѣ природы и тщательному исполненію (каковы, напр., виды Венеціи, «Вечеръ въ Арроманшѣ», «Городъ Сентъ» и др.). Гораздо рѣже являлись на выставкахъ его картины, писанныя масляными красками («Суда въ Арроманшѣ», «Адурскій берегъ при закатѣ солнца», «Римскій соборъ св. Петра», «Видъ Торчелло, близъ Венеціи» и др.). *А. С.—е.*

Гоштовты—литовскій дворянскій родъ, герба *Сырокомля*. Родоначальникомъ ихъ былъ Гоштовъ, сынъ Букшты, жившій въ концѣ XV в. Матвій Г. за службу въ войну съ Россіей пожалованъ вотчиною въ 1645 г. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Гошунъ-Дашъ—урочище въ двухъ верстахъ отъ сел. Каракилиса Александропольскаго у., Эриванской губ., усѣяное множествомъ большихъ стоячихъ камней разной формы и величины. По преданію, здѣсь обитали нѣкогда великаны. Камни, обыкновенно остроконечныя, высотой иногда болѣе сажени, при ширинѣ до двухъ аршинъ, съ однимъ или нѣсколькими просверленными въ нихъ круглыми отверстіями, располагаются по окружности круга отъ 5 до 12 саж. въ діаметрѣ; въ центрѣ круга обыкновенно насыпанъ курганъ изъ мелкихъ камней. Мѣстные жители говорятъ, что подъ курганами погребены полководцы, а подъ стоячими камнями—воины. Въ Г.-Дашѣ есть также нѣсколько дольменовъ, сложенныхъ изъ огромныхъ каменныхъ плитъ.

Гошъ (Лазарь Noche)—франц. полководецъ (1768—97). 14 лѣтъ отъ роду, не получивъ почти никакого образованія, онъ поступилъ стремительнымъ къ королю, а черезъ 3 года былъ переведенъ въ пѣшую гвардію, изъ которой вышелъ передъ началомъ революціи. Въ 1792 г. Г. поступилъ въ арденскую армію, потомъ назначенъ былъ комендантомъ Дюнкерхена, и за мужественную оборону этой крѣпости противъ англичанъ и австрийцевъ произведенъ (1793) въ генералы. Получивъ начальство надъ мозельскою арміею, одержалъ надъ австрийцами рядъ побѣдъ и очистилъ отъ нихъ Эльзасъ (1793 и 1794). Несогласія съ депутатомъ конвента Сеянъ-Жюстомъ едва было не погубили его; онъ былъ арестованъ и привезенъ въ Парижъ, но послѣ паденія Робеспьера снова назначенъ главнокомандующимъ арміи, дѣйствовавшей противъ роялистовъ сначала въ Нормандіи и Бретани, потомъ въ Вандѣ. Въ концѣ 1796 г. на Г. возложена была экспедиція въ Ирландію, которая, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ, осталась безъ результата. Въ началѣ 1797 г. Г. начальствовалъ самбръ-маасскою арміею, съ которою нанесъ австрийцамъ нѣсколько пораженій; только леобенское перемиріе остановило его наступленіе за Рейномъ. Затѣмъ Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенныхъ армій самбръ-маасской и рейнъ-мозельской, но скоропостижно умеръ, оставивъ по себѣ репутацію рыцарски честнаго и безкорыстнаго воина.

Гошца—и. Острожскаго у., Волынской губ.; принадлежало фамиліи Кирдеевъ и существовало давно; было однимъ изъ центральныхъ пунктовъ соціанства на Волыни. Земна (Ирина) Соломирская основала здѣсь въ 1638 г. православный м-рь, для противодействия соціанству, и учредила при немъ высшую православную школу, опекуномъ которой былъ митроп. Петръ Могила и знаменитый вполѣдствіи Иннокентій Гизель (см. Н. Ф. Сумцовъ, «Иннокентій Гизель»). Въ XVII в. монастырь попалъ въ руки униатовъ и оставался униатскимъ до 1838 г. Въ часовнѣ и въ помѣщичьемъ домѣ много интересныхъ старинныхъ предметовъ. Телерь въ Г. 2163 ж., пресл. прк., синагога, 3 евр. молитвенныхъ дома, начальная школа. Ср. Н. И. Теодоровичъ, «Историко-статистическое описаніе Волынской епархіи». *А. С.*

Гошинецкій (Севернянъ Goszyński)—самый видный представитель польско-украинской школы писателей, род. въ 1803 г. недалеко отъ Умани. Учился въ винницкой и уманской гимназіяхъ. Среди молодежи возникло уже тогда неопредѣленное романтическо-народническое настроеніе. Товарищи Г. часто собирались для оживленныхъ литературныхъ споровъ; предпринимались прогулки, во время которыхъ молодежь распѣвала украинскія пѣсни. Въ Уманіи написано первое произведеніе Г.: «Dumy na gruzachъ ojszuznu», до сихъ поръ ненапечатанное, но извѣстное въ свое время на Украинѣ въ многочисленныхъ спискахъ. Въ 1820 г., по окончаніи гимназіи, Г. отправился въ Варшаву и сталъ сотрудничать въ «Вандѣ». Тогда же, подъ влияніемъ Байрона,

Г. думалъ было отправиться на поддержку возставшей Греции, но этому помѣшалъ недостатокъ средствъ. До 1828 г. Г. ведетъ скитальческую жизнь на Украйнѣ, проводя время частью у своего пріятеля М. Грабовскаго, частью въ домахъ другихъ польскихъ помѣщиковъ, у которыхъ онъ принужденъ былъ просить пріюта и помощи. О тяжеломъ положеніи бездомнаго поэта въ то время можно судить по стихотворенію «Zdania się». Къ этому же времени относятся многія лирическія стихотворенія Г.: «Humn do wolności», не дошедшія до насъ, неоконченная поэма «Polak w Jassyzle» и наконецъ (въ 1828 г.) поэма «Zamek Kanowski», вызвавшая бурю негодованія въ лагерѣ псевдоклассиковъ и неистовый восторгъ среди романтиковъ, въ особенности польско-украинской школы. Въ заговорѣ, предшествовавшемъ войнѣ 1880—1881 г., а также и въ самой войнѣ Г. принималъ дѣятельное участіе, примыкая къ демократической части молодежи. Въ 1831 г. онъ былъ адъютантомъ у военнаго министра Ф. Моравскаго. Въ это время имъ написано много бурныхъ стихотвореній революціоннаго содержанія. После капитуляціи Варшавы Г. перешелъ съ остатками польскихъ войскъ прусскую границу и направился въ Галицію. Несмотря на меттерниховскій режимъ (1832), Г. устраиваетъ въ Галиціи тайное общество: «Związek dwudziestu jeden», имѣвшее цѣлью демократизовать польское общество. Жилъ Г. въ Галиціи, скрываясь у разныхъ пановъ; переложилъ въ это время прозой всѣ Пѣсни Оссиана. Путешествіе въ горы описано имъ въ «Dzień podróży do Tatów». Тогда же имъ была написана отрывокъ изъ поэмы «Sobótka», навѣянной народными обычаями и поэзіей. То въ Краковѣ, то въ Львовѣ Г. продолжаетъ свою агитационную дѣятельность, пока, наконецъ, не видитъ себя вынужденнымъ уѣхать во Францію. Здѣсь онъ пишетъ повѣсти: «Anna z Nabrzeża», «Oda», «Strazny strzelec» и «Król Zamoszyska»; послѣдняя очень высоко ставится польской критикой. Чѣмъ дальше была родина отъ польскихъ изгнанниковъ, тѣмъ менѣе ясны становились ея очертанія. Тоска по родинѣ, новыя разочарованія надломляли энергію. Вмѣстѣ съ Мицкевичемъ и Словацкимъ Г. впадаетъ въ мистицизмъ, открыто отказывается отъ всѣхъ демократическихъ сувлеченій», проникается всецѣло учоніемъ Товіанскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. бросаетъ занятія поэзіей и пишетъ въ мистическомъ духѣ: «Stanowisko poetów w społecznosci», «Z dziennika artysty», «Rzut oka na żywot A. Malczeskiego» и «Słowo o powiesieniu». Во время крымской кампаніи Г. написалъ много произведеній, которыя, однако, вышли въ свѣтъ только черезъ 16 лѣтъ, подъ заглавіемъ: «Do Polski». Въ 1864 г. появились отрывки изъ поэмы Г. «Wogarodzica». Г. дожилъ въ Парижѣ до франко-прусской войны и вынесъ всѣ ужасы осады. По окончаніи войны онъ поселился въ Львовѣ. Въ 1874 году былъ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей его; въ его честь былъ изданъ сборникъ «Sobótka» и учрежденъ постоянный фондъ его имени для ветерановъ польской литературы. Умеръ въ 1876 г.

Изъ всѣхъ поэтовъ польско-украинской школы Г. былъ всего ближе къ украинской дѣятельности. Ему чуждъ романтическій сентиментализмъ Загѣскаго, который воспеваля призрачное единеніе и согласіе казаковъ и поляковъ, будто бы существовавшее до 1648 г. Смѣло заглянулъ онъ въ болѣе позднее время, и хотя, по собственному его признанію, поэма «Zamek Kanowski» была навѣяна «Дѣвой озера» Вальтеръ-Скотта, все-таки Г. сумѣлъ придать своему произведенію мѣстный колоритъ. Здѣсь слышны отголоски преданій объ ужасной гайдамацкой рѣзнѣ, которая была еще жива въ памяти народной; картины, рисуемыя поэтомъ, потрясаютъ силой драматизма и жизненной правдой. Несомнѣнные слѣды вліянія поэмы Г. мы находимъ и въ «Гайдамакахъ» Шевченка. Поэзія Г., оставаясь на почвѣ польскаго патриотизма, подготовила возникшее въ концѣ 60-хъ и началѣ 60-хъ гг. своеобразное польское движеніе, получившее названіе хлопоманства, Ср. Н. П. Дашкевича («Отч. о 29 прнс. нагр. гр. Уварова»; А. Н. Пыпина, «Ист. рус. этногр.» т. III; О. Огоновскаго, «Разборъ Гайдамаковъ» («Правда» 1876—79), также М. Мохначкаго, Тынжинскаго, М. Грабовскаго, Цыбульскаго, Хмѣлевскаго, біограф. А. Гиллера (въ сборн. Sobótka). Издан. его сочиненій Z. Schletter'a (Бреславль 1862, III т.) и Брокгауза (Лейпцигъ, (1870). Перев. «Zam. Kanowski» на рус. С. Побѣдоносцевъ, на фр. R. Robert. Полная біографія въ «Złot Przedz.» (Варшава, 1884).

К. Арабажинъ.

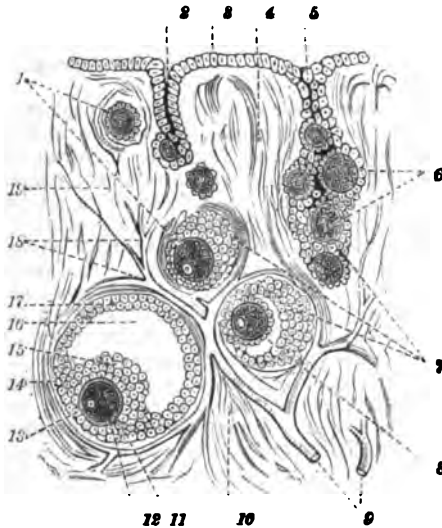
Гесселин—см. Аталія (II, 410).

Гесселинъ—имя первого изъ ряда тѣхъ геройскихъ защитниковъ израильскаго народа отъ внѣшнихъ враговъ, которые извѣстны въ библейской исторіи подъ названіемъ «судей израильскихъ». Онъ былъ ближайшій преемникъ И. Навина и находился въ родствѣ съ сподвижникомъ послѣдняго, Халевомъ. Израильяне, только что побѣдоносно овладѣвшіе Палестиною, подъ вліяніемъ гражданскаго неурядиства настолько ослабли, что не въ состояніи были дать отпоръ месопотамскому царю Хусарь-Сафему, обложившему ихъ тяжелою данью. Г. сумѣлъ поднять упавшій духъ народа и, отказавъ месопотамскому царю въ дань, мужественно отразилъ его новое нашествіе. Месопотамское иго было свергнуто и Г. управлялъ народомъ израильскимъ въ теченіе сорока лѣтъ (Суд. III, 8—11). *А. Л.*

Гра.—Въ 1874 г. Франція, взявши игольчатыхъ ружей Шаспо, приняла ружье системы Гра, разработанное французскимъ офицеромъ. Калибръ пѣхотнаго ружья 4,33 линія, вѣсъ съ клинковымъ штыкомъ (épée-bayonnette) 11,5 фн.; пуля изъ твердаго сплава вѣсомъ 5,8 зол., зарядъ пороха 1 зол. 16 дол.; патронъ цѣлнотанутый, латунный, вѣсъ снаряженнаго патрона около 10 зол.; начальная скорость пули при выстрѣлѣ около 1470 фт. въ секунду. Кромѣ пѣхотнаго ружья, имѣлись еще кавалерійскіе карабины, жандармскіе карабины и штуцера, отличавшіеся отъ перваго образца только длиною и вѣсомъ. Для заряжанія ружья Г. требовались слѣдующіе приемы: 1) повернуть затворъ за рукоятъ налѣво и

отодвинуть назад; при этомъ взводилось ударное приспособленіе, служащее для разбиванія капсулы патрона, и экстракторъ вытягивалъ стрѣльную гильзу; 2) вложить патронъ, и 3) продвинуть затворъ впередъ и повернуть его направо. Для производства выстрѣла необходимо было нажать пальцемъ на хвостъ спуска. Затворъ ружья Г. принадлежитъ вообще къ типу скользящихъ затворовъ, принятыхъ нынѣ для военнаго оружія; главное его достоинство заключается въ простотѣ и въ быстротѣ сборки и разборки, вслѣдствіе отсутствія винтовъ и винтовыхъ соединеній между частями затвора. Въ 1878 г. нѣкоторое количество ружей Г. передѣлывалось для флота въ магазинки съ подствольнымъ магазиномъ, по системѣ Кропачека (обр. Гра-Кропачека), а въ 1885 году однозарядныя ружья Г. передѣлывались для всей арміи въ магазинку съ подствольнымъ магазиномъ и получили названіе образца Гра-Ветерли. Въ принятомъ нынѣ во Франціи съ 1886 года нормальномъ образцѣ для вооруженія арміи, 3 линейн. магазинномъ ружьѣ Лебеля, въ существенныхъ частяхъ затворъ остался системы Г. А. Якимовичъ.

Граафовъ Пузырекъ—мѣшечекъ, заключающій въ себѣ яйцо (яйцевую кѣтку) въ яичникахъ млекопитающихъ. Яичники послѣднихъ состоятъ изъ богатой кровеносными сосудами соединительной ткани, въ которой ле-

Развитіе Граафовыхъ пузырьковъ у млекопитающихъ. 1—яйцевыя кѣтки; 2 и 5—половые шнуры (Sexualstränge); 3—зачатковый эпителий; 4 и 10—стромыя яичника; 6—яйцевыя кѣтки; 7—мембрана granulosa; 8—щель между яйцевой кѣткой и кѣткою мембраны granulosa; 11—зрѣлое яйцо съ зародышесимъ пузырькомъ; 12—мембрана pellucida; 14—theca folliculi; 15—discus proligerus; 16—жидкость Граафова пузырька (liquor folliculi); 17—мембрана granulosa; 18—стромыя яичника; 18—яя сосуды.

жатъ многочисленныя Г. пузырьки различной величины. Г. пузырьки образуются изъ зачатковаго эпителия, который въ эмбриональный періодъ и въ первое время жизни вросаетъ съ поверхности яичника въ соединительно-тканную основу его въ видѣ сплош-

ныхъ кѣточныхъ шнурковъ (Пфлюгеровы мѣшечки). Послѣдніе распадаются на отдѣльныя кучки кѣтокъ, заключающія въ себѣ одну яйцевую кѣтку, окруженную простымъ слоемъ эпителиальныхъ кѣтокъ. У млекопитающихъ при дальнѣйшемъ развитіи молодыхъ яйцевыхъ мѣшечковъ эпителий ихъ сильно разрастается и образуетъ толстую, сплошную массу кѣтокъ. Внутри этой массы, въ сторонѣ отъ яйцевой кѣтки, появляется полость, наполненная бѣлковой жидкостью (liquor folliculi); яйцевой мѣшечекъ превращается въ пузырекъ съ большою внутреннею полостью и тонкой стѣнкой, въ которой различаются два слоя: наружный (theca folliculi), изъ соединительной ткани, богатой кровеносными сосудами, и внутренний (membrana granulosa), изъ многослойнаго мелкокѣточного эпителия. Въ одномъ мѣстѣ эпителиальный слой Г. пузырька представляетъ утолщеніе, вдающееся въ полость пузырька (stimulus ovigerus) и заключающее въ себѣ самое яйцо. Г. п. въ яичникѣ женщинъ были открыты голландскимъ врачомъ Граафомъ и долгое время считались за яйца млекопитающихъ; лишь въ 1827 г. К. Э. Вэръ открылъ истинныя яйца млекопитающихъ, лежащія внутри Г. п. Достигнувъ зрѣлости, Г. п. лопаются, яйцо выступаетъ изъ него на поверхность яичника, въ брюшную полость, и переходитъ въ трубу яйцевую. Разрывъ одного или нѣсколькихъ Г. п. и выходъ яйца на поверхность яичника есть явленіе периодически повторяющееся. У женщинъ зрѣлый Г. п. имѣетъ отъ 10 до 15 мм. въ диаметръ. Выходъ яицъ изъ лопнувшихъ пузырьковъ, сопровождаемое и другими измѣненіями въ половыхъ органахъ, периодически, ежемѣсячно, повторяется у женщинъ со времени наступленія половой зрѣлости и составляетъ сущность менструаціи (регулы, мѣсячныя). При разрывѣ Г. п., полость его, изъ которой вышло яйцо, наполняется кровью изъ разорванныхъ сосудовъ его оболочки; остатки Г. п. съ свернувшейся въ немъ кровью образуютъ такъ называемое желтое тѣло (corpus luteum), которое постепенно атрофируется. Лопнувшіе Г. п., превращенные въ желтыя тѣла, оставляютъ слѣды на поверхности яичника, которая вслѣдствіе этого становится шероховатою. Лишь ничтожное количество изъ числа пузырьковъ, образующихся у зародыша, достигаетъ полнаго развитія. В. Флауекъ.

Граафъ (Regnier de Graaf)—знаменитый анатомъ (1641—1673); изучалъ медицину въ Лёвенѣ, Утрехтѣ и Лейденѣ; жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ, потомъ въ качествѣ врача въ Дельфтѣ. Важнѣйшія работы его относятся къ поджелудочной желѣзѣ и женскимъ половымъ органамъ. Онъ открылъ въ яичникѣ тѣ пузырьки (Граафовы пузырьки), въ которыхъ образуются яйца. Собраніе его сочиненій появилось въ 1677 г., подъ заглавіемъ «Opera omnia».

Граафъ Рейнетъ (Graaf Reinet)—г. въ Калской колоніи, въ Африкѣ, на р. Сойлѣ; за красоту своего мѣстоположенія прозванъ «перломъ пустыни». Около 4000 жит.

Грабанусъ Маурусъ (Grabanus Maurus)—знаменитый бенедиктинецъ, см. Рабанъ.

Грабарская работа.—Въ южныхъ губерніяхъ различаютъ два рода земляныхъ работъ: Г. и колодезные. Къ первымъ относятся: рытье канавъ, копка и устройство различныхъ хозяйственныхъ сооружений съ глубокою выемкою или высокою насыпкою земли—погребовъ, подваловъ, ледниковъ, прудовъ, плотинъ и т. п. Кромѣ канавъ, за рытье которыхъ производится уплата съ погонной сажени ихъ длины, всѣ остальные Г. работы оплачиваются по количеству, или объему, вынутой или насыпанной земли—съ кубической сажени. Если приходится возвезти или подвезти землю на разстояніи болѣе 50 саж., то обыкновенно пѣше рабочіе-землекопы—*грабари* съ тачками—занимаются конными.

Граббе—русскій графъ, родъ, происходящій изъ Финляндіи, гдѣ прежде его владѣли помѣщиками въ XV в. Существуетъ дворянская отрасль того же рода, внесенная во II часть родословной книги Саратовской губ.

Граббе (гр. Павелъ Христофоровичъ, 1787—1875). Поступивъ на службу въ артиллерию, участвовалъ въ походахъ 1812, 18 и 1814 годовъ. Въ 1817 г. назначенъ командиромъ лубенскаго гусарскаго полка, но «за несоблюденіе порядка службы» вскорѣ уволенъ въ отставку; однако уже въ слѣдующемъ году снова принятъ въ ряды арміи. Когда, въ 1828 г., открылась война противъ турокъ, ему поручено было начальствованіе авангардомъ нашихъ войскъ въ Малой Валахіи. Въ маѣ 1829 г., при взятіи штурмомъ г. Рахова, онъ первымъ переправился черезъ Дунай и былъ раненъ пулею въ ногу. Во время польской войны 1831 г. онъ былъ начальникомъ штаба 1-го пѣхотн. корпуса. Въ 1838 г. назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Ближайшимъ изъ его кавказскихъ подвиговъ было овладѣніе почти неприступною твердынею—аулomъ Ахульго (см.). Вообще, дѣйствія его на Кавказѣ (преимущественно въ Чечніи), въ теченіе трехъ лѣтъ, были удачны, за исключеніемъ дѣтней экспедиціи въ Ичкеринскіе лѣса, въ 1842 г. (см. Кавказскія войны). Въ 1843 г. онъ оставилъ Кавказъ. Во время венгерской войны 1849 г. Г. было поручено начальство надъ особымъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ сѣверныхъ областяхъ занятой страны. Въ 1865 г. онъ назначенъ войсковымъ атаманомъ донскаго казачьяго войска, но уже черезъ годъ уволенъ отъ этой должности, съ возведеніемъ въ графское достоинство и назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Двое сыновей его пали въ бою: *Александръ*—въ 1863 г., во время польскаго мятежа, въ дѣлѣ подъ Сендзювицями, *Михаилъ*—во время приступа на Карсъ (съ 5 на 6 ноября 1877 года), находясь во главѣ штурмовой колонны, направленной на фортъ Каанлы.

Граббе (Христіанъ-Дитрихъ Grabbe, 1801—1836)—выдающійся нѣмецкій драматургъ. Окружающая его домашняя обстановка (его отецъ былъ въ Детмольдѣ смотрителемъ исправительнаго дома и завѣдывалъ кассой осудъ) и безалаберное воспитаніе неблагоприятно отозвались на развитіи его таланта и складѣ его

характера. На 18-мъ году онъ написалъ трагедію «Herzog Theodor von Gotland»—одно изъ лучшихъ своихъ произведеній. Въ Берлинѣ Г. сблизился съ кружкомъ Гейне. Привлекая къ себѣ своей даровитостью, Г. въ то же время отталкивалъ отъ себя всѣхъ своей циничностью и необузданностью. Послѣ неудачной попытки найти въ Дрезденѣ исходъ своимъ стремленіямъ къ актерской дѣятельности, Г. вернулся на родину и получилъ мѣсто аудитора при военномъ судѣ. Неудачный бракъ, недовольство своимъ прозябаніемъ въ небольшомъ городѣ сильно его угнетали; онъ старался найти забвеніе въ разгульной жизни, что вызвало еще болѣе семейныя неурядицы и лишеніе мѣста. По приглашенію Иммермана, Г. переехалъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ хотѣлъ начать новую жизнь; но привычка взола свое. Въ разладѣ съ самимъ собой и съ обществомъ, съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ, Г. въ 1836 г. вернулся въ родной Детмольдъ, гдѣ въ томъ же году умеръ. Характеръ его таланта съ достаточной яркостью опредѣлился въ первыхъ его произведеніяхъ, появившихся подъ заглавіемъ: «Dramatische Dichtungen» (1827), въ которыхъ, кромѣ упомянутаго «Герцога Готландскаго», вошли: «Marius und Sulla»—траг., «Ninette und Marie»—ком., «Scherz, Satire, Ironie und tiefere Bedeutung» и нѣсколько драматическихъ очерковъ. Съ упоеніемъ отчаянія Г. погружался въ глубины челоуѣческаго сердца и исторіи, стараясь рѣшить самыя трудныя и темныя загадки челоуѣческаго характера. За первыми произведеніями послѣдовали траг. «Don Juan und Faust» (1829), «Friedrich Barbarossa» (1829), «Kaiser Heinrich VI» (1830), «Napoleon oder die Hundert Tage» (2 изд. 1871)—самое обработанное изъ его произведеній; далѣе драматическая сказка «Aschenbrödel» (1838) и фрагментарная, но замѣчательная трагедія «Hannibal» (1838). Его «Hermannschlacht» (1838) обнаруживаетъ уже признаки усталости. Во всѣхъ трагедіяхъ Г. характеристика развивается въ ущербъ дѣйствию, вслѣдствіе чего онъ совершенно не пригоденъ для сцены; но и характеристика, хотя и свидѣтельствующая о большомъ дарованіи, часто страдаетъ дѣланностью и неясностью. По выраженію Готшала, душа Г. напоминаетъ вулканъ, изъ cratera котораго извергается лава поэзіи, но у подошвы сейчасъ же застываетъ въ твердый камень. Собранія его сочиненій изд. Р. Готшалемъ (1870) и Влюменталемъ (1875), съ биографіей. Ср. также Willkom, «Charakteristik G.» (въ «Jahrbücher für Drama, Dramaturgie und Theater», 1837); Immermann, «Memorabilien» (1843); Zigler, «Grabbes Leben und Character» (1855).

Грабѣжъ (Raub, vol avec violence), какъ и кража, представляется похищеніемъ чужаго движимаго имущества, съ тою разницей, что похищеніе при кражѣ—тайное, при грабѣжѣ—явное, открытое, т. е. въ присутствіи самого хозяина вещи, или владѣльца ея. Преступное дѣяніе Г. направлено не только противъ имущественныхъ, но и противъ личныхъ правъ, предполагаетъ насиліе надъ волею обладателя вещи. Въ древнемъ римскомъ правѣ Г., ближе

всего подходящій подъ понятіе *furtum manifestum*, представляя собою значительно болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ кража—*furtum nec manifestum*. *Furtum manifestum* по римскому праву обозначало открытое отнятіе вещи у хозяина ея, отнятіе съ оружіемъ въ рукахъ или даже застигнутую хозяиномъ кражу. До XII таблицъ за такое *furtum* полагалась смертная казнь, а по закону XII таблицъ — тѣлесное наказаніе или отдача въ рабство (*addictio*), тогда какъ обыкновенная кража влекла за собою лишь уплату двойной стоимости похищенного. Въ литературѣ уголовного права имѣется много попытокъ объяснить столь значительную разницу въ отношеніи древняго римскаго права къ обоимъ видамъ похищенія имущества (Montesquieu, «*Esprit des lois*», 29, 13; N. Handjery, «*Observations de furtis pro diversitate probationum varie punitis*», 1857; Henriot, «*Moeurs juridiques et judiciaires de l'ancienne Rome*», 1863—1865; Zumpf, «*Das Criminalrecht der römischen Republik*» и др.). Большинство криминалистовъ объясняетъ строгое отношеніе древняго права къ *furtum manifestum* стремленіемъ ограничить месть, которой обыкновенно подвергался обидчикъ со стороны обиженнаго; суровое наказаніе какъ бы замѣняло собою дозволенную необходимую оборону противъ нападающаго. Въ послѣдствіи, однако, наказаніе за *furtum manifestum* было смягчено и сведено къ праву потерпѣвшаго на четверную стоимость похищеннаго. Но на ряду съ *furtum manifestum*, благодаря сулланскому законодательству, вырабатывается понятіе о насиліи, какъ уголовномъ преступленіи. Различіе между *furtum manifestum* и *furtum nec manifestum* мало-по-малу сглаживается и особое значеніе приобретаютъ *vis*, *garina* и др.

Совершенно иное отношеніе къ открытому похищенію чужой вещи обнаруживаетъ древнее германское право, до рецепціи римскаго права: открытое, хотя бы посредствомъ насилія надъ личностью, похищеніе вещи считается менѣе преступнымъ и наказуемымъ, чѣмъ кража, т. е. тайное похищеніе вещи. Съ точки зрѣнія тогдашней морали открыто совершенное преступленіе заслуживало меньшей кары, чѣмъ «воровское», изподтишка (*diebisch*) учиненное; первое предполагало въ преступникѣ желаніе отмстить, тогда какъ мотивомъ для второго обыкновенно служатъ трусливое, прятущееся корыстолюбіе. Аналогичный взглядъ замѣчается и въ древнемъ русскомъ правѣ. Еще Уложеніе царя Алексѣя Михайловича разсматриваетъ насильственное, открытое отнятіе чужой вещи лишь какъ гражданское правонарушеніе, вѣдаемое суднымъ приказомъ. И здѣсь «статевное дѣло» — то, что совершается «татяными обычаемъ», «украдомъ» — облагалось болѣе широкимъ наказаніемъ, чѣмъ открытый Г. Но уже въ Уложеніи, согласно съ прежде существовавшими нормами, Г., совершенный «вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ», квалифицируется какъ *разбой*, за который полагалась смертная казнь. Петровское законодательство мало разъяснило соотношеніе кражи, грабежа и разбоя. Только въ указѣ 1781 г. «о судѣ и наказаніи за воровство разныхъ родовъ» Г.

занимаетъ самостоятельное, мѣсто въ видѣ «воровства-грабежа», который былъ обложенъ болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ кража. Этотъ указъ не предусматривалъ отдѣльно разбоя; поэтому открытое похищеніе вещи считалось Г., въ чѣмъ бы насиліе надъ личностью ни выражалось. Сводъ Законовъ уголовныхъ 1842 г. выдѣлялъ разбой, какъ самостоятельный, болѣе тяжкій видъ преступленія.

Въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ понятіе Г. отличается отъ того же понятія въ иностранномъ законодательствѣ, обнимая собою и простое, безъ насилія, отнятіе вещи, которое въ германскомъ и французскомъ правѣ не отличается отъ простой кражи. Съ другой стороны, Г. германскаго кодекса (§ 249) и французскаго (art. 381) шире, чѣмъ въ Улож. о нак., въ томъ отношеніи, что подъ него подходятъ и тѣ случаи, которые въ Улож. о нак., квалифицируются какъ разбой (см.). Улож. о наказ. въ ст. 1643 различаетъ два вида Г.: 1) Г. безъ насилія, т. е. открытое похищеніе чужого движимаго имущества, — если похититель не былъ вооруженъ и не употребилъ никакого насилія надъ владѣльцемъ похищеннаго имущества. Отъ кражи этотъ видъ Г. отличается только тѣмъ, что похищеніе совершается здѣсь въ присутствіи хозяина; поэтому для наличности Г. не требуется отнятіе въ буквальномъ смыслѣ, т. е. при сопротивленіи со стороны хозяина имущества, — достаточно сознаніе послѣдняго о противузаконности похищенія. Наказаніе за Г. — довольно суровое: ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 2½ до 3 л. Цѣна похищеннаго никакого значенія не имѣетъ. Наказаніе, положенное за простой Г., возвышается, если онъ учиненъ на улицѣ или на проѣзжей дорогѣ, ночью. Когда въ немъ участвовали нѣсколько человѣкъ — онъ карается ссылкой на поселеніе. 2) Г. съ насиліемъ и квалифицированные виды его отличаются отъ разбоя только свойствомъ употребленнаго виновнымъ насилія; Г. признается всякое отнятіе имущества «съ насиліемъ или даже съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы лица», у котораго имущество отнято. Наказаніе — каторжные работы отъ 4 до 6 лѣтъ или ссылка на поселеніе (ст. 1642). Квалифицированные виды Г. (ст. 1638—1641): 1) Г., учиненный въ церкви, хотя безъ святотатства и оскорбленія святыни; 2) Г. шайкомъ; 3) Г. во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ; и 4) Г., учиненный вооруженнымъ человѣкомъ, хотя оружіе не употреблено даже для угрозъ. Наказаніе — каторжные работы на разные сроки (см. Вымогательство, VII, 522; Разбой, Похищеніе имущества).

Г. С.

Грабежъ, какъ терминъ общаго права крестьянъ Малороссіи, означаетъ одинъ изъ видовъ *самоутрата*, именно насильственное отобраніе чужихъ вещей съ цѣлью погашенія или обезпеченія своего права. Это есть и древнѣйшее значеніе слова: грабежъ (Потенія «Къ исторіи звуковъ русскаго языка»,

ч. III-я, стр. 49). Самовольное забирање движимаго имущества должника въ видѣ залога до уплаты долга (римск. *ignotus cario*, герм. Pfandnahme) свойственно всѣмъ народамъ на тѣхъ ступеняхъ развитія, когда процессъ не отрѣшился еще отъ момента *самоуправства* (см.). Въ Малороссіи взысканіе долговъ путемъ «грабежа» еще въ XVIII в. допускалось мѣстной властью. Такъ, гетманъ Мазепа въ 1708 г. предоставилъ одному лицу право «грабовать» своихъ неисправныхъ должниковъ и «грабежей не ворочать въ выкупленіе ихъ». До сихъ поръ въ крестьянскомъ малорусскомъ быту «грабители» не ссылаютъ своихъ дѣйствій предъ судомъ, грабятъ почти всегда при постороннихъ. Когда «грабленныя» крестьянинъ жалуются суду, то не на открытое похищеніе имущества, а на самоуправство. Этимъ объясняется, почему волостные суды за такой Г. назначаютъ наказанія болѣе легкія, чѣмъ за кражу. Ср. замѣтку Дашкевича въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» 1892 г. № 1.

А. Я.

Грабеть и потокъ (или разграбленіе, и потокъ)—терминъ уголовного права Русской Правды, означавшій осужденіе на изгнаніе съ женою и съ дѣтьми и конфискацію всего имущества. Русская Правда знаетъ это наказаніе въ случаяхъ поджога двора или гумна (ст. 79 по Троицкому списку), кражи коня и убійства на разбоѣ (ст. 2). Конфискація имущества производилась въ пользу князя, но напередъ изъ конфискованнаго имущества выплачивался гражданскій искъ потерпѣвшему, что видно изъ словъ ст. 79: «передъ пагубу исплатившу, а въ прощѣ князю поточити і».

В. Ст.

Грабелъникъ, Грабелъни (*Erodium L'Herit.*)—невысокія травянистыя (рѣдко полукустарныя) растенія изъ сем. журавельниковыхъ или гераниевыхъ. Всего до 50 видовъ; большинство въ умеренномъ поясѣ Старога Свѣта, 2—3 въ южной Африкѣ и Австраліи, и 2—8 распространены широко по земному шару. Листья двоякоперыстыя съ мелкими долями, цвѣтки одиночные или въ небольшомъ числѣ, розоватыя и лиловатыя; изъ 10 тычинокъ пять безъ пыльниковъ (стаминодіи); плодъ состоитъ изъ 5 сухихъ односѣмянныхъ плодниковъ, расположенныхъ вокругъ основанія сильно разросшейся вверхъ цвѣточной оси. По созрѣваніи плоднички отдѣляются отъ этой оси и заворачиваются вверхъ, оставаясь однако въ связи съ цвѣточною осью посредствомъ длинныхъ придатковъ или хвостиковъ, снабженныхъ волосками на одной сторонѣ. Хвостики эти закручиваются спиралью (штопоромъ), начиная отъ плода, а концы ихъ остаются прямыми и заостренными; при разл. влажности воздуха, въ сырую или сухую погоду, хвостики этихъ плодниковъ то раскручиваются, то закручиваются, лежа на землѣ, и тѣмъ самымъ ввинчиваютъ понемногу самую сѣмянку въ землю, содѣйствуя обмѣненію. Въ садоводствѣ извѣстны *Eg. arpinum L'Herit.* изъ южной Европы съ пурпуровыми цвѣтами и *Eg. moschatum Willd.*, среднеевропейское, съ розовыми цвѣтами; на песчаной почвѣ растутъ лучше. По всей сѣверной и

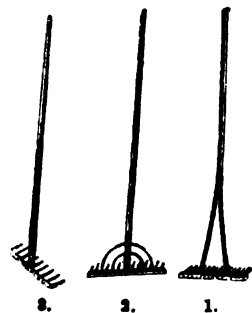
средней Европѣ и Сибири часто попадаетъ въ лѣсахъ и на сорныхъ мѣстахъ *Eg. cicutarium L'Herit.*, съ мелкими грязно-розовыми цвѣтами и слабымъ мускуснымъ запахомъ (грабелъки, буськи въ Малороссіи). *Eg. serotinum Stev.* въ южной Европѣ, на Кавказѣ и зап. Азій. Оба вида употребительны въ народной медицинѣ внутрь и наружно, но болѣе по суетѣрию, чѣмъ по дѣйствительной пользѣ. Изъ плодниковъ *Eg. gruinum* предлагали дѣлать гипрометры, пользуясь ихъ способностью скручиваться и раскручиваться при переменахъ атмосферной влажности.

А. А.

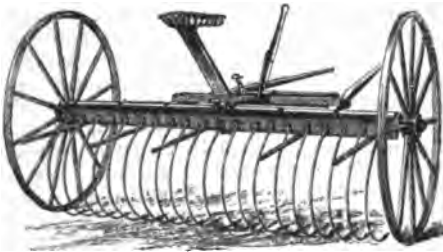
Граберъгъ (графъ Якобъ Graberg v. Hemsö, 1776—1847)—ученый, родомъ изъ Швеціи; долго жилъ во Флоренціи. Изъ его сочиненій выдаются: «Essai géographique et statistique sur la régence d'Alger» (1830); «Specchio geografico e statistico del imperio di Marocco» (1834); «Annali di geografia e di statistica» (1807); «Saggio istorico sugli scaldi e antichi poeti scandinavi» (1811); «La Scandinavie vengée de l'accusation d'avoir produit les peuples appelés barbares qui détruisirent l'empire de Rome» (1822); «Théorie de la statistique» (1821).

Грабленовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и раздѣлившійся на три вѣтви, записанныя въ VI и II части родословной книги Тверской губ. и въ VI часть родословной книги Смоленской губ.

Грабли (сельск. хоз.) бываютъ *ручныя* и *конныя*. Первые состоятъ изъ деревяннаго, или желѣзнаго, четырехграннаго бруска—*сребта*, въ который чрезъ сквозныя дыры вложены деревянные или желѣзные *зубья* и перпендикулярно послѣднимъ укрѣплена деревянная ручка, длиною въ ростъ человѣка (*срабелъниа, грабловище*), которая или влообразно раздѣлена на концѣ (фиг. 1, эрфуртскія огородныя Г., деревянные съ желѣзными зубьями), или имѣеть видъ прямой палки, вложенной въ отверстіе, сдѣланное въ хребтѣ, и соединенной съ послѣднимъ желѣзными дугообразными скрѣпленіями (фиг. 2, американскія желѣзныя Г.), или, наконецъ, вставляется въ желѣзную втулку, припаиваемую къ хребту и иногда помѣщающуюся «на ножкахъ» (фиг. 3, англійскія Г.). Число зубьевъ (8, 10, 12), длина ихъ (до 10 стм.) и толщина, разстояніе между зубьями (3,3—5,5 стм.) и въсь Г. (1,3—2,5 вгр.) бываютъ различны, смотря по назначенію Г.: Для обработки почвы въ огородахъ, садахъ и питомникахъ—разбиванія комьевъ уже разрыхленной почвы, очистки послѣдней отъ выкопанныхъ корней сорныхъ травъ, легкаго разрыхленія послѣдней между рядами растеній и т. п. употребляются тяжелыя желѣзныя Г. съ остроконечными зубьями; для гребленія же, сре-

банія или сгромаживанія скошенной травы*), переварачиванія ея и вообще при уборкѣ культивируемыхъ растений—легкія, деревянные. Небольшія Г. съ особенно длинными зубьями, прикрѣпляемые къ косѣ и помогающія болѣе правильно укладывать скашиваемаго хлѣба, называютъ *грабками*, а маленькія Г., употребляемыя при сборѣ ягодъ съ низкихъ кустовъ, но пригодныя и для всдаращиванія поверхности почвы возлѣ растений—*граблишкою*. Въ дѣльномъ хозяйствѣ устраиваются Г. съ крестообразнымъ хребтомъ, или въ видѣ буквы S, съ длинными и толстыми зубьями и длинными желѣзными ручками (это ручная борона Куттлера (Plaggenege) и культиваторъ Баумшейда), которыя служатъ для приготовленія посадныхъ ямокъ, для чего втыкаются въ почву и поварачиваются въ ней на полный оборотъ. *Конныя Г.* — для сгребанія сѣна или хлѣбныхъ колосевъ, иногда для окончателной подготовки пашни къ рядовому посѣву. Онѣ состоятъ изъ рамы, колеснаго хода, сидѣнья для рабочаго, оглобелъ или дышла для упряжки, грабельнаго прибора изъ изогнутыхъ зубьевъ и особаго подъемнаго снаряда. Различаютъ двѣ системы: *американскія Г.*, наиболѣе у насъ распространенныя, зубья которыхъ сдѣланы изъ круглой закаленной стальной проволоки, не толще $\frac{3}{4}$ д., и насажены на общій брусокъ (фиг. 4—конныя самодѣй-

Фиг. 4.

ствующія Г. «Тигръ», завода Стадартъ и К^о), колеса деревянные и сидѣнье прикрѣплено къ оглоблямъ (около $8\frac{1}{2}$ пуд.); *англійскія Г.* съ толстыми зубьями, имѣющими въ поперечномъ разрѣзѣ преимущественно прямоугольную форму, иногда овальную, крестообразную, или въ видѣ буквы T, помѣщенными на общемъ стержнѣ, съ желѣзными колесами и сидѣньемъ, помѣщеннымъ на брускѣ, онѣ сравнительно уже, но тяжелѣе. Особенно важно хорошее устройство грабельнаго прибора: зубья его должны отличаться упругостью и въ то же время каждый изъ нихъ долженъ быть настолько подвиженъ, чтобы легко могъ подниматься на неровностяхъ почвы до нѣкоторой высоты. Подъемный снарядъ, служащій для измѣненія положенія бруска или рамы, что вызываетъ поднятіе или опусканіе зубьевъ, приводится въ движеніе или надавливаніемъ *недалеки* ногою рабочаго, сидящаго на орудіи, или автоматически, безъ участія рабочаго, вслѣдствіе хода самыхъ Г.—это самодѣй-

ствующія Г., очень въ настоящее время распространеныя. Работа конныхъ Г. въ теченіе 10 часовъ, при одномъ рабочемъ, колеблется отъ 6—7 дес. (при 7 фт. ширины и упряжкѣ въ оглобли одной лошади), до 8—9 дес. (при 9 фт. ширины и упряжкѣ въ дышло пары лошадей). О.

Грабли, изобрѣтенныя инженеромъ В. П. Выковымъ, употреблялись для углубленія *перекатовъ* на р. Волгѣ. Снарядъ этотъ, подвѣшиваемый къ двумъ судамъ такимъ образомъ, что его можно опустить на любую глубину, состоитъ изъ трехъ рядовъ зубьевъ. Ширина его около 6 м. Зубья въ первомъ ряду расположены въ разстояніи 18 см. другъ отъ друга, во второмъ на 13 см., и въ третьемъ на 4,5 см. Ряды зубьевъ соединены между собою помощью тягъ изъ полосоваго желѣза, съ загнутыми концами, сквозь которые пропущены болты или чеки, такъ что Г. могутъ свободно двигаться въ различныхъ плоскостяхъ, какъ на шарнирахъ, и приспособляться такимъ образомъ къ неровностямъ дна. Снарядъ имѣетъ впереди трехугольникъ, за концы котораго онъ буксирится пароходомъ. Грабли отъ собственнаго вѣса врѣзаются въ песокъ и при быстромъ движеніи разгребаютъ его, при чемъ, образовавшимся теченіемъ онъ уносится въ сторону и складывается за кося. Этими Г. работали съ 1884 г. на Чебоксарскомъ, Гремячевскомъ и Ширможанскомъ перекатахъ (ср. «Извѣстія собранія инженеровъ путей сообщенія», 1884 г.; также «Ж. Мин. П. сообщ.», 1884 г., кн. 4: «Грабельныя работы на р. Волгѣ», и 1886 г., кн. 5—6: «По поводу грабельныхъ работъ на р. Волгѣ», Ю. Андреева). А. Т.

Грабнеръ (Леопольдъ Grabner, 1802—1864) — австрійскій дѣсоводъ. По окончаніи спеціальнаго образованія въ мариабрунскомъ дѣсномъ институтѣ, пробывъ два года ассистентомъ въ немъ и посвятивъ четыре года практической дѣсоводственной дѣятельности, занявъ въ томъ же институтѣ (1833 г.) кафедру естественныхъ, а потомъ (1837 г.) дѣсныхъ наукъ. Съ 1847 г. до кончины завѣдывалъ обширными дѣсами князя Лихтенштейна. Авторъ сочиненій: «Anfangsgründe der Naturkunde für den Forstmann» (1838, 2 ч.); «Grundzüge der Forstwirtschaftslehre (I т. 1841, II—1856; 3 изд. 1886). Съ 1861 по 1853 г. редактировалъ журналъ «Oesterreichische Vierteljahresschrift für das Forstwesen». В. С.

Грабовая — слобода Миусскаго округа, Области Войска Донскаго, при р. Миусъ, въ 150 в. отъ окружной станицы. Жит. 5546, дворовъ 645. Населеніе—велико- и малоросіянъ, почти въ равной части. Главное занятіе—рыбный и извозный промыслы. Л. В.

Грабовецъ—дѣстечко Грубѣшовскаго у., Люблинской губ., въ долинѣ Буга, съ 3922 жит. Православная церковь, костель и 2 синагоги. Училище и убѣжище для престарѣлыхъ и калѣкъ. Л. В.

Грабовскіе—польскіе графскіе и дворянскіе роды, состояще въ русскомъ подданствѣ. Первый, герба *Збичичъ*, происходитъ отъ Германа Г. (1501—88), владѣшаго помѣстьями въ Восточной Пруссіи. Иосифъ-Игна-

* Отсюда особенныя названія рабочихъ: *грабщикъ*, *грабщикъ* *граблильщикъ*, *граблильница*, *граблильщица*, *граблильщица*.

тій Г. въ 1840 г. получилъ графское достоинство въ Пруссіи. — Другой родъ, герба *Окша*, восходитъ къ XVII в. Иванъ Г., ротмистръ панцирной хоругви, бывший подъ Москвою (1610), пожалованъ вотчинами. Францъ Г. убитъ подъ Вѣною въ 1688 г. Четыре вѣтви, на которыя раздѣлился этотъ родъ, внесены въ родословныя книги губ. Минской, Подольской, Ковенской и Виленской. — Третій родъ, герба *Лобозъ*, раздѣлился на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI и I части родословной книги Подольской губ. Станиславъ-Францъ Г. былъ въ 1681 г. чашникомъ каменецкимъ. — Четвертый родъ, герба *Лсторжельбизъ*, происходитъ изъ Малой Польши, и раздѣлился на четыре вѣтви, внесенныя въ I часть родословной книги Ковенской, Вольнской и Подольской губ. Иванъ Матвѣевичъ Г., стольникъ смоленскій, подписалъ актъ избранія на польскій престолъ Августа II (1697). — Пятый родъ, герба *Топоръ* (видоизмѣненіе герба *Окша*), существовалъ уже въ XV в. Въ 1836 г. членъ государственнаго совѣта, министръ, статсъ-секретарь Царства Польскаго, Степанъ Фомичъ Г. и двоюродный братъ его Станиславъ Ивановичъ Г. утверждены въ графское достоинствѣ въ Россіи. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Виленской и Гродненской губ. Есть еще шесть родовъ Г., новаго происхожденія.

В. Р.

Грабовскій (Амвросій) — археологъ-самоучка и историографъ Кракова (1782—1879), родился въ крестьянской семьѣ Галиціи. Долгое время былъ книгопродавцемъ. Его труды: «*Krótkie przypowieści dawnych polaków*» (1819); «*Historyczny opis miasta Krakowa*» (1812); «*Stoby królów polskich w Krakowie*» (1835); «*Starożytności polskie*» (Крак., 1845); «*Ojczyście spominki w pismach o dziejów dawnej Polski*» (1845); «*Władysława IV króla polskiego listy i pisma*» (1845); «*Dawne zabytki miasta Krakowa*» (1850); «*Starożytne wiadomości o Krakowie*» (1853); «*Skarbniczka naszej archeologii*» (1854) и др.

Грабовскій (Михаилъ) — выдающийся польскій критикъ польско-украинской школы. По окончаніи учения въ Умані отправился въ Варшаву, гдѣ сблизился съ кружкомъ романтиковъ. Уже въ первыхъ статьяхъ своихъ онъ указалъ, что значеніе польской романтической поэзіи коренится въ чистомъ источникѣ ея народности. Не сочувствуя готовившемуся возстанію, Г. удалился въ свое имѣніе на Украйнѣ. Въ 1834 г. Г. напечаталъ статью о народной поэзіи, имѣвшую огромный успѣхъ. Съ этого времени значеніе Г., какъ литературнаго критика, все росло. Наибольшей славы достигъ Г. по напечатаніи (1837—1838) двухъ первыхъ томовъ «*Literatura i krytyka*», посвященныхъ поэзіи XIX вѣка, украинскимъ пѣснямъ и новой французской литературѣ. Нѣсколько меньшій успѣхъ имѣли два другіе тома: «*O szkole ukraińskiej poezji*» и «*Literatura Romainsku w Polsce*» (доведенная до первыхъ повѣстей Крашевскаго). Съ половины 30-хъ г. Г. примыкаетъ къ консервативному лагерю католической реакціи, объявляетъ войну скептицизму XVIII в., признаетъ аристократію необходимой въ жизни народа, сбли-

жается съ редакціей оффиціального органа «*Tygodnik Petersburg*». Польскому обществу не нравились и украинскія симпатіи Г., какъ и вообще вся «украинская школа», съ ея мѣстнымъ, «застѣнковымъ» патриотизмомъ, противъ котораго возставали Мицкевичъ, Крашевскій и др. Въ 1841 г. новый польскій критикъ А. Тышинскій указалъ, что многія мнѣнія Г., которыя считались оригинальными, въ сущности заимствованы у Вильмена и Гизо. Это повело къ потерѣ популярности Г., особенно среди молодежи, начинавшей уже тогда увлекаться гегелевской философій и презрительно называвшей Г. эмпирикомъ. Съ этого времени критическая провозводительность Г. падаетъ, хотя онъ и продолжаетъ печатать свои статьи въ «*Tygodnik Petersburg*» и «*Pielgrzym*»'s (вышли отдѣльно «*Korrespondencyi literackiej*», 1843, и «*Artykuł krytyczny literacki*», 1848). Все болѣе сблизаясь въ Кіевѣ съ украинскими дѣятелями, Г. проникается славянофильско-украинскими идеями о великомъ всеславянскомъ значеніи Кіева и высказываетъ убѣжденіе, что «украинскій людъ» представляетъ собою отдѣльную вѣтвь русскаго народа, сохранившую въ чистотѣ исконныя племенные особенности и самобытность. Подъ тѣми же влияніями, которыми проникнуто было извѣстное «*Курілло-Медоедское братство*» Костомарова и Шевченка, Г. стремится стать апостоломъ славянскаго единенія. Онъ хочетъ издавать въ Кіевѣ въ панславистическомъ направленіи газету «*Stowianin*» и съ этой цѣлью представляетъ подробную программу будущаго изданія кіевскому генералъ-губернатору. Она сдѣлалась извѣстной польскому обществу и вызвала въ польской средѣ общее негодованіе; прежніе друзья Г. отъ него отшатнулись. Съ этого времени начинается сближеніе Г. съ Кулишемъ, на котораго Г. оказалъ сильное влияние. Г. былъ убѣжденъ, что всѣ обвиненія польскихъ пановъ въ угнетеніи украинскаго народа сильно преувеличены и что въ дѣйствительности польскіе помѣщики явились на Украйнѣ насадителями высшей культуры и создали ея благосостояніе. Украинцы сами виноваты въ ужасахъ казацкихъ войнъ; лучшіе герои Украйны, какъ, напр., Конашевичъ и Сагайдачный, жили въ мирѣ съ поляками; польское господство не было тяжелымъ, потому что оно умѣрялось религіей и требованіями просвѣщенія. Рабство (*poddaństwo*) имѣло на Украйнѣ своеобразный характеръ; оно не было ни французскимъ *serfage*, ни нѣмецкомъ *Leibeigenschaft*, ни даже русскою крѣпостною зависимою; это была своего рода полицейская опека. Польское правительство должно было энергично выступать противъ разбойниковъ и гайдамаковъ. Съ этой точки зрѣнія крестьянскія волненія въ концѣ XVIII вѣка на Украйнѣ вызываютъ полное порицаніе со стороны Г., раздѣляемое и Кулишемъ («*O причинахъ вражды между поляками и украинцами*», статьи Кулиша и Г. въ «*Зап. о Южной Руси*», СПб. 1857. Ср. повѣсть Г. «*Zamięć w stęrach*» (Р., 1862). Г. писалъ и беллетристическія произведенія. Первая повѣсть Г.: «*Koliszczyzna i stęry*» (1833) выдержала два изданія (2-е подѣ

заглав. «*Orowiadania Kurenego*», 1860). Вторая повѣсть, «*Stannica Hulajpolska*» (1840—1841), написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Вальтеръ-Скотта, даетъ картину нравовъ и обычаевъ Украйны и взаимныхъ отношеній поляковъ и казаковъ, «хлоповъ» и пановъ въ концѣ XVIII в. Богѣ позднія повѣсти: «*Pan starosta Kaniowski*» (1856), «*Pan starosta Zakrzewski*» (1860) и «*Zamiec w stepach*» (1862). Въ 1862 г. Г. получилъ отъ марказа Вѣлепольскаго приглашеніе занять видное мѣсто въ «Коммисіи народа, образованія и вѣроисповѣданія», а въ 1863 г. занялъ въ ней мѣсто директора, но черезъ два мѣсяца скончался (17 ноября 1863 г.). Критическія сужденія Г. въ высшей степени основательны и вѣстки. Онъ первый опредѣлилъ значеніе многихъ польскихъ писателей, первый сформулировалъ опредѣленно принципъ народности въ литературѣ; еще большее значеніе имѣетъ Г., какъ дѣятель украинскаго возрожденія.

К. Арабажинъ.

Грабовъ (Вильгельмъ Grabow, произн. Грабо, 1802—74)—пруссійскій политическій дѣятель. На первомъ соединенномъ сеймѣ 1847 г. Г. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей либеральной партіи. Въ учредит. національномъ собраніи принадлежалъ къ правому центру и съ 27 іюня 1848 г. былъ президентомъ собранія, но уже въ октябрѣ долженъ былъ сложить свои полномочія. Въ 1849 г. онъ былъ членомъ и президентомъ 2-й палаты, энергично протестовалъ противъ новаго закона о выборахъ и удалился съ политической арены. Выбранный вновь въ палату депутатовъ (1859), Г. былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи въ эпоху конфликта и яркимъ противникомъ министерства Бисмарка. Очень популярный, онъ нѣсколько разъ почти единогласно былъ избираемъ въ президенты палаты депутатовъ, но въ августѣ 1866 г., послѣ примиренія между министерствомъ и палатою, отказался, въ интересахъ внутренняго спокойствія, отъ президентства и оставилъ политическое поприще.

Грабовъ (Grabow)—рѣка и три города въ Германіи. Рѣка въ Помераніи, 122 км. длины, лѣвый притокъ Виппера.—Г. на Одерѣ, въ Помераніи, возлѣ Штетина. 18672 жителей, большею частью протестанты. До 1847 года былъ деревней; теперь оживленный трг. и промышленный городъ. Корабельныя верфи, паровыя лѣсопила, машины.—Г. съ Познани, на Проснѣ, на русской границѣ; 1729 жит., по большей части католики. Г. съ Мекленбургъ, на Эльбѣ, прит. Эльбы; 4470 жит., торговля хлѣбомъ.

Грабфельдъ (Grabfeld, Graphelt)—старинная франконская область между Турингенскимъ лѣсомъ и верх. Майномъ, дѣлилась на Вухонію, съ Фульдой и Герсфельдомъ, и собств. Г. Упоминается уже въ VIII в. и управлялся графами, потомки которыхъ, графы Геннебергскіе, владѣли Г. съ XII в. Ср. Геннебергъ (VII, 341). См. Geussler, «Geschichte des fränkischen Gaues G.» (1801—1808).

Грабштихель—см. Гравированіе.

Грабъ (бот.), *грабина, бѣлый букъ*, *Carpinus Betulus* L.—красивое дерево изъ сем. березо-

образныхъ, со свѣтло-сѣрою гладкою корою и бѣлою древесиною. Листья эллиптическіе или удлинено-яйцевидные, почти гладкіе, по краямъ *двоаконильчатые*, т. е. ихъ крупныя зубцы сами разрѣзаны еще на нѣсколько мелкихъ зубцовъ. Цвѣты раздѣльные, однодомныя, появляются одновременно съ молодыми листьями; тычиночныя или мужскіе собраны въ довольно плотныя повислыя сережки въ углахъ листьевъ на срединѣ молодыхъ вѣтокъ; каждый цвѣточекъ состоитъ изъ 4—12 короткихъ тычиночекъ и 1 широкаго буро-зеленаго прицвѣтника, по краямъ рѣсничатаго; пестичныя или женскіе цвѣтки въ небольшомъ числѣ, рѣдкими сережками на концахъ *отвѣтей* (какъ у березы); каждый состоитъ изъ двугубой завязи съ 2 рыльцами и трехлопастнаго 3-нервнаго прицвѣтника, сильно разрастающагося ко времени созрѣванія плода и остающагося при немъ; каждая пара такихъ цвѣтовъ снабжена длиннымъ кроющимъ прицвѣтникомъ, рано отпадающимъ. Плоды односѣмянныя (по недоразвитію другого сѣмени) орешекъ. Г. распространенъ въ южной и средней Европѣ и Азій, до Афганистана; попадается въ Англіи, Швеціи, Дании. Въ Россіи начинаетъ встрѣчаться съ Курляндіи и Гродненской губ. и весьма обыченъ въ Кіевской, Подольской губ., вообще въ Юго-Зап. краю, въ Крыму, а всего болѣе на Кавказѣ и Закавказьѣ, гдѣ его можно считать самымъ распространеннымъ деревомъ. Вертикальное распространеніе его также очень обширно: отъ берега моря до 5—6 тыс. фут., а въ западн. Закавказьѣ до 4½ тыс. фут. Растетъ въ смѣшеніи съ другими породами, но нерѣдко образуетъ и совершенно чистыя насажденія; достигаетъ 70 фут. вышины и живетъ до 200—300 лѣтъ.

Другой Г., восточный, *Car. orientalis* Lam. (= *C. duinensis* Scop.), или *грабинникъ*, кустарникъ Г., распространенъ только по южной Европѣ (средняя Италия, Австрія, Балканскій полуостровъ), а у насъ—въ Крыму и на Кавказѣ. Это—небольшое деревцо, не выше 20—30 фут., а чаще густо-вѣтвистый кустарникъ съ мелкими листьями (въ 3—4 раза мельче предыдущаго), снизу, вдоль нервовъ, покрытыми волосками; прицвѣтники при плодахъ (они же назыв. плодовыми обертками или покрывалами) не трехлопастные, какъ у предыдущаго, а цѣльные неравнобокіе, неправильно зазубренные. Всего болѣе въ Закавказьѣ, гдѣ живетъ въ нижней полосѣ лѣсовъ, не выше 4 т. фут. Примѣненіе такое же, какъ и предыдущаго, но ограниченнѣе вслѣдствіе слабого развитія ствола и обилія кривыхъ вѣтвей. Кромѣ описанныхъ, есть еще американскій Г.—*C. Caroliniana* Walt. (= *C. americana* Mix.), въ Сѣв. Америкѣ, со слабо 3-лопастными 5—7-нервными плодовыми покрывалами; Г. тонкій, *C. vitifera* Wall., въ Непалѣ у Гималаевъ, съ продолговатыми и цѣльными плодовыми покрывалами, при основаніи зубчатыми. Наконецъ Г. буюобразный, *C. faginea*, присоединяется лучшими систематиками къ первому или второму изъ вышеописанныхъ, а Г. средній, *C. intermedia* Wierz.—къ первому. Ископаемый крупнолистный Г., *C. grandis*, найденъ въ плiocеновыхъ отложеніяхъ сарматскаго

яруса, близъ Энингена въ Германіи (относится къ такъ наз. «вѣнскому бассейну»). А. А.

(Лисоводство. 1) *Г. обыкновенный, грибина, бѣлый букъ* (С. Betulus L.). Требования относительно почвы тѣ же, что у бука, но грабѣ довольноствуется менѣе богатыми, болѣе сухими, легкими и мелкими почвами, и хотя переноситъ излишнюю влажность почвы, но избѣгаетъ кислаго перегноя. Будучи тѣнелюбивой породой, легко выдерживаетъ продолжительное отѣненіе, а также многократное поврежденіе скотомъ и дичью, вскорѣ отъ нихъ поправляясь; въ мѣстахъ своего естественнаго распространенія выносливъ также къ морозу (переноситъ зимою даже—24° Р.), но сильно страдаетъ отъ заморозковъ весною и осенью и отъ поврежденій, причиняемыхъ мышами. Возобновляется послѣ срубки какъ сѣменами, которыя начинаетъ приносить съ 20—30 лѣтъ, такъ и пневою порослью, давая послѣднюю даже при срубкѣ въ 80—100 лѣтнемъ возрастѣ, а при рубкѣ отъ пней появляется много естественныхъ отводковъ, но отпрыски отъ корней незначительны. Хорошо и скоро отѣняетъ почву, Г. наиболѣе пригоденъ для низкоствольниковъ («*срабильниковъ* или «*грабинниковъ*») и подлѣска въ среднемъ хозяйствѣ, доставляя при 18—20 лѣтнемъ оборотѣ рубки ежегодно, въ среднемъ, больше древесной массы, чѣмъ при срубкѣ въ болѣе позднемъ возрастѣ. Это послѣднее обстоятельство и очень медленный ростъ Г., вообще, дѣлаютъ его малопригоднымъ для высокоствольнаго хозяйства; поэтому при возвращеніи съ дубомъ, и въ особенности съ букомъ, онъ составляетъ временную примѣсь. Произрастая въ изрѣженныхъ насажденіяхъ, Г. сильно развиваетъ вѣтви, отчего успѣшно возращается на выгонахъ, въ безвершинномъ хозяйствѣ, гдѣ срубаніе его вершины производится чрезъ каждыя 6—10 лѣтъ, а штамба нерѣдко достигаетъ до 150—200 лѣтъ. Способность хорошо переносить обрѣзку и стрижку служитъ причиной устройства изъ Г. живыхъ изгородей, крытыхъ аллей (во французскихъ садахъ), бесѣдокъ и т. п. Древесина высоко цѣнится, мѣстами даже дороже буковой, а дрова, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ подлѣочный лѣсъ высокихъ качествъ (кулаки въ машинахъ, молоты, винты, рукоятки для заступовъ, топоры, гребни и т. п.), хотя часто страдаетъ отъ червоточины; лѣсъ идетъ на кормъ скоту.

2) *Г. хмелевидный, хмелеграбъ обыкновенный, мезнайка* (названіе русскихъ поселенцевъ) (С. Ostrya L., Ostrya carpinifolia Scop., O. vulgaris Willd., O. italica Sprach.)—дерево, высотой 50—60 фт., съ оригинальными лучками плодовъ, напоминающими хмѣлевыя шишки, изрѣдка растущее въ Закавказьѣ, до высоты 3000—4000 фт. (черноморское побережье—возлѣ Адлера и Псоу, по долигѣ Куры—Боржомское ущелье, Ахалцыхскаго у.). Древесина его напоминаетъ грабовую, но особаго техническаго примѣненія въ мѣстностяхъ, гдѣ растетъ это дерево, не имѣетъ. В. С.

Грибьянка (Григорій). Въ 1723 г. Г., въ то время гадацкій полковой судья, былъ посланъ вмѣстѣ съ другими старшинами въ Сиб.; въ 1734 г. участвовалъ въ походѣ противъ татаръ, въ которомъ и погибъ. Г. извѣстенъ

какъ составитель лѣтописи, посвящей его имя и помѣченной 1710 г. Она начинается разсужденіемъ о происхожденіи козаковъ, которыхъ авторъ выводитъ отъ козаръ, «народа скифскаго»; затѣмъ идетъ краткое изложеніе событій южно-русской исторіи до возстанія Хмельницкаго. Разказу о борьбѣ Хмельницкаго съ поляками посвящена большая часть лѣтописи. Смутная эпоха послѣ смерти Б. Хмельницкаго, извѣстная подъ названіемъ «руины», изложена короче, при чемъ съ 1664 г. изложеніе ведется по годамъ. Еще короче описаны послѣдующія событія, особенно начиная съ 1698 г. Оканчивается лѣтопись 1708-мъ годомъ. Г. былъ человекъ образованный: ему были извѣстны исторіи польскіе, а также переведенныя на русскій языкъ сочиненія Пуффендорфа и Гибнера. О своихъ источникахъ Г. говоритъ, что писалъ лѣтопись, «собирая ово отъ діаріуша (т. е. дневника) нашихъ воиновъ, въ обозѣ (Хмельницкаго) писанного, и отъ духовныхъ и мерскихъ лѣтописцевъ, елика въ нихъ возмогахъ обрѣсти достовѣрнѣе написанного, ово отъ повѣствованія самобытныхъ тамо свидѣтелей, еще въ живыхъ обрѣтающихся, ихъ же повѣсть вѣроятно лѣтописцевъ утверждаетъ». Хотя лѣтопись Г. и уступаетъ по талантливости изложенія и обилію матеріала лѣтописи его современника Сам. Велѣича, но она въ свое время пользовалась большою популярностью и сохранилась во множествѣ списковъ прошлаго и начала настоящаго столѣтія. Издана лѣтопись Г. кievскою временною комиссією для разбора древнихъ актовъ (Кіевъ, 1854). — Е. К.

Грибинно изъ Ланкрайвицъ—русскопольскій дворянскій родъ, герба *Лещицъ*. Андрей Мартыновичъ Г. владѣлъ помѣстьями въ 1578 г. Одинъ изъ Г. основалъ въ концѣ XVIII в. братство «Народъ Божій и Израиль».—Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губ. В. Р.

Grave—музыкальный терминъ, обозначающій важное, строгое, серьезное, мѣрное исполненіе музыкальнаго сочиненія. G. относится къ разряду четырехъ музыкальных терминовъ, обозначающихъ медленное движеніе (largo, lento, grave, adagio). G. схоже по движенію съ largo, но требуетъ безусловной точности и строгости исполненія. Grave, gravezza имѣетъ то же значеніе; Gravetto требуетъ движенія менѣе медленнаго, чѣмъ G., но съ сохраненіемъ строгости исполненія. Gravetto равносильно larghetto. Gravissimo требуетъ еще болѣе важнаго, болѣе медленнаго исполненія, чѣмъ G. G. обозначаетъ тоже низкій звукъ, въ противоположності термину acuto, обозначающему болѣе высокой звукъ. H. C.

Граве (Дмитрій Александровичъ)—прив.-доц. по кафедрѣ чистой математики въ спб. ун-в., род. въ 1863 г. Первые труды Г., а также и его диссертация: «О поверхностяхъ минуса» напечатаны въ «Запискахъ физико-математическаго общества студентовъ спб. университета» (т. I, 1864—85; II, 1885; III, 1886—87). По окончаніи курса Г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія въ дѣятельности преподавателя, въ 1869 г. онъ защитилъ на степень магистра чистой математики

диссертацию: «О частных дифференциальных уравненияхъ перваго порядка» и съ осени того же года началъ чтение лекцій въ университетѣ. Въ 1890 г. онъ былъ приглашенъ преподавать высшую математику въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, а съ осени 1892 г.—также и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ нѣкоторыхъ периодическихъ изданіяхъ по математикѣ помѣщены дальнѣйшіе труды Г.

Гравесандъ (Вильгельмъ Яковъ s'Gravesande, 1688—1742). Будучи 19-ти лѣтъ отъ роду, написалъ сочиненіе по теоріи перспективы, обратившее на себя вниманіе геометровъ. Впослѣдствіи былъ профессоромъ въ Лейденѣ, гдѣ дѣятельно распространялъ и развивалъ идею Ньютона. Главнѣйшія его сочиненія: «Physices elementa mathematica experimentis confirmata, sive introductio ad Philosophiam Newtonianam» (1720); «Philosophiae Newtonianae institutiones» (Лейденъ, 1728); «Introductio ad philosophiam, metaphysicam et logicam» (Лейденъ, 1738). Описываемый въ курсахъ физики приборъ, состоящій изъ кольца и шара, служащій для демонстраціи расширенія при нагрѣваніи, введенъ Г. Онъ же первый устроилъ телескопъ.

Д. Б.

Гравезендъ (Gravesend, произн. Гревзендъ)—городъ въ англійскомъ графствѣ Кентъ, на Темзѣ, въ 32 км. отъ Лондона, для жителей котораго Г. служитъ любимымъ мѣстомъ увеселительныхъ поѣздокъ. 23375 жит. Оживленная торговля овощами. Г. считается конечнымъ пунктомъ лондонской гавани. Вблизи Гравезенда форты, защищающіе входъ въ устье Темзы.

Гравелинъ (Gravelines, флам. Gravelinghe, нѣм. Gravelingen)—укрѣпленный приморскій городъ во французскомъ Сѣверномъ департаментѣ, недалеко отъ впаденія р. Аа въ Сѣверное море. Маши, корабельныя верфи, полотняныя фабрики, паровыя мельницы. Важная рыболовная станція. Оживленная торговля сельскими продуктами и строительнымъ матеріаломъ. Около 6 тыс. жит. Г. построенъ въ 1160 г. графомъ Теодорихомъ Фландрскимъ. Въ 1558 г. здѣсь одержана знаменитая побѣда графа Эгмонта надъ французами. По пиренейскому миру Г. перешелъ къ Франціи и укрѣпленъ Вобаномъ.

Гравелотъ (Gravelot)—псевдонимъ французскаго рисовальщика Гюбера-Франсуа Бургиньона (1699—1773). Послѣ молодости, протекшей средѣ всякихъ тревоженій, онъ поздно обратился на художественное поприще, и тѣмъ не менѣе достигъ на немъ громкой извѣстности. Ему было уже 30 лѣтъ отъ роду, когда онъ сталъ учиться рисовать сперва у Рету, а потомъ у Буше и заниматься иллюстраціями для дѣтскихъ книгъ, между прочимъ, для «Басень» Лафонтена. Въ 1732 г. отправился въ Лондонъ, гдѣ пробылъ 15-ть лѣтъ и произвелъ много рисунковъ для англійскихъ изданій. Однако, эти работы не выдвинули его изъ толпы

заурядныхъ рисовальщиковъ, и только по его возвращеніи въ Парижъ, стало улыбаться ему счастье. Издатели обратили на него свое вниманіе, и онъ едва успѣвалъ исполнять ихъ заказы, потому что относился къ дѣлу крайне добросовѣстно и передѣлывалъ свои рисунки по три или четыре раза до тѣхъ поръ, пока не оставался вполне доволенъ ими. Обдуманность и разнообразіе композицій, краснота рисунка и вообще вкусъ исполненія отличаютъ его рисунки, въ воспроизведеніи которыхъ соперничали между собою первѣйшіе граверы XVIII ст., Делоне, Гельманъ, Флишаръ, Лонгейль, Маскелье, Левассеръ и др. Изъ работъ Г. особенно замѣчательны иллюстраціи къ «Декамерону» Боккачіо, изд. 1757 г. (для котораго онъ, сверхъ картинокъ на сюжеты изъ текста, сочинилъ превосходныя виньетки, изображающія группы маленькихъ гениевъ и амуровъ), къ «Новой Элоизѣ» Ж.-Ж. Руссо, къ сочиненіямъ Вольтера, къ трагедіямъ Корнейя и Расина и къ «Освобожденному Іерусалиму» Т. Тассо.

А. С.—с.

Гравелотъ (Gravelotte)—м-чко, находящееся верстахъ въ 10 къ 3 отъ Меца, по дорогѣ въ Вердѣнъ. Въ окрестностяхъ Г. происходило одно изъ самыхъ рѣшительныхъ и кровопролитныхъ сраженій франко-прусской войны 1870—71 гг. — 18 (6) августа 1870 г. франц. армія маршала Базена атакована была здѣсь семью германскими корпусами, подъ верховнымъ начальствомъ прусскаго короля; бой, завязавшійся около 12 час. дня, длился до вечера и былъ рѣшенъ обходомъ праваго франц. крыла, исполненнымъ саксонцами. Особеннымъ упорствомъ отличалась оборона селенія Сентъ-Прива, атакованнаго прусск. гвардіею, которая понесла при этомъ громадныя потери. Ночью французы отступили къ Мецу. Уронъ германцевъ простирался до 900 офицеровъ и 12250 нижнихъ чиновъ; французы потеряли около 600 офицеровъ и до 11680 нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе этого сраженія Базенъ, отрѣзанный отъ Парижа, принужденъ былъ запереться въ Мецѣ.

Гравенгаге (s'Gravenhage)—см. Гага.

Гравенгоретъ (Johann Ludwig Christian Gravenhorst) — германскій анатомъ (1777—1857), проф. естественной исторіи и директоръ зоол. музея въ Бреславлѣ. Важнѣйшія работы: «Coleoptera microptera Brunsvicensia» (Брауншвейгъ, 1802); «Monographia coleopterorum micropterorum» (Геттингенъ, 1806); «Ichneumonologia Europea» (3 т. Берлинъ, 1829).

Гравертъ (Юлій)—прусскій ген.-отъ-инф. (1746—1821); участвовалъ въ революц. войнахъ и въ сраженіи при Іенѣ. Въ 1812 г. принялъ начальство надъ прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, назначеннымъ дѣйствовать вмѣстѣ съ французской арміею противъ Россіи, но, по болѣзни, сдалъ командованіе ген. Торку.

Граверъ, король-граверъ (Tomicus chalcographus)—см. Корофды.

